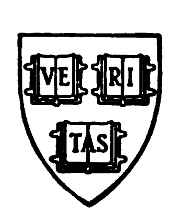
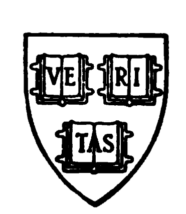
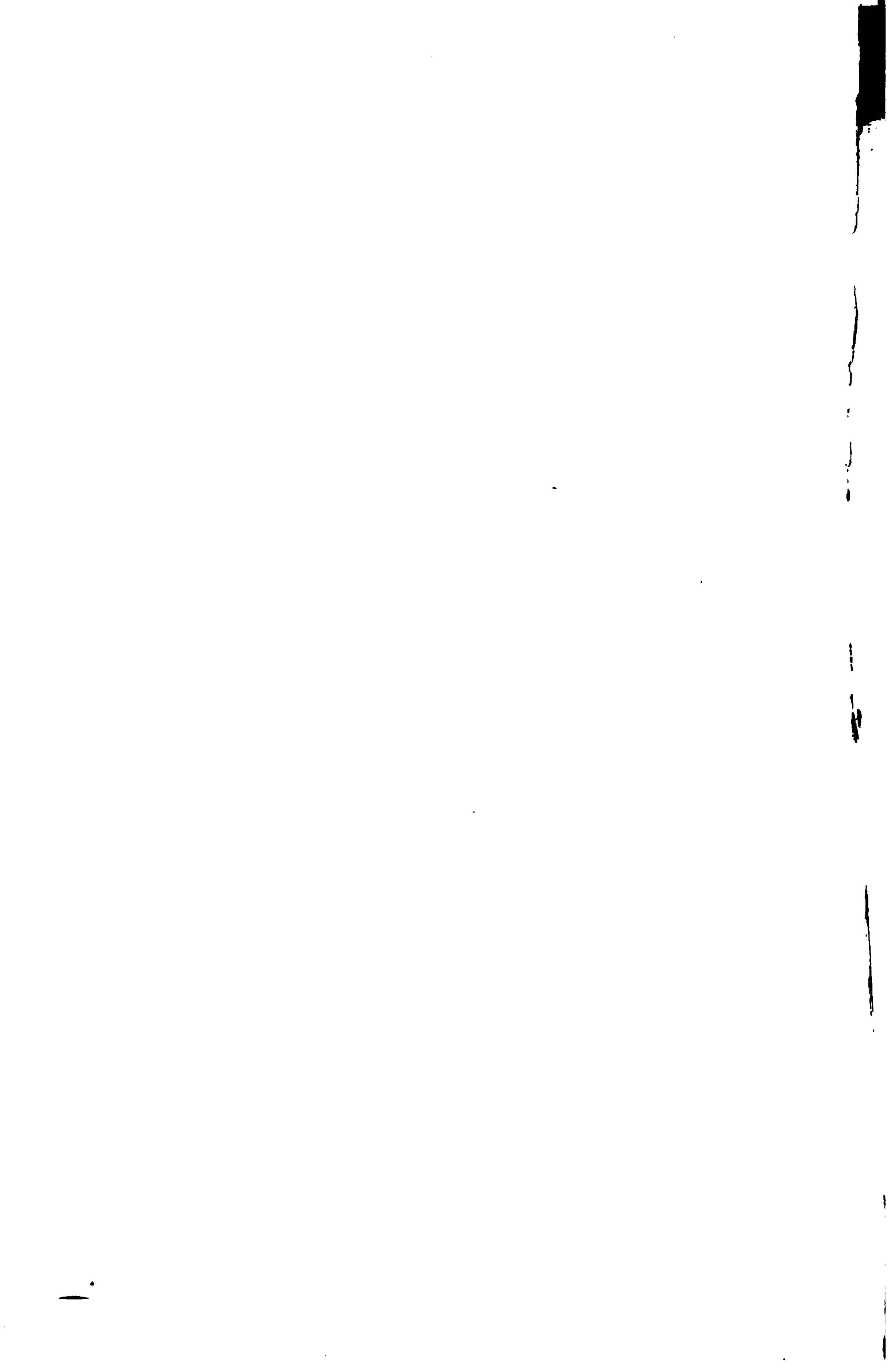

VE RI
TAS


VE RI
TAS



На память [illegible] [illegible]

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

съ 1263—1881 г.

от автора

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ. В. Шишонко

съ 1645—1676.

г. Пермь.

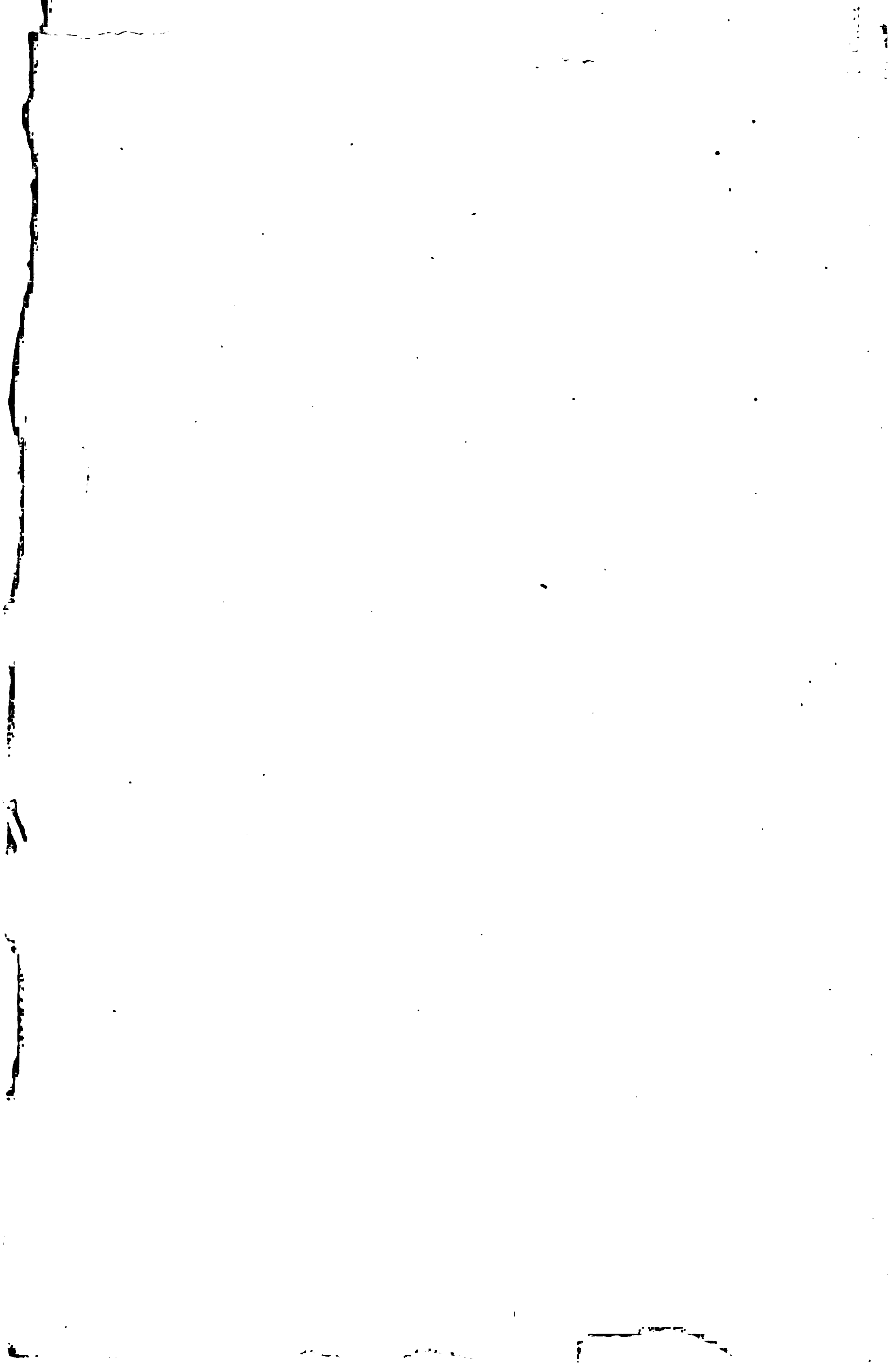
Составилъ

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, Директоръ Народныхъ училищъ Пермской губерніи Василій Шишонко.

18 XI/23 88

Изданіе печатано на средства губернскаго земства.

ПЕРМЬ.
Типографія Губернской Земской Управы.
1884.



ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

СЪ 1263—1881 Г.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

съ 1645—1676 гг.

Составилъ.

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, Директоръ Народныхъ училищъ Пермской губерніи

Василій Шишонко.

Изданіе печатано на средства Губернскаго Земства.

ПЕРМЬ.

Типографія Губернской Земской Управы.

1884.

Предлагаемая Пермская лѣтопись въ 1873 г. была посвящена имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, во время Его пребыванія въ г. Перми.

В. Шишонко.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 14 Мая 1884 г.

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.

ЦАРСТВОВАНІЕ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

1645—1676 гг.

1645 г.

На Вологдѣ получена, въ августѣ сего года, богомольная грамота архіепископомъ Маркелломъ, о преставленіи и поминовеніи Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и о вступленіи на престолъ Алексѣя Михайловича. (Вологодск. Губернск. Вѣд. 1860 г.).

Представимъ на страницахъ нашей лѣтописи бѣглый очеркъ личности Царя Алексѣя Михайловича, по тѣмъ даннымъ, коими мы располагали: „Посланникъ Потемкинъ, въ разговорѣ съ испанскими дипломатами, выразилъ, что Всемогущій Богъ украсилъ царя Алексѣя Михайловича дородствомъ, разумомъ, красотою лица, милосерднымъ нравомъ; что своею милостію онъ всѣхъ призираетъ; что никто же видя его царское лицо, печаленъ отходитъ“..... Дѣйствительно, милосердіе его было едва-ли не преобладающею чертою въ характерѣ царя Алексѣя Михайловича. „Мы всѣмъ безпомощнымъ и бѣднымъ по Возѣ помощники (писалъ царь къ князю Одоевскому); на то насъ Богъ уставилъ, чтобъ безпомощнымъ помогать“. Въ домашнемъ быту почти каждый день государя сопровождался дѣлами милости. Особенно любилъ онъ *нищую братію.* На царскомъ дворѣ, каждый праздникъ нищимъ давались *кормы*—обѣды; весьма-часто столы на нищую братію давались и въ собственныхъ комнатахъ царя, гдѣ онъ, изъ своихъ рукъ, одѣлялъ всѣхъ деньгами. Извѣстно также, что подлѣ его хоромъ жили такъ-называемые *верховые нищіе, верховные богомольцы*—столѣтніе старики, чтимые за ихъ праведную жизнь; кромѣ-того, царь любилъ и особенно чтилъ *странныхъ, юродивыхъ* Христа ради. Съ однимъ изъ такихъ странныхъ, Васильемъ Юродивымъ, онъ даже былъ въ перепискѣ и, въ письмахъ къ Никону о немъ, называлъ его *братомъ, страннымъ братомъ.* Въ большіе праздники и по случаю важныхъ семейныхъ событій, онъ обходилъ обыкновенно въ ночное время всѣ тюрьмы въ Москвѣ, освобождалъ заключенныхъ и раздавалъ имъ щедрую милостыню. Мы не говоримъ уже о дѣлахъ милосердія, обращенныхъ

собственно на церковный чинъ и на благоволеніе Божіихъ храмовъ. Въ отношеніи внѣшнихъ дѣйствій религіозности, царь стоялъ, можетъ-быть, выше всѣхъ изъ своихъ современниковъ. Но въ этихъ благочестивыхъ знакахъ милости еще невполнѣ выражается милосердый нравъ, и тѣмъ болѣе, что дѣла милосердія возникали въ то время болѣе изъ обычая, изъ тѣхъ понятій о жизни, которыя полагали въ раздачѣ милостыни всю сущность добра, на какое призванъ человѣкъ. Милосердый нравъ Алексѣя Михайловича яснѣе и прямѣе выражается въ томъ человѣколюбіи и *милостивомъ снисхожденіи* къ людямъ, которое являлось вездѣ, гдѣ только видѣло дѣйствительную нужду въ помощи, которое облекало и самыя отношенія царя къ людямъ въ чувство дружелюбія и родственности. Такимъ чувствомъ проникнуто, напримѣръ, все письмо къ князю Одоевскому о смерти его сына, гдѣ царь подробно описываетъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія это печальное для старика событіе. Кто, какъ не близкій родной, какъ не человѣкъ глубоко-прочувствовавшій чужое горе, могъ написать эти строки, исполненныя горячаго участія: „И тебѣ боярину нашему, и слугѣ, и дѣтемъ твоимъ черезмѣру не скорбить (пишетъ государь, заключая подробности событія), а нельзя, что не поскорбѣть и не прослезиться, и прослезится надобно, да въ мѣру, чтобъ Бога наипаче не прогнѣвать; и уподобитца бъ тебѣ Іеву праведному“ и пр.

„Милосердіе (говоритъ Рейтенфельсъ) составляетъ вѣнецъ высокихъ добродѣтелей царя Алексѣя Михайловича, и имъ такъ преисполнено его доброе сердце, что и отъ другихъ требуетъ онъ того же настоятельно. Однажды грузинскій князь (Николай Давидовичъ), изгнанный изъ своего отечества и жившій съ матерью въ Москвѣ, приказалъ обрѣзать носъ и уши своимъ людямъ за нѣкоторые непристойные поступки: когда дошло это до свѣдѣнія царя, то онъ послалъ сказать князю, что „если и впередъ намѣренъ поступить такъ же, то можетъ отправиться въ свою Грузію или куда угодно, а въ Москвѣ подобныхъ жестокостей не терпятъ“. Или: когда одинъ иностранецъ (говоритъ Коллинсъ) предложилъ государю назначать смертную казнь всякому, кто оставитъ его знамена, онъ отвѣчалъ, что „это было бы жестоко: Богъ не всѣмъ даровалъ равную храбрость“. Однакожъ милосердый нравъ царя не переступалъ границъ той мягкости и слабосердія, которыя хотя и почитаются иногда за добродѣтель, но въ-сущности происходятъ скорѣе отъ душевной лѣни, чѣмъ отъ истинно-добрыхъ качествъ сердца. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ *любителенъ* и *грозенъ*, былъ милостивъ и строгъ; строгъ особенно тамъ, гдѣ требовалось исполненіе обязанностей, исполненіе долга; но строгость царя не была слѣдствіемъ жестокаго нрава, кото-

раго онъ не имѣлъ; она вытекла изъ его понятій *о правдѣ и порядкѣ*, которыхъ онъ искалъ всюду и въ большихъ и въ малыхъ дѣлахъ, во всякой вещи, желая, чтобъ никакой вещи безъ благочинія и устроенія не было."

Государь былъ правдивъ, что подтверждается слѣдующимъ: въ 1652 г. въ Москву принесены были изъ Соловецкаго монастыря мощи св. Филиппа митрополита, который, какъ извѣстно, погубленъ былъ въ крамолахъ Опричины, при Грозномъ, какъ защитникъ и печальникъ безвинныхъ жертвъ. Описывая Одоевскому это перенесеніе, разсказывая подробно о чудотвореніяхъ святаго, царь останавливается на самомъ событіи: оно являетъ ему глубокій смыслъ. „А какъ его свѣтовы мощи поставили на лобномъ мѣстѣ—всѣ прослезилися: пастырь, гонимый понапрасньству, возвращается вспять и грядетъ на свой престолъ". Вспомнивъ высокій подвигъ святаго страдальца правды, изгнаннаго съ престола ради правды, *царь* въ его нетлѣнномъ возвращеніи *созерцаетъ торжество правды*, нѣкогда-отвѣрженной и злобно-поруганной". А какъ принесли его свѣта въ соборную и апостольскую церковь (продолжаетъ государь) и поставили на престолѣ его прежебывшемъ, кто не подивится сему, кто не прославитъ, и кто не прослезится, изгонимаго вспять возвращающася и зѣло съ честію пріемлема? Гдѣ гонимый и гдѣ ложный совѣтъ (восклицаетъ царь)? гдѣ обавники (клеветники), гдѣ соблазнители, гдѣ издоослѣпленные очи, гдѣ хотящія власти воспріяти гонимаго ради? Не всѣ ли злѣ погибоша? не всѣ ли изчезоша во вѣки? не всѣ ли здѣсь месть восспріяли отъ прадѣда моего царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Росіи, и тамо месть вѣчную пріимутъ, аще не покаялися?„. Увлеченный высокимъ смысломъ событія, исполненный глубокаго чувства торжествующей правды, государь торжественно высказываетъ любимому боярину свое сознаніе правды, свой взлядъ не сущность царскаго помазанія. Трудно было избрать случай болѣе-торжественный и болѣе-назидательный для обнаруженія благородныхъ стремленій. Гдѣ жь, какъ не предъ ликомъ погибшаго за правду, возвѣщать величіе правды, величіе страданій за правду?

„О блажены заповѣди Христовы! о блажена истина нелицемѣрная (восклицаетъ царь)! О блаженъ воистину и треблаженъ, кто исполнилъ заповѣди Христовы и за истину отъ ствоихъ пострадалъ! Ей, не избраша лутче того, что веселитися и радоватися во истинѣ и правдѣ, и за нее пострадати, и люди Божія разсуждати въ правдѣ! А *мы* великій государь ежедневно просимъ у Создателя и всещедраго Бога нашего, и у пречистой Его Богоматери, и у всѣхъ святыхъ, *чтобы Господь Богъ*, прошенія ради Матери Своея Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ ради молитвъ, *даровалъ намъ* ве-

ликому государю и вамъ бояромъ съ нами единодушно люди Его Свѣтовы разсудити въ правду, всѣмъ равно; писано бо есть: судъ Божій николи кривъ не живетъ, развѣ безхитростные прямые статьи (то-есть прямо-безхитростной статьи), то и Богъ не взыщетъ.....“

Что правда царя не была умозрительною только, но была въ высшей степени дѣятельною, практическою, на это мы можемъ найдти много доказательствъ и въ его государственныхъ и въ домашнихъ дѣлахъ. Можетъ-быть, въ мелкихъ поступкахъ правда человѣка еще больше узнается, яснѣе раскрывается, нежели въ большихъ. Довольно упомянуть о царѣ, какъ о душеприкащикѣ умершаго патріарха Іосафата.

Дѣйствія правды выражались у Алексѣя Михайловича въ его стремленіи дать всякому дѣлу строй и порядокъ. Свои понятія объ этомъ онъ высказалъ по поводу составленія „Сокольничьяго урядника“.

Въ современномъ царю обществѣ, можетъ-бить, не было человѣка, который бы болѣе любилъ красоту и удивленіе *) во всемъ, что касалось внѣшней обстановки тогдашняго быта. А такъ-какъ красота и удивленіе заключались тогда по преимуществу въ блескѣ, великолѣпіи, ослѣпительной пестротѣ золота, серебра, дорогихъ камней, яркихъ красокъ, хитрыхъ узоровъ и т. п., то *удивительный* вкусъ царя, въ этомъ отношеніи, далеко оставилъ за собою все, что въ томъ же родѣ являлось у его предшественниковъ. Царскій дворецъ и дворъ получили при немъ совершенно-иной видъ; иностранцы неоднократно высказывали свое изумленіе при видѣ того велилѣпія, какимъ окружалъ себя московскій государь. Для удовлетворенія потребностямъ царскаго вкуса призваны были разнаго рода художества и ремесла, которыя, подъ вліяніемъ и руководствомъ иностранныхъ мастеровъ, постоянно-работавшихъ въ царскихъ мастерскихъ, были преобразованы, усилены и въ сохранившихся доселѣ памятникахъ служатъ прекраснымъ свидѣтельствомъ эстетическихъ стремленій Алексѣя Михайловича, по-крайней-мѣрѣ, въ той степени и въ томъ характерѣ, какъ это было возможно въ его время.

Самая страсть царя къ соколиной охотѣ служитъ также вѣрною характеристикою благородныхъ направленій его вкуса. „Соколиная охота (говоритъ г. Аксаковъ въ своей пояснительной замѣткѣ къ „Урядинку“) по-преимуществу благородная охота. Тутъ дѣло идетъ не о добычѣ, не о числѣ затравленныхъ гусей или утокъ, тутъ охотники наслаждаются рѣзвостью и красотою соколинаго полета или, лучше сказать, неимовѣрной быстротой его паденія

*) Слово удивленіе въ старину означало тоже красоту, но, какѣ кажется, высшую ея степень (Черты русс. жизни. И. Забѣлинъ).

изъ-подъ облаковъ, силою его удара". Красоту, поэзію этой охоты царь понималъ едва-ли не лучше всѣхъ своихъ современниковъ, всѣхъ своихъ товарищей-охотниковъ, да едва-ли не лучше ихъ онъ понималъ и другую сторону охоты, такъ-сказать техническую, матеріальную. То и другое ярко выступаютъ въ его письмахъ къ Матюшкину.

Въ отношеніи образованности царя Алексѣя Михайловича извѣстно, что онъ принадлежалъ къ образованнѣйшимъ людямъ своего времени, и въ этомъ отношеніи, какъ можно полагать, онъ во многомъ былъ обязанъ вліянію Никона, мужу строгой, крѣпкой правды, яснаго, любознательнаго ума. Начитанность Алексѣя Михайловича особенно-ярко выразилась въ его письмахъ къ Одоевскому, и именно во второмъ, гдѣ царь, утѣшая старика-боярина по случаю смерти сына его, припоминаетъ приличные событію примѣры изъ Ветхаго Завѣта объ Іовѣ, изъ Златоуста, изъ житія Варлаама Хутынскаго. Въ письмѣ къ Никону о смерти патріарха раскрывается самое точное знаніе церковныхъ уставовъ, обрядовъ и пр. Все это, вмѣстѣ съ другими данными, разсѣянными въ его письмахъ, достаточно свидѣтельствуетъ, что царь обладалъ вполнѣ старинною книжностью. Этою книжностью, ученостью того времени отзывается отчасти и предисловіе „Сокольничьяго Урядника". Иностранецъ Рейтенфелсъ, какъ сейчасъ увидимъ, также свидѣтельствуетъ, что Алексѣй Михайловичъ посвящалъ немало времени на чтеніе книгъ и тѣмъ пріобрѣлъ основательныя познанія въ наукахъ естественныхъ и политическихъ. Именемъ естественныхъ наукъ Рейтенфельсъ, вѣроятно, обозначаетъ вообще свѣдѣнія о разныхъ предметахъ гражданскаго быта, такъ-сказать, практическія, опытныя. Свѣдѣнія о естественныхъ наукахъ у насъ тогда были скудны, отрывочны и составляли еще область чудесъ и басенъ.

„Царь Алексѣй Михайловичъ (говоритъ Рейтенфельсъ, бывшій въ Москвѣ въ 1670 году) роста средняго, имѣетъ лицо полное, нѣсколько-красноватое, тѣло довольно-тучное, волоса цвѣта средняго между чернымъ и рыжимъ, глаза голубые, поступь величавую; на лицѣ его выражается строгость вмѣстѣ съ милостью, взглядомъ внушаетъ каждому надежду и никогда не возбуждаетъ страха. Нравъ его истинно-царскій: онъ всегда важенъ, великодушенъ, милостивъ, благочестивъ, въ дѣлахъ государственныхъ свѣдущъ и весьма-точно понимаетъ выгоды и желанія иностранцевъ. Посвящая немало времени на чтеніе книгъ, онъ пріобрѣлъ основательныя познанія въ наукахъ естественныхъ и политическихъ. Большую часть дня употреблялъ онъ на дѣла государственныя, немало также занимается благочестивыми размышленіями, и даже ночью встаетъ славословить Господа пѣснопѣніями вѣнценоснаго пророка; на

охотѣ и въ лагерѣ бываетъ рѣдко *); посты, установленные церковью, наблюдаетъ такъ строго, что впродолженіе сорока дней предъ Пасхою не пьетъ вина и не ѣстъ рыбы. Въ напиткахъ очень-воздерженъ и имѣетъ такое острое обоняніе, что даже не можетъ подойдти къ тому, кто пилъ водку. Въ искусствѣ военномъ опытенъ и въ битвахъ неустрашимъ; но, одержавъ побѣду, любитъ лучше удивлять своею милостью, нежели пользоваться правомъ сильнаго. Это доказалъ онъ во время осады Риги. Благодѣтельность царя простирается до того, что бѣдные почти каждый день собираются ко дворцу и получаютъ деньги цѣлыми горстями, а въ праздникъ Рождества Христова преступники освобождаются изъ темницъ и, сверхъ-того, еще получаютъ деньги. Когда иностранцы вступаютъ въ русскую службу, то царь даритъ имъ одежды, лошадей и прочее, какъ-бы въ залогъ будущихъ милостей. Вообще иностранцы теперь живутъ въ Московіи гораздо-свободнѣе, нежели прежде. *Алексѣй Михаиловичъ* (заключаетъ Рейтенфельсъ) *такой государь, какого желаютъ имѣть всѣ христіанскіе народы, но немногіе имѣютъ*". Почти то же говоритъ о немъ и Коллинсъ. „Наружность императора (пишетъ онъ) красива; онъ здоровъ сложеніемъ; волосы его свѣтлорусые; онъ не брѣетъ бороды, высокъ ростомъ и толстъ; его осанка величественна; онъ жестокъ во гнѣвѣ, но необыкновенно-добръ, благодѣтеленъ, цѣломудренъ, очень привязанъ къ сестрамъ и дѣтямъ, одаренъ обширной памятью, точенъ въ исполненіи церковныхъ обрядовъ, большой покровитель вѣры; и еслибъ не окружало его густое облако доносчиковъ и бояръ, которые направляютъ ко злу его добрыя намѣренія, то его, безъ-сомнѣнія, можно было бы поставить на ряду съ добрѣйшими и мудрѣйшими государями„ **). Лозекъ, между-прочимъ, замѣчаетъ: „Нынѣшній царь одаренъ необыкновенными талантами, имѣетъ прекрасныя качества и украшенъ рѣдкими добродѣтелями. Онъ покорилъ себѣ сердца всѣхъ своихъ подданныхъ, которые столько же любятъ его, сколько и благоговѣютъ предъ нимъ. Его безпримѣрныя къ намъ милости достойны того, чтобъ нѣмецкіе писатели увѣковѣчили его имя хвалами". Мейербергъ точно такъ же восхваляетъ милосердый, человѣчный нравъ царя, его приверженность къ вѣрѣ и благочестіе и присовокупляетъ: „Истинно достойно удивленія то, что, облеченный высшею неограниченною властью надъ народомъ, пріобыкшимъ безмолвно повиноваться волѣ своего владѣтеля и всякимъ дѣй-

*) Царю въ это время было уже около тридцати лѣтъ, и въ немъ, безъ-сомнѣнія, уже простыла страсть къ охотѣ, доставлявшей ему самую веселую утѣху въ первые годы царствованія. Около этого времени царь пристрастился, какъ извѣстно, къ сельскому хозяйству и завелъ огромный хозяйственный хуторъ въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ.

**) «Чтенія И. О. И. и Д. Р.» Годъ 1-й, № 1-й, стр. 13.

ствіямъ оной, царь сей никогда не позволялъ себѣ оскорблять кого-либо изъ своихъ подданныхъ какъ лично, такъ и въ имуществѣ или чести ихъ. Хотя, подобно всѣмъ великимъ людямъ, съ живыми чувствами, онъ подверженъ иногда порывамъ гнѣва, но и тогда изъявленіе онаго ограничивается нѣсколькими ударами или толчками". Но какъ бы ни были единодушны хвалы современникъ, не нужно забывать, что Алексѣй Михайловичъ былъ сынъ времени, сынъ страны и учрежденій; благородныя черты здравой, человѣчной природы скрывались и даже заглушались въ немъ чертами больного или искаженнаго вѣка, въ которомъ онъ былъ дѣйствователемъ и который несравненно-болѣе дѣйствовалъ на него. Выйдти изъ грубыхъ, жестокосердыхъ началъ, господствовавшихъ въ его эпоху, онъ не могъ, по тому же самому, почему не могъ совершенно освободиться отъ нихъ и великій сынъ его, Петръ, приносившій, можетъ-быть противъ сознанія, свою дань ветхой старинѣ и имѣвшій предъ отцомъ несравненно-болѣе выгодныхъ условій, особенно въ отношеніи обстоятельствъ своего воспитанія и образованія. Такова, впрочемъ, участь каждаго историческаго дѣятеля, даже каждаго изъ насъ... (Черты русс. жизни въ XVII в. И. Забѣлина. Отеч. зап. 1857 г.).

При короновапіи царя Ал. Михайловича, бывшемъ 28 сентября. Строгановы упоминаются въ числѣ Государственныхъ чиновъ, подносившихъ царю свои дары. Въ находящейся, при Мастерской Оружейной палаты, приходской книгѣ сказано: „что подносили Государю Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичу власти и чины, какъ В. Г. и В. К. Алексѣй Михайловичъ вѣнчался царскимъ вѣнцомъ", и что Строгановы, при семъ случаѣ, „поднесли царю: Ѳедоръ Петровичъ сынъ Строгановъ—кубокъ серебрянъ золоченъ, атласъ по серебряной землѣ, камка Кизильбашская (персидская) и 40 соболей—на 118 р. 90 к., Андрей Семеновичъ, да сынъ его Димитрій, кубокъ сребрянъ—золоченъ и атласъ золотой—на 34 р."

Эти дары, какъ видно по приходной книгѣ, стоили гораздо болѣе, чѣмъ дары отъ многихъ бояръ, взятые вмѣстѣ. (Рукопись—Историческ. свѣдѣніе о Строгановыхъ. В. Ш.).

„Пріѣзжалъ въ Тобольскъ и другіе Сибирскіе города, для привода къ присягѣ, на вѣрность Государю, стольникъ, князь Иванъ Григорьевичъ Ромодановскій съ подъячимъ Степаномъ Карелинымъ. Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій Герасимъ 17 ноября совершилъ литургію въ церкви Владимірской Божіей Матери (соборная тогда сгорѣла), потомъ вышелъ изъ алтаря, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, и сталъ среди церкви, предъ налоемъ,

на которомъ лежалъ крестъ. Съ архіепископомъ стали князь Ромодановскій и подъячій Карелинъ и протопопъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и приводили ко кресту воеводъ князя Григорія Семеновича Куракина и князя Мих. Семен. Гагарина, дьяковъ, головъ (казачій полковникъ), и дворянъ, и дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей; по окончаніи присяги *), архіепископъ отправлялъ молебенъ и говорилъ титлу многолѣтняго царскаго здоровья, и пѣвчіе пѣли многолѣтіе Государю. Въ тотъ же день у преосвященнаго, жившаго тогда (за сгорѣніемъ архіерейскаго дома) въ Знаменскомъ монастырѣ, былъ обѣденный столъ для князя Ромодановскаго съ подъячимъ Карелинымъ, для воеводъ, соборнаго протопопа съ братіею и городскихъ чиновныхъ людей. Послѣ обѣда обносима была чаша царскаго многолѣтняго здравія. Потомъ архіепископъ дарилъ князя Ромодановскаго и подъячаго Карелина: яко же годѣ, по достоянію **). Въ прочіе же дни кн. Ромодановскій съ протопопомъ приводили ко кресту посадскихъ людей, пашенныхъ крестьянъ, захребетныхъ бобылей и гулящихъ людей ***). Изъ Тобольска кн. Ромодановскій поѣхалъ и въ прочіе сибирскіе города ****)."

Въ семъ году царь Алексѣй Михайловичъ потребовалъ отъ именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова жалованныхъ грамотъ отъ прежнихъ Великихъ Государей, данныя предкамъ его Григорьевымъ,—каковыя грамоты и были Григор. Строгановымъ представлены. „Тѣ грамоты изволилъ принять въ разсужденіе, что черезъ сколько лѣтъ непоколебимы и вѣрны службы Строгановыхъ Россійскому Государству есть и какъ они ласкою своею населили многочисленнымъ людствомъ пустолежащія границы Пермскія и размножили, въ тѣхъ мѣстахъ, прибыточные и полезные государству соляные свои промыслы, своимъ строеніемъ и иждивеніемъ". (Истор. о родосл. богатствѣ и проч. гг. Строгановыхъ. В. III.).

20 іюня сего года Пыскорская обитель отъ пожара, происшедшаго отъ молніи, до тла сгорѣла. (П. Еп. Вѣд. 1867 г.).

Примѣчаніе. Случай разразившейся грозы повторился надъ той самой мѣстностью, гдѣ и въ семъ году, въ тоже самое число и въ 1868 г.

Сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій о мѣстности, гдѣ стоялъ прежде знаменитый ставропигіальный Пыскорскій монастырь.

*) Форма тогдашней присяги находится въ полномъ Собраніи Закона т. 1 1851 г. августа 31, № 69.

**) Записн. книга о Сибири; Строган. 1885 г. авг.; стр. 59.

***) Гулящіе люди, бѣглые, пришедшіе изъ Россіи въ Сибирь.

****) Записн. кн. о Сибири; Строг. 1866 г. авг.

Село Пыскоръ, въ настоящее время, ни чѣмъ особенно не замѣчательно: расположено на мѣстѣ Пыскорскаго подгорнаго женскаго монастыря, на правомъ берегу Камы, между двухъ горъ, изъ коихъ на одной, самой возвышенной въ окрестностяхъ, возвышались нѣкогда зданія ставропигіальнаго мужскаго Пыскорскаго монастыря. Съ одной стороны рѣчка Пыскорка Нижняя, съ другой Камгортка (Пыскорка Верхняя), — окружаютъ нынѣшнее селеніе Пыскоръ, какъ бы выдѣляя этотъ мірской и промысловый уголокъ изъ окрестностей, наполненныхъ воспоминаніями монастырскими. И не смотря на правильную и хорошую застройку (наслѣдіе нѣкогда заводскаго быта этого села), видъ Пыскора какъ-то непріятно поражаетъ васъ, когда подъѣзжаете къ Пыскору со стороны Усолья, являясь предъ вами совершенно неожиданно, какъ бы изъ засады, въ то самое время, когда взоръ вашъ ожидаетъ встрѣтить не обыкновенныя деревянныя сельскія строенія, а цѣлый рядъ развалинъ нѣкогда богатаго и знаменитаго монастыря. Одна только Никольская единовѣрческая церковь красуется на дальней горѣ — второмъ мѣстопребываніи монастыря, какъ остатокъ отъ монастырскихъ зданій, и то — только вполовину, такъ какъ пристроенная къ ней колокольня происхожденія позднѣйшаго.

Отъ перваго по времени монастыря, стоявшаго при устьѣ собственно Пыскорки, не осталось теперь положительно ничего. Да и трудно было бы ожидать встрѣтить какіе бы то ни было остатки зданій отъ монастыря, существовавшаго на этомъ мѣстѣ назадъ тому триста слишкомъ лѣтъ, въ періодъ времени — только десятилѣтній (если не меньше, такъ какъ въ 1560 г. онъ былъ только-что заложенъ, а въ 1570 году уже перенесенъ на другое мѣсто), притомъ же — зданій деревянныхъ. Усердіе и средства именитаго боярина Аники (Іоанникія) Ѳедоровича Строганова, поставившаго монастырь свой, такъ сказать, первымъ стражемъ и цивилизаторомъ на этихъ земляхъ и угодьяхъ при Камѣ, безъ сомнѣнія было велико; но то было время не каменныхъ построекъ, а — деревянныхъ даже оградъ и для крѣпостей въ здѣшнемъ краѣ, которыя и носили буквально-точно: названіе городковъ и острожковъ, — да и въ краѣ этомъ, тогда только-что еще колонизуемомъ, что можно было бы сдѣлать, хотя бы и съ большими средствами?... Не дошло до насъ ни описанія, ни рисунка, ни даже плана и расположенія зданій этого монастыря, какіе любила сохранять, особенно въ стѣнной живописи, заботливая рука храмоздателей и украсителей многихъ другихъ монастырей; а общій видъ мѣстности, тѣмъ менѣе можетъ дать пищи воображенію для возсозданія общаго вида монастыря и его зданій, болѣе или менѣе близкаго къ исчезнувшей дѣйствительности.

Мѣстность, которую занималъ монастырь Пыскорскій въ эти первыя 10 лѣтъ своего существованія, впрочемъ и не располагаетъ сожалѣть о томъ, что вскорѣ онъ убранъ былъ отсюда. Площадка, на которой стоялъ онъ, не могла ни дать открытаго вида на окрестности, ни сдѣлать видными монастырскія зданія какъ съ Камы, такъ и изъ окрестностей нагорныхъ, — однимъ словомъ: здѣсь онъ былъ не на мѣстѣ. Нельзя сказать того же о мѣстѣ, на которое онъ перенесенъ отсюда—на высокую, господствующую надъ окрестностями, гору Пыскорскую, что при устьѣ Камгортки— второе мѣстопребываніе монастыря. Отсюда открывается на далекое пространство живописный видъ: сѣрыя облака выходятъ изъ-за-Пыскорскаго мыса и поднимаются надъ раскинутыми по ту сторону Камы, среди зелени кустарниковъ и деревьевъ, Дедюхинскими и Ленвенскими варницами; среди этой зелени изъ за облаковъ дыма проглядываютъ зданія заводскихъ и сельскихъ церквей— Дедюхинскихъ, Ленвенской, Зырянской и Веретійской—это видъ съ горы на южн. сторону! Къ востоку—остатки монастырскаго сада,— нѣсколько старыхъ деревьевъ смотрятся въ гладкую тихую поверхность Камы. Къ сѣверу, верстъ за 25, на тусклой синевѣ лѣса, выступаетъ силуэтъ колокольни замѣчательнаго отличнымъ, художественнымъ подборомъ колоколовъ Краснаго села, предмѣстья города Соликамска. Самый Соликамскъ, затаившись въ долинѣ, такъ сказать, поставилъ на этомъ пунктѣ свою строжевую башню. Наконецъ, видъ на западъ, загороженный темными и мрачными елями, конечно, не могъ навести мысль подвижниковъ на что нибудь иное, кромѣ заката жизни — мрачной могилы. Вся площадь горы, усѣянная поросшими зеленью кирпичами, изборождена валами—остатками каменныхъ стѣнъ бывшихъ зданій, и ямами — вѣроятно прежними подвалами подъ зданіями монастырскими. Первое, что встрѣтится на ней, если взойти на гору прямо, тропинкой, поросшіе зеленью остатки стѣнъ главнаго храма монастырскаго, во имя Преображенія Господня. Совершенно явственны и основанія стѣнъ алтаря этого храма. Церковь эта отстояла отъ обвала горы въ Каму, гдѣ находилась, угрожавшая паденіемъ въ воду церковь Предтечевская, саженъ на 10 на сѣверо-западъ, и конечно благополучно стояла бы тутъ доселѣ, если бы предпріимчивый архимандритъ Іустъ не вздумалъ перенесть весь монастырь на третье мѣсто. Мѣсто, гдѣ стояла Предтечевская церковь, дѣйствительно обвалилось и почти вся занятая ею нѣкогда площадка обвалилась въ Каму. Отъ церкви Преображенія на западъ, саженяхъ въ 25 или 30, сохранились также весьма явственно основанія стѣнъ церкви Благовѣщенской. Церковь эта, конечно, никогда бы не свалилась въ Каму. Отъ мѣста, гдѣ стоялъ главный храмъ, Пре-

ображенскій, на сѣверо-западъ, саженяхъ въ 10 или 15, стоитъ теперь единственная уцѣлѣвшая отъ монастыря церковь, бывшая больничною, нынѣ единовѣрческая Никольская. Не мало и еще значительныхъ возвышенностей на площади горы, своею симметріею и правильностію формъ, обличающихъ свое искусственное происхожденіе, но гдѣ что было изъ прочихъ монастырскихъ зданій— опредѣлить трудно. Расположенныя симметрически, квадратной формы, ямы никогда не высыхающія, вѣроятно — подвалы прежнихъ монастырскихъ башенъ.

На сѣверо-востокъ отъ больничной церкви, по склону горы, расположенъ былъ монастырскій садъ. Мѣсто это и теперь у Пыскорцевъ носитъ названіе „сада“. Три старыя липы, хотя и дряхлыя, но все же живыя, говорятъ о жизни нѣкогда здѣсь сосредоточенной; за „садомъ“, въ логу, гдѣ по преданію была монастырская баня, и теперь еще можно видѣть остатки пруда и плотины. Мѣсто это и теперь еще называется „банымъ логомъ“, и конечно потому, что тутъ была баня; на мѣстѣ, гдѣ былъ прудъ, теперь находится до половины заросшая осокой тинистая лужа, въ которой водятся караси. Мѣстное преданіе говоритъ, что въ этомъ пруду утонулъ самый большой колоколъ Пыскорскій. (Пер. Епарх. Вѣд. 1867 г.).

Получено Верхотурскимъ воеводой Максимомъ Стрѣшневымъ царская грамота о присылкѣ смѣты деньгамъ и матеріялу на перестройку церкви и строеній въ Верхотурскомъ Покровскомъ монастырѣ. (Рук. Верх. хр. В. III.).

Воевода Тобольскій князь Григорій Куракинъ *) просилъ Верхотурскаго воеводу Максима Стрѣшнева выслать въ Туринскій острогъ тѣхъ крестьянъ, кои были имъ задержаны въ прошломъ году въ Верхотурьѣ и отосланы въ Бѣлослудскую слободу для заселенія послѣдней,—тѣмъ болѣе, что они предназначались для Туринскаго острога и на нихъ, во время пути до Верхотурья, издержано 60 рублей. Однакожъ, Верхотурскій воевода, не рѣшась исполнить означенное требованіе, обратился за разрѣшеніемъ онаго къ царю, который грамотой, отъ 12 октября, сего же года, запрѣтилъ переводъ крестьянъ въ Туринскій острогъ, такъ какъ они въ Бѣлой Слудкѣ уже начали дворы ставить и пашни пахать. При чемъ, впредь запрѣщалось перезывать крестьянъ уже водряженныхъ въ Сибирскіе (Поморскіе) города—безъ царскаго указа и дѣлать перемѣщеніе ихъ изъ одной мѣстности въ другую. Деньги-же, израсходованныя въ пути крестьянами до Верхотурья, сей же гра-

*) Князья Куракины произошли отъ князей Полоцкихъ и Литовскихъ. Названіе приняли отъ предка своего, называвшагося княземъ Андреемъ Куракой. (Бархат. кн. ч. II, изд. 1787 г.).

нотой, велѣно: изъ Верхотурскихъ государственныхъ доходовъ возвратить Тобольскому воеводѣ. (А. И. Т. VI).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу да подъячему Максиму Чихачеву. Въ нынѣшнемъ во 154 году Сентября въ 3 день, писали вы блаженные памяти къ отцу нашему, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи: въ прошломъ-де во 152 году, по нашему указу, завели вы, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на урочищѣ на Бѣлой Слюдѣ, нашу новую слободу, а пашенныхъ-де крестьянъ въ ту слободу, въ прошлыхъ во 152 и во 153 годы, призвали изъ волныхъ, изъ гулящихъ людей всего тридцать человѣкъ; и въ прошломъ-же въ 153 году пріѣхали на Верхотурье, съ Устюга—Великого, съ нашею Туринскою покупкою, Туринского острогу служилые люди Нехорошко Венедиктовъ да Еремка Дыжинъ и привезли съ собою тринадцать человѣкъ крестьянъ съ женами, да у тѣхъ же де крестьянъ братьи и дѣтей и племянниковъ двадцать семь человѣкъ; а въ роспросѣ де вамъ тѣ Туринскіе служилые люди сказали: прибрали де они тѣхъ крестьянъ, въ Руских городѣхъ, въ Туринской уѣздъ въ пашенные крестьяне, а поручные де записи, каковы по нихъ имали на Руси, увезли они въ Туринской острогъ къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому наперед себя; и вы де тѣхъ крестьянъ, взявъ у Туринскихъ у служилыхъ людей, послали ихъ съ Верхотурья въ Верхотурской уѣздъ, въ ту новую Бѣлослудскую слободу, въ пашенные крестьяне, для того: которые де Сибирскихъ городовъ служилые, или какіе люди нибуди, повезутъ съ собою, съ Руси, въ Сибирскіе городы пашенныхъ или иныхъ какихъ людей, и по нашему указу, тѣхъ людей съ Верхотурья въ Сибирскіе городы, безъ нашего указу, безъ подлинного сыску, отпускать вамъ не велѣно; И въ прошломъ же де во 153 году писалъ къ вамъ, на Верхотурье, изъ Тоболска воевода князь Григорей Куракинъ, что де вы тѣхъ пашенныхъ крестьянъ держите на Верхотурьѣ, а въ Туринской острогъ ихъ не отпустите; а тѣмъ де крестьяномъ дали Туринскіе служилые люди Нехорошко да Еремка, для подъему съ Руси въ Сибирь до Туринского, изъ Туринскихъ доходовъ, которые съ ними посланы были для крестьянского прибору, пятьдесятъ рублевъ; да они жъ де Нехорошко да Еремка тѣмъ же новоприборнымъ крестьяномъ дали, занявъ, десять рублевъ,—и тѣхъ бы де Туринскихъ новоприборныхъ крестьянъ съ Верхотурья отослать въ Туринской острогъ: и вы де тѣхъ новоприборныхъ крестьянъ съ Верхотурья въ Туринской

острогъ отослать безъ нашего указу не смѣли, потому что они въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ новой Бѣлослудцкой слободѣ, пашни на себя пахали и дворами и всякимъ заводомъ строятся; а въ Поморскіе де городы съ Верхотурья, для крестьянского прибору, дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей, и съ ними, на осуду, изъ нашей казны денегъ безъ нашего указу посылать вы не смѣете,— и о томъ бы велѣть вамъ указъ нашъ учинить. И вы то учинили негораздо, что Туринскихъ новоприборныхъ крестьянъ у Туринскихъ у служилыхъ людей, у Нехорошка да у Еремки, отняли и въ Верхотурской уѣздъ, въ новую въ Бѣлослудцкую слободу послали не дѣломъ, мимо нашего указу: велѣно вамъ, будучи на нашей службѣ, въ Сибири, на Верхотурьѣ, въ старые и новые слободы вновь пашенныхъ крестьянъ призывать самимъ, изъ тутошнихъ Верхотурскихъ и изъ прихожихъ изъ волныхъ людей, а тѣхъ было Туринскихъ новоприборныхъ крестьянъ у Туринскихъ служилыхъ людей самоволствомъ своимъ вамъ отымать не довелось.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣмъ крестьяномъ, которыхъ взяли у Туринскихъ служилыхъ людей, велѣли жить въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ новой въ Бѣлослудской слободѣ, а въ Туринской острогъ посылать ихъ не велѣли, для того, что они въ той въ новой въ Бѣлослудцкой слободѣ пашни на себя пахали и дворами и всякимъ заводомъ строятся. А впредь бы есте, будучи на нашей службѣ на Верхотурьѣ, такъ не дѣлали, Туринского и Тюменского прибору пашенныхъ крестьянъ у Туринскихъ и у Тюменскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ у служилыхъ людей насилствомъ не отымали и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ пашенные крестьяне ихъ не строили; а призывали бъ есте Верхотурского уѣзду въ старые и въ новые слободы, въ пашенные крестьяне, изъ тутошнихъ изъ Верхотурскихъ и изъ прихожихъ изъ волныхъ людей, а не тяглыхъ и не бѣглыхъ, и на осуду и на подмогу велѣли имъ изъ нашей казны изъ Верхотурскихъ доходовъ, денги и хлѣбъ давать противъ прежнего, по чему Верхотурскимъ новоприборнымъ пашеннымъ крестьяномъ денегъ и хлѣба давано напередъ сего, и велѣли бъ по нихъ, въ житьѣ и въ нашей десятинной пашнѣ и во всякомъ издѣльѣ и въ податѣхъ и въ побѣгѣ, имать поручные записи противъ прежнего жъ. А въ Поморскіе бъ есте городы въ Верхотурья, для крестьянского прибору, безъ нашего указу никого не посылали, и съ посадовъ и въ уѣздѣхъ съ пашенъ никакихъ тяглыхъ и крѣпостныхъ людей подговаривать и въ Сибирь сводить не велѣли, чтобъ отъ того наши Поморскіе городы и уѣзды не пустѣли, и нашимъ бы денежнымъ и всякимъ доходомъ отъ того въ Поморскихъ городѣхъ впредь убытку и межъ Поморскихъ и

Сибирскихъ городовъ ссоры въ томъ никакой не было. А что Туринскіе служилые люди дали на Устюгѣ новоприборнымъ крестьяномъ, которыхъ они прибрали, изъ Туринскихъ доходовъ для Сибирского подъему на ссуду денегъ: и отъ насъ писано въ Сибирь, въ Туринской острогъ къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, велѣно ему отписать о томъ имянно; а какъ изъ Туринского острогу воевода князь Петръ Борятинской о тѣхъ денгахъ къ вамъ на Верхотурье отпишетъ, и вы бъ тѣ денги, противъ отписки его, послали къ нему съ Верхотурья, изъ нашихъ Верхотурскихъ доходовъ, тотчасъ; да сколко тѣхъ денегъ послано будетъ, и вы бъ тѣ денги велѣли написать въ росходную книгу и въ смѣтной списокъ имянно, особь статьею, да о томъ о всемъ велѣли отписать къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлами вмѣстѣ, а отписку подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Октября въ 12 день".

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, скрѣпилъ: Діакъ Григорей Протопоповъ; *на оборотѣ надпись*: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Өедоровичу Стрѣшневу, да подъячему Максиму Лихачеву; *тамъ-же помѣта*: 154 году Апрѣля въ 21 день подалъ стрѣлецъ Максимко Накоряковъ.

Ирбитскій прикащикъ Василій Муравлевъ, посланный съ подъячимъ Өедоромъ Шиловымъ размежевать границы Туринскаго и Верхотурскаго уѣздовъ, по случаю возникшихъ споровъ, 13 октября, писалъ воеводѣ, что онъ съ людьми изъ Ирбитской, Ницинской и Невьянской слободъ хотя и встрѣтился, по условію, посланными изъ Туринска—Семеномъ Шарыгинымъ и друг., на Красномъ полѣ, въ Ермолаевой волости,—но посланные изъ Туринска, не хотѣли расмежевать границъ, такъ какъ Ермолаевская волость, по словамъ Туринцевъ, вся принадлежала Туринскому острогу. Однакожъ всѣ отправились на Усть-Режъ, въ Невьянскую волость, гдѣ Туринскіе люди заявили, что по рр. Режу и Ницѣ, Невьянской волости 12 деревень, а также и слободы: Ницинская, Ирбитская и Бѣлослудская должны отмежеваться къ Туринскому уѣзду со всѣми ихъ деревнями; крестьяне же заявили, что „они поселены въ Верхотурскомъ уѣздѣ —Верхотурскими воеводами, потому-де и принадлежать къ Верхотурскому уѣзду. При этомъ старожилы Невьянской волости заявили, что они переведены изъ Казани и поселены въ этомъ уѣздѣ назадъ тому 24 года, Ницинской—поселены уже 19 лѣтъ, а Ирбитской —14 годовъ." (А. И. Т. IV).

Примѣчаніе 1. Въ виду сего, если показаніе крестьянъ точно, а не приблизительно, то годомъ заселенія Невьянской слободы будетъ 1621 г., Ницинской—1626 г., а Ирбитской—1631 г.—Извѣстно, по документамъ того времени, что, при заселеніи слободъ, пришлымъ выходцамъ изъ разныхъ селъ и городовъ, отводились земли, на извѣстныхъ условіяхъ, весьма обширныя пространства, на которыхъ возникали новые поселки и деревни, причислявшіеся къ новозаведенной слободѣ. Въ этомъ случаѣ, вѣроятно, плодородіе земли привлекало къ заселенію,—такъ какъ въ 1725 г. къ Невьянской слободѣ приписано было болѣе 40 селеній, судя по архивнымъ дѣламъ Екатеринбург. горнаго правленія, исчисленіе коихъ мы подъ 1725 г. занесемъ въ нашу лѣтопись.—Всѣми слободами управляли прикащики, что видно изъ послѣдующихъ истор. актовъ, приложенныхъ къ предлагаемой лѣтописи. Въ 1626 году Невьянская слобода имѣла уже деревянное укрѣпленіе, иначе острогъ, для обереженія отъ набѣговъ башкирцевъ и калмыковъ.

Примѣчаніе 2. Приведемъ актъ, относящійся къ этому дѣлу, въ которомъ, къ сожалѣнію, нѣтъ конца: „Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, холопи твои Максимко Стрѣшневъ, подьячей Максимко Лихачовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, Государь, во 153 году Августа въ 8 день, блаженные памяти отца твоего, Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: велѣно послати съ Верхотурья сына боярского да подьячего, добрыхъ, которыхъ бы съ дѣла стало, да съ ними Верхотурского уѣзду, которыхъ слободъ пригоже, пашенныхъ крестьянъ, самыхъ добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, и велѣти имъ, съѣхався съ Туринскими съ сыномъ боярскимъ же и съ подьячимъ и съ пашенными крестьяны на Красномъ Полѣ, на Болшой Елани и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ сшолся Туринской уѣздъ съ Верхотурскимъ уѣздомъ, и сыскавъ тутошными и околными Рускими и ясачными людми старожилцы, допряма, Верхотурского уѣзду всякіе угодья, Туринского уѣзду отъ земель и ото всякихъ угодей розвести и розмежевати вправду, и велѣти имъ по межамъ грани потесати, и ямы покопати, и всякіе межевые признаки учинить, и написать тѣ всякіе признаки въ межевые книги имянно, чтобъ впередъ Верхотурского уѣзду слободъ у пашенныхъ крестьянъ и у ясачныхъ людей Туринского уѣзду съ пашенными жъ крестьяны и со всякими съ Рускими и съ ясачными людми, въ пашняхъ, и въ сѣнныхъ покосѣхъ, и въ рыбныхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ, и ни въ какихъ угодьяхъ ссоры и спору никакого не было; да кого имяны, съ Верхотурья, сына боярского и подьячего для межеванья пошлешъ, и кто имяны и которыхъ Верхотур-

ского уѣзду слободъ пашенные крестьяне на томъ межеваньѣ съ ними будутъ, и какъ Верхотурского уѣзду земли и всякія угодья Туринского уѣзду съ землями и со всякими угодьи розмежуютъ и всякіе межевые признаки учинятъ,—и намъ, холопемъ твоимъ, о томъ велѣно отписать, и тѣ межевыя книги, за отводчиковыми сына боярского и за подьячевою руками, прислати къ Москвѣ, а велѣти отписку и межевые книги подать въ Сибирскомъ Приказѣ, твоему Государеву боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да твоему Государеву діаку Григорью Протопопову. И въ прошломъ же Государь, во 153 году послали мы, холопи твои, въ Верхотурской уѣздъ, для того межеванья, Верхотурскихъ сына боярского Василья Муравлева да подьячего Θедора Шилова, и велѣли имъ взяти съ собою Верхотурского уѣзду, которыхъ слободъ пригоже, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, самыхъ добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, и съѣхався съ Туринскими съ сыномъ боярскимъ и съ подьячимъ и съ пашенными крестьяны на Красномъ Полѣ, на Болшой Елани и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ сшолся Туринской уѣздъ съ Верхотурскимъ уѣздомъ, и сыскавъ тутошными и околными Рускими и ясачными людми старожилцы, допрама; Верхотурского уѣзду всякіе угодья, Туринского уѣзду отъ земель и ото всякихъ угодей розвести и розмежевать вправду, и по межамъ грани потесати, и ямы покопати, и всякіе межевые признаки учинити, и написать тѣ всякіе признаки въ межевые книги, имянно, чтобъ впередъ Верхотурского уѣзду слободъ у твоихъ Государевыхъ у пашенныхъ крестьянъ и у ясачныхъ людей Туринского уѣзду съ пашенными жъ крестьяны и со всякими съ Рускими и съ ясачными людми, въ пашняхъ, и въ сѣнныхъ покосѣхъ, и въ рыбныхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ, и ни въ какихъ угодьяхъ ссоры и спору никакого не было. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году Октября въ 13 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, Верхотурскіе сынъ боярской Василей Муравлевъ да подьячей Θедоръ Шиловъ, что они взявъ съ собою Верхотурского уѣзду въ Ирбитцкой и въ Ницинской и въ Невьянской слободахъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, добрыхъ старожилцовъ, Туринского острогу съ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Шарыгинымъ да съ подьячимъ Харитономъ Григорьевымъ, и съ Туринскими жъ съ пашенными крестьяны и съ Татары, съѣхалися на Красномъ Полѣ, на Болшой Елани, въ Ермолаевѣ волости, для межеванья и они де въ томъ мѣстѣ съ нами не межевали, а сказали де имъ Туринского острогу сынъ боярской Семенъ Шарыгинъ да подьячей Харитонъ, и пашенные крестьяне, и ясачные Татаровя: того де имъ мѣста не межевать, потому что де то все мѣсто и всякіе угодья Туринского острогу, Ермолаевы волости, а не Вер-

хотурского уѣзду; а доведется де розмежовывать Туринской уѣздъ съ Верхотурскимъ, и ѣхать де имъ довелось, для межеванья, въ Невьянскую волость на усть Режу рѣки. И они де Василей и Ѳедоръ съ Ирбитцкими и съ Ницынскими съ пашенными и оброчными крестьяны, и Туринского острогу сынъ боярской, и подьячей, и пашенные крестьяне, и Татаровя, въ Невьянскую волость, на усть Режу рѣки, для межеванья ѣздили; и Туринского острогу ясачные Татаровя, Енгилдѣйко Колмаковъ съ товарищи, имъ дѣтемъ боярскимъ, и подьячимъ, и пашеннымъ крестьяномъ сказали: отойдетъ де въ Туринской уѣздъ Невьянской волости, по Режу рѣкѣ и внизъ по Ницѣ рѣкѣ, двѣнадцать деревень, а въ нихъ жилцовъ пашенныхъ крестьянъ шестьдесятъ пять человѣкъ семьянистыхъ, да Верхотурского жъ де уѣзду отойдетъ въ Туринской уѣздъ Ницинская да Ирбитская слободы со всѣми деревнями, да Новая слобода, что строитъ слободчикъ Пятко Ощепковъ, да новая жъ Бѣлослюдская слобода со всѣми деревнями. А по сказкѣ же, Государь, Верхотурского уѣзду пашенныхъ крестьянъ старожилцовъ, Невьянскіе волости Первушки Клевакина съ товарищи, Ницынскіе слободы Ивашка плотника съ товарищи, Ирбитцкіе слободы оброчныхъ крестьянъ Гришки Новгородова съ товарищи, и во всѣхъ Невьянскіе волости и Ницынскіе и Ирбитцкіе слободъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ мѣсто: какъ де они поселены съ Верхотурья въ Невьянской волости и переведены изъ Казани, и тому двадцать четыре годы, а въ Ницынской слободѣ девятнадцать годовъ, а въ Ирбитцкой слободѣ четырнадцать годовъ; и прежде де сего у нихъ ссоры и спору межъ ими, Туринского и Верхотурского уѣздовъ у ясачныхъ людей, о пашенныхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосѣхъ и о рыбныхъ ловляхъ и о звѣриныхъ промыслѣхъ и о всякихъ угодьяхъ никакого не бывало; и ясачные де люди, Туринского острогу Татаровя и Верхотурского уѣзду Вогуличи, всякими промыслы промышляли, гдѣ кому сручно, межъ собою смѣсицею: а какъ де ихъ, пашенныхъ крестьянъ, въ тѣ волости въ Государеву десятинную пашню поселили, и они де пашни на себя распахали и сѣно косятъ въ тѣхъ волостѣхъ на дикихъ поляхъ, на пустыхъ мѣстахъ, а не на татарскихъ пашняхъ и на сѣнныхъ покосѣхъ; а какъ де и почали Невьянскую волость и Ницынскую и Ирбитцкую слободы съ Верхотурья населять и строить: и изъ Туринского де острогу воеводы ихъ крестьянъ съ тѣхъ волостей и мѣстъ не ссылывали, и тѣхъ волостей и мѣстъ въ тѣ годы Туринскимъ уѣздомъ не называли, и челобитья де никакого на нихъ крестьянъ изъ Туринского острогу не бывало, и ясачнымъ Туринскимъ Татаромъ отъ нихъ обидъ и жалобъ и тѣсноты никакіе не бывало.—А мы, хо-

лоди твои, крестьянъ называемъ и слободы строимъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ съ тѣми жъ слободами вмѣстѣ; а по твоему Государеву указу и по грамотѣ, велѣно розмежевать и розвести Верхотурской уѣздъ съ Туринскимъ уѣздомъ, угодья, а не жилыя мѣста; а о томъ онъ Василей ѣздилъ въ Невьянскую волость самоволствомъ, не противъ твоего Государеву указу и наказной памяти; а тѣ слободы въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а не въ Туринскомъ....". *(конца не достаетъ).*

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ помарками; на оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпа подьячаго Лихачева.— Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Прикащику Василію Муравлеву поручалось построить въ Ирбитской слободѣ дощаники, подъ хлѣбные запасы Сибирскихъ служилыхъ людей—ружниковъ и оброчниковъ; а мѣрою тѣ дощаники должны быть отъ лапы до лапы по 9 печатныхъ саженъ, а поперегъ въ ширину по 6 печатныхъ аршинъ, съ кормовыми и поносными веслами, съ лодками, а также причалками и со всѣми снастями, и по примѣру прошлаго года дощаники должны быть изъ лѣсу сухаго и прочнаго. Деньги же на сей предметъ ассигновались изъ Верхотурья—сколько понадобится. (А. И. Т. VI).

Примѣчаніе. Приведемъ эту память: „Лѣта 7154 Октября въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, память, Верхотурского уѣзду, въ Ирбитцкую слободу, приказщику Василью Муравлеву. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу и по Тобольскимъ отпискамъ, по вся годы подъ Государевы подъ хлѣбные запасы,— которые хлѣбные запасы, по Государеву указу, отпускаютъ въ Тоболескъ, съ Верхотурья и Верхотурского уѣзду изъ селъ, Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ на Государево жалованье,—суды дѣлаютъ на Верхотурьѣ жъ и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ, смѣчаясь по хлѣбу. А въ нынѣшнемъ во 154 году, сколко на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ судовъ дѣлать надобно, о томъ изъ Тоболска подлинно не писано. И въ нынѣшнемъ же во 154 году на Верхотурьѣ Верхотурскимъ служилымъ людемъ, и ямьскимъ охотникомъ, и подгороднымъ пашеннымъ крестьяномъ и гулящимъ людемъ, судовымъ плотникомъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ суды дѣлали, велѣно имъ судовой всякой лѣсъ готовить, противъ прошлого 153 году, нынѣшніе осени, до заморозовъ: и Ирбитцкимъ пашеннымъ крестьяномъ довелось сдѣлать въ Ирбитцкой слободѣ, подъ Государевы подъ хлѣбные запасы, четыре дощаника.—И какъ къ те-

бѣ ся наша память придетъ, и ты бъ Ирбитцкимъ пашеннымъ крестьяномъ, судовымъ плотникомъ, велѣлъ судовой всякой лѣсъ готовить въ Ирбитцкой слободѣ на четыре дощаника, доброй, не щелеватой и безъ вѣтрениць, по нынѣшней осени, до заморозовъ; а какъ суды дѣлать время приспѣетъ, и ты бъ Ирбитцкимъ плотникомъ велѣлъ суды дѣлать въ Ирбитцкой слободѣ изъ сухого и изъ доброго лѣсу, а не изъ сырого, чтобъ они въ грузу были подъемисты; а мѣрою дощаники дѣлать противъ прежнего, отъ лапы до лапы по девяти саженъ печатныхъ, а поперегъ въ ширину по шти аршинъ печатныхъ, и плотникомъ приказать и самому за ними смотрить накрѣпко, чтобъ они суды дѣлали съ великимъ раденьемъ, и упивали крѣпко, и конопати клали прежнего болши, и тугуны клали чаще, чтобъ въ тѣхъ судѣхъ съ исподи течи и съ верху капели не было, и велѣть суды дѣлать совсѣмъ наготово, съ подтоваринными и съ запасными и съ заборными и съ закромными досками, и съ щоглы *). и съ раинами **), и съ сапцами ***), и съ кормовыми и съ поносными веслы, и съ гребми, и съ лодками и съ причалки, чтобъ въ Тоболску къ тѣмъ судамъ никакіе подѣлки и прибавки не было, а Государевѣ казнѣ напрасные истери и убыли не было жъ, и стали бъ тѣ суды въ ходъ не на одинъ годъ и въ соляной ходъ годились; а по плотникахъ въ судовомъ дѣлѣ велѣлъ взять поручные записи и прислалъ тѣ записи на Верхотурье, съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ подать въ Съѣзжей избѣ, воеводѣ Максиму Өедоровичу Стрѣшневу да Максиму Лихачову. А денги къ тебѣ на то судовое дѣло съ Верхотурья пришлютъ. А однолично бъ тебѣ плотникомъ велѣть судовой лѣсъ готовить тотчасъ, не мѣшкая, чтобъ имъ затепла лѣсъ на суды изготовить; а какъ плотники въ лѣсу судовой лѣсъ изготовятъ, и ты бъ тотъ судовой лѣсъ велѣлъ на плодбище возить противъ прежнего поддатчикомъ ихъ, Ирбитцкимъ крестьяномъ, кто у которого плотника въ поддачѣ написанъ будетъ; а розвытить въ поддачу плотникомъ пашенныхъ крестьянъ по прежнему жъ, чтобъ ни у кого ни одной десятины въ избыли не было и впредь бы смуты и челобитья не было. А кокоры въ лѣсу добывать, и скалы и смолу на то судовое дѣло велѣлъ готовить тѣмъ же поддатчикомъ съ плотниками вмѣстѣ, а не однѣмъ поддатчикомъ, а тесу никакого поддатчикомъ тесать и судовъ съ плотники дѣлать не велѣлъ, и денегъ, по Государеву указу, въ подмогу плотни-

*) Мачты (Акад. Слов.).

**) Раина—поперечина на мачтѣ, къ которой привязываются паруса (Тамъ-же.).

***) Санецъ—древняя мѣра въ Перми, равная 6 пудамъ.

комъ давать не велѣлъ же.—Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи печать земли Сибирскіе города Верхотурья приложилъ воевода Максимъ Ѳедоровичь Стрѣшневъ".

Подлинникъ писанъ столбцемъ. На лицевой сторонѣ, внизу, на загибѣ края листка, приложена небольшая черновосковая печать, которой масса печати почти вся раскрошилась. На оборотѣ по склейкамъ скрѣпа: Приписалъ Максимъ Лихачовъ.—*Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.*

Верхотурскій воевода Стрѣшневъ съ подъячимъ Максимомъ Лихачевымъ посылали изъ Верхотурья въ волости Невьянскую и Ирбитскую розыскивать мѣдныя руды, которыя и найдены сыновьями его, Григорьемъ да Петромъ Стрѣшневыми, вверхъ по р. Тагилу, кои и были препровождены въ Москву. Вслѣдствіе чего, отъ 7 декабря тому же, Верхотурскому воеводѣ послѣдовала царская грамота, изъ коей видно, что руда посланная въ Москву, въ Приказѣ Большой казны была „опытована" и что изъ ¼ ф. лучшей руды было выплавлено по меньшей мѣрѣ 1 золотникъ. Сей же грамотой повелѣвалось продолжать розыскиваніе рудъ, и отыскавши „опытную руду посылать въ Москву". Кромѣ сего изъ грамоты видно, что съ Соли-Камской на Верхотурье посланы плавильщики Олександрикъ Ивановъ, Сенька Колокольникъ и подплавильщики, съ назначеньемъ имъ жалованья первому въ мѣсяцъ 4 р., а второму—3 руб. съ полтиною, а послѣднимъ по 1 руб. 25 алт. (Акт. Ис. Томъ VI).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу да подьячему Ѳедору Постникову. Въ нынѣшнемъ во 154 году писалъ ты, воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ, блаженные памяти къ отцу нашему, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи: нашли де дѣти твои, Григорей да Петръ Стрѣшневы, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, вверхъ Тагила рѣки, мѣденую руду; и тое мѣденые руды каменье прислалъ ты къ намъ, къ Москвѣ, въ дву коженыхъ мѣшкахъ, да опытъ, что опытывали дѣти твои Григорей да Петръ, сами, безъ мастера. И по нашему указу, то каменье и опытъ изъ Сибирского Приказу отсылано въ Приказъ Болшіе Казны, къ боярину нашему къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву да къ Ивану Матюшкину, да къ дьяку къ Назарью Чистого; и изъ Приказу Болшіе Казны въ Сибирской Приказъ, къ боярину нашему ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да къ дьяку наше-

му Григорью Протопопову, въ памяти, за приписью дьяка нашего Назарья Чистого, написано, что де въ Приказѣ Болшіе Казны та мѣденая руда опытывана, и выплавлено изъ лутчіе руды, изъ чети фунта мѣди золотникъ скупо, а изъ плохіе руды, изъ четверти жъ фунта выплавлено . . . . не примѣшивая; а къ тому мѣденому опыту будетъ плавилщикомъ надобно какихъ снастей, или кузнецовъ, или иныхъ какихъ работныхъ людей: и вы бъ велѣли имъ то все давать тотчасъ, чтобъ у нихъ той мѣди опытъ ни зачѣмъ не сталъ. А одноличнo бъ есте въ Верхотурскомъ уѣздѣ мѣденые руды сыскивали всякими мѣрами, по нашему указу, какъ писано о томъ къ вамъ напередъ сего; да сколко мѣдной руды и въ которыхъ мѣстѣхъ сыщется, и что изъ той руды, и съ чего по вѣсу, у плавилщиковъ опытной мѣди будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ подлинно велѣли отписати и ту опытную мѣдь прислать къ намъ, къ Москвѣ, наскоро, тотчасъ, а отписку и опытную мѣдь велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. А плавилщикомъ, которые отъ Соли Камской на Верхотурье присланы будутъ, велѣли-бъ есте давати нашего жалованья, покамѣста они у дѣла будутъ, Олександрику Иванову корму на мѣсяцъ по четыре рубли, Сенкѣ колоколнику по три рубли съ полтиною, а подплавилщикомъ по рублю по двадцати по пяти алтынъ на мѣсяцъ А что ты, воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ, и дѣти твои Григорей и Петръ о мѣдной рудѣ радѣли и промышляли, и мы тебя Максима и съ дѣтми твоими за то похваляемъ: и вы бъ, воевода нашъ Максимъ и подьячей Ѳедоръ, одноличнo о томъ нашемъ дѣлѣ, о мѣденой рудѣ, и впередъ радѣли и промышляли по нашему указу, и о томъ о всемъ къ намъ писали подлинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Декабря въ 4 день“.

Подлинникъ изъ столбцевъ, хранящихся въ архивѣ Верхотурскаго уѣзднаго суда. Ветхъ.

Въ семъ году Данило Строгановъ билъ челомъ государю о томъ, что подъячій Соликамской съѣзжей избы Антипка Вахутинъ неправильно отвелъ крестьянамъ, Обвинской сохи, земли, и деревни и починки по рр. Обвѣ, Инвѣ и Косьвѣ, принадлежавшія ему, Строганову,—въ удостовѣреніе чего представилъ выписи изъ писцовыхъ книгъ Яхонтова и Кайсарова.

Примѣчаніе. Приведемъ здѣсь выписку изъ грамоты 25 Іюля 1692 г., касающуюся до этого обстоятельства: въ прошломъ де 153 году Соликамской съѣзжей избы подьячій Антипка Вахутинъ отвелъ его деревни и починки и пустоши по Обвѣ, и по Инвѣ и по Косвѣ

Обвинской сохи крестьянамъ деревню Кемулъ *), на рѣчкѣ на Кемулѣ, да деревню Назарову **), что была деревня Кемулъ на рѣкѣ на Обвѣ, да на Инвѣ рѣкѣ починокъ Мартыновъ ***), а Киласово тожъ, да пустошъ Прорывъ ****) на р. Обвѣ, да починокъ Кирдымъ *****) на рѣчкѣ Кирдымкѣ, выставокъ починка Туманскаго городища, да деревню Мартыновскую на рѣкѣ на Онѣ, и крестьяне его лѣсъ росчистили за рѣкою Онью въ своей межѣ и пашутъ, да на Косвѣ р., почин. Черепановъ ******), на Кужгортѣ, да поч. Ланкухъ *******) на Инвѣ рѣкѣ отхожую пашню—за рѣчкою Розсохою, а въ ссылкѣ, какову подалъ Данило на очной ставкѣ написано, что де деревни и починки и займищи со всякими угодьи, которые отвелъ подьячій Антипко Вахутинъ отъ него воровски, въ писцовыхъ книгахъ за Обвинскими и за Инвенскими и за Косвенскими крестьянами не написаны, а написаны тѣ деревни и починки и займищи въ сотной Ивана Яхонтова 87 года въ межахъ и урочищахъ за дѣдомъ его, а въ Михайловыхъ книгахъ Кайсарова—за отцомъ его и за дядею; а Усольской челобитчикъ Мишка Игумновъ, выслушавъ тоя ссылки, на очной ставкѣ, сказалъ: отвелъ де тѣ деревни подьячій по воеводскому приказу Дмитрія Плещеева, и въ памяти изъ Новгородской Чети написано: въ писцовыхъ де Михайловыхъ книгахъ Кайсарова написано за Иваномъ да за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строганова къ слободѣ Слуткѣ деревня Анюшкоръ, что былъ починокъ Мартыновъ, Киласово тожъ, что было Анюшкарское городище на р. Инвѣ, а въ выписи, какову положилъ въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ Данило Строгановъ, съ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова съ товарищи—къ Чусовскому городку, тѣ починки и деревни, о которыхъ билъ челомъ Данило Строгановъ, что подьячій Антипка отвелъ Обвинской сохи крестьянамъ и пустошь Прорывъ и отхожая пашня за рѣчкою Розсохою написаны за Иваномъ да за Максимомъ, Максимовыми дѣтьми, Строганова и межи и урочища къ тѣмъ деревнямъ написаны порознь; да и въ переписныхъ Прокофьевыхъ книгахъ Елизарова написано за Да-

---

*) Кемуль (Кемоль) нынѣ деревня Осинск. у., при рч. Ужунихѣ Малой; въ 127 верст. отъ г. Осы; въ ней 125 двор., а жителей 325 м. п. и 360 ж. п.; въ дер. православная часовня. (В. Шишонко).

**) Д. Назарова Подъ этимъ названіемъ существуетъ восемь деревень въ Пермской губ.; но о которой здѣсь говорится—не знаю. (В. Ш.).

***) Мартыновъ починокъ. Подъ этимъ именемъ имѣется нѣсколько деревень въ Пермской губерніи. (В. Ш.).

****) Свѣдѣній не имѣю. (В. Ш.).

*****) Тоже. (В. Ш.).

******) Въ Соликамскомъ уѣздѣ. (В. Ш.).

*******) Свѣдѣній не имѣется. (В. Ш.).

ниломъ Строгановымъ, въ отписныхъ одинадцати деревняхъ, крестьянскихъ пятьдесятъ пять дворовъ да два двора пустыхъ, а отписывалъ и отмежовывалъ тѣ деревни, отъ Даниловой вотчины Строганова, къ Обвинской сохѣ подьячій Антипко Вахутинъ, а въ Чердынскихъ Михайловыхъ книгахъ Кайсарова съ товарищи тѣхъ деревень и починковъ и пустошей, о которыхъ билъ челомъ Данило Строгановъ, и деревни Киласовой, про которую деревню говорилъ на очной ставкѣ Усольской челобитчикъ Мишка, въ погостѣ, и въ деревняхъ и въ починкахъ за нашими государевыми крестьянами не написано, а написана деревня Майкоръ, что было Туманское городище, на рѣкѣ на Яйвѣ, а въ немъ 12 дворовъ крестьянскихъ, да два двора пустыхъ, а въ Даниловой выписи написано: деревня въ Майкорѣ, что былъ починокъ Туманское городище, на рѣкѣ на Яйвѣ, а въ ней два двора, къ тѣмъ деревнямъ и починкамъ и пустошамъ, которыя отвелъ у Данила Строганова Обвинской сохи крестьянамъ Соликамской съѣзжей избы подьячій Антипко Вахутинъ, и въ деревнѣ Майкорѣ, что написаны два двора, приговорили быть за Даниломъ Строгановымъ по прежнему—по писцовымъ межамъ и по урочищамъ, какъ межи и урочищи писаны выше сего; а Усольцамъ посадскимъ людямъ приговорили отказать, и счету Усольцамъ и Чердынцамъ со Строгановыми нѣтъ." (Выпись изъ грам. В. Шишонко).

Приказный человѣкъ Ирбитской слободы Григорій Дырпнъ писалъ въ Верхотурье, про приходъ калмыцкихъ воинскихъ людей и что въ слободѣ ружей мало, мушекъ нѣтъ, всего три пищали затинныя, но и у тѣхъ ложи и замки испорчены; что пороху и свинцу мало и оберегаться отъ калмыцкихъ воинскихъ людей не чѣмъ,—а потому приказано къ пищалямъ затиннымъ и къ мушкетамъ замки и ложи подѣлать; а порохъ и свинецъ обѣщано прислать, по полученіи вѣрныхъ извѣстій о приходѣ калмыцкихъ людей. (Рук. Верх. хроногр. В. Шишонко).

Посланы изъ Верхотурья въ Тобольскъ подьячій Никифоръ Анисимовъ съ товарищемъ со смѣтными памятными списками. (Тамъ-же).

Посланы изъ Верхотурья въ Соликамскъ Верхотурскій боярскій сынъ Григорій Барыбинъ съ товарищи для покупки вина церковнаго, и воску, и ладону, и бумаги писчей, и меду и хмѣлю и иныхъ припасовъ; на проѣздъ-же посланныхъ выдана наказная память и подорожная. (Тамъ-же).

Послано, по отпискѣ изъ Тобольска, изъ Верхотурья на Пелымъ государево жалованье Пелымскимъ служилымъ людямъ. (Тамъ-же).

Принято въ Верхотурьѣ у пріѣхавшаго изъ Казани, Казанскаго боярскаго сына Артемія Левашова, семь пудъ воску, да денегъ 301 руб. 2 алт. (Тамъ же).

Сдѣланъ запросъ въ Тобольскъ—сколько въ Верхотурьѣ и его уѣздѣ потребно дѣлать дощаниковъ подъ хлѣбные запасы и всякіе отпуки. (Тамъ-же).

Съ продажнаго хлѣба на Верхотурьѣ имано пошлины по шти денегъ съ четью; хлѣбъ-же покупанъ на государя у всякихъ чиновъ людей. (Тамъ-же).

Приняты на Верхотурьѣ отъ Чердынскаго, Соликамскаго и Устюжскаго цѣловальниковъ деньги, присланныя съ ними изъ Чердыни, Соликамска и Устюга-Великаго, за сошные запасы. (Тамъ-же).

Отправлена изъ Верхотурья въ Тобольскъ, съ боярскимъ сыномъ Гавриломъ Костелецкимъ „покупошная казна“; туда-же отослано семь пудовъ воску. (Тамъ-же).

По челобитью Ивашки Устюжанина дана ему отпускная—„идти въ Тобольскъ Богу молиться.“ (Тамъ-же).

Приказано отпустить изъ Ветрхотурья судовыхъ плотниковъ, строившихъ тамъ суда, въ Устюгъ-Великій, Сольвычегодскъ, Чердынь и Кайгородокъ. (Тамъ-же).

Изъ Москвы сдѣланъ запросъ на Верхотурье—сколько отпущено въ Тобольскъ изъ Верхотурья и слободъ Верхотурскаго уѣзда дощаниковъ подъ хлѣбные и всякіе отпуски и затѣмъ, сколько осталось не оправленныхъ означенныхъ запасовъ. (Тамъ-же).

Донесено въ Тобольскъ, что Верхотурскій боярскій сынъ Димитрій Лабутинъ не привозилъ денегъ, данныхъ ему, для ссуды Верхотурскимъ крестьянамъ, на обзаведеніе. (Тамъ-же),

Послѣдовалъ изъ Тобольска приказъ объ отправкѣ изъ Верхотурья Мангазейскихъ служилыхъ людей. (Тамъ-же).

Сообщено въ Тобольскъ, что пѣтуховъ и куръ индѣйскихъ, по ненахожденію въ заводѣ, купить негдѣ. (Тамъ-же).

Посланы изъ Верхотурья въ Тобольскъ, на постройку государевой торговой бани, каменья. (Тамъ-же).

Туда-же послано изъ Верхотурья денежная казна, присланная изъ Поморскихъ городовъ. (Тамъ-же).

Выдано на Верхотурьѣ, Тобольскому боярскому сыну Гаврилѣ Костелецкому, изъ государевой казны 800 рублей. (Тамъ-же).

Данъ на Верхотурьѣ Томскому воеводѣ князю Осипу Щербатову дощаникъ. (Тамъ-же).

Донесено въ Тобольскъ о посылкѣ стрѣльцовъ для поимки бѣглыхъ людей—Верхотурскаго таможеннаго головы Андрея Липина, который подалъ въ Верхотурьѣ челобитную—о притѣсненіи его. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья въ Тобольскъ посланъ Марка Базуновъ съ товарищами, изъ Верхотурскихъ жильцовъ, для сыску—кто торговалъ въ ясашныхъ волостяхъ. (Тамъ-же).

Въ семъ году основаны слободы: Усть-Ницинская на р. Ницѣ; Зайковская, на р. Ирбити, при впаденіи въ нее, съ правой стороны, рч. Кочевки и Жиакова, на той же рѣкѣ. (Ж. М. Н. Пр. 1857 г.).

На р. Исети, на прав. ея берегу, основанъ Рафаиловскій монастырь—во имя св. Троицы. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Рафаиловскій монастырь въ 1804 г. упразненъ. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ немъ были двѣ церкви деревянныя—во имя св. Троицы и Покрова Божіей Матери; впослѣдствіи, вмѣсто Троицкой деревянной построена двух-этажная каменная. Въ XVII столѣтіи въ монастырѣ было училище—для иконо-писанія. (Стран. 1866 г. 8 кн.).

Ранѣе сего мы не приводили на страницахъ нашей лѣтописи ничего, касающагося общаго вида правленія Великой-Перми. Здѣсь мы представимъ бѣглый очеркъ до Петровскаго правленія Пермью. Въ началѣ существованія Великой-Перми *), какъ области Московскаго государства, для управленія ею, существовали, какъ и въ другихъ областяхъ, только извѣстныя лица, но не мѣста присутственныя; при этомъ, понятно, различные предметы управленія не были съ точностью отдѣлены одинъ отъ другаго,—обязанности того или другаго управлявшаго лица были крайне запутаны и часто мѣнялись.—Общихъ уставовъ не было. Пермью, какъ видно было ранѣе сего, управляли, нѣкоторое время намѣстники, имѣя своимъ мѣстопребываніемъ Чердынь. Обязанности, лежавшія на намѣстникѣ были слѣдующія: сохраненіе въ силѣ власти Великаго Князя и Царя между жителями страны, собираніе различныхъ іюдатей, нарядъ жителей для исполненія различныхъ натуральныхъ повинностей—наблюденіе за исправнымъ платежемъ первыхъ и за точнымъ отправленіемъ вторыхъ; охраненіе отъ нашествія и разоренія инородцевъ, отправленіе суда гражданскаго и уголовнаго. При намѣстникѣ, кромѣ подъячихъ

*) Какъ выше было сказано, Пермь Великая имѣла до покоренія своихъ князей. Верхъ упоминаетъ о 13-ти князьяхъ Пермскихъ—Михаилъ—убитъ вогулами, кн. Владиміръ, кн. Іоаннъ—убитъ вогулами; Вымскіе князья—Ермолай, Василій и Θедоръ; князья Пермскіе—Димитрій и Константинъ; кн. Великопермскіе—Андрей и Матвѣй; княгини Великопермскія—Анна, Ксенія и Анастасія.—Мѣстожительство ихъ предполагаютъ въ Усть-Вымѣ. (В. Ш.).

для письма, находились тіунъ, цѣловальники, доводчики и праветчики. Тіунъ заступилъ во всѣхъ отношеніяхъ намѣстника, въ особенности по отправленіи суда. Цѣловальникъ—занимался сборомъ податей и пошлинъ, оцѣнкой товаровъ, продажей вина и проч. Обязанности доводчика были: созывать отвѣтчика и свидѣтелей къ суду, а праветчикъ взыскивалъ долги, какъ казенные, такъ и частные, признанные судомъ. Для сбора прямыхъ податей существовали: *данники*—иначе *бѣльщики*, кои собирали прямые налоги; бѣльщиками они назывались потому, что подати собарали часто бѣлками. *Чернборцы*—они собирали, такъ называемый, *черный боръ* т. е. подушную подать съ простаго народа. Для сбора пошлинъ съ торговой промышленности: *гостинники*—собирали пошлины съ гостей или пріѣзжихъ торговыхъ людей. *Мытники*—собирали пошлины на заставахъ съ товаровъ и людей, какъ на сухомъ пути, такъ и по рѣкамъ; они-же, по всей вѣроятности, назывались *поворотниками*. *Таможенники, вѣсовщики, помѣрщики, пятеньщики*. Таможенниками назывались лица, завѣдывавшія сборомъ пошлинъ на торгахъ со всѣхъ товаровъ, исключая тѣхъ, съ которыхъ пошлины собирались вѣсовщиками, помѣрщиками и пятеньщиками; первые изъ сихъ послѣднихъ взвѣшивали товары, вторые измѣряли ихъ, а третьи клали клеймо; при всѣхъ этихъ операціяхъ брались пошлины. Для сбора пошлинъ за пути сообщенія существовали: *мостовщики*—собирали пошлины по мостамъ; *перевозчики*—за перевозъ. И наконецъ, *явщики*; такъ назывались лица, къ которымъ должны были являться всѣ пріѣзжія лица, особенно купцы съ товарами; сбирали они пошлины за повѣрку бумагъ и другихъ документовъ.

Власть намѣстника распространялась не на всѣхъ обывателей, жившихъ въ раіонѣ его дѣйствій. Такъ, онъ не имѣлъ власти надъ духовными лицами, ихъ землями и проч., а также и надъ нѣкоторыми частными лицами, владѣвшими не судимыми и обѣльными грамотами, каковы напр. Строгановы.

Содержаніе намѣстника производилось съ управляемой имъ области. Намѣстнику, при самомъ пріѣздѣ его въ намѣстничество, жители давали извѣстное количество вещей или денегъ, по своему произволу или по постановленію писцовъ; на Рождество Христово, Пасху и Петровъ день онъ получалъ отъ жителей съѣстные припасы въ установленномъ, уставной грамотой или писцами, количествѣ или, вмѣсто ихъ, деньгами; онъ бралъ для себя пошлины отъ тяжебныхъ дѣлъ въ опредѣленномъ количествѣ; въ его пользу обращались разныя денежныя взысканія съ преступниковъ; жители, вступая въ бракъ, должны были ему платить извѣстную пошлину; къ нему должны были являться, пріѣзжавшіе изъ другихъ мѣстъ, внося, при этомъ случаѣ,

опредѣленную пошлину, называвшуюся *явкою*; онъ могъ пользоваться нѣкоторыми таможенными пошлинами, напр. сборомъ отъ пятнанія лошадей; кромѣ этого, въ пользу его, жители должны были исправлять разныя работы. Доходы тіуна были слѣдующіе: на Рождество, Пасху и Петровъ день онъ получалъ на свое кормленіе—натурой или деньгами—въ двое менѣе намѣстника; ему принадлежали отчасти судныя пошлины и пени, въ случаѣ преступленія; жители должны были, въ видѣ повинности, исправлять на него нѣкоторыя работы натурою. Доводчикъ получалъ на Рождество, Пасху и Петровъ день установленный кормъ—натурою или деньгами отъ жителей того участка, въ которой онъ назначенъ; за отправленіе своей должности, каждый разъ, онъ получалъ за призывъ къ суду опредѣленную плату, подъ названіемъ *хоженнаго и ѣзда*. Всѣ эти лица помѣщались въ зданіяхъ, кои были содержимы на общественное иждивеніе. Изъ уставной грамоты 1553 года, данной Пермякамъ, весьма хорошо видно количество дохода получаемаго намѣстникомъ и другими чинами. Въ ней же видны и предѣлы власти этихъ чиновъ, а такъ-же и отношенія ихъ къ обывателямъ, а потому мы здѣсь приведемъ оную.

Что мнѣ били челомъ Пермича Данилко да Гришка Ивановъ, отъ всѣхъ градскихъ людей и сельскихъ о томъ . . . . что была у нихъ наша . . . . и по сей у нихъ государя грамотѣ . . . . въ Перми наши Намѣстники судили . . . . и та у нихъ наша грамота сгорѣла лѣта семь тысячь шестьдесятъ перваго году апрѣля въ тридесятый день, въ церкви Варлама Чудотворца на посадѣ, и нинѣ-де у нихъ въ Перми наши намѣстники, и ихъ Тіуны и Доводчики безъ нашія жалованныя грамоты безъ уставной Пермичъ безъ суда и безъ исцовъ . . . . и судятъ ихъ безъ цѣловальниковъ, а доводчики-де ихъ ѣздятъ по погостамъ, да въ какомъ въ одномъ дѣлѣ сколькихъ людей дадутъ на поруки; а ѣздные на нихъ емлютъ разные . . . . по головамъ, да сдавляного по гривнѣ; а дальнихъ-де ихъ погостскихъ людей верстъ за 50 и за 60 даютъ поруки; а сроки-де имъ чинятъ стать въ городъ предъ Тіуны на завтре, и которой-де изъ тѣхъ людей не станетъ въ городѣ на тотъ срокъ предъ Тіуномъ, и они-де ихъ тѣмъ винятъ.

Да и ваши-жъ-де Пермскіе намѣстники посылаютъ по Пермской землѣ своихъ людей, Тіуновъ и Доводчиковъ, луковъ писати и кормовъ брати, и намѣстничіе-де люди приписываютъ у нихъ многіе луки лишніе, и пермичамъ-де въ тѣхъ лишнихъ лукехъ чинятъ продажи и убытки великіе, дани . . . . имъ продажи отъ мѣстниковъ, и отъ ихъ людей отъ Тіуновъ, и отъ Доводчи-

ковъ: живутъ великіе не по грамотѣ, и они-де въ томъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ людей, отъ Тіуновъ и отъ доводчиковъ охудали и опустѣли; и впредь имъ прожити безъ нашія грамоты уставныя не можно, и Мнѣ бы пермичь пожаловати грамотой жаловальной уставной снимка съ старой грамоты, что у нихъ наши прежнія намѣстники съ тоя уставныя грамоды списывали.

И Мы великій государь слышавъ ихъ Данилки и Гришки Иванова челобитья, всѣхъ людей Пермскіе земли пожаловали . . . .
возъ . . . . . намѣстнику . . . . въ Верхнемъ городкѣ . . . . да дву доводчиковъ въ городкѣ подводъ . . . . *Намѣстнику . . . . и Тіуну . . . . цѣловальниковъ и по Иванову письму Боброва. Съ пятнадцати сотъ луковъ, со шти сотъ сорока съ пяти луковъ; на Рожество Христово за тысячу четыреста бѣлокъ, четырнадцать рублевъ, по двѣ деньги за бѣлку.*

А на великъ день намѣстнику корму и ево Тіуну и доводчикамъ за семь сотъ бѣлокъ семь рублей.

А на Петровъ день намѣстнику корму и ево Тіуну и доводчикамъ, за семь сотъ бѣлокъ семь рублевъ, по двѣ же деньги за бѣлку.

Да съ варницы Вишерскія соль имати по пяти сапецъ *) *соли по старинѣ, то ему во весь годъ и съ Тіуномъ и съ доводчики. А опричъ того намѣстн ку, и ево Тіуну и доводчикамъ съ нихъ пошлины нѣтъ.* А берутъ кормъ намѣстничъ и Тіуновъ и доводчиковъ поборъ старосты и люди добрые пермяки сами, да отдают кормъ намѣстнику и съ Тіуны и съ доводчики въ городѣ, а сами намѣстники и Тіуны и доводчики по погостамъ луковъ писати и кормъ брати не ѣздятъ; а размѣтываютъ пермяки межъ себя кормъ по сохамъ, по дани; а намѣстникъ нашъ Тіуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняетъ, а доводчикомъ изъ погоста въ погостъ не переѣзжати; которой же доводчикъ ѣздитъ въ своемъ погостѣ, а ѣздитъ доводчикъ по погостамъ съ однимъ паробкомъ безъ простые лошади . . . . . а гдѣ ѣсть тутъ нѣка . . . . . а у котораго Пермитина хлѣбъ или вологa какова лучится, что самъ ѣстъ, тѣмъ и доводчики кормитъ; а Тіуны: и . . . . у соли силою песта . . . . , ...
то онъ даетъ въ лѣсъ лѣсовать . . . .
и намѣстнику не является, а хотя хто . . . . :
Е: исто собольиное . . . . а кто

*) Пермская мѣра - шесть пудъ.

пріидетъ съ полузимы . . , ... намѣстнику и Тіуну . . . . деньгъ . . . . а кто пріидетъ излишніе ограбленъ или . . . . и съ того намѣстнику по . . . .

А случится судъ въ займехъ, или въ бою, или въ лаѣ, а досудится виноватой, и намѣстникъ нашу пошлину емлетъ на виноватомъ, съ рубля по гривнѣ, на сколько хто взыщетъ, то ему и съ Тіуномъ опричь хоженого, и ѣзду и правды.

А досудится до поля, а у поля не ставъ помирится, и намѣстникъ емлетъ пошлины по тому-жъ расчету, съ рубля по гривнѣ.

А сведется у нихъ поле, да у поля стоявъ помирятся, и намѣстнику пошлины имать гривенные-жъ, на сколько кто взыщетъ, съ рубля по гривнѣ; а опричь того намѣстнику съ дѣла полевыхъ пошлинъ полполтины, то ему и съ Тіуномъ; а доводчику искати свое хоженое, и ѣздъ и правду.

А побьются на полѣ въ займехъ, или въ бою, или грабѣжехъ, и намѣстникъ нашъ велитъ на убитомъ исцово доправити. А намѣстнику на убитомъ съ рубля полполтины, да и опричь того намѣстнику полпотины, а доводчику десять бѣлокъ, опричь хоженаго, и ѣзду и правды.

А побьются на полѣ въ душегубствѣ, и татьбѣ, въ пожегѣ, и въ разбоѣ и въ ябедничествѣ, и намѣстникъ нашъ на убитомъ велитъ исцова доправити; а убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику. А доведутъ на кого татьбу и ябедничество, или пожегу, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и намѣстникъ нашъ велитъ того лихова казнити смертною казнію; а исцова велитъ . . . . . . изъ его статка, а что у статка останетъ, ино то намѣстнику и его Тіуну имати себѣ; а не будетъ у котораго лихаго статковъ съ истцово, и намѣстнику его исцу во гибели не выдати, велѣти его казнити смертною казнію.

А погосца ихъ . . . . людей намѣстнику и его Тіуну судить по воскресеньямъ, отъ недѣли въ недѣлю, и доводчикомъ въ недѣлю; а посадскихъ людей, гдѣ кто какъ самъ живетъ; а въ которой день дѣла . . . . тогда и судятъ, а намѣстнику и его Тіуну безъ цѣловальниковъ и безъ старосты . . . . . и безъ лутчихъ людей суда не судить.

А цѣловальниковъ пермяки выбираютъ у себя сами, кто имъ любъ, а хожаное приставу бѣлка въ городѣ, а ѣзду на двѣ версты бѣлка, а на правдѣ вдвое; а не люба приставу бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А на коихъ людей въ однемъ дѣлѣ приставъ на поруку дастъ и объемлютъ ѣздъ одинъ, а пристава намѣстническаго на поруку дадутъ, и они отъ поруки ставленнаго не даетъ ничего.

А случится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, то намѣстнику виры четыреста бѣлокъ; а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А кто утонетъ, или сгоритъ, или кого возомъ состретъ, или дерево убьетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется; а обыщатъ того безъ хитрости, ино въ томъ намѣстнику виры и продажи нѣтъ. А сомосудъ намѣстнику четыреста бѣлокъ, а не люба бѣлка, то ино за бѣлку по двѣ деньги *).

А самосудъ то, кто поймаетъ татя съ поличнымъ, да отпуститъ; а опричь того самосуда нѣтъ.

А выймутъ у кого поличное, да сведетъ себя сводомъ до коликихъ небуди, и до пошлаго татя и своднаго нѣтъ, и поличное то, что у кого вымутъ; а вымутъ у кого поличное . . . . въ той хороминѣ не за замкомъ, и въ томъ поличнаго нѣтъ; а кто у кого пере . . . . еже . . . . и намѣстнику за баранъ шесть бѣлокъ . . . .

А пермичь, устюжанъ и вятчанъ намѣстники и ихъ Тіуны и доводчики . . . . намѣстникъ и его Тіуны . . . . на стады своими ноженъ ихъ не травятъ.

А кто дочерь дастъ за мужъ на Вологду, и на Устюгъ, и на Вятку, и намѣстнику за выводную куницу шесть бѣлокъ, а въ одной волости кто дочерь дастъ за мужъ, и намѣстнику за убрусъ три бѣлки; а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А кто прійдетъ Вогулетинъ въ Пермь торговать, или инымъ которымъ дѣломъ, и онѣ намѣстнику и ево Тіуну являются, а не явивъ вогулетина намѣстнику, пермяку и усольцу не торговати, и не хоронить его у себя въ тай никому; а кто не явитъ, а кого вымутъ, и намѣстникъ на томъ заповѣди возметъ двѣсти бѣлокъ; а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А о земляхъ и о рѣкахъ, и озерахъ и всякихъ угодьяхъ, судъ за три года; а далѣ того земляхъ не судити: и первыхъ судовъ и грамотъ князей Пермскихъ не посуживати.

А десятильнику даютъ отъ знамени съ холосца по двѣ бѣлки, да третья бѣлка записная, а съ со вдовца десятильнику отъ знамени четыре бѣлки, да записного бѣлка; а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А учинитъ десятильникъ надъ ними какову силу, и намѣстникъ нашъ на десятильника дастъ пристава, да ево судитъ и управу чинитъ.

Да пермяки же били челомъ Мнѣ царю и великому князю о томъ, который нашъ намѣстникъ въ Перми у нихъ будетъ на на-

*) Въ Двинской уставной грамотѣ сказано: а съ самосуда 4 руб., то есть 800 денегъ.

шемъ жалованьѣ, и они-де посылаютъ въ волоку Тюменскому, и въ Вогуличи, и въ Сылву своихъ людей съ Пермскимъ со всякимъ товаромъ торговати; а въ кою-де пору намѣстничіе люди въ тѣхъ мѣстѣхъ торгуютъ, а которые пермичи въ тѣ мѣста пріидутъ со своимъ товаромъ торговати, и намѣстничи люди Пермичемъ торговати не велятъ дотолѣ, доколѣ они сторгуются своимъ товаромъ, и Пермичемъ-де имъ въ томъ убытки великіе.

Да и въ рыбную ловлю у Пермичь намѣстники вступаются въ ихъ ловлю; и азъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руссіи Пермичь пожаловалъ, которой нашъ намѣстникъ въ Перми у нихъ будетъ, и онъ въ Пермскія угодья и къ волоку Тюменскому, и въ Вогуличи, и въ Сылву съ Пермскимъ товаромъ своихъ людей торговати не посылаетъ, и въ рыбную ловлю въ ихъ Пермскую не вступаются у нихъ ни во что.

Да Пермичи жъ посадскіе люди мнѣ били челомъ о томъ, чтобъ мнѣ имъ пожаловати освободити къ которому празднику помолитись, или родителей помянути канунъ доспѣти, пивца сварити, или медку разсытити; и азъ царь и великій князь Пермичь посадскихъ людей пожаловалъ: велѣлъ есми имъ кануны обѣтные и родительскіе держати по старинѣ; а коли Пермичану которому человѣку лучится къ которому праздниву или по родителехъ канунъ доспѣть, пиво сварить, и медъ разсытити; и они намѣстнику явятъ, а намѣстники наши Пермичемъ кануны чинити ослобожаютъ, и явки намѣстникъ возметь съ пива, съ сопца по четыре деньги, а съ меду съ сопца по четырѣ жъ деньги.

Да сверхъ того есми Пермичь пожаловалъ, далъ есми имъ въ году три недѣли питья варити и пити: недѣля великоденная, другая недѣля въ осень Дмитріевская, третья недѣля въ зимѣ Рожественская; и тѣмъ тремъ недѣлямъ вино пити доспѣти безъ явки, опричь посадскихъ людей, а посадскіе люди къ праздникамъ и по родителемъ кануны чинятъ по старинѣ, какъ напредь того у нихъ было.

А намѣстничьи люди, или иной хто опричной человѣкъ, къ Пермичемъ на пиръ или на братчины не званы, пить да не ходятъ; а кто къ нимъ на пиръ или въ братчину не званъ прийдетъ, и они того человѣка изъ пиру, или изъ братчины вышлютъ вонъ отъ себя безъ пенно.

А кто у нихъ въ пиру или въ братчинѣ учнетъ пити сильно, и какову у нихъ учинитъ гибель, и они на томъ человѣкѣ ту гибель возмутъ безъ суда.

А кто у нихъ въ Перми будутъ лихіе люди тати и разбойники, душегубцы, зажигательники, ябедники и поклепцы, и наши Пермскіе намѣстники на тѣхъ лихихъ людей Пермичемъ пристава

дають; да велять ставити предъ собою съ Пермичи съ очей на очи, да ихъ съ ними судятъ. И на которыхъ людей пермичи передъ нашимъ намѣстникомъ доведутъ, а скажутъ на него человѣкъ пять или шесть людей добрыхъ, по нашему крестному цѣлованью, что онъ лихой человѣкъ; и намѣстникъ нашъ того лихаго человѣка велитъ бить кнутьемъ; да изъ земли его Пермичамъ велитъ выслать вонъ, безпенно.

Такъ же есми пожаловалъ Великопермцовъ и Усольцовъ гостинскимъ въ Пермь Великую и къ Соли изъ городовъ московскія земли, изъ новгородскія земли и изъ Тверскія земли торговати, и съ оными никакими дѣлы не ѣздятъ никто опричь Устюжанъ, Вычегжанъ и Вятчанъ. А Устюжана и Вологодчана и Вятчана ѣздятъ къ нимъ торговати со всякимъ товаромъ по своей грамотѣ пожалованной по уставной по Устюжской, и возятъ отъ нихъ товаръ всякой и соль, куда хотятъ, съ ними. Пермичи и Усольцы товаровъ въ Московскіе городы возятъ продавать, а таемъ . . . . . . къ нимъ въ Пермь или къ Соли торговати изъ городовъ Московскія земли, Новгородскія земли и изъ Тверскія земли, и намѣстникъ нашъ у того станетъ. . . . . а его даетъ на поруки, да пришлетъ его ко Мнѣ Царю и Великому Князю; а кто взыщетъ Великопермецъ или Усолецъ на гостехъ на Устюжскихъ, или на Вычегжанинѣ, или на Вятчанинѣ, или на Вогуличахъ, или на Остякахъ, или на иномъ какомъ ни буди, и намѣстникъ на тѣхъ пристава дастъ и судитъ и управу чинитъ его Тіунъ или доводчики, и они на нихъ наметываютъ сроки сами во всякихъ дѣлѣхъ предъ Меня Царя и Великаго Князя на Оспожино заговѣнье; а настанетъ срокъ, Пермской или Усолецъ на намѣстника или на его Тіуна или на доводчиковъ въ каковѣ дѣлѣ Пермитяна или Усольца, и тому Пермитину или Усольцу къ сроку ѣхати. А Пермитину и Усольцу на Пермитина и Усольца сами сроковые на наметываютъ и ни въ которомъ дѣлѣ . . . . а которые Пермитинъ или Усолецъ напишетъ срокъ на Оспожино заговѣнье, и тому Пермитину и Усольцу къ тому сроку ѣздити не велятъ; а хотя оную грамоту возметъ, и то безъ судная не въ безъ судную, и черезъ сію мою грамоту и съ тѣхъ на нихъ кто возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тому быть отъ Меня Царя и Великаго Князя въ казни. А сія имъ грамота дана таковажъ, какова у нихъ была прежняя уставная грамота. . . . . дана грамота сія на Москвѣ лѣта семь тысячь шестьдесятъ втораго, 1553 декабря въ 26 день. Приказали дати казначей Иванъ Петровичъ Головинъ, да Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ, а казначей имъ говорилъ Царевымъ Великаго Князя словомъ. . . . .

словомъ Окольничей Алексѣй Өедоровичъ Дашевъ. Царевъ и Великаго Князя Діакъ Петръ Васильевъ сынъ Тороквновъ.

На подлинной грамотѣ подписи государей царей и великихъ князей.

Засимъ, извѣстенъ доходъ Намѣстника по писцовымъ книгамъ Яхонтова: 1) Доходъ Намѣстнику съ Усолья, съ посаду и съ уѣзду съ тяглыхъ дворовъ, съ полушесты сохи Намѣстнику корму.

„На Рождество Христово за хлѣбъ, за полти, за овесъ, за сѣно деньгами 3 рубли 10 алтынъ.

На Великъ день за кормъ денгами 1 рубль 20 алтынъ 10 денегъ.

На Петровъ день за кормъ денгами 1 рубль 20 алтынъ 10 денегъ.

И всего Намѣстнику на три праздника за кормъ денгами 6 рублевъ 20 алтынъ. Съ сохи по рублю и по двѣ гривны,—то ему съ Тіуномъ и доводчикомъ. А собирати тѣ кормовыя денги съ сохъ и отдавати Намѣстнику Усольскому старостѣ и цѣловальникомъ.

А въ зъѣжжаго корму Намѣстнику кто что принесетъ, то ему взяти.

Со шти-надцать варницу имать Намѣстнику, по старинѣ, по 20 пудъ соли съ варницы на годъ.

Намѣстнику жъ надъ посадскими людьми и надъ волостными крестьяны судъ, да убрусная и хѣсная пошлина за пятно. А присудную пошлину и пятно давати Намѣстнику по уставной грамотѣ.

А въ Усольѣ на посадѣ держати Намѣстнику Тіуна да доводчика. На посадѣ-же Намѣстнику держать кабакъ, а на кабакѣ держать вино, медъ и пиво.

Посадскіимъ же людемъ давати Намѣстнику съ рыбныя ловли съ Григорова озерка по двѣ бочки мелкія рыбы на годъ. Не любо—за рыбу денгами рубль двѣ гривны по 20 алтынъ за бочку“.

и II. „Доходъ Намѣстнику съ Чердыни, съ посаду и съ уѣзду, съ тяглыхъ дворовъ съ 23 сохъ съ четью и съ полъ-полъ-чети и съ подъ-полъ-полъ-полъ чети сохи Намѣстнику корму.

На Рождество Христово за хлѣбъ, и за калачи и за полти, и за овесъ, и за сѣно денгами 13 рублевъ и 32 алтына полторы денги.

На Великъ день за кормъ денгами 6 рублевъ, за кормъ 32 алтына и 5 денегъ.

На Петровъ день за кормъ денгами 6 рублевъ, за кормъ 32 алтына 5 денегъ.

И всего Намѣстнику на три праздника корму денгами 27 рублевъ 31 алт. и полторы денги.

Съ сохи по рублю и по 2 гривны то ему и съ Тіуномъ и съ Доводчикомъ.

А собирати кормовыя денги съ сохъ, и отдавати Намѣстнику, Чердынскому старостѣ и цѣловальникомъ.

И въ зъѣжжаго корму Намѣстнику, кто что принесетъ, — то ему и взять.

Да Вишерскіе соли съ семи варницъ Намѣстнику по 20 пудъ съ варницы на годъ.

Намѣстнику-жъ надъ посадскими людми и надъ волостными кресьяны судъ, да убручное и лѣсная пошлина, да пятно, присудную пошлину и ѣздъ и рожаное и обрусное и лѣсную пошлину и пятно давати Намѣстнику по Чердынской по уставной грамотѣ. А въ Чердини на посадѣ держати Намѣстнику кабакъ и на кабакѣ держати на продажу вино, медъ и пиво.

И на посадѣ и въ уѣздѣ держать Намѣстнику Тіуна да трехъ Доводчиковъ.

Намѣстнику-же рыбная ловля на рѣкѣ на Вишерѣ, на усть Колви рѣки, и ловить рыбу Намѣстнику своими людми, или кого наймутъ. Да на рѣкѣ на Колвѣ противъ города, противъ починка Покчи, Намѣстничьихъ луговъ на 300 копенъ. (Бергъ. Путешеств. въ Чердынь и Соликамскъ).

Управленіе въ нашемъ Государствѣ, со времени Іоанна III, стало на твердую почву; оно представляло уже собою цѣлое, котораго части находились между собою во взаимной связи — согласіи. Вмѣсто лицъ, случайно являвшихся для исполненія разныхъ государственныхъ дѣлъ, являются уже постоянныя присутственныя мѣста, имѣвшія опредѣленныя устройства и кругъ своихъ обязанностей—.Такъ *Царская Дума* была верховнымъ мѣстомъ, чрезъ которое исходило все управленіе отъ царя и восходило къ нему. Приказы завѣдывали извѣстнымъ родомъ дѣлъ во всемъ государствѣ или сосредоточивали въ себѣ управленіе извѣстными областями. Мѣстное же—общее управленіе, находилось въ рукахъ правительственныхъ ставленниковъ—сначала Намѣстниковъ, о которыхъ уже сказано, а затѣмъ Воеводъ, при которыхъ были, какъ орудіе своего дѣйствованія—*Приказныя* или *Съѣзжія Избы* и *Палаты*. Вмѣстѣ съ симъ измѣнилось и содержаніе чиновниковъ. Столичные приказы входили во всѣ подробности мѣстнаго управленія и мѣстный начальникъ получалъ отъ нихъ непосредственныя распоряженія. Въ Приказѣ засѣдали по старшинству: Судьи, Дьяки и Подъячіе. Іоанну III приписываютъ раздѣленіе тогдашней Рос-

сія на три части, подъ названіемъ *Третей* и образованіе для каждой части отдѣльнаго Приказа, подъ названіемъ *Трети*. Грозный, раздѣливъ Русь на четыре части—названіе Трети замѣнилъ *Четвертью*, изъ коихъ каждой завѣдывалъ одинъ Приказъ. Нѣкоторые изъ приказовъ въ Москвѣ, даже до времени Петра I, носили названіе *Большихъ*. Таковы были: Приказъ Большаго Дворца, Большой Московскій разрядъ, Приказъ Большія Казны. Судя по такимъ названіямъ ясно указывается на то, что они завѣдывали дѣлами громадныхъ территорія, въ противоположность другимъ, въ вѣдѣніе коихъ входила меньшая дѣятельность.

Впрочемъ, въ царствованіе Грознаго является не мало приказовъ, прежде не встрѣчавшихся. Такъ, ко времени его царствованія должно отнести Приказы: Челобитный, Помѣстный, Стрѣлецкій, Пушкарскій и др., а также четверти: Галицкую, Устюжскую, Новую и *Казанскій Приказъ*.

Частныя названія приказовъ зависѣли: 1) отъ рода дѣлъ, ему подвѣдомственныхъ, 2) отъ областей, находившихся въ его управленіи, 3) отъ совокупности того и друг. и 4) отъ лицъ, завѣдующихъ приказами.

Въ каждомъ приказѣ занимались: одни сужденіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ, а др. письменною частію. Первые назывались Судьями, а вторые Дьяками и Подъячими.

При этомъ не лишнимъ считаю присовокупить, что въ нѣкоторыхъ приказахъ, куда поступали дѣла болѣе важныя по своему существу, было по нѣсколько судей, изъ коихъ одинъ считался первостепеннымъ, отъ котораго зависѣло констатированіе извѣстнаго дѣла, по его усмотрѣнію; другіе-же были его товарищами. Назначеніе и увольненіе ихъ зависѣло отъ Государя. Для исполненія распоряженія приказа находились: Дѣти Боярскіе, Недѣльщики, Деньщики и Пушкари. Посему на ихъ обязанности лежало: вызывать людей къ суду, отдавать ихъ на поруки, содержать подъ надзоромъ для предупрежденія побѣга, производить съ должниковъ взысканія и чинить наказанія присужденнымъ и наконецъ, доставлять переписки по принадлежности.

Однакожъ строгаго распредѣленія между приказами не было, такъ что даже самое названіе присвоиваемое извѣстному приказу, не соотвѣтствовало своему назначенію, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что каждый приказъ былъ судебнымъ мѣстомъ для людей, состоявшихъ, по роду дѣлъ, подъ его управленіемъ *).

Приказы дѣйствовали именемъ Государя—это были, такъ сказать, высшія правительственныя и судебныя мѣста. Неразрѣшенныя дѣла въ приказѣ

*) Ж. М. Н. П. 1844 г.

поступали на усмотрѣніе царя и его думы. Члены приказовъ занимались ежедневно и извѣстное число часовъ, исключая праздничныхъ дней; дѣлопроизводство было на простой бумагѣ—столбцемъ; реестровъ входящихъ бумагъ не существовало; каждая, вступившая бумага докладывалась подлинникомъ, но въ болѣе важныхъ дѣлахъ и требующихъ обстоятельныхъ сужденій—со справками и законами; рѣшеніе излагалось чаще на самыхъ подлинныхъ бумагахъ; для записи же судныхъ казенныхъ пошлинъ велись книги за руками дьяковъ; формы дѣлопроизводства, въ болѣе позднѣйшія времена, были установлены, судя по тѣмъ даннымъ, кои мнѣ случалось видѣть. Далѣе, относительно означенія имени судей приказовъ въ 1680 г. постановлено было, чтобы во всѣхъ указахъ и дѣлахъ былъ означаемъ по имени одинъ только главный судья, товарищи же его означались не поименно, а такимъ образомъ: Бояринъ такой-то съ товарищи, или: Боярину такому-то съ товарищи.—Скрѣпы и помѣты дѣлались исключительно дьяками и подъячими; Бояре же и Судьи приказовъ никогда не участвовали въ семъ дѣлѣ, хотя имъ и предоставлялось право подписывать договорныя записи*).

Сношеніе Разрядовъ съ приказами и послѣднихъ между собою, а также съ воеводами было слѣдующее:

1. Разрядъ сносился съ приказами — памятями: но таковое сношеніе было лишь тогда, когда въ приказѣ засѣдали думные люди; въ противномъ же случаѣ—указами. Впослѣдствіи-же времени памяти были отмѣнены **);

2. Приказы сносились между собою памятями;

3. Памяти и указы писались на имя судей, безъ обозначенія приказа, который обозначался на конвертѣ;

4. Бумаги, писанныя изъ приказовъ въ города—къ боярамъ, воеводамъ и приказнымъ людямъ, имѣли слѣдующую форму: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца“—боярину нашему и воеводамъ такимъ-то; или: „Князю—съ обозначеніемъ имени, отечества и фамиліи съ товарищи“—безъ обзначенія фамиліи послѣднихъ; за симъ уже излагалось существо дѣла.—Въ бумагахъ къ простому дворянину означалось только имя его, отечество и прозваніе. — Съ своей стороны бояре, воеводы и приказные люди, гонцы и др., которымъ поручались къ исполненію какія либо дѣла, писали въ приказы на имя царя по слѣдующей формѣ: „Государю Царю и Великому Князю“; имя царя и титулъ писался такимъ же обра-

*) Котоших. 11, 5. Ср. С. З. 1706 ав. 12 (2116).
**) С. З. 1677 г. февр. 23 (677).

зомъ, какъ и въ царскихъ къ нимъ грамотамъ, а по титулѣ: „холопъ твой Сенка, съ указаніемъ фамиліи, съ товарищи челомъ бьютъ“; или: если одинъ то „челомъ бьетъ“, за симъ слѣдуетъ изложеніе дѣла. При этомъ не писалось ни княжескаго достоинства, ни чина, (Котоших. VIII. 4. 5), но обозначались на конвертѣ, кому челобитная предназначалась—судьѣ, съ обозначеніемъ его имени, отечества и фамиліи, съ товарищи, или: приказу— такому-то.

и 5. Сношеніе приказовъ съ городами до 1666 г., т. е. до учрежденія почтъ производились посредствомъ нарочныхъ. Для предупрежденія же подобныхъ излишнихъ расходовъ, въ 1649 г., было признано полезнымъ, чтобы приказы, посылая гонцовъ въ города съ правительственными грамотами, сносились сь другими приказами: не имѣютъ ли они какихъ бумагъ для отправленія туда же, дабы по одной дорогѣ въ города или въ какой нибудь одинъ городъ по два и по три гонца нарочно съ бумагами не посылать, а отпускать по одной дорогѣ и одного гонца. Если изъ какихъ городовъ присланы отъ воеводъ гонцы съ бумагами по дѣламъ, не требующимъ скораго отвѣта, то отвѣтъ на такія бумаги не отправлять съ нарочнымъ гонцомъ. Такимъ образомъ, воеводы и приказные люди изъ городовъ не должны были посылать къ Государю бумаги о не важныхъ дѣлахъ съ нарочными гонцами, а должны ожидать гонцевъ, которые посланы будутъ изъ другихъ городовъ Государю въ Москву, и съ ними только отправлять свои бумаги. (См. Св. З. 1649 г. окт. 16). Съ учрежденьемъ почты велѣно было, изъ Москвы въ города, чрезъ которые она проходила, а равно и изъ сихъ городовъ въ Москву, посылать бумаги чрезъ почту. (Св. З. 1672 г. ноября 6. (534).

Приказъ подвергался, по усмотрѣнію Государя, ревизіи. (Св. Зак. 1680 г. ноября 5. (842).

А. Приказы, по ихъ предметамъ, распредѣлялись на слѣдующіе:

Приказы перваго рода:

1. по производству дѣлъ: Приказы Тайныхъ Дѣлъ, Разрядный и Челобитный;

2. по управленію Придворною частію;

3. по управленію Военными дѣлами;

4. по управленію Государственными Имуществами, доходами и расходами: Помѣстный, Большія казны и др.;

5. по управленію Дѣлами Государственнаго благоустройства: Каменный, Ямской и др.;

6. по управленію Дѣлами благочинія: Житный, Разбойный и др.;

и 7. по управленію Иностранными дѣлами.

Б. Приказы втораго рода:

1. По управленію разными дѣлами:

а) Земскіе Дворы или Приказы;

б) Четверть дьяка Щелкалова, Нижегородская Четверть, Новгородская Четверть и Новгородскій Приказъ;

в) Четверти: Дьяка Петелина, Вахрамѣева и Устюжская, Костромская, Галицкая и Владимірская;

г) Приказы: Смоленскій, Литовскій, Лифляндскихъ дѣлъ, Малороссійскій, Великороссійскій, *Казанскій* и Мещерскій Дворецъ или Приказъ Казанскаго Дворца, или Казанскій Приказъ;

и д) Четь дьяка Варфоломея Иванова или Сибирскій Приказъ.

и 2. По управленію дѣлами судными:

Приказы судные: Литовскій, Володимірскій, Дмитровскій и Рязанскій.

Представивъ, на страницахъ нашего труда раздѣленіе Приказовъ, мы считаемъ излишнимъ очерчивать каждый изъ нихъ; а потому ограничимся лишь тѣми, отъ коихъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, зависѣла по управленію нынѣшняя Пермская губернія.

1. Приказы по управленію Придворною частію.

Сюда принадлежали: Приказъ Большаго Дворца, которому подвѣдомы были лица и сословія монашествующаго и бѣлаго духовенства, со всѣми людьми, сюда принадлежавшими, а именно: митрополиты, архіепископы, епископы, ихъ приказные и дворовые люди, дѣти боярскіе и крестьяне монастыря, архимандриты, игумены, служители, келари и казначеи, рядовая братья, монастырскіе слуги и крестьяне, священники и духовный причтъ, какъ состоявшіе подъ особеннымъ покровительствомъ Государя, по всѣмъ ихъ гражданскимъ дѣламъ и издревле были завѣдываемы въ Приказѣ Большаго Дворца, названіе котораго въ первый разъ встрѣчается въ 1547 г. *) Чрезъ этотъ Приказъ исходили къ нимъ повелѣнія Государя, особенно касавшіяся отношенія ихъ къ Государству; онъ имѣлъ наблюденіе надъ исполненіемъ со стороны ихъ такихъ повелѣній; чрезъ него просьбы ихъ по дѣламъ гражданскимъ достигали до Государя. Здѣсь же было и мѣсто высшаго для нихъ суда по дѣламъ сего рода **).

---

*) А. И. т. I, 1547 г. (149).

**) А. А. Э. т. 1. 259 и Ж. М. Н. Пр. 1844 г. ст. Погодина.

Впрочемъ въ 1649 г. Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича, для завѣдыванія духовенства и людей, къ нему пренадлежавшихъ, для дачи суда на митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ и крестьянъ, на монастыри, архимандритовъ, игуменовъ, служителей, келарей и казначеевъ, рядовую братью, монастырскихъ слугъ и крестьянъ, священниковъ и церковный причтъ, былъ учрежденъ особый Монастырскій Приказъ *).

Въ 1677 г. Монастырскій Приказъ былъ опять закрытъ и духовенство, по гражданскимъ его дѣламъ, снова было подчинено вѣдомству Приказа Большаго Дворца **).

2. Приказы по управленію Военными дѣлами:

Приказъ Иноземный. Есть свѣдѣніе, что онъ существовалъ еще при Грозномъ, но въ царствованіе Θеодора Іоанновича—существованіе его оказывается уже не сомнѣннымъ ***).

Въ вѣдѣніи его состояли иностранцы, находившіеся въ Россіи, и преимущественно служившіе въ Россіи. Въ 1680 г. онъ былъ соединенъ съ Приказомъ Рейтарскимъ. Въ этомъ же году послѣдовалъ указъ, которымъ повелѣвалось вѣдать въ Приказѣ Иноземномъ и Рейтарскомъ начальныхъ людей, копейщиковъ, рейтаръ, солдатъ, стрѣльцовъ, казаковъ, кои были въ вѣдѣніи Приказовъ Казанскаго Большаго Дворца и проч.

Пушкарскій Приказъ о немъ упоминается въ первый разъ въ царствованіе Грознаго. Въ вѣдѣніи его находились всѣ лица и вещи, принадлежавшія къ симъ частямъ, какъ-то: пушкари, засѣчные головы, затинщики, городовые, селитренные и колодезные мастера ****); пороховые, сѣрные и селитренные заводы *****); доходы на содержаніе артиллеріи ******). Посредствомъ его происходили постройки, починки, содержаніе въ исправномъ состояніи и вооруженіи крѣпостей и засѣкъ *******).

Бронный Приказъ извѣстенъ съ 1573 г. Въ этомъ Приказѣ заготовлялись брони, шлемы, сабли, луки, стрѣлы, панцыри, самострѣлы и проч. Для изготовленія ихъ находились особые мастера.

3. Приказы по управленію Государственными имуществами, доходами и расходами.

---

*) Улож. XIII. 1.
**) Собр. Зак. 1677 г. дек. 19. (711).
***) Истор. Рос. Госуд. Карамз. X. Ср. А. И. II; 1610—1613 г. (355).
****) Собр. Зак. 1659 г. сент. 27 (258); 1715 г. февр. 16 (2887); 1715 іюля 18 (2924).
*****) Собр. Зак. 1712 г. генв. 17 (2468); 1714 февр. 1 (2769).
****** и *******) Ж. М. Н. Пр. 1844 г.

Приказъ Большія Казны учрежденіемъ своимъ относится къ царствованію Іоанна III, хотя подъ этимъ именемъ онъ положительно существуетъ съ 1628 г. Онъ завѣдывалъ всѣми государственными доходами, какъ-то: сборами съ гостей и торговыхъ людей, сборами съ крестьянъ и бобылей городовъ, податями, откупами и другими поборами. Отъ него зависѣлъ Денежный дворъ и вообще вся монетная часть въ Государствѣ. Въ этомъ дворѣ дѣлались золотыя, серебряныя и мѣдныя деньги, а также и медали. Въ вѣдѣніи его состояло производство *горныхъ дѣлъ*, какое въ то время было извѣстно въ Россіи *), а также завѣдываніе *Казанскимъ таможеннымъ* и *кружечнымъ сборомъ* **). Вслѣдствіе сего въ вѣдѣніе Приказа Большія Казны поступили: всѣ таможни ***), кабаки и кружечные дворы ****), конскія площадки и торговыя бани *****), харчевни и харчевные ряды ******); словомъ: всѣ доходы, могущіе поступать изъ сихъ заведеній.

4. Къ Приказу по управленію дѣлами государственнаго благоустройства относился, между другими, и Ямской Приказъ, существовавшій съ 1516 года, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи ямщиковъ и отправленіе ими повинности.

5. По управленію Дѣлами благочинія. Къ нему принадлежалъ Приказъ Разбойный, первые слѣды коего относятся къ 1539 г. Вѣдѣнію его подлежали по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича—дѣла о разбоѣ, убійствѣ и воровствѣ.

6. По управленію Иностранными дѣлами принадлежалъ, между прочимъ, Посольскій Приказъ, учрежденіе коего относится къ 1601 г. Въ вѣдѣніи этого Приказа состояли какъ по всѣмъ сборамъ, такъ и по отпуску воеводъ Великая Пермь и города: Чердынь и Соликамскъ; въ немъ также вѣдались судомъ и расправою именитые люди Строгановы со всѣми ихъ вотчинами и соляными варницами.

Не зависимо отъ указанныхъ выше Приказовъ, существовали Приказы, по производству дѣлъ, подлежавшихъ непосредственному усмотрѣнію и рѣшенію Царя: это Приказъ Тайныхъ Дѣлъ,—учрежденіе царя Алексѣя Михайловича, состоявшійся не позже 1658 г.—съ цѣлію тайнаго производства дѣлъ,

---

*) А. А. Э. III, 1643 г. (320).

**) Собр. Зак. 1697 г. марта 31 (1579).

***) Собр. Зак. 1680 г. мая 22 (824); 1683 г. окт. 1 (1045); 1690 г. мая 6 (1373); 1695 окт. 5 (1519); 1697 марта 31 (1579) и др.

****) Собр. Зак. 1680 г. мая 22 (824); 1681 г. іюля 18 (879); 1696 г. сент. 1 (1548); 1697 марта 31 (1579); 1699 іюня 29 (1689) и др.

*****) Собр. Зак. 1683 г. сент. 3 (1044).

******) — — 1687 г. марта 1 (1237).

непосредственно подлежавшихъ его усмотрѣнію. Короче: этотъ Приказъ былъ какъ бы собственно канцеляріею Царя. Между другими дѣлами, а именно: производства слѣдствій по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ, напр.: по выпуску ложной монеты, въ отношеніи мастеровъ и тѣхъ заводовъ, гдѣ дѣлались гранаты и наконецъ, та лѣтняя царская птичья охота, которою Царь въ свободное время любилъ заниматься.

7. Къ Приказамъ особеннымъ, завѣдывавшимъ разными дѣлами управленія, въ извѣстныхъ частяхъ Россіи, принадлежали четверти. Въ числѣ другихъ, извѣстна Нижегородская четверть, названіе которой замѣняется Новгородской и съ 1618 г. это послѣднее названіе окончательно устанавливается. Съ 1657 г. мы находили ее въ зависимости отъ Посольскаго Приказа и затѣмъ въ 1670 г. переименовывается она въ Новогородскій Приказъ—подъ которымъ состояла Пермь съ ея городами Чердынью и Соликамскомъ. Далѣе, въ началѣ XVII ст. часть нынѣшней Пермск. губ. состояла въ вѣдѣніи Казанскаго Дворца или Приказа Казанскаго Дворца. Въ царствованіе Бориса Годунова въ Казанскомъ Приказѣ сосредоточивались дѣла царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. Такимъ образомъ, воеводы, дьяки, приказные, головы татарскіе, стрѣлецкіе и казачьи, сотники, дворяне, дѣти боярскіе, князья, мурзы, татары служилые, новокрещенцы, тарханцы, чуваши, черемисы, мордва и башкирцы состояли въ вѣдѣніи Приказа Казанскаго Дворца. Но когда учрежденъ былъ Сибирскій Приказъ, то всѣ дѣла онаго были переданы въ вѣдѣніе послѣдняго.—Дѣла Сибири съ 1596—1599 г. находились въ вѣдѣніи Дьяка Вареоломея Иванова, по имени коего и самая четверть называлась. Въ 1599 г. управленіе дѣлами Сибири передано было Казанскому Дворцу; съ 1637 г. уже Сибирь управлялась Сибирскимъ Приказомъ, куда поступали мѣха, собираемые съ Сибирскихъ инородцевъ. При немъ состояла, такъ называемая, Соболиная казна, состоявшая изъ мягкой рухляди, коей завѣдывали головы и цѣловальники. Они заботились о томъ, чтобы мягкая рухлядь была въ цѣлости и сохранности и чтобы не была испорчена и наконецъ, на ихъ обязанности лежало—производить оцѣнку оной и продажу.

Высшее мѣстное управленіе въ Перми составлялось изъ лицъ, кои сначала назывались Намѣстниками, какъ уже о семъ выше сказано, а затѣмъ Воеводами. Званіе Намѣстниковъ существовало до Іоанна III, которое уже подверглось измѣненію какъ при семъ государѣ, такъ и при послѣдующихъ.

Воеводское управленіе, состояло въ большихъ городахъ, изъ нѣсколькихъ воеводъ, изъ коихъ одинъ былъ главный, а остальные—товарищи; въ малыхъ-же—изъ одного. Кромѣ сего, въ большихъ городахъ при воеводахъ

находились Дьяки и Подьячіе. Независимо отъ сихъ, въ управленіи состояли: приказные люди и нижніе служители, для исполненія разныхъ мелкихъ порученій, какъ-то: Разсыльщики, Приставы, Стрѣльцы и Пушкари *). Воеводское управленіе, въ полномъ его составѣ, въ большихъ городахъ называлось Приказною Палатою **), а въ небольшихъ—Съѣзжою или Приказною Избою.

Служащіе, а именно: Воеводы опредѣлялись къ мѣсту Государемъ, что происходило чрезъ Разрядъ; въ другіе же города опредѣлялись воеводы, равно какъ и приказные люди для письма отъ Приказовъ, коимъ городъ былъ подвѣдомъ ***). Впрочемъ послѣднихъ иногда выбирало и мѣстное общество****). Нижніе служители опредѣлялись Воеводами.

Желавшіе быть опредѣленными на воеводскія мѣста обязывались подавать прошенія на имя Государя и затѣмъ, будучи опредѣлены—сидѣли на воеводскомъ мѣстѣ отъ года до 3-хъ лѣтъ; вновь опредѣленному воеводѣ давался наказъ, которымъ онъ долженъ былъ руководствоваться при исполненіи своей службы.

Предметъ вѣдомства воеводъ составляли всѣ свѣтскія дѣла мѣстнаго управленія, по этому къ вѣдомству воеводъ принадлежали:

1. Дѣла общаго управленія.

2. Дѣла казеннаго управленія. Такъ воеводы наблюдали за отправленіемъ жителями различныхъ казенныхъ повинностей; собирали доходы, предназначенные въ казну; завѣдывали казенными землями, если таковыя въ уѣздѣ были; смотрѣли за храненіемъ казеннаго имущества; съ 1667 г. за сборомъ казенныхъ доходовъ, таможенными и кружечными головами и цѣловальниками, кои опредѣлялись по выбору общества. Впрочемъ и здѣсь воеводы должны были оказывать свое содѣйствіе.

3. Военныя дѣла. Воеводы обязывались высылать по назначенію ратныхъ людей для своего города и уѣзда и былъ главнымъ военнымъ начальникомъ.

4. Въ отношеніи безопасности лицъ и имуществъ, на воеводъ возлагалось: 1) имѣть строгое наблюденіе за сохраненіемъ зданій отъ пожаровъ ****); 2) принимать мѣры для предупрежденія мороваго повѣтрія; 3) совершать разныя крѣпости по дѣламъ гражданскимъ; 4) выдавать служилыя кабалы; 5) принимать доносы на государственныхъ преступниковъ и проч.

---

*) Собран. Зак. 1698 г. окт. 13 (1650).
**) Собр. Зак. 1698 г. 13 окт. 13 (1650).
***) Собр. Зак. 1657 ав. 23 (213).
****) А. И. I. 1563 (169).

5. Дѣла суда гражданскаго.

6. Воеводы завѣдывали и дѣлами суда уголовнаго тамъ, гдѣ не было губныхъ старостъ.

Съ 1679 г. послѣдніе были повсюду уничтожены, такъ-что уголовный судъ былъ порученъ воеводамъ; но съ 1684 г. управленіе уголовными дѣлами преобразовано по прежнему.

Власть воеводы далѣе предѣла извѣстнаго уѣзда не простиралась, въ который онъ былъ назначенъ; ему не подчинялись духовныя лица, а также и состоявшія у нихъ на службѣ, какъ, равно и монастырскіе крестьяне. Въ послѣдствіи же времени, по Уложенію крестьяне и прикащики духовныхъ властей и монастырей, жившіе по городамъ въ вотчинахъ и помѣстьяхъ, принадлежавшихъ духовнымъ властямъ и монастырямъ, могли быть допускаемы, по искамъ разнаго званія городовыхъ людей, на воеводскій судъ; торговые же люди съ 1667 г. были изъяты отъ суда воеводъ*), равно какъ стрѣльцы и казаки **). Вообще власть каждаго воеводы опредѣлялась даннымъ ему Наказомъ. Впрочемъ, тамъ, гдѣ воевода былъ вмѣстѣ съ дьякомъ, тамъ, въ судныхъ кабальныхъ или долговыхъ дѣлахъ, онъ могъ давать судъ на сумму отъ ста до 10/т. р.; но воеводы безъ царскаго указа не могли никого обвинять въ подобныхъ искахъ; тамъ же, гдѣ воевода былъ лишь съ однимъ подъячимъ, то могъ давать судъ въ дѣлахъ,—не свыше 20 р.; безграмотнымъ воеводамъ запрещалось выдавать служилыя кабалы на холоповъ. Далѣе, нѣкоторыя дѣла болѣе важныя поручались лицамъ непосредственно присылаемымъ изъ Москвы, какъ напр.: по сбору хлѣба и денегъ на содержаніе войска, храненіе хлѣба—въ житницахъ; завѣдываніе дѣлами по осадѣ города, засѣками—осаднымъ, пушкарскимъ и засѣчнымъ головамъ; завѣдываніе ямскою частью—ямскимъ прикащикамъ; сыскъ воровъ и разбойниковъ—сыщикамъ; вообще всѣ уголовныя дѣла—Губнымъ Старостамъ. Всѣ части исчисленныя въ отношеніи ограниченія, по управленію воеводъ, съ 1679 г. были уничтожены, хотя Губные Старосты вновь были возстановлены.

При вступленіи Воеводы въ свою обязанность, онъ отъ прежняго воеводы долженъ былъ принять по описи должностную печать, съ городовыми и острожными ключами, дѣла, казенное имущество съ книгами приходо-расходными, списки лицамъ, состоявшимъ на государственной службѣ; пересмотрѣть людей на лицо; затѣмъ о всемъ, что окажется по пріему, сдѣлать донесеніе Москвѣ

---

*) Собр. Зак. 1667 г. апр. 22 (408); Ж. М. Н. Пр., 1844 г.
**) Уложен. XXIII, 1.

скому приказу, отъ котораго онъ былъ назначенъ на воеводство, съ представленіемъ пріемной описи, утвержденной подписью его и прежняго воеводы.

Потомъ Воевода долженъ быть дѣйствовать въ управленіи области, ему ввѣренной, на основаніи даннаго ему наказа, особыхъ предписаній, какія онъ могъ получать отъ высшаго своего начальства и общихъ узаконеній.

Въ Приказныхъ Избахъ и Палатахъ были содержимы: списки служащимъ, списки казенному имуществу, книги окладныя и приходо-расходныя.

Воеводы, за употребленіе своей власти во зло, или оставленіе ея въ нужныхъ случаяхъ безъ дѣйствія,—подвергались наказаніямъ. Мѣстнымъ жителямъ въ случаѣ притѣсненій отъ нихъ, позволялось приносить царю жалобу и отыскивать на нихъ своихъ убытковъ. Уложеніе опредѣлило давать на нихъ судъ во всякое время, исключая воеводъ Сибирскихъ, на которыхъ судъ долженъ быть даваемъ только по смѣнѣ ихъ.

Въ отношеніи *Низшаго управленія* извѣстно, что оно было отдѣльно— для города, уѣзда и даже извѣстнаго разряда жителей. Низшее городское управленіе до 1654 г. состояло изъ старостъ, выбранныхъ изъ посадскихъ людей.— Посему старосты были: таможенъ— по сбору пошлинъ, Кружечныхъ Дворовъ— по казенной продажѣ питей и проч.—Это относилось къ большимъ городамъ, между тѣмъ, какъ въ малыхъ городахъ означенное управленіе ограничивалось одними лишь старостами, которые управляли раскладкою и сборомъ казенныхъ податей; въ отношеніи полицейскаго управленія—обязанность эта лежала въ большихъ городахъ на Объѣзжемъ Головѣ. На немъ лежали обязанности: 1) предупрежденіе и прекращеніе пожаровъ, 2) поимка корчемниковъ, воровъ, всякихъ злодѣевъ и проч.

Высшее управленіе въ большихъ городахъ составляли воеводы изъ Бояръ и Окольничіе, Стольники и Дьяки съ Окольничими или Стольники и Дьяки. Воеводы завѣдывали цѣлыми областями съ ихъ уѣздами; они даже, какъ въ Казани, отъ которой зависѣла и часть Перми, раздавали помѣстья, они иногда рѣшали всѣ государственныя и земскія дѣла, если только ихъ наказъ не противорѣчилъ таковому; въ дѣлахъ же важныхъ и сомнительныхъ они писали царю и отъ него ожидали указа; они имѣли полное право судить воровъ, злодѣевъ; имъ даже разрѣшалось прибѣгать и къ смертной казни, какъ наприм., въ Сибири, надъ лицами средняго класса, безъ царскаго указа, донося только о томъ царю, съ прописаніемъ повода *).

---

*) Ж. М. Н Пр. 1844 г. Ст. Неволина.

Въ отношеніи *Средняго управленія* можно сказать только то, что это управленіе примѣнено было тамъ, гдѣ къ большимъ городамъ были приписаны по значенію меньшіе, по географическому положенію и другимъ мѣстнымъ условіямъ. куда посылались воеводами—Дворяне и Дѣти Боярскіе, или непосредственно изъ Москвы или изъ большихъ городовъ отъ главныхъ воеводъ, и именно тѣхъ городовъ, гдѣ они состояли во главѣ управленія. Такіе воеводы, для малыхъ городовъ, посылались съ наказами и въ извѣстныхъ случаяхъ, они должны были испрашивать у старшихъ согласія—по рѣшенію извѣстныхъ дѣлъ; если же Главные воеводы не могли возбужденныхъ вопросовъ—меньшихъ воеводъ, такъ сказать, провинціальныхъ, сами разрѣшить, то испрашивали разрѣшенія у царя и затѣмъ ждали указа.

Ранѣе сего, мы уже сказали, что дѣла уголовныя были изъяты отъ воеводъ и переданы такъ наз. Губнымъ Старостамъ, кои не зависѣли отъ воеводъ и были въ зависимости отъ Губной Избы. До 1669 г. она составлялясь изъ Губныхъ старостъ и ихъ помощниковъ—цѣловальниковъ, а для письмоводства: Дьяковъ и Подъячихъ. При ней состояли: стражи, для оберегаиія преступниковъ подъ стражею—въ тюрьмахъ и палачи, для совершенія казни надъ преступниками. Губные старосты выбирались изъ грамотныхъ, зажиточныхъ и самыхъ добросовѣстныхъ людей: они избирались или изъ дворянъ, или изъ боярскихъ дѣтей. Конечно, старосты были выборные и утверждались Разбойнымъ Приказомъ; по утвержденіи они принимали присягу на вѣрность службы; далѣе, губные цѣловальники, дьяки и сторожа были также выборные изъ городскихъ и сельскихъ обывателей—нижнихъ двухъ сословій; они, по выборѣ, приводились тоже къ присягѣ Губнымъ старостой, съ полученіемъ жалованья отъ своихъ избиравшихъ; палачи тоже были людьми выбранными низшими сословіями городскихъ и сельскихъ сословій, съ платою имъ жалованья. Впослѣдствіи времени въ товарищи Губному Старостѣ былъ тоже выбираемъ Сыщикъ. Далѣе, вмѣсто тюремныхъ сторожей, командировались Стрѣльцы. съ производствомъ имъ жалованья изъ Губной Избы. Однакожъ, въ 1679 г. Губная изба была упразднена, но чрезъ четыре года она вновь была открыта и управленіе уголовными дѣлами было опять образовано на основаніи Уложенія *).

Отъ Губной Избы зависѣлъ городъ съ уѣздомъ съ тѣмъ однакожъ, что Сыщики, производившіе слѣдствіе надъ духовными лицами, должны были таковое производить при депутатахъ со стороны духовенства, назначае-

---

*) Соб. Зак. 1684 г. фев.—

мыхъ мѣстнымъ епископомъ. Въ обязанность избы входили: разслѣдованіе воровства, разбоя, убійства, поджоговъ и проч., а также разрѣшеніе оныхъ, по даннымъ на этотъ разъ Наказамъ и по Уложенію царя Алексѣя Михаиловича. Впрочемъ, ихъ рѣшенія иногда восходили и въ Разбойный Приказъ, но это въ такомъ лишь случаѣ, когда, при рѣшеніи уголовнаго дѣла, не было ясныхъ доказательствъ. Власть Губныхъ Старостъ такъ высоко ставилась правительствомъ, что въ случаѣ отправленія воеводы на войну, мѣсто послѣдняго занималъ Староста *). За злоупотребленія члены Губной Избы преслѣдовались закономъ въ Разбойномъ Приказѣ **).

1646 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ Иванъ Васильевичъ Львовъ, а потомъ Прокопій Козмичъ Елизаровъ. Въ Верхотурьѣ—Максимъ Өеодоровичъ Стрѣшневъ. (Верх. рукоп. хроногр. В. Шишонко).

Вслѣдствіе челобитной торговыхъ и промышленныхъ людей гостинной сотни, Исака Ревякина, Кирила Босова и Василья Өедорова, въ коей излагалось лихоимство Сибирскихъ воеводъ—во взиманіи съ нихъ, торговыхъ людей, напрасныхъ и излишнихъ расходовъ ради ихъ, воеводъ, „бездѣльные корысти",— послѣдовала царская грамота, коей, въ виду такого лихоимства, чтобы„ за таможеннымъ головою смотрѣли, чтобъ онъ таможными пошлинами не корыстовался и своей братьѣ, промышленнымъ людемъ, въ пошлинахъ не наровилъ, а напрасно на нихъ ничего, безъ нашего указу, не накладывалъ". Сей же грамотой повелѣвалось проѣзжія грамоты выдавать, помимо воеводъ, изъ таможенъ—таможеннымъ головамъ, а пошлины на таможныхъ брать по прежнему съ рубля по деньгѣ. Прочія же правила взиманія пошлинъ и производство обысковъ остались, по сей грамотѣ, прежнія.

Примѣч. Приведемъ грамоту: Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Өеодоровичу Стрѣшневу да подьячему Өедору Постникову. Били намъ челомъ торговые и промышленые люди гостиной сотни Исакъ Ревякинъ, Кирило Босовъ, Василей Өедотовъ съ товарищи, въ прошломъ де во 153 году шли приказщики ихъ съ великія рѣки Лены съ мягкою рухледью; и какъ пріѣхали въ Енисейской острогъ, и подьячей де Василей Шпилкинъ съ приказщиковъ ихъ

*) Соб. Зак. 1661 г. нояб. 25 (313).
**) Улож. XXI, 61.

имали себѣ насилствомъ, съ товаровъ ихъ, съ тысечи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ со ста по четыре рубли, и учинилъ, для своего воровского умыслу и бездѣлной корысти, заставы многіе, мимо таможенного головы Василья Бухрякова, чтобъ не заплатя ему съ тысечи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ со ста по четыре рубли, черезъ волокъ, безъ его отпуску, въ нихъ кто не ушолъ; а у тѣхъ де ихъ приказщиковъ, по нашему указу, по проѣзжимъ грамотамъ, мягкую ихъ рухледь досматриваетъ таможенной голова и емлетъ съ нихъ нашу таможенную пошлину, по два алтына съ человѣка, а съ мягкіе рухледи пошлинъ не емлютъ, потому что съ тоѣ мягкіе рухледи плачена наша десятая пошлина на Ленѣ и на Ленскомъ волоку. А какъ де приказщики ихъ на дощеникахъ пришли въ Кецкой и въ Нарымской острогъ, и Кецкой де воевода Василей Нелединской, и Нарымской воевода Иванъ Чеадаевъ имали у приказщиковъ ихъ—нашей проѣзжей пошлины, со всякого человѣка по десяти денегъ, а мягкіе рухледи не досматривали; а себѣ де они воеводы, въ Кецкомъ Василей Нелединской, а въ Нарымскомъ Иванъ Чеадаевъ, а въ Сургутѣ Ондрей Измайловъ, а на Березовѣ Мелентѣй Квашнинъ, имали съ приказщиковъ ихъ и со всѣхъ промышленыхъ людей, съ тысечи по тридцати рублевъ, а со ста по три рубли и болши въ городѣ: и они де торговые и промышленые люди отъ тѣхъ воеводъ обнищали, и торговъ своихъ и промысловъ отбыли, и вконецъ погибли, а нашей де соболиной десятой пошлинѣ на великой рѣкѣ Ленѣ и въ Енисейскомъ острогѣ учинился недоборъ болшой; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти ихъ торговыхъ и промышленыхъ людей, и ихъ приказщиковъ, мимо Енисейской острогъ къ Руси отпускать таможеннымъ и заставнымъ головамъ, чтобъ имъ отъ воеводцкого задержанья и грабежу и насилства вконецъ не погибнуть и промысловъ своихъ не отбыть. И мы указали: про ваше воеводцкое насилство сыскать; а нынѣ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, опричь Тоболска, воеводамъ нашимъ, и діакомъ и подьячимъ, торговыхъ и промышленыхъ людей проѣздомъ не вѣдать, и проѣзжихъ имъ грамотъ на ихъ товары изъ Съѣзжихъ избъ не давать, и печатныхъ пошлинъ съ нихъ, по денгѣ съ рубля, въ Съѣзжіе избы не имать, чтобъ торговымъ и промышленымъ людемъ въ отпускѣхъ отъ воеводъ нашихъ и отъ діаковъ и отъ подьячихъ задержанья и тѣсноты и налогъ и убытковъ не было; а велѣли есмя проѣздомъ вѣдать и отпускать торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей, со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Руси въ Сибирскіе городы и изъ Сибирскихъ городовъ на Русь, изъ таможенъ таможеннымъ головамъ съ выборными цѣловалники, и проѣзжіе грамоты на тѣ ихъ товары давати изъ таможенъ же тамо-

женнымъ головамъ, мимо воеводъ и дьяковъ нашихъ, и печатать тѣ проѣзжіе грамоты нашими таможенными печатьми, каковы гдѣ въ которомъ городѣ у таможенныхъ головъ, и печатные пошлины у всякихъ торговыхъ и у промышленныхъ людей, съ проѣзжихъ ихъ грамотъ имати по прежнему, по денгѣ съ рубля, въ таможняхъ же, таможеннымъ же головамъ съ цѣловалники; да и прежніе всякіе Сибирскіе таможенные наши пошлины, проѣзжіе и отъѣзжіе, и десятое, и съ судовъ посаженое, и съ людей головщину, и въ мірскіе во всякіе росходы въ которыхъ городѣхъ сбирано напередъ сего, со всякихъ пріѣзжихъ, съ торговыхъ и съ промышленыхъ, и съ Сибирскихъ торговыхъ же и съ жилецкихъ людей, въ Сибири, имать таможеннымъ же головамъ съ цѣловалники, противъ прежнего, по нашимъ по Московскимъ и по Сибирскимъ таможеннымъ наказомъ, какъ про таможенную пошлину въ которомъ городѣ въ нашихъ наказѣхъ написано, и какъ учинено по уложенью боярина нашего и воеводъ, князя Юрья Яншеевича Сулешева съ товарищи, напередъ сего. Да и у воеводъ и у діаковъ нашихъ, и у писменыхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ, и у людей ихъ, и у Сибирскихъ у всякихъ служилыхъ людей, и у архіепископлихъ дѣтей боярскихъ, заповѣдные мягкіе рухледи осматривати, и пушную всякую мягкую рухледь, и денги, и платье, какое по нашему наказу велѣно, имать на насъ, какъ у нихъ о томъ въ нашихъ наказѣхъ написано. Да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потому-жъ осматривати таможеннымъ же головамъ и цѣловалникомъ. А что таможенные головы съ цѣловалники въ которомъ городѣ какихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберутъ, и тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины, и тѣмъ денгамъ книги, указали есмя, изъ таможенъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ черезъ мѣсяцъ приносить въ Съѣзжіе избы, къ воеводамъ и къ дьякомъ нашимъ и къ подьячимъ, которымъ у нашихъ дѣлъ велѣно быть съ приписми, да въ таможенныхъ и въ печатныхъ пошлинахъ имати у нихъ отписи; а воеводамъ, и діакомъ нашимъ и подьячимъ, велѣли есмя таможенныхъ головъ по ихъ таможеннымъ книгамъ считать, да что взочтутъ, и то на нихъ править; а на ослушниковъ, на всякихъ силныхъ людей, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ имать служилыхъ людей у воеводъ нашихъ по прежнему, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А за Нарымской и за Кецкой остроги, со всякихъ съ торговыхъ и съ промышленыхъ пріѣзжихъ людей указали есмя всякіе наши таможенные проѣзжіе пошлины, и съ судовъ посаженые, и съ людей головщины имати въ Сургутѣ таможенному головѣ съ цѣловалники, да тѣ сборные денги, что за которой го-

родъ возмутъ, отсылать изъ Сургута въ Нарымской и въ Кецкой, къ воеводамъ нашимъ, съ кѣмъ пригоже; а воеводамъ нашимъ, Нарымскому Ивану Чеадаеву и Кецкому Василью Нелединскому, въ проѣздѣ торговымъ и промышленымъ людемъ задержанья чинить, и въ пошлины и въ досмотръ всякихъ ихъ товаровъ ни во что вступаться не велѣли. А годовые таможенные подлинные книги, со 152 году, изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ, указали есмя воеводамъ и діякомъ прислать къ намъ, къ Москвѣ, а въ городѣхъ съ тѣхъ книгъ оставить списки, за руками таможенныхъ и заставныхъ головъ и цѣловалниковъ; да и впередъ, по вся годы, потомужъ воеводамъ нашимъ и діякомъ таможенные книги изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ, за руками таможенныхъ головъ и за цѣловалничьими, присылать къ намъ, къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ, а съ тѣхъ книгъ оставливать въ городѣхъ списки за ихъ же руками. И о томъ о всемъ отъ насъ во всѣ Сибирскіе городы, къ боярину и къ воеводамъ нашимъ и къ діякомъ и къ таможеннымъ головамъ писано. А для укрѣпленья, чѣмъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей на ихъ товары проѣзжіе грамоты печатать, посланы нынѣ отъ насъ, съ Москвы, наши серебреные печати къ таможеннымъ головамъ, нарочно, въ которыхъ городѣхъ нашихъ таможенныхъ печатей не было. А поминочную и ясачную нашу всякую мягкую рухледь, которую учнете сбирать съ Верхотурскихъ съ ясачныхъ людей, и о той нашей поминочной и о ясачной рухледи, и о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, къ намъ, къ Москвѣ, и во всѣ Сибирскіе городы о какихъ дѣлѣхъ куды доведется писать, отписки указали есмя печатать вамъ нашею Верхотурскою печатью, по прежнему, которая печать нынѣ на Верхотурьѣ въ Съѣзжей избѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Верхотурьѣ печатали нашею Верхотурскою печатью, какова въ нашей казнѣ, въ Съѣзжей избѣ, нашу Верхотурскую ясачную и поминочную мягкую рухледь, которую учнете сбирать съ нашихъ съ Верхотурскихъ ясачныхъ людей, и о той нашей казнѣ и объ иныхъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ, къ Москвѣ, и во всѣ Сибирскіе городы отписки; а торговыхъ бы людей проѣздомъ на Верхотурье не вѣдали, и задержанья имъ ни въ чемъ никакого не чинили никоторыми дѣлы, и проѣзжихъ имъ грамотъ, на ихъ товары, изъ Съѣзжей избы не давали, и печатныхъ пошлинъ съ нихъ, по денгѣ съ рубля, не имали: а что таможенной голова съ цѣловалники на Верхотурьѣ какихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберутъ, и вы бъ имъ тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины, и тѣмъ денгамъ книги, черезъ мѣсяцъ, велѣли приносить къ себѣ, въ Съѣзжую избу, и въ денгахъ давали имъ отписи, да по тѣмъ книгамъ, того таможенного

голову съ цѣловалники велѣли считать вправду, а что на нихъ взочтутъ, и то на нихъ велѣли править и имали въ нашу казну, и въ приходные книги и въ смѣтные списки тѣ денги велѣли писать себѣ . . . . . да о томъ писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписки велѣли подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. А того бъ есте за таможеннымъ головою смотрили, чтобъ онъ нашими таможенными пошлинами самъ не корыстовался, и своей братьѣ, торговымъ и промышленнымъ людемъ, въ пошлинахъ не норовилъ, а напрасно на нихъ ничего, безъ нашего указу, не накладывалъ; а будетъ Верхотурской таможенной голова и цѣловалники учнутъ . . . *(конецъ оторванъ).*

Вслѣдствіе челобитной игуменьи Верхотурскаго Покровскаго дѣвичья монастыря царю Михаилу Θедоровичу, еще въ прошломъ году, о ветхости монастыря, грамотою отъ 14 февраля велѣно, разсмотрѣвъ прежнія грамоты и челобитья, разузнать о положеніи монастыря и, буде онъ окажется ветхъ, исправить всѣ обветшалыя зданія и построить новыя кельи и стѣной обнести. (А. И, т. IV).

Примѣч. Приведемъ эту грамоту, въ коей находятся указанія о зеведеніи и постройкѣ монастыря и его послѣдующей судьбѣ: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Θедоровичу Стрѣшневу да подьячему Θедору Постникову. Въ прошломъ во 153 году била челомъ блаженные памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи Верхотурского Покровского дѣвича монастыря игуменья Ираида съ сестрами, а сказала: въ прошломъ де во 129 году, какъ ѣхалъ съ Москвы въ Сибирь, въ Тоболескъ, богомолецъ нашъ Кипріанъ Архіепискупъ и собралъ де ихъ на Верхотурьѣ безмѣстныхъ десять старицъ и велѣлъ воздвигнути, за острогомъ, церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, а имъ де десяти старицамъ для пріюту велѣлъ поставить келью. И въ прошломъ же де во 131 году била челомъ блаженные памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θедоровичу всеа Русіи того Покровского дѣвича монастыря игуменья Анисья съ сестрами о монастырьскомъ строеньѣ и о годовой ругѣ; и въ томъ же де во 131 году прислана блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи грамота, на Верхотурье, къ воеводѣ къ Ивану Пушкину, а велѣно ему тотъ Покровской монастырь устроить; а милостыни де имъ велѣно дать только на одинъ годъ, десяти старицамъ, по два рубли старицѣ,

а впередъ де велѣно ихъ устроить пашнею и сѣнными покосы и рыбною ловлею. И воевода де Иванъ Пушкинъ, и послѣ его иные воеводы, въ томъ Покровскомъ монастырѣ церкви и въ церквѣ образовъ и книгъ и колоколовъ и ограды и келей не страивали, и пашни и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель имъ не отваживали; а которую де церковь Покрова Пресвятыя Богородицы устроилъ богомолецъ нашъ Кипріянъ архіепископъ, и та де церковь ветха гораздо и невелика, и у кельи углы отгнили и обвалились, и ограды де около монастыря нѣтъ; а нынѣ де ихъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ двадцать старицъ, скитаются межъ дворъ.— и чтобъ ихъ пожаловать, велѣти въ Покровскомъ монастырѣ церковь, и въ церквѣ образы и книги и колокола, и кельи и ограду строить, а имъ игуменьѣ и старицамъ давать нашу годовую денежную ругу; а пашни де имъ завесть и пашенныхъ крестьянъ надѣлить не чѣмъ. И въ прошломъ же во 153 году послана блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи грамота въ Сибирь, на Верхотурье, къ тебѣ воеводѣ нашему къ Максиму Стрѣшневу да къ прежнему подьячему къ Максиму Лихачеву, а велѣно вамъ, на Верхотурьѣ, въ Съѣзжей избѣ сыскать блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи грамоту, какова прислана на Верхотурье, къ воеводѣ къ Ивану Пушкину во 131 году; а сыскавъ, велѣно изъ той грамоты выписать подлинно: о чомъ Верхотурского Покровского монастыря прежняя игуменья Анисья съ сестрами била челомъ, о церковномъ ли и о монастырскомъ строеньѣ, или объ одной о денежной и о хлѣбной ругѣ? и будетъ о церковномъ и о монастырьскомъ строеньѣ, и какимъ строеньемъ тотъ Покровской монастырь строить велѣно и изъ нашей ли казны? и допросить велѣно Верхотурского города дѣтей боярскихъ, и служивыхъ и посадцкихъ и всякихъ людей: сколь давно, и въ которомъ году, и кто тотъ Покровской монастырь строить почалъ, и церковь воздвигнулъ, и кельи поставилъ, и по какому нашему указу? и велѣно вамъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ досмотрить, сколь ветха церковь, и сколко на монастырѣ келей, и ограда около монастыря есть ли, и мочно ль въ тѣхъ старыхъ кельяхъ старицамъ жить? да будетъ, по вашему досмотру, въ томъ Покровскомъ монастырѣ церковь и кельи ветхи, и жить въ тѣхъ кельяхъ старицамъ немочно, и ограды около монастыря нѣтъ, и вамъ велѣно смѣтить: сколко того монастыря на церковное строенье, и на кельи, и на ограду, и на всякое монастырьское строенье надобно какого лѣсу сотницъ и брусья и досокъ и тесу и драни, и сколко на ту лѣсную покупку и плотникомъ отъ дѣла надобѣ денегъ? и

выписавъ изъ грамоты, и допрося про тотъ монастырь Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ и всякихъ людей, и досмотря и смѣтя церковного и всякого строенья, сколко чего надобно и безъ чего быть немочно, велѣно вамъ учинить лѣсу, бревнамъ и брусью и тесу и драни, и что дать плотникомъ отъ дѣла, смѣтную подлинную роспись, да о томъ велѣно вамъ отписать и ту подлинную смѣтную роспись, за рукою подьячего Максима Лихачова, прислать къ намъ, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 154 году декабря въ 14 день, писали къ намъ съ Верхотурья, ты воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ да прежней подьячей Максимъ Лихачовъ, и прислали блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи изъ грамоты выписку, какова грамота прислана на Верхотурье къ воеводѣ къ Ивану Пушкину въ прошломъ во 131 году, да Покровского дѣвича монастыря строенья, сколко чего надобно, смѣтную роспись, и что по той вашей смѣтной росписи того Покровского монастыря на церковное и на всякое монастырьское строенье надобѣ, лѣсу и брусья и досокъ и тесу и драни: и то намъ вѣдомо.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а на Верхотурьѣ будетъ въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ церковь ветха и тѣсна, и кельи погнили, и ограды около монастыря нѣтъ: и вы бъ на то церковное и на всякое монастырьское строенье лѣсъ, брусье и доски и тесъ и драпь, велѣли по смѣтной росписи на Верхотурье вывезть и церковь новую воздвигнуть, и около монастыря ограду и святые ворота сдѣлать, и въ оградѣ кельи съ четыре или съ пять со всякимъ строеньемъ поставить, розвытя Верхотурского уѣзду Тагилскими и Невьянскими и Ницынскими и подгородными пашенными крестьяны, розверставъ по тяглу, кому сколко доведется, опричь Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ, и служилыхъ и посадскихъ людей, и ямскихъ охотниковъ; да какъ на Верхотурьѣ, въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ новую церковь воздвигнутъ, и около монастыря ограду и святые ворота и въ оградѣ кельи поставятъ, и сколко келей поставлено будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ подлинно отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлами вмѣстѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 февраля въ 14 день."

Подлинникъ, на столбцъ, изъ архива Верхотурскаго уъзднаго суда.

Изъ ниже слѣдующей грамоты, отъ 30 апрѣля, видно, что, хотя въ смѣтныхъ спискахъ и писалось, что тотъ или другой подъячій получалъ та-

кое-то жалованье изъ своей четверти, на дѣлѣ-же оказывалось, что имъ получалось вдвое или даже болѣе того, что указано въ спискахъ, и не изъ четверти, какъ это должно было быть, а съ сошныхъ крестьянъ, что сею грамотою и воспрещалось. (А. И. т. IV).

Примѣч. Приведемъ эту грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Въ прошломъ во 153 году били челомъ отцу нашему, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, подьячіе Сысой Кузминъ да Гаврило Овдокимовъ: въ Перми де Великой, въ Чердыни, въ Съѣзжей избѣ сидятъ въ подьячихъ Пермичи посадскіе тяглые люди, Калинка Еремѣевъ да Потапко Зеленой, безъ указу, покиня тягло; а денежного де жалованья, по окладу, даютъ имъ изъ земскія избы, съ сошныхъ людей, Калинкѣ по двадцати рублевъ, а Потапку, по осминадцати рублевъ на годъ; а съ своихъ де они деревень и съ крестьянъ, съ сошными людми податей, а съ посадцкими людми тягла не даютъ, живутъ въ избылыхъ: и имъ бы велѣти быти, въ Перми Великой, въ Чердыни, въ Съѣзжей избѣ въ подьячихъ, на Калинкино мѣсто Еремѣева да на Потапково мѣсто Зеленого, въ томъ же ихъ окладѣ. И по тому челобитью, послана отца нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ столнику и воеводѣ къ Дмитрею Мѣшкову-Плещѣеву: Калинка будетъ Еремѣевъ да Потапко Зеленой люди тяглые, и на ихъ мѣсто велѣно быть въ подьячихъ Сысою Кузмину да Гаврилу Овдокимову, а оклады имъ велѣно учинить смотря по ихъ службамъ и по работѣ. И нынѣ били намъ челомъ Чердынскіе земскіе старосты Васка Засухинъ съ товарищи и во всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто: въ Перми де Великой, въ Чердыни, въ Съѣзжей избѣ у нашего дѣла сидятъ два человѣка подьячихъ, а за наше де жалованье емлютъ съ мірскихъ людей найму по двадцати по шти рублевъ на человѣка, а въ иныхъ де городѣхъ подьячимъ даютъ наше жалованье; и намъ бы ихъ пожаловать: тѣмъ подьячимъ съ мірскихъ людей найму, по двадцати по шти рублевъ на человѣка, имати не велѣть. А въ Новгородской Четверти, въ Чердынскомъ смѣтномъ списку 153 году написано: судныхъ дѣлъ дьячку Калинкѣ Еремѣеву нашего годового жалованья на 153 годъ дано десять рублевъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а прежъ сего будетъ въ Перми Великой, въ Чердыни, Съѣзжей избы подьячимъ наше жалованье давано изъ

четвертныхъ доходовъ, а не съ мірскихъ людей имано: и ты бъ и нынѣ подьячимъ наше жалованье велѣлъ давать изъ четвертныхъ доходовъ, а съ мірскихъ людей имать не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 апрѣля въ 30 день.“

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда; писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Тимоѳей Голосовъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись:* Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову; *тамъ же помѣта:* 155 году сентября въ 21 день привезъ государеву грамоту Чердынской мірской посылщикъ Якушко Южениновъ.

За симъ, въ этомъ же году, по царской грамотѣ, повелѣно „на Верхотурьѣ, въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ воздвигнути церковь новую, во имя Покрова Пресвятые Богородицы да Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи и кельи поставити, да и старицъ повелѣно устроити въ томъ монастырѣ вновь, такъ какъ тѣмъ старицамъ негдѣ жити.“ (Акт. Ист. т. IV и рукоп. Верхотур. хр. В. Шишонко).

Въ 18 марта сего года наложена была новая пошлина на всякую соль, кромѣ Астраханской и Илецкой; прибавлено на каждый пудъ по двѣ гривны: другія же мелкія подати, со всей земли, прежнія; соляныя пошлины и проѣзжіе мыты (пошлина за проѣздъ, черезъ государевы заставы) указано отмѣнить. Далѣе повелѣно: 1) если же соляная пошлина поступитъ въ казну вся сполна, то имѣютъ быть сложены во всей землѣ и со всякихъ людей стрѣлецкія и ямскія деньги, такъ какъ онѣ будутъ пополнены соляною пошлиною, которая будетъ равна для всѣхъ; 2) Нынѣ „стрѣлецк. и ямскіе деньги собираютъ неровно: инымъ тяжело, а инымъ легко, и платятъ за провозъ, съ большими убытками, а иные и не платятъ,“ потому что ни въ разрядныхъ спискахъ, ни въ писцовыхъ книгахъ „именъ ихъ нѣтъ, и живутъ всѣ въ уѣздѣ въ избылыхъ;“ даже иноземцы, „которые получаютъ наше жалованье и кормовые деньги,“ и торговые иноземцы и тѣ „станутъ платить наровнѣ съ тяглыми людьми“ и наконецъ 3) Торговымъ людямъ дозволялось возить „соль во всѣ города и уѣзды безъ мыту и безъ всякой пошлины“ на продажу, гдѣ кто похочетъ, примѣняясь „къ прежней цѣнѣ, а лишней—много цѣны—на соль не накладывать и сговоровъ въ соляной продажѣ никому нигдѣ не дѣлать, чтобъ всякихъ чиновъ людямъ тѣсноты и лишнихъ убытковъ не было.“ (Рукоп. Верхотурск. хр. В. Шишонко).

30 марта послѣдовала царская грамота, въ Пермь Великую, о томъ „чтобы впредь лучшіе крестьяне, отъ среднихъ и молодчихъ людей, безъ цар-

скаго указа, самовольно не отписывались, для того чтобъ денежнымъ всякимъ доходомъ въ сборѣ убыли; недобору большаго и Сибирскимъ отпускамъ истчанія, а крестьянамъ напрасныхъ продажъ, и убытковъ и лишнія тягости, не было." (Собр. Рукоп. и выписей изъ архивн. дѣлъ. В. Ш.).

Іюня 10, повелѣвалось отобрать въ казну отъ цѣловальниковъ, торговыхъ и другихъ людей—фальшивыя, мѣдныя и оловянныя деньги и прислать оныя за печатью въ Москву. (Тамъ-же).

Въ Іюлѣ сего года, билъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу Верхотурской стрѣлецкой десятникъ Меркушка Визгуновъ о землѣ, внизъ по рѣкѣ Турѣ—сѣнномъ покосѣ съ наволочкомъ, коимъ неправильно завладѣлъ пашенный крестьянинъ Шестачко Удинцовъ. По указу Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и по рѣшенію воеводы Стрѣшнева лугъ тотъ отданъ ему, Визгунову.—(Собр. рукописей и выпис. изъ арх. дѣлъ В. Ш).

Примѣчаніе. Приведемъ сію данную, засвидѣтельствованную Ратманомъ Полуэктовымъ: „Лѣта 7154 Іюля въ 26 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, а на Верхотурьи, въ съѣзжей избѣ, господину Максиму Өедоровичу Стрѣшневу да Максиму Лихачеву, подалъ челубитную Верхотурской Стрѣлецкой десятникъ Меркушка Визгуновъ, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ де во 153 году данъ де ему, Меркушкѣ, подъ сѣнной покосъ, на росчить, пустое мѣсто, внизъ по Турѣ, пониже Шестачковой деревни, Удинцева, на лѣвой сторонѣ Туры рѣки, подлѣ его жъ Меркушкинъ сѣнной покосъ и онъ де, Меркушка, тотъ наволочекъ расчищаетъ съ верхнюю сторону, а Шестачковой—Удинцевъ, съ прошлаго де 153 года, началъ расчищать тотъ его Меркушкинъ наволочекъ—съ нижную сторону, своимъ насильствомъ—невѣдомо почему и Государь бы его, Меркушку, пожаловалъ велѣлъ,—о чомъ свой царской указъ учинить. И въ нынѣшнемъ же во 154 году, генваря въ 13 день, судъ билъ о томъ ростчистномъ наволочкѣ и на судѣ истецъ Меркушка Визгуновъ слался на извиннаго на стрѣльца на Ивашка Лапина въ томъ, что тѣмъ сѣннымъ покосомъ, напередъ сего, которой занималъ Меркушка, владѣлъ онъ, Ивашко, и тотъ-де наволочекъ того Меркушкина покосъ, а не Шестачкова; а онъ отвѣтчикъ—Шестачковой Удинцевъ—на стрѣльца на Ивашка Лапина изванновнаго слался въ томъ, что тотъ наволочокъ онъ, Удинцевъ, расчищаетъ давно, а Ивашка Лапинъ тѣмъ наволочкомъ не владѣлъ по общей и ссыльной правдѣ. Стрѣлецъ Ивашка Лапинъ въ съѣзжей избѣ ставленъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: тѣмъ-де сѣннымъ покосомъ и наволочкомъ, внизъ до устья, владѣлъ напередъ сего отца ево, Ивашкова—Петръ Лапинъ; а пос-

тѣ-де отца своего владѣлъ онъ, Ивашка, а Меркушка-де Визгуновъ поставленъ въ стрѣльцы въ ево, Ивашково, мѣсто и тотъ-де сѣнной покосъ и съ наволочкомъ отданъ ему, Меркушкѣ, а Шестачко-де Удинцовъ тѣмъ сѣннымъ покосомъ и съ наволочкомъ не владѣлъ. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу и потому судному дѣлу и по общей и ссылочной правдѣ, по приговору воеводы Максима Ѳедоровича Стрѣшнева—Верхотурскому десятнику Меркушкѣ Визгунову велѣно тѣмъ сѣннымъ покосомъ владѣть и данную на тотъ сѣнной покосъ и съ наволочкомъ дать. А пашенному крестьянину Шестачку Удинцову въ томъ сѣнномъ покосѣ и съ наволочкомъ велѣть отказать. Къ сей данной Государеву цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи печать, земли Сибирской, города Верхотурья, приложилъ. Воевода Максимъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.

Какъ выше было сказано, въ 1641 году, келарь Вознесенскаго Соликамскаго монастыря, старецъ Кириллъ, билъ челомъ Государю Михаилу Ѳедоровичу—о пожалованіи въ оброкъ Вознесенскому Монастырю пустопорожнихъ земель по р. Кунгуру. отъ устья вверхъ, на 6 верстъ, а въ стороны—отъ рѣки на 5 в. и по р. Ирени, отъ Степанова городища—внизъ, по лѣвой сторонѣ, тоже на 6 в., а въ сторону на 4 в. Вслѣдствіе сего челобитья, по указу Царя, былъ произведенъ розыскъ: не записаны ли тѣ земли за кѣмъ либо и не владѣетъ-ли кто ею—изъ оброку или безъ онаго. Сей розыскъ производилъ соликамскій посадскій человѣкъ Евстихейка Сваловъ съ подьячимъ Хорькомъ Тарутинымъ; при чемъ оказалось, что только земля отъ верховья р. Кунгура внизъ до р. Ирени и по обѣ стороны рѣки на 10 верстъ принадлежитъ Карьевскимъ*) татарамъ и записана за ними въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова,— хотя татары и показали, что по обѣ стороны рѣки владѣютъ они на 12 вер.; остальныя-же земли оказались пустопорожними и ни за кѣмъ не записанными; по этому воевода Загряжскій, **) согласно указа Царя Михаила Ѳедоровича, отдалъ, просимыя келаремъ Кирилломъ, земли Вознесенскому монастырю въ оброкъ по 4 рубли въ годъ, впредь до пріѣзда „большихъ

---

*) Карьевскіе татары получили свое названіе отъ значительной татарской деревни, находящейся въ восточной части Осинскаго уѣзда, по правую сторону дороги отъ Осы въ Кунгуръ, на лѣвомъ берегу р. Ирени, при устье рѣки Карьевки, въ 83 верстахъ отъ Осы и въ 32 къ ю, в. отъ Юго-Кнауфскаго завода. Въ старину эта деревня принадлежала къ обширному Кунгурск. уѣзду и отъ нея получала свое названіе *Карьевской четверти*—одинъ изъ четырехъ округовъ, на которые раздѣлялись Татары Кунгурскаго уѣзда.

**) Воевода Загряжскій происходилъ отъ выходцовъ изъ Орды. Въ родословной же ихъ (Бархат. кн. изд. 1787 г.; ч. 2) показано, что Загряжскими пишется Великій князь Василій Дмитріевичъ.

писцовъ". Татары Карьевской волости, будучи недовольны симъ рѣшеніемъ, въ 1643 году, били челомъ Царю, о томъ, что земли тѣ отданы Вознесенскому монастырю неправильно, ибо онѣ давнишнія ихъ, татаръ, вотчины, ссылаясь при этомъ на то, что ту землю, якобы за долгъ, отдалъ Гаврила Ладыгинъ отцу татарина Кобайка Енабаева, и что за ту свою вотчину они куничный ясакъ даютъ и во всякія службы платятъ и что Кайсаровымъ всѣ тѣ земли записаны за ними, татарами. Но игуменъ Вознесенскаго монастыря, Сергій, билъ вновь челомъ, сославшись на имянитыхъ людей Строгановыхъ и монаховъ пыскорскихъ, о новомъ разслѣдованіи принадлежности сей земли и, "пожалованіи ее монастырю на вѣкъ, на фемьянъ и братіи на пропитаніе." На это послѣдовала, отъ того-же года, грамота Михаила Ѳеодоровича, коей велѣно татарамъ владѣть своей землей со всякими угодьями въ ней, по записи Кайсарова, а Вознесенскому монастырю тѣми землями, кои даны ему въ оброкъ, хотя и владѣть, но съ запрѣщеніемъ вновь захватывать татарскія владѣнія. При семъ повелѣвалось вновь произвест и розыскъ о спорной землѣ, что воеводой Засѣцкимъ*) и выполнено. Въ 1644 г. въ Москву доставленъ имъ обыскъ, за подписями обыщика, русскихъ людей и за 50-ю татарскими тамгами. По его приказу, на рѣку Кунгуръ, для розыску отправились соликамской посадской человѣкъ Алешка Корнщиковъ съ товарищемъ, кои нашли, что р. Кунгуръ отъ устья и до верховья имѣетъ 30 вер. и что землями, отданными Вознесенскому монастырю, никто не владѣлъ. Вслѣдствіе сего, спорная земля отдана по грамотѣ 1644 г. (см. 1641 г. настоящ. лѣтописи), Вознесенскому монастырю съ запрѣщеніемъ татарамъ не только вступаться въ нее, но и бить челомъ о семъ предметѣ. Не смотря на это, татары не унимались, какъ это—видно изъ ниже приведенной грамоты: они постоянно нападали на крестьянъ-половниковъ, поселенныхъ въ этихъ пустопорожнихъ земляхъ Вознесенскимъ монастыремъ, раззоряли ихъ и собирались разрушить часовню, построенную здѣсь, по приказанію Сергія—игумена монастыря. По этому поводу, Сергій билъ челомъ предъ Государемъ, вслѣдствіе чего и послѣдовала, въ семъ году, отъ 2 сентября, царская подтвердительная грамота Соликамскому стольнику и воеводѣ Дмитрію Богдановичу Мѣшкову—Плещееву.

Примѣчаніе. Приведемъ сію грамоту: „Списокъ съ Государевы грамоты, на Кунгурку рѣчку и на Степаново городище, 154 году Сентября во 2 день.

---

*) Воевода Засѣцкой былъ одинъ изъ потомковъ, выѣхавшихъ изъ Италіи, а именно: Николая Засѣцка. Родословная ихъ подъ № 244. (Бархатн. кн.изд. 1787 г. Ч. 2.)

„Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи къ Соликамской Стольнику Нашему и воеводѣ Дмитрію Богдановичу Мѣшкову—Плещееву.

Въ прошломъ во 149 (1641) году, били челомъ Отцу Нашему, блаженныя памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи, Соликамской Вознесенскаго монастыря Келарь-старецъ Кирило съ братіею, чтобъ имъ пожаловати велѣти пустую землю, по обѣ стороны, рѣчки Кунгура съ устья вверхъ по шести верстъ, а въ гору отъ Кунгура, по обѣ стороны, по 5 верстъ, да отъ Степанова городища, по Иренѣ, внизъ, по лѣвой сторонѣ, па 6 верстъ, а отъ Ирени въ гору на 4 версты и съ пашенными землями, и сѣнными покосы, и рыбною ловлею, и съ лѣсами и со всякими угодьи, опричь татарскихъ дѣльныхъ бортей, дати на оброкъ къ Вознесенію Христову и тое землю у нихъ переоброчить мимо ихъ, никому не велѣть,—и потому челобитью послана Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, грамота къ Соликамской къ воеводѣ къ Григорью Загрязскому, а велѣно про то Степаново городище, и про рѣчку Кунгуръ и про всякія угодья сыскать: за кѣмъ тѣ пустыя земли, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли и лѣса и всякія угодья на оброкѣ, или кто ими владѣютъ безоброчно и кто владѣютъ и буде, по сыску, объяснится, что тѣ пустыя земли около Кунгура и Степанова городища, и сѣнные покосы, и всякія угодья лежатъ впустѣ и ни кто ими ни владѣетъ, у татаръ, и у стороннихъ тутошнихъ людей за межами, и ни за кѣмъ не на оброкѣ и въ Нашу казну съ тѣхъ угодій оброку ничего нѣтъ, и впредь въ нихъ будетъ спору ни съ кѣмъ не будетъ, и въ Писцовыхъ книгахъ, ни за кѣмъ не написаны, и тѣхъ пустыхъ земель, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель и всякихъ угодій велѣно досмотрить; а досмотря дать на оброкъ Вознесенскаго монастыря Келарю-старцу Кирилу съ братіею и будетъ тѣ угодья, по досмотру и по сыску, на оброкъ отдать доведетца, и оброкъ на тое землю и на угодья велѣно положить, смотря по землѣ и по угодью, примѣрееся къ инымъ тамошнимъ такимъ же землямъ и угодьямъ, какъ бы Нашей казнѣ было прибыльнѣе; и во 151 году, Генваря въ 22 день, писалъ къ Отцу Нашему блаженныя памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи, Соликамской воевода Григорей Загрязской и прислалъ обыскъ, за обыскныхъ людей руками, и татарскими тамгами и съ отводныя памати списокъ, а что въ обыскѣхъ и въ отводной памяти писано и то у Соликамской вѣдомо, а въ спискѣ съ данные, какову данную далъ Григорей Загрязской Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ

братіею, на пустыя земли, и на сѣнные покосы и на Степаново городище съ дубровами написано: по Указу Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, и по сыску Соликамской Посадцкого человѣка Евстихейка Свалова, да подъячего Харьки Тарутина и по сказкѣ Строгановыхъ крестьянъ, и Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ, пустыя земли и сѣнные покосы, что по Кунгуру рѣчкѣ, съ устья вверхъ, по обѣ стороны, пяти верстъ, а въ гору отъ Кунгура по 5 верстъ и Степаново городище съ дубровами, внизъ по Иреню, по лѣвой сторонѣ, на 6 верстъ, а въ гору на 4 версты, и рыбныя ловли, и лѣса и всякія угодья, опричь татарскихъ дѣльныхъ бортей, отданы на оброкъ Соликамской Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею, потому что Степаново городище, именно въ Писцовыхъ книгахъ написано на Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ, Карьевскихъ Остяковъ вотчина ихъ — рѣчка Кунгуръ, отъ вершины до рѣки до Ирени, по обѣ стороны, на 10 верстъ, а не на 12, и по Указу Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, и по Писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи, отъ вершины рѣчкою Кунгуромъ и отъ рѣчки Кунгура въ гору, по обѣ стороны, на 10 верстъ велѣно владѣть, по прежнему по Писцовымъ книгамъ Сылвенскимъ и Иренскимъ татарамъ, а Кунгуръ рѣчка съ устья вверхъ, по обѣ стороны, по пяти верстъ, а въ гору отъ Кунгура по пяти же верстъ до подлинного большого сыску и до писцовъ, отданы на оброкъ въ Вознесенской же монастырь; оброку на тѣ пашенныя земли, и сѣнные покосы и на рыбныя ловли, и на лѣса, и на всякія угодья, опричь татарскихъ дѣльныхъ бортей, положено 4 рубли и до указу тое земли и всякихъ угодій переоброчивать у нихъ не велѣно; и во 151 году били челомъ Отцу Нашему, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи, Иренскіе ясашные татаровья, Карьевскіе волости, Кобайко Енабаевъ съ товарищи, Вознесенскаго монастыря на игумена Сергія съ братіею: въ прошломъ-де во 149 году, били челомъ Отцу Нашему, Великому Государю, тотъ игуменъ съ братіею, на ихъ послѣднія старинныя на окупныя Розгильдеевскія вотчины по Ирени рѣкѣ, вверхъ, по обѣ стороны, и отъ Глубокаго оврагу и по рѣчкѣ Кунгуру, по обѣ стороны, по 5 верстъ и Гаврило де Ладыгинъ тое вотчину, по сыску, отдалъ за долгъ отцу его и отводную память далъ и они де съ той вотчины, по вся мѣста куничный ясакъ и во всякія службы платятъ безпереводно, а какъ-де, во 131 и во 132 годѣхъ, были въ Перми писцы Михайло Кайсаровъ съ товарищи, и тое вотчину Ирень рѣку и Кунгуръ рѣчку со всѣми угодьи, по

обѣ стороны, написали за ними и той бы ихъ вотчины, безъ сыску отдать не велѣть; а Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею били челомъ, что-де Кунгурскія пустоши и отъ Степанова городища порожжая земля и въ Писцовыхъ книгахъ не написана, и ни кому не отдана и про тѣ-де ихъ пустоши велѣти обыскать русскими людьми, Усольскаго уѣзду, и Строгановыми, и Пыскорскаго монастыря крестьяны и ясашными татары, опричь Карьевскихъ татаръ Бактерячка Карьева съ дворишки, и досмотрить и смѣтить сколько сверхъ Писцовыхъ книгъ тое лишнія земли объявитца, а по смѣтѣ велѣти бъ тое землю дати на оброкъ къ Вознесенію Христову въ монастырь, на церковное строенье—на воскъ, и на фемьянъ и братьѣ на пропитанье безъ переоброчно. И во 151 году Іюня въ 31 день послана Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, грамота къ воеводѣ Михайлу Засѣцкому, а велѣно Сылвенскимъ и Иренскимъ татарамъ своими татарскими землями, и сѣнными покосы, и бортными ухожеи, и рыбными и звѣриными ловли, и бобровыми гоны, и всякими угодьи имъ владѣть по Писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи, что за ними, въ тѣхъ Писцовыхъ книгахъ, написано и насильства и обидъ, никому чинить не велѣно,—а Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею велѣно владѣть сѣнными покосы, и рыбными ловли и всякими угодьи, по мировой записи и по крѣпостямъ, что имъ на оброкъ дано; а татарскими землями и никакими угодьи, сверхъ оброка, владѣть не велѣно; а будетъ у татаръ, Вознесенскаго монастыря съ игуменомъ Сергіемъ съ братіею, въ землѣ и во всякихъ угодьяхъ учинитца споръ и про то велѣно ему сыскати, опричь Карьевскихъ татаръ,, какая та земля, и сѣнные покосы, и лѣса, и рыбныя ловли, и бобровыя гоны и всякія угодья — изстари, татарскія-ли или черемисскія или Русскихъ людей, а что въ обыску скажутъ и тѣ обыски, за обыскныхъ людей руками, велѣно прислати къ Москвѣ. И въ прошломъ во 152 году Маія въ 13 день писалъ къ Отцу Нашему, блаженныя памяти къ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи, Михайло Засѣцкой, что онъ, Михайло, про тѣ земли обыскивалъ, а что въ обыску сказали и тотъ сыскъ, за обыскныхъ людей руками, и 50 татарскими тамгами и за обыщиковою рукою, прислалъ къ Москвѣ: а рѣчку-де Кунгурку посылалъ онъ досмотрить и смѣтить, Соликамскихъ посадскихъ людей Алешку Кормщикова съ товарищемъ, а по смѣтной ихъ росписи тое рѣчки Кунгурки съ устья и до вершины на 30 вер., и что Кунгурскія пустоши отданы на оброкъ игумену Сергію съ братіею и тѣми оброчными Кунгурскими землями владѣютъ къ

монастырю, опричь татарскія дачи, что въ обыскѣ сказали и про то у Соликамской вѣдомо. И въ прошломъ же во 152 (1644) году били челомъ Отцу Нашему, блаженныя памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Руссіи, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею, чтобъ ихъ пожаловати велѣти имъ, по прежнимъ грамотамъ, и противъ отводной памяти Григорья Загрязскаго, и по тѣмъ обыскамъ и по смѣтѣ на тѣ пустыя порозжія, на Кунгурскія постоши, дати грамоту, почему имъ тою пустошью, порозжею землею, впредь владѣть и оброкъ въ Нашу казну платить. И въ прошломъ во 152 (1644) году, Іюня въ 26 день, по тому жъ челобитью послана Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, грамота къ Соликамской къ воеводѣ къ Михаилу Засѣцкому, а велѣно тѣми пустыми землями и сѣнными покосы, что по Кунгуру рѣчкѣ, съ устья вверхъ, по обѣ стороны, по пяти верстъ, а въ гору отъ Кунгура по 5 верстъ и отъ Степанова городища, внизъ по Иреню, по обѣ стороны, на 6 верстъ, а въ гору на 4 версты и рыбными ловлями, и лѣсами и всякими угодьи, по прежнему Указу, и по данной Григорія Загрязскаго и по его, Михайлову, сыску, которыя земли и сѣнные покосы и всякія угодья отдалъ Григорей на оброкъ въ Вознесенской монастырь, опричь татарскихъ дѣльныхъ бортей, которыя за ними написаны въ Писцовыхъ книгахъ, владѣти Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею и оброчныя деньги, съ тѣхъ угодій, въ Нашу казну платить и велѣно имъ у Соликамской, ежегодно, безпереводно; а Сылвенскимъ, и Иренскимъ и Карьевскимъ татаромъ тѣми лешними, пустыми землями, которыя Вознесенскаго монастыря игумену съ братіею отданы на оброкъ, а за ними въ Писцовыхъ книгахъ не написаны,—владѣти не велѣлъ, также и Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею въ ихъ татарскія вотчины, и ни въ какія угодья, которыя написаны за ними въ Писцовыхъ книгахъ, вступатца и никакого насильства чинить не велѣно; чтобы изъ нихъ, съ обоихъ сторонъ, никто, въ чюжое ни во что не вступалися и чтобъ впредь отъ нихъ челобитья и докуки не было. И нынѣ били Намъ челомъ Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею; въ прошломъ де во 152 (1644) году, дана имъ Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, грамота на оброчную пашенную землю, и на сѣнные покосы, и на рыбныя ловли и на всякія угодья по Кунгуру рѣчкѣ съ устья вверхъ, по обѣ стороны, по пяти, а въ гору отъ Кунгура рѣчки, по обѣ жъ стороны, по 5 верстъ, да отъ Степанова городища внизъ по Ире-

ню, лѣвая сторона, на 6 верстъ, а отъ Ирена въ гору, на 4 версты, опричь татарскихъ дѣльныхъ бортей, до большихъ писцовъ и они-де, на той оброчной землѣ, половниковъ, порядя, поселили и, съ тое оброчныя земли и со всякихъ угодій, у Соликамской въ Нашу казну, оброкъ платятъ и на устье тоя Кунгура рѣчки часовню поставили и нынѣ-де на тое ихъ оброчную землю и на всякія угодья, которыя отданы имъ на оброкъ, безпереоброчно бьютъ Намъ—Иренскіе татаровья, Карьевскіе волости, Баитерячко Карьевъ съ братьями и съ племянники, ложно изъ оброку и изъ наддачи, а какъ-де та земля, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодья лежали впустѣ и они, татаровья, въ тѣ поры, пустыя земли изъ оброку, не били челомъ и оброку на нее не вкладывали, какъ-де жили на устье Кунгура рѣчки, Казанская бѣглая Черемиса и тое-де бѣглую Черемису, по Указу Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, свезли, Казанскіе дѣти боярскіе и стрѣльцы, на старыя ихъ житья въ Казанскій уѣздъ и тѣ-де ихъ, Черемисскіе ставленные юрты, они купили и купчіе на тѣ юрты у нихъ, за ихъ Черемисскими тамгами, взяли и нынѣ-де изгоняючи ихъ тѣ Карьевскіе татаровья пріѣзжаютъ къ нимъ на усть Кунгура рѣчки, на тое оброчную ихъ монастырскую землю съ лужами и часовню хотятъ разорить, и съ мѣста ихъ сбиваютъ, и, Божію милосердію, иконамъ поругаются, и ихъ монастырскихъ половниковъ бьютъ и увѣчатъ, хлѣба пахать, и сѣна косить и рыбы ловить, и на хоромы лѣсу ронить не даютъ, и чинятся во всемъ сильны и отъ того-де татарскаго насильства и отъ обидъ, они, ихъ половники, въ конецъ погибли и Намъ бы ихъ жаловать прежнихъ Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, грамотъ не рушить и татарскому ложному челобитью повѣрить не велѣть; а велѣть бы ту ихъ грамоту, которая дана имъ на ту оброчную землю и всякія угодья, переписати на Наше Государское имя и велѣть бы имъ тою ихъ оброчною пашенною землею и всякими угодьи владѣть по прежнему и по обыскамъ, и по отводной, и по данной памяти съ того жъ прежняго оброку, что положено на нихъ до писцовъ, чтобъ имъ отъ ихъ татарскаго ложнаго челобитья, впредь въ конецъ не погибнуть. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ и ты бъ по прежней, Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, и по сей, Нашей грамотѣ, тѣми пустыми землями и сѣнными покосы, что по Кунгуру рѣчкѣ съ устья вверхъ, по обѣ стороны, по шти верстъ въ гору, а отъ Кунгура по 5 верстъ, а отъ Степанова городища, внизъ по Ирену, по лѣвой

сторонѣ, на 6 верстъ, а въ гору на 4 версты—и рыбными ловлями, и лѣсами и всякими угодьи, опричь татарскихъ дѣльныхъ бортей, которыя за ними написаны въ Писцовыхъ книгахъ, велѣно владѣти Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею и оброчныя деньги съ тѣхъ угодій, въ Нашу казну, велѣть имъ платить у Соликамской, ежегодно, безпереводно, по прежнему; а Сылвенскимъ, и Иренскимъ и Карьевскимъ татарамъ тѣми лишними пустыми землями, которыя Вознесенскаго монастыря игумену съ братьею отданы на оброкъ, а за ними въ Писцовыхъ книгахъ не написаны, владѣть не велѣть; тоже и Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею въ ихъ татарскія вотчины, и ни въ какія угодья, которыя на нихъ писаны за ними въ Писцовыхъ книгахъ, вступатца и никакого насильства чинить не давать, чтобъ межъ нихъ, съ обѣихъ сторонъ, никто въ чужое ни во что не вступался; чтобъ Намъ впредь отъ нихъ челобитья не было. А прочетъ сю Нашу грамоту и, списавъ съ нее списокъ, оставить въ Нашей казнѣ, въ съѣзжей избѣ, а съ подлинной сей Нашей грамоты списавъ съ нее списокъ и оставить въ Нашей казнѣ въ съѣзжей избѣ, а подлинную сю Нашу грамоту отдали бы еси Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею, впредь для иныхъ Нашихъ видовъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7154 (1646) году Сентября во 2 день.“

А позади грамоты пишетъ дьякъ Тимоѳей Голосовъ. Справилъ Иванка Плакидинъ. (Кн. Сопис. Вознесенск. мон. В. Щ.).

Іюля 14-го послѣдовала царская грамота въ Чердынь, воеводѣ Ивану Львову, съ приказомъ выбрать голову и цѣловальниковъ для таможеннаго и кабацкаго сбора;—при семъ голову велѣно „выбрать изъ Усольцовъ, а цѣловальниковъ—изъ Чердынскихъ посадскихъ лучшихъ людей, чтобъ были люди достаточные, а не воры и не бражники, коимъ можно-бы довѣрить кабацкіе и таможенные сборы; а выбравъ оныхъ, велѣно взять о нихъ, отъ ихъ духовныхъ отцовъ и всѣхъ лучшихъ людей, поручныя записи и привести выбранныхъ ко крестному цѣлованію, въ томъ, что будутъ сбирать таможенную пошлину и кабацкую прибыль съ великимъ радѣніемъ, вправду и безо всякіе хитрости.“ Собирать-же казну повелѣвалось по прежнему—„не творя никакихъ несправедливостей никому: дорого или дешево, по дружбѣ или недружбѣ, товаровъ у торговыхъ людей не цѣнить, кабацкаго питья головѣ и цѣловальникамъ даромъ не пить и никакихъ кабацкихъ припасовъ, съ корыстной цѣлью, не имать, и безденежно друзьямъ своимъ не отпускать; лишнихъ денегъ, сверхъ прямой цѣны, не спрашивать и на питуховъ не приписывать и отъ кабаковъ ихъ не гнать“) всѣ приходы и расходы повелѣвалось записывать въ

книгу; книгу же вести помѣсячно, не путая одного мѣсяца съ другимъ, а такъ-же годъ съ годомъ (съ 1-го сентября по 1-е же того-жъ мѣсяца слѣд. г.), черезъ каждую четверть, представлять эти книги воеводѣ. „Кои-же цѣловальники, или кабацкій голова въ чемъ провинятся и то станетъ извѣстно, то, наказавъ ихъ," приказано отставлять и выбирать новыхъ; если-же въ казнѣ будетъ недоборъ, то взыскивать ихъ съ выборныхъ головы и цѣловальниковъ. Равно и воеводѣ запрещалось брать изъ кабаковъ даромъ кабацкія питья и другіе запасы, а такъ-же на винокурняхъ и пивоварняхъ варить себѣ вино и пиво. Далѣе, приказано наблюдать за тѣмъ, чтобы никто на Чердынѣ и на посадѣ и въ уѣздѣ и въ другихъ мѣстахъ, корчемнаго и неявленнаго вина и пива не было, а буде сыщется, гдѣ либо такое вино и пиво, то отбирать въ царевъ кабакъ и штрафы за это брать. Частнымъ же людямъ дозволялось варить пиво и вино, курить на себя только въ урочные дни, по два или и по три раза въ годъ, по немногу—по четвертѣ, по ведру и по два, явочной пошлины съ тѣхъ людей уже не брать.—Наконецъ, Львову повелѣвалось провѣрить казну кабацкую, и сдать ее новому головѣ и цѣловальникамъ и послать ихъ вмѣстѣ съ записными книгами въ Москву—къ Семену дни. (А. И. т. IV и Собран. рукописей. Ѳ. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведмъ грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Въ нынѣшнемъ во 154 году, по нашему указу, сбиралъ въ Чердыни на насъ таможенную и кабацкую прибыль голова Чердынецъ, посадской человѣкъ Алешка Верещагинъ, а съ нимъ цѣловалники Чердынцы жъ, посадскіе и уѣздные люди; а впередъ, на 155-й годъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ нашему, къ таможенному и къ кабацкому сбору, указали есмя выбрать въ головы изъ Усолцовъ изъ посадскихъ лутчихъ людей, а цѣловалникомъ съ тѣмъ головою быти Чердынцомъ, посадскимъ и уѣзднымъ выборнымъ лутчимъ людемъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ Усолскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ велѣлъ выбрати въ Чердынь, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы, ко 155-му году, изъ Усолцовъ изъ самыхъ лутчихъ людей, человѣка добра и прожиточна, который бы былъ душею прямъ и животомъ прожиточенъ; а къ тому головѣ цѣлovалниковъ велѣлъ выбрать изъ Чердынцовъ, изъ посадскихъ и изъ уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бъ были не воры и не бражники, и животомъ прожиточны, и кому бъ въ нашемъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ мочно было вѣрить, столко жъ,

сколко человѣкъ было въ нынѣшнемъ во 154 году. А кого имянемъ Усолцы голову, а Чердынцы цѣловалниковъ выберутъ, и ты бъ на тѣхъ людей у посадскихъ старостъ и у цѣловалниковъ взялъ выборы крѣпкіе, мірскихъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ за руками, а въ выборѣхъ велѣлъ писатьсн посадскимъ и уѣзднымъ лутчимъ людемъ всѣмъ; а какъ Усолцы голову, а Чердынцы посадскіе и уѣздные люди цѣловалниковъ выберутъ, и ты бъ того голову и цѣловалниковъ привелъ къ нашему крестному цѣлованью, на томъ, что имъ, будучи въ Перми, сбирати на насъ таможенную пошлину и кабацкую прибыль съ великимъ радѣньемъ, вправду, по нашему крестному цѣлованью, бево всякіе хитрости. А сбирати имъ таможенную пошлину по прежнему нашему указу по уставной грамотѣ, какъ сбирывали напередъ сего, а вновь собою ничего не вчинать, и лишнего по недружбѣ ни на комъ не имать, а по дружбѣ таможенныхъ пошлинъ никому не отдавать, и для недружбы бы ни у кого никакихъ товаровъ дорого и для дружбы дешевою цѣною не цѣнити, и кабацкого питья самимъ головѣ и цѣловалникомъ даромъ не пить и друзьямъ своимъ безденежно не давати, и кабацкихъ запасовъ не имати, и ни въ чемъ нашею казною не користоваться, и по той цѣнѣ, во что у нихъ кабацкое питье и запасы на кабакѣхъ учнутъ ставиться, никому не давать, а продавать прямою цѣною; и лишнего ни въ чемъ въ росходъ и на питуховъ напойныхъ денегъ не приписывать, и хитрости въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ никоторые не чинити, и кабацкіе всякіе запасы покупати прямою цѣною; а что за какіе запасы дадутъ, и сколко за кабацкое питье денегъ возмутъ, и имъ то все писать въ книги въ правду; а кто надъ кѣмъ какое дурно увидитъ, и имъ того не таить никоторыми дѣлы, а сказывать про то тебѣ; и товары своими, въ то время, какъ они будутъ у нашего таможенного сбору, самимъ и засылкою ни съ кѣмъ безпошлинно не торговать, и во всемъ въ таможенномъ и кабацкомъ сборѣ искати прибыли. А приведчи ихъ къ крестному цѣлованью, велѣлъ имъ нашу таможенную пошлину и кабацкую прибыль сбирать, Сентября съ 1 числа 155 году Сентября жъ по 1 число 156 году; а что будетъ въ сборѣ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ, и ты бъ тотъ сборъ велѣлъ писати въ книги имянно, порознь, помѣсячно, сколько въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ какихъ денегъ въ сборѣ будетъ, да тѣ сборные таможенные и кабацкіе денги и тѣмъ денгамъ книги велѣлъ головѣ и цѣловалникомъ приносить къ себѣ, въ Съѣзжую избу, за ихъ руками, по четверти года, и по тѣмъ книгамъ считать, сколько у нихъ таможенныхъ пошлинъ и кабацкія прибыли въ которомъ мѣсяцу собрано будетъ; и во всемъ надъ головою и надъ цѣловалники и надъ дьячки смотрилъ

бы еси накрѣпко, чтобъ они ни въ чемъ не воровали и лишнего въ росходъ не приписывали, а покупали бъ кабацкіе запасы прямою цѣною, во-время, о которую пору бываютъ дешевлѣ, и въ винныхъ бы и въ пивныхъ варяхъ и въ медвяныхъ ставкахъ хитрости ихъ не было, и нашею казною ни въ чемъ не корыстовались, и ничего никому не поступались. А будетъ голова и цѣловалники, или дьячки, учнутъ нашею казною и кабацкимъ питьемъ корыстоваться, и ты бъ про то сыскавъ допряма, надъ тѣми ворами чинилъ наказанье, чтобъ на то смотря впередъ инымъ такъ неповадно было воровать, нашею казною корыстоваться; а которые цѣловалники въ томъ воровствѣ объявятся, и ты бъ тѣхъ воровъ, учиня имъ наказанье, велѣлъ изъ цѣловалниковъ отставить, а въ ихъ мѣсто Чердынскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ велѣлъ выбрати лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которые бъ ни въ чемъ нашею казною не корыстовались. А о томъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ говорилъ накрѣпко, чтобъ они, къ нашему таможенному и къ кабацкому сбору, цѣловалниковъ выбирали лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, а не воровъ и не бражниковъ; а будетъ выберутъ воровъ и худыхъ людей, и въ нашей казнѣ ихъ сбору учинится недоборъ, и тотъ недоборъ велятъ доправить на нихъ выборныхъ людехъ. Да и самъ бы еси съ нашихъ кабаковъ питья и никакихъ кабацкихъ запасовъ себѣ даромъ и по той цѣнѣ, во что учнетъ на кабакѣхъ ставиться, не имадъ и никому давати не велѣлъ, и на кабацкой винокурнѣ вина на себя не курилъ, и на поварняхъ пивъ не варилъ, и ничѣмъ нашимъ по дружбѣ съ головою и съ цѣловалники заодно не корыстовался. И наши бъ всякіе таможенные и кабацкіе денги голова и цѣловалники сбирали вправду, а по недружбѣ для своей корысти ни съ кого ничего лишнего не имали, и напойныхъ денегъ сверхъ цѣны на питуховъ не приписывали, тѣмъ бы питуховъ отъ кабаковъ не отгоняли, и изъ мѣсяца въ мѣсяцъ денегъ не переводили, и ни въ чемъ никоторые хитрости не чинили; а однолично бъ искали нашей казнѣ во всемъ прибыли, чтобъ имъ въ нашемъ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ передъ 154 годомъ учинити прибыль, потомужъ, какъ и въ иныхъ нашихъ городѣхъ таможенные и кабацкіе головы и цѣловалники, во всякихъ нашихъ сборѣхъ, передъ прошлыми годы, радѣньемъ своимъ чинятъ намъ прибыль. И будетъ они сверхъ сбору 154 году приберутъ, и мы за то ихъ пожалуемъ нашимъ жалованьемъ; а толко оплошатся и не учнутъ радѣть, или учнутъ нашею казною въ чемъ корыстоваться, и отъ того въ нашемъ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ учинится недоборъ, и тотъ недоборъ велятъ до-

править на нихъ, да имъ же будетъ жестокое наказанье. А о
томъ бы еси, въ Чердыни, на посадѣ и въ уѣздѣ, учинилъ запо-
вѣдь крѣпкую, чтобъ отнюдь нигдѣ, ни у какого человѣка, опричь
нашихъ кабаковъ, корчемного и неявленого питья не было; а гдѣ
свѣдаютъ, у какихъ людей нибуди, продажное или неявленное
питье, и ты бъ для того корчемного питья посылалъ старостъ и
цѣловалниковъ, и тѣхъ людей, у кого пьютъ, и питуховъ, имая,
и корчемное и неявленное питье и суды, велѣлъ привозить къ
себѣ, и, записавъ, то питье продавать на насъ, а суды отдавати
на кабакъ головѣ и цѣловалникомъ, и въ книги записывать имян-
но, себѣ статьею; а на тѣхъ людехъ, у кого корчемное и неявлен-
ное питье выймутъ, и на питухахъ, велѣлъ имать заповѣдь по
нашему указу, и наказанье имъ чинилъ, чтобъ однолично, опричь
нашихъ кабаковъ, ни у какихъ людей корчемного и неявленого
питья и нашему кабацкому сбору порухи и недобору не было. А
будетъ, въ Чердыни, посадскимъ и всякимъ тутошнимъ людемъ
лучится къ праздникомъ, или къ свадбамъ, или къ родинамъ, или
во крестинамъ и къ поминкамъ, какого питья про себя сварить:
и ты бъ тѣмъ людемъ велѣлъ давать питье держать про себя
понемногу, на урочные дни, смотря по людемъ, будетъ прежъ
того имъ давано питья на явку, и явочную пошлину съ того питья
имати по нашему указу, какъ имано прежъ сего, а сверхъ бы
урочныхъ дней питья ни у кого не было; а вина горячего и съ
явкою середнимъ и молодчимъ людемъ отнюдь не давать, а луч-
чимъ посадскимъ людемъ вина давать курить не отъ велика, на
урочные дни, по четверти, и по два ведра, не по многу, дважды
или трожды; а болши того питья держать не велѣть, чтобъ въ
томъ нашему кабацкому сбору помѣшки не было. А что у 154
году останется во 155 годъ въ таможнѣ таможенныхъ заводовъ, и
на кабакѣхъ кабацкого питья и всякихъ запасовъ и судовъ, и
ты бъ то все велѣлъ, переписавъ, оцѣнить Чердынскимъ посад-
скимъ и уѣзднымъ людемъ вправду, по нашему крестному цѣло-
ванью, таможенною цѣною, что чего нынѣ стоитъ, а оцѣня и на-
писавъ на роспись то все велѣлъ нынѣшнимъ головѣ и цѣловал-
никомъ отдать головѣ и цѣловалникомъ въ 155 году; а за кабац-
кіе запасы, за вино и за пиво, и за медъ прѣсной и за кис-
лой, и за хмѣль и за солодъ, по прежнему нашему указу, го-
ловѣ и цѣловалникомъ 154 году велѣлъ заплатить головѣ и цѣло-
валникомъ 155 году денги изъ своего сбору, изъ первого мѣсяца
Сентября, по той цѣнѣ, во что тѣ запасы на нашъ кабакъ поку-
паны, и въ варяхъ и въ куреньѣ и въ ставкахъ стали; и велѣлъ
имъ межъ себя въ томъ росписаться Сентября въ 1 числѣ, про-
тивъ прежнего, какъ прежніе головы и цѣловалники во всякихъ

кабацкихъ запасѣхъ росписывались и денги плачивали, чтобъ году съ годомъ не смѣшати. А нынѣшняго голову и цѣловалниковъ, въ таможенной пошлинѣ и въ кабацкой прибыли, велѣлъ счести во всемъ ихъ годовомъ сборѣ, въ приходѣ и въ росходѣ, вправду; и въ счетномъ спискѣ росписать помѣсячно, сколко въ которомъ мѣсяцѣ какихъ денегъ собрано и что сверхъ окладу прибрано, или не добрано, и почему не добрано, имянно; да тотъ счетной списокъ, ты Иванъ за своего рукою, и таможенные и кабацкіе книги, и денги, что у нихъ за расходы въ остаткѣ будетъ, присылалъ бы еси къ намъ, къ Москвѣ, съ головою и съ цѣловалники вмѣстѣ, и для справки таможенныхъ и кабацкихъ книгъ дьячка, послѣ Семеня дни вскорѣ, а на Москвѣ велѣлъ головѣ и цѣловалникомъ и дьячку явиться и счетной списокъ и книги и денги отдать въ Ногородской Четверти дьякомъ нашимъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову да Микифору Димидову; а кого имянемъ Усолцы голову, а Чердынцы цѣловалниковъ, и сколко человѣкъ выберутъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ и выборы на нихъ прислалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Іюля въ 14 день."

Подлинникъ изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда; на оборотѣ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли-Камской, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову.

Изъ Тобольска затребованы смѣтные и памятные списки. (Рукоп. Верх. крон. В. III.).

Оттуда же полученъ приказъ строить на Верхотурьѣ и въ уѣздѣ его дощаники, для сплава въ Сибирь хлѣбныхъ запасовъ на жалованье служилымъ людямъ. (Тамъ-же).

Изъ Вятки посланы въ Верхотурье, для судоваго дѣла, судовые мастера. (Тамъ-же).

Вновь послины изъ Верхотурья въ Туринскъ Верхотурскіе стрѣльцы, для сыска людей, занимавшихся торговлею въ ясашныхъ волостяхъ—безпошлинно. (Тамъ-же).

Дано знать изъ Тобольска на Верхотурье, что денегъ въ Тобольской Государевой казнѣ, на Верхотурскіе расходы, для уплаты мастерамъ мѣднаго руднаго дѣла, не имѣется. (Тамъ-же).

Изъ Кай-городка посланы на Верхотурье судовые мастера, для постройки дощаниковъ. (Тамъ-же).

Въ Тобольскѣ получены, посланные изъ Верхотурья, жернова для мельницъ. (Тамъ-же).

Изъ Соли-Камской посланы въ Верхотурье сошные хлѣбные запасы. (Тамъ-же).

Сообщено съ Григорова мѣднаго рудника, (что около Пыскорскаго монастыря), отъ Юрія Телепнева, о томъ, что мѣднагоруднаго дѣла мастера, Алешку Иванова, прислать нельзя, потому что онъ, Алешка „стоитъ въ государевыхъ денгахъ на правежѣ“. (Тамъ-же).

Присланъ изъ Тобольска на Верхотурье таможенный голова Андрей Скерипъ, для сыска о злоупотребленіяхъ Верхотурскаго воеводы Максима Стрѣшнева; но такъ какъ извѣтъ, сдѣланный по доносу таможеннаго головы Гогунина, не оправдался, то послѣдній былъ посаженъ въ тюрьму. (Тамъ-же).

Изъ Тобольска присланъ на Верхотурье таможенный голова Василій Терекамельцовъ, изъ посадскихъ людей, вмѣсто умершаго Кирила Гогунина. (Тамъ-же).

Присланъ изъ Тобольска на Верхотурье приказъ о высылкѣ Верхотурскаго боярскаго сына Андрея Перхурова — въ Киргинскую слободу—для обмежеванія земель слободъ Ирбитской и Чубаровской *). (Тамъ-же).

Сообщены въ Тобольскъ, что смѣтные и памятные списки изъ Верхотурья „не посыланы для того, что Томской сынъ Боярской Сергѣй Ушаковъ выдѣльныхъ, а слободскіе прикащики вытныхъ книгъ на Верхотурье не посылывали“. (Тамъ-же)

По случаю исправленія Верхотурткой винокурни горячее вино не курилось. (Тамъ-же).

На Пелымъ изъ Верхосурья „малая часть горячаго вина“ послана. (Тамъ-же).

Посланъ въ Тобольскъ изъ Верхотурья „хлѣбный смѣтной списокъ по Верхотурскому уѣзду“. (Тамъ-же).

„На Верхотурьѣ была пріемка выдѣльного хлѣба у всякихъ чиновъ и людей Верхотурскаго уѣзда, и составленіе выдѣльныхъ книгъ“. (Тамъ.же).

Въ Тобольскъ послано горячее вино. (Тамъ-же).

Сообщено въ Яренскъ (нынѣ уѣзди. городъ Вологодск. губ.), что, присланные на Верхотурье хлѣбные запасы приняты отъ цѣловальниковъ „и сіи послѣдніе отправлены обратно. (Тамъ-же).

Сообщено въ Тобольскъ, что дощаники съ хлѣбными запасами, для сибирскихъ служилыхъ людей, вышли же съ полнымъ грузомъ. (Тамъ-же).

Сообщено въ Тобольскъ, что подъячей съ приписью Өедоръ Пасынковъ изъ Меркушины деревни отпустилъ, подъ хлѣбные запасы 11 дощаниковъ, а 12—имъ оставленъ на мѣстѣ. (Тамъ-же).

---

*) Чубаровская слобода нынѣ село, Ирбитскаго уѣзда, на рѣкѣ Ницѣ; въ немъ церковь и одноклассн. училище М. Н. Пр.; а жителей 270 м. п.; село въ 31 в. отъ города Ирбита. (В. Ш.).

Отправлена изъ Верхотурья роспись о количествѣ отправленныхъ въ Тобольскъ хлѣбныхъ запасовъ. (Тамъ-же).

Получена въ Верхотурьѣ грамота „о новой соляной пошлинѣ *). (Тамъ-же).

Затребованы на Верхотурье судовые мастера изъ Вятки, Соли-Камской и Кай-городка. (Тамъ-же).

Отправлена изъ Верхотурья въ Тобольскъ „покупная казна" **), съ Тобольскимъ боярск. сыномъ Гаврилою Чердынцевымъ съ товарищи. (Тамъ-же).

Вмѣсто натуральной поставки хлѣбныхъ запасовъ на Верхотурьѣ, для служилыхъ людей, Чердынцы и Соликамцы взнесли деньги, кои и препровождены, по назначенію. (Тамъ-же).

Затребованы изъ Верхотурья въ Тобольскъ жернова для вѣтряной мѣльницы. (Тамъ-же).

Примѣчаніе. Жерновой камень ломается и обдѣлывается въ жернова вбизи г. Верхотурья. (В. Ш.)

Изъ Верхотурья отпущенъ на Григоровской рудникъ плавильщикъ Данилка Влодимеровъ, (Тамъ-же).

Затребованы изъ Верхотурья для слободъ Чусовой и Бѣлослудской печати. (Тамъ-же).

Послѣдовала „челобитная Покровскаго Верхотурскаго дѣвичья монастыря старицы Мареы съ сестрами о томъ, чтобы въ новой Покровской церкви сдѣлать придѣлъ Іоанна Предтечи." (Тамъ-же).

Послана изъ Верхотурья въ Тобольскъ челобитная къ архіеп. Герасиму—о присылкѣ на Верхотурье благословенной грамоты „и на освященіе антиминсовъ и мура и масла Покровской церкви въ придѣлъ Іоанна Предтечи". (Тамъ-же).

Посланы изъ Верхотурья въ Тобольскъ два мельничные жернова. (Тамъ-же).

„Изъ Верхотурья послана въ Москву внииочная мягкая рухлядь: соболи, соболиныя шубы и бобры, что взяты у соборнаго Тобольскаго попа Игнатья Иванова да у Софейскаго сына боярскаго у Григорья Афонасьева, съ отобранными у послѣднихъ допросныхъ рѣчей о томъ, гдѣ они пріобрѣли тѣхъ бобровъ". (Тамъ-же).

Къ Поморскимъ городамъ принадлежали слѣдующія: Великій-Устюгъ, Сольвычегодскъ, Яренскъ, Чердынь и Соль-Камская. (Тамъ-же).

---

*) См. подробнѣе выше подъ симъ же годомъ. (В. Ш.).

**) Вѣроятно для покупки хлѣба. (В. Ш.).

Въ подъячіе въ Верхотурскую таможню назначенъ дьячекъ дѣвичьяго Покровскаго монастыря Гришка Третьяковъ. (Тамъ-же).

Верхотурской Подгородной деревни староста съ крестьянами подали челобитную о свободной имъ ставкѣ сѣна. (Тамъ-же).

Послана въ Москву челобитная о томъ, „что боярскій сынъ Измаилъ Вотиевъ емлетъ много вѣнчальныхъ денегъ съ Верхотурскихъ разныхъ чиновъ людей". (Тамъ-же).

Исправлены кровли на Соборной церквѣ въ Верхотурьи, а также на хоромахъ воеводы и подъячего. (Тамъ-же).

Купленъ колоколъ на Соборную Верхотурскую церковь. (Тамъ-же).

По указу Великаго Государя Верхотурскимъ таможнымъ подъячимъ—Өедору Каменскому, да Өедору Шпилькину, за ихъ воровство, учинено наказаніе: „биты батоги". (Тамъ-же).

Посланы въ Москву таможенныя книги. (Тамъ-же).

„Посланъ въ Москву на Верхотурье изъ Пыскора отъ мѣднаго дѣла плавильщикъ Сенька Колокольниковъ, гдѣ и помре". (Тамъ-же).

Бергъ, въ своемъ путешествіи въ Чердынь и Соликамскъ на стр. 209, говоритъ, что въ этомъ году, „весь Соликамскій уѣздъ переписывалъ кн. Ө. Ө. Бѣльскій.

Примѣчаніе. Сообщеніе это едва ли вѣрно, такъ какъ князь Бѣльскій переписывалъ Соликамскій уѣздъ въ томъ числѣ и владѣнія господъ Строгановыхъ въ 1678 году. О переписи же Соликамскаго уѣзда въ семъ году кн. Бѣльскимъ, или кѣмъ либо инымъ—ни въ одной грамотѣ и иныхъ дѣлахъ не упоминается. (В. Ш.).

Сентября 5-го послѣдовала царская грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ Ив. Львову, коей повелѣвалось составить смѣтные списки и окладную роспись по Чердыни,—посаду и уѣзду его. (Тамъ-же. В. Ш).

Въ семъ году положено основаніе Бѣляковской слободѣ, на правомъ берегу р. Пышмы, при впаденіи въ нее рѣч. Бѣляковки, съ причисленіемъ ея къ Тюменскому уѣзду. (Ж. М. Н. П. 1857 г.)

Примѣч. Нынѣ Бѣляковское село въ восточной части Камышловскаго уѣзда. Въ 1742 г., въ проѣздъ академика Гмелина, въ селѣ было 5-ти угольное деревянное укрѣпленіе; одна часть коего, обращенная къ рѣкѣ, состояла изъ полисада, а прочія 4 стѣны построены были изъ лежачихъ бревенъ. Въ стѣнахъ находились 2 башни, съ проѣзжими подъ ними воротами, да три башни безъ воротъ, предназначенныя для стрѣльбы съ нихъ. Около стѣнъ, въ $1^1/_2$ саженномъ

разстоянiи отъ нихъ, шелъ ровъ, глубиною $1/2$ с. и $1 1/2$ сажени въ ширину, по наружную сторону котораго поставлены были надолбы и рогатки. Внутри острога находились: церковь, домъ для прикащика слободскаго, судная изба и хлѣбный магазинъ. Внѣ острога, по большей части, ниже его, на берегу рѣки, расположены были дома крестьянъ, церковнаго причта и пищиковъ. За селенiемъ, выше острога, находилась часовня. —(Геогр. Слов. Н. Чупина.)

Какъ сказано выше (1645 г.), Пыскорскiй Преображенскiй монастырь со всѣми строенiями отъ молнiи, разразившейся надъ монастыремъ, сгорѣлъ до тла. Вслѣдствiе сего, архимандритъ Гермогенъ, современный пожару, настоятель монастыря билъ челомъ, въ томъ-же году, патрiарху Iосифу о постройкѣ новой церкви, во имя Преображенiя Господня, съ двумя придѣлами, какъ и до сего времени было, во имя Св. Апостола и Евангелиста Iоанна Богослова и преподобнаго Iоанникiя, а такъ-же—колокольни и другихъ монастырскихъ строенiй. По сей челобитной, патрiархомъ Iосифомъ была дана, отъ 19 сентября сего года, благословенная грамота настоятелю монастыря Гермогену съ братiей, коей разрѣшалась постройка церкви и другихъ церковныхъ строенiй. Настоятель Гермогенъ, въ семъ же году, приступилъ, при помощи Строгановыхъ и Кн. Богдана Бѣльскаго, къ постройкѣ храма, уже не деревяннаго, а каменнаго. Постройка сiя продолжалась около 30 лѣтъ, (Еп. вѣд. 1857 г.)

Примѣч. Приведемъ грамоту Iосифа: „Грамота патрiаршеская о строенiи каменной церкви и дома святительская грамота въ РНД—мъ сентября Я дн. (1646 г. 19 сент.) Божiею милостiю се язъ смиренный великiй господинъ Святѣйшiй Iосифъ патрiархъ Московскiй всея Руссiи. Билъ намъ челомъ съ Камы рѣки, что ниже Великой Перми Преображенская Господня Пыскорова монастыря архимандритъ Ермогенъ з братiею, а сказалъ: въ прошломъ—де въ РНГ году въ КВ д. у нихъ въ монастырѣ соборный храмъ во имя боголѣпное Преображенья Господне да два придѣла во имя святаго Апостола и Евангелиста Iоанна Богослова да преподобнаго отца Оникѣя великаго отъ молнiи сгорѣли. нынѣ де они обѣщалися въ томъ Преображенскомъ монастырѣ воздвигнути каменной новой храмъ во имя Преображенья жъ Господне да два придѣла Святаго Апостола и Евангелиста Iоанна Богослова да преподобнаго отца Оникѣя великаго колокольницу. И намъ бы ихъ пожаловати велѣти бы имъ дать нашу благословенную грамоту—почемъ имъ тотъ каменный храмъ и придѣлы и колокольницу устроить. И азъ смиренный великiй господинъ Святѣйшiй Iосифъ патрiархъ Московскiй и всея Руссiи его архимандрита Гермогена з братiею пожаловалъ благословилъ велѣлъ имъ подъ тотъ новой каменной храмъ и

подъ придѣлъ и ровъ копати и бутъ бутити и известь и камень и песокъ готовити, и въ томъ запасе будетъ нашей патріаршей области ниже Великой Перми, что на Камѣ рѣки въ Преображенскомъ въ Пыскорскомъ монастырѣ на старомъ престольномъ мѣстѣ воздвигнути новой каменной храмъ во имя боголѣпное Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да два придѣлы святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова да преподобнаго отца Оникѣя великому и колокольницу. А какъ тотъ каменной храмъ и придѣлы совершатся и на тотъ новой каменный храмъ и на придѣлы велѣлъ имъ и антиминсъ дати и освятити тотъ храмъ и придѣлы спорозну, по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ, а царскіе двери тѣхъ престоловъ были бы не на одномъ брусу. Писалъ на Москвѣ; лѣта 7154 сентября въ Ѳі день.“ (статья Краснова.)

Въ семъ году въ монастырскихъ вотчинахъ Пыскорскаго монастыря, находившихся на рѣкахъ: Камѣ, Сирьѣ, Кондасѣ, Сылвѣ, Мечкѣ, Шаквѣ и Бабкѣ насчитывалось до 365 дворовъ, а людей въ нихъ: „крестьянъ и ихъ дѣтей и братей и племянниковъ, сосѣдъ, и захребетниковъ, и подворниковъ, и Чердынцевъ и Усольцевъ 1136 человѣкъ.“—(Изъ архивн. дѣлъ В. Ш.)

1647 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Соликамскимъ Прокопій Кузмичъ Елизаровъ, который переписывалъ вотчины гг. Строгановыхъ, а Верхотурскимъ— Борисъ Степановичъ Дворяниновъ *). (Верхот. рук. хроног. В. Шишонко).

Въ семъ году земли, находящіяся въ Осинскомъ уѣздѣ, принадлежали къ Казанской округѣ, судя потому, что нѣкоторыя изъ нихъ записаны въ Казанскія писцовыя книги—письма и мѣры Волынскаго съ товарищи. Въ означенныхъ книгахъ о земляхъ Осинскаго уѣзда сказано слѣдующее: „За Алексѣемъ Петровымъ сыномъ Чюринымъ, въ селѣ Покровскомъ, пашни тридцать четвертей; сѣна, внизъ по рѣкѣ Тулвѣ до межи деревни Пѣтуховы, что за рѣчкой Кужелемъ, на лѣвой сторонѣ, да за Тулвою, по правой сторонѣ, отъ рѣчки Гремячей до рѣчки Малой Бабки съ устей и до вершинъ 51,180 копенъ, лѣсу вдоль на полтретьи, поперегъ на одну версту; хмѣлеваго угодья вдоль на версту, да промѣрныя земли пашенной 140, перело-

*) Елизаровы выѣхали изъ Касуйскія орды и названіе свое получили отъ бывшаго въ ихъ родѣ Елизара. Отъ этой фамиліи произошли слѣдующія дворянскія фамиліи: Векентьевы, Вирдюковы, Гусевы, Зайцевы, Клушины, Поджегины, Сорокоумовы и Хабаровы. (Родослов. кн. князей и дворянъ Рос. и выѣзжихъ, иначе Бархатныя книги; изд. 1787 г.).

гомъ 180, лѣсомъ поросло 155 четвертей“. Имѣніе это со всѣми угодьями и промѣрными землями въ 7184 (1676) году, жалованною грамотою за Ѳедоромъ Кириловымъ и Петромъ Ѳедоровымъ сыномъ утверждено; да къ тому же селу Крылову ухожая пустошь Поспѣловская въ дачахъ за Андреемъ и Петромъ Строгановыми. (Выпись изъ архив. дѣла Пермск. Верхн. Суда по 2 деп. № 101, стр. 194; Пермск. губ. арх. В. Шишонко).

Въ Чердынѣ, на посадѣ, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 25 дворовъ, людей въ нихъ 38 челов.; на посадѣ жъ—посадскихъ, бобыльихъ и вдовьихъ 47 дворовъ, людей въ нихъ 80 челов.; да въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ погостѣхъ и деревняхъ—поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 78 дворовъ, да 4 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 114 человѣкъ, да крестьянскихъ, бобыльскихъ, и вдовьихъ 1574 двора, людей въ нихъ 2704 человѣка.

У Соликамской, на посадѣ, протопопа и поповъ, разныхъ чиновъ людей 19 дворовъ, людей въ нихъ 43 челов.; на посадѣ жъ гостей и гостинной и разныхъ сотенъ: торговыхъ людей 6 дворовъ, людей въ нихъ 32 челов., да посадскихъ лучшихъ людей, и среднихъ, и молодчихъ и вдовьихъ 502 двора, да 15 избъ, людей въ нихъ 1343 челов.; въ Усольскомъ уѣздѣ причетниковъ 54 двора, людей въ нихъ 141 челов., да Пыскорскаго и Вознесенскаго монастырей въ слободкахъ и въ деревняхъ тяглыхъ крестьянскихъ 600 дворовъ, людей въ нихъ 2004 челов., да въ погостѣхъ и въ деревняхъ тяглыхъ крестьянскихъ 1650 дворовъ, людей въ нихъ 6150 человѣкъ.

Марта 31, послѣдовала царская грамота, Верхотурскому воеводѣ Борису Дворянинову, коей повелѣвалось содѣйствовать лицамъ, опредѣленнымъ для надзора за Сибирскими соляными озерами, солянымъ пошлиннымъ сборомъ, а также продажею вина и табаку, для чего велѣно, какъ пріѣдутъ посланные на Верхотурье, дать имъ дворы, гдѣ имъ стоять, а для дѣлъ—съѣзжій дворъ; а къ соляному пошлинному сбору и къ табачной продажѣ и къ винной выимкѣ цѣловальниковъ, торговыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и татаръ и пушкарей и разсыльщиковъ и толмачей и для письма подьячихъ сколько имъ человѣкъ надобно, и къ солянымъ озерамъ, для обереженья, всякихъ служилыхъ людей. (Ак. Ист. Т. VI).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подьячему Игнатью Недовѣскову. По нашему указу, велѣно быть во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у со-

ляныхъ у всѣхъ озеръ, для нашего новаго соляного пошлинного сбору, и у тобачной продажи, и у винной и у тобачной вымики, гостиной сотни на Иваново мѣсто Еремѣева да Ярославца на Иваново мѣсто Третьякова, гостиной сотни торговымъ людемъ Василью Подошевникову да Олексѣю Грудцыну, да съ ними Устюжаномъ да Соли Вычегодцкой торговымъ людемъ четыремъ человѣкомъ; а того имъ велѣно беречь накрѣпко: будетъ кто учнетъ продавать табакъ свой, и имъ по наказу, велѣно тотъ табакъ вынимати, и у кого табакъ выймутъ, или на кого кто въ тобачной продажѣ скажетъ, а сыщется про то вправду, и Василью и Олексѣю съ товарищи велѣно тѣхъ людей давать на поруки до нашего указу, а по комъ порукы не будетъ и тѣхъ сажать въ тюрму, а животы ихъ переписавъ печатать.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гостиной сотни Олексѣй Грудцынъ да Василей Подошевниковъ съ товарищи на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ дали имъ дворы, гдѣ имъ стоять, и для нашего дѣла съѣзжей дворъ, и къ нашему соляному пошлинному сбору, и къ тобачной продажѣ, и къ винной вынимкѣ, дали цѣловалниковъ, торговыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей, и Татаръ, и пушкарей, и розсылщиковъ, и толмачей, и для письма подьячихъ, сколко имъ человѣкъ надобно; а къ солянымъ озерамъ, для обереганья, давать всякихъ служилыхъ людей. А куды имъ Олексѣю и Василью лучится ѣхать, или кого послать, и имъ давать подводы и провожатыхъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ; а какъ они пошлютъ къ намъ, къ Москвѣ, съ отписками или съ казною, и имъ потому жъ давать подводы и провожатыхъ, смотря по денгамъ. И писали бъ есте во всѣ Сибирскіе городы и въ остроги, чтобъ ихъ, торговыхъ людей Василья Подошевникова и Олексѣя Грудцына съ товарищи, слушали и подводы и провожатыхъ отъ города до города давали безъ задержанья; а вина бы въ Сибирскихъ городѣхъ никто не курилъ и на продажу не держалъ. А какъ цѣловалниковъ къ тому нашему соляному пошлинному сбору и къ тобачной продажѣ и къ винной вынимкѣ выберутъ, и вы бъ тѣхъ цѣловалниковъ велѣли привести ко кресту, на томъ, что будучи имъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ съ товарищи, о соляномъ пошлинномъ сборѣ и о тобачной продажѣ во всемъ радѣть и промышляти вправду, помня наше крестное цѣлованье, безо всякіе хитрости, другу не дружить и никого ни въ чемъ не укрывать, и корысти себѣ въ томъ солянемъ сборѣ и въ тобачной продажѣ и въ вынимкѣ винной не получить, дѣлать во всемъ вправду, по нашему крестному цѣлованью, и про всѣ статьи писать въ книгахъ своихъ имянно. А кого имянемъ и сколкихъ человѣкъ, Руских людей въ цѣловал-

ники, и иноземцевъ въ толмачи, и подьячихъ дадите, и котораго числа, и о томъ отписать къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣть подать въ Приказѣ нашіе Большіе Казны, боярину нашему Борису Ивановичу Морозову да Ивану Павловичу Матюшкину, да дьяку нашему Аникею Чистого. А какъ Иванъ Третьяковъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ во всемъ роспишутся, и вы бъ ему Ивану съ товарищи и подъ нашу казну дали подводы и провожатыхъ, сколко человѣкъ доведется. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Марта въ 31 день."

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Аникій Чистого; *внизу*: Справилъ Ѳедка Дурышкинъ.—*На пакетѣ надпись*: на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичю Дворянинову да подьячему Игнатью Недовѣскову; *тамъ же помѣта*: 156 Октября въ 25 день подалъ государеву грамоту Устюжанинъ посадцкій человѣкъ Ѳедоръ Семеновъ.—

Въ прошломъ году Соликамскій торговый человѣкъ гостинной сотни, Алексѣй Онуфріевъ, билъ челомъ государю о пожалованіи ему въ оброкъ на пять лѣтъ двуколесной мельницы, что на Усолкѣ—на Городищѣ, на государевомъ тягломъ мѣстѣ, съ присадною пожнею, что на Устъ рѣки Боровой, *) каковыя угодья находились во владѣніи Соликамскаго Вознесенскаго монастыря въ продолженіи 22 лѣтъ—безпошлинно и безоброчно. Вслѣдствіе этой причины, Онуфріевъ и просилъ отдать сіи угодья ему въ оброкъ безъ переоброчки на пять лѣтъ, по 5 р. на годъ,—почему и послѣдовала царская грамота воеводѣ Ивану Львову, отъ 23 марта того же года, о разслѣдованіи обстоятельствъ изложенныхъ въ челобитной, съ повелѣніемъ: если всѣ эти обстоятельства окажутся справедливыми—отдать просимую Онуфріевымъ мельницу въ оброкъ за 5 р. 13 алт. и 2 деньги въ годъ. Однако, не смотря на это, въ семъ году, по челобитью игумена Вознесенскаго монастыря Сергія съ братіей, о тѣхъ-же угодьяхъ, снова было произведено разслѣдованіе, по указу Царя Алексѣя Михайловича, что видно изъ ниже приведенной выписки:

„Лѣта 7155 (1647) году, въ 9 день, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи Самодержца, и по грамотѣ по челобитью, Гостиныя сотни, торговаго человѣка Алексѣя Онуфріева,—указали про тое мельницу и присадную пожню розыскать Воеводѣ Дмитрію Мѣщкову—Плещееву, и по сыску и по приговору стольника и воеводы Дмитрія

*) Р. Боровая протекаетъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. В. Шишонко.

Мѣшкова—Плещеева,—игуменъ съ братьею отправлены, по жалованной грамотѣ, 137 году, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи, пожаловали-де грамоту на Городищенскую мельницу, что на Переборцѣ поставлена ниже мосту, на присадномъ мѣстѣ, на церковное строеніе и братіи на пропитаніе; а дана та имъ мельница безоброчно до 155 году, по челобитью того Алексѣя Онуфріева, что билъ челомъ, а тое мельницѣ изъ наддачи положено на Городищенскую мельницу на прибавочные колеса оброку по 5 рублевъ на годъ, да оброку 20 алтынъ 5 денегъ, а съ присадныя пожни и съ присадными прежняго оброку пошлины платили по 2 рубли по 8 алтынъ по 2 деньги на годъ, да новой наддачи, сверхъ прежняго оброку, по 3 рубли на годъ".

Списокъ съ грамоты съ Алексѣемъ Онуфріевымъ о Городищенской мельницѣ и на присадную пожню, что на Усть-Боровой рѣкѣ. (Кн. Солик. Возн. монаст. и проч. В. Шишонко).

Изъ челобитной игумена Сергія видно, что Городищенская мельница дана монастырю, по грамотѣ Царя Михаила Өеодоровича, безоброчно „на церковное строеніе и братіи на пропитаніе"; другой грамотой Михаила Өеодоровича (1619 г.) повелѣвалось отдать присадокъ на Усть рѣки Боровой, коимъ ранѣе сего владѣлъ Иванко Авдокимовъ Келарю—старцу Никифору съ братьей на оброкъ. Изъ грамоты-же 1629 г. такъ-же видно, что спорное мѣсто пожаловано тому-же Вознесенскому монастырю; да къ тому-же мѣсту приложено (отдано) Соликамскими крестьянами, какъ вкладъ за себя и своихъ родителей, внизъ по Усолкѣ, покосной земли, въ количествѣ 20 печатныхъ саженей, да въ гору—пять печатн. же саженъ.—Андрей-же Онуфріевъ, съ Алексѣемъ своимъ братомъ, своимъ насильствомъ „безъ царскаго указу, поставилъ, ниже Городищенской мельницы, свою и водой этой мельницы затопилъ монастырскую и нынѣ, какъ сказано въ челобитной, „та мельница не мелетъ"; а въ прошлыхъ годахъ на ней размолывалось по 480 мѣръ хлѣбнаго зерна, пошлины за это собиралось въ государеву казну 54 рубли. Означенное заявленіе подтвердилось розысками и, вслѣдствіе этого, послѣдовала царская грамота, коей повелѣвалось Онуфріевымъ—мельницу свою снять и впредь, близь монастырской земли, ее не ставить, а монастырю владѣть, по прежнему—мельницею и присадною пожнею. При этомъ угодья сіи облагались оброкомъ въ 11 рублей, каковой оброкъ приказано платить безъ—переводно, изъ года въ годъ, въ государеву казну,—въ чемъ взять поручныя записи, а подлинную—ниже приведенную грамоту, отдать Вознесенскому монастырю. (Кн. Возн. Солик. мон. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ сію грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи—въ Соликамскому воеводѣ Нашему Прокофью Козмичу Елизарову. Въ прошломъ 154 (1646) году, билъ Намъ челомъ, Гостиныя сотни, торговой человѣкъ Алексѣй Онуфріевъ: владѣютъ-де, въ Усольскомъ уѣздѣ, на Городищѣ, Вознесенскаго монастыря старцы игуменъ Сергій съ братіею, на нашемъ на тягломъ мѣстѣ, на рѣкѣ на Усолкѣ, двоеколесною мельницею, владѣли 22 года, а оброка въ Нашу казну, съ тое мельницы, не платятъ; да они же-де, игуменъ съ братіею, владѣютъ въ Усольскомъ уѣздѣ, на Усть-Боровой присадною поженною землею многіе жъ годы; а та-де присадка, подлѣ рѣку Каму, а съ другую сторону, съ Лукиными дѣтьми Микитина, а съ третью сторону подлѣ Курью, а оброку-де они, съ тое присадныя земли, платятъ въ Нашу казну по 2 рубли на годъ,—и чтобы Намъ его пожаловати велѣти тое мельницу и съ присадною землею съ причистьми—дати ему на оброкъ на 5 лѣтъ безъ—переоброчки; а оброку велѣти бы у него, съ тое мельницы, въ Нашу казну имати по 5 рублевъ, а съ присадныя земли и съ причистьми, сверхъ прежняго оброку, по 3 рубли на годъ; а по Усольскимъ смѣтнымъ спискамъ съ присадныя пожни, что на рѣкѣ на Камѣ, на усть-рѣчки Боровой, Вознесенскаго монастыря, оброка и пошлинъ 2 рубля 8 алтынъ 2 деньги, а мельницы на Усолкѣ рѣкѣ, на Городищѣ, за тѣми, Вознесенскаго монастыря, старцы, въ Усольскихъ смѣтныхъ спискахъ, не писано и, во 154 (1646) же году Марта въ 23 день, по тому его челобитью, послана Наша грамота къ Соликамской Ивану Львову, а велѣно про тое мельницу, которою владѣютъ, Вознесенскаго монастыря, игуменъ съ братіею, въ Усольскомъ уѣздѣ, на Городищѣ, на рѣкѣ Усолкѣ..... да будетъ по сыску та мельница на оброкъ отдать доведется и тое мельницу и присадную пожню велѣно отдать на оброкъ Алексѣю Онуфріеву, а оброкъ велѣно имати съ мельницы по 5 рублевъ по 13 алтынъ по 2 деньги на годъ; и нынѣ били Намъ челомъ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею: въ прошломъ-де 154 (1646) году, искалъ онъ, игуменъ Сергій, Гостиныя сотни, на Андрея Онуфріева, что онъ, Андрей, насильствомъ, безъ Нашего Указу и безъ грамоты, поставилъ мельницу свою подъ ихъ монастырскую мельницу вновь и ту ихъ старинную мельницу—своею мельницею, заводною водою, потопилъ; да онъ же, игуменъ, искалъ на немъ же Андріѣ, мельничныхъ денегъ, противъ прежняго, почему они высылывали по 54 рубли съ гривною на годъ и по суду и по сыску и по приговору, стольника и воеводы Дмитрія Мѣшкова-Плещеева, они, игуменъ съ братьею, оправлены и въ прошломъ-де 154 (1646) году билъ Намъ челомъ ложно братъ его Андреевъ, Алек-

сѣй Онуфріевъ, въ томъ же мельничномъ дѣлѣ, а то-де судное дѣло совершено; а въ прошлыхъ-де годѣхъ дана имъ, игумену съ братіею, Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Руссіи, жалованная грамота на Городищенскую мельницу, что она на Переборцѣ поставлена ниже мосту, на присадномъ мѣстѣ, на церковное строеніе и братіи на пропитаніе, а дана имъ та мельница безоброчно; а другая грамота дана имъ на присадную на оброчную пашню и оброкъ платятъ въ Нашу казну у Соликамской, ежегодь и впредь тое пожни на оброкъ отъ Вознесенія Христова никому отдавать не велѣно и намъ ихъ пожаловати велѣти имъ, игумену съ братіею, на тое мельницу и на присадную пожню дати Нашу жалованную новую грамоту; а въ грамотѣ Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи, какова дана Вознесенскаго монастыря келарю-старцу Никифору съ братьею, въ 127 (1619) году, Іюля въ 20 день, за приписью дьяка Павла Матюшина и Соликамской стольнику и воеводѣ ко Князю Андрею Тюменскому, написано: велѣно, въ Усольскомъ уѣздѣ, на Усть-Боровой рѣчки, за Курьею, присадокъ, кошебное мѣсто и съ причистьми, чѣмъ владѣлъ Усольской Посадской жилецъ Ивашко Авдокимовъ, отдати на оброкъ Соликамской Вознесенскаго монастыря келарю-старцу Никифору съ братьею, а оброку, съ того присадка, велѣно имъ, въ Нашу казну, платить на годъ потому жъ, почему, съ того присадка, въ Нашу казну, на годъ оброку платилъ Иващко Авдокимовъ, а переобрачивать того присадка у нихъ никому не велѣно; а въ жалованной грамотѣ 137 году написано: Отецъ Нашъ, блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичъ всея Руссіи и дѣдъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Руссіи, пожаловали, Вознесенскаго монастыря, строителя Максима съ братьею, да Архистратига Михаила дѣвичья монастыря, что у Соликамской, игуменью Иріадью съ сестрами и кто по нихъ будетъ, что у нихъ на рѣчкѣ на Усолкѣ, подъ Городищемъ, ниже моста Переборецъ, а дано-де имъ то мѣсто..... и будетъ тотъ Переборецъ къ нимъ въ монастырь данъ и ни съ кѣмъ не въ спорѣ и необрочной и тѣмъ будетъ Переборцемъ владѣть они и на томъ имъ Переборцѣ, про монастырской обиходъ, мельницу поставить одноколесную, въ чемъ и выдана 131 (1623) году грамота,—какову положитъ игуменъ Сергій къ выпискѣ на то мельничное мѣсто, а въ ней написано: Соликамскаго уѣзду, съ Городища крестьянинъ Аверкейко, Даниловъ сынъ, Кырнаевъ, да въ монастырь къ Вознесенію Христову и къ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, по своихъ родителей и за себя за

вкладъ, какъ мельницу, поставятъ на Городищѣ, внизъ подлѣ Усолку рѣку берегу 20 саж. печатныхъ, ниже мосту, отъ оврага, противъ его жъ, Аверкіева, двора, противъ полянки; а отъ рѣки Усолки, отъ воды отъ текучія, къ горѣ, поперегъ 5 саж. печатныхъ; а въ судномъ дѣлѣ, каково прислалъ къ намъ отъ Соликамской Иванъ Львовъ, въ прошломъ 154 (1646) году, Сентября въ 28 день, билъ намъ челомъ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братьею, гостинныя сотни, на Алексѣя, да на Андрея, Ивановыхъ дѣтей, Онофріевыхъ: въ прошломъ-де во 137 (1629) году, по Указу Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Руссіи, и по грамотѣ поставили они, игуменъ съ братьею, мельницу на Усолкѣ рѣкѣ, на Городищѣ, на своемъ прикладномъ мѣстѣ и мололи на той Вознесенской и на дѣвичъ монастырь, на всякой годъ, по 480 мѣръ; таможенныхъ да примолошныхъ денегъ сбирано на годъ по 54 рубли съ гривною; въ прошломъ-де во 153 (1645) году они, Алексѣй да Андрей, поставились своею мельницею на другомъ наволокѣ, ниже ихъ монастырскія мельницы, по близку, а ихъ-де монастырскую мельницу потопили заводною водою и Намъ ихъ пожаловати велѣти на нихъ въ томъ дати судъ, а Андрей Онофріевъ въ отвѣтѣ сказалъ и въ челобитьѣ своемъ написалъ: монастырскія-де они мельницы не тапливали, а не мелетъ-де та монастырская мельница за тѣмъ, что вода запрудная и колесъ не подниметъ, а по досмотру Соликамскаго старосты Евстихейка Свалина да подъячаго Васьки Диркина—Алексѣева и Андреева мельница мелетъ въ одни жерновы тихо, а изъ пруда вода выпущена—знать по берегамъ и по обрубу четверти па 3 и выше; вешняги 4 разобраны, а воды въ водяной трубѣ только вполъ-дна, а на кладяхъ воды вершка на два и тоня въ водяной трубѣ есть, а по сказкѣ водяныхъ людей надобно на тое его мельницу въ прудѣ воды выше окна водянаго, вершковъ въ 6 или въ полъ-аршина; а только-де впредь той водѣ у Андрея на мельницѣ быть, что изъ пруда вода выпущена и не въ которой-де мельницѣ промыслу не будетъ, а не мелетъ-де та монастырская мельница двѣ недѣли и по сказкѣ-же понятыхъ людей у тое мельницы—нижнее водянное колесо въ водѣ, отъ Андреевы мельницы отъ зводныя воды, и окно водяное нижнее отъ заводныя же воды мало—не все въ водѣ и трубы водяныя, въ нижнемъ окнѣ въ водѣ же; а по сыску и посказанію понятыхъ людей та монастырская мельница въ сутки смолола безъ простою всякаго хлѣба мѣръ по 30 и больше и, по приговору стольника и воеводы Дмитрія Мѣшкова-Плещеева, велѣно Андрею Онуфріеву ту его мельницу снять и заплоты разрыть, потому что онъ тое мельницу поставилъ вновь и впредь ему, тое

мельницу ставить не велѣно и по досмотру та его, Андреева, мельница не снята и заплота не открыта; а монастырская мельница не мелетъ, потому что на Андреевой мельницѣ въ прудѣ вода по прежнему,—и мы, Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игумена Сергія съ братіею, пожаловали велѣли тоѣ ихъ монастырскую Вознесенскую мельницу, которая на Городищѣ, на Переборцѣ, и присадную пожню, что на рѣкѣ Камѣ, на усть-рѣчки Боровой, отдать имъ въ монастырь на оброкъ на 5 лѣтъ безъ перекупки; а оброку съ тое мельницы и съ пожни велѣли есте у нихъ имати по 11 рублевъ на годъ, а Андреевѣ мельницѣ Онуфріева не быть, потому что, по досмотру посадскихъ людей, той его мельницѣ быти нельзя,—и какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ и ты-бъ Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею мельницу, которая у нихъ поставлена на Городищѣ, на Переборцѣ, и присадную пожню на рѣкѣ Камѣ, на усть-рѣчки Боровой, отдать имъ въ монастырь на оброкъ на 5 лѣтъ безъ перекупки, а оброку съ тое мельницы и съ пожни велѣть имъ платить въ Нашу казну у Соликамской по 11 рублевъ на годъ; да въ томъ оброкѣ велѣть бы еси по нихъ взять поручную запись, что имъ тотъ оброкъ платить въ Нашу казну Соликамскую, по окладу сполна, ежегодь, безпереводно, а Андреевѣ мельницѣ Онофріева быти не велѣть,—а прочесть сее Нашу грамоту и, списавъ съ нее списокъ, оставить въ Нашей казнѣ, а сее Нашу подлинную грамоту отдать еси Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею—впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей, почему имъ тою мельницею и пожнею владѣть и въ Нашу казну оброкъ платить. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7155 Февраля въ 9 день". Дьякъ Никифоръ Демидовъ. Справилъ Иванъ Плокидинъ (Тамъ-же).

„Воевода Елизаровъ крестьянъ Воздвиженской пустыни, съ рѣки Ирени, по Государеву Указу, вывелъ на житье на Кунгуръ и на Степаново городище и записалъ ихъ въ Государево тягло. А тѣ монастырскіе крестьяне жили розно—по одиночкѣ, надъ рѣками: Иренью, Шадейкой, по Бабкѣ и по Сылвѣ рѣкѣ". (Выпись изъ Кунгурск. архива В. Шишонко).

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ положено начало селу Сырьинскому. (Ж. М. Н. Пр. 1857 г.)

Въ семъ 1647 г. Андрей Крыловъ отдалъ свою пустошь, что была деревня Красный Яръ, заключающую въ себѣ пашни 100 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, со всѣми угодьи, простирающуюся по обѣ стороны рѣки Тулвы, по правую отъ рѣчки Глубокой Мулавли до рѣчки Елпачихи вверхъ по онымъ—до чернаго лѣсу и до вершинъ, и по лѣвую—отъ рѣчки Грем-

чей до рѣчки Тунтора и вверхъ по онымъ до вершинъ и до черного лѣсу, какъ свое имѣніе, по поступной и по челобитной и по грамотѣ помѣстнаго приказа, 7155 (1647) году, іюля въ 13-е, что племяннику Прокопью Чурину справлено и отказано Юрьемъ Аничковымъ; а по грамотѣ-жъ 7155 (1647) и по раздѣльнымъ книгамъ Семена Карева 7159 (1641) годовъ утверждено за его, Прокопьевымъ, роднымъ племянникомъ Алексѣемъ, Петровымъ сыномъ, Чуринымъ—село Покровское.—Въ 7155 (1647) году іюля въ 13 день, по отказнымъ книгамъ Юрья Аничкова, отказано Петру Чурину покупная дядей его, Андреемъ Крыловымъ, пустошь, что онъ купилъ въ 7128 (1620) году въ Уфимскихъ башкирцовъ, а въ ней пашни 30 четвертей, лѣсу пашеннаго и непашеннаго вдоль на полверсты, а поперегъ на одну версту, хмѣлеваго угодья по рѣкѣ Тулвѣ вдоль на версту, да лѣсу-жъ поверстнаго вдоль на версту-жь, а поперегъ на полверсты. — (Дѣло Пермск. Верхн. Зем. Суда, по 2 департ., изъ Пермск. губ. арх., подъ № 101 В. Шишонко).

Въ семъ году Соликамскій уѣздъ переписывалъ думный бояринъ Прокопій Кузмичъ Елизаровъ. (Кн. Солик. Возн. монаст. В. Ш.)

По его описи за Строгановыми въ Пермскихъ имѣніяхъ числилось:

1. За Андреемъ Семеновичемъ и сыномъ его Дмитріемъ Андреевичемъ: На Чусовой, на Сылвѣ и на Кишерти, на Орлѣ и въ Усольѣ 1 городокъ, 2 острожка, 1½ слободы, 44 деревни и 22 починка; дворовъ въ нихъ: 15 церковничьихъ, 15 вотчинниковъ, 414 крестьянскихъ, 12 бобыльскихъ и 29 пустыхъ; людей: 43 церковнослужителя, 122 вотчиника, 1488 крестьянъ и 31 бобыль.

2. За Өедоромъ Петровичемъ:

На Чусовой и Очерѣ, на Орлѣ и въ Усольи: 1 городокъ, 2 острожка, 3½ слободы, 64 деревни, 6 починковъ; дворовъ: 13 церковничьихъ, 16 вотчиниковъ, 493 крестьянскихъ, 12 бобыльскихъ и 19 пустыхъ; а людей въ нихъ: 33 церковно-служителя, 139 вотчиника, 1790 крестьянъ и 43 бобыля.

3. За Даниломъ Ивановичемъ:

На Чусовой: 1 городокъ, 1 острожекъ, 2 слободи, 59 деревень, 25 починковъ и 1 монастырь; дворовъ: 1 монастырскій, 12 церковничьихъ, 17 вотчинниковъ, 465 крестьянскихъ, 13 бобыльскихъ и 8 пустыхъ; людей въ нихъ: 4 монаха, 44 церковно-служителя, 94 вотчиника, 1629 крестьянъ и 24 бобыля.

Да прежде описанныхъ Аптиной Вахутинымъ къ Обвиновой сохѣ *), считаемыхъ за нимъ же: 11 деревень; въ нихъ дворовъ: 55 крестьянскихъ, 1 бобыльскій и 2 пустыхъ; а людей 3 крестьянина и 1 бобыль.

Всего въ трехъ частяхъ имѣнія Строгановыхъ было: 246 городковъ, острожковъ и проч., 1 монастырь, 4602 двора, а людей въ нихъ 5708.

Соляныхъ варницъ написано: за Андреемъ и Дмитріемъ Строгановыми на Чусовой и въ Новомъ Усольи 10; за Өедоромъ—на Чусовой и въ Новомъ Усольи 10 и за Даниломъ на Чусовой и Яйвѣ 11; а всего 31.

Сверхъ того было *пустоты*: у Андрея съ Дмитріемъ: 1 деревня, 2 починка, 2 дворовыхъ мѣста, дворъ государевъ таможенной на р. Чусовой и людей, сошедшихъ въ другія мѣста, 52 человѣка; у Өедора—3 дворовыхъ мѣста и людей сошедшихъ 16 челов. и наконецъ, у Данила 2 дворовыхъ мѣста и 6 челов. ушедшихъ. (Ист. Статист. табл. и проч.; табл. 5. Рук. В. Ш.).

Приведемъ еще нѣкоторыя подробности изъ переписи Елизарова, изъ такъ называемой, „Переписной книги воеводы Прокопья Кузмича Елизарова 7155 (1647) г. на людей Пермскаго имѣнія Строгановыхъ.“ Копія сей переписной книги, по ходатайству Строгановыхъ, выдана имъ въ царствованіе Іоанна и Петра. Вотъ выдержки изъ ихъ челобитной: Лѣта 194 (1676 г.), сентября въ 12 д., били челомъ великимъ государямъ, царямъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ, именитые люди Григорій Дмитріевичъ да Өедорова жена Анна Никитична Строгановы: у Соли де Камской и въ Чердыни велѣно быть писцу, а на Пермскія ихъ вотчины съ прежнихъ переписныхъ книгъ списка имъ не дано, а великіе государи пожаловали-бъ ихъ велѣли имъ на тѣ ихъ Пермскія вотчины съ переписныхъ книгъ дать списокъ, за дьячею приписью.

На той ихъ челобитной помѣта дьяка Василья Посникова 194 (1676) года сентября въ 20, „дать съ Переписной книги списокъ.“

И по тому ихъ челобитью и по помѣтѣ на той челобитной дьяка Василья Посникова именитымъ людямъ Григорью Дмитріевичу и Өедоровской женѣ вдовѣ Аннѣ Строгановымъ изъ Новгородскаго приказа съ переписной книги сей списокъ данъ, за дьячьею приписью. А что въ тѣхъ переписныхъ книгахъ воеводы Прокопья Елизарова 155 г. написано и то письмо въ сихъ книгахъ ниже сего:

Лѣта 155 (1647) г., марта въ 26 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи

*) См. челобит. Данилы Строг. подъ 1645 г.

самодержца, воевода Прокопій Козмичъ Елизаровъ именитыхъ людей въ Строгановыхъ вотчинахъ взявъ у нихъ, Строгановыхъ, роспись за руками, что у нихъ въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и во дворѣхъ людей и ихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и сосѣдъ, и захребетниковъ, и пустыхъ дворовъ, и дворовыхъ мѣстъ, и по той росписи въ Строгановыхъ вотчинахъ дворы и во дворѣхъ людей—пересмотря, переписать велѣлъ.

Въ Усольскомъ уѣздѣ за Андреемъ и за сыномъ его Дмитріемъ Строгановыми половины слободы Новаго Усолья, на р. Камѣ, а въ ней на ихъ половинѣ, дворъ вотчинниковъ, а въ немъ живутъ люди ихъ, Андреевы и Дмитріевы, 5 чел. съ дѣтьми, да крестьянскихъ 21 дворъ, да 2 дворовыя мѣста; да на ихъ же половинѣ семь варницъ соляныхъ.

Дер. Пѣшкова, съ 2 крест. дворами.

„ Кондасъ, на р. Камѣ, съ 3 крест. дв.

Вотчина на Устьѣ въ Орлѣ городкѣ, а въ ней дворъ вотчинниковъ. (Въ дворѣ числилось 20 чел. съ малолѣтками). На посадѣ 4 двора церковныхъ причетниковъ, церкви Похвалы Богородицы: попа, пономаря, стараго пономаря, трапезника и 50 крестьянъ.

Дер. Таманъ, надъ Таманской курьей, съ 6 двор.

„ Сергіевъ Камень, выше Новаго Усолья, на р. Камѣ, съ 2 двор.

„ Бѣлая Пашня, на р. Яйвѣ, съ 3 дв.

„ Пустая, Уньвенскія села, на рч. Уньвѣ, съ 1 дв.

Сылвинскій острожекъ, на р. Сылвѣ, съ дворомъ вотчинниковъ, 3 дв. церковныхъ причетниковъ: попа, пономаря и просвирни и 14 крестьянскихъ.

Дер. Лядова, на р. Сылвѣ, съ 4 дв.

„ Варенина, на р. Сылвѣ, съ 2 дв.

„ Чернышева, съ 2 дв.

„ Чернышева, на р. Сылвѣ, съ 3 дв.

„ Денисовская, на р. Сылвѣ, съ 5 дв.

„ На рч. Кутамышѣ, съ 2 дв.

„ Симахина, на р. Быковкѣ, съ 8 дв. и мельницей.

„ Козакова, на р. Сылвѣ, съ 3 дв.

Поч. Рудаковъ, съ 2 дв.

„ Михалковскій, съ 5 дв.

„ Ивакинъ, съ 10 дв.

„ Роспоповской, съ 1 дв.

„ Рупосовъ, съ 6 дв.

Дер. Заборская, на р. Сылвѣ, съ 4 дв.

Поч. Игнашинъ, съ 1 дв.

„ Зыковъ, съ 1 дв.

Дер. Никитина, на р. Сылвѣ, съ 1 дв. вотчинниковъ и 15 крестьян.

„ Рожина, на р. Сылвѣ, съ 4 дв.—Чусовской городокъ съ 1 вотчиннымъ и животиннымъ дворомъ и 55 живущими; здѣсь-же на посадѣ, дворы богоявленскаго попа и пономаря, а также 33 крестьянскихъ.—(Въ этотъ счетъ входитъ и дворъ государевъ таможенный).

На рч. Сылвянкѣ мельница колесчатая съ 1 дв.

Дер. Лобанова, на р. Чусовой, съ 5 дв.

Поч. Долгополовъ, на р. Чусовой, съ 2 дв.

„ Поповъ, на р. Чусовой, съ 1 дв.

Дер. Зеновьевская, съ 1 дв.

Поч. Дружининъ, на р. Чусовой и на рч. Воеводинѣ, гдѣ и мельница, съ 2 дв.

Поч. Меркушевъ, съ 1 дв.

„ Дылдиныхъ, съ 2 дв.

Дер. Попчиха, съ 1 дв.

Поч. Дылдынъ, съ 2 дв.

„ Щекинской, съ 1 дв.

Дер. Бовина—Гора, съ 3 дв.

Поч. Кропачевъ, съ 1 дв.

„ Новожиловъ, съ 1 дв.

Дер. подъ Волочкомъ, съ 6 дв.

„ Верейная, на р. Чусовой, съ 1 дв. вотчинниковъ и 10 крестьянскихъ.

Поч. надъ Лещевскою курьею, съ 1 дв.

Дер. Игощева, съ 2 дв.

„ На Усть рч. Лысьвы, на рч. Чусовой, съ 4 дв.

„ „ Чусовой, съ 3 дв.

Сельцо Верхне-Абулянское, съ 1 дв. вотчинниковъ, а также и попа Никольской церкви, дьяка, пономаря и 25 крестьянск.

Поч. Якуньки Субботина, на рч. Муллинской, съ 1 дв.

Дер. Шумкова, съ 1 дв.

Поч. Подземельный, съ 1 дв.

Дер. Батракова, съ 4 дв.

„ Казакова, съ 8 дв.

„ Сподобина, съ 10 дв.

Поч. Соловьевъ, съ 4 дв.

Дер. на Усть рч. Мулянки, съ 3 дв.

„ Нижне-Муллиская, на р. Камѣ, съ 17 дв.

„ Пищальникова, съ 4 дв.

Поч. Содомогъ, на рч. Мулянкѣ, съ 1 дв.

Дер. въ Вятскихъ островахъ, съ 6 дв.

„ Култаево поле, съ 1 дв. вотчинниковъ и 23 крестьянскими.

Поч. на р. Камѣ и на рч. Егошихѣ, съ 1 дв.

Очерской острожекъ съ 1 дв. вотчинниковъ; на посадѣ 3 причетническихъ двора: попа, Стрѣтенской церкви, дьячка и пономаря и 9 крестьянскихъ.

Дер. Новое село, на рч. Бучелгѣ, съ 13 дв.

„ Кропачиха, на рч. Поповой, съ 9 дв.

„ Ближняя Дуброва, надъ р. Шанаемъ, съ 2 дв.

„ Дальняя Дуброва, съ 10 дв.

„ Пермская Заостровка, съ 1 дв.

„ На Усть-югу, на р. Камѣ, съ 5 дв.

„ Усть рч. Очера, съ 1 дв.

„ Окилова (?), на р. Камѣ, съ 5 дв.

„ Казанка, на р. Камѣ, съ 10 дв.

„ Ошапъ, съ 7 дв.

И всѣ за Андреемъ и за сыномъ его Дмитріемъ Строгановыми въ Чусовскомъ и Орловскомъ городкахъ половина и половина-же слободы Новаго Усолья и 2 острожка да село, а къ нимъ 44 деревни, да 22 починка, а въ нихъ вотчинниковыхъ 15 дворовъ, людей въ нихъ 122 человѣка; поповыхъ и церковныхъ причетниковъ 15 дворовъ, людей въ нихъ 43 человѣка; крестьянскихъ 414 дворовъ, людей въ нихъ крестьянъ и ихъ дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ, и сосѣдей, и захребетниковъ, и подворниковъ, и чердынцевъ, и усольцевъ: 1488 человѣкъ; бобыльскихъ 12 дворовъ, людей въ нихъ 31 человѣкъ; деревня пустая да 2 починка пустыхъ, а въ нихъ 4 двора пустыхъ, да въ городкахъ же и въ острожкахъ, и въ селѣ, и въ деревняхъ и въ починкахъ 25 дворовъ пустыхъ, да 2 мѣста дворовыя пустыя, людей изъ нихъ вышло и померло 52 человѣка, да дворъ государевъ таможенный, да на Чусовой же и въ Новомъ Усольѣ 10 варницъ соляныхъ.

Въ Усольскомъ уѣздѣ за Ѳедоромъ Петровымъ Строгановымъ половина слободы Новаго Усолья, на р. Камѣ, а на его Ѳедора половинѣ дворъ вот-

чинниковъ, а въ немъ 7 чел., и 22 крестьянскихъ, да 3 соляныхъ варницъ, а въ нихъ живутъ 10 работниковъ.

Вотчина Өедора Строганова находится: на Устьѣ—Орелъ-городокъ съ дворами вотчиннымъ, на посадѣ 3-мя церковными (церкви Успенія) и 37 крестьянск.

Дер. Пѣшкова, надъ р. Кондасомъ, съ 2 дв.
„ на Рединской курьѣ, съ 4 дв.
„ Рединское городище, на р. Камѣ, съ 5 дв.
„ Сергіевъ Камень, на р. Камѣ, съ 1 дв.
„ Бѣлая Пашня, на р. Яйвѣ, съ 4 дв.
„ Абрамовъ камень, на р. Яйвѣ, съ 1 дв.

Сылвинскій острожекъ, на р. Сылвѣ; а въ немъ дворъ Строганова и 12 крестьянскихъ дворовъ.

Поч. Особитковъ, на р. Сылвѣ, съ 1 дв.
Дер. Воронова, на р. Сылвѣ, съ 3 дв.
„ Киселева, съ 2 дв.
„ Нова-селка, на р. Сылвѣ, съ 2 дв.
„ Надъ Юрманомъ, съ 3 дв.
Мельница на р. Юрманѣ, съ 1 дв. вотчинниковъ.
Дер. Горемыкина, съ 3 дв.
„ Верхолужская, съ 17 дв.

Примѣч. Подъ этимъ годомъ упоминается дер. Насадка.

Дер. Подволочекъ, на р. Сылвѣ, съ 11 дв.
„ Нижнее Подволочье, съ 3 дв.
„ Насадка, на р. Сылвѣ, съ 1 дв. вотчинниковъ и 11 крестьянск.
Поч. Полыгаловъ, на р. Сылвѣ, съ 3 дв.
Дер. Верхъ-Луга Насацкаго, съ 3 дв.

Сельцо Серга, съ 1 дв. вотчиниковъ и 5 церковными (церковь Никольская): попа, дьячка, пономаря, трапезника и просвирни и съ 28 крестьянскими.

На рч. Серьгѣ мельница колесчатая, съ 1 дв. вотчинниковъ.
Дер. Верхъ-Серга, съ 10 дв.
„ за Сергою, съ 2 дв.
„ Черноозерская, на р. Сылвѣ, съ 3 дв.
Поч. Черноозеровъ, съ 1 дв.
„ Чернышевскій.
Дер. Чернышева, съ 5 дв.

Дер. Черноозерская, съ 4 дв.
„ Зачерная, на р. Сылвѣ, съ 4 дв.
„ За-Курьею, съ 6 дв.
„ Рожина, съ 11 дв.
„ Верхъ-Рожина, съ 4 дв.
„ Баранчинская, ниже Пыскорскія отчины, съ 4 дв.
„ Порошина, съ 3 дв.

Чусовскіе городки, а въ нихъ дворы: вотчинниковъ, духовныхъ—церкви Богоявленія Господня и 24 крестьянскихъ.

Дворъ Ѳедора Строганова на Малой Новинѣ—конюшенной.

Дер. на Малой Новинѣ, съ 9 дв.
„ Шалыгина, на р. Чусовой, съ 13 дв.
„ Верхъ-Шалыгина, на р. Чусовой, съ 2 дв.
„ Надъ Курьею, съ 2 дв.
„ Выше Курьи, съ 2 дв.
„ На Селахъ, съ 3 дв.
„ Верхъ-Селъ, на рч. Селищенкѣ, съ 3 дв.
„ На Усть рч. Лысвы, съ 2 дв.

Поч. выше рч. Усьвы, на р. Чусовой, съ 1 дв.

Сельцо Камасино, на р. Чусовой, а въ немъ 1 дв. вотчинниковъ, причетниковъ (Рождественской церкви) съ 14 крестьян. дворами.

Дер. надъ Курьею, съ 6 дв.
„ За Курьею, съ 3 дв.
„ Плаксивая, съ 2 дв.
„ Шибанова, съ 4 дв.
„ на рч. Лысвѣ, съ 2 дв.
„ На Нижнемъ лугу—Собановская, съ 5 дв.

На рч. Нельвѣ мельница колесчатая, съ 1 дв. вотчинниковъ.

Дер. на Усть-Чусовые, съ 3 дв.

Вотчина Ѳ. П. Строганова, на рч. Муллянкѣ—сельцо Верхъ-Муллинское, съ 1 дв. вотчинниковъ и съ 29 крестьянск. дворами.

На рч. Мулянкѣ мельница колесчатая, съ дворами вотчинниковъ.

Дер. Артемьева, на рч. Мулянкѣ, съ 4 дв.
„ Костаревыхъ, съ 3 дв.
„ Тимина, съ 10 дв.
„ На Дубровѣ Кирчановыхъ, съ 5 дв.
„ Зачоскина, съ 4 дв.

Дер. Балдина, съ 2 дв.

„ Усольцева, съ дворами вотчинниковъ и съ 21 дв. крестьянским

„ Савина, съ 10 дв.

„ Нижне-Муллинская, съ 1 дв. вотчинниковъ и съ 18 крестьянскими дворами.

Дер. Заосиновымъ, съ 3 дв.

Поч. на р. Камѣ и на рч. Егошихѣ, съ 1 дв.

Въ Очерскомъ острожкѣ вотчины Ѳ. П. Строганова 1 дворъ вотчинныхъ и 16 крестьянск. дворовъ.

Дер. Климково, на рч. Рязановской, съ 2 дв.

„ Мельничная Дуброва, на рч. Шанаѣ, съ 8 дв.

„ Пермская, на рч. Очерѣ, съ 3 дв.

„ Таборы, на р. Камѣ, съ 15 дв.

„ Куваева—въ Заостровкѣ, съ 3 дв.

„ Пермская Заостровка, съ 1 дв.

„ Шорья, на Шорьѣ, съ 2 дв.

„ Нытва, на рч. Нытвѣ, съ 5 дв.

„ Другая Нытва, за р. Камою, съ 5 дв.

„ на р. Камѣ, на усть-Югѣ, съ 6 дв...

„ на Усть-Очера, съ 2 дв.

„ Березнякъ, на р. Камѣ, съ 2 дв.

Всего за Ѳедоромъ Строгановымъ въ Чусовскомъ и Орловскомъ городкахъ половина и половина-жъ слободы Новаго Усолья и два острожка и три села и къ нимъ 64 деревни, да 6 починковъ, а въ нихъ вотчинниковыхъ 16 дворовъ, людей въ нихъ 129, да поповскихъ и церковничьихъ причетниковъ 13 дворовъ, людей въ нихъ 33 человѣка, крестьянскихъ 493 двора, людей въ нихъ: крестьянъ, ихъ дѣтей, и братій, и племянниковъ, и внучатъ, сосѣдей и захребетниковъ и подворниковъ и чердынцевъ и усольцевъ 1790 человѣкъ, бобыльскихъ 12 дворовъ, людей въ нихъ 43 челов. 10 чел. работныхъ людей у варницъ пустыхъ, 19 дворовъ, да 3 мѣста дворовыхъ пустыхъ, людей изъ нихъ, вышло и померло 16 чел., да на Чусовой и въ Новомъ Усольѣ 10 варницъ соляныхъ.

Въ Усольскомъ уѣздѣ за Даниломъ Ивановымъ сыномъ Строгановымъ вотчина село Слутка, на р. Камѣ; а въ немъ дворъ вотчинниковъ и дворы причетниковъ: попа Петровской церкви, дьячка, пономаря, трапезника и 63 крестьянскихъ.

Дер. на Городищѣ, съ 1 дв.
„ Прибытка, съ 1 дв.
„ на Усть-Камыла рѣки, съ 1 дв.
„ Надъ Камылемъ и надъ рч. Шумихою, съ 7 дв.
„ Верхъ-Кемоля рч., съ 1 дв.
„ За Кемолемъ рѣчкою, съ 2 дв.
„ отъ Слуткина заполья, съ 3 дв.
„ Запольская отъ Слутки, съ 1 дв.
„ Висимъ, за Камою, съ 2 дв.
„ на Гаревой рѣчкѣ, съ 3 дв.
„ противъ Усть-Косьвы, на р. Камѣ, съ 10 дв.
„ Рябово городище, на р. Камѣ, съ 6 дв.
„ Домбрянка, на р. Камѣ, съ 19 дв.
„ Полазная, на р. Камѣ, съ 10 дв.
Дер. на Мысу, съ 1 дв.
„ за Полазною рѣчкою—у мельницы, съ 3 дв.
„ на Городищѣ, на р. Камѣ, съ 6 дв.
„ на Усть-Чусовыя рѣки, съ 2 дв.
„ на р. Камѣ и на рч. Гайвѣ, съ 4 дв.
„ Аборина, на р. Камѣ, съ 8 дв.

За Даниломъ Строгановымъ вотчина городокъ на Чусовой: надъ рѣчкою Усолкою, съ дворамъ вотчиниковымъ, церковниковъ на посадѣ, попа Рождественской церкви, дьякона, дьячка, пономаря и крестьянскихъ 57 дворовъ. Да за рѣчкою Усолкою дворъ конюшій, да на рѣчкѣ Усолкѣ мельница трехколесная.

Дер. Вижелейская, надъ рч. Чусовою, съ 7 дв.
„ Божанская надъ Косинскимъ ручьемъ, съ 7 дв.
Поч. Усолкинъ, съ 1 дв.
„ Надъ волокомъ, на рч. Усолкѣ, съ 2 дв.
„ Порошинъ, надъ рч. Усолкою, съ 1 дв.
„ надъ тою-же рѣчкою Усолкою, съ 2 дв.
Дер. Малое Важино, на р. Чусовой, съ 3 дв.
Поч. Спиркинъ, съ 1 дв.
„ на Горѣ, съ 1 дв.
Дер. Старая, съ 2 дв.
Поч. на рч. Усьвѣ, съ 1 дв.
Дер. Коростелева, съ 2 дв.

Дер. на правой сторонѣ Усть-Усьвы рѣчки, съ 2 дв.
Поч. Шараповской, съ 1 дв.
„ на Антыбарскомъ лугу (?), съ 1 дв.
„ „ „ надъ р. Чусовой, съ 1 дв.
„ на Дубровѣ, надъ родникомъ, съ 1 дв.
Дер. надъ рч. Барсукомъ, съ 10 дв.
„ подъ Гарями, надъ озеромъ, съ 5 дв.
Поч. надъ рч. Прорывцемъ, съ 1 дв.
Дер. на Усть-Курьи Капалинскіе, съ 3 дв.
„ Копалино, съ 6 дв.
„ Нижнее Калино, на р. Чусовой, съ 16 дв.
„ Пищальникова, надъ озеромъ, съ 4 дв. вотчинниковъ.

Данила-жъ Строганова строенье Успенской монастырь, на р. Чусовой, а въ немъ живутъ старцы. У монастыря дворъ скотной; въ немъ живутъ монастырскіе 4 вкладчика.

На р. Чусовой въ вотчинѣ Данила Строганова:
Дер. Подвинцова, съ 11 дв.
„ на Горѣ, съ 2 дв.
Поч. надъ Бажинымъ ручьемъ, съ 1 дв.
Дер. Адищева, съ 1 дв.
Поч. Ворколинъ, съ 1 дв.
„ Сесюнинской, съ 1 дв.
Дер. на Гаряхъ, съ 3 дв.
„ Гора, съ 11 дв.
Поч. Кушаковъ, на рч. Усолкѣ, съ 1 дв.
Дер. Глазунова, съ 4 дв.
Поч. Вепревъ, на р. Усолкѣ, съ 1 дв.
Дер. Макушина, съ 2 дв.
„ Ширинкина, съ 2 дв.
Поч. надъ Большею Усолкою, съ 2 дв.
Дер. надъ Малою Усолкою, съ 2 дв.
„ Красная тоже, съ 2 дв.
„ Осиновская, съ 7 дв.
„ Ведерникова, съ 4 дв.
„ Стражева, съ 6 дв.
„ Веселкова, съ 2 дв.
„ Осюрининская (?), съ 4 дв.

Дер. Гонотыкина, съ 2 дв.

„ Юдина, съ 4 дв.

Поч. на Горѣ, надъ р. Чусовой, съ 2 дв.

Дер. Верхнее Калино, на р. Чусовой, съ 14 дв.

„ Слинкова, съ 1 дв.

„ Верхнія Гари, на р. Чусовой, съ 2 дв.

За Даниломъ-же Строгановымъ:

Слободка Яйва, на рч. Усолкѣ, съ 1 дв. вотчинниковъ, 4 церковник. и 21 крестьянск.

Дер. Баталова, съ 13 дв.

„ Дощаникова, съ 7 дв.

Поч. Заполье, съ 1 дв.

„ Черепановъ, на рч. Усолкѣ, съ 2 дв.

„ на рч. Игуминѣ, съ 1 дв.

Дер. Орлова, на р. Косьвѣ, съ 6 дв.

Поч. Красная Слудка, съ 2 дв.

Дер. Никулина, на р. Косвѣ, съ 12 дв.

Поч. на Васенинѣ лугу, съ 1 дв.

„ Добряковъ, съ 2 дв.

Дер. Сизикова, на р. Косьвѣ, съ 5 дв. вотчинниковъ.

„ Серсюва, на р. Косьвѣ, съ 2 дв.

„ Майкоръ, на р. Инвѣ, съ 10 дв.

„ Мартынова, на Усть рѣчки Оны, съ 9 дв.

Поч. Веселковъ, на рч. Косьвѣ, съ 1 дворомъ.—(Переписная книга воеводы Прокопья Козьмича Елизарова 7155 (1647) г. на людей Пермск. имѣнія гг. Строгановыхъ. Списалъ В. Шишонко у Ө. В. Мичурина).

Деревни описныя, которыя отписывалъ, по государеву указу, и отмежевалъ отъ Даниловы вотчины Строганова *къ Обвинской соли,* Соликамской съѣзжей избы, подьячій Антипа Вахутинъ и нынѣ тѣми описными деревнями владѣетъ Данило-жъ Строгановъ.

Дер. Обрядимова, съ Усть-Кемыли рѣчки въ верхъ, идучи по рч. Клюлю, на правой сторонѣ, а въ нихъ 2 крестьянскихъ двора.

Дер. за ручьемъ, съ 6 дв.

„ Трубилова слободка, съ 7 дв.

„ за ручьемъ, на Мысу, съ 2 дв.

„ Выгаловыхъ вверхъ рч. Кеймоля, на пр. ст., съ 3 дв.

„ Назарова, съ 10 дв.

Дер. Прорывъ, съ 3 дв.
„ на рч. Кырдымѣ, съ 6 дв.
„ Кыласова, на р. Инвѣ, съ 14 дв.
„ Кужгортъ, на р. Косьвѣ, съ 3 дв.
„ Цыбина, на р. Косьсѣ, съ 2 дв.

И всего отписныхъ деревень, которыми нынѣ владѣетъ Данило жъ Строгановъ 11 деревень, а въ нихъ крестьянскихъ 55 дв., людей въ нихъ: крестьянъ и ихъ дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ, и сосѣдъ и захребетниковъ и подворниковъ 223 человѣка, бобыльскій 1 дворъ, людей въ немъ то-жъ, пустыхъ 2 двора, людей изъ нихъ вышло и померло два человѣка. (Тамъ же).

Въ началѣ сего 1647 года, Царь Алексѣй Михайловичъ задумалъ жениться, посему изъ 200 дѣвицъ выбрали шесть самыхъ красивыхъ; изъ этихъ шести царь выбралъ одну: дочь *Рафа или Өедора Всеволожскаго*. Узнавши о своемъ счастіи, избранная, отъ сильнаго потрясенія, упала въ обморокъ; изъ этого тотчасъ заключили, что она подвержена падучей болѣзни и несчастную вмѣстѣ съ родными сослали въ Сибирь, откуда уже въ 1653 году перевели въ дальную ихъ деревню Касимовскаго уѣзда. Такъ разсказываетъ одно иностранное извѣстіе; Русское извѣстіе говоритъ, что Всеволожскую испортили жившія во дворцѣ матери и сестры знатныхъ дѣвицъ, которыхъ царь не выбралъ. Другое иностранное извѣстіе упрекаетъ въ этомъ дѣлѣ Морозова, которому почему-то не нравились Всеволожскіе и который мѣтилъ на двухъ сестеръ Милославскихъ: одну хотѣлъ сосватать царю, а другую—себѣ, и такимъ образомъ обезпечить себя отъ соперничества съ новыми родственниками царскими. Изъ оффиціальныхъ извѣстій мы имѣемъ одинъ только отрывокъ изъ дѣла: изъ этого отрывка узнаемъ, что обвиненъ былъ Мишка Ивановъ, крестьянинъ боярина Никиты Ивановича Романова (двоюроднаго брата царскаго) въ чародѣйствѣ, въ косномъ разводѣ и въ наговорѣ въ дѣлѣ Рафа Всеволожскаго. Понятно, что на основаніи одного иностраннаго извѣстія нѣтъ никакого права обвинять Морозова. По всѣмъ вѣроятностямъ, подозрѣніе на него пало вслѣдствіе того, что чрезъ годъ, 16 Генваря 1648 года, царь женился на Марьѣ, дочери Ильи Даниловича Милославскаго, а чрезъ десять дней послѣ того Морозовъ женился на сестрѣ царицы, Аннѣ Ильиничнѣ. Зная пристрастіе Морозова къ иностранцамъ, зная, что царь уже разъ рѣшился на измѣну старому обычаю, продоливъ время траура по отцѣ на цѣлый годъ, вмѣсто сорока дней, многіе, какъ говорятъ, опасались, что по случаю свадьбы царской приняты будутъ иностранные обычаи и произойдутъ пе-

ремѣны при дворѣ. Опасенія не оправдались, иностранные обычаи не были введены, тѣмъ не менѣе бракъ царскій имѣлъ слѣдствіемъ сильное неудовольствіе народное. Скажемъ нѣсколько словъ о Милославскомъ.

Илья Даниловичъ Милославскій былъ очень незначительнаго происхожденія и выведенъ въ люди дядею своимъ, знаменитымъ дьякомъ Грамотинымъ. Милославскій воспользовался своимъ новымъ положеніемъ, чтобъ нажиться; особенно стали наживаться родственники его, окольничіе, судья земскаго приказа Леонтій Плещеевъ и завѣдывавшій пушкарскимъ приказомъ Траханіотовъ; поднялся сильный ропотъ, начались сборища у церквей и рѣшились наконецъ подать просьбу государю на Плещеева; но окружавшіе царя брали просьбы у народа и всякій разъ представляли дѣло въ иномъ видѣ, отъ чего просители не получали удовлетворенія. Тогда народъ рѣшился изустно просить царя. 25 Мая 1648 года, когда государь возвращался отъ Троицы, толпа схватили за узду его лошадь и просили Алексѣя отставить Плещеева, опредѣливши на его мѣсто человѣка добраго. Царь обѣщалъ и довольный народъ сталъ расходиться, какъ вдругъ нѣсколько придворныхъ, друзей Плещеева, стали ругать народъ, мало того: въѣхали на лошадяхъ въ толпу и ударили нѣсколько человѣкъ нагайками. Народъ разсвирѣпѣлъ, камни посыпались на обидчиковъ, которые принуждены были спасаться бѣгствомъ во дворецъ, толпа кинулась за ними и тутъ, чтобъ остановить ее, повели на казнь Плещеева! но народъ вырвалъ его изъ рукъ палача и умертвилъ. Морозовъ вышелъ было на крыльцо съ увѣщаніями отъ имени царскаго, но въ отвѣтъ на его увѣщаніе послышался крикъ, что и ему будетъ то же, что Плещееву; правитель долженъ былъ спасаться бѣгствомъ во дворецъ, домъ его разграбили, убили холопа, который хотѣлъ защищать господское добро; женѣ Морозова сказали, что еслибы она не была царская свояченица, то изрубили бы ее въ куски; сорвали съ нея дорогія украшенія и бросили на улицу; потомъ убили думнаго дьяка Чистаго, хотѣли было сдѣлать то же и съ богатымъ гостемъ Шоринымъ, *) обвиняя его въ возвышеніи цѣны на соль, но онъ успѣлъ выѣхать изъ города; домъ его разграбили, вмѣстѣ съ домомъ князя Никиты Одоевскаго, князя Алексѣя Михайловича Львова и другихъ вельможъ. На другой день, послѣ полудня, вспыхнулъ страшный пожаръ и продолжался до полуночи: погорѣли Петровка, Дмитровка, Тверская, Никитская, Арбатъ, Чертолье и всѣ посады; уняли пожаръ, вспыхнулъ новый мятежъ.

Отрядъ служивыхъ иностранцевъ двинулся защищать дворецъ; Нѣмцы шли съ распущенными знаменами, съ барабаннымъ боемъ; Москвичи дали имъ до-

*) Бывшій заимодавецъ Строганова. В. Ш.

рогу, кланялись и говорили, что у нихъ къ Нѣмцамъ никакой недружбы нѣтъ, знаютъ, что они люди честные, обмановъ и притѣсненій боярскихъ не хвалятъ. Когда Нѣмцы расположились стражею около дворца, то царь выслалъ къ народу двоюроднаго брата своего, Никиту Ивановича Романова, зная любовь къ нему народную. Никита Ивановичъ вышелъ съ шапкой въ рукахъ и сказалъ, что царь обѣщаетъ выполнить желаніе подданныхъ и увѣщеваетъ ихъ разойтись, чтобъ можно было ему выполнить обѣщаніе. Народъ отвѣчалъ, что онъ не жалуется на царя, а на людей, которые воруютъ его именемъ, и что онъ не разойдется до тѣхъ поръ, пока ему не выдадутъ Морозова и Траханіотова. Никита Ивановичъ отвѣчалъ, что оба скрылись, но что ихъ отыщутъ и казнятъ. Народъ разошелся. Траханіотова дѣйствительно схватили подлѣ Троицкаго монастыря и казнили; Морозова отправили подальше, въ Кириллловъ-Бѣлозерскій монастырь, и между тѣмъ начали хлопотать, какъ-бы успокоить народное раздраженіе противъ него. Царь приказалъ угостить стрѣльцовъ виномъ и медомъ; тесть его Милославскій позвалъ къ себѣ обѣдать москвичей, выбравъ изъ каждой сотни, угощалъ ихъ нѣсколько дней сряду. Мѣста убитыхъ немедленно были замѣщены людьми, которые слыли добрыми. Наконецъ царь, воспользовавшись крестнымъ ходомъ, обратился къ народу съ такою рѣчью: „Очень я жалѣлъ, узнавши о безчинствахъ Плещеева и Траханіотова, сдѣланныхъ моимъ именемъ, но противъ моей воли; на ихъ мѣста теперь опредѣлены люди честные и пріятные народу, которые будутъ чинить расправу безъ посуловъ и всѣмъ одинаково, за чѣмъ я самъ буду строго смотрѣть“. Царь обѣщалъ также пониженіе цѣны на соль и уничтоженіе монополій. Народъ билъ челомъ за милость; царь продолжалъ: „Я обѣщалъ выдать вамъ Морозова и долженъ признаться, что не могу его совершенно оправдать, но не могу рѣшиться и осудить его: это человѣкъ мнѣ дорогой, мужъ сестры царицыной, и выдать его на смерть будетъ мнѣ очень тяжко“. При этихъ словахъ слезы покатились изъ глазъ царя; народъ закричалъ: „Да здравствуетъ государь на многія лѣта! да будетъ воля Божія и государева“! По другимъ извѣстіямъ, сдѣлано было такъ, что самъ народъ просилъ о возвращеніи Морозова. По возвращеніи, Морозовъ не былъ правителемъ какъ прежде, но былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ людей къ государю и употреблялъ свое вліяніе для пріобрѣтенія всеобщаго расположенія, помогая каждому, кто къ нему обращался.

Пишутъ, что въ тѣлѣ Морозова, истощенномъ тяжкими болѣзнями, подагрою и водянкою велика еще была сила разума и совѣта, за которымъ царь часто пріѣзжалъ на домъ къ больному во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. (Ист. Рос. Соловьева, т. X.).

Примѣч. 1-е. Рафъ Родіоновичъ Всеволожскій имѣлъ отъ своего брака съ Анастасьей Филипповной шестеро дѣтей, но старшіе померли еще въ младенчествѣ; остался только сынъ Андрей и младшая дочь Евфимія; Рафъ Родіоновичъ былъ человѣкъ небогатый, но хорошій хозяинъ и человѣкъ съ умомъ выдающимся. О красотѣ дочери его молва разносилась далеко. Ей только что исполнилось 16 лѣтъ, но она была уже совсѣмъ развившаяся, стройная и высокая дѣвушка. Въ это время, пріѣхавшіе изъ Москвы посланцы царскіе, Пушкинъ съ княземъ Тенишевымъ, оповѣстивъ окрестныхъ дворянъ, сдѣлали смотръ находившимся въ наличности Касимовскимъ дѣвицамъ и составили ихъ списокъ, для представленія царю. Присланные царемъ московскіе бояре умѣли отличать хорошее отъ дурнаго и немало забраковали невзрачныхъ дѣвушекъ. Пушкинъ, возвратившись изъ Касимова,—тотчасъ былъ потребованъ къ царю. На вопросы царя, Пушкинъ замѣтилъ: не красна она, государь, не богата, да за то ужъ и красоты невиданной, и нрава кроткаго..... Но не суждено ей быть русской царицей!...

По историческимъ документамъ, говоритъ Вс. Соловьевъ, относящимся къ царствованію Алексѣя Михаиловича, можно прослѣдить дальнѣйшую судьбу Всеволожскихъ. Какъ уже выше сказано, Рафъ Родіоновичъ въ 1652 году умеръ и послѣ уже его смерти пришелъ указъ, чтобъ быть ему въ Тюмени воеводою. Затѣмъ сохранилась грамота, отъ 17 іюля 1653 года, въ которой значится: „Рафову жену Всеволожскую и дѣтей ея, сына Андрея и дочь Евфимію, и съ людьми отпустить съ Тюмени въ Касимово и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ, въ дальней ихъ деревнѣ, а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда не отпущать безъ государева указа“. Около 1660 года Коллинсъ современникъ писалъ о Евфиміи Всеволожской слѣдующее: „Развѣнчанная царская невѣста еще жива; со времени высылки ея изъ дворца никто не зналъ за нею никакихъ припадковъ. У ней было много жениховъ изъ высшаго сословія; но она отказывала всѣмъ и берегла платокъ и кольцо, какъ память ея обрученія съ царемъ. Она, говорятъ, и теперь еще сохранила необыкновенную красоту“.

Таковы слова, записанныя современной исторіей, о безвинно и безвременно испорченной жизни Касимовской красавицы. Миръ праху твоему развѣнчанная царская невѣста, благодаря гнуснымъ интригамъ царедворцевъ!..

Примѣч. 2-е. Вотъ еще и др. свѣдѣнія: Рафъ Родіоновичъ Всеволожскій,—съ дочерью Евфиміею, съ которою не состоялся бракъ царя Алексѣя Михаиловича, будто бы по причинѣ падучей ея болѣзни, — въ 1647 г. посланъ въ опалу, на воеводство въ Тюмень (см. записки къ Сибирск. Ист. въ Др. Рос.

Вивл. III. 174), а въ 1649 г. переведенъ воеводою въ Верхотурье, гдѣ находился до 1651 года; въ 1652 г, Всеволожскій, по царскому повелѣнію, долженъ былъ сдать г. Верхотурье своему преемнику Верхотурскому же воеводѣ Львy Тимофеевичу Измайлову и отправиться на службу въ Яранскъ, а потомъ, за отмѣною указа, ѣхать въ Тобольскъ. Неизвѣстно однако, былъ ли Всеволожскій въ Яранскѣ; въ 1653 г. іюля 17 Всеволожскій, изъ Верхотурья опять былъ посланъ въ Тюмень, гдѣ и скончался. Семейство же его возвращено въ Россію уже послѣ кончины Рафа Всеволожскаго. Впрочемъ, въ записк. къ Сибирск. Ист. (Др. Рос. Вив. III, 174) сказано, что и дочь его, царская невѣста, скончалась въ Тюмени, до полученія вѣсти о своемъ освобожденіи.

1648 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Верхотурскимъ—Борисъ Семеновичъ Дворяниновъ съ подъячимъ Игнатіемъ Недовѣсковымъ, а Соликамскимъ—Прокопій Кузмичъ Елизаровъ. (Изъ дѣлов. бумагъ В. Ш.)

Въ этомъ же году, положено начало основанію г. Кунгура. Впрочемъ, не на нынѣшнемъ мѣстѣ, а выше по р. Ирени, въ 20 верстахъ, гдѣ нынѣ существуетъ, Осинскаго уѣзда, село Старый Посадъ, удержавшій наименованіе это отъ прежнихъ городскихъ посадскихъ жителей. Названіе города получило отъ рѣчки Кунгурки, впадающей, въ 2 верстахъ ниже Стараго посаду, въ рѣку Ирень, съ правой ея стороны. (Краткая лѣтопись г. Кунгура *).

Примѣч. Во второмъ періодѣ настоящей лѣтописи подъ 1623 г. на стр. 255, хотя и сказано, что „въ семъ 1623 г. основанъ Кунгуръ" и проч., но означенному заявленію не слѣдуетъ придавать значенія, какъ основанному на одной лишь записи частнаго лица, а не на документахъ. (В. Ш.)

Въ Историко-статистическомъ описаніи Пермской губерніи (изд. 1801 года), по этому поводу говорится слѣдующее: Заложенъ городъ Кунгуръ на мѣстѣ, по обыску Чердынскихъ и Усольскихъ воеводъ думнаго дворянина Прокопья Елизарова, стольниковъ—Князя Петра Прозоровскаго и Семена Кондырева, на порожней землѣ, купленной русскими людьми у Иренскихъ татаръ, изъ числа поверстныхъ ихъ дачь, записанныхъ за ними, въ писцовыхъ Чердынскихъ и Усольскихъ книгахъ 7131 и 7132 (1623 и 1624) годахъ.

---

*) Кунгурская лѣтопись составлена бывшимъ Кунгурскимъ городовымъ старостою Григорьемъ Ивановымъ [illegible], жившимъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія. При составленіи ея, онъ пользовался городскими архивами и др. документами, сгорѣвшими, впослѣдствіи, во время бывшаго, въ 1803 г., въ Кунгурѣ пожара. (В. Ш.)

„Городъ-же построенъ 7157 (1649) г. русскими, выѣхавшими за годъ предъ симъ изъ Чердыни и Соликамска, на правой сторонѣ Ирени, и получилъ свое названіе отъ рѣчки Кунгурки, текущей въ Ирень, двумя верстами ниже онаго, или въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Старой посадъ." Жители города назывались посадскими людьми; къ нимъ присоединились послѣ вновь пришедшіе Вятчане, Кайгородцы, Сольвычегодцы и Устюжане.

Примѣч. 1. Поповъ въ III ч. своего Хозяйствен. опис. Пермск. губ., въ отношеніи основанія г. Кунгура, говоритъ слѣдующее: „Въ это время успѣшно населялись и страны, прилежащія къ башкирскимъ и татарскимъ жилищамъ по сю сторону Уральскихъ горъ, и во первыхъ, въ пустыхъ мѣстахъ по обѣ стороны Камы, выше *Осинской слободы*, начиная отъ устья рѣки Тулвы, вверхъ по Камѣ на 35 верстъ, со всѣми впадающими въ нее, съ обѣихъ сторонъ, рѣчками; потомъ и въ плодоносныхъ странахъ около рѣкъ Сылвы и Ирени, принадлежащимъ, по Писцовымъ Михайла Кайсарова 1623 года книгамъ, остякамъ и татарамъ, завелись селенія, основанныя выходцами изъ Чердыни, Соликамска и около лежащихъ мѣстъ, къ которымъ присоединились и вновь пришедшіе послѣ — вятчане, кайгородцы, жители Сольвычегодска и Устюга—Великаго. Въ сихъ мѣстахъ, купленныхъ ими у означенныхъ инородцевъ, построили они въ 1649 году первый городъ *Кунгуръ*, при рѣчкѣ того же имени, текущей съ правой стороны въ Ирень, гдѣ нынѣ село *Старый посадъ* называемое; а по разорѣніи онаго въ 1662 году отъ уфимскихъ Башкирцевъ, соединившихся съ Кунгурскими татарами, построили они въ 1664 году нынѣшній городъ Кунгуръ, 17-ю верстами ниже перваго, между сошедшимися близко рѣками Иренью и Сылвою, гдѣ было село *Мысъ* называемое.

Примѣч. 2. Я полагаю будетъ не безполезнымъ представить на страницахъ нашего труда дальнѣйшее пріобрѣтеніе земель, кои нынѣ принадлежатъ г. Кунгуру и кои вошли въ его выгонъ.—Это дѣло интересно и въ томъ еще отношеніи, что затрогиваетъ историческую сторону и др. сосѣднихъ съ нимъ селеній и указываетъ отчасти на чьихъ земляхъ г. Кунгуръ имѣетъ заселеніе. Изъ дѣла, поступившаго въ Пермскую Казенную Палату, изъ межевой канцеляріи Министерства Юстиціи, отъ 29 апрѣля 1836 года, за № 2235, видно слѣдующее: „межевая канцелярія, слушала указъ Сената, по межевому департаменту, за № 49, при которомъ возвращено, къ надлежащему исполненію, дѣло съ планами и производствами, *о селидебной и выгонной земляхъ г. Кунгура, состоящихъ въ спорѣ съ Неволинскою волостью казенныхъ крестьянъ*, разсматриваемое Сенатомъ, по предмету назначенія къ сему городу, рѣшеніемъ Перм-

ской межевой конторы и сей канцелярiи, четырех-верстной на выгонъ пропорцiи, и по жалобѣ на рѣшенiе канцелярiи, по сему предмету крестьянъ Неволинской волости. Въ этомъ указѣ изъяснено слѣдующее: 1-е, что при генеральномъ межеванiи земель г. Кунгура, по смежеству съ Неволинскою волостью казенныхъ крестьянъ, произошли между ими споры въ томъ, что та и другая сторона, отводили земли по крѣпостямъ и по владѣнiю; настоящаго же, между ими владѣнiя, ни та, ни другая сторона не доказала, да и понятые объ ономъ отреклись незнанiемъ потому, что какъ въ отводимыхъ гражданами земляхъ находятся поселенiя казенныхъ крестьянъ, такъ равно и въ отводимыхъ, сими послѣдними, мѣстахъ существуютъ хутора градскихъ жителей, а представленныя, съ обѣихъ сторонъ, крѣпости удостовѣряютъ только въ томъ, что состоящiя во владѣнiи и поведенiи, той и другой стороны, земли, произведены въ дачу гражданамъ по отводнымъ 157 (1649) г. книгамъ, описаннымъ въ грамотахъ 178 (1680), 202 (1694) и 204 (1696) годовъ на рѣчкахъ Сылвѣ и Ирени, съ числомъ по переведенiю—4360 десят. и покупныя отъ татаръ, безъ означенiя мѣры, земли, а казеннымъ поселянамъ, по писцовымъ 181 и 132 годовъ книгамъ, росписаннымъ въ отводныхъ 160 (1652) г. книгахъ, даны земли по обѣ стороны рѣкъ Сылвы и Шаквѣ безъ означенiя мѣры; слѣд. крѣпости недостаточны къ разрѣшенiю означенныхъ споровъ,—тѣмъ болѣе, что по поводу ихъ, еще до генеральнаго межеванiя, у города съ разными казенными волостями, въ томъ числѣ и съ Неволинскою волостiю—о завладѣнiи землями, споры доходили до Сената, которымъ тѣ крѣпости гражданъ отнесены на другiя земли; однакожъ примежеванiи оказалось, что при г. Кунгурѣ, селидебной земли безспорной и находящейся въ спорѣ съ казенными крестьянами подъ знаками: Солнцемъ, Луной и Марсомъ удобной 9686 д. 828 с., да за гражданами безспорно—вымежеванной, внутри смежной Комаровской волости, четыре отхожiя дачи, въ количествѣ 161 дес 424 саж., а подъ № 2 казенной земли, отдаваемой гражданамъ изъ оброка 1093 дес. 1125 саж., а въ двухверстную пропорцiю на выгонъ сего города, считая отъ прежде проэктированной черты, причитается 3025 десят. противъ чего, не полагая отхожихъ земель въ одной безспорной и спорной землѣ, окажется болѣе 6660 д., при дачѣ № 3 казенной Неволинской волости, въ пяти мѣстахъ, безспорной удобной 16,109 дес. 852 саж., да бывшей въ спорѣ съ гражданами и татарами, но оставленной, по рѣшенiю межевой конторы, при № 3 Неволинской волости, на что и жалобы не поступало—1786 дес. 531 саж.; а всего 17,895 дес. 683 саж. и безспорно вымежеванной, въ этой волости, особымъ участкамъ, внутри

вышеупомянутой Комаровской волости, 35 дес. съ саженьми, всего составитъ 17,330 десят. съ саженями, изъ коихъ, на показанныя въ планѣ, по 7-й ревизіи 1855 душъ, причитается по девяти дес. съ саженьми, а въ другихъ смежныхъ съ городомъ и съ Неволинскою волостью, такихъ же казенныхъ волостяхъ, обмежеванныхъ отъ города безспорно, находится не болѣе пяти десятинъ на каждую душу и 2-е, за снятіемъ означенныхъ земель на планы и за представленіемъ въ межевую контору крѣпостей, Кунгурская градская дума, вошла къ Пермскому губернатору о исходатайствованіи 4-хъ верстнаго городу сему выгона, который, находя ходатайство думы основательнымъ, донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который, соглашаясь съ губернаторомъ, передалъ записку въ Комитетъ гг. Министровъ, журналомъ коего, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 15 день генваря 1824 года, постановлено: прежде утвержденія испрашиваемаго Кунгурскимъ градскимъ обществомъ четырек-верстнаго выгона, поручить мѣстной межевой конторѣ, составить планъ землямъ, лежащимъ вокругъ города съ подробнымъ показаніемъ, кому онѣ принадлежатъ, и нѣтъ-ли какихъ либо мѣстныхъ препятствій къ назначенію просимаго выгона, —послѣ чего, обстоятельство сіе предоставить на разсмотрѣніе Сената но прежде нежели, это дѣло поступило въ Сенатъ, былъ составленъ проэктъ плана для селидебъ г. Кунгуръ, удостоенный въ 19 день іюля 1829 года Высочайшаго утвержденія. Сенатъ, принявъ въ уваженіе: а) что по Высочайше утвержденнымъ, въ 10 день февраля 1824 года, правиламъ на размежеваніе Пермской губерніи, 10 статьею, предоставлено двумъ только городамъ Шадринску и Далматову трехверстная на выгонъ пропорція, а къ прочимъ велѣно назначать двухверстную пропорцію; б) что спорныя у гражданъ земли съ казенными поселянами ни крѣпостьми, ни владѣніемъ въ принадлежность городу не доказаны; с) что Неволинской волости казенные поселяне имѣютъ земли по девяти десятинъ съ саженьми на душу, а другія смежныя казенныя волости имѣютъ неболѣе пяти десятинъ на душу, тогда какъ 12 статьею, упомянутыхъ Пермскихъ правилъ, постановлено: если гдѣ по городамъ, на принадлежащихъ къ онымъ выгонныхъ земляхъ, имѣютъ поселенія разныхъ званій крестьяне, то таковымъ, впредь до будущаго онымъ распоряженія, отводить на каждую ревизскую душу по 15 десятинъ съ замѣномъ городу изъ другихъ казенныхъ земель; д) что Высочайше утвержденнымъ, въ 15 день генваря 1825, положеніемъ Коммитета гг. Министровъ, предоставлено Сенату разсмотрѣть: нѣтъ ли къ отводу просимаго гражданами четырехверстнаго выгона, какихъ либо мѣстныхъ препятствій? Препятствія же эти заключаются главнѣйше, въ недостаткѣ у ка-

менныхъ поселянъ земли и е) по вновь конфирмованному, въ 19 день іюля 1829 года, плану на городъ Кунгуръ двухверстная, для выгона его, пропорція и безъ ходатайства граждан о четырехверстномъ выгонѣ должны увеличиться, согласно съ заключеніемъ г. Министра Финансовъ, который полагаетъ къ городу Кунгуру отвести двухверстную для выгона пропорцію—отъ вновь конфирмованной черты, принявъ въ расчетъ и владѣемыя гражданами, въ дачѣ Комаровской волости, земли 160 десят. съ саженьми,—назначеніе сего выгона, произвести по удобности городу изъ безспорныхъ и спорныхъ земель, не исключая и казенной подъ № 2 оброчной статьи, стараясь, по возможности, ввести въ тотъ выгонъ и существующіе на сихъ земляхъ хутора гражданъ; прочія же присвояемыя городомъ земли, отрѣзать также по удобности и способности въ казенное вѣдомство, по сношенію съ казенною палатою, для надѣленія изъ оныхъ казенныхъ поселянъ; послѣдовавшія же, по сему дѣлу, рѣшенія межевыхъ конторъ и канцеляріи *объ отводѣ Кунгуру четырехверстной пропорціи отставить*, взыскавъ съ нихъ, постановленными указами 27 генваря 1798 и 14 генваря 1802 годовъ, штрафъ,—о чемъ дано знать и Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. По справкѣ же оказалось, что хотя означенное дѣло межевой канцеляріей и разсматривалось, по жалобѣ крестьянъ Неволинской волости, и состоялось рѣшеніе отъ 16 февраля 1831 года,—при чемъ къ дѣлу были приложены планы съ надлежащимъ описаніемъ спорныхъ земель, составленные на основаніи съемки, бывшей еще до генеральнаго межеванія въ Пермской губерніи; но все дѣлопроизводство съ планами утрачено въ Москвѣ, въ 1812 году, во время непріятельскаго нашествія на послѣднюю; по открытіи же генеральнаго межеванія въ 1822 г. вновь приступлено было къ обмежеванію г. Кунгура съ его выгономъ, но при этомъ возникли споры съ крестьянами сосѣднихъ волостей—Неволинской и др., въ отношеніи земель, показанныхъ на планѣ подъ знаками Земля, Луна и Марсъ, о которыхъ повѣренный Неволинской волости показывалъ, что онѣ состоятъ во владѣніи до 1765 г. его довѣрителей—деревень Беркутовой, Новой, Неволиной. Шубиной, Бушуевой и проч.; повѣренный же со стороны купцовъ и мѣщанъ г. Кунгура (№ 1), утверждая, что, показанныя имъ земли до того же 1765 года состояли во владѣніи городскихъ жителей. Призванные по этому дѣлу понятые—отозвались невѣдѣніемъ, за исключеніемъ дачи нѣкоторыхъ объясненій, кои, впрочемъ, не относились къ дѣлу. При этомъ обнаружилось, что справедливость своихъ показаній, каждый изъ довѣренныхъ, ссылался на однѣ и тѣ-же грамоты, а именно: 7178 (1670) г. іюня 17, 7202 (1694) г. іюня 12, 7204 (1697) г. декабря 17 и 7206 (1798) г. апр. 16,—по разсмотрѣніи

которыхъ замѣчено, что тѣ граматы поясняли лишь отводныя новоселенныя книги Чердынскихъ и Усольскихъ воеводъ—Прокофья Елизарова, князя Петра Прозоровскаго и стольника Семена Кондырева 156 (1648), 157 (1649), 158 (1650) и 159 (1651) гг., въ коихъ означено, что изъ Чердыни, Соликамска, изъ посадовъ, монастырей и вотчинниковъ, а также изъ Кай-городья и др. посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ выведено и на Кунгурѣ, Степановѣ городищѣ, по рр. Сылвѣ и Ирени, на спорной землѣ, поселено 640 семей, а подъ дворы, огороды и подъ ихъ пашни отведено новоселебнымъ крестьянамъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, изъ тѣхъ отводныхъ земель, 1646 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ; для сѣнныхъ покосовъ—по Сылвѣ, Иренѣ, Кунгуру и Кишерти *) и по инымъ рѣчкамъ, межъ поль и дубравъ, на 18,991 копну,—что составитъ, въ нынѣшнюю мѣру—4,368 дес. 240 саж.; за симъ, еще въ разныхъ годахъ, по граматамъ и по помѣтамъ на выписках, по челобитью Кунгурскихъ новоселебныхъ крестьянъ, велѣно имъ, Кунгурскимъ и Степанова городища **), и новоселебнымъ крестьянамъ владѣть проданными и закладными отъ татаръ землями и угодьями, на Кунгурѣ и др. урочищахъ, и на тѣхъ земляхъ селиться имъ по прежнимъ указамъ; но мѣры этимъ землямъ не означено, а чтобы по тѣмъ граматамъ и др. представленнымъ документамъ произведены были въ дачу земли, особенно къ г. Кунгуру или къ Неволинской волости, того не значится; а изъ сего и слѣдуетъ, что *крестьяне Неволинской волости, какъ и самой г. Кунгуръ поселеніе имѣютъ на одной общественной дачѣ, данной по отводнымъ книгамъ и разныхъ годовъ граматамъ, поселеннымъ крестьянамъ въ урочищахъ существующихъ и нынѣ въ натурѣ, по рѣкамъ Кунгуру, Ирени и Сылвы, по каковому ихъ, на одной дачѣ, поселенію и владѣніе землями происходило и происходитъ неотдѣльно*, что подтверждается не только показаніями понятыхъ, сдѣланныхъ до генеральнаго межеванія, но и при межеваніи—о владѣніи, въ спорныхъ мѣстахъ подъ знаками Солнце, Луна и Марса,—городскими жителями и крестьянами Неволинской волости, а также и самымъ, въ тѣхъ мѣстахъ, поселеніемъ, казенныхъ крестьянъ (деревень: Новой и Бушуевой, хуторовъ: Вишнякова и Акинтьева), а города Кунгура мѣщанъ (хуторовъ: Рязанова, Чикина и Сукова) и сверхъ того подтверждается производившимися дѣлами, въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и въ Сенатѣ. При чемъ по рѣшенію однѣ спорныя земли предоставились городскимъ жителямъ, а другія—крестьянамъ Неволинской волости.

---

*) Р. Кишерть протекаетъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ. (В. Ш.).

**) Нынѣ, с. въ Оханскомъ уѣздѣ. (В. Ш.).

Изъ дѣла также видно, что земли, состоящія во владѣніи № 1 (по плану) г. Кунгура и № 3 Неволинской волости составляютъ одну общую дачу, въ которой по первоначальному отводу значится 4,368 дес. 240 саж., а по межеванію оказалось подъ № 1 у г. Кунгура—селидебной и выгонной земли, въ безспорномъ владѣніи и въ спорныхъ отводахъ, подъ означенными выше знаками (Солнцемъ, Луною и Марсомъ)—10,081 десят. 1624 саж., а подъ № 3, подъ знаками Меркурія и Юпитера, въ безспорномъ владѣніи со спорнымъ отводомъ, оставленнымъ рѣшеніемъ конторы безъ аппеляціи, за казенными крестьянами Неволинской волости, съ особо обмежеванными отхожими сѣнными покосами—17,331 десят. 533 саж.; а всего 27,412 десят. 2157 саж.,—ясно указывающіе, что во владѣніи крестьянъ Неволинской вол. состоитъ земли гораздо болѣе, чѣмъ при первомъ отводномъ ихъ владѣніи, а именно—23,000 дес. Подобная несоотвѣтственность объясняется тѣмъ, что крестьяне въ послѣдующіе годы пріобрѣтали земли отъ татаръ то куплею, то при посредствѣ заклада—безъ обозначенія тѣхъ пріобрѣтеній мѣрою, что повело къ невозможному опредѣленію точной мѣры ихъ дачи. Въ виду всѣхъ сихъ обстоятельствъ, въ разрѣшеніи дальнихъ споровъ въ сихъ земляхъ, въ основаніе была принята узаконенная пропорція земли, подлежащая въ отводъ какъ г. Кунгуру, такъ и крестьянамъ, указанная въ общей межевой инструкціи, данной въ 1824 г. 10 февраля, на межеваніе земель въ Пермской губерніи. Изъ приведенной же инструкціи между прочимъ, видно, что городамъ Шадринску и Далматову, по изобилію въ Пермск. губер. земель и въ виду большаго въ этихъ городахъ скотоводства и значительнаго при нихъ прогона скота, къ владѣемымъ землямъ, узаконено дополнить каждому изъ означенныхъ городовъ трехверстную пропорцію, въ прочихъ же городахъ двухверстную. Далѣе видно, что если предстоитъ опредѣлить по городамъ выгонъ изъ земель казенныхъ крестьянъ, то первоначально слѣдуетъ удовлетворять крестьянъ. Такъ, въ данномъ случаѣ крестьянъ въ Неволинской волости по 7 ревизіи числилось 1855 д. то, полагая имъ по 8 десят. на душу, причитается 14,840 десят., а такъ какъ они, для своего надѣленія, не имѣютъ положенной инструкціею пропорціи земли, во владѣніи же крестьянъ Неволинской волости, кромѣ спорныхъ земель съ гор. Кунгуромъ 17,331 десятинъ 533 саж.; слѣдовательно, противъ положенной пропорціи недостатка нѣтъ, равно какъ и при г. Кунгурѣ; а по сему, во исполненіе означенныхъ дополнительныхъ къ общей межевой инструкціи статей, изданныхъ на межеваніе земель Пермской губерніи, 10 п., хотя и слѣдовало бы къ г. Кунгуру, изъ состоящихъ во владѣніи его земель и находящихся въ спорѣ съ крестьь-

янами Неволинской волости, отвести двухверстный выгонъ, а излишнія земли затѣмъ отмежевать къ Неволинской волости, въ пополненіе состоящаго недостатка земель, при расчетѣ по положенію, 15-ти десятинной на душу пропорціи,—но, принимая при семъ въ соображеніе положеніе Комитета гг. Министровъ, Высочайше утвержденное въ 15 день генваря 1824 года, изъясненное въ предложеніи, данномъ Пермской межевой конторѣ отъ тамошняго губернатора, который, по ходатайству Кунгурской градской думы, представлялъ управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы, по различнымъ уваженіямъ, предоставить къ г. Кунгуру, при производимомъ въ то время межеваніи, четырехверстной выгонъ, который,—по сношеніи о семъ обстоятельствѣ съ Министромъ Финансовъ и по полученіи отъ него отзыва, что онъ совершенно согласенъ съ предположеніемъ Пермскаго губернатора, если не встрѣтится какихъ либо мѣстныхъ къ тому препятствій,—означенное представленіе, вносилъ въ комитетъ гг. Министровъ, который журналомъ 15 декабря 1823 года положилъ: прежде утвержденія испрашиваемаго четырехверстнаго выгона, поручить межевой конторѣ составить планъ землямъ, лежащимъ вокругъ города, съ подробнымъ показаніемъ, кому оныя принадлежатъ и нѣтъ ли какихъ либо мѣстныхъ препятствій, въ назначеніи просимаго выгона, и обстоятельство сіе предоставить по принадлежности къ разрѣшенію Сената,—каковое положеніе и Высочайшею конфирмаціею 15 генваря 1824 года утверждено. Вслѣдствіе чего, хотя Пермскою межевою конторою, по обмежеванію земель и по разсмотрѣнію произшедшихъ съ Неволинскою волостью споровъ, назначеніе четырехверстнаго выгона къ г. Кунгуру сдѣлано и планъ съ учиненною нарѣзкою, чрезъ губернатора представленъ въ Сенатъ, но послѣдній тотъ планъ, при указѣ отъ 22 генваря 1830 года, прислалъ въ канцелярію съ такимъ заключеніемъ: какъ на счетъ выгона послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета гг. Министровъ, то дѣло сіе разсмотрѣть и рѣшить немедленно, а въ исполненіе сего, межевая канцелярія въ прекращеніе происходимыхъ у казенныхъ крестьянъ съ городомъ Кунгуромъ, съ давнихъ временъ, споровъ, и производимыхъ о томъ въ разныхъ мѣстахъ дѣлъ, *мнѣніемъ полагаетъ: 1-е произведенные при межеваніи, съ обѣихъ сторонъ, споры и сдѣланные отводы уничтожа—всѣ владѣемыя города Кунгура жителями и Неволинской волости казенными крестьянами земли—считать общею ихъ крѣпостною принадлежностію, произведенною имъ въ дачу, по разнымъ грамотамъ и по отводнымъ книгамъ 156, 157, 158 и 159 годовъ, а посему 2-е, какъ, при соображеніи видимаго на плану мѣстнаго положенія, въ назначеніи къ городу на выгонъ четырехверстной пропорціи пре-*

пятствій не предвидится, ибо и за намѣреніемъ сей пропорціи, во владѣніи казенныхъ крестьянъ Неволинской волости, останется земель болѣе узаконенной, въ таковыхъ случаяхъ, 8 десятинной на души пропорціи, а именно: съ лишнимъ по 10 десятинъ и для того, во исполненіе вышеизъясненнаго Высочайше конфирмованнаго 15 генваря 1824 года положенія Комитета гг. Министровъ и согласно опредѣленія Пермской межевой конторы, послѣдовавшаго по сему дѣлу, 19 марта 1829 года, къ городу Кунгуру *на выгонъ намѣрить четырехверстную пропорцію*, составляющую по сдѣланному въ конторѣ изчисленію, *9270 десят. 1555 саж.* и въ то число оставить: во 1-хъ, состоящія въ безспорномъ города Кунгура, подъ № 1, владѣніи 1468 десят. 375 саж., во 2-хъ, находящуюся въ оброчномъ содержаніи городскихъ жителей казенную землю, при межеваніи безспорно обойденную, подъ названіемъ оброчныхъ „*Стрѣлецкихъ луговъ*", значущуюся на планѣ подъ № 2, съ числомъ 1,093 десят. 1,125 саж., о исключеніи коихъ изъ оброчныхъ статей предоставить сдѣлать распоряженіе казенной палатѣ, затѣмъ недостающее въ означенную пропорцію количество 6708 десят. 2255 саж. *намѣрить изъ спорныхъ земель съ Неволинскою волостью подъ знаками Солнца и Марса*, гдѣ частію находятся владѣемыя земли купцами и мѣщанами г. Кунгура и состоять въ поселеніи хуторовъ—Рязановыхъ, Чикиныхъ и Суковыхъ; всего же къ городу Кунгуру съ селидебною землею *отмежевать 9,666 десят. 551 саж.*; остающіяся же за симъ отводомъ, въ тѣхъ спорныхъ отводахъ, земли 1,089 дес. 529 саж., такъ равно и спорное подъ знакомъ Луны мѣсто, съ поселенною деревнею Новою, въ количествѣ 419 дес. 1769 с., *а всего 1,508 десят. 2,298 саж. отмежевать къ Неволинской волости въ пополненіе* положенной 15-ти десятинной на души пропорціи. Что же касается во 1) до спорнаго мѣста, подъ знакомъ Солнца, состоящаго въ поселеніи Неволинской волости крестьянъ, гдѣ расположены *хутора Вишняковъ и Акинтьевъ*, оставленные межевою конторою по нарѣзкѣ внутри выгонной къ городу пропорціи, то, во избѣжаніе могущихъ быть, отъ переселенія крестьянамъ, разстройствъ, хутора сіи *присоединить къ дачѣ Неволинской волости*,—для чего въ семъ случаѣ, сдѣланную конторою нарѣзку измѣнить, подобно сему; 2) учиненное, тою жъ нарѣзкою, назначеніе *особенною дачею деревни Новой, уничтожа—соединить оную деревню съ общею дачею Неволинской волости;* 3) состоящую, въ безспорномъ подъ № 1 отводѣ, на городской выгонной землѣ, *деревню Усть-Шаквинскую*, заключающуюся въ 5 дворахъ, то сію деревню, по состоянію ея близь самой черты городской селидебной земли, никакой нѣтъ возможности *присоединить къ дачѣ Неволинской волости*, а при томъ въ оной деревнѣ поселеніе и

жительство имѣютъ не одни казенные крестьяне, но и разночинцы г. Кунгура,—въ разсужденіи сего, оставя ту деревню въ настоящемъ ея положеніи, о переселеніи изъ оной казенныхъ крестьянъ на земли Неволинской волости, предоставить въ распоряженіе Пермской казенной палаты и 4) въ отношеніи же четырехъ дачь, особо обмежеванныхъ въ 1798 г. за купечествомъ г. Кунгура, состоящихъ за дачею Неволинской и внутри Комаровской волости, подъ названіемъ *починковъ Ефимовскаго, Молебскаго, Сергинскаго и Плоскаго*, съ удобной землей, въ количествѣ 161 дес. 424 саж., то *оныя, въ число положенной четырехверстной на выгонъ пропорціи, не включаются*,—въ виду того, что онѣ состоятъ отъ г. Кунгура въ отдаленности и за дачею Неволинской волости; слѣд. и по владѣнію городскихъ жителей не могутъ быть способны; *но полезнѣе предоставить ихъ во владѣніе Неволинской волости крестьянъ*, такъ какъ смежныя съ Комаровскою волостію дачи внутри коей тѣ отхожія дачи состоятъ, и потому на сочиненныхъ на сіи отхожія дачи планахъ съ книгами, о предоставленіи ихъ во владѣніе казенныхъ крестьянъ, сдѣлать надписи, присоединяя эти отхожія дачи и вышеозначенныя остающіяся, за отводамъ къ городу, пропорціи изъ спорныхъ подъ знаками Солнца, Луны и Марса отводовъ земли, всего съ оными, при Неволинской волости, съ находящимися во владѣніи оной, землями составитъ 19,001 дес. 854 саж., изъ коихъ на 1855 душъ причитается по 10 десят. съ саженьми, а въ 15-ти десятинную пропорцію будетъ недостатку—8,823 десятины съ саженями, то о дополненіи сего недостатка, на основаніи дополнительныхъ къ межевой инструкціи статей, изданныхъ на межеваніе Пермской губерніи 22 пункт., велѣть Пермской межевой конторѣ, согласно заключенія ея, сдѣлать должное опредѣленіе, по представленію отъ землемѣровъ, на смежныя къ Неволинской волости казенныя селенія плановъ,—о чемъ ей предписать особо указомъ съ тѣмъ, чтобы она, при семъ разсмотрѣніи плановъ, не оставила, по заключеніи своемъ, сдѣлать свое опредѣленіе, о утверждаемыхъ въ принадлежность къ г. Кунгуру отхожихъ сѣнныхъ покосовъ изъ владѣнія Жилинской волости *) казенныхъ крестьянъ, и если они признаны ею будутъ дѣйствительно принадлежащими къ городу, то, не утверждая оныхъ, за нихъ отмежевать въ пополненіе состоящаго въ Неволинской волости, въ 15-ти десятинную пропорцію, недостатка, *но не приводя всего онаго въ исполненіе мнѣніе сей канцеляріи передать въ Сенатъ доношеніемъ, о чемъ 6 апрѣля того 1831 года*, и было представлено съ дѣлами, планами и полевыми журналами—рѣшительныя опредѣленія. Наконецъ, изъ законченной

*) Жилинская волость нынѣ причислена къ Кунгурскому уѣзду. (В. Ш.)

переписки по этому дѣлу 1844 г. за № 1783, видно, что приводимое обстоятельство дѣла, начавшееся съ 20 октября 1820 г. и продолжавшееся до 19 мая 1836 г., какъ не требующее въ настоящее время никакого дальнѣйшаго, со стороны Палаты Государ. Имуществъ производства, такъ какъ селидебная и выгонная гор. Кунгура земля, *обмежевана уже окончательно* и составленъ на оную планъ и межевая книга, кои Палатою Государственныхъ Имуществъ разсмотрѣны и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1844 г. утверждены, почислено конченнымъ. (Дѣло Пермск. Казен. Палаты хозяйствен. отд. по экономич. столу. «О межеваніи селидебной и выгонной г. Кунгура земли»; по арх. № 28 В. Шишонко).

Въ семъ году послѣдовала наказная память воеводы князя Прозоровскаго, Чердынской съѣзжей избѣ, подъячему Гаврилу Евдокимову, переписать на Кунгурѣ, на посадѣ, и въ Кунгурскомъ уѣздѣ, во всѣхъ деревняхъ и вотчинахъ, крестьянъ во дворѣхъ, а также живущихъ по рѣкамъ: Иренѣ, Кунгуру и Сылвѣ—на спорныхъ вотчинныхъ земляхъ, что подъячимъ и исполнено; а въ книгахъ имъ составленныхъ значится слѣдующее:

На Кунгурѣ, на посадѣ, 8 дворовъ, а людей въ нихъ 17 человѣкъ.

Изъ его описи видно, что въ 1649 г. уже существовали слѣдующіе поселки:

1. Дер. Лалетина, на Усть-рѣчки Кунгура.
2. „ Веслюнная.
3. „ Болотова, на р. Ирени.
4. „ Степаново городище.
5. „ Шучакова.
6. „ Патракова.
7. „ Калпашникова.
8. „ Тучнолобово.
9. „ Ушакова.
10. „ Подсоснова.
11. „ Усть-Сухова лога.
12. „ Усть-Мельничнова истока.
13. „ Галанова.
14. „ Черепанова.
15. Поч. Маковеевъ.
16. „ Шальгинъ.
17. „ Журавлевъ.
18. „ Казаковъ.

19. Поч. Бахматовъ.
20. „ Гусельниковъ.
21. „ Алпычевъ.
22. „ Бѣляевъ.
23. „ Ватолинъ.
24. „ Матвѣевъ, на р. Ирени.
25. „ Верхъ-Сылвы.
26. „ Сосновый Мысъ.
27. „ Черный Яръ, па р. Сылвѣ.

Во всѣхъ поименованныхъ деревняхъ и починкахъ и на спорныхъ вотчинахъ оказалось крестьянъ: новоселебныхъ—86 дворовъ, а людей въ нихъ 228 человѣкъ,—сверхъ сыску и селидьбы воеводы Прокопья Елизарова и Князя Прозоровскаго.“ (Кн. Вознесенск. монас. и проч. В. III.)

По грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, воевода Прокопій Елизаровъ велѣлъ, Соликамскому выборному Ивану Суровцову, да подъячему Антипу Вахутину, пришлыхъ людей изъ Устюга-Великаго и иныхъ городовъ переписать, и по ихъ сыску оказалось: въ Кунгурскомъ уѣздѣ 385 семей, а людей въ нихъ 1,222 челов.; земли имъ дано подъ дворы, огороды и подъ пашни 1,047 четверт. въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ, отъ Кунгура, вверхъ по р. Ирени, по обѣ ея стороны, и межъ поль 10470 копенъ; а государевыхъ податей, со всякими доходы, послѣ льготныхъ лѣтъ, велѣно платить имъ по окладу, по 132 руб., по 9 алтынъ и по 2 деньги на годъ. (Запись. изъ древн. акт. В. III.)

О заселеніяхъ крестьянъ, въ нынѣшнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ семъ 1648 г., а равно и въ двухъ послѣдующихъ, сказано: „построены на Кунгурѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ крестьяне жильемъ, а мѣсто де на Кунгурѣ украинное и проѣзжія дороги у нихъ въ Сибирь нѣтъ, лѣса черные и заломные, и мѣста топкія, и грязи и болота большія . . .“. (Тамъ-же).

Подгородные Верхотурскіе ямскіе охотники, въ семъ году, били челомъ Государю Царю Алексѣю Михайловичу—о недостаточности у нихъ земельнаго надѣла и о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ ими отъ воеводъ. Изъ сей челобитной видно, что нѣкоторые изъ нихъ вовсе не имѣютъ земли, а другіе по 15 четей въ полѣ, а дву потому-жъ; тогда какъ Тюменскіе и Туринскіе —по 20 четей, а въ дву потому-жъ. Далѣе, жалуясь на отобраніе у нихъ воеводой въ государеву казну поля, что подъ Ямской слободой и выгоннаго луга, вверхъ по р. Турѣ, подлѣ р. Мостовой, а также огородныхъ и усадебныхъ мѣстъ, присовокупляютъ: 1) что скоту ихъ ходить негдѣ, а если онъ

зайдетъ на государеву пожню, то его загониваютъ въ гостинной дворъ и тамъ морятъ голодомъ по нѣскольку дней; 2) за потраву берутъ по полуполтиннику съ головы, а ихъ садятъ въ тюрму и бьютъ нещадно батогами и 3) воеводы запрещаютъ пашеннымъ крестьянамъ отгораживать улицу отъ государевыхъ пашенъ, отъ чего прохода и проѣзда нѣтъ. Вслѣдствіе этой челобитной послѣдовала, 8 іюня, грамота, коей повелѣвалось воеводѣ Дворянинову: 1) поверстать въ надѣлъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ наравнѣ съ Тюменскими и Туринскими; 2) неимѣющихъ земли, надѣлить сполна; 3) отобранныя угодья возвратить и 4) улицу разгородить и никакого насильства ямскимъ охотникамъ не чинить. (А. И. т. IV)

Примѣч. Приведемъ грамоту: „ . . . . и во всѣхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказалъ: гоняютъ де они на Верхотурьѣ нашу ямскую гонбу и подводы отпускаютъ, лѣтомъ и зимою, во всѣ стороны, безпрестанно, а собинной де имъ пашенной земли указано пахать толко на пай по пятнадцати четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ; а ихъ же де братьѣ, Туринскимъ и Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ собинной пашни отведено по двадцати четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ; а за иными де за Верхотурскими ямскими охотники пашень нѣтъ ни по одной четьи; да имъ же де Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ дано было подъ городомъ, подъ ямскою слободою, въ пашню поле, и то де у нихъ поле отнято подъ нашу подгородную десятинную пашню; да имъ же де даны были въ слободѣ, позади ихъ дворовъ, огородцы и подъ гору отъ ямской слободы невеликія полосы: и у которого де у ямского охотника, въ слободѣ, хороминки сгніютъ и розвалятся, и тѣ де ихъ дворовые и огородные мѣста и полосы пригораживаютъ въ нашу десятинную пашню; или де которые ямскіе охотники, въ лѣтнюю пору, для пашни и сѣнокосу, съѣзжаютъ съ Верхотурья въ деревни свои, и тѣ де ихъ въ Ямской слободѣ дворы потому жъ огораживаютъ въ нашу десятинную пашню, и нынѣ де имъ изъ деревень своихъ пріѣзжать на Верхотурье и жить стало негдѣ, и скотинного де выпуску подъ городомъ у нихъ нѣтъ нисколко; а которого де ямского охотника скотина забредетъ въ нашу пашню, и тотъ де ихъ скотъ изъ пашеннаго поля загоняютъ на гостинъ дворъ и морятъ многое время, а ихъ ямскихъ охотниковъ за то сажаютъ въ тюрму и бьютъ батоги нещадно, да на нихъ же правятъ протравы, со всякой скотины по полуполтинѣ; а пашенные де крестьяне около той нашей пашни городбы городятъ худо, изъ улицъ де имъ пашеннымъ крестьяномъ воеводы черезъ нашу десятинную пашню городитъ не велятъ, и проѣзду де имъ съ слободы никуды нѣтъ; да

вверхъ де по Турѣ рѣкѣ, подлѣ рѣчку Мостовую, былъ у нихъ для животинного выпуску лужокъ, и въ прошломъ де во 153 году воевода Максимъ Стрѣшневъ тотъ ихъ лужокъ велѣлъ вгородить въ поле, къ нашей же десятинной пашнѣ, а нынѣ де тотъ ихъ ямской лужокъ коситъ на себя ты Борисъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ къ прежней дачѣ собинной пашенной земли прибавить и сверстать съ Туринскими и съ Тюменскими ямскими охотники; а у которыхъ ямскихъ охотниковъ пашень нѣтъ, и тѣмъ велѣти бъ дать подъ пашню земли изъ порозжихъ земель, и старые бы ихъ дворовые и огородные мѣста, и покосы, и на рѣчкѣ на Мостовой лужокъ велѣти имъ отдать, и черезъ наше поле учинить проѣздъ, улицы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ собинные ихъ пашни, къ прежнимъ къ патинадцати четьямъ, велѣли, обыскавъ порозжіе земли, или гдѣ они сами пріищутъ, отвести по пяти четьи на пай и учинити за ними собинной пашни, для болшихъ розгоновъ, противъ Туринскихъ и Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ, по десяти десятинъ на пай въ полѣ, а въ дву потому жъ; а у которыхъ будетъ ямскихъ охотниковъ собинныхъ пашень нѣтъ, и вы бъ тѣмъ ямскимъ охотникомъ потомужъ велѣли пашни отвесть изъ порозжихъ земель, гдѣ они пріищутъ, по десяти жъ десятинъ на пай; да въ которыхъ мѣстѣхъ и изъ какихъ порозжихъ земель тѣмъ ямскимъ охотникомъ къ прежнимъ пашнямъ, или тѣмъ, у которыхъ пашень не было, отведено будетъ пашни, и вы бъ то все велѣли написать въ отводные книги подлинно, и межи и признаки межъ тѣхъ ямскихъ пашень велѣли учинить, и отъ нашихъ и отъ служилыхъ и ото всякихъ людей пашень велѣли тѣ ямскіе пашни отмежевать особно, чтобъ у нихъ у ямскихъ охотниковъ впередъ въ пашняхъ ни съ кѣмъ спору не было; а пустыхъ бы есте ямскихъ дворовыхъ мѣстъ въ наше поле вгораживать не велѣли; а будетъ у нихъ прежъ сего бывали огородцы, а нынѣ тѣ огородцы взяты въ нашу пашню, и вы бъ тѣ огородцы велѣли ямскимъ охотникомъ отдать и владѣть ими по прежнему. А черезъ нашу будетъ десятинную пашню дороги нѣтъ, и изъ ямской слободы ямскимъ охотникомъ, опричь нашего поля, къ лѣсу объѣхать некуды, и безъ дороги имъ быть не умѣть, и въ томъ имъ ямскимъ охотникомъ нужа болшая: и вы бъ черезъ нашу пашню, для проѣзду ямскимъ охотникомъ, велѣли учинить дорогу неболшую, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ тою дорогою и огороды нашего поля не оскудить и въ пахотѣ нашему хлѣбу убыли не учинить. А на рѣчкѣ будетъ Мостовой лужокъ воевода Максимъ Стрѣшневъ къ нашей пашнѣ велѣлъ пригородить не по нашему указу, и нынѣ тѣмъ лугомъ владѣешь ты Борисъ потому-

жъ самовольствомъ: и вы бъ тотъ дужовъ потому-жъ велѣли отдать ямскимъ охотникомъ, скотинѣ ихъ на выпускъ. А которыхъ ямскихъ охотниковъ учнете прибирать на выбылые мѣста, а дворовыхъ будетъ мѣстъ выбылыхъ ямскихъ охотниковъ нѣтъ: и вы бъ тѣмъ новымъ ямскимъ охотникомъ, подъ дворы ихъ и подъ огородцы, велѣли дать земли, противъ ихъ братьи, старыхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, сколко пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Іюля въ 8 день."

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, по склейкамъ коихъ на оборотѣ скрѣпа: діакъ Григорей Протопоповъ. *На оборотѣ же надпись:* въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подъячему Игнатью Недовѣскову.

По челобитной Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ Царю Алексѣю Михайловичу, коей просили о несобираніи выдѣльного хлѣба съ ихъ собственныхъ пашенъ, послѣдовала 9-го іюля грамота, которой дано знать воеводѣ Дворянинову, что Тобольскому воеводѣ Салтыкову запрещено брать съ ямскихъ охотниковъ, по ихъ скудости и нищетѣ, выдѣльной хлѣбъ. (А. И. т. IV).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подъячему Игнатью Недовѣскову. Били намъ челомъ Верхотурскіе ямскіе охотники, Ивашко Осталцовъ да Тимошка Чихуринъ и во всѣхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказали: по нашему де указу пріѣзжаютъ на Верхотурье изъ Тоболска, для хлѣбного выдѣлу, писменые головы и Тюменскіе и Верхотурскіе дѣти боярскіе, и не мѣряючи де ихъ ямскихъ собинныхъ пашенъ выдѣлной хлѣбъ невѣдомо по чему, и тотъ де на нихъ выдѣлной хлѣбъ по вся годы правятъ въ наши житницы жестокимъ правежемъ; и отъ того де выдѣлного хлѣба они обнищали и одолжали великими денги: и намъ бы ихъ пожаловати, съ той ихъ даной собинной пашни выдѣлного хлѣба на насъ выдѣлять и на ихъ собинные пашни выдѣлщикомъ въѣзжать и пашенъ мѣрить не велѣть. И отъ насъ писано въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ боярину нашему и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Салтыкову съ товарищи: какъ учнутъ изъ Тоболска посылать, для нашего выдѣлного хлѣба, писмяныхъ головъ и дѣтей боярскихъ и подьячихъ, и на ихъ ямскіе даные пашни въѣзжать, и перемѣривать, и выдѣлу съ тѣхъ ихъ собинныхъ пашенъ имать на насъ не велѣно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ съ товарищи учнутъ на Верхотурье, для хлѣбного

го выдѣлу, присылать писмяныхъ головъ, и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и вы бъ на тѣ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ даные собинные пашни въѣзжать, и перемѣривать, и выдѣлного хлѣба на насъ имать не велѣли, чтобъ имъ, Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ, въ нашемъ выдѣлномъ хлѣбѣ напрасныхъ убытковъ и скорбленья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Іюля въ 9 день."

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Левъ-Григорей Протопоповъ; *на оборотѣ имѣетъ надпись:* Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичю Дворянинову да подъячему Игнатью Недовѣскову.

Въ Смѣтномъ спискѣ Чердынскаго уѣзда, за 156 (1648) годъ, написано: „дано нашего жалованья руги, Чердынскаго уѣзда, Ныробского погоста, Никольскимъ попамъ Афонасью Никитину, да Ивану Сидорову, и дьячку и пономарю и проскурнѣ на 156-й годъ окладъ ихъ сполна 20 рублевъ." (Берхъ путешеств. въ Чердынь и Соликамскъ стр. 163).

Въ семъ же году, по государеву указу, велѣно надѣлить Ныробской причтъ, вмѣсто денежной руги землями; но въ виду неимѣнія удобныхъ земель, указъ этотъ не приведенъ въ исполненіе. (Тамъ же).

„Въ Новгородскомъ приказѣ въ вывозныхъ и въ новоселебныхъ Кунгурскихъ книгахъ Чердынскихъ и Усольскихъ, воеводъ Прокопья Елизарьева, да стольника князя Петра Прозоровскаго, да стольника жъ Семена Кондырева 156, 157, 158, и 159 (1648—1651) годовъ написано: по указу отца нашего, блаженныя памяти великого государя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, изъ Чердыни отъ Соли-Камской съ посадовъ, и съ уѣздовъ, изъ монастырей и за вотчинниковъ новоприходцовъ вотчинъ Соли Вычегодской, Устюга-Великаго, Кайгородцовъ, посадскихъ людей, уѣздныхъ крестьянъ и бобылей вывезено и на Кунгурѣ и на Степановѣ-городищѣ, по Сылвѣ и по Ирени рѣкамъ поселено 647 семей, а подъ дворы и подъ огороды и подъ пашню дано имъ, новоселебнымъ крестьяномъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ 1646 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ по Сылвѣ, и по Ирені, и по Кунгуру, и по Кишерти и по инымъ рѣкамъ, межъ поль и дубровъ, 17,991 копна. (Пермск. еп. вѣд. 1861 г.).

Въ семъ году пошлина на соль уничтожена. (Рукоп. Верхотурск. хрон. В. Шишонко).

Присланы изъ Москвы на Верхотурье, въ соборъ Живоначальныя Тройцы, съ Верхотурскими служилыми людьми, печатныя книги, ризы и стихари;

присланнымъ книгамъ была составлена роспись, по коей оказалось: евангеліе, два тріоди—постная и цвѣтная, минея общая, два пролога, служебникъ и апостолъ; а изъ ризъ—тафтяныя бѣлыя. (Рукоп. Верхотурск. хроногр. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту. „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подьячему Игнатью Недовѣскову. По нашему указу послано съ Москвы, въ Сибирь, на Верхотурье, въ соборъ къ Живоначалной Троицѣ, съ Верхотурскими служилыми людми съ Меркушкою Визгуновымъ да съ Сенкою Костаревымъ, книги печатныя, и ризы и стихари; а сколко какихъ книгъ и ризъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою, за дьячею приписью.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскіе служилые люди, Меркушка Визгуновъ да Сенка Костаревъ, въ Сибирь, на Верхотурье пріѣдутъ, и вы бъ у нихъ тѣ печатные книги, и ризы, и стихари велѣли принять по росписи, всѣ на лицо; а принявъ—отдати тѣ книги и ризы въ соборъ къ Живоначальной Троицѣ, да о томъ отписати къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлами, а отписку велѣти подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 Декабря въ 16 день."

„Роспись, сколко послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, съ Верхотурскими служилыми людми съ Меркушкою Визгуновымъ да съ Сенкою Костаревымъ, печатныхъ книгъ и ризъ.

Книгъ печатныхъ въ переплетѣ: Евангилье напрестольное, въ поддесть, Евангелисты мѣдные; два Охтая; двѣ Тріоди, Постная да Цвѣтная; Минѣя общая; два Пролога; Служебникъ; Апостолъ; Псалтырь, въ поддесть; Часовникъ.

Ризъ: Ризы тафтаные бѣлые; двое ризы дорогилные; два подризника, одинъ киндячной, а другой кисейной; поясъ шолковой; двѣ патрахѣли дорогилные; два стихаря дьяконскіе, одинъ тафтяной, а другой кисейной, съ уларями и съ поручи."

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ; изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ селѣ Веретіи освящена деревянная церковь Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Бориса и Глѣба. (Соликамск. рукоп. лѣт. В. Ш.).

Въ семъ году игуменомъ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, на мѣсто Сергія, былъ избранъ *Келарь Серапіонъ*; но въ семъ же году, былъ замѣненъ другимъ—*Евфиміемъ*.

Примѣчаніе. Время настоятельства Евфимія съ точностью опредѣлить нельзя; но можно предположить, что онъ настоятельствовалъ не менѣе семи лѣтъ, ибо имя новаго настоятеля упоминается уже въ документахъ 1656 года. Настоятель этотъ былъ *Савватій*, занимавшій мѣсто это до 1661 года. (Перм. Епарх. Вѣдом. и Списк. съ грамоты Государей Вознесенск. Солик. мон. и проч. В. Ш.)

Бѣло-Слудская слобода обнесена деревяннымъ острогомъ съ башнями. (Перм. Геогр. Лексик. Рос. Госуд. Полунина, дополненный Миллеромъ въ 1773 г.).

Въ семъ году въ г. Верхотурьѣ построено предмѣстье, на южной сторонѣ р. Туры, противъ города, которое и названо тогда же *Зарѣчною Слободою*. Къ заведенію ея служило то, что прежде сего городскіе жители построили тамъ церковь, во имя Пресвятыя Богородицы Одигитріи, съ двумя придѣлами, во имя св. великомученика Георгія побѣдоносца и Димитрія Солунскаго. Вслѣдъ за симъ Верхотурскіе ямщики, отправили челобитную въ Москву съ ходатайствомъ о присылкѣ къ той церкви церковной утвари, колоколовъ, книгъ, церковно-служителей съ опредѣленіемъ послѣднимъ руги. (Сибирск. Истор. Миллера; кн. II; § 65—68).

Примѣчаніе. Есть свѣдѣніе, что Верхотурская Зарѣчная слобода основана около сего же времени, т. е. 1649 г. (Выпись изъ архивн. дѣлъ, бывшаго Уѣздн. суда. В. Ш.).

Октября 23 послѣдовала патріаршая богомольная грамота Архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому Маркеллу о молебствіи, по случаю рожденія Царевича Димитрія Алексіевича. (Рукоп. Верх. хр. В. Ш.)

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Благословеніе великого господина святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московского и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Маркелу, Архіепископу Вологотцкому и Великопермскому. Нынѣшняго 156 году, октября въ 23 день, по прошенію у всемогущаго въ Троицы славимаго Бога благочестиваго и Христолюбиваго Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи и его благовѣрныя и Христолюбивыя Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны, благовѣрную и Христолюбивую Государыню нашу Царицу и Великую Княгиню Марію Ильичну Богъ простилъ, и родила Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Царевича Князя Дмитрія Алексѣевича; а имя нареченно ему Октября въ 26 день, на память святаго Великомученика Димитрія Селунского.— И какъ къ тебѣ, сыну, ся наша грамота придетъ, и ты бъ молилъ Бога и пречистую Его Матерь и всѣхъ Святыхъ, соборнѣ и келейнѣ, и пѣлъ молебны съ звономъ, для новорожденного младенца,

благовѣрного и благородного Царевича и Великого Князя Димитрія Алексѣевича, и молилъ, по прежнему, о благовѣрномъ и Христолюбивомъ Государѣ нашемъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи, и о его благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и о благовѣрномъ и о благородномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Димитріѣ Алексѣевичѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и о всемъ по чину, какъ ведется; а послѣ совершенія всякого пѣнія, во многолѣтьѣ пѣть по прежнему и въ октеньяхъ говорити о всемъ по чину, какъ ведется. Да прислалъ бы еси образъ окладной къ одному Царевичу Князю Димитрію Алексѣевичу, какъ прежъ сего присылывали; а съ Вологды и изъ Вологоцкого уѣзду архимаритомъ и игуменомъ, для дальнего пути, ѣздить къ Москвѣ съ образы не велѣлъ, а велѣлъ имъ по тому же присылать съ окладными образы, съ священники или съ старцы; а которые прежъ сего не ѣздили къ Москвѣ съ образы, и тѣмъ ѣздити и посылать не велѣлъ; и во всю свою архіепископію, къ архимаритомъ, и къ игуменомъ, и въ соборы къ протопопомъ, и по всѣмъ церквамъ попомъ, розослалъ бы еси, сыну, богомолныя грамоты отъ себя нарочно и велѣлъ молить Бога, соборнѣ и келейнѣ также, какъ и самъ молишь Бога. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ дому пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексѣя и Іоны, Московскихъ и всеа Русіи Чудотворцовъ, и въ нашемъ патріаршемъ дому, лѣта 7156, Октября въ 23 день“.

Подлинникъ найденъ въ остаткахъ архива при Вологодскомъ Архіерейскомъ домѣ. Писанъ столбцемъ со скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Иванъ Ковелинъ; *на пакетѣ надпись:* О Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Маркелу, Архіепископу Вологоцкому и Великопермскому.—156 Октября въ 31 день подалъ государеву патріаршу грамоту жилецъ Никита Туреневъ. (Х. А. Э.).

1649 годъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ—Рафъ (Ѳедоръ) Родіоновичъ Всеволожскій, а подъячимъ у него Алексѣй Марковъ, а Чердынскимъ и Соликамскимъ—стольникъ князь Петръ Семеновичъ Прозоровскій *).

*) Прозоровскіе князья произошли отъ князей Ярославскихъ. В. Шишонко.

Послѣдовала память Верхотурскаго воеводы Всеволожскаго прикащику Ирбитской слободы Барыбину, „велѣно быть, въ Ирбитской слободѣ, у церкви мірскимъ попамъ, и всякимъ служилымъ людямъ и пашеннымъ крестьянамъ, чтобы они приходили къ церквамъ Божіимъ въ воскресные дни и праздничные—къ пѣнію и стояли бы межъ себя смирно, никакихъ рѣчей не говорили и слушали бы церковнаго пѣнія со страхомъ, отъ безмѣрнаго пьянаго вина уклонялись бы и ворожей—мужиковъ и бабъ къ больнымъ младенцамъ и въ домъ къ себѣ не принимали и въ первый день луны не смотрѣли и въ громъ на рѣкахъ и озерахъ не купалися и“ проч., а гдѣ таковое въ Ирбитской слободѣ объявится—и тѣхъ людей бити батоги. (Акт. Ис. Том. VI.).

Примѣчаніе. Приведемъ по сему предмету память: „Лѣта 7158 Декабря въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, память Верхотурского уѣзду на Ирбитъ, приказщику Григорью Барыбину. Въ нынѣшнемъ во 158 году Ноября въ 20 день, писалъ изъ Тоболска на Верхотурье столникъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ къ воеводѣ къ Рафу Родіоновичу Всеволожскому да къ подъячему къ Олексѣю Маркову, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ во 157 году, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, писано въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ къ Ивану Ивановичу Салтыкову съ товарищи, а привезена де та Государева грамота къ нему къ столнику и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи Іюля въ 11 числѣ: Вѣдомо де Государю учинилось, что въ Сибири, въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ Господьскіе дни и великихъ Святыхъ, во время святаго пѣнія къ церквамъ Божіимъ не ходятъ; и умножилось въ людехъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми; и отъ тѣхъ сатаниныхъ учениковъ въ православныхъ христіанѣхъ учинилось многое неистовство: многіе люди, забывъ Бога и православную хрестьянскую вѣру, тѣмъ прелестникомъ, скоморохомъ послѣдствуютъ, на безчинное ихъ прелщеніе сходятся по вечерамъ на позорища, и на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ ихъ и скверныхъ пѣсней и всякихъ бѣсовскихъ игръ слушаютъ, мужского и женского полу, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, бываютъ со многимъ чародѣйствомъ и волхованіемъ и многихъ людей тѣмъ своимъ чародѣйствомъ прелщаютъ; а иные лю-

ди тѣхъ чародѣевъ и волхвовъ и богомерзкихъ бабъ въ домъ къ себѣ призываютъ и къ малымъ дѣтемъ, и тѣ волхвы надъ больными и надъ младенцы чинятъ всякое бѣсовское волхованіе и отъ правовѣрія православныхъ крестьянъ отлучаютъ; да въ городѣхъ же и въ уѣздѣхъ отъ прелестниковъ и отъ малоумныхъ людей дѣлается бѣсовское сонмище: сходятся многіе люди мужского и женского полу по зорямъ и въ ночи чародѣйствуютъ, съ солнычного схода перваго дни луны смотрятъ и въ громное громленіе на рѣкахъ и въ озерахъ купаются, чаютъ себѣ отъ того здравія, и съ серебра умываются, и медвѣди водятъ и съ собачками пляшутъ, и зернью и карты и шахматы и лодыгами играютъ, и чинятъ безчинное скаканіе и плясаніе, и поютъ бѣсовскіе пѣсни, и на Святой недѣлѣ жонки и дѣвки на доскахъ скачутъ; а о Рождествѣ и до Богоявленьева дни, сходятся мужского и женского полу многіе люди въ бѣсовское сонмище, по дьяволской прелести, во многое бѣсовское дѣйство, играютъ во всякіе бѣсовскіе игры; а въ навечеріе Рождества Христова, и Васильева дни, и Богоявленія Господня, клички бѣсовскіе кличутъ, Коледу и Таусень и Плугу; и многіе человѣцы, неразумьемъ, вѣруютъ въ сонъ, и въ встрѣчю, и въ полазъ, и въ птичей грай, и загадки загадываютъ, и сказки сказываютъ небылые, и празднословіемъ и смѣхотворіемъ и кощунаніемъ души свои губятъ такими помраченными и беззаконными дѣлами, и накладываютъ на себя личины и платье скоморожское, межъ себя наряда бѣсовскую кобылку водятъ: и въ такихъ позорищахъ своихъ многіе люди въ блудъ впадываютъ, и незапною смертью умираютъ, и въ той прелести христіяне погибаютъ, и съ качели убиваются до смерти. Да въ городѣхъ же и у уѣздныхъ людей у многихъ бываютъ на свадбахъ всякіе безчинники и сквернословцы и скоморохи, со всякими бѣсовскими игры, и уклоняются православные христіяне къ бѣсовскимъ прелестямъ и ко пьянству; а отцовъ духовныхъ, и по приходомъ поповъ. и учителныхъ людей наказанья не слушаютъ, и за наказанье отцомъ духовнымъ и приходскимъ попомъ и учителнымъ людемъ поруганье и укоризну и безчестье и налогъ дѣлаютъ. И Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Русіи, желѣя о православныхъ христіанѣхъ, велѣлъ о тѣхъ богомѣрзкихъ дѣлѣхъ заказъ учинить, чтобъ православные христіяне отъ таковаго бѣсовскаго дѣйства отстали; да тотъ его Государевъ указъ велѣно изъ Тоболска отписать во всѣ Сибирскіе городы и остроги Тоболского Розряду.—И какъ къ тебѣ ся наша память придетъ, и тебѣ бъ, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, велѣть быть въ Ирбитцкой слободѣ, у церькви, мірскимъ попомъ, и всякимъ слу-

жилымъ людемъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людемъ, и которые съѣдутся къ торговому промыслу для своихъ дѣлъ, и сесь Государевъ указъ велѣть имъ вычитать не по одиножды, всѣмъ вслухъ, и приказать имъ, чтобъ въ Ирбитцкой слободѣ мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ Господьскіе дни и великихъ Святыхъ, къ церквамъ Божіимъ, къ пѣнію, приходили и въ церкви Божіи стояли межъ себя смирно, въ церкви Божіи, въ пѣніе, никакихъ рѣчей не говорили и слушали бы церковнаго пѣнія со страхомъ и со всякимъ благочестіемъ, внимательно, и отцовъ своихъ духовныхъ и учителныхъ людей наказанья и ученія слушали, и отъ безмѣрного пьяного питья уклонилися и были въ трезвости *), и скомороховъ съ домрами и гусльми и съ волынками и со всякими играми, и ворожей, мужиковъ и бабъ; къ боznымъ и ко младенцомъ и въ домъ къ себѣ не призывали, и въ первой день луны не смотрили, и въ громъ на рѣкахъ и въ озерахъ не купалися, и съ серебра по домомъ не умывалися, и олова и воску не лили, и зернью и карты и шахматы и лодыгами не играли, и медвѣдей не водили и съ сучками не плясали, и никакихъ бѣсовскихъ дивъ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли и никакихъ срамныхъ словъ не говорили, и по ночамъ на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и сами не плясали и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не дѣлали, и на качелѣхъ ни на какихъ не качалися, и на доскахъ мужской и женской полъ не скакали, и личинъ на себя не накладывали, кобыловъ бѣсовскихъ не наряжали и на свадбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали. А гдѣ объявятся домры, и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякіе гудебные бѣсовскіе сосуды, и тебѣ бъ то все велѣть вынимать, и изломавъ тѣ бѣсовскіе игры велѣть жечь; а которые люди отъ того ото всего богомерзкого дѣла не отстанутъ и учнутъ впередъ такова богомерзкого дѣла держаться, и тебѣ бъ, по Государеву указу, тѣмъ людемъ чинить наказанье: гдѣ такое въ Ирбитцкой слободѣ безчиніе объявится, или кто на кого такое безчиніе скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ бить батоги; а которые люди отъ такова безчинія не отстанутъ, и выймутъ у нихъ такіе богомерзкіе игры вдругорядь, и ты бъ тѣхъ ослушниковъ велѣлъ бить батоги. А одноличнo бъ тебѣ сесь Государевъ указъ всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ прочести, по многіе дни, чтобъ о богомерзкихъ и о чародѣйныхъ играхъ всякихъ чиновъ людемъ было вѣдомо. А которые люди отъ того не отстанутъ, а

---

*) Въ подлинникѣ по ошибкѣ „въ твердости“.

объявятся въ такой винѣ втретіе и вчетвертые, и ты бъ о томъ писалъ и тѣхъ ослушниковъ съ приставы присылалъ на Верхотурье, а отписки велѣлъ подавать и тѣмъ людемъ велѣлъ являться въ Съѣзжей избѣ воеводѣ Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подъячему Олексѣю Маркову.—Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи печать земли Сибирскіе, города Верхотурья, приложилъ воевода Рафъ Родіоновичъ Всеволожской".

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена небольшая черновосковая печать, которой половина открошилась. На оборотѣ, по склейкамъ: Приписалъ подъячей Олексѣй Марковъ; *тамъ же помѣта:* 158 году Генваря въ 3 день подалъ память Ирбитцкой бѣломѣстной козакъ Иванко Жилинъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

Въ семъ году Соликамскимъ Вознесенскимъ монастыремъ управлялъ келарь *Серапіонъ*, котораго замѣнилъ игуменъ *Евфимій* I.

Примѣчаніе. Объ управленіи игуменомъ Евфиміемъ Соликамскимъ Вознесенскимъ монастыремъ извѣстно изъ слѣдующей грамоты; по поводу его челобитья; о неумѣстно поставленной мельницы торговымъ человѣкомъ Алексѣемъ Ивановымъ, на рч. Усолкѣ, ниже Городищенской монастырской мельницы, что повело къ стѣсненію послѣдней въ ея работѣ.

Приведемъ и грамоту: „157 (1649) году мая въ 1 день, отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, въ Соликамской, Стольнику и Воеводѣ Нашему Князю Петру Семеновичу Прозоровскому.—Билъ намъ челомъ отъ Соликамской Вознесенскаго монастыря Игуменъ Евфимей съ братіею, Гостиныя сотни, на торговаго человѣка на Алексія Ивановича съ братіею: въ прошломъ во 153 (1645) году, поставилъ братъ его, Алексѣевъ Андрей, на Усолкѣ рѣкѣ, мельницу двое-колесную, ниже ихъ монастырской Городищенской мельницы, а тое-де мельницу отецъ Нашъ блаженныя памяти Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичъ всея Руси пожаловалъ имъ, въ Вознесенской и въ Архангельской дѣвичь монастыри, на церковное строеніе и имъ старцомъ и старицамъ, на пропитаніе и тотъ де, Алексій, онъ своей мельницей спорною взводною водою ихъ монастырскую, Городищенскую мельницу, потопилъ и сыскъ про то былъ и по нынѣшнему де указу и по сыску воеводы Дмитрія Мѣшкова — Плещеева онъ, Алексій съ братіею, а они, игуменъ съ братіею, оправлены, а велѣно тому Алексѣю, та своя мельница съ того мѣста

снять долой и заплотину раззорить, потому что онъ, Алексій, тое мельницу поставилъ вновь безъ Нашего указу; а въ прошломъ 157 (1649) году они де, Алексій съ братіею и съ товарищи, поставили иную мельницу на той же рѣкѣ Усолкѣ, безъ Нашего же указа и безъ грамоты, ниже ихъ мельницы монастырской и неся на ихъ, игумена съ братіею, хотя ихъ въ конецъ погубить; а наше жалованье - Городищенскую мельницу — запустить и они - де, игуменъ съ братіею, о томъ намъ били челомъ; а челобитную подавалъ въ Соликамской воеводѣ Прокофью Елизарову и Прокофей де посылалъ земскаго старосту Любимка Терентьева да цѣловальника, и посадскихъ, и уѣздныхъ и иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, для досмотра тое мельницы и тѣ де люди тое мельницы досматривали и тотъ де смотръ, воеводѣ Прокофью Елизарову, отдали, и имъ де, игумену съ братіею, отъ его, Алексѣева, съ братіею жъ и съ товарищи, насильства чинитца, убытки великіе и намъ бы ихъ пожаловать: не велѣти-бъ тому, Алексію, отъ своей мельницы спорною взводною водою ихъ монастырскія мельницы потопить, чтобъ имъ отъ его, Алексѣева съ братіею, истока—насильства не было и чтобъ ихъ мельничному дѣлу въ конецъ не погибнути; а въ сыску какой прислалъ къ вамъ, къ Москвѣ, въ нынѣшнемъ во 157 (1649) г., отъ Соликамской воевода Прокопій Елизаровъ, написано: по досмотру Соликамской земскаго старосты Любимка Терентьева съ цѣловальники и понятыми, въ той ихъ монастырской Городищенской мельницѣ, въ кожухѣ колеса въ взводной водѣ замерзли и они, староста и понятые, тое взводныя воды въ кожухѣ, въ колесныхъ трубахъ, вымѣривали, а по мѣрѣ въ верхнемъ водяномъ колесѣ, въ трубѣ, спорныя въ взводныя воды и льду аршинъ и 1½ вершка; а надъ перьемъ, того жъ верхняго колеса, воды и льду 7 вершковъ, да выше верхняго колеса, въ кожухѣ-жъ, у запорнаго окошка, ускоку взводныя воды 5 вершковъ, а въ нижнемъ водяномь колесѣ тое жъ спорныя и взводныя воды и льду аршинъ и полтретья вершка; а надъ перьемъ, того жъ нижняго водянаго колеса, воды и льду 9 вершковъ, да въ кожухѣ же, у нижнихъ водяныхъ трубныхъ оконъ, воды и льду аршинъ и 3 вершка, а съ тѣми окнами воды 5 вершковъ, да по водяную сторону, того жъ кожуха, у тѣхъ же водяныхъ нижнихъ трубныхъ оконъ, съ трубного нижняго мосту, воды и льду по мѣрѣ аршинъ и 5 вершковъ, а надъ тѣми водяными колесами нижними трубными окнами воды и льду 5 вершковъ; а въ анбарѣ верхнее сухое колесо, отъ тое жъ взводныя воды во льду замерзло; а воды подъ тѣмъ верхнимъ колесомъ нѣтъ— вымерзла; а подъ нижнимъ сухимъ колесомъ, тое жъ спорныя взводныя воды, замерзло ниже колеса; да противъ Алексѣева че-

лобитья Анофріева досматривана монастырская Городищенская мельница, а по досмотру цѣловальника, и понятыхъ и старе - жильцовъ та ихъ монастырская мельница поставлена давно и анбаръ ветхъ, а осѣло того анбара со всѣмъ на 3/4 аршина; а другое колесо въ той мельницѣ, по какому то указу прибавлено и про то они не вѣдають; а въ нынѣшнемъ новомъ указѣ и Уложеніи написано: „буде кто помѣщикъ или вотчинникъ похочетъ у себя въ помѣстьѣ или вотчинѣ на рѣкѣ плотину сдѣлать и мельницу устроить вновь, и береги оба, тое рѣчки будутъ его, а выше тое плотины у иныхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ, на той же рѣкѣ старыхъ мельницъ а пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ близко береговъ тое мельницы не будетъ, или будетъ, да отъ тое новыя запрудныя воды тѣмъ верхнимъ мельницамъ, и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ, никакія порухи не будетъ, и ему та мельница вновь строить вольно; а буде на той же выше того, у кого иного, устроены мельницы изстари иль близко тое рѣки береговъ, подошли чьи пашенныя земли, или сѣнные покосы, а отъ его новозапрудной воды тѣмъ прежнимъ мельницамъ или сѣннымъ покосамъ будетъ поруха,—и ему на той рѣкѣ вновь плотины не дѣлать и мельницы не строить; а буде онъ на томъ мѣстѣ мельницу устроить насильствомъ и запрудною водою чьи верхнія мельницы, или пашни, или сѣнные покосы топить и отъ того, его насильства учинятца, кому какіе убытки и въ томъ на него будутъ челобитчики и съ суда сыщетца, про то до пряма,—и ему велѣть воду спустити, чтобъ верхнимъ мельницамъ, и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ порухи не было; а что онъ, тою новою мельницею, учинитъ, какихъ убытковъ и тѣ убытки по сыску велѣти на немъ доправить и отдати истцомъ сполна; и будетъ онъ тое мельницы, плотину приведетъ къ чужому берегу и будутъ на него челобитчики же и ему велѣти плотину отъ чужева берега открыть и впередъ ему той плотины къ чужому берегу не дѣлати“, — и какъ къ тебѣ, ся Наша грамота придетъ и ты-бъ, Вознесенскаго монастыря Игумену Евфимію съ братіею, съ потопленныя ихъ монастырскія мельницы, гостинныя сотни, Алексѣемъ Ивановымъ съ братіею, по сему Нашему указу и Новому Уложенію, велѣлъ Алексѣю Иванову, съ своей новопоставленныя мельницы, воду спустить, чтобъ . . . . . монастырской Городищенской мельницѣ, и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ, никакой порухи не было; а будетъ онъ, Алексѣй, своимъ насильствомъ, съ новопоставленной своей мельницы, воды не спуститъ, а отъ тое его мельницы, монастырской мельницѣ, и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ впередъ будетъ поруха и ты бъ велѣлъ ту, его мельницу, срыть, чтобъ одноличио отъ тое новыя мельницы—монастырской мельницѣ и пашнямъ и сѣннымъ покосамъ порухи не было, а какъ

ту мельницу велишь срыть и ты бъ съ тое новоприбыльныя мельницы и оброчныя деньги, которыя на ту мельницу положены были—3 р. 5 алтынъ велѣлъ имать въ Нашу казну—Вознесенскаго монастыря на Игуменѣ Евфиміѣ съ братіею ежегодно, безпереводно и велѣлъ тотъ оброкъ приписать къ ихъ монастырской старой Городищенской мельницѣ, потому что тѣ деньги, въ четвертой приходной книгѣ, въ окладъ приложены; а прочетъ сю Нашу грамоту велѣлъ съ неѐ списати списокъ, да тотъ списокъ оставилъ въ Нашей казнѣ, въ съѣзжей избѣ; а сю Нашу грамоту отдалъ бы еси Вознесенскаго монастыря Игумену Евфимію съ братіею, впредь для иныхъ воеводъ.—Писалъ на Москвѣ. Лѣта 7157 (1549) году, маія въ 1 день".

А позади пишетъ дьякъ Андрей Немировъ. Писалъ Ивашко Кошмутинъ (Кн. Соликамск. Вознесенск. мон. и проч. В. Шишонко стр. 11.).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года, послѣдовала отписка Тобольскаго воеводы Василія Шереметева—Верхотурскому воеводѣ Рафу Всеволожскому—о сборѣ въ казну выдѣльнаго хлѣба. Сборъ этотъ относился къ тѣмъ Сибирскимъ городамъ, гдѣ жители занимались хлѣбопашествомъ и кои, въ виду сего, назывались пашенными городами. Сборъ этотъ не исключалъ не только ружниковъ, подъячихъ, посадскихъ, но даже и неслужилыхъ людей, имѣвшихъ пашни и у которыхъ „напредь сего производился хлѣбный выдѣлъ". Самое выдѣленіе производилось по хлѣбнымъ росписямъ какъ по городу, такъ и уѣзду, въ слѣдующемъ размѣрѣ: изъ добраго хлѣба четвертой снопъ, изъ средняго—пятой, а изъ худаго—шестой; у ямскихъ охотниковъ велѣно брать пятой снопъ—изъ тѣхъ лишь полей, кои по расчету оказывались излишними т. е. сверхъ надѣла; у дѣтей боярскихъ и иныхъ служилыхъ людей—отъ излишнихъ пашенъ—10 снопъ; что же касается до крестьянъ, проживавшихъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, то для нихъ было сдѣлано распредѣленіе, помѣщенное въ примѣчаніи ниже сего. Независимо отъ этого, вмѣнялось въ обязанность тотъ выдѣльной хлѣбъ обмолотить и затѣмъ свезти зерномъ въ имѣющіяся на этотъ разъ государевы житницы, съ записью онаго въ выдѣльныя хлѣбныя книга. Книги заподписывались воеводою, попами и цѣловальниками. Для взиманія выдѣльнаго хлѣба были, такъ называемые, присяжные „выдѣльщики", коимъ давалась особая инструкція, чтобы они взимали каждый хлѣбъ „прямо, т. е. законно, мѣря въ государеву казенную осмину, вровень, подъ гребло".

Примѣчаніе. Приведемъ отписку. „Господину Рафу Родивоновичу Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. По Государеву Цареву и Великого Князя

Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ пашенныхъ городѣхъ, у ружниковъ, и у подьячихъ, и у посадскихъ и у всякихъ неслужилыхъ людей, выдѣлять на Государя изъ ихъ пахоты хлѣбъ. А въ нынѣшнемъ во 157 году велѣно выдѣлять на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Государя выдѣлной хлѣбъ у Верхотурскихъ у всякихъ людей, у которыхъ иманъ выдѣлъ напередъ сего, Верхотурскимъ сыну боярскому Панкратью Перхурову да подьячему Ортемью Бобайлову, а велѣно имъ взяти у тебя Верхотурскимъ ружникомъ, и подьячимъ, и ямскимъ охотникомъ, и посадскимъ и всякимъ неслужилымъ людемъ, которые пашни пашутъ и выдѣлной хлѣбъ платятъ, для приправки, прошлого 156 году Верхотурскіе выдѣлные книги, каковы отдали тебѣ Тоболской сынъ боярской Давидъ Бурцовъ да Тюменской подьячей Сергѣй Ивановъ, да служилыхъ людей пашнемъ, которые сверхъ Государева хлѣбного жалованья, а ямскіе охотники, сверхъ своихъ окладовъ, пашутъ лишніе пашни,—росписи, да росписи жъ Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, которые служатъ съ пашенъ безъ хлѣбного жалованья, и сколко Верхотурскіе и Верхотурского уѣзду всякіе выдѣлные люди въ нынѣшнемъ во 157 году посѣяли на пашяхъ своихъ ярового всякого хлѣба четьи, и сколко кто Верхотурскіе жъ и Верхотурского уѣзду пашенные крестьяне пашутъ Государевы десятинные пашни десятинъ, — да въ цѣловалники Верхотурскихъ служилыхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и ямскихъ охотниковъ, и поповъ и дьяконовъ, сколко человѣкъ пригоже. А взявъ выдѣлные книги, и служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ лишнимъ пашнямъ и яровому посѣвному хлѣбу росписи, и цѣловалниковъ, и поповъ и дьяконовъ, велѣно имъ ѣхати на Верхотурскіе подгородные пашни и въ Верхотуской уѣздъ, и выдѣляти на Государя выдѣлной хлѣбъ у ружниковъ, и у подьячихъ, и у посадскихъ и у всякихъ неслужилыхъ людей, изъ доброго хлѣба четвертой, а изъ середнего пятой, а изъ худого шестой снопъ; а у ямскихъ охотниковъ, которые сверхъ своего окладу пятнадцати *) четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, пашутъ лишніе пашни, выдѣляти изо всякого хлѣба пятой снопъ; а у дѣтей боярскихъ и у всякихъ служилыхъ людей, которые емлютъ Государево хлѣбное жалованье оклады свои сполна, а пашни свои или наймуя пашутъ, десятой снопъ; а у пашенныхъ крестьянъ собинные ихъ пашни велѣно описывати и смѣчати накрѣпко: сколко кто пашетъ на себя собинные пашни десятинъ? а описавъ и смѣтя, съ тѣхъ ихъ собинныхъ пашенъ, что они пашутъ противъ Го-

*) Въ другой отпискѣ: «двадцати».

сударевы десятинные пашни, по чему имъ велѣно пахать по приговору боярина и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулешева съ товарищи, съ подгородныхъ крестьянъ, кто пашетъ Государевы пашни двѣ десятины и у того не имать съ тридцати четьи, а съ Невьянскихъ и съ Тагильскихъ и иныхъ слободъ съ пашенныхъ крестьянъ, кто пашетъ Государевы пашни двѣ десятины, и у того не имать съ двадцати съ пяти четьи; а будетъ кто пашетъ Государевы пашни болши или менши, и у тѣхъ съ собинныхъ ихъ пашенъ потому жъ, противъ указной пашни по розчету, выдѣлного хлѣба не имати; а что будетъ Верхотурскіе и Верхотурского уѣзду пашенные крестьяне сверхъ окладу пашутъ на себя лишніе пашни, изъ тоѣ ихъ лишніе пашни велѣно взяти на Государя выдѣлъ, изо всякого хлѣба пятой снопъ. А у Верхотурскихъ же дѣтей боярскихъ и у всякихъ служилыхъ людей, которые служатъ съ пашенъ безъ хлѣбного жалованья, и пашни ихъ велѣно смѣчать же: и кто изъ нихъ пашетъ десятинъ по пяти и по шти и по десяти въ полѣ, а въ дву потому жъ, и съ тѣхъ выдѣлного хлѣба имати не велѣно; а кто пашетъ сверхъ десяти десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, и у тѣхъ велѣно имати на Государя выдѣлной хлѣбъ, десятой снопъ. Да какъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ всякіе выдѣлные люди выдѣлной хлѣбъ перемолотятъ, и Панкратью и Ортемью велѣно тотъ хлѣбъ отдати въ Государевы житницы, кому ты велишь приняти, и въ томъ хлѣбѣ съ тобою росписаться, а выдѣлные книги, каковы у тебя возмутъ для приправки, и своего выдѣлу книги жъ, за своими и за поповскими и за цѣловалничьими руками, отдати тебѣ *) и взяти у тебя о хлѣбѣ и о книгахъ ко мнѣ отписку. А наказъ, по чему Панкратью Перхурову и подьячему Ортемью Бобайлову на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Государя хлѣбъ выдѣляти, посланъ изъ Тоболска въ Туринской острогъ, къ воеводѣ къ Василью Кокореву, съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Ушаковымъ, а изъ Туринского воеводѣ Василью Кокореву велѣно тотъ наказъ и подорожную **) послати ему къ тебѣ съ нарочнымъ гонцомъ ***). И какъ тотъ наказъ изъ Туринского на Верхотурье Василей Кокоревъ къ тебѣ пришлетъ, и тебѣ бъ на Верхотурьѣ собравъ къ себѣ Верхотурскихъ всякихъ выдѣлныхъ людей ****), и противъ сей отписки сказати имъ Государевъ указъ, какъ съ нихъ велѣно имати на Государя выдѣлной хлѣбъ выдѣлщикомъ Панкратью Перхурову да подьячему Ортемью Бобайлову, да и въ слободы бъ тебѣ Верхо-

*) Тамъ-же прибавлено «на Верхотурьѣ».

**) Тамъ-же слова сего нѣтъ.

***) Тамъ-же: «послати къ тебѣ на Верхотурье съ Туринскимъ стрѣлцомъ, съ кѣмъ пригоже».

****) Тамъ-же приб. «которые живутъ въ городѣ и близко города».

турского уѣзду къ приказщикомъ отписати противъ тогожъ, а велѣти всякимъ выдѣлнымъ людемъ Государевъ указъ сказати, какъ съ нихъ велѣно выдѣлной хлѣбъ выдѣлять *) Панкратью Перхурову да подьячему Ортемью Бобайлову. Да и то бъ тебѣ приказати Верхотурскимъ всякимъ выдѣлнымъ людемъ: будетъ выдѣлщики Панкратей Перхуровъ и подьячей Ортемей Бобайловъ учнутъ на Государя выдѣлной хлѣбъ выдѣляти непрямо, и на нежатой плохой хлѣбъ учнутъ умолотъ накладывать противъ доброго хлѣба, и съ прожиточныхъ выдѣлныхъ людей выдѣлной хлѣбъ складывати, а на бѣдныхъ людей тотъ хлѣбъ накладывати, и они бъ пріѣзжая въ Тоболескъ били челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, а мнѣ **) въ Съѣзжей избѣ на выдѣлщиковъ, на Панкратья Перхурова да на подьячего на Ортемья Бобайлова, подавали челобитные: и по тѣмъ ихъ челобитнымъ указъ будетъ вскорѣ. А будетъ Верхотурскіе всякіе выдѣлные люди въ обидахъ и въ насилствахъ своихъ, и не въ прямомъ выдѣлѣ, на выдѣлщиковъ на Панкратья Перхурова и на Ортемья Бобайлова, въ то время, какъ они будутъ за выдѣломъ, бити челомъ Государю не учнутъ, а учнутъ бити челомъ послѣ, спустя многое время, а сыскати про то будетъ нечѣмъ: и то имъ будетъ самимъ отъ себя. Да тебѣ жъ бы дати Панкратью и Ортемью, Верхотурскимъ ружникомъ, и подьячимъ, и посадскимъ и всякимъ неслужилымъ людемъ, которые пашни пашутъ, для приправки, прошлого 156 году Верхотурскіе выдѣлные книги, каковы отдали тебѣ выдѣлщики Давыдъ Бурцовъ да подьячей Сергѣй Ивановъ, да служилыхъ людей пашнямъ, которые они пашутъ сверхъ Государева хлѣбного жалованья, и ямскимъ охотникомъ, которые пашутъ сверхъ своихъ окладовъ лишные пашни, росписи, да росписи жъ Верхотурскимъ всякимъ служилымъ людемъ, которые служатъ съ пашенъ безъ хлѣбного жалованья, и сколко Верхотурскіе всякіе выдѣлные люди въ нынѣшнемъ во 157 году посѣяли на пашняхъ своихъ ярового всякого хлѣба четьи, и сколко кто Верхотурскіе и Верхотурского уѣзду пашенные крестьяне пашутъ Государевы десятинные пашни, — за подьячевою рукою, и поповъ и дьяконовъ, и цѣловалниковъ, сколко человѣкъ пригоже, людей добрыхъ и животомъ прожиточныхъ, и кому бъ въ Государевѣ выдѣлномъ хлѣбѣ мочно вѣрить, и для писма площадного дьячка, тотчасъ, не мѣшкая. Да какъ Панкратей и Ортемей у Верхотурскихъ ружниковъ, и у подьячихъ, и у посадскихъ и у всякихъ людей, съ кого довелся взяти выдѣлъ на Государя, хлѣбъ выдѣлятъ, и перемолотятъ, и велятъ тотъ Государевъ выдѣлной хлѣбъ

*) Въ другой отпискѣ «имати».

**) Тамъ-же приб. «и товарищамъ моимъ».

выдѣлнымъ людемъ возить въ Государевы житницы: и ты бъ тотъ Государевъ выдѣлной хлѣбъ у выдѣлныхъ людей велѣлъ цѣловалникомъ прімати въ Государевы житницы, мѣря въ Государеву казенную *) осмину, вровень **), подъ гребло; да сколко у кого у Верхотурскихъ ружниковъ, и у дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и у служилыхъ и у всякихъ людей выдѣлного хлѣба въ Государевы житницы примутъ, и ты бъ въ томъ съ ними съ Панкратьемъ и съ Ортемьемъ росписался, и отписалъ о томъ выдѣлномъ хлѣбѣ ко мнѣ въ Тоболескъ подлинно, а впередъ для вѣдома взялъ у нихъ съ ихъ выдѣлныхъ книгъ списокъ, за ихъ руками. Да тебѣ жъ бы дати имъ Панкратью и Ортемью, для Государева дѣла, съѣзжей дворъ, и на тотъ дворъ сторожа, и свѣчъ, и чернилъ и бумаги ***), да дворы жъ, гдѣ имъ стояти; а коли лучится Панкратью и Ортемью для Государева дѣла послати въ Тоболескъ, и ты бъ имъ для тоѣ посылки служилыхъ людей и подводы велѣлъ давати ****). А одноличнобъ тебѣ Панкратью и Ортемью, къ Государеву выдѣлному хлѣбу, Верхотурскихъ цѣловалниковъ, служилыхъ и посадскихъ людей, и ямскихъ охотниковъ, и пашенныхъ крестьянъ дати, лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ цѣловалники въ Государевѣ выдѣлномъ хлѣбѣ хитрости и порухи никоторой не учинили; а къ Государеву крестному цѣлованью Панкратья Перхурова и подьячего Ортемья Бобайлова привести бъ тебѣ при себѣ *****), по записи, какова къ тебѣ послана подъ сею отпискою ******)."

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на девяти листахъ. На оборотѣ, по склейкамъ: Подьячей Алексѣй Марковъ приписалъ. *На пакетѣ надпись:* Господину Рафу Родивоновичу; *тамъ-же помѣта:* 157 году Августа въ 9-й день подалъ Туринскій пятидесятникъ Тимошка Микитинъ; *ниже:* о выдѣлщикахъ. *Крестоцѣловальной записи въ столбцѣ не оказалось.*

Въ семъ 1649 году уже существовала *дер. Госкова* (*Гаскова, Госькова*), что нынѣ въ Верхотурск. уѣздѣ, при р. Режѣ и рч. Шакышѣ.

---

*) Тамъ-же «мѣдяную».

**) Тамъ-же «вровно».

***) Тамъ-же приб. «сколко будетъ надобно».

****) Тамъ-же приб. «противъ прежнего».

*****) Въ подл. слово сіе приписано между срокъ; въ другой отп. его нѣтъ.

******) Въ концѣ другой отписки находится слѣдующее добавленіе: «А послати бъ тебѣ, для выдѣлного хлѣба, въ Верхотурской уѣздъ подьячего отъ мѣста, изъ Съѣзжіе избы, доброго, которому бъ выдѣлного хлѣба дѣло было за обычай, и дурна бъ въ немъ никакова не было, чтобъ въ Государевѣ выдѣлномъ хлѣбѣ убили, а выдѣлнымъ людемъ напрасно жесточи не учинилъ; а того бъ тебѣ подьячего, которой въ прошломъ во 157 году въ Верхотурскомъ уѣздѣ хлѣбъ выдѣлялъ, не посылать, потому что дважды сряду одному подьячему у выдѣлу быть непригоже».

Примѣчаніе. Въ означенной деревнѣ въ настоящее время числится 113 дв., а жителей 347 м. п. и 357 ж. п., 24 кирпичн. завода и 1 мельница; отъ Верхотурья она отстоитъ въ 188 вер.

Въ семъ году земли, лежащія по р. Режу, а также вблизи Гусельниковскаго ключа и Моховаго болота, были уже заняты пашенными крестьянами.

Примѣчаніе. Рѣчка Режъ, а также дер. Госькова, Гусельниковскій ключъ и Моховое болото были уже извѣстны, что подтверждалось слѣдующею грамотою: „Лѣта 7195 (1687) іюля въ 4 день, били челомъ Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и Великой Государини Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, въ Арамашевѣ слободѣ, въ судной избѣ, приказному Ивану Томилову, подали челобитную Арамашева же пашенные крестьяна Ярасимко Андреевъ съ братьями, Ивашко да Петрушка Логиновы, Степка Артемьевъ, Онофка Еремеевъ, Петрушка Григорьевъ Загайновъ, Мартымко Родіоновъ съ братьями, Левка Степановъ, Власко Ивановъ Ковыринъ, ясачной охотникъ Софронко Михайловъ, а пишутъ-де они: Государеву старую и нововакладную десятинную прибавочную пашню, въ Арамашевѣ слободы, я, Ярасимко съ братьями, треть десятины и малую четь, я, Ивашко съ братомъ, полъ-четь и полъ-полъ-чети и малую четь десятины, я, Степка, четь и малую четь десятины, я, Ондрюшка, четь и полъ-полъ-чети и малую четь десятины, я, Петрушка, полдесятины безъ полъ-чети, я, Мартымко, четь безъ малыя чети, я, Левка, полъ-полъ-четь и полъ-полъ-чети десятины, я, Власко, полъ десятины безъ полъ-чети и малую четь десятины, я, Софронко, ропля гоньбы восьмой жеребей паю, а противъ той-де, Великие Государевы, десятинной пашни были имъ отведены собинныя пашенныя земли и сѣнные покосы, въ прошломъ во 157 (1649) году, при прежнемъ приказщикѣ, при Панкратьѣ Перхуровѣ и дана была имъ на тѣ пашенныя земли и на сѣнные покосы отводная; въ нынѣшнемъ 195 (1687) году погорѣлъ онъ, Ярасимко, со всѣмъ дворомъ, заводомъ и та отводная во время у нихъ пожара сгорѣла и тѣми прежними отводными даными землями и сѣнными покосы владѣть не почему, а грани и урочищи писаны были во одной отводной съ Олешкина ключа Гусельника за *Режъ рѣку* прямо на *Моховое болото*, а изъ Моховаго болота на двое де малаго липняга на востокъ прямо, посередь ялани, на чистое Буланашское болото(?) да внизъ —по Буланашскому болоту на Чечеткинскую дорогу (?), по которой ѣздятъ на липняхъ и по дорогѣ к Режу рѣкѣ на ельникъ прямо, а съ ельнику на Гагаринъ ключъ въ на-

нихъ *Гостевой деревни* съ крестьяны и Реву рѣкѣ внизъ по Реву до того де Олешкина клича Гусельника, а въ тѣхъ ихъ прежнихъ отводныхъ сѣнныхъ покосѣхъ, по отводу-де и по дачѣ, сѣно косятъ Арамашевскіе крестьяне, Якушко Митрофановъ съ товарищи, да Арамашевскіе бѣломѣстные казаки, Θеофанко Лазаревъ съ товарищи, и Великіе Государи пожаловали ихъ, Ярасимка съ товарищи, велѣли тѣми прежними отводными собинными пашенными землями и сѣнными покосы владѣть по прежнему отводу — по писаннымъ выше сего гранямъ и урочищамъ и пашню пахать и сѣно косить съ ними, Якушкомъ Митрофановымъ съ товарищи, съ Арамашевскими бѣломѣстными казаками, съ Θеофанкомъ Лазаревымъ съ товарищи, вмѣстѣ вповалъ, — и по указу Великихъ Государей, Арамашевы слободы, приказной Иванъ Томиловъ тѣми прежними отводными собинными пашенными землями и сѣнными покосы, по тѣмъ межамъ ихъ, Ярасимку съ товарищи, владѣть и пахать съ ними, Якушкомъ съ товарищи и съ бѣломѣстными казаками, съ Θеофанкомъ Лазаревымъ съ товарищи, велѣлъ и сѣно косить вмѣстѣ вповалъ и на тѣ пашенныя земли и на сѣнные покосы отводную далъ, тѣхъ ихъ-де пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ ни продать, ни заложить и къ церкви и въ монастырь по душамъ и по родителямъ своимъ не отдать". — Къ сей отводной Государеву таможенную печать Арамашевы слободы приказной Иванъ Томиловъ приложилъ. (Выписка изъ дѣлъ Пермск. губ. архива. В. Ш.).

Вслѣдствіе развившихся разныхъ суевѣрій и предразсудковъ въ Сибири и уѣздахъ ея, куда причислена была и часть нынѣшней Пермской губерніи, появились волхвы, чародѣи, сумасброды и лихія бабы, кои прельщали простой народъ ворожбой, гаданьемъ, колдовствомъ и различными суевѣрными наговорами, заговорами и чарами; легковѣрные же люди любили съ услажденіемъ слушать бредни такихъ суевѣровъ и вѣрили волхованіямъ чародѣевъ, благоговѣли передъ ними, какъ передъ истинными учителями и пророками.— Вотъ что писалъ объ этомъ царь Алексѣй Михайловичъ, „учинилась, что въ Сибири, въ Тобольскѣ и *иныхъ Сибирскихъ городахъ и уѣздахъ*, мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ господскіе дни, и великихъ святыхъ, во время святаго пѣнія въ церкви Божіи не ходятъ, и умножилось въ людяхъ во всякихъ — всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скомрошество; и отъ тѣхъ сатанинскихъ учениковъ, въ православныхъ христіанахъ, учинилось многое неистовство: многіе люди, забыли Бога и православно-христіанскую вѣру, тѣмъ прелестникамъ — скоморохамъ послѣдствуютъ, на безчинное ихъ прельщеніе сходятся . . . въ городахъ и въ уѣздахъ бываютъ со многимъ чародѣйствомъ и волхованіемъ, а

иные люди тѣхъ чародѣевъ и волхвовъ и богомерзскихъ бабъ въ домъ къ себѣ призываютъ, и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ волхвы надъ больными и надъ младенцы чинятъ всякое бѣсовское волхвованіе и отъ правовѣрія всякихъ православныхъ христіанъ отлучаютъ." (Ак. Ист. т. IV. № 35, стр. 124 и 125, А. А. Э. т. III. № 264).

Замѣтимъ также и то, что въ Сибири, а стало быть и въ прилегающихъ къ ней нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, нынѣшней Пермской губерніи, явились *расколо-учители чародѣи*. Вотъ, что говоритъ по этому поводу Болтинъ о XVII ст.: „вѣкъ тогдашній благовременемъ былъ пустосвятству, обману и подлогамъ; ханжи и лицемѣры чудесамъ не вѣрили, но пользу свою въ томъ обрѣтали; большая часть народа вѣрили и обманщиковъ обогощали; нѣкоторые, видѣвъ обманъ, говорить не смѣли, и таковыхъ было не много. Сколько вещей обыкновенныхъ, простыхъ, ничего не значущихъ, принято было за святыню, за предметъ почтенія, уваженія". (Замѣч. на Леклерка, т. I, стр. 550; Дѣяніе Петра Великаго, Голикова, т. 13, стр. 148).

Въ семъ году, судя по письму Царя Алексѣя Михайловича къ патріарху Никону, „*въ Сибири* многіе православные христіане уклоняются *къ бѣсовскимъ прелестямъ и къ пьянству, а отцовъ духовныхъ и приходскихъ священниковъ и учительскихъ людей наказанія* (увѣщанія) не *слушаютъ*, а за наказанье отцомъ духовнымъ, попамъ приходскимъ и учительнымъ людямъ—поруганіе и укоризну и безчестіе и налогъ дѣлаютъ."

Примѣчаніе. По замѣчанію Щапова, духъ противленія духовной власти, пеношенія ея и оскорбленія, въ это время, такъ усилился въ народѣ, что епархіальные пастыри находились вынужденными „готовиться" дѣйствовать, какъ уже противъ явныхъ раскольниковъ. При такомъ духѣ противленія церковной власти и іерархіи, при легкомъ стремленіи многихъ освободиться отъ церковной власти и суда, могло-ли не имѣть успѣха проповѣдь раскола—о противленіи церковной власти и іерархіи?.

Если многіе православные явно противились церковной власти, презирали пастырское ученіе, если многіе міряне ни во что ставили не только священниковъ, но и епископовъ, митрополитовъ: то неудивительно, что возникъ даже особый *расколъ безпоповщинскій*, который совершенно отвергъ церковную іерархію и отвратился отъ православныхъ священниковъ и іерарховъ. Крайній недостатокъ нравственнаго вліянія духовенства на народъ и порочная жизнь, еще болѣе увеличивали возможность появленія и усиленія безпоповщины. Впрочемъ, расколъ безпоповщинскій, въ нынѣшней Перм-

ской губерніи, сталъ болѣе замѣтнымъ съ 1656 года, какъ это увидимъ ниже сего.

Въ семъ году описывался Осинскій уѣздъ.

Примѣчаніе. За этотъ 1649 г. были составлены переписныя книги по Осинскому уѣзду, но мнѣ не приходилось ихъ видѣть, хотя объ нихъ и упоминается въ дѣлѣ Верхотурск. Земск. Суда, по 2 департ. (См. дѣло въ Пермск. Губернск. архивѣ подъ № 101 за 1789 г. В. Шишонко).

„А прошлаго жъ, 157 (1649) году въ Чердынскомъ смѣтномъ списку Чердынскаго уѣзду, Ныробскаго погосту, Николаевскимъ попомъ и всѣмъ церковнымъ на 157 годъ Нашего жалованья денежные руги дати не написано". (Выпись изъ царской грамоты 1653 г. 25 іюля В. Шишонко).

Въ Верхотурскомъ соборѣ, во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы, одно-этажномъ каменномъ съ таковымъ же придѣломъ, съ сѣверной стороны, во имя священно-мученика Харлампія, основанномъ въ 1703 г. *), хранится хоругвь, на которой изображена икона Нерукотвореннаго Спаса, шитая разноцвѣтными шелками и по мѣстамъ золотомъ и серебромъ. — Вокругъ хоругви, по полямъ, слѣдующая надпись, — вверху, съ правой ея стороны: *„Архангелъ Михаилъ"* надъ вѣнцемъ Спасителя *„Іисусъ Христосъ"*, съ лѣвой стороны: *„Архангелъ Гавріилъ"*; далѣе, на боку: *„Лѣта 7157 году сентября въ 13 день и 27 день, отъ Рождества Христова, 1649 года, при благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Руссіи и при благовѣрной Царевнѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ при ихъ Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Митріѣ Алексѣевичѣ, въ домъ Живоначальныя Троицы ко Всемилостивому Спасу, по своему обѣщанію"*, внизу хоругви: *„Верхотурскаго воеводы Бориса Семеновича Дворянинова, приложила жена его—руку"*. Съ другой стороны хоругви, на полотнѣ, образъ Живоначальныя Троицы, изображенный красками, внизу котораго надпись: *„Отъ Рождества Христова 1670, отъ сотворенія 7178 мѣсяца мая въ 15 день строилъ образъ Живоначальныя Троицы въ Соборную и Апостольскую церковь, что на Верхотурьѣ, приложилъ дьякъ Іосифъ Ивановъ на хоругвь и сія хоругвь его Іосифова строеніе"*. (Списокъ съ хоругви снятъ въ Соборной церкви. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Коснувшись древностей, находящихся въ Верхотурскомъ соборѣ Живоначальныя Троицы, мы укажемъ и на другіе, какъ дары при-

---

*) Описывать соборъ подробнѣе подъ 1703 г. настоящей лѣтописи. В. Шишонко.

несенные Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, въ разное время его царствованія.

а) Напрестольный крестъ серебряный, чеканной работы, по краямъ позолоченный, съ передней стороны былъ обложенъ „правскимъ жемчугомъ въ одинъ рядъ"; въ немъ, какъ значится, по надписямъ съ оборотной стороны, находится 12 частей отъ мощей разныхъ святыхъ, а именно: Апостола Андрея Первозваннаго, Евангелиста Марка, Апостола Варнавы, Пророка Даніила, Гурія Казанскаго чудотворца, Василія Великаго, Богоматери Анны, Царя Константина, Θеодора Стратилата, муч. иже въ Севастіи, Александра Свирскаго и Преподобнаго отца Даніила. На нижнемъ рогѣ этой же стороны слѣдующая чеканная надпись: „Построенъ сей животворящій крестъ Господенъ въ соборную церковь Пресвятыя Троицы на Верхотурье,—пожаловалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Россіи самодержецъ".

б) Вторый крестъ гладкій, съ изваянными на немъ изображеніями, и по построенію своему представляется древнѣйшимъ перваго. Впрочемъ, извѣстно, что и этотъ крестъ есть также даръ *Царя Алексія Михайловича*, присланный съ протоіереемъ Иваномъ Михайловымъ. Въ немъ, какъ видно по надписямъ, съ исподней стороны, вложены части св. мощей угодниковъ Божіихъ, которыхъ числомъ десять, а именно: Апостола Андрея Первозваннаго, Артемія Веркульскаго чудотворца, св. Безсребренника Косьмы, св. Безсребренника Даміана, св. Христомученика Кира, св. мученика Христова Іоанна, св. мученика Ореста пяточисленнаго, св. мученика Іоанна новаго чудотворца, св. мученицы Параскевы и св. мученицы Θеодосіи дѣвицы.

в) Кадило серебряное позлащенное, чеканной работы, древней фигуры, на четырехъ цѣпяхъ, кромѣ поддерживающей верхнюю часть его. На верхней части кадила чеканная надпись: „Сіе кадило построено въ Соборную церковь Пресвятыя Живоначальныя Троицы, что на Верхотурьѣ, пожаловалъ великій", на нижней части: „Государь Царь и Великій Князь *Алексій Михайловичъ* всея Россіи самодержецъ въ лѣто 7148 (1640), при протопопѣ Іоаннѣ Михайловѣ.

г) Образъ Живоначальныя Троицы на деревянной доскѣ, съ серебренымъ по краямъ гладкимъ окладомъ; лики ангеловъ, Авраама и Сарры окружены серебреными вѣнцами чеканной работы подъ золотомъ; въ длину имѣетъ 8, а въ ширину 7 четвертей. Теперь стоитъ онъ, за правымъ клиросомъ, въ особомъ кіотѣ, который, какъ видно, составлялъ часть иконостаса прежней Соборной церкви. Отъ этого образа осталась одна сребропозлащенная дщица, на которой, черными словами, находится половина надписи, именно, на

правой сторонѣ: „Сей пресвятыя и Живоначальныя Троицы образъ благословеніемъ и помощію того самаго Отца и Сына и Св. Духа", на второй сторонѣ, не въ ряду съ первою: „Михайловича и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, написанъ въ царствующемъ Богохранимомъ"; на третьей сторонѣ, также не въ ряду: „соборныя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы церкви въ славу пресвятаго и велелѣпнаго ея имени въ лѣтѣ отъ сотворенія"; подъ тою же стороною мелкими буквами: „церкви Іоаннѣ Михайловѣ"; а на самой иконѣ внизу надпись: „Сей пресвятыя и Живоначальныя Троицы образъ благословеніемъ и помощію того самаго Отца и Сына и Св. Духа истиннаго Бога Нашего и повелѣніемъ благочестиваго и христолюбиваго Великаго Государя нашего царя и великаго князя *Алексія Михайловича*, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, написанъ въ царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, иконописцемъ Григоріемъ Авраамовымъ и поставленъ въ Богоспасаемомъ градѣ Верхотурьѣ, въ сей соборной Пресвятыя и Живоначальныя Троицы церкви, во славу пресвятаго и велелѣпнаго ея имени, въ лѣто отъ созданія міра 7178 *) и отъ воплощенія Единороднаго безначальному отцу Слова 1670 **), при протопопѣ тоя святыя церкви Алексіѣ Михайловѣ." (Записано на мѣстѣ В. Шишонко).

Въ концѣ сего года послѣдовала отписка Тобольскаго воеводы Шереметьева таковому же Верхотурскому—Всеволожскому—о построеніи новаго Красноборскаго острога на рѣкѣ Исети и о призывѣ туда на поселеніе добрыхъ гулящихъ людей, съ тѣмъ, что имъ будетъ дана шестилѣтняя льгота. Для построенія же острога велѣно: 1) послать изъ Верхотурья на Красный Боръ 20 чел., стрѣльцевъ съ оружіемъ, пашенныхъ крестьянъ; 2) изъ Ирбитской слободы—15 чел., изъ Ницинской—10 чел. съ лошадьми и саньми, а лѣтомъ съ лошадьми, телѣгами, топорами, заступами, кирками и лопатами; 3) прибывшимъ стрѣльцамъ и пашеннымъ крестьянамъ полагалось быть помѣсячно, пока будетъ оконченъ постройкою острогъ и 4) въ числѣ пашенныхъ крестьянъ должны быть и плотники.

Примѣчаніе. Приведемъ отписку: „Господину Рафу Родіоновичу—Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нинѣшнемъ во 158 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи указу, велѣно Исетцкому конному козаку Давыдку Ондрѣеву, Тоболского розряду, въ пашенныхъ городѣхъ, на Верхотурьѣ, въ Туринскомъ, на Тюмени, на Пелымѣ, и тѣхъ городовъ и Тоболского уѣзду въ слободахъ, призывать въ новой острогъ—на Исеть рѣку,

*) и **) Числа сіи писаны славянскими цифрами. В. Шишонко).

на Красной боръ, во крестьяне, гулящихъ и иныхъ волныхъ охочихъ добрыхъ людей, на льготные годы, на шесть лѣтъ; да ему же велѣно быти у тебя на время, покамѣста онъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ побудетъ, для крестьянского призыванья бирича, да для острожного ставленья указано къ нему, Давыдку, послати съ Верхотурья на Исеть рѣку, на Красной боръ, Верхотурскихъ стрѣлцовъ двадцать человѣкъ съ ружьемъ, да пашенныхъ крестьянъ изъ Верхотурского уѣзду изъ Ирбитцкія слободы пятинадцать человѣкъ, изъ Ницынскіе слободы десять человѣкъ, съ лошадми и съ санми, а лѣтнимъ путемъ съ лошадми жъ и съ телѣги, и съ топоры, и съ заступы, и съ кирки и съ лопаты.—И какъ Давыдко Ондреевъ на Верхотурье пріѣдетъ, и тебѣ бъ, по Гусудареву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, велѣти ему дати бирича, и на Верхотурьѣ въ городѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ слободахъ, въ новой острогъ на Исеть рѣку, на Красной боръ, гулящихъ и иныхъ волныхъ охочихъ, добрыхъ людей во крестьяне призывати ему велѣть; да ему же Давыдку дати Верхотурскихъ стрѣлцовъ двадцать человѣкъ съ ружьемъ, да пашенныхъ крестьянъ, Верхотурского уѣзду, Ирбитцкія слободы пятинадцать человѣкъ, Ницынскіе слободы десять человѣкъ, съ лошадми и съ санми, а лѣтнимъ путемъ послати тѣхъ крестьянъ на Исеть съ лошадми жъ и съ телѣги, да тѣмъ же крестьяномъ велѣть имати съ собою на Исеть, для острожного дѣла, на десять человѣкъ по четыре заступа да по двѣ кирки, да по топору да по лопатѣ человѣку; а у которыхъ ружье есть, тѣмъ и ружье велѣть имати съ собою, у кого что есть; а велѣть служилымъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ, на Исети, для острожного дѣла, быти по перемѣнамъ, помѣсечно, или какъ пригоже, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста острожной лѣсъ высѣкутъ, и острогъ поставятъ, и церковь въ томъ острогѣ воздвигнутъ; да въ тѣхъ же бы служилыхъ людѣхъ и въ пашенныхъ крестьянѣхъ были [illegible]ые и плотники. А какъ Давыдко съ Верхотурья въ Тариновой или слободы поѣдетъ, и тебѣ бъ подъ него и подъ дьячка, которой ему данъ изъ Тобольска для письма, велѣти дать подводы; а которого числа Давыдко на Верхотурье пріѣдетъ и съ Верхотурья его на Исеть съ служилыми людми и съ пашенными крестьяны отпустишь, и тебѣ бъ о томъ отписати ко мнѣ, въ Тобольскъ, не замотчавъ. А какъ на Исети острогъ поставятъ и церковь воздвигнутъ, и Верхотурскихъ служилыхъ людей и Верхотурского уѣзду крестьянъ велѣти отпустить съ Исети, стрѣлцовъ на Верхотурье, а крестьянъ въ слободы, тотчасъ."

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: подъячей Олексѣй Марковъ приписалъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись:* Господину Рафу Родіоновичу; *тамъ же помѣта:* 158 году Генваря въ 18 день подалъ Истецкой конной казакъ Давыдко Ондреевъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

Въ семъ году составлены Соликамскія боярскія и городскія книги.

Примѣч. Мнѣ не приходилось этихъ книгъ видѣть; но о существованіи ихъ мнѣ извѣстно лишь по частнымъ записямъ. Впрочемъ, если придется мнѣ ихъ видѣть, то будетъ изъ нихъ сдѣлано нужное извлеченія, для помѣщенія на страницахъ настоящей лѣтописи. (В. Шишонко).

1650 годъ.

Въ семъ году, 16 іюля, архіепископъ Сибирскій и Тобольскій Герасимъ (Кремлевъ), четвертый по счету, преставился и погребенъ бысть въ Сергіевской церкви, что на архіерейскомъ дворѣ, въ Тобольскѣ. Онъ управлялъ епархіею 9 лѣтъ и $6^1/_2$ мѣсяцевъ; а всего времени его архіерейства, со дня хиротоніи, было 10 лѣтъ и $1^1/_2$ мѣсяца. (Стран. 1866 г. авг.).

На мѣсто Герасима, въ слѣдующемъ году, былъ назначенъ Архіепископомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ *Симеонъ.*

Примѣч. 1. Изъ церковныхъ и архіерейскихъ принадлежностей, оставшихся послѣ архіеп. Герасима сохраняются до настоящаго времени въ Тобольской архіерейской ризницѣ слѣдующія: 1) потиръ и дискосъ серебряные, подъ золотомъ, съ вырѣзкою на нихъ: „Лѣта 7156 (1648) устроенъ бысть сей святый потиръ и дискосъ въ святую соборную и апостольскую церковь Софіи и премудрости Слова Божія, въ Богохранимомъ градѣ Тобольскѣ, по вѣрѣ смиреннаго Герасима архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго, на память своея души и своихъ родителей. Вѣсу 6 фунтовъ 21 золотн.“; 2) Панагія однозолотая, съ вырѣзкою на ней: „Лѣта 7150 (1642) мая въ 20 день смиренный Герасимъ, милости Божіею архіепископъ Сибирскій и Тобольскій“. Въ этой панагіи 132 разныхъ дорогихъ камней, въ числѣ ихъ 20 алмазовъ и одинъ изумрудъ. Цѣпь однозолотая-же, длиною $1^1/_2$ аршина; вѣсу въ панагіи съ цѣпью 1 фунтъ $21^1/_2$ золотн. и 3) рукописная книга, писанная полууставомъ: „Алфавитъ неудобь разумѣваемыхъ рѣчей, иже обрѣтаются во святыхъ книгахъ славянскаго языка“. Она раздѣляется на двѣ части: въ первой—грамматика, во второй алфавитъ словъ арабскихъ, ар-

мянскихъ, греческихъ, еврейскихъ, египетскихъ, еллинскихъ, ефіопскихъ, иверскихъ, индѣйскихъ, польскихъ и проч. съ изъясненіемъ русскимъ. По нижнимъ листамъ рукою Герасима написано: „Сія книга, глаголаемая алфавитъ, Сибирскаго архіепископа Герасима 7153 г." (Странн. 1866 г. авг.).

Въ семъ году, Строгановы, изъ своихъ средствъ, дали жалованье ратнымъ людямъ, находившимся подъ Смоленскомъ, а также съ пяти дворовъ по человѣку,—въ виду сего, царскою грамотою, даны имъ, Строгановымъ, нѣкоторыя льготы.

Примѣчаніе. Приведемъ по этому поводу выписку изъ жалованной грамоты, 25 іюля 1692 г., въ которой указанныя льготы выражены обстоятельно: „Во 158 (1650) году, въ Смоленскую службу, отецъ его Григорья Дмитріевича, Дмитрій Андреевичъ и дядя его Ѳеодоръ и братъ его Данила и онъ, Григорій Дмитріевичъ, не жалѣя своихъ пожитковъ, дали въ нашу великихъ государей казну ратнымъ людямъ на жалованье пятинныхъ и десятой и пятнадцатой денегъ и соляныхъ и гривенныхъ пошлинъ и данныхъ и оброчныхъ денегъ на 161 годъ—четыреста осьмнадцать тысячь пятьсотъ шесть рублей девять алтынъ; да въ Смоленскую жъ службу у отца его Дмитрія Андревича и дяди его Ѳедора и у брата его Данила Строгановыхъ съ Пермскихъ и Усольскихъ вотчинъ взято съ тѣхъ же поморскихъ ихъ вотчинъ съ пяти дворовъ по человѣку, и были на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ многіе годы на ихъ проторяхъ; и отецъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова пожаловалъ: по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ царя и великаго князя Василія Ивановича всея Россіи 114 и 118 годовъ, каковы даны имянитому человѣку Петру Строганову, да по жалованной же грамотѣ дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея великія Россіи самодержца, что дана отцу его Григорьеву во 149 году, велѣлъ его Григорія изо всѣхъ приказовъ въ своихъ Великаго Государя грамотахъ и въ наказахъ, за службы прародителей его, прадѣдовъ и дѣдовъ и отца его Дмитрія и дяди его Ѳедора и брата его Данила Строгановыхъ, бояромъ и дворецкимъ и окольничымъ и казначеямъ и думнымъ дворянамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, на Москвѣ и всего Московскаго государства по всѣмъ городамъ, во всякихъ дѣлахъ писать его Григорья и дѣтей его съ вичемъ; а гдѣ ему

случится въ отъѣздѣ быть, ему самому или дѣтямъ его и внучатамъ и братьямъ и племянникамъ его, или куда пошлетъ людей своихъ и крестьянъ и работниковъ съ какими товары и безъ товаровъ и для иныхъ какихъ дѣлъ, и по всѣмъ городамъ боярамъ и воеводамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ его и внучатъ и братьевъ и племянниковъ и людей его и крестьянъ и работниковъ ни въ чемъ не судить; и кому будетъ до нихъ дѣло и ихъ судить на Москвѣ кому мы великій государь наше царское величество укажемъ; а людей своихъ и крестьянъ велѣно ему Григорію Дмитріевичу судить самому по прежнимъ и по [illegible] жалованнымъ грамотамъ, и у вѣры ни въ какихъ искѣхъ самому ему Григорію Дмитріевичу и дѣтямъ его и внучатамъ и племянникамъ неставиться, а велѣти сказати и отвѣчати и у вѣры быти вмѣсто его Григорія Дмитріевича людямъ его; а кто его чѣмъ обезчеститъ и по суду и по сыску доищется, и за безчестіе его править по сту рублей, да тому жъ, кто его обезчеститъ, быть въ опалѣ; а питье всякое велѣно держать ему про себя безъявочно, и стоялщиковъ у него во дворѣхъ на Москвѣ и по инымъ городамъ Русскихъ всякихъ людей и иноземцовъ не ставить, и лѣтомъ у него во дворѣхъ избы и мыльни топить вольно, а печатать не велѣно, и подводовъ у него во всѣхъ городѣхъ по городамъ и по ямамъ сухимъ и воднымъ путемъ судовъ и всякихъ снастей судовыхъ съ его людей и съ крестьянъ и съ дворовъ насильствомъ никому не имати, а имати въ сохахъ по разводу; да его жъ имянитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова отецъ нашъ великій государь пожаловалъ: по всѣмъ городамъ въ нашихъ государствахъ всякимъ приказнымъ людямъ велѣлъ со всякихъ товаровъ его имати пошлины по уставнымъ грамотамъ, казавъ имъ тѣ грамоты, а сверхъ уставныхъ грамотъ лишнихъ пошлинъ имати съ нихъ не велѣлъ, чтобы имъ въ томъ мотчанія и простою не было; а какъ его Григорія Дмитріевича изъ его Пермскихъ вотчинъ съ Орла городка и съ Новаго Усолья и съ Чусовыя пойдутъ лодьи съ солью внизъ Камою рѣкою и до Казани, а изъ Казани до Нижняго, а изъ Нижняго въ верховые города, гдѣ у него соль положена будетъ въ которыхъ городѣхъ его Григорьевы люди Дмитріевича и крестьяне и работники будутъ съ товары, и тѣмъ его людямъ и крестьянамъ и работникамъ, которые будутъ съ его товары во всѣхъ Сибирскихъ и понизовыхъ городахъ, а въ Астрахани нашихъ великихъ государей службъ служить и подмочи съ нихъ въ наши великихъ государей службы имати не велѣно, а воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ по всѣмъ городамъ Московскаго государства людей его и крестьянъ и работниковъ съ солью и струговъ ни на которомъ городѣ держать и тѣс-

нить и обидъ и задержанія никакого чинить не велѣно и вездѣ ихъ пропущать безъ задержанія и безъ всякихъ убытковъ, чтобъ имъ въ томъ одноличнo нигдѣ мотчанія никакого и простою небыло; а куды ему Григорію Дмитріевичу лучится въ дорогу ѣхать самому или дѣтямъ и внучатамъ и братьямъ и племянникамъ и людямъ его и крестьянамъ и работникамъ, и по всѣмъ городамъ и межъ городами, гдѣ ни есть всякимъ приказнымъ людямъ и откупщикомъ, чей кто нибудь, проѣзжаго мыту и головщины на рѣкахъ, перевозовъ и мостовщины и съ товаровъ его и съ извощиковъ имать не велѣно-жъ, и ставитись имъ вездѣ во дворѣхъ безъявочно и перевозить ихъ на рѣкахъ и пропущати ихъ на мѣстахъ безденежно, чтобъ имъ въ томъ одноличнo нигдѣ мотчанія не было".

Въ семъ 1650 году описывалъ Осинскій уѣздъ.

Примѣчаніе. Писцовыя книги 1650 года мнѣ не приходилось видѣть, хотя подъ этимъ годомъ объ описаніи уѣзда я и упомянулъ. (Дѣло Верх. Земск. суда по 2 департ. подъ № 101. Дѣло изъ Пермск. Губ. архива. В. Ш.).

Послѣдовала въ январѣ отписка Тобольскаго воеводы Шереметева—Верхотурскому Воеводѣ Всеволожскому, о призывѣ крестьянъ на поселеніе въ Новый Острогъ, на рѣкѣ Исети, Слободчикомъ Давидомъ Андреевымъ. Въ числѣ пришедшихъ не мало было охотниковъ изъ Казанской губерніи не только изъ русскихъ, но и татаръ,—при чемъ многіе изъ послѣднихъ приняли христіансво. (Ежемѣч. соч. и извѣст. объ учен. дѣлахъ за 1764 г.: т. XIX; Рукоп. Верхотурск. хрон. В. Ш.).

Примѣч. 1. Впослѣдствіи Исетскій осторгъ былъ окруженъ деревянной стѣной съ проѣзжими башнями. Тамъ же были двѣ деревянныя церкви, во имя Богоявленія Господня и Казанской Божіей Матери. (Стран. авг. 1866 г.).

Примѣч. 2. Въ послѣдствіи времени, а именно въ 1737 г., когда Башкирскій бунтъ не былъ еще окончательно подавленъ, то для содержанія въ покорности Зауральскихъ Башкирцовъ и для снабженія крѣпостей необходимымъ, строившихся тогда по р. Яику (Уралу), отдѣлены были отъ Тобольскаго уѣзда, Сибирской губерніи, три дистрикта (округа): Шадринскій, Исетскій и Окуневскій весьма хлѣбородные и довольно густо населенные, и образована изъ нихъ особая провинція Исетская, подъ вѣдѣніемъ Оренбургской экспедиціи. Къ этой провинціи причислена была и вся Восточная Башкирія по рѣкѣ Ай и по верховью Яика. Мѣстопребываніемъ Исетскому провинціальному воеводѣ назначена была крѣпость Чебаркульская; но

почему-то, въ первое время, воеводское правленіе находилось въ Бѣлоярской—Течинской слободѣ, что нынѣ въ Шадринскомъ уѣздѣ, а потомъ переведено въ крѣпость Челябинскую. Въ составъ Исетской провинціи входили слѣдующіе заводы: Каслинскій, Кыштымскій, Нязепетровскій, Азяшъ — Уфимскій, Уфалейскій, Златоустовскій и Саткинскій.

Нынѣ Исетскій острогъ, лежащій на р. Исети, причисленъ къ Ялуторовскому у. Тобольской губ. (Географич. и Стат. словарь Н. Чупина).

Въ семъ году упоминается о Катайскомъ острогѣ. (Спис. насел. мѣстъ Пермск. губер.)

Примѣчаніе. Катайскій острогъ, а нынѣ слобода или село, находится въ южной части Камышловскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Исети, при рч. Катайкѣ. Нынѣ въ слободѣ: двѣ православныхъ церкви, волостное правленіе, училище и почтовая станція. По другимъ свѣдѣніямъ, первое поселеніе здѣсь, т. е. гдѣ нынѣ существуетъ Катайское село, заведено около 1655 года *). Послѣднее подтверждается слѣдующимъ: въ 1695 году изъ Тобольска посыланъ былъ въ слободы, смежныя съ башкирскими землями, для разбора поземельныхъ споровъ, дворянинъ Полозовъ. Катайскіе старожилы показали ему при допросѣ: „Катайскій де острогъ заводилъ и строилъ Верхотурскій сынъ боярскій Панкратій Перхуровъ, при бытіи на Верхотурьи воеводъ Льва Измаилова и Ивана Хитрова". Время же воеводства Измаилова относится къ періоду 1652—1655 г., а Хитрова къ 1656—1658 гг.; стало-быть, заложеніе Катайскаго острога можно было бы, на этихъ данныхъ, отнести ко времени 1652 г. или немного позднѣе, но судя по слѣдующимъ историческимъ даннымъ, время основанія сего острога слѣдуетъ отнести ко времени болѣе раннему. Такъ, писцу Полозову, описывавшему Катайскій острогъ въ 1695 г., Катайскіе старожилы на вопросъ его: „когда строенъ острогъ?—сказали: „въ которомъ году построенъ Катайскій острогъ, они не припомнятъ, потому что башкирцы, живучи на Сибирской сторонѣ, Государю измѣнили, подговоря себѣ калмыковъ въ помощь и, призвавъ многихъ иноземцовъ изъ Казанскаго уѣзду, Тобольскихъ и Тюменскихъ Татаръ, приходили на слободы, и Катайскій острогъ, церковь, судную избу съ дѣлами, Государевы анбары съ хлѣбомъ и крестьянскіе, казачьи и прикащичьи дворы выжгли, и тогда же о заводѣ того острога данную, вмѣстѣ съ дѣлами, сожгли." Приведенное же нападеніе инородцевъ на Катайскій острожекъ, по всей вѣроятности, было въ такъ называемый Сеитовскій бунтъ, относящійся къ 1662—

*) Геграф. и статист. словарь Н. Чупина.

1660 г. Если же основаніе Катайскаго острога отнести къ 1650 г., то чрезъ семь лѣтъ въ немъ мы уже видимъ, что „въ острогъ прибрано на денежный обрекъ пять семей русскихъ людей, да 36 семей татаръ и черемисъ, на льготные годы, а льготы имъ указано по 170 годъ и по 171 годъ и по 172 годъ; а какъ льготные годы отойдутъ, и имъ уплатить великимъ государемъ въ казну Русскимъ людямъ, и Татаромъ и Черемисѣ по 18 рублевъ по 20 алтынъ на годъ; Государева жалованья дано имъ на ссуду до льготныхъ лѣтъ 61 руб.“ *). Впрочемъ, изъ этого можно придти къ заключенію, что первое заселеніе Катайскаго острога началось лишь къ осени 1657 г.; но очень можетъ быть, что первые поселенцы изъ русскихъ здѣсь были и ранѣе сего, но жили въ безъизвѣстности, такъ какъ есть уже положительныя свѣдѣнія, что Катайскій острогъ ставленъ въ 168 (1659—1660 г.) году, а въ 176 г. (1667—1668) взятъ въ Тобольскъ; другими словами: деревянное укрѣпленіе при Катайскомъ острогѣ съ башнями и воротами построено въ 1659—1660 г., а въ 1667 или 1668 г. оно было уже перечислено изъ Верхотурскаго—уѣзда въ Тобольскій.

Въ селѣ Верхъ-Усольѣ, Соликамск. уѣзда, основана каменная церковь—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Примѣч. По преданію жителей, настоящая церковь есть уже третья. Вторая, неизвѣстно когда основанная, сгорѣла въ началѣ XVIII столѣтія.

Церковь Покрова Пресвят. Богородицы устроена иждивеніемъ Соликамскаго купца Герасима Ильина Ануфріева. Въ архитектурномъ отношеніи церковь сія замѣчательна тѣмъ, что колокольня ея возведена надъ сводами, вмѣсто купола, главнаго холоднаго храма—Покрова Пресвятыя Богородицы. Теплый храмъ устроенъ въ трапезѣ, въ южной сторонѣ, и, какъ видно изъ устройства алтаря, двѣ стороны его состоятъ изъ стеклянныхъ рамъ,—уже впослѣдствіи: въ намѣреніи храмоздателя вовсе не было устройства придѣла во имя Іоанна Предтечи. Главный храмъ освященъ 1757 года 13 октября. Это видно изъ надписи на одной иконѣ, висящей на стѣнѣ теплаго храма: „Сей освященъ храмъ села Верхъ-Усолки во имя Покрова Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи 1757 года декабря 13 дня и въ день св. великомученникъ пяточисленныхъ .... и проч. Pisan sei obras 1758 hodia mesiaca decabria 13 dnia“. Икона изображаетъ вышеупомянутыхъ святыхъ. Когда устроенъ и освященъ придѣлъ сей церкви—неизвѣстно. На св. антиминсѣ, полотняномъ, оттис-

*) Т. VI. Дополн. къ А. И., № 84.

нутъ только 1700 годъ, декабрь мѣсяцъ и день. Подписи преосвященнаго нѣтъ. Надобно полагать, согласно устному свидѣтельству жителей, что онъ освященъ уже въ началѣ сего вѣка.

Къ замѣчательнымъ вещамъ сей церкви принадлежитъ: 1) икона праведнаго Артемія Веркульскаго чудотворца, написанная на доскѣ въ длину 1¼ арш., а въ ширину 1 арш. Икона написана съ дѣяніями праведнаго, который изображенъ въ срединѣ. Доска, по краямъ, обложена тонкимъ чеканной работы серебромъ. Жаль, что икона сія поновлена уже въ позднѣйшее время и чрезъ то много утратила своего достоинства. Ее принесъ изъ Веркульскаго монастыря, основаннаго около 1660—1670 года, самъ храмоздатель Герасимъ Ануфріевъ въ то время, когда еще существовалъ второй деревянный храмъ. Къ сей иконѣ жители окружныхъ селеній, какъ къ чудотворной, питаютъ особенное уваженіе и служатъ праведному Артемію много молебновъ. 2) Икона Нерукотвореннаго образа, находящаяся на внѣшней сѣверной сторонѣ церкви. Къ сей иконѣ жители питаютъ особенное благоговѣніе по слѣдующему случаю: въ 1820 году въ Верхъ-Усольѣ былъ пожаръ и до такой степени разсвирѣпѣлъ, что, не смотря на удаленное отъ домовъ мѣстонахожденіе церкви, огонь перекинулся на храмъ. Когда при этомъ наружность храма обгорѣла, не исключая и крышъ, икона Нерукотвореннаго образа, помѣщенная подъ самою крышею, осталась невредимою. 3) Напрестольное св. евангеліе въ десть. Оно письменное, писано уставомъ. Хотя году, когда оно писано, нѣтъ, однакожъ надобно полагать, что оно древнее, судя по крайней мѣрѣ по наружности и по бумагѣ. Замѣчательно, что въ немъ нѣтъ тѣхъ неправильностей, какія допущены въ богослужебныхъ книгахъ, печатанныхъ до патріарха Никона. Вѣроятно предполагаемая древность евангелія, а съ нею вмѣстѣ и мысль, что оно временъ Іосифовыхъ заставила раскольниковъ на похищеніе его. Послѣдніе, желая имѣть евангеліе, во что бы то ни стало, подкупили крестьянина, котораго ночью впустили въ церковь и предоставили тѣмъ ему похитить оное; но преданіе говоритъ, что не смотря на то, что воръ, прежде чѣмъ похитить евангеліе, облекся въ священническія ризы и растворивъ царскія врата, не могъ похитить его.

Село Верхъ-Усолка названо такъ потому, что находится на рѣчкѣ Усолкѣ, близъ ея верховьевъ. Оно расположено по сѣверной сторонѣ склона небольшой горы, на которой стоитъ церковь; отъ Соликамска отстоитъ въ 20 верстахъ по тракту, проложенному Бабиновымъ. Все село составляютъ съ небольшимъ 20 домовъ. Жители государственные крестьяне, занимающіеся хлѣбопашествомъ, которое, при песчаномъ грунтѣ земли, едва только

доставляетъ пропитаніе, а потому тѣ изъ крестьянъ, которые позажиточнѣе, преимущественно занимаются извозомъ въ Казань, Ирбитъ, Мензелинскъ и т. п. Когда заселена первоначально Верхъ-Усолка положительно неизвѣстно. Ни въ самомъ селѣ, ни въ окружности ея нѣтъ признаковъ соловаренія, каковы: разсоло-подъемныя трубы, варничныя ямы и т. п. Слѣд., заселеніе Верхъ-Усолки нельзя отнести ко времени основанія Соликамска, т. е. ко 2-й половинѣ XVI столѣтія. Въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова въ 1623—24 году о Верхъ-Усолкѣ упоминается уже хотя не какъ о селѣ, а какъ о деревнѣ: „въ окологородномъ стану деревня въ Верхъ-Усолкѣ рѣчкѣ 3 двора“. Кайсаровъ, при описаніи Верхъ-Яйвинской пустыни, говоритъ: „А тое же пустыни въ Усольскомъ уѣздѣ вверхъ рѣчки Усолки *займище*, а въ немъ дворъ монастырской, а въ немъ живутъ монастырскіе дѣтеныши. Пашни паханые монастырскіе 4 четверти съ осминою; сѣна по Березовому оврагу 250 копенъ“. Утверждать не можемъ, но съ достовѣрностію можемъ сказать, что это село получило свое начало около 1623—1624 г.

Въ заключеніе сего краткаго описанія не лишнимъ считаемъ присовокупить, что нѣсколько семействъ, изъ принадлежащихъ къ приходу Верхъ-Усольскому, какъ видно изъ церковныхъ росписей, удалилось на Парму. Это общее названіе мѣстности, лежащей отъ Верхъ-Усолки на сѣверо-востокъ въ верстахъ 50. Тамъ были прежде, а быть можетъ и теперь есть, въ дремучихъ лѣсахъ, скиты раскольническіе. Вѣроятно, бѣжавшіе были склонны къ расколу и неохотно платили повинности государственныя: на Пармѣ, кажется, все бѣглые неплатящіе податей. Впрочемъ тамъ нынѣ существуетъ уже православная церковь, воздвигнутая, въ шестидесятыхъ годахъ иждивеніемъ А. Ив. г. Дубровина, во имя св. мученицы Надежды. Жаль, что ни о церкви, ни о приходѣ мнѣ ничего неизвѣстно.

Съ сего 1650 г. въ вѣдѣніе горныхъ дѣлъ вмѣшивались, по разнымъ частямъ, Посольскій Приказъ, Приказъ Большой казны, Оружейная Палата и Пушечный Дворъ.

Примѣчаніе. Въ чемъ заключалась обязанность каждаго изъ сихъ присутственныхъ мѣстъ—мнѣ неизвѣстно. (В. Шишонко).

Южныя части нынѣшней Пермской губерніи часто подвергались нападеніямъ безпокойныхъ башкирцовъ. Въ виду сего всѣ значительныя слободы съ сего времени обносимы были деревянными стѣнами съ башнями и полисадникомъ и другими укрѣпленіями, съ снабженіемъ оныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Эти остроги и острожки служили защитою отъ кочующихъ народовъ. (Историко-географ. опис. Пермск. губ.).

Изъ Соликамска и Чердыни верстали подъ Смоленскъ на службу: отъ брата—брата, отъ дяди—племянника, отъ отца—сына. (Рук. Солик. Лѣт. В. Шишонко).

Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, начали заводить села Сокольское и Суксунское.

Думный дьякъ Волошенниковъ описывалъ поселеніе Строгановыхъ и сказалъ, что во всѣхъ Строгановыхъ городѣхъ, въ острогахъ и въ слободкахъ у промысловъ—торговые, промышленные и всякіе мастеровые люди, а въ селахъ и въ деревняхъ—пашенные и во дворѣхъ у нихъ, изъ государевыхъ городовъ, тяглые—схожіе, а не ихъ природные, а избѣгали тѣ тяглые люди отъ тягла за оскудѣніе. (Верхот. рукоп. хроногр. В. Шишонко).

Въ Москвѣ 3 октября присутствовалъ Государь съ патріархомъ Іосифомъ, прочими митрополитами, архіереями, архимандритами, боярами, окольничими и думными людьми при разсмотрѣніи Уложенія и опредѣлилъ: чтобъ оно было впредь *прочно и неподвижно*. Новосоставляемый законъ сей приказалъ Государь написать и списокъ закрѣпить: всѣмъ духовнымъ властямъ, боярамъ, окольничимъ, думнымъ людямъ, выборнымъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ, гостямъ, и торговымъ и посадскимъ людямъ всѣхъ городовъ Россійскаго царства. Закрѣпя сей списокъ, повелѣно было списать оный въ книгу, которую закрѣпить дьякамъ Петрову и Грибоѣдову; а съ оной книги напечатать многія книги и разослать во всѣ города и приказы, и всякія дѣла дѣлать по тому Уложенію. Дѣйствіе сего Уложенія оказало въ нашемъ краѣ великую услугу при рѣшеніи дѣлъ.

22 октября Богъ даровалъ царю сына Димитрія; крещеніе его было чрезъ недѣлю; воспріемною матерью была государева сестра Ирина Михаиловна. (Рукоп. Верхот. хроногр. В. Ш.)

Примѣч. Представимъ поясненіе степеней чинопоставленіе въ нашемъ государствѣ. Слово *бояринъ* одни производятъ отъ глагола *болѣть*—т. е., *пещись* о дѣлѣ государевомъ, и потому полагаетъ больше, правильнымъ говорить и писать *боляринъ*. Другіе находятъ въ одномъ этомъ словѣ сочетаніе двухъ понятій: *бой*, или сраженіе, и *ярый*, или свирѣпый. Не вдавались въ этимологію слова *бояринъ*, скажемъ, что боярамъ, и въ думѣ царской, и въ полѣ ратномъ, одинаково вмѣнялось въ обязанность *пещись* о дѣлѣ государевомъ. На Руси очень давно ведется боярство; св. Владиміръ Кіевскій имѣлъ уже своихъ бояръ. Санъ боярскій, говоритъ М. Д. Хмыровъ, составлялъ высшую степень нашего Русскаго чиносостоянія.—До времени Іоанна III въ Россіи было *три рода бояръ: государевы*

или *столичные*, *удѣльные* и *новгородскіе*. При немъ же пали удѣлы и Новгородъ и всѣ Русскіе бояре стали *государевыми*. Грозный всѣхъ бояръ раздѣлилъ на *комнатныхъ*, участвовавшихъ въ тайныхъ совѣщаніяхъ, и *ближнихъ*, присутствовавшихъ только въ публичныхъ засѣданіяхъ. Первыхъ, т. е. комнатныхъ, можно сравнить съ значеніемъ нынѣшняго чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а послѣднихъ—тайнаго совѣтника.

При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, когда, въ 1589 году, учреждено въ Россіи достоинство патріарха, возникъ и новый родъ *патріаршихъ бояръ*, одною только степенью уступавшая государевымъ. Бояре получали ежегодно жалованье по 700 руб.

Общія обязанности бояръ, въ разныя эпохи можно обозначить такъ: они засѣдали въ Тайной государевой думѣ, откуда и формула старинныхъ указовъ: *великій государь указалъ*, бояре приговорили; предсѣдательствовали въ большихъ приказахъ, куда принадлежали: посольскій, судный, большая казна, аптекарскій, земской, иноземный, рейтарскій, стрѣлецкій, пушкарскій, разбойный и проч. Далѣе, бояре назначались царскими намѣстниками въ главнѣйшіе русскіе города, какими въ старину считались: Новгородъ, Кіевъ, Казань, Астрахань и Тобольскъ; начальствовали ратными силами; ѣздили, въ званіи *великихъ* пословъ, къ иностраннымъ дворамъ, съ полномочіемъ договариваться о дѣлахъ; *вѣдали* Москву, т. е. одинъ изъ нихъ, въ отсутствіе государя изъ города, хотя на одинъ день, былъ безвыходно во дворцѣ, гдѣ и ночевалъ съ двумя—тремя чиновниками разныхъ званій; начальствовали частями Москвы, когда, столица, въ ожиданіи непріятеля, приводилась въ оборонительное положеніе; наконецъ въ XVII ст., бояре, обще съ дворянами и рѣшеточными приказчиками объѣзжали Москву, заставляя во избѣжаніе пожаровъ, гасить огни тотчасъ по изготовленіи кушанья.

Кромѣ сихъ обязанностей, бояре исполняли многія придворныя должности. *Бояринъ и слуга* былъ тоже, что нынѣшній оберъ-камергеръ. *Бояринъ-дворецкій*, заправлявшій приказомъ большаго дворца, значитъ то-же, что оберъ-гофмейстеръ. Если онъ былъ *съ путемъ*, что пріобрѣталось самыми важными услугами, то пользовался преимуществами. Послѣднюю должность, по замѣчанія М. Д. Хмырова, можно приравнять оберъ-гофмаршальской. *Бояринъ-конюшій*, нынѣ оберъ-шталмейстеръ, кромѣ дворцовыхъ конюшенъ вѣдалъ и всѣ конскіе заводы по государству. *Кравчій*, также *крайчій* или оберъ-шенкъ, завѣдывалъ царскимъ столомъ и погребомъ, *разнималъ* или разрѣзывалъ государю кушанье и проч. Грозный, въ продолженіи 9 лѣтъ, наянилъ трехъ кравчихъ. *Бояринъ-оружничій*

и генералъ-фельдцейхмейстеръ, вѣдалъ оружіе государево, всѣ дворцовыя мастерскія и всю русскую артиллерію.

Вторую степень древняго русскаго чиноположенія занимали *окольничіе*. Это слово толкуютъ различно: историкъ Татищевъ производилъ оное отъ *околичностей* т. е. границъ, наблюденіе за которыми ввѣрялось окольничимъ; другіе — отъ слова *околица*, или путь, на томъ основаніи, что Ощера, первый окольничій въ Россіи, всегда ѣздилъ впереди великаго князя Василія Темнаго, наблюдая за чистотою и безопасностію дороги. Окольничіе назначались намѣстниками въ пограничные города и, въ этомъ случаѣ, наблюдали границу, вѣдали пограничные суды и всю пограничную переписку Россіи; ѣздили передовыми въ царскихъ путешествіяхъ, смотрѣли за чистотою дорогъ, безопасностію мостовъ, заготовленіемъ подводъ и всѣмъ, что касается общаго порядка такого рода путешествій, при чемъ имѣли въ своемъ вѣдѣніи *корпусъ становниковъ*, разбивавшихъ, на извѣстныхъ пунктахъ, шатры для государя и его свиты. Обыкновенно, окольничіе отправлялись въ путь за день до выѣзда государева. При публичныхъ аудіенціяхъ, назначаемыхъ иноземнымъ посламъ, говоритъ М. Д. Хмыровъ, окольничіе вводили пословъ и ставили ихъ предъ лицо государя. Окольничіе д. б. присутствовать на узаконенныхъ тогда *судебныхъ поединкахъ* и рѣшать, кто „*одержалъ поле*“, т. е. кого оправдалъ судъ Божій. Эти судебные поединки существовали у насъ съ незапамятныхъ временъ и отмѣнены Грознымъ лишь 21 мая 1556 г. Они происходили обыкновенно въ Москвѣ, у церкви св. Троицы, что въ Поляхъ. Судившіеся дрались палками.

Воеводствуя по городамъ, окольничіе засѣдали въ думѣ государевой, занимали мѣста бояръ, за отлучкою или по др. причинамъ не присутствовавшихъ во ввѣренныхъ имъ приказахъ; наконецъ, сами предсѣдательствовали въ нѣкоторыхъ. Окольничіе служили и въ войскѣ, занимали и придворныя должности, государевыхъ *казначея* и *постельничаго*. Въ 1692 г. Петромъ 1 это званіе было уничтожено. — Окольничими вѣдались приказы: челобитный, помѣстный, монастырскій, холопій и земскій.

Коснувшись чиносостоянія древней Руси, не считаемъ лишнимъ обойдти и др. придворныхъ чиновъ. Такъ, въ третьей степени стояли *думные дьяки*, о которыхъ ранѣе сего уже было сказано, а въ четвертой — *стольники*. Слово *стольникъ*, какъ говоритъ М. Д. Хмыровъ, обязано своимъ происхожденіемъ должности — служить при пировомъ столѣ владѣющаго лица и *предлагать яства*. Есть свѣдѣнія, что стольники впервые заведены митрополитами, кои заимствовали ихъ изъ Греціи и дѣйствительно въ русскихъ лѣтописяхъ о первомъ стольникѣ, какъ прислужникѣ митрополита Кипрі-

яна, упоминается въ 1398 г.)—Климентьѣ. Въ началѣ ихъ обязанность ограничивалась одною придворною частью, затѣмъ стали занимать государственныя и военныя должности. Такъ, они засѣдали въ думѣ государевой; ѣздили къ тѣмъ дворамъ, гдѣ не полагались великіе послы; назначались въ города воеводами; бывали въ Московскихъ приказахъ—судьями, а въ иноземскомъ—даже предсѣдательствовали. Иногда стольники посылались въ дальніе города объявлять о возшествіи на престолъ и приводить жителей къ присягѣ, какъ это мы уже замѣтили подъ 1646 года; служа въ войскахъ, стольники распредѣлялись по полкамъ *въ заводчики*, *полковые судьи*, или оберъ-аудиторы; *есаулы*, или адъютанты главныхъ начальниковъ, *головы* или камандиры дворянскихъ сотенъ.

Главная же обязанность стольниковъ состояла въ прислуживаніи за столамъ. Такъ, принимая въ передней палатѣ кушанье, они ставили оное на столъ государевъ и служили при этомъ столѣ. Во дни церемоніальныхъ обѣдовъ въ Московской грановитой палатѣ, дававшихся въ честь иноземныхъ пословъ, одинъ изъ стольниковъ, наряженный къ угощенію гостей, сидѣлъ съ ними за особымъ столомъ, который, по фигурѣ своей, назывался *кривымъ*. Далѣе, на стольниковъ возлагалось также *въ столы смотрѣть* и *въ столы сказывать*—иначе: обязанность ихъ заключалась въ предложеніи, по указанію государеву, питья, которому нибудь изъ гостей, съ произнесеніемъ во всеуслышаніе словъ: „*Юрья—ста*! Великій Государь *жалуетъ тебя чашею*". (Здѣсь частица *ста* прилагалась къ имени лица весьма значительнаго; къ имени-же менѣе важнаго человѣка прибавлялось *су*, напр. *Юрья-су*. Впрочемъ, превозглашеніе было и безъ прибавленія послѣдняго. Въ распознаваніи этихъ тонкостей не д. б. ошибаться *смотрѣвшіе* и *сказывавшіе въ столы*). Сотрапезникъ означенный царемъ, вставалъ, принималъ кубокъ и осушалъ его съ поклономъ. Тогда *смотрѣвшій въ столы* докладывалъ царю: „*Юрья, выпивъ чашу, челомъ бьетъ*.

Изъ стольникъ выбирались *комнатные* стольники, служившіе при обыкновенномъ царскомъ столѣ. Во время пасхальной заутрени, стольники, въ дорогихъ кафтанахъ, открывали за стрѣльцами ходъ; одинъ изъ нихъ поднося государю корзину съ яйцами, которыми онъ христосовался съ дворомъ и духовенствомъ, и за эту службу стольникъ, державшій корзину, получалъ 10 руб.; стольники сопровождали государя и во время выѣзда; возница или лейбъ-кучеръ былъ также стольникъ. Изъ нихъ поступали также въ *рынды*, начало которыхъ относится къ 1380 г.; а также *подрынды* или *поддатни*, носившіе за царемъ его оружіе; *спальники*, *чашники*, ставившіе предъ государемъ напитки. (Граф. Е. И. Головкина и ея время 1701—1791 г. М. Д. Хмыровъ).

Въ семъ году обнародовано въ Сибири Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. (Рукоп. Верхотур. хроногр. В. Шишонко и Стран. 1866 г. августъ).

Примѣчаніе. Въ Соборномъ Уложеніи изложены священныя обязанности человѣка къ Богу, къ вѣрѣ, къ царю, а также правила и обязанности всѣхъ состояній въ общежитіи. (В. Шишонко).

Къ сему году относится явленіе иконы Знаменія Божіей Матери, которая, какъ величайшая святыня, находится въ Городищенской Знаменской церкви, что въ Соликамскомъ уѣздѣ, Городищенскомъ селѣ. (Пермск. епарх. вѣд. за 1881 годъ).

Примѣч. Городищенская икона Знаменія Божіей Матери почитается явленною и о явленіи ея сохранилось слѣдующее преданіе: одинъ изъ прихожанъ городищенскихъ былъ сданъ въ военную службу и ему являлся въ сонномъ видѣніи какой-то человѣкъ трижды и каждый разъ приказывалъ пріобрѣсти икону Божіей Матери, обѣщая за то скорую отставку. Какъ скоро икона была пріобрѣтена, дѣйствительно тотчасъ же послѣдовала и отставка. Вышедши на родину солдатъ вынесъ съ собою и икону, избавившую его отъ тяжкой военной службы, и поставилъ ее въ домѣ родственниковъ— въ *клѣти*, т. е. комнатѣ, гдѣ не живутъ, а хранятъ только домашній скарбъ.—Занятый сельскою жизнію и дѣлами хлѣбопашества, солдатъ забылъ свою икону и не вспомнилъ объ ней, пока не разнесся слухъ, что какой-то человѣкъ, искавши въ лѣсу около городища, гдѣ теперь часовня, обрѣлъ на древесномъ пнѣ старую деревянную икону Знаменія Божіей Матери. Солдатъ вспомнилъ о своей иконѣ и не нашелъ ее въ клѣти. Тогда онъ пошелъ туда, гдѣ обрѣтена была икона, и узналъ въ ней свою собственную. Все это и самая икона предъявлено было мѣстнымъ священникамъ, которые, объявивъ о томъ начальству, произведшему, въ свое время, изслѣдованіе, порѣшили св. икону поставить въ то время въ церкви, но икона три раза скрывалась изъ церкви и являлась на мѣсто явленія три раза въ годъ, и съ тѣхъ поръ она скрылась изъ храма божія. Икона сія длиною 6 вершковъ и 5½ шириною. Она нынѣ вставлена въ доску, по краямъ которой написано двѣнадцать праздниковъ. Какъ доска, такъ и самая икона покрыты сребропозлащенною ризою.—Преданіе сохранило для насъ обстоятельства явленія св. иконы, но не указало времени явленія ея. Когда же, въ самомъ дѣлѣ, явилась сія икона? „Явленіе св. образа",—отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ, одинъ, достойный уваженія, изслѣдователь соликамской старины,— „должно отнести къ

1650—1655 годахъ по слѣдующимъ соображеніямъ: въ 1624 году, какъ извѣстно изъ писцовыхъ книгъ Кайсарова *), въ Городищѣ существовалъ одинъ деревянный храмъ во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца, и въ храмѣ этомъ не было ни придѣла, ни даже иконы Знаменія Богородицы, какъ видно изъ описанія принадлежностей церкви въ писцовыхъ книгахъ".

„Въ 1656 г., при существованіи прежняго храма во имя св. великомученика Георгія, построенъ въ Городищѣ другой деревянный же во имя Знаменія Пресвятия Богородицы съ двумя придѣлами, изъ коихъ одинъ во имя св. мучениковъ Фрола и Лавра, а другой—во имя св. праведнаго Прокопія Христа-ради юродиваго **). Что-же была за необходимость строить другую деревянную церковь, когда прежняя еще существовала и вѣроятно была еще прочна, когда стояла еще 20 лѣтъ послѣ сего, именно до 1676 года ***)? Притомъ замѣтить надобно, что эта другая церковь посвящена именно Знаменію Божіей Матери, а не другому какому нибудь празднику или святому. Этого обстоятельства нельзя объяснить ни чѣмъ другимъ, какъ тѣмъ, что икона Знаменія явилась предъ 1656 годомъ. Чтобы увѣковѣчить память объ этомъ чудномъ явленіи построили другой храмъ въ честь новоявленной иконы. Даже посвященіе придѣловъ памяти св. праведнаго Прокопія и св. мучениковъ Фрола и Лавра можетъ быть имѣетъ связь съ событіемъ и свое историческое значеніе. Память св. праведнаго Прокопія Христа - ради юродиваго совершается 8-го іюля, крестный ходъ на мѣсто явленія иконы бываютъ тоже іюля 8. Это указываетъ на время явленія св. образа. Мученики Фролъ и Лавръ между простымъ народомъ издревле считаются покровителями и хранителями лошадей. Это намекаетъ на то, что икона обрѣтена человѣкомъ, который искалъ потерявшихся лошадей. Когда эта церковь чрезъ 100 лѣтъ обветшала, вмѣсто нея въ 1750 году построена нынѣшняя каменная и освящена 1757 году тоже во имя Знаменія ****). Крестный ходъ, о которомъ мы говоримъ, еще кажется имѣетъ связь съ однимъ событіемъ въ г. Соликамскѣ. Въ 1673 году, іюля 8 - го, здѣсь случился пожаръ, отъ котораго сгорѣли всѣ церкви. Это важное обстоятельство, случившееся въ такой день, не могло быть

---

*) См. 1 періодъ настоящей лѣт. подъ 1624 г. В. Шишонко.

**) Рукоп. 1795 г. подъ 1656 г.: «Построена бысть въ селѣ Городищѣ церковъ Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣлы на сѣверной сторонѣ св. мучениковъ Флора и Лавра, съ полуденной стороны св. праведнаго и Христа-ради юродиваго Устюжскаго чудотворца Прокопія».

***) Рукоп. 1795 г. подъ 1676 годомъ: «Въ селѣ Городищѣ церковь во имя страстотерпца Христова Георгія»....

****) Рукоп. 1795 г. подъ 1750 г.: «Основана бысть церковь, Соликамскаго уѣзда, въ селѣ Городищѣ, во имя Знаменія Пресвят. Богородицы, каменная тщаніемъ соляннаго промышленника Михаила Ростовщикова изъ церковныхъ денегъ, а освящена оная церковь въ 1757 г. декабря 16»,

не принятымъ къ сердцу жителями и остаться не отмѣченнымъ въ религіозномъ быту ихъ, какимъ нибудь общественнымъ церковнымъ установленіемъ. Можетъ быть до этого случая крестный ходъ въ 8-го іюля совершался только изъ Городища на мѣсто явленія св. иконы, а Соликамскіе жители не участвовали въ этомъ, мѣстномъ торжествѣ, и крестнаго хода изъ Соликамска въ Городище не было; можетъ быть уже послѣ этого въ слѣдующемъ 1674 году граждане, видя въ постигшемъ ихъ несчастіи посѣщеніе Божіе и принявшіе его къ сердцу, стали ходить въ день этотъ на мѣсто явленія иконы подъ сѣнію хоругвей. Впрочемъ, это одно предположеніе, основанное на догадкахъ и соображеніяхъ о стеченіи чиселъ. Такимъ образомъ, явленіе иконы Знаменія Божіей Матери можно съ вѣроятностію отнести къ 1650 — 1655 годамъ, а начало крестнаго хода къ 1655—1674 годамъ".

Крестныхъ ходовъ въ Городищѣ три, соотвѣтственно обѣщанію при явленіи св. образа, и всѣ на мѣсто явленія иконы, гдѣ устроена часовня и въ ней выкопанъ колодезь для освященія воды. Первые два крестные хода совершаются въ неопредѣленныя числа: одинъ весною, предъ посѣвомъ хлѣбовъ, а другой осенью, по уборкѣ хлѣбовъ. Третій, и самый главный, крестный ходъ совершается двояко: когда явленную икону носятъ по Соликамскому уѣзду вмѣстѣ съ иконой св. Николая изъ села Нироба, Чердынскаго уѣзда, то къ 8 іюля она возвращается въ Соликамскъ, и отсюда утромъ 8 іюля сопровождаютъ ее въ Городище крестнымъ изъ собора съ хоругвями и запрестольнымъ крестомъ. Богомольцы, желающіе на мѣстѣ явленія поклониться лику Пресвятыя Дѣвы, во множествѣ сопутствуютъ сему торжественному ходу. Литургія въ городищенскомъ храмѣ совершается, по принесеніи въ храмъ св. образа, соборне-градскимъ и мѣстнымъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи бываетъ крестный ходъ съ хоругвями и мѣстными иконами обратно, въ часовню, отстоящую отъ Городища въ 6 верстахъ. Здѣсь, по отпѣтіи водосвятнаго молебна, когда соборные крестъ и хоругви обратятся въ Соликамскъ, начинаются молебны по просьбѣ усердныхъ поклонниковъ. Въ хорошую погоду, при тысячахъ народа, сопровождающаго крестный ходъ, и окружающаго часовню съ сердечнымъ умиленіемъ, видъ этого пестраго, живаго, колеблющагося ландшафта, очарователенъ.—(Тамъ-же).

1651 годъ.

Воеводами были: Соликамскимъ и Чердынскимъ стольникъ Семенъ Тимофеевичъ Кондыревъ *), Велико-Пермскимъ—князь Борисъ Александровичъ Оболенскій—Рѣпнинъ **), а Верхотурскимъ—Рафъ Всеволожскій ***), съ подъячимъ Алексѣемъ Марковымъ.

Въ Верхотурскомъ Покровскомъ монастырѣ была игуменья Марія. При ней въ монастырѣ сгорѣли церкви: во имя Покрова Пречистыя Богородицы, да Усѣкновенія честной Главы Іоанна Предтечи; а потому царскою грамотою повелѣвалось воеводѣ Всеволожскому—Іоаннову церковь построить.

Примѣчаніе. Приведемъ по этому дѣлу двѣ грамоты: „1) Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подьячему Алексѣю Маркову. Били намъ челомъ, изъ Сибири, Верхотурского Покровского дѣвича монастыря игуменья Марья съ сестрами; а сказали: въ прошломъ де во 154 году, по нашему указу, велѣно на Верхотурьѣ въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ воздвигнути церковь нову, во имя Покрова Пречистые Богородицы да Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, и кельи поставить, да и старицъ въ томъ монастырѣ велѣно устроить вновь же, потому что прежняя де церковь и кельи были ветхи, и ограды не было, и имъ старицамъ жить было негдѣ; и воску и ладону и вина церковного къ тѣмъ церквамъ не давывано, а сбирали онѣ на церковное строенье ходя по міру; и по нашему де указу, въ томъ монастырѣ церковь и кельи и ограда были устроены; и въ нынѣшнемъ де во 159 году та церковь, и мѣстная икона Усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи, и царьскія двери и запрестольныя иконы, и деисусы всѣ сгорѣли, и нынѣ де имъ старицамъ безъ церкви быть не умѣть, а собою тое церкви воздвигнути нечѣмъ; а есть де на Верхотурьѣ наши двѣ житницы, у во-

*) Кондыревы выѣхали изъ Литвы; названіе свое получили отъ одного изъ потомковъ выѣхавшаго и называвшагося Иваномъ Кондыревымъ. (Бархатн. книга изд. 1787 г.).

**) Оболенскіе князья произошли отъ князей Черниговскихъ. Названіе приняли отъ княженія предковъ ихъ въ г. Оболенскѣ. Родословная ихъ подъ № 47. Въ той же росписи написаны князья Новосильскіе, Одоевскіе, Воротынскіе, Тростенскіе, Мезецкіе, Борятинскіе, Особицкіе, Звѣнигородскіе, Нурлятевы, Ноготковы, Стригины, Ярославовы, Нагіе, Теленни, Овчинины, Туренины, Рѣпнины, Пененскіе, Горенскіе, Черные, Тюфякины, Золотые, Серебреные, Щепины, Лыковы, Кашины, Долгорукіе, Щербатовы, Тростенскіе и Глуховскіе. (Тамъ-же).

***) Всеволожскіе произошли отъ Смоленскихъ князей. Одинъ изъ рода князей Смоленскихъ былъ князь Александръ Всеволодъ Глѣбовичъ, отъ котораго пошли Всеволожскіе; но начиная отъ дѣтей сего, даже и до почавателя родословной князьями не писаны. Родословная ихъ подъ № 161. Отъ нихъ произошли Заболотскіе. (Тамъ-же).

даныхъ воротъ подъ Каменемъ, стоятъ пусты, хлѣба въ нихъ не сыплютъ: и намъ бы ихъ, игуменью Марью съ сестрами, пожаловати, велѣти тое церковь, противъ прежняго нашего указу, воздвигнути изъ тѣхъ житницъ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ томъ будетъ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ церковь, которая сгорѣла, строена была изъ нашіе казны, а тѣ житницы, что у воданыхъ воротъ подъ Каменемъ, будетъ стоятъ пусты: и вы бъ тѣ житницы велѣли отдати въ Покровской дѣвичь монастырь на церковное строенье, и велѣли изъ тѣхъ житницъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ воздвигнути церковь и строить, по прежнему нашему указу, нашею казною, неболшимъ строеньемъ, безъ чего быти нельзѣ, чтобъ напрасныхъ лишнихъ расходовъ не было; а какъ тое церковь въ томъ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ строить велите, и что на то церковное строенье изъ нашіе казны денегъ выйдетъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Александру Никитичу Трубецкому да діяку нашему Григорью Протопопову; а объ иконахъ, и о книгахъ, и о ризахъ нашъ указъ къ вамъ впередъ будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Февраля въ . . день".

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Протопоповъ. *Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись*: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подьячему Алексѣю Маркову: *тамъ же помѣта*: 159 году Іюля въ 4 день подала Государеву грамоту игуменья Марія.

II) „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подьячему Григорью Жданову. По нашему указу послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, въ Покровской дѣвичь монастырь, съ игуменьею Марьею, церковного строенья: сосуды церковные, оловянные, съ покровцы, поручи бархатенные, ризы миткалинные, стихарь подризной полотняной, поясъ нитяной, кадило мѣдное, да книгъ: Апостолъ, Минея общая, Шестодневъ, Псалтырь учебная, Служебникъ, Часовникъ, всѣ книги печать Московская.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурского Покровского дѣвича монастыря игуменья Марья съ тѣмъ церковнымъ строеньемъ на Верхотурье прійдетъ, и вы бъ то церковное строенье, на Верхотурьѣ, велѣли ей игуменьѣ Марьѣ отдати въ тотъ Покровской дѣвичь монастырь, да въ тотъ же Покровской дѣвичь монастырь велѣли бъ есте давать нашего жалованья, на годъ по ведру вина церковного да по два

фунта надину, по вся годы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Марта въ 6 день".

Подлинникъ писанъ столбцемъ со скрѣпою: Справилъ Ивашко Лаврентьевъ; *на оборотѣ надпись:* въ Сибирь, на Верхотурье воеводѣ нашему Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подьячему Григорью Жданову.

Царь Алексѣй Михаиловичъ приказалъ утверждать за жителями Кунгурскаго острога, купленныя ими земли у Сылвенскихъ и Иренскихъ Татаръ, кои дешево пріобрѣтались и, большею частію, обманомъ, отъ чего впослѣдствіи возникали иски, жалобы и нападенія съ оружіемъ.

Воевода Семенъ Тимофеевичъ Кондыревъ сыскалъ, сверхъ Елизарова и князя Прозоровскаго селебныхъ живтъ, государевыхъ прихожихъ крестьянъ, Вятчанъ, и Новгородцевъ, и Соль-Вычегодской, и Устюга—Великаго и иныхъ разныхъ городовъ, поручныя записи—въ житьѣ, въ государево тягло взялъ и велѣлъ имъ селиться на Кунгурѣ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ разныхъ деревняхъ, а земли имъ отвелъ подъ дворы, и подъ огороды, и подъ пашни, и сѣнные покосы и льготы имъ далъ на 4 года, съ 160 г. Сентября отъ 1 числа да по 164 годъ Сентября по 1 число; поселья ихъ: на Кунгурѣ, на посадѣ, 8 дворовъ, 17 человѣкъ; въ деревняхъ: Лалетиной, на Усть-рѣчки Кунгура, 1 дворъ, 1 человѣкъ; въ Весляной 17 двор., 36 челов.; въ Степановѣ Городищѣ, 10 двор., 23 челов. въ дер. Шучаковѣ, 1 дворъ, 3 челов.; въ дер. Колпашниковѣ 3 дв., 8 челов.; поч. Макавеевѣ 1 дв., 3 челов.; въ дер. Черепановѣ—4 дв., 9 челов.; Казаковѣ—1 дв., 5 челов.; Вахматовѣ—1 дв., 5 чел.; Гусельниковѣ—1 дв., 3 чел.; поч. Алмычевѣ—2 дв,, 10 чел.; Бѣляевѣ—7 дв., 28 чел.; Матвѣевѣ, на рч. Ирени,—1 дв., 5 чел.; Верхъ-Сылвы, въ Сосновомъ Мысу—2 дв., 8 чел.; Унинской—3 дв., 5 челов.; въ Верхъ-Сылвѣ, Варламовѣ—1 дв., 5 челов.; въ дер. Тучнолобовѣ—3 дв., 7 чел.; въ дер Патраковѣ—3 дв., 6 челов.; въ Черномъ Яру, на рч. Сылвѣ,—1 дв., 1 челов.; въ поч. Подуково—1 дв., 1 чел.; въ дер. Верхъ-Кишерти—5 дв., 18 чел.; въ Болотовой, вверхъ р. Ирени, 1 дв., 1 чел.; въ дер. на Усть-Мельнишномъ Истокѣ—4 дв., 10 чел.; въ Галановѣ крестьянинъ Антонка Клементьевъ сынъ Неваліевъ. Но не смотря на поселенье этихъ крестьянъ, въ означенныхъ деревняхъ и починкахъ, въ семъ же году послѣдовала вновь челобитная воеводѣ отъ другихъ новопоселенныхъ крестьянъ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, которой они просятъ дать имъ, подъ ихъ поселенья, усадебныя мѣста, а для прокормленія ихъ съ семействами—пашенныя и сѣнокосныя земли, въ Кунгурскомъ уѣздѣ,

по рр. Сылвѣ, Телесу, Иргинѣ и урочищамъ, прилегающимъ къ тѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ, лежащія впустѣ, хотя татары Сылвенскіе, Иренскіе и Шаквинскіе, а равно и Черемиссы, живущіе въ тѣхъ же мѣстахъ, тѣ пустоши называютъ своими вотчинами и, не имѣя у себя крѣпостей, отдаютъ ихъ другимъ и отводятъ, по своему усмотрѣнію, а имъ, новопоселеннымъ крестьянамъ, не дозволяютъ селиться. Однакожъ Елизаровъ въ просьбѣ имъ отказалъ, предоставя, въ то-же время, имъ самимъ обратиться о томъ къ живущимъ тамъ татарамъ и къ монастырскому начальству Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, земли коего тамъ находились,—но какъ первые, такъ и вторые—крестьянамъ въ ихъ просьбѣ отказали,– почему они обратились съ челобитьемъ Государю, на что послѣдовала къ Соликамскому стольнику, воеводѣ Семену Кондырену грамота, чтобы тѣмъ нововыведеннымъ крестьянамъ „порозжія, закладныя земли и угодья отвесть по Нашему, Великаго Государя, указу и по Соборному Уложенію, а вотчинникамъ по закладнымъ и по купчимъ отказать, и владѣть имъ тѣми землями и впредь не велѣть“. Объ этомъ же мы читаемъ слѣдующую выдержку изъ грамоты, помѣщенную въ Пермск. епарх. вѣд. за 1871 г.: „да въ прошлыхъ же 159 и 160 (1651 и 2) годѣхъ, по указамъ отца нашего, блаженныя памяти великаго государя, и по помѣтамъ на выпискахъ думныхъ дьяковъ Михаила Волошенинова, Ларіона Лопухина, и по челобитью Кунгурскихъ новоселебныхъ крестьянъ и Иренскихъ татаръ, и черемисъ, велѣно имъ, Кунгурскимъ новоселебнымъ крестьяномъ, порозжія и закладныя земли, которыя земли продали татара вотчинникамъ, отвести имъ, кунгурцомъ, по Уложенію, а которыя земли въ писцовыхъ книгахъ написаны за татарами, и живутъ на нихъ татарове сами и ясаки съ тѣхъ земель платятъ, и ни у кого не въ закладѣ, и тѣмъ татаромъ тѣми своими землями велѣно владѣть по прежнему, а кунгурцамъ посадскимъ людямъ и Степанова-городища крестьяномъ въ тѣ ихъ, татарскія, земли вступаться не велѣно; а которыя земли за татары буде въ писцовыхъ книгахъ и написаны, а тѣ земли они продали и заложили сами, и тѣмъ землямъ велѣно быть за ними, кунгурцы,—потому что они, татарове, тѣ свои земли потеряли сами продажею своею и закладомъ.

Въ отношеніи Покровскаго села, Крылово—тожъ, въ Осинскомъ уѣздѣ, принадлежавшемъ роду Крылова, извѣстно слѣдующее:

„Въ семъ 159 (1651) г., ноября 2 дня, [illegible]
Крылова, въ вотчинѣ, которая за племянникомъ [illegible]
велѣно въ ней переписать дворы и во дворѣх [illegible]
писавъ,—ту вотчину велѣно отказать внуку [illegible]

рину—въ вотчину жъ, со всѣми угодьи, какъ владѣлъ дѣдъ его Андрей и отецъ его Петръ".

„И для того отказу посыланъ былъ уфимецъ Семенъ Карево".

А въ отказныхъ его книгахъ написано: „Семенъ Карево, пріѣхавъ въ Уфимскій уѣздъ, Андрееву де вотчину Крылово, что было за племянникомъ его, за Петромъ Чуринымъ, въ селѣ Покровскомъ—переписавъ дворы и во дворѣхъ людей по имянамъ, подлинно порознь; а по описи Андреевы вотчины Крылова, что за племянникомъ его за Петромъ Чуринымъ: село Покровское на Тулвѣ и въ немъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, строенье Андрея Крылова, да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ".—

„Да въ ономъ же селѣ крестьянскихъ жилыхъ 15 дворовъ пустыхъ, 12 дворовъ и ту его, Андрея Крылова, вотчину отказалъ внуку его Алексѣю Петрову сыну Чурину, со всѣми угодьи, по вышеписаннымъ межамъ—до указу". (Выпись изъ арх. дѣла Пермск. губ. прав.; дѣло № 101, Пермск. Верх. Зем. Суда, по 2 депар. 1789 годъ. В. Шишонко).

Въ семъ году, Калмыки сдѣлали набѣгъ на Далматову пустынь. Протоіерей Плотниковъ повѣтствуетъ о семъ набѣгѣ такимъ образомъ: но прежде тѣмъ мирное уединеніе старца Далмата этимъ бѣдствіемъ потрясено было, въ пять—шесть лѣтъ тишины, оно успѣло развиться до размѣровъ возможно пространныхъ, подъ скромнымъ названіемъ—*Далматовой пустыни, на р. Исети, яже въ Сибирстѣй странѣ* *). Въ этой-то тишинѣ и уединеніи старецъ Далматъ, поселившись въ пещерѣ, жилъ въ краю пустынникъ въ лѣсахъ дремучихъ, едва проходимыхъ, но жилъ онъ не въ такомъ удаленіи, чтобы ни кому уже, кромѣ Бога, не былъ вѣдомъ въ уединеніи. Отголосокъ молвы, въ концахъ Сибири, огласившій съ быстротою его подвижническую жизнь, его терпѣніе, не умедлилъ перенестись и въ предѣлы Россіи, за Хребетъ Каменный. Быть могло, тѣ же скупщики вотчины, тотъ же Илисей татаринъ, какъ видоки, разсказывая о неутомимости его на молитвѣ, о достоянствѣ его въ постѣ, и не хотя сдѣлались, сначала глашатаями этой, столько обширной молвы: ибо вскорѣ къ Бѣлому городищу собралось немало и иноковъ и бѣльцовъ, какъ бы въ отишіе, безопасное отъ волненій моря житейскаго. *Первый* пришлецъ сюда и [illegible] сподви[illegible] Далмату былъ *старецъ Иванъ,* [illegible] *изъ[illegible]*

[illegible] **). И когда

[illegible] строителя [illegible]
[illegible] 1658 (7[illegible]

для

пещера, дѣло рукъ и трудовъ старца Далмата, по тѣснотѣ, не вмѣщала собора пустынножителей ни при молитвѣ, ни въ часы отдыха, надъ пещерою, общими силами, съ благословенія и по грамотѣ архіепископа Герасима (Кремлева), четвертаго въ ряду архіереевъ Сибирскихъ, они срубили часовню и сѣни деревянныя, дабы молитва — не въ сердцѣ земли, а въ виду тварей возносимая, восходя къ небесамъ, вторилась въ пространствѣ и окрестной, безмолвной природы.

Между тѣмъ случилось, что терпѣнію старца Далмата еще разъ, какъ злату, искуситься надлежало въ горнилѣ неожиданнаго злоключенія. — Калмыки, хищные, степей скитальцы, въ началѣ 1651 г., подкочевавъ къ югозападной чертѣ Сибири, внезапно сдѣлали набѣгъ *) на берега рр. Исети и Течи, совершенно еще безлюдные; вблизи Бѣлаго городища, ни крѣпостями, ни пограничною стражею не укрѣпленные. Незнакомые съ чувствомъ жалости, свирѣпые дикари, — какого безчеловѣчія, какихъ жестокостей виновниками они здѣсь не были! Они — и часовню и сѣни на Бѣломъ городищѣ обратили въ пепелъ: иноковъ, послѣ пытокъ, послѣ ужасныхъ мученій — то сожгли, то мечемъ побили, то захватили въ полонъ. Не многіе сохранить успѣли жизнь и свободу побѣгомъ. Отъ пожара и насильственной смерти дивнымъ образомъ небо спасло только старца Далмата, какъ Нила въ пустынѣ Раиѳской, чтобы скорбный, оплакалъ онъ потерю сподвижниковъ, погибшихъ страдальчески. — И икона Успенія Божіей Матери, по уходѣ Калмыковъ въ степь, обрѣтена въ пепелѣ **) также цѣлою, но съ пятномъ запаленія, тамъ, гдѣ въ тревожный часъ грабежа, прикоснулась къ ней дерзская рука иноплеменника. Эту чудную икону, въ огнѣ не сгорѣвшую, и теперь мы зримъ нетлѣнною, лобызая съ вѣрою и любовію, какъ кивотъ безцѣнный, въ храмѣ честнаго и славнаго ея Успенія.

Послѣ калмыцкой тревоги, пустыремъ Бѣлое городище оставалось не долго. Живъ былъ старецъ Далматъ; ожило здѣсь, опять составилось, и еще значительнѣе прежняго, пустынножительство: на Бѣломъ городищѣ водворился опять соборъ боголюбивыхъ отшельниковъ. Мало того: къ вотчинной землѣ, которая, по памяти Тобольскаго воеводы, боярина Василья Борисовича Шереметева обмежевана была сначала въ 1651 г., Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Павломъ Шульгинымъ, потомъ въ 1655 г., Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Воиномъ Дементьевымъ, съ прирѣзкою къ вотчинѣ татарина Илигея,

---

*) Историч. обозрѣніе Сибири г. Словцова часть I, стр. 118.

**) Въ стѣнописи стихи, до пожара бывшія, на западной стѣнѣ, деревянной трапезы при верхнемъ Успенскомъ храмѣ, на это указывали.

земель, подлѣ Бѣлаго городища, отъ р. Исети до Казанской тропы, лежавшихъ еще впустѣ,—къ этой вотчинной землѣ, какъ и прежде—въ 1645 г., привилась *) снова русская населенность, въ 1656—1662 г. сюда проправлялся изъ сѣвернаго за-Уралья. Такимъ образомъ въ Долматовой пустынѣ присоединились наемные крестьяне и бобыли, застроивши три поселенія: одно, на разстояніи версты къ западу, подъ названіемъ, Служней слободы, гдѣ, по грамотѣ Тобольскаго архіепископа Симеона, въ 1658 году построена была и деревянная церковь во имя святителя и чудотворца Николая, другое—въ 12 верстахъ на юго-востокъ, подъ названіемъ дер. Нижняго Яра, и третье—дер. Верхній Яръ, въ 7-ми верстахъ на с. з., — всѣ три на лѣвомъ берегу р. Исети.

Между тѣмъ и Далматова пустынь принимала объемъ болѣе, чѣмъ прежде конфетительный. О разореніи Бѣлаго городища Калмыками вѣсть скоро перенеслась до г. Тобольска: состоя въ уѣздѣ его, подчинялось оно и воеводству Тобольскому. Тамъ, вѣроятно, въ Знаменскомъ монастырѣ, иночествовалъ сынъ, по плоти, старца Далмата—въ мірѣ Іоаннъ, по постриженіи Исаакъ. Подвигнутый состраданіемъ къ печальной участи родителя, онъ явился съ другими на Бѣлое городище, гдѣ на пепелищѣ часовни, поставилъ во имя Успенія Божіей Матери деревянную церковь, кельи, въ житье собравшимся инокамъ, тыновую ограду. Всѣ эти постройки въ 1655 г. уже были готовы, но и на этотъ разъ существовали недолго — чрезъ шесть лѣтъ сосѣдніе инородцы ихъ уничтожили.—

Земли, отданныя татариномъ Илигеемъ старцу Долмату, Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Павломъ Шульгинымъ, вслѣдствіе наказной памяти Тобольскаго воеводы Шереметева, осмотрѣны и отданы по тѣмъ мѣстамъ урочищамъ, кои Илигей отдалъ Долмату. При чемъ оказалось, что земля, обмежованная нѣсколько разъ, была смежною съ Верхотурскимъ уѣздомъ и расширилась съ сѣверо-запада землями, тянувшимися по Течи, по правому берегу Исети, до населенія на нихъ русскихъ пришельцевъ. На остававшихся впустѣ земляхъ застроились, отъ 1646 до 1651 г. Китайскій острогъ, на лѣвомъ берегу Исети, къ верховьямъ ея, подлѣ протока Китайки въ Верхотурскомъ уѣздѣ, какимъ-то Верхотурскимъ атаманомъ и бѣломѣстными казаками, на сѣверо—западъ отъ монастыря!" (Пермск. Губ. Вѣд. 1861 г.).

Заведено с. Суксунское, что въ нынѣшнемъ Красноуфимск. уѣздѣ.

---

*) Кабальныя записи 1656—1662 г. пришельцовъ изъ за-Урала на вотчинную землю, для селитьбы и на житье.

Воеводой Рафомъ Всеволожскимъ съ подъячимъ Марковымъ, по челобитью крестьянъ Оеонки Гилева и Фролки Арапова, „дана слободная памить на пустое мѣсто, что вверхъ Чусовой рѣки, на прямой Сибирской дорогѣ, и *велѣли* имъ въ томъ мѣстѣ *строить новую Чусовую слободку* и крестьянъ прибирать на льготные годы—на восемь лѣтъ, изъ денежнаго годоваго оброку, а оброку де годоваго, послѣ льготныхъ лѣтъ, велѣно имъ въ государеву казну платить съ десятины по 40 алтынъ и они, Оеонка и Фролка, въ указномъ имъ мѣстѣ, поселились и вновь крестьянъ прибрали 20 семей и хлѣбною ссудою и всякимъ крестьянскимъ заводомъ новоприборныхъ крестьянъ ссужали собою". (Допол. къ Акт. Истр. т. IV № 20).

Въ семъ 1651 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, архіепископъ Вологодскій и Велико-Пермскій Маркеллъ отправился въ Москву по дѣламъ церковнымъ.

Примѣчаніе. Любопытный дневникъ этого путешествія найденъ въ приходо-расходной книгѣ архіепископа, въ томъ же 1651 году писанный. Въ немъ обозначены, день за днемъ, всѣ мѣста дневныхъ стоянокъ (обѣдовъ) и ночлеговъ путешественниковъ и подробно записаны всѣ путевые расходы ихъ, необходимые и случайные. Изъ этого дневника видно, какимъ, такъ сказать, черепашьимъ шагомъ, совершались встарину до учрежденія почтовой ѣзды, путешествія самыхъ властей въ нашемъ отечествѣ. По причинѣ дурнаго состоянія и небезопасности тогдашнихъ дорогъ, это были въ собственномъ смыслѣ путешествія на долгихъ. По неволѣ надобно было ѣхать медленно, осторожно и только при свѣтѣ дневномъ, чтобы не изломать экипажей и чтобы ночью не попасться въ руки людей недобрыхъ. При томъ, чѣмъ важнѣе была путешествующая особа, тѣмъ болѣе было при ней свиты, и слѣдовательно тѣмъ болѣе случаевъ къ остановкамъ. Починка экипажей, ковка лошадей и заготовленіе необходимыхъ для дороги запасовъ; частые перевозы не только черезъ рѣки, но и черезъ рѣчки, все это, вмѣстѣ съ другими случайными обстоятельствами, до крайности замедляло путешествіе, такъ-что переѣздъ 428 вер., отъ Вологды до Москвы, гдѣ имѣлъ свое мѣстопребываніе Вологодскій и Велико-Пермскій архіепископъ, совершалъ въ 11 или 12 сутокъ, т. е. по 36 вер. на сутки. И надобно замѣтить, что дорога изъ Вологды въ Москву, вѣроятно, была въ то время не изъ самыхъ дурныхъ, потому что Вологда находилась на торговомъ пути изъ Москвы въ Сибирь и Архангелскъ.

Изъ путеваго дневника архіепископа Маркелла нельзя съ точностію опредѣлить, сколько именно было при немъ, въ эту поѣздку, свиты; кромѣ его особы, упоминаются еще поимянно 11-ть человѣкъ, да неопредѣленное число *обиходныхъ людей*; лошадей на-

считывается 19-ть; экипажей, кромѣ возка архіепископскаго, было—8-мь телѣгъ наемныхъ, да сколько-же телѣгъ казенныхъ. Упоминаемый въ дневникѣ *архіепископль иноходецъ* предназначался для верховой ѣзды самаго архіепископа. Нынѣ это можетъ показаться страннымъ; но въ то время, когда совершался чинъ хожденія Патріарха на осляти, такая ѣзда не считалась неприличною и для духовныхъ властей, даже высшихъ: а потому въ описяхъ конюшенной рухляди архіерейскаго дома и монастырей въ 17-мъ столѣтіи постоянно встрѣчаются между прочими вещами: „седло архіепископле, седло настоятельское, седло казначейское", отличавшіяся особенно хорошею отдѣлкою *). Многочисленность свиты и подводъ въ поѣздахъ духовныхъ владыкъ, объясняется тѣмъ, что архіепископы, отправляясь въ Москву наиболѣе по дѣламъ церковнымъ и не на короткое время, обыкновенно возили туда съ собою свою ризницу, своихъ пѣвчихъ, дьяковъ и подъяковъ и всякихъ чиновъ людей и даже немалое количество съѣстныхъ припасовъ. Вѣроятно, тоже было и въ поѣздѣ архіепископа Маркелла.

Теперь послѣдуемъ за путешественниками въ ихъ полуторанедѣльномъ поѣздѣ до Москвы бѣлокаменной.

„Лѣта 7159 (1651) году, сентября въ 10 день, по Государеву Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по грамотѣ, великій господинъ преосвященный Маркеллъ, архіепископъ Вологодцкій и Великопермскій поѣхалъ къ Москвѣ и взялъ изъ Софѣйскіе и изъ своей святительской казны казенныхъ денегъ у казначея старца Ильи, да у дьяка Івана Бебехова 130 р. И съ Вологды до Москвы ѣдучи, по его архіепископлю указу, казначей старецъ Илья держалъ Софѣйскихъ казенныхъ денегъ; а гдѣ что издержалъ и тому расходныя книги:

„Тогожъ числа, на *Кузнецовѣ* обѣдалі і ночевали; сынъ боярской Григорій Никифоровъ купилъ казеннымъ лошадемъ сѣна на 7 алт. на 4 денги; постоялова і за квасъ і за дрова платилъ 3 алтына.

„Сентября 11, на *Комельскомъ яму*, на обѣдѣ лошадемъ сѣна куплено на 5 алт.; овса на 3 алт. 4 денги; на обиходныхъ людей квасу на 8 ден. На Обнорокомъ яму у архіепископля возка подкогу наваривали; кузнецу за работу дано алтынъ. Тогожъ числа ночевали на *Скудениѣ*; на обиходныхъ людей квасу купилъ на 10 денегъ.

„Сентября 12, въ деревнѣ *Огарковѣ*, на обѣдѣ; лошадемъ сѣна куплено на 3 алт. 2 денги; постоялова и квасу на 4 денги. Тогожъ

*) Въ приходо-расходной книгѣ на 1633 годъ Вологод. архіепископа Варлаама, предшественника архіепископа Маркелла, подъ 27 числомъ марта записано: «купленъ къ *архіепископлю седлу* ордынской [illegible] дано [illegible] алтына съ гривною».

числа начевали на *Холму;* лошадемъ сѣна куплено на 7 алт. 4 денги; овса двѣ четверти по 8 алтынъ—итого 16 алт.; за постоялое і квасу на обиходныхъ людей на 2 алт. 2 денги; за дрова 2 денги.

„Сентября 13, въ деревнѣ *Корховѣ,* обѣдали; лошадемъ сѣна куплено на 3 алт.; овса на 6 алт.; постоялова 4 ден., квасу на обиходныхъ людей и капусты на шти на 10 денегъ. Тогожъ числа въ *Даниловскомъ* ночевали; лошадемъ сѣна куп. на 6 алт. 2 денги. Архіепископля иноходца подковывали кругомъ болшимі Нѣмецкими подковы; за подковы и за работу кузнецу плач. 4 алт.; куплено свѣчь салныхъ 62 свѣчи, дано 3 алт. 2 денги; квасу на обиходныхъ людей куплено и за постоялое 2 алт. 2 денги.

„Сентября 14, обѣдали на *Усолкахъ;* сынъ боярской Григорей Никифоровъ лошадемъ сѣна купилъ на 3 алт., овса на 8 алт.; за постоялое и за квасъ 6 денегъ. Тогожъ числа въ *Гнѣбовскомъ* ночевали; лошадемъ сѣна куплено на 7 алт. 2 денги; овса на 8 алт. 2 денги; за постоялое и квасу на 9 денегъ.

„Сентабря 15, въ *Ярославлѣ* ключникъ Павелъ Юрьевъ купилъ въ ключню рыбы свѣжіе стерлядей на 6 алт., 6 щукъ на паръ, далъ 4 алт. 2 денги; онъ же Павелъ купилъ хлѣбовъ бѣлыхъ на 2 алт. 2 денги: обиходныхъ хлѣбовъ купилъ на 6 алт. 4 денги; колачей на 4 алт. 1 денгу; квасу ячнова купилъ семь ведръ, далъ 6 алт. 4 денги; свѣчь салныхъ сто, далъ 4 алт. 2 денги; куплено въ ризницу свѣчь восковыхъ два фунта, дано 7 алт. 2 денги. Подъ казенную телѣгу куплени двои колеса и со втулками і обручи на нихъ наколотилъ, за все дано рубль 6 алт. 4 денги; тѣ колеса извощикъ на станъ привезъ, провозу дано 2 ден. Подъ телѣгами колеса мазать дехтя куплено на 8 денегъ. У двунадцати лошадей коновалъ заволокі заволокъ, да у осми лошадей рты чистилъ, дано ему отъ того 4 алт. 2 денги. На Волгѣ перевозу дано 2 алт. 2 денги. Архіепискупля возка колеса оковывалъ кузнецъ, положилъ своихъ шесть рваней да полосу, отъ того кузнецу дано 2 алт. 2 денги. Въ Ярославлѣ жъ на погребу куплено ведро вина горячева, дано 23 алт. 2 денги. Въ Ярославлѣ жъ на обѣдѣ казеннымъ лошадемъ сѣна куплено на 4 алт. 2 денги; капусты на шти на 4 денги. Того жъ числа на *Ноютинѣ* ночевали; казеннымъ лошадемъ сѣна куплено на 16 алт.; постоялова и за квасъ 2 алт. 3 денги. На середней Которосли перевозу дано 3 алт. 2 денги.

„Сентября 16, у *Семибратовѣ* на обѣдѣ казеннымъ лошадемъ сѣна куплено на 3 алт., овса на 8 алт. з денгою; квасу на 2 алт. Того жъ числа у *Николы на Устьѣ* подъ казенной телѣгой ось подломилась; купилъ Григорей Никифоровъ ось и подъ телѣгу над-

дѣлалъ, далъ за ось и за дѣло 8 денегъ. Тогожъ числа, у *Николы на Устьѣ*, ночевали; казеннымъ лошадемъ сѣна куплено на 11-ть алт.; постоялова и за квасъ 2 алт. 4 денги. Подъ казенную телѣгу купилъ Григорей Никифоровъ ось, далъ 6 денегъ; онъ же другую ось купилъ, далъ 8 денегъ.

„Сентября 17, въ *Дебольхъ*, на обѣдѣ, казеннымъ лошадемъ сѣна куплено на 5 алт.; овса на 7 алт. 4 ден., квасу и за дрова 10 денегъ. На *Дерикахъ* ночевали; куплено казеннымъ лошадемъ сѣна на 8 алт. 2 денги; постоялова и за квасъ и за дрова 3 алтына.

„Сентября 18, въ *Переславлѣ* ночевали. Лошадемъ сѣна куплено на 12 алт., овса на 8 алт. 2 денги; казенныхъ телѣгъ колеса мазать куплено дехтя на 8 ден. Въ Переславлѣ жъ куплено въ клюшню селдей паровыхъ три ста двадцать пять селдей, по одинатцати алтынъ сто, итого рубль 2 алт. з денгою; подъ тѣжъ селди коробка куплена, дано 4 денги; за постоялое и за квасъ и за капусту и за дрова дано 3 алт. 2 денги. Въ Переславлѣ жъ куплено, про Московской расходъ, вина горячева полдесяты кади, по 26 алт. кадь; итого 7 руб., 13 алт., 4 денги.

„Сентября 19, обѣдали на *Новленскомъ*; лошадемъ сѣна куплено на 4 алт.; овса на 7 алт. Клюшникъ Павелъ Юрьевъ купилъ въ клюшню на обиходныхъ людей хлѣба на 10 денегъ; на обиходныхъ людей купилъ квасу и капусты и за дрова платилъ 3 алт. 2 денги. Того жъ числа, на *Душицахъ*, ночевали; сынъ боярской Григорей Никифоровъ казеннымъ лошадемъ сѣна купилъ на 6 алт., овса на 15 алт.; постоялова и за овесъ и за дрова платилъ 2 алтына".

„Сентября 20, у *Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ* на молебенъ дано рубль; братьѣ на столъ 5 рублевъ. У Троицы же хлѣбовъ бѣлыхъ куплено на 6 денегъ, на обиходныхъ людей хлѣба на 6 алт., квасу на 4 денги. Того жъ числа, въ селѣ Воздвиженскомъ, обѣдали; казеннымъ лошадемъ овса куплено на 8 алт. 4 денги; сѣна на 5 алт.; за капусту и за квасъ и за дрова 3 алт. Того-жъ числа въ *Пушкинѣ* ночевали; сынъ боярской Григорей Блиновъ купилъ казеннымъ лошадемъ сѣна на 3 алт. 2 ден. и овса на 6 алт., постоялова и за квасъ платилъ 8 денегъ. Того жъ числа клюшникъ Павелъ Юрьевъ съ обиходомъ ночевалъ въ *Братошинѣ*; сѣна лошадемъ куплено на 4 алтына; за постоялое и за квасъ 2 алтына".

„Сентября 21, пріѣхалъ къ Москвѣ; сынъ боярскій Григорей Никифоровъ купилъ казеннымъ лошадемъ сѣна двѣ телѣги, далъ 16 алтынъ".

„Того жъ числа плачено въ Москвѣ извощикамъ, которые были наняты съ Вологды до Москвы подъ Соѳѣйской всякой казенной обиходъ; вологодской ямщикъ Михайло Сыдашинъ, изъ Кобылина Спирка Меркурьевъ, Обнорскаго яму ямщики Зиновьевъ, вологжанинъ Ѳокинъ . . . и всего восемь телѣгъ; ряжено на телѣгу по три алтына, по двѣ деньги; итого дано имъ всѣмъ провозу на всѣ восемь телѣгъ 24 руб., 26 алт., 4 деньги“.

„И всего по симъ книгамъ въ расходѣ, отъ Вологды до Москвы ѣдучи, за постоялое, и за квасъ, и капусты на щти, и за дрова, и казеннымъ лошадемъ на кормъ, на сѣно и на овесъ, и на всякіе расходы, издержано 46 руб., 32 алт.“. (Вологодск. губ. вѣдомости 1860 г. № 6).

Около сего года образовалась *Служняя слобода.* Нынѣ Далматовъ городъ безъ уѣзда. (Пермск. Епарх. Вѣд. за 1869 г.).

Примѣчаніе. Служняя слобода впослѣдствіи времени называлась Никольскимъ селомъ или Далматовскимъ, которое въ 1781 г., при учрежденіи Пермской губерніи, переименовано въ уѣздный городъ *Далматовъ.* Въ Далматовскій уѣздъ входили: часть нѣкоторыхъ уѣздовъ Шадринскаго, Камышловскаго и Екатеринбургскаго. Въ 1797 г. Далматовъ обращенъ въ заштатный городъ; въ 1852 г. общество его ходатайствовало о переименованіи его въ село, но разрѣшенія на то не послѣдовало. (Выпись изъ архивн. дѣлъ Перм. губ. правл. В. Шишонко).

Какъ видно архіепископъ Маркеллъ пользовался довѣріемъ царя Алексѣя Михаиловича, судя по имѣющимся даннымъ. Такъ, изъ царской грамоты видно, что ему порученъ былъ въ семъ 1651 году надзоръ надъ Семигородскою пустынью и въ строители оной назначенъ былъ старецъ Арсеній, съ назначеніемъ къ нему монашествующихъ братій. Такимъ образомъ, Семигородская пустынь обращена въ мужской монастырь, тогда какъ ранѣе сего она была женской. Въ это время надъ сестрами имѣла начальство старица Маріама (въ 1643 г). Объ ней извѣстно, что она, послѣ начальницы Іуліаніи, приняла начальство надъ сестрами. Эта попечительная настоятельница, въ томъ же году, испросила у Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича жалованную грамоту на владѣніе пустошами: Малаховымъ, Вагинымъ, Тарасихой, Межнымъ, Княжимъ и Кузнецовымъ; возобновила ветхую церковь, устроила новую въ честь Богородичныя иконы Казанскія съ придѣломъ Николая чудотворца, поставила брусяную колокольню и снабдила какъ церкви, такъ и келіи иконами, книгами, одеждами и другою утварью, употребивъ на это собственныхъ денегъ 490 рублей. Впослѣдствіи времени она, по ка-

кому-то случаю, подпала неблаговоленію Царя, и удалилась въ Москву; но въ 1651 году была тамъ отыскана и, по Царскому указу, 24 января, прислана къ архіепископу Вологодскому и Велико-Пермскому Маркеллу, который отправилъ ее въ Горній Дѣвичій монастырь подъ строжайшій монастырскій надзоръ; Маріамна вскорѣ скончалась здѣсь, а жившія съ нею сестры разошлись.

Примѣчаніе. Сказавши о Семигородской пустынѣ, мы не считаемъ лишнимъ сказать о ней нѣсколько словъ.

Семигородной называется она отъ бывшей здѣсь Семигородской волости, а сама волость—отъ семи селеній, которыя расположены были на семи небольшихъ горахъ и, съ примыкавшими къ нимъ полями, отдѣлялись одно отъ другаго изгородями. Пустынь эта почти со всѣхъ сторонъ окружена непроходимыми дебрями.

Она основана въ началѣ XV столѣтія, съ благословенія преподобнаго Діонисія, иноками Діонисіево-Глушицкаго монастыря. Это можно доказать тѣмъ, что находящіяся здѣсь чудотворныя иконы, Успенія Пресвятой Богородицы и Іоанна Предтечи, писаны преподобнымъ Діонисіемъ *). Когда же отъ великой моровой язвы, опустошавшей Вологодскую страну въ XV столѣтіи, вся Семигородская волость вымерла, то и церковь Семигородная осталась въ запустѣніи. Въ такомъ же запустѣніи находилась она и послѣ литовскаго разоренія. Это видно изъ писцовыхъ книгъ Өеодора Вельяминова—Воронцова и дьяка Савина Завѣсина, которые описывали Заозерскую половину Вологодскаго уѣзда въ 1628—1630 г. **). Вскорѣ послѣ этого нѣкоторая старица Московскаго Новодѣвичьяго монастыря Іуліанія ***), изъ рода Бѣлозерскихъ дворянъ Медвѣдевыхъ, бывшая въ разслабленіи три года и чудеснымъ образомъ исцѣлившаяся, пришла, по указанію свыше, въ Семигородскую пустынь; здѣсь нашла она только ветхую деревян-

*) Преподобный Діонисій Глушицкій скончался 4 іюня 1487 года—74 лѣтъ 6 мѣсяцевъ отъ рожденія. Въ житіи сего преподобнаго сказано о немъ: «Имяше же художество живописца—писаше иконы и платобійца бяше». (Вологод. губ. вѣд. за 1859 г. № 17).—

**) Въ писцовыхъ книгахъ 7204 (1696) г., сказано: «Волость Семигородская, а въ ней погостъ Успенской, а въ немъ церковь во имя Успенія Пречистыя Богородицы древяна, клѣцки, стоитъ пуста, безъ пѣнія отъ Литовскаго разоренья, церковное и всякое строенье тое жъ Семигородской волости крестьянъ; три мѣста дворовыхъ пусты церковныхъ причетниковъ, да къ погосту-жъ церковныя земли пустошь Кареевская, а въ ней пашни перелогу и лѣсомъ поросло, середніе земли восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шесть копенъ; лѣсу непашенного три десятины».

***) Въ исторической Вологодской лѣтописи сказано: «1622 г. начася строитися Семигородская пустыня московитинкой старицей Іуліаніей, а прежде того былъ на томъ мѣстѣ храмъ Успенія Богородицы, стоялъ пустъ лѣтъ 150 и больше». (Смотр. Волог. губ. вѣд. 1857 г. Неоф. ч. № 5).

ную церковь, исправила ее *) и, построивъ при ней нѣсколько келій, жила здѣсь съ нѣсколькими сестрами въ общежитіи.

Съ самаго основанія Семигородной пустыни до половины XVIII ст. все строеніе въ ней было деревянное; въ 1753 году стараніемъ строителя Ѳеофилакта построена среди монастыря каменная двух-этажная церковь о пяти главахъ. Въ верхнемъ этажѣ ея главный престолъ въ честь Успенія Божіей Матери, а въ нижнемъ—во имя Николая Чудотворца, съ придѣлами Рождества Пресвятыя Богородицы и Іоанна Предтечи. Къ сѣверозападному углу примкнута небольшая круглая каменная колокольня. Въ 1809 г. эта церковь вся обгорѣла, но скоро строителемъ Геннадіемъ возобновлена и приведена въ лучшее противъ прежняго благолѣпіе. Прежняя круглая колокольня вся разобрана; вмѣсто нея, при той же паперти, надъ входомъ въ церковь устроена новая, четвероугольная, въ 4 яруса, вышиною со шпицемъ около 30 саж.; на ней 10 колоколовъ, изъ коихъ большой 104 пуда.

При нынѣшнемъ настоятелѣ, достопочтенномъ старцѣ, неусыпно пекущемся о св. обители, архимандритѣ Нектаріѣ, надвратная церковь Р. Христ., устроенная въ обители со вкладомъ всей утвари, серебра и книгъ помѣщикомъ сельца Токмарова, что на рѣкѣ Шорегѣ въ Двиницкой волости, генералъ-лейтенантомъ П. И. Цорномъ, была исправлена и украшена новымъ придѣломъ; всѣ монастырскія зданія были совершенно передѣланы; на это устройство употреблено болѣе 6000 рублей. Но пожаръ, вспыхнувшій въ монастырѣ 5 апрѣля 1851 года, истребилъ весь южный корпусъ, надвратную церковь и всѣ кельи. По этому случаю, въ 1852 и 1853 годахъ, архимандритъ Нектарій поспѣшилъ окончить начатую имъ прежде новую ограду, на пространствѣ 268 саж., вышиною въ 2 сажени, съ 4-мя башнями. Затѣмъ, оба выгорѣвшіе корпуса, южный и западный, разобраны и, вмѣсто нихъ, на западной сторонѣ, противъ церкви, выстроенъ новый каменный двух-этажный корпусъ, длиною 19 саж. $2^1/_2$ арш., шириною около 7 саж.; въ немъ помѣщается настоятель съ братіею. А на мѣстѣ сѣвернаго корпуса, уцѣлѣвшаго отъ пожара, но разрушившагося отъ ветхости, построенъ новый двух-этажный корпусъ, длиною 17 саж. $2^1/_2$ арш., шириною около 8 саж.; въ немъ помѣ-

*) Исправленіе Семигородской церкви старицей Іуліаніей должно отнести къ 1632—1633 году, потому что въ 1628—30 г., какъ выше сказано, Успенская церковь въ Семигородской волости стояла пуста безъ пѣнія отъ Литовскаго разоренья, а въ окладныхъ книгахъ Вологодскаго архіепископа Варлаама на 1633-й годъ сказано: «Пречистая Богородица на семи горахъ, служитъ попъ, дани платитъ по книгамъ 8 алтынъ, 2 деньги, соборную гривну, дворецкаго алтынъ, нынѣшній Государь Архіепископъ для церковнаго строенья имати не велѣлъ».

щены Христорождественская церковь, братская трапеза, кухня и погреба. Все это сооруженіе стоило болѣе 14000 руб., кромѣ лѣсу, взятаго изъ собственныхъ монастырскихъ дачъ, а также кромѣ работъ, въ которыхъ участвовалъ самъ настоятель съ братіею.

Внѣ монастыря находятся зданія: гостинный двух-этажный корпусъ для богомольцевъ, которые довольствуются здѣсь необходимымъ содержаніемъ безъ всякой платы, кромѣ добровольнаго пожертвованія, рабочая и прачешная изба, баня, скотный дворъ, овины, сѣновалы, конюшни для монастырскихъ и гостинныхъ лошадей и амбары для храненія хлѣба.

При составленіи духовныхъ штатовъ въ 1764 г. крестьянъ за Семигородною Пустынью было 4 человѣка. Нынѣ въ ея владѣніи находятся слѣдующія угодья:

1. Земли 2598 десятины, 61 квадр. саж. Вся она находится въ окружной межѣ. На пахотную землю высѣвается ржи около 12 четвертей, которая родится иногда сама десятая, яроваго—около 25 и намолачивается до 100 четвертей. Сѣна на всѣхъ пустошахъ ставится до 300 возовъ. Рогатаго скота и лошадей держится нѣсколько десятковъ головъ.

2. Катромское озеро, отведенное монастырю для рыбной ловли въ 1800 году. Оно отстоитъ отъ монастыря въ 40 верстахъ.

На вытекающей изъ озера р. Катромкѣ находится мукомольная мельница. Какъ мельница, такъ и рыбная ловля отдаются въ арендное содержаніе. Прочія средства къ содержанію обители зависятъ отъ усердія богомольцевъ, которые почти ежедневно стекаются сюда со всѣхъ сторонъ.

Первое и важнѣе мѣсто изъ всѣхъ древностей, какъ залогъ особенной благодати Божіей, занимаютъ въ здѣшней обители: а) Чудотворная икона Успенія Божіей Матери, писанная преп. Діонисіемъ Глушицкимъ,—по имени пустыни, названная Семигороднею. Двадцать пять чудесныхъ дѣйствій, бывшихъ отъ св. иконы сей въ разныя времена, возбуждаютъ къ ней особенное благоговѣніе. Величина иконы въ длину 1 арш. $1^{3}/_{8}$ верш., а въ ширину $11^{5}/_{8}$ верш. На створахъ, по сторонамъ ея, изображены Архангелы Михаилъ и Гавріилъ. Вокругъ, на особенной доскѣ, въ верху—Пресвятая Троица; а нѣсколько пониже Божія Матерь въ славѣ; съ лѣвой стороны—св. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ; съ правой—Петръ, Алексѣй и Іона; внизу Зачатіе, Рождество, Введеніе во храмъ и Покровъ Пресвятыя Богородицы. Въ благодарное воспоминаніе заступленія Божіей Матери отъ холеры, свирѣпствовавшей въ Вологдѣ и ея окрестностяхъ въ 1831 году, благочестивые Вологжане украсили эту икону серебряною вызолоченою ризою, а ризы на Спасителѣ и Бо-

жіей Матери унизаны сплошнымъ крупнымъ жемчугомъ, между которымъ сіяетъ нѣсколько мелкихъ брилліантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней. б) Образъ св. Іоанна Предтечи, писанный тоже прен. Діонисіемъ. Предтеча изображенъ наклонившимся въ правую сторону; перстомъ правой руки указываетъ на небо, а въ лѣвой держитъ свитокъ, въ которомъ написано: „покайтеся: приближися Царствіе небесное." Величина образа—въ длину 9 верш., въ ширину 7⁵/₈ верш., риза на немъ вся жемчужная съ разноцвѣтными камнями. в) Казанская икона Божіей Матери, принесенная въ обитель старицею Маріамною; на ней риза изъ мелкаго жемчуга и г) Образъ св. Николая Мирликійскаго Чудотворца, въ серебряной ризѣ,—современный иконѣ Казанской.

Въ заключеніе этого краткаго описанія Семигородной пустыни представляемъ отрывокъ изъ записи старицы Маріамны 1650 г.

. . . . . „Да какъ я, старица Маремьяна, пришла по обѣщанію къ Пречистой Богородицѣ въ пустыню и принесла съ собою живота своего на шесть сотъ рублевъ, и я тою казною своею строила ветхую церковь, образы и двери царскіе, и сосуды церковные, и свѣчи мѣстные; да я же грѣшная воздвигла новую церковь Пречистыя Богородицы новоявленныя чудотворныя иконы Казанскіе, да въ придѣлѣ Николы Чудотворца престолъ и образа мѣстные и дискусы, да евангеліе напрестольное въ лазоревѣ бархатѣ, евангелисты серебреные позолочены, да служебникъ печатной, да каноникъ, да общая минея печатная, да апостолъ печатной, да часовникъ печатной, да псалтирь съ каноны, съ тропари и кондаки, да апостолъ письмяной, да октай печатной, и всего моего положенія въ домъ Пречистой Богородицы, и ризы и стихари, и подризники, и орари, и поручи, и патракели, и свѣчи поставленные, и всего моего строенія у Пречистой Богородицы церковномъ и домовомъ четыреста девяносто рублевъ. Да въ прошломъ 157 году, какъ кралъ тать Иванка Верещагинъ храмъ Пречистой Богородицы, и въ то время взялъ моихъ денегъ собинныхъ сто десять рублей. Да я же тою своею казною поставила колокольню брусяную; а что Марко Казаковъ далъ вкладу въ домъ Пречистой Богородицѣ десять рублевъ, и тѣ деньги въ расходѣ, выкупала заемные кабалы, какъ посылала въ погоню за татемъ за Иванкою Верещагинымъ". . . .

Семигородская пустынь приписана къ Вологодской епархіи и находится отъ Вологы, къ сѣверу въ 70-ти, а отъ Кадникова къ сѣверо-западу—въ 30-ти верстахъ. (Волог. губ. вѣд. 1859 г. № 17).

Въ семъ году упоминается о слѣдующихъ деревняхъ: Вабиновской, Липатовской, Бучинской, Куликовской, Борчанской, и Савинской, а также и объ острогѣ Невьянскомъ.

Примечание. О существованіи означенныхъ деревень и острога Невьянскаго видно изъ предлагаемаго при семъ акта. „Лѣта 7159 года, Марта въ 3 день, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиливичю всея Русіи, а въ Невьянскомъ острогѣ Прикащику Московского списку, дворянину Евтифѣю Лаврентьеву Зяблову, подалъ челобитную Невьянской пашенной крестьянинъ Тихонко, Тихоновъ сынъ, Солонкинъ. Въ челобитной его написано: живетъ де онъ, Тихонко, въ Невьянскомъ острогѣ и съ дѣтьми своими съ тремя съ Нефедкомъ, съ Евсейкомъ съ Оношкой . . . и нашедъ Великаго Государя десятинной пашни три четверти десятины въ полѣ, а въ дву потому-жъ, а противъ того десятиннаго тягла подъ де собинную его пашню и подъ сѣнные покосы отведено ему въ Бабиновской деревнѣ и на Маломъ-Куликовѣ малое число и сыту быть стало негдѣ; а есть Государь въ Невьянскомъ уѣздѣ, въ верхъ по Нейвѣ рѣкѣ, на лѣвой сторонѣ, повыше монастыря (Богоявленскаго Невьянскаго), супротивъ Липатовской деревни, за рѣкой Нейвой, порозжее пустое мѣсто, у бывшаго вогулятина, сына его владѣнія,—пахотныя и заложныя мѣста и сѣнные покосы—довольное число; а сынъ того вогулятина померъ, а въ которомъ году онъ, Тихонко, не упамятуетъ и дѣтей у него, у сына того, не осталось и никто тѣмъ мѣстомъ не владѣетъ; а оное порожжее мѣсто промежъ владѣтельнымъ мѣстомъ—деревнями въ одну сторону Бучинской деревни *), отъ Нейвы рѣки, отъ Сыпнаго камени,—подлѣ еланка, прямо на Большой—Долгой камень и по тому камню—прямо на Вострой—до большой Бучинской дороги, а отъ дороги прямо на Круглое Моховое болото . . . . Куликовской деревни (причисленной къ Верхотурскому уѣзду и отстоящей нынѣ отъ Верхотурья въ 136 вер.); отъ того Моховаго болота на ракитовые кусты, а съ тѣхъ ракитовыхъ кустовъ на Каменное моховое болотцо, а съ того болотца чрезъ Бучинскую дорогу, отъ Куликовской повертки прямо на Сухой логъ, а съ этого лога,—прямо на Круглое озеро, а съ Круглаго озера по падуну прямо на Лазоревую рѣчку, а отъ Лазоревы рѣчки на Круглые кочки—отъ Борчанской деревни (нынѣ деревня, при р. Нейвѣ, въ Ирбитскомъ уѣздѣ, въ 79 верст. отъ г. Ирбити; въ дер. 96 м. п. и 121 ж. п.); а съ Круглыхъ кочекъ на Клятую березу, а съ той березы на осиновые колки, а съ осиновыхъ колковъ, по бору, прямо на Навислой камень, а съ того Навислаго камени прямо къ Нейвѣ рѣкѣ подъ Липатовскую деревню (нынѣ деревня въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ 132 верст, отъ уѣзднаго города, при р. Нейвѣ; въ ней 237 м. п. и 220 ж. п.) и что

*) Дер. Бучина нынѣ находится въ Верхотур. уѣз. и расположена при р. Нейвѣ, въ 128 верст. отъ г. Верхотурья. В. Ш.).

ему, челобитчику Тихонку, тѣмъ порожжимъ мѣстомъ владѣть и съ прибыли Государевы десятинной пашни; а десятинную пашню пахать будутъ дѣти ево, Онощко да Нефедко и Сенка Солонихины, четверть десятины въ полѣ, а въ дву потому-жъ; а свыше помянутаго году со ржаного сѣву и впредь по вся годы сполна изъ недопашки на томъ порозжемъ мѣстѣ поселитца дворомъ; а въ достальномъ десятинномъ тяглѣ останутца де дѣти де мои, два Ивашка да Евсейка, въ трехъ четвертяхъ десятины на старыхъ собинныхъ (собственныхъ) своихъ пашнахъ и сѣнныхъ покосѣхъ.— Невьянскаго острога Прикащикъ, Московскаго списку, дворянинъ Евтифей Лазаревъ за благо принявъ его, Трхонку, челобитную и выслушавъ челобитныя и то порозжее мѣсто свидѣтельствовалъ и по свидѣтельству явилось порозжее мѣсто и никто тѣмъ мѣстомъ до его, Тихонкова, челобитья не владѣетъ и то мѣсто пустое и потому его, Тихонкова, челобитью приказывалъ ему, Тихонкову, Государевы десятинной пашни пахать вновь четверть десятины въ полѣ, а въ дву потому-жъ съ дѣтьми, съ Нефедкомъ-Оношкой и Сенкой, и собирать цо нихъ въ приказной избѣ, подушную,—записать людей добрыхъ въ томъ, Государевѣ десятинномъ тяглѣ, быть дѣтямъ же его, двумя Ивашкамъ да Евсейку, а тѣмъ вышеписаннымъ порозжимъ мѣстамъ въ Савинской деревнѣ (иначе Начаева деревня находится въ Веркотурскомъ уѣздѣ, при р. Турѣ, въ 89 верст. отъ Верхотурья, въ ней числится 23 м. п. и 31 ж. п.) пашенными мѣстами и сѣнными покосы владѣть велѣлъ по тѣмъ ево вышепоказаннымъ мѣстамъ и дворомъ ему, Тихонку, поселитца велѣлъ же." На подлинной отводной подписано: „Евтифей Лаврентьевъ Зябловъ". Печать приложена Невьянской слободы. (Изъ арх. дѣлъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко).

Въ семъ году послѣдовала царская грамота, по дѣлу о спорныхъ земляхъ, между Пыскорскимъ монастыремъ и Соликамскимъ, лежащихъ какъ вблизи посада, такъ и далѣе. Челобитчики изъ Соликамска жаловались государю, 1) что сшедшіеся люди, поселившись на земляхъ Пыскорскаго монастыря, завладѣли ихъ землями, подъ разными предлогами, лежащими по р. Камѣ, отъ Березова острова—внизъ и по рѣкѣ Лысвѣ и до вершинъ послѣдней, не смотря на то, что та земля тяглая—„тяглыхъ податныхъ людей"; 2) что еще въ прошлыхъ годахъ, а именно: въ 1626 г., тѣ же монастырскіе люди, отнявъ у нихъ многія пожни, сѣнные покосы и старыя займища, по р. Камѣ—отъ Загзина острова до Чашина, и считая ихъ своими, „всякое здѣліе на нихъ наметываютъ въ неволю"; 3) что „для льготы де приходятъ въ монастырь всякіе тяглые люди и деревенскіе крестьяне

со вкладомъ, а прикладываютъ податныя тяглыя мѣста и пишутъ крѣпости— закладными кабалами",—а между тѣмъ, по указамъ таковаго противузаконія не допускается; 4) что завладѣніе тѣми землями въ виду прибывшихъ предъ прежними годами, Сибирскихъ проѣздовъ, они поставили челобитчиковъ въ крайнее разореніе и нищенство; 5) что посадскій выгонъ Пыскорскаго монастыря скотомъ вытравляется; 6) что монастырскія мельницы, расположенныя на рр. Лысвѣ и Усолкѣ, затопили ихъ, посадскихъ людей, „тяглые поля"; 7) что на тяглыхъ рѣкахъ хотя и устроены монастырскія мельницы и на нихъ мелютъ, но оброка монастырь за нихъ не платитъ; 8) что пришлые люди, поселившись по рр. Усть-Зырянкѣ, Сылвѣ и въ деревняхъ, захватили многія пашенныя и сѣнокосныя земли и 9) не смотря на сдѣланный монастыремъ захватъ земель, пользованіе водами въ рѣкахъ, тѣ „схожіе люди ничего имъ, посадскимъ, не платятъ и службъ нигдѣ не служатъ",— почему посадскіе били челомъ на архимандрита съ братьею „пожаловать съ ними въ тягло". При семъ оказывается, что посадскіе имѣли не мало владѣній по рр. Лысвѣ, Усолкѣ, Прорывѣ, островѣ Васенинѣ, на Чашкинскомъ истокѣ, на Кочеватой, подлѣ Троицкаго; а также и пожни, извѣстныя подъ названіемъ: Зыряновской, на Усть-Прорывѣ—Клестовской на и Прорывѣ—Становой лугъ, Григорьевской—Сезимерова,—на которыхъ сѣна ставилось 579 копенъ. Далѣе, въ посадской росписи за ними же посадскими записаны пожни: на посадѣ, въ Усольи, и въ уѣздѣ его: по р. Лысвѣ,—въ деревнѣ Жаранлевѣ, Михаиловская, Калининская, Ивановская; на Зырянкѣ: Агафоновская и Новотребъ; за Камой: Григорьевская—Богданова; сѣна на нихъ ставилось 1060 копенъ.—Въ спорныхъ земляхъ дана очная ставка челобитчика съ архимандритомъ, на которой первый изъ нихъ предлагалъ произвести тѣмъ землямъ выкупъ, а земли возвратить. При чемъ архимандритъ представлялъ опроверженія, видимыя изъ прилагаемой ниже сего грамоты; но не смотря на обстоятельные доводы, съ обѣихъ сторонъ, дѣло повелѣно было вырѣшить, при посторонних лицахъ, на мѣстѣ, по Писцовымъ книгамъ, писца Кайсарова (1623 и 1624 гг.), и крѣпостямъ, имѣвшимся у посадскаго челобитчика, чтобы въ томъ „у Усольцевъ посадскихъ людей и Пыскорскихъ старцевъ ссоръ и вредь о томъ и челобитья не было, а у отказу и у отводу велѣлъ бы стороннимъ людемъ и уѣзднымъ попомъ и дьячкомъ и крестьяномъ... и Пыскорскаго монастыря келарю и старцемъ и тѣми пожнями и угодьями, которыя, по нынѣшнему указу, отойдутъ отъ Пыскорскаго монастыря—впредь Пыскорскаго монастыря архимандриту или игумену или строителю владѣть и вступаться не велѣть; а велѣть имъ владѣть своими

землями и угодьи, что имъ велѣно владѣть по ихъ крѣпостямъ....“ (Выпись изъ грамоты скрѣпленной Соликамской Городской Управой, въ 1878 г. 31 д. за № 610. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи, къ Соликамской, Стольнику и Воеводѣ Семену Тимофеевичу Кондыреву. Въ прошлыхъ де во 158 (1650) годѣхъ, писалъ къ намъ отъ Соликамской Сыщикъ Михаило Борисовъ Бороздинъ и прислалъ, подъ отписками Соликамской посадскихъ людей, зарушно, челобитву де роспись ихъ, Усольцовъ, схожимъ людѣмъ, которые люди живутъ Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря въ слободкѣ, и которыми ихъ, усольскими, землями и промыслы къ тому монастырю владѣютъ, а въ челобитной ихъ написано: Пыскорскаго монастыря Архимандритъ Ермогенъ съ братьею, по рѣкѣ по Камѣ, отъ Березова острова внизъ и и по рѣкѣ по Лысвѣ и до вершины сѣнными покосами и пашенными землями и лѣсами и рыбною ловлею завладѣли насильствомъ, и нашу Усольскую тяглую землю, податныхъ тяглыхъ людей поотнимали и подъ закладъ и вкладомъ поимали; да въ прошломъ де во 134 (1626) году отняли у нихъ пожни и сѣнные покосы многіе, купленные и займища старые отъ Камы рѣки отъ Закзина острова, верхъ Перерывомъ берега, по правой сторонѣ, до Чащина острова насильствомъ—по сіе число; отнявъ—владѣютъ изъ нашихъ поморскихъ и Пермскихъ городовъ, схожихъ людей, подмогами и задолжили вотчинами ихъ, кои называютъ своими и всякое здѣліе на нихъ наметываютъ въ неволю, и для де льготы въ монастырь приходятъ всякіе тяглые люди и деревенскіе крестьяне со вкладомъ; а прикладываютъ податныя тяглыя мѣста и пишутъ крѣпости—закладными кабалами вдвое и втрое, и по нашему де указу никакихъ тяглыхъ мѣстъ въ монастырь закладывати и безъ тягла никому быть не велѣно, а имъ де посадскимъ людямъ передъ прошлыми годами въ Сибирь многіе подводы прибыли, и они де отъ того обнищали и обдолжали; да Усоли де же Камской, около города, животной выгонъ Пыскорскаго монастыря скотомъ своимъ вытравляютъ, и всякіе налоги мирскимъ людямъ чинятъ; да у Соли, на посадѣ, дворъ и около города пашенныя земли и сѣнные покосы, да въ двухъ мельницахъ на половинѣ да на Лысвѣ рѣчкѣ мельница двое-колесная на ихъ, Усольской, тяглой рѣкѣ и тѣми де мельницами, тяглыя пожни усолцовъ посадскихъ людей потопили и рыбный промыселъ отняли; да они же поставили на тяглыхъ рѣкахъ двѣ мельницы большія о четырехъ колесахъ, и тѣми мельницами мелютъ, а оброку съ тѣхъ мельницъ не платятъ; да въ Усольскомъ де уѣздѣ Пыскорскаго

монастыря: подъ монастыремъ слободка; да у нихъ же въ слободкѣ, на Усть-Зырянкѣ, и на острову, и на Сылвѣ и въ деревняхъ, и у соляныхъ промысловъ торговые и промышленные и всякіе мастеровые люди и въ деревняхъ пашенные крестьяне и нашихъ городовъ тяглые пришлые люди сбѣгали и отъ тягла за оскудѣніемъ; да они же завладѣли по Сылвѣ многими пашенными землями и сѣнными покосами; и деревни во многихъ мѣстахъ и всякія угодья съ тяглыми людьми смежно; а съ тѣхъ промысловъ со всякихъ угодій съ ними посадскими и уѣздными людьми нашего тягла и въ Сибирскіе и въ ямскіе отпуски во всякіе денежные доходы не платятъ и службъ нигдѣ не служатъ и живутъ въ избылыхъ, и намъ бы ихъ пожаловать велѣть архимандриту съ братіею быть съ ними въ тяглѣ, а въ росписках написано:

Пожня подлѣ Лысьву рѣку, вверхъ идучи на правой сторонѣ, лугъ Бабиновской; сѣна ставится на годъ по 3000 копенъ;

Пожня на Прорывѣ Васильевская отъ ....мова; сѣна ставится по 200 копенъ;

Пожня островъ Васенинъ, на Усть-Прорывѣ; сѣна ставится по 120 копенъ;

Пожня на Чашкинскомъ истокѣ, Зиркизскіе покосы; сѣна ставится по 400 копенъ;

Пожня, противъ Григоровы, на Кочеватой; сѣна ставится по 100 копенъ:

Пожня на Усолкѣ, близко Черные; сѣна ставится по 20 коп;

Пожня на Прорывѣ, подлѣ Ивашки Сергіева; сѣна ставится по 60 копенъ;

Пожня подлѣ Троицкаго; сѣна ставится по 60 копенъ:

Пожня Зыряновская, подлѣ Сустиновской веретіи; сѣна ставится по 155 копенъ;

Пожня на Усть-Прорывѣ—Клестовская, съ товарищи; сѣна ставится по 1080 копенъ;

Пожня на Прорывѣ—Становой-лугъ, а другая на Усть-Усолки рѣки; сѣна ставится по 50 копенъ;

Пожня Григорьевская-Сизимерова; сѣна ставится по 80 коп. и пожня, вверхъ по Усолкѣ, выше мельницы Клестовскія, покосы; сѣна ставится по 20 копенъ

И всего на тѣхъ пожняхъ сѣна ставится по 5790 копенъ на годъ; да въ посадской же росписи написано: у Соли, на посадѣ, мѣсто ниже варницы Федора Ануфріева, что было Дмитрея Толстова; да въ Усольскомъ уѣздѣ, вверхъ Лысвы рѣки, въ Жаравлевѣ деревнѣ дворъ и пашенныя земли и сѣнные покосы—Логиновскіе; Жаравлева пожня, Григорьевская Москалева и Чебаксарецъ —онъ же; пожни: Михайловская-Фофанова; Калининская-Котельни-

ка; противъ Усолки рѣки, за Камой рѣкой, Ивановская—Ямова; на Зырянкѣ, возлѣ Большой луга, Агафоновская да Ивана Григорьевыхъ дѣтей; Новотеребъ—Василья да Антона да Петра и Данила Анцыферовыхъ Зырянцовъ; за Камою рѣкою, пониже Усть-Усолки рѣки, Григорьевская—Богданова; а сѣна на тѣхъ пожняхъ ставится по 1060 копенъ. Да въ ихъ же росписи написано, по имяномъ: за Пыскорскимъ монастыремъ живутъ усольцы и изъ иныхъ городовъ пришлые торговые люди и въ приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ, передъ бояриномъ нашимъ, передъ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково да передъ дьяки нашими: передъ Глѣбомъ, да передъ Иваномъ Патракеевыми да передъ Богданомъ Обобуровымъ, на очной ставкѣ, Пыскорскаго монастыря архимандритъ Ермогенъ съ усольскимъ челобитчикомъ съ Мишкою Игумновымъ сказалъ: владѣютъ де они съ Пыскорскимъ монастыремъ по рѣкѣ по Камѣ—отъ Березова острова внизъ и по рѣкѣ по Лысьвѣ до розсохъ, а не до вершины и отъ Камы рѣки, отъ Закзина острова, вверхъ Прорывомъ, по правой сторонѣ, до Чашкина озера, по нашей по жалованной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, а тѣ урочища, въ той грамотѣ, написаны имянно; а у усольцовъ и посадскихъ людей насильствомъ земли не отнимали, а подъ закладъ и вкадомъ земли имали и давали деньги до валовыхъ писцовъ, а которыя земли закладныя, послѣ писцовъ Михаила Кайсарова съ товарищи, и тѣ земли и пашни на выкупъ они посадскимъ людемъ отдавали и посадскіе люди земель и пожень на выкупъ не имали, а которыхъ примали землями и на тѣ земли крѣпости писали въ прямыхъ деньгахъ, чего та земля стоитъ, а не вдвое и не втрое; а усольской чолобитчикъ Мишка Игумновъ съ архимадритомъ, на очной ставкѣ, сказали: которыя де земли и закладывали ихъ, посадскіе люди, пожни до писцовъ и послѣ писцовъ и о тѣхъ земляхъ и пожняхъ въ монастырѣ имъ бивали челомъ и денги по крѣпостямъ привозили и они на выкупъ земель и пожень не отдали и нынѣ ихъ намъ пожаловать велѣть ихъ пашни и земли по крѣпостямъ отдать имъ—на выкупъ и они тѣ свои посадскія земли и пожни на выкупъ емлютъ, а денги взять бы на нихъ на Москвѣ—по крѣпостямъ, и тѣ земли и пожни очистить, а Усоли де имъ тѣхъ ихъ земель и пожень на выкупъ не даютъ.—Архимандритъ сказалъ: которыя де пожни и земли послѣ писцовъ Михаила Кайсарова съ товарищи, и тѣ земли нынѣ на выкупъ отдаютъ, а на нашихъ крестьянъ здѣлій никакихъ не наметываютъ, работаютъ у нихъ въ деревняхъ половинка; а у взрашцъ гулящіе люди изъ денегъ, изъ найму, а что у Соликамской у нихъ на посадѣ дворъ и около города пашенныя земли и сѣнные покосы и тотъ дворъ и земли и сѣнные покосы дали Строгановы и въ жа-

лованной грамотѣ и въ писцовыхъ книгахъ за ними написаны, а двумя полумельницами у Соликамской владѣютъ они по нашимъ жалованнымъ грамотамъ и по записи съ посадскими людьми, а на Лысвѣ мельницею владѣютъ по нашей же грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, а тѣми мельницами никого они и никакихъ земель не потапливали и рыбного промыслу ни у кого не отнимывали; а Пыскорской де монастырь отъ города 15 верстъ; и слобода ихъ подъ монастыремъ писана за ними въ писцовыхъ книгахъ, и на Усть-Зырянки, и на острову, и на Сылвѣ и у соляныхъ промысловъ ихъ пашенные крестьяне изъ ихъ вотчинъ, а не Усольцы и не пришлые иныхъ городовъ; а которые и пришлые люди у варницъ соль варятъ и дрова сѣкутъ, и тѣ люди работаютъ изъ денегъ изъ найму, а челобитчикъ Минка сказалъ: которые де у монастырскихъ варницъ работаютъ, соль варятъ и дрова сѣкутъ и тѣ люди живутъ дворами своими, а нашихъ податей не платятъ, и про тѣхъ людей, которые за монастыремъ по росписи усольцевъ посадскихъ людей, допрашивалъ архимандритъ Ермогенъ про всякаго человѣка порозвь, и положилъ архимандритъ, на очной ставкѣ, на монастырскія земли наши жалованныя грамоты, изъ писцовыхъ книгъ, выписанныя крѣпости. А въ усольскихъ сыщиковыхъ Михаиловыхъ книгахъ Борисова Бороздина, каковы книги подалъ онъ, Михайло, въ Приказѣ Сыскныхъ дѣлъ написано: у Соликамской, на посадѣ, Пыскорскаго монастыря, около города, подъ посадомъ, пашенныхъ земель девять поль, а изстари тѣ земли полевыя, таглыя посадскія и тѣ земли отписаны на насъ и приписаны къ посадской тяглой землѣ, въ посадъ,—а по какимъ крѣпостямъ тѣ земли отписаны въ посадъ, того въ книгахъ не написано; а про выгонныя земли въ его жъ, Михаиловыхъ книгахъ и усольцовъ посадскихъ людей, въ сказкѣ написано: у Соликамской, около города, кругомъ посаду, выгонною землею изстари владѣютъ усольцы мирскіе посадскіе тяглые люди какъ блаженныя памяти, при прежнихъ Государяхъ, такъ и нынѣ потому же владѣютъ они же, усольцы, посадскіе податные люди; да въ его жъ книгахъ написано: за Пыскорскимъ монастыремъ сыскано у Соликамской, на посадѣ дворъ, а позади двора огородъ, на посадской тяглой землѣ; да въ посадѣ, на Усолкѣ рѣкѣ, двѣ мельницы колесныя въ вопче Соликамской съ Троицкою соборною церковною да дворъ ихъ, а та мельница и дворъ на тяглой землѣ; да въ Усольскомъ уѣздѣ, за Пыскорскимъ же монастыремъ, сыскано, за Камою рѣкою, на рѣчкѣ на Лысвѣ мельница двоеколесная; одинъ берегъ тяглой-посадской, и то угодье воды на Лысвѣ рѣкѣ посадскихъ людей и тѣ мельницы и дворы отписаны на насъ и приписаны въ посадъ, и по какимъ крѣпостямъ отписаны на насъ, того въ книгахъ не

написано же. И въ нынѣшнемъ 159 году, Сентября въ 16 день, по нашему указу, велѣно Пыскорскаго монастыря деревнямъ, и починкамъ, и пашеннымъ землямъ, и двору Соликамской, и пашнямъ, что около города, и мельницамъ и слободѣ, что подъ монастыремъ, и землямъ же и угодьямъ, что имъ дано вмѣсто взятыя земли изъ Приказу Большіе Казны,—быть за тѣмъ монастыремъ по прежнимъ нашимъ жалованнымъ грамотамъ и писцовой выпискѣ, писцовъ Михаила Кайсарова съ товарищи и по данной Строгановыхъ, а выгономъ быть въ Соликамской по прежнему, потому что въ сказкахъ посадскихъ людей и въ сыщиковыхъ написано: владѣютъ Усольцы выгономъ по прежнему, и потому объявилось, что монастырь у нихъ землями на выгонѣ не завладѣлъ, а которыя земли, послѣ писцовъ, иманы въ монастырь вкладомъ и подъ закладъ и въ куплю и тѣ земли отдать на выкупъ Усольцамъ по крѣпостямъ и взять на тѣ земли крѣпости и отдать Усольскому челобитчику Мишкѣ Игумнову, а у челобитчика у Мишки, по тѣмъ крѣпостямъ, взять деньги и отдать въ Пыскорской монастырь келарю—старцу Галасею; а, противъ Усольской посадской росписи и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, изъ за Пыскорскаго монастыря—Мишкѣ Щуткѣ, Андрюшкѣ Яковлеву съ братомъ, Васкѣ Лалетину, Федкѣ Ветчинѣ съ сыномъ Антропкомъ да со внукомъ Ивашкомъ, Кирилку Попову, Миткѣ прозвищемъ Улыбѣ, Кирилку Лебедкову съ братомъ, Ивашку Хребтову, Данилку да Якушку Лаптевымъ, Федькѣ Романову съ дѣтьми, Петрушкѣ Тарасову, Трофимку Вахляеву, Ивашку да Сергушкѣ Котельниковымъ быть у Соликамской, въ посадѣ, въ тяглѣ съ посадскими людьми въ рядъ; а достальнымъ, противъ посадской росписи, Ивашку Нагаеву съ товарищи, 11-ти человѣкамъ, быть за Пыскорскимъ монастыремъ—по прежнему и въ Приказѣ Сыскныхъ дѣлъ Пыскорскаго монастыря у келаря у старца Галасея на земли и на угодья, которыя земли иманы къ нимъ въ монастырь вкладомъ и подъ закладъ и въ куплю, послѣ писцовъ, на дворовое мѣсто, что было Дмитрея Толстова, Дмитріевы жены Пелагеицы, Григорьевой дочери, и на дворъ и на земли Логинка Жаравлева, да на пожни Усольцовъ же Васки, да Антошки, да Петрушки, да Данилка, да Ивашка Анцыферовыхъ, да Ермошки да Федьки Фофоновыхъ да Лукерьицы, Микитины дочери, Калининской жены, Котельника, да Агафонка, Ивашка, Григорьевыхъ дѣтей, Малова да Игнашки да Ивашки, Яковлевыхъ дѣтей, Кирилова, да Васки да Антонка да Петрушки, Евстафьевыхъ дѣтей, да Игнашки, Федотова сына, Борисовыхъ, да Карпушки да Пронки, Афонасьевыхъ дѣтей, Лебедковыхъ, да Марфицы, Семеновы дочери, Охлупина, Григорьевы жены, Москвитина, прозвищемъ Москалиха, да Гришки, Елисеева

сына, Засухина съ сыномъ его Захаромъ, да Иванка, Павлова сына, Ямова,—подлинныя крѣпости взяты и по тѣмъ крѣпостямъ келарь—старецъ Галасей денги Усольскаго челобитчика у Мишки Игумнова 610 р. принялъ сполна; а тѣ подлинныя крѣпости изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка нашего Ивана Патрикѣева, отданы Усольскому челобитчику Мишкѣ Игумнову, а въ въ томъ по немъ, по Мишкѣ, что ему тѣ крѣпости отдать, у Соликамской въ земской избѣ, земскому старостѣ и посадскимъ людемъ, а Пыскорскаго монастыря по келарѣ—старцѣ Геласіѣ, что тѣ деньги отдать въ монастырскую казну, взяты къ дѣлу поручныя записи и наша грамота о томъ и Приказу Сыскныхъ Дѣлъ къ Соликамской, нашему воеводѣ ко князю Петру, князь Семенову сыну, Прозоровскому послано Пыскорскаго монастыря съ келаремъ—старцомъ Геласеемъ. И марта въ 11 день писалъ къ намъ Стольникъ нашъ князь Петръ Прозоровской, что тѣ денги 610 р. Пыскорскаго у Петрушки Разсудина, Пыскорскаго монастыря, въ монастырскую казну взяты сполна, а которыя пожни въ Пыскорской монастырь даваны, въ прошлыхъ годѣхъ, до валовыхъ писцовъ, и по росписи Усольцевъ посадскихъ людей монастырскихъ старыхъ пожень, что въ сей нашей грамотѣ выше сего изъ посадской росписи именами написаны 14 пожень; сѣна на нихъ ставится 5790 копенъ, и въ которомъ году тѣ пожни въ монастырь вкладомъ отданы, иныя проданы, того въ Усольской росписи не написано. А въ писцовой выписи, писма Михаила Кайсарова съ товарищи, 131 г. написано: за Пыскорскимъ монастыремъ сѣнные покосы: островъ на Усть-Лысвы рѣчки, а въ межахъ тотъ островъ съ верхняго конца отъ Камы старш.... по истокъ, да впрямь отъ Камы до Еловыя Веретіи, да черезъ Веретію до ржавца до Березовы Веретіи, да подлѣ Березову Веретію—внизъ по ржавцу съ Окимовскою пожнею да до Большаго истоку да по истоку внизъ до озера и до Усть-Лысвы рѣчки и до Камы весь островъ—въ Пыскорской монастырь архимандриту Арсенію, да келарю Спиридону, да казначею Варламу съ братіею, далъ Соликамской жилецъ Артемей Софоновъ Бабиновъ въ 117 году, по своей купчей, что онъ тотъ островъ купилъ у Иванка Тюлелеева да у Васки Новикова; пожня на Усть-Прорывѣ на 200 копенъ, а въ межахъ та пожня: съ нижную сторону, съ Иваномъ Уткинымъ по истокъ, а съ верхную сторону—въ межахъ съ Евой....выми дѣтьми Зырянскаго; а на межѣ черемховой пень, да отъ плесу по озеру—по Еловую Веретію, да за озеромъ присадка по Еловую жъ Веретію; а далъ ту пожню въ монастырь Преображенія Спасова, на Пыскоръ, Васка, Ефимовъ сынъ, Соликамской жилецъ, въ прошломъ въ 86 году; пожню нижній конецъ—въ Прорывѣ, противъ Чалкина истока, а

въ межахъ тотъ нижній конецъ Пыскорскаго монастыря съ старцы по черемуховой кусть—по конецъ озера, а по за озерью причисть; съ того же куста прямо съ верхную сторону межа съ Пыскорскими жъ старцы, а со городу—прямо къ Прорыву—на черемуховую росчисть; до съ тое жъ съ городки межа на другую сторону—къ Камѣ, прямо съ нижняго конца, черемухова куста—межа къ Камѣ жъ прямо; отдалъ тое пожню вкладѣ въ монастырь, на Пыскоръ, Преображенія Спасову—Сенка Андреевъ во 100 году; пожня въ Кочеватой, воопче та четверть пожни, съ Борисовыми дѣтьми, Турицина да съ Пенегою да Дмитріемъ; а въ межахъ съ Семеномъ, Яковлевымъ сыномъ, съ Толо...номъ; а далъ ту пожню въ монастырь Преображенія Спасова, на Пыскоръ, Проня Михаиловъ Сартоковъ въ 79 году; пожня по рѣчкѣ по Черной вверхъ на лѣвой сторонѣ Усолки села; ставится на той пожнѣ 80 копенъ и съ причистью; а въ межахъ та пожня, чрезъ Лывину, Тимошки Подойницына, да за Черною—чертежъ на мысу; противъ тое жъ пожни ельникъ, а межниковъ и знаковъ около того чертежу нѣтъ; да чертежъ противъ Березова острова, надъ Камою; а подчерчиванъ вязникъ и осинникъ и всякой лѣсъ. а очерченъ тотъ чертежъ Степаномъ, Пихтовой бабы мужемъ съ Евсюкомъ Авериными, да вкладу же дана въ монастырь веретійка съ тѣмъ же чертежемъ по ряжу, а знамя—шапокъ маленекъ; а далъ ту пожню ко Всемилостивому Спасу, въ Преображенской монастырь, на Пыскоръ, Андрюшка, Алексѣевъ сынъ, Рудометъ, да сынъ его Алешка, Соликамской жилецъ, въ 78 году; да чертежъ сосновой у....сти, повыше Чашкинской прорвы, противъ Тумашева березняка, у Долгова озера; а знамя того чертежа—два теса вразъ; а купилъ ту пожню въ монастырь игуменъ Варламъ у Ивашки, Петрова сына, Уткина; чертежъ въ Прорывѣ, а знамя на томъ чертежу по два теса, повыше чертежу, а другой чертежъ—по два; а въ межахъ тѣ чертежи съ Микитою...... по истоку до устья истокъ, да въ гору—прямо до черного лѣсу и до истока же по озеру вверхъ до черного лѣсу, да на другой сторонѣ пожни—озера монастырскія, а иныхъ межниковъ тѣмъ чертежамъ нѣтъ; а продалъ тѣ пожни въ монастырь, на Пыскоръ, старцу Силуану съ братіею—Гришка Михайловъ Подобѣстковъ въ 86 году; пожни на рѣкѣ на Камѣ, на рѣкѣ Усолкѣ; въ межахъ та пожня съ Михайломъ ...., а съ другую сторону въ межахъ съ церковною, а куплены тѣ пожни у Мишки, Петрова сына, Чистихина въ 64 году; пожня, противъ Лысвы, за рѣкою подъ Сосновою Веретіею, отъ рѣки, а съ другую сторону—подлѣ Леонтья Клочихи, а снизу подлѣ озерка и съ чертежи, а по ниже чертежу знамя ..... рубежина корем...; да въ другомъ мѣстѣ, по выше Лысвы, озерко то-

же въ межахъ съ Леонтьемъ Клочихою отъ рѣки, а съ другую сторону —логъ пошелъ отъ озера; а въ третьемъ мѣстѣ—отъ того за рѣкою, за Веретіею за Еловою, въ межахъ съ монастырскими Пыскорскими пожнями; а въ тѣ пожни и чертежи въ монастырь къ Преображенію Спасову, на Пыскоръ, Соликамской жилецъ Калина, Михайловъ сынъ, Черепанцовъ далъ въ 70 году; пожня въ Прорывѣ; а въ межахъ та пожня по Прорыву съ Семеновской пожнею Симанова, посредѣ Круглаго озера, нижняя сторона и верхняя сторона—въ межахъ по Прорыву съ Тимошинскою пожнею и съ Клочихинскими дѣтьми въ межахъ по березѣ, а съ Сычевыми дѣтьми въ межахъ по врагу, а отъ врага жъ къ озерку—прямо и кругомъ по старымъ межамъ; а продалъ ту пожню въ монастырь игумену Сергію, да келарю Савѣ, да казначею Иеву да закащику Титу съ братіею—Семенъ, Захаровъ сынъ, Кулаковъ—пасынокъ въ 100 году; пожня на Устьрѣчки Усолки, а межа тое пожни отъ Усолки рѣчки отъ Луканиной пожни, а съ нижнюю сторону—отъ Позмога да съ нижную же сторону отъ Панкратовскія пожни; а купилъ ту пожню отъ Кузмки Павлова Сконтыгина и въ монастырь отдалъ Спиридонко, Степановъ сынъ, Тулынской въ 60 г.; пожня на Усть рѣчки Усолки, противъ острова Большаго Лысвинскаго, а межа пожнѣ по старымъ межамъ и по купчимъ и по духовнымъ; а далъ ту пожню въ монастырь въ Спасовъ Преображенія и Пречистой его Матери, отходя сего свѣта, Спиридонко, Степановъ сынъ, Гулынской, на поминокъ души своей въ 71 г.; пожня противъ Усолки рѣчки, за рѣкою за Камою, а въ межахъ та пожня съ верхняго конца съ Умникомъ Колейсовымъ по березѣ, да отъ березы къ Камѣ рѣкѣ; а та береза виловатая, а съ за—хребетья межа по истоку внизъ, а съ нижняго конца та пожня въ межахъ Соликамской за...., Сергѣемъ Суровцовымъ, а съ истока по ..... Сергіевской же пожни Суровцова къ Камѣ рѣкѣ и далъ тое пожню въ монастырь къ Преображенію Спасову, на Пыскоръ, Борисъ, Аѳанасьевъ сынъ, Кобылинъ въ 101 г.; да Усольцы посадскіе люди били намъ челомъ и сказали, на очной де ставкѣ, съ челобитчикомъ съ Мишкою Игумновымъ, Пыскорскаго монастыря архимандритъ Ермогенъ у себя на Усольскую мельницу крѣпость, а на Лысвинскую мельницу нашу жалованную грамоту, и намъ бы ихъ пожаловать велѣть изъ тѣхъ крѣпостей выписать подлинно и въ спискѣ мировыя записи, каковъ списокъ прислалъ въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ по нашей грамотѣ, съ иными монастырскими крѣпостями, отъ Соликамской Столникъ нашъ и воевода князь Петръ Прозоровской, написано: въ 102 г., ноября въ 1 день, Соликамской и всѣ земскіе посадскіе люди и волостные люди написали мировую

запись Пыскорскаго монастыря съ игумномъ Генадіемъ да съ выборными старцы и съ казначеемъ, да съ келаремъ и со всѣми старцы въ томъ, что была межъ ихъ вражда, а мельницу монастырскую, на рѣчкѣ на Талицѣ, игуменъ съ братіею полюбовно покинулъ и впредь на той рѣчкѣ мельницѣ не быть и припустили они тѣхъ старцовъ въ половину Пыскорскимъ монастыремъ и тѣмъ землямъ за ними по прежнему въ таглѣ и отдать тѣ земли посадскимъ людямъ Соликамской и положить на тѣ земли тягло, противъ иныхъ земель, чтобъ тѣми землями посадскіе люди даромъ не владѣли, а на мельницы Пыскорскимъ старцомъ положить на нихъ пять грамотъ, которыя объявили въ одной нашей грамотѣ 135 году, для подлиннаго сыску; а мельницами владѣть монастырю до нашего указу по прежнему покамѣсть положатъ пять грамотъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бы, по сему нашему указу и по приговору бояръ нашихъ у Соли, на посадѣ, и въ Усольской уѣздъ послалъ кого пригоже да съ нимъ, съѣзжія избы, подьячего добра, изъ Соликамскихъ посадскихъ выборныхъ людей и старожильцовъ, сколько человѣкъ доведется; и у Соли, на посадѣ, дворовое мѣсто Дмитріево Толстова и въ Усольскомъ уѣздѣ вкладныя и закладныя и проданныя таглыя пожни, которыя продаваны со вкладомъ и подъ закладомъ отдаваны въ Пыскорской монастырь, до писцовъ до Ивана Якоптова и до Михайла Кайсарова съ товарищи и послѣ писцовъ, пожни, подлѣ Лысву, лугъ Бабиновской; пожню, на Прорывѣ—Васильевскую Отфинова; пожню—островъ Васенинъ; пожню на Чашкинскомъ истокѣ; пожню противъ Григорова на Кочеватой; пожню на Усолкѣ близко Черныя; пожню на Прорывѣ, подлѣ Ивашка Сергѣева; пожню подлѣ Троецкую; пожню Зыряновскую, подлѣ Суетиновской Веретіи; пожню на Усть-Прорывѣ—Клестовскую съ товарищи; пожню на Прорывѣ—Становой лугъ, а другую на Усть-Усолкѣ; пожню Григорьевскую—Сизимерова; пожню вверхъ по Усолкѣ; въ Журавлевой деревнѣ—дворъ и пашенныя земли и сѣнные покосы Логиновскіе—Жаравлева; пожню Григорьевскую—Москалева съ Чебоксарецъ онъ же; пожню Михайловскую Фофанова; пожню Калинковскую—Котельникова; пожню Ивановскую—Якова, что за Камой; пожню на Зырянкѣ, возлѣ Большой лугъ, Агафоновскую да Ивана Григорьевыхъ дѣтей; пожню Новотеребъ—Василья да Антона да Петра да Данила Анцыферова Зырянцовъ; пожня за Камою рѣкою—Гришкинскую Богданова; пожню Игнашки да Ивашки Яковлевыхъ Кирилова; пожню Кирилки да Профейка, Афонасьевыхъ дѣтей, Лебедковыхъ—велѣлъ отвесть и отказать по межамъ и по урочищамъ, по выписи Михайла Кайсарова съ товарищи, и по крѣпостямъ, которыя отданы Усольскому челобитчи-

ку Мишкѣ Игумнову, за приписью дьяка нашего Ивана Патракіева, со всѣми угодьи впрямь, чтобы въ томъ у Усольцовъ посадскихъ людей и у Пыскорскихъ старцовъ ссоръ и впредь о томъ и намъ челобитья не было; а у отказу и у отводу велѣлъ бы стороннимъ людемъ и уѣзднымъ попомъ и дьячкомъ и крестьянамъ, сколькимъ человѣкомъ пригоже, и Пыскорскаго монастыря келарю и старцемъ и тѣми пожнями и угодьями, которыя, по нынѣшнему указу, отойдутъ отъ Пыскорскаго монастыря, впредь Пыскорскаго монастыря архимандриту или игумену или строителю владѣть и вступаться не велѣть; а велѣть имъ владѣть своими землями и угодьи, что имъ велѣно владѣть по ихъ крѣпостямъ и по нашей грамотѣ, какова имъ дана изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ; а мельницами велѣть имъ владѣть, до нашего указу, по прежнему, пока они положатъ нашихъ пять грамотъ, которыя объявились въ одной нашей грамотѣ жалованной, какова послана съ вершонова дѣла, къ Соликамской напередь сего будетъ изъ за Пыскорскаго монастыря къ Соликамской, въ посадъ, не выведены новоприписные тяглецы Мишка, Куземка да, Чердынкова уѣзда, Акимовской племянникъ—Фотеева, Андрюшка Яковлевъ съ братомъ, Вильвенцы—Васка, Ивановъ сынъ, Холезинъ, Федька, Вятчина съ сыномъ Антропкомъ да со внукомъ Ивашкомъ, Кирилко, Ивановъ сынъ, Поповъ, Микитка прозвищемъ Улыба, Кирилко Лебедковъ съ братомъ, Ивашко Хрептовъ, Данилко да Якушко Лаптевы, Өедька Романовъ съ дѣтьми, Петрушка Тарасовъ, Трофимко Вахляевъ, Ивашка да Сергушка Котельниковы—и ты бы тѣхъ тяглецовъ велѣлъ привести къ Соликамску, въ посадъ; да изъ за—монастыря велѣть взять Афоньку Лалетина и, взявъ тѣхъ людей, изъ за монастыря велѣть ихъ отдать на крѣпкія поруки, съ записьми, что имъ жить у Соликамской, въ посадѣ, въ таглѣ, а тягло платить и службы служить съ Усольцы вряде и съ посаду не сбѣжать и ни за кого не закладываться; а буде тѣхъ новоприсланныхъ тяглецовъ въ Пыскорскомъ монастырѣ нѣтъ, и ихъ не сыщутъ и за Пыскорскимъ монастыремъ, и ты бъ у архимандрита или у келаря съ братіею велѣлъ взять сказку, за ихъ руками, что за ними такихъ людей нѣтъ и тое сказку отдать Усольцамъ посадскимъ людемъ въ Земскую избу впредь для того, чтобъ тѣмъ людемъ за Пыскорскимъ монастыремъ жить немочно, и въ монастырѣ ихъ и въ вотчинахъ архимандриту и келарю съ братіею не держать; и какъ, по сему нашему указу, отъ вотчинъ и подъячей и выборные люди, Усольцовъ посадскихъ людей, вкладныя и закладныя и проданныя старыя и новыя пожни и земли изъ за Пыскорскаго монастыря отведутъ и ты бъ велѣлъ имъ написать отказныя книги съ межами и урочищи, и что на которой

ножнѣ ставится сѣнныхъ покосовъ порознь и что къ которой ножнѣ какихъ угодій и къ тѣмъ книгамъ попомъ и подьячкомъ и стороннимъ людемъ, которые на отказѣ будуть, руки приложить и по тѣмъ книгамъ на посадскихъ людѣхъ съ тѣхъ земель положить тягло, примѣрясь къ инымъ Усольскимъ къ такимъ же землямъ, чтобъ тѣми землями Усольцы посадскіе люди даромъ не владѣли; и что съ тѣхъ пожень и со всякихъ угодій, противъ иныхъ такихъ же земель, положилъ тягла и ты бъ тому велѣлъ написать другія книги порознь и въ тѣхъ книгахъ велѣлъ очистить всякую пожню съ межи и урочища и угодьи по скольку копенъ сѣна ставится на годъ и что съ которой пожни тягла порознь, съ котораго числа тѣ земли и пожни отведутъ и что на тѣ земли положишъ тягла и ты бъ о томъ отписалъ и тѣ отводныя и отказныя книги, за откащиковыми и стороннихъ людей за руками, и тяглыя книги, за своею рукою, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, а отписку и книги велѣлъ подать въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ Боярину нашему Князю Юрію Алексѣевичу Долгорукаго, да дьякамъ нашимъ Глѣбу, да Ивану Патрикіевымъ, да Богдану Обобурову; а прочетъ сю нашу грамоту вѣлѣть съ нея списать списокъ, слово въ слово, и тотъ списокъ оставить у себя въ Съѣзжей избѣ, а сію нашу подлинную грамоту, по нашему указу, отдать у Соликамской въ Земскую Избу—Земскому Старостѣ и всѣмъ посадскимъ людемъ, почему имъ тѣми землями впредь владѣть и для пріѣзду иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта семь тысячь сто пятьдесятъ девятаго года Марта въ тринадцатый день".

Надпись въ концѣ грамоты: Соликамская Городская Управа удостовѣряетъ, что настоящая копія свѣрена съ таковой же копіей, находящейся при дѣлахъ Городскаго Общественнаго Управленія и выдана Соликамскому Городскому Головѣ Өедору Васильевичу Мичурину, для ходатайства въ защиту интересовъ города Соликамска,—въ чемъ и свидѣтельствуетъ надлежащимъ подписомъ, съ приложеніемъ печати, Декабря 31 дня 1878 года, Членъ Управы Рязанцевъ.

Пятымъ Сибирскимъ архіепископомъ былъ *Симеонъ*. Онъ хиротонисанъ въ присутствіи Царя Алексѣя Михайловича, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ *), 9 марта 1651 года, изъ игуменовъ Боровскаго Пафнутіева монастыря (въ Калужской губерніи). По прибытіи въ Тобольскъ, онъ построилъ въ архіерейскомъ домѣ сѣнную церковь Сорока Мучениковъ, въ память дня

*) Царскіе выходы 239, 36.

хиротоніи своей. Установилъ во всей епархіи единогласное пѣніе и чтеніе псалтири посреди церкви. По указу Царя Алексѣя Михаиловича, 1651 г. 29 мая, архимандриту Знаменскаго монастыря Іоасафу и преемникамъ его дозволено имѣть посохъ съ ручнымъ сулкомъ. По благословенію патріарха, въ 1652 году архіепископъ Симеонъ посвятилъ въ сей монастырь архимандрита въ первой разъ съ митрою. Также опредѣлилъ первыхъ протоіереевъ: въ Тобольскѣ—въ Вознесенскій соборъ и Успенскій дѣвичій монастырь; а также въ города: Томскъ, Енисейскъ и Верхотурье. Въ 1654 году 14 ноября, въ Тобольскомъ Софійскомъ соборѣ образъ Нерукотвореннаго Спаса (остающійся тамъ до настоящаго времени и извѣстный подъ именемъ Большаго) „просіялъ въ чудесахъ и въ исцѣленіи различныхъ тяжкихъ болѣзней“ *). Въ 1658 году архіепископъ Симеонъ (надобно полагать, по волѣ патріарха Никона) неизвѣстно за что былъ подъ запрещеніемъ цѣлый годъ и не велѣно ему было служить литургіи. Въ 1661 году онъ ѣздилъ въ Москву просить о своихъ нуждахъ: Государь принялъ его милостиво, пожаловалъ ему вотчины съ крестьянами, повелѣлъ дать въ Сибирь казённыя подводы, а за путь въ Москву выдать прогонныя деньги изъ Государевой казны **). Во время управленія сего архіеп. имъ построены слѣдующіе монастыри: въ 1651 г., Рафаиловскій, нынѣ село въ Ялуторовскомъ уѣздѣ; въ 1653 г. Междугорскій Іоанновскій, находящійся въ 10 верстахъ отъ Тобольска, при рч. Шанталыкѣ; въ 1656 г. Троицкій, въ бывшемъ Остяцкомъ княжествѣ Кода, при р. Оби; въ 1659 г., Якутскій Спасскій; въ 1660 г., Туруханскій—Троицкій; въ 1663 г. Киренскій Святотроицкій и Томской Казанской Божіей Матери ***). Въ 1655 г. Красноярскому Введенскому монастырю изъ Государевой казны положено денежное жалованье. Въ 1659 г. 23 мая, въ Тобольскѣ, Знаменскій монастырь сгорѣлъ отъ молніи. Въ 1662 году сгорѣли Богоявленская церковь и множество домовъ, особенно, татарскихъ. Въ это время считалось въ Сибири духовенства бѣлаго съ причтами, вновь переселеннаго съ поколеньемъ отъ прежняго и съ боярскими дѣтьми архіерейскаго Софійскаго дома до 1500, монашествующихъ до 100 ****). Въ 1664 г. архіеп. Симеонъ вызванъ въ Москву и 16 февраля сошелъ на обѣщаніе въ Божедомскій Покровскій монастырь, что за рѣчкою, и оставилъ добровольно епархію. Потомъ, будучи старшимъ справщикомъ церков-

---

*) Рукописная Сибирская Лѣтопись.

**) Записная книга о Сибири,—рукопись Тобольской архіерейской ризницы.

***) Истор. Рос. іерархіи, о монастыряхъ; Ж. М. Н. П. 1854 г. № LXXXI.

****) Историч. обозрѣніе Сибири, Словцова. Т. I. стр. 151.

нихъ книгъ, находился въ Чудовѣ монастырѣ. Въ 1678 г. подписался на соборномъ опредѣленіи объ извѣстномъ обрядѣ въ недѣлю Ваіи *). Скончался въ Чудовѣ монастырѣ, но годъ его кончины неизвѣстенъ.

Примѣчан. Скажемъ нѣсколько словъ о церковномъ управленіи въ Россіи со временъ Іоанна III до Петра 1, которое (по дѣламъ управленія) раздѣлялось: 1) на епархіи, 2) на десятины или округи, кои были ничто иное, какъ тѣ-же десятины, къ коимъ было приписано нѣсколько церквей. Монастыри составляли особое управленіе.

Управленіе дѣлами церковными имѣло три степени: а) высшее въ лицѣ: 1) Собора Русскаго Духовенства; 2) сначала Митрополита, а потомъ Патріарха Московскаго и всея Россіи и 3) Монастырскаго Приказа; б) среднее—въ лицѣ епархіальныхъ архіереевъ и в) низшее—въ лицѣ десятильниковъ и приходскихъ священниковъ. Монастыри же имѣли отчасти свое независимое отъ этихъ степеней управленіе.

I. Высшее церковное управленіе. а) На Соборѣ Русскаго духовенства имѣли право присутствовать епархіальные архіереи, настоятели извѣстныхъ монастырей, высшія особы бѣлаго духовенства **), а равно и другія низшіе, по вызову царя, пользующіеся особымъ уваженіемъ, знатнѣйшіе члены Греческаго духовенства, знатнѣйшія свѣтскія лица, особенно члены Царской Думы***). На Соборѣ предсѣдательствовали, Царь****) или находившійся въ это время въ Москвѣ греческій патріархъ; но большею частію непосредственный начальникъ Россійской церкви т. е. сначала Митрополитъ, а потомъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, за отсутствіемъ же послѣдняго—первенствующій изъ наличныхъ архіереевъ *****).

Время созванія Собора зависѣло отъ соизволенія Царя, для разрѣшенія весьма важнаго церковнаго дѣлопроизводства. Предметы Собора были: 1) разсужденіе о потребностяхъ Россійской церкви, на которыя вниманіе Собора нерѣдко было обращаемо самимъ Царемъ; 2) избраніе архіереевъ для Россійской церкви и 3) высшій судъ по духовнымъ дѣламъ. Постановленія Собора входили въ свою силу лишь тогда, когда утверждалъ таковыя Царь.

и б) Главное управленіе духовными дѣлами въ государствѣ Московскомъ до 1589 г. принадлежало Митрополиту Московскому и всея Россіи, который, въ семъ званіи утверждался Патріар-

*) А. А. Э. Т. VI.

**) Собр. Зак. 1666 г. дек. 12 (397).

***) Тамъ-же.

****) Тамъ-же.

*****) Ж. М. Н. Пр. 1844 г.

хомъ Константинопольскимъ. Въ 1589 г. Россія, по управленію ея прямо сравнена была съ прочими патріархами Восточной—Православной—Церкви и съ согласія Вселенскихъ Восточныхъ Патріарховъ получила для себя Патріарха, который сначалѣ именовался Архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи, а съ половины XIII ст.—Патріархомъ всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ. На западѣ Россіи—таковые ставились отдѣльно отъ Московскихъ, и зависѣли отъ Костантинопольскаго, равно какъ впослѣдствіи и Кіевскіе.—

Для замѣщенія каѳедры Митрополита Московскаго и всея Россіи, Соборъ избиралъ трехъ кандидатовъ изъ архіереевъ посредствомъ писанныхъ билетовъ и затѣмъ свернувши оные и запечатавъ, вручали тѣ билеты присутствовавшему архіерею, который, по совершеніи молитвы, бралъ одинъ изъ свертковъ и того, чье имя было написано, нарѣкалъ Митрополитомъ, но не безъ утверждения Царя *). Избранный былъ потомъ посвящаемъ въ свой санъ по церковному чиноположенію.

Митрополитъ Московскій, подобно другимъ, состоялъ въ санѣ Архіерея, имѣлъ у себя особенную епархіальную область, непосредственно ему подчиненную. При немъ, согласно опредѣленій Стоглаваго Собора, равно какъ и при другихъ архіереяхъ были учреждены два судилища: въ первомъ засѣдали лишь духовныя особы—для суда по дѣламъ монашествующихъ и по др. дѣламъ духовнымъ, а во второмъ—свѣтскія—по всѣмъ прочимъ дѣламъ. Независимо отъ сего и въ митрополичьей епархіи существовалъ надзоръ, на общихъ основаніяхъ для всѣхъ епархій.

Съ учрежденіемъ же въ Россіи Патріаршества учрежденъ былъ 1) *Патріаршій Разрядъ или Патріаршій Духовный Приказъ.*

Названіе Разрядъ упоминается въ 1626 и 1627 гг.; въ 1635 и 1645 гг. подъ названіемъ Патріаршаго Собора, а съ 1663 г. опять Патріаршаго Разряда.

Въ Приказѣ вѣдались слѣдующія дѣла: опредѣленіе на должности лицъ духовнаго званія какъ монашествующихъ, такъ и бѣлаго духовенства, разсмотрѣніе жалобъ на нихъ **); судъ по преступленіямъ противъ вѣры ***) и гражданскіе иски, касавшіеся духовенства ****).

Далѣе, для надзора за благочиніемъ въ церквахъ и поведеніемъ духовенства учрежденъ былъ *2 Приказъ Церковныхъ Дѣлъ*, но,

---

*) Такъ-же.

**) Собр. Зак. 1692 г. ноября 7; 1722 г. сент. 4: Ж. М. Н. Пр. 1844 г. стр. 140.

***) Собр. Зак. 1700 г. дек. 16; 1722 г. сент. 4.

****) А. Э. т. VI 1667 и 1694 гг.

вмѣсто его, при Патріархѣ Іоакимѣ учрежденъ былъ Разрядъ Церковныхъ Дѣлъ *).

3) *Казенный Патріаршій Приказъ* завѣдывалъ доходами, поступавшими въ Патріаршую казну **).

Примѣч. Наши патріархи и митрополиты имѣли въ древнія времена слишкомъ богатыя имущества! Такъ, Флетчеръ говоритъ: „ежегодный доходъ патріарха съ помѣстьевъ, кромѣ др. статей, простирался до 3000 рублей или марокъ, а митрополитовъ и архіепископовъ до 2500 руб. Изъ епископовъ одни получаютъ 1000 руб., другіе 800, а иные 500. Были и такіе, которымъ приходилось даже, какъ мнѣ сказывали, десять или 12/т. рублей въ годъ, какъ наприм., митрополитъ Новгородскій". (О государствѣ Русскомъ, глава 21). Надобно помнить, говоритъ архіеп. Макарій, что, кромѣ Новгородскихъ вотчинъ, владыка Новгородскій имѣлъ еще земли и вотчины въ Псковской области. (Акт. Ист. I., № 277; П. собр. Р. Лѣтоп. IV, 229). и что нѣкоторыя изъ взятыхъ у него Иваномъ III вотчинъ были возвращены ему—владыкѣ слѣдующими князьями. (Мак. Опис. Новгор. арх. дома., прилож. №№ 6 и 13, СПБ. 1857). Впрочемъ, сомнительно, чтобы владыка этотъ былъ богаче самого митрополита, ибо и въ 1655 г. за Новгородскимъ архіерейскимъ домомъ числилось только 1432 крестьянскихъ двора, когда у Московскаго архипастыря было ихъ болѣе 6000. (Тамъ же стр. 52).

4. *Патріаршій Дворъ* существовалъ съ 1625 г. и завѣдывалъ недвижимымъ имуществомъ, принадлежавшимъ патріарху. Здѣсь же давался судъ патріаршимъ людямъ, а также приказнымъ, дворцовымъ, Боярскимъ дѣтямъ, крестьянамъ и проч. Недовольные судомъ могли жаловаться Государю

и 5. *Патріаршій Судный Приказъ* вѣдалъ сборы съ раскольниковъ, идущихъ на содержаніе больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и училищъ.

Монастырскій Приказъ. Ему дано самодѣятельное учрежденіе, современное Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, тогда какъ до онаго всѣ дѣла вѣдѣнію его подлежащія—вѣдались въ Приказѣ Большаго Дворца. Вѣдѣнію его подлежали судъ на митрополитовъ, архіепископовъ, сотниковъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ и крестьянъ, на монастыри, архимандритовъ, игуменовъ, строителей, келарей и казначеевъ, рядовую братію, монастырскихъ слугъ, крестьянъ, священниковъ и церковный причтъ ***). Однако-жъ съ 1677 года дѣла При-

*) Свод. Зак. 1711 г. ноября 20 (2451).
**) Свод. Зак. 1697 г. дек. 26; 1722 г. сен. 7.
***) Улож. XIII, ст. I.

каза переданы были по прежнему Приказу Большаго Дворца, а также вмѣстѣ съ симъ и Монастырскій Приказъ былъ уничтоженъ.

II. Среднее церковное управленіе. Среднее управленіе Россійской Церкви составляли епархіальные архіереи. Число ихъ опредѣлялось Соборомъ, а въ 1667 г. предоставлено—Царю совмѣстно съ Патріархомъ. Замѣщеніе каѳедры, при Царѣ Алексіѣ Михаиловичѣ, рѣшалось на Соборѣ, по созваніи архіереевъ, гдѣ Патріархъ назначалъ отъ себя трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ, по Соборномъ понужденіи, въ присутствіи Царя, волею его и Патріарха былъ избираемъ во епископа и посвящаемъ въ санъ архіерея по церковному чиноположенію; архіереи управляли ввѣренными имъ епископіями независимо другъ отъ друга и находились въ подчиненіи Собору и Начальнику Россійской церкви; по Соборному положенію 1667 г. нѣкоторые изъ архіереевъ имѣли себѣ подчиненныхъ архіереевъ—*Викаріевъ* *). При каждомъ архіереѣ, какъ и при главномъ, какъ архіереѣ Московской епархіи, учреждались два суда: первый изъ нихъ состоялъ изъ духовныхъ лицъ и судилъ монашествующихъ какъ иноковъ, такъ и инокинь по всѣмъ дѣламъ,—а также духовныхъ и міранъ—въ духовныхъ дѣлахъ; второй—изъ лицъ свѣтскаго званія—судилъ лицъ бѣлаго духовенства и міранъ въ дѣлахъ подлежащихъ суду святительскому. При архіереяхъ находились и домовые чины подобно тому, какъ это было при митрополитахъ и патріархахъ, а именно: *дворецкій*—въ вѣдѣніи коего состояло имущество и архіерейская прислуга, а также вотчины и служившія въ оныхъ лица; *казначей, печатникъ, дьяки, бояре, дѣти боярскіе, пристава или недѣльщики.* Бояре, дворецкіе и дьяки, на основаніи постановленія Стоглаваго Собора, назначались къ архіереямъ Царемъ.

III. Нижнее церковное управленіе для наблюденія за дѣлами епархіи, а также правильнаго и совершеннаго въ оной управленія, наши архіереи имѣли у себя помощниковъ, а именно: десятильниковъ, кои имѣли право судить священниковъ, дьяконовъ, и лицъ принадлежащихъ къ церковному причту, а также мірскихъ людей, по ряднымъ грамотамъ, духовнымъ завѣщаніямъ, кабаламъ, боѣ, грабежѣ. Судъ десятильниковъ состоялъ изъ старостъ поповскихъ и десятскихъ, а также земскихъ старостъ, цѣловальниковъ и проч. Нѣкоторыя дѣла десятильники сами рѣшали, а другія отсылали архіереямъ.

Далѣе отъ десятильниковъ зависѣли старосты—поповскіе; пятидесятскіе и десятскіе. Каждый изъ нихъ имѣлъ свой участокъ,

*) Соб. Зак. 1667 г. іюня 17.

на обязанности этихъ лицъ лежало: собирать разные доходы, слѣдовавшіе въ архіерейскую казну, выдавать вотчинныя памяти, чтобы священники имѣли для своего служенія установленныя грамоты и надзирать за ихъ поведеніемъ *). Назначеніе этихъ лицъ зависѣло отъ епархіальнаго архіерея.

Священники, дьяконы и причетники опредѣлялись къ церквамъ и посѣщались архіереемъ, по выбору приходомъ.

Примѣчаніе. Поставленіе священниковъ и др. чиновъ причта для церквей епархіи соединено было у насъ, говоритъ покойный Макарій, съ крайними затрудненіями. При архіерейскихъ каѳедрахъ не существовало училищъ и архіереи не имѣли возможности сами назначать достойныхъ людей на всѣ открывавшіяся въ приходахъ священно—и церковно-служительскія мѣста. Забота объ этомъ предоставлена была мѣстнымъ прихожанамъ; а прихожане, по той же самой причинѣ, т. е. по неимѣнію училищъ и образованныхъ людей, часто выбирали себѣ въ попы малограмотныхъ или почти безграмотныхъ и приводили ихъ къ своему архипастырю для поставленія. Архіереи сознавали, что ставить такихъ людей священниками и діаконами противно свящ. правиламъ, а не ставить—церкви будутъ безъ пѣнія и православные станутъ умирать безъ покаянія. Къ этому присоединялись еще злоупотребленія. Въ Новгородѣ, напримѣръ, прихожане открыто торговали церковными мѣстами и со всякаго, кто желалъ поступить на мѣсто священника, діакона, дьячка, пономаря, даже просвирни, требовали денегъ; за священническія мѣста брали по пятнадцати, двадцати и тридцати рублей, и избирали тѣхъ, кто давалъ больше, а не тѣхъ, кто былъ грамотнѣе и достойнѣе по жизни. Присылалъ ли самъ владыка къ какой либо церкви священника, гораздаго грамотѣ и благочестиваго, прихожане не принимали его, если онъ не давалъ большихъ имъ денегъ. Для устраненія этихъ недостатковъ, о которыхъ засвидѣтельствовалъ на Стоглавомъ соборѣ самъ государь, соборъ постановилъ: а) чтобы въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ открыты были училища, въ которыхъ дѣти обучались бы „граматѣ, книжному письму, церковному пѣнію и налойному чтенію“, и такимъ образомъ приготовлялись на сослуженіе церкви, и б) чтобы по всѣмъ епархіямъ прихожане къ своимъ церквамъ, а дворецкіе, дьяки или владычные намѣстники къ церквамъ ружнымъ избирали священниковъ, діаконовъ и прочихъ членовъ причта „искусныхъ и граматѣ гораздыхъ, и житіемъ непорочныхъ“, а денегъ отъ нихъ и мзды себѣ не требовали и не принимали.

*) А. Э. т. I 1594 г.

(Стогл. гл. 25, 26 и 41, вопр. 14. 15) *). Вмѣстѣ съ тѣмъ соборомъ изложены и въ руководство даны епископамъ по этому предмету слѣдующія правила: 1) епископы должны съ великимъ испытаніемъ избирать въ свящ. санъ (разумѣется, изъ числа представляемыхъ прихожанами) достойныхъ, священное писаніе въ конецъ вѣдующихъ и могущихъ строить все пастырское, исполнять церковный чинъ по божественному уставу, а особенно упасти врученное имъ стадо словесныхъ овецъ; 2) должны испытывать отъ отца духовнаго и отъ седми свидѣтелей (какъ было положено еще на Владимірскомъ соборѣ 1274 года) о чистотѣ жизни избраннаго и о лѣтахъ его возраста: если будетъ достоинъ и тридцати лѣтъ, такого ставить въ попы, а 25-ти лѣтъ—ставить въ діаконы, согласно съ древними канонами церкви; если же будутъ и весьма достойны, но по лѣтамъ несовершенны, такихъ не ставить до урочныхъ лѣтъ; 3) когда діаконскаго или священническаго сана будутъ искать причетники, хотя и совершенные по лѣтамъ, но еще несовершенно умѣющіе грамотѣ, то такихъ предварительно посылать по соборнымъ церквамъ, чтобы тамъ они, подъ руководствомъ протоіерея и священниковъ, обучались и навыкли всему церковному чину, и тогда-то уже, если окажутся достойными, да будутъ поставлены; 4) а если эти причетники, ищущіе свящ. сана, грамотѣ мало умѣютъ и по лѣтамъ несовершенны или даже и совершенны, то святителямъ отсылать такихъ къ мастерамъ въ училище, пока не научатся совершенно грамотѣ и всему церковному чину, и затѣмъ достойныхъ поставлять въ свящ. санъ; 5) поставленнымъ святители повелѣваютъ служить седмицу у соборныхъ церквей, и когда новопосвященный отслужитъ урочную седмицу,—епископъ, отпуская его къ порученной ему церкви, дастъ ему отъ правилъ св. апостоловъ хиротонію (ставленную грамоту) и прочтетъ ему свитокъ, содержащій въ себѣ подробнѣйшее поученіе святителя къ священнослужителямъ, какъ имъ проходить свое пастырское служеніе, положитъ этотъ свитокъ на престолѣ и велитъ новопоставленному взять свитокъ съ престола себѣ на память и въ руководство (Снес. А. И. I, № 109); 6) въ особенности же поучаютъ въ это время святители новорукоположенныхъ священниковъ, чтобы они сами жили въ чистотѣ, страхѣ Божіемъ и въ прочихъ добродѣтеляхъ, блюли себя отъ невоздержанія, пьянства и прочихъ злыхъ дѣлъ и служили примѣромъ для своихъ дѣтей духовныхъ; равно поучаютъ и діаконовъ, чтобы хранили свое діаконство чисто и непорочно, жили безъ всякаго

*) Въ приговорѣ того же собора по жалобницамъ Новгородскихъ священниковъ такъ же сказано: «а избирати по всѣмъ церквамъ поповъ и діаконовъ прихожаномъ искусныхъ и граматѣ горазлыхъ и житіемъ непорочныхъ» (Стогл. стр. 422; снес. А. Э. I, № 229).

зазору, были прилежны къ церкви Божіей, въ покорности священнику, а ко всѣмъ христіанамъ въ любви и смиреніи, и всѣмъ показывали образъ добрыхъ дѣлъ во славу Божію (Стогл. гл. 89).

Несмотря, однакожъ, на все попеченіе церковнаго правительства поставлять на приходы достойныхъ пастырей, многіе изъ нихъ дѣлались виною разныхъ безпорядковъ и неустроеній въ церкви, и первое мѣсто между такими священно-служителями занимали, такъ называемые, *безмѣстные* или безприходные. Прихожане, избирая себѣ духовныхъ пастырей по своему усмотрѣнію, принимая ихъ къ себѣ по договору, какъ-бы по найму, считали себя въ правѣ и удалять ихъ отъ своей церкви по своему усмотрѣнію, и часто, не стѣсняясь договоромъ, дѣйствительно удаляли, безъ вѣдома епархіальнаго владыки, а себѣ нанимали другихъ священниковъ или священно-иноковъ, иногда же и сами священники, недовольные почему либо прихожанами также нарушали договоръ и оставляли свои мѣста. Оттого классъ безмѣстныхъ священниковъ былъ у насъ весьма многолюденъ, и всѣ они, не имѣя, чѣмъ содержаться, начинали бродить и отыскивать себѣ приходовъ и средствъ для жизни. Съ этою цѣлію многіе выпрашивали себѣ у своего епархіальнаго начальства *отпускныя грамоты*, въ которыхъ сами архіереи разрѣшали имъ отправляться во всѣ епархіи, въ какія пожелаютъ, и священнодѣйствовать повсюду, гдѣ имъ позволятъ мѣстныя церковныя власти; а другіе отправлялись странствовать по епархіямъ и безъ отпускныхъ и даже безъ ставленныхъ грамотъ, и нерѣдко находили прихожанъ, нанимавшихъ ихъ для служенія въ своей приходской церкви, или нанимались совершать службы въ монастыряхъ, нуждавшихся въ священно-служителяхъ. Для устраненія такого рода безпорядковъ, наши архипастыри настойчиво подтверждали своимъ намѣстникамъ и другимъ подчиненнымъ властямъ, чтобы они убѣждали прихожанъ не прогонять отъ себя самовольно своихъ пастырей и не принимать новыхъ безъ воли и распоряженія владыки, а съ другой стороны, чтобы внимательно слѣдили за приходящими въ епархію безмѣстными священниками и діаконами, имѣютъ ли они ставленныя и отпускныя грамоты, и если не имѣютъ, то отнюдь не дозволяли бы имъ священнодѣйствовать и занимать мѣста въ приходахъ. Настоятелямъ же монастырей Стоглавый соборъ угрожалъ даже отлученіемъ, если они будутъ дозволять въ своихъ монастыряхъ священнослуженіе такимъ священникамъ и діаконамъ, у которыхъ не окажется ставленныхъ и отпускныхъ грамотъ *).

---

*) Грамот. новгор. архіеп. Макарія, въ Истор. Княж. Псков. II, 82—85; А. Э. I, №№ 168, 293; Стогл. гл. 51: А. до Юрид. быта Россіи II, № 219; Д. А. И. I, № 209.

Кромѣ безмѣстныхъ священниковъ, въ городахъ, гдѣ находились каѳедры архіереевъ, немало нестроеній производили и другіе пришлые священнослужители. Въ каждый изъ этихъ городовъ стекалось духовенство изъ всѣхъ мѣстъ епархіи, а въ Москву и со всѣхъ концовъ Россіи. Тутъ бывали архимандриты, игумены и священно-иноки, протоіереи, священники, діаконы, имѣвшіе право священнослуженія и запрещенные. Одни изъ нихъ приходили въ столицу или въ свой епархіальный городъ по своей волѣ, по дѣламъ своихъ монастырей или церквей или по дѣламъ домашнимъ, а другіе по требованіямъ суда—„за поруками, за приставами, по кабаламъ, по срочнымъ, въ бояхъ, грабежахъ и въ прочихъ различныхъ дѣлахъ". Многіе, проживая въ этихъ городахъ иногда довольно долго, старались отыскивать случаи наниматься иногда въ помощь приходскимъ священно-служителямъ, а иногда для отправленія службъ въ домовыхъ церквахъ, которыхъ особенно въ Москвѣ было очень много и которыя, большею частію, не имѣли у себя причтовъ. Для того, чтобы имѣть право наниматься, всѣ пришлые священно-служители бѣлаго и монашествующаго духовенства, по изстари-заведенному обычаю, должны были являться къ тіуну мѣстнаго первосвятителя и получать отъ тіуна, за опредѣленную плату, знамя или свидѣтельство на мѣсяцъ, на два и болѣе, и потомъ сходились на извѣстные городскіе перекрестки или крестцы (въ Москвѣ—на Ильинской улицѣ въ торгу) и предлагали свои услуги желающимъ. Но нѣкоторые священно-служители не обращались къ тіуну за знаменемъ и совершали службы, по найму, безъ знамени. Да и сами тіуны часто злоупотребляли: они охотно выдавали знамя за плату, а не разыскивали, имѣютъ ли право получавшіе знамя священнодѣйствовать, есть ли у нихъ ставленныя, благословенныя и отпускныя грамоты, а также, по доброй ли волѣ они пришли въ городъ или по дѣламъ судебнымъ. Стоглавый соборъ не оставилъ безъ вниманія и этихъ злоупотребленій, и имѣя въ виду преимущественно Москву, гдѣ они случались чаще, постановилъ: а) впредь всѣ пріѣзжіе архимандриты, игумены, священно-иноки, протоіереи, священники и діаконы, которые пожелаютъ наниматься въ Москвѣ, для отправленія церковныхъ службъ, должны являться къ митрополичему тіуну; б) тіунъ прежде всего долженъ разсматривать, имѣютъ ли они грамоты ставленныя, благословенныя и отпускныя, и по какимъ дѣламъ пріѣхали въ столицу, по своимъ ли, чтобы бить челомъ царю или митрополиту и проч., или пріѣхали за поруками, за приставомъ и въ какой либо пенѣ; в) тѣмъ, которые пріѣхали по своимъ дѣламъ и имѣютъ всѣ надлежащія грамоты, тіуну выдавать знамена; а тѣмъ, у кого грамотъ не будетъ, хотя бы и по своимъ дѣламъ

они пріѣхали, знаменъ не выдавать; г) всѣмъ же, пріѣхавшимъ за поруками въ какихъ либо дѣлахъ, духовныхъ или иныхъ, хотя бы у нихъ и были надлежащія грамоты, знаменъ не выдатать; д) а если эти пріѣхавшіе за поруками начнутъ служить безъ знаменъ и потомъ будутъ обличены, то приводить ихъ къ митрополиту и быть имъ подъ запрещеніемъ, по правиламъ; е) наконецъ, если тіунъ станетъ выдавать знамена тѣмъ, которые пріѣхали за поруками и за приставомъ, или у которыхъ не будетъ ставленныхъ, благословенныхъ и отпускныхъ грамотъ, тогда тіуну быть отъ митрополита въ великой опалѣ и изъ тіунства быть извержену. (Стогл. гл. 69, стр. 325—328). Само собою разумѣется, что этими же правилами, по примѣру Москвы, должны были руководиться и въ другихъ епархіальныхъ городахъ.

Еще болѣе заботъ причиняли у насъ церковному правительству своимъ поведеніемъ вдовые священники и діаконы. Мы уже знаемъ, какъ въ Москвѣ боролся съ ними самъ митрополитъ Өеодосій и не могъ искоренить зла; какъ въ Псковѣ сами священнослужители всѣхъ пяти соборовъ торжественно предъ лицемъ вѣча положили отлучить отъ службы всѣхъ вдовыхъ поповъ и діаконовъ Псковской области за ихъ позорную жизнь, и какъ, наконецъ, московскій соборъ 1503 г. постановилъ: всѣхъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, имѣющихъ наложницъ, разлучить съ ними, лишить сана и исключить изъ клира; а прочимъ, которые, по смерти своихъ женъ, хотя живутъ честно и незазорно, но не хотятъ постричься въ монашество, запретить священнослуженіе, съ тѣмъ чтобы они стояли въ церкви на клиросѣ вмѣстѣ съ чтецами и пѣвцами, пользуясь за это отъ своихъ преемниковъ четвертою частію доходовъ, и только могли причащаться въ алтарѣ, священники, надѣвъ епитрахиль, а діаконы—стихарь съ орарем. Но это соборное постановленіе съ теченіемъ времени почти потеряло силу, и вотъ уже на Стоглавомъ соборѣ царь Иванъ Васильевичъ говорилъ: „нынѣ вдовыхъ поповъ два жеребья: одни обѣдни не служатъ, но церковью и приходомъ владѣютъ и дѣтьми духовными, даютъ молитвы родильницамъ и имена дѣтямъ, крестятъ, вѣнчаютъ, исповѣдуютъ, провожаютъ умершихъ и совершаютъ всѣ священнодѣйствія, кромѣ божественной литургіи; а другіе сами всегда во всякомъ безчиніи и пьянствѣ, и ихъ нестроеніе міру на соблазнъ“ (Стогл. гл. 5, вопр. 18). Отцы Стоглаваго собора, ссылаясь на всѣ прежде бывшія въ Россіи по этому предмету распоряженія митрополитовъ Петра, Фотія, собора 1503 г. и соображенія преп. Іосифа Волоколамскаго, вновь подтвердили тѣ же самыя распоряженія и только изложили ихъ нѣсколько подробнѣе въ слѣдующихъ статьяхъ: а) вдовымъ попамъ и діаконамъ не служить, т. е. не священнодѣйствовать; б) которые

изъ нихъ обѣщаются пребывать въ чистотѣ, тѣмъ стоять на клиросѣ и отъ служащихъ священниковъ и діаконовъ, поступившихъ на ихъ мѣстахъ, получать во всѣхъ церковныхъ доходахъ четвертую часть *); в) этимъ же вдовымъ попамъ разрѣшается держать у себя въ домѣ епитрахили и причащаться въ алтарѣ, въ эпитрахили, только не служить, а діаконамъ причащаться въ алтарѣ — въ стихарѣ съ ораремъ, только не служить; г) а если тѣ вдовые попы и діаконы не захотятъ стоять на клиросѣ и начнутъ заниматься мірскими дѣлами, то имъ въ мірѣ и пребывать и подлежать царской дани, а на клиросѣ уже не становиться и четвертой части отъ служащихъ поповъ и діаконовъ не получать: д) если вдовые попы и діаконы, стоящіе на клиросѣ, пожелаютъ постричься въ монашескій чинъ и захотятъ священнодѣйствовать, то, съ благословенія святительскаго, если будутъ достойны, да совершаютъ божественную литургію и всѣ другія священнодѣйствія, но только въ монастыряхъ, а не въ мірскихъ мѣстахъ; въ мірскихъ мѣстахъ имъ не жить и не дѣйствовать; е) впредь вдовымъ попамъ и діаконамъ св. церквами не владѣть, духовныхъ дѣтей не держать и не вступаться ни во что церковное, а только пребывать въ чистотѣ и стоять на клиросѣ; ж) тѣмъ изъ нихъ, которые обѣщаются хранить чистоту и стоять на клиросѣ, получать отъ святителей *благословленныя епитрахильныя и орарныя грамоты*, не платя за нихъ пошлинъ; а въ граматахъ тѣхъ писать, что такимъ-то вдовымъ священникамъ и діаконамъ, обѣщавшимся пребывать въ чистотѣ, по 5-му правилу VI вселенскаго собора, въ дому у себя женскаго пола не держать изъ лицъ зазорныхъ, а только мать, или сестру, или тетку по отцу или матери, или дочь (Стогл. гл. 77—81). Нельзя, однакожъ, при этомъ не замѣтить, что хотя Стоглавый соборъ запретилъ вдовымъ священникамъ, даже послѣ постриженія ихъ въ монашество, занимать священническія мѣста на приходахъ и вообще священнодѣйствовать внѣ монастырей, но у насъ и до Стоглаваго собора и послѣ—существовалъ обычай, по которому очень нерѣдко при церквахъ приход-

*) Въ таковъ случаѣ мѣста вдовыхъ священниковъ и діаконовъ предоставлялись, по возможности, ихъ близкимъ родственникамъ: «а который попъ или діаконъ овдовѣетъ, сказано въ приговорѣ Стоглаваго собора,—а будетъ у него сынъ, или братъ, или зять, или племянникъ, и на его мѣсто пригожъ и грамотѣ гораздъ и искусенъ, ино его въ попы на мѣсто поставити» (А. Э. I, 229). Да и гораздо прежде Стоглаваго собора у насъ уже существовалъ обычай передавать мѣста священниковъ ихъ дѣтямъ или близкимъ родственникамъ: еще въ 1500 г. Сакранъ, бывшій каноникомъ въ Краковѣ, въ числѣ недостатковъ русской церкви считалъ и тотъ, что въ ней сыновья духовныхъ лицъ имѣли право наслѣдства на тѣ мѣста, которыя занимали ихъ отцы (Sacran. Elucidarius errorum rithus Ruthen., error 29, apud Lasic. De Russorum Moscovit. et Tartar. religione, sacrificiis..., p. 195, Spirae 1582).

скихъ, вмѣсто бѣлыхъ священниковъ, состояли, іеромонахи или игумены и носили названіе *черныхъ попов* *).

Что касается до причетниковъ, т. е. дьячковъ и пономарей, а равно и просвирень, которыя такъ же причислялись у насъ къ церковному причту, то здѣсь встрѣчались безпорядки другаго рода. Дьячки и пономари, по свидѣтельству царя Ивана Васильевича на Стоглавомъ соборѣ, часто были двоеженцами и троеженцами, и, несмотря на то, входили въ алтарь и касались свящ. предметовъ; а просвирнями бывали черницы, которыя и жили при мірскихъ церквахъ. Соборъ подтвердилъ, чтобы дьячки и пономари по всѣмъ церквамъ были единобрачные, а отнюдь не второбрачные, чтобы въ просвирни избирались не черницы, которыя обязаны жить въ монастыряхъ, а честныя единобрачныя вдовы не моложе сорока или пятидесяти лѣтъ (Стогл. гл. 5, вопр. 24; гл. 8. 12).

IV. Управленіе монастырей. По Столовому Собору архимандриты и игумены избирались братіей и затѣмъ представлялись на утвержденіе Царя; тѣмъ же Соборомъ монастыри подчинены епархіальному архіерею. Настоятели монастырей, на основаніи того же Собора, имѣли право судить между собою чернецовъ, монастырскихъ слугъ и крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, одни или вмѣстѣ съ соборными старцами, лично или посредствомъ назначенныхъ управителей. Если же кто изъ постороннихъ искалъ что либо на слугахъ и монастырскихъ крестьянахъ или когда предметомъ спора была земля, то въ такихъ случаяхъ давали судъ на основаніи жалованныхъ грамотъ, Бояре и Дворецкіе Царя, а потомъ Монастырскій Приказъ.—Наблюденіе за монастырскою казною принадлежало Приказу Большаго Дворца; когда же существовалъ Монастырскій Приказъ,—то послѣднему. Вотъ управленіе въ Россіи по духовнымъ дѣламъ бывшее до Петра Перваго **).

Въ семъ году стали распространять Уткинскую слободу на мѣстѣ, гдѣ р. Чусовая, въ теченіи своемъ, дѣлаетъ кривизну на пять верстъ и затѣмъ эти кривизны между собою сходятся на весьма близкое разстояніе, непревышающее 50-ти сажень въ ширину. Здѣсь-же, въ $1^1/_2$ версты, отъ слободы, впадаетъ въ р. Чусовую и р. Утка. (Верхотурск. рук. хроногр. В. Шишонко)

---

*) А. Э. I. №№ 71. 85. 176. 296; Доп. А. И. I, № 220. Флетчеръ замѣчаетъ: «Кромѣ обыкновенныхъ поповъ или священниковъ, у нихъ есть еще такъ называемые *черные попы*, которые могутъ занимать священническія мѣста, хотя пострижены въ монахи въ какомъ либо монастырѣ» (О Госуд. Русск., гл. 21, стр. 77).

**) Ж. М. Н. Пр. 1844 г.

Примѣчаніе. Едва началось строеніе Чусовой слободы, при р. Уткѣ, впадающей въ р. Чусовую, какъ нѣсколько татаръ изъ верховьевъ р. Сылвы, полагая, что отъ этого послѣдуетъ имъ стѣсненіе, собравшись скопомъ человѣкъ въ 50, куда вошли Черемисы, Казанскаго уѣзда, сдѣлали нападеніе на слободу, жителей ея разогнали и имѣніе ихъ разграбили. Для усмиренія ихъ изъ Верхотурья была послана вооруженная команда. Однакожъ, спустя два года послѣ сего, Уткинскіе слобожане, будучи недовольны отношеніями къ нимъ Верхотурскаго воеводы, отъ котораго они зависѣли, просили Тобольскаго, по примѣру другихъ, возникшихъ уже слободъ, присоединить ихъ къ Тобольску,—но ходатайство ихъ не было уважено. (Сибирск. Истор. стр. 395).

Въ семъ 1651 г. князья изъ рода Кучумова, Дивлетъ—Кирей и Кучукъ неожиданно сдѣлали нападеніе на Далматовскій монастырь и, по разграбленіи его, сожгли,— (Верхотурск. рукопис. хронографъ. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Объ этомъ событіи въ Сибирской Исторіи говорится: потомки Кучума, Дивлетъ—Кирей и Кучукъ, въ числѣ 100 человѣкъ инородцевъ, напали на Далматовскій монастырь, разграбили его и сожгли. При этомъ убито: 3 монаха, 17 монастырскихъ служителей и 20 другихъ (въ числѣ ихъ были и женщины) уведены въ полонъ.

Присланы въ Верхотурье деньги за сошные хлѣбные запасы изъ Чердыни и Соликамска. (Рук. Верхотурск. хр. В. Шишонко).

Сообщено изъ Верхотурья въ Москву о перемѣнѣ таможняго и заставнаго головы Василья Губина. (Тамъ-же).

Отосланы изъ Верхотурья въ Москву всѣ записи по управленію прежняго Верхотурскаго воеводы Рафа Всеволожскаго да подъячего Григорья Жданова. (Тамъ-же).

Сообщено изъ Верхотурья въ Москву сколько въ казнѣ великаго государя хлѣбныхъ запасовъ состояло на лицо, къ пріѣзду новаго Верхотурскаго воеводы Измайлова. (Тамъ-же).

Потребовано въ Верхотурье изъ Москвы „чтобы великій государь указалъ прислать на Верхотурье 50-ть половинокъ суконъ красныхъ и лазоревыхъ, для обмѣна съ иноземцы на ревеиный корень“. (Тамъ-же).

„Потребованы въ Верхотурье изъ Великаго-Устюга деньги, слѣдуемыя за сошные хлѣбные запасы. (Тамъ-же)

Сообщено изъ Верхотурья въ Тобольскъ, что изъ казны великаго государя выдано ямскимъ охотникамъ въ подмогу тысячу рублей за сей 1651 г. (Тамъ-же).

Даны изъ Верхотурья подводы до Тобольска, по требованію Тобольскаго боярскаго сына Курбатова, для доставки покупныхъ желѣзныхъ скобъ для Тобольска. (Тамъ-же).

Послано изъ Верхотурья въ Тобольскъ челобитье, изъ Верхотурскаго дѣвичья Покровскаго монастыря, архіепископу Тобольскому и Сибирскому Симеону о присылкѣ для освященія церкви антиминса, мура и масла. (Тамъ-же).

Изъ Туринска присланы въ Верхотурье посыльщики для пріема рогожъ. (Тамъ-же).

Потребованы изъ Вятки деньги за сошные запасы. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья затребованы въ Тюмень дощаники для сплава въ Тобольскъ хлѣбныхъ запасовъ. (Тамъ-же).

Изъ Вятки сообщено въ Верхотурье, что даны подводы верхотурскимъ купчинамъ, ѣдущимъ обратно съ воскомъ, медомъ и рогожами. (Тамъ-же).

Затребованы изъ Яренска деньги за сошные запасы, слѣдуемые въ Верхотурскую государственную казну. (Тамъ-же).

Сообщено, по требованію, въ Соликамскъ, что изъ „Верхотурья посланъ по Рафа Всеволожскаго въ Яранскъ — Верхотурскій боярскій сынъ Богданъ Ушаковъ съ стрѣльцами, которому разрѣшено давать отъ Соликамска подводы". (Тамъ-же. В. Шишонко).

Донесено въ Москву сколько доправлено начетныхъ денегъ на бывшемъ Верхотурскомъ воеводѣ Рафѣ Всеволожскомъ и объ отпускѣ его въ Москву изъ Верхотурья съ учетными списками. (Тамъ-же).

Послѣдовала царская грамота на имя Рафа Всеволожскаго, которая и отправлена въ слѣдъ за нимъ въ Москву*). (Тамъ-же)

Примѣчаніе. Ср. все вышеизложенное въ семъ лѣтописцѣ о Рафѣ Всеволожскомъ. (В. Шишонко).

Изъ Сольвычегодска присланы деньги на Верхотурье за сошные запасы. (Тамъ-же).

Въ семъ году послѣдовала царская грамота, изъ которой, между прочимъ, видно, что Соликамскіе посадскіе люди приносили челобитную Государю на беззаконныя дѣйствія начальствующихъ Пыскорскаго Преображенскаго монастыря, въ томъ, что схожіе люди, поселившись въ монастырской слободкѣ, насильствомъ захватили у нихъ земли, находившіяся въ разныхъ мѣстахъ по р. Камѣ, отъ Березова направо—внизъ и по рр. Лысьвѣ до ея вершинъ и

*) Содержаніе грамоты мнѣ не извѣстно. В. Шишонко.

Сылвѣ,—посему ходатайствовали, чтобы и монастырь былъ положенъ въ тяглю одинаково съ ними, посадскими людьми. Поэтому челобитью велѣно дѣло разобрать, на основаніи самыхъ точныхъ документомъ, съ составленіемъ на тѣ спорныя земли отводныхъ книгъ и др. документовъ, съ препровожденіемъ ихъ въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ. (Получ. списокъ изъ Соликамска отъ Ѳ. В. Мичурина.—В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи къ Соликамской Стольнику и воеводѣ Семену Тимофеевичю Кондыреву. Въ прошлыхъ, во 158 (1650), годѣхъ, писалъ къ намъ отъ Соликамской Сыщикъ Михаило Борисовъ Бороздинъ и прислалъ подъ отписками Соликамской посадскихъ людей, зарушную челобитну да роспись ихъ усольцомъ хожимъ людемъ, которые люди живутъ Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря въ слободкѣ, и которыми ихъ усольскими землями и промыслы къ тому монастырю владѣютъ; а въ челобитной ихъ написано: Пыскорскаго монастыря архимандритъ Ермогенъ съ братіею по рѣкѣ по Камѣ отъ Березова острова внизъ и по рѣкѣ по Лысвѣ и до вершины сѣнными покосами и пашенными землями и лѣсами и рыбною ловлею завладѣли насильствомъ, и нашу Усольскую тяглую землю, податныхъ тяглыхъ людей, поотнимали и подъ закладъ и вкладомъ поимали; да въ прошломъ де во 134 (1626) году отняли у нихъ пожни и сѣнные покосы многіе купленные и займища старыя, отъ Камы рѣки отъ Зокзина острова, вверхъ Прорывомъ берега, по правой сторонѣ, до Чащина острова насильствомъ, и по сіе число, отнявъ—владѣютъ, изъ нашихъ поморскихъ и Пермскихъ городовъ, схожихъ людей, подмогами и задолжили и съ вотчинами ихъ называютъ своими и всякое сдѣліе на нихъ наметываютъ въ неволю, и для де льготы въ монастырь приходятъ всякіе тяглые люди и деревенскіе крестьяне со вкладомъ, и прикладываютъ податныя тяглыя мѣста и пишутъ крѣпости закладными кабалами вдвое и трое; а по нашему де указу никакихъ тяглыхъ мѣстъ въ монастырь закладывати и безъ тягла никому быть не велѣно; а имъ де посадскимъ людямъ, передъ прошлыми годами, въ Сибирь многія подводы прибыли—и они де отъ того обнищали и обдолжали; да у Соли де же Камской, около города, животинной выгонъ Пыскорскаго монастыря скотомъ своимъ вытравливаютъ, и всякіе налоги мірскимъ людямъ чинятъ; да у Соли на посадѣ дворъ и около города пашенныя земли и сѣнные покосы да въ двухъ мельницахъ по половинѣ, да на Лысвѣ рѣчкѣ мельница двое-колесная, на ихъ Усольской тяглой рѣкѣ, и тѣми де мельницами тяглыя пожни усоль-

цовъ посадскихъ людей потопили, и рыбной промыселъ отняли, да они жъ поставили на тяглыхъ рѣкахъ двѣ мельницы большія о читырехъ колесахъ, и тѣми мельницами мелютъ, а оброку съ тѣхъ мельницъ не платятъ; да въ Усольскомъ де уѣздѣ Пыскорскаго монастыря подъ монастыремъ слобода, да у нихъ же въ слободахъ, на усть-Зырянкѣ, и на острову, и на Сылвѣ, и въ деревняхъ и у соляныхъ промысловъ торговые и промышленные и всякіе мастеровые люди и въ деревняхъ пашенные крестьяне и нашихъ городовъ тяглые пришлые люди сбѣгали изъ тягла за оскудѣніемъ; да они же завладѣли по Сылвѣ многими пашенными землями и сѣнными покосами и деревни во многихъ мѣстахъ и всякія угодья съ тяглыми людми смежно; а съ тѣхъ промысловъ со всякихъ угодей съ ними, посадскими и уѣздными людми, нашего тягла и въ Сибирскіе и ямскіе отпуски во всякіе денежные доходы не платятъ и службъ никакихъ не служатъ, и живутъ въ избылыхъ, и намъ бы ихъ пожаловать велѣть архимандриту съ братіею быть съ ними въ тяглѣ, а въ роспискахъ написано:

Пожня подлѣ Лысву рѣку, вверхъ идучи, на правой сторонѣ, лугъ Бабиновской; сѣна ставится на годъ—по 3/т. копенъ;

Пожня на Прорывѣ Васильевская . . . сѣна ставится по 200 копенъ;

Пожня островъ Васенинъ, на усть-Прорывѣ; сѣна ставится по 120 копенъ;

Пожня на Чашинскомъ истокѣ . . . покосы: сѣна ставится по 400 копенъ;

Пожня, противъ Григоровы, на Кочеватой; сѣна ставится по 100 копенъ;

Пожня на Усольи, близко Черные: сѣна ставится по20 копенъ;

Пожня на Прорывѣ, подлѣ Ивашка Сергѣева; сѣна ставится по 60 копенъ;

Пожня подлѣ Троицкую; сѣна ставится по 60 копенъ;

Пожня Зыряновская, подлѣ Суетиновскаго вететія; сѣна ставится по 150 копенъ;

Пожня на Усть-Прорывѣ—Клестовская съ товарищи: сѣна ставится по 1080 копенъ;

Пожня на Прорывѣ—Становой лугъ, а другая на Усть-Усолки рѣки; сѣна ставится по 500 копенъ;

Пожня Григорьевская Сивимерова; сѣна ставится по 80 копенъ; пожня вверхъ по Усолкѣ, выше мельницы Клестовскія, покосы; сѣна ставится по 20 копенъ.

И всего на тѣхъ пожняхъ сѣна ставится по 5790 копенъ на годъ; да въ посадской же росписи написано: у Соли, на посадѣ, мѣсто ниже варницы Федора Ануфріева, что было Дмитрея Толс-

това, да въ Усольскомъ уѣздѣ, вверхъ Лысвы рѣки, въ Жаравлевѣ деревнѣ, дворъ и пашенныя земли и сѣнные покоси Логановскіе—Жаравлева; пожня Григорьевская Москалева и Чебоксарецъ онъ-же;

Пожня Михаиловская Фофанова;

Пожня Калининская Котельника;

Пожня противъ Усть-Усолки рѣки, за Камой рѣкой, Ивановская—Янова;

Пожня на Зырянкѣ, возлѣ Большой лугъ, Агафоновская да Ивана Григорьевыхъ дѣтей;

Пожня Новотребъ—Василья да Антона, да Петра и Данила Анцыферовыхъ Зырянцовъ;

Пожня за Камою рѣкою, пониже Усть-Усолки рѣки, Григорьевская—Богданова; сѣна на тѣхъ пожняхъ ставятъ по 1060 коп.

Да въ ихъ же росписи написано по именомъ за Пыскорскимъ монастыремъ живутъ Усольцы и изъ иныхъ городовъ пришлые торговые люди и въ Приказѣ сыскныхъ дѣлъ, передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, да передъ дьяки нашими передъ Глѣбомъ да передъ Иваномъ Патрикѣевыми да передъ Богданомъ Обобуровымъ, на очной ставкѣ, Пыскорскаго монастыря архимандритъ Ермогенъ съ Усольскимъ челобитчикомъ съ Мишкою Игумновымъ сказалъ: владѣютъ де они съ Пыскорскимъ монастыремъ по рѣкѣ по Камѣ, отъ Березова острова внизъ и по рѣкѣ по Лысвѣ до ревсохъ, а не до вершины и отъ Камы рѣки отъ Зохина острова, вверхъ Прорывомъ, по правой сторонѣ до Чашкина озера, по нашей жалованной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, а тѣ урочища въ той грамотѣ написаны имянно; а у усольцовъ у посадскихъ людей насильствомъ земли не отнимали, а подъ закладъ и вкладомъ земли имали и давали деньги до валовыхъ писцовъ, а которыя земли закладныя, послѣ писцовъ Михаила Кайсарова съ товарищи, и тѣ земли и пожни на выкупъ они посадскимъ людемъ отдавали и посадскіе люди земель и пожень на выкупъ не имали, а которыхъ примали съ землями и на тѣ земли крѣпости писали въ прямыхъ деньгахъ, чево та земля стоитъ, а не вдвое и не втрое; а усольской челобитчикъ Мишка Игумновъ съ архимандритомъ, на очной ставкѣ, сказали: которые де земли и закладывали ихъ посадскіе люди, пожни, до писцовъ и послѣ писцовъ, и о тѣхъ земляхъ и о пожняхъ въ монастырѣ имъ бивали челомъ и деньги по крѣпостямъ привозили и они на выкупъ земель и пожень не отдали и нынѣ ихъ намъ пожаловати велѣти ихъ пожни и земли по крѣпостямъ отдать имъ на выкупъ и они тѣ свои посадскія земли и пожни на выкупъ емлютъ, а деньги взять бы на нихъ на

Москвѣ по крѣпостямъ, и тѣ земли и пожни имъ очистить, а у Соли де имъ тѣхъ ихъ земель и поженъ на выкупъ не даютъ; архимандритъ сказалъ, которыя де пожни и земли послѣ писцовъ Михайла Кайсарова съ товарищи, и тѣ земли нынѣ на выкупъ отдаютъ, а на нашихъ крестьянъ сдѣлей никакихъ не наметываютъ, работаютъ у нихъ въ деревняхъ половинки, а у варницъ гулящіе люди изъ денегъ, изъ найму; а что у Соли-Камской у нихъ на посадѣ дворъ и около города пашенныя земли и сѣнные покосы и тотъ дворъ и земли и сѣнные покосы дали Строгановы и въ жалованной грамотѣ и въ писцовыхъ книгахъ за ними написаны, а двумя полумельницами у Соликамской владѣютъ они по жалованнымъ нашимъ грамотамъ, и по записи съ посадскими людми, а на Лысвѣ мельницею владѣютъ по нашей же грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, а тѣми мельницами никово они и никакихъ земель не потапливали и рыбного промыслу ни у кого не отнимывали, а Пыскорской де монастырь отъ города 15 верстъ, и слобода ихъ подъ монастыремъ писана за ними въ писцовыхъ книгахъ, и на усть-Зырянки, и на острову, и на Сылвѣ и у соляныхъ промысловъ ихъ пашенные крестьяне и изъ ихъ вотчинъ, а не усольцы, и не пришлые иныхъ городовъ, а которые и пришлые люди у варницъ соль варятъ и дрова сѣкутъ, и тѣ люди работаютъ изъ денегъ—изъ найму. А челобитчикъ Мишка сзазалъ которые де у монастырскихъ варницъ работаютъ: соль варятъ и дрова сѣкутъ и тѣ люди живутъ дворами своими, а нашихъ податей не платятъ, и про тѣхъ людей, которые за монастыремъ по Росписи усольцовъ посадскихъ людей допрашивалъ архимандритъ Ермогенъ про всякаго человѣка порознь, и положилъ архимандритъ, на очной ставкѣ, на монастырскія земли наши жалованныя грамоты, изъ писцовыхъ книгъ выписанныя крѣпости, а въ усольскихъ сыщиковыхъ въ Михайловыхъ книгахъ, Борисова Бороздина, каковы книги подалъ онъ, Михайло, въ Приказъ сыскныхъ дѣлъ написано: у Соликамской, на посадѣ, Пыскорскаго монастыря, около города, подъ посадомъ, пашенныхъ земель девять поль, а изстари тѣ земли полевыя, тяглыя, посадскія и тѣ земли отписаны на насъ и приписаны къ посадской тяглой землѣ въ посадъ, а по какимъ крѣпостямъ тѣ земли отписаны въ посадъ, того въ книгахъ не написано; а про выгонныя земли въ ево Михайловыхъ книгахъ и усольцовъ посадскихъ людей въ сказкѣ написано: у Соликамской, около города, кругомъ посаду, выгонною землею изстари владѣютъ усольцы мірскіе посадскіе тяглые люди, какъ блаженныя памяти при прежнихъ государяхъ, такъ и нынѣ потому же владѣютъ оные, усольцы, посадскіе податные люди; да въ его жъ книгахъ написано: за Пыскорскимъ монастыремъ сыскано

у Соликамской на посадѣ дворъ, а позади двора огородъ на посадской тяглой землѣ, да въ посадѣ, на Усолкѣ рѣкѣ, двѣ мельницы колесныя въ вопче—Соликамской съ Троицкою соборною церковною, да дворъ ихъ, а та мельница и дворъ на тяглой землѣ; да въ Усольскомъ уѣздѣ, за Пыскорскимъ же монастыремъ, сыскано, за Камою рѣкою, на рѣчкѣ на Лысвѣ мельница двоеколесня, одинъ берегъ тяглой посадской, и то угодье воды по Лысвѣ рѣкѣ посадскихъ людей и тѣ мельницы и дворы отписаны на насъ и приписаны въ посадъ, а по какимъ крѣпостямъ отписаны на насъ—того въ книгахъ не написано же; и въ нынѣшнемъ 159 (1651) году, сентября въ 16 день, по нашему указу, велѣно Пыского монастыря деревнямъ и починкамъ и пашеннымъ землямъ и двору Соликамской и пашнямъ, что около города, и мельницамъ и слободѣ, что подъ монастыремъ, и землямъ же и угодьямъ, что имъ сдано вмѣсто взятыя земли изъ Приказа Большія Казны, быть за тѣмъ монастыремъ по прежнимъ нашимъ жалованнымъ грамотамъ и по писцовой выпискѣ писцовъ Михаила Кайсарова съ товарищи и по данной Строгановыхъ, а выгономъ быть къ Соликамской по прежнему, потому что въ сказкахъ посадскихъ людей и въ сыщиковыхъ написано: владѣютъ усольцы выгономъ попрежнему, и потому объявилось, что монастыремъ у нихъ земли на выгонѣхъ не завладѣли, а которыя земли послѣ писцовъ иманы въ монастырь вкладомъ и подъ закладъ и тѣ земли отдать на выкупъ усольцамъ по крѣпостямъ и взять на тѣ земли крѣпости и отдать усолькому челобитчику Мишкѣ Игумнову, а у челобитчика у Мишки, по тѣмъ крѣпостямъ, взять деньги и отдать въ Пыскорской монастырь келарю старцу Геласею, а противъ Усольской посадской росписи по писцовымъ и переписнымъ книгамъ изъ за Пыскорского монастыря Мишкѣ Щуткѣ, Андрюшкѣ Яковлеву съ братомъ, Васкѣ Лалетину, Федькѣ Ветчинѣ съ сыномъ Оптропкомъ да со внукомъ Ивашкомъ, Кирилку Попову, Мишкѣ прозвищемъ Улыбѣ, Кирилку Лебедкову съ братомъ, Ивашку Хребтову, Данилкѣ да Якушку Лаптевымъ, Федькѣ Романову съ дѣтьми, Петрушкѣ Тарасову, Трофимку Вахляеву, Ивашку да Сергушкѣ Котельниковымъ, быть у Соликамской въ посадѣ, въ тяглѣ съ посадскими людми вряхъ, а достальнымъ противъ посадской росписи, Ивашку Нагаеву съ товарищи, 11-ти человѣкамъ—быть за Пыскорскимъ монастыремъ по прежнему, а въ Приказѣ сыскныхъ дѣлъ Пыскорского монастыря у келаря у старца Геласея на земли и на угодья, которыя земли иманы къ нимъ въ монастырь вкладомъ и подъ закладъ и въ куплю послѣ писцовъ, на дворовое мѣсто, что было Дмитрея Толстова, Дмитріевы жены, Палагеицы, Григорьевой дочери, и на дворъ и на земли Логинка Жарав-

лева, да на пожнѣ усольцовъ же Васки, да Антошки, да Петрушки, да Данилка, да Ивашка Анцыферовыхъ да Ермошки да Федки Фофановыхъ, да Лукерьицы, Микитины дочери, Калининской жены, Котельника, да Агафонка, Ивашка, Григорьевыхъ дѣтей, Малова да Игнашки, да Ивашка, Яковлевыхъ дѣтей, Кирилова, да Васки, да Антошки, да Петрушки, Естафеевыхъ дѣтей, да Игнашки, Федотова сына, Борисовыхъ, да Кирюшки, да Пронки, Афонасьевыхъ дѣтей, Лебедковыхъ, да Марфицы, Семеновы дочери, Охлупина, Григорьевы жены, Мосавитина, прозвищемъ Москалиха, да Петрушки, Елисеева сына, Засухина съ сыномъ его Захаромъ, да Ивашка Павлова сына, Ямова—подлинныя крѣпости взяты и по тѣмъ крѣпостямъ келарь—старецъ Геласей денги, у усольскаго челобитчика у Мишки Игумнова, 610 рублевъ принялъ сполна, а тѣ подлинныя крѣпости и съ Приказу сыскныхъ дѣлъ и приписью дьяка нашего Ивана Патрикеева отданы усольскому челобитчику Мишкѣ Игумнову, а въ томъ по немъ Мишкѣ, что ему тѣ крѣпости отдать, у Соликамской въ земской избѣ земскому старостѣ и посадскимъ людямъ, а Пыскорского монастыря по келары старцѣ Геласеѣ, что ему тѣ денги отдать въ монастырскую казну,—взяты къ дѣлу поручныя записи и наша грамота о томъ изъ Приказу сыскныхъ дѣлъ къ Соликамской нашему воеводѣ ко князю Петру княжь, Семенову сыну, Прозоровскому послана Пыскорскаго монастыря съ келаремъ старцемъ Геласеемъ. И Марта въ 11-й день, писалъ къ намъ стольникъ нашъ князь Петръ Прозоровской, что тѣ денги 610 рублей Пыскорскаго у Петрушки Разсудина Пыскорскаго монастыря въ монастырскую казну взяты сполна; а которыя пожни въ Пыскорской монастырь даваны въ прошлыхъ годѣхъ до валовыхъ писцовъ и по росписи усольцовъ посадскихъ людей монастырскихъ старыхъ пожень, что въ сей нашей грамотѣ выше сего и съ посадной росписи имяны ихъ написаны 14 пожень, сѣна на нихъ ставится 5790 копенъ, и въ которомъ году тѣ пожны въ монастырь вкладомъ отданы, а иныя проданы—того въ усольской росписи не написано, а въ писцовой выписи письма Михаила Кайсарова съ товарищи, 181-го года, написано за Пыскорскимъ монастыремъ сѣнные покоси: островъ на Усть-Лысвы рѣчки, а въ межахъ тотъ островъ съ верхнева конца отъ Камы.... по истокъ, да впрямь отъ Камы до Еловыя веретіи, да черезъ веретію до ржавца до Березовы веретіи, да подлѣ Березову веретію —внизъ по ржавцу съ Оксеновской пожнею да до Большого истоку, да по истоку внизъ до озера и до Усть-Лысвы рѣчки и до Камы весь островъ—въ Пыскорской монастырь архимандриту Арсенію да келарю Спиридону да казначею Варламу съ братіею, Соликамской жилецъ Артемей Софоновъ Бабиновъ во

117 (1609) году, по своей купчей, что онъ тотъ островъ купилъ у Ивашки Тюлеліева да у Васки Новикова; пожня на Усть-Прорыва на 200 копенъ, а въ межахъ та пожня съ нижную сторону съ Иваномъ Уткинымъ по истокъ, въ верхнюю сторону въ межахъ съ Левонтьевыми дѣтьми Зырянского, а на межѣ черемуховой пень, да отъ лѣсу по озеру по Еловую веретію, да за озеромъ присадка по Еловую жъ веретію; а далъ ту пожню въ монастырь Преобряженія Спасова, на Пыскоръ Васка, Ефимовъ сынъ, Солнкамской жилецъ, въ прошломъ въ 86 (1578) году, пожню нижней конецъ въ Прорывѣ, противъ Чашкина истока, а въ межахъ тотъ нижней конецъ Пыскорскаго монастыря съ старцы по черемуховой кустъ по конецъ озера, а по за-озерью причисть—съ того же куста прямо съ верхнюю сторону межа съ Пыскорскими старцы, а съ огороду прямо къ Прорыву на черемуховую росчисть, да съ тое жъ огородки межа на другую сторону къ Камѣ прямо съ нижнаго конца, съ черемухова куста, межа къ Камѣ прямо,—отдалъ тое пожню вкладъ въ монастырь, на Пыскоръ, Преображенію Спасову, Сенка Андреевъ во 100-мъ году; пожня въ Кочеватой, а воопче та четверть пожни съ Борисовыми дѣтьми Турицына да съ Пенѣгою, да за Митріемъ, а въ межахъ съ Семеномъ, Яковлевымъ сыномъ, съ Толошманомъ,—а далъ ту пожню въ монастырь Преображенія Спасова, на Пыскоръ, Проня Михаиловъ Сартяковъ, въ 79-мъ году; пожня по рѣчкѣ по Черной, въ верхъ на лѣвой сторонѣ Усолки, сѣна ставится на той пожнѣ 80 копенъ и съ причистью, а въ межахъ та пожня чрезъ Лывину Тимошки Подойницына, да за Черною чертежъ на мысу, противъ тое жъ; пожня Елкинъ, а межниковъ и знаковъ, около того чертежу, нѣтъ; да Чертежъ, противъ Березова острова, надъ Камою, а подчерчиванъ вязникъ и осинникъ и всякой лѣсъ; а черченъ тотъ чертежъ Степаномъ, Пихтовой бабы мужемъ, съ Евсюкомъ Овеpинымъ: да вкладу же дана въ монастырь веретейка съ тѣмъ же чертежъ по ражу, а знамя щапокъ маленекъ,—а далъ ту пожню къ Всемилостивому Спасу въ Преображенской монастырь, на Пыскоръ, Андрюшка, Алексѣевъ сынъ, Гудометь, да сынъ ево Алешка, Соликамской жилецъ, въ 78-мъ году; да чертежъ сосновой .... по выше Чашкинской прорвы, противъ Тумашева березняка, у Долгово озера, а знамя тому чертежу два пня врозь ...,, а купилъ ту пожню въ монастырь игуменъ Варламъ у Ивашка, Петрова сына, Уткина; чертежъ въ Прерывѣ, а знамя на томъ чертежу по два теса, по выше чертежу, а другой чертежъ по два ......, а въ межѣ тѣ чертежи съ Микиткою ...... по истоку до усть истока, да въ гору прямо до Черпаго лѣсу и до истока же по озеру, въ верхъ до Черваго лѣсу, да на другой сторонѣ пож-

ня озера монастырскихъ, а иныхъ мѣщиковъ тѣмъ чертежамъ нѣтъ,— а продалъ тѣ пожни въ монастырь, на Пыскоръ, старцу Силуану съ братьею Гришка Михаиловъ Подобестковъ въ 86-мъ году; пожня на рѣкѣ на Камѣ, на рѣчкѣ Усолкѣ, въ межахъ та пожня съ Михаиломъ .....; а съ другую сторону въ межахъ съ церковною,— а куплены тѣ пожни у Мишки, Петрова сына, Честинина въ 64 году; пожня противъ Лысвы, за рѣкою, подъ Сосновою веретіею, отъ рѣки, а съ другую сторону, подлѣ Леонтья Клочиху, у съ низу подлѣ озерка и съ чертежы; а по ниже чертежу знамя ......, да въ другомъ мѣстѣ, по выше Лысвы озерко, тоже въ межахъ, съ Леонтьемъ Клочихою отъ рѣки, а съ другую сторону логъ пошелъ отъ озера, а въ третьемъ мѣстѣ отъ того, за рѣкою, за веретіею за Еловою, а въ межахъ съ монастырскими Пыскорскими пожнями, а въ тѣ пожни и чертежи въ монастырь къ Преображенію Спасову, на Пыскоръ, Соликамской жилецъ Калина, Михаиловъ сынъ, Черепанцовъ давалъ въ 70-мъ году; пожня въ Прорывѣ, а въ межахъ та пожня по Прорыву, съ Семеновскою пожнею Толошманова, посредѣ Круглова озера, съ нижную сторону, а съ верхнюю сторону въ межахъ та пожня по Прорыву съ Тимошинскою пожнею и съ Клочихинскими дѣтми въ межахъ по березѣ, а съ Сычевыми дѣтми въ межахъ по врагу; а отъ врагу къ озерку прямо и кругомъ по старымъ межамъ, а продалъ ту пожню въ монастырь игумену Сергею да келарю Савѣ да казначею Іеву да запащику Титу съ братіею Семенъ, Захаровъ сынъ, Кулаковъ пасынокъ—въ 100-мъ году; пожня на Усть рѣчки Усолки, а межа тое пожни отъ Усолки рѣчки отъ Луканиной пожни, а съ нижную сторону отъ Позмога да съ нижную же сторону отъ Панкратовскія пожни, а купилъ ту пожню отъ Куземки Павлова Скантыгина и въ монастырь отдалъ Спиридонко, Степановъ сынь, Тулынской въ 60-мъ году; пожня на Усть рѣчки Усолки, противъ острова Большего Лысвенскова, а межа пожнѣ по старымъ межамъ и по купчимъ и по духовнымъ; а далъ ту пожню въ монастырь въ Спасовъ Преображенія и Пречистой Его Матери, отходя сего свѣта Спиридонко, Степановъ сынъ, Гулынской, на поминокъ души своей въ 71-мъ году; пожня, противъ Усолки рѣки, за рѣкою за Камою, а въ межѣ та пожня съ верхняго конца ..... по березѣ, да съ березы къ Камѣ рѣкѣ, а та береза виловатая, а съ захребетья межа по истоку внизъ, а съ нижняго конца та пожня въ межахъ Соликамской съ жильцомъ Сергѣемъ Суровцовымъ, съ востока ...... Сергѣевской же пожни Суровцова къ Камѣ рѣкѣ,—а далъ тое пожню въ монастырь къ Преображенію Спасову, на Пыскоръ, Борисъ, Афонасьевъ сынъ, Кобылинъ въ 101-мъ (1693) году; да усольцы посадскіе люди били намъ челомъ, а ска-

зали, на очной де ставкѣ, съ челобитчикомъ съ Мишкою Игумновымъ, Пыскорскаго монастыря архимандритъ Гермогенъ у себя на усольскую мельницу крѣпость, а на Лысвенскую мельницу нашу жалованную грамоту, и намъ бы ихъ пожаловать велѣть изъ тѣхъ крѣпостей выписать подлинно и въ спискѣ писцовыя записи, каковъ списокъ прислалъ въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, по нашей грамотѣ съ иными монастырскими крѣпостьми, отъ Соликамской Стольникъ нашъ и воевода князь Петръ Прозоровской, написано: во 102-мъ году, ноября въ 1 день, Соликамской и всѣ земскіе посадскіе люди и волосны написали мировую запись Пыскорскаго монастыря съ игумномъ Генадіемъ да съ выборными старцы и съ казначеемъ да съ келаремъ и со всѣми старцы въ томъ, что была межъ ихъ вражда о мельницѣ монастырской.

На рѣкѣ на Талицѣ игуменъ съ братіею полюбовно покинулъ и впредь на той рѣчкѣ мельницѣ не быть и припустили они тѣхъ старцевъ въ половину Пыскорскимъ монастыремъ и тѣмъ землямъ за ними по прежнему въ тяглѣ и отдать тѣ земли посадскимъ людямъ Соликамской и положить на тое земли тягло— противъ иныхъ земель, чтобы тѣми землями посадскіе люды даромъ не владѣли, а на мельницы Пыскорскимъ старцомъ положить на нихъ 5 грамотъ, которыя грамоты объявили въ одной нашей грамотѣ, 135 (1627) году, для подлинного сыску, а мельницами владѣть монастырю до нашего указу по прежнему покамѣстъ положатъ 5 грамотъ и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы по сему нашему указу и по приговору бояръ нашихъ у Соликамской де и въ Усольской уѣздъ послать кого пригоже, да съ нимъ Съѣзжія избы подъячего—добра изъ Соликамскихъ посадскихъ выборныхъ людей и старожильцовъ, сколько человѣкъ доведется, и у Соли, на посадѣ, дворовое мѣсто Дмитріево Толстова и въ Усольскомъ уѣздѣ вкладныя и закладныя и проданныя тяглыя пожни, которыя продаваны и вкладомъ и подъ закладомъ отдаваны въ Пыскорской монастырь до писцовъ до Ивана Яхонтова и до Михайла Кайсарова съ товарищи и послѣ писцовъ; пожню, подлѣ Лысву, лугъ Бабиновской; пожню на Прорывѣ Васильевскую отъ Фимова; пожню островъ Васенинъ; пожню на Чашкинскомъ истокѣ; пожню, противъ Григорова, на Кочеватой; пожню на Усолкѣ, близко Черныя; пожню на Прорывѣ, подлѣ Ивашка Сергѣева; пожню подлѣ Троецкаго; пожню Зыряновскую, подлѣ Устиновскую веретію; пожню на Усть-Прорывѣ Клестовскую съ товарищи; пожня на Прорывѣ—Становой лугъ, а другую на Усть-Усолкѣ; пожню Григорьевскую Сизимерова; пожню вверхъ по Усолкѣ, въ Жаравлевой деревнѣ, дворъ и пашенныя земли и сѣнные покосы Логиновскіе Жаравлева; пожню Григоров-

скую Москалева, съ Чебоксарецъ онъ же; пожню Михайловскую Фофанова; пожню Калининскую Котельникову; пожню Ивановскую Ямова, что за Камою; пожню на Зырянкѣ, возлѣ Большой лугъ, Агафонковскую да Ивана Григорьевыхъ дѣтей; пожню Новотребъ Василья, да Антона, да Петра, да Данила Онциферова Зырянцовъ; пожню за Камою рѣкою Гришкинскую Богданова; пожню Игнашки да Ивашки Яковлевыхъ Кирилова; пожню Кирюшки да Прокофейка, Афонасьевыхъ дѣтей, Лебедковыхъ, велѣлъ отвесть и отказать по межамъ и по урочищамъ, по выписи Михайла Кайсарова съ товарищи и по крѣпостямъ, которыя отданы Усольскому челобитчику Мишкѣ Игумнову, за приписью дьяка нашего Ивана Патракіева, со всѣми угодьи впрямь, чтобы въ томъ усольцовъ посадскихъ людей и у Пыскорскихъ старцовъ ссоръ и впредь о томъ къ намъ челобитья не было, а у отказу и у отводу велѣлъ бы стороннимъ людямъ и уѣзднымъ попомъ и дьячкомъ и крестьяномъ сколькимъ человѣкомъ пригоже и Пыскорскаго монастыря келарю и старцемъ, а тѣми пожнями у угодьями, которыя по нынѣшнему указу отойдутъ отъ Пыскорскаго монастыря—впредь Пыскорскаго монастыря архимандриту или игумену или строителю владѣть и вступаться не велѣть, а велѣть имъ владѣть своими землями и угодьи, что имъ велѣно владѣть, по ихъ крѣпостямъ и по нашей грамотѣ, какова имъ дана изъ Приказу Сыскныхъ дѣлъ, а мельницами велѣть имъ владѣть до нашего указа по прежнему, покамѣстъ они положатъ нашихъ пять грамотъ, которыя объявлялись въ одной нашей грамотѣ жалованной, какова послана съ вершенова дѣла къ Соликамской, напередь сего будетъ изъ за Пыскорскаго монастыря къ Соликамской въ посадъ не выведены новоприписные тяглые—Мишка, Куземка да Чердынскова уѣзду Якимовской племянникъ, Фотеева Андрюшка Яковлевъ съ братомъ, Вильвенцы, Васка, Ивановъ сынъ, ... Федька Витчина съ сыномъ Антропкомъ, да со внукомъ Ивашкомъ, Кирилко, Ивановъ сынъ, Поповъ, Микитка прозвищемъ Улыба, Кирилко Лебедковъ съ братомъ, Ивашко Хребтовъ, Данилко да Якушко Лаптевы, Федка Романовъ съ дѣтьми, Петрушка Тарасовъ, Трофимко Вихляевъ, Ивашко да Сергушка Котельниковы,—и ты бы тѣхъ тяглецовъ велѣлъ перевести къ Соликамску въ посадъ, да изъ за монастыря велѣть взять Афонку Лалетина и, взявъ тѣхъ людей изъ за монастыря, велѣть ихъ отдать на крѣпкія поруки съ записьми, что имъ жить у Соликамской въ посадѣ въ тяглѣ и тягло платить и службы служить съ усольцы врядъ и съ посаду не сбѣжать и ни за ково не закладываться, а буде тѣхъ новоприсланныхъ тяглецовъ въ Пыскорскомъ монастырѣ нѣтъ, и ихъ не сыщутъ и за Пыскорскимъ монастыремъ, и ты бы у архимандрита

или у келаря съ братіею велѣлъ взять сказку, за ихъ руками, что за ними такихъ людей нѣтъ, и тое сказку отдать усольцамъ посадскимъ людемъ въ земску избу впредь для того, чтобъ тѣмъ людемъ за Пыскорскимъ монастыремъ жить не мочно и въ монастырѣ ихъ и въ вотчинахъ архимандриту и келарю съ братіею не держать; а какъ по сему нашему указу отъ вотчинъ и подьячей и выборные люди усольцовъ посадскихъ людей вкладныя, и закладныя, и продажныя старыя и новыя пожни, и земли изъ за Пыскорскаго монастыря отведутъ и ты бы велѣлъ имъ написать: отказныя книги съ межами и урочищи, и что на которой пожнѣ ставится сѣнныхъ покосовъ порознь, и что къ которой пожнѣ какихъ угодей и къ тѣмъ книгамъ попомъ и дьячкомъ и стороннимъ людямъ, которые на отказѣ будутъ руки приложить, и по тѣмъ книгамъ на посадскихъ людѣхъ, съ тѣхъ земель, тягло положить, примѣрясь къ инымъ усольскимъ къ такимъ землямъ, чтобы тѣми землями усольцы посадскіе люди даромъ не владѣли, и что съ тѣхъ поженъ и со всякихъ угодей, противъ иныхъ такихъ же земель, положить тягла и ты бъ тому велѣлъ написать другія книги порознь и въ тѣхъ книгахъ велѣлъ очистить всякую пожню съ межи и урочищи и съ угодьи и по скольку копенъ сѣна ставится на годъ, и что съ которой пожни тягла порознь, и съ котораго числа тѣ земли и пожни отведутъ и что на тѣ земли положатъ тягла и ты бъ о томъ отписалъ и тѣ отводныя и отказныя книги, за откащиковыми и стороннихъ людей за руками, и тяглыя книги, за своею рукою, прислалъ къ намъ къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, а отписку и книги велѣлъ подать въ Приказъ сыскныхъ дѣлъ боярину нашему князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого, да дьякомъ нашимъ Глѣбу, да Ивану Патракіевымъ да Богдану Обобурову, а прочетъ сію нашу грамоту велѣть съ нея списать списокъ, слово въ слово, и тотъ списокъ оставить у себя въ съѣзжей избѣ, а сію нашу подлинную грамоту, по нашему указу, отдать у Соликамской въ земскую избу земскому старостѣ и всѣмъ посадскимъ людямъ, почему имъ тѣми землями впредь владѣть и для пріѣзду иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 г. августа въ 30 день."

А позади подлинныя грамоты пишетъ: Дьякъ Богданъ Обобуровъ; справилъ Иванъ Семеновъ.

Сію копію съ подлиннымъ древнимъ спискомъ повѣряли Соликамской градской думы члены:

Городской Глава *Колмогоровъ*
Гласной *Кукинъ*
Гласной *Лапинъ*
Гласной *Симановъ*.

Изъ Верхотурья послано въ Тобольскъ 2 т. руб.—Велико - Устюжскія присылки. (Рук. Верхот. хр В. Шишонко).

Изъ Великаго-Устюга присланы судовые плотники. (Тамъ-же).

Дано знать преосвященнымъ Сибирскимъ и Тобольскимъ Симеономъ, что „въ Соборной Верхотурской церкви велѣно быть въ попѣхъ Тимофею Васильеву, а на Васильево мѣсто—Савину“. (Тамъ-же).

„Послѣдовало челобитье Туринской волости, ясашныхъ вогуличь Кулмерзы Никитина съ товарищи о томъ, чтобы за проданныя ими русскимъ людямъ лосиныя кожи, для уплаты ясашнаго сбора, съ нихъ, вогуличь, пошлинъ на Верхотурьи, за провозимыя тѣ кожи въ Россію, болѣе не взимать“. (Рук. Верхотурск хр. В. Шишонко).

Примѣч. Ранѣе сего мы встрѣчали въ нашей лѣтописи племя подъ именемъ *Вогулъ*, *Вогуличъ*—думаемъ, что не безполезно будетъ сообщить о нихъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія, а также и мнѣнія объ исчезновеніи ихъ,—тѣмъ болѣе, что многіе изъ свѣдѣній разсѣяны по разнымъ сочиненіямъ, кои для нашего брата, проживающаго въ отдаленныхъ окраинахъ, весьма трудно иногда бываетъ имѣть. Впрочемъ, если я позволилъ себѣ это высказать, то въ томъ убѣжденіи, что мой трудъ предназначается *собственно для любителей лишь Пермскаго края*, посему онъ и печатается въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляромъ

На мѣстѣ нынѣшнихъ Вогулъ и др. инородцевъ Пермской губерніи, жили нѣкогда „Югра“. Въ первый разъ о нихъ упоминаетъ нашъ лѣтописецъ, преподобный Несторъ. въ такихъ словахъ: „се же хощю сказати, яже слышахъ прежде 4 сихъ лѣтъ, яже сказа ми Гюря Торговичь Новгородецъ глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой на Печеру, люди яже суть дань дающе Новгороду; и пришедшю отроку моему къ нимъ и отуда иде къ Югру (по др. списку „въ Угру“). Югра же людье есть языкъ нѣмъ и сосѣдятъ съ Самоядью на полунощныхъ странахъ . . . . суть горы зайдуче луку моря (въ лукуморье), имъ же высота яко до небеси . . . . . есть же путь тотъ до горъ не проходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ тѣмъ же не доходимъ ихъ всегда . . . . . .“ Эти слова ясно указываютъ на страну близкую къ морю, и лежащую у подошвы высокихъ горъ и что въ этой странѣ обитали *Югра*; по мнѣнію же Шлецера, слово „*Югра*“ или „*Угра*“, и прилагательное „*Угорьскій*“, произошло отъ сокращенія слова „*Угоріе*“ и означаетъ страну, лежащую вблизи Уральскихъ горъ; но послѣ такого мнѣнія Шлецера, невольно спрашивается, какимъ образомъ, судя по сему, объяснить древнее названіе Урала, данное Новго-

родцами, называвшими его Каменнымъ поясомъ, Югорскимъ поясомъ или Югорскими горами? Скорѣе можно предположить, что Югра есть имя, которымъ это племя называлось задолю до прибытія туда русскихъ, и что оно есть слово первообразное и что прилагательное „*Югорьскій*“ произошло отъ него чрезъ прибавленіе вставной буквы о. Это простое производство, основанное на грамматическомъ строеніи слова, удовлетворяетъ ближе всего требованіямъ критики и впервые предложено было академикомъ Фишеромъ *).

Названіе Угра и Югра въ лѣтописяхъ употребляется безразлично и всегда обозначаетъ страну, лежавшую у подошвы Сѣв. Урала, возлѣ земли Самоѣдовъ. Жители этой страны называли себя Юграми или Уграми. Названіе это въ XVII ст. совершенно изчезаетъ въ нашихъ лѣтописяхъ и лишь встрѣчается въ позднѣйшихъ писателей, изслѣдующихъ судьбу Чудскихъ племенъ. Въ сочиненіи, относящемся къ концу XVI ст.—это *книга, глаголемая большой чертежъ*, мы встрѣчаемъ болѣе точныя указанія на мѣсто жительство *древней Югры*. Въ ней сказано, по сему предмету, такимъ образомъ: „отъ устья Оби въ верьхъ Обдорскіе грады. А выше Обдорскихъ градовъ Югорскіе. А выше Югорскихъ градовъ Сибирь“. Югорскіе города, лежащіе по рѣкамъ Сыгвѣ и Сосвѣ, были слѣдующіе:

„Сверьху на Сосвѣ градъ *Юилъ;* а съ другія стороны на низъ 30 верстъ *Мункусъ;* а ниже Мункуса 30 верстъ *Ляпинъ*; ниже Ляпина 60 верстъ на другой сторонѣ на Сосвѣ, *Искоръ;* а ниже 80 верстъ *Тапсы;* а ниже 40 верстъ, *Нячинъ;* а съ другія страны 30 верстъ, *Заглей*; а ниже Заглея 50 верстъ *Вороней*, а ниже Воронея 50 верстъ *Хюликаръ;* а ниже Хюликара 60 верстъ *Эстынъ*. А на усть рѣки Сосвы съ вышнія страны *Махтынъ;* а съ нижнія страны *Березовой*. А тѣ грады поСосвѣ и Сыгвѣ, Югра“ **). Большую часть этихъ городковъ на нашихъ картахъ теперь нельзя отыскать. Изъ Обдорскихъ же городовъ нынѣ существуютъ: *Березовъ и Обдорскъ*, нынѣ селенія на р. Полудѣ; а изъ Югорскихъ одно селеніе *Ляпино*. Изъ рѣкъ, на картѣ Стралемберга (1730 г.) означены рѣки *Тапсы* и *Искаръ*, впадающія въ р. Сосву, а *Юилъ*, впадающею въ Казымъ, а сія послѣдняя составляетъ съ правой стороны притокъ р. Оби, противъ Березова. Что же касается до р. Сосвы, то таковая принадлежитъ къ Обской системѣ и впадаетъ непосредственно въ р. Обь. Независимо отъ этой есть еще другая рѣка, носящая тоже названіе, и въ отличіе отъ Сѣ-

*) Fisher. Recherchès historiques sur les principales nations ètablies en Sibèrie etc. Paris 1803, p. 194; Вѣстн. Им. Рус. Географич. общ. 1855 г. т. XIV.

**) Sebastian Munsterus, Cosmographey oder Beschreibung aller Länder. pag. 627.

верной названа *Южной*. Она вытекаетъ изъ болотистыхъ мѣстъ Уральскаго хребта, имѣетъ главное направленіе къ ю. в. и послѣ 250-верстнаго теченія по Верхотурскому уѣзду уходитъ въ Туринскій округъ, Тобольской губерніи, гдѣ и соединяется съ Ловвой, образуя одно русло р. Тавды; *р. Сыгва* значительный притокъ р. Оби.

Но обратимся назадъ.—Подъ названіемъ городковъ, о которыхъ упоминается въ Большомъ чертежѣ, мы должны сказать, по поводу ихъ, что большая часть изъ нихъ и до сихъ поръ сохранили свои имена въ Сосвинской и Ляпинской волостяхъ Березовскаго округа и представляютъ не болѣе, какъ бѣдныя деревушки, кои, въ далекія времена, служили мѣстопребываніемъ ихъ князьковъ.

Въ древнія времена, въ составъ Югры выходила *также вся Обдорія*, т. е. страна, лежащая на нижнихъ частяхъ р. Оби до Ледовитаго Океана, равно какъ и часть земель, занимаемыхъ нынѣшними Зырянами и Вогулами, лежащихъ на югъ отъ Югры—на Тавдѣ, Косвѣ и Вышерѣ рѣкъ, протекающихъ въ нынѣшней Пермской губерніи. Впрочемъ, Новгородскія лѣтописи, а равно и иностранные писатели XVI ст. говорятъ, что Югра жила по обѣимъ сторонамъ Урала и на берегахъ сѣвернаго Ледовитаго моря. Далѣе, говорятъ, что Югры платили дань моржевыми клыками *), кои Новгородцами назывались *„рыбьею костью"* и что многіе изъ Югорцовъ пускались въ море на ладьяхъ къ Новой землѣ и Войгачу, а Албуфетъ даже передаетъ подробности совершенія мѣховой торговли между Юграми и сѣверными народами **). На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ свидѣтельствъ, смѣло можно предположить, что *древняя Югра, въ обширномъ смыслѣ, какъ ее понимали Новгородцы, въ первыя времена существованія Русскаго государства, простиралась на сѣверъ до прибрежья Ледовитаго океана отъ Югорскаго шара до устья Таза, и на югъ достигала верховьевъ Лозвы и Вышеры и уже въ позднѣйшія времена Югрѣ назначены были болѣе тѣсные предѣлы.*—

Указавъ на значеніе слова „Югра" и ту мѣстность, которую она занимала, перейдемъ и къ исторической судьбѣ этого народа, кои встрѣчаются въ лѣтописяхъ Новгородскихъ и Софійскомъ Временникѣ. Правда, мы имѣемъ весьма скудныя о нихъ свѣдѣнія, но и тѣ передадимъ по возможности вкратцѣ, съ указаніемъ источникомъ, такъ какъ и Югра была нѣкогда аборигенами нашего края.

*) Geographie d' Albufeda, trad. p. Jabert.
t. II; p. 284; В. И. Рус. Г. об. 1855 г.

Извѣстно, что Новгородцы, распространивъ свое владычество надъ всѣмъ тогдашнимъ сѣверомъ, нынѣшней Россіи, подчинили себѣ и Югру. Правда, часть оной подчинилась имъ, а другая— лишь платила извѣстную дань, идущую на сооруженіе церквей и названную, по этому случаю, „югоріщиною" *). Во время Новгородскаго владычества немногіе изъ Югры крестились, а большинство изъ нихъ остались преданными язычеству и даже бѣжали далѣе на востокъ въ неприступные лѣса и ущелья Урала, дѣлая оттуда по временамъ нападенія на Новгородцевъ и на мѣста склада ихъ пушнаго товара. Такимъ образомъ, мы знаемъ, что въ 1187 г. Пермскіе и Югорскіе данники возмутились, но были усмирены силою оружія **); въ 1193, 1323 и 1329 гг. Новгородскіе походы въ Югру были несчастливы ***) и лишь въ 1364 г. Новгородцы завоевали почти всю страну отъ Обской губы до слiянія Оби съ Иртышемъ ****).

Въ 1446 году воеводы: Василій Шенкурскій и Михайло Яковлевъ, хотя и прибыли съ тремя тысяч. человѣкъ въ Югорскую страну, но жители ея остались непокоренными *****), такъ что во времена уже Іоанна III, она подчинилась Московскому владычеству; въ 1472 г. Ѳедоръ Пестрый взялъ Пермь, въ томъ числѣ и Югру, живущую по сю сторону Урала ******).

Въ 1483 г. Іоаннъ III послалъ противъ вогульскаго князя Асыка —князя Ѳедора Курбскаго—Чернаго и Салтыка Травина съ полками устюжанъ, вологжанъ и пермяковъ. Воеводы Московскіе встрѣтили Вогуличей въ устьѣ Пелыми и разбили ихъ; отсюда воеводы проникли по Тавдѣ, мимо Тюмени, въ Сибирскую землю, и взяли много плѣнныхъ; затѣмъ, внизъ по Иртышу, на Обь, въ Югорскую землю, гдѣ плѣнили Югорскаго князя Молдана и другихъ и возвратились въ Устюгъ лишь 1-го октября, выйдя оттуда 9-го мая *******).

Въ 1484 г. въ числѣ другихъ за-Уральскихъ князей явился въ Москву и Вогульскій Кальпа, который принялъ присягу на вѣрность службы царю съ обязательствомъ платить ясакъ. Вслѣдствіе же ходатайства Пермскаго епископа Филоѳея, въ слѣдующемъ году, отпущены были князья Югорскіе, Кодскіе, Молданъ и другіе

*) IV. Новг. Лѣт.

**) I. Новг. Лѣт. хор. сп. Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. III; стр. 19.

***) Полн. Собр. Рус. лѣт. т. III, стр. 19 и 21, id., т. IV, стр. 17, id., т. V., стр. 216 и т. IV; Вѣстн. Им. Геог. Рус. об. 1855 г.

****) Полн. Собр. Рус. лѣт. т. IV.

*****) Тамъ же; IV, стр. 124.

******) Тамъ же; IV, стр. 142; Перм. лѣт. подъ 1472 г. В. (Шишонко).

*******) Herberstein Moscowit. Histor. p. LXXXVII.

изъ Москвы, гдѣ они находились въ плѣну. Эти князья клялись: лика, не мыслить и не нападать на Пермскихъ людей. Въ 1497 года Іоаннъ III-й помѣстилъ въ свой титулъ: „Великій князь. . . . . и Угорскій и Вятскій и Пермскій и Болгарскій", а въ 1499 и 1501 гг. предпринялъ походъ для окончательнаго покоренія не только Югры, но и др. сосѣднихъ съ ними Сибирскихъ народовъ. Въ этомъ дѣлѣ принималъ самое живое участіе Пермскій епископъ Филоѳей.

Въ 1489 г. Щеня и бояринъ Морозовъ покорили Вятку, что довершило окончательно покореніе всѣхъ *Чудскихъ данниковъ* Великаго Новгорода по Уралъ. Тѣ, кои не пожелали покориться—бѣжали за Камень и *Югра отчасти придвинулась къ берегамъ Оби и Иртышу, а отчасти смѣшалась съ Вогулами*, перешедшими также *съ береговъ Выми и Вишеры—на верховья Лозвы и Тавды*. Послѣ такого передвиженія, *имя Югры окончательно исчезло на Уралѣ*, вмѣсто коего заняло другое племя. Дѣйствительно, на сѣверѣ—Самоѣды, а на югѣ—Вогулы, которые, занимая уже западные склоны Урала, тревожили Пермскую Чудь и Русскихъ переселенцовъ, занявшихъ берега Камы и Чусовой. Они, подобно Югрѣ, живя въ лѣсахъ, занимались охотой и находились подъ управленіемъ своихъ князей.—Одинакій образъ жизни и проч. привели ученыхъ къ тому заключенію, что *Вогулы суть потомки древнихъ Югровъ*, хотя наши лѣтописи тому сильно противорѣчатъ, такъ какъ послѣдніе встрѣчаются рядомъ съ Вогулами, а это уже показываетъ, что Новгородцы знали различіе одного племени отъ другаго. Впрочемъ, извѣстно и то, что Вогулы съ сѣвернаго притока Вычегды—Выми придвинулись ближе къ западному склону Урала и затѣмъ перешли на восточную его сторону и, наконецъ, судя по ихъ заявленію, они потомки Пермской—Чуди *).

Ранѣе сего мы сказали о передвиженіи на востокъ Югры къ берегамъ Иртыша и Оби, изъ коихъ самая меньшая часть, оставшаяся на своихъ мѣстахъ, слилась съ Вогулами, нынѣ живущими въ Пермской губерніи, а другая—поселившись по берегамъ Иртыша и Оби—получила названіе *Остяковъ*, гдѣ и слѣдуетъ искать слѣдовъ древней Югры. Это тѣмъ болѣе кажется правдоподобнымъ, что слово „остякъ, иштекъ" или „уштекъ", есть чисто татарское, означая человѣка неплатящаго дани—свободнаго дикаго; а племенъ странствующихъ по Сибири и до сихъ поръ можно найдти немало въ особенности по обширнымъ равнинамъ Оби и Енисея. Сибирскихъ Остяковъ наши ученые раздѣляютъ на три группы: 1) *Енисейскую*, живущихъ на лѣвомъ берегу Енисея и на восточныхъ

*) Ж. М. Н. Пр. 1854 г.; Вѣстн. Им. Г. об. 1855 г.

притокахъ р. Оби, 2) *Самоьдскую*, кочующихъ по берегамъ Кети, около Сургута, Нарыма, Конды и на берегу Ледовитаго моря и 3) *Нарымскую*, куда принадлежатъ Остяки, живущіе разсѣянно по Иртышу, около Березова и Оби, на восточномъ склонѣ Урала (ихъ языкъ очень схожъ со языкомъ Вогуловъ,) а также около Березова, на притокахъ Иртыша—Кондѣ, Турѣ и Тавдѣ.—Эти Обскіе Остяки, называющіе себя *Асьяхъ*, и болѣе другихъ похожи на Уральскую Чудь и въ особенности на Вогуловъ, съ которыми они имѣютъ много общаго, какъ въ образѣ жизни, такъ въ языкѣ, нравахъ и обычаяхъ.

Такимъ образомъ, взявъ во вниманіе вышеизложенное, невольно приходишь къ заключенію, что разсѣянные остяцкія племена, кочующія по Оби, Иртышу, Кондѣ и Тавдѣ, а отчасти и по Кети есть потомки вытѣсненныхъ съ Урала одной части Югры и что Вогулы, приняли небольшую часть этого народа,—тогда какъ другая въ VII ст., появилась на южной части Уральскаго хребта, на верховьяхъ Яика и отчасти на берегахъ Волги, гдѣ, придя въ сношеніе съ Хазарами и покоренными ими племенами, участвовала въ походѣ Ираклія противъ Персидскаго шаха Хозроя, около 625 г. и, вѣроятно, вслѣдствіе этого похода, поселилась на Кавказѣ. Владычество Хазаръ надъ ними продолжалось около 203 лѣтъ; далѣе, отложившись—они пошли на западъ; въ 898 г. ихъ видѣли подъ Кіевомъ и затѣмъ они заняли нынѣшнюю Венгрію. Рубриквисъ и Плано-Карпини, говоря о Венграхъ, высказываютъ, что ихъ отечество было страна Paskâtir или Bashkatir, на Яикѣ (Аджикѣ), тамъ, гдѣ нынѣ обитаютъ Башкиры.

Въ 1499 г., вслѣдствіе нападенія Вогуловъ на Пермскія селенія и разоренія оныхъ, была послана противъ нихъ рать изъ 4024 чел., состоящая изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которая доходила до р. Оби и на пути своемъ разорила много ихъ жилищъ и не мало полонила знатнѣйшихъ изъ нихъ. Изъ этого похода Русскіе возвратились въ слѣдующемъ уже году. При чемъ Вогулы, признавъ надъ собою власть Московскаго государства, обязались платить дань. Нужно полагать, что послѣднее на столько было прочнымъ и важнымъ въ то время событіемъ, что Іоаннъ III, въ 1505 г., умирая, въ своемъ завѣщаніи, подобно своимъ предшественникамъ, подѣлилъ волости между своими сыновьями. При чемъ на долю старшаго его сына пришлось 66 городовъ, въ томъ числѣ изъ земель: Зоволочье, Югра, Печера, Пермь Великая, вся Вятская земля съ Арскими князьями и проч.—Въ виду сего, мы уже видимъ, что, почти всѣ Верхотурскіе Вогулы, проживающіе на берегахъ р. Вишеры, были переписаны, и по счету ихъ оказалось 38 чел. и положены въ ясакъ, такъ что на каждаго

изъ нихъ пришлось по 5 соболей.—Однакожъ, не смотря на такое подчиненіе инородцевъ Московскому владычеству, мы видимъ, что между ними, время отъ времени, были мятежи, доходившіе до открытаго дѣйствія. Такъ, таковые записаны подъ 1531 и 1561 годами. Можетъ быть даже это и было причиною того, что въ 1570 году, по повелѣнію Грознаго, Яковъ Строгановъ поставилъ на рр. Сылвѣ и Яйвѣ острожки, для утѣсненія Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей—Чусовскихъ, Яйвенскихъ и Косвинскихъ *). При чемъ въ тѣхъ острожкахъ вмѣнялось имѣть снарядъ скорострѣльный и пушечки, и затинные, и пищали и ружья и людей пушкарей. Мѣра подобной предосторожности, какъ оказалось, не была безполезной, ибо въ 1572 году, инородцы, черемисы, остяки, башкиры, а м. б. и вогулы, сдѣлали нападеніе на Канкоръ и Кергеданъ и другія селенія Строгановыхъ **); въ слѣдующемъ 1573 г. на селенія по Чусовой—царевичъ Маметкулъ***); въ 1574 г. снова мы видимъ возмущеніе Черемисъ противъ русскихъ поселенцовъ ****). За это грабительство бунтовщики жестоко были наказаны. Строгановы послали изъ своихъ городковъ ратную дружину за измѣнниками; нѣкоторые изъ грабителей были побиты, другіе взяты въ плѣнъ, прочіе приведены къ присягѣ, обложены данью и дали аманатовъ *****). Все это побудило Іоанна IV въ 1576 г. образовать судовую рать, подъ предводительствомъ Тюфякина и головы Нарышкина ******). Въ этомъ отраженіи принимали участіе Пермичи, Устюжане, Бѣлозерцы, Вычегжане и Усольцы. Однако дальнѣйшія послѣдствія этого похода неизвѣстны. Въ 1579 г. Строгановы уже предвидѣли затруднительное свое положеніе, посему, призвавъ Ермака съ дружиною, послали его, на свой счетъ, за Каменный Поясъ. Во время его похода окрестные Вогулы подверглись большому разоренію, вслѣдствіе недостатка у Ермака съѣстныхъ припасовъ. Фишеръ, по сему поводу, отзывается такъ: „у сихъ бѣдныхъ людей не только весь ихъ запасъ, состоявшій въ мерзлой рыбѣ, медвѣжьемъ и лосьемъ мясѣ, но и все другое, что только захватить могли—силою отнимали и такія наглости дѣлали, что тѣ благодарили Бога, когда, оставя все свое имѣніе, могли только спасти жизнь свою". — Въ 1580 г. Ермакъ, во время своего похода въ Сибирь, имѣлъ неоднократныя стычки

---

*) В. И. Г. О. 1855 г.

**) Пермск. лѣт. пер. II, стр. 349; примѣч. В. Шишонко.

***) Тамъ-же. В. Шишонко.

****) Пермск. лѣт. пер. I; стр. 71.

*****) Пермск. лѣт. пер. II; стр. 350.

******) Тамъ-же. пер. I; стр. 73.

съ инородцами, жившими по рѣкамъ: Журавлѣ, Баранчѣ, Турѣ и Тоболу. Но въ то же самое время, когда Ермакъ отправился съ своею дружиною „воевать Сибирское царство, Пелымскій князь, въ 1581 г., Кихекъ *) съ мурзами Сибирской земли, съ 700 воиновъ и съ шайками Сылвинскихъ, Иренскихъ, Инвенскихъ и Обвинскихъ татаръ, остяковъ, вогуличъ, вотяковъ и башкирцовъ, напалъ на Чердынь, въ которой воеводой тогда былъ Василій Пелепелицынъ, и на Кай-городъ, кои хотя и не могъ взять, но окрестныя селенія опустошилъ и пожегъ; оттуда устремился на Соликамскъ, гдѣ сжегъ посадъ, укрѣпленный башнями и деревяннымъ острогомъ, окрестныя села разорилъ и умертвилъ многихъ жителей, защищавшихъ городъ. На мѣстѣ убитыхъ возвышается и до нынѣ могила съ часовней" **). Подобныя опустошенія со стороны инородцевъ вызвали со стороны Грознаго напомнить Пермскому Намѣстнику, старостамъ и цѣловальникамъ „стоять за одинъ противъ Пелымскаго Князя и вогуличъ и имѣть береженье отъ нападенія инородцевъ"; а затѣмъ отправлена была въ Сибирь дружина, для усиленія таковой же Ермака Тимофеевича и вслѣдъ засимъ, въ то же время, приступлено къ постройкѣ Сибирскихъ городовъ: Пелыма, Березова и Сургута, при чемъ, съ завѣдывающими постройками сказанныхъ городковъ, были посланы казаки, боярскіе дѣти съ пушками и потребнымъ количествомъ пороха, свинцу и съѣстными припасами. Независимо отъ сего, высланы были и пашенные крестьяне для распашки земель по рѣкѣ Тавдѣ. Далѣе, въ виду перевозки тяжестей и проч. тѣ же самыя лица, прибыли въ Великую Пермь, набрали для Сибири Лялинскихъ вогуличъ, жившихъ по р. Лялѣ, впадающей въ р. Сосву, и Вишерскихъ отправили ихъ въ городъ Лозву, для судоваго строенія,—тѣмъ болѣе, что къ тому времени (1595 г.) Артюшкой Бабиновымъ была найдена *Сибирская дорога*, выходящая изъ Соликамска къ р. Турѣ, такъ какъ ранѣе сего шелъ далекій и трудный путь изъ Москвы на Соликамскъ, мимо Чердыни, вверхъ по р. Вишерѣ, далѣе чрезъ Уральскій хребетъ, рр. Лозвою, Тавдою и въ Тоболъ. Все это повело къ тому, что въ 1598 г. на мѣстѣ, бывшаго, въ давнія времена, Вогульскаго городка построенъ городъ Верхотурье, гдѣ Бабиновская дорога подошла къ р. Турѣ, вмѣсто города Лозвы, который былъ сломанъ, а жители переведены въ новый городъ на казенный счетъ ***). Въ это же время основано и *село Павдинское* съ таможнею, для провозимыхъ изъ Сибири товаровъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что съ проложеніемъ кратчайшаго пути въ

*) Фишеръ предполагаетъ, что это былъ Аблегиримъ. В. Шишонко.
**) Пермск. лѣт. пер. II; стр. 350. В. Шишонко.
***) Пермск. лѣт. I пер.; стр. 134. В. Шишонко.

Сибирь, основанiемъ многихъ поселенiй Строгановыми, остроговъ, острожковъ, заложенiя Соликамска, Чусовскихъ городковъ и проч., а по ту сторону Урала—Верхотурья, Пелыма, Березова, Сургута и др.—сибирскимъ инородцамъ уже не было возможности думать о какомъ либо серьезномъ мятежѣ, — въ особенности, взявъ во вниманiе тогдашнее ихъ оружiе, въ сравненiи съ Русскимъ. Напротивъ, мы видимъ, что Вогулы, съ этого времени, являются вполнѣ покорными данниками Москвы. Такъ въ 1600 г., ради царскаго коронованiя, всѣхъ живущихъ въ Сибири князей, мурзъ, остяковъ, *вогуличей* и всѣхъ ясашныхъ людей, освободили отъ взиманiя съ нихъ податей мягкою рухлядью *) и даже г. Лозва, отъ котораго они зависѣли по управленiю, упраздненъ; и что они даже вмѣсто кочевыхъ, жившихъ по рр. Турѣ, Чусовой, Сылвѣ и др. рѣкамъ, обращены въ ямщиковъ. Послѣднее, въ виду тяжолаго положенiя, вынудило ихъ просить льготъ. — Ходатайство это повело къ тому, что правительство озаботилось смягчить ихъ участь—заселеньемъ извѣстныхъ пунктовъ охотниками изъ русскихъ, которымъ отведены были земли, способныя къ хлѣбонашеству и сѣнокошенiю. Между тѣмъ отправляемая Вогулами ямская гоньба по справедливости была нелегкая. Такъ, они обязаны были возить и ясашную казну, и грамоты, и воеводъ и дѣтей боярскихъ и др. служилыхъ людей безплатно, начиная отъ р. Ляли **) до Соликамска и до Сибирскихъ городовъ—Тюмени и Пелыма,—тогда какъ число Лялинскихъ Вогулъ не превышало и 30-ти человѣкъ.—Не зависимо отъ поставки натурою лошадей, они взносили и соболиный ясакъ въ казну***). Дабы еще болѣе стѣснить Вогулъ, Русскимъ не дозволялось торговать съ ними—на мѣстѣ, въ юртахъ, а непремѣнно въ Верхотурскомъ гостинномъ дворѣ, для чего они обязаны были съ своими товарами прiѣзжать въ Верхотурье ****); съ цѣлью же, чтобы обезпечить торговыя сношенiя съ Сибирью, въ Верхотурьѣ, учреждено особое воеводство. Во 1603 г. мы уже видимъ, что въ Вогульскихъ юртахъ, расположенныхъ по р. Турѣ, царскою грамотою, повелѣвалась поселять плотниковъ, вышедшихъ изъ Перми, Вятки, Выми, Сольвычегодска и Великаго Устюга—для постройки судовъ, необходимыхъ для сплава хлѣбныхъ запасовъ въ Сибирскiе города,—при чемъ велѣно было имъ отвести удобныя пашенныя мѣста. Наконецъ мы видимъ, что постоянное обращенiя Вогулъ съ Русскими было причиною принятiя нѣкоторыми изъ нихъ христiанства, что послѣдовало въ 1603 г.; принявшихъ таковое велѣно верстать въ

*) Тамъ-же; стр. 137.

**) Р. Ляля въ Верхотурск. у.

***) См. Пермск. мою лѣт. подъ 1599.

****) Тамъ-же подъ 1600 г.

стрѣлецкую службу. Впрочемъ это относилось къ Чусовскимъ Вогуламъ, хотя, въ то же время, мы, судя по грамотамъ, не можемъ опровергать и того, чтобы и другіе Вогулы, какъ напр. съ Вишеры, не находились въ близкихъ отношеніяхъ къ Русскимъ—посредствомъ торговли, хотя правительство въ то же время не дозволяло продавать имъ заповѣдныхъ товаровъ. Однакожъ, во время бывшихъ на Руси смутъ, въ 1609 г. Верхотурскіе, Тобольскіе, Пелымскіе, Березовскіе и др. Вогулы и Остяки, съ цѣлію овладѣть Тюменемъ, и убить всѣхъ русскихъ соединившись, возстали,—причемъ татары, какъ игравшіе важную роль, въ этомъ мятежѣ, расчитывали на поддержку Калмыковъ,—но къ счастію заговоръ ихъ не удался: онъ во время былъ открытъ и виновные преданы смертной казни,—и такимъ образомъ страна успокоилась. Но въ 1612 г., между тѣми же самыми Вогулами „была измѣна и шатость отъ Вогуличъ, которые хотѣли городъ Верхотурье сжечь и служилыхъ людей убити, и умыслили чтобы имъ быти себѣ царствомъ, какъ было при Кучумѣ царѣ *)". Впослѣдствіи открылось, что это зависѣло отъ того „яко-бы ихъ къ военной службѣ хотятъ принуждать и въ Москву посылать, для усмиренія мятежей". Заселеніе Русскихъ, въ при-камской странѣ, а также и за Ураломъ начало все болѣе и болѣе усиливаться, такъ что въ 1623 и 1624 гг. писецъ Кайсаровъ нашелъ, въ уѣздахъ Соликамскомъ и Чердынскомъ уже не малое число погостовъ, деревень и починковъ, посему Вогулы стали еще болѣе приходить въ болѣе близкое сношеніе съ Русскими, что повело къ тому, что многіе изъ нихъ окончательно обрусѣли и до того дошли, что даже свой природный языкъ позабыли, какъ напр. Вогулы Кунгурскіе и Красноуфимскіе.

Языкъ Вогулъ очень похожъ на Венгерскій и находится въ близкомъ родствѣ съ Обскими остяками, обитающими въ югозападной части Березовскаго уѣзда, а также въ сѣверной части Верхотурскаго и сѣверо-западной части Тобольской губерніи. Многіе изъ нихъ живутъ осѣдлю и въ др. уѣздахъ Пермской губерніи, и уже окончательно обрусѣли и мы на ихъ жительства укажемъ ниже сего. Вогулы называютъ себя Мансами и занимаютъ сѣверную часть Уральскаго хребта, по обѣимъ его сторонамъ, между Камою, Печерою и Обью, *не подвигаясь на сѣверъ выше Усы* и не спускаясь къ югу ниже рѣки Чусовой. Встарину же они жили по рр. Соснѣ, Вагрáну, Лялѣ, Турьѣ, Турѣ, Тагилу, Нейвѣ, Аятѣ, Вишерѣ, Яйвѣ, Косвѣ, Сылвѣ, Чусовой, Кодунамъ и Печерѣ. Въ настоящее же время собственно Вогулы живутъ лишь по р. Лозвѣ, гдѣ расположены ихъ деревушки—юрты. Каждая деревушка отстоитъ одна

*) I вер. Пермск. лѣт. подъ 1612. В. Шишонко.

отъ другой на далекое пространство, въ виду того, чтобы одна деревня не мѣшала—другой вести охоту. Изъ Чердынскаго уѣзда много выселилось Вогулъ на р. Лозву, вслѣдствіе перехода Лозвинскихъ Вогулъ въ сосѣднюю Тобольскую, — такъ что въ Чердынскомъ уѣздѣ ихъ считается въ деревнѣ Усть-Улсуѣ, на р. Вышерѣ, 23 челов. м. п. и 18 ж. п. Далѣе, Вогулы, жившіе въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Бабенкахъ и Копчиковой, на р. Чусовой, уже, какъ сказано, обрусѣли.

Мнѣ кажется не будетъ излишнимъ представить на страницахъ нашей лѣтописи таблицу, нынѣ проживающимъ Вогуламъ въ Пермской губерніи, съ доказаніемъ ихъ по деревнямъ и уѣздамъ.

I. Верхотурскій уѣздъ.

а) Лозвинской волости:

	По приходскому церков. списку.	По списку Казанск. уч. округа.	По списку Пермск. зем. 1883 г.	По списку стат. центральн. ком. 1873 г.
1) Андріановичи (Андріанова)	178	221	197	193
2) Горныя	—	—	31	17
3) Лача (Починокъ) .	59	70	68	68
4) Митяева	23	18	23	21
5) Петрова	63	100	88	84
6) Першина	24	22	26	24
7) Стеничи	19	17	24	18
8) Таутниковы (Таушканковы)	31	43	44	48
9) Османкова . . .	15	18	16	15
10) Тонковичи	13	9	13	6

б) Ляминской волости:

11) Лапаева	217	262	229	244
(?) Жернакова	—	—	16	?
(?) Спаскова (Спасская)	17	21	13	?

в) Низтуринской волости:

Боганева (Богаева) .	35	81	29	36
14) Копанкова (Копанская) . .	41	38	45	55
15) [illegible]омкова (Кыр-				
16) Кыр[illegible]ташкова . .	39	41	51	42

г) Сосфинской волости:

17) Копылова. . . .	—	—	161	142
18) Мишина	39	—	40	40
19) Морозкова . . .	50	—	45	11
20) Нерчиковы . . .	—	30	27	30
21) Таракановы . . .	32	—	37	40
(?) Савины	24	—	18	—

д) Прихода Петропавловскаго:

(?) Арія	9	3	—	?
23) Рычкова (Рычагова)	19	31	—	205

е) Прихода Романовскаго:

(?) Малый Мысъ . .	137	—	—	?
(?) Чешкова	7	—	—	?

ж) Неизвѣстно какой волости и прихода:

(?) Баронское зимовье.	—	29	—	?
(?) Талайское. . . .	—	17	—	?
Итого . .	1092	1038	1241	—

II. Ирбитскій уѣздъ.

27) Иленскіе юрты *) .	245	237	236	259
28) Краснослободское село**)	—	16	19	19
Итого . .	245	253	255	278

*) Относительно Иленскихъ вогуловъ, живущихъ въ Иленскихъ юртахъ извѣстно слѣдующее: юрты расположены въ отдаленіи съ правой стороны р. Ницы—вблизи озера и есть бѣдная деревушка съ одной мечетью, такъ какъ они исповѣдываютъ магометанство. Г. Булычовъ, говоря объ этихъ вогулахъ, признаетъ ихъ за татаръ, а не вогуловъ, такъ какъ у нихъ и одежда, и нравы и обычаи чисто татарскіе; говорятъ они нарѣчіемъ Сибирскихъ татаръ, хотя понимаютъ башкиръ и калмыковъ и наконецъ, въ имѣвшихся у нихъ старыхъ письменныхъ документахъ, они называются ясачными татарами и только съ первой четверти настоящаго столѣтія начали ихъ называть вогулами. Ихъ документы мы своевременно представимъ на страницахъ нашего труда. В. Ш.

**) Здѣсь вогулы живутъ вмѣстѣ съ русскими.

III. Красноуфимскій уѣздъ.

29) Кленовское *) . .	—	—	141	?
30) Накорякова . . .	—	—	30	?
31) Талица	—	—	37	?
(?) Ольховка	—	—	6	?
(?) Половинка . . .	—	—	6	?
Итого . .	—	—	220	?

IV. Кунгурскій уѣздъ.

34) Бабенки	44	40	52	52
35) Копчикъ	115	131	110	110
Итого . .	159	171	162	162

V. Чердынскій уѣздъ.

36) Усть-Улсъ **) . .	61	46	42	65

Академикъ Купферъ, посѣтившій Уралъ въ 1828 г., вогуловъ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

Вогулы занимаются преимущественно охотою и рыбною ловлею; ихъ дѣвственые лѣса, доставляютъ имъ дичь, а рѣки—рыбу; у вогуловъ живущихъ въ Кунгурск. у. встрѣчаются коровы, свиньи и курицы; они сѣютъ много ржи; платятъ подать шкурами лосей и соболей; дань эту называютъ „ясакъ". Кунгурскіе вогулы живутъ вдоль Чусовой, въ деревняхъ Копчикѣ и Бабенкѣ, а Красноуфимскіе—на рѣкѣ Сылвѣ, въ деревнѣ Шигаевой, въ 7 верстахъ отъ Сылвинскаго завода. Платящихъ ясакъ въ то время насчитывали, въ трехъ деревняхъ, до 67 человѣкъ; дѣти, старики и женщины не считаются въ числѣ платящихъ. Чердынскіе и Верхотурскіе вогулы крестились только въ періодъ отъ 1721 до 1751 г. ***) и болѣе другихъ сохранили свои національные обычаи. Ихъ насчитываютъ только 60 человѣкъ. Живутъ они по обоимъ берегамъ верхней части Вишеры, въ шести юртахъ, а по берегамъ Лосвы—въ одинадцати. Эти семнадцать юртъ обязаны ежегодно платить ясакъ изъ 167 соболиныхъ шкуръ. Наконецъ, вогулы Вер-

*) Въ селахъ Кленовскомъ и Талицѣ вогулы живутъ вмѣстѣ съ русскими, а въ Накоряковой—съ черемисами.

**) Кромѣ того, по показанію приходскаго священника, въ приходѣ с. Говорливаго находится кочующихъ вогулъ—77 чел. (Источ.: списокъ насел. мѣстъ Пермск. губ.; дѣло Пермск. Дир. и атласъ, составлен. и представлен. попеч. Оренбургск. учебн. округа В. Н. Далю—В. Шишонко; Сборн. Пермск. земства 1873 г.).

***) Подъ 1721 г. настоящей лѣтописи скажемъ подробнѣе о крещеніи Вогулъ. (В. Ш.).

хотурскіе живутъ вдоль рѣкъ Туры, Лобвы, Сосвы, Лозвы и др. въ округѣ Верхотурскомъ, Романовскомъ и Ѳоминскомъ. Всего ихъ 357 мужчинъ и 319 женщинъ. Далѣе вогулы прежде управлялись начальниками изъ ихъ племени, которые назывались князьями. Тѣ, которые населяли лѣса по эту сторону сѣвернаго Урала, указали Аникію Строганову—минеральныя богатства этой мѣстности, куда скоро послѣ этого были посланы толпы русскихъ покорить этотъ народъ и заставить ихъ платить дань ясакомъ. Вогулы по ту сторону Урала были присоединены къ Россіи во время завоеванія Сибири. Съ того времени они управляются старостами, выбираемыми между ними. Вогулы вообще небольшаго роста, волосы у нихъ длинные, черные; борода рѣдкая; ихъ широкія лица, выдавшіяся скулы и глаза, расположенныя вкось, напоминаютъ калмыковъ. Они живутъ семействами въ лѣсахъ, въ такъ называемыхъ юртахъ, въ очень легкихъ шалашахъ изъ дерева, четырех-угольной формы, безъ пола, безъ потолка и безъ оконъ, освѣщаемыхъ только широкимъ отверстіемъ, сдѣланнымъ вверху и служащимъ также для выхода дыма. Иногда, впрочемъ, ихъ хижина имѣетъ трубу, сдѣланную изъ глины. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ юртъ находятся постройки, состоящія изъ крыши, которая держится на четырехъ кольяхъ,—гдѣ вогулы сохраняютъ свою провизію. Они живутъ въ юртахъ зимою, а лѣтомъ блуждаютъ въ лѣсу и вдоль рѣкъ, занимаясь охотою и рыбною ловлею и живутъ въ шалашахъ построенныхъ на скорую руку, изъ вѣтвей деревьевъ. Богатые вогулы Верхотурскаго уѣзда имѣютъ коровъ и начинаютъ по немногу сѣять хлѣбъ. Когда лѣтомъ мужчины уходятъ на охоту, ихъ семейства остаются жить въ юртахъ.

Лѣтняя одежда вогуловъ похожа на одежду русскихъ, у которыхъ они ее покупаютъ, зимою же носятъ одежду самоѣдовъ. Это —оленья шуба, въ родѣ мѣшка, съ отверстіемъ для головы. Этотъ костюмъ тепелъ и называется „савикомъ“. Женщины еще сохранили финскій костюмъ и одѣваются какъ вотячки. Одежда послѣднихъ лѣтомъ состоитъ изъ длинной рубашки и панталонъ, а зимою такой же шубы, какъ и у мужчинъ, на головѣ платокъ или повязка, украшенная мелкими монетами и бусами. Дѣвушки ходятъ съ непокрытой головой и заплетаютъ косы, совершенно такъ-же, какъ рускія дѣвушки. Вогулы любятъ водку; питаются, главнымъ образомъ, мясомъ лосей, которыхъ очень много въ ихъ лѣсахъ, которое сушатъ или коптятъ или ѣдятъ сырое безъ хлѣба и соли; они ѣдятъ много кедровыхъ орѣховъ. Когда вогулы ѣдятъ дичину, они толкутъ кости, остающіяся отъ ихъ, обѣда въ дни изобилія и варятъ изъ нихъ родъ бульона, которымъ питаются, когда является недостатокъ въ лучшей пищѣ.

Прежде этотъ народъ ходилъ на охоту съ лукомъ и стрѣлами, которые были ихъ единственнымъ оружіемъ; теперь они исключительно употребляютъ огнестрѣльное оружіе. Иногда они разставляютъ силки, или устраиваютъ западни для ловли дичи.

Вогулы, принявъ христіанство, мало-по-малу, оставили поклоненіе древнимъ богамъ. Прежде они считали первымъ изъ своихъ боговъ Торома или Тарма, бога неба, который живетъ на солнцѣ; другіе боги, которыхъ они подчиняли первому, дѣлались изъ дерева и изображали фигуру лося, соболя и др. Когда вогулы готовились идти на охоту, они приносили этихъ животныхъ въ жертву идоламъ. Этихъ идоловъ они помѣщали въ пещерахъ, на скалахъ или на вершинахъ деревьевъ и собирались вокругъ нихъ для поклоненія. Теперь идолопоклонство исчезло совершенно.

Когда у вогула родится ребенокъ, ему даютъ имя перваго лица, которое войдетъ; если войдутъ двое или трое, дитя получаетъ два или три имени. Мертвыхъ они одѣваютъ въ лучшія одежды, которыя они носили при жизни; имъ надѣваютъ на палецъ кольцо, а въ могилу бросаютъ лукъ, стрѣлы, котелъ, чашку, ложку, табакъ, какъ бы снаряжая покойника въ продолжительный путь; хоронятъ покойника въ лѣсу, вдали отъ жилищъ.

Инструментъ, на которомъ вогулы играютъ простыя гармоничныя пѣсни, во вкусѣ татарскихъ, имѣетъ видъ гитары въ семь струнъ и называется „шонгуртъ". Пляска ихъ похожа на пляску русскихъ.

Прежде находили вогуловъ около Богословска, какъ говоритъ Купферъ, но съ тѣхъ поръ, какъ открылось тамъ дѣйствіе мѣдныхъ заводовъ, вслѣдствіе чего и уменьшилось пространство лѣсовъ, пропорціонально увеличенію разработки мѣди, вогулы ушли дальше и ихъ встрѣчаютъ только на разстояніи 70 верстъ отъ Богословска. Но такъ какъ Купферъ не хотѣлъ посѣтить сѣвера Урала, не увидавъ ни одного изъ его древнихъ обитателей, то просилъ директора рудника послать за вогуломъ, что тотъ и исполнилъ. Этотъ вогулъ былъ срисованъ и потомъ былъ составленъ краткій словарь вогульскаго языка.

Вогулы, которые называютъ себя Манса, принадлежатъ къ той же самой расѣ, какъ пермяки, вотяки, черемисы и чуваши т. е. къ финскому подраздѣленію Монгольской расы. Характеръ этой расы слишкомъ извѣстенъ, чтобы его здѣсь описывать. Вогулы, по мѣстности, въ которой они живутъ, раздѣляются на три племени: 1) Вогулы Кунгурскіе и Красноуфимскіе; 2) Вогулы Чердынскіе, и 3) Вогулы Верхотурскіе. Эти три племени отличаются одно отъ другаго легкими оттѣнками въ ихъ языкѣ и большимъ или меньшимъ сближеніемъ, существующимъ между ихъ нравами

и нравами ихъ сосѣдей, русскихъ. Первое племя почти всецѣло смѣшано съ русскими. Вогулы, принадлежащіе къ нему, приняли христіанство; они женились на русскихъ дѣвушкахъ и почти совершенно забыли свой языкъ. Въ непроницаемыхъ лѣсахъ сѣвернаго Урала, къ сѣверу отъ Верхотурья и Богословска, встрѣчается однако еще нѣсколько вогульскихъ хижинъ, обитатели которыхъ сохранили нравы своихъ предковъ.

Это исчезающее племя, судя по отзыву Казанскаго общества естествоиспытателей, гдѣ въ 1872 г., читанъ былъ, какъ сообщаетъ Камско-Волжская газета, отчетъ двухъ его членовъ, посланныхъ въ Пермскую губернію, для изслѣдованія быта вогулъ, представляетъ интересъ; а потому сообщимъ нѣкоторыя данныя изъ этого отчета.

„По образу жизни, вогулы дѣлятся на два класса, осѣдлыхъ, обрусѣвшихъ, живущихъ въ уѣздахъ Пермской губерніи, и кочевыхъ или дикихъ, только по зимамъ, живущихъ въ своихъ селеніяхъ, а на лѣто откочевывающихъ къ рѣкамъ близь Уральскаго хребта (по рѣкамъ Лозвѣ, Талицѣ и проч.). Осѣдлые, обрусѣвшіе вогулы народъ чрезвычайно трудолюбивый, честный, преступленій между ними совершается мало. Живутъ довольно зажиточно, будучи избавлены отъ платежа податей и другихъ повинностей и отъ рекрутства; по образу жизни приближаются къ русскимъ крестьянамъ. Кочевые, дикіе вогулы ведутъ жизнь самую бѣдную, жалкую. Одежда ихъ состоитъ изъ длинной рубашки, изъ звѣриныхъ, оленьихъ кожъ, шерстью внутрь,—она одна для зимы и для лѣта. Волосъ не стригутъ, а какъ женщины, такъ и мужчины, носятъ ихъ или распущенными, или заплетенными въ двѣ косы; бородъ большихъ не носятъ и даже выщипываютъ ихъ, чтобъ не препятствовали имъ при зимнихъ охотахъ, когда волосы сильно смерзаются. Нѣкоторыя женщины носятъ въ ушахъ серги, а на рукахъ браслеты и кольца. Всѣ чрезвычайно неопрятны, грязны. При умываніи, лицо и руки вытираютъ стружками изъ сосны и ели. Пища ихъ состоитъ обыкновенно изъ болтушки, именно: они посыпаютъ муку въ воду и кипятятъ ее, изрѣдка кладутъ въ эту „болтушку“ лосину. Соли и другихъ приправъ не употребляютъ. Ѣдятъ прямо изъ котловъ, изъ деревянныхъ корытъ; хлѣба не сѣютъ и не пекутъ, и не умѣютъ печь, да и печи ихъ не позволяютъ этого. Кромѣ того питаются добычей отъ своей охоты и рыбной ловли. Живутъ или въ юртахъ, родъ навѣса изъ коры и оленьихъ шкуръ на кольяхъ, или избахъ, представляющихъ просто четырех-угольные срубы, по стѣнамъ которыхъ идутъ нары, а въ одномъ углу стоитъ очагъ (чувалъ), гдѣ варится пища и около котораго толпится семья отъ холода зимою и комаровъ лѣтомъ.

Стрѣляютъ они кремневыми ружьями, которыми владѣютъ превосходно. Убитыхъ на охотѣ соболей, бѣлокъ и проч., продаютъ или вымѣниваютъ на муку; соболей продаютъ отъ 8 до 15 руб. за штуку. Табакъ нюхаютъ, но не курятъ. Женъ себѣ покупаютъ и платятъ за невѣсту калымъ отъ 5 до 25 руб. Не смотря на жизнь, полную тяжелыхъ лишеній; особенной болѣзненности между вогулами нѣтъ. Общее состояніе организма здоровое. Изъ болѣзней пришлось наблюдать воспаленіе глазъ и чесотку, прямо обусловливаемыхъ образомъ жизни, да въ одной изъ деревень, обрусѣвшихъ вогулъ, нѣсколько лѣтъ назадъ между ними свирѣпствовала оспа, слѣды которой и теперь замѣтны; иногда заносится тифъ изъ Богословскаго завода. Сифилиса совсѣмъ нѣтъ. О чахоткѣ не слышно, и чахоточныхъ и кашляющихъ не попадалось".

Коснемся отчасти ихъ вѣрованій по тѣмъ данымъ, кои мы имѣли подъ руками.

Въ половинѣ XV столѣтія Пелымскіе вогулы были врагами зырянамъ, жившимъ по р. Выми, кои въ концѣ XIV столѣтія, обращены Св. Стефаномъ въ христіанство: они сожигали ихъ селенія, разрушали храмы Божіи, убивали христіанъ и уводили ихъ въ плѣнъ. При совершенномъ покореніи Сибири Россійскому скипетру вогулы сдѣлались очень кроткими и миролюбивыми, вовсе непохожими на своихъ звѣрскихъ предковъ, алкавшихъ добычи и крови.

По языческому вѣроисповѣданію вогулы были одинаковы съ остяками: у нихъ тоже были идолы, жертвы имъ, обряды при жертвоприношеніяхъ и празднества и шаманы. До обращенія въ христіанство вогулы признавали Всемогущаго, невидимаго, высшаго Бога, называемаго Нума-Торымъ *); у нихъ множество идоловъ какъ въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ и въ глуши лѣсовъ. Изъ нихъ остались извѣстными Золотой идолъ, находившійся въ верховьяхъ рѣки Сосвы; Отръ-Торъ, имѣвшій силу умерщвлять и оживлять; Пипуайна, способствовавшій удачной ловлѣ птицъ и звѣрей **), вблизи бывшаго города Пелыми, они боготворили лиственицу, на которой навѣшано было множество конскихъ шкуръ, оставшихся отъ жертвоприношеній; у нихъ находились идолы, вырѣзанные изъ дерева, на подобіе человѣка. Около ихъ капища— кумирни, гдѣ хранились орудія, для умерщвленія жертвенныхъ животныхъ и складывались священныя кости животныхъ, принесенныхъ въ жертву. На рѣкѣ Кондѣ, въ глуши лѣсовъ, былъ самый главнѣйшій идолъ, котораго боготворили вогулы и остяки, котораго, за исключеніемъ немногихъ, никто не могъ видѣть; кумирни

*) Это слово составлено изъ самоѣдскаго: *Нумъ* и остяцкаго *Торымъ*; каждое значитъ: Высшій Богъ.

**) Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества, 1851 г. Ч. V. стр. 23—31.

охраняли стражи въ красныхъ одеждахъ, держа въ рукахъ копья. Вогулы сказывали, что этотъ истуканъ, если требовалъ жертвы, то издавалъ голосъ младенца. Но, въ первыхъ годахъ XVIII стол. много идоловъ было истреблено Вогульскимъ князьцомъ Сатыгою. Два любимые его сына впали въ болѣзнь и отецъ, просилъ у идоловъ выздоровленія дѣтямъ. Для этого шаманы требовали жертвъ, князецъ не щадилъ для нихъ ничего. Но въ то время, когда приносимы были жертвы, сыновья его умерли. Въ чувствахъ горести и гнѣва, Сатыга нѣкоторыхъ идоловъ своеручно изрубилъ, другихъ сжегъ. Намѣренъ былъ то-же сдѣлать и съ главнымъ—Кондинскимъ; но шаманы, угрожали ему новыми большими горестями и бѣдствіями. Наконецъ вогулы взволновались за сохраненіе древнѣйшаго своего кумира, и Сатыга принужденъ былъ уступить желанію ихъ.

Жертвоприношенія у вогуловъ совершались такимъ образомъ: выносили изъ кумирни идоловъ и помѣщали въ порядкѣ на устроенныхъ возвышеніяхъ. Предъ ними становились жертвоприносители и кланялись божествамъ своимъ три раза, потомъ бѣгали вокругъ нихъ съ извѣстными вогуламъ криками. Повторивъ это три раза, приводили лошадь, которой шаманъ завязывалъ глаза и, съ произношеніемъ нѣкоторыхъ таинственныхъ словъ, ударялъ ее по холкѣ обухомъ топора такъ сильно, что она испускала стонъ; потомъ въ ту же минуту вонзалъ ножъ въ правый пахъ ея и выпускалъ нѣсколько крови въ приготовленный сосудъ. Съ вонзеннымъ ножемъ лошадь падала и издыхала. Жертвоприносители опять кланялись идоламъ, въ прежнемъ порядкѣ, скакали предъ ними и съ крикомъ бѣгали кругомъ. Послѣ сего шаманъ, взявши сосудъ, наполненный кровью, съ поклонами подходилъ къ идоламъ и обмакнутымъ въ кровь пальцемъ дѣлалъ по три черточки на каждомъ, оставшуюся кровь пилъ самъ и давалъ предстоявшимъ. Затѣмъ, снявъ шкуру съ лошади, полагалъ у подножія идоловъ. Мясо, разрѣзавъ на куски, лучшій изъ нихъ, прокоптивъ надъ разведеннымъ огнемъ, подносилъ на металлической тарелкѣ каждому идолу, а остальное раздѣлялъ между жертвоприносителями, которые ѣли оное въ присутствіи идоловъ, а остальное развозили по домамъ, для угощенія своихъ семействъ. Обрядъ этотъ оканчивался пляскою и разными криками. Кромѣ сего вогулы приносили жертву водянымъ божествамъ, для чего топили въ рѣкѣ лошадей *).

По завоеваніи Пѣрміи, епископъ ея св. Герасимъ, въ самомъ началѣ XV столѣтія, проповѣдывалъ Евангеліе нѣкоторымъ сосѣд-

*) Изъ дѣла Тобольской духовной консисторіи о крещеніи инородцевъ, по старой описи № 14.

нимъ народамъ*), въ томъ числѣ и вогуламъ, жившимъ къ востоку отъ рѣки Камы, и ревность свою запечатлѣлъ мученическою смертію: одинъ изъ вогуловъ задушилъ его омофоромъ **). Послѣ сего проповѣдника прошло три столѣтія, въ которыя вогулы оставались въ прежнемъ своемъ идолослуженіи. Тобольскому митрополиту Филоѳею Лещинскому, въ схимонашествѣ Ѳеодору, свыше опредѣлено было призвать Сибирскихъ иновѣрцевъ къ царству благодати Христовой. Святые подвиги его въ дѣлѣ спасенія не остались въ забвеніи по прошествіи полутораста лѣтъ. Этотъ ревностный пастырь обширной страны ***), при обращеніи въ христіанство дикихъ язычниковъ и магометанъ, встрѣчалъ много препятствій и опасностей для самой жизни своей; но, какъ вѣрный исполнитель воли Государя Петра I и кроткій проповѣдникъ православной церкви, не прибѣгалъ ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ ****), а ограничивался любовію къ человѣчеству, кротостію назиданія и ревностію о славѣ Божіей, сообразно съ духомъ Евангелія *****). Въ продолженіе жизни своей въ Сибири, съ 1702 по 1727 г., онъ обратилъ иновѣрцевъ до сорока тысячъ и въ селеніяхъ у нихъ построилъ тридцать семь церквей******).

Вогулы, живущіе по восточную сторону хребта и рр. впадающимъ въ Обь, а также по Сыгвѣ (Ляпину), текущей въ Сосву, въ Березовскомъ округѣ, смѣшавшись съ остяками, извѣстны стали подъ именемъ сихъ послѣднихъ, различаясь только языкомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Остяцкаго Ляпинскаго нарѣчія*. Чердынскіе вогулы, коихъ жилища были на западной сторонѣ Урала, нынѣ собственно живутъ на восточной сторонѣ его, при истокахъ Лозвы, между ею и рѣкою Ивдель, на мѣстахъ, дарованныхъ имъ особою грамотою Императрицы Екатерины II*******). Эта страна

---

*) Народы, жившіе около Перміи или составлявшіе оную, были: Двиняне, Устюжане, Велыжане, Вычажане, Пенежане, Южане, Серьяне, Галичане, Вятчане, Лопь, Корела, Югра, Печора, Вогулы и проч.

**) См. мою лѣтопись подъ 1455 г. В. Ш.

***) При вступленіи Митрополита Филоѳея на Сибирскую епархію она была на пространствѣ 30,000 квадр. миль; церквей было въ ней 160. Полн. Собр. Закон. Т. III, № 1541.

****) Петръ I предписалъ митрополиту Филоѳею при обращеніи въ христіанство дѣйствовать на инородцевъ, по Евангельскому ученію, духомъ кротости и не употреблять насилія. Указъ 1706 года 1 декабря. Дѣян. Петра Великаго Ч. III, стр. 152—153.

*****) Въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли», сочин. Д. Н. Бантышъ-Каменскаго (ч. V, стр. 220) неосновательно сказано, будто митрополитъ Филоѳей, во время проповѣди христіанской вѣры язычникамъ, имѣлъ въ одной рукѣ крестъ, а въ другой мечъ. Это несогласно ни съ его кроткимъ характеромъ проповѣдника, ни съ повелѣніями Государя, ни съ духомъ православной церкви.

******) См. Ж. Н. Пр. ч. LII, отд. V ст. «Филоѳей Лещинскій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій». См. впереди 1714 г. моей лѣтописи подробнѣе. (В. Ш.).

*******) Грамоту приведемъ въ настоящей лѣтописи въ своемъ мѣстѣ. В. Ш.

занимаема была прежде Вогулами Сѣверной Сосвы, которыхъ остальная часть удалилась къ рѣкѣ Сосвѣ, въ концѣ прошлаго столѣтія. Она населена Чердынскими Вогулами, привлеченными сюда богатыми добычами ловли пушныхъ звѣрей, въ началѣ прошлаго столѣтія. Кромѣ преданія, сохраненнаго Кондійскими Остяками о своемъ происхожденіи отъ Чуди Пермской, есть историческія свидѣтельства, что они въ XV столѣтіи проникали до рѣки Выми, въ нынѣшнемъ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи. Собственно-же Сибирскіе Вогулы, кромѣ живущихъ, какъ сказано, въ Березовскомъ уѣздѣ, населяютъ Сѣверную часть Туринскаго уѣзда въ верховьяхъ рѣкъ: Туры, Тавды, Лозвы, Пелыми и Конды.

Впрочемъ, Вогулы, живущіе нынѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, какъ мнѣ извѣстно, будучи разсѣяны на громадномъ пространствѣ сѣверной части его и удалены отъ православной церкви, мало посѣщаютъ послѣднюю. Правда, ихъ посѣщалъ миссіонеръ, мѣстный священникъ села Ивдель, находящагося на самой окраинѣ уѣзда, отецъ Аѳанасій Поздняковъ, но, не думаю, чтобы его слова, при рѣдкомъ, имъ посѣщеніи Вогулъ, оставляли глубокіе въ нихъ слѣды слова Божія. Это подтверждается уже тѣмъ, что о. Аѳанасій привезъ отъ нихъ вогульскихъ идоловъ, и одного изъ нихъ мнѣ отдалъ. Это кусокъ свинца, изображающій что-то въ родѣ животнаго, въ срединѣ котораго залиты двѣ 20 коп. сереб. монеты; отъ другихъ же, имѣющихъ съ ними сношенія, я узналъ, что Вогулы имѣютъ весьма скудныя понятія о Богѣ, религіи, и т. п.

Въ заключеніе нашего замѣчанія, скажемъ нѣсколько словъ *о настоящемъ положеніи Вогуловъ и Остяковъ*. Въ виду чего, бросимъ краткій взглядъ на Сѣверо-восточное При Уралье,—теперешнее мѣсто ихъ жительства.

При Уралье, занимаетъ пространство приблизительно между 54° и 63° сѣверной широты и 58° и 63° восточной долготы. Оно представляетъ почти сплошную равнину, съ попадающимися только изрѣдка небольшими возвышеніями, составляющими отроги, лежащаго не подалеку, Уральскаго хребта. Все это пространство служитъ бассейномъ рѣкъ: Сосьвы, Лозвы и отчасти Сѣверной Сосвы *), принимающія множество болѣе или менѣе большихъ рѣкъ и рѣчекъ, по берегамъ которыхъ безчисленное множество озеръ. Все же пространство суши этой мѣстности покрыто или огромными лѣсами, или простирающимися нерѣдко на десятки верстъ въ ширину и сотни въ длину поемными лугами, перес-

*) Рѣки Сосьва и Лозва во всемъ нижнемъ и отчасти въ среднемъ теченіи судоходны. Уже года три ходятъ по нимъ буксирные купеческіе пароходы, доставляющіе провіантъ на частные золотые пріиски, лежащіе вблизи ихъ.

каемыми иногда непроходимыми болотами. Климатъ этой мѣстности, довольно умѣренный, а не суровый; короткое, но очень жаркое лѣто, сильно способствуетъ развитію растительности, которая не отличается яркостію красокъ и красотою формъ; въ ней преимущественно преобладаютъ хвойныя деревья—сибирскій кедръ, лиственица и т. п. Не говоря уже объ огромныхъ лѣсахъ, какъ по пространству ими занимаемому, такъ и по величинѣ недѣлимыхъ, достигающихъ толщины въ нѣсколько обхватовъ,—даже луговая трава, въ теченіе трехъ или четырехъ недѣль, послѣ спада водъ, достигаетъ вышины превышающей ростъ человѣка. Понятно, что, при богатствѣ растительнаго царства, и царство животныхъ не можетъ быть бѣдно. Въ глубинѣ лѣсовъ водятся лось, или сохатый, и сѣверный олень (отчасти въ прирученномъ состояніи, отчасти въ дикомъ), равно медвѣди, рыси, россамахи, выдры, соболи, лисицы, куницы, горностаи, бѣлки и т. п. мелкія животныя. Лѣса и прибрежья рѣкъ и озеръ изобилуютъ различными породами лѣсныхъ и водныхъ пернатыхъ, а самая внутренность водъ многими породами рыбъ, свойственными рѣкамъ Азіятской Россіи. Опыты разведенія культурныхъ растеній, какъ хлѣбныхъ, такъ и огородныхъ, какія сдѣланы были до сихъ поръ, были вполнѣ удачны, и показываютъ возможность успѣшнаго занятія земледѣліемъ. Наконецъ, самыя нѣдра земли заключаютъ въ себѣ огромныя богатства, въ видѣ золота, различныхъ рудъ и даже драгоцѣнныхъ камней,—богатства, едва только еще тронутыя казенными промыслами и частными промышленниками.—По административному дѣленію, описываемая мѣстность отчасти входитъ въ границы Верхотурскаго уѣзда Пермской губерніи и отчасти въ границы Березовскаго округа и Туринскаго уѣзда—Тобольской.

Въ этой-то богатой и во всѣхъ отношеніяхъ привольной мѣстности обитаютъ довольно многочисленныя группы инородцевъ, отчасти совершенно осѣдлыхъ и отчасти кочующихъ, и извѣстныхъ подъ различными наименованіями: *Вогуличей*, *Яранъ* (или Еранъ) и *Остяковъ*, кои разнятся между собою нарѣчіями своего языка.— Поселенія осѣдлыхъ инородцевъ лежатъ по среднему и отчасти нижнему теченію рѣкъ: Сосьвы и Лозвы, а кочующіе обитаютъ въ верховьяхъ ихъ, равно и по берегамъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ, также по рѣкѣ сѣверной Совьѣ. Одни изъ осѣдлыхъ уже такъ культивировались, что забываютъ свой природный языкъ и образомъ жизни нисколько почти не отличаются отъ русскихъ, обитающихъ въ окрестныхъ селеніяхъ. Другіе, жившіе осѣдло, продолжаютъ говорить на своемъ нарѣчіи и не оставляютъ привычекъ своей кочевой жизни; а остальные — неосѣдлые — ведутъ жизнь кочевую въ полномъ смыслѣ слова. Всѣ они, т. е. какъ

осѣдлые, такъ и кочевые дѣлятся на общества—волости и управляются своими выборными старшинами, хотя власть этихъ послѣднихъ только номинальная, и вся дѣятельность ихъ ограничивается сборомъ ясака—небольшой подати, по которой этихъ инородцевъ и зовутъ *ясачными*.—Осѣдлыхъ, вполнѣ усвоившихъ наружный типъ, вѣрованія и привычки русскаго крестьянина Сибири, мы оставляя въ сторонѣ, обратимся къ тѣмъ изъ осѣдлыхъ, которые не успѣли еще достаточно культивироваться, а равно и къ кочевымъ—въ полномъ смыслѣ.

Наружность этихъ послѣднихъ не можетъ быть названа безобразною, хотя отъ нечистоплотности кожа ихъ имѣетъ грязно-темный цвѣтъ; въ умственномъ отношеніи слабо развиты, и лицевой ихъ уголъ низокъ, лице овальное и всегда безбородое; послѣднее, впрочемъ, зависитъ не отъ какихъ либо физическихъ условій, а слѣдствіе чего-то въ родѣ религіознаго обычая; волосы на головѣ, большею частію, черные или темнорусые прямые, спускающіеся до плечь, которые, какъ мужчины, такъ и женщины, заплетаютъ въ одну или нѣсколько косъ; бѣдственное ихъ экономическое положеніе, служитъ, вѣроятно, причиною того, что тѣлосложеніе ихъ не отличается ни крѣпостію, ни силою.

Бѣдственное, въ экономическомъ отношеніи, положеніе инородцевъ, зависитъ отъ чрезвычайной ихъ лѣни и апатіи, явившейся можетъ быть вслѣдствіе того же богатства внѣшней природы, дающей, при весьма незначительномъ усиліи, все нужное для удовлетворенія невзыскательныхъ потребностей инородца; они не испытываютъ ни тягости повинностей и налоговъ, ни притѣсненій, возможныхъ въ быту русскаго крестьянина, а бѣдствуютъ, что неоспоримый фактъ.

Главный источникъ ихъ благосостоянія составляетъ охота и рыбная ловля.—Для охоты они употребляютъ огнестрѣльное оружіе, которое, равно и припасы для него, вымѣниваютъ отъ наѣзжающихъ къ нимъ торговцевъ на разный пушной товаръ, а для рыболовства—сѣти изъ нитокъ, приготовленныхъ изъ крапивы; степень ихъ благосостоянія зависитъ вполнѣ отъ случая, т. е. отъ удачи или неудачи лова; они, по своей природной безпечности, никогда не имѣютъ обыкновенія дѣлать запасы во время изобилія —для вспомоществованія легко могущему случиться недостатку; случаи же неудачнаго лова встрѣчаются у нихъ нерѣдко, особенно зимою, во время продолжительной непогоды, и въ это-то время они по недѣлѣ бѣдствуютъ, питаясь только костями и другими животными остатками, уберегшимися какимъ либо образомъ отъ дней изобилія.

Жилища осѣдлыхъ инородцевъ, по своему устройству, не отличаются отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ избъ Сибири, но кочевые, которые съ ранней весны и до глубокой осени живутъ по рѣкамъ, лѣсамъ и лугамъ, и только на зиму поселяются въ своихъ юртахъ, изъ соединенія которыхъ образуются такъ называемыя *зимовья*, представляютъ квадратные срубы, безъ пола и оконъ, съ однимъ маленькимъ отверстіемъ въ одной изъ стѣнъ— для входа, и съ небольшимъ, величиною въ квадратный аршинъ, отверстіемъ въ потолкѣ—для выхода дыма. Нагрѣвается и освѣщается юрта чуваломъ, иначе каминомъ, сдѣланнымъ изъ глины; на немъ же приготовляется и пища; внутреннее устройство жилища просто: кругомъ, около стѣнъ, располагаются нары—низкія лавки, раздѣленныя на нѣсколько отдѣленій, по числу членовъ обитающей въ юртѣ семьи, и служащія мѣстомъ сидѣнья днемъ, спанья ночью, а также помѣщеніемъ домашней рухляди, или сосудовъ для приготовленія и употребленія—пищи, одежды и нѣсколькихъ кожъ, служащихъ постелью.—Чтобы представить себѣ полную картину жизни обитателей юртъ, то къ этой обстановки нужно прибавить еще постоянный дымъ, грязь и наконецъ самихъ обитателей юрты, нерѣдко сидящихъ въ костюмѣ праотцевъ до грѣхопаденія.—Юрты стоятъ большею частію группами, иногда довольно многочисленными, что объясняется необходимостію сотоварищества для успѣшной охоты и рыболовства.

Олени, весьма рѣдко встрѣчающіеся по нѣскольку сотъ у одного Вогула, мало вліяютъ къ лучшему на домашнюю ихъ экономію.—Причины заключаются въ неудобствахъ оленеводства.

Одежда описываемыхъ инородцевъ приготовляется изъ выдѣланныхъ кожъ лося или оленя и сшивается нитками, сдѣланными изъ жилъ и внутренностей упомянутыхъ животныхъ; общую, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, одежду составляютъ *малицы* —имѣющія видъ женской рубаки, обороченныя къ верху шерстью и замѣняющія нижнюю одежду, и *совики*—имѣющіе ту же форму, но съ прибавленіемъ пришитой вмѣстѣ шапки, замѣняющіе верхнюю одежду.—Обувь приготовляется изъ тѣхъ же матеріаловъ и состоитъ обыкновенно изъ такъ называемыхъ *кисъ*—сапоговъ, обороченныхъ также шерстью наружу. Кромѣ того женщины кочующихъ употребляютъ въ торжественныхъ случаяхъ одежду изъ тканей, съ предпочитаніемъ въ оныхъ яркихъ цвѣтовъ, а головы украшаютъ уборами изъ позумента съ побрякушками, монетами и т. п. Инородцы же, живущіе осѣдло употребляютъ одежду, такую же какъ и русскіе, кромѣ совиковъ.

Описываемые инородцы подвержены пьянству; но тогда сношенія съ ними не всегда бываютъ безопасны: неоднократно

случалось, что напившись до безпамятства, они приступали даже съ угрозами смертію къ тѣмъ лицамъ, у которыхъ надѣялись найти вино.—Трезвые, довольно миролюбивы и не выказываютъ враждебныхъ намѣреній къ русскимъ; при встрѣчахъ съ ними, всегда здороваются за руку говоря: *„паче рюма“* (зравствуй другъ)! Обращеніе ихъ между собою отличается миролюбіемъ, при встрѣчахъ цѣлуются, что соблюдаютъ и мужчины и женщины.

Семейный бытъ инородцевъ представляетъ патріархальность: мужъ заботится о заготовленіи необходимаго для пропитанія, и имѣетъ безусловную власть надъ женой и дѣтьми; а жена по хозяйству семьи и находится въ безусловномъ къ мужу подчиненіи. Вообще, положеніе женщины у инородцевъ мало чѣмъ отличается отъ положенія рабы; такъ напримѣръ, когда мужъ ея возвращается изъ отлучки, она обязана раздѣвать его и вообще должна заботиться о его удобствахъ *).—О чистотѣ нравовъ у нихъ не придагается особыхъ заботъ и свободныя отношенія половъ составляютъ весьма обыкновенную вещь.

Когда и кѣмъ обращены эти инородцы въ христіанство, у нихъ нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній **), хотя они и выдаютъ себя за крещеныхъ; по ихъ словамъ, одни изъ нихъ крещены священникомъ села Говорливаго (Чердынскаго уѣзда),—во время ихъ кочевки по ту сторону Урала, а другіе крещены въ Пелымѣ, Сартыньѣ и Гари—села Тобольской губерніи. Впрочемъ, эти показанія относятся къ старикамъ; осѣдлые же заботятся объ исполненіи христіанскихъ обязанностей. Такъ, всѣ осѣдлые и нѣкоторые изъ кочующихъ, когда они находятся вблизи селеній, заботятся о крещеніи своихъ младенцевъ, а равно—и о вѣнчаніи въ православныхъ церквахъ и даже кочующіе являются иногда для сего, нерѣдко уже окруженные многочисленнымъ потомствомъ, которое тутъ же за однимъ и крестится. Какъ осѣдлые, такъ и кочевые, въ случаѣ болѣзни, заботятся о напутствованіи ***).

Извѣстно, что осѣдлые и кочевые инородцы, всѣ почти безъ исключенія, не оставляютъ своихъ прежнихъ обычаевъ и предразсудковъ и языческихъ вѣрованій. Въ чемъ состоитъ ихъ языческое

---

*) Многоженства у нихъ нѣтъ; при заключеніи брака женихъ обязанъ уплатить калымъ, состоящій обыкновенно изъ нѣсколькихъ паръ оленей, одежды или другихъ вещей, имѣющихъ цѣнность въ ихъ быту.

**) Данныя относительно этого предмета можно найти въ статьяхъ К. И. Покровскаго: «Изъ исторіи просвѣщенія Верхотурскихъ инородцевъ» и «Крещеніе Чердынскихъ Вогуличей»,—въ неоф. отдѣлѣ Перм. Епарх. Вѣдомостей за 1869 г., также отчасти—во 2 книжкѣ С. Максимова—«Край крещенаго свѣта», Спб. 1866—Ред.

***) Что касается до исполненія другихъ христіанскихъ обязанностей, напримѣръ: исповѣди, причащенія, соблюденія постовъ, то большинство не имѣетъ о нихъ даже и понятія.—

міросозерцаніе, ихъ религіозныя вѣрованія, трудно сказать, ибо попытки, дѣлаемыя до сихъ поръ, остались безъ успѣха. Извѣстно напримѣръ, что главное свое божество они называютъ *шайтаномъ* и что оно олицетворяетъ: доброе или злое начало, или оно только—нарицательное имя высшей, управляющей и промышляющей силы—неизвѣстно *). Извѣстно еще, что, какъ предметы поклоненія, у нихъ употребляются деревянныя или металическія изображенія людей и различныхъ животныхъ, которыя, украшаются кожами, бусами и т. п. мелкими вещицами. Помѣщаются эти изображенія или гдѣ-либо въ глуши лѣса, или въ разщелинахъ прибрежныхъ скалъ, иногда въ нарочно для того устроенныхъ срубахъ,—однимъ словомъ: въ мѣстахъ наиболѣе уединенныхъ и удобныхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстонахожденій идольскихъ назначаются для поклоненія жителямъ одного или нѣсколькихъ зимовьевъ и имѣютъ, такъ сказать, характеръ мѣстный; но другія изъ нихъ назначаются для поклоненій общихъ, въ которыхъ участвуютъ обитатели даже самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Таковое мѣсто общихъ поклоненій находится, напримѣръ, въ вершинѣ рѣки Лозвы, на верху утеса имѣющаго, по словамъ очевидцовъ, до 200 саженъ отвѣсной высоты и извѣстнаго подъ названіемъ *Богомольнаго камня*. На этомъ камнѣ находится до 40 идольскихъ изображеній, различной величины и въ разнообразныхъ украшеніяхъ, которыя и расположены на довольно обширной лужайкѣ, въ видѣ полукруга. Подобное же мѣсто находится при устьѣ рѣки Вижая, впадающей въ Лозву, мимо котораго женщинамъ не позволяется плыть въ лодкѣ, и онѣ должны обходить его окольными тропинками, а мужчины обязаны проплывать съ наклоненною головою. Впрочемъ, этотъ послѣдній обычай соблюдается и относительно другихъ идольскихъ мѣстонахожденій, равно какъ и обычай класть, проѣзжая мимо, въ подобныхъ мѣстахъ на берегъ, что либо изъ съѣстнаго. Сообразно двоякому роду мѣстъ поклоненія, и жертвоприношенія бываютъ также двоякія: одни частныя, совершаемыя отдѣльными лицами и по различнымъ поводамъ, напримѣръ: предъ началомъ и по окончаніи охоты, въ случаѣ болѣзни и т. п., и состоящія обыкновенно изъ шкуръ различныхъ звѣрей и другихъ болѣе или менѣе цѣнныхъ вещей,

*) Считаемъ не лишнимъ здѣсь привести расказы очевидцевъ, характеризующіе нѣсколько ихъ религіозныя понятія. Такъ, въ случаѣ смерти кого либо изъ семейныхъ, оставшіеся въ живыхъ стараются мстить своимъ богамъ, особенно женщины съ остервененіемъ кидаются на ихъ изображенія и всячески вредятъ имъ. Новорожденному накалываютъ на рукахъ какіе-то символическіе знаки и натираютъ ихъ порохомъ, такъ что они не изчезаютъ во всю жизнь.—Умершихъ кладутъ они въ срубахъ, на поверхности земли, въ вооруженіи и со всѣми тѣми вещами, которыми человѣкъ пользовался во время жизни, что доказываетъ вѣру въ загробную жизнь.

иногда даже и денегъ, которыя вкладываются въ глазныя впадины идоловъ,—и общія, отличающіяся наибольшимъ числомъ присутствующихъ и особою торжественностію обрядовъ и совершаемыя въ извѣстномъ только мѣстѣ и въ извѣстное опредѣленное время. Такія общія жертвоприношенія, совершаются, напримѣръ, ежегодно въ началѣ весны и осени на вышеупомянутомъ богомольномъ камнѣ, и состоятъ изъ приношенія жертвы, извѣстной подъ именемъ *эрм*.—Для этого жертвоприношенія, заранѣе выбирается и приготовляется лошадь (вѣроятно потому, что это животное, по причинѣ своей рѣдкости въ обитаемомъ ими краѣ, довольно цѣнно и достается обыкновенно изъ далека) и по назначенію будто-бы самаго шайтана, совершенно бѣлой или черной масти. Самый обрядъ совершается только въ присутствіи мужчинъ, женщины же, какъ не достойныя, не допускаются къ нему и должны въ почтительномъ отдаленіи, обыкновенно вблизи подошвы горы, спокойно выжидать, пока ихъ мужья и братья совершаютъ его. Состоитъ же онъ въ слѣдующемъ: назначенную къ тому лошадь связанную кладутъ въ центръ полукруга, образуемаго идолами и затѣмъ каждый изъ присутствующихъ подходитъ къ ней, дѣлаетъ имѣющимся у него ножемъ надрѣзъ на ея тѣлѣ и въ образовавшуюся такимъ образомъ рану вставляетъ дудочку (деревянную, или изъ ствола какого либо растенія) и пьетъ текущую изъ нея кровь. Когда всѣ присутствующіе сдѣлаютъ это, одинъ изъ нихъ, вѣроятно играющій роль жреца, при пѣніи пѣсенъ на своемъ природномъ языкѣ, окончательно закалаетъ измученное животное, и мясо его приготовляется на разложенныхъ тутъ же кострахъ и, съ прибавленіемъ принесенныхъ каждымъ съ собою съѣстныхъ припасовъ, употребляется въ пищу. Это религіозное пиршество сопровождается пѣніемъ, игрою на струнномъ инструментѣ особаго устройства, извѣстномъ подъ названіемъ *шанкура*, прыганьемъ и пляскою до истощенія и совершеннаго изступленія *).

Вотъ то положеніе, въ которомъ инородцы находились въ семидесятыхъ годахъ сего столѣтія. Какъ видимъ изъ этого краткаго очерка быта инородцевъ, обитающихъ по сѣверовосточному приУралью, и экономическое, и умственное и нравственное ихъ положеніе весьма неутѣшительно. Заботы объ улучшеніи участи этихъ меньшихъ братій нашихъ составляютъ прямую обязанность всякаго истиннаго гражданина и христіанина. Время для этихъ заботъ, кажется, уже настало, а какъ вообще во всякомъ хорошемъ дѣлѣ, имѣющемъ общественный интересъ, у насъ почин принадлежитъ правительству, такъ и въ этомъ случаѣ, первый шагъ принадлежитъ ему же.

*) Пермск. епарх. вѣдом. 1870 г.

Примѣч. 2. Такъ какъ неоднократно упоминали въ предыдущемъ примѣчаніи *объ Остякахъ*, то опишемъ и это племя, ибо оно имѣетъ нѣкоторую связь съ Вогулами. Впрочемъ, въ книгахъ Мих. Кайсарова 1623 г. упоминается объ Остякахъ; но я полагаю, что этотъ писецъ называлъ татаръ—Остяками,—тогда какъ коренные жители Березовскаго края суть Остяки.

Въ древнихъ актахъ, при упоминаніи народовъ, населявшихъ обѣ стороны Сѣвернаго Урала, нигдѣ не встрѣчается имени Остяковъ, между-тѣмъ какъ о сопредѣльныхъ имъ племенахъ, Самоѣдахъ, Юграхъ и Вогулахъ, есть уже свидѣтельства. Полагать должно, что Остяки разумѣлись у насъ съ древности подъ именемъ Югры. Остяки говорятъ, что въ древности они назывались какъ сказано, *Аръяхи*, многолюдье: аръ—много и хо—человѣкъ. И дѣйствительно, народъ этотъ въ древности былъ очень многочисленъ; имѣлъ нѣсколько отдѣльныхъ „княжествъ", которыя между собою вели войны, изъ-за разныхъ оскорбленій, изъ видовъ корысти, а нерѣдко изъ-за красивыхъ женщинъ и дѣвицъ. Впослѣдствіи Остяки начали называть себя Хондихо: они увѣряютъ, что это имя они присвоили себѣ, по покореніи ихъ Татарами. Хонъ—ханъ, царь, и хо—человѣкъ, Хонъ-хо, или, Хондихо означаетъ ханскихъ людей, ханскихъ подданныхъ. Другіе говорятъ, что Хонди-ко значитъ человѣкъ съ р. Конды. Но Татары называли Остяковъ Уштяками, что, на языкѣ татарскомъ, означаетъ людей грубыхъ, невѣжественныхъ. Съ названіемъ Уштяковъ, переформованныхъ Русскими въ Остяковъ, они вошли въ составъ Россійскаго Государства, при покореніи Сибири. Никто изъ сосѣдей не называлъ и не называетъ ихъ Остяками, кромѣ Татаръ и Русскихъ. Самоѣды называютъ ихъ Тагами. По преданіямъ, они очень долго находились подъ властію Татаръ и отъ нихъ много переняли обычаевъ. Хижины Остяковъ строятся, подобно татарскимъ, съ нарами и чуваломъ; амбары ихъ на высокихъ стойкахъ. Хлѣбъ называютъ, по татарски, нянь, табакъ—шаръ, курительную трубку—канзя; женское платье и наряды Остячекъ татарскіе; голову и лице закрываютъ платомъ. Нѣкоторые изъ Остяковъ жалованы были Татарами мурзами и тайшами. Не смотря на то, что Остяки около 270 лѣтъ находятся подъ русской державой, русское вліяніе, менѣе на нихъ отразилось, чѣмъ татарское.

Остяки занимаютъ пространство, начиная отъ Тогурскаго отдѣленія Томской губерніи, по р. Оби и др. впадающимъ въ нее рѣкамъ, за 150 верстъ далѣе Обдорска. Въ одной хижинѣ живетъ семействъ по пяти—неопрятно и, для спанья, каждому сдѣланы особыя изъ досокъ перегородки, похожія на конскія стойла. Въ началѣ іюня, Остяки въ глубокихъ лодкахъ, отправляются на р. Обь

съ притоками ея, гдѣ живутъ въ берестяныхъ чумахъ до сентября, занимаясь рыбною ловлею; они сложенія слабаго, вялы и видомъ безобразны; цвѣтъ лица имѣютъ желтоблѣдный, глаза узкіе, лицо круглое, плоское, носъ широкій, волосы черные и у мущинъ они висятъ вокругъ головы космами; бородъ нѣтъ, а если волоса пробиваются, то ихъ выщипываютъ. Женщины не красивѣе мущинъ и не опрятнѣе ихъ. Языкъ остяцкій очень бѣденъ; для примѣра возьмемъ нѣсколько словъ ихъ сформированія. *Юхъ*—дерево, *тутъ* огонь, *тутъ-юхъ* дрова (дерево для огня); *кеу*—камень; *тутъ-кеу* кремень (камень для огня); *мисъ*—корова, *инкъ*—вода, *мисизинкъ*—молоко (коровья вода); *торна*—трава, *сердта*—рѣзать, *карты*—желѣзо, *торна-сердта-карты*—коса (для кошенія сѣна).

Письменъ Остяки не имѣютъ. Въ дѣлахъ, для рукоприкладства, ставятъ родовую тамгу, изображающую крестъ, звѣря, птицу, дерево и проч. Долги купцамъ, для памяти, замѣчаютъ вырѣзками на особой длинной палочкѣ, которая раскалывается на-двое: одна половина отдается заимодавцу, другая остается у должника. При выплачиваніи долга, обѣ половины палочки складываютъ вмѣстѣ для вѣрности: сойдутся ли вырѣзки однѣ противъ другихъ, нѣтъ ли подмѣны со стороны кредитора в насчитыванія лишняго. Если долгъ уплачивается частями, то на сколько рублей сдѣлано уплаты, столько отрѣзывается и рубцовъ отъ палочки.

Пища Остяковъ, по большей части, рыба, вареная, сырая, сушеная и мерзлая, оленье мясо, вареное и сырое, и лѣтомъ перелетная птица. Хлѣба они употребляютъ мало; они дѣлаютъ изъ муки растворъ и пекутъ въ чувалахъ, въ золѣ, пресныя тонкія лепешки; варятъ „салымъ“—жидкую похлебку изъ ржаной муки, заправленную рыбьимъ жиромъ. У Остяковъ лакомство составляютъ „*варка*“, т. е. рыбьи брюшки и кишки, уваренныя до-густа въ рыбьемъ жиру; *поземы*, т. е. хребты максуновъ, лѣтомъ провяленные на солнцѣ.

Мужское и женское платье Остяковъ состоитъ, большею частію, изъ оленьихъ шкуръ. „Малица“, главная ихъ одежда, шьется изъ оленьей шкуры, шерстью къ тѣлу, прямаго покроя, въ видѣ мѣшка, длиною по колѣна, съ рукавами и пришитыми къ нимъ рукавицами, и съ отверстіемъ для головы. Снизу къ ней дѣлается опушка изъ собольяго или волчьяго мѣха. Надѣвается прямо чрезъ голову. Малица подпоясывается довольно узкимъ широкимъ кожаннымъ ремнемъ, унизаннымъ мѣдными пуговицами, какъ чешуею, и съ большою на-переди пряжкою, тоже мѣдною. Къ этому поясу привѣшивается съ боку ножъ, въ кожаныхъ ножнахъ, и сумка кожанная съ огнивомъ. „Парка“, во всемъ сходная съ малицей, съ тою только разницею, что шьется шерстью наружу.

Сверхъ сихъ одеждъ, въ сильные холода, Остяки надѣваютъ третью, изъ оленьей же толстой шкуры, одежду, называемую „гусь“, шерстью вверхъ, съ пришитою изъ той-же шкуры назади шапкою, шерстью также вверхъ. Обувь зимою состоитъ изъ длинныхъ чулковъ, сшитыхъ изъ молодыхъ оленьихъ шкуръ, шерстью къ тѣлу, называемыхъ „чижами“. Сверхъ ихъ „пимы“ въ родѣ длинныхъ чулковъ, изъ шкуръ съ оленьихъ ногъ. Лѣтомъ Остяки носятъ, сверхъ рубашки и штановъ, такъ-называемый „гусь“, изъ сукна яркихъ цвѣтовъ; обувь, называемую „негоаи“, изъ выдѣланной оленьей кожи на подобіе-же чулковъ. Женская одежда состоитъ изъ холстяной ситцевой, или другой, бумажной или шелковой матеріи, рубашки съ воротникомъ, унизаннымъ стеклярусомъ, на груди и по подолу вышитой разноцвѣтными шерстями. Волосы назади заплетаютъ въ двѣ косы, и къ нимъ привязываютъ по покромкѣ изъ сукна, длиною до колѣнъ, съ нанизанными разными металлическими кружками, бляшками и побрякушками. Начиная съ того времени, когда начнется періодическое женское отправленіе, до самой смерти, женщины постоянно носятъ „воропъ“ (zona). Это широкій поясъ по голому тѣлу, съ пропущенною сзади и спереди, между ногъ, настеженною холстинкою, которая спереди пристегивается къ поясу. Сказать Остячкѣ слово „воропъ“, значитъ, сдѣлать ей оскорбленіе. Зимою женщины носятъ, шерстью вверхъ, оленью шубу на подобіе капота, съ частыми завязками напереди, украшенными кисточками и побрякушками. Снизу эта шуба подбивается песцовымъ или заячьимъ мѣхомъ. Обувь та же, какая и у мущинъ. Голову Остячки всегда покрываютъ длиннымъ платкомъ, называемымъ „вокшимъ“, съ длинными витаными бахрамами, закрывая имъ почти все лицо. Для щегольства татуируютъ или испещряютъ себѣ руки: накалываютъ иголкою разныя фигуры птицъ, звѣрей и проч. и затираютъ сажей.

Остяки, по примѣру Татаръ, за невѣсть своихъ платятъ отцу ихъ „калымъ“. До уплаты его, дочь остается у отца, но жениху не возбраняется пріѣзжать къ невѣстѣ и спать вмѣстѣ съ нею. Во времъ родовъ, Остячка отдѣляется въ особую юрту и, по рожденіи младенца, проживаетъ тамъ до пяти недѣль; потомъ, окуривается пахучимъ веществомъ и возвращается къ мужу. При погребеніи умершихъ, Остяки, въ знакъ сожалѣнія о покойникѣ, ногтями исцарапываютъ себѣ лицо до крови, дерутъ волосы и, окровавленные, бросаютъ ихъ на умершаго, думая, что душа его упадетъ о сердечныхъ дѣйствіяхъ къ умершему. Съ покойникомъ кладутъ въ могилу одежду, лукъ, стрѣлы, топоръ, ножъ и проч. Нарту, на которой привозятъ покойника, оставляютъ на его могилѣ, а олени приносятъ въ жертву. Жена, по смерти мужа, оболва-

нивъ дерево, на подобіе человѣка, одѣваетъ его въ одежду мужа и ставитъ на мѣсто, гдѣ покойный имѣлъ обыкновеніе сидѣть, а ночью кладетъ его возлѣ себя спать и цѣлуетъ его, вѣря, что душа умершаго видитъ всѣ эти ласки и угожденія. Этого болвана держатъ годъ и болѣе, а потомъ зарываютъ въ землю съ плачемъ и сожалѣніемъ. Остяки добросердечны, услужливы, гостепріимны и честны. Нѣтъ изъ нихъ ни воровъ, ни обманщиковъ и между ними не случается убійствъ; долги выплачиваютъ не только за самихъ себя, но за отцовъ, и за дѣдовъ.

Остяки, до покоренія ихъ Русской державѣ, имѣли свои „княжества" и владѣтели ихъ назывались „князьями". Главными изъ нихъ были: обдорскій и кондинскій, сосвинско-ляпинскій (югорскій). Извѣстные изъ сихъ князей были: обдорскій Василій, крещенный въ Москвѣ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, впослѣдствіи, построившій въ Обдорскѣ церковь во имя св. Василія Великаго. Сынъ его, Мамрукъ, жилъ въ царствованіе Бориса Годунова, Лжедимитрія и Василья Іоанновича Шуйскаго. Ермакъ, сынъ Мамруковъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; Молюкъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Тучабалда упоминается въ дѣлахъ 1706 года. Тайша, сынъ Гынды, въ 1714 году крещенъ въ Березовѣ митрополитомъ, схимонахомъ Ѳеодоромъ, и нарѣченъ Алексѣемъ. Сынъ его Василій Тайшинъ (1726 года). Василій Мурзинъ Тайшинъ, крещенъ въ Тобольскѣ въ 1742 году. Анда сынъ Василія въ 1750 году. Въ настоящемъ столѣтіи—Матвѣй Тайшинъ. Дѣдъ его, въ царствованіе Императрицы Екатерины, удостоился вновь получить грамоту на княжеское достоинство и съ нею присланы ему: алый бархатный кафтанъ съ воротникомъ и полами, обложенными золотымъ галуномъ, камзолъ изъ бѣлаго атласа, вышитый золотомъ съ блестками, красные сафьянные сапоги, малиноваго бархата шапка, обложенная золотыми шнурками и поясъ съ кортикомъ. Въ 1831 году, сыну его Матвѣю Тайшину, за полезныя дѣйствія по управленію подвластными ему инородцами, Высочайше пожалована золотая медаль на аннинской лентѣ съ надписью „за полезное". У него былъ сынъ Иванъ Тайшинъ. Въ кондинскомъ княжествѣ, въ 1599 и слѣдующихъ годахъ, былъ княземъ Игичей Алачевъ. Одинъ изъ сыновей его, бывши въ Москвѣ, принялъ христіанскую вѣру и нарѣченъ Петромъ. По возвращеніи его въ Коду, самъ Игичей отправился въ Москву и тамъ крестился. Въ 1602 году, въ мѣстѣ жительства своего, Кодѣ, построилъ деревянную церковь, во имя св. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцовъ. Въ 1603 году принялъ христіанство и другой сынъ Игичея, Михаилъ. Онъ жилъ въ Москвѣ и, будучи стольникомъ, женился на русской дѣвицѣ изъ знатной фамиліи.

Сынъ его Димитрій, рожденный прежде сего брака отъ Остячки, вызванъ, въ 1645 году, по указу Государя, въ Москву и находился въ стольникахъ. Въ послѣдствіи ему дана въ помѣстье волость Лена, на рѣкѣ Вычегдѣ, близь города Яренска (въ Вологодской губерніи), а владѣніе его, Кода, поступило въ казну. Съ того времени князцы въ ней прекратились и Остяки кодскіе обложены ясакомъ *). Въ дѣлахъ Березовскаго Земскаго Суда, переданныхъ изъ бывшей таможной воеводской канцеляріи, упоминаются остяцкіе князья: въ 1693 году казымскій Юворъ Райдуковъ; въ 1706 году ляпинскій Шекша; въ 1712, 1713, 1714 и 1715 годахъ казымскій Дмитрій, Юворинъ сынъ, князя Ювора Райдукова, ляпинскій Матвѣй Шекшинъ, сосвинскій Петръ Османовъ. Въ настоящее время титло князя имѣетъ только обдорскій, а прочихъ волостей управители называются старшинами, хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ и нынѣ Остяки и Русскіе называютъ князьями: князь сынскій (на рѣкѣ Сыньѣ), князь сосвинскій и князь казымскій. Въ 1837 году, Императоръ Николай I, въ бытность свою Наслѣдникомъ престола, посѣтилъ Западную Сибирь, березовскіе князцы и старшины, вызванные въ Тобольскъ, пожалованы отъ него кафтанами изъ алаго сукна съ золотыми галунами, нарядными шапками и кортиками.

Остяки-язычники имѣли нѣкоторое понятіе о Богѣ, называли его „Торымъ" который считался властителемъ вселенной и живущимъ на небѣ. Остяки считали себя недостойными его вниманія и не смѣли утруждать просьбами. Посему они изобрѣли низшихъ божествъ, которыя, имѣли ограниченную власть дѣлать людямъ добро и зло, и потому раздѣлялись на добрыхъ и злыхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, вытесаны были изъ дерева, облечены въ одежды и имѣли видъ безобразнаго человѣка; другія, выплавлены изъ металла, и изображали птицъ и звѣрей, особенно, медвѣдя. Остяки вѣрили въ бытіе земныхъ и водныхъ божествъ, кои покровительствовали ихъ промысламъ. Извѣстнѣйшіе изъ идоловъ были:

Кумиръ, вылитый изъ золота; онъ сидѣлъ въ чашѣ, въ которую Остяки вливали воду и пили, въ увѣренности, что имъ не можетъ приключиться никакого несчастія.

Раца, въ рачевскихъ юртахъ.

Большая богиня—она была нагая и сдѣлана изъ дерева; сидѣла на стулѣ подъ березою. При завоеваніи Сибири, она приказала будто бы Остякамъ схоронить себя**); по инымъ же преданіямъ—сама бросилась въ Обь.

*) Древн. Росс. Вивліоѳик. Записк. о Сибири печ. 1795 г. подъ 7141, 7151 и 7153 г.

**) «Описаніе Сибирскаго Царства» Миллера ч. 1, стр. 124, 125, 126 и 131.

На устьѣ р. Иртыша находилось капище съ идоломъ, коего называли Обскій-старикъ, божество рыбъ. Онъ имѣлъ видъ человѣка, съ безобразнымъ лицемъ и рогами, жестянымъ носомъ и стеклянными глазами. На немъ было нѣсколько одеждъ и, сверхъ ихъ, кафтанъ изъ краснаго сукна. Вокругъ кумира лежали лукъ, стрѣлы, копье и кольчуга. По сказанію Остяковъ, это божество ихъ нисходило въ бездны водъ и своею властію отпускало промышленникамъ столько рыбы, сколько кто заслуживалъ усердіемъ въ приносимыхъ ему жертвахъ. Празднованіе Обскому-старику было въ маѣ мѣсяцѣ, при открытіи рѣкъ.

На берегу Оби, было капище божеству птицъ и въ немъ помѣщался идолъ—Мѣдный-гусь. Сѣдалище ему было устроено въ видѣ птичьяго гнѣзда. Остяки вѣрили, что этотъ истуканъ, летая—загонялъ птицъ въ тѣ мѣста, гдѣ чтители его занимаются птицеводствомъ. Тутъ же былъ и другой идолъ, самый главный у Остяковъ и Вогуловъ; но, при обращеніи первыхъ въ христіанскую вѣру, въ 1712 году, онъ унесенъ на рѣку Конду въ Вогуламъ и тамъ скрытъ, въ отдаленности глухихъ лѣсовъ. Въ Шоркарскомъ городкѣ было капище, посвященное идолу Ортику, который имѣлъ серебряное лицо, деревянную голову, вмѣсто туловища—мѣшокъ, набитый мягкою рухлядью; руки—суконные рукава, ногъ не было. Кумиръ былъ одѣтъ въ суконный кафтанъ и поставленъ въ переднемъ углу капища, на возвышеніи, въ видѣ стола. Его почитали другомъ и помощникомъ Торима.

Мастеръ или Мастерко находился близъ села Троицкаго. Его почитали помощникомъ Ортика, вѣстникомъ воли высшихъ божествъ и божествомъ здоровья. Больной, просившій отъ Мастерка помощи, долженъ былъ сшить ему мѣшокъ изъ холста, сукна или другой ткани, но не изъ кожи. Усердные клали ему серебряныя вещи и деньги; рухляди ему не посвящалось.

Елянь, прислужникъ высшихъ божествъ, деревянный, съ вырѣзаннымъ лицомъ и острою головою, былъ обвернутъ въ сукно, на головѣ у него была шапка изъ собачьей шкуры.

Мейкъ, божество зла, деревянное, одѣтое въ бобровую парку. Заблудившіеся въ лѣсу или въ степи просили его помощи и обѣщали жертвы.

Обдорскій-край имѣлъ своихъ идоловъ: Золотая-баба (Zolota baba), высѣченная изъ камня, которую почитали Пермяне до своего крещенія *).

Сверхъ означенныхъ идоловъ, Остяки и Остячки имѣли у себя по идолу, вырѣзанному изъ дерева, коихъ носили съ собою на охоту, а возвращаясь домой, отправляли предъ ними разные обря-

*) Гваньиний въ сочиненіи своемъ Rer. Polon. II, 205.

ди,—при чемъ, въ случаѣ удачи, намазывали имъ губы рыбьимъ жиромъ.

Остякъ не проѣзжалъ мимо чтимыхъ имъ предметовъ, безъ того, чтобы сперва не выстрѣлилъ въ нихъ изъ лука. Если же онъ проѣзжалъ водою близъ чтимыхъ горъ или деревьевъ, то старался держаться средины рѣки, чтобы весломъ не коснуться до берега и тѣмъ не разгнѣвать божества; онъ даже не осмѣливался ни напиться воды, обтекавшей обожаемое мѣсто, ни вырвать близь него травы, ни сломать деревца. Остяки приносили своимъ идоламъ въ жертву лучшую мягкую рухлядь; стрѣлы, много разъ убивавшія звѣря, серебряныя деньги, и проч. При какихъ либо народныхъ бѣдствіяхъ, были общія жертвоприношенія. При этомъ шаманъ входилъ въ капище и вопрошалъ идола о жертвахъ. Послѣ сего, объявлялъ народу волю божества. Для исполненія ея, богатые со стадомъ оленей, а бѣдные безъ всего, сходились къ капищу. Шаманы, вмѣстѣ съ предстоявшими, громко прокричавъ идолу просьбу, начинали кричать, биться, стучать въ бубенъ, кружиться на одной ногѣ и въ изступленіи кататься по землѣ. Въ это время, одни жертвоприносители держали оленей за рога, другіе стояли съ натянутыми луками, третьи съ заостренными кольями. Какъ скоро шаманы ударяли оленя палкою въ голову, Остяки пускали стрѣлы въ сердца оленей, а другіе, съ кольями, спѣшили добивать животныхъ. Хозяева, павшихъ жертвъ, тотчасъ вырѣзывали изъ оленей сердца, выжимали въ блюдо кровь и подчивали ею идола, намазывая ему лицо; потомъ сами пили выцуженную изъ тѣла кровь. Мясо обносили трижды вокругъ капища, сырое ѣли, а остальное раздѣляли между всѣми жертвоприносителями, которые развозили его по домамъ, для угощенія своихъ семействъ. Кожи съ оленей, вмѣстѣ съ головою и ногами, развѣшивали и оставляли на деревьяхъ, окружавшихъ жертвенное мѣсто. Шаманы, во все это время, не переставали отправлять своихъ дѣйствій и наконецъ, пришедши въ безчувственное состояніе и потерявъ силы, падали на землю.

У Остяковъ были разныя идольскія празднества. Ограничимся помѣщеніемъ здѣсь одного изъ нихъ, въ честь идола Еляня. Остяки, вечеромъ, собирались въ одну юрту, гдѣ находился идолъ, и до двухъ часовъ по полуночи отправляли празднество слѣдующимъ образомъ. Каждый, входившій сюда, Остякъ вертѣлся по три раза предъ идоломъ и потомъ садился на правой сторонѣ, на нарахъ; лѣвая же половина наръ была закрыта занавѣскою: сюда сходились Остячки, также, при входѣ въ юрту, вертѣвшіяся по три раза. По собраніи всѣхъ, шаманъ начиналъ гремѣть желѣзными саблями и копьями, лежавшими на шестахъ, предъ кумиромъ;

потомъ каждый изъ мужчинъ съ саблей и копьемъ, вдоль юрты, вертѣлись рядами вдругъ по три раза. Самъ шаманъ, взявши въ каждую руку по саблѣ, оборачивался къ идолу спиною, и когда начиналъ ударять одну саблю о другую, Остяки, какъ бы по командѣ, качаясь съ одной стороны въ другую, кричали разными голосами, то рѣдко, то часто, отставая одинъ отъ другаго. Потомъ при каждомъ повтореніи: „гай!"—то поднимали оружіе кверху, то опускали книзу. При этомъ Остяки приходили въ нѣкоторый родъ изступленія. Послѣ сего, умолкнувъ, отдавали оружіе шаману, который раскладывалъ его на прежнія мѣста. Окончивъ такимъ образомъ этотъ обрядъ, мужчины садились на нары. Тогда открывалась занавѣска, скрывавшая женщинъ, и являлась новая сцена. Начиналась игра на домбрѣ *); Остяки съ Остячками плясали. Пляска эта длилась долго и была попеременно то дика, то забавна, то слишкомъ неблагопристойна. Послѣ пляски, шаманъ снова раздавалъ оружіе и повторялся предшествовавшій обрядъ. Въ заключеніе, Остяки, стукнувъ въ полъ по три раза концами сабель и копей, отдавали ихъ обратно и расходились по домамъ.

Первые слѣды христіанства у Остяковъ сливаются съ самымъ покореніемъ ихъ Россійской Державѣ. Князьки ихъ, призываемые въ Москву, по возвращеніи домой, приносили съ собою понятіе о вѣрѣ христіанской и самую вѣру. Императоръ Петръ I, заботился и о распространеніи и благосостояніи Россійской церкви. Указомъ 1706 года 2 декабря, онъ повелѣлъ березовскому воеводѣ призвать двухъ остяцкихъ князей, ляпинскаго Шеешу и обдорскаго Тучабалду и спросить ихъ: желаютъ ли они принять христіанство **). Вскорѣ миссіонеры, посланные туда, стали проповѣдывать Св. Евангеліе, но успѣха не имѣли. За симъ, находившійся на покоѣ сибирскій митрополитъ, схимонахъ Феодоръ, въ іюнѣ 1712 года, снабженный отъ сибирскаго губернатора князя Матв. Петр. Гагарина судномъ и людьми, и напутствуемый благословеніемъ митрополита Іоанна Максимовича, самъ отправился въ Березовскій Край для евангельской проповѣди. Достигнувъ жилища Остяковъ, онъ, въ духѣ кротости, вразумлялъ язычниковъ и поучалъ ихъ догматамъ истинной Вѣры. Надлежало истребить идоловъ: и Обскій-старикъ преданъ огню, Мѣдный-гусь растопленъ и брошенъ въ Обь. Смущенные Остяки съ ужасомъ смотрѣли на все это; шаманы въ изступленіи шептали чародѣйныя заклинанія и ожидали чудеснаго избавленія своихъ божествъ. Но идолы

*) Домбра имѣетъ видъ лодки, съ натянутыми мѣдными струнами, коихъ бываетъ три, пять и болѣе.

**) Изъ старыхъ бумагъ Березовской воеводской канцеляріи: справка въ дѣлѣ о крещеніи Остяковъ.

были безсильны: на мѣстахъ прежнихъ капищъ водруженъ былъ крестъ. На слѣдующее лѣто, въ iюнѣ, Ѳеодоръ предпринялъ второе путешествіе къ Остякамъ, и крестилъ жителей бѣлогорскихъ, олтурминскихъ, сухоруковскихъ, кеушинскихъ и другихъ юртъ. Такимъ образомъ въ 1713 г. 3,500 ч. Остяковъ обоего пола присоединены къ церкви Христовой. Въ 1714 г., въ iюнѣ мѣсяцѣ, Ѳеодоръ предпринялъ третье путешествіе, для крещенія Остяковъ, жившихъ въ сторонѣ, вблизи и далѣе города Березова, и для устройства церквей. Онѣ были основаны: въ Бѣлогорьѣ—Святотроицкая, въ Сухоруковѣ—во имя сошествія Св. Духа, въ Маломъ Алтымѣ — Преображенская, въ Шоркарскомъ-Городкѣ—Спасская. Для удобнѣйшаго распространенія христіанства, Ѳеодоръ, прежде всѣхъ, присоединилъ къ Св. церкви князьковъ—подгородной волости Никифора Еурова, казымской Дмитрія Юзорина (сына Юзора Райдукова), куноватской Игоря Данилова, ляпинской Матвѣя Шекшина, сосвинской Петра и обдорской Алексѣя Тайшина. За ними крестилось множество. Съ обращеніемъ новокрещенныхъ въ лоно церкви, послѣднія въ краѣ устроялись на казенныя деньги, частію-же на пожертвованія самого схимонаха и сибирскаго губернатора князя Гагарина. Странствуя повсюду для обращенія въ христіанство разныхъ сибирскихъ племенъ, Ѳеодоръ дальнѣйшее наставленіе въ вѣрѣ новообращенныхъ Остяковъ поручалъ священникамъ по приходамъ; но, понимая, что, по обширности края, нельзя было въ просвѣщеніи Остяковъ быстро достигнуть полнаго успѣха, онъ опредѣлилъ въ край миссіонерами березовскаго Воскресенскаго монастыря игумена Гедеона и настоятеля Кондинскаго монастыря іеромонаха Зиновія. Сверхъ ихъ, приставилъ еще надсмотрщика, изъ плѣнныхъ шведовъ Карпа, въ православіи Андрея, Эска, бывшаго въ Швеціи пасторомъ. Чтобы еще глубже утвердить христіанское ученіе, Ѳеодоръ, съ согласія родителей, бралъ у нихъ дѣтей, для обученія русской грамотѣ и катехизису для чего заводилъ школы, а затѣмъ, отсюда лучшихъ изъ учениковъ отсылалъ въ Тобольскую Славяно-Латинскую школу.

Заботливость о крещенныхъ инородцахъ и любовь къ нимъ занимали мысли схимника. Онъ не только старался о благочестіи ихъ, но и о внѣшнемъ благосостояніи. При недостаткѣ и дороговизнѣ хлѣба, присылалъ березовскому игумену Гедеону ржаной муки. По ходатайству его, велѣно было: инородцамъ, принявшимъ христіанство, во всѣхъ государственныхъ сборахъ давать льготы на три года, а также защищать ихъ отъ обидъ и притѣсненій людей неблагонамѣренныхъ, основывавшихъ свои выгоды на простотѣ и кротости инородцевъ. Не смотря на лѣта, пламень ревности къ распространенію христіанства не погасалъ: такъ, лѣ-

томъ въ 1726 г. онъ отправился въ Обдорскъ, для проповѣди отдаленнѣйшимъ Остякамъ. Проѣзжая по Иртышу и Оби, мимо остяцкихъ селеній, обозрѣвалъ онъ устроенныя церкви; священникамъ давалъ наставленія, чтобы достойно пасли врученное имъ стадо, кротко и снисходительно вводили и утверждали христіанство, истребляя остатки язычества; проводилъ время въ бесѣдахъ, одушевленныхъ пастырскою ревностію, и утверждалъ въ вѣрѣ новокрещенныхъ, которыхъ называлъ новонасажденными древами, требующими частаго отребленія и охраненія, пока не укоренятся совершенно. Вездѣ Остяки выходили къ нему на встрѣчу и привѣтствовали его радушіемъ и видимымъ удовольствіемъ. Вездѣ принимали его какъ благодѣтеля и выслушивали со вниманіемъ. Иначе случилось въ Обдорскѣ. Въ іюлѣ, Өеодоръ, намѣреваясь остановиться у лѣтнихъ остяцкихъ юртъ, увидѣлъ болѣе ста вооруженныхъ Остяковъ, кои съ бранью кричали, чтобы архіерей не ѣздилъ къ нимъ, стрѣляли изъ луковъ, грозились застрѣлить митрополита и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, и не допустили судовъ къ берегу. (Зап. Им. Рус. Геогр. Об. 1857 г. кн. XII).

Березовскій округъ, гдѣ живутъ Остяки въ 1857 г. раздѣлялся на три отдѣленія: *Обдорское, Кондинское и Сургутское*. Въ каждомъ изъ нихъ постоянно жилъ земскій отдѣльный засѣдатель. На его обязанности лежало: попеченіе о храненіи и выдачѣ инородцамъ казеннаго хлѣба, по правиламъ, для сего установленнымъ; охраненіе свободы частной торговли; забота о сборѣ ясака и представленіи его въ казначейство и вообще смотрѣніе по всему отдѣленію за порядкомъ и нравственностью жителей.

Обдорское отдѣленіе состояло изъ двухъ волостей: Обдорской и Куноватской.

1. *Обдорская волость* лежитъ по теченію рѣки Оби, начиная выше 150 верстъ Обдорска—внизъ до Ледовитаго моря, простираясь къ западу до Мезенскаго уѣзда Архангельской губ., а къ востоку до Туруханскаго отдѣленія, Енисейской губерніи. Эта полоса состоитъ изъ каменистыхъ и тундряныхъ мѣстъ, доставляющихъ хорошія пастбища для оленей; лѣсъ же изобилуетъ лисицами, песцами, волками, россомахами, горностаями, бѣлками и дикими оленями.

Въ Обдорской волости находятся слѣдующіе древніе остяцкіе городки: Аспукольскій, Войкарскій, Шурышкарскій, Собскій, Обдорскій, Полуйскій, Пелважскій, Вымпосляинскій, Войтважскій, Воксарскій, Варватскій и Надымскій *).

*) Свѣдѣнія о древнихъ остяцкихъ городкахъ заимствованы изъ дѣлъ Березовскаго Земскаго Суда 1797 г., по описи № 644.

Мѣста, занимаемыя нынѣ Обдорскою и Куноватскою волостями, въ древности были извѣстны подъ именемъ *Обдоріи*. По присоединеніи къ Россіи Перміи и Югорской земли, *Русскіе*, перейдя Югорскія горы, достигли жилищъ у рѣки Оби и овладѣли сѣверною частію Сибири отъ Югорскихъ горъ до рѣки Оби и отъ Ледовитаго моря до рѣки Конды. Съ того времени, 1502 года, наслѣдникъ Іоанна, Василій Іоанновичъ внесъ въ свой титулъ Обдорскую и Кондинскую страны. Обдорскъ, на правомъ берегу рѣки Полуя, притока Оби. Онъ основанъ, при покореніи Сибири, въ 1593 году, подъ именемъ крѣпости и имѣлъ деревянное укрѣпленіе, которое въ 1807 г. разобрано.

Въ царствованіе Өеодора Іоанновича крещенъ въ Москвѣ Обдорскій остяцкій князь, нарѣченный Василіемъ, а въ 1602 году въ Обдорскѣ основана имъ церковь, во имя св. Василія Великаго. Въ настоящее время городъ представляется малолюденнымъ.

2) *Куноватская волость.* Она занимаетъ пространство отъ г. Березова внизъ по теченію рѣки Оби и впадающимъ въ неё рѣчкамъ—Сыньѣ и Куновату.

Въ этой волости древніе городки: Усть-Сосвинскій, Пугорскій, Качегатскій, Куиеватскій, Кіеватскій, Куноватскій, Сынскій, при рѣкѣ Сыньѣ, Кажигорскій и Питлярскій.

II. Отдѣленіе Кондинское.—Оно состоитъ изъ пяти волостей: Кодскіе городки, Подгородная, Казымская, Сосвинская и Ляпинская.

1) *Кодскіе городки.* Неизмѣримое пространство занимаютъ по тракту отъ границы Тобольскаго округа на 500 верстъ до г. Березова, по Оби и впадающимъ въ нее рѣкамъ: Васпухову, Ендыру и др.

Изъ древнихъ Остяцкихъ городковъ извѣстны: Чемашевскій, Шоркарскій, Кода, Большеатлымскій, Малоатлымскій, Карымкарскій и Ендырскій.

Волость Кодскіе городки въ древности извѣстна была подъ именемъ *Кодскаго или Кондинскаго* остяцкаго княжества, гдѣ были знатные и богатые князьцы Алачевы, коихъ владѣніе простиралось отъ устья рѣки Иртыша до самаго Березова. Около 1602 г., въ Кодѣ церковь построена во имя св. Зосима и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ. Древняя Кода, что нынѣ Кондинское село, на правомъ берегу р. Оби. Здѣсь по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, въ 1656 г., построенъ Святотроицкій монастырь, для удобнаго проповѣданія Остякамъ христіанской вѣры. Въ монастырѣ каменная церковь. Въ немъ хранятся пожертвованные царскими особами вклады: образъ Страшнаго Суда Христова, на полотнѣ, съ надписью: „Великій государь царь и великій князь

Θеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ, по своей государевой ко Господу Богу вѣрѣ, далъ сей святый образъ Страшнаго Суда Христова пришествія, въ Сибирь, на великую рѣку Обь, въ обитель Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, иже нарицается Кодская, на украшеніе и покаяніе въ вѣрѣ Христіанской живущимъ, на просвѣщеніе и спасеніе людей невѣрныхъ, тамо пребывающихъ, лѣта отъ созданія міра 7179 г. мѣсяца іаннуарія". Колоколъ, вѣсомъ 15 пудъ, съ надписью „лѣта 7187 декабря, великій государь царь Θеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, для вѣчнаго поминовенія отца своего, государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи самодержца, пожаловалъ сей колоколъ въ Сибирь, на великую рѣку Обь, въ обитель святыя и живоначальныя Троицы, въ пустынной монастырь, по челобитной того монастыря игумена Макарія съ братіею". Тѣмъ же государемъ пожалованы: три колокольчика зазвонныхъ; книги „Обѣдъ душевный", „Вечеря душевная". Сверхъ сего, симъ же государемъ, братомъ его Іоанномъ Алексѣевичемъ и сестрою Софіею Алексѣевною пожалованы крестъ напрестольный сереброзолоченный, кадило серебряное, вѣсомъ 170 золотниковъ. Отъ Московскаго патріарха Адріана: два креста на-престольныхъ серебропозолоченныхъ съ надписью: „святѣйшаго патріарха киръ-Адріана келейнаго монаха, діакона Митрофана, въ Сибирь, въ Кодской монастырь, по родителяхъ своихъ въ вѣчное поминовеніе 7206 г." Двѣ книги „Апостолъ", книга „Прологъ" и „Тріодь постная". Нынѣ въ селѣ с. Кодскомъ или Николаевскомъ находится каменная церковь во имя Троицы съ двумя придѣлами—Богоявленія Господня и Николая Чудотворца.

2. *Подгородная* волость простирается по Вогулкѣ и граничитъ съ Уральскими горами.

3. *Казымская*. Неизмѣренное пространство ея занимаетъ земли по рѣкѣ Оби, а болѣе по Казыму и впадающимъ въ нее рѣчкамъ.

Здѣсь древніе остяцкіе городки слѣдующіе: Вanзеватскій, Амъинскій, Кукларскій, Камытскій и Юильскій.

4. *Сосвинская* волость простирается по теченію рѣкъ Сосвы и Тапсуя, на юго-западъ отъ города Березова.

Въ этой волости древніе остяцкіе городки: Люликаръ, Вогулей, Тапскій и Искоръ.

5. *Ляпинская*. Инородцы этой волости кочуютъ по рѣкамъ Сыгвѣ (Ляпину), Щокурьей и другимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Сосву съ лѣвой стороны. Изъ древнихъ городковъ извѣстны: Обскій, Кугинскій, Шантальскій, Ляпинскій, Мужасскій и Юильскій.

16*

Ляпинъ, при рѣкѣ Сыгвѣ (Ляпинѣ), впадающей въ Сосву, древній вогульскій городокъ и былъ славенъ торговлею между Русскими, Зырянами, Вогулами и Остяками. Здѣсь были построены торговыя лавки и существовали до того времени, когда построенъ Березовъ. Около 1714 года въ Ляпинѣ была построена деревянная церковь, во имя Богоявленія Господня, но она сожжена Остяками—язычниками, имѣвшими близь Ляпина свое идольское капище.

и Ш. Сургутское отдѣленіе. Упраздненный городъ Сургутъ находится на правомъ берегу Оби, основанъ въ 1593 году княземъ Өедоромъ Барятинскимъ. Здѣсь у рч. Бардаковки, на возвышенномъ мѣстѣ, находилось жилище бывшаго до покоренія Сибири остяцкаго князя Бардака. Въ 1804 г. въ Сургутѣ городъ упраздненъ. Тамъ нынѣ находится 1 каменная церковь. Сургутское отдѣленіе состоитъ изъ 12 волостей: Пирчинской, Салтыновской, Лумпокольской, Ваховской, Аганской, Тромъ-юганской, Подгородной-юганской, Мало-юганской, Больше-юганской, Пимской, Салымской и Силіярской.

Главную статью скотоводства въ тамошнемъ краѣ составляютъ олени. Многочисленныя стада ихъ пасутся по тундрамъ и составляютъ богатство Остяковъ и Самоѣдовъ, а отчасти и Русскихъ. Для нихъ не нужно запасать корма, они сами себѣ находятъ его по тундрамъ, питаясь мхомъ, а лѣтомъ и осенью, за сухостью, его мало ѣдятъ, замѣняя этотъ кормъ листьями кустарниковъ, зимою питаются и мхомъ съ деревьевъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ олени, по причинѣ бывающаго тамъ овода, отгоняются въ ущелія Уральскихъ горъ, гдѣ и пасутся до сентября. Олени на сѣверѣ замѣняютъ и лошадей и рогатый скотъ. На нихъ совершаются путешествія, безъ запаса корма, который они сами дорогою находятъ. Кромѣ этого, эти полезныя животныя доставляютъ хозяевамъ своимъ пищу, одежду, обувь, а Самоѣду и покровъ его жилища. Многовѣтвистые и высокіе рога ихъ, вѣсомъ отъ 10—20 фунтовъ, каждогодно выростающіе и спадывающіе, могли бы давать матеріалъ для выварки клею, но здѣсь никто не обращаетъ на это вниманія.

Губительныя болѣзни оленей: 1) Копытный ракъ. Эта болѣзнь продолжается отъ 4 до 14 и болѣе дней и, истощивъ силы животнаго, если не будутъ приняты мѣры, большею частію причиняетъ ему смерть. Болѣзнь эта прилипчива. 2) Воспаленіе легкихъ съ язвами. Признаки сей болѣзни тѣ, что самые лучшіе олени начинаютъ корчиться и оглядывать на бока; глаза ихъ краснѣютъ и наливаются кровью, въ тѣлѣ дѣлается жаръ, дыханіе затрудняется, ноздри движутся сильно, въ бокахъ довольно сильное біеніе;

животное не можетъ лежать, стоитъ на ногахъ и погибаетъ чрезъ 3 или 6 сутокъ. При продолжительномъ же теченіи болѣзни, съ безпрестаннымъ изверженіемъ мокроты, отъ истощенія силъ или гнилой горячки, олени, чрезъ 14, 20 и болѣе дней, лишаются жизни, или, съ кашлемъ и изверженіемъ мокроты, выздоравливаютъ. 3) Опухоль головы и скопленіе подъ общими покровами ея гноя и эксудата Иногда на затылкѣ вскрывается нарывъ и изъ него истекаетъ гнойная вонючая матерія и олень поправляется. Признаётся лучшимъ противъ сего леченіемъ кровопусканіе и опилка роговъ. 4) Опухоль роговъ съ воспаленіемъ бываетъ при ростѣ новыхъ роговъ; 5) Угри, являющіеся въ множествѣ небольшихъ нарывовъ по всей спинѣ животнаго. Впослѣдствіи они размягчаются и прорываются, испуская густую бѣлую, или желтоватую, матерію и оставляя послѣ себя небольшія язвы. Оводы въ эти язвинки кладутъ яица, изъ которыхъ выходятъ черви. 6) Подъязычные черви и другія болѣзни.

Къ югу отъ полосы вѣчныхъ снѣговъ, мховъ и болотъ, главнымъ орудіемъ перевозки людей и тяжестей является лошадь. При покореніи Сибири лошадей въ Березовскомъ краѣ вовсе не было, но ѣзда отправлялась на оленяхъ и собакахъ. Съ водвореніемъ Русскихъ постепенно вводилось и содержаніе лошадей, особенно съ того времени, когда переселены въ Березовскій край крестьяне изъ внутреннихъ русскихъ губерній, подъ именемъ ямщиковъ. Впослѣдствіи лошади разведены до самаго Березова.

Южнѣе Березова и въ Сургутскомъ отдѣленіи у Русскихъ водятся овцы

Свиней, какъ и овецъ, держатъ только Русскіе, въ городѣ и русскихъ селахъ, особенно при берегахъ Оби. Лѣтомъ они питаются рыбными кишками. Къ зимѣ свиней убиваютъ и оставляютъ только для приплода.

Къ домашнимъ животнымъ Березовскаго края принадлежатъ сибирскіе собаки. Онѣ употребляются какъ для звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ, такъ и для ѣзды, въ осеннее время, до выпаденія снѣга, по гололедицѣ.

Домашнюю птицу здѣсь „не водятъ", кромѣ обыкновенныхъ куръ, имѣемыхъ только въ русскихъ селеніяхъ.

Домашнія занятія Остяковъ. Мужчины дѣлаютъ лодки, нарты, лыжи, „гимги", луки и другія вещи и орудія для промысла рыбы и звѣрей; лѣтомъ косятъ сѣно. Остячки изъ крапивы приготовляютъ холстъ, изъ оленьихъ жилъ нитки, шьютъ для себя и мужей одежду, вяжутъ сѣти, „калыданы", „важаны", плетутъ изъ травы „тагары", рубятъ дрова, и помогаютъ мужьямъ становить сѣно. Самоѣды занимаются тѣмъ же, чѣмъ и Остяки, кромѣ сѣнокоше-

нія; умѣютъ закаливать желѣзо въ сталь; изъ мамонтовой кости дѣлаютъ курительныя трубки, варятъ клей изъ оленьихъ роговъ; занятія Самоѣдокъ тѣ же, какія и Остячекъ, но сверхъ того, при перекочевкахъ, онѣ обязаны разставлять и снимать чумъ.

Промыселъ этихъ инородцевъ состоитъ въ добываніи нужнаго звѣря соболей, лисицъ, бѣлку, горностаевъ, россомахъ, песцовъ и, частію, волковъ и медвѣдей.

Рыболовство составляетъ вторую обширную отрасль промышленности. По вскрытіи рѣки Оби, въ концѣ мая, рыба выходитъ изъ Обской губы и слѣдуетъ вверхъ по этой рѣкѣ. Сначала идетъ сырокъ, за нимъ, сутки чрезъ двои или трои, нельма, въ пятые сутки муксунъ и осетръ, затѣмъ слѣдуетъ щокуръ, пыжьянъ, сельдь и налимъ. Лучшій ловъ рыбы обыкновенно начинается съ іюля, когда начнутъ спадать воды, и продолжается до глубокой осени. Рыба промышляется неводами, величиною отъ 40 до 350 сажень, калыданами и переметами. Главная рыба, которую промышленники добываютъ и искупаютъ у инородцевъ, муксунъ, нельма и осетръ; ихъ солятъ, въ то же время, въ большихъ чанахъ, вмѣщающихъ муксуновъ отъ 750 до 1000, сырковъ отъ 1500 до 2500, а осетровъ и нельмъ—смотря по величинѣ; мелкую же рыбу солятъ въ сорокаведерныхъ бочкахъ. Когда рыба просолится, ее промываютъ, складываютъ въ „стопы" въ сараяхъ и, по вытеченіи разсола, нагружаютъ въ суда и лодки. Осетры, нельмы и особенно муксуны даютъ немало икры, которая солится крѣпко. Независимо отъ икры, получается изъ кишокъ рыбы, предварительнымъ сквашиваніемъ жиръ, который вытапливается на огнѣ въ котлахъ. Самый лучшій и чистый жиръ осетровый. Онъ вынимается изъ молоковъ и, безъ сквашиванія, тогда же вытапливается. Причины малаго улова различны: 1) ранній подъемъ рыбы съ моря, когда еще Обь, ниже Обдорска, не очистится отъ льда и рыба затирается льдинами или задавливается въ обскихъ меляхъ, 2) большеводіе, 3) бури, случающіяся въ лучшій ходъ рыбы, потому что она большимъ руномъ идетъ немного, 4) дельфины, или по названію мѣстныхъ жителей, бѣлуга, проходящіе съ моря въ большомъ количествѣ и идущіе вверхъ по Оби до Кушеватскаго погоста, въ 200 верстахъ отъ Обдорска. Руномъ своимъ дельфины занимаютъ въ поперечникѣ почти всю Обь, длиною около 5 и болѣе верстъ, и плаваютъ по Оби взадъ и впередъ съ іюня по исходъ сентября; ихъ вся рыба боится.

Весь Березовскій край съ самой весны до осени наполненъ неисчислимымъ множествомъ перелетныхъ птицъ, которыя прилетаютъ сюда для свободнаго размноженія и витаютъ по тундрамъ, болотамъ и озерамъ, и потому ловля птицъ составляетъ также за-

нѣчательный промыселъ здѣшнихъ жителей. Добытая птица потребляется ими самими и не составляетъ статьи въ торговлѣ, но сбираемые съ птицъ пухъ и перо идутъ въ продажу.

Кедровые орѣхи, хотя не каждогодно, но составляютъ также не маловажную отрасль промышленности въ южной и восточной сторонѣ здѣшняго края.

Далѣе собираніе ягодъ: брусницы и клюквы и морошки и наконецъ добываніе въ берегахъ Ледовитаго моря мамонтовой кости.

Независимо отъ сего, здѣсь съ 1828 г. Пермскимъ 2-й гильдіи купцомъ Верходановымъ была отправлена золотопріискательная партія, которая, слѣдуя чрезъ Богословскій заводъ и переходя границу Пермской губерніи, лежащую между рѣками Лозвою и Сѣверной-Сосвою, дѣлала поиски золота въ вершинахъ Большой Сосвы, Вогулки и Щекурьи. При этой развѣдкѣ въ Сосвинской и Ляпинской волостяхъ Березовскаго округа открылось, что рѣки эти, отъ самаго въ томъ мѣстѣ возвышенія хребта Уральскаго, по ключамъ, логамъ и безъименнымъ рѣчкамъ, принятымъ въ изслѣдованіе, на разстояніи, склоняясь отъ запада къ сѣверовостоку, примѣрно, 130, а отъ юга на сѣверъ 160 верстъ, имѣютъ пласты болѣе или менѣе золотосодержащихъ песковъ. Этою партіею было развѣдано 62 мѣста, содержаніемъ отъ 1/8 до 1/4 зол. во 100 пудахъ песку.

1652 годъ.

Воеводами были: Соликамскимъ—стольникъ Семенъ Кондыревъ, а Верхотурскимъ—Левъ Тимофеевичъ Измайловъ,*) съ подъячимъ Михаиломъ Постниковымъ. (Рукоп. Верхотурск. хрон. В. Ш.).

Въ семъ году Московскій святѣйшій патріархъ Іосифъ преставился. (Тамъ-же).

Въ Зыранскихъ соляныхъ промыслахъ, что при устьѣ рѣчки Зырянкѣ, впадающей въ Каму, имѣлось 5 варницъ, принадлежавшихъ Пыскорскому монастырю, кои взяты въ казну. (Усольск. лѣт. Перм. губ. вѣдом. 1882 года).

Примѣч. Пользуясь случаемъ представимъ на страницахъ нашего труда дальнѣйшее положеніе Зырянскихъ промысловъ до времени ихъ закрытія; ихъ переходное состояніе отъ одного владѣнія къ другому; о взятіи ихъ въ казну и возвращеніе роду Строгановыхъ, а также и о тѣхъ цѣнахъ, кои до 1798 г. существовали на соль и разныя ихъ колебанія, при доставки оной на указанныя правительствомъ мѣста ея потребленія, а также на разныя правительствен-

*) Родоначальникъ этой фамиліи Измайловъ пріѣхалъ изъ Литвы. Родосл. кн. ч. II. 1787 г.

нія упадоченія, бывшія причиною то понижение цѣнъ на соль, то повышенія, и наконецъ, на закрытіе Зырянскихъ промысловъ.

Зырянскія соляные промысла расположены въ 4 верстахъ ниже Леновенскихъ промысловъ, на лѣвомъ берегу Камы, при устьѣ рѣки Зырянки. Первоначальное ихъ заведеніе сдѣлано настоятелями Пыскорскаго монастыря, вскорѣ по полученіи ими приложенныхъ Строгановыми земельныхъ угодій.—Въ 1652 г., бывшія тутъ пять монастырскихъ варницъ взяты въ казенное содержаніе. Въ 1659 г. казна присоволунила къ своему владѣнію еще 15 варницъ господина Никитникова и жены Булгаковой, существовавшихъ на той же рѣчкѣ Зырянкѣ. Изъ нихъ въ 1679 г. отдано казною бывшему Воскресенскому монастырю, что на Истрѣ, дѣйствовавшихъ 4 варницъ, за исключеніемъ коихъ, въ 1684 г., со вновь построенными варницами на Зырянкѣ, числилось за казною уже до 85. Далѣе, въ 1688 г. Зырянскіе промысла, считавшіеся тогда государскими, состояли внутри дистанціи пожалованной Строгановымъ и состояли въ приказѣ Большія казны. Въ 1697 г., 14 мая, Петръ Великій пожаловалъ ихъ имянитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строганову, изъ платежа ежегодно въ казну по 100/т. пудъ соли безденежно и съ его поставкою въ указанныя мѣста. Въ 1700 г. по указу Петра I, они „со крестьяны, бобыли и съ приписными къ нимъ угодьи, отданы имянитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строганову и по немъ рода его наслѣдникамъ въ вотчину—въ вѣчное и потомственное владѣніе непремѣнно и нерушимо и неотъемлемо; а за принятые во оныхъ промыслахъ варничные всякіе припасы заплачено Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ, по описи и по покупнымъ цѣнамъ и по оцѣнкѣ, денегъ въ Посольской Приказъ 28198 руб. 90 коп-, въ чемъ даны ему квитанціи". Въ 1701 г., 11 іюля, отъ Государя дана ему-же, Григорью Строганову, грамота, коей Зырянскіе промысла утвердилъ за Строгановымъ и его наслѣдниками въ вотчину и потомственно, со всякими угодьями и промышленными людьми; съ тѣмъ притомъ „чтобъ оныхъ промысловъ за крестьянъ, за бобылей, рыбныя ловли и за мельницы, вмѣсто податей и оброчныхъ денежныхъ доходовъ, имать въ Москвѣ и въ иныхъ городахъ по 100/т. пудъ соли". Послѣ сего, относительно Пермскихъ владѣльческихъ соляныхъ промысловъ, послѣдовали слѣдующія постановленія: 1) До 1705 г. соль во всей Россіи продавалась по вольной цѣнѣ. Въ 1705 г. при учрежденіи казенной продажи соли, 26 марта, велѣно именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ Соликамскѣ и др. городахъ, гдѣ есть варницы, объявить, чтобы они соль варили и никакой остановки не чинили и до Нижняго Новгорода оную отправляли бы безъ замедленія и гдѣ сдавали въ казну—для продажи; а буде же кто изъ промышленни-

ковъ соль перестанутъ варить, и въ томъ вареніи станетъ остановка, и тѣ варницы, со всѣми заводы, взяты будутъ на государя"; по заключенному же, въ томъ 1705 г., договору съ Григорьемъ Строгановымъ, въ Помѣстномъ Приказѣ, та соль и доставлялась. 2) Въ 1711 г., 2 марта, въ силу Высочайшаго повелѣнія, приказано озаботиться отдачею соляной торговли на откупъ, но какъ Строгановъ, такъ и др. промышленники отъ этого отказались, обѣщая при этомъ въ существовавшей цѣнѣ сдѣлать уступку,—что и послѣдовало съ пуда соли по двѣ деньги.

Вслѣдъ за симъ послѣдовало распоряженіе о сборѣ торговыхъ пошлинъ съ соли, привозимой Строгановыми и др. солепромышленниками для продажи въ города и о строгомъ надзорѣ за этимъ сборомъ.

Примѣч. Приведемъ по этому поводу приговоръ Правит. Сената. „Въ именномъ указѣ и въ пунктахъ, за подписаніемъ государевой руки, данныхъ Прав. Сенату 2 марта 1711, между прочими, написано въ 7-мъ: „о соли стараться отдать на откупъ и поищиться прибыли у оной". По каковому указу Прав. Сенатъ 13 апрѣля приговорили: „о соляномъ прежнемъ съ 705, такъ же и съ 705 г. она не опредѣленномъ во всѣмъ Россійскомъ государствѣ торгу томъ, для исправленія онаго и лучшаго къ народной пользѣ и къ прибыли государственной въ томъ усмотрѣнія, взять подлинное вѣдѣніе изъ Помѣстнаго Приказа"; каковое и внесено въ Канц. Прав. Сената 16 апрѣля, въ которомъ показано, что въ 705 году, по именному указу, велѣно на Москвѣ и въ городахъ отъ всякихъ чиновъ людей соль описавъ, продавать изъ казны; а у продажи быть выборнымъ головамъ и цѣловальникамъ добрымъ, за выборами; а надъ ними смотрѣть бурмистрамъ; а впредь соль ставить въ казну подрядомъ, кто похочетъ; а по чему по подряду по истинной цѣнѣ на мѣстѣ станетъ, продавать вдвое; и которые люди учнутъ соль ставить съ варницъ своихъ, таможенная пошлина ихъ, подрядчиковъ, по прежнему; а денги имъ, подрядчикамъ по уговорамъ напередъ давать четверть, а и большое—половину, а достальныя выдавать въ то число, какъ по подрядамъ поставятъ сполна. Съ 705 по 707 годъ по поставкамъ промышленниковъ на Москвѣ и въ городахъ въ казну на продажу соль принимали головы и цѣловальники; а усушка и утечька была изъ казны. Въ 706 году, по указу, велѣно соль въ городахъ, въ которыхъ продаютъ ниже 8 алтынъ, приложить къ истинной цѣнѣ прибыли 12 кратъ, то есть 4 алтына у пуда; а гдѣ выше 8 алтынъ продать вдвое, и истинна и прибыль по поламъ; а въ 707 году велѣно промышленникамъ соль складывать въ свои анбары, а на продажу головамъ принимать у промышленниковъ сколько понадобиться, а

усушка и утечка ихъ промышленничья и истинная деньги выдавать за число сколько будетъ въ продажѣ; а до 705 года по Ратушному вѣдѣнію съ продажной соли съ промышленниковъ таможенныхъ пошлинъ и перекупныхъ и писчихъ и весчихъ и третнихъ сбиралось по 70,398 руб въ годъ, а съ чего порознь, того не росписано. А съ 705 году какъ началась въ продажѣ соль изъ казни, получено прибыли: въ 705 г.—172,100 р., 706 г.—359,100 руб., 707 г.—306,500 руб., 708 г.—396,000 руб., и 709 г.—400,400 руб. 16 апрѣля 711 г. Прав. Сенатъ приговорили: именитому человѣку Григорію Строганову и солянымъ промышленникамъ всѣмъ явиться имъ Прав. Сенату; и о томъ прибить листы по градскимъ воротамъ; а какъ тѣ промышленники явяться, и у нихъ взять сказки, чтобъ они соль всю взяли за себя и торговали бъ по вольною цѣною, а въ казну государеву пошлины по указу, такъ же и противъ подряду прошлаго 710 года прибыльныя деньги платить всегда; а буде той соли для вольнаго торгу на себя взять не похотятъ, и они бъ имъ подрядной цѣны прошлаго года учинили убавку; а безъ убавки на подрядъ имъ не давать"! Въ прошеніи Ивана Суровцова 15 и 17 апрѣля писано, чтобъ ему отъ Соли Камской съ своихъ промысловъ въ 711 году къ 712 и впредь будущіе годы соль ставить въ Нижній-Новгородъ по 100,000 пудовъ, да во Владиміръ и Суздаль съ уѣздами, сколько понадобиться на продажу, кромѣ другихъ промышленниковъ; а передъ именитымъ человѣкомъ цѣною возметъ онъ меньше по 2 денги у пуда. А 24 мая въ доношеніи именитаго человѣка Строганова писано, что по указу Прав. Сената велѣно ему ставить соль въ городахъ передъ прежнимъ его договорамъ съ убавкою по 2 денги у пуда,—а потому просилъ съ означенною прибавкою соль ставить ему одному съ товарищи, а другимъ повелѣно не было бы, потому что когда другіе подрядчики будутъ ставить соль, выбравъ лучшіе ближніе города, то ему будетъ отъ того убыточная обида; а ежели ему одному съ товарищи ставить соль повелѣно не будетъ, то просилъ разрѣшить какъ ему съ товарищи, такъ и другимъ подрядчикамъ ставить таковую во всѣхъ городахъ по росписи и по расчету, чтобъ та соль всѣхъ, по ихъ подрядамъ, была во всѣхъ городахъ безъ выбору, а не въ захватъ кому по выбору въ которыхъ городахъ ставить, чтобъ какъ прибыль, такъ и накладъ былъ всѣмъ равенъ. Кромѣ того, Строгановъ и Суровцовъ просили, чтобъ за поставленную и продажную соль денги имъ на Москвѣ и въ городахъ выдавать безъ задержанія, и чтобы съ нихъ и подрядчиковъ ихъ съ провозу десятой денги не имать. Въ 708 году было въ продажѣ соли у Строганова и Вяльской 2 милліона съ небольшимъ пудовъ; усушки у пуда по

2 денги, и того 20,000 руб. и у разныхъ промышленниковъ, кромѣ Астраханскихъ, одинъ милліонъ пудовъ, уступки по денгѣ съ пуда, и того 5,000 руб.,—всего же будетъ уступки 25,000 руб. 1711 года мая 31 дня, Прав. Сенатъ слушавъ выписки и доношенія, приговорили: именитому человѣку и другимъ промышленникамъ соль къ Москвѣ и въ городи съ варницъ своихъ ставить противъ доношенія ихъ передъ прежними цѣнами съ убавкою, а именно: убавить у Строганова, у Бѣльевой и у другихъ, которые съ ними въ городахъ ставили равными цѣнами по 2 денги; а которые ставили ниже ихъ денгою, и у тѣхъ по денгѣ у пуда; и учинить въ Москвѣ и въ городахъ всѣмъ подрядчикамъ за поставленную ихъ соль, гдѣ кто поставитъ, въ цѣнѣ ровную убавку; и о пріемѣ у нихъ той соли и о продажѣ оной и о всѣмъ чинить по прежнимъ указамъ и по статьямъ, каковы состоялись въ Помѣстномъ Приказѣ съ 705 года; а вышепомянутую нынѣшнею убавку съ сего числа сбирать отъ соляной продажи и присылать изъ городовъ къ Москвѣ съ прибыльными вмѣстѣ; а истинныя денги за тою убавкою промышленникамъ выдавать по прежнему; а что изъ нихъ Иванъ Суровцовъ билъ челомъ, чтобъ ему для той убавки соль ставить въ городахъ выборомъ, и ему въ томъ отказать, а велѣть ставить во всѣхъ городахъ по разверсткѣ, чтобы всѣмъ имъ прибыль была равная; а таможенную пошлину, которая съ продажъ доведеться взять—вычитать головамъ у продажи изъ истинныхъ ихъ промышленичьихъ денегъ; и тѣ пошлинныя денги отдавать бурмистрамъ, а промышленникамъ и ихъ прикащикамъ давать въ городахъ бурмистрамъ таможенныя выписи по обыкновенію. По каковому приговору, для вѣдѣнія и о вычетѣ денегъ посланъ 5 іюня въ Помѣстный Пиказъ къ дьякамъ Андреяну Ратманову и Ѳедосѣю Манукову указъ.

Желающіе на означенныхъ условіяхъ взять на себя продажу соли, должны были въ продолженіи 5 дней объявить о томъ въ Канцеляріи Прав. Сената; но таковыхъ, въ означенный срокъ, не явилось ни одного.

Приговоръ. 1711 года, іюня 14 дня, Прав. Сенатъ слушавъ сей выписки, приказали: въ Помѣстной Приказъ послать великого государя указъ въ пополненіе прежняго приговору, въ которые городы именитого человѣка и другихъ промышленниковъ въ привозѣ будетъ соль водянымъ или сухимъ путемъ, и тое привозную соль соляной продажи головамъ и таможеннымъ бурмистромъ осматривать, и, по осмотру, велѣть складывать имъ, промышленикомъ, въ свои анбары при нихъ, головахъ, и при таможенныхъ бурмистрахъ и печатать тѣ анбары имъ, головамъ и бурмистромъ, съ ними, промышленниками, или съ прикащиками ихъ, которые у пріему

той соли будуть,—вмѣстѣ; а того имъ, головамъ и бурмистромъ, смотрить, чтобъ та соль вся была складена въ анбары; а въ иныхъ мѣстѣхъ безъ печатей головъ и бурмистровъ не лежала; и что той соли понадобитца на продажу соляного збору головамъ, и тое соль вынимать при нихъ же, головахъ и бурмистрахъ и при промышленникахъ и при прикащикахъ ихъ, и записывать въ книги, какъ соляной продажи головамъ, такъ и бурмистромъ безъ всякой утайки, чтобъ за тое продажную соль въ прибылныхъ денгахъ, такъ же и въ пошлинномъ зборѣ утайки и недобору впредь не было; а безъ нихъ, головъ и бурмистровъ, для выдачи той соли имъ, промышленникомъ и прикащикомъ ихъ, отнюдь однимъ не ходить; и о томъ въ губерніи къ генераломъ-губернаторомъ и къ губернаторомъ и ко управителю послать великого государя указы.

По вышеписаннымъ приговорамъ о вѣдѣніи, что велѣно имянитому человѣку Григорью Строганову и Вѣлской и другимъ промышленикомъ соль къ Москвѣ и въ городы съ варницъ своихъ противъ доношеней ихъ предъ прежними цѣнами съ убавкою, а именно: у Строганова вычитать по 2 денги, а у Вѣлской по денгѣ у пуда. Указы посланы въ Помѣстной Приказъ іюня 8, а въ губерніи 25 іюня". (Тамъ-же).

Но при такихъ условіяхъ оказались какъ и у Строгановыхъ, такъ и др. солепромышленниковъ, при расчетѣ за провозъ соли, по назначенію—въ Москву и др. города, излишне взятыя деньги въ количествѣ 16,135 руб.,—посему онѣ и подлежали ко взысканію.

Примѣч. Приведемъ по этому дѣлу указъ 10 октября 1711 г. „9-го іюня 711 года Прав. Сенатъ приговорили: „о подрядѣ подъ провозъ отъ Нижняго къ Москвѣ и по Волгѣ и по Окѣ и по другимъ рѣкамъ въ верховые города и по чему до котораго города промышленникамъ провозу становится, и что тѣхъ провозныхъ денегъ за подрядомъ въ лишкѣ противъ истинной цѣны останется, о томъ освидѣтельствовать подрядчиковыми и соляныхъ промышленниковъ казсками". По справкѣ съ Крѣпостнымъ Приказомъ и по сказскамъ промышленниковъ провозныхъ денегъ въ 708 году осталось у подрядчиковъ 16,135 руб., въ томъ числѣ у имянитаго человѣка Строганова 13,145 рублевъ и у другихъ подрядчиковъ 2,990 руб.

Приговоръ. 1711 года, іюля 20 дня, Прав. Сенатъ слушавъ вышеписанного доношенія, приговорили: у именитого человѣка Строганова и у другихъ соляныхъ промышленниковъ, что они на Москвѣ и въ городѣхъ у истинной своей цѣны имали у провозу лишку, а именно: въ 708 году 16,135 руб., то число на нынѣш-

ней 711 году вынесть въ Москвѣ и въ городѣхъ про истинныхъ ихъ денегъ и прислать къ соляному збору, для того: по подрядомъ своимъ съ варницъ соль ставили они изъ Нижнего до Москвы по 4 алт. и на провозъ имали къ истинной нижегородской цѣнѣ по 8 денегъ за пудъ; а по справкѣ съ Крѣпостнымъ Приказомъ и сказкою Строганова за рукою человѣка его іюня 28 числа, въ томъ году подрятчикомъ давали до Москвы провозу по полшесты деньги съ пуда и имали лишку по полтретьи деньги на пудъ; а до городовъ цѣны на провозъ брали излишнія жъ; а по роспискѣ съ вышеписанною сказкою у него, Строганова, и у другихъ промышленниковъ тѣхъ провозныхъ денегъ, за росходы ихъ, которые въ тѣхъ же провозѣхъ было въ томъ году то вышеписанное число; и о томъ изъ Канцеляріи Прав. Сената въ Помѣстной Приказъ послать указъ".

Примѣч. Для собранія нужныхъ свѣдѣній, былъ посланъ Вараксинъ въ Соликамскъ по именному указу Императора Петра Великаго, что видно изъ слѣдующаго:

„Именнымъ указомъ Петра 1-го, отъ рѣки Прута, 1-го іюля, присланнымъ въ Сенатъ 16-го іюля повелѣно: „на соляные заводы, гдѣ соль варятъ, надобно послать добраго и вѣрнаго человѣка, хотя бы и не одного (ежели по сіе время не послали), дабы онъ осмотрѣлъ: почему тамъ на заводахъ соли пудъ цѣною станетъ, и потомъ съ провозомъ почему въ Нижнемъ станетъ, и потому усматривая почему платить за соль Строганову и прочимъ, и чаю много лишнева платятъ, и потомъ когда совершенную вѣрную вѣдомость получите, платежъ достойный уставите, и искать отдать на откупъ или какъ лучше съ совѣту учините. Для собранія таковыхъ свѣдѣній назначенъ къ Соли-Камской столникъ Герасимъ Дмитріевъ Плещеевъ, а съ нимъ Степанъ Вараксинъ и Герасимъ Юрьевъ, доносшій на именитаго человѣка Строганова о соляномъ торгѣ; — а о дачѣ имъ на дорожный проѣздъ денегъ указа не учинено".

Приговоръ. 1711 года, сентября 2 дня, Прав. Сенатъ, слушавъ сей выписки, приговорили: для вышеписанной къ Соли-Камской Степану Вараксину на подъемъ и на всякой его дорожной проѣздъ выдать 200 руб. изъ Канцеляріи Прав. Сената, съ роспискою".

Указъ о выдачѣ денегъ 200 руб. въ денежный столъ къ росходчику Михаилу Иванову посланъ 3 сентября. (Тамъ-же).

Независимо отъ Вараксина, посланнаго въ Соликамскъ, были еще отправлены туда же стольникъ Герасимъ Плещеевъ и Герасимъ Юрьевъ съ подъячими и 12 солдатами за свѣдѣніями — почему обходится пудъ соли.

Примѣч. Приведемъ приговоръ Прав. Сената по этому дѣлу. „Приговоромъ Прав. Сената 2 сентября посланы Герасимъ Плещеевъ, Степанъ Вараксинъ и Герасимъ Юрьевъ для взятья подлинныхъ вѣдомостей: почему гдѣ соляныхъ промышленникамъ въ вываркѣ соли со всѣми расходами пудъ становился и нынѣ становится; да съ ними-жъ посланы 2 подьячихъ и 12 человѣкъ солдатъ; и для той посылки велѣно имѣть 45 ямскихъ подводъ, на которыя слѣдуетъ имъ до Казани прогонныхъ денегъ 45 руб. 30 алт., считая по 1 руб. 4 ден. на подводу, и потому-жъ назадъ до Москвы, всего 91 руб. 26 алт.".

Приговоръ. 1711 г., сентября 5 дня, Прав. Сенатъ, слушалъ сей выписки, приговорили: стольнику Герасиму Плещееву на 12-ть, камисару Степану Вараксину съ товарищи на 33, всего на 45 подводъ прогонныя деньги отъ Москвы до Казани и назадъ до Москвы, 91 руб. 26 алт. 4 ден., выдать изъ Канцеляріи Прав. Сената".

Указъ о выдачѣ денегъ къ расходчику Михайлу Иванову посланъ 8 сентября. (Тамъ-же).

Стольнику Плещееву велѣно было освидѣтельствовать на соляныхъ заводахъ Строганова тѣ расходы, кои были имъ показаны въ его доношеніи.

Примѣч. Приведемъ приговоръ Прав. Сената по этому дѣлу: „Въ Прав. Сенатѣ 16 іюля 1711 г. поступилъ именной указъ, отъ 1-го іюля, въ которомъ написано: „на соляные заводы, гдѣ соль варятъ, надобно послать добраго и вѣрнаго человѣка, хотя бы и не одного, ежели по се время не послали, дабы онъ осмотрѣлъ, почему тамъ на заводахъ соли пудъ цѣною станетъ, и потомъ съ провозомъ почему въ Нижнемъ станетъ и потому, усматривая, почему платить за соль Строганову и прочимъ, и чаю много лишнева платятъ, и потомъ когда совершенную вѣрную вѣдомость получите платежъ достойной уставите и искать отдать на откупъ или какъ лучше съ совѣту учините". Изъ Помѣстного Приказа въ Прав. Сенатъ представлено доношеніе и вѣдомость о числѣ соляныхъ варницъ, состоящихъ въ разныхъ городахъ, именно: Соликамскѣ 88, Балахнѣ 49, Сольвычегодскѣ 4, Тотьмѣ 20, Солигаличѣ 7, Сереговскомъ Усольѣ 13, Старой Русѣ казенныхъ 3. Всего 184 соляныхъ варницъ.

Прав. Сенатъ, вслѣдствіе именного указа, командировалъ стольника Герасима Плещеева, камисара Степана Вараксина и Герасима Юрьева на камскіе соляные заводы и въ другіе города на соловарни разныхъ владѣльцовъ для составленія описей соляныхъ промысловъ и взятія у тѣхъ владѣльцовъ подлинныхъ приходорасходныхъ вѣдомостей, а также для точнаго изслѣдованія разности

доброт соли и о цѣнѣ, по которой обходится пудъ соли на мѣстѣ и съ провозомъ въ г. Нижній.—4 сентября изъ Канцеляріи Прав. Сената Вараксину выданъ наказъ, какъ имъ поступать на солеварняхъ при составленіи вѣдомостей;—5 сентября посланы указы сибирскому губернатору и казанскому коменданту о дачѣ имъ подьячихъ, солдатъ, бумаги, чернилъ и свѣчъ.—12 сентября Григорій Строгановъ подалъ доношеніе въ Канц. Прав. Сената, которымъ просилъ послать указъ командированнымъ чиновникамъ на его заводы объ освидѣтельствованіи расхода его, Строгановъ, какъ такъ въ данномъ наказѣ стольнику Плещееву не написано освидѣтельствовать слѣдующихъ расходовъ: хлѣба, мяса, рыбы, масла, росковнаго желѣза, дровъ, наемныхъ денегъ, оброчной соли, таможенныхъ гривенныхъ пошлинъ, такъ равно и о понесенныхъ имъ убыткахъ, о которыхъ просилъ послать имъ указъ, въ которомъ бы написать оные расходы и имъ предписать освидѣтельствовать.

„Приговоръ. 1711 года октября 18, Прав. Сенатъ, слушавъ сего доношенія, приказали: противъ помянутого доношенія имянитого человѣка Строганова, въ соляномъ промыслу тѣ расходы стольнику Гарасиму Плещееву съ товарищи освидѣтельствовать подлинно и что по свидѣтельству явится сходно и то приложить къ тѣмъ же росходомъ, а что несходно и то росписать со всякимъ извѣстіемъ и во описи соляныхъ заводовъ написать особъ и о томъ къ нимъ изъ Канцеляріи Прав. Сената послать указъ“.

По сему приговору на соляные заводы указъ посланъ 23-го сентября.

Въ 1712 г. 26 октября на Соликамскіе соляные промысла былъ посланъ стольникъ Иванъ Щепотьевъ вмѣсто стольника же Плещеева, которому повелѣно было поступать по наказу, каковой данъ былъ и Вараксину.

Примѣч. Приведемъ указъ Прав. Сената: „1711 г. октября 26 дня, Прав. Сенатъ приказали: у Соли-Камской на соляныхъ варницахъ на Гарасимово мѣсто Плещеева быть стольнику Ивану Иванову сыну Щепотьеву, которой нынѣ въ Арзамасѣ комендантомъ, и ѣхать ему, Ивану, туда немедленно, а Степану Вараксину у того дѣла быть по прежнему; и будучи ему, Ивану Щепотеву, у Соли-Камской на соляныхъ варницахъ, чинить по наказу, каковъ данъ Степану Вараксину, съ нимъ Степаномъ, съ общаго совѣту; и объ отпускѣ его изъ Арзамаса въ Казанскую губернію къ губернатору послать указъ“. (Указъ посланъ 27 октября).

Вотъ и самое повелѣніе Ив. Ив. Щепотеву объ отправленіи его въ Соликамскъ для описи и управленія соляными заводами—безъ отказу подъ опасеніемъ штрафа — „1711 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ въ челобитной Прав. Сенату Иванъ Ивановичъ Щепотевъ

пишетъ: по твоему царскаго величества указу, посланъ я изъ Москвы въ Арзамасъ, для управленія твоихъ государевыхъ дѣлъ, воеводою съ принужденіемъ, а не исканіемъ, и, будучи въ томъ городѣ, управлялъ всякія твои государевы дѣла безкорыстно и въ бытность свою доимокъ прежнихъ воеводъ собралъ немалое число. И въ прошломъ, государь, 1710 году билъ челомъ я тебѣ, государю, чтобъ за старостію моею изъ Арзамасу перемѣнить. А нынѣ, государь, по твоему царскаго величества указу, велѣно мнѣ ѣхать для описи соляныхъ заводовъ въ Соли-Камской и управлять по наказу, каковъ данъ Степану Варакину. И о томъ ко мнѣ присланъ указъ и сказанъ, а мнѣ, рабу твоему, за старостію и за конечною моею болѣзнію, быть у того дѣла невозможно, для того, что лежу болѣнъ при смерти. Всемилостивѣйшій государь! прошу вашего величества, не вели, государь, за многую мою работу и за старостію и за нынѣшнею моею болѣзнію нынѣ у описи соляныхъ заводовъ быть, и вели, государь, о томъ въ Казань дать свой государевъ указъ".

Приговоръ. 1711 года, декабря въ 20 день, помѣта (оберъ-секретаря Анисима Щукина): послать къ нему, Ивану, великого государя указъ, дабы онъ, по прежнему указу, ѣхалъ къ Соли-Камской и отправлялъ о всемъ что повелѣно, а ежели вскорѣ не поѣдетъ, и за то на немъ взятъ будетъ штрафъ". (Доклады и приговоры, составл. въ Прав. Сенатѣ Н. В. Калачева, 1711 г.).

Примѣч. 1. Приведемъ документъ объ освидѣтельствованіи на соляныхъ заводахъ Строганова солянаго варенья „1712 г. въ генварѣ мѣсяцѣ Григорій Строгановъ подалъ челобитную, что по именному указу, велѣно на соляные его заводы, гдѣ варятъ соль, послать добраго и вѣрнаго человѣка, хотя бы и не одного, для осмотра: по чему на заводахъ цѣною пудъ соли станетъ; и отъ соляныхъ его заводовъ приказщики его нынѣ къ нему пишутъ, что, по тому указу и по наряду изъ Прав. Сената, посланные на тѣ промыслы комисаръ Степанъ Варакинъ и съ нимъ бывшій гостей Филатьевыхъ человѣкъ Герасимъ Юрьевъ на Ленву къ промысламъ его пріѣхали и приказщиковъ его о соляныхъ промыслахъ допрашивали; и они сказали о которыхъ наизустно памятовали, а о другихъ указывали на расходныя денежныя солянаго варенья книги, и оные его приказщики 706—711 годовъ книги на соляную варку и на провозъ до Нижняго подали; и противъ поданныхъ книгъ онъ, комисаръ, о покупныхъ припасахъ на тѣ варничные промыслы и о дачѣ за всякія работы распрашивалъ противъ всякой статьи: по чему которыхъ припасовъ въ годъ на соляное варенье исходитъ; и они въ чемъ извѣстны сказали ему подлинно, также де что дается при томъ промыслѣ священникамъ руги и людямъ его и наемнымъ, ко-

торые въ управленіи бываютъ, денежной дачи и всякая пища, одежда и обувь, безъ чего у того промысла пробыть невозможно; и онъ, комисаръ, по книгамъ тѣхъ домовныхъ расходовъ и священникамъ руги класть не хочетъ, а хочетъ отличать сколько какихъ припасовъ къ тому промыслу, кромѣ тѣхъ расходовъ, на годъ; а по торговому обыкновенію, ежели у какихъ промысловъ сколько какихъ людей бываетъ и что на нихъ какихъ расходовъ исходитъ, и то все кладутъ на тотъ промыселъ; а вышеозначенный Филатьева человѣкъ Герасимъ Юрьевъ,—который, воровскимъ своимъ промысломъ, доводилъ на него, въ чемъ обличенъ тотъ его воровскій доводъ подлинными книгами, въ которыхъ онъ и не спорилъ, и за тотъ его затѣйный воровскій доводъ, по приговору въ Ближней Канцеляріи министровъ, учинено ему наказаніе: бить кнутомъ и велѣно сослать на каторгу, — мстя ему оное и хотя учинить раззореніе, пріѣхавъ на тѣ его соляные заводы на Ленвѣ, изобравъ въ дву варницахъ съ добрыхъ росоловъ на новыхъ цыренахъ, въ первой варницѣ отмѣрялъ дровъ добрыхъ аршинныхъ съ прибавкою, и сгорѣло тѣхъ дровъ въ уимки въ полторы сутки 10 саженъ, а соль заварилъ послѣ его прикащиковъ рядовой вари на большихъ сѣменахъ и унималъ изъ цырена всю, какъ на сгребъ унимаютъ, и вѣсилъ противъ старыхъ гирь скудно; а явилось на вѣсъ той соли 198 пудъ; а довлѣло было ему для того свидѣтельства цѣлая поваренная недѣля, которая содержится въ 12 соляхъ, и тогда бы явилась большая и средняя и малая варя, какъ есть и обычай на всѣхъ соляныхъ промыслахъ, и тѣ всѣ вари расположить было довлѣло по ровну, по чему на варю обойдется, также и дрова, а рядовой вари у людей его, Строгановыхъ, по обыкновенію соли вышло на вѣсъ 180 пудъ; также и въ другой варницѣ варилъ онъ съ добраго жъ росолу добрыми, самыми подрядными, дровами пятичетвертными, въ уимки сгорѣло пол-8 сажени, соль унялъ также, какъ и на сгребъ унимается; а на вѣсъ явилось 189 пудъ 3 чети; а при томъ вареніи были выборные отъ Соликамской купеческіе люди, которые, по указу Правит. Сената, посланы съ нимъ, комисаромъ Вараксинымъ: Петръ Холкинъ, Иванъ Короткій, Филипъ Котоноговъ; и видя они, выборные, въ вареньѣ неправый и вымышленный воровскій его порядокъ, поговорили ему, что такая рядовая варя у нихъ не бываетъ; и онъ, обличеный воръ, за то ихъ билъ, и они о томъ комисару Степану Вараксину доносили; и комисаръ имъ сказалъ, что онъ ему въ томъ воспретить не можетъ, какъ хочетъ такъ и дѣлаетъ. Да они жъ, прикащики его, пишутъ къ нему вторично, что онъ, Герасимъ, варилъ еще въ зырянскихъ его усольяхъ, и выбравъ первую варницу съ добраго росолу на большихъ же сѣменахъ, дровъ сгорѣло въ ту ва-

рю 8 сажень 2 чети, да на устьѣ Зырянки въ варницѣ, которая завѣрена до его пріѣзда, и дровъ наметано было подъ цыреному больше полупудовова, да къ тому онъ отмѣрялъ 7 сажень, а прежде наметочныхъ зачитаетъ онъ только пол - 2 сажени; да въ Новомъ Усольѣ варилъ онъ также, выбравъ съ добраго росолу и самыми добрыми дровами, въ полторы сутки сгорѣло тѣхъ дровъ соснягу 5-четвертнаго безъ вершка 8 сажень; а соль сушить безмѣрно сухо и стоитъ въ той сушкѣ передъ униманьемъ долгое время, не противъ обычаю, какъ бываетъ рядовая варя, и отъ того та соль безмѣрно вѣска и изъ цыреновъ унималъ необычайно жъ, всю, какъ на сгребъ унимается, и сѣмянъ ничего не оставливаетъ; и въ томъ неправомъ же его вареніи соловаръ Андрей Вологовъ людямъ его извѣщалъ, что варитъ онъ, Герасимъ, необычайно; такія де соли унимаются у нихъ поваровъ на сгребъ, а рядовыхъ солей такимъ образомъ варить ему невозможно; а средними и плохими росолы на старыхъ цыренахъ и дровами средними и мелкими по обычаю, какъ есть варится, не варитъ, и на которыхъ варницахъ цырены новыя и росолы добрые и соли идетъ больше, и онъ, воръ, тѣми одними и свидѣтельствуетъ, и люди его, Строганова, которые у тѣхъ промысловъ, видя тотъ его вымышленный воровскій непорядокъ, говорили ему, и онъ ихъ за то билъ жестокимъ боемъ, а на иныхъ также хвалится впредь бить; а для прямаго извѣстія довелось было варить на добрыхъ и среднихъ налогахъ росолахъ, также и на цыренахъ, и дровами добрыми и средними и мелкими и держать, какъ есть обычай, поваренная цѣлая недѣля, которая содержится въ 12 соляныхъ; а онъ дроваималъ только одни добрые, лѣтняго пріема, которые принимаются лѣтомъ, сырые своды, у которыхъ бываютъ усышки по четверти аршина, и того кладется на 10 сажень по 2 трети сажени слишкомъ, и той усышки онъ не зачитаетъ и варилъ не по обычаю, какъ въ томъ объявлено выше сего; и въ томъ онъ, воръ, чинитъ ему великіе убытки и раззореніе, мстя все вышеозначенное, что битъ онъ за неправый доводъ кнутомъ; и нынѣ люди его Строганова, за такимъ его озорничествомъ, въ тѣхъ его воровскихъ непорядкахъ говорить ему ни о чемъ и къ варенью и къ вѣсамъ ходить не смѣютъ. И проситъ: къ кому надлежитъ послать указъ, чтобъ при тѣхъ промыслахъ свидѣтельствовать въ правду, кромѣ того явнаго вора, и варить для подлиннаго извѣстія на добрыхъ и среднихъ и плохихъ росолахъ, также и на цыренахъ, и дровами добрыми и средними и мелкими, и варить и унимать какъ надлежитъ по обычаю на всѣхъ прочихъ соляныхъ заводахъ; а вышеозначенныя священникамъ ружныя и людямъ его и наемнымъ при томъ промыслѣ денежныя дачи и всякую пищу, одежду и обувь, и всякіе

приключающіе при томъ расходы, класть на тѣхъ промыслы, какъ есть обычай и у нихъ при счетѣ тѣхъ прикащиковъ то все кладется; а вышеозначенному вору Герасиму ничего бъ при тѣхъ промыслахъ не вѣдать, потому что ему, вору, его, Строганова, раззореніе нужно; а что онъ, Герасимъ, при томъ промыслѣ всякія чинилъ наглости и неправость, тѣхъ вышеозначенныхъ выборныхъ, которые ему въ неправомъ его вымышленномъ порядкѣ воспрещали, чтобъ допросить впредь для свидѣтельства, и его, вора, съ тою неправостію выслать за карауломъ къ Москвѣ и указъ учинить, чтобъ и другимъ такимъ ворамъ вымысломъ своимъ раззорять людей было не повадно, и чтобъ тому вымышленному воровскому его свидѣтельству не вѣрить, а чтобъ освидѣтельствовать особо добрыми и знающими людьми по вышеписанному въ правду; также и въ побоихъ людей его, Строгановыхъ, и во всякихъ воровскихъ его наглостяхъ въ тому еще и другими людьми при томъ бывшихъ освидѣтельствовать же.

Приговоръ 1712 г., генваря 28, Прав. Сенатъ, слушавъ сего челобитья, приговорили: на соляныхъ его именитого человѣка заводахъ соляное варенье освидѣтельствовать въ правду, по прежнему государеву указу и по наказу, стольнику Ивану Щепотину да Степану Вараксину; и для того подлинного свидѣтельства и извѣстія велѣть варить на добрыхъ и среднихъ и плохихъ росолахъ, также и на цыренахъ, и дровами добрыми и средними и мелкими, также какъ и прежъ сего варивали по обычаю, и что изъ какихъ росоловъ и цыреновъ и дровъ въ вываркѣ соли пудъ будетъ и съ какимъ расходомъ, и то записывать въ записные книги порознь; а Герасиму Юрьеву одному своеволно и безъ вѣдома ихъ на тѣхъ заводѣхъ ничего не дѣлать, а быть ему при нихъ Щепотевѣ и Вараксинѣ, а о бою выборныхъ и людей его, Строганова, освидѣтельствовать допросами; и о томъ с всемъ къ нимъ Щепотеву и Вараксину послать указы". (Доклады и приговоры состоявшеся въ Прав. Сенатѣ Н. В. Колачева. Т. II годъ 1712; СПБ. 1882 г.).

3) Въ 1712 году Зырянскіе промысла въ виду ихъ упадка, по просьбѣ Строгановымъ, взяты въ казну, кромѣ крестьянъ, гдѣ и состояли подъ вѣдѣніемъ Коммисара Вараксина, который въ 1714 году донесъ правительству, что хотя и велѣно ему доставлять изъ означенныхъ промысловъ половину, изъ назначеннаго количества соли, въ Москву, а другую—въ Смоленскъ,—но подобная доставка ему затруднительна, по неимѣнію въ виду для этого перевозчиковъ, а потому просилъ передать тѣ промысла дѣтямъ именитаго человѣка Григорья—баронамъ тайному совѣтнику Александру съ братьями его—Сергѣемъ и Николаемъ Григорьевичами, кои, хотя и считались, въ силу жалованныхъ грамотъ,

въ числѣ прочихъ крѣпостныхъ имѣній, на правахъ собственности —въ вотчинѣ, но платежъ соли по 100/т. продолжали взносить по 1750 г.

Вслѣдствіе челобитья въ 1660 года Зырянскихъ мірскихъ старостъ и мірянъ, 9 іюня 1716 г., послѣдовалъ указъ изъ Правительствующаго Сената, 17 апрѣля того-же 1716 года, Сибирскому губернатору князю Матвѣю Петровичу Гагарину—„о не иманіи съ вышеозначенныхъ лицъ какъ податей, такъ рекрутъ и работниковъ“,—въ виду того, что Зырянскіе промысла съ крестьянами и бобылями отданы Строганову и что послѣдній, вмѣсто податей и оброчныхъ денежныхъ доходовъ, обязанъ ставить узаконенное количество соли, въ указанный мѣста.

Приведемъ всѣ документы по этому предмету, такъ какъ въ нихъ излагается: во 1) Сенатскій указъ, отъ 17 апрѣля 1716 года; во 2) ходатайство Зырянскихъ усолей бобыльскаго старосты Алексѣя Туронтаева и Өедора Шаврина—къ промышленнику же соляному гостю Семену Задорину и выписку 1660 года о томъ, что „всякія варничныя сдѣлья дѣлать не кому и какъ де будутъ приписаны къ варничному промыслу тѣ Зырянскіе крестьяне для всякихъ варничныхъ сдѣлій, „и что тому-де промыслу будетъ прибыль немалая“,—ходатайство было уважено съ тѣмъ, чтобы тягло, съ приписанными къ Зырянскому погосту деревнями, починками и и проч., было заносимо изъ варничныхъ суммъ, но не челобитчиками мірскими людьми и 3) списокъ съ наказа, 7205 (1697) г. іюня 6, подьячимъ Зыкову и Бурлакову, отправленнымъ въ Соликамскъ, въ Зырянскіе промысла и проч. окрестныя мѣста, коимъ, противъ челобитья именитаго человѣка Строганова, велѣно: освидѣтельствовать пустоши и учинить противъ присланнаго Великаго Государя имяннаго указа надлежащія справки.

1. „Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца указъ въ Сибирскую губернію Губернатору Князю Матөѣю Петровичу Гагаринѣ съ товарищи.

Въ прошломъ 716 году іюня въ 9 день, Великому Государю били челомъ въ канцеляріи Сената Зырянскихъ Усолей мирской староста Алексѣй Туронтаевъ и всѣ мирскіе люди: въ прошлыхъ де годахъ по указу отца его Государева Блаженныя Памяти Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, послѣ де гостя Григорья Никитникова варничный Зырянскій промыселъ и со всѣмъ заводомъ и съ ними бобылями работными людьми, который вѣдомъ былъ въ Приказѣ Большія казны, взять на него Блаженныя Памяти Великаго Государя. А въ прошлыхъ же де во 168 и во

171 годахъ по его жъ Блаженныя памяти Великаго Государя указу взяты къ тѣмъ промысламъ и они изъ Усольскаго тягла Зырянскіе и Григоровскіе крестьяне; а по грамотамъ де отца его Государева Блаженныя Памяти Великаго Государя вышеписанныхъ 168 и 171 годовъ съ нихъ крестьянъ и съ бобылей никакихъ податей имать и въ службу ихъ выбирать не велѣно, для того что взяты они къ тому соляному промыслу изъ Усольскаго тягла въ работу, и тягло съ нихъ сложено; и велѣно де то тягло по писцовымъ книгамъ платить изъ солянаго промысла. А въ прошлыхъ де семъ году мая 14 и въ 700 году апрѣля 1 по именнымъ Его Великаго Государя указамъ тѣ Зырянскіе соляные варничные промыслы со всѣми заводы и съ ними крестьяны и бобыли отданы въ вотчину и во владѣніе именитому человѣку Григорью Дмитріеву сыну Строганову и женѣ его и дѣтямъ и кто по нихъ роду наслѣдникъ будетъ; а съ того де промыслу соляныхъ варничныхъ промысловъ, за нихъ крестьянъ и бобылей, и за принадлежащія всякія угодья, вмѣсто всякихъ податей и оброчныхъ денежныхъ доходовъ, велѣно имать съ него Строганова соли по сту тысячь пудъ на годъ безденежно, и ставить ему тое соль въ Москвѣ и въ городѣхъ, гдѣ указомъ опредѣлено будетъ; а имъ де крестьянамъ и бобылямъ велѣно быть у того солянаго промысла въ работахъ и во всякихъ сдѣлкахъ. А въ 712 году мая 16 числа, по именному Его Великаго Государя указу, велѣно въ тѣхъ Зырянскихъ усольяхъ на соляныхъ промыслахъ промышлять на него Великаго Государя Коммисару Стефану Вараксину. А въ 714 году, по именному жъ де Его Великаго Государя указу, тѣ вышеписанныя Зырянскія усолія съ соляными заводы и съ ними крестьяны и бобыли отданы господину ихъ Строганову; а съ тѣхъ промысловъ и за крестьянъ и за бобылей, вмѣсто всякихъ и оброчныхъ денежныхъ доходовъ, велѣно ему ставить по прежнему противъ вышеписанныхъ Его Государевыхъ именныхъ указовъ оброчную соль по сту тысячь пудъ на годъ безденежно: да и по присланной де въ 710 году отъ тебя губернатора изъ Сибирскаго Приказа съ Соли-Камской въ окладной росписи съ тѣхъ отдаточныхъ Зырянскихъ усолей велѣно съ господина ихъ спрашивать соль вышеписанное указанное число, а не деньги; и то де число соли господина ихъ платятъ безъ доимки. А въ томъ же де 710 году прикащикъ господина ихъ Прокопій Вороновъ, въ переписныхъ того 710 году книгахъ, Зырянскихъ усолей дворовое ихъ крестьянъ и бобылей число написалъ межъ старинными господина ихъ вотчинами въ одномъ перечнѣ, а не особь. А помянутыми де Его Государевы указы въ книгахъ и въ сказкѣ своей онъ, Прокопій, Зырянскихъ усолей двороваго ихъ числа невѣдомо для

какого вымыслу не очистилъ; и по тѣмъ де переписнымъ книгамъ и по сказкѣ его прикащика съ 711 года спрашивать съ нихъ крестьянъ отъ Соли-Камской всякія Его Государевы подати и рекрутъ и работныхъ людей съ четырехъ сотъ семидесяти шести дворовъ и избъ, которыхъ де Его Государевыхъ податей, за великимъ правежемъ и за присылкою къ нимъ для того правежа дворянъ и подьячихъ со многими солдаты, обирая скарбъ свой, заплатили они съ 711 года по 716 годъ съ Соли-Камской въ приказную избу три тысячи триста десять рублевъ девятнадцать алтынъ три деньги; да помянутому прикащику Прокопью Воронову двѣ тысячи сто двадцать рублевъ четыре алтына три деньги, на рекрутскіе и работничьи отпуски шесть сотъ сорокъ восемь рублевъ тридцать два алтына; присланнымъ для правежа дворянамъ и подьячимъ и солдатамъ на хлѣбъ и на харчь въ дачѣ триста пятьдесятъ шесть рублевъ двадцать семь алтынъ; и отъ того де они пришли во всеконечное разореніе, а другіе отъ того правежа померли и сбѣжали; и за неочисткою де въ переписныхъ книгахъ помянутаго прикащика, Его Государевы всякія подати и понынѣ на нихъ правятъ же. А такихъ де податей, за выше объявленными Отца Его Государева Блаженныя Памяти Великаго Государя и Его Великаго Государя имянными указы, платить имъ не надлежитъ, для того за платежемъ указнаго числа соли, со старинными господина ихъ вотчинами въ податяхъ и въ рекрутскихъ и въ работничьихъ наборѣхъ Зырянскія усолья не причтены; а приписаны де они крестьяне и бобыли, для работы вмѣсто тягла и всякихъ податей. и до нынѣ у того солянаго промысла работаютъ сверхъ прежнихъ Его Государевыхъ указовъ со излишествомъ дѣлаютъ оброку: Зырянской волости крестьяне по тысячѣ саженъ дровъ на годъ, а бобыли отправляютъ соляной и хлѣбный пріемъ и отдачу; а по его де Государеву указу сего года сверхъ прежняго на нихъ крестьянъ и бобылей оброка и тягла прибавливать не велѣно, чтобы отъ того крестьяне и бобыли врознь не разбрелись. А въ прошломъ 712 году, по челобитью ихъ и по свидѣтельству Коменданта Ларіона Синявина, изъ вышеписанного двороваго числа сложено пустыхъ дворовъ, изъ которыхъ жители померли и взяты въ рекруты и въ работники; а иные сто дватцать два двора за тою складкою осталось у нихъ двороваго числа триста двадцать одинъ дворъ; а по переписнымъ же 715 года книгамъ въ тѣхъ Зырянскихъ усольяхъ явилось вотчинниковъ и поповскихъ и подьяческихъ и вдовьихъ и нищенскихъ и пустыхъ двѣсти сорокъ восемь дворовъ избъ. А у соляныхъ де промысловъ работаютъ и нынѣ въ работѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ варничныхъ работниковъ только сто девяносто восемь дворовъ и избъ;

а солянаго де промысла варницъ отдано господину ихъ Строганову немалое число; а нынѣ де тотъ промыселъ во умаленіи; для того де по Его Государеву указу велѣно соляныхъ промысловъ, ради государственнаго расхода и всенароднаго оскудѣнія въ вываркѣ соли умножить лишній милліонъ, и за такимъ де умноженіемъ и за вышеупомянутымъ разореніемъ работъ имъ оставшимъ не управиться; и будетъ де въ работахъ противъ прежней цѣны межъ работниками сдачи и сдачь имъ немалое разореніе.

И чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ, по прежнимъ, отца своего Государева, Блаженныя памяти Великаго Государя грамматамъ и по своимъ государевымъ имяннымъ указамъ о неиманіи съ нихъ податей и рекрутъ и работниковъ, свой государевъ милостивый указъ учинить; а Зыряновихъ усолей дворовое число прежнихъ господъ ихъ вотчинъ, изъ валоваго перечню и изъ оклада выложить; и о томъ о всемъ послать къ тебѣ губернатору свой Великаго Государя указъ; а взятыя съ нихъ вышеписанныя деньги, зачесть въ платежъ въ предбудущіе годы, за вотчину господъ ихъ Строгановыхъ, въ свои государевы подати, въ какія надлежитъ, для того что де тѣ деньги взяты съ нихъ за имянными его государевыми указы напрасно, чтобъ де имъ оставшимъ отъ всеконечнаго разоренія того солянаго промыслу врознь не разбрестись. А по справкѣ въ канцеляріи Сената вышеписанныхъ Зырянскихъ усольяхъ, по переписнымъ книгамъ 186 года, сколько двороваго числа, такожде при опредѣленіи губерній то дворовое число къ расположенію въ доли положено-ль, и въ табели, для взятья податей, написано ль, того въ канцеляріи Сената невѣдомо; а въ табели, каковъ поданъ въ канцелярію Сената изъ Сибирской губерніи за твоею губернаторскою рукою изъ переписныхъ книгъ 710 году написано:

Соли-Камской г. Строганова и другихъ помѣщиковъ крестьянскихъ десять тысячъ восемь сотъ сорокъ четыре двора.

А что чьихъ порознь, того въ томъ табели не расписано.

Апрѣля въ 15 день нынѣшняго 716 года по его Великаго Государя указу Правительствующій Сенатъ, слушавъ вышеписаннаго челобитья и выписки, приказали: противъ того челобитья о всемъ указъ учинить въ Сибирской губерніи тебѣ губернатору князю Матвѣю Петровичу, по его Великаго Государя указомъ безволокитно, и о томъ послать къ тебѣ Его Великаго Государя указъ.

И губернатору князю Матвѣю Петровичу Гагарину съ товарищи о вышеписанномъ учинить по сему Его Великаго Государя указу, а что учинено будетъ, о томъ для вѣдома въ канцелярію Сената прислать доношеніе.

Писанъ апрѣля въ 17 день 716 года. У подлиннаго указа Великаго Государя печать. На томъ же указѣ написано: съ приговоромъ свидѣтельствовалъ Дьякъ Семенъ Ивановъ. Закрѣпа Михайла Самарина. Справка подьячаго Григорья Протопопова. Печатныхъ пошлинъ семь рублевъ съ полтиною взято у Турунтаева съ товарищи.

„Да на томъ же подлинномъ указѣ подписано рукою Губернатора Сибири Князя Матеѣя Петровича Гагарина: противъ сего указа выписать у Соли-Камской о указѣхъ, что о Зырянскомъ усольѣ противъ сего указа“.

2. При томъ же указѣ писано: Сей Великаго Государя Указъ въ ближней канцеляріи при вѣденіи дѣлъ записанъ по нижеписанному:

„Указъ Канцеляріи Сената въ Сибирскую губернію Губернатору Князю Матеѣю Петровичу Гагарину съ товарищи по челобитью Зырянскихъ усолій мирскаго Алексѣя Турунтаева и всѣхъ мирскихъ людей, велѣно, по приказу Правительствующаго Сената, противъ ихъ челобитья, о не иманіи съ нихъ челобитчиковъ податей, и рекрутъ и работниковъ указъ учинить ему, Губернатору, для того, что по Именному Великаго Государя указу Зырянскія усолья съ соляными заводы и съ ними крестьяне и бобыли отданы Строганову, вмѣсто тѣхъ всякихъ податей и оброчныхъ денежныхъ доходовъ, велѣно ему, Строганову, противъ Именныхъ Великаго Государя указовъ, оброчную соль по сту тысячь пудъ на годъ ставить въ Москвѣ и въ городѣхъ, а взятыя съ нихъ подати, которыя съ нихъ иманы, и по присылкѣ отъ Соли-Камской съ 711 по 715 годъ къ Соли-Камской въ приказную избу, зачесть Строгановымъ въ предбудущіе годы въ подати, и тѣхъ Зырянскихъ усолей крестьянскіе и бобыльскіе дворы изъ старинныхъ вотчинъ Строганова, изъ валоваго крестьянскаго перечня, выложить.

Подлинный указъ писанъ апрѣля въ 17 день. Оный указъ за подписаніемъ сенатора Михайла Михайловича Самарина.

Съ приговоромъ свидѣтельствовалъ Дьякъ Семенъ Ивановъ. Справилъ Григорій Протопоповъ.

Пошлинъ Зырянскихъ съ дву мѣстъ съ пяти дѣлъ, что податей съ нихъ не имать полтора рубли. Что рекрутъ не имать полтора рубли. Что работниковъ не имать, полтора рубли. Что взяты съ нихъ подати зачесть въ подати жь полтора рубли. Что изъ валоваго перечня крестьянскіе и бобыльскіе дворы выложить, полтора рубли. Всего семь рублевъ съ полтиною.

и 3. У Соли-Камской въ канцеляріи выписано въ спискахъ съ грамоты Великаго Государя, каковы въ сей выпискѣ за руками явили челобитчики Зырянскихъ усолей бобыльской староста Алексѣй

Туронтаевъ да Ѳедоръ Шавринъ, соляного промысла къ промышленникамъ гостю Семену Задорину съ товарищи. Въ прошломъ 7168 (1660) году ноября 20 дня за приписью Дьяка Ивана Патрикіева, написано въ первой: писали де они къ Великому Государю, у соляного промысла близко съ версту, Зырянская волость, Никольскій погостъ съ деревнями семьдесятъ дворовъ тяглыхъ; крестьяне кормятся работою, все у варничныхъ промысловъ, а положены де тѣ крестьяне по писцовымъ книгамъ въ окладѣ особно, а не съ усольцы, а у варничнаго де промысла работными людьми скудно, варничныя дрова и всякія варничныя сдѣлья дѣлать не кому, и какъ де будутъ приписаны къ варничному промыслу тѣ Зырянскіе крестьяне для всякихъ варничныхъ сдѣлій, и тому де промыслу будетъ прибыль немалая, а подати де за нихъ къ Соли-Камской платить по писцовой книгѣ съ соляныхъ промысловъ; для справки де того Зырянскаго погоста и съ Приказу большія казны послана въ Новгородскую четверть память; а въ памяти де изъ Новгородской четверти, за приписью Дьяка Димитрія Шубина, написано, въ Новгородской чети Соли-Камской въ писцовыхъ книгахъ, писца Михайла Кайсарова съ товарищи: 131 и 132 годовъ написано, въ Усольскомъ уѣздѣ, погостъ Зырянка, да починокъ Тимашевъ, а въ немъ деревня, да два починка, а въ погостѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ сорокъ одинъ дворъ, пашенныхъ крестьянъ пять дворовъ, бобыльскій дворъ пустой, да мѣсто дворовое, а съ живущаго сошнаго письма съ получетьи сохи денежныхъ доходовъ, да за ямскія и примѣтныя деньги и за городовые и за засѣченіе и за ямчюжное дѣло и за казначеевы и дьячьи пошлины и за намѣстничій доходъ и съ безпашенныхъ и бобыльскихъ дворовъ оброку и пошлинъ семь рублевъ десять алтынъ полпяти деньги; а платятъ де тѣ доходы у Соли-Камской. И по указу Великаго Государя у Соли-Камской Зырянскій погостъ велѣно взять къ тому соляному варничному промыслу; а тягло, что съ того погоста было, велѣно платить изъ соляного промысла; а съ мирскихъ людей велѣно то тягло снять; и того погоста крестьянамъ велѣно быть у того соляного промысла, лучшимъ людямъ въ цѣловальникахъ, а среднимъ и молодчимъ во всякой работѣ и сдѣльѣ, а Соли-Камской съ посадскими людьми того Зырянскаго погоста крестьянамъ никакихъ податей платить и службъ служить не велѣно. Во второй, за его жъ приписью Дьяка Ивана Патрикіева, къ стольнику и воеводѣ Льву Андреeву сыну Плещееву написано: Великій Государь указалъ у Соли-Камской Зырянскій погостъ взять къ соляному варничному промыслу, и тягло, что съ того погоста было, платить изъ соляного промысла; а съ мирскихъ людей то тягло снять, и вѣдать промыселъ промышленникамъ гостю Се-

мену Задорину съ товарищи, а Соли-Камской посадскимъ людямъ съ того Зырянскаго погоста съ крестьянъ такихъ податей имать и въ службу того погоста выбирать не велѣно.

А въ памяти, какова писана во 168 году, января въ 7 день, за печатью стольника и воеводы Льва Андреевича Плетнева, въ Зырянскія усолья къ церковному старостѣ Козмѣ Аврамову написано: Въ нынѣшнемъ во 160 году, января въ 7 день, прислана къ Соли-Камской Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодржца грамота изъ Приказа большія казны, за приписью Дьяка Ивана Патрикіевича, къ стольнику и воеводѣ Льву Андреевичу Плетневу, въ которой Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россія Самодержецъ повелѣлъ, у Соли-Камской, Зырянскій погостъ взять къ соляному Великаго Государя промыслу, и тягло, что съ того погоста было, сложить изъ соляного промысла, а съ мирскихъ людей, то тягло, велѣно снять; и вѣдать того погоста крестьянъ во всемъ, Великаго Государя соляного промыслу промышленникамъ, гостю Семену Задорину съ товарищи, и чтобъ о вышеписанномъ о всемъ чинить имъ, старостамъ, по вышеписанному Великаго Государя указу.

Да 7206 (1697) году, іюня въ 6 день, въ спискѣ съ наказу, каковъ подлинный, за приписью дьяка Бориса Артемьева, изъ Приказа большія казны данъ подьячимъ Никифору Зыкову, Семену Бурлакову, написано: велѣно ѣхать имъ къ Соли-Камской въ Его Великаго Государя Зырянскія усолья для того, въ прошломъ де во 160 (1652) году, по указу Блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отписано да и взято на него Великаго Государя у Соли-Камской въ Зырянскихъ усольяхъ Пыскорскаго Монастыря у властей пять соляныхъ варницъ. Да 167 (1659) году на той же рѣчкѣ послѣ гостя Григорья Никитникова, да Григорьевской жены Булгакова пятнадцать варницъ, да пять трубъ рассольныхъ, да двѣ безъ рассолу, восемдесятъ пять трубъ рассольныхъ, да двѣ безъ рассолу, восемдесятъ пять дворовъ тяглыхъ людей. Да въ 168 и во 171 годѣхъ приписано де къ тому Государеву соляному село Зырянскій погостъ; да у Соли-Камской Григорова гора, а въ томъ де селѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ семдесятъ пять дворовъ, а въ нихъ людей 297 человѣкъ, пашенныхъ земель 91 четь съ осьминою, сѣнныхъ покосовъ на четыре тысячи на девять сотъ на шестьдесятъ копенъ, и тѣ де приписные крестьяне и бобыли, по указу Великаго Государя у соляныхъ промысловъ у всякой варничной работы и у подѣлокъ,

и мосты чрезъ рѣчки мостятъ, и сѣна и навозы возятъ, и на караулы ходятъ, Зырянскихъ усолей съ бобылями, вмѣстѣ безденежно, да сверхъ той работы у солянаго промысла работаютъ въ поварахъ и въ подваркахъ, въ водоливахъ и дровосѣкахъ и въ иныхъ во всякихъ варничныхъ работахъ. А на Григоровѣ горѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ семь дворовъ, и вмѣсто де оброку въ Григоровѣ горѣ ломаютъ къ Государевымъ солянымъ промысламъ колодцы рейные печети каменья; а крестьянъ и бобылей не разогнать и работъ и тягла сверхъ прежняго не прибавливать.

А въ окладной росписи, какова прислана изъ Канцелярія Сибирской губерніи, въ прошломъ 710 году, августа въ 8 день, за приписью дьяка Якова Щетинина, къ Соли-Камской къ стольнику и Воеводѣ Князю Ивану Иванову сыну Щербатову написано: съ отдаточныхъ Зырянскихъ соляныхъ варничныхъ промысловъ, которые вѣдомы были въ Большой Казнѣ, велѣно платить ему имянитому человѣку въ годъ по сту тысячь пудъ соли, гдѣ указано будетъ. Въ спискѣ же съ указа Великаго Государя, каковъ подлинный писанъ, въ прошломъ 1714 году, марта въ 7 день, за заскрѣпою Оберъ-Секретаря Анисима Щукина, къ имянитому человѣку Строганову написано: въ прошломъ 700 году, іюня въ 8 день, по Имянному Великаго Государя указу, пожалованы де ему Зырянскіе соляные варничные промыслы съ трубами и съ цырены и съ варницами и съ заводы и со крестьяны и бобыли и со всѣми къ нимъ принадлежащими угодьи въ вотчину и во владѣніе непремѣнно; а съ тѣхъ промысловъ за крестьянъ и за бобылей, вмѣсто всякихъ податей и оброчныхъ денежныхъ докладовъ, велѣно имать съ него имянитаго человѣка и съ наслѣдниковъ, будущихъ по немъ роду его, по прежнимъ Великаго Государя имяннымъ указамъ, каковы состоялись маія 14 сего да апрѣля 30 чиселъ 700 годовъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, гдѣ указано будетъ, соли по сту тысячь пудъ на годъ, и ставить тое соль, по вся годы безъ доимки; а гдѣ та соль плачена, о томъ вѣдѣнія у Соли-Камской въ Приказной Палатѣ нѣтъ. А по справкѣ у Соликамской въ Приказной Палатѣ, въ переписныхъ 710 году книгахъ, въ селѣ Веретіѣ двороваго числа написано вотчинниковыхъ четыре двора, запищиковъ одинъ дворъ, подьяческихъ пять дворовъ, бобыльскихъ сто четыре двора, девяносто восемь избъ, вдовьихъ четырнадцать дворовъ, восемнадцать избъ, нищенскихъ три двора, двадцать избъ; въ сельцѣ Григоровѣ крестьянскихъ тринатцать дворовъ, да вдовьихъ три двора.

Да въ Зырянскомъ селѣ и въ починкахъ вотчинниковъ одинъ дворъ, крестьянскихъ сто тридцать два двора, одиннадцать избъ,

бобыльскихъ одинъ дворъ, да одна изба, вдовьихъ двадцать два двора, три избы, половничьихъ шесть дворовъ, одна изба, нищенскихъ семь дворовъ, восемь избъ, всего четыреста семдесятъ шесть дворовъ.

А по переписнымъ книгамъ 712 году, переписи стольника Ивана, Иванова сына, Щепетева написано: въ Зырянскихъ въ усольяхъ и въ слободахъ въ Керкурской и Лодейной и въ Криветской и Богословской и Усть-Зырянской, бобыльскихъ сто девятнацать дворовъ девяносто четыре избы, вдовьихъ пять дворовъ, двѣ избы, нищенскихъ два двора восемь избъ, и того двѣсти тритцать дворовъ и избъ въ погостѣ Зырянскомъ, да къ тому погосту въ шестнадцати деревняхъ, въ тридцати двухъ починкахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ сто восемдесятъ два двора, тридцать избъ, вдовьихъ три двора, нищенскихъ пять дворовъ, двѣ избы, итого сто девяносто пять дворовъ и избъ, да въ селѣ Григоровѣ 18 дворовъ; всего въ Зырянскихъ усольяхъ и въ слободахъ и въ уѣздѣ и въ селѣ Григоровѣ четыреста сорокъ три двора и избъ.

Да въ прошломъ 714 году, по указу Великаго Государя и по свидѣтельству Коменданта Ларіона, Акимова сына, Синявина, изъ вышеписаннаго дворового перечня сложено дворовъ и избъ двадцать девять дворовъ, нищенскихъ 91 дворъ, да одно мѣсто дворовъ пустое, изъ которыхъ жители померли и взяты въ рекруты и въ работники, а иные сошли безвѣстно, одинъ дворъ крестьянской, который нынѣ церковничей, и того сложено сто двадцать два двора; за окладкою осталось триста двадцать одинъ дворъ.

А въ переписныхъ 715 года книгахъ двороваго числа написано: въ Зырянскихъ усольяхъ и въ деревнѣ Григоровѣ вотчинниковыхъ два двора; у мельницы на пріѣздъ Молдонцовъ одна изба; подьяческихъ пять дворовъ; бобыльскихъ семнадцать дворовъ, три избы; вдовьихъ два двора, одна изба; нищенскихъ двѣнадцать дворовъ, семнадцать избъ; варничныхъ работниковъ пятьдесятъ четыре двора, тридцать три избы; да въ селѣ Зырянскомъ у священниковъ на пашняхъ два двора; вотчинниковъ одинъ дворъ, да у мельницы одна изба; крестьянскихъ 86 дворовъ; бобыльскихъ одинъ дворъ, двѣ избы; на пашняхъ два двора; вдовій одинъ дворъ; нищенскихъ четыре двора; всего въ Зырянскихъ усольяхъ и въ селѣ Зырянскомъ и Григоровскомъ 248 дворовъ и избъ.

Да прошлаго 714 года, декабря въ 5 день, въ указѣ Великаго Государя изъ Канцеляріи Сибирской губерніи, за приписаніемъ руки Ландрихтера Ивана Лукича Чепелева, къ Соли-Камской Коменданту Ларіону, Акимову сыну, Синявину, написано: по Его Великаго Государя Указу за подписаніемъ руки Сибирской губерніи Губернатора Князя Матвѣя Петровича Гагарина, противъ чело-

битья именитаго человѣка г. Строганова написано: велѣно освидѣтельствовать пустоту и учинить противъ присланнаго Великаго Государя Именнаго указа, а съ нищенскихъ и работничьихъ дворовъ, которые въ вотчинахъ именитаго человѣка написаны, и за монастыри и за нимъ именитымъ человѣкомъ, по свидѣтельству стольника Князя Ивана Щербатова, да съ варничныхъ работниковъ Великаго Государя, всякихъ податей брать не велѣно для того, что де съ нищенскихъ и работничьихъ дворовъ и прежде сего никакихъ податей не имано.

Да прошлаго 715 года, января въ 31 день, по указу Великаго Государя, каковъ приписанъ рукою Губернатора Сибири Князя Матвѣя Петровича Гагарина, на прошеніе именитаго человѣка г. Строганова, прикащиковъ его Прокопья Воронова съ товарищи, съ работничьихъ и съ нищенскихъ дворовъ податей и доимки спрашивать не велѣно для того, что де по справкѣ избы работничьи и нищенскія отъ тягла освобождены, и съ такихъ де не надлежитъ податей спрашивать.

Подлинная выписка подписана рукою Губернатора Сибири Князя Матвѣя Петровича Гагарина: по сему надлежитъ донести въ Сенатъ о зачетѣ Сибирской губерніи съ того двороваго числа денегъ. А съ крестьянъ Зырянскаго усолья податей не спрашивать и рекрутъ не брать до указа противъ доношенія съ 716 года. А денегъ до указа не зачитать, которыя съ нихъ взяты по 516 годъ.

Подъ той же выпиской справа подьячаго Василья Онохова.

У Соли-Камской въ Канцелярію подалъ именитыхъ людей гг. Строгановыхъ стряпчій Өедоръ Пономаревъ. Февраля въ 31 день 718 года.

При подлинной копіи съ указа и выписки справа подъячаго Өедора Швецова. (Изъ собранія грамотъ, принадлежащихъ В. Шишонко).

4) Въ 1724 г. 27 мая, въ государствѣ всѣ соленые промысла и продажа соли были свободны уже, но съ платежемъ извѣстныхъ пошлинъ.

5) Съ 1725 года, находящіеся при этихъ промыслахъ варничные работники, крестьяне и бобыли, были обложены, вмѣсто взносимой соли, подушнымъ окладомъ, который и собирался съ Строгановыхъ въ двойнѣ, т. е. не только по прежнему—поставкою соли по 100/т. пудъ, но и денежнымъ подушнымъ окладомъ. По расчету же оказалось, что въ промежутокъ времени, пока производилось дѣло, о излишнемъ налогѣ, т. е. съ 1725 по 1750 годъ, переплачено ими солью излишне 425/т. руб. Независимо отъ сего, взимались особо: рекрутскіе поборы и платежи за драгунскія лошади, на что и взнесено особо—28,198 руб. 90 коп. Все это ясно указываетъ, что Зырянскіе промысла очень дорого обходились

баронамъ Строгановымъ, почему они, видя явныя своя невыгоды, въ содержаніи тѣхъ промысловъ, неоднократно утруждали Сенатъ своими просьбами, высказывая, „что они, тѣхъ Зырянскихъ промысловъ содержать болѣе не могутъ, просили взять ихъ въ казну, или, по крайней мѣрѣ, снять означенной соляной безденежной оброкъ, ибо-де и у достальной, на тѣхъ заводахъ, вывариваемой соли несутъ они убытку у каждаго пуда по 6 коп.“ На это Сенатъ въ 1747 г. опредѣлилъ: „чтобы Соляная контора разсмотрѣла—надлежитъ ли съ бароновъ Строгановыхъ снять тѣ Зырянскіе заводы съ представленіемъ о томъ своего мнѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ публиковать—о вызовѣ желающихъ взять ихъ, (не касаясь родовыхъ Строгановскихъ Новоусольскихъ и Леденскихъ промысловъ) на такомъ же основаніи, какъ содержали ихъ и бароны Строгановы, т. е. чтобы будущіе содержатели безденежно давали въ казну по 100/т. пудъ ежегодно соли“; на что контора донесла Сенату, что на этотъ разъ желающихъ не явилось, и затѣмъ добавила: „что означенныхъ промысловъ съ бароновъ Строгановыхъ снимать не надлежитъ, такъ какъ они со крестьяны и со всѣми принадлежностями именитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строганову и его будущимъ наслѣдникамъ пожалованы въ вѣчное и потомственное владѣніе—въ вотчину, не отъемлемо; ежели же они будутъ въ казнѣ, то послѣдніе непремѣнно понесутъ убытки и тягости, тѣмъ болѣе, что солянымъ поставкамъ, годъ отъ году, цѣны возвышались, а именно: до Москвы съ 1706 по 1724 годъ отъ $2^1/_2$ до 5 коп., а съ 1737 по 1750 отъ 4 до 8 к. за пудъ“. Точно также возрастали цѣны и до Калуги.—Между тѣмъ, въ виду означенной публикаціи, впослѣдствіи хотя и явились желающіе взять тѣ промысла, съ тѣмъ однакожъ условіемъ: 1) „чтобы оброчной по 100/т. пудъ соли безденежно (какъ Строгановы ставили) не взыскивать, 2) чтобы къ тѣмъ промысламъ приписать 10/т. казенныхъ крестьянъ и наконецъ 3) чтобы на возобновленіе промысловъ выдавать взявшимъ заимообразно изъ казны деньги—когда и сколько понадобится. Сенатъ на подобное предложеніе не изъявилъ согласія. Однакожъ, видя безвыходное положеніе промысловъ, въ промежутокъ между 1748 и 1750 годахъ, доложилъ Императрицѣ, „чтобы оброчную соль снять, и Зырянскіе промысла оставить у нихъ на равнѣ съ прочими Строгановыми родовыми соляными промыслами, по привиллегіямъ—въ вотчинѣ, неотъемлемо“,—почему съ 1750 г. поставка соли Строгановыми съ тѣхъ промысловъ болѣе не требовалась. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что разсолъ въ тѣхъ промыслахъ былъ на столько уже слабъ, что болѣе 20 лѣтъ здѣсь соль не вываривалась. Посему Строгановы предлагали правительству взять ихъ съ землею, разсольными трубами, строеніемъ, какое тогда состо-

яло въ наличности въ распоряженіе казны—безплатно. Впрочемъ, положеніе и др. соляныхъ промысловъ въ Пермской губерніи въ тогдашнее время было тоже не завидное.

6) Съ 1727 г. 29 мая, разрѣшена вольная продажа соли, для чего изданъ былъ 31 декабря, того же 1727 г., уставъ, коимъ, между прочимъ, повелѣвалось „промышленникамъ соляные заводы размножать, а нерадивыхъ или неисправныхъ солепромышленниковъ промысла продавать съ публичнаго торгу и при томъ тому, кто обяжется усилить выварку соли на извѣстномъ промыслѣ". Въ виду сего, вольная продажа развилась и „Строгановы стали продавать соль малыми и большими стаями при промыслахъ, въ Казани, Макарьи, Лысьвѣ, Работкахъ, Нижнемъ-Новгорогѣ и въ проч. городахъ. Эта продажа длилась по 10 августа 1731 года, а съ этого времени именнымъ же указомъ, повелѣвалось соль, описавъ— продавать изъ казны, почему и Строгановы, вываривая соль до трехъ милліоновъ, часть отпускали въ Вятку и Сибирь, а часть на промыслахъ; главную-же пропорцію ея доставляли до Нижняго Новгорода и до верховыхъ городовъ.—Что же касается до цѣны на соль, то таковая зависѣла отъ выварки и поставки оной до Нижняго и колебалась между 8-ю и 9-ю коп. за пудъ,—что продолжалось съ 1731 по 1768 г. Отъ поставки соли, Строгановы, несли явное разореніе и убытки, — почему, Строгановы, въ томъ же 1731 г., вообще ходатайствовали о дарованіи имъ нѣкоторыхъ льготъ въ отпускѣ соли, что и было снятіемъ гривенныхъ пошлинъ съ уговорныхъ цѣнъ—уже въ 1732 г., а на содержаніе ими въ городахъ прикащиковъ, дворовъ и анбаровъ, къ уговорнымъ цѣнамъ, прибавлено на пудъ по 1 коп., но и за всѣмъ тѣмъ, годъ отъ году, въ виду поднятія цѣнъ на матеріалы, необходимые при вареніи соли, Строгановы несли убытки; что заставило ихъ въ 1743 и 1744 гг. вновь заявить правительству, чтобы оно—какъ „старинные ихъ родовые, такъ и жалованные *Зырянскіе промысла приняло отъ нихъ въ казенное содержаніе, а въ уплатѣ денегъ за промысла, дворы, анбары и за работниковъ подвергали себя милосердію* Императрицѣ"; за припасы же при оныхъ просили выдачи— по оцѣнкѣ. На что Сенатъ, въ томъ же 1744 году, до разрѣшенія впредь дѣла о промыслахъ, опредѣлилъ: „указную пропорцію соли въ томъ 1744 году поставить и впредь варить для продовольствія знатной части государства". Между тѣмъ, былъ отправленъ въ Пермскіе Строгановыхъ промысла генералъ-маіоръ Юшковъ и Соляной конторы ассесоръ Домашневъ, для опредѣленія дѣйствительныхъ цѣнъ, выварки и поставки соли, отъ промысловъ до Нижняго; при чемъ разрѣшилось на соленые караваны наряжать казенныхъ крестьянъ изъ Казанской губерніи и провинціи—Свіяжской и Сим-

бирской, за плакатную цѣну съ выдачею изъ казны впередъ заимообразно денегъ; однакожъ, въ 1747 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ жалобѣ, поданной ими въ Сенатъ, они, между прочимъ, изъясняя что „соляная де контора не только ихъ, бароновъ Строгановыхъ, въ потребныхъ случаяхъ, по своему долгу, не защищаетъ и законныхъ представленій отъ нихъ не пріемлетъ, а только принуждаетъ къ своевременной доставкѣ соли, отъ чего они, Строгановы, не имѣя на извороты, по соляному дѣлу, капитала—казенною ссудою одолжатся болѣе не могутъ", настаивали, чтобы отъ соляной поставки были освобождены—„понеже-де никто ни къ какимъ казеннымъ поставкамъ въ неволю не привлекается, но всякой де обязуется самоизвольно; буде же они къ таковой услугѣ потребны и указомъ Императрицы освобождены не будутъ, то, по крайней мѣрѣ, установить надлежащій порядокъ на выварочную соль и на нижегородскую цѣну, чтобы они безъ оскорбленія и убытковъ возложенное на нихъ—исправлять могли,—и ежели на то ихъ представленіе милостивая резолюція воспослѣдуетъ, то они, бароны Строгановы, къ тому содержанію, своихъ родовыхъ и жалованныхъ промысловъ, обязывались прилагать стараніе; но токмо на столько времени, на сколько де возможность ихъ допуститъ, понеже де вѣчно того утвердить невозможно".—На что послѣдовало слѣдующее опредѣленіе Сената: „бароны Строгановы въ 1747 году должны соль отъ своихъ промысловъ отпускать и поставлять куда слѣдуетъ, дабы во всѣхъ городахъ ея было безъ недостатку, понеже де онымъ, Строгановымъ, къ скорѣйшему отправленію соли до Нижняго, присланъ ассесоръ Бѣлевцовъ, которымъ оказано пособіе въ наймѣ рабочихъ".

7) Въ томъ же 1747 и въ 1748 гг. Сенатъ, въ виду представленія генерала Юшкова съ товарищи, по просьбѣ гг. Строгановыхъ и заявленія Соляной конторы, о значительномъ убыткѣ послѣднихъ опредѣлилъ: „чтобъ бароновъ Строгановыхъ соляные промысла безъ помощи не могли прійтить въ крайнее несостояніе, а паче бы отъ того для государства въ соли недостатка и въ казнѣ недобору не было, непоказанные коммисіею расходы, употребленные ими на соль изъ своихъ суммъ утвердить, съ выдачею имъ, съ принятіемъ и впредь излишне переданныхъ суммъ подрядчикамъ, при перевозкѣ соли изъ Нижняго до верховыхъ городовъ,— тѣмъ болѣе, что въ 1727 г., по указу императора Петра I, таковая наддача уже была допускаема, что и было исполнено. При этомъ и нарядъ казенныхъ крестьянъ на караваны въ числѣ 2/т. человѣкъ, за плакатную ряду, былъ подтвержденъ, а объ издержкахъ по городамъ, при храненіи соли, принято къ свѣдѣнію и вопросъ объ удовлетвореніи за оное поставленъ открытымъ. Между

тѣмъ подтверждено Строгановымъ, чтобы они, какъ на пожалованныхъ *Зырянскихъ промыслахъ*, такъ и на другихъ своихъ Пермскихъ соляныхъ промыслахъ, трех-милліонную выварку соли продолжали по прежнему—даже въ большихъ размѣрахъ". Таковымъ опредѣленіемъ Сената, Строгановы не были поставлены въ лучшее состояніе: они по прежнему должны были нести убытки отъ возвышающихся цѣнъ не только на всѣ матеріалы, но и на плату работникамъ. Однакожъ, въ виду государственной и общественной пользы, соляное дѣло они продолжали, ходатайствуя о предоставленіи имъ нѣкоторыхъ льготъ.

8) Посему въ 1750 г., 6 іюня, состоявшеюся конфирмаціею опредѣлено: „цѣны на провозную отпускную соль отъ Нижняго Новгорода до верховыхъ городовъ устанавливать на торгахъ съ участіемъ Соляной конторы, съ тѣмъ чтобы передаточныя деньги Строгановымъ всегда доплачивались особо. Что же касается до расходовъ въ верховыхъ городахъ, при сбереженіи той соли, а также расходовъ на содержаніе прикащиковъ, дворовъ и анбаровъ и проч., то Сенатъ, на предложеніе Соляной конторы 19 февраля 1751 г. опредѣлилъ: „выдавать по три деньги на каждый пудъ соли, не обращая при томъ вниманія, каковыхъ годовъ была та поставка—", но и это узаконеніе, повидимому, не могло удовлетворить тяжелое положеніе Пермскихъ, соляныхъ промысловъ, почему Строгановы вновь ходатайствовали освободить ихъ заводы отъ выварки соли и наконецъ—о принятіи ихъ промысловъ въ казну.—Но въ это время на Всероссійскій престолъ взошла Императрица Екатерина II, которая на соляное дѣло обратила особое вниманіе, въ виду просьбъ Строгановыхъ—учрежденіемъ въ 1764 г.—о соляныхъ сборахъ коммисіи, а засимъ уже послѣдовало въ Сенатѣ разрѣшеніе и дѣла—о повышеніи цѣнъ на Пермскую соль. Такъ, въ виду конфирмаціи Императрицы, 29 ноября 1768 г., сдѣлано слѣдующее: 1) прибавлено къ прежней цѣнѣ по двѣ копѣйки, что подняло цѣну на Пермскую соль, полагая выварку и доставку оной до Нижняго, уже по 10 коп. за пудъ, что продолжалось съ 1769 г. по 1782 г.; 2) разрѣшено изъ казны выдавать большую половину денегъ впередъ, а остальную, самую меньшую, по продажѣ соли и 3) въ облегченіе владѣльческихъ крестьянъ, *„работнымъ людямъ"*, въ числѣ 2/т. человѣкъ, Строгановы удовлетворялись плакатной платой отъ казны. На караваны Строгановыхъ и др. Пермскихъ соляныхъ соле-промышленниковъ наряжались рабочіе до Лаишева, а отсюда до Нижняго Новгорода изъ ближайшихъ провинцій, въ числѣ 3500 человѣкъ, изъ нихъ 2/т. на суда Строгановыхъ, а остальные 1500 человѣкъ на др. Въ 1750 г., 6 іюня, представленъ докладъ Императрицѣ Елизаветѣ, ею конфирмованный, въ которомъ, между

прочимъ, выражено, чтобы Зырянскіе промысла, какъ предкамъ Строгановымъ, такъ и потомкамъ ихъ, въ силу жалованныхъ грамотъ, содержать въ ихъ вотчинномъ владѣніи; положенный за тѣ промысла въ казну безденежный оброкъ, въ 100/т. пудъ соли, снять и, оставя имъ выварочную, на тѣхъ Зырянскихъ промыслахъ, соль, какъ и съ другихъ соляныхъ промысловъ, ставить въ казну за деньги. Строгановы, пользуясь таковою Высочайшею милостью, на своихъ промыслахъ, стали дѣйствовать безостановочно—вываривая положенное количество соли, потребное Соляной конторѣ, — въ чемъ и обязались подпискою.

9) Въ 1751 г. за выварку и поставку соли прибавлено Строгановымъ по 3 деньги на пудъ, съ тѣмъ однакожъ, что если сверхъ назначенной перевозной цѣны окажется переплата таковой, то излишекъ тотъ будетъ возвращенъ правительствомъ—Строгановымъ.

10) Въ 1768 г., 2 ноября, для поощренія Пермской соляной промышленности, въ виду упадка послѣдней и развитія оной, такъ какъ въ это время Элтонская соль уже стала конкурировать съ Пермской, было прибавлено Строгановымъ до 2 коп. на пудъ, что и составилось до 10 коп. на пудѣ. По этой цѣнѣ Пермская соль и поставлялась ими до 1782 г.

11) Въ 1781 г. изданъ новой Уставъ о соли и, вслѣдствіе имяннаго Высочайшаго указа, сдѣлано распоряженіе Пермскому генералъ-губернатору Кашкину, чтобъ онъ съ Пермскими солепромышленниками заключилъ контракты, на самыхъ выгоднѣйшихъ для казны условіяхъ, на поставку соли въ Нижній.—При чемъ вмѣнялось ему въ обязанность доставить Сенату положительныя свѣдѣнія о томъ, какое количество соли можно выварить на Пермскихъ соляныхъ промыслахъ, съ нѣкоторою, противъ существовавшихъ тамъ цѣнъ, надбавкою. Вслѣдствіе чего, Пермская казенная палата, заключивъ надлежащія условія, представила таковыя въ Сенатъ, а послѣдній представивъ на усмотрѣніе Императрицѣ Екатерины II, которая именнымъ указомъ, 3 іюня 1782 г., повелѣла заключить контракты съ частными солепромышленными владѣльцами Пермской губерніи и затѣмъ поставку въ Камскіе магазины соли предоставить частнымъ лицамъ. Дѣйствительно, Пермскою казенною палатою заключены были контракты на 4 года, для поставки соли въ магазины Нижняго Новгорода, по 14 коп. за пудъ, изъ коихъ на доставку падало по 6 коп. съ пуда; въ 1784 г. соль казнѣ съ доставкою въ Нижній обошлась по контракту по 18 коп., изъ этого числа на поставку до Нижняго плачено было $8^1/_2$ коп.—Когда же на устьѣ рѣки Камы сооружены были коммисіей магазины, то въ 1788 г. 24 марта контрактныя цѣны объявились на соль по $15^1/_2$ коп. за пудъ.

12. Въ 1791 году владѣльцы заводовъ обязались поставлять соль въ разныя губерніи, по контрактамъ на 4 года съ промысловъ, не заводя судовъ въ Усть-Камскіе магазины, съ постановкою разныхъ цѣнъ, изъ коихъ по сложности обходился до Нижняго каждый пудъ по 28 коп.

13. По докладу же учрежденной коммисіи о соли, имяннымъ 1792 года, 19-го генваря, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату, повелѣно 2-мъ пунктомъ: „по неудобности мѣстнаго положенія Усть-Камскихъ магазиновъ, обратить поставку Пермской соли, по прежнему, въ Нижегородскіе магазины“, а 3-мъ пунктомъ, того же указа: „на таковомъ основаніи возлагаемъ мы на попеченіе Сената установить цѣну съ Пермскими соляными промышленниками соразмѣрную настоящимъ ихъ расходамъ съ нѣкоторою надбавкою; и обязать ихъ вываривать и выставлять соль, по прежнему, въ Нижній Новгородъ; цѣна сія должна быть утверждена нами и остаться непремѣнною; ибо прибавка или возвышеніе цѣны не иначе послѣдовать можетъ, какъ съ доклада намъ и тутъ невмѣстно ни соглашеніе добровольное, ни торгъ свободный; потому что первоначальное заведеніе Пермскихъ соляныхъ промысловъ и обязательство владѣющихъ оными Сенату свѣдомы: должны они были выставлять извѣстное количество соли, хранить оную за своимъ присмотромъ, на собственномъ отчетѣ и страхѣ и получать платежныя деньги по дѣйствительной продажѣ соли, въ разные города ими выставленной“. Вслѣдствіе сего, Сенатъ требовалъ отъ Пермскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Волкова, свѣдѣнія: во что обходится на Пермскихъ заводахъ соль вываркою и перевозкою, по истинной цѣнѣ. — При чемъ оказалось, что, въ трехъ частяхъ владѣльческихъ, выварка соли становилась тогда по 8½ коп. съ мелкими долями за пудъ, а присовокупивъ сюда проценты на капиталъ, заложенный въ вываркѣ соли, на заводскія строенія, подвергающіяся обветшалости и опасности отъ пожаровъ и наводненій, не получаемый оброкъ съ тѣхъ людей, которые находятся въ промысловыхъ работахъ и проч., — что составило бы выварочную цѣну каждому пуду, на промыслахъ, отъ 10½ до 12¼ коп.; провозъ соли отъ промысловъ до Нижняго отъ 16½ до 17¼ коп. за пудъ, а всего 28¼ коп.; частная кладь отъ промысловъ до Нижняго перевозкою тогда обходилась по 29 и по 30 коп. за пудъ. Но Сенатъ этимъ не удовлетворился и дѣло о постановкѣ цѣнъ съ промышленниками, препроводивъ къ Пермскому Генералъ-Лейтенанту Волкову, просилъ его точнѣе опредѣлить цѣны, съ представленіемъ о томъ Сенату; а между тѣмъ до полученія тѣхъ свѣдѣній и представлено было послѣднимъ Императрицѣ докладъ — съ испрошеніемъ повелѣнія — о выдачѣ промышленникамъ за заваръ

1792 года, слѣдующія цѣны: за выварку съ пуда 10 коп., а за поставку соли въ магазины по 10 коп. за пудъ. Этотъ докладъ въ 1794 году, 3-го генваря, при именномъ Высочайшемъ указѣ, возвращенъ былъ въ Сенатъ съ повелѣніемъ, чтобы „въ виду пребыванія въ С.-Петербургѣ Генералъ-Губернатора Волкова, пригласить его въ Сенатъ, и, получа отъ него нужныя объясненія, сдѣлать, по сему дѣлу, надлежащее разсмотрѣніе; между тѣмъ промысловымъ владѣльцамъ, за вываренную и доставляемую въ Нижній соль выдавать по 20 коп. за пудъ." Вслѣдствіе сего, Волковъ, въ собраніи Сената, отозвался, „чтобъ оставить существующую на заводахъ цѣну за выварку—по 9½ к. за пудъ, а за поставку оной въ Нижегородскіе запасные магазины менѣе опредѣлить не можетъ, какъ по 14 коп. за пудъ, а всего по 23½ коп., считая и ту цѣну невысокую."—Сенатъ же, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, впредь до дальнѣйшаго разсмотрѣнія сего дѣла, опредѣлилъ выдавать за выварку и поставку по 20 коп. съ пуда, съ тѣмъ, чтобы считать за выварку по 9½ коп., а за поставку по 10½ к., что и утверждено Императрицей, въ послѣдовавшемъ именномъ ея указѣ, 1794 г., 19 апрѣля, на имя Генералъ-Прокурора. Въ этомъ-же указѣ, между прочимъ, сказано: „касательно установленія цѣнъ Пермскимъ промышленникамъ, мы не находимъ ничего болѣе сказать какъ то, что по извѣстному вамъ состоянію Государственныхъ доходовъ, не можемъ мы удовлетворить прихотливыхъ ихъ требованій, отъ времени до времяни, возобновляемыхъ, и позволить учинить имъ новую прибавку цѣны, Сенатомъ полагаемую, а должны они довольствоваться тою, которая въ 1788 году опредѣлена, т. е. за выварку и поставку соли по 18 коп. за пудъ,—въ прочемъ не излишнѣ будетъ естьли вы приведете имъ на памать ту обязанность, въ какого пріобрѣли они варницы и заводы соляные, и чему они себя подвергаютъ за несоблюденіе сей обязаности, по доставленію Пермской соли, которая, по изобильной вываркѣ и по добротѣ, почитается, предъ другими солями, первою. Вываривалась-же она на казенныхъ промыслахъ, которые прежде были за Пыскорскимъ монастыремъ, отъ 800,000 до 1.000,000 пудъ и на партикулярныхъ, принадлежащихъ просителямъ Оберъ-Каммеръгеру Графу Строганову, Дѣйствительному Каммеръ-геру Барону Строганову, Княгинѣ Аннѣ Голицыной и Шаховской, урожденнымъ Баронессамъ Строгановымъ, покойному Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Всеволожскому, Статскому Совѣтнику Лазареву, наслѣдникамъ Титулярнаго Совѣтника Турчанинова и купцу Суровцову 4.040,000; всего 5.050,000 пудъ. Сею солью, по учиненному Сенатомъ въ 1788 году генеральному распоряженію, довольствовались слѣдующія губерніи: Московская, Санктпетербургская,

Новгородская, Тверская, Смоленская, Псковская, Владимірская, Калужская, Вятская и Пермская; да поставлялось сверхъ сего, въ Вологодскую губернію ежегодно по 115,000 пудъ, въ добавокъ къ тамошней соли и отпускалось въ Орловскую губернію 200,000 пудъ, но невывозу всего слѣдуемаго количества въ ту губернію Елтонской соли 111/т. п.

14. Княгиня Анна Голицына, урожденная Баронесса Строганова, и по довѣренности участвующія съ нею въ Пермскихъ соляныхъ промыслахъ владѣлицы Княгиня Варвара Шаховская, урожденная Баронесса Строганова, Баронесса Строганова и Лазарева, поднесла Императрицѣ всеподданнѣйшее прошеніе съ приложеніями, а послѣ того таковымъ же, подаваемымъ въ Сенатъ, изъяснила, что „предкамъ ея Строгановымъ, за многія ихъ службы и большія денежныя, для общаго блага, употребленія, способствовавшія спокойствію отечества, пожалованы въ Великой Перми разныя земли и многія угодья, что происходило еще со временъ Грознаго и потомъ россійскими самодержцами утверждены въ вѣчномъ и потомственномъ ихъ владѣніи, на коихъ земляхъ завели они многія отчинныя хозяйства, собственнымъ своимъ иждивеніемъ,—въ томъ числѣ, открывъ соляные разсолы съ 7076 въ разные годы, выстроили къ солеваренію заводы, изъ коихъ нѣкоторая часть, со многими угодьями, тѣми же предками, по праву собственности, отданы къ Пыскорскому Спасопреображенскому монастырю, сооруженному ими же, а по взятіи въ 1762 году монастырскихъ вотчинъ въ казну, сіи варницы поступили въ оную и называются *Дедюхинскимъ солянымъ промысломъ*, на которомъ ежегодно вывариваетcя, въ казенную пользу, до милліона пудъ соли; а наконецъ, именнымъ 1700 года, іюля 2 дня, указомъ утверждены за Строгановымъ въ вотчину, бывшіе на ихъ же, Строгановыхъ, земляхъ, въ казенномъ вѣдомствѣ, *Зырянскіе соляные промыслы со крестьянами и бобылями съ тѣмъ* токмо, чтобъ съ оныхъ промысловъ, вмѣсто податей, получать въ казну по 100,000 пудъ соли; но въ 1750 г., по Высочайшему именному соизволенію, та оброчная соль снята, поелику тѣхъ заводовъ крестьяне и бобыли съ 1724 года вошли въ подушной окладъ, которой, какъ рекрутской наборъ и драгунскія лошади съ нихъ взыскивались, на равнѣ съ другими крестьянами, почему несли они двойныя подати; нынѣ же (т. е. въ 1798 г.) тѣ промыслы, по худому въ нихъ содержанію соляныхъ розсоловъ, болѣе 20 лѣтъ не дѣйствуютъ и остаются со всѣмъ безплодными, а собственные ихъ родовые соляные заводы обрачиваемы совсѣмъ не были, и соль съ нихъ ставилась по вольной торговлѣ и продажею въ казну; по мѣрѣ же возвышенія ихъ расходовъ, они удовлетворяемы были изъ казны прибавкой цѣнъ и

нарядомъ, въ помощь къ ихъ работникамъ, казенныхъ крестьянъ до 2000 человѣкъ, а по дарованіи новыхъ монаршихъ милостей: свободно пользоваться своею собственностію, въ силу устава и манифеста о соли 1782 г., іюля 28, грамоты дворянству, данной въ 1785 г. 21 апрѣля, и другихъ особыхъ повелѣній,—заключили они съ Пермскою и другими казенными палатами, съ вольнаго торгу, договоры, по которымъ и выставляли въ назначенныя мѣста соль, въ каждомъ году отъ 3.500,000 и до 900/т. и до 4.100,000 пудовъ." Наконецъ Пермская Казенная Палата, во исполненіе имяннаго 1794 года указа, объявила имъ опредѣленную выдачу за соль только по 18 коп. за пудъ, требуя при томъ и съ нихъ, на будущее время, обязательствъ, по той же (18 коп.) цѣнѣ, которая наносила имъ весьма важный и ощутительный убытокъ и разореніе, а людямъ, задолжающимся, при томъ солевареніи и доставленіи, около 20,000 человѣкъ, съ ихъ семействами, чувствительнѣйшее отягощеніе; цѣна же та дѣлала имъ разницы, у каждаго пуда, по 10 коп.; ибо правившимъ должность Пермскаго Генералъ-Губернатора Волковымъ, по документамъ найдено „что самимъ промысломъ выварка соли стоитъ, каждой пудъ, на мѣстѣ промысловъ, отъ 10½ до 12 коп., а всего отъ 26 до 28 к. съ долями, и что сколько бы, во избѣжаніе таковыхъ убытковъ, ни было придумывано ими способовъ, дабы соль вываркою и поставкою обходилась выгоднѣе, но возрастающая дороговизна не превозмогается; цѣны же, противъ прежнихъ годовъ, въ теченіи послѣднихъ 12-ти лѣтъ, весьма поднялись на всѣ припасы и вещи, а именно: на муку ржаную, вмѣсто прежней цѣны 10 и 15 коп., нынѣ (въ 1798 г.) отъ 30 до 60, а въ послѣднихъ 1795 и 796 гг. уже и по 80 коп. за пудъ; на овесъ, вмѣсто прежней 60 коп., отъ рубля до 2 руб. 50 коп. за каждую четверть; за дрова, вмѣсто прежнихъ 30 и 35 за сажень, нынѣ отъ рубля до рубля 10 коп. Притомъ дровопоставщики, задолжавъ взятыми въ задатокъ деньгами около 200,000 руб., и, не выставя дровъ, причиняютъ убытки; на лѣсъ для строенія вмѣсто 5 и 10 отъ 20 до 30 коп. за каждое дерево; листовое желѣзо, вмѣсто 50 коп., нынѣ 2 руб. 50 коп. пудъ; на покупку промысловыхъ работныхъ лошадей, вмѣсто 12—употребляется отъ 25 до 35 руб.; прежде судно стоило 200, а нынѣ 400 и 500 руб.; наемъ работниковъ, съ промысловъ до Нижняго вмѣсто 6 и 7 р., нынѣ отъ 14 до 25 руб. каждому; за выгрузку въ магазины вмѣсто 3 и 4 отъ 10 до 12 руб. съ тысячи пудъ; наконецъ задолжаемый впередъ, на все производство, капиталъ на два и на три года и не въ срокъ полученіе изъ казны денегъ, дѣлаетъ важное усугубленіе цѣны на соль". Въ виду возвышеній цѣнъ, заявили, что они, просители, понесли убытки, причинившіе имъ совершен-

ное разореніе, и даже грозившее остановку солеваренія на Пермскихъ промыслахъ. Конечно низкія цѣны, установляемыя Сенатомъ, побудили извѣстныхъ лицъ ходатайствовать предъ правительствомъ, разсмотрѣть дѣло и впредь къ требуемому обязательству Пермскою Казенною Палатою ихъ не принуждать, а буде же изъ ихъ вотчинныхъ дачь, соль потребуется, то оную получать, на точномъ основаніи всеобщихъ о правѣ собственности узаконеній; если же изъ послѣднихъ цѣнъ, провозныя, по ихъ мнѣнію, самыя умѣренныя, окажутся казнѣ невыгодными, то, оставя ихъ, при одной только вываркѣ соли, заключать съ ними контракты, а перевозку соли предоставить постороннимъ поставщикамъ.

Наконецъ 13, въ 1798 г., 17 марта, означенное ходатайство, упомянутыхъ выше княгинь и г. Лазарева, было разсмотрѣно Государемъ Императоромъ Павломъ I, который, принявъ во вниманіе заключеніе Сената, что соляные промысла владѣльцовъ Строгановыхъ и др. представляютъ неотъемлемую собственность, полагалъ, „чтобъ владѣльцы сихъ промысловъ по прежнему продолжали выварку и поставку соли въ Нижегородскіе магазины,—какъ-то издавна происходило, опредѣляя за сіе производство отъ нынѣ впредь, начиная съ предстоящаго сего года отпуска соли,—платить имъ, владѣльцамъ, изъ казны на всякой годъ по 28 коп. за пудъ", на каковомъ докладѣ Государемъ Императоромъ собственною рукою написано: „Быть по сему". Повелѣніе Государя всемилостивѣйше препровождено изъ Сената въ Пермскую Казенную Палату, при указѣ, для подлежащаго распоряженія.

Вотъ краткая исторія о Пермскомъ солевареніи до 1798 г.,—далѣе мы представимъ продолженіе въ своемъ мѣстѣ. При этомъ не считаемъ излишнимъ замѣтить, что Зырянскіе соляные промысла прекратили выварку соли въ 1722 году — частію по совершенной ветхости варницъ, а частію по слабости разсоловъ и по причинѣ бывшаго тогда на нихъ пожара и сильнаго ихъ поврежденія разливомъ р. Камы. Что же касается до соляныхъ промысловъ Пыскорскаго монастыря, то они, по распоряженію правительства, въ 1764 году отобраны въ казну, гдѣ и нынѣ находятся подъ именемъ *Дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ*. (Изъ архив. дѣлъ Графа Строганова, состав. В. А. Волеговымъ. Рукоп. В. Шишонко).

Представимъ свѣдѣнія объ отправленной соли изъ Пермск. соляныхъ промысловъ въ Нижній-Новгородъ. Свѣдѣнія эти заимствованы нами изъ Пермск. губ. вѣд. за 1882 г.

Въ 1789 г. отправлено соли	3.181,397 п.
„ 1790 „ „ „	4.603,124 „
„ 1791 „ „ „	2.919,563 „
„ 1792 „ „ „	3.589,373 „

Въ 1793 г. отправлено соли	2.938,936 п.
„ 1794 „ „ „	3.235,149 „
„ 1795 „ „ „	791,360 „
Всего . .	21.258,802 п.

Въ 1871 г. основанъ въ Соликамскомъ же уѣздѣ Березниковскій заводъ И. И. Любимовымъ, который, обладая всѣми новѣйшими усовершенствованіями въ механическомъ отношеніи, уже теперь, чрезъ 11 лѣтъ, вывариваетъ въ годъ до 1.800,000 пуд. соли, на сумму до 250,000 руб. сер. „Въ заводѣ дѣйствуютъ двѣ паровыя машины, изъ которыхъ одна, въ 40 силъ, служитъ для качки разсола и для выкатки соли въ амбары (тогда какъ въ другихъ промыслахъ ее таскаютъ на плечахъ), а другая въ 12 силъ, служитъ запасной, на случай поломки первой. Разсолъ получается изъ 5 скважинъ, глубиною отъ 515 до 535 футовъ. Солевареніе производится на 12 варницахъ—семи газовыхъ и пяти, устроенныхъ по баварскому способу, изъ которыхъ четыре (двѣ баварскихъ и двѣ газовыхъ) дѣйствуютъ на каменномъ углѣ". Все это остальнымъ солянымъ промысламъ Соликамскаго уѣзда совершенно чуждо, и только во вновь устроенныхъ, въ Соликамскихъ варницахъ Рязанцева (на правомъ берегу Камы, у села Боровскаго), предполагается примѣнить нѣкоторыя усовершенствованія Березниковскаго завода.

Примѣч. Приводимъ въ особой таблицѣ небезполезные для статистика погодные итоги вываренной и проданной, въ періодъ времени 1856—1865 гг., соли по всѣмъ Новоусольскимъ, Ленвенскимъ и Соликамскимъ частнымъ промысламъ.

Годы.	Количество вываренной соли.	Количество проданной соли.	На сумму акцизныхъ денегъ.
Въ 1856	6139622 п.	6836883 п.	1845958 р. 41 к.
„ 1857	6206386 „	5814449 „	1569901 „ 23 „
„ 1858	6373824 „	6017341 „	1684855 „ 48 „
„ 1859	5625503 „	4967383 „	1390867 „ 24 „
„ 1860	6033257 „	5431129 „	1520716 „ 12 „
„ 1861	5795492 „	6099489 „	1708396 „ 92 „
„ 1862	6284867 „	6221924 „	1866577 „ 20 „
„ 1863	7568724 „	6721473 „	2016441 „ 90 „
„ 1864	6674522 „	5183655 „	1555256 „ 50 „
„ 1865 по 1 окт.	4651264 „	6611962 „	1983588 „ 60 „
Итого съ 1 января 1856 г. по 1 окт. 1865 г.	61353461 п.	59905688 п.	17142559 р. 60 к.

Въ Ирбитской слободѣ, по описи, оказалось въ острогѣ 3 пищали затинныхъ желѣзныхъ, къ нимъ 100 ядеръ желѣзныхъ, 27 мушкетовъ, 4 пищали солдатскихъ, три пуда зелья съ деревомъ, два пуда съ четью свинцу; а на Верхотурьѣ, въ государевѣ казнѣ, пушекъ нѣтъ и послать не чего. (Рукоп. Верх. хрон. В. Шишонко).

Въ Усольскомъ уѣздѣ, на р. Сылвѣ, числилась за Вознесенскимъ монастыремъ вотчина слободка Воздвиженская, гдѣ жили дворами Щелкановы съ дѣтьми, Кайгородовы, Трапезниковы, Горбуновы, Варфоломеевы, Кузмины и другіе, кои выведены на Кунгуръ—на житье. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья—въ Тобольскъ затребованы деньги, присланныя изъ Поморскихъ городовъ. (Рукоп. Верхотурск. хр. В. Шишонко).

Послана челобитная изъ Верхотурья — о перемѣнѣ таможеннаго и заставнаго головы Губина. (Тамъ-же).

Сообщено изъ Верхотурья — въ Тобольскъ сколько состоитъ въ Верхотурьи и уѣздѣ его на лицо, государственной денги и хлѣбныхъ запасовъ—къ пріѣзду воеводы Измайлова. (Тамъ-же).

Донесено въ Москву, чтобъ „указалъ Великій Государь прислать на Верхотурье 50 половинокъ сукonъ красныхъ и лазоревыхъ да 1000 выдръ—для мѣны съ иноземцы на корень ревень". (Тамъ-же).

Сообщено на Великій-Устюгъ о присылкѣ на Верхотурье, за сошные запасы и на судовое дѣло—денегъ. (Тамъ-же),

Сообщено „въ Туринскъ, что дано на Верхотурьи изъ казны Великаго Государя Туринскимъ ямскимъ охотникамъ денежнаго жалованья 1000 рублевъ—впередъ на годъ. (Тамъ-же).

Сообщено изъ Тобольска—въ Верхотурье „о дачѣ съ Верхотурья подводъ Тобольскому сыну боярскому Курбатову — подъ покупныя скобы, для посылки въ Тобольскъ". (Тамъ-же).

Донесено Архіепископу Сибирскому и Тобольскому Симеону „о присылкѣ на Верхотурье въ Покровской дѣвичь монастырь, для освѣщенія церкви, антиминса, мура и масла". (Тамъ-же).

„Затребованъ изъ Великаго-Устюга на Верхотурье въ таможенные головы Устюжанинъ Василій Бубновъ. (Тамъ-же).

„Сообщено изъ Туринска — въ Верхотурье о пріемѣ у Верхотурскихъ посыльщиковъ (въ Туринскѣ) рогожъ."(Тамъ-же).

Изъ Вятки получены въ Верхотурьи деньги за сошные хлѣбные запасы. (Тамъ-же).

Въ семъ году (въ іюлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ) послѣдовали Верхотурскому воеводѣ Л. Измайлову да подьячему Посникову двѣ царскія грамоты, по поводу изготовленія судовъ для отправленія въ Даурію 3-хъ тысячъ служилыхъ людей. Воевода Измайловъ былъ извѣщенъ, что „собраны служилые люди на Москвѣ, въ Поморскихъ и Сибирскихъ городахъ, въ числѣ 3-хъ т. чел., съ окольничимъ и воеводою Кн. Ив. Ив. Лобановымъ — Ростовскимъ для отравки въ Даурію", для чего повелѣно изготовить суда въ Верхотурьи и уѣздѣ онаго для сплава означенныхъ людей до Маковскаго острожка. Что же касается до судовыхъ работникахъ, то для высылки таковыхъ по принадлежности, дано знать, кому слѣдуетъ, грамотами. (А. И. Т. IV).

Примѣч. Приведемъ грамоту съ отпиской: „I) Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳѣевичу Измайдову да подьячему Михайлу Посникову. Указали есмя послать, съ Москвы и изъ Поморскихъ и изъ Сибирскихъ городовъ, въ Сибирь, въ новую въ Даурскую землю, съ околничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ—Ростовскимъ, нашихъ служилыхъ людей три тысячи человѣкъ; а подъ тѣхъ служилыхъ людей указали есмя дѣлати суды, въ чомъ имъ дойти до Енисейского Маковского острожку, на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ, Поморскихъ городовъ съ земель сошными плотники и Сибирскими всякими людми, а сдѣлати суды во 161 году, на веснѣ, совсѣмъ наготово; а Поморскихъ городовъ сошнымъ людемъ велѣно суды дѣлати, по ихъ сошному розводу, на 161 годъ и на 162 годъ, на два года, по сороку судовъ на годъ, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ служилымъ людемъ, во 161 году на веснѣ, мѣшкоты нисколько не было, и отпустить бы ихъ въ судѣхъ съ запасы въ Тоболескъ безо всякого мотчанья: и о томъ отъ насъ въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ столнику и воеводамъ нашимъ ко князю Василью Хилкову съ товарищи писано, и въ Поморскіе городы къ воеводамъ нашимъ о сошныхъ плотникахъ наши грамоты посланы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Поморскихъ городовъ съ земель сошныхъ плотниковъ воеводы на Верхотурье пришлютъ".

На грамотѣ скрѣпа: діакъ Григорей Протопоповъ; *съ надписью*: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову; *помѣта:* 161 году октября въ 27 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской посадцкой человѣкъ Мишка Шестаковъ. *Грамота ветха.*

II) „Господину Льву Тимоѳѣевичу Василей Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 160 году іюля въ 29 день, въ Госуда-

ревѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано въ Тоболескъ ко мнѣ и къ товарищамъ моимъ: указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи послать съ Москвы и изъ Поморскихъ и изъ Сибирскихъ городовъ въ Сибирь, въ новую въ Даурскую землю, съ околничимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ, своихъ Государевыхъ служилыхъ людей три тысячи человѣкъ, а подъ тѣхъ служилыхъ людей указалъ Государь дѣлати суды, въ чомъ имъ дойти до Енисейского Маковского острожку, на Верхотурьѣ и Тоболского и Тюменского и Туринского и Верхотурского уѣздовъ въ слободахъ, Поморскихъ городовъ съ земель сошными плотники и Сибирскими всякими людми по прежнему, а сдѣлати суды во 161 году, на веснѣ, совсѣмъ наготово; а Поморскихъ городовъ сошнымъ людемъ указалъ Государь сдѣлати судовъ, по ихъ сошному розводу, на 161 и на 162 годъ, на два года, по сороку судовъ на годъ, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ Государевымъ служилымъ людемъ, во 161 году на веснѣ, мѣшкоты нисколько не было, и отпустить бы ихъ въ судѣхъ съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ безо всякого мотчанья: и о томъ на Верхотурье къ тебѣ, и въ Поморскіе городы къ воеводамъ о сошнихъ плотникахъ Государевы грамоты посланы; и мнѣ, по Государеву указу, велѣно отписати изъ Тобольска къ тебѣ на Верхотурье, и въ Туринской и на Тюмень къ воеводамъ тотчасъ, а велѣть бы вамъ, въ тѣхъ городѣхъ и въ слободахъ Сибирскимъ всякимъ людемъ, которые напередъ сего для воеводскихъ и для хлѣбныхъ отпусковъ суды дѣлали, для Государевы Даурскіе службы сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякой лѣсъ, какой надобно, готовити безо всякого мотчанья. И какъ изъ Поморскихъ городовъ сошные плотники на Верхотурье присланы будутъ, и тѣмъ бы сошнымъ плотникамъ потомужъ велѣть сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякой лѣсъ готовити, а на веснѣ, во 161 году, Сибирскимъ всякимъ людемъ и Поморскимъ городовъ сошнымъ плотникомъ, по Государеву указу, сдѣлати суды добрые, которые бъ пригодилися въ ходъ Кети рѣки, совсѣмъ наготово, чтобъ Государевымъ служилымъ людемъ въ тѣхъ городѣхъ, на Верхотурьѣ, въ Туринскомъ, на Тюмени и въ слободахъ, за судами мотчанья не было; а какъ Сибирскіе всякіе люди и поморскихъ городовъ сошные плотники во 161 году, на веснѣ, суды сдѣлаютъ, и мнѣ бъ велѣть воеводамъ въ тѣхъ судѣхъ служилыхъ людей съ хлѣбными запасы отпустити изъ тѣхъ городовъ и изъ слободъ въ Тоболескъ безо всякого мотчанья. Да и Тоболского уѣзду въ слободы къ прикащикомъ о судѣхъ потому жъ велѣно намъ отписати, а велѣти имъ въ тѣхъ слободахъ пашеннымъ крестьяномъ потому жъ, сего

лѣта и осенью, на судовое дѣло лѣсъ всякой готовити, и на веснѣ во 161 году, для Даурскіе службы, суды сдѣлати совсѣмъ наготово, и въ тѣхъ судѣхъ отпустити служилыхъ людей съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ, безо всякого мотчанья, чтобъ затѣмъ Даурская служба не стала; а однолично бъ намъ того себѣ въ оплошку не поставить, велѣно мнѣ: отписать на Тюмень, и въ Туринской къ воеводамъ, и къ тебѣ на Верхотурье, а велѣть бы вамъ въ тѣхъ городѣхъ и въ слободахъ, для Государевы Даурскіе службы, на судовое дѣло всякой лѣсъ готовити нынѣшнимъ лѣтомъ и осенью, а на веснѣ во 161 году сдѣлати суды совсѣмъ наготово, да и Тоболского уѣзду въ слободы о судѣхъ мнѣ и товарищамъ моимъ велѣно отписати, чтобъ за судами Государева Даурская служба не стала; а какъ изъ тѣхъ городовъ воеводы Государевыхъ служилыхъ людей въ тѣхъ судѣхъ съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ пришлютъ, и намъ велѣно отпустити тѣхъ Государевыхъ служилыхъ людей съ околничимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ—Ростовскимъ изъ Тоболска въ Енисейской острогъ безо всякого жъ мотчанья; а будетъ мы, по его Государеву указу, на Тюмень и въ Туринской и на Верхотурье къ вамъ вскорѣ не отпишемъ, и для Государевы Даурскіе службы Сибирскимъ всякимъ людемъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякого лѣсу готовити не велимъ, и Сибирскіе всякіе люди, и Поморскихъ городовъ сошные плотники, и Тоболского уѣзду въ слободахъ пашенные крестьяне, нашимъ нерадѣньемъ и оплошкою, во 161 году судовъ совсѣмъ наготово не сдѣлаютъ, и съ Тюмени и изъ Туринского, и съ Верхотурья вы, и изъ слободъ приказщики, Государевыхъ служилыхъ людей съ запасы въ Тоболескъ не отпустите: и намъ отъ Государя быти въ великой опалѣ. И въ нынѣшнемъ во 160 году іюля въ 10-й день писалъ я къ тебѣ изъ Тоболска на Верхотурье, а велѣлъ: на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ слободахъ, плотникомъ, которые пріѣдутъ на Верхотурье изъ Поморскихъ городовъ, для Государевы Даурскіе службы сего лѣта и осенью на судовое дѣло, на восемьдесятъ дощаниковъ, всякой лѣсъ, какой надобно, готовити безо всякого мотчанья; да къ тѣмъ сошнымъ къ осмидесяти дощаникомъ въ прибавку, велѣлъ я тебѣ Сибирскимъ всякимъ людемъ, которые суды напередъ сего для воеводскихъ и хлѣбныхъ отпусковъ дѣлали, на шестьдесятъ дощаниковъ лѣсъ готовити жъ сего лѣта и осенью, безо всякого жъ мотчанья, а на веснѣ, во 161 году, Сибирскимъ всякимъ людемъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ, по Государеву указу, сдѣлати суды добрые, которые бъ пригодилися въ ходъ Кети рѣки, совсѣмъ наготово, чтобъ Государевымъ служилымъ людемъ,

на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ, мотчанья не было. — И тебѣ бъ, господинѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, однолично, по прежней и по сей моимъ отпискамъ, велѣть плотникомъ, которые пріѣдутъ на Верхотурье изъ Поморскихъ городовъ, для Государевы Даурскіе службы, сего лѣта и осенью, на судовое дѣло, на восемьдесятъ дощаниковъ, всякой лѣсъ, какой надобно, готовити безо всякого мотчанья, да къ тѣмъ сошнымъ къ осмидесяти дощаникомъ въ прибавку, велѣти бъ тебѣ Сибирскимъ всякимъ людемъ, которые суды напередъ сего для воеводскихъ и хлѣбныхъ отпусковъ дѣлали, на шестдесять дощаниковъ лѣсъ готвити сего лѣта и осенью безо всякого мотчанья; а на веснѣ, во 161 году, Сибирскимъ всякимъ людемъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ, по Государеву указу, сдѣлати суды добрые, которые бъ пригодилися въ ходъ Кети рѣки, совсѣмъ наготово, чтобъ Государевымъ служилымъ людямъ, на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ, за судами мотчанья не было, и отпустити Государевыхъ служилыхъ людей съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ безо всякого мотчанья; а одноличнo бъ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить: какъ будутъ на Верхотурьѣ сошные плотники, и Сибирскимъ всякимъ людемъ, которые напередъ сего суды дѣлывали, велѣти сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякой лѣсъ готовити безо всякого мотчанья, а на веснѣ, во 161 году, сдѣлати суды совсѣмъ наготово, чтобъ за судами Государева Даурская служба не стала. А будетъ ты Сибирскимъ всякимъ людемъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякого лѣсу готовить не велишь, и Сибирскіе всякіе люди и Поморскихъ городовъ сошные плотники, твоимъ нерадѣніемъ и оплошкою, во 161 году судовъ совсѣмъ наготово не сдѣлаютъ, и Государевыхъ служилыхъ людей съ запасы въ Тоболескъ не отпустишь, и затѣмъ Государева Даурская служба станетъ: и о томъ я и товарищи мои учнемъ писать къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ".

На грамотѣ надпись: Господину Льву Тимоѳеевичу; *помѣта*: 160 году августа въ 19 день подалъ отписку Тоболской казакъ Литовского списку Ивашко Григорьевъ. *На оборотѣ приписка слѣдующая*: Отписать въ Тоболескъ, что на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ на 60 дощаниковъ лѣсъ готовятъ, а изъ Поморскихъ городовъ плотники не бывали, и послать въ слободы память, велѣть плотникомъ лѣсъ на суды готовить, и поручныя записи по нихъ взять".

и III) „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳе-

вичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. Въ прошломъ во 160 и въ нынѣшнемъ во 161 году, по нашему указу, посланы къ вамъ наши грамоты, что указали есмя послать съ Москвы и изъ Поморскихъ и изъ Сибирскихъ городовъ, въ Сибирь, въ новую въ Даурскую землю, съ околничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ—Ростовскимъ, нашихъ служилыхъ людей три тысячи человѣкъ, а подъ тѣхъ служилыхъ людей указали есмя дѣлати суды, въ чомъ имъ дойти до Маковского острожку, на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ, Поморскихъ городовъ съ земель сошными плотники и Сибирскими всякими людми, а сдѣлати суды въ нынѣшнемъ во 161 году на веснѣ, на два годы, на нынѣшней на 161 и на 162 годъ, по сороку судовъ на годъ, совсѣмъ наготово, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ служилымъ людемъ мѣшкоты никакой не было, и отпустить бы ихъ въ нынѣшнемъ во 161 году съ Верхотурья и изъ Верхотурского уѣзду въ Тоболескъ въ тѣхъ судѣхъ, съ хлѣбными запасы, безо всякого мотчанья: и о томъ отъ насъ, Сибирь, въ Тоболескъ, къ столнику и воеводамъ нашимъ ко князю Василью Хилкову съ товарищи писано и въ Поморскіе городы къ воеводамъ нашимъ о сошныхъ плотникахъ наши грамоты посланы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Поморскихъ городовъ съ земель сошныхъ плотниковъ воеводы на Верхотурье пришлютъ и изъ Тобольска столникъ нашъ и воевода князь Василей Хилковъ къ вамъ о тѣхъ судѣхъ отпишетъ, и вы бъ, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, велѣли Поморскимъ городовъ сошными плотники и Сибирскими всякими людми на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ . . . . . . на судовое дѣло лѣсъ всякой готовить нынѣшнею осенью безъ замотчанья, и сдѣлати суды, на два годы, по сороку судовъ на годъ, въ нынѣшнемъ во 161 году на веснѣ, совсѣмъ наготово, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ служилымъ людемъ на веснѣ нынѣшнего 161 году ни за чѣмъ мѣшкоти не было; а какъ тѣ суды на Верхотурьѣ и въ слободахъ совсѣмъ сдѣлаютъ, и вы бъ служилыхъ людей въ тѣхъ судѣхъ съ запасы отпустили въ Тоболескъ безо всякого мотчанья; а однолично бъ есте того себѣ въ оплошку не поставили, велѣли на Верхотурьѣ и въ слободахъ нынѣшнею осенью на суды всякой лѣсъ готовити, и въ нынѣшнемъ во 161 году, на веснѣ, суды сдѣлати Поморскихъ городовъ сошными плотники и Сибирскими всякими людьми, чтобъ за судами Даурская наша служба не стала; а сколько сошные и Сибирскіе всякіе люди на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ порознь судовъ сдѣлаютъ, и какъ вы служилыхъ людей съ запасы съ Верхотурья и изъ слободъ въ тѣхъ судѣхъ въ Тоболескъ отпустите, и вы бъ о томъ о

всемъ писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписки велѣли подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 октября въ 24 день".

На грамотѣ надпись: діакъ Третьякъ Васильевъ. Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳеевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. *Всѣ грамоты изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

Изъ грамоты же Енисейскому воеводѣ, отъ 1655 г. 29-го ав., Ивану Акинѳову видно, что ему повелѣно было, посланныхъ въ Даурію ратныхъ людей снабдить судами, порохомъ и свинцомъ и выдать имъ денежное и хлѣбное жалованье и что въ Даурской землѣ надъ посланными назначался Аѳонасій Пашковъ. Въ вѣдѣніи послѣдняго состояли: сынъ Пашкова—Еремей, Сибирскіе служилые люди, разныхъ городовъ, стрѣльцы и казаки, въ числѣ 300 челов., съ назначеніемъ имъ жалованья денежнаго и хлѣбнаго. Этотъ отрядъ былъ снабженъ 50-тью пудами пороха, 100 п. свинцу, 100 ведрами вина, хлѣбомъ, крупами и проч., и для отправленія христіанскихъ требъ велѣно Сибирскому и Тобольскому архіепископу Симеону послать необходимыя церковныя принадлежности съ церковно - служителями. (Доп. къ А. И. т. IV, № 18).

Примѣч. Приведемъ относящуюся грамоту къ этому дѣлу: „Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Павловичю Акинѳову. По указу отца нашего великаго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, велѣно Аѳонасью Пашкову быть на нашей службѣ въ Даурской землѣ, да съ нимъ сыну его Еремѣю, да Сибирскимъ служилымъ людямъ, розныхъ городовъ стрѣлцомъ и казакомъ, тремъ стамъ человѣкамъ, а для тое Даурскіе службы велѣно дати ему Аѳонасью и сыну его Еремѣю наше денежное жалованье, по окладамъ ихъ, изъ Енисейскихъ доходовъ; да съ Аѳонасьемъ же Пашковымъ велѣно послать въ Даурскую землю Тобольскіе присылки пятдесятъ пудъ пороху, сто пудъ свинцу, сто ведръ вина горячего, да изъ Енисейскіе пахоты восемьдесятъ четвертей муки ржаной, десять четей крупъ, толокна тожъ, да для сбору таможенныхъ пошлинъ съ Енисейскихъ таможенныхъ книгъ, по чему въ Даурской землѣ со всякихъ товаровъ, противъ Енисейского, со всякихъ людей сбирати таможенные пошлины, выписку; а къ тремъ церквамъ антимисъ и двухъ поповъ и дьякона велѣно послать изъ Тоболска богомолцу нашему Симеону архіепископу Сибирскому и Тоболскому, и о томъ отъ насъ къ нему писано, а церковные всякіе потребы пришлютъ къ нему Аѳонасью съ Москвы. А по чему ему

Аѳонасью быти на нашей службѣ въ Даурской землѣ и наши дѣла дѣлати, и о томъ посланъ къ нему нашъ наказъ за дьячею приписью.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Аѳонасей Пашковъ отдастъ тебѣ нашу печать Енисейского острогу, и нашу денежную и соболиную и зелейную и всякую казну, и хлѣбные и всякіе запасы и дѣла, и что на него по счету взочтено будетъ, то все въ нашу казну заплатитъ, и во всемъ съ тобою роспишется: и ты бъ далъ ему Аѳонасью, для нашіе Даурскіе службы, и сыну его Еремѣю наше денежное жалованье, изъ Енисейскихъ доходовъ, по окладамъ ихъ, да изъ таможенныхъ Енисейскихъ книгъ всякимъ таможеннымъ пошлинамъ выписку, изъ Тобольскіе присылки пятьдесятъ пудъ пороху, сто пудъ свинцу, сто ведръ вина горячего, да изъ Енисейскія пахоты восемьдесятъ четей муки ржаной, десять четей крупъ, толокна тожъ, и подъ него Аѳонасья и подъ служилыхъ людей суды, которые готовлены для Даурскіе службы, въ чемъ имъ со всѣми запасы подняться мочно, и отпустилъ бы ихъ изъ Енисейского острогу въ Илимской острогъ во 164 году на веснѣ, безо всякого задержанья, не описываясь къ намъ о томъ; а до которого числа Аѳонасья Пашкова, со всѣми служилыми людми, изъ Енисейского острогу въ Даурскую землю отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нащему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163, августа въ 20 день".—На подлинной грамотѣ пишетъ: дьякъ Григорей Протопоповъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской Архивы (часть 2, въ листъ, на 370 л.), *Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

Въ семъ году упоминается о новокрещенномъ татаринѣ Анашкѣ Калмыковѣ, продавшемъ свой участокъ земли Кунгурцу Ѳедору Елисееву. Послѣдній, судя по Церковно-Историч. лѣтописи церкви Спасо-Бардинской, что въ селѣ Бардѣ *), Кунгурск. уѣзда, составленной въ 1860, жилъ въ приходѣ этой церкви, въ то время, конечно, еще несуществовавшемъ. (Рук. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Скажемъ нѣсколько словъ о началѣ распространенія христіанской религіи въ Спасо-Бардинскомъ приходѣ. Послѣдняя перешла сюда вмѣстѣ съ христіанами, переселившимися не только изъ Куа-

*) Село Бардинское, иначе Спасское или Спасская Барда, расположено на лѣвомъ берегу р. Сылвы, немного по выше устья рѣчки Барды. Р. Барда начинается въ сѣверной части Кунгурскаго уѣзда; вблизи Кыновскаго завода; пройдя 100 верстъ она впадаетъ въ р. Сылву съ правой стороны; берега ея скалисты и мало населены; весною она дѣлается сплавною; по ней сплавляется лѣсъ — въ Кунгуръ и Пермь. Есть еще другая рѣчка того имени — Барда, которая протекаетъ по Осинскому уѣзду и впадаетъ въ р. Тулву. В. Шишонко.

гура, но изъ др. болѣе отдаленныхъ мѣстъ; а коренными жителями этой мѣстности изстари были одни татары, именуемые *Сылвинскими.* Они, будучи ясашными или вовсе не занимались хлѣбопашествомъ, или, быть можетъ, и занимались, но мало, а потому излишекъ земли, которой у нихъ было много, продали и заложили *); а это и было поводомъ къ первому населенію мѣстъ сихъ христіанами **). Между прочимъ, татары, жительствуя нѣкогда по рр. Сылвѣ и Бардѣ, такъ приковали имена свои къ мѣстностямъ, что они должны служить доказательствомъ, осуществляющемъ ихъ первобытное достояніе. Такъ *деревни Киренкова* стоитъ на землѣ, прежде принадлежавшей татарину Кисаку; *рч. Кирибарка*, впадающая недалеко отъ Бардинскаго села въ р. Сылву, носитъ имя татарина Кирибая, жившаго на ней ***); *Левкасихинъ логъ* получилъ свое названіе отъ могилы жены татарина Левкаса, здѣсь похороненной и проч. и проч. Даже самая *рѣка Барда* свидѣтельствуетъ именемъ своимъ о нарѣчіи чисто татарскомъ, на которомъ говорили прежнія ея обитатели.

Объяснивъ, по возможности, начало христіанской религіи въ приходѣ Спасо-Бардинской церкви, не трудно уже опредѣлить и ея распространеніе. Оно совершалось по мѣрѣ пришельцовъ изъ Кунгура и др. болѣе отдаленныхъ мѣстъ, населявшихъ берега Сылвы и Барды—вдругъ многими семьями ****); потому что татары былъ народъ небезопастный для одиночества, который своими грабежами и убійствами особенно выдѣлялся, въ тѣ далекія времена, около Кунгура, не допуская Русскихъ до заселенія края *****).

О пришельцахъ изъ Кунгура ясно говоритъ копія съ акта, а о выходцахъ изъ друг. болѣе отдаленныхъ мѣстъ свидѣтельствуютъ фамиліи крестьянъ прихода Спасо-Бардинскаго, каковы:

---

*) Въ копіи съ межевой книги воеводы Бахметева сказано: Сылвенскіе татары Иметмай, да Канзибай, да Танербай Левкасовы дѣти продали Кунгурцу Өедору, Елисееву сыну, Александрову другую половину рѣки Барды съ малыми рѣчками и съ падунами и до вершины со всякими угодьи, а другую половину той рѣки купилъ онъ, Өедоръ, у нихъ-же. (Выпись изъ дѣлъ В. Шишонко).

**) Кунгурскій Земской староста Юрка Бердышевъ и Кунгурцы выборные люди подали (воеводѣ Бахметеву) указную память блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича . . . . , которая указная память и списки съ купчихъ и закладныхъ присланы на Кунгуръ за приписью дьяка Абрама Кощіева, велѣно имъ, Кунгуцамъ, селиться на порозжихъ и на проданныхъ и на закладныхъ земляхъ. (Тамъ-же).

***) Левкасихинъ логъ и нынѣ служитъ границею между владѣніями князя Голицына и государственныхъ крестьянъ. (Церковно-Историч. и статистич. свѣдѣнія по церкви Спасо-Бардинской, Кунгурск. уѣзда, составлен. 1860 г. 25 января. Рукоп. В. Шишонко).

****) Разореніе заложеннаго въ первый разъ Кунгура, при р. Кунгурѣ. (Тамъ-же).

*****) 7184 (1676) году мая въ 31 день, въ копіи говорится: „били челомъ Великому Государю Царю Өеодору Алексіевичу Кунгуской земской староста Мишка Осокинъ и во всѣхъ мѣсто Кунгурскихъ крестьянъ о томъ, дабы велѣно было имъ селиться по отводнымъ книгамъ и проч.

Вятченины и Устюговы (Великій-Устюгъ), усвоенныя, вѣроятно, отъ мѣстъ перваго ихъ жительства. Впрочемъ, христіанская религія распространилась и отъ обращенія татаръ въ христіанство; что же касается до Спасо-Бардинскаго прихода, то основаніе его нѣсколько слѣдуетъ отнести къ началу второй половины XVI ст.

О времени построенія церкви и образованія Спасо-Бардинскаго прихода—сказать положительно весьма трудно. Если Кунгурцы въ 131 и 132 г. (1623—1624 г.) имѣли уже писцовыя книги „на порозжія, на проданныя и на закладныя земли, то, по всей вѣроятности, они имѣли и свою осѣдлость на тѣхъ мѣстахъ. Это объясняется тѣмъ, что воевода Бахметевъ, межуя 7199 (1691) г. спорныя земли Кунгурцовъ съ именитымъ человѣкомъ Строгановымъ, о земляхъ казенныхъ уже говорилъ, въ своемъ полевомъ журналѣ: „*земли Великихъ Государей — владѣнія Кунгурскихъ крестьянъ разныхъ селъ и деревень* *). Какія же села находились въ спорѣ съ дачею Кишертскою (нынѣ кн. Голицына, доставшіяся по наслѣдству), то они суть слѣдующія: Комаровское, Филатовское, Усть-Кишертское, Покровское и Бардинское-Спасское. — Слѣд., какъ построеніе церкви, такъ и образованіе прихода должно отнести ко времени задолго — 7199 года. Деревянная церковь въ с. Бардинскомъ, нынѣ существующая, построена въ 1718 г., какъ значится въ церковныхъ документахъ **), а настоящая холодная, во имя Нерукотвореннаго образа Спасителева, освящена въ 1727 г.; слѣд. ей уже 166 лѣтъ; а ея построеніе начато, вмѣсто церкви деревянной-же, на мѣстѣ коей и до настоящаго времени стоитъ деревянная часовенка, какъ завѣтный памятникъ потомству въ дѣйствительномъ бытіи ея; и между тѣмъ объ этой послѣдней церкви преданіе ничего не говоритъ такого, чтобы давало поводъ думать объ уничтоженіи ея прежде ветхости; напротивъ, оно утверждаетъ даже, что она упразднена за ветхостію ***). Поэтому, если

---

*) Въ копіи съ межевой книги воеводы Бахметева при обмежеваніи дачи села Кишертскаго многократно употребляются эти фразы.

**) Годъ построенія второй деревянной церкви утверждается клировыми книгами, а болѣе записью на крестѣ, положенномъ подъ жертвенникомъ, въ предѣлѣ тепломъ, Аѳонасіемъ Кирилловскимъ, на коемъ изображено: „Освятися жертвенникъ . . . . при Державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Петра Алексѣевича всея Россіи . . . . По благословенію Преосвященнаго Алексія Епископа Ватскаго и Велико-Пермскаго въ лѣто 1718 г. . . “ Настоящая же холодная во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя „освящена 1727 г. мѣсяца Іунія въ 13 день, по благословенію же Преосвященнаго Алексія, при державѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ“ — какъ изображено на крестѣ подъ жертвенникомъ.

***) Старожилы, изъ коихъ одному, въ 1860 г., а именно: Ивану Кириллову Фролову, было 83 года отъ роду, увѣряютъ, что первая церковь упразднена не за ветхостію, а въ виду отопленія ея безъ трубы и потому, что она имѣла волоковыя окошки со слюдяными оконницами, а также съ лавками подлѣ стѣны и съ перегородкой для мужчинъ и женщинъ. Всѣ эти сказанія старожиловъ оправдываетъ деревянная церковь села Кишертскаго, нынѣ уже разобранная за ветхостію и суще-

сравнить время настоящей деревянной церкви со временемъ церкви упраздненной за ветхостію, то построеніе первой въ Бардинскомъ селѣ и образованіе перваго прихода надобно отнести не позже какъ къ концу XVI ст.

Продолжимъ далѣе послѣдовательныя перемѣны по Бардинской церкви.

Первую перемѣну по церкви, духовенству и приходу произвело случайное отдѣленіе Тазовскаго прихода *) отъ кореннаго своего прихода—Бардинскаго, какъ съ построеніемъ особой Предтечевской церкви, такъ м. б. и съ отдѣленіемъ самаго причта отъ церкви Бардинской же. Это давнее событіе такъ осуществляется преданіемъ, на языкѣ Бардинскихъ прихожанъ, что и донынѣ село Тазовское слыветъ подъ именемъ „*Села новаго*". Къ тому же и самая историческая мѣстность вполнѣ поддерживаетъ сторону этого преданія: ибо 1) главный почти приходъ Тазовской церкви состоитъ изъ деревень по берегамъ рѣки Барды разселенныхъ, безъ которыхъ (если бы онѣ не составляли никогда прихода Бардинскаго) и церковь Бардинская со своимъ селомъ не носила бы этого имени, потому, что рѣка Барда протекаетъ и впадетъ въ Сылву ниже Бардинскаго села верстахъ въ трехъ и 2) церкви обыкновенно строятся въ центрѣ своихъ приходовъ, въ каковомъ и была церковь Бардинская до отдѣленія деревень, лежащихъ по р. Бардѣ; а нынѣ она осталась совершенно на краю своего прихода. Если бы не происходило никакой перемѣны въ приходѣ, могли ли храмосдатели допустить такую непростительную ошибку, чтобы вопреки благоразумія и удобства устроить церковь внѣ прихода. Время описанной перемѣны опредѣлить съ точностію не возможно. — Воевода Бехметевъ, проходя межу близъ рѣчки Тазу **), на которой стоитъ село Тазовское, не упоминаетъ въ своемъ межевомъ журналѣ о селѣ, а только говоритъ: „владѣнія Кунгурскихъ кресть-

ствовавшая, какъ увѣряютъ 180 л.; въ этой церкви расположеніе было почти такое-же. Въ 1855 г. купленъ изъ Кинертской церкви полъ и потолокъ для половъ въ каменную Бардинскую церковь только что выстроенную. Когда приступлено было къ отнятію потолка, то къ изумленію всѣхъ открылось, что церковь эта сначала тоже была безъ трубы—*съ дымоволокомъ*, который впослѣдствіи былъ задѣланъ, а закопченный и почернѣвшій отъ сажи потолокъ былъ подбитъ другимъ тесомъ. Изъ иконъ первой церкви два только образа сохранились до сего времени—Образъ Нерукотвореннаго Спаса и Образъ Смоленской Божіей Матери, по преданію, оба были мѣстные, а потому прихожанами уважаются и чтутся, по своей древности, за чудотворные. Въ 1848 г., случившійся внутри церкви пожаръ повредилъ эти образа; а потому образъ Спасителя, на той-же дскѣ, переписанъ, а Образъ Божіей Матери остался не исправленнымъ. (Церковн. рукоп. В. Шишонко).

*) Село Тазъ находится въ Кунгурскомъ уѣздѣ.

**) Р. Тазъ, вытекаетъ изъ Селезневскаго болота, выше дер. Селезневой, находящейся въ Галкинскомъ сельскомъ обществѣ; Сосновск. волости, Кунгурскаго уѣзда. Эта рѣчка составляетъ притокъ р. Сылвы, съ правой ея стороны. „Слово *тазъ*" татарское, что значитъ плѣшь. (Примѣч. къ Соликамск. писц. книгамъ 1623—1624 г. Михайла Кайсарова. В. Шишонко).

янъ разныхъ деревень",—слѣд., въ годъ межеванія Бахметева Кунгурскихъ земель, состоящихъ въ спорѣ съ именитымъ человѣкомъ Строгановымъ, села Тазовскаго еще вовсе не было.

Вторая перемѣна произошла отъ *отдѣленія* въ 1836 г. отъ Бардинскаго прихода—*прихода Осинцовскаго*, съ построеніемъ церкви Петропавловской—деревянной и съ отдѣленіемъ полнаго причта, такъ какъ до сего времени церковь Бардинская была трехкомлектною.

Третью и послѣднюю перемѣну произвело отдѣленіе въ 1846 г. *Черноярскаго прихода*, съ построеніемъ въ дер. Черномъ-Яру деревянной кладбищенской церкви — Христорождественской, впредь до сооруженія другой во имя пророка Иліи и съ отдѣленіемъ причта, состоящаго изъ священника, дьячка и пономаря. Съ сего времени при церкви села Бардинскаго остался и существуетъ одинъ полный штатъ священно-церковно-служителей. (Рукоп. церк. прих. лѣт. В. Шишовко).

Обратимъ вниманіе на причины раздѣленія Бардинскаго прихода, такъ какъ это обстоятельство имѣетъ немаловажное значеніе.

Образованіе приходовъ Осинцовскаго и Черно-Ярскаго было правительственною мѣрою къ ослабленію раскола — *секты тайно-поповщинской*, развившейся сильно въ приходѣ Спасо-Бардинскомъ около того времени; ибо въ 1800 г. не было и десяти раскольниковъ, во всѣхъ трехъ приходахъ обоего пола, какъ видно изъ духовныхъ росписей за тотъ годъ; но, въ десятыхъ и въ особенности въ 20-хъ годахъ, расколъ этотъ сильно развился такъ, что къ 30-мъ годамъ онъ достигъ уже крайне обширнаго размѣра. И эта мѣра, благодаря предусмотрительности правительства и содѣйствія — миссіи —, напредь сего открытой, оказалась вполнѣ дѣйствительной.—Когда именно, откуда и какимъ образомъ проникъ этотъ расколъ въ Бардинскій приходъ, фактически неизвѣстно; а что касается до подготовки прихожанъ въ пользу раскола,—то это была обширность прихода, разбросаннаго на дальнее разстояніе отъ церкви. Бардинскій приходъ простирался на 70 верстъ въ длину и его удобное сообщеніе съ приходской церковью было только зимою; въ прочія же времена года можно было или пѣшкомъ проходить пространство, раздѣляющее селенія отъ церкви или переѣзжать оное на лошади—верхомъ. По этой причинѣ и было въ обыкновеніи, что священники всякое требоисправленіе христіанское, совершали по домамъ; а такъ какъ въ одно и тоже время нельзя быть вездѣ при скопѣ требоисправленіи въ разныхъ деревняхъ, то священники и вынуждены были дѣлать нѣкоторымъ уступки и послабленія, опираясь нравственно на правила соборовъ—къ успокоенію своей совѣсти. Такъ, если когда встрѣчалось кре-

щеніе вдругъ двухъ—трехъ младенцовъ, въ разныхъ селеніяхъ, то онъ отправляясь къ одному, — по необходимости прочимъ откладывалъ до болѣе благопріятнаго случая; въ случаѣ же объявленія слабости младенцовъ, священникъ успокаивался тѣмъ, что дозволялъ погружать ихъ воду бабкамъ—повитухамъ. А это обстоятельство, допускаемое по нуждѣ, скоро вошло въ обыкновеніе и безъ нужды: на случай безопаснаго ожиданія священника, когда прибудетъ онъ въ ихъ жительство. Своихъ покойниковъ прихожане погребали тоже не при церкви, а въ мѣстахъ своего жительства или у часовень, гдѣ онѣ были, или у крестовъ, водруженныхъ при въѣздѣ въ жительство; а потому во всякомъ жительствѣ было свое кладбище, на которомъ погребались умершіе, часто даже безъ всякаго вѣдома священника и безъ христіанскаго отпѣванія, которое, впрочемъ, иногда совершалось чрезъ долгое время или на самой могилѣ, однимъ священникомъ въ епитрахилѣ и съ требникомъ въ рукѣ, или же за очно въ церкви и всегда безъ присутствія родственниковъ. Сороковыя молитвы роженицамъ давались въ домахъ же и младенцы, какъ будто не воцерковлялись, а водворялись, будучи прикладываемы къ иконѣ, стоящей въ дому—на божницѣ. Молитвы эти, большею частію, испрашивались у священника во время обхожденія имъ домовъ съ освященною водою; а потому дабы онѣ не замедляли ходъ его, то или отстрачивались до благопріятнаго случая или замѣнялись совѣтомъ выполнить роженицѣ сорокъ земныхъ поклоновъ. Христіанской долгъ очищенія совѣсти исповѣдью—тоже выполнялся, только ближайшими, по мѣсту жительства, прихожанами въ церкви, а болѣе или менѣе отдаленныхъ деревень жители исповѣдывались опять въ своихъ домахъ. Для этого священники въ дни четыредесятницы отправлялись по деревнямъ своего прихода и сзывали въ каждой желающихъ быть на духу, въ одинъ какой либо домъ, гдѣ и исповѣдывались; о таинствѣ же св. причащенія и говорить нечего,—потому что оно было случаемъ весьма рѣдкимъ между прихожанами дальнихъ деревень и то уже развѣ между старцами маститыми, съ каждымъ днемъ ждущими своего переселенія отъ сего суетнаго міра. Словомъ: всякое религіозное отношеніе свое къ церкви прихожане имѣли заочное—необлеченное ни въ форму, ни въ обрядовую торжественность и выполнялось съ холодностію и какъ бы для порядка. (Выпись изъ рукописной книги, данной Кунгурск. округа Благоч. прот. Ст. Груздевымъ, Вардинскаго села, Спасской церкви священно- церковно-служителямъ для записи перемѣнъ по церкви и причту, за № 489; 1859 г. 22-го ноября. В. Шишонко).

Примѣч. 2. Дер. Красный-Яръ, причислена къ Кунгурскому уѣзду и находится въ восточной части онаго, близъ границы Красноуфимскаго

уѣзда, на лѣв. берегу р. Сылвы, противъ впаденія въ нее рѣчки Мечки, на мысу, въ 43 вер. отъ г. Кунгура. Ближе къ рѣчкѣ, въ 2-хъ саженяхъ отъ нея, вытекаетъ изъ земли сильный ключь соленой воды, которая очень прозрачна и заключаетъ въ себѣ поваренную соль, но содержаніе въ ней поваренной соли очень незначительно. До 1750 г. здѣсь существовалъ *Солеваренный заводъ Красноярскій Осокиныхъ*, владѣльцевъ Иргинскихъ заводовъ. Въ это-же время у Осокиныхъ существовалъ и другой соленой заводъ—это *Бардинскій*, на берегу р. Барды, впадающей съ правой стороны въ р. Сылву. Извѣстный Венгерскій путешественникъ Георгій относитъ основаніе этихъ заводовъ Осокину — къ началу прошлаго столѣтія.

Въ семъ году производилось описаніе земель съ поселенными на нихъ крестьянами въ Осинскомъ уѣздѣ. (См. дѣло подъ № 1 Пермск. Верхн. Земск. Суда, по 2 департ. Пермск. Губ. ар. В. Шишонко).

Присланы изъ Соликамска и Чердыни за сошные хлѣбные запасы—деньги. (Рукоп. Верх. хр. В. Шишонко).

Дано знать изъ Тобольска на Верхотурье, что смѣтные и помѣтные списки Верхотурскаго уѣзда получены. (Тамъ-же).

Получено извѣстіе о преставленіи въ жизнь вѣчную святѣйшаго патріарха Московскаго Іосифа. (Тамъ-же).

Въ семъ году въ Чердынскомъ уѣздѣ взбунтовались вогулы. Послѣднее видно изъ приведеннаго ниже сего обстоятельства, хотя подробныхъ свѣдѣній о семъ мы и не имѣемъ. Дѣло въ слѣдующемъ: по смерти царя Михаила Ѳедоровича Ныробскіе попы Аѳанасій и Иванъ съ причетниками обратились къ царю Алексѣю Михайловичу съ прозьбою утвердить грамоту, данную Ныробцамъ въ 1628 г. его родителемъ и подписанную на свое имя. Царь, (въ 1647 г.) выслушавъ грамоту своего отца, велѣлъ подписать ее на свое имя, съ приказаніемъ при этомъ поступать во всемъ такъ, какъ въ ней написано; а затѣмъ (въ 1648 г.) издалъ повелѣніе надѣлить Ныробскій причтъ землей; но такъ какъ удобной земли не было, въ то время, около Ныроба, то причтъ и остался безъ надѣла, а ругу, согласно указу, съ 1649 г. выдавать тоже перестали. Наконецъ, въ семъ 1652 г. завоевали „въ Чердынскомъ уѣздѣ вогуличи, и они, Ныробцы, боясь того вогульскаго приходу, схоронили тоѣ отца нашего жалованную грамоту въ тепломъ мѣстѣ, и у той де жалованной грамоты печать растопилась; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти тоѣ отца нашего Великаго Государя жалованную грамоту переписать вновь на наше государское имя, чтобы имъ впредь нашей ми-

лости не отбыть, и въ конецъ не погинуть“ .... Въ слѣдующемъ году грамота была выдана *). (Пермск. епарх. вѣд. за 1880 г.).

Въ маѣ мѣсяцѣ сего года, послѣдовала царская грамота, Верхотурскому воеводѣ Льву Измайлову, съ повелѣніемъ возвратить прежде бывшаго воеводу Рафа Всеволожскаго изъ Яранска въ Верхотурье, откуда отправить его съ женою и дѣтьми въ Тобольскъ. (Списано въ г. Верхотурьи. В. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимофѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. По нашему указу велѣно было Рафу Всеволожскому быти на нашей службѣ въ Еранскомъ .... Рафу быти на нащей ...., съ Томскимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳедоромъ Алпатовымъ. — И какъ къ вамъ ся грамота придетъ, а Рафъ будетъ Всеволожской съ Верхотурья въ Еранской не уѣхалъ: и вы-бъ взявъ у Томского сына боярскаго у Ѳедора Алпатова нашъ наказъ, каковъ къ Рафу посланъ, и сее нашу грамоту и другую грамоту жъ, какова въ Тоболескъ писана, и послали тое Тоболскую грамоту въ Тоболескъ, а наказъ отдали Рафу и отпустили его Рафа, съ женою и съ дѣтми, съ Верхотурья въ Тоболескъ, съ приставы съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ и съ иными служилыми людми, тотчасъ, давъ ему Рафу суды и иное что къ тѣмъ судамъ надобно, противъ прежнихъ такихъ же воеводскихъ отпусковъ; а будетъ Рафъ Всеволожской до сей нашей грамоты съ вами росписался, и отчотъ далъ, и во всемъ противъ нашего указу роздѣлался, и съ Верхотурья въ Еранской ...., и вы бъ послали за нимъ Рафомъ къ Соли Камской и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его съѣдутъ, хотя и до Еранска, сына боярскаго добра да стрѣлцовъ и казаковъ, сколкихъ человѣкъ пригоже, и велѣли его, съѣхавъ, поворо ...., безо всякого замотчанья.........., писана къ нему .... *(конецъ сгнилъ).*

Подлинникъ изъ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, съ скрѣпою дьякъ Третьякъ Васильевъ.

Въ семъ году былъ отводъ казенныхъ земель крестьянамъ и составлены *Отводныя книги* на земли, лежащія въ Кунгурскомъ уѣздѣ. (Дѣло Перм. Палаты Госуд. Имущ. по арх. № 15., нач. 1823 года, стр. 10 на оборотѣ. В. Шишонко).

---

*) Грамоту данную Ныробцамъ см. 1653 г. В. Шишонко.

Примѣч. Кто отводилъ земли эти въ нынѣшней Пермск. губ. мнѣ неизвѣстно, хотя въ приведенномъ выше сего дѣлѣ и указывается. (В. Шишонко).

Въ семъ году за Пыскорскимъ монастыремъ, при строителѣ Евфиміѣ, утверждено право владѣнія мельницами на рѣчкахъ Усолкѣ и Лысвѣ, на которыя усольцы—посадскіе люди рѣшились объявить свои права, для чего подавали свое челобитье государю, но получили отказъ. (Пермск. епар. вѣд 1867 года).

По царской грамотѣ, послѣдовавшей Соликамскому воеводѣ Кондыреву, велѣно новоприбывшимъ крестьянамъ селиться на Кунгурѣ и Степановѣ городищѣ, на порозжихъ мѣстахъ, а также на закладныхъ, проданныхъ мѣстахъ, на принадлежавшихъ Сылвенскимъ и Иренскимъ татарамъ и находившимся во владѣніи у Соликамскаго жильца Өедора Елисеева и у Вознесенскаго Соликамскаго монастыря, такъ какъ тѣ земли оказались во владѣніи Елисеева и монастыря безъ надлежащаго распоряженія. При этомъ велѣно, чтобы ясашные люди—Сылвенскіе и Иренскіе татары, владѣли своими угодьями по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова, составленнымъ въ 1623—24 г., за исключеніемъ тѣхъ земель, кои уже ими проданы русскимъ.—Въ виду такого распоряженія новопришедшихъ семей оказалось 114, кои и устроились на отведенныхъ имъ означенныхъ мѣстахъ.—(Изъ бумагъ В. Шишонко).

Примѣчаніе. Приведемъ по этому дѣлу грамоту: „Въ 160 (1652) году, октября 25-го дня, по челобитью, Соликамскаго уѣзду, Сылвенскихъ, Иренскихъ татаръ и Черемисы и по памятѣ на выпискѣ думного дьяка Михайла Волошейникова, дана имъ Наша, Великого Государя, грамота, Соли-Камской, къ Стольнику и воеводѣ къ Семену Кондыреву,—а велѣно Кунгурскимъ и Степанова Городища новоселебнымъ крестьяномъ селитца по прежнему Нашему Великого Государя, указу, на Кунгурѣ, и на Степановѣ Городищѣ на порозшихъ, и на проданныхъ, и на закладныхъ земляхъ и угодіяхъ, которые земли, Сылвенскіе и Иренскіе татаровья, продали и въ закладъ заложили—къ Соли-Камской жильцу Федору Елисееву, да Соликамской Вознесенского Монастыря игумену съ братьею безъ Нашего, Великого Государя, указу — самовольствомъ, чтобъ имъ, Сылвенскимъ и Иренскимъ татарамъ, впредь неповадно было воровать своихъ ясашныхъ земель и угодей, русскимъ людямъ продавать и въ закладъ давать; а сверхъ пустыхъ закладныхъ и проданныхъ земель, Кунгурцомъ и Степанова городища, нововыводнымъ крестьяномъ, ясашныхъ земель и угодій Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ, которыя земли и угодья за ними, въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи, 131 и 132 годовъ, на-

писаны — занимать и селитца и подписныхъ челобитенъ на ихъ земли давать не велѣно, чтобь впредь, межу имя, никакова спору не было; а велѣно ясашными землями и угодьми, по писцовымъ книгамъ, владѣть Сылвенскимъ татарамъ и Иренскимъ по прежнему, опричь тѣхъ земель и угодій, что они сами продали русскимъ людямъ и то имъ самимъ отъ себя; а буде, на которыхъ татарскихъ ясашныхъ земляхъ, Кунгурскіе и Степанова городища нововыводные крестьяне поселились, опричь проданныхъ и закладныхъ земель и угодей, которыми по нашему, Великаго Государя, указу велѣно владѣть,—и о томъ велѣно отписать къ намъ, Великому Государю, отъ Соликамской. Стольникъ и воевода Семенъ Кондыревъ по Нашей, Великаго Государя, грамотѣ велѣлъ онъ Кунгурскимъ и Степанова городища нововыводнымъ крестьяномъ селитца по прежнему Нашему, Великаго Государя, указу — на Кунгурѣ, и на Степановѣ городищѣ на проѣзжихъ, и на проданныхъ, и на закладныхъ земляхъ и угодьяхъ, которые земли и угодья Сылвенскіе и Иренскіе татара и въ закладъ заложили Соликамской жильцу Федору Елисееву, да Соликамской же Вознесенского Монастыря игумену съ братьею безъ нашего, Великого Государя, указу самовольствомъ; а сверхъ тѣхъ, пустыхъ и закладныхъ и проданныхъ земель, Кунгурцомъ и Степанова городища нововыводнымъ крестьяномъ ясашныхъ земель и угодей Сылвенскимъ, Иренскимъ татарамъ, которыя земли и угодья за ними, въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи, написаны занимать и селитца не велѣлъ; и велѣлъ, тѣми ясашными землями и угодьи, по Писцовымъ книгамъ, владѣть Сылвенскимъ и Иренскимъ татаромъ по прежнему, опричь тѣхъ земель и угодей, что они сами продали русскимъ людямъ и до Нашего, Великаго Государя, указу и до грамотъ поселилось разныхъ городовъ пришлыхъ крестьянъ 114 семей и дворы поставили и жить устроились и пашни пахать учали на татарскихъ ясашныхъ земляхъ; а сколько поселилось, и въ которыхъ мѣстахъ, и урочищахъ и онъ, Семенъ Кондыревъ, подпискою своею приказалъ дать роспись". (Извлеченіе изъ грамоты, имѣющейся у меня въ копіи. В. Шишонко).

Въ семъ году, Соликамской воевода Семенъ Кондыревъ, стольникъ и воевода, съ посадскими людьми, отбывалъ въ Усольскій уѣздъ, (отчасти и въ нынѣшній Кунгурскій у.) на Сылву; въ вотчины Димитрія и Ѳедора Строганова, Пыскорскаго и Вознесенскаго монастырей, что вблизи Соликамска и въ слободу гостинной сотни Томила Елисеева и въ деревню Ивана Суровцова, для отдачи Кунгурскимъ и Степанова городища крестьянамъ однѣ лишь порожнія, закладныя и проданныя земли и угодья, купленныя у вотчинниковъ Сылвен-

скихъ и Иренскихъ татаръ.—При разслѣдованіи и розыскѣ, о старыхъ земляхъ, находившихся по берегамъ рр. Сылвы, Мечки, Шаквѣ, Усть-Ирени, Ирени, Сухой, Кишерти, Аседы, Кошелгѣ, Камышной, Сырои и др. были уже значительные поселки, изъ коихъ извѣстны, за этотъ годъ, слѣдующіе: Рожинъ—Улусъ (нынѣ татарская деревня Кояново, что въ 25 верстахъ отъ г. Перми), и деревни: Курманаевская, Кинделина, Баранчина, Крыласова, Жилина и Томилова. (Книги Соликамскаго Вознесенскаго монастыря и проч. В. Шишонко).

Примѣч. По этому поводу приведемъ актъ: „Лѣта 7160 (1652) году, іюня во 2 день, по Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи грамотѣ и по наказной памяти стольника и воеводы Семена Тимофѣевича Кондырева, Соликамской выборные люди, Богданъ, Карповъ сынъ, Новогородецъ, да Лука, Федосеевъ сынъ, Иконникъ,—ѣздили, въ Усольской уѣздъ, на Сылву, *вотчины Дмитрія и Федора Строгановыхъ и Пыскорскаго и Вознесенскаго монастырей*, и въ слободу, гостиной сотни Томила Елисеева съ племянниками, и въ *деревню Суровцова* и отводили Кунгурскимъ и Степанова городища крестьяномъ порозжія закладныя и проданныя земли и угодья, которыя земли вотчинники покупали и въ закладъ поимали у Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ, а которыя земли Кунгурскимъ крестьяномъ отведены и то писано въ ихъ книгахъ.

Въ писцовой книгѣ, письма и мѣры Михайла Кайсарова съ товарищи, 131 и 132 годовъ, написано: *„межа Андреевымъ да Петровымъ вотчинамъ Строгановымъ Сылвою рѣкою вверхъ до врагу, до татарскихъ кладбищъ, Рожина Улусу и до озера* (?) *до Прорывного съ истоковъ и, послѣ письма писца Михайла Кайсарова съ товарищи, завладѣли Андрей да Петръ Строгановы;* а отъ тое межи вверхъ Сылвою рѣкою, по обѣ стороны татарскими землями, *деревнею Рожинымъ Улусомъ и деревнею Курмонаевскою*; а тотъ Рожинъ Улусъ написанъ, въ писцовой книгѣ Михайла Кайсарова съ товарищи за Сылвенскими татары, а на отводъ имъ отводили выборные люди—Богданъ Новогородецъ и Лука Федосеевъ, по Государевѣ грамотѣ, закладныя и проданныя татарскія земли Кунгурскимъ крестьяномъ и, въ тои поры, на отводѣ Дмитріева и Федорова прикащики Строгановыхъ, Петрушка Володиміровъ, да Мишка Малышевъ, на тѣ татарскія земли—*деревни Рожины и деревни Курманаевы* никакихъ крѣпостей не положили,—владѣли самовольствомъ и тѣ земли отъ Кладбишнаго врагу, отъ *Прорывнаго озера*, вверхъ Сылвою рѣкою, по обѣ стороны, *до деревни Кинделинскія отведены*, по Государевѣ грамотѣ, Кунгурскимъ крестьяномъ, а

Дмитріеву и Федорову прикащикомъ Строгановымъ въ тѣхъ землях, по Государеву указу, отказано и впредь владѣть не велѣно. А деревнею Кинделиною, да *деревнею Баранчиною, вверхъ Сылвою рѣкою*, по лѣвую сторону, вверхъ *рѣчки Мечки*, завладѣли Пыскорскаго монастыря старцы Ефимій съ братьею и на тѣ земли, угодья деревни Кинделины и деревни Баранчины, никакихъ крѣпостей не положилъ; и сказалъ, что-де тѣми землями владѣли Пыскорскаго монастыря старцы съ 151 (1643) году и по нынѣшній 160 (1652) г. По упросу Шаквинскихъ татаръ, Кинделн-Кулышева съ товарищи, и тѣ пашенныя земли, деревни Кинделины и деревни Баранчины, до *устьѣ рѣчки Мечки* отведены, по Государевѣ грамотѣ, Кунгурскимъ же крестьяномъ—рѣчкой Мечкой, по Государевѣ жалованной грамотѣ, владѣютъ Пыскорского монастыря старцы.

Да по рѣчкѣ Бабкѣ *деревня Крыласова*, а владѣли тою деревнею Пыскорского монастыря старцы; да внизъ по Бабкѣ деревни Жилина, а тою деревнею Жилиною владѣли Вознесенскаго монастыря старцы, а на тѣ земли, никакихъ крѣпостей не положили-- Жилины отведены по Государевѣ грамотѣ Кунгурскимъ крестьяномъ, а *Спасскаго и Вознесенскаго монастырей старцамъ* отъ тѣхъ земель, по Государеву указу, отказано и впредь имъ не велѣно владѣть.

Да по рѣчкѣ по Шаквѣ вверхъ, по лѣвой сторонѣ, деревня Пыскорскаго же монастыря, ниже Черемховаго логу, надъ рѣчкою Шаквою, *противъ Нагаева поля*; да на Устъ-Черемховаго логу, вверхъ по Шаквѣ, по лѣвой сторонѣ деревня Вознесенскаго монастыря, надъ Черемховымъ логомъ; да вверхъ же по Шаквѣ по рѣчкѣ, деревня Томила Елисеева съ племянники подлѣ рѣчку Шакву; а отъ Томиловы деревни—деревня Пыскорскаго монастыря, что подлѣ Шакву рѣчку, на лѣвой сторонѣ; а межа, тѣхъ деревень, пашенныя земли съ Шаквинскими татарами вверхъ по Шаквѣ, по лѣвой сторонѣ, по купчей Пыскорскаго монастыря старцевъ до Молебнаго врагу, а отъ Молебнаго врагу, отъ Шаквы рѣчки, въ гору, на согру прямо, да на ельникъ малой, по татарскимъ тамгамъ и по тѣмъ, а съ малаго ельника прямо на Девятки—Килдеевы борти, что доспѣты на одной соснѣ, двѣ борти; а отъ тѣхъ бортей, по ельнику большому, до вверхъ рѣчки Мечки, до ихъ же Пыскорскаго монастыря до межъ,—внизъ по Черемховому логу и до деревни Пыскорскаго монастыря, что противъ Нагаева поля, — и Пыскорскаго монастыря старцы на тѣ земли, что противъ Нагаева поля и Вознесенскаго монастыря старцы и Томило Елисеевъ съ племянники на земли по рѣчкѣ Шаквѣ, никакихъ крѣпостей не положили и тѣ земли Пыскорскаго монастыря, что противъ Нага-

ева поля и вверхъ рѣчки Шаквы, по купчей и Вознесенскаго монастыря, надъ Черемховымъ логомъ и Томила Елисеева съ племянники, отведены, по Государевѣ грамотѣ, Кунгурскимъ же крестьяномъ и вочинникамъ въ тѣхъ земляхъ, по Государеву Указу, отказано и впредь имъ владѣть не велѣно.

Да по Шаквѣ рѣчкѣ, по правой сторонѣ, закладная земля Саввы, Елисеева сына, Александрова, что ему заложили Шаквинской татаринъ Багишъ Ерыгинъ съ дѣтьми своими — съ Болтайкомъ Избѣгаиткомъ въ 38 рубляхъ, въ 143 (1635) году, мая въ 20-е число; а межа той закладной земли, по закладной кабалѣ, написаны подлѣ Шакву рѣчку, по за рѣчкѣ, по логу, по обѣ стороны и съ падунами и до вверхъ вершинъ падунскихъ; а по Шаквѣ рѣчкѣ вверхъ, по врагу, прямо до врагу, а по врагу вверхъ до ельника прямо; а посредѣ логу внизъ подлѣ Шакву до врагу, да вверхъ по врагу прямо въ гору до вершины и та татарская закладная земля, по закладной кабалѣ, отведена по Государевой грамотѣ, Кунгурскимъ же крестьяномъ, а Саввѣ Елисееву, по Государеву Указу, въ той землѣ отказано.

Да съ Усть-Ирени, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, правая сторона, до Частыхъ острововъ, а въ гору отъ Сылвы межа — верста мѣрная, а вотчину продали Иренскіе татары Урмамевъ Томиловъ, да Мердяшъ Баксинъ — Федору, Елисееву сыну, Александрову, а взяли 10 рублевъ, въ 138 (1630) году, апрѣля въ 6 число; а Федоровъ братъ Русинъ Елисеевъ поступился полюбовно племяннику своему Ивану Суровцеву тое земли куплено, что купилъ братъ его, у Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ, съ Усть-Ирени вверхъ, подлѣ Сылву рѣку, правая сторона, лугъ до кряжу; а отъ кряжу Сылвенскаго, въ гору верста — съ нимъ же Иваномъ въ межахъ, до Усть-Ирени и вверхъ по Иреню, по лѣвой сторонѣ, тотъ же лугъ, до того же кряжу Иренскаго; да отъ кряжу вверхъ по Иреню верста до его же, Иванова, межи и подъ кряжемъ луги до Иренснова кряжу въ гору, по Сылвѣ рѣкѣ вверхъ верста и данную ему, Ивану Суровцеву, на тое землю далъ, да ему же Ивану, продали Иренскіе татара Батырталей да Мердяшъ Баксинъ вотчину свою на Иренѣ рѣкѣ отъ своихъ юртовъ, по правой сторонѣ, по рѣкѣ Иренѣ до каменнаго врага и по Каменному врагу вверхъ, въ гору, прямо на верхъ *Сухія рѣчки*, а вверхъ Сукія рѣчки до противъ Частыхъ островокъ, а внизъ Каменнаго врагу, по Иренѣ рѣкѣ, до его, Иванова, земли, что ему далъ Русинъ Елисеевъ; а взяли они, татара, за ту вотчину у Ивана 50 рублевъ, въ 143 (1635) году, и та вотчина — пашенныя земли — по купчей и по данной Русина Елисеева отведена, по Государевѣ грамотѣ, Кун-

гурскимъ крестьяномъ Ивану Суровцову, въ тѣхъ земляхъ, по Государеву Указу, отказано и впредь владѣть не велѣно.

Да отъ Частныхъ острововъ, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, правая сторона, *до рѣчки Кишерти* и вверхъ по Кишертѣ, по обѣ стороны, и съ падунами и *по рѣчкѣ Аседы*, по обѣ стороны, до вершины и съ падунами; а продали ту вотчину Сылвенскіе татары Колсобердейко Каймановъ же, новокрещенной, въ 140 (1632) году Федору же Елисееву и по тѣмъ купчимъ тѣ земли отведены, по Государевѣ грамотѣ, Кунгурскимъ же крестьяномъ; а Томилу Елисееву съ племянники, по купчимъ, въ тѣхъ земляхъ, по Государеву Указу, отказано.

А по писцовой книгѣ, что за Федоромъ Елисеевымъ написано: вотчина противъ Кишерти рѣчкѣ и тою вотчиною, по писцовой книгѣ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 (1623) и 132—(1624) годовъ, и по купчей владѣютъ Томило Елисеевъ съ племянники и оброкъ Государю платятъ по писцовой книгѣ по прежнему; да имъ же, Томилу съ племянники, на другой сторонѣ Сылвы рѣки, противъ своей вотчины, вверхъ по Сылвѣ, по правой сторонѣ, Сылвы рѣки, сѣна косити, въ озерахъ рыбу ловить, и истоки запирать, и лѣсъ ронити, какіе имъ понадобятся, и въ свою сторону возить.

Да Федору жъ Елисееву продали татара: Ильбай, да Ильгода Баигозейло, да Токтарко, Алабашовы дѣти, да Токтамешко, да Сюрько, да Ливердейка, Туругаевы дѣти, да Шахарко, да Ананайко, Сокрамышевы дѣти, вотчину свою по рѣчкѣ *Кашелѣ* вверхъ—лѣвая сторона, до вершины и до Асединскія веретеи; да *съ устъ рѣчки Кашели*, вверхъ Сылвою рѣкою, правая сторона *рѣки Карабольели* и по Карабольелгѣ вверхъ, правая сторона, и до вершины и *до веретеи Асединскія* въ 136 (1628) году, а взяли 30-ть рублевъ денегъ и тѣ земли, по купчей, отведены, по Государевѣ грамотѣ, Кунгурскимъ крестьяномъ, а Томилу Елисееву съ племянники, въ той землѣ отказано.

Да Федору Елисееву продали Верхъ-Сылвенскіе татары—Кособалко, да Свѣрко Балгоурины, да Кильмаметко Баготневъ, да Шимометку Муксинъ вотчину, и взяли 30 рублевъ въ 136 году, вверхъ Сылвы рѣки, съ устья Иргины, и по Иргинѣ вверхъ и лѣвую сторону *до врагу Золотово* и по врагу Золотому вверхъ до вершины, лѣвую сторону; а сверхъ врагу Золотого, по веретеѣ, до сосноваго сплыву *на Камышевъ дорогѣ*; да съ устья же Иргины, вверхъ Сылвою рѣкою, до рѣчки Камышныя и по *рѣчкѣ Камышной* вверхъ, по обѣ стороны, и до вершины; а отъ рѣчки Камышныя, вверхъ же Сылвою рѣкою, *до рѣчки Сырея*, и по рѣчкѣ Сырею вверхъ, правая сторона, до врагу большова, и по врагу

большому вверхъ до того жъ сосноваго мысу, что на Камышевѣ жъ дорогѣ, и по той купчей тѣ земли отведены, по Государевѣ грамотѣ, Кунгурскимъ же крестьяномъ; а Томилу Елисееву съ племянники отъ тое земли отказано и впредь владѣть не велѣно.

А которые на тѣхъ отводныхъ земляхъ есть дворы вотчиничьи, и крестьянскіе жилые, и пустые и мельницы и бортевое угодья и всякіе заводы до Государева Указу выборные люди не отводили и владѣть Кунгурскимъ крестьяномъ не велѣли, потому что по Государеву Указу и по грамотѣ, велѣно отвесть однѣ закладныя и проданныя земли Кунгурскимъ крестьяномъ.

А на отводѣ тѣхъ отводныхъ земель съ выборными людьми съ Богданомъ Новгородцемъ и съ Лукою Федосеевымъ были Кунгурцы выборные люди: Петрушка Перфирьевъ, Петрушка Бугылтъ, Баженко Сычовъ, Степанъ Злобнинъ, Евдокимко Иконникъ, Сенька Костаревъ.

А у подлинныхъ отводныхъ книгъ, по нижнему полю, на всякомъ листу:

Къ симъ отводнымъ книгамъ повѣренные Лучка Соликамской выборного человѣка Богдана, Карпова сына, Алексѣева . . . . Новгородца, Иконникъ Мартафоновъ руку приложилъ.

Книги списаны у Соликамской въ Съѣзжей избѣ изъ отводныхъ книгъ, отводу выборныхъ людей, усольцовъ, Богдана Новгородца, да Луки Федосіева". (Кн. Вознесенск. мон. и др. В. Шишонко).

Въ семъ году представляемо было изъ Верхотурья въ Москву, о дозволеніи заложить острогъ на р. Барневѣ и чрезъ то растущій по оной ревень ввести въ торговлю; но такъ какъ ревень запрещено было копать, то заведеніе Барневской слободы отложено до другаго болѣе удобнаго времени. (Истор. Геогр. опис. Пермск. губ.).

Велѣно Чердынцамъ съ Соликамцами, „отпуски отпускать по переписнымъ книгамъ, а не по одному письму, для того, что послѣ писцовъ Чердынцы отъ Соликамской гоньбы оскудѣли и передъ писцовыми, по переписнымъ книгамъ, *въ Чердыни убыли многіе дворы и люди*; а у Соли-Камской, послѣ писцовъ, по переписнымъ книгамъ, многіе дворы и люди прибыли". Кромѣ сего къ Соли-Камску приписаны въ тягло и въ Сибирскіе отпуска, отъ Чердыни, два погоста — Обвинскій и Инвенскій и вмѣстѣ съ тѣмъ, оказываютъ немалую подмогу и гостинной гости — торговые люди, у которыхъ въ Соликамскѣ промыслы и варницы. (А. И. Т. V; № 8).

Башкирцамъ, Кучинской волости, Кимейку Миряеву съ товарищи и дѣтьми ихъ Кимеевыми съ товарищи же, даны приказы Уфимскимъ воеводой Головинымъ на владѣніе землями — по урочищамъ за рѣкою Уфою, коимъ

слѣдующія границы: „верхняя межа *Красной яръ*, а нижняя—*Еловое озеро*; по другой же сторонѣ *озеро* Икъ, а нижняя—*Сухой Манчажъ*.

Примѣчаніе. Изъ Указа Правительствующаго Сената, отъ 28-го іюня 1821 г. за № 1227, видно, что часть изъ этихъ земель была продана Бригадиру Палибину, что потомъ оспаривалась татарами разныхъ деревень Красноуфимскаго уѣзда, на которой Пермскою Палатою Госуд. Имущ. поселены были казенные крестьяне въ числѣ 149 д.,—посему дѣло поступало въ Сенатъ, который башкирцамъ и татарамъ въ присвоеніи той земли отказалъ, а чрезъ то куплю той земли Бригадира Палибина уничтожилъ; распоряженіе же Палаты утвердилъ. (Дѣло Пермск. Казен. Палаты по арх. Пермск. Пал. Госуд. Имущ. № 5; 1821 г. Дѣло, послѣдовавшее по указу Сената по 4 деп. о продажи земли Бригадиру Палибину башкирцами д. Енанзельги и проч. Ѳ. Шишонко).

Велѣно верстать во всѣхъ городахъ дѣтей боярскихъ и недорослей, могущихъ нести государеву службу, помѣстными и денежными окладами. (Рук. Верхот. хр. В. Шишонко).

Повелѣно указомъ высылать въ Москву дворянъ и дѣтей боярскихъ, могущихъ нести государеву службу. (Тамъ-же).

Примѣч. По прежнему государеву указу и по нынѣшнимъ государевымъ грамотамъ тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, дѣтей ихъ, и братью, и племянниковъ, и внучатъ, которые въ службу поспѣли, а въ службѣ не написаны, и которые живутъ на прожиточныхъ своихъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ, а государевы службы не служатъ, выслать, къ Москвѣ тотчасъ, безсрочно и имяна ихъ прислать въ Розрядъ. (Собр. рукоп. акт. В. Шишонко).

Въ семъ году существовали слѣдующія населенія: 1) въ Усольскомъ уѣздѣ, вотчина Вознесенскаго монастыря, на р. Сылвѣ, *слободка Здвиженская* *) съ монастырскимъ дворомъ, гдѣ жили монастырскіе вкладчики и служки и др. крестьяне, изъ коихъ нѣкоторые были переведены на житье въ Кунгуръ; 2) *дер. Домнина* **), на р. Сылвѣ; 3) *дер. Вятская*— ***) надъ озеромъ; 4) *дер. Подкаменная* ****), на р. Сылвѣ; 5) *дер. на Бабкѣ* *****); 6) *д. Домова на р. Бабкѣ* ******); 7) *д. на рч. Шадейкѣ* *******);

*) Свѣдѣній не имѣется. В. Шишонко.

**) Тоже.

***) Въ Кунгурскомъ уѣздѣ.

****) Дер. Подкаменная, на р. Сылвѣ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ. (В. Ш.).

*****) Свѣдѣній не имѣется.

******) Тоже.

*******) Тоже.

8) *дер. надъ Озеромъ* *); 9) *дер. Верхъ-рѣчки Бабки* **); 10) *дер. на рч. Шадейкѣ* ***); 11) *дер. Болотова* ****), на р. Ирени; 12) *дер. Меринова* *****), надъ озеромъ; 13) *дер. на р. Шаквѣ* ******); 14) *дер. на Устьрѣчки Шаквы* *******); 15) *починокъ на рч. Шаквѣ*, ********), по ниже Чудскаго городища. (Кн. Соликамск. Вознесенск. мон. и проч. В. Ш.).

1653 г.

20 марта повелѣвалось, царскою грамотою, Верхотурскому воеводѣ Измайлову нещадно бить кнутомъ и отставить отъ службы приказщика Одинцова, Невьянской слободы, за недачу царскимъ сокольникамъ подводъ. — (А. И. Т. IV № 65).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳеевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. Писали есте къ намъ, что по нашему указу посланы отъ насъ, съ Москвы, въ Сибирь, въ Тоболескъ, для кречатьи ловли, наши соколники и помочники Михей Тоболинъ, Игнатей Кельинъ съ товарищи и тѣ де наши сокольники и помочники проѣхали изъ Казани въ Сибирь, въ Тоболескъ, степью, черезъ Верхотурской уѣздъ, не займуя Верхотурья верстъ съ четыреста, черезъ новую Верхъ-Чусовскую слободу, а нашу де грамоту привезъ къ вамъ изъ Туринского острогу Казанской стрѣлецъ Юшка Тяпкинъ, которой посланъ былъ съ ними соколники и съ помочники съ Михеемъ Тоболинымъ съ товарищи изъ Казани въ Сибирь, для проѣзду, въ толмачѣхъ; и тотъ де Казанской стрѣлецъ Юшка Тяпкинъ сказывалъ вамъ: какъ де ѣхали наши соколники и помочники Михей Тоболинъ съ товарищи изъ Казани, не займуя Верхотурья, степью, и въ Верхотурскомъ де уѣздѣ, въ Невьянской слободѣ приказщикъ Ларіонъ Одинцовъ подводъ имъ не далъ, и они де изъ Невьянской слободы до Туринского острогу подводы наняли, дали сорокъ алтынъ. И мы указали того Невьнского приказщика Ларіона Одинцова, за то, что онъ нашимъ соколникомъ и помочникомъ Михею Тоболину съ товарищи подводъ

---

*) Свѣдѣній не имѣется.

**) Тоже.

***) Тоже.

****) Дер. Болотова, въ Кунгурскомъ уѣздѣ. (В. Ш.)

*****) Тоже.

******) Тоже.

*******) Свѣдѣній не имѣется.

********) Тоже.

не далъ, а наняли они отъ Невьянского острогу до Туринского подводы собою, на Верхотурьѣ бить кнутомъ и отъ приказу его отставить, а на его мѣсто послать иного, кого пригоже.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Невьянскому приказщику Ларіону Одинцову, за то, что онъ нашимъ соколникомъ и помочникомъ Михею Тоболину съ товарищи подводъ не далъ, и они подводы наймывали собою,—велѣли на Верхотурьѣ учинить наказанье, бить его кнутомъ и изъ приказщиковъ отставить, а на его мѣсто велѣли бъ есте въ Невьянской слободѣ быть въ приказщикахъ кому пригоже, до нашего указу; а какъ вы Ларіону Одинцову, по нашему указу, наказанье учините, и кому имянемъ въ Невьянской слободѣ, на его мѣсто, въ приказщикахъ быть велите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да діякомъ нашимъ Григорью Протопову да Третьяку Васильеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 марта въ 20 день".

Подлинная грамота подписана: діякъ Григорей Протопоповъ; *на пакетѣ надпись:* въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову.— *Изъ архива Верхотурского Уѣзднаго Суда.*

Ныробскій попъ Иванъ съ причетниками и крестьянами подалъ, въ прошломъ году, челобитную царю Алексѣю Михайловичу, ходатайствуя, чтобы онъ жалованную грамоту, съ растаявшей печатью, велѣлъ переписать на свое имя. Царь исполнилъ ихъ просьбу и они, въ семъ же году, получили переписанную грамоту, которая послана была въ Чердынь къ воеводѣ, для передачи Ныробцамъ.—Изъ посланной грамоты, между прочимъ, видно, что царь повелѣлъ надѣлить Ныробцевъ землею; если же таковой не окажется, то по прежнему выдавать имъ ругу. Однакожъ, надѣла за неимѣніемъ земли —не было произведено, а руга—не выдавалась. Видя безвыходное положеніе духовныхъ своихъ отцевъ, Ныробцы положили сами выдавать имъ ругу, что и послѣдовало съ 1654 года.

Примѣч. 1. Приведемъ грамоту, которой начало отъ времени истлѣло: „Ныробсково погосту, церкви Николая чудотворца попа Иліи Иванова и церковныхъ причетниковъ: а велѣно для вѣчнаго поминанія по бояринѣ по Михаилѣ Никитичѣ Романовѣ церковникомъ попу и дьячку и пономарю и просвурнѣ давать нашего жалованья годовые руги на весь сборъ по осминатцати рублевъ на годъ изъ нашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ, и съ церковной деревни на крестьянѣхъ нашихъ никакихъ податей на прошлые го-

ды на 131 (1624) и на 135 (1627) годъ имать не велѣно, и изъ окладу велѣно выложить. А въ прошломъ во 143 (1635) году того-жъ Ныробскаго погосту, церкви Николы чудотворца по челобитью церковныхъ причетниковъ попа Паѳѳена съ товарищи дана имъ блаженные памяти отца нашего, великого государя, царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и дѣда нашего великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи жалованная грамота: а велѣно церкви Николы чудотворца церковникомъ, для ихъ скудости, денежные руги къ прежней ругѣ къ осминадцати рублемъ прибавить два рубли, обоего учинить двадцать рублевъ, и тое денежную ругу велѣно имъ давать изъ нашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ ежегодъ сполна, безволокитно; и съ церковной ихъ деревни на крестьянѣхъ никакихъ податей имать не велѣно. А въ Чердынскомъ смѣтномъ спискѣ прошлого 156 (1648) году написано: дано нашего жалованья руги Чердынскаго уѣзду, Ныробсково погосту, Николаевскимъ попомъ—Ѳѳонасью Никитину, да Ивану Сидорову и дьячку, и пономарю, и проскурнѣ на 156 (1648) годъ окладъ ихъ сполна двадцать рублевъ; а прошлого жъ 157 (1649) году въ Чердынскомъ смѣтномъ спискѣ Чердынского уѣзду, Ныробского погосту, Николаевскимъ попомъ и всѣмъ церковнымъ причетникомъ на 157 (1649) годъ нашего жалованья денежные руги дачи не написано. А въ прошломъ во 156 (1648) году по нашему указу велѣно ихъ за ту годовую денежную ругу устроить землями. И нынѣ били намъ челомъ Чердынского уѣзду, Ныробского погосту, церкви Николы чудотворца попъ Иванъ Сидоровъ, да дьячекъ Сережка Григорьевъ, да пономарь Ванька Ивановъ, да церковной староста Гришка Ивановъ, да крестьяне—Онашка Макаровъ, Офонька Онисимовъ и во всѣхъ прихожанъ мѣсто: въ прошломъ де во 136 (1628) году дана имъ отца нашего блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи жалованная грамота, велѣно имъ изъ Чердынскихъ доходовъ давать руги на весь соборъ по двадцати рублевъ ежегодъ, да съ ихъ же де церковные деревни ни какихъ податей имать не велѣно. А въ прошломъ во 155 (1647) году та отца нашего, великого государя жалованная грамота подписана на наше государское имя и трудить еѣ ни въ чемъ не велѣно. И въ прошломъ же де въ 160 (1652) году завоевали въ Чердынскомъ уѣздѣ Вагуличи и они, боясь того вагульского приходу, схоронили тоѣ отца нашего жалованную грамоту въ тепломъ мѣстѣ, и у той де жалованной грамоты печать растопилась; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти тоѣ отца нашего великаго государя жалованную грамоту переписать вновь на наше государское имя, чтобы имъ впредь нашей мило-

сти не отбыть, и въ конецъ не погинуть. И мы Чердынского уѣзду Ныробского погосту церкви Николы чудотворца попа Ивана Сидорова съ причетники и съ прихожены пожаловали, велѣвъ имъ тоѣ отца нашего, великого государя, жалованную грамоту переписать на наше государское имя, и съ церковной ихъ деревни нашихъ никакихъ податей имать не ведѣли; а что имъ давано нашего жалованья денежные руги на весь соборъ по двадцати рублевъ на годъ изъ нашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ, и за ту ругу велѣли есмя ихъ устроить землями изъ прежнихъ земель. А будетъ землями ихъ устроить негдѣ, и имъ велѣли есмя давать наше жалованье ругу по прежнему нашему указу на весь соборъ по двадцати рублевъ на годъ изъ нашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ ежегодъ сполна. И какъ къ тебѣ ся грамота наша прійдетъ, и ты по прежнимъ блаженные памяти отца нашаго, великого государя, царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи жалованнымъ грамотамъ и по сей нашей государской жалованной грамотѣ Чердынского уѣзда, Ныробсково погоста, церкви Николы чудотворца съ церковной ихъ деревни на крестьянѣхъ нашихъ никакихъ податей имать не велѣлъ; а что имъ давано нашего жалованья денежные руги попу съ причетники на весь сборъ по двадцати рублевъ на годъ, и ты бы за ту ругу устроилъ ихъ землями изъ порожнихъ земель. А будетъ землями ихъ устроить негдѣ, и ты бы имъ велѣлъ давать наше жалованье денежную ругу по прежнему нашему указу по двадцати рублевъ на годъ изъ нашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ ежегодъ сполна; да ту дачу велѣлъ писать въ приходные книги и въ смѣтные годовые списки особною статьею. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ списокъ, оставилъ въ нашей казнѣ въ съѣзжей избѣ; а сю нашу грамоту отдалъ бы еси Ныробскаго погоста Никольскому попу Ивану и всѣмъ церковнымъ причетникомъ, и они еѣ держать у себя впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7161 (1653), іюля въ 25".

А у подлинныя грамоты припись діака Андрея Немирова, справа подьячаго Леонтія Лукина.

Какъ видно изъ этой грамоты, Алексѣй Михайловичъ повторилъ свое повелѣніе о надѣлѣ Ныробскаго причта землей, а вслучаѣ, если надѣлъ не состоится, то приказалъ по прежнему выдавать ругу. Надѣла за неимѣніемъ удобной земли не было произведено и на этотъ разъ; а ругу причту по прежнему продолжали не выдавать. Тогда Ныробскіе крестьяне порѣшили эту ругу выдавать причту отъ себя. Такимъ образомъ, причтъ съ 1654 года начинаетъ получать себѣ содержаніе отъ крестьянъ; но крестьяне, по своей бѣдности, не всегда могли выдвать ему то количество

руги, которое выдавалось изъ царской казны. Приходилось волей-неволей мириться съ нуждой.

Примѣч. 2. Есть преданіе, что въ этихъ же годахъ, на село Ныробъ былъ набѣгъ Ныробскихъ татаръ, отъ которыхъ Ныробцы скрыли явленную икону, здѣсь находящуюся и нынѣ, св. Николая чудотворца въ небольшомъ родничкѣ, отъ чего онъ и нынѣ назыв. Никольскимъ. Родничекъ этотъ находится въ полверстѣ отъ села Ныроба, къ югу, и отличается очень вкусною водою. (Пермск. епархіал. вѣдом. 1880 г.).

Царской грамотой повелѣно наказывать воровъ и разбойниковъ, вмѣсто смертной казни—кнутомъ, съ отсѣченіемъ у лѣвой руки по персту, съ ссылкою ихъ въ Сибирь; если же тѣ воры учинятъ вторично воровство и разбой, то предавать ихъ смертной казни. (Верх. хр. рук. В. Шишонко).

Примѣч. Представимъ документъ: „Которые тати и разбойники за свои вины приговорены были, противъ прежнихъ указовъ, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и В. К. Ивана Васильевича всея Руссіи, и Государя, Царя и Великаго Князя Бориса Өедоровича всея Руссіи, и блаженныя памяти, отца своего Государева, Великаго Государя, Царя и В. К. Михаила Өеодоровича всея Руссіи, и своего Государева указу и Соборнаго уложенія, вершить: и тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ, вмѣсто смерти, велѣлъ имъ животъ дать, а указалъ Государь ихъ, вмѣсто смертныя казни, бить кнутомъ, и у лѣвой руки отсѣчь по персту, и сослать ихъ въ Сибирскіе и въ Понизовые и въ Украинные городы на черту съ женами и дѣтьми. А будетъ изъ тѣхъ татей и разбойниковъ впредь кто объявится на разбоѣ: и тому быть вершену безо всякаго Его Государева милосердія и пощады. И о томъ указалъ Государь *послать во всѣ городы свои грамоты*, чтобъ воеводы и приказные люди велѣли всякимъ людемъ учинить сходъ, и тотъ свой Государевъ милостивый указъ указалъ Государь сказать, будетъ кто изъ тѣхъ разбойниковъ объявится въ татьбѣ, или на разбоѣ, или на иномъ какомъ воровствѣ, и тѣмъ татямъ и разбойникамъ быть вершенымъ безо всякаго милосердія и пощады. А которыхъ людей тѣ разбойники крали, и разбивали, и въ тѣхъ животахъ на себѣ и на товарищей своихъ въ станѣхъ, и въ пріѣздахъ, и въ продажѣ татиныя и разбойныя рухляди говорили, и тѣ вытныя деньги за разбойныя и татиныя животы на вытчикахъ указалъ Государь, править по прежнему, а въ пожелѣзныхъ тѣхъ сидѣльцовъ, указалъ Государь, окупить изъ своей Государевы казны; а впредь татей и разбойниковъ за приставы не отдавать, а держать ихъ до указу въ тюрьмѣ А будетъ

которые тати и разбойники учнуть бить челомъ, чтобъ ихъ отдать за приставы, и пожелѣзное сеймуть на себя: и ихъ за приставы отдавать, а поголовные деньги имать, по прежнему. А татей и разбойниковъ вершить въ недѣлѣ во всѣ дни, опричь Воскресенія Христова; а причастія имъ не давать, и въ покаянную избу ихъ не сажать, а кто попроситъ покаянія, и ему дать. А сыскивать оговорныхъ людей недѣля, а какъ минется недѣля, и ихъ вершить. А съ которыми они животы будуть приведены и тѣ ихъ животы отдавать истцамъ въ выть. А вытей по ихъ разбойничей татиной сказкѣ на оговорныхъ людѣхъ, какъ ихъ вершать, не имать для того, что тѣхъ оговорныхъ людей сыщуть послѣ вершенья, и очной ставки дать будетъ не съ кѣмъ. А которые люди будуть взяти въ Москвѣ и въ городы и сидять въ тюрьмѣ, а давелись дать на поруки, а будеть они въ Москвѣ и въ городы пріѣзжіе и гулящіе, и по нихъ никто не ручается, и затѣмъ они сидять въ тюрьмѣ и за приставомъ и такихъ свобожать безъ поруки". (Изъ собр. рук. акт. В. Шишонко).

Запрещалось обвинять безъ суда истцовъ и отвѣтчиковъ, не явившихся въ срокъ къ суду, по законнымъ причинамъ. (Рук. Верхотурск. хрон. В. Шишонко).

Дозволено иноземцамъ продавать свои вотчины Русскимъ подданнымъ христіанскаго закона. (Тамъ-же).

Въ семъ году послѣдовала царская грамота въ Касимовъ воеводѣ Ивану Литвинову: о надзорѣ за высланною изъ Тюмени въ Касимовскую деревню, на житье, вдовою Рафа Всеволоцкаго съ сыномъ ея и дочерью, бывшею невѣстой Государя.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Касимовъ Ивану Прокофьевичу Литвинову. По нашему указу, велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣтей ея, сына Андрея и дочь, съ людми отпустить съ Тюмени въ Касимовъ, съ приставомъ съ Тюменскимъ сыномъ боярскимъ, и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда отпущати не велѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставъ Тюменской сынъ боярской съ Рафовою женою Всеволоцкаго и съ дѣтьми ея и съ людьми въ Касимовъ пріѣдетъ, и ты бъ ихъ велѣлъ у того пристава взять и велѣлъ имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда, безъ нашего указа, не отпускалъ; а Сибирскаго пристава, давъ ему подводы отпустилъ изъ Касимова къ намъ къ Москвѣ и о Рафовѣ

женѣ съ дѣтьми отписалъ, а отписку велѣлъ подати и приставу явиться въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Трубецкому, да дьякамъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писана на Москвѣ лѣта 1653 іюля въ 17 день". За приписью дьяка Андрея Немирова. (Собр. Госуд. грам. и догов. ч. III; М. 1822).

1654 г.

Въ семъ году воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ стольникъ Семенъ Тимофеевичъ Кондыревъ, а послѣ него, въ семъ же году, Аѳанасій Ермолаевичъ Сильвестровъ (1654—1656 г.), а Верхотурскимъ — Левъ Измайловъ съ подъячимъ Григорьемъ Похабовымъ. (Рук. Верхотурск. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Кондыревы выѣхали изъ Москвы. Названіе получили отъ своего потомка, называвшагося Иваномъ Кондыремъ. (Родословн. книга князей и дворянъ 1787 г.).

Присланъ изъ Верхотурья въ Новую Чусовую слободку приказщикъ Томило Нефедьевъ. (Доп. къ И. А. т. IV; № 20).

Царь Алексѣй Михайловичъ Вознесенскому Спасскому монастырю пожаловалъ значительныя пространства земли, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, по р. Сылвѣ. Вскорѣ тамъ является подвѣдомый Вознесенскому монастырю—*Спасскій*, вѣроятно, устроенный для управленія этой вотчиной, на правомъ берегу р. Сылвы, ниже Кунгура и устья р. Шаквы, на горѣ, которая и до нынѣ носитъ названіе *Спасской*.

Примѣч. При Спасскомъ монастырѣ было поселье, переименованное впослѣдствіи, по уничтоженіи монастыря, въ Рожественскую слободку. (В. Шишонко).

Въ семъ году проѣзжалъ Сибирскій казакъ Малининъ и Бухарецъ Бабаевъ, посланные съ царскими подарками въ Китайское государство.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Львау Тимоѳеевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. По нашему указу, посланъ съ Москвы въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ Ѳедору Байкову, съ нашими товары, которые посланы въ Китайское государство, Сибирской казакъ Петрушка Малиникъ да Бухарецъ Бабурелъ Бабаевъ съ товарищи, десять человѣкъ, а

велѣно имъ съ тѣми товары ѣхать наспѣхъ, чтобъ имъ поспѣть въ Тоболескъ во время, чтобъ имъ въ Китайское государство ѣхать не замотчать.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бъ съ нашею товарною казною Сибирского казака Петрушку Малинина съ товарищи изъ Верхотурья въ Тоболескъ къ Ѳедору Байкову отпустили, давъ имъ подводы и провожатыхъ, безо всякого мотчанья, чтобъ имъ въ Китайское государство поспѣть нынѣшнимъ лѣтомъ; а будетъ за вашимъ задержаньемъ учинится имъ какая мѣшкота и въ торговомъ дѣлѣ убытокъ, и тѣ убытки велимъ взять на васъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Февраля въ 16 день".

На грамотѣ *надпись*: на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѳѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову; *помѣта*: 162 году Апрѣля въ 14 день.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда*. (А. И. т. IV № 75).

На Верхотурьѣ получено извѣстіе, чтобы таможенные и другіе сборы вѣдались вѣрными головами, а не откупщиками. (Рукоп. Верхотурск. хрон. В. Шишонко).

Послано изъ Верхотурья къ Соликамской пять руб. на покупку церковнаго вина. (Тамъ-же).

Дано знать изъ Казани—на Верхотурье, что „на Верхотурье посланъ котельникъ Захарко". (Тамъ-же).

На Верхотурьи въ государевой казнѣ „денегъ нѣтъ на судовое строеніе,—о чемъ сообщено въ Тоболескъ". (Тамъ-же).

Послѣдовала изъ Верхотурья—въ Тоболескъ отписка, „которыя деньги на Верхотурьѣ въ казнѣ Великаго Государя и были и тѣ отданы въ жалованье всякихъ чиновъ людемъ, а дощаниковъ дѣлать не чѣмъ, а изъ подмосковныхъ городовъ денегъ не прислано". (Тамъ-же).

„На Верхотурьѣ получено полведра церковнаго вина, посылки Камскаго Усолья, а дано руб." (Тамъ-же).

Преосвященнымъ Симеономъ велѣно быть на Верхотурьи, въ Соборной церкви, протопопу Василью Аѳанасьеву. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья посланы въ Сольвычегодскъ и Великій-Устюгъ для покупки вина церковнаго, воску и ладону, а также скобъ, гвоздья, бумаги писчей и иныхъ припасовъ. (Тамъ-же).

Донесено Государю на Москву, что на Верхотурьи въ Государевой казнѣ нѣтъ денегъ и что „не чѣмъ строить дощаники на Верхотурьи и въ уѣздѣ онаго„. (Тамъ-же).

Послана „къ Москвѣ челобитная Невьянскихъ крестьянъ, что ѣздятъ въ Сибирь и изъ Сибири къ Руси всякихъ чиновъ люди Верхотурскаго уѣзду по слободамъ и по подорожнымъ и у крестьянъ емлютъ подводы—и крестьянамъ отъ того емлитца разореніе". (Тамъ-же).

Изъ Тобольска посланъ таможеный голова для закупки на Руси всякихъ товаровъ. (Тамъ-же).

Изъ Соликамска сообщено на Верхотурье, что посланы плотники для судоваго дѣла. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья посланы деньги въ Пелымъ на жалованье служилымъ людямъ. (Тамъ-же).

Архіепископомъ Симеономъ дано знать на Верхотурье—о рожденіи Великаго Государя и Благовѣрнаго царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича". (Тамъ-же).

Примѣч. По этому поводу приведемъ отписку Сибирскаго и Тобольскаго Архіепископа Симеона въ Туринскъ, воеводѣ Матвѣю Мусину-Пушкину, извѣщанную о рожденіи Государю Царю Алексѣю Михайловичу сына Цесаревича Алексѣя. — Писана 1654, въ мартѣ. „Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи воеводѣ господину Матвѣю Максимовичу преосвященный Симеонъ, Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, Бога моля, челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 162 (1654) году, марта въ 4 день, писана ко мнѣ богомольцу Государеву съ Москвы, что въ нынѣшнемъ же во 162 (1654) г., февраля въ 5 день, за молитвъ святыхъ отца нашего и богомольца великаго государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Русіи, и всего освященнаго собора, Богъ простилъ Государыню нашу благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марью Ильичну, родила сына, Государя благовѣрнаго Царевича. И тебѣбъ, Матвѣй Максимовичь, по Государеву указу и по нашему благословенію, велѣть въ Туринскомъ острогѣ всякихъ чиновъ людямъ въ соборную церковь тотчасъ, для молебнаго торжества; а какъ о Государскомъ многолѣтномъ здравіи Бога молить, и о томъ въ Туринской острогъ послана память къ попамъ къ Софійскимъ и съ нашимъ сыномъ боярскимъ". (Собр. Госуд. грам. и договор. ч. III).

Архіепископомъ Симеономъ „велѣно быть на Верхотурьѣ въ Соборной Воскресенія Христова церкви во дьяконѣхъ Василью Титову". (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья затребовано прислать въ Тобольскъ къ торговымъ банямъ 2 т. каменья; но въ посылкѣ послѣднихъ отказано. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья отписано въ Тоболескъ, „что съ поморскихъ городовъ на Верхотурьи, за сошные запасы, денегъ не прислано и въ Тобольскъ послать нечего“. (Тамъ-же).

Въ Даурскую землю проѣхалъ Аѳанасій Пашковъ и ему дано 20 человѣкъ съ десятникомъ Ивашкомъ Карташевымъ съ товарищи и для сплава—дощаники. (Тамъ-же).

„Въ Чердыни, на утріе, малымъ дѣтомъ, бысть пожаръ: но, съ Божіею помощію, оный пожаръ, затушенъ“. (Тамъ-же).

Примѣч. Пожары въ Чердынѣ въ прежнія времена были не рѣдки. Послѣдніе и были причиной, что множество документовъ въ архивахъ сгорѣли, въ ущербъ исторіи края. Коснувшись сего предмета, представимъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ свѣдѣнія въ совокупности съ построеніемъ церквей, послѣ пожара въ городѣ Чердыни. Церковь Соборная во имя Воскресенія Христова, каменная, приходская. Когда начата постройкою эта церковь—неизвѣстно; но окончена оною въ 1750 г., и освящена въ 1754 г. іюля въ 8-й день. Она *построена вмѣсто сгорѣвшаго* храма въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Хотя во время большаго пожара, бывшаго въ г. Чердыни 2 іюня 1792 г., вся церковь сгорѣла, но послѣ того вновь была возобновлена въ 1793 г. и освящена въ семъ же году. Престоловъ въ ней три: а) въ главной холодной церкви—во имя Воскресенія Христова; б) въ тепломъ придѣлѣ, съ южной стороны, во имя Святителя Стефана Велико - Пермскаго, и в) въ придѣлѣ тоже тепломъ, съ сѣверной стороны, во имя Святителя и Чудотворца Николая Мѵрликійскаго. Сей послѣдній придѣлъ устроенъ иждивеніемъ и усердіемъ Чердынскаго именитаго купца Спиридона Владиміровича Углицкаго въ 1785 г., а освященъ въ 1786 г., по благословенію Преосвященнаго Лаврентія (Барановича), Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго. Когда же устроенъ и освященъ придѣлъ во имя Святителя Стефана Велико-Пермскаго—неизвѣстно.

Въ семъ Соборѣ замѣчателенъ своею древностью иконостасъ въ холодномъ главномъ храмѣ, во имя Воскресенія Христова. Онъ пріобрѣтенъ чрезъ покупку изъ бывшаго Ставропигіальнаго Пыскорскаго Преображенскаго монастыря, по упраздненіи онаго, въ бытность Архимандрита того монастыря Іуста. Кромѣ сего, въ Соборѣ имѣется образъ Святителя Чудотворца Николая Мѵрликійскаго, который по преданію принадлежитъ Св. Стефану Велико-Пермскому.

При соборѣ имѣется двѣ приписныя церкви:

Церковь во имя Святыя Троицы каменная. Сія церковь начата постройкою въ 1827 г. иждивеніемъ и усердіемъ Чердынскаго именитаго купца Петра Герасимовича Валуева, на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1792 г. храма, во имя Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя; но строитель купецъ Валуевъ въ 1832 году померъ, и постройка церкви, доведенная имъ до двухъ оконъ, покончена была совершенно въ 1838 г. Чердынскимъ же купцомъ Григоріемъ Ивановичемъ Оболенскимъ на свой счетъ, а самая церковь освящена 9 іюля того же 1838 г., по благословенію Преосвященнаго Аркадія, Архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго. Названа же сія церковь Свято-Троицкою въ память того, что нѣкогда на семъ же мѣстѣ существовалъ деревянный храмъ во имя Св. Троицы.

Церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, кладбищенская, каменная. Церковь сія устроена иждивеніемъ и усердіемъ именитаго купца г. Чердыни Спиридона Владиміровича Углицкаго въ 1816 г. и освящена по благословенію Преосвященнаго Іустина, Епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго.

Церковь Спасо-Преображенская, каменная двух-этажная, приходская. Церковь сія построена въ 1756 году стараніемъ прихожанъ. Престоловъ въ ней два: 1-й главный во имя Преображенія Господня, въ верхнемъ холодномъ храмѣ, и 2-й въ нижнемъ—тепломъ въ честь Казанской Божіей Матери. Когда именно сіи престолы первоначально освящены были, изъ дѣлъ церковнаго архива не видно.

Церковь во имя Успенія Божіей Матери, каменная двухэтажная, приходская. Когда и кѣмъ построена сія церковь, неизвѣстно; но несомнѣнно то, что до открытія прихода при сей Успенской церкви былъ женскій монастырь, существовавшій до штатовъ 1764 г. По закрытіи монастыря и переводѣ монахинь въ г. Уфу, образовался сей Успенскій приходъ изъ прихожанъ *Николаевской церкви, сгорѣвшей во время большаго пожара во 2 число іюня 1792 г.* Послѣ пожара и сія церковь дошла до крайняго убожества, вслѣдствіе чего и была въ 1793 г. приписана къ Воскресенскому Собору; но по ходатайству прихожанъ открытъ самостоятельный приходъ, по благословенію Преосвященнаго Лаврентія, Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, какъ это видно изъ указа Вятской духовной консисторіи, отъ 10-го февраля того же 1793 г. Престоловъ въ ней два: 1-й въ холодномъ верхнемъ храмѣ, во имя Успенія Божіей Матери, а 2-й въ нижнемъ тепломъ—въ честь Рождества Христова; но когда и кѣмъ освящены были первоначально сіи престолы, неизвѣстно.

При сей Успенской церкви имѣется каменная часовня во имя Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя, построенная надъ

могилою избіенныхъ отъ Нагайскихъ татаръ. На стѣнѣ сей часовни имѣется чугунная плита со слѣдующею надписью: „Сіи страдальцы побіени быша въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Кондратьевѣ слободѣ, надъ Вишерою рѣкою, отъ Нагайскихъ татаръ лѣта 7055, и отъ Р. Х. 1547 г., января 6-го дня, числомъ ихъ 85 человѣкъ“. Въ память чего, въ часовнѣ, при стеченіи множества мѣстныхъ жителей, ежегодно всѣмъ градскимъ духовенствомъ совершается панихида въ четвертокъ 7-й недѣли по Св. Пасхѣ, и 6 числа января послѣ хожденія на воду, также ежегодно отправляются панихиды въ Воскресенск. Соборѣ причтомъ сего собора и въ Успенской церкви—мѣстнымъ причтомъ, при участіи большаго же стеченія градскихъ жителей. На каковыхъ панихидахъ поминаются имена всѣхъ избіенныхъ.

Церковь во имя Богоявленія Господня, каменная, приходская.— Церковь сія основана по благословенной грамотѣ Преосвященнаго Іоны, Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, данной 5-го іюля 1675 г., но *въ 1747 г. 9-го декабря сгорѣла*; вслѣдствіе чего въ 1751 г. построена вновь каменная, нынѣ существующая, съ придѣломъ во имя св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. По благословенію Преосвященнаго Антонія 2 (Илляшевича), епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, сначала былъ освященъ придѣлъ Св. Апостоловъ Петра и Павла 1752 г. марта 8 дня, а потомъ Богоявленскій 1761 г. 9 іюля. По причисленіи къ Богоявленской церкви въ 1763 г. въ маѣ мѣсяцѣ Прокопіевскаго прихода, послѣ сгорѣвшей деревянной Прокопіевской церкви, вверху надъ трапезой, построенъ придѣлъ во имя праведнаго Прокопія Устюжскаго Чудотворца, а потомъ въ 1776 г. паперть церковная и на ней колокольня окончены строеніемъ совершенно. Св. престолъ во имя праведнаго Прокопія освященъ, по благословенію Лаврентія 2-го, Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, 1778 г. 9-го іюля. Послѣ сего, *во время большаго пожара 2-го іюня 1792 г., истребившаго почти весь городъ и во всѣхъ градскихъ церквахъ*, кромѣ Іоанно-Богословской, всякое украшеніе и церковное имущество, также и въ сей церкви иконостасы сгорѣли, но св. иконы и утварь, благодаря дѣятельности настоятеля священника Ѳеодора Пономарева, почти всѣ сохранены и въ томъ самомъ видѣ находятся до настоящаго времени. Послѣ этого, по благословенію того же Преосвященнаго Лаврентія, Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, храмы сіи освящены: Богоявленскій 14-го іюля 1792 г., придѣлъ Петро-Павловскій переименованъ во имя Праведнаго Прокопія Устюжскаго чудотворца и освященъ 7-го ноября 1792 г. Придѣлъ же во имя святыхъ апостоловъ Петра и Павла устроенъ вверху надъ трапезой, гдѣ прежде былъ придѣлъ Прокопіевскій,

а когда освященъ, неизвѣстно, по неимѣнію документовъ при церкви. Въ совершенное же устройство церковь приведена послѣ бывшаго пожара въ 1797 г. Потомъ оштукатурено во всемъ храмѣ и придѣлахъ въ 1847 г., по благословенію Преосвященнаго Аркадія, Епископа Пермскаго и Верхотурскаго, а въ 1879 г., по благословенію Преосвященнаго Вассіана, Епископа Пермскаго и Верхотурскаго, теплый Прокопіевскій храмъ, олтарь и трапеза украшены стѣнною живописью.

Церковь во имя Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, каменная, приписная къ Богоявленской церкви. Эта церковь осталась отъ Богословскаго мужскаго монастыря, основанная въ г. Чердыни святителемъ Іоною, Епископомъ Велико-Пермскимъ, въ 1463 г., по обращеніи въ христіанство жителей г. Чердыни. Эта церковь двух-этажная, двух-престольная, построена въ царствованіе Государя Императора Петра I въ 1718 г., при бывшемъ Сибирскомъ Губернаторѣ Князѣ Гагаринѣ шведскими плѣнниками, по благословенію Преосвященнаго Діонисія, Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго. Освященъ нижній храмъ во имя Іоанна Богослова въ 1720 г., по благословенію Преосвященнаго Алексія 2-го (Титова), Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго; верхній храмъ во имя Вознесенія Господня устроенъ и освященъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, по благословенію Преосвященнаго Лаврентія 1-го, Епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, въ бытность игумена Богословскаго монастыря Никиты Углицкаго въ 1734 г. Монастырь сей послѣ многихъ своихъ самостоятельныхъ настоятелей былъ въ продолженіи нѣкотораго времени подъ управленіемъ Троицко-Сергіевой Лавры. Впослѣдствіи же монастырь упраздненъ съ переведеніемъ изъ него братіи въ Успенскій Трифоновъ Вятскій монастырь, а церковь приписана къ Градо-Чердынской Богоявленской церкви въ 1784 г., по указу Вятской духовной консисторіи. Церковь сія одна только уцѣлѣла отъ бывшаго въ 1792 г. въ городѣ большаго пожара. Въ верхнемъ храмѣ, какъ было устроено прежде, такъ и теперь находится безъ всякой поправки и перемѣны, а въ нижнемъ—иконостасѣ, только по ветхости перебранъ и окрашенъ безъ измѣненія въ 1858 г., по благословенію Преосвященнаго Неофита, Архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго. (Свѣдѣнія эти сообщены при письмѣ благочиннымъ Градо-Чердынскихъ церквей, Протоіереемъ Виталіемъ Хлопинымъ. В. Шишонко).

Въ семъ году построена Краснопольская слобода, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ 192 вер. къ ю. з. отъ уѣзднаго города и въ 40 верст. отъ Нижне-Тагильскаго завода. Она населена крестьянами изъ Соликамска,

Кайгорода, Чердыни и Вятки. Она названа Краснопольскою слободою, потому что ей положено начало на урочищѣ, которое называлось „Краснымъ полемъ“. (Геогр. лексиконъ Миллера и Полунина, стр. 145).

Примѣч. 1. Съ открытіемъ руды на Уралѣ, въ концѣ XVII ст., возводимы были первые заводы Уральскіе и тогда, по именному Великаго Государя указу, 23 апр. 1699 г., построенъ на рѣкѣ Нейвѣ, и *казенный заводъ Невьянскій.* При начальномъ дѣйствіи ихъ, заводы пользовались лѣсами изъ окружающихъ ихъ дачь безъ ограниченія, такъ что каждый изъ нихъ имѣлъ право употреблять на дѣйствіе свое ближайшіе и выгоднѣйшіе для него лѣса. Въ 1702 г. заводъ Невьянскій, по Высочайшему указу, отъ 4-го марта, отданъ во владѣніе Тулянину оружейныхъ дѣлъ мастеру Никитѣ Демидову, для дѣланія воинскихъ припасовъ на артиллерію, съ правомъ заводить на той-же рѣкѣ Нейвѣ, или гдѣ удобнымъ окажется, другіе подобные заводы. Вслѣдъ за симъ дана Никитѣ Демидову, отъ 6-го декабря 1702 г. Высочайшая грамота, которою предоставлено ему владѣть лѣсами, землями и угодьями во всѣ стороны на 30 верстъ; а какъ тогда версты считались въ тысячу саженъ, то выходитъ, что площадь земель и лѣсовъ, Высочайше ему дарованная, распространялась отъ центра завода вокругъ на 60 верстъ нынѣшнихъ. Потомъ Высочайшимъ указомъ 5-го февраля 1703 года пожалованы Никитѣ Демидову Аятская и Краснопольская слобода и Монастырское село—Покровское.—Въ слѣдующемъ году, Высочайшимъ указомъ 4-го апрѣля 1704 года пожалованы Демидову всѣ крестьяне, жившіе въ Чусовской волости, въ которой въ то время состоялъ и заводъ Невьянскій, съ подтвержденіемъ дарованныхъ правъ владѣть Демидову лѣсами, землями и всякими угодьями въ 30-ть верстной дистанціи. Съ того времени заводы гг. Демидовыхъ въ границахъ своихъ владѣній отдѣлились отъ владѣній прочихъ заводовъ. (Дѣла бывшей Пермск. Палат. Госуд. Имущ. Объ этомъ подробнѣе скажу съ приведеніемъ подлежащихъ документовъ, показывающихъ развитіе заводовъ подъ 1699 г. В. Шишонко).

Примѣч. 2. Ко времени 1703 года на земляхъ Краснопольской слободы находились, по письменнымъ документамъ, слѣдующія деревни: Боровая, Бродовая, Бабайлова, Драгунова, Мартынова, Растрепеня, Сосѣдкова, Сыпковская, Темная, Тавалга, Фотеева и Федькова. (Выпись изъ арх. дѣлъ Пермск. Пал. Госуд. Имущ. В. Шишонко).

Въ семъ году въ Москвѣ и окрестностяхъ появилось моровое повѣтріе. „Въ Москвѣ въ государевыхъ палатахъ, гдѣ хранилось государево платье, двери и окна кирпичемъ заклали и глиной замазали, чтобъ вѣтеръ не проходилъ и повѣтрія не занесъ.“ Въ іюлѣ мѣсяцѣ, царица съ семействомъ вы-

ѣхала изъ Москвы, равно и патріархъ Московскій. Народъ роптал̂ъ говоря: „Патріарху де пристойно быть на Москвѣ и молиться за православныхъ хрестьянъ, а онъ Москву покинулъ!“. Попы, смотря на патріарха, отъ приходскихъ своихъ церквей бѣжали; православные христіане умирали безъ покаянія и причащенія....... Съ сентября повѣтріе усилилось и зараженныя деревни приказано на крѣпко засѣкать и разставлять около нихъ сторожи крѣпкія; подъ смертною казнію запрещено сообщеніе между зараженными и незараженными деревнями. Съ Казанской стороны (въ нынѣшней Пермской губерніи) предприняты были самыя рѣшительныя мѣры противъ занесенія заразы въ эти мѣста“ (Ист. Россіи Соловьева т. X и др. записи часть лицъ. В. Шишонко).

Примѣч. 2 Приведемъ двѣ грамоты Государыни Царицы Маріи Ильиничны и Государя Царевича Алексѣя Алексѣевича Князю Михаилу Пронскому и другимъ, правившимъ въ Москвѣ, боярамъ, писанныя во время отсутствія царской фамиліи изъ столицы, по причинѣ свирѣпствовавшаго тамъ мороваго повѣтрія; первая: о встрѣчѣ съ должнымъ благоговѣніемъ посланныхъ къ нимъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря двухъ иконъ, вторая: о принятіи надлежащихъ отъ язвы предосторожностей.—1654 г. августа 27-го и сентября 7.

1. „Отъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны и отъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи, боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарищи. По благословенію отца нашего и богомольца святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, отпустили мы съ нашего стану изъ Троицкаго Сергіева монастыря въ нашъ царствующій градъ Москву образъ пречистыя Владычицы . . . . ныя Ея иконы Казанскія, да образъ преподобнаго отца нашего . . . . жскаго чудотв . . . . . . шаго собора Усп . . . . . съ Москвы священ . . . . . онта да Троицкаго Сергіева монастыря черныхъ поповъ и дьяконовъ да шесть человѣкъ стрѣльцовъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Аѳанасій Сѣкеринъ и священницы и дьяконы съ тѣми образы учнутъ приходить къ Москвѣ, и выбъ тѣ образы велѣли съ собою встрѣтить властямъ и всего священнаго чина и Московскаго народа всякихъ чиновъ людямъ честно, съ молебными пѣніи и со свѣщами, въ которомъ мѣстѣ пригоже, и велѣли тѣ образы несть въ соборную и апостольскую церковь честнаго и славнаго Ея Успенія и молебствовать, чтобъ Господь Богъ утишилъ праведный Свой гнѣвъ отъ

нынѣшн . . . . къ намъ опис . . . . . Троицкой Сергіевъ мон . . . . , . . Сѣкерина и стрѣльцевъ на нашъ станъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь съ Москвы не посылали. Писана на нашемъ стану въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7162, августа въ 27 день".

и 2. „Отъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Ильиничны и отъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя Россіи, боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарищи . . . . повѣтріе множится гораздо и православныхъ Христіанъ остается малая часть, а вы себѣ того ожидаете смертнаго посѣченія, а большаго собора Успенія пречистыя Богородицы осталось живыхъ протопопъ да два попа да дьяконъ; да выжъ писали къ намъ и прислали роспросныя рѣчи о видѣніи женки Стефанидки Колуженки да брата ея Терешки, и та женка съ братомъ своимъ Терешкою въ рѣчахъ своихъ рознились: женка Стефанидка указывала въ видѣньи на образъ великомученицы Парасковѣи, нареченныя Пятницы, а братъ ея Терешка указывалъ на образъ пречистыя Богородицы; да женкажъ сказывала, что тотъ ея братъ отъ роду своего былъ нѣмъ, а Терешка самъ про себя сказалъ, что онъ говорилъ нѣмо, а не нѣмъ былъ, и то знатно, что они солгали, и выбъ впредь такимъ небыличнымъ вракамъ не вѣрили. А что онижъ въ рѣчахъ . . . . говорили, чтобъ запечатать . . . . . печатный дворъ запечатанъ . . . . . и книгъ печатать не велѣно . . . . мороваго повѣтрія, а не для . . . . къ да . . . . мъ . . . роже . . . . черныхъ сошенъ и слободъ . . . . ростамъ говорили . . . . де и старосты вамъ сказали, . . . имъ въ сторожи и въ цѣловальники . . . . . . дать не кого. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ сотскимъ и старостамъ говорили, чтобъ они къ тюрьмамъ цѣловальниковъ и сторожей дали; а выбъ сами отъ мороваго повѣтрія жили вверьху съ великимъ береженіемъ, а въ нашихъ и во всякихъ дѣлахъ всѣмъ людямъ отказали, и нашихъ и никакихъ дѣлъ не дѣлали и къ намъ ни о какихъ нашихъ дѣлахъ не питали. А которыя впредь будутъ наши всякія дѣла, и выбъ о тѣхъ дѣлахъ писали къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, въ Смоленскъ; а отписки велѣли отдавать на заставѣ Иванису . . . . ову, а ему тѣ отписки . . . . заставѣ велѣли списывать . . . . . . списки посылать къ Государю подъ . . . . а подлинныхъ отписокъ . . . . но . . . . . . кви Успенія пречистыя Богородицы . . . . . . служить протопопу

и попамъ . . . . нынѣ живы. Писана на нашемъ стану на рѣкѣ на Нерлѣ, лѣта 7163 сентября въ 7 день".

Грамоты сіи, писанныя столпцами, каждая на двухъ листкахъ, во многихъ мѣстахъ истлѣли; а приложенныя къ нимъ черныя восковыя печати совсѣмъ искрошились. По склейкѣ листковъ скрѣпилъ дьякъ Иванъ Азимковъ. — *Надпись:* Боярамъ нашимъ Князю Михайлѣ Петровичу Пронскому съ товарищи. (Собр. госуд. грам. и догов.).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ были выпущены мѣдные полтинники, алтынники, грошевики и копѣйки. На мѣдныхъ полтинникахъ означенъ 1654 годъ, съ надписью „полтинникъ".

Примѣч. Изъ современниковъ о полтинникахъ говоритъ лишь Котошихинъ. Появленіе ихъ, произвело застой въ торговлѣ „и смута почала быть большая"......

Въ семъ году правительство велѣло передѣлывать иностранные серебренные ефимки въ русскіе рубли, на которыхъ билась чеканная надпись „1654" „рубль".

Примѣч. Хотя на рубляхъ и обозначенъ 1654 годъ, но объ нихъ упоминается въ историческихъ актахъ лишь съ 1656—1658 г. Эта монета въ настоящее время считается рѣдкостью. (В. Ш.).

Въ семъ 1654 году, по повелѣнію царя, посланы были изъ Соликамска въ Усольскій уѣздъ выборной Иванъ Калининъ, съ подъячимъ Семеномъ Сытовымъ *на Сылву рѣку*, для переписи оброчныхъ и монастырскихъ Сылвенскихъ земель и угодей—по межамъ и урочищамъ Вознесенскаго Соликамскаго монастыря.

Примѣч. Перепись оброчныхъ и монастырскихъ земель, лежащихъ по р. Сылвѣ, видна изъ слѣдующаго списка съ государевы грамоты на книги выборного человѣка *Ивана Калинина* 178 (1670) году, ноября въ 25 день. „Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, Самодержца, къ Соликамской *воеводѣ* Нашему *Ивану Леонтьевичу Монастыреву* да дьяку Нашему Ларіону Пашину. Били челомъ Намъ Соликамской Вознесенскаго монастыря *игуменъ Кипріянъ съ братіею*. Въ прошломъ-де во 162 (1654) году, по Нашей Великаго Государя грамотѣ, посыланы были отъ Соликамской выборной человѣкъ, да подъячей, отъ мѣста, въ Усольскій уѣздъ, на *Сылву рѣку для переписки оброчныхъ и монастырскихъ Сылвенскихъ земель и угодей*

и тотъ-же выборной усолецъ Ивашко Калининъ да съѣзжей избы подъячей Сенька Сытовъ, взявъ съ собою понятыхъ людей Сылвенцовъ и, съ тѣми людьми, въ Усольскомъ уѣздѣ переписали ихъ монастырскія оброчныя земли на Сылвѣ, по межамъ и по урочищамъ, отъ межи *Пыскорскаго Спасскаго монастыря*, отъ Молебнаго камени вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, съ лѣвыя стороны до Усть-Шаквы рѣчки и вверхъ до Спасскія межи, а съ правыя стороны до Усть-Ирени, и по правую жъ сторону—до межи Кунгурскихъ крестьянъ до Кладбищного логу; а отъ Ирени въ гору до *Беркутова логу*, а по Беркутову логу до Кунгурскія тяглыя *Савковы деревни*, и внизъ по *Бабкѣ рѣкѣ* до устья по обѣ стороны до Спасскія Кочебахтинскія деревни и по Татаркѣ рѣкѣ и отмежевали и отвели тѣ ихъ монастырскія оброчныя земли имъ, игумену Кипріяну съ братіею, и тому отводу и межеванью выборной Ивашко и Сенька, у Соликамской, въ съѣзжей избѣ, за своими руками, книги подали; а почему имъ тѣми, Сылвенскими землями и водами, владѣть и о томъ-де имъ Нашей, Великаго Государя, грамоты не дано и Намъ, Великому Государю, пожаловати бъ ихъ, игумена Кипріяна съ братіею, велѣти-бъ о тѣхъ ихъ, монастырскихъ Сылвенскихъ оброчныхъ земляхъ и водахъ, почему имъ владѣть дать Нашу, Великаго Государя, грамоту съ прочетомъ. И какъ къ вамъ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ и вы бъ,—противъ челобитья Вознесенскаго монастыря игумена Кипріяна съ братіею, буде, въ прошломъ во 162 (1654), году, Усолецъ Ивашко Калининъ и подъячей Сенька Сытовъ, по Нашей, Великаго Государя, грамотѣ на Сылву,—для отводу и межеванія, отъ Соликамской, на тѣ земли были посыланы и межевыя книги у Соликамской, въ съѣзжей избѣ, за своими руками, подали, а спору Вознесенскаго монастыря игумена Кипріяна въ тѣхъ въ отводныхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ буде ни кѣмъ не было и вы бъ игумену съ братіею, тѣми землями и всякими угодья велѣли владѣть по отводнымъ книгамъ, съѣзжей избы, подъячаго Сеньки Сытова и выборныхъ людей, по межамъ и по урочищамъ, какъ межи писаны въ тѣхъ отводныхъ и межевыхъ книгахъ, и оброкъ, буде на тѣ земли не положенъ, велѣлъ-бы положить, противъ иныхъ такихъ же земель и угодій и на прошлые годы, тотъ оброкъ почему положено будетъ, велѣти доправить на тѣхъ людяхъ, кто тою землею и всякими угодьи владѣлъ безоброчно. А прочетъ сю Нашу, Великаго Государя, грамоту и, списавъ съ нее списокъ оставили у себя въ съѣзжей избѣ; а подлинную Нашу, Великаго Государя, грамоту отдали-бъ есте Вознесенскаго монастыря игумену Кипріяну съ братіею, впредь для спору иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ. Лѣта

7178 (1670), Ноября въ 27 день. Въ концѣ грамоты пишетъ: помѣта по челобитной дьяка Ивана Степанова.

Позади грамоты пишетъ: дьякъ Иванъ Степановъ. Справилъ Федька Климантовъ. (Списокъ книги Вознесенск. Соликамск. мон. и проч. В. Ш.).

Изъ Чердынской приказной избы Ныровское духовенство получало, по повелѣнію царя, денежную ругу до сего 1654 г., но вмѣсто ея велѣно ихъ (духовенство) устроить землями изъ порозжихъ земель; но они землями не устроены „потому что у насъ (Ныробцовъ) мѣсто украйнее, хлѣбъ мало родится и морозомъ озябаетъ по вся годы". (Перм. епарх. вѣд. 1882 г. № 23).

Еп. Маркеллъ въ 1654 и 1656 годахъ былъ на соборахъ, созванныхъ Патріархомъ Никономъ, по случаю исправленія книгъ. Денисовъ, въ Виногр. Россійск. (л. 16), говоритъ, что будто-бы Маркеллъ подписался подъ опредѣленіемъ собора 1656 года изъ страха, но въ своей епархіи покровительствовалъ послѣдователямъ старой вѣры и обрядовъ.

Примѣч. Если бы это была правда, то безъ сомнѣнія расколъ развился бы и распространился въ Соликамскѣ, а если эти плевелы выростутъ, то не скоро истребляются. Между тѣмъ, въ Соликамскѣ прежде не было раскола. Въ нѣкоторыхъ Соликамскихъ церквахъ сохранились исповѣдныя книги 18 столѣтія, гдѣ не показано ни одного раскольника. И нынѣ въ Соликамскѣ и окрестныхъ селеніяхъ очень немного раскольниковъ, да и изъ тѣхъ нѣкоторые стали оказываться по церковнымъ документамъ съ 1810 года. Вѣроятно расколъ занесенъ сюда изъ другихъ мѣстъ. Соликамскъ съ Чердынью отличаются привязанностію къ православію,—между жителями Соликамска нѣтъ и духа раскольническаго. По этому кажется, что обвиненіе Епископа Маркелла въ привязанности къ расколу есть клевета. (Городъ Солик. въ историч. и археологич. отношеніи прот. А. Луканина).

Въ семъ году послѣдовала челобитная Государю отъ Вологодскаго и Велико-Пермскаго архіепископа Маркелла, изъ которой извѣстно, что архіерейская вотчина, село Никольское, что на р. Виляды, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, съ деревнями, не была избавлена отъ платежа въ казну слѣдующими сборами: оброчныхъ и стрѣлецкихъ, а также отъ взиманія на Сибирскую ямскую гоньбу и проч.,—а потому архіепископъ ходатайствовалъ освободить тѣхъ крестьянъ отъ означенныхъ соборовъ.—Послѣдовало-ли удовлетвореніе—не извѣстно.

Примѣч. Приведемъ по этому поводу челобитную. „Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу,—бьетъ челомъ твой, Великаго Государя, богомолецъ Маркелъ, Архіепископъ Вологоцкиі. Софѣйская, Государь, домовая вотчина Соливычегоцкой вуѣздѣ на Виляди сельцо Никольское з деревнями крестьянскихъ і бобыльскихъ по писцовымъ і по переписнымъ книгамъ сорокъ одинъ дворъ и той, Государь, домовой водчины крестьянишка платятъ в твою Великого Государя казну у Соливычегоцкой в Съѣзжую избу данные і оброчные и стрелецкие і подымные і всякие твои, Великого Государя, денежные доходы и ямскую гонбу гоняютъ і в Сибирь запасъ проводятъ с Усолцы посацкими людми и уѣздными крестьяны вмѣсте и изъ монастырского Государь приказу со 162 году и по се число емлютъ на твою, Великого Государя, службу с нихъ крестьянишекъ служилыхъ конныхъ людеі по вся годы, а Соли, Государь, Вычегоцкой с посацкихъ людеи і уѣздныхъ крестьянъ на твоей, Великого Государя, службе служилыхъ конныхъ людей не было і в Устюжскомъ, Государь, уѣзде вотчина твоего, Государева, Богомольца Ростовского Митрополита Іоны Митрополичъ станъ и той ево, Митропольи, вотчины крестьяне также во всякомъ тяглѣ приверстаны с Устюжаны посацкими людми і уѣздными крестьяны вмѣстежъ и с Устюжанъ, Государь, служилыхъ конныхъ людей на твоей, Великого Государя, службѣ не быложъ і по твоему, Великого Государя, указу, а по челобитью Ростовского Митрополита Іоны с тѣхъ ево, Митропольихъ крестьянъ служилыхъ конныхъ людей на твою, Великого Государя, службу імать не велѣножъ для того, что они приверстаны во всякомъ тяглѣ с ними, Устюжаны. Милосердый Государь, Царь і Великиі Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россиі Самодержецъ. Пожалуі меня, Богомольца своево, не вели, Государь, с Софѣйскихъ крестьянишекъ Соливычегоцкой уѣзду с сорока с одново двора на свою Великого Государя службу служилыхъ конныхъ людеи імать. Царь Государь смилуйся, пожалуй". (Вологодск. губ. вѣд. за 1855 годъ № 23).

Въ семъ году, составлены описныя книги, Соликамскимъ посадскимъ человѣкомъ Иваномъ Калининымъ и съѣзжей избы подъячимъ Семеномъ Сычевымъ—на земли Воздвиженской пустыни, подъ названіемъ „Сылвинскихъ земель". Эти земли расположены были по р. Сылвѣ до Частыхъ острововъ и по рѣчкѣ Татаркѣ, впадающей въ р. Бабку, Ирени—до вершинъ логовъ Кладбищнаго и до Глубокаго и Шаквѣ. При описаніи измѣряли земли де-

сятинами; въ десятину полагали 80 саженъ въ длину и 30 въ ширину. (Кн. Соликамск. Вознесен. мон. и проч. Пермь 1880 г. В. III.).

Примѣч. 1. Приведемъ списокъ съ книгъ Соликамской Посадскаго выборного человѣка Ивана Калинина да Съѣзжей избы подъячаго Семена Сычова—Воздвиженской пустыни *на Сылвенскія земли* 162 (1654) года, сентября въ 23 день.

„Лѣта 7162 (1654) году, сентября въ 23 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу и по грамотѣ и Сыскного Приказу, за приписью дьяка Мартемьяна Бредихина. Велѣно стольнику и *воеводѣ Семену Тимофеевичу Кондыреву* выписать изъ оброчныхъ книгъ, что за Вознесенскимъ монастыремъ, что въ прошлыхъ во 140 (1632) и во 144 (1636) годѣхъ, дана имъ на оброкъ Вознесенскаго монастыря игумену Максиму съ братіею, безъ перекупки, по рѣкѣ по Сылвѣ, по обѣ стороны, да *на рѣчку Татарку*, а та рѣчка Татарка пала *въ Бабью рѣку*, и послать Соликамской выборного человѣка да подъячего отъ мѣста, а недоѣзжая оброчныя земли взять туточнихъ и стороннихъ поповъ, и діаконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, и Кунгурцовъ и Степанова городища новоприхожихъ крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, да про ту оброчную землю, что дана во 140 (1632) и во 142 (1634) годѣхъ, Вознесенскаго монастыря игумену Максиму съ братіею тою оброчною землею владѣютъ ли? сыскать повальнымъ обыскомъ русскими людьми и татарами, въ Усольскомъ уѣздѣ, по рѣкѣ по Сылвѣ, да вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, до Частыхъ острововъ и по рѣчкѣ по Татаркѣ,—почему изстари всею тою порозжею землею, по урочищамъ, владѣютъ Вознесенскаго монастыря *игуменъ Савватій* съ братіею и опричь той Кунгурскія и Степанова городища отводныя земли, по Государеву Указу и по наказной памяти стольника и воеводы Семена Тимофеевича Кондырева, Соликамской выборной человѣкъ Иванъ Калининъ, да Съѣзжей избы подъячей Семенъ Сычевъ,—не доѣхавъ до Воздвиженской пустыни и, взявъ съ собою Пыскорского Преображенскаго монастыря, *Рождественской пустыни*, посельскаго старца Галасія, да чернаго священника Федосія, да крестьянина Павла Федорова, да слугъ, ихъ же монастырскихъ, Василья, Иванова сына, Пелылиза, да Ивана, Иванова сына, Горбунова, да татарскаго сотника, съ верхъ Ирени рѣки, *деревни Телесу*, Юнпердія Геитова, да *Шаквинскаго татарина* Кинделю Кулышева, да Инбахту Терегулова, да Ихдевлетя Карьева, да Байгозу Бактерякова, да Метина Енибарова и, при сходѣ, съ тѣми крестьяны и съ татары и по ихъ сказкамъ писали, измѣрили Воздвиженской

пустыни пашенныя и непашенныя земли и лѣса въ десятины; десятину мѣрили въ длину по 80 саженъ, а поперегъ по 30 саж., въ Государеву указную сажень, а гдѣ были лѣса большіе, и мокрыя мѣста, и зарослыя озера отмѣрить ихъ въ десятины нельзя и, тотъ выборной и подъячей, по досмотру, и по смѣтѣ и по сказкамъ крестьянъ и татаръ писали версты; а отъ той Воздвиженской пустыни пошло вверхъ по Ирени, ихъ монастырской пашенной земли 60 десятинъ съ десятиною, въ 3 перемѣнахъ; а отъ тое (т. е. пашни) подъ монастырскихъ, пошло Кладбишному логу, монастырскихъ крестьянъ, которыхъ, крестьянъ, по Государеву указу, *воевода Прокопей Елизаровъ*, вывелъ на Кунгуръ и на Степаново городище на житье, въ Государево тягло—пашенной земли 12 десятинъ, да переложной земли 15 десятинъ, да отъ тѣхъ поль пошло *къ Кладбишному логу*, вверхъ Ирени рѣки, до вершинъ Кладбишного логу и до Глубокого врагу, степного пустого мѣста, въ длину на 2 версты, а поперегъ, степного мѣста, на полверсты; да отъ того степного мѣста къ Ирени рѣчки, лѣсного пустого и бороваго лѣсу, поперегъ на полверсты, а въ доль Кладбишного логу на двѣ версты; да надъ тою рѣчкою Иренью ихъ монастырская пустая *деревня Надозерная*; а съ тое деревни крестьянъ, по Государеву указу, воевода Прокопей Елизаровъ, вывелъ на Кунгуръ и на Степаново городище на житье, въ деревню, на тягло; да отъ тое же деревни переложной земли 12 десятинъ, да подъ тою же деревнею къ Иренѣ рѣчкѣ, на волокъ, сѣнного покосу на 10 десятинъ, а тотъ наволокъ пустъ; да подлѣ ту жъ рѣчку, мокрова мѣста, къ *Болотовѣ деревнѣ*, на полверсты да къ той же деревнѣ внизъ, по Иреню, подлѣ рѣку, скотскова выгону, мокрова мѣста, изъ за ровныхъ озеровъ, 12 десятинъ; да надъ тою жъ рѣчкою Иренью Болотова деревня, а въ ней жили крестьяне и тѣхъ крестьянъ, по Государеву указу, воевода Прокопей Елизаровъ, вывелъ на Кунгуръ и на Степаново городище на житье, въ Государево тягло,—пашенной земли 9 десятинъ, да переложной земли 10 десятинъ, да подмориннова мѣста пустого, къ Кладбишному логу, подлѣ рѣчку Ирень, наволошнаго 6 десятинъ, а съ Усть-Кладбишного логу, отъ Ирени рѣчки, вверхъ, по Кладбишному логу, до степного пустого мѣста лѣсу сосняку на версту, а сверхъ Кладбишного логу вершинъ *до Беркутова логу* степного мѣста, поперегъ $1/2$ версты, а то ихъ пустое мѣсто пошло отъ полей монастырскихъ крестьянъ; да вверхъ Беркутова логу, а по русски Глубокій логъ, по логу внизъ до Шадейки рѣчки, пустого бороваго лѣсу сосняка на 3 версты; отъ тое жъ Воздвиженской пустыни, по Бабкѣ рѣчкѣ вверхъ, пошло пустое мѣсто и подмориннаго и зарослыхъ озерокъ, *до Усть - Шадейки рѣчки*

вверхъ до мельницы ихъ, Воздвиженскаго монастыря, на ½ версты, да въ тѣхъ же полугорѣхъ полуверстахъ, надъ тою жъ Бабкою рѣчкою, вверхъ ѣдучи, на лѣвой сторонѣ, не доѣзжая мельницы, пустая деревня, а крестьянъ, по Государеву указу, воевода Прокопей Елизаровъ вывелъ на Кунгуръ и на Степаново городище на житье, въ Государево тягло,—пашенной земли 3 десятины; да надъ тою жъ рѣчкою Бабкою пустая деревня, не доѣзжая мельницы, а крестьянъ, по Государеву указу, воевода Прокопей Елизаровъ вывелъ на Кунгуръ и на Степаново городище, а переложной земли 15 десятинъ; да надъ тою же Бабкою рѣчкою мельница монастырская ихъ же Вознесенскаго монастыря, колесная; да отъ тое мельницы, внизъ, ѣдучи по Бабкѣ рѣчкѣ, на лѣвой сторонѣ, подлѣ Бабку рѣчку, наволошныхъ и мокрыхъ мѣстъ и заросльхъ озерокъ, на полверсты; да отъ тое жъ мельницы до Шадейки рѣчки—лугъ; сѣнного покосу 22 десятины, а тотъ лугъ косятъ старцы; а на томъ лугу подморинная мѣста на ½ версты; да надъ Шадейкою рѣчкою жилъ крестьянинъ, а того крестьянина, по Государеву указу, воевода Прокопей Елизаровъ вывелъ на Кунгуръ и на Степаново городище, въ Государево тягло; пашенной земли 3 десятины; да отъ той Шадейки рѣчки, отъ дворца ихъ монастырскаго, вверхъ по Шадейкѣ и по Бабкѣ рѣчкѣ, промежъ тѣми рѣчками, Яръ до *Ерентьева и до Камышева озера*, подморинная мѣста, на 2 версты; да на томъ логу озерко; да на томъ же лугу, въ тѣхъ же 2 верстахъ, жилъ крестьянинъ и, по Государеву указу, воевода Прокопей Елизаровъ вывелъ на Кунгуръ и на Степаново городище на житье, въ Государево тягло, а переложной земли 3 десятины и 3 чети; да на томъ же лугу пустая деревня, а крестьянъ, по Государеву указу, воевода Прокопей Елизаровъ вывелъ на Кунгуръ и на Степаново городище на житье, въ Государево тягло; а переложной земли 5 десятинъ, а вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, отъ Мечкина озера, по правой сторонѣ *до Кочебахтина логу*; а по лѣвой сторонѣ вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ до *Молебного камени*, лугами и сѣнными покосами, что велѣно по Государевѣ грамотѣ, оброчной владѣть-де Вознесенскаго монастыря игумену Максиму съ братіею и тое земли, по смѣтѣ, на 7 верстъ, и тою землею владѣнія Пыскорскаго монастыря, посельскаго старца Галаса и черного священника Федосія, ... а Вознесенскаго монастыря старцы не владѣютъ; а отъ Кочебахтинского логу вверхъ по Сылвѣ, по правой сторонѣ, подлѣ Сылву рѣку, по угору, на Устъ-Кочебахтинскаго логу, отъ Спасской межи —*починокъ Домнинъ* пустъ и тѣхъ крестьянъ, по Государеву указу, воевода Прокопей Елизаровъ вывелъ на Кунгуръ и на Степа-

ново городище на житье, въ Государево тягло; переложной земли полтретья десятины, да отъ того Домнина починка вверхъ, подлѣ Сылву рѣку, *до Подкаменной деревни*, на волокъ, сѣнного покосу 3 десятины, да мокрова и подморинова мѣста по досмотру на версту; да надъ Сылвою рѣкою ихъ монастырская, Подкаменная деревня пустая; а крестьянъ, по Государеву указу, воевода Прокопей Елизаровъ вывелъ на Кунгуръ и на Степаново городище на житье, въ Государево тягло,—пашенной земли 3 десятины; отъ той Подкаменной деревни вверхъ, по Сылвѣ рѣкѣ до Усть-Бабки рѣки, пустыя земли, по угору, 6 десятинъ; да подлѣ той Подкаменной деревни, на волокъ, мокрово мѣста пустого 6 десятинъ; да на Усть-Бабки рѣчки починокъ пустъ; а крестьянъ, по Государеву указу, воевода Прокопей Елизаровъ оброка за нимъ не записалъ". (Сол. кн. Вознесенск. мон. и проч. В. Ш.).

Примѣч. 2. Описаніе Сылвинскихъ земель въ семъ 1654 г. подтверждается еще и другою грамотою, данною уже въ 1670 г. на имя Соликамскаго воеводы Ивана Леонтьевича Монастырева да дьяка Ларіона Пашина. Эту грамоту мы приведемъ. Копія съ грамоты на книги Ивана Калинина.

„Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ Соликамскому воеводѣ Нашему Ивану Леонтьевичу Монастыреву, да дьяку Нашему Ларіону Пашину. Били челомъ Намъ, Великому Государю, отъ нашего Соликамскаго *Вознесенскаго монастыря игуменъ Кипріянъ* съ братьею: въ прошломъ-де во 162 (1654) году по Нашей, Великаго Государя, грамотѣ посланы были отъ Соликамской выборной человѣкъ, да Подъячей, отъ мѣста, въ Усольской уѣздъ, на Сылву рѣку, для переписки оброчныхъ ихъ, монастырскихъ, Сылвенскихъ земель, и угодей и тотъ-де выборный Усолецъ Иванко Калининъ, да Съѣзжей избы Подъячей Сенька Сычевъ, взявъ съ собою понятыхъ людей Сылвенцовъ и, съ тѣми людьми, въ Усольскомъ уѣздѣ переписали ихъ монастырскія оброчныя земли на Сылвѣ по межамъ и по урочищамъ, отъ межи Пыскорскаго Спасскаго монастыря, отъ Молебнаго камени вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, съ лѣвыя стороны, до устья Шаквы рѣчки до Спасскія межи, а правыя стороны до усть Ирени и, по правую жъ сторону, до межи Кунгурскихъ крестьянъ до Кладбищнаго врагу; да по тому логу, отъ Ирени въ гору до Беркутова логу, а по Беркутову логу до Кунгурскія тяглыя Савковы деревни и внизъ по Бабкѣ рѣкѣ до устья, по обѣ стороны, до Спасскія Кочебахтинскія деревни *и по Татарки рѣкѣ* и отмежевали и отвели тѣ ихъ монастырскія оброчныя земли, имъ, Игумену съ братьею, и по тому отводу и межеванью выборной Иванко и Сенька у Со-

ликамской въ Съѣзжей избѣ, за своими руками, книги подали, и по чему имъ, тѣми, Сылвенскими, землями и водами владѣть и потомъ-де имъ Нашей, Великаго Государя, грамоты не дано и Намъ, Великому Государю, пожаловать-бы *ихъ игумена* Кипріяна съ братьею, велѣти о тѣхъ ихъ, монастырскихъ, Сылвенскихъ оброчныхъ землях и водахъ по чему имъ владѣть дать Нашу, Великихъ Государей, грамоту съ прочетомъ. И какъ къ Вамъ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ и вы-бъ, противъ челобитья Вознесенскаго Монастыря Игумена Кипріяна, въ тѣхъ отводныхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ, буде ни съ кѣмъ не было и впредь не будетъ спору, игумену съ братіею тѣми землями и всякими угодьи велѣли владѣть, по отводнымъ книгамъ Съѣзжей избы, подьячаго Сеньки Сычева и выборныхъ людей, по межамъ и по урочищамъ, какъ межи писаны въ тѣхъ отводныхъ и межевыхъ книгахъ и оброкъ буде на тѣ земли не положенъ, велѣли положить противъ иныхъ такихъ же земель и угодій; на прошлые годы тотъ оброкъ, по чему положено будетъ велѣли доправить на тѣхъ людяхъ, кто тою землею и угодьи владѣлъ безоброчно; а прочетъ сю нашу грамоту и, списавъ съ нее списокъ, оставить у себя въ Съѣзжей избѣ, а подлинную Нашу, Великаго Государя, грамоту отдали бы Вознесенскаго монастыря игумену Кипріяну съ братіею впредь до спросовъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ лѣта 7178 (1670) году ноября въ 26 день". Назади подлинной грамоты: „противъ дѣла Ивана Степанова." Справилъ подьячій Өедоръ Климонтовъ. Сія свидѣтельствована со стороннею копіею Соликамской въ Вознесенскомъ монастырѣ. іюля . . . дня 1763 г. Іевъ игуменъ Вознесенскій. Со стороннею копіею читалъ подьячей Ефимъ Поповъ. (Книга. Вознес. Соликамск. монаст. и проч. В. Шишонко).

Начиная съ сего 1654 по 1657 г. производилось описаніе земель нынѣшняго Осинскаго уѣзда и тому описанію составлены писцовыя книги, извѣстныя подъ названіемъ *„Писцовыхъ книгъ 162, 163, 164 и 165 году письма и мѣры Семена Волынскаго да дьяка Петра Коротѣева"*.

Примѣч. Существованіе книгъ подтверждается слѣдующей выпиской изъ дѣла объ имѣніи, находящемся въ нынѣшнемъ Осинскомъ уѣздѣ, принадлежавшемъ Крылову—о селѣ Крыловѣ, Покровскомъ тожъ, и переданномъ имъ по завѣщанію своимъ внукамъ. Въ приведенныхъ писцовыхъ книгахъ, по этому дѣлу, значится слѣдующее:

„За недорослемъ за Алешкою Петровымъ, Петровымъ сыномъ, Чуриным и за сестрами его, дѣвками Афимьей и Каптелиной, въ вотчинѣ межа селу Покровскому, по сказкѣ окольныхъ старожиловъ и башкирцовъ да того села старосты и крестьянъ зна-

чится отъ межи *деревни Пѣтуховой* отъ смежной рѣчки Большаго Кунжеля—по теченію правая сторона, а по той рѣчкѣ, на лѣвой сторонѣ, двѣ деревни смежныя: *деревня Пѣтухова* да *деревня Гаймцин*, а въ нихъ живутъ государевы дворцовые крестьяне —отъ рѣчки Кунжеля въ верхъ по Тулвѣ, по правой сторонѣ, до рѣчки Гремячей; а та рѣчка Гремячая впала въ рѣчку Тулву, съ правой стороны, въ верхъ, по этой рѣчкѣ Гремячей до вершины и въ верхъ по Тулвѣ—правая сторона до рѣчки Глубокой Мутавли, а лѣвая сторона до рѣчки Бабки и въ тѣхъ межахъ пашни паханыя вотчинниковъ 30 четей сѣна по заполью и по логамъ и по верхамъ 180 копенъ, да пашни-жъ паханыя ново-лѣсныя росчисти: земли 155 четвертей, перелогу 180 четвертей да лѣсомъ поросло по пашни 230 четвертей, сѣнокосовъ по рѣкѣ Тулвѣ и по рѣчкамъ Гремячей и Бабкѣ на 187 копенъ; лѣсу поверстнаго по рѣчкѣ Тулвѣ, на лѣвой сторонѣ, вдоль на 5 верстъ, а поперегъ на 3 версты, а, по правую сторону, лѣсу чернаго раменье вдоль ю 3 версты; а перелогу того-жъ хмѣлеваго щипанья вдоль на 2 версты да за нимъ, за недорослемъ, за Алешкою, помѣстья дяди его, Прокопья Чурина, въ деревнѣ на Красномъ Яру, а въ немъ одинъ дворъ жилой, да три пустыхъ; пашни паханыя прежнія дачи 100 четвертей, да новоросчистныхъ земель, по письму и мѣрѣ, имѣется 185 четвертей, перелогу 120 четвертей; лѣсу дубровнаго вдоль на 6 верстъ, а поперегъ на 3 версты, а межа эта помѣстной деревни, по отводу окольныхъ людей, а по сказкѣ того села старосты со крестьяны: отъ рѣчки Бабки, отъ вотчинной земли, въ верхъ по Тулвѣ до рѣчки Тунтора, а по Тунтору вверхъ до вершины—лѣвая сторона, а по Тулвѣ рѣкѣ, по лѣвой сторонѣ, отъ рѣчки Глубокія Мутавли до рѣчки Большой Елначихи и на тѣхъ рѣчкахъ Тунторъ и Елпачихѣ заселились двумя деревнями Тулвенскіе башкирцы и при межѣ спору отъ нихъ не было; живутъ де согласно изстари и въ той межѣ пашни, сѣнные покосы, лѣса и всякія угодья владѣнья недоросля Алешки Чурина".—(Выпись изъ архивн. дѣла Пермск. губ. правл. по Пермск. Верхн. земск. суду подъ № 101; 1789 года. В. Ш.).

Бѣжавшіе изъ плѣна, Кучумова внука, Девлетъ Гирея, двѣ женщины изъ татаръ, заявили при допросѣ, что онѣ, будучи въ его улусахъ, слыхали, что царевичь Дивлетъ Гирей намѣренъ сдѣлать нападѣніе на Тару, Тарскія волости и др. смежныя съ ними мѣста; а потому сообщено о семъ для предосторожности въ слободы: Ницинскую, Усть-Ирбитскую, Бѣлослудскую и Киргинскую. (А. И. Т. IV, № 89).

Примѣч. Приведемъ по этому дѣлу отписки Киргинской слободы приказщика Ѳефилова и старосты Холкина.

I. „Господину Григорью Никитичу Никита Ѳефиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году Сентября въ 16 день писалъ ко мнѣ въ Киргинскую слободу съ Чубарова Филипъ Обольяниновъ, а къ нему де писалъ изъ Верхней Ницинской слободы Иванъ Кропотовъ, а къ нему писалъ изъ Нижней Ницинской слободы Прокофей Протопоповъ, а къ Прокофью де писалъ съ Тюмени Никифоръ Елдезинъ, а къ нему де Никифору писали изъ Тоболска столникъ и воеводы князь Василей Ивановичь Хилковъ съ товарищи, а къ нимъ де въ Тоболескъ писалъ старый воевода Иванъ Чаадаевъ: въ прошломъ де во 162 году Августа въ 18 день выбѣжали изъ полону отъ Девлетъ-Кирея царевича двѣ женки Тотарки, одна Тарского уѣзду Ялынской волости Сарыбаевы деревни, другая Башкирка Уфинского уѣзду Чанжiулскiе волости; а въ роспросѣ де ему Ивану сказали: слышали де они у царевича въ улусѣ, говорятъ де многiе улусные люди: будетъ де отъ Русскихъ людей станутъ къ нимъ приходить послы, и они де Русскихъ людей не станутъ выдавать, а похваляются итти подъ Тару и на Тарскiе волости войною, и звѣровныхъ ясачныхъ людей грабить хотятъ; и тое онъ Иванъ Уфинскую полонянку прислалъ въ Тоболескъ, и въ Тоболску въ Съѣзжей избѣ та полонянка, въ роспросѣ, сказала тѣ жъ рѣчи что и на Тарѣ.—И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы, а для того посланъ къ тебѣ въ Ирбицкую слободу, съ отпискою, нарочно Тюменской служилой человѣкъ Гришка“.

На пакетѣ надпись: Господину Григорью Никитичу; *помѣта:* 163 году Сентября въ 16 день подалъ отписку Гришка Ондрiевъ. *Внизу отмѣчено:* „Сентября въ 17 день, противъ сей отписки, въ Ницынскую слободу и въ Усть-Ирбитцкую и въ Бѣлослудцкую писано“.

II. „Господину Григорью Никитичу, Никита Ѳефиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году Сентября въ 28 день писалъ ко мнѣ съ Чюбарова въ Киргинскую слободу Филипъ Обольяниновъ, а къ нему Филипу писалъ изъ Верхнiе Ницынскiе слободы Иванъ Кропотовъ, а къ нему Ивану писалъ изъ Нижнiе Ницынскiе слободы Прокопей Протопоповъ, а къ нему Прокопью писалъ съ Тюмени Никифоръ Елдезинъ, а къ нему Никифору писали изъ Тоболска столникъ и воеводы князь Василей Ивановичь Хилковъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ же во 163 году Сентября въ 10-й день выбѣжали де на Тару изъ полону отъ Девлетъ-Кирея царевича двѣ жонки Татарки, а въ роспросѣ сказали: наряжается де царевичь Девлетъ-Кирей итти войною на Государевы городы и на

слободы на . . . . и по заморозу. И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; и для вѣдома велѣти бъ тебѣ ко мнѣ отписать съ Тюменскимъ коннымъ казакомъ съ Тимоѳѣемъ толмачемъ".

На пакетѣ надпись: Господину Григорью Никитичу, *съ помѣтой:* 163 году Сентября въ 29 день подалъ отписку Тимошка толмачъ. *На оборотѣ отмѣчено:* Сентября въ 29 день, противъ сей отписки, въ Ницынскую и на Бѣлую и въ Усть-Ирбитцкую (слободы) писано.

III. „Господину Григорью Никитичу, Никита Ѳефиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году Октября въ 28 день писалъ ко мнѣ съ Чубарова Филипъ Обольяниновъ, а къ нему Филипу писалъ изъ Верхней Ницынской *) слободы Иванъ Кропотовъ, а къ нему де Ивану писалъ Прокофей Протопоповъ изъ Нижней Ницынской слободы, а къ нему де Прокофью писалъ съ Тюмени Никифоръ Елдезинъ, а къ нему де Никифору писали изъ Тоболска столникъ и воеводы князь Василей Ивановичъ Хилковъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ же де во 163 году Октября въ 21 день пріѣхалъ изъ Калмыцкихъ улусовъ въ Тоболескъ Тоболской служивой Татаринъ Кулбашейко Теребердѣевъ, которой посыланъ къ Чеченю тайшѣ въ посланникахъ, а въ Съѣзжей де избѣ сказалъ: какъ де его Кулбашейка Чечень тайша изъ улусу отъ себя отпустилъ, и ему де Кулбашейку сказалъ, втай, Тюменского погрому Татаринъ Мехлѣйко, которой въ полонъ взятъ на звѣровьѣ въ прошломъ году: хотятъ де Калмыцкіе многіе тайши и царевичи итти войною, нынѣшней осени, подъ Государевы городы подъ Тюмень и подъ Тару, и на слободы и на волости, подлинно, а перво де хотятъ итти на звѣровьяхъ переимать звѣровщиковъ.—И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти, по Государеву указу, были вѣдомы; а съ вѣстовою отпискою нарочно посланъ къ тебѣ Киргинской служивой человѣкъ Пронка Марковъ".

На оборотѣ надпись: Господину Григорью Никитичу; *тамъ-же помѣта:* Октября въ 29 день подалъ отписку Киргинской служилой Пронка Марковъ. *На оборотѣ же внизу отмѣчено:* Октября въ 29 день, противъ сей отписки, въ Киргинскую и въ Ницынскую и въ Бѣлослудцкую и въ Усть-Ирбитцкую (слободы), и въ городъ писано.

и IV. „Господину Андрею Онофрѣевичу, Киргинской слободы мірской староста Ѳомка Холкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ-же во 163 году Іюня въ 3 день пріѣхали на Тюмень Тюменскіе конные казаки, которые, посыланы были въ ясачные волости для ясаку, и привезли съ собою на Тюмень ясачного Татарина Кинлыр-

*) Въ подл. слово сіе пропущено, по ошибкѣ. Слич. пред. отписки.

скаго городка Маметка Суюнбаева, а взяли де они того Татарина межъ Исети и Пышмы на озерѣ Бетерегулѣ; а на Тюмени, въ роспросѣ, тотъ Татаринъ въ Съѣзжей избѣ воеводѣ Никифору Елдезину да подьячему Якову Иванову сказалъ, да Илемской ясачной же Татаринъ Беспердѣйко Иштемьяровъ сказалъ же: въ монастырь де ѣздили они и въ Уфинскіе волости для торгу, и слышали де они въ Уфинскихъ волостѣхъ отъ Татаръ: выбѣжали де отъ Кучюмовыхъ внучатъ отъ царевичевъ полоняники, которые были взяты осенесь на звѣровьѣ, что де царевичи и Калмыцкіе тайши идутъ войною въ Уфинскіе волости, и они у нихъ убѣжали съ дороги изъ-за Тобола рѣки; а съ ними де Калмыцкихъ воинскихъ людей по смѣтѣ тысячи съ полторы.—И тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а съ отпискою нарочно посланъ къ тебѣ Тюменской конной казакъ Лучка Ивановъ".

На пакетъ надпись: Господину Андрѣю Онофрѣевичу; *тамъ же помѣта:* 163 году Іюня въ 8 день подалъ отписку Тюменской конной казакъ Лучка Ивановъ.

Всѣ четыре акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. (Ак. И. т. IV; № 6).

1655 г.

Въ семъ году Соликамскимъ и Чердынскимъ воеводою былъ Аѳанасій Ермолаевичъ Селиверстовъ.

Купили гости Григорій Шустовъ и Евстафій Филатьевъ – Козловскія пожни, у вдовъ Ульяны и Анны Гнѣздниковыхъ, доставшіяся имъ по откупу дяди ихъ гостя Семена Левашева. (Запись изъ дѣловыхъ бумагъ В. Волегова. Рук. В. Шишонко).

Шустовыми построена Никольская церковь въ Пыскорскомъ монастырѣ. (Распростр. христіанства въ Пермск. губ. А М.; Ж. М. Н. Пр. 1857 г.; ч. X C III, отд. II).

„Въ Арамашевѣ слободѣ, около церкви и государевыхъ житницъ, поставленъ острогъ рубленый, въ вышину тотъ острогъ 2 сажени печатныхъ, да 4 башни рубленыя, четверо-угольныя, съ проѣзжими вороты, а 5 башня глухая рубленая; а въ вышину тѣ башни, отъ земли до обламовъ, 3 сажени печатныхъ; а въ нихъ по 2 моста, а у крѣпостей, около острогу, поставлены надолбы двойныя; а кругъ острогу и башень 180 саженъ печатныхъ, а въ острогѣ, для обереганія отъ прихода Калмыцкихъ воинскихъ людей, верхотурскія присылки: 25 ядеръ свинцовыхъ, по полугривенкѣ ядро,

пищаль затинная желѣзная, а къ ней 25 ядеръ желѣзныхъ, 26 мушкетовъ и пищалей солдатскихъ, 3 пуда 5 гривенокъ зелья ручнаго, 5 пудовъ, 9 гривенокъ съ полугривенкою свинцу". (Выпись изъ дѣлъ Верхот. арх., который найденъ мною въ безпорядкѣ. В. Шишонко).

„Въ Пышминской слободѣ, около государевыхъ житницъ и крестьянскихъ дворовъ поставленъ острогъ Пышминскими креспьянами; въ вышину тотъ острогъ 2 сажени печатныхъ, да двѣ башни рубленыя, четвероугольныя, одна глухая, а другая съ проѣзжими вороты; а въ вышину тѣ башни, отъ земли до обламовъ, 3 сажени печатныхъ и въ нихъ по 2 моста; а кругъ острогу 160 саженъ; а въ острогѣ для обереганія отъ приходу воинскихъ людей, верхотурскія присылки: пушечка желѣзная, пищаль затинная желѣзная со станкомъ, къ ней 20 ядеръ желѣзныхъ, 20 мушкетовъ и пищалей солдатскихъ, 4 пуда зелья ручнаго съ деревомъ, 6 пудовъ свинцу". (Тамъ-же В. Шишонко).

Ирбитскимъ прикащикомъ былъ Андрей Бернадскій. (Тамъ-же).

Въ семъ году въ окрестностяхъ Вологды и Устюга былъ весьма сильный на людей моръ; посему въ Перми Великой принимались нужныя мѣры. (Лѣтопись 700-лѣтняго существованія города Великаго-Устюга).

Примѣч. Въ Велико - Устюжскомъ лѣтописцѣ по этому поводу сказано: „Въ лѣто 7162 въ іюлѣ и августѣ былъ моръ великъ въ Москвѣ и во многихъ городѣхъ и былъ тотъ моръ и въ 163 году въ сентябрѣ и октябрѣ: октября 10 на большей площади на Вологдѣ поставленъ бысть единодневный храмъ во имя Всемилостиваго Спаса Смоленскаго того-жъ дня и священъ бысть обѣщаніемъ и моленіемъ къ Богу мороваго ради повѣрія".

Въ семъ году были слухи, что Калмытскіе люди трехъ тайшей намѣрены сдѣлать набѣгъ на Уфимскій (Далматовскій монастырь) и Чубарову слободу, что нынѣ въ Ирбитскомъ уѣздѣ. (Дополн. къ И. А. т. IV).

Приведемъ выписку Пышминскаго слободчика Пятаго Ощепкова Ирбитскому прикащику Андрею Бернадскому, о принятіи мѣръ осторожности, по поводу слуховъ о приближеніи Калмыковъ къ Далматову монастырю.

„Государя царя и Великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, прикащику Андрею Онофрѣевичю слободчикъ Пятунка Ощепковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во-163 году, іюня въ 7 день, ѣхали мимо слободъ на Тюмень Тюменскіе съѣзжіе избы подьячей Васисій Ильинъ да конной казакъ Яковъ Переваловъ съ товарыщи, а сказывали, что де іюня жъ во 2 день слышали они отъ Тюменскихъ ясачныхъ То-

таръ, идутъ де Калмыцкіе воинскіе люди трехъ тайшей на Успенской монастырь и подъ Чюбарову слободу.—И вамъ бы, по государеву указу, отъ тѣхъ Калмыцкихъ воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемъ, чтобъ надъ слободою и надъ крестьяны какова дурна не учинили; а что у васъ вѣстей объявитца, и тебѣ бы о томъ ко мнѣ отписать; а послалъ я къ тебѣ съ нарочнымъ гонцомъ съ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Васкою Еремѣевымъ, іюня въ 8 день".

На отпискѣ на оборотѣ надпись: Государя царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, прикащику Андрею Онофрѣевичу.—163, іюня въ 8 день, подалъ осписку Васка Еремѣевъ. *Внизу отмѣчено*: іюня въ 8 день, противъ сей отписки, писаны вѣстовыя отписки въ Киргинскую, и въ Бѣлослудцкую, и въ Ницынскую слободы.

Въ семъ году, по обѣщанію именитаго человѣка Дмитрія Андреевича Строганова, принесена въ даръ въ Соль-Вычегодскій Благовѣщенскій соборъ пелена съ слѣдующею надписью: „Лѣта 7163 (1655) октября въ 19 день совершена бысть сія пелена къ образу Св. Благовѣрнаго царевича В. К. Димитрія Московскаго и всея Россіи чудотворца, что стоитъ у Соли-Вычегодской соборной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по обѣщанію именитаго человѣка Дмитрія Андреевича Строганова, а трудами и тщаніемъ сія пелена жемчугомъ жены его Дмитрія Андреевича Анны Ивановны, а въ лицахъ и въ ризахъ и во всякой утвари труды Инокини Марфы, по рѣклу Веселки. Въ сей пеленѣ утвари, золота и серебра Э литръ, І цеквицей К/М | В |, жемчугу СНД (З), цѣна ФП | З | —, шелку всякаго Р Н (З) цѣна — | Є | — руб., а всей утвари пошло — | К/ХЛ | Д | | — рублей".

Примѣч. Счетъ сей тамъ же, въ описи, истолкованъ: 5 литръ, 10 цеквицей—42 руб. и 20 алт., жемчугу 254 золотн.—587 руб., шелку всякаго 150 золотн., цѣна 5 руб., а всей утвари пошло 634 рубли 20 алтынъ.

Профессоромъ *Лепехинъ* въ дневныхъ запискахъ путешествія своего по Россіи 1768 года, напечатаномъ въ 1768 году, говоритъ слѣдующее:

„Въ семъ соборѣ было казнохранилище старинныхъ денегъ, которыя у насъ кожанными называютъ, а нынѣ деньги сіи отчасти истлѣли, а остальныя отвезены къ Москвѣ. Кожанныя деньги

въ сей странѣ были не такія, какія, напримѣръ, въ Москвѣ, но состояли изъ частей и цѣлыхъ звѣриныхъ мѣховъ".

Говоря о Соли-Вычегодскѣ: должно замѣтить, что „всѣ строенія Строгановыхъ, находившіяся въ семъ городѣ, были обнесены стѣнами и составляли отдѣльную отъ посада, такъ называемую, *Аѳанасьевскую часть* или городокъ, подъ именемъ острога *).

Острогъ сей имѣлъ окружности 661 сажень, 6 проѣзжихъ воротъ, 16 башенъ на стѣнѣ, и въ свое время достаточно снабженъ былъ пушками, пищалями, порохомъ, ядрами и прочимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ".

Въ 1619 г., по повелѣнію царя Михаила Ѳедоровича, острогъ Строгановскій былъ возобновленъ. Но время и теченіе р. Вычегды, не смотря на стараніе самихъ Строгановыхъ поддержать оный каменною насыпью, уже почти всѣ укрѣпленія разрушило, и нынѣ, видна только небольшая часть развалившейся стѣны.

Соль-Вычегодскій *Введенскій монастырь*, имѣющій три придѣла, основанъ иждивеніемъ ктитора онаго, именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова, 10 мая 1680 (7188) г., а освященъ 8 іюня 1712 г. „Монастырь сей отличается отъ прочихъ великолѣпною архитектурою коринфскаго ордена, мраморными украшеніями и уважаемою отъ многихъ живописью". Иконостасъ рѣзанъ московскимъ мастеромъ Григорьемъ Ивановымъ, а иконы всѣ писаны въ въ 1693 г. съ самыхъ лучшихъ итальянскихъ картинъ русскимъ, славнымъ, того времени, живописцемъ *Степаномъ Дементьевымъ Нарыковымъ*, изъ дворовыхъ людей, обучавшимся въ чужихъ земляхъ.

На мѣстѣ нынѣшней деревянной церкви *Срѣтенія*, въ Соль-Вычегодскѣ, съ 1645 г. болѣе ста лѣтъ существовалъ *дѣвичій монастырь* на штатѣ Строгановыхъ же.

По лѣтописцамъ извѣстно, что населенность Соль-Вычегодска уменьшилась отъ бывшихъ въ немъ пожаровъ. Въ 1579 г. сгорѣло 10 церквей и 500 домовъ **). Въ 1636 г. множество домовъ и нѣсколько церквей; въ 1638—250 домовъ; въ 1656—5 церквей и 320 домовъ; въ 1718—9 церквей и болѣе 200 домовъ съ лавками и амбарами; а въ 1748 г. 2 церкви и до 100 домовъ также съ лавками и амбарами.

---

*) Стѣну острога составлялъ деревянный стоячій тынъ, вышиною около 3 саж., окруженный рвомъ. На внутренней сторонѣ сего тына, въ разныхъ разстояніяхъ, устроены были деревянныя же террасы на столбахъ, нѣсколько пониже стѣны. Внутри оныхъ насыпанъ былъ песокъ и щебень, а сверху настилались доски. На сихъ то террасахъ или помостахъ поставляемы были войска во время непріятельскаго нападенія.

**) И въ «Географическомъ Словарѣ» Щекатова, V ч. стр. 1093 сказано: въ 7087—1579 г. мая 25 у Соли былъ пожаръ: Строгановъ погорѣлъ и до 500 двор., да 10 церквей.

О Соль-Вычегодскомъ имѣніи гг. Строгановыхъ, въ „Топографическомъ описаніи Соль-Вычегодска“, изданномъ въ 1813 г., учителемъ Протопоповымъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Еще во время царя Грознаго въ Соль-Вычегодскѣ находилось 30 соляныхъ варницъ, устроенныхъ на соляномъ озерѣ, до нынѣ находящихся въ срединѣ сего города,—иждивеніемъ именитыхъ людей Строгановыхъ. Впослѣдствіи времени число варницъ, какъ ими Строгановыми, такъ и другими гражданами было увеличено до 90. Не извѣстно, какое количество соли вообще вываривалось, но извѣстно, что, за слабостію разсола, выварка здѣшняя становилась дороже провозной соли. По сей причинѣ Соль-Вычегодское солевареніе совсѣмъ оставлено было около 1720 г. И теперь на упомянутомъ озерѣ видны только остатки развалившихся и уже совсѣмъ засорившихся трубъ. Сказываютъ, что во времена Строгановыхъ и послѣ ихъ, въ протекающей, отъ города Соль-Вычегодска въ 4 вер., рѣчкѣ Иксѣ находили жемчужныя раковины, и будто въ числѣ зеренъ, украшающихъ иконы здѣшней соборной церкви, есть много жемчужинъ изъ сей рѣчки.

Соборная Соль-Вычегодская церковь Благовѣщенія съ 9-ю придѣлами, готической архитектуры, основана иждивеніемъ Аники Ѳедоровича сына Строганова въ 1560 г., а освящена въ 1584 іюня 9. Тотъ же Аника и потомки его украсили сей соборъ драгоцѣнными камнями, иконами, золотою и серебрянною утварью и богатѣйшими ризами. Преданіе говоритъ, что подъ сводами сей огромнѣйшей церкви, составляющими темный лабиринтъ, Строгановы скрывали церковныя и свои драгоцѣнности во время нашествія литовцевъ на Соль-Вычегодскъ. Говорятъ также, что сіи подземные ходы имѣли потаенное сообщеніе съ Введенскимъ монастыремъ. Храмъ Благовѣщенія существуетъ и нынѣ, но потаенныхъ ходовъ уже никто не знаетъ.

Въ семъ году, по царской грамотѣ, пожалованы земли *Остякамъ*, лежащія *по теченію рѣки Уфы* по правую сторону, что нынѣ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ; *а также по рѣчкамъ Санарѣ*, по обѣимъ ея сторонамъ, и отъ устья этой рѣчки до вершины, длиною прямолинейно на 30, а въ ширину, черезъ Санару, тоже прямолинейно, на 10 верстъ; сверхъ сего, ниже рѣчки *Санары*, по рѣчкамъ *Саргандѣ, Саргаю и Чугату*, впадающимъ въ р. Уфу, по теченію съ правой же стороны, съ устья и до вершины ея и до межъ Саргинскихъ татаръ Балакчинскихъ и Кущинскихъ башкирцовъ—съ лѣсами, со всѣми здѣсь протекающими рѣками, рѣчками, патоками и всякими пріурочиваніями. Впослѣдствіи съ этихъ мѣстъ Остяки переселились на дру-

гія мѣста на р. Ирень. (Указъ межев. канц. 1843 г. 29 ноября. Выпись изъ дѣлъ Пермск. Пал. Госуд. Им. В. Шишонко).

Примѣч. 1. Мѣста, указанныя въ сей грамотѣ нынѣ причислены къ Красноуфимскому уѣзду и часть изъ нихъ принадлежатъ къ Саранинскому заводу, основанному въ 1759 г. на р. Саранѣ.

Примѣч. 2 Въ Пермской губерніи Саранинскіе желѣзодѣлательные заводы: *Верхній и Нижній* оба расположены на р. Саранѣ, впадающей въ р. Уфу. Чугунъ для передѣла сюда доставлялся изъ Иргинскаго завода и передѣлывался въ пудлинговые куски, а въ Ниже-Саранинскомъ—въ кричное желѣзо.

На Верхне-Саранинскомъ заводѣ была плотина около 90 саж. длиною, а шириною около 10 саж.; въ 1862 г. во время наводненія на Уралѣ она снесена, такъ что отъ нея ничего не осталось, исключая одной лишь земляной насыпи; вообще заводская плотина не надежна; прудъ спущенъ и заводъ остановленъ. Въ отдѣльномъ прочномъ зданіи, крытомъ желѣзомъ, имѣются двѣ газопудлинговыя печи съ отдѣльными трубами; дутье для нихъ доставляется вентиляторомъ, посредствомъ небольшей паровой машины; противъ печей имѣется въ 1½ тоны паровой молотъ. Затѣмъ въ заводѣ имѣется другое деревянное же зданіе, гдѣ помѣщалась воздуходувная машина, бывшей кричной фабрики; далѣе, кузница съ слесарнымъ отдѣленіемъ и изба для дѣланія бѣлаго кирпича изъ глины, добываемой въ собственныхъ дачахъ завода за 8 верстъ.

Нижній Саранинскій заводъ имѣетъ плотину въ 150 саж. длиною и около 10 саж. шириною, задерживая воду на 5¼ арш. Вообще плотина завода требуетъ заново исправленій. Въ заводѣ имѣются: кричная фабрика, строеніе деревянное на каменномъ фундаментѣ, въ которой 3 горна о 6 молотахъ, нѣмецкаго установа. За фабрикой имѣется воздуходувная машина; мѣха и зданіе прочны; кузница. Вообще за недостаткомъ рабочихъ Саранинскій заводъ предполагается закрыть, тѣмъ болѣе, что это имѣніе какъ лѣсное, можетъ приносить большую пользу, чѣмъ дѣйствіемъ завода. (Г. Ж. 1870 г. № 10).

Саранинская дача занимаетъ всего безспорной площади, 52919 дес. 1200 саж.

Въ томъ числѣ:

Спѣлыхъ непочатыхъ порубками	11064 д.	
Разстроенныхъ.	17878 „	
Подростковъ	6809 „	437 с.
Молодняковъ	6315 „	
Угодій	10094 „	34 „
Неудобной	759 „	729 „

Лѣса покрываютъ сплошныя пространства, занимая 96¼ % всей площади. Мѣстность дачи довольно гористая, съ узкими долинами, въ общемъ направленіи къ р. Саранѣ и Уфѣ; лѣса большею частію дремучіе и состоятъ изъ ели, пихты и липы хорошаго качества.

Дача по вычисленію главнаго лѣсничаго можетъ приносить ежегоднаго дохода 28793 р. и кромѣ того принесетъ единовременный доходъ до 60/т. р. Далѣе Г. И. Котляревскій изъ 8% дохода оцѣнилъ дачу Саранинскаго завода въ 1870 г. *) въ 380875 р., а долговъ на дачѣ числится 301,256 руб. Дача Саранинскихъ заводовъ причислена къ округу Кнауфскихъ заводовъ, куда принадлежатъ слѣдующіе заводы съ дачами: Юго-Кнауфскій, Иргинскій, Бизярскій, Курашимскій и Саранинскій. Изъ нихъ первые четыре имѣютъ заводскія дачи на посессіонномъ правѣ, а послѣдній—на правахъ собственности.

Заводское населеніе частію занимается лубянымъ и мочальнымъ промыслами и бурлачествомъ, во время сплава заводскихъ и другихъ каравановъ по р. Уфѣ, а частію хлѣбопашествомъ. Вообще можно сказать, что не болѣе ⅕ населенія и то зимой обращается въ заводскихъ работахъ, что даетъ поводъ думать о благосостояніи населенія. (Горн. Ж. 1870 г. № 10).

Представимъ здѣсь указъ межевой канцеляріи, отъ 29 ноября 1844 г., съ нѣкоторыми сокращеніями, который отчасти уяснитъ земельныя владѣнія, принадлежащія не только Саранинскому заводу, но и другимъ, находящимся въ сосѣдствѣ съ тѣмъ заводомъ.

1843 года, ноября 29 числа, по указу Его Императорскаго Величества, межевая канцелярія, слушавъ записку изъ спорнаго дѣла, поступившаго изъ упраздненной Пермской межевой конторы, на ревизію по жалобамъ: 1) купца Кнауфа, заводскаго повѣреннаго Петра Якушева, 2) Коллежскаго секретаря Бориса Кунгурцова и г. Красноуфимска мѣщанина Степана Юшманова и 3) деревни Сажиной государственнаго крестьянина Попова, на неправильное рѣшеніе означенной конторы, по четыремъ дѣламъ, о земляхъ, Красноуфимскаго уѣзда,—1-го подъ № 1 Саранинскихъ желѣзодѣлаемыхъ заводовъ, купца Кнауфа, 2-го подъ № 2 Сызганской волости Башкирцовъ, подъ № 3 Большекущинской волости деревни Тавры и о трехъ безспорно-вымежеванныхъ изъ Сызганской волости дачахъ: 1-й подъ названіемъ хутора Проковфьевскаго—во владѣніе надворнаго совѣтника Прокофьева, 2-й въ общее владѣніе кол. секрет. Кунгурцова и Красноуфимскихъ мѣщанъ Юш-

*) См. Гор. жур. № 10, 1870 г.

мановыхъ и послѣдней—въ общее владѣніе наслѣдниковъ Линдиныхъ съ означенными Кунгурцовымъ, Юшмановыми и Шавкуновыми,—приказали: изъ обстоятельствъ дѣла видно:

1. Земли, обмежеванныя къ дачѣ Саранинскихъ заводовъ дошли Осокину по купчей 2 апрѣля 1801 года, отъ вотчинниковъ Башкирцовъ, Сызганской волости, и въ той купчей написано: „что Осокину, Башкирцы продали жалованную имъ въ 1655 г. 6 декабря землю, лежащую по теченію рѣки Уфы, правую сторону, отъ межи г. Красноуфимска-казаковъ по рѣчкѣ Санарѣ по обѣимъ сторонамъ, и отъ устья рѣчки до вершины въ длину прямолинейно на 30, а въ ширину, отъ межи Красноуфимскихъ казаковъ, чрезъ Санару, по прямой же линіи на 20 верстъ; и сверхъ этой земли состоящую, смежно ниже рч. Санары *по рѣчкамъ Саргандѣ, Саргаю и Чугату*, впадающимъ въ р. Уфу, по теченію съ правой же ея стороны, съ устья и до вершины и до межъ Сарганскихъ татаръ, Башкирцовъ Балакчинскихъ и Кущинскихъ и что земельныя владѣнія Сызганскихъ башкирцовъ находятся въ той же сторонѣ и имъ все—цѣло принадлежатъ съ лѣсами, рѣками, рѣчками, всякими истоками въ нихъ протекающими, а также урочищами и вольно“, по условію, „Осокину, на заводское строеніе, лѣса рубить, сѣна косить, пашню пахать, крестьянъ, на той землѣ, селить, рѣкою Уфою—и всѣмъ пользоваться, яко собственнымъ своимъ,—съ тѣмъ однакожъ, чтобъ имъ, Башкирцамъ, въ случаѣ надобности, напротивъ рѣчекъ Усть-Машу и Усть-Бугалышу, въ лугахъ, для себя сѣно косить, въѣздомъ бортевымъ и лѣснымъ угодьемъ, въ оной проданной вотчинѣ, пользоваться“. Въ пространствѣ же тѣхъ границъ, тѣ „земли дошли отъ Осокина купцу Кнауфу, по купчей 1804 года, апрѣля 4 числа, а за симъ послѣднимъ, при генеральномъ межеваніи въ Пермской губерніи, въ 1825 году, обмежеваны безспорно и сочиненъ безспорный планъ съ межевою книгою; а какъ, потому межеванію, въ дачѣ Саранинскихъ заводовъ, на число душъ, въ земляхъ оказалось превосходство, то посему случаю, изъ Пермской межевой конторы представлялось Сенату, по межевому департаменту, изъ коего объ этихъ земляхъ дѣло при указѣ, отъ 20-го іюня 1828 г., прислано въ межевую канцелярію для совокупнаго разсмотрѣнія съ дѣломъ, о земляхъ Сызганской волости Башкирцовъ“.

2. При межеваніи въ 1806 и 1807 гг., смежной съ Саранинскимъ заводомъ, дачи татаръ Иштеряковской и Енапаевской волостей и Черемисъ съ прочими, депутатомъ съ казенной стороны объявлено, что въ дачѣ тѣхъ заводовъ находятся, земли принадлежащія казнѣ, жалованныя въ 7184 (1676) г. Остякамъ по рѣч-

камъ: Сарганѣ и Саранѣ, что нынѣ извѣстны подъ именемъ Сараны и Сарсы; кромѣ сего, принятъ былъ спорный отводъ, подъ знакомъ Меркурія въ чистѣ 1110 дес. 698 саж., землямъ, принадлежащимъ къ тѣмъ волостямъ, который въ послѣдствіи, отъ заводовъ Кнауфа, уступленъ къ дачѣ Татаръ и между ими, съ дачею Саранинскихъ заводовъ, утверждена въ натурѣ безспорная межа.

и 3. Дача Сызганской волости, деревни Сызговъ съ деревнями, обмежевана въ 1823 году безспорно; но на то межеваніе, той волости, повѣренный жаловался Сенату, который указомъ, 20 іюня 1828 г. предписалъ межевой канцеляріи войдти въ разсмотрѣніе. Послѣдняя, въ силу сего, разсматривая, въ совокупности дѣло, о вышеозначенныхъ земляхъ, опредѣленіемъ 31 апрѣля 1828 г., заключила: такъ какъ при межеваніи дачи Сызганской волости, изъ которой замежеваны земли въ Саранинскіе заводы, за рѣкою Уфою, въ большомъ количествѣ, чѣмъ слѣдовало; а изъ купчей владѣльца Саранинскихъ заводовъ видно, что Башкирцы, Сызганской волости, продали землю Осокину на правой сторонѣ рѣки Уфы—безъ приурочиванія къ оной; а потому было предписано Пермской межевой конторѣ, утвержденную межу уничтожить и отъ повѣреннаго Сызганской волости, при депутатѣ отъ казны, изъ смежныхъ дачъ Большекущинской волости и Саранинскихъ—Верхнихъ и Нижнихъ заводовъ, принять спорные отводы и разсмотрѣть дѣло вновь; въ охраненіе же казенной собственности, о показываемой, въ дачѣ Саранинскихъ заводовъ, казенной землѣ, *оставшейся послѣ переселенія Остяковъ*, жалованной имъ въ 7184 (1676) г., снестись съ Пермской казенной палатой, не значится-ли та Остятская земля за казной, а не въ дачѣ Саранинскихъ заводовъ? Вслѣдствіе сего, въ 1839 г. уничтожена была межа между дачали Сызганской волости и Саранинскихъ заводовъ, съ принятіемъ въ казну „спорныхъ отводовъ, значущихся на планѣ подъ знаками Паллады, Весты и Земли, въ количествѣ удобной и неудобной 9915 дес. 1214 саж., изъ числа коихъ подъ знаками Паллады и Земли повѣренные Саранинскихъ заводовъ утверждали, что по крѣпостямъ р. Уфа, между дачами, означенныхъ заводовъ и Сызганской волости, составляетъ „живую и непремѣнную межу“; а повѣренные Сызганской волости Юнусовъ и Сайфулинъ, опровергая сіе доказательсто, утверждали, что р. Уфа живымъ урочищемъ между упомянутыхъ дачь состоять не можетъ, потому что заводчику Осокину проданы довѣрителями ихъ Башкирцами земли по теченію р. Уфы, по правую ея сторону, безъ-пріурочиванія оной“. Между тѣмъ, Пермская казенная палата, дала знать межевой конторѣ указомъ, 27 іюня 1834 г., что относительно Остятской земли первоначальный искъ возникъ при межеваніи, производи-

момъ въ 1807 г., Оренбургской межевой конторы землемѣромъ Головачевымъ и что дача составляла общую дачу татарскихъ волостей, владѣнія, Осинскаго уѣзда, Иштеряковской и Красноуфимскаго—Енапаевской, которая куплена заводчикомъ Осокинымъ у Сызганскихъ Башкирцовъ подъ Саранинскій заводъ, впослѣдствіи перешедшей имянитому гражданину Кнауфу; но бывшіе, при этомъ межеваніи депутаты отъ казны Бекреевъ и Сѣровъ, основываясь на записи, изъ писцовыхъ книгъ, 7184 (1676) г. мая 31 дня, данной *Верхъ-Иренскимъ Татарамъ, изъ коихъ составились Иштеряковская и Енапаевская волости*, въ коей сказано: „за Рожинскими и Шаквинскими Остяками рѣчка Саргана; отъ рѣки Сылвы по Сарсанѣ и вверхъ до вершины на 12 верстъ, со всѣми угодьями и бортными угожьями",—имянуя Остяцкую землю коронною, просили принять законныя мѣры, чтобы она „не осталась въ безгласности". При производствѣ же слѣдствія, по сему дѣлу, оказалось, какъ о томъ заявили казенные поселяне и Башкирцы, что „*по рѣчкамъ Сарганѣ и Сарсанѣ прежде только жили Остяки, которые, оставя мѣста сіи, заселились на рѣчкѣ Ирени*"; за симъ, Оренбургская межевая контора, сообщила, что при межеваніи тѣхъ земель въ 1807 года, Енапаевской и Иштеряковской волостей, повѣренные—„*землю на рѣчкѣ Сарсѣ объявили жалованною Остякамъ съ Саранинскими Татарами, гдѣ, въ прежнія времена, жили Остяки, переселившіеся въ другія мѣста*"; но Пермскій Уѣздный Судъ и Горное правленіе, въ рѣшительномъ своемъ заключеніи, признали: „земли, лежащія по рѣчкамъ: Сарсанѣ и Сарганѣ, въ виду представленной, Башкирцами Сызганской волости, грамоты 1655 г., декабря 6, и писцовой межевой книги 6 августа 7205 (1697) г.—за частную собственность". Но впослѣдствіи времени открылось, что, та земля, при генеральномъ межеваніи въ Пермской губерніи, оказавшись казенною собственностью — присоединена къ дачѣ Иштеряковской и Енапаевской волостямъ, съ чѣмъ согласился и повѣренный купца Кнауфа. Послѣ сего, означенныя рѣшенія Пермскаго уѣзднаго суда и Горнаго правленія, объ оставленіи бывшей Остятской земли, во владѣніи Саранинскаго завода, оказались не согласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Послѣ сего, по донесенію Сенату, въ указѣ его, отъ 28 сентября 1830 г., изъяснено слѣдующее: хотя казенная палата нашла, что Остятская земля, по объявленнымъ при межеваніи спорамъ, принадлежитъ казнѣ, и оставлена Остяками; но въ виду тогда же принятаго спора, она причислена была къ дачамъ Иштеряковской и Енапаевской волостей, что было извѣстно еще до открытія въ Пермской губерніи и межевой конторы; а въ 1825 г., по заявленію повѣреннаго купца Кнауфа, означенный земельной отводъ, для прекраще-

нія споровъ, уступается означеннымъ волостямъ, отъ которой уже и былъ присоединенъ къ дачѣ упомянутыхъ волостей, съ утвержденіемъ межи, при депутатѣ отъ казны. За этими свѣдѣніями, казенная палата постановила: *бывшую Остятскую землю, на которую казна объявила споръ—оставить въ казнѣ, какъ это уже и послѣдовало при генеральномъ межеваніи,—съ тѣмъ, чтобы то присоединеніе сдѣлано было сообразно представленной, отъ показанныхъ депутатовъ, выписи*,—съ чѣмъ согласился и Пермскій губернаторъ. Сенатъ же, признавая таковое заключеніе палаты соотвѣтствующимъ настоящему дѣлу, согласно мнѣнія Министра Финансовъ, утвердилъ во всей его силѣ. Пермская же межевая контора, разсматривая это дѣло, 30 ноября 1840 г., между прочимъ, заключила: границу между дачъ Саранинскихъ заводовъ съ Сызганскою волостью утвердить слѣдующимъ образомъ: „отъ межи Красноуфимскихъ казаковъ и отъ пункта при литерѣ О, сдѣланный, повѣреннымъ Сызганской волости,—отводъ по теченію рѣки Уфы, на правой сторонѣ, до литеры П—уничтожить и, пріурочивъ въ семъ мѣстѣ рѣку Уфу, оставить оную, отъ означенной казачьей межи до сего пункта между заводовъ и Сызганскою волостью, живою и непремѣнною межею; отъ пункта же П, продолжая суходоломъ, по отводу повѣреннаго Сызганской волости, четырьмя линіями до рѣки и до литеры R, отъ сей литеры до таковой С—отводъ уничтожить и оставить границею рѣку Уфу"; а какъ изъ отзыва казенной палаты, отъ 27 іюня 1834 года, видно, что земли, бывшихъ Остяковъ оспариваемыя депутатами, по отводу ихъ, при генеральномъ межеваніи, какъ казенная собственность, присоединены уже къ дачѣ Енапаевской и Иштеряковской волостей, то для сообразнаго постановленія о семъ дала знать конторѣ; но какъ по соображенію донесеній, сдѣланнаго губернскимъ и уѣзднымъ землемѣрами, усматривается какъ они объяснили, „якобы Остятская перепускная земля хотя и отведена была споромъ къ дачѣ Саранинскихъ заводовъ, при межеваніи въ 1807 году, но по объявленному спору засѣдателями принятъ былъ отводъ, который въ 1825 году уничтоженъ и весь присоединенъ къ дачѣ Иштеряковской и Енапаевской волостей, и тѣмъ спорная земля присоединена въ казенное вѣдомство; но это ими объяснено не объ Остятской землѣ, а о предъявленномъ спорѣ—перепускной землѣ изъ дачи Иштеряковской и Енапаевской волостей, а объ Остятской землѣ отвода дано не было и оставленъ таковой до генеральнаго межеванія Пермской губерніи; по открытіи послѣдняго казною—о вымежеваніи или о принятіи отвода Остятской землѣ, ни настоянія, ни требованія не было,—а за симъ и отзывъ казенной палаты недостаточно удовлетворителенъ, то предоставить палатѣ государственныхъ

имуществъ, проситъ ея увѣдомленія: согласится ли она, за присоединеніемъ изъ Саранинскихъ заводовъ отвода къ Ипштеряковской и Енапаевской волостямъ, болѣе въ заводской дачѣ Остятской земли не признавать, и если на это она согласится, въ то время заводскую дачу утвердить въ настоящихъ границахъ, а спорный отводъ, отведенный къ дачѣ Саранинскихъ заводовъ, подъ знакомъ Весты, оставить, по праву пожалованія, во владѣніи Башкирцовъ, Сызганской волости, равно и таковой же отводъ подъ знакомъ Марса, отведенный изъ дачи, отдѣльной части, Большекущинской волости, присоединить къ Сызганской волости; самую же дачу, отдѣльной части Большекущинской волости, оставить во владѣніи Башкирцовъ въ обмежеванныхъ границахъ; затѣмъ, хуторъ Прокофьевскій, принадлежащій г. Прокофьеву, что нынѣ дочери его Коноваловой, оставить во владѣній ее въ обмежеванныхъ безспорно границахъ; а на вымежеванную дачу, изъ внутри Сызганской волости—во владѣніе Линдиной, Кунгурцова и мѣщанъ Юшмановыхъ и Шавкуновыхъ, въ количествѣ 242 десят. 1935 саж., слѣдовало бы на владѣніе выдать планъ съ книгою; но какъ эта дача, такъ равно и таковая же Прокофьевская, по крѣпостямъ, живыхъ урочищъ не имѣютъ, да и опредѣленной мѣры въ нихъ не значится, а потому, не приводя сіе въ исполненіе, представить на ревизію въ межевую канцелярію; другую же, вымежованную изъ внутри Сызганской волости, дачу—во владѣніе означенныхъ Кунгурцова и мѣщанъ Юшмановыхъ, въ количествѣ 647 десят. 1555 саж., по непредставленію крѣпостей, оставить за казною, а означеннымъ владѣльцамъ отъ всякаго вступательства, въ ту землю, отказать". — Межевая Канцелярія, соображая это рѣшеніе, со всѣми обстоятельствами дѣла, нашла его не во всѣхъ частяхъ правильнымъ: 1) въ отношеніи дачи Саранинскихъ заводовъ Кнауфа—не согласнымъ съ купчею, данною въ 1801 г., вотчинниками Башкирцами Сызганской волости — заводчику Осокину; ибо, по точному содержанію той купчей, ясно видно, что *Башкирцы продали Осокину, жалованную имъ въ 1655 г. вотчинную землю, лежащую по теченію рѣки Уфы правую сторону, отъ межи Красноуфимскихъ казаковъ по рѣчкамъ: Санаръ, Саргандъ, Саргаю и Чугату, впадающимъ въ рѣку Уфу, по теченію, съ правой стороны, съ устья и до вершины и до межи Сарганскихъ Татаръ Балакчинскихъ и Кущинскихъ Башкирцовъ, что ихъ Сызганскихъ Башкирцовъ владѣнія въ той сторонѣ всѣ безъ остатку;* слѣд., какъ по существу этой продажи, такъ и по безспорному въ 1825 г. землемѣромъ положенію границъ между Саранинскимъ заводомъ и Сызганскою волостью, по живому урочищу рѣки Уфы, нѣтъ нималѣйшей справедливости, вопреки крѣпостнаго права, отсуждать

въ принадлежность означенныхъ Башкирцовъ, что либо изъ неправильно отведенныхъ земель впослѣдствіи—на правой сторонѣ рѣки Уфы; а потому, основываясь на узаконеніяхъ, изложенныхъ въ св. зак. меж. X т. въ ст. 693, 701 и 718, которыми повелѣвается принять за доказательство, по межевымъ дѣламъ, купчія крѣпости и написанныя въ нихъ межи по живымъ урочищамъ,—рѣшеніе конторы, которымъ отсуждается отъ Саранинскихъ заводовъ, на правой сторонѣ р. Уфы, значительное количество земель и лѣсовъ, будто бы по не приграниченію къ Уфѣ — оставить и между дачь Саранинскихъ заводовъ и Сызганской волости, оставить границею, согласно упомянутой купчей 1801 г., рѣку Уфу и по оной, гдѣ слѣдуетъ, на закон. основаніи, утвердить межи, означивъ въ планѣ и межевой книгѣ на Саранинской заводъ, сообразно той-же купчей, что Башкирцы Сызганской волости имѣютъ право пользоваться противъ рѣчекъ: Усть-Машу и Усть-Бугалышу въ лугахъ сѣнокошеніемъ, въѣздомъ бортевымъ и лѣснымъ угодьемъ; 2) относительно же сдѣланнаго, при межеваніи въ 1806 и 1807 годахъ, дачи Иштеряковской и Енапаевской волостей, показанія депутатовъ съ казенной стороны, якобы въ дачѣ Саранинскихъ заводовъ находятся принадлежащія земли, въ немаломъ количествѣ, жалованныя въ 7184 (1676) г. Остякамъ и оставшіяся за ихъ переселеніемъ по рѣчкамъ Сарганѣ и Сарсанѣ, по справкамъ и при открытіи межеванія, не значатся; хотя же, по показанію депутатовъ, бывшихъ при межеваніи Иштеряковской и Енапаевской волостей, сдѣлано указаніе на выпись изъ писцовыхъ книгъ 7184 (1676) года, данную тѣмъ Татарамъ, въ которой и прочемъ сказано: что „за Рожинскими и Шаквинскими Остяками рч. Сарганъ; отъ р. Сылвы по Сарсанѣ и вверхъ до вершины на 12 вер.“; а по показанію казенныхъ поселянъ и Башкирцовъ видно, что по рч Сарганѣ и Сарсанѣ прежде жили Остяки, но какъ обѣ сіи рч. состоятъ внутри жалованныхъ Башкирцамъ земель Сызганской волости, по грамотѣ 1655 г., за 21 годъ до означенныхъ 184 (1676) г. писцовыхъ книгъ, рч. Сарсъ положеніе имѣетъ на лѣвой сторонѣ р. Уфы, въ поселенныхъ Башкирцами, Сызганской волости, безспорныхъ мѣстахъ; рч. жъ Сарганъ, втекающая въ Уфу съ правой стороны, находится въ противоположномъ отъ р. Сылвы направленіи, а сія послѣдняя вовсе дачь Саранинскихъ заводовъ и Башкирцовъ Сызганской волости не касается, а протекаетъ далѣе за посторонними дачами; слѣд., тѣ писцовыя книги должны указывать на остяцкую землю, состоящую въ другихъ мѣстахъ, а засимъ межевая канцелярія таковыхъ земель въ оной дачѣ признать не можетъ; *о чемъ Пермскую палату Госуд. Имущ. увѣдомить съ тѣмъ, что если она на Остяцкую землю, заключающуюся внутри Сызганской*

волости Башкирцовъ и Саранинскихъ Кнауфа заводовъ имѣетъ какія либо ясныя доказательства, то отыскивала бы ихъ установленнымъ порядкомъ; 3) рѣшеніе конторы, о присоединеніи спорнаго отвода на лѣвой сторонѣ р. Уфы, значущагося на планѣ подъ знакомъ Весты, въ количествѣ 1532 десятин. 685 саж., — къ дачѣ Башкирцовъ Сызганской волости, которое осталось ни кѣмъ не обжалованнымъ, оставить въ силѣ; 4) равнымъ образомъ, рѣшеніе оной конторы — *о присоединеніи спорнаго отвода изъ дачи отдѣльной части Большекущинской волости Башкирцовъ*, что подъ знакомъ Марса, въ количествѣ 3134 дес. 835 саж., къ такой же Сызганской волости Башкирцовъ, а также и объ оставленіи самой отдѣльной части Большекущинской волости въ обмежеванныхъ границахъ, какъ не обжалованное оставить безъ измѣненія; *а какъ въ дачахъ Сызганской волости и отдѣльной части Большекущинской волости состоятъ, разнаго званія, припущенники: Тептяри, Татара и Черемиса*, о вымежеваніи коихъ, особыми дачами, со стороны Башкирцовъ, при генеральномъ межеваніи, согласія не изъявлено, а въ дачѣ Сызганской волости, большею частію, припущенники состоятъ въ чрезполосномъ владѣніи, и потому о надѣленіи послѣднихъ землями, узаконенною препорціею, *предоставить распоряженію Пермск. Палаты Госуд. Им. и Оренбургск. военному Губернатору*, — о чемъ имъ и объявить; 5) внутри дачи Сызганской волости, остались не вымежеванными земли государственнаго крестьянина деревни Сажиной — Алексѣя Попова съ братьями, доставшіяся ихъ отцу въ 1797 г., по купчей отъ Башкирцовъ, Сызганской волости, особою дачею, то, на закон. основаніи, обойдти оную формальною межею и сочинить безспорный планъ съ книгою, если не встрѣтится къ тому препятствій; 6) дачи хутора Прокофьевскаго, во владѣніи Прокофьева, перешедшей къ его дочери Коноваловой, въ обмежеванныхъ безспорно границахъ, какъ правильное и съ законами согласное, утвердить въ полной силѣ; 7) относитеньно дачь 1-й, общаго владѣнія *наслѣдницъ Линдина*, Кунгурцова и мѣщанъ Юшмановыхъ и Шавкуновыхъ въ удобной 242 дес. 1935 саж. и 2-й ихъ же, Кунвурцова и Юшмановыхъ, въ количествѣ удобной 641 дес. 2353 саж., которыя отдѣльно межеваны изъ дачи Сызганской волости Башкирцовъ въ 1839 г., за означенными владѣльцами утвердить въ натурѣ формальными межами, въ силу данныхъ отъ Башкирцовъ, Сызганской волости, предмѣстникамъ настоящихъ владѣльцовъ — Линдину и Савинову, купчихъ 1788 года февраля 23, 1789 мая 13 и записи 1733 годовъ февраля 4 числъ — по безспорному обмежеванію и по праву тѣхъ крѣпостей, признанныхъ, по особому разсмотрѣнію департамента Госуд. Имущ., неопровержимыми и въ общемъ не отъем-

лемомъ ихъ, Линдиной, Кунгурцова, мѣщанъ Юшмановыхъ и Шавкуновыхъ, владѣніи, а рѣшеніе Пермской межевой конторы отсуждающее вторую изъ сихъ дачъ въ казенное вѣдомство, по непредставленію якобы Кунгурцова и мѣщанъ крѣпостей, отставить. Далѣе при обмежеваніи же второй изъ тѣхъ дачъ, владѣнія Кунгурцова съ Юшмановыми и Шавкуновыми, со стороны участвующихъ въ первой дачѣ наслѣдницъ Линдина, произошло требованіе, чтобъ ихъ числить владѣльцами и по той второй дачѣ, такъ какъ на проданныя по купчимъ 788 и 789 отъ Башкирцовъ отцу ихъ Линдину и предмѣстнику Кунгурцова и Шавкуновымъ—Савинову, они имѣютъ равныя права, о чемъ дѣло, хотя Красноуфимскимъ уѣзднымъ судомъ и рѣшено, но пришло ли то рѣшеніе въ законную силу не извѣстно,—то, до окончательнаго рѣшенія онаго, остановясь утвержденіемъ безспорныхъ плановъ съ книгами, сочинить одинъ общій безспорный планъ, съ показаніемъ на немъ владѣльцами и наслѣдницъ Линдина и 8), а какъ въ крѣпостныхъ документахъ вышеписанныхъ дачъ хутора Прокофьева, принадлежащаго Прокофьеву, и особо вымежеванныхъ въ двухъ мѣстахъ, изъ внутри Сызганской волости дачъ во владѣніе Кунгурцова, Юшмановыхъ и Шавкуновыхъ, опредѣленной мѣры не значится, и въ оныхъ поселенія никакого не состоитъ, а по дачѣ Саранинскаго завода, сверхъ неизвѣстной по крѣпостямъ мѣры, межевой канцеляріи рѣшеніе не согласуется съ прежнимъ заключеніемъ—о границѣ по живому урочищу рѣки Уфы; а потому, не приводя по симъ дачамъ во исполненіе закона,—представить на разсмотрѣніе въ Сенатъ, относительно обстоятельствъ изъясненныхъ въ жалобѣ Кунгурцова и Юшманова, чтобы именовать изъ нихъ Кунгурцова въ общемъ владѣніи съ Тептярами въ деревнѣ Сарсовъ, внутри Сызганской волости, состоящей,—то въ оной ему отказать, потому что онъ, при произведеніи въ натурѣ съ 1840 г. землемѣромъ розысканія, о владѣніи земель, состоящихъ въ разныхъ дачахъ, въ томъ числѣ и въ деревнѣ Сарсовъ съ припущенниками, не только не представилъ доказательства, но и показанія, со стороны его, никакого не было, что онъ имѣетъ въ той дачѣ владѣніе вообще съ Тептярями. Къ свѣдѣнію жъ объономъ рѣшеніи владѣльцовъ: купца Кнауфа, г. Кунгурцова и мѣщанъ Юшмановыхъ и Шавкуновыхъ припечатать въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ; и для таковаго объявленія сего рѣшенія Башкирцамъ и *крестьянину Попову*, отослать съ сего заключенія, копіи въ Пермскую Палату Государствен. Имущ. и Командующему башкирскимъ и мещерядкимъ войскомъ, для объявленія съ подписками. (Выпись изъ дѣлъ Пермск. Упр. Госуд. Имущ. В. Шишонко).

Грамотой 1655 г. 6 декабря, данной Башкирцамъ Бекбулаткѣ и Бекбайкѣ Бекчуринымъ, (что н. Сызганской вол. Красноуфим. у.) за неизмѣнную и вѣрную ихъ службу, отведена имъ земля въ вѣчное и потомственное ихъ владѣніе—вверхъ "по рѣкѣ Уфѣ, верхняя межа Карамалей истокъ (?) на нижней берегъ; въ вершинѣ того истока стоитъ колокъ таловой, а съ того колка—прямо на степь по увалу и тамъ березовой кустъ, а оттоль до рѣчки *Сарги*, по обѣ ея стороны, которая впала въ р. Уфу; а съ той рч. Сарги до *рч. Сабарды*, по обѣ ея стороны — съ вершины и до устья, которая впала въ р. Уфу—же; а изъ той рч. выпала рч. *Малая Уралча* (?), которой по обѣ стороны съ вершины и до устья, а впала оная въ Уфу рч.. и оттоль до рч. *Чулату*,—по обѣ стороны съ вершины и до устья; по другую же сторону Березовой мысъ, кой прошелъ до Большаго болота, а съ того болота на Глухую источину; а съ той Глухой источины на Барсучью источину; а съ той Барсучьей источины на другую Барсучью источину—чрезъ Ключь; а съ того-Ключа—чрезъ степь на *Малую рѣчку*; а съ тоя Малыя рч. на *рч. Юву*; а съ тоя рч. Юву до *рч. Бугалыша*, изъ которой выпали двѣ источины *Глухія*; а съ тѣхъ источинъ на *рч. Шминагулъ* (?); а съ тоя рч. на *рч. Еманзельгу*, — и по тѣмъ рѣчкамъ и ключамъ съ вершины и до устья по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ и падунамъ; а впали тѣ рч. въ Уфу рѣку; а съ той р. Еманзельгы на источину . . . *Зюлунъ* (?); а съ той источины на Большую источину; а съ той Большой источины на островъ Каменной и на *рч. Балтану* (?); а съ той рч. на рѣчку *Свалажъ*; по тѣмъ рѣчкамъ и поточинамъ съ вершинъ и до устья, по обоимъ сторонамъ, и по всѣмъ тѣмъ межамъ и урочищамъ, показаннымъ въ описи дворянина Артемьева, позволено Бекбулаткѣ и Бекбайкѣ и наслѣдникамъ ихъ всякаго звѣря и рыбу ловить, хмѣль щипать, борти дѣлать и всѣмъ довольствоваться; а за ту жалованную землю, имъ велѣно платить въ казну, на каждый годъ, по 15 куницъ, да меду по 4 батмана". (Дѣло по арх. № 74, по столу № 68; Пермск. Палат. Госуд. Имущ. по сообщѣніи Горн. Правл. по 2 департ.; о покупной у Кизвенскихъ башкирцовъ заводосодержателемъ Осокинымъ подъ Саранинской заводъ земли. (В. Шишонко).

Примѣч. Въ отношеніи наименованія рч., на которой построенъ *Саранинской заводъ*, по указу Бергъ-Коллегіи, данному директору Петру Осокину, іюля 1760 г., возникъ споръ въ 1831 г.—Такъ, одни называли ее *Сарганой*, а другіе—*Сараной*. При чемъ за названіе рч. Сарганы высказался засѣдатель суда Бекреевъ такимъ образомъ: 1-е „значущаяся, по записи изъ писцовыхъ книгъ 7184 (1676) г.,

рч. Саргана начинается нѣсколькими вершинами въ дачахъ Иштеряковской и Енапаевской волостей, соединяясь съ тѣми отвершками въ дачѣ Саранинскаго желѣзодѣлаемаго завода, составляетъ цѣлую рѣчку, протекаетъ по всѣму того завода владѣнію и наконецъ, впадаетъ въ рч. Уфу, съ правой стороны; 2) показанная по рч. Сарганѣ казенная земля съ чьимъ владѣніемъ прежде состояла—не извѣстно, и раздѣляется ею на двѣ половины, изъ коихъ одна находится въ дачѣ Саранинской, а другая—въ волостяхъ Иштеряковской и Енапаевской. Бывшіе же при межеваніи повѣренные, отъ означенныхъ волостей, показали, что дѣйствительно Остяки въ этихъ мѣстахъ жили и, въ давнихъ годахъ переселились совсѣмъ въ другія мѣста, а нѣкоторые изъ нихъ, породнясь съ Татарами — смѣшались съ ними; оставшіяся послѣ нихъ земли, по рч. *Сарсъ*, по праву общаго владѣнія, остались въ дачѣ Верхъ-Иренскихъ Татаръ и обращенныхъ въ татары-остяковъ,—о чемъ могутъ подтвердить Остяки, вблизи лежащихъ деревень Алмазъ и Тюйнесской; 3) Древнее наименованіе рѣчекъ *Сарганы* и *Сарсаны*, какъ въ той записи значатся, можетъ быть и было, но впослѣдствіи оно измѣнилось въ *Сарсъ* и *Саргана*, что подтвердили бывшіе при межеваніи повѣренные. Обѣ же рѣчки, совпадающими въ нихъ рѣчками вышли въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга и протекаютъ *Саргана* по дачѣ Саранинскаго завода, а *Сарсана*—по таковой же общаго владѣнія Иштеряковской и Енапаевской волостей. Въ писцовой книгѣ 7184 (1676) г., мая 31-го дня, имѣющейся въ Осинскомъ земскомъ судѣ, о семъ сказано слѣдующее: „за Рожинскими и Шаквинскими Остяки рч. *Саргана*; отъ рѣчки Сылвы по *Сарсанѣ* въ верхъ до вершины, по обѣ стороны, на 12 вер., со всѣми угодьи“ . . . При чемъ обозначены и записаны бортныя ухожаи въ тѣхъ вотчинахъ Рожинскихъ, Шаквинскихъ и Юрманскихъ Остяковъ.—(Тамъ-же).

Послѣдовала челобитная Туринскихъ ямскихъ охотникомъ о высылкѣ имъ изъ Верхотурья государева жалованья; но въ челобитьи ихъ отказано, за неимѣніемъ денегъ. (Рукоп. Верхотурск. хроногр. В. Шишонко).

Послѣдовалъ приказъ „отъ Сибирскаго архіепископа Симеона, по коему велѣно быть на Верхотурьи въ свободной церкви Воскресенія Христова, во дьяконѣхъ Василью Титову“. (Тамъ-же).

Дано знать изъ Верхотурья въ Великій-Устюгъ, чтобы таможенной голова Василій Бубновъ былъ высланъ. (Тамъ-же).

Затребовано изъ Верхотурья въ Тобольскъ къ торговымъ банямъ 2 т. камня; но Верхотурскій воевода далъ знать, что требующагося количества камня „послать не съ кѣмъ“. (Тамъ-же).

Изъ Вятки прибылъ стрѣлецкій пятидесятникъ Володька Пряништиковъ съ закупленными товарами. (Тамъ-же).

Затребованы „изъ Великаго-Устюга деньги на Верхотурье за сошные запасы и на судовое дѣло“. (Тамъ-же).

Дано знать „въ Тобольскъ, что по указу Великаго Государя посланы изъ Верхотурья на службу въ Даурскую землю съ Ѳеонасьемъ Пашковымъ 20 челов. съ десятникомъ Ивашкомъ Карташовымъ съ товарищи и о дачѣ имъ дощаника“. (Тамъ-же).

Донесено „къ Москвѣ, что изъ Поморскихъ городовъ на Верхотурьи за сошные запасы и на дощаницкое дѣло денегъ нисколько не прислано“. (Тамъ-же).

Послѣдовала „отписка въ Туринскъ изъ Верхотурья — о высылкѣ въ Туринскъ ссыльныхъ людей и о дачѣ подъ нихъ сплавныхъ судовъ съ провожатымъ изъ Верхотурскихъ стрѣльцовъ“. (Рукоп. Верхотурск. хрон. В. Шишонко).

„Отписка къ Великому Государю къ Москвѣ, что на Верхотурьи денегъ въ государевой казнѣ нѣтъ и что оброчникомъ и всякимъ служилымъ людемъ дать нечего и дощаниковъ подрядить не на что“. (Тамъ-же).

Въ Соликамскъ послано пять рублевъ денегъ на покупку краснаго церковнаго вина для Верхотурья. (Тамъ-же).

Изъ Казани присланъ на Верхотурье котельный мастеръ Захарко Кириловъ. (Тамъ-же).

Изъ Тобольска присланы въ Верхотурье деньги въ Государеву казну для строенія дощаниковъ. (Тамъ-же).

Велѣно въ Верхотурскомъ уѣздѣ строить дощаники на Верхотурскіе доходы. (Тамъ-же).

Затрудненіе въ деньгахъ за неприсылкою таковыхъ въ Верхотурье — изъ поморскихъ городовъ. (Тамъ-же).

За ведро краснаго церковнаго вина въ Соликамскѣ заплачено рубль. (Тамъ-же).

По памяти Преосвященнаго Сибирскаго Симеона велѣно быть на Верхотурьи въ Соборной церкви протопопу Василью Аѳанасьеву. (Тамъ-же).

Посланы въ Сольвычегодскъ и Великій-Устюгъ закупить для Верхотурья церковнаго вина, воску, ладану, желѣзныхъ скобъ, гвоздей, писчей бумаги и иныхъ припасовъ; „для взиманія же подводъ даны наказы“. (В. Шишонко).

Послѣдовала челобитная къ Москвѣ „отъ Невьянскихъ крестьянъ, что ѣздятъ въ Сибирь и изъ Сибири къ Руси всякихъ чиновъ люди Верхотур-

скаго уѣзда по слободамъ и по подорожнимъ у крестьянъ емлютъ подводы и крестьянамъ отъ того чинитца разоренье". (Тамъ-же).

Изъ Тобольска чрезъ Верхотурье проѣхалъ Тобольской голова татарской Сава Турской(?) съ товарищи, для закупки разныхъ припасовъ для Тобольска, и на тѣ закупки велѣно выдать изъ Государевой казны 700 р. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья посланы къ Соли-Камской плотники для судоваго дѣла. (Тамъ-же).

Изъ Яранскаго городка присланы на Верхотурье два плотника для судоваго дѣла. (Тамъ-же).

На Пелымъ послано изъ Верхотурья денежная казна — на жалованье служилымъ людямъ 200 р. (Тамъ-же).

Въ Верхотурьи, въ семъ году, былъ таможеннымъ головой Василій Котельниковъ. (Тамъ-же).

По приказу Сибирскаго архіеп. велѣно быть на десятинѣ въ Верхотурьи Василію Изографову. (Тамъ-же).

Послѣдовала въ семъ году богомольная о рожденіи царевны Анны Алексѣевны. (Верхот. рукоп. хрон. В. III).

1656 г.

Въ семъ году воеводами были: Верхотурскимъ Иванъ Большой Савостьяновичъ Хитрово; а Чердынскимъ и Соликамскимъ—Аѳанасій Ермолаевъ Селиверстовъ (1654—1656).

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ дана *слободная грамота* на пустое мѣсто верхъ Чусовыя р., по прямой Сибирской дорогѣ, гдѣ велѣно строить Чусовскую слободу, съ призывомъ въ нее крестьянъ со льготою. Вслѣдствіе сего, Ѳеонка Гилевъ и Фролко Араповъ, по данной бывшаго воеводы Рафа Всеволожскаго да подъячаго Алексѣя Маркова, тамъ поселясь, вновь прибрали 20 семей крестьянскихъ, коихъ ссудили заводомъ". Но не смотря на все это, присланный изъ Верхотурья еще въ 1654 г., прикащикъ Нефедьевъ сталъ утѣснять тѣхъ слободчиковъ, заставляя ихъ, то строить для него дома, то сѣно косить, то дрова рубить и возить, а о томъ, чтобы заботится прибирать вновь прибылыхъ, онъ не думалъ и не заботился, да и крестьяне, видя его утѣсненія, ту новую слободу стали обѣгать. Видя свое безвыходное положеніе, слобожане жаловались воеводѣ на притѣсненія своего прикащика, но удовлетворенія не получали. Тогда они рѣшились занять новое мѣсто подъ слободу, а именно: по выше Новой Чусовской слободы за десять

верстъ, съ усть-Черемшанкѣ рч.—внизъ по обѣ стороны до устья, съ рыбными ловлями и со всякими угодьи, и по Уткѣ, на что получили разрѣшеніе принять его, если „то мѣсто лежитъ впустѣ и никто тѣмъ мѣстомъ не владѣетъ и не изъ ясачныхъ земель и вотчинъ“,—но и на этотъ разъ прикащикъ, означенной слободы, завладѣть тѣмъ мѣстомъ слобожанъ не допустилъ, отдавъ его татарину, за посулу, извѣстному въ околоткѣ за воришку, и проч. Въ виду подобной жалобы велѣно прикащика Чусовской слободки смѣстить съ прикащичьей должности и впредь никого не посылать, пока не пройдутъ льготные годы. За симъ данъ былъ наказъ Гилеву и Арапову въ отношеніи управленія слободою.—Такъ Гилеву и Арапову отданы были въ Верхотурскомъ уѣздѣ, пустыя мѣста: а) „вверхъ по Чусовой рѣкѣ отъ Утки, по обѣ стороны Чусовой рѣки до Татарскія пашни Тихонка Турсунбаева, съ тѣмъ чтобы онъ и пашню распахивалъ и сѣно косилъ по вся годы“ и б) „другимъ порожнимъ мѣстамъ, что выше Новой Чусовской слободы, за десять верстъ, съ усть-Черемшанки вверхъ по Черемшанкѣ рч. по обѣ стороны, да сверхъ Черемшанки рч. прямо на Утку рч., да по Уткѣ рч. внизъ по обѣ стороны до устья, съ рыбными ловлями, и со всякими угодьи. Не зависимо отъ сего, тѣмъ-же слобожанамъ Гилеву и Арапову вмѣнено было въ обязанность: 1-ое) на отведенныхъ земляхъ „слободы строить съ великимъ радѣньемъ и изъ гулящихъ добрыхъ людей—на льготу призывать, а не воровъ и не бражниковъ, со взятіемъ съ нихъ крѣпкія поруки съ записями въ томъ, что они, по окончаіи льготнаго времени, будутъ платить слѣдуемый съ нихъ государевъ денежный оброкъ; 2) изъявившимъ желаніе поселиться въ слободахъ—вести книги и не бросать тѣ земли безъ государева указу, а также не продавать ихъ и не закладывать; а прежнія—провѣрить съ налично-оставшимися поселенцами, такъ какъ прежніе и вновь прибылые имѣли новые льготные годы; 3) разрѣшалось имъ же между слобожанами чинить судъ и расправу до 5 руб., „опричь разбойныхъ и убойственныхъ и татиныхъ дѣлъ“; 4) за судопроизводство они обязывались взыскивать, по роду дѣлъ, извѣстныя пошлины въ казну; 5) наблюдать за порядкомъ въ слободѣ и безопасности другихъ; 6) налоговъ и убытку ни кому не чинить; 7) ясачныхъ людей судомъ не вѣдать и калымъ у нихъ не брать; 8) къ государевымъ дѣламъ цѣловальниковъ выбирать изъ добрыхъ крестьянъ; 9) государеву денежную казну оберегать и ею не корыстоваться; 10) съ людей, кои начнутъ въ слободахъ торговать—взимать приказную пошлину въ казну; 11) изъ вышедшихъ со льготы взимать годовой денежной оброкъ; 12) осматривать проѣзжающихъ съ мягкою рухлядью и требовать у нихъ

проѣзжія грамоты; 13) отъ набѣговъ воинскихъ людей имѣть крайнюю осторожность и, въ случаѣ вѣстей про нихъ, сообщать куда слѣдуетъ и проч.

Примѣч. Приведемъ грамоту: 1) „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Савастьяновичю Хитрово . . . . . на Верхотурье, воевода Рафъ Всеволожской да подьячей Олексѣй Марковъ дали имъ, по челобитью ихъ, слободную данную грамоту на пустое мѣсто вверхъ Чюсовые рѣки, на прямой Сибирской дорогѣ, и велѣли имъ въ томъ мѣстѣ строить нашу новую Чюсовскую слободу, и крестьянъ прибирать на льготные годы, на восмъ лѣтъ, изъ нашего денежного годового оброку, а оброку де годового послѣ лготныхъ лѣтъ велѣно имъ въ нашу казну платить, съ десятины по сороку алтынъ; и они де Ѳеонка и Фролко, по той даной воеводы Рафа Всеволожского да подьячего Алексѣя Маркова, вверхъ Чюсовые рѣки поселились и вновь нашихъ крестьянъ прибрали двадцать семей, и хлѣбною ссудою и всякимъ крестьянскимъ заводомъ новоприборныхъ крестьянъ они ссужали; и въ прошломъ же де во 162 г., присланъ съ Верхотурья въ тое новую Чюсовскую слободу въ прикащики Верхотурской сынъ боярской Томило Нефедьевъ, и тотъ де Томило, живучи въ той новой Чюсовской слободѣ, чинитъ имъ Ѳеонкѣ и Фролку налогу и изгоню большую и ту нашу слободу разоряетъ, дворъ на себя велитъ строить и всякіе свои издѣлья на тѣхъ новоприборныхъ крестьянъ накидываетъ, и сѣна косить и дрова возить и конюшни ставить и иные всякіе подѣлки велитъ на себя дѣлать, а вново въ ту слободу крестьянъ не прибираетъ, и для де той его изгони, послѣ ихъ прибору, въ ту нашу новую Чюсовскую слободу никто во крестьяне не прибираютца; и они де Ѳеонка и Фролка въ прошломъ во 163 г. били намъ челомъ, а на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ воеводѣ Льву Измаилову да подьячему Григорью Похабову на того Томила Нефедьева въ той его налогѣ и изгонѣ подали челобитную; и воевода де Левъ Измаиловъ и подьячей Григорей Похабовъ въ той прикащиковѣ налогѣ и изгонѣ никакого имъ съ нимъ указу не учинили, а дали де имъ, отъ тое Чюсовскіе слободы, по рѣкѣ жъ Чюсовой на лготные жъ годы иное новое мѣсто и велѣли имъ на томъ новомъ мѣстѣ съизнова крестьянъ прибирать и селить; и тотъ де прикащикъ Томило и въ томъ другомъ мѣстѣ нашіе слободы строить имъ и крестьянъ призывать не велѣлъ, и то мѣсто у нихъ отнялъ и отдалъ то мѣсто Сылвинскому воровскому Татарину Мамайку Турсулбаеву, а отъ того де взялъ онъ у того Татарина въ посулъ ясыря Татарченка, и того де Татарина Мамайка на томъ ихъ даномъ мѣстѣ поселилъ;

и отъ того де отъ Татарина Мамайка нашимъ Чюсовскимъ крестьяномъ въ лошадиной и въ коровьѣ кражѣ чинятца пакости и убытки великіе, а тотъ де приказщикъ Томило во всемъ ему воровствѣ норовитъ и укрываетъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу Московскую грамоту противъ ихъ старыхъ Верхотурскихъ слободныхъ даныхъ, и велѣти бъ имъ, по прежнему, нашу новую Чюсовскую слободу строить и крестьянъ селить, и послѣ лготныхъ лѣтъ нашъ оброкъ платить на Верхотурьѣ, а Верхотурскимъ бы дѣтемъ боярскимъ въ приказщикахъ въ той Чюсовской волости, до ихъ мірского челобитья, быть не велѣть, а на Татарина Мамайка велѣти бъ имъ въ его воровствѣ дати оборонь.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а будетъ тѣмъ Өеонкѣ и Фролку въ Верхотурскомъ уѣздѣ новые слободы строить и въ нихъ крестьянъ на лготу изъ оброку призывать велѣно, и о строеньѣ тѣхъ слободъ на Верхотурьѣ даные имъ грамоты даны: и ты бъ имъ, по тѣмъ Верхотурскимъ грамотамъ и по дачѣ, тѣ новые слободы во лготные лѣта строить и крестьянъ въ нихъ призывать и селить велѣлъ, съ великимъ радѣньемъ, по прежнему, чтобъ имъ тѣ слободы во лготные лѣта крестьяны наполнить и пашнями устроить; а послѣ лготныхъ лѣтъ, съ тѣхъ слободъ, съ пашенъ своихъ велѣлъ имъ нашъ оброкъ платить по нашему указу, какъ о томъ у нихъ въ нашихъ Верхотурскихъ грамотахъ написано, да въ томъ бы еси велѣлъ по нихъ взять добрую поруку съ надписью. А приказщика бъ Томила Нефедьева отъ нихъ изъ тѣхъ ихъ новыхъ слободъ велѣлъ выслать вонъ, и впередъ къ нимъ съ Верхотурья въ тѣ ихъ слободы, покамѣста изо лготы выйдутъ, приказщиковъ никого посылать не велѣлъ, чтобъ отъ тѣхъ прикащиковъ въ тѣхъ новыхъ слободахъ крестьяномъ никакіе напрасные налоги и тѣсноты и убытковъ и въ строеньѣ ни въ чемъ помѣшки не было. А Сылвинскому Татарину Мамайку Турсулбаеву велѣлъ отказать и съ того ихъ новопріискного пашенного мѣста выслати вонъ, а впередъ ему обидъ и насильства никакого тѣхъ слободъ крестьяномъ чинить не велѣлъ, и про воровство его Мамайково велѣлъ сыскать; да будетъ то его Мамайково воровство сыщетца допряма, и тыбъ ему Мамайку за воровство его учинилъ наказанье, до чего доведетца по нашему указу, да о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Өедору Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164, генваря въ 31 день".

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Өедоръ Ивановъ. *На оборотѣ перваго листа адресъ, по ветхости грамоты, заклеенъ лоскутомъ бумаги.*

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

2. „Лѣта 7164, маія въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, въ нынѣшнемъ во 164 г., маія въ 7 день, присылана въ Сибирь, на Верхотурье, государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота, за приписью дьяка Өедора Иванова, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Савастьяновичю Хитрово, по челобитью Верхотурского уѣзду новой Чюсовской слободы крестьянъ Өеонки Гилева да Фролка Аранова: въ прошломъ де во 159 году, на Верхотурьѣ, воевода Рафъ Всеволожской да подьячей Алексѣй Марковъ дали имъ, по челобитью ихъ, слободную даную память на пустое мѣсто, что вверхъ Чюсовой рѣки на прямой Сибирской дорогѣ, и велѣли имъ въ томъ мѣстѣ строить новую Чюсовскую слободу и крестьянъ прибрать на лготные годы, на восемь лѣтъ, изъ денежного годового оброку, а оброку де годового послѣ лготныхъ лѣтъ велѣно имъ въ государеву казну платить съ десятины по сороку алтынъ, а съ полудесятины по двадцати алтынъ, и они де Өеонка и Фролко, по той даной воеводы Рафа „Всеволожского да подьячего Алексѣя Маркова, вверхъ Чюсовые рѣки поселились и вновь крестьянъ прибрали двадцать семей и хлѣбною ссудою и всякимъ крестьянскимъ заводомъ новоприборныхъ крестьянъ ссужали собою; и въ прошломъ же де 162 г., присланъ съ Верхотурья въ тое новую Чюсовскую слободу въ прикащики Верхотурской сынъ боярской Томилко Нефедьевъ, и тотъ де Томилко, живучи въ той новой Чюсовской слободкѣ, чинитъ имъ Өеонкѣ и Фролку съ товарыщи налогу и изгоню большую и ту слободу разоряетъ, и дворъ на себя велитъ строить, и всякіе свои издѣлья на тѣхъ на новоприборныхъ крестьянъ накидываетъ, и сѣна коситъ и дрова возить и конюшни ставить и иные всякіе подѣлки велитъ на себя дѣлать, а вновь въ ту слободу крестьянъ не прибираетъ, и для де той его изгони, послѣ ихъ прибору, въ ту новую Чусовскую слободу никто во крестьяне не прибираютца; и они де Өеонка и Фролко въ прошломъ во 163 г. били челомъ государю, а на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ, воеводѣ Льву Измайлову да подьячему Григорью Похабову на того Томилка въ той его налогѣ и изгонѣ подали челобитную, и воевода Левъ Измайловъ и подьячей Григорей Похабовъ въ той прикащиковѣ налогѣ и изго-

нѣ ничего имъ съ нимъ указу не учинили, и дали де имъ, отъ тое Чюсовскіе слободы, по рѣкѣ жъ Чюсовой на лготные жъ годы иное новое мѣсто и велѣли имъ на томъ новомъ мѣстѣ съизнова крестьянъ прибрать и селить; и тотъ де прикащикъ Томилко и въ томъ въ другомъ мѣстѣ той слободы строить имъ и крестьянъ призывать не велѣлъ, и то мѣсто у нихъ отнялъ и отдалъ то мѣсто Сылвинскому воровскому Тотарину Мамайку Турсулбаеву, а отъ того де взялъ онъ у того Татарина въ посулъ ясыря Татарченка, и того де Татарина Мамайка на томъ ихъ дано́мъ мѣстѣ поселилъ, и отъ того де Татарина Мамайка Чюсовскимъ крестьяномъ въ лошадиной и въ коровьѣ кражѣ чинятца пакости и убытки великіе, а тотъ де прикащикъ Томилко во всемъ ему воровствѣ норовитъ и укрываетъ; и по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ указано: будетъ тѣ имъ Ѳеонкѣ и Фролку въ Верхотурскомъ уѣздѣ новые слободы строить и вновь крестьянъ на лготу изъ оброку призывать . . . . . и о строеньѣ тѣхъ слободъ на Верхотурьѣ данные имъ даны, и имъ Ѳеонкѣ и Фролку, по тѣмъ Верхотурскимъ даннымъ, тѣ новые слободы во лготные лѣта строить и крестьянъ въ нихъ призывать и селить велѣть съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, по прежнему, чтобъ имъ тѣ слободы во лготные лѣта крестьяны наполнить и пашнями устроить, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, имъ бы Ѳеонкѣ и Фролку послужить и служба своя и работа своя тѣмъ объявить, а послѣ лготныхъ лѣтъ, съ слободъ, съ пашенъ своихъ велѣть имъ государевъ оброкъ платить по государеву указу, какъ о томъ у нихъ въ Верхотурскихъ данныхъ написано, а въ томъ въ государевѣ оброкѣ велѣть на нихъ взять добрую поруку съ записью, чтобъ никто новоприборныхъ пашенныхъ крестьянъ въ избылыхъ не былъ; а прикащика Томилка Нефедьева изъ тѣхъ новыхъ слободъ выслать вонъ, и впредь у нихъ съ Верхотурья въ тѣ слободы, покамѣста имъ лготы выйдутъ, прикащиковъ посылать не велѣть, чтобъ отъ тѣхъ прикащиковъ въ тѣхъ новыхъ слободахъ крестьяномъ никакіе напрасные налоги и тѣсноты и убытковъ и въ строеньѣ ни въ чемъ помѣшки не было; а Сылвинскому Татарину Мамайку Турсулбаеву велѣть отказать изъ того ихъ новопріискнаго мѣста выслати вонъ, и впредь ему обиду и насилства никакого тѣхъ слободъ крестьяномъ чинить не велѣть. А въ Верхотурской даной, которая дана была изъ съѣзжіе избы въ прошломъ во 159 г., за государевою Верхотурскою печатью, отъ воеводы

отъ Рафа Всеволожского, за приписью подьячего Алексѣя Маркова, прежнему слободчику Сенкѣ Васильеву да ему же Оѳонкѣ Гилеву, по сыску Верхотурского стрѣлца Лу . . . Евсевьева, написано: что тѣ мѣста, о которыхъ они въ прошломъ во 159 г. государю били челомъ Сенка Васильевъ да Оѳонка Гилевъ, Верхутурского уѣзду вверхъ по Чюсовой рѣкѣ, отъ Утки рѣки вверхъ по обѣ стороны Чюсовые рѣки, пустое порозжее лѣсное и дубровное мѣсто, да Татарскіе пашни Тихонка Турсулбаева со всѣми угодьи лежать впустѣ и не владѣетъ ими никто, и напередь сего иному никому на оброкъ не отданы, и не изъ ясачныхъ людей Тотарскихъ и Вогульскихъ вотчинъ, и къ инымъ ни къ какимъ землямъ и вотчинамъ не приписаны, а того де дубровного мѣста отъ Утки рѣки вверхъ по Чюсовой р. по обѣ стороны на пятдесять верстъ, а межа съ верхнего конца ниже Тихонковыхъ юртъ Турсулбаева до Вогулетина Филатковыхъ юртъ Кучюмкова пять верстъ по бору, а снизу Утка р., а пашенныхъ земель на пятдесять десятинъ, а сѣнныхъ покосовъ по мѣрѣ на тысячю копенъ; да въ Верхотурской же даной, которая дана была изъ съѣзжіе избы въ прошломъ во 163 году, за государевою Верхотурскою печатью, отъ воеводы ото Льва Измаилова, за приписью подьячего Григорья Похабова, имъ Оѳонкѣ Гилеву да Фролку Арапову, написано: на тѣхъ порозжихъ пустыхъ мѣстахъ, о которыхъ они въ прошломъ во 163 году г. государю били челомъ, выше новой Чюсовской слободы за десять верстъ, съ устъ Черемшанки рч. по Черемшанкѣ рч. по обѣ стороны, да сверхъ Черемшанки рч. прямо на Утку рѣчку, да по Уткѣ рч. внизъ по обѣ стороны до устья, съ рыбными ловлями и со всѣми угодьи, будетъ то мѣсто лежитъ впустѣ и никто тѣмъ мѣстомъ не владѣетъ, и не изъ ясачныхъ земель и вотчинъ, велѣно на томъ мѣстѣ слободу строить. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу и по грамотѣ и по прежнимъ Верхотурскимъ данымъ, столникъ и воевода Иванъ Савостьяновичъ Хитрово Верхотурского уѣзду новой Чюсовской слободы крестьяномъ, Оѳонкѣ Гилеву да Фролку Арапову, въ Верхотурскомъ уѣздѣ пустымъ порозжимъ мѣстомъ, что вверхъ по Чюсовой рѣкѣ отъ Утки рѣки по обѣ стороны Чюсовой рѣки до Татарскіе пашни Тихонка Турсунбаева, владѣть велѣлъ, и пашню роспахивать и сѣна косить по вся годы; да другимъ порозжимъ мѣстомъ, что выше новой Чюсовской слободы за десять верстъ, съ устъ Черемшанки рѣчки вверхъ по Черемшанкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны, да сверхъ Черемшанки рѣчки прямо на Утку, рѣчку да

по Утке рч. внизъ по обе стороны до устья, съ рыбными ловлями и со всякими угодьи, будетъ то место лежитъ впусте и никто темъ местомъ не владеетъ и не изъ ясачныхъ земель и вотчинъ, велелъ . . . . на техъ местахъ слободы строить съ великимъ раденьемъ, неоплошно, и во крестьяне изъ волныхъ изо всякихъ чиновъ охочихъ гулящихъ добрыхъ людей на лготу призывать, а не воровъ и не бражниковъ; а кто имянемъ съ прозвищи и котораго города, или уезду, во крестьяне и въ наковъ жеребей въ оброкъ учнутъ селитца, и по техъ крестьянехъ имати крепкіе поруки съ записми въ томъ, что имъ после лготныхъ летъ платить въ государеву казну денежной оброкъ, по чему государи укажутъ; а лготы въ государеве денежномъ годовомъ оброке дано съ нынешняго со 164 году маія съ 11 числа да маія жъ по 11 число 169 году, а которые кресьяне и после сей даной прибраны будутъ, и темъ крестьяномъ потомужъ лготи давать на пять летъ, и которого году и которого месяца и числа и по которой годъ потомужъ и по месяцъ и число, а старымъ крестьяномъ двадцати семьямъ да 2 слободчикомъ дано лготы на восемь летъ, 159 году генваря съ 15 числа да генваря жъ по 15 число 167 году; и писать техъ крестьянъ въ книги именно, да те книги за своими руками и по крестьянехъ поручные записи и по старыхъ, которые будетъ поручные не присланы, прислать на Верхотурье, а у себя оставливати съ техъ записей списки слово въ слово; и въ те имъ лготные годы дворы свои поставить и пашни роспахать и сенные покосы росчистить и крестьянъ поселить, а дворы поставя и пашни роспахавъ, того места безъ государева указу впусте не покинуть, и никому не продать и не заложить, и ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Белыя Росіи самодержцу, и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю, всеа Великія и Малыя и Белыя Росіи, къ Москве, съ Верхотурья, о техъ новоприборныхъ крестьянехъ для укрепленья отпишутъ, чтобъ имъ было постоятельно и неповоротно до урочныхъ летъ на лготе жить. А по государеву указу и по грамоте, приказщика Томилка изъ техъ новыхъ слободъ выслати вонъ и Сылвинского Татарина Манайка Турсулбаева изъ техъ новопріисканныхъ пашенныхъ местъ выслати вонъ же; да имъ же слободчикомъ Оеонке Гилеву и Фролку Арапову ехати въ Верхотурской уездъ, вверхъ Чюсовскую и на Утку рч. въ те въ новые слободы для того: въ нынешнемъ во 164 году, маія въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Белыя Росіи самодержца, указу и по грамоте изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка Өедора Иванова, велено Оеонке и Фролку въ Верхотурскомъ

уѣздѣ въ новой въ Чюсовской и на Уткѣ рѣкѣ быть у пашенныхъ крестьянъ въ слободчикахъ. И Оѳонкѣ и Фролку, пріѣхавъ въ тѣ слободы, старымъ и новоприборнымъ крестьяномъ взять у прикащика у Томилка Нефедьева роспись и по той росписи тѣхъ крестьянъ пересмотрить всѣхъ на лицо, да о томъ о всемъ отписать, а отписку велѣть подать на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Савастьяновичю Хитрово; а которыхъ старыхъ и вовоприборныхъ крестьянъ противъ прежнего по росписи не объявитца, и Оѳонкѣ и Фролку тѣмъ крестьяномъ учинить роспись и потомужъ прислать на Верхотурье. А ему Оѳонкѣ и Фролку, въ тѣхъ слободахъ будучи въ слободчикахъ, крестьянъ и всякихъ людей во всякихъ дѣлехъ, опричь розбойныхъ и убойственныхъ и татиныхъ дѣлъ, по челобитнымъ судить въ пяти рублехъ, а болши пяти рублевъ не судить, съ приставными памятми и съ челобитными отсылать на Верхотурье; а которыхъ людей по ихъ челобитнымъ въ пяти рублехъ судить, и росправа межъ ими чинить безволокитно, въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи крестному цѣлованью, другу не дружить, а недругу не мстить, дѣлать во всемъ правду; а пошлинъ со всякихъ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, а съ пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги, а съ кабалныхъ и съ судныхъ дѣлъ имати съ кабалы по пячи алтынъ, а которые люди учнутъ заемные кабалы лживить и съ тѣхъ лживыхъ кабалъ имать пошлина вдвое, по двѣ гривны съ рубля, да тѣ пошлинные денги записывать въ книги имянно и присылать тѣ денги и книги на Верхотурье, какъ годъ дойдетъ; а болши пяти рублевъ имъ Оѳонкѣ и Фролку не судить, присылать исцовъ съ челобитными на Верхотурье; а отъ сторонъ и отъ . . . . . ото всякихъ людей и отъ обидъ и насилства крестьянъ оберегать, и самимъ имъ Оѳонкѣ и Фролку крестьяномъ налогъ и убытковъ и продажи и насилства никакого не чинить, всякіе государевы дѣла дѣлать по государеву указу и по Тоболскимъ и по Верхотурскимъ памятямъ, каковы къ нимъ памяти о государевыхъ дѣлахъ учнутъ присылать изъ Тоболска и съ Верхотурья, за государевою печатью и за дьячими и за подьяческою приписми. А будетъ какіе сторонніе люди тѣхъ слободъ на крестьянъ учнутъ бити челомъ въ управѣ, и Оѳонкѣ и Фролку тѣмъ стороннимъ людемъ потомужъ тое слободы на крестьянъ судъ давать въ пяти рублехъ, и росправа межъ ими чинить, и пошлины и пересудъ и правой десятокъ имать по государеву жъ указу, да тѣ денги присылать на Верхотурье; а ясач-

ныхъ людей судомъ ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать, хотя будетъ которые и Руские люди, тѣхъ новыхъ Чюсовской слободы и съ Утки рѣки крестьяне, учнутъ государю бити челомъ на иноземцовъ, на ясачныхъ людей, во всякихъ управныхъ дѣлахъ и по заемнымъ кабаламъ, и имъ Өонкѣ и Фролку на ясачныхъ людей Рускимъ людемъ суда не давать, да и подводъ у ясачныхъ людей отнюдь никуды потомужъ не имать; а къ государевымъ ко всякимъ денежнымъ доходомъ цѣловалниковъ велѣть имъ выбирать по вся годы тое слободы изъ крестьянъ людей добрыхъ, которые бъ были душею прямы и къ такому государеву дѣлу были годны, и было бы кому въ государевѣ денежной казнѣ вѣрить, и выборы на цѣловалниковъ у крестьянъ, за ихъ выборныхъ людей за руками, присылать на Верхотурье, и проводить ихъ ко государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрпого царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, къ крестному цѣлованью, чтобъ имъ, будучи у государевы денежные казны въ цѣловалникахъ, государевыми денгами не корыстоватца, и никакимъ воровствомъ не воровать, и надъ государевою денежною казною хитрости не учинить и во всемъ государевѣ казнѣ искати прибыли. Да имъ же Өонкѣ и Фролку, будучи въ тѣхъ слободахъ, всякіе государевы дѣла въ таможнѣ съ цѣловалникомъ дѣлати; кто учнетъ въ тѣхъ слободахъ какими товары торговать: и имъ Өонкѣ и Фролку съ цѣловалниковъ съ Верхотурскихъ и Верхотурского уѣзду со всякихъ съ Рускихъ и ясачныхъ людей имать на государя десятая пошлина съ рубля по гривнѣ, а съ отпускныхъ товаровъ по оцѣнкѣ съ рубля по четыре денги, половового съ саней по осми денегъ, печатного съ человѣка по алтыну, съ мѣщихъ товаровъ съ пуда по денгѣ, явчего по четыре денги съ человѣка, съ промышленыхъ людей оброку съ человѣка по полтинѣ, съ гулящихъ людей явчего по три денги, оброку по полуполтинѣ, печатного по алтыну съ человѣка, съ пивныхъ варь явчего по двѣ денги съ пуда, съ животинъ съ мѣны и съ продажи поперстного по алтыну съ животины, а съ инородныхъ людей по два алтына съ животины; а которые крестьяне выйдутъ изо лготы, и съ тѣхъ крестьянъ имать годовой денежной оброкъ, кто во что обroченъ, ежегодъ безпереводно; и сбирать имъ государевы таможенные и всякіе пошлинные денги съ цѣловалниковъ вмѣстѣ, по государеву крестному цѣлованью, въ правду, безо всякой хитрости, и розни ни въ чемъ межъ себя не чинить, и писать всякой сборъ въ книги имянно порозни по статьямъ, да тѣ денги и книги привозить имъ Өонкѣ и Фролку самимъ на Верхотурье съ цѣловални-

комъ и отдавать въ государеву казну все сполна. А которые торговые и промышленые люди или иноземцы учнуть мимо тѣ слободы съ Рускими или Сибирскими товары, и съ денгами и съ мягкою рухлядью ѣздить, и на тѣ товары будетъ у нихъ проѣзжіе грамоты за государевою печатью и за дьячьими и за подьяческими приписьми есть: и имъ Өөонкѣ и Фролку съ цѣловалникомъ тѣ товары и денги и мягкую рухлядь пропускать безъ задержанія, а государевыхъ пошлинъ имати по сей даной наказной памяти, какъ о томъ написано выше сего; а будетъ у которыхъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей и у иноземцовъ на товары, и на денги и на всякую рухлядь проѣзшихъ грамотъ не будетъ, и имъ Өөонкѣ и Фролку и цѣловалнику тѣхъ людей съ приставы да и самому изъ нихъ одному привозить на Верхотурье, съ ихъ Рускими товары и съ деньгами, да тѣхъ людей съ товары ихъ и съ денгами объявлять въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Савостьяновичю Хитрово. А жити ему Өөонкѣ и Фролку въ тѣхъ слободахъ отъ Калмыцкихъ и отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; а какъ про воинскихъ людей учнутъ быти какіе вѣсти: и Өөонкѣ и Фролку посылать на вѣсти въ Арманеву и въ иные слободы и въ признатные мѣста, откуды воинскихъ людей приходу чаютъ, посылать крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, для провѣдыванья, а о служилыхъ людяхъ писать имъ на Верхотурье; да какъ къ нимъ съ Верхотурья служилыхъ людей пришлютъ, и имъ съ тѣми служилыми людьми и со крестьяны потомужъ отъ воинскихъ людей жить съ великимъ береженьемь въ крѣпкомъ мѣстѣ, и караулы и отъ съѣзжіе сторожки учинить крѣпкіе и на вѣсти посылать почасту, а смотря по подлиннымъ вѣстямъ, велѣть крестьяномъ съ женами и съ дѣтми и съ животы своими бѣжать въ крѣпкое мѣсто, чтобъ одноличио воинскіе люди въ тѣ слободы безвѣстно не пришли и надъ деревнями и надъ людми дурна никакого не учинили. Да ему жъ Өөонкѣ и Фролку въ тѣхъ новыхъ слободахъ ясачнымъ людемъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и проѣзжимъ всякимъ людемъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ ясачные люди проѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ и тутошнымъ всякимъ людемъ лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ добрыхъ, и бобровъ и соболей добрыхъ же не продавали и ни на какіе Рускіе товары не промѣнивали, а приносили бы тѣ лисицы на Верхотурье въ государевъ ясакъ, а торговые бъ и промышленые люди и тѣхъ новыхъ слободъ крестьяне у ясачныхъ людей тѣхъ лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ добрыхъ, и бобровъ и соболей добрыхъ же не покупали; и сами бы которые пріѣзжіе торговые и промышленые и всякіе люди и тѣхъ слободъ крестьяне лисицы черные и чернобурые и бурые добрые на лѣшнихъ или гдѣ

индѣ добудутъ, и они бъ тѣ лисицы потомужъ у себя не таили, а объявляли въ судебной избѣ, имъ Өеонкѣ и Фролку; а какъ тѣ ясачные и торговые и промышленые люди и тѣхъ слободъ крестьяне, или какіе люди нибудь, лисицы добрые, и бобры и соболи имъ Өеонкѣ и Фролку объявятъ, и у тѣхъ у всякихъ людей тѣ добрые лисицы, и бобры и соболи добрые жъ имать на государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и на государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, да о томъ писать, а лисицы, и бобры и соболи добрые и тѣхъ людей, у кого тѣ лисицы и бобры и соболи добрые взяты будутъ, прислать на Верхотурье жъ; а на Верхотурьѣ тѣмъ людемъ за лисицы, и за бобры и за соболи дадутъ изъ государевы казны денги по прямой Сибирской цѣнѣ, чего тѣ лисицы и бобры и соболи стоятъ. А будетъ въ тѣхъ новыхъ слободахъ которые ясачные и всякіе люди и крестьяне учнутъ проѣзжимъ торговымъ и промышленымъ и служилымъ или какимъ людемъ продавать лисицы черные и чернобурые и бурые добрые, и бобры и соболи добрые жъ, а торговые и промышленые и служилые или туточные всякіе люди учнутъ у нихъ такіе добрые лисицы, и бобры и соболи покупать, или на какіе товары вымѣнивать, или сами торговые и промышленые и тутошные всякіе крестьяне, добывъ, учнутъ какимъ людемъ такіе добрые лисицы, и бобры и соболи продавать: и Өеонкѣ и Фролку у тѣхъ людей тѣ добрые лисицы, и бобры и соболи имать и описывать на государей; да у кого имянемъ, и какову лисицу, и бобра и соболя на государей опишутъ, и Өеонкѣ и Фролку потомужъ о томъ отписать, и тѣ описные лисицы, и бобры и соболи и тѣхъ людей, у кого опишутъ, прислать на Верхотурье, чтобъ однолично тѣхъ слободъ ясачные всякіе люди и крестьяне, которые сами добудутъ, никому торговымъ и промышленымъ и никакимъ людемъ лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и бобровъ и соболей не продавали, и торговые бъ и промышленые и никакіе люди такихъ добрыхъ лисицъ, и бобровъ и соболей не покупали и въ Рускіе городы не провозили. А которые гулящіе люди учнутъ приходить въ тѣ новые слободы изъ Русскихъ городовъ или отъинудь откуды, и Өеонкѣ и Фролку изъ тѣхъ изъ прихожихъ и изъ тутошныхъ изъ гулящихъ изо всякихъ людей призывать въ тѣ новые слободы, кто похочетъ, изъ бѣломѣстныхъ казаковъ во крестьяне, да которыхъ призовутъ, и имъ тѣмъ прибору своего крестьяномъ велѣть дворами и пашнями строитца, гдѣ кто похочетъ; а о ссудныхъ и о подможныхъ денгахъ тѣмъ прибору своего крестьяномъ писать на Верхотурье, а по нихъ по новыхъ крестьянехъ въ житье имать

поруки съ записми, да тѣхъ прибору своего крестьяномъ поручные записи прислати на Верхотурье. Да того Өеонкѣ и Фролку смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленые и гулящіе и бѣглые и никакіе люди изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе городы лѣшими и степными дорогами около тѣхъ новыхъ слободъ украдомъ не проходили, и тѣхъ лѣшихъ и степныхъ дорогъ тѣхъ новыхъ и иныхъ слободъ и волостей крестьяне и ясачные люди никакимъ прохожимъ и бѣглымъ и никакимъ людемъ не указывали, и вновь дорогъ ниоткуды не накладывали и никакихъ людей тѣми новыми дорогами не проводили; а какъ про такихъ людей провѣдаютъ, и Өеонкѣ и Фролку за тѣми людми и за бѣглецами посылать погоньщиковъ, выбирая изъ крестьянъ добрыхъ людей, а смотря по людемъ ѣздити и самимъ, и имая такихъ всякихъ бѣглыхъ людей привозить съ приставы на Верхотурье. А буде у которыхъ гулящихъ и у всякихъ людей и у ярыжекъ Сибирскихъ проѣзжихъ грамотъ за государевыми за Сибирскими печатми не будетъ, и Өеонкѣ и Фролку, распрашивая тѣхъ всякихъ людей, потомужъ съ приставы присылать на Верхотурье для того: бѣгаютъ изъ Тобольска, и съ Тюмени, и изъ Туринского и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ къ Русѣ, черезъ Чюсовую, мимо тѣ новые слободы ссылные и опалные иноземцы, и заворовавъ служилые люди и пашенные крестьяне, взявъ изъ государевы казны ссудные и подможные денги и хлѣбъ, и съ воеводскихъ и съ иныхъ чиновъ изъ дворовъ люди ихъ, и всякіе воровскіе люди, и проходятъ къ воровскимъ же людемъ на Каму и на Волгу; а будетъ какіе люди учнутъ отговариватца, что они люди добрые, проѣзжихъ грамотъ въ городѣхъ у воеводъ, не чаючи себѣ нигдѣ прицѣпки, не имали, . . . учнутъ сказывать, что у нихъ проѣзжіе грамоты и были да коими мѣрами утерялись, и Өеонкѣ и Фролку такимъ людемъ рѣчамъ ихъ не вѣрить, присылати съ приставы на Верхотурье жъ; а по государеву указу, изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ, которыхъ торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей отпускаютъ въ Рускіе городы, и такимъ всякимъ людемъ даютъ изъ городовъ воеводы проѣзжіе грамоты, за государевыми за Сибирскими печатми, а безъ проѣзжихъ грамотъ изъ Сибирскихъ городовъ, по государеву указу, никакихъ людей просто никуды не отпускаютъ. И Өеонкѣ и Фролку, будучи въ тѣхъ новыхъ слободахъ въ слободчикахъ, смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ слободахъ крестьяне, и ихъ братья и дѣти и племянники, и подсосѣдники и захребетники, у себя въ слободахъ и отъѣзжаючи за волость, нигдѣ не воровали и не грабили и не розбивали, и драки и убойства и ножевщины не чинили, и зернью и карты не играли, и лихимъ бы никакимъ людемъ къ нимъ пріѣзду и приходу не было, и корчмы

и бляди у себя не держали; а для береженья отъ воровства крестьянъ въ старосты, и въ цѣловалники и въ десятники велѣть крестьяномъ выбирать добрыхъ крестьянъ, и приказывать имъ надъ крестьяны смотрѣть и беречь, и ото всякого ихъ воровства и отъ побѣгу унимать; и въ комъ свѣдаютъ какое воровство и побѣгъ, и староста бъ и цѣловалники про то сказывали тебѣ Оѳонкѣ и Фролку, и вы бы про то сыскивали, и чинили имъ крестьяномъ за воровство и за побѣгъ наказанье и давали ихъ въ воровствѣ и въ побѣгѣ на крѣпкіе поруки съ записми; а которые люди объявятца въ большомъ воровствѣ, въ татбѣ или въ разбоѣ или въ душегубствѣ или въ отравѣ, или у кого въ судныхъ дѣлѣхъ учинитца споръ въ пяти рублехъ, и имъ тѣхъ судныхъ дѣлъ вершить не можно, и Оѳонкѣ и Фролку тѣ судные дѣла и пенныхъ людей за приставы присылать на Верхотурье жъ, а тѣмъ ворамъ за воровство, по государеву указу, учинить наказанье на Верхотурьѣ; а поноровки ни въ какомъ воровствѣ не чинить и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ себѣ не имать, чтобъ одноличпо въ тѣхъ новыхъ слободахъ никто никакимъ воровствомъ не воровали. А будучи имъ Оѳонкѣ и Фролку въ тѣхъ новыхъ слободахъ, дѣлати государевы всякіе дѣла въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Былыя Росіи, крестному цѣлованью и по сей даной наказной памяти, какъ о которой статьѣ въ сей въ даной наказной памяти написано, и по памятемъ же, каковы учнутъ присылать изъ Тоболска и съ Верхотурья, за государевою печатью и за дьячьми и за подьячею приписми; а надъ крестьяны и надо всякими . . . зерни и татбы и всякого воровства смотрѣть и ото всякого дурна унимать, и самимъ Оѳонкѣ и Фролку государевыми денежными доходы и ничѣмъ не корыстоватца, и вина про себя никоторыми дѣлы не курить и судовъ винныхъ не держать, а крестьяномъ не по дѣлу налогъ и убытковъ и розгони не чинить, чтобъ на нихъ въ обидахъ и въ насилствахъ крестьянского челобитья не было; а будетъ Оѳонка и Фролко, будучи въ тѣхъ новыхъ слободахъ, учнутъ государевы дѣла дѣлать непрямо, или ихъ нерадѣньемъ и небреженьемъ учинитца въ государевѣ въ денежномъ сборѣ или въ какихъ дѣлахъ какая поруха или потеря, или крестьяномъ учнутъ обиды и налоги и продажи чинить, и отъ стороннихъ и ото всякихъ обидъ крестьянъ беречь не учнутъ, или будетъ на нихъ въ обидахъ крестьянское челобитье: и то все, что ихъ нерадѣніемъ государевы казны въ истерѣ будетъ, и государеву денежную казну и крестьянскіе убытки, по государеву указу, доправятъ на нихъ

Өөонкѣ и Фролкѣ вдвое, да имъ же за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, быть въ великомъ въ жестокомъ наказаньѣ.—Къ сей даной памяти государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскіе города Верхотурья столникъ и воевода Иванъ Савостьяновичь Хитрово приложилъ".

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 2, въ листъ, на 308 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

Въ семъ году въ Соликамскѣ свирѣпствовала какая-то повальнальная болѣзнь; жители въ этихъ скорбныхъ обстоятельствахъ прибѣгали къ Богу съ молитвою, служили молебствія, особенно Нерукотворенному образу Спасову и положили обѣтъ, каждый воскресный день, совершать крестный ходъ къ башнѣ, гдѣ былъ образъ Спасителя.

Подъ симъ годомъ въ Соликамскомъ лѣтописцѣ записано сказаніе о чудѣ отъ Нерукотвореннаго образа Спасителева: въ семъ 1656 году, нѣкто Михей, Ермолаевъ сынъ, Носковъ, житель Вятской губерніи, города Котельнича, бывшій въ расслабленіи, исцѣлился отъ своего недуга чудотворною силою Нерукотвореннаго образа Спасителева и въ августѣ мѣсяцѣ сего года приходилъ въ Соликамскъ воздать благодареніе Господу. Всѣ обстоятельства этого чуднаго исцѣленія не извѣстны. Въ лѣтописцѣ записано только слѣдующее: „1656 года, августа 9-го числа, чудо бысть отъ образа Спаса Нерукотвореннаго и исцѣлилъ человѣка расслабленнаго и въ той день уяснися небо: сему же чудеси сказаніе сицево бысть: того же числа, послѣ вечерняго пѣнія, пріиде ко Всемилостивому человѣкъ нѣкій Михей, Ермолаевъ сынъ, Носковъ, рожденіемъ Вятчанинъ, города Котельнича, послѣ молебнаго пѣнія сказывалъ намъ Спасову милость и отъ недуга премѣненіе скорое" *). Это случилось въ тотъ же самый годъ, когда по случаю повальныхъ болѣзней жители Соликамска прибѣгали къ Богу съ молитвою и положили обѣтъ, каждую недѣлю совершать крестный ходъ къ башнѣ къ Нерукотворенному образу Спасителеву. Образъ этотъ находился тогда въ башнѣ,

*) Рукоп. 1795 г. подъ 1656 г.

которая входила въ составъ укрѣпленій г. Соликамска, устроенныхъ для защиты отъ набѣговъ сибирскихъ народовъ. Въ Соликамскѣ находятся два нерукотворенные образа, одинъ—въ Спасской церкви, другой—въ соборѣ. Достовѣрно неизвѣстно, который изъ этихъ двухъ чудотворный, отъ котораго получилъ исцѣленіе разслабленный. Образъ Спасителя, находящійся въ соборѣ, по сіе время извѣстенъ подъ именемъ башеннаго. Поэтому должно предположить, что этотъ послѣдній и есть чудотворный, перенесенный въ послѣдствіи изъ башни въ соборъ. Кромѣ нерукотвореннаго образа извѣстенъ еще подъ именемъ башеннаго—образъ Николая Чудотворца и оба они, какъ гласитъ преданіе, древніе. Лики Спасителя и Святителя изображены на нихъ въ увеличенномъ видѣ, вдвое или втрое противъ натуральнаго. Живопись руки, не совсѣмъ древней, показываетъ, что иконы эти поновлены, но когда, неизвѣстно, впрочемъ и не въ нынѣшнемъ столѣтіи, какъ можно судить по штилю живописи. Оклады на нихъ мѣдные или латунные, а вѣнцы серебряные. О вѣнцѣ Спасителя въ устахъ народа сохранилось сказаніе, что онъ пожертвованъ какимъ-то постороннимъ пришельцемъ въ благодарность Богу за что-то, но только не тѣмъ жителемъ г. Котельнича, который исцѣлился отъ разслабленія, потому что то событіе случилось въ 1656 году, а вѣнецъ по его формѣ и чеканкѣ должно отнести къ позднѣйшему времени *). Есть еще объ этихъ иконахъ преданіе, что во время одного набѣга нагайскихъ татаръ на г. Соликамскъ, онѣ, съ молитвеннымъ пѣніемъ, были вынесены и поставлены на башнѣ противъ враговъ и чудесно спасли городъ отъ раззоренія; враги, увидѣвъ лики Спасителя и Николая Чудотворца, сочли ихъ за живыхъ и сильныхъ ратоборцевъ и устрашенные чуднымъ видѣніемъ ослѣпли и бѣжали со страхомъ. Въ старинныхъ актахъ и лѣтописцахъ, хотя сохранилось сказаніе о набѣгахъ сибирскихъ народовъ, но объ этомъ чудномъ событіи не упоминается и потому мудрено судить о достовѣрности его. Иконы эти въ особливомъ почтеніи у народа, который чрезвычайно дорожилъ ими **).

Примѣч. 1. Но самый примѣчательный по древности и въ отношеніи историческомъ есть налойный складной образъ святителя Николая, на-

---

*) Въ старину вѣнцы были большею частію басменные. а этотъ обронный.

**) Преосвященный Мелхиседекъ, епископъ Екатеринбургскій, бывши въ Соликамскѣ, для обозрѣнія церквей, замѣтилъ, что эти иконы не натуральной величины не соотвѣтствуютъ назначенію церковной иконописи и бивъ поставлены внизу, а не вверху гдѣ либо, не совсѣмъ приличны. Голосъ народа выразилъ то благоговѣйное почитаніе, которое онъ питаетъ къ этимъ иконамъ; всѣ желали, чтобы иконы остались, какъ есть и гдѣ поставлены; многимъ даже удивительнымъ показалось, что такое впечатлѣніе произвели онѣ на преосвященнаго. Пишутъ же иконы въ величину менѣе натуральной, даже миніатюрныя, однако это не кажется страннымъ. П. Еп. вѣд.

ходящійся въ томъ же Соликамскомъ соборѣ. Икона эта пожалована г. Соликамску царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ по слѣдующему случаю. Сибирскіе народы остяки, вогуличи и татары, или, какъ вообще называетъ ихъ народъ, Нагайскіе татары, при первоначальномъ заселеніи Соликамска дѣлали частые набѣги на городъ, убивали жителей и уводили въ плѣнъ, жгли домы, грабили и опустошали страну. Жители города хотя и защищались собственными силами и средствами, но часто терпѣли отъ нихъ пораженія и раззореніе, а потому, когда узнали, что царь Іоаннъ Васильевичъ находится съ войскомъ подъ Казанью, послали къ нему просить войска для защиты страны отъ набѣговъ и опустошенія. Вмѣсто того, царь послалъ имъ образъ святителя Николая Чудотворца съ грамотою такого содержанія, что поелику царь стоитъ со своимъ войскомъ подъ Казанью, то и не можетъ удѣлить изъ онаго для защиты Соликамска, но посылаетъ имъ образъ святителя Николая, который защититъ ихъ отъ вражескаго нашествія. Грамота эта сгорѣла, говорятъ, въ который-то изъ пожаровъ въ прежнее время, такъ часто опустошавшихъ г. Соликамскъ и ни у кого не осталось копіи съ оной*). Царь Іоаннъ Васильевичъ былъ подъ Казанью во второй разъ въ 1552 году; слѣдовательно къ этому времени относится пожалованіе иконы. Но объ этомъ сохранилось только преданіе, письменныхъ же свидѣтельствъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ актахъ нѣтъ.—Въ писцовыхъ книгахъ 1624 года подробно описаны всѣ иконы въ храмахъ, упомянуто и объ этой налойной складной иконѣ, но не сказано, что этотъ образъ пожалованъ царемъ. Въ нихъ вотъ что сказано: „образъ, на налоѣ, Николы Чудотворца въ кіотѣ обложенъ серебромъ чеканнымъ, вѣнецъ и цата чеканные жъ золочены, въ вен-

*) Путешеств. въ гг. Соликамскъ и Чердынь Берха. Берхъ, со словъ бывшаго Соликамскаго протоіерея Іоны Попова, говоритъ, между прочимъ, что грамота сгорѣла въ пожаръ 1743 г. Дѣйствительно въ 1743 году сгорѣла внутренность теплаго Крестовоздвиженскаго собора, а на холодномъ Свято-Троицкомъ соборѣ обгорѣли крыши и главы, но внутреннность храма осталась въ цѣлости. Но въ архивѣ собора по сіе время есть много бумагъ, относящихся къ 1701—1710 годамъ, а указовъ и другихъ дѣлъ 1711—1743 г. очень много. Какъ же сохранились дѣла менѣе важныя, а сгорѣлъ такой важный документъ, какъ царская грамота? Пожаръ этотъ былъ 23 іюля лѣтомъ, когда богослуженіе совершается въ лѣтнемъ Свято-Троицкомъ соборѣ, стоящемъ отдѣльно отъ теплаго, гдѣ значитъ находилась тогда церковная утварь, ризница и большая часть церковнаго имущества, которое общее у обоихъ соборовъ. Если архивъ церковный былъ тогда въ холодномъ соборѣ, то и грамота вѣрно была тутъ же и слѣдственно не могла сгорѣть; если же архивныя бумаги оставались и въ тепломъ, то вѣроятно было время вынести ихъ изъ церкви, когда они сохранились до сего времени. Какъ же бы не сохранилась грамота? Развѣ она хранилась гдѣ нибудь въ особомъ мѣстѣ и въ торопяхъ ее забыли? Но этого нельзя съ достовѣрностію предполагать. По этимъ соображеніямъ должно положить, что грамота сгорѣла не въ 1743 году, а гораздо ранѣе, во время котораго нибудь изъ прежнихъ пожаровъ. Такъ соборъ опустошенъ былъ пожаромъ въ 1635, 1657, 1673, 1688 и 1711 годахъ. Вѣроятно, въ которомъ нибудь изъ этихъ годовъ сгорѣла грамота.

„цѣ жъ яхонтъ лазоревъ невеликъ, да два лала, да въ цатѣ би-„рюза, да двѣ виниси, да прикладу два золотыхъ обнизано въ „двѣ нити жемчугомъ середнимъ, на притворахъ писаны господ-„скіе праздники, обложены серебромъ басменнымъ; пелена отласъ „бѣлъ, на ней шитъ образъ Николы Чудотворца, кругомъ пелены „обнизано жемчугомъ середнимъ, предъ образомъ свѣча неугаси-мая въ мѣдной лампадѣ". Описаніе это не совсѣмъ сходно съ нынѣшнимъ убранствомъ иконы: будучи справедливо въ отношеніи къ внѣшней формѣ и главнымъ частямъ иконы, несходно въ частностяхъ. Такъ, камни всѣ кажется одной породы, но какіе именно, сказать не можемъ; они суслянаго и темно-коричневаго цвѣта; яхонта въ вѣнцѣ и бирюзы въ цатѣ нѣтъ: вѣроятно они выпали и затеряны и въ послѣдствіи замѣщены другими. На притворахъ писаны не господскіе праздники, а изображены обстоятельства изъ жизни святаго. Створки обложены не басменнымъ серебромъ, а оброннымъ золоченымъ; вѣроятно басменный окладъ на створкахъ, какъ состоящій изъ весьма тонкихъ листовъ, попорченъ и замѣненъ новымъ. Неугасимая свѣча передъ образомъ показываетъ, что образъ этотъ былъ въ особенномъ почтеніи. Онъ невеликъ, въ четверти въ полторы. Вокругъ него чеканный серебряный позолоченный окладъ или кайма, а поле, не закрытое вѣнцемъ и цатой, покрыто серебряными позолоченными листами; вѣнецъ и цата серебряные чеканные золочены. Онъ вложенъ въ кіотѣ съ двумя створчатыми половинками, которыя затворяясь закрываютъ образъ. Створчатый кіотъ подаетъ мысль, что образъ этотъ предназначался для дороги, чтобы его можно было брать съ собою, не повреждая оклада и лика. Кіотъ украшенъ богато: галтель или лощина обложена серебряными позолоченными листами, а по угламъ и въ срединѣ каждой стороны галтели наложены серебряные вычеканеные золотые узоры; створки обведены кругомъ серебрянымъ позолоченнымъ гладкимъ окладомъ; таковымъ же окладомъ обведены изображенія изъ житія угодника съ вырѣзанными надъ ними надписями; самые шарниры и наугольники на наружной сторонѣ створокъ серебряные золоченые, прорѣзные, весьма красиваго рисунка. Кіотъ снаружи обложенъ былъ неразрѣзнымъ бархатомъ, но этотъ бархатъ уже сильно истерся. До 1853 г. сохранялся и шитый шелкомъ на пеленѣ образъ Святителя, упоминаемый въ писцовыхъ книгахъ. Только былъ онъ не у кіота, а хранится въ числѣ старинныхъ вещей. Замѣтно, что вокругъ этого шитаго образа нанизанъ былъ жемчугъ, но впослѣдствіи споротъ.—Вокругъ образа вышитъ шелкомъ тропарь Святителю; буквы изображены вязью. Тропарь этотъ вышитъ такъ, какъ читается въ неисправленныхъ книгахъ: „правило вѣрѣ и об-

разъ кротости, воздержанію учителя яви тя Господь стаду твоему, яже. и вещемъ истинна, сего ради стяжавъ смиреніемъ высокая" и проч. Теперь этой пелены нѣтъ. Живопись на иконѣ и на створкахъ, по отзыву знатоковъ *), искусная, чистая, отчетливая и весьма древняя. Только лицо Святителя, кажется, поновлено послѣ, потому что оно писано масляными красками, а одежды и поле на золотѣ, изображенія же на створкахъ—на бѣлкѣ; но поновленіе лица сдѣлано, по словамъ знающимъ старинную живопись, тоже очень давно и весьма искустно въ древнемъ штилѣ. Все это показываетъ, что икона эта весьма древняя и писана не позже, какъ въ 16 столѣтіи, а украшеніе ея серебромъ, золотомъ и камнями, складная и, такъ сказать, походная форма, искусная и древняя живопись дѣлаютъ очень вѣроятнымъ преданіе о принадлежности этой иконы царю Іоанну Васильевичу и о пожалованіи ея г. Соликамску въ 1552 году, во время похода на Казань, а неугасимая лампада, горѣвшая предъ иконой въ старину день и ночь **), показываетъ особенное къ ней уваженіе, какъ дару царскому. Странно только, что въ писцовыхъ книгахъ не упомянуто, что икона эта даръ царя, тогда какъ по существовавшему у писцовъ обыкновенію предметы, пожертвованные царями, обозначались словами: Государева данья. Такъ при описи церкви Михаила Архангела, въ тѣхъ же писцовыхъ книгахъ, сказано: „да у архангела Михаила на колокольницѣ государева данья три колокола, да два колокола мірскаго прикладу".

Примѣч. 2. Говоря объ иконахъ почему либо замѣчательныхъ, скажемъ и о другой. Въ лѣтописѣ есть сказаніе о явленіи образа Срѣтенія Господня 4 дня 1726 года, въ кладовой палаткѣ, подъ соборною колокольнею. Объ этомъ событіи такъ сказано въ лѣтописи: „1726 года іюля въ 4-й день, у Соликамской подъ соборною колокольнею явился образъ Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа чрезъ показанный свѣтъ въ кладовой палаткѣ, въ стѣнѣ ***). Подробности и послѣдствія этого событія неизвѣстны, равно нельзя угадать, въ которой именно изъ нѣсколькихъ палатокъ, существующихъ понынѣ подъ колокол-

---

*) Любитель старины графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, имѣя въ виду возстановить древній византійскій штиль въ иконописаніи, вытѣсняемый нынѣ итальянскимъ, вызывалъ изъ Усолья въ Москву нѣсколько молодыхъ людей изъ своихъ крѣпостныхъ и обучалъ ихъ писать иконы въ древнемъ штилѣ, ознакомилъ ихъ съ образцами древности, съ тѣмъ, чтобы они возвратившись въ его вотчины, занимались церковною живописью. Одинъ изъ таковыхъ, — Мельниковъ, бывши въ Соликамскѣ, видѣлъ икону св. Николая. Онъ-то и отозвался о искуствѣ живописи и ея древности.

**) Къ сожалѣнію это благочестивое обыкновеніе нынѣ оставлено по бѣдности собора.

***) Рукоп. 1795 г. подъ 1726 г.

нею, случилось это. Образъ этотъ находится въ Соликамскомъ соборѣ на налоѣ. Подъ нимъ, на особой дощечкѣ, была до 1853 г. надпись въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ и въ лѣтописи. Надпись эта слѣдующая: „Сей чудотворный образъ Срѣтенія Господа нашего Іисуса Христа явился въ городѣ Соликамскѣ подъ соборною церковію, въ кладовой палаткѣ, чрезъ показаніе свѣта, іюля 4 дня 1726 года. „Дощечка эта затеряна. Величиною онъ не больше четверти; вокругъ иконы Срѣтенія на особой дскѣ, въ средину которой вкладывается образъ этотъ, изображены двунадесятые праздники, писанные въ позднѣйшее время чрезвычайно мелкой и довольно искустной живописи. Самая икона Срѣтенія другой руки болѣе древней имѣетъ темнокрасноватый колоритъ и по отзыву одного знатока, кажется Строгановскаго пошиба. Вся икона съ изображеніями по сторонамъ покрыта цѣльною серебряною подъ золотомъ ризою, также довольно древнею. Впрочемъ, память о явленіи этой иконы не сохранилась между народомъ; особаго воспоминанія объ этомъ событіи какимъ нибудь церковнымъ обрядомъ не установлено и особаго чествованія этой иконѣ народъ не оказываетъ. (Перм. епар. вѣд. 1882 г. № 19).

Повелѣвалось царской грамотой Верхотурскому воеводѣ Хитрово въ поверстаніи князя Семена Пелымскаго на службу въ Верхотурьѣ, съ прежнимъ его окладомъ.

Примѣч. Приведемъ грамоту. „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрово да подьячему Григорью Похабову. По нашему указу велѣно Пелымскому князю Семену княжь, Андрееву сыну, нашу службу служить по Верхотурью, и о томъ отъ насъ на Пелымь къ воеводѣ къ Герасиму Веригину писано, велѣно его князя Семена, съ матерью и съ женою и съ людми, съ Пелыми отпустить и объ окладѣ его отписати къ вамъ на Верхотурье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Семенъ Пелымской съ Пелыми на Верхотурье съ матерью и съ женою и съ людми пріѣдетъ, и вы бъ ему князю Семену велѣли нашу службу служить на Верхотурьѣ, въ томъ же окладѣ, что ему окладъ былъ на Пелымѣ, и въ окладные книги велѣли его справить; да какъ ему князю Семену на Верхотурьѣ служить велите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 Февраля въ 4 день“.

Съ надписью по склейкѣ: діакъ Григорей Протопоповъ; *внизу*: справилъ Степанко Борисовъ; *на оборотѣ надпись*: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрову да подьячему Григорью Похабову; *тамъ же помѣта*: 164 Марта въ 25 день подалъ Андрей Бернатской.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда*. (А. И. т. IV. № 101).

Въ семъ 1656 г. въ архимандрита Пыскорскаго монастыря былъ поставленъ патріархомъ Никономъ *Пафнутій*, десятый по числу начальствующихъ въ управленіи монастыремъ. О посвященіи его въ этотъ санъ приведемъ грамоту: „Никонъ Божіею милостію Архіепископъ царствующаго града Москвы и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и всея сѣверныя страны і поморія и многихъ государствъ святѣйшій патриархъ. По благодати дару и власти святаго и животворящаго Духа даннѣй смиренію нашему отъ великаго Архиерея Господа нашего Іисуса Христа, благословилъ есмы Преображения спасова Пыскорскаго монастыря постриженика чернаго попа Пафнотия и свершилъ его на духовную священную власть въ тотъ же преображенскія Спасова Пыскорской монастырь въ архимариты. И вы, того монастыря священноіноцы и диакони і вся яже о христѣ братия и слуги и крестьяне того монастыря и вси приходящіи правововѣрніи людие ко святѣи божиі церкви чтите его и слушаіте и повинуйтеся ему добре со всякимъ духовнымъ опасеніемъ и порадованиемъ яко присному своему господину і отцу, пастырю и учителю и настоятелю вашему архимариту Пафнотію. Понеже обрѣтохомъ его свидѣтельствуема вовсемъ его благоговѣйна і въ чистотѣ. боголюбива жъ и человѣколюбива и боящася Бога сокрушенна сердцемъ и православиемъ сияюща і разума отъ божественныхъ писаній довольно исполнена и приводяща себѣ во благоспасительно дѣло. Долженъ убо есть сицевы(й) архимаритъ Пафнотиі священноиноческая дѣйствовати і вся церковная управляти по правиламъ святыхъ Апостолъ і святыхъ отецъ и по нашему святительскому благословению и наказанию. Такоже и къ намъ имѣти ему во всемъ о христѣ духовную любовь и послушание и покорение, яко къ первосвятителю, пастырю и учителю и отцу отцамъ і о вашихъ единородныхъ безсмертныхъ душахъ пещися и попечение имѣти и наставляти яже ко спасенію. Достоитъ же архимариту Пафнотию проповѣдати слово Господне всѣмъ православнымъ христіаномъ дабы православниі христіане жили по заповедемъ Божіимъ, а мирскихъ людей мужеска полу и женска архимариту Пафнотию въ духовность себѣ не приімати; а будежъ архимаритъ Пафнотій безъ нашего патриаршаго вѣдома чрезъ сего нашего писания учнетъ мирскихъ

людей въ духовность приімати и онъ священная да недѣйствуетъ извѣстнаго ради всихъ свидѣтельства дана ему отъ насъ сия печатию нашею запечатленная и рукою нашею подписанная грамота въ царствующемъ и въ преименитомъ градѣ Москвѣ в велицей церкви Успения Пречистыя Богородицы і великихъ святителей Петра и Алексѣя Ионы и Филиппа московскихъ и всея русиі чудорворцовъ и въ нашемъ патріаршемъ дому в лѣто отъ сотореныя свѣта 7164, а отъ воплощенія Слова Божія 1656 *) апрѣля въ первый день".

„Іисусъ Христосъ, Никонъ Божіею милостію Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы і всея великія малыя и бѣлыя Росіи Патріархъ".

На оборотной сторонѣ грамоты двѣ подписи разныхъ почерковъ, писанныя уставомъ, изъ которыхъ предъ второй стоитъ крестъ четырехконечный.

Первая подпись: „Смиренный Александръ Божіею милостію епископъ Вяцкій и Великопермскій".

„Смиренный Иона Божіею милостію Епископъ Вятскій и Великопермскій".

Длина сей грамоты 21 дюймъ и ширина $16^1/_4$ дюймовъ.

Печать восковая, красная, висячая, но поломана.

На печати съ одной стороны образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а съ другой—благословляющая святительская десница съ надписью, которую разобрать нельзя.

Архимандритъ Пафнутій, сей дѣятельный, дальновидный и благоразумный настоятель, къ счастію и величію монастыря, былъ правителемъ его гораздо дольше всѣхъ своихъ предшественниковъ и преемниковъ. Съ 1656 г. онъ управлялъ монастыремъ по 1687 года. Слѣдовательно, періодъ его управленія объемлетъ собою ровно тридцать лѣтъ. И сколько пользы монастырю принесъ сей настоятель въ такое продолжительное управленіе!

Примѣч. Скажемъ о дѣятельности управленія Пыскорскимъ монастыремъ сего архимандрита.

1) Архимандритъ Пафнутій въ первые годы своего управленія монастыремъ (1658 г.) успѣлъ всѣ прежде пожалованныя монастырю земли частію подъ непосредственнымъ своимъ распоряженіемъ, частію чрезъ участіе келаря старца *Аѳанасія*, привести въ точную извѣстность, поставивъ на всѣхъ межахъ ихъ грани,—на которыхъ иногда были высѣчены слова *покой да мыслете* иногда *слово да мыслете*, иногда *крыжъ*, иногда *посохъ*, знаки монастырскаго владѣнія,—выкопавъ ямы и насыпавъ въ нихъ уголья и

*) Годы означены славянскими буквами. (В. Ш.).

желѣзной изгарины. Размежеваніе земель производилось вслѣдствіе челобитья Пафнутія на имя Государя, при мѣстныхъ подъячихъ, цѣловальникахъ и обыскныхъ людяхъ, руки коихъ были приложены къ записямъ. Дѣятельность Пафнутія и знаніе дѣла въ межеваніи земель удивительны. Кто бы ни вздумалъ въ его время оказывать претензію на землю монастырскую, онъ всегда выигрывалъ дѣло и оставался законнымъ владѣтелемъ; претенденты получали строгіе выговоры, запрещенія на будущее время безпокоить челобитьями о монастырскихъ вотчинахъ подъ опасеніемъ жестокаго наказанія, обязывались даже платить *проести и волокиты* *). Такъ отказано было въ 1660 году усольцу Андрюшкѣ Простокашину съ дѣтьми; такъ не приказано вступаться въ спорный Побоищный лугъ государевымъ зырянскимъ солепромышленникамъ и обидъ и тѣсноты монастырю чинить не велѣно. Такъ отказано кунгурцамъ отъ деревень Якшевитовки и Бродовой и отъ двухъ мельницъ на рѣчкѣ Мечкѣ. Такъ запрещено кунгурскаго Степанова городища земскому судейкѣ Василью Черному и всѣмъ крестьянамъ вступаться въ границы Пыскорскихъ владѣній. Такъ повелѣно Соли Камской старостамъ Ивашкѣ Суетину и Степашкѣ Холкину съ товарищи никогда не вмѣшиваться въ земли монастырскія на Лысвѣ. Такъ отказано, запрещено и не приказано и многимъ другимъ претендентамъ съ подтвержденіемъ впредь не безпокоить Царское Величество челобитьями; ибо архимандритъ ясно и убѣдительно умѣлъ доказывать во всѣхъ спорныхъ случаяхъ непремѣнное право на мѣста сомнительныя **).

2) Утверждая за монастыремъ отдѣльными указами Государя права на владѣніе землями, архимандритъ Пафнутій въ тоже время рѣшился укрѣпить ихъ общею грамотою, въ которой бы все было прописано, дабы таковая грамота была всегда живымъ и несомнѣннымъ доказательствомъ правъ монастырскихъ на обширныя земли. Съ этою цѣлію Пафнутій билъ челомъ Государю Алексѣю Михайловичу о томъ, „что прошлыхъ-де годовъ монастырскія вотчинныя крѣпости прежнихъ Великихъ Государей жаловальныя грамоты у нихъ обветшали и за ветхостію впредь стали не прочны, и монастырскою вотчиною владѣть не по чему“, прося Государя велѣть переписать тѣ крѣпости и грамоты, которыя онъ, архимандритъ Пафнутій, положилъ въ Новгородскомъ приказѣ предъ окольничимъ Артеміемъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ и передъ думными дьяками: Григорьемъ Богдановымъ, Яковомъ Поздышевымъ,

*) Имъ Усольцамъ и Чердынцамъ за такое неправое челобитье учинено будетъ наказанье безъ пощады, да на нихъ же доправлены будутъ проести и волокиты противъ нашего Вел. Государя указу. Обдн. грам. подъ годомъ 7181-мъ.

**) Обдн. грам. съ 7166 до конца.

Иваномъ Евстафьевымъ и Васильемъ Бабинымъ. Въ слѣдствіе челобитья архимандритова помянутыя грамоты и крѣпости подъ надзоромъ окольничаго и дьяковъ думныхъ были переписаны и изъ нихъ составлена 7182 года сентября 30 дня общая грамота, названная правою, ободною. Грамоту сію монастырскія власти въ лицѣ Пафнутія обязывались держать у себя въ монастырской казнѣ, а для справы вотчинныхъ дѣлъ въ городовыя поѣздки, для воеводъ и приказныхъ и всякихъ людей съ той грамоты даны монастырю подлинные и точные списки за дьячьими руками. При чемъ въ концѣ грамоты прибавлено: „и они (монастырскія власти), сію Великаго Государя грамоту и съ сей за дьячьими руками списки являть и они съ явки не даютъ ничего“ *).

3) Сверхъ того, архимандритъ Пафнутій выхлопоталъ монастырю благословенную грамоту въ (7140) 1662 году отъ преосвященнаго Александра, перваго епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, которою утверждалось право служить архимандритамъ Пыскорскаго монастыря въ бѣлой властелинской шапкѣ съ набедренникомъ, палицею и ручнымъ *сулкомъ*. Хотя право сіе было не новое, но на него не имѣлось ни одного документа въ ризницѣ монастырской, каковое обстоятельство самъ Пафнутій приписываетъ бывшимъ въ монастырѣ, прежде его поступленія, пожарамъ **).

4) При всемъ этомъ у архимандрита Пафнутія доставало времени и вниманія на то, чтобы постепенно украшать храмы Божіи, заботиться о христіанскомъ благочестіи своей обширной паствы. Такъ, его попеченіемъ въ Рождественскомъ Усольѣ, что нынѣ Дедюхино, устроенъ молитвенный храмъ, въ который его же стараніемъ написана была икона Рождества Христова, украшенная въ 7192 году (1684) серебряною чеканной работы ризою, съ короною на Владычицѣ небесной, украшенною драгоцѣнными камнями. По его же благоусмотрѣнію учрежденъ былъ крестный ходъ изъ Дедюхина въ Пыскоръ каждогодно, въ день Рождества Христова. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись, вычеканенная на ризѣ сей иконы. Надпись сія: „Сей образъ написанъ въ молитвенный храмъ Спасовъ въ Рожественское усолье въ РЧВ (192) году при архимандритѣ Пафнутіѣ съ братіею тщаніемъ ихъ. Присылать сію икону въ монастырь къ Спасу по вся годы на Рождество Христово. Наутріе Рождества соборнѣ проважая къ подгорной церкви пѣть молебенъ и литургію служить и проводя въ Рождественскомъ молебенъ же пѣть“ ***). Такъ, стараніемъ Пафнутія въ монастырѣ была устроена каменная церковь во имя Преображенія Господня,

*) Ободн. грам. начало и конецъ.

**) Грам. сія помѣщ. въ ист. Р. іерарх. ч. II на стр. 607—610.

***) Икона сія находится въ Дедюх. Христорожд. соборѣ.

освященная въ 1688 году и деревянная въ дѣвьемъ подгорномъ монастырѣ, освященная въ 1687 году *).

и 5) Наконецъ вѣнцемъ всѣхъ дѣятельныхъ распоряженій архимандрита Пафнутія должно почесть устройство соловаренныхъ заводовъ,—на пожертвованныхъ монастырю земляхъ, по образцу заводовъ гг. Строгановыхъ. Такъ попеченіемъ и стараніемъ его отысканы на лѣвомъ берегу Камы въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Дедюхино и Березовый островъ, соляные источники, устроены солоподъемныя трубы, воздвигнуты варницы. Одна изъ трубъ, въ память своего основателя названа тогда же Пафнутіевою, и нынѣ, хотя давно уже закрыта, называется Пафнутьою **). Устройство солеваренного завода въ Дедюхинѣ и на Березовомъ островѣ должно отнести къ 1670—1674 году. Ранѣе сего о Дедюхинѣ или Рожественскомъ Усольѣ, какъ оно называлось до 1700 году, нѣтъ ни слова. Березовый островъ хотя и упоминается, но просто, какъ островъ, а не какъ заводъ солеваренный. Такъ въ грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, пожалованной монастырю 1660 года, съ отводныхъ книгъ гостя Семена Задорина, гдѣ прописаны всѣ малѣйшія примѣты, обозначавшія въ то время владѣнія монастырскія, по ту сторону Камы отъ верхняго конца Чашкина озера до рѣчки Зырянки—Государева соляного промысла, ни слова не сказано о Дедюхинѣ. Мѣстность же, по всему вѣроятію, занимается теперь Дедюхиномъ, была очищена отъ лѣсу, называлась росчистями монастырскими и находилась подъ скотнымъ выгономъ ***). Быть можетъ для того и расчищена была эта мѣстность, что архимандритъ Пафнутій имѣлъ уже въ намѣреніи устроить тутъ заводъ и производилъ въ это время на ней развѣдки. Въ 1674 году въ ободной грамотѣ Алексѣя Михайловича упоминается уже о соляномъ варнишномъ промыслѣ, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1660 году были росчисти монастырскія ****). Не имѣя больше ни какихъ указаній на то время, когда основанъ соляной промыселъ въ Дедюхинѣ, можно сказать, основываясь на вышеприведенныхъ, что онъ основанъ въ промежуткѣ 1660—1674 годовъ, и основанъ архимандритомъ Пафнутіемъ, въ то время управлявшимъ монастыремъ. Можно полагать, что съ этого времени соляной промыселъ былъ постояннымъ предметомъ заботъ и трудовъ Пафнутія до самаго того времени, когда онъ оставилъ свое настоятельство. Преданіе сохранило для насъ объ этомъ слѣдующее: архимандритъ

*) Соликамскій лѣтописецъ подъ сими годами.

**) Она находится на мѣстности къ сѣверо-востоку, гдѣ оканчивается Дедюхино заводскими кузницами.

***) Ободн. грам. подъ г. 7168.

****) Ободн. грам. подъ г. 7182.

постоянно наблюдалъ самъ лично за вываркою соли и когда передъ какимъ-то праздникомъ рабочіе стали просить его пожаловать не много соли, онъ сказалъ: *вы на грѣхъ-то идите, да еще и понукать хотите грѣхомъ*, намекая этимъ на то, что рабочіе заблаговременно, безъ спросу взяли уже соли. То же преданіе говоритъ, что архимандритъ Пафнутій, не смотря на свои мудрыя распоряженія, на истинно-отеческую заботливость о пользахъ монастыря, подъ конецъ своего управленія навлекъ на себя какимъ то образомъ ненависть своихъ подчиненныхъ. Замѣтивъ ее, онъ смирился чрезмѣрно: сложивъ съ себя знаки настоятельства, онъ добровольно сдѣлался пекаремъ. Когда и здѣсь злоба не переставала его преслѣдовать, онъ употребилъ послѣднее средство образумить заблудшихъ Когда печь была истоплена, онъ, раздѣвшись совершенно, вошелъ въ нее и замелъ всѣ угли къ сторонѣ, какъ бы показывая тѣмъ, что если люди на него возстаютъ не справедливо, то стихія не смѣетъ сего сдѣлать. За симъ, когда не могло убѣдить озлобленныхъ и сіе чудо, онъ, вынявъ изъ печи хлѣбы и сдавъ ихъ кому слѣдуетъ, оставилъ неблагодарный монастырь и съ сумою и посохомъ странника пустился внизъ по Камѣ. Такимъ странническимъ образомъ достигъ онъ Балахны, которая и приняла его останки. Тѣло Пафнутія покоится въ Никольской церкви, принадлежавшей прежде дѣвичьему монастырю, въ скитѣ. Народная молва въ Дедюхинѣ и Пыскорѣ считаетъ его праведнымъ.

Когда Пафнутій оставилъ монастырь, съ точностію не извѣстно. Въ 1686 г. онъ былъ еще настоятелемъ, а въ 1687 г. упоминается имя уже другаго настоятеля—это архимандрита Изосима. (Перм. епарх. вѣд. 1867 г. № 24).

Въ 1656 году, сказано въ Соликамскомъ лѣтописцѣ, построена бысть въ селѣ Городищѣ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣлы: на сѣверной сторонѣ церковь святыхъ мученикъ Флора и Лавра, съ южной стороны церковь святаго праведнаго иже Христа ради юродиваго Устюжскаго чудотворца Прокопія. Церковь сія устроена по благословенію преосвященнаго Маркелла архіепископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго.

Примѣч. 1. Въ Городищенской церкви хранится, какъ рѣдкость, до сихъ поръ подлинная грамота преосвященнаго Маркелла на построеніе и освященіе сей церкви Грамота эта написана стариннымъ скорописнымъ почеркомъ съ титлами, столбцомъ, длиною девять, а шириною $3^1/_2$ вершковъ. Содержаніе грамоты слѣдующее: „Благословеніе великаго господина преосвященнаго Маркелла архіепископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго. Въ нынѣшнемъ во Р . . . . били

челомъ намъ Соликамской уѣзду городищенскіе крестьяне церковной староста Титко Черепановъ и въ мѣсто всѣхъ городищенскихъ крестьянъ, а въ челобитной ихъ написано: обѣщалися-де они, городищенскіе крестьяна, поставить, въ Усольскомъ уѣздѣ, на Городищѣ, въ Георгіевскомъ приходѣ, церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, иже въ великомъ Новѣ-градѣ, да въ придѣлѣ во имя святаго праведнаго Прокопія Устюжскаго, да другой придѣлъ святыхъ мученикъ Флора и Лавра, и чтобы намъ ихъ пожаловать благословить на тотъ храмъ и на придѣлы лѣсъ ронить и храмъ Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣлы воздвигнуть и на освященіе той церкви и придѣловъ дать святые антиминсы и о томъ бы дать нашу благословенную грамоту. И азъ, великій господинъ преосвященный Маркеллъ, архіепископъ Вологодскій и Великопермскій городищенскаго церковнаго старосту Титко Черепанова и всѣхъ городищенскихъ крестьянъ пожаловалъ, благословилъ и велѣлъ имъ на храмъ лѣсъ ронить и храмъ Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣлы воздвигнуть и на освященіе того храма для дальнаго разстоянія ихъ предѣловъ три антиминса далъ и о томъ велѣлъ имъ дать сію благословенную грамоту. А какъ тотъ новой храмъ ихъ съ предѣлы совершится ихъ священникомъ со діаконы по нашему благословенію тѣми антиминсы, что даны сею нашею благословенною грамотою, по уставу церковному освятить также и придѣлы, якоже достоитъ. Къ сей благословенной грамотѣ великій господинъ преосвященный Маркеллъ, архіепископъ Вологодскій и Великопермскій велѣлъ печать свою приложить" *).

Спустя сто лѣтъ, когда Городищенская церковь обветшала, именно въ 1749 году, Антоніемъ епископомъ Вятскимъ и Велико-Пермскимъ, городищенскимъ священно-церковно-служителямъ и церковному старостѣ съ приходскими людьми разрѣшено было построить каменную церковь „въ тожъ именованіе" **). Церковь эта, и донынѣ существующая, основана была въ 1750 году и устроена при помощи Соликамскаго солепромышленника Михаила Ростовщикова. Къ освященію же она приготовлена была въ 1757 году, и освящена, по благословенію Святѣйшаго Сѵнода, за смертію преосвященнаго Вятскаго, по указу Вятской духовной консисторіи, отъ 7 ноября 1757 года, за № 423, игуменомъ Соликамскаго монастыря

*) Точки ... въ грамотѣ означаютъ, что въ томъ мѣстѣ слова стерты. Очень жаль, что такимъ образомъ отъ насъ сокрылся годъ выпуска грамоты.—Маркеллъ въ 1645 г. хиротонисанъ изъ игуменовъ Соловецскаго монастыря, скончался 1656 г. марта 22 дня, и погребенъ, по завѣщанію его, въ Соловецскомъ монастырѣ въ Германовой часовнѣ. Ист. Росс. Іерарх. Ч. I стр. 185 и 186. Правописаніе въ грамотѣ современное, но нами употреблено нынѣшнее для удобства и легкости при чтеніи. Печать съ благословляющею рукою, красная, сохранилась и до селѣ на грамотѣ.

**) Арх. Город. церкви.

Николаемъ, декабря 15 дня *). Тогда же, т. е. въ 1749 году, вмѣсто крайне обветшавшей церкви св. великомученика Георгія, разрѣшено было построить каменный придѣлъ въ честь сего святаго, но онъ устроенъ уже въ 1773 году, когда разобранъ былъ старый деревянный храмъ св. великомученика, простоявшій слишкомъ полтораста лѣтъ **). Освященъ сей придѣлъ, по указу изъ Вятской духовной консисторіи, отъ 24 октября 1773 г., строителемъ Соликамскаго монастыря, іеромонахомъ Іеронимомъ. О построеніи каменной колокольны и каменныхъ сводовъ надъ церковію и олтаремъ, вмѣсто „накатныхъ деревянныхъ потолковъ, *удостосенныхъ* ***) на деревянныхъ столбахъ", дѣло началось еще въ 1759 году и тянулось слишкомъ тридцать лѣтъ; ибо еще и въ 1795 г. устройство сводовъ было не кончено. Колокольня же была выстроена около 1790 года на сборныя въ Пермской провинціи деньги, по книгѣ, на сей предметъ выданной изъ Вятской консисторіи ****).

Въ Городищенской Знаменской церкви есть, какъ рѣдкости, двѣ старинныя книги, кои, судя по печати, можно почесть изданіемъ Іосифовскимъ, но съ вѣрностію судить о томъ нельзя потому, что выпускнаго листа нѣтъ. Счетъ страницъ напечатанъ внизу. Книги сіи: евангеліе напрестольное въ поллистъ и толковая псалтирь. Есть еще двѣ старинныя иконы: Пресвятыя Богородицы Одигитріи и мучениковъ Флора и Лавра. Послѣднюю икону особенно чтутъ: даже и изъ другихъ приходовъ въ 18-е августа являются богомольцы, приводя съ собою лошадей для окропленія ихъ, послѣ молебна св. мученикамъ, св. водою.

Примѣч. 2. Городищенская явленная икона Знаменія Божіей Матери, называемая Логовскою, небольшая въ четверть и даже менѣе, отъ времени краска по краямъ сползла и поотстала. Она вставлена въ срединѣ въ большую икону, на которой по сторонамъ изображены двунадесятые праздники. На всей иконѣ сребропозлащенная риза, а на иконѣ явленной особая риза на шарнирахъ, которая открывается для прикладыванія усердствующихъ. На ней много навѣшено крестиковъ серебряныхъ на серебряныхъ цѣпочкахъ. Эта икона по преданію явилась въ лѣсу одному поселянину, который ходилъ искать лошадей и обрѣлъ, въ глухомъ лѣсу, на пнѣ святый образъ. Время явленія этой иконы по преданію относятъ къ 1650—1655 годамъ. Это преданіе подтверждается и докумен-

*) ibidem и Сол. лѣтопис.

**) Арх. Гор. церк.

***) Что слово сіе употреблялось въ старину вмѣсто устроенныхъ, можно удостовѣриться и нынѣ.

****) ibidem.

тами. Первоначально въ Городищахъ существовала деревянная церковь во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца, въ которой не было ни придѣла, ни даже иконы Знаменія Богородицы, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Кайсарова 1624 года. Въ 1656 году при существованіи прежней церкви во имя св. великомученика Георгія, построена другая деревянная же во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы съ двумя придѣлами, изъ коихъ одинъ во имя св. мученикъ Флора и Лавра, а другой—св. праведнаго Прокопія Христа ради юродиваго *). Построеніе новой церкви при существованіи старой и посвященіе новой церкви Знаменія Божіей Матери объясняютъ желаніемъ увѣковѣчить память о чудномъ явленіи иконы. Теперь въ Городищахъ церковь каменная во имя Знаменія Божіей Матери, которая построена въ 1750 году, а освящена въ 1757 году. Съ какого времени этотъ крестный ходъ изъ Соликамска на Лога, 8 іюля, получилъ свое начало, не извѣстно и никакихъ историческихъ данныхъ для опредѣленія его начала нѣтъ. Есть предположеніе, что сначала этотъ крестный ходъ былъ только изъ Городища на Лога, а потомъ съ 1673 года по случаю бывшаго въ Соликамскѣ пожара въ 8 іюля, отъ котораго сгорѣли всѣ церкви, Соликамскіе жители положили совершать крестный ходъ изъ Соликамска на Лога. Потому начало этого крестнаго хода полагаютъ въ 1655—1674 годахъ.

Бываютъ еще два крестные хода изъ города въ село Городище, а оттуда на Лога—на мѣсто явленія иконы. Первый крестный ходъ бываетъ весною, по окончаніи посѣвовъ хлѣба, въ маѣ мѣсяцѣ, послѣ Николина дня, второй осенью по окончаніи жатвы, въ началѣ сентября, передъ Пречистой. Опредѣленныхъ чиселъ для этихъ ходовъ не назначено. Они совершаются по усердію и просьбѣ сосѣднихъ жителей поселянъ. Въ то время икона Знаменіе Божіей Матери не приносится въ г. Соликамскъ.—Крестный ходъ до Городищъ бываетъ изъ нея. Изъ Городищъ съ нею идутъ на Лога, тамъ совершаютъ молебствіе и потомъ обратно, оставляя ее въ Городищахъ, возвращаются въ Соликамскъ. (Пер. еп. вѣд. за 1875 г.).

Въ Соликамскомъ уѣздѣ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ отданы были плавильщику Александру Тумашеву съ сыновьями казенный мѣди-плавиленный заводъ, гдѣ они плавили нѣсколько лѣтъ руду, поставляя мѣдь въ казну за весьма высокую цѣну; но съ сего 1656 г., разработываемые Тумашевыми рудники истощились, а новыхъ въ окрестностяхъ не найдено,—посему дѣйствіе завода прекращено. (Чупинъ).

*) Рукоп. 1795 г.

Примеч. Спустя нѣсколько лѣтъ сынъ Тумашева Димитрій продолжалъ свое занятіе—отыскивать руду, но уже въ Верхотурскомъ уѣздѣ; однакожъ нашелъ не мѣдную, а желѣзную, по р. Невьѣ (Нейвѣ), гдѣ построилъ желѣзный заводъ въ 1669 г. *). В. Шишонко.

Въ виду появленія въ г. Казани, „на люди моровое повѣтріе большое", предложено, въ виду предосторожности, „на Казанской дорогѣ, которой ѣздятъ изъ Казани—на Верхотурье, на Тюмень и Тобольскъ и другіе Сибирскіе города, сдѣлать крѣпкія заставы и никого не пропускать ни сухимъ путемъ, ни водянымъ, а также и степями; и чтобы отписокъ у проѣзжающихъ, не принимать и не сходится близко. Въ крайныхъ же случаяхъ, полученныя отписки, кои были провозимы мимо зараженныхъ мѣстъ, принимать длинными щипцами чрезъ огонь, затѣмъ ихъ списывать и подлинныя сжигать, а тѣхъ людей, кои таковыя привозили возращать отъ заставъ обратно. О семъ приказано дать знать въ Исетскій острожекъ и слободы Пышминскую и Новую Чусовую.

Примеч. Приведемъ отписку: „Господину князю Алексѣю Ивановичю—Иванъ Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 165 году, сентября въ 28 день, писалъ ты ко мнѣ на Верхотурье, а въ отпискѣ твоей написано: въ нынѣшнемъ во 165 году, сентября въ 1 день, по сказкѣ Тоболского пѣшого казака Пашка Кириловца да Туринскаго острогу пашенныхъ крестьянъ приказщика Максимка Захарова, что въ прошломъ въ 164 году, августа въ 21 день, пріѣхалъ на Тюмень при нихъ Пашкѣ и при Максимкѣ Тюменской сынъ боярской Яковъ Рязановъ, и на Тюмени онъ, Яковъ, сказывалъ воеводѣ Ивану Шадрину и всякимъ людямъ, что въ Казани де, посѣщеніемъ Божіимъ, на люди моровое повѣтріе большое, и чтобъ по государеву указу послать мнѣ съ Верхотурья на Казанскіе дороги, которыми дорогами изъ Казани ѣздятъ на Верхотурье и на Тюмень и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы всякіе люди, Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей добрыхъ, и учинить по всѣмъ Казанскимъ дорогамъ заставы крѣпкіе, и велѣть на тѣхъ заставѣхъ заставщикомъ жить съ великимъ береженьемъ, и изъ Казани и изъ Казанского уѣзду и изъ иныхъ Понизовыхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, на Верхотурье и на Тюмень и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы, сухимъ и водянымъ путемъ и степными дорогами, никакихъ бы людей не пропускали, и отписокъ никакихъ у нихъ не имали, и близко съ ними не сходились; а которые отписки изъ которыхъ городовъ съ ними будутъ, а везены тѣ отписки мимо тѣхъ горо-

*) См. подробнѣе о семъ подъ 1669 г. настоящей лѣтописи. (В. Ш.).

довъ, гдѣ моровое повѣтріе, и имъ съ тѣми отписками тѣхъ людей близко себя припускать не велѣти жъ, а велѣти тѣ отписки къ себѣ подавать черезъ огонь въ щипцахъ долгихъ, да съ тѣхъ отписокъ велѣть имъ списывать списки и присылати имъ тѣ списки на Верхотурьѣ, а подлинные отписки велѣть жечь, а тѣхъ людей съ заставы ворочать назадъ въ тѣ городы, изъ которыхъ они пріѣхали; а кого именемъ съ Верхотурья на заставы дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей пошлю, и что у меня на Верхотурьѣ изъ которыхъ Русскихъ городовъ про моровое повѣтріе объявитца вѣстей, и мнѣ бъ о томъ отписать къ тебѣ въ Тоболескъ, не замотчавъ. И въ нынѣшнемъ же во 165 году, сентября въ 29 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу и по твоей отпискѣ, послалъ я съ Верхотурья на Казанскіе дороги, которыми дорогами изъ Казани ѣздятъ на Тюмень и Верхотурского уѣзду на слободы всякіе люди, въ Исецкой острожекъ къ Верхотурскому сыну боярскому Григорью Лимареву да слободцкихъ бѣломѣстныхъ казаковъ къ атаману Андрею Липину, въ Ницынской острогъ къ слободчику къ Пятку Ощепкову, въ Новую Чусовскую слободу къ слободчикомъ къ Ѳеонкѣ Гилеву да ко Фролку Арапову памяти, за государевою Верхотурскою печатью и за приписью подьячего Григорья Похабова, и велѣлъ я тому сыну боярскому Григорью Лимареву и атаману Андрею Липину и слободчикомъ на заставѣхъ жить съ великимъ береженьемъ, не оплошно, и того беречь накрѣпко, которые люди пріѣдутъ на тѣ заставы изъ Казани или изъ которыхъ изъ Русскихъ городовъ, и имъ тѣхъ людей роспрашивать на крѣпко: въ Казани или въ которыхъ въ Руских городѣхъ нѣтъ ли какого морового повѣтрія, и не отъ повѣтрія ли они въ Сибирь бѣгутъ, и есть ли у нихъ государевы грамоты? да будетъ они скажутъ, что они бѣгутъ изъ которыхъ городовъ отъ морового повѣтрія, или черезъ тѣ городы ѣхали съ какими государевыми дѣлами, и имъ Григорью и Андрею и слободчикомъ и служилымъ людемъ одноличпо на тѣхъ заставѣхъ изъ Казани, или изъ Казанскихъ уѣздовъ и изъ иныхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, на Верхотурье и на Тюмень и въ иные Сибирскіе городы, сухимъ и водянымъ путемъ и степными дорогами, ни какихъ людей пропускать и отписокъ у нихъ никакихъ имать и близко съ ними сходитца не велѣлъ; а которые отписки изъ которыхъ городовъ съ ними будутъ, и везены тѣ отписки мимо тѣхъ городовъ, гдѣ моровое повѣтріе, и имъ съ тѣми отписками тѣхъ людей близко себя припускать не велѣлъ же, а велѣлъ имъ къ себѣ

подавать через оконь, въ щинцахъ долгихъ, да съ тѣхъ отписокъ велѣлъ имъ списывать списки и присылать имъ тѣ списки велѣлъ на Верхотурье, а подлинные отписки велѣлъ жечь, а тѣхъ людей съ заставы ворочать назадъ въ тѣ городы, изъ которыхъ они бѣгутъ. А нынѣ ни съ которыхъ Рускихъ городовъ на Верхотурьѣ о моровомъ новѣтріѣ вѣстей нѣтъ; а будетъ что впредь на Верхотурьѣ изъ которыхъ Руснихъ городовъ про моровое повѣтріе отъ кого объявятца какіе вѣсти, и я къ тебѣ съ Верхотурья въ Тоболескъ отпишу безо всякого замотчанья".

Въ концѣ отмѣчено: Октября въ 20 день, послана такова отписка съ стрѣлцомъ съ Ондрюшкою Сартаковымъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда*.

1657 г.

Въ семъ году воеводами были: Верхотурскимъ Аѳанасій Евстафьевичъ Селивестровъ — Кологривовъ, а затѣмъ Иванъ Савастьяновичъ Хитрово, а Кунгурскимъ земскихъ судейской—Якушко Бѣлоноговъ. (Выпись изъ архивн. дѣлъ. В. Шишонко).

25 іюля въ Соли-Камской былъ пожаръ отъ молніи, ударывшей въ Соборную Троицкую церковь, и, волею Божіею, церкви Божіи Рождественская съ придѣломъ св. Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, сгорѣла *). Въ городскихъ рядахъ погорѣли лавки и дворы, со всякимъ строеніемъ, и животы ихъ безъ остатка. — Отъ того де пожарнаго разоренія Усольцы въ конецъ разорились и многіе люди разбрелись—на Кунгуръ и на Степаново Городище и на Чердынь. (Солик. лѣт. въ рук. В. Шишонко).

Примѣч. 1. Сказавши о Рождественской церкви, приведемъ историческій ея очеркъ. Другой пожаръ, уничтожившій Рождественскую или, въ то время, Успенскую церковь съ придѣломъ св. Великомученицы Параскевы—Пятницы, былъ, по всей вѣроятности, въ 1657 г. 25-го іюня, отъ молніи, ударившей въ Соборную Троицкую церковь.

Дальнѣйшія послѣдствія этого пожара неизвѣстны, а, кажется, что онъ былъ не очень значителенъ. Изъ церквей же, кажется, только и сгорѣли въ то время, что соборная Троицкая, т. е. холодная и, конечно, по сосѣдству съ ней, Успенская или Рождественская **)—нынѣ Воскресенская.

*) Эта церковь называлась также Успенской или Софійской и была деревянная. (Рук. В. Н. Шишонко).

**) Копія съ рукоп. 1795 г. противъ 7165—1657 г. Пермск. Губ. вѣд. 1858 г. № 41, § 7 примѣч. 49 на стр. 177 и № 42, § 8 стр. 180 и 181-й, примѣч. 53—58, 1860 г. № 50, § 10 стр.

Когда и какъ послѣ этого пожара устраивалась соборная церковь—скажемъ впослѣдствіи. Что же касается до Успенской или Рождественской церкви, то вмѣсто нея въ слѣдующемъ же 1658 г., по благословенію Александра епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, построена была новая деревянная же церковь во имя Рождества Христова съ двумя по сторонамъ придѣлами,—во имя Филиппа—митрополита Московскаго, и во имя Велико-Пермскихъ и Усть-Вымскихъ чудотворцевъ Герасима, Питирима и Іоны *).

Примѣч. 2. Нѣкоторые несправедливо полагаютъ, что, будто бы „послѣ истребленія пожарами Успенской (или Рождественской) церкви въ 1635, 1657, 1672 и 1688 г.г. каждый разъ, при построеніи новой церкви, возобновляемъ былъ и придѣлъ (ея) во имя св. мученицы Параскевы будто бы до 1711 г. **). Значитъ — и до 1711 г. было время, когда посвященіе престола св. мученицѣ Параскевѣ—Пятницѣ, при Рождественской церкви, оставляемо было, хотя и не надолго—годовъ на 10, какъ увидимъ ниже ***). Допускаютъ несправедливо также и то, что возстановленіе этого придѣла, при новыхъ постройкахъ Рождественской церкви, продолжалась будто-бы до 1711 г. Посвященіе престола св. Великомученицѣ Параскевѣ—Пятницѣ, при Рождественской церкви, прекратилось гораздо ранѣе 1711 г., именно съ 1688 еще года, какъ увидимъ ниже ****).

Но обратимся къ своему предмету.

Изъ хранящихся въ нынѣшней Воскресенской или Рождественской церкви нѣкоторыхъ старинныхъ актовъ видно, что въ тѣ времена Соликамцы сильно дорожили мѣстами, находившимися около Собора и Рожественской церкви,—такъ что за право пользованія ими они платили тогда извѣстный оброкъ въ казну. Дорожили же они, конечно, потому, что здѣсь, т. е. около Собора и Рождественской или нынѣ Воскресенской церкви, сосредоточивалась тогда, равно какъ и нынѣ сосредоточивается вся Соликамская торговля. Почему мѣста тѣ всячески старались пріобрѣтать себѣ не только частныя торговыя лица, но даже и церкви, которыя въ такомъ случаѣ отдавали ихъ „въ кортомъ„ или въ аренду торговцамъ. По этому никакъ невозможно полагать, чтобы Рождественская церковь, послѣ пожара 1657 г., построена была не на своемъ церковномъ мѣстѣ. Она даже, какъ кажется, касалась частію и того мѣста, на

555; и 1861 г. № 2, § 12 подъ числ. 1 стр. 31; и № 5 подъ числ. 7 стр. 77, часть неоф. и грам. преосвящ. Александра епископа Вятск. и Велико-Пермск. отъ 11 ноября 7161 (1659).

*) Грам. преосвящен. Александра епископа Вятск. и Велико-Пермск. отъ 11 ноября 7167 (1659) г. и отъ 25 декабря 7177 (1669) г. и копія съ рукоп. 1795 г. противъ 7186—1658 г.

**) Пермск. Губ. вѣд. 1858 г. № 40, § 7 стр 172 часть неоф.

***) См. ниже.

****) См. ниже четвертый пожаръ 1688 г.

которомъ и до пожара стояла. Но не смотря на все это, преосвященный Александръ въ томъ же 1658 г., когда т. е. Рождественская церковь построена была, поручилъ было Пыскорскаго монастыря архимтндриту Пафнутію „перенести ее (и) съ предѣлы на свое старое мѣсто“, т. е. гдѣ она до пожара стояла.

Причиною такого распоряженія, со стороны преосвященнаго, въ отношеніи къ ново-построенной въ 1658 г. Рождественской церкви, надо полагать, было то, что церковь эта поставлена была, хотя и на своемъ церковномъ мѣстѣ, по неподалеку отъ двороваго мѣста, принадлежащаго Пыскорскому монастырю, и настоятель этого монастыря, означенный архимандритъ Пафнутій съ братіею своею, намѣревался было поставить на немъ свой монастырскій дворъ.

Впрочемъ, снисходя къ просьбѣ посадскаго земскаго старосты Ивана Суетина и всѣхъ посадскихъ людей, преосвященный Александръ въ 1659 г. „простилъ ихъ въ томъ, что они церковь поставили на старомъ и на новомъ (значитъ частію на старомъ, а частію на новомъ) мѣстѣ“, церковь эту „и съ предѣлы“ поручилъ освятить Соликамскаго Воскресенскаго монастыря игумену Аѳанасію; архимандриту же Пафнутію съ братіею „на ихъ монастырскомъ мѣстѣ двора ставить не велѣлъ, потому что то мѣсто близко церкви, а (рѣшилъ) мірскимъ посадскимъ людемъ за то Пыскорскову монастыря дворовое мѣсто заплатить дньги по оцѣнкѣ стороннихъ людей, что стоитъ“ *).

Итакъ, не смотря на непріятности со стороны Пыскорскаго монастыря, Рождественскіе прихожане, послѣ пожара 1657 г., построили для себя въ 1658 г. новую деревянную церковь, а въ 1659 г. и освятили ее, но освятили они въ это время, кажется, одинъ только „средній“, т. е. главный престолъ во имя Рождества Христова. Придѣлы же во имя Филиппа митрополита Московскаго и Герасима съ прочими Велико-Пермскими и Усть-Вымскими чудотворцами не только не освящены, но едва ли и отстроены были даже до 1669 г., хотя антиминсы на освященіе ихъ и получены были въ томъ же т. е. 1659 г. вмѣстѣ съ антиминсомъ для главнаго Христо-Рождественскаго престола.

Освящены же были эти придѣлы въ 1669 уже году, т. е. чрезъ 11 лѣтъ послѣ построенія и чрезъ 10 лѣтъ послѣ освященія главной Рождественской церкви. И освящены были въ то время, хотя и тѣми же, въ 1659 г. полученными антиминсами, но не во имя Филиппа и Герасима съ прочими чудотворцами, а одинъ

---

*) Грам. преосвященнаго, Александра епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, отъ 11 ноября 7167 (1659) г.

изъ нихъ по правую сторону, вѣроятно, южный, во имя Святителей Христовыхъ Гурія и Варсонофія—Казанскихъ чудотворцевъ, а другой по лѣвую, или сѣверный—во имя Великомученицы „Параскевіи нарицаемой Пятницы“ потому, какъ объяснено въ грамотѣ, на освященіе ихъ, со словѣ Рождественскаго духовенства съ прихожанами, что „праздникъ Святителя Филиппа—митрополита къ празднику Рождеству Христову подошелъ близко въ праздникствѣ, и мѣстной иконы нѣтъ, а Усть-Вымскихъ Святителей мѣстныхъ иконъ и книгъ такожде нѣтъ, и праздновать имъ не почемъ *)“.

Грамота на освященіе означенныхъ придѣловъ, во имя Гурія и Варсонофія—Казанскихъ чудотворцевъ и св. Великомученицы Параскевы—Пятницы, послѣдовала отъ тогожъ преосвященнаго Александра епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго 25 декабря 1669 г. на имя поповскихъ старостъ, вѣроятно, тогдашняго благочиннаго соборнаго Троицкаго священника Онуфрія и его помощника діакона Симеона Лодыжникова.

Примѣч 3. Хотя въ рукописи 1795 г. и показано время освященія означенныхъ придѣловъ вмѣстѣ съ построеніемъ главной Рождественской церкви, и притомъ во имя Филиппа — митрополита Московскаго и Герасима съ прочими Велико-Пермскими и Усть-Вымскими чудотворцами; но это, кромѣ подлинныхъ архіерейскихъ грамотъ, касающихся означенныхъ придѣловъ, а также и не совсѣмъ точной ясности и позднѣйшаго составленія означенной рукописи, опровергается ея же собствеными словами, свидѣтельствующими въ томъ же мѣстѣ, что „по челобитью Рождественскихъ священниковъ съ приходскими людьми били челомъ его преосвященству (т. е. Александру епископу Вятскому и Велико-Пермскому), чтобы тѣ придѣлы (т. е. во имя Филиппа митрополита и Герасима съ прочими Велико-Пермскими и Устъ-Вымскими чудотворцами) благословилъ освятить одинъ Гурію и Варсонофію — Казанскимъ чудотворцамъ, а другой св. Великомученицѣ Параскевѣ, нареченной Пятницѣ; а освящены тѣ придѣлы 7177 г. т. е. 1669) г. **).

Примѣч. 4. А что означенные придѣлы во имя Гурія и Варсонофія—Казанскихъ чудотворцевъ и св. Великомученицы Параскевы — Пятницы, повидимому, не могли быть освящены въ 1669 г.,—такъ какъ самая грамота на освященіе ихъ послѣдовала отъ еп. Александра, 25 уже декабря того жъ 1669 г., т. е. по нашему счисленію за недѣлю до окончанія этого года, и притомъ въ г. Хлыновѣ, т. е. за нѣсколько сотъ верстъ отъ Соликамска; такъ это все объясняет-

*) Влагослов. грамота преосвящ. Александра епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, отъ 25 декабря 7177 (1669) г. и копія съ рукоп. 1795 г. противъ 7166—1658 г.

**) Копія съ рукоп. 1795 г. противъ 7166—1658 г.

ся тѣмъ, что въ то время въ Россіи лѣтосчисленіе начиналось, какъ извѣстно, не съ января мѣсяца, какъ нынѣ, а съ сентября; значитъ декабрь мѣсяцъ былъ въ то время не послѣднимъ въ году, какъ нынѣ, а только еще четвертымъ, и до конца года оставалось тогда времени, значитъ, не недѣля одна, а слишкомъ восемь мѣсяцевъ, каковаго времени очень достаточно было и на доставленіе грамоты въ Соликамскъ изъ Хлынова ли, или изъ другаго какого мѣста, и на освященіе придѣловъ.

Здѣсь нельзя опять не сказать нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ ошибочныхъ мнѣніяхъ касательно древняго названія главнаго престола нынѣшней Воскресенской церкви въ Соликамскѣ, именно: о томъ, что „храмовой праздникъ главнаго храма", при новыхъ постройкахъ Рождественской или нынѣ Воскресенской церкви измѣнялся иногда, такъ какъ, нѣкоторые писатели вслѣдъ за тѣмъ, допускаютъ, вѣроятно, на основаніи помянутой рукописи 1795 г., что послѣ пожара 1657 г. онъ, т. е. главный храмъ, освященъ былъ во имя святителей Христовыхъ Гурія и Варсонофія Казанскихъ. Но это несправедливо. Престолъ во имя Гурія и Варсонофія—Казанскихъ чудотворцевъ, какъ сказано, на основаніи подлинныхъ архіерейскихъ грамотъ и той же рукописи 1795 г., былъ въ то время, т. е. послѣ 1657 г. только придѣльнымъ, а не главнымъ, да и то не на долгое время, не болѣе 3-хъ или 4-хъ г.г., именно: съ 1669 и недалѣе, кажется, 1672 г., т. е. до новаго уничтоженія пожаромъ Рождественской церкви, конечно, и съ придѣлами ея, хотя попытка къ возстановленію придѣла во имя Гурія и Варсонофія — Казанскихъ чудотворцевъ, какъ увидимъ ниже, была и послѣ сего времени, т. е. послѣ 1672 г.

Что касается до названія главнаго храма, то онъ, какъ извѣстно, съ самаго начала своей извѣстности, т. е. съ 1624 г. и до нынѣ всегда назывался и называется преимущественно и, можно сказать, исключительно Рождественскимъ *), хотя съ начала извѣстности своей и до 1636 г. онъ былъ посвященъ Софіи У постасиной премудрости или Успенію Пресвятыя Богородицы; съ 1636 же и до 1657 г. собственно Успенію Пресвятыя Богородицы, а съ 1752 г. и до нынѣ—Воскресенію Христову.

Примѣч. 5. Двѣ грамоты одного и того же преосвященнаго Александра, епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, данныя въ 1659 и 1669 г.г., на освященіе главной Рождественской церкви и ея придѣловъ **),

---

*) Пермск. губ. вѣд. 1861 г. № 5, § 12 подъ числ. 7 стр. 77 и 1860 г. № 51, § 10 подъ числ. 1 стр. 559, часть неоф.

**) Кн. объ іерархахъ Пермск. епархіи. С.-Петерб. 1861 г., стр. 3 и Сказаніе о жизни и труд. св. Стефана еписк. Пермск. Сочинен. архим. Макарія 1856 г. стр. 66 прим. 86.

и доселѣ хранящіяся въ нынѣшней Воскресенской церкви, достаточно свидѣтельствуютъ, что Соликамскъ былъ въ зависимости отъ Вятскихъ іерарховъ гораздо ранѣе 1672 г. По этому мнѣніе нѣкоторыхъ, полагающихъ присоединеніе Соликамска и Чердыни отъ Вологодской къ Вятской епархіи, съ открытіемъ сей послѣдней въ 1657 г., гораздо вѣроятнѣе *), что подтверждается и другими свѣдѣніями, гдѣ, согласно съ прот. Луканинымъ, тоже говорится, что Вятская и Велико-Пермская епархія открыта была патріахомъ Никономъ вмѣсто Коломенской, и что первымъ Святителемъ въ этой новооткрытой епархіи былъ Александръ епископъ Коломенскій. Никонъ же патріаршествовалъ, какъ извѣстно, въ 1652—1658 г.г.

Примѣч. 4. Коснувшись нѣкоторыхъ замѣтокъ, скажемъ, что мы заимствовали многія изъ нихъ для нашей лѣтописи изъ „Путешествія въ города Чердынь и Соликамскъ для изысканія историческихъ древностей (СПБ. 1821 г.) В. Н. Берха", а потому—скажемъ какъ о В. Н. Берхѣ, такъ и его трудахъ. О немъ въ Московск. вѣдомостяхъ за 1835 г. (№ 4) сказано слѣдующее:

„21 декабря 1834 г. скончался въ С.-Петербургѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, на 55 г. отъ рожденія, одинъ изъ почтенныхъ литераторовъ нашихъ, Полковникъ Василій Николаевичъ Берхъ. Ни попеченія супруги и дѣтей его, ни старанія искуснѣйшихъ врачей не въ силахъ были исхитить его изъ рукъ смерти: это чувствовалъ и самъ больной; онъ со смиреніемъ покорился волѣ Всевышняго и встрѣтилъ смерть, какъ истинный христіанинъ; послѣдніа слова, произнесенныя имъ, были: „Судьбы Божіи неисповѣдимы!"—Во все продолженіе болѣзни своей онъ былъ въ свѣжей памяти, нерѣдко обращался къ окружавшимъ его, убѣждая ихъ не изнурять себя для него и успокоиться сномъ, съ участіемъ освѣдомлялся о своихъ знакомыхъ и весело разговаривалъ съ навѣщавшими его, разспрашивая ихъ о новостяхъ и проч. Однимъ словомъ: онъ сохранялъ до самой послѣдней минуты ту же силу ума и обнаруживалъ ту же потребность дѣятельности, коими столь много отличался въ теченіе всей своей жизни.

Г. Берхъ былъ человѣкъ истинно рѣдкаго ума и образованія; онъ въ совершенствѣ владѣлъ французскимъ, нѣмецкимъ и англіискимъ языками и читалъ все, что только на сихъ языкахъ было писано; любимѣйшее же и постоянное занятіе его составляла исторія, преимущественно русская. Исторія флота, географія и Литература Русская одолжены сему достойному ученому многими отличными твореніями, въ числѣ коихъ: Царствованіе трехъ пер-

*) Благосл. грамоты преосвящ. Александра епископа Вятск. и Велико-Пермскаго отъ 11-го ноября 7167 (1659) г. и отъ 25 декабря 7177 (1669) г.

выхъ Государей изъ дома Романовыхъ *) и Исторія всѣхъ путешествій въ Сѣверныя страны; Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ Адмираловъ; Древнія Государственныя грамоты и Письма Петра Великаго, навсегда останутся памятниками его неутомимаго трудолюбія въ ученыхъ разысканіяхъ и его охоты къ распространенію свѣдѣній по части историческихъ наукъ. Кромѣ сихъ главныхъ трудовъ, Берхъ оставилъ намъ и много другихъ еще сочиненій, частію отдѣльно напечатанныхъ, частію же разсыпанныхъ по разнымъ журналамъ и написанныхъ имъ въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ. Сверхъ сего, въ бумагахъ оставшихся послѣ него, найдено въ рукописи сочиненіе, которымъ онъ занимался едва ли не всю свою жизнь и которое можетъ служить доказательствомъ, что сей человѣкъ трудился не столько изъ суетнаго желанія пріобрѣсти славу, сколько для пользы самой науки. Это Исторія географическихъ открытій Россіянъ.

Сказавъ о нѣкоторыхъ ученыхъ трудахъ Берха, непростительно бъ было не упомянуть и о государственной службѣ его, не менѣе достойной вниманія. В. Н. Берхъ воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и въ 1799 г. получилъ первый офицерскій во флотѣ чинъ Мичмана. Въ этомъ чинѣ былъ онъ болѣе года въ Англіи и совершилъ путешествіе кругомъ свѣта съ первою, отправленною для сего, Русскою экспедиціею, по возвращеніи изъ коего въ С.-Петербургъ, 1806 г., награжденъ чиномъ Лейтенанта. Во все продолженіе путешествія, Берхъ употреблялъ остававшееся ему отъ службы время на занятія, полезныя для наукъ; въ особенности же старался собрать сколько возможно вѣрныя свѣдѣнія о состояніи поселеніи Россійско-Американской Компаніи, составилъ карту ея владѣній и написалъ Исторію открытія Алеутскихъ острововъ, съ извѣстіемъ о мѣховой торговлѣ того края.

Въ 1809 г. Берхъ, по обстоятельствамъ, оставилъ флотъ и черезъ годъ послѣ того былъ опредѣленъ въ Пермь Совѣтникомъ Казенной палаты, гдѣ служилъ 10 лѣтъ, и не преставая заниматься науками, успѣлъ написать путешествія въ города Чердынь и Соликамскъ.

Въ Перми Бергъ женился, и возвратясь въ 1821 г. въ С.-Петербургъ, вступилъ съ чиномъ Капитанъ - Лейтенанта въ Государственный Адмиралтейскій Департаментъ. Тутъ началъ онъ заниматься преимущественно исторіею флота, за что 14 октября 1823 г.

---

*) Послѣднее сочиненіе его, подъ названіемъ: Царствованіе царя Ѳедора Алексѣевича, въ непродолжительномъ времени вышло въ свѣтъ. Корректуру 1 части, нынѣ уже отпечатанной, почтенный авторъ читалъ самъ за нѣсколько дней до смерти, и жалѣлъ, что болѣзнь мѣшаетъ ему ускорить печатаніе оной.

и былъ избранъ въ почетные члены сего Департамента. Сіе званіе открыло В. Н. Берху архивы Адмиралтейскаго Департамента и Коллегіи, и съ симъ вмѣстѣ обширное поприще его трудолюбію. Онъ собралъ многіе любопытные акты, и важнѣйшіе и замѣчательнѣйшіе издалъ въ свѣтъ. Благодаря ему, мы имѣемъ: Журналъ перваго морскаго путешествія Россіянъ; Извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ, и многія другія историческія описанія.

1827 г, сентября 25, В. Н. Берхъ произведенъ въ подполковники Корпуса Штурмановъ и назначенъ начальникомъ отдѣленія въ Гидрографическомъ Депо Морскаго Штаба. Сію должность отправлялъ онъ до самой смерти; 6-го декабря 1830 г. получилъ чинъ Полковника. Всего въ офицерскихъ чинахъ онъ прослужилъ слишкомъ 33 г.; сверхъ того былъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ, и часто употреблялся въ особенные комитеты, преимущественно по ученой части.

Одаренный отъ природы отличною памятью, которую изощрялъ безпрерывными упражненіями, и владѣя, какъ уже сказано, тремя иностранными языками, онъ имѣлъ самыя разнообразныя свѣдѣнія. Это, при любезности характера, содѣлывало его самымъ пріятнѣйшимъ человѣкомъ въ обществѣ. Сверхъ того, онъ имѣлъ сердце отмѣнно благородное, любилъ дѣлать добро и помогать ближнему, чуждался всего, противнаго строгимъ правиламъ нравственности, былъ снисходителенъ къ погрѣшностямъ другихъ, и потому воспомананіе о немъ сохранится не въ одномъ только его семействѣ, но и въ сердцѣ каждаго, кому только была извѣстна дѣятельная и полезная жизнь его и благородное стремленіе ко всему истинно доброму".

Примѣч. 5. Извѣстно, что труды В. Н. были изданы на счетъ графа Н. П. Румянцева. Графъ Николай Петровичъ независимо отъ заслугъ его на поприщахъ государственномъ, дипломатическомъ и иныхъ, увѣковѣчилъ свою память открытіемъ, сохраненіемъ и изданіемъ множества важнѣйшихъ памятниковъ, относящихся къ исторіи нашего отечества, археологіи и исторіи россійской словесности.

Въ 1814 г., какъ говоритъ М. И. Семевскій, послѣ настоятельныхъ и неоднократныхъ своихъ просьбъ, графъ Румянцевъ получилъ увольненіе отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ дотолѣ должностей, между прочими отъ управленія иностранными дѣлами, слабый, больной, пораженный глухотою, быстро усиливавшеюся, но вполнѣ бодрый духомъ, посвятилъ послѣдніе годы своей жизни дѣлу просвѣщенія Россіи, снаряженію экспедицій для географическихъ открытій на отдаленѣйшихъ ея моряхъ и окраинахъ, и въ особенности трудамъ въ области археологіи и исторіи Россіи.

Въ послѣднемъ отношеніи заслуги графа Николая Петровича—поистинѣ удивительны: имъ основано при Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Коммисія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ; на изданіе четырехъ монументальныхъ томовъ этихъ грамотъ (М. 1813—1827 г.) пожертовано имъ болѣе 66 тысячъ руб. Его иждивеніемъ, между многими другими изданіями, напечатаны: Изслѣдованія академика Лерберга о древней русской исторіи (СПБ. 1819); Исторія Льва діакона Колойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей (изд. СПБ. 1820); Іоаннъ, эксархъ болгарскій — изслѣдованіе. объясняющее исторію славянскаго языка и литературы IX и X столѣтій; Кириллъ и Меѳодій, славянскіе первоучители,—историко-критическое изслѣдованіе І. Добровскаго (М. 1825 г.); Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ (М. 1804 г. и вт. изд. 1818 г.); Памятники Россійской Словесности XII вѣка (М. 1821 г.); Законы в. кн. Іоанна Васильевича; Софійскій Временникъ или Русская Лѣтопись съ 862 по 1534 г (М. 1820—1821 г.); Истор. и хронологич. опытъ о посадникахъ новгородскихъ, изъ древнихъ русскихъ лѣтописей (М. 1821 г.); Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ (М. 1824 г.); Критическія изслѣдованія Эверса касательно россійской исторіи (на нѣмецкомъ яз.); сочиненіе Аделунга (на нѣмецкомъ яз.) о Герберштейнѣ; Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійской церкви—соч. митрополита Евгенія и многія другія собранія памятниковъ и изслѣдованія ученыхъ, посвященныя изученію отечественной исторіи или археологіи.

Почти всѣ эти изданія, по времени появленія своего, относятся къ послѣднему десятилѣтію жизни графа Румянцова, именно ко времени съ 1814 — 1826 г., и безъ преувеличенія можно сказать, что въ этотъ періодъ времени дѣятельность глухаго, хилаго старца, какимъ былъ тогда гр. Николай Петровичъ, совмѣщала въ себѣ труды, обыкновенно раздѣляемые между нѣсколькими учеными обществами: въ немъ одномъ и въ его сотрудникахъ, имъ же розысканныхъ,—его умомъ и обширными свѣдѣніями руководимыхъ и его матеріальными средствами поддержанныхъ,—совмѣщалась дѣятельность обществъ: археографическаго, историческаго и археологическаго, изъ которыхъ въ то время Россія имѣла только одно общество, именно „исторіи и древностей“ въ Москвѣ.

Письма гр. Румянцова, представленныя Археографической Коммисіи М. И. Семевскимъ, относятся къ 1817—1822 г.г. Онѣ какъ нельзя лучше воскрешаютъ предъ нами нравственный образъ незабвеннаго подвижника науки, всѣ труды котораго, всѣ средства,

вся жизнь—были отданы на службу отечеству, имъ страстно любимаго. Въ этихъ документахъ ярко обрисовывается любовь гр. Николая Петровича къ собиранію источниковъ для изученія отечественной старины, во всѣхъ проявленіяхъ прежняго быта русскаго народа, ясно обозначаются какого рода историческіе и бытовые памятники его особенно интересовали, — что онъ требовалъ отъ собирателей, — въ какой мѣрѣ облегчалъ ихъ трудъ, — какъ ободрялъ ихъ къ изданію собранныхъ памятниковъ.—Словомъ эти письма даютъ важный матеріалъ къ характеристикѣ гр. Н. П. Румянцова, какъ археографа.

Что касается до того, къ кому писаны представляемые ниже документы, то Василій Николаевичъ Берхъ принадлежитъ къ трудолюбивымъ и для своего времени полезнымъ писателямъ по отдѣламъ исторіи, біографіи и географіи.

Труды его въ этомъ отношеніи довольно значительны. М. И. Семевскій ихъ перечисляетъ такъ: сборникъ, подъ заглавіемъ: „Древнія государственныя грамоты, наказныя памяти и челобитныя“ (СПБ. 1821 г.); „Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ для изысканія историч. древностей“ (СПБ. 1821 г.); „Хронологическая исторія открытія Алеутскихъ острововъ или подвиги россійскаго купечества, съ присовокупленіемъ историческаго извѣстія о мѣховой торговлѣ“ (СПБ. 1823 г.); „Записки канцеляриста Рюмина о приключеніяхъ его съ Беніовскимъ“ (СПБ. 1822 г.); Подробное историческое извѣстіе о всѣхъ наводненіяхъ, бывшихъ въ С.-Петербургѣ (Спб. 1826 г.); Жизнеописанія гр. Ѳ. М. Апраксина, адмирала И. М. Головина, адмирала Крюйса (Спб. 1825 г.); „Первое морское путешествіе Россіянъ, предпринятое для рѣшенія географической задачи: соединяется ли Азія съ Америкою и совершенное въ 1727—1729 гг., подъ начальствомъ капитана Беринга, съ очерками жизни его и сопровождавшихъ его офицеровъ“ (Спб. 1823 г.); „Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣверныя полярныя страны, съ присовокупленіемъ обозрѣнія физическихъ свойствъ этого края“, 2 части (Спб. 1821—1823 г.) и проч. Тому же Берху принадлежатъ переводы путешествій нѣкоторыхъ иноземцовъ въ полярныя страны, въ Японію и друг. страны. Изданія этихъ переводовъ относятся къ 1822 — 1824 гг. и несомнѣнно, что эти труды исполнены Берхомъ по мысли и на средства графа Н. П. Румянцова.

Не перечисляемъ историческихъ трудовъ, сборниковъ матеріаловъ и переводовъ, изданныхъ В. Н. Берхомъ послѣ смерти его покровителя гр. Н. П. Румянцова. Приведеннаго же выше перечня достаточно, чтобы понять причины сношеній этихъ двухъ лицъ: графу Румянцову нравилась въ Берхѣ не только любовь къ оте-

чественной исторіи, но и склонность къ трудамъ по описаніямъ путешествій и географическихъ открытій.

Мы приведемъ только тѣ письма графа Румянцова къ Н. В. Берху, кои относятся Перми.

1. Гомель. 12-го августа 1817 г. милостивый государь мой Василій Николаевичъ!

Худое здоровье и странствованіе по разнымъ частямъ моего имѣнія причиною, что такъ поздно васъ благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 18 іюня.

Есть-ли при занятіяхъ вашихъ случится вамъ, милостивый государь мой, увидѣть или свѣдать, что въ любопытномъ томъ краю, гдѣ жить изволите *), хранятся въ городскихъ архивахъ или въ частныхъ рукахъ древнія нашихъ великихъ князей грамоты или лѣтописи, особливо на пергаментѣ писанныя, то пожалуйте меня о томъ немедлѣнно увѣдомте, чѣмъ меня премного одолжить изволите. Также я любопытенъ знать, не существуютъ ли въ Перми народныя историческія богатырскія пѣсни или сказки, весьма бы для меня было пріятно съ нихъ получить списки и всякую издержку вашу для достиженія таковой цѣли покорно прошу съ меня взыскать.

Меня увѣряютъ, что Пермской губерніи, Чердынскаго уѣзда, въ церкви села Бондюги есть зырянская подпись на иконѣ пресвятыя Богородицы. Здѣлайте мнѣ одолженіе, справтеся до пряма: точно-ли существуетъ таковая зырянская подпись и въ такомъ случаѣ снять съ подписи самой вѣрной списокъ и образу здѣлать описаніе и показать его мѣру.

Двѣ надписи зырянскихъ, одна, которая находится на иконѣ въ Вологдѣ, а другая подъ образомъ сошествія св. Духа въ церкви Вожеской волости — я уже имѣю; но ежели вы мнѣ доставите сію третью или какую иную и всякой памятникъ зырянской словесности приму я съ особенною благодарностію и для того наиубѣдительнѣйше васъ прошу таковыя отыскивать и мнѣ доставить.

Нѣтъ ли въ Перми на каменныхъ утесахъ высѣченныхъ надписей на языкахъ нынѣ неизвѣстныхъ, очень бы было любопытно и съ нихъ получить списки.

Мою докуку оправдываетъ ваша личная склонность ко всему тому, что можетъ послужить къ просвѣщенію и обогатить россійскую словесность.

---

*) Здѣсь говорится о Перми, такъ какъ Н. В. Берхъ въ это время жилъ въ Перми,—о чемъ скажемъ ниже сего въ этомъ же примѣчаніи. (В. Шишонко).

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть вашимъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшимъ слугою. Графъ Николай Румянцовъ.

2. С.-Петербургъ. 4 мая 1818 г. Хотя мнѣ крайне не досугъ потому, что отправляюсь въ Гомель, гдѣ пробуду до сентября, я не хочу однакожъ покинуть Петербургъ не свидѣтельствуя вамъ, съ какимъ удовольствіемъ получилъ письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 25 марта.

Благодарю васъ, что стараетесь мнѣ доставить свѣдѣнія о бумагахъ, хранящихся въ Верхотурскомъ архивѣ. Вы меня премного обяжете, ежели успѣхъ въ томъ имѣть будете.

Благодарю за двѣ старинныя книги; но прошу мнѣ сдѣлать одолженіе потребовать отъ меня, что заплатить за нихъ изволили.

Я очень радъ, что вы собираетесь сами побывать въ Чердынѣ и намѣрены порыться въ его архивѣ. У меня сердце предчувствуетъ, что вы окончательно что либо важное отыскать изволите, и мнѣ пріятно будетъ вамъ, Милостивый Государь мой, обязаннымъ быть Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. Графъ Н. Румянцовъ.

3. С.-Петербургъ. 6 сентября 1818 г. Я съ большимъ удовольствіемъ получилъ письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 2 іюня, и поздравляю васъ съ новорожденнымъ вашимъ сыномъ, искренно желая въ домашнемъ быту и во всемъ вамъ всякаго успѣха.

Я большую надежду питаю, что предпринятой вами путь мнѣ обратится на пользу, и что ваше Высокоблагородіе въ Чердынѣ и въ иныхъ городахъ сей сѣверной страны отыщете древніе любопытные документы и мнѣ съ оныхъ списки доставите. Сдѣлайте мнѣ одолженіе распросите порядочно, нѣтъ-ли въ той сторонѣ на каменныхъ горахъ или на лежачихъ камняхъ какихъ либо надписей на какомъ бы то языкѣ ни было, и ежели существуютъ, то пожалуйте доставте мнѣ и съ оныхъ списки; но я покорно прошу, чтобы при всякой присылкѣ требовать съ меня всѣ издержки ваши на писцовъ. Постарайтеся также узнать, нѣтъ-ли подъ иконами зырянскихъ надписей, нѣтъ-ли зырянскихъ, или на русскомъ языкѣ богатырскихъ историческихъ пѣсень или сказокъ, и съ сихъ равно желаю имѣть списки...

4. С.-Петербургъ. 17 сентября 1818 г. Письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 15 августа, содержащее обѣщаніе доставить мнѣ описаніе путешествія вашего въ Чердынь*), благодар-

*) Въ Ж. Сынъ Отечества за 1819 г. № 18, Верхъ описываетъ свое путешествіе въ Соликамскъ и Чердынь.

ность мою заслуживетъ и я очень охотно ее вашему Высокоблагородію здѣсь свидѣтельствую.

Продолжайте прошу заниматься сочиненіемъ вашимъ; вы сами сознаетесь, что обогатились новыми познаніями о сѣверѣ, я дожидаю не токмо сочиненія Кукова сопутника, но и полнаго извѣстія о всѣхъ сѣверныхъ плаваніяхъ, которыя г. Барровъ, объяснивъ своими замѣчаніями, уже въ печать отдалъ, и кой-часъ ихъ получу, препровожу ихъ къ вамъ; но я не скрываю отъ васъ, что и сіе богатство мнѣ кажется недостаточнымъ, и чтобы всю степень совершенства придать плану сочиненія вашего, надобно будетъ выждать извѣстія отъ отправленныхъ изъ Англіи къ сѣверу двухъ экспедицій; а что объ нихъ уже извѣстно стало чрезъ вѣдомости, вы то, Милостивый Государь мой, изъ приложенной здѣсь выписки изъ одного журнала усмотрѣть изволите.

Продолжайте, меня одолжая, отысканіемъ всякихъ памятниковъ и рукописей, служащихъ къ объясненію древней нашей исторіи, чѣмъ меня премного одолжить изволите. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. Графъ Н. Румянцовъ.

PS. Я сказать вамъ довольно не могу, сколь много я сожалѣю, что сгорѣлъ тотъ образъ въ церкви Бондюжской волости, который имѣлъ зырянскую надпись. Развѣдайте пожалуйте, не имѣетъ ли кто снятую съ сей надписи копію и доставте мнѣ ее, я очень любопытенъ ее имѣть. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. Ut in Litteris. Графъ Н. Румянцовъ.

5. С.-Петербургъ. 13 марта 1819 г. Я воспользовался позволеніемъ вашимъ и списалъ обѣ книги, которыя мнѣ доставить изволили; а ихъ самыхъ къ вашему Высокоблагородію возвращаю, при свидѣтельствованіи истинной моей благодарности. Я съ вами согласно сужу, что писцовыя двѣ книги Яхонтова и Кайсарова отмѣнно любопытныя *); ежели что подобное еще отыскать изволите, вы меня сообщеніемъ того премного одолжите; постарайтеся между прочимъ въ Чердынскомъ или Верхотурскомъ архивѣ отыскать полное производство какого либо тяжебнаго дѣла, бывшаго до изданія Судебника 1540 г.; а чѣмъ ранѣе этого срока, тѣмъ любопытнѣе, и весьма вѣроятно, что таковыя тамъ бумаги еще хранятся.

Вы меня обнадежили доставить мнѣ съ бумагъ Верхотурскаго архива копіи и свѣдѣнія; и хотя очень давно положенный вами на то срокъ миновалъ, я пребываю въ лестной и твердой надеждѣ бумаги сіи отъ васъ получить, и то поставлю себѣ въ боль-

*) Книги Яхотнова и Михайла Кайсарова, списанныя Н. В. Верховъ, я имѣлъ въ своемъ пользованіи. Онѣ нынѣ хранятся въ Румянцевск. Музеѣ. (В. Шишонко).

ное одолженіе; не унывайте пожалуйте, и не скучайте всѣми препятствіями, каковыя встрѣтить можете; терпѣніе и въ предпріятіяхъ твердость рано ли—поздно, а всегда увѣнчиваются успѣхомъ.

Вы также, Милостивый Государь мой, мнѣ обѣщать изволили списки съ надписей, высѣченныхъ по берегамъ Чусовой рѣки; я очень бы любопытенъ былъ къ полученію ихъ. Сдѣлайте мнѣ одолженіе повторите свое о томъ стараніе, и ничего не пренебрегайте, что можетъ мнѣ доставить свѣдѣнія о отечественныхъ древностяхъ.

Позвольте мнѣ попросить васъ причислить къ собственной вашей библіотекѣ моимъ иждивеніемъ изданныя древнія россійскія стихотворенія, и до нынѣ неизвѣстные законы великаго князя Ивана Васильевича, къ коимъ присоединенъ и Судебникъ царя того же имени, внука его. Сіи книги при семъ письмѣ вамъ доставить Михайло Матвѣевичъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. Графъ Н. Румянцовъ.

6. Гомель. 29 мая 1819 г. Я премного вамъ благодаренъ за письмы, каковыми меня удостоить изволили отъ 28 марта и 30 апрѣля; послѣднее сегодня до меня дошло и скорой мой отвѣтъ можетъ служить вашему Высокоблагородію доказательствомъ того удовольствія, которое я нахожу вести съ вами переписку по ученымъ предметамъ.

Тетради ваши передалъ я сочинителю Сына Отечества и двѣ статьи его журнала то свидѣтельствуютъ. Я прелюботныхъ свѣдѣній отъ васъ и г. Ознобишина *) ожидаю о градѣ Искорѣ. Мнѣ пріятно видѣть то сильное стремленіе, съ каковымъ отыскиваете вы все то, что послужить можетъ къ объясненію нашихъ древностей въ сибирской странѣ.

Я премного вамъ благодаренъ за то, что предлагаете мнѣ уговорить пріятеля вашего г. Калестинова объѣхать берега рѣкъ Тагила, Лобви и Чусовой, снимая для меня точные и вѣрные списки съ равныхъ насѣчекъ, кои на камняхъ по берегамъ ихъ существуютъ и нужные пять сотъ рублей на сіе путешествіе я съ удовольствіемъ здѣсь препровождаю, но попросите отъ меня г. Калестинова, чтобы онъ не довольствовался снятіемъ списковъ таковыхъ надписей, но всякія отыскивалъ и доставлялъ мнѣ письменныя древности или списки съ нихъ, каковы суть: грамоты и указы намъ неизвѣстные временъ царя Ивана Васильевича, сына и наслѣдника его, потомъ Лже-Димитрія, Шуйскаго и бояръ во

*) В. Ѳ. Ознобишинъ, старшій учитель Пермской гимназіи, лѣтомъ 1819 г. ѣздилъ изъ Перми къ Искору. Путешествіе въ гг. Чердынь и Соликамскъ стр. 35.

время Междуцарствія; также поручите отъ меня вышереченному г. Калестинову собирать мнѣ словари или нѣкоторыя рѣченія разныхъ народовъ, по берегамъ сихъ рр. обитающихъ, и развѣдывать, нѣтъ ли у нихъ древнихъ богатырскихъ пѣсень, или сказокъ, то и таковыя въ подлинникѣ или переводѣ мнѣ доставить. Еще его прошу одинъ разъ на всегда по городамъ и у помѣщиковъ, не существуютъ ли на татарскомъ языкѣ рукописи историческія или географическія; вы изволите видѣть, что я въ просьбахъ своихъ не воздерженъ, но кой-часъ вы похвалили г. Калестинова и сказали мнѣ, что онъ старшій учитель Пермской гимназіи, я въ нѣкоторомъ правѣ отъ него ожидать многаго и въ удовольствіе бы себѣ поставилъ за то ему воздать.

Укажите мнѣ средства и способнаго человѣка получить точныя свѣдѣнія о верхотурскомъ архивѣ и съ лучшихъ бумагъ копіи.

Я съ нетерпѣніемъ ожидаю тѣ десять грамотъ и два списка, которыя ко мнѣ отправить изволили; продолжайте меня подобнымъ образомъ одолжать, вы меня прежного тѣмъ порадуете.

Я поручилъ Михаилу Матвѣевичу купить для васъ карманной барометръ и термометръ и отъ имени моего вамъ ихъ доставить. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. Графъ Н. Румянцовъ.

7. Гомель. 30 сентября 1819 г. Благодарю за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 14 іюля и 20 августа, я съ удовольствіемъ читалъ любопытное описаніе ваше древняго Искора *), Ныроба, Ветлана и Дѣвьей Горы, но нельзя не пожалѣть, что любопытныя сіи картины настоящей жатвы для любителей россійскихъ древностей не имѣютъ, и я для того сіе сожалѣніе исповѣдую, что вы сами мнѣ подаете надежду видѣть плоды такого рода, которые вы собрать изволили въ Чердыни и Соликамскѣ. Я самъ вызываю васъ то сочиненіе, которое изъ сихъ бумагъ извлечь намѣрены, ко мнѣ прислать не токмо для прочтенія, но дабы я могъ судить о издержкахъ его на печатаніе и съ вашимъ высокоблагородіемъ объ этомъ побесѣдовать.

Благодарю васъ за благосклонное ваше предложеніе мнѣ уступить собранныя въ путешествіи вашемъ вещи; но пользоваться ими не буду, вещи сіи по описанію ихъ для меня привлекательнаго ничего особеннаго не имѣютъ. Вы напрасно считаете, что купленныя вами для меня древнія грамоты мнѣ показались маловажными; я точно ими доволенъ, и нахожу, что сдѣланной подарокъ отнюдь цѣны сходной не превышаетъ, и я уже имѣлъ честь васъ за это отмѣнно благодарить.

**) Описаніе Искора и др. мѣстностей вошло въ соч. Берха: «Путешествіе въ гг. Чердынь и Соликамскъ», стр. 34—119.

Мнѣ г. Калестиновъ предлагаетъ доставить также оргинальныя бумаги, но я на таковую уступку ихъ, сколь бы она для меня ни полезна была, согласиться не долженъ потому, что кажется сіи бумаги принадлежатъ правительству, и никто не въ правѣ ими располагать, а можно только допустить меня до полученія съ нихъ копій. чѣмъ я буду премного доволенъ, и за таковые списки постепенно готовъ платить, что вы сочтете приличнымъ. Пожалуйте объ этомъ объяснитесь съ г. Калестиновымъ, меня много печалитъ неудача его трудной поѣздки. Письма его ко мнѣ доказываютъ, что онъ имѣетъ отличныя способности, и тѣмъ болѣе заставляютъ тужить о неудачѣ мнѣ въ угодность предпринятаго пути. Доставте пожалуйте ему здѣсь вложенное письмо. Не можете-ли вы, Милостивый Государь мой, для меня велѣть составить опись грамотамъ и древнимъ дѣламъ, находящимся въ архивахъ Чердынскомъ и Пермскомъ; очень бы было любопытно отыскать въ нихъ производство какого либо тяжебнаго дѣла до появленія Судебника, а и того бы важнѣе до царствованія великаго князя Ивана Васильевича, временъ ему предшествовавшихъ. Я очень увѣренъ, что такія бумаги въ сихъ архивахъ лежатъ въ забвеніи, сколь бы вы сами и г. Калестиновъ меня одолжили, ежели бы что въ архивахъ сихъ очень древняго и любопытнаго отыскали, сами постарайтесь и моимъ именемъ о томъ же попросите г. Калестинова, не можетъ ли онъ собрать словарь остатковъ пермскаго языка. Также бы было любопытно собрать въ селѣ Пермскомъ разныя свѣдѣніи о томъ, что обычай его жителей имѣетъ особеннаго, и нѣкоторыя о старой Перми и о предкахъ ихъ еще хранящихся между ими историческія преданія, наставте меня пожалуйте, какъ до сего достигнуть.

Поздравляю васъ, Милостивый Государь мой, съ новорожденнымъ сыномъ, вамъ, ему и всей дражайшей семьѣ вашей искренно желаю всякаго благополучія. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. Графъ Н. Румянцовъ.

8. С.-Петербургъ. 16 декабря 1819 г. Благодарю за три письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 7 сентября, 30 октября и 12 ноября; при первомъ изъ нихъ г. Салватори вручилъ мнѣ ящикъ, въ которомъ нашелъ я вогульскаго идола и нѣсколько грамотъ отъ г. Калестинова, а отъ вашего Высокоблагородія кольцо, два замка и ключь, пріймите пожалуйте свидѣтельство моей благодарности, и вамъ и г. Калестинову, которому прошу ее передать; вогульскій идолъ меня много занимаетъ. По благодарите также г. Верходинова за то, что онъ допустилъ васъ ко мнѣ переслать на время три прелюбопытныя монеты; я ихъ при семъ препровождаю къ вамъ обратно чрезъ контору Михаила Матвѣеви-

ча Булдакова, я каждую изъ нихъ завернулъ въ записку, составленную о достоинствѣ ея г. академикомъ Френомъ.

Я прошу васъ пожаловать прислать ко мнѣ копію съ той грамоты царя Алексѣя Михайловича, данную гостю Щепоткину, которую вы достать изволили.

Вы весьма похвальное имѣете намѣреніе съѣздить сами въ соляные промысла, чтобы сличить и пополнить всѣ тѣ любопытныя свѣдѣнія, кои вы собрали, и издать собираетесь. Видя, что вы, Милостивый Государь мой, въ ономъ помѣстить намѣрены отысканную вами уставную грамоту Пермяковъ, я буду хранить присланной мнѣ списокъ, не показывая никому, доколѣ онъ вами напечатанъ не будетъ; а за сдѣланное мнѣ сообщеніе премного васъ благодарю.

Ежели случится вамъ еще отыскать какія либо грамоты царя Алексѣя Михайловича, родителя его и предшественниковъ ихъ, своимъ содержаніемъ любопытныя, и которыя бы озаряли новымъ свѣтомъ или судопроизводство, или образъ правленія, или народные налоги тѣхъ временъ, пожалуйте доставляйте мнѣ съ нихъ копіи, чѣмъ меня премного одолжите. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. Графъ Н. Румянцовъ.

9. С.-Петербургъ. 26 февраля 1820 г. Отлучась изъ Петербурга на нѣсколько недѣль и воротясь на сихъ днахъ благодарю васъ за два письма, каковыми меня удостоить изволили отъ 20 декабря, при которомъ получилъ и грамоты, и отъ 22 генваря, при которомъ получилъ монету, найденную при рѣкѣ Бѣлой, и пользуясь позволеніемъ вашего Высокоблагородія у себя ее оставилъ; она X столѣтія и вѣроятно монета самарканская или бухарская, чего точно опредѣлить нельзя, потому что стерты литеры, не хранятся-ли у кого въ Сибири и Перми уже собранное нѣкоторое число монетъ, и нельзя ли ихъ купдею пріобрѣсть?

Я много тѣмъ порадованъ, что, по словамъ вашимъ, описаніе путешествія вашего въ Чердынь и Соликамскъ такъ стало богато матеріаломъ: но крайне жалѣю, что при письмѣ вашемъ не нашелъ обѣщаннаго оглавленія матерій.

Препровождаю къ вамъ, Милостивый Государь мой, выписку изъ полученнаго отъ васъ реестра архива верхотурскихъ бумагъ, покорно васъ прося противу сей моей выписки велѣть съ обозначенныхъ въ ней бумахъ снять для меня точныя копіи и съ собою ихъ привезть потому, что съ удовольствіемъ помню, что вы меня обнадежить изволили намѣреніемъ вашимъ посѣтить Петербургъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. Графъ Н. Румянцовъ.

10. С.-Петербургъ. 12 мая 1820 г. Путешествіе ваше въ Чердынь и Соликамскъ по сдѣланному мнѣ объ немъ начертанію

должно быть очень любопытно, особливо для насъ любителей российскихъ древностей; мнѣ жаль, что вы молвя мнѣ, что нашли подъ колокольнею въ Соликамскѣ рѣдкія бумаги въ архивѣ, не обозначили какого рода и древнихъ ли очень временъ документы вами по сю пору пріобрѣтенные и именно два послѣдне присланные старыми почесться не могутъ, въ бумагахъ сихъ городовъ должно находится что либо подревнѣе и поважнѣе. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. Графъ Н. Румянцовъ.

11. Гомель. 16 генваря 1821 г. Съ обыкновеннымъ удовольствіемъ и благодарностію получилъ я здѣсь, въ Гомлѣ, два письма ваши, каковыми меня удостоить изволили отъ 16 и 23 минувшаго декабря; получилъ прежде и то письмо, въ которомъ извѣщали, что путешествовали въ Тобольскъ. При послѣднемъ вашемъ письмѣ отъ 23 декабря доставлена мнѣ опись грамотъ—очень для меня любопытна и я, замѣтя, что вы съ нихъ со всѣхъ берете списокъ, остаюсь въ надеждѣ, что непремѣнно привезете его въ Петербургъ. А позвольте васъ попросить, по полученіи сего письма, ежели васъ, что либо остановить въ Перми, приказать снять для меня списки со всѣхъ грамотъ временъ царя Михаила Федоровича, сына и внука его, то есть начиная съ № 50 по 72,—вы меня премного обяжете. Я желаю ихъ помѣстить въ III томѣ Государственныхъ Грамотъ. . . .

Вы меня помысленно обрадовали, сказавъ, что Михайло Михайловичъ Сперанскій *) меня помнитъ и вамъ поручилъ то мнѣ свидѣтельствовать, покорно васъ прошу ему сказать мою благодарность и попросите его, чтобы онъ мнѣ указалъ въ Петербургѣ особу, которой бы я могъ вручить многія полезныя для отечественной исторіи книги; получа увѣдомленіе ваше я тогда къ нему писать буду, прося, чтобы всѣ сіи книги взнесть въ библіотеку Иркутскую, а особенно для него, и какъ залогъ почтенія ему пришлю изданное въ Парижѣ г. Газе съ латинскимъ переводомъ сочиненіе Льва діакона, для насъ русскихъ прелюбопытное. . . . . Вы меня много одолжите предварительно сіе доведя до свѣдѣнія Михайла Михайловича. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. Графъ Н. Румянцовъ.

и 12. Гомель. 9 марта 1822 г. Съ достодолжною благодарностію получилъ я письмо (въ которомъ числа не находится), предсказывающее мнѣ, что ваше Ваше Высокоблагородіе намѣрены мнѣ посвятить одинъ изъ трудовъ вашихъ по словесности. „Съ истиннымъ, почтеніемъ и проч. Графъ Н. Румянцовъ. (Лѣт. занятій Арх. ком. 1872—1875 гг. вып. 6 1877 г. Сообщеніе М. И. Семевскаго).

*) 8 окт. 1820 г. М. М. Сперанскій прибылъ въ Тобольскъ; 8 окт. 1821 г. отсюда выѣхалъ; 11 февр. прибылъ въ Екатеринбургъ; а 15—въ Пермь. (В. Шишонко).

Получено на Верхотурьи богомольная о рожденіи царевны Софіи Алексѣевны. (Рук. Верхотурск. хрон. В. Шишонко).

Послучаю страшнаго моровагò повѣтрія на Руси велѣно, царской грамотой, поставить „для береженья крѣпкія заставы отъ Казани и отъ Уфы и отъ Осы на лѣтникъ Сибирскихъ дорогахъ и изъ моровыхъ мѣстъ никого не пропускать“. (Тамъ-же).

Примѣч. „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрово да подьячему Өедору Каменскому. Указали есмя, для береженья отъ мороваго повѣтрея, отъ Казани и отъ Уфы и отъ Осы, на лѣтнихъ Сибирскихъ дорогахъ учинити заставы крѣпкіе, и съ Руси, изъ Казани и съ Уфы и съ Осы, изъ моровыхъ мѣстъ тѣми лѣтними дорогами никакихъ людей въ Сибирь пропущати не велѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ для береженья отъ морового повѣтрея послали съ Верхотурья на лѣтніе Сибирскіе дороги, куда ѣздятъ изъ Казани и съ Уфы и съ Осы всякіе люди въ Сибирь, Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ, кому мочно вѣрить, и съ ними служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и на тѣхъ дорогахъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, велѣли бъ есте поставить заставы крѣпкіе, чтобъ никому мимо тѣхъ заставъ и около проѣхати было недѣ; и кто будетъ изъ Казани, или съ Уфы, или съ Осы, какіе люди учнутъ на тѣ заставы пріѣзжать, и вы бъ велѣли заставщикомъ тѣхъ пріѣзжихъ людей роспрашивати накрѣпко: не изъ моровыхъ ли они мѣстъ на тѣ заставы пріѣхали? да будетъ они скажутъ, что ѣдутъ они въ Сибирь изъ моровыхъ мѣстъ, а въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуду они поѣхали, моровое повѣтрее по то число, какъ они поѣхали, не престало: и вы бъ тѣхъ людей однолично изъ тѣхъ изъ моровыхъ мѣстъ въ Сибирь пропущать не велѣли никоторыми дѣлы, а велѣли ихъ отсылати назадъ, кто откуды пріѣхалъ: а про то бъ тѣ заставщики на тѣхъ заставахъ пріѣзжимъ людемъ говорили съ болшимъ пристрастіемъ: будетъ тѣ пріѣзжіе люди хотятъ ѣхать въ Сибирь откуды изъ моровыхъ мѣстъ, а имъ заставщикомъ на заставахъ того не скажутъ и утаятъ и въ Сибирь проѣдутъ, и тѣмъ людемъ быть казненымъ смертью, безо всякіе пощады. А будетъ пріѣзжіе люди учнутъ на тѣхъ Сибирскихъ заставахъ заставщикомъ сказывать, что они ѣдутъ не изъ моровыхъ мѣстъ, и вы бъ тѣхъ людей велѣли въ Сибирь пропущати, а рѣчи ихъ записывати и къ тѣмъ рѣчемъ, кто грамотѣ умѣетъ, велѣли руки прикладывати самимъ, или другу за друга, кто кому вѣритъ. А Верхотурскимъ

бы есте заставщикомъ, которыхъ на тѣ заставы пошлете, потомужъ приказали накрѣпко, подъ смертною казнью, чтобъ они одноличнo изъ Казани и съ Уфы и съ Осы и изъ иныхъ изъ моровыхъ мѣстъ, гдѣ моровое повѣтрее было, а не престало, никакихъ людей въ Сибирь не пропущали, и отъ того себѣ посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имали никоторыми дѣлы; и изъ Сибири-бъ, мимо тѣхъ Сибирскихъ заставъ, Сибирскихъ всякихъ людей въ Руcскіе моровые деревни потомужъ не пропущали, чтобъ Сибирскіе всякіе люди съ заморными Рускими людьми не съѣжалися и пѣши не сходилися; а будетъ тѣ заставщики, воровствомъ, какихъ людей изъ моровыхъ мѣстъ, гдѣ моровое повѣтрее не престало, въ Сибирь пропустятъ, а отъ тѣхъ пріѣзжихъ людей въ Сибири учинится Сибирскимъ людемъ въ которомъ городѣ или въ слободкахъ моровое повѣтрее, и тѣмъ Верхотурскимъ заставщикомъ быти казненымъ смертью. А на Верхотурьѣ будетъ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ Божіею милостію здорово, морового повѣтрея нѣтъ и прежъ сего и въ нынѣшнемъ во 165 году не бывало: и вы бъ съ Верхотурья писали къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и всякихъ людей къ Москвѣ отпускали, и приказывали гонцомъ и всякихъ чиновъ людемъ которыхъ учнете къ Москвѣ отпускать, накрѣпко, чтобъ они ѣхали къ Москвѣ здоровыми мѣсты, а на заморные мѣста, гдѣ будетъ здоровое повѣтрее не престало, одноличнo не ѣздили и съ заморными люди нигдѣ не съѣзжались и пѣшіе не сходились никоторыми дѣлы; а будетъ кто на заморные мѣста поѣдетъ или пѣшъ пойдетъ, и изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ на Москвѣ объявится: и тѣмъ людемъ за то быти казненыхъ смертью. А будетъ изволеніемъ Божіимъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ моровое повѣтрее есть, а по се число не престало, и вы бъ къ намъ опричь самыхъ скорыхъ дѣлъ ни о чемъ не писали, ни посылокъ никакихъ не посылали, и никого не отпускали, и около заморныхъ мѣстъ держали бъ есте заставы крѣпкіе, и изъ заморныхъ мѣстъ въ здоровые мѣста никого пропущать не велѣли. А будетъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ нынѣшнемъ во 165 году, моровое повѣтрее и было, а милостью Божіею то моровое повѣрее престало, и болныхъ съ язвами нѣтъ, и минуло будетъ тому моровому повѣтрею по се число два мѣсяца: и вы бъ съ Верхотурья потомужъ писали къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ и всякихъ людей къ Москвѣ отпускали, и приказывали бъ есте гонцомъ и всякихъ чиновъ людемъ, которыхъ учнете къ Москвѣ отпускати, накрѣпко, чтобъ они ѣхали къ Москвѣ здоровыми мѣстами, а на заморные мѣста, гдѣ будетъ моровое повѣтрее не престало, одноличнo не ѣздили и съ заморными люди нигдѣ не съѣзжались и пѣши не сходились никоторыми дѣлы; а будетъ кто

на заморные мѣста поѣдетъ или пѣшкомъ пойдетъ, и изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ на Москвѣ объявится: и тѣмъ людемъ быть кажненымъ смертью. А въ которыхъ дворѣхъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ люди мерли, а въ тѣхъ дворѣхъ послѣ умершихъ осталось платье всякое въ коробьяхъ, и вы бъ то платье велѣли вымыть и розвѣсить на морозѣ и выморозить; а которое платьишко было у тѣхъ умершихъ носящее и на чемъ они лежали, и вы бъ то платье и постели велѣли сжечь, чтобъ послѣ тѣхъ умершихъ того платья никто не имали; а которые люди послѣ умершихъ во дворѣхъ оставались, и вы бъ изъ тѣхъ дворовъ тѣхъ людей велѣли высылать въ иные дворы, въ которыхъ дворѣхъ морового повѣтрея не было, и въ тѣхъ выморочныхъ дворѣхъ быти имъ не велѣли двѣ недѣли, чтобъ въ тѣхъ дворѣхъ отъ морозовъ гораздо прозябло; а какъ двѣ недѣли минетъ, и вы бъ въ тѣхъ выморочныхъ дворѣхъ велѣли избы вытопить можжевеловыми дровами и положити полыни, чтобъ гораздо понатопить, а велѣть топить дни по три, чтобъ въ тѣхъ избахъ духу можжеведового и полынново понадержалось гораздо, и велѣли въ тѣхъ дворѣхъ жити по прежнему. А въ которыхъ будетъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ моровое повѣтрее было и около тѣхъ мѣстъ учинены были заставы, а нынѣ будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ моровое повѣтрее престало, а тому минуло два мѣсяца и болныхъ съ язвами нѣтъ: и вы бъ отъ тѣхъ селъ и изъ деревень заставы велѣли свесть. А будетъ которые люди въ выморочныхъ мѣстѣхъ платья и коробей не перемоютъ и изъ дворовъ въ иные дворы не перейдутъ, а намъ Великому Государю про то будетъ вѣдомо: и тѣмъ людемъ за то быти кажненымъ смертью. А будетъ въ которыхъ мѣстѣхъ моровое повѣтрее не минуло и болные съ язвами есть, и вы бъ около тѣхъ мѣстъ заставамъ и сторожамъ велѣли быть крѣпкимъ, по прежнему нашему Великого Государя указу, и къ Москвѣ и никуды никого изъ тѣхъ мѣстъ, какъ престатью морового повѣтрея минетъ и пройдетъ два мѣсяца и болныхъ съ язвами не будетъ, не отпускали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165 февраля въ 22 день".

Подлинникъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, по склейкамъ скрѣпа: діакъ Григорей Протопоповъ; *внизу*: справилъ Гришко Звѣревъ; *на пакетѣ надпись*. Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрово да подьячему Ѳедору Каменскому; *тамъ же помѣта*: 165 году марта въ 25 день подалъ Государеву грамоту Тарской сынъ боярской Василей Былинъ. (Акт. Истор. Т. IV, № 105).

Допущены къ употребленію въ оборотѣ серебренные рубли, четверти и др. мелкія деньги и вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещены въ Сибирскихъ городахъ производить торговлю мѣдными деньгами.

Примѣч. Эта грамота интересна тѣмъ, что она касалась и тогдашней Великой Перми, а потому приведемъ оную: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь въ Илимской острогъ, стряпчему нашему и воеводѣ Петру Андреевичу Бунакову. По нашему указу сдѣланы серебреные ефимки рублевые да ефимкижъ съ признаками и четвертины полуполтинники, и мѣдные полтинники, и алтынники, и грошевики, и мѣдныя копѣйки и деньги. На рублевикахъ подпись: наше имя, а въ письмѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ двоеглавый въ клеймѣ, надъ главою подпись: лѣта 1654, а въ подножіи подпись: рубль; да серебреные же ефимки, на нихъ начеканено копѣешнымъ чеканомъ да цыфирными словами, цѣна имъ противъ нашего указа по двадцати по одному алтыну по двѣ деньги ефимокъ; серебреныяжъ четвертины полуполтинныя, на нихъ человѣкъ на конѣ, по сторонамъ подпись: полполтины, а на другой сторонѣ подпись: наше имя; на мѣдныхъ полтинникахъ подпись: наше имя, а въ письмѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ двоеглавый, въ клеймѣ на верху подпись: лѣта 1654, а въ подножіи подпись: полтинникъ; на мѣдныхъ алтынникахъ и грошевикахъ человѣкъ на конѣ да подпись: алтынникъ; да на грошевикахъ же подъ конемъ подпись: четыре деньги, а на другой сторонѣ наше имя; на мѣдныхъ копѣйкахъ и на деньгахъ признака тажъ, что и на серебреныхъ копѣйкахъ и деньгахъ. И мы указали имать на Москвѣ и въ городѣхъ въ нашу казну у всякихъ чиновъ людей за наши долговыя деньги и за товары, которые имали въ прошломъ во 1656 году, также и за кабацкое питье и за всякія таможенныя и мытныя пошлины ефимками и четвертинами и мѣдными полтинниками и алтынниками и грошевиками и мелкими копѣйками и деньгами по нашему указу по той же цѣнѣ, по чему даваны имъ изъ нашія казны; а за прошлые годы указали есьмя за долговыя деньги имати въ нашу казну мелкими серебреными деньгами; также есьмя и торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ ѣхать къ Москвѣ и по городамъ со всякими своими товары и съ хлѣбными и съѣстными запасы, а уѣзднымъ съ дворы и съ хлѣбомъ, и торговать и деньги имать торговымъ людямъ за всякіе товары и за хлѣбные и за всякіе запасы и за дрова и за лѣсъ у служилыхъ и у торговыхъ и у всякихъ чиновъ людей серебреными ефимками и четвертинами и мѣдными полтинниками и алтынниками и грошевиками и копѣйками и деньгами

съ признаками безо всякаго сумнѣнія и о томъ указали есмя кликати биричамъ по многіе дни. А будетъ кто сего нашего указа слушать не учнетъ, серебреныхъ ефимковъ и четвертинъ и мѣдныхъ полтинниковъ и алтынниковъ и грошевиковъ и мелкихъ копѣекъ и денегъ съ признаками за всякія пошлины и за кабацкое питье, а торговые люди за товары и за съѣстное имать не учнутъ, и тѣмъ людямъ чинить наказанье, чтобъ въ томъ межъ торговыхъ и служилыхъ и всякихъ людей смуты не было; а съ Нѣмцы Рускимъ людямъ ефимками и четвертинами серебреными и мѣдными ефимками жъ и деньгами отнюдь не торговать, а торговать съ ними мелкими серебреными деньгами. А въ Сибири во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ указали есьмя имати въ нашу казну у всякихъ чиновъ людей за наши долговыя деньги и за товары, которыя имали въ прошломъ во 1656 г., за всякія таможенныя и мытныя пошлины и за кабацкое питье ефимками и четвертинами серебреными съ признаками по нашему указу по той же цѣнѣ, по чему давано изъ нашія казны, и мелкими серебреными деньгами, а за прошлые годы изъ долговъ имать мелкими жъ серебреными одними деньгами, а торговымъ и служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ межъ себя въ Сибири указали есьмя торговать потому жъ мелкими серебреными деньгами и ефимками и четвертинами серебреными жъ съ признаками; а мѣдными ефимками и алтынниками и грошевиками и копѣйками и мелкими деньгами въ Сибири торговать не велѣли, чтобъ тѣхъ мѣдныхъ ефимковъ и алтынниковъ и грошевиковъ и копѣекъ и мелкихъ мѣдныхъ денегъ въ Сибирскихъ городѣхъ не было, и о томъ въ Сибирскіе городы указали есьмя послать наши грамоты. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и проч. Писана на Москвѣ, лѣта 1657, апрѣля въ 8 день". (Изъ собр. грам. и догов. В. Шишонко).

Послѣдовала отписка (въ спискѣ) Тобольскаго воеводы Алексѣя Буйносова-Ростовскаго Верхотурскому воеводѣ Ивану Хитрово: о строгомъ запрещеніи, по грамотѣ Государя Царя Алексѣя Михайловича, Сибирскимъ жителямъ, Русскимъ и Азіатцамъ, торговать ревенемъ копытчатымъ и черенковымъ.—Писана 1657, въ ноябрѣ или декабрѣ.

Примѣч. Приведемъ отписку: „Господину Ивану Савастьяновичу (Хитрову) Алексѣй Буйносовъ-Ростовской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 1657 году ноября въ 21 день въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, грамотѣ писано въ Тоболескъ ко мнѣ да къ дьяку къ Григорью Углеву: указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя

Россіи Самодержецъ, учинити заказъ крѣпкой подъ смертною казнію, чтобъ иноземцы и Русскіе всякіе люди и Бухарцы и Татарове, Сибирскіе жильцы, кореню ревеню копытчатаго и черенковаго не покупали и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы не привозили и никому не продавали, и тайно коренемъ ревенемъ копытчатымъ и черенковымъ не торговали и ни на какіе товары не мѣняли и къ Великому Государю къ Москвѣ и въ иные Руской города и на ярманки къ Архангельскому городу и въ иныя мѣста не привозили, и не торговали и на товары не мѣняли. А будетъ учнутъ кто-нибудь въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы изъ Сибири къ Великому Государю къ Москвѣ и въ иные Руские городы и на ярманки къ Архангельскому городу и въ иныя мѣста на торговлю и на мѣну корень ревень привозить и на товары мѣнять, и тѣмъ людямъ указалъ Государь сказать смертную казнь, чтобъ впредь отнюдь кореню ревеню не привозили и ревенемъ не торговали и на товаръ не мѣняли: и мнѣ бъ и дьяку Григорью Углеву велѣти въ Тобольскѣ учинити заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ иноземцы и Рускіе всякихъ чиновъ люди и Бухарцы и Татарове, Сибирскіе жильцы, кореню ревеню копытчатаго и черенковаго не покупали и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы не привозили и никому не продавали, и тайно коренемъ копытчатымъ и черенковымъ не торговали и ни на какіе товары не мѣняли, и къ Великому Государю къ Москвѣ и въ иные Рускіе городы и на ярманки къ Архангельскому городу и въ иныя мѣста не привозили и не торговали и на товары не мѣняли; а будетъ учнутъ кто-нибудь въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы и изъ Сибири къ Великому Государю къ Москвѣ и въ иные Рускіе городы и на ярманки къ Архангельскому городу и въ иныя мѣста на торговлю и на мѣны корень ревень привозить и на товары мѣнять, и тѣмъ людямъ велѣно сказати смертную казнь, чтобъ никто впередъ отнюдь кореню ревеню не привозили и ревенемъ не торговали и на товары не мѣняли. А которые пріѣзжіе иноземцы, а не Государевы люди, до сего Государева указа въ Тоболескъ корень ревень привезли, а денегъ имъ за него не дано, и тотъ корень ревень велѣно имъ отдати назадъ и вести въ свою землю; а которые иноземцы жъ пріѣзжіе Бухарцы, или Калмыки и Татарове, не Сибирскіе жильцы, учнутъ въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы пріѣзжать послѣ сего Государева указа съ товары и ревенемъ, и тѣмъ иноземцамъ велѣно товары свои продавать по прежнему Государеву указу, а ревень запечатать Государевою Тобольскою печатью и держать въ Государевѣ казнѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ они свои товары въ Сибири испродадутъ и къ себѣ ѣхать похотять, и въ то время велѣно имъ

тотъ ихъ корень ревень отдать и Государевъ указъ имъ сказать, чтобъ они, ѣдучи къ себѣ дорогою, въ Государевыхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ Государевымъ Рускимъ людямъ и иноземцамъ отнюдь ревеню не продавали и на товары не мѣняли, и впередъ кореню ревеню въ Сибирскіе городы не вывозили, для того что въ Московскомъ Государствѣ кореню ревеню похода нѣтъ. А у которыхъ будетъ у Государевыхъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ взять корень въ Тобольскѣ въ Государеву казну, а денегъ будетъ имъ за тотъ ревень не дано, и тотъ ревень тѣмъ людямъ велѣно отдать, и будетъ они похотятъ съ тѣмъ коренемъ ѣхать въ Астрахань, и имъ велѣно въ Астрахани тотъ ревень продавать пріѣзжимъ иноземцамъ, а не Рускимъ людямъ; а иноземцы бъ, тотъ ревень купя, посылали къ себѣ за море, а въ Астрахани ревеню отнюдь не держали. А будетъ Рускіе люди, или иноземцы, Сибирскіе жильцы, послѣ сего Государева указа корень ревень учнутъ привозить въ Сибирь и продавать и на товары мѣнять, а про то сыщется допряма, и тѣмъ людямъ отъ Великаго Государя быть казненнымъ смертью, безо всякія пощады. Да и въ городы Тобольскаго розряда къ воеводамъ противъ сего Государева указа велѣно мнѣ отъ себя отписать; а велѣть имъ дѣлать по сему жъ Государеву указу. И тебѣ бъ по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу велѣть на Верхотурьѣ учинити заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ иноземцы и Рускіе всякихъ чиновъ люди и Бухарцы и Татарове, Сибирскіе жильцы, кореню ревеню копытчатаго и черенковаго не покупали и въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы не привозили и никому не продавали, и тайно коренемъ ревенемъ копытчатымъ и черенковымъ не торговали и ни на какіе товары не мѣняли, и къ Великому Государю къ Москвѣ и въ иные Руские городы и на ярманки къ Архангельскому городу и въ иныя мѣста не привозили и не торговали и на товары не мѣняли; а будетъ учнетъ ктонибудь на Верхотурье и въ иныя мѣста на торговлю и на мѣны корень ревень привозить и на товары мѣнять, и тѣмъ людямъ смертную казнь, чтобъ никто впередъ отнюдь кореню ревеню не привозили и ревенемъ не торговали и на товары не мѣняли. А которые пріѣзжіе иноземцы, а не Государевы люди, до сего Государева указа на Верхотурье корень ревень привезли, а денегъ имъ за него не дано, и тотъ ревень велѣть имъ отдать назадъ и везти въ свою землю. А которые жъ иноземцы жъ пріѣзжіе Бухарцы, или Калмыки и Татарове, не Сибирскіе жильцы, учнутъ на Верхотурье пріѣзжать послѣ сего Государева указа съ товары и съ ревенемъ, и тебѣ тѣмъ иноземцамъ велѣти товары свои прода-

вать по прежнему Государеву указу, а ревень запечатать Государевою Верхотурскою печатью и держати въ Государевѣ казнѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ они свои товары испродадутъ; а какъ они испродадутъ и къ себѣ ѣхать похотятъ, и тебѣ бъ въ то время имъ тотъ корень ревень отдать и Государевъ указъ имъ сказать, чтобъ они, ѣдучи къ себѣ, дорогою въ селѣхъ и деревняхъ Государевымъ Рускимъ людямъ и иноземцамъ отнюдь ревеню не продавали и на товары не мѣняли, и впередъ кореню ревеню на Верхотурье не вывозили для того, что въ Московскомъ Государствѣ кореню ревеню похода нѣтъ. А у которыхъ будетъ у Государевыхъ у Руских людей и у иноземцовъ взять корень ревень на Верхотурьѣ въ Государеву казну, а денегъ будетъ имъ за тотъ ревень не дано, и тотъ ревень тѣмъ людямъ велѣть отдать, и будетъ они похотятъ съ тѣмъ ревенемъ ѣхатиъ въ Астрахань, и имъ велѣти въ Астрахани тотъ ревень продавать пріѣзжимъ иноземцамъ, а не Рускимъ людямъ; а иноземцы бъ, тотъ ревень купя, посылали къ себѣ за море, а въ Астрахани ревеню отнюдь не держали. А будетъ Рускіе люди, или иноземцы, Сибирскіе жильцы, послѣ сего Государева указа корень ревень учнутъ на Верхотурье привозить и продавать, или на товары мѣнять, а про то сыщется допряма, и тѣмъ людямъ отъ Великаго Государя быть кажненнымъ смертью, безо всякія пощады". (Тамъ-же).

Мѣдные рудники, открытые въ 1635 г., Григоровскій, что на правомъ берегу р. Камы, и Кужгортскій, что на р. Яйвѣ, вслѣдствіе истощенія рудами перестали разработываться; а потому и плавка руды на заводѣ въ семъ году, построенномъ на р. Кужгоркѣ, прекратилась. (Географич. и Статистич. Словарь Чупина т. II стр. 16 и вып. изъ архивн. дѣлъ В. Шишонко).

По царской грамотѣ (23 авг.) велѣно давать жалованье изъ неокладныхъ денегъ, старымъ подъячимъ 1 ст. по 10 р., 2—по 7 р., 3—по 5 р., противъ прежняго своего государева указу. (Верхотурск. рукоп. В. Шишонко).

Послѣдовала богомольная о рожденіи царевны Софіи Алексѣевны. (Верх. хрон. въ рукоп. В. Шишонко).

Деньги, посланныя изъ Верхотурья 1000 руб. получены въ Туринскѣ, на жалованье ямскимъ охотникамъ. (Верхотурск. хр. въ рукоп. В. Шишонко).

Изъ Верхотурья посланы памяти въ слободы, по случаю мороваго повѣтрія, „быти отъ онаго въ великомъ береженьи". (Тамъ-же).

„Изъ Тюмени посланы по всѣмъ Казанскимъ степнымъ дорогамъ на заставы для береженья отъ мороваго повѣтрія Тюменскіе боярскіе дѣти и служилые люди". (Тамъ-же).

Преосвящен. Симеоном велѣно быть на Верхотурьѣ въ Никольском монастырѣ черному попу Игнатію. (Тамъ-же).

Велѣно на Верхотурьѣ и въ уѣздѣ его дѣлать дощаники. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья сообщено въ Тобольскъ—о неимѣніи въ Государевой казнѣ денегъ; а потому подряжать строить дощаники не на что. (Тамъ-же).

Велѣно письменному головѣ Ивану Полуэктову, посланному въ Русскіе города, для разныхъ закупокъ,—деньги получать „изъ Верхотурской государевой казны". (Тамъ-же).

„Посланы въ Великій-Устюгъ и ко Сольвычегодской (изъ Верхотурья) Верхотурской пятидесятникъ Володька Пряничниковъ съ товарищи для покупки вина церковнаго, ладану, олова, мѣди, желѣза и иныхъ припасовъ". (Тамъ-же).

На Вятку посланъ, изъ Верхотурья, Верхотурской стрѣлецкой десятникъ Васька Вискуновъ съ товарищи, для закупки воску и меду. (Тамъ-же).

Сообщено изъ Верхотурья — въ Тоболескъ, что таможенной голова Василей Котельниковъ умеръ. (Тамъ-же).

„Изъ Вятки сообщено на Верхотурье о высылкѣ судовыхъ плотниковъ". (Тамъ-же).

Съ Пелыма посланъ на Верхотурье Пелымской церковной плотникъ для покупки въ Вяткѣ снастей и хлѣба. (Тамъ-же).

Изъ Кайгородка посланы на Верхотурье плотники для судоваго дѣла. (Тамъ-же)

Въ семъ году, апрѣля 26, послѣдовала память Тобольскаго воеводы князя Алексѣя Буйносова — Ростовскаго прикащику Нижне-Ницынской слободы Воину Дементьеву—о сборѣ съ крестьянъ означенной слободы денегъ на постройку въ Тобольскѣ особаго двора для Калмыцкихъ пословъ.

Примѣч. Приведемъ память: „Лѣта 7165 г., апрѣля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память въ Нижную Ницынскую слободу прикащику Воину Дементьеву. Въ прошломъ во 164 г., августа въ 22 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано въ Тоболескъ къ столнику и воеводамъ ко князю Алексѣю Ивановичю Буйносову Ростовскому съ товарыщи, а велѣно въ Тоболску сдѣлать для Калмыцкихъ пословъ Калмыцкой дворъ Тоболскими и иныхъ слободъ пашенными крестьяны, въ которомъ

мѣстѣ пригоже, гдѣ бъ близко посаду и жилецкихъ Руских людей и Татарскихъ юртъ, а поставить на томъ дворѣ избы двѣ или три болшихъ, и огородить дворъ заборы и сдѣлать ворота; и будетъ Калмыцкіе послы въ Тоболску зазимуютъ, и ихъ де велѣно ставить на томъ Калмыцкомъ дворѣ, и быть у нихъ караулу Тоболскимъ стрѣлцомъ и казакомъ по вся дни, и тѣмъ беречь накрѣпко, чтобъ Калмыцкіе люди въ Татарскіе юрты и къ нимъ де Калмыцкимъ посломъ Татаровя не ходили, и не о чемъ не говорили, и всякими товары не торговали, и никакихъ вѣстей имъ не сказывали; а въ Татарскихъ юртахъ Калмыцкихъ пословъ ставить не велѣно, чтобъ отъ нихъ какое дурно не учинилось. А по имяннымъ книгамъ Нижные Ницынскіе слободы 164 г., довелось взять тое слободы на пашенныхъ крестьянехъ на построенье Калмыцкого двора, за лѣсъ и отъ возки и на дѣло, денегъ тридцать девять рублевъ тринадцать алтынъ двѣ денги. —И какъ къ тебѣ ся память причетъ, и тебѣ бъ тѣ денги тридцать девять рублевъ тринадцать алтынъ двѣ денги, что довелось по росчету на тотъ Калмыцкой дворъ, велѣть Нижные Ницынской слободы съ пашенныхъ крестьянъ собрать тотчасъ, и прислать въ Тоболескъ съ тѣми жъ крестьяны, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, и о томъ отписать къ столнику и воеводѣ ко князю Алексѣю Ивановичю Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Григорью Углеву, не дожидаясь о томъ изъ Тоболска иныхъ памятей, чтобъ за тѣми денгами дворовое дѣло не стало".—На подлинной пишетъ тако: дьякъ Григорей Углевъ; за справкою подьячего Левки Коршунова. (Допол. къ Акт. Ист. т. VI).

1658 годъ.

Въ семъ году учреждена особая епархія подъ названіемъ Вятской и Велико-Пермской, въ составъ которой вошло пять городовъ съ уѣздами, принадлежащихъ къ нынѣшней Вятской губерніи. Кромѣ сихъ послѣднихъ, состоявшая въ Новгородской Четверти, Великая Пермь съ Чердынью и Соликамскомъ съ уѣздами, куда вошли всѣ Строгановскія селенія съ Чусовскими городками, Кай-городокъ съ уѣздомъ и вообще всѣ тѣ мѣста, кои прилежали къ верховьямъ рр. Камы, Чусовой и Сылвы; далѣе она захватывала: къ югу мѣста около г. Кунгура съ его уѣздомъ, къ югу-западу по Камѣ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ уѣзды Оханскій и Осинскій пригранічиваются къ нынѣшнему Сарапульскому, Вятской губерніи, хотя городовъ Сарапула и Елабуги въ то время еще не существовало, и затѣмъ далѣе внизъ, по правому берегу р.

Камы,—мѣста впослѣдствіи отошедшія къ Казанской губерніи, гдѣ были русскія поселенія; къ югу отъ Хлынова—окружности нынѣшняго Нолинска*), слобода Кукарская; къ западу и сѣверу отъ г. Котельнича, Орлова и Хлынова до крайнихъ ихъ предѣловъ, откуда начиналась уже Вологодская епархія. Такимъ образомъ, въ округѣ новоучрежденной епархіи заключались не просвѣщенные евангельскою истиною народы: часть Пермяковъ и Вогуличъ, живущихъ по сю сторону Уральскихъ горъ, а Вотяки—по правую сторону р. Чепцы (однакожъ, по южной дорогѣ р. Чепцы—Вотяки отчислены были къ Казанской епархіи, хотя и не было тогда до нихъ дѣла ни той, ни другой епархіи), часть Черемисъ, жившая въ лѣсахъ, на границахъ Котельническаго уѣзда съ Яранскимъ, состоявшимъ подъ Казанскою епархіею, и наконецъ часть Татаръ, жившая между Вятчанами и Вотяками.—Здѣсь-то и предстоялъ великій подвигъ для апостольской обязанности святителей новоучрежденной Вятской епархіи—это первому Вятскому и Велико-Пермскому епископу *Александру*. Для необходимыхъ заведеній, въ томъ же 1658 году, грамотою изъ Новгородскаго приказа, Государь пожаловалъ первому епископу какъ на построеніе, такъ и на содержаніе и сооруженіе дома архіерейскаго—въ Вятскомъ уѣздѣ, весь Бабиновскій станъ, а отъ Котельническаго Предтеченскаго монастыря—вотчины его. Независимо отъ этого, приписаны были обширныя пространства земли въ уѣздахъ Хлыновскомъ, Слободскомъ и Шестаковскомъ, съ 13-ью деревнями и 66-ью починками, въ коихъ числились 301 крестьянскій дворъ.—Но преосвященнный Александръ, имѣя духъ, расположенный къ уединенной жизни и молитвѣ, ни во что не входилъ, такъ что не построилъ даже и дома для своего пребыванія въ Вяткѣ, не смотря на то, что грамотою подъ домъ было отведено и мѣсто въ Кремлѣ, а жилъ въ Успенскомъ монастырѣ, что въ Вяткѣ. Впрочемъ, этимъ преосвященнымъ сооружены въ монастырѣ, надъ могилою преподобнаго Трифона, большая главная деревянная двухэтажная церковь въ верхнемъ этажѣ холодномъ—въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, а въ нижнемъ—во имя Благовѣщенія Богородицы. Послѣ 8-лѣтняго пребыванія епископа Александра въ Вяткѣ, онъ былъ вызванъ указомъ царя Алексѣя Михайловича въ Москву, куда онъ и отправился 9 февраля 1666 г. Причину его вызова относятъ къ созванію суда надъ патріархомъ Никономъ, на который вызывались греческіе патріар-

*) Мѣсто, на которомъ расположенъ г. Нолинскъ, съ его окрестностями, принадлежало прежде Вятскому Успенскому Трифонову монастырю еще въ концѣ XVI ст. Съ 1688 г. уже упоминается *село Ноли*, съ Никольскою церковью, которое принадлежало означенному монастырю до 1764 г.; а послѣ сего года оно поступало въ вѣдомство Госуд. Коллегіи экономіи. В. Шмоненко.

хи: Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій. Въ 1669 г. преосвященный возвратился въ Вятку. Епископъ Александръ, какъ уже сказано, любилъ проводить время въ уединеніи и постѣ, посему въ 1674 году, онъ оставилъ свою епархію и отбылъ изъ оной 6 января, на свою родину, въ Сольвычегодскій Коряжемскій Николаевскій монастырь, гдѣ вознамѣрился провести остатокъ своихъ дней. Здѣсь онъ принялъ схиму и жилъ до 1679 года. Въ этомъ же году, 70 лѣтъ, 16 октября скончался и преданъ землѣ въ Коряжемскомъ-же монастырѣ. (Вештом. Казанск. вѣстн. 1826 года т. XVI, стр. 235; Истор. Вятск. края. Т. I стр. 226).

Примѣч. 1. Срав. съ вышеприведеннымъ мною отзывъ съ соч. г. Попечителя Казанскаго Учебн. Окр. П. Д. Шестакова—Св. Стефанъ, Первосвятитель Пермскій, гдѣ на стр. 8, сказано: „къ епархіи Вятской, *учрежденной въ 1658 г.* приписаны были сперва Чердынскіе и Соликамскіе пермяне, а Усть-Вымъ оставалася въ Вологодской до 1672 г. и въ ономъ уже приписанъ къ Вятской . . . . . . “ Далѣе, срав. Вологодск. лѣт., гдѣ подъ 1657 г. сказано: „Пермь. . . . дана изъ Вологодской епархіи въ . . . . . . въ Вологодскую епархію дано Бѣло-озеро изъ . . . . . округи“. (Вологод. губ. вѣд. 1857 г).

По другимъ же свѣдѣніямъ, кажется болѣе вѣрнымъ Вятская епархія учреждена въ 1658 г., по указу Государя и Великаго князя Алексѣя Михайловича и по благословенію Святѣйшаго патріарха Никона, съ присоединеніемъ къ ней Великой Перми. (Ист. Рос. іерарх. Амвр. ч. 1, гл. 8; стр. 180; Церк. рос. истор. Митрополита Платона, т. II, стр. 248; Любопытн. мѣсяц. за 1780 г.; Казанск. вѣстн. ч. 16 за 1826 г.).

Примѣч. 2. Съ назначеніемъ перваго епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго и за уничтоженіемъ Коломенской епархіи, откуда онъ былъ переведенъ, вся Коломенская архіерейская ризница и церковно-соборные служители были переведены тоже въ Хлыновъ. (Запись изъ архивн. дѣлъ В. Шишонко; Казан. вѣстн. 1826 г. и Столѣт. Вят. губ. и проч. 1880 г.).

Мы уже сказали, что въ семъ году назначенъ былъ на Вятскую и Велико-Пермскую епархію епископомъ *Александръ*, управлявшій ею съ 1658—1673 г. До сего времени онъ былъ епископомъ Коломенскимъ, но патріархъ Никонъ, съ соизволенія государя, Коломенскую епархію, какъ близкую къ Москвѣ и неимѣвшую особенной нужды въ особомъ архипастырѣ, присоединилъ къ своей патріархіи, а Александра, опредѣлилъ перевести на вновь открытую епархію Вятскую. Это вооружило Александра противъ Никона. Бывши еще епископомъ Коломенскимъ, Александръ присутствовалъ 3 апрѣля 1656 г. на соборѣ русскихъ архіереевъ, собранныхъ пат-

ріархомъ Никономъ для отверженія двуперстнаго сложенія, разсмотрѣнія и утвержденія Скрижали, изданной Никономъ, и подписалъ опредѣленія собора; но въ 1663 г., послѣ удаленія Никона съ патріаршаго престола, побуждаемый ненавистью къ патріарху, за перемѣщеніе его изъ Коломны, онъ прислалъ изъ Вятки къ Царю Алексѣю Михайловичу жалобную грамоту на Никона, осуждая въ ней исправленіе Символа и богослужебныхъ книгъ.—Когда, въ февралѣ мѣсяцѣ 1666 г., открылся соборъ русскихъ архіереевъ, тогда епископъ Александръ, какъ писавшій противъ исправленія книгъ и подозрѣваемый въ расколѣ, призванъ былъ на судъ собора. Здѣсь онъ, въ третье засѣданіе, сознавшись, что писалъ противъ новопечатныхъ книгъ, просилъ вразумленія и, увидѣвъ истину, принесъ покаяніе. (Истор. рус. раскола Макарія. Дополн. къ акт. историч. № 5).—И о епископѣ Александрѣ, тоже какъ и о Маркеллѣ, Денисовъ въ Виногр. Рос. говоритъ, что онъ въ своей епархіи покровительствовалъ приверженцамъ старопечатныхъ книгъ и послѣдователямъ старой вѣры и обрядамъ.—Не видно, чтобы истинная или мнимая привязанность Александра къ старымъ книгамъ и поползновеніе его къ расколу оказали какое либо вліяніе на религіозныя идеи его пасомыхъ и способствовали къ утвержденію раскола въ его епархіи; по крайней мѣрѣ въ Соликамскѣ не видно слѣдовъ его вліянія. И по нынѣ есть на паперти Соликамскаго Кресто-Воздвиженскаго собора большое распятіе, на которомъ персты у пригвожденныхъ ко кресту рукъ Спасителя были изображены такъ, что представляли раскольническое перстосложеніе, но распятіе это по штилю иконописанія, нельза отнести ко времени епископства Александра: оно недавней работы. Въ 1849 года оно поновлено и сложеніе перстовъ передѣлано по православному.—Въ Соликамской Воскресенской церкви сохранились три грамоты епископа Александра: а) данная 11 Ноября 7167 (1658) года на построеніе и освященіе церкви Рождества Христова; б) Декабря 25 дня 7177 (1668) года на освященіе предѣловъ во имя святителя Гурія и Варсанофія Казанскихъ и св. мученицы Параскевы, вмѣсто таковой-же сгорѣвшей 8 іюля 1672 г. (Перм. епар. вѣд 1882 г.)—Съ сего (1658 года) времени архипастыри до возстановленія особой епархіи въ Перми Великой, именовались *Епископами Вятскими и Велико-Пермскими*. (Истор. Рос. іерарх. Амвр. ч. 1, гл. 8, стр. 190; Церк. росс. истор. Митроп. Платона, т. II, стр. 248; Любоп. мѣсяц. на 1780 г., стр. 23; Казанск. вѣстн. ч. 16 за 1826 года, стр. 227; далѣе, двѣ патріаршія грамоты: а) Маркеллу архіеп. Вологодск. и Бѣлозерскому, о пожалованіи ему въ десятину Бѣлоозера, Чаронской округи и Пошехонья, взамѣнъ взятыхъ у него: Перми—Великой, Чердыни и Соли-Кам-

ской и б) Іонѣ Митрополиту Ростовскому и Ярославскому, объ отдачѣ тому же архіепископу Маркеллу церковныхъ доходовъ, собранныхъ за 1658 г. въ Бѣлозерской и Чаронской округахъ. (Ист. акт. т. IV); списки съ послушной грамоты царя Θеодора Алексѣевича Іонѣ, архіеп. Вятск. и Велико-Пермскому (Арх. Вятск. каѳедр. собора, указы и проч. съ 1662 г.; іерарх. Вятск. епарх. 1863 г. Вятка).

Примѣч. 3. Въ этомъ 1658 г. мы видимъ, что архіеп. Маркеллъ уже именовался архіепископомъ Вологодскимъ и Бѣлоозерскимъ, что подтверждается челобитною дьяка Игнатія Недовѣскова, относящеюся къ 27 іюню 1658 г., о похищеніи у него трехъ сотъ золотыхъ червонныхъ и 70-ти золотниковъ жемчугу и о курещикахъ. (Вологодск. губ. вѣд. 1859 г. № 35).

Примѣч. Приведемъ означенную челобитную, послѣдовавшую на имя архіепископа Маркелла. „Великому господину Преосвященному Маркеллу, архіепископу вологоцкому и белоозерскому, бьетъ челомъ и являетъ Игнашко Недовѣсковъ на жилца *) на Дмитрея Гелякова: въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, іюня въ 23 день, послалъ я съ племянничишкомъ своимъ съ Евсюткою Недовѣсковымъ продавать триста золотыхъ червонныхъ, да семдесятъ золотниковъ жемчугу—цѣна по два рубли за золотникъ і какъ, государь, будетъ онъ противъ двора Благовѣщенского попа Θилипа, и тотъ попъ Θилипъ взялъ племянничишка моего къ себѣ на дворъ; і в тѣхъ, государь, поры пришли къ нему попу Θилипу тотъ Дмитрей Геляковъ съ товарыщи своими невѣдомо съ какими людми и учели, государь, они племянничишка моего бить топтунками и обухами, а меня бранітъ всякою неподобною бранью; и бивъ, государь, они племянничишка моего, покинули за-мертва, а тѣ мои золотые и жемчугъ у него отнели; а бьючи, государь, и грабя племянничишка моего, приговаривали онъ Дмитрей съ товарыщи своими: „то-де тебѣ и дядѣ твоему Игнатью за то, что не пытай напрасно Дѣдковыхъ да Шаблыкиныхъ и не выіскивай-де на Вологдѣ курещиковъ“; да і впредь, государь, на меня и на племянничишка моего и на людишекъ моихъ тотъ Дмитрей съ товарыщи своими похваляетца смертнымъ убивствомъ и пожегомъ і всякими злыми умыслы; а я про тѣхъ воровъ про Дѣдковыхъ и про Шаблыкиныхъ, про ихъ воровство сыскивалъ и у пытки былъ Государевъ столникъ і воевода Алексѣй Павловичъ Ерошкинъ, да съ нимъ я Игнашка, да вологодцкой земской староста Семенъ Стаумовъ і

---

*) Жильцами встарину назывались уѣздные дворяне, погодно живште въ столицѣ, или въ уѣздныхъ городахъ для военной службы и по отправленіи своей череды, возвращавшіеся въ свои помѣстья. См. Общій Церк.—Слав.—Россійскій Словарь Соколова, 1834.

иные многіе посадцкіе і всякихъ чиновъ люди; а пытали ихъ по челобитью вологжанъ посадцкихъ і всякихъ чиновъ людей, которыхъ они воры на дворѣ у себя на пыткахъ мучили; и съ пытки, государь, они въ тѣхъ своихъ воровствахъ и въ мучительствѣ і въ продажѣ винилися; и то, государь, все въ сыскномъ дѣлѣ написано подлинно; и отъ того, государь, Дмитрея Гелякова съ товарыщи и отъ курещиковъ я боюся смертнаго убивства и пожегу. Великій господинъ, Преосвященный Маркелъ, архіепископъ вологоцкій и бѣлоозерскій, пожалуй меня, вели государь, челобитье мое и явку записать. Государь, смилуйся". *На оборотѣ челобитной написано*: „166 года, Іюня въ 27 день, записать явка. 166 г. Іюня 27 д. подалъ явку діака Игнатья Недовѣскова племяньникъ Евсѣвей Недовѣсковъ". *Скрѣпилъ*: „Діакъ Данило Столбницкой".

Примѣч. Считаемъ не излишнимъ сказать нѣсколько словъ въ поясненіе этой челобитной, такъ живо характеризующей грубые нравы и обычаи своего времени. Дѣло идѣтъ въ ней о продажѣ и похищеніи золотыхъ червонныхъ и жемчугу. Въ Россіи тогда не было своей золотой монеты, а ходили въ торговлѣ и продавались золотыя монеты иностранныя, по слѣдующимъ цѣнамъ: Венгерскій золотой цѣнился въ 17 алтынъ и 3 деньги, Англійскій (Корабельникъ) въ 1 руб. 10 денегъ, Португальскій въ 5 руб. съ четвертью. Неизвѣстно, какія именно изъ иностранныхъ золотыхъ посланы были для продажи дьякомъ Недовѣсковымъ; всего вѣроятнѣе—это были золотыя Англійскія, по частому сношенію Вологжанъ съ Англичанами черезъ Архангельскій портъ; въ такомъ случаѣ цѣна трехъ-сотъ золотыхъ будетъ 315 рублей. Жемчугъ въ тѣ времена продавался по разнымъ цѣнамъ, отъ 2 до 8 рублей за золотникъ, въ два рубля цѣнился „зерновой окатной, чистой и бѣлой, вѣсомъ по 15 зеренъ въ золотникѣ" *). И такъ сумма, которую выручилъ бы Недовѣсковъ за всю продажу. была бы 455 рублей, равнявшихся по цѣнности нынѣшнимъ 2,275 руб. сер. **) Сумма, и въ нынѣшнее время немалозначительная! И если дьякъ Недовѣсковъ, находившійся еще при должности, посылалъ продавать свои сокровища, безъ сомнѣнія, не по нуждѣ и не поскупости, т. е. имѣя въ запасѣ еще немало подобныхъ драгоцѣнностей, то изъ этого видно, сколь прибыльна была встарину должность *дьяковъ*, т. е. секретарей правительственныхъ мѣстъ. Подъ *курещиками*, упоминаемыми въ челобитной, разумѣются, по всей вѣроятности, кури-

*) О цѣнѣ золотыхъ иностранныхъ денегъ и всякихъ товаровъ въ XVI и XVII вѣкахъ см. Торговую Книгу, отпечатанную въ 1-мъ томѣ Записокъ Отдѣленія Русск. и Слав. Археологіи Импер. Археологич. Общества, 1851 г.

**) Если, согласно съ Карамзинымъ, полагать тогдашній рубль въ 5-ть нынѣшнихъ серебряныхъ. См. Ист. Гос. Росс. Томъ XI, стр. 65, изд. Эйнерлинга.

тели табаку, на который въ это время, въ царствованіе Алексія Михайловича, было жесточайшее гоненіе. По указамъ этого Царя, велѣно было, за употребленіе „зелія табачища, пытать, бить кну-„томъ на козлѣ или по торгамъ, а за многіе приводы у такихъ „людей пороти ноздри и носы рѣзати, и ссылати въ дальные города“. *(См. Уложен. Царя Алексія Мих. г. XXV)*

Примыч. 4. Судя по слѣдующей челобитной, относящейся къ 1659 г., видно, что архіеп. Маркеллъ оставался на Вологодской каѳедрѣ и тогда, когда съ учрежденіемъ Вятской епископіи, отъ архіепископовъ Вологодскихъ былъ отнятъ титулъ Велико-Пермскихъ и переданъ епископамъ Вятскимъ. Приводимая ниже сего челобитная весьма интересна, а потому приводимъ съ небольшимъ ея поясненіемъ. Она также можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнія относительно характера этого архипастыря. Дѣло было такъ:

22 Декабря 1659 г., въ Вологдѣ, всенародно совершалась смертная казнь одной женщины, обвиненной въ убійствѣ своего мужа. По тогдашнимъ уголовнымъ законамъ, за это преступленіе надлежало виновную окопать живую въ землю и, не смотря ни на какія просьбы дѣтей или родственниковъ убитаго, держать ее въ этомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока умретъ. *) Согласно съ этимъ положеніемъ законовъ, преступница была закопана въ землю и въ этомъ мучительномъ состояніи, пробывъ около шести часовъ **), уже близка была къ смерти . . . . . Но казнь была остановлена состраданіемъ вологжанъ, которые, тронувшись слезами и мольбами несчастной, осмѣлились, съ общаго согласія всѣхъ властей города, освободить ее изъ земли и ходатайствовать о помилованіи ея предъ Государемъ, избравъ посредникомъ къ тому духовнаго Владыку Вологды, архіепископа Маркелла. Имѣло ли успѣхъ это ходатайство, свѣдѣній о томъ не отыскано; но двѣ челобитныя о помилованіи преступницы, поданныя Царю Алексѣю Михайловичу, одна-гражданами Вологды, другая-архіепископомъ Маркелломъ и еще нѣсколько отписокъ въ Москву къ разнымъ лицамъ по тому же дѣлу, найдены въ архивѣ Вологодской Консисторіи. Какъ любопытный памятникъ вѣка, сообщаемъ изъ найденныхъ докумен-

---

*) «А будетъ жена учинитъ мужу своему смертное убійство, или окормитъ его отравою, а «сыщется про то до-пряма, и ея за то казнити, живу окопати въ землю, и казнити ея такою казнію «безо всякія пощады, хотя будетъ убитого дѣти, или иные кто ближнія роду его того не похотятъ, «что ея казнити, и ея отнюдъ не дати милости, и держати ея въ землѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣсть она умретъ». См. Улож. Царя Алекс. Михайл. гл. XXII, § 14. Окопываніе, вѣроятно, производилось въ вертикальномъ положеніи, по шею, иначе не умѣстно было бы выраженіе: держать до тѣхъ поръ, и преступницы не могли бы оставаться живыми въ продолженіе многихъ часовъ.

**) Съ четвертаго часу дня до трехъ часовъ ночи; полагая начало дня съ восходомъ солнца, выйдетъ, что это было, по нынѣшнему счисленію, съ 1 часу по полудни до шести часовъ по полудни.

товъ три, наиболѣе характеризующіе событіе, кои мы и приводимъ на страницахъ нашего труда.

Вотъ и подлинная челобитная архіеп. Маркелла Государю: „Благовѣрному и Христолюбивому Государю Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу, Твой Великого Государя богомолецъ Маркелъ архиепископъ Вологодцкиі, о Твоемъ Великого Государя многолѣтномъ здравиі Бога молю і челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 167 году, Декабря въ 22 день, по Твоему Великого Государя указу, на Вологдѣ окопана на смерть тюремнаго седельца Корнильева монастыря крестьянка Агрепѣнка въ четвертомъ часу дни, за то, что она удавила мужа своего.—И того-жь, государь, числа я твой великаго государя богомолецъ въ соборной и апостольской церкви Софѣи Премудрости Слова Божія, предъ угодникомъ Спасителя Христова Филиппа митрополита Московского і всеа Русіи чюдотворца *), послѣ вечерни служилъ молебенъ; і на молебномъ, Государь, пѣніи въ соборную и апостольскую церковь Соѳѣи Премудрости Слова Божія пришли вологжаня, земской староста и лутчіе и середніе всѣмъ городомъ люди: бьютъ челомъ Тебѣ Великому Государю Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержцу со слезами, а мнѣ богомолцу Твоему принесли за многими руками челобитаую, чтобъ Ты, Великій Государь, пожаловалъ, той женкѣ Агрепѣнкѣ велѣлъ вмѣсто смерти животъ дать и постричись. И я богомолецъ Твой, видя многонародные слезы, призвавъ въ соборную церковь вологодцкихъ губныхъ старостъ, Козму Панова да Матвѣя Данилова Домнина, били челомъ Тебѣ Великому Государю со всѣмъ народомъ со слезами, а у нихъ сроку до Твоего Великого Государя указу упрашивалі, чтобъ тое жонку из земли живу роскопать. И прося у Тебя Великого Государя милости всѣмъ городомъ, до Твоего Великого Государя указу из земли тое жонку роскопали живу въ исходѣ третьяго часа ночи. А нынѣ она Агрепѣнка сидитъ въ Губной Избѣ**) за крѣпкими сторожами. А тое челобутную у нихъ я богомолецъ Твой принялъ и послалъ къ Тебѣ Великому Государю. Милостивый Великій Государь Царь, і Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй меня Своего Государева богомолца і всего города посадцкихъ людей, въ винѣ нашей прости,

---

*) Память страдальческой кончины Святителя Филиппа Московскаго нынѣ совершается церковію 9 января (см. Слов. Ист. о свят. рос. церк., стр 268), но въ старину она праздновалась 23 декабря. Ист. Рос. іерарх. Т. I, стр. 309.

**) Губная Изба, присутственое мѣсто, гдѣ рѣшались уголовныя дѣла, нынѣшняя—Уголовная Палата.

и не положи, Государь, на меня Своего Государева богомольца Своей Царьской опалы, что принялъ у градцкихъ людей челобитную и послалъ къ Тебѣ Великому Государю къ Москвѣ, и что жонку до Твоего Великого Государя указу выкопалі. О томъ, что Ты, Милостивый Великій Государь, укажешъ".

Вотъ и другая отписка архіепископа Маркелла въ Москву, къ боярину Б. А. Реннину, по тому же дѣлу. „Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца, боярину, государю моему, Борису Александровичю, Великого Государя богомолецъ и вашъ Маркѣлъ архіепископъ вологодцкиі о твоемъ, государь, многолѣтномъ здравиі Бога молю і челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, Декабря въ 22 день, по указу Великого Государя, на Вологде, тюремная сѣделіца, Корнильева монастыря, крестьянка Агрепѣнка окопана въ землю на смерть в четвертомъ часу днi за убойство мужа своево; і того же, государь, дни послѣ вечеренъ, предъ празднествомъ Өилиппа митрополита московского і всеа Русиі чюдотворца, на молебномъ пѣніи, пришли в Соборную церковь Земской староста со многимъ народомъ; билі челомъ Великому Государю слезно, а мнѣ, Его Великого Государя богомлцу, принеслі челобитную за многими руками, чтобъ до указу Великого Государя тое жонку из землі живу роскопать. И я, нищей, служа молебенъ, прослезясь, уповая на милость Божію и на Великого Святителя Христова Өилиппа Митрополита, слыша отъ мирскихъ людей, что та жонка въ такой мразной день не въ малые часы еще жива, дерзнулъ, сверхъ своей мѣры, с мирскими людми, призвавъ губныхъ старостъ, велѣли еѣ изъ земли вынять живу, і выняли, государь, тое жонку въ третьемъ часу ночи еле живу. И нынѣ я нищей писалъ о винѣ своей челобитную къ Великому Государю за своей рукой и мирскую челобитную послалъ къ Москвѣ. Милостивый государь, бояринъ князь Борисъ Александровичъ, самъ жалуй, а Великому Государю милостію своею меня и мирскихъ людей заступи, чтобъ Великій Государь твоимъ государя моего заступленіемъ пожаловалъ, что я и мирские люди, уповая на милость Божію и на Ево Великого Государя милосердіе, не противъ своей мѣры дерзнули, въ винѣ нашей простить; а тое жонку великій государь пожаловалъ, вмѣсто смерти велѣлъ бъ ей животъ дать и пріити бъ ей на покаяніе и постричись. А нынѣ, государь, она сидитъ въ Губной Избѣ за крѣпкими сторожами. А я о твоімъ, государя моего многолѣтномъ здравіи долженъ Бога молить, до конца лѣтъ живота моего".

Подобная отпись была отправлена архіепископомъ Маркеломъ и къ царскому духовнику: священнопротопопу Лукьяну Ки-

риловичу и къ Вологодскому стряпчему по дѣламъ, Ивану Токмачеву. (Вологодск. губ. вѣд. за 1850 г.)

Далѣе, архіеп. Маркеллъ, по отдѣленіи Вологды отъ Перми, оставался архипастыремъ же въ Вологдѣ и вмѣсто архіепископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго назывался въ послѣдующее время *Архіепископомъ Вологодскимъ и Бѣло-езерскимъ*, что подтверждается слѣдующею челобитною, послѣдовавшею на его имя. Челобитная относится къ 1662 году.

Вотъ она: „Государю преосвященному Маркелу, архіепископу вологодцкому и Бѣлоозерскому, бьетъ челомъ и являетъ торговой иноземецъ, Томаско, Ивановъ сынъ, Гебдонъ, на невѣдомыхъ воровъ: въ нынѣшнемъ государь, во 170 году, Іюля въ 6 день, покрали у меня на Вологдѣ изъ горницы тѣ невѣдомые воры семдесятъ четыре рубли серебреныхъ денегъ, да шестьдесятъ рублевъ мѣдныхъ денегъ, да серебреныхъ судовъ: кайнка *) серебреная, да стоканъ серебреной, да двѣ чашки серебреные гладкіе да горшечикъ серебреной на трехъ ногахъ, а цѣна тѣмъ моимъ серебренымъ судамъ пятдесятъ рублевъ; да щипецъ серебряной, цѣна шесть рублевъ, да чарка винная серебреная цѣна два рубля, да часы въ чашкѣ въ серебреной цѣна тритцать рублевъ **). Государь преосвященный Маркелъ, архіепископъ вологодцкій и бѣлоозерскій, пожалуй меня иноземца, вели, государь, челобитье мое и явку записать. Государь, святитель, смилуйся“.

Подлинникъ писанъ на шестивершковомъ столбцѣ; на оборотѣ вверху помѣчено: *170 году, Іюля въ 11 день, подалъ явку торговой иноземецъ Томасъ Ивановъ сынъ Гебдонъ*. Подъ помѣтой рукоприкладство иноземца: Thomas Haebdon. (Вол. губ. вѣд. 1860 г.)

Архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій Маркеллъ, скончался въ Вологдѣ 29 марта 1663 г., что видно изъ слѣдующихъ пяти отписокъ, отправленныхъ чрезъ нарочно-посланнаго въ Приказъ Большаго Дворца. Вотъ они: 1) „лѣта 7771 (1663) году, марта въ 29 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца указу, посланъ на скоро, къ Великому Государю къ Москвѣ *о преставленіи Маркелла*, архіепископа вологодцкого и бѣлоозер-

---

*) Кайнка. Въ описи церковныхъ вещей Павлообнорскаго монастыря 1683 года мы встрѣтили подобное слово: «каночка оловянная круглая». Не уменьшительное ли это отъ слова канна, что означало мѣру для жидкихъ тѣлъ, составлявшую четверть ведра (см. Словарь церк Славянской Русс. яз. изд. Акад. Наукъ томъ 2, стр. 159). Можетъ быть, кайнка была тоже, что стопа, или кружка, употреблявшіися при столахъ для напитковъ.

**) Всего деньгами и вещами, украдено на 222 руб. Случаи воровства нерѣдки во всякое время; но въ 1661 и 1662 г. въ Вологдѣ къ нимъ могла побуждать можетъ крайность: потому, что эти годы были годами великой хлѣбной скудости и страшной на все дороговизны.

скаго, сынъ боярской Степанъ Володимеровъ съ отписками; а ѣхать ему, Степану, съ отписками къ Великому Государю къ Москвѣ на наемныхъ подводахъ на-спѣхъ, днемъ и ночью; а пріѣхавъ къ Москвѣ, вмѣтѣ съ стряпчимъ отписка подать въ Приказѣ Большаго Дворца и бить челомъ Великому Государю о архіепископлѣ погребеніи—о указѣ. А Марта въ 22 день о томъ же архіепископлѣ преставленіи посланъ къ Москвѣ къ Великому Государю съ отписками Соѳѣйского дому сынъ боярской Козма Борзуновъ, и Марта жъ по 30-й день о томъ Великого Государя указу не бывало и сынъ боярской Козма на Вологду по тожъ число не бывалъ же".

Подлинникъ писанъ на полуаршинномъ столбцѣ; на оборотѣ помѣчено: *Степанъ Володимеровъ Козму Борзунова на дорогѣ не доѣхалъ; изъ Ростова къ Вологдѣ назадъ воротился, сказалъ, что Козма къ Москвѣ до нево проѣхалъ"*.

2. Двѣ отписки изъ Ярославля въ Вологду сына боярскаго Козмы Борзунова—о причиненныхъ ему въ дорогѣ отъ ямщиковъ остановкахъ.

„Государю моему милостивому Василью Григорьевичу Данилову-Домнину съ товарыщи, сынчекъ (?) боярской, Куземка Борзуновъ много челомъ бью. Вѣдомо вамъ государемъ своимъ чиню: посланъ я холопъ Государева богомолца, по Государеву указу, къ Москвѣ; указано ѣхать на наемныхъ подводахъ, и подводъ на Ухорскомъ яму не дали, изъ Ярославля и до Москвы не дали жъ; а тепере я пріѣхалъ въ Ярославль, съ Ухорского яму нанялъ, далъ до Ярославля четыре рубли и тепере я стою въ Ярославлѣ, нанять подводы нечѣмъ, городъ незнамой, денегъ занять не у ково, а просятъ на подводу до Москвы семидесятъ рублевъ, а дано с мною денегъ съ Вологды десять рублевъ и нанять нечѣмъ, а пѣшъ итти не смѣю. А ѣхалъ я съ Соловецкимъ слугою да съ Васильемъ Сыдашинымъ, и имъ то вѣдомо. Извольте ко мнѣ о томъ отписать; а послать отписокъ ни съ кѣмъ не смѣю, и въ той винѣ мнѣ бѣдному чтобъ отъ васъ государей своихъ въ худомъ словѣ не быть, и о томъ обо всемъ ко мнѣ отпишите, какъ бѣдному промышлять и въ томъ что вы, государи, укажете; а писалъ я холопъ Марта въ 24 день. А Василей Сыдашинъ ко мнѣ хотѣлъ милость подать и свезти до Москвы и у нево лошади пристали, изъ Ярославля пѣши поволоклись".

Подлинная на полуаршинномъ столбцѣ; на оборотѣ адресъ: *„Государю моему Василью Григорьевичу Данилову-Домнину"*. Помѣта о полученіи отписки въ Вологдѣ: *„171 году, Марта въ 28 день, въ вечерú, подалъ отписку Прилуцкаго монастыря слуга, какъ ѣхалъ изъ Сѣвска. Принялъ Иванъ Столбицкой"*.

3. „Государю моему, милостивому ко мнѣ пріятелю, Василью Григорьевичу Данилову-Домнину, холопъ Государева богомолца, сынчекъ боярской Куземка Борзуновъ, много челомъ бью. Вѣдомо чиню тебѣ государю Василью Григорьевичу: посланъ я холопъ Государева богомолца къ Москвѣ для великово Государева дѣла на скоро, и подводъ мнѣ въ Ярославлѣ не дали. Билъ челомъ воеводѣ Василью Яковлевичу Унковскому, да дьяку Ильѣ Обрамовичу, и челобитье мое въ Сѣзжемъ Приказѣ, записали, коево я числа пріѣхалъ. И стою я теперь въ Ярославлѣ, а подводы нанять нечѣмъ, городъ незнамой, занять денегъ не у ково, а извощики просятъ по штидесятъ рублевъ до Москвы и безъ денегъ не ѣдутъ, а путь послѣдней, а пѣшъ итти не смѣю; и о томъ у тебя государя милости прошу, прикажи отписать, чтобъ мнѣ бѣдному отъ васъ государей своихъ въ пенѣ не быть и въ Ярославлѣ не затѣсноватца. А живучи въ Ярославлѣ, испроѣлся; и сказываютъ: наши дѣти боярскіе до Москвы не доѣхали никоторой. Да Ивану Богдановичу Милославскому тоже подводъ не дали ямщики, всѣ разбѣжались. А потомъ тебѣ государю своему мало пишу, а много челомъ бью“.

Подлинникъ на полуаршинномъ столбцѣ; на оборотѣ адресъ: *„Государю моему Василью Григорьевичу Данилову-Домнину. Марта въ 27 день“*. Помѣта о полученіи отписки въ Вологдѣ: *171 г., Апрѣля въ 1 день* *) *подалъ грамотку Глушитцкого монастыря служка Авдюнка“*.

4. Подорожная сыну боярскому Спиридону Столбицкому на проѣздъ изъ Вологды въ Москву съ отпискою архіепископа Маркелла, данная Марта 17 дня 1663 года.

„Лѣта 7171 г., Марта въ 17 день, по указу великого господина преосвященного Маркела, архіепископа вологодцкого и бѣлоозерскаго, посланъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ на-скоро, въ Приказъ Болшаго Дворца съ отпискою, Софѣйского дому сынъ боярской Спиридонъ Столбицкой. И отъ Вологды по дорогѣ до Ярославля и до Переславля Залѣжского и до Москвы на рѣкахъ перевощикамъ, а на мостахъ мостовщикомъ, на мытахъ мытчикомъ того Спиридона на верховой лошадѣ вездѣ пропущать безъ задержи; и перевозовъ и мостовщины и мыту не имати. Къ сей подорожной . . . .“ (конца нѣтъ).

*) Послѣ отправленія этой отписки въ Вологду, Борзуновъ вѣроятно вскорѣ нашелъ случай отправиться изъ Ярославля въ Москву, въ которую прибылъ, какъ мы узнали изъ другаго документа консист. архива, апрѣля 3 дня.

Черновой подлинникъ на полуаршинномъ столбцѣ; внизу подъ отпискою помѣчено: „Спиридонъ поѣхалъ съ отпиской на казенной лошадѣ Марта въ 17 день; во вторникъ, въ вечеру“.

и 5. Отписка изъ Москвы въ Вологду архіепископу Маркеллу о пріѣздѣ въ Москву Спиридона Столбицкаго, о царскомъ дозволеніи ему архіепископу пострижаться и отправиться на покой въ Соловецкій монастырь и о проч.

„Государю преосвященному Маркеллу, архіепископу вологодцкому и бѣлоозерскому, холопъ твой Акинѳей Горяиновъ челомъ бьетъ. Пріѣхалъ твой государевъ сынъ боярской къ Москвѣ Спиридонъ Столбицкій Марта въ 22 день и привезъ къ великому государю отписку, и твою ко мнѣ святительскую грамоту; а указано мнѣ, государь, по твоей грамотѣ отписка подать великому государю въ Приказъ Большюго Дворца окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, и я Ѳедору Михайловичу билъ челомъ и онъ докладывалъ великаго государя. и государь пожаловалъ во ангельскій чинъ посригаться и на обѣщаніе въ Соловецкій монастырь отпустилъ. И великій государь указалъ дѣло вѣдать Крутицкому митрополиту и о томъ своего великаго государя грамоту дать; и грамота написана. А какъ пріѣхалъ твой государевъ сынъ боярской Иванъ Симановъ Марта въ 28 число и привезъ онъ великому государю отписки, и я отписки подалъ Питириму митрополиту Сарскому и Подонскому; и онъ твои государевы отписки послалъ въ докладъ Великому Государю, а тое прежніе грамоты не отпустилъ; а отпустить мнѣ та грамота безъ Государева указу не смѣть; а нынѣ-де онъ во ангельскомъ образѣ посхимилея; а нынѣ, государь, дѣло помѣчено на твоей отпискѣ: Государь пожаловалъ, въ Соловецкой монастырь на обѣщанье отпустилъ; а буде смертный часъ постигнетъ вскорѣ, и погресть бы въ Прилуцкомъ монастырѣ; и объ томъ Великого Государя указу нѣтъ; какъ-де Богъ по душу пошлетъ, и въ то число будетъ Великого Государя указъ. А домовую казну указалъ Великій Государь переписать воеводѣ до Государева указу. А послана отписка съ Иваномъ Еѳремовымъ Марта въ 27 день“.

Подлинная на двухъ полуаршинныхъ столбцахъ; на оборотѣ адресъ: *„Государю преосвященному Маркеллу, архіепископу вологодцкому и бѣлоозерскому“*. Помѣта о полученіи отписки: *„171 г., Апрѣля во 2 день, подалъ отписку сынъ боярской Иванъ Еѳремовъ“*.

Въ дополненіе къ вышеписанному, приводимъ о томъ же предметѣ слова преосвященнаго Евгенія, епископа вологодскаго, (впослѣдствіи Митрополита Кіевскаго), изъ составленнаго имъ списка вологодскихъ архіереевъ:

„Въ 1663 году онъ (архіепископъ Маркеллъ), заболѣвши въ великій постъ, Марта 16 написалъ завѣщаніе о имѣніи своемъ и о погребеніи тѣла своего въ Соловецкомъ монастырѣ. Предъ кончиною принялъ схиму, скончался того же Марта 22 дня, 1663 г. Погребеніе его отпѣвалъ ростовскій митрополитъ Іона, маія 2 числа, и того же дня отпустилъ тѣло на суднѣ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и погребено оно, по завѣщанію, въ Германовой часовнѣ". (Вологодск. губерн. вѣд. за 1860 г.)

Примѣч. 5. Ранѣе сего мы видѣли уже, что къ новоучрежденной Вятской и Велико-Пермской епархіи были приписаны и крестьяне къ архіерейскому дому, но они уже въ 1670 г., посылали ходоковъ въ Москву бить челомъ Государю объ освобожденіи ихъ отъ этого подчиненія и о припискѣ ихъ къ дворцовымъ крестьянамъ. Вообще съ этого времени начинаются частыя проявленія неудовольствія среди крестьянъ архіерейскихъ и монастырскихъ. Въ 1679—1680 годы въ Хлыновскомъ и Слободскомъ уѣздахъ вотчинные крестьяне архіерейскаго дома открыто бунтовали, отказываясь отъ уплаты наложенныхъ на нихъ сборовъ, которые, по случаю построекъ каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома, какъ видно, были весьма отяготительны; по тому же случаю тогда же бунтовали и крестьяне, принадлежавшіе Трифонову монастырю, производившему въ эти годы постройку первой каменной церкви. Крестьяне, какъ и прежде, посылали ходоковъ въ Москву, но прошеніе ихъ не было уважено, а зачинщики возмущеній были наказаны торговою казнію (кнутомъ) *).

Примѣч. 6. По учрежденіи Вясткой епархіи, епископъ сталъ именоваться Вятскимъ и Велико-Пермскимъ, вмѣсто Вологодскаго и Велико-Пермскаго; оставшійся же въ Вологдѣ епископъ съ этого уже времени сталъ подписываться *Вологодскимъ и Бѣлоозерскимъ*. Считаемъ не безполезнымъ привести нѣсколько данныхъ, свидѣтельствующихъ о личности почившаго послѣдняго архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго Маркелла.

Почившій святитель Маркеллъ, какъ видно, былъ уважаемъ своею паствою и народъ, зная его душевную доброту, обращался къ нему не только въ случаяхъ, когда его заступничество нужно было предъ высшимъ правительствомъ, но и въ другихъ—болѣе ничтожныхъ.

Примѣч. 1. Такъ, въ 1653 г. царской грамотой повелѣвалось увеличить пошлины и пасомые обратились къ архипастырю съ ходатайствомъ о пониженіи оныхъ. Вотъ обѣ челобитныя, относящіяся къ 1653 и 1655 гг. по дѣлу о мостовыхъ пошлинахъ въ г. Вологдѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ.

*) Столѣтіе Вятской губ. т. I.

1. Государю Преосвященному Маркѣлу Архіепископу вологоцкому і велико-пермскому бьютъ челомъ *) и являютъ сироты Государевы вологоцкого уѣзду Государевыхъ Дворцовыхъ селъ—села Ѳрязинова и села Кобылина крестьянишка мостовщики Дружинка Григорьевъ сынъ Губановъ, да Никулка Івановъ сынъ Голышевъ, да Никитка Ѳоминъ, да Олешка Івановъ, да села Туронтаева боярина Василья Івановича порутчики Никитка Івановъ сынъ Чапуринъ, да Івашко Пошехоновъ, да Петрушка Комаръ, да Ѳедка Табарской і всѣ мы порутчики, на вологжанъ на посадцкихъ людей, —на земского старосту на Переирья Горохова, да на таможенного голову на Ѳедота Патракіева: въ нынѣшномъ, Государь, 161 году, Іюня въ 11 день, прислана Его Государева грамота на Вологду къ твоему Государеву столнику і воеводѣ Ларіону Семеновичю Милославскому, да дьяку Дружинѣ Огаркову, а по той Его Государевѣ грамотѣ велѣно въ патріаршихъ и въ митрополичьихъ и во архіепископлихъ и въ манастырскихъ, въ боярскихъ и въ княжескихъ и у окольничихъ и у вотчинниковъ и у помѣщиковъ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ, гдѣ даны Его Государевы грамоты на мосты и на перевозы, мостовщина и перевозъ имати съ воза по двѣ денги, съ коннаго человѣка по денгѣ, съ пѣшаго по полуденгѣ—на тѣ Его Государевы откупные мосты; а у насъ сиротъ въ прошлыхъ годѣхъ взяты Его Государевы мосты на откупъ на урошные годы: въ вологоцкомъ уѣздѣ на Оносовскомъ лѣсу мостъ, на рѣкѣ на Елникѣ мостъ, на рѣкѣ на Комелѣ мостъ, на рѣкѣ на Лостѣ мостъ, на рѣкѣ на Шограшѣ мостъ, на той же рѣкѣ Шограшѣ другой мостъ, и велѣно намъ сиротамъ твоимъ по тѣмъ мостамъ мостовщина имати по Его Государевымъ грамотамъ. А въ нынѣшней въ Его Государевѣ грамоте на тѣ Его Государевы откупные мосты ничево не указано; а тѣ, Государь, вологжаня посацкие люди земской староста Переирей Гороховъ, да таможенной голова Ѳедоръ Патракиевъ били челомъ Государеву столнику і воеводе Лариону Семеновичю Милославскому на тѣ Его Государевы откупные мосты; и по ихъ челобитью указалъ намъ столникъ і воевода Ларионъ Семеновичь Милославской имати съ воза по двѣ денги, съ конного человѣка по денгѣ, съ пѣшаго по полуденгѣ, а не противъ прежнего Его Государева указу и намъ сиротамъ Его на тѣхъ Его Государевыхъ откупныхъ мостахъ Его Государева откупу собрати неначемъ, а откупъ на тѣ Его Государевы мосты положенъ болшей, и чтобъ намъ сиротамъ Его и порутчикомъ нашимъ отъ ихъ земского старосты и таможенного головы

*) Акты эти извлечены изъ архива Вологодской Духовной Консисторіи и сообщены въ Редакцію Вѣдомостей учителемъ Вологоской Семинаріи Н. И. Суворовымъ.

въ Его Государевѣ мостовомъ зборѣ въ конецъ не погинуть. Умилосердися, Государь Великій Святитель, Маркѣлъ Архіепископъ вологоцкиі и великопермьский, пожалуй насъ сиротъ Государевыхъ, вели, Государь, челобитье наше и явку записать. Государь, смилуйся, пожалуй".

На оборотѣ помѣчено: „Записать явка. 161 г. Іюля въ 8-й день подалъ явку Государева дворцовово села Ѳрязинова крестьянинъ Дружина Губановъ".

и 2. „Государю Преосвященному Маркелу архіепископу вологодцкому і великопермскому бьетъ челомъ и являетъ сирота Государевъ Дворцоваго села Кобылина крестьянишко Алешка Івановъ боярина Василья Івановича Стрешнева на крестьянина на Микиту Чапурина: въ прошломъ, Государь, во 162 году, сидѣлъ тотъ Никита с сыномъ своимъ на рекѣ на Шограшѣ на старомъ и на новомъ мосту і Государевы мостовые денги збиралъ и тѣхъ Государевыхъ мостовыхъ зборныхъ денегъ онъ Никита съ сыномъ своимъ въ товарыщи ничево не объявилъ; да онъ же Никита збиралъ волостные денги и поборной хлѣбъ, и тѣ волостные денги і поборной хлѣбъ у него же Никиты; а збиралъ тѣ мостовые денги і волостной хлѣбъ онъ, Никита, по приказу столника і воеводы Ларіона Семеновича Милославскаго, да дьяка Дружины Огаркова; а я сирота въ томъ 162 году былъ въ раззореньѣ и на тѣхъ мостахъ не седѣлъ, потому что имался за меня сироту Галеченинъ Петръ, Семеновъ сынъ, Каѳтыревъ во крестьянстве и привозилъ по меня государеву грамоту, і я сирота потому на тѣхъ мостахъ не седѣлъ; а онъ, Никита, въ то время на тѣхъ мостахъ сидѣлъ і мостовые денги збиралъ, и на новомъ мосту тогожъ году государеву избушку продалъ; і въ Новинкахъ на Мухинѣ переулкѣ, на грезѣ Государевъ мостъ, тогожъ нового мосту тотъ, Никита, съ товарыщемъ государева дворцового села Ѳрязинова съ крестьяниномъ з Дружиною съ Плешкомъ продалъ въ Козлену кирпищикомъ на обжегъ тогожъ году. Государь, преосвященный Маркелъ архиепископъ вологодцкиі и великопермскиі, пожалуй меня сироту государева, вели, Государь, челобитье мое и явку записать, Государь, смилуйся, пожалуй".

На оборотѣ написано: „Записать. 163 г. Сентября въ 11-й день подалъ явку государева дворцового села Кобылина крестьянинъ Олешка Івановъ. Діакъ Данило Столбіцкой". (Вологодск. губ. вѣд. за 1859 г. № 37).

Примѣч. 7. Думаемъ не будетъ безполезнымъ помѣстить на страницахъ нашей лѣтописи о храмѣ, гдѣ совершалась безкровная жертва Вологодскими и Велико-Пермскими архипастырями, на мѣстѣ ихъ пребыванія и гдѣ многіе изъ нихъ опочили—это Вологодскомъ каѳед-

ральномъ Софійскомъ соборѣ, съ указаніемъ: 1) на время его основанія, 2) внѣшній видъ, 3) внутреннее его устройство, съ 1558 г. по 1658 г., т. е. по годъ новоучрежденной епархіи Вятской и Велико-Пермской и) священно-церковной принадлежности сего собора *).

1. Первоначальный каѳедральный соборъ въ Вологдѣ. Первоначальнымъ каѳедральнымъ соборомъ въ Вологдѣ была церковь Воскресенія Христова, что на Лѣнивой площади, древнѣйшая изъ церквей Вологды, современная самому ея началу **). Это значеніе получила она съ того времени, какъ Вологда отъ новгородской митрополіи была причислена въ концѣ XV вѣка къ Пермской епархіи ***), и епископы пермскіе, по разнымъ причинамъ, стали жить болѣе въ Вологдѣ, нежели въ Усть-Вымѣ ****), своемъ первоначальномъ мѣстѣ жительства. Причины, по которымъ именно эта, а не другая церковь Вологды удостоена преимущества быть каѳедральною, заключались, безъ сомнѣнія, съ одной стороны—въ ея вышеупомянутой глубокой древности и вѣроятно особенномъ благоустройствѣ, съ другой—въ удобномъ и красивомъ мѣстоположеніи въ центрѣ тогдашняго населенія, на возвышенномъ берегу рѣки *****). По всѣмъ этимъ преимуществамъ и по пріобрѣтенному

---

*) Свѣдѣнія сіи занмств. изъ опис. Вологодск. каѳедральн. Софійск. собора. Н. Суворова. М. 1863 г.

**) Въ первый разъ имя этой церкви, равно какъ и имя самой Вологды, упоминается въ 1147 году въ житіи Препод. Герасима, вологодскаго чудотворца.

***) «Въ лѣто 7000 (1492).... февраля, повелѣніемъ Великого князя Ивана Васильевича преосвященный митрополитъ Зосима и архіепископъ Геннадей Великого Новаграда и Пскова придали изъ митрополіи и изъ архіепископьи изъ Новгородцкіе церкви свои на Вологдѣ на посадѣ епископу Пермскому Филоѳею въ пермскую епископью». Типогр. Лѣтоп. стран. 825; сн. Акт. Арх. Эксп. т. 1. № 289.

****) Усть-Вымъ—нынѣ село въ Яренскомъ уѣздѣ Волог. губ., въ 85 верстахъ отъ г. Яренска и въ 1161 верстѣ отъ Москвы, на устьѣ р. Выми, впадающей въ Вычегду, со времени св. Стефана, просвѣтителя Перми, было мѣстомъ жительства Пермскихъ епископовъ и именовалось «Владычнимъ городомъ»: Благовѣщенская церковь въ немъ была каѳедральною, а Михайло-Архангельская —домовою архіерейскою. Причинами, по которымъ преемники св. Стефана стали предпочитать для жительства своего Вологду—Усть-Выму, были: во 1-хъ близость Вологды къ Москвѣ, въ которую они часто призывались по дѣламъ церковнымъ и государственнымъ; во 2-хъ тогдашнее цвѣтущее состояніе Вологды, и слѣдоват. большія удобства, большее спокойствіе жизни въ ней, нежели въ Усть-Вымѣ, малонаселенномъ, отдаленномъ, бѣдномъ по развитію общественной дѣятельности и притомъ подверженномъ нападеніямъ враждебныхъ инородцевъ. См. Волог. губ. вѣд. 1850 г. № 9, часть неоффиц. въ статьѣ «Устьвымъ», стр. 557—559.

*****) Названіе этой церкви—на Лѣнивой площади, или иначе—на Лѣнивомъ торгу, указываетъ, что встарину тутъ было средоточіе мѣстнаго населенія. Отъ самаго начала своего до половины XVIII столѣтія церковь эта была деревянною; нынѣшняя каменная построена въ 1762 году. Близь нея встарину былъ и архіерейскій домъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на гробницѣ погребеннаго въ этой церкви и впослѣдствіи перенесеннаго въ Софійскій соборъ, епископа вологодск. Кипріана.

отъ времени уваженію, церковь эта оставалась бы соборною, можетъ быть, и до нынѣ, если бы царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный не измѣнилъ ея назначенія, построивъ въ Вологдѣ новый каѳедральный соборъ, на новомъ мѣстѣ, съ другимъ наименованіемъ.

2. Время и обстоятельства построенія Софійскаго собора. Три раза Грозный посѣщалъ Вологду: въ первый разъ въ 1545 году, проѣздомъ въ Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь, и пробылъ въ ней только два дня; второе посѣщеніе было въ 1565 и отчасти въ 1566 годахъ и продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ; въ третій разъ царь жилъ въ Вологдѣ около трехъ лѣтъ, начиная съ 1568 г.*). Къ этому послѣднему времени относится построеніе Софійскаго собора.

Построенію собора предшествовало заложеніе царемъ каменной крѣпости въ Вологдѣ въ 1566 году **). Крѣпостныя стѣны, начинаясь близъ устья рѣчки Золотухи, должны были оградить пространство, обозначаемое направленіемъ этой рѣчки и стараго городскаго бульвара, и окончиться у р. Вологды, не вдалекѣ отъ сѣверной стороны нынѣшняго собора. Такъ какъ въ планъ этой крѣпости не входилъ каѳедральный Воскресенскій соборъ: то царь, намѣревавшійся, какъ говоритъ преданіе, надолго основать въ Вологдѣ свою резиденцію ***), опредѣлилъ перенести и соборъ и архіерейскій домъ въ новую крѣпость, въ которой уже находился деревянный дворецъ государевъ ****).

„Лѣта 7076 (1568) году, Великій Государь Царь Иванъ Васильевичъ повелѣ соборную Софійскую церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы поставити внутри града у архіерейскаго дома, и дѣлаша ю два года“ *****).

Постройка собора производилась съ удивительною заботливостію, о какой въ нынѣшнее время и не думаютъ, а именно:

*) Историческ. и топограф. извѣстія о Вологдѣ, соч. Засѣцкаго, стран. 39, 42 и 43, изд. 1782 года.

**) Крѣпость заложена была апрѣля 28 дня, на память св. Апостоловъ Іасона и Сосипатра. Впослѣдствіи на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдовала закладка крѣпости, построена церковь во имя Казанской Божіей Матери съ придѣломъ, доселѣ при ней существующимъ, во имя Апостоловъ Іасона и Сосипатра. Но думаемъ, что первоначально Казанская церковь находилась не на нынѣшнемъ мѣстѣ, а гдѣ нибудь ближе къ рр. Вологдѣ, или Золотухѣ.

***) Есть даже преданіе, что Грозный хотѣлъ сдѣлать Вологду своею столицею.—(см. Семисотлѣтіе Вологды въ прибавл. къ Журн. Мин. Нар. Просв. 1847. кн. 4). Это преданіе будетъ имѣть достаточное правдоподобіе, если примемъ во вниманіе подозрительный характеръ Грознаго, особенно въ мрачную эпоху его царствованія, начавшуюся съ 1560 года.

****) Этотъ деревянный дворецъ съ церковью во имя Богоотецъ Іоакима и Анны существовалъ еще во время царя Михаила Ѳеодоровича въ 1627 и 1628 годахъ, какъ значится въ писцовыхъ книгахъ; на мѣстѣ его впослѣдствіи воздвигнута на берегу р. Вологды каменная церковь, до нынѣ существующая, Покрова Богородицы съ придѣломъ св. Іоакима и Анны.

*****) Засѣцк. стран. 43.

сдѣланное днемъ всякій разъ закрывалось на ночь, въ предохраненіе отъ дождя и другихъ перемѣнъ воздушныхъ.

... „И дѣлаша ю два года (продолжаетъ лѣтописецъ); а колико сдѣлаютъ, то каждаго дни покрывали лубьемъ и другими орудіи, и того ради оная церковь крѣпка на разсѣлины“....

При такихъ предосторожностяхъ, зданіе не могло не быть весьма прочнымъ; и оно дѣйствительно оказывается таковымъ: доселѣ, по прошествіи около 300 лѣтъ отъ своего построенія, соборъ не оказалъ никакихъ поврежденій.

Но построенный съ такою попечительностію соборъ, по случайному обстоятельству, едва не подвергся печальной участи разрушенія. Это обстоятельство въ лѣтописи записано такъ: „Нѣцыи глаголютъ: егда совершена бысть оная церковь соборная и великій государь вшедъ видѣти пространство ея, и будто нѣчто отторгнувся отъ свода и падъ государю повреди главу, и того ради великій государь опечалися и повелѣ церковь раззорити, но чрезъ-де нѣкоторое прошеніе преклонися на милость: обаче многіе годы церковь была не священа“. Не знаемъ, на сколько справедливо это преданіе, согласное впрочемъ съ характеромъ Грознаго; но мѣсто, изъ котораго будто бы выпалъ обломокъ кирпича или извести, доселѣ примѣтно въ сводѣ собора *) и конечно не безъ основанія обновители храма во всѣ времена оставляли оное незадѣланнымъ. Какъ бы то ни было, но до смерти Грознаго соборъ этотъ оставался какъ бы подъ опалою, безъ всякаго устройства.

3. Внѣшній видъ и размѣры собора. Вологодскій Софійскій соборъ построенъ въ древнемъ Византійскомъ вкусѣ, по образцу Московскаго Успенскаго собора. Главный корпусъ зданія представляетъ параллелограммъ, длиною 13, шириною 12 саженъ, увѣнчанный пятью огромными на круглыхъ фонаряхъ главами, изъ которыхъ средняя имѣетъ въ поперечникѣ около 6, а боковыя около 4 саженъ. Крестовые своды храма поддерживаются четырмя четвероугольными столбами. Соборъ освящается узкими, длинными окнами въ фонаряхъ и такими же въ стѣнахъ въ два свѣта. Окна верхняго свѣта находятся подъ самыми сводами, отъ земли на 9 саженъ; окна нижняго свѣта на 3 сажени; первоначальная ширина всѣхъ оконъ 3/4 аршина. Наружныя стѣны, кромѣ пилястръ (лопатокъ), никакихъ украшеній не имѣютъ. Алтарь выдается тремя полукружіями; отдѣляется отъ храма каменною стѣною одинаковой вышины съ первымъ ярусомъ иконостаса и освѣщенъ

---

*) Между западными столбами, надъ архіерейскимъ облачальнымъ мѣстомъ, въ срединѣ свода.

длинными и узкими, какъ и въ церкви, окнами, три на среднемъ полукружіи и по два на боковыхъ *); снаружи, между полукружіями алтаря и по краямъ его, помѣщены четыре круглыя полуколонны. Въ храмъ ведутъ три входа: съ южной, сѣверной и западной сторонъ. Входныя двери, равно и окна въ соборѣ, всѣ съ дугообразными перемычками. Вышина собора внутри отъ полу до свода главнаго фонаря 18 саженъ, а отъ фундамента до вершины креста 28 саженъ.

и 4. Начало и продолженіе внутренняго и внѣшняго устройства собора съ 1588 до 1663 года. Оставивъ въ 1571 году Вологду, царь Іоаннъ Васильевичъ уже болѣе не возвращался въ нее и соборъ оставался, какъ выше сказано, безъ всякаго устройства. Но лишь только настало царствованіе Ѳедора Іоанновича, то и приступлено было, къ устройству собора, спустя 17 лѣтъ послѣ его сооруженія. Но и тогда, или по неимѣнію средствъ, или по другимъ причинамъ, устроенъ былъ въ южномъ отдѣленіи алтаря и освященъ 1 Октября 1588 года преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ вологодскимъ и велико-пермскимъ, одинъ только придѣльный престолъ во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ день памяти котораго было тезоименитство Грознаго **).

Послѣ сего, о Софійскомъ Соборѣ нѣтъ никакихъ извѣстій, въ продолженіе 24 лѣтъ до 1613 года. Въ лѣтописи, послѣ того, какъ сказано объ освященіи епископомъ Антоніемъ Предтеченскаго придѣла, замѣчено только: „а соборная церковь еще въ то время была не освящена; но послѣди чрезъ нѣсколько времени учинена въ освященіи ***).“ Выраженіе—„чрезъ нѣсколько времени“ даетъ основаніе думать, что и главный престолъ въ соборѣ не долго оставался безъ освященія.

Въ 1613 году, въ сентябрѣ, во время бѣдственнаго нашествія на Вологду Поляковъ и Литовцевъ, которые, какъ говоритъ лѣтопись, „городъ и посады въ ней выжгли до основанія, церкви и престолы раззорили и архіепископа, тогда бывшаго, Силивестра держали въ полону четыре ночи“ ****). Софійскій соборъ, безъ сомнѣнія, пострадалъ на ряду съ другими церквами отъ грабежа и пожара, о чемъ можно заключать изъ того, что, по уходѣ изъ Вологды мятежниковъ, тотчасъ оказалось нужнымъ его возобнов-

*) Въ настоящее время всѣхъ оконъ въ алтарѣ одиннадцать: три нижнія большія окна на полукружіяхъ алтаря устроены: среднее при преосвящен. Іосифѣ Золотомъ, два боковыя при преосв. Евлампіи; а въ діаконикѣ, или въ бывшемъ Предтеченскомъ придѣлѣ, на южной стѣнѣ собора—при архіепископѣ Гавріилѣ въ 1686 году.

**) Засѣцк. стран. 45.

***) Тамъ же стр. 45.

****) Тамъ же стр. 46 и 47.

леніе и освященіе въ немъ обоихъ престоловъ. Изъ современныхъ записей видно, что въ томъ же году въ декабрѣ освященъ былъ архіепископомъ Сильвестромъ главный престолъ въ соборѣ *), а въ іюнѣ—придѣлъ Предтеченскій **). Столь скорое возобновленіе собора послѣ его раззоренія заставляетъ предполагать, что внутренность его, во время нашествія, осталась неповрежденною отъ огня: слѣдовательно, иконостасы и иконы въ немъ могли быть безъ большаго труда и скоро исправлены ***); расхищенныя же принадлежности богослуженія, какъ-то: сосуды, ризы и другая цѣнная утварь, были тогда, какъ видно изъ дѣлъ архива консисторскаго, взяты на время въ соборъ изъ ближайшихъ не раззоренныхъ и богатыхъ монастырей: Спасокаменнаго, Глушицкаго и Николаевскаго-Озерскаго.

Но обгорѣлая внѣшность собора, лишеннаго крышъ, главъ и крестовъ, требовала болѣе времени и средствъ для возобновленія. А такъ какъ обыкновенныхъ средствъ для этого дѣла, равно и для постройки новаго архіерейскаго дома, вмѣсто сгорѣвшаго во время нашествія, было, вѣроятно, недостаточно, то въ томъ же 1613 году былъ предписанъ особенный сборъ денегъ съ церквей епархіальныхъ, подъ названіями: *на дворовое поставленіе*, *въ дворовую подълку*, *въ церковное строеніе Софьи Премудрости Слова Божія*, по полтинѣ съ клира. Сборъ этотъ продолжался и въ послѣдующихъ ближайшихъ годахъ. На собранныя такимъ образомъ деньги устроены были въ 1615 и 1616 годахъ деревянныя крыши и главы на соборѣ; кресты на нихъ были обиты бѣлымъ желѣзомъ и укрѣплены желѣзными цѣпями ****).

*) Свѣдѣніе объ освященіи въ декабрѣ 1613 г. Софійскаго собора и нижеслѣдующее извѣстіе о заимствованіи на время въ соборъ изъ монастырей разныхъ утварей церковныхъ, почерпаемъ изъ краткаго «Описарія Волог. Соф. Собора», напечат. въ Волог. губ. вѣдом. 1850 и 1851 гг., составленнаго подъ руководствомъ преосвященнаго Евлампія, бывшаго епископа вологодскаго.

**) Въ приходорасходной книгѣ волог. архіер. дома на 1613 годъ, подъ 11 числомъ іюня записано: «Святили у Софѣи придѣлъ Іоанна Предтечи, приходили попы со святою водою, дано имъ полгривны».

***) Въ упомянутой приходо-расходной книгѣ 1613 г. дѣйствительно не говорится о починкѣ иконостасовъ; говорится только о поправкѣ каменнаго пола (въ ноябрѣ) и о дѣланіи въ соборъ какихъ-то брусьевъ. «Ноября въ 10 день дано каменщику Томилу рубль, въ церкви Софѣи мостъ дѣлалъ, да олтарь подѣлывалъ. Генв. въ 1 день дано плотнику Данилу полтина, дѣлалъ въ церкви Софѣи брусье».

****) Здѣсь считаемъ нужнымъ объяснить, что дальнѣйшую исторію собора въ продолженіе всего XVII столѣтія извлекаемъ, за скудостію другихъ источниковъ, большею частію изъ приходорасходныхъ книгъ волог. архіер. дома и для повѣрки нашихъ историческихъ показаній приводимъ въ примѣчаніяхъ подлинникомъ болѣе или менѣе пространныя выписки изъ этихъ книгъ, равно и изъ другихъ документовъ. Для любителей археологіи выписки эти могутъ быть весьма любопытны разными интересными подробностями, наприм. указаніями на старинныя цѣны разныхъ предметовъ, на нѣкоторыя особенности въ старинномъ церковномъ устройствѣ и проч. и проч.

Примѣч. Приведемъ по этому дѣлу актъ: *объ особенномъ сборѣ денегъ на возобновленіе собора*. Въ Приходной книгѣ 1613 г., съ 6 октября по 11 іюня показано въ сборѣ этихъ денегъ, со 140 церквей, 67 руб. 3 алт. 2 деньги. Одноклирныя церкви платили—по полтинѣ, двуклирныя—по рублю, малодостаточныя—по 8, по 10 и по 13 алтынъ, какъ видно изъ слѣдующихъ записей: „Ноября 6 дня у дани (т. е. при платежѣ обычной церковной дани) платилъ Троицкой попъ Иванъ съ Малышева *на дворовое поставленіе* полтину денегъ. Ноября въ 18 день отъ Рождества Христова съ Тошни попы Костянтинъ да Иванъ платили *въ дворовую подѣлку* рубль. Апрѣля въ 18 день Богословской попъ Ѳедоръ съ Тошни въ дворовую подѣлку платилъ *для скудости* пол-полтины".

Въ приходной книгѣ 1615 г. записано: „123 году, Іюля въ 12 день, въ архіепископлю казну дiякъ Петръ Ауловъ да подъячій Исакъ Бавыкинъ привезли денежныхъ сборовъ, что сбирали, по государеву указу, *на церковное строеніе Софіи Премудрости Божія Слова, въ Чердыни и у Соли Камскіе и въ Перми*, и что съ Софѣйскіе отчины со Христіянъ сбирали въ церковное же строеніе, 148 руб. 2 алт. 5 денегъ". Изъ послѣдней записи видно, что сборъ производился не только съ церквей приходскихъ, но и съ монастырскихъ вотчинъ.

Объ устройствѣ на соборѣ кровли, главъ и крестовъ въ 1615 и 1616 годахъ: „1615 года, Мая 23 дня, наняты мастеры *церковь Софіи Премудрости Божіей крыти*, Иванъ Калачниковъ, да Осипъ да Левонтей, а ряжено имъ отъ дѣла 150 рублевъ, и напередъ дано имъ 20 рублевъ... Куплено на церковь Софѣи Премудрости Божіи на кровлю: *драницы* 2000 четверику, дано 3 руб. съ гривною, да 1000 пятерику, дано 60 алтынъ, да 300 шестерику, дано 33 алт., да 200 семерику, дано 22 алт.; да куплено 300 *скалъ* по 12 алтынъ сто, и того дано 36 алт. Куплено *смолы* на 15 алт. 2 денги смолити *желобы* на церковную кровлю, да *деготю* на 5 алтынъ, ведро, *на вѣнцы*. 1616 г., куплено 365 полицъ *желѣза бѣлово* на церковные кресты на Софѣйскіе, дано 13 руб. 9 алт. 1 денга. Ряжено церковнымъ мастеромъ за дерево *за чешую* отъ кровли, 7 рублевъ денегъ. Ряжено *отъ чешуи* отъ дѣла ко крестомъ на церковь Софѣи, кузнецу Богдану 6 руб. денегъ. Куплено *четыре креста мѣдныхъ въ большіе кресты* Софѣйскіе, дано 4 денги...." Изъ этихъ записей открывается, что соборъ покрытъ былъ не тесомъ, котораго въ покупкѣ не значится, а дранью со скалами и желобьями; чешуею были покрыты, вѣроятно, только главы; *съ какою именно мыслію въ большіе деревянные кресты вдѣлывались малые мѣдные, не знаемъ; но думаемъ, что за невозмож-*

ностію совершить обычный церковный обрядъ освященія надъ первыми, придълывались къ нимъ послѣдніе, освященные.

Въ 1621 и 1622 годахъ, при архіепископѣ Корниліи, главный иконостасъ въ соборѣ былъ или весь сдѣланъ новый, или старый за-ново исправленъ и восполненъ новыми украшеніями: тябла расписаны разноцвѣтными красками; верхъ его увѣнчанъ рѣзными изображеніями херувимовъ и серафимовъ; написаны въ него нѣкоторые новые образа въ Перми (вѣроятно въ школѣ Строгановыхъ); предъ царскими дверьми поставленъ новый необыкновеннаго устройства амвонъ, съ рѣзьбою и столбцами, на которыхъ и между которыми помѣщены были иконы съ изображеніями пророковъ и праздниковъ *). Въ тѣхъ же годахъ возобновленъ былъ и придѣлъ Предтеченскій.

Примѣч. Объ иконостасѣ 1621 и 1622 годовъ: „1621 г.... куплено розныхъ красокъ на церковные тябла: сурику фунтъ, бѣлилъ фунтъ, синилъ 5 золотниковъ, червлени фунтъ, жолти фунтъ, празелени четверть фунта, дано за все 18 алт. 3 ден. Дано двумъ иконникомъ, Ждану да Василью за ихъ труды, четыре гривны, что онѣ писали тябла въ Соборную церковь въ Софѣю. Дано кузнецу Семену отъ Софѣйскихъ церковныхъ тябельныхъ связей и отъ обоймицъ отъ дѣла 12 алтынъ. Куплено къ мѣстнымъ образомъ на починку вохры да яри на 10 денегъ. Дано сыну боярскому Сидору Аврамьеву полтина, что онъ издержалъ на домовой расходъ своихъ денегъ, какъ ѣздилъ въ Великую Пермь по образы. Дано Прилуцкаго монастыря рѣзцу Томилу отъ Серафимовъ отъ дѣла, полполтины. Дано рѣзцу Томилу на клепикъ, гривна, что рѣжетъ въ соборную церковь Херувимы. Дано кузнецу Родіону Гвоздкову отъ 50 прутовъ херувимныхъ отъ дѣла 10 алтынъ.....“

Относительно амвона, находившагося въ 1621 г. въ соборѣ, то сколько можно судить по церковнымъ записямъ о формѣ его, то онъ былъ, вѣроятно, подобенъ стариннымъ клиросамъ, устроявшимся иногда съ столбцами и глухими стѣнками, покрытыми иконописью. Но для чего подъ нимъ была крашенинная завѣса, а также гдѣ и для чего были укрѣплены на немъ кольца, неизвѣстно.

О возобновленіи Предтеченскаго придѣла: „1621 г..... дано иконнику Трофиму Кошкину двѣ гривны, что онъ починивалъ въ Софѣи изъ предѣла дѣйсусъ и мѣстные образы. Дано иконнику Василью отъ царскихъ дверей предѣльныхъ отъ левкашенья, гривна“.

---

*) Подробное описаніе этого иконостаса и амвона см. опись собора 1663 года.

„1622 г. Мая 17. наняты плотники Данилъ Павловъ сынъ Глухой, да Ѳедотъ Олферьевъ да Богданъ, шесть ихъ человѣкъ плотниковъ, колокольницу рубити о осми стѣнахъ, ряжено имъ найму, по записѣ, 30 рублевъ".

Въ 1624 и 1625 годахъ главы на соборѣ покрыты желѣзомъ

Примѣч. „1624 г. Сентября.... дано поялщикомъ лобъ (т. е. большую главу) на церкви пояти, задатку 4 рубли денегъ. Дано Василью Обросимову за церковную подвяску, что кругъ маковицъ подвязи ставилъ, рубль. Дано поялщикомъ отъ большой головы досталныхъ за четыре бочки, 3 руб. 20 алт. Дано поялщикомъ за малую главу за три бочки за поянье, 2 руб. 23 алт. 2 денги. Дано поялщикомъ за четыре бочки отъ поянья другія маковицы, 3 руб. 20 алт. Дано поялщикомъ малой маковицы отъ поянья достали 3 р. 20 алт..... 1625 г..... купилъ Богданъ Ѳоонасьевъ къ маковицамъ на поянье полпуда свинцу, дано 10 алт. Дано поялщикомъ Первушкѣ Стеѳанову да Тимошкѣ Левонтьеву за маковицы отъ поянья 8 руб. 31 алт. 5 денегъ".

Въ 1627 году, при архіепископѣ Варлаамѣ II, сдѣланы въ соборъ новыя слюдяныя окончины, а надъ сѣверною частію алтаря, т. е. надъ жертвенникомъ устроена желѣзная глава: изъ этого можно заключать, что и надъ прочими двумя отдѣленіями алтаря также были подобныя главы.

Примѣч. Въ приходорасходной книгѣ 1627 г. значится, что на устройство слюдяныхъ окончинъ въ соборѣ употреблено было слюды 4 пуда, 24 гривенки и 2570 желѣзныхъ скобъ *) къ окончинамъ, всего на сумму 40 руб. 21 алт. 1 денга. Въ томъ же году въ іюнѣ записано: „дано поялщику Первушѣ отъ поянія отъ главы на жертвенникѣ въ соборной церкви, 10 алтынъ. Дано на гвоздье, что пошло гвоздья на главу надъ жертвенникъ въ соборную церковь, 3 алтына".

Въ 1634 году вычищенъ и покрытъ олифою иконостасъ въ соборѣ.

Примѣч. „1634 г. Іюня 17, починивалъ олиѳилъ въ соборъ Семенъ Иконникъ дѣисусъ и праздники и пророки и праотцы, дано ему отъ починки и за олиѳу 2 руб. 23 алт. 2 денги". Изъ этой записи видимъ, что иконостасъ соборный имѣлъ пять ярусовъ; иконы нижняго яруса, мѣстныя, не были возобновляемы безъ сомнѣнія потому, что, бывъ покрыты окладами, не такъ часто требовали возобновленія.

---

*) Скобы придѣлывались къ окончинамъ для того, чтобы по нимъ переплетать проволокой въ видѣ рѣшетки для огражденія оконъ отъ повреждения птицами. Въ расходной книгѣ 1615 года записано: «Апрѣля 25, дано пономарю Трофиму съ товарыщи полтина денегъ, въ Софѣе окна задѣлывали отъ галокъ». Какъ и чѣмъ задѣлывали въ то время, неизвѣстно.

Въ 1635 г. къ западнымъ дверямъ собора придѣлана деревянная паперть *).

Примѣч. „1635 г. Мая..... дѣлали плотники соборной церкви у Соѳѣи къ западнымъ дверямъ паперть деревянную, дано отъ дѣла 1 руб. 16 алт. 4 денги".

Въ 1636 г. октября 6 дня, во время пожара, (отъ котораго совершенно сгорѣлъ архіерейскій домъ, такъ, что нѣсколько времени послѣ того архіепископъ, до постройки новаго дома, жилъ въ сосѣднемъ Ильинскомъ монастырѣ), сгорѣла при соборѣ колокольня и нѣсколько повреждены на немъ крыши и главы.

Примѣч. Пожаръ этотъ былъ 1636 г., октября противъ 7 числа. Въ томъ же мѣсяцѣ, 12 числа, „посланъ къ Государю къ Москвѣ Иванъ Суздалецъ съ отписками о пожарномъ дѣлѣ, дано ему на расходъ 2 рубли."—Архіепископъ въ день пожара переселился на жительство въ Ильинскій монастырь и жилъ въ немъ до постройки новаго архіерейск. дома: „Октября 13, отыкивали (конопатили) въ Ильинскомъ монастырѣ архіепископли кельи, куплено мху телѣга, дано 10 денегъ"..... „Марта 15, Государь Архіепископъ пожаловалъ велѣлъ дати бывшему Ильинскому игумену Галахтіону за то, что онъ архіепископъ послѣ пожару живетъ въ Ильинскомъ монастырѣ, въ его игуменскихъ кельяхъ, 2 рубли денегъ".—Отъ этого пожара обгорѣли главы и крыши на соборѣ, какъ видно изъ записи, въ декабрѣ того года: „Декабря 11, продано съ маковицъ Соѳѣйскіе соборные церкви, послѣ пожару, поличного горѣлово Нѣмецкого желѣза Москвитину Елизарью Иванову, взято 20 рублевъ".—Колокольня соборная въ этомъ пожарѣ совершенно сгорѣла, потому что въ декабрѣ того года сдѣлано было при соборѣ временное помѣщеніе для колоколовъ на столбахъ: „Декабря 19 дня, у Соборные церкви у Соѳѣи дѣлали плотники колоколну, на творило поставили столбы, дано имъ отъ того 14 алтынъ".—Для изслѣдованія причинъ пожара и для освидѣтельствованія причиненныхъ имъ поврежденій, посыланъ былъ изъ Москвы нарочный отъ Государя: „Мая въ 18 день, съ Государевою грамотою къ Архіепископу пріѣзжалъ съ Москвы трубникъ Страхъ Караманинъ по архіепископлихъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ о городовомъ пожарномъ дѣлѣ и Государь Архіепископъ благословилъ ему въ почесть 2 рубли денегъ".—Что внутренность собора осталась невредимою отъ пожара, доказывается тѣмъ, что

---

*) Значитъ, въ то время еще не было при этихъ дверяхъ каменнаго, на двухъ толстыхъ кувшинообразныхъ столбахъ, открытаго крыльца которое впослѣдствіи, неизвѣстно когда, было пристроено и которое при возобновленіи собора въ 1848—1851 годахъ обращено въ закрытый притворъ съ окончинами и стекольчатыми дверями.

въ томъ же году, въ декабрѣ, совершаемъ былъ въ соборѣ, по обычаю, Чинъ пещнаго дѣйствія, какъ видно изъ той же приходорасходной книги.

Въ 1638 г. куплены для соборной колокольни часы боевые.

Примѣч. „1638 г. Дек. 6 дня, купилъ Государь Архіепископъ (Варлаамъ) на дворъ часы боевые съ перечасьемъ и, по его архіепископлю приказу, дано казенныхъ денегъ 30 рублевъ".

Въ 1639 г. царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ въ Софійскій соборъ паникадило мѣдное, вѣсомъ 28 пудовъ, 30 фунт.

Примѣч. „1639 г. Марта 11, по Государеву указу привезъ съ Москвы на Вологду въ соборную церковь паникадило большее трубникъ Иванъ; Государь архіепископъ пожаловалъ, далъ ему Ивану въ почесть 3 рубли". Въ Дополн. къ Акт. Ист. т. 2, № 67, стр. 154, обозначенъ и вѣсъ этого паникадила: „привезъ паникадило трубникъ Иванъ Ходинъ Марта въ 12 день, вѣсомъ 28 пудовъ, 10 гривенокъ".

Въ 1642 году, архіепископомъ Варлаамомъ, устроена на его собственное иждивеніе, икона Богоматери Одигитріи (до нынѣ существующая), обложена серебрянымъ окладомъ и поставлена въ соборѣ, передъ каменнымъ шатровымъ архіерейскимъ мѣстомъ, въ особомъ кіотѣ. На мѣсто сгорѣвшей въ 1636 г., поставлена при соборѣ новая, деревянная колокольня.

Примѣч. Время устроенія иконы Одигитріи обозначено въ надписи на современномъ ея началу серебряномъ ея окладѣ. Мѣсто, гдѣ имѣло стояніе въ соборѣ сія икона перемѣняемо было до нынѣшняго помѣщенія въ иконостасѣ четыре раза. Сначала архіепископъ Варлаамъ велѣлъ поставить ее передъ каменнымъ шатровымъ архіерейскимъ мѣстомъ въ особомъ кіотѣ, какъ значится въ слѣдующей, найденной въ архивѣ консисторіи, записи: „Лѣта 7151 (1643) году, Октября въ 15 день, по приказу великаго господина преосвященнаго Варлаама, Архіепископа Вологодскаго и Велико-Пермскаго, Соѳѣйского собору ключарь Родіонъ въ соборной церкви Соѳѣи Премудрости Слова Божія моленія великого господина преосвященнаго Варлаама мѣстной образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія переписалъ роспись и что у того образа Пречистыя Богородицы прикладу: передъ архіепископлимъ мѣстомъ, мѣстной образъ Пречистыя богородицы Одегитрія въ кіотѣ; обложена серебромъ рѣзнымъ"..... и проч. и проч. Въ 1653 году, икона сія является стоящею въ главномъ иконостасѣ, въ числѣ мѣстныхъ, первою по лѣвую сторону царскихъ дверей, гдѣ нынѣ икона Софіи. Въ описи собора 1701 г., она показана стоящею опять передъ каменнымъ архіерейскимъ мѣстомъ въ особомъ кіотѣ. Въ описи 1744 г. она значится снова въ главномъ иконостасѣ, но

по правую сторону царскихъ дверей на третьемъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ икона Сошествія во адъ. Когда именно перенесена она на нынѣшнее мѣсто, неизвѣстно. О первоначальной цѣнности этой иконы самъ архіепископъ Варлаамъ въ своей челобитной царю Алексѣю Михайл. говоритъ, что она „съ окладомъ (т. е. со всѣми первоначальными ея украшеніями) стала ему въ 300 руб.“ См. Волог``. губ. вѣд. 1860 г. № 33, часть неофф. стр. 229.

Въ томъ же 1642 году построена новая деревянная колокольня при соборѣ. Подрядъ на нее состоялся въ августѣ 1641 г.:.... „Августа 19 дня, поряжены плотники къ соборной церкви рубити кококольницу рубленую, Гурка Исаковъ въ товарыщи, десять человѣкъ, и по архіепископлю приказу дано имъ напередъ задатошныхъ денегъ изъ казны 12 рублевъ“.—За тѣмъ въ четыре срока уплачено было этимъ плотникамъ, „по рядной ихъ записи“, въ октябрѣ, декабрѣ, январѣ и іюлѣ 1642 г., еще 44 рубля; слѣдоват. постройка колокольни стоила всего 56 рублей. Вотъ нѣсколько записей изъ приходорасх. книги о колокольнѣ:..Сентября.... куплена бечева болшая колоколнишной лѣсъ подымать, вѣсомъ въ ней 6¼ пудовъ, пудъ по 23 алт. 2 денги, и того дано 4 руб. 12 алт. 3 денги. Ноября.... куплено на Софѣйскую колоколну въ прибавку 60 бревенъ получетверику, а дано за тѣ бревна 1 руб. 23 алт. 2 денги. Куплено на крестъ на новую соборную колоколницу на паянье бѣлого нѣмецкого желѣза 40 полицъ, за полицу по 7 денегъ, и всего дано рубль. Мая... куплено на колоколнишную кровлю 220 скалъ, дано 1 рубль 7 алтынъ“.

Въ 1643 году, починены и покрыты олифою оба иконостаса въ соборѣ, главный и придѣльный. Куплены для соборной колокольни четыре колокола, вѣсомъ: одинъ въ 18 пудовъ, другой въ 8, и два по 2 пуда; сверхъ того изъ стараго битаго колокола, съ прибавкою мѣди, вылитъ колоколъ во 122 пуда (донынѣ существующій).

Въ 1644 году, устроенъ въ соборѣ, между пономарскими дверьми и сѣверной стѣною храма, другой придѣлъ, во имя Ѳеодора Стратилата. Куплены два колокола нѣмецкихъ: одинъ въ 25¾ пуда, другой въ 19 пуд. и 12 гривенокъ; изъ старой мѣди вылитъ еще колоколъ въ 19 пудовъ.

Примѣч. Другія устроенія Ѳеодоровскаго придѣла въ соборѣ относятъ къ 1644 году потому, что въ предыдущихъ годахъ о немъ не упоминается; а въ приходорасходной книгѣ этого года записаны: постройка новаго въ этотъ придѣлъ иконостаса, написаніе новыхъ иконъ и покупка крашенины и холста на престолъ. Вотъ записи объ этомъ:

„1644 г. Августа 1 дня, дано Констянтину Кирилову отъ иконнаго писма, что онъ писалъ въ соборную церковь въ предѣлъ къ Өеодору Стратилату дѣйсусъ съ празники на однѣхъ цкахъ, одинадцать иконъ; а мѣра дѣйсусу въ высоту и съ празники аршинъ, 6 вершковъ, а широта иконѣ по 7 вершковъ; да двери царскія съ сѣнью и столбцы; на дверехъ писаны Евангелисты; да двѣ иконы мѣстныя: образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, да другая икона образъ Өеодора Стратилата, а мѣра обоимъ иконамъ по два аршина безъ полутора вершка; да дверь сиверная, писано Адамово изгнаніе; да образъ Нерукотворенный Спасъ, мѣра 2 арш. безъ четверти; да образъ Пречистые Богородицы запрестолной, а на другой стотонѣ Никола Чюдотворецъ, да крестъ. Да къ дву тябламъ писалъ доски по левкасу розными травами; отъ писма дано ему 15 рублевъ“ и проч.

Далѣе, о покупкѣ двухъ новыхъ нѣмецкихъ колоколовъ и о вылитіи третьяго въ Вологдѣ, записано: „Генваря 1 дня, купилъ Государь Архіепископъ у Ивана Яковлева сына Копотилова колоколъ Нѣмецкое дѣло, вѣсомъ 19 пудъ, 12 гривенокъ, за пудъ дано по 4 рубля съ полтиною, и всего за тотъ колоколъ дано 86 руб. 28 алт. 3 денги“. „Да купленъ колоколъ Галанскія земли у торговаго человѣка у Тимоѳея Ѳомина, вѣсу 25 пудъ и 3/4, пудъ по 4 руби, 13 алт., 2 денги, всего дано 113 руб. 10 алт...“ Февраля.... лилъ колоколной мастеръ Карпъ Евтихѣевъ колоколъ въ досталной мѣди, что осталось отъ болшаго колокола (вѣроятно того, который литъ въ предыдущемъ году); дано ему отъ литья за 19 пудъ, съ пуда по 10 алт., и всего 5 р. 23 ал. 2 денги“.

Пріобрѣтеніе въ два послѣдніе года девяти колоколовъ для соборной колокольни показываетъ, что во время пожара 1636 г. не много уцѣлѣло колоколенной мѣди.

Въ 1645 г., въ главномъ олтарѣ собора надъ престоломъ сдѣлана деревянная, шатровая сѣнь на четырехъ точеныхъ золоченыхъ столбцахъ съ подзоромъ.

Въ 1647 г., сдѣлана деревянная ограда вокругъ собора.

Примѣч. „1647 г. Апрѣля 29, крестьяне N, N. рубли оплотъ около церкви Соѳѣи Премудрости Слова Божія, дапо имъ 25 алтынъ“.

Въ 1648 г., въ фонари (шеи) главъ соборныхъ сдѣлано 40 новыхъ окончинъ съ проволочными рѣшетками: таковыя же устроены и въ верхнія окна самаго храма.

Въ 1651 году, возобновлены („снова писаны“, какъ сказано въ современной записи) иконы въ верхнихъ ярусахъ главнаго иконостаса; столбцы между иконами высеребрены; тябла разцвѣчены красками снова; 66 подсвѣчниковъ *) деревянныхъ, находив-

*) Объ этихъ подсвѣчникахъ см. опись собора 1663 года.

шихся предъ верхними ярусами, вновь вызолочены; надъ напрестольною сѣнью поставленъ деревянный крестъ. Купленъ для соборной колокольни колоколъ въ 52 пуда.

Примѣч. Подъ 1651 годомъ, о покупкѣ сего колокола сохранилась слѣдующая проѣзжая память, данная архіепископомъ Вологодскимъ Маркелломъ, на безпошлинный провозъ колокола изъ Москвы до Вологды:

„Смиренный Маркелъ, Архіепископъ Вологодскій, Бога молю и челомъ бью: въ нынѣшнемъ, во 159 году, Февраля въ 28 день, купили мы на Москвѣ колоколъ въ домъ Пречистые Богородицы, а вѣсу въ немъ пятдесятъ два пуда; а послали мы тотъ колоколъ къ Вологдѣ съ домовыми крестьяны, деревни Короваева, съ Ромашкою Өедоровымъ, да съ Максимомъ Григорьевымъ; и вамъ бы, господа, пожаловать тѣхъ крестьянъ, съ колоколомъ по городомъ и по мытомъ велѣть пропустить безпошлино, не задержавъ. Къ сей памяти смиренный Маркелъ, Архіепископъ Вологодскій и Велико-Пермскій велѣлъ печать свою приложить". (Подлинная писана на столбцѣ въ 4 вершка длины; печать при ней не сохранилась).

Въ 1654 году, куплены въ Москвѣ для соборной колокольни два колокола, одинъ вѣсомъ въ 4 пуда, 35 гривенокъ, другой въ 1 пудъ, 23 гривенки.

Примѣч. „1654 г. Октября...... Гостиной сотни торговый человѣкъ Иванъ Савинъ сынъ Худяковъ купилъ на Москвѣ въ Софѣйской домъ на колоколню два колокола, вѣсомъ одинъ 4 пуда, 35 гривенокъ, другой 1 пудъ, 23 гривенки, пудъ по 4 руб. 6 алт., 4 ден., и того дано ему 27 руб., 3 алтына".

Между 1654 и 1659 годами построена при соборѣ каменная, нынѣ существующая, колокольня, для фундамента которой царскимъ указомъ дозволено было употребить бутовой, сѣрой и бѣлый, камень изъ начатой царемъ Іоанномъ Грознымъ, но не оконченной въ Вологдѣ крѣпости.

Примѣч. О постройкѣ нынѣшней каменной соборной колокольни свѣдѣній сохранилось не много и не во всѣхъ показанныхъ 1654—1659 гг.; но ихъ достаточно, чтобы видѣть, что постройка ея производилась именно въ этихъ годахъ.

Представляемъ, во 1-хъ, челобитную Вологодскаго архіепископа Маркелла царю Алексѣю Михайловичу о дозволеніи брать для постройки колокольни камень и известь изъ запасовъ, заготовленныхъ въ Вологдѣ еще при царѣ Грозномъ для каменной крѣпости, начатой, но оставленной безъ окончанія:

„Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, бьетъ челомъ богомолецъ твой Государевъ, Маркелъ,

Архіепископъ Вологодской. На Вологдѣ, Государь, твоего Государеве прежнево городового запасу въ остаткахъ есть, сѣрово камени, и бѣлово. А изстари, Государь, соборная церковь каменная, строеніе ваше Государей Царское богомоліе; а колокольня, Государь, деревянная, ветха, и бревна изъ стѣнъ идутъ вонъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй, Государь, къ своему царскому богомолію, къ соборной и Апостольстѣй церкви Софѣи Премудрости Божія Слова, каменныя колокольни къ поставкѣ на бутъ камени, что есть на Вологдѣ за городомъ, сѣрово и бѣлово на колоколную подошву и на извисть, сколько пойдетъ въ ту колоколную подошву и старые извисти въ дѣло; и о томъ, Государь, каменномъ запасѣ и о извисти вели, Государь, дать свою Государеву грамоту на Вологду къ своему Государеву къ столнику и воеводѣ къ Ларіону Семеновичу Милославскому, да къ дьяку Ивану Байбакову. Царь Государь, смилуйся, пожалуй".

Годъ на челобитной (черновой) не означенъ; но, вѣроятно, она писана въ началѣ 1654, а можетъ быть и ранѣе, до начатія зданія. Царскаго указа о дозволеніи брать камень и известь мы не имѣли подъ рукою; но его, вѣроятно, видѣли составлявшіе описаніе Вол. Соф. Собора, напечатанное въ Волог. Губ. Вѣдом. 1850 и 1851 годовъ. Въ этомъ описаніи сказано еще, что царемъ пожертвованы были 600 р. на постройку колокольни.

Приводимъ, во 2-хъ, выписки изъ приходорасх. книгъ арх. дома на 1654—1659 годы:

„1654 г. Дек. 8, въ прошломъ 161 (1653) г., наняты были и сдѣлали села Вятского, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго крестьяня въ Софѣйской домъ, для колоколного строенія 134,450 кирпичей, по 30 алт. за тысячу, и того дано имъ 121 рубль".

„Марта 1 дня, Спасоприлуцкого монастыря крестьяня на восми лошадяхъ привезли съ Москвы на Вологду къ колоколничному дѣлу на связи желѣза, вѣсомъ 188 пудъ, по рядѣ съ пуда по алтыну, и того за провозъ дано 5 р. 21 алт., 2 денги".

„Тогожъ дни Солигалицкой у Матвѣя Голубина взято, по записи, извести 521 бочка съ полубочкою, ряжено за бочку по 5 алт., всего дано 78 р., 7 алт., 3 денги".

„1658 г. Генв. 30, Засодимской волости бобыли, Ивашко Осиповъ съ товарыщи, девять человѣкъ, возили на Архіепископль дворъ, къ колокольничному каменному дѣлу, песокъ, дано всѣмъ имъ 4 руб., 23 алт., 2 денги".

„Мая 23, Лежского волоку кузнецы, NN, сковали изъ казеннаго прутового желѣза къ каменной колоколницѣ трои связи, да

крестъ желѣзной на тое колокольницу, дано имъ отъ того найму, человѣку по рублю, и того 3 рубли".

„Ноября 3 дня, каменщикъ Василей Никитинъ съ товарыщи, восемь человѣкъ, тесали къ колокольному дѣлу, бѣлой камень, дано имъ отъ того 2 руб., 12 алтынъ".

„1659 г. Октября 13, въ прошломъ во 166 (1658) году у соборной и Апостольской церкви здѣлали каменщики каменную новую колокольню, дано имъ, 16 человѣкомъ, за работу по 3 руб. съ полтиною человѣку, и того 56 рублевъ. Да подмастерью дано отъ той же колоколни, по указу, 15 рублевъ".

Въ 1658 году, соборъ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ, на сумму 600 руб., пожертвованную для этого дѣла царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Примѣч. О пожертвованіи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 600 рублей на покрытіе Волог. Софійск. собора бѣлымъ желѣзомъ, свидѣтельствуетъ хранившаяся встарину при архіерейскомъ домѣ царская грамота, о которой въ описи собора 1663 г. сказано:

„Государева грамота изъ Костромской чети, о недоплатныхъ заемныхъ денгахъ, во шти стѣхъ рублехъ, что заняты были на вотчинную куплю сельца Онаньина съ деревнями; по Государеву указу и по той Государевѣ грамотѣ, велѣно: тѣми денгами преосвященному Архіепископу Маркелу соборную церковь покрыть желѣзомъ бѣлымъ, 166 (1658) году". ....

Въ 1659 г., починены и перенесены на новую колокольню боевые часы; глава на колокольнѣ и закомары обиты бѣлымъ желѣзомъ.

Примѣч. „1659 г. Іюня 29, Василей Бегичевъ у соборной и Апостольской церкви на каменной колокольницѣ опаялъ желѣзомъ бѣлымъ главу да закомары, да подъ колоколами сводъ (?), дано ему отъ того найму 7 руб. 16 алт. 4 денги".

„Засодимской волости плотникъ Исакъ Богдановъ съ товарыщи, шесть человѣкъ, срубили на каменную колокольницу къ часомъ чюланъ, да указное часовое колесо, дано имъ отъ того за работу 1 руб. 14 алт".

„Августа 3 дня, Кирилова монастыря старецъ Михайло починивалъ боевые часы, дѣлалъ шестерни новые и перенесъ на новую колоколницу каменную и указное колесо здѣлалъ, и бой къ колоколамъ привелъ, дано ему за работу 6 рублевъ".

Въ 1662 г., въ придѣлѣ Предтеченскомъ починены и покрыты олифою всѣ иконы. Присланы отъ Дмитрія Строганова въ даръ собору: плащаница и палица шитыя шелками, золотомъ и серебромъ, изъ которыхъ плащаница существуетъ донынѣ.

Примѣч. Вотъ подлинная отпись Дмитрія Андреевича Строганова къ Вологодскому Архіепископу Маркеллу, посланная въ 1662 г., вмѣстѣ съ этими утварями:

„Государю преосвященному Маркеллу, Архіепископу Вологоцкому и Бѣлоозерскому, Митька Строгановъ и съ сынишкомъ своимъ съ Гришкою, падъ предъ честные твои ноги, благословенія прошу и много, государь, челомъ бью. Буди ты, государь, спасенъ и здравъ на многіе лѣта. Да пожалуешь, государь, изволишь въ святыхъ своихъ молитвахъ воспомянуть о моемъ грѣшномъ пребываніи, и азъ Божіею милостію и Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ и твоимъ, государь, святительскимъ благословеніемъ и молитвами, съ домашними своими, Февраля въ 26 день, далъ Богъ здравъ, а впредь Богъ воленъ. Да послалъ я, государь, къ тебѣ, противъ вкладные, плащаницу, что словетъ воздухъ, а на ней вышито въ лицахъ Положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа, да четыре Евангелиста, шиты золотомъ и серебромъ сканью и въ лицахъ, средина шита по красной камкѣ, да кругомъ средины шиты слова золотомъ и серебромъ по вишневой камкѣ: Да молчитъ......... А широта той плащеницѣ полтора аршина съ вершкомъ, а длина полтретья аршина. Да къ тебѣ же, государь, послалъ полицу, на ней вышито Знаменіе Богородицы, а земля зашивная, да три Херувима, да кругомъ шиты золотомъ и серебромъ слова—Тропарь. Да о томъ, государь, не позкручинься, что я къ тебѣ пояса не послалъ и камки на амворъ и отласу на покладку; одноконечно, государь, не солгу. Да у той же, государь, полицы три кисти золотомъ и серебромъ, да крюкъ серебряной. Да язъ же, государь, послалъ въ домъ Пречистые Богородицы въ соборную церковь повседневные покровцы, а на нихъ вышито золотомъ и серебромъ четыре креста, да милости, государь, у тебя прошу: пожалуй, прикажи, государь, ковчежецъ здѣлать къ тѣмъ покровцомъ, кои шиты въ лицахъ, и къ Агньцу и къ Распятію и къ воздуху—Положеніе во гробъ, и ко мнѣ, государь, вели отписать о томъ, во что тебѣ ковчежецъ станетъ, и я тебѣ за тотъ ковчежецъ плателщикъ. Пожалуй, государь, великій святитель, помолись во святыхъ своихъ молитвахъ о мнѣ и о женишкѣ и о дѣтишкахъ моихъ о Гришкѣ и о Пелагійкѣ. Здравствуй, государь, на многіе лѣта“.

(Подлинная отпись писана на двухъ склеенныхъ полуаршинныхъ столбцахъ; вверху ея помѣчено въ канцеляріи архіепископа, *„170* (1662) *г. Марта въ 13 день, къ Димитрею Строгонову послана совѣтная грамота съ Григорьемъ Губкинымъ“).*

Въ этой отписи жертвователь проситъ архіепископа приказать „сдѣлать ковчежецъ“, т. е. приличный ящикъ, для храненія пос-

лянныхъ утварей. Просьба эта была немедленно исполнена: вѣроятно въ томъ же году сдѣланъ былъ плоскій длинный ящикъ, покрытый снаружи „красною кожею и окованый чернымъ желѣзомъ, съ нутрянымъ замкомъ“; въ этомъ ящикѣ хранились только утвари пожертвованныя Строгановыми, какъ объ этомъ значится въ описи соборной ризницы 1663 года:

... Въ плоской ризницѣ (т. е. въ плоскомъ ящикѣ):

„Воздухъ болшой, плащаница, шита въ лицахъ золотомъ и серебромъ сканью. Положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа; средина шита по черчатой камкѣ, а кругомъ шиты слова золотомъ же и серебромъ по вишневой камкѣ, подложена таотою зеленою; длина плащаницѣ полтретья аршина, а широта полтора аршина съ вершкомъ“.

„Покровы служебные, шитые-жъ золотомъ и серебромъ въ лицахъ: на покровѣ вышито—Агнецъ, а на другомъ Распятіе Господне; а на третьемъ, на воздухѣ, Положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа, а вышиты тѣ покровы по черчатому отласу средины и поля, кругъ ихъ шиты слова золотомъ же и серебромъ“.

„Амеоръ бѣлова отласу; на немъ нашиты четыре креста: Распятіе Господне, да Снятіе Господне со креста, да Положеніе во гробъ, да Воскресеніе Господне, да кругъ, а на немъ вышито Вознесеніе Господне, да по концамъ шесть источниковъ. А шиты тѣ кресты золотомъ и серебромъ въ лицахъ, обложены круживомъ золотнымъ кованымъ, а на концахъ у того амеора по двадцати кистей, золотные безъ шолку“.

„Патрахѣль, на ней вышито восмь святыхъ въ лицахъ, золотомъ да серебромъ, земля и кіоты зашивные, а шиты по черчатому отласу; кругъ ее обложено круживомъ золотнымъ“.

„Полица служебная, на ней вышито Знаменіе Пресвятые Богородицы, да Херувими, а кругомъ слова; шито все золотомъ и серебромъ; у неежъ три кисти, да крюкъ серебряной“.

„Уларь; а на немъ вышито Распятіе Господне, да восмь святыхъ; шито золотомъ и серебромъ; земли и кисти зашивные по алому отласу; а кругомъ страеья (?) золотная; на концахъ по пяти кистей, золото да серебро, безъ шолку; подложены дорогами желтыми; у невожъ двѣ пугвицы серебряные“.

„Да въ той же ризницѣ покровцы служебные, воскресные; да поясъ служебной крестовой, бѣлой да красной шолкъ, четыре кисти красной шелкъ съ серебромъ. Плащаница и покровцы обои, и омеоръ и патрахѣль и полица и уларь, все положеніе въ Соѳѣйской домъ имянитыхъ людей, Дмитрея Андреева сына, да сына ево Григорья Дмитріева—Строгановыхъ“.

Изъ упомянутыхъ въ приведенныхъ документахъ утварей д настоящаго времени сохранились только шесть: плащаница, два покрова, воздухъ, епитрахиль и орарь.

Въ дополненіе ко всѣмъ вышеприведеннымъ извѣстіямъ о соборѣ въ показанное время, остается присовокупить, что въ приходорасходныхъ книгахъ архіерейскаго дома первой половины XVII столѣтія, съ 1618 до 1643 г., почти постоянно встрѣчаются указанія на совершавшійся въ немъ предъ праздникомъ Рождества Христова старинный церковный обрядъ, называвшійся Чиномъ пещнаго дѣйствія.

О чинѣ пещнаго дѣйствія. Прежде нежели сообщимъ, какого рода свѣдѣнія объ этомъ чинѣ найдены въ приходорасходныхъ книгахъ Волог. архіер. дома, считаемъ нужнымъ познакомить читателей съ тѣмъ, гдѣ, когда и какимъ образомъ этотъ чинъ былъ совершаемъ.

Чинъ этотъ встарину до XVIII столѣтія совершался въ Москвѣ и Новгородѣ, а по новооткрытымъ въ 1859. г. свѣдѣніямъ и въ Вологдѣ *); былъ ли совершаемъ въ другихъ митрополіяхъ и архіепископіяхъ, остается пока неизвѣстнымъ. Онъ состоялъ въ изображеніи того дѣйствія, которое совершилось въ Вавилонѣ надъ тремя отроками еврейскими: Ананіею, Азаріею и Мисаиломъ, вверженными, за непоклоненіе вавилонскому кумиру, въ горящую пещь и невредимо отъ ней спасенными **). Этотъ подвигъ трехъ исповѣдниковъ истинной вѣры во время плѣненія вавилонскаго, воспѣваемый церковію въ 7 и 8 пѣсни каждаго канона, и воспоминался у насъ встарину въ особеномъ обрядѣ, называвшемся Чиномъ пещнаго дѣйствія.

Пещное дѣйствіе было совершаемо предъ праздникомъ Рождества Христова, въ недѣлю Св. Отецъ, или Праотецъ ***). Оно начиналось на канунѣ упомянутой недѣли, въ субботу, въ навечеріи и оканчивалось на другой день, въ воскресенье.

Для совершенія сего дѣйствія заблаговременно снимались въ соборѣ нѣкоторыя паникадила, убирались нѣкоторыя иконы, снимался архіерейскій амвонъ, и на мѣсто онаго, посреди собора, поставлялась пещь, (устроявшаяся изъ дерева, въ видѣ круглой, открытой сверху башенки, или бесѣдки, съ колоннами и глухими стѣнками, украшенными рѣзьбою и иконописью; избирались

*) См. Извѣстія Импер. Русск. Археолог. Общ. т. 1, стран. 373—375 и томъ 2, стран. 239—241.

**) Даніил. гл. III ст. 1—94.

***) Когда Рождество Христово случалось въ понедѣльникъ или вторникъ, тогда пещное дѣйствіе совершаемо было въ недѣлю Св. Праотецъ, а когда Рождество Христово случалось въ прочіе пять, дней, то оное совершалось въ недѣлю Св. Отецъ. Уст. Соф. Новгор. собора, стр. 59.

(изъ пѣвчихъ архіерейскихъ) три отрока, представлявшіе святыхъ отроковъ: Ананію, Азарію и Мисаила, которыхъ облачали въ стихари и украшали вѣнцами; избирались еще двое на мѣсто халдеевъ, исполнителей повелѣній мучителя, которыхъ одѣвали въ халдейское платье; тѣмъ и другимъ давались въ руки пальмы. Изготовившись такимъ образомъ, всѣ долженствовавшіе отправлять богослуженіе въ соборѣ, также отроки и халдеи, приходили въ домъ святителя и, принявъ отъ него благословеніе, сопутствовали ему церемоніально въ соборъ, для слушанія вечерни.

На другой день, въ воскресенье, утреня до седьмой пѣсни канона отправлялась обыкновеннымъ порядкомъ; съ седьмой же пѣсни начиналось пещное дѣйствіе. Во время пѣнія слѣдующаго стиха: „тричисленные отроки состави св. Троица“, учитель отроческій испрашивалъ у архипастыря благословеніе начинать; архипастырь, благословивъ его рукою, говорилъ: „благословенъ Богъ, изволивый тако“. Послѣ сего халдеи изводили изъ олтаря отроковъ, связанныхъ полотенцемъ (убрусомъ) по выямъ ихъ и, поставивъ посреди церкви, близъ пещи, говорили имъ: „дѣти царевы, видите ли сію пещь, изготовленную вамъ на мученіе?“—„Видимъ! отвѣчали они, но не ужасаемся ея, ибо есть Богъ нашъ на небеси. Ему же мы служимъ: Той силенъ изъяти насъ и сія пещь будетъ не намъ на мученіе, но вамъ на обличеніе“. Въ слѣдъ за симъ, отроки, по снятіи съ нихъ обвязки, получали отъ святителя благословеніе и витыя свѣчи, для нихъ приготовленныя; а халдеи между собою разговаривали.—Первый: „Товарыщъ! это дѣти царевы?“ Вторый: „царевы“. Первый: „нашего царя повелѣній не слушаютъ“? Вторый: „не слушаютъ“. Первый: „и тѣлу златому не поклоняются?“ Вторый: „не поклоняются“. Первый: „и мы кинемъ ихъ въ печь“. Вторый; „и станемъ ихъ жечь“.—И вводили отроковъ, по одному, въ пещь и затворяли оную, а внизу оной поставляли горнъ съ горящими угольями. Послѣ сего протодіаконъ велегласно восклицалъ: благословенъ еси, Боже отецъ нашихъ..... и проч. Отроки сей стихъ пѣли въ пещи до конца; а между тѣмъ халдеи увеличивали пламень въ пещи, кидая въ оную удобовозгараемыя вещества *), и производили пламень около оной.

Но вдругъ явленіе сіе перемѣнялось.... Спускался сверху Ангелъ Господень съ громомъ въ пещь къ отрокамъ: отъ чего халдеи падали ницъ и сами опалялись своимъ огнемъ. Спустя нѣсколько времени, вставъ снимали свои колпаки (турики), пола-

*) Кидали изъ желѣзныхъ трубокъ стертую въ порошокъ траву плаунъ (Lycopodium), имѣющую свойство воспламеняться подобно пороху.

гали на пальмы, и первый изъ нихъ говорилъ: „Товарыщъ! видишь ли?“ Вторый: „вижу“. Первый: „Было три, а стало четыре, а четвертый лицемъ грозенъ и страшенъ, образу уподобляется Сыну Божію“. Вторый: „какъ онъ прилетѣлъ и насъ побѣдилъ?“ и замолчавъ, стояли съ поникшими головами. Отроки, воззрѣвъ вверхъ на Ангела Господня, знаменовались крестнымъ знаменіемъ трижды, и столько же разъ ему поклонялись, и придерживаясь его, обходили съ нимъ пещь кругомъ три раза. Сіе дѣйствіе, въ сообразность пѣнія стиховъ, повторялось, и Ангелъ то повышался нѣсколько надъ пещію, то опускался въ оную. Когда же Ангелъ, въ назначенное время, поднимался изъ пещи вверхъ: то халдеи, открывъ пещь, говорили: первый: „Ананіе! гряди вонъ изъ пещи.“ Вторый: „поворачивайся! чево сталъ? Неиметъ васъ ни огнь, ни пламя, ни смола, ни сѣра. Мы чаяли, васъ сожгли, а мы сами сгорѣли“. Ананія выходилъ, и халдеи, взявъ его подъ руки, говорили: „гряди, царевъ сынъ!“ То же сказавъ и другимъ отрокамъ, выводили ихъ изъ пещи по одному, и поставляли предъ святительскимъ мѣстомъ. По окончаніи сего, возглашалось многолѣтіе царю и всему царствующему дому, и утреня оканчивалась обыкновеннымъ порядкомъ.

Отроки и халдеи въ вышеописанныхъ одеждахъ, въ воскресенье, въ которое совершалось дѣйствіе, вмѣстѣ съ служащими, сопровождали святителя къ литургіи и вечернѣ въ соборъ, и изъ собора въ домъ. Этимъ совершенно оканчивалось дѣйствіе*).

За симъ предлагаемъ археологическія свѣданія о Чинѣ пещнаго дѣйствія, найденныя въ приходорасходныхъ книгахъ волог. архіер. дома. Онѣ состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Чинъ этотъ совершаемъ былъ въ Вологдѣ, вѣроятно, только до второй половины XVII столѣтія; потому что въ приходорасходныхъ книгахъ второй половины нѣтъ никакихъ на него указаній. Годы, въ которыхъ встрѣчено совершеніе этого чина, суть слѣдующіе четырнадцать: 1618, 1619, 1626, 1627, 1628, 1631, 1633, 1636, 1637, 1638, 1639, 1640, 1642 и 1643. Въ нѣкоторыхъ годахъ чинъ этотъ не упомянутъ, слѣдовательно и не былъ совершаемъ, потому что архіепископы находились въ то время (т. е. въ декабрѣ мѣсяцѣ) въ отсутствіи изъ Вологды, въ Москвѣ.

2. На покрытіе издержекъ для этого обряда, простиравшихся, по исчисленію, до 15 и болѣе тогдашнихъ рублей, собиралась особенная дань съ епархіальныхъ, болѣе достаточныхъ, церквей,

*) Вышеприведенныя свѣденія о чинѣ пещнаго дѣйствія заимствованы почти буквально изъ опис. Новгор. Соф. собора, составл. протоіереемъ П. Соловьевымъ и изданнаго Импер. Русск. Археол. Обществомъ въ 1858 г.

по гривнѣ съ церкви, подъ названіемъ: за фунтъ плаунъ—гривну, или: за фунтъ плаунъ траву гривну.

3. Во время совершенія обряда, пещь была освѣщена множествомъ восковыхъ свѣчъ разной величины, которыя ставились въ небольшихъ желѣзныхъ подсвѣчникахъ (шанданцахъ), прикрѣплявшихся къ самой пещи. Внутри ли только пещь была освѣщена, или и по наружной сторонѣ, неизвѣстно. Свѣчъ разной величины для пещи и для дѣйствующихъ лицъ заготовлялось болѣе пуда: въ числѣ свѣчъ упоминаются какія-то халдейскія ляпки: что это были за вещи, не знаемъ. Малыхъ подсвѣчниковъ, или шанданцовъ для пещи приготовлялось до 128.

4. Отроки и халдеи имѣли особенныя облаченія для обряда. Отроковъ одѣвали въ стихари, шитые изъ тонкаго, вѣроятно бѣлаго полотна, съ оплечьями и перерукавьями изъ цвѣтной бархатѣи, съ источниками, изъ крашенины и таковыми же подпушками. Халдейское платье называлось юпами, или юпками: оно было шито изъ краснаго сукна съ оплечьями изъ выбойки. Шапки отроковъ и халдеевъ дѣлались изъ кожи, опушались заячинами и горностаемъ, раскрашивались и золотились; отроческія шапки назывались еще вѣнцами и имѣли на себѣ мѣдные литые кресты.

5. Необходимыми принадлежностями обряда были: пальмы желѣзныя трубки и трава плаунъ: пальмы вѣроятно вырѣзывались изъ дерева, красились и золотились; трубки, которыхъ числомъ приготовлялось до 10, предназначались для наполненія травою плауномъ. Травы этой издерживалось до полупуда и болѣе.

6. Изображеніе Ангела, которое спускали въ пещь, вырѣзывалось изъ двухъ кожъ, которыя потомъ склеивались и на нихъ съ обѣихъ сторонъ писался ликъ Ангела.

7. По окончаніи обряда и утрени, совершавшіе чинъ приходили обыкновенно къ архіепископу—„Христа славить", и получали отъ него въ подачу по нѣскольку копѣекъ: отроки—гривну,—уставщикъ ихъ—тоже, халдеи—2 алт. Въ тотъ же день у архіепископа былъ праздничный столъ для соборянъ, а вѣроятно и для чиносовершателей. Чинъ этотъ для совершателей невсегда кончался благополучно: нѣкоторые изъ нихъ во время его получали увѣчья и раны *).

Впослѣдствіи этотъ соборъ неоднократно обновлялся какъ внутри, такъ и снаружи; но это было уже въ то время, когда Вологда находилась въ зависимости отъ епископовъ Вологодскихъ

**) Увѣчья и раны дѣйствительно могли происходить во время схожденія ангела въ пещь, когда халдеи должны были падать ницъ и когда «діаконы опаляли ихъ вмѣсто ангельскаго паленія» (См. чинъ пещн. дѣйств. въ древн. Росс. Вивліоѳ. изд. 2, часть IV стр. 376).

и Бѣлоозерскихъ. Что же касается до настоящаго состоянія храма, то мы предлагаемъ читателю обратиться къ опис. Вологодск. каѳедраль. Софійскаго собора Н. Суворова.

Вологодская Соборная колокольня на юго-западѣ отъ собора, въ 12 саженяхъ отъ юго-западнаго угла его, строена между 1654 и 1659 годами, при архіеп. Маркеллѣ: половиною своего корпуса она помѣщается на дворѣ архіерейскаго дома, такъ что каменная стѣна, окружающая архіерейскій дворъ, примыкаетъ къ ея сѣверной и южной сторонамъ. Зданіе колокольни осмигранное, верхъ шатровый, осмигранный же, съ восьмью пролетами для звука; небольшая глава на ней и крестъ обиты бѣлымъ желѣзомъ; на восточной сторонѣ шатра видѣнъ циферблатъ боевыхъ часовъ, которые съ 1830-хъ годовъ, за непочинкою, остаются безъ дѣйствія. Восота колокольни—18 саженъ, поперечникъ 6 саженъ. На ней помѣщаются 25 колоколовъ. Изъ нихъ замѣчательны:

1. *Большой* или *Праздничный*. На немъ въ верхней части въ три строки вылита „надпись: Въ лѣто 7194, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1686 года, мѣсяца Маіа въ 20 день, при державѣ Благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича всея Россіи, благословеніемъ Гавріила Архіеписк па Вологодского и Бѣлоезерского, во второе лѣто богоспасаемыя паствы его, вылитъ сей колоколъ въ домъ Премудрости Слова Божія, къ соборной и Апостольской церкви, въ славу Божію Отцу, аминь". „Вѣсу въ немъ 400 пудъ". На нижнемъ краю подписано: Albertus Benninck me fecit Lubecae, anno 1687 г.

2. *Воздвиженскій*, онъ же и *Вседневный*. На немъ подписано: „При державѣ Благочестивѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія, и при преосвященномъ Амвросіи, Епископѣ Вологодскомъ и Бѣлоезерскомъ, перелитъ сей колоколъ къ Вологодской соборной церкви, 1739 года, мѣсяца, Сентемвріа въ 13 день; вѣсу въ немъ 223 пуда".

3. *Архангельскій*, поліелейный. На немъ написано: „Въ лѣто отъ созданія міра 7197 (1689), мѣсяца Декевріа въ 1 день, при державѣ Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ, благословеніемъ господина нашего преосвященного Гавріила, Архіепископа Вологодского и Бѣлоезерского вылитъ сей колоколъ на Вологдѣ къ соборнѣй и Апостольстѣй церкви,—въ славу въ Троицѣ славимому Богу, аминь. Вѣсу въ немъ 200 пудъ. Лилъ сей колоколъ мастеръ Иванъ Князевъ".

4. *Большая Лебедь*: на немъ написано: „Лѣта 7190 (1682), вылитъ сей колоколъ при державѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцевъ. Лилъ сей колоколъ мастеръ Иванъ Моторинъ". Вѣсъ колокола неизвѣстенъ.

5. *Малая Лебедь*: на немъ подписано: „При державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елизаветы Петровны всея Россіи, при Наслѣдникѣ Ея, Внукѣ Петра Перваго, Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ и Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, лѣта 1756, Февраля 14 дня, Вологодского уѣзда въ Никольскомъ Оверскомъ монастырѣ, вылитъ сей колоколъ по благословенію преосвященнаго Серапіона, Епископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго, въ бытность въ томъ монастырѣ игумена Іова, казенными домовыми денгами. Вѣсу въ немъ 100 пудъ".

6. *Часовой*; на немъ подписано: „Лѣта 7135 (1627) году, литъ сей колоколъ на Вологду въ соборъ къ Апостольской Софіи Премудрости Слова Божія церкви, при державѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи Самодержца, при Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Московскомъ и всея Росіи".

7. *Великопостный*, иначе *Водовозъ*; на немъ подписано: „Лѣта 7151 (1643) году, мѣсяца Іюля въ 1 день, литъ сей колоколъ при державѣ Царя Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и при Царевичѣ Алексіѣ Михаиловичѣ всея Россіи и при Патріархѣ Іосифѣ Московскомъ и всея Росіи и при Архіепископѣ Варлаамѣ Вологодскомъ и Велико-Пермскомъ, на Вологдѣ, въ соборную Софіи Премудрости Слова Божія и Успенія Божія Матери церковь. Мастеръ Вологжанинъ Карпъ Евтихіевъ. Вѣсомъ 122 пуда".

8—11. Четыре колокола *Валовыхъ*; вѣсъ ихъ неизвѣстенъ. На одномъ подписано: „1739 года, Ноября 20 дня, перелитъ сей колоколъ къ Софійской соборной Вологодской церкви; переливалъ мастеръ Бѣлоезерецъ посадскій человѣкъ Иванъ Калининъ сынъ Іохаревъ". На друхъ одинаковая латинская подпись: „soli Deo gloria: Asswerus Roster me fecit Amsterodamo". Четвертый безъ подписи.

Прочіе четырнадцать колоколовъ, изъ которыхъ одинъ по названію *Буракъ*, другой *Ясачный*, шесть колоколовъ такъ называемыхъ *Красныхъ* и шесть *Зазвонныхъ*, надписей не имѣютъ, а

потому время литья ихъ неизвѣстно. (Опис. Вологодск. каѳедр. Софійск. соб. Н. Суворовъ).

Не безполѣзно сказать также нѣсколько словъ и о Вологодскомъ Воскресенскомъ тепломъ соборѣ. Со времени первоначальнаго устройства Софійскаго собора до конца XVIII столѣтія, не было при немъ теплаго собора и богослуженіе отправлялось въ немъ, круглый годъ. Въ началѣ второй половины XVIII столѣтія, при епископѣ вологодскомъ Серапіонѣ, въ первый разъ рѣшено было построить каменный теплый соборъ, близъ сѣверной стѣны Софійскаго собора (въ связи ли съ нимъ, или въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи—неизвѣстно) и освятить его во имя Срѣтенія Господня. Строеніе сего собора начато было въ 1757 году *) и около 1770 года, при преосвященномъ Іосифѣ Золотомъ, было почти окончено; по оно „оказалось", какъ сказано въ одномъ современномъ документѣ, „въ достройкѣ весьма не надежнымъ". По освидѣтельствованіи его въ 1771 году „присланнымъ изъ конторы Коллегіи Экономіи за архитектора Карломъ Паульсономъ, найдены были на немъ многія на аркахъ, въ сводахъ и стѣнахъ разсѣлины"; и потому опредѣлено было: весь оный соборъ разобрать.

Приступая къ сооруженію новаго теплаго собора, преосвященный Іосифъ избралъ для него мѣсто на юговосточномъ углу высокой каменной стѣны, окружающей архіерейскій домъ, въ разстояніи отъ Софійскаго собора къ югу около 20 саженъ, гдѣ находилась въ то время четвероугольная въ пять саженъ по лицу башня, служившая вмѣстѣ и „полатою", т. е. жилымъ строеніемъ, въ которомъ встарину помѣщался архіерейскій Судный приказъ, а въ послѣднее время духовная консисторія. Для увеличенія средствъ къ постройкѣ собора, преосвященный Іосифъ испросилъ дозволеніе брать камень и кирпичъ изъ развалинъ крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ, ограждавшихъ нѣкогда внутреннюю часть Вологды, называвшуюся городомъ. Въ 1772 году начато было строеніе собора; но преосвященному Іосифу не суждено было видѣть его окончанія: онъ умеръ въ 1774 году. При его пріемникѣ, преосвященномъ Иринеѣ, на сумму, оставленную преосв. Іосифомъ, устроенный въ-чернѣ соборъ былъ довершенъ и 30 октября 1776 года **) освященъ во имя Воскресенія Христа Спасителя, вѣро-

*) Въ 1761 году, января 30 дня, на запросные пункты Императорской Академіи наукъ о соборахъ, монастыряхъ и церквахъ Вологды, посланъ былъ изъ вологодской архіерейской канцеляріи, между прочимъ, слѣдующій отвѣтъ: «да при Софійскомъ соборѣ, отъ полунощныя страны того собора, начатъ строиться новый, теплый во имя Срѣтенія Господня соборъ въ прошломъ 1757 году: точію въ совершенство еще не окончанъ».

**) Это число и годъ обозначены въ надписи на первоначальномъ св. антиминсѣ сего собора, хранящемся въ соборной ризницѣ.

ятно; въ память перваго въ Вологдѣ каѳедральнаго Воскресенскаго собора.

Воскресенскій соборъ двух-этажный, о пяти верхахъ, италіянской архитектуры; состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: олтаря, церкви и трапезы и четырехъ малыхъ полукруглыхъ притворовъ, примыкающихъ къ главному, круглому корпусу зданія и возвышающихся надъ крышею четырмя отдѣльными осмиугольными башенками: два изъ этихъ притворовъ принадлежатъ къ олтарю и два къ трапезѣ. Главный корпусъ свершенъ весьма отлогимъ, красивымъ куполомъ *), надъ которымъ устроенъ восмигранный глухой фонарь; на этомъ фонарѣ, равно и на малыхъ фонаряхъ четырехъ башенокъ, вмѣсто главъ, устроены осмигранныя шлемообразныя крыши. Верхній этажъ съ двухъ сторонъ, сѣверной и южной, обставленъ колоннами, по шести на сторону, опирающимися на широкій карнизъ, отдѣляющій нижній этажъ отъ верхняго; освященъ: въ олтарѣ четырьмя, по два на сторону, окнами; въ церкви десятью большими нижняго свѣта, по пяти на сторону, и десятью же малыми круглыми подъ куполомъ; въ трапезѣ—четырьмя, по два на сторону, и въ четырехъ притворахъ особыми, въ каждомъ по одному, окнами. Олтарь имѣетъ пространства въ длину 4 саж. 2 арш., въ ширину 4 и 3/4 аршина; церковь въ діаметрѣ около 8 саж.; трапеза въ длину 5 саж. и 3/4 арш., въ ширину 4 саж. и 3/4 арш.; притворы каждый по 1 1/2 сажени; отъ восточной стѣны олтаря до западной стѣны трапезы 19 саженъ. Снаружи соборъ выбѣленъ известью; крыши на куполѣ, фонаряхъ и прочихъ частяхъ собора желѣзныя, выкрашенныя ярью; кресты желѣзные, золоченые. Вышина собора отъ фундамента до вершины креста около 15 саженъ.

Въ нижнемъ этажѣ этого собора находится низменная, со сводами, церковь во имя преподобныхъ Кіевопечерскихъ Чудотворцевъ. Она устроена около 1805 года преосвященнымъ Ѳеофилактомъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ. За западной стѣною этой церкви сдѣланы двѣ кладовыя, а за ними, подъ верхнею трапезою, помѣщеніе для служителей.

Парадный входъ въ соборъ, съ открытой площади на южной сторонѣ собора, украшенный четырьмя, по двѣ съ каждой стороны, около дверей колоннами и фронтономъ, освѣщенный тремя окнами и покрытый желѣзомъ, устроенъ въ 1824 году, по случаю Высочайшаго посѣщенія г. Вологды Императоромъ Александромъ I.

---

*) Этотъ куполъ замѣчателенъ тѣмъ, что утвержденъ на желѣзныхъ дугахъ, скрѣпленныхъ желѣзными кольцами, и потому, не имѣя никакихъ видимыхъ связей, представляется внутри весь открытымъ для взора, какъ бы висящимъ.

Со входа ведетъ широкая и плоская лѣстница въ паперть, освѣщаемую двумя большими окнами; изъ паперти на право—дверь въ трапезу соборную, на лѣво—дверь въ ризничную палату и ходъ во внутренній дворъ архіерейскаго дома. Къ сѣверной сторонѣ главнаго корпуса примыкаютъ каменные переходы изъ архіерейскаго дома, ведущіе въ верхній этажъ собора. Часть этихъ переходовъ, между соборомъ и колокольнею, прежде открытая, въ 1850 г. обдѣлана каменными стѣнками съ окнами и покрыта желѣзомъ.

Внутреннее устройство Воскресенскаго собора, послѣ первоначальной отдѣлки его при преосвященномъ Иринеѣ, существовало до 1832 года въ одинаковомъ видѣ, съ нѣкоторыми малозначительными исправленіями. Въ 1832—1833 годахъ, при преосвященномъ Стефанѣ, епископѣ вологодскомъ и устюжскомъ, соборъ внутри весь возобновленъ и украшенъ на сумму около 10,000 рублей серебр., пожертвованную отъ епархіальныхъ церквей, монастырей, духовенства и разныхъ благотворителей другихъ сословій.

Списокъ вологодскихъ архіереевъ, погребенныхъ въ соборѣ. Внутри собора, подлѣ сѣверной и южной стѣнъ храма, въ каменныхъ склепахъ, погребены 12 архіереевъ, управлявшихъ вологодскою паствою: 4 архіепископа и 8 епископовъ. Рядъ надгробницъ ихъ начинается, по времени погребенія, у сѣверной двери собора: 5 находятся подлѣ сѣверной и 7 подлѣ южной стѣны *).

1. Кипріанъ, епископъ вологодскій и великопермскій; изъ игуменовъ московскаго Богоявленскаго монастыря; рукоположенъ въ Вологду 1547 г. въ январѣ. Въ 1546 г. онъ испросилъ отъ царя Ивана Васильевича грамоты на вотчины. Въ сихъ грамотахъ онъ именованъ Вологодскимъ и Великопермскимъ **). Въ 1551 г. онъ былъ въ Москвѣ на Стоглавномъ соборѣ, и въ первой главѣ Стоглавника именованъ Пермскимъ и Вологодскимъ. О немъ же упоминается въ лѣтописи Спасокаменскаго монастыря съ проименованіемъ Вологодскаго и Великопермскаго. Годъ кончины неизвѣстенъ; погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на лѣвой сторонѣ, на первомъ мѣстѣ отъ сѣверныхъ дверей собора. Надъ нимъ (до 1848 г.) была ***) слѣдующая надпись:

---

*) Подлѣ сѣверной стѣны надгробницъ менѣе потому, что на той же стѣнѣ, у сѣверозападнаго угла находится углубленіе, отъ котораго поднимается во внутренности стѣны лѣстница, ведущая на своды храма. Всѣ нагробницы деревянныя, съ краткими на боковыхъ сторонахъ надписями о времени вступленія на паству и кончины архіереевъ.

**) Въ 1547 г. епископъ Кипріанъ былъ въ Москвѣ на соборѣ объ установленіи празднованія новымъ чудотворцамъ русскимъ. Ист. Госуд. Рос. Карамз. т. IX, прим. 87.

***) Нынѣшнія краткія надписи не тѣ, какія существовали до 1848 г.: онѣ были написаны на желѣзныхъ черныхъ таблицахъ бѣлою краскою и стояли на самыхъ надгробницахъ. Для любопытства, и на память о старинѣ, мы помѣщаемъ здѣсь надписи въ старомъ ихъ видѣ.

„Великій господинъ, преосвященный епископъ Кипріанъ Вологодскій перенесенъ *) изъ старыя соборныя церкви деревяныя, что возлѣ Лѣниваго торгу и Епископля стараго двора, и погребенъ на семъ мѣстѣ".

2. Антоній (Святый) **), епископъ Вологодскій и Великопермскій, рукоположенъ 1586 г., октября 11 дня. Погребенъ въ Софійскомъ соборѣ на лѣвой сторонѣ, на второмъ мѣстѣ. На гробѣ его надпись:

„Лѣта 7096 (1588) г., преставился великій господинъ, преосвященный Антоній, епископъ Вологодскій и Великопермскій, мѣсяца октября въ 26 день".

3. Іоасафъ II, архіепископъ вологодскій и великопермскій, рукоположенъ изъ игуменовъ Кирилобѣлоезерскаго монастыря въ 1604 г. Ему дана отъ царя Василія Иван. Шуйскаго въ 1607 г. несудимая грамота на вотчины. Время кончины его неизвѣстно; но судя по вступленію преемника его, архіепископа Сильвестра, можно положить, что онъ въ томъ же 1607 г. ***) преставился. Погребенъ въ Софійск. соборѣ на лѣвой сторонѣ, на третьемъ мѣстѣ. Надъ нимъ надпись:

„Преставися преосвященный Іоасафъ, архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, іюня въ 3-й день, и положенъ во гробѣ семъ".

4. Корнилій, архіепископъ вологодскій и великопермскій, рукоположенъ въ 1620 г., на мѣсто отлученнаго архіепископа Нектарія ****), но откуда, неизвѣстно. Погребенъ въ Софійск. соборѣ на лѣвой сторонѣ четвертымъ. Надъ нимъ надпись:

„Лѣта 7133 (1625) г., преставися великій господинъ преосвященный Корнилій, архіепископъ Вологодскій и Великопермскій, мѣсяца марта *****).

---

*) Годъ перенесенія неизвѣстенъ.

**) Списокъ съ стариннаго рукоп. житія этого святителя имѣется у меня. В. Ш.

***) Это показаніе подлежитъ исправленію: во 1-хъ, архіепископъ Іоасафъ былъ въ 1607 г. живъ и находился на каѳедрѣ вологодской еще и въ 1609 г., въ которомъ послана на имя его царемъ В. И. Шуйскимъ похвальная грамота вологжанамъ за вѣрную службу (Акт. Арх. Эксп. т. 2, стр. 224); слѣдоват. во 2-хъ, не этотъ былъ и годъ вступленія на вологодск. паству архіепископа Сильвестра. Послѣдняя ошибка, касательно архіеп. Сильвестра, произошла, вѣроятно, отъ того, что преосвящен. Евгеній этого Сильвестра производилъ изъ игуменовъ Кирилло-Бѣлов. монастыря, въ которомъ дѣйствительно былъ этого имени игуменъ до 1607 г., какъ значится въ Ист. Іерарх., часть IV, стр. 499. Но мы имѣемъ неопровержимое доказательство того, что вологодскій преосвященный Сильвестръ переведенъ въ Вологду не изъ игуменовъ Кирило-Бѣлоезерскихъ, а изъ епископовъ Корельскихъ.

****) Нектарій былъ въ Вологдѣ архіепископомъ дважды, и архіеписк. Корнилій назначенъ былъ въ Вологду не на его мѣсто, а на мѣсто Макарія 2-го.

*****) По находящимся у насъ документамъ, скончался 17 марта, слѣд. на третій день по написаніи своего завѣщанія.

5. Нектарій, грекъ, бывшій у Константинопольскаго патріарха архидіакономъ, а потомъ архіепископомъ въ Болгарскомъ городѣ Ахридѣ, прибылъ въ Вологду въ 1613 г. *). При дѣлахъ архіерейской казначейской конторы есть **) грамота отъ князя Трубецкаго и Пожарскаго, писанная къ сему архіепископу на Вологду въ 1613 г., коею приглашали его въ Москву на соборъ. Въ 1625 г., по смерти архіепископа вологодскаго Корнилія, онъ вторично назначенъ былъ на каѳедру вологодскую. Скончался въ Вологдѣ, въ 1626 г., іюня 3 дня, и погребенъ въ Софійск. соборѣ на лѣвой сторонѣ послѣднимъ. Надъ нимъ надпись:

„Преставися преосвященный Нектарій Вологодскій и Великопермскій и погребенъ бысть во гробѣ семъ".

Засимъ слѣдуютъ гробницы епископовъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ: Гавріила, Павла, Пимена Совелова, Серапіона Лятушевича, Іосифа II, Иринея Братоновича и Арсенія Тодорскаго.

Къ достопамятнымъ событіямъ въ исторіи сего собора относятся три Высочайшія посѣщенія его. 1) Въ 1724 г. Императоръ Петръ I, вмѣстѣ съ Супругою Своею Екатериною Алексѣевной, путешествуя въ мартѣ съ Олонецкихъ водъ чрезъ Вологду въ Москву, былъ встрѣченъ въ Софійск. соборѣ преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Вологодскимъ и Бѣлоезерскимъ, и выслушавъ молебенъ и многолѣтіе, благосклонно принялъ приглашеніе отъ епископа и удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ. 2) 1824 г., октября 16 дня, Императоръ Александръ Благословенный, во время пребыванія своего въ Вологдѣ, посѣтилъ Софійскій соборъ. Бывъ встрѣченъ при входѣ преосвященнымъ Онисифоромъ, епископомъ вологодскимъ и устюжскимъ, государь, по выслушаніи краткаго молебна и многолѣтія, изволилъ обратить вниманіе на иконостасъ и стѣнную живопись, послѣ чего посѣтилъ и архіерейскій домъ. 3) 1858 г., іюня 15 дня, Государь Императоръ Александръ II, въ проѣздъ чрезъ Вологду къ г. Архангельску, изволилъ слушать въ Софійск. соборѣ Божественную литургію, которую соборнѣ совершалъ, въ присутствіи всего градскаго духовенства, преосвященный Христофоръ, епископъ вологодскій и устюжскій. Послѣ литургіи и молебна, Благочестивѣйшій Монархъ благосклонно изволилъ освѣдомляться о древностяхъ и замѣчательностяхъ собора. (Вол. губ. вѣд. за 1849 и 1858 гг.).

Къ достопримѣчательностямъ ризницы относятся кресты напрестольные:

---

*) Назначенъ на волог. каѳедру іюня 25. 1613 г.

**) Нынѣ уже не могла быть отыскана эта грамота, равно и другія, въ спискѣ упоминаемыя.

1. Крестъ серебряный, гладкой, золоченый; концы креста прямоугольные; по краямъ до рукояти на лицевой сторонѣ обнизанъ средняго сорта жемчугомъ; Распятіе на немъ литое и вокругъ него пять разноцвѣтныхъ камней въ серебряныхъ оправахъ. На оборотѣ креста въ срединѣ надпись: „В семъ крестѣ мощи: млеко Пречистые Богородицы, Iерихонъ градъ Господень, гора Ѳаворская, земля Iордана рѣки; часть древа, на немъ же бесѣдова Пречистая Богородица съ Николою Чудотворцемъ на Тиѳинѣ, мощи Еѳрѣма Сирина да Еѳимія Великого, да Алексія Чудотворца власы и стихарь,—да горой мощи недовѣдомыхъ". На той же оборотной сторонѣ внизу рукояти подпись: „Лѣта 7129 (1621), мѣсяца Генваря въ 6 день сей крестъ положилъ въ домъ Софіи Премудрости Божія Слова Корнилей Архіепископъ Вологодскій и Великопермскій по своей душѣ и по своихъ родителехъ на поминовеніе; вѣсу въ немъ 74 золотника".

2. Крестъ серебряный, золоченый; на немъ Распятіе литое, и по сторонамъ его четыре изображенія черневой работы; вѣнецъ на Спасителѣ осыпанъ красными яхонтами. На оборотѣ въ срединѣ надпись о сокрытой въ крестѣ святынѣ: „часть животворящаго древа Креста Господа нашего Iисуса Христа, мощи Андрея Первозваннаго, Апостола Филиппа, Евангелиста Матѳея, Василія Великого, Iоанна Златоуста, Великомученика Меркурія и Пантелеймона, мучениковъ Кирика, Киріака, Вукола, мощи Варсанофія Казанскаго, Григорія Неокесарійскаго и Аврамія Ростовскаго". На той же сторонѣ внизу рукояти подписано: "Въ лѣто 7195 (1687) мѣсяца Декемврія въ 17 день состроися святый и животворящій крестъ на Вологду въ соборную церковь благословеніемъ Преосвященнаго Гавріила Архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго, его архіерейскою келейною казною; вѣсу въ немъ четыре фунта".

3. Крестъ серебряный, золоченый съ финифтяными и черневыми изображеніями, украшенный алмазами, яхонтами, изумрудами и лалами. На оборотѣ его внизу подписано: „1765 года, мѣсяца Марта 19 дня сей спасительный и животворящій крестъ Господень сдѣланъ тщаніемъ Преосвященнаго Iосифа, Епископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго; вѣсу въ немъ серебра 4 фун., 5 зол.; всего кошту употреблено 346 рублевъ".

Изъ священнослужебныхъ сосудовъ съ принадлежностями:

1. Потиръ большой, серебряный, обложеный чеканною, серебряною просѣчкою; на чашѣ четыре финифтяныя изображенія: Спасителя, Богоматери, Предтечи и Iоанна Златоуста, обложенныя яхонтами и изумрудами; между ними четыре запона, убранные камнями средняго достоинства; поверхъ просѣчки кругомъ обведенъ

поясъ изъ изумрудовъ. На рукояти изображены чернью четыре Евангелиста; на поддонѣ, въ 4 клеймахъ, финифтяныя изображенія—Тайной Вечери, Снятія со креста, положенія во гробъ и Воскресенія, обложенныя вокругъ яхонтами и изумрудами; въ промежуткахъ этихъ изображеній четыре запона изъ яхонтовъ и изумрудовъ. Внизу поддона вырѣзана надпись: „1764 года, мѣсяца Іулія 31 дня, сдѣланы сіи церковные сосуды тщаніемъ Преосвященнаго Іосифа, Епископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго; вѣсу въ нихъ 10 фунтовъ 36 золотниковъ; кошту употреблено 850 руб.". При этомъ потирѣ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца также съ финифтяными изображеніями и драгоцѣнными камнями.

2. Потиръ большой, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца серебряныя, золоченыя, рѣзныя, вѣсомъ 9 фунтовъ 17 золотниковъ. На поддонѣ потира надпись: „Лѣта 7195 (1687), Апрѣля въ 6 день, построены сіи освященные сосуды на Вологду въ соборную напрестольную церковь Софіи Премудрости Слова Божія при Преосвященномъ Гавріилѣ, Архіепископѣ Вологодскомъ и Бѣлоезерскомъ".

3. Дарохранительница серебряная, рѣзная, мѣстами золоченая: на ней глава и крестъ серебряные золоченые; внизу подпись: „1750 года, Апрѣля 13 дня, построися въ Москвѣ сія священная тайнохранительница въ Вологодскій Софійскій соборъ всеусерднымъ тщаніемъ Преосвященнаго Пимина, Епископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго".

и 4. Дарохранительница серебряная, чеканная, мѣстами золоченая, вышиною 1 аршинъ, 2 вершка.

Изъ утварей:

1. Чаша водосвятная круглая, серебряная, въ діаметрѣ 1 футъ, 8 дюймовъ, съ узорчатою рѣзьбою по наружной сторонѣ; внутри, на днѣ чаши, утвержденъ отдѣльный серебряный звѣздообразный кругъ, на которомъ вырѣзано Богоявленіе Господне; по верхнему краю чаши надпись крупною вязью: „Въ лѣто 7185, отъ воплощенія же Бога Слова 1676, мѣсяца Маія въ 28 день, сдѣлана во градѣ Вологдѣ Россійского государства, въ соборную и апостольскую церковь Премудрости Слова Божія, для освященія воды, по благословенію Преосвященнаго Сімона Архіепископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго". Поддонъ подъ чашею шестигранный, прорѣзной: на немъ, въ шести круглыхъ клеймахъ, изображены слова: „Помяни—Христе Боже—труды—и тщаніе—старца—Іосифа". Вѣсу въ чашѣ 26 фунтовъ *).

*) Въ приходорасх. книгѣ вологодск. архіер. дома на 1677 г., подъ 29 числомъ августа, записано: «Серебрянникъ старецъ Іоасафъ здѣлалъ въ соборную церковь изъ казенного серебра чашу

2. Блюдо серебряное, въ діаметрѣ 1 фунтъ, 11 дюймовъ; по краямъ его чеканныя изображенія фантастическихъ узоровъ, звѣрей и цвѣтовъ; въ срединѣ его круглое возвышеніе съ тѣми же фантастическими изображеніями; на этомъ возвышеніи въ центральномъ маломъ кругѣ слова: „Божія ради благодати“, а около круга изображено: „Лѣта 1664, Октября 23 дня, Преосвященнаго Архіепископа Симона Вологодскаго и Бѣлоезерскаго“. При этомъ блюдѣ рукомой серебряный гладкій золоченый. Вѣсу въ блюдѣ и рукомоѣ 8 фунт., 17 золотниковъ.

3. Блюдо серебряное, чеканное, внутри все вызолоченное въ діаметрѣ 1½ фунта; на краяхъ между узорами и цвѣтами вычеканены весьма рельефно четыре человѣческія головы, лицемъ обращенныя прямо къ верху; на срединѣ блюда, въ кругѣ слова: „Б. Р. Б. (т. е. Божія ради благодати) Преосвященнаго Симона, Архіепископа Вологодскаго и Бѣлоезерскаго, лѣта 1664, Октября 23“; вѣсу въ блюдѣ 5 фунт. 9 золотниковъ.

4. Два небольшія серебряныя блюдца, одинаковой фигуры, чеканныя, внутри вызолоченныя, вѣсомъ оба 2 фунта 21 золотникъ; на оборотѣ обоихъ вырѣзано имя мастера: „Тонмаs (т. е. Тномаs) wеткеn“.

5. Кружка серебряная, золоченая внутри и снаружи, гладкая, съ крышкою и рукояткою. На ней надпись: „Благословеніемъ Киръ Адріана Архіепископа Московскаго и всѣхъ Россійскихъ странъ Патріарха сосудъ сребропозлащенный сей содѣланъ подобіемъ первому, что онъ архипастырь благословилъ въ наслѣдство будущимъ родомъ“. Когда и кѣмъ она сдѣлана,—неизвѣстно. Вѣсу въ ней 93 золотника.

6. Стопа серебряная, золоченая, на трехъ, въ видѣ шариковъ, ножкахъ; на одной сторонѣ ея вырѣзанъ государственный Россійскій гербъ орла двуглаваго и вокругъ него буквы: „Б. М. П. Д. В. Г. Ц. И. В. К. П. А. В. В. М. Б. Р. С. (т. е. Божіею милостію поспѣшествующею Державный Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея великія, малыя, бѣлыя Россіи Самодержецъ); на другой сторонѣ изображенъ Сампсонъ, растерзывающій льва, съ надписью: „сочиняю сего агнцемъ“; по верхнему краю стопы надпись: „Виватъ, виватъ, виватъ, Царь

водосвятную, вѣсомъ 26 фунтовъ, дано ему отъ тое чаши за работу 15 рублевъ». Вѣроятно, этотъ же старецъ Іоасафъ въ 1673 году дѣлалъ для вологод. архіер. дома рипиды серебряныя, рѣзныя, а въ 1675 г. панагію серебряную, четвероугольную, какъ значится въ приходорасх. книгахъ этихъ годовъ. Въ одной записи онъ названъ старцемъ Кожеозерскаго монастыря. Не тотъ же ли это старецъ Іоасафъ, который на одной дарохранительницѣ, хранящейся въ ризницѣ новгородск. Софійск. собора, сдѣлалъ надпись: «Помяни Христе Боже труды и тщаніе монаха Іоасафа?» (См. опис. Новгор. Соф. соб. протоіер. Петра Соловьева, С. П. Б. 1858, стр. 180.

Петръ Алексѣевичъ" На днѣ надпись: „Вологодскаго Архіерея казенная". Діаметръ стопы у верхняго края 3 дюйма; вѣсу въ ней 77 золотниковъ.

Изъ плащаницъ:

1. Плащаница, шитая золотомъ, серебромъ и шелками, мѣрою въ длину $2^1/_2$, въ ширину $1^1/_2$ аршина. Въ срединѣ вышито Положеніе Спасителя во гробъ; по четыремъ угламъ этого изображенія четыре символа Евангелистовъ съ надписями при нихъ: при Ангелѣ—„Матвей", при тельцѣ—„Лука", при львѣ—„Іоаннъ", при орлѣ—„Маркъ" *). Кругомъ, по каймѣ, вышита вязью пѣснь: „Да молчитъ всяка плоть человѣча" и проч. Подъ каймою, у нижняго края плащаницы вышита подпись: „Сія плащаница строеніе Димитрія Андрѣевича Строганова".

2. Воздухъ и два покрова, шитые по алому атласу золотомъ, серебромъ и шелками. На воздухѣ вышито Положеніе Спасителя во гробъ съ символами Евангелистовъ по угламъ и съ тою же разностію въ надписяхъ именъ надъ изображеніями льва и орла, какая замѣчена на плащаницѣ. На одномъ покровѣ изображено Распятіе Господне съ предстоящими Божіей Матерію и Іоанномъ Богословомъ; на другомъ—Агнецъ, въ видѣ младенца, на дискосѣ и надъ нимъ парящіе ангелы. На воздухѣ внизу вышита подпись: „Сій воздухъ строеніе Григорія Димитріевича Строганова".

3. Епитрахиль, шитая золотомъ, серебромъ и шелками; на ней 25 пуговицъ серебряныхъ, золоченыхъ, по нижнему краю бахрома серебряная. Вверху на епитрахили вышитъ образъ Возне-

---

*) Для объясненія разности въ надписяхъ при изображеніяхъ символовъ льва и орла, можно читать статью, напечат. въ апрѣльской книжкѣ Христіанск. Чтен. на 1854 г. стр. 370—388: «О изображеніи св. Евангелистовъ въ обличеніе неправды мнимыхъ старообрядцевъ». Въ этой статьѣ сказано, что объ отношеніи четырехъ таинственныхъ животныхъ къ святымъ Евангелистамъ существовали въ древности разныя мнѣнія: не вся церковь, а только нѣкоторые учители относили этихъ животныхъ къ св. Евангелистамъ и относили троякимъ образомъ: одни относили къ евангелисту Лукѣ—тельца, къ св. Матѳею—льва, къ св. Марку—животное съ человѣческимъ лицемъ, къ св. Іоанну—орла; другіе къ св. Матѳею—животное съ человѣческимъ лицемъ, къ св. Марку—орла, къ св. Іоанну—льва; третьи къ Марку—льва, къ Іоанну—орла. Значитъ въ древней церкви это не было не только догматомъ вѣры, но даже строго опредѣленнымъ обрядомъ. Но наиболѣе принятымъ и въ древней церкви мнѣніемъ объ отношеніи таинственныхъ животныхъ къ Евангелистамъ было то, которое принимается нынѣ. Въ древнѣйшемъ памятникѣ русской письменности—въ Остромировомъ Евангеліи изображены: св. Маркъ со львомъ, а св. Іоаннъ съ орломъ. Наши мнимые старообрядцы, утверждая неправильность нашихъ изображеній, ссылаются на толковое Евангеліе Ѳеофилакта Болгарскаго, гдѣ въ предисловіи къ Евангелію св. Марка читалась, не извѣстнаго происхожденія,—основанная на словахъ св. Иринея, вставка, которая льва относитъ къ св. Іоанну, а къ св. Марку—орла. Эта вставка читается и въ древле-письменныхъ кормчихъ и въ Макаріевскихъ четьихъ-минеяхъ, на которыя также указываютъ старообрядцы. Это изображеніе, при св. Іоаннѣ—льва, а при св. Маркѣ—орла, около времени первыхъ патріарховъ всероссійскихъ сдѣлалось почти единственнымъ, общеупотребительнымъ; но впослѣдствіи отмѣнено.

сенія Господня; отъ этого изображенія къ низу идутъ два ряда изображеній, одно подъ другимъ, осьми слѣдующихъ святыхъ: слѣва—св. Григорій Богословъ, св. Алексій Митрополитъ, св. Царевичъ Димитрій и св. Анна Пророчица; справа: св. Петръ Митрополитъ, св. Іона Митрополотъ, мучен. Христофоръ и мученица Пелагія. Внизу епитрахили вышита подпись: „Сія патрахіль строение Григория Димитриевича Строганова“.

4, Орарь, шитый золотомъ, серебромъ и шелками.—Въ срединѣ его вышито Распятіе, отъ котораго къ низу до самыхъ концовъ ораря вышиты, одинъ подъ другимъ, слѣдующіе восемь святыхъ: съ одной стороны—архидіаконъ Стефанъ, діаконы—Никаноръ, Авивъ, Пазъ; съ другой стороны: архидіаконы Лаврентій, Евплъ и діаконы Филиппъ и Аммонъ. На концахъ ораря подпись: „Строеніе сей орарь—Димитрія Андреевича Строганова *)“.

5. Палица, на которой вышитъ шелками и золотомъ образъ Софіи Премудрости Божіей (по подобію новгородской); вокругъ, по каймѣ, вязаными буквами изображено: „Веліа и неизреченныя Премудрости Божія Слова Софѣи преименитый и пречистый храме, огнезрачный престоле Христа Бога нашего, ф...тя бо вселися неизреченное Слово Божіе и плоть бысть и невидимо явися“. Когда и кѣмъ эта палица строена,—неизвѣстно; можетъ быть это тотъ самый епигонатій, который въ 1697 году, по челобитью архіепископа вологодскаго Гавріила, былъ сдѣланъ для вологодскаго собора вдовствующею царицей Марѳой Матвѣевной, второй супругою царя Ѳеодора Алексѣевича, какъ объ этомъ значится въ современномъ документѣ архива консисторскаго.

Изъ панагій:

1. Панагія серебряная, золоченая, овальная; въ срединѣ ея четвероугольный изумрудъ, величиною 1 дюймъ вышины и 8 линій ширины, на которомъ вглубь вырѣзано изображеніе Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; вокругъ этого изображенія сквозное, золоченое сіяніе; по ободочку вставлено восемь алмазныхъ искръ и три червчатыхъ яхонта средней величины; безъ цѣпочки. Эта панагія въ описи Софійскаго собора 1701 года описана такъ: „Панагія въ золотѣ: образъ Спасителевъ, рѣзанъ на камени, а камень корка яхонтовая, или юкъ, а кругомъ ево каменье яхонты и лалы и алмасы, а внизу вѣслыхъ три камешки, два лала, третей яхонтъ лазоревой; на закрѣпѣ цѣпочки два зерна бурмицкихъ; а чѣпь у нее серебряная, золочена съ ѳинифтомъ, плащатая; вѣсу въ сей панагѣ и съ чепью 67 золотниковъ“.

---

*) Старинное описаніе вышеисчисленныхъ Строгановскихъ утварей см. въ 23 Приложеніи къ описанію Вологодск. каѳедральн. Софійск. собора. Н. Суворовымъ М. 1863 г.

и 2. Панагія серебряная, золоченая овальная; въ срединѣ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, вырѣзанный на блѣдно-голубомъ овальной формы яхонтѣ высокимъ рельефомъ; величина яхонта 1 дюймъ, 4 линіи вышины и 1 дюймъ, $1\frac{1}{2}$ линіи ширины. Окружность панагіи серебропозлащенная, гладкая: на ней симметрически расположены восемь камней, 4 яхонта и 4 венисы, между которыми вырѣзана полууставными буквами пѣснь. „Честнѣиш...... хѣрувим.... и славнѣш..... воистинну..... сѣрафим.... безоистлѣни...... Бога Слова..... родшу...." Ободокъ панагіи украшенъ 26 крупными жемчужинами; вверху на ушкѣ камень хрусталь, а внизу въ подвѣсѣ розовый смазень; исподняя сторона гладкая. Цѣпочка сребропозлащенная съ финифтью, площатая; вѣсу въ цѣпочкѣ 15 золотниковъ. И эта панагія въ описи собора 1701 года упоминается такъ: „Панагія въ золотѣ: образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, рѣзанъ на камени; кругомъ ея обнизано жемчюгомъ, а чепь у ней серебряная, золочена съ финиетомъ, плащатая".

семъ году послѣдовала богомольная о рожденіи царевны Екатерины Алексѣевны. (Верхотур. рукоп. хр. В. Шишонко).

„Въ семъ 166 (1658) году февраля въ 5 день въ отказныхъ книгахъ уфимца Юрья, Михаиловича сына, Артемьева написано: велѣно де ему ѣхать въ Уфимскій уѣздъ, по Осинской дорогѣ, въ вотчину уфимца Петра Чюрина, на рѣку на Тулву, въ село Покровское, для того въ нынѣшнемъ де 166 (1658) году, декабря въ день, били челомъ блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, а на Уфѣ, въ Съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Алексѣю Ивановичу Головину, подали челобитную уфимца, Петровы дочери, Чюрина—Коптелина да Афимья, а въ челобитной де ихъ написано:

Въ прошломъ де 165 (1657) году били челомъ они, на Москвѣ и свезли грамоту на Уфу, на вотчину отца ихъ Петра, Васильева сына, Чюрина, что было дано отцу ихъ, послѣ дѣда ихъ Андрея Крылова, на 30 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ и та де вотчинная земля имъ не отказана и что де великій государь пожаловати ихъ велѣлъ ту вотчинную землю отца ихъ Петра отказать имъ.

А въ грамотѣ на Уфу къ стольнику и воеводѣ къ Алексѣю Ивановичу Головину, за приписью дьяка Θедора Грибоѣдова, въ челобитной ихъ, Капиталины и Афимьи, Петровыхъ дочерей, Чюрина, прошлаго 165 (1657) году написано:

„Поступился де отцу ихъ, Петру Чюрину, дядя ихъ, уфимецъ Андрей Крыловъ купленную свою вотчину въ Уфимскомъ уѣздѣ, по Осинской дорогѣ, на рѣкѣ Тулвѣ, со крестьяны и съ рыбными ловлями и съ земельными угодьи; и пашни де въ той вотчинѣ на 30 четвертей въ полѣ, а въ двy потому-жъ; и отца ихъ Петра не стало, а послѣ де его остались онѣ, Каптелина и Афимья, и чтобъ-де великій государь пожаловалъ ихъ тое отца ихъ вотчину —велѣли за ними справить въ вотчину же со всѣми угодьи и —велѣно тое Петра Чюрина вотчину справить за дѣвками Капиталиной да Афимьей, что поступился отцу ихъ Петру, дядя ихъ, уфимецъ Андрей Крыловъ вотчиной со всѣми угодьи и со крестьяны.

А по той грамотѣ Юрья Артемьевъ вотчину Петра Чюрина со всѣми угодьи и со крестьяны переписалъ:

Непаханныя земли на 30 четвертей въ полѣ, а въ двy потому-жъ; перелогу, и дикаго поля и дубровнаго лѣсу, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій, и межи, и грани той вотчинной земли и всякимъ угодьямъ отъ рѣки Мутавли по рѣку Глубокую на полверсты; да отъ рѣчки жъ Глубокой отъ верхнія межи по нижнюю межу по рч. Куйжель, вдоль подлѣ Тулвы рѣки, на полтретьи версты, а поперегъ отъ чернаго лѣсу по Тулву рѣку на версту; да на рѣкѣ Глубокой мельница—малая колесная, да подъ дворомъ озеро, вдоль въ перестрѣлъ, а поперегъ его саженъ съ пять; да на Тулвѣ рѣкѣ: озеро, хмѣльнаго угодья, по Тулвѣ рѣкѣ, на версту, да лѣсу дубравнаго отъ верхнія межи отъ рѣчки Мутавли на нижнюю межу по рѣчку Куйжель —на версту, а поперегъ, по Тулвѣ рѣкѣ, на полверсты; да межи-жъ той вотчинѣ—отъ двора по Тулвѣ рѣкѣ къ рѣчкѣ Мутавлѣ—по черной лѣсъ, возлѣ чернаго лѣса прямо на рѣчку Куйжель на верхнюю грань, а отъ чернаго лѣсу на одинакую березу; а съ тое грани— грань по той же Куйжель рч. на виловатую березу, на обѣихъ грань; а съ тое грани—грань по той же Куйжель рѣчкѣ на двy березахъ отъ мосту; а съ тое грани—грань по той же Куйжель рѣчкѣ на двухъ березахъ разныхъ—на ивы; а съ тое грани—грань по той же Куйжель рѣчкѣ на осину, а съ тое грани—грань на усть тое рѣчки Куйжель рѣчки вязъ виловатой; а та рѣчка Куйжель той вотчинѣ нижняя межа, а оттоль—та рѣчка Куйжель—межа на версту впала въ Тулву. А съ нимъ Юрьемъ были на отказѣ опорные люди: священникъ Андронъ, Никитинъ сынъ, да Уфимскаго уѣзду, Покровскаго села, церковной дьячекъ Стефанъ Тимофеевъ, да Богородскаго села, Максимова починку, крестьянинъ Васка Пѣтуховъ.

Да онъ же, Юрья, Михайловъ сынъ, Артемьевъ тое Покровскую вотчину Чюрина описалъ и отказалъ въ вотчину дѣвкамъ Капиталинѣ да Афимьѣ Крыловымъ, дочерямъ Чюрина—по прежнимъ гранямъ, какъ владѣлъ отецъ ихъ Петръ, Васильевъ сынъ, Чюринъ.

Примѣч. Въ 1661 г. земля, о которой упомянуто выше, отданная дочерямъ Петра Чюрина отобрана отъ нихъ и передана бабкѣ ихъ Андреевой женѣ Крылова—вдовѣ, но не въ вотчину.

Но въ томъ же году, по указу Великаго Государя, 1661 года, у вдовы Анны Андреевой жены Крылова та вотчина взята и отдана внукамъ его Андреевымъ, а не Петровымъ дочерямъ—Θедоровѣ женѣ Норманскаго—Афимьѣ да своячинѣ дѣвицѣ Каптелинѣ въ вотчину со всѣми угодьи.—(Выпись изъ архивн. дѣла Пермск. губ. Правл. № 101, Пермск. Верх. Земск. суда по 2 департаменту. В. Шишонко).

Строитель Исетской пустыни Далматовскаго монастыря инокъ Далматъ съ братіей, отъ 29 Генваря сего года, били челомъ митрополиту Тобольскому Сvмеону—о построеніи въ Служней слободѣ церкви во имя святителя Николы Чудотворца.

Примѣч. Служняя слобода находится на лѣвомъ берегу р. Исети, при протокѣ Никольскомъ, въ верстѣ отъ Долматова монастыря.

Въ 1662 году эта церковь уже существовала и была однопрестольная деревянная; но она существовала недолго. Во время башкирскаго бунта (въ 1662 и до 1664) церковь эта была сожена башкирами.

Скажемъ о построеніи этой церкви. Для поддержанія между пришельцами православія, инокъ Далматъ поспѣшилъ воздвигнуть на новосельѣ и святую церковь.—Вслѣдствіе челобитной Исетской пустыни строителя старца Далмата съ братіею, отъ 29 января 1658 года (лѣта 7166), въ Служней слободѣ, во имя святителя Николы чудотворца, внѣ ограды къ западу, почти въ верстѣ, при протокѣ Исети, въ послѣдствіи названномъ Никольскимъ, по благословенію Сvмеона, митрополита Тобольскаго, существовала уже однопрестольная деревянная церковь—прежде чѣмъ въ острогѣ Катайскомъ, Далматовскимъ игуменомъ Іосифомъ въ 1673 году освящена Богоявленская церковь, и прежде, чѣмъ въ Шадринской слободѣ въ 1662 году появилась церковь во имя архистратига святаго Михаила. Но эта церковь существовала не долго.

Послѣдовательныя перемѣны. а) По церкви: въ башкирскій бунтъ, по заговору старшины Сеита, по берегамъ Исети, длившійся въ 1662, 1663, 1664 годахъ, монастырь Далматовской разоренъ;

сожжена съ нимъ вмѣстѣ и Служняя слобода и церковь. Ревнителями благочестія возстановленъ еще въ 1664 году Далматовской монастырь. Но въ Служней слободѣ, основавшейся на пепелищѣ, церковь съ однимъ престоломъ, опять появилась спустя пять годовъ по прекращеніи бунта; начата постройкою и в зведена, по грамотѣ Корнилія митрополита Сибирскаго, отъ 11 іюня 1669 г. (лѣта 7177), гдѣ, выроня лѣсъ, Успенскія обители, старецъ Никонъ съ братьею приняли благословеніе „строити ее со всякимъ церковнымъ строеніемъ не возбранно". По прекращеніи бунта, до 1669 года, въ Служней слободѣ, для молитвенныхъ собраній, стояла часовня, которая, по грамотѣ Корнилія митрополита Сибирскаго, въ 1673 году изъ Служней слободы перенесена, съ написаніемъ въ ней иконы—Успенія Божія Матери, на межу вотчинной монастырской земли съ землею поселенцевъ Катайскихъ. Деревянная же церковь, построенная въ 1669 году, въ Служней слободѣ, въ исходѣ XVII столѣтія, извѣстной подъ названіемъ села Николаевскаго, стояла подлѣ протокъ Никольской почти цѣлое столѣтіе. Въ 1764 г. перенесена эта церковь въ деревню Першину, иначе Мальцову, когда въ ней съ прилежащими деревнями и учредился приходъ, отдѣлившійся отъ Верхтеченской Предтеченской церкви. Съ 1854 г., на мѣстѣ престола деревянной церкви кирпичный, въ видѣ пирамиды, полуразвалившійся памятникъ, замѣненъ квадратною каменною часовнею, *усерднымъ построеніемъ* боголюбца, Далматовскаго крестьянина Максима Зайцева.—Теперь, въ упраздненномъ городѣ Далматовѣ, вмѣсто села Николаевскаго, съ 1781 по 1796 годъ именовавшагося, и бывшаго уѣзднымъ городомъ, высится церковь каменная, трех-престольная—съ придѣломъ, со стороны сѣвера, при трапезѣ, по примѣру старинныхъ церквей, воздвигнутая руками прихожанъ въ Византійскомъ стилѣ, уже не подлѣ протокъ Никольской, а при Исетской трактовой дорогѣ. Заложены: главная, холодная во имя святителя и чудотворца Николая, по грамотѣ Сильвестра, митрополита Тобольскаго отъ 19 марта 1752 года, Далматовскимъ архимандритомъ Митрофаномъ 13 іюня 1754 года: теплыя, придѣльныя при трапезѣ: а) со стороны сѣвера—во имя трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго по грамотѣ Варлаама, епископа Тобольскаго, отъ 10 іюня 1770 года, Далматовскимъ архимандритомъ Іоакинѳомъ 4 ноября 1770 года; б) со стороны полудня—во имя святителя Димитрія Ростовскаго, по грамотѣ Неофита аріепископа Пермскаго, отъ 11 мая 1858 года, Далматовскимъ архимандритомъ Меѳодіемъ 25 того же мая, освящены: первая, по грамотѣ Павла митрополита Тобольскаго, Далматовскимъ архимандритомъ Іоакинѳомъ 6 декабря 1763 года, а придѣлъ сѣвер-

ный по грамотѣ Варлаама, епископа Тобольскаго, отъ 12 сентября 1775 года, Далматовскимъ архимандритомъ Іоакинѳомъ 30 января 1776 года; придѣлъ съ южной стороны по грамотѣ Неофита, архіепископа Пермскаго, отъ 27 августа 1860 года, архимандритомъ Меѳодіемъ (Лапчинскимъ) 5 декабря 1860 года. По указу Пермской духовной консисторіи, отъ 11 сентября 1800 года, вмѣсто разсохшагося въ придѣльномъ сѣверномъ храмѣ святаго престола, устроенъ новый, и, съ перемѣненіемъ срачицы и шнура, по чиноположенію, съ благословенія Іоанна, епископа Пермскаго, этотъ придѣльный храмъ вновь освященъ соборнѣ мѣстнымъ протоіереемъ Іоанномъ Алексѣевымъ Поповымъ, въ томъ же 1800 году. Въ 1852 году, послѣ пожара, на холодную церковь, вмѣсто сгорѣвшей желѣзной, вновь наложена желѣзная же подъ малахитовою окраскою кровля; при теплой церкви, со стороны запада, возобновлено сгорѣвшее крыльцо; на колокольнѣ поставлены изъ бѣлаго желѣза шпиль, маковица, и—подъ позолотою, крестъ желѣзный. Скажемъ еще, что какъ прежде прочихъ въ при-Исетномъ краѣ, въ XVII столѣтіи появилась Николаевская церковь, бывшей Служней слободы, тамъ въ застройкѣ каменною клажей въ XVIII столѣтіи, та же церковь была первою, по Далматовскомъ монастырѣ, въ нынѣшнемъ Шадринскомъ уѣздѣ.

Примѣч. См. грамоту Царя Великаго Князя Алексѣя Михайловича на имя старца Далмата съ братіею, дан. при архіепископѣ Симеонѣ и Тобольск. воеводѣ Шереметьевѣ В. Шишонко.

Въ семъ 1658 году, Верхотурскій воевода донесъ въ Москву, что по берегамъ рѣки Барнева и въ окрестныхъ мѣстахъ растетъ множество ревеня и просилъ разрѣшенія построить, при этой рѣчкѣ, острогъ и копать ревень для казны, на продажу купцамъ. Однакожь, въ виду того, что прибыли отъ продаваемаго ревеню оказалось самое незначительное количество, тотъ острогъ, на р. Берневѣ, не былъ построенъ. (Исторія Сибирск. Фишера. стр. 397).

Примѣч. Впослѣдствіи Барневская слобода была заложена на р. Исети, немного выше устья рѣки Барнева. В. Шишонко.

Въ семъ году по уничтоженіи пожаромъ, въ Соликамскѣ, церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и великомученицы Параскевы, перенесенной въ 1636 г. съ кладбища въ Рождественскій приходъ, на мѣсто сгорѣвшей въ 1635 году, построена новая, по прежнему во имя Рождества Христова, съ двумя придѣлами, по обѣимъ ея сторонамъ, во имя Филиппа Митрополита Московскаго и Герасима, Питирима и Іоны Усть-Вымскихъ Чудотворцовъ. Изъ нихъ главная—во имя Рождества Христова, освящена въ 1659 году,

но придѣлы ея отстроены и освящены въ 1669 г. и притомъ не во имя означенныхъ чудотворцевъ, а во имя Гурія и Варсанофія Казанскихъ чудотворцевъ и велико-мученицы Параскевы—Пятницы.

Примѣч. Въ 1672 г. эта церковь уничтожена пожаромъ, хотя Соликамцы и просили преосвященнаго построить церковь во имя Рождества Христова съ тѣми же придѣлами; но преосвященный Александръ, придѣлъ во имя Гурія и Варсанофія велѣлъ сдѣлать внизу, рядомъ съ настоящею церковью, а другой—во имя Параскевы—Пятницы въ вверху. Эта церковь была построена въ 1674 году, а освещена въ 1675 году. Что же касается до придѣловъ ея, то во имя Велико-мученицы Параскевы—Пятницы отстроенъ и освященъ лишь въ 1687 г., а другой—во имя Гурія и Варсанофія даже вовсе не былъ строенъ. Далѣе, послѣ пожара 1688 г., бывшаго въ Соликамскѣ, новая церковь была уже безъ придѣла съ однимъ престоломъ Рождества Христова. Наконецъ, послѣ пожара, въ 1711 году, Соликамцы рѣшились построить каменную во имя то же Рождества Христова, но съ придѣломъ Воскресенія Его. Послѣдній освященъ въ 1721 г., а настоящая холодная въ 1772 г., съ переименованіемъ, въ это же время, придѣла изъ Воскресенскаго въ въ Христо-Рождественскій а настоящій холодный изъ Христо-Рождественской—въ Воскресенскій. Далѣе, въ 1763 г. въ теплой трапезѣ Вокресенской церкви устроена и въ томъ же году освященъ прежде бывшій придѣлъ во имя Софіи Премудрости Божіей, съ празднованіемъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ видѣ Воскресенская церковь въ Соликамскѣ существуетъ и до нынѣ. (Историч. очер. Воскресенской церкви. Рук. прот. Сергія Спасскаго. Срав. настоящ. примѣч. съ таковымъ же въ предыдущемъ году, гдѣ говорится о сей же Рождественской церкви. В. Шишонко).

Изъ Вятки вызываются на Верхотурье судовые плотники. (Верхот. хроногр. въ рукоп. В. Шишонко).

Велѣно въ Верхотурьѣ и въ уѣздѣ его дѣлать дощаники. (Тамъ-же).

„Пелымскій стрѣлецъ для старости принялъ монашество“. (Тамъ-же).

Въ Верхотурье прибылъ Пелымскій стрѣлецъ для закупки хмѣлю на Вогульскіе расходы.

„Велѣно учинить на Верхотурьи крѣпкой заказъ, подъ смертной казнью, чтобъ коренемъ ревенемъ русскіе люди и иноземцы отнюдь не торговали“. (Тамъ-же).

Изъ Тобольска дано знать, что „у Верхотурскаго стрѣльца приняты Верхотурскія присылки сто рублевъ на Калмытское домовое строеніе“. (Тамъ же).

Дано знать въ Москву „что на Верхотурьѣ Спасская церковь на Гостинномъ дворѣ и лавки и воеводской дворъ погорѣли“. (Тамъ-же).

Велѣно изъ Тобольска „собрать денегъ Верхотурскаго уѣзду съ крестьянъ на строеніе Калмытцкаго посольскаго двора 165 рублевъ 32 алтына“. (Тамъ-же).

Сообщено въ Тобольскъ, что „денегъ на строеніе Калмытцкаго двора собрано сто рублевъ“. (Тамъ-же).

Велѣно дѣлать дощаники въ слободѣ Верхотурскаго уѣзда „съ великихъ поспѣшеніемъ“ на Верхотурскіе доходы. (Тамъ-же).

„Присланъ изъ Тобольска въ Верхотурье боярской сынъ Степанъ Астраханцовъ и велѣно ему на воеводѣ на Иванѣ Хитровомъ доправить деньги и хлѣбъ, что онъ версталъ безъ указу, на тѣ мѣста, въ стрѣльцы, которые посланы съ Верхотурья въ Даурскую землю и которые, въ свои мѣста, въ стрѣльцы на Верхотурьи наняли въ тое посылку гулящихъ людей; а онъ, Иванъ, давалъ имъ денежное и хлѣбное жалованье и съ Верхотурья о томъ отписалъ въ Тобольскъ, что онъ, воевода Иванъ Хитровъ, деньги и хлѣбъ Степану Астраханцову отдалъ и отпись взялъ“. (Тамъ-же).

„Вѣлѣно на Верхотурьѣ—у Верхотурскихъ боярскихъ дѣтей и у служилыхъ людей переписывать дѣтей, и братей и племянниковъ, которые годятца въ службу“,—и о томъ, составя роспись, прислать въ Тобольскъ. (Тамъ-же).

Примѣч. Означенная роспись послана въ Тобольскъ. (В. Ш.)

„Въ 23 день Августа, противъ 24 числа, въ первомъ часу нощи, во второй четверти, преставилась въ Москвѣ благородная царевна Татьяна Михайловна, на память священномученика Евтиха. При погребеніи былъ, въ числѣ другихъ, Сибирскій митрополитъ, который лице опочившей царевны закрывалъ и елеемъ полилъ“. (Тамъ-же).

Съ сего 1658 по 1688 годъ мы видимъ расколъ быстро распространявшимся во многихъ мѣстахъ западной и восточной Сибири: въ Тюмени, Тобольскѣ, Томскѣ и Енисейскѣ.—Однимъ словомъ: расколъ такъ сильно распространялся по Россіи при Патріархѣ Никонѣ, и послѣ него, въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII ст., что по всей справедливости можно сказать словами одного раскольническаго писателя: отъ распространенія раскола и *вътропастеенныя мѣста населялись и вмѣсто*

деревъ умножались люди. (Исторія о бѣгствующемъ священствѣ л. 8 на об.; Кн. ... А.; Рус. раск. старообряд. А. Щапова).

Примѣч. Причины быстраго распространенія раскола заключались въ слѣдующемъ: во 1-хъ, въ суевѣрной привязанности къ одной внѣшней обрядности церковной безъ духа вѣры и ко всему, что имѣло видъ какой бы то ни было только русской старины; во 2-хъ, въ недовольствѣ церковными исправленіями и гражданскими преобразованіями, начавшимися въ царствованіе Алексѣя Михайловича при Патріархѣ Никонѣ; въ 3-хъ, въ духовно-нравственномъ состояніи русскаго народа во время возникновенія и распространенія раскола; въ 4, въ самомъ расколѣ, особенно въ расколоучителяхъ и въ духѣ и въ направленіи раскола, который развился въ видѣ опредѣленнаго общества отдѣленнаго отъ православной церкви; въ 5, въ уклоненіи отъ церковнаго или церковноіерархическаго порядка, допускавшихся нѣкоторыми православными лицами, и въ другихъ недостаткахъ относительно благоустройства церковнаго и 6, въ разныхъ гражданскихъ безпорядкахъ и недостаткахъ того времени, когда возникъ и распространился русскій расколъ: это, такъ сказать, была, по замѣчанію Щапова, атмосфера, подъ вліяніемъ которой развивался расколъ.

Въ семъ году до 1 сентября послѣдовала царская грамота Тюменскому воеводѣ Өедору Веригину, объ осмотрѣ пустопорожжей земли по р. Пышмѣ.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, столнику нашему и воеводѣ Өедору Ивановичю Веригину. Въ нынѣшнемъ во 166 г., билъ челомъ намъ великому государю; богомолецъ нашъ Семеонъ архіепископъ Сибирской и Тобольской: въ прошлыхъ де годѣхъ билъ челомъ намъ великому государю онъ богомолецъ нашъ Сибирской архіепископъ объ нашемъ хлѣбномъ жалованьѣ, какъ было давано прежнимъ архіепископомъ по девятсотъ по сороку по четыре чети ржи и овса и ячмени на годъ, а ему де хлѣбного жалованья давать не указано; и въ Софейскомъ дому учалось хлѣбомъ скудно, дворовымъ людемъ хлѣбного жалованья за многія годы не давано, и онъ де занялъ изъ нашихъ житницъ нашего хлѣба, для хлѣбной скудости, болши двусотъ чети, и того . . . въ нашу казну заплатить ему нечѣмъ, а въ Софейскихъ де слободахъ при прежнемъ . . . . учинился хлѣбу недородъ; онъ де богомолецъ нашъ Семіонъ архіепископъ ѣздилъ въ Софейскіе волости пашенныхъ земель досматривать, и по его досмотру въ Софейскихъ слободахъ пашенные земли выпа-

жалися и отъ слободъ удалѣли, да отведены де были подъ пашни неугодные мѣста и небольшіе межъ ограней и боровъ, а отводчики отводили не проча Софейскому дому пашенныя мѣста худые, а Софейскіе де крестьяне отъ хлѣбного недороду обнищали и одолжали великими долги, а людей въ слободахъ прибываетъ у отцовъ дѣти и братья и племянники, и пашенные де земли въ Софейскихъ слободахъ становитца мало; а есть де по Пышмѣ рѣкѣ вверхъ по обѣ стороны пашенные земли пустые, никто ими не владѣетъ, лежатъ впустѣ, съ усть рѣчки Буланра по Пышмѣ рѣкѣ вверхъ до рѣчки Подуна, да по другой сторонѣ Пышмы рѣки съ усть рѣчки Ретина, по Пышмѣ жъ вверхъ до рѣчки Болшіе Ирячи; и намъ бы великому государю его богомолца нашего Симеона архіепископа пожаловать, велѣть ему ту землю дать, къ прежнему въ прибавку, подъ пашню въ Софейской домъ, чтобъ ему богомолцу нашему и съ дворовыми людми . . . . чѣмъ прокормитца; а та де пустая земля отъ Софейскихъ слободъ отъ Устьницынскіе и Покровскіе неподалеку.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ послалъ Тюменского сына боярского доброго, кого бъ съ дѣло стало, и . . . ему тое земли досмотрѣть и про тое землю сыскать околными Рускими всякими людми и служилыми и ясачными Татары, сколь давно та земля лежитъ впустѣ, и впредь кому подъ пашню и подъ сѣнные покосы не отведена ли, и не ясачныхъ ли людей угодья, и сколь далече отъ его архіепископлихъ слободъ отъ Устьницынскіе и Покровскіе? да будетъ всякіе люди скажутъ, что та земля порозжая, ... не дана, и не ясачныхъ людей угодья, и лежитъ впустѣ, и ты бъ велѣлъ тое землю смѣтить накрѣпко, на сколко той земли будетъ верстъ вдоль и поперегъ, и сколко по смѣтѣ пашенныхъ мѣстъ и сколко десятинъ, и не ясачныхъ ли та пашенная земля и угодья, да о томъ бы еси отписалъ, и сыскъ и досмотръ, за своею и за сына боярского рукою, прислалъ къ намъ великому Государю къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлы, а отписку и сыскъ и досмотръ . . . подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему Князю . . . . Никит . . . Трубецкому да Ѳедору Иванову“. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 году . . . дня“. За приписью дьяка Протопопова.

1659 г.

Въ семъ году воеводами были: Соликамскимъ и Чердынскимъ стольникъ Левъ Андреевичъ Плещеевъ; а Верхотурскимъ — Богданъ Ивановичъ Камынинъ съ подъячимъ Васильемъ Богдановымъ. (Выпись изъ архивн. дѣлъ В. Шишонко).

Правительство къ своимъ Зырянскимъ варницамъ присоединило 15 соляныхъ варницъ гостьи Никитниковой и жены Булгакова, существовавшихъ на рч. Зырянкѣ. (Тамъ-же).

Верхотурскій уѣздъ былъ переписанъ, для чего заведены переписныя книги. (В. Шишонко).

Примѣч. Послѣднее подтверждается слѣдующей выпиской изъ указа 1879 г. 26 января Пермской временной межевой коммисіи, гдѣ, между прочимъ, сказано слѣдующее: „Въ указѣ изъ Верхотурской воеводской канцеляріи, Ницынской слободы пашеннымъ крестьянамъ Онисиму Завьялову съ товарищи, отъ 28 авг. 1746 г., за № 716, между прочимъ, значится, что, Завьяловы 745 г., сентября 27 дня, въ прошеніи объяснили, что прадѣдъ ихъ Завьяловъ—Артемьевъ Лузинъ, по данной изъ Верхотурской воеводской канцеляріи, владѣетъ по означеннымъ, въ той данной, межамъ, что данная та съ дворомъ и пожитками сгорѣла и владѣть де той пашенной землей и сѣнными покосами не почему, а означенныхъ межъ за застарѣлостію познать невозможно,—почему Завьяловы и просили тѣ земли по означеннымъ межамъ и урочищамъ освидѣтельствовать, межи поновить, чрезъ кого принадлежитъ и выдать на то указъ. По справкѣ же въ Воеводской канцеляріи оказалось, что въ переписныхъ книгахъ 167 (1659) переписи Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ Богдана Ушакова да князя Семена Пелымскаго съ товарищи, о пашняхъ и покосахъ, между прочимъ, у крестьянъ *въ Ницинской слободѣ въ дер. Ключевской* показано: Завьялъ, Артемьевъ сынъ, Лузинъ пашни и покосы пашетъ“. (Тамъ-же).

Верхотурскому воеводѣ Камынину, царскою грамотою, повелѣвалось учредить заставы на новой Верхотурской дорогѣ, чрезъ Утку и Кунгуръ на Каму-рѣку, для осмотра товаровъ, состоявшихъ изъ мягкой рухляди, у проѣзжихъ русскихъ, провозимыхъ изъ Сибирскихъ городовъ. (Тамъ-же).

Далматовскій монастырь въ началѣ назывался Исетскою пустынью—Новой Сибирью—подъ Калмыцкою степью; потомъ Далматовскою пустынью, Исетскимъ Успенскимъ монастыремъ, въ Тобольскомъ уѣздѣ. Основателемъ сказаннаго монастыря былъ, какъ сказано уже, чиномъ воинъ, дворянской породы, Дмитрій, Іоанновъ сынъ, Мокринскій; мать же Дмитрія была нерусскаго, а татарскаго происхожденія, изъ числа татаръ новообращенныхъ.

Въ этомъ же году, утверждены, царскою грамотою, за Далматовскимъ монастыремъ владѣнія, простирающіяся отъ Бѣлаго Городища, вверхъ по Исетѣ р., до Высокаго Сосноваго Яру, на сѣверную сторону; по Пышмѣ рч.

прямо на Казанскую дорогу, на лѣтнюю сторону отъ того Яру на Течу р., прямо на Большіе-Сосняги и по Течѣ рч.—на низъ; на полуденной сторонѣ отъ Сосняковъ вверхъ рч. Крутихи, и на низъ отъ Бѣлаго Городища, по Исетѣ р., до Усть-Крутихи рч., полуденную сторону, а сѣверную сторону до Усть-Ольховки рч.—до Ояту озеру. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Тобольскъ, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову да Одинцу Михайловичу Беклемишеву да дьякомъ нашимъ Герасиму Головину да Семену Румянцову. Били челомъ намъ, Великому Государю, изъ Сибири Исетскіе пустыни старецъ Далматъ съ братьею, а сказалъ: устроили де они собою пустыню вново въ Сибири, на Исетѣ рѣкѣ, подъ Калмыцкою степью, отъ сибирскихъ городовъ и отъ слободъ въ четырехъ днищахъ и въ той пустыни церковь воздвигнулъ и монастырское строеніе построилъ и бобыли къ нимъ сбираются; и во 1651 де году били намъ челомъ великому князю, а въ Тобольску боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, около своей пустыни, о пустой землѣ и объ рыбныхъ ловляхъ и о всякихъ угодьяхъ и по нашему де Великаго Государя указу, а по ихъ челобитью посланъ былъ изъ Тобольска тое земли досматривать сынъ боярской Павелъ Шульгинъ и въ досмотрѣ тое землю и угодья написалъ отъ Бѣлово Городища вверхъ по Исетѣ рѣкѣ до Высоково Сосновово Яру до нижной изголови и отъ Сосновово Яру на сѣверну сторону и къ Пышмѣ рѣкѣ прямо на Казанскую дорогу, на лѣтнюю сторону; отъ того Яру на Течю рѣку прямо на большіе сосняги и по Течѣ рѣкѣ на низъ на полуденну сторону; отъ сосняговъ вверхъ рѣчки Крутихи и на низъ отъ Бѣлово городища, по Исети рѣкѣ до Усть-Крутихи рѣчки, полуденную сторону, а съ сѣверной стороны до Усть-Ольховки рѣки и вверхъ по Ольховкѣ рѣчкѣ до Аяшу озера*), — лежала та земля и угодья впустѣ, а преже ихъ на той Исетѣ рѣкѣ нихто не живалъ и нынѣ—де близко тое описныя земли и угодья селятся Верхотурсково уѣзду атаманъ съ бѣломѣстными казаками и ихъ прѣзжіе тѣ бѣломѣстные казаки и всякихъ чиновъ рускіе люди насильствуютъ и ту описанную землю и рыбную ловлю и всякія угодья у нихъ отнимаютъ самовольствомъ и намъ бы Великому Государю ихъ пожаловать велѣть имъ нашу описанную землю и рыбныя ловли и на угодья дати нашу Великого Государя грамоту и отъ насильства верхотурскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ и всякихъ русскихъ людей обо-

*) Не Ашашъ-ли? (В. Шишонко).

ронить. И какъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а тѣ будетъ земли были пустыя и порожнія и неясашныя и преже ихъ никому не отдаваны, а имъ будетъ тѣ пустыя порожнія земли отведены и ты бы бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи къ Исетскому монастырю о тѣхъ описанныхъ земляхъ и о рыбныхъ ловляхъ и о всякихъ угодьяхъ и въ насильствахъ всякихъ людей нашъ великаго государя указъ учинилъ. Писано на Москвѣ, лѣта 1659 г., мая 31 день".

Списанъ съ копіи, засвидѣтельствованной Далматовскаго Успенскаго монастыря настоятелемъ игуменомъ Павломъ. Списалъ В. Шишонко. Подлинникъ хранится въ монастырѣ.

Въ семъ году, приложена книга къ Далматову монастырю, писанная гладью, подъ названіемъ Иванъ Сиринъ, надпись на ней таковая: „Лѣто 7167 (1659), апрѣля во 2 день, сію богодухновенную книгу, именуему И. Сиринъ, приложилъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Исетскую пустыню, Верхотурскій сынъ боярскій Григорій Диринъ, по душѣ Верхотурскаго сына боярскаго Василія Муравьева и сына его Андрея". (Выпись изъ книги, принадлежащей церкви. (В. Шишонко).

Въ 1659 г. построена въ Соликамскѣ новая деревянная церковь Рождества Христова, въ которой храмозданною грамотою повелѣно устроить два по сторонамъ придѣла во имя св. Филиппа, митрополита Московскаго и во имя Велико-Пермскихъ и Усть-Вымскихъ святителей Герасима, Питирима и Іоны. Зимній храмъ во имя Рождества Христова, по грамотѣ Вятскаго епископа Александра, отъ 11 ноября 1659 г., освященъ игуменомъ Аѳанасіемъ; но придѣлы тогда еще не были отстроены, хотя антиминсы, на освященіе ихъ, получены въ томъ же 1659 году.

Примѣч. 1. Устроены эти придѣлы были уже въ 1669 г., но освящены не во имя св. Филиппа и Велико-Пермскихъ святителей, а во имя Казанскихъ святителей Гурія и Варсанофія и великомученицы Параскевы, на что и дана, отъ того же епископа Александра, благословенная грамота 25 декабря 1669 г., на имя поповскаго старосты соборнаго Троицкаго священника Онуфрія и его помощника діакона Симеона Ладыжникова. Освященіе престоловъ во имя святителя Филиппа и Велико-Пермскихъ святителей отмѣнено потому, что праздникъ св. Филиппа митрополита къ празднику Рождества Христова подошелъ близко въ предпразнествѣ и мѣстной иконы не было, и Усть-Вымскихъ святителей мѣстныхъ иконъ, а равно и книгъ также не было и службу править не почему. Новопостроенные храмы существовали опять недолго: въ 1672 г. іюля 8, пожаръ

снова истребилъ всѣ церкви, въ томъ числѣ и Рождественскую. Почему „Рождественскіе священники Андрей Никитинъ и Алексій Кирилловъ съ причетники и вмѣсто всѣхъ той церкви прихожанъ должны были снова бить челомъ преосвященному Александру, епископу Вятскому и Велико-Пермскому, пожаловать ихъ благословить имъ на новую церковь лѣсъ ронити и въ томъ лѣсу (изъ того лѣса) воздвигнути новую теплую церковь во имя Рождества Христова, а въ придѣлѣ тоя церкви съ южной стороны построить престолъ во имя святителей и чудотворцевъ Гурія и Варсонофія Казанскихъ, съ сѣверную страну другой престолъ построить во имя святыя великомученицы Парасковіи,—нарицаемыя Пятницы, на старомъ церковномъ мѣстѣ, и о томъ дати бъ имъ благословенную грамоту. И преосвященный Александръ, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, слушавъ ихъ челобитья, (грамотой своей отъ 25 августа 1673 г.) пожаловалъ ихъ, поповъ съ причетники и съ прихожаны, благословилъ имъ на новую церковь лѣсъ ронити, и въ томъ лѣсу у Соликамской (въ Соликамскѣ) на старомъ церковномъ мѣстѣ воздвигнути новую теплую церковь во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа съ придѣлами во имя свят. Гурія и Варсонофія и во имя святыя великомученицы Парасковіи, нарицаемыя Пятницы, а придѣлъ внизу велѣлъ сдѣлать прирубной въ сторону тоя церкви особою статьею, а не внутри тоя настоящія церкви и не на единомъ прирубѣ съ настоящимъ престоломъ". Духовенство и прихожане Рождественскіе желали, чтобы оба придѣла—по прежнему были внизу по обѣимъ сторонамъ главнаго Рождественскаго храма; а преосвященный велѣлъ имъ одинъ придѣлъ во имя Гурія и Варсанофія сдѣлать внизу—рядомъ съ главнымъ храмомъ, прирубивъ или пристроивъ его, вѣроятно по-прежнему къ южной сторонѣ или стѣнѣ главнаго храма, только не во всю его длину, чтобы, какъ далѣе въ той же грамотѣ сказано: „у настоящаго у олтаря придѣльнымъ престоломъ свѣту не отнять, и утѣсненія бъ ни какого не было"; а другой придѣлъ во имя св. великомученицы Параскевы—Пятницы велѣлъ онъ устроить вверху надъ главнымъ Рождественскимъ храмомъ. Построена была эта церковь въ слѣдующемъ уже 1674 г., а въ 1675 г.; февраля 15 дня грамотою преосвященнаго Іоны, епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, поручено было и освятить ее Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ соборными Троицкими священниками. Впрочемъ въ это время, т. е. въ 1674 г., она отстроена; а въ 1675 году освящена была опять одна только настоящая теплая Рождественская церковь.—Верхній же холодный придѣлъ ея, во имя св. великомученицы Параскевы—Пятницы, хотя для благолѣпія всей вообще церкви конечно и былъ, можетъ быть, построенъ

и даже къ освященію предназначенъ, для чего и антиминсъ полученъ уже былъ въ тоже время, т. е. въ 1675 г. вмѣстѣ съ антиминсомъ для главной Рождественской церкви; но въ другой грамотѣ, того же преосвященнаго Іоны, уже архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, данной въ 1686 г., т. е. чрезъ 12 лѣтъ послѣ построенія главной Рождественской церкви и черезъ 11 лѣтъ послѣ ея освященія, прямо говорится, что „Пятницкая (т. е. придѣльная) церковь (во имя Параскевы — Пятницы) и по се время (т. е. до 1686 г.) не освящена; потому что за скудостію (прихожанъ) не достроена была“. Посему сей послѣдней грамотой 1686 г., на имя поповскихъ старость соборныя Троицкія церкви, протопопа Зотика да священника Наума и дозволено было освятить эту Пятницкую церковь и уже новымъ антиминсомъ, по возвращеніи чрезъ мѣстнаго Рождественскаго священника Григорья Исакова прежняго, выданнаго въ 1675 г. Что же касается до другаго нижняго придѣла во имя Гурія и Варсанофія—Казанскихъ чудотворцевъ, то онъ, конечно, за скудостію же Рождественскихъ прихожанъ, по случаю столь сильнаго пожара, едва ли даже и строенъ былъ когда нибудь послѣ этого времени; такъ какъ объ немъ упоминается только въ храмозданной грамотѣ преосвященнаго Александра въ 1675 г. Въ грамотахъ же преосвященнаго Іоны, данныхъ на освященіе главной Рождественской церкви въ 1675 г., и придѣльной—Пятницкой въ 1686 г., о придѣлѣ Гурія и Варсанофія рѣшительно ничего не говорится.

И эта церковь также недолго существовала, —не болѣе 13-ти лѣтъ; въ 1688 г. она сгорѣла во время пожара *). Построенная въ 1689—1690 гг. **), съ однимъ престоломъ во имя Рождества Христова деревянная церковь, существовала до 1711 года, въ которомъ опять сгорѣла ночью на 25 августа, во время пожара, происшедшаго отъ поджога злонамѣренныхъ людей ***). Такимъ образомъ, церковь эта, въ теченіи 75 лѣтъ, съ 1635 по 1711 г. истреблена была пожаромъ пять разъ; только во время большаго пожара, бывшаго въ 1695 г., она сохранилась, но и тогда нарушенъ былъ престолъ, почему она освящена вновь ****).

Нынѣшняя каменная церковь пятиглавая съ колокольнею, олтарь съ однимъ полукружіемъ. Зимній храмъ Рождества Хри-

*) См. о семъ подъ 1688 г. настоящей лѣтописи. В. Шишонко).

**) Благосл. грам. преосвящ. Іоны декабр. 9 дня 7197 (1689) г.

***) Рукоп. 1795 подъ 1711 г.: августа 24, въ нощи, былъ пожаръ отъ воровскихъ людей, Егорка Лаптева съ товарищи; обгорѣли церкви Рождественская, каменная соборная, лавки и 11 дворовъ. Соликамск. лѣт. подъ 1711 г.: августа на 25 число, ночью, загорѣлись большой мостъ, ряды, канцелярія, земская изба, таможня, соляные амбары и церковь Рождества Христова. Въ сентябрѣ открытъ зажигатель Усолецъ Егорко Лаптевъ, котораго и закопали живаго въ землю.

****) Благосл. грам. архіепископа Іоны іюня 18 дня 7203 (1695) г.

стова не въ углу теплой церкви, а такъ же, какъ въ Богоявленской, въ особомъ придѣлѣ, выходящемъ внѣ продольной линіи зданія, такъ что олтарь горнимъ мѣстомъ выходитъ на улицу. Изъ иконъ примѣчательны: а) образъ св. мученицы Параскевы, особенно чтимый народомъ, который, въ 9 пятокъ, по Пасхѣ, изъ дальнихъ мѣстъ Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ приходятъ на поклоненіе ему; б) образъ премудрости Слова Божія, украшенный серебрянымъ позолоченнымъ вѣнцомъ, пожертвованнымъ около 1692—1694 г. боярынею Евдокіею Петровною Нарышкиною, матерью ближняго стольника и тогдашняго Соликамскаго воеводы Симеона Ѳеодоровича Нарышкина. Въ числѣ утвари есть серебряный позолоченый напрестольный крестъ съ 11 частицами св. мощей: св. пророка Даніила, апостола Андрея Первозваннаго, архидіакона Стефана, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златаустаго, Ефрема Сирина, муч. Георгія, Ѳеодора Тирона, Параскевы Пятницы и великомученицы Варвары. Въ числѣ ризницы примѣчательны священническіе поясы, изъ узкой шелковой тесьмы, застегивающіеся позади пряжкой, съ двумя кистями, которыя висятъ по бокамъ на таковыхъ же шелковыхъ тесьмахъ и простираются до полу. Такіе поясы есть и въ другихъ церквахъ и въ нѣкоторыхъ по сіе время употребляются при богослуженіи, наприм. въ Кладбищенской церкви, во имя св. женъ Мvроносицъ, но въ другихъ церквахъ, въ числѣ старинной ризницы, какъ-то: выбойчатыхъ стихарей и ризъ, сохранились однѣ только кисти безъ пояса, или узкіе изъ тесьмы поясы безъ кистей. Это показываетъ, что во всѣхъ церквахъ г. Соликамска встарину поясы употреблялись такого покроя.

Примѣч. 2. Приведемъ благословенную грамоту отъ Епископа Вятскаго и Велико - Пермскаго — объ освященіи Рождественской церкви, въ г. Соликамскѣ, и о разрушеніи другой, стоявшей на полянкѣ, тоже въ Соликамскѣ.

„Отъ Великаго Господина Преосвященнаго Александра Епископа Вятцкаго и Велико-Пермскаго къ Соликамской—Вознесенскова монастыря сыну и со служебнику нашего смиренія игумену Аѳанасію. Въ прошломъ во 166 (1650) году вѣдомо намъ учинилося, Великому Господину Преосвященному Александру Епископу Вяцкому и Велико-Пермскому, что у Соли-Камской земскіе люди, послѣ пожару, построили церковь Рожества Христова не на старомъ мѣстѣ, гдѣ та церковь прежъ сего стояла, и о томъ прислана наша, Великаго Господина, грамота къ Соли - Камской Пыскорсково монастыря Архимариту (sic) Паѳнутію; а велѣно ему у Соли-Камской, на посадѣ, церковь Рожества Христова съ придѣлы перенести на старое мѣсто. И въ нынѣшнемъ во 157 (1650) году били челомъ

намъ, Великому Господину, посадцкіе люди: земской староста Иванъ Суетинъ, и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, чтобы намъ ихъ въ томъ простить, а церковь бы Рожества Христова съ придѣлы освятить. И мы, Великій Господинъ Преосвященный Александръ, Епископъ Вяцкой и Велико-Пермскій, тово земсково старосту и посадцкихъ людей простили въ томъ, что они церковь поставили на старомъ (?) и на новомъ мѣстѣ съ придѣлы. И какъ къ тебѣ, игумену Аѳанасію, ся наша грамота придетъ и тебѣ-бы та церковь по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по нашему благословенію та Рожественска церковь съ придѣлы соборнѣ освятить. Да у тоя же церкви близко есть мѣсто дворовое Пыскорскова монастыря, и на томъ мѣстѣ Архимариту Пыскорскова монастыря Паѳнутію съ братіею, двора ставити не велѣть,—потому что то мѣсто близко церкви, а мірскимъ посадцкимъ людемъ за то Пыскорсково монастыря дворовое мѣсто заплатить деньги по оцѣнкѣ стороннихъ людей чего стоитъ. Да писали къ намъ, Великому Господину Преосвященному Александру, Епископу Вятцкому и Велико-Пермскому, Соли-Камской Спасской, попъ Тимоѳей да дьяконъ Семенъ Ладыжниковъ, а во отпискѣ ихъ писано: у нихъ де у Соли-Камской, на посадѣ, близь города, на полянкѣ, стоитъ церковь пустая много лѣтъ, а службы въ ней не бывало безъ пѣнія и обветчала (sic), а Спасской новой церкви площадь и свѣтъ застлала. И мы, Великій Господинъ Преосвященный Александръ, Епископъ Вятцкій и Велико-Пермскій, указали ту пу́стую церковь розвалять и бревна церковныя въ груду складсть и обгородить; а буде порожово мѣста столько не будетъ, что тѣ бревна перевести къ рѣкѣ на берегъ и предать огню, а пепелъ сгрести въ воду и мѣсто очистить. А милость Божія и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ преподобіемъ нынѣ и во вѣки аминь.—Писана на Москвѣ лѣта 7167 (1659) ноября въ 11 день". На оборотѣ сей грамоты, подъ черной печатью, означенъ адресъ: „Къ Солѣ-Камской Вознесенскаго монастыря сыну и служебнику нашего смиренія игумену Аѳанасію".

Примѣч. 3. На печати, приложенной къ приведенной грамотѣ, вырѣзана благословляющая рука, окруженная цвѣтами, и слѣдующая надпись: „Божіею милостію смиренный Епископъ Александръ Вятскій и Камскій".

Въ семъ году упоминается Катайскій острогъ и сосѣднія къ нему деревни. В. Шишонко.

Примѣч. 1. Прикащикъ Полозовъ, описывавшій Катайской острогъ около 1695 г. относитъ его основаніе къ 1659 г.—Приведемъ описаніе Полозова:

„Отъ Далматова до Катайского острогу считается 225 верстъ. Катайской острогъ на горѣ подлѣ Исеть, вверхъ ѣдучи на правой сторонѣ, по ниже рѣчки Катайки, построенъ рубленой въ длину 63 сажени съ аршиномъ, поперегъ 41 саж. съ полусаженью; четыре башни съ воротъ. Въ острогѣ церковь во имя Богоявленія, съ иконами, книгами, ризами и всякой церковной утварью; на башнѣ колоколъ. Въ острогѣ судная изба, погребъ зеленой (пороховой), три анбара для поклажи запасовъ; около острогу надолбы, рогатки, съ трехъ сторонъ ровъ и около жилецкихъ дворовъ отводныя надолбы.

Попъ Алексѣй Андреевъ пашню не пашетъ; покосовъ у него, противъ устья Синары рѣчки, на правой сторонѣ рѣки, въ логу до угору и до озеръ на 300 копенъ; у другаго попа покосовъ на 200 копенъ.

Дьячекъ служитъ 16 лѣтъ; пашни пашетъ десятину въ полѣ покосовъ въ дубровѣ и лугахъ на 200 копенъ.

Другой дьячекъ родомъ съ Кунгуру.

Пономарь Лучка Ивановъ родомъ съ Устюга, пришелъ въ Сибирь отъ скудости. Другой пономарь пришелъ отъ Троицкаго-Сергіева монастыря, гдѣ былъ слугой конюшеннымъ.

Просвирница Авдотьица кормится мірскою ругою.

Трапезникъ изъ бобылей пришелъ съ Сарапулу.

Надъ бѣломѣстными козаками сотникъ изъ иноземцовъ — изъ алатырскихъ татаръ, мурза да башкирской воинъ Васька Яковлевъ, родомъ Тюменецъ, служитъ по прибору прикащика Панкратья Перхурова; пашни пашетъ десятину въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ на 150 копенъ.

Казакъ Андрюшка изъ Верхотурскаго уѣзда—старый.

Митька Исаковъ жилъ за Государемъ въ крестьянахъ; пашню продалъ съ тягломъ и пришелъ сюда изъ Верхотурско - Ирбитской слободы.

Ведерниковъ родомъ, Казанскаго уѣзду, Рыбной слободы.

Артюшкинъ сынъ, Якушка, сказалъ: служилъ-де онъ въ Даурскихъ острогахъ сокольничимъ съ воеводою Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ и за скорбью (за болѣзнію) отъ службы изъ полку отставленъ.

Зеленинъ родомъ Важецкаго уѣзду, Борецинской волости— бобыль.

Нечиковъ присланъ изъ Нижняго-Новагорода, иноземецъ.

Пушкарь Оскорда, родомъ Казанецъ—стрѣлецкой сынъ.

Татарской толмачъ Мурзинъ, родомъ изъ Алатырскихъ татаръ, служилъ до сего въ Даурскихъ острогахъ.

У казака Сартакова стоитъ въ пустѣ кузница; купить снастей для многихъ служебъ, за скудостію, не чѣмъ. Оброку платится по 10 алт. на годъ.

У отставнаго пушкаря имѣется мельница на Катайкѣ; оброку платится по 13 алт. и 2 деньги, на годъ.

Много казаковъ поселилось изъ Ощепковой слободы, изъ Невьянскаго Нижняго монастыря и изъ другихъ мѣстъ Верхотурскаго уѣзда.

Нѣкоторые изъ нихъ служатъ здѣсь съ 7196 (1688) г.

Земли подъ бѣломѣстными казаками лежитъ годной подъ пашню 300 десят. въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣнныхъ покосовъ въ лугу и въ дубровахъ лежитъ въ пустѣ на 8000 копенъ.

Въ Катайскомъ острогѣ и ближнихъ деревняхъ, въ общемъ жительствѣ крестьянъ, всей земли 860 десятинъ.

Оброки: Писчей дьячекъ Золотавинъ, родомъ съ Унжи, по Тобольской памяти, служитъ у таможеннаго и площаднаго и мірскаго письма и платитъ онъ въ казну великихъ Государей оброку рубль.

Другой писчей дьячекъ Осиповъ—татарской урожденецъ, платилъ оброку рубль.

Крестьяне, жившіе въ Катайскомъ острогѣ, были переселенцы изъ крестьянъ же Кайгородскаго, Устюжскаго и другихъ уѣздовъ, гдѣ жеребьи свои продали, ради скудости, и пошли въ Сибирь:

Окуловъ платилъ оброку: хлѣба четверть съ осминою и 1 ½ четверика и малъ четверикъ и полмалаго четверика, ржи и овса— тожъ.

Кунгурцовъ платилъ четверть съ четверикомъ и малъ четверикъ ржи и овса—тожъ; а за мельницу, бывшую на рч. Катайкѣ, во владѣніи у пяти человѣкъ, платилъ въ казну по 13 алт. и по 2 деньги на годъ.

Якушка, за 1 ½ десятины земли въ полѣ, а въ дву потому жъ, и за 150 копенъ сѣна, платилъ на годъ по рублю.

У Калинки, Важенина родомъ, Караблева была на Катайкѣ мельница, за которую платили они оброку 6 алт. и 4 деньги. Прочіе платили хлѣбный оброкъ соразмѣрно держимымъ угодіямъ, а именно: за десятину земли въ полѣ, а въ дву потому-жъ, и за 150 копенъ сѣна—ржи осмину, полчетверика и полмалаго четверика; овса тожъ; за ½ десят. пашни въ полѣ, а въ дву потому-жъ, и за 200 копенъ сѣна ¼ безъ полуосмины и полчетверика и подполучетверика и малъ четверикъ ржи; овса—тожъ.

Подобнымъ образомъ были обложены: Пиженинъ (вѣроятно выходецъ изъ мѣстъ, гдѣ протекаетъ р. Пинега), родомъ изъ Чекаль-

скаго стану, Кевродьскаго уѣзду, Мясниковъ — уфимецъ, Кастоусовъ—вятчанинъ, Кудашевъ—казанецъ, Овчинникъ—царицинской, Зырянъ—кайгородецъ, изъ Зюзинской волости, и многіе другіе.

На рѣчкѣ Катайкѣ стоитъ деревня *Катайка* (слившаяся нынѣ во-едино съ бывшимъ острогомъ) по мѣрѣ отъ острогу на 250 саж.

У Третьякова съ товарищи на Катайкѣ двѣ мельницы изъ оброку по рублю въ годъ; а за кузницу, принадлежащую Фотенку,— 8 алт. и 2 деньги.

У Мясникова съ товарищи на Катайкѣ—мельница изъ 13 алт. и 2 деньги на день. (Она упоминается выше).

У Минка 2 кузницы, оброку за одну 8 алт. и 2 деньги и за другую—5 алтынъ.

У Овчинникова кузница; платится за нее 8 алт. и 2 деньги.

Бобыль, неимѣющій ни пашни, ни покосу и живущій на подворьѣ, платитъ 8 алт. и 2 деньги.

Итого: всѣхъ дворовъ бѣломѣстныхъ казаковъ 58; въ нихъ людей: сотникъ, пятидесятникъ, каптенормусъ, казаковъ 97 челов., отставныхъ бѣломѣстныхъ казаковъ 10, у нихъ дѣтей 72, братовей 1, пушкарь, затинщикъ, воротникъ, отставной затинщикъ,- у нихъ дѣтей 3 челов., пашни 89 десят. и полтретьи и пополутрети десятины, а въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ на 8000 копенъ; залежныхъ земель 310 въ полѣ, а въ дву потому-жъ; сѣнныхъ покосовъ на 8000 копенъ; поскотинной земли 860 десят.

Оброку съ мельницъ 31 алт. 4 деньги; а съ кузницъ 10 алт.

Крестьянскихъ 269 дворовъ, душъ 270, дѣтей ихъ 526, братей 48, у нихъ дѣтей 22, племянниковъ 3, пасынковъ 19, зятей 3, дѣтей 2, скормленниковъ 1.

Пашни 494 десят. въ полѣ, а въ дву потому-жъ, залежной 5 десят., залежныхъ же земель подъ пашню 4320 десят., покосовъ на 4269 копенъ; поскотинной земли 9280 десят., порожнихъ земель 3000 десят. покосовъ на 4500 десятинъ.

Оброку за землю платятъ: хлѣбомъ 257 четвертей, безъ полчетверика и малой четверикъ и полмалаго четверика ржи: овса тожъ.

Цѣна ржи по 8 алт. по 2 деньги четверть; итого по цѣнѣ на 64 руб. 3 алт. и 2 деньги; овсу цѣны 5 алт. четверть; итого на 37 руб. 8 алт. и 4 деньги. Всего по цѣна хлѣба на 101 руб. и 25 алтынъ.

Кромѣ того, платилось въ Тобольскую казну по вся годы: за извозъ и за издѣлье 15 алт. на Устюжскую покупку желѣза, на винокуренную поварню за работника.

Съ пивъ, брагъ, явочныхъ пошлинъ 10 денегъ съ двора таможеннаго.

Хмѣля 22 пуда—на 17 руб. 20 алтынъ.

Холста 482 аршина на 9 руб. 21 алт. и 2 деньги.

Пеньки 8 пудъ и 7 гривенокъ—на 3 рубля 2 алтына и 2 деньги.

Разнаго лѣсу, по росписанію, размѣръ котораго опредѣляется въ указѣ Тобольскою канцеляріею подробно.

Острогъ съ башнями, церковью и другими принадлежностями стоилъ 350 руб.

Въ Башкирской приходъ все сожжено и потому устроенъ острогъ новый и церковь, и анбары, и судная изба и приказчичей дворъ—и опять строеніе сгорѣло.

Въ третій разъ устроили: острогъ рубленой, въ длину 63 саж. съ аршиномъ, поперегъ 41 саж., съ полусаженью; четыре башни съ воротами,—и то строеніе стало въ 500 руб.

Церковь, иконы, книги, ризы, сосуды, утварь и 6 колоколовъ мѣдныхъ въ 300 руб.

Судная изба, погребъ зеленой (пороховой), 3 анбара, ровъ, надолбы, рогатки и около жилищъ отводныя надолбы; въ Шадринской слободѣ 4 анбара для хлѣба стали въ 50 руб.

Для отправки въ Тобольскъ водою хлѣба дѣланы дощаники и барки, за которые платилось по 16 руб.; за лѣсъ-же, возку его и конопать прибавлялось по 14—15 руб.

За 5 лошадей съ хомутами и телѣгами плачено 15 руб. 28 алт. и 4 деньги.

Отъ Катайскаго острогу до Шадринской слободы считается 45 верстъ.

Катайскій острогъ, по разсказамъ старожиловъ, строилъ, по указу великихъ государей, Верхотурской боярской сынъ Панкратей Семеновъ Перхуровъ, при бытности на Верхотурьи воеводами Льва Измайлова и Ивана Хитрова, для осторожности отъ приходовъ воинскихъ людей и отъ башкирской шатости, и учиненъ тотъ острогъ—заставою для проѣзду изъ Казани и изъ Уфы купецкихъ людей съ товарами; а въ который годъ построенъ Катайской острогъ не припомнятъ, потому что Башкирцы, живучи на Сибирской сторонѣ, Государю измѣнили, подговоря себѣ Калмыковъ въ помощь и, призвавъ многихъ иноземцовъ изъ Казанскаго уѣзду и Тобольскихъ и Тюменскихъ Татаръ, приходили на слободы и Катайскій острогъ церковь, судную избу съ дѣлами, государскіе анбары съ хлѣбомъ и крестьянскіе, казачьи и приказчичьи дворы пожгли и тогда же о заводѣ того острога данную, вмѣстѣ съ дѣлами сожгли. А для селитьбы и всякихъ угодій — земли отведено

изстари отъ межи Успенскаго Далматова монастыря, отъ Исети рѣки въ гору, по Грязному логу въ степь прямо на усть Тресковву рѣчку, что пала въ Суварышъ; оттолѣ окружая на сѣверъ, западъ, югъ выходитъ межа на деревню Ключи и на Грязной опять логъ, на Семеновской боръ. (Выпись изъ арх. Перм. губ. Прав. В. Ш.)

Примѣч. 2. Писецъ Левъ Поскочинъ писалъ здѣсь писцовыя книги въ 188, 189, 190 и 191 (1680, 1681, 1682 и 1683) годахъ. Въ нихъ написано: „Землями, напредъ сего, владѣли здѣсь иновѣрцы—Сибирскихъ городовъ ясашные, а нынѣ живутъ на нихъ люди прихожіе изъ верховыхъ, изъ большихъ городовъ и ссыльные.

Уфимскій Башкирецъ, Ямугатъ Аизбузеевъ съ товарищи, подавалъ челобитье, о службахъ дѣдовъ и отцовъ и о построеніи ихъ дѣдомъ города Уфы просилъ оставить ихъ въ прежнихъ владѣніяхъ по рѣкамъ, рѣчкамъ и озерамъ, въ числѣ коихъ и по рр. Течѣ и Исетѣ — на бортныхъ и ясашныхъ угодьяхъ, у рыбныхъ ловель и бобровыхъ гоновъ,—съ устраненіемъ оттуда появившихся прозорниковъ и драчуновъ, т. е. казаковъ и крестьянъ, поселившихся, между прочимъ, и въ Катайскѣ на земляхъ Башкирскихъ",—но получилъ отказъ.

Дворянинъ Половъ объясняетъ, что Катайскій острогъ ставленъ въ 7168 (1659) г., а въ 176 (1667) взятъ въ Тобольскъ. Одновременно съ нимъ по Исетѣ рѣкѣ устроено для осторожки 14 остроговъ, съ опредѣленіемъ въ каждый изъ нихъ по 100 человѣкъ казаковъ. Земли, занятыя этими острогами, были сибирскаго царя Кучума улусныхъ людей. Послѣ покоренія Ермакомъ Сибири, весьма многіе изъ Татаръ, согласясь съ данниками московскихъ царей, и пользуясь своимъ малолюдствомъ, разъѣзжали здѣсь свободно для промысловъ и владѣли землями по заимкамъ. Башкирцы же обитая, въ уфимскихъ предѣлахъ, за Каменемъ и ограбивши и сжегши селенія по Камѣ, перешли на восточную сторону Урала, т. е. въ Сибирь, гдѣ стали платить Тоболякамъ, Тюменцамъ калымъ но и здѣсь, вскорѣ возмутившись, причинили странѣ вредъ и безпокойство и, подъ гнетомъ полковаго усмиренія, опять бѣжали за Камень, по ту сторону Урала, въ Уфу, гдѣ оставались тоже не долго и снова возвратились на привольныя пажити рѣкъ Міаса и Течи, пригласивъ съ собою сюда и дальнихъ иноплеменниковъ Мордву, Черемису и Чувашъ.

Эти-то передвиженія Башкирцевъ и подали поводъ имъ оспаривать у Катайцевъ и другихъ занятую послѣдними землю, притѣснять ихъ за нее и вымогать оброки за рыболовство; но такая башкирская шатость, по мѣткому выраженію стариннаго документа, само собой, не имѣла никакой удачи, никакого успѣха. (Пермск. губ. вѣд. за 1871 г.).

Примѣч. 3. Катайское село, иначе слобода, въ старину извѣстно была подъ именемъ „Острога“, въ южной части Камышловскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу р. Исети, при устьѣ рч. Катайки, въ 76 верст. отъ Камышлова, на Исетскомъ трактѣ, ведущемъ изъ Екатеринбурга—въ Шадринскъ и Ялуторовскъ; жителей въ немъ 658, изъ коихъ 343 м. ц. и 342 ж. п., а домовъ 164; двѣ православныя церкви, волостное правленіе и училище. Тутъ же къ селу Катайскому примыкаетъ и село Троицкое, которое тоже называется Катайскимъ.

Первое заселеніе здѣсь, какъ говорятъ, заведено въ 1655 г. Въ 1695 г. изъ Тобольска былъ посыланъ въ слободы, смежныя съ Башкирскими землями, для разбора поземельныхъ споровъ, дворянинъ Полозовъ и Катайскіе сторожили показали ему при допросѣ слѣдующе: „Катайскій де острогъ заводилъ и строилъ боярской сынъ Панкратей Перхуровъ, при бытіи на Верхотурьѣ воеводы Льва Измайлова, Ивана Хитрова“. Послѣднее подтверждается дѣлами Тобольской Губернской канцеляріи, присланной въ 1733 г. въ Екатеринбургъ главному командиру Сибирскихъ заводовъ Генину. Изъ актовъ же историч. усматривается, что Верхотурскими воеводами въ 1652 — 1655 году былъ Левъ Измайловъ, въ 1656 — 1658 году — Иванъ Хитрово, прикащикомъ Катайскаго острога—Панкратей Перхуровъ въ 1660 году *). Изъ этого видно, что заселеніе означеннаго острога слѣдуетъ отнести къ осени 1657 г. Далѣе Полозовъ же объясняетъ, что *Катайскій острогъ ставленъ* въ 168 г., а взятъ въ Тобольскъ въ 176 (1668) г. На этомъ-то основаніи, мы нашлись нужнымъ упомянуть о немъ подъ этимъ годомъ.

Острогъ, описанный Полозовымъ, какъ видно, былъ уже третій. Первый былъ сожженъ Башкирцами; другой, построенный на мѣсто его, сгорѣлъ, отъ неизвѣстной причины.

Названіе острога Катайскаго происходитъ отъ татарскаго роду „*Катай*“, который здѣсь жилъ до прихода сюда Русскихъ.

Чрезъ Катайскій острогъ пролегала старинная дорога изъ Сибири, отъ урочища Явлутуръ, гдѣ построенъ въ 1659 г. Ялуторскій острогъ, впослѣдствіи городъ Ялуторовскъ, Тобольской губ. Означенная дорога тянулась къ перешейку между озерами Иртышемъ и Большіе Касли, потомъ, по перевалѣ черезъ Уралъ, она раздѣлялась на двѣ вѣтви, изъ коихъ одна шла на Кунгуръ, а другая на Уфу. Эта дорога еще въ 1680 г. называлась *Старой Казанской дорогой*; называлась она и *Уральской дорогой.*

Впрочемъ была, и еще дорога, шедшая чрезъ Верхотурье, по слободамъ чрезъ Утку и Кунгуръ, а отсюда она выходила на

---

*) См. 1660 г. настоящей лѣтописи. (В. Шишонко).

Каму. Этой дорой ѣзжали боярскіе дѣти, служилые, торговые и др. (Допол. къ И. А. т. IV № 70 и др. выписи изъ архивн. дѣлъ В. Шишонко).

Вогулы причислены были, по сборѣ ясака, къ Чердынскому уѣзду, по случаю притѣсненія ихъ Верхотурскими сборщиками.

Послано изъ Верхотурья „Туринскимъ ямскимъ охотникамъ на жалованье тысяча рублевъ". (Верх. хрон. рукоп. В. Шишонко).

Велѣно въ Верхотурьѣ и уѣздѣ—въ слободахъ дѣлать дощаники—на Верхотурскіе доходы. (Тамъ-же).

Приказано изъ Верхотурья послать въ Невьянскую слободу на желѣзные заводы точила. (Тамъ-же).

Сообщено въ Тобольскъ, что „на Верхотурьѣ точила нѣтъ и послать нечего". (Тамъ-же).

Сообщено въ Тобольскъ, что за неимѣніемъ въ Государевой казнѣ денегъ подряжать дѣлать дощаники не на что. (Тамъ-же).

Сообщено въ Великій - Устюгъ и Сольвычегодскъ, что „съ Верхотурья посланъ Верхотурскій стрѣлецкій десятникъ Лучка Евсеевъ съ товарищи, для покупки вина церковнаго, и ладану и бумаги пищей и иныхъ припасовъ, и чтобъ ему дать у Соли и на Устюгѣ въ прибавку цѣловальниковъ и отпустить его на Верхотурье на подводахъ, на чомъ можно поднятца". (Тамъ-же).

Дано знать въ Москву, что „воевода Иванъ Богдановичъ Камынинъ да подъячей Василій Богдановъ прежняго воеводу Ивана Хитрова да подъячего Ѳедора Каменскаго въ приходѣ и въ расходѣ, во всякой его Великаго Государя казнѣ считаютъ и счесть вскорѣ не возможно, — для того что Верхотурскаго уѣзду и слободъ на Верхотурье умолотныхъ книгъ не присылывали". (Тамъ-же).

„Велѣно на Верхотурьѣ дѣлать 50 дощаниковъ; а въ казнѣ Великаго Государя денегъ нѣтъ и плотниковъ подряжать не на что; и на кружечномъ дворѣ въ продажѣ вина нѣтъ-же,—для того что запасовъ дѣлать и дровъ на винокурню возить нѣкому, такъ какъ стольникъ и воевода князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ — Ростовской Невьянскую и Ирбитскую слободы отписалъ въ Тобольской уѣздъ". (Тамъ-же).

На Вятку посланъ Верхотурскій Боярскій сынъ Измаилъ Коптевъ для покупки рогожъ. (Тамъ-же).

Въ Казань посланъ изъ Верхотурья Верхотурской посадской человѣкъ Васька Поповъ для закупки церковнаго вина, ладону, воску и меду. (Тамъ-же).

Изъ Устюга-Великаго сообщено въ Верхотурье, что „съ покупочною казною“ отпущенъ Верхотурскій стрѣлецъ Тимошка Мальгинъ съ товарищи. (Тамъ-же).

Сообщено въ Москву, что „на Верхотурьѣ въ казнѣ Великаго Государя денегъ нѣтъ и хлѣбныхъ запасовъ купить не на что, и дощаниковъ дѣлать не на что и служилымъ людямъ жалованья дать не изъ чего“. (Тамъ-же).

Сообщено въ Москву, что бывшій „воевода Иванъ Хитрово и подъячій Ѳедоръ Каменскій въ приходѣ и расходѣ сочтены и съ Верхотурья къ Москвѣ отпущены и счетные списки посланы“. (Тамъ-же).

„Приказано, чтобы изъ Тобольска и иныхъ Сибирскихъ городовъ дѣти боярскіе, служилые и торговые люди ѣздили въ Русскіе городы и изъ Руси въ Сибирь чрезъ Верхотурье, а не по слободамъ, для того что крестьяномъ отъ подводъ чинитца всякое разореніе, а отъ провозу торговыхъ людей въ таможенномъ сборѣ на Верхотурьѣ—недоборъ“. (Тамъ-же).

Сообщено въ Москву, что, по указу Великаго Государя, „поставлена на новой дорогѣ, для проѣзду торговыхъ людей, застава и что изъ Тобольска и иныхъ городовъ, всякихъ чиновъ служилые люди, зимою и лѣтомъ изъ Сибири къ Руси и изъ Руси въ Сибирь ѣздятъ по новой дорогѣ—чрезъ Чусовскую и Верхотурскаго уѣзду—по слободамъ, емля у крестьянъ подводы и крестьяномъ отъ того чинитца разореніе“. (Тамъ-же).

„Послана челобитная въ Москву отъ Верхотурскаго площаднаго подъячаго Ѳедьки Ершова для старости его освободить отъ площаднаго письма“. (Тамъ-же).

Присланы изъ Москвы мѣдныя деньги на жалованье служилымъ людямъ. (Тамъ-же).

„Присланныя изъ Москвы мѣдныя деньги разосланы по слободамъ прикащикамъ“. (Тамъ-же).

Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ положено годовое денежное жалованье 1250 руб., по 25 руб. на пай. (Дополн. къ И. А. т. IV, № 68).

Грамотой, 22 января, воеводѣ Ивану Богдановичу Камынину дано знать объ учрежденіи заставы на новой Верхотурской дорогѣ, для осмотра товаровъ и мягкой рухляди у проѣзжихъ изъ Русскихъ и Сибирскихъ городовъ. (Журн. Мин. Народн. Просв. 1841 г. ч. XXII, отд. III, А. И. т. IV № 139).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „. . . . . и застава вѣдати . . . . мимо Верхотурскую заставу, безпошлинно, въ Сибирь и изъ Сибири въ Руские городы съ товары и безъ товаровъ не проѣхали; и нынѣ де положена изъ Сибири, мимо Верхотурскую заставу, дальная вновь околная дорога по слободамъ, чрезъ Утку и Кунгуръ на Каму рѣку, въ Руские городы, и ѣздятъ де тою новою околною дорогою всякихъ чиновъ люди Сибирские, дѣти боярские, и служилые и торговые, и иноземцы, всякие люди, съ Руси съ Рускими, а изъ Сибири съ Сибирскими товары и съ мягкою рухлядью, лѣтнимъ и зимнимъ путемъ, безпрестанно; а на Верхотурьѣ де въ томъ проѣздѣ пошлиному сбору, для тоѣ новые околные дороги, передъ прежними годы чинится недоборъ многой. И мы Великий Государь указали: поставить заставу и посылати на ту заставу дѣтей боярскихъ добрыхъ и служилыхъ людей; и которые люди поѣдутъ тою новою дорогою изъ Казани и изъ Сибири съ товары, и тѣхъ людей для таможенныхъ пошлинъ отсылать на Верхотурье.— И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ на ту дорогу, гдѣ пригоже, посылали съ Верхотурья дѣтей боярскихъ добрыхъ и служилыхъ людей, по сколку пригоже, и велѣли учинити на той новой дорогѣ заставу, и съ той заставы тѣхъ людей, которые поѣдутъ изъ Казани и изъ Сибири съ товары, отсылать на Верхотурье, въ таможню къ таможенному головѣ, и велѣли съ нихъ и съ ихъ товаровъ имати наши Великого Государя всякия таможенные пошлины, по прежнему нашему великого Государя указу, чтобъ на Верхотурьѣ нашимъ таможеннымъ пошлинамъ передъ прежнимъ недобору не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167 генваря въ 22 день“.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, изъ которыхъ первый оторванъ. На оборотѣ по склейкѣ: діакъ Григорей Протопоповъ. *На пакетѣ надпись и помѣта неполная* . . . (столни)-ку нашему и воеводѣ Ивану Богда(новичу Камынину да подьяч) ему Василью Богданову.—. . . Государеву грамоту Верхотурской (дес)ятникъ Васка Завьяловъ.—*Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.*

Въ семъ году, въ ноябрѣ, послѣдовала грамота Тюменскому воеводѣ Андрею Кафтыреву, о прибавкѣ ямскимъ охотникамъ денежнаго окладнаго жалованья, о возвращеніи бѣглыхъ на прежніе поземельные участки и о нестѣсненіи ихъ по ямской гоньбѣ излишними налогами.

Примѣч. Такъ какъ грамота касается и Верхотурскихъ ямщиковъ, то приведемъ оную: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на

Тюмень, воеводѣ нашему Ондрею Васильевичю Кафтыреву. Били челомъ намъ великому государю Тюменскіе ямскіе охотники, Конанко Артамоновъ да Шарапко Ивановъ, и во всѣхъ товарыщевъ своихъ мѣсто, а сказали: гоняютъ де они на Тюмени нашу ямскую гонбу, по многимъ дорогамъ, подъ нашею великого государя казною, и подъ кречатами, и подъ воеводы и подо всякими приказными и подъ Сибирскими служилыми и подъ ссылными людми, а нашего де великого государя годового денежного жалованья учиненъ имъ окладъ тысяча рублевъ, по двадцати рублевъ на пай, а пашни велѣно имъ пахать по двадцати чети въ полѣ на пай, а въ дву потомужъ: а Верхотурскимъ де ямскимъ охотникомъ нашего великого государя денежного жалованья учиненъ годовой окладъ тысяча двѣстѣ пятдесятъ рублевъ, по двадцати по пяти рублевъ на пай; а Тюменской де ямъ Верхотурского яму тяжеле и розгонами болши, потому что въ Сибири, съ прошлого со 142 г., прибыло вновь городовъ и остроговъ, и въ Тюменскомъ де уѣздѣ устроено вновь же девять слободъ и острожковъ, да въ Тюменскомъ же де уѣздѣ заведена наша великого государя кречатья ловля по многимъ угожимъ мѣстамъ; и они де ямскіе охотники въ наши великого государя кречатьи ловли подъ сокольники и подъ кречатьи помощники въ ухожіе мѣста, и въ слободы и въ острожки подъ приказными людми и подъ выдѣлщики, Тоболскими дѣтми боярскими и Понизовыхъ Сибирскихъ городовъ подъ служилыми людми, которые посылаютца въ слободы по наши хлѣбные запасы, съ Тюмени служилые жъ люди посылаютца въ тѣжъ слободы и въ острожки въ гонцѣхъ, съ отписки по вѣстямъ изъ степи, и на городовые службы, для береганья отъ приходу Колмыцкихъ воинскихъ людей, и изъ тѣхъ слободъ и острожковъ подъ смѣтными и помѣтными списки и подо всякими дѣлы въ Тоболескъ отпущаютъ подводы безпристани, зимою и лѣтомъ, а на Верхотурьѣ де и въ Туринскомъ такихъ подводъ не бываетъ; да изъ Тоболска жъ де посылаютца къ намъ великому государю, къ Москвѣ, Тоболскіе служилые люди съ нашими иноходцы и подъемными лошадми и со всякими дѣлы на ямскихъ же подводахъ мимо Тюмени на Казань, а Туринского и Верхотурья тѣ служилые люди не займуютъ; да они жъ де Тюменскіе ямскіе охотники, въ прошломъ во 167 г., по нашему великого государя указу и по грамотѣ, везли отъ Соли-Камской нашу зелейную казну, порохъ и свинецъ, до Тюмени черезъ три яма, а подводы наймовали рублевъ по десяти и болши; да на Тюмени жъ де бываетъ конской падежъ по вся годы, и у нихъ де ямскихъ охониковъ у многихъ не оставаетца ни по одной лошади; и отъ того де они ямскіе охотники отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжолыхъ подводъ и конского падежу обнищали

и одолжали великими долгами, и многіе ихъ братья ямскіе охотники розбрелись врознь, а досталные въ долгахъ стоятъ на правежѣ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ ямскихъ охотниковъ, для ихъ нужи и бѣдности и конского надежю, велѣть имѣ нашего великого государя денежного жалованья къ прежнему ихъ окладу прибавить и сверстать ихъ нашимъ денежнымъ жалованьемъ противъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, а пашни имъ отвесть противъ денежного жалованья, что имъ ямскимъ охотникомъ отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжолыхъ подводъ, безъ прибавочного жалованья, въ конецъ не погинуть и досталнымъ врознь не розбрестись. И по нашему великого государя указу прибавлено нашего жалованья Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ на пятдесятъ паевъ, для ихъ бѣдности и конского надежу и для болшихъ розгоновъ, къ прежнему ихъ окладу къ двадцати рублемъ по три рубля на пай, и учиненъ имъ всѣмъ годовой окладъ на пятдесятъ паевъ и съ новою прибавкою тысяча сто пятдесятъ рублевъ, по двадцати по три рубли на пай; а которые будетъ прежніе ямскіе охотники съ яму бѣжали, и тѣхъ сыскавъ посажати въ старые паи, и ямскую гонбу гоняти имъ по прежнему съ товарыщи вмѣстѣ, и въ мертвыхъ мѣсто прибирати изъ ихъ братьи дѣтей и племянниковъ и волныхъ гулящихъ людей; и наше великого государя денежное жалованье, полной окладъ и съ новою придачею на нынѣшней на 168 гомъ тысеча сто пятьдесятъ рублевъ, послано отъ насъ съ Москвы, въ Сибирь, на Тюмень съ челобитчики, съ Тюменскими ямскими охотники, съ Конанкомъ Артамоновымъ да Шаранкомъ Ивановымъ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Тюменскіе ямскіе охотники Конанко и Шаранко съ тѣми деньгами на Тюмень пріѣдутъ: и ты бъ Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ наше годовое денежное жалованье на нынѣшней на 168 годъ въ оклады ихъ далъ, и впередъ велѣлъ давати имъ нашего великого государя годового денежного жалованья, по вся годы, съ новою прибавкою по двадцати по три рубля на пай; а бѣглымъ и мертвымъ Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ взялъ бы еси у старосты и у ямскихъ охотниковъ роспись, кто имяны Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ и сколь давно и въ которомъ году померли или бѣжали, и гдѣ нынѣ тѣ бѣглые ямскіе охотники живутъ, да по той росписи по бѣглыхъ ямскихъ охотниковъ посылалъ бы еси съ Тюмени въ тѣ городы, и въ остроги, и въ слободы, гдѣ тѣ бѣглые ямскіе охотники живутъ, Тюменскихъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ, кого пригоже, и въ тѣ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ отъ себя отписалъ, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ Тюменскихъ бѣглыхъ ямскихъ охотниковъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы, сыскивая, отдавали Тюмен-

скимъ дѣтемъ боярскимъ и служилымъ людемъ; да какъ тѣхъ бѣглыхъ ямскихъ охотниковъ и кого имяни, съ женами и съ дѣтми, Тюменскіе посылщики гдѣ сыщутъ и на Тюмень привезутъ, и тыбъ велѣлъ ихъ сажать на прежніе ихъ паи и нашу ямскую гоньбу гонять по прежнему, а въ мертвыхъ мѣсто велѣлъ прибирать изъ ихъ братьи дѣтей и племянниковъ и волныхъ гулящихъ людей, чтобъ на Тюменскомъ яму было ямскихъ охотниковъ пятдесятъ паевъ сполна, и наша бъ ямская гонба впередъ не за чѣмъ не стала; а лишнихъ бы еси подводъ, сверхъ указу, никому не давали и отъ всякихъ людей Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ отъ подводные гонбы оберегали, чтобъ имъ въ подводахъ напрасного оскорбленья ни отъ кого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 г., ноября въ . . день.—Подлинная грамота за приписью дьяка Никиты Юдина".

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго архива. Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ семъ году, въ декабрѣ, послѣдовала отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, о невыдачѣ дѣтемъ боярскимъ и служивымъ людемъ, отправляемымъ изъ Сибири въ Москву, подороженъ на сторонніе тракты, кромѣ большой Верхотурской дороги.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Господину князю Ивану Ивановичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 168 году, декабря въ 16 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко мнѣ съ товарыщи: въ прошломъ де во 167 г., писали къ великому государю съ Верхотурья столникъ и воевода Иванъ Камынинъ да подьячей Василей Богдановъ; наложена де изъ Сибири, мимо Верхотурскую заставу, вновь околная дорога по слободамъ черезъ Утку и Кунгуръ на Каму рѣку въ розные городы, и ѣздятъ де тою новою околною дорогою Сибирскіе дѣти боярскіе, и служилые и торговые и всякіе Рускіе люди, и иноземцы съ Руси съ Рускими, а изъ Сибири съ Сибирскими товары и съ мягкою рухлядью, лѣтнимъ и зимнимъ путемъ, безпрестанно, а на Верхотурьѣ де въ томъ проѣздѣ великихъ государей таможенному и всякому пошлинному сбору пр . . . . прежнихъ годовъ чинитца недоборъ многой; да били де челомъ великимъ государемъ Верхотурского уѣзду розныхъ слободъ всѣ пашенные крестьяне: ѣдучи де тою новою околною дорогою, Сибирскіе дѣти боярскіе и служилые люди емлютъ у нихъ по Тоболскимъ и иныхъ Сибирскихъ

городовъ по подорожнымъ подводы въ пахатную пору, выпрягая лошади изъ сохъ и изъ боронъ, и чинятъ имъ налоги и убытки великіе, и отъ того де многіе пашенные крестьяне, пометавъ женъ своихъ и дѣтей, розбрелись врозь, а великихъ государей десятинная многая пашня запустѣла, и чтобъ тою новою околною дорогою Сибирскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей пропускать не велѣть, а пропускать бы тѣхъ дѣтей боярскихъ изъ Сибпри по городомъ по стройнымъ ямомъ, чтобъ имъ пашеннымъ крестьяномъ отъ тѣхъ подводъ въ конецъ не погинуть и десятинной пашни не отбыть; и по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, велѣно впредь отпускать къ великимъ государемъ къ Москвѣ изъ Тоболска, со всякими ихъ государевы дѣлы и съ казною, Тоболскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей и подорожные имъ велѣно давать противъ прежнего ихъ великихъ государей указу по ямомъ, а не на слободы, опричь самыхъ ихъ великихъ государей нужныхъ дѣлъ и скорыхъ гонцовъ, да и въ городы Тоболского розряду велѣно мнѣ о томъ къ вамъ воеводамъ отписать, чтобъ вы потому жъ со всякими великихъ государей дѣлы и съ казною, опричь самыхъ нужныхъ дѣлъ, Сибирскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей отпускали къ великимъ государемъ къ Москвѣ и подорожные имъ давали по ямомъ, а не на слободы, чтобъ отъ того въ слободахъ пашеннымъ крестьяномъ напрасной тягости и оскорбленія не было.—И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, какъ къ великимъ государемъ къ Москвѣ учнешь ты изъ Туринского впередъ отпускать Туринскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей, со всякими великихъ государей дѣлы и съ казною: и тебѣ бъ тѣхъ Туринскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей отпускать изъ Туринского къ великимъ государемъ, къ Москвѣ, мимо Верхотурья и подорожные велѣти имъ давать противъ прежнего великихъ государей указу по ямомъ, а не на слободы, опричь самыхъ великихъ государей нужныхъ дѣлъ и скорыхъ гонцовъ, чтобъ отъ того въ слободахъ крестьяномъ напрасной тягости и оскорбленья не было". (*Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ*).

1660 г.

Въ семъ году воеводами были: Соликамскимъ и Чердынскимъ Левъ Андреевичъ Плещеевъ, а затѣмъ Степанъ Петровичъ Наумовъ. (Соликамск. рукоп. В. Шишонко).

Изъ Тобольска послѣдовалъ приказъ: „велѣно быть, Верхотурского уѣзду, въ Невьянской слободѣ, *на Режевской* мельницѣ, для всякихъ подѣлокъ, кузнецу Богдашкѣ Аѳимьеву—по прежнему, а денежного жалованья класть ему четыре рубли, а два рубли велѣно изъ окладу выложить“. (Верхотурск. рукоп. хр. В. Шишонко).

Сообщено въ Тобольскъ, что „на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ мѣдными деньгами торговать всякихъ чиновъ людемъ велѣно“. (Тамъ-же).

Послѣдовала изъ Тобольска отписка на Верхотурье „велѣно сдѣлать на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ, къ вешнему отпуску, 45 дощаниковъ; а отъ дѣла плотникомъ велѣно деньги давать изъ Верхотурскихъ доходовъ, противъ прежняго“. (Тамъ-же).

Послѣдовала отписка изъ Верхотурья въ Тобольскъ, „что велѣно на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзда въ слободахъ дѣлать 28 дощаниковъ, а достальныхъ дощаниковъ дѣлать нѣкому, для того, что изъ Поморскихъ городовъ, для судоваго дѣла, плотниковъ на Верхотурьѣ не прислано“. (Тамъ-же).

Донесено въ Москву: „будетъ Великій Государь укажетъ съ Соли-Вычегодской и съ Еранскаго города, за сошные запасы, деньгами и за судовое дѣло взять по 20 руб. за дощаникъ и на тѣ деньги, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, за скудостію хлѣба не купить, а дощаниковъ изъ воли, по 20 руб., не сдѣлать“. (Тамъ-же).

Сообщено въ Великій-Устюгъ и въ Соль-Вычегодскъ, что посланы съ Верхотурья для покупки, Верхотурской приказной избы подъячій Иванъ Воровъ съ товарищи, для покупокъ. (Тамъ-же).

На Вятку посланъ изъ Верхотурья цѣловальникъ Иванъ Скорняковъ съ товарищи для покупки воску и меду,—для чего ему дана подорожная на взиманіе лошадей. (Тамъ-же).

Изъ Тобольска присланъ цѣловальникъ для закупки въ Верхотурьи 6 пудъ ладону кызильбашскаго. (Тамъ-же).

Изъ Тобольска послѣдовалъ приказъ, о томъ, „въ которое время Верхотурскіе дѣти боярскіе бываютъ на приказѣхъ Верхотурского уѣзду, въ сло-

бодахъ и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, на тѣ годы, денежнаго и хлѣбнаго и соляного жалованья давать не велѣно". (Тамъ-же).

27-го января послѣдовалъ именной указъ—о не продажѣ и не закладѣ тяглыхъ дворовъ бѣломѣстцамъ. (Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ указъ: „Соцкимъ и старостамъ и всѣмъ тяглымъ людемъ черныхъ дворовъ бѣломѣстцомъ продавать и закладывать не велѣно; а кто продастъ или заложитъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказанiи, и площаднымъ подъячимъ сказать, чтобъ такихъ крѣпостей не писали". (Полн. собр. Зак. 1830 г. Спб.).

9 февраля послѣдовала воеводская наказная память Чусовскимъ выборнымъ Вогуличамъ, о таможенномъ пошлинномъ сборѣ.

Примѣч. Приведемъ память: „Лѣта 7168 февраля въ 9 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержца, и Государя благовѣрного Цесаревича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи, указу, память Верхутурского уѣзду, Чюсовской волости, Вогуличамъ, сотнику Арыкайку Кувалдышеву да рядовымъ Вогуличамъ Филатку Атикаеву, Алтычку Байкилдiеву съ товарищи. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу Великихъ Государей, сбиралъ на Чюсовской заставѣ ихъ Государеву десятую пошлину Верхотурской пушкарь Гришка Костентиновъ съ нихъ Арыкайка съ товарищи съ мягкой рухляди и съ Руских людей со всякой продажи со всякихъ товаровъ, и платилъ онъ Гришка съ того пошлинного сбору въ ихъ Великихъ Государей казну по штинадцати рублевъ на годъ; и въ прошломъ во 167 году Великихъ Государей десятую пошлину сбирать съ Русихъ и съ ясачныхъ людей и платять въ ихъ Великихъ Государей казну ежегодъ, сняли съ него они Арыкайко съ товарищи на себя.—И по указу Великихъ Государей, тотъ таможенной пошлинной сборъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Чюсовой, въ откупъ, Чюсовскимъ Вагуличамъ сотнику Арыкайку Кувалдышеву съ товарищи сбирать съ прiѣзжихъ съ торговыхъ и со всякихъ людей, которые учнутъ прiѣзжать въ ясачную волость торговать, и имать съ нихъ съ продажъ пошлину съ рубля по гривнѣ, а съ Верхотурскихъ со всякихъ людей съ рубля по десяти денегъ, а съ лошадиной и со всякой скотинной мѣны пошерьстного съ иногородныхъ по два алтына, а съ Верхотурскихъ со всякихъ людей по алтыну съ животины; а до Государева ясаку, покамѣстъ ясачные люди ясаку не заплатятъ сполна, отнюдъ въ той волости торговатѣ не велѣть, и того имъ въ ясачной волости сыскивать накрѣпко, чтобъ однолично торго-

ные и пріѣзжіе и всякіе люди съ Рускими товары, покамѣстъ ясачные люди Государевъ ясакъ заплатять сполна, къ ясачнымъ людемъ не пріѣзжали, и не явясь имъ Арыкайку съ товарищи не торговали; а которые будутъ пріѣзжіе и Верхотурскіе всякіе люди учнутъ прежъ Государева ясаку въ ясачную волость съ товары пріѣзжать и съ Вагуличи торговать, а имъ Арыкайку съ товарищи не явясь: и тѣхъ торговыхъ людей имая приводить въ городъ на Верхотурье и являться съ ними въ Съѣзжей избѣ стольнику и воеводѣ Ивану Богдановичу Комынину да подьячему Василью Богданову. А будучи имъ у таможенного пошлинного сбору, Рускимъ и ясачнымъ людемъ обиды и насилства никакого не чинить, и лишнихъ пошлинъ для своей бездѣлной корысти не имать; а откупу имъ Арыкайку съ товарищи съ тоѣ пошлины платить въ ихъ Великихъ Государей казну на Верхотурьѣ въ Съѣзжей избѣ противъ прежнего, по пятинадцати рублевъ на годъ. А будетъ онъ Арыкайко съ товарищи, будучи у таможенного откупу, учнуть Рускимъ и ясачнымъ людемъ обиду и насилства чинить, и лишные пошлины имать, или учнуть торговыхъ людей въ ясачную волость до Государева ясаку съ товары пущать: и имъ Арыкайку съ товарищи за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и отъ Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякой пощады".

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листахъ, съ помарками, безъ скрѣпы. Внизу, на лицевой сторонѣ, отмѣчено: Такова наказная память дана Вагуличамъ, сотнику Арыкайку Кувалдыцеву съ товарищи, февраля въ 9 день.—*Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.*

Велѣно осматривать товары у всякихъ чиновъ людей и бухарцовъ, и татаръ и тѣмъ товарамъ дѣлать опись, съ отсылкою послѣднихъ въ Тобольскъ. (Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко).

„Велѣно на Верхотурьѣ всякихъ чиновъ служилыхъ людей и ихъ дѣтей, и братей и племянниковъ, которые переписаны въ полкъ—въ рейтары и въ солдаты и въ стрѣльцы по переписнымъ книгамъ пересмотрѣть и велѣно имъ сказать, чтобъ они для ученія въ Тоболескъ были всѣ готовы". (Тамъ-же).

15 марта послѣдовала грамота Пермскому воеводѣ Льву Плещееву, о повышеніи продажной цѣны, заготовленіи и порядкѣ продажи хлѣбнаго вина и о мѣрахъ къ прекращенію корчемства.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ Льву Ондреевичю Плещѣеву. Указали мы великій государь, въ городѣхъ, на кружечныхъ дворѣхъ, для хлѣбные дороговли, вино продавать передъ прежнимъ съ прибавкою: въ чарки по два рубли по штинадцати алтынъ по четыре денги, въ кружки по два рубли, въ ведра по штинадцати алтынъ по четыре денги, ведро.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на нашихъ кружечныхъ дворѣхъ, велѣлъ вино продавать передъ прежнимъ съ прибавкою: въ чарки по два рубли по штинадцати алтынъ по четыре денги, въ кружки по два рубли, въ ведра по рублю по штинадцати алтынъ по четыре денги, ведро; а съ которого числа учнутъ, съ нашихъ кружечныхъ дворовъ, по указанной цѣнѣ вино продавати, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ великому государю имянно, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, марта въ 15 день“.—А у подлинныя великаго государя грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина. (Допол. къ И. А. т. II).

Въ семъ году, послѣдовала грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о высылкѣ изъ Поморскихъ городовъ въ Верхотурье денегъ, вмѣсто хлѣбныхъ запасовъ, и плотниковъ, для постройки судовъ, подъ отправляемый въ Сибирскіе города посошный хлѣбъ и проч.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ нынѣшнемъ во 168 г., апрѣля въ 30 день, въ Новогородцкую Четверть къ діакомъ нашимъ, къ думному къ Ларіону Лопухину да къ Дмитрею Шубину, въ памяти изъ Сибирского Приказу, за приписью діака нашего Григорья Протопопова, написано: въ нынѣшнемъ во 168 г.: по нашему великого государя указу, велѣно отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, по зимнему пути, Новгородскіе Четверти съ Поморскихъ городовъ, съ Вятки съ пригороды, съ Перми Великіе, съ Чердыни, съ Соли Камской, съ Кайгородка, съ посадовъ и съ уѣздовъ, на нынѣшней на 168 г., сошные хлѣбные запасы, противъ прежнего нашего великого государя указу, 2282 четверти съ осминою и полполчетверика и полполполтретникъ муки ржаной, да за 307 четвертей съ полуосминою и за полчетверика и за малой третникъ

крупъ и толокна 401 четверть безъ малаго четверика и малой третникъ ржи, за четверть крупъ и толокна по четверти съ осминою ржи, въ прежней вѣсъ, муку ржаную по пяти пудъ съ четью, а рожь по пяти пудъ съ четвертью-жъ, и съ мѣхами; да и судовыхъ плотниковъ, для судового дѣла, по нашему великого государя указу, велѣно посылати со всѣхъ Поморскихъ городовъ и дѣлати въ Сибири, на Верхотурьѣ, по сороку судовъ на годъ, сколко съ которыхъ городовъ и съ уѣздовъ дѣлали сошные люди судовъ до Московского и послѣ Московского разоренья, а денегъ за суды на нынѣшней на 168 г. имати не велѣно; а на прошлые годы недовозные сошные хлѣбные запасы и за суды денги, по нашему великого государя указу, велѣно отвезти въ Сибирь на Верхотурьѣ, по зимнему жъ пути, безъ всякого мотчанья, тотчасъ, не отымаяся ничѣмъ никоторыми дѣлы, чтобъ Сибирскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ хлѣбномъ жалованьѣ скудости и оскорбленья и нашему ясаку недобору не было; и о томъ напередъ сего изъ Новогородскіе Четверти наши великого государя грамоты въ тѣ городы къ воеводамъ посланы. И въ нынѣшнемъ же во 168 г., апрѣля въ 22 день, писалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, изъ Сибири, съ Верхотурья, столникъ нашъ и воевода Иванъ Камынинъ да подьячей Василей Богдановъ, что де съ Поморскихъ городовъ воеводы сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и судовыхъ плотниковъ, на нынѣшней 168 г. и на прошлые годы недовозныхъ сошныхъ хлѣбныхъ запасовъ и за суды денегъ, въ Сибирь, на Верхотурье, марта по 6 число, не присылывали; а которые де суды наймомъ сдѣланы, и отъ тѣхъ судовъ отъ дѣла плотникомъ денегъ не дано, что на Верхотурьѣ въ нашей великого государя казнѣ денегъ нѣтъ. И мы великій государь, для хлѣбного недороду, пожаловали сошныхъ людей; велѣли съ Поморскихъ городовъ, которые нынѣшней зимы хлѣбныхъ Сибирскихъ запасовъ, на нынѣшней 168 г. и на прошлые годы, и за суды денегъ въ Сибирь, на Верхотурье, не отвезли и судовыхъ плотниковъ не послали, отвезти въ Сибирь, на Верхотурье, по сошному письму, на нынѣшней на 168 г. и на прошлые годы, за сошные хлѣбные запасы и за суды денгами, противъ прежнего нашего великого государя указу, за четверть муки ржаные по рублю, а за четверть крупъ и толокна по полутора рубли, а за судно по двадцати рублевъ, въ нынѣшнемъ же во 168 г., тотчасъ, безо всякаго мотчанья, не отымаяся и не отписывая ни о чемъ никоторыми дѣлы.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а съ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣзду, хлѣбные запасы и судовые плотники будетъ не высланы: и ты бъ, по сему нашему великого государя указу, выслалъ

сошныхъ людей въ Сибирь, на Верхотурье, по сошному писму, на нынѣшней на 168 г. и на прошлые годы, за сошные хлѣбные запасы и за суды съ денгами, противъ прежнего нашего великого государя указу, за четверть муки ржаные по рублю, а за четверть крупъ и толокна по полутора рубли, а за судно по двадцати рублевъ, въ нынѣшнемъ же во 168 г. тотчасъ, безо всякого мотчанья, не отымаяся и не отписываяся къ намъ великому государю ни о чемъ никоторыми дѣлы; а будетъ съ сошныхъ людей денегъ вскорѣ не сберешь, и сборомъ замотчаютъ, и учнешь норовить, а съ Верхотурья о томъ воевода къ намъ великому государю отпишетъ, и тѣ денги укажемъ мы великій государь доправить на тебѣ, да тебѣ жъ отъ насъ великого государя быти въ опалѣ; а которого числа и сколко денегъ за сошные хлѣбные запасы, на нынѣшней 168 г. и на прошлые годы, и за судовыхъ плотниковъ, и съ кѣмъ имянемъ пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородцкой Четверти діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину; а одноличнo бъ тебѣ того въ оплошку себѣ не поставить и выслать на Верхотурье сошныхъ людей съ денгами тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, апрѣля въ 30 день". — А позади подлинной великого государя грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина —Подана 168, іюня въ 10 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.—Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.

Въ 1-е мая, сего года, послѣдовала грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову,—о сыскѣ бѣглыхъ даточныхъ людей.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 167 и въ нынѣшнемъ во 168 годѣхъ, съ нашіе великаго государя службы, изъ полковъ и съ Москвы, сбѣжало Соли Камской Строгановыхъ вотчинъ даточныхъ людей 50 челов.; и въ нынѣшнемъ же во 168 г. генваря въ 30-й день послана наша великого государя грамота изъ Приказу Сбору даточныхъ людей, изъ Костромскіе Четверти, къ Микифору Кровского, съ Чердынцомъ съ посадцкимъ человѣкомъ Сенькою Лодыжниковымъ, а велѣно тѣхъ бѣглыхъ даточныхъ людей, по росписи, сыскавъ и за побѣгъ учиня наказанье, бивъ кнутомъ, выслать къ намъ великому государю, къ Москвѣ; и Микифоръ Кривской о томъ къ намъ великому государю ничего не писалъ и тѣхъ бѣглецовъ къ Москвѣ никого не присылывалъ,

а кто имяны Соли Камской и Строгановыхъ вотчинъ даточныхъ людей и откуды сбѣжали, и тому подъ сею нашею грамотою роспись.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ бѣглыхъ даточныхъ людей по росписи велѣлъ сыскать, а сыскавъ за побѣгъ учинилъ имъ наказанье, велѣлъ бить кнутомъ, а учиня имъ наказанье, тѣхъ бѣглецовъ за поруками и по нихъ поручные записи прислалъ, и о томъ отписалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; а будетъ по которыхъ бѣглецахъ поруки не будетъ, и ты бъ выслалъ ихъ съ приставы, а приставомъ прогоны велѣлъ доправить на прежнихъ ихъ поручикахъ. Да у Соли же Камской и въ Перми Великой и въ Чердыни, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, учинилъ заказъ крѣпкой и биричемъ велѣль кликать по многіе дни, чтобъ всякихъ чиновъ люди бѣглыхъ даточныхъ людей своихъ и прихожихъ чюжихъ крестьянъ, первого и другого сборовъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, у себя не держали и не таили, а гдѣ бѣглые даточные люди объявятца, и ихъ бы имая приводили къ тебѣ; а будетъ кто бѣглыхъ даточныхъ людей первого и другого сборовъ, своихъ или прихожихъ чюжихъ крестьянъ, учнутъ у себя таить, а къ тебѣ въ съѣзжую избу приводить не учнутъ, а послѣ про то сыщетца подлинно, и за то имъ отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ торговой казни, да у нихъ же за ту утайку возмутъ изъ крестьянъ ихъ даточныхъ людей вдвое. А какъ бѣглыхъ даточныхъ людей къ тебѣ, въ съѣзжую избу, приводити учнутъ, и ты бъ ихъ роспрашивалъ накрѣпко: кто которого сбору, и съ чьего помѣстья или съ вотчины въ даточные взятъ, и изъ коего города изъ чьего полку бѣжалъ, и сколь давно, и кто съ ними вмѣстѣ иныхъ его братьи товарыщей даточныхъ же людей сбѣжало, и которыхъ городовъ и чьи крестьяне сбѣжали, и сбѣжавъ куда пошли, и гдѣ нынѣ живутъ? а распрося ихъ, за побѣгъ учинилъ имъ наказанье, велѣлъ бить кнутомъ, а учиня наказанье, потому жъ ихъ за поруками прислалъ и о томъ отписалъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; а отписки и порученые записи велѣлъ подать и бѣглецовъ объявить въ Приказѣ Сбору даточныхъ людей, въ Костромской Чети, думному нашему дворянину Прокофью Козмичю Еливарову да дьяку нашему Ивану Чистого. А одноличнo бъ тебѣ о сыску бѣглыхъ даточныхъ людей прорадѣть необлошно, и сыскивати ихъ всякими сыски накрѣпко, и высылати ихъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, маія въ 1 день".—А позади подлинной великого государя грамоты припись дьяка Ивана Чистого.—Подана во 168, іюня въ 10 день".

Списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Къ концу приложена роспись Соли Камской и Строгановскихъ вотчинъ бѣглымъ даточнымъ людемъ.—*Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.*

31 августа послѣдовалъ имянной указъ—о взиманіи пошлинъ съ купчихъ на дворы. (Верхотурск. рукоп. храногр. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ этотъ указъ: „Съ продавца и съ купца, съ продажныхъ и закладныхъ дворовъ по купчимъ и по закладнымъ, пошлины имать по поламъ; а кто пошлинъ переведетъ на себя, и тѣ пошлины имать съ того, кто переведетъ на себя. А которые люди въ Земскомъ Приказѣ приносили на дворы свои купчія и закладныя и поступныя: и съ такихъ купчихъ имать пошлины въ одинъ рядъ, съ рубля по три деньги, будетъ на тѣ дворы прежнія крѣпости въ земскомъ приказѣ въ книгѣ записаны; а буде прежнія крѣпости на тѣ дворы въ книгахъ не записаны, и съ такихъ крѣпостей имать пошлины втрое, съ рубля по 9 ден., а съ иныхъ и вдвое, а въ которыхъ крѣпостяхъ цѣны не написано, и съ такихъ крѣпостей имать пошлины съ сажени съ поперечника, съ сажени по 3 коп. А будетъ послѣ мужа жена, или послѣ отца сынъ продастъ дворъ, не справя за собою, или кому поступится по родству, а затѣмъ, чей тотъ дворъ былъ въ купчихъ или въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ записанъ, а спору въ томъ дворѣ ни съ кѣмъ не будетъ: и съ такихъ купчихъ пошлины имать съ денегъ въ одинъ же рядъ, да съ нихъ же имать по писцовымъ и переписнымъ книгамъ съ поперечниковъ, съ сажени по 6 коп." (Полн. собр. зак. Спб. 1830 г. т. I).

Въ 10-е сентября, сего года, поступила отписка прикащика Катайскаго острога Панкратья Перхурова Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину,—о приборѣ на льготу въ Катайской острогъ Русскихъ, Татарскихъ и Черемисскихъ поселенцевъ.

Примѣч. Приведемъ отписку: „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, столнику и воеводѣ Ивану Богдановичю, Василью Максимовичю Панкратъ Перхуровъ челомъ бьетъ. Съ прошлого 166 году и по нынѣшней 169 г. сентября по 10-е число, прибрано въ Катайскомъ острогѣ на денежной оброкъ пять семей Рускихъ людей, да тридцать шесть семей Татаръ и Черемисъ на лготные годы, а лготы имъ указано по 170 г. и по 171 г. и по 172 г., а какъ лготные годы отой-

дутъ, и имъ платить великимъ государемъ въ казну Рускимъ людямъ, и Тотаромъ, и Черемисѣ по осмнадцати рублевъ по двадцати алтынъ на годъ, а государева имъ жалованья дано на ссуду до лготныхъ лѣтъ шестдесятъ одинъ рубль; а что по нихъ взяты въ государевѣ тяглѣ поручные записи и въ государевыхъ въ ссудныхъ денгахъ кабалы, и тѣ поручные записи и въ ссудныхъ денгахъ кабалы къ вамъ на Верхотурье послалъ съ Катайскимъ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Елескою Ильинымъ; а у меня въ Катайскомъ острогѣ въ остаткѣ государевыхъ денегъ осталось, за расходомъ, всего четыре рубли двадцать четыре алтына двѣ денги. И только укажете впредь прибирать въ Катайской острогъ на денежной оброкъ Рускихъ людей, и Татаръ, и Черемису, и вамъ бы ко мнѣ о государевыхъ денгахъ и о хлѣбѣ, что давать имъ на ссуду, государевъ указъ учинить".

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 1, въ листъ, на 312 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской академіи Наукъ.*

Съ сего 1660 г. по 1755 г. Пыскорскій монастырь причисленъ былъ къ Вятской епархіи и состоялъ въ вѣдѣніи Вятскихъ епископовъ. Онъ былъ ставропигіальный, начало которой относятъ ко времени его основанія *) и утверждена, вѣроятно, въ семъ монастырѣ, по желанію и просьбѣ знаменитаго основателя его. На сколько это вѣрно—судить трудно, по неимѣнію историческихъ документовъ. Ибо въ грамотѣ, данной патріархомъ Іовомъ, въ 1601 г. архимандриту Пыскорскаго монастыря Мисаилу **), не говорится о ставропигіи, не смотря на то, что Мисаилъ былъ посвященъ и опредѣленъ въ Пыскорскій монастырь настоятелемъ—самимъ Патріархомъ. Подобное обстоятельство патріархи допускали лишь тогда, когда монастырь былъ ставропигіальнымъ ***). Однакожъ, первоначальной ставропигіи далѣе нельзя отнести временъ патріарха Іоакима.

Примѣч. Впрочемъ, Пыскорскій монастырь, будучи въ зависимости отъ епархіальныхъ архіереевъ не терялъ своего прежняго достоинства. Онъ пользовался особеннымъ правомъ: архимандритъ монастыря былъ чѣмъ-то въ родѣ викарія епископа Вятскаго. На это право ясно указываютъ указы Вятскихъ епископовъ, по разнымъ предметамъ.

---

*) Ист. Рос. іерар. ч. II.

**) См. 1 пер. Пермск. моей лѣт. грамоту подъ 1601 г., гдѣ вмѣсто архим. Мисаила сказано ошибочно Михаилъ.

***) Истор. Рос. іерар. ч. II. Введ. стр. 53.

Начинались сіи указы обыкновенно такъ: „Великаго Господина Преосвященнѣйшаго (имрекъ) Архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго указъ ево архіерейской Перми Великой, Соли-Камской уѣзду, Преображенскаго Спасова монастыря, что при Камѣ, архимандриту (или духовныхъ дѣлъ закащику архимандриту) такому-то". Заключеніе же сихъ указовъ таково: „И какъ ты, архимандритъ (такой-то) сей указъ получишь и ты бы о томъ, чинилъ по вышеписанному Его Императорскаго Величества имянному указу и съ сего указу Соли-Камской съ уѣздомъ и въ вотчины бароновъ гг. Строгановыхъ въ монастыри и ко всѣмъ церквамъ разослать тебѣ за рукою своею, копіи, чтобы они о вышеписанномъ вѣдали и чинили непремѣнно, а котораго числа сей указъ получишь и по немъ исполнено будетъ, о томъ тебѣ привести въ Хлыновъ во архіерейскій казенной приказъ, за рукою своею, доношеніе немедленно"*). Изъ сего открывается, что архимандритамъ Пыскорскимъ преосвященные Вятскіе дѣйствительно поручали смотрѣніе за церквами, слишкомъ далеко находящимися отъ мѣста ихъ пребыванія и что число таковыхъ церквей было не мало. Къ церквамъ, подвѣдомственнымъ архимандритамъ Пыскорскимъ, относились церкви какъ самаго города Соликамска, такъ и уѣзда его: церкви монастырскія и во всѣхъ вотчинахъ гг. Строгановыхъ, находившіяся. А вотчины гг. Строгановыхъ въ то время были извѣстны слѣдующія: Ленва, Зырянка, Усолье Зырянское, Орелъ, Чусовскіе городки и друг.

Продолжимъ исторію этого нѣкогда замѣчательнѣйшаго монастыря, позаимствовавъ онуюизъ статей оо. И. Словцова и В. П. Удинцова, помѣщен. въ Пермск. епарх. вѣд. за 1869 г.

Пыскорскіе архимандриты пользовались милостями отъ самихъ великихъ государей. Такъ, монастырю дарованы были право безпошлинной торговли солью, судъ и расправа въ вотчинахъ, монастырю принадлежащихъ, поручалось исключительно его архимандритамъ, безъ вмѣшательства воеводъ и ихъ чиновниковъ, кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ. Въ одной монастырской грамотѣ сказано: „Воеводы наши Пермскіе и приказные люди архимандрита съ братіею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ полишнымъ, а вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ своихъ людей и крестьянъ архимандритъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими людьми или съ волостными, и воеводы наши Пермскіе и приказные люди ихъ судятъ, а архимандритъ съ братьею

*) Указы въ архивѣ Дедюх. Христорожд. собора.

или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судить, а правъ ли будетъ или виноватъ монастырскій человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимандриту съ братьею или ихъ прикащику, и воеводы наши Пермскіе и приказные люди въ ихъ монастырскаго человѣка не вступятся ни въ праваго, ни въ виноватаго; а кому будетъ чего искать на архимандритѣ съ братьею и на ихъ монастырскихъ людехъ и на крестьянахъ, и ихъ сужу Язъ, Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Русіи, или Язъ кому прикажу ихъ судити. А по нашему Государскому указу искати имъ и отвѣчати въ году на три срока: на Рождество Христово, на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣтопроводца; а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки ихъ не давати. А кто накинетъ на ихъ срокъ сильно, не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокамъ, или кто назывную и безсудную, или правую грамоту, или пристава возметъ и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишенъ. А учинится у нихъ въ монастырской вотчинѣ какое душегубство и душегубца въ лицахъ не будетъ, и они даютъ воеводамъ Пермскимъ и приказнымъ людемъ за голову виры 4 рубли; а больше того монастырскимъ людемъ и крестьяномъ виры и продажи нѣтъ. А учинится у нихъ какое душегубство безхитростно, кого громомъ или деревомъ убьетъ, или сгоритъ, или утонетъ, или иззябнетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или мертваго водою подъ ихъ монастырскую землю поднесетъ, или отъ своихъ рукъ утеряется, или иною какою мѣрою смерть случится, а обыщутъ про то, что учинилось безхитростно, и монастырскимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ имъ вѣры и продажи нѣтъ. Также къ ихъ монастырскимъ людемъ и ко крестьяномъ на пиръ и на братчины никто никакіе люди пити не звавые не ходятъ, а кто къ нимъ придетъ пить не званъ, и они того не званаго вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ и учнетъ пить сильно, и учинится при томъ названномъ на томъ пиру какова гибель, и тому не званному тое гибель платить вдвое безъ суда и безъ правды. Также нашимъ Пермскимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ во всемъ ихъ берегчи, чтобъ имъ отъ ратныхъ и ото всякихъ проѣзжихъ и отъ окольныхъ людей насильства и тѣсноты и обидъ отнюдь не было" *). Исчисленные права дарованы были монастырю тарханною или несудимою грамотою въ 1627 г., августа въ 28-й день, кои были подтверждены ободною грамотою Алексѣя Михайловича (1674), и продолжались безъ всякаго измѣненія до 1732 г. Въ этомъ году монастырская власть была уже ограничена какъ въ

*) Грамота сія помѣщена въ сочиненіи Берха: «Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ» напечатано въ 1821 г.; см. Пермск. епарх. вѣд. 1869 г.

солевареніи, такъ и въ управленіи вотчинами. „По указу 1732 г., съ 25 мая 1733 г., въ селѣ Дедюхинѣ, въ Пыскорскіе соляные промысла опредѣленъ коммисаръ и именовалось Пермское соляное Коммисарство“. Такъ говорится въ Соликамскомъ лѣтописцѣ подъ годомъ 1733. Въ 1735 г. въ соляныхъ монастырскихъ промыслахъ находился уже дѣйствительно государственный чиновникъ, нѣкто Шестаковъ. А въ указѣ 1747 г. апрѣля 8 дня сказано: „Вятской епархіи Пыскорскаго монастыря изъ служителей и крестьянъ, безъ сношенія съ соляною конторою и съ учрежденнымъ отъ оной конторы при томъ монастырѣ коммисарствомъ, ни какому мѣсту не забирать“ *). Изъ сихъ двухъ свидѣтельствъ открывается, что монастырь въ сіе время не имѣлъ уже непосредственнаго участія въ управленіи ни соляными промыслами, ни крестьянами, а все зависѣло отъ коммисарства и, особенно, отъ соляной конторы. Впрочемъ, утративъ самостоятельную власть въ свѣтскомъ отношеніи, монастырь въ это время все еще не потерялъ того довѣрія и уваженія, какими пользовался задолго до сего отъ Вятскихъ преосвященныхъ. Въ 1742 г., монастырь, по духовному вѣдомству, былъ все въ той же силѣ. Въ это время даже келарю монастыря, въ небытность архимандрита, адресовались указы архіерейскіе, какъ начальнику церквей окружныхъ, съ тѣмъ, чтобы „съ указа и манифеста, списавъ точныя копіи во всѣ Пермской провинціи монастыри и пустыни и, въ заказы къ заказчикамъ, кромѣ Кунгурскаго завода, разослать съ нарочными немедленно и о полученіи и исполненіи рапортовать“ **). Можетъ быть права сіи продолжались и далѣе, именно до введенія Пыскорскаго монастыря въ прежнее ставропигіальное достоинство, но утверждать сего не можемъ. На всѣхъ указахъ съ 1743 г. положена надпись заказчика, тогда какъ предшествовавшихъ годовъ указы были за рукою архимандритовъ. Если же и былъ упадокъ власти монастырской въ духовномъ отношеніи въ этихъ годахъ, то онъ былъ непродолжителенъ и служилъ предвѣстникомъ того величія, въ которое онъ былъ возведенъ въ 1755 г. Имяннымъ Высочайшимъ указомъ 1755 г. 1-го іюня монастырь былъ исключенъ изъ вѣдомства Вятскихъ преосвященныхъ и по прежнему учиненъ ставропигіальнымъ ***). Съ возвращеніемъ ставропигіи Пыскорскому монастырю даны были такія права и преимущества, которыхъ онъ не имѣлъ прежде сего. Такъ въ 1761 г. 29 октября состоялся указъ Святѣйшаго Сѵнода, которымъ настоятели Пыскорскаго монастыря вызывались на чреду служенія въ Санктпетербургъ. Въ указѣ этомъ, между прочимъ, сказано: „ста-

*) Солик. лѣт. 1733 г.

**) Архив. Дедюх. собора.

***) Истор. Рос. іерарх. ч. III стр. 611.

вропигіальныхъ монастырей (въ томъ числѣ и Пыскорскаго) архимандритамъ въ свою чреду ѣхать самимъ (безъ архіерейскаго повелѣнія), имѣя при себѣ надлежащую, а особливо для великопраздничныхъ и высокоторжественныхъ дней знатную ризницу и по единому честному іеродіакону съ пристойнымъ числомъ служителей—проѣздъ имѣть въ Санктпетербургъ всемѣрно самопервѣйшимъ зимнимъ путемъ“ *). Въ 1757 г. архимандриту присвоено право **), сверхъ прежняго—ношенія властелинской шапки и служенія съ набедренникомъ, палицею и ручнымъ сулкомъ,—носить мантію со скрижальми и панагію, а служеніе отправлять противъ архимандритовъ Донскаго 1 класса ставропигіальнаго монастыря. „Долженъ же онъ, архимандритъ, сказано въ грамотѣ Святѣйшаго Сѵнода, архимандриту Никифору 1763 г., въ томъ Спасо-Преображенскомъ Пыскорскомъ монастырѣ священнослуженіе по чиноположенію святыя восточныя Грекороссійскія церкви отправлять, панагію носить и мантію со скрижальми, такъ какъ Имяннымъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, состоявшимися іюня 18 дня 1755 г. указомъ, бывому въ томъ настоятелю, архимандриту Іусту повелѣно быть противъ Ставропигіальнаго Донскаго монастыря архимандрита во всемъ непремѣнно; и въ заключеніе всего вышесказаннаго какъ должнаго ради по всему оному исполненія, такъ и въ вышеозначенномъ священнослуженіи позволенія, въ свидѣтельство дана сія наша сѵнодальная, за подписаніемъ рукъ нашихъ и сѵнодальною печатью, утвержденная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7271, отъ воплощенія же Бога Слова 1763, мѣсяца февруарія въ 14 день“ ***). Сими правами пользовались и преемники архимадритовъ Іуста и Никифора, доколѣ въ 1772 г. января 13 дня указомъ Святѣйшаго Сѵнода не было предписано архимандриту Симону сложить съ себя знаки скрижальныхъ архимандритовъ и совершать служеніе какъ было до Іуста и Никифора.

Къ особеннымъ же правамъ монастыря Пыскорскаго должно отнести и то вліяніе его на Пыскорскій же дѣвичъ—подгорный монастырь, которое имѣлъ первый во все время существованія послѣдняго. Вѣроятно дѣвичъ монастырь считался приписнымъ къ мужскому ****); это видно изъ тѣхъ распоряженій, кои показываютъ

---

*) Полное собр. зак. т. XV ст. 11849.

**) Въ 1755 г. подобное право дано было только лично архимандр. Іустину, а на преемниковъ его не простиралось.

****) Истор. Рос. іерарх. ч. II стр. 616 и 617.

*****) Завѣдываніе монастырями одного другимъ относится не къ послѣднимъ преимуществамъ монастырскимъ въ Введеніи къ исторіи Рос. іерарх. ч. II стр. LVI.

самостоятельное управленіе мужскаго монастыря надъ женскимъ, и это увидимъ мы яснѣе, когда обратимъ наше вниманіе на исторію сего монастыря *).

При открытіи Пермскаго Намѣстничества, т. е. въ 1781 г., въ Перми существовала одна только церковь во имя первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, переименованная въ этомъ же году въ Петропавловскій соборъ. Число жителей въ Перми было тогда еще такъ не велико, что они не могли на собственныя средства воздвигнуть другаго храма. Между тѣмъ, съ открытіемъ присутственныхъ мѣстъ, открылись разныя должности для духовенства—депутатовъ и увѣщателей. Наличнаго же духовенства, занятаго своими приходскими обязанностями не достаточно было для занятія этихъ должностей. Недостатокъ духовенства въ Перми замѣтилъ бывшій тогда губернаторъ Евгеній Петровичъ Кашкинъ. Занятый мыслію о недостаткѣ духовенства въ Перми и будучи самъ по себѣ любитель благолѣпія св. храмовъ **), Евгеній Петровичъ въ 1781 г. обозрѣвалъ свою губернію. Во время этого обзора, въ бытность въ селѣ Пыскорскомъ, онъ не могъ не замѣтить печальнаго разрушенія нѣкогда богатѣйшаго монастыря Пыскорскаго. По пріѣздѣ въ Соликамскъ, онъ узналъ, отъ жившаго въ Соликамскомъ Вознесенскомъ монастырѣ Пыскорскаго архимандрита Іакинѳа, слѣдующее: въ 1756 г. Пыскорскій ставропигіальный Преображенскій монастырь, бывшимъ тогда архимандритомъ Іустомъ, самовольно перенесенъ на другое мѣсто. Новое мѣстоположеніе монастыря было въ 8 вер. отъ стараго, на Лысвѣ. Строеніе монастырскихъ церквей и зданій производилось безъ наблюденія архитектора. Печальныя послѣдствія такой постройки вскорѣ обнаружились. Въ 1772 г, декабря 5 архимандритъ Пыскорскій Симеонъ доносилъ Синоду что „строеніе, произведенное архимандритомъ Іустомъ, не прочно и опасно, и что въ ономъ великія разсѣлины, многіе своды, потолки и кровли обвалились, и стѣны къ паденію наклонность оказали; за тѣмъ въ церквахъ службы отправлять и въ покояхъ настоятелю и монашествующимъ имѣть житіе отнюдь не можно и опасно". Справедливость всего того, о чемъ донесено было Синоду архимандритомъ Симеономъ, засвидѣтельствовали Соликамскій воевода премьеръ-маіоръ Борисовъ, казенныхъ Пермскихъ соляныхъ промысловъ главный смотритель секундъ-маіоръ Масаловъ и архитекторъ Рейхъ. Кромѣ того, архитекторомъ къ донесенію архимандрита Симеона прибавлено еще, что на исправленіе монастыря потребуется денегъ болѣе ста тысячъ рублей. Въ виду та-

*) Пермск. епарх. вѣд. за 1869 г.

**) См. Пермск. епарх вѣд. 1868 г. №№ 7 и 8.

кого донесенія, Сѵнодъ съ своей стороны, въ 1770 г., сдѣлалъ докладъ государынѣ императрицѣ о томъ, чтобы Пыскорскій ставропигіальный монастырь упразднить и архимандрита съ братіею, равно какъ и имущество монастырское, перевесть въ Соликамскій Вознесенскій монастырь, бывшій тогда заштатнымъ, и именовать оный Спасо - Преображенскимъ. Докладъ этотъ Ея Имп. Вел. въ 1775 г. былъ утвержденъ съ тѣмъ, чтобы, на время переведенія монастыря изъ Пыскора въ Соликамскъ, быть сему монастырю въ вѣдѣніи Вятскаго преосвященнаго. Вслѣдствіе Высочайшей воли, Вятскій епископъ Лаврентій немедленно распорядился о переводѣ изъ Пыскора въ Соликамскій монастырь архимандрита съ братіею и всего имущества церковнаго *). Между тѣмъ, на приспособленіе Соликамскаго монастыря къ перенесенію въ него Пыскорскаго нужны были средства. Преосвященный Вятскій Лаврентій, какъ говорится въ одномъ изъ документовъ, въ 1776 г. персональное свое свидѣтельство учинивъ означенному Пыскорскому монастырю, доносилъ св. Сѵноду, что на переведеніе монастыря нужно до девяти тысячъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный представлялъ, чтобы Пыскорскій тысячный колоколъ, иконостасъ и нѣкоторыя иконы ненужныя продать. На вышеозначенное представленіе преосвященнаго Лаврентія св. Сѵнодъ согласился. Отсутствіе ли покупателей колокольной мѣди, или обыкновенное откладываніе дѣла до завтра были причиною медленности полнаго переведенія монастыря въ Соликамскъ, не извѣстно, только покинутыя зданія Пыскорскаго монастыря печально стояли на Лысвѣ до 1781 г., оплакивая свое прошедшее.

Разузнавъ всѣ подробности о Пыскорскомъ монастырѣ, Евгеній Петровичъ Кашкинъ немедленно рѣшилъ, что нужно предпринять въ отношеніи монастыря. Марта 4-го дня 1781 г. онъ послалъ въ Святѣйшій Сѵнодъ рапортъ, въ которомъ доносилъ, что по освидѣтельствованіи Пыскорскаго монастыря имъ лично, онъ находитъ гораздо болѣе удобнымъ и даже необходимымъ—перевесть Пыскорскій монастырь не въ Соликамскъ, и безъ того богатый церквами, а въ Пермь, гдѣ всего только одинъ храмъ и гдѣ, по неимѣнію зданій, могъ бы оный монастырь составлять для города, „знатное украшеніе и пользу отъ пребывающей обители надзираніями въ заведенныхъ училищахъ, чтобы законъ Божій по правиламъ святыхъ церквей преподаваемъ былъ“, Ходатайство Евгенія Петровича Сѵнодъ нашелъ основательнымъ и потому охотно согласился съ нимъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы все попеченіе о переводѣ монастыря въ Пермь возложить на Евгенія Петровича и Пермское Намѣстническое Правленіе. Вскорѣ былъ сдѣланъ Сѵнодомъ докладъ

**) Копія съ доклада св. Сѵнода.

объ этомъ Ея Императорскому Величеству. Въ докладѣ Синода говорится, между прочимъ, о томъ, чтобы дозволено было нѣкоторые поврежденные пожаромъ колокола, принадлежащіе монастырю, продавъ обратить въ капиталъ. Такимъ образомъ, иниціатива дѣла переведенія Пыскорскаго монастыря въ Пермь принадлежитъ собственно тогдашнему Пермскому губернатору Евгенію Петровичу Кашкину *). Оставалось ждать Высочайшаго соизволенія на это дѣло. 31 марта 1781 г. на докладѣ Синода собственноручно Ея Императорскимъ Величествомъ написано такъ: „Ставропигіальный Преображенскій Пыскорскій монастырь сходно мнѣнію нашего Синода и правящаго должность генералъ-губернатора Пермскаго и Тобольскаго, генералъ-поручика Кашкина, перевесть въ новоучрежденный городъ Пермь, возлагая попеченіе о построеніи его на епархіальнаго архіерея и генералъ-поручика, а впредь тому монастырю быть во второмъ классѣ, именуя его Преображенскимъ Пермскимъ. Соликамскому же Вознесенскому монастырю остаться по прежнему заштатнымъ. Екатерина". Получивъ указъ изъ Синода съ вышеизъясненнымъ Высочайшимъ соизволеніемъ, Кашкинъ приступилъ къ дѣлу. Изъ сохранившихся документовъ видно только то, что первымъ распоряженіемъ Кашкина было распоряженіе о разбивкѣ стѣнъ Пыскорскаго монастыря и перевозкѣ кирпича на судахъ въ Пермь. Извѣстно также, что часть кирпича отъ стѣнъ монастырскихъ поставлена на Дедюхинскія соляныя варницы. Въ замѣнъ этого купецъ Щепетильниковъ обязался представить на строеніе въ Перми монастыря, находящійся у него въ Перми, въ заготовкѣ кирпичъ, и дѣйствительно представилъ, хотя и не въ полномъ количествѣ, а именно всего 133,200 шт. Съ 1781 года, когда состоялось Высочайшее соизволеніе на переводъ Пыскорскаго монастыря въ Пермь, прошло болѣе трехъ лѣтъ, а между тѣмъ Пыскорскій монастырь все-таки представлялъ развалины. Что было причиною медленности перевода монастыря въ Пермь, — охлажденіе ли къ этому дѣлу Кашкина, такъ энергично взявшагося за это дѣло сначала, недостатокъ ли средствъ или то неудобство, — какое представлялось дальнимъ разстояніемъ жительства между собою двухъ строителей (губернатора Пермскаго и епископа Вятскаго), изъ документовъ не видно. Въ 1784 г. 24 іюня Евгеній Петровичъ Кашкинъ прислалъ преосвященному Лаврентію планъ и фасадъ, по которому предполагалось воздвигнуть давно желаемый монастырь. По разсмотрѣніи этого плана преосвященный нашелъ нужнымъ двѣ соборныхъ церкви теплую и холодную построить въ верхнемъ и нижнемъ апартаментахъ подъ одною крышею, а не

*) О Е. П. Кашкинѣ, въ своемъ мѣстѣ, мы приведемъ обстоятельную біографію. В. Шишонко.

врозь, какъ назначено въ планѣ. Подъ колокольнею преосвященный совѣтовалъ построить вторую теплую церковь для служенія раннихъ обѣдень. Холодный же соборный храмъ преосвященный совѣтовалъ распространить такъ, чтобы въ немъ можно было помѣстить имѣющійся въ монастырѣ великолѣпный иконостасъ. Таково было первоначальное предположеніе объ устройствѣ новаго монастыря. Планъ по такому предположенію взялся составить самъ Евгеній Петровичъ. Вскорѣ послѣ сего, Евгеній Петровичъ уѣхалъ въ Петербургъ и вмѣсто него вступилъ въ управленіе новый губернаторъ Алексѣй Андреевичъ Волковъ. Такимъ образомъ, постройка монастыря опять остановлена и остановилась не на короткое время. Изъ оставшихся документовъ не видно, было ли что предпринято новымъ губернаторомъ въ началѣ его управленія губерніею къ скорѣйшему возведенію Пермскаго монастыря. Изъ нѣкоторыхъ отчетовъ архимандрита Іакинѳа видно, что въ теченіе этого времени былъ только перевозимъ на судахъ кирпичъ съ Лысьвы въ Пермь. Вообще видно, что дѣло объ устройствѣ монастыря велось такъ вяло и даже небрежно, что самый планъ, составленный Кашкинымъ и исправленный преосвященнымъ Лаврентіемъ, затерялся. Въ 1789 г. новый губернаторъ Волковъ, по неимѣнію въ Перми *) архитектора, составить планъ на устройство монастыря, заказалъ въ Москвѣ. Планъ этотъ составленъ согласно желанію преосвященнаго. По смѣтѣ, составленной архитекторомъ, требовалось на устройство всего монастыря 151,318 руб. 2 коп. ассигнаціями. Въ число этой смѣты входило и зданіе для семинаріи и зданіе для служителей монастырскихъ. Получивъ планъ и смѣту, губернаторъ позаботился достать подробныя свѣдѣнія о томъ, какой имѣется капиталъ и какіе матеріалы имѣются на устройство монастыря. Доставленныя свѣдѣнія поставили губернатора въ большое затрудненіе. Денегъ на лицо состояло, изъ вырученныхъ за проданные и разбитые колокола **), всего 8,000 руб., связнаго же-

*) См. подлинное письмо преосвященнаго къ губернатору отъ 30 мая 1789 г. за № 820.

**) Изъ вѣдомости, составленной въ 1789 г. видно, что вѣсу въ одномъ изъ колоколовъ было всего 1000 пуд., а въ другомъ 600, какъ и значилось по прежнимъ описямъ. При разбивкѣ этихъ двухъ колоколовъ, въ 1784 г., произведенной въ присутствіи засѣдателей Соликамскаго нижняго земскаго суда, въ обоихъ колоколахъ оказалось всего 1386 пуд. 12 фунт., слѣдовательно недостатка оказалось всего 213 пуд. 28 ф. Мѣдь была куплена разными лицами и по разнымъ цѣнамъ отъ 7 р. 75 к. до 8 р. 38 к. за пудъ. Всего выручено за 1386 пуд. 12 ф. 10,962 руб. 77¼ коп. На сколько вѣрны эти свѣдѣнія, взятыя изъ подлинной вѣдомости, составленной архимандритомъ Іакинѳомъ, въ сравненіи съ приведенными въ письмѣ изъ Пыскора (№ 43 епарх. вѣд. за 1868 г.), судить не берусь. Но только несомнѣнно, что два большіе колокола одинъ въ 1000, а другой въ 600 пуд были разбиты и мѣдь продана, а не потонула около Мотовилихинскаго завода, какъ говоритъ преданіе. Смотри вѣдомость о разбитыхъ колоколахъ въ 1789 г. іюля 14, составленную Іакинѳомъ.

лѣза 1,520 саж., листоваго 3,930 листовъ, рѣшетокъ 379, желѣза въ обломкахъ 1,104 пуда, кирпичей перевезенныхъ съ Лысьвы 770,850 шт. Сообразивши со смѣтою наличный капиталъ и матеріалы, губернаторъ рѣшился сократить постройку. Отписавъ подробно преосвященному о наличномъ капиталѣ и матеріалахъ, губернаторъ, между прочимъ, въ письмѣ своемъ выразилъ, что въ первый разъ онъ намѣренъ выстроить одну соборную церковь. По смѣтѣ же оказывается, что на устройство одной церкви нужно 35,216 руб. 81 коп., а такъ какъ на лицо состоитъ 8,000 руб., да матеріалами можетъ замѣниться 7,393 руб. 85 коп., то недостатокъ все-таки будетъ въ 19,822 руб. 96 коп., потому и за эту постройку онъ приняться не рѣшается и потому проситъ преосвященнаго донести объ этомъ Сvноду. Не много обрадовало такое извѣстіе и преосвященнаго Лаврентія. Поставленный въ затрудненіе недостаткомъ средствъ къ постройкѣ монастыря, преосвященный съ приложеніемъ плана и смѣты представилъ обо всемъ этомъ на разсмотрѣніе Сvнода и просилъ оный дать ему совѣтъ, какъ поступить ему въ данномъ случаѣ *). Сvноду не оставалось ничего дѣлать, какъ предписать преосвященному, сократить смѣту и уменьшить число построекъ. Получивъ указъ (августа 26, 1790 г.) объ этомъ, преосвященный въ отношеніи своемъ къ Волкову **), между прочимъ, совѣтовалъ: 1) соборную церковь построить о двухъ этажахъ съ тѣмъ, чтобы внизу устроить теплый соборъ, а вверху холодный, гдѣ и поставить хранящійся въ Пыскорѣ иконостасъ; въ среднемъ же колокольномъ этажѣ устроить теплую церковь для служенія раннихъ обѣденъ; 2) первоначально заняться постройкою настоятельскихъ покоевъ въ два апартамента, и при нихъ устроить крестовую церковь, а также построить другіе покои, и также въ два этажа, для монастырской братіи; 3) потомъ, по окончательной устройкѣ вышеозначенныхъ покоевъ и по переводѣ настоятеля съ братіею для жительства въ Пермь, приняться за работу соборной церкви; 4) Совѣтовалъ, если можно, тѣ матеріалы, кромѣ желѣза, которые еще остались въ Пыскорскомъ монастырѣ, продать въ казенную пользу, при Дедюхинскихъ соляныхъ варницахъ казенныхъ, и вырученныя за оные матеріалы деньги употребить на покупку новыхъ матеріаловъ. Сообразно съ вышеприведенными предположеніями, по просьбѣ преосвященнаго сдѣлана была Вятскимъ архитекторомъ приблизительная смѣта всему строенію. Какъ ни старались сократить постройку, но, по исчисленію архитектора, все-таки необходимо было на всѣ расходы по устройству монастыря, по вновь составленной смѣтѣ, 79,549 руб. 17 коп. Сумма эта

*) Представленіе въ Сvнодъ отъ 19 іюля 1790 г.

**) Отношеніе отъ 18 сент. 1790 г.

исчислена была на устройство церкви съ колокольнею, настоятельскаго дому и монашескихъ келій, съ каменною оградою, вокругъ монастыря, съ желѣзною крышею, и конюшеннаго двора. Еще сокращать постройку не было возможности, а между тѣмъ извѣстныхъ средствъ далеко было не достаточно на устройство и по послѣдней уменьшенной смѣтѣ. Новое препятствіе къ началію постройки! При такихъ обстоятельствахъ преосвященный въ письмѣ *) къ губернатору просилъ послѣдняго послать изъ Перми архитектора въ Цыскоръ и на мѣстѣ освидѣтельствовать всѣ оставшіеся матеріалы и наличный капиталъ. Но и эта мѣра не привела къ утѣшительнымъ результатамъ. При освидѣтельствованіи архимандритомъ Іакинѳомъ вмѣстѣ съ командированнымъ архитекторомъ, по исчисленію послѣдняго, оказалось наличнаго капитала и во всѣхъ матеріалахъ 34,565 руб. 65 коп. Такъ какъ противъ послѣдней уменьшенной смѣты на постройку монастыря не доставало еще 44,983 р. 52 коп., то губернаторъ Волковъ, по совѣту преосвященнаго, представилъ о затрудненіи приступить ему къ постройкѣ Сенату **). Разсмотрѣвъ представленіе Волкова, Сенатъ увѣдомилъ сего послѣдняго, что при имѣніи въ наличности нѣкоторыхъ матеріаловъ можно приступить къ постройкѣ; относительно же недостающей суммы Сенатъ увѣдомилъ, что на ассигнованіе оной Сенатъ испрашиваетъ Высочайшей воли. Наконецъ, въ 1793 г. приступлено было къ заложенію монастыря. По распоряженію преосвященнаго Лаврентія ***), заложеніе монастыря должно быть совершено по чиноположенію церковному всѣмъ наличнымъ духовенствомъ при участіи Верхнемуллинскихъ и Нижнемуллинскихъ священниковъ.—26 мая 1793 г. назначено быть заложенію давно — давно ожидаемаго монастыря. По окончаніи Божественной литургіи въ Петропавловскомъ соборѣ, на мѣсто заложенія монастыря торжественно двинулся крестный ходъ и совершено было окропленіе св. водою мѣста для вновь воздвигаемаго монастыря. Но сколь медленно шли приготовленія къ устройству монастыря, столь напротивъ быстро началась самая постройка. Октября 11 дня 1793 г. Волковъ уже писалъ преосвященному Лаврентію, что монастырскіе корпуса и даже крестовая церковь въ Перми готовы ****) и просилъ его сдѣлать распоряженіе объ освященіи вновь устроеннаго храма. 24 ноября 1793 г. крестовая церковь торжественно освящена архимандритомъ

---

*) Подлинное письмо отъ 2 іюля 1791 г.

**) Сенату донесено 1791 г. декабря 19 дня за № 1190.

***) Письмо преосвященнаго къ губернатору 1793 г. 24 мая.

****) Изъ документовъ видно, что вновь построенныя зданія были:—настоятельскій корпусъ 14 саж. и 2³/₄ арш. длиною, шириною же онъ былъ 8 саж. ³/₄ арш., вышиною 4 саж. 1¹/₄ аршина. монашескій корпусъ былъ длиною 9 саж. 2 арш., шириною 5 саж. 2 арш., вышиною 4 саж. ¹/₄.

Ювеналіемъ, во имя просвѣтителя Пермской страны, святителя Стефана.

Такимъ образомъ со дня Высочайшаго соизволенія на переводъ Пыскорскаго монастыря въ Пермь до первоначальнаго устройства протекло 12 лѣтъ. Время не малое.

Впрочемъ вскорѣ средства на устройство монастыря опять истощились и для строителей встрѣтилось новое затрудненіе. При этомъ-то новомъ затрудненіи пришло на мысль Волкову вновь тщательно пересмотрѣть монастырское имущество. При осмотрѣ оказалось, что собственность монастыря составляютъ двѣ цѣнныя митры и таковая же панагія *). Въ 1794 г. губернаторъ, объясняя въ отношеніи къ преосвященному, что средствъ на устройство монастыря никакихъ нѣтъ, что взято даже заимообразно изъ частныхъ рукъ 3,000 руб., просилъ, нельзя ли означенныя митры и панагію, какъ ненужныя для Пермскаго монастыря, продать или принять залогомъ въ Вятскій соборъ. Стоимость митръ Волковъ опредѣлялъ болѣе 40 тысячъ. Не дождавшись еще отвѣта преосвященнаго, Волковъ написалъ митрополиту С.-Петербургскому Гавріилу, объяснивъ ему подробно о вышеизложенномъ своемъ предположеніи. При содѣйствіи митрополита, Сѵнодъ разрѣшилъ Волкову взять на первый разъ изъ Вятскаго собора 6 тысячъ, а потомъ по мѣрѣ накопленія денегъ въ этомъ соборѣ, брать на устройство до 40,000 руб. Митры же и панагію велѣно было представить въ Вятскій соборъ залогомъ. Получивъ изъ Сѵнода указъ **) объ этомъ, Волковъ поручилъ архимандриту Ювеналію, отправлявшемуся тогда въ Вятку, взять съ собою митры и панагію и получить на основаніи указа 6 тысячъ руб. По пріѣздѣ въ Вятку, архимандритъ Ювеналій, при слѣдующей описи, представилъ въ залогъ двѣ митры и панагію. Объ одной митрѣ въ описи говорится такъ: „по золотой матеріи пересперсти, шгуси съ девятью финифтяными образами съ коронами и съ двѣнадцатью херувимы (изъ коихъ одного лица нѣтъ); вокругъ въ серебряныхъ гнѣздахъ сплошь убранъ бриліантами обручъ или поясъ серебряной и позолоченный, по немъ выбраны слова мелкими бриліантами такія: Ставропигіальнаго Преображенскаго Пыскорскаго монастыря. Опушка золотой бахрамы". О другой же митрѣ написано такъ: „Алмазная, сразами, но тканой серебромъ земли, на верху по финифту образъ Неруко-

---

*) Впослѣдствіи времени найдены были въ числѣ имущества монастырскаго и другія цѣнныя вещи, какъ-то: золотыхъ червонцевъ нѣмецкихъ погорѣлыхъ, вѣсомъ 2 ф. 25 зол.; погорѣлаго мелкаго камня: яхонтовъ 19, бриліантовъ(?) 37, сразовъ 5, крюковъ серебряныхъ съ подногами 21 ф. 76½ зол. Относительно этихъ вещей Волковъ просилъ Сѵнодъ, чтобы и оныя разрѣшено было бы продать. Но были ли проданы всѣ эти вещи, изъ документовъ не видно.

**) Указъ Сѵнода 15 марта 1795 г. за № 664.

творенный, вкругъ онаго въ серебренныхъ сканныхъ кожучкахъ алыхъ змазней 21, финифтянныхъ иконъ 8, вкругъ оныхъ яхонтовъ алыхъ большихъ по 4, малыхъ по 24, надъ оными въ 8 коронахъ яхонтовъ алыхъ по пяти, да по одному голубому. Херувимовъ финифтянныхъ 12, у оныхъ въ вѣнцахъ въ каждомъ по пяти, да въ крыльяхъ по 18, алыхъ же небольшихъ яхонтовъ перекрестовъ 4 штуки въ каждомъ яхонтовъ алыхъ по 16, на верху 4 штуки изъ восточнаго хрусталю, внизу на четырехъ сторонахъ четыре креста съ оправленными въ кожучкахъ сребренныхъ алыми лазоревыми и бѣлыми изъ змазней камнями, въ обручѣ алыхъ яхонтовъ небольшихъ 158, большихъ алыхъ 2, лазоревыхъ 4, бахрома золотая". О панагіи говорится такъ: „Новая бриллiантовая, сребренная, визолоченная, въ срединѣ Нерукотворенный Спасителевъ финифтяный образъ, надъ нимъ корона бриллiантовая; внизу три бриллiантовыя привѣсочки; въ коронѣ одного бриллiантоваго камешка нѣтъ".

По принятіи же въ залогъ вышеозначенныхъ вещей найдено было слѣдующее: „Митра подъ названіемъ убранная бриллiантами въ самомъ верху помята; верхняя финифтянная бляха внутрь углублена, на корпусѣ матерія золотая, да и весь уборъ и опушка золотыя же почернѣли, фасонъ ея малый, виду хорошаго нѣтъ и къ употребленію въ архіерейскомъ служеніи не удобна. Камни въ сей шапкѣ, подъ названіемъ бриллiанты, во всѣхъ своихъ мѣстахъ цѣлы; изъ 12 херувимовъ одного финифтяннаго лица вовсе нѣтъ, да три лица не финифту же херувимовъ изъ мѣстъ своихъ выпали и положены особо въ футлярѣ съ шапкою. Другая митра подъ названіемъ алмазная съ стразами, по тканой серебреной землѣ, въ лучшемъ видѣ, нежели бриллiантовая; однако и сія почернѣла и на ней противъ прежней описи у иконы св. Іоанна Богослова финифтянной работы одного камня, подъ названіемъ яхонта, нѣтъ; впрочемъ всѣ камни, финифтянныя штуки всѣ, противъ прежней описи, въ своихъ мѣстахъ. Панагія оказалась не новая, но старая, ибо она уже почернѣла и одинъ привѣсочекъ укрѣпленъ проволочкою, вверху короны одного, подъ названіемъ бриллiанта, камешка нѣтъ, а прочіе камешки во всѣхъ своихъ мѣстахъ состоятъ въ цѣлости, но никакой цѣпи или гайтана нѣтъ".

Въ полученіи вышеозначенныхъ вещей росписались ректоръ, Успенскій архимандритъ Каллистъ, Крестовоздвиженскій игуменъ Евгеній и Троицкій іерей Іоаннъ.

Принявъ митры и панагію въ залогъ, преосвященный выдалъ архимандриту Ювеналію, но только не шесть тысячъ, а четыре государственными ассигнаціями. Впрочемъ, съ накопленіемъ денегъ

при соборѣ, онъ обѣщался выслать еще 2 тысячи. Изъ письма *) преосвященнаго видно, что наличныхъ денегъ при соборѣ тогда было только 4 тысячи. Вообще замѣтно изъ слѣдующей переписки Лаврентія съ Волковымъ, что преосвященному весьма не желательно было давать деньги за вышеозначенныя вещи. Онъ даже писалъ Волкову, что едва ли можно разсчитывать на полученіе всѣхъ денегъ въ числѣ 40,000. Въ перепискѣ говорится даже о какомъ-то народномъ ропотѣ. Вѣроятно и обществу Вятскому не совсѣмъ желательно было давать деньги. Преосвященный Лаврентій писалъ, что онъ намѣренъ былъ просить Сунодъ, чтобы митру и панагію отправить въ Петербургъ, гдѣ бы можно было оцѣнить всѣ эти вещи правильно, и продавъ ихъ, выручить бы за нихъ большую сумму.

Впослѣдствіи времени, въ 1796 г., новый губернаторъ снова возбудилъ переписку по поводу залога митръ. Въ число шести тысячъ, которыя Вятское епархіальное начальство должно выдать изъ Вятскаго собора, губернаторъ просилъ выслать недосланныя бывшимъ преосвященнымъ Лаврентіемъ, двѣ тысячи. Преосвященный Амвросій, какъ видно (см. письмо за № 2397 отъ 29-го октября 1796 г.), былъ согласенъ на выдачу этихъ денегъ и въ письмѣ къ губернатору просилъ увѣдомить его, какъ губернаторъ желаетъ получить деньги, чрезъ почту, или онъ намѣренъ послать какое либо довѣренное лицо. Ему отвѣчали, что желаютъ получить эти деньги чрезъ почту. Относительно высылки ежегодно денегъ въ число 40,000, преосвященный выразился, что онъ имѣетъ представить о томъ Суноду **).

Составъ монашествующихъ первоначально былъ слѣдующій: по штату положено было архимандритъ, казначей, 6 іеромонаховъ, 4 іеродіакона и расофорныхъ монаховъ пять человѣкъ. Штатъ этотъ въ Перми не былъ полнымъ. Изъ дѣлъ видно, что около 1795 г. на лицо было монашествующей братіи одинъ архимандритъ, казначей, 3 іеромонаха, 3 іеродіакона (одинъ запрещенный въ священнослуженіи) и одинъ расофорный монахъ. О недостаточности числа монашествующихъ въ Пермскомъ монастырѣ Волковъ даже писалъ въ Петербургъ и просилъ содѣйствія на увеличеніе монашествующихъ.

Таковы свѣдѣнія извлеченныя изъ архивныхъ документовъ бывшихъ подъ руками ***). Надѣюсь, что и эти свѣдѣнія не будутъ безинтересны для любителей старины.

---

*) 1795 . іюля 13 № 1306.

**) Получены ли были еще двѣ тысячи, изъ документовъ не видно.

***) Всѣ приведенные мной документы хранятся въ Пермск. губернскомъ архивѣ.

Въ 1660 г. Ныробскіе священноцерковнослужители и крестьяне выбрали изъ своей среды депутатовъ: попа Леонтія Михайловича и крестьянина Кипріяна Өедорова и послали ихъ въ Москву бить челомъ о церковныхъ недостаткахъ и нуждахъ духовенства и крестьянъ. Депутатамъ дана была посыльная грамота, которую какъ документъ, нелишенный интереса въ Ныробской исторіи, приведемъ подлинникомъ.

„Сея Чердынскаго уѣзда, Ныробскаго погоста, — Никольскіе причетники — попъ Иванъ Исидоровъ, да дьячекъ Сергій Григорьевъ, да пономарь Яковъ Ивановъ, да церковной Никольской староста Еремъ Семеновъ, да Ныробскіе крестьяне — Лука Григорьевъ, Онаней Макаровъ, Елизаръ Григорьевъ, Никита Стефановъ, Огафонъ Максимовъ, Иванъ Перфирьевъ, Иванъ Васильевъ, Марко Григорьевъ, Өедоръ Никифоровъ, Прохоръ Васильевъ, Стефанъ Михѣевъ, Семенъ Ларіоновъ, Прокопій Митрофановъ, Кирило Григорьевъ, Иванъ Ивановъ, Иванъ Яковлевъ и всѣ Ныробскіе крестьяне выбрали Ныробскаго Никольскаго попа Леонтія Михайлова, да Ныробскаго-жъ крестьянина Кипріяна Өедорова и послали ихъ къ Москвѣ, Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, бити челомъ о церковномъ всякомъ строеніи; да имъ же, Леонтію съ товарыщемъ, бить челомъ Государю о ругѣ и о всякихъ нашихъ нуждахъ: чтобы съ церковныхъ причетниковъ и съ Ныробскихъ крестьянъ, салдатъ и айтаровъ *) и даточныхъ людей и изъ монастырскаго приказу всякихъ запросовъ съ насъ, сиротъ, не спрашивали. Да съ нимъ же, съ попомъ Леонтіемъ, послалъ церковной староста Еремъ Семеновъ церковныхъ Никольскихъ денегъ, а што послано денегъ, и въ тѣхъ пріемныхъ деньгахъ на него, Леонтія, росписку взялъ за его рукою; сколько дано ему на книги — на уставъ, да на олтарь, да на мирныя мѣсячные на весь годъ и на всякое церковное строеніе. А што гдѣ на церковную покупку тѣхъ казенныхъ денегъ издержитъ, и ему, попу, съ товарыщемъ писать въ роспись, именно по непорочной заповѣди святаго евангелія Христова: ей ей,, въ правду. Да нашихъ церковныхъ причетниковъ и крестьянскихъ денегъ имъ, попу Леонтію да Кипріяну, дали въ челобитье 15 рублевъ, осмь алтынъ, 2 деньги; и буде государьская милость до насъ сиротъ объявится, объ чемъ писано въ сей посыльной бити челомъ, и на наше крестьянское челобитье имъ, попу Леонтію съ товарыщемъ, денегъ занять по сей посыльной въ наши головы колько понадобитца, а намъ ихъ окупать. А буде Государь начнетъ жаловать насъ

*) Айтары, тоже что рейтары — конный воинъ, всадникъ. Вл. [illegible]

Ныробскихъ крестьянъ, объ чемъ писано въ сей посыльной, и имъ, попу Леонтію съ товарищемъ, денегъ не займовать въ наши головы. А какъ они, попъ Леонтей съ товарыщемъ, поѣдутъ отъ насъ къ Москвѣ, и имъ, попу Леонтію съ товарыщемъ, пити и ясти наше крестьянское, и подвода наша впередъ и взадъ; а проѣстъ и волокиту имъ, попу Леонтію съ товарыщемъ, писать на роспись, именно по непорочной заповѣди святаго евангелія Христова: ей, ей въ правду. А намъ, попу Леонтію да Кипріяну, съ крестьянъ нама за волокиту не спрашивать; на то послухъ Иванъ, Васильевъ сынъ, Поповъ изъ Искара. Запись посыльную писалъ Серешка Григорьевъ, лѣта 7168 г. генваря въ 11 день". На другой сторонѣ посыльной слѣдующія подписи: „Къ сей посыльной записи Никольской попъ Иванъ Сидоровъ, вмѣсто всѣхъ дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ, всѣхъ Ныробскихъ крестьянъ, что они грамотѣ не умѣютъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.—Къ сей посыльной Лучка Григорьевъ руку приложилъ.—Къ сей посыльной Кирилко Григорьевъ Дев. руку приложилъ.—Къ сей посыльной записи послухъ Ивашко, Васильевъ сынъ, Поповъ руку приложилъ.—Къ сей посыльной записи Өедорко Костроминъ руку приложилъ".

Результаты поѣздки попа Леонтія Михайлова и Кипріяна Өедорова въ Москву неизвѣстны. Хотя въ послѣдующей челобитной, поданной Ныробцами царю Өеодору Алексѣевичу, и говорится, что отъ прежнихъ царей Михаила Өеодоровича и Алексѣя Михайловича „давано церковнаго строенія иконы и книги и ризы и колокола", но мы не можемъ завѣрить по челобитной ли попа Леонтія съ Кипріяномъ, или по какой другой просьбѣ Алексѣй Михайловичъ дѣлалъ пожертвованія въ Ныробскую церковь. Что же касается до руги, то ее по прежнему платили причту крестьяне „межъ собою собирая" до 1678 г. Въ 1678 г. въ царствованіе Өеодора Алексѣевича пріѣхалъ въ Ныробъ князь Өедоръ Бѣльскій для провѣрки и переписки крестьянскихъ дворовъ. Повѣрка эта дѣлалась съ цѣлью обложенія крестьянъ стрѣлецкою податью. Неизвѣстно, почему Бѣльскій не обратилъ вниманіе на жалованную грамоту Алексѣя Михайловича, освобождавшую Ныробцевъ отъ всякихъ податей, и приписалъ крестьянъ погоста Ныроба къ Чердынскимъ тяглымъ людямъ. Въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ онъ написалъ: „въ Ныробскомъ погостѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 39 дворовъ, опричь церковныхъ причетниковъ; стрѣлецкихъ денегъ довелось на нихъ взять по 30 алтынъ съ двора, итого 35 рублевъ". Ныробскіе крестьяне, обязанные съ этого времени платить подати, вынуждены были, по своей бѣдности, прекратить выдачу духовенству руги.

Въ этомъ году вино продавалось по 3 руб. ведро.

Примѣч. Приведемъ по этому поводу весьма интересную грамоту, отъ 16-го октября.: „Отъ Царя и В. К. Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Степану Петровичу Наумову. Въ прошлыхъ годѣхъ со 161 году по Нашему В. Г-ря указу къ городѣхъ на кружечныхъ дворѣхъ продавано вино осми-вершковое ведро въ чарки по полтора рубли, въ кружки по 40 алт., въ ведра и въ полуведра и въ четверти по 30 и по 20 по 5-ти и по 20 алт. ведро, и смотря по запаснымъ всякимъ покупкамъ потому, что хлѣбные и всякіе запасы на винное куренье покупаны не дорогою цѣною, и вино въ куреньѣ ставилось дешево и въ Чердыни и у Соли Камской продавано вино въ ведра и въ полуведра и въ четверти по рублю, и по 30 алт., въ кружки по рублю по 30 алт., въ чарки по 2 руб. ведро.

И въ нынѣшнемъ во 169 году октября въ 12 день, указали Мы В. Г-рь и Бояре Наши приговорили, для нынѣшнія дорогія цѣны вино продавать на кружечныхъ дворѣхъ на Москвѣ въ чарки по 4 руб., а въ кружки, и въ ведра, и въ полуведра, и въ четверти по 3 руб. ведро; такъ же и во всѣхъ городѣхъ и въ селѣхъ опричь Низовскихъ городовъ, которые ниже Казани, вино продавать въ чарки, и въ кружки, и въ четверти, и полуведра и въ ведра по 3 руб. ведро. А кому гдѣ съ кружечнаго двора головы и цѣловальники ведро или два ведра, или больши продадутъ, и тое продажу записывать въ книги именно, и тѣмъ купцемъ на то вино давать памяти, къ которому дни, или на свадьбу, или на крестины и на сколько дней, и то впамять тѣхъ писать именножъ для того, чтобъ сверхъ того не купилъ кто корчемнаго питья; а о суговорщики уговариваться на вино передъ прошлымъ 168 годомъ въ полы; а гдѣ суговорщики въ сколько ведръ уговорятся, и смѣтя сколько надобно какова хлѣба и въ которыхъ городѣхъ купить, и то писать именно; а въ которыхъ городѣхъ уговорщиковъ не будетъ, а вино курятъ вѣрные головы и цѣловальники, и въ тѣхъ городѣхъ курить вино въ полы жъ, о корчемныхъ продажахъ заказъ учинить подъ смертною казнью.

А о подводахъ, которые служилые люди, которыхъ городовъ въ уѣздахъ испомѣщены, учнутъ къ Москвѣ и въ города вино подвозить, и продавать бочками или ведрами сами помѣщики, и у тѣхъ по сыску за ту вину описавъ на насъ В. Г-ря помѣстья, и вотчины, и дворы Московскіе, и въ городѣхъ и челобитчикамъ роздавать въ роздачу. А буде тѣ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у

крестьянъ сѣчь руки и ссылать въ Сибирь. А буде торговые, и дворцовые, и властелинскіе, и монастырскіе слуги и крестьяне, и всякихъ чиновъ люди, учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людемъ по сыску чинить наказанье и ссылать въ Сибирь, а дворы ихъ и животы отписывать на Насъ В. Г-ря. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ къ Москвѣ и въ городы пріѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленнымъ съ виномъ; на дворы непускать; а кто съ неявленнымъ виномъ на дворъ пустить, и тѣмъ людемъ быти въ наказаньѣ и въ ссылкѣ.

И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой въ Чердыни и у Солькамской на кружечныхъ дворѣхъ велѣлъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникамъ вино продавать въ чарки, и въ кружки, и въ четверти, и въ полуведра, и въ ведра по 3 руб. ведро. А кому гдѣ съ кружечнаго двора головы и цѣловальники ведро или два ведра, или больши продадутъ и тое продажу велѣть имъ записывать въ книги именно, и тѣмъ купцамъ на то вино головамъ и цѣловальникамъ давать памяти, къ которому дни или на свадьбу, или на крестины и на сколько дней, и то въ памятѣхъ велѣть писать именно же для того, чтобъ сверхъ того не купилъ кто корчемнаго питья, а съ уговорщики уговариваться на вино передъ прошлымъ 1659 (168) годомъ вполы, и гдѣ съ уговорщики сколько ведръ вина уговорится, и смѣтя, сколько надобно какова хлѣба въ которыхъ городѣхъ купить, и то писать именно. А будетъ въ Перми Великой въ Чердыни и у Солькамской и въ уѣздѣхъ уговорщиковъ не будетъ, а вино курить вѣрные головы и цѣловальники, и тѣмъ головамъ и цѣловальникамъ велѣть вино курить вполы, а о корчемныхъ продажахъ велѣлъ въ Перми Великой въ Чердыни и у Соли Камской на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ заказъ учинити крѣпко подъ смертною казнью. А о подводахъ, которые служилые люди которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ испомѣщены, учнутъ въ Перми Великой въ Чердыни и къ Соликамской и въ уѣзды вино подвозить и продавать бочками или ведрами сами помѣщики, и про то велѣть сыскивати накрѣпко, и о томъ писать къ Намъ В. Г-ю, къ Москвѣ, и у тѣхъ людей по сыску за ту вину отпишутъ на Насъ В. Г-ря, помѣстья и вотчины и дворы Московскіе, и въ городѣхъ и челобитчикамъ роздадутъ въ роздачу. А буде тѣ люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и крестьянъ учнутъ сѣчь руки и посылать въ Сибирь. А будетъ торговые и дворцовые и властелинскіе и монастырскіе слуги и крестьяне, и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людемъ по сыску чинить наказанье, и животы ихъ переписывать и объ нихъ потому жъ писать къ Намъ къ В.

Г-ря въ Москвѣ, и по нынѣшнему В. Г-ря указу и тѣхъ людей сошлютъ въ Сибирь, а дворы ихъ и животы возмутъ на насъ В. Г-ря. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Пермь Великую въ Чердынь и въ Соликамской и въ уѣзды приѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленнымъ виномъ на дворы пускать не велѣть; а кто съ неявленнымъ виномъ на дворъ пуститъ, и объ нихъ потому же писать, и тѣмъ людемъ быть отъ Насъ В. Г-ря въ наказаньѣ и въ ссылкѣ; а котораго числа вино на Перми Великой въ Чердыни и у Соликамской на кружечныхъ дворѣхъ по Нашему Г. Г-ря указу велѣть продавать, и ты бъ о томъ къ Намъ В. Г-ю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской Четверти Дьякомъ Нашимъ Думному Алмазу Иванову съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 1660 г. октября въ 16 день".

Позади грамоты припись Дьяка Димитрія Шубина. (Собр. госуд. грамотъ 1821 г. Пермск. губ.).

Когда всѣ частныя и соборныя увѣщанія, сдѣланныя первымъ зачинщикамъ раскола, остались безуспѣшными, тогда правительство самыхъ ревностныхъ расколоучителей сослало въ Сибирь на поселеніе. Изъ таковыхъ извѣстны, за исключеніемъ Аввакума, сосланнаго на берега Байкала, и слѣдовавшаго въ 1656 г. чрезъ нынѣшнюю губернію, Іосифъ Истоминъ изъ армянъ. Онъ, проѣзжая въ семъ 1660 г. въ Енисейскъ, чрезъ Верхотурье, Туринскъ и Тюмень, проповѣдывалъ свое ученіе *о двуперстіи* и порицалъ троеперстное знаменіе, какъ печать антихристову. Эти двѣ личности были самыми сильными распространителями, въ странѣ Сибирской, раскола. — Объ нихъ, т. е. Аввакумѣ и Іосифѣ, Тобольскій митрополитъ Игнатій, между прочимъ, говоритъ: „кто изречетъ оная хулы, изыйдѣ сіи скверніи человѣцы, Аввакумъ и Астоменъ, изрыгаша, и какова чадѣнія, сирѣчь угару, прежде въ Россіи, потомъ и въ Сибирской сей странѣ не исполниша".

Примѣч. Скажемъ нѣсколько еще о расколоучителяхъ. — Исключая приведенныхъ Аввакума и Іосифа, въ Пермской губерніи былъ еще и *Яковъ* Лепехинъ. О немъ тотъ же Тобольскій митрополитъ Игнатій говоритъ слѣдующее: „Той бѣ окаянный проклятый Лепехинъ верхотурскій служивой атаманъ бяше . . . . . видѣвъ прелести своей и проклятому богоотступству сообщника, сего выше именованнаго проклятаго армянина Астомена, и послущая ученія проклятаго Дометіана тюменскаго и жида Авраамка лжечернеца венгерскаго, начать окаянный Лепиха учениковъ себѣ заводити, и устрои самъ себѣ священникомъ, и вся таинства церкви нашея православныя дѣйствовати". Если Яковъ Лепехинъ заразился рас-

колонъ, будучи верхотурскимъ атаманомъ, то, по словамъ архимандрита Палладія, его должно признать однимъ изъ первыхъ насадителей раскола въ странѣ Пермской.

Примѣч. 1. Въ настоящее время расколъ въ Пермской губерніи можно подраздѣлить, прежде всего, на легальный, къ которому относится фракція раскола, извѣстная подъ именемъ единовѣрцевъ, и нелегальный, къ которому принадлежатъ всѣ прочіе раскольники. Исторія единовѣрія болѣе или менѣе намъ уже извѣстна. Лѣтъ около ста тому назадъ, правительство наше хорошо убѣдилось, съ одной стороны, въ томъ, что расколъ существуетъ, какъ весьма распространенный фактъ, могущій современемъ причинить опасность государству, а съ другой, что есть множество раскольниковъ весьма благонамѣренныхъ, которыхъ можно подчинить государству, если сдѣлать имъ нѣкоторыя уступки. Извѣстно было, что раскольники, именуемые староѣрами или старообрядцами, въ отношеніи догматовъ, ничѣмъ существенно не отличались отъ православныхъ, исключая приверженности къ буквѣ старопечатныхъ книгъ, къ старымъ церковнымъ обрядамъ и проч.

Примѣч. 2. Пользуясь случаемъ, сдѣлаемъ краткій обзоръ Пермскаго раскола, такъ называемаго „Старообрядства", позаимствовавъ оное изъ труда Архимандрита Палладія и др.

Изъ одной рукописи, написанной раскольникомъ въ 1795 г., видимъ, что расколъ безпоповщинскаго толка занесенъ въ Пермскую губернію, именно въ Оханскій уѣздъ, стрѣльцами старообрядцами, которые, послѣ возмущенія въ 1688 г., страшась наказанія, бѣжали въ страну Пермскую и укрылись въ лѣсахъ по рѣкамъ: Сепычу, Сабанцѣ, Лысвѣ и Очору; также близь деревни Годоваловой, по теченію рѣки Сосновой*). Рукопись увѣряетъ, что въ числѣ бѣжавшихъ сюда, отъ гоненія за вѣру, и жившихъ на Сепычѣ были люди изъ высшихъ сословій—генералы, сенаторы, бояре и другіе, что, вскорѣ по переселеніи сюда, они завели иноческіе скиты и жили „аки монастырями многолюдными человѣкъ по 100, сами постригались въ монахи, молились утромъ и вечеромъ, въ праздники совершали службы, въ великій постъ клали много земныхъ поклоновъ по лѣстовкѣ и пѣли псалтирь по иноческому чину, собирали у себя малолѣтнихъ дѣтей сосѣднихъ поселянъ для обученія, дабы, напитавъ ихъ духомъ раскола и поселивъ въ нихъ вражду къ св. Церкви, образовать изъ нихъ впослѣдствіи подобныхъ себѣ ревностныхъ насадителей раскола, что и случилось. Изъ

*) Въ этихъ мѣстахъ и донынѣ замѣтны землянки, въ которыхъ жили раскольники.

Сепыческихъ безпоповцевъ крестьянинъ Титъ Шиховъ болѣе другихъ прославился распространеніемъ раскола,—едва ли не основалъ своего отдѣльнаго общества, потому что послѣдователи Шихова по сіе время называются „Шиховлянами“, а лжеученіе ихъ—„Шиховою вѣрою“.

Помѣстимъ здѣсь ту рукопись, изъ которой заимствованы сіи свѣдѣнія, она безъ начала и конца. Въ ней говорится, что между бѣжавшими въ Пермскую страну и жившими на Сепычѣ былъ московскій епископъ, Анедомъ, что явная ложь. Вотъ ея содержаніе:

„Послѣ Іосифа патріарха наступилъ Никонъ патріархъ отступникъ; со Арсеніемъ волхитомъ всю вѣру Христову поругали при Алексіѣ Михайловичѣ. Потомъ сынъ его Петръ Алексѣевичъ съ Рѣдкинымъ и Питиримомъ остатки покоренилъ. Христіанъ мучили за вѣру Христову, ругали. А въ подъ Стекольно (Стокгольмъ) посломъ ходя царство и приподъ зачалъ на стрѣльцахъ одежду перемѣнять, салдатску надѣвать. Онѣ не дали одежду ругать старинну. За ту противность онъ перво обманомъ къ жалованью манилъ къ себѣ, а вмѣсто салдатъ имъ стрѣльцамъ головы рубилъ, за противность на тынъ, на колья тыкалъ на страхъ другимъ. Отъ того мученія стрѣльцы разбѣжались; отъ гоненія того ругательства ради вѣрѣ Христовѣ многи пострадали кровію (отъ мученія того) Москвитяна, а другіе домы оставя, полаты, имѣнія и богатство, не только простыя, но изъ большихъ персонъ штаты, бояра расходились въ дальны стороны.

Москвитяна жили скитами, аки монастырями многолюдными, человѣкъ по сту, въ здѣшней сторонѣ на Сабанцѣ, на Сепычѣ на Лысвѣ, у Годовалъ около Очеру *). Старецъ Андрей енералъ былъ, Анедомъ архіерей Московскій, инокъ Ѳеодосій бояринъ, инокъ Пафнутій дворянинъ, схимникъ Иванъ бурмистръ, Тимоѳей Ефимовъ Куфаръ у фурмановъ былъ при Петрѣ Великомъ, инокъ Василій Семеновичъ изъ кабинета ассесоръ, инокъ Пименъ стрѣлецъ, инокъ Иванъ стрѣлецъ, инокъ Іаковъ Гавриловъ при Сенатѣ сенаторъ изъ Бергъ-Коллегіи, другой Иванъ Лукьяновъ, третій Иванъ Анфимовъ бурмистръ, старецъ Мина стрѣлецъ, Петръ Андреевъ, Иванъ Даниловъ, Яковъ писарь канцелярскій былъ.

Ликописецъ (т .е. иконописецъ) у нихъ былъ честной постникъ.

А правило всякъ день молились утро и вечеръ, а по говиньямъ земными поклоны, ины псалтырью, а по праздникамъ службами. Пѣвцы были мудрые Титъ и Евтихій съ товарищи и крылошаны. Всѣ въ старцахъ пострижены были, аки Асафъ и Досифей,

*) Въ Оханскомъ уѣздѣ Пермской губерніи Сабанецъ, Сепычъ, Лысва, Очеръ—рч., по коимъ такія же названія носятъ и основанныя тамъ селенія; Годовалъ—деревня.

Ануфрій царевичъ, Аполлинарія царевна, Ѳеофанія царица. Боярыня съ треми служанки жили 11 лѣтъ.

Въ то время я былъ десяти лѣтъ; отецъ мой меня водилъ къ нимъ, грамотѣ учить, и я къ нимъ часто ходилъ учиться. А женска пола, кои у насъ скитами, аки монастырями содержали, имяни старицамъ: схимница Анна канцеляриста, капитана жена была, схимница Евфросинія капитанша, инокиня Татьяна, инокиня Анфиса, инокиня Ѳеодора боярыня, инокиня Капитолина, инокиня Ирина да Омулина старицы изъ Бергъ-коллегіи сестры были, инокиня Агафія, Евдокія, Марѳа Камирски (вѣроятно, камергерскія) дочери и двѣ Анастасіи. Убѣгали за вѣру Христову.

А всѣ скиты разорены капитаномъ Палчиковымъ Василіемъ Васильевичемъ казанскимъ, по ордеру отъ Осинскаго воеводы маіора Романа Нѣмкова, по доношенію съ Сивы (рч.) Ильинскаго (Черновскаго) села на Черной рч. крестьяниномъ Егоромъ Щетниковымъ отъ сего 1795. г.

А иные въ верхо-Камья бѣжали близъ Кайгородка въ Плесинскомъ монастырѣ три стрѣльца, на Юмy два, да въ Кунгурѣ въ Спасскомъ монастырѣ, четверо жили по разнымъ мѣстамъ кто куда уходилъ. А Краснощековъ со арміею сорокъ тысящъ на Турка за моря далѣе ушли, а фельдмаршалъ Румянцевъ съ двѣнадцатью полками.

Въ это время гонимое вѣрѣ Христовѣ изъ здѣшнихъ баронскихъ Очерцовъ данныхъ оброчныхъ, кои были въ раскольническомъ окладѣ, — и тѣхъ крестьянъ въ Москвѣ ссылали отъ своихъ жительствъ, а тамо однако Богъ помиловалъ; оброчнымъ истязанія не было, но домамъ распустили — Ановфрія Петрова Масалкина, Очерцовъ Васильева Ивана, Андрея Григорьева, Якова Гаврилова съ братомъ Василіемъ, Ивана Якимова съ товарищи *) Кресты Христовы ругали и иконы топтали въ бушныхъ **) корытахъ и кололи, и сожигали и ко щепоти принуждали, и крыжамъ и зміямъ кланяться и причастіе кровь женску съ мукою мѣшали и христіанъ сквернили, и во олтарѣ блудъ творили, въ церквахъ коней вводили и вмѣсто бань имѣли; учась Ѳарисое, отрекшись отъ Бога и всея твари, и хлопцовъ убивали и какъ отъ Никона отступника проклятаго патріарха, такъ и понынѣ его доспѣхи носили — святительски жезлы со зміями и крыжи вмѣсто креста Господня и щепоть и брадобритіе, а въ посты мясо ядение, жабы ящеръ и по древесамъ скачущія и по горамъ ходящія и по землѣ ползающія,

*) На сторонѣ рукописи здѣсь сдѣлана слѣдующая ссылка: Аввакумъ тоже показуетъ. Потребн. листъ уп. (480).

**) Бушныхъ т. е. бучныхъ — отъ слова бучить — первѣтнымъ образомъ мыть и чистить бѣлье.

и соли (скоты) изъ сосудовъ ѣдятъ. Вмѣсто Духа Святаго смрадъ песій возлюбили, а на Духъ Святый хулу возложили истощеніемъ вмѣсто излiянія хульную рѣчь вложили, уже не будетъ имъ прощенія въ семъ вѣкѣ и будущемъ; на троицкой вечернѣ молятца по татарски на колѣнкахъ стоя, егда діяконъ молитвы четъ Святому Духу похвальныя, а указано личиюмъ падши на землю, или на полу лежати лицемъ; и въ Символѣ и въ Духа Святаго Господа, а истиннаго отринули и похулили. Да и въ крещеніи младенцевъ щепотью, а среди щепоти сатана, уже молятца духу лукавому, а не заклинаютъ; егда купель угадитъ, глаголетъ: да потаитца въ водѣ сей демонъ темный;—присвояютъ, а не изгоняютъ изъ купели щелкомъ, и по всему веселитца духъ лукавый бѣсъ во младенца и сатанѣ преданъ будетъ младенецъ ихъ молитвами богохульными и крещеніемъ. А не то надобно говорить, когда купель градити трижды Христовымъ крестомъ и говорити: да сокрушится и изчезнетъ вся сопротивная сила въ водѣ сея бѣсъ темный, подъ знаменіемъ вообраяженія крестомъ Христовымъ вся освятится. А еретицы крестъ Христовъ поругали, отреклись Сына Божія, въ молитвѣ Іусовой, съ престола во олтаряхъ оверзили, въ церквахъ со образомъ Пресвятою Богородицею и плотію рожденія Христова не пріемлютъ. А Господь Саваоѳъ съ небеси дважды свидѣтельствовалъ на крещеніи во Іорданѣ и на Ѳаворѣ въ преображеніи рекъ: Сей есть сынъ мой возлюбленный, послушайте того, яко мене. Аще отречется сына моего, отъ мене отречется есть, и азъ отрекуся, сатанѣ преданъ будетъ сынъ погибельный! И Апостолъ тоже пишетъ: аще кто плотію рожденія Христова не пріемлетъ, сей антихристъ есть. Тако еретицы въ молитвѣ Іусовѣ Сына Божія отреклися распятаго Творца небеси и земли твари, якоже жидове царя славѣ имѣти надъ собою не восхотѣли Христову печать отринули, двуперстнымъ знаменіемъ не вообразяютъ на лицахъ своихъ дву естествъ Божества и человѣчества и два рождества, первое прежде вѣкъ отъ отца безъ матери, а напослѣдокъ безъ отца отъ матери Духомъ Святымъ и воплотился и многи чудеса сотворилъ, мертвыхъ оживлялъ, больнымъ здравіе давалъ, вѣтры кротилъ, по водамъ ходилъ, праведныхъ въ рай введе, и всю тварь шестью деньми сотворилъ. А еретики архіереи вмѣсто Творца покланяются змію, щепотью знаменуюца на себѣ сатаною, на главѣ и на сердцѣ, и на плечахъ, на устахъ, на странiяхъ, на бедрахъ и по всему тѣлу сатану садятъ, и на жезлѣхъ вмѣсто креста Христова змію діавола предъ собою возятъ и во олтарь вносятъ и христіанъ томуже принуждаютъ и жертвамъ діавольскимъ и къ причастію ихъ прибываютъ къ церквицамъ и костеламъ и мучатъ, отъ распятаго Христа отбиваютъ ко змѣиной пре-

лести покланятися звѣриной иконѣ *). Аще кто покорится, поклонится змѣиной антихристовой прелести, яко той погибе отъ Бога и отъ ангелъ отъ всея твари проклятъ, и проклятъ, кто къ нимъ ходитъ и слушаетъ пѣнія ихъ отступниковъ и съ сатаною съ Іудою учинится во огнѣ вѣчномъ.

Понеже онѣ архіереи изъ невѣрныхъ Поляковъ, не крещенные обливанцы, потому зміямъ и служатъ, крыжамъ,—щепотѣ честь приносятъ и сребромъ вкупаются, аки Симонъ волхвъ и догматы христіанскіе вся поругали и помрачили. Того ради прокляты и препрокляты и хиротонія ихъ отъ богохульныхъ молитвъ горше бѣсовъ, отъ проклятія не вмѣняется благословеніе, яко отъ діавола не бываетъ святыня и отъ смрада благоуханіе: тако знаменное постановленіе хиротонія горше бѣсовъ, яко змјею Адамъ прельщенъ рая изгнанъ. И ангеловъ противниковъ не пощаде Господь съ небеси сверзилъ во адъ—и поповъ кнутомъ изъ церкви изгналъ сребромъ вкупающихся въ начальство **). Подъ сатаною мучимыя будутъ, возлюбили латынски науки богохульныя,—учатся Ѳармазоніи, крестъ на шеяхъ не носятъ. На пяти просвирахъ служба, Агнца Божія Іісуса отринули, крыжомъ начертаютъ Антихриста, двѣ просфиры Христову и Богородицѣ отринули, на иконахъ пишутъ Іисусъ Антихристъ, аллилуія по трижды говорятъ, величанія праздникамъ отринули и два псалма и въ Достойнѣ безстравленіемъ и херувимской стихъ измѣнили. Вѣнчаютъ сватбу и младенцевъ крестятъ ходятъ противъ солнца. И церкви святятъ царя славѣ не говорятъ, мыломъ поганымъ святятъ, а въ мылѣ всякая нечистота, падина и мертвечина на сало собирается. Крыжомъ Антихриста на престолахъ, на церквахъ, олтаряхъ, на паникадилѣ, на просвирахъ и на лицахъ воображаютъ щепотью сатану. Правила и земныхъ поклоновъ не имутъ, матерно—скверно лаютца, табакъ жрутъ, изъ породства женятца, присягами клянутца, пьютъ и ядятъ съ татарами и вотяками. Попы сребромъ вкупаются и ѣздятъ по крестьянамъ, грабятъ руги, пасхально, празнишно, вѣнчаніе, крещеніе, погребеніе, а Господь не повелѣлъ ученикамъ собирать злата и сребра и мѣди ни двѣ ризу и сапоги. Благовѣстникъ Евангеліемъ проклинаетъ, аще отъ крещенія даръ возметъ и яица, подобенъ Іюдѣ предателю. Не освященное ихъ священство Господь проклинаетъ еретическое постановленіе. Яко проклятый папа Римскій Петръ гугнивый повелѣлъ по семи женъ попомъ, а наложницъ сколько хочутъ и органомъ и музыкѣ и сопцы ходити въ церковь, брады и лоно постригати.

---

*) На сторонѣ въ рукописи слѣд. по Апокалипсису цитать и по Ипполиту.

**) Тоже на полѣ рукописи здѣсь слѣд. замѣтка: „Іоанна во (29) Плоть и кровь Христова не поверять“.

Никоніанъ еретиковъ удаляемся, бесѣды ихъ крѣпкій умъ разслабляютъ и добры обычаи портятъ, нравы растлѣваютъ и совѣты Божіи развращаютъ и отъ Бога мысли отводятъ забытіемъ страха Божія и суда Христова. Яко ульи вмѣсто меда и сота песіимъ каломъ наполняютъ, яко типунъ и свороббъ на языки діавола садятъ и слова ихъ, яко мшици и жабы, скачутъ изъ скверныхъ устъ ихъ, яко Латиницы и Армяне и Аріане, тоже и Никоніане. Наша Русь отъ Никона возлюбила погану вѣру, внесены ереси Агарянъ, Жидовъ, Литвовъ, Туровъ, Нѣмецкихъ; ядятъ всякій гадъ: зайца, жабы, медвѣди, а инше погань Жидовъ.

Колокола наши языки къ Богу благовѣстятъ, въ церковь мы ходимъ, священника имѣемъ, причащаемся Іисусомъ, насыщаемся Агнцу, Христову таинству и освящаемся и вечеръ и утро яко солнцемъ восходя и исходя великимъ архіереемъ Христомъ, истинною вѣрою, Духомъ Святымъ, желанною ревностію, уставомъ, псалмопѣніемъ, крестомъ, постомъ, молитвами, воздержаніемъ отъ блуда и пьянства и милостынею. Егда молимся земными поклоны, яко Царя за ноги держимся, уста украсилъ есть и душу, освящаеми, плоть обновляеми и сердце убѣляеми. Аще славу воздаеши Вышнему, яко на небеси стоиши предъ престоломъ, аще глаголеши: Царю небесный, Святый Боже, трисвятое, Отче и символъ вѣрую во единаго Бога: то сѣдяй одесную Отца здѣ съ нами, аще плотію не стоитъ, но словомъ предлежитъ сей Агнецъ, и мы на небеси умомъ и силы небесныя съ нами есть. Здѣ Херувимы и Серафимы и Архангелы. Съ нами архіерей Христосъ, завѣтъ, святитель и священникъ, вѣра истинная церковь на языкѣ, внутри насъ духъ священствуетъ, по Мелхиседеку чину обѣщался священствовать съ достойными угодники. Отъ единаго Христа по заповѣдемъ живущи, буди себѣ самъ священникъ внутри имѣй архіерея, Церковь и олтарь на языкѣ глаголющи: Слава въ вышнихъ Богу! Таковыхъ Христосъ прославитъ, силенъ сей архіерей, адъ разрушилъ, праведныхъ воскресилъ, въ рай вселилъ, а самъ на небеси вознесся—и судитъ по дѣламъ сей царь царствующихъ. Нѣтъ о иномъ единомъ спасенія. Почто ищите ангеловъ и учителей? Христосъ въ васъ болѣ есть ангеловъ. Сей учитель и наставникъ и пастырь незлобивъ, праведенъ, преподобенъ, непороченъ и не мздоимчивъ.—Сей архіерей силенъ и насъ спасти припадавшихъ ему метаніями, постомъ, молитвами. Единъ Господь власть имѣетъ отпущати грѣха".

Когда, такимъ образомъ, *въ западныхъ предѣлахъ Пермской губерніи стало распространяться безпоповщинское ученіе,—въ ея восточномъ краѣ почти одновременно появилась другая секта попов-*

щинская, распространенію и усиленію коей благопріятствовали особенныя мѣстныя обстоятельства.

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія по открытіи богатыхъ рудъ на Уралѣ и за Ураломъ, здѣсь основаны были горные заводы казенные и владѣльческіе. Зауральская страна тогда мало была населена, еще меньше было людей, знавшихъ горное дѣло. Потому правительство дозволило селиться на здѣшніе горные заводы людямъ всякаго званія безъ различія вѣроисповѣданій. Съ одной стороны слухи о дешевизнѣ содержанія, о богатыхъ заработкахъ на заводахъ, съ другой—стѣсненіе раскольниковъ правительствомъ въ ближайшихъ къ столицѣ губерніяхъ, самая мѣстность Урала, представлявшая старообрядцамъ надежное убѣжище—все это привлекало ихъ на горные уральскіе заводы. Раскольники переселялись сюда цѣлыми семействами изъ губерній: Московской, Тульской, Нижегородской и Олонецкой—подъ разными предлогами, чаще всего „ради хлѣбныя нужды" *). Другихъ ссылало сюда, на заводскія работы, въ наказаніе, само правительство **).

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ, въ отдаленіи отъ мѣстъ центральнаго управленія (гражданское было въ Тобольскѣ, а церковное—въ Тобольскѣ и Вяткѣ, до 1800 г.), при сильномъ покровительствѣ богатыхъ и должностныхъ раскольниковъ, — расколъ долженъ былъ скоро распространиться,—и онъ дѣйствительно скоро распространился по всему зауралью, а отселѣ по всей Пермской губерніи.

Въ Пермской губерніи существуютъ двѣ главныя раскольническія секты: поповщина и безпоповщина, каждая съ своимъ вѣроученіемъ; но несомнѣнно, что у этихъ двухъ сектъ находятся общія черты или общія заблужденія, такъ какъ и частныя, отличительныя. Какія же это заблужденія? По скрытности раскольниковъ трудно сказать, особенно въ настоящее время, когда понятія поповцевъ и безпоповцевъ о нѣкоторыхъ предметахъ вѣры и церковныхъ обрядахъ перепутались и перемѣшались между собою. Со временъ патр. Никона, говорятъ Пермскіе раскольники, доселѣ не было и нѣтъ спасенія въ сей Церкви, „низпровержеся долу въ ней все благочестіе и всѣ догматы вѣры; не стало въ ней ничего божественнаго: правота въ книгахъ ея и самая вѣра ея утратилась, уничтожилась. Ни постъ, ни молитва, ни милостыня членовъ ея не угодны Богу. Никоніане—такъ называютъ раскольники православныхъ,—какъ отвергшіеся Христа, ни сами, ни ихъ дѣла, хо-

*) Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ Невьянскіе раскольники—старожилы, по свидѣтельству мѣстныхъ священнослужителей.

**) См. „Ист. русск. раскола, св. Макарія, стр. 322, 1855 г.

тя бы добрыя, не могутъ дойти къ Богу, по слову Спасителя: „никтоже можетъ пріити ко Отцу токмо Мною“; молитва ихъ не доходна къ Богу,—а по воздуху разносится . . . „Аще и службы имѣютъ, книги и чтеніе, попы и причетники и клирики и мнятся паче христіанъ, аще и знаменіе креста творятъ, аще и Троицу воображаютъ, аще и Святыхъ въ помощь призываютъ; но вся лживо у нихъ и нечестиво: аще и алтарь имутъ, нѣсть святыни отъ служащихъ стѣни, сирѣчь, крыжу и щепоти; церкви нечестивы мерзость Богу, ненавидитъ Господь; и Давидъ пророкъ пишетъ, и Кириллъ Іерусалимскій, и Никонъ Черныя горы, что всѣ они пойдутъ въ муку“ *).

Замѣчательно, что иные раскольники не лучше думаютъ и объ единовѣрческой Церкви. „Предъ пришествіемъ и по пришествіи Антихриста, говорятъ раскольники, будутъ три вѣры: православная (т. е. старообрядческая), еретическая (т. е. грекороссійская восточная), а третія—ловушка, помощница еретической (т. е. единовѣрческая). Того ради у патр. Никона жезлъ со двѣма змѣями, что онъ будетъ владѣть двѣма церквами, и поѣдати родъ христіанскій на вѣчную погибель. А третію православную не даде Духъ Святый на жезлѣ своемъ вообразити. Понеже онъ не будетъ ею владѣти . . . и кто въ которую церковь пожелаетъ, таковыхъ въ ту и запишутъ“. Единовѣрческая церковь, по мнѣнію Пермскихъ старовѣровъ, находится на самомъ днѣ ада, а православная стоитъ только надъ пропастію адскою, и потому въ цвѣтникахъ своихъ совѣтуютъ всемѣрно избѣгать общенія съ единовѣрческою Церковію. „Зри тайную сію ловушку благословленную Церковь“— такъ пишется въ одномъ изъ цвѣтниковъ—„како уловляетъ и соединяетъ къ Великороссійской Церкви; утрезвитеся братіе, дабы и намъ не покрыла сердечныя очи темнымъ симъ адскимъ мракомъ на безконечную погибель“ **).

Впрочемъ, объ единовѣрческой Церкви такъ отзываются большею частію безпоповцы. Болѣе благоразумные старообрядцы, какъ прежде принимали, такъ и нынѣ принимаютъ единовѣріе на положеніяхъ митр. Платона, требуя только, чтобы единовѣрческій священникъ одинъ служилъ въ единовѣрческихъ церквахъ, безъ всякаго участія со стороны православныхъ, и не былъ подчиняемъ консисторіи, благочинному и никому, кромѣ епархіальнаго архіерея, чтобы православныя лица, крестящіяся тремя перстами и брады брѣющія, въ одеждѣ, неупотребляющейся у старообрядцевъ, исклю-

*) См. цвѣтн. рук. Пермск. сем. библіот.

**) Цвѣтникъ Пермск. сем. библіотеки.

чая Высочайшихъ особъ, не были допущаемы въ единовѣрческія церкви на общественное моленіе *).

О заблужденіяхъ Пермскихъ старовѣровъ всего бы лучше судить по ихъ устнымъ отвѣтамъ, но при устныхъ бесѣдахъ они весьма скрытны и большею частію отзываются невѣдѣніемъ. Такъ, они осуждаютъ и проклинаютъ:

1. Всѣхъ хулящихъ Стоглавый соборъ и отцевъ сего собора.

2. Всѣхъ хулящихъ патр. Филарета и бывшій при немъ соборъ, также Соборное уложеніе царя Михаила Θеодоровича и книгу Кириллову.

3. Всѣхъ проклинающихъ св. исповѣдниковъ и мучениковъ: Павла епископа коломенскаго, Аввакума протопопа, Никиту священноіерея, Θедора діакона и ихъ единомышленниковъ.

4. Всѣхъ исповѣдующихъ, что Христосъ воплотился не въ лѣто 5500.

5. Хулящихъ имя Ісусъ, якобы оно означаетъ не Спасителя и Исцѣлителя, а равноухаго.

6. Утверждающихъ, якобы Господь Ісусъ обливанъ отъ Предтечи во струяхъ Іорданскихъ, а не погруженъ.

7. Всѣхъ пріемлющихъ скверное крещеніе обливательное, кропительное и единопогружательное.

8. Утверждающихъ, что во св. крещеніи слово „аминь" не потребно ко утвержденію.

9. Мажущихъ мvромъ на подошвѣ ногъ, и чрезъ то дѣлающихся крестопопирателями.

10. Мудрствующихъ о зачатіи человѣка, яко не вкупѣ душа и тѣло созидаются Богомъ, но душа прежде, а тѣло послѣ, что мужескій полъ воображается чрезъ сорокъ, а женскій чрезъ семьдесятъ дней и тогда Богомъ одушевляется.

11. Латиноеретичествующихъ, что Ісусъ Христосъ распятъ на дубовомъ двунастномъ, а не на трисоставномъ крестѣ.

12. Испревращающихъ распятіе Господне и изображающихъ оное не обычно и странно.

13. Неблагословляющихъ двумя персты, якоже и Христосъ, или невообразяющихъ ими крестнаго знаменія.

14. Испровергающихъ Апостольское ученіе о двуперстномъ крестномъ знаменіи и хулящихъ двуперстное благословеніе и таковое же крестное знаменіе.

15. Крестящихся тремя перстами и странно некако благословляющихъ пятію персты.

---

*) Такъ писали въ 1839 г. въ своемъ приговорѣ старообрядцы Сылвинскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда.

16. Утверждающихъ, что молиться стоя на колѣнахъ, не преклоняя главъ на землю,—предано отъ Господа Ісуса Христа.

17. Не творящихъ земныхъ поклоновъ въ посты, по преданному чину церковному.

18. Нарушающихъ правила, узаконенныя на св. посты.

19. Одинаково мудрствующихъ съ месаліанами и василіанами, что грѣхи отпущаются и очищаются безъ епитимій.

20. Ходящихъ не по солнцу, а противу солнца въ крещеніи, вѣнчаніи и освященіи церквей.

21. Не глаголющихъ и не поющихъ св. аллилуію по дважды, съ приглашеніемъ: слава Тебѣ Боже.

22. Принимающихъ Богоненавидимую прелесть душегубительныя помраченныя ереси, еже постригати браду и усы.

23. Развращающихъ правила богоносныхъ отецъ о иконномъ изображеніи, иже на срамныя дѣла подвизаютъ видѣніе.

24. Всяко скверно ядущихъ и со псы изъ единыхъ сосудовъ ядущихъ и піющихъ и держащихся другихъ еретическихъ обычаевъ.

и 25 Всѣхъ извращающихъ ученіе отцовъ и соборовъ и ложно на нихъ указующихъ. (Взято буквально изъ чина проклятія, по коему Пермск. раск. заставляютъ проклинать православныхъ при присоединеніи къ своему обществу. Рукоп. кн., отобранная у Пермск. раскольниковъ).

Представимъ *общія выдержки о заблужденіи, свойственныя всѣмъ Пермскимъ старовѣрамъ*, кои заключаются въ слѣдующемъ:

I. Въ Символѣ вѣры, говорятъ раскольники, еретикъ патріархъ Никонъ сказилъ св. вѣру; ибо въ Символѣ вѣры:

а) повелѣлъ писать и вѣровать въ Господа *Іисуса*, а это есть ересь Керинеа и Несторія;

б) повелѣлъ писать: „и царствію Его не будетъ конца“ (вмѣсто *нѣсть конца*),—и тѣмъ повелѣлъ подражать жидамъ, ждущимъ антихриста;

в) въ осьмомъ членѣ повелѣлъ выпустить слово „истиннаго“, какъ будто Св. Духъ не есть Богъ истинный;

г) во второмъ членѣ пишутъ, что Іисусъ Христосъ воплотился *отъ* Маріи Дѣвы, а надобно писать: *изъ* Маріи;

д) въ одиннадцатомъ членѣ пишутъ *чаю* вмѣсто „чаемъ“;

е) въ двѣнадцатомъ членѣ пишутъ: *и жизни будущаго вѣка* вмѣсто: „и жизнь будущая во вѣки“;

ж) во второмъ членѣ предъ словомъ „несотворенна“ перемѣнилъ букву *а* на *и*;

з) въ седьмомъ членѣ повелѣлъ писать: „живыхъ и мертвыхъ“ вмѣсто „живымъ и мертвымъ“;

и) въ девятомъ членѣ прибавилъ букву *ю*—во единую и проч., вмѣсто во едину *).

II. Въ отношеніи *перстосложенія*, раскольники говорятъ, что персты для крестнаго знаменія надобно слагать такъ: должно первый большой перстъ правой руки имѣть сложеннымъ съ двумя послѣдними, пригибая ихъ къ ладони, а указательный и великосредній имѣть вмѣстѣ сложенными и простертыми такъ, чтобы послѣдній изъ нихъ былъ нѣсколько наклоненъ.

Въ нѣкоторыхъ цвѣтникахъ и рукописныхъ сочиненіяхъ Пермскихъ раскольниковъ начало такого двуперстнаго сложенія въ крестномъ знаменіи производится даже отъ Адама: „Господь егда сотворилъ перваго человѣка Адама на земли . . . и благословилъ его *двуперстнымъ сложеніемъ креста* . . . Тако же повелѣ Господь Аврааму и Моисею, обѣща ему вмножити сѣмя его симъ *двоеперстнымъ воображеніемъ*. И знаменася Авраамъ и дѣти своя благословляше симъ двоеперстнымъ сложеніемъ. **).

Двоеперстное сложеніе Пермскіе староверы защищаютъ на основаніи: а) древнихъ иконъ, на которыхъ благословляющая рука Спасителя, святителей и другихъ угодниковъ Божіихъ, имѣетъ двоеперстія; б) древнихъ книгъ и отеческихъ сочиненій и в) нѣкоторыхъ мощей святыхъ. „Есть, говорятъ староверы, въ Кіевѣ—въ пещерѣ опочиваетъ преподобный отецъ нашъ инокъ Іосафъ, нетлѣненъ и до днесь. Сей преподобный, како крестися въ житіи своемъ знаменіемъ крестнымъ, тако и по смерти остави знаменіе свое на проявленіе и на увѣреніе; у нетлѣннаго его тѣла и нынѣ видима есть рука сложена лежитъ на правомъ плечѣ двѣма персты, якоже предаша святіи отцы“ ***).

Пермскіе староверы утверждаютъ, что крестясь, должно переносить правую руку на лѣвое плечо *чрезъ лице* противъ глазъ, такъ какъ въ старинныхъ книгахъ говорится, что должно крестить лице; что, крестясь, должно сильнѣе ударять тѣло двоеперстіемъ; „ибо, говорятъ, должно крестить не одежду, а тѣло ****).

Троеперстіе же всѣ вообще Пермскіе староверы считаютъ печатью антихриста. (Рукоп. раск. Добрянок. з.).

III. Въ отношеніи *креста Христова*. Пермскіе староверы вмѣстѣ съ другими единомышленниками учатъ, что:

---

*) Заимствовано изъ челобитной чернеца Авраамія царю Алексѣю Михайловичу. Эта челобитная очень уважается Пермскими староверами и сильно распространена между ними.

**) Рукоп. цвѣтн. Пермск. семин. библіотеки.

***) Рукоп. цвѣтн. Пермск. сем. библіотеки. Упомянутыхъ доводовъ двуперстія мы здѣсь не приводимъ, считая ихъ общеизвѣстными.

****) Свѣд. Верхнейвинскихъ священнослужителей. Такъ учили и учатъ раскольники Верхъ-Нейвинскаго завода.

а) Истинный крестъ Христовъ есть только крестъ осьмиконечный или трисоставный, что доказывается отвѣтами Нижегородскихъ старовѣровъ архимандриту Питириму: 1) древними церковными крестами—Корсунскимъ, Новгородскимъ Антонія Римлянина и др. и 2) свидѣтельствами древнихъ книгъ, въ которыхъ говорится о крестѣ трисоставномъ изъ трехъ деревъ: пѣвга, кедра и кипариса, а такой крестъ, по увѣренію старовѣровъ, есть крестъ осьмиконечный.

б) Истинный крестъ Христовъ долженъ имѣть титлу и для ней особенную дщицу на верху.

в) Четвероконечный крестъ, по мнѣнію старовѣровъ, есть „латинскій крыжъ, а крыжи состоятъ изъ двухъ древъ разбойничихъ, егда ихъ съ Господомъ распяли на крижахъ, а не на трехъ древахъ, о чемъ пишетъ благовѣстникъ Іоаннъ Богословъ“.

г) Латинскій крыжъ или четвероконечный крестъ занесенъ въ Россію изъ латинской земли митрополитомъ Исидоромъ и осужденъ на Московскомъ соборѣ, о чемъ пишется въ Четіи-Минеи макаріевской въ „іюлѣ“, въ словѣ о Флорентійскомъ соборѣ, также въ житіи преподобнаго Сергія.

д) Не должно почитать четвероконечный крестъ и потому, что на немъ изображается Духъ Святый, а изображать Св. Духа на крестѣ неприлично, такъ какъ Онъ во время страданія Господа былъ не со Христомъ, а во Христѣ *), да и въ „Сыиѣ церковномъ“ сказано: Духъ ни пера, ни кости не имать, а потому и въ видѣ голубинѣ изображать Его не слѣдуетъ.

е) Латинскій крыжъ есть знаменіе Антихриста.

ж) Пермскіе старовѣры вѣруютъ, что, даже изображая на себѣ крестное знаменіе, они изображаютъ не иной какой крестъ, какъ только осьмиконечный,—и это объясняютъ так. обр.: крестящая рука, говорятъ они, останавливаясь на челѣ, на персяхъ и плечахъ двумя перстами прикасается восемь разъ, а это соотвѣтствуетъ восьми концамъ креста **).

IV. Въ отношеніи *аллилуіа*,—то оное, по ученію Пермскихъ старовѣровъ, должно читать и пѣть дважды, а въ третіе прибавлять: слава Тебѣ Боже,—это они доказываютъ тѣми же доводами, какіе мы находимъ въ отвѣтахъ Питириму.

V. Въ отношеніи *имени Іисусъ*. Всѣ вообще Пермскіе старовѣры укоряютъ православныхъ за то, что они измѣнили имя Спасителя и вѣруютъ въ какого-то другаго Спасителя, именуемаго

---

*) Свѣд. Баранчинск. священника. Такъ учатъ впрочемъ б. ч. беспоповцы, а поповцы не отвергаютъ изображенія Св. Духа, только не принимаютъ четвероконечнаго креста.

**) Свѣд. Черновскихъ священнослужителей.

Іисусомъ, а не съ истиннаго, который именуется Ісусъ. Это доказываютъ древними церковными и другими книгами. Раскольники, всѣ вообще, сильно жалуются на святителя Димитрія Ростовскаго, который, производя наименованіе Ісусъ отъ равный и ухо, будто бы самаго Спасителя называлъ равноухимъ, и тѣмъ нанесъ величайшее оскорбленіе Церкви и вѣрѣ (въ Розыскѣ ч. 1, гл. 15). „Не странно ли сіе слышать, говорятъ старовѣры; и не трепетно ли глаголать? Ей, страшно и трепетно“ *)!

VI. Въ отношеніи *хожденія посолонь*. Пермскіе старовѣры, утверждаютъ, что при освященіи храмовъ, при крещеніи и бракѣ должно ходить посолонь, т. е. по солнцу, а не противъ солнца и къ доказательствамъ присовокупляютъ отъ себя такое: „поелику не земля обращается вокругъ солнца, а солнце вокругъ земли, и поелику Іисусъ Христосъ есть солнце правды: то и должно ходить по солнцу, т. е. за Христомъ, а не противъ Христа“. Такъ умствуютъ старовѣры Кунгурскаго уѣзда **).

VII. Въ отношеніи *числа просфоръ*. Проскомидія, по ученію Пермскихъ старовѣровъ, должна совершаться не на пяти, а на семи просфорахъ; во образъ 1) семи хлѣбовъ, изнесенныхъ Мельхиседекомъ Аврааму, 2) семи хлѣбовъ, которыми Христосъ насытилъ Іудеевъ въ пустынѣ, 3) семи Вселенскихъ соборовъ и 4) семи дней творенія. Такъ разсуждаютъ старовѣры Оханскаго уѣзда ***).

VIII. Въ отношеніи *бритія брады и усовъ*. Бритіе брады и усовъ, учатъ Пермскіе расколоучители, есть ересь измышленная нечестивымъ греческимъ царемъ Каваллиномъ, — такая ересь, которая даже мученическою смертію очиститься не можетъ. Бритоусы и брадобрійцы, по мнѣнію раскольниковъ, подражаютъ древнимъ Эллинамъ, которые приводили дѣтей своихъ на жертву бѣсомъ и по мертвецѣхъ брады своя бросяху и торгаху и брѣяху, какъ сказано, увѣряютъ старовѣры, въ житіи св. Стефана Новаго 28 ноября. По другимъ ересь брадобритія занесена въ Россію изъ Рима, гдѣ сію злую ересь измыслилъ Римскій папа Петръ Гугнивый, „сынъ діавола, предтеча антихристовъ“. „Многіе, повѣствуетъ раскольническій лѣтописецъ, сею ересію не токмо простіи, но и самодержавніи объяти быша, яко удицею лыщеніемъ. Охъ, увы и горе! Паче и въ грѣхъ сего не полагаху, еже постригати брады и растлѣвати богосозданную доброту. Въ православномъ же народѣ, продолжаютъ раскольники, сію ересь старался истребить царь Алексѣй Михайловичъ со святѣйшимъ Іосифомъ патріархомъ и со

*) Сочин. бесѣды старообрядца съ новообрядцемъ, л. 38.

**) Свѣд. градо-Кунгур. прот. Груздева, Пермск. губ.

***) Свѣд. Черновскихъ священнослужителей, Пермск. губ.

всѣмъ освященнымъ соборомъ, на которомъ и проклята сія ересь страшными прещеніями отъ божественныхъ Апостолъ и св. отецъ". Не довольствуясь такимъ показаніемъ происхожденія и осужденія ереси брадобритія, лѣтописецъ, что не должно брить брады, доказываетъ тѣмъ, во 1) что самъ Богъ чрезъ Моусея запретилъ брить брады (Лев. 19 гл.); 2) свидѣтельствами Епифанія, въ обличеніи Евхитской ереси, и у Никиты мниха въ словѣ его на латины; 3) тѣмъ, что за небритіе брады пострадали мученически: Антоній, Іоаннъ и Евфаній въ Вильнѣ отъ князя Ольгерда; — св. Исидоръ — отъ безбожныхъ нѣмцевъ въ Юрьевѣ ливонскомъ; 4) чиномъ пріятія отъ латинской ереси, напечатаннымъ при п. Филаретѣ *).

IX. Въ отношеніи *змій на архіерейскихъ жезлахъ*. „Еретикъ Никонъ (говорятъ Пермскіе раскольники словами Авраамія чернеца въ челобитной царю Алексію Михайловичу) досмѣлъ посохи со зміями: тѣмъ онъ знаменіе показуетъ, яко истребитель православныя вѣры христіанскія; а сій змій погубилъ прадѣда нашего Адама и весь міръ, его же Господь проклялъ. А нынѣ онъ тую проклятую змію и ученицы его освящаютъ и почитаютъ, вносятъ во святилище Божіе во олтарь и въ царскія двери, аки нѣкое освященіе и всю божественную службу съ тѣми жезлами, иже со проклятыми зміями содѣланными, дѣйствуютъ, и вездѣ аки нѣкое драгоцѣнное сокровище предъ лицемъ своимъ на показаніе всему міру тѣхъ змій носити повелѣлъ, и тѣмъ онъ путь показалъ, яко сынъ погибели, яко пришествіе его не просто, но по дѣйству сатанину, потомъ же ученицы его вписали и показали глаголюща въ прелести. Оле нечестія! оле прелести и сатанинскаго умышленія! жезломъ звѣринымъ уловляти и прельщати хощете, паче же мучити" **).

X. Въ отношеніи *Стоглаваго собора*. Пермскіе раскольники, почитая соборъ сей святымъ, упрекаютъ православную Церковь за то, что она соборъ этотъ и бывшихъ на немъ „юроде и обруга, что не только стоглавымъ, но и единоглавымъ недостоинъ нарещися, понеже на немъ ни единыя главы, имущія мозгъ чистый, могущій о предложенныхъ вещахъ здраво разсуждати, не было, и основанъ на единыхъ баснѣхъ, отъ баснословнаго житія Евфросина Псковскаго зло сложенныхъ. То се ли православней Церкви нравъ? Се ли православное преданіе, еже св. отецъ тако ругати и поношати!" ***).

*) Рукоп. цвѣтн. Пермск. семин. библ.

**) Рукоп. цвѣтн. Пермск. семин. библ.

***) Бесѣда старообрядца съ новообрядцемъ.

XI. Въ отношеніи *Кирилловой книги.* Пермскіе старовѣры очень уважаютъ Кириллову книгу и упрекаютъ православную Церковь за то, что сію книгу (изд. при ц. Михаилѣ Θеодоровичѣ и п. Іоасафѣ) Великороссійская Церковь порицаетъ и отвергаетъ самые догматы, въ ней заключающіеся, слѣдовательно есть Церковь не православная, еретическая *).

XII. Въ отношеніи *употребленія мыла при освященіи престоловъ.* „Никонъ еретикъ, говорятъ Пермскіе старовѣры съ чернецомъ Аврааміемъ, ввелъ новое освященіе церкви вельми изблужено. Гдѣ въ старыхъ (т. е. книгахъ) указано на престольной дскѣ мνромъ кресты творити, а въ новыхъ мыломъ, и то, государь, какое освященіе отъ мыла? Мыло, говорится въ другомъ сборникѣ, падинно,—изъ мертвечины сочиняемо, скверно и нѣсть освященія, но паче оскверненіе. Апостолъ пищетъ: „имутъ алтарь и нѣсть святыни отъ служащихъ" **).

XIII. Въ отношеніи *патріарха Никона.* Всѣ Пермскіе старовѣры единогласно утверждаютъ, что патріархъ Никонъ „извратилъ православную вѣру, и всячески поносятъ его, какъ человѣка грубаго, невѣжду, мучителя, хищника, смутителя, вещемъ святымъ ругателя". и пр. Поморцы называютъ его хоботомъ сатаны, предотечею Антихриста, сыномъ діавола. „О прельщенный Никоне! восклицаетъ чернецъ Авраамій, не ты ли, пагубниче, хоботъ сатанинъ, отторже третію часть звѣздъ небесныхъ и скрылъ въ землю, сирѣчь на земное мудрованіе? О пагубниче! како восшелъ еси на патріархію безмѣстно и дерзнулъ еси написати икону свою подобозрачнаго звѣря, исходящаго изъ бездны, тѣло злобы, тѣло мертваго пса, тѣло мерзости запустѣнія, тѣло сосуда сатанина, оболченнаго одеждою святительскою и поставленнаго на мѣстѣ святѣ ***).

Ученіе поповцевъ. Общество поповцевъ, со второй четверти нынѣшняго столѣтія, подвергалось разнымъ перемѣнамъ. Прежде отличительною чертою этого общества было принятіе бѣглыхъ поповъ, и это принятіе было дозволено самимъ правительствомъ съ такимъ ограниченіемъ, чтобы прежде принятые и бѣжавшіе отъ православной Церкви попы оставались у раскольниковъ, а вновь не были принимаемы. Когда дозволенные померли, — „наступило, по выраженію старовѣровъ, оскудѣніе священства. Между тѣмъ, бѣглопоповцы сознавали крайнюю нужду въ священникахъ для исправленія необходимыхъ требъ церковныхъ. Въ виду сего, они по не-

---

*) Ibid.

**) Сборникъ Пермск. семин. библіотеки.

***) Въ челобитной царю Алексѣю Михайловичу.

вой стали принимать поповъ недозволенныхъ, но эти недозволенные или незаконные бѣглые попы вскорѣ оказались „ненадежны и сумленны“; потому что много появилось между ними обманщиковъ, незаконно присвоившихъ себѣ санъ священства. Тогда, вмѣсто бѣглыхъ поповъ, общество стало избирать изъ своей среды, изъ міринъ, своихъ настоятелей, которые, по благословенію какого нибудь настоятеля въ старовѣрческомъ монастырѣ или скитѣ, или даже вовсе безъ благословенія, исповѣдывали и хоронили старовѣровъ, между тѣмъ какъ другія требы совершались для нихъ въ церкви православной. Такое колебаніе и непостоянство не понравились болѣе ровностнымъ старовѣрамъ: явилось новое, особое общество „Самосправщиковъ“, отдѣлившееся отъ бѣглопоповцевъ. Въ недавнее время у поповцевъ явилось общество такъ называемыхъ „Тайныхъ православныхъ“, т. е. такихъ, которые по наружности состоятъ въ расколѣ, но христіанскія требы тайно исправляютъ чрезъ православныхъ священниковъ.

Всѣ такія и подобныя раздѣленія между поповцами побудили Московскихъ старовѣровъ на своемъ соборищѣ (1831 г.) „ради тѣсноты обстоянія и великаго оскудѣнія древле благочестиваго священства, установить „заочную исповѣдь“; т. е. соборъ разрѣшилъ исповѣданіе грѣховъ излагать на бумагѣ и посылать къ надежнымъ попамъ для полученія разрѣшенія. Такимъ разрѣшеніемъ воспользовались обманщики—лжесвященники, что произвело новыя „сумленія“ и смущенія между поповцами *).

Изъ одного письма **) поповца (сочинитель не извѣстенъ) къ Пермскому старовѣру видно, что поповцы, рѣшились наконецъ, для прекращенія всѣхъ безпорядковъ въ своемъ обществѣ, избрать своего митрополита и основать свою іерархію за границей, въ австрійскихъ владѣніяхъ, и водворить въ Буковинѣ, въ Бѣлой Криницѣ. Для изобрѣтенія архіерея, отправлены были за границу два довѣрителя, которые и нашли себѣ митрополита Амвросія, посвященнаго въ Константинополѣ. Митрополитъ Амвросій, по соборному рѣшенію въ Бѣлой Криницѣ, торжественно былъ принятъ „во исполненіе крайнихъ нуждъ церковныхъ, на основаніи 69 правила Карѳагенскаго собора“, и не иначе, какъ по второму чину, т. е. съ отрицаніемъ ересей, по „исправѣ“ и мѵропомазаніи русскими старовѣрами, какъ и прежде принимались бѣглые священники на Керженцѣ, на Дону и на Веткѣ.

Избраніе митрополита изъ Грековъ (митрополитъ Амвросій родомъ изъ Еноса), произвело не малое смущеніе между Пермскими

*) Рукопись о раск. М. 1859 г.

**) См. также Христ. Чт. 1860 г. янв. и февр. о митрополит. Амвросіи.

старовѣрами, и отчаянные безпоповцы, во всеуслышаніе стали говорить, что отъ Греціи нельзя принимать митрополита, потому что „книги указуютъ, яко Греція вся приняла обливательное крещеніе", и это они доказываютъ свидѣтельствами: 1) Соловецкой челобитной, 2) книги о Правой вѣрѣ въ 4 гл. и 3) Арсенія Суханова.—Сочинитель приведеннаго письма опровергаетъ всѣ эти доказательства и доказываетъ съ своей стороны, что въ Греціи между православными христіанами нѣтъ обливательнаго крещенія и тѣхъ новшествъ, какія появились въ Россійской Церкви со времепъ Никона; что слѣдовательно поповцы имѣли полное право избрать себѣ изъ Грековъ и принять митрополита „по соборному повелѣнію святѣйшаго Филарета патріарха и по обычаю, какъ принимали отъ россійскихъ Церквей бѣжавшихъ поповъ".

Послѣ сего, тѣ изъ поповцевъ, которые приняли такъ называемое Австрійское священство, т. е. изъ Бѣлой Криницы, не признаютъ себя бѣглопоповцами, но считаютъ себя чисто православными, единовѣрными Грекамъ, хотя не единовѣрными неправославнымъ русскимъ христіанамъ — Никоніандамъ. Тѣже, которые не признаютъ законнымъ Австрійское священство, остаются на прежнемъ положеніи, т. е. принимаютъ бѣглыхъ поповъ, или довольствуются своими наставниками.

Намъ остается разсмотрѣть здѣсь ученіе тѣхъ поповцевъ, которые доселѣ принимаютъ бѣглыхъ поповъ отъ Грекороссійской Церкви. Пермскіе старовѣры—бѣглопоповцы въ защиту свою говорятъ слѣдующее:

I. Въ отношеніи *епископства.* Пермскіе старовѣры очень хорошо понимаютъ, что Церковь безъ епископа существовать не можетъ; но крайность ихъ уединеннаго положенія заставляетъ ихъ утверждать, что они могутъ довольствоваться и тѣмъ епископскимъ благословеніемъ, которое преемственно отъ Павла, епископа Коломенскаго, сохраняется у бѣглопоповцевъ; а потому въ наличныхъ епископахъ большой нужды не имѣютъ, принимая готовыхъ священниковъ отъ Грекороссійской Церкви.

Извѣстно, что во времена гоненія патр. Никона на истинныхъ христіанъ, многіе изъ священноиноковъ, по принятіи благословенія отъ Павла, епископа Коломенскаго, разбѣжались въ разныя стороны. „Съ самаго того времени, (т. е. отъ Павла епископа), говорятъ, и до днесь другопріемне пастырское его благословеніе священноиноки и священники и прочіи имѣютъ. Того ради наша церковь святая, соборная и апостольская".

Но здѣсь невольно родился вопросъ: должно ли въ Церкви Христовой епископство продолжаться до скончанія міра, и должны ли быть всегда въ ней наличные епископы? Пермскіе старовѣры

уклоняются отъ положительнаго рѣшенія сего вопроса потому, что отъ „Божественнаго писанія опредѣлити о семъ въ трезвость недоумѣютъ"; а недоумѣютъ потому, что „обычно священному писанію о нѣкіихъ рещи быти *во вѣки*, яже послѣ судьбами Божіими въ небытіе пріидоша. Напр. Левиты въ В. З. призваны служить „во вѣки" (1 Цар. гл. 15 ст. 2), но „служба ихъ весьма весьма давно упразднися". Тоже должно сказать, пишетъ сочинитель бесѣды старообрядца съ новообрядцемъ, о службѣ Аароновой, о дни праздничномъ, о субботахъ, о опрѣснокахъ, о жертвоприношеніяхъ, о храмѣ Соломоновомъ и вѣчномъ Божіемъ пребываніи въ немъ и о множествѣ другихъ предметовъ, которые названы *вѣчными* въ В. З., но получили конецъ (Исх. гл. 12 ст. 14; Лев. 17 гл. 34 ст., 10 гл. 9 и 15; гл. 16 ст. 29 и 31; 23 гл. ст. 14; 24 гл. ст. 3. Числ. 10 гл. ст. 8; 18 гл. ст. 8, 18 и 19; 19 гл. ст. 21; 23 гл. ст. 10; 3 Царствъ гл. 9 ст. 3; 4 Царствъ гл. 21 ст. 6 и пр.). Царь Константинъ пишетъ въ своемъ завѣщаніи, что православные папы пребудутъ въ Римѣ до скончанія вѣка, но тамъ давно уже нѣтъ православныхъ папъ. Самъ Господь предрекъ всѣмъ своимъ Апостоламъ, что когда Онъ пріидетъ судить всю вселенную во славѣ своей: тогда и они возсядутъ и будутъ судить колѣна Израилева. Когда Господь говорилъ это, въ то время въ числѣ Апостоловъ былъ Іуда; но кто скажетъ, что онъ возсядетъ со св. Апостолами судить колѣна Израильская? „Такъ о епископахъ, говоритъ сочинитель бесѣды, чтожъ впредѣльно въ бытность имъ до скончанія вѣка бысть, о семъ сами по вышеписанному отъ св. Писанія свидѣтельству не опредѣляемъ, но невѣдомымъ судьбамъ Божіимъ сіе оставляемъ, а токмо со св. Апостолами тако глаголемъ: кто разумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ ему бысть? Яко святая Его воля хощетъ и вѣсть Церковь свою соблюдати до скончанія вѣка, тако да соблюдаемъ".

Въ отношеніи того, что по нуждѣ можно обойтись безъ епископа, старовѣры доказываютъ это: а) 56 правиломъ Лаодикійскаго собора, коимъ обществу небольшаго села дозволяется быть безъ епископа; б) примѣрами первенствующей Церкви во времена гоненій и в) свидѣтельствомъ. Никона Черныя горы, который пишетъ, что, „во власти восточной, Церковь вдовствовала многія лѣта безъ епископовъ, отъ насилія еретиковъ, а благочестіе сіяло со священникомъ. Тако наши священники творятъ, въ нуждахъ своихъ, якоже святіи творяху вышеписанніи, и довольно то есть" *).

II. Въ отношеніи *бѣглыхъ поповъ*. Пермскіе старовѣры увѣряютъ, что бѣглые попы ихъ за бѣгство свое не должны подле-

---

*) Въ донесен. Шадр. миссіонера.

жать церковному осужденію, потому что эти попы а) „отлучаются отъ своихъ епископовъ не грѣховнаго ради извѣта, но за новшествы въ нынѣшней Великороссійской Церкви, и то отлучаются не сами собою, но по Апостольскимъ и святоотеческимъ правиломъ"; б) тоже доказываютъ свидѣтельствами: „Матѳея правильника"; в) толковымъ Евангеліемъ; г) Іосифа Волоколамскаго (о еретикахъ)' который говоритъ, что „подобаетъ осуждати и проклинати еретики и отступники" и д) житіемъ Максима исповѣдника.

Въ другихъ раскольническихъ сборникахъ расколоучители совѣтуютъ принимать только такихъ бѣглыхъ поповъ, которые рукоположены прежде православными святителями (какъ будто таковые священники могутъ быть теперь) и „соблазнились никоніанскою прелестію отъ простыни погрѣшиша или страха ради мучительнаго и запрещеній лицемѣришася вмалѣ. Отъ таковыхъ по нуждѣ мощно всякую святыню пріимати, непорочнаго ради на нихъ благословенія первыхъ нашихъ святыхъ пастырей, крещеніе, исповѣди и причастія. Кромѣ же нужды никакоже отъ нихъ не пріимати. Тѣхъ же поповъ, которые поставлены отъ отступника и пребываютъ въ никоніанской прелести, не должно принимать аще и по старому служатъ; отнюдь не подобаетъ благословеніе ихъ пріимати, ни крещенія, ни молитвы".

III. Въ отношеніи *старшихъ наставниковъ*. Старшина или міряшинъ, избранный обществомъ старовѣровъ, по нуждѣ, можетъ священнодѣйствовать и исправлять церковныя требы, въ этомъ, несомнѣнно, увѣрены всѣ Пермскіе старовѣры, поповцы и безпоповцы. Что старшины могутъ быть допущены къ требоисправленію, въ виду привода слѣдующихъ свидѣтельствъ: 1) Номоканона, печатаннаго при патріархѣ Іосифѣ (л. 750—797), 2) Скрижали, изданной при патріархѣ Никонѣ (л. 76), 3) Жезла правленія, 4) Катихизиса при п. Филаретѣ изд. въ 1627 г., 5) Книги: Міръ человѣку съ Богомъ, соч. Иннокентія Гизеля, напечат. въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1669 г., и 6) Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, изд. Сунодомъ стр. III.

IV. Въ отношеніи *крещенія*. Въ настоящее время Пермскіе старовѣры дозволяютъ совершать крещеніе, какъ бѣглымъ попамъ, такъ и старшинамъ изъ мірянъ: первымъ, какъ имѣющимъ, по ихъ мнѣнію, истинное священство, а послѣднимъ по нуждѣ, ради тѣсноты обстоянія, по неимѣнію священниковъ.

Что міряне, въ случаѣ нужды, могутъ совершать крещеніе, это старовѣры доказываютъ слѣдующими свидѣтельствами: 1) Номоканономъ, л. 707; 2) Книгой Севаста Арменопула; 3) Кормчимъ правиломъ 182: „по нуждѣ и простый да креститъ, ни человѣкъ бо дѣйствуетъ, но Духъ Святый"; 4) Номоканономъ л. 65: „Господь

нашъ Іисусъ Христосъ многимъ Апостоломъ, священства не имущимъ, повелѣ крестити; 5) Прологомъ авг. 28; 6) Кіевскимъ потребникомъ; 7) Жезломъ Правленія и 8) Книгой „Міръ съ Богомъ".

V. Въ отношеніи *мѵропомазанія*. Пермскіе старовѣры не отвергаютъ таинства мѵропомазанія, а только, за неимѣніемъ святаго мѵра и священника, стараются доказать, что въ случаѣ нужды, можно обойтись и безъ мѵропомазанія,—и доказываютъ тѣмъ, 1) что святаго мѵра не было, когда простолюдины крестили во время гоненій. 2) Тѣмъ, что по завѣщанію святыхъ Апостолъ, если не будетъ ни елея, ни мѵра при крещеніи, довольствуетъ вода и къ помазанію, и ко печати, и къ исповѣди умирающаго; 3) понеже святіи Апостолы и мученицы, неимуще священства, безъ мѵропомазанія крещаху: понеже завѣщаніе святыхъ Апостолъ, за нужду и кромѣ мѵра, довлительно въ крещеніи воду и погруженіе вмѣняетъ, убо и нынѣ простыхъ крещеніе, аще и кромѣ мѵра по нуждѣ совершается, надежно и извѣстно и спасительно можетъ быти. (Поморск. отвѣты).

VI. Въ отношеніи *таинства причащенія*. Строгіе поповцы, безусловно признавая необходимость сего таинства ко спасенію, пріобрѣтаютъ запасные дары, будто бы освященные попами древняго благословенія,—изъ раскольническихъ скитовъ и даже изъ Москвы, Польши, Австріи и др. мѣстъ, гдѣ только могутъ достать. Получивши сіи дары за дорогую цѣну, хранятъ ихъ въ потаенныхъ мѣстахъ и по временамъ пріобщаются ими сами или отъ своихъ наставниковъ, а излишніе перепродаютъ другимъ. Другіе же, далѣе отступившіе отъ св. Церкви, учатъ, что „можно спастись и безъ причастія, только бы стоять въ вѣрѣ; да и кто достоинъ принимать оное?—Ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ. Но кто скажетъ о себѣ, что онъ не грѣшникъ? А потому, дабы не подвергнуться осужденію, причащаться не нужно. Кромѣ того, говорятъ раскольники, послѣ причащенія шесть недѣль не должно плевать, не надобно ходить въ баню, сквернословиться: но кто способенъ такъ воздерживаться? Нѣтъ, говорятъ, лучше Богу каяться и слезами причащаться". Впрочемъ и таковые раскольники, внутренно сознавая необходимость таинства Евхаристіи, допускаютъ духовное пріобщеніе. Пермскіе старовѣры присовокупляютъ къ сему: „егда была истинная благочестивая церковь нерушима и непоколебима, и тогда пустынніи жителіе, св. отцы, не требовали жертвъ видимыхъ, невидимо отъ Христа способлени быша тайны сея" (т. е. Евхаристіи *).

*) Поморск. отв. вопр. 104.

Нѣкоторые изъ Пермскихъ старовѣровъ причащеніе тѣла и крови Христовой думаютъ замѣнить причащеніемъ Богоявленской воды. Въ особо составленномъ и распространенномъ между сими старовѣрами чинѣ причащенія Богоявленской воды, сказано: „егда нѣсть лѣть кому причаститися святыхъ и животворящихъ, пречистыхъ Христовыхъ тайнъ плоти и крови, да по совѣту духовнаго настоятеля, егда время приспѣетъ, да причастится священныя воды Богоявленія *)“.

Другіе изъ старовѣровъ сами причащаются простымъ обыкновеннымъ хлѣбомъ, взятымъ изъ трехъ печей или простою обыкновенною водою, почерпнутою изъ трехъ рѣкъ или изъ одной рѣки **).

VII. Въ отношеніи *таинства покаянія.* Пермскіе старовѣры таинство покаянія считаютъ необходимымъ для спасенія, исповѣдуются у своихъ бѣглыхъ поповъ, а за неимѣніемъ ихъ—у старшихъ изъ мірянъ. Что, въ случаѣ нужды, можно исповѣдываться у міранина, и что вообще разрѣшать отъ грѣховъ могутъ и не священники, старовѣры доказываютъ это тѣмъ же, чѣмъ доказывалъ сочинитель поморскихъ отвѣтовъ, именно:

1. Свидѣтельствами а) изъ потребника: отъ Номоканона л. 71; б) изъ книги св. Симеона архіепископа Өессалоницкаго вопр. 36;

2. Примѣрами св. Антонія Великаго, Саввы священнаго, мученика Христофора, которые не будучи священниками, исповѣдывали и разрѣшали кающихся ***).

Успокоивъ, такимъ образомъ, свою совѣсть, старовѣры, съ упованіемъ на очищеніе совѣсти, въ извѣстные дни спѣшатъ къ своимъ наставникамъ—опытнымъ и благоговѣйнымъ старцамъ, исповѣдать грѣхи свои. Желающій покаяться приходитъ къ наставнику и объявляетъ ему свое намѣреніе; старецъ садится на стулъ или на скамью, заставляетъ кающагося класть нѣсколько земныхъ поклоновъ, и потомъ уже выслушиваетъ его согрѣшенія; затѣмъ читаетъ разрѣшительную молитву и даетъ покаявшемуся разрѣшительную грамоту.

Наставники-старовѣры исповѣдываютъ и такихъ больныхъ которые лишились чувствъ и сознанія: при этомъ на вопросы наставника, вмѣсто больнаго, отвѣчаетъ другое лицо—мужчина или женщина, смотря потому, какого пола лицо желаютъ исповѣдать ****).

---

*) Рукоп. цвѣтникъ Пермск сем. библіотеки.

**) Свѣд. о раскольн. Кыштымскихъ и Нижне-Тагильскихъ и др.

***) Помор. отвѣты вопр. 102.

****) Свѣд. о раск. Югокнауфскаго завода, Пермск. губ.

Другіе изъ старовѣровъ не разсказываютъ и не исповѣдуютъ со всею подробностію грѣховъ своихъ предъ наставникомъ, а только прочитываютъ предъ нимъ, или даже предъ одною иконою Спасителя извѣстное „слезное или скитское покаяніе“, во многихъ спискахъ между ними распространенное.

За неимѣніемъ наставника, старовѣры, въ случаѣ смертной опасности, исповѣдываютъ грѣхи свои какому нибудь простому иноку или мужику. Такое исповѣдываніе „предъ лицемъ мужа добра“ они оправдываютъ свидѣтельствами:

а) Іосифовскаго потребника; б) Большаго катихизиса, напеч. при п. Филаретѣ; в) словами св. Апостола Іакова: „исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія ваша, да исцѣлѣете“ *). Болѣе невѣжественные старовѣры приносятъ слезное покаяніе даже вещи какой либо—стѣнѣ, дереву, землѣ—на томъ основаніи, что будто бы пророкъ Илія, находясь въ болѣзни, не хотѣлъ исповѣдываться у священника, и когда тотъ пришелъ къ нему и предложилъ покаяться, Илія, не говоря ни слова, отворотился отъ него къ стѣнѣ, проплакалъ и—въ тотъ же часъ получилъ прощеніе грѣховъ **).

VIII. Въ отношеніи *сводныхъ браковъ* извѣстно, что онъ у Пермскихъ старовѣровъ совершается бѣглыми попами. Гдѣ нѣтъ такихъ поповъ, тамъ допускаются „сводные браки“. Сводными браками называются сведенія брачущихся лицъ на брачное сожитіе ихъ родителями или родственниками. Такіе браки въ началѣ были осуждаемы самими раскольниками, какъ незаконные. Упорнѣйшіе изъ раскольниковъ въ Шарташскомъ селеніи (въ 1841 г.) сильно упрекали правительство за дозволеніе сводныхъ браковъ, и такіе браки называли просто блуднымъ сожитіемъ: но послѣ и самые Шарташцы вынуждены были, за неимѣніемъ бѣглыхъ поповъ, допустить у себя сводные браки ***).

Законность сводныхъ браковъ Пермскіе старовѣры доказываютъ: а) тѣмъ, что самъ Богъ невидимо благословляетъ брачущихся на брачное сожитіе, какъ благословилъ Онъ первыхъ двухъ человѣкъ въ раю; что посему, сводя брачущихся безъ законнаго священника, они въ этомъ случаѣ поступаютъ по Адамовой вѣрѣ, по ветхому закону; что нужды ради законъ премѣняется ****); б) свидѣтельствомъ Большаго катихизиса, напеч. при п. Филаретѣ (1627 г.); в) свидѣтельствами Кормчей книги, напеч. при патр. Іосифѣ л. 342 гл. 42. Но всего болѣе ссылаются на слѣд. слова,

*) Рукоп. о Пермск. раск. Волегова.
**) Свѣд. о раскол. Камбарскаго и др. заводовъ Пермск. губ.
***) Донес. миссіон. Оглоблина.
****) Свѣд. о раск. изъ разн. мѣстъ Пермск. губ.

той же Кормчей, помѣщенныя въ ч. 2, гл. 50 л., 500; г) словами Ап. Павла (1 Кор. гл. 7 ст. 14; д) свидѣтельствомъ книги „Тиктонъ" правило 136; е) наконецъ гражданскими законами, изложенными въ книгѣ: „Основаніе Россійскаго Права", гдѣ въ 116 § сказано: „бракъ есть тайна, совершаемая законнымъ союзомъ двухъ лицъ обоего пола, которыя пріобрѣтаютъ тѣмъ исключительное право на супружество *)".

Примѣч. Всѣ вышеприведенныя свидѣтельства выписаны буквально изъ раскольнич. сборниковъ, съ соблюденіемъ, по возможности, ихъ правописанія.—О другихъ пунктахъ бѣглопоповщинскаго толка не говоримъ здѣсь, потому что подробнаго ихъ изложенія мы не нашли въ раскольн. цвѣтникахъ, гдѣ они приводятся въ видѣ голословныхъ мнѣній, ничѣмъ недоказанныхъ, или въ видѣ укоризны православной церкви.

Вотъ и еще по этому же дѣлу положенія поповцевъ. Посему представимъ на страницахъ нашего труда слѣдующія два письма, кои 6 января 1881 г. были прилѣплены, на воротахъ церковной ограды, воскомъ, въ селѣ Мироновскомъ, Верхотурскаго уѣзда. Вотъ они:

Письмо 1. „Азъ есть Господь Богъ вашъ и Вы людіе мои, послушайте мене: Азъ научу васъ како въ мя вѣровати и молитися подобаетъ. Азъ жадаю вашего спасенія, а вы отвергаетеся отъ пути истиннаго. Послушайте мене, неразумніи человѣцы, а найпаче пастыри и учители, уклонителя отъ зловѣрія и законопреступленія и отъ всѣхъ злыхъ ересей вашихъ и отъ злохуленія истины. Вы мене во-вторыхъ распинаете; первое распятіе было отъ жидовъ, они распяли плоть мою, а вы нынѣ противитеся отцу и сыну и святому духу и паки распинаете мене не плотію, но духомъ и невидимо, сирѣчь противнымъ закономъ ходите. Аще кто противнымъ закономъ учитъ и самъ противникъ есть Христу и лжеучитель наречется, а противникъ Христу антихристъ есть. А въ нынѣшнія горькоплачевныя времена оставили Бога и законъ истинный и послѣдовали льстецу и законопреступнику, всей вселенной губителю и добра ненавистнику и законопоказнику и лжехристу. Аще кто ему повинуется и его законопреступному повелѣнію, тотъ будетъ съ ними горѣть огнемъ и жупеломъ. Обратитеся ко мнѣ и живи будете. Аще послѣдуйте закону истинному и седьми вселенскими соборы и девяти помѣстными, а на нихъ было узаконено (пропускъ)... на седьми просфорахъ и хожденіе по солнцу, крещеніе и вѣнчаніе и Христа... стрѣчать и Христосъ повелѣ двѣмы персты знаменатися, тако и благословляти двѣмы персты, а не

*) Рук. о Пермск. раск. Г. Волегова.

пятію. Аще кто не знаменается двѣма персты, да будетъ проклятъ. А въ нынѣшняя, въ послѣдняя времена... скрыся змій въ персты, таинственно имя свое скры, посредѣ ихъ самъ сатана. А отъ нечиста и скверна кто-бо очистится? О! неразумніи человѣцы, возрите на свѣтъ истины и послѣдуйте преданію св. отецъ, седьми вселенскими соборы. Аще кто не такъ будетъ говорить погибнетъ во вѣки. Аминь".

Письмо 2. „Азъ есть Господь вашъ, сотворивый небо и землю, ангелъ и человѣкъ и промышляю Азъ о всемъ родѣ человѣческомъ, жадаю вашего спасенія, обратитеся ко мнѣ и живи будете и наслѣдники царствію небесному. Аще не обратитеся ко мнѣ, тогда всѣхъ васъ погублю и предамъ мукѣ вѣчной. Во-первыхъ, вамъ наказываю пастыріе и учители, оставьте зловѣріе ваше и законопротивленіе Божіе и не противьтеся истинѣ, и отъ лжи уклонитеся, а діаволъ лжи отецъ и мучитель; перваго человѣка на земли Адама и Еву научили змій, Ева прельсти Адама, Адамъ восхотѣ Богъ быти и не бысть. Такъ будетъ и въ послѣднее время, а егда исполнися тысяча лѣтъ, тогда папа Формосъ римскій съ помощники своими приписали исхожденіе святаго духа отъ сына. Вторая вина: глаголите плоть снесшаго съ небеси. Третья вина: приложили и смѣли написать осмеричныя и (и). О! ужасное и страшное неразуміе, приложили къ Іисусу Христу осмеричное число антихристово. Писаніе таинственно разумѣйте, а не чувственно, не по черниламъ. Четвертая вина: папа Формосъ со своими помощниками двуперстное сложеніе отринуша. Пятая вина: аллилуія преобразующа святую троицу, а Вы расчетверили ю. Шестая вина: хожденіе противу солнца. Седьмая вина: на пяти просфорахъ служеніе, а не па семи, и крещеніе и вѣнчаніе противу солнца и книги вси исказили, гдѣ убавлено, гдѣ прибавлено. Святіи отцы на соборахъ таковыхъ проклятію предавали. Сіе письмо писано декабря... дня отъ іерусалимскихъ старцевъ вамъ, человѣцы, на увѣщаніе и утѣшеніе. Аще послушаете, то Господь васъ не оставитъ своимъ милосердіемъ. О! любимцы, послушайте Господа ради, молитеся двуперстнымъ крестомъ, а щепотью не молитеся; сія щепоть антихриста печать. А вы ложные учители служите по преданію святыхъ отецъ. Аминь".

Приведенныя письма составляютъ какъ бы катихизисъ старовѣрческаго ученія; въ нихъ изложены, по пунктамъ, всѣ догматическія особенности этого ученія, сущность котораго сводится къ тому, чтобы молиться двуперстнымъ крестомъ, а не щепотью. Щепоть, которой молятся православные, считается антихристовой печатью и осмеричное „*и*", прибавленное къ имени Іисуса Христа,

какъ уже сказано, считается антихристовымъ числомъ и тѣ, которые сдѣлали эту прибавку, учинили ужасное и страшное неразуміе.

Вотъ что замѣчено въ Перми, на этотъ счетъ, миссіонеромъ Луканинымъ: „идея нашего раскола, говоритъ онъ, это привязанность и беззавѣтная преданность къ старинѣ, даже во внѣшнемъ образѣ жизни. Раскольники смущаются нашими церковными собраніями, въ которыхъ, вопреки слову апостола, женщины часто стоятъ съ непокрытыми головами, дѣвицы наши носятъ по двѣ косы, стоятъ въ храмѣ въ казачьихъ шапочкахъ на головѣ и одѣты до того щегольски, что щепетильной ихъ совѣсти представляется, что онѣ, излишне обнаживъ свое тѣло, срамно и очесамъ цѣломудреннымъ вредительно, собрались не въ храмъ для молитвы, а якобы на балъ богомерзкихъ танцевъ. Прихожане единовѣрческихъ церквей въ г. Екатеринбургѣ, въ Рязановской единовѣрческой церкви и въ молельняхъ австрійскихъ, и въ часовнѣ Большой, въ церковь идутъ совсѣмъ не въ тѣхъ костюмахъ: какъ мужчины, такъ и женщины съ дѣвицами одѣваются въ одежду древне-русскую, степенную, длинную, хотя и богатую, но не въ ту, какую надѣваютъ, являясь въ общество. Головныхъ модныхъ уборовъ не видно ни на одной женщинѣ—всюду простота, соединенная съ изяществомъ, скромность съ благоприличіемъ. Не смотря, однакожъ, на это, эти молодыя женщины и дѣвицы ничуть не гнушаются щегольскими нарядами въ обществѣ, гдѣ и не признать ихъ за старообрядокъ. Дисциплина церковная доведена до верха совершенства, внѣшностію онѣ просто поражаютъ всякаго въ первый разъ входящаго въ ихъ церковь. Поэтому, случается, на публичныхъ бесѣдахъ выслушивать намъ отъ старообрядцевъ горькіе упреки. Бывало цѣлой массѣ раскольниковъ доказываешь, что изъ за двуперстія и троеперстія не слѣдуетъ удаляться отъ церкви, а вышедшій изъ толпы старый начетчикъ, оставивъ въ сторонѣ двуперстіе и троеперстіе, иронически указываетъ, что православные-то не хотятъ совершать крестнаго знаменія, какъ слѣдуетъ и троеперстіемъ, и только махаютъ рукою сѣмо и овамо, чему бѣсы радуются. Или, бывало, говоришь имъ, что всѣ ихъ внѣшнія дѣйствія: колѣнопреклоненія на молитвѣ, строгіе посты, тысячные поклоны по вервицѣ или лѣстницѣ и прочее не могутъ имѣть цѣны передъ Богомъ, такъ какъ совершаются не въ союзѣ съ церковію, а начетчикъ выйдетъ изъ толпы, да со злою усмѣшкою и спрашиваетъ: а развѣ стоять въ церкви болваномъ, безчинно и безъ страха, смѣясь и разговаривая, рукою подпершись, ноги откинувши, а ѣсть въ посты млеко и мясо, не разсуждая постнаго храненія, какъ дѣлаютъ ваши церковные, можно—и это угодно Богу? Или, бывало, начнешь ѳедосѣевца убѣждать, что ученіе

его въ обязанности для всѣхъ безбрачія несправедливо и ведетъ къ нарушенію цѣломудрія, а старикъ, какъ лунь сѣдой, выйдетъ изъ толпы и съ ядовитою улыбкою на это отвѣчаетъ: „ты вѣрно, отецъ-миссіонеръ, по своимъ церковнымъ судишь: у васъ завѣдомо существуютъ развратные домы, а гостинницы переполнены дѣвками, а у насъ, слава Богу, этой мерзости нѣтъ“.

Послѣ всего сказаннаго, можно сдѣлать тотъ выводъ, что вѣра поповцевъ, можно сказать, мертвая вѣра, не заключающая въ себѣ никакихъ прогрессивныхъ элементовъ. По словамъ одного миссіонера, „расколъ поповщины, также какъ и безпоповщины, силенъ и живущъ“. На основаніи другихъ миссіонеровъ, можно думать, что поповщина, въ настоящее время, представляетъ собою уже угасающую форму раскола.—Скажемъ еще, что поповщина подраздѣляется на *Стариковщину или часовенныхъ и Австрійское священство*. Послѣднее явилось какъ бы для того, *чтобы воскресить умирающую поповщину, встрѣчено большею частію раскольниками несочувственно и очевидно имѣетъ скоропроходящее значеніе*. Стариковщина же признаками своими много напоминаетъ безпоповщину и составляетъ какъ бы переходную къ ней ступень. А это значитъ, что въ ближайшемъ будущемъ стариковщина превратится въ безпоповщину. Послѣдняя также подвержена процессу разложенія и въ свое время должна исчезнуть, уступивъ мѣсто отчасти ученіямъ раціоналистическаго свойства, а отчасти все болѣе и болѣе распространяющемуся религіозному индиферентизму.

Стариковщина появилась, вѣроятно, съ тѣхъ поръ, какъ у раскольниковъ поповщинскаго направленія ощутился недостатокъ въ бѣглыхъ попахъ, получаемыхъ нѣкогда отъ православныхъ. Старики, принявъ на себя обязанности поповъ, отличались отъ послѣднихъ прежде всего тѣмъ, что это уже не были священники, рукоположенные въ санъ епископами, согласно каноническимъ правиламъ. Стариковщина—это какъ бы незаконное священство. Въ этомъ новомъ своемъ видѣ попы стали называться *настоятелями или наставниками*. Съ теченіемъ времени, преклонный возрастъ пересталъ служить необходимымъ условіемъ наставничества, для котораго сдѣлалось уже достаточнымъ благочестиваго образа жизни, да начитанности въ книгахъ св. писанія. Поэтому, мы видимъ, что въ наставники избираются раскольниками не только мужчины среднихъ и молодыхъ лѣтъ, но даже женщины, изъ которыхъ, впрочемъ, преимущество отдается старымъ дѣвамъ. Богослуженіе и таинства стариками или наставниками совершаются въ храмахъ, именуемыхъ часовнями или молельнями, но „таинство причащенія замѣняется святой водой, пріобрѣтаемой отъ православныхъ, и чаще отъ единовѣрческихъ церквей“; по свидѣтельству же одного

миссіонера, раскольники-стариковцы исповѣдуются и причащаются только при смерти. И въ томъ и другомъ нововведеніи снова выразилось какъ бы нѣкоторое уклоненіе поповщины-стариковщины отъ чистой поповщины, гдѣ религіозные обычаи и обряды должны были соблюдаться неизмѣнно. Уклоненіе это замѣтно еще болѣе въ ученіи объ антихристѣ, которое у стариковцевъ, проживающихъ поблизости раскольниковъ-безпоповцевъ, согласуется съ ученіемъ этихъ послѣднихъ. Выработавъ привычку обходиться безъ поповъ, раскольники-стариковцы въ настоящее время уже въ принципѣ не признаютъ священства, а потому не принимаютъ къ себѣ бѣглыхъ поповъ, довольствуясь наставниками. Стариковщина въ большинствѣ мѣстностей составляетъ господствующій типъ поповщинскаго раскола, но за то есть мѣста, гдѣ поповщина или бѣглопоповщина замѣнилась уже, такъ называемымъ, австрійскимъ священствомъ.

IX. Въ отношеніи *ученія Пермскихъ безпоповцевъ*. Извѣстно, что между Пермскими безпоповцами болѣе извѣстны по ученію своему „*Поморцы*", какъ упорные въ своихъ заблужденіяхъ и болѣе другихъ раскольниковъ враждебные церкви православной. Ученіе ихъ заключается въ слѣд. пунктахъ.

1. Антихристъ явился уже въ мірѣ—въ лицѣ патр. Никона,—и царствуетъ духовно съ 1666 г. Знаменіемъ его, какъ царя духовнаго, служитъ крыжъ латинскій, а печатію—троеперстное сложеніе. Такъ учатъ поморцы Оханскаго уѣзда и преимущественно Сепычевскіе; въ другихъ мѣстахъ безпоповцы считаютъ Никона не антихристомъ, а только „предотечею" его.

2. Съ пришествіемъ антихриста не стало на землѣ истиннаго священства, благодать оскудѣла, нѣтъ истинныхъ таинствъ.

3. Для истинныхъ христіанъ (т. е. поморцевъ) единственное средство къ очищенію грѣховъ есть крещеніе.

4. За оскудѣніемъ или порушеніемъ, какъ они говорятъ, истиннаго священства, крещеніе, равно и другія христіанскія требы, могутъ совершать простецы-міряне, даже жены благочестивыя и искусныя.

5. Такъ какъ кромѣ крещенія нѣтъ другаго средства къ очищенію грѣховъ, то младенцевъ и молодыхъ людей лучше крестить только предъ смертію, стариковъ же можно крестить и здоровыхъ, такъ какъ они могутъ отрѣшиться отъ міра и пребывать въ благочестіи неблазненно.

6. Крещаемому должно нарекать не то имя, которое онъ носилъ, живя въ мірѣ, а другое,—если онъ переходитъ изъ другаго толка или православія. Крещенный поморецъ есть настоящій хри-

стіанинъ по ихъ мнѣнію, а не крещенный поморецъ—міряниnъ, какъ бы оглашенный только.

7. Послѣ крещенія должно удаляться міра и его скверпъ, не сообщаться не только съ еретиками, но и съ самыми поморцами—мірянами ни въ пищи, ни въ питіи, ни въ молитвѣ и пр.

Примѣч. Послѣднее нѣкоторыми поморцами отрицается. (В. Шишонко).

8. Поморцы—міряне, некрещенные, живя въ мірѣ, могутъ творить мірское, т. е. заниматься житейскими дѣлами.

Примѣч. Многими поморцами отрицается. (В. Шишонко).

9. Грѣхи, допускаемые послѣ крещенія, заглаждаются и очищаются молитвою, поклонами, бдѣніемъ, постомъ, милостынею, покаяніемъ къ Богу и исповѣдію, приносимою предъ наставникомъ-духовникомъ, слезами и епитиміями.

Примѣч. Признается всѣми. (В. Шишонко).

10. Только поморцы составляютъ истинную церковь Христову; а церковь Никоніянская (православная) есть церковь антихристова. Глава ея не Іисусъ Христосъ, а Антихристъ. Послѣдователи Никона суть еретики; они вѣруютъ въ антихриста, покланяются и служатъ антихристу. Ихъ епископы и священники суть слуги антихриста, змію подобны, прелестники, лживые пророки и лживые пастыри. Всѣ тайны, ими совершаемыя, не тайны, а скверны; церкви ихъ суть жилища бѣсовъ, служба ихъ богомерзка, ей радуется діяволъ и т. д.

11. Всѣхъ крещенныхъ, обращающихся къ православію (т. е. переходящихъ въ поморскую секту) должно перекрещивать.

12. Бракъ дозволяется только мірянамъ—поморцамъ, а христіане—поморцы должны проводить жизнь безбрачную. Согласно сему ученію поморцы—христіане, по окрещеніи, если были женаты, разводятся съ своими женами, уединяются въ свои кельи и тамъ проводятъ жизнь свою до конца въ моленіяхъ и чтеніяхъ. Замѣчательно, что не только *поморцы*, но и *коренные безпоповцы друг. толковъ отвергаютъ сводные браки, и дозволяютъ своимъ единомышленникамъ вѣнчаться въ православной церкви*,—конечно потому, что въ бракѣ видятъ не благодатное таинство, а одну внѣшнюю форму, гражданское условіе, „приписьˮ или свѣдѣніе, а потому вѣнчаютъ, гдѣ только возможно, чтобы только избѣжать преслѣдованія со стороны гражданскаго начальства. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. *въ Красноуфимск. и др. уѣздахъ между безпоповцами допускаются и сводные браки, а на распутство вообще смотрятъ весьма снисходительно*, не обращаютъ на него вниманія, или стараются не видѣть его, даже незаконнорожденныхъ дѣтей любятъ болѣе, чѣмъ законнорожденныхъ. Такъ, въ Верхотур-

скомъ и др. уѣздахъ „блудникъ, да не еретикъ"—пословица, любимая всѣми Пермскими раскольниками.

Примѣч. Мнѣ передавали расколоучители др. толковъ, что распутство преслѣдуется. (В. Шишонко).

13. На крестахъ не должно дѣлать титлы І. Н. Ц. І., а должно надписывать: Царь славы Іс. Хр. Сынъ Божій.

14. Не должно молиться за Императора *) и именовать его благочестивѣйшимъ, а должно называть его державнымъ. Впрочемъ, ученіе безпоповцевъ о моленіи за государя большею частію уклончиво и неопредѣленно. По окончаніи своихъ моленій, нѣкоторые изъ нихъ кладутъ 15 поклоновъ „за кого Богъ почтетъ". Если наша молитва, говорятъ они, о царѣ неправославномъ угодна Богу; то эти поклоны Богъ приметъ за него; а если не угодна, то зачтетъ за кого либо другаго **).

Безпоповцы другихъ толковъ присовокупляютъ къ сему слѣдующее:

1. Безъ крайней нужды не должно креститься до 30 лѣтъ; ибо въ такихъ лѣтахъ крестился самъ Іисусъ Христосъ (въ Камбарск. зав. Осинск. уѣзда).

Примѣч. Это положеніе поморами отрицается. (В. Шишонко).

2. Должно креститься только въ проточной водѣ, какъ крестился самъ Іисусъ Христосъ (въ Нижне-Уфалейск. заводѣ Екатеринбургскаго уѣзда).

Примѣч. Это положеніе поморами отрицается. (В. Шишонко).

3. Въ крещеніи должно произносить „во имя Отца аминь и Сына аминь и Св. Духа аминь", при каждомъ погруженіи, а не однажды (въ Черноисточинск. зав. Верхотурск. уѣзда).

4. Въ Шадринск. уѣздѣ (Воденниковскомъ селѣ) безпоповцы учатъ, что „если отъ поту лица своего ясти будешь хлѣбъ насущный, то будешь имѣть тѣло Христово во единой правдѣ". Въ другихъ мѣстахъ (напр. Н.-Тагильск. заводѣ) думаютъ, что Евхаристію, въ случаѣ смертной опасности, можетъ замѣнить причащеніе водою, или произнесеніе молитвы Іисусовой съ обращеніемъ къ распятію или иконѣ. Въ Шадринск. уѣздѣ нѣкоторые изъ безпоповцевъ не принимаютъ никакого причащенія, а учатъ: „Богу кайся, слезами причащайся".

5. Покаяніе можно приносить прямо Богу, безъ посредства священника, какъ исповѣдался Сыну Божію распятый съ нимъ разбойникъ, какъ каялся св. Ап. Павелъ и многіе пустынножители (въ Кунгурск., Оханск. и др. уѣздахъ).

---

*) Нѣкоторые изъ безпоповцевъ и это отрицаютъ. (В. Шишонко).

**) Свѣд. сіи 6. ч. заимствованы изъ описанія поморскаго раскола, составленнаго бывшимъ миссіонеромъ свящ. Нытвинск. з. Александромъ Луканинымъ въ 1859 г.

6. Пищу и всякую вещь, покупаемую у Никоніанцевъ на рынкахъ, должно освящать поклонами и молитвами (въ Камбарск. з. Осинскаго уѣзда).

Примѣч. Этого положенія не всѣ поморцы отрицаются. (В. Шишонко).

7. Спасеніе возможно только въ пустыняхъ (ibid).

8. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Красноуфимск. уѣздѣ) учатъ: „ко крещенію, къ посту, къ молитвѣ и поклонамъ не нудити никогоже, а кто будетъ понуждати, той антихристъ и проклятъ".

Примѣч. Это положеніе отрицается поморами. (В. Шишонко).

9. Нѣкоторые изъ безпоповцевъ, повидимому, допускаютъ безразличіе въ вѣрѣ и думаютъ, что во всякой вѣрѣ молитвы доходятъ до Бога и доказываютъ это тѣмъ, что нѣкогда два татарина, сбившись съ дороги, нашли икону Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и стали молиться той иконѣ такъ: „двое насъ и двое васъ,—помилуйте насъ", и послѣ сего вскорѣ нашли дорогу. „Значитъ, говорятъ, все равно, какъ и гдѣ ни молись, а Богъ услышитъ" (въ Черноисточинск. зав. Верхотурск. уѣзда *).

Далѣе обратимъ вниманіе еще на нѣкоторые пункты безпоповщинскаго ученія, таковы: ученіе объ антихристѣ, объ оскудѣніи благодати въ церкви, о перекрещиваніи и удаленіи въ пустыни для спасенія; о другихъ же менѣе важныхъ предметахъ безпоповщинскаго толка не будемъ говорить по той простой причинѣ, что они ничѣмъ не защищаются, а приводятся въ цвѣтникахъ голословно; не будемъ говорить также о таинствахъ церкви, потому что ученіе о нихъ безпоповцевъ сходно съ ученіемъ „Стариковщины" (кромѣ перекрещиванія). Если же и есть въ немъ какое либо различіе, то развѣ одно, что безпоповцы довели свои мнѣнія о таинствахъ до послѣдней крайности, утверждая вообще, что „нужды ради" можно спастись и безъ таинствъ, кромѣ крещенія и покаянія **).

1. Въ отношеніи *антихриста. Знаменіями пришествія антихриста, по ученію Пермскаго раскола, служатъ всѣ новшества въ Россійской церкви, введенныя п. Никономъ, какъ-то: трехперстное сложеніе, четвероконечный крестъ или крыжъ и др.*

Въ рукописныхъ цвѣтникахъ знаменіемъ пришествія антихриста считается трегубое аллилуія, потому что это есть „ересь не исцѣльная и горшая всѣхъ ересей".

Вообще должно сказать, что всѣ мнимыя ереси или новшества, будто бы введенныя п. Никономъ, и указанныя въ Со-

*) Всѣ сіи свѣдѣнія получены отъ мѣстныхъ священноцерковнослужителей.

**) См. рук. тетр. «Сказаніе отъ священ. правилъ и отъ учителей ц., яко не подобаетъ къ еретикомъ схизматикомъ пріобщенія имѣти въ молитвахъ, въ ядѣніи и въ питіи и любви».

ловецкой челобитной,—для Пермскихъ безпоповцевъ суть несомнѣнные признаки пришествія антихриста.

Никонъ ввелъ, говорятъ поморцы Оханскаго уѣзда, слѣдующія ереси:

1. *Аріеву*,—такъ какъ въ молитвѣ Iсусовой не именуетъ Христа Сыномъ Божіимъ, и въ титлѣ на крестѣ именуетъ Его только Назоряниномъ и царемъ Iудейскимъ, а не царемъ всея земли.

2. *Македоніеву*,—такъ какъ научилъ Св. Духа называть только Духомъ истины, сирѣчь, якобы только причастнымъ истинѣ, а не истиннымъ Духомъ.

3. *Несторіеву*,—ибо Iсуса Христа называлъ Iисусомъ и тѣмъ „пресѣче оное плотское Христово смотрѣніе отъ Божества Его во инъ составъ, аки другаго нѣкоего незнаема Iисуса предглаголуя по ереси Несторіевѣ, запе о единомъ Христѣ Бозѣ два сына мняше быти окаянный“.

4. *Латинскую*,—потому что ввелъ трехперстное сложеніе, по нечестивому преданію папы Формоза, пятиперстное благословеніе и крыжъ латинскій.

5. *Литовскую*,—ибо научилъ не крестить истиннымъ крещеніемъ тѣхъ, которые обращаются къ правовѣрію христіанскаго закона отъ латинства и другихъ ересей.

6. *Нѣмецкую*,—ибо ввелъ бороду брить, табакъ пить да глотать.

7. *Агарянскую*,—ибо повелѣлъ на вечерни въ св. пятидесятницу молиться на колѣнкахъ, якоже агаряне молятся, а не падше ницъ на землю лицомъ, какъ издревле было и проч.

Въ рукописныхъ тетрадкахъ признаками пришествія антихриста считаются карты, портреты, вензель, паспорты, двуглавый орелъ на казенныхъ печатяхъ, присяга, „письмена на карточкахъ“, т. е. подписки, отбираемыя отъ раскольниковъ, имя, выраженное властными литтерами (разумѣютъ наше именословное благословеніе), число имени звѣря и наступленіе осьмой тысячи лѣтъ отъ мірозданія, съ окончаніемъ которой, по мудрованію безпоповцевъ, основанному на семитолковомъ Евангеліи, должно быть второе пришествіе Христово. „Пятно антихристово будетъ написано и на рукахъ носимо—троякое, которое слузи его какъ на руцѣ правой—щепоть, и на челѣ своемъ будутъ имѣть. Первое пятно (карты) значитъ образъ антихристовъ вымалеванной; второе пятно (портреты) значитъ имя его властное, литтерами выраженное; третіе пятно (вензель) значитъ литтерами, которое въ кратцѣ личьбу имени его будетъ въ себѣ замыкать 666. Тако опасатися трехъ вещей: присяги, звѣринаго образа—карточекъ, а наипаче всего—душепагубныя печати, понеже ей нѣсть покаянія. Погибе таковый отъ

Бога и отъ человѣкъ, глаголетъ Господь: и тако прельстившеся вси погибнутъ безъ обращенія, яко Июда предатель" *). Что паспорты и двуглавый орелъ на нихъ суть знаки антихриста,—это раскольники доказываютъ II гл. 3 кн. Эздры, гдѣ, по мудрствованію ихъ, орелъ означаетъ антихриста. До чего доходитъ ненависть безпоповцевъ къ двуглавому орлу, можно видѣть изъ слѣд. происшествія: въ 1837 г. близъ Екатеринбурга найдены были три раскольническіе лжеинока и приведены въ Екатеринбургскую управу благочинія. Только они взошли сюда, какъ вдругъ бросились къ зерцалу, сбросили его со стола и потоптали ногами, крича: „двуглавый змій антихристъ" **).

О лицѣ антихриста у Пермск. раскольниковъ разныя мнѣнія. По однимъ антихристъ пріидетъ на осьмый вѣкъ, а если и царствуетъ теперь, то чрезъ предотечей своихъ, именно,—чрезъ Римскихъ папъ, Лютера и особенно чрезъ п. Никона. Родится онъ отъ колѣна Данова, отъ дѣвки жидовки, сирѣчь, отъ вѣры жидовской, и будетъ называться Іисусъ агнецъ неправедный, духъ лукавый, титинъ преисподній, невидимый, бѣсъ ведикосъ и злонаставникъ невидимый, сирѣчь, дьяволъ, уподобится льстецъ Сыну Божію; будетъ нарицать себя четвеpопонта сынъ имя разныхъ тиранъ, по еллински Авгадонъ, по еврейски Напаліонъ, по гречески Бонапартъ, а по словенски (въ др. мѣстахъ: по русійски) „Антихристъ". Наполіонъ (въ друг. мѣстахъ Аполіонъ) воздвигнетъ ужасное кровопролитіе и никакія силы одолѣти не могутъ, только его догонятъ воины моісеовы казаки и ратники брадаты со крестами, сирѣчь, стрѣльцы благовѣрные (изъ книги Златоструй). Антихристъ явится тогда, когда Русской народъ овладѣетъ Царьградомъ и побѣдитъ Турковъ при Русскомъ царѣ Константинѣ (изъ Хронографа гл. 148), будетъ короноваться въ Парижѣ, въ церкви католической, гдѣ и будетъ сидѣть на высочайшемъ престолѣ о 24 ступени, подъ великимъ балдахиномъ. „Папа же Римскій, угождая врагу Божію, передаетъ ему свою святительскую власть, какъ предшественникъ и предотеча, а по лишеніи власти своей, будетъ жить во Франціи подъ крѣпкимъ надзираніемъ и получать жалованья отъ Антихриста 666000 р. (изъ книги каталоговъ); а Ветхо-римскую державу, власть и корону похититъ Антихристъ и лжепророкъ, а напослѣдокъ самъ будетъ ею владѣти" (книга Кирилла Бѣлозерскаго). Таковъ Антихристъ, по ученію Пермскихъ раскольниковъ. Онъ то и царствуетъ теперь ду-

---

*) Рукописная тетрадка.

**) Въ донес. миссіон. Дьяконова въ 1837 г.

ковно чрезъ властодержцевъ, а въ Русской Церкви чрезъ духовный и властительскій чинъ.

Нѣкоторые изъ Пермскихъ раскольниковъ, именно: поморцы Оханскаго уѣзда, рѣшительно утверждаютъ, что *Антихристъ уже пришелъ и есть ни кто иной, какъ патр. Никонъ,* который царствуетъ въ Великороссійской Церкви чрезъ своихъ послѣдователей. Впрочемъ это положеніе допускаютъ духовно. (В. Шишонко).

Примѣч.

Ученіе свое объ Антихристѣ Пермскіе поморцы главнымъ образомъ основываютъ на словахъ св. Ефрема Сирина и св. Ипполита папы Римскаго объ Антихристѣ. Замѣчателенъ способъ приложенія этихъ словъ поморцами къ патр. Никону. Извѣстно, что означенныя слова, по своему содержанію, никакъ не могутъ относиться къ сему патріарху. Что же дѣлаютъ поморцы? Они толкуютъ св. Ипполита и св. Ефрема, какъ сами выражаются „не чувственно“ т. е. не буквально, а духовно, на томъ основаніи, что означенные отцы были пророки и говорили о будущемъ; о будущемъ же говорится всегда не прямо, а прикровенно. На этомъ основаніи поморцы даютъ себѣ полную свободу толковать слова св. отцевъ Ефрема и Ипполита, какъ имъ угодно и, притомъ, по руководству отцевъ поморскихъ и соловецкихъ. Представимъ здѣсь образчикъ такого ихъ толкованія слова объ Антихристѣ св. Ефрема Сирина *). Св. Ефремъ, между прочимъ, учитъ, что антихристъ

а) есть *змій лукавый.* Патр. Никонъ, утверждаютъ поморцы, есть именно такой змій; ибо впустилъ ядъ еретическаго ученія въ тѣло Церкви Христовой, прельстилъ и погубилъ православныхъ.

б) *по пришествіи Антихриста, истинные христіане будутъ убѣгать въ горы, умирать отъ глада, истаявать отъ жажды.* При Никонѣ истинные ревнители благочестія (т. е. раскольники) бѣжали въ горы, т. е. въ Божественныя писанія, которыя св. Златоустъ называетъ горами въ словѣ о лжеучителяхъ. При Никонѣ настали гладъ и жажда духовныя,—ибо не стало истинной вѣры, оскудѣло благочестіе, божественныя книги отбиралисъ насильно, пища духовная оскудѣла, многіе впали въ Никоніанскую ересь и умерли духовно, и нынѣ этотъ гладъ продолжается между вѣрными (т. е. между раскольниками). Да и нынѣ насильно отбираются божественныя старыя книги, и нынѣ *нигдѣ не слышится слово Божіе,* т. е. нѣтъ во всѣхъ церквахъ Никоніанскихъ и еретическихъ.

в) *многи будутъ поклоняться предъ звѣремъ и говорить: яко ты еси спаситель нашъ.* Никонъ былъ звѣрь, ибо какъ звѣрь

*) Толкованіе сіе, въ сокращенномъ видѣ, мы заимствуемъ изъ бесѣды записанной и веденной писс. Луканинымъ съ Сепычевскимъ поморцемъ.

терзалъ стадо Христово, мучилъ и убивалъ Христовыхъ овецъ (т. е. старовѣровъ). Никоніанцы почитали его яко Господа и Спасителя.

г) *при Антихристѣ море возмутится и земля исчезнетъ, небо не дастъ дождя, сади увянутъ*, т. е. возмутилось море житейское напастей бурею, которую воздвигъ Никонъ; земля изсохла, т. е. души христіанскія изсохли, сердца людей затвердѣли, вѣра оскудѣла, любовь изсякла; не было дождя, т. е. благодати небесной; увядшіе сады—это церкви Божіи, въ коихъ Св. Таинства суть тоже, что лисья на древахъ. Значитъ, при Никонѣ благодати не стало; церкви запустѣли и Св. Таинства упразднились, когда священницы стали яко облацы безводни, а истинныхъ пастырей не стало. Такъ и Св. Златоустъ учитъ, что въ послѣднія времена человѣцы будутъ яко облацы безводни, что церковніи еретицы тоже, что садъ, егоже не насади Отецъ небесный; а потому ископается (слово о лжеученіяхъ).

д) *будутъ бо мнози обрѣтаеми тогда угодни Богу и могуще спастися въ горахъ бо и холмѣхъ и въ пустыхъ мѣстахъ и многихъ молитвахъ и плачѣхъ безчисленныхъ*, т. е. многіе истинные христіане, гонимые Никономъ, нашли и нынѣ находятъ себѣ спасеніе въ горахъ, вертепахъ, пустыняхъ и лѣсахъ, а у иныхъ и дома пустыня, когда кто убѣгаетъ отъ скверны міра, молится Богу въ своей келіи, плачется о разореніи истинной вѣры. Можно понимать и духовно: горы—это по св. Златоусту, Св. книги; холмы, по Кормчей,—святители и отцы (толков. на 58 пр. Св. Апост.); пустыни—уединеніе и тишина души.

е) *при Антихристѣ будутъ землетрясенія и труси и пр.*, т. е. при Никонѣ были труси въ душахъ христіанскихъ, велія страхованія, сердца истинныхъ христіанъ трепетали отъ сожалѣнія, горести и страха; *были глади*, и теперь есть, т. е. глади духовные—неслышаніе слова Божія и гладъ тѣла и крови Христовой; *смерти были*—были при Никонѣ смерти чувственныя и духовныя,—ибо Никонъ людей убивалъ и души губилъ своею прелестію.

ж) *Антихристъ убіетъ три цари великія*, т. е. Никонъ убилъ вѣру, надежду и любовь—три цари великія (такъ это объясняется и въ цвѣтн.).

з) *ядъ змій изблюетъ*, т. е. Никонъ изблевалъ свое еретическое ученіе.

и) *Прежде даже сія не будутъ, внегда послетъ Господь Илію Ѳесфитянина и Еноха*, т. е. во время Никона явились ревнители благочестія, подобные Иліѣ и Еноху, которые и были убиты богопротивнымъ мучителемъ и душегубцемъ Никономъ и проч.

Примѣч. Но кто именно сіи ревнители? Поморцы не отвѣчаютъ опредѣленно на этотъ вопросъ. Можно думать, что подъ Енохомъ и Иліею они разумѣютъ Павла еписк. Коломенскаго и протопопа Аввакума, или всѣхъ вообще первыхъ расколоучителей.

Но довольно и этого, дабы видѣть, что современные намъ Пермскіе поморцы разумѣютъ подъ Антихристомъ не иного кого, какъ Никона. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что не всѣ поморцы такъ думаютъ объ этомъ патріархѣ. Большая часть изъ нихъ считаютъ Никона только „предотечею" антихриста, а не самимъ Антихристомъ; а что всего страннѣе, даже тѣ изъ поморцевъ, которые прямо называютъ Никона Антихристомъ, въ другихъ случаяхъ называютъ его только предотечею. Такое противорѣчіе и шаткость въ сужденіяхъ поморцевъ объ антихристѣ объясняются съ одной стороны глубокою и общею всѣмъ безпоповцамъ ненавистію къ п. Никону, съ другой—очевидною невозможностію приложить къ нему всѣ признаки антихриста, находящіеся въ сочиненіяхъ св. Ипполита. св. Ефрема Сирина и др.

Въ другихъ поморскихъ цвѣтникахъ прямо говорится, что антихристомъ будетъ папа Римскій. „той есть лживый пророкъ папешь Римскій, пріиметъ власть зміеву по дѣйству сатанину".

Вообще, Пермскіе безпоповцы утверждаютъ, что духовное царствованіе антихриста наступило именно со времени патр. Никона, котораго всѣ они считаютъ исказителемъ истинной вѣры и болѣе предтечею антихриста, чѣмъ самимъ антихристомъ.

По мнѣнію безпоповцевъ, въ Русской церкви оскудѣла благодать, и что въ ней нѣтъ никакихъ таинствъ, и что царствуетъ антихристъ. Считая послѣднее положеніе доказаннымъ, безпоповцы до наглости смѣло и дерзко утверждаютъ, что въ Русской Церкви нѣтъ вовсе благодати, всѣ наши церковныя таинства считаютъ простыми и даже богомерзкими обрядами, церковное богослуженіе —служеніемъ не Богу, а сатанѣ, храмъ Божій—простымъ овощнымъ хранилищемъ, жилищемъ бѣсовъ, а пастырей сей церкви называютъ не пастырями, а волками и губителями душъ христіанскихъ, слугами антихристовыми, воспринявшими на себя мерзкій его образъ и пр.

Раскола безпоповцевъ, который въ Пермской губерніи извѣстенъ подъ именемъ Поморскаго ученія существуетъ во всѣхъ ея уѣздахъ, иногда рядомъ съ поповщиной.

Первоначальное ученіе безпоповцевъ или поморцевъ, какъ объяснилъ миссіон. Луканинъ на публичной бесѣдѣ съ раскольниками, происходившей въ г. Кунгурѣ въ 1879 г., а потомъ въ своемъ отчетѣ, состояло изъ слѣдующихъ 14 пунктовъ:

1. Антихристъ пришелъ въ міръ духовно со времени патріарха Никона, а съ 1666 г. мысленно воцарился на Московскомъ государствѣ и царствуетъ нынѣ... А потому теперь уже нѣтъ и истиннаго жертвоприношенія на землѣ и надо ожидать только страшнаго суда.

2. Церкви великороссійскія съ той поры уже не церкви, а просто храмы-хлѣвины или овощное хранилище.

3. Священники и епископы стали сущіе волки и еретики, горше всѣхъ прежде бывшихъ, какъ-то: Аріанъ, Македоніанъ, Евтихіанъ, Пелузіанъ, Фриговъ, Мессаліанъ, Мовитопіанъ и Маркіанитовъ.

4. Тайны въ великороссійскихъ церквахъ не тайны и причастіе—не причастіе, и кто причастится имъ, тотъ исключится изъ книгъ животныхъ и душа его снадетъ въ преисподній тартаръ съ сатаною и съ бѣсы.

5. Крещеніе въ великороссійской церкви не крещеніе, а паче оскверненіе. Въ цвѣтникахъ говорилось о православномъ крещеніи слѣдующее: „егда никоніанскій попъ нальетъ въ купель воду и оградитъ ю, тогда разступится земля и будетъ бездна до преисподней. Егда попъ поднесетъ кадило, тогда выходитъ самъ сатана изъ бездны. А егда попъ погрузитъ младенца въ купели, тогда пріемлетъ сатана пять человѣкъ себѣ на руки: кума съ кумой, отца съ матерью и младенца пятаго. И тогда запечатлѣвается душа младенца въ антихристовомъ крещеніи и таковому покаянію нѣсть".

6. Крестъ Христовъ четырехконечный называли печатью антихристовою, кумиромъ, идоломъ, крыжемъ мотыльскимъ.

7. Троеперстное сложеніе называется адовою пропастію, начертаніемъ звѣринымъ, щепотью, печатью антихристовою и печатью преисподняго сатаны. Вотъ что писалось о троеперстіи въ цвѣтникѣ: „И ничто же познаваемъ въ трехъ простыхъ перстахъ, сирѣчь въ щепоти, токмо змій и звѣрь, и живой пророкъ, а посреди ихъ самъ преисподній сатана проклятый, скрывшійся въ трехглаваго змія, въ три простые персты. Аще ли кто сію щепоть пріемлетъ вмѣсто креста, да снидетъ и пребудетъ въ злосмраднομъ и вѣчномъ огнѣ, въ преисподнемъ тартарѣ въ безконечные вѣки".

8. Иконамъ живописнымъ не покланялись, а только мѣднымъ литымъ и изъ нихъ тѣмъ, которыя вылиты Михіемъ, однимъ изъ братіи.

9. Распятію Христову съ титлой не покланялись, а также съ изображеніемъ голубя, котораго въ поруганіе называли гуменнымъ голубкомъ.

10. Передъ иконами свѣчь не зажигали, еиміамомъ не кадили, книгъ священнаго писанія не читали, даже псалтырь была оставлена, а молились по молитвѣ Іисусовой.

11. Книгъ поучительныхъ народу читать не давали, кромѣ 30-й главы изъ книги о вѣрѣ, объ антихристѣ.

12. Въ мірѣ спасенія не проповѣдывали и потому всѣхъ влекли въ пустыню. Отъ мірскихъ никакую пищу не принимали и всѣми гнушались, съ торгу хлѣба не употребляли и ѣли только свой, даже деньги голою рукою отъ мірскихъ не брали, но на рукавъ или на полу кафтана.

13. Подати царю платить запрещали, деньги считали печатью антихристовою, за то, что имѣли двуглаваго орла. Билеты и паспорты, торговые билеты—это все печать антихристова.

14. Внушали народу, будто въ великороссійскихъ церквахъ, въ алтаряхъ, на престолахъ находится имя антихристово, тайно написанное на антиминсахъ и титонъ, бѣсъ преисподній, которое видно только, если смотрѣть къ свѣту или огню.

По мнѣнію миссіонера Луканина, „нынѣшнее ученіе поморцевъ далеко уклонилось отъ первоначальнаго“ и во время его дебатовъ съ раскольническими наставниками, допущенныя реформы никто изъ нихъ не отвергалъ. Напротивъ, появленіе реформъ они объясняли тѣмъ, что нынѣшніе учители усмотрѣли въ писаніи, что годно и что нѣтъ, и, сообразно съ симъ, „иное отставили, а другое въ прежнемъ видѣ оставили“. Однако, въ чемъ именно заключается отклоненіе современнаго ученія безпоповцевъ отъ первоначальнаго ученія, миссіонеръ не разъясняетъ Короче: суть поморскаго ученія заключается въ крайне недоброжелательномъ отношеніи къ церкви и государству.

Въ отношеніи *перекрещиванія*, извѣстно, что безпоповцы крестятъ всѣхъ, отъ Россійской Церкви къ нимъ приходящихъ, отъ лѣтъ Петра I. Они совершенно отвергаютъ и трехпогружательное крещеніе православной церкви, какъ еретическое, и при семъ, въ оправданіе себя, ссылаются на всѣ соборныя и церковныя правила объ еретическомъ крещеніи. При чемъ говорятъ, что крещеніе можетъ совершать міряниъ,—это безпоповцы доказываютъ тѣмъ же, чѣмъ доказываетъ и „стариковщина“, т. е., тѣми соборными правилами, которыя дозволяютъ мірянину, въ случаѣ опасности жизни имѣющаго креститься, крестить въ три погруженія, а о томъ, что послѣ, если младенецъ останется живъ, чинъ крещенія долженъ довершать законный священникъ, о томъ умалчиваютъ, или считаютъ неслишкомъ важнымъ, да и самыя правила о такомъ крещеніи приводятъ часто ложно и невѣрно.

По ученію безпоповцевъ, въ случаѣ нужды, можно крестить самого себя, и это доказываютъ слѣд. правилами помѣстнаго Карѳагенскаго собора. „Прав. 40. Аще приспѣетъ такова нужда, яко немощно получити православнаго человѣка крестится, нѣсть грѣха въ томъ, еже самому ся крестити, аще не бѣ крещенъ, или отъ еретикъ бѣ крещенъ“.

По этому правилу крещаются въ другой разъ и тѣ, которые были уже крещены въ православной церкви. Такія отступленія безпоповцовъ отъ правилъ церковныхъ подали поводъ нѣкоему черноризцу Поліевкту, по совѣту и благословенію игумена своего *), написать обличительное письмо противу безпоповцевъ перекрещиванцевъ,—доказавъ отъ Патерика и отъ Номоканона (пр. 103), что не должно во второй разъ крестить, и что тотъ проклятъ, кто креститъ въ другой разъ. Противъ такихъ обвиненій одинъ изъ безпоповцевъ, на самомъ письмѣ Поліевкта, сдѣлалъ слѣд. замѣчаніе, что не должно перекрещивать законно крещенныхъ.

По мнѣнію безпоповцевъ, антихристъ уже пришелъ и воцарился въ церкви духовнѣ, то спасеніе, по ученію ихъ, возможно только въ скитахъ, въ пустынѣ, въ дремучихъ лѣсахъ, куда истинная церковь должна, по откровенію св. Іоанна, сокрыться отъ гоненій змія. Подъ этимъ предлогомъ нѣкоторые безпоповцы убѣгаютъ изъ своего мѣстнаго жительства въ окрестные лѣса, гдѣ живутъ по нѣскольку человѣкъ изъ разныхъ семействъ.

Впрочемъ и поморцы на старости удаляются въ уединенныя келіи и тамъ проводятъ жизнь до конца. Этимъ они и выражаютъ свое бѣгство въ пустыни отъ антихриста.

Въ прославленіе пустыннаго житія, безпоповцами составлены и заунывно поются стихи, изъ которыхъ одни начинаются такъ:

„Прекрасная мати пустыня,
Любезная моя дружина!
Пришелъ я тебя соглядати
Потщися мя восприняти
И буди ми яко мати—
Отъ суетнаго міра пріими мя.
Со усердіемъ въ тя желаю
Прелестнаго міра отбѣгаю—
Пойду по лѣсамъ, по болотамъ,
Пойду по горамъ по вертепамъ;

---

*) Надобно полагать, настоятеля раскольн. Нижне-Тагильскаго поповщинскаго скита; ибо и самъ Поліевктъ, какъ видно изъ письма его, раскольникъ поповецъ. Письмо это отобрано у Пермск. раскольниковъ.

Да гдѣ бы въ тебѣ водвориться,
Со усердіемъ Богу помолиться.
Поставлю въ тебѣ малу хижу
Полезная въ ней азъ увижу,
И стѣны ми пользу показуютъ,
Безмолвіе преобразуютъ.
Кокушка въ тебѣ воскокуетъ
Умильный гласъ испускуетъ.
И та мене поучаетъ
Умильныя слезы поручаетъ.
Пойду я въ лѣса разгуляться:
Плодовитыя древа соглядати
И тѣ ми пользу показуютъ—
Труды любить преобразуютъ.
На которыхъ древахъ плода нѣту,
Тѣ древа огню на подъ гнету,
И тѣ мене поучаютъ,
Лѣность мою отлучаютъ.
Лѣнивымъ спасенія нѣту:
Да въ мукахъ огню на подъ гнету.
Прекрасная мати пустыня,
Отъ суетнаго міра пріими мя:
Хотятъ изъ тебя изгоняти
И то мнѣ благо сотворяти.
Прекрасная мати пустыня,
Любезная не изжени мя!
Не знаю себѣ, что и быти
Да гдѣ мнѣ главу подклонити:
Понеже антихристовы дѣти
Всюду простираютъ на насъ сѣти.
Хотятъ они насъ уловити,
Антихристу покорити,
А вѣру Христову премѣнити—
Своими ересьми осквернити.
Прекрасная мати пустыня,
Отъ сего лукаваго изми мя
Потщался въ тебе убѣжати,
Владыку Христу подражати.
Владыка—Христосъ мнѣ спаситель,
Буди здѣ укрѣпитель!
Понеже ты веси мою немощь,
Уныніе, лѣность.
Душе моя, умилися,

Унылая укрѣпися!
Остави вся мірскія сласти,
Очисти грѣховныя страсти!
Душе моя, умилися,
Падшаго міра удалися—
Въ пустынѣ живи, укрѣпися—
Назадъ отъити не прельстися.

Поются и другіе стихи о пустынѣ *).

Ты пустынюшка моя, матушка,
Помилея отца и матери!
Вы лѣса, вы кудрявые,
Помилея мнѣ роду и племени!
Вы луга, вы зеленые,
Помилея мнѣ краснаго золота!
Вы раздоильица, вы широкія,
Помилея чистаго серебра!
Вы все кустички ракитовы,
Помилея мнѣ мелкова жемчугу!
Вы залетныя мелки пташечки,
Погребите мои косточки
На чужей дальной сторонушкѣ—
Во прекрасной во пустынюшкѣ—и проч.

Стихъ о Ноевомъ потопѣ.

Потопъ страшенъ умножался,
Народъ видя испужался:
Гнѣвъ, гнѣвъ идетъ!
Видя воды многи люты,
Побѣжали въ горы круты:
Тамъ спастись! Тамъ спастись!
На круты горы сходились,
Подъ древами становились:
Какъ спастись? Какъ спастись?
Всѣ слезами обливались
И другъ со другомъ прощались
Въ бытность тамъ!
Всѣ смотрѣли очевидно,
Какъ земли стало не видно—
Все вода, все вода!
Въ малыхъ холмахъ покрывались,
Смерти горькой предавались
Родъ звѣрей, родъ звѣрей!

*) Найдены у старовѣровъ Екатеринбургскаго уѣзда.

Крикъ великій поднимали,
Когда въ водѣ утопали
Въ злой тотъ часъ!
Кверху гласы воспущали,
Когда духъ свой испущали,
О злой смерти!
Птицы воздухъ наполняли,
Всѣ летали безпрестанно:
Пользы нѣтъ!
Всѣ ихъ силы прекратились,
Сами въ воду повалились
Въ тотъ истокъ!
Кои плавали водами,
Тѣхъ покрыло всѣхъ волнами,
Водой той!
Не всѣхъ Творецъ истребляетъ:
Нѣкихъ въ ковчегъ затворяетъ
Хранитъ впредь!
Человѣкъ, смотря на звѣри,
Какъ открылись смерти двери
За грѣхи ихъ!
Горько плакали, смотрѣвши,
Руки кверху всѣ воздѣвши,
Творцу всѣхъ!
Другъ со другомъ обнимались,
Въ ночь послѣднюю разлучались
Мужъ съ женой!
Отецъ съ сыномъ тутъ прощались,
Мать со дщерью разлучались
Въ горкій часъ!
Вдругъ увидѣли: волнами
Ковчегъ Ноевъ со звѣрями
Тамъ носимъ!
Больно имъ, досадно стало,
Грѣхъ со злобою возсталъ
Пагубной!
Вода горы всѣ покрыла,
Родъ людей весь истребила
И звѣрей! И звѣрей!
Ной въ ковчегѣ сохранялся,
Пока потопъ продолжался,
Звѣри съ нимъ!

Ной печалился не мало,
Когда ковчегъ поднимало
Водой той!
Страхъ великій наводило,
Когда ковчегъ тотъ носило
По водамъ!
Въ страхѣ смертномъ находились,
Когда шумъ съ водой сразились,
Носимой!
Чернымъ извѣщался
Вранъ къ ковчегу возвращался:
Земли нѣтъ!
Голубица изъ ковчега вылетала
День въ тульнѣй выжидала—
Вѣсти нѣтъ!
День къ вечеру преклонялся—
Голубь въ ковчегъ возвращался
Съ радостью!
Сучесь древа знаменита
Отъ другихъ вредъ отмѣнита
Сучесь масличной!
На земли суша явилась
И вода подъ землю скрылась,
Суша бысть!
Съ Ноемъ пѣсни воспѣвали,
Хвалу Богу возсылали
Съ радостью!
Суша на земли явилась—
Дверь ковчега затворилась
Вышелъ Ной!
За нимъ звѣри выбирались,
По земли всѣ разселялись
Птичій родъ!

Стихъ о инокѣ.

Грядетъ инокъ издальныя лѣсовыя,
Босой инокъ, не одѣтый.
Грядетъ инокъ, слезно плачетъ,
Черноризецъ воздыхаетъ.
Ему встрѣчу самъ Господь Богъ!
Вопрошаетъ Царь Небесный:
„О чемъ, инокъ, слезно плачешь,
Черноризецъ, воздыхаешь?“

Отвѣтъ держитъ младой инокъ,
—Ой, какъ-же мнѣ не плакать:
Во младыхъ я лѣтахъ постриженъ,
Была у меня книга золотая—
Я ее въ море кинулъ;
Былъ у меня ключъ церковный—
Я его потерялъ—
Отвѣтъ держитъ Царь Небесный:
„Гряди, инокъ, во пустыню—
Тамъ спасенье ты найдешь“!

Стихъ о юноти безбожной.

Юность моя, юность,
Младое ты время!
Припѣвъ:
Горе мнѣ, увы, мнѣ во младой во юности.
Самъ я то не знаю,
Какъ во свѣтѣ жити:
Мысли побиваютъ,
Ко грѣху мя привлекаютъ.
Плоть моя желаетъ больше согрѣшити,
А душа желаетъ царство получити.
Юность ты, юность, младое ты время,
Какъ я съ тобой буду законъ сохраняти!
Быстро ты стрекаешь,
Душу погубляешь.
Юность моя, юность,
Младое ты время!
Скоротечное и конь не обузданъ
Грѣху поспѣшаешь, Бога оставляешь.
Юность моя, юность и проч.
Какъ я съ тобой буду, младость, провождати,
Какъ ти угождати
И душу спасати?
Твое угожденіе—
Души повреждение.
Юность моя, юность и проч.
Къ Богу ты лѣнива,
Ко грѣху радива:
По тебѣ мнѣ жити
Бога прогнѣвити,

Въ томъ-бы не постигла
Смертная кончина!
Юность моя, и прочь
Юность, возбудися,
Въ себѣ отрѣшися.
Въ разумъ приходила,
Слезно говорила,
Извнутрь прокричала,
Умильно вѣщала:
Кто добра не хочетъ,
Кто худа желаетъ,
Развѣ злой соперникъ,
Добра ненавистникъ.
Я бы весьма рада—
Сила моя немощная:
Сижу на борзомъ конѣ
И тотъ не обузданъ,
Смирить коня нечѣмъ—
Въ руцѣхъ возжей нѣту.
По холмамъ и по горамъ -
Прямо конь стрехнетъ,
Меня разобьетъ,
Умъ мой потрясетъ.
Внѣ ума бываю,
Творю, что самъ не знаю;
Вижу я погибель
Страхомъ вся объята,
Не знаю какъ мнѣ быти,
Чѣмъ коня смирити.
Когда умирится
И мнѣ покорится—
Въ руки возьму возжи
И буду направляти
По пути смиренну и душѣ полезну,
Бога прославляти,
Къ себѣ въ помощь призывати.

Стихъ о Асанѣ-царевичѣ.

Боже, отче всемогуще,
Боже, сыне присносуще,
Боже, Боже душе мой,
Многозарный міру свѣте,
Въ тріехъ лицахъ пребывая,

Существо си тойжде зная,
Къ тебѣ грѣшной притекаю,
Многи слезы проливаю
Донелѣже даси жити.
Хощу рабъ твой выну быти
Тебѣ ради міръ лишаю,
Царство, други, оставляю.
Честный вѣнецъ мнѣ на что же—
Тебѣ ради, Христе Боже!
Нѣтъ ми воли царствовати,
Много богатство содержати
Во умѣ ти вся вмѣняю.
Царство, други, оставляю,
Нищъ и убогъ могу быти
Да съ Тобою могу жити.
Злѣву въ лѣса темные
Изъ палаты свѣтлыя
Иду Бога обитати,
Изъ града гряду во пустыню,
Любя зѣло въ ней густыню.
Да мя сей міръ не прельщаетъ,
Любви къ Тебѣ не лишаетъ—
Ты ми изволь помощь дати
Во пустынѣ обитати—
Яко Твоя воля будетъ,
Тако рабъ Твой внѣ пребуду.
Тебѣ нынѣ работая,
Въ совершенство поступаю,
Кромѣ Тебя мнѣ ничто же—
Къ Тебѣ любовь всего дороже.
Ты же, дебри и пустыня,
Пріими мя во пустыню:
Безмятежно въ тебѣ жити,
Богу живу послужити.
Иду внутрь тя обитати,
Ты ми будущая мати,
Питающи съ древесъ плоды
И дивіи были роды
Сладки чаши оставляю,
Только твоихъ водъ желаю,
Міра славу, сребро, злато—
Все имѣю, яко блато.

Токмо то есть намъ втребѣ,
Что хранитъ Господь въ небѣ,
Того хощу азъ искати,
Скорби нужды испытати,
Труды многи положити,
Чтобы въ небѣ съ Тобой жити,
Путемъ тѣснымъ идти труся,
Да въ пространство водворюся.
Свѣтло небо, въ немъ-же сладость,
Безконечна всегда радость!

Говоря вообще о состояніи раскола въ Пермской губерніи, замѣтимъ, что мелкія раскольническія секты, по смутнымъ обстоятельствамъ этого раскола, большею частію извѣстны почти по однимъ названіямъ. Свѣдѣнія о нихъ вообще весьма скудны и неопредѣленны *).

Въ поповщинѣ встрѣчаются много частныхъ раскольническихъ толковъ.

1) *Іовлевщина.* Послѣдователи этого толка, по произволу и по одной прихоти, отчуждаютъ женъ своихъ. Кому не нравится жена, тотъ приводитъ ее въ собраніе своихъ единомышленниковъ и говоритъ: „кому люба моя жена, тотъ и бери ее“.

2) *Вѣтковщина* считаетъ дѣйствительною молитву, какую бѣглые попы или наставники заочно даютъ родильницамъ и новорожденнымъ младенцамъ и посылаютъ сію молитву въ платкѣ.

3) *Онуфріевщина* отличается особеннымъ почитаніемъ ересеначальника протопопа Аввакума, считаетъ его въ числѣ святыхъ, пишетъ его изображеніе и покланяется ему.

4) *Досиѳеевщина* учитъ, что не нужно исповѣдываться каждогодно своему наставнику, а довольно покаяться ему одинъ разъ въ жизни.

5) *Черноборцы* отвергаютъ присягу, потому что Іисусъ Христосъ запретилъ клятися всяко; избѣгаютъ военной службы, какъ для того, будто бы она несообразна съ заповѣдями Христовыми, такъ и для спасенія бороды своей, съ обритіемъ которой, по мнѣнію раскольниковъ, растлѣвается образъ Божій **); не молятся о здравіи Августѣйшаго Дома, по изданнымъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ формамъ, такъ какъ эти формы, говорятъ, есть новшество ***).

---

*) Эти секты прежде явственно различались между собою и находились въ Пермск. и др. уѣздахъ. Находятся ли онѣ и теперь тамъ, не можемъ сказать за неимѣніемъ нужныхъ свѣдѣній.

**) Извѣстно, что въ Крымскую войну, нѣкоторые изъ раскольниковъ Ирбитск. у., не смотря ни на какія убѣжденія, не согласились принять присягу и поступить въ ополченіе.

***) Взято изъ опис. Раск. Пермск. у. г. Волегова.

6) *Липовцы* такъ названы потому, что поклоняются осмиконечному кресту, сдѣланному изъ липы (въ Екат. у.).

Примѣч. Впрочемъ, Липовцы находятся и между безпоповцами, какъ напр. въ Сорокинской пристани, Красноуфимск. уѣзда.

7) *Рябиновцы* поклоняются такому же кресту, сдѣланному изъ рябины (въ Екатер. уѣзд.).

8) *Осиновцы* поклоняются кресту, сдѣланному изъ осины (ibidem *).

Къ безпоповцамъ относятся: 1) *Поморцы* Даниловскаго толка, ученіе которыхъ намъ уже извѣстно.

2) *Христовщина.* У послѣдователей сего толка, въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, какой нибудь мужикъ представляетъ лице Спасителя, а женщина—Богородицу; избираютъ старую дѣвку, именуемую „пятницею", и воздаютъ ей почитаніе съ прыжками и кривляніемъ; величайшие распутники считаются у нихъ спасенными душами.

3) *Стефановщина.* Св. Евхаристію думаетъ замѣнить причащеніемъ Богоявленской воды и пасхальнаго кулича—на томъ основаніи, что въ Іосифовскомъ потребникѣ (гл. 46) пасхальный куличь называется пасхою, и что надъ водой и куличемъ читаются молитвы.

4) *Филиповщина* защищаетъ самоубійство ради спасенія тѣмъ, а) что многіе изъ св. мучениковъ сами себя лишали жизни; б) что многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе и наконецъ в) тѣмъ, что Самъ Спаситель говоритъ: *иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Матѳ. 10, 39).

5) *Дьяконовщина* учитъ: какъ рукою ограждаемъ себя крестообразно, такъ должно знаменать (кадить) людей и ладаномъ,—ибо во всѣхъ уставахъ повелѣвается крестить крестообразно.

6) *Рубашники*—ходятъ въ рубахахъ и выдаютъ себя за святыхъ.

7) *Субботники*—соблюдаютъ субботу, а не воскресный день; имѣютъ будто бы и другіе Іудейскіе обычаи. Они подобно православнымъ пьютъ водку и чай, курятъ табакъ, поютъ пѣсни, водятъ короводы и не мало у меня записано ихъ пѣсенъ **); они очень общительны; подобно евреямъ совершаютъ даже, какъ говорятъ, и обрѣзаніе; но я этого не замѣчалъ, хотя, состоя въ качествѣ Врачебнаго Инспектора Пермской губерніи, мнѣ и приходилось бы таковое наблюдать, если бы оно въ дѣйствительности было.

*) Изъ донес. мис. Дьяконова.

**) Народное творчество въ Пермск. губ. 1882 г. В. Шишонко.

8) Секта *„Зеленый садъ* или *Бѣлый виноградъ"*. Эта секта, основанная въ Москвѣ въ началѣ XVIII стол., проникла въ г. Екатеринбургъ, гдѣ городская полиція открыла приверженцевъ этой секты въ 1881 г. Подобно христовщинѣ послѣдователи вышеозначенной секты изъ среды своей избираютъ старшину, который въ молитвенныхъ собраніяхъ представляетъ лице Спасителя, а Божію Матерь представляетъ какая нибудь старуха „матушка". Такою матушкою въ Екатеринбургѣ была Акулина Ивановна, сосланная въ Сибирь.

Въ молитвенныхъ собраніяхъ послѣдователи означенной секты пѣли слѣдующія стихи:

Дайте книгу родословъ
Прочитаетъ Богословъ:
Аще кто какъ живетъ,
По какой рѣкѣ плыветъ.
Богъ помочь те сестрица,
Сестрица голубушка,
Голубушка сизая,
Лебедушка милая, и проч.

9) *Евтихіевцы* избѣгаютъ всякихъ сообщеніи съ людьми, употребляющими чай, табакъ, картофель и яблоки, называя оные твореніемъ діявола.

10) *Ѳеодосьевцы*, пріемлющіе свободный бракъ.

11) *Секты Сухорѣцкой*, по ученію этихъ сектантовъ, церковь Христова существуетъ въ Бѣловодіи (?) и что до нее никто еще не достигалъ и что хотя антихристъ въ міръ еще и не пришелъ, но *„олицетворяется въ предтечахъ своихъ"*.

Послѣдніе три секты существуютъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ, по отзыву миссіонера Ст. Луканина.

и 12) *Секта перекрещенцевъ*. Миссіонеры Пермской губерніи всѣ единогласно говорятъ, что всѣ православные, поступающіе въ безпоповщинскую секту, обязательно должны быть перекрещиваемы по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, дабы смыть печать антихристову; во 2-хъ, находя первое крещеніе еретическимъ, которое они считаютъ не крещеніемъ, а хуже оскверненія, даруютъ вступающимъ въ ихъ секту „крещеніе истовое"; въ 3-хъ, въ Шадринскѣ безпоповцы перекрещиваютъ каждаго поступающаго въ ихъ секту, если онъ крещенъ *„не посолонь"* и въ 4-хъ, что, по ихъ ученію, перекрещиваніе необходимо для полученія святаго духа, такъ какъ первое крещеніе, говорятъ они, будучи совершено водою —не дѣйствительно, тогда какъ второе—дѣйствительно, что подтверждаютъ словами Іоанна Крестителя, который сказалъ, что

онъ крестилъ водою, а тотъ который придетъ послѣ него, будетъ крестить духомъ.

Сюда относится и *Секта Бѣгуновъ* или *Странниковъ*, которые встрѣтились въ 1850 году въ Ярославской губерніи, подъ видомъ цѣлой шайки разбойниковъ и воровъ. Въ томъ же году отправлена была въ эту губернію особая коммисія для поимки послѣднихъ. Пойманные изъ шайки и др. бѣглые преданы были военному суду съ тѣмъ, чтобы оный постановилъ заключеніе о пристанодержателяхъ и о членахъ земской полиціи, кои оставляли въ бездѣйствіи власть и потворствовали преступникамъ. При слѣдствіи открылось, что изъ пойманныхъ преступниковъ многіе были и сектаторы, именующіе себя „*странниками*", то для уясненія сего дѣла посланъ былъ мин. внутрен. дѣлъ чиновникъ статск. совѣт. графъ Стенбокъ, для подробнѣйшаго изслѣдованія новой секты и открытія всѣхъ ея послѣдователей; затѣмъ дѣло это разсматривалось въ минист. внутрен. дѣлъ. При чемъ найдено, что новая секта, не признавая царской власти, считая повиновеніе ей отреченіемъ отъ Христа, уничтожая законный бракъ и возводя бродяжничество на степень догмата, водворяетъ развратъ и подрываетъ основы общественнаго благосостоянія: трудъ, порядокъ и повиновеніе законной власти,—и что по сему не только нужно наказать открытыхъ уже сектаторовъ, но и преимущественно изыскать мѣры противу усиленія и распространенія этого зла. Вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 25 день декабря 1852 г., учреждена для разслѣдованія этого же дѣла, въ Ярославлѣ, особая секретная коммисія и начальникъ Ярославской губ. генералъ-маіоръ Бутурлинъ, по окончаніи дѣла, представилъ министру внутреннихъ дѣлъ заключеніе означенной коммисіи, съ предположеніемъ къ искорененію секты, который препроводилъ оное Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода, а сей послѣдній митрополиту Московскому Филарету. Послѣдній, по разсмотрѣніи дѣла, при донесеніи своемъ 7 іюня 1854 г. за № 49, представилъ въ Сунодъ подробную записку съ своимъ заключеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, высказалъ, „что ученіе страннической секты не только противно ученію православной церкви, но и отвергаетъ верховную власть, и законы и исполненіе всякихъ общественныхъ обязанностей. Слѣдовательно, живущіе по сему ученію рѣшительно отказываются отъ того, чтобы приносить какую либо пользу государству, а имѣютъ стремленіе причинять оному вредъ и разстройство. По этому, по справедливости слѣдуетъ заключить, что такіе люди сами себя лишаютъ права пользоваться благодѣяніями государства, и оно, по закону возмездія въ правѣ, а по закону самосохраненія даже обязано дѣйствовать къ уничтоженію таковой секты". Далѣе преосвящен-

ный, разбирая *нравственность* странниковъ вообще, говоритъ: люди, которые рѣшились не уважать законовъ церкви и государства, могутъ ли постоянно уважать правила, выдуманныя для себя и для другихъ—бѣглымъ мѣщаниномъ и бѣглымъ солдатомъ?..... А о дѣлахъ послѣдователей его срамно и глаголати......... Все сіе, заключаетъ митрополитъ, ведетъ къ заключенію, что странничество требуетъ не снисхожденія, а строгости правительства". Мнѣніе митрополита одобрено не только Сѵнодомъ, но и Государемъ. Оно-то и послужило основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ распоряженій власти относительно сектантовъ.

Появленіе этого ученія, судя по нѣкоторымъ даннымъ, ученые относятъ къ XVII ст. Такъ у Сибирск. и Тобольск. епископа Игнатія (въ III посл. гл. 54) читаемъ, что „еще въ XVII вѣкѣ, въ Сибири появилась было небольшая секта „*Чувственниковъ*", которые учили, что антихристъ пришелъ чувственно или видимо, и что Соловецкіе мятежники, разсѣявшіеся по взятіи царскимъ войскомъ обители по всему поморью, проповѣдывали, что *надобно бѣжать отъ гоненій антихриста и скитаться въ лѣсахъ и пустыняхъ*, отчего такое скитальничество и укрывательство вначалѣ было всеобщимъ между раскольниками.

Въ дополненіе къ сектѣ Бѣгуновъ или Странниковъ, скажемъ еще нѣсколько словъ относительно учителя этой секты. Извѣстно, что *1762 г.* отмѣченъ въ жизни раскола, какъ „начало его религіозной свободы". Указомъ этого года (14 дек.) позволено всѣмъ бѣжавшимъ изъ Россіи за границу раскольникамъ возвратиться на родину съ прощеніемъ всѣхъ ихъ преступленій, съ дозволеніемъ имъ мѣста жительства не только въ Сибирскихъ губерніяхъ, близъ Тобольска, на Барабинской степи, но и въ губерніяхъ Воронежской, Бѣлогородской, Казанской, Астраханской, Саратовской, Оренбургской, конечно, въ *Пермской и др.* При этомъ объявлено, что имъ, дѣтямъ ихъ, записаннымъ въ двойной окладъ „ни отъ кого никакого притѣсненія чинено не будетъ", а также дозволялось—носить бороду и не носить установленной одежды, записываться за прежними помѣщиками, поступать въ государственные крестьяне и въ купечество, по собственному желанію, „а противъ желанія никто инако приневоленъ быть имѣетъ и только должны они платить такой раскольническій окладъ, какіе и прочіе здѣшніе раскольники платятъ", съ освобожденіемъ однако, на шесть лѣтъ отъ всякихъ податей и работъ тѣхъ изъ нихъ, которые до 4 дек. 1762 г. бѣжали изъ Россіи . . . Далѣе, въ этомъ же году, объявлено раскольникамъ, что слѣдствія о самосожигательствѣ ихъ прекращаются, съ тою цѣлію, чтобы

они, не опасаясь наказанія, оставили это пагубное заблужденіе *). Послѣ такихъ распоряженій расколъ ожилъ: раскольники массами, возвратившись въ Россію, занялись прежними ихъ ремеслами, и казалось жизнь ихъ потекла мирно и привольно, но этотъ миръ и видимое внѣшнее благосостояніе раскольниковъ не остались безъ послѣдствій въ ихъ внутренней жизни—религіозной. Въ виду такихъ милостей, данныхъ правительствомъ, раскольники перестали бѣгать ревизіи, стали брать паспорты, притворялись даже православными: записывались въ исповѣдныя росписи, предъ смертію исповѣдывались у православныхъ священниковъ и проч. и проч. Но подобное двоедушіе породило реакцію среди раскольниковъ: нашлись энергическіе люди, которые не могли видѣть подобнаго лицемѣрія предъ властію—они рѣшились, вопреки всѣмъ своимъ собратіямъ по вѣрѣ, разорвать всѣ связи съ обществомъ, надъ которымъ „властвуетъ сынъ погибели"—и бѣжать въ пустыни, лѣса—вотъ начало *Странниковъ* или *Бѣгуновъ*. Одни изъ бѣгуновъ, недолго проживъ въ пустынѣ, посвящаютъ себя міру для проповѣди, а другіе—оставя пустынь, навсегда поселяются въ мірѣ. Странники Екатеринбургскаго уѣзда подраздѣляются на два чина: *Истинныхъ христіанъ*, т. е. окрестившихся по странническому обряду, принявшихъ другое имя и живущихъ по положенію монаха, и *Мірскихъ христіанъ*, т. е. живущихъ въ мірѣ страннопріимцами, но имѣющихъ впослѣдствіи идти въ странство. Вожакомъ этой секты является нѣкто *Евфимій* изъ Переславля. Впрочемъ „невѣдомое его имя", хотя всѣ раскольники утверждаютъ, что онъ былъ изъ духовнаго званія и былъ изъ числа архіерейскихъ пѣвчихъ—не разъяснено. При Екатеринѣ II онъ былъ отданъ въ солдаты, но бѣжалъ; затѣмъ случайно попалъ въ Москву, гдѣ совершенно неожиданно сталкивается съ Филипповцами, но они показались ему „несходственны съ прежде бывшими христіаны". Отсюда намѣренъ онъ былъ идти въ Тверскую губернію, тоже къ раскольникамъ, но на пути схваченъ полиціей—и бѣжалъ. Въ это именно время онъ сталкивается съ нѣкіимъ христіаниномъ Іоанномъ, который „непрестанно странствовалъ, убѣгая міра". Эта встрѣча окончательно установило въ немъ то убѣжденіе, что только бѣгая міра, и притомъ принявъ вторичное крещеніе, можно спасти себя, отъ вездѣ дѣйствующаго антихриста,—на время заставила пожить его сначала въ Пошехонскихъ лѣсахъ, а затѣмъ въ Талицкихъ, откуда онъ перешелъ въ Ярославль. Въ подробности его жизни мы не будемъ вдаваться, скажемъ только, что онъ въ Москвѣ сошелся съ крестьянкой, Твер-

*) См. Полн. собр. зак. т. XVI, №№ 11,725 и 11,484; дѣло въ арх. Деп. Общ. Дѣлъ 17 дек. 1828 г., Собр. пост. по части раскола, стр. 2; Вѣстн. Европы, т. V, 1872, А. Розовъ.

ской губерніи, Ириной Өедоровой Душиной, которая была не разлучна съ нимъ и была свидѣтельницей его смерти, послѣдовавшей 20 Іюля 1792 г. Онъ похороненъ по страннической обряду въ ямскомъ лѣсу. Впослѣдствіе времени Ирина поддерживала ученіе Евөимія, за что съ другими послѣдователями была сослана въ Сибирь. Вообще можно сказать, что Евөимій былъ основателемъ секты только въ Ярославской губерніи, а начало ея положено со времени разоренія Соловецкой обители. Онъ, чтобы возвратить жизнь раскольниковъ къ пути ея совершенства, къ первымъ вѣкамъ христіанства, къ жизни апостольской, сталъ проповѣдывать самый крайній аскетизмъ, соціализмъ и коммунизмъ. А потому, вѣнцемъ всего ученія поставилъ странничество, какъ необходимѣйшій и высшій всѣхъ догматъ, внѣ соблюденія котораго невозможно спасеніе, что, въ свою очередь, обставилъ ученіемъ общебезпоповщинскимъ,—что передано имъ въ его сочиненіи подъ названіемъ „Цвѣтникъ".

Къ сектѣ Странниковъ принадлежатъ: *Неплательщики*, Секта возникла въ Красноуфимскомъ уѣздѣ съ 1861 г., т. е. со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Неплательщики утверждаютъ, что никакихъ податей платить не должно и свое убѣжденіе они обратили себѣ въ религіозный догматъ. Послѣдователи этой секты называютъ себя *Сынами Божіими*. Впрочемъ, сами они никогда не взносятъ слѣдуемыхъ съ нихъ податей, но за то и не дѣлаютъ сопротивленія при взиманіи оныхъ, утѣшая себя тѣмъ, что подчиняются „непреодолимой силѣ". Они также отрицаютъ и церковь и государство. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ ихъ насчитываютъ до 150 челов.

Раскольники по Обвѣ поютъ тѣ же стихи, что и поморяне, которыхъ называютъ здѣсь послѣдователями „Шиховой вѣры", и бѣглопоповцы; но напѣвы тѣхъ и друг. не имѣютъ между собою ни малѣйшаго сходства. Напѣвы первыхъ производятъ тяжелое впечатлѣніе; пѣніе ихъ не гнусливо и вяло, какъ поютъ вообще бѣглопоповцы, но сильнымъ, возвышеннымъ голосомъ, выразительно, хотя заунывно, подобно болѣзненному; истерическому плачу женщины. Это странное пѣніе, въ одно и тоже время, раздражаетъ нервы и нагоняетъ непонятную тоску рѣзкимъ и своеобразнымъ выраженіемъ звуковъ, въ которомъ какъ будто слышится безотрадная жизнь бродяги и мрачное, суровое настроеніе фанатика. Такое пѣніе можетъ быть сильно обязательнымъ для простодушнаго мужика,—оно дѣйствуетъ на чувства непосредственно, безотчетно; голова тутъ нисколько не работаетъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ разсказахъ крестьянъ, что они, при пѣніи стиховъ, плачутъ.

Пѣніе стиховъ бѣло-поповской секты, напротивъ, не поражаетъ чувствъ, а дѣйствуетъ на воображеніе спокойно и, такъ сказать, уповательно, незапуганно. Вотъ стихи къ напѣвамъ. Этотъ стихъ въ большомъ ходу на Обвѣ. По цвѣтнику онъ читается такъ:

Стихъ о страсти Господней:

Со страхомъ мы, братіе, послушаемъ
Божія писанія—Господнихъ страстей.
Пророки пророчили за тысячу лѣтъ,
Другіе сказали за триста годовъ:
Во пятой во тысящѣ въ пяти стахъ годахъ
Рожденіе, мученіе Іисуса Христа;
Во святомъ градѣ Ерусалимѣ
Плакала, ходила святая Дѣва,
При Ней были три мироносицы жены.
Во градѣ имъ встрѣчу грядутъ два жида,
Восплакала, спросила святая Дѣва:
Гдѣ вы, жиды, были, куды грядите?
Что возговорятъ Дѣвѣ два жидовина:
Живемъ мы теперече въ Ерусалимѣ,
А мы били—мучили Іисуса Христа,
Его же бивши—мучивши, въ темницу всадя,
Въ шестомъ часу, въ пятницу, распяли Его;
Въ ноги и во длани прибивши гвоздями,
Вѣнецъ наложили на главу Его.
Мученія и ранъ невозможно и счесть,—
Іисуса копіемъ въ ребра проболи,
Земля обагрилася отъ крови Его.
Услышала глаголы ихъ святая Дѣва,
Она бысть безъ памяти больше часа—
Ударилась о землю, едва бысть жива.
Жены Ее соблюдали и были при Ней.
Возстонетъ, восплачетъ, въ горести речетъ:
Увы, мать—сыра земля, возми Мя къ себѣ!
Сыне Мой, любезный, надежда Моя,
Почто не послушалъ Матери своей!
И нынѣ вижу Сына поругаема.....
Какое Ты дѣло жидамъ сотворилъ?
О, злые ругатели, беззаконные,
За какое вы дѣло Іисуса біете?
Вчера не хотѣла отпусить Тебе,
Волею пойде на крестную смерть.

Плачете, стоните, небо и земля!
Плачете, рыдайте, солнце и луна!
Плачете, стоните мѣсяцъ со звѣздами!
Наставникъ—Учитель нашъ покинулъ всѣхъ.—
Сынъ Мой любезный, надежда Моя,
Волею пойде на крестную смерть!
И нынѣ сердце Мое все терзается,
Составы и плоть разсыпаются,
Кровію устнѣ Мои запекаются,—
Почто оставляешь едину Мя здѣсь,
Вкупѣ бы вкусила съ Тобою Я смерть!
Кто нынѣ утѣшитъ отъ горькихъ Мя слезъ?
И нынѣ Симеона пророчествія—
Сбылися во истину глаголы его!
Со страха великаго и со ужаса
Скрылися, бѣжали Апостоли вси,
Едину оставили Меня плакати.
Кто нынѣ, Сыне, поможетъ слезамъ?
Архангелъ Гавріилъ, помози ты Мнѣ!
Радость бо Моя сошедъ во гробъ.—
Господь проглаголалъ Матери своей:
Любезная Мати, не плачь обо Мнѣ,—
Въ третій день воскресну—прославлю Тебя,
Радости Твоей не будетъ конца!—
У Божія церкви, у Царскихъ дверей
Надвое завѣса раздиралася,
Древа по дубровамъ приклонялися,
И каменіе надвое распадалися.
Рыданіе слезъ услышалъ Господь:
Начали трястися небо и земля,
Солнце и луна не стали свѣтить—
Отъ шестаго часа и до девятаго;
Со страха великаго и со ужаса
Жидове припадали ничкомъ на землю,
Внѣ ума лежали четыре часа,
Они окаянніи не покаялися,
За то ихъ осудилъ Господь во вѣчную тму,
Мученія мукамъ не будетъ конца.
Со страхомъ мы, братіе, восплачемся,—
О мученіи—страданіи Іисуса Христа,—
Восплачемся на всякій день и покаемся,
Господь Богъ услышитъ покаяніе,

За то намъ даруетъ царствіе Свое,—
Радости, веселію не будетъ конца!

Напѣвъ этотъ нѣсколько напоминаетъ голосъ старинной пѣсни, которую доселѣ поютъ на свадьбахъ у крестьянъ Пермскаго уѣзда:

„Какъ у Спаса было на горѣ,
У Николы на желтыхъ пескахъ“, и проч.

Стихъ озаглавленъ въ цвѣтникахъ: „Плачъ Іосифа прекраснаго“. Вотъ его содержаніе:

Кому повѣмъ печаль мою,
Кого призову къ рыданію?
Токмо Тебе, Владыко мой,—
Извѣстна Тебѣ печаль моя!
Припаду къ Богу сотворшему,
Творцу моему, Создателю
И всѣхъ благихъ подателю —
Буду просить я милости
Отъ всея своея крѣпости!...
Кто бы мнѣ далъ источникъ слезъ—
Азъ плакалъ бы день и нощь;
Рыдалъ бы азъ о грѣсѣхъ своихъ;
Проліялъ бы слезы отъ очію,
Аки рѣки едемскія;
Погасилъ бы азъ гіенстій огнь!...
Буду просить азъ милости
Отъ всея своея крѣпости!...
Кто бы мнѣ далъ голубицу,
Вѣщающую бесѣдами?
Послалъ бы азъ ко Іакову,
Къ отцу моему Израилю—
Повѣдалъ бы онъ печаль мою:
Что проданъ азъ въ чужу землю,
Въ чужу землю, незнаему—
Служить въ дому Пентефріеву.
Отче, отче Іакове,
Святый, мой Израилевъ!
Пролей слезы ко Господу
О своемъ сынѣ Іосифѣ,
Ибо твои дѣти—мои братія
Продали мене въ ину землю;
Изчезнуша мои слезы
О моемъ съ тобою разлученіи
Умолкнуша гортань моя;

И нѣсть того, кто бы утѣшилъ мя!
Земле, земле возопившая
Ко Господу за Авеля!
Возопи нынѣ ко Іакову
Отцу моему Израилю!
Азъ видѣвъ гробъ своей матери,
Къ Рахили плачъ начатъ многій,
Слезы струями явилися,
Перси слезами мочилися—
Увиждь, мати, Іосифа—
Встань скоро изъ гроба!
Твое чадо любимое
Ведомо есть погаными:
Моя братія продаша имъ,
Иду нынѣ въ работу къ нимъ.
Отецъ мой не вѣсть сего,
Что сынъ нынѣ лишенъ его.
Отверзи гробъ, моя мати,
Пріими къ себѣ свое чадо,
Буди твой гробъ—тебѣ и мнѣ,—
Умру нынѣ: азъ горцѣ здѣ!
Пріими, мати, лишеннаго,
Отъ отца моего разлученнаго;
Внуши, мати, плачъ горькій
И жалостный гласъ тонкій,—
Виждь плачевный образъ мой,—
Пріими скоро во гробъ твой.
Не могу больше азъ плакати,
Хощутъ врази заклати мя...
Рахиль, Рахиль не слышишь ли,
Сердечный плачъ пріемлешь ли?
Призывалъ много Іакова,
Не слышалъ онъ моего гласа,
Нынѣ же зову къ тебѣ, мати моя,—
Держатъ меня супостаты.—
Смутилися погани,
Купцы зліи агаряне.
Не дѣй чары, Іосифе,
Не вводи въ печаль господей твоихъ:
Прободемъ тебя на семь мѣстѣ;
Погубимъ злато за тя данное;
Тогда купцы повѣрили—
Дряхло лице увидѣли.

Скажи намъ рабъ, Іосифе,
За что проданъ въ работу къ намъ:
Тать ты, рабъ, иль плѣнникъ ихъ,
Или какой отъ сродникъ ихъ?
Азъ ни тать, ни рабъ, ни плѣнникъ ихъ,
Но любезный сынъ Израилевъ,
Пастуси же суть мнѣ братіе,
Вси единаго отца есми.
Посланъ азъ былъ отцемъ моимъ
Дойти скоро къ братіямъ своимъ,—
Братія мене вамъ продали,
Въ работу вѣчну отдали.—
Не плачь, не плачь ты, юноше,
Рекли ему всѣ мужи тѣ,
Нѣсть ти намъ рабъ, но буди братъ!
Во славѣ будеши велицей тамъ.—
Послали вѣсть Іакову
О своемъ (его) сынѣ Іосифѣ:
Мы нашли ризу своего брата,
На горахъ лежитъ поверженa.
Отче, отче Іакове!
Сія риза твоего сына,
Въ печали же мы вси о немъ,—
Горкія слезы и ты пролей,
Пеструю ризу послахомъ ти,
Іосифа нельзя найти.
Познай и ты, его ли есть,
Іосифа нигдѣ же нѣсть.
Видя Іаковъ въ крови ризу,
Повергъ себя лицемъ низу.
Возопи плачемъ съ рыданіемъ
И съ горькимъ воздыханіемъ:
Сія риза моего сына,
Прекраснаго Іосифа!
Увы, увы мнѣ, Іосифе,
Утроба моя возжделѣнная!
Почто не съѣлъ мене той звѣрь,
Токмо бы ты былъ, сыне, цѣлъ!
Увы, увы мнѣ, сыне мой,
Гдѣ разстерзанъ есть весь возрастъ твой—
Разстерзалъ бы сѣдины азъ самъ,
Горьки слезы продіялъ бы тамъ.
Не хощу болѣе на свѣтѣ жить,—

По Іосифѣ въ печали быть!
Чадо мое, пресладкое!
Вина бысть азъ твоей смерти:
Убихъ, чадо, пославый тя
Видѣти стадо и дѣти моя!
Восплачу азъ, восѣтую:
Чадо мое есть мертвое!
Съ плачемъ моимъ во адъ пойду,
Ризу твою, вмѣсто тѣла,
Положу предъ ся, Іосифе!...
На инъ разумъ наводитъ мя:
Риза твоя вся цѣла—
Не вредилъ звѣрь твоего тѣла:
Тя убійцъ рука умертвила есть
И жизни сея лишила есть.
Разстерзалъ бы звѣрь твою ризу,
Повергше злѣ съ тобой книзу;
На твоей ризѣ не бысть признакъ,
Токмо съяденъ единъ твой зракъ.
Умру, чадо, съ печалію,
Не хощу зрѣти сего свѣта;
Съ плачемъ моимъ во адъ пойду
И тамъ, сыне, тебя найду.—
Продали купцы Іосифа
Служити князю невѣрному,
Пентефріеви поганому,
Злому мужу лукавому;
Взяли цѣну премногую,
Въ дому его жить слугою;
И бысть ему весь домъ его
И радость всѣмъ бѣ рабомъ его.—
Злая жена Пентефріева
Прельститъ его умыслила,—
Всегда себе украшала,
Іосифа прельщала:
Дерзни на мя, Іосифе,
Ни кого отнюдь не бойся ты!
Иди ко мнѣ, Іосифе,
Отраву дамъ, уморю его,
Жизни сея лишу его!—
Іосифъ рече госпожѣ своей:
Погибель его души,
Не хощу азъ творити,

Бога святаго разгнѣвити.
Возопи, Іосифе, ко Господу:
Боже, Боже отецъ нашихъ!
Изми мя отъ сего звѣря,
Не хощу умереть жены дѣля.
Отче, отче Іакове,
Пролей слезы ко Господу!
Впадохъ во вражду вселютую:
Отъ жены стражда не имши я!
Молись, отче Іакове,
О своемъ сынѣ Іосифѣ,
Да избавлюся бѣды сея,
Избыть могу ее!

Такъ оканчивается этотъ замѣчательный стихъ по старописьменному цвѣтнику. Нѣтъ сомнѣнія, что напѣвъ стиха сочиненъ кержаками, но происхожденіе его едва ли имъ принадлежитъ. Сколько мнѣ извѣстно, повѣствовательное стихотворство, къ которому онъ относится, не въ духѣ суемудрыхъ изобрѣтателей старыхъ вѣръ. По особымъ обстоятельствамъ мрачной исторіи раскола, развивавшагося въ глуши лѣсовъ подъ фанатическимъ руководствомъ расколоучителей, среди тревогъ и опасностей, религіозное настроеніе раскольника остановилось невольно на внутреннемъ духовномъ, своебразномъ, самосозерцаніи,—вслѣдствіе чего всю раскольническую письменность составляютъ одни поучительныя сочиненія, въ которыхъ раскрывается грѣховная сторона человѣка, изображается зрѣлище загробныхъ мукъ и проводится мораль или идея не согласная съ здравыми словесами истинной вѣры съ христіански-гражданственной жизнью. Плачъ Іосифа, есть чисто народный стихъ, памятникъ стариннаго церковно-славянскаго стихотворца. Жаль только, что отъ неграмотной переписки и очевидныхъ кое-гдѣ урѣзокъ, передѣлокъ и дополненій онъ не дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ. Плачъ Іосифа по новымъ кержатскимъ цвѣтникамъ дополненъ цѣлой исторіей жизни Іосифа, но въ этомъ дополненіи далеко нѣтъ той силы, красоты и задушевности, какія вездѣ проглядываютъ въ первоначальномъ стихѣ.

Изъ имѣющихся у меня свѣдѣній за 1879 г. о раскольникахъ Пермской губ. видно, что они дѣлятся на двѣ главныя секты: бѣглопоповщинскую, пріемлющую священство, и безпоповщинскую, не признающую его и что кромѣ того, въ губерніи есть и *скопцы*.

Примѣч. 1. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, Березовскомъ заводѣ недавно еще проживали *скопцы*. У азіатскихъ народовъ это гнустное уродованіе человѣчества существовало еще съ незапамятныхъ вре-

менъ и составляло принадлежность гаремовъ. Въ Византійскій имперіи оно явилось вслѣдствіе разныхъ политическихъ переворотовъ. У насъ въ Россіи оскопленіе явилось въ первый разъ въ 1014 г.—„соблюденія плотской чистоты ради". Затѣмъ повторилось въ царствованіе Петра I, Елизаветы Петровны и проч.; позднѣе въ 1765 г. явились скопцы въ Орловской губ., въ томъ числѣ извѣстный юродивый Андріянъ Петровъ (Ивановъ) и Мартынъ Родіоновъ и наконецъ *въ 1770 г. возникло скопчество, какъ религіозная секта.* Не касаясь подробности этого дѣла, скажемъ, что со второй половины XVIII ст. въ хлыстовщинѣ появился развратъ, слѣдствіемъ чего пала религіозность и близко было то время, когда она приходила въ разложеніе. Съ воцареніемъ Императора Павла III, по случаю дарованія раскольникамъ полной религіозной свободы, хлысты высказали, что „Іисусъ Христосъ, услышавъ молитвы ихъ, самъ воцарился на престолѣ въ образѣ Петра Θеодоровича, чтобы излить благодѣяніе на людей Божьихъ" *). Кончина Императора Петра III была не принята раскольниками этой секты и они стали утверждать, что онъ не умеръ и что вмѣсто его преданъ землѣ другой человѣкъ. Нашлись люди, кои воспользовались этимъ слухомъ, провозгласили себя за покойнаго Императора.—Это былъ унтеръ-офицеръ Гаврило Кремневъ, а затѣмъ Андрей Ивановъ, который выступилъ съ проповѣдью *„обьленія"* или *„чистоты"*, съ своимъ другомъ Мартиномъ Родіоновымъ, котораго выдалъ за вельможу Дашкова. Ивановъ между хлыстовцами составилъ оппозицію противъ разврата,—при чемъ развивалъ изреченіе Еван. Матθея: „аще око твое десное соблазняетъ тя, измини и верзи отъ себе; аще десная рука твоя соблазняетъ тя; усѣци ю и верзи отъ себѣ" (V, 29—30); засимъ въ Орловской губ. и въ хлыстовскомъ собраніи, онъ объявилъ себя Христомъ Іисусомъ и Государемъ Петромъ Θедоровичемъ и наконецъ, безъ всякаго страха, сталъ „прельщать народъ въ свою ересь". Первымъ его послѣдователемъ былъ Александръ Шиловъ, который скопцами назывался „Предотечею". Отсюда Ивановъ для превозглашенія своего ученія отправился къ тульскимъ раскольникамъ; но здѣсь его приняли далеко не радушно и даже его сподвижника—предтечу Родіонова убили. Ивановъ же бѣжалъ на фабрику Лушнинскую, гдѣ не мало оскопилъ, за что былъ наказанъ кнутомъ и сосланъ на работы въ Нерчинскъ въ 1775 г. Однакожъ дѣло скопчества на этомъ не остановилось, его ученики, пробравшись въ Москву, между 1775 и 1798 гг., стали оскоплять и православныхъ, въ числѣ коихъ были и извѣстные купцы—Жихаревъ и Колесниковъ, по прозвищу Мас-

---

*) Спб. Вѣд. № 158; 1883 г.

сонъ. Съ воцареніемъ императора Павла I, Андрей Ивановъ признанъ за сумашедшаго и посаженъ въ Обуховскую больницу, подъ именемъ „Неизвѣстнаго". Съ воцареніемъ же Благословеннаго, Ивановъ былъ переведенъ въ Смоленскую богадѣльню, подъ именемъ *Кондратья Селиванова*; но вскорѣ онъ былъ выпущенъ изъ послѣдней. Живя въ Петербургѣ, онъ распространялъ свое ученіе даже и въ высшихъ кругахъ общества. Отсюда скопчество проникло далѣе, а именно: въ 1802 г. въ Мценскій у., Орловской губ., въ 1806 г. въ Тульскую, въ 1810 г. въ Калужскую губ.; далѣе въ Рязанскую, Костромскую, конечно, и въ Московскую.—Въ тоже время не забывали увлекать въ эту секту и послѣдователи Иванова—Селиванова. Можно сказать, что всѣ совращенные были оскоплены или по невѣденію или за деньги. Съ 1820 г. въ эту гнусную секту, уродывавшую человѣчество, и служившую ему позоромъ, вошли люди имѣвшіе громадныя средства и недумавшіе о какихъ либо преслѣдованіяхъ; но къ счастію новый С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ графъ Милорадовичъ, обратилъ на нее свое вниманіе. Началось слѣдствіе и многіе изъ скопцовъ были сосланы, по Высочайшему повелѣнію, въ Соловецкій монастырь. Съ учрежденіемъ же въ 1820 г., по Высочайшему повелѣнію, Секретнаго Комитета, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Михайла, неожиданно былъ арестованъ Ивановъ и сосланъ въ Спасо-Евфиміевъ монастырь, гдѣ 20 февр. 1832 г. умеръ.

Сущность этого ученія заключается *„въ убѣленій"* себя, посредствомъ извѣстнаго членовредительства, путемъ котораго скопцы видятъ единственную возможность достигнуть нравственнаго идіала. Уговоривъ кого либо къ поступленію въ секту, скопцы приводятъ этого несчастнаго на свое радѣніе, гдѣ послѣ молитвъ и пѣнія, съ зажженными восковыми свѣчами, которую даютъ и обращаемому, заставляютъ его прочитать, положенную, на этотъ разъ, и ими составленную молитву, въ которой онъ говоритъ, что рѣшается поступить въ секту, „не по неволѣ, а по своему желанію"; что онъ „сіе святое дѣло" никому не откроетъ даже и въ томъ случаѣ, если бы „за сіе святое дѣло" пришлось ему „претерпѣть гоненіе, мученіе, огнь, воду, кнутъ, топоръ, плаху и смерть". За симъ слѣдуетъ цѣлованіе креста и несчастнаго схватываютъ, обнажаютъ и, одѣвшій въ длинную бѣлую рубашку, раскаленнымъ до красна ножемъ, называемымъ *булатнымъ мечемъ*, совершаютъ операцію.—Находясь въ качествѣ Пермск. Врачебн. Инспектора мнѣ приходилось видѣть оскопленнаго старика, не помнящаго родства. больнаго, котораго приходилось лечить и такъ какъ онъ видѣлъ во мнѣ заботливаго врача, то сожалѣя о своемъ оскопленіи, высказывалъ при этомъ, что его оскопили лѣтъ 10 отъ роду. Впослѣд-

ствіи этотъ старикъ, умеръ въ той же тюремной больницѣ, гдѣ онъ временно находился на излеченіи отъ тифа.

Секта эта строго преслѣдуется правительствомъ. Впрочемъ, она исчезаетъ сама собой, хотя въ настоящее время учители ея стали проповѣдывать *оскопленіе мысленное*, т. е. простое воздержаніе отъ плотскихъ сношеній. Послѣдователи этого ученія наз. *сѣрыми голубями*, въ отличіе отъ дѣйствительныхъ скопцовъ—*бѣлыхъ голубей*. (Спб. вѣд. 1883 г., № 158).

Примѣч. 2. По собраннымъ полиціею свѣдѣніямъ, раскольниковъ въ 1879 г. считалось 81135 д. обоего пола. Въ томъ числѣ было: пріемлющихъ священство 13172, безпоповцевъ, признающихъ браки 65267 и непризнающихъ ихъ 2684, субботниковъ 12. Число скопцовъ и друг. тайныхъ сектантовъ, скрывающихъ принадлежность свою къ еретическимъ ученіямъ, не извѣстно.

Хотя общее число раскольниковъ въ губерніи и оказалось болѣе числа ихъ за 1878 г., но на самомъ дѣлѣ численность раскольниковъ должна быть гораздо больше, потому что значительная часть жителей, особенно въ горныхъ заводахъ, и между удѣльными крестьянами, считаясь православными или единовѣрцами, остается ревностными послѣдователями раскольническихъ ученій и не принадлежитъ къ лону св. церкви.

Характеръ раскола, какъ бѣглопоповщинской *секты*, не имѣлъ существенныхъ измѣненій противъ прежнихъ лѣтъ. Въ отношеніяхъ молодыхъ раскольниковъ къ православному населенію не замѣчалось никакой непріязненности, пожилые же и особенно старики, въ большинствѣ, держатъ себя болѣе отчужденно, а къ духовенству относятся даже съ ненавистью. Входя, вмѣстѣ съ православными въ составъ однихъ и тѣхъ же волостей и сельскихъ обществъ, раскольники живутъ очень мирно, подати и повинности отправляютъ исправно и къ властямъ относятся довѣрчиво. Въ большинствѣ, раскольники—люди зажиточные, трезвые и грамотные.

Случаи присоединенія изъ раскола къ православію и единовѣрію въ 1879 г. были болѣе единичные, исключая Кунгурскаго уѣзда. Здѣсь въ дер. Сухой-рѣчкѣ, главный настоятель мѣстнаго раскола, крестьянинъ Еремей Обвинцевъ, 28 марта, присоединился къ св. церкви, а вмѣстѣ съ нимъ присоединился цѣлый дѣвичій скитъ, въ числѣ 11 лицъ; въ дер. Кайгородовой жители перешли въ православіе цѣлыми семействами; всего въ Кунгурскомъ уѣздѣ присоединилось 155 душъ обоего пола, считая въ томъ числѣ и дѣтей.

Значительнаго усиленія раскола за 1879 г., между населеніемъ губерніи, не замѣчено, хотя случаи совращенія въ расколъ и были.

Такъ, *въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Юмскомъ и Сиринскомъ приходахъ, отпало въ расколъ 104 мужеск. и 111 д. женскаго пола, которые, впрочемъ, и ранѣе держались раскола, но скрывали это.* Лже-священники „австрійскаго толка", разъѣзжая по губерніи, подъ видомъ торговцевъ и ремесленниковъ, склоняютъ въ секту раскольниковъ друг. толковъ, единовѣрцевъ и даже православныхъ. Обнаружившій особенную ревность въ распространеніи этой секты между жителями Оханскаго уѣзда, лжеіерей, крестьянинъ Вознесенской волости Артемій Тетеневъ, высланъ изъ мѣстожительства въ Ирбитскій уѣздъ, подъ полицейскій надзоръ и воспрещены отлучки.

Послѣдователи вредной скопческой секты находятся въ Екатеринбургскомъ, Камышловскомъ, Кунгурскомъ и Осинскомъ уѣздахъ. Въ 1879 году обнаружено, что жители села Филатовскаго, Камышловскаго уѣзда, придерживаются скопческихъ убѣжденій, произносятъ хулы на православную церковь и собираются для моленій въ дома; по осмотрѣ врачемъ заподозренныхъ въ скопчествѣ мужчинъ и женщинъ, въ числѣ 35 лицъ, одинъ изъ нихъ оказался дѣйствительно оскопленнымъ.

Обнаруженная въ 1878 г. въ предѣлахъ губерніи секта *Лучиновщины*" (названа такъ отъ обычая сектантовъ употреблять при богослуженіи, вмѣсто свѣчъ, лучину) распространилась на заводахъ: Рудянкѣ, Невьянскѣ, Шуралѣ и дер. Федьковкѣ, Екатеринбургскаго уѣзда. Сущность ученія этихъ сектантовъ заключается въ томъ, что они не признаютъ ни церкви, ни священниковъ, ни таинствъ, иконъ не почитаютъ, не кадятъ имъ, не возжигаютъ свѣчъ, отвергаютъ всякую властѣ, даже высшую, отправленіе воинской повинности считаютъ за службу антихристу, а установленные законы сатанинскими. Они, какъ говорятъ, подобно Бѣгунамъ, странствуютъ изъ одного мѣста въ другое, удаляются въ лѣса, уводя съ собою своихъ дѣтей и даже похищая чужихъ, дабы воспитать ихъ вдали отъ міра, совершенно въ духѣ своихъ правилъ. Послѣдователей этого ученія въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ считается до 15 семействъ и, кромѣ того, они находятся въ Верхотурскомъ уѣздѣ, заводахъ: Баранчѣ, Верхней и Нижней Лаяхъ, Шайтанкѣ, Рѣшахъ, Нижнемъ-Тагилѣ и Турѣ, и, Кунгурскаго уѣзда, Урминской волости, преимущественно же въ Ильинскихъ лѣсахъ этого уѣзда. Всѣ эти сектанты люди не богатые и отличаются сильнымъ фанатизмомъ.

Число раскольниковъ въ губерніи за 1880 г. и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	приемлющихъ священство.		безпоповщинскихъ сектъ: признающихъ браки.		непризнающихъ браковъ.		итого.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Пермскій	40	57	1911	2356	—	—		
Кунгурскій	80	48	—	—	1082	1360		
Красноуфимскій	1342	1553	1417	1746	—	—		
Екатеринбургскій	253	206	5017	5666	270	233		
Камышловскій	406	541	13	18	237	276		
Шадринскій	—	—	8341	8949	—	—		
Ирбитскій	—	—	5	10	—	—		
Верхотурскій	2603	2706	1181	1448	1318	1512		
Чердынскій	166	219	887	1027	15	15		
Соликамскій	41	40	505	630	7	26		
Оханскій	350	463	4613	5204	—	—		
Осинскій	263	370	9584	10574	927	1130		
Итого	5544	6203	33424	37632	3856	4552	42824	48387 *)
							91,211	

Хотя по собраннымъ, въ семъ 1880 г., вновь чрезъ полицію свѣдѣніямъ общее число раскольниковъ въ губерніи и оказалось болѣе числа ихъ за предшествовавшій 1879 годъ, но численность эта далеко *ниже дѣйствительной*,—потому, что значительное число раскольниковъ, считаясь принадлежащими къ православной или единовѣрческой церкви, на самомъ дѣлѣ остается ревностными послѣдователями раскола и уклоняется отъ церкви.

Главная масса раскольниковъ сосредоточена въ горныхъ заводахъ, преимущественно Екатеринбургскаго и Верхотурскаго уѣздовъ, и, затѣмъ, между бывшими государственными крестьянами Осинскаго и Шадринскаго уѣздовъ; изъ городовъ наибольшее число раскольниковъ находится въ г. Екатеринбургѣ (1202 человѣка) и состоитъ изъ зажиточныхъ купцовъ и мѣщанъ.

Открытыхъ молитвенныхъ зданій раскольниковъ имѣлось: въ г. Екатеринбургѣ двѣ часовни и одинъ молитвенный домъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ 5 моленнъ въ заводахъ: Невьянскомъ, Быньговскомъ, Ревдинскомъ, селѣ Шарташѣ и дер. Верхнихъ-Таволгахъ, и четыре тайныхъ молитвенныхъ дома, изъ коихъ 3 въ Верхне-Тагильскомъ и одинъ Петрокаменскомъ заводахъ и въ Осинскомъ уѣздѣ 3 молитвенные дома. Кромѣ того, во многихъ раскольничьихъ селеніяхъ находятся тайные молитвенные дома, но въ большинствѣ раскольники, для отправленія своихъ богомоленій, собираются въ помѣстительныя избы своихъ единомышлен-

*) Выпись изъ оффиц. отчетовъ за 1880 г. В. Шишонко.

никовъ, считающихся мѣстными наставниками и руководителями раскола.

Случаи присоединенія изъ раскола въ православіе въ семъ году были исключительно единичные, но изъ числа присоединившихся, по убѣжденію въ правотѣ св. церкви, заслуживаетъ вниманія, по отзыву Пермскаго Преосвященнаго, возсоединеніе мѣщанина Марка Носова съ его семействомъ. Раскольникъ этотъ втеченіе 20 лѣтъ оставался ревностнымъ послѣдователемъ раскола и былъ ожесточеннымъ хулителемъ св. церкви, но, прочитавши много святоотеческихъ книгъ и бывши нѣсколько разъ на увѣщаніи миссіонера, Носовъ пришелъ къ убѣжденію, что расколъ есть заблужденіе и рѣшился оставить его.

Для ослабленія раскола, дѣятельность окружныхъ миссіонеровъ по прежнему была направлена къ разоблаченію раскольническихъ лжеученій. Публичныя бесѣды въ Кунгурскомъ уѣздѣ имѣвшія плодомъ въ два предшествовавшіе года присоединеніе къ православной церкви значительнаго числа раскольниковъ, въ 1880 году были открыты въ г. Екатеринбургѣ и ведены Кунгурскимъ миссіонеромъ, священникомъ Луканинымъ, владѣющимъ большимъ количествомъ старопечатныхъ книгъ. Бесѣды производились съ 30 ноября по 6 декабря и обратили на себя вниманіе какъ православныхъ и единовѣрцевъ, такъ и раскольниковъ разныхъ толковъ въ городѣ и возбудили движеніе въ средѣ раскольниковъ въ уѣздѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, приходя къ мѣстному преосвященному, просили его послать къ нимъ миссіонера Луканина для публичныхъ бесѣдъ.

Проявленія вредныхъ еретическихъ ученій, какъ-то: скопцовъ, хлыстовъ и др., въ губерніи въ 1880 году не было, а послѣдователи секты бѣгуновъ или странниковъ, отличающіеся крайнимъ фанатизмомъ, ничѣмъ особеннымъ не обнаружили своей дѣятельности.

Примѣч. По миссіонерскимъ отчетамъ, общее число раскольниковъ въ Пермской губерніи за 1880 г. показано 58,182 чел. об. п., а въ мѣстныхъ епархіал. вѣдомост.—52,299 чел. об. п., но ни по отчетамъ г. губернатора, ни миссіонеровъ, ни по свѣдѣніямъ епархіальн. вѣдомост. приведенныя числа не представляютъ положительной численности. Изъ отчета миссіонера за 1880 г. по Верхотурскому уѣзду видно, что противъ 1879 г. за 1880 г. прибыло 550 чел. по этому поводу означенный миссіонеръ говоритъ слѣдующее: „Столь значительное увеличеніе раскольниковъ за истекшій (1880 годъ) надобно объяснить не естественнымъ только ростомъ народонаселенія, но и невѣрностію свѣдѣній, сообщаемыхъ волостными правленіями причтамъ о числѣ раскольниковъ. Показанная въ от-

четѣ цифра—4843 раскольника на весь уѣздъ, не даетъ даже приблизительно вѣрнаго понятія о дѣйствительномъ состояніи раскола и о численности его послѣдователей въ округѣ. Эта цифра только тѣхъ раскольниковъ, которыхъ предки издавна отпали отъ св. церкви и коимъ при церквахъ ведутся особые списки, повѣряемые ежегодно черезъ мѣстныя волостныя и сельскія начальства. Кромѣ сихъ старинныхъ или записныхъ раскольниковъ, почти столько же насчитывается уклонившихся изъ православія и единовѣрія въ расколъ, втеченіе послѣднихъ 32 лѣтъ Уклонившіеся, хотя и пишутся по исповѣднымъ росписямъ въ числѣ православныхъ, но, на самомъ дѣлѣ, по своимъ убѣжденіямъ, по образу жизни и по отношенію къ православной церкви, совершенные раскольники, не имѣющіе съ нею и ея пастырями никакого общенія". Вотъ и доказательство, приведенное миссіонеромъ: по Краснопольскому приходу (Верхотурскаго уѣзда) по церков. записямъ числилось раскольниковъ 2237 д. об. п., тогда какъ во всемъ уѣздѣ—4843 челов. об. пола; всѣхъ же приходовъ въ уѣздѣ 66. На долю же, такъ нав. *заводскихъ приходовъ*, т. е. приписанныхъ поселеній къ заводамъ Нижне-Тагильскому и Черноисточенскому, отличающихся своею многочисленностію раскольниковъ приходится 38 приходовъ,—посему, полагая на каждый изъ 36 приходовъ по 2237 чел., получимъ весьма почтенную цифру раскольничествующихъ во всемъ уѣздѣ въ 85/т. чел., которая и будетъ самымъ наименьшимъ числомъ. Конечно, это положеніе тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда въ остальныхъ приходахъ уѣзда нѣтъ раскольниковъ, но это немыслимо, судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, кои у меня имѣются.

Таковыя же отношенія, мы можемъ взять и для др. уѣздовъ, конечно, съ нѣкоторыми измѣненіями. Приходя къ такимъ разсчетамъ, г. В. (см. Отеч. Зап. за 1883 г. № 6, стр. 159) приходитъ къ тому, что „въ уѣздахъ Шадринскомъ и Камышловскомъ будетъ ихъ 166,880 чел.; а въ вышеозначенныхъ трехъ—251,880 чел., т. е. въ 4½ раза болѣе, чѣмъ сколько оффиціально показывается ихъ (раскольниковъ) для всей губерніи".

Относительно же числа раскольниковъ въ другихъ уѣздахъ, представляется крайняя несостоятельность въ показываемыхъ свѣдѣніяхъ. Такъ, 1) въ Кунгурскомъ уѣздѣ числится ихъ—2,700 чел., тогда какъ въ одномъ Уруинскомъ приходѣ ихъ (священ. Мухинъ) не менѣе 1700 чел.; 2) въ Оханскомъ уѣздѣ 6842 чел., тогда какъ въ одной Екатерининской волости этого же уѣзда, въ 1877 г. было—1,347 душъ; 3) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ—10,526 душъ, тогда какъ въ Быньговскомъ заводѣ до 2324 чел. об. п. (Клир. вѣд. за 1881 г.); 4) Въ Чердынскомъ и 5) Соликам-

скомъ—1887 чел. об. п. Изъ отчета миссіонера этихъ двухъ послѣднихъ уѣздовъ видно, между прочимъ, слѣдующее: „Обширныя пространства этихъ уѣздовъ, по которымъ въ разныхъ направленіяхъ разсѣяны раскольники, неудобство путей сообщенія, по причинѣ болотъ и глухихъ лѣсовъ, обиліе большихъ рѣкъ—Колвы, Камы и Печеры, разливъ которыхъ весною и замерзаніе осенью, прерываетъ, втеченіе двухъ мѣсяцевъ, всякое путесообщеніе, отдаленность мѣстожительства раскольниковъ отъ приходскихъ церквей,—суть причины, препятствующія успѣхамъ миссіонеровъ.—Приверженцы раскола, многочисленными обществами, проживая за 50 и болѣе верстъ отъ приходскихъ церквей, за болотами и лѣсами, въ совершенномъ отчужденіи отъ православныхъ, получаютъ возможность съ большею смѣлостію исполнять свои обряды и укореняться". То же самое подтверждаетъ и Чердынскій исправникъ, въ своемъ рапортѣ г. мѣстному губернатору въ 1880 г., по дѣлу *о сектѣ перекрещенцевъ*, слѣдующими словами: „Корепинскій приходъ состоитъ изъ двухъ волостей—Корепинской и Тулпанской и занимаетъ площадь въ 200 кв. верстъ. Въ приходѣ этомъ считаются и, дѣйствительно, состоятъ православными только ближайшія деревни, примыкающія къ Корепинскому селенію, остальныя же 18 деревень, расположенныхъ на берегахъ Колвы, Уявы *) и Печеры, до границъ Вологодской губерніи, населены крестьянами, уклонившимися въ расколъ около 1850 г.,—чему, какъ надо полагать, *положительно способствовало холодное отношеніе къ дѣлу, по признанію мѣстнаго духовенства*, вызываемаго къ тому малонаселенностію края, дальностію разстоянія, дикостію мѣстности и весьма трудными, а иногда и невозможными, во всякое время года, сообщеніями, сопряженными съ опасностію для жизни.

Представивъ вышеприведенныя соображенія, относительно численности раскольниковъ въ Пермской губерніи, весьма близкія къ истинѣ, можемъ опредѣлить число ихъ *въ одинъ* милліонъ человѣкъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ одномъ изъ нумеровъ Пермск. епарх. вѣдомостей сказано, что *„въ Пермской епархіи, число лицъ, неисповѣдавшихся и не причащавшихся въ 1880 г. „по опущенію", было 930,085 чел. об. пола; слѣд. около ½ всего населенія губерніи, которое состоитъ изъ 2.207,081 чел. (Отеч. Зап. 1883 г. № 6, стр. 160).*

Явныхъ раскольниковъ въ Пермской губерніи, по собраннымъ чрезъ полицію свѣдѣніямъ, въ 1881 г. числилось: пріемлющихъ священство 6401 м. и 7209 ж. пола, безпоповщинскихъ сектъ:

---

*) Обрати вниманіе на примѣч. подъ 1652 г. сего лѣт. стр. 292 и 293 о Вардинскомъ приходѣ. В. Шишонко.

признающихъ браки 33,449 мужескаго и 37,497 женскаго и непризнающихъ браки 4,097 м. и 4648 ж.; всего 43,947 м. и 49,352 ж. или 93,299 об. пола душъ.

Кромѣ сего, въ губерніи, какъ и въ предыдущіе годы, были немногочисленные послѣдователи *секты бѣгуновъ или странниковъ*, изъ которыхъ проживающіе въ четырехъ волостяхъ Сергинскаго горнозаводскаго округа, Красноуфимскаго уѣзда, извѣстны подъ именемъ *„Неплательщиковъ"*, а бѣгуны Екатеринбургскаго уѣзда, проживающіе въ Невьянской и Шуралинской волостяхъ, извѣстны подъ именемъ *„Лучинковцевъ"*. Неплательщиковъ считается 97 д. м. и 84 ж. и Лучинковцевъ 38 м. и 52 ж. пола душъ *).

Число открытыхъ и тайныхъ молитвенныхъ раскольническихъ домовъ въ губерніи оставалось тоже, какое было и въ 1880 г., но въ семъ 1881 г. раскольниками нѣкоторыхъ уѣздовъ были возбуждены предъ правительствомъ ходатайства о разрѣшеніи исправить существующіе молитвенные дома, пришедшіе въ ветхость, или построить новые, для отправленія въ нихъ своихъ духовныхъ требъ. Со стороны г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовало на удовлетвореніе сихъ ходатайствъ согласіе, принятое раскольниками съ глубочайшею благодарностію и живѣйшимъ энтузіазмомъ. По отзыву мѣстныхъ полицейскихъ властей, разрѣшеніе устройства подобныхъ молитвенныхъ домовъ крайне полезно и необходимо, потому что для полиціи предоставляется полная возможность какъ имѣть за раскольниками должное наблюденіе вообще, такъ и своевременно замѣчать въ средѣ ихъ появленіе новыхъ лжеученій и ересей. Такіе молитвенные дома поправляются или передѣлываются изъ существующихъ жилыхъ зданій въ слѣдующихъ мѣстностяхъ губерніи, издавна зараженныхъ расколомъ: Екатеринбургскаго уѣзда: 1) въ г. Екатеринбургѣ исправлялись два ветхіе молитвенные дома Успенскій и Никольскій, изъ которыхъ первый существуетъ со времени самаго основанія г. Екатеринбурга, а послѣдній съ 1789 г. и получено разрѣшеніе обратить подъ молитвенный домъ жилое зданіе, 2) въ Петрокаменскомъ заводѣ, 3) дер. Верхнихъ-Таволгахъ (Быньговской волости); Оханскаго уѣзда: 4) въ Очерскомъ заводѣ, 5) Павловскомъ заводѣ, 6) дер. Агѣевой (Путинской волости); Чердынскаго уѣзда: 7) дер. Подкиной (Юмской волости) и 8) Камбарскомъ заводѣ, Осинскаго уѣзда.

Характеръ раскола въ губерніи противъ предшествующихъ лѣтъ не имѣлъ существенныхъ измѣненій, но, по отзыву епархіальнаго начальства, расколъ значительно ослабѣваетъ (?) въ Кун-

---

*) Выписано изъ оффиціальн. свѣдѣній. В. Шишонко.

гурскомъ уѣздѣ и, отчасти, начинаетъ ослабѣвать въ Оханскомъ; въ другихъ - же мѣстностяхъ губерніи держится съ прежнею силою.

Случаи присоединенія изъ раскола въ православіе за 1881 г. также были по прежнему преимущественно единичные, но изъ числа ихъ обращаетъ на себя вниманіе присоединеніе къ православной церкви одного изъ замѣчательныхъ мѣстныхъ расколоучителей, крестьянина Рождественскаго села (Кунгурскаго уѣзда) Николая (въ перекрещеніи Василья) Иванова Лепихина съ 20 своими единомышленниками. Раскольникъ этотъ, будучи ранѣе ярымъ защитникомъ заблужденій своей секты, по обращеніи, сдѣлался усерднымъ защитникомъ вѣры православной и ѣздилъ съ мѣстнымъ миссіонеромъ по его округу, единственно для того, чтобы взамѣнъ совращенныхъ имъ въ расколъ столько-же возвратить изъ раскола заблудшихъ къ церкви православной. Въ дѣятельности православной миссіи, къ разоблаченію и опроверженію раскольническихъ заблужденій, оказалъ особенное усердіе и имѣлъ успѣхъ миссіонеръ Кунгурскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Луканинъ, продолжавшій свои публичныя миссіонерскія бесѣды въ Кунгурскомъ и Екатеринбургскомъ уѣздахъ, на которыхъ (бесѣдахъ) доводы раскольниковъ, основанные преимущественно на авторитетѣ разныхъ цвѣтниковъ, опровергались предъявляемыми миссіонеромъ подлинными старопечатными книгами, на которыхъ цвѣтники ссылаются. Послѣдствіемъ этого было то, что раскольники на самыхъ бесѣдахъ, при миссіонерѣ, дѣлали выговоры своимъ наставникамъ, называя ихъ обманщиками. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ—не только неграмотные раскольники, но и наставники ихъ охотно приходили на публичныя собесѣдованія миссіонера, по однимъ его объявленіямъ о мѣстѣ и времени бесѣды, причемъ вслѣдствіе сличенія вновь изданныхъ противъ раскола книгъ со старопечатными, нѣкоторые наставники раскола съ полнымъ довѣріемъ начали относиться къ книгамъ Братства св. Петра Митрополита, въ Москвѣ, пріобрѣтая ихъ для своего чтенія. Подобное направленіе дѣятельности миссіи, безъ сомнѣнія, не останется безъ послѣдствій и послужитъ, въ недалекомъ будущемъ, къ значительному ослабленію раскола.

Послѣдователей вредныхъ еретическихъ ученій, каковы: скопцы, хлысты и пр., въ семъ 1881 г. обнаружено не было; *послѣдователи-же бѣгунства*, отличающіеся фанатизмомъ, по отзыву миссіонера Луканина, *ничего вреднаго и опаснаго не представляютъ и для вразумленія ихъ потребны мѣры кроткія, гуманныя*, а также собесѣдованія съ ними при помощи уважаемыхъ этими сектантами древнихъ патріаршихъ книгъ.

Примѣч. Раскольники въ Пермской губерніи, именуемые *Старовѣрами* или *Старообрядцами*, въ религіозномъ отношеніи, существенно не отличаются отъ православныхъ, исключая того, что они, какъ сказано, придерживаются: старопечатныхъ книгъ, старымъ церковнымъ обрядамъ и непризнаніемъ надъ собою „епископовъ всероссійскія церкви“. Въ виду сего, въ 1800 г. Правительствомъ, по плану Митрополита Платона, предоставлялось имъ право свободнаго совершенія богослуженія и нѣкоторыя общегражданскія права съ тѣмъ, чтобы они ходатайствовали у епархіальныхъ архіереевъ объ открытіи у нихъ *единовѣрческихъ приходовъ*, которые бы находились по религіознымъ нуждамъ, въ зависимости отъ тѣхъ же архіереевъ. Такимъ образомъ, въ Пермской губерніи возникли единовѣрческіе приходы: въ Перми, Екатеринбургѣ и др. уѣздахъ. Но съ того времени дѣла единовѣрческой церкви измѣнились: единовѣрцы не пользуются самостоятельнымъ избраніемъ себѣ поповъ, а послѣдніе зависятъ отъ епархіальныхъ архіереевъ,—что повело къ тому, что означенные раскольники стали уходить массами въ расколъ.

Мы положительно знаемъ, что самое большое отпаденіе единовѣрія въ расколъ послѣдовало въ 1862 г., изъ мастеровыхъ Нижне-Тагильскихъ и Гороблагодатскихъ заводовъ, около 2,000 человѣкъ.

Ранѣе сего мы приводили, что за 1881 г. всѣхъ раскольниковъ въ Пермской губерніи, числилось 93,299 д. об. пола; между тѣмъ какъ, на основаніи исповѣдныхъ росписей разныхъ единовѣрческихъ церквей ихъ за тотъ-же годъ состояло:

Приведемъ таблицу *).

Единовѣрч. церкви.	Всѣхъ прихожанъ.	Раскольниковъ.	Исповѣд. и причастившіеся.	Исповѣд., но непричастившіеся.	Неисповѣд. и непричастившіеся. По малолѣтству, отлучкамъ и другимъ причинамъ.	Неисповѣд. и непричастившіеся. По опущенію.
	Обоего			пола.		
Шадринскаго у., Богословскаго села, Іоанно-Богословск. церкви.	800	435	62	58	37	178
Того же уѣзда села Горкинскаго, Николаевской церкви . . .	1137	Нѣтъ.	114	37	199	787
Кунгурскаго у., села Неволинскаго, Спасо-Николаев. церкви . .	1484	Есть склонные къ расколу.	163	198	230	893

*) Отечест. Зап. 1883 г. № 6.

Екатеринбур. уѣзда, Шайтанскаго завода, Петропавл. церкви .	605	Нѣтъ.	18	—	98	493 Нерадивы и склонны къ расколу.
Того же уѣзда, Режевскаго села, Успенской церкви	816	—	56	130	30	600 По наклонности къ расколу.
Гор. Екатеринбурга Свято-троицкой церкви	1935	—	179	23	242	1389
Красноуфимскаго у., села Березовскаго, Вознесенской церкви . .	651	—	14	11	82	544
Оханскаго у., Рождественскаго завода, Николаевской церкви.	1154 Въ томъ числѣ 42 присоединенныхъ изъ раскола.	Нѣтъ.	Исповѣдавшихся и причастившихся вовсе не было по нерадѣнію, лѣности и склонности къ расколу.			

Сравнивая оба свѣдѣнія, добытыя изъ оффиціальныхъ источниковъ, видимъ—явное противорѣчіе другъ другу, что говоритъ въ пользу того, что единовѣріе у насъ на практикѣ не существуетъ, а если и есть, то въ самомъ ничтожномъ числѣ.

Раскольниковъ въ Пермской губерніи въ 1882 г. числилось: пріемлющихъ священство 4707 мужескаго и 5511 женскаго пола, безпоповщинскихъ сектъ: признающихъ браки: 36228 мужескаго и 40,448 женскаго и непризнающихъ браки: 4109 мужескаго и 4666 женскаго; всего 45,044 м. и 50,625 жен. или 95,669 обоего пола душъ.

Кромѣ сего, въ губерніи находились еще послѣдователи сектъ: а) неплательщиковъ въ 4-хъ волостяхъ Сергинскаго горнозаводскаго округа, Красноуфимскаго уѣзда, въ числѣ 98 мужескаго и 86 женскаго и б) лучинковцевъ—въ двухъ волостяхъ Екатеринбургскаго уѣзда, въ числѣ 44 мужескаго и 55 женск. пола душъ. Численность послѣдователей секты: „Десныхъ или Субботниковъ", существующихъ въ Баранчинскомъ, Кушвинскомъ и Нижне-Тагильскомъ заводахъ, Верхотурскаго уѣзда, неизвѣстна, и, наконецъ, въ 1882 году въ губерніи, какъ видно изъ сообщенія епархіальнаго преосвященнаго, *появились послѣдователи Молоканской секты.*

Число открытыхъ раскольническихъ молитвенныхъ домовъ втеченіе 1882 г. увеличилось на четыре, вслѣдствіе полученія разрѣ-

шенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на устройство новыхъ домовъ: Верхотурскаго уѣзда, въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ двухъ и одного въ дер. Южаковой, Башкарской волости, и одного же въ Вознесенской волости, Оханскаго уѣзда.

Примѣч. *Молокане* впервые обнаружены правительствомъ въ 1765 г. въ Тульской губерніи; они названы молоканами отъ того, что въ постъ дозволяютъ себѣ въ пищу молоко. Профес. Гейдельбергскаго университета Эшеръ заявляетъ, что „молоканство впервые появилось назадъ тому около ста лѣтъ“. Его основатель, деревенскій портной Уклеинъ, бросилъ свою законную жену, чтобы жениться на дочери туземнаго ересіарха Илларіона Побирахина, зажиточнаго крестьянина одного изъ селъ Тамбовской губерніи, и сталъ потомъ однимъ изъ его главныхъ послѣдователей. Побирахинъ, во время пребыванія въ Польшѣ, подпалъ вліянію мистиковъ этой страны, идеи которыхъ скорѣе принадлежали Индіи, нежели Европѣ. По возвращеніи на родину, онъ сталъ во главѣ духоборцевъ той мѣстности, среди которыхъ царствовали разладъ и шаткость, и которые, съ покорностью русскихъ крестьянъ, высказывали готовность подчиниться его деспотической волѣ. Онъ училъ ихъ, что нѣтъ Бога иначе, какъ въ лицѣ праведниковъ; что когда одинъ изъ нихъ умираетъ, то немедленно раждается другой, въ котораго переходитъ душа умершаго,—между тѣмъ какъ души беззаконниковъ переходятъ въ животныхъ. Себя онъ считалъ воплощеніемъ Сына Божія. Для подтвержденія этого ученія онъ окружилъ себя 12-тью безусловно преданными ему приверженцами, назыв. „*ангелами смерти*“ и поддерживавшими его авторитетъ посредствомъ угрозъ, ударовъ и даже убійствъ. Уклеинъ, возмущенный запрещеніемъ Побирахина читать библію, вскорѣ не поладилъ съ нимъ, что повело бы къ дурнымъ послѣдствіямъ, если бы не защитили Побирахина посторонніе. Далѣе, извѣстно, что Уклеинъ, оставивъ Тамбовскую губернію, отправился провозглашать свое ученіе въ губерніи: Воронежскую и Саратовскую, на Донъ и въ Заволжье.

Ученіе молоканъ, или духовныхъ христіанъ заключается въ слѣдующемъ:

1) Молокане признаютъ Троицу;

2) Сына Божія и Духа Святаго по божественному достоинству ставятъ ниже Бога Отца;

3) Молокане отрицаютъ человѣческую плоть Іисуса Христа и смерть его;

4) Существованіе истинной церкви они признаютъ лишь до IV вѣка, высказывая при этомъ, что соборы и учители церкви,

произвольнымъ толкованіемъ библіи, извратили христіанство и смѣшали его съ язычествомъ;

5) Молокане исповѣдуются разъ въ жизни предъ смертью;

6) Бракъ признается, но для него достаточно родительскаго благословенія;

7) Постовъ не признаютъ; но воздерживаются отъ свинины, раковъ,—безчешуйчатой рыбы и проч.

8) Признавая божественныя заповѣди, считаютъ излишними законы, исходящіе отъ человѣка;

9) Войну, военную службу и присягу считаютъ за величайшіе грѣхи

10) Проповѣдуютъ равенство;

11) Пришествія Мессіи или свѣтопредставленія не ждутъ, а допускаютъ паденіе Ассура, въ которомъ они, читая съ конца, видятъ Русса;

12) Внѣшніе обряды богопочитанія отрицаютъ; а также не признаютъ иконъ, храмовъ и креста, этого символа христіанства;

13) Поклоненіе св. угодникамъ и мощамъ считаютъ большимъ грѣхомъ;

14) Монашество считаютъ вреднымъ;

15) Называютъ духовными христіанами потому, что пріемлютъ духовную благодать и признаютъ поклоненіе Богу духомъ и истиною, а не формою;

16) Толкованіе св. Писанія допускается каждому;

17) Роскошь строго преслѣдуется, но трудъ почитается необходимостью, какъ хлѣбъ и воздухъ для человѣка;

18) Отрицая, въ принципѣ, власти, считаютъ однако, противодѣйствіе и неповиновеніе имъ—неправеднымъ;

и 19) Изъ св. Писанія признаютъ библію и апокалипсисъ.

Секта молоканъ въ послѣднее время распалась на семь толковъ *).

Характеръ раскола въ губерніи, за 1882 годъ, смотря по сектамъ и положенію самихъ раскольниковъ, проявлялся въ различной степени. Такъ напримѣръ—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всѣ раскольники, по отзыву епархіальнаго начальства, отличаются фанатизмомъ и упорствомъ въ своихъ заблужденіяхъ; въ другихъ же мѣстностяхъ, со введеніемъ публичныхъ бесѣдъ, открываемыхъ не только для раскольниковъ всѣхъ сектъ, но и для православныхъ и единовѣрцевъ, раскольники являются терпѣливыми и толковыми собесѣдниками, охотно выслушивающими увѣщанія и воз-

*) Отеч. Зап. 1873 и 1878 гг. П. И. Мельниковъ,—Письма о расколѣ, 1874 г., Вѣст. Евр. 1879 г.; СПВ. вѣд. 1883 г. и др.

раженія миссіонеровъ. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, раскольники всякихъ сектъ и согласій собираются на бесѣды сами, безъ требованій со стороны миссіонера, по одному лишь извѣщенію, что въ такомъ то мѣстѣ-церкви или школѣ-назначена миссіонерская бесѣда съ помощію старопечатныхъ книгъ.

Присоединенія раскольниковъ ко св. церкви въ 1882 году были болѣе единичныя, за исключеніемъ Кунгурскаго и Оханскаго уѣздовъ, изъ которыхъ въ первомъ, втеченіе года, присоединилось къ православію 40, а во второмъ—34 души обоего пола.

Нѣкоторую дѣятельность въ разспространеніи своего ученія въ семъ году проявили послѣдователи *Секты Десныхъ*, выразившуюся въ разспространеніи брошюръ, заключающихъ въ себѣ разъясненіе въ сущности ихъ толка, изъ которыхъ двѣ: „Истинная вѣра и Истинный Богъ" и „Призывъ" были присланы нѣкоторымъ лицамъ въ гг. Шадринскѣ и Кунгурѣ; а также подбрасывались въ публику въ вагонахъ Уральской горнозаводской желѣзной дороги.

Примѣч. Относительно секты *Немолякъ* иначе Субботниковъ, или *Церкви Десныхъ* извѣстно, по отзывамъ Верхотурскаго миссіонера о. Флавіанова слѣдующее: „кромѣ собственнаго русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, въ заводѣ Баранчинскомъ, а частію и Кушвинскомъ есть особый видъ раскола, заимствованный съ запада—это такъ называемая *„Церковь Десныхъ"*, основателемъ которой, въ 40-хъ годахъ сего столѣтія, былъ артиллерійскій капитанъ, Николай Ильинъ. Начитавшись западныхъ мистиковъ и, въ особенности, „Побѣдной исповѣди" Юнга Штилинга, онъ увлекся духомъ протестантства, свободомыслія и мистицизма, отвергъ преданія св. церкви, ея таинства и обряды, посты и вообще все внѣшнее церковное богослуженіе и составилъ въ Баранчинскомъ заводѣ Верхотурскаго уѣзда, особое религіозное общество, которое назвалъ *„Церковью Десныхъ"* и которое у православныхъ извѣстно подъ именемъ *Субботниковъ*. Ученіе свое онъ изложилъ въ рукописи „Сіонская Вѣсть". Въ дополненіе и разъясненіе „Сіонской Вѣсти", онъ въ послѣднее время составилъ и старается, чрезъ своихъ приверженцовъ, разспространить новую рукопись „Лучъ Свѣта". По содержанію, обѣ рукописи сходны и крайне вредны, но послѣдняя, по отзыву о ней Казанскаго епархіальнаго начальства, еще вреднѣе; а отзывъ сей таковъ: „кощунство и грубая брань отличаютъ тѣ мѣста, въ коихъ говорится о таинствахъ христіанской вѣры, о христіанскихъ святыхъ и иконахъ, о православномъ духовенствѣ и гражданскихъ властяхъ. Положительное христіанское ученіе сводится къ одной любви. Ученіе о св. Троицѣ почитается ложнымъ и подъ выраженіемъ „Духъ Святой" разумѣется эѳиръ или электрическій свѣтъ. Христосъ Спаситель называется не бого-

человѣкомъ, а человѣко-Богомъ. При этомъ исповѣдуется всеобщее равенство между людьми не по религіи только, но по ихъ соціальному положенію. Въ концѣ рукописи изложены вымышленные чины вечерни и обѣдни въ стихахъ. Замѣчательно, что праздновать предписывается субботу, а не воскресенье и притомъ чисто въ духѣ еврейскомъ". (Отеч. Зап. 1883 г. № 6, іюнь и др. источ.).

Въ заключеніе нашего обзора относительно раскола сдѣлаемъ краткій очеркъ изъ жизни того таинственнаго міра, въ которомъ обращаются расколоучители вмѣстѣ съ своими послѣдователями, это тѣмъ болѣе не будетъ излишнимъ, что о нашихъ скитахъ почти никто не писалъ. Въ виду сего, мы приведемъ разсказъ нѣкоего Парамона Никитича Татаурова. Парамонъ Татауровъ—крестьянинъ деревни Бѣляковки, Верхотурскаго уѣзда, Мурзинскаго прихода.— Это молодой, крѣпкаго тѣлосложенія, худощавый мужикъ, съ едва показавшейся бородкой, брюнетъ. Вкрадчивый голосъ, степенная, медленная рѣчь, сдержанность движеній составляютъ принадлежность его характера. Видно, что Татауровъ хорошо усвоилъ себѣ всѣ пріемы раскольническихъ пустынножителей. Татауровъ былъ православный отъ матерняго порожденія; когда же сдѣлался кержакомъ, попалъ въ пустыню и затѣмъ очутился въ кандалахъ—на пути въ Екатеринбургскій острогъ! Любопытно представить его исторію. Вотъ его разсказъ: „я, говорилъ Татауровъ, не такъ давно уклонился отъ дому и мнѣ все памятно. Видите, вся наша семья сначала была православная. *За дальностью отъ церкви, а больше за лѣностью, мы перестали ѣздить къ обѣднямъ въ церковь. Кругомъ насъ живутъ большею частію раскольники.* Отецъ мой человѣкъ богатый и тароватый. Вотъ раскольники и подладились къ нему да сбили уйти въ ихъ вѣру. Отецъ послушался да отступилъ отъ церкви со всѣмъ семействомъ, а я, полюбивши расколъ, ради его, отправился въ лѣса. Въ лѣса къ кержакамъ—раскольникамъ меня загнала домашняя невзгода. Мнѣ не хотѣлось жениться, а отецъ принуждалъ. Вдобавокъ къ моему горю онъ самъ, выбралъ мнѣ невѣсту не по сердцу и женилъ на ней. Правда, въ церкви я хотѣлъ сказать, что не желаю вѣнчаться, но побоялся отца,—меня обвѣнчали. Пріѣхали мы домой и стали жить съ женой, только не въ ладахъ. Къ тому же приключилась другая бѣда. Отецъ сталъ ходить за чужбиной и часто бивалъ мою мать. Я, бывало, брошусь отнимать матушку, ну и мнѣ достанется отъ отца. Такая жизнь, мнѣ надоѣла. Я сталъ думать, какъ бы мнѣ скрыться отъ дому и пожить себѣ на свободѣ. Деньги у меня были. Я сталъ распрашивать бывалыхъ кержаковъ: какъ—молъ, живутъ старцы по пустынямъ? Мнѣ нахвалили житье-бытье пустынное. Вотъ я и сталъ думать да навѣдываться, какъ бы пробрать-

ся мнѣ въ лѣса къ старцамъ.—Мнѣ надо было выбрать только свободное, извѣстное мѣстечко, куда бы укрыться отъ отца.—Разъ былъ я на полѣ съ работниками. Думаю себѣ: вотъ я бьюсь до поту, а изъ за чего? Жену не люблю, матушку бьетъ отецъ, да все несетъ изъ дому къ наложницѣ, а мнѣ ничего не даетъ. Думалъ я, думалъ объ этомъ, и такая напала на меня тоска, что хоть руки поднять на себя. Пріѣзжаю съ поля домой. Отецъ бьетъ матушку; я сталъ отнимать; онъ за меня,—и побилъ крѣпко. Я сначала въ азартѣ самъ было думалъ пришибить отца, да, скрѣпя сердце, удержался и перенесъ побои.—Ночью напала на меня тоска невыносимая; а тутъ еще жена не любимая. Вотъ я, взявши съ собой побольше денегъ, благословясь, утромъ отправился будто въ поле, да лѣсомъ и пришелъ въ Тавалги. Пришелъ это я въ деревню, остановился у одной старухи, которая хорошо знаетъ путь въ лѣса... Разговорились мы съ ней. Я и сказалъ, что хочу уйти къ старцамъ въ пустыню, да не знаю дорогу и нѣтъ у меня провожатаго. Старуха послала меня въ Невьянскъ къ прасолу (имени его я не скажу), который отъ своего богатства много удѣляетъ пустынникамъ. Прихожу къ прасолу, разсказываю о себѣ. Онъ ласково принялъ меня и отдалъ о. Натолею, чтобы увести въ пустыню. Вотъ и пошли мы съ о. Натоліемъ.—Пошли мы по Сулемской дорогѣ. Навстрѣчу намъ попались наши мужики, которые дрова рубили для Невьянскаго завода. Они меня узнали. Я заказалъ имъ: скажите отцу, матери, пусть обо мнѣ не заботятся. Я иду въ пустыню на богомолье. И пошли мы подъ „веселыя горы“—на могилу о. Павла. Тамъ нашли мы другаго старца, который на могилѣ канунъ говорилъ, а прихожіе старообрядцы изъ Невьянска молились. Хоть къ этой могилѣ и поставленъ изъ Верхнева Тагила караулъ не допускать къ могилѣ молиться, но мзда слѣпитъ очи! И преспокойно ходятъ туда да молятся старообрядцы. Мѣста тамъ веселыя, горы высокія, покрыты снѣгомъ, который и лѣтомъ не таетъ; малины много; скитниковъ живетъ кругомъ вдоволь. И откуда этотъ народъ, Богъ одинъ знаетъ! Вотъ помолились и мы па могилѣ. Настала ночь, мы легли спать. И увидѣлъ я ночью непотребныя дѣла... Не поглянулось мнѣ это и я сталъ ужъ раздумывать: не воротиться ли назадъ. Разъ, утромъ, я разсказываю о. Натолею все, что видѣлъ ночью. Онъ и говоритъ мнѣ: смотри, это дьявольское навожденіе! Ты не вѣрь глазамъ своимъ, а вѣрь ушамъ! Вскорѣ другой старецъ (имени не помню), со творивши молитву на могилѣ, сѣлъ и преунывно запѣлъ:

„Тебя ради, Господи, оставляю свою сторону;
Тебя ради, Господи, покидаю свою сторону;
Тебя ради, Господи, оставляю свою волюшку;

Тебя ради, Господи, я оставляю отца—мать свою;
Тебя ради, Господи, я оставляю сестръ и братію;
Тебя ради, Господи, я оставляю жену и чадъ своихъ;
Тебя ради, Господи, я скитаюсь по чужимъ странамъ;
Тебя ради, Господи, я шатаюсь по темнымъ лѣсамъ;
Тебя ради, Господи, я терплю вся находящая;
Тебя ради, Господи, я терплю вся напраслины"…..

Этотъ стихъ, такъ и задѣлъ меня за сердце. Думаю, да почто ворочаться домой,—нѣтъ, дай—пойду лучше дальше.—Вотъ я и сталъ просить старца: нельзя ли увезти меня дальше отъ дому. Старецъ самъ остался у веселыхъ горъ, а мнѣ указалъ тропинку на Утку-пристань, что на Чусовой. Онъ сказалъ мнѣ: какъ ты придешь въ деревню, то найдя такого-то, имрекъ, христолюбца, скажи, что тебя послалъ старецъ о. Натолей и все будетъ сдѣлано. Я по сказанному, какъ по писанному, добрался до Утки. Вхожу въ деревню съ краю. Смотрю, два мужика дрова рѣжутъ. Богъ на помощь, говорю, добрые люди! Добро пожаловать, мнѣ отвѣчаютъ. А не знаете ли, говорю, такого-то человѣка? Мнѣ бы надо съ нимъ увидѣться: меня послалъ къ нему о. Натолей. Какъ только я сказалъ это, гляжу, мужики сняли шапки и говорятъ. Я и есмь самой, а это—мой братъ. Пойдемъ въ избу.—Пришли. Я все разсказалъ имъ. И давай меня угощать всякой всячиной. Истопили для меня баню. Тутъ раньше меня былъ другой старецъ, который собирался идти за Чусовую. Вотъ съ этимъ-то старцомъ мы и отправились въ путь—дорогу. Побывали на верховьяхъ Чусовой.—Тамъ, недалеко отъ Кушвы, есть деревня Кедровка выше Серебрянскаго завода. Кругомъ страшительные лѣса. Въ деревнѣ есть богатый мужикъ Исаковичъ. Онъ много помогаетъ монастырю, который недалеко отъ Кедровки—всего въ верстахъ въ 4. Тутъ то живутъ старцы со всѣхъ сторонъ. Есть много Невьянскихъ, Быньговскихъ, Тавалогскихъ, Кунгурскихъ и друг. Иной давно считается въ бѣгахъ или просто пропавшимъ, а онъ живехоненекъ, живетъ въ этомъ монастырѣ. Тутъ, я видѣлъ, живетъ и М. Г.-евъ Тавалогскій, котораго давно считаютъ мертвымъ.—Подаянія имъ идутъ со всѣхъ сторонъ, а мѣсто глухое, жить привольно, только лѣтомъ много оводу. Здѣсь пожилъ я нѣсколько времени, да пошелъ дальше. Ушелъ я въ Кунгурскій уѣздъ, въ деревню Тепляки. Вотъ ужъ тутъ-то я пожилъ. Старцевъ много, жить привольно, подаянія со всѣхъ сторонъ. Здѣсь я, продолжаетъ Татауровъ, совсѣмъ привыкъ къ ихнему житью. Станешь утромъ, молитва пойдетъ общая до обѣда. Послѣ обѣда отдыхать до вечеренъ,—послѣ вечеренъ ужна и спать. Какъ не жить въ такомъ раю?! Лѣтомъ бывало выйдешь изъ кельи, на чистый воздухъ, въ чистое поле—мона-

стырь отъ Тепляковъ близехонько. Всѣ въ деревнѣ други да пріятели, живутъ по старой вѣрѣ и крѣпко хранятъ насъ. Ну, выйдешь въ деревню, или въ поле. Сердце такъ и радуется. Вотъ бывало и запоешь веліимъ гласомъ:

„Потопъ страшенъ умножался,
Народъ, видя, испужался;
Гнѣвъ идетъ, гнѣвъ идетъ!
Видя воды многи—люты,
Побѣжали въ горы круты—
Тамъ спастись, тамъ спастись!
Дебри водой наполнялись,
Всѣ животны выбирались
На верхъ горъ, на верхъ горъ!
Кои плавали водами,
Тѣхъ покрыло всѣхъ волнами,
Водой той, водой той!
Поколь потопъ продолжался,
Ной въ ковчегѣ все спасался“...

. . . .

А какъ бывало, пропоешь этотъ стихъ, такъ сердце ровно растопится: радость неизреченная!......

—Да откуда только не приходили къ намъ кержаки! Ровно нѣтъ и мѣста такого, чтобы не знали о Теплякахъ. Придутъ за всенощную, принесутъ всего съ собой. При мнѣ много разъ бывали даже изъ Москвы. Вотъ бывальцы-то! Все разскажутъ, что тамъ дѣлается, какія есть распоряженія о старообрядцахъ, какъ надо вести дѣла съ начальствомъ, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ, живутъ христолюбцы,—все про все тебѣ разскажутъ москвичи.—Ну, а коли придутъ простые кержаки, да богатые, то наши старцы уже сами имъ разсказываютъ о житьѣ по древнему благочестію.—Послѣ службы попотчуютъ приходящихъ и кто нибудь имъ споетъ вотъ этотъ, напримѣръ, стихъ:

„Прошу выслушать мой словъ,
Кой въ печали сложить могъ.
Во темныхъ лѣсахъ, я по ревности постригся,
Жизни слезной пріобщився.
Чтобы міръ во всемъ забыть,
Отъ усердья своего
Пожелалъ имѣть того,
Чего не ожидалъ.
Не сравнилось двадцать лѣтъ,
Не успѣлъ я видѣть свѣтъ,—
Себя удалилъ.

Искра ревности явилась,
И со всѣми мы простились—
Съ дружами своими.
Вы простите стары, млады,
И знакомые—родные,
Лишаюсь я всѣхъ васъ.
Жить подвижно начинаю,
И совсѣмъ того не знаю,
Что подвигъ сей великъ.
Черну рясу надѣваю,
Главу куклемъ покрываю,
Очи долу низвожу.
А кто мнихомъ не бывалъ,
Тотъ и нужды не видалъ,
Живучи въ мiру.
Мнишеска отрада:
Хлѣбъ, вода—и вся награда,
Живи—не тужи!
Пирожка кусокъ далутъ,
То подумаешь и тутъ:
Когда его ѣсть?
Рязъ въ недѣлю испекутъ,
По кусочку раздадутъ—
Какъ будто просвиры.
Вмѣсто водки, сладкихъ винъ,
Поставляютъ квасъ единъ—
И то за гостя чтутъ.
По обѣдѣ всѣ по кельямъ,—
И какъ будто отъ бездѣлья
Правило дадутъ.
Не успѣешь отдохнуть,
Опять въ церковь позовутъ
Къ вечерней мольбѣ.
И какъ съ горя и досады,
Поискать пойдешь отрады
Въ деревню, за лѣсокъ"!....

Такой стихъ поется послѣ обѣда, больше навеселѣ.

Относительно нашего житья въ Теплякахъ было всяко. Мы боялись начальства, но были бы деньги, и начальство ничего. Разъ случилась было съ нами бѣда не нашутку. Кто-то, не то по насердкѣ, или ужъ такъ проболтался объ насъ, только становой пронюхалъ про нашъ монастырь. Собралъ онъ конвой понятыхъ и совсѣмъ хотѣлъ накрыть насъ. Мы ничего не знали. Но становому

чалъ; послѣ начаму кто—спать, кто молится по лѣстовкѣ, пройдетъ иной 7, иной 10, иной и 20 лѣстовокъ. Вотъ и вся служба пустынная, повседневная; въ праздники служба особенная. (Пермск. епарх. вѣдом. 1867 г,).

Мехонская слобода основана была въ 1660 г. и принадлежала долго къ Тобольскому уѣзду. Когда же около всего жилья оной обнесено было рубленымъ городкомъ, (т. е. стѣною изъ деревянныхъ службъ) съ двумя проѣзжими башнями (т. е. такими въ нижней части которыхъ находились ворота), то ея стали называть Мехонскимъ острогомъ. Впослѣдствіи, вѣроятно, послѣ того, какъ городовое или острожное укрѣпленіе обветшало и его не нашли нужнымъ возобновлять, селеніе опять стало называться слободою.

Примѣч. Въ 1738 г. Мехонская слобода вошла въ составъ учрежденной тогда Исетской провинціи, Оренбургской губерніи, и до самаго учрежденія Пермской губерніи причислялась къ Исетскому дистрикту этой провинціи, главнымъ мѣстомъ котораго былъ Исетскій острогъ, въ нынѣшней Тобольской губерніи, въ растояніи 60 верстъ отъ Мехонской слободы. (Географ. Словарь Н Чупина).

Въ семъ году, вслѣдствіе челобитья Усольцевъ, послѣдовала царская грамота, въ силу которой тѣ тяглыя земли, на которыя въ Соликамскѣ сооружены были соляныя варницы гостями, ушедшими въ Москву, гостинной и суконной сотень, велѣно положить въ оброкъ. Выпись изъ архивн. дѣлъ. В. Ш.

Примѣч. 1. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ Соликамской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 167 (1659) г., по нашему Великаго Государя указу и по боярскому приговору, дана Усольцомъ посадскимъ людемъ, къ Соликамской къ стольнику и воеводѣ ко Льву Плещееву, по ихъ, Усольцовъ, челобитью наша Великаго Государя грамота, которыя *у Солнкамской варницы поставлены на тяглыхъ Усольскихъ земляхъ* у гостей и гостинныя и суконныя сотни и у Усольцовъ, которые выведены въ Москвѣ, въ гостинную и суконную сотни и за нѣмъ покупныя и тяглыя земли и иныя всякія угодья, покупаны у тяглыхъ людей, съ тѣхъ варницъ и съ иныхъ угодей гостей и гостинныя и суконныя сотенъ и съ введенцовъ съ Усольцы съ тяглыми людми, велѣно тяглю мірское тянуть къ чемъ міромъ обложатъ и въ Сибирскіе отпуски помогать. И нынѣ билъ челомъ намъ, Великому Государю, Усольской земской староста Стенка Холкинъ и во всѣхъ Усольцовъ мѣсто—гости де и гостин-

ныя сотни, которые у нихъ, у Усольской, варницами и розсольными трубами и анбары и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣютъ, со 161 году по 167 годъ, податей на тѣ прошлые годы не платятъ; а они де, Усолцы, въ прошлыхъ годѣхъ, платя за нихъ подать обнищали и обдолжали великими неокупными долги и врозни бредутъ, и намъ бы, Великому Государю, пожаловати ихъ, Усолцовъ, гостемъ и гостиныя сотни переплатныя денги на прошлые годы—со 161 году по 167 годъ велѣти бъ на нихъ допросить и отдать имъ, Усольцомъ, чтобъ имъ нашихъ, Великаго Государя, службъ, и податей и Сибирскихъ ямскихъ отпусковъ не отбыть и врозни не розбрестися,—и какъ къ тебѣ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ и ты бы, противъ челобитья Усольцовъ, посадскихъ людей, велѣлъ выписать изъ таможныхъ и изъ закладныхъ книгъ и сыскалъ, противъ ихъ челобитья, буде гости и гостинныя сотни, которые у нихъ, у Соликамской, варницами, и розсольными трубами, и анбары, и сѣнными покосы и съ иными угодьи владѣютъ; а съ тѣхъ промысловъ, съ которыхъ велѣно имъ подати платить по нашему, Великаго Государя, указу и по боярскому приговору во 167 году, а они со 161 году и по нынѣшней по 168 годъ податей не платили, и ты бъ велѣлъ на нихъ тѣ подати взять и отдать Усольцомъ въ міръ съ роспискою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 года, мая въ 25 день. Позади Великаго Государя грамоты пишетъ діякъ Дмитрей Шубинъ; справа Кондратья Минина". Сію копію съ подлиннымъ древнимъ спискомъ повѣряли Соликамской градской думы члены: Градской глава Колмогоровъ. Гласные: Куделинъ, Ланинъ и Симоновъ. (Изъ рукоп: бумагъ Ѳ. В. Мичурина списалъ В. Шишонко).

Примѣч. 2. Коснувшись сего предмета, представимъ рядъ документовъ—какъ о сихъ варницахъ, такъ и др., находящихся на Варничномъ и Сабуровомъ островахъ, что на рѣкѣ Камѣ.

Соляные промысла, лежащіе на рѣкѣ Камѣ, извѣстны подъ именемъ Троицкихъ и Рожественскихъ соляныхъ промысловъ, Л. В Дубровиной, находятся, въ Соликамскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Камѣ, въ дачѣ называемой Варничнымъ островомъ, въ которой числится 386 десят. земли. Въ этомъ числѣ значатся земли подъ дровянымъ лѣсомъ, сѣнными покосами и рыбною ловлею въ рѣкѣ Камѣ. Эта дача состояла въ спорѣ съ крестьянами Григоровской волости, Соликамскаго уѣзда, съ 1824 г., по самовольному ихъ завладѣнію. Къ производству, по сему дѣла, въ Соликамскомъ уѣздномъ судѣ, крестьяне не представили никакихъ документовъ, а отъ Дубровиной—жалованныя грамоты и купчія крѣпости, доказавшія поступленіе этой земли въ частное владѣніе еще въ 1614

году, по данной грамотѣ Царя Михаила Өедоровича и постепенный переходъ ея, изъ рукъ въ руки, до настоящей владѣтельницы, —почему, по рѣшенію уѣзднаго суда, 21 декаб. 1840 г., утвержденному Пермскою гражданскою палатою, 20 марта 1842 г., и по согласію съ тѣмъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, отъ 24 іюня 1844 г., и съ окончаніемъ апелляціонныхъ сроковъ, въ которые отъ крестьянъ прошенія подано не было, состоялся указъ Пермскаго губернскаго правленія. отъ 31 маія 1845 г., объ утвержденіи границъ дачи Варничнаго острова формальною межею и о вводѣ Дубровиной во владѣніе, что и исполнено: 1-е, землемѣромъ Хилинскимъ, при депутатѣ со стороны крестьянъ—окружномъ начальникѣ, 26 августа 1846 г., а 2-е, исправникомъ Заевымъ, съ временнымъ отдѣленіемъ земскаго суда, 30 сентября того же 1846 г. Повѣренные казенныхъ крестьянъ, сельскихъ обществъ Григоровскаго и Усть-Боровскаго обществъ, неизъявлявшіе удовольствія на рѣшенія судебныхъ мѣстъ, хотѣли остановить исполненіе ихъ: съ начала подачею прошеній, но какъ это было несвоевременно и при томъ безъ документовъ, то они оставались безъ дѣйствія; а потомъ—отказомъ подписать въ межевой книгѣ, на планѣ и вводномъ листѣ бытность свою при межеваніи и вводѣ во владѣніе, что засвидѣтельствовано понятыми—сторонними людьми; но затѣмъ, тѣ-же крестьяне подали, въ Дедюхинѣ, состоящему при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Д. С. С. Арцымовичу въ 1848 г. прошеніе съ жалобой, на дѣйствіе исправника, который былъ только исполнителемъ указа губернскаго правленія, и просили отдать Варничный островъ, на которомъ, болѣе 10 лѣтъ, существуетъ уже соляной промыселъ Дубровиной, во владѣніе ихъ, крестьянъ, ложно ссылаясь на писцовыя книги, жалованную грамоту 7206 (1698) г. и на рѣшеніе Пермской гражданской палаты 1804 г., подкрѣпляя свои притязанія недостаткомъ будто бы казенныхъ земель. Г. Арцымовичъ, принявъ послѣднюю, отправилъ оную въ Палату Государств. Имуществъ, которая, съ своей стороны, передала ее въ губернское правленіе—на разсмотрѣніе.

Для опроверженія же крестьянскихъ несправедливыхъ притязаній довѣренный Дубровиной объяснилъ слѣдующее;

1) Въ писцовой книгѣ г. Соликамска *) помѣщено „посадскаго Васки Елисеева—сѣна на рѣкѣ на Камѣ, ниже Боровые, *на Сабуровыхъ на дву островахъ триста копенъ*“ и ниже: „да въ прошломъ 7122 (1614) г., по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Руссіи грамотѣ и по данной дьяка

*) См. Пермск. лѣт. 1 періодъ водъ 1623 г. (В. Шишонко).

Ивана Митусова,—Ивану Юрьеву, да Максиму Дощеникову, да Пермитину Ивану Могильникову, на купленномъ ихъ мѣстѣ, что они купили въ Перми, въ Усольскомъ уѣздѣ, *въ Григоровъ курьѣ*, въ верхнихъ озерахъ, пожни, для солянаго ихъ промыслу, да въ Чердынскомъ уѣздѣ въ Верхнемъ Мошевѣ, по рѣчкѣ по Мошевицѣ, пустое разсольное мѣсто, подъ трубы и подъ варницы и подъ анбары и подъ дворы, а около тѣхъ ихъ разсольныхъ мѣстъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, отъ Григоровы Большія Курьи, по верхнимъ озеркамъ, по обѣ стороны, по берегамъ и по рѣчкѣ по Вильвѣ въ длину на десять верстъ, а поперегъ отъ береговъ по верстѣ; а въ Чердынскомъ уѣздѣ отъ рѣки отъ Камы, вверхъ по рѣчкѣ по Мошевицѣ и по озерку, по обоимъ сторонамъ береговъ, лѣсъ сѣчь въ длину на десять верстъ, а поперегъ, отъ обоихъ береговъ, по верстѣ". На прописанной въ грамотѣ землѣ, *на Григоровской Курьѣ съ озерами, и были возведены промыслы, съ наименованіемъ дачи Варничнымъ островомъ*, которые вмѣстѣ съ покосомъ Елисеева, *на Сабуровскихъ островахъ, куплены въ 1701 году Александромъ Ростовщиковымъ*,—на что была представлена въ судебныя мѣста поступная запись, вмѣстѣ съ выпиской изъ писцовой книги, отъ Александра Ростовщикова, по прямой линіи наслѣдника, который и продалъ эту дачу Дубровиной. Что же касается Григоровскаго и Усть-Боровскаго обществъ, составлявшихъ, во время писцовыхъ книгъ, *Рождественскій погостъ съ деревнями* *) съ населеніемъ во всѣхъ 90 (?) человѣкъ, то нигдѣ не сказано, чтобы имѣли они покосы на Григоровской Курьѣ и островахъ р. Камы,

2) Грамота 7206 (1698) г., февраля 20 дня, дана тому же прежнему владѣльцу промысловъ Дубровиной—Александру Ростовщикову, въ подтвержденіе жалованныхъ правъ на рубку лѣса-безпошлинно по рѣкамъ Усолкѣ, Боровой и проч. всѣмъ вообще Усольскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, для варничнаго ихъ промысла, и въ защиту отъ Ѳедота Суровцова, желавшаго присвоить это право одному себѣ; но въ этой грамотѣ ни о рѣкѣ Камѣ, ни о покосахъ и варничныхъ мѣстахъ не упоминается,—что ясно указываетъ на незнакомство крестьянъ съ приведенной грамотой.

3) По рѣшенію, 30 іюня 1804 г., Соликамскаго уѣзднаго суда и магистрата, по общему присутствію, крестьяне Григоровской волости были обвинены въ самовольномъ увозѣ сѣна съ покосовъ и Варничнаго острова Ростовщиковой, принадлежащихъ нынѣ Дубровиной, и съ нихъ, по утвержденію Пермской уголовной палаты, взыскано, тогда же въ пользу Ростовщиковой, денегъ 84 руб., съ

---

*) См. II періодъ моей лѣт. стр. 176 (В. Шишонко).

подтверждениемъ строжайшаго наказанія, если крестьяне впредь будутъ продолжать свои самовольства; слѣд., приведенное рѣшеніе 1804 г. не относилось до владѣнія Ростовщиковой, а иначе крестьяне были бы оправданы.

4) По постановленію Пермской межевой конторы, 21 іюня 1833 г., видно, что, при межеваніи Григоровской волости, оказался въ безспорномъ владѣніи крестьянъ излишекъ земли въ 8232 дес., противъ десятинной пропорціи на души 7 ревизіи. Изъ всего этого видно, что повѣренные крестьянъ Григоровскаго и Усть-Боровскаго сельскихъ обществъ, не имѣя никакихъ основаній, напрасно ходатайствовали въ присвоеніи означенныхъ угодій.

Изложивъ сущность этого дѣла, представимъ акты онаго, какъ весьма интересные для будущаго историка, касающіеся исторіи соляного дѣла, въ Соликамскомъ уѣздѣ.—

1840 г., ноября 30 и декабря 21 дня, Соликамской уѣздной судъ, слушавъ выписку, составленную въ этомъ судѣ, изъ дѣла присланнаго, при указѣ изъ Пермск. казен. палаты, относительно разсмотрѣнія и рѣшенія правъ на владѣемый въ то время крестьянами, Соликамскаго уѣзда, Григоровской волости, *Сабуровскаго острова*, на коемъ находились болѣе ста лѣтъ соляныя трубы и съ того времени стоящія въ запустѣніи и что тотъ островъ оспариваютъ въ собственность, всѣхъ пяти частей села Новаго-Усолья, управленія *) и контора при Соликамскихъ соляныхъ же промыслахъ Дубровиной и наслѣдниковъ Фарафонтовыхъ, изъ которой выписки видно слѣдующее:

1) Въ указѣ своемъ Пермск. казен. палата, 10 октяб. 1834 года, за № 12153, Соликамскому уѣздному суду, изъяснивъ, что она, слушавъ записку, по дѣлу о принятіи землемѣромъ Сипайловымъ, отъ повѣреннаго Ново-Усольскихъ владѣльцевъ, тит. совѣтницы Дубровиной и наслѣдниковъ Фарафонтовыхъ, спорнаго отвода, находящагося внутри дачи Григоровской волости казенныхъ крестьянъ соляныхъ промысловъ,—нашла дѣйствіе повѣренныхъ Ново-Усольскихъ помѣщиковъ несправедливымъ,—ибо тѣ мѣста, судя по заявленію, согласно рѣшенія Чердынской Нижней Расправы, и по указу Пр. Сената 1826 г. поступили въ дачу Григоровской волости казеннымъ крестьянамъ, хотя, какъ сказано, генеральнымъ землемѣромъ Сипайловымъ, онѣ предназначены къ отводу Новоусольскимъ владѣльцамъ.

2) Засимъ, изъ производства Соляного Отдѣленія видно, что Соликамскій соляной приставъ, по ходатайству промысловой конторы Дубровиной и наслѣдниковъ покойнаго оберъ-бергмейстера

*) Эти управленія слѣдующихъ имѣній: графа и графини Строгановой, князя Голицына, графини Полье и гг. Лазаревыхъ. В. Шишонко.

Фарафонтова, испрашивалъ отъ палаты разрѣшенія на розчистку, вначалѣ хотя одной трубы, изъ находящихся, въ 10 верстахъ отъ г. Соликамска, при рѣкѣ Камѣ, на Варничномъ и Сабуровскомъ островахъ, принадлежащихъ Дубровиной и Фарафонтовой, по купчей крѣпости, совершенной 26 октября 1817 г. въ Пермской палатѣ гражданскаго суда,—на что казенная палата, по постановленію своему 13 іюня 1829 г., разрѣшила оное съ тѣмъ однакожъ, чтобы соляной приставъ за этимъ дѣломъ имѣлъ наблюденіе, согласно Высочайше утвержденнаго положенія 20 ноября 1826 г. (§ 4) и, по окончаніи той розчистки, донесъ бы по принадлежности.

3) Впослѣдствіи дѣло это поступило въ Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, который дозволеніе палаты нашелъ незаконнымъ, съ чѣмъ согласился и Министръ Финансовъ, такъ какъ сама палата не имѣла права разрѣшить возобновленіе того промысла.

4) Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что купчая крѣпость, 27 окт. 1817 г., какъ оказалось, совершена законно, такъ какъ Ростовщиковы имѣли право продать, доставшіяся имъ по наслѣдству, отъ предковъ ихъ, солепромышленниковъ же Ростовщиковыхъ и Мальгина, земли и проч. дошедшія имъ, по разнымъ купчимъ крѣпостямъ и друг. документамъ, Любови Дубровиной и Александрѣ Фарафонтовой, урожденной Черкасовой—хотя не выяснено: значатся ли въ тѣхъ документахъ острова—Варничный и Сабуровскій ?.—

5) Изъ поступившаго же въ Соликамскій земскій судъ объясненія, отъ Новоусольскихъ промысловыхъ правленій графа и графини Строгановыхъ, гг. Лазаревыхъ, князей Голицыныхъ и графини Полье, видно слѣдующее:

а) Въ виду означеннаго разрѣшенія казенной палаты, владѣльцы Новоусольскихъ и Ленвенскихъ промысловъ лишаются своей собственности, такъ какъ жалованными грамотами 7205 (1697) г. 22 февр., 7209 (1701) іюля 11 чис. и 1701 г. доказывается, что сельцо Григоровское съ крестьянами, землями, лѣсами и проч. угодьями, а также разсолоизвлекательными промысловыми мѣстами было во владѣніи предковъ бароновъ Строгановыхъ.

б) Хотя означенное сельцо, по указу Прав. Сената, бывшей Соликамской воеводной канцеляріи, 4 іюля 1723 г., въ виду встрѣтившейся въ казнѣ надобности, съ согласія Строгановыхъ, и принято отъ нихъ въ казну съ крестьянами, землями и лѣсами къ сооружаемому въ то время, а нынѣ упраздненному Пыскорскому казенному мѣдиплавиленному заводу, съ отводомъ Строгановымъ, вмѣсто сельца Григоровскаго, таковаго же числа душъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Лекмартовскихъ деревняхъ; но ни

трубѣ, ни солеваренъ и промысловыхъ мѣстъ, въ ту уступку, къ Пыскорскому заводу не вошло, а остались оныя по прежнему въ собственности рода Строгановыхъ; если же здѣсь солевареніе и уничтожено, то въ виду открытія, лучшихъ разсоловъ въ Новомъ-Усольѣ и Ленвѣ,—хотя, въ случаѣ надобности, они не лишались права и брошенные промысла возобновить.

в) Заброшеннымъ трубамъ и плотбищамъ, во время межеванія Григоровской волости, генеральнымъ землемѣромъ Сипайловымъ, въ 1824 г. былъ сдѣланъ отводъ, на основаніи жалованныхъ грамотъ Строгановымъ, но крестьянскимъ повѣреннымъ, Григоровской же волости, на оный былъ предъявленъ споръ, состоявшій въ томъ, что будто тѣ трубы возведены были разными пріѣзжими гостями, гостиной сотни, и что, по рѣшенію Чердынской Нижней Расправы, и по указу Прав. Сената 1816 г. мая 22, какъ оныя трубы, такъ и промысловыя земли, на Варничномъ островѣ предоставлены во владѣніе казенныхъ крестьянъ Григоровской волости и что владѣльцы Новоусольскихъ промысловъ тѣми (Григоровскими) трубами и промысловыми мѣстами никогда не владѣли.

г) Повѣренный же Дубровиной и наслѣдниковъ Фарафонтовыхъ Поздѣевъ заявилъ, что означенныя трубы съ издревле принадлежали разнымъ пріѣзжимъ гостямъ и что за ними они якобы, въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 гг., записаны и что, отъ тѣхъ гостей, они поступили во владѣніе, по продажѣ, Чердынскимъ посадскимъ людямъ Ростовщиковымъ, за коими будто бы показаны и на планѣ, уѣзднымъ землемѣромъ Сипайловымъ, составленномъ въ 1789—1790 и 1793 гг. на Григоровскую дачу, значущемуся подъ № 9 и 10, и что, на основаніи сего, по купчей крѣпости, совершенной, какъ извѣстно, уже Дубровиной и Фарафонтовой въ 1817 г. въ гражданской палатѣ, онѣ достались во владѣніе послѣднихъ; но приведенныя доказательства Поздѣева,—промысловыя правленія и конторы считаютъ неосновательными, высказывая при этомъ, что три Григорьевскія трубы съ варницами и плодбищами въ виду означенныхъ грамотъ, данныхъ предкамъ бароновъ Строгановымъ, принадлежатъ наслѣдникамъ ихъ, т. е. графу Григорію Александровичу и графинѣ С. В. Строгановымъ, князю С. М Голицыну и графинѣ Полье и участникамъ ихъ гг. Лазаревымъ.

д) Что со времени погашенія здѣсь солеваренія, мѣста, находившіяся подъ промысловыми строеніями и дровяными плодбищами, обращены въ сѣнокосы, на которыхъ, хотя и дозволялось иногда казеннымъ крестьянамъ Григоровской волости ставить сѣно, но это было временное распоряженіе и относилось къ крестьянамъ, занимающимся поставкою дровъ въ Новоусольскіе и Ленвенскіе соляные промысла.

и е) Что въ виду незначительной выварки соли Дубровиной и Фарафонтовой казна потерпитъ убытки отъ напраснаго истребленія казенныхъ лѣсовъ,—тогда какъ отъ вывариваемой соли на промыслахъ Строгановыхъ, Голицыныхъ, Полье и Лазаревыхъ, получается казною не малая польза; посему Новоусольскія промысловыя правленія и конторы просили Соликамской земской Судъ представить Губернскому Правленію и Казен. Палатѣ не найдутъ ли они возможнымъ разрѣшеніе, данное Дубровиной и Фарафонтовой, на разчистку разсольныхъ трубъ, остановить впредь до разрѣшенія этого дѣла, въ межевыхъ инстанціяхъ,—между тѣмъ, какъ промысловая контора Дубровиной и Фарафонтовой объясняла, что острова Варничной и Сабуровъ принадлежатъ не крестьянамъ Григоровской волости, а имъ, на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

1) Изъ писцовыхъ книгъ Михаила Кайсарова (1623—1624 гг.) видно, что въ то время „существовали варницы московскаго жильца, гостинной сотни, Максима Дощенникова. съ разсольною трубою вообще съ Иваномъ Васильевымъ Григорьевымъ, тремя анбарами, въ коихъ были три выхода—два Максима Дощенникова, а третій —Ивана и Василья Григорьевыхъ и съ варничными мѣстами; Дощенниковымъ же, Ивану и Максиму, сверхъ сего“, 122 (1614) г. дана Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ грамота, а также Пермитину Ивану Могильникову на купленное ими, для солянаго промыслу, мѣсто въ Перми, въ Усольскомъ уѣздѣ, въ Григоровской курьѣ и въ Верхнихъ озерахъ, которое простирается въ длину отъ Григоровской Большей курьи подъ Верхнимъ озеромъ по обѣ стороны по берегамъ, и по рѣкѣ Вильвѣ, на 10 верстъ, а въ ширину отъ береговъ—по верстѣ“.

2) Мѣсто это, переходя изъ рукъ въ руки, досталось наконецъ Елисеевымъ, что видно изъ договорной поступной записи 1700 г. 21 марта, данной Иваномъ, Ивановымъ сыномъ, Елисеевымъ—посадскимъ людямъ Александру и Максиму, Васильевымъ дѣтямъ, Ростовщиковымъ.

Въ этой записи сказано, что Андрей и Борисъ, Ѳедоровы дѣти, Семенъ, Михайло, Сила и Иванъ, Ивановы дѣти, Елисеевы, заложили посадскому человѣку Ѳедору Суровцову благословеніе отца своего, дошедшее имъ отъ нихъ, прародителей, въ Усольскомъ уѣздѣ, пониже сельца Усть-Боровы, на Камѣ рѣкѣ, Варничный и Сабуровъ острова, съ сѣнными покосами, песками, рыбными ловлями, озерами и съ трубою; но впослѣдствіи времени, Михайло, Семенъ и Андрей долгъ свой заплатили; а въ 7173 (1665) г. продали свои паи думнымъ дьякамъ Аверкію Степановичу и сыну его Якову Кирилловымъ и купчую крѣпость совершили; а въ 176 (1666) г. и Ѳедоръ Суровцовъ продалъ племян-

нику его, Аверкія, Сергѣю Ульянову заложенные у него пан Ивана, Бориса и, Максима сына, Алексѣя Елисеевыхъ; въ 7201 (1693) г, думной дьякъ Яковъ Аверкіевичъ Кирилловъ все купленное имъ, отцомъ его и прикащикомъ ихъ, Сергѣемъ Ульяновымъ, вмѣстѣ съ новоприбылымъ строеніемъ, продалъ посадскому человѣку Александру, Васильеву сыну, Ростовщикову, который поступную и купчую крѣпость на это имѣніе совершилъ, въ 1701 г. 15 іюля, и по челобитью посадскихъ людей Александра и Василья Ростовщиковыхъ, въ земской избѣ, оно записано въ вотчинныя книги, за челобитчиками.

3) Отъ нихъ же то мѣсто, вмѣстѣ съ прочими, досталось Сергѣю Савинову и женѣ его Натальѣ Ефимовой Ростовщиковымъ, которые по купчей крѣпости, совершенной 1817 г. 26 окт. въ Пермск. палатѣ гражданскаго суда, продали, вмѣстѣ съ промыслами, всѣ земли и строенія къ онымъ принадлежащія, за исключеніемъ только каменнаго дома, съ принадлежащимъ къ нему строеніемъ, сѣнныхъ покосовъ, находившихся въ градскомъ выгонѣ и земли—Малое Городище.

Что же касается до островонъ Варничнаго и Сабурова, то объ нихъ въ купчей крѣпости ничего не сказано. Слѣд., они были включены въ проданное имѣніе.

4) Если же крестьяне Григоровской волости утверждають, что они купили эти острова въ 1810 г. за 300 р., то, вѣроятно, для снятія одной лишь травы и то на время, такъ какъ они слишкомъ обширны и представляютъ столько удобствъ, что, за столь дешевую цѣну, купить было ихъ невозможно, да и крѣпости законной на ту ихъ куплю они не представили.

5) Крестьяне же въ доказательство правъ своихъ на сію землю привели то, что въ Чердынской Нижней Расправѣ производилось о земляхъ Ростовщикова дѣло, по рѣшенію котораго означенные острова присуждены имъ; но, по заявленію Дубровиной и Фарафонтовой, дѣло въ той расправѣ производилось не объ этихъ островахъ или соляныхъ промыслахъ, а о прочихъ крестьянскихъ земляхъ,—посему съ рѣшенія дѣла копіи и не представляютъ.

6) Въ доказательство же своихъ правъ, солепромышленицы ссылались на дѣло, производившееся въ 1807 г. въ Соликамскомъ уѣздномъ судѣ, о самовольномъ увозѣ сѣна, крестьянами Григоровской волости, съ покосовъ тѣхъ островонъ, принадлежавшихъ Ростовщиковой, рѣшенное, впослѣдствіи, въ ея пользу, и Пермскою палатою уголовнаго суда,—по коему крестьяне обвинены, со взысканіемъ съ нихъ за сѣно 84 руб., съ строгимъ подтвержденіемъ, дабы они впредь самовольныхъ поступковъ не дѣлали, подъ опасеніемъ наказанія.

и 7) Изъ всего вышеприведеннаго видно, что тѣ острова во владѣніи прежнихъ солепромышленниковъ состояли съ 1624, а нынѣшнихъ—Дубровиной и Фарафонтовой съ 1817 г. и въ продолженіи владѣнія ихъ—спору не было,—въ виду чего, послѣднія и считаютъ означенное ихъ имѣніе своею собственностію и что въ 1833 г. Пермская межевая контора, по дѣлу о выгонныхъ земляхъ г. Соликамска и другихъ разныхъ дачь частныхъ владѣльцовъ, между прочимъ, этотъ спорный отводъ, въ дачѣ № 5, означила подъ особымъ знакомъ. Наконецъ это дѣло, какъ спорное, на основаніи законоположеній, было передано въ Соликамскій уѣздный судъ, который потребовалъ отъ всѣхъ владѣльцевъ документы на принадлежность Собуровскаго оствова *).

Вслѣдствіе чего, повѣренный Дубровиной и наслѣдниковъ представилъ объясненія, въ коемъ изложилъ слѣдующее:

а) „Съ давнихъ временъ, говоритъ повѣренный, лѣтъ за сто до основанія г. Соликамска, на островахъ р. Камы, Варничномъ и Сабуровомъ, противъ нынѣшняго сельца Григоровскаго, находились соловаренные промысла съ разсолоизвлекательными трубами, которыми, съ принадлежащими къ нимъ землями, владѣли разные гости, что описано въ Усольскихъ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 (1623—1624) гг., въ коихъ, въ 3 статьѣ, о варницахъ сказано: „варница московскаго жильца, гостиной сотни, Максима, Яковлева сына, Дощенникова, а въ ней труба разсольная вообще съ Иваномъ да Васильемъ Юрьевыми, да 3 анбара соляныхъ, а у нихъ 2 выхода машиновыхъ, а 3-й выходъ—Ивана да Василья Юрьевыхъ, да машина Дощенникова; мѣсто варничное; да въ прошломъ 122 (1614) г., по Государевой, Царевой и Великаго Князя Михаила Θедоровича всея Россіи, грамотѣ и по данной дьяка Ивана Митусова—Ивану Юрьеву, да Михаилу Дощенникову да Пермитину Ивану Могильникову на купленное мѣсто, что они купили въ Перми, въ Усольскомъ уѣздѣ, въ Григоровской курьѣ, въ Верхнихъ озеркахъ—пожни для солянаго промысла“...; „а около тѣхъ разсольныхъ мѣстъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, отъ Григоровы Большія Курьи по Верхнимъ озеркамъ, по обѣ стороны, по берегамъ и по рѣчкѣ по Вильвѣ, въ длину на 10 верстъ, а поперегъ, отъ береговъ по верстѣ“. Отъ означенныхъ въ этихъ книгахъ Дощенниковыхъ, эти промысла, продолжаетъ повѣренный, со всѣми на острову находящимися угодьями, переходя, изъ рукъ въ руки, разнымъ владѣльцамъ, впослѣдствіи въ 7173 (1665) г. поступили отъ Михаила и Ивана Елисеевыхъ, гостинной сотни, думнымъ дьякамъ Аверкію Степанову Кириллову и сыну его Якову

*) Острова Сабуровъ и Варничный, другъ отъ друга, лежатъ отдѣльно на р. Камѣ. (В. Шишонко.)

Аверкіевичу, и сей, по поступной записи и купчей, совершенной 7201 (1693) г., продалъ всѣ свои владѣнія Александру Васильеву Ростовщикову; что все подтверждается и договорной поступной записью 1700 года, марта 21 дня, данной Иваномъ Елисеевымъ— Александру и Максиму Ростовщиковымъ, гдѣ объясняетъ, что Андрей и Борисъ, Ѳедоровы дѣти, Семенъ, Михайло, Сила и Иванъ, Ивановы дѣти, Елисеевы, заложили посадскому человѣку Ѳедоту Суровцову благословеніе отца своего, дошедшее имъ отъ ихъ прародителей, въ Усольскомъ уѣздѣ, пониже села Усть-Боровыя, на Камѣ рѣкѣ, Варничной и Сабуровъ острова, съ сѣнными покосами, песками, рыбными ловлями, озерами и съ трубою; но впослѣдствіи времени Михайло, Семенъ и Андрей долгъ свой заплатили и въ 7173 (1665) г. продали, выкупленный свой пай, думнымъ дьякамъ Аверкію Степановичу и сыну его Якову Кирилловымъ, и купчую крѣпость совершили въ 176 (1668) г. и Ѳедотъ Суровцовъ продалъ племяннику его Аверкія—Сергѣю Ульянову, заложенные у него паи—Ивана Борисова и Семена, сына Алексѣя, Елисеевыхъ; въ 7201 (1693) г.—думной дьякъ Яковъ Аверкіемъ Кирилловъ все купленное имъ, отцемъ его и прикащикомъ ихъ, племянникомъ Сергѣемъ Ульяновымъ. вмѣстѣ съ новоприбылымъ строеніемъ, продалъ, посадскому человѣку Александру Васильеву Ростовщикову, и на то купчую совершилъ; а въ 1700 году, по сей поступной записи, Иванъ Елисеевъ уступилъ за себя и за братьевъ своихъ это заложенное ихъ владѣніе уже въ совершенную безспорную собственность Александру и Максиму Ростовщиковымъ, которое, по челобитью Ростовщиковыхъ, въ земской избѣ и въ вотчинныя книги за ними записано въ 1701 г. іюля 15“.

б) „Послѣ же смерти Максима и Александра имѣніемъ симъ владѣлъ Михаило Ростовщиковъ, но какъ прямыхъ наслѣдниковъ, кромѣ жены сего послѣдняго Марфы и дочери ихъ Пелагіи, отданной въ замужество, за Соликамскаго купца С. Мальгина, никого не осталось, то Марфа просила Главную Соляную Контору о утвержденіи зятя ее, Мальгина, во владѣніи соляными, тестя его, промыслами и наименованіи его фамиліею Ростовщиковыхъ, что Главною Конторою, указомъ 30 сент. 1763 г., и утверждено. Но по случаю поступившихъ на Мальгина, отъ разныхъ лицъ, долговыхъ претензій, указомъ же Главной Соляной Конторы, 10 апр. 1766 г., Соликамскому городовому магистрату предписано, все имѣніе Мальгина, по тестю Ростовщикова, описавъ—оцѣнить и продать съ публичнаго торга; соляные же промысла съ принадлежащими угодьями, чтобы не стояли праздно, отдать для произведенія на нихъ дѣйствія титуляр. совѣт. Турчанинову, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ вываривалъ положенную препорцію соли, за

указную цѣну, съ платежемъ—оброчной. Въ силу сего указа, по инструкціи, отъ 13 авг., того года, Соликамскихъ—воеводской канцеляріи и магистрата сдѣлана была, въ 1769 г., 30 янв., имѣнію Малыгина опись (за № 37), съ оцѣнкою присяжными оцѣнщиками, при постороннихъ людяхъ, всему движимому и недвижимому имѣнію. При чемъ, въ описи подъ №№ 175, 176, 177 и 178, указаны въ точныхъ межахъ и покосы на Варничномъ острову, какъ состоявшіе въ наслѣдственномъ и безспорномъ владѣніи Ростовщиковыхъ и затѣмъ, тогда же, тѣми же Соликамскими—воеводской канцеляріей и магистратомъ, опредѣлено: „всѣмъ симъ имѣніемъ, по вексельному иску, владѣть Турчанинову вѣчно и потомственно, кромѣ земель, находившихся въ Чердыскомъ уѣздѣ". Такимъ образомъ, Турчаниновъ и пользовался Варничнымъ и Сабуровымъ островами, вмѣстѣ съ состоящими близь г. Соликамска промыслами, безъ всякихъ споровъ; но въ 1774 г. по указу той же Главной Соляной Конторы, отъ 14 октября того года, по просьбѣ Ростовщикова. отданы оные обратно въ ихъ родъ.

в) Въ 1807 г. острова эти были во владѣніи Соликамской мѣщанки Пелагеи Ростовщиковой и тогда, Григоровской волости, казенные крестьяне увезли съ оныхъ самовольно сѣно, за что, по рѣшенію Пермскою палатою уголовнаго суда 1807 г. ноября 27, взыскано съ нихъ, въ пользу мѣщанки Ростовщиковой, 84 руб., съ подтвержденіемъ, чтобы они впредь таковыхъ самовольныхъ поступковъ не дѣлали, подъ опасеніемъ жестокаго, по законамъ, наказанія.

г) Въ 1817 г. Соликамскій мѣщанинъ Сергѣй и жена его Настасья Ростовщиковы продали Дубровиной и Фарафонтовой, лежащіе близь г. Соликамска, тогда запущенные соляные промысла съ проч. заведеніями, доставшимися имъ отъ предковъ ихъ, исключая только земли „Малаго Городища", каменнаго дома въ г. Соликамскѣ, съ принадлежащими къ оному постройками, и сѣнныхъ покосовъ въ градскомъ выгонѣ; слѣд. и острова Варничной и Сабуровъ, кои, судя по документамъ, были древнее и законное владѣніе ихъ рода; засимъ, Дубровина и Фарафонтова, испросили у Сената привиллегію на выварку соли безъ акциза на 3 года, и право возобновлять старые и возводить вновь, на купленныхъ ими земляхъ, разныя промысловыя заведенія. Вслѣдствіе сего, на островѣ Варничномъ, съ разрѣшенія Пермской казен. палаты, производилась розчистка трубы и приготовлены необходимые матеріалы на возведеніе промысловъ, на большую сумму.

д) Но не смотря на всю ясность вышеприведенныхъ доказательствъ, на право владѣнія Дубровиной и Фарафонтовой этими островами, на нихъ объявили неосновательное и незаконное всту-

нательство: государственные крестьяне Григоровской волости и повѣренные гг. владѣльцевъ села Новаго Усолья. Изъ коихъ первые, въ 1824 г., при межеваніи внутри дачи Григоровской волости земель, подавъ, чрезъ повѣреннаго своего, свои объясненія, для записи въ полевой журналъ, высказали слѣдующія притязанія: соглашаясь, что производство солеваренія было заведено первоначально на сихъ островахъ, разными пріѣзжими людьми, и что оное состояло во владѣніи тѣхъ солепромышленниковъ; но при этомъ утверждали, будто имъ, Григоровской волости, крестьянамъ, острова сіи достались по рѣшенію Чердынской Нижней Расправы, и указа Прав. Сената 1816 г., что совершенно несправедливо, ибо означенные острова были тогда во владѣніи Ростовщиковой безспорно, и въ рѣшеніи Соликамскаго уѣзднаго суда сказано, что, при производствѣ слѣдствія, въ 1807 г., объ увозѣ сѣна съ покосовъ, принадлежащихъ мѣщанкѣ Ростовщиковой, сами крестьяне Григоровской волости и волостное правленіе, утверждали, что документы на владѣніе Варничнымъ островомъ, принадлежащемъ Ростовщиковой, въ Чердынской Нижней Расправѣ, не разсматривались и по сему указъ Прав. Сената 1816 г., какъ утверждающій рѣшеніе Чердынской Нижней Расправы, къ праву выкупа крестьянами сего острова отнесенъ быть не можетъ; при томъ же сомнительно, чтобы луга, дающіе ежегодно до 2400 пудъ сѣна, были куплены крестьянами лишь за 300 руб.

и е) И что, вѣроятно, столь незначительная цѣна была положена съ нихъ за временный съемъ съ покосовъ травы, и наконецъ повѣренный Дубровиной и Фарафонтовой, въ заключеніи своемъ Пермск. Казен. Палаты изъяснилъ 10 мая 1829 г., по дѣлу о выгонной землѣ г. Соликамска, что во владѣніи крестьянъ, Григоровской волости, сверхъ положенной закономъ 15 десятинной на душу пропорціи, состоитъ еще въ излишествѣ земли до 10/т. д.; слѣд., крестьянамъ не можетъ быть разоренія, если острова Варничной и Сабуровъ отдаются въ принадлежность законныхъ владѣльцевъ; повѣренные же владѣльцевъ с. Новаго Усолья, утверждаютъ, что, по силѣ дарованныхъ, въ 7205 и 7209 гг., государями имянитому человѣку Григорью Дмит. Строганову, жалованныхъ грамотъ, ему отдано и сельцо Григоровское съ крестьянами онаго и землями, чему и Дубровина и проч. не могутъ противорѣчить; но какъ Варничной островъ былъ уже записанъ въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 гг., которыя по законамъ составляютъ неопровергаемое доказательство за Соликамскими Гостинной сотни людьми Дощенниковыми и Юрьевыми; а въ 7201 г. владѣлъ этимъ островомъ посадской человѣкъ Александръ Ростовщиковъ и отъ него къ Строгановымъ онъ никогда не переходилъ, а равно

и къ сельцу Григоровскому; а потому перейдти во владѣніе Строганова не могъ и, вѣроятно, земли и угодья с. Григоровскаго были въ др. мѣстахъ: ибо изъ означенныхъ писцовыхъ книгъ видно, что на Варничномъ острову уже находились трубы, варницы, амбары и проч. промысловое заведеніе; слѣд., они были въ дѣйствіи ранѣе жалованной, на с. Григорово, Строгановымъ грамоты и что впослѣдствіи времени Строгановымъ были даны подтвердительныя правыя грамоты, которыя подтверждены докладомъ Прав. Сената, Высочайше конфирмованнымъ, 1798 г. марта 17 дня; но въ тѣхъ грамотахъ при г. Соликамскѣ, о находящихся на Варничномъ острову промыслахъ—ничего не сказано; при уступкѣ же въ 1723 г., Строгановыми въ казну с. Григоровскаго взамѣнъ взятаго ими количества земли, состоящаго въ Чердынскомъ округѣ, въ Лекмартовскихъ деревняхъ, и при размѣнѣ тѣми землями, этихъ островомъ, нигдѣ не записано, равно какъ и въ раздѣльныхъ актахъ 1747 и 1749 гг., между тремя братьями баронами Александромъ, Николаемъ и Сергѣемъ Григорьевичами Строгановыми, равно и во время бывшей справы и отказа имѣнія ихъ и проч. соучастниковъ въ 1792 г., въ отказныхъ книгахъ не значится; слѣд. повѣренные Строгановыхъ несправедливо ссылаются на докладъ Прав. Саната, посему и всѣ ихъ доводы, какъ видно изъ вышеизложеннаго, ни чѣмъ не утверждаются. Изъ всѣхъ же вышеприведенныхъ обстоятельствъ видно, что означенные острова во владѣніи прежнихъ солепромышленниковъ состояли съ 1624 года, т. е. до состоянія Высочайшаго манифеста 1765 г., и во владѣніи довѣрительницъ его находились съ 1817 по 1824 гг. и что, въ сіе столь значительное время, ни отъ кого на оные спору предъявлено не было и по присутственнымъ мѣстамъ никакихъ дѣлъ не производилось,— между тѣмъ, Дубровиной и Фарафонтовой съ разрѣшенія Пермской казен. палаты, 13 іюня 1829 г., даннаго Соликамскому соляному приставу, утвержденнаго Министромъ Финансовъ, а по предложенію его и департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, на означенномъ Варничномъ острову начата разработка разсолоизвлекательной трубы, устроены нужныя для того заведенія, на что и употребленъ значительный капиталъ; а потому довѣренный ихъ и просилъ, при разсматриваніи правъ, взять въ соображеніе, что при разработкѣ на тѣхъ островахъ рзасолоизвлекательныхъ трубъ, коихъ въ то время находилось 4, а не 3, какъ повѣренные села Новаго Усолья заявили, и, по возстановленіи солянаго промысла, казна не потерпитъ убытка, а напротивъ получитъ доходъ, отъ взноса акциза, съ продаваемой же соли, какого, отъ существующихъ близь г. Соликамска промысловъ, ежегодно вносится около 90/т. руб.; крестьяне же Григоровской

волости не встрѣтятъ недостатка въ земляхъ, такъ какъ у нихъ находится земель, за надѣленіемъ еще, въ излишествѣ 10/т. дес., но получать и выгоды отъ промысловыхъ работъ: поставкою соловаренныхъ дровъ и проч. Въ отношеніи же лѣсовъ, необходимыхъ при солевареніи дровъ, то таковыхъ по р. Камѣ, въ дачахъ Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, находится весьма достаточно за что также, на основаній узаконеній, будутъ взиматься въ казну попенныя деньги и оскудѣнія лѣсовъ, быть не можетъ.

Что-же касается до актовъ, на коихъ основываютъ свои права Дубровина и Фарафонтова, то они суть слѣдующіе:

1) Списокъ съ договорной поступной записи: „Се азъ, гостиныя сотни, Иванъ, Ивановъ сынъ, Елисеевъ, въ нынѣшнемъ 1700 году, марта въ 21 день, далъ есми сію договорную поступную запись, у Соликамской, посадскимъ людямъ Александру и Максиму, Васильевымъ дѣтямъ, Ростовщиковымъ въ томъ: въ прошлыхъ годахъ братья мои сродные, гостинныя же сотни, Андрей и Борисъ, Федоровы дѣти, Елисеевы, и я, Иванъ съ братьями своими родными, заложили Соликамскому посадскому человѣку Федору, Иванову сыну, Суровцову, отца своего благословѣніе, въ Усольскомъ уѣздѣ, пониже Усть-Боровыя, на Камѣ рѣкѣ, Варничной островъ и сѣнные свои покосы съ трубой, какъ прародители наши и мы владѣли, по старымъ межамъ и по крѣпостямъ, въ заемныхъ серебряныхъ деньгахъ въ 221 р. и закладную кабалу ему, Федоту, они, Андрей и Борисъ и я, Иванъ, съ братьями своими, за своими руками, дали; и въ прошлыхъ же годахъ уплатили ему, Өедоту, братья мои родные, Михайло и Семенъ, по той закладной 55 руб. 8 алт. 2 деньги, да братъ мой средней Андрей Елисеевъ заплатилъ за свой повытокъ въ тожъ число денегъ 55 р. 8 алт. 2 д. и, послѣ того платежу, во прошломъ во 173 (1665) г. сент. 17 день, продалъ онъ, Андрей, по дѣловой, думному дьяку Аверкію Кириллову, на томъ Варничномъ острову, сѣнные свои покосы; да четверть трубы и со всякими зоводы и угодья, а взялъ онъ, Андрей, у него, думнаго дьяка, за тѣ свои сѣнные покосы и за четверть трубы 170 руб. денегъ и купчую ему, Аверкію, далъ; да въ томъ же во 106 (1598) г, сентября же въ 10 день, продали братья мои, Михайло и Семенъ Елисеевы, того жъ Варничнаго острову, сѣнные покосы ему же, думному дьяку Аверкію, и сыну его Якову Кирилловымъ въ верхнемъ и въ нижнемъ и въ среднемъ концѣ сѣнныхъ покосовъ половину свою, а другая половина тѣхъ сѣнныхъ покосовъ, въ тѣхъ трехъ пожняхъ моя, Иванова, и племянника моего Алексѣя Елисеева; да они-жъ, Михайло и Семенъ, продали, на томъ же острову, въ старой трубѣ свою четверть, да что есть, межъ тѣмъ Варничнымъ и Сабуровымъ островами, песокъ,

и того песку и рыбныя ловли, озера, продали они, Михайло и Семенъ, свою долю; а взяли они, Михайло и Семенъ, у нихъ, думныхъ дьяковъ, за тѣ свои сѣнные покосы, и за четверть трубы 150 руб. денегъ, и купчую имъ, Аверкію и Якову, дали; а межи и урочища тѣмъ сѣннымъ покосамъ и кто сколько своихъ паевъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и угодей продалъ и то написано въ тѣхъ ихъ купчихъ имянно; и тѣ вышеписанныя купчія у Соликамской въ Приказной Палатѣ въ книги записаны; и въ прошломъ-же во 173 (1665) г., генваря въ 1 день, тою вышеписанною закладною кабалою Соликамской посадской человѣкъ Федотъ Суровцовъ въ достальныхъ недоплаченныхъ деньгахъ въ моемъ, Ивановѣ, и племянника моего Алексѣя, и брата моего роднаго Бориса Елисѣевыхъ повыткахъ во 110 руб. съ полтиной поступился, его жъ думнаго дьяка Аверкія Кириллова—племяннику его Сергѣю Ульянову и данную память ему, Сергѣю, онъ, Федотъ, на тое кабалу далъ; и онъ, думной дьякъ и племянникъ его Сергѣй по той данной и по закладной общей кабалѣ тѣми нашими паями владѣлъ, и тѣ самые покосы расчищалъ и соляныя трубы, на тѣхъ земляхъ, дѣлалъ и заводилъ; и въ прошломъ же въ 201 (1693) г., февраля въ 20 день, думный дьякъ Яковъ Аверкіевъ Кирилловъ, по той нашей закладной кабалѣ, и по данной памяти и по вышеписаннымъ купчимъ—поступился тѣми закладными и купленными сѣнными покосы и съ новоприбылымъ своимъ строеніемъ и съ заводомъ ему, Александру Ростовщикову; и въ нынѣшнемъ 1700 г., марта въ 21 день, поступился я, Иванъ, въ томъ вышеписанномъ закладномъ острову, и въ сѣнныхъ покосахъ, и въ трубѣ и въ песку, что тотъ покосъ межъ тѣмъ Варничнымъ и Сабуровымъ островами, и рыбною ловлею, озеромъ, за вышеписанныя заемныя деньги за свою и за брата своего роднаго за Силу, и за сына его Алексѣя Елисеевыхъ ихъ доли за 55 р. 8 алт. 2 деньги своимъ— и брата своего умершаго Силы и сына его Алексѣя Елисѣевыхъ двуми паями имъ же, Александру и Максиму, впредь вѣчно, что мнѣ, Ивану и брату моему Силѣ отъ братей нашихъ, Михайла и Семена, съ дѣлу досталось—половину свою всю безъ остатку, и какъ тѣми сѣнными покосы и угодья владѣли думные дьяки Аверкій и Яковъ и племянникъ ихъ Сергѣй Ульяновы и они, Александръ и Максимъ, да за тѣ вышеписанные сѣнные покосы и за трубу, и за песокъ, и за озеро—за два пая взялъ я, Иванъ, у нихъ, Александра и Максима, въ прибавку, по добровному своему договору, денегъ 25 руб. У сей записи всѣ сполна, и впредь мнѣ, Ивану, и дѣтямъ моимъ въ тѣ свои поступные закладные два пая не вступаться никакими дѣлы, а владѣть тѣми поступными и закладными паями, по сей записи имъ, Александру и Максиму, и

женамъ ихъ, и дѣтямъ и кто впредь по нихъ наслѣдникомъ будетъ безвыкупно, и безвыводно, и безповоротно, и вольно имъ, Александру и Максиму, тѣ наши паи на сторону продать и заложить; а буде вышеписанные поступные паи изъ роду нашего Елисѣевыхъ или и иные кто посторонніе люди учнутъ къ нимъ, Александру и Максиму, вступаться и мнѣ, Ивану, тѣ свои два, отъ тѣхъ людей и отъ всякихъ прежнихъ своихъ и иныхъ крѣпостей, очищать и убытка въ томъ никакова къ нимъ, Александру и Максиму, не привесть; а буде роду жъ моего Елисѣевыхъ кто похочетъ тѣ вышеписанные два паи по родству выкупать, а у нихъ, Александра и Максима, будетъ въ тѣхъ поступныхъ паяхъ какое новоприбылое строеніе, и сѣнныхъ покосовъ, и лѣсныя поросли, и розчистка и буде по Уложенію тѣ паи тѣмъ людямъ на выкупъ доведется отдать и на томъ выкупщикѣ по сей записи тѣ вышеписанныя деньги 80 руб. 8 алт. 2 деньги взять имъ, Александру и Максиму, всѣ сполна, а за счистку луговъ и за новоприбылое всякое строеніе и заводы и всякіе убытки взять имъ, Александру и Максиму, по своей сказкѣ, а той ихъ, Александровой и Максимовой, сказкѣ вѣрить и ни въ чемъ не спорить, никоторыми дѣлы; а у сей записи на всю вышеписанную договорную сдѣлку свидѣтели Соликамской посадскіе люди Григорей, Борисовъ сынъ, Сапожниковъ, Дмитрей, Андреевъ сынъ, Кормщиковъ; запись писалъ по его, Иванову Елисѣева велѣнію, у Соликамской въ Земской избѣ, земскихъ дѣлъ подьячей Ганка, Савинъ сынъ, Никифоровъ; лѣта отъ Р. Х. 1700 г. марта въ 21 день. Сія поступная запись у Соликамской въ Земской избѣ, въ вотчинныя книги за челобитчики за Александромъ и Васильемъ Ростовщиковыми записана".

2) Списокъ съ поступной записи; „Се азъ, думной дьякъ Яковъ Аверкіевъ Кирилловъ, въ нынѣшнемъ 201 (1698) г. февраля въ 20 день, поговоря полюбовно, Соликамской, съ посадскимъ человѣкомъ съ Александромъ, Васильевымъ сыномъ, Ростовщиковымъ поступился ему у Соликамской оброчными данными и тяглыми отца своего думнаго дьяка Аверкія Степановича, и съ своими землями, что есть у меня, думнаго дьяка Якова Аверкіевича, у Соликамской, и нынѣ на лицо,—для того, что съ тѣхъ, отданныхъ имъ, тяглыхъ земель впредь съ сего числа Великихъ Государей въ казну оброкъ платить и тягло тянуть по мірскому окладу ему, Александру; а что есть на тѣхъ земляхъ росольныхъ трубъ, и варницъ, и црсновъ, и всякаго варничнаго, и двороваго и анбарнаго строенія и желѣзныхъ трубныхъ и судовыхъ снастей и якорей, и за то за все строеніе и заводъ взялъ я, думной дьякъ Яковъ Аверкіевичъ, денегъ 200 р., и впредь мнѣ, Якову Аверкіе-

вичу, и женѣ моей, и дѣтямъ и сродникамъ моимъ до тѣхъ данныхъ и тяглыхъ земель и до всякаго строенія и заводу дѣла нѣтъ и о поворотѣ на него, Александра, и на жену его и на дѣтей великимъ государемъ не бити челомъ; а владѣть ему, Александру, и женѣ его и дѣтямъ тѣми землями и очищать приказными дачами самому, а которыя данныя на тѣ земли у меня были на имя отца моего и мое и на имя прикащика нашего Сергѣя Ларіонова, что писался, по нашему прозванію, племянникомъ, и тѣ данныя отдалъ я ему, Александру, впредь для владѣнія и очистки ихъ, а иной никакой очистки ему на мнѣ не спрашивать. У подлинной записи послухи Борисъ Улфовъ, Матвѣй Воротниковъ, Иванъ Болотовъ, а запись писалъ, Ивановскія площади, подъячей стольника и подполковника Борисова полку Ѳедоровича Дементьева пятидесятникъ Якушко Алексѣевъ, 7201 (1693) г., февраля въ 20 день".

3) Списокъ съ купчей. „Се азъ, думной дьякъ Яковъ Аверкіевичъ Кирилловъ, въ нынѣшнемъ въ 201 (1693) г. февраля въ 20 день, продалъ я, Соликамской посадскому человѣку Александру, Васильеву сыну, Ростовщикову у Соликамской, на посадѣ, и въ Усольскомъ уѣздѣ купленныя отца своего, думнаго дьяка Аверкія Степановича, и свои пашенныя и всякія земли, и сѣнные покосы, и всякія угодья со всякимъ заводомъ и строеніемъ, что нынѣ по сю купчую есть на лицо—все безъ остатку; а взялъ я, думной дьякъ Яковъ Аверкіевичъ, у него, Александра, за тѣ земли и сѣнные покосы, и за всякія угодья и за строенія, 1050 руб. денегъ и впредь мнѣ, думному дьяку Якову Аверкіевичу, и женѣ моей, и дѣтямъ и сродникамъ моимъ до тѣхъ купленныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей, и заводовъ дѣла нѣтъ, и о........ на него, Александра, и на жену его, и на дѣтей Великимъ Государемъ не бити челомъ; а которые крѣпости отца моего и мои и на имя прикащика нашего Сергѣя Ларіонова, что писался, по нашему прозванію, племянникомъ на тѣ земли у меня были, и тѣ крѣпости отдалъ я ему, Александру, а которыя крѣпости въ смутное время пропали, и съ тѣхъ крѣпостей списки за рукою впредь для владѣнія и очистки, и по тѣмъ крѣпостямъ и по спискамъ и по приказнымъ запискамъ землями и всякими угодьи владѣть и очищать ему, Александру, самому, и у меня, сверхъ того, на тѣ земли никакой очистки иной не спрашивать; а пошлины съ сей купчей платить ему, Александру, а если сверхъ сей купчей на тѣ жъ земли объявятся крѣпости, за рукою отца моего, думнаго дьяка Аверкія Степановича, и за моею рукою и отъ тѣхъ крѣпостей очищать мнѣ, думному дьяку Якову Аверкіевичу; а которыя лавки, и земли, и деревни, и всякія угодья отданы по сдѣль-

ной записи, бывшаго нашего прикащика, Сергѣевой женѣ, Ларіонова Ксеньи, съ сыномъ ея Дмитріемъ, и что отдано жъ брату его Сергѣеву, Авдокиму Ульянову, и до того ни до чего ему, Александру, дѣла нѣтъ. У подлинной купчей послухи Матвѣй Воротниковъ, Борисъ Улфовъ, Степанъ Никифоровъ, Евдокимъ Анофріевъ, Иванъ Болотовъ, Андроникъ Ивановъ, Ѳедоръ Москвинъ, Алексѣй Троицкой, а купчую писалъ, Ивановскія площади, подьячей столника и полковника Борисова полку Ѳедоровича Дементьева, пятидесятникъ Якушка Алексѣевъ, лѣта 7201 (1693) г., февраля въ 20 день. У подлинной на оборотѣ написано: 1701 г. іюля въ 15 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и противъ челобитья Соликамской посадскихъ людей Александра и Василья Ростовщиковыхъ ся покупная запись и купчая, на пашенныя всякія земли, и покосы и на варничной, и на всякой заводъ и угодья, и строеніе, что въ сей записи и въ купчей записано у Соликамской въ Земской Избѣ въ вотчинныя книги за челобитчика записано, и пошлины по указу Великаго Государя съ поступной записи съ дву сотъ рублевъ, да съ купчей съ 1050 руб. по алтыну съ рубля, и того 37 руб. съ полтиною, съ челобитчика Александра Ростовщикова взято и въ приходъ записано".

4) Выпись съ Усольскихъ Писцовыхъ книгъ письма и мѣры Михайла Кайсарова, дьячка Марка Мартемьянова, да подьячихъ Исака Леонтьева, Афонасья Горяева, 131 и 132 гг., что на посадѣ дворовъ, и посадскихъ людей, пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей, и въ Кологородномъ стану крестьянскихъ дворовъ и пашенныхъ земель, и всякихъ угодей, и то писано ниже сего, въ третьей статьѣ о варницахъ: „Варница московскаго жильца, гостинныя сотни, Михайла, Яковлева сына, Дощенникова, а къ ней труба разсольная вообще съ Иваномъ да съ Васильемъ Юрьевыми, да 3 анбара соляныхъ; а у нихъ 2 выхода Максимовыхъ, а 3-й выходъ Ивана да Василья Юрьевыхъ, да Максима Дощенникова мѣсто варничное, да въ прошломъ 126 (1618) г. по Государѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи грамотѣ и по данной дьяка Ивана Митусова— Ивану Юрьеву, да Максиму Дощенникову, да Пермитину Ивану Могильникову на купленномъ ихъ мѣстѣ, что они купили въ Перми, въ Усольскомъ уѣздѣ, въ Григоровской курьѣ, въ Верхнихъ озеркахъ пожню для соляного промыслу, да въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Верхнемъ Мошевѣ, по рѣчкѣ по Мошевицѣ, пустое разсольное мѣсто подъ трубы и подъ варницы, и подъ анбары и подъ дворы, а около тѣхъ ихъ разсольныхъ мѣстъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, отъ

Григоровы Большія курьи по Верхнимъ озеркамъ, по обѣ стороны, по берегамъ и по рѣчкѣ по Вильвѣ въ длину на 10 верстъ, а поперегъ отъ береговъ по верстѣ, а въ Чердынскомъ уѣздѣ отъ рѣки отъ Камы вверхъ по рѣчкѣ по Мошевицѣ и по озерку, по обѣимъ сторонамъ береговъ, лѣсъ сѣчь въ длину на 10 верстъ, а поперегъ, отъ обѣихъ береговъ, по верстѣ."

5) Выписка изъ описи. Опись, составленная вслѣдствіе распоряженія Соликамскихъ—воеводской канцеляріи и магистрата 13 ав. 1766 г. нижеподписавшихся, колико имѣется у вдовы солянаго промышленника Михаила Ростовщикова, жены Марфы Степановой дочери, за вексельной, титул. совѣт. Алексѣю Турчанинову, искъ, разнаго Ростовщиковой движимаго и недвижимаго имущества, предъявленной ей найденнаго, описаннаго и оцѣненнаго, которое состоитъ въ слѣдующемъ: „1) за Камою рѣкою, противъ деревни Григоровой, съ устья Курьи № 175, *пожёнка*, званіемъ *Голуха*, въ межахъ, отъ Усть-Григоровской курьи вверхъ по Камѣ, подлѣ веретіи, на востокъ противъ большой березы, а съ тое на сѣверъ по проточинѣ и до оной курьи; сѣна ставится до 40 копенъ; а нынѣ лежитъ безъ выставки цѣною 6 руб. 2) № 176 *пожня* званіемъ *Варничной островъ* межи оному: съ в. частію и съ полдни внизъ по Камѣ рѣкѣ и присадою, а съ с. отъ Камы рѣки чрезъ веретію съ пожнею Суровцовскою до Долгаго озера и потому такожъ и по истоку внизъ до Камы рѣки; сѣна ставится до 800 копенъ; а нынѣ онаго состоитъ въ 5 стожьяхъ въ 8 скирдахъ 70...... цѣна 300 руб.; 3) № 177 *пожня* званіемъ *Макариха* въ межахъ съ пожнею съ полдни Соликамской купца ЛукиКовригина на логу, съ с. *съ пожнею* Турчанинова—*Попадьихой*, съ з. съ пожней Матвѣя Гуляева, купца Соликамскаго, съ в. по кустамъ; сѣна ставится до 80 копенъ, а нынѣ поставлено въ одномъ стожьѣ, въ одной скирдѣ... цѣна 12 руб. и 4) № 178, *пожня* званіемъ *Любимиха*, въ межахъ съ в. отъ Камы рѣки съ полдни по логу до озера, съ з. по лѣсу и истоку, съ с. по Камскому полою и по озеру; сѣна ставится до 200 копенъ, а нынѣ онаго состоитъ въ 2 стожьяхъ, 2 скирдахъ, цѣна 40 руб. На подлинной описи подписано по листамъ, Соликамской воеводской канцеляріи секретарь Борисъ Судовиковъ, прапорщикъ Яковъ Потокинъ. Къ сей описи выборные Иванъ Сваловъ Большей руку приложилъ. Михайло Суетинъ руку приложилъ."

6) Лѣта 1817, октября въ 26 день. Соликамской мѣщанинъ Сергѣй Савиновъ, жена его Настасья Ефимова Ростовщикова дали сію купчую тит. совѣт. Любовѣ Васильевой Дубровиной и умершей бергмейстерши Александры Львовой Фарафонтовой, урожденной Черкасовой, малолѣтнимъ дѣтямъ—Николаю, Елисаветѣ, Александ-

рѣ, Юліи и Еленѣ въ томъ, что *продали мы, Ростовщиковы*, вамъ, Дубровиной и Фарафонтовымъ и наслѣдникамъ вашимъ, *собственные наши запустѣлые соляные промысла, состоящіе въ г. Соликамскѣ и въ уѣздѣ онаго съ варницами, солеизвлекательными трубами, анбарами, застроенными и незастроенными варничными и домовыми мѣстами*, также состоящими по даннымъ за промыслами и землями, кромѣ земли Малаго Городища, каменнаго дому, состоящаго въ г. Соликамскѣ, и всего принадлежащаго къ нему строенія и сѣнныхъ покосовъ, имѣющихся въ градскомъ выгонѣ, доставшихся намъ, Сергѣю и Настасьѣ Ростовщиковымъ, по наслѣдству отъ предковъ нашихъ, солепромышленниковъ Ростовщиковыхъ и Мальгина, а имъ дошедшіе по разнымъ купчимъ крѣпостямъ и друг. документамъ, которые и обязуемся мы, Ростовщиковы, выдать вамъ покупщикамъ цѣною, за 3500 руб. Напредь же сей купчей вышеозначенное имѣніе иному никому не продано, не заложено ни у кого ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплено, и ни за что не отписано; а если почему либо, кто будетъ въ него вступаться, то намъ, Ростовщиковымъ и наслѣдникамъ нашимъ, васъ Дубровину и Фарафонтовыхъ и наслѣдниковъ вашихъ, отъ всякихъ вступщиковъ очищать и убытка въ томъ никакого не доставить, а въ случаѣ, если оные наши, Ростовщиковыхъ, соляные промысла съ строеніемъ и принадлежащая къ нимъ земля неочищеніемъ нашимъ, Ростовщиковыхъ, и по насъ, наслѣдникамъ нашимъ, къ кому либо отойдутъ, то какъ взятыя нами, Ростовщиковыми, деньги, равно и прочіе убытки съ пошлины доправить вамъ, Дубровиной и Фарафонтовымъ, на насъ, Ростовщиковыхъ и наслѣдниковъ нашихъ, по указамъ; вышеписанные жъ соляные промысла съ строеніями и землею нами, Ростовщиковыми, проданы, а нами, Дубровиной и Фарафонтовыми, куплены на слѣдующемъ, горнаго совѣта, Министерства Финансовъ, и указа Прав. Сената 4 департ. 12 апрѣля 1817 г. Пермской гражданской палатѣ, данномъ положеніи: 1) вывариваемую на оныхъ промыслахъ соль, какъ для казны нынѣ не нужную, обращать намъ, Дубровиной и Фарафонтовымъ, въ продажу, гдѣ мы за благо признаемъ, по цѣнамъ добровольнымъ, но какъ 2) по указу Прав. Сената, отъ 12 октября 1802 г., Соликамскіе промысла не суть собственность солепромышленниковъ и они могутъ только уступать или продавать право солеваренія, а по манифесту 5 нояб. 1811 г., всѣ таковые солепромышленники суть обязанные казнѣ, то буде впослѣдствіе времени соль наша, Дубровиной и Фарафонтовыхъ, востребуется для правительства, мы должны поставлять оную въ казенные магазины, по цѣнѣ какая, въ то время, существовать будетъ, для Пермскихъ и Соликамскихъ солепромышленниковъ; 3) относительно платы въ

казну акциза за обращаемую нами, Дубровиной и Фарафонтовыми на вольную продажу соль и других, как заводчиков, к правительству обязанностей выполнять нам в точности все те правила, кои, во исполнение 8 п. Высочайшего манифеста, о введении, в государстве вольной продажи соли, имеют быть изданы; 4) заготовлять солеваренныя дрова и строевой лес, для необходимых по промыслу построек, в потребном количестве, из казенных дач, по рч. Усолке и в др. местах, за попенныя деньги, и на установленном порядке; буде же впоследствие времени, как выше сказано, вывариваемая нами, Дубровиной и Фарафонтовыми, соль востребуется в казну, тогда взыскание попенных с нас денег отменить, как и с прочих Пермских Соликамских солепромышленников, поставляющих соль в казну, оных не взыскивается; 5) относительно взноса в казну за обращаемую нами, Дубровиной и Фарафонтовыми, на вольную продажу соль, дать нам льготы, на основании Регламента Берг-Привиллегиума, три года, считая со дня утверждения вышним правительством сего постановления и сию купчую, где следует нам, Дубровиной и Фарафонтовым, объявить; о написании ж в сей купчей договорной цены без утайки от покупщиков и продавцов повеpенным указ 1752 июля 29 числа при сем объявлен. К сей купчей губернский секретарь Григорий, Николаев сын, Ромодин, по данной мне от Соликамского мещанина Сергия Савинова и жены его Настасьи Ефимовой Ростовщиковых доверенности, в том что они собственные свои запустелые соляные промысла, состоящие при г. Соликамске и в уезде оного, с варницами, рассолоизвлекательными трубами, анбарами, застроенными и незастроенными варничными и домовыми местами, так-же состоящия, под оными промыслами, и принадлежащия к ним, земли, кроме земли Малого Городища, о которой производится особое дело, каменного дому, состоящего в г. Соликамске и всего принадлежащего к нему строения и сенных покосов, имеющихся в градском выгоне, продала титул. совет. Любови Дубровиной и умершей Берг-мейстерше Александре Львовой Фарафонтовой, малолетним детям Николаю, Елисавете, Александре, Юлии и Елене, за 3500 руб. и иныя деньги получила сполна, в том и руку приложила. При письме сей купчей свидетелем был в том и руку приложил, Обер-Бергауптман. 5 класса Василий, Данилов сын, Прянишников. При письме сей купчей свидетелем был в том и руку приложил кол. совет. Ефим, Иванов сын, Федоровский. При письме сей купчей свидетелем был и руку приложил коллеж. совет. Петр Михайлов сын, Васильев. При письме сей купчей свидетелем

былъ, въ томъ и руку приложилъ кол. совѣт. Александръ, Ивановъ сынъ, Де-Веллій. При письмѣ сей купчей свидѣтелемъ былъ, въ томъ и руку приложилъ Берггъ-Гауптманъ 6 класса Семенъ, Михайловъ сынъ, Находяшинъ. При письмѣ сей купчей свидѣтелемъ былъ, въ томъ и руку приложилъ стат. совѣт. Елисей Леонтьевъ Чадинъ. При письмѣ сей купчей свидѣтелемъ былъ, въ томъ и руку приложилъ кол. совѣт. Ѳедоръ Ивановъ Гавриловъ. При письмѣ сей купчей свидѣтелемъ былъ, въ томъ и руку приложилъ ст. совѣт. и ковалеръ докторъ Ѳедоръ, Христофоровъ сынъ, Граль. При письмѣ сей купчей свидѣтелемъ былъ, въ томъ и руку приложилъ, кол. асс. Антонъ, Козминъ сынъ, Ларіоновъ. При письмѣ сей купчей свидѣтелемъ былъ, въ томъ и руку приложилъ кол. секрет. Александръ, Гавриловъ сынъ, Свѣдомскій. При письмѣ сей купчей свидѣтелемъ былъ, въ томъ и руку приложилъ капитанъ Осипъ, Алексѣевъ сынъ, Кучинъ. При письмѣ сей купчей свидѣтелемъ былъ, въ томъ и руку приложилъ кол. секрет. Александръ, Герасимовъ сынъ, Бѣлозеровъ.—Сію купчую писалъ Пермской палаты гражданск. суда, за болѣзнію крѣпостныхъ дѣлъ писца, канцеляристъ Антонъ, Степановъ сынъ, Васевъ. Запрещенія нѣтъ совершить по указамъ. Секретарь тит. совѣт. Данило Глызовъ. 1817 г. октября 27 день. Сія купчая въ Пермск. палатѣ гражданск. суда у крѣпостн. дѣлъ писана и въ книгу подлинникомъ подъ № 110 записана и съ оной въ казну пошлинъ, съ объявленной цѣны 6-ти копѣечныхъ, 210 руб. да положенныхъ, по силѣ указа 1808 г. октяб. 28 д., 10 руб. принялъ и совершилъ крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Фролъ Лебедевъ.

7) Актъ 1665 года на принадлежность земли крестьянамъ Григоровской волости. „Се азъ, Михайло и Семенъ, Ивановы дѣти, Елисѣевы, продали есми гостю Аверкію, Стефанову сыну, Кириллова и сыну его Іакову Аверкіеву отъ отца своего благословеніе по купчей и по дѣловомъ, что какъ Михайлу и Семену, отъ братей своихъ, отъ сродныхъ отъ Андрея и Бориса одѣлу досталось, въ Усольскомъ уѣздѣ, пониже Усть-Боровыя, на Камѣ рѣкѣ, 1/4 свою Варничнаго острова, сѣнные свои покосы, въ верхнемъ концѣ, въ межахъ съ в. по верхней, при верхѣ, а съ полдню отъ Большія Заостровки по песку, а съ з. до поперешныя Большія межи до ямъ и до столбовъ, а съ с. въ межахъ съ Андреемъ и Борисомъ Елисѣева; да въ другомъ мѣстѣ, на томъ же острову, сѣнные жъ покосы, внизъ по острову, на правой сторонѣ, а въ межахъ тѣ сѣнные покосы: съ в. по поверстной большей межѣ, по ямамъ и по течинамъ, а съ полдни съ Андреемъ и Борисомъ по ямамъ и по течинамъ, а съ з. по узкой межѣ по пятнанымъ кустамъ, а на кустахъ пятна—книжное слово Н, а съ с. до Малыя Заостровки;

да мы жъ, Михайло и Семенъ, продали имъ же, Аверкію и Якову, въ нижнемъ концѣ сѣнные покосы, а въ межахъ та пожня: нижней конецъ съ в. съ Борисомъ Елисѣевымъ—по ямамъ и по столбамъ, а съ полдни до нижней изголовъ(?); а съ з. до Камы рѣки, а съ с. по Малой Заостровкѣ; а въ тѣхъ пожняхъ—верхней и нижней и въ среднихъ сѣнныхъ покосахъ продали мы, Михайло и Семенъ, половину свою, а другая половина, тѣхъ сѣнныхъ покосовъ, въ тѣхъ трехъ пожняхъ, брата нашего Ивана, и племянника нашего Алексѣя, Силина сына, Елисѣева, и тѣ сѣнные покосы имъ, Аверкію и Якову, съ братомъ нашимъ Иваномъ и съ племянникомъ Алексѣемъ дѣлить пополамъ поровну; да имъ же, Михайло и Семенъ, продали имъ же, Аверкію и Якову, на томъ же острову, въ старой трубѣ, свою 1/4, а 3/4 въ той трубѣ братей нашихъ, роднаго Ивана и сродныхъ Андрея и Бориса и племянника нашего, Алексѣя Елисѣевичъ; а буде когда у котораго брата, у Андрея, и Бориса и Ивана, и у племянника Алексѣя, варничной промыселъ пострится(?) и имъ, Аверкію и Якову, къ варницамъ дороги и желобья возить и давать чрезъ свои сѣнные покосы; да что есть межъ тѣмъ Варничнымъ и Сабуровымъ островами песокъ, и того песка половина къ Сабурову острову, а другая половина къ Варничному острову, и та половина песка у Варничнаго острова у всѣхъ вообще не въ раздѣлѣ, владѣть имъ, Аверкію, и Якову, и Андрею, и Борису и Алексѣю—всѣмъ собча; да что есть на томъ же Варничномъ острову озеро и то озеро, рыбная ловля—у всѣхъ же не въ раздѣлѣ; а продали есми тѣ свои сѣнные покосы, и 1/4 трубы имъ, Аверкію и Якову, безвыкупно и безвыводно; а взяли есми мы, Михайло и Семенъ, у нихъ, Алексѣя и Якова, за тѣ свои сѣнные покосы, и за 1/4 трубы 150 руб., а деньги взяты напередъ всѣ сполна; а у Соликамской, въ съѣзжей избѣ, съ тѣхъ денегъ пошлины платить имъ, Аверкію, своими деньгами, а въ отводѣ и въ очищеніе той своей продажи отъ всякихъ прежнихъ подписовъ и хлопотъ намъ, Михайлу и Семену, очищать своими деньгами, и очистя отвести имъ, Аверкію и Якову, считая пути и убытка не привести никотораго; а съ нынѣшняго съ 173 (1665) г. и впредь со всей съ нашей 1/4, съ того Варничнаго острова, что положено на варницы оброки платить имъ, Аверкію и Якову, своими деньгами, а на то послухи Соликамской площадные подьячіе Григорей, Ивановъ сынъ, Чертенковъ, Федоръ, Михайловъ сынъ, Макаровъ, купчую писалъ у Соликамской, на площадѣ Соликамской, площадной подъячей Мишка Кузминъ Лѣта 7173 г. сентября въ 19 день; на оборотѣ свидѣтельства: 173 (1665) г., сентября 19. У Соликамской въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ князю Семену Лукичу Щербатову—

продавцы Михайло и Семенъ, Ивановы дѣти, Елисѣевы подали сію купчую и сказали, что они гостю Аверкію, Степанову сыну, Кириллова и сыну его и Якову, отца его благословеніе сѣнные свои покосы, что имъ, Михайлу и Семену, отъ братей своихъ, отъ Андрея и Бориса, сдѣлу досталось, въ Усольскомъ уѣздѣ, пониже Усть-Боровыя, на Камѣ рѣкѣ, ¼ свою Варничнаго острова, по дѣловой и по межамъ, какъ въ сей купчей написано, и въ трубѣ, что на томъ острову, ¼ продали и деньги за тѣ и за ¼ трубы, сѣнные покосы 150 руб. взяли и такову купчую дали и пошлины платили и въ книгѣ записали. Къ сей купчей стольникъ и воевода князь Семенъ Лукинъ Шербатовъ печать свою приложилъ. Къ сей купчей по повелѣнію Михайла и Семена, Ивановыхъ дѣтей, Елисѣевыхъ—Петрушка, Афонасьевъ сынъ, Третьяковъ руку приложилъ. Послухъ Гришка Ивановъ руку приложилъ. Послухъ Ѳетька Михайловъ руку приложилъ.

8) „Се азъ, гостинной сотни Андрей, Ѳедоровъ сынъ, Елисѣевъ, продалъ есми гостю Аверкію, Степанову сыну, Кириллову и сыну его и Якову Аверкіеву, въ Усольскомъ уѣздѣ, пониже Усть-Боровыя, на Камѣ рѣкѣ, на Варничномъ острову, сѣнные свои покосы, что мнѣ, Андрею, отъ братей своихъ, отъ родныхъ и отъ сродныхъ сдѣлу досталось, въ верхнемъ концѣ, по дѣловой, а въ межахъ, тѣ сѣнные покосы съ в. до привверха до песку, а съ полудни подлѣ Михайловы, съ братьею Елисѣева, по ямамъ и поточинамъ сѣнные покосы, а съ з. по озеру по верхнему концу, по поперешной Большей межѣ—по ямамъ и поточинамъ, а съ с. съ братомъ моимъ Борисомъ по ямамъ и поточинамъ, а на той пожнѣ поставлена старая труба и въ той трубѣ, продалъ я, Андрей, ему, Аверкію, и сыну его, Якову, ¼, а ½ въ той трубѣ Михайла, Иванова сына, Елисѣева съ братомъ, а ¼ же, въ той трубѣ, брата моего роднаго Бориса Ѳедорова; а подъ трубою земля общая и по столбамъ у всѣхъ не въ раздѣлѣ, а буде у Михайла съ братьею или у брата моего Бориса, когда построится варничной промыселъ и отъ той трубы ему, Аверкію, черезъ тотъ сѣнной покосъ, коимъ, Михайловымъ съ братьею и Борисову, варницамъ дорогу давать и желобья возить—тако же давать; да я же, Андрей, продалъ имъ, Аверкію и Якову, на томъ же острову сѣнные покосы, отъ озера отъ Верхняго конца отъ Большія поперечинныя межи внизъ по острову, мѣрою на 147 саженъ печатныхъ, а въ межахъ тотъ сѣнной покосъ съ в. поперешная Большая межа: ямы копаны и тычины ставлены, а съ полудни отъ Большія Заостровки до песку, а съ с. съ братомъ моимъ, Борисомъ, по ямамъ и поточинамъ; да на томъ же острову продалъ я же, Андрей, имъ Аверкію и Якову, отъ той же мѣрной на 20 саженъ

печатнихъ; а въ межахъ тотъ сѣнной покосъ по той же по прежней межѣ, да съ братомъ моимъ роднымъ, Борисомъ да съ родными братьями жъ Михайломъ, Ивановымъ сыномъ, Елисѣева и съ братьею по ямамъ, а съ полдни отъ Большія Заостровки до песку, а съ з. съ братомъ моимъ, Борисомъ, по ямамъ и поточинамъ, а съ с. съ братьями моими съ родными, съ Михайломъ съ братьею, по ямамъ и поточинамъ,—да что есть межъ тѣмъ Варничнымъ и Большимъ Сабуровымъ островами песокъ и того песку къ тому Варничному острову половина, а другая половина того песку къ Большему Сабурову острову и та половина песка, что у Варничнаго острова у всѣхъ у меня, Андрея, и у брата моего роднаго, Бориса, и у родныхъ, у Михайла съ братьею, Ивановыхъ дѣтей, Елисѣевы не въ раздѣлѣ; ставять дрова и всякой лѣсъ на ту половину, что Варничнаго острова всѣмъ собча и имъ, Аверкію и Якову, а продалъ есми я-жъ, Андрей, безвыкупно и безвыводно, а взялъ я, Андрей, у нихъ, Аверкія и Якова, за тѣ свои сѣнные покосы и за 1/4 трубы, 170 руб.; а деньги взялъ у сей купчей напередъ всѣ сполна; а въ отводѣ и въ очищеніе той своей продажи, отъ всякихъ прежнихъ подписовъ и клопотъ, я, Андрей, очищати мнѣ, Андрею, своими деньгами и, очистя, отвести имъ, Аверкію и Якову, очистя пути и убытка не привести никотораго; а съ нынѣшняго, со 173 (1665) г., впредь все платить Великаго Государя оброчныя деньги съ своей 1/4 съ того острова—мое повытье, что положено оброку на варницу, по книгамъ—имъ, Аверкію и Якову, своими деньгами,—а на то послухи Семенъ, Михайловъ сынъ, Соломатовъ, Вавилъ Тарутинъ, купчую писалъ у Соликамской на площади, Соликамской площадной подъячей Мишка Козминъ.

„Лѣта 7173 (1665) г. сент. 31 день; на оборотѣ свидѣтельство 173 (1665) г. сент. 31, у Соликамской, въ съѣзжей избѣ, стольнику и воеводѣ князю Семену Лукину Щербатову продавецъ, гостиной сотни, Андрей, Федоровъ сынъ, Елисѣевъ подалъ сію купчую, а сказалъ, что онъ гостю Аверкію, Степанову сыну, Кириллову и сыну его Якову Аверкіеву, въ Усольскомъ уѣздѣ, по ниже Усть-Боровыя, на Камѣ рѣкѣ, на Варничномъ острову, сѣнные свои покосы, что ему, Андрею, отъ братей своихъ сдѣлу досталось, по дѣловой и по межамъ, какъ у сей купчей написано, и въ трубѣ, что на томъ острову, 1/4 продалъ, и деньги за тѣ сѣнныя покосы и за 1/4 трубы—170 руб. взялъ и такову купчую далъ и пошлины платилъ и въ книги записалъ. Къ сей купчей стольникъ и воевода князь Семенъ Лукичъ Щербатовъ печать свою приложилъ. Къ сей купчей Андрушка, Өедоровъ сынъ, Елисѣевъ руку приложилъ; послухъ Фефелко Шарутинъ руку приложилъ; послухъ Сенка Михайловъ руку приложилъ.

9) „1810 г., іюля 29 дня, значущіяся во оныхъ двухъ купчихъ крѣпости, пожни, состоящія на Камѣ рѣкѣ, на Варничномъ острову, съ пескомъ, Соликамской мѣщанинъ Сергѣй Саввиновъ Ростовщиковъ и жена его Настасья, Ефимова дочь, для сѣнокошенія уступили на вѣчное время, Григоровской волости, села Усть-Боровскаго крестьянамъ Петру и Аѳанасью Негодяевымъ и Алексѣю Плотникову и Николаю Анофріеву, по которымъ траву, съ означенныхъ поженъ, взимать имъ безвозвратно, вѣчно, за что и получили мы, Ростовщиковы, съ нихъ денегъ 300 руб.; въ чемъ и подписуемся.—Къ сей уступной, вмѣсто себя и за жену свою Настасью, Ефимову дочь, за неумѣніемъ ея грамоты, руку приложилъ Соликамской мѣщанинъ Сергѣй Ростовщиковъ. У Соликамской посадской человѣку Александру и Максиму, Васильевымъ дѣтямъ, Ростовщиковымъ въ тѣхъ въ прошлыхъ годахъ, братья мои сродные, гостиныя сотни, Андрей и Борисъ, Ѳедоровы дѣти, Елисѣевы и я, Иванъ, съ братьями своими родными заложили Соликамскому посадскому человѣку Ѳедоту, Иванову сыну, Суровцову отца своего благословеніе, въ Усольскомъ уѣздѣ, пониже Усть-Боровыя, на Камѣ рѣкѣ, Варничной островъ, сѣнные свои покосы и съ трубою, какъ прародители наши и мы владѣли по старымъ межамъ и по крѣпостямъ, а въ заемныхъ сребряныхъ деньгахъ въ 221 руб. и закладную кабалу ему, Ѳедоту, они, Андрей и Борисъ, и я, Иванъ, съ братьями своими, за своими руками, дали, и въ прошлыхъ годахъ уплатили ему, Ѳедоту. братья мои родные, Михайло и Семенъ, по той закладной кабалѣ, денегъ 55 руб. 8 алт. 2 деньги, да братъ мой сродный, Андрей Елисѣевъ, заплатилъ за свой повытокъ, въ то-жъ число, денегъ 55 руб. 8 алт. 2 деньги. Послѣ того платежу, въ прошломъ 173 г., сент. 17 день, продалъ онъ, Андрей, по дѣловой, думному дьяку Аверкію Кириллову, на томъ Варничномъ острову, сѣнные свои покосы, да 1/4 трубы и со всякими заводы и угодьи; а взялъ онъ, Андрей, у него, думнаго дьяка, за тѣ свои сѣнные покосы и за 1/4 трубы 170 руб. и купчую ему далъ; да въ томъ же 173 (1665) г., сент. 19, продали братья мои, Михайло и Семенъ, Елисѣевы, того жъ Варничнаго острову сѣнные покосы ему жъ, думному дьяку Аверкію, и сыну его, Якову Кирилловымъ въ верхнемъ и въ нижнемъ и въ среднемъ концѣ сѣнныхъ покосовъ половину свою, а другая половина тѣхъ сѣнныхъ покосовъ, въ тѣхъ трехъ пожняхъ, моя, Ивана, и племянника моего, Алексѣя Елисѣева; да они жъ, Михайло и Семенъ, продали, на томъ же острову, въ старой трубѣ, свою 1/4; да что есть межъ тѣмъ Варничнымъ и Сабуровымъ островами — песокъ и того песку — рыбныя ловли, озера—продали они, Михайло и Семенъ, и у нихъ, думныхъ дьяковъ, за тѣ свои

покосы и за ¼ трубы 150 руб. денегъ и купчую имъ, Аверкію и Якову, дали, а межи и урочища, тѣмъ сѣннымъ покосамъ и кто сколько своихъ паевъ, тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и угодей, продалъ, и то написано въ тѣхъ ихъ купчихъ имянно; и тѣ вышеписанныя купчія у Соликамской приказной избѣ и въ книгѣ записаны; и въ прошломъ же во 173 (1665) г., генваря въ 1 день, тою вышеписанною закладною кабалою, Соликамской посадской человѣкъ Θедоръ Суровцовъ въ достальныхъ недоплатныхъ деньгахъ въ моемъ, Иванова, и племянника моего, Алексѣя, и брата моего роднаго, Бориса, Елисѣевыхъ—повыткахъ, во 110 руб. съ полтиною, поступился ему-жъ, думному дьяку Аверкію Кириллову и племяннику его Сергѣю Ульянову и данную память ему, Сергѣю, по той данной и закладной общей кабалѣ, тѣми нашими паями владѣлъ, и тѣ сѣнные покосы росчищалъ и соляныя трубы, на тѣхъ земляхъ, дѣлалъ и заводилъ и. въ прошломъ же 201 г. февраля въ 20 д., думной дьякъ Яковъ Аверкіевъ Кирилловъ по той нашей закладной кабалѣ, по данной памяти и по вышеписаннымъ купчимъ, поступился тѣми закладными и купленными сѣнными покосы и сновоприбылымъ своимъ строеніемъ и съ заводомъ ему, Александру Ростовщикову; и въ нынѣшнемъ 1700 г. марта въ 21 день поступился я, Иванъ, въ томъ вышеписанномъ закладномъ острову, и въ сѣнныхъ покосахъ, и въ трубѣ и въ песку, что тотъ песокъ межъ тѣмъ Варничнымъ и Сабуровымъ островами, и рыбной ловлей, озеромъ—за вышеписанныя заемныя деньги, за свою и за брата своего роднаго, за Силу, и за сына его, Алексѣя, Елисѣевыхъ ихъ доли—за 55 руб. за 8 алт. 2 деньги, своимъ и брата своего умершаго, Силы, и сына его Алексѣя Елисѣевыхъ двумя паями имъ же, Александру и Максиму, вѣчно, что мнѣ, Ивану, и брату моему Силѣ, отъ братей нашихъ, Михайла и Семена, сдѣлу досталось, половину свою всю безъ остатку и какъ тѣми сѣнными покосы и угодьями владѣли думные дьяки Аверкій и Яковъ и племянникъ ихъ, Сергѣй Ульяновъ, и они, Александръ и Максимъ, да за тѣжъ вышеписанные сѣнные покосы и за трубу, и за песокъ, и за озеро—за два пая взялъ я, Иванъ у нихъ, Александра и Максима, въ прибавокъ, полюбовно, денегъ 25 руб.—У сей записи сполна и впредь мнѣ, Ивану, и дѣтямъ моимъ въ тѣ свои поступные и закладные два пая не вступаться никоими дѣлы, а владѣть тѣми поступными паями по сей записи имъ, Александру и Максиму, и женамъ ихъ, дѣтямъ и кто впредь по нимъ наслѣдникомъ будетъ, безвыкупно, и безвыводно и безповоротно и вольно имъ, Александру и Максиму, тѣ наши паи на сторону продать и заложить; а буде въ тѣ вышеписанные поступные паи роду нашего Елисѣевыхъ или иные кто посторонніе люди учнутъ къ нимъ,

Александру и Максиму, вступаться,—и мнѣ, Ивану, тѣ свои два пая отъ тѣхъ людей и отъ всякихъ прежнихъ своихъ и иныхъ крѣпостей, очищать и убытка въ томъ никакого къ нимъ, Александру и Максиму, не привесть; а буде, роду жъ моего, Елисѣевыхъ, кто похочетъ тѣ вышеписанные два пая по родству выкупить ихъ и у нихъ, Александра и Максима, и будетъ въ тѣхъ поступныхъ паяхъ, какое новоприбылое строеніе и сѣнныхъ покосовъ и лѣсныя поросли и розчисти и буде по Уложенію тѣ паи тѣмъ людямъ на выкупъ доведется отдать и на томъ выкупщики, по сей записи, тѣ вышеписанныя деньги 80 руб. 8 алт. и 2 деньги взять имъ, Александру и Максиму, всѣ сполна, а за розчиску луговъ, и за новоприбылое всякое строеніе, и заводы и всякіе убытки взять имъ, Александру и Максиму, по своей сказкѣ; а въ той ихъ, Александровой и Максимовой, сказкѣ вѣрить и ни въ чемъ не спорить никоторыми дѣлы; а у сей записи на всю вышеписанную договорную сдѣлку свидѣтели Соликамской посадскіе люди Григорей, Борисовъ сынъ, Сапожниковъ, Матвѣй, Андреевъ сынъ, Кормщиковъ. Запись писалъ по его, Иванову Елисѣева, велѣнію у Соликамской земской избѣ земскихъ дѣлъ подъячей Ганька, Савинъ сынъ, Никифоровъ".

10) „Лѣта отъ Р. Х. 1700 г., марта въ 21 день, у Соликамской, въ съѣзжей избѣ, въ вотчинныя книги, за челобитчики за Александромъ и Васильемъ Ростовщиковыми записана и пошлины, по указу Великаго Государя, по закладной и заемныхъ денегъ, гостиной сотни, съ Ивановой и за Силиной и Алексѣева двухъ паевъ съ 55 р. 8 алт. съ 2 ден. по гривнѣ, да взятыхъ денегъ,— 25 руб. по алтыну съ рубля, да съ челобитья печатныхъ 8 алт. 2 деньги; всего 6 руб. 17 алт., по третьей книгѣ, съ челобитчики взято и въ приходскую книгу записано. Бурмистръ Михайло; свидѣтели: Иванъ, Ивановъ сынъ, Елисѣевъ.—Въ Усольскомъ уѣздѣ, пониже Усть-Боровыя, на Камѣ рѣкѣ, Варничномъ острову, въ сѣнныхъ своихъ покосахъ и въ трубѣ и въ песку, что тотъ песокъ межъ тѣми Варничнымъ и Сабуровымъ островами, и рыбною ловлею, озеромъ, за заемныя деньги, за свою и за брата своего роднаго, за Силу, и за сына его Алексѣя Елисѣевыхъ ихъ доли—за 55 руб. 8 алт. 2 деньги,............ брата.......... умершаго Силы и сына его, Алексѣя Елисѣева съ двумя паями, что мнѣ, Ивану, и брату Силѣ, отъ братей Михайла и Семена, сдѣлу досталось—половиною своею безъ остатку я, Иванъ, Соликамскимъ посадскимъ людямъ Алексадру и Максиму Ростовщиковымъ, по сей записи, вѣчно поступился и за то жъ свое—все поступное: за два пая—по договору у нихъ, Алексанра и Максима, въ прибавку денегъ 25 руб. я, Иванъ, взялъ и сію запись съ такою очисткою

на ту свою поступную, и что у сей записи писано, я, Иванъ, отъ себя имъ, Александру и Максиму, далъ,—въ томъ свидѣтельствѣ руку приложилъ. По сей купчей у нихъ свидѣтель Мишка, Андреевъ сынъ, Корищиковъ въ томъ, что Иванъ Елисѣевъ въ Варничномъ острову, и въ покосахъ своихъ, и въ трубѣ, и въ песку и рыбною ловлею, озеромъ и за заемныя деньги за свою и за братнею Силина и сына его Алексѣя, доли за 55 руб. 8 алт. 2 деньги своимъ и брата своего Силы сыномъ Елисѣевымъ двумя паями, что ему, Ивану, и брату его Силѣ, отъ братей сдѣлу досталось, половиною своею Александру и Максиму Ростовщиковымъ поступился и за тое жъ поступку въ прибавку денегъ 25 руб. взялъ и сію поступную запись далъ въ томъ свидѣтельствѣ руку приложилъ".

11) „Лѣта 1811 г., марта въ 6 день, Соликамскій мѣщанинъ Иванъ, Ивановъ сынъ, Тарутинъ занялъ я у Соликамской же округи, Григоровскаго волостнаго правленія, сельца Григоровскаго, у государственнаго крестьянина Григорья, Минеева сына, Лыткина денегъ государственными ассигнаціями 40 руб. безъ платежа указныхъ %, срокомъ впредь на 20 лѣтъ, т. е. будущаго 1831 г. марта по 6 число; а въ тѣхъ деньгахъ до онаго срока заложилъ я, Тарутинъ, ему, Лыткину, недвижимое свое имѣніе, доставшееся мнѣ по наслѣдству отъ предковъ моихъ Луки и Ивана Тарутиныхъ, по крѣпости, писанной 1717 г. марта 27 д., состоящей въ Соликамскомъ уѣздѣ, теченія р. Камы, на правой сторонѣ, противъ села Усть-Боровой, сѣнной покосъ, по значущимся въ крѣпости межахъ; а буде я, Тарутинъ, тѣхъ заемныхъ денегъ, данныхъ мнѣ, на означенный срокъ, ему, Лыткину, не заплачу, то вольно ему, Лыткину, по срокѣ сію закладную, гдѣ слѣдуетъ явить и удовольствіе получить, какъ законы повелѣваютъ; напредь же сей закладной, оное мое недвижимое имѣніе никому другому не продано и не заложено и ни въ какія крѣпости не укрѣплено, на которое и, упоминаемую въ сей закладной, старинную кабалу при семъ ему, Лыткину, отдалъ; 1811 г. марта 6 дня, сіе закладное письмо въ Соликамскѣ у маклера къ свидѣтельству явлено для того въ книгу подлинникомъ подъ № 37 записано".

12) „Лѣта 1717, марта въ 27 день, Соликамской посадской человѣкъ, Лука, Феофилактовъ сынъ, Тарутинъ занялъ у Григоровца у Ивана, Савина сына, Мулакотина 10 руб. денегъ безъ приписи, а въ тѣхъ заемныхъ деньгахъ заложилъ я, заимщикъ, ему, Ивану, сего числа, до выкупа, по коихъ мѣстъ за мною, заимщикомъ, деньги побудутъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, за Камою рѣкою, противъ Усть-Боровой, пожню свою, сѣнной покосъ въ межахъ: съ в. по озеру и поперегъ веретій по логу съ полдни съ Григоровскою пожнею Бабинова да съ Пылиговскою (?) по веретіе

и пологу, съ з. съ Бабиными поперегъ веретіи и по логу, съ с. съ Корюковыми по веретіи и по логу и кругомъ по старымъ межамъ, какъ я, заимщикъ, владѣлъ; а во очищеніе и въ отводѣ той пожни я, заимщикъ, очистя отдалъ, дабы убытка никакова не учинить. Къ сей кабалѣ заимщикъ Лука Тарутинъ руку приложилъ. Свидѣтель усолецъ Иванъ Поповъ руку приложилъ; кабалу писалъ и за запиеку 4 алт. 2 деньги взято и въ книгу записано перечнемъ, а подлинна записана, гдѣ надлежитъ; а буде въ указныя числа записана не будетъ и оная не крѣпостъ. Подписалъ Соликамской крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Иванъ Сухановъ".

13) „1790 г., марта 12 д., Соликамскаго бывшаго мѣщанина Луки Ковригина жена, Офимья, Максимова дочь, дала сіе письмо Соликамской округи, Усть-Боровской волости, деревни Григоровскаго сельца, крестьянину Минею, Петрову сыну, Лыткину въ томъ, что бывшаго мужа моего Луки Яковлева Ковригина, состоящіе во владѣніи родовые сѣнные покосы за р. Камою, подлѣ Григоровской курьи, двѣ пожни, одна называемая Киршино, а другая—Логъ, за учиненную денежную сдѣлку, всего за 50 руб. ему, Минею, и дѣтямъ его въ родъ въ неотъемлемое владѣніе вѣчно и безповоротно уступила я съ причистью. При семъ поступномъ письмѣ отдала ему, Лыткину, на Киршино и подлинныя старинныя крѣпости, писанныя 7180 да 1743 гг., а на Логъ копію съ крѣпости же, писанной 1742 г. февраля 6 дня. Подлинная же была отдана къ свидѣтельству 1786 г., въ Чердынскую расправу. Я Ковригина подъ симъ письмомъ подписалася".

14) „Се азъ, Ерофей, Кирилловъ сынъ, Золотаревъ, Соликамскаго уѣзду, занялъ у Соликамскаго посадскаго человѣка у Өедора, Никитина сына, Труфакина 10 руб. денегъ Московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи іюня въ 8 день, до сроку до Петрова и Павлова дни святыхъ апостоловъ сего 180 (1672) г., а въ вѣрѣ въ тѣхъ деньгахъ подписалъ я, заимщикъ, ему, Өедору, Соликамскомъ уѣздѣ, за Камою рѣкою, на Григоровѣ—пожню свою сѣнной покосъ, а въ межахъ та пожня: съ полдни до истоку со Ждановымъ, а съ з. по протоку по ржавчинѣ, а съ с. по озеру, а съ в.—съ Салтановскою пожнею Колмогорова; а буде я, заимщикъ, не заплачу тѣхъ денегъ ему, Өедору, на тотъ срокъ все сполна, и послѣ сроку, тою моею пожнею, владѣть ему, Өедору, и до выкупа по коихъ мѣстъ за мною, заимщикомъ, деньги добудутъ; а въ очищеніе и въ отводѣ тою подписною пожнею, отъ всякихъ прежнихъ своихъ крѣпостей и подписовъ, ему, Өедору, я, заимщикъ, своими деньгами..... всякіе убытки, по сей кабалѣ, имать на мнѣ, заимщикѣ...... Послухъ Степанъ, Юдинъ сынъ, Швецовъ, Михайло

Баженовъ Винокуровъ. Кабалу писалъ Савка, Михайловъ сынъ, Никифоровъ".

15) „Лѣта 7180 года, сентября въ 28 день, Соликамской посадскаго Якова, Васильева сына, Матвѣева, жена его—Екатерина, Григорьева дочь, въ родѣ своемъ непослѣдняя, продала я Соликамскому посадскому Якову, Иванову сыну, Ковригину въ вѣчное владѣніе съ остатковъ отца своего Григорья, въ Усольскомъ уѣз., за Камою рѣкою, подъ Григоровской курьей, пожню свою—сѣнной покосъ, Герасимовскую, которая въ межахъ: съ в. съ Колмогоровскою пожнею, съ полдни съ пожнею Ждановыхъ—по озерамъ и по истоку, съ з. по логу, съ пожнею Мальцовыхъ, съ с. по озеру да съ Никоноровскою пожнею—Кириллова и кругомъ по старымъ межамъ и крѣпостямъ, какъ отецъ мой, Григорей, и по немъ я, продавица, оною пожнею своею владѣли и оная моя проданная пожня отъ меня, продавицы, опричь его, Якова, инымъ никому не продана и не заложена и ни за кѣмъ ни въ какія крѣпости не укрѣплена, и за оную, свою пожню, взяла я, продавица, у него, Якова, по договору денегъ 15 руб.—При сей купчей напередъ все сполна и вольно оною, моею проданною пожнею, владѣть ему, Якову, и женѣ его и наслѣдникамъ его, Ковригинымъ, за свое вѣчно въ родъ и на сторону продать и заложить ему, Якову, и наслѣдникамъ ихъ, Ковригинымъ, и во очищеніе и въ отводѣ оной своей, проданной пожни ему, Якову, и наслѣдникамъ его, Ковригинымъ, во владѣніе отъ всякихъ своихъ крѣпостей и подписокъ я, продавица, своими деньгами и убытки въ томъ никотораго ему, Якову, и наслѣдникамъ ихъ, Ковригинымъ, не учинить. Къ сей купчей Соликамской канцеляріи копеистъ Сидоръ, Лукинъ сынъ, Машуковъ, вмѣсто Екатерины, Григорьевой дочери, Яковлевой жены, Матвѣева, что она по сей кабалѣ Якову, Иванову сыну, Ковригину съ остатковъ отца своего Григорья, въ Усольскомъ уѣздѣ, за Камою рѣкою, подлѣ Григоровской курьи, пожню свою сѣнной покосъ, званіемъ Герасимовской, продала и за оною свою продажу у его, Якова, по договору денегъ 15 руб. съ сей купчей взяла, въ томъ, по ея прошенію, руку приложилъ. У сей купчей Соликамской посадской Никита, Саватіевъ сынъ, Арефинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Соликамской канцеляріи копеистъ Иванъ, Кондратьевъ сынъ, Проскуровъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Купчую писалъ и отъ письма 10 коп., отъ записки 3 коп., за переходжую страницу 3 коп., пошлинъ гривенныхъ рубль 50 взято. Сія купчая Соликамской у крѣпостныхъ дѣлъ въ записную перечнемъ записана и пошлины въ приходную книгу........ совершилъ въ небытность у Соликамской надсмотрщика писецъ Егоръ Шубниковъ".

16) „Лѣта 1742 г., февраля въ 6 д., Соликамскаго уѣзду, Григоровскаго сельца, приписной къ Пыскорскому мѣднаго плавильнаго завода, крестьянинъ Сидоръ, Ѳедоровъ сынъ, Малакотинъ, занялъ я, того жъ Григоровскаго сельца, у крестьянина у Якова, Ѳедорова сына, Лыткина денегъ 40 руб. ходячихъ прямыхъ до сроку сентября до 1-го числа будущаго 747 г., а въ тѣхъ заимныхъ деньгахъ заложилъ я, заимщикъ, ему во владѣніе, въ Усольскомъ уѣздѣ, въ Усть-Боровскомъ стану, за Камою рѣкою, близъ Григоровской курьи, пожню свою, сѣнной покосъ, названіемъ на логу у Макаровы избушки, которая пожня въ межахъ: съ в. съ пожнями съ Михайловою Ростовщикова по межевой большой березѣ, съ полдни по двумъ по березамъ, съ з. съ называемыми Медвѣдковыми мысами—по озеру, съ с. по край веретіи Макаровской и кругомъ по старымъ межамъ и крѣпостямъ какъ я, заимщикъ, оною своею закладною пожнею владѣю, и той я, своей закладной пожни закладчикъ, не послѣдній въ родѣ, и оная моя, заимщикова, закладная пожня отъ меня, заимщика, инымъ никому не продана и не заложена, и ни за кѣмъ ни въ какія крѣпости не укрѣплена; а буде я, заимщикъ, оныя заемныя деньги на показанной срокъ ему, Якову, не заплачу и по срокѣ на оную мою, заимщикову, закладную пожню ему, Якову,.......... и вольно по сей кабалѣ оную мою закладную пожню записать въ вотчинныя книги и владѣть вѣчно впредь, и на сторону продать и заложить ему, Якову, и наслѣдникамъ его, Лыткинымъ, за свое...... У подлинной закладной крѣпости писано тако: къ сей закладной, вмѣсто заимщика Сидора, Ѳедорова сына, Малакотина, что онъ, по сей кабалѣ, у Якова, Ѳедорова сына, Лыткина денегъ 40 рублевъ занялъ и въ тѣхъ заемныхъ деньгахъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, въ Усть-Боровскомъ стану, за Камою рѣкою, близъ Григоровской курьи, пожню свою сѣнной покосъ, названіемъ на логу у Макаровы избушки, по межамъ ему, Якову, во владѣніе заложилъ,—въ томъ, по его прошенію, Соликамской посадской Михайло, Ѳедоровъ сынъ, Смышляевъ руку приложилъ. У сей закладной оной же Соликамской канцеляріи копеистъ Иванъ, Кондратьевъ сынъ, Проскуровъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ; кабалу писалъ и отъ письма 10 к., отъ сказки 5 коп. за страницу, 5 коп. на расходъ, ¼ коп. по указу взято,—и... пошлины... совершилъ Соликамской крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикъ Яковъ Сыромятниковъ“.

17) „1811 г., марта 23 д., Соликамской Богоявленской церкви священно-церковно-служители и церковной староста Соликамской мѣщанинъ Меркурей Ивановъ Ярковъ, Соликамскаго у., Григоровской волости, сельца Григоровскаго, государственному крестьянину Ивану, Фотіеву сыну, Лыткину дали сіе уступное письмо въ томъ,

что уступили мы ему, Лыткину, въ вѣчное и неотъемлемое его, какъ и наслѣдникамъ его, владѣніе церковной сѣнной покосъ, состоящій, противъ сельца Григоровскаго, по теченію рѣки Камы на правой ст., въ курейныхъ лугахъ, въ смежности—съ полдни съ покосами гг. наслѣдниковъ Турчаниновыхъ, съ с. по темному лѣсу и по озеру, съ в. по Камѣ рѣкѣ, а съ з. по озеру, за которой, по добровольному условію, получили съ него, Лыткина, въ церковную сумму, денегъ 25 руб., на владѣніе коего хотя и имѣлась при церкви крѣпость, но во время, бывшихъ пожаровъ, неизвѣстно куда утерялась; а буде отыщется, то имѣть ее тебѣ, Лыткину, по принадлежности и ко владѣнію выдать; естли же, паче чаянія, оная окажется въ постороннихъ рукахъ, то ее за крѣпость не признавать, а владѣніе означеннымъ покосомъ тебѣ, Лыткину, и наслѣдникамъ твоимъ имѣть, по сему уступному письму, неотъемлемо— въ чемъ, утвердя и подписались Богоявленской церкви священникъ Семенъ Бѣлозеровъ, церковной староста мѣщанинъ Меркурей Ярковъ. При дачѣ сего письма свидѣтелемъ былъ прихожанинъ купецъ Сергѣй Ковригинъ. 1811 г. марта 23 дня, оное уступное письмо ко свидѣтельству въ Соликамскѣ у маклера явлено и для того въ книгу подлинникомъ подъ № 48 записано,—въ томъ и засвидѣтельствовалъ присяжной маклеръ Пятелинъ".

18) „1803 г., февраля 25 числа, города Соликамска мѣщанинъ Василей, Андреевъ сынъ, Сыромятниковъ далъ сіе поступное письмо, Соликамской округи, вѣдомства Половодовскаго волостнаго правленія, Усть-Боровскаго стану, Григоровскаго сельца, приписному къ горнымъ заводамъ крестьянину Ивану, Фотіеву сыну, Лыткину, въ томъ что, по собственному моему желанію, а не изъ принужденія, поступаюсь я, Сыромятниковъ, къ нему, Лыткину, съ сыномъ Иваномъ во владѣніе съ остатковъ благословенія отца своего Андрея Сыромятникова, доставшейся къ нему отъ предковъ его, по двумъ кабаламъ, писаннымъ въ 7183 и въ 7186 гг. недвижимое имѣніе сѣнной покосъ, состоящій, въ вѣдомствѣ того Григоровскаго сельца, въ за—Курейныхъ лугахъ, двѣ пожни, званіемъ первая Борокъ, въ межахъ съ в. съ пожнею Макарихой, съ полдни по логу по Медвѣдской кулигѣ, съ з. съ пожнею, прозваніемъ Медвѣдеву мысу и по озерку, съ с. съ пожнею Простокишехою, а вторая Елушка въ межахъ: съ в. съ Макарихою, съ полдни и съ з. по истоку, съ с. потому жъ истоку и вверхъ по сѣверной ложбинѣ и кругомъ по старымъ межамъ. При написаніи жъ сего уступнаго письма я получилъ напередъ съ прибавленіемъ описной цѣны, писанной въ кабалахъ денегъ... 6 руб., которыя кабалы при семъ къ нему, Лыткину, и препоручилъ съ тѣмъ, ежели впредь у меня, Сыромятникова, или дѣтей моихъ, на тѣ владѣнія окажут-

ся, какія, на законномъ основаніи, документы, то не премину также вручить ему, Лыткину, а иному никому и впредь въ тѣ владѣнія мнѣ и моимъ родственникамъ не вступаться; оныя жъ пожни нигдѣ въ уступкѣ, залогѣ не состоятъ; а ежели, гдѣ окажутся, то имѣю я очищать своимъ коштомъ и къ нему, Лыткину, отвесть во владѣніе очистя..... никотораго убытка не учинить, и владѣть ему, Лыткину, по сему поступному письму, такъ какъ я, владѣлецъ. подъ симъ поступнымъ письмомъ подписался вмѣсто вышеписаннаго мѣщанина Василья Сыромятникова, въ полученіи всѣхъ денегъ, 30 руб., въ уступкѣ сѣннаго покоса, по личной его просьбѣ и во свидѣтельствѣ росписанія, Соликамской мѣщанинъ Петръ Михайловъ Титовъ. Сіе поступное письмо къ свидѣтельству въ Соликамскѣ къ маклеру явлено и для того въ книгу подъ № 60 записано, февраля 25 дня 1803 г., въ томъ и свидѣтельствовалъ маклеръ Михайло Сужиновъ".

19) „Лѣта 1819, апрѣля въ 21 день, Соликамской посадскаго человѣка Клементьевская жена Бѣлоглазова, вдова Θекла, Петрова дочь, поступилася я, Соликамской уѣздному, изъ за Камы деревни Нижней Григоровы горы, крестьянину Осипу, Харитонову сыну, Осокину за кабальной долгъ, за имя мужа моего, Клементья, за 10 руб. закладною кабалою и по ней подписною половиной пожни, что, въ Усольскомъ уѣздѣ, за Камою рѣкою, подлѣ Григоровской Курьи, а другой половинѣ той пожни Гурья Иконникова, что нынѣ тою Гурьевскою половиною пожни владѣетъ онъ, Осипъ Осокинъ, въ межахъ,—то вся пожня съ востоку и съ полдни съ пожнею Микифоровыхъ по логъ, а съ западу и съ сѣверу—по озеру и по истоку, а закладная кабала писана къ мужу моему, Клементью, въ прошлемъ 7202 (1694) г., февр. въ 16 день, Соликамской посадскаго человѣка Ивана Иконникова въ займѣ въ 9-ти-жъ рубляхъ; срокъ въ той кабалѣ великое заговѣйно 203 и тое закладную кабалу пожни Ивановскую Иконникова отдала Θекла, съ сею уступкою ему, Осипу Осокину, и вольно по той закладной кабалѣ, и по сей поступной половиною пожни Ивановской Иконниковой владѣть ему, Осипу Осокину, а мнѣ, Θеклѣ, и дѣтямъ, и внучатамъ моимъ впредь въ тое половину пожни къ нему, Осипу, не вступаться никакими дѣлы и въ очищеніе я въ отводѣ той половины пожни отъ своихъ крѣпостей ему, Осипу, во владѣніе я, Θекла, своими деньги и убытки никотораго не учиню. На подлинной рукоприкладство: къ сей поступной, по велѣнію вдовы, Θеклы, Клементьевской жены, Бѣлоглазовой, Иванъ Колмогоровъ руку приложилъ; свидѣтель Усолецъ Дмитрей Шубниковъ руку приложилъ; поступную писалъ Соликамскій крѣпостыхъ подьячей Иванъ Никифоровъ............ апрѣля въ 21 день. За письмо и за

записку по указу: 4 алтына 2 деньги взято и въ книгу записано, перечнемъ; а подлинно сію крѣпость записать, гдѣ по указу надлежитъ, а буде въ указныя числа записана не будетъ и она не въ крѣпость. Подписалъ Василей Кочкинъ...... года іюня.... въ день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя России Самодержца и по приказу Ивана Михайловича Кологривова съ товарищи сія поступная крѣпость, у Соликамской въ канцеляріи, за челобитчикомъ Осипомъ Осокинымъ, въ вотчинныя книги, записана и пошлинныя въ Его Великаго Государя казну по указу записаны. „Слѣдуетъ счетъ пошлинъ.

20) Выпись, Соликамской провинціальной канцеляріи гг. Строгановымъ, 26 мая 1746 г., служащая доказательствомъ, что село Григоровское съ крестьянами, землями, лѣсами и разсольными трубами принадлежало гг. Строгановымъ, а затѣмъ приписано къ Пыскорскому казенному мѣдиплавильному заводу только съ людьми, владѣемыми ими землями и угодьями, но что разсольныя Григоровскія трубы остались въ собственности гг. Строгановыхъ.— Вслѣдствіе челобитья послѣднихъ, а именно: тайнаго совѣтника, дѣйствительнаго камергера и кавалера барона Александра Григорьевича съ братьями, 28 апр. 1746 г., въ которомъ они привели указъ Императрицы Анны Іоанновны, присланный изъ канцеляріи главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ—въ Соликамскую канцелярію 1735 г., іюня 15 дня, коимъ повелѣно: Строгановымъ вмѣсто взятаго, изъ Орловскихъ ихъ вотчинъ къ Пыскорскимъ казеннымъ заводамъ, Григоровскаго сельца отдать въ вѣчное владѣніе, изъ Чердынскаго уѣзда, деревню Лекмартову, съ выдачею чертежа на послѣднюю, съ показаніемъ прочныхъ межевыхъ знаковъ, для избѣжанія впредь споровъ и ссоръ,—почему въ 1736 г., по опредѣленію Соликамской провинціальной канцеляріи, хотя канцеляристъ Никифоровъ и отвелъ Лекмартову деревню гг. Строгановымъ, но чертежа не выдалъ.

Примѣч. Сельце же Григоровское съ крестьянами было приписано къ Пыскорскимъ заводамъ, для строенія оныхъ, по указу Правит. Сената въ 1723 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ, и въ то время въ немъ числилось 110 душъ м. п. Объ этомъ дѣлѣ въ именномъ указѣ и въ Инструкціи, данной изъ Правительствующаго Сената, по принятію бароновъ Строгановыхъ, вмѣсто того взятаго, къ Пыскорскимъ заводамъ, сельца Григоровскаго велѣно отдать имъ изъ Провинцій Соликамской, въ вѣчное владѣніе, Лекмартовскую дер., буде въ ней явится болѣе душъ, а именно: отъ 120 до 130, и болѣе.

Далѣе изъ дѣла Пермск. палаты госуд. имущ., хозяйствен. отдѣл., по столу № 111, а по архиву № 218, объ оспариваемыхъ

крестьянами, Григоровской волости, Сабуровскомъ и Варничномъ островахъ, у солепромышленниковъ Дубровиной и Фарафонтовыхъ видно, что оно находилось на разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, и что островъ Варничный, отведенный при генеральномъ межеваніи, повѣреннымъ коллежской асессорши Дубровиной и наслѣдниковъ Фарафонтовыхъ, въ количествѣ 396 десят. 2388 саж. въ ихъ владѣніе, рѣшеніями межевыхъ конторы и канцеляріи, послѣдовавшими въ 1833 и 1837 годахъ, по дѣлу о земляхъ г. Соликамска, Половодской и Григоровской волостей, (Соликамскаго уѣзда) былъ присужденъ въ 15 дес. препорцію государст. крестьянъ Григоровской волости. Послѣ сего межевое о томъ островѣ дѣло было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, которымъ въ 1843 году возвращено въ межевую канцелярію, для дополненія, между прочимъ, документами на дачу Григоровской волости, государственныхъ крестьянъ и постановленія новаго рѣшенія. Въ 1848 году это дѣло, за рѣшеніемъ его въ межевой канцеляріи, было представлено вновь въ межевой департаментъ Прав. Сената и остается нерѣшеннымъ за неполученіемъ нѣкоторыхъ затребованныхъ отъ канцеляріи свѣдѣній. Между тѣмъ, по распоряженію Пермской казенной палаты, послѣдовавшему въ 1834 г., Соликамскій уѣздный судъ въ 1840 и Пермская гражданская палата въ 1842 гг., разсмотрѣвъ дѣло, по возникшимъ о принадлежности острова Варничнаго спорамъ, рѣшеніями своими отсудили этотъ островъ во владѣніе помѣщицы Дубровиной. Рѣшеніе гражданской палаты, по объявленіи онаго стряпчему палаты государственныхъ имуществъ и повѣренному помѣщиковъ, было препровождено вмѣстѣ съ дѣломъ на заключеніе Пермской палаты государственныхъ имуществъ, которая, принимая на видъ, что, на основаніи 1012 и 1027 ст. II т. учр. губ., къ заключенію подлежатъ только дѣла по спорамъ цѣлыхъ селеній, или обществъ государствен. крестьянъ съ частными лицами—настоящее же дѣло о Варничномъ островѣ производится по иску одного крестьянина Плотникова съ тремя товарищами,—въ 1844 г. обратила означенное дѣло въ гражданскую палату, не входя въ разсмотрѣніе онаго. Вслѣдствіе сего, рѣшеніе палаты было приведено въ исполненіе и сочиненный на островъ Варничный планъ, изъ Пермскаго губернскаго правленія отосланъ въ 1848 г. въ межевую канцелярію, гдѣ, по свидѣтельству, въ чертежной оказался вѣрнымъ; но канцелярія, усматривая изъ дѣла, что по рѣшенію межевой конторы поименованный островъ отмежеванъ во владѣніе казеннымъ крестьянамъ Григоровской волости, а того чтобы рѣшеніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, объ отсужденіи сего острова изъ казеннаго вѣдомства въ частную собственность, было, на основаніи

2702, 2703 и 2704. ст. X. т. св. зак. гражд. (изд. 1842 г.), вносимо на ревизію Сената и получило Высочайшее утвержденіе, изъ дѣла не видно,—утвержденіемъ плана остановилась и представило обстоятельство сіе въ рапортѣ, отъ 20 февраля 1850 г. на разсмотрѣніе Сената. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами Прав. Сенатъ опредѣлилъ: островъ Варничный рѣшеніями межевыхъ правительствъ былъ присужденъ въ надѣленіе государ. крестьянъ Григоровской волости, каковаго обстоятельства гражданская палата государствен. имуществъ, въ виду не имѣла, а равнымъ образомъ, чтобъ, при рѣшеніи этого дѣла въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, были требуемы отъ государственныхъ крестьянъ документы на принадлежность имъ того острова, изъ собранныхъ по настоящему предмету свѣдѣній не видно; почему рѣшеніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, на точномъ основаніи 2702, 2703 и 2704 ст. X. т. св. зак. гражд., не можетъ быть почтено вошедшимъ въ окончательную законную силу—а потому Сенатъ предписалъ Пермской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, чтобы она, отмѣнивъ сдѣланное по рѣшенію ея исполненіе, истребовала изъ межевой канцеляріи полное свѣдѣніе о существѣ производившагося въ ней дѣла, о земляхъ государств. крестьянъ Григоровской волости, а отъ сихъ послѣднихъ документы, на принадлежность имъ острова Варничнаго, и затѣмъ разсмотрѣвъ это дѣло вновь, постановила бы по оному рѣшительное опредѣленіе не стѣсняясь прежнимъ, которое и отослала бы, вмѣстѣ съ дѣломъ на заключеніе палаты государствен. имуществъ, для внесенія, чрезъ начальника губерніи, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената въ 4 департаментъ. О чемъ послѣдовалъ указъ Пр. Сената отъ 20 сент. 1851 г. за № 3450.

Наконецъ, изъ вышеприведеннаго дѣла, а именно: департамента Общихъ дѣлъ, министерства государ. имуществъ, (Судн. часть, отдѣл. дѣлъ межевыхъ) отъ 23 мая 1875 г. за № 3644, видно, что дѣло о Сабуровскомъ островѣ, спорномъ между крестьянами Григоровской волости и солепромышленицей Дубровиной,—разсмотрѣно въ Государств. Совѣтѣ и мнѣніемъ онаго, Высочайше утвержденномъ 4 марта 1875 г., положено: признать, согласно рѣшенію судебныхъ мѣстъ, право собственности, на означенный островъ за Дубровиной, — о чемъ и дано знать Пермск. окружн. суду указомъ 30 апрѣля 1875 г., а сей послѣдній сообщилъ въ Пермск. управленіе госуд. имуществъ 11 іюня 1875 г. за № 2138. (Выписка изъ дѣлъ Пермск. управ. госуд. им. В. Шишонко).

Въ 19-е сентября послѣдовала грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о сложеніи на годъ съ городскихъ и сельскихъ жителей сбора стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичу Наумову. Пожаловали мы, великій государь, нашего великого государя Московскаго государства всѣхъ городовъ съ посадовъ и съ уѣздовъ стрѣлецкихъ денегъ за хлѣбъ и хлѣбомъ на нынѣшней на 169 г. имать не велѣли; и впредь ко 170 году, указали мы, великій государь, изготовить за хлѣбные запасы денги сполна, безъ недобору, противъ прежнего, на первые указные сроки.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Чердынцомъ и Усолцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ наше великого государя жалованье сказалъ, чтобъ они, съ Чердыни и съ Соли Камской, на нынѣшней на 169 г. съ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей стрѣлецкихъ денегъ не сбирали; а впредь ко 170 г. за стрѣлецкіе хлѣбные запасы денги изготовили противъ сошнаго письма сполна всѣ, безъ недобору, противъ прежнего нашего великого государя указу, на первые указные сроки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, сентября въ 19-й день.—А позади подлинные великого государя грамоты справа подьячего Кондрашки Минина. Подана во 169 году, декабря въ . . день“.

Списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

Въ 3-е октября, послѣдовала грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о выдачѣ Кайгородцамъ, по расчисленію, подможиныхъ ямскихъ денегъ, сбираемыхъ на ямскую гоньбу жителями Чердыни и Соликамска съ Кунгурской слободы.

Примѣч. Приведемъ грамоту: 1. „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичу Наумову. Въ прошломъ во 167 г. послана наша великого государя грамота къ Соли Камской, къ счетчику къ Микифору Кривского, а велѣно подможные денги, что емлютъ Чердынцы и Усолцы въ ямскую гонбу съ Кунгуской новой слободы, со 163 году, на всякой годъ по 100 руб. на Кайгороцкіе сохи поверстать посошно, противъ Вятцкихъ подможныхъ денегъ: и по розводу Микифора Кривского довелось изъ тѣхъ Кунгурскихъ

подможныхъ денегъ, изо 100 руб., Кайгородцомъ на полтретьи сохи 23 руб. 11 алт. 5 ден. И въ прошломъ во 168 году, по челобитью Кайгородцовъ посадцкихъ и уѣздныхъ крестьянъ, послана наша, великого государя, грамота къ Соли Камской, къ столнику и воеводѣ ко Льву Плещееву, а велѣно тѣ Кунгурскіе подможные деньги, что емлютъ Чердынцы и Усолцы на Кунгурцахъ, давать Кайгородцомъ въ помощь по розвыткѣ, какъ розвытилъ Микифоръ Кривского. И нынѣ билъ челомъ намъ, великому государю, Кайгородцкой земской староста Микитка Новоселовъ, и во всѣхъ Кайгородцовъ мѣсто, что Чердынцы и Усолцы тѣхъ Кунгурскихъ подможныхъ денегъ имъ, по нашимъ великого государя грамотамъ, не даютъ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, велѣть на Чердынцахъ и на Усолцахъ, изъ Кунгурскихъ подможныхъ денегъ со 163 году, по розводу доправить и отдать имъ, и предь имать погодно по розводу Микифора Кривского.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сей нашей великого государя грамотамъ, тѣ Кунгурскіе подможные деньги, что емлютъ Чердынцы и Усолцы на Кунгурцахъ, велѣлъ давать Кайгородцомъ въ помощь, по розвыткѣ, какъ розвытилъ Микифоръ Кривского; а буде Чердынцы и Усолцы и противъ сей нашей великого государя грамоты учнутъ ослушатьца, и тѣ деньги, по нашему великого государя указу, велять на нихъ доправить вдвое, да на нихъ же за ослушанье пеню. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, октября въ 3 день.—У подлинныя великого государя грамоты припись діака Дмитрея Шубина".

Списокъ списанъ на двухъ листкахъ. (Тамъ-же).

Въ семъ году, послѣдовала царская грамота, о повышеніи продажной цѣны на хлѣбное вино, заготовленія его и продажѣ онаго, съ указаніемъ мѣръ противъ корчемства.

Примѣч. Приведемъ грамоты, какъ этого, такъ и слѣдующаго года, по этому же дѣлу: 1. „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошлыхъ годѣхъ, со 161 году, по нашему великого государя указу, въ городѣхъ, на кружечныхъ дворѣхъ, продавано вино осмивершковое ведро: въ чарки по 1 $^1/_2$ рубли, въ кружки по 40 алт., въ ведра и въ полуведра и въ четверти по 30, и по 25, и по 20 алт., ведро, и смотря по запаснымъ всякимъ покупкамъ, потому что хлѣбные и всякіе запасы на винное куренье покупаны недорогою цѣною и вино въ куреньѣ ставилось дешево; и въ Чердыни и у Соли Камской продавано вино въ вед-

ра, и въ полуведра, и въ четверти, по 1 руб. и по 30 алт., въ кружки по рублю по 20 алт., въ чарки по 2 руб., ведро. И въ нынѣшнемъ во 169 г. октября во 12 день, указали мы великій государь и бояре наши приговорили, для нынѣшніе дорогіе цѣны, вино продавать на кружечныхъ дворѣхъ, на Москвѣ: въ чарки по 4 руб., а въ кружки, и въ ведра, и въ полуведра, и въ четверти по 3 руб., ведро; также и во всѣхъ городѣхъ и въ селѣхъ, опричь Низовыхъ городовъ, которые ниже Казани, вино продавать въ чарки, и въ кружки, и въ четверти, и въ полуведра, и въ ведра, по 3 руб. ведро; а кому гдѣ кружечного двора головы и цѣловалники ведро, или два ведра, или болши, продадутъ, и тое продажу записывать въ книги имянно и тѣмъ купцемъ на то вино давать памяти, къ которому дни, или на свадьбу, или на крестины, и на сколко дней, и то въ памятѣхъ писать имянно жъ, для того, чтобъ сверхъ того не купилъ кто корчемного питья. А съ уговорщики уговариватца на вино передъ прошлымъ 168 г. въ полы, а гдѣ съ уговорщики въ сколко ведръ уговорятца, и смѣтя сколко надобно какого хлѣба и въ которыхъ городѣхъ купить, и то писати имянно; а въ которыхъ городѣхъ уговорщиковъ не будетъ, а вино курятъ вѣрные головы и цѣловалники, и въ тѣхъ городѣхъ курить вино въ полы жъ. А о корчемныхъ продажахъ заказъ учинить подъ смертною казнью, а о подвозахъ, которые служилые люди, которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ испомѣщены, учнутъ къ Москвѣ и въ городы вино подвозить и продавать, бочками или ведрами, сами помѣщики, и у тѣхъ, по сыску, за ту вину описавъ на насъ великого государя помѣстья и вотчины, и дворы Московскіе и въ городѣхъ, и челобитчикомъ роздавать въ роздачу; а буде люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у крестьянъ сѣчь руки и ссылать въ Сибирь; а буде торговые, и дворцовые, и властелинскіе, и монастырскіе слуги и крестьяне и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людемъ, по сыску чинить наказанье и ссылать въ Сибирь, а дворы ихъ и животы отписывать на насъ великого государя; а которые всякихъ чиновъ люди учнутъ къ Москвѣ и въ городы пріѣзжать съ виномъ на дворы не пускать, а кто съ неявленымъ виномъ на дворъ пуститъ, и тѣмъ людемъ быти въ наказаньѣ и въ ссылкѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на кружечныхъ дворѣхъ, велѣлъ вѣрнымъ головамъ и цѣловалникомъ вино продавать въ чарки, и въ кружки, и въ четверти, и въ полуведра, и въ ведра; по 3 руб. ведро; а кому гдѣ кружечного двора головы и цѣловалники ведро, или два ведра, или болши, продадутъ, и тое продажу

велѣлъ имъ записывать въ книги имянно, и тѣмъ купцомъ на то вино головамъ и цѣловалникомъ давать памяти, къ которому дни, или на свадьбу, или на крестины, и на сколко дней, и то въ памятѣхъ велѣть писать имянно же, для того чтобъ сверхъ того не купилъ кто корчемного питья. А съ уговорщики уговариватца на вино передъ прошлымъ 168 годомъ въ полы, а гдѣ съ уговорщики въ сколко ведръ вина уговоришься и смѣтя сколко надобно какого хлѣба въ которыхъ городѣхъ купить, и то писать имянно; а буде въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской и въ уѣздѣхъ, уговорщиковъ не будетъ, а вино курятъ вѣрные головы и и цѣловалники, и тѣмъ головамъ и цѣловалникомъ велѣть вино курить въ полы жъ. А о корчемныхъ продажахъ велѣть въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, заказъ учинить крѣпкой подъ смертною казнью; а о подвозахъ, которые служилые люди, которыхъ городовъ въ уѣздѣхъ испомѣщены, учнутъ въ Перми Великой, въ Чердынь и къ Соли Камской и въ уѣзды, вино подвозить и продавать, бочками или ведрами, сами помѣщики, и про то велѣть сыскивать накрѣпко, и о томъ писать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, и у тѣхъ людей, по сыску, за ту вину отпишутъ на насъ великого государя помѣстья и вотчины, и дворы Московскіе и въ городѣхъ, и челобитчикомъ роздадутъ въ роздачу; а буде люди ихъ и крестьяне учнутъ вино курить и продавать безъ ихъ вѣдома, и у тѣхъ людей и у крестьянъ учнутъ сѣчь руки и посылать въ Сибирь; а буде торговые, и дворцовые, и властелинскіе, и монастырскіе слуги и крестьяне и всякихъ чиновъ люди учнутъ корчемнымъ питьемъ торговать, и тѣмъ людемъ, по сыску, чинить наказанье и животы ихъ переписывать и объ нихъ потому жъ писать къ намъ великому государю, къ Москвѣ, и по нашему великого государя указу и тѣхъ людей сошлютъ въ Сибирь, а дворы ихъ и животы возмутъ на насъ великого государя. А которые всякихъ чиновъ люди учнутъ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской и въ уѣзды, пріѣзжать съ виномъ, и тѣхъ людей съ неявленымъ виномъ на дворы пускать не велѣть; а кто съ неявленымъ виномъ на дворъ пуститъ, и объ нихъ потомуже писати, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ великого государя въ наказаньѣ и въ ссылкѣ. А которого числа вино въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на кружечныхъ дворѣхъ, по нашему, великого государя указу, велишь продавать, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160, октября въ 16 день. — А позади подлинные великого государя грамоты припись діяка Дмитрея Шубина".

Списокъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

и 2. „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермъ Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 169 г., по нашему великого государя указу, во всѣхъ городѣхъ, съ кружечныхъ дворовъ, продавано вино одною цѣною, по 4 рубли ведро; а въ нынѣшнемъ во 170 г. сентября въ 26 день указали мы, великій государь, для хлѣбные торговли, во всѣхъ городѣхъ, съ кружечныхъ дворовъ, вино продавать передъ 169 годомъ съ прибавкою, по 5 руб. ведрю.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по сему нашему великого государя указу, въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, съ кружечныхъ дворовъ, головамъ и цѣловалникомъ вино велѣлъ продавать, для хлѣбные торговли, передъ 169 годомъ съ прибавкою, по 5 руб. ведро, а меньши того продавать не велѣлъ; а съ которого числа вино головы, по сему нашему указу, учнутъ продавать, и ты бъ то у себя и въ книгахъ головамъ велѣлъ описать имянно и къ намъ великому государю о томъ для вѣдома отписалъ, а отписку велѣлъ отдать въ Новгородской Четверти діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, октября въ 2 день“.

Списокъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.

Въ 20-е ноября, послѣдовала грамота Туринскому воеводѣ князю Ивану Мещерскому, объ увеличеніи жалованья Туринскимъ ямскимъ охотникамъ.

Примѣч. Грамота касается и Верхотурскихъ ямщиковъ, а потому приведемъ оннную: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Туринской острогъ, столнику нашему и воеводѣ князю Ивану Ивановичю Мещерскому. Били челомъ намъ великому государю Туринского острогу ямскіе охотники староста Матюшка Ушаковъ и во всѣхъ товарыщевъ своихъ мѣсто, а сказали: гоняютъ де они въ Туринскомъ нашу ямскую гонбу, по многимъ дорогамъ, подъ нашею великого государя соболиною казною, и подъ кречетами, и подъ воеводы, и подо всякими приказными и подъ Сибирскими служилыми и подъ ссылными людми; а нашего де великого государя годового денежного жалованья учиненъ имъ окладъ 100 руб., по 20 руб. на выть, и передъ Верхотурскими де и Тюменскими ямскими охотники они нашимъ великого государя денежнымъ жалованьемъ оскорблены, а розгону де у нихъ отъ Туринского острогу до Верхотурья зимнимъ путемъ полтретьяста верстъ,

а водянымъ путемъ вверхъ 500 вер., а въ другую сторону до Тюмени внизъ Туры рѣки полтретьяста верстъ, а зимнимъ путемъ 150 вер., до Пелыми зимнимъ путемъ 500 вер., до нижней Ницынской слободы 80 верстъ, до Чюбар.вы и до Киргинской и до Ирбитской слободъ по 60 вер., къ желѣзному дѣлу 70 верст., до Невьянскаго острожку 90 вер., до Ашкары и до Мурзинской слободъ по 250 вер., въ степь въ Татарскіе волости до Оятай озера и до Исети рѣки 400 вер., вверхъ по Турѣ рѣкѣ до усть—Тагила и въ Тагилскія юрты зимнимъ путемъ 120 вер., а водянымъ путемъ полтретьяста верстъ; и они де ямскіе охотники отъ тѣхъ многихъ розгоновъ и отъ тяжелыхъ подводъ обнищали и одолжали великими долги, и многіе де ихъ братья, ямскіе охотники, розбрелись врознь; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ ямскихъ охотниковъ, для ихъ нужи и бѣдности велѣть имъ нашего великого государя денежного жалованья къ прежнему ихъ окладу прибавить и сверстать ихъ нашимъ денежнымъ жалованьемъ противъ Верхотурск. и Тюменск. ямскихъ охотниковъ, чтобъ имъ ямскимъ охотникомъ отъ многихъ розгоновъ и отъ тяжелыхъ подводъ, безъ прибавочного жалованья, въ конецъ не погинуть и врознь не розбрестись. И по нашему великого государя указу прибавлено нашего жалованья Туринскимъ ямскимъ охотникамъ на 50 вытей, для ихъ бѣдности и для болшихъ розгоновъ, къ прежнему ихъ окладу къ 20 рублемъ по 3 рубли на выть, и учиненъ имъ всѣмъ годовой окладъ на 50 вытей, и съ новою прибавкою противъ Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ 1150 руб. по 23 рубли на выть; и наше великого государя денежное жалованье полной окладъ и съ новою придачею на нынѣшней на 169 г. 1150 руб. послано отъ насъ съ Москвы въ Сибирь, въ Туринской острогъ, съ Туринскими ямскими охотники съ Васкою Вурдуковскимъ да съ Филкою Самсоновымъ за ихъ счетомъ и за печатями.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а Туринскіе ямскіе охотники Васка и Филка съ тѣми денгами въ Туринской пріѣдуть: и ты бъ тѣ денги въ наше великого государя годовое денежное жалованье Туринскимъ ямскимъ охотникомъ на нынѣшней на 169 г. въ оклады ихъ роздалъ, и впередъ велѣлъ давати имъ нашего великого государя годового денежного жалованья по вся годы, съ новою прибавкою, по 23 рубли на выть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 г., ноября въ 20 день.—На подлинной пишетъ: діакъ Григорей Протопоповъ".

Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ. (Дополненіе къ И. А, т. IV).

Въ 11-е декабря, послѣдовала царская грамота Соликамскому воеводѣ Наумову, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ даточныхъ людей въ конные

полки, съ 50-ти крестьянскихъ дворовъ по 1-му человѣку, съ лошадью, оружіемъ и запасами, а съ перехожихъ дворовъ денегъ, съ каждаго по рублю.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичу Наумову. Въ нынѣшнемъ во 160 г. декабря въ 4 день, указали мы Великій Государь: съ митрополичьихъ и съ архіепископлихъ и съ епископлихъ и съ монастырскихъ вотчинъ взять на нашу Великого Государя службу даточныхъ конныхъ людей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ 50-ть дворовъ по конному человѣку, съ полною службою и съ запасы, а съ перехожихъ дворовъ денгами, по рублю съ двора, и прислать тѣхъ даточныхъ людей и съ перехожихъ дворовъ денги на срокъ, на Богоявленьевъ день нынѣшняго 169 году; а сколко за которыми монастыри въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и тому подъ сею нашею Великого Государя грамотою послана къ тебѣ роспись за дьячьею приписью.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ по нашему Великого Государя указу и по росписи, Усольскихъ монастырей съ вотчинъ, по окладу, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ 50-ть дворовъ собралъ по человѣку, съ полною службою; а у которого монастыря за указнымъ числомъ, за пятьюдесять дворы, останутся перехожіе дворы, и у которыхъ монастырей крестьянскихъ и бобыльскихъ менши 50 дворовъ, и тѣмъ въ даточного велѣть складываться меншей статьѣ съ болшою; а которые перехожіе дворы у всѣхъ Усольскихъ монастырей останутся за складкою менши 50 дворовъ, и съ тѣхъ дворовъ взять денгами, по рублю съ двора, а на ослушникахъ доправить; и по тѣхъ даточныхъ конныхъ людей велѣлъ бы собрать поручныя записи крѣпкія, что имъ съ нашіе Великого Государя службы не сбѣжать, а будетъ кто сбѣжитъ, и на нихъ на поручикахъ наша Великого Государя пеня и служба, и ихъ поручиковы головы въ ихъ головъ мѣсто; а собравъ тѣхъ даточныхъ конныхъ людей съ полною службою, и съ перехожихъ дворовъ денги, прислалъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, на указной срокъ, на Богоявленьевъ день нынѣшняго 169 г., да о томъ къ намъ, Великому Государю, отписалъ, а отписку и поручныя записи и съ перехожихъ дворовъ денги велѣлъ подать и даточнымъ людемъ явиться въ Монастырскомъ Приказѣ, околничему нашему Ивану болшему Ѳедоровичу Стрѣшневу, да дьякомъ нашимъ Петру Малыгину да Андреяну Ерохову. А сбирати бъ тебѣ даточныхъ конныхъ людей добрыхъ, чтобъ были не стары и не увѣчны, и лошади бъ и ружье

было доброе; а однолично бъ тебѣ даточныхъ конныхъ людей сбирать неоплошно, безо всякого мотчанья, съ великимъ поспѣшеньемъ, чтобъ даточные люди къ нашему Великого Государя указному сроку къ Москвѣ поспѣли. А будетъ ты тѣхъ даточныхъ вскорѣ, норовя монастыремъ, не сберешь и къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, на указной срокъ, и съ переходжихъ дворовъ денегъ не пришлешь, или пришлешь не всѣ сполна: и отъ насъ Великого Государя за то быть тебѣ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 декабря въ 11 день".

Роспись Соли-Камской монастырей, сколько за которымъ монастыремъ вотчинныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порознь: Пыскорского монастыря 98 двор., Вознесенскаго—43, Богословскаго Чердынскаго монастыря 19 дв.; а всего Соли-Камской съ монастырскихъ вотчинъ, съ 150 двор., взять конныхъ служилыхъ людей 5 челов.; а съ переходнихъ съ 10 двор., на комъ доведется, 10 руб.". (Изъ арх. Солик. уѣзднаго суда).

Запрещено продавать и закладывать тяглыхъ дворовъ бѣломѣстцамъ. (Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Указъ: сотникамъ и старостамъ и всѣмъ тяглымъ людемъ черныхъ дворовъ и бѣломѣстцамъ продавать и закладывать не велѣно, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаніи, и площаднымъ подьячимъ сказать, чтобъ такихъ крѣпостей не писали. (Полн. собр. зак. т. I. Спб. 1830 г.).

Полученъ на Верхотурьи порохъ, свинецъ и фитиль, присланный изъ Соликамска, на наемныхъ подводахъ, для Сибири. (Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Основана слобода Новопышминская. (Дополнен. къ Акт. Историч. т. IV, № 84).

1661 г.

Въ семъ году воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ Степанъ Петровичъ Наумовъ и Михаилъ Степановичъ Голенищевъ, а Верхотурскимъ—Иванъ Богдановичъ Камынинъ. (Выпись изъ акт. В. Шишонко).

Примѣч. Считаемъ не лишнимъ нѣсколько коснуться Верхотурскаго воеводы И. Б. Камынина. Камынинъ, какъ видно, имѣлъ въ свое время не малое значеніе — чему служитъ то, что онъ въ 1653 г. былъ

посланъ въ Персію уже въ званіи стольника, вмѣстѣ съ окольничимъ княземъ Иваномъ Лобановымъ—Ростовскимъ, въ качествѣ „великихъ пословъ".

Извѣстно, что въ 1650 г., Персидскій шахъ Аббасъ прислалъ въ подарокъ Царю Алексѣю Михайловичу 4/т. батмановъ селитры,—при чемъ онъ" жаловался на воровскихъ казаковъ, которые, у шахова купчины, подъ Бакою—на морѣ, взяли товаровъ и деньгами тысячъ на пять и что тѣ товары, хотя и были выброшены бурею на берегъ, но Терскіе воеводы ихъ не возвратили; далѣе, что въ Астрахани и др. городахъ таможенные головы цѣнятъ товары для пошлинъ дорогою цѣною, тогда какъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ пошлины брали меньше, а торговыхъ людей изъ Персіи пріѣзжало больше". На это послу бояре отвѣчали: „прежде между великими государями ссоры и нелюбья изъ за-казачьяго воровства не бывало, потому что казаки эти не изъ Астрахани и не съ Терека, приходятъ воровать на море съ Дону не однихъ шаховыхъ,—и царскаго величества людей грабятъ и побиваютъ. Теперь воры—казаки на морѣ перехвачены и сидятъ на Терекѣ въ тюрьмѣ, что сыскано у нихъ персидскаго имѣнія велѣно отдать и что они будутъ казнены". Дѣйствительно, обѣщаніе бояръ было исполнено: изъ 39 разбойниковъ нѣкоторые были лишены жизни, а другіе—отправлены въ Москву. Въ числѣ захваченныхъ были изъ Великаго Новгорода, Костромы и даже изъ Перми.—Но не смотря на строгое преслѣдованіе казаковъ—воровъ, послѣдніе не переставали грабить персидскихъ купчинъ, что и вызвало вышеозначенное посольство въ Персію,—тѣмъ болѣе, что Шемахинскій ханъ Хосревъ, давно уже, — въ виду казачьихъ грабежей, грозилъ войною на Астрахань и на Терекъ. Высказавъ свои нужды шаху, послы прибавили: „Великій Государь надѣется, что между имъ и шахомъ впередъ ссоръ не будетъ и чтобы русскихъ не задерживали и никакого утѣсненія имъ не дѣлали, обидъ, насильства, налоговъ и убытковъ не причиняли и чтобы пограбленное возвратили и, наконецъ, чтобы „Грузинская земля", какъ православной христіанской вѣры греческаго закона, должна быть въ подданствѣ Великихъ Государей". Шахъ на всѣ условія, исключая послѣдняго далъ свое согласіе и его мнѣніе, въ этомъ случаѣ, осталось „безповоротно;" его отвѣтъ былъ ясенъ.—Оставалось Росіи продолжать это дѣло съ оружіемъ въ рукахъ, и для этого нужны были средства, а ихъ то и не было. Такимъ образомъ, относительно Персіи, у Москвы оставался одинъ торговый интересъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ Москву постоянно пріѣзжали кизильбашскіе купчины, и привозили съ собою восточные узорочные товары, необходимые для великолѣпія царскаго двора. Въ 1660 г. пріѣхалъ въ Москву

купчина армянинъ Захаръ Сидоровъ и привезъ царю въ подарокъ богатый престолъ, украшенный драгоцѣнными камнями, стоющій 22,589 руб., перстень золотой съ алмазами, дорогіе кубки и проч. Когда же великіе послы отправлялись въ Россію, то шахъ, призвалъ ихъ въ садъ прохладиться, гдѣ пословъ угощали сахарами и овощами; потомъ, какъ говоритъ о семъ профес. С. Соловьевъ *), передъ шаха поставили сосудъ золотой съ каменьями, а въ немъ виноградное питье—чихирь, и шахъ пилъ за здоровье государево, и спрашивалъ пословъ: „у брата моего, великаго государя вашего, такое виноградное питье есть-ли?—У царскаго величества, отвѣчали послы, питей всякихъ много, и изъ винограду есть питья—романея, ренское и др., но только не тѣмъ именемъ". Наконецъ шахъ спрашивалъ пословъ: „Братъ мой, великій государь вашъ, чѣмъ тѣшится, и въ государствѣ его такія игры есть-ли"?—„У В. Г. нашего, отвѣчали послы: всякихъ игръ и умѣющихъ людей, коли, въ тѣ игры играть, много; но царское величество тѣми играми не тѣшится, тѣшится духовными органы, поютъ при немъ, воздая Богу хвалу, многогласнымъ пѣніемъ, и самъ онъ наукамъ премудрымъ философскимъ многимъ и храброму ученію навыченъ, и къ воинству ратному рыцарскому строю хотѣніе держитъ большое по своему государскому чину и достоянію; выѣзжая на поле, самъ тѣшится и велитъ себя тѣшить своимъ ближнимъ людямъ служилымъ строемъ: играютъ передъ нимъ древками, стрѣляютъ изъ луковъ и пищалей".

Въ этомъ году, былъ неурожай хлѣба въ Соликамскомъ уѣздѣ. (Солик. лѣтопись В. Шишонко).

Соликамскимъ монастыремъ управлялъ игуменъ Никифоръ (1661—1665).

Въ семъ году вино продавано по 5 руб., вслѣдствіе неурожая хлѣба, что видно изъ слѣдующей царской грамоты:

Примѣч. „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соликамской, Воеводѣ Нашему Степану Петровичу Наумову. Въ прошломъ во 7169 году по Нашему Великаго Государя указу, во всѣхъ городахъ съ кружечныхъ дворовъ продавали вино одною цѣною по 4 рубля ведро, а въ нынѣшнемъ 7170 году, сентября въ 26 день, указали Мы, В. Г. для хлѣбной дороговизны, во всѣхъ городахъ съ кружечныхъ дворовъ вино продавать предъ 7169 годомъ съ прибавкою, по 5 руб. ведро. И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г. грамота придетъ, и ты бы по сему Нашему В. Г. указу, въ Перми Великой, Чердыни и у Соликамской

*) Истор. Росс. С. Соловьева, т. III, 1862 г.

съ кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникамъ вино велѣлъ продавать для хлѣбной дороговизны предъ 7169 годомъ съ прибавкою, по 5 руб. ведро. А меньше того продавать не велѣлъ. А съ котораго числа вино головы по сему Нашему указу почнутъ продавать, и ты бы то у себя, и въ книгахъ головамъ велѣлъ записать имянно, и къ Намъ В. Г. о томъ для вѣдома отписалъ. А отписку велѣлъ отдать въ Новгородской четверти Дьякамъ Нашимъ Думному Алмазу Иванову съ товарищи. Писано на Москвѣ лѣта 7170 (1661) октября во 2 день". (Древнія Госуд. грамоты, собр. въ Пермск. губ. 1821 г.).

Въ семъ году дано знать въ Пермь Великую о рожденіи Θеодора Алексѣевича.

Примѣч. Считаемъ не безъинтересныимъ, по этому поводу, привести царскую грамоту: „Отъ Царя и В. К. Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Пермь Великую и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Степану Петровичу Наумову. Въ нынѣшнемъ во 169 г., мая въ 30 день, за молитвъ святыхъ отецъ, Богъ простилъ Царицу Нашу и В. Кн. Марью Ильичну; а родила Намъ сына царевича и В. К. Θеодора Алексѣвича всея Великія и Малыя Россіи, а имянины ему іюня 8 числа. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты-бъ велѣлъ собрать въ съѣзжую избу всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и Нашу Великаго Государя радость имъ сказать. Писана на Москвѣ лѣта 1661 іюня въ 1 день". Подана въ 1661 году іюля въ 4 день.— (Запись В. Шишонко).

Изъ Вятки присланы въ Верхотурье деньги за сошное письмо. (Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Изъ Тобольска затребованы деньги Вятской присылки. (Тамъ-же).

„Изъ Верхотурья потребована деньгами уплата плотникамъ, строившихъ дощаники въ счетъ Чердынцовъ, Соликамцовъ, Вятчанъ, Кайгородцевъ и Сольвычегодцевъ". (Тамъ-же).

Примѣч. Судя по Верхотурск. рукоп. хрон. слѣдуемыя деньги, за строеніе дощаниковъ изъ Чердыни, Вятки, Кайгородка и друг. получались въ Верхотурьи, впродолженіе года, въ разное время. (В. Шишонко).

Изъ Тобольска прибылъ Тобольскій боярскій сынъ Семенъ Полозовъ съ товарищи для закупки, въ слободахъ Верхотурскаго уѣзда, хлѣба „на Великаго Государя". При чемъ даны послушныя памяти прикащикамъ тѣхъ слободъ, чтобы „купчинѣ Семену Полозову давать съѣзжіе дворы и для раз-

сылки бѣломѣстныхъ казаковъ, а крестьянамъ бы хлѣбъ продавать велѣно". (Тамъ-же).

Дано знать въ Верхотурье—о сыскѣ бѣломѣстнаго Катайскаго казака. (Тамъ-же).

Для Туринска посланы изъ Верхотурья—мельникъ и засыпка, для тамошнихъ мельницъ. (Тамъ-же).

Дано знать въ Тобольскъ, что „Верхотурской боярской сынъ Панкратей Перхуровъ въ 1661 г. въ слободахъ Верхотурск. уѣзда на приказѣхъ не бывалъ". (Тамъ-же).

„Послана отписка къ Великому Государю къ Москвѣ, о убійственномъ дѣлѣ, какъ ѣхали съ Москвы въ Тобольскъ, чрезъ Чусовую слободу, полковникъ Вилимъ Филипъ Ванзонъ (?), да Маіоръ Иванъ Волковъ съ товарищи и Чусовскаго старосту били и правили 120 подводъ, и 3-хъ человѣкъ татаръ и черемисъ убили до смерти... и съ 30 переранили". Тамъ-же).

Отпущены изъ Верхотурскаго уѣзда въ Тобольскъ дощаники. (Тамъ-же).

„Отписано къ Великому Государю къ Москвѣ, которые стрѣльцы посланы были съ Верхотурья въ Даурскую землю во 1665 г., а иные въ свои мѣста.... и которые были въ Даурахъ—пріѣхали на Верхотурье и служатъ по прежнему, а иныхъ стрѣльцовъ и ямщиковъ въ Даурахъ побили и въ тѣхъ мѣстъ на Верхотурьѣ въ службу никто не поверстанъ, и которые въ свои мѣста наймовали—живутъ на Верхотурьѣ, а службы никакой не служатъ". (Тамъ-же).

Сообщено изъ Тобольска въ Верхотурье, „чтобъ таможенные головы торговые и промышленные—у тѣхъ людей, которые отпущены будутъ изъ Верхотутья съ русскими товары въ Тоболескъ, въ проѣзжихъ грамотахъ, писали сукна сермяжныя и холсты порознь аршинами, а не концами"—на что послѣдовала отписка въ Тоболескъ, что „таможенные головы, въ проѣзжія грамоты, сукна и холсты концами пишутъ, противъ прежняго", по сказкѣ таможеннаго головы Ивана Толстоухова. (Тамъ-же).

Верхотурскій таможенный голова, за несправедливыя записи подъячимъ провозныхъ товаровъ „посаженъ на три дни въ тюрьму, а подъячей битъ батогами". (Тамъ-же).

Примеч. Приказъ Тобольскаго воеводы, по сему дѣлу, какъ оказывается изъ тогоже хроногр., приведенъ въ исполненіе. В. Шишонко.

Деньги, данныя на Москвѣ, новокрещенцамъ Верхотурскимъ татарамъ—Миткѣ Иванову и Матюшкѣ Аѳанасьеву—зачтены. (Тамъ-же).

Послѣдовала „отписка, по челобитью Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ Прокопья Бужанинова и Ильи Будакова, отписаться въ Тоболескъ, для чего имъ, Прокопью и Ильѣ, денежнаго жалованья на Верхотурьѣ не дано (Тамъ-же).

Примѣч. О семъ обстоятельствѣ я потому упомянулъ, что Бужаниновы завели слободу. (В. Шишонко).

Дано знать изъ Тобольска „изготовить на Верхотурьѣ къ пріѣзду Тобольскихъ купчинъ, какъ поѣдутъ для покупки товаровъ въ русскіе городы, 700 р.“ На этотъ приказъ изъ Верхотурья сообщено, что „на Верхотурьѣ денегъ въ казнѣ Великаго Государя нѣтъ и на Верхотурьѣ денежные доходы не большіе и на Верхотурскіе расходы не достаетъ“. (Тамъ-же).

„Велѣно на Верхотурьѣ и въ слободахъ Верхотурскаго уѣзда заготовить 40 дощаниковъ, а старые починить“. (Тамъ-же).

Примѣч. Распоряженіе это исполнено, что видно изъ Верхотурск. хроногр. (В. Шишонко).

Послѣдовала отписка изъ Тобольска отъ Преосвященнаго Симеона, архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго, чтобы быть на Верхотурьѣ у церкви Пресвятыя Богородицы Одегитріи въ попахъ Пимену Тимоѳееву. (Тамъ-же).

Великій Государь повелѣлъ: „которые стрѣльцы посланы были съ Верхотурья въ Даурскую землю и которые изъ Дауріи пришли на Верхотурье и тѣ служатъ въ стрѣльцахъ по прежнему, а которые на службѣ побиты и въ ихъ мѣстахъ на Верхотурьѣ въ стрѣльцы никто не поверстаны—безъ указу не верстать“. (Тамъ-же).

Посланъ подъячій въ Великій-Устюгъ для закупки ладану, вина церковнаго и др. припасовъ. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья посланъ Верхотурской стрѣлецъ Андрюшка Сартаковъ на Тюмень—для оснащиванія дощаниковъ парусами. (Тамъ-же).

Дощаники отправляемые изъ Верхотурья въ Тоболескъ возвращены обратно въ Верхотурье“. (Тамъ-же).

Сообщена роспись въ Тобольскъ „о бѣглыхъ бѣломѣсныхъ казакахъ Катайскаго острога и оброчныхъ черемисахъ“. (Тамъ-же).

Послѣдовала отписка изъ Чусовской слободы, что „пріѣхалъ съ Москвы нѣмчинъ полковникъ Вилимъ Филатовъ, да маіоръ Ивановъ въ полки, въ подводахъ были подъ ними Каршинскіе Татары и Черемиса и они-жъ, Татара и Черемиса, привезши въ Чусовую слободу, хотѣли ѣхать домой и они-жъ, подполковникъ съ товарищи, отпущать ихъ не учали и они у нихъ поотни-

вали лошадей и учинилась драка и убили трехъ человѣкъ татаръ, а человѣкъ съ 30 переранили, а Чусовскаго старосту били и справили 130 подводъ*)". (Тамъ-же).

Изъ Тобольска посланъ Верхотурскаго уѣзду въ слободы Тобольской боярской Семенъ Полозовъ съ товарищи для закупки хлѣба. (Тамъ-же).

Получено сообщеніе „изъ Катайскаго острогу, что пріѣзжалъ въ Катайской острогъ уфимской татаринъ и сказывалъ, что звѣровали они за Исетью рѣкою, межъ Тоболомъ, и видѣлъ скопища Калмыцкихъ воинскихъ людей, а куды-жъ они пошли, того онъ не вѣдаетъ". (Тамъ-же).

„Посланы изъ Верхотурья и Верхотурскаго уѣзду слободы къ прикащикамъ памяти, чтобъ для хлѣбныя покупки Тобольскому сыну боярскому Семену Полозову даваны съѣзжіе и постоялые дворы и для разсылки бѣломѣстныхъ казаковъ и, буде понадобятся, подводы для покупного хлѣба, гдѣ его ссыпать, отводить житницы". (Тамъ-же).

Велѣно опредѣлять въ воеводы и въ приказные люди раненыхъ на службѣ и бывшихъ въ плѣну. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ имянной указъ: Въ городы и пригородки, которые вѣдомы въ Разрядѣ, отпустить въ воеводы и въ приказные люди, раненыхъ и полоненниковъ, за полное терпѣье, которые пожалованы въ которые городы по подписнымъ челобитнымъ, а въ другой рядъ на два приказы и раненыхъ и полоненниковъ никого не отпущать; а которые отпущены въ воеводы и въ приказные люди нераненые, и тѣхъ перемѣнять ранеными-жъ, кто въ которые городы пожалованы по подписнымъ челобитнымъ, а нераненымъ росписався ѣхать къ Москвѣ, со всею полною службою и съ запасы, и явиться имъ въ Разрядѣ для полковыя службы; и впредь нераненыхъ въ воеводы и въ приказные люди не отпускать до указу. (Полн. Собр. зак. т. I).

Послѣдовалъ именной указъ 6 іюля о молебствіи по случаю постановленія вѣчнаго мира со Шведами на Верхотурьи. (Верхотурск. рук. хрон. В. Шишонко).

Полученъ указъ на Верхотурьи „о дачѣ жалованья разныхъ чиновъ людямъ по 30 р. на человѣка". (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ указъ, заимствованный изъ Полн. Собр. зак. Рос. Имп. т. I: „Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Жильцомъ, которые напередъ сего къ денежной раздачѣ сказокъ не приносили, и на людей своихъ денегъ не имали, сказки у нихъ принимати, и деньги имъ дать противъ прежняго своего Государева указу на всякаго человѣка по 30 руб. кто сколько за собою

*) Хр. выпись В. Шишонко. Ср. по этому-же дѣлу выше замѣч. В. Ш.

людей написати похочетъ, въ приказѣ денежной раздачѣ". (Ук. 29 Авг.).

Получены въ Верхотурьи царскіе указы „о наказаніи поддѣльщиковъ монеты и ихъ соучастниковъ". (Верх. рук. хр. В. Ш.).

Примѣч. Приведемъ указы I.—7170 сент. 18 д. Великій Государь Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ и бояре приговорили: денежнымъ мастеромъ, которые до нынѣшняго времени объявилися въ денежномъ дѣлѣ и приговорены были къ смертной казни, тѣмъ учинить казнь передъ прежнимъ съ пощадою, отсѣчь по лѣвой рукѣ; а которымъ велѣно сѣчь руки, тѣмъ учинить наказанье, бить кнутомъ нещадно; а которыхъ велѣно бить кнутомъ нещадно, тѣмъ чинить наказанье тожъ съ пощадою. А кто послѣ нынѣшняго его Государева указу учнетъ впредь дѣлать для денежнаго дѣла матошники и чеканить денги, или въ иныхъ какихъ причинахъ того дѣла объявятся, и тѣмъ чинить казнь и наказанье по указнымъ статьямъ, которые писаны ниже сего:

1) Будетъ которые воры учнутъ денежные матошники рѣзать, и съ нихъ чеканы переводить и денги дѣлать, и тѣмъ воромъ чинить казнь, сѣчь у нихъ по лѣвой рукѣ да ноги обѣ.

2) Которые воры учнутъ чеканы рѣзать, а иные съ чужихъ матошниковъ чеканы жъ переводить и денги дѣлать, и у тѣхъ воровъ сѣчь по лѣвой же рукѣ да по ногѣ.

3) Которые воры учнутъ матошники и чеканы находить, а объявлять не учнутъ, или покупать и красти и денги на нихъ дѣлать, и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки; а въ покупкѣ и въ кражѣ матошниковъ и чекановъ, до казни, пытать и сыскивать про то допряма.

4) А будетъ которые воры учнутъ матошники и чеканы покупать или красть, и денги дѣлать хотѣли, а не дѣлали, и у тѣхъ сѣчь у той же руки по два перста.

5) Будетъ которые воры учнутъ матошники и чеканы находить же, а не объявятъ, и денги дѣлать хотѣли, а не дѣлали, и у нихъ у лѣвыя жъ руки сѣчь по одному персту и свобожать ихъ не задержавъ.

6) Будетъ которые воры учнутъ на горячіе чеканы набивать копѣйковые и воровскія денги дѣлать, и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки.

7) Будетъ которые воры учнутъ на воровское денежное дѣло мѣдь тянуть и въ прутье ковать, а денги дѣлать не учнутъ, и у тѣхъ сѣчь лѣвыхъ же рукъ по два перста.

8) Будетъ которые воры учнутъ дѣлать мѣдныя деньги гладкія, а отдавать было имъ печатать ихъ денежнымъ мастеромъ, или которые учнутъ мѣдныя жъ и оловяныя деньги лить въ опоки, или дѣлать укладныя, и тѣмъ воромъ чинить казнь, сѣчь у нихъ лѣвыя руки.

9) Будетъ которые воры учнутъ дѣлать жестяныя деньги и набивать на нихъ шиломъ, и у тѣхъ воровъ у лѣвыя руки сѣчь по два перста.

10) Будетъ которые воры учнутъ дѣлать мѣдныя деньги и посеребривать, у тѣхъ сѣчь лѣвыя руки.

11) Будетъ которые воры мѣдныхъ денегъ дѣлать не учнутъ, а воровскія деньги у денежныхъ воровъ учнутъ имать завѣдомо, а иные воровскія деньги покупать, и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки.

12) Будетъ которые люди денежнымъ воромъ у себя пристань держать учнутъ, а сами денегъ дѣлать не учнутъ, и у тѣхъ сѣчь лѣвую руку, а дворъ его и животы взять на Государя.

13) Будетъ которые воры учнутъ продавать мѣдь денежного дѣла воромъ, вѣдаючи, а иные воромъ же мѣдь покупать, и тѣмъ воромъ сѣчь лѣвыя руки.

14) Будетъ которые воры учнутъ приносить мѣдь въ хлѣбѣ и въ платьѣ на денежной дворъ, а мастеры у нихъ учнутъ прiимать, чинить имъ противъ выписанной статьи.

15) Будетъ которые люди продадутъ какой товаръ и возмутъ воровскихъ денегъ, и съ тѣми денгами будутъ въ Приказѣ, а скажутъ, у кого они тѣ денги взяли, того не знаютъ, и имали тѣ денги за прямыя, не знаючи: и про такихъ приводныхъ людей, въ комъ чаять воровства, розыскивать допряма и указъ чинить по сыску.

16) Будетъ которые люди будутъ въ приводѣ съ мѣдью, и съ чеканы, и съ воровскими денгами, а съ пытокъ скажутъ, что ихъ нашли, а никому не объявили, и у тѣхъ сѣчь по персту.

17) Будетъ которые денежные мастеры на Аглинскомъ денежномъ дворѣ денги учнутъ красть и съ двора сносить, и инымъ людемъ сносить давать, и для денежного прiему на тынъ лѣсницами ходить и денги прiимать, и въ томъ учнутъ виниться, и тѣмъ воромъ чинить указъ: которые учнутъ денежного двора къ тыну, для денежного прiему, лѣсницы приносить и денги прiимать, у тѣхъ сѣчь у лѣвой руки по два перста; а которые учнутъ красть и носить, и у тѣхъ сѣчь у лѣвыя руки по персту; а которые красть не учнутъ, а учнутъ сносить, тѣхъ бити кнутомъ.

18) А которые работники на денежномъ дворѣ пойманы будутъ съ денгами, а съ пытокъ скажутъ, что нашли, а съ двора хотѣли снесть не обьявя, и тѣхъ бити кнутомъ.

19) А будетъ которые воры, дѣлая воровскія денги, или мѣдь покупавъ, а послѣ того вину свою Великому Государю принесутъ и на товарищевъ своихъ извѣстятъ: и которые вину свою объявятъ, тѣмъ наказанья не чинить и ихъ освобождать, а на кого извѣстятъ, тѣмъ чинить указъ по сыску.

20) Будетъ кто на кого скажетъ воровское денежное дѣло, а съ пытокъ скажетъ, что тѣмъ поклепалъ съ химѣлю или по недружбѣ, и за то бить ихъ кнутомъ.

21) Будетъ которые воры въ приводѣ будутъ съ воровскими чеканы, и съ денгами, и со мѣдью, и въ томъ съ трехъ пытокъ учнутъ виниться и на иныхъ людей говорить, а оговорные люди на себя съ трехъ же пытокъ говорить не учнутъ: и тѣхъ оговорныхъ людей давать на поруки съ записми.

22) Будетъ которые люди пойманы будутъ съ мѣдью, а съ пытокъ скажутъ, что нашли и хотѣли продать кто бъ купилъ, а не денежное дѣло, тѣхъ свобожать безъ наказанья.

23) Будетъ которые люди, поимавъ денежныхъ воровъ и съ нихъ взявъ выкупъ, отпустятъ, учинить имъ противъ тогожъ, что учинить вору за воровство.

24) Будетъ которыхъ денежныхъ воровъ изъ тюремъ отпустятъ сторожи, или воры жъ изъ-за пристава уйдутъ по отпуску сторожей и приставовъ: и имъ велѣть тѣхъ воровъ сыскивать, а буде не сыщутъ, и имъ чинить тожъ, что было довелось учинить воромъ за ихъ воровство, а будетъ сторожи и приставы учнутъ говорить, что тѣ воры ушли не по ихъ отпуску, безъ хитрости, и тѣмъ чинить указъ по Уложенью.

25) А въ которое время на денежномъ дворѣ мастеровъ и работниковъ учнутъ спускать, и у смотру выймутъ у нихъ въ платьѣ алтынъ по 5, и по гривнѣ и менши, и тѣхъ бить батоги вмѣсто кнута.

26) А у которыхъ денежного дѣла у работниковъ, у осмотру, найдутъ денги въ проходѣ, и тѣхъ бить кнутомъ нещадно, и оковавъ ихъ велѣть имъ дѣлать полгода.

27) А которые въ денежномъ воровскомъ дѣлѣ пойманы чернецы и попы, а въ роспросѣ въ денежномъ дѣлѣ винятся, а иные не винятся, а безъ пытки сыскать не чѣмъ, ... *не дописано).*

П. — 170 октября въ 21 день, Великій Государь указалъ и бояре приговорили: денежныхъ воровъ, которые объявились въ воровствѣ до нынѣшняго Государева указу, сентября до 18 числа, тѣмъ чинить казнь и наказанье передъ новымъ его Государевымъ

указомъ, съ пощадою; а послѣ казни и наказанья въ ссылку ихъ не ссылати, а давать ихъ на чистые поруки съ записмы, а дворы ихъ и животы взять на Великого Государя. А кто послѣ нынѣшняго его Государева указу, впредь, сентября съ 18 числа, объявится въ денежномъ воровствѣ, и тѣмъ чинить казнь и наказанье по статейной росписи; а послѣ казни и наказанья въ ссылку не ссылать-же, а давать ихъ на чистые жъ поруки съ записми; а за воровство дворы ихъ и животы имать на Вел. Государя". (Полн. Собр. закон. т. I).

Въ 10-е января, послѣдовала грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову о взысканіи судныхъ недоимочныхъ пошлинъ съ рѣшенныхъ дѣлъ и проч.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердинь и въ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ велѣлъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, въ съѣзжихъ избахъ, у подъячихъ у всѣхъ, что есть судныхъ дѣлъ прошлыхъ лѣтъ, вершеныхъ и невершеныхъ, съ которыхъ наши пошлины посямѣста не взяты, переписать на роспись порознь, по годомъ, кто на комъ чего искалъ, да тѣ росписи прислать къ Москвѣ и о томъ къ намъ великому государю отписалъ; а съ тѣхъ со всѣхъ судныхъ дѣлъ, которые вершены, а пошлины съ нихъ не взяты, велѣлъ судные пошлины взять, по нашему великого государя указу, на комъ довелися и на порутчикахъ ихъ; а которые судные дѣла прошлыхъ лѣтъ не вершены, и ты бъ тѣ всѣ дѣла вершилъ по нашему великого государя указу и по соборному Уложенью, тотчасъ, а вершп съ тѣхъ со всѣхъ дѣлъ потомужъ пошлинные денги велѣлъ взять на тѣхъ людехъ, на комъ доведутца и на ихъ порутчикахъ, и тѣ пошлинные денги прислалъ бы еси къ Москвѣ, съ иными нашими доходы, и о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку и пошлинные денги велѣлъ отдать въ Новгородцкой Четверти діакомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи, да и въ Пермскомъ и въ Усолскомъ въ смѣтныхъ годовыхъ спискахъ тѣ взятые пошлины велѣть написать въ неокладномъ приходѣ. А однолично бъ тебѣ о томъ порадѣть: прошлыхъ лѣтъ со всѣхъ судныхъ дѣлъ, съ которыхъ наши пошлины посямѣста не взяты, велѣлъ взять тотчасъ, на комъ довелись, чтобъ однолично впредь съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлинные денги ни на комъ въ доимкѣ не были. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, генваря въ 10 день.— А позади подлинной великого государя грамоты припись діака Дмитрея Шубина. Подана во 169 г., февраля въ 23 день".

Списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

Въ 24 февраля послѣдовала окружная царская грамота воеводамъ и приказнымъ, о провозѣ ловчихъ птицъ, отправляемыхъ изъ Сибири въ Москву.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по дорогѣ до Сибирскихъ городовъ, до Верхотурья и до Тоболска, по городомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ. По нашему Великого Государя указу велѣно Сибирскимъ кречатьимъ помытчикомъ съ нашими птицы изъ Сибири ѣздить къ Москвѣ, по вся годы, зимнимъ путемъ: и на которые городы Сибирскіе кречатьи помытчики съ нашими птицы учнуть ѣздить къ Москвѣ, и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ тѣмъ помытчикомъ подъ наши птицы велѣть давать подводы, сколко надобно, и отпущать ихъ къ Москвѣ тотчасъ, безъ задержанія; а будетъ воеводы наши и приказные люди учнутъ имъ кречатьимъ помытчикомъ со птицы чинить задержанье, и отъ того нашимъ птицамъ учинится какая поруха, и тѣмъ отъ насъ Великого Государя за то быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ, и помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ на насъ Великого Государя. Да вѣдомо намъ Великому Государю отъ помытчиковъ: какъ они съ нашими птицами ѣздятъ къ Москвѣ, и въ городѣхъ и по дорогѣ на ямахъ ямщики тѣхъ нашихъ птицъ осматриваютъ, и сани подымаютъ, и отпускаютъ неборежно, и дорогою ѣздятъ скоро, и отъ того птицы помираютъ; и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ, кречатьимъ помытчикомъ и ямщикомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они наши птицы дорогою возили бережно, и сани осматривали съ великимъ береженьемъ, и везли тѣхъ нашихъ птицъ къ Москвѣ нескоро, чтобъ отъ того нашимъ птицамъ порухи никакіе не было; а будетъ ямщики учнутъ сани осматривать небережно и дорогою ѣздить скоро, и помытчикомъ про то извѣщать въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, и по тому ихъ извѣту сыскивать: да будетъ отъ того небереженья нашимъ птицамъ учинится поруха, и по сыску ямщикомъ за то учинить наказанье, бить кнутомъ, чтобъ имъ впередъ нашему Великого Государя указу быть противнымъ не повадно было. Да въ нынѣшнемъ же во 170 г. изъ Сибири присланы къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, наши птицы съ Сибирскимъ Татариномъ съ Азбакѣемъ Килмаметевымъ и съ помытчики, и тѣ птицы у нихъ приняты, а они отпущены назадъ, въ Сибирь; и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ того Татарина и помытчиковъ велѣть пропускать безъ задержанья жъ

и налогъ никакихъ имъ не чинить; а какъ тотъ Татаринъ учнетъ со птицы къ Москвѣ ѣздить впредь, и о пропускѣ его къ Москвѣ и въ Сибирь чинити по сему жъ нашему Великого Государя указу. А прочитая сю нашу Великого Государя грамоту, въ городѣхъ и на ямахъ оставливать списки для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, которые въ тѣхъ городѣхъ будутъ впредь, а сю нашу Великого Государя грамоту отдавать ему Азбаквю. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ Царскихъ полатахъ, лѣто 7170 февраля въ 24 день.—А позадѣ подлинной грамоты написано: „Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ".

Списокъ изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда, безъ скрѣпы.

Царь Алексѣй Михайловичъ, грамотою 12 марта, сего года, изъявилъ похвалу Данилу Ивановичу Строганову за присылку съ вотчины его въ Москву на службу царскую даточныхъ людей рекрутъ 31 чел. съ запасами. (Истор. свѣдѣн. Ѳ. Волегова В. Шишонко).

Примѣч. Выборъ и отсылка рекрутъ въ Москву послѣдовала вслѣдствіе приведеннаго выше сего именнаго указа. (В. Шишонко).

31 мая, сего года, Царь извѣстилъ грамотою именитаго человѣка Дмитрія Андреевича Строганова о рожденіи царевича Ѳеодора Алексѣевича. (Тамъ-же).

Примѣч. Какъ при дворѣ царскомъ, такъ и у патріарха, Строгановы удостоились особеннаго почета: это видно изъ торжественнаго угощенія Государственныхъ чиновъ отъ Патріарха въ праздникъ св. Петра Митрополита 1667 г. Обѣдъ у Патріарха былъ въ Крестовой Палатѣ: въ кривомъ столѣ съ боярами сидѣли именитые люди Строгановы—Дмитрій и Данило. (Историч. свѣд. о Строгановыхъ рукоп. Ѳ. Волегова—В. Шишонко).

25 ноября, послѣдовалъ имянной указъ на Верхотурьи, коимъ повелѣвалось перемѣнить во всѣхъ городахъ воеводъ и приказныхъ людей и о высылкѣ оныхъ въ Москву, а также о бытіи въ городахъ Губнымъ Старостамъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, отставнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. (Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ указъ: „Великій Государь указалъ: изъ всѣхъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей, для своей Государевы службы перемѣнить и выслать къ Москвѣ, а въ городахъ быть Губнымъ Старостамъ; а гдѣ Губныхъ Старостъ нѣтъ, и тутъ быть изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а изъ которыхъ городовъ,

и кого имяны, воеводъ и приказныхъ людей къ Москвѣ выслать велѣно, и тому роспись за помѣтою Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго." (Полн. Собр. зак. т. I).

Въ семъ году существовали слѣдующія поселья: *Слободка Здвиженская*, на р. Сылвѣ, гдѣ былъ монастырской дворъ и жили Воскресенскаго монастыря вкладчики и служки. Здѣсь же былъ устроенъ и домъ на пріѣздъ игумена.

Примѣч. Въ этой слободкѣ въ 1658 г. жили: „Вознесенскій попъ Алексѣй Ивановъ, сынъ Бурдинъ; у него дѣти: Петрушка 5 л., да Лучка 2 л., да Гаврилко полугоду; дв. церковной, а въ немъ дьячекъ Стенька, Тимофеевъ сынъ, Пономаревъ; у него сынъ Пантелейко; у Пантелейка Ивашко 2 л.; да крестьянскихъ дворовъ"..... Подобное обзаведеніе показываетъ, что это слободка въ то уже время была значительною и что въ ней, судя по жительству священника съ пономаремъ и проч., должна быть и церковь, но о послѣдней свѣдѣній я не имѣю. (Кн. Солик. Вознесенск. мон., а въ ней писаны списки Велик. Государей съ жалован. грам. Изд. 1880 г. В. Шишонко).

2) Дер. Домника, на р. Сылвѣ;
3) — Вятская, надъ озеромъ;
4) — Подкаменная, на р. Сылвѣ;
— Нынѣ Кунгурск. у.

5) Дер. на р. Бабкѣ;
6) — Долгова на р. Бабкѣ;
7) — на рч. Шадейкѣ;
8) — надъ озеромъ;
9) — верхъ рч. Бабки;
10) — Мартынова, на р. Бабкѣ;
11) — Болотова, на р. Ирени;
12) — Мериново, надъ озеромъ;
13) — на р. Шаквѣ;
14) — Усть рч. Шаквы;
15) Починокъ на рч. Шаквѣ, по ниже Чусовскаго городища.
и 16) Дер. Чардинское въ Черд. у. (Тамъ-же. В. Ш.).
— О существованіи нынѣ этихъ деревень свѣдѣній не имѣю.

Въ семъ году, въ Соликамскомъ Вознесенскомъ монастырѣ настоятелемъ былъ Никифоръ.

Примѣч. Первою заботой его по вступленію въ управленіе монастыремъ было желаніе избавить монастырь отъ оброка, который вносилъ онъ за пашни и сѣнные покосы, находившіеся, въ Губдорскомъ станѣ,

Чердынскаго уѣзда. Дѣло это было начато еще Савватіемъ, но счастливо конечно уже Никифоромъ, который пашни и покосы свои въ помянутомъ станѣ выключилъ изъ книгъ и окладныхъ записей, а обязался, по мірскому приговору, платить Губдорцамъ, къ тремъ храмамъ „для ради церковнаго богомолья и скудости церковной воскомъ и фимьяномъ и виномъ церковнымъ“, а дабы впослѣдствіи не было какихъ либо „прижетокъ (прижимокъ) отъ земскихъ старостъ, онъ вошелъ объ этомъ челобитною къ государю Алексію Михайловичу, который въ 1670 году и удовлетворилъ его просьбу, приказавъ поступать согласно мірскому приговору Губдовцевъ. Полезное для обители управленіе Никифора продолжалось съ небольшимъ четыре года; впослѣдній разъ онъ является дѣятелемъ въ генварѣ 1665 г. (Пермск. еп. вѣд. 1867 г.).

Послѣдовалъ наказъ (12 мая) дьяку Василью Шпилькину, отправленному для отысканія серебреной руды на Канинскомъ Носу, на Югорскомъ Шарѣ и близъ р. Косвы.

Примѣч. Въ наказѣ дьяку Василью Шпилькину, между прочимъ, сказано: „Да ему-жъ, Василью, буде нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ поспѣть мочно, ѣхать сыскивать руды жъ и за Печеру—на рѣку на Цымву, не доходя Косвы рѣки за семь дней, а того мѣста 10 вер., а отъ Москвы будетъ 3500 вер. А какъ де той руды сыщется, и ему о той рудѣ потому жъ радѣть и промышлять и во всемъ быть по сему жъ Нашему Великого Государя указу, какъ о сыскѣ руды жъ въ тѣхъ урочищахъ подлинно писано выше сего“. (Полн. Собран. зак. т. I. Изд. 1830 г., № 296).

Послѣдовалъ именной указъ (15 ав.) о написаніи жильцовъ въ городовые дворяне, которые не возьмутъ по 50 р. жалованья. (Тамъ-же).

Примѣч. „Государевъ указъ сказать жильцамъ, которые жильцы Его Государева денежнаго жалованья по 50 руб. не возьмутъ сентября до 1 числа 170 г., и тѣмъ въ житье не быть, написать съ городы“. (Тамъ-же).

Сентября 13, послѣдовалъ на Верхотурьи именной указъ съ боярскимъ приговоромъ о наказаніи за пріемъ и передержательство бѣглыхъ людей и крестьянъ. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ указъ: „Будетъ въ которыхъ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ ямскихъ слободахъ сыщутся чьи бѣглые люди и крестьяне; а принимали тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, въ Его Великаго Государя дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ во крестья-

не, Его Великаго Государя тѣхъ селъ приказные люди, и въ городѣхъ на посадѣхъ въ посадскіе люди и въ ямскихъ слободахъ въ ямщики земскіе старосты, послѣ заповѣдныхъ грамотъ, какъ Его Великаго Государя заповѣдныя грамоты посланы въ городы во 166 году, чтобъ никто ничьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не принимали, и тѣхъ дворцовыхъ селъ, Его Великаго Государя приказныхъ людей, и посадскихъ и ямскихъ и земскихъ старостъ указалъ Великій Государь бить кнутомъ.

А будетъ у которыхъ приказныхъ людей, Его Великаго Государя дворцовыхъ селъ, есть помѣстья и вотчины, и у нихъ указалъ Великій Государь, вмѣсто наказанья, взять за каждаго бѣглаго крестьянина изъ его помѣстья и изъ вотчины по крестьянину, и отдавать тому, чей бѣглой человѣкъ или крестьянинъ сыщется. А будетъ за Патріархомъ, и за Митрополиты, и за Архіепископы, и за монастыри, и за Бояры, и за Окольничими, и за думными, и за ближними людьми, и за Стольники, и за Стряпчими, и за дворяны Московскими, и за Дьяки, и Жильцы, и за Дворяны, и дѣтьми Боярскими городовыми, и за дворовыми людьми, и за всякими чиновъ людьми, за кѣмъ помѣстья и вотчины есть, сыщутся за кѣмъ чьи бѣглые люди и крестьяне, и посажены будутъ во крестьяне за ними, и тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимали прикащики ихъ, безъ ихъ вѣдома, послѣ заповѣдныхъ грамотъ, какъ Его Великаго Государя грамоты посланы въ городы въ 166 г., чтобъ никто ничьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ не принимали: и тѣхъ прикащиковъ, которые принимали чужихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, за то Великій Государь указалъ, Бояре приговорили, бить кнутомъ нещадно, инымъ впредь не повадно было, чужихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать; а бѣглыхъ людей и крестьянъ, за кѣмъ сыщутся, отдавать челобитчикомъ съ женами и съ дѣтьми, и со всѣми ихъ крестьянскими животы, и съ хлѣбомъ, и велѣть ихъ отвозить на ихъ подводахъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, въ старыя ихъ мѣста, изъ за кого они, и изъ которыхъ помѣстей и вотчинъ бѣжали, да на тѣхъ же людѣхъ, за кѣмъ они жили бѣгаючи, имать за жилые годы владѣнье по Его Государеву указу.

А будетъ изъ тѣхъ прикащиковъ кто учнетъ сыщикамъ сказывать, что принимали они бѣглыхъ людей и крестьянъ, по велѣнью тѣхъ, у кого они служатъ, и положатъ съ Москвы грамотки, или челобитныя подписныя отъ вотчинниковъ, или отъ помѣщиковъ, что имъ велѣли бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать, или вотчиники и помѣщики въ вотчинахъ своихъ и въ помѣстьяхъ будучи сами, чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимали: и тѣхъ прикащиковъ кнутомъ не бить, а указалъ Великій Государь и бо-

яре приговорили: изъ тѣхъ ихъ помѣстей или изъ вотчинъ, гдѣ бѣглой крестьянинъ сыщется, сверхъ зажилыхъ годовъ, взять его крестьянина, который ему крѣпокъ, а не чужаго бѣглаго крестьянина, сверхъ бѣглаго крестьянина, съ женою, и съ дѣтьми и съ дѣтьми и съ животы, и съ хлѣбомъ, и отдать тому, чей крестьянинъ за нимъ жилъ.

А буде за кѣмъ сыщется бѣглой не одинъ крестьянинъ, и у него взять противъ всякаго крестьянина, сверхъ тѣхъ его бѣглыхъ крестьянъ, по крестьянину, чтобъ впредь не повадно было чужихъ крестьянъ принимать. И указалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, свой Государевъ указъ сказать на постельномъ крыльцѣ и сыщикомъ въ наказы написать, чтобъ впредь никто ни чьихъ бѣглыхъ людей безъ отпускныхъ и крестьянъ, не принимали, и за собою во крестьяне не сажали. А будетъ кто впредь со 170 году, сентября съ 13 числа, Его Великого Государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей приказные люди, и въ городѣхъ на посадѣхъ и въ ямскихъ слободахъ земскіе старосты, и патріаршихъ, и въ митрополичьихъ, и въ архіепископлихъ, и въ епископлихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ прикащики, или бояръ и окольничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей Боярскихъ изъ городовъ, и всякихъ людей помѣщиковъ и вотчинниковъ прикащики учнутъ бѣглыхъ людей и крестьянъ принимать и сажать ихъ въ Его Великаго Государя дворцовыхъ селахъ и въ черныхъ волостяхъ во крестьяне, и въ ямскихъ слободахъ въ ямщики, и на посадѣхъ въ посадскіе люди, и въ патріаршихъ, и въ митрополичьихъ, и въ архіепископлихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ во крестьяне, или бояръ, и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей, и стольниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жильцовъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ, и всякихъ людей, помѣщиковъ и вотчинниковъ прикащики въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ во крестьяне: и тѣмъ приказнымъ людемъ, Его Великаго Государя дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и ямскимъ и земскимъ старостамъ указалъ Великій Государь чинить наказанье, бить кнутомъ; а тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ отдавать по крѣпостямъ, за кѣмъ они прежъ сего жили въ холопствѣ или во крестьянствѣ, съ женами и съ дѣтьми съ животы и съ хлѣбомъ, и велѣть ихъ отвозить въ прежніе ихъ мѣста, за кѣмъ они гдѣ жили.

А буде Патріаршіи, или Митрополичьи, и Архіепископли, и Монастырскіе, и Бояръ, и Окольничьихъ, и ближнихъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, и Дьяковъ, и

Жильцовъ, и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и городовъ, и всякихъ чиновъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, прикащики учнутъ принимать чьихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и ихъ бить кнутомъ, нещадно чтобъ впредь неповадно было бѣглыхъ людей крестьянъ принимать, и взять на нихъ, по указу Великого Государя, за зажилые годы владѣнье.

А будетъ изъ тѣхъ прикащиковъ учнутъ кто сказывать, и положитъ грамотки или подписныя челобитьи, что имъ велѣно принимать бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ прикащиковъ кнутомъ не бить, и взять изъ тѣхъ вотчинъ, или изъ помѣстья бѣглыхъ людей и крестьянъ, которые бѣгали, съ женами и съ дѣтьми и съ хлѣбомъ, и велѣть ихъ отвозить, на ихъ подводахъ, гдѣ бѣглой человѣкъ или крестьянинъ жилъ; и сыщикомъ Его Великаго Государя указъ въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ уѣздѣ велѣть биричемъ кликать по многіе дни, чтобы Е. В. Г. указъ всѣмъ былъ вѣдомъ.

А тотъ В. Г. указъ и Боярской приговоръ за помѣтою Думнаго Дьяка Григорья Караулова.

А которые учнутъ сказываться вольные люди, то челобитчиковъ на нихъ во крестьянствѣ и въ холопствѣ не будетъ, и тѣхъ людей въ томъ распрашивать накрѣпко, розыскивать, за кѣмъ они жили прежъ сего; да будетъ въ распросѣ скажется, что ни за кѣмъ не живали, и отцовъ ихъ не будетъ, имъ велѣть жить кто гдѣ жилъ въ службѣ-ль, или на посадѣ, или во крестьянствѣ, и въ томъ взять по нихъ поручныя записи; а буде сторонныхъ порукъ не будетъ, и ихъ дать на круглыя поруки; а будетъ которые скажутся, что служивали въ Боярскихъ дворахъ, и отпускныя имъ были, и тѣ отпускныя у нихъ утерялись, и ихъ распрашивать у кого они въ холопствѣ служали, и кто имъ отпускныя давалъ, и про тѣ отпускныя розыскивать, а будетъ розыскать не чѣмъ, и о томъ писать къ Москвѣ именно, а ихъ дать на поруки.

А которые дворцовыхъ селъ крестьяне тягла свои покинули пусты, и ихъ велѣть высылать въ прежнія ихъ мѣста, на тягла. А которые дворцовыхъ селъ крестьяне тягла свои сдали инымъ Государевымъ крестьяномъ, и имъ велѣть жить въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ, гдѣ кто живетъ.

А которые помѣщики и вотчинники чужихъ бѣглыхъ крестьянъ принимали, а сами померли, и тѣ ихъ помѣстья и вотчины даны инымъ въ помѣстья или въ вотчины: и на тѣхъ новыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за жилые годы денегъ править не велѣть". (Полн. Собр. зак. т. I. 1830 г. Спб.).

25 ноября полученъ именной указъ о перемѣнѣ во всѣхъ городахъ воеводъ и приказныхъ людей и о высылкѣ оныхъ въ Москву, и о бытіи въ городахъ Губнымъ Старостамъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, отставнымъ Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ. (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ этомъ указъ: „Великій Государь указалъ: изо всѣхъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей, для своей Государевы службы перемѣнить и выслать къ Москвѣ, а въ городѣхъ быть Губнымъ Старостамъ; а гдѣ Губныхъ Старостъ нѣтъ, и тутъ быть изъ отставныхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, а изъ которыхъ городовъ, и кого имяны воеводъ и приказныхъ людей къ Москвѣ выслать велѣно, и тому роспись за помѣтою Думнаго Дьяка Семена Заборовскаго". (Полн. Собр. зак. т; № 313).

Повелѣно съ 5 мая сего года опредѣлять въ воеводы и въ приказные люди раненыхъ на службѣ и бывшихъ въ плѣну. (Верх. рук. хрон. В. Ш.).

Примѣч. Въ грамотѣ говорится, по сему дѣлу, такъ: „Въ городы и въ пригородки, которые вѣдомы въ Разрядѣ, отпустить въ воеводы и въ приказные люди, раненыхъ и полонениковъ, заполонное терпѣніе, которые пожалованы въ которые городы по подписнымъ челобитнымъ, а въ другой рядъ на два приказы и раненыхъ и полонениковъ ни кого не отпущать; а которые отпущены въ воеводы и въ приказные люди нераненые, и тѣхъ перемѣнить ранеными жъ, кто въ которые городы пожалованы по подписнымъ челобитнымъ, а нераненымъ росписаться ѣхать къ Москвѣ со всею полною службою и съ запасы, и явиться имъ въ Разряды для полковыя службы; и впредь нераненыхъ въ воеводы и въ приказные люди не отпускать до указу". (Полн. Собр. зак. т. I; 1830 г.

Въ семъ 1661 г. видно, что въ нынѣшнемъ Верхотурскомъ уѣздѣ, существовала уже деревня *Кокшарова*, на рѣкѣ Тагилѣ, въ которой нынѣ считается 44 двора, а жителей 184 м. п. и 196 ж. п.; разстояніемъ эта деревня отъ Верхотурья въ 82 вер.

Примѣч. Приведемъ данную на отдачу ея челобитчику, отъ 1661 г. 5-го августа.

Списокъ съ данныя, слово въ слово: „Лѣта 7169 (1661) году, августа въ 5 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, указъ. По наказной памяти Стольника и Воеводы Ивана Богда-

новича Камынина да подьячева Ивана Антемырева велѣно, Тагильской волости, приказному Андрею Бернатскому, по челобитью гулящева человѣка Левки Давидова, что онъ, Левка, билъ челомъ Великимъ Государемъ изъ денежного оброку, бывшаго Тагильскаго пашенного крестьянина Микитки Семенова на *дер. Кокшарову* съ пашенными землями и сѣнными покосы и со всякими деревенскими угодьи и буде та деревня лежитъ впустѣ, не владѣетъ никто и, взявъ туточныхъ околныхъ сосѣдей и допросить допрама, что та деревня подлинно-ли лежитъ впустѣ и не владѣетъ ли кто и,—Тагильской волости, приказной Бернатской, по указу Великихъ Государей и по наказной памяти Стольника и Воеводы Ивана Богдановича Камынина, подъячева Ивана Антемирева, взявъ туточныхъ, окольныхъ сосѣдей, Верхотурскихъ—стрѣльца Мишку Кокшарова, да ямскихъ охотниковъ Родку, да Пашка Подкинныхъ, да Тагильскихъ пашенныхъ крестьянъ Сидорка Анисимова, Ондрюшку Косова, допрашивалъ ихъ, по истинной Евангельской непорочной заповѣди Господни, что та де деревня, Микитки Семенова, лежитъ-ли впустѣ и не владѣетъ-ли кто? И приказной Андрей Бернатской отдалъ ему, гулящему человѣку Левкѣ Давыдову, изъ денежного оброку Микиткинскую деревню Семенова, а въ деревнѣ дворъ; во дворѣ хоромы: изба, а противъ избы клѣтишко, а кругомъ двора заплотишка, да струбишки, а у двора огородецъ, да половина овина, да половина бани, да половина погреба, съ Софрономъ Анисимовымъ, да пахотной земли подъ лиственицею, на полторы десятины въ межахъ съ Микиткою Кокшаровымъ, да пахатной-де земли, по край Тагила, на полторы десятины, и на пахотной землѣ береза, въ верхную сторону, по кочкамъ, а въ другую сторону—въ межахъ съ Софронкомъ Анисимовымъ изъ закрайками, да подъ тою пахотною землею сѣннаго покосу на 30 копенъ, да новой розчисти покосу на 10 копенъ, да пахатной же земли и залежи на 3 десятины въ межахъ, отъ Софронковы пахоты да Софронковы жъ пахоты, да пустоши на 4 десятины, съ Софрономъ Анисимовымъ, въ межахъ съ Никиткою Кокшаровымъ, съ сѣннымъ покосомъ отъ Тагила черезъ Луку, да по Тагилу жъ, по старымъ межамъ, да у той пустоши покосъ на 100 копенъ, въ межахъ съ Микиткою Кокшаровымъ . . . . . . да на . . . . . . землѣ сѣялъ я . . . . вогулятинъ Курамко Драниковъ на десятинѣ ярицу, да ясачной же вогулетинъ Сырянка . . . . и тѣ пахотныя земли, что пахали вогуличи, ему жъ, Левкѣ, да сѣнного покосу . . . . и по указу Великихъ Государей, приказной Андрей Бернатской, на ту деревню Микитки Семенова Кокшарову, гулящему человѣку Левкѣ Давыдову и данную далъ; а у отводу той деревни были окольнiи сосѣди—стрѣлецъ Микитка Кокшаровъ да

янскіе охотники—Родка да Пашка Подкины, да пашенные крестьяне Софронко Анисимовъ, Ондрюшка Косой, а данную память писалъ тагильской житничной дьячекъ Өедка Бабиновъ".—Позади написано: къ сей данной и отводной Андрей Бернатской руку приложилъ. Къ сей данной, вмѣсто Митки Кокшарова съ товарищи, по ихъ велѣнію, Якунка Поповъ руку приложилъ. Подлинную данную онъ, Левка, себѣ взялъ.—(Выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. Губернск. Правленія. В. Шишонко).

Въ семъ году, въ Соликамскѣ былъ неурожай хлѣбовъ. Впрочемъ, это несчастіе отразилось во всей сѣверной части Россіи. (Рукоп. Верх. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ, по этому поводу, одно весьма важное свидѣтельство, касающееся сосѣдней съ Пермской губерніей - это Вологодской.

Много страданій испытала Вологда въ XVII вѣкѣ. Начало его ознаменовано варварскимъ нашествіемъ Поляковъ и Литовцевъ въ половинѣ ст.—моровое повѣтріе истребило не мало жителей, а потомъ въ 1660 и 61 г.г. былъ голодъ.—Въ этомъ послѣднемъ году, цѣна на хлѣбъ была столь высока, что четверть ржи, по сказанію лѣтописца, стоила: въ декабрѣ 9 руб., въ январѣ 12 руб., въ мартѣ 17 руб., а въ слѣдующіе мѣсяцы едва ли еще не болѣе. Что испытывали жители—это изображаетъ нижеслѣдующій современный документъ.—Но, къ утѣшенію бѣдствующихъ, не дремали царская милость и частная благотворительность. Царь Алексѣй Михайловичъ даровалъ жителямъ нѣкоторыя льготы, а наставникъ сына царскаго, добродѣтельный Өедоръ Михайловичъ Ртищевъ, при вѣсти о голодѣ, за недостаткомъ денегъ, продалъ всѣ свои вещи и драгоцѣнности, на нихъ покупалъ хлѣбъ и отправлялъ въ Вологду.—Эта высокая христіанская благотворительность, достойная занять мѣсто въ исторіи, доселѣ сохраняется въ памяти признательныхъ Вологжанъ. Этою благотворительностію, можетъ быть, спасены нѣсколько тысячъ человѣкъ! Упоминаемый документъ случайно отысканъ въ числѣ другихъ бумагъ. Есть современная копія съ письма Архіепископа Вологодскаго Симона, писаннаго имъ къ ближнему боярину Царя Алексѣя Михайловича Артамону Сергѣевичу Матвѣеву въ 1661 г.—Здѣсь помѣщается она сполна и съ подлиннымъ правописаніемъ: „Государю моему Артемону Сергиевичю. Сімонъ, Архиепископъ Вологодцкиі о твоемъ многолѣтномъ здравиі Бога моля—челомъ бью. Какъ тебя, Государя моево, Премилостивый Богъ хранитъ Своею благостію, а о мнѣ пожалуешь изволишь вѣдать и Премилостивый Господь, по Своей неизрѣченной благости, моей грубости претерпѣлъ, на Вологдѣ, Апрѣля по 16 день живъ, а

впереди обо мнѣ Егожъ Божия Пресвятая воля да буди.—Бьютъ челомъ Великому Государю Вологжаня земской староста і всѣ посацкіе люди о убавкѣ платежу стрелецкого хлѣба, а ко мнѣ принесли челобитную за руками и тое ихъ челобитную послалъ я къ Великому Государю къ Москвѣ подъ отпискою, а что у нихъ въ челобитной написано, і о томъ свидѣтельствую я, что они бьютъ челомъ Великому Государю неложно і въ челобитной ихъ написано все истина. Да еще і не всѣ наши настоящия бѣды; того у нихъ и не написано, что у насъ на Вологдѣ отъ Великово гладново нестерпимово томительства матери мечютъ дѣтей своихъ въ рѣку, а иные і сами здѣтми своими топятца, а иные дѣтей своихъ по улицамъ мечютъ, и о томъ тебѣ, Государю моему, вѣдомо буди. Посланное ко мнѣ отъ Христолюбива мужа имѣние съ Москвы такимъ гладнымъ на роздачю и въ день недѣльный велѣлъ я вѣдомо учинить до раздачи часа за три или за четыре і въ такое малое время собралося по милостыню гладныхъ душъ болши двадцати тысячъ; а какъ вѣдомо учинить о той роздачѣ за день или болши і съ ними бъ невѣдомо что и было, да еще то нынѣ по зимнему пути, а впредь что и будетъ, развѣе—увы, да горе!.... Да онижъ, бѣдные и гладные, приходятъ ко мнѣ и просятъ работы со слазами и я не могу ихъ слезново прошения слышати и гладново томительства видѣти; началъ со слезами съ Вашей домовой казны и хлѣбныхъ запасовъ строить домовные обиходы каменные. Милость, Государь, покажи Артемонъ Сергиевичъ къ нимъ градцкимъ людемъ і ко всему Вологоцкого Архиепископства множеству народа, а ко мнѣ заочное приятство противъ моей отписки и градцкихъ людей челобитья изуча благополучно время Великому Государю о всемъ милостиво возвести и споможение учини; а я о твоемъ, Государе моево, і всего твоево праведново дому многолѣтномъ здравиі долженъ Бога молить и челомъ бью". (Вологодск. губ. вѣд. за 1855 г.).

Въ 5-е мая послѣдовала грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову —объ отправленіи Чердынцами ямской гоньбы по переписнымъ книгамъ, составленнымъ послѣ общей писцовой описи Пермскихъ земель, по причинѣ уменьшенія въ Чердыни числа душъ, сравнительно съ означенною описью.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ прошломъ во 160 году, по челобитью Чердынского земского старосты Коземки Гаврилова и всѣхъ Чердынцовъ, послана наша великого государя грамота въ Пермь Великую, въ Чер-

дынь и къ Соли Камской, къ столнику къ Семену Кондыреву, а велѣно Сибирскимъ отпускомъ быть и ямскую гонбу гонять Чердынцомъ по прежнему отъ Соли Камской; а гоняти имъ Чердынцомъ ямскую гонбу велѣно съ Усолцы по переписнымъ книгамъ Прокопья Елизарова, съ Усолцы пополамъ, а не по сошному писму, для того что, послѣ писцовъ, Чердынцы отъ Сибирской ямской гонбы оскудѣли и передъ писцовыми книгами, по переписнымъ книгамъ, въ Перми и въ Чердыни убыли многіе дворы и люди, и наши четвертные денежные доходы стоятъ на нихъ многіе денги въ доимкѣ; а у Соли Камской, послѣ писцовъ, по переписнымъ книгамъ многіе дворы и люди прибыли, да къ нимъ же Усолцомъ приписаны въ тягло и въ Сибирскіе отпуски отъ Перми, отъ Чердыни, два погоста, Обвинской и Инвенской, да и потому, что Усолцомъ помогаютъ въ тяглѣ и въ Сибирскіе отпуски гости и гостиные сотни торговые люди, у которыхъ у Соли Камской соляныя варницы и промыслы есть; а Чердынцы отъ Соли Камской живутъ далеко и, пріѣхавъ къ Соли Камской съ подводами, стоятъ у Соли Камской многое время и проѣдаютца, а Усолцы всегда живутъ въ домѣхъ своихъ и проѣсти имъ и волокиты передъ Чердынцы ничего нѣтъ. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Соли Камской земской староста Титко Хлепенинъ и во всѣхъ Усолцовъ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской и въ Кайгородокъ, съ Вятцкихъ съ пяти городовъ, Сибирскіе ямскіе отпуски, въ помочь велѣно давати по 500 руб. на годъ, а дѣлили они тѣ денги противъ ямской гонбы по сохамъ, а сошного де писма въ Чердыни пять сохъ съ четью сохою, а въ Кайгородокъ полтретьи сохи, у Соли Камской съ Обвинцы и съ Инвинцы три сохи безъ четверти полусохи; и въ прошломъ де во 160 году, по ложному челобитью Чердынцовъ земскихъ старостъ и цѣловалниковъ, прислана наша великого государя грамота въ Чердынь и къ Соли Камской, велѣно имъ Чердынцомъ къ нимъ Усолцомъ Сибирскіе ямскіе отпуски отпущать и всякіе росходы держать Чердынскимъ пяти сохамъ противъ Усольскихъ трехъ сохъ пополамъ, а не по сошному писму; и они де Чердынцы, со 160 году по нынѣшней по 169 годъ, по нашему великого государя указу и по грамотѣ и по ложному челобитью, подводы гоняютъ и всякіе росходы держатъ пополамъ, а не по сошному писму; а Вятцкіе де подможные денги дѣлятъ они Чердынцы себѣ по сошному писму, а не пополамъ, не противъ ямской гонбы, а на всякой годъ перенимаютъ они Чердынцы у нихъ Усолцовъ по пятидесятъ по семи рублевъ по 30 алтынъ съ полуденгою на годъ, со 160 году и по нынѣшней по 169 г., и того де на девять годовъ тѣхъ ямскихъ Вятцкихъ подможныхъ

денегъ переняли они Чердынцы у нихъ Усолцовъ 516 рублевъ 17 алтынъ полторы денги; и отъ ихъ де Чердынцовъ отъ ложного челобитья, и отъ переемныхъ всякихъ подможныхъ денегъ, обнищали и неокупными долги одолжали, и досталные люди бредутъ врознь, во лготные мѣста, на Кунгуръ и на Степаново городище; и намъ бы великому государю ихъ Усолцовъ пожаловати, велѣти на Чердынцахъ имъ Усольцомъ переемные денги за девять годовъ, со 160 году по нынѣшней по 169 годъ, доправить противъ подводъ пополамъ ямской гонбы, а не по сошному писму, и велѣти бъ Вятцкіе подможные денги Чердынскимъ старостамъ впередъ имать пополамъ, покамѣсть ямскую гонбу гоняютъ пополамъ, чтобъ имъ Усолцомъ отъ нихъ Чердынцовъ, въ тѣхъ переемныхъ денгахъ, въ конецъ не погинуть, и Сибирскихъ ямскихъ отпусковъ не отбыть, и служебъ не отстать.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, Чердынцомъ велѣлъ Сибирскіе отпуски отпускать по переписнымъ книгамъ, а не по писцовымъ и не по сошному писму, потому что у Чердынцовъ послѣ писцовъ многая убыль, а сошного съ нихъ тягла не сбавлено, а Усолцомъ послѣ писцовъ многіе люди прибыли, а сошного на нихъ писма не прибавлено и тягло всякое платятъ, опричь Сибирскихъ отпусковъ, по прежвему; а что имъ указано съ Чердынцы пополамъ отпускать Сибирскіе отпуски, и то на Усолцовъ положено мало, то имъ не поверстка: у Соли Камской прибыло послѣ писцовъ, по переписнымъ книгамъ, 1457 дворовъ, а людей 6011 челов., а по писцовымъ книгамъ Усолцовъ толко 730 дворовъ, а людей въ нихъ 1043 человѣка, и прибыло послѣ писцовъ вдвое, что ихъ было, и Чердынцомъ подможные денги до писцовъ доведетца съ нихъ Усолцовъ имать, для ихъ пустоты, противъ прежнего по сошному писму. А прочетъ сее нашу великого государя грамоту велѣлъ бы списать списокъ, да тотъ списокъ оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великого государя грамоту отдалъ Чердынцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ, впередъ для иныхъ Усолскихъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, маія въ 5 день.—А позади подлинные великого государя грамоты пишетъ: Діакъ Дмитрей Шубинъ; справилъ Кондрашко Мининъ; 169 іюля въ 5 день, великого государя грамоту подалъ Чердынецъ Прокофейко Лягаевъ".

Списокъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Къ сему списку великаго государя съ грамоты вмѣсто Чердынскихъ земскихъ старостъ Ивана Юшманова съ товарыщи, что они подлинную великого государя грамоту взяли въ земскую избу, по ихъ велѣнью, земской дьячекъ Ѳедка Ветошевъ руку приложилъ.

Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ 27 мая послѣдовала грамота Пермскому воеводѣ Степану Наумову, о переводѣ на прежніе тяглые участки Чердынцевъ и Усольцевъ, перешедшихъ въ Кунгуръ и Степаново городище, безъ обращенія означенныхъ участковъ въ пользованіе другимъ лицамъ. (Допол. къ А. И. Т. IV).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Въ нынѣшнемъ во 169 году указали мы великій государь быть на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ, для сыску и отдачи бѣглыхъ людей и крестьянъ, Микифору Кривскому да подьячему Василью Долгому; а въ Чердыни и у Соли Камской на посадѣхъ, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, указали мы великій государь сыскать и взять сказки у Чердынскихъ и у Соликамскихъ земскихъ и церковныхъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ: которые Усольцы и Чердынцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне, въ прошлыхъ годѣхъ, послѣ Кунгурскихъ строелныхъ книгъ думного нашего дворянина Прокофья Козмича Елизарова да столниковъ князя Петра Прозоровского и Семена Кондырева, дворы свои и тяглые жеребьи у Соли и въ Чердыни, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, продавали и въ тягло кому сдавали, и въ тѣхъ ихъ тяглыхъ жеребьяхъ нынѣ живутъ у Соли Камской и въ Чердыни на посадѣ иные посадцкіе люди, и въ уѣздѣхъ крестьяне, и всякіе наши подати платятъ врядъ съ своею братьею, и тѣхъ людей и крестьянъ переписати, кто въ чьемъ тяглѣ живетъ; а будетъ, по сыску и по спискамъ земскихъ старостъ и цѣловальниковъ и уѣздныхъ крестьянъ и по роспроснымъ рѣчамъ, которые Усольцы и Чердынцы съ посаду посадцкіе люди и уѣздные крестьяне вышли на Кунгуръ и на Степаново городище, а тяглые свои жеребьи покинули пусты, и тѣ ихъ тяглые жеребьи лежатъ и донынѣ пусты, и о тѣхъ людехъ и о крестьянехъ указали мы великій государь послать къ Микифору имянную роспись, земскихъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ за ихъ руками; а Микифору, по нашему великого государя указу, къ Соли Камской и къ Чердыни тѣхъ бѣглецовъ отсылать, за поруками, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по сему нашему великого государя указу, у Чердынскихъ и Усолскихъ земскихъ и церковныхъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ взялъ сказки: которые Усолцы и Чердынцы посадцкіе люди и уѣздные крестьяне, въ прошлыхъ годѣхъ, послѣ Кунгурскихъ строелныхъ книгъ думного

нашего дворянина Прокофья Козмича Елизарова да стольниковъ князя Петра Прозоровского и Семена Кондырева, дворы свои и тяглые жеребьи у Соли и въ Чердыни, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, продавали и въ тягло кому сдавали, и въ тѣхъ ихъ тяглыхъ жеребьяхъ нынѣ живутъ у Соли Камской и въ Чердыни на посадѣ иные посадцкіе люди, а въ уѣздѣхъ крестьяне, и всякіе наши подати платятъ въ правду, съ своею братьею, и ты бъ, тѣхъ людей и крестьянъ велѣлъ переписати, кто въ чьемъ тяглѣ живетъ; а будетъ, по ихъ и по сказкамъ земскихъ старостъ и цѣловалниковъ и уѣздныхъ крестьянъ и по роспроснымъ рѣчамъ, которые Усольцы и Чердынцы съ посаду посадцкіе люди и уѣздные крестьяне вышли на Кунгуръ и на Степаново городище, а тяглые свои жеребьи покинули пусты, и тѣ ихъ тяглые жеребьи и донынѣ пусты, и ты бъ о тѣхъ людехъ и крестьянехъ послалъ къ Микифору Кривьскому имянную роспись, земскихъ старостъ и уѣздныхъ крестьянъ за ихъ руками; а Микифору тѣхъ бѣглецовъ велѣно отсылать въ Чердынь и къ Соли Камской, за поруками, съ женами и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ; и какъ Макифоръ съ Кунгура и съ Степанова городища тѣхъ бѣглецовъ, за поруками, къ Соли Камской и въ Чердынь къ тебѣ пришлетъ, и ты бъ тѣмъ крестьяномъ, у Соли Камской и въ Чердыни на посадѣ, и въ Усольскомъ и въ Чердынскомъ уѣздѣхъ, велѣлъ жить по прежнему, въ прежнихъ своихъ мѣстѣхъ, на прежнихъ своихъ жеребьяхъ, гдѣ кто живалъ, и всякіе наши великого государя подати платить по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, маія въ 27 день".

Списокъ писанъ столбцемъ, на 3 листкахъ. Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ 5 іюля послѣдовала грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, объ опредѣленіи изъ отставки Томила Нефедьева въ дѣти боярскіе, за прежнюю его службу. (Тамъ-же).

Примеч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичю Камынину да подьячему Ивану Антемирову. Билъ челомъ намъ великому государю Верхотурской сынъ баярской Томило Нефедьевъ, а сказалъ: служилъ де онъ отцу нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, и намъ великому государю, въ Сибири, на Верхотурьѣ, въ десятникахъ стрѣлецкихъ лѣтъ сорокъ и болши; и въ прошлыхъ де годѣхъ посыланъ онъ былъ съ Вер-

хотурья въ Невьянскую слободу для строенья, и въ той слободѣ прибралъ и поселилъ изъ волныхъ гулящихъ людей во крестьяне тридцать человѣкъ; да его жъ Томила посылалъ воевода Левъ Измаиловъ строити вновь двѣ слободы на Красное поле да на Утку рѣку, и онъ де тѣ слободы построилъ и крестьянъ въ нихъ прибралъ и поселилъ изъ волныхъ гулящихъ людей, на Красномъ полѣ тридцать человѣкъ, на Уткѣ тридцать семь человѣкъ, и церкви въ тѣхъ слободахъ воздвигнулъ; а какъ де онъ тѣ слободы строилъ, и въ ту пору собралъ на насъ великого государя съ проѣзжихъ торговыхъ и со всякихъ людей, съ ихъ товаровъ, всякихъ таможенныхъ пошлинъ сто рублевъ; да онъ же де Томило посыланъ Верхотурского уѣзду въ ясачные волости для нашего ясачного сбору, и въ той де посылкѣ пріискалъ онъ вновь въ ясакъ подрослей и захребетниковъ двадцать человѣкъ; и за тѣ де его службы, за приборы пашенныхъ крестьянъ, и за пріискъ вновь ясачныхъ людей, и за слободцкое строенье, воевода Левъ Измайловъ поверсталъ его Томила по Верхотурью въ дѣти боярскіе; и въ прошломъ де во 168 году, по отпискѣ изъ Тоболска боярина нашего и воеводы князя Ивана Ондреевича Хилкова, онъ Томило изъ дѣтей боярскихъ отставленъ безъ вины; а которые де Верхотурскіе жъ и иныхъ городовъ Тоболского розряду ихъ братья были поверстаны въ дѣти боярскіе изъ стрѣлцовъ и изъ казаковъ, а иные де до верстанья въ дѣти боярскіе ни въ какой нашей службѣ и не бывали, и тѣ всѣ и нынѣ служатъ въ дѣтехъ боярскихъ; и онъ де Томило передъ своею братьею оскорбленъ, и нынѣ при старости скитается межъ дворъ; а сынъ де у него былъ, и тотъ съ Верхотурья взятъ въ Тоболескъ въ нашу службу рейтарского строю; и намъ бы великому государю пожаловати его Томила, за его службы велѣть ему быть на Верхотурьѣ въ дѣтехъ боярскихъ по прежнему, въ старомъ его окладѣ.—И будетъ такъ, какъ намъ великому государю Томило Нефедьевъ бьетъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а Томило Нефедьевъ будетъ поверстанъ на Верхотурьѣ въ дѣти боярскіе за строенье слободъ, и за приборъ нашихъ крестьянъ, и за пріискъ вновь ясачныхъ людей, и сынъ у него въ нашу рейтарскую службу взятъ въ Тоболескъ: и вы бъ велѣли ему, Томилу, за тѣ службы и для его старости, быть на Верхотурьѣ по прежнему въ дѣтехъ боярскихъ, въ старомъ его окладѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169, іюля въ 5 день".

Писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкѣ скрѣпа: Діякъ *(далѣе заклеено лоскуткомъ бумаги)*; *на пакетѣ надпись*: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичю Камынину да подьячему Ивану Антемиреву.

—170 году, октября въ 3 день, подалъ великого государя грамоту Верхотурской сынъ боярской Томило Нефедьевъ. *Ниже*: 8 алт. 2 ден. взято:—*Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.*

Въ 5 сентября послѣдовала отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, о запрещеніи казаку Смолѣ заводить слободы по рѣкамъ Режу, Глинкѣ и Бобровкѣ, на земляхъ Мурзинской слободы. (А. И. Т).

Примѣч. Послѣдовала отписка: „Господину Ивану Богдановичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 169 году, августа въ 16 день, писалъ ты ко мнѣ противъ моей отписки, что въ прошломъ во 167 году, по Верхотурской памяти, по челобитью Верхотурского уѣзда Арамашевского бѣломѣстного казака Ивашки Смолы даны ему Ивашку въ Верхотурскомъ уѣздѣ, что онъ Ивашко прїискалъ вверху Режу рѣки съ усть Глинки рѣчки да вверхъ по обѣ стороны до Верхнихъ Саповъ рѣчки, да вверхъ по Сапу рѣчкѣ до вершины, а сверху Саповъ на вершину Глинки рѣчки, а сверху Глинки рѣчки до усть тоежъ Глинки рѣчки, да по Бобровкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны, лѣсные и дубровные мѣста и чистые поля, а то де мѣсто будто лежало впустѣ; и велѣно де ему Ивашку на томъ мѣстѣ слободу строитъ и крестьянъ призывать вновь на денежной оброкъ изо лготныхъ годовъ. И въ прошломъ же во 169 году, августа въ 21 день, писалъ ко мнѣ и къ дьякомъ въ Тоболескъ изъ Мурзинскіе слободы прикащикъ Кондратей Хворовъ, и подъ отпискою своею прислалъ Мурзинскихъ крестьянъ за руками челобитную Верхотурского уѣзду Арамашевскіе слободы на Бѣломѣстныхъ казаковъ на Ивашка Смолу съ товарыщи, а въ челобитной ихъ написано: пашутъ де они Ивашко Смола съ товарыщи пашни, и слободу хотятъ строить на Мурзинскихъ отводныхъ земляхъ на Бобровкѣ рѣчкѣ съ ними Мурзинскими крестьяны вмѣстѣ, и пашни у нихъ Мурзинскихъ крестьянъ паханые Ивашко Смола съ товарыщи поотымали, изъ пищалей и изъ луковъ ихъ стрѣляли, и скотъ съ собаками травятъ и всякое имъ насилство чинятъ; а живутъ де на той Боровкѣ рѣчкѣ Мурзинскихъ крестьянъ два человѣка своими дворами, а инымъ де Мурзинскимъ крестьяномъ пашни пахать и дворами строитца они Ивашка Смола съ товарыщи не даютъ; а опричь де того мѣста, гдѣ нынѣ поселились Арамашевскіе слободы бѣломѣстные казаки Ивашка Смола съ товарыщи Мурзинскимъ крестьяномъ пахать пашенъ негдѣ и вновь за великихъ государей крестьянъ призвать не на что; и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, велѣли имъ о томъ свой государевъ указъ учинить.

Въ Мурзинскомъ чертежу, каковъ прислалъ въ Тоболескъ во 147 году къ боярину и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Пронскому съ товарыщи Верхотурской сынъ боярской Андрей Бужениновъ, то мѣсто, гдѣ пашни пашутъ и слободу строить хотятъ Ивашко Смола съ товарыщи на Бобровкѣ рѣчкѣ, и Режъ и Бобровка и Глинка рѣчки съ пашенными и съ непашенными землями и съ сѣнными покосы, со всякими угодьи, написаны къ Мурзинской слободѣ; да и въ переписныхъ книгахъ 166 году писмянного головы Варфоломея Головнина тѣжъ урочища Режъ и Бобровка и Глинка рѣчки, съ пашенными и съ непашенными землями и со всякими угодьи, написаны къ Мурзинской же слободѣ, а на Бобровкѣ рѣчкѣ жилъ въ то время, какъ переписывалъ Варфоломей Головнинъ, Мурзинской крестьянинъ Васка Лукьяновъ, съ женою и съ дѣтми и со внучаты, своимъ дворомъ и пашню на себя пахалъ болшую. А какъ переписщики земли около Мурзинскіе слободы переписывали, и въ то время на томъ мѣстѣ на Бобровкѣ рѣчкѣ у Ивашки Смолы съ товарыщи никакихъ пашенныхъ заводовъ и дворового строенья никакого не было; а Ивашку Смолѣ съ товарыщи велѣлъ ты дворъ построить и землю пахать Мурзинскіе слободы на отводной землѣ, послѣ переписныхъ книгъ Варфоломея Головнина, невѣдомо почему не обыскавъ про ту землю Мурзинскими крестьяны и не описався о томъ со мною. Да и то учинено не противъ указу великихъ государей, что велѣлъ ты Ивашку Смолѣ крестьянъ прибирать на денежной оброкъ, а по указу великихъ государей велѣно въ Тоболскіе слободы и Тоболского розряду въ пашенныхъ городѣхъ и въ слободахъ за великихъ государей крестьянъ призывать въ пашню и въ оброчной хлѣбъ, а не на денежной оброкъ; да и самому тебѣ про то вѣдомо, что по указу великихъ государей велѣно Тоболского уѣзду и Тоболского розряду во всѣ слободы призывать за великихъ государей крестьянъ на пашню и на оброчной хлѣбъ, а ты велѣлъ Ивашку Смолѣ съ товарыщи призывать крестьянъ на денежной оброкъ и велѣлъ ихъ строить на пашню Мурзинскихъ крестьянъ въ чертежу; а Мурзинскіе крестьяне платятъ государевъ оброчной хлѣбъ болшой, да и вновь къ Мурзинскимъ крестьяномъ въ Мурзинскую слободу велѣно за великихъ государей на оброчной хлѣбъ призывать крестьянъ на Мурзинскую на отводную землю на то мѣсто, гдѣ нынѣ Ивашко Смола съ товарыщи пашни пашутъ и дворы строить хотятъ, и волныхъ охочихъ людей подрядилися за великихъ государей на хлѣбной оброкъ вновь много; а по государеву указу довелось было тебѣ слободы строить на хлѣбной оброкъ на такихъ мѣстѣхъ, которые бъ были земли Тоболского и Верхотурского уѣзду отъ слободъ далеко, чтобъ съ Тоболскими слободами были

не смежны, а то мѣсто, гдѣ нынѣ слободу строитъ Ивашко Смола съ товарыщи, къ Мурзинской слободѣ близко, въ Мурзинскомъ отводѣ. И въ нынѣшнемъ же во 170 году, сентября въ 5 день, послана изъ Тоболска въ Мурзинскую слободу къ прикащику къ Кондратью Хворово память, а велѣно ему Кондратью, чтобъ онъ Ивашку Смолѣ съ товарыщи на Бобровкѣ рѣчкѣ пашни пахать и слободы заводить не велѣлъ: и по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, отписати бъ тебѣ Верхотурского уѣзду въ Арамашевскую слободу къ прикащику тотчасъ съ болшимъ подкрѣпленьемъ, а велѣть ему бѣломѣстныхъ казаковъ Ивашка Смолу съ товарыщи, гдѣ они пашню пашутъ и слободу строить хотятъ на Бобровкѣ рѣчкѣ, съ того мѣста свесть, и велѣть имъ пахать пашни подъ Арамашевскою слободою или гдѣ пригоже на порозжихъ земляхъ, а Мурзинскіе слободы на отводныхъ земляхъ на Режу, на Бобровкѣ, и на Глинкѣ рѣчкахъ пашни имъ пахать, и дворами строитца, и слободы заводить однолично не велѣть, для того чтобъ Мурзинскимъ крестьяномъ отъ Ивашки Смолы съ товарыщи въ пашнѣ утѣсненья не было, и новымъ крестьяномъ, которые порядилися за великихъ государей на оброчной хлѣбъ, на Мурзинскихъ отводныхъ земляхъ было гдѣ дворами строитца и пашни на себя пахать; а будетъ ты Ивашка Смолу съ товарыщи съ Мурзинскихъ отводныхъ земель съ Бобровки рѣчки свести не велишь, и я учну о томъ твоемъ непослушаньѣ писать къ великимъ государемъ къ Москвѣ“.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Верхотурской архивы (часть 1, въ листъ, на 312 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.*

Въ 5 октября послѣдовали грамоты Пермскимъ воеводамъ Степану Камынину и Михайлу Голенищеву—о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ и недоимочныхъ денегъ на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ. (Тамъ же).

Примѣч. I. Приведемъ грамоты: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичю Наумову. Указали мы великій государь Московскимъ стрѣлцомъ на наше великого государя хлѣбное жа-

лованье, на нынѣшней на 170 годъ, собрати хлѣбомъ съ городовъ, съ посадовъ и съ уѣздовъ, съ сохи по сту по семидесяти по пяти четвертей ржы, овса потомужъ, а съ четверти пашни по полуосминѣ безъ полполчетверика ржы, овса потомужъ, и прислати къ Москвѣ на Введеньевъ день пресвятѣй Богородицы, или на Николинъ день осенней, а кончае на Рожество Христово, нынѣшняго 170 году; да и на прошлые годы доимочные денги потомужъ, собравъ, прислать на тѣжъ указные сроки.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, Московскимъ стрѣлцомъ на наше великого государя хлѣбное жалованье, на нынѣшней на 170 годъ, въ Перми Великой, съ Чердыни и съ Соли Камской, съ посадовъ и съ уѣздовъ, велѣлъ собрать хлѣбомъ, съ сохи по сту по семидесяти по пяти четвертей ржы, овса потомужъ, а съ четверти пашни по полуосминѣ безъполполчетверика ржы, овса потомужъ, и прислалъ тотъ хлѣбъ къ намъ великому государю, къ Москвѣ, на Введеньевъ день пресвятѣй Богородицы, или на Николинъ день осенней, а кончае на Рожество Христово, нынѣшняго 170 году; да и на прошлые годы доимочные денги за стрѣлецкіе хлѣбные запасы, потомужъ собравъ прислалъ; а съ кѣмъ тѣ хлѣбные запасы и денги пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю отписалъ, а отписку и доимочные денги велѣлъ отдать и хлѣбъ объявить въ Новгородцкой Четверти дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, октября въ 5 день.— Позади подлинной великого государя грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина. Подана во 170 году, декабря въ 7 день".

Списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

II. „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Михайлу Степановичю Голенищеву. Писалъ ты къ намъ великому государю, что по нашей грамотѣ, которую прислалъ у Соли Камской у росписи у Степана Наумова, Московскимъ стрѣлцомъ на наше жалованье хлѣбные запасы, по сошному писму, съ сохи по сту по семидесяти по пяти чети ржы, овса потомужъ, а съ четверти пашни по полуосминѣ безъ полполчетверика ржи, овса потомужъ, съ Перми Великой, съ Чердыни съ посаду и съ уѣзду, на Чердынскихъ земскихъ старостахъ, и на цѣловалникахъ, и на посадцкихъ людехъ, и на уѣздныхъ крестьянехъ, велѣлъ ты править болшимъ правежемъ: и Чердынской земской староста Ивашко Ожгибѣсовъ во всѣхъ Чердынцовъ били челомъ намъ великому государю, а тебѣ подали челобитную, чтобъ намъ великому госу-

дарю ихъ Чердынцовъ пожаловати, Московскимъ стрѣлцомъ за хлѣбные запасы на 170 годъ взять на нихъ денгами; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И Степанъ Наумовъ воровалъ, плуталъ, Чердынцомъ и Усолцомъ въ томъ запасѣ норовилъ, того стрѣлецкого хлѣба на Чердынцахъ и на Усолцахъ по своѣ съѣздъ не доправилъ, для своей жадности и бездѣлной корысти; а ты также нынѣ плутаешь и воруешь, у Чердынцовъ челобитную принялъ и подъ отпискою прислалъ, чтобъ имъ платить денгами, и то ты дѣлаешь, чего тебѣ и не указано дѣлать; по нашему великого государя указу, во 170, положено хлѣбомъ платить на всю землю, да и платили посадцкіе и уѣздные люди всѣ городы, а ты то дѣлаешь для своей бездѣлной корысти, также хошъ воровать и укрывать Чердынцовъ и Усолцовъ отъ того стрѣлецкого хлѣба по посуломъ.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сей нашимъ великого государя грамотамъ, съ Чердыни и съ Соли Камской съ посадовъ и съ уѣздовъ, на прошлой на 170 годъ и на нынѣшней на 171 г., противъ указу, по сошному писму, собравъ хлѣбомъ, выслалъ тотчасъ, безо всякого мотчанья и не дожидаяся о томъ къ себѣ иного нашего указу; а будетъ ты съ Чердыни и съ Соли Камской Московскимъ стрѣлцомъ, на прошлой на 170 и на нынѣшней на 171 годъ, противъ указу на срокъ, на Рожество Христово и послѣднего на Богоявленіевъ день нынѣшняго 171 году, хлѣбныхъ запасовъ не вышлешь, и тебѣ отъ насъ великого государя быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады; а для того хлѣба, на сошныхъ людехъ и на тебѣ править, присланъ будетъ нарочно съ Москвы дворянинъ и тѣ хлѣбные запасы доправятъ на нихъ и на тебѣ, учиня тебѣ жестокое наказанье вдвое и доправя все по указу, помѣстья и вотчины твои отписаны будутъ на насъ великого государя и въ роздачю роздано будетъ за твою поноровку, безповоротно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171, ноября въ 29 день.—У подлинные государевы грамоты припись дьяка Дмитрея Шубина. Подана у Соли Камской въ 171 г., генваря въ 13 день“.

Списокъ и сей столбцемъ, на двухъ листкахъ. Оба акта изъ архива. Соликамскаго уѣзднаго суда.

Въ семъ 1661 г. и въ послѣдующемъ Уфимскіе башкирцы, соединившись съ Кунгурскими татарами и разоривши многія села и деревни, взяли приступомъ и самой городъ Кунгуръ,—при чемъ предали его огню и мечу. По просьбѣ оставшихся Кунгурскихъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, грамотою царя Алексѣя Михайловича, въ 7171 (1662) году, присланною на Кунгуръ, повелѣно „отыскать способное при рѣкѣ и удобное для укрѣпле-

нія мѣсто, и на немъ *построить новой городъ Кунгуръ* и имѣть отъ Башкирцевъ великое опасеніе". (Историческо-географич. описаніе Пермск. губ. 1801 г. и выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. губ. арх. В. Шишонко).

Примѣч. 1. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для основанія новаго города—Кунгура, признано, такъ называемое „село Мысъ", лежащее въ 17-ти верстахъ ниже разореннаго гор. Кунгура, гдѣ и заложенъ новый городъ въ 7172 г. (1664) г., съ прежнимъ его названіемъ „Кунгуръ". *) Въ виду постоянной опасности отъ башкирцовъ строены были въ Кунгурѣ, въ разныя времена, слѣдующія укрѣпленія: 1) на самомъ „Мысу" построена 4-угольная, изъ деревянныхъ стѣнъ, срубленная крѣпость съ бойницами, вышиною 3 саженъ; въ ней было 8 башень, изъ нихъ двѣ съ проѣзжими воротами; въ окружности она имѣла 323 сажени и построена была въ 1693 году посадскими людьми и уѣздными крестьянами. Она окружала соборную церковь, воеводской домъ, канцелярію и др. казенныя строенія, но нынѣ крѣпость уже истреблена; 2) отъ рѣки Сылвы до Ирени по горѣ сдѣланъ былъ земляной валъ, длиною въ 661 саж.; въ 1697 году, на этомъ земляномъ валу были башни „и по всему валу полисадникъ, который также уничтоженъ; и 3) артиллерія съ прочими военными припасами, по указу Императора Петра I, доставляема была въ Кунгуръ съ Сибирскихъ казенныхъ заводовъ, бывшими въ Сибири ближними боярами и воеводами Михайломъ Яковлевичемъ и Елисѣемъ Михайловичемъ Черкасскими.—(Историческо-географич. опис. Пермск. губ. 1801 г.).

Городской выгонъ въ 1801 г. простирался по обѣимъ сторонамъ р. Сылвы и на правой сторонѣ Ирени. Въ выгонной площади числилось сѣнныхъ покосовъ 3772 дес. 810 саж., неудобной земли 1 132 д. 1790 с., а всего 3905 дес. 200 с.; но впослѣдствіе по этому дѣлу, былъ возбужденъ споръ между кунгурцами съ сосѣдними деревнями В. Ш

Примѣч. 2. Представимъ вкратцѣ исторію этого дѣла. Извѣстно, что еще, при жизни царя Михаила Θеодоровича, а именно: въ 1645 г., двое калмытскихъ тайшей присылали въ Москву своихъ пословъ съ челобитьемъ о разрѣшеніи имъ торговать въ Астрахани и др. городахъ съ обѣщаньемъ служить и добрѣ хотѣть Великому Государю. По возшествіи же Алексѣя Михайловича, въ концѣ 1645 г., въ Уфу былъ посланъ Московскихъ стрѣльцовъ голова Кудрявцевъ, „чтобы ихъ уговорить и къ государевой службѣ обратить безъ войны и безъ крови". Въ слѣдующемъ году Кудрявцевъ выѣхалъ изъ Уфы на р.

---

*) См. значеніе слово «Кунгуръ» подъ 1623 годомъ моей лѣтописи Т. II, стр. 253. В. Ш.

Кіимъ, въ улусъ Лоузяна, котораго просилъ вмѣстѣ съ др. тайшами собраться въ одно мѣсто, для выслушанія царскаго посланника. Но вмѣсто оказанія послѣднему извѣстныхъ почестей, его пересылали изъ Улуса въ Улусъ и затѣмъ ограбили; даже имѣли намѣреніе убить его; наконецъ, собравшись на р. Оръ, куда призвали и Кудрявцева, который высказалъ, имъ, калмыкамъ, что они издавна были у великихъ государей царей въ послушаніи, и что въ 1643 году, забывъ милость царя Михаила Өеодоровича, они приходили войною подъ Астрахань, Саратовъ и др. понизовые города, и что будучи разбиты—смирились и что, наконецъ, Великій государь царь Алексѣй Михайловичъ послалъ его, Кудрявцова, съ милостивымъ словомъ: „и вамъ бы, сказалъ голова, отъ неправдъ своихъ отстать, великому государю служить, изъ подъ Астрахани, и изъ подъ Уфы и отъ др. городовъ отойти кочевать на прежнія свои дольнія кочевья, и предо мною присягу дать, по своей вѣрѣ“ и „аманатовъ въ Астрахань и въ Уфу дать изъ тайшей или изъ улусныхъ лучшихъ родственныхъ людей, А какъ вы это исполните, то государь станетъ держать васъ въ своемъ милостивомъ жалованьѣ, торги и промыслы вамъ будутъ всѣ безпошлинные“.

На условія, предложенныя Кудрявцевымъ, тайши не согласились и продержавъ его у себя, около пяти мѣсяцовъ,—отпустили. Послѣ сего они сдѣлались какъ будто нахальнѣе. Оставаясь на новыхъ своихъ кочевьяхъ по Яику, Ору, Сакмарѣ, по рѣкамъ, которыми владѣли ясачные люди Уфимскаго уѣзда, они стали грабить и хватать въ плѣнъ ясачныхъ на промыслахъ; врывались въ Казанскій и Самарскій уѣзды, разоряли русскія и башкирскія села; башкирцы платили тѣмъ-же. Короче: явилась самая ожесточенная междуусобица. Москва, хотя и твердила калмыкамъ, чтобы они ушли въ свои родные улусы на Иргизъ и не занимали-бы земель между Яикомъ и Волгой, но они твердили одно: „земля и воды Божіи, и что та земля, на которой они нынѣ кочуютъ, была прежде Казанская, а не государева и что башкирскихъ вотчинъ въ тѣхъ мѣстахъ никогда не было и проч.“. Но недолго калмыки такъ смѣло говорили: въ 1661 г. дьякъ Гороховъ убѣдилъ ихъ подписать шертную запись и война между Турецко-Татарскимъ и Монгольскимъ племенемъ началось въ степяхъ Черноморскихъ и тайши ихъ даже доносили въ Москву—о сношеніяхъ Уфимскихъ Башкирцовъ и Казанскихъ Татаръ съ Крымомъ.—

Мы здѣсь представили только тѣ безпокойствія Калмыковъ, кои относились до поселеній Пермскихъ, находившихся въ сосѣдствѣ съ близкою Уфимскою страною, а также и дальнею Астраханскою; но болѣе всего безпокойства были развиты въ Сибири, куда принадлежала отчасти и нынѣшняя Пермская губернія.

Калмыки, кочевавшіе въ степныхъ краяхъ Западной Сибири' тѣснимые Монголами и Киргизъ-Кайсаками, заняли земли у верховьевъ Иртыша, Ишима и Тобола и расположились въ тѣхъ мѣстахъ, не смотря на то, что Русскіе здѣсь уже обзавелись своими поселеніями, пашнями и проч.—Но напрасны здѣсь были надежды Калмыковъ: люди съ лучнымъ боемъ не могли выжить изъ Сибири людей съ огненнымъ боемъ. Однако-жъ они не оставались въ бездѣйствіи. Такъ, въ 1634 г. ими сожжены деревни Тарскаго и Тюменскаго уѣздовъ; г. Тара два раза былъ осажденъ, но Калмыки не могли устоять предъ огненнымъ боемъ, не взяли города, но за то и поиски Русскихъ въ степи за грабителями не были удачны. Нѣсколько лѣтъ сряду не проходило почти ни одной осени, чтобы Русскіе поселенцы не были встревожены вѣстями о калмыцкихъ замыслахъ, и крестьяне по Иртышу покидали свои деревни, скрываясь въ города и остроги. Въ сентябрѣ 1651 г. запылалъ новый монастырь, который строилъ на р. Исети старецъ Далматъ; Русскіе люди, жившіе въ монастырѣ, были перебиты или захвачены въ плѣнъ: это было дѣло Татаръ, пришедшихъ подъ предводительствомъ князьковъ крови Кучумовой. Другіе Кучумовичи въ 1659 г. повели Калмыковъ на Барабинскую степь, пять волостей было разорено, 700 человѣкъ уведено въ плѣнъ. Въ 1660 г. новое опустошеніе Барабы. Что же дѣлали люди съ огненнымъ боемъ, русскіе козаки?—Они, гдѣ могли, истребляли по частямъ хищниковъ; но надобно замѣтить, что для защиты всей Барабинской степи городъ Тара не могъ выставить болѣе 60 козаковъ. Въ 1662 г. возмущеніе вспыхнуло на р. Исети; измѣнили Башкирцы, Черемисы и Татары, и стали разорять Русскія слободы; встали Верхотурскіе Вогуличи, крича: „поднялся на Русь нашъ царь! Калмыки, разумѣется, были тутъ. Татары, Башкирцы, Мордва, Черемиса, Чуваши взяли Кунгуръ, выжгли всѣ русскіе крестьянскіе дворы по р. Сылвѣ. Разсказывали, что татары, повоевавъ Кунгуръ, поставили себѣ острогъ и стрѣляютъ понѣмецки, чиненными ядрами; разсказывали, что „всѣ татары Уфимскіе, Пышминскіе, Япанчинскіе и Верхотурскіе Вогуличи руки подавали царевичамъ Кучумова рода и хотятъ идти по рр. Исети и Пышмѣ, въ уѣзды: Тобольскій, Тюменскій и Верхотурскій, что возстаніе произошло по уговору съ Крымскимъ ханомъ".

Въ 1662 г. узнали, что между Остяками не хорошо: князьки и простые люди часто съѣзжаются на думу къ князьку Ермаку, покупаютъ молодыхъ людей для принесенія въ жертву Сосвинскому шайтану; а это бывало у нихъ прежде только тогда, когда замышляли измѣнить. Въ началѣ 1663 г. схваченъ былъ Сосвинскій Остякъ Умба и повинился: приходилъ къ нему изъ Перми, шуринъ

и призывалъ ихъ всѣхъ Березовскихъ Остяковъ въ измѣну *). Березовскіе Остяки ему сказали, что готовы идти съ ними вмѣстѣ на Березовъ и побить служилыхъ людей; уговорились подняться еще весною 1662 г., по полой водѣ, но за тѣмъ не пришли подъ Березовъ, потому что не могли призвать съ собою въ измѣну Самоѣдовъ; но теперь они сговорились съ послѣдними и сосѣдями Остяками — Чердынскими и Пелымскими, и порѣшено идти на Березовъ весною 1663 г. По указанію Умбы, допросили др. Остяковъ, и открыли обширный заговоръ: еще въ 1661 г. Остяки снеслись съ царевичемъ, Кучумова рода, Девлетъ—Киреемъ; положено было лѣтомъ 1663 г. идти подъ всѣ Сибирскіе города, царевичу придти подъ Тобольскъ съ Калмыками, Татарами и Башкирцами; когда возьмутъ города и перебьютъ Русскихъ людей, царевичу сѣсть въ Тобольскѣ и владѣть всею Сибирью, со всѣхъ городовъ брать ясакъ, а въ Березовѣ владѣть Обдорскому князьку Ермаку Мамрукову да Ивашкѣ Лачманову. Эти претенденты на Березовское княжество были схвачены, привезены въ Березовъ, пытаны, повинились и повѣшены съ 14 другими заводчиками, по распоряженію Березовскаго воеводы Давыдова. Тобольскій воевода князь Хилковъ розсердился и написалъ Давыдову: „Ты учинилъ, не по Государеву указу, что Березовскихъ лучшихъ Остяковъ перевѣшалъ безъ вины, для своей бездѣльной корысти, наровя ворамъ, Березовскимъ ясачнымъ сборщикамъ. По государеву указу велѣно было тебѣ развѣдывать въ Остякахъ измѣны, и которые изъ нихъ объявятся въ измѣнномъ дѣлѣ, прислать ко мнѣ въ Тобольскъ, а самому не казнить“.—Мы не можемъ рѣшить, говоритъ профессоръ С. Соловьевъ, на сколько былъ правъ Хилковъ въ своемъ обвиненіи на Давыдова; знаемъ только, что зимою же 1663 г., Самоѣды сожгли Пустозерскій острогъ; воеводу и всѣхъ служилыхъ людей побили, а въ Мангазеѣ побили ясачныхъ сборщиковъ и промышленныхъ людей **). — Далѣе, Остяки болѣе не бунтовали. Въ концѣ же 1663 года Башкирцы Уфимскаго уѣзда, Ногайской и Казанской дорогъ и Ицкихъ (по р. Ику) волостей прислали сказать Уфимскому воеводѣ князю Волконскому, что они хотятъ быть по прежнему подъ рукою великаго государя въ вѣчномъ холопствѣ, только чтобы аманатовъ ихъ перевели изъ Казани на Уфу и чтобы воевода прислалъ къ нимъ какого нибудь Уфимца обнадежить ихъ милостію великаго государя. Волконскій обнадежилъ ихъ, что великій государь, милостивый нежелатель кровей ихъ, вины виноватыхъ милостію награждаетъ, если они бьютъ челомъ, чистыми душами, безъ всякаго лукавства.

*) См. Пермск. лѣт. III пер. подъ 1651 годомъ. В. Шишонко.

**) Истор. Рос. С. Соловьева. т. III; 1862 г. М.

По этому обнадеживанію Башкирцы прислали въ Москву выборныхъ, которые въ Приказѣ Казанскаго Дворца передъ бояриномъ княземъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ и передъ дьяками дали шерть на коранѣ—отъ Калмыковъ и Ногайцевъ отстать, в з вратиться тою же зимою въ Уфимскій уѣздъ на прежнія свои жилища, служить великому государю вѣрою и правдою, и отдать всѣхъ плѣнниковъ и все пограбленное. По принесеніи шерти, Башкирскіе выборные видѣли великаго государя очи „аки пресвѣтлое солнце", и получили жалованную грамоту на двухъ листахъ, русскимъ и татарскимъ письмомъ. Уфимскій воевода отъ себя писалъ Башкирцамъ, что впередъ имъ отъ Уфимцевъ, служилыхъ и торговыхъ людей никакихъ обидъ не будетъ, и подводъ лишнихъ, кромѣ государевыхъ дѣлъ, никто съ нихъ не возьметъ, и въ вотчинахъ ихъ никто ничѣмъ владѣть не станетъ.

Далѣе, Волконскій писалъ Уфимскимъ Башкирцамъ, чтобы они уговаривали къ покорности и *Башкирцевъ Сибирской* и *Осинской дорогъ*. Но эти уговоры, если они были, не подѣйствовали. Въ іюлѣ 1664 г. Башкирцы явились подъ Невьянскимъ острогомъ, сожгли монастырь и сосѣднія деревни. За разбойниками погнались татары и солдаты, но, заполднище пути отъ Уфы рѣки, успѣли настичь только отрядъ въ 20 человѣкъ, а большее Башкирское войско, послыша за собою ратныхъ людей, разбѣжалось за Камень (Уральск. горы), по лѣсамъ и болотамъ врознь, на перемѣнныхъ коняхъ, налегкѣ, а солдатамъ и рейтарамъ гоняться за ними было нельзя, потому что лошади ихъ устали и отъ прежней гоньбы. — Въ 1665 году, въ тѣхъ же мѣстахъ, на притокахъ рѣки Туры, явились воровскіе татары. Но и эти разбойники, какъ скоро увидали за собою погоню солдатъ и рейтаръ, „отопились болотами и рѣчками топкими, и ушли, побросавъ все свое платье, сѣдла, котлы и топоры".

Не только здѣсь, т. е. въ нынѣшней Пермской губерніи, но и далеко на востокѣ большой опасности подвергались украинные города: Кузнецкъ, Красноярскъ, Томскъ, Енисейскъ и проч. население Русскихъ въ далекой Сибири, гдѣ Русскіе люди, неутомимо искали *новыхъ жилищъ* для поселенія, новыхъ народцевъ, на которыхъ бы можно было наложить ясакъ, новыхъ торговыхъ путей, и посольство великаго государя является передъ сынами Неба,— въ срединной Имперіи!

Впрочемъ, утвержденіе Русскихъ людей, въ Восточной Сибири происходило съ такими-же ничтожными средствами, какъ и въ Западной, и происходило при недостаткѣ единства въ дѣйствіяхъ, ибо правительственный надзоръ, по отдаленности, былъ слабъ.

Примѣч. 3. Кунгурскій уѣздъ, начиная отъ предѣловъ Осинскаго, простирается къ востоку до Уральскихъ горъ, коими отдѣляется отъ Верхотур-

скаго и самое наибольшее въ эту сторону имѣетъ протяженіе; къ сѣверу—граничитъ съ Пермскимъ уѣздомъ, а къ югу—съ Красноуфимскимъ; Кунгурскій уѣздъ орошается слѣдующими рѣками:

1. Р. Чусовая въ восточной части уѣзда съ притоками: Сулема, Межевая-Утка и Серебрянка, а съ лѣвой: Илимка, Чисма и Кынъ.

2. Сылва съ притоками: съ правой стороны — Урма, Крикъ, Бырма, Барда, Тачъ, Шанва и Мечка, а съ лѣвой—Вогулка, Кишертъ, Ирень и Бабка.

Изъ горъ, извѣстныхъ подъ именемъ камней, замѣчательны своею опасностію при сплавѣ въ весеннее время судовъ слѣдующія:

а) по р. Сылвѣ: Разбойной, Глазырь, Подводной и Молебной;

б) по р. Чусовой: Сарафатовъ, Переволошной, Лисяковъ, Волеговъ, Темпляшъ, Илимской, Васкинъ, Вогулской, Красной, Омутной, Дыроватой (въ этомъ камнѣ имѣются три пещеры, изъ коихъ въ одной находили костяные къ стрѣламъ наконечники, произведенія, какъ говорятъ, древней Чуди), Каменные столбы, Писанной камень (на стѣнѣ этого камня высѣченъ крестъ съ слѣдующею надписью: „Противъ сего камня, на лугу, по лѣвую сторону Чусовой въ 1724 г. въ м. Сентябрѣ родился статскаго совѣтника и кавалера Акинфія Демидова—сынъ Никита)“; Два столба (скалы), въ 25 саж. высотою; далѣе слѣдуютъ: Самаринъ, Сплавщикъ, Дружной, Ростучій, Хорошей, Печки, Высокой, Грабежки, Стѣновой, Мултыкъ, Вострякъ, 2 Сосуна, Омутной и Ермакъ.

Независимо отъ сего, въ окрестностяхъ Кунгура находятся горы: Иренская, Бабкинская, Грѣхова, Молебная, на которой, какъ говоритъ преданіе, Чудь приносила свои жертвоприношенія, гдѣ видны и до сихъ поръ бывшія ихъ жилища, въ видѣ углубленій; Соколья, Спасская, Бродовская, Бѣлой-камень, гора Городище съ остатками вала и рва—остатковъ древней Чуди; Чолпанъ, Исиняевы горы, Кленовая, вблизи д. Кишерти, на этой горѣ когда-то росъ въ изобиліи кленъ.

Грунтъ земли различный: къ западу отъ Ирени и Шаквы состоитъ изъ илу, глины, чернозему, смѣшаннаго съ пескомъ, и камня.

1662 г.

Въ семъ году воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ Михаилъ Голенищевъ (1662—1663); а Верхотурскимъ—Богданъ Ивановичъ Камынинъ, съ подъячимъ Иваномъ Айтемировымъ. (Рукоп. В. Шишонко).

„На Кунгурскомъ посадѣ значилось 58 дворовъ, въ нихъ 193 челов.; а въ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 1083 двора, въ нихъ 2807 челов.,

а въ юртахъ ясачные Татары, Черемисы и Чуваши числю ихъ не опредѣлено". (Выпись изъ архиви. дѣлъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко).

Въ семъ году былъ Башкирскій бунтъ, по заговору ихъ старшины Сеита *) и друг. Башкиры, соединясь съ татарами Уфимскими, Сылвинскими, Казанскими, Вятскими и Уржумскими, увлекли съ собою Вогулъ Верхотурскаго и Епанчинскаго ясака и другихъ инородцевъ, какъ-то: Терсяковъ **), Мордву и проч. Нападая на плохо защищенныя русскія поселья, они разорили почти всю юго-восточную окраину нынѣшней Пермской губерніи, гдѣ селенія русскихъ выходцевъ соприкасались съ кочевьями Башкиръ и Татаръ. Бунтъ сей распространился весьма обширно, раскинувшись по обѣ стороны Урала, и продолжался до 1668 года. Онъ извѣстенъ подъ именемъ *перваго башкирскаго бунта.*

Приведемъ на страницахъ нашей лѣтописи подробности сихъ событій въ хронологическомъ порядкѣ.

Изъ памяти прикащику Нижне-Ницинской слободы Микулѣ Панову видно, что, въ семъ году, іюля въ 29 день, воевода Тюменскій Павловъ получилъ извѣстіе изъ Исетской пустыни, отъ старца Далмата съ братіей, о томъ, что „пришли-де подъ Катайскій острогъ многіе воинскіе люди и прикащикъ-де Иванъ Широкой въ Катайскомъ острогѣ въ осадѣ". На другой день, т. е. 30, въ Тюмени было получено изъ Бѣляковской слободы, отъ тамошняго прикащика Протопопова, новое извѣстіе: „Катаевскаго-де остроту Черемиса и Уфинскаго ясаку татаровя, которые живутъ выше Катайскаго острогу, всѣ отложились и войною, подъ Катайской острогъ и подъ Далматову пустыню, пошли и собралось-де ихъ всѣхъ воинскихъ людей сотъ шесть, (а по друг. извѣст. до 2000 челов.). Это были первыя извѣстія о бунтѣ. Въ виду грозящей опасности, были разосланы по слободамъ и острогамъ памяти „о береженіи селеній отъ нападенія на нихъ воровскихъ воинскихъ людей", и воевода Павловъ, донося Царю Алексѣю Михайловичу о смутѣ между Башкирами и Татарами, просилъ у него помощи ратными людьми, по недостатку таковыхъ, хотя, въ то же время, и послалъ войско на мѣсто изъ Тюмени, подъ начальствомъ своего сына Ивана Павлова, казачьяго и стрѣлецкаго головы Блудова и Маіора Ульрика Сниттера съ рейтарами, ранѣе сего прибывшими изъ Тобольска для обученья. Изъ Тюмени оно отправилось и, дойдя до Далматовской пустыни, поворотило въ степь, за озеро Маянъ къ р. Течи,—но воровъ

---

*) Историч. обозр. Сибир. Словцева.--Между тѣмъ въ грамотахъ, ниже приведенныхъ, Сеитъ ни разу не упоминается. Грамоты эти собственность Им. Ак. Н.—В. Шишонко.

**) Терсяки, т. е. татары, живущіе въ Терсятск. вол. Шадринск. у. В. Ш.

це „сустигло“,—такъ какъ „иные изъ нихъ пошли въ степь, а иные за Камень—въ Уфинскій уѣздъ“.—Однакожъ, въ виду малочисленности войска и челобитной Павлова, воспослѣдовала царская грамота, 15 октября, на имя Пермскаго Воеводы Голенищева—о сборѣ ратныхъ людей, съ каждыхъ пяти дворовъ по ратнику, и объ отсылкѣ ихъ противъ возмутившихся Башкиръ. (См. о семъ ниже сего въ примѣч. 1, 8 и 19).

Вскорѣ за симъ, а именно 6 августа, прикащикъ Чубаровской слободы Выходцевъ извѣстилъ стряпчаго и воеводу Туринскаго острога Василья Матв. Трегубова: „на Исети рѣкѣ, у Долмата старца, пріѣхали Калмыцкіе воинскіе люди и воюютъ де на Исети“, и что къ нимъ, по донесенію Выходцева, присоединилось до 2 т. Башкирцевъ, Черемисъ, и въѣзшихъ Татаръ, прибывшихъ съ своимъ княземъ Сары Мергенемъ, и зазимовавшихъ подъ Катайскимъ острогомъ и Далматовской пустынью. При чемъ эти бунтовщики не мало поселеній окончательно разорили, въ числѣ коихъ значатся: „Катайскій острогъ, Павлова пустынь, слободы и деревни по р. Уткѣ, Далматовъ монастырь, Новая Ощепкова слобода, Салухи, Пястелева слобода и Невьянскій монастырь, а также не мало людей побили и скота отогнали“. (См. примѣч. 2 ниже сего).

14 августа, тотъ-же Выходцевъ извѣщалъ, что 12 числа, того-же мѣсяца, Пышминскіе татары, Вогулы—Остяцкой волости, Нагаи и Терсяки, подъ начальствомъ Безнельдючка съ товарищами, разорили Мурзинскую слободу до конца,—храмъ Божій и Государевы житницы сожгли, а крестьянъ всѣхъ въ поляхъ побили, деревни выжгли и скотъ отогнали; что бывшій прикащикъ Кондратій Хворовъ, съ тремя человѣками, вооруженными только тремя луками, заперся въ острогѣ и сидитъ въ осадѣ, а новаго прикащика Ивана Ушакова нигдѣ найдти не могли „и вѣсти про него нѣтъ“ и что „сила татаръ, (по извѣстіямъ Хворова) большая, а поднялся де царевичъ ихъ Татарскій“. (См. примѣч. 3 ниже сего).

23 августа, Выходцевъ писалъ Стряпчему Туринского острога Трегубову—о поимкѣ воровскихъ татаръ Тимяча съ братомъ и сыномъ, изъ коихъ два первые были пытаны и повѣшены, а послѣдній, за карауломъ, отправленъ въ Тюмень. Въ заключеніе Выходцевъ извѣщалъ: „Невьянскаго монастыря строитель Давыдъ—старецъ побилъ въ походѣ воровскихъ татаръ человѣкъ съ 200; а подъ Катайскимъ острогомъ, побили воровскихъ татаръ, на приступѣ, человѣкъ съ 50“. (См. прим. 4 и 9 ниже сего).

Далѣе, Трегубовъ былъ извѣщенъ прикащикомъ Невьянской слободы кн. Семеномъ Пелымскимъ о нападеніи воровскихъ людей, на Мурзинскую слободу,

Монастырскую деревню, что на Пышмѣ, деревню Глинку и село Покровское; по разореніи ихъ, бунтовщики отошли, по показанію при допросѣ пойманнаго татарина, „за Аятское озеро, за болото, вверхъ Атую рѣчки 70 человѣкъ; откуда Башкиры имѣли намѣреніе направиться на слободы—Нейву и Арамашеву и соединиться съ Княземъ Сары Мергенемъ и что они поставили даже караулъ въ Бобровкѣ, въ числѣ семи человѣкъ изъ татаръ“. Изъ вѣстей же кн. Семена Пелымскаго видно, что бунтовщики—оброчные Катайскаго острога татара, избили до смерти 30 челов. бѣломѣстныхъ казаковъ, посланныхъ изъ Катайскаго острога*), за бѣжавшими въ становища воровъ, осаждавшихъ этотъ острогъ, впродолженіе четырехъ сутокъ. Не менѣе отрадны были вѣсти и отъ прикащика Невьянской слободы: „ибо онъ и всѣ ближнія слободы сидятъ въ осадѣ“ и что „Кунгуръ-де, съ Ильина дни, весь повоевали татара“, принадлежавшіе, по сообщенію Воеводы Камынина, къ Уфимскимъ, Сылвинскимъ, Иренскимъ, Казанскимъ, Вятскимъ и Уржумскимъ,—„а съ ними 50 челов. Литовскихъ людей, и Башкирцы, и Мордва, и Черемисы, и Чуваши и Русскихъ людей посѣкли, а стоятъ де тѣ Татара на Сылвѣ подъ Спасскимъ монастыремъ, а въ Спасскомъ монастырѣ сидятъ русскіе многіе люди въ осадѣ, а выручить де ихъ некому, а крестьянскіе дворы на Сылвѣ всѣ вызжены и . . . Татаровя-де, повоевавъ Кунгуръ, ставятъ себѣ острогъ **), а стрѣляютъ-де тѣ Татаровя, противъ нѣмецкаго, чинеными ядрами“. (См. примѣч. 5 и 9 ниже сего).

Вотъ и другія свѣдѣнія о разореніи Кунгура: „Уфимскіе башкирцы и Кунгурскіе татара, сообщась вмѣстѣ, учинили бунтъ,—и какъ городъ Кунгуръ и другія селенія состояли (и нынѣ состоятъ) въ смежности съ Уфимскими башкирцами и между Кунгурскими татарами, то великое множество башкирцевъ и татаръ приступили къ городу и одолѣвъ оной, на посадѣ и въ уѣздѣ его, еще ранѣе разорили церкви Божіи, села и деревни пожгли безъ остатку, и многихъ людей побили до смерти, и въ полонъ женъ и дѣтей взяли“. (Кратк. лѣтопись г. Кунгура).—Послѣ этого погрома только немногіе жители успѣли спастись въ лѣсахъ и въ пещерахъ по берегамъ р.р. Сылвы и Ирени.

Примѣч. Скажемъ нѣсколько словъ о Кунгурской пещерѣ. Она лежитъ въ 1-й верстѣ выше города Кунгура, на правой сторонѣ р. Сылвы, въ известковой горѣ. Отверзтіе пещеры, обращенное къ югу, наполнено всегда льдомъ, который не таетъ и во время лѣта. По расчисткѣ этого льда, входятъ узкимъ пролазомъ въ первую палату пе-

*) По друг. свѣдѣніямъ 20 челов. бѣломѣстныхъ казаковъ В. Шишонко.

**) На мѣстѣ Кунгура. В. Шишонко.

щеры, имѣющую ширины 18, длины 20 шаговъ и вышины до $1^1/_2$ сажени, заваленную большими камнями. Отсюда чрезъ небольшое отверстіе въ стѣнѣ, сажени въ 2 глубиною, спускаются въ кругловатую палату, длиною въ 30, шириною въ 25 шаговъ и вышиною до 3 саж., которая, простираясь на сѣверъ, соединяется посредствомъ корридора, длиною въ 40, шириною въ 5 шаговъ, заваленнаго съ одной стороны большими обледенѣвшими камнями, съ полостью длиною въ 90, шириною до 20 шаговъ, гдѣ при самомъ входѣ замѣтна большая каменная насыпь и ледяной, къ своду притыкнувшійся столбъ. Далѣе изъ отверстія въ западной сторонѣ переходятъ чрезъ два небольшіе корридора и двѣ полости въ палату длиною въ 90, шириною до 30 шаговъ и вышиною въ 4 сажени, которая, чрезъ находящееся въ углу небольшое отверстіе, соединяется съ палатою же длиною 80, шириною 20 и вышиною въ $2^1/_2$ сажени, сообщаются узкимъ и низкимъ ходомъ съ небольшимъ гротомъ, котораго почва покрыта льдомъ, и гдѣ видѣнъ изъ числа многихъ проваловъ, простирающихся съ поверхности земли на подобіе обращеннаго внизъ конуса. Четыреугольный длиною въ 60 шаговъ корридоръ соединяетъ его съ другимъ гротомъ, длиною до 100 шаговъ, гдѣ изъ двухъ отверстій каплетъ сверху вода и откуда чрезъ узкое отверстіе, около 6 саж. длиною, выползаютъ на брюхѣ въ особенное отдѣленіе пещеры, длиною въ 60, шириною въ 10 шаг., въ которомъ съ лѣвой стороны находится ледяная гора, а съ правой образуется сводъ. Съ нимъ же соединяется тѣснымъ ущельемъ, шаговъ въ 12 длиною, еще отдѣленіе въ 50 длиною и 8 шаг. шириною, изъ котораго входятъ какъ бы въ устроенный искусствомъ гротъ, имѣющій въ поперечникѣ около 50 шаг. и вышиною въ куполѣ до саж. Стѣны и потолокъ его, кромѣ разновидныхъ известковыхъ натековъ, украшены еще трубчатымъ известковымъ туфомъ. Изъ этого грота довольно свободный выходъ ведетъ въ треугольную палату, длиною во 160 и шириною въ 80 шаг.; откуда спускающаяся отлого ледяная гора и самыя разсѣлины свода, наполненныя льдомъ, переходящимъ мѣстами въ ледяные столбы, заставляютъ обратиться опять въ одну изъ прежнихъ палатъ, для дальнѣйшаго осмотра всѣхъ боковыхъ отдѣленій пещеры, которыхъ остается еще много, потому что вся площадь, занимаемая ею, какъ полагаютъ, составляетъ въ длину не менѣе десяти верстъ". (Пермск. губ. вѣд. 1883 г. № 27).

Изъ допросовъ захваченныхъ въ плѣнъ воровскихъ татаръ и ихъ женъ выяснилось слѣдующее: „Татаровя Уфимскіе и Пышминскіе, и Янанчинскіе и Верхотурскіе Вогуличи руки подавали *царевичамъ* и хотятъ-де идти войною на всѣ слободы, какъ крестьяне хлѣбъ пожнутъ и складутъ, а хотятъ-де

идти по Исетѣ, и по Пышмѣ, и Тобольскаго, и Тюменскаго и Верхотурскаго уѣзду по слободамъ; и въ Верхотурскія-де слободы и къ Верхотурью идти Верхотурскимъ Татаровямъ и Вогуличамъ, а на Верхотурьѣ-де города взять не мочно". (См. примѣч. 6 и 9 ниже сего).

31 августа, воры—бунтовщики сдѣлали новое нападеніе: „пріѣзжали-де въ деревню на Писанецъ . . . . . и крестьянъ-де на Писанцѣ порубили и скотъ отогнали и дворы пожгли ...... и разорили Чусовскую и Арамашевскую слободы". Въ то же время прикащикъ Пышминской слободы Иванъ Широкій получилъ отъ Пышминскихъ татаръ новое подтвержденіе—о намѣреніи мятежниковъ идти на Сибирскіе города и уѣзды ихъ, по окончаніи крестьянскихъ работъ. Это-же извѣстіе подтверждалъ Стольникъ и Воевода Верхотурскій Иванъ Камынинъ, на основаніи донесенія о семъ прикащика Арамашевской слободы Афонасья Бабикова. Послѣдній извѣщалъ Камынина, что для разоренія Сибирскихъ городовъ съ уѣздами, бунтовщики выставили войска до 2000 человѣкъ. „Для подлиннаго вѣдома" объ этихъ извѣстіяхъ, Камынинъ послалъ изъ Тюмени, противъ татаръ, прикащика Ницинской слободы Ѳедора Головкова съ охочими людьми, съ приказомъ: „добыть языка". Захвативъ въ Покровскомъ селѣ, пойманнаго въ деревнѣ Писанцѣ татарина Таймынка, по указанію его, Головковъ отправился на становище татаръ, засѣвшихъ „въ крѣпкихъ мѣстахъ", въ вершинахъ р.р. Ирбити и Пышмы, гдѣ былъ, какъ имъ донесено „большой бой" и „тѣхъ воровскихъ татаръ челов. съ 20 и больши побили и многихъ переранили", остальные же разбѣжались. Пойманная, въ этой стычкѣ, татарка, подтвердила о намѣреніи бунтовщиковъ идти на Сибирь и показала, что у озера Иртыша, за Исетью, въ степи стоитъ Царевичъ Бугай—Салтанъ съ „Башкирцами, Сынгранцами, Вушкуртами, Сунгутами, *Терсяками*, Аилами, да съ нимъ-же Вогуличи Верхотурскіе, Тюменскіе, Епанчинскіе, Пелымскіе, и Кондійскіе и всякіе татара числомъ-же всѣхъ до 400". Кромѣ этихъ становищъ, Таймышъ указалъ еще на стоянку между рр. *Пышмой* и *Исетью* за *озеромъ Балтымомъ*.

На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, былъ отданъ приказъ всѣмъ слободамъ и острогамъ жить отъ воровскихъ людей оберегаючись и всѣми мѣрами тайно развѣдывать—нѣтъ-ли гдѣ между инородцами „шатости и измѣны" и не угрожаетъ-ли откуда опасность? Для этого во 1-хъ, отданъ приказъ содержать крѣпкіе караулы „безпрестани днемъ и ночью" и въ станицы и въ отъѣзжія стражи наряжать жителей сколько надобно—тоже „безпристани" и во 2-хъ, десятинный государевъ хлѣбъ приказано весь

перемолотить и свезти въ городъ въ государевы житницы, безъ всякаго промедленія. Видя опасность, грозившую со всѣхъ сторонъ, воеводы и прикащики занялись укрѣпленіемъ остроговъ и слободъ, кои были весьма плохи. Такъ, о Туринскомъ острогѣ Трегубовъ писалъ, что онъ плохъ и во многихъ-мѣстахъ погнилъ. Понимая важность, для за-уральской страны, Туринскаго острога, въ стратегическомъ отношеніи, Трегубовъ, собравъ съ Туринскаго уѣзда и деревень крестьянъ, быстро подновилъ его во многихъ мѣстахъ, поставилъ новую башню и сдѣлалъ выпускъ для прихода ратныхъ людей.

Представимъ здѣсь тогдашнее описаніе военнаго хозяйства Туринскаго острога, одного изъ самыхъ укрѣпленныхъ. Трегубовъ, жалуясь Государю на недостатокъ ратныхъ людей и боевыхъ припасовъ и прося подкрѣпленія въ томъ и другомъ, пишетъ: „битца будетъ съ воинскими людми въ острогу и въ слободѣ нечѣмъ; огненнаго бою въ Туринскомъ, и ручныхъ пищалей и затинныхъ и зелья и свинцу, больше того въ Туринскомъ нѣтъ", такъ какъ оружія и припасовъ въ наличности было: „въ зелейномъ погребѣ 5 пуд. 10 фунт. зелья ручного, 10 пуд. 7 ф. зелья пушечнаго, 12 пуд. 14½ ф. свинцу". Изъ этого количества выдано пушкарямъ, служилымъ людямъ и жителямъ Туринскаго острога и въ слободы 26¼ ф. зелья ручнаго, 28¾ ф. свинцу, 15 ядеръ затинныхъ; въ *Благовѣщенскую же слободу* послано 10 ф. зелья ручн., 10 же ф. свинцу, 20 ядеръ затинныхъ, 1 пищаль затинная; а за вычетомъ этого расхода боевыхъ припасовъ осталось въ Туринскомъ погребѣ: 4 п. 13¾ ф. зелья ручн., 11 п. 20¾ ф. свинцу, 437 ядеръ затинныхъ желѣзныхъ, пищаль полковая, 5 пищалей затинныхъ и 4 ручныхъ самопала; а у жителей Туринскихъ—100 ручныхъ пищалей.

Точно такъ-же, жалуясь на недостатокъ людей и оружія, прикащикъ Невьянской слободы кн. Семенъ Пелымскій пишетъ, что онъ сидитъ въ слободѣ отъ воровъ въ осадѣ, а оружія у него мало—всего пять мушкетовъ; поэтому проситъ прислать людей „на подсобъ", для обереженія государевой казны, „съ оружіемъ человѣкъ съ сотницу или сколько пригоже". (См. прим. 7, 8 и 14 ниже сего).

18 сентября, „воровскіе люди повоевали Бѣло-Слудскую и Усть-Ирбитскую слободы,—дворы выжгли безъ остатку и остроги взяли и церковь разорили, и людей побили, и хлѣбъ выжгли и скотъ отогнали", а также выжгли всѣ деревни съ верховья р. Ирбити до дерев. *Шмаковой*; сдѣлали нападеніе на *Ирбитскую слободу*, но услыхавъ о приближеніи рати изъ *Кирги* и Тюмени—отступили. Деревню же Шмакову отстояли „охочіе люди", высланные изъ Ирбити, въ количествѣ полуторыхъ сотъ, подъ начальствомъ

Өедора Мокринскаго—сына преподобнаго Далмата. Эти „охочіе люди", встрѣтивъ воровскихъ татаръ, 25 сентября, въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Шмаковой, прогнали ихъ, послѣ небольшой стычки, въ коей убито шесть человѣкъ татаръ и одинъ взятъ въ плѣнъ, до *дер. Зайковой*; далѣе этой деревни охочіе люди не пошли, такъ какъ плѣнный татаринъ, при допросѣ, показалъ, что воры расположились ставкой, въ ожиданіи Царевича Сары Мергеня, недалеко отъ разоренной ими *Бѣлой Слудки*; что численность татарскаго войска простиралось до 400 челов., пришедшихъ отъ *озера Иска*, изъ коихъ отборнаго войска 200 челов., да Куячнаго 50, а остальные неспособные къ бою; что огненнаго оружія у татаръ 30 пищалей; что въ Бѣлой Слудкѣ оружія и пороху они не взяли, такъ какъ воинскіе припасы всѣ сгорѣли вмѣстѣ съ жителями въ церкви, въ которую послѣдніе заперлись, во время погрома слободы. По причинѣ многочисленности мятежниковъ Өедоръ Мокринскій „напуститца на нихъ не смѣлъ". (См. ниже примѣч. съ 10—14).

Изъ царской грамоты, отъ 23 маія 1665 г., видно, что Сылвинскіе, Иренскіе, Шаквинскіе татара и Уфимскіе башкирцы въ 1662 г. „Вознесенскаго монастыря Сылвенскую Воздвиженскую пустынь—церковь Божію, и кельи, и дворы, и анбары съ хлѣбомъ, и крестьянскіе и бобыльскіе дворы, и мельницу сожгли безъ остатку, а старцевъ и старицъ, и вкладчиковъ и монастырскихъ работниковъ, и крестьянъ, и бобылей съ женами и дѣтьми, побили и въ полонъ поимали и скотъ всякій отогнали". (См. ниже прим. 21).

Примѣч. 1. „Лѣта 7170, іюля въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память въ Нижную Ницинскую слободу прикащику Микулѣ Панову. Въ нынѣшнемъ во 170 году, іюля сего-жъ числа, писалъ на Тюмень къ воеводѣ къ Михаилу Даниловичю Павлову Бѣляковской слободы прикащикъ Иванъ Протопоповъ: въ нынѣшнемъ же де во 170 году, іюля 30 де, прибѣжали съ Исети рѣки къ нему въ Бѣляковскую слободу Тоболскіе захребетные Татарове, Уруско Алмаметевъ съ товарыщи, три человѣка, а ему Ивану сказалъ: были де они Уруско съ товарыщи вверхъ по Исетѣ рѣкѣ на рѣчкѣ Сисерѣ, для бобрового промыслу, и прибѣжалъ де къ нимъ со Сибидяша озера Силгиренской Татаринъ Маметъ, и онъ де Уруску съ товарыщи сказалъ, Катайского де острогу Черемиса и Уфимского ясаку Татарове, которые живутъ выше Катайского острогу, всѣ

отложились и войною подъ Катайской острогъ и подъ Далматову пустыню пошли, и собралось де ихъ всѣхъ воинскихъ людей сотъ съ шесть, а онъ де Маметко съ ними измѣнники на Сибидашѣ озерѣ ночевалъ, и съ Сибидаша озера отъ нихъ измѣнниковъ убѣжалъ. Да іюля того жъ числа писали на Тюмень, къ воеводѣ къ Михаилу Даниловичю Павлову, изъ Исетцкого Далматова монастыря старцы Далматъ съ братьею: въ нынѣшнемъ де во 170, іюля въ 29 день, пришли де подъ Катайской острогъ многіе воинскіе люди, и прикащикъ де Иванъ Широкой въ Катайскомъ острогѣ въ осадѣ, а видѣли де тотъ бой ихъ монастырскіе служебники, которые посыланы были въ Катайской острогъ для вѣстей; а приступаютъ де къ Катайскому острогу не въ одинъ рядъ, а ихъ де служебники изъ Катайского острогу изъ осады ушли.—И тебѣ бъ Микулѣ въ Нижной Ницынской слободѣ жить отъ воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ, а въ иные слободы по Ницѣ рѣкѣ прикащикомъ про тѣ вѣсти велѣть отписать съ нарочными гонцы, чтобъ и въ иныхъ слободахъ прикащики отъ воинскихъ людей жили съ великимъ береженіемъ. Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Өедора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскія Тюменского города приложилъ".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 2. „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Чюбаровской слободы приказной Мурзишко Выходцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 6 день, писалъ ты ко мнѣ въ Чубаровскую слободу съ стрѣлецкимъ десятникомъ съ Нехорошкомъ Венедиктовымъ съ товарыщемъ, что пришелъ къ тебѣ въ Туринской острогъ Туринской пашенной крестьянинъ Кипріянко Волковъ, а въ съѣзжей избѣ тебѣ въ допросѣ сказалъ: пришелъ де къ нему Кипріянку на лицо въ деревнѣ Туринской ясачной Татаринъ Майгучко Аліяровъ, а сказалъ ему Кипріянку: слышалъ де онъ Майгучко отъ Рускихъ людей, что на Исетѣ рѣкѣ у Долмата старца пріѣхали Калмытскіе воинскіе люди и

воюютъ де на Исетѣ; и мнѣ бъ о воинскихъ вѣстяхъ къ тебѣ отписать. И въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ розныхъ числѣхъ, на Исетѣ рѣкѣ воинскіе люди измѣнники, Башкирцы и Черемиса и выѣзжіе Татара, которые выѣхали на Исеть и стояли подъ Далматовымъ монастыремъ и зимовали, Павлову пустыню, и на Уткѣ рѣкѣ слободы, и Катайской острогъ, и Далматьевъ монастырь, и на Пышмѣ новую Ощепкову слободу, и Салухи Пястолеву слободу и Невьянского монастыря на Пышмѣ рѣкѣ воевали, людей побили и скотъ отогнали и дворы выжгли, да и донынѣ воинскіе люди стоятъ подъ Катайскимъ острогомъ и подъ Далматьевою пустынью и приступаютъ накрѣпко безотступно, а иные, ѣздя подъ слободами, воюютъ; а которые прибѣгаютъ съ вѣстью, и по ихъ сказкѣ по смѣтѣ тѣхъ воинскихъ людей двѣ тысячи человѣкъ. И во всѣхъ слободахъ нынѣ люди сгонены, ожидаютъ съ часу на часъ приходу воинскихъ людей, и буде впередъ гдѣ тѣ воинскіе люди объяватца, и я о томъ отпишу къ тебѣ въ Туринской острогъ; а по се число отъ слободъ не отъѣхали".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 3. „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Чюбаровской слободы приказной Мурзишко Выходцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 14 день, писалъ ко мнѣ изъ Киргинской слободы приказной Василей Поярковъ, а къ нему писалъ изъ Ирбитцкіе слободы приказной Моисей Литвиновъ, а къ Моисею писалъ приказной Ѳедоръ Головковъ, а къ Ѳедору писалъ съ Нейвы князь Семенъ Пелымской, а къ князь Семену писалъ изъ Мурзинской слободы прежней приказной Кондратей Хворовъ: въ нынѣшнемъ же во 170 году, августа въ 11 день, Мурзинскую слободу воровскіе Татары до конца розорили, храмъ и государевы житницы сожгли, а крестьянъ на поляхъ всѣхъ побили, и деревни всѣ выжгли, и скотъ отогнали; а онъ де Кондратей заперся въ пустомъ дворѣ только съ тремя человѣки, а оружья у нихъ три лука, а приступаютъ воровскіе Татара къ нему накрѣпко; а сила де Татаръ большая, а поднялся де царевичь ихъ Татарской, и онъ де едва можетъ отсидѣтца; а сынъ боярской де Иванъ Ушаковъ, которой присланъ на его Кондратьево мѣсто на приказъ, учинился безвѣстно, невѣдомо убитъ, невѣдомо гдѣ въ прикрытѣ, а вѣсти про него нѣтъ, а отпущенъ къ

тебѣ въ Туринской острогъ съ вѣстовою отпискою Япанчинского ясаку Татаринъ Векчура Тетеринъ".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 4. „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и Государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Чюбаровской слободы приказной Мурза Выходцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170, августа въ 23 день, прислалъ ты ко мнѣ съ Япанчина для вѣстей воинскихъ людей Япанчинскихъ служилыхъ людей Ондрюшку Туголукова да Куташка Мелкушева. И которые посланы были съ Тюмени Тюменскіе служилые люди въ походъ, и тѣ изъ походу воротились назадъ на Тюмень, а поимали дву Татаръ измѣнниковъ Пышминцовъ Тимяча съ братомъ, и тѣхъ пытали и на дорогахъ повѣсили, а сына его поймали Степанъ Тутолминъ съ товарыщи и послали на Тюмень, а сила воровскихъ Татаръ ходила болшая; а Шумашъ Татаринъ убитъ на Пышмѣ въ Куерской слободѣ, а убилъ его слободчикъ Галахтіонко Пантелѣевъ, потому что онъ въ абатчикахъ пріѣзжалъ отъ воровскихъ Татаръ, да и безпрестани подъ слободы абатчики воровскіе Татара подъѣзжаютъ; да вѣдомо мнѣ учинилось, что Невьянского монастыря строитель Давыдъ старецъ побилъ въ походѣ воровскихъ Татаръ человѣкъ съ двѣсти; а подъ Катайскимъ острогомъ побили воровскихъ Татаръ на приступѣ человѣкъ съ пятдесятъ; а впредъ какіе будутъ воинскіе вѣсти, и я о томъ буду писать къ тебѣ на Япанчинъ."

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 5 „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю — Семенъ Пелымской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 25 день, писалъ ты изъ Туринского острогу ко мнѣ въ Невьянской острогъ и прислалъ Туринского острогу стрѣлца Богдашка Каплина съ товарыщи, осми человѣкъ, для подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей. И августа въ 12 день писалъ ко мнѣ съ Мурзина Кондратей Хворово: августа въ 11 день Мурзинскую де слободу воровскіе Татара до конца розорили, и церковь Божію и государевы анбары совсѣмъ сожгли, а крестьянъ на поляхъ

всѣхъ побили, а иныхъ въ полонъ взяли, и деревни выжгли и скотъ отогнали, а воровскіе де Татара были Башкирцы и Калмыки и Тюменского и Епанчинского ясаку, и Вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся де на Русь нашъ царь. Да августа жъ въ 13 день писалъ ко мнѣ изъ Арамашевы слободы прикащикъ Аѳонасей Бибиковъ: прибѣжалъ де къ нему въ Арамашеву слободу бѣломѣстной казакъ Сенка Глинской . . . . . пріѣхали въ деревню на Глинки воинскіе многіе люди и деревни повоевали, а смѣтить де воинскихъ людей не умѣть. Да писалъ ко мнѣ съ Ирбити Моисей Литвиновъ, а къ нему де писалъ съ Бѣлые Слуды Ѳедоръ Каменской: прибѣжали де къ нему Ѳедору въ Бѣлослудцкую слободу выходцы Рускіе люди, Невьянского монастыря крестьяне съ верхъ Пышмы Кирилко Ѳедоровъ да Олешка Матвѣевъ, а сказываютъ де, пріѣхали де къ нимъ въ деревню Калмытцкіе воинскіе люди, и деревню де ихъ повоевали, и дворы выжгли и людей посѣкли и скотъ побили, а на Уткѣ деревни повоевали жъ, и людей побили и скотъ отогнали; а воровскіе де Татара были тѣжъ. Да августа жъ въ 16 день писалъ ко мнѣ съ Глинокъ священноинокъ строитель старецъ Давыдъ: поимали де Арамашевскіе дьячокъ Васка Краснополской съ товарыщи Аятскихъ Вогуличъ Васку Илтюкова да Ахматайка, съ женами и съ дѣтьми; и въ роспросѣ Васка и Ахматайко сказали: воевали де Мурзинскую слободу Аятцкіе Вогуличи и Башкирцы, а повоевавъ де, отошли за Аятцкое озеро за болота вверхъ Атую рѣчки семьдесятъ человѣкъ, а Башкирцы де, и Аятцкіе Вогуличи, и Пышмынскіе и Епанчинского ясаку Татара, и Верхотурского ясаку Вогуличи всѣ великимъ государемъ измѣнили, а хотятъ де послѣ итти войною на Нейву и на Арамашеву и на всѣ слободы, а повоевавъ де, хотятъ отъитти въ поле къ Сары Мергеню, а отъ тѣхъ де воинскихъ людей стоитъ караулъ на Бобровкѣ, а на караулѣ стоитъ Безпелдюкъ съ товарыщи семь человѣкъ, а всѣ де въ куякахъ; и тотъ Васка Илтюковъ и Ахматайко въ Невьянскомъ острогѣ пытаны, а съ пытки въ роспросѣ сказали, что де они передъ великими государи виноваты, что имъ государемъ измѣнили, и Мурзино и Утку и Глинки воевали и въ Покровскомъ были жъ, да съ нимъ же де былъ Татаринъ Тавлатимко, а ѣздилъ де тотъ Тавлатимко на рыжомъ конѣ; и тотъ Тавлатимко пытанъ, и съ пытки винился; да Епанчинского жъ ясаку Татаринъ Атлемишко пытанъ же, и съ пытки ни въ чемъ не винился. Да писалъ ко мнѣ изъ Арамашевы слободы Аѳонасей Бабиковъ, а къ нему де писалъ изъ Катайского острогу Иванъ Широкой: которые де Татара въ Катайскомъ селились на денежной оброкъ, Чіелей да Байбулатко съ товарыщи пятдесятъ семей, великимъ госуда-

ремъ измѣнили, отошли въ поле къ Башкирь, которые вышли отъ царевичевъ, съ женами и съ дѣтьми; и онъ де Иванъ посылалъ за ними Катайскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ тридцать человѣкъ, и тѣхъ де бѣломѣстныхъ казаковъ Башкирцы и Калмытцкіе люди и тѣжъ Татара, которые измѣнили, многихъ побили, а которые и ушли и тѣ ранены; а послѣ того тѣжъ Татара воры приходили подъ Катайской острогъ съ войною, и стояли подъ Катайскимъ четыре сутки, бились днемъ и ночью, и около Катайского деревни выжгли, и скотъ отогнали, и церковь Божію сожгли. Да августа жъ въ 23 день, писалъ ко мнѣ изъ походу Өедоръ Головковъ, а къ нему де писалъ изъ Краснополской слободы прикащикъ Томило Нефедьевъ: изъ Чусовской де слободы онъ, Томило, сбѣжалъ и съ Чусовскими крестьяны въ Краснопольскую слободу, для того, сказывалъ де ему Данилу слободчикъ Фролко Араповъ съ товарыщи, что де Кунгуръ весь повоевали Татара, и Башкирцы, и Мордва, и Черемиса, и Чюваша и Руских людей посѣкли, а стоятъ де тѣ Татара на Сылвѣ подъ Спаскимъ монастыремъ, а въ Спаскомъ монастырѣ сидятъ Руские многіе люди въ осадѣ, а выручить де ихъ некому, а крестьянскіе дворы на Сылвѣ всѣ вызжены; да ему жъ Өедору сказывалъ онъ же Фролко Араповъ, что де Татаровя, повоевавъ Кунгуръ, ставятъ себѣ острогъ, а стрѣляютъ де тѣ Татаровя, противъ нѣмецкого, чинеными ядрами. И я въ Невьянскомъ острогѣ и всѣ слободы отъ воинскихъ людей сѣдятъ въ осадѣ: и тебѣ бъ тѣ вѣсти были вѣдомы; а послѣ какіе воинскіе вѣсти будутъ, и я къ тебѣ отпишу тотчасъ".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 6. „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного цесаревича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Ирбитцкіе слободы прикащикъ Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, августа въ 30 день, писалъ ты ко мнѣ на Ирбить, что де я въ нынѣшнемъ во 170 году, посылалъ въ юрты Туринского острогу по ясачныхъ Татаръ Верхотурского сына боярского Семена Будакова да съ нимъ Руских людей десять человѣкъ, и взяли де у Татаръ у Ялмятка Менліярова, у Мангучка Аліярова, у Емангулка Кошкилдіева дву братовъ, да семь женъ, да шестнадцать человѣкъ дѣтей ихъ, да съ ними жъ взяты двѣ лошади кобылы съ жеребяты да пятеро лошадей болшихъ; и то де я дѣлаю негораздо, и тѣхъ де Татаръ разоряемъ и грабимъ мы, и за неволю де имъ будетъ врознь розбрестись.

А про то ты не вѣдаешь, что Татарова великимъ государемъ измѣняютъ и воруютъ всѣ заодно по сговору, а я по указу великихъ государей ималъ тѣхъ Татарскихъ женъ и дѣтей для роспросу, про ихъ измѣну извѣщали мнѣ на тѣхъ Татаръ на Майгучка съ товарыщи и на его Майгучкову жену, Верхотурского уѣзду, Нидинскіе и Ирбитцкіе оброчные и пашенные крестьяне, что де тотъ Майгучко Татаринъ и его Майгучкова жена Рускимъ людемъ и женамъ и дѣтямъ упрежаютъ; и я тѣхъ Татарскихъ женъ и дѣтей на Ирбитѣ въ судебной избѣ про ихъ измѣнную думу роспрашивалъ, и роспрося ихъ, роспустилъ тогожъ часу; а коней у нихъ взято двѣ кобылы съ жеребяты, да двѣ кобылы холостые да меринъ, и розданы Ирбитцкимъ крестьяномъ для береженья за карауды для ихъ Татарскіе шатости, покамѣстъ у нихъ шатость минется, а грабежу и разоренья имъ никакого не бывало. А сказала въ роспросѣ Татарка, Майгучкова жена, что де мужъ ее Майгучко у Татаръ измѣнную думу зналъ, а пріѣзжали де къ нему Майгучку Татарова Безпелдючко да съ нимъ двое Черемисъ, и звали де мужа ея Майгучка на войну, и мужъ де ея Майгучко на войну съ ними не пошелъ, а измѣну де у нихъ зналъ, а дума де была заодно у всѣхъ; а толмачилъ той Майгучковѣ женѣ Татаринъ Туринской же ясачной Татаринъ Кукилдѣйко Акузіевъ, и я того Кукилдѣйка послалъ къ тебѣ въ Туринской острогъ съ Туринскимъ стрѣльцомъ съ Меркушкою Талешнинымъ, августа жъ въ 31 день; а Татарку Майгучкову жену безъ указу великихъ государей и безъ Верхотурской памяти къ тебѣ не послалъ, для того что ты воровъ не умѣешь крѣпить, былъ у тебя въ Туринскомъ пойманъ и подлинной воръ и измѣнникъ Безпелдючко Татаринъ, и ты его укрѣпить не умѣлъ, а тотъ Безпелдючко измѣнникъ ходитъ съ Татарами войною. Да въ нынѣшнемъ во 170 г., августа въ 24 день, писалъ ко мнѣ на Ирбить изъ Пышминскіе слободы прикащикъ Иванъ Турковъ, а къ нему де Ивану писалъ изъ Катайского острогу прикащикъ Иванъ Широкой: нашли де они въ Катайскомъ острогѣ послѣ войны въ наволокѣ ратного раненого Татарина Илюшка Бабанчіева, а въ роспросѣ де онъ Илюшко сказалъ: говорили де ему измѣнники Катайскіе оброчные Татаре Алымбетко Ахмановъ съ товарыщи, теперь де мы повоевали Катайской острогъ, а всѣ де Татарова, Уфимскіе и Пышминскіе и Яланчинскіе, и Верхотурскіе ясачные Вогуличи руки подавали царевичамъ и хотятъ де итти войною на всѣ слободы, какъ крестьяне хлѣбъ пожнутъ и складутъ, а хотятъ де итти по Исетѣ и по Пышмѣ и Тоболского и Тюменского и Верхотурского уѣзду по слободамъ, а въ Верхотурскія де слободы и къ Верхотурью итти Верхотурскимъ Татаровямъ и Вогуличамъ, а на Верхотурьѣ

де города нѣтъ, взять мочно. И тебѣ бъ въ Туринскомъ острогѣ тѣ вѣсти были вѣдомы".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 7. „Господину князю Ивану Андреевичю Василей Трегубовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 170 году, августа въ 31 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, писалъ ко мнѣ съ Невьи прикащикъ князь Семенъ Пелымской: прибѣжалъ де въ Невьянской острогъ Невьянского уѣзду изъ деревни съ Писанца Невьянской пашенной крестьянинъ Петрушка Романовъ, а сказалъ, что августа противъ 31 числа пріѣзжали де къ нимъ въ деревню на Писанецъ воровскіе Татара Япанчинского ясаку Молойко съ сыномъ, да Барсукъ, да Кувеев . . . меншой съ товарыщи, и крестьянъ де на Писанцѣ порубили, и скотъ отогнали, и дворы пожгли; да августа жъ, въ 29 день, писалъ де къ нему князь—Семену Ирбитской слободы прикащикъ Моисей Литвиновъ, а къ нему Моисѣю писалъ съ Пышмы прикащикъ Катайского острогу Иванъ Широкой: нашли де они ратного раненого Татарина Илюшка Сабачіева, и въ роспросѣ онъ Илюшко сказалъ: говорили де Илюшку измѣнники, которые великимъ государемъ измѣнили, Катайскіе оброчные Татара Алымбатко Ахмановъ съ товарыщи, топерь де мы Катайской острогъ новоевали, и всѣ де ясачные Татара, Уфинскіе и Пышминскіе и Япанчинскіе, и Верхотурскіе всѣ Вагуличи руки подавали царевичамъ, что итти воевать за одно, какъ хлѣбъ у крестьянъ пожнутъ и складутъ, а хотятъ де итти по Исети и по Пышмѣ внизъ, а Пышминской де острогъ имъ взять, а царевичамъ де идти войною Тоболского и Тюменского и Верхотурского и Япанчинского уѣздовъ въ слободы . . . воевать Татарамъ и Вагуличамъ, а на Верхотурьѣ де города нѣтъ, взять мочно. И я, господине, по тѣмъ вѣстямъ велѣлъ въ Туринскомъ собрать Туринского уѣзду изъ деревень всякихъ Туринскихъ жилецкихъ людей; а острогъ былъ плохъ и во многихъ мѣстахъ погнилъ, и я по ихъ великихъ государей указу велѣлъ поставить во многихъ мѣстѣхъ новой острогъ, и сдѣлать новую башню, и выпускъ для приходу воинскихъ людей; а Туринского уѣзду въ Благовѣщенской слободѣ потомужъ приказалъ прикащику собрать въ слободу всѣхъ крестьянъ и велѣлъ имъ жить съ великимъ береженьемъ отъ воинскихъ людей. А въ Туринскомъ, господине, въ ихъ великихъ государей зелейномъ погребѣ пять пудъ десять фунтовъ зелья ручного, де-

44

сять пудъ семь фунтовъ зелья пушечного, двенадцать пудъ четырнадцать фунтовъ съ полуфунтомъ свинцу; и изъ того числа дано Туринскимъ служилымъ людемъ, и пушкаремъ изъ затинныхъ и изъ ручныхъ пищалей, и всякимъ жилецкимъ людемъ, по тѣмъ вѣстямъ, двадцать шесть фунтовъ съ четью зелья ручного, двадцать четыре фунта безъ чети свинцу, пятнадцать ядеръ затинныхъ; да въ Туринской уѣздъ въ Благовѣщенскую слободу послано десять фунтовъ зелья ручного, десять фунтовъ свинцу, двадцать ядеръ затинныхъ, да пищаль затинная; а за тѣмъ нынѣ въ Туринскомъ въ ихъ великихъ государей зелейномъ погребѣ осталось четыре пуда четырнадцать фунтовъ безъ чети зелья ручного, одиннадцать пудъ двадцать одинъ фунтъ безъ чети свинцу, четыреста тридцать семь ядеръ затинныхъ желѣзныхъ, да наряду пищаль полковая, пять пищалей затинныхъ, четыре самопалы ручныхъ; да въ Туринскомъ острогѣ у всякихъ Туринскихъ жилецкихъ людей сто пищалей ручныхъ. А только будетъ на Туринской острогъ и на уѣздъ приходъ воинскихъ людей, и битца будетъ съ воинскими людми въ острогу и въ слободѣ нечѣмъ, что огненного бою въ Туринскомъ, и ручныхъ пищалей и затинныхъ и зелья и свинцу, болши того въ Туринскомъ нѣтъ.—И тебѣ бъ, господине, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣть въ Туринской острогъ прислать зелья, и свинцу, и затинныхъ и ручныхъ пищалей, чтобъ воинскіе люди пришедъ Туринской острогъ и Туринского уѣзду въ слободѣ дурна не учинили".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 8. „Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Павловъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, великій государь, во 170 году, прибѣжалъ де въ Ощепкову слободу Тюменской служилой человѣкъ да Татаринъ, и въ Ощепковѣ слободѣ прикащику Ивану Тыркову сказали, стоятъ де на Исети рѣчкѣ ниже Синару рѣчки Калмыцкіе воинскіе люди по смѣтѣ тысяча съ двѣ, а идутъ де тѣ воинскіе люди на Исетцкой Долматовской монастырь; да въ тожъ время измѣнили Катайскихъ волостей Башкирцы да Черемиса, котрые жили близко Катайского острожку, и бѣломѣстныхъ де казаковъ Катайского острожку двадцать человѣкъ побили. Да тогожъ, государь, дни писалъ ко мнѣ холопу твоему на Тюмень Бѣляковскіе слободы прикащикъ Иванъ Прокопьевъ да изъ Дол-

матови Исетцкие пустыни писалъ старецъ Далматъ: Уфинского де ясаку Татаровя, Башкирцы, и Черемиса, которые жили у Катайского острожку, и выѣзжіе Татаровя, которые выѣхали въ прошломъ во 170 году отъ Бугая царевича, и тѣ де Татаровя и Черемиса Катайской отрожекъ и Долматову пустыню повоевали, и въ Катайскомъ де острожкѣ прикащикъ Иванъ Широкой сидитъ въ осадѣ, а приступаютъ де къ Катайскому острожку воинскіе люди и тутошные вволные Татарове накрѣпко. И я, холопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ, посылалъ съ Тюмени за тѣми воинскими людми острожки и слободы оберечь сына своего Ивашка, да голову стрѣлецкого и казачья Самойла Блудова съ Тюменскими ратными людми, да маеора Улфрика Снитера съ рейтары, которые рейтары въ то время присланы были изъ Тоболска на Тюмень для ученья. И Тюменскіе ратные люди и рейтары до Исецкой Долматови пустыни, и до Катайского острожку, и въ степь за Маякъ озеро до рѣчки Течи за воинскими людми ходили, и воинскихъ людей не постигли, потому что пошли не однѣмъ шляхомъ, врознь, и иные пошли въ степь, а иные за Камень въ Уфимской уѣздъ. А впредь, великій государь, мнѣ холопу твоему Тюменского города и уѣздовъ и Тоболского присуду острожковъ и слободъ, въ приходъ воинскихъ людей, оберечь будетъ некѣмъ, потому что на Тюмени изъ дѣтей боярскихъ Литовского списку и изъ конныхъ казаковъ взяты въ рейтарской строй многіе люди, а изъ пѣшихъ казаковъ взяты въ салдаты, а въ тѣ, великій государь, выбылыя мѣста безъ твоего великого государя указу верстать не смѣлъ; а въ твоей великого государя казнѣ на Тюменѣ ружьевъ, самопаловъ, нѣтъ, и у служилыхъ людей самопаловъ нѣтъ, которое старое ружье и есть, да пороху перемѣнить нечѣмъ и на время всякимъ жилецкимъ людемъ въ приходъ воинскихъ людей дать нечего: и о томъ, великій государь, какъ мнѣ холопу твоему укажешь?"

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 9. „Господину Василью Матвѣевичю, Иванъ Хилковъ, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 16 день, писалъ ко мнѣ въ Тоболескъ съ Верхотурья столникъ и воевода Иванъ Камынинъ: писалъ де къ нему Ивану на Верхотурье Верхотурского уѣзду Арамашевы слободы прикащикъ Өеонасей Бибиковъ: сказывалъ де ему Аөонасью Мурзинской пашенной крестьянинъ Ивашко Осинецъ, былъ де онъ Ивашко съ товарыщи на Сылвѣ, и на Сылвѣ де Татаровя съ Ильина дни Кунгуръ весь повоевали, и руских людей побили и дворы и хлѣбъ и сѣна пожгли, и ставятъ де тѣ Татаровя на Кунгурѣ острогъ, а нынѣ де стоятъ приступомъ подъ Спасскимъ монастыремъ; а завоевались де Уфимскіе и Сылвинскіе и Казанскіе и Вятцкіе и Уржумскіе Татаровя, да съ ними жъ де

Татары Литовскихъ людей человѣкъ съ пятдесятъ, а подговариваетъ де Татаръ воевать Сары Мергенько, которой зимовалъ подъ Катайскимъ острогомъ, и все де у нихъ по сговору съ Крымскимъ царемъ, а въ Сибирь де отражено у нихъ Татаръ воевать двадцать тысячь; да августа де, въ 23 день, посылалъ онъ Иванъ за воровскими Татары, которые воевали Чусовскую слободу и Катайской острогъ и Арамашевскую и Мурзинскую слободы, прикащика Өедора Головкова да съ нимъ, выбравъ на Верхотурьѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ и охочихъ людей, и велѣлъ ему идти за тѣми Татары, чтобъ тѣхъ Татаръ сойти и добитца у нихъ языковъ для подлинного вѣдома, какіе люди Катайской острогъ и Чюсовскую и Арамашевскую и Мурзинскую слободы воевали; а августа жъ де, въ 31 день, писалъ къ нему Ивану Өедоръ Головковъ: взялъ де онъ въ Покровскомъ селѣ у строителя Давыда Япанчинского Татарина Таймышка, а того де Татарина изымали крестьяне Невьянской волости въ деревнѣ Писанцѣ, и тотъ де Татаринъ съ пытки говорилъ, стоятъ де воровскіе Татаровя на Ирбитцкой вершинѣ, и Тюменскіе де и Япанчинскіе Татаровя великимъ государемъ измѣнили, а то де онъ Таймышко слышалъ Япанчинского жъ ясаку отъ Татарина отъ Безпелдючка, и онъ де Өедоръ, взявъ того Таймышка съ собою, за воровскими Татары съ служилыми людми ходили и сошли де они тѣхъ воровскихъ Татаръ на Ирбитцкой вершинѣ и Пышмѣ рѣкѣ, стоятъ въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и бой де у нихъ съ тѣми Татары былъ болшой, и Божіею милостію и великихъ государей счастіемъ, тѣхъ воровскихъ Татаръ человѣкъ съ дватцать и болши побили и многихъ Татаръ переранили, да на томъ же де бою былъ съ тѣми Татары Япанчинской ясачной Татаринъ Безпелдючко, и его де Безпелдючка ранили и раненъ онъ валялся въ бою, а достальные Татаровя розбѣжалися; да на томъ же де бою взяли Япанчинского ясаку Татарку Пелевну, и она де татарка ему Өедору сказала: стоитъ де царевичъ Бугай Салтанъ у озера Иртатана за Исетью въ степи, а съ нимъ де стоятъ измѣнники Башкирцы, Сынпранцы, Бушкурты, Сонгуты, Терсяки, Аины, да съ ними жъ де въ заговорѣ всѣ Татарова и Вогуличи Верхотурскіе и Тюменскіе и Епанчинскіе и Пелымскіе и Кондійскіе, а хотятъ де они идти воевать городъ Верхотурье, и Тюмень, и Япанчинъ, и Пелымъ, и тѣхъ городовъ всѣ слободы, а въ сборѣ де ихъ тысячи съ четыре, да она жъ де Татарка сказала ему Өедору, что Мурзинскую слободу, и на Пышмѣ монастырскую деревню и Покровское село воевали Пышминскіе Татарова, и Өягцкіе волости Вогуличи, и Терсяки, и Наваи; Малянка да Безпелдючко съ товарищи; да Татаринъ же де Таймышко, которой съ Өедоромъ Головковымъ ходилъ вожемъ,

сказалъ ему Өеодору: стоятъ де воинскіе многіе ж люди межъ Исетцкіе и Пышминскіе вершинъ на Балтымомъ озеромъ, а хотятъ де они идти войною на слободы.—И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, велѣть бы тебѣ въ Туринскомъ острогѣ и въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Туринскимъ Рускимъ всякимъ людемъ въ Туринскихъ и въ уѣздныхъ ясачныхъ людехъ провѣдывать тайнымъ обычаемъ, всякими мѣрами, накрѣпко, нѣтъ ли въ нихъ нынѣ какіе шатости и измѣны, и вцередъ не чаять ли отъ нихъ измѣны и иного какого дурна, и съ измѣнники съ воровскими воинскими людми и съ царевичи, которые воевали Катайской острогъ и слободы и нынѣ около слободъ стоятъ, о воинскомъ дѣлѣ не ссылаютца ли, и въ походъ съ ними съ измѣнники Туринского уѣзду ясачные люди кто не ходилъ ли? да и самому бъ тебѣ призвать къ себѣ Туринскихъ ясачныхъ Татаръ добрыхъ лутчихъ людей и ихъ роспрашивать всякими обычаи, нѣтъ ли въ Туринскихъ ясачныхъ Татарехъ какой измѣны? и будетъ отъ кого отъ ясачныхъ людей почаешь измѣны, и тебѣ бъ по тѣхъ Татаръ изъ Туринского послать служилыхъ людей, и велѣть ихъ переимать и привести въ Туринской, ихъ роспрашивать; а что у тебя какихъ вѣстей про тѣхъ Туринскихъ измѣнниковъ объявитца, и тебѣ бъ о томъ ко мнѣ писать. А самому бъ тебѣ отъ измѣнниковъ, воровскихъ воинскихъ людей, въ Туринскомъ острогѣ и въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ велѣть всякимъ людемъ жить съ великимъ береженьемъ, а по острогу держать караулы крѣпкие безпрестани, днемъ и ночью, и въ проѣзжія станицы и на отъѣзжіе сторожи посылать изъ Туринского Туринскихъ служилыхъ людей безпрестани, по скольку человѣкъ и до коихъ мѣстъ пригоже, чтобъ измѣнники воровскіе воинскіе люди, сослався съ Туринскими Татары, въ Туринской уѣздъ и подъ Туринской острогъ безвѣстно не пришли и дурна никого не учинили; да въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ всякимъ людемъ заказать бы тебѣ съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они отъ измѣнниковъ, воровскихъ воинскихъ людей, и отъ Туринскихъ ясачныхъ Татаръ потомужъ жили съ великимъ береженьемъ. А государевъ хлѣбъ съ десятинные пашни велѣть бы тебѣ молотить весь тотчасъ, безо всякого мотчанья, и перемолотя государевъ хлѣбъ велѣть бы тебѣ перевесть въ городъ въ государевы житницы потомужъ безо всякого мотчанья; да и выдѣлщику Тоболскому сыну боярскому Онисиму Шишневскому при-

казать бы тебѣ накрѣпко, чтобъ онъ выдѣлной хлѣбъ молотилъ, и сбиралъ въ городъ, велѣть возить потомужъ безо всякого мотчанья, тотчасъ; а что въ Туринскомъ съ государевы десятинные пашни какого государева хлѣба умело сотницъ, и по чему изъ сотницы какого хлѣба умолоту, и о томъ ты ко мнѣ не писывалъ и перечневые росписи сентября до 17 число не присылывалъ, и тебѣ бъ тотчасъ прислать ко мнѣ государеву хлѣбу перечневую роспись съ Тоболскимъ казакомъ съ Якункою Куклинымъ, которой посланъ изъ Тоболска къ тебѣ съ сею отпискою. А измѣнника Туринского ясачного Татарина Безпелдюдка, который великимъ государемъ измѣнилъ и съ воровскими воинскими людми изъ Туринского отъѣхалъ, жену его Безпелдючкову и дѣтей и братей и иныхъ Татаръ, кто ему Безпелдючку свои, велѣть бы тебѣ въ Туринскомъ сыскать, а сыскавъ передъ собою про измѣну ихъ роспросить накрѣпко, у Туринского ясачного Татарина у Безпелдючка про измѣну они вѣдали ли, и съ нимъ о измѣнѣ въ думѣ они и иные кто ясачные Татарова были ли, и войною подъ острожки и подъ слободами были ли, и гдѣ нынѣ тотъ измѣнникъ Безпелдючко? Да кто что тебѣ про измѣну скажетъ, и тебѣ бъ о томъ отписать и роспросныя ихъ рѣчи, за ихъ руками, прислать ко мнѣ въ Тоболескъ, а ихъ Безпелдючкову жену и дѣтей и братей до указу великихъ государей посадить въ тюрьму и велѣть ихъ беречь накрѣпко, чтобъ они изъ Туринского острогу къ измѣнникомъ не убѣжали. Да съ Тоболскимъ же казакомъ съ Якункою Куклинымъ послана отписка на Пелымъ въ воеводѣ къ Михайлу Маіорову, а тебѣ бъ тое у него отписку взять и послать изъ Туринского на Пелымъ съ Туринскимъ казакомъ, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, безо всякого мотчанья".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 10. „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичу Ирбитцкой прикащикъ Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 18 день, наѣхали воровские воинскіе Колмыцкие люди и Татаровя Верхотурского уѣзду на слободы и повоевали Бѣлослудцкую и Устьирбитцкую слободы, дворы выжгли безъ остатку, и остроги взяли, и церковь разорили, и людей побили, да потомужъ числа, пришедши Татаровя и на Ирбитцкую слободу, съ верхнего конца Ирбити деревни повоевали и дворы выжгли по Шмакову деревню, и сметь отбили, и хлѣбъ и сѣна

приѣхали. И тогожъ числа выслано было съ Ирбити и съ Ирги противъ тѣхъ воровскихъ Татаръ на встрѣчю ста съ полтора, и тѣхъ воровскихъ Татаръ встрѣтили отъ Ирбитцкого острогу въ четырехъ верстахъ въ Шмаковѣ деревнѣ, и отъ той Шмаковы деревни Руские люди Калмыцкихъ людей и воровскихъ Татаръ отбили, и убили у нихъ Татаръ шесть человѣкъ да Татарина схватали живьемъ. И Татаринъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: что де они повоевали Бѣлослудцкую и Устьирбитцкую слободы, нынѣ де они стоятъ на Бѣлой Слудѣ, прочь не отошли, а отъ Бѣлослудцкого острогу въ виду, а тутъ де ихъ сила неболшая, всякихъ людей старыхъ и малыхъ четыреста, а отборного де у нихъ люду двѣстѣ человѣкъ, а куячного де одежного люду пятдесятъ человѣкъ, а огненного де бою у нихъ мало, а ждутъ де они съ войскомъ Крыма царевича Сари Мергеня.—И тебѣ бъ, по указу великихъ государей, изъ Туринского острогу прислать на помочь людей, какъ тебѣ Богъ по сердцу положитъ, и итти на встрѣчю противъ воровскихъ Татаръ, чтобъ ихъ до Ирбити и до иныхъ слободъ не допустить; а Тоболского и Верхотурского уѣздовъ изъ слободъ съѣдутся государевы воинскіе люди всѣ въ Ирбитцкую слободу сентября въ 23 числу".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 11. „Господину Викулѣ Лукьяновичю Степанъ Кобылинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 19 день, писалъ ко мнѣ изъ Чюбаровы слободы приказной Мурза Выходцовъ: вѣдомо де ему учинилось, что Василей Поярковъ посылалъ въ Киргинские юрты по языка по Татарина по Урмалчика, того Урмалчика поимали, и по языку пытали; и онъ Урмалчикъ объязычалъ самъ, что у нихъ въ домѣ, у Атугановыхъ юртъ, и въ Бекчуриныхъ и у иныхъ много Татаръ, сее ночи въ Яланскую слободу.... и Чюбаровскую ...... и деревню ..... и люди у нихъ воровскіе заведены въ Атугановыхъ юртахъ; и Чюбаровскіе крестьяне тѣхъ воровскихъ Татаръ въ Атугановыхъ юртахъ подсмотрѣли. И я Татаръ Урмалчикова сына и Атуганка съ сыномъ и съ пасынкомъ да Илецкого городка Илченетка велѣлъ въ Атугановыхъ юртахъ поимать, и нынѣ въ Янской слободѣ скрѣплены, а другого Урмалчикова сына видали съ воровскими Татары на войнѣ и Руского человѣка ранилъ. И Ѳедоръ Мокренской изъ Киргинской слободы съ людми съѣхался, и бой былъ и языковъ взялъ, а не пошли впередъ, потому что стоятъ многіе люди.—И тебѣ бъ, господине, Татаръ въ юртахъ велѣть переимать, а у всѣхъ у нихъ измѣнниковъ одна дума; да и въ городы бъ и слободы о тѣхъ вѣстяхъ велѣть [illegible] отписать, чтобъ жили съ великимъ береженіемъ. А

съ вѣстовою отпискою посланъ къ тебѣ бѣломѣстной казакъ Ивашко Малчихинъ".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 12. „Господину Викулѣ Лукьяновичю Степанъ Кобылинскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 20 день, писалъ ко мнѣ изъ Чюбаровской слободы приказной Мурза Выходцовъ, а къ нему Мурзѣ писалъ изъ Киргинской слободы Василей Поярковъ: пришли де изъ пробзжие станицы поручикъ Өедоръ Мокренской съ салдаты, а сказалъ, что наѣхали они на воровскихъ Татаръ въ Ирбитцкихъ деревняхъ, въ Шмаковѣ деревнѣ, и..... деревню отъ воинскихъ Татаръ оберегли и убили Татарина, а иные Татара побѣжали и ихъ сугнали въ Зайковѣ деревнѣ; и съѣхали на бою Уфинского Татарина и привезли съ собою въ Киргинскую слободу, и въ роспросѣ Татаринъ сказалъ, что де онъ Башкирецъ, а жилъ на Искѣ озерѣ, а пришло де ихъ съ Иски озера четыреста человѣкъ, а кучного де люду пятдесятъ человѣкъ, а оружья де у нихъ тридцатъ пищалей, и на нихъ де Өедоръ Мокринской напуститца не смѣлъ.—И тебѣ бъ, господине, по указу великихъ государей, велѣть собрать служилыхъ и всякихъ чиновъ людей противъ измѣнниковъ, чтобъ измѣнники, воровскіе Татара, Тоболского и Верхотуроского уѣздовъ не повоевали; а остроги емлютъ за щитами, а Мокрую деревню на Киргѣ зажгли, и тебѣ бъ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы. А съ тою вѣстовою отпискою посланы къ тебѣ конной казакъ Ивашко Губинъ, Василей Поярковъ; а Мурза Выходцовъ противъ измѣнниковъ хотѣлъ итти, и люди собраны лутчие".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 13. „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, ихъ великихъ государей стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Семенъ Пелымской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 21 день, писалъ ты ко мнѣ изъ Туринского острогу ко мнѣ въ Невьянской острогъ, съ Туринскимъ стрѣлецкимъ десятникомъ съ Якункою Юрьевымъ съ товарищи, чтобъ мнѣ съ нимъ въ Туринской острогъ къ тебѣ отписать про воровскихъ воинскихъ про Калмытцкихъ..... и про Татаръ, откуды ихъ приходы чаяти? И въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 21 день, писалъ ко мнѣ въ Невьянской острогъ изъ Ницынской слободы приказщикъ Өедоръ Головковъ, а къ нему Өедору писалъ съ Ирбити Моисей Литвиновъ: въ нынѣш-

немъ же де во 171 году, сентября въ 19 числѣ, пріѣзжали де въ Ирбитцкую слободу по деревнямъ Калмытцкіе воинскіе люди и воровскіе Татара, и въ Ирбитцкой слободѣ деревни съ верхнего конца повоевали, дворы сожгли и скотъ всякой отогнали, и на поляхъ хлѣбы прижгли, по Шмакову деревню; а Шмакову деревню отстояли собрався легкіе охочіе люди ста съ полтора съ Ирбити и съ Кирги, и тѣхъ воровскихъ Татаръ отгонили, Шмакову деревню взять не дали, да шесть человѣкъ Татаръ убили, а иные де Татара розбѣжались; а сказалъ де имъ на роспросѣ раненой Татаринъ, что де они Бѣлослудцкую слободу повоевали, и тѣжъ де Татара приходили и на Ирбить воевать въ дву стахъ, а всего де у нихъ людей четыреста человѣкъ, а воинского де дѣлного люду двѣсти человѣкъ, да кучного люду пятдесятъ человѣкъ, а иные де у нихъ люди стары и малы, а огненного де ружья у нихъ тридцать пищалей; а на Бѣлой Слудѣ острогъ и церковь сожгли, а ружья де и пороху и свинцу ничего не взято, потому что де люди взять не дались, отсидѣлись въ церкви, и приказщикъ Ѳедоръ Каменской съ крестьяны сгорѣли; а нынѣ де тѣ воровскіе Татара стоятъ отъ Бѣлой Слуды близко, и Ирбитцкіе и Киргинскіе легкіе люди напустить на нихъ не посмѣли; а Устьирбитцкую слободу всю повоевали, и деревни выжгли и хлѣбъ и скотъ всякой отгонили, а люди на Бѣлой Слудѣ и въ Усть-ирбитцкой слободѣ всѣ побиты. И я нынѣ съ крестьяны въ Невьянскомъ острогѣ отъ воровскихъ воинскихъ людей сижу въ осадѣ, а государева ружья у меня мало, всего пять мушкетовъ.—И по указу великихъ государей прислать бы тебѣ въ Невьянской острогъ на подсобъ противъ воровскихъ воинскихъ Татаръ, для обережи въ Невьянскомъ острогѣ къ государевѣ казнѣ, людей съ ружьемъ человѣкъ сотницу, или сколко пригоже, какъ тебѣ Богъ по сердцу положитъ.“

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 14. „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Ирбитцкой слободы приказщикъ Мосей Литвиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году наѣхали Верхотурского уѣзду на слободы Калмытцкіе воинскіе люди и воровскіе Татара и слободы воюютъ, повоевали Бѣлослудцкую слободу и Усть-ирбитцкую, и половину Ирбитцкіе слободы повоевали, и не на великое время отъ Ирбитцкіе слободы отступали, стояли на повоеванномъ мѣстѣ на

Бѣлой Слудѣ; и нынѣ тѣ воровскіе воинскіе люди подымаютца на Ирбитцкую слободу, а сказывали про ихъ подъемъ Бѣлослудцкіе крестьяне, которые у нихъ ушли изъ полону.—И тебѣ бъ, господине, по указу великихъ государей на помочь людей прислать изъ Туринского острогу, чтобъ тѣхъ воровскихъ Татаръ до слободы не допустить.—171 году, сентября въ 23 день, противъ сей отписки въ Ирбитцкую слободу къ прикащику писано и люди посланы".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 15. „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, стряпчему и воеводѣ Василью Матвѣевичю Моисей Литвиновъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году, сентября въ 24 день, прислалъ ты изъ Туринского острогу воинскихъ людей, и тѣ люди твоей присылки и Ирбитцкихъ людей съ ними семдесятъ человѣкъ; да Киргинскихъ и Ницынскихъ людей осмьдесятъ человѣкъ пошли за воинскими людми и за воровскими Татары сентября, въ 25 день. А Тюменского ясаку Татаринъ Лабашко съ братомъ, да Туринского ясаку Татаровя Безпелдючко, да Кучембетко Молойко съ сыномъ, да Максимко съ сыномъ же были съ воровскими Татары въ Бѣлослудцкой слободѣ и Ирбитцкія деревни воевали, а нынѣ де тотъ Лабашко въ Туринскомъ острогѣ; а Бѣлослудцкіе крестьяне тѣхъ измѣнниковъ воровъ видѣли, коли бѣжали съ розгрому".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 16. „Господину Василью Матвѣевичю Яковъ Давыдовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, въ 171 году, іюля въ 1 день, писалъ ко мнѣ изъ Арамашевы слободы въ Невьянской острогъ прикащикъ Измаило Коптевъ: въ нынѣшнемъ де во 171 году, іюня въ 30 числѣ, пріѣхали къ Покровскому селу Татара многими людми, и въ Покровскомъ селѣ крестьянъ всѣхъ присѣкли, и церковь Божію и ограду и дворы всѣ сожгли. И іюля, въ 1 день, тѣжъ Татара отъ Покровского въ Арамашевѣ слободѣ во всѣхъ деревняхъ дворы всѣ пожгли и многихъ крестьянъ присѣкли, а иные по лѣсомъ розбѣжались, и женъ и дѣтей въ полонъ побрали, и скотъ весь отогнали, и животы крестьянскіе всѣ пограбили, съ собою Татара свезли; да сего жъ числа тѣжъ Татара въ Невьянской слободѣ по Рѣжу рѣкѣ многія де деревни выжгли и крестьянъ многихъ высѣкли, а женъ и дѣтей въ полонъ побрали; и животы пограбили, съ собою свезли, и скотъ весь отогнали. И сего жъ числа изъ Невьянской слободы маеоръ Ольферъ Ивановъ съ рай-

тары, и капитанъ Макарей Галасеинъ съ салдаты, и строитель съ монастырскими и съ Невьянскими крестьяны въ Арамашовъ острогъ пріѣхали, и Татаръ подъ Арамашевскимъ острогомъ стоитъ съ тысячю и болши и къ Арамашеву острогу приступаютъ болшимъ приступомъ. И іюля, въ 2 день, маіоръ ко мнѣ въ Невьянской острогъ изъ осады писалъ, чтобъ мнѣ объ людехъ писать въ городы и въ слободы, чтобы прислали ратныхъ людей съ ружьемъ на выручку. И нынѣ они, маіоръ и капитанъ и строитель, въ Арамашевѣ слободѣ въ острогѣ сидятъ въ осадѣ; и іюля, въ 3 день, Татара къ Невьянскому острогу пришли болшими людми, и Невьянской острогъ обсадили, и я не съ болшими людми въ Невьянскомъ острогѣ сижу въ осадѣ.—И тебѣ бъ, господине, прислать въ Невьянской острогъ ратныхъ людей съ ружьемъ".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 17. „Лѣта 8171 году, въ . . . день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, память Верхотурского уѣзду въ Невьянской острогъ Прикащику Якову Давыдову. Въ нынѣшнемъ во 171 году писалъ я прежъ сего къ полковнику къ Дмитрею Полуектову о приходѣ Кучюка царевича съ измѣнники Башкирцы, чтобъ ко мнѣ отписалъ въ Туринской, куды имъ чаять приходы, съ кою сторону, чтобъ въ Туринской и Туринского уѣзда на слободы безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили. И въ нынѣшнемъ во 171 году, іюля въ 8 день, писалъ ко мнѣ полковникъ Дмитрей Полуектовъ, что де іюля въ 4 день отъ Арамашевской слободы тѣ воровскіе воинскіе люди отступили, а куды де они пошли, которыми мѣстами, и ему де Дмитрею по то число про то не вѣдомо; а по сказкѣ де рейтарского маеора и строителя Давида приходило де воровскихъ людей въ Верхотурской уѣздъ къ Арамашевскому острогу человѣкъ съ тысячу, а въ началѣ де у нихъ былъ Кучюкъ царевичъ, и онъ де Дмитрей, іюля въ 7 день, маеора съ рейтарского и салдатцкого строю съ началными людми, пошелъ де онъ, Дмитрей, изъ Невьянского острогу за Арамашевской острогъ на ихъ Татарскую сакму, а что де у него станетъ дѣлатца, и онъ хотѣлъ мнѣ писать въ Туринской.—И тебѣ бъ, по указу великихъ государей отписать бы въ Туринской къ стряпчему и воеводѣ къ Василью Матвѣевичю Трегубову про царевича Кучюка и про измѣнниковъ Башкирцовъ, гдѣ они нынѣ, и не чаеть ли отъ нихъ приходу великихъ государей на остроги и на слободы войною, чтобъ подъ

Туринской острогъ и подъ слободы и на уѣздъ безвѣстно не пришли и дурна никого не учинили; а что у тебя про царевича Кучюка и про измѣнниковъ Башкирцовъ какія воинскія вѣсти будутъ и гдѣ они стоятъ, и тебѣ бъ потомужъ писать, а для того посланы изъ Туринского острогу въ Невьянской острогъ нарочно Туринского острогу стрѣлецъ Андрюшка Тимофеевъ съ товарыщи три человѣка; и полковникъ Дмитрей Полуехтовъ . . . . и гдѣ онъ стоитъ, подъ которою слободою, или въ степи пошелъ за ними Татары, и тебѣ подлинно о всемъ отписать".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 18. „Государю Василью Матвѣевичю Иванъ Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, во 171 году, іюля въ 14 день, писалъ къ намъ изъ походу полковникъ Дмитрей Полуехтовъ, а къ нему де Дмитрею писалъ изъ Невьянского острогу прикащикъ Яковъ Давыдовъ, іюля же въ 1 день: вѣдомо ему Якову и маеору Ундрику Снитгеру учинилось, что пришли измѣнники Башкирцы подъ Арамашеву слободу и Арамашеву слободу осадили; и маеоръ де Ундрикъ Снитторъ да капитанъ Макарей Галасеинъ, съ райтары и съ салдаты да Невьянского монастыря строитель, съ пашенными крестьяны, торожъ числа собрався пошли съ Невьи на выручку той Арамашевы слободы; и какъ де онѣ маеоръ и капитанъ пришли къ Арамашевской слободѣ, и измѣнники, воровскіе люди, отъ Арамашевскіе слободы отошли, и маеоръ де Ундрикъ и капитанъ Макарей, съ рейтары, и съ салдаты изъ Арамашевскіе слободы пошли за тѣми измѣнниками на рѣку Рѣжъ къ броду; и какъ де они пришли къ рѣкѣ Рѣжу, и тѣ де измѣнники Башкирцы перешли рѣку до ихъ приходу, а маеоръ де Ундрикъ и капитанъ Макарей, съ райтары и съ салдаты, отъ той рѣки Рѣжу пошли назадъ, что имъ тѣ измѣнники не въ силу; и тѣ де измѣнники Башкирцы изъ за рѣки поворотились и маеора Ундрика и капитана Макарья у рѣки Рѣжу, отъ Арамашевскіе слободы въ трехъ верстахъ, осадили; и по тѣмъ вѣстямъ изъ Тоболскихъ слободъ полковникъ Дмитрей Полуехтовъ съ ратными людми, съ райтары и съ салдаты, и съ Тоболскими служилыми Татары, пошелъ на тѣхъ измѣнниковъ, и тѣ де измѣнники Башкирцы, послыша на себя приходъ государевыхъ ратныхъ людей, отъ маеора и отъ капитана и отъ государевыхъ ратныхъ людей отступили, а стоятъ де тѣ измѣнники близко села Покровского; а приходили де тѣ измѣнники Башкирцы съ царевичемъ Кучюкомъ, а было де тѣхъ измѣнниковъ человѣкъ съ тысячу и болши; и онъ де полковникъ Дмитрей Полуехтовъ съ начальными людми и съ райтары и съ салдаты, прося у Бога милости и у Пречистые Богородицы помощи, пошелъ изъ Невьянского острогу къ селу Покровскому на тѣхъ измѣнниковъ,

іюля въ 6 день. А изъ Тоболска, по указу великихъ государей, посланы нынѣ въ государевы слободы Тоболского и Верхотурского уѣздовъ государевы ратные люди, райтары и салдаты и служилые Татаровя, въ прибавку къ прежнимъ государевымъ ратнымъ людемъ съ полуполковникомъ съ Васильемъ Бланкомъ и съ началными людми.—И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, по тѣмъ вѣстямъ жить бы тебѣ въ Туринскомъ съ великимъ береженьемъ, и по острогу держать караулы крѣпкіе, и тѣхъ карауловъ досматривать бы тебѣ самому безпрестанно, и въ проѣзжія станицы и на отъѣзжіе караулы посылати изъ Туринского острогу, до коихъ мѣстъ пригоже, Туринскихъ служилыхъ людей почасту; да и Туринского уѣзду въ слободы отписать съ болшимъ подкрѣпленьемъ и Туринского жъ уѣзду въ деревни заказъ учинить крѣпкой, чтобъ въ Туринскомъ уѣздѣ въ деревняхъ и въ слободѣ всякихъ чиновъ Руские люди и Татаровя отъ измѣнниковъ воинскихъ людей жили потомужъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ къ Туринскому и въ Туринской уѣздъ на слободы и на деревни измѣнники, воинскіе люди, безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; да по тѣмъ же измѣнничьимъ вѣстямъ велѣть бы тебѣ лутчимъ ясачнымъ людемъ изъ ясачныхъ волостей быть въ Туринскомъ, перемѣняючись человѣка по два, или по сколку человѣкъ пригоже, вмѣсто аманатовъ изъ волости понедѣльно. И что у тебя въ Туринскомъ впредь какихъ вѣстей про измѣнникъ объяветца, и тебѣ бъ о томъ писать ко мнѣ тотчасъ съ нарочными гонцы".

Принадлежитъ Императорской академіи наукъ.

Примѣч. 19. Указъ: „Указали мы, великій государь, по вѣстовнымъ отпискамъ, изъ Казани боярина нашего и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи, да съ Уфы стольника Θедора Сомина, да по твоимъ Михайловымъ и Кунгурскихъ посадскихъ людей отпискамъ, послать изъ Казани боярамъ нашимъ и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину, да князю Θедору Θедоровичу Волконскому, на измѣнниковъ Соли-Камской уѣзда Сылвинскаго и Иренскаго и Шаквинскаго порѣчья, и на Шаквинскихъ и на Тулвинскихъ на ясашныхъ Татаръ и на Уфимскихъ Башкирцевъ, въ уѣздъ Соликамской, въ Кунгурскія, или въ иныя въ которыя мѣста, стольника и воеводу Андрея Максимова сына Языкова, да съ нимъ нашихъ великаго государя ратныхъ людей; да на тѣхъ же измѣнниковъ на Усольскихъ Татаръ и на Уфимскихъ

Башкирцевъ, указали мы, великій государь, собрати даточныхъ людей на время въ Перми Великой, въ Чердыни, и у Соли-Камской и въ Кайгородкѣ, съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей и крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ пяти дворовъ по человѣку и, собравъ, послати къ стольнику и воеводѣ къ Андрею Языкову. А по переписнымъ книгамъ прошлаго 155 (1647), въ Перми Великой, въ Чердыни, посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ и бобыльскихъ 2093 двора, у Соли-Камской посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ и бобыльскихъ 2072 двора, за Пыскорскимъ и за Вознесенскимъ монастыри и за Строгановымъ 3360 двор., и всего 5525 дворовъ, и съ тѣхъ со всѣхъ дворовъ доведется взять даточныхъ людей, 1104 человѣка. А быть тѣмъ даточнымъ людямъ въ полку у стольника и воеводы у Андрея Языкова на время, покамѣсть измѣнники, Татарова и Башкирцы, отъ измѣнъ обратятся, и намъ, великому государю, въ винахъ въ своихъ добьютъ челомъ; а какъ та служба минетъ, и тѣхъ даточныхъ людей роспустить по домамъ и въ иные ни въ которые городы, ихъ не имать. И указали мы, великій государь, тѣхъ даточныхъ людей и имъ хлѣбныхъ запасовъ, сколько доведется съ посадскихъ и съ уѣздныхъ и съ Строгановыхъ крестьянъ и съ бобылей собрати, и къ стольнику къ Андрею Языкову послати тотчасъ тебѣ Михайлу; а ружье тѣмъ даточнымъ людемъ дати стольнику Андрею Языкову, которое съ нимъ послано будетъ изъ Казани. И какъ къ тебѣ, сія наша, великаго государя грамота придетъ и ты-бъ съ Пермскихъ и съ Чердынскихъ и Соли Камской съ посадскихъ и уѣздныхъ людей и Строгановыхъ крестьянъ и съ бобылей собралъ даточныхъ людей тотчасъ по переписнымъ книгамъ, съ пяти дворовъ по человѣку; а буде гдѣ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, сверхъ переписныхъ книгъ объявятъ лишніе прибылые дворы, и ты-бъ и съ тѣхъ прибылыхъ дворовъ, даточныхъ людей потому-жъ собралъ, съ пяти дворовъ по человѣку; а про то сказалъ бы еси посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, что указали мы, великій государь, тѣхъ даточныхъ людей взять съ нихъ на измѣнниковъ Татаръ и на Башкирцевъ на время, чтобъ отъ тѣхъ измѣнниковъ, имъ никакого дурна, и домамъ ихъ разоренья не учинилось; а какъ измѣнники Башкирцы и Татарова отъ измѣны обратятся, и въ винахъ своихъ намъ, великому государю, добьютъ челомъ, и по нашему великаго государя указу, тѣхъ ихъ даточныхъ людей отпустятъ къ нимъ по домамъ, безо всякого задержанія, а въ иные ни въ которые городы тѣхъ даточныхъ людей не возмутъ; и они-бъ, посадскіе и уѣздные люди, одноличнo даточныхъ людей давали, безо всякого мотчанья. А собравъ съ тѣхъ посадскихъ и уѣздныхъ людей даточныхъ, и имъ хлѣбныхъ запасовъ, сколько доведется, послалъ бы еси ихъ, и съ

ними хлѣбные запасы, имянъ ихъ роспись за своею рукою, къ стольнику и воеводѣ къ Андрею Языкову, съ кѣмъ пригоже вскорѣ, не мѣшкая ни сколько, да о томъ къ намъ великому государю, отписалъ, и тѣмъ даточнымъ людемъ именную роспись прислалъ за своею жъ рукою, и велѣлъ отписку и роспись подати въ приказѣ боярамъ нашимъ, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да князю Василью Григорьевичу Ромодановскому, да дьякамъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Өедору Грибоѣдову да Тимофею Безсонову.—Однолично бъ еси съ Пермскихъ, и Чердынскихъ и Соли-Камской съ посадскихъ и съ уѣздныхъ людей, даточныхъ и имъ хлѣбные запасы, сколько доведется, собралъ по сему нашему великаго государя указу сполна тотчасъ, не мѣшкая, и собравъ, послалъ ихъ, и съ ними хлѣбные запасы къ стольнику и воеводѣ къ Андрею Языкову безо всякого мотчанья; а отъ того сбора, у посадскихъ и уѣздныхъ людей ничего не ималъ, и въ томъ сборѣ, для своихъ взятковъ, имъ не норовилъ, и въ избылыхъ бы изъ нихъ, никто въ томъ сборѣ не былъ, и къ стольнику и воеводѣ къ Андрею Языкову, тѣхъ даточныхъ людей, и къ нимъ хлѣбныхъ запасовъ, послалъ тотчасъ, чтобъ за тѣми даточными людьми нашему великаго государя дѣлу у стольника и воеводы у Андрея Языкова мотчанья и поруки не учинилось. А будетъ ты тѣхъ даточныхъ людей сборовъ замѣшкаешь, и вскорѣ тѣхъ даточныхъ людей къ стольнику къ Андрею Языкову не пошлешь, для своихъ взятковъ, норовя тѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ, или въ томъ сборѣ, для своихъ же взятковъ, кому понаровишь и даточныхъ людей съ нихъ не возмешь, а послѣ про то сыщется, и тебѣ за то быть казнену смертію". (Полн. Собран. Зак. т. I; 1830 г.).

Примѣч. 20. На слѣдующій годъ, по просьбѣ жителей, спасшихся отъ разоренія, царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ отыскать другое, болѣе удобное мѣсто, для возобновленія Кунгурскаго острога. Такимъ образомъ, разоренный въ 1662 г., острогъ построенъ былъ, послѣ того, на новомъ мѣстѣ, въ 17 верстахъ отъ прежняго. По словамъ г. Игнатьева, въ 1673 году онъ былъ опять перенесенъ, уже на третье мѣсто. Но это положительно невѣрно: въ 1675 г. грамотой изъ Новгородскаго приказа велѣно было Кунгурскому воеводѣ починить острогъ, который, какъ говорится въ грамотѣ, строенъ былъ за 12 лѣтъ до того и уже пришелъ въ ветхость (Дополн. къ Акт. Историч. т. VI, № 130); стало быть, всѣ эти 12 лѣтъ онъ былъ на одномъ мѣстѣ.

Далѣе, въ статьѣ, помѣщен. въ Пермск. губерн вѣдом. за 1869 г., г. Игнатьевъ продолжаетъ: въ дополненіи описи Кунгура 1684 г. есть извѣстіе, что укрѣпленіе Кунгура было устроено

иждивеніемъ жителей и окрестныхъ крестьянъ. Трудно думать, что бы въ подлинникѣ было употреблено слово: *иждивеніемъ*, а, вѣроятно, тамъ сказано просто: *жителями и крестьянами*, т. е. личнымъ трудомъ ихъ—по наряду начальства. Большая часть укрѣпленій въ старину строились натуральной повинностью жителей. Изъ нѣкоторыхъ выраженій упомянутой выше грамоты Новгородскаго Приказа можно заключать, что и Кунгурскій острогъ строился и почининался подобнымъ же образомъ, а затѣмъ г. Игнатьевъ говоритъ: „Заботясь объ увеличеніи жителей въ Кунгурѣ, правительство дозволяло въ первыя времена селиться здѣсь *всякому, кто хотѣлъ,—даже крѣпостной крестьянинъ дѣлался здѣсь свободнымъ*". Чѣмъ же авторъ доказываетъ, что дѣйствительно Кунгуру дано было такое неслыханное исключительное право? А только ссылкою на указъ 1693 года *), въ которомъ сказано, чтобы пришлыхъ крестьянъ монастырскихъ и помѣщичьихъ, поселившихся въ Кунгурѣ и Кунгурскомъ уѣздѣ *ранѣе 1685 года и записанныхъ уже въ Кунгурскія переписныя книги*, не высылать болѣе на прежнія мѣста. Очевидно, цѣль указа чисто финансовая (какъ и нѣсколько другихъ подобныхъ указовъ)—устранить путаницу въ платежѣ податей: дѣло идетъ только о тѣхъ самовольныхъ пришлецахъ, которые жили въ Кунгурѣ и Кунгурскомъ уѣздѣ уже болѣе 8 лѣтъ и по переписнымъ книгамъ уже были обложены тамъ податями. Между тѣмъ, самъ же г. Игнатьевъ, въ другомъ мѣстѣ своей статьи, приводитъ болѣе ранній указъ, именно 1661 года; указомъ этимъ повелѣвается воротить на прежнія жительства крестьянъ Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, переселившихся самовольно въ Кунгуръ.

Примѣч. 21. Списокъ Великаго Государя съ жалованныя грамоты о Сылвенскихъ дворѣхъ 173 (1665) года, маія въ 23 день. „Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Соликамской стольнику нашему и воеводѣ Князю Семену Лукичу Щербатово. Въ прошломъ во 172 (1664) году, били челомъ намъ, Великому Государю, отъ Соликамской Вознесенскаго монастыря *игуменъ Никифоръ съ братіею:* въ прошломъ-де въ 170 (1662) году, Сылвенскіе, Иренскіе и Шаквинскіе татары и Уфинскіе башкирцы, Вознесенскаго монастыря, на Сылвѣ, Воздвиженской монастырь, и церковь совсѣмъ пограбили, и крестьянскіе дворы сожгли, и старцовъ, и служебныхъ крестьянъ, и бобылей побили, и всякій скотъ отогнали и съ тѣхъ де крестьянскихъ пустыхъ дворовъ правили ты достойныхъ людей,

*) Годъ этого указа у г. Игнатьева не обозначенъ, но что онъ изданъ въ 1693 г. видно изъ книги Попова: Хозяйственное описаніе Пермской губерніи ч. 2, стр. 276.

и полоненичныхъ денегъ, и они-де отъ того разоренья, одолжали великими долгами и, маія въ 14 день, посылана къ тебѣ наша, Великаго Государя, грамота, велѣно тое Воздвиженскую пустынь досмотрѣть и обыскать всякихъ чиновъ людьми,—и въ нынѣшнемъ во 173 (1665) году, марта въ 5 день, писалъ ты къ намъ, Великому Государю, и прислалъ обыски; а въ обыскѣхъ всякихъ чиновъ людей 76 человѣкъ сказали: въ прошломъ де, во 170 (1662) году, Сылвенскіе татары и Уфимскіе башкирцы воевали, Вознесенскаго монастыря, Сылвенскую Воздвиженскую пустынь, церковь Божію, и кельи, и дворы, и анбары съ хлѣбомъ, и крестьянскіе и бобыльскіе дворы и мельницу сожгли безъ остатку, а старцовъ, и старицъ, и вкладчиковъ, и монастырскихъ работниковъ, и крестьянъ, и бобылей съ женами и дѣтьми побили и въ полонъ поимали, и скотъ всякой отогнали и, по сказкѣ посельскаго старца, въ живущемъ 4 двора бобыльскихъ.—И какъ къ тебѣ ся наша, Великаго Государя, грамота придетъ и ты бъ, Вознесенскаго монастыря Сылвенскія пустыни, вотчинъ—полоненичныя, изъ отдаточныхъ людей, и всякія наши, Великаго Государя, подати, которы вѣдомы въ монастырскомъ приказѣ велѣлъ имать съ живущихъ 4 дворовъ, а съ разоренныхъ съ 21 двора имать не велѣлъ. А прочетъ сю нашу грамоту и, списавъ съ нее списокъ, оставить у себя, въ съѣзжей избѣ, а сю нашу, Великаго Государя, подлинную грамоту отдалъ бы еси Воскресенскаго монастыря игумену Никифору съ братіею впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. —Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7173 (1665), мая въ 25 день. Справилъ Евстикейко Елисѣевъ". (Книг. Соликам. Вознесен. монаст. и проч. В. Шишонко).

Въ 18 января послѣдовала грамота Тобольскому воеводѣ князю Ивану Хилкову,—объ обращеніи во владѣніе Преображенскаго Тюменскаго монастыря отписныхъ отъ него крестьянъ, бобылей и половниковъ, и о запрещеніи выходцамъ изъ Россіи селиться на монастырскихъ земляхъ.

Примѣч. Эта грамота касается и нынѣшней Пермской губерніи, по сему ее приведемъ: „Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Андреевичю Хилкову да Данилу Семеновичю Яковлеву, да дьякомъ нашимъ Герасиму Головнину да Семену Румянцову. Въ прошломъ во 167 году, по нашему великого государя указу, велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андреевичю и вамъ дьякомъ, Герасиму и Семену, пріѣхавъ въ Тоболескъ, розыскать, и разсмотрѣть, за манастыри и за всякихъ чиновъ людми кто сверхъ переписныхъ

книгъ крестьянъ и бобылей и захребетниковъ вновь прибылъ; и у кого будетъ есть гулящіе люди, а ни въ какихъ крѣпостяхъ не написаны, и тѣхъ лишнихъ крестьянъ и бобылей и захребетниковъ отписать, и землю лишную измѣрявъ, взять на насъ великого государя; а отписныхъ крестьянъ и бобылей, у кого объявятца сверхъ переписныхъ книгъ, устроить въ Тоболску и Тоболского уѣзду въ слободахъ на нашу великого государя пашню, гдѣ пристойно, по разсмотрѣнію, да о томъ отписать къ намъ великому государю. И въ прошломъ же, во 168 году, писали къ намъ великому государю ты, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ, съ товарыщи, что по нашему великого государя указу, посылали есте въ Тоболской уѣздъ Тюменского Преображенского монастыря и Исеткой Успенской...... въ вотчины Тоболскихъ и Тюменскихъ дѣтей боярскихъ Якова Корвацкого съ товарыщи трехъ человѣкъ, а съ ними подьячіе; и Яковъ де Корвацкой съ товарыщи привезли къ вамъ въ Тоболескъ Тоболского Знаменского, да Тюменского Преображенского, и Исетцкого Успенского монастырей вотчинамъ ихъ переписныя книги. И съ тѣхъ переписныхъ книгъ къ намъ великому государю прислали есте выписку, а въ выпискѣ написано: въ Тоболскомъ уѣздѣ за Тоболскимъ Знаменскимъ монастыремъ въ вотчинахъ, по переписке Тоболского сына боярского Якова Корвацкого да подьячего Савы Таркова, прежнихъ крестьянъ, которые въ тѣхъ вотчинахъ написаны, по прежнимъ переписнымъ книгамъ Максима Трубчанинова да подьячего Степана Полутова прошлого 129 году, восьмъ дворовъ крестьянскихъ, а въ нихъ крестьянъ девять человѣкъ, дѣтей у нихъ семнадцать человѣкъ, да на монастырскомъ дворѣ три человѣка дѣтенышевъ, да монастырской служка, да мелникъ, шестнадцатѣ человѣкъ монастырскихъ вкладчиковъ, дѣтей у нихъ три человѣка, и по нашему великого государя указу въ тѣхъ починкахъ крестьяномъ и вкладчикомъ, съ дѣтьми и дѣтенышами, и монастырскому служкѣ, и мелнику велѣно быть за Знаменскимъ монастыремъ пе прежнему; да въ селѣ въ Гошловскомъ и въ деревняхъ прежнихъ же крестьянъ, которые написаны въ другихъ переписныхъ книгахъ Богдана Аршинского 150 году, прибыло сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ Максима Трубчанинова прошлого 129 году, пятдесятъ девять дворовъ крестьянскихъ, а въ нихъ крестьянъ семдесятъ пять человѣкъ, дѣтей у нихъ и братьи и племянниковъ сто тридцать одинъ человѣкъ, два человѣка бобылей съ дѣтми, и тѣмъ велѣно быть за Знаменскимъ монастыремъ до нашего великого государя указу; да переписки жъ Якова Корвацкого въ тѣхъ же деревняхъ и въ селѣ Богословскомъ прибылыхъ крестьянъ, которые прибыли вновь сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ прошлыхъ 129 и 150 году, пятьдесятъ два

двора крестьянскихъ, а въ нихъ крестьянъ пятьдесятъ четыре человѣка, а дѣтей у нихъ и братій и племянниковъ 65 человѣкъ, да девять дворовѣ бобылскихъ, а въ нихъ бобылей тринадцать человѣкъ, дѣтей у нихъ и братьи десять человѣкъ, и тѣ крестьяне и бобыли съ дѣтми и съ племянники отписаны на насъ великого государя; и всего за Знаменскимъ монастыремъ крестьянъ и бобылей, и которымъ по нашему великого государя указу велѣно быть за Знаменскимъ монастыремъ по прежнему, и которымъ быть до нашего великого государя указу за Знаменскимъ же мостыремъ, и которые отписаны на насъ великого государя, сто пятьдесять три человѣка, дѣтей у нихъ и братьи и племянниковъ двѣстѣ двадцать восмь человѣкъ, опричь дѣтенышевъ, и вкладчиковъ, и служки монастырскаго, и мелника, а земли у всѣхъ крестьянъ и у бобылей пашни паханные двѣсти сорокъ одна десятина и полполтретьи и полполчети десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, да непаханые земли и пустошей выпаханныхъ, и водопойныхъ и лѣсныхъ мѣстъ, опричь болотъ и мокрыхъ мѣстъ, гдѣ пашни пахать не мочно, сто тридцать двѣ десятины безъ чети и полполтрети и полполчети десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ въ розныхъ мѣстѣхъ, опричь мокрыхъ и болотныхъ мѣстъ и колковъ, одиннадцать тысячъ семьсотъ копенъ, выгонныя земли въ одномъ мѣстѣ въ длину на версту, а поперекъ на полверсты, да въ другомъ мѣстѣ выгонные жъ земли и сѣнныхъ покосовъ пятьдесятъ десятинъ, да на острову озера Евтезеря въ длину версты полтретьи, а поперекъ на версту, да угодей озера Бѣгишева по смѣтѣ въ длину версты съ три, поперекъ саженъ съ двѣсти, озеро жъ Сосновое въ длину версты съ двѣ,...... саженѣ со сто, озеро жъ Евтезерь въ длину верстъ съ пять, поперекъ со сто двадцать саженъ, озеро Ваганское да половина Куларовского озера, Знаменского жъ монастыря въ розныхъ мѣстѣхъ на рѣчкахъ три мелницы. И по нашему великого государя указу тѣми землями, и сѣнными покосы и всякими угодья велѣно владѣть Знаменского монастыря архимандриту съ братьею, потому что, въ прошломъ во 162 году, въ нашей великого государя грамотѣ, по челобитью Знаменского монастыря архимандрита Іосифа съ братьею написано, велѣно ему архимандриту Іосифу съ братьею въ Тоболскомъ уѣздѣ вверхъ по рѣкѣ Иртышу, по обѣ стороны рѣки Вагая, пашенною землею, и Бѣтишевыми горами, и озеры, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями и всякими угодьи, по прежнимъ нашимъ грамотамъ и по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ 129 и 150 году и по выписямъ, и вкладными деревнями, пашенною землею, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями и всякими угодьи, что давали въ Знаменской монастырь въ прошлыхъ годѣхъ всякіе люди вкладу, а

иные продавали, владѣть по прежнему. Да по переписке жъ Якова Корвацкого прибыло вновь за Знаменскимъ монастыремъ пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ, сверхъ Богдановыхъ книгъ Аршинского 150 году, а тѣ земли и сѣнные покосы въ Знаменской монастырь въ прошлыхъ годѣхъ давали всякихъ чиновъ люди, а иные продавали за монастырскими межами: Юрловскія деревни лугъ въ длину на полверсты и болши, поперегъ четь версты, сѣна тысяча копенъ, да въ Шапошниковской деревнѣ лугъ же, по смѣтѣ въ длину версты 1/4, поперегъ версты на двѣ, на томъ же лугу починокъ, монастырского половина, пашни пахотные полдесятины, да на горѣ паханые земли монастырскихъ крестьянъ пахоты двѣ дес. въ полѣ, а въ дву потомужъ, да на Шалталыцкой дер. пашенной вкладной земли двадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомуже, лежитъ впустѣ; и та земля и сѣнные покосы, что за монастырскими межами, отписаны на насъ великого государя. И про тѣ земли на Москвѣ Тоболского Знаменского монастыря старецъ Іевъ сказалъ: которую де землю въ Знаменской монастырь далъ вкладу Тоболской стрѣлецъ Петрушка Серебрянниковъ, что бывала Дурынинская пашня, и та земля дана въ Знаменской монастырь послѣ переписныхъ книгъ 150 году и лежитъ у нихъ впустѣ, и намъ великому государю о той землѣ они не челобитчики; а что де Юрловскія деревни лугъ, да въ Шапошниковской деревни лугъ же, да на томъ лугу починокъ и на горѣ пашенная земля въ Знаменской монастырь даны вкладу, а иные куплены въ прошлыхъ годѣхъ, тѣ пашни написаны.... И про тѣ земли въ переписныхъ книгахъ Богдана Аршинского прошлого 150 году, каковы нынѣ на Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ сысканы, написано: во 104 году Тоболского атамана Третьяка Юрлова сынъ Максимко, по приказу отца своего, далъ вкладу въ Знаменской монастырь деревню свою вверхъ по Иртышу, съ хоромы и съ пашенною землею и со всѣми угодьи, чѣмъ владѣлъ отецъ его, и закладную роспашную землю, что заложилъ отцу его захребетной Татаринъ Усманетко Усенковъ, на устъ рѣчки Шилем; да во 149 году вдова Еуѳимьица Тоболского посадцкаго человѣка Пятункина жена Шапошникова, по приказу мужа ея, отдала деревню свою въ Знаменской монастырь за долгъ мужа своего, за сорокъ рублевъ; и данные на тѣ свои деревни Максимо Юровъ и вдова Еуѳимьица въ Знаменской монастырь дали. А что въ тѣхъ деревняхъ четвертные пашни, и сѣнныхъ покосовъ, и скоткого выпуску, того въ данныхъ не написано, да и въ вашей выпискѣ тѣ лишніе земли, что Юрловскіе и у Шапошниковской деревень, по чему звались за монастырскими межами и отписаны на насъ великого государя, не написано жъ. Да въ выпискѣ же написано: по переписке Тюменскихъ сына боярского Пареена Максимова да подьячего Сергѣя

Иванова, въ Тюменскомъ уѣздѣ за Тюменскимъ Преображенскимъ монастыремъ прежнихъ земель, которые написаны въ прежнихъ переписныхъ книгахъ 129 и 130 годовъ, вкладные пашни сорокъ шесть четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, да пашни жъ паханные и перелога девятнадцать десятинъ, сѣнныхъ покосовъ на триста копенъ, а крестьянъ и бобылей на тѣхъ земляхъ не написано; а во 167 году, по перепискѣ же Пареена Максимова, на тѣхъ старыхъ вкладныхъ пашняхъ пять человѣкъ монастырскихъ половниковъ, пашни у нихъ паханые двадцать десятинъ съ полутретью въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ на тысячю копенъ, да рыбныхъ ловель, отъ устья Тюменки рѣчки вверхъ по Турѣ рѣкѣ плесо до Татарского кладбища, да внизъ по Турѣ жъ рѣкѣ прорва да перекопъ, да на рѣчкѣ Бабарыикѣ мелница, и по нашему великого государя указу тѣмъ пашнямъ, и сѣннымъ покосамъ, и рыбнымъ ловлямъ велѣно быть за Преображенскимъ монастыремъ по прежнему, а половники отписаны на насъ великого государя; да по перепискѣ жъ Пареена Максимова за Преображенскимъ монастыремъ въ деревняхъ, на вкладныхъ и на закладныхъ земляхъ, крестьянъ и бобылей прибыло вновь, сверхъ старыхъ переписныхъ книгъ прошлыхъ 129 и 130 годовъ, тридцать два двора крестьянскихъ и бобылскихъ и половничьихъ, а въ нихъ крестьянъ и бобылей и половниковъ сорокъ два человѣка, дѣтей у нихъ и братьи и племянниковъ семнадцать человѣкъ, гулящихъ людей тринадцать человѣкъ, пашни у нихъ паханые пятьдесятъ три десятины безъ полполучети трети десятины, перелогу двадцать десятинъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ тысяча пятьсотъ копенъ, а тѣ де земли и сѣнные покосы въ Преображенской монастырь продавали и вкладывали и поступались Руские люди и Татаровя со 157 году по 165 годъ, да у тѣхъ же крестьянъ и у бобылей угодей Щучье озеро да прорва, и тѣ прибылые крестьяне и бобыли и половники и гулящіе люди съ землями отписаны на насъ великого государя, и съ нихъ взято въ наши житницы выдѣлного хлѣба пахоты прошлого 167 году ржи ярицы, и пшеницы, ячмени, и овса шестьсотъ тридцать четыре чети съ осминою и полчетверика. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Тюменского Преображенского монастыря строитель старецъ Өеоктистъ съ братьею: въ прошломъ въ 167 году, по нашему великого государя указу, отписаны и взяты на насъ великого государя изъ монастырскихъ вотчинъ монастырскіе крестьяне и бобыли и половники съ землями и со всякими угодьи, да у тѣхъ же отписныхъ крестьянъ, у бобылей и у половниковъ взятъ въ нашу великого государя казну пятинной хлѣбъ не на одинъ годъ; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣть тѣхъ монастырскихъ пашенныхъ крестьянъ

и бобылей и половниковъ, которые въ прошломъ во 167 году съ землями и со всякими угодьи....., и пятинной хлѣбъ, которой взятъ на насъ великого государя, велѣть въ тѣ монастыри отдать по прежнему, чтобъ тѣмъ монастыремъ до конца не розоритца и братьѣ съ голоду не померетъ.—И мы, виликій государь, пожаловали Тюменского Преображенского монастыря строителя Өеоктиста съ братьею, велѣли имъ тѣхъ крестьянъ и бобылей и половниковъ, съ дѣтми и съ братьею и съ племянники, по нашему великого государя указу, которые въ прошломъ, во 167 году, отписаны на насъ великого государя, и съ землями и со всякими угодьи отдать въ монастыри по прежнему; а наши великого государя хлѣбные руги впредь давать не велѣть; а будетъ Преображенского монастыря съ отписныхъ крестьянъ и съ бобылей на насъ великого государя взятъ пятинной хлѣбъ въ тѣ монастыри отдать не въ одинъ годъ, какъ въ нашихъ житницахъ хлѣбъ будетъ, смотря по тамошнему дѣлу; а которые крестьяне и бобыли и половники за Преображенскимъ монастыремъ на насъ великого государя отписаны, и тѣхъ указали мы великій государь распросить всякого человѣка порознь, кто изъ нихъ въ которомъ городѣ и уѣздѣ и за кѣмъ именемъ напередъ сего жили, и въ которомъ году за монастыри на пашни сѣли? и описать имянно, и тѣ всѣ монастырскіе земли съ нашими слободцкими и съ ясачными землями размежевать, да однѣ переписные книги, за дьячьими приписми и за переписчиковыми руками, указали мы великій государь прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а другіе таковы жъ оставить въ Тоболску въ съѣзжей избѣ, а третьи книги таковы жъ слово въ слово отдать въ Преображенской монастырь строителю Өеоктисту съ братьею. А впредь указали мы, великій государь, въ тѣ монастыри и въ Преображенской строителямъ Өеоктисту съ братіею съ Руси прихожихъ и посадцкихъ людей и никакихъ не принимать, и во крестьяне и въ бобыли и въ половники въ монастырскіе вотчины не сажать; а будетъ учнутъ строители въ тѣ монастыри и въ монастырскіе вотчины прихожихъ посадцкихъ людей и пашенныхъ крестьянъ пріимати, и во крестьяне и въ бобыли и въ половники въ монастырскіе вотчины сажать, и о томъ указали мы, великій государь, строителемъ и ихъ монастырскихъ селъ прикащикомъ нашъ великого государя указъ чинить противъ Руских городовъ, какъ о томъ въ нашей великого государя грамотѣ, какова о Софѣйскихъ вотчинахъ дана богомолцу нашему Симеону архіепископу Сибирскому и Тоболскому и послана къ вамъ напередъ сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, генваря въ 18 день". Принадлежитъ Акад. наукъ.—

Въ 13-е февраля последовала грамота Верхотурскому воеводе Ивану Камынину—о даче Илимскому воеводе Лаврентію Авдееву судовъ, судовыхъ снастей, для проезда въ Тобольскъ.

Примеч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Белыя Росіи самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводе Ивану Богдановичю Камынину да подьячему Ивану Айтемиреву. По нашему великого государя указу велено быть на нашей службе въ Сибири на Ленскомъ волоку, въ Илимскомъ остроге въ воеводахъ, Лаврентью Овдееву сыну Обухову, на Тихоново место Выдомского. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Илимской воевода Лаврентей Обуховъ къ вамъ на Верхотурье приедетъ, и вы бъ дали ему нынешнимъ вешнимъ воданымъ путемъ суды съ судовыми снастми, противъ прежнего нашего великого государя указу, и отпустили бъ его въ Тоболескъ. Писанъ на Москве, лета 7170, феврала въ 13 день“.

Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда; писанъ столбцемъ на листке. На пакете надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводе Ивану Богдановичю Камынину да подьячему Ивану Айтемиреву.

Въ этомъ же 1662 г. правительство узнало, что „между Остяками не хорошо: князьки и простые люди часто съезжаются на думу къ князьку Ермаку, покупаютъ молодыхъ людей для принесенія въ жертву Сосвинскому шайтану, а это бывало у нихъ прежде только тогда, когда замышляли изменить. Въ начале 1663 г. схваченъ былъ Сосвинскій Остякъ Умба и повинился: приходилъ къ нему изъ Перми шуринъ и призывалъ ихъ всехъ—Березовскихъ Остяковъ въ измену. Березовскіе Остяки сказали ему, что готовы идти съ ними вместе на Березовъ и побить служилыхъ людей; уговорились подняться еще весною 1662 г., по полой воде, но затемъ не пришли подъ Березовъ, что не могли призвать съ собою въ измену Самоедовъ; но теперь они сговорились съ Самоедами и со всеми Остяками, Чердынскими и Пелымскими, и порешено идти на Березовъ весною 1663 г. По указанію Умбы допросили другихъ Остяковъ, и открыли обширный заговоръ: еще въ 1661 г. Остяки снеслись съ царевичемъ, Кучумова рода, Девлетъ-Киреемъ, положено было летомъ 1663 г. идти подъ все Сибирскіе города, царевичу придти подъ Тобольскъ съ Калмыками, Татарами и Башкирами; когда возьмутъ города и перебьютъ Русскихъ людей, царевичу сесть въ Тобольске и владеть всею Сибирью, со всехъ городовъ брать ясакъ, а въ Березове владеть Обдорскому князьку Ермаку Мамрукову да Ивашке

Лейманову. Эти претенденты на березовское княжество были схвачены, привезены въ Березовъ, пытаны, повинились и повѣшены съ 14-ю другими заводчиками по распоряженію, Березовскаго воеводы Давыдова". Тобольскій воевода князь Хилковъ разсердился и написалъ: „Ты учинилъ не по государеву указу, что Березовскихъ лучшихъ Остяковъ перевѣшалъ безъ вины, для своей бездѣльной корысти, норовя ворамъ, Березовскимъ ясачнымъ сборщикамъ. По государеву указу велѣно было тебѣ развѣдывать въ Остякахъ измѣны, и которые изъ нихъ объявятся въ измѣнномъ дѣлѣ, присылать ко мнѣ въ Тобольскъ, а самому не казнить". Мы не можемъ рѣшить, говоритъ профес. Соловьевъ, на сколько былъ правъ кн. Хилковъ въ своемъ объвиненіи на Давыдова; знаемъ только, что зимою же слѣдующаго года (1663 г.) Самоѣды сожгли Пустозерской острогъ, воеводу и всѣхъ служилыхъ людей побили, а въ Мангазеѣ побили ясачныхъ сборщиковъ и промышленныхъ людей.— Остяки не поднимались, а на югѣ Русскіе ратные люди, солдаты и рейтары били Башкирцевъ и товарищей ихъ вездѣ, гдѣ только могли встрѣтить; но преслѣдовать разбитыхъ и не давать имъ снова собираться было невозможно по малочисленности русскихъ отрядовъ и по обширности пространствъ. (Истор. С. Соловьева, т. III; 1862 г.).

Примѣч. 1. Приведемъ акты: „171 февраля въ 14 день, посыланъ былъ съ Березова въ Куноватцкую волость Березовской казакъ Митко Власовъ для ясачныхъ Остяковъ Умби Панжіева да Какунчея Лемтохтыева, и тѣхъ Остяковъ онъ Митка привезъ на Березовъ и поставилъ въ съѣзжей избѣ. И того жъ числа воевода Алексѣй Петровичъ Давыдовъ Остяка Какунчея передъ собою въ съѣзжей избѣ допрашивалъ про шатость и про измѣну Березовского уѣзду про Остяковъ. И въ допросѣ Куновацкой Остякъ Какунчей Лемтохтыевъ сказалъ: въ прошломъ де *во 170 г., лѣтомъ, пріѣзжалъ де изъ Чердыня Чердынской Остякъ на низъ къ Сосвинскому Остяку къ Умбѣ Панжіеву въ юрты,* а для какого дѣла, того де онъ Какунчей не вѣдаетъ; да въ прошломъ же де во 170 г., весною, въ Лапинской волости у Остяка у Айки Асонина въ юртахъ былъ де Чордынской Остякъ, и въ тѣжъ де поры тутъ же де въ юртахъ у Айки былъ Куновацкой Остякъ Кошель Пыгирчеевъ, *и въ тѣже де поры Чордынской тотъ Остякъ говорилъ Кошелю: купили де мы у Ивашка Лемманова Чордынскіе Остяки десять человѣкъ парня Остяцкого для того, чтобъ де убилъ его Чордынской шайтанъ;* и за что де его Чордынского Остяка ударилъ по щекѣ до руды, и Кошель де ему молвилъ: почто де ты такую рѣчь въ землѣ плодишь? и тотъ де Чордынской Остякъ Кошелю молвилъ: за то де ты меня бьешь? ты де Кошель, самъ того пар-

ня продалъ Ивашку Лечманову, а былъ де тутъ въ то время Ляпинской Остякъ Пырча Волынкинъ, и иные де Ляпинскіе и Куновацкіе Остяки про то все знаютъ; а ему де Какунчею говорили многіе Остяки Вешнякъ Парындыповъ да Кулья Нежачковъ, что поѣдь де къ Ивашку и возми де за того парня цѣну, а про то де великимъ государемъ не объявляй, что де убили малого, и онъ де Какунчей имъ сказалъ, что цѣна де ему Какунчею за того малого не надо, а про то де онъ Какунчей извѣститъ великимъ государемъ съѣздивъ въ городъ; да онъ же де Ивашко Лечмановъ взялъ у брата своего у Адыля Лечманова парня Самояцкого и побѣгъ де за Камень къ Чордынскимъ Остякамъ, и Чордынскіе де Остяки того парня убили съ Ивашкомъ вмѣстѣ, а Адыль де Лечмановъ того парня купилъ у. . . рымского Остяка у Чюмея Нюликова, а про то де ему Какунчею сказывалъ Ляпинской Остякъ, что того парня Ивашко убилъ съ Ендырскими Остяками, и то де имъ Какунчею сказывалъ Замятня Телмановъ; а въ прошлыхъ де годѣхъ бывало у ихъ братьи иноземцовъ, что похотятъ де великимъ государемъ измѣнить и заведетца какая шатость въ нихъ, что похотятъ де на городъ притти и людей государевыхъ побить, и они де побивали по своей вѣрѣ шайтану свою братью Остяковъ; а какъ де послѣ того у ихъ братьи у иноземцовъ измѣны и шатости не бывало, и они де людей шайтану не побивали, а побивали де шайтану по своей вѣрѣ оленей и лошадей; и то де знатно, что въ нихъ шатость и измѣна, потому что де стали людей побивать и ходятъ де за Камень къ Чордынскимъ Остякамъ; а болши де того онъ Какунчей ничего не вѣдаетъ. Тогожъ числа Сосвинской Остякъ Умба Панжіевъ ставленъ и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 170 г., лѣтомъ, пріѣзжалъ де изъ Чордыни къ нему къ Умбѣ Чордынской Остякъ въ юрты для рыбные ловли, а про шатость де и про измѣну онъ Умба отъ того Чордынского Остяка не слыхалъ; да онъ же Умба сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 171 г. были де въ Куновацкой волости для сбору великихъ государей ясаку атаманъ Осипъ Өедоровъ съ товарыщи, и Куновацкой де Остякъ Какунчей при нихъ Осипѣ съ товарыщи бранилъ Куновацкого Остяка Кошеля Пыгирчеева, что продалъ его Какунчеева малого Кошель Ивашку Лечманову, а онъ де Ивашко отдалъ Чордынскимъ Остякамъ того малого убить шайтану; да Ивашко жъ де Лечмановъ взялъ у брата своего у Адыля парня Самояцкого, и отвезъ за Камень, и убилъ де вмѣстѣ съ Чордынскими Остяками; а иныхъ рѣчей про шатость и про измѣну ничего не знаетъ же.

„Февраля жъ въ 16 день Куновацкой же Остякъ Какунчей Лемтохтыевъ сказалъ: въ прошломъ де во 169 году, Сосвинскіе

де Остяки всею волостью купили у Чордынскихъ Остяковъ Остяцкого малого передъ Сосвинского шайтана убить, а для чего де его хотятъ передъ шайтаномъ убить, про то де они сами вѣдаютъ, а тотъ де малой купленой Чордынской живётъ у Сосвинского Остяка въ юртахъ у Васки Охтолманова; да въ нынѣшнемъ де во 171 году Куноващкой Остякъ Аслангей Рахтинъ продавалъ парня Самояцкого ясачного Ляпинскому Остяку Пырчѣ Волынкину, а тотъ де Самояцкой малой говоритъ Аслангѣ Рахтину, что де ты меня продаешь? Ляпинскіе де Остяки за Камень продадутъ же меня за Камень убить передъ шайтана, а задатку де за того Самояцкого малого Пырча далъ тому Аслангѣ сторговавъ два соболя да шапку соболью хвостовую; да Какунчей же говорилъ Сосвинскому Остяку Вишняку Пырындыпову: былъ де ты на Березовѣ и огнемъ сжогъ, вѣдомой де ты воръ, для чего де ты воровство свое не объявилъ, а кнутъ и огнь терпѣлъ, и на свою братью на Остяковъ не сказалъ воровства; и Вешнякъ де имъ Какунчею говорилъ: только бъ де я на себя и на свою братью, на Остяковъ какое воровство сказалъ, и мнѣ-бъ де быть повѣшену и инымъ многимъ Остякамъ; да въ прошлыхъ де въ годѣхъ при воеводѣ при Мелентьѣ Квашнинѣ заводъ де и шатость была въ Ляпинскихъ Остякахъ, и Ляпинской де Остякъ Пака Коликовъ съ двѣмя своими съ дѣтми хотѣли де про ихъ шатость въ городѣ извѣстить, и Ивашко де Лямчановъ, да Калисъ да Ленко Вельцыны де за то де того Остяка Паку Коликова съ дѣтми убили, чтобъ де про ихъ шатость вѣдомо не было".

Примѣч. 2. Приведемъ здѣсь показанія Умби Сосвинскаго Остяка и др. а, „171 февраля въ 16 день, Сосвинскій Остякъ Умба Панджіевъ привоженъ въ застѣнокъ и къ пыткѣ и роспрашиванъ накрѣпко про шатость и про измѣну, и онъ Умба въ томъ запирался; и уличалъ его Умбу въ застѣнкѣ Куноващкой Остякъ Какунчейко Лемтохтыевъ, что де ты запираешься про шатость и про измѣну? былъ де у тебя изъ Перми Великой Остякъ, шуринъ твой, для ссылки и для измѣны въ прошломъ во 170 году, лѣтомъ; и по уликамъ того Какунчейка тотъ Сосвинской Остякъ Умба не пытанъ и не жженъ, винился, а сказалъ: что приходилъ де къ нему тотъ Остякъ, шуринъ его, изъ Перми для ссылки и для измѣны и призывалъ де ихъ Березовского уѣзду всѣхъ волостей съ собою въ измѣну: и они де *Березовского уѣзду Остяки сказали, что готовы де идти съ нимъ на городъ и служилыхъ людей побить*, а придти было де имъ подъ городъ войною въ прошломъ *во 170 году, веснóю, по полой де водѣ, да за тѣмъ де они въ прошломъ во 170 году подъ городъ войною не пришли, что де они съ собою въ измѣну на городъ не могли Самоядь призвать*; а въ

нынѣшнемъ де они во 171 году съ тою Самоядью всѣ Остяки свѣстились и съ Чердынскими Остяками и съ Пелымскими, и придти де имъ подъ городъ войною, всѣмъ свѣстяся, въ нынѣшнемъ во 171 году, весною, по полой водѣ, городъ де взять и служилыхъ людей побить; а гдѣ де имъ Березовского уѣзду всѣхъ волостей Остякамъ съ Чердынскими и съ Пелымскими Остяками съѣхатся, и въ какомъ мѣстѣ, и въ кою пору и подъ городъ придти и городъ взять, и про то де вѣдаютъ Коцкой Остякъ Анка Конжиковъ да Ляпинской Ивашко Лечмановъ. И тогожъ числа Коцкой Остякъ Анка Конжиковъ въ застѣнкѣ роспрашиванъ накрѣпко, и во всемъ запирался; и Куноватцкой Остякъ Какунчей Демтохтыевъ и Сосвинской Остякъ Умба Панжіевъ его *Анку уличали въ измѣнѣ и въ шатости*, что де онъ Анка вѣдаетъ про всякую шатость во всѣхъ земляхъ, а запирается. И по ихъ уликамъ тотъ *Анка* въ измѣнѣ и въ шатости *пытанъ накрѣпко и огнемъ жженъ*, а съ пытки говорилъ и винился, что у всѣхъ де у нихъ Березовского уѣзду у Остяковъ была дума и измѣна на городъ—городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить; а началась де у нихъ та шатость и измѣна во всѣхъ городахъ Тобольского разряду и Томского разряду жъ въ прошломъ во 169 году, и отъ царевича де отъ Кучюмова та ссылка о той измѣнѣ съ ними была въ томъ же въ прошломъ 169 году; а положили де они на томъ всѣ и ссылались о томъ во всѣ городы, что въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, придти подо всѣ Сибирскіе городы и городы взять, а служилыхъ людей побить; а подъ Тоболескъ де лѣтомъ . . . . придти царевичи Кучюмовы съ Калмыки и съ Татары и съ Башкирцы, и Тоболескъ де хотятъ взять и служилыхъ людей побить; и *договорились на томъ, что быть де царевичю Кучюмову въ Тобольску и владать ему всею Сибирью и ясакъ де платить со всѣхъ городовъ Сибирскихъ тому царевичю Кучюмову*; а приговорили де Березовского уѣзду всѣхъ волостей Остяки, что быть де въ Березовѣ и *владѣть Березовымъ Обдорскому князьку Ермаку Мамрукову и ясакъ де платить Березовскимъ уѣздомъ всѣмъ ему жъ Ермаку*; а про ссылку де ихъ сказывали . . . . . отъ царевича Кучюмова Тобольскіе Татаровя, которые де ѣздятъ на Березовъ для рыбные ловли, а имянъ де онъ Анка тѣмъ Татарамъ не упомнитъ; да Березовскихъ же де служилыхъ людей, которые пойдутъ по хлѣбные запасы въ Тоболескъ, хотятъ побить нынѣшнего 171 году, зимнею порою, вверхъ Клучи, да и Казымскіе де Остяки съ ними жъ тутъ вмѣстѣ въ Коцкой волости заодно хотятъ тѣхъ служилыхъ людей побить вмѣстѣ, а побивъ де тѣхъ служилыхъ людей на дорогѣ, идти имъ, всѣмъ волостямъ, не мѣшкая на городъ зимою нынѣче“.

б) „Февраля жъ въ 17 день Сосвинской Остякъ Вешнякъ Пырындыповъ привезенъ на Березовъ, и въ съѣзжей избѣ ставленъ и допрашиванъ про шатость и про измѣну, а въ допросѣ сказалъ: была де у нихъ шатость и измѣна во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ, ... съ Самоядью и съ Чордынскими Остяками и съ Пелымскими на городъ войною придти, и городъ взять, и служилыхъ людей побить въ прошломъ во 170 году, лѣтомъ, да Самоядь де они того лѣта не могли призвать; а въ нынѣшнемъ де во 171 году будетъ у нихъ на городъ приходъ войною, лѣтомъ, по полой водѣ, всѣ Березовского уѣзду Остяки, съ Чордынскими и съ Пелымскими Остяками вмѣстѣ, ... городъ взять и служилыхъ людей побить. Тогожъ числа въ съѣзжей избѣ Сосвинской Остякъ Умба Панжіевъ говорилъ: въ прошломъ де во 169 году, зимою, въ Обдорскомъ городкѣ билъ де челомъ онъ Умба на Сосвинского Остяка на Сомсу Березовскому сыну боярскому Семену Лонщаку о лодкѣ Остяцкой, и въ то де число пришелъ Обдорской лутчей . . . Ермакъ Маируковъ въ избу къ сыну боярскому къ Семену Лоншаку, и сталъ де онъ Ермакъ ему Умбѣ говорить: для чего де ты на моего холопа бьешь челомъ? и онъ де Умба ему Ермаку говорилъ: почему де ты, Ермакъ, Сомсу холопомъ своимъ называешь? онъ де Сомса холопъ великихъ государей, и Ермакъ де Умбу ударилъ за то по щекѣ; и онъ де Умба сталъ ему Ермаку говорить передъ Семеномъ Лонщакомъ: почто де ты воръ меня бьешь здѣсь? ты де, Ермакъ, воръ и измѣнникъ, съ Самоядью де хочешь городъ взять и служилыхъ людей побить и съ Остяками; и Семенъ де Лоншакъ ему Умбѣ молвилъ: поди де ты вонъ, и бей челомъ въ городѣ, а здѣсь де меня и тебя убьютъ; а въ то де число были тутъ въ избѣ, и ту рѣчь слышали служилые люди Ивашко Конкаровъ, Пронка Пустозерецъ, а про иныхъ де служилыхъ людей онѣ Иванъ и Пронка знаютъ, кто тутъ былъ, да тутъ же де въ избѣ былъ Никифорко Евтихіевъ“.

в) „Февраля жъ въ 28 день, Обдорской Остякъ Смагинъ Щеголдаевъ пытанъ накрѣпко, а съ пытки говорилъ и винился: есть де измѣна во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди,.... городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить въ нынѣшнемъ во 171 году, зимою, съ Пустозерскою Самоядью вмѣстѣ; а Пустозерская де Самоядь въ нынѣшнемъ во 171 году, зимою, Пустозерской острогъ взявъ сожгли, воеводу и всѣхъ служилыхъ людей побили; да и въ Монгазеѣ де ясачныхъ сборщиковъ, которые были въ зимовьѣ для ясачного сбору служилые люди, Самоядь всѣхъ побила, и промышленныхъ людей на промыслахъ въ Монгазеи всѣхъ побили жъ; а та де Самоядь нынѣча вся Пустозерская и Обдорская съѣзжаютца къ Ермаку Маирукову, и хотятъ де

нынѣче зимнимъ путемъ Березовъ городъ взять и служилыхъ людей побить".

г) „171, марта въ 4 день, Обдорской ясачной Остякъ Таки Асяковъ пришелъ въ съѣзжей избѣ, передъ воеводою передъ Алексѣемъ Петровичемъ Давыдовымъ, говорилъ: шатость де и измѣна есть во всѣхъ волостяхъ въ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Пелымскими Остяками и съ Кондинскими и съ Пустозерскою Самоядью вмѣстѣ въ нынѣшнемъ во 171 году, лѣтомъ, Березовъ городъ . . . . взять и жечь и служилыхъ людей побить всѣхъ; да у Пустозерской же у Самояди видѣлъ онъ Таки платье Русское, зипуны и рубахи и сукна, а чаетъ де онъ, Таки, что та Пустозерская Самоядь Пустозерской острогъ взяли и служилыхъ людей побили".

и д) „Апрѣля въ 12 день Обдорскіе Остяки Сыкля Ермаковъ братъ, Гында Моликовъ сынъ къ пыткѣ приведены и роспрашиваны про шатость и про измѣну, а въ допросѣ у пытки сказали, что шатость и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, хотятъ городъ Березовъ взять и служилыхъ людей побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту. И Ермака Мамрукова въ шатости и измѣнѣ уличали, и по ихъ уликамъ Ермачко Мамруковъ про шатость и про измѣну пытанъ накрѣпко, а съ пытки говорилъ и винился, что есть де шатость и измѣна во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Пелымскими и съ Кондинскими Остяками въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, хотятъ Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить; да онъ же де Ермачко въ тое измѣну призвалъ съ собою идти на городъ и Пустозерскую Самоядь; да и Пустозерского острогу въ уѣздѣ побила Самоядь многихъ служилыхъ людей на промыслахъ, да и Мангазейского де города въ зимовьяхъ многихъ же служилыхъ людей побила Самоядь; а взявъ де имъ Ермаку съ Остяками и съ Самоядью Березовъ городъ и служилыхъ людей побивъ, выбрали бъ де всѣми волостями, Березовскимъ уѣздомъ, Остяки на Березовѣ начальнымъ человѣкомъ его Ермачка, да съ нимъ въ товарищахъ Обдорского Остяка Ярлу Дуракова, да и со всѣхъ волостей съ нимъ же Ермакомъ быть начальными людьми со всякой волости лутчимъ людемъ, съ Ляпинскіе волости Ивашку Лечманову, Дружинкѣ Келдышеву, Котцкимъ Остякамъ Анкѣ Конжикову, Торку Садарину, Азяхмату, Сосвинскіе волости Сосвинскимъ Остякамъ Пехлѣ Рахматову, Келиму Ярсыбову, съ Казымскіе волости Казымскимъ Остякамъ Лойдѣ Елгозину, Чюмаку Коймосову, Ахмату Ухвертыкову, съ Куновацкіе волости Кунуваңкимъ Остякамъ Сыклѣ Таерову, Жданку Горину; а ясакъ де платить Березовскимъ уѣздомъ

всѣмъ Остякамъ ему жъ Ермачку, а ему де было Ермачку сбирать ясакъ съ лутчими людми Березовского уѣзду съ Остяковъ и отсылать тотъ ясакъ въ Тоболескъ къ царевичю Кучюмову".

Примѣч. 3. Приведемъ здѣсь приговоръ Воеводы Алексѣя Петровича Давыдова—по дѣлу измѣны, бывшей въ Сибири, которая отчасти захватила и инородцевъ, жившихъ тогда въ нынѣшней Пермской губ. „171 году, маія въ 26 день, воевода Алексѣй Петровичъ Давыдовъ, сего дѣла слушавъ, приговорилъ: въ нынѣшнемъ во 171 году, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, Березовского уѣзду всѣхъ волостей многіе Остяки и вы, Ермачко, Ивашко, въ роспросѣхъ говорили и съ пытокъ винились, а сказывали, что шатость и измѣна есть во всемъ Березовскомъ уѣздѣ въ васъ въ Остякахъ и въ Самояди, съ Чордынскими и съ Пелымскими и съ Кондинскими Остяками хотѣли Березовъ городъ взять и служилыхъ людей всѣхъ побить въ нынѣшнемъ во 171 году зимою, по насту, а призывали де въ тое измѣну на городъ Березовского уѣзду всѣхъ волостей Остяковъ и Самоядь вы, Ермачко Мамруковъ да Ивашко Лечмановъ; и взявъ де городъ и служилыхъ людей побивъ, быть было на Березовѣ начальными людми тебѣ Ермачку, да Ивашку Лечманову и инымъ лутчимъ Остякамъ со всѣхъ волостей человѣка по два; да вы жъ, Ермачко и Ивашко, съ пытокъ винились и сказывали, что ссылались де съ вами Тобольскіе Татара и вѣсти вамъ приносили отъ царевича Кучюмова внука Девлетъ-Киреева, что ему придти подъ Тоболескъ войною съ Колмаки и съ Татары, и Тоболескъ взять, и быть въ Тоболску тому царевичю Девлетъ Кирееву, а вамъ, Ермачку и Ивашку, сбирать было ясакъ съ Березовскихъ Остяковъ и Самояди на него царевича и съ Березова отсылать тотъ ясакъ въ Тоболескъ къ нему царевичю; и про то вы, Ермачко и Ивашко, сказывали и иные многіе Остяки на насъ говорили, что въ тое измѣну призывали вы Остяковъ и Самоядь. А вы Коцкіе Остяки, Азяхманко, и Телѣга, и Колатнемко, и вы Казымскіе, Ахматко и Косарко, въ Коцкой волости въ Атлымскихъ городкахъ въ нынѣшнемъ во 171 году зимою дожидались Березовскихъ служилыхъ людей, съ Казымскою Самоядью, которымъ было ѣхать съ Березова въ Тоболескъ по хлѣбные запасы и по соль, и вы тѣхъ служилыхъ людей въ Отлымскихъ городкахъ на дорогѣ хотѣли всѣхъ побить. А въ государевѣ указѣ и въ Соборномъ Уложеньѣ, въ главѣ во 2, статьяхъ въ 1 и во 2, напечатано: будетъ кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государьское здоровье злое дѣло, и про его злое умышленье сыщетца допряма, что онъ на царское величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такого по сыску казнити смертію; также будетъ кто при державѣ царского величества, хотя Московскимъ государ-

ствомъ завладѣть и государемъ быть, и для того своего злого умышленія начнетъ рать собирать, или кто царского величества съ недруги учнетъ дружитца и совѣтными грамотами ссылатца, и помочь имъ всячески чинить; чтобы тѣмъ государевымъ недругомъ по его ссылкѣ Московскимъ государьствомъ завладѣть или какое дурно учинить, и про то на него кто извѣститъ, и по тому извѣту сыщетца про тое его измѣну допряма; и такого измѣнника потому-же казнити смертію. *И по указу великихъ государей и Соборному Уложенью, за ту вашу шатость и за измѣну воевода Алексѣй Петровичъ Давыдовъ велѣлъ васъ Обдорскихъ Остяковъ* Ермачка Мамрукова, Сматнѣка Шегондаева, Ляпинскихъ Ивашка Лечманова, Илюшку Кавакова, Котцкихъ Азямачка Юронова, Телѣгу Сеутова, Колатнемка Мулина, Куноватцкихъ Секлю Таерова, Казымскихъ Ахматка Ужделтыкова, Косарка Шетышева, Бѣлоярскихъ Петкачейка Байлакова, Сосвинскихъ Ваську Колеванова, Естинскихъ Нюхрантойка Мондыкова, Подгородныхъ Аксушея Тонкова, *повѣсить*, чтобъ, впредь на то смотря, инымъ вашей братьи Остякомъ неповадно было такъ воровать, на государьское здоровье мыслить, и шатость и измѣну заводить, и съ измѣнники съ Татары воровскою мыслію ссылатца".

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Нарымскаго, и Березовскаго. Принадлежитъ Импер. Академіи Наукъ.

Въ 28 априля послѣдовала грамота Пермскому воеводѣ Михаилу Голенищеву, о производствѣ Чердынцами ямской гоньбы, сообразно съ постановленіями, наравнѣ съ Усольцами, и о защищеніи ихъ отъ обидъ и притѣсненій. (Дополн. къ И. А. Т. IV).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Михайлу Степановичю Голенищеву. Въ прошломъ во 157 году, по челобитью Соли Камской земского старосты Ондрюшки Дрягина, дана имъ Усолцомъ наша великого государя грамота, къ Соли Камской, къ воеводѣ: велѣно ихъ Усолцовъ, посацкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, отъ воеводъ и ото всякихъ служилыхъ людей, которые поѣдутъ въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ, мимо Соль Камскую, оберегать, въ обиду ихъ никакимъ людемъ ни въ чемъ давать не велѣно; а подводы Усолцомъ велѣно давати; воеводамъ и всякимъ служилымъ людемъ, по подорожнымъ, а на подводы клади велѣно класти по указу, а лѣтнимъ путемъ давати подводы вьюшныя; а лишнихъ подводъ, сверхъ указу и сверхъ подорожные, давати и

лишнего ничего на подводы накладывать не велѣно, чтобъ Усолцомъ, въ лишнихъ подводахъ и въ наметныхъ повозкахъ и въ тяжелыхъ кладяхъ, тягости и отъ Сибирскихъ воеводъ и ото всякихъ служилыхъ людей обидъ болшихъ и лишнихъ убытковъ не было. А въ нынѣшнемъ во 170 году, декабря въ 19 день, по челобитью Соли Камской земского же старосты Титка Хлепетина и во всѣхъ Усолцовъ мѣсто, 'дана имъ Усолцомъ наша великого государя грамота, къ Соли Камской, къ воеводѣ Степану Наумову, велѣно, по прежнему нашему великого государя указу, на зимнюю подводу съ саньми класть по двадцати пудъ, а на лѣтнюю подводу съ телѣгою по пятнадцати пудъ; а по Сибирскимъ бояръ и воеводъ подорожнымъ, въ которыхъ имянно подводъ не написано: а написано давати на чемъ мочно покупка подняти, и такихъ подорожныхъ досматривать покупки боярскихъ и воеводцкихъ росписей за дьячьми приписьми, и подъ тѣ покупки противъ росписей велѣно подводы давать. И нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Чердынской земской староста Сенка Черемисиновъ и во всѣхъ Чердынцовъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, мѣсто: посланники де и всякіе служилые люди ѣздятъ изъ Сибири къ Москвѣ, и съ Москвы въ Сибирь, и накладываютъ на ихъ Чердынскіе подводы клади болшіе, пудовъ по тридцати, и по сороку, и болши, а къ Москвѣ возятъ съ собою рыбы и иныя клади тяжелыя; а подводы наймуютъ на Верхотурской волокъ рублевъ по семи, и по восьми, и по десяти, и болши, а въ вешней послѣдней путь и по двѣнадцати рублевъ, и отъ тажелыхъ де кладей на Верхотурскомъ волоку, на крутыхъ подъемахъ, лошади надсажаютца и падаютъ; а у Соли де Камской, по нашей великого государя грамотѣ, всякіе клади кладутъ съ вѣсу, противъ нашего указу, а имъ де Чердынцомъ вѣсить Усольцы не даютъ, что у нихъ Чердынцовъ о томъ нашіе великого государя грамоты нѣтъ, и отъ того де они Чердынцы разбрелись врозно во лготныя мѣста; и намъ бы великому государю ихъ Чеддынцовъ пожаловать, велѣти бъ имъ у Соли Камской и на Косинскомъ яму, у приказныхъ и у служилыхъ и у всякихъ людей, всякія клади вѣсить, также какъ и Усолцы вѣсятъ, чтобъ имъ и досталнымъ врозно не розбрестися и впредь Сибирскихъ отпусковъ не отбыть. А въ памяти изъ Ямского Приказу, за приписью дьяка Никиты Головнина, написано: въ Ямскомъ Приказѣ, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи . . . . . написано: велѣно въ Сибирь, въ Тоболескъ, бояромъ и воевадамъ, и дьякомъ, и письмяннымъ головамъ, давати подводы: бояромъ по двадцати, а товарыщемъ ихъ по

пятнадцати подводъ, а въ иные Сибирскіе жъ городы воеводамъ по четырнадцати, и по тринадцати, и по двѣнадцати подводъ, а письмянымъ головамъ по десяти подводъ; а съ Москвы, въ которые городы пошлютъ, или изъ городовъ къ Москвѣ повезутъ, денежную казну на подводахъ, велѣно класти лѣтнимъ путемъ на телѣгу по пятнадцати пудъ, а зимнимъ путемъ съ санми по двадцати пудъ на подводу; а на верхнюю подводу по сколку пудъ на вьюкъ класти, того въ указѣ не написано.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Чердынцовъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, отъ всякихъ налогъ оберегалъ и въ подводахъ о всемъ чинилъ имъ противъ того, каковы наши великого государя грамоты даны во 157 и въ нынѣшнемъ во 170 году Усолцомъ, посадцкимъ людемъ, о подводахъ, чтобъ въ тяжелыхъ кладѣхъ лишнихъ убытковъ и болшіе тягости не было. А прочетъ сее нашу великого государя грамоту, списалъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сее нашу великого государя грамоту отдалъ бы еси Чердынскому старостѣ и всѣмъ Чердынскимъ мірскимъ людемъ, впредъ для иныхъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170, апрѣля въ 28 день.—А позади подлинной великого государя грамоты пишетъ: Діякъ Дмитрей Шубинъ; справилъ Кондрашко Мининъ; а подана та великого государя грамота во 171 году, декабря въ 11 день".

Списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ написано: Къ сему списку, по велѣнью Чердынскихъ земскихъ старостъ Өедора Могильникова да Онтона Кокорина, что они подлинную великого государя грамоту взяли въ земскую избу, а сей списокъ положили въ съѣзжую избу, и что они грамотѣ не умѣютъ, Өедка Ветошевъ руку приложилъ".

Изъ архива Соликамскаго уѣзднаго суда.

15 мая послѣдовалъ на Верхотурье именной указъ—объ отсрочкѣ всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ дѣлахъ; кромѣ татебныхъ, разбойныхъ и убойственныхъ, до указу. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ указъ: „Стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ всѣхъ городовъ, и новокрещеномъ, и мурзамъ, и татарамъ и иноземцомъ, помѣстнымъ, кормовымъ, и бѣлозерцомъ, и козакомъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людемъ для своей государевы службы въ судныхъ во всякихъ дѣлѣхъ отсрочить до своего государева указу, опричь татинныхъ, и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, и своихъ Государевыхъ грамотъ ни въ какихъ искѣхъ ни на кого давать, и приставныхъ памятей подписывать не велѣно". (Полн. Собр. Закон. т. 1; 1830 г.).

15 іюля послѣдовалъ на Верхотурье именной указъ, съ боярскимъ приговоромъ—о сборѣ мѣдныхъ денегъ на жалованье ратнымъ людямъ со всѣхъ чиновъ, которымъ на службѣ не быть, со двора по полтинѣ, а съ гостей пятую деньгу. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ указъ: „Великій Государь указалъ и бояре приговорили: для нынѣшнія службы, на жалованье ратнымъ людемъ собрать мѣдныхъ денегъ съ дворцовыхъ волостей, и съ патріаршихъ, и со властелинскихъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, и думныхъ людей, и со стольниковъ, и со стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жильцовъ, которымъ на службѣ не быть, и со вдовъ, и съ недорослей, и съ дьяковъ, и съ подьячихъ и со всякихъ чиновъ людей, и въ городѣхъ съ воеводъ, и съ приказныхъ людей, и съ губныхъ старостъ, и съ городовыхъ приказчиковъ, и съ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ ихъ помѣстей и вотчинъ съ двора по полтинѣ, а съ гостей и съ гостинныя сотни и съ черныхъ слободъ, также въ городѣхъ съ посадскихъ людей—пятую деньгу; а указалъ Великій Государь тѣ деньги сбирать Окольничему Никитѣ Михайловичу Боборыкину съ большимъ поспѣшеніемъ". (Полн. Собран. Зак. т. I; 1830 г.).

Въ семъ году продавали вино по 5 рубл. ведро, по случаю хлѣбныхъ неурожаевъ. (Путеш. въ гг. Чердынь и Соликамскъ Н. Берха; 1821 г.).

Въ 15-ое іюня послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Камынину—о непропускѣ въ Сибирскіе города торговыхъ людей, ѣдущихъ безъ товаровъ, съ однѣми мѣдными деньгами.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичу Комынину да подьячему Ивану Айтемиреву. Въ нынѣшнемъ во 170 году писали къ намъ Великому Государю изъ Сибири, изъ Тобольска, бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Ондреевичъ Хилковъ съ товарищи, но челобитью Тобольскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей, что въ нынѣшнемъ же де во 170 году пріѣзжаютъ съ Москвы, и изъ Новагорода, и изъ Ярославля, и изъ Устюга Великаго, и изъ Казани, и съ Уфы и изъ иныхъ городовъ въ Тоболескъ торговые всякихъ чиновъ люди съ мѣдными денгами, и на тѣ мѣдные денги выкупаютъ въ Тоболеску у всякихъ людей всякіе товары и мягкую рухлядь дорогою цѣною, и изъ Тоболска де ѣздятъ Тоболскаго розряду въ городы и заѣзжаютъ въ наши ясачные волости и у ясачныхъ людей покупаютъ на тѣ жъ мѣдныые денги всякую мягкую рухлядь, тайнымъ обычаемъ, доро-

гою цѣною; да тѣ жъ де торговые и пріѣзжіе люди вымѣниваютъ у Сибирскихъ у всякихъ чиновъ людей на тѣ жъ свои мѣдные денги серебряные денги и даютъ на серебряные денги мѣдныхъ денегъ вдвое и болши, и тѣ де товары и денги серебряные вывозятъ съ собою къ Руси; а Рускихъ де товаровъ, суконъ однорядочныхъ и сермяжныхъ, и холстовъ, и юфтей—кожъ красныхъ, и иныхъ никакихъ товаровъ съ собою въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы не привозятъ, и въ Тоболску де нынѣ и Тоболского розряду во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Рускихъ никакихъ товаровъ въ привозѣ нѣтъ; и отъ тѣхъ де пріѣзжихъ торговыхъ людей въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у торговыхъ людей всякіе товары вздорожали, и покупаютъ де они Тоболскіе служилые всякихъ чиновъ и посадцкіе люди, про свою нужу, всякіе товары самою болшою дорогою цѣною, передъ прежнимъ вчетверо и болши, нигдѣ и купить де товаровъ не добудутъ,—и отъ того де Тоболскіе всякихъ чиновъ люди задолжали и обнищали: и они де бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Ондреевичъ Хилковъ съ товарищи пріѣзжихъ торговыхъ всякихъ чиновъ людей, которые пріѣзжаютъ съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, призывали къ себѣ въ Съѣзжую избу и о томъ имъ говорили, чтобъ они торговые всякихъ чиновъ пріѣзжали въ Тоболескъ и въ Сибирскіе городы со всякими Рускими товары по прежнему, а однѣхъ мѣдныхъ денегъ съ собою не возили и у ясачныхъ людей на мѣдные денги мягкіе никакіе рухляди тайнымъ обычаемъ не покупали, чтобъ отъ того нашему ясачному сбору недобору и нашимъ Великого Государя всякихъ чиновъ служилымъ и посадцкимъ людемъ безъ рускихъ товаровъ болшіе скудости не было; и торговые де всякихъ многіе люди и нынѣ пріѣзжаютъ въ Сибирь, съ Москвы и изъ Рускихъ городовъ, съ однѣми мѣдными денгами, а Рускихъ товаровъ никакихъ съ собою въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы не привозятъ; и только де впередъ торговые всякихъ чиновъ люди учнутъ пріѣзжать съ Москвы и изъ Рускихъ въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, и отъ того де нашимъ Великого Государя всякихъ чиновъ служилымъ и посадцкимъ людемъ будетъ безъ Рускихъ товаровъ скудость болшая. А вы съ Верхотурья о томъ къ намъ Великому Государю не писали, что тѣ торговые и промышленные люди ѣхали въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы съ однѣми мѣдными денгами, безъ Рускихъ товаровъ; а Верхотурье отъ Рускихъ городовъ первой, и вамъ было довелось того смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобъ черезъ Верхотурье никакіе торговые и промышленые люди съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ не проѣзжали; и вы того не учинили, и пропустили черезъ

Верхотурье въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы многихъ торговыхъ и промышленыхъ людей съ однѣми мѣдными денгами, безъ Русскихъ товаровъ, и въ Тоболску тѣ торговые и промышленые люди выкупили всякіе Сибирскіе товары, и мягкую рухлядь, и серебряные денги мѣдными денгами; и то дурно въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ учинилось и нашимъ всякимъ Сибирскимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ всякая скудость почала быти отъ васъ и отъ вашего нерадѣнья, что вы торговыхъ и промышленыхъ людей пропустили черезъ Верхотурье въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы (не описався къ намъ Великому Государю) съ однѣми мѣдными денгами, и то знатно, что вы то учинили для своей многой бездѣльной корысти, и за то вы довелись нашей Великого Государя болшіе опалы и наказанья и всякого разоренья. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а торговые и промышленые люди, которыхъ вы черезъ Верхотурье пропустили въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, изъ Тоболска и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ назадъ на Верхотурье поворотились и привезли въ собою всякіе Сибирскіе товары и мягкую рухлядь и серебряные денги, что они въ Сибирскихъ городѣхъ купили на мѣдные денги, и будутъ нынѣ тѣ торговые и промышленые люди на Верхотурьѣ, и вы бъ у нихъ, за вину ихъ, тѣ всякіе Сибирскіе товары, и мягкую рухлядь, и серебряные денги, которые они купили мѣдными денгами, взяли на насъ Великого Государя, чтобъ имъ и инымъ такимъ впередъ не повадно было такъ воровать; да что на насъ Великого Государя у кого Сибирскихъ всякихъ товаровъ, и мягкіе рухляди, и денегъ серебряныхъ и мѣдныхъ взято будетъ, и вы бъ то все велѣли написать въ книги, порознь, по статьямъ, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали, и то все взятое и тому всему книги прислали, ты подъячей за своею рукою, и велѣли отписку и книги подать и товары и мягкую рухлядь объявить въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину. А которые товары привезли они въ Сибирь съ Руси, и вы бъ у нихъ тѣхъ Рускихъ привозныхъ товаровъ на насъ Великого Государя имать не велѣли, и учинили бъ есте на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и биричемъ велѣли кликати по многіе дни, чтобъ впередъ одноличпо торговые и промышленые люди для всякихъ Сибирскихъ торговъ и промысловъ пріѣзжали на Верхотурье, и съ Верхотурья ѣздили въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе городы съ Рускими со всякими товары, и тѣми товары торговали и на всякіе Сибирскіе товары мѣняли противъ

прежнего, а безъ Руских бы товаровъ съ однѣми мѣдными деньгами не пріѣзжали и на мѣдные деньги серебряныхъ денегъ и никакихъ Сибирскихъ товаровъ и мягкіе рухляди на Верхотурьѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ не выкупали никоторыми дѣлы; а будетъ послѣ заказу, впередъ, изъ Рускихъ розныхъ городовъ которые торговые и промышленые или Сибирскіе всякіе Рускіе люди и иноземцы учнутъ пріѣзжать на Верхотурье для своихъ Сибирскихъ торговыхъ промысловъ съ однѣми мѣдными денгами, а Руских товаровъ привозити съ собою не учнутъ, и вы бъ у тѣхъ людей мѣдные денги потомужъ велѣли имати на насъ Великого Государя, въ нашу Великого Государя казну, и тѣ денги держали въ Сибири на наши Великого Государя всякіе расходы, да тѣмъ же людемъ, которые въ такихъ винахъ обьявятся, велѣли чинити наказанье, кто чего доведется, чтобъ имъ впередъ такъ не повадно было дѣлать, да о томъ потомужъ къ намъ Великому Государю писали. А будетъ вы впередъ такъ учнете дѣлать, какъ вы нынѣ учинили, торговыхъ и промышленыхъ людей черезъ Верхотурье учнете пропускать въ Сибирскіе городы съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, или вы у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которыхъ вы черезъ Верхотурье прежъ сего пропустили, товаровъ ихъ и мягкіе рухляди и серебряныхъ денегъ, что они купили на мѣдные денги, у нихъ не возмете и съ Верхотурья съ тѣми ихъ товары отпустите въ Рускіе городы, и вамъ за то отъ насъ Великого Государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и во всякомъ разореньѣ, безо всякіе пощады. А кто имянемъ и которыхъ городовъ торговые и промышленые люди, въ прошломъ во 169 и въ нынѣшнемъ во 170 году, на Верхотурьѣ съ Руси въ проѣздѣ были, и что у нихъ въ таможнѣ по запискѣ какихъ Рускихъ товаровъ и серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ въ привозѣ было, и сколко и съ кѣмъ имянемъ изъ нихъ какихъ товаровъ или денегъ серебряныхъ и мѣдныхъ съ Верхотурья отпущено, и вы бъ велѣли изъ таможенныхъ книгъ выписать про то подлинно, тотчасъ, не замотчавъ, да тое выписку ты подъячей, за своею рукою, послали съ Верхотурья въ Тоболескъ, къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Хилкову, съ нарочнымъ гонцомъ, безо всякаго задержанія. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 Іюня въ 15 день".

Писанъ столбцемъ, со скрѣпою по склейкамъ: діакъ Микита Юдинъ. *На оборотѣ надпись:* въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичу Камынину да подъячему Ивану Айтемиреву; *тамъ же помѣта:* 170 году Августа въ 20 день подалъ Великого Государя грамоту Тоболской стрѣлецъ Васка Набоковъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

Въ семъ году послѣдовала царская грамота о Московскомъ бунтѣ, на имя Чердынскаго и Соликамскаго воеводы Голенищева.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Воеводѣ Нашему Михайлу Степановичу Голенищеву. Въ нынѣшнемъ во 170 году, Іюля въ 25 день, въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ собрався, воры разныхъ чиновъ, худые людишки учинили мятежъ и учали было домы грабить, а иные пришли къ Намъ, В. Г-рю, въ село Коломенское и учали бить челомъ съ большимъ невѣжествомъ, а Наши В. Г-ря всякихъ чиновъ ратные и торговые и земскіе люди къ тому ихъ воровству никто не пристали, и били челомъ Намъ, В. Г-рю, въ селѣ Коломенскомъ Бояре Наши, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и Полковники, и Головы, и Сотники стрѣлецкіе, и иные начальные люди, и стрѣльцы всѣхъ приказовъ, и всякихъ чиновъ служилые люди, а Боярамъ Нашимъ, которые по Нашему В. Г-ря указу оставлены на Москвѣ, Князю Өедору Өедоровичу Куракину съ товарищи, Полковники жъ и Головы и всякіе начальные люди, и Стрѣльцы всѣхъ приказовъ, и всякихъ чиновъ служилые люди и Гости, и гостиной и суконной сотенъ и черныхъ слободъ сотскіе и земскіе старосты, и всякіе торговые и жилецкіе люди били жъ челомъ, чтобъ Мы, В. Г-рь, пожаловали имъ, указали тѣхъ воровъ и мятежниковъ переимать, чтобъ тѣ воры большаго дурна не учинили.

И Мы, В. Г-рь, видя ихъ воровство, и по челобитью Нашихъ Царскаго Величества Бояръ, и Думныхъ людей, и Стольниковъ, и Стряпчихъ, и Дворянъ, и Жильцовъ, и Полковниковъ, и Головъ Стрѣлецкихъ, и всякихъ начальныхъ людей, и Сотниковъ срѣлецкихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ людей, велѣли тѣхъ воровъ, которые приходили къ Намъ, Великому Государю, съ невѣжествомъ, и которые на Москвѣ учали было грабить, велѣли переимать и за ихъ воровство пущихъ воровъ и заводчиковъ казнить смертію, а инымъ учинить жестокое наказанье, безъ пощады, и сослать въ дальные городы на вѣчное житье.

И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердынѣ и у Соликамской посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ велѣлъ сказать: которые воры и мятежники на Москвѣ заворовали и учали было грабить дворы, и къ Нимъ В. Г. въ село Коломенское приходили съ большимъ невѣжествомъ; а Наши, В. Г., ратные всякіе люди, и Стрѣльцы, и торговые земскіе люди никто къ ихъ воровству не пристали, и Намъ, В. Г., въ ихъ воровствѣ били челомъ, и

служа Намъ, В. Г., Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и Полковники, и Головы, и всякихъ чиновъ люди, и Сотники, и стрѣльцы, тѣхъ воровъ, которые учали было на Москвѣ грабить, и къ Намъ, В. Г., въ село Коломенское приходили невѣжествомъ, перенимали. И Мы, В. Г., указали и Бояре Наши приговорили: тѣхъ воровъ и пущихъ заводчиковъ казнить смертію, а инымъ чинить жестокое наказаніе безъ пощады и сослать въ ссылку въ дальные города на вѣчное житье. Писана на Москвѣ лѣта 1662 г., іюля въ 27 день.—

Позади грамоты припись Дьяка Ефима Юрьева. Поданъ во 171 году сент. въ 20 день".—(Древн. госуд. грам., собран. въ Пермск. губ. СПБ. 1821 г. Н. Берхъ; Собр. Зак. т. I; № 325; изд. 1830 г.)·

Ва семъ году существовали уже слѣдующія деревни: *Жилина*, *Кочебахтина*, *Казаева*, *Крылово*, *Якшевитовка* и *Бродовая*.

Примѣч. Приведемъ выпись изъ грамоты, данной на владѣніе Пыскорскаго монастыря, которая подтверждаетъ существованіе приведенныхъ здѣсь деревень. „Въ Межевой нашей Великаго Государя грамотѣ, крестьянина Никифора Крывскаго 170 (1662) году межа, Спасо-Преображенскаго Пыскорскаго монастыря, деревни Кочебахтины, нашего Великаго Государя, съ Кунгурскою землею *дер. Жилины* *) и отъ земли *Вознесенскаго монастыря* **) вверхъ логу, что въ Сылву рѣку впалъ, стоитъ береза, а на ней грани и отъ той березы прямо на сосну; а на ней грани и отъ той сосны прямо на сосну-жъ; а на ней грани и отъ сосны—прямо на сосну-жъ; а на ней грани, а отъ той сосны чрезъ логъ на сосну-жъ; а на ней грани и отъ той сосны—прямо на логъ—на сосну-жъ; а на ней грани—на право земля Спасо-Пыскорскаго монастыря *дер. Кочебахтины* ***), а на лѣвѣ—земля нашего Великаго Государя Кунгурскія *дер. Жилины*,—а отъ тѣхъ земель пошла татарская земля *дер. Казаевы* ****); къ рч. Бабкѣ межа Спасо-Пыскорскаго монастыря дер. Кочебахтины съ нашею Великаго Государя Кунгурскою землею *дер. Крыласовы* *****); отъ Казаевы деревни—татарина, казака

*) *Дер. Жилина*, при р. Бабкѣ, въ 10½ верстахъ отъ г. Кунгура; въ ней 170 дв., а жителей: 462 м. п., а 529 ж. п. и 1 православн. часовня. В. Шишонко.

**) Вознесенскій монастырь—мужскій въ г. Соликамскѣ, именуемый нынѣ Соликамскимъ—Троицкимъ, находится при выѣздѣ изъ города, на рч. Усолкѣ. Огражденъ каменною стѣною; внутри ограды двѣ церкви: Вознесенская и Богородицкая и каменныя кельи для настоятеля и братій. Объ этомъ монастырѣ см. подробнѣе въ моей лѣтописи подъ годомъ 1589, 1614 и др. В. Шишонко.

***) *Дер. Кочебахтина*, при р. Сылвѣ, Кунгурскаго уѣзда, въ 15 вер. отъ г. Кунгура; въ ней 87 дв., а жителей: 265 м. п. и 282 ж. п В. Шишонко.

****) *Дер. Казаева*, иначе: Новый Тюшъ, при р. Тюшѣ; Красноуф. уѣзда; въ ней 16 дв., 56 м. п. и 53 ж. п.; въ 83 вер. отъ Красноуфимска. В. Шишонко.

*****) *Нынѣ село Колоегово* или Крылосово, при р. Бабкѣ, Кунгурск. у., въ 22½ вер. отъ Кунгура; въ немъ 124 дв., 302 м. п. и 707 ж. п.; въ немъ православн. церковь и 1 православн. часовня, училище, вол. правл.

Иванова съ товарищи—по верхъ Бабинского логу гдѣ стоятъ двѣ березы, а на нихъ грани и отъ тѣхъ двухъ березъ—прямо межею на верхъ *Лукинской логъ*—на Кобыкаеву борть; а у той борти въ Лукинскомъ логу стоитъ сосна, а на ней грани и отъ той сосны прямо—внизъ, тѣмъ-же Лукинскимъ логомъ, до розсохъ; а на розсохахъ стоятъ двѣ березы, а на нихъ грани; а березы что стоятъ на землѣ дер. Крыласовы; а отъ тѣхъ двухъ березъ вверхъ на лѣво тѣмъ же Лукинскимъ логомъ а въ вершину; отъ той вершины стоитъ столбъ, а на немъ грани; а у того столба яма, а въ ней каменье, да уголье да изгарина желѣзная; и отъ того столба прямо на березу, а на ней грани и у той березы яма, а въ ней каменье, да уголье да изгарина желѣзная; и отъ той березы и отъ ямы прямо на березу же кудреватую; а та береза стоитъ у дорожки, что ѣздятъ изъ деревни Казаевы въ *дер. Якшевитовку* *); а на ней грани, а отъ той березы прямо межею дорожною на березу, а на ней грани; и съ той березы прямо межею на верхъ Потемнинскаго падуна и на березу, а на ней грани, и у той березы яма, а въ ней каменье, да уголье да изгарина желѣзная; а съ того падуна и отъ березы и отъ ямы прямо межею на сосну, а на ней грани и отъ той сосны прямо на Потемнинской логъ, а въ логу, у дорожки, что ѣздятъ въ деревню Якшевитовку, стоитъ развилованная береза, а на ней грани, а по другую сторону той же дороги стоитъ сосна а на ней грани, а съ того Потемнинскаго логу отъ березы и отъ сосны прямо межею на малой ельникъ; а съ малаго ельника, по рѣчку Якшевитовку и по рч. Бабку на татарскую землю деревни Казаевы,—на правѣ земля Спасо-Пыскорскаго монастыря деревни Якшевитовки, а по лѣвѣ земля нашего Великаго Государя Кунгурскія деревни Крыласовы—межа Спасо-Пыскорскаго монастыря деревни Якшевитовки съ нашего Великаго Государя Кунгурскою землею, *дер. Курманаевы* **), сѣннымъ покосамъ, ѣдучи къ Сылвѣ р; на берегу р. стоитъ столбъ и на немъ грани, а у того столба яма, а въ ней каменье, да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба и отъ ямы прямо межею тѣмъ, же логомъ на столбъ, а на немъ грани, да яма, а въ ней каменье да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба и отъ ямы прямо тѣмъ же логомъ на столбъ, а на немъ грани да яма, а въ ней каменье, да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба прямо тѣмъ же логомъ на столбъ а на немъ грани да яма, а въ ней каменье, да уголье, да желѣзная изгарина; а отъ того столба

*) *Дер. Якшевитовка*, при р. Сылвѣ, въ 25 вер. отъ г. Кунгура; въ ней 29 дв., а жителей 99 м. п. и 116 ж. п. В. Шишонко.

**) *О д. Курманаевой* свѣдѣній не имѣю. В. Шишонко.

и отъ ямы, тѣмъ же логомъ, прямо на конецъ Долгаго озера—на столбъ; а на немъ грани да яма и въ ней каменье и уголье, да изгарина желѣзная; а отъ столба и отъ ямы на гору на три сосны, а на нихъ грани, на лѣвѣ сѣнные покосы Спасо-Пыскорскаго монастыря дер. Якшевитовки, а на правѣ сѣнные покосы Кунгурскія деревни Курманаевы—по землѣ Строгановыхъ на Прорывное озеро; да въ той же межевой грамотѣ, въ полюбовной челобитной, выше сего написано, что де написано и въ отводныхъ книгахъ за ними, Кунгурцы: монастырская *дер. Бродовая* *), надъ Шаквою рѣкою, ниже ихъ монастырской межи, Черемухового лѣсу и до той деревни Бродовой имъ, Кунгурцамъ дѣла нѣтъ, и въ пашенныя земли и въ сѣнные покосы за межи въ ихъ монастырскія земли и во всякія угодья впредь ни во что не вступатца; а что де двѣ монастырскія мельницы на рч. Мечкѣ и что у мельницы дворы и до тѣхъ мельницъ и до дворовъ, Кунгурцамъ, дѣла нѣтъ, потому что тѣ мельницы и дворы строеніе монастырское; да въ той же межевой грамотѣ и Никифору Кривскому писано противъ полобовнаго челобитья Пыскорскаго монастыря Архимандрита Пафнутія съ братьею да и Кунгурскаго и Степанова городища земскаго судейки Васки Чернаго во всѣхъ Кунгурскихъ и *Степанова городища* **) и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, каковую полюбовную челобитную они подали, противъ полюбовной межи и какъ въ межевыхъ книгахъ написано Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнутію съ братьею, и Кунгурцамъ и Степанова городища крестьянамъ землею и водами и всякими угодьями владѣть своими; а сверхъ межевыхъ книгъ, за межу никому ни чѣмъ не владѣть, и въ чужое ни во что вступатца не велѣно, чтобъ о томъ къ намъ В. Государю впредь челобитья ни отъ кого не было. Въ нашей же Великаго Государя грамотѣ Большія казны 173 (1665) г. написано; Пыскорскаго монастыря Архимандриту Пафнутію съ братіею землею, которая у нихъ взята, въ прошлыхъ годахъ, на насъ, Великаго Государя, къ мѣдному дѣлу подъ всякіе мѣднаго дѣла заводы, велѣно владѣть по прежнему. Въ нашей же Великаго Государя грамотѣ 180 (1672) г. написано: по прежней и по сей нашимъ Великаго Государя грамотамъ Пыскорскаго монастыря Архимандриту Пафнутію съ братьею велѣно владѣть землею по прежнему—по памяти какову далъ суднаго дѣла въ монастырь дворянинъ Дороѳей Елчаниновъ за своею рукою, а въ чужое ни во что архимандриту съ братьею и усольцамъ посадскимъ людямъ и уѣзд-

---

*) *Дер. Бродовая*, или Бредовская при р. Шаквѣ, Кунгурск. у.; въ ней 52 дв.; 182 м. п. и 170 ж. п. В. Шишонко.

**) *Степаново городище* въ Осинск. у. В. Шишонко.

нымъ крестьяномъ, сверхъ той памяти, вступатца не велѣно, а противъ челобитья Ротьки Бѣлкина съ товарищи, про ту землю, мимо прежняго суднаго вершенаго дѣла и жалованной грамоты, розыскивать не поведетца, что Усольцы, въ челобитьѣ своемъ, про то вершенное дѣло утаили....“ (Далѣе см. полную грамоту Пафнутія подъ 1674 г.. Извлеч. изъ архивн. дѣлъ Управл. Госуд. Имущ. В. Ш.).

Велѣно указомъ отъ 25 октября, давать на Верхотурьи тюремщикамъ на кормъ—по два алтына денегъ на день. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко. и Полн. собр. зак. т. I; № 328).

2 ноября послѣдовала царская грамота въ Сибирь, въ Туринскій острогъ воеводѣ Трегубову - о сборѣ на жалованье войску со всякаго чина и званія людей, съ объявляемаго ими подъ присягою имущества и дохода,—пятой деньги и о присылкѣ того сбора въ Москву.

Примѣч. Эта грамота касается не только частію за-Уралья, но и гг. Строгановыхъ, а потому приведемъ оную: „Въ нынѣшнемъ во 171 г. октября въ 1 день, указали Мы, Великій Государь, боярину Нашему, князю Борису Александровичу Реннину, да князю Максиму Семеновичу Шаховскому, да дьякамъ нашимъ, Семену Титову да Григорью Жданову, для Нашой Великаго Государя службы, Нашимъ ратнымъ людямъ на жалованье, съ именитыхъ людей, Строгановыхъ, и съ Московскихъ и съ Новгородскихъ гостей, и гостиной и суконной и черныхъ сотенъ и слободъ, и со всякихъ Московскихъ и съ городовыхъ и съ торовыхъ людей, съ ихъ животовъ, и съ торговыхъ всякихъ промысловъ, и съ Московскихъ и съ городовыхъ стрѣльцовъ, и съ козаковъ, и съ пушкарей, и съ затинщиковъ, и съ воротниковъ, и съ ямщиковъ и со всякихъ служилыхъ людей, и Нашихъ Великаго Государя съ дворцовыхъ селъ, и рыбныхъ слободъ съ крестьянъ, и съ нѣмецъ, и со всякихъ иноземцовъ, и съ патріаршихъ, и съ митрополичьихъ, и съ архіепископлихъ, и епископлихъ, дѣтей боярскихъ, и съ монастырскихъ слугъ, и съ ихъ дворовыхъ людей и со крестьянъ, и съ бобылей, и съ бояръ Нашихъ, и окольничьихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и жильцовъ, и городовыхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей, съ людей ихъ, и со крестьянъ, и съ бобылей, которые торгуютъ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и промышляютъ торговыми всякими промыслы, опричь тѣхъ стрѣльцовъ и пушкарей, которые на Нашей Великаго Государя службѣ, съ ихъ торговъ и со всякихъ промысловъ собрать пятую деньгу, и обложить ихъ, по ихъ животамъ и промысламъ; а обложа, собрать тѣ деньги по окладу сполна. А для того Нашего денежнаго сбора указали Мы,

Великій Государь, выбрать окладчиковъ на Москвѣ изъ гостей и изъ торговыхъ людей, также и въ городѣхъ изъ посадскихъ, изъ лучшихъ людей, и изъ среднихъ и изъ молодшихъ, добрыхъ и прожиточныхъ людей, кому въ такомъ нашемъ дѣлѣ мочно вѣрить. И какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ и ты-бъ въ Туринскомъ, земскимъ старостамъ и посадскимъ и уѣзднымъ, и всякихъ чиновъ торговымъ и промышленнымъ людемъ сей Нашъ Великаго Государя указъ сказалъ не замотчавъ и велѣлъ имъ межъ себя, изъ лучшихъ и изъ середнихъ и изъ молодшихъ людей выбрать окладчиковъ, сколько человѣкъ пригоже, добрыхъ и прожиточныхъ людей, и которымъ бы такое окладное дѣло было за обычай, и кому-бъ мочно было въ томъ вѣрить, и взять на нихъ у земскихъ старостъ выборы за руками всѣхъ посадскихъ людей. А какъ на окладчиковъ выборъ дадутъ, и тебѣ-бъ велѣть ихъ привесть къ вѣрѣ, и взять у тѣхъ окладчиковъ сказки за ихъ руками, что у кого животовъ и какихъ промысловъ; а въ сказкахъ своихъ велѣть имъ писать прямо, вправду, взирая на образъ Божій, и помня евангельскую заповѣдь и душу свою, чтобъ животовъ своихъ и промысловъ не таили, и въ томъ-бы неправды не чинили, боясь смерти свыше отъ Бога, а отъ Насъ Великаго Государя, опалы; и говорити-бъ про то всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людемъ съ большимъ подкрѣпленьемъ не по одно время, чтобъ они животовъ своихъ и промысловъ отнюдь не таили; а будетъ кто животы свои и промыслы утаитъ, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ отъ Насъ, Великаго Государя, быть въ жестокомъ наказаньи и въ ссылкѣ, а животы ихъ и промыслы, за утайку, велимъ имать на Насъ, Великаго Государя, безповоротно, безо всякія пощады. А какъ у окладчиковъ и выборныхъ людей сказки за ихъ руками возмешь: и ты-бъ тѣхъ окладчиковъ и выборныхъ людей, сверхъ ихъ сказокъ, велѣлъ обложить по ихъ животамъ и промысламъ, земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ лучшимъ и середнимъ и молодшимъ людемъ прямо жъ вправду, чтобъ въ окладѣ, не дружа и не мстя, никто никому ни въ чемъ не наровилъ ни которыми дѣлы; а обложа ихъ окладчиковъ, велѣлъ имъ окладчикамъ имать сказки у всѣхъ посадскихъ торговыхъ и промышленныхъ всякихъ чиновъ людей противъ сего Нашего Великаго Государя указа, и велѣлъ ихъ посадскихъ людей, а ихъ сосѣдъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ и уѣздныхъ и всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленныхъ людей окладывать прямо жъ вправду, не наровя и не дружа и не мстя никому ни въ чемъ, по сему жъ Нашему Великаго Государя указу. А будетъ которыхъ посадскихъ и всякихъ чиновъ промышленныхъ и торговыхъ людей на лицо не будетъ: и ты бъ тѣхъ велѣлъ окладывать и за очи потому жъ

вправду, по святой непорочной евангельской заповѣди Господни, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ; а взявъ сказки, и обложа ихъ, велѣлъ деньги сбирать съ тѣхъ посадскихъ людей и съ ихъ сосѣдъ и съ подсосѣдниковъ и съ захребетниковъ и съ уѣздныхъ и всякихъ чиновъ торговыхъ людей, имъ же выборнымъ людямъ окладчикамъ, по окладамъ съ животовъ ихъ и съ промысловъ, по Нашему Великаго Государя указу, пятую деньгу, не замотчавъ съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобъ отнюдь въ избылыхъ никто не былъ; а собравъ тѣ деньги, и тѣмъ деньгамъ окладныя книги и окладчикамъ выборъ за руками прислаль къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, съ выборными цѣловальники, да о томъ отписать отписку, въ окладныя книги, а выборъ велѣлъ подать, и цѣловальникамъ съ деньгами явиться въ приказѣ денежнаго сбора боярину Нашему князю Борису Александровичу Репнину, да князю Михайлу Семеновичу Шаховскому, да дьякамъ Нашимъ Семену Титову, да Григорью Жданову. А будетъ кто посадскихъ и уѣздныхъ и всякихъ чиновъ торговые люди, въ денежномъ сборѣ, выборнымъ людемъ учнутъ въ чемъ чиниться непослушны: и ты бъ на тѣхъ ослушниковъ давалъ приставовъ и стрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Нашему Великаго Государя денежному сбору ни за чѣмъ мотчанія не было, и не дожидаясь къ себѣ о томъ инаго Нашего Великаго Государя указа съ опалою и пристава изъ прогоновъ. А будетъ ты Нашему Великаго Государя денежному сбору учинитъ мотчаніе, или отъ того себѣ учнешь имать посулы и поминки, а про то Намъ, Великому Государю, будетъ вѣдомо: и отъ Насъ, Великаго Государя, за то тебѣ быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи безо всякія пощады и въ ссылкѣ, да на тебѣ-жъ велимъ доправить пеню большую". (Полн. Собр. Зак. т. I; № 329).

Затребована „изъ Верхотурья въ Тобольскъ таможенная роспись, что по осмотрѣ явилось товаровъ у Тобольскихъ служилыхъ людей у Гришки Урбанова съ товарищи". (Верхотурск. рук. хрон. В. Шишонко).

„Велѣно изъ Тобольска, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ слободахъ покупать на Великаго Государя хлѣбъ, Тобольскому сыну Боярскому Семену Полозову, и чтобы въ слободахъ Полозову давали примѣрную цѣну на хлѣбъ съ таможенныхъ книгъ,—почему въ слободахъ Верхотурскаго уѣзда хлѣбъ закупался на *постоялые и съѣзжіе дворы* и чтобъ ему для розсылки давали служилыхъ людей и подводы куды понадобитца и помѣшки ему, Семену, въ той хлѣбной покупкѣ никакой не было-бъ помѣшки чинено". (Тамъ-же).

„Принята въ Тобольскѣ отъ Верхотурскихъ цѣловальниковъ за сошные запасы и за суды, противъ Верхотурской отписки, деньги". (Тамъ-же).

„Тѣ дощаники, которые, за отпускомъ остались отъ прошлыхъ годовъ, на Верхотурьи и въ Верхотурскомъ уѣздѣ—въ слободахъ велѣно осмотрѣть и отписать въ Тобольскъ—годятца ли оные для отпуска". (Тамъ-же).

Примѣч. Изъ записи видно, что въ числѣ оставшихся дощаниковъ, есть совершенно годные къ отпуску въ Тобольскъ. (В. Шишонко).

Изъ Тюмени прибыли Верхотурскіе стрѣльцы. (id).

Изъ Тобольска присланъ стрѣлецъ на Верхотурье, для розыску „Тобольскихъ новоприборныхъ стрѣльцовъ Гришки да Микишки Черныхъ". (id).

Примѣч. Изъ помѣты видно, что означенные стрѣльцы „розысканы и отпущены въ Тобольскъ". (В. Шишонко).

„Изъ Верхотурья затребованы въ Тобольскъ 700 руб., для посылки въ Русскіе городы за покупками". (id).

Примѣч. Въ высылкѣ денегъ отказано, за неимѣніемъ оныхъ. (В. Шишонко).

Для Тобольской отсылки на Верхотурье хлѣбъ не закупленъ „для того, что крестьяне на продажу хлѣбъ не возятъ". (id).

Послѣдовала изъ Верхотурья въ Тобольскъ отписка о томъ, „что Тобольскаго уѣзду, въ Мурзинской, а Верхотурскаго—Краснопольской слободахъ хлѣбъ покупали про себя Кунгурцы да Чусовской слободы крестьяна Ивашка Гилевъ". (id).

Изъ Верхотурья послана таможенная роспись въ Тобольскъ, что „на осмотрѣ явилось русскихъ товаровъ у *Тобольскаго атамана казачья* у Меншика Выходцова съ товарищи". (id).

Изъ Соликамска дано знать, что „Великаго Государя изъ *Зырянскихъ соляныхъ промысловъ* посланъ закупщикъ на Верхотурье, съ денежною казною, для закупки на тѣ промысла хлѣба, рыбы и коней". (id).

„Велѣно на Верхотурьѣ и Верхотурскомъ уѣздѣ сдѣлать къ дощаникамъ въ прибавку еще 40". (id).

„Присланы изъ Тобольска въ Верхотурье Тобольскіе рейтары для закупки хлѣбныхъ запасовъ". (id).

„Велѣно, изъ Тобольска у скупщиковъ хлѣба взять на Великаго Государя, и за тотъ хлѣбъ по цѣнѣ выдать деньги изъ казны; русскимъ пріѣзжимъ торговымъ людямъ, Верхотурскаго уѣзду, въ слободѣхъ разрѣшено продавать хлѣбъ и въ русскіе городы оный пропускать; запрещено мѣдныя деньги на серебреныя мѣнять и съ мѣдными деньгами торговцовъ и др., велѣно изъ слободъ высылать". (id).

Доставлены свѣдѣнія въ Тобольскъ—„кто сколько изъ Чусовскихъ крестьянъ въ слободахъ закупили хлѣба“. (id).

Сообщено изъ Верхотурья въ Тобольскъ, что „изъ русскихъ городовъ на Верхотурье для хлѣбной закупки никто не бывалъ и хлѣба не куплевалъ и мѣдныхъ денегъ не приваживалъ и серебреныхъ денегъ не мѣнялъ“. (id).

Изъ Тобольска сообщено на Верхотурье, что „на Исеть рѣку, на Мехонскую Курью и на *Царево городище* и на Барнѣвку, для пашеннаго сбору изъ Верхотурья, не велѣно посылать“. (id).

Сообщено въ Тобольскъ, что „въ Невьянской слободѣ хлѣба въ казну Великаго Государя не закуплено, для того что крестьяне продать оный не желаютъ“. (id).

„Невьянскіе крестьяне просятъ за четверть ржи $1^1/_2$ р.“. (id).

„Зырянскіе соляные промысла прислали пошлинныя деньги“. (id).

Изъ Тобольска дано знать на Верхотурье, „что пріѣзжимъ торговымъ людямъ на Верхотурьи не велѣно закупать хлѣбныхъ запасовъ,—равно и въ уѣздахъ Верхотурскомъ и Тобольскомъ“, (id).

„Велѣно крестьянъ съ хлѣбомъ на Верхотурье пропускать, для продажи его; но съ тѣмъ, чтобы служилые люди всякихъ чиновъ, не покупали его на вскупъ“. (id).

„Велѣно изъ Тобольска отписать въ Невьянскую слободу къ прикащику Василью Богданову и въ иныя слободы ко хлѣбнымъ купчинамъ, чтобы они хлѣбъ закупали съ великимъ радѣньемъ и чтобы прикащики для себя хлѣба не закупали для продажи и чтобы они вина изъ него не курили“ (id).

„Изъ Тобольска велѣно *Тагильскому прикащику* ѣхать въ Невьянскую слободу и у Василья Богданова деньги взять, которыя даны ему были на хлѣбную покупку и про него, Василья, розыскать“. (id).

Посланы изъ Верхотурья въ Тобольскъ Тобольскіе рейтары. (id).

Вызваны Чердынскіе плотники для судоваго дѣла. (id).

„Хлѣбъ Чусовскимъ крестьянамъ данъ для того, что въ Чусовской слободѣ мѣсто непашенное и хлѣбъ родитца плохо“. (id).

„Велѣно изъ Тобольска купить на Верхотурьи на паруси 2 т. арш. холста, а, купя тотъ холстъ, велѣно отдать Тобольскому посадцкому человѣку Мишкѣ Шапошникову“. (id).

Примѣч. Изъ записи, помѣщенной въ предлагаемомъ Верхотурск. хрон. видно, что холстовъ въ Верхотурьи не куплено. В. Шишонко.

Велѣно отпустить изъ Верхотурья полуполковника Полуэктова съ запасомъ въ Тобольскъ. (id).

Велѣно давать немедленно дощаники подъ весь покупной хлѣбъ, предназначенный для Тобольска и „для Мурзинской крестьянской пахоты“. (id).

Затребованы свѣдѣнія на сколько дощаникахъ изъ Ирбитской слободы отпущено оброчнаго и покупнаго хлѣба. (id).

Отписка въ Москву къ Великому Государю—сколько Верхотурскимъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ на 1662 г. велѣно давать за хлѣбное жалованье деньгами, по цѣнѣ противъ Тюменской дачи. (id).

Послѣдовала отписка изъ Тобольска Преосвященнаго Симеона—объ отпускѣ на Верхотурье въ Покровской дѣвичей монастырь игуменьи Θеодосіи. (id),

Въ семъ году изъ Сибири въ Москву проѣзжали купчины слѣдующей дорогой: изъ Тюмени—на Туринскій острогъ, Верхотурье, Соль-Камскую, Кайгородокъ, Сольвычегодскъ, Великій-Устюгъ, Тотьму, Вологду, Ярославль, Переяславль-Залѣсскій и въ Москву. (Дополн. къ А. И. т. IV, № 127).

Кунгурскій уѣздъ съ сего года вмѣстѣ съ Чердынью состоялъ подъ вѣдомствомъ Новгородскаго приказа, находившагося въ Москвѣ.

Примѣч. Съ 1682 г. Кунгурскій уѣздъ съ Чердынью зависилъ отъ Казанскаго приказа до 1703 г., а съ этого времени состоялъ въ вѣдомствѣ Сибирскаго приказа, вмѣстѣ съ Верхотурскимъ и др. Сибирскими уѣздами, что продолжалось до 1710 г., а съ этого года до 1719 г. всѣ означенные уѣзды находились подъ управленіемъ Сибирскаго губернатора князя Гагарина.

Въ семъ году уже существовала деревня Нижнеярская, на лѣвомъ берегу Исети, надъ Нижнимъ Яромъ, въ 12 вер. на юговостокъ отъ Далматовскаго монастыря.

Примѣч. Въ данной Далматовскому монастырю (1717 г.) на вотчину сказано, что Нижне-Ярская деревня существовала прежде заведенія (1662) слободы Шадринской. Значитъ—появилась вскорѣ селитьбы въ слободѣ Служной и съ нею вмѣстѣ Сеитовцами была сожжена, а потомъ вновь была выстроена. Въ 1711 г. въ Нижнемъ Яру числилось крестьянскихъ и бобыльскихъ 13 дворовъ. Выпись изъ арх. д. В. Шишонко.

Примѣч. Нынѣ село причислено къ Шадринскому у., въ немъ: православная церковь. 261 дв., а жителей 715 м. п. и 816 ж. п.

Въ семъ году болѣе заселялись слѣдующія деревни: Шмакова, Кирга и Зайкова, а изъ слободъ: Усть-Ирбитская, Бѣлая Слудка и Благовѣщенская. (Выпись изъ древн. акт. Палаты Госуд. Имущ. В. Шишонко).

Примѣч. Означенныя поселенія и нынѣ существуютъ. (В. Шишонко).

Въ семъ 1662 г. основана слобода Шадринская слободчикомъ Юрьемъ Соловьевымъ *), (съ деревянной церковью, во имя архистратига Михаила, которая не долго существовала **) на лѣвомъ берегу Исети, по тому, конечно, предположенію, что р. Исеть, въ то время еще многоводная, противъ набѣговъ со стороны инородцевъ, непріязненныхъ, за неискусствомъ ихъ въ водоходствѣ, считалась достаточною ***) преградой, но ошибочно: это къ прискорбію переселенцовъ подтвердилось въ трехлѣтіе, съ 1662—1664 плачевными событіями. Тамъ, Башкирцы, остатокъ племени и владычества монгольскаго въ при-Исетскомъ краѣ, народъ полудикій, полукочевой, селитьбою русскихъ бывши оттѣснены за рѣку Исеть, смотрѣли не ласково на назойливыхъ сосѣдей: замышляли какъ бы сбыть ихъ подальше отъ кошей, отъ степнаго приволья; и—русскимъ пришельцамъ попытка водворенія здѣсь обошлась сначала не дешево.—По заговору башкирскаго старшины Сеита ****), въ 1662 г. вспыхнулъ первый башкирскій бунтъ—на югѣ, по обоимъ склонамъ Урала, гораздо восточнѣе обхвативши границу Сибирскую. Заговоръ былъ обширенъ и по счету племенъ: ибо въ тотъ бунтъ, съ башкирцами, какъ уже сказано, увлеклись еще черемисы, татары, даже киргизы. А граница южная, между тѣмъ, въ при-Исетскомъ краѣ, кромѣ Исетскихъ водъ, какъ и вездѣ, въ виду малонаселенности русскихъ, весьма мало защищена была противъ вторженій крѣпостями и острогами одной какой нибудь пищалью, или пушкою, и десяткомъ, много—двумя казаковъ *****). По общему устройству, начальство въ Сибири хотя стало заготовлять, на случай тревоги, воинскую опору еще въ 1660 г., а въ 1661 г. хотя устроились уже и полки—пѣхотный, тысячный, и другой рейтарскій, пятисотный, изъ городовыхъ служилыхъ людей Тобольскаго разряда, подъ наукою европейскихъ офицеровъ, но пока, оба полка, подъ командою полковника Полуэктова выступили въ походъ на Тоболъ и Исеть изъ Тобольска, пока туда тянулись для обороны пограничныхъ слободъ и остроговъ, Далматовскій монастырь опять былъ разрушаемъ и сравниваемъ съ землею ******). какимъ-то сибирскимъ царевичемъ, въ трехлѣтіе, съ 1662 по 1664 г. ежегодно, съ башкирцами и

---

*) Межевая книга, въ копіи, на монастырскую вотчину 6 дек 1717 г. Тобольскаго дворянина Стефана Ѳеофилова.

**) Истор. обозр. Сибири, 1 част. стр. 123.

***) Пермск. епарх. вѣд. за 1869 г.

****) Тамъ-же стр. 180.

*****) Въ острогѣ Катайскомъ 1695 г. числилось въ 58 дворахъ бѣломѣстныхъ казаковъ: сотникъ, пятидесятникъ и 94 нечиновныхъ.

******) Истор. обозр. Сибири, 1 часть 180 стр.

другими инородцами, устремлявшимися на него, какъ на постройку пррубежную. Въ это трехлѣтіе на вотчинной землѣ Служная слобода, и въ ней церковь святителя Николая выжжены; той же участи подверглись и деревни Нижнеярская и Верхнеярская. Много дикарями вотчинныхъ крестьянъ, при вторженіи, убито; много женъ и дѣтей отведено въ полонъ *). Имѣніе разграблено, скотъ хищнически по рукамъ разобранъ. Бѣдствія опустошенія коснулись также и прочихъ пограничныхъ, близкихъ къ Далматовскому монастырю, заселеній: Катайскій острогъ въ этотъ періодъ перваго башкирскаго бунта, башкирцами и татарами уничтоженъ, при всемъ томъ, что противъ нападенія былъ обезпеченъ воинскимъ снарядомъ, пороховымъ магазиномъ и стражею около ста бѣломѣстныхъ казаковъ, Петропавловскій монастырь, и въ немъ деревянная Петропавловская церковь, на правомъ берегу притока Синары, впадающей въ р. Исеть, надъ Бѣлымъ Яромъ, въ 35 верстахъ отъ Далматовскаго монастыря,—преданъ **) огню и конечному разоренію, такъ что и мѣста теперь, гдѣ онъ существовалъ, никто не укажетъ: но прежде, чѣмъ бунтовщики сдѣлали нападеніе, старецъ Павелъ, основатель монастыря, успѣлъ— ризы, книги, церковную утварь, колокола перенести въ Катайскую Богоявленскую церковь. Бѣдствія опустошенія были бы горестнѣе несравненно, если бы полки Полуэктова не предуспѣвали встрѣчать и поражать бунтовщиковъ повсюду, гдѣ по мѣрѣ опасности, предлежала особенно надобность въ охранительной силѣ ***). Слободчикъ Соловьевъ по праву полученному имъ изъ Тобольска, „долженъ былъ подобрать и принимать поселенцовъ изъ гулящихъ и иныхъ добрыхъ вольныхъ людей, которые были бы не воры, и не зернищники, и не бражники, и не бѣглые, и не тяглые иныхъ городовъ и слободъ люди, и пашня бъ имъ за обычай, а льготы имъ давать на 4 года, а послѣ льготныхъ годовъ пахати великихъ государей десятинную пашню, на сколько кто уговорится. (Выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. губернск. правл. В. Шишонко).

Примѣч. Спокойствіе между башкирцами по ту сторону Урала водворено въ 1669 г. полками стрѣлецкими,—съ воеводою Зеленинымъ ****); по Исетской же границѣ продолжался бунтъ 4 года. Полуэхтовъ съ полками, по водвореніи здѣсь тишины, въ Тобольскъ возвратился въ 1667 г.

---

*) Надписи, бывшія до пожара 1852 г. въ стѣнописи трапезной.

**) Память изъ Тобольской Приказной Палаты въ Шадринскую слободу на имя приказчика, въ длинномъ столбцѣ 1664 г.

***) Истор. обозр. Сибири, 1 ч. стр. 180.

****) Краткое обозрѣніе событій Оренбургск. края, Жуковскаго стр. 5.

1663 г.

Въ семъ году воеводами были: Соликамскимъ и Чердынскимъ Голенищевъ, а затѣмъ князь Семенъ Лукичъ Щербатой (1663—1665), Кунгурскимъ—Иванъ Поливкинъ, а Верхотурскимъ—стольникъ Иванъ Богдановичъ Камынинъ (1659—1663). (Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко).

„Измѣнники—башкирцы, въ мѣсяцѣ іюнѣ въ 30 число, *Арамашевской* слободы Монастырское село повоевали, церковь Божію со всѣмъ строеніемъ сожгли, хлѣбъ въ житницы и дворъ монастырскій и крестьянскіе дворы всѣ пожгли и мельницу, старца посельскаго убили, крестьянъ 78 человѣкъ убили, женскаго полу и дѣвокъ и робятъ въ церкви пожгли и въ полонъ взято 95 душъ, кромѣ младенцевъ, лошадей, и скотъ и овцы отогнали". (Доп. къ И. А. т. IV; № 145, 11).

Примѣч. Арамашевская слобода или Арамашевское село находится въ ю. в. части Верхотурскаго уѣзда, на прав. берегу р. Режа, которая далѣе, слившись съ Нейвою, образуетъ *рѣку Ницу*, впадающую въ р. Туру. Село это расположено на старой почтовой дорогѣ, нынѣ уже упраздненной, идущей изъ Екатеринбурга въ Верхотурье, которая шла чрезъ Пышму, Мостовую, Шайтанку, село Липовское, д. Точильный ключъ, Клевакину, с. Арамашевское, заводы Алапаевскій и Синячихинскій, дер. Останину, Рычкову, Лягу, село Мугайское, дер. Волоковую, с. Салдинское, а изъ него въ г. Верхотурье. Отъ д. Останиной отдѣлялась дорога въ Ирбитъ, шедшая сѣвернымъ, лѣвымъ берегомъ р. Нейвы.

Время основанія села Арамашевскаго относится къ 1631 г. и поселенцы—хлѣбопашцы, въ этомъ мѣстѣ, поселены съ цѣлію развитія здѣсь хлѣбопашества, для снабженія хлѣбомъ служилыхъ людей въ городахъ и острогахъ сѣверной Сибири. Поэтому слобода и была причислена къ разряду пашенныхъ слободъ: крестьяне ея обязаны были, вмѣсто денежнаго оброка, обработывать въ пользу казны извѣстное количество десятинъ земли—иначе: *пахать десятинную пашню* и собираемый съ нея хлѣбъ представлять въ государевы житницы, откуда онъ отправлялся на дощаникахъ, построенныхъ въ Верхотурьи и Верхотурскомъ уѣздѣ, р. Турою въ Сибирь. Въ 1655 или въ 1656 г. въ слободѣ были сооружены укрѣпленія для защиты отъ калмыковъ, нерѣдко дѣлавшихъ набѣги на тѣ мѣста. Около деревни и государевыхъ житницъ поставленъ острогъ рубленой; въ вышину тотъ острогъ двѣ сажени печатныхъ. (См. 1656 г. настоящей лѣтописи. В. Шишонко).

Въ настоящее время въ селѣ Арамашевскомъ числится 101 дв., а жителей 292 м. и 273 ж. п.; церковь, волостное правленіе, земская станція, начальное училище и мельница.

Пользуясь случаемъ, скажемъ нѣсколько словъ *о рѣкѣ Ницѣ*.

Извѣстно, что водяные пути сообщенія самые дешевые и для многихъ товаровъ навсегда останутся самыми удобными по своей выгодности какъ для торгующаго класса, такъ и еще болѣе для народа. Но рѣка Ница, занимая выгодное положеніе при Ирбитской ярмаркѣ и будучи судоходной, мало извѣстна съ этой стороны въ коммерческомъ мірѣ. Въ настоящемъ примѣчаніи мы намѣрены изложить тѣ пока неполныя о ней свѣдѣнія, какія успѣли пріобрѣсти.

Рѣка Ница принадлежитъ къ системѣ Сибирскихъ водъ и образуется слѣдующимъ образомъ: Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ течетъ рѣчка Аятъ, которая беретъ свое начало, какъ сказано, изъ Малаго Аятскаго озера, имѣющаго въ окружности около 5 верстъ. Это озеро соединяется протокомъ съ Среднимъ и Большимъ Аятскими озерами, имѣющими первое 2 версты длины и второе 13 верстъ въ окружности. Большое Аятское озеро соединяется рѣчкой Елнишною съ озеромъ того же имени, въ окружности около 6 верстъ. Аятъ, по сліяніи съ рѣчкой Большимъ Сапомъ, выходящей изъ Уральскихъ горъ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, образуетъ рѣку Режъ, которая принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣчки: Малый Сапъ, Бобровку, Шайтанку, соединенную протокомъ съ озеромъ Бѣлоусовымъ, еще далѣе, Долгую и Арамашку.

Изъ Уральскихъ же горъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ вытекаетъ р. Нейва и впадаетъ въ озеро Таватуй, около 40 вер. въ окружности; потомъ, вышедши изъ него, принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчки: Большой Вилуй, Скороходиху, а съ правой—Большую и Малую Тавалгу, Большую и Малую Леневку. Кромѣ того, съ Нейвой соединяются рѣчки: Сусанка, Алапаиха и Синячиха. Нейва въ Ирбитскомъ уѣздѣ соединяется съ Режемъ и образуетъ, въ 26 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Ирбити, р. Ницу, которая, проходя по Ирбитскому уѣзду, принимаетъ 8 значительныхъ рѣкъ и до 30 рѣчекъ. Кромѣ того съ Ницею соединяется очень много большихъ и малыхъ озеръ, происшедшихъ отъ стараго русла. Въ 85 верст. отъ г. Ирбити, почти на границѣ Тобольской губерніи, при Усть-Ницинской слободѣ, Ница впадаетъ въ Туру.

Здѣсь мы перечислили всѣ источники, изъ которыхъ образуются воды р. Ницы, съ цѣлію показать насколько она можетъ быть благонадежной для судоходства.

У мѣстныхъ жителей есть преданіе, что р. Ница съ очень давняго времени признавалась судоходной и что по ней ходили суда съ рыбой и солью до самой Ирбити, а обратно съ хлѣбомъ. Это преданіе подтверждается историческими актами. (Акты истор. т. IV, № 4), изъ которыхъ узнаемъ, что во второй половинѣ XVII

вѣка (около 1640 года) жители Ирбитской слободы, кромѣ исполненія нѣкоторыхъ повинностей, должны были строить дощаники подъ хлѣбные припасы для служилыхъ сибирскихъ людей. Дощаники эти, безъ сомнѣнія, отправлялись по р. Ницѣ. Впослѣдствіе, съ развитіемъ колонизаціи въ Ирбитскомъ краѣ, на р. Ницѣ было построено нѣсколько мельничныхъ плотинъ, которыя были главною причиною образованія лѣтомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мелей. Почему судоходство по Ницѣ до Ирбити сдѣлалось возможнымъ только весной, а лѣтомъ и осенью—во время прибыли воды отъ дождей. Въ 1800 г. Ница признавалась судоходной отъ Красной слободы (около 90 верстъ отъ Ирбити по тракту въ Тюмень), гдѣ были устроены пристань и 4 купеческихъ анбара, для склада сплавляемыхъ грузовъ. Здѣсь останавливались дощаники, приплавляемые изъ Тобольской губерніи съ коряковской солью. Иногда доходили они до Ирбити, но, послѣ выгрузки соли, всегда возвращались. Дощаники эти были длиною 17—18 саж., шириною 4 саж., съ грузомъ имѣли посадку 7 четвертей, а такъ называемыя соляныя суда имѣли отъ 22 до 28 саж. длины съ 11 четвертями посадки.

При нормальномъ уровнѣ воды, Ница прежде считалась отъ 20 до 30 саж. шир., отъ 2 до 4 арш. глубины; а въ 1870 году, послѣ уничтоженія плотинъ, ширина ея простирается отъ 25 до 60 саж. Фарватеръ Ницы настолько широкъ, что два встрѣчныхъ парохода съ баржами свободно могутъ расходиться. Паденіе ея не больше 3 вершк. на версту, почему теченіе имѣетъ среднюю быстрину. Дно, большею частію, глинистое, а потому на ней образовывается во время засушливыхъ годовъ не болѣе пяти песчаныхъ наносовъ и отмелей, которые бываютъ, впрочемъ, не мельче 5 четвертей. Правый берегъ ея возвышенный, а лѣвый пологій и весьма удобный для бечевника. Русло Ницы въ прежнее время часто измѣнялось, отчего образовались большіе луга, озера и наносная почва. Проходя по ней, Ница извилась во многихъ мѣстахъ. Вотъ краткая характеристика р. Ницы! Не смотря на доказанную двѣсти лѣтъ назадъ возможность судоходства по Ницѣ, оно, вслѣдствіе неизвѣстныхъ для насъ обстоятельствъ, было забыто на долгое время, именно до 1834 г., когда вопросъ о судоходствѣ и значеніи его для Сибири былъ поднятъ бывшимъ начальникомъ Охотскаго порта, флота Капитаномъ Бухаринымъ*). Онъ тогда-же представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ проектъ объ улучшеніи водяныхъ сообщеній въ Западной и, частію, Восточной Сибири, слѣдующаго содержанія:

*) Бухаринъ былъ лишенъ чиновъ и дворянства; въ 1830 г. получилъ Всемилостивѣйшее прощеніе и дозволеніе возвратиться въ Россію, но безъ возвращенія чиновъ и дворянства.

„Богатая всѣми произведеніями Сибирь продукты свои изъ одной отдаленной губерніи въ другую доставляетъ или сухимъ путемъ, или водою на шести-угольныхъ неуклюжихъ баркахъ, за постройку коихъ, изъ казеннаго лѣса, промышленники платятъ 4000 руб., а продаютъ оныя въ Тобольскѣ отъ 22 до 27 рублей. Барки сіи, по неповоротливости ихъ и необыкновенной толщинѣ, принимаютъ мало грузу; по большой высотѣ ихъ отъ воды и по худому расположенію подводной части имѣютъ ходъ весьма тихій, а при противныхъ вѣтрахъ останавливаются въ заливахъ, устьяхъ впадающихъ рѣкъ, или за островами, и потому, не достигая въ одно лѣто изъ города Томска въ Тобольскъ, разрушаются на пути слѣдованія и достигаютъ къ мѣсту назначенія въ другое уже лѣто; иногда подвергаются крушенію съ потерею всего груза. Столь затруднительное сообщеніе лишаетъ одну часть Сибири выгодъ, пріобрѣтаемыхъ отъ сбыта продуктовъ, а другую поставляетъ въ необходимость покупать сіи продукты дорогою цѣною и, стѣсняя торговлю значительной въ г. Ирбити ярмарки, лишаетъ какъ городъ, такъ и казну весьма значительныхъ доходовъ. Къ предотвращенію неудобнаго сообщенія въ Сибири и потери отъ того частной, общественной и государственной пользы, Бухаринъ съ 1799—1834 г. занимался изысканіемъ средствъ къ улучшенію въ Сибири судоходства.

Произведенныя имъ изысканія и наблюденія указали:

1) Рѣка Ирбить, протекая отъ г. Ирбити, впадаетъ въ рѣку Ницу, выше города образующуюся за 114 верстъ отъ соединенія рѣкъ Нейвы и Режа, вытекающихъ Верхотурскаго уѣзда изъ озеръ, *Рѣка Ница при слободѣ Усть-Ницынской впадаетъ въ рѣку Туру, а сія послѣдняя въ рѣку Тоболъ, соединяющуюся съ рѣкой Иртышемъ.*

2) Русло этихъ рѣкъ иловатое; камней, пороговъ и тесовъ нѣтъ и препятствій судоходству, въ особенности по рѣкѣ Ницѣ, не имѣется, выключая трехъ мельничныхъ плотинъ, выстроенныхъ на этой рѣкѣ безъ разрѣшенія тамошняго начальства и въ противность законовъ, воспрещающихъ строить не только сплошныя плотины на рѣкахъ судоходныхъ, но даже застраивать ихъ какимъ бы то ни было образомъ.

3) Начавъ по этимъ рѣкамъ судоходство, впослѣдствіе, когда люди сдѣлаютъ навыкъ въ плаваніи, можно будетъ отправляться: а) на востокъ: отъ самаго г. Ирбити, по теченію рѣкъ: Ницы, Туры, Тобола и Иртыша въ Тобольскъ; Иртышемъ, вверхъ по Оби, въ Колыванскіе заводы; по впадающимъ въ Обь рѣкамъ: Томью въ Томскъ и въ Восточную Сибирь; рѣкою Чулымомъ въ Ачинскъ, находящійся въ 160 верстахъ отъ Красноярска и рѣкою Кетью

до пристани Маковской, въ 40 верстахъ отъ Енисейска, гдѣ свозятся по весеннему пути для отправленія въ великороссійскія губерніи пушные и прочіе тѣхъ краевъ товары, а равно и доставляемыя туда изъ Кяхты китайскія и изъ за границы бухарскія произведенія; всего до семи милліоновъ рублей; б) на сѣверъ тѣми же рѣками и Обью, всѣми внизъ по теченію, въ города: Березовъ, Обдорскъ и на обскіе значительные рыболовные промыслы, довольствующіе Тобольскую, Томскую и Пермскую губерніи, со множествомъ многолюдныхъ заводовъ Уральскаго хребта; в) на юго-востокъ: р. Иртышемъ въ хлѣбородную Тару, въ областной г. Омскъ и въ крѣпости: Желѣзную, Ямышевскую и Семипалатинскую до пограничной съ Китаемъ крѣпости Бухтарминской, изобилующихъ скотоводствомъ, а по рѣк., впадающимъ въ Иртышъ: Ишимомъ—въ г. Ишимъ и Омью—въ Каинскъ, изобилующій хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Отъ самаго же г. Ирбити рѣкою Ницею—въ Тюмень и Туринскъ, а Тоболомъ—въ города Ялуторовскъ и Курганъ, обильные плодородіемъ и скотоводствомъ.

4) Для судоходства по всѣмъ означеннымъ рѣкамъ Бухаринъ признаетъ необходимымъ имѣть устроенныя, по его конструкціи, парусныя суда: однѣ—большія для рѣкъ большихъ и болѣе къ судоходству удобныхъ, на которыхъ бы помѣщалось грузу отъ 8 до 10 т. пуд.; другія—среднія для рѣкъ менѣе удобныхъ къ судоходству, на которыхъ бы помѣщалось грузу менѣе и третьи—грузовыя крытыя лодки для рѣкъ прибрежныхъ къ сельскимъ ярмаркамъ, во множествѣ въ Сибири существующимъ, за отдаленностію многолюдныхъ селеній отъ городовъ.

5) Суда сіи, по удостовѣренію Бухарина, по легкости ихъ и устройству удобны для судоходства, какъ по теченію рѣкъ, такъ и противъ теченія; по прочности ихъ могутъ служить до 8 лѣтъ; помѣщаютъ достаточно грузу и требуютъ мало рабочихъ.

6) По распоряженію Сибирскаго начальства, отправясь 27 апрѣля 1822 года на устроенномъ, по его конструкціи, 27 саженномъ парусномъ суднѣ, нагруженномъ солью, отъ пристани при соленомъ озерѣ Коряковѣ, проплылъ благополучно чрезъ нѣсколько тысячъ верстъ и прибылъ въ Тобольскъ 15 іюля; а послѣ въ томъ же году, на парусномъ его конструкціи суднѣ, онъ проѣхалъ для опытовъ отъ Тобольска до городовъ Тюмени и Туринска; по поводу сего Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири предписалъ Тобольской Казенной Палатѣ строить впредь суда по конструкціи его, Бухарина".

Изъ указа Пермскаго Губернскаго Правленія, отъ 26 августа 1837 г. № 44,889, при которомъ была препровождена копія съ этого проэкта въ Ирбитскую городску думу, *видно, что Главное*

Управленіе путями сообщенія нашло всѣ предположенія Бухарина основательными, и потому Главноуправляющій путями поручилъ инженеру своего вѣдомства, занимавшемуся изслѣдованіемъ способовъ соединенія Сибирскихъ водъ съ Европейскими, провѣрить проэктъ Бухарина на мѣстѣ. Инженеръ, послѣ тщательной провѣрки, засвидѣтельствовалъ справедливость и основательность *проэкта Бухарина что и было сдѣлано во всѣхъ частяхъ*: суда его, также по провѣркѣ на мѣстѣ, нашелъ удовлетворяющими всѣмъ условіямъ, которыя необходимы для судоходства въ Сибири. Главноуправляющій послѣ всего этого, признавъ предположенія Бухарина „полезными, удобоисполнительными и служащими для распространенія торговли и промышленности того края“, нашелъ, что „препятствій къ судоходству по рѣкамъ, указаннымъ Бухаринымъ, не имѣется, выключая устроенныхъ на р. Ницѣ, въ противность закона, трехъ мельничныхъ плотинъ, которыя, по силѣ того же закона, подлежитъ уничтожить“. *Затѣмъ Бухарину разрѣшено было, вслѣдствіе прошенія его, заняться втеченіе зимы 1837 г. постройкою судовъ по его конструкціи,*—для чего назначенъ, по желанію и указанію его, г. Ирбить, „какъ изобилующій судостроительными лѣсами“ и дозволено открыть „судоходство въ Западную и, частію, въ Восточную Сибирь, а Генералъ-Губернаторамъ Западной и Восточной Сибири и Губернатору Пермской губерніи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предложено оказывать „не только возможное содѣйствіе въ столь полезномъ дѣлѣ, но и самое поощреніе и пособіе“.

Мѣстное начальство, въ видахъ скорѣйшаго открытія судоходства по Ницѣ, представило правительству о необходимости уничтоженія плотинъ, или, по крайней мѣрѣ, приспособленія ихъ къ безпрепятственному судоходству, и объ устройствѣ бечевника. Но какъ, по мнѣнію Главноуправляющаго путями, владѣльцы плотинъ сами должны были озаботиться о приспособленіи плотинъ къ безпрепятственному судоходству, а устройство бечевниковъ должно быть предоставлено мѣстнымъ обывателямъ,—то Управляющій М—мъ В. Д. предписалъ Пермскому губернатору (22 марта 1839 года за № 547) принять мѣры къ устраненію всѣхъ затрудненій для судоходства по Ницѣ. Однако, въ періодъ болѣе 30 лѣтъ, никакихъ мѣръ не было предпринято и вопросъ этотъ былъ совершенно забытъ.

Съ 1858 г. по 1862 г., когда состояніе воды въ Ницѣ было самое благопріятное для судоходства, оно все еще почти не существовало.—Правда, въ 1861 г. 25-ти сильный пароходъ „Тайга“ въ первый разъ рейсировалъ по Ницѣ, но онъ, даже при полноводіи (въ началѣ мая), могъ пройти только чрезъ одну заводскую пло-

тину (при [illegible] заводѣ): и не было возможности пройти чрезъ Безсоновскую плотину (около 40 в. по тракту отъ Ирбити въ Тюмень). При всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ на немъ удалось однакоже увезти 24 т. п.

Въ 1862 г., по случаю затопленія плотинъ на Ницѣ, тотъ-же пароходъ приходилъ уже въ Ирбить и на немъ успѣли перевезти, до спаденія воды, около 50 т. п. грузу.

Въ началѣ 1863 г. губернскимъ начальствомъ были приняты энергическія мѣры къ уничтоженію плотинъ. Почему Ирбитское купечество, въ надеждахъ на лучшее судоходство, купило пароходъ „Ирбить" въ 60 силъ. Послѣ весенняго половодія плотины дѣйствительно были уже разработаны, хотя не вполнѣ удовлетворительно,—и р. Ница признана судоходной.

Въ этомъ году пароходы „Ирбить" и „Тайга", принадлежащіе Компаніи Ирбитскаго пароходства, не смотря на низкій уровень воды, сравнительно съ предыдущими пятью годами, рейсировали съ весны до поздней осени по Ницѣ, далѣе Турѣ, Тоболу, Иртышу. По Оби уходили за Березовъ до рыбныхъ промысловъ, откуда доставляли рыбу въ Тюмень, дер. Комлеву (въ 75 вер. ниже Ирбити) и въ Ирбить. По притокамъ Оби доставляли рабочихъ и провіантъ на золотые пріиски. Пароходъ „Тайга" съ двумя нагруженными хлѣбомъ и солью баржами *), при посадкѣ послѣднихъ на 6 четвертей, 24 іюля пришелъ въ Ирбить, а 14 октября, вмѣстѣ съ пароходомъ „Ирбить", пришли сюда на зимовку, что убѣдило всѣхъ въ возможности судоходства по Ницѣ во всякое время года и въ томъ, что она не имѣетъ никакихъ естественныхъ препятствій къ судоходству, напротивъ, даже удобнѣе Туры, на которой ниже Тюмени образовались мели въ 9—10 вершк., и ни одинъ пароходъ не могъ доходить до деревни Артамоновой, ниже Тюмени на 120 верст. Только малопосадный пароходъ „Тайга" могъ спасти тогда пароходовладѣльцевъ отъ большихъ убытковъ. Кстати здѣсь замѣтить, что подобное явленіе повторялось и въ навигацію 1869 года. Въ то время, когда на Ницѣ была большая вода, за Тюменью почти до Тобольска стояла малая вода, такъ что всѣ грузы перевозились изъ Тюмени гужемъ до дер. Мѣдянокъ, въ 8 в. ближе Тобольска. Но такіе случаи мелководія можно отнести къ тѣмъ исключительнымъ, которые, въ извѣстные періоды, бываютъ даже на Камѣ и Волгѣ.

Въ 1863 г. изъ Ирбити перевезено до 100 т. пуд. грузу и предполагалось поднять изъ Западной Сибири хлѣба до 20 тысячъ пуд., но не знаемъ, насколько выполнено это послѣднее предположеніе.

*) Въ этомъ же году было построено 5 баржей.

Въ 1864 г. между Ирбитью и Тюменью рейсировали уже 3 парохода: „Иртышъ“ Тецкова (большемѣрный), „Ирбить“ и „Тайга“, на которыхъ перевезено грузу до 150 тыс. пудовъ. Такимъ образомъ, для перевозки грузовъ съ ярмарки по р. Ницѣ явилась уже конкуренція. Но пароходовладѣльцы дѣйствовали крайне неблагоразумно, сбили цѣны за сплавъ грузовъ до того, что напримѣръ: отъ Тюмени до Томска, за 1818 вер., брали по 17 коп. съ пуда, и должны были понести большіе убытки. Въ этомъ же году убѣдились въ возможности чрезвычайнаго мелководія Ницы, какого мѣстныя старожилы не запомнятъ. Тогда даже мелкія суда не могли ходить по Ницѣ. Тоже, впрочемъ, случилось и съ другими Сибирскими рѣками: такъ на Тоболѣ обнаружились мели въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде никогда ихъ не было.

Въ 1865 г., въ видахъ поддержанія выгодъ пароходства, образовалось на 3 года коммиссіонерство для сплава грузовъ и на условіяхъ, выгодныхъ какъ для пароходовладѣльцевъ, такъ и складчиковъ.—Коммиссіонерствомъ сплавлено грузу до 150 т. пуд. Рейсировало 5 пароходовъ.

Тюфина К° „Союзъ“	80 силъ.
Корчемкина „Благодать“ . . .	25 „
Тецкова „Димитрій“	60 „
Колесникова „Чайка“	25 „
Ирбитск. К° „Ница“	25 „
	215 силъ.

Въ этомъ году пароходы могли свободно ходить по Ницѣ въ самое жаркое время. Такъ, 27 іюня пришелъ въ Ирбить пароходъ „Ница“ съ баржей въ 25 саженъ, нагруженною мукой.—16 іюля тотъ же пароходъ привелъ двѣ баржи съ хлѣбомъ и солью и 28 іюля привезъ соль.

Въ 1866 г. на всемъ протяженіи по Ницѣ вода была не менѣе 7 четвертей,—рейсировало 6 пароходовъ:

Корчемкина „Благодать“ . . .	25 силъ.
Тецкова „Димитрій“.	60 „
Тюфина „Тюмень“	80 „
Хаминова „Основа“	50 „
Ирбитск. К° „Ирбить“. . . .	60 „
„Ница“	25 „
Всего . .	300 силъ.

За пароходами въ Ирбить привезено до 13 т. п. хлѣба, до 5 т. п. соли, и до дер. Комлевой около 15 т. пуд. соли. Всего въ этомъ году перевезено болѣе 150 т. п.

Въ 1867 г. рейсировало 7 пароходовъ:

Тецкова „Димитрій"	. . . .	60 силъ.
Тюфина „Союзъ"	. . . . .	80 „
„Тюмень"	. . . . .	80 „
Хаминова „Основа"	. . . . .	50 „
Плѣшанова „Рыбакъ"	. . . .	80 „
Ирбитск. К° „Ирбитъ"	. . . . .	60 „
„Ница"	. . . . .	25 „
	Всего . .	435 силъ.

За нихъ клади перевезено болѣе 200 т. п.

Въ 1868 и 1869 гг. перевозилось до 160 т. пуд. въ каждый годъ.

Далѣе въ 1863 г. въ судоходствѣ Ницы имѣлъ возможность убѣдиться г. Рашетъ, плывшій по ней на пароходѣ въ самую малую воду—въ іюлѣ мѣсяцѣ, а въ 1866 году г. Начальникъ Пермской губерніи, въ августѣ мѣсяцѣ, проплылъ по всему Ирбитскому уѣзду.

Судоходство за Ницей признаютъ даже нѣкоторые антагонисты Ирбитчанъ по вопросу о направленіи линіи желѣзной дороги. Такъ, г. Нуровъ въ статьѣ своей, помѣщенной въ № 15 „Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка" за 1867 г., говоритъ: „Ирбитъ имѣетъ судоходную рѣку для отправки товаровъ въ Сибирь, а равно и для провоза ихъ оттуда; возможность пароходства отъ Ирбити *даетъ торгующимъ несомнѣнную выгоду, съ этимъ, безъ сомнѣнія, нельзя не согласиться.*"—Дѣйствительно, если пароходы не ходятъ каждое лѣто по Ницѣ, то исключительно по той причинѣ, что возить нечего. Грузъ, остающійся послѣ ярмарки на Ирбитской пристани, по большей части, увозится весной".

Добавимъ къ этому: практическіе люди говорятъ, что если есть возможность устраивать искусственные каналы и употреблять при томъ другія техническія средства для безпрепятственнаго плаванія въ громадномъ количествѣ судовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что, при нѣкоторыхъ техническихъ приспособленіяхъ, рѣка Ница можетъ быть вполнѣ удобной для плаванія судовъ и пароходовъ, въ какомъ бы ни было количествѣ и во весь періодъ навигаціи.—Къ техническимъ средствамъ мы относимъ: устройство шлюзовъ по Ницѣ, очистку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дна отъ ила и песку, а при крутыхъ поворотахъ срѣзываніе и прорѣзываніе береговъ, но, по мнѣнію техниковъ, на Ницѣ потребуется не болѣе двухъ шлюзовъ, которые обойдутся не дороже 26 тыс. рублей каждый. Очистку дна придется, вѣроятно, произвести въ очень немногихъ мѣстахъ, именно тамъ, гдѣ текутъ въ Ницу, особенно въ весеннее время, ручьи съ крутыхъ береговъ ея, неся съ собой

илъ и песокъ, которыми и засоряется русло рѣки. Срѣзываніе береговъ—если только въ этомъ будетъ необходимость, при мягкости грунта ихъ,—будетъ стоить незначительныхъ расходовъ, а также и прорѣзываніе береговъ для сокращенія извилинъ по Ницѣ. При такихъ однакоже приспособленіяхъ, р. Ница можетъ стать на ряду съ другими вполнѣ судоходными рѣками сибирской системы. Какъ на самый главный недостатокъ при устройствѣ шлюзовъ указываютъ на промедленіе при впускахъ и выпускахъ воды изъ шлюзовъ. Прежде всего нужно сказать, что промедленіе можетъ быть при значительномъ скопленіи грузовъ и то на обоихъ шлюзахъ не болѣе 6 часовъ,—что при доставкѣ груза не составляетъ почти никакого расчета. А какъ главный доходъ за перевозъ бываетъ не отъ пассажировъ, а отъ грузовъ, для которыхъ преимущественно дороги и сберегутся, то помянутое промедленіе едва ли можно признать за недостатокъ сколько нибудь заслуживающій вниманія. (Судоходство р. Ницы. Ирбитъ 1870 г.).

Уфимскіе башкирцы соединились съ Кунгурскими татарами, разорили г. Кунгуръ и окрестныя селенія. (Выпись изъ архивн. д. В. Ш.)

Въ семъ году надъ гробомъ Св. Іоанна Устюжскаго освящено два храма,—одинъ Происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, а другой во имя Св. Іоанна Устюжскаго. Въ томъ же году сложено было съ Устюжскаго градскаго общества недоимокъ на 17135 р.; недоимки эти накопились, вѣроятно, вслѣдствіе значительныхъ переселеній Устюжанъ въ Сибирь и другія мѣста и еще оттого, что въ то время нѣкоторые изъ гражданъ спасались бродяжничествомъ отъ непомѣрнаго правежа повинностей. (Фризъ; Вологодск. губ. вѣд. 1857 г. № 44).

Въ семъ году, бывшій Епископъ Вологодскій и Велико-Пермскій Маркеллъ 22 марта скончался и погребенъ въ Соловецкомъ монастырѣ, въ часовнѣ, гдѣ опочиваетъ чудотворецъ Герасимъ. (Досиѳ. Описан. Соловецк. мон. М. 1836 г.).

Примѣч. Представимъ на страницахъ нашей лѣтописи изустную роспись образовъ, келейныхъ книгъ, рухляди и денегъ серебряныхъ Архіепископа Маркелла. Лѣта 7170 ноября въ день азъ смиренный преосвященный Маркелъ архіепископъ вологодцкий и бѣлозерский пишу себѣ сию изустную роспись часа ради смертнаго, что гдѣ дать по смерти моей в поминъ по моей душѣ, і то написано в сей росписѣ: моления моего Божие милосердие образы і келейныя книги і рухлядь келейная і денги келейныя серебреныя.

Образъ пресвятыя Троицы, образъ пречистой Богородицы Умиления, образъ Николы чюдотворца, всѣ тѣ образы в одномъ киотѣ,

обложены канфаренным окладомъ, венцы чеканные золочены, а у Николы чюдотворца венецъ резной. Кіотъ у тѣхъ образовъ деревянной резной золоченъ. Тотъ кіотъ собразами по смерти моей поставить надъ гробомъ моимъ.

Дѣисусъ на трехъ цкахъ: образъ Спасовъ Вседержителя да пресвятой Богородицы да Ивана Предтечи, да образъ Ангела Господня Хранителя; всѣ тѣ іконы писаны на красномъ золотѣ. Дѣисусъ отдать в Соловецкой монастырь соборному старцу Іосифу.

Образъ преподобныхъ отецъ Зосимы і Саватѣя Соловетцкихъ чюдотворцовъ, образъ Филипа митрополита, образъ пресвятыя Троицы, образъ Богоявленія Господня, образъ пресвятой Богородицы Одигитрия; всѣ тѣ образы писаны на золотѣ. Образъ Соловетцкихъ чудотворцовъ да Ангела Господня Хранителя отдать Сергию головнику, а образъ пресвятыя Троицы черному священнику Александру.

Складни на двухъ цкахъ, на нихъ писано образъ Преображения Господня да Успения Богородицы на золотѣ; влагалище у тѣхъ складней бархатъ вишневой. Складни по смерти моей отдать ризничему Лаврентью; а образъ Богоявления Господня отдать Ивановской женѣ Свищева вдовѣ Иринѣ.

Да книгъ келейныхъ:

Евангелие напрестолное, печатное, в десть, в переплете, подѣто отласомъ вишневымъ травчатымъ; застежки серебряные; цѣна 5 руб.

Уставъ болшой, печатной, в десть в переплетѣ; цѣна 10 р.

Книга Потребникъ, новой, печатной; ц. 2. р.

Книга Маргаритъ, печатной: цѣна 5 руб. Отдать та книга по смерти моей Соловетцкому архимариту. Вмѣсто Маргарита архимариту в сей росписи написана книга Матеевы правила.

Минѣя общая с праздничными службами, печатная, на двое переплетена; ц. 5 р.

Книга Кирила Іерусалимского; ц. 4 руб. Отдать та книга по моей душѣ в поминъ старцу Іосифу.

Книга Ефрѣма Сирина с аввою Дорофеемъ; ц. 4 р.

Книга інока Матвѣя правила по составохъ; ц. 10 р. Отдать та книга по смерти моей Соловетцкому архимариту.

Книга Иванна Лѣствичника; ц. 3 р.

Книга Часословъ; ц. 3 р.

Псалтырь печатная; цѣна 2 р. Отдать та книга черному священнику Александру в поминъ.

Всѣ тѣ книги печатные, в переплете, в десть.

Служебникъ новой, крупная печать, подѣтъ бархатомъ зеленымъ; ц. руб.

Служебникъ печатной же, старой; ц. руб.

Чиновникъ новой, печатной, на двое переплетенъ; ц. 4 р.

Всѣ тѣ книги печатные, в переплетѣ, в полдесть.

Часословецъ печатной, въ четверть; ц. 20 алт.

Другой такой же Часословецъ печатной же; ц. 20 алт.

Служебникъ святительской писменой, в десть, в переплетѣ; ц. руб. 16 алт. 4 ден.

Книга, в ней служба и житие Зосимы і Саватѣя Соловетцкихъ чюдотворцовъ, писменая, въ полдесть. Отдать та книга в церковь к Стеѳану чюдотворцу.

Книга Стоглавъ; цѣна руб.

Книга Катихизисъ; цѣна полтора руб.

Книга Григория Синаита; цѣна полтора рубли. Отдать та книга по смерти моей ризничему моему черному дьякону Лаврентію.

Книга, в ней житие святаго священномученика Климента папы римского; цѣна полтора рубли.

Книга, в ней молитвы писаны, что говорять в недѣлю пятдесятную; ц. 16 алт. 4 ден.

Цѣна всѣмъ книгамъ моимъ келейнымъ на серебряные денги.

А какъ пошлетъ Господь Богъ по душу мою і гдѣ тѣло мое во святой обители погребено будетъ, и в тотъ монастырь дать вкладомъ келейныхъ моихъ серебряныхъ денегъ сто рублевъ, да въ Кириловъ монастырь вкладомъ пятдесятъ рублевъ. Въ Кириловъ монастырь далъ преосвященный архіепископъ Маркелъ 50 руб. самъ казенныхъ денегъ.

Да вкладомъ дать келейныхъ моихъ денегъ серебряныхъ в Соловетцкой монастырь 100 руб., да въ Прилуцкой монастырь 50 руб. далъ преосвященный архиепископъ Маркелъ казенныхъ денегъ серебряныхъ.

Да архимариту Соловетцкому по душѣ моей в поминъ 5 руб.

Соловетцкого жъ монастыря черному священнику Александру да черному жъ дьякону Іосиѳу да старцу Сергию головщику по 5 руб. человѣку.

Отцу моему духовному дать по душѣ моей в поминъ келейныхъ же моихъ серебряныхъ денегъ 10 руб.

А по душѣ своей все по сей своей росписи я смиреный архіепископъ Маркелъ благословляю і приказываю обо всемъ учинить приказному своему Василью Григорьевичю Данилову-Домнину да Соловетцкого монастыря старцу Тихону Вологодцкой службы да Соѳѣйского дому казначею старцу Ісаіѣ да діакону Данилу Столбитцому да Артемью Озерову да Лукьяну Аленину.

А денегъ моихъ келейныхъ на погребенье і в поминъ по моей душѣ на сорокоусты і по сей моей росписи, гдѣ кому что

написано дать, оставлено въ ящикѣ серебряныхъ денегъ 500 р.; тѣ денги по сей моей росписи і раздавать. Да тутъ же въ ящикѣ кубокъ серебряной золоченъ да кружка серебряная жъ чеканная золочена да три чарки серебряные. Отдать кубокъ і кружку і чарку в Солоетцкой монастырь вкладомъ. Да тутъ же въ ящике четырнатцать золотыхъ одинакихъ да золотой двойной. Золотые і книги всѣ, кои никому в сей росписи не подписаны, отдать въ Соловетцкой монастирь вкладомъ.

Роспись преосвященнаго архіепископа Маркела вологодцкого і бѣлозерского келейной ево рухляди.

Сундукъ подѣтъ красной кожей, окованъ; а в немъ рухляди:

Коверъ Кызылбашской цвѣтной.

Четыре листа слюды доброй. Слюда вся роздана.

Три конца суконъ братцкихъ да кончикъ суконъ братцкихъ же. Іс кончика сшита свитка; конецъ суконъ отдать черному попу Александру, а другой соборному старцу Іосифу, а третей Сергию головщику.

Три свитки новые да кириловскихъ суконъ два конца. Одинъ конецъ ризничему Лаврентью, а другой отданъ келейнику Іларху.

Исподъ песцовой бѣлой черевей с рукавами; рукава черныхъ песцовъ. Тѣ рукава написаны ниже въ песцовому жъ черному шубному исподу.

Двѣ пары соболей.

Два бобра цѣлыхъ. Нынѣ остались два полубобра; а два полубобра издержаны.

Мѣхъ соболей с рукавами черевей. Тѣ рукава отданы с полмѣхомъ собольимъ черевьимъ Ивановской дочерѣ.

Полмѣха черевья соболья. Полмѣха отдано Ивановской дочерѣ Свищева.

Лоскутъ неболшой, сшиваны собольи шейки. Лоскутъ отданъ Ивановской же дочерѣ Свищева.

Шуба кунья подъ отласомъ лазоревымъ. Отдать по смерти моей Соловетцкому архимариту шубу въ поминъ.

Шуба песцовая подъ черной камкой мелкотравной.

Шуба соболья пупчатая подъ лазоревымъ отласомъ. Шуба поднесть в поминъ, буде на погребенье моемъ будетъ преосвященный митрополитъ или архіепископъ или епископъ.

Исподъ шубной песцовой черной, по смерти моей отдать в поминъ Василью Данилову-Домнину, с рукавами, да девять куньихъ хребтовъ к тому жъ исподу.

Каетанъ проѣзжей песцовой, подѣтъ отласомъ лимоннымъ. Отдать по смерти моей Лукьяну Аленицу. Лукьяну каетанъ отданъ.

Шуба соболья черевья подъ лазоревой камкой мелкотравной. Треухъ соболей подъ черной таотой. Рукавицы собольи подъ баркатомъ. Шубу черевью отдать здвиженскому игумену Ермогену, а треухъ казначію Ісаку.

Ящикъ монатейной желейной, а в немъ рухляди:

В трехъ концахъ кисеи да в концѣ миткали, всего мѣрой двадцать пять аршинъ. Миткалв издержана, а кисеи в остаткѣ 9 аршинъ.

Отласу таусинново гладково семь аршинъ. Отласъ издержанъ.

Объяри зеленой струйчатой семь аршинъ. Та объярь отдана Ивановской дочерѣ Свищева.

Три кандяка лимонныхъ.

Таоты вишневой семь аршинъ. Таота издержана.

Объяри лимонной струйчатой шесть аршинъ. Покрыта той объярью песцовая черевья шуба; а отдать та шуба Ивановской женѣ Свищева.

Сукна черново неметцково тритцать аршинъ. Іс сукна монатью сшить; та монатья отдать Соловетцкому старцу Іосиоу.

Сукна клобучново черново десять аршинъ.

Отласу вишневово гладково два аршина. Отласъ издержанъ.

Монатья темновишневая отласная. Поднесть монатья в поминъ преосвященному митрополиту или архіепископу или епископу, кто на погребенье будетъ.

Два клобука новые.

Три ковша болшие рѣвчатые.

Двѣ скатерти браные да одинатцать аршинъ полотна безъ четверти. Одна скатерть отдана Ивановской женѣ Свищева; а полотно издержано.

Ставецъ столовой с ножами, в немъ тринатцать ножей.

Ведерко соловетцкое с ладаномъ.

Ѳунтъ мѣдной с веснами.

Шляпа проѣзжая.

Чарка серебряная чеканная.

Полдюжины стакановъ оловяныхъ.

Одеяло теплое песцовое подъ зеленымъ сукномъ.

Одеяло лѣтнее выбойчатое.

Тюфякъ, обшитъ войлокъ кожей красной.

Саѳьянъ лазоревой. Изъ саѳьяна сдѣланы сапоги да ступни.

Пятеры сапоги саѳьянные.

Два налойца стенные.

Два стула згибныхъ.

Двѣ яндовки мѣдные.

Стремяна желѣзные.

Четвертинка оловянная полская болшая.

Мятель новой сукно вишневое. Мятель казенной отданъ въ казну.

Да двѣ сковородки мѣдные луженые.

Сукна вишневово пять аршинъ. Отдать сукно по моей смерти Ивану Трусову.

Конь сѣрой, что подвелъ мнѣ Гаврило Мартыновъ, по моей смерти отдать Максиму Веденянину.

А досталная моя келейная рухлядь продать; а денги роздать нищимъ: Да і денги мои келейные досталные серебряные, что за вкладами і за росходомъ в остатке будутъ, роздать все нищимъ же на погребенье и в тюрмы и в богадѣлни.

Слѣдуетъ собственноручная подпись: „Архіепископъ Маркелъ"; *а выше противъ словъ*: мятель новой сукно вишневое: „руку приложилъ".

Подлинникъ писанъ столбцемъ на 8 мѣстахъ; по склейкамъ на оборотѣ собственноручная же подпись архіепископа: „Божіею милостию Маркелъ архіепископъ вологотцкиі и бѣлозерьскиі". (Лѣт. археолог. ком. 1854 г. Вып. III).

Было судное дѣло Ильи Чарикова съ Даниломъ Ивановичемъ Строгановымъ въ просрочкѣ и не въ выкупѣ заложеннаго, по записи его, Орлова городка. (Усольск. лѣтоп. А. А. Дмитріева).

Примѣч. 1. Въ отношеніи Усольской лѣтописи, помѣщенной преподавателемъ гимназіи А. Дмитріевымъ въ Пермск. губ. вѣд. за 1882 г. высказано, что она принадлежитъ Ѳедору Алексѣевичу Волегову и что г. Дмитріеву удалось найдти въ полномъ ея видѣ, въ с. Кудымкорѣ, при посредствѣ одного лица, которому онъ остался благодарнымъ. Кромѣ того, г. Дмитріевъ знаетъ и другой экземпляръ того же лѣтописца въ Соликамскѣ, у Ѳ. В. Мичурина. Г. Дмитріевъ воспользовался кудымкорскимъ экземпляромъ, который и издалъ въ его подлинномъ видѣ, безъ всякихъ измѣненій. Лѣтописецъ обнимаетъ собою продолжительное время съ 1558 по 25-е сентября 1858 года и содержитъ нѣсколько интересныхъ бытовыхъ подродностей. Языкъ его, конечно, не настоящій лѣтописный, а почти современный книжный. Такъ какъ авторъ лѣтописца былъ управляющимъ имѣніями графа Строганова, то онъ, естественно, главнѣйшее вниманіе обратилъ вездѣ на эту фамилію и обстоятельно слѣдитъ за судьбами Строгановскаго землевладѣнія въ Пермской губерніи. Вотъ почему точнѣе было бы назвать этотъ лѣтописецъ, по замѣчанію издателя, Строгановскимъ, по общему направленію его содержанія.

Что касается личности Ѳ. В. Волегова, то извѣстно, что онъ былъ крѣпостнымъ человѣкомъ графа Строганова и въ числѣ др. былъ изъ главныхъ его дѣятелей по Пермск. Графа имѣніямъ и въ то же время на досугѣ занимался историческими трудами. Ему приписываютъ составленіе историческихъ свѣдѣній о гг. Строгановыхъ.

Примѣч. 2. Не считаю излишнимъ сказать, что въ Кудымкорскомъ лѣтописцѣ встрѣчается много записей и изъ другихъ лѣтописей мнѣ извѣстныхъ почти переписанныхъ слово въ слово. Кромѣ Волегова занимался составленіемъ Соликамской лѣтописи и Василій Лучниковъ, которому по ревизіи 1782 г. было 61 лѣтъ, которымъ и я постоянно пользовался; а умеръ онъ въ 1803 г.; стало быть ему было 82 или 83 года. (В. Шишонко).

Въ семъ году посланы были изъ Москвы, по государеву указу, стрѣльцы Ив. Блиновъ съ тремя товарищами, да съ нимъ рудознатецъ Макс. Токаревъ, черезъ Чердынь, за Камень—такъ называли прежде Сѣверную часть Уральскаго хребта,—за Поманенную гору (или Поманенный Камень—отрогъ Уральскаго хребта въ Чердынскомъ уѣздѣ) къ Ваграну озеру,—серебряной руды искать.—Въ Чердыни тамошній воевода присоединилъ къ нимъ, для плавки руды, серебреника Ондрюшку Вятчанина. Возвратясь въ Чердынь, Блиновъ и спутники его донесли воеводѣ, „что серебряной руды не сыскали",—а сыскали мѣдную руду, и пуда съ полтретья привезли ея съ собою въ Чердынь; но такъ какъ Ондрюшка Вятчанинъ и иные Чердынскіе серебреники изъ той руды опыту сдѣлать не умѣютъ, то они руду везутъ съ собою въ Москву.

Примѣч. 1. Приведемъ по этому поводу грамоту и доѣзжую память: 1. „Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Голенищевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 171 году мая въ 17 день, прислана Твоя В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Грамота изъ Приказу Твоего В. Г. болшаго Дворца, за приписью твоего Государева Дьяка Дениса Савлукова ко мнѣ, холопу Твоему, въ Пермь Великую въ Чердынь; да съ тою же Твоею В. Г. Грамотою присланы въ Пермь Великую въ Чердынь Московскіе стрѣльцы Полковника и головы Семенова Приказу Полшева Ивашко Блиновъ, Ивашко Харитоновъ, Тренька Ивановъ, Микидонко Котовъ; а велѣно имъ въ Перми Великой въ Чердыни за горою прозвище Поманенною, межъ Ваграномъ озеромъ на болотѣ, отъискивать руды серебренныя; а для знатья того мѣста и руды велѣно имъ взять

съ собою Казанскаго уѣзда изъ села Сарапула Чердынскихъ крестьянъ Ивашку Токарева, Сеньку Степанова, Оничку Иванова; а серебреника добраго для плавки тое руды велѣно имъ взять у меня, холопа твоего, изъ посадскихъ или изъ какихъ чиновниковъ. И какъ Твоя В. Г. Грамота ко мнѣ, холопу Твоему, придетъ, а Московскіе стрѣльцы Ивашко Блиновъ съ товарищи въ Чердынь пріѣдутъ, и мнѣ-бъ холопу Твоему велѣть имъ серебренныя руды отъискивать, и снасти имъ, какія къ тому дѣлу надобны, купить, и для плавки дать имъ серебренаго мастера добраго, кому-бъ такое дѣло было за обычай, и во всемъ томъ велѣно мнѣ, холопу Твоему, чинить имъ споможенье, чтобъ имъ тое руды подлинно отъискать.

А какъ дастъ Богъ серебренную, или иную какую руду отъищутъ, и мнѣ, холопу Твоему, тое руды опытъ съ тѣми-же стрѣльцами велѣно прислать къ тебѣ В. Г. къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ, да о томъ велѣно мнѣ, холопу Твоему, къ Тебѣ В. Г. отписать, а отписку велѣть подать и опытъ объявить въ Приказѣ Твоего В. Г. большаго дворца Твоему Государеву Окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да Твоему Государеву Думному Дворянину Григорью Михайловичу Аничкову, да Твоимъ Государевымъ Дьякомъ Прокопью Контѣеву, да Андрею Селину, а въ которомъ мѣстѣ руду отъищутъ, и мнѣ-бъ, холопу Твоему, въ томъ мѣстѣ поставить караулъ, и приказать беречь накрѣпко, чтобъ никто тое руды не ималъ до Твоего В. Г. Указу.

По Твоей В. Г. Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Грамотѣ, Московскихъ стрѣльцевъ Ивашка Блинова съ товарищи послалъ я, холопъ Твой, изъ Чердыни къ Варгану озеру отъискивать серебренныя руды, да съ ними же стрѣльцы посылалъ я холопъ Твой для знатья того мѣста и руды изъ Казанскаго уѣзду изъ села Сарапула, Чердынскаго крестьянина Максима Семенова, а прозвище Иванова сына Такарева, и серебреника Чердынца Андрюшку Вятчанина, да съ ними-жъ стрѣльцами посылалъ я, холопъ Твой, работниковъ Чердынцовъ наемныхъ людей Мокейка Свирѣпова съ товарищи шесть человѣкъ, и къ тому дѣлу снасти я, холопъ Твой, велѣлъ имъ дать.

И въ нынѣшнемъ, Государь, во 171 году, іюля въ 3-й день пріѣхавъ отъ Варгана озера, тѣ Московскіе стрѣльцы Ивашко Блиновъ съ товарищи, и подали мнѣ, холопу Твоему, доѣзду своего память за руками; а въ тое-де ихъ памяти написано: ѣздили-де они Ивашко съ товарищи съ рудознатцами со Максимомъ Токаревымъ къ Варгану озеру за Поманенную гору за камень, серебрянной руды искать, и серебренной-де руды не съискали, а съискали

они, Ивашко съ товарищи, руду мѣдную за Каменемъ, на Сибирскихъ водахъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, у Варгана озера, и той мѣдной руды для опыту взявъ, привезли въ Чердынь пуда съ полтретья, а сдѣлать, Государь, опыту изъ мѣди плавить серебреникъ не умѣетъ.—И я, холопъ Твой, тое мѣдную руду съ ними же Московскими стрѣльцами съ Ивашкомъ Блиновымъ съ товарищи, и ихъ стрѣлецкой доѣздъ подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ В. Г. къ Москвѣ; а велѣлъ имъ стрѣльцомъ, Ивашку съ товарищи, явиться и тое мѣдную руду объявить; у Твоего В. Г. большаго и Твоему Государеву Окольничему Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да Твоему Государеву Думному Дворянину Григорью Михайловичу Аничкову, да Твоимъ Государевымъ Дьякомъ Прокопью Коптѣеву да Андрею Селину. А гдѣ, Государь, тѣ Московскіе стрѣльцы тое мѣдную руду отъискали, и я. холопъ твой, у той руды до твоего В. Г. Указу караулу не поставилъ по тому, что та руда съискана на Сибирскихъ водахъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а не въ Чердынскомъ, и то мѣсто отъ Чердыни удалено, и мѣсто за каменное и пустое, и жилья около того мѣста ни въ которую сторону близко нѣтъ, и о томъ, что Ты В. Г. мнѣ холопу своему укажешь.

и 2. „Доѣзжая память". Лѣта 7171 году іюля въ 13-й день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу и по Грамотѣ, Московскіе стрѣльцы Полковника и головы Семенова приказу Полшева, Ивашко Михайловъ сынъ Блиновъ съ товарищи четыре человѣка; ѣздили изъ Чердыни съ рудознатцемъ, Сарапульскаго уѣзда, Троецкаго села съ Березовки съ Максимомъ Семеновымъ сыномъ Токаревымъ за Камень за Поманенную гору, къ Варгану озеру серебренной руды искать. И мы Ивашко съ товарищи серебренной руды не съискали, а съискали мѣдную руду за Каменемъ на Сибирскихъ водахъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, и взяли тое руды для опыту пуда съ полтретья, и ту мѣдную руду привезли въ Чердынь; а съними же и зъ Чердыни посыланъ былъ для плавки руды Чердынецъ серебреникъ Андрюшка Вятчанинъ, и тотъ Андрюшка и иные Чердынскіе серебреники изъ той руды опыту сдѣлать не умѣютъ, и тое мѣдную руду повезли, мы Ивашко съ товарищи, для вѣдома и опыту къ В. Г. къ Москвѣ.—А какъ тое руду нашли и въ которомъ мѣстѣ, и въ то время были Чердынцы Посадскіе люди Мокѣйко Свирѣповъ, Данилко Кайдаловъ, Ивашко Поздѣевъ, Гришка Ваньковъ. Доѣздъ писалъ Четдынецъ Ивашко Калачниковъ.

А позади доѣзжей памяти пишетъ: къ сему доѣзду повелѣнью Стрѣльцовъ Ивана Михайлова сына Блинова съ товарищи четы-

рехъ человѣкъ, за рудознатца Максима Токарева, что они сказались грамотѣ не умѣютъ, Никишка Гавриловъ руку приложилъ.

Примѣч. 2. Скажемъ нѣсколько словъ относительно этого Варгана озера. „Изъ документа видно, что въ 1663 г. посланы были изъ Москвы, по государеву указу, стрѣльцы Ив. Блиновъ съ тремя товарищами, да съ ними рудознатецъ Макс. Токаревъ, чрезъ Чердынь, за Камень, т. е. сѣверн. часть Уральскихъ горъ, за Поманенную гору, отрогъ означенныхъ горъ, что въ Чердынск. у. къ *Варгану озеру*,—серебреной руды искать. Въ Чердыни тамошній воевода присоединилъ къ нимъ для плавки руды, серебряника Ондрюшку Вятчанина. Возвратясь въ Чердынь, Блиновъ и спутники его донесли воеводѣ, „что серебрянной руды не сыскали",—а сыскали мѣдную руду, и „пуда съ полтретья привезли ее съ собою" въ Чердынь; но такъ какъ Ондрюшка Вятчанинъ и иные Чердынскіе серебреники изъ той руды „опыту сдѣлать не умѣютъ, то они руду везутъ съ собою въ Москву".

Читая этотъ документъ, покойный Н. К. Чупинъ, какъ говоритъ, долго былъ въ недоумѣніи, гдѣ именно находится озеро Вагранъ. Далѣе, продолжаетъ: есть р. Вагранъ, вытекающая изъ Уральскихъ горъ, проходящая потомъ черезъ земли Богословскаго округа и впадающая въ р. Сосву (южную); но озера Ваграна ни на печатныхъ, ни на рукописныхъ картахъ онъ не находилъ; старожилы Богословскаго края, которыхъ онъ распрашивалъ, тоже ничего не знали объ озерѣ съ такимъ названіемъ. Впослѣдствіе довелось ему разсматривать въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ старинное дѣло о построеніи Походяшинымъ Петропавловскаго завода. Въ межевомъ журналѣ школьнаго подмастерья (учительскаго помощника) Солонинина, отводившаго въ 1759 г. къ тому заводу лѣса, находились, между прочимъ, слѣдующія выраженія: „Отъ р. Сосвы идено боромъ; дойдено до р. Ваграна и до юртъ Вогуляка, называемаго *Крылышка*.—Вверхъ по р. Ваграну отъ юртъ *Крылышка* идено боромъ близъ р. Ваграна.—Идено лѣсомъ сметничнымъ и дойдено *до истоку, который теченіе имѣетъ изъ озера Ваграискаго*; и оное (озеро) состоитъ влѣвѣ отъ линіи (межевой) въ 4 вер.; *а то озеро длиною и шириною версты по двѣ*". Эти выраженія навели г. Чупина на мысль: не называлось ли прежде озеромъ Вагранскимъ, находящееся въ округѣ Богословскихъ заводовъ на правой южной сторонѣ р. Ваграна, нынѣшнее озеро *Крылышково*, изъ котораго идетъ въ Вагранъ истокъ, имѣющій нѣсколько поболѣе 5 вер. въ длину?

Въ самое послѣднее время эта догадка вполнѣ подтвердилась: оказалось, что въ числѣ старинныхъ картъ, хранящихся въ чертежной Уральскаго Горнаго Правленія, есть подлинный планъ от-

вода лѣсовъ къ Петропавловскому заводу, представленный Солининымъ въ бывшую канцелярію главнаго заводовъ правленія, и на этомъ планѣ нынѣшнее озеро *Крылышково* названо такъ: *„Озеро Ваграиско“*. Верстами 10 ниже впаденія истока изъ озера въ Ваграпъ при сей рѣкѣ видна надпись: *Юрта*; но лоскутокъ, на которомъ должна быть надпись, чья эта юрта, утратился (вообще планъ весьма ветхъ, неоднократно подклеивался бумагой, и не всѣ части его сохранились). Но судя по межевой линіи, именно тутъ должна была находиться юрта Крылышка. Вѣроятно, русскіе поселенцы Богословскаго края стали называть озеро Ваграпъ—Крылышковымъ, по имени Вогула, жившаго неподалеку отъ р. Ваграна, и, можетъ быть, владѣвшаго, съ семействомъ своимъ, рыбными ловлями на озерѣ *), а прежнее названіе озера съ теченіемъ времени позабылось. Подобнымъ образомъ высокая гора Денежкинъ Камень (къ сѣверу отъ Богословскаго округа, за Сосвой), безъ сомнѣнія, названа такъ по имени жившаго въ 1760 гг. близъ нея, на Сосвѣ, Вогула Андрея Денежкина. Далѣе въ 1722 г. заявлено было горному начальству вновь о серебряной рудѣ при Варганѣ озерѣ, съ указаніемъ тѣхъ людей, которые о томъ свѣдомы Спрошенный, на основаніи этихъ указаній, чердынскій житель Кузнецовъ объявилъ, жившему тогда въ Соликамскѣ совѣтнику бергъ-коллегіи Михаелису: „Оная-де руда въ вогульскихъ вотчинахъ, въ Поясовомъ Камнѣ, при Ваграиѣ озерѣ; гора невысока, и тутъ прежде добывалась руда; а для чего покинута, того не знаетъ“. Михаелисъ, въ 1723, либо въ 1724 г., ѣздилъ на указанное мѣсто съ состоявшимъ при немъ молодымъ офицеромъ Порошинымъ. Въ 1764 г., Порошинъ, бывшій тогда уже генералъ-маіоромъ и главнымъ командиромъ Колывано—Воскресенскихъ (Алтайскихъ) заводовъ, доносилъ въ Кабинетъ, будто руды, взятыя Михаелисомъ, близъ озера Ваграна, при пробѣ, оказывали въ себѣ, сколько онъ, Порошинъ, припомнитъ, часть серебра.

Крылышково озеро (Вагранское) тожъ находится верстахъ въ 15 (прямолинейно) къ ю.з. отъ Петропавловскаго упраздненнаго завода. Сохранилось у жителей этого завода преданіе (за справедливость котораго ничто впрочемъ не ручается), будто первый владѣлецъ Богословскихъ заводовъ Походяшинъ искалъ въ западной части округа серебряныя руды, будто нашелъ ихъ и будто началъ разработывать, но потомъ, опасаясь, чтобы рудники не отобрали въ казну, завалилъ работы.

---

*) Встарину каждое вогульское семейство, либо нѣсколько семействъ, составлявшихъ деревушку, считали своей собственностью довольно обширныя пространства, гдѣ они охотились и ловили рыбу.

Въ 1759 г. найдено было гдѣ-то близъ Петропавловскаго завода мѣсторожденіе свинцоваго блеска, съ содержаніемъ серебра.

Верстахъ въ 6 къ ю.з. отъ озера Крылышкова одна изъ береговыхъ возвышенностей по р. Ваграну называется почему-то Серебрянымъ камнемъ и Серебрянымъ рудникомъ.

Мѣстность Богословскаго округа, въ сѣверозападной его части, между р. Варганомъ и Кнаспискими озерами, въ окрестностяхъ озера Крылышкова (прежняго Вагрaна-озера), вообще мало изслѣдована. Стоило бы частной предпріимчивости обратить на нее вниманіе: не окажется ли тутъ дѣйствительно серебристо-свинцовыхъ рудъ, стоющихъ проплавки. Безъ сомнѣнія, горное начальство съ охотой уступить открывателю рудныя мѣсторожденія, которыя могутъ открыться въ этой пустынной мѣстности.

Сообщено въ Тобольскъ, что „на осмотрѣ явилось у служилыхъ людей у Ѳомки Иванова русскихъ товаровъ съ товарищи и о взыскѣ съ нихъ въ казну Великаго Государя денегъ". (Верхот. хр. въ рукоп. В. Шишонко).

„Донесено въ Москву, противъ грамоты Великаго Государя, что на Верхотурьи и Верхотурскаго уѣзду въ слободахъ учиненъ заказъ крѣпкой, чтобъ торговые и промышленные люди пріѣзжали на Верхотурье и съ Верхотурья ѣздили-бъ въ Сибирскіе городы съ русскими товарами-жъ, а съ одними-бъ мѣдными деньгами не пріѣзжали и на мѣдныя-бъ деньги серебренныхъ денегъ и никакихъ товаровъ не мѣняли".... (Тамъ-же).

Послѣдовала отписка изъ Тобольска отъ Преосвященнаго Симеона, архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго, о рожденіи Великія Государыни благовѣрныя царевны и Великія Княжны Ѳеодосіи Алексѣевны. (Тамъ-же).

„Преосвященный Симеонъ велѣлъ быть на Верхотурьи въ Соборной церкви другимъ попомъ Елисѣю Захарову". (Тамъ-же).

„Велѣно въ Тобольскъ выслать изъ Верхотурья Тобольскаго солдатскаго строю поручика Прокопья Буженинова, да прапорщиковъ Семена да Илью Бужаниновыхъ и рейтаръ Софронка Албычева съ товарищи". (Тамъ-же).

„Велѣно изъ Тобольска на Верхотурьи учредить крѣпкій заказъ о томъ, которые торговые люди учнутъ пріѣзжать изъ русскихъ городовъ на Верхотурье съ одними мѣдными деньгами или не съ большими русскими товары и тѣхъ торговыхъ людей съ мѣдными деньгами Верхотурскаго уѣзду въ слободы отпущать не велѣно и мѣдныя деньги велѣно имать на В. Государя и тѣмъ пріѣзжимъ купчинамъ хлѣбныхъ и иныхъ запасовъ покупать не велѣно; а велѣно посылать изъ Верхотурья Верхотурского уѣзду въ слободы купчинъ купить на В. Государя хлѣба по цѣнѣ, которая объявитца". (Тамъ-же).

Для закупки хлѣба на В. Государя велѣно послать въ слободы цѣловальниковъ—съ деньгами. (Тамъ-же).

Велѣно сдѣлать 30 дощаниковъ, для сплава хлѣбныхъ Сибирскихъ запасовъ. (Тамъ-же).

Послано въ Великій Устюгъ за покупкой церковнаго вина, а также ладану, мѣди, желѣза, писщей бумаги и иныхъ припасовъ. (Тамъ-же).

Въ Великій Устюгъ изъ Верхотурья сообщено, что мѣдныя деньги на Верхотурьи, за сошные запасы и за судовое дѣло, уплачены. (Тамъ-же).

„Отписано въ Тобольскъ—о посылкѣ изъ Верхотурья таможенной росписи—сколько явилось товаровъ у Тарскаго сына боярскаго Ивана Перфильева съ товарищи". (Тамъ-же).

„Отписано изъ Устюга и отъ Соль-Вычегодской—объ отпускѣ на Верхотурье Верхотурскихъ стрѣльцовъ Ѳедки Батина съ товарищи съ покупною казною и съ росписью о покупной казнѣ". (Тамъ-же).

„Отписка изъ Туринска, о посылкѣ въ Верхотурскій уѣздъ, Тагильской слободы, Туринскаго стрѣльца Дементья для покупки жернововъ". (Тамъ-же).

Послано изъ Верхотурья въ Тобольскъ таможенная роспись, „что по осмотру оказалось у Тобольскаго сына боярскаго у Григорья Макринскаго съ товарищи". (Тамъ-же).

Отписка въ Туринскъ—велѣно „покупные жерновы изъ Тагильской слободы послать въ Туринскъ весною на дощаникахъ. (Тамъ-же).

„Въ Приказную избу въ Верхотурьи таможенной голова Иванъ Толстовъ-Уховъ принесъ въ пяти мѣшкахъ мѣдныя денегъ, а сказалъ, что тѣ деньги взялъ онъ на Верхотурьи у Москвитянина у Ѳедора Селина, а по счету тѣхъ денегъ явилось 560 руб. и что изъ тѣхъ денегъ отдано имъ на проѣздъ Ѳедору 200 р.". (Тамъ-же).

„Велѣно изъ Верхотурья прислать въ Тобольскъ 2/т. руб. мѣдныхъ денегъ, взятыхъ на Верхотурьѣ у торговаго человѣка Устюжанина Мишки Михайлова". (Тамъ-же).

Изъ Тюмени сообщено въ Верхотурье, что „посланъ Тюменской посадцкой человѣкъ для покупки жернововъ". (Тамъ-же).

„Изъ Тобольска присланы въ Верхотурье посадцкіе люди для пріема денежной казны шти сотъ руб. мѣдныхъ денегъ, которые взяты на Верхотурьи у Сургутскаго казачьяго головы у Михаила Селина". (Тамъ-же).

„Для казны Великаго Государя хлѣбъ не купленъ у крестьянъ потому, что башкирцами—измѣнниками на поляхъ весь выжженъ". (Тамъ-же).

„Донесено Великому Государю въ Москву, что взятые въ Верхотурьи для Великаго Государя казны, 2006 руб. мѣдныхъ денегъ, у Сургуцкаго казачьяго головы у Михайла Селина и Устюжанина посадцкаго человѣка Мишки Михайлова, издержаны на всякіе расходы на Верхотурьи“. (Тамъ-же).

„Отписано къ Москвѣ о томъ, что быть на Верхотурьѣ въ дѣтяхъ боярскихъ Өедору Головкину, вмѣсто выбылаго Алексѣя Панкратьева Перхурова“. (Тамъ-же).

„Сообщено изъ Невьянской слободы въ Верхотурье, что подъ Мурзинскіе хлѣбные запасы дощаниковъ не дѣлать“. (Тамъ-же).

„Велѣно крестьянамъ возить хлѣбъ на торги и продавать оный на мѣдныя деньги; а буде продавать не учнутъ и у нихъ велѣно оный имать и продавать по вольной цѣнѣ; воеводамъ же и всякимъ и иныхъ всякихъ чиновъ людямъ хлѣбъ въ закупъ не закупать и въ другіе городы не отпускать“. (Тамъ-же).

„Велѣно изъ Тобольска, всякимъ торговымъ людямъ и пріѣзжимъ въ Верхотурье задержки никакой не дѣлать“. (Тамъ-же).

Въ 1663 году, послѣ удаленія патріарха Никона съ патріаршаго престола, побуждаемый ненавистію къ патріархіи за перемѣщеніе изъ Коломны, Александръ епископъ Вятскій и Велико-Пермскій прислалъ изъ Вятки къ Царю Алексѣю Михайловичу жалобную грамоту на Никона, осуждая въ ней исправленіе Сумвола и богослужебныхъ книгъ. — (Когда же въ февралѣ мѣсяцѣ 1666 года открылся соборъ русскихъ архіереевъ, тогда Александръ, какъ писавшій противъ исправленія книгъ и подозрѣваемый въ расколѣ, призванъ былъ на судъ собора. Здѣсь онъ, въ третье засѣданіе сознавшись, что писалъ противъ новопечатныхъ книгъ, просилъ вразумленія и, увидѣвъ истину, принесъ покаяніе *). О Епископѣ Александрѣ говорятъ, что онъ въ своей епархіи покровительствовалъ приверженцамъ старопечатныхъ книгъ и послѣдователямъ старой вѣры и обрядовъ, но этого не видно).

„По челобитью Кунгурцевъ, посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ въ 7171 (1663) году, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, прислана на Кунгуръ Его Великаго Государя грамота и велѣно на Кунгурѣ обыскать мѣсто угожее, гдѣ крѣпь устроить по-прежнему, и жить имъ на Кунгурѣ по-прежнему и отъ башкирцевъ имѣть великое опасеніе“.

---

*) Ист. Русск. раскола Макарія. Допол. къ акт. истор. 5 № 102 стр. 439—167.

4 генваря послѣдовалъ именной указъ—о несужденіи воеводамъ и приказнымъ людямъ дѣлъ тѣхъ людей, отъ кого подано будетъ на нихъ подозрѣніе. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ указъ: „Великій Госурарь указалъ, которые, всякихъ чиновъ люди ему, Великому Государю, учнутъ бить челомъ на Воеводъ и на всякихъ приказныхъ людей, которые будутъ въ городѣхъ какимъ нибудь разореньемъ или свойствомъ, или какою недружбою, и для бъ такого Воеводамъ ихъ, и людей ихъ и крестьянъ, въ тѣхъ городѣхъ не вѣдать, а велѣть бы ихъ, и людей ихъ и крестьянъ, судомъ и справою, по уложенью, вѣдать въ иныхъ городѣхъ, инымъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ; и противъ того ихъ челобитья, Воеводамъ и приказнымъ людемъ, на которыхъ будетъ такое челобитье, тѣхъ челобитчиковъ и людей ихъ и крестьянъ, въ истцовыхъ искѣхъ, судомъ и управою не вѣдать, а вѣдать ихъ, и людей ихъ и крестьянъ, въ иныхъ городѣхъ инымъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ, которые городы будутъ въ близости тѣхъ городовъ, въ которыхъ Воеводамъ и приказнымъ людемъ не вѣдать, верстъ по 100 и по 150; а которые городы будутъ больше 150-то верстъ, и въ тѣ городы такихъ судимыхъ грамотъ не давать, и по тому Его В. Государя указу въ Судномъ Приказѣ дѣлать". (Полн. Собр. зак. Т. I; № 331).

30 генваря послѣдовала царская грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь, и Соликамскъ воеводѣ Голенищеву — о взиманіи двойной пошлины съ провозимыхъ товаровъ. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Въ прошломъ 170 году, іюля въ 27 день, указали Мы, Великій Государь, и Бояре Наши приговорили: указные товары всякихъ чиновъ людей, противъ ихъ сказокъ и росписей, на Москвѣ и въ городѣхъ пріимать и продавать и мѣнять съ иноземцы, противъ прежняго Нашего В. Государя указу. А въ нынѣшнемъ въ 171 г., генваря въ 17 день, указали Мы, В. Государь, по прежнему Нашему В. Государя указу и по приговору Бояръ Нашихъ, по нынѣшней по 171 годъ указные шесть товаровъ, пріимать въ Нашу В. Государя казну, и деньги платить и зачитать, на комъ довелось взяти пятинныя деньги. А съ нынѣшняго 171 года, которыя будутъ сдѣланы, и на выходѣ куплены, тѣхъ указныхъ шти и тѣхъ новыхъ товаровъ, въ Нашу В. Государя казну имати не велѣли; а тѣми новыми и всякими товары указали Мы, В. Государь, на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ людемъ торговать по прежнему, какъ торговали межъ себя и съ иноземцы, повольно, а таможенныя пошлины имать со всякихъ чиновъ людей

и съ иноземцовъ, по Нашему В. Государя указу, какъ сбирали до нынѣшняго 171 года. А кто на какія деньги купитъ, продастъ: такими деньгами и пошлины сбирать; а вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра на время, указали Мы, В. Государь и Бояре Наши приговорили: имати повышенная пошлина, противъ прежняго вдвое, по гривнѣ съ рубля, серебряными деньгами противъ цѣны, по чему котораго числа учнутъ купить на серебряныя деньги; а имати ту повышенную пошлину указали Мы, В. Государь, со всякихъ чиновъ съ Нашихъ Великаго Государя людей, безъ обходно съ продавцовъ, съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать на Москвѣ, и въ городѣхъ, разныхъ Государствъ и земель иноземцомъ, всякіе товары въ отвозъ въ иныя Государства.

И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты-бъ по прежнему и по сему Нашему В. Государя указу, и по приговору Бояръ Нашихъ, по нынѣшнему по 171 году, указные шесть товаровъ велѣли пріимать въ Нашу В. Государя казну, и деньги платить и зачитать, на комъ довелось пятинныя деньги взять. А съ нынѣшняго 171 г., которыхъ будутъ сдѣланы и на выходъ куплены, тѣхъ указныхъ шти товаровъ, и тѣхъ новыхъ товаровъ, въ Нашу В. Государя казну, имать не велѣли. И тѣми новыми и всякими товары, на Москвѣ и въ городѣхъ, всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ торговать по прежнему, какъ торговали, межъ себя и съ иноземцы, повольно; а таможенныя пошлины имать со всякихъ чиновъ людей и съ иноземцовъ, по Нашему В. Государя указу, какъ сбирали до нынѣшняго 171 года; кто на какія деньги купитъ и продастъ, такими деньгами велѣть и пошлины имать. А вмѣсто тѣхъ указныхъ шти товаровъ, для пополненія серебра, на всемъ велѣть имать повышенную пошлину, противъ прежняго вдвое, по гривнѣ съ рубля серебряными деньгами, противъ цѣны, по чему котораго числа учнутъ купить на серебряныя деньги со всякихъ чиновъ Нашихъ В. Государя людей, безъ обходно съ продавцовъ съ тѣхъ товаровъ, которые учнутъ продавать на Москвѣ и въ городѣхъ, разныхъ Государствъ и земель иноземцовъ всякіе товары въ отвозъ въ иныя Государства. А сбирать велѣть тебѣ повышенную пошлину въ Чердыни и у Соликамской нынѣшняго 171 года, сентября съ 1 числа, потому что о той повышенной пошлинѣ Нашъ В. Государя указъ на Москвѣ сказано, и въ городы Наши В. Государя грамоты посланы; а на тѣ товары, которые иноземцы купятъ у Русскихъ людей, велѣлъ давать Головамъ съ таможенныхъ книгъ выписи за своими руками и за таможенными печатьми.

А будетъ у иноземцовъ, на Русскіе ихъ покупные товары, у города Архангельскаго и въ иныхъ порубежныхъ городѣхъ, таможенныхъ выписей не будетъ, или сверхъ таможенныхъ выписей,

объявятся лишніе товары, или кто ихъ иноземцовъ товары учнутъ безъ выписей провозить: и ты-бъ тѣхъ людей велѣлъ допрашивать, у кого они тѣ товары купили, и по допросу, велѣлъ имъ чинить указъ за утайку, по прежнимъ Нашимъ В. Государя указамъ, чтобъ впредь никто никакихъ товаровъ безпошлинно не провозили. А кто изъ какого чину нибудь изъ Русскихъ людей какими мѣры учнутъ въ пошлинахъ какую утайку чинить, и безпошлинно провозить: и тѣмъ людемъ при таможнѣ велѣть чинити указъ по Нашей В. Государя уставной грамотѣ". (Полн. Собр. зак. Т. I, № 132 и Собр. грам. Берха).

31 марта послѣдовалъ именной указъ съ Боярскимъ приговоромъ на Верхотурье—о сыскѣ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и объ отдачѣ ихъ прежнимъ помѣщикамъ. (Id).

Примѣч. Впослѣдствіе времени, сыскъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, какъ, увидимъ далѣе, на страницахъ нашей лѣтописи, въ Строгановскихъ владѣніяхъ, вызвалъ бывшія хлопоты въ его управленіяхъ; а потому и представимъ именной указъ, позаимствованный нами изъ Полн. Собр. зак. Т. I, подъ № 333, въ которомъ говорится слѣдующее: „Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: за кѣмъ сыщется бѣглой чужой крестьянинъ послѣ заповѣдныхъ грамотъ, и имъ чинить указъ противъ прежняго Его Государева указу и Боярскаго приговору; и будетъ приметъ прикащикъ, и его бить кнутомъ и посадить его на годъ въ тюрьму, сверхъ прежняго указу 170 году.—

А которые помѣщики и вотчинники давали въ даточные чужихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, а челобитчики о тѣхъ бѣглыхъ своихъ людѣхъ и крестьянѣхъ, которые въ даточные даны, учнутъ В. Государю бить челомъ о женахъ и о дѣтяхъ: и тѣхъ ихъ женъ и дѣтей отдавать челобитчикомъ, изъ за кого они бѣжали, а въ то мѣсто имать за тѣхъ даточныхъ иныхъ даточныхъ крестьянъ и посылать въ полки, а изъ полковъ тѣхъ бѣглыхъ отдавать чьи они были, покамѣстъ на ихъ мѣста иныхъ пришлютъ, а по пустымъ дворамъ отдавать крестьянъ не велѣть. А которые въ писцовыхъ книгахъ написаны бѣглыхъ крестьянъ дѣды, а отцовъ ихъ въ писцовыхъ книгахъ не написаны, и въ переписныхъ книгахъ ихъ за ними не написано жъ, а написаны будутъ внучата въ бѣгахъ за кѣмъ въ переписныхъ книгахъ: и тѣхъ внучатъ по дѣдамъ не отдавать, а быть имъ по переписнымъ книгамъ за кѣмъ написаны; а буде тѣ внучата въ переписныхъ книгахъ ни за кѣмъ не написаны, и тѣхъ внучатъ и по дѣдамъ отдавать, розыскивая за кѣмъ въ писцовыхъ книгахъ дѣды ихъ написаны.

А которые бѣглые люди и крестьяне сидятъ въ тюрьмахъ, а истцы по нихъ не присылаютъ многое время: и ихъ давать на поруки тѣмъ же людемъ, за кѣмъ они въ бѣгахъ жили, и по неволѣ; а какъ по нихъ истцы будутъ, и ихъ отдавать истцомъ, по крѣпостямъ.

А которые въ Государевыхъ дворцовыхъ волостяхъ поженились на бѣглыхъ вдовахъ, и на дѣвкахъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ крестьяне: и тѣхъ крестьянъ по бѣглымъ вдовамъ отдовать, а за дѣвки имать выводъ". (Тамъ-же).

11 мая с. г. именнымъ указомъ повелѣно: наказывать воровъ и разбойниковъ, вмѣсто смертной казни, отсѣченіемъ ногъ и лѣвой руки. (id).

Примѣч. Приведемъ указъ: „Татямъ и разбойникамъ и убійцамъ, которые сидятъ на Москвѣ въ тюрьмѣ, а говорили на себя въ дву и трехъ разбояхъ, и которые въ городѣхъ въ татьбахъ же и разбояхъ и въ смертныхъ убивствахъ сидятъ, а довелись смертныя казни: и вмѣсто смертныя казни, указалъ Великій Государь, отсѣчь обѣ ноги, да по лѣвой рукѣ, а смертію ихъ не казнить, и учиня имъ казнь, тѣ отсѣченныя ноги и руки на большихъ дорогахъ прибивать къ деревьямъ, и у тѣхъ же ногъ ихъ и рукъ написать вины ихъ и приклеить, что тѣ руки и ноги воровъ и татей и разбойниковъ и отсѣчены у нихъ за воровства, за татьбы и разбой и за убійство и за всякое воровство, чтобъ всякихъ чиновъ люди то ихъ воровство вѣдали". (Тамъ-же; № 334).

Послѣдовалъ указъ, отъ 11 мая, въ отношеніи окапыванія въ землю женъ за убійство мужей своихъ.

Примѣч. Этотъ указъ былъ примѣненъ въ Вологдѣ и въ Соликамскѣ. Въ первомъ городѣ—надъ женою, убившею своего мужа, а въ послѣднемъ—надъ мужчиною, по случаю сдѣланнаго имъ поджога; а потому приведемъ этотъ указъ: „Женокъ, которыя сидятъ въ убійствахъ мужей своихъ, а въ тѣхъ убійствахъ на себя говорили: и за тѣ ихъ воровства, и мужей ихъ за убивства, тѣхъ женокъ, противъ Уложенія, окапывать въ землю по прежнему". (id).

Послѣдовалъ указъ на Верхотурье, отъ 14 іюня, о дачѣ изъ казны денегъ для погребенія умершихъ въ тюрьмахъ колодниковъ, у которыхъ нѣтъ сродниковъ на лицо. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ указъ: „Великій Государь указалъ: которые на Москвѣ въ большихъ тюрьмахъ тюремные сидѣльцы помираютъ: и ихъ для погребенія, у которыхъ сродники есть, отдавать съ тюремнаго двора сродникомъ тотчасъ, и дворскимъ велѣть ихъ тѣмъ сродичемъ

погребать при себѣ. А у которыхъ сродичей нѣтъ, и погресть кого будетъ нечѣмъ, и о томъ извѣщать въ Разбойномъ приказѣ тотчасъ же, и тѣмъ дадутъ на погребеніе изъ Разбойнаго приказу, а изъ тюрьмы на кресцы и на улицу тѣхъ мертвыхъ тѣхъ возить не велѣть, и къ дворскимъ о томъ указалъ Великій Государь послать память". (Id).

11 іюня послѣдовалъ именной указъ—объ уничтоженіи въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ денежнаго мѣднаго дѣла, о заведеніи въ Москвѣ серебрянаго монетнаго двора, о выдачѣ жалованья серебряными деньгами и о сборѣ пошлинъ таковою же монетою.

Примѣч. Такъ какъ полученіе этого указа записано въ рукоп. Верхотурск. хрон., то я не считаю безполезнымъ привести его здѣсь. — Вотъ этотъ указъ; „На Москвѣ и въ Великомъ Новгородѣ и во Псковѣ денежнаго мѣднаго дѣла дворы отставить, и маточники и чеканы, въ тѣхъ городѣхъ собравъ всѣ, прислать къ Москвѣ въ приказъ Большія Казны; а старой денежный серебрянаго дѣла дворъ на Москвѣ завесть и серебряныя деньги на немъ денежнымъ мастерамъ дѣлать іюня съ 15 числа. А своего Великаго Государя жалованья на Москвѣ и въ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ и стрѣльцомъ давать серебрянныя деньги; а въ свою Великаго государя казну таможенную пошлину и откупные и всякіе денежные доходы и на кружечныхъ дворахъ за питье имать серебрянныя жъ деньги, также и въ рядѣхъ всякихъ чиновъ людемъ торговать всякими товары и хлѣбными запасы и съѣстными на серебрянныя деньги; а мѣдныя деньги, указалъ Великій Государь, отставить, и о томъ въ городы послать грамоты изъ приказовъ, въ которыхъ приказѣхъ которые города вѣдомы, чтобъ сесь Великаго Государя указъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ". (Пол. Собр. зак. № 338).

13 іюня послѣдовалъ указъ—о содержаніи кабаковъ и кружечныхъ во городахъ и слободахъ на откупу и на вѣрѣ. (Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Полученъ въ Верхотурьи указъ, запрещающій держать у себя мѣдныя деньги; буде-же кто таковыя имѣетъ, то промѣнивалъ-бы на серебро — по курсу; или же предѣлывалъ-бы оныя—на мѣдныя вещи. (Верхотурск. рукоп. хронογр. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ по этому случаю указъ изъ Полн. Собр. зак. Т. I, № 343, въ коемъ сказано слѣдующее: „Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: мѣдныя деньги сливать, а не сливъ, деньгами никому

у себя не держать. А похочетъ кто принести въ Государеву казну: и деньги принимать на Москвѣ іюня съ 1 числа двѣ недѣли, а въ городѣхъ мѣсяцъ, а давать за мѣдныя деньги за рубль, серебряныхъ по двѣ деньги; а кто не похочетъ у себя слить денегъ и послѣ указнаго срока деньги у себя держать учнетъ, и тѣмъ быти отъ В. Государя въ наказаньи. А кто у кого похочетъ купить деньги въ какое мѣдное дѣло на сливку: и тѣмъ дружка у дружки деньги купить повольно; а мѣдныхъ денегъ отнюдь бы никто не держалъ, и о томъ, указалъ В. Государь, въ городы послать свои Государевы грамоты".

Въ семъ году мѣдныя деньги въ Сибирскихъ городахъ и на Верхотурьи и въ слободахъ стали ходить по низшей цѣнѣ, вслѣдствіе появившихся фальшивыхъ. (Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Въ Полн. Собран. зак. (Т. I) мы, между прочимъ, встрѣтили слѣдующую Царскую грамоту въ Туринскій острогъ воеводѣ Матвѣю Трегубову, касательно упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ, по вкрадшимся въ чеканеніи ихъ злоупотребленія, объ изъятіи ихъ изъ обращенія, о недѣланіи ихъ впредь, и о производствѣ ратнымъ и всякаго чина людемъ жалованья серебряною монетою. Вотъ грамота: „Съ прошлаго 164 года указали Мы, В. Государь, Нашимъ ратнымъ и всякихъ чиновъ людямъ и кормовымъ на раздачю дѣлать мѣдныя деньги къ серебрянымъ въ прибавку, и давать на Наше жалованье и въ кормъ противъ серебряныхъ денегъ ровно, а съ Гостей и со всякихъ чиновъ людей поборы были немногіе. А на денежныхъ дворѣхъ на Москвѣ и въ городѣхъ, которые были у дѣла изъ Гостей и изъ иныхъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей, за вѣрою святыя Евангельскія непорочныя заповѣди Господни и за указнымъ денежнымъ штрафомъ, забывъ свое обѣщанье, Нашу Великаго Государя денежную казну многую крали, и сами сносили и свозили и стороннимъ людямъ сносить и свозить давали, и мѣдь привозя свою и принимая у стороннихъ людей въ деньги дѣлали многажды, и отъ того воровства обогатѣли большимъ богатствомъ, и на тѣ воровскія деньги дворы и всякіе заводы и промыслы построили, а покупали и заводили большою дорогою цѣною; да на тѣхъ-же воровъ смотря съ тѣхъ денежныхъ дворовъ товарищи ихъ денежные жъ мастеры, бѣгая, воровали на Москвѣ и въ городѣхъ, дѣлали мѣдныя жъ воровскія деньги, и не по своей мѣрѣ заводы себѣ всякіе заводили и товары всякіе, не знаючи, высокою большою цѣною покупали; и тѣмъ мѣдныя деньги одешевили, и отъ тѣхъ ихъ воровскихъ высокихъ цѣнъ въ рядѣхъ всякіе товары и запасы вздорожали, а ратные всякихъ чиновъ люди и иноземцы

отъ того ихъ воровства поиспужались, и за то ихъ воровство денежныхъ дворовъ Головамъ, Гостямъ и цѣловальникамъ и гостиной и суконной сотенъ и разныхъ слободъ торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ, денежнымъ ворамъ, по Нашему Государеву указу, учинено наказаніе, смотря по винамъ: горла заливаны, а инымъ руки и ноги обсѣчены и съ домами разорены, а иные биты кнутомъ и сосланы въ ссылку въ разные дальные городы. И нынѣ били челомъ Намъ, Великому Государю, всякихъ чиновъ служилые люди, что имъ на Нашу Государеву службу пополниться нечѣмъ, принимая Наше Государево жалованье, и на мѣдныя деньги покупать стало нечего, потому что отъ воровъ вздорожало все, и чтобъ Намъ, Великому Государю, ихъ пожаловати, велѣти имъ о томъ Нашъ Государевъ милостивый указъ учинить. И мы, Великій Государь, милосердуя о Нашемъ Государствѣ и о Божіихъ и о Нашихъ Великаго Государя ратныхъ всякихъ чиновъ людѣхъ, указали и Бояре приговорили: мѣдныя деньги на Москвѣ и во всѣхъ Московского Государства городѣхъ іюня съ 5 числа отставить и не торговать, и пожаловали Нашихъ Великого Государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, начальныхъ Рускихъ и иноземцевъ и рядовыхъ и всякихъ чиновъ конныхъ и пѣшихъ людей, велѣли имъ Наше Государево денежное жалованье и кормовыя деньги давать серебрянными деньгами по указнымъ статьямъ, а Гостямъ и торговымъ всякихъ чиновъ людямъ всякіе товары и хлѣбные и съѣстные запасы продавать на серебряныя жъ деньги прямою настоящею цѣною; и Нашея Великого Государя денежной казны съ Москвы послано въ Туринской острогъ наскоро Туринскимъ ружникомъ и оброчникомъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и Ямскимъ охотникамъ въ Наше Государево жалованье и на неокладные Туринскіе расходы, которыхъ миновать нельзя, впередъ на 172 г. серебрянныхъ денегъ триста девяносто семь рублевъ четыре алтына съ полуденьгою, съ Тобольскимъ пѣшаго строю съ Порутчикомъ съ Иваномъ Іевлевымъ съ товарищи. Какъ къ тебѣ ся Наша Великого Государя грамота придетъ, а Иванъ Іевлевъ съ товарищи съ Нашею Государевою денежною казною въ Туринской пріѣдетъ, и ты бъ Туринскимъ всякихъ чиновъ людемъ сей Нашъ Государевъ указъ объ отставкѣ мѣдныхъ денегъ велѣлъ сказать всѣмъ тотчасъ; а Нашу Государеву денежную казну у Ивана Іевлева велѣлъ принять на отчетъ и въ приходъ записать, и роздалъ въ Туринскомъ Туринскимъ ружникамъ и оброчникамъ и служилымъ людемъ и ямскимъ охотникамъ въ ихъ оклады, впередъ на 172 годъ въ четверть окладовъ, а кормовщикамъ поденный кормъ велѣлъ довать помѣсячно безъ прибавочнаго корма. А чего Нашей Государевы денежныя казны нынѣшнія присылки — Туринскимъ всякихъ чиновъ

людямъ впередъ на 172 годъ вновь въ Государево жалованье въ четверть окладовъ ихъ недостанетъ и ты бъ велѣлъ имъ давать изъ тамошнихъ Туринскихъ денежныхъ доходовъ; а Наша Государева денежная казна въ Туринской всякихъ чиновъ людямъ на жалованье прислана будетъ отъ Архангельскаго города по зимнему пути. А котораго числа Иванъ Іевлевъ съ Нашею Государевою денежною казною въ Туринской пріѣдетъ, и что Туринскимъ ружникамъ и оброчникамъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и Ямскимъ охотникамъ Нашей Государевы денежныя казны нынѣшнія присылки впередъ на 172 годъ будетъ роздано, и что по Туринскому окладу на 172 годъ въ Туринской денегъ доведется дослать: и ты бъ о томъ отписалъ къ Намъ, Великому Государю къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ Окольничему Нашему Родіону Матвѣевичу Стрешнему, да Дьякамъ Нашимъ Григорью Порошину, да Льву Ермолаеву; а однолично-бъ тебѣ въ Туринскомъ всякихъ чиновъ людямъ, Наше Государево денежное жалованье велѣть роздать безо всякія корысти и безъ вычета". (Полн. Собран. зак. Т. I, 1830 г.).

Послѣдовалъ въ Верхотурье (12 авг.), имянной указъ — о ссылкѣ въ Сибирь на вѣчное житье съ женами и дѣтьми поддѣльщиковъ монеты.

Примѣч. Приведемъ указъ: „Денежнаго дѣла воровъ, которые маточники и чеканы рѣзали и покупали, деньги на нихъ дѣлали, ссылать въ Сибирь на вѣчное житье съ женами и съ дѣтьми и устроить ихъ въ пашню, и пожаловалъ Великій Государь казни и наказанья чинить имъ не велѣлъ; а буде они впредь учнутъ такимъ-же воровствомъ промышлять, и на поручникахъ имать Великого Государя пеня, а воромъ чинить смертная казнь, по прежнему Его Великого Государя указу, безо всякія пощады". (Полн. Собр. зак Т. I).

Послѣдовалъ 22 ноября Наказъ Казанскихъ воеводъ князя Григорья Куракина и Михаила Волынскаго Сотенному головѣ Димитрію Аристову, о наблюденіи за дѣйствіями взбунтовавшихся Уфимскихъ Башкирцовъ и ихъ сообщниковъ, чтобъ они не перешли чрезъ Каму на Казанскую сторону. (А. И. т. IV).

Примѣч. Приведемъ Наказъ: „Лѣта 7172 Ноября въ 22 день, по Государеву цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, бояринъ и воеводы кн. Григорей Семеновичъ Куракинъ, Михайло Петровичь Волынской, діаки Иванъ Татариновъ, Романъ Табунцовъ, велѣли Дмитрею Ондрѣевичу Аристову ѣхать изъ Казани на Каму рѣку, на заставу

(а у него въ сотнѣ Казанскіе служилые новокрещены, и мурзы и Татаровя и ясачные новокрещены, и Чуваша и Черемиса и Вотяки и Мордва), для того: въ нынѣшнемъ во 172 году Ноября въ 18 день писалъ въ Казань изъ Мензелинска бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской: Ноября де въ 14 день, въ третьемъ часу ночи, пришелъ въ Мензелинскъ отъ измѣнниковъ Башкирцовъ выходецъ, Уфинского уѣзду изъ деревни Исеть-Субины Чювашенинъ Токмаметко Байзыгитовъ, а въ роспросѣ сказалъ: тому де нынѣ десятой день, взяли его измѣнники Башкирцы, въ Уфинскомъ уѣздѣ за рѣкою Икомъ, отъ Мензелинска въ 30 верстахъ, и отвезли съ собою на усть рѣчки Усени, и былъ де онъ у нихъ на станѣхъ четыре дни; и пришли де, при немъ Токмаметкѣ, на усть рѣчки Усени, на рѣку Икъ, Калмыки, а съ ними измѣнники Башкирцы, многіе люди; и будучи де въ полону, слышалъ онъ Токмаметко у Башкирцовъ въ переговорѣ, говорятъ межъ собою: дайчинъ де тайша самъ къ нимъ не бывалъ, а прислалъ къ нимъ Калмыковъ четыре тысячи да Нагайскихъ людей, и иные де люди къ нимъ съѣзжаются; да при немъ же де Токмаметкѣ пріѣхали отъ Аючея тайши Калмыцкихъ людей шесть человѣкъ и говорили, что онъ Аючей идетъ къ нимъ въ сходъ, чтобъ его дожидались, и они де ждутъ къ себѣ Аючеева приходу съ Калмыцкими людми и досталныхъ Башкирцовъ, а собрався де со всѣми людми идутъ подъ Мензелинскъ; а Нагайскіе де люди и Башкирцы съ Ишмаметемъ Девлетбаевымъ съ товарищи, собрався, съ Калмыцкими людми Мунчака тайши пошли подъ Уфу.—И Дмитрею Аристову, собрався съ сотенными людми съ новокрещены, и съ мурзы и съ татары и съ ясачными людми съ новокрещены, и съ Чувашею и съ Черемисою и съ Вотяки и съ Мордвою (а у ясачныхъ бы людей были луки, и рогатины, и копья и топоры), и стоять противъ измѣнниковъ Башкирцовъ и Калмыцкихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей, и учинить строй по своему розсмотрѣнью, чтобъ воинскихъ людей черезъ Каму рѣку въ Казанской уѣздъ не перепустить, и воинскимъ людемъ учинить вѣдомо, что въ тѣ мѣста изъ Казани присылные прибылые многіе люди есть. И пріѣхавъ ему Дмитрею, быть въ тѣхъ мѣстѣхъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, стоять съ великимъ береженьемъ, и по Камѣ рѣкѣ, вверхъ и внизъ, посылать проѣзжія станицы служилыхъ новокрещеновъ, мурзъ и Татаръ и ясачныхъ людей новокрещеновъ, и Чувашу и Черемису и Вотяковъ и и Мордву съ вожами, по часту, по сколку человѣкъ и до которыхъ мѣстъ пригоже, и по Камѣ рѣкѣ велѣть провѣдывать накрѣпко, чтобъ воровскіе воинскіе Башкирцы и Калмыки и Нагайцы черезъ Каму рѣку на Казанскую сторону безвѣстно не пришли и

дурна какого надъ Казанскимъ уѣздомъ не учинили; и по Камѣ рѣкѣ, гдѣ чаять воровскимъ Башкирцомъ переходу, вверхъ и внизъ, поставить крѣпкіе караулы, и уѣзднымъ людемъ караульщикомъ приказать въ ночи класть по берегу огни частые, чтобъ по карауломъ огонь отъ огня былъ видѣнъ, и надъ тѣми караулы самому надсматривать по часту, чтобъ измѣнники Башкирца и Калмыки и нагайскіе люди через Каму рѣку тайнымъ обычаемъ не переѣхали и безвѣстно не пришли, и людей не побили и въ полонъ не поимали. А будетъ про измѣнниковъ Башкирцовъ и про Калмыковъ и про Нагайскихъ воинскихъ людей какія вѣсти объявятся, и ему о тѣхъ вѣстяхъ писать въ Казань къ боярину и и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину да къ Михайлу Петровичу Волынскому, да къ діякомъ къ Ивану Татаринову, къ Роману Табунцову, съ нарочными посылщики, почасту; а самому надъ воинскими людми, прося у Бога милости, у крѣпкихъ мѣстъ, свѣстяся съ иными сотенными головами, промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ: будетъ придутъ воинскіе неболшіе люди, чтобъ надъ ними поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь; а будетъ придутъ воинскіе болшіе люди и пойдутъ за Каму, а стоять противъ ихъ не въ мочь, и ему съ сотнями ѣхать въ Казань, а въ уѣздъ послать вѣсть, что воинскіе люди Каму рѣку перелазятъ и они бъ бѣжали въ городъ и въ лѣса и въ крѣпкіе мѣста. А будучи ему съ сотнями и съ уѣздными людми, уѣзднымъ людемъ налогъ и обидъ не чинить, и своихъ и конскихъ кормовъ ни у кого ничего даромъ не имать, и сотеннымъ и ясачнымъ людемъ потомужъ насилства и обидъ чинить и кормовъ даромъ имать не велѣть, и ото всякого дурна унимать; а будетъ онъ и сотенные и ясачные люди учнутъ кому налоги и обиды какіе чинить, и свои и конскіе кормы даромъ имать, а онъ сотенныхъ и ясачныхъ людей, которые съ нимъ будутъ, ото всякаго дурна не учнетъ унимать, и въ томъ на него будетъ какое челобитье, или мимо челобитчиковъ учинится вѣдомо: и ему за то отъ Великого Государя быть въ наказаньѣ, а взятое велятъ на немъ доправить въ пятеро. А кто имяны служилые новокрещены, и мурзы и Татаровя, и имъ списокъ данъ ему за дьячьею приписью; а для переписки и высылки ясачныхъ людей новокреценовъ, и Чувашъ и Черемисы и Вотяковъ и Мордвы, которымъ велѣно быть съ нимъ конны̀мъ людемъ, посланы въ уѣздъ площадные подьячіе, и къ нему они высланы будутъ съ имянными росписми, вскорѣ“.

Подлинникъ столбцемъ, на пяти листкахъ. На оборотѣ діакъ Романъ Табунцовъ; внизу: Справилъ Матюшко Сертьевъ. Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

Въ этомъ году распространена Ирбитская слобода при рѣкѣ Ницѣ — недалеко отъ впаденія въ нее рѣки Ирбити.

По Государеву указу, посланы изъ Москвы стрѣльцы Ив. Блиновъ съ товарищами да съ ними рудознатецъ Макс. Токаревъ, чрезъ Чердынь, за Камень (т. е. сѣверн. часть Уральск. хребта, въ Чердынск. у.) къ Ваграну озеру, — серебряной руды искать. Въ Чердыни, по распоряженію воеводы, присоединенъ къ нимъ, для плавки руды, серебрянникъ Андрюшка Вятчанинъ. Возвратясь въ Чердынь, Блиновъ донесъ, „что серебряной руды не сыскали", а сыскали мѣдную руду, и пуда съ полтретья привезли ея съ собою въ Чердынь, — но такъ какъ они, изъ той руды, опытъ сдѣлать не могутъ, то руду везутъ съ собою въ Москву. (Акты Историч. Т. III, № 173).

Въ 700-лѣтней лѣтописи г. Устюга подъ 1663 годомъ записано: „Въ этомъ же году сложена была съ Устюжскаго градскаго общества недоимка въ 17.135 руб.; недоимка эта накопилась, вѣроятно, вслѣдствіе значительныхъ переселеній Устюжанъ въ Сибирь и другія мѣста и еще отъ того, что нѣкоторые изъ граждань спасались бродяжничествомъ отъ непомѣрнаго правежа повинностей. (Фризъ). —

Чердынскому и Соликамск. воеводѣ Голенищеву царской грамотой (отъ 30 янв.) повелѣно взимать двойныя пошлины съ товаровъ (Полн. Собр. Зак. Т I; изд. 1830 г.)

Въ с. г. велѣно въ Государеву казну взимать „таможенные и иные всякіе денежные доходы серебрянными деньгами, а мѣдныхъ денегъ нигдѣ не принимать. (Верхотурск. рук. хрон. В. Шишонко).

Велѣно уплачивать казенные недоимочные сборы и частные долги серебряными деньгами по курсу. (Тамъ-же).

Запрещалось имѣть у себя мѣдныя деньги, а имѣющимъ таковыя велѣно промѣнивать въ казнѣ на серебро по курсу; при промѣнѣ мѣдныхъ денегъ давалось за рубль серебренныхъ денегъ — двѣ деньги. (Тамъ-же).

Примѣч. 1. По этому дѣлу мы нашли слѣдующій царскій указъ, отъ 26 іюня: „Великій Государь указалъ и Бояре приговорили: мѣдныя деньги сливать, а не сливъ, деньгами ни кому у себя не держать. А похочетъ кто привести въ Государеву казну: и деньги принимать на Москвѣ іюня съ 1 числа двѣ недѣли, а въ городѣхъ мѣсяцъ, а давать за мѣдныя деньги за рубль, серебряныхъ по двѣ деньги; а кто не похочетъ у себя слить денегъ и послѣ указнаго срока деньги у себя держать учнетъ, и тѣмъ быти отъ Великаго Государя въ

наказаньи. А кто у кого похочетъ купить деньги въ какое мѣдное дѣло на сливку: и тѣмъ дружка у дружки деньги купитъ повольно; а мѣдныхъ денегъ отнюдь бы никто не держалъ, и о томъ, указалъ Великій Государь, въ городы послать свои Государевы грамоты". (Полн. Собр. зак. Т. I, изд. 1830 г.).

Примѣч. 2. Замѣчено, что финансы въ Россіи съ 1656 г. были въ дурномъ состояніи. Въ это время даже жалованье ратнымъ людямъ не чѣмъ было платить и Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ говорятъ, по совѣту Ѳеодора Михайловича Ртищева, велѣлъ выпустить мѣдныя деньги, которыя имѣли бы нарицательную цѣну серебряныхъ; въ 1657 и 1658 гг. деньги эти ходили наравнѣ съ серебрянными; но съ сент. 1658 г. начали понижаться въ цѣнѣ, именно на рубль надобно было наддавать шесть денегъ; съ марта 1659 г. д. б. уже на рубль наддавать по 10 денегъ; наддачи до такой степени возрастала, что *въ 1663 г. за одинъ рубль серебряный* понадобилось уже давать 12 мѣдныхъ. Наступила страшная дороговизна; указы, запрещавшіе поднимать цѣны на необходимые предметы потребленія, не дѣйствовали. Въ Малороссіи мѣдныя деньги никто почти не бралъ. Явилось много воровскихъ (фальшивыхъ) мѣдныхъ денегъ; начали хватать и пытать людей, которые попадались съ воровскими деньгами и былъ одинъ отвѣтъ: „Мы сами воровскихъ денегъ не дѣлаемъ, беремъ у другихъ незнаючи". Стали присматривать за денежными мастерами, серебрениками, котельниками, оловянишниками, и увидали, что люди эти, жившіе прежде небогато, при мѣдныхъ деньгахъ поставили себѣ дворы каменные и деревянные, платье себѣ и женамъ подѣлали по боярскому обычаю, въ рядахъ всякіе товары, сосуды серебреные и съѣстные запасы начали покупать дорогою цѣною, не жалѣя денегъ. Причина такого обогащенія объяснилась, когда у нихъ стали вынимать воровскія деньги и чеканы. Преступниковъ казнили смертію: отсѣкали у нихъ руки *) и прибивали у денежныхъ дворовъ на стѣнахъ; домы, имѣнія брали въ казну. Но жестокости не помогли при неодолимой прелести быстраго обогащенія: воры продолжали свое дѣло, тѣмъ болѣе, что богатые изъ нихъ откупались отъ бѣды, давая большія взятки тестю царскому Ильѣ Даниловичу Милославскому, да думному дворянину Матюшкину, за которымъ была родная тетка царя по матери; въ городахъ воры откупались, давая взятки воеводамъ и приказнымъ людямъ. Для разсмотрѣнія, пріема и расхода мѣди и денегъ на денежныхъ дворахъ, по словамъ профессора Соловьева, приставлены были вѣрные головы и цѣловальники, изъ гостей и торговыхъ людей, люди честные и достаточные. Но и они не одолѣли искушенія: покупали мѣдь въ Москвѣ и Швеціи, привозили на денеж-

*) Истор. Рос С. Соловьева.

ные дворы съ царскою мѣдью вмѣстѣ, приказывали изъ нея дѣлать деньги и отвозили ихъ съ собою домой. Доносы на нихъ не замедлили отъ стрѣльцовъ и денежныхъ мастеровъ; обвиненные съ пытки показали, что давали посулы Милославскому, Матюшкину, дьякамъ и подъячимъ. У дьяковъ и подъячихъ, у головъ и цѣловальниковъ отсѣкали руки и ноги, ссылали преступниковъ въ дальніе города.... но этимъ дѣло не кончилось: въ 1662 г. вспыхнулъ мятежъ, который кончился для бунтовавшихъ—гилевщиковъ пытками. Для усмиренія послѣднихъ, Государь употребилъ въ дѣло стрѣльцовъ! Болѣе семи тысячъ человѣкъ при этомъ мятежѣ погибло; многіе изъ нихъ были повѣшены, другимъ рѣзали ноги, руки, языки и ссылали въ дальніе города. Послѣ сего мятежъ затихъ, но жалобы на мѣдныя деньги продолжались. Въ 1663 г. велѣно возобновить старый серебрянаго дѣла дворъ въ Москвѣ, а мѣдные дворы въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ закрыть и серебренныя деньги дѣлать съ 15 іюня; жалованья выдать серебреными деньгами, равно какъ таковыми же взимать и въ пошлины и всѣ казенные сборы, и наконецъ, чтобы торговля въ рядахъ производилась на серебренные деньги, что же касается до мѣдныхъ, то т ковыя велѣно, до 15 іюня переставъ,—запечатать и держать ихъ до указа, не тратя на расходы,—при чемъ годнымъ лицамъ разрѣшалось и обращать ихъ въ слитки.

Наконецъ, судя по указу 1664 года 20 янв., пущены были въ ходъ мѣдныя деньги картугенныя. Говорятъ, что за порчу денегъ, въ самое короткое время, было переказнено болѣе семи тысячъ человѣкъ, да болѣ 15/т. наказано отсѣченіемъ рукъ, ногъ, ссылкою, отобраніемъ имѣній въ казну. Такъ печально кончилась первая попытка помочь разстроенному состоянію финансовъ выпускомъ своего рода Государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

Въ с. г. Великій Государь указалъ, для пополненія своей Великаго Государя денежной казны, ратнымъ людямъ на жалованье во всѣхъ городѣхъ и въ пригородѣхъ, и въ помѣщиковыхъ и въ вотчинниковыхъ селѣхъ, и въ слободахъ и въ деревняхъ со 172 г. сентября съ 1 числа бить кабакамъ и кружечнымъ дворамъ на откупу и на вѣрѣ. (Выпись изъ архивн. дѣлъ. В. Шитонко).

1664 г.

Послѣдовала 1-го марта память Уфимскаго воеводы князя Андрея Волконскаго Башкирцамъ Ицкихъ и другихъ волостей, съ увѣщаніемъ принести покорность и переселиться въ Уфимскій уѣздъ на прежнія ихъ жилища. (А. И. т. IV).

Примѣч. Приведемъ память: „По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столникъ и воевода князь Андрей Михайловичь Волконской сю память посылаю Уфинского уѣзду Ногайскіе и Казанскіе дороги и Итцкихъ волостей всѣмъ Башкирцомъ. Въ нынѣшнемъ во 172 году, октября въ 29 день, посылалъ я къ вамъ Ногайскія дороги Башкирцомъ съ Уфы служилыхъ Татаръ Турдалу Адалина съ товарыщемъ; и вы съ нимъ ко мнѣ присылали св его Башкирца Янабердейка Алимбетева, а говорилъ мнѣ онъ отъ васъ ото всѣхъ Ногайской дороги Башкирцовъ, что вы великого государя милости жадаете и хотите быть подъ рукою великого государя въ вѣчномъ холопствѣ по прежнему, а чтобы аманатовъ вашихъ перевесть изъ Казани на Уфу и чтобъ послать мнѣ отъ себя къ вамъ, ко всѣмъ Ногайской дороги Башкирцомъ, какого человѣка Уфинца милостію великого государя васъ обнадежить. И я посылалъ къ вамъ съ нимъ Уфинца Ивана Тогонаева, переводчика Карaабыза Рягимгулова, и Иванъ и Карабызъ встрѣтили васъ Ногайской дороги Башкирцовъ многихъ людей у озера Аккуля тебя Ишмамета съ товарыщи. И вы ко мнѣ съ нимъ Иваномъ и Караабызомъ прислали Башкирцовъ Ахтая Докумбетева, Кусея Бегишева, а говорили онѣ: приказали вы всѣ Башкирцы всею Ногайскою дорогою ко мнѣ, что вы Башкирцы всѣ великого государя милости жадни и хотите быть подъ рукою великого государя въ вѣчномъ холопствѣ по прежнему, а говорили о аманатѣхъ же, чтобы перевесть на Уфу. И я тѣмъ вашимъ Башкирцомъ говорилъ, чтобы вы всѣ на милость великого государя были надежны, великій государь нашъ, его царьское величество, милостивой не желатель кровей вашихъ, обо всѣхъ своихъ дѣлахъ чтобы вы великому государю били челомъ и послали къ нему великому государю челобитчиковъ, а по челобитью виноватыхъ, которые бьютъ челомъ чистыми душами безо всякого лукавства и обману ему великому государю, онъ великій государь, его царское величество, вины виноватыхъ милостію награжаетъ; и посылалъ я къ вамъ Ишмаметю съ товарыщи пятидесятника Ортемья Ба-

стрыкова да Уразка Рягимгулова милостію великого государя васъ обнадежить, и о томъ говорить, чтобы отъ измѣны отстали, и посылали къ великому государю челобитчиковъ и пріѣхали бы ко мнѣ лутчіе люди, договоряся со всѣми съ вами о всѣхъ статьяхъ. И съ нимъ Артемьемъ вы всѣ Башкирцы Ишмаметъ съ товарыщи присылали ко мнѣ товарыщей своихъ вытныхъ людей Тевенея Девлетбаева, Кусяка Діянова, Чюмана Акокчарова съ товарыщи, и челобитчиковъ, выбравъ вы всѣ Башкирцы межъ себя, прислали ко мнѣ, а говорили мнѣ Тевеней со всѣми своими товарыщи: прислали ихъ Тевенея съ товарыщи всѣ вы Башкирцы всею Ногайскою дорогою съ повинною, вины свои великому государю принесли чистыми душами, безо всякого лукавства и обману, бити челомъ великому государю, чтобы онъ великій милостивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ васъ всѣхъ Ногайской дороги Башкирцовъ, велѣлъ вины ваши вамъ отдать, а вы впередъ всѣ Башкирцы станете ему великому государю служити вѣрно, и отъ измѣны и отъ Дайчика и отъ Аючея тайшей отстанете, а чтобы великій государь пожаловалъ васъ всѣхъ Ногайской дороги Башкирцовъ, велѣлъ аманатовъ вашихъ изъ Казани перевесть на Уфу; а какъ аманаты ваши Ногайской дороги будутъ на Уфѣ, и вы пріѣдете въ старые свои деревни съ женами своими и дѣтми всѣми юртами со всѣмъ, и аманатовъ учнете перемѣнять на Уфѣ, какъ великій государь укажетъ; и съ тѣмъ челобитьемъ посылаете къ великому государю челобитчиковъ своихъ Типмаметя Юлаева, Ахтая Досумбетева, чтобы мнѣ тѣхъ челобитчиковъ вашихъ отпустити къ великому государю къ Москвѣ. И я, видя ваше къ великому государю покорное челобитье, посылщиковъ вашихъ Тевенея съ товарыщи отпустилъ къ вамъ, а приказалъ съ ними къ вамъ ко всѣмъ, чтобы вы по тому своему челобитью были на милость великого государя надежны и милости отъ великого государя ожидали, и челобитчиковъ вашихъ къ великому государю къ Москвѣ посылалъ, и кормъ имъ и подводы на Уфѣ далъ, потомъ имъ въ Мензелинскѣ и въ Казанѣ и до Москвы подводы и кормы даны, и на Москвѣ отъ великого государя милость получили и къ вамъ привезли. И на Москвѣ челобитчики ваши, по вашему договору, били челомъ великому государю о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ, а въ челобитьѣ своемъ говорили: приказывали имъ вы Ногайскіе и Казанскіе дороги и Итцкихъ волостей всѣ Башкирцы бити челомъ великому государю и милости просить въ винахъ своихъ пощады, и чтобы аманатовъ вашихъ велѣлъ великій государь изъ Казани перевесть на Уфу, а вы де Башкирцы ему великому государю будете вѣчные холопи

по прежнему, и отъ Калмыкъ и отъ Ногайцовъ отстанете, и придете въ Уфинской уѣздъ на прежніе свои житья съ женами и съ дѣтми нынѣшнею зимою, вскорѣ, и станете служить ему великому государю вѣрою и правдою, и впредь не измѣните, и ни къ кому ни куды не отъѣдете, и ни съ кѣмъ ни о какой измѣнѣ ссылаться не станете; а которые де у васъ у всѣхъ Башкирцовъ Ногайскіе и Казанскіе дороги и Итцкихъ волостей полоняники Руские люди, и Чюваша, и Черемиса, и Горные Татаровя и Вотяки, мужской и женской полъ, у васъ въ лицахъ, и тотъ полонъ весь вы отпустите, и иное что есть грабежное и то все отдадите; и приказали де вы всѣ Башкирцы на томъ на всемъ и что вамъ быть у великого государя, его царского величества, въ вѣчномъ холопствѣ по прежнему за всѣхъ за Ногайскую и Казанскую дорогу и Итцкихъ волостей за Башкирцовъ имъ челобитчикомъ шертовать. И по указу великого государя въ Приказѣ Казанского Дворца, передъ бояриномъ передъ княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукого да передъ діаки, передъ Думнымъ Ларіономъ Лопухинымъ, предъ Өедоромъ Грибоѣдовымъ, передъ Тимоөеемъ Безсоновымъ, на томъ на всемъ договорѣ челобитчики ваши великому государю обѣщались, на Куранѣ шерть учинили. И къ вамъ ко всѣмъ Башкирцомъ, по тому вашему челобитью, великій пресвѣтлый, превысокій царь, самодержавный государь, его царьское величество, по своему государскому милостивому разсмотрѣнью, не желая многихъ кровей вашихъ разлитія, милосердуя о васъ за прежніе службы прадѣдовъ и дѣдовъ и отцовъ вашихъ, вины ваши нестерпимые, какъ милостивой Богъ грѣхи отпустилъ, вины ваши вамъ великій государь отдалъ, челобитчиковъ вашихъ пожаловалъ, видѣли челобитчики ваши его великого государя, аки пресвѣтлое солнце его государевы пресвѣтлые очи, и дана челобитчикомъ вашимъ его великого государя жалованная грамота на дву листахъ, Рускимъ и Татарскимъ писмомъ, ко всѣмъ къ вамъ Башкирцомъ, и челобитчики ваши съ Москвы отпущены, и аманаты ваши изъ Казани въ Мензелинской къ боярину и воеводѣ ко князю Өедору Өедоровичю Волконскому присланы, и изъ кандаловъ освобождены, и ко мнѣ на Уфу вашей Ногайской дороги аманаты Конкасъ Девлетбаевъ, Сенакъ Кочкаровъ, Кузека Бѣляковъ, Кутуй Токаевъ, Кузембердей Тетиковъ. Телевъ Дувановъ, Конпердей Мантеевъ, Акимбетъ Карасмановъ, Тленчей Устемировъ, Сартья Ратовъ, Абызай Тетеевъ присланы; а вашей же Ногайской дороги Катайскіе волости Тогишей Кошуковъ волею Божіею въ Казани умеръ. И нынѣ я челобитчиковъ вашихъ Титмаметя Юлаева съ товарыщи трехъ человѣкъ къ вамъ съ Уфы великого царя пресвѣтлаго государя, его царского величества, съ

жаловалною грамотою, какова съ нимъ Титмаметемъ съ товарыщи къ вамъ послана, отпустилъ, а къ вамъ съ ними послалъ Уфинца Ивана Рукавишникова, да пятидесятника Артемья Бастрыкова да переводчика Караабыза Рягимгулова. И вы всѣ Башкирцы, видя къ себѣ такую превысокую, многую, неизреченную великого государя милость, по своему обѣщанію, на чемъ за васъ за всѣхъ Ногайскіе и Казанскіе дорогъ и Итцкихъ волостей челобитчики ваши, Титмаметъ Юлаевъ съ товарыщи, великому государю души вашими душами дали и на Куранѣ за васъ шерть учинили памятно и крѣпко, безъ шатости держите, отъ Калмыкъ и отъ Ногай отстаньте, полонъ Руской, и Чувашу, и Черемису, и Горныхъ Татаръ и Вотяковъ, что у васъ есть, отпускайте на Уфу; а которые полоненики за зимнимъ времяпемъ у васъ останутца, тѣхъ съ голоду не уморите, и никакого надъ ними дурна не учините, и въ Калмыки и въ Ногаи и въ иные земли никуды не отдавайте и не продавайте; а сами нынѣ же зимнимъ путемъ по пластамъ, по своему обѣщанью, въ старые свои деревни въ Уфинской уѣздъ съ женами и съ дѣтми всѣми юрты пріѣзжайте, обѣщанье свое и шерть исполняйте, и ко мнѣ на Уфу съ моими посланцы пріѣзжайте вскорѣ, и аманатовъ добрыхъ, которыхъ велѣно по росписи, вмѣсто прежнихъ своихъ аманатовъ, на Уфу по двѣнадцати челов. съ дороги и съ Итцкихъ волостей, потому же противъ прежнего присылайте съ запасы, и отдавайте мнѣ на Уфѣ; а какъ на Уфу аманатовъ всѣхъ по росписи, какова къ вамъ послана, пришлете и дадите, и аманатовъ вашихъ Конкаса съ товарыщи съ Уфы и изъ Мензелинска всѣхъ къ вамъ по домомъ отпустятъ. А вы, Башкирцы Ногайскіе и Казанскіе дорогъ и Итцкихъ волостей, какъ станете жить въ старыхъ своихъ деревняхъ и въ домѣхъ, и по указу великого государя отъ Уфинцовъ, отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и ото всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей и отъ торговыхъ ото всякихъ людей, ни отъ кого налогъ никакихъ ни обиды отнюдь вамъ не будетъ, и подводъ лишнихъ кромѣ государевыхъ дѣлъ никто съ васъ отнюдь не возметъ, и въ вотчинахъ вашихъ, въ бортныхъ ухожеяхъ и въ лѣсахъ и въ водахъ, никто ни чѣмъ владѣть не станутъ, ото всего отъ того уняты всякихъ чиновъ люди будутъ. А вы всѣ Башкирцы милость превысокого великого самодержавнаго государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царьского величества, къ себѣ жалованья всѣмъ своей братьѣ Уфинскимъ же Сибирскіе и Осинскіе дорогъ Башкирцомъ выславляйте, и великого государя милостію ихъ обнадеживайте и призывайте, чтобы и они, видя къ вамъ такую премногую, преславущую, неизреченную государьскую милость, также

отъ измѣны обратились и отъ Кучюка Салтана и отъ Калмыкъ отстали, и великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ и шли бъ въ Уфинской уѣздъ на прежніе свои житья съ женами и съ дѣтми вскорѣ, безо всякого сумнѣнья и опасенья, ни о чемъ не сумнѣваяся; великій государь нашъ, пресвѣтлый и превысокій царь, грозный и страшный и милостивый, милостивъ и долготерпѣливъ, кто виноватой съ виною приходитъ къ нему великому государю чистою душею, прямо, не обманомъ, жалуетъ, вины милостію награжаетъ, не желатель кровей пролитія, миротворенъ, милосердъ, щедръ, аки чадолюбивый отецъ милосердуетъ и хранитъ, пожалуетъ велитъ вины ихъ отдать, велитъ однолично бы никакого опасенья никто Башкирцы ни о чемъ не держали, были безопасны, пріѣзжали бы ко мнѣ на Уфу и въ старые свои волости и деревни въ домы съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ своимъ юртовымъ житьемъ, безъ остатку, пріѣзжали нынѣ вскорѣ. А толко Сибирскіе и Осинскіе дорогъ Башкирцы, или кто ни есть, великому государю вскорѣ не добьютъ челомъ, поставятъ себѣ въ оплошку, и какое кровопролитіе надъ ними гдѣ учинитца, впредь въ томъ на меня не пеняйте, чтобы такой конечной бѣды надъ собою не дожидались. А посланцовъ моихъ Ивана Рукавишникова, пятдесятника Артемья Бастрыкова и Караабыза у себя не задержите, вскорѣ ихъ ко мнѣ отпускайте, а ко мнѣ на Уфу къ сродичамъ своимъ съ запасы пріѣзжайте, задержанья никому на Уфѣ не будетъ. Къ сей памяти великого государя печать Уфинскаго города столникъ и воевода князь Ондрей Михайловичь Волконской 172..... марта въ 1 день.......“

Черновой писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

„28 іюня приходили измѣнники Башкирцы подъ Невьянскій острогъ и Невьянскія деревни повоевали, и монастырь выжгли, и послали за ними въ походъ полуполковника Василія Планку съ начальными людьми, и съ рейтары и съ солдаты, и онъ за ними гнался днемъ и ночью и, не доходя до Уфы рѣки за полднище, измѣнниковъ человѣкъ съ 20 побили и языка взяли; а другіе въ розни разбѣжались за Камень, на перемѣнныхъ коняхъ—на легкѣ“. (См. Истор. Соловьева т. 3, стр. 304).

Въ тоже 28 число измѣнники Башкирцы Невьянскій монастырь повоевали, церковь Божію, и колокольню, и кельи, и житницы съ хлѣбомъ пожгли, старцевъ 8 человѣкъ и старицу убили, а другую въ полонъ взяли, крестьянъ 11 человѣкъ убили, въ полонъ женскаго и дѣвьяго полу 13 душъ взяли, дворовъ крестьянскихъ, бобыльскихъ и нищихъ 49 и 7 келій у старицъ

сожгли; а все монастырское строенье, конюшенный и скотный дворъ безъ остатку сожгли и весь скотъ отогнали.

Примѣч. Приведемъ по этому поводу царскія грамоты, принадлежащія Императорской Академіи наукъ. (Дополн. къ акт. истор. т. IV; № 145, стр, 384—386).

I. „Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андрѣевичю, да стольнику Григорью Ѳедоровичю, дьякомъ Ивану Борисовичю, Степану Никитичю Вилимъ Филипъ Фалзенцъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году, іюля въ 28 день, приходили измѣнники Башкирцы подъ Невьянской острогъ, и Невьянскіе деревни повоевали и монастырь выжгли: и я, по указу великихъ государей, послалъ за ними измѣнники въ походъ полуполковника Василья Планку съ началными людми и съ рейтары и съ салдаты. И онъ Василей за ними измѣнники съ ратными людми гонился днемъ и ночью, на спѣхъ, и не догонилъ до Уфы рѣки за полднище, и дошли тѣхъ измѣнниковъ человѣкъ съ двадцать и болши, побили и языка взяли, а большее ихъ Башкирское войско, послыша за собою ратныхъ людей, за Камень и по лѣсамъ и по болотамъ врознь розбѣжались на перемѣнныхъ коняхъ налегкѣ, а ему было Василью ихъ измѣнниковъ постичь не на чемъ, потому что у ратныхъ людей, гоняючи за ними измѣнники, у всѣхъ лошадьи попристали; и онъ Василей, по совѣту съ начальными людми, съ маэоромъ и съ ротмистры, и со всѣми ратными людми, назадъ воротился, а у ратныхъ людей запасного зелья и свинцу и фителю не было, а что было дано, и то все издержано; а нынѣ онъ Василей стоитъ въ Невьянскомъ острогѣ съ рейтары и съ солдаты, по прежнему. И прислалъ онъ Василей ко мнѣ въ Киргинскую слободу языка Тотарченка, именемъ Аллагулка, и я того языка послалъ къ вамъ въ Тоболескъ съ рейтары съ Иваномъ Ильинымъ да съ Иваномъ Брезлецкимъ. А что посланы изъ Киргинскіе слободы Тюменского города разные люди за Безпелдючкомъ, и онѣ августа по 11 число не бывали; и какъ будутъ изъ степи, и я пошлю съ вѣстовою отписью къ вамъ въ Тоболескъ тотчасъ.

II. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного

царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю, столнику Григорью Θедоровичю, діякомъ Ивану Борисовичю, Степану Никитичю, государевы богомолцы Невьянской пустыни старецъ Давыдъ съ братьею челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 173 году прислана изъ Тоболска къ намъ богомолцамъ память, велѣно отписать въ Тоболескъ: измѣнники воинскіе люди, которые приходили къ Невьянскому монастырю войною, и сколко крестьянъ и всякихъ людей и мужеска и женска полу побили и въ полонъ взяли, и дворовъ сколко сожгли? И въ прошломъ во 171 году измѣнники, въ мѣсяцѣ іюнѣ въ 30 числѣ, Арамашевой слободы монастырское село Покровское повоевали, церковь Божію со всѣмъ строеніемъ сожгли, хлѣбъ въ житницахъ и дворъ монастырской и крестьянскіе дворы всѣ сожгли и мелницу, старца поселского убили, крестьянъ семдесятъ восемь человѣкъ убили, женского полу и дѣвокъ и робятъ въ церкви погорѣло и въ полонъ взято девятьдесять пять душъ, кромѣ младенцовъ, лошади и скотъ и овцы отогнали. Да въ прошломъ же во 172 году, въ іюлѣ въ 28 числѣ, измѣнники же Невьянской монастырь повоевали, церковь Божію и колоколню и кельи и житницы съ хлѣбомъ пожгли, старцовъ восемь человѣкъ убили, старицу убили, а другую въ полонъ взяли, крестьянъ одинадцать человѣкъ убили, въ полонъ женского и дѣвья полу тринадцать душъ взяли, дворовъ крестьянскихъ и бобыцкихъ и нищихъ сорокъ девять сожгли, семь келей у старицъ сожгли, а все монастырское строенье и конюшенной и скотной дворъ безъ остатку сожгли, и крестьянскіе и бобыцкіе и нищихъ дворы безъ остатку же сожгли, лошадей и скотъ и овцы всѣ отогнали.

III. Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и государя благовѣрного царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю да столнику Григорью Θедоровичю, да дьякомъ Ивану Борисовичю, Степану Никитичю, Дмитрей Полуектовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 173 году, сентября въ 17 день, писалъ ко мнѣ изъ Куяровской слободы Тоболской сынъ боярской Степанъ Черницынъ: пришли де воровскіе воинскіе люди подъ Бѣляковскую слободу, и крестьянъ многихъ побили и деревни пожгли, а чаемъ де ихъ подъ Тюмень и въ Тюменской уѣздъ. И я по той его отпискѣ ходилъ изъ Киргинской слободы въ Бѣляковскую слободу съ началными людми рейтарского и салдацкого строю и

съ рейтары и съ салдаты, и съ Тюменскими служилыми людми, и съ Татары, и пришелъ въ Бѣляковскую слободу сентября въ 19 день, и въ Бѣляковской слободѣ слободчика Максима Силина и пашенныхъ крестьянъ роспрашивалъ, гдѣ воровскіе воинскіе люди подходили, и многіе ли деревни пожгли, и крестьянъ многихъ ли побили и въ которыхъ числѣхъ тѣ воровскіе воинскіе люди подходили? И слободчикъ Максимко Силинъ и пашенные крестьяне мнѣ сказали: сентября де въ 14 день приходили де воровскіе воинскіе люди съ Тюменскими ясачными Татары подъ Бѣляковскіе деревни, подъ деревню Юдину, да подъ деревню Коркину, подъ деревню Заворуеву, да подъ деревню Юровскую, и въ деревнѣ Юдинѣ де убили гулящего человѣка, да женку да малчика, да выжгли въ тѣхъ деревняхъ семь дворовъ казачьихъ и крестьянскихъ, и скотъ де изъ тѣхъ ихъ деревень отогнали, а иной прикололи, и тогоже де числа пошли прочь назадъ къ Исети. Да сентября въ 8 день пріѣхалъ ко мнѣ въ Бѣляковскую слободу съ Корматцкого погосту рейтарского строю прапорщикъ Петръ Текутьевъ, а въ Бѣляковской слободѣ мнѣ сказалъ: прибѣжалъ де Татаринъ на Тюмень изъ за Исети Ишбулатко Тукмамышевъ, и на Тюмени де воеводѣ сказалъ: приходили де царевичи съ измѣнники подъ ихъ юртъ, и отъ ихъ де юртъ поворотились и перешли де за Исеть, а какъ де отъ юртъ поворотились и тому де шестой день, идутъ де наскоро. И я за ними изъ Бѣляковской слободы не пошелъ и поворотился въ слободу, для того что хвалятца измѣнники на иные слободы, и съ Бѣляковской слободы посылалъ по ихъ сокмѣ до Мѣхонины курьи проѣзжую станицу Левонтія Пачелина съ товарыщи. И сентября въ 27 день писалъ ко мнѣ съ Мѣхонины курьи съ тѣми станичники капитанъ Юда Семеновъ: сентября де въ 15 день, какъ де шли измѣнники назадъ изъ подъ Бѣляковской слободы, и пришедъ де подъ Мѣхонику курью къ острогу напускъ чинили, и за острогомъ де два двора крестьянскіе сожгли, и двухъ крестьяниновъ да двухъ крестьянскихъ дѣтей на пашнѣ поимали, и скотъ весь прибили и коней отогнали, хлѣбъ и сѣна многіе пожгли, и отъ Мѣхонины курьи тогожъ числа за Исеть пошли; да онъ же Юда писалъ, что де на Шадринской заимкѣ деревню Зайкову тѣжъ измѣнники выжгли, и Зайковыхъ женъ и дѣтей побили. А нынѣ я, пришедъ изъ Бѣляковской слободы, сталъ въ Киргинской слободѣ, а Василью Бланку велѣлъ стоять въ Чюбаровѣ слободѣ; а Данилко Аршинской пришелъ въ Киргинскую слободу съ Тоболскими служилыми Тотары и съ Литвою и съ новокрещеного списку съ казаками сентября въ 24 день, и я ему Данилу велѣлъ стоять съ Тотары Верхотурского уѣзду въ Ирбитцкой слободѣ, а Литовского списку

и новокрещенымъ казакамъ велѣлъ стоять въ Невьянской слободѣ съ порутчикомъ съ Григорьемъ Ушаковымъ, а Тюменскому атаману Ѳедору Васильеву съ Тюменскими служилыми людми и съ Тотары велѣлъ стоять Верхотурского жъ уѣзду въ Малой Ощепковѣ слободѣ. А рейтаръ со мною и съ Васильемъ Бланкомъ конныхъ съ триста человѣкъ Тотаръ Тоболскихъ сто восемдесятъ шесть человѣкъ, Литовского и новокрещеного списку казаковъ Тоболскихъ тридцать два человѣка, Тюменскихъ служилыхъ людей и Тотаръ сто пятдесятъ человѣкъ, и всего рейтаръ и Тоболскихъ служилыхъ и Тюменскихъ людей и Тотаръ шесть сотъ шестдесятъ восмь человѣкъ; а поставилъ Василья Бланка и Данила Аршинского въ ближнихъ слободахъ, для того чтобъ по вѣстямъ сойтитца вскорѣ было можно.

Всѣ три акта изъ рукописи, подъ заглавіемъ: списки Тобольской архивы (часть 1, въ листъ, на 131 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

Послѣдовала отписка Бориса Прокофьева объ исправленіи Ирбитскаго острога, въ предосторожность отъ набѣговъ Татарскихъ. (Ж. М. Н. Пр. ч. XII: отд. III).

Святѣйшій Патріархъ Никонъ самовольно сошелъ съ Патріаршаго Престола. (Верх. рук. хр. В. Шишонко).

Въ этомъ же году положено начало Далматовскому монастырю, когда башкирскій князекъ Илигей, пораженный, какъ говоритъ преданіе, чудеснымъ явленіемъ Божіей матери, уступилъ небольшой участокъ принадлежащихъ ему земель иноку-старцу Далмату, гдѣ имъ первоначально и построена деревянная часовня. Вскорѣ удобство новаго жилья привлекло многихъ поселенцевъ, которые и основались вблизи его деревнею.

Башкирскій бунтъ, по заговору Старшины Сеита, въ этомъ году окончился. Но прежде чѣмъ невзгода, столь бѣдственная, въ при-Исетскомъ краѣ миновала, ревнителями благочестія, Далматовскій монастырь въ 1664 г. по прежнему былъ возстановленъ *), безъ сомнѣнія, подъ грозною защитой полковъ Полуэктова противу хищничества башкирцовъ, и возстановленъ тѣмъ поспѣшнѣе, что ни старецъ Далматъ, ни сынъ его Исаакъ, Бѣлаго Городища, въ періодъ тревожнаго времени, не оставляли. За то монастырь не остался предъ полками потомъ въ долгу:—пока находились полки въ при-Исетскомъ краѣ, старецъ Далматъ и инокъ Исаакъ, и при передвиженіяхъ лѣтнихъ, и

*) Истор. обозр. Сибири, 1 ч., стр. 186.

на зимнихъ стоянкахъ, доставляли имъ въ изобиліи продовольствіе. По прекращеніи бунта, появились вскорѣ на прежнихъ мѣстахъ, въ вотчинѣ и поселенія крестьянъ пашенныхъ и бобылей, какъ-то: деревни Нижній и Верхній Яръ, и—слобода Служняя подлѣ стѣнъ монастыря; но церковь въ ней возобновлена на пепелищѣ уже въ 1669 г. по грамотѣ Тобольскаго митрополита Корнилія, вслѣдствіе челобитной строителя монастыря, старца Никона.

Послѣ башкирскаго бунта, хищничные инородцы Далматовскій монастырь тревожить пока не покушались, безъ сомнѣнія потому, что и народонаселеніе Исетской границы въ счетѣ остроговъ и слободъ возрасло, и монастырь, по отношенію къ устройству, принялъ размѣры болѣе обширные. (П. Еп. В. 1868 г.).

Г. Кунгуръ, по разореніи его взбунтовавшимися Башкирами, перенесенъ съ такъ называемаго Стараго Посада (Веселовка) на нынѣшнее его мѣсто, гдѣ до того времени стояло село Мысъ. (Поповъ; Хозяйствен. описан. Перм. губ.; ч. III, стр. 204).

Примѣч. По этому поводу въ Кунгурской лѣтописи сказано такъ: „И по грамотѣ В. Г. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, на вновь отысканномъ мѣстѣ, ниже прежняго Кунгурскаго поселенія, въ 17 вер., въ селѣ Мысовскомъ, между рѣкою Иренью и другою Сылвою, для обережи отъ Башкирцевъ, оставленные отъ разоренія Кунгурскіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне построились въ 7172 (1664) г.“.

На Пелымъ послана изъ Верхотурья денежная казна—на окладные и неокладные денежные Пелымскіе расходы. (Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Получено увѣдомленіе изъ Пелыма о полученіи государевой казны изъ Верхотурья, (Тамъ-же).

„Посланы изъ Тобольска къ Великому Государю, къ Москвѣ 20 ссыльныхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, а также и изъ Верхотурья, коимъ дана денежная казна на ихъ продовольствіе“. (Тамъ-же).

Велѣно давать на Верхотурьи и въ слободахъ для хлѣбныхъ отпусковъ 33 дощаника. (Тамъ-же).

Примѣч. Сообщено въ Тобольскъ, „что дощаниковъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ дѣлать не кому“. (Тамъ-же).

„Противъ грамоты Великаго Государя донесено къ Москвѣ, что на Верхотурьи—объ остаткѣ мѣдныхъ денегъ указъ сказанъ и присылная съ Москвы денежная казна у Тобольскаго, пѣшаго строю, у поручика Ивана Ивлева 1126 р. 22 алт. принята и на Пелымъ отослана.“. (Тамъ-же).

„Изъ Верхотурья посланы стрѣльцы на Устюгъ и къ Сольвычегодской для закупки церковнаго вина, ладану, мѣди, желѣза и иныхъ припасовъ“. (Тамъ-же).

Посланы на Вятку для закупки воску (Тамъ-же).

„Велѣно дѣлать дощаники Бѣлослудкимъ крестьянамъ“. (Тамъ-же).

„Отпущены изъ Верхотурья Усольскіе судовые плотники“. (Тамъ-же).

Изъ Тобольска „сообщено, чтобы лыскіе охотники для расчета были высланы въ Тобольскъ“. (Тамъ-же).

Высланы Чердынскіе судовые работники на Верхотурье для постройки дощаниковъ. (Тамъ-же).

„Послѣдовала изъ Москвы Великаго Государя отписка объ отпускѣ съ Верхотурья воеводы Ивана Богдановича Камынина“. (Тамъ-же).

„Прислано изъ Тобольска, на Верхотурье, на дачу жалованья Великаго Государя Верхотурскимъ всякимъ чиномъ служилымъ людемъ и ружникомъ и и оброчникомъ и на дощаниковое дѣло серебреныхъ денегъ тысяча рублевъ, съ Тобольскими служилыми людьми, съ пятидесятникомъ съ Данилкомъ Ивановымъ съ товарищи“. (Тамъ-же).

Верхотурскаго соборной церкви попъ Тимофей Васильевъ послалъ челобитную въ Тобольскъ о дачѣ ему руги,—на что послѣдовало распоряженіе: „прибавить денежнаго жалованья къ прежнему окладу 10 руб. для того, что онъ служилъ одинъ“. (Тамъ-же).

„Послана челобитная къ В. Государю отъ Верхотурскаго Покровскаго монастыря дьячка Ивана Фролова, чтобъ ему быти на Верхотурьи въ соборной церкви во дьяконахъ“. (Тамъ-же).

Въ Верхотурьи по указу царя стали дѣлать пихтовую смолу. (Тамъ-же).

Пріѣхалъ на Верхотурье стольникъ и воевода Иванъ Яковлевичъ Колтовскій.

Въ семъ году Сибирскимъ и Тобольскимъ *Митрополитомъ* былъ *Корнилій*. Онъ въ 1664 г. 24 іюля изъ архимандритовъ Кутынскаго Новгородскаго монастыря былъ хиротонисанъ въ Архіепископа Сибирскаго, между патріаршествомъ, Іоною III Сысоевичемъ, Митрополитомъ Ростовскимъ. Въ первое лѣто, по прибытіи его въ Сибирь, въ 1665 г., въ Тобольскѣ былъ долговременный и необыкновенно большой дождь. Въ отвращеніе сего попущенія Божія, Преосвященный Корнилій совершалъ много разъ молебствія; наконецъ онъ послалъ въ Абалацкое село за чудотворною иконою Божіей Матери, и, когда она была торжественно принесена въ каѳедральный соборъ, вдругъ дождь перестал, настало ведро и возсіяло солнце. По сему случаю установ-

лено каждогодно приносить сію чудотворную икону въ Тобольскъ въ 8 число іюля, гдѣ она и остается до 23 числа. Въ 1666 г. преставился Сибирскій Архіепископъ Нектарій. Коснемся здѣсь послѣднихъ лѣтъ жизни этого примѣчательнѣйшаго Архипастыря. Изъ Ниловой пустыни онъ просилъ Царя Алексія Михайловича дозволить ему построить тамъ каменную церковь и, по полученіи согласія, указалъ для нея мѣсто. При копаніи рвовъ обрѣтены нетлѣнныя мощи Преподобнаго Нила Столбенскаго, послѣ 112-лѣтняго пребыванія въ землѣ *). Царь Алексій Михайловичъ желалъ, чтобы благочестивый отшельникъ Нектарій жилъ въ Москвѣ и вызвалъ его въ Чудовъ монастырь. Вскорѣ онъ здѣсь и преставился, завѣщавъ похоронить себя въ Ниловой пустынѣ. Отпѣвали его: Московскій Патріархъ Іоасафъ и прибывшіе на судъ Патріарха Никона Патріархи—Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій съ Греческими и Россійскими Архіереями, какіе были въ Москвѣ. Самъ Государь, пѣшій, провожалъ его за городъ. и для погребенія послалъ въ Нилову пустынь Тверскаго Архіепископа Іоасафа **). Въ 1668 г. присланъ былъ отъ Государя чиновникъ Алексѣй Богдановъ, для призванія Архіепископа Корнилія въ Москву. По прибытіи туда, 25 мая, въ церкви Всемилостиваго Спаса, что на Царскихъ сѣняхъ, онъ посвященъ въ Митрополиты Патріархами Макаріемъ Антіохійскимъ и Іоасафомъ Московскимъ ***), при чемъ даны ему бѣлый клобукъ, трикирій для осѣненія и саккосъ алтабасный, золотой по серебряной землѣ; кресты и вокругъ весь саккосъ вынизанъ былъ жемчугомъ, шириною болѣе вершка и одинаковый съ саккосомъ омофоръ. Сибирь въ числѣ бывшихъ тогда Митрополій получила четвертое мѣсто, а именно—послѣ Новгородской, Казанской и Астраханской ****). Въ 1675 г., въ генварѣ, пріѣзжалъ изъ Москвы въ Тобольскъ Государевъ Стольникъ Алексѣй Петровичъ Салтыковъ, и будучи въ соборной церкви Софіи Премудрости Божіей, сказывалъ Преосвященнѣйшему Корнилію отъ Царя Алексія Михайловича *Его Государское милостивое жалованье и призрительное слово Богомольцу своему.* По выслушаніи сихъ словъ, Митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ отправлялъ молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя *****). По вступленіи Государя Ѳеодора Алексіевича на

*) Словарь о Святыхъ Росс. Церкви: Нилова пустынь.

**) Записная книга о Сибири; также Церковная Россійская Исторія Митрополита *Платона*, изд. 4. Т. 2, стр. 204.

***) Исторія Митрополита *Платона*. Т. 2, стр. 214.

****) Записная книга о Сибири,—рукопись во Тобольск. Архіерейск. ризницѣ.

*****) Записная книга о Сибири, рукопись въ Тобольск. Архіерейск. ризницѣ.

престолъ, въ слѣдующемъ году, 23 февраля, пріѣхалъ изъ Москвы Стольникъ Кн. Тимоѳей Аѳан. Козловскій *привесть къ вѣрѣ за Великаго Государя.* Воеводы—Бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ съ сыномъ своимъ Петромъ и товарищемъ—Воеводою Иваномъ Ѳедоровъ. Пушкинымъ, дьяки, головы, дворяне, дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ служилые люди принимали присягу въ соборѣ при Митрополитѣ Корниліи. *Обѣщаніе вѣрной исповѣди* читалъ Знаменскаго монастыря Архимандритъ Герасимъ, *цѣловальную запись*—воевода Салтыковъ. Послѣ сего Митрополитъ со всѣмъ соборомъ служилъ молебенъ и говорилъ *титлу царскаго здравія* *). По благословенію Преосвященнаго Корнилія, въ 1670 году Строитель Туруханскаго Троицкаго монастыря іеромонахъ Тихонъ перенесъ изъ города Мангазеи въ свой монастырь мощи мѣстно-чтимаго Праведнаго Василія Мангазейскаго и поставилъ въ церкви возлѣ лѣваго клироса **). Въ 1672 году основанъ Иркутскій Вознесенскій мужескій монастырь на берегу р. Ангары. Въ 1677 году, 29 мая, впродолженіе одного часа, въ Тобольскѣ отъ молніи сгорѣли: на горѣ—городъ (укрѣпленіе), соборная церковь со всею утварью, архіерейскій домъ, семь приходскихъ церквей, гостинный дворъ и приказъ; подъ горою, въ Знаменскомъ монастырѣ—три церкви, келліи и ограда; а потому въ слѣдующемъ году построили на горѣ новый рубленный городъ о девяти башняхъ, а въ десятой башнѣ и стѣнѣ—церковь Вознесенія ***). Чувствуя приближеніе смерти, въ началѣ 1678 г. Митрополитъ Корнилій принялъ схиму и 23-го декабря скончался въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ. Погребенъ въ Сергіевской церкви, находившейся близъ архіерейскаго дома. Сей Преосвященный собралъ для собора богатую ризницу, украшенную жемчугомъ. Въ числѣ примѣчательныхъ лицъ, находившихся при Митрополитѣ Корниліи, былъ ризничій его іеродіаконъ Аѳанасій Любимовъ, въ 1673 году Игуменъ Успенскаго Далматовскаго монастыря и, наконецъ 19-го марта 1682 году, Архіепископъ Архангельскій, знаменитый ученостію и ревностію къ православію****). Изъ пожертвованій Митрополита Корнилія въ Тобольскомъ каѳедральномъ соборѣ до настоящаго времени сохраняются: напрестольное Евангеліе, печат. 7124 г., и три напрестольные креста серебряные золоченые, съ надписями: одинъ 7178, другой 7180, третій 7185 годовъ. (Ж. М. Н. Пр. 1854 г.)

---

*) Тамъ-же.

**) Краткій историческій списокъ о происшествіяхъ Тураханскаго монастыря—рукопись, хранящаяся въ семъ монастырѣ.

***) Рукописная Лѣтопись, хранящаяся въ библіотекѣ Тобольск. семинаріи.

****) Журн. М. Н. Пр. ч. LVIII, Отд. VI.

1665 г.

Воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ Борисъ Григорьевичъ Вухвостовъ (съ 1665 по 1668 г.), а Верхотурскимъ—Григорій Филатовичъ Нарышкинъ. (Рукоп. Солик. лѣт. В. Шишонко).

Основана Кочневская слобода.

Примѣч. Кочневское село находится въ сѣверной части Камышловскаго у., на рѣкѣ Лягѣ, правомъ притокѣ р. Ирбити. Жителей въ немъ за 1869 г. считалось 1022 об. п. Здѣсь же церковь, волости. правленіе, базары по воскреснымъ днямъ и ярмарка въ январѣ. (В. III.)

Съ сего года, Ирбитская слобода сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для размѣна товаровъ, привозимыхъ сюда изъ Россіи и Сибирскихъ городовъ,—причемъ она состояла въ зависимости отъ Верхотурскаго воеводы.

Отданы земли Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ по рѣкѣ Калачику и др.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Велик...... Государя Царя и Великаго Князя ....,.... Алексѣ,....... и Великіе Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софьи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Верхотурье, Окольничему Нашему и Воеводѣ Григорью Филимоновичю Нарышкину, Дьяку нашему Осипу Иванову, били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Верхотурскіе ямскіе охотники, староста Кирюшка Шелецовъ съ товарищи: въ прошлыхъ-де годахъ, даны имъ пахотныя земли и сѣнные покосы отъ рѣчки *Калачика* *) въ верхъ по Турѣ рѣкѣ, возлѣ берегъ, правая сторона, да отъ той же рѣчки отъ *Калачика, по другую сторону Туры р., въ верхъ до ихъ .... юртъ* и они же, тѣми землями и сѣнными покосы, владѣютъ луговыми и дубровными мѣсты, по рѣкѣ по Турѣ, и по этой и по инымъ урочищамъ, которыя мѣста имъ отведены отъ рѣки Туры въ гору, въ другую сторону,—тѣ жъ и верхотурскіе-де жители всякихъ чиновъ люди имъ данные луговые и дубровые покосы своимъ самовольствомъ выкашиваютъ и скотомъ своимъ травятъ и отъ той имъ изгони, многимъ ихъ братьямъ сѣна косить, про свою нужду негдѣ и лошади у нихъ съ безъ корма голодомъ помираютъ и намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати-бъ ихъ велѣти тѣми даными землями и сѣнными покосы владѣть имъ по старымъ межамъ.—И какъ къ вамъ ся наша, Великихъ Государей, грамота придетъ и вы-бъ, противъ челобитья верхотурскихъ ямщиковъ, проданныя земли и сѣнные покосы велѣли розы-

---

*) Рч. Калачикъ протекаетъ въ Верхотурьи.

скать всякихъ чиновъ людьми, для того что тѣ ихъ урочища о которыхъ они били челомъ, въ Писцовой книгѣ не написаны, въ тѣхъ ли урочищахъ земли ихъ и сѣнные покосы, ихъ-ли ямскихъ дачъ и напередъ сего, иному кому тѣ земли и сѣнные покосы въ дачю не даны-ль и не владѣетъ ли ими кто, а буде владѣетъ—на тѣхъ земляхъ и о покосѣхъ допросить—почему владѣетъ и сколько де у нихъ; нѣтъ-ли какія крѣпости и у кого крѣпость объявится и у тѣхъ взять списки, за руками, и противъ крѣпостей тѣхъ земли и покосы досмотрѣть и описать и на чертежъ начертить, да о томъ о всемъ написать къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Сибирской приказъ, а буде о тѣхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосѣхъ съ тѣми ямщики спору ни съ кѣмъ не будетъ и имъ, тѣми землями и сѣнными покосы, владѣть по старымъ урочищамъ. Писалъ лѣта 7173 февраля (?) дня.

Подлинная Великихъ Государей грамота за приписью Дьяка Михаила Прокофьева.—Грамота находится въ архивѣ Пермскаго Губернскаго Правденія. (В. Шишонко).

Предмѣстникъ Настоятеля Соликамскаго монастыря, въ 1662 г. подалъ на имя государя челобитную, въ которой, между прочимъ, высказалъ, что во время Башкирскаго погрома монастырскія дворы, что были устроены на р. Сылвѣ, были разорены, а потому просилъ съ разоренныхъ не взимать казенныхъ податей. По осмотру оказалось, что изъ 25 дворовъ остались лишь 4 уцѣлѣвшими, а остальные разрушены и крестьяне ограблены. Въ виду сего повелѣно—взыскивать подати съ 4 лишь дворовъ. (Солик. кн. Вознесенскаго монастыря и проч. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ Соликамской Стольнику Нашему и Воеводѣ Князю Семену Лукичу Щербатово. Въ прошломъ во 172 (1664) г., били челомъ Намъ, Великому Государю, отъ Соликамской Вознесенскаго монастыря Игуменъ Никифоръ съ братіею: въ прошломъ де во 170 (1662) г. Сылвенскіе, Иренскіе и Шаквинскіе татары и Уфимскіе башкирцы, Вознесенскаго монастыря, на Сылвѣ, Воздвиженской монастырь, и церковь совсѣмъ пограбили, и крестьянскіе дворы сожгли, и старцовъ, и служебныхъ крестьянъ, и бобылей побили, и всякій скотъ отогнали и съ тѣхъ де крестьянскихъ пустыхъ дворовъ правинъ ты достойныхъ людей, и полоненичныхъ денегъ, и они-де, отъ того разоренія, одолжали великими деньгами и, маія въ 14 день, посылана къ тебѣ Наша, Великаго Государя, грамота, велѣно тое Воздвиженскую пустыню, досмотрѣть и обыскать всякихъ чиновъ людьми; и въ нынѣшнемъ во 173 (1665) г. марта въ 5 день, пи-

салъ ты къ Намъ, Великому Государю, и прислалъ обыски, а въ обыскѣхъ всякихъ чиновъ людей 76 челов. сказали: въ прошломъ де во 170 (1662) г., Сылвенскіе Татары и Уфимскіе Башкирцы воевали, Вознесенскаго монастыря, Сылвенскую Воздвиженскую пустынь, церковь Божію, и кельи, и дворы, и анбары съ хлѣбомъ, и крестьянскіе и бобыльскіе дворы и мельницу сожгли безъ остатку, а старцовъ, и старицъ, и вкладчиковъ, и монастырскихъ работниковъ, и крестьянъ, и бобылей съ женами и дѣтьми побили и въ полонъ поимали, и скотъ всякой отогнали и, по сказкѣ посельскаго старца, въ живущемъ 4 двора бобыльскихъ;—и какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ и ты бъ, Вознесенскаго монастыря, Сылвенскія пустыни, вотчинъ—полоненичныя изъ отдаточныхъ людей и всякія Наши, Великаго Государя, подати, которы вѣдомы въ монастырскомъ приказѣ велѣлъ имать съ живущихъ 4 дворовъ, а съ разоренныхъ съ 21 двора имать не велѣлъ. А прочетъ сю Нашу грамоту и, списавъ съ нее списокъ оставить у себя, въ съѣзжей избѣ, а сю Нашу, Великаго Государя, подлинную грамоту отдалъ бы еси Воскресенскаго монастыря Игумену Никифору съ братіею впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей.—Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7173 (1665), мая въ 25 день. Позадѣ пишетъ дьякъ Тимофей Антипинъ".

Справилъ Евстихейко Елисѣевъ. (Тамъ-же).

„На Верхотурьѣ въ казнѣ В. Г-ря мѣдными деньгами собралось 4137 р. 32 алт., а расходу тѣмъ деньгамъ не было". (Верхотурск. рукоп. хроногр. В. Шишонко).

„Вина на Верхотурьѣ курить не въ чемъ, за неимѣніемъ мѣдныхъ кубовъ, а старые погорѣли. (Тамъ-же).

Затребованы изъ Соликамска и Кайгородка на Верхотурье судовые плотники. (Тамъ-же).

„Отписано на Москву къ В. Г-рю, что торговая баня на Верхотурьи отдана на откупъ". (Тамъ-же).

Вятскіе судовые работники изъ Верхотурья отправлены на Вятку.

Изъ Тюмени присланъ на Верхотурье книжной переплетчикъ. (Тамъ-же).

Чердынскій земскій староста Иванъ Калашниковъ, видя жалкое, безвыходное положеніе ныробцевъ, подалъ, въ прошломъ (1664) г., челобитную царю прося, его сложить съ бѣдныхъ ныробцевъ подати, а причту положить по прежнему ругу. На это ходатайство Калашникова не послѣдовало никакого указа; а потому тѣ-же ныробцы послали въ Москву бить челомъ царю о своемъ плачевномъ положеніи, извѣстнаго уже намъ, крестьянина Ивашка Сергѣева Дьякова, который 11 мая и подалъ челобитную ныробцевъ.......

Примѣч. Приводимое подтверждается позднѣйшаго времени слѣдующею челобитною: „Царемъ великимъ кн. ...... Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцамъ, бьютъ челомъ богомольцы ваши Перми великіе, Чердынск. у., погоста Ныроба, церкви Николая чудотворца попы Маркелъ Сергѣевъ да Александръ Леонтьевъ съ причетники, да сироты ваши бѣдные разореные погорѣльцы Николаевской церковной староста Юрька Никитинъ, да крестьянишко Ивашко Сергѣевъ и во всѣхъ ныробскихъ крестьянъ мѣсто. Въ прошлыхъ, государи, годѣхъ дѣда и отца вашего, великихъ государей, блаженные памяти жалованные граматы даны намъ, богомольцамъ вашимъ, для вѣчнаго поминовенія сродича вашего, великихъ государей, блаженныя жъ памяти боярина Михайла Никитича Романова и ныробскіе крестьяне намъ, богомольцамъ вашимъ, на пропитаніе даны, и податей никакихъ съ нихъ имать не велѣно, и изъ окладу велѣно ихъ выложить, потому что сродичъ вашъ, великихъ государей, блаженные памяти бояринъ Михайло Никитичъ, отъ царя Бориса въ заточеніи въ томъ Ныробѣ, погостѣ въ тюрьмѣ сидѣлъ, и ныробскіе крестьяне тайно подносили боярину Михайлу Никитичу всякой съѣстной запасъ, и въ томъ приносѣ доводилъ на нихъ того жъ погоста крестьянинъ, а потому доводу и по отпискѣ пристава Романа Тушина имано въ Казань ныробскихъ крестьянъ пять человѣкъ, и пытаны разными пытками, и съ пытки одинъ человѣкъ въ Казани умре. Да намъ же, богомольцамъ вашимъ, велѣно давать вашего, великихъ государей, жалованья денежной руги изъ вашихъ изъ Чердынскихъ изо всякихъ доходовъ на весь соборъ по двадцати рублевъ на годъ. И со 136 (1628) г., государи, по 162 (1654) г. вашего, великихъ государей, жалованья денежной руги изъ Чердыни, изъ приказной избы, давали; а со 162 (1654) году вашего, великихъ государей, жалованья денежной руги намъ, богомольцамъ вашимъ, изъ Чердыни, изъ приказной избы, не даютъ. И вмѣсто тое денежной руги велѣно насъ устроить землями изъ порожнихъ земель, и землями, государи, не устроено жъ, потому что у насъ мѣсто украйнее, подкаменное, пустое, самое студеное, хлѣбъ мало родится и морозомъ озябаетъ во вся годы. И вмѣсто того вашего, великихъ государей, жалованья—денежной руги и земель намъ, богомольцамъ вашимъ, ныробскіе крестьяне руги давали, межъ собою собирая, по двадцати жъ рублевъ на годъ; тѣмъ мы, богомольцы ваши, и кормились. И отца вашего, великихъ государей, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, жалованная грамата на имя брата вашего, великихъ государей, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Ѳе-

ѳдора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, подписаная. И въ прошломъ, государи, во 186 (1678) году переписщикъ князь Ѳедоръ Бѣльской приписалъ и въ перечень приложилъ то жалованное, бѣлое мѣсто—погостъ Ныробъ къ тяглымъ людемъ, и по тѣмъ переписнымъ книгамъ съ насъ, сиротъ вашихъ, съ прошлого со 188 (1680) году и по нынѣшней по 193 (1685) г. ваши, великихъ государей, стрѣлецкіе деньги съ двороваго числа правятъ безъ пощады непомѣрнымъ смертнымъ правежемъ и въ службы, государи, насъ сиротъ, выбираютъ съ тяглыми людьми. И въ прошломъ же, государи, во 188 (1680) году, въ лѣтѣ въ страдное время грѣхъ ради нашихъ въ погостѣ Ныробѣ церковь Николая чудотворца со всею утварью сгорѣла, и наши, богомольцевъ вашихъ и сиротъ, дворишка всѣ безъ остатку сгорѣли жъ. И отъ того пожарного разоренія, и отъ хлѣбного недороду, и отъ непомѣрного правежу стрѣлецкихъ денегъ, и отъ служебъ ныробскіе крестьяне и бобыли разбрелись врознь въ ваши, великихъ государей, вольготные и хлѣбородные мѣста; и впредь намъ, богомольцамъ вашимъ, въ Ныробѣ у церкви Николая чудотворца жить стало не у чево и питаться нечѣмъ, потому что остальные ныробскіе крестьяне и бобыли скудости ради, пожарного разоренія, и хлѣбного недороду, и непомѣрного ради правежу стрѣлецкихъ денегъ со 188 (1680) г., послѣ пожару, ружныхъ денегъ намъ, богомольцамъ вашимъ, не выплачиваютъ,—и хотятъ и остальные всѣ брести врознь. Милосердые государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы! пожалуйте насъ, богомольцевъ своихъ и сиротъ, ради чудотворнаго образа Николая чудотворца, и ради вашего, великихъ государей, многолѣтнаго здравія, и для вѣчнаго поминовенія во блаженномъ успеніи вашихъ, великихъ государей, родителей и сродича вашего, великихъ государей, боярина Михаила Никитича, и для нашей великой бѣдности, пожарного разоренія и хлѣбного недороду, съ насъ сиротъ, на нынѣшней на 193 (1685) г. и впредь тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ не велите, государи, имать и править, и въ службы выбирать, какъ и прежъ сего по жалованнымъ граматамъ дѣда и отца вашего, великихъ государей, блаженные памяти съ насъ, богомольцевъ и сиротъ вашихъ, никакихъ податей не имали; и впредь, государи, тѣмъ жалованнымъ граматамъ дѣда и отца вашего, великихъ государей, блаженные памяти нарушеннымъ не быть, и вашему царскому богомолью, церкви Николы чудотворца, не запустѣть, и безъ пѣнія не быть, и намъ, богомольцамъ вашимъ, вашего, великихъ государей, жалованья впредь не отбыть, и сиротамъ вашимъ, ныробскимъ крестьянамъ и бобылямъ, осталымъ на правежѣ убитымъ не

быть, и въ конецъ не разориться, и врознь не разбрестись. И велите, государи, о томъ свой царской милостивой указъ учинить, и дать намъ, богомольцамъ вашимъ и сиротамъ, свою великихъ государей, грамату къ воеводѣ съ прочетомъ. Цари, государи, смилуйтеся—пожалуйте"!

И на эту челобитную то же не послѣдовало никакого указа (Пермск. губ. вѣд 1880, № 23).

„Затребованы изъ Тобольска—о высылкѣ изъ Верхотурья таможенныхъ росписей". (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Велѣно взыскать въ казну съ Ивана Айтемирова—подъячаго за начетное сѣно деньгами, по указной цѣнѣ. (Тамъ-же).

На Верхотурье присланъ Туринской стрѣлецъ, для закупки двухъ мельничныхъ жернововъ; но за неимѣніемъ таковыхъ, сдѣлалъ заказъ. (Тамъ-же).

„Послѣдовало челобитье Верхотурскихъ подгородныхъ и Верхотурскаго уѣзда слободскихъ крестьянъ, чтобъ имъ государевыхъ бань не дѣлать и не починивать, и дровъ, и вѣниковъ и шаекъ съ нихъ не имать, а платить бы имъ въ казну В. Г-ря по 50 руб. на годъ, и по тому ихъ челобитью послано къ В. Г-рю къ Москвѣ, что крестьяномъ къ торговымъ банямъ возить, вѣниковъ давать и сдѣлей дѣлать—не велѣно, а велѣно, по ихъ челобитью, платить имъ въ казну по 50 руб. на годъ". (Тамъ-же).

Заказано строить въ Верхотурскихъ слободахъ дощаники. (Тамъ-же).

Въ Верхотурьи государево винокуренье, за ветхостію кубовъ, остановилось. (Тамъ-же).

Послано на Вятку изъ Верхотурья за покупкой рогожъ и меду. (Тамъже).

Послано изъ Верхотурья въ Великій-Устюгъ за покупкой большихъ боевыхъ часовъ. (Тамъ-же).

Изъ Вятки затребованы въ Верхотурье плотники, для постройки лощаниковъ. (Тамъ-же).

Архіепископомъ Сибирскимъ велѣно быть на Верхотурьи въ соборной церкви дьякономъ Ивану Фролову. (Тамъ-же).

Посланъ изъ Верхотурья въ Великій-Устюгъ стрѣлецъ за часовщикомъ. (Тамъ-же).

Въ семъ году (въ маѣ мѣсяцѣ), въ одну ночь шайка Татаръ отбила лошадей у жителей Кунгурской слободы, Ирбитскаго уѣзда; хотя, посланная за ними погоня, и успѣла ихъ догнать и отбить лошадей, но они ушли, побросавъ свои платья, сѣдла, котлы и топоры *).

*) Учен. Зап. Казанск. Унив. 1816 г., вып. III.

Примѣч. Изъ актовъ извѣстно, что волненія между Башкирцами и Татарами продолжались весьма долго. Такъ, въ 1667 г. Верхотурской воевода Колтовскій доносилъ, что Башкиръ Горлаковъ оповѣстилъ жителей Катайскаго острога объ измѣнѣ Башкирцевъ, что съ озера Маяна прибѣжали два башкира, извѣщавшіе о желаніи ихъ соплеменниковъ отстать отъ бунта царевича Гирея, который стоялъ тогда въ верховьяхъ р. Ишима.—Въ 1678 г. царскою грамотою Чердынскому воеводѣ Наумову велѣно было принять мѣры противъ набѣга на Кунгуръ и Аятскую слободу Башкирцевъ и др. Въ 1682 г. ямскому прикащику передаются вѣсти про Башкирцевъ и Калмыковъ про ихъ сборы напасть на Русскихъ *).

Въ виду такихъ отношеній, Русскіе должны были тщательно заботиться о своей безопасности: они укрѣпили города, остроги и даже слободы, въ которыхъ находили себѣ защиту жители, разбросанныхъ въ окрестностяхъ деревень и починковъ. Укрѣпленія того времени были необыкновенно просты; выбирали какое нибудь возвышенное, неприступное мѣсто на берегу рѣки и обносили его деревянною стѣною, иногда просто окапывали валами и рвами, а иногда соединяли и то и другое вмѣстѣ. Такъ, при основаніи г. Верхотурья велѣно было построить только три стѣны, а съ четвертой стороны отъ рѣки Туры, имѣвшей здѣсь крутой каменной берегъ, вышиною болѣе 12 саж., огородить домами воеводъ и др. зданіями; на углахъ и къ р. Турѣ возведены башни **). Кунгурскій кремль, построенный въ 1673 г. на самомъ мысу высокой горы, состоялъ изъ деревянной крѣпости, имѣющей видъ четыреугольника, съ бойницами вышиною въ 3 саж.; въ окружности крѣпость имѣла 323 саж., а внутри отъ стѣны до стѣны 85 саж. Старинные эти памятники не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ: частію, они истреблены пожарами, частію же, по успокоеніи края, разобраны, за ненадобностію, не далѣе еще прошедшаго столѣтія ***).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года, на мѣсто Никифора, Настоятелемъ Вознесенскаго Соликамскаго монастыря поставленъ Кипріянъ (1655—70 г.).

Примѣч. Игуменъ Кипріянъ впродолженіи 5-ти лѣтняго своего настоятельства раздѣлялъ преемственно съ тремя келарями: Артеміемъ, Елисѣемъ и Варлаамомъ, изъ коихъ послѣдній управлялъ монастыремъ предъ самою смертію Кипріяна, послѣдовавшею въ концѣ 1670 г. (Пермск. епар. вѣд.).

---

*) Ак. Ист. Т. IV, № 201; V 40 и 87.

**) Вѣстн. Им. Рус. Геогр. Об. 1854 г.

***) Поповъ Хоз. опис. Пермск. губ. ч. III и Насел. мѣстн. Пермск. губ.

Данъ крестьянину Юшкѣ Соловью отъ Тобольскаго воеводы Александра Андреевича Голицына, на челобитную, поданную имъ въ 1662 г., дозволительный листъ на заведеніе слободы Шадринской, съ правомъ начальствованія надъ пришельцами и новыми поселенцами, которыхъ властенъ онъ, Соловей, былъ, по разбору, принимать и не принимать; а также поставить острогъ и въ государеву казну съ промышленныхъ и торговыхъ людей десятинную пошлину имать; а льготы тѣмъ поседьцамъ дать на 4 года и землю—безоброчно. При чемъ Юшкѣ вмѣнялось, наказною памятью изъ Тобольска, самому прибрать бѣломѣстныхъ казаковъ 10 челов., для предосторожности отъ набѣгу инородцевъ, и дана была государева печать для всякихъ государевыхъ дѣлъ. (Шадринскъ происходитъ отъ татарскаго слова „шедра“, что значитъ поляна).

Примѣч 1. Приведемъ указную память на заведеніе Шадринской слободы. „Лѣта *зрор* сентября въ *еі* день. По Государеву Цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и Государя, благовѣрнаго и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи— указная память слободчику Юшку Микифорову Соловью. Въ нынѣшнемъ въ *рор* году сентября въ *аі* день билъ челомъ великому Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу и Государю, благовѣрному Царевичу великому князю Алексѣю Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи государю, благовѣрному Царевичу великому князю Ѳедору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россія; а въ Тобольской въ съѣзжей избѣ боярину и воеводѣ Алексѣю Андреевичу Голицыну съ товарищи онъ, Юшко, подалъ челобитную, а въ той челобитной его написано, чтобъ великіе Государи пожаловали ево, велѣли ему въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ верхъ по Исетѣ р., надъ Исетью рѣкою, на Шадринѣ заимкѣ, гдѣ острожной лѣсъ воженъ и дворами стоятъ, острогъ поставить и слобода строить по прежнему и свою государеву печать и наказную память дать изъ Тобольска. Почему ему новая слобода строить и въ государеву казну съ промышленныхъ и гулящихъ людей оброкъ и десятую пошлину имать, и Юшку, пріѣхавъ на Шадрину заимку, гдѣ острожной лѣсъ воженъ и дворы ставлены, слобода строить и крестьянъ вновь изъ вольныхъ и гулящихъ и прохожихъ людей призывать въ тою слободу на государеву десятинную пашню и съ Тобольска, и Тобольскаго разряду на Тюмени, въ Туринскомъ и на Верхотурье. А призывать ему Юшку на то новое мѣсто на Шадрину заимку гулящихъ и иныхъ вольныхъ добрыхъ людей, кото-

рые бы была не воры, не зернщики, и не бражники, и не бѣглые, и не тяглые иныхъ городовъ и слободъ люди, и пашня бъ имъ была за обычай, а льготы имъ давать на 4 года, а послѣ льготныхъ годовъ пахати имъ великихъ Государей десятинную пашню на сколько хто говорилъ. Да написать тѣхъ новоприбылыхъ крестьянъ и ихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ въ книги, имянно, чей хто сынъ и прозвище, и откуда хто пришелъ, и имати по тѣхъ новоприбылныхъ крестьянъ великихъ Государей въ десятинной пашнѣ, и въ побѣгѣ, и во всякомъ воровствѣ крѣпкіе поручные записи, что имъ въ той новой слободѣ на Исетѣ р. на Шадринѣ заимкѣ дворами и пашнями строиться, и никакимъ воровствомъ не воровать, и изъ слободы не бѣжать, пашню на себя пахать; а опослѣ годовъ льготныхъ пахати десятинную пашню, на сколько десятинъ хто порядитця, всю сполна. И съ новоприбыльными крестьяны уговариватца на Государеву десятинную пашню, и порущные записи, по тѣхъ новоприбылыхъ крестьянахъ, писать у себя въ слободѣ, и прислать тѣ порущные записи въ Тобольскъ и у себя съ сѣхъ записей составить списки. А крестьянамъ подъ дворы и подъ огороды и подъ особинные имъ пашни и сѣнные покосы отводить ему, Юшку, самому и жити ему. Юшку, отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, каковые вѣсти про калмыцкихъ воинскихъ людей объявятца, и ему Юшку о томъ писать въ Исетской острогъ и въ слободы, писать чтобъ калмыцкіе воинскіе люди на новую и иные слободы безвременно не пришли ли вреда имъ какова не учинили. Да ему же Юшку прибрать бѣомѣстныхъ казаковъ 10 челов., или сколько человѣкъ пригоже. Да ему жъ Юшку дана Государева печать для всякихъ государевыхъ дѣлъ".

Позади подлинныя памяти помѣта дьяка Степана Елчукова; подлинная память сдана подъ роспиську боярскому сыну Михѣю Салмонову въ ѳ день октября рчв г.". (Пермск. губ. вѣд. за 1870 г.).

Примѣч. 2. Относительно поземельныхъ мѣръ не безъинтересно привести нѣкоторыя свѣдѣнія соѣдней губерніи—нынѣшней Уфимской,—тѣмъ болѣе, что многія земли пріобрѣтены впослѣдствіи русскими колонизаторами Пермской страны у инородцевъ Башкирцевъ. Такъ, въ приведенной наказной памяти, сказано: „на сколько десятинъ порядится"—послѣднее заимствовано отъ Башкирцевъ, которые свои земли отдавали на этихъ же условіяхъ, какъ это увидимъ ниже сего. По сему скажемъ о тѣхъ мѣрахъ кои мы встрѣчаемъ въ Уфимской губерніи. Извѣстно, Ремизовъ говоритъ: когда Башкирія была полудикою страною, въ ней, само собою разумѣется, не существовало никакой поземельной мѣры; но когда она была присоединена къ Россіи, то въ ней уже начинаютъ вводиться и русскія

поземельныя мѣры: является четверть или ½ казенной десятины; десятина или 3 казен. дес.; копна или $^1/_{10}$ каз. дес.; верста или 416 дес. 1600 саж. Теперь эти мѣры составляютъ уже только историческое воспоминаніе, такъ какъ онѣ, при генеральномъ межеваніи, въ 1800 г. были переложены на казенныя десятины. Послѣднія по закону определяются въ 2400 квадратн. саж., или 80 саж. длины и 30 саж. ширины. Но и эта законная мѣра существуетъ въ губерніи только для законныхъ опредѣленій пространствъ, гдѣ то требуется; на самомъ—же дѣлѣ собственно казенная десятина встрѣчается въ практическомъ сельско-хозяйственномъ примѣненіи весьма рѣдко, а существуютъ другія поземельныя мѣры, знакомство съ которыми и составляютъ цѣль настоящей статьи.

Существующія поземельныя мѣры, по своему назначенію, служатъ для опредѣленія трехъ видовъ поверхностей, а именно: пахатныхъ земель, сѣнокосовъ и лѣсовъ, почему и имѣютъ три главныхъ вида.

Мѣра для опредѣленія пахотныхъ земель губерніи почти у всѣхъ частныхъ владѣльцевъ, и только частію, у крестьянъ составляютъ десятину, которая по пространству своему бываетъ различная: а) 2400, б) 2500, в) 3200 и г) 3600 квадратн. саж. При этомъ каждая изъ этихъ десятинъ, при одномъ и томъ же пространствѣ квадратныхъ саженъ, имѣетъ не одинаковые размѣры въ длину и ширину или неодинаковую фугуру. Такъ, десятина въ 2400 кв. саж. имѣетъ или 40 саж. ширины и 60 длины, или 30 саж. ширины и 80 длины; въ первомъ случаѣ она называется „сороковкою", а во второмъ „тридцаткою". Десятина въ 2500 кв. саж, имѣетъ или по 50 саж. длины и ширины, или 100 саж. длины и 25 ширины. Десятина въ 3200 кв. саж. имѣетъ 40 саж. ширины и 80 длины и называется „сороковая хозяйственная", а десятина въ 3600 кв. саж. имѣетъ квадратную форму по 60 саж. во всѣ стороны и называется „шестидесятная хозяйственная".

У башкиръ Стерлитамакскаго уѣзда, Резановской и др. волостей, существуетъ мѣра кругъ, который имѣетъ 100 саж. въ квадратѣ и составляетъ такимъ образомъ 10000 кв. саж.; четверть такого круга образуетъ десятину въ 2500 кв. саж.

Въ той же мѣстности существуетъ и другая подобная же поземельная мѣра гнѣздо, имѣющее 80 саж. въ квадратѣ, или 6400 квадратн. саж.

Въ южной степной мѣстности губерніи, при рѣдкомъ населеніи, башкиры отдаютъ подъ пашни свои земли концами, которые не имѣютъ строго опредѣленной мѣры, а во время отдачи выѣдутъ съ плугомъ въ степь и окружатъ, т. е. опашутъ бороздою, примѣрно такое пространство, которое съемщикъ въ состояніи обработать-

богатый—окружитъ много, а бѣдный—поменьше; сколько же въ опаханномъ пространствѣ десятинъ той или другой мѣры,—какъ для тѣхъ, такъ и для др. не составляетъ никакого интереса.

Переѣздъ—составляетъ половину, а осьминникъ—четверть десятины, какой бы то ни было мѣры; на сѣверо—востокѣ Бирскаго и сѣверѣ Златоустовскаго уѣзда переѣздъ составляетъ у крестьянъ опредѣленную мѣру 1600 кв. саж. и имѣетъ или 80 саж. длины и 20 саж. ширины, или 40 саж. въ квадратѣ; половина этого пространства составляетъ полпереѣздъ.

Загонъ у башкирскихъ припущенниковъ, и полоса у крестьянъ не имѣетъ строго опредѣленной мѣры, а бываютъ различны; они означаютъ только долю земли, доставшуюся на душу въ полѣ; при чемъ въ одной и той-же деревнѣ, но въ разныхъ поляхъ, загоны и полосы имѣютъ и различную мѣру не только въ длину и ширину, но и въ площади.

Пай также не имѣетъ въ пахатныхъ земляхъ опредѣленной мѣры, а означаетъ извѣстную долю земли, которая приходится извѣстному лицу изъ общаго владѣнія. Это названіе встрѣчается только у тѣхъ крестьянъ, которые пріобрѣли землю покупкою на паяхъ.

Мѣрою для опредѣленія сѣнокосныхъ земель: служатъ десятина, по большой части, казенная; пай, заключающій въ себѣ или три, или четыре казенныхъ десятины и имѣющій различныя фигуры, смотря по расположенію мѣстности, и уголъ, который не имѣетъ никакой мѣры, а означаетъ только извѣстное пространство луговъ, приблизительно на стогъ, два и т. д.

Мѣрами для опредѣленія лѣсныхъ земель служатъ кварталы, лѣсосѣки, дѣлянки и сажени. Первые двѣ, т. е. кварталы и лѣсосѣки, не имѣютъ опредѣленной мѣры и бываютъ весьма различны, смотря по величинѣ лѣснаго пространства, по качеству и сорту лѣснаго насажденія, цѣли хозяйства и т. п. причинъ; дѣлянка же преимущественно составляетъ казенную десятину, а сажень составляетъ пространство въ ширину своей величины и длину того размѣра, который имѣетъ дѣлянка.

1666 г.

Верхотурскимъ воеводою былъ Иванъ Яковлевичъ Колтовксій. Александръ Тумашевъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, на Григоровѣ горѣ и на Пыскорѣ мѣдную руду плавили и мѣдь въ казну, у Соликамской, цѣловальникамъ сдавали, за пудъ по 2 рубля, и мѣди выплавили 574 пуда.

Новую Чусовую слободу, разоренную Татарами, велѣно возобновить.

Игуменомъ Далматовскаго монастыря былъ Исаакъ (съ 1666—1669) г. Мокринскій.

Въ семъ 1666 г., прикащикъ Пышминскаго острога Семенъ Будаковъ донесъ Верхотурскому воеводѣ Колтовскому, что онъ осматривалъ мѣсто подъ строеніе новой слободы вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, отъ Пышминскаго острога за солдиница, въ мысу промежъ Пышмы и рч. Камышенки, что мѣстность удобна для слободы и что на мысу можно поставить острогъ, по положенію своему, при маломъ укрѣпленіи, совершенно неприступный для воинскихъ людей; что около того мѣста довольно земли удобной для хлѣбопашества и луговъ; есть рыбныя ловли на Пышмѣ и хмѣлевыя угодья. „А красовитѣе-де того мѣста и пахотными землями и сѣнными покосы и хмѣлевыми угодьи и далеко такого нѣтъ, а отъ воинскихъ людей крѣпко". Воевода предписалъ Будакову построить тутъ острогъ и прибирать на то новое мѣсто въ крестьяне и въ бѣломѣстные казаки вольныхъ охочихъ и гулящихъ всякихъ прихожихъ людей и изъ иныхъ слободъ бобылей и захребетниковъ, а не тяглыхъ людей; новопоселившимся крестьянамъ давать льготу отъ податей на пять лѣтъ, а потомъ обложить денежнымъ оброкомъ въ казну по 40 алт. съ десятины въ годъ; велѣть имъ на томъ новомъ мѣстѣ дворами селиться и пашни на себя распахать; людямъ прибраннымъ въ бѣломѣстные казаки, велѣть служить безъ денежнаго жалованья изъ казны, за данную имъ пахатную землю. Далѣе въ воеводской указной памяти сказано: „А жить ему Семену въ той новой слободѣ съ бѣломѣстными казаками съ великимъ береженьемъ, и караулы поставить крѣпкіе, и про воинскихъ людей провѣдывать; а какъ про воинскихъ людей какія будутъ вѣсти и откуду приходу чаять, а ему, Семену, о томъ писать на Верхотурье въ слободы тотчасъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на тое новую и на иныя слободы безвѣстно не пришли и дурна никакого не учинили. А того ему, Семену, смотрѣть и острогъ беречь накрѣпко, чтобъ тутошные и сторонніе всякихъ чиновъ люди не подъѣзжали и татарскихъ никакихъ угодей не пустошили и могилъ не копали. А которые сторонніе люди учнутъ къ той новой слободѣ пріѣзжать и татарскія угодья почнутъ пустошить и хмѣль драть и тѣхъ людей, имая, присылать съ приставы на Верхотурье. А ему, Семену, съ татары никакого задору и тѣсноты имъ и насильства не чинить и отъ нихъ ни чѣмъ не корыстоваться. А будe онъ, Семенъ, въ оброкѣ оброчныхъ крестьянъ станетъ изгонять и татаромъ чинить налоги или татарскія могилы станетъ копать и бобровыя рѣчки пустошить или хмѣлевыми пошлины станетъ самъ корыстоваться или пускать

станетъ иныхъ уѣздовъ для своей корысти и тотъ хмѣль во взятьѣ на великихъ государей не объявится, и тотъ хмѣль доправить на немъ, Семенѣ, да ему-жъ быть въ наказаньѣ.

Примѣч. Изъ этой указной памяти видно между прочимъ: 1) что не подалеку отъ нынѣшняго Камышлова были Татарскія имѣнья, 2) что въ этой мѣстности тогда водились еще бобры и 3) что въ окрестностяхъ были старинные могильные курганы, какъ и въ западной Сибири, которые русскіе не рѣдко раскапывали, отыскивая вещи изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Крестьянамъ новой слободы было отведено обширное пространство земли вверхъ по Пышмѣ до рѣчки Боровлянки, притока Пышмы. Впослѣдствіе земля эта была размежована съ землей Калиновской слободы, заведенной въ 1673—1674 г. „Межа между Калиновской и Камышевской слободъ—рч. Боровлянка впала въ Пышму но ниже Калиновской слободы); вверхъ по ней на вершинѣ рѣчки Мостовки: на лѣво земля Калиновской слободы, а направо Камышевской“. Калиновская слобода принадлежала къ Тобольскому уѣзду, тогда какъ Камышевская была въ вѣдѣніи Верхотурскихъ воеводъ. (Геогр. и Стат. сл. Пермск. губ. Н. Чупина).

Въ семъ году послѣдовала богомольная грамота о рожденіи царевича Іоанна Алексѣевича. (Рук. Верхотурск. хрон. В. Шишонко).

24 генв. послѣдовалъ именной указъ на Верхотурье—о наказаніи воровъ, разбойниковъ и смертоубійцъ. (Верхот. рук. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ указъ: „Воровъ, которые по своимъ винамъ довелись смертныя казни, по прежнему своему Великаго Государя указу, татей и разбойниковъ вершить, вѣшать, а смертныхъ убойцовъ казнить, сѣчь головы. А что по его-жъ Великаго Государя указу велѣно было татемъ и разбойникамъ и смертнымъ убойцамъ вмѣсто смертныя казни, сѣчь руки и ноги, и тою казнow тѣхъ воровъ не казнить. (Полн. Собр. Зак. Т. І.).

Патріархъ Никонъ низложенъ изъ сана Патріаршескаго. (Тамъ-же).

Примѣч. Страленбергъ говоритъ, что въ Совѣтѣ, собранномъ для суда надъ Никономъ, засѣдали, кромѣ Россійскихъ духовныхъ, 3 патріарха 27 архіепископовъ и 117 монаховъ изъ Греціи. Осудя Никона, съ него сняли камилавку съ херувимомъ, панагію и отослали въ Ѳерапонтовъ монастырь, что въ Новгородск. губ., въ 30 вер. отъ Бѣлоозерска. Въ числѣ присутсвовавшихъ на совѣтѣ былъ и епископъ Александръ Вятскій и Велико-Пермскій.

Современные писатели въ отношеніи Никона повѣствуютъ слѣдующее:

Майербергъ говоритъ, что Бояре вооружали царя противъ Никона, что подтверждаютъ: Страленбергъ, Кельхъ, Гадебутъ и иные современники, кои присовокупляютъ, что патріархъ бралъ даже деньги съ Польскаго короля и австрійскаго посла Аллегретта. Вѣроятно, это было открыто и за симъ уже патріарха не стали приглашать въ Боярскій Совѣтъ. Никонъ, ставя въ примѣръ патріарха Филарета, требовалъ въ совѣтѣ себѣ мѣста, но получа отказъ, началъ строить разныя козни противъ правительства, и затѣмъ, отслужа 10 іюня 1658 г., въ день Положенія ризы Господней литургію, въ Соборной церкви Успенія Св. Богородицы, и поставя жезлъ свой въ алтарѣ, объявилъ всенародно, что онъ оставляетъ Патріаршій престолъ. Послѣднее произведо сильное впечатлѣніе въ народѣ. Приближенный царя, Кн. Трубецкой, трижды пріѣзжалъ просить Патріарха оставить свое намѣреніе, но напрасно. Замѣчательно, что во все это время народъ не выходилъ изъ храма и когда Никонъ сѣлъ въ свою колесницу, то народъ отпрягъ лошадей и началъ самъ оную тащить. Чрезъ три дня Никонъ отъѣхалъ въ Воскресенскій монастырь въ двухъ простыхъ экипажахъ. Впослѣдствіе патріарху позволено было управлять монастырями— Воскресенскимъ, Ырскимъ и Крестнымъ; царь ему даже присылалъ часто разныя питья, яства и ежегодно отпускалъ 2 т. руб. за Соликамскія соляныя варницы. Но, проживая въ Воскресенскомъ монастырѣ, Никонъ не смирился духомъ. Своевольность, и непристойные поступки побудили царя въ 1659 г. созвать соборъ. На соборъ, открытый 27 ноября 1666 г., прибыли Вселенскіе патріархи: Паисій, Папа патріархъ Александрійскій, и Макарій, патріархъ Антіохійскій, какъ сказано и Россійскіе архіепископы, епископы и др. духовныя лица. На соборѣ, осудившемъ патріарха, постановлено:

1) Патріарховъ избирать впослѣдствіе съ царскаго и боярскаго утвержденія, представляя имъ и низложеніе ихъ;

2) Не признавать главою Царя Патріарха Константинопольскаго; не опредѣлять ему постоянныхъ доходовъ; но предоставить сіе Царской волѣ;

3) Воспретить всѣмъ отдавать, или продавать недвижимое имѣніе духовнымъ властямъ, безъ Царской воли и

4) Лишить патріарха власти производить въ митрополиты и архіереи, безъ согласія Царя и Бояръ.

Кіевскій Митрополитъ Евгеній говоритъ, что Никонъ ввелъ въ Московскихъ церквахъ благолѣпіе, поставилъ въ уваженіе священный чинъ и приступилъ къ соглашенію церковныхъ книгъ нашихъ съ Греческими; для сего онъ созывалъ соборы въ 1654 и 1665 гг.; озаботился о переводѣ на славяно-русскій языкъ церковныхъ книгъ и гражданскихъ сочиненій; онъ уничтожилъ въ церк-

какъ обычай читать и пѣть весьма скоро и вмѣстѣ на многіе голоса, установя чтеніе въ одинъ только голосъ; ввелъ партесное пѣніе и приличное благолѣпіе, какъ во всѣхъ утваряхъ, такъ и одеждахъ.

Соборъ, рѣша участь бывшаго Патріарха, избралъ Архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря Іоасафа, мужа кроткаго и миролюбиваго, жизнь його, къ сожалѣнію, была не продолжительна.—Вслѣдъ за симъ приступилъ Соборъ къ устройству духовныхъ дѣлъ нашихъ и издалъ много полезныхъ правилъ: о судахъ и имуществахъ патріаршихъ и епископскихъ; объ имуществахъ монастырскихъ, раздѣленіи епархіи: благочиніи церковномъ и монастырскомъ, супружествѣ церковномъ: діаконовъ и причетниковъ, обязанности ихъ обучать дѣтей своихъ грамотѣ и страху Божію; и не посвящать въ монастыри молодыхъ людей, кои бѣгутъ отъ женъ своихъ. При семъ случаѣ уничтожены были самосудныя патріаршіи грамоты, повелѣно имѣть въ Россіи только 5 митрополитовъ, 6 архіереевъ, 8 епископовъ и строго воспрещено монахамъ переходить изъ монастыря въ монастырь и странствовать. Изъ постановленій же сего собора видно: что у Никона было много куплено вотчинъ, кои, по рѣшенію онаго, приписаны къ тѣмъ монастырямъ, въ округѣ коихъ онѣ находились. (Царствован. Царя Алексѣя Михайловича ч. I. Изд. И. Сленинъ. Спб. 1831 г.).

Послѣдовали 6 февраля Воеводскія наказныя памяти прикащикамъ—Ирбитскому Давыдову и Чечюйскому Пущину, о переписи всякихъ чиновъ служилыхъ и посадскихъ людей, бѣломѣстныхъ казаковъ, новокрещеновъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ и бобылей, съ ихъ семействами. (А. И. Т. IV).

Примѣч. Приведемъ память сего года 1.—Лѣта 7174 февраля въ 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Θеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Симеона Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память Верхотурского уѣзду на Ирбить, Якову Евтихѣевичу Давыдову. Февраля въ 1 день писалъ изъ Тобольска бояринъ и воевода князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ, на Верхотурье, къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Яковлевичу Колтовскому: въ нынѣшнемъ де во 174 году генваря въ 15 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ, писано къ

ному боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичу Голицыну, велѣно въ Тоболску и Тоболского Розряду въ городѣхъ и въ острогахъ переписать всякихъ чиновъ людей въ книги, порознь, по статьямъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ на Ирбити и въ Ирбитцкой волости переписалъ и досмотрѣлъ самъ всѣхъ налицо, всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и дьячковъ, и бѣломѣстныхъ казаковъ, и новокрещеновъ, и пушкарей и затинщиковъ, и посадскихъ людей, и оброччиковъ, и ямскихъ охотниковъ, и крестьянскіе и бобыльскіе дворы и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и захребетниковъ, и пріемщиковъ, которые поспѣли служилыхъ людей и дьячковъ и казаковъ дѣти въ службу, а посадцкіе и ямскіе и крестьянскіе въ тягло, шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, порознь, и сколко на Ирбити служилыхъ людей и дьячковъ и бѣломѣстныхъ казаковъ, и что имъ окладъ Государева жалованья, денегъ и хлѣба и соли человѣку, и сколько кто служитъ съ пашни, и кто изъ посадцкихъ людей переведенъ въ стрѣльцы или въ ямщики или въ пашню, или кто изъ стрѣльцовъ переведенъ въ посадъ или въ ямщики или въ пашню, или оброчные крестьяне кто переведены въ стрѣльцы, и на чьи мѣста, и по какимъ Государевымъ указомъ, и при которыхъ воеводахъ,—и то бъ ты описалъ самъ, имянно, порознь, по статьямъ въ книги, да тѣ переписныя и досмотру своего книги, однѣ за своею рукою, а другія не за рурукою, прислалъ на Верхотурье тотчасъ, не мѣшкавъ, да о томъ отписалъ, а отписку и переписныя книги велѣлъ подать въ Съѣзжей избѣ, стольнику и воеводѣ Ивану Яковлевичу Колтовскому да подьячему Василью Богданову; а отъ того бъ тебѣ себѣ ни у кого посуловъ и поминковъ не имать, дѣлать по сей наказной памяти вправду. А которые будетъ крестьяне или крестьянскіе дѣти изъ Ирбитцкой волости бѣжали, и куды бѣжали, и гдѣ они нынѣ живутъ, и въ которомъ году бѣжали и тебѣ бъ то писать въ книги имянно, порознь.—Къ сей наказной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Θеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрного Царевича и Великого Князя Симеона Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскіе, города Верхотурья, приложилъ столникъ и воевода Иванъ Яковлевичъ Колтовской.

За тѣмъ приписка слѣдующая:

А что послѣ бѣглыхъ крестьянъ дворовъ и животовъ осталось и кто ими владѣеть, и то писать на роспись, и ту роспись, за своею рукою, прислать на Верхотурье жъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: приписалъ Василей Богдановъ. *На лицевой сторонѣ, въ концѣ, приложена небольшая черновосковая печать, на которой оттискъ сгладился. Внизу—на оборотѣ помѣта:* 174 году февраля въ 15 день подалъ память Верхотурской стрѣлецъ Ивашко Копыринъ.

Послѣдовала грамота 6 іюня боярину и воеводѣ князю Хилкову—о неотпускѣ изъ полковъ служилыхъ людей для женитьбы безъ указу, которая сообщена и въ Верхотурье. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Вѣдомо Намъ, Великому Государю, учинилось, что изъ полку вашего Новоторжецъ рейтарскаго строю Ротмистръ Панкратій Тимофеевъ сынъ Перской, для свадьбы отпущенъ жениться, и иные такіе жъ бываютъ роспущены безъ Нашего Великого Государя указу: и какъ къ вамъ ся Наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ впредь такихъ нашихъ ратныхъ людей, для свадебъ и ни для какихъ дѣлъ изъ полку своего безъ нашего Великого Государя указу, ни кого отпускать не велѣли, и тѣмъ службѣ помѣшки не чинили, которые остаются въ полкѣхъ, и тѣмъ то бываетъ въ оскорбленіе; а которые отпущены бываютъ на сроки, и послѣ сроковъ многое время живутъ въ домѣхъ своихъ, а на Нашу Государеву службу къ вамъ въ полкъ не пріѣзжаютъ, и на то смотря и достальные съ нынѣшней Государевы службы изъ полку бѣгаютъ, и отъ того Нашей Государевой службѣ помѣшка бываетъ большая, и вы бъ впредь, безъ Нашего Государева указу, нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей изъ полку ни для какихъ дѣлъ отпускать не велѣли". (Полн. Собран. Зак. т. I, № 388).

—*Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.*

II.—Лѣта 7176 августа въ 17 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, память, на Чечюйской волокъ, приказному, сыну боярскому Ѳедору Пущину. Въ прошломъ во 174 году августа въ 10 день, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Порошина, написано: указалъ Великій Государь, на Ленѣ, въ Якутцкомъ острогѣ и въ иныхъ Ленскихъ острожкахъ и въ слободахъ и въ зимовьяхъ, переписать дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и подъячихъ, и стрѣльцовъ, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ

и пушкарей и затинщиковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и оброчниковъ, и служилыхъ иноземцовъ, и что на Ленѣ жъ и въ Ленскихъ острожкахъ и въ слободахъ и въ зимовьяхъ дворовъ крестьянскихъ и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и захребетниковъ и пріемщиковъ, которые поспѣли, служилыхъ людей въ службу, а тяглыхъ въ тягло, а пашенныхъ въ пашню, которые шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, порознь.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ на Чечюйскомъ волоку, въ Якутцкомъ уѣздѣ, что въ селѣхъ и въ слободахъ дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, и захребетниковъ и пріемщиковъ, которые поспѣли въ пашню, шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, и торговыхъ и промышленныхъ людей, которые торговые и промышленные люди, пришедъ изъ Русскихъ городовъ, на Чечюйскомъ поженились и живутъ дворами и во дворѣхъ у кого имянемъ въ захребетникахъ и въ подсосѣдникахъ, переписалъ на роспись, порознь, имянно, да ту описную роспись за своею рукою прислалъ и о томъ отписалъ въ Якутцкой острогъ къ околничему и воеводѣ князю Ивану Петровичу Борятинскому. А будучи тебѣ Ѳедору у переписки, никого не утаить и не укрыть, всѣхъ писать на роспись имянно, безо всякіе понаровки; а будетъ ты Ѳедоръ кого укроешь или утаишь и въ роспись не напишешь, а послѣ о томъ сыщется: и по указу Великого Государя, тебѣ Ѳедору быть за то въ жестокомъ наказаньѣ и въ пенѣ, безо всякіе пощады".

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, безъ подписи и скрѣпы.—Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

На Тюмень сообщено изъ Верхотурья о проѣздѣ чрезъ Верхотурье стрѣлецкаго сотника Логина Ошуркова съ товарищи. (Верхотурск. рук. хрон. В. Шишонко).

„Велѣно изъ Туринска на Верхотурьи сдѣлать два жернова жерноковалю Сенкѣ Путилицову съ товарищи, а тѣ жернова сдѣлавъ, прислать въ Туринскъ". (Тамъ-же).

Присланы на Верхотурье Чердынскіе судовые плотники. (Тамъ-же).

Изъ Устюга присланы на Верхотурье деньги за сошные хлѣбные запасы и за судовое дѣло. (Тамъ-же).

Велѣно быть на Верхотурьи въ Приказной избѣ въ подъячихъ Ѳедору Михайлову, а прибавочнаго ему жалованья давать не велѣно. (Тамъ-же).

Послано изъ Верхотурья въ Тюмень *на кочевое дѣло* изъ Верхотурскихъ доходовъ 300 рублевъ съ есауломъ съ Тимошкою Шадринымъ". (Тамъ-же).

По указу В. Г-ря, велѣно посылать изъ Верхотурья въ Тобольскъ подрядное вино съ служилыми людьми, которые поѣдутъ изъ Москвы. (Тамъ-же).

Изъ Верхотурья посланы „мельничные жернова", что сдѣланы по туринскому заказу. (Тамъ-же).

Кайгородскіе и Чердынскіе судовые плотники отпущены изъ Верхотурья. (Тамъ-же).

Изъ Устюга затребованъ на Верхотурье часовой мастеръ; но воевода, безъ царскаго указа, его не отпускаетъ. (Тамъ-же).

Дано на Верхотурьи государева жалованья Окольничему князю Ивану Петровичу Барятинскому 50 ведеръ вина горячаго. (Тамъ-же).

„Отпущено къ Москвѣ В. Г-рю, что съ Верхотурья послано *на кочевое дѣло* на Тюмень, 300 р., да Туринскимъ и Тюменскимъ ямскимъ охотникамъ дано по 500 р. на ямъ". (Тамъ-же).

Въ Тобольскъ послано изъ Верхотурья, государевой казны, на хлѣбную покупку 500 р. (Тамъ-же).

„Сообщено въ Тобольскъ что Верхотурскому Боярскому сыну Михаилу Тыркову Далматовы пустыни игуменъ Исаакъ съ братьею Тобольскихъ отводныхъ памятей и межевыхъ книгъ, въ отношеніи межъ между монастыремъ и Катайскимъ острогомъ досмотрѣть не далъ. (Тамъ-же).

„Послѣдовалъ приказъ изъ Тобольска—о дачѣ на Верхотурьи Мунгайскаго царя Лаузана посланцомъ въ дорогу поденнаго корму денегъ и вина". (Тамъ-же).

„Отпущенъ изъ Верхотурья въ Соликамскъ Мунгайскаго царя Лаузана посланецъ, и изъ Соликамской ему даны на кормъ денги и вино". (Тамъ-же).

1667 г.

Въ семъ году послѣдовало избраніе на патріаршескій престолъ Іоасафа, Троицкаго монастыря архимандрита. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Съ сего 1667 года, когда расколъ окончательно былъ осужденъ и отсѣченъ отъ церкви на Московскомъ соборѣ, расколоучители еще болѣе умножились, и съ тѣхъ поръ ученіе старообрядства все болѣе и болѣе распространялось.

Въ семъ году основана Юрмытская слобода, иначе называется Печерской слободой. Это село расположено на рѣчкѣ Юрмычѣ; въ немъ нынѣ имѣется православная церковь, 63 двора, а жителей 383; училище. (Выпись изъ древ. актовъ и населен. м. Перм. губ. В. Шишонко).

Въ семъ году упоминается дер. Ѳоминская, что въ Верхотурскомъ уѣз., при р. Турѣ. Въ это время здѣсь значилась и мельница. (Тамъ-же).

„Въ семъ во 175 году, въ Бѣлослуцкой слободѣ, поставленъ острогъ рубленой, вышина тому острогу полтретьи сажени печатныхъ, а въ острожной стѣнѣ башня рубленая четвероугольная съ проѣзжими вороты, да на углахъ въ осторожной стѣнѣ, вмѣсто башенъ, 3 избы, а около острогу поставлены надолобы, а кругъ острогу 125 саженъ, а въ острогѣ, для оберeганья отъ калмыцкихъ воинскихъ людей, Верхотурскія и изъ Усть-Ирбитскія и изъ Невьянской слободъ присылки пищаль затинная желѣзная со станкомъ, къ ней 48 ядеръ желѣзныхъ, 4 мушкета, 3 пуда зелья ручнаго, 3 пуда съ полупудомъ свинцу". (Пермск. губ. вѣд. 1861 г.).

По государеву указу и по посольскому договору, велѣно на Верхотурьи и въ уѣздѣ его: въ слободахъ и въ деревняхъ, гдѣ сыщутся Шведскіе плѣнные—изъ мирскаго и духовнаго званія люди, шляхти, и войсковые люди, и челядь ихъ, и всякаго чину люди и др. и, если таковые пожелаютъ возвратиться въ страну королевскаго величества, прислать таковыхъ изъ Верхотурья въ Москву, съ нарочными гонцы. (А. И. т. № 236).

Изданъ *Торговый Уставъ*, по коему бралось пошлины 10 денегъ съ рубля, со всѣхъ привозныхъ товаровъ.

Въ 1 февраля послѣдовалъ именной указъ на Верхотурье—о пожалованіи ратныхъ людей за ихъ службу вотчинами. (Верхотур. рукоп. хроног. В. Шишонко).

Примѣч. Этотъ указъ въ нынѣшней Пермской губерніи не приведенъ въ исполненіе, за неимѣніемъ ратныхъ людей, участвовавшихъ въ походахъ. (В. Шишонко).

Послѣдовала грамота Туринскому воеводѣ Беклемишеву (которая сообщена и въ Верхотурье)—о заключенномъ въ Андрусовѣ съ Польшею на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ перемиріи. (Тамъ-же).

Въ 13 Іюня послѣдовала царская грамота Верхотурскому таможенному и заставному головѣ Толстоухову, объ осмотрѣ и переписи имущества у воеводъ и приказныхъ людей, при проѣздѣ ихъ на службу въ Сибирь и, на обратномъ пути, въ Москву. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, таможенному и заставному головѣ Ивану Толстоухову. Указали мы Великій Государь: съ нынѣшняго со 175 году впредь, какъ по нашему, Великого Государя, указу

отпущены будутъ съ Москвы на нашу Государеву службу въ Сибирскіе городы воеводы и приказные люди, и въ Сибирь на Верхотурье учнутъ пріѣзжать, и тѣхъ Сибирскихъ воеводъ и приказныхъ людей на Верхотурской заставѣ животы ихъ и денги переписывать, и тѣ переписные росписи присылати къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, въ Сибирской приказъ, а другіе таковы же росписи оставливати на Верхотурьѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а впредь, съ нынѣшняго со 175 году, на нашу Государеву службу съ Москвы въ Сибирскіе городы воеводы и приказные люди мимо Верхотурья поѣдутъ, и у нихъ на Верхотурской заставѣ животы ихъ и денги, что они повезутъ съ собою съ Москвы, велѣть переписывать, и тѣ переписные росписи, за руками таможенныхъ и заставныхъ головъ и цѣловалниковъ, присылати и о томъ писати къ намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, а другіе таковы же росписи, за руками жъ, оставливати на Верхотурьѣ, впредь для спору. А какъ тѣ воеводы и приказные люди по нашему Государеву указу перемѣнены будутъ и изъ Сибири поѣдутъ назадъ къ Москвѣ, и у нихъ потому жъ животы ихъ и денги осматривать и переписывать, и что объявится передъ прежними росписми въ лишкѣ, и о томъ чинити нашъ, Великого Государя, указъ по нашимъ Великого Государя наказомъ, каковы наказы даются изъ Сибирского Приказу за дьячьими приписьми. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 іюня въ 13 день.—Позади подлинной Великого Государя грамоты припись діяка Григорья Порошина, справа подьячего Василья Корнильева.—175 августа въ 27 день подалъ подлинную Великого Государя грамоту въ таможенной избѣ Тоболской сынъ боярской Ѳадей Толбозинъ". (А. И. т. IV).

Списокъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи его отмѣчено: Списокъ Великого Государя съ грамоты, слово въ слово; безъ скрѣпы.—Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

20 августа послѣдовалъ имянной указъ на Верхотурье—о неторгованіи въ праздничные дни ничѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и скотскихъ кормовъ: при чемъ повелѣвалось запирать торговые ряды. (Верхот. рук. хрон. В. Шишонко.

Примѣч. Указъ: „Въ Собор. Улож. прошлаго 157 г. въ 10 гл., въ 26 ст. напечатано: по вся субботы, православнымъ христіаномъ отъ всякія работы и отъ торговли престати и ряды затворити за три часа до вечера, а въ воскресный день, рядовъ не отпирати, и ни съ чѣмъ не торговати, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму; а съѣстные товары и конской кормъ—овесъ и сѣно про-

давать по вся дни и часы невозбранно; а работы никакія въ воскресный день ни кому не работать; да и въ господскіе праздники, быть потому-жъ, какъ и въ воскресные дни. А въ которые дни бываетъ со кресты ходъ, и въ тѣ дни въ рядѣхъ ни чѣмъ не торговать, и рядовъ не отпирать до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ ходу со кресты придутъ въ соборную церковь, а потомъ торговать. А нынѣ указалъ Великій Государь, Царь, учинить о томъ по прежнему своему Великаго Государя указу, и для подкрѣпленья, послать изъ Розряду памяти въ Земской и въ иные приказы, и въ сотняхъ и въ слободахъ учинить заказъ крѣпкой, противъ прежняго своего, Великого Государя, указу, какъ напечатано въ Соборномъ Уложеніи". (Полн. Собр. Зак. т. I, № 414)

Дано знать на Верхотурье о вступленіи въ совершеннолѣтіе царевича Алексѣя Алексѣевича. (Тамъ-же).

Въ семъ году послѣдовало описаніе печати Россійскаго государства. Вотъ оно: „Орелъ двоеглавный есть гербъ державный, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества Россійскаго Царствія, на которомъ три коруны изображены, знаменующія три великія, Казанское, Астраханское, Сибирское, славныя царства, покоряющіеся Богомъ хранимому и высочайшей Его Царскаго Величества милостивѣйшаго Государя державѣ и повелѣнію; на правой сторонѣ орла три грады суть; а по описаніи въ титлѣ, Великія и Малыя и Бѣлыя Россія, на лѣвой сторонѣ орла три грады своими писаньми, образуютъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ; подъ орломъ знакъ отчича и дѣдича; на персѣхъ изображеніе наслѣдника; въ пазноктѣхъ скипетръ и яблоко, и являютъ милостивѣйшаго Государя, Его Царскаго Величества Самодержца и Облодателя".

„Послѣдовала челобитная въ Тобольскъ преосвященному Кипріану, дьячка Аѳоньки—о посвященіи его въ попы". (Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко).

„Изъ Тобольска велѣно сдѣлать и въ Верхотурьи пашеннымъ и оброчнымъ крестьянамъ переписныя книги, противъ грамоты, и тѣ книги прислать въ Тобольскъ". (Тамъ-же).

На Устюгъ посланъ изъ Верхотурья стрѣлецъ Карпушка Харловъ за покупными колоколами. (Тамъ-же).

На Верхотурьи боевые часы пущены въ ходъ. О семъ же донесено Великому Государю и часовщику учинено денежное и хлѣбное жалованье. (Тамъ-же).

Послан Богданов къ Соли-Камской за покупкой пшеницы и соли. (Тамъ-же).

„По указу архіепископа Корнилія велѣно на Верхотурьи быть въ соборной церкви въ протопопахъ Ивану Михайлову", и что, по царской грамотѣ, „ему повелѣно въ жалованье 12 руб., хлѣба 15 чет., ржи и овса тожъ и семъ пудъ соли". (Тамъ-же).

„По указу архіепископа Корнилія въ Верхотурьи, за рѣкою, велѣно быть въ попахъ Аѳонасью Семенову". (Тамъ-же).

Проѣзжалъ чрезъ Верхотурье Тобольской письменной голова Иванъ Селиверстовъ и ему дано на закупки разныхъ товаровъ, для служилыхъ людей, 300 руб. (Тамъ-же).

Винные цѣловальники на Верхотурье отправлены въ Туринскъ. (Тамъ-же).

Архіепископомъ Корниліемъ дано знать въ Верхотурье о рожденіи царевича Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. (Тамъ-же).

Изъ Тагильской слободы посланы въ Туринскъ мельничные жернова. (Тамъ-же).

Велѣно давать Верхотурскому бочкарю денежное жалованье. (Тамъ-же).

Донесли въ Тобольскъ, что Тюменскаго ясаку татара „въ верховьяхъ р. Пышмы и по рч. Боровлянкѣ строить слободы и остроги не дали и изъ острожныхъ бревенъ себѣ построили юрты". (Тамъ-же).

„Велѣно Петру Ивановичу Годунову на Верхотурьи и въ слободахъ Верхотурскаго уѣзда переписать поимянно дѣтей боярскихъ, служилыхъ людей, стрѣльцовъ и пушкарей и Бѣломѣстныхъ казаковъ и посадскихъ людей, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ и затѣмъ переписныя книги прислать въ Тобольскъ". (Тамъ-же).

Примѣч. Переписныя книги П. Ив Годунова посланы въ Тобольскъ. (В. Шишонко).

Вешнею водою мельницу Великаго Государя на Турѣ изломало и снесло. (Тамъ-же).

Послано на Верхотурье въ Невьянскую слободу за два мельничные жернова семъ руб., кои и посланы изъ Невьянска въ Нижне-Ницынскую слободу. (Тамъ-же).

Переписныя книги изъ Тобольска возвращены на Верхотурье—для переписки. (Тамъ-же).

Донесено въ Москву изъ Верхотурья челобитная протопопа соборной церкви Ивана Михайлова—о строеніи новой церкви и церковной утвари—на Верхотурьи. (Тамъ-же).

Въ семъ году на р. Пышмѣ *) основана слобода Камышевская, называвшаяся также впослѣдствіи Камышловской. Изъ "Данной слободы Калиновской" видно, что прикащикъ Пышминской слободы Семенъ Буидаковъ отписалъ на Верхотурье и прислалъ „новому мѣсту досмотръ, за своею и Пышминскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ и оброчныхъ крестьянъ за руками, и по тому досмотру новое мѣсто, вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, отъ Пышминскаго острогу за полдница, въ мысу промежъ Пышмы рѣки и Камышевки рѣчки, годно слободу строить, а на мысу острогъ ставить; что де то мѣсто крѣпко отъ воинскихъ людей; приступъ къ тому острогу, подлѣ острожное мѣсто логъ глубокъ; а отъ того-де острожнаго мѣста, куды острогъ ставить, двѣ стѣны стоячего острогу, мѣрою на пятидесяти саженъ, а другія де двѣ стѣны лежачаго заплоту для того, что обонли горы высокія—приступу быть нельзя; а пахотныя-де земли къ острожному мѣсту оплотъ по обѣ стороны рѣчки Камышевки до Казанской дороги—верстъ на восемъ; а сѣнные покосы по обѣ стороны Пышмы рѣки въ лугахъ и въ дубровахъ; а рыбныя де ловли и хмѣлевыя угодья отъ того острожнаго мѣста вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ верстъ на десять и больши—Невьянскаго Богоявленскаго монастыря со строителемъ Давыдомъ, а межа—рѣчка Боровлянка и по той рѣчкѣ вверхъ до Казанской дороги и внизъ до межевыя рѣчки до Ольховки, отъ острожнаго мѣста верстъ десять и больши, и къ тому де острожному мѣсту боръ за полверсты; а тотъ боръ верстъ на пять, а на зарѣчной сторонѣ—боръ за версту, а того бору верстъ на пятнадцать; а красовитѣе де того мѣста и пахотными землями, и сѣнными лугами, и рыбными ловлями и хмѣлевыми угодьи—далеко такого нѣтъ". Поэтому Верхотурской указной памятью „велѣно ему, Семену, на томъ мѣстѣ, вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ Пышминскимъ бѣломѣстнымъ казакамъ и оброчнымъ крестьянамъ острогъ строить и новоприборнымъ крестьяномъ и бѣломѣстнымъ казакомъ на томъ новомъ мѣстѣ дворами селиться и всякіе заводы заводить и пашни на себя распахать". Далѣе изъ той-же данной видно, что „ему, Льву, **) подали челобитную, и въ той челобитной написано: *въ прошломъ де во 175 году построена Камышевская слобода* на рѣкѣ Пышмѣ, а къ той слободѣ отведены земли подъ пашни и подъ сѣнные покосы вверхъ по рѣкѣ Пышмы до рѣчки Боровлянки" ***). (Данная Калиновской слободы, списанная В. Шишонко).

---

*) Впослѣдствіе основана другая Камышевская слобода на р. Исети. См. Пермск. лѣт. 1687 г. (В. Шишонко).

**) Левъ Поскочинъ писецъ, переписывавшій селенія въ 1681—83 гг. В. Шишонко.

***) Что впадаетъ въ р. Пышму. (В. Шишонко).

Н. К. Чупинъ, въ своемъ словарѣ, приводитъ выдержку изъ вышеупомянутой Верхотурской указной памяти, о построеніи Камышевской слободы. Не имѣя подъ руками этой памяти, приведемъ здѣсь для полноты эту выдержку: „А жить ему, Семену, въ той новой слободѣ съ бѣломѣстными казаками съ великимъ береженьемъ, и караулы поставить крѣпкіе и про воинскихъ людей провѣдывать; а какъ про воинскихъ людей какія будутъ вѣсти и откуду приходу чаять, и ему, Семену, о томъ писать на Верхотурье въ слободы тотчасъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на тое новую и на иные слободы безвѣсно не пришли и дурна никакого не учинили. А того ему, Семену, смотрѣть и осторонь беречь накрѣпко, чтобъ тутошные и стороннiе всякихъ чиновъ люди не подъѣзжали и татарскихъ никакихъ угодей не пустошили и могилъ не копали. А которые сторонніе люди учнутъ къ той новой слободѣ пріѣзжать и татарскія угодья начнутъ пустошить и хмѣль драть и тѣхъ людей, имая, присылать съ приставы на Верхотурье. А ему, Семену, съ татары никакого задору и тѣсноты имъ и насильства никакого не чинить и отъ нихъ ни чѣмъ не корыстоваться. А буде онъ, Семенъ, въ оброкѣ оброчныхъ крестьянъ станетъ изгонять и татарамъ чинить налоги или татарскія могилы станетъ копать и бобровыя рѣчки пустошить или хмѣлевыми пошлины станетъ самъ корыстоваться или пускать станетъ иныхъ уѣздовъ для своей корысти и тотъ хмѣль во взятьѣ на великихъ государей не объявится и тотъ хмѣль доправятъ на немъ, Семенѣ, и да ему-же быть въ наказаньѣ“. (Подлинная находится въ архивныхъ дѣлахъ Екатеринбургскаго Горнаго Правленія).

Поселившимся крестьянамъ, и бѣломѣстнымъ казакамъ, и захребетникамъ, и охочимъ и гулящимъ людямъ была дана льгота на пять лѣтъ, а затѣмъ, по истеченіи сего срока, приказывалось обложить ихъ оброкомъ въ казну по 40 алтынъ съ десятины въ годъ; а бѣломѣстнымъ казакамъ приказывалось служить безденежно за данную имъ землю. (Н. Чупинъ).

Камышевская слобода была заселена выходцами Московскими, Вологодскими, Вятскими и Казанскими. При ней была построена часовня. Эта древняя часовня едва-ли не со времени первоначальнаго своего построенія остается въ цѣлости, равно какъ и икона преп. Тихона Амаѳунтскаго Чудотворца, писанная на полотнѣ, наложенномъ на деку. Объ этой древней иконѣ разсказываютъ, что она явилась на мѣстѣ, построенной въ честь ея Тихоновской часовни и потому особенно чтится въ нынѣшнемъ Камышловѣ, переименованномъ изъ Камышевской слободы въ 1781 г. 9 декабря. (Перм. епарх. вѣд. 1869 г.).

Примѣч. 1. Нынѣшній Камышловскій уѣздъ представляетъ почти долину, по которой протекаетъ р. Пышма, вышедшая сюда изъ Екатеринбургскаго уѣзда, выше деревни Ряпасовой, что на рѣчкѣ Виткуловкѣ.

Въ рѣку Пышму съ правой стороны впадаютъ рѣки:

1) рѣка Шата, вышедшая изъ озера Крутогуза; она принимаетъ въ себя съ Ю. В. стороны рч. Кунару;

2) Рѣчка Реутинка протекаетъ до озера Вавилова, не болѣе 16 верстъ;

3) Р. Скатъ;

4) Р. Дерней, выходящая изъ озера Дерней;

и 5) Рч. Рѣчелка.

Съ лѣвой стороны:

1) рч. Рефтъ, вытекающая изъ Екатеринбургскаго уѣзда;

2) Два Юрмыча,

и 3) рч. Омыка.

Независимо отъ р. Пышмы, по Камышловскому уѣзду протекаетъ р. Исеть, которая съ лѣвой стороны принимаетъ рч. Каменку. Эта послѣдняя, при посредствѣ рч. Порховки, соединяется съ озеромъ Каменскимъ, простирающимся въ длину на 3 версты; а съ правой стороны принимаетъ р. Синару, которая вмѣстѣ со своимъ притокомъ рч. Багарякомъ и незначительнымъ притокомъ же изъ оз. Шаблишскаго, образуетъ естественную границу Камышловскаго уѣзда съ Екатеринбургскимъ.

Не считаемъ излишнимъ здѣсь замѣтить, что по теченію рч. Багарякъ имѣется весьма много желѣзныхъ рудъ—бураго желѣзняка. Кромѣ сего, на лѣвой сторонѣ этой-же рѣчки имѣется мѣдный рудникъ, ниже села Багаряцкаго, который, впрочемъ, разработкой оставленъ. Таковой же рудникъ имѣется и выше деревни Колпаковой. Впрочемъ, признаки мѣдныхъ рудъ попадаются и въ другихъ мѣстахъ по теченію рч. Багаряка, въ 1½ версты выше Баевки, на лѣвомъ берегу рч. Багарякъ найденъ, при развѣдкѣ, свинцовый купоросъ, плавильный шпатъ, волчецъ, шеелитъ и даже золото, серебро и висмутъ. Близъ дер. Баевской, найдено мѣсторожденіе марганцевой руды, графитъ въ глинистомъ сланцѣ и, наконецъ, на берегу рѣчки Багарякъ—мѣсторожденіе каменнаго угля.

Изъ озеръ Камышловскаго уѣзда извѣстны: Травяное, Сингулъ и другія незначительныя. Изъ горъ:—Боровая, Грязнушка, Хвастовая, Береговая и другія менѣе замѣчательныя. Въ горахъ добываютъ жерновой камень, а въ Береговой—желѣзную руду.

Вообще грунтъ земли Камышловскаго уѣзда, начиная отъ Екатеринбургскаго уѣзда, глинистый и песчаный, но мѣстами

встрѣчается и черноземъ; земля этого уѣзда довольно плодоносна, хотя уже начинаетъ значительно истощаться.

Въ Камышловскомъ уѣздѣ, около дер. Казаковой при р. Синарѣ, открыты слѣды Чудскихъ городищъ. (В. Шишонко).

Примѣч. 2. Не считаемъ излишнимъ привести на страницахъ нашей лѣтописи „данную Калиновской слободы, списанную въ село Троицкое 1773 года сентября 30 дня", имѣющуюся у меня въ копіи; такъ какъ въ ней находятся подробности основанія Камышевской слободы и обозначенъ ея земельный надѣлъ; тѣмъ болѣе считаемъ не лишнимъ помѣстить ее здѣсь, что въ 1674 году намъ придется цитировать ее, по поводу основанія Калиновской слободы и проведенія межи между землями сей послѣдней и землями Камышевской слободы. Къ сожаленію, документъ этотъ безъ конца. Вотъ онъ:

„По указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, въ Сибирской губернской канцеляріи, дана сія выпись Камышловскаго дистрикта Калиновской слободы крестьяномъ въ томъ, сего тысяча семь сотъ пятьдесятъ седьмаго года іюня девятаго на десять дня, поданною въ Сибирскую губернскую канцелярію челобитною оной, Калиновской слободы выборные отъ крестьянъ челобитчики, той же слободы, крестьяне Иванъ, Ивановъ сынъ, Черданцовъ, Михайло, Алексѣевъ сынъ Локутиковъ просили о дачѣ имъ на помянутую Калиновскую слободу, съ бывшаго въ 1702 г. всей оной слободѣ переписчикомъ Московскимъ дворяниномъ Иваномъ Качановымъ, свидѣтельства и съ межевыми къ ней слободами разводу впредь для безпорнаго оныхъ слободъ съ жителями владѣнія, а особо нынѣ для повелѣннаго, по указу изъ Канцеляріи Главнаго Заводовъ Правленія, разграниченія и разверстки всѣмъ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ мѣстамъ и прочимъ угодьямъ, чтобъ оное справедливо могло быть учинено и потому жъ безспорно владѣнной выписи, которой де понынѣ дано имъ не было и сочиненного онымъ же дворяниномъ Качановымъ всей той слободы землямъ и протчимъ угодьямъ чертежа, а въ Сибирской губернской канцеляріи по справкѣ сказано: прошлаго 1701 году сентября 30 дня, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по приговору ближняго боярина и воеводы князя Михаила Яковлевича Черкасскаго, да дьяковъ Аѳанасья Парфенова, Ивана Обрютина (?) велѣно переписчику Московскому, дворянину Ивану Качанову по челобитью Тобольскаго уѣзду, Калиновской да Верхотурскаго уѣзду Камышевской слободы сотника и бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ, по крѣпостямъ межъ Калиновской и Камышевской слободами учинить межи и

грани самою совершенною правдою и для разводу тѣхъ спорныхъ земель и свидѣтельства подлинное дѣло и прежнія крѣпости и чертежи, за приписями дьяковъ, изъ Приказныя Палаты, посланы къ нему Качанову, а тѣхъ слободъ у жителей подлинныя прежнія крѣпости, взявъ освидѣтельствовать со старожилы и которые явяться ко свидѣтельству правѣе—тѣ закрѣпить ему переписчику Качанову своею рукою и старожиламъ велѣть приложить руки и по тѣмъ правымъ крѣпостямъ межъ Калиновскою и Камышловскою слободами учинить межи и грани по уложенью и по наказу каковъ ему данъ на Москвѣ, изъ Сибирскаго Приказу, а размежевавъ—написать межевыя книги и тѣ межевыя книги, за своею и за челобитчиковыми и стороннихъ людей за руками принять въ Тобольскѣ и подать въ Приказной Палатѣ ближнимъ боярину и воеводамъ и князю Михайлу Яковлевичю, стольнику князю Алексѣю Михайловичю Черкаскимъ и по тому Великаго Государя указу, означенный переписчикъ Московской дворянинъ Иванъ Качановъ ѣздилъ и произведенное имъ о предпомянутыхъ Калиновской и Камышловской слободъ земляхъ свидѣтельство, за своею рукою и бывшихъ при томъ разводѣ крестьянъ, въ Тобольскую Приказную Палату подалъ, а въ томъ подлинномъ его переписчика Качанова свидѣтельствѣ и межевомъ дѣлѣ написано: августа до 27 числа 1702 года, по выше писанному Великаго Государя указу онъ переписчикъ Качановъ, въ Калиновскую слободу пріѣхалъ и 28 августа на съѣзжемъ дворѣ Калиновской слободы жители, крестьяне, мірской староста Гаврило, Микифоровъ сынъ, Малютинъ да прежній слободчикъ Алексѣй, Ивановъ сынъ, Мещеряковъ съ товарищи подали Калиновской слободы землямъ описныя доворныя книги 184 году Тобольскаго сына боярскаго Ѳеодора Бовыкина и окольныхъ людей, за руками, по которымъ межамъ и урочищамъ къ той Калиновской слободѣ къ селидбѣ земель и всякихъ угодей въ тѣхъ описныхъ доворныхъ книгахъ, написано: августа въ 28 день изъ Калиновской слободы съѣзжаго двора посыланъ служивой человѣкъ Иванъ Пушниковъ Верхотурскую Камышеву слободу по Верхотурскихъ той слободы жителей и для свидѣтельства подлинныя крѣпости на августа жъ въ 29 день въ Калиновской слободѣ, на съѣзжемъ дворѣ, переписчику Качанову явились Верхотурскія Камышевскія слободы жители бѣломѣсныхъ казаковъ сотникъ Матвей, Лукинъ сынъ, Солдатовъ, съ товарищи и подали Верхотурскую указную память 175 (1667) года сентября 19 числа о строеньи тоя Камышевской слободы за приписью подьячего Василья Богданова, какова прислана въ тои Камышевскую слободу къ приказчику Семену Будакову да съ писцовыхъ книгъ писца Льва Поскочина выпись, за его Льво-

вою рукою и печатью, какову онъ далъ 190 года іюня въ 19 день тоя Камышевскія слободы старостѣ Өедоту Тимоөееву и крестьяномъ и по свидѣтельству дозорныя межевыми Өеодора Бовыкина и старожиловъ, руками книги и Верхотурскія указанныя памяти о строеніи Камышевской слободы и о владѣньи по межевымъ, за приписью подъячаго Василія Богданова, 175 года и писца Льва Поскочина выписи, за его рукою, какова дана Камышевскія слободы старостѣ Өедоту Тимоөееву и крестьяномъ 190 году выписано: „въ дозорныхъ описныхъ книгахъ Өедора Бовыкина 184 года мая 4 дня написано: По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца и по Тобольской указной памяти, боярина и воеводы Петра Михайловича Салтыкова съ товарищи, велѣно Өеодору Бовыкину ѣхать вверхъ по Пышмѣ въ Новую Калиновскую слободу, для досмотру порожнихъ земель, о которыхъ земляхъ били челомъ Великому Государю слободчики Алексѣй Мещеряковъ да Өеодоръ Качусовъ и смѣтилъ земли сколько верстъ и десят. и тутошныхъ и окольныхъ, людей допросить и Өедоръ Бовыкинъ, по Тобольской указной памяти въ Калиновской слободѣ, взявъ бѣломѣсныхъ казаковъ и десятника Герасима Михайлова да Ивана Тутынина, пашеиныхъ крестьянъ, старосту Калину Өедосѣева, рядовыхъ крестьянъ пять человѣкъ, да окольныхъ сосѣдъ Тюменскихъ ясашныхъ татаръ Алигильдея Янибетева да Мирагильдея Бехтельметева да Таушка Каячибешева и съ тѣми людьми тѣхъ порожнихъ земель досматривалъ и окольныхъ сосѣдей про тѣ земли допрашивалъ и Невьянской пустыши Богоявленскаго монастыря Пышминской заимки посельной старецъ Дороөей въ допросѣ сказалъ: „та де земля съ Усть-Кунары рѣчки внизъ по Пышмѣ по обѣ стороны подъ слободу прежь сего никому въ дачѣ не бывала“, а Тюменскія ясашные татара сказали: „та де земля съ Усть-Калиновки рѣчки вверхъ по Пышмѣ, на степной сторонѣ, до Мостовыя рѣчки, а по татарски Аурітіи (?), а съ Усть-Мостовыя рѣчки вверхъ по Пышмѣ, по обѣ стороны, до Кунары прежъ сего никому въ дачѣ не бывала и челобитья на тое пахатную землю и на сѣные покосы и всякія угодья ни у кого не бывало, а съ Усть-Калиновки рѣчки до устья Малыя Калиновки; а съ Усть-Малыя Калиновки черезъ боръ прямо на Катайскую дорогу и по Катайской дорогѣ до Суварыша и сверхъ Суварыша на Катайскую дорогу, которыя дорога изъ Катайскаго вышла въ Софейскую заимку до Кунары рѣки, да внизъ по Кунарѣ до устья, а съ устья Кунары за Пышму прямо на сѣверъ на Лягу, а съ Ляги на вершину Мостовыя рѣчки, а по татарски Аурітію и по Мостовой рѣчкѣ внизъ до Пышмы рѣки, а по смѣтѣ тѣхъ

порожнихъ пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей съ Усть-Калиновки рѣчки вверхъ по Пышмѣ, на степной сторонѣ, до Кунары рѣчки десять верстъ и больше, а въ степь, на полдень, верстъ на пятнадцать, а на зарѣчной сторонѣ Калиновской слободы за Пышмою съ Усть-Мостовыя рѣчки до Кунары вверхъ по Пышмѣ восемъ верстъ, а въ дуброву на сѣверъ верстъ на пять и больше, а Верхотурскаго уѣзда Камышевской слободы прикащики Иванъ Романовъ, на досмотръ съ нимъ Ѳеодоромъ Бовыкинымъ въ Калиновскую слободу на земли не поѣхалъ и крестьянъ не отпустилъ, а тѣ порозжія земли и сѣнные покосы и всякія угодья съ тою Камышевскою слободою смежны, да въ тѣхъ же его, Ѳеодора Бовыкина, книгахъ написано: тоя-жъ Калиновской слободы въ чертежу на Усть-Калиновки рѣчки живетъ Камышевской слободы оброчной крестьянинъ Дмитрій Шипицынъ, а въ допросѣ онъ сказалъ: владѣетъ де тѣмъ мѣстомъ, пахотною землею и сѣнными покосы и всякими угодьи, по челобитной, а отводилъ де ту землю, по Верхотурской указной памяти стольника и воеводы Ѳеодора Хрущева, Верхотурской сынъ боярской Михайло Тырковъ, а по смѣтѣ у него тоя пахатныя земли вдлину внизъ по Калиновкѣ до Пышмы версты на четыре и больше, а поперегъ версты на полторы, да и онъ же, Дмитрей, владѣетъ противо тоя-жъ земли, за Пышмой рѣкой, сѣнныхъ покосовъ по Мостовой рѣчкѣ версты на двѣ, а въ другую сторону, вверхъ по Пышмѣ, версты на полторы и больше, а платитъ онъ, Дмитрей, съ тѣхъ земель въ Камышевскую слободу въ Государеву казну денежнаго оброку по десяти алтынъ, а на тѣ де порозжія земли иныхъ никакихъ русскихъ людей и татаръ сторонниковъ нѣтъ; а въ писцовой книгѣ писца Льва Поскочина 189, 190 и 191 г.г. написано: Калиновская слобода на рѣкѣ Пышмѣ; по письму въ той слободѣ и въ деревняхъ оброчныхъ крестьянъ сорокъ семь дворовъ, у нихъ дѣти и братья и племяники сто два человѣка, а по Тобольскихъ прибавочныхъ книгахъ въ Калиновской слободѣ и и въ деревняхъ крестьянъ тридцать восемь дворовъ и по письму сверхъ прибавочныхъ книгъ прибыло крестьянъ девять дворовъ, да вновь прибрано крестьянъ тридцать дворовъ, у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ сорокъ восемь человѣкъ; всего по письму писца Льва Поскочина въ Калиновской слободѣ крестьянъ и крестьянскихъ дѣтей и братьи и племянниковъ сто пятьдесять человѣкъ, а съ котораго году та Калиновская слобода и по какому указу почата строиться къ селидьбѣ, той слободѣ сколько какихъ земель и угодій отведено и по которымъ мѣстамъ и урочищамъ и кто тѣ земли отводилъ въ вышеписанныхъ описныхъ дозорныхъ книгахъ 184 году Тобольскаго сына боярскаго Ѳеодора

Бовыкина въ тѣхъ Львовыхъ писцовыхъ книгахъ не написано; да въ той-же его писцовой Львовой книгѣ написано: во 190 году, іюня въ 18 день, били челомъ Великому Государю, Верхотурскаго уѣзду, Камышевскія слободы, бѣломѣсные казаки и пашенные крестьяне, староста мирской Ѳедотко Тимофеевъ, Якушко Поповъ, Софонко Семеновъ, Ивашко Родіоновъ, Антипка Устиновъ, Евтишка Зеленцовъ, Кирюшка Нестеровъ, Ивашко Чупинъ, кречатьи промытчики Мишка Марковъ, Ѳадейко Михайловъ, Тимошка Солдатовъ; а писцу Льву Поскочину подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ во 175 году построена Камышевская слобода, на рѣкѣ Пышмѣ, а къ той слободѣ отведены земли подъ пашню, вверхъ по рѣкѣ Пышмѣ до рѣчки Боровлянки, а Тобольскаго уѣзду Калиновскія слободы крестьяне пашутъ земли и сѣна косятъ въ ихъ Камышевскомъ чертежу и Великой Государь пожаловалъ ихъ Камышевскія слободы крестьянъ велѣлъ тѣ ихъ земли съ Калиновскою слободою размежевать и того жъ числа, Тобольскаго уѣзду, Калиновскія слободы, а Верхотурскаго уѣзду Камышевской слободы крестьяне подали тѣмъ слободамъ чертежи, а въ чертежѣ Калиновской слободы написано: (1674 г.) въ прошломъ во 182 году по сыску, Тобольскаго сына боярскаго Ѳедора Ѳеофилова велѣно слободчикамъ строить слобода вверхъ по рѣкѣ Пышмѣ, на зарѣчной степной сторонѣ, а къ той слободѣ земли подъ пашню отъ рѣчки Калиновки вверхъ по рѣчкѣ Пышмѣ до Кунары рѣчки, а въ Верхотурскомъ Камышевскомъ чертежу написано: отъ Камышевской слободы вверхъ по рѣкѣ Пышмѣ до рѣчки Боровлянки и по указу Великаго Государя по чертежамъ писецъ Левъ Поскочинъ промежъ Калиновской и Камышевской слободъ земли межевалъ, а межи Камышевскую сторону отъ слободы вверхъ по рѣкѣ Пышмѣ ниже Калиновской слободы—рѣчка Боровлянка пала въ Пышму рѣку, да тою рѣчкою вверхъ, а съ тоя рѣчки прямо на ялань—на три березы, а на тѣхъ березахъ грани, а съ березъ на лѣво на увалъ на татарской могильникъ; а съ могильника на вершины рѣчки Мостовки; а вверхъ по рѣкѣ Пышмѣ земля отъ рѣчки Боровлянки и отъ граненыхъ березъ земля Калиновской слободы оброчныхъ крестьянъ, а на степной сторонѣ земля Калиновской слободы—отъ межей Верхотурскихъ Камышевскихъ крестьянъ Митки Шипицина съ братьями, отъ татарскаго Большаго могильника прямо на рѣчку Калиновку, а вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ до рѣчки Кунары; а кто имяны Калиновскихъ крестьянъ подалъ ему, Льву, противъ челобитья Камышевскихъ крестьянъ къ межеванію чертежъ и кто Калиновскихъ же крестьянъ на томъ межеваньи былъ ли того въ его, Львовой, писцовой книгѣ—не написано; а въ Верхотурской указной памяти

велѣно Верхотурскому сыну боярскому Семену Булдакову Камышевская строить слобода написано во 175 году писалъ де онъ, Семенъ Булдаковъ, на Верхотурье и прислалъ новому мѣсту досмотръ, за своею и Пышминскихъ бѣломѣсныхъ казаковъ и оброчныхъ крестьянъ за руками, и потому досмотру новое мѣсто вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ отъ Пышминскаго острогу заполднища въ мысу промежъ Пышмы рѣки и Камышевки рѣчки годно слобода строить, а на мысу острогъ ставить, что де то мѣсто крѣпко отъ воинскихъ людей приступъ къ тому острогу подлѣ острожное мѣсто логъ глубокъ, а отъ того де острожнаго мѣста куды острогъ ставить двѣ стѣны стоячего острогу мѣрою по пятидесяти саженъ, а другія де двѣ стѣны лежачаго заплоту для того, что обошли горы высокія—приступу быть нельзя, а пахатныя де земли къ острожному мѣсту оплотъ по обѣ стороны рѣчки Камышевки до Казанской дороги, верстъ на восемъ; а сѣнные покосы по обѣ стороны Пышмы рѣки въ лугахъ и въ дубровахъ, а рыбныя де ловли и хмѣлевыя угодья около того острожнаго мѣста есть по Пышмѣ рѣкѣ, а въ межахъ тѣ пахотныя земли и сѣнные покосы и рыбныя ловли и хмѣлевыя угодья отъ того острожнаго мѣста вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, верстъ десять и больши—Невьянскаго Богоявленскаго монастыря съ строителемъ Давыдомъ, а межа—рѣчка Боровлянка и по той рѣчкѣ вверхъ до Казанской дороги, а внизъ до межевыя рѣчки до Ольховки отъ острожнаго мѣста верстъ десять и больши, а къ тому де острожному мѣсту боръ за полверсты, а тотъ боръ верстъ на пать, а на зарѣчной сторонѣ боръ за версту, а того бору верстъ на пятнадцать, а красовитѣе де того мѣста и пахотными землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и хмѣлевыми угодьи и далеко такого нѣтъ, и по той указной памяти велѣно ему, Семену, на томъ мѣстѣ вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ Пышминскимъ бѣломѣснымъ казакомъ и оброчнымъ крестьяномъ острогъ строить и новоприборнымъ крестьяномъ и бѣломѣснымъ казакомъ на томъ новомъ мѣстѣ дворами селиться и всякіе заводы заводить и пашни на себя распахать; а въ выпискѣ писца Льва Поскочина, за рукою и за печатью ево 190 году іюня 19 числа написано: писецъ Левъ Поскочинъ далъ межевую выпись съ Тобольскихъ книгъ, письма своего Верхотурскаго уѣзду, Камышевской слободы, старостѣ Ѳедоту Тимофееву и всѣмъ крестьяномъ для того,—били челомъ Великому Государю они, староста и крестьяне, у писцоваго дѣла, а ему, Льву, подали челобитную, а въ той челобитной написано: въ прошломъ де во 175 году построена Камышевская слобода на рѣкѣ Пышмѣ, а къ той слободѣ отведены земли подъ пашни и подъ сѣнные покосы, вверхъ по рѣкѣ Пышмѣ до рѣчки Боровлянки а Тобольскаго де указу

Калиновскія слободы крестьяне пашутъ земли и сѣна косятъ въ Камышевскомъ чертежу и Великій Государь пожаловалъ ихъ, Камышевской слободы, крестьянъ велѣти ихъ земли съ Калиновскою слободою размежевать и того жъ числа Тобольскаго уѣзду Калиновскія слободы, а Верхотурскаго уѣзда Камышевской слободы крестьяне подали тѣмъ слободамъ чертежи, а въ чертежѣ Калиновской слободы написано: въ прошломъ во 182 (1674) г. Тобольскаго сына боярскаго Θедора Θеѳилова велѣно слободчикомъ строить слобода вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, на зарѣчной степной сторонѣ, а къ той слободѣ земли подъ пашни отъ рѣчки Калиновки вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ до рѣчки Кунары, а по Верхотурскому Камышевскому чертежу написано: отъ Камышевскія слободы земля вверхъ по рѣкѣ Пышмѣ до рѣчки Боровлянки и по указу Великаго Государя онъ, Левъ Поскочинъ, промежъ Калиновской и Камышевской слободъ по чертежамъ земля размежевана, а межа съ Камышевскую сторону Камышевскія слободы земля по рѣкѣ Пышмѣ до рѣчки Боровлянки, что пала въ Пышму, по ниже Калиновскія слободы; а тою рѣкою вверхъ, а съ тоя рѣчки прямо на ялань на три березы, а на тѣхъ березахъ грани, а изъ березъ—на лѣво на увалъ, на мысъ на татарской Могильникъ, а съ Могильника на вершины рѣчки Мостовки, налѣвѣ земля Калиновская слободы, а направѣ земля—Камышевская слободы да Калиновскія-жъ слободы деревни Елунины, на зарѣчной Камышевской сторонѣ, поскотина, длиннику на четыреста саженъ, поперечнику на триста саженъ, да августа 30 числа Верхотурской Камышевской слободы сотникъ Матвѣй Солдатовъ подалъ о владѣньѣ своемъ земель данную Камышевской слободы прикащика Верхотурскаго сына боярскаго Ивана Албычева, какову ему Матвѣю онъ, Иванъ, далъ во 189 году іюня 20 числа, а въ той данной написано: по грамотѣ Великаго Государя и по Верхотурской памяти велѣно ему отвесть подъ дворъ мѣста и подъ пашню земли и подъ скотцкой выпускъ Камышевской слободы пушкарю Матвѣю Солдатову, а межа той порозжей землѣ промежъ Мостовками рѣчками, вверхъ по Мостовкѣ рѣчкѣ, что Мостовка подъ деревнею Камышевской слободы, у крестьянъ у Ивана Петрова да у Михаила Солдатова, а течетъ съ ночную сторону и по той рѣчкѣ вверхъ до межи Камышевской слободы Кречатьихъ *) промытчиковъ Θадея Лиханова да Тимоѳея Солдатова до ихъ межи до таловаго колка, что колокъ стоитъ на устѣ логу подлѣ ту жъ Мостовку рѣчку въ логу, а отъ того колка и горѣ по логу до березовыя

---

*) Кретчикова дер. Камышловск. уѣз. (В. Шишонко)

гряды, что грдда отъ Казанской дороги, да по той грядѣ, прямо столбовъ, подъ гору къ Мостовкѣ рѣчкѣ, что Мостовка течетъ съ нижную сторону, да по той рѣчкѣ Мостовкѣ—внизъ до той же деревни Кречатьихъ повытчиковъ Ивана Петрова, Ѳадея Михайлова съ товарищи до ихъ межи; въ данной же, какову сотникъ-же Матвей Солдатовъ подалъ Верхотурскаго сына боярскаго Михаила Тыркова, какову онъ далъ Кречатьимъ повытчикомъ Ѳадею Михайлову, Тимофею Солдатову да крестьянину Михаилу Солдатову во 182 году іюня въ 28 день въ челобитьѣ ихъ въ той данной написано: пріискали де они подъ пашню земли выше Камышевской слободы за рѣчкой за Мостовкой, а межа той землѣ отъ Мостовки рѣчки отъ Моховаго болота по край гряды на одинокую сосну на большую, а съ тоя сосны на другу-жъ сосну одиноку-жъ суховерху, а съ той сосны на Малыя озерка, а съ Малыхъ озерковъ до Большаго озерка, а съ Большаго озерка на конецъ гряды березника, на виловатую березу на граненую; а съ той березы на березовой колокъ, а съ того колка на Усть-Логъ, что логъ за протокою за камышемъ, а съ того логу внизъ по камышу и по рѣчкѣ Мостовкѣ, того же Мохового болота, а по доѣзду его, Михайлову, и по досмотру и по мѣрѣ, по сказкѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ той пахатной земли на шестьдесятъ десятинъ и по данной єво, Михайловой, велѣно имъ тою землею владѣть; да сентября 2 числа Верхотурской сынъ боярской Михайло Протопоповъ Верхотурскую даную на даныя земли, какову ему, Михайлу, даную дали на Верхотурьѣ столникъ и воеводы Кузьма Козловъ съ товарищи 207 году октября 26 числа за Верхотурскою Государевою печатью, а въ той єво даной написано: въ прошломъ 206 году іюня въ 22 день били челомъ Великому Государю Верхотурскіе неверстаные дѣти боярскіе, Михайло да Ѳедоръ Протопоповы, есть де порожнія земли Верхотурскаго уѣзду, въ Камышевской слободѣ, по рѣчкѣ Калиновкѣ, отъ межи крестьянина Якова Колесникова вверхъ по той рѣчкѣ, по лѣву сторону, до Малого падуна и вверхъ по тому падуну, которой палъ изъ Сосноваго болота и вверхъ по тому падуну, до вершины, а съ вершины по темному лѣсу, подлѣ межи Камышевскихъ крестьянъ, Зайка Шипицина съ товарищи, до тое-жъ межи Якова Колесникова къ рѣчкѣ Калиновкѣ и тѣ де земли и сѣнные покосы лежатъ въ пустѣ и во владѣнье ни кому не даны и потому ихъ челобитью по Верхотурской указной памяти Камышевской слободѣ прикащику Степану Головкову велѣно про тѣ земли розыскать той Камышевской слободы крестьяне и бѣломѣсными казаки и всякихъ чиновъ людьми, а въ сыску єво, Степановѣ, написано: одинъ человѣкъ сотникъ бѣломѣсныхъ казаковъ, семь человѣкъ оброчныхъ крестьянъ, шест-

надцать человѣкъ сказали, о которыхъ земляхъ бьютъ челомъ Великому Государю Верхотурскіе неверстаные дѣти боярскіе Михайло да Өедоръ Протопоповы и та де земля въ Камышевскомъ чертежу, по письму писца Льва Поскочина, и та де земля Королева Ялань нынѣ лежитъ въ пустѣ и во владѣньи Камышевскихъ крестьянъ никому не отведена, а на тѣхъ земляхъ насильствомъ пашни пашутъ и сѣна косятъ, Тобольскаго уѣзду, Калиновскоя слободы крестьяне Микита Дементьевъ съ дѣтьми своими да Өедоръ Ялунинъ; а межа тѣмъ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ отъ Малой рѣчки Калиновки по падуну, которой падунъ палъ изъ Сосноваго болота, а сверхъ падуну, того по темному лѣсу въ сѣверъ — на увалъ, что увалъ по край Королевой Ялани—отъ Камышевской слободы къ сѣверу, да подъ увалъ прямо къ рѣчкѣ вверхъ къ Малоя Калиновкѣ, да по Калиновкѣ рѣчкѣ вверхъ до того-жъ усть-падуна есть земля Королева Ялань и сѣнные покосы смежны съ Камышевскими крестьяны съ Ермакомъ Шерыкаловымъ съ братомъ Дмитріемъ и племянникомъ Трофимомъ да съ Лаврентьемъ Шипицынымъ съ дѣтьми и съ племянникомъ Кузьмою, съ Яковомъ Колесниковымъ съ дѣтьми сыномъ Тимофеевымъ съ братомъ и племянники, а они де, Ермакъ съ товарищи, пашни пашутъ и сѣна косятъ отъ Камышевской слободы по Малой Калиновкѣ рѣчкѣ до Королевы Ялани по увалу, по отводнымъ и по челобитнымъ, и велѣно по досмотру и по сыску тѣми вышеписанными землями, по вышеписаннымъ межамъ и урочищамъ, владѣть имъ, Михаилу и Өедору Протопоповымъ, и съ выдѣльнаго хлѣба, а Тобольскаго уѣзду Калиновской слободы крестьянину Микитѣ Дементьеву, Өедору Ялунину отъ тѣхъ вышеписанныхъ земель отказать для того, что та земля въ сыску по писцовой книгѣ Верхотурскаго уѣзду въ чертежу Камышевской слободы, въ даной Камышевской слободы прикащика Василія Протопопова, какову онъ далъ Юрью Кражеву 194 году іюня въ 9 день; въ челобитьѣ его, Юрьевѣ, въ той даной написано, что отвесть ему подъ пашню и подъ сѣнные покосы изъ порожнихъ пустыхъ мѣстъ за Мостовкою рѣчкою, а по доѣзду и по сказкѣ Камышевскихъ жителей межа пашенной землѣ и сѣнному покосу съ озерка по межѣ Өадея Лиханова съ товарищи — прямо на сѣверъ на граненую березу, а съ той березы на колокъ, а съ колка на Мостовку рѣчку, а съ Мостовки рѣчки на Усть-логу, на таловой колокъ, а по другую сторону озерка на озерко-жъ — на западъ, а съ озерка на сѣверъ по березовой грядѣ на сѣверъ-же, на осиповой колокъ, а съ осиноваго колка по березнику и Мостовкѣ рѣчкѣ и межамъ Өадею Лихановымъ; а посконина на Мостовкѣ рѣчкѣ въ деревнѣ воопче съ Михайломъ Солдатовымъ съ товарищи и по той даной велѣно ему землею владѣть; Камышевской

же слободы крестьянинъ Ермакъ Григорьевъ подалъ даную, каковы ему съ братомъ Аѳанасьемъ далъ тоя жъ Камышевской слободу приказчикъ Михайло Тырковъ во 185 году апрѣля въ 28 день. Въ той даной, въ челобитьѣ ихъ написано: пріискали де они, Ермакъ и Аѳонасей, порожнее мѣсто подъ дворъ и подъ пашню земли вверхъ Калиновки рѣчки выше деревни Дмитрія Шыпицина, зарѣчкою за Калиновкою, логъ надъ курьею, да по тому логу до верхъ логу — на осину на толстую, на виловатую на граненую, а сверхъ логу прямо въ гору по матерому березнику по граненымъ березамъ до Моховаго болота на сосну — на граненую, а съ того болота до ямы на осиновой колокъ до одинокія сосны, а съ ямы по увалу, поверхъ логу, да по логу по рѣдкимъ соснамъ — черезъ Катайскую дорогу до Усть-логу — до Калиновки рѣчки, да внизъ по Калиновкѣ рѣчкѣ—до межи Дмитрія Шипицина, да по той межѣ до того-жъ логу, что логъ надъ курьею выше деревни Дмитріевы, за рѣчкою Калиновкою и по той даной велѣно ему землею владѣть; Камышевской же слободы крестьянинъ Матвѣй Бавковъ подалъ даную, какову ему и братьямъ ево, Микитѣ, да Ивану далъ Камышевской слободы прикащикъ Самойло Вистицкого во 191 году іюня въ 23 день. Въ той даной, въ челобитьѣ ихъ написано пріискали де они порозжее мѣсто подъ пашню земли за Мостовкою, а межа той пахатной землѣ выше деревни Камышевской слободы оброчныхъ крестьянъ Ивана Корелы да Михаила Солдатова, противъ заимки Юды да Евтихія Семенова Казанцева, на зарѣчной сторонѣ, по нижнему концу, на березовой колокъ—на граненую березу, а съ той березы прямо къ горѣ — по логу, на граненую березу, а съ той березы по тому логу и горѣ—на три березы и на большой колокъ и на граненую березу да подъ тѣмъ колкомъ большимъ—по горѣ—на одинокую граненую березу, а съ тоя березы по межѣ большимъ колкомъ, а съ тѣхъ колковъ на одинокую граненую березу, что береза стоитъ въ логу, да по тому логу подъ гору къ Мостовкѣ рѣчкѣ — на клятую березу, одинокую, по край колковъ, да отъ той березы по тому-жъ логу—подъ гору къ Мостовкѣ рѣчкѣ на гранену березу, что береза стоитъ по край Мостовки рѣчки Малыя, а отъ той березы внизъ по Мостовкѣ рѣчкѣ до тоя-жъ межи до березоваго колка и до граненыя березы и по той даной велѣно ему землею владѣть. Да въ отводной Камышевской слободы приказчика Василья Протопопова, какову отдалъ ему-жъ, Матвѣю Бавкову, во 194 году апрѣля въ 19 день, а въ челобитьѣ ево, Матвѣевѣ, въ той даной написано: сѣнной покосъ изъ порожжихъ пустыхъ мѣстъ, около той же Мостовки рѣчки, по обѣ стороны, Камышевской же слободы бѣломѣсной казакъ Евтихей Михайловъ подалъ даную, какову далъ сыну ево, Самойлу, Камы-

шевской слободы прикащикъ Алексѣй Тырковъ 1701 году мая въ 17 день, въ той даной, въ челобитьѣ ево, Самойловѣ, написано: пріискалъ-де онъ въ Камышевскомъ чертежу порозжее мѣсто подъ пашню земли и подъ сѣнные покосы, по обѣ стороны Мостовки рѣчки, а межи той пахатной землѣ и сѣннымъ покосомъ изъ Камышевской слободы ѣздилъ на заимку, за Мостовку рѣчку, Камышевской крестьянинъ Макаръ Петровъ дорогой, а отъ той дороги по праву сторону, вблизости дороги, стоитъ одинокая граненая береза, да отъ той березы прямо подъ гору къ Мостовкѣ рѣчкѣ на маленькой колочекъ, на осиновой, да отъ того колочка къ Мостовкѣ рѣчкѣ прямо, по обѣ стороны, сѣнные покосы до мосту и до той-же дороги, да отъ того мосту, по дорогѣ, прямо къ горѣ, по правую сторону, на одинокую суховерхую сосну, да отъ той сосны по березнику, по увалу, на Сосновое болото; а отъ того болота—прямо подъ гору на востокъ Мостовки рѣчки, а отъ Мостовки рѣчки къ горѣ дороги и до того-жъ колка и до граненой березы и по той данной землею владѣть ему велѣно; Камышевской же слободы крестьянинъ Яковъ Ѳедотовъ подалъ даную, какову ему далъ Камышевской слободы прикащикъ Степанъ Головковъ 207 году іюня въ 1 день, а въ той даной, въ челобитьѣ, ево написано: пріискалъ де онъ за лишнюю землю, въ отводной заимкѣ, у Камышевскихъ крестьянъ, у Ѳадея Лиханова, у Тимофея Солдатова, заложную непахотную землю за Мостовкою рѣчкою и по той данной владѣть ему землею велѣно; да Камышевской же слободы крестьянинъ Юда Семеновъ подалъ даную, какову ему далъ прикащикъ Иванъ Голенищевъ по челобитью ево, 203 году февраля въ день велѣно ему, Юдѣ, межъ Мостовкою и Боровлянкою рѣчками сѣнными покосы владѣть на сто копенъ, Камышевской слободы крестьянинъ Иванъ Ожегановъ подалъ даную, какову ему далъ тое-жъ слободы прикащикъ Тихонъ Головковъ 203 году августа въ   день, а въ той данной, въ челобитьѣ, ево написано: пріискалъ де онъ, Иванъ, въ Камышевскомъ чертежу вверхъ Малой Мостовки рѣчки порожнюю землю подъ пашни и подъ сѣнные покосы въ межахъ съ пушкаремъ съ Кузьмою Солдатовымъ да съ крестьяниномъ съ Еремеемъ Матвѣевымъ, а той землѣ межа отъ Еремины межи, отъ граненыя березы—прямо въ сѣверъ по осиновымъ колкамъ, да отъ тѣхъ колковъ прямо на западъ по колкамъ же до Мокрыя япани до логу; да по тому логу въ Малую Мостовку рѣчку, да внизъ по Мостовкѣ рѣчкѣ до межи Козьмы Солдатова—до логу, да отъ того логу до той же Ереминой межи до граненыя березы, а по досмотру той земли на тридцать десятинъ съ кочками и съ болотами и тою землею, по той даной, велѣно ему владѣть августа въ 30 день,—противъ сея выписки Калиновской слободы староста и слободчики и

крестьяне о подачѣ дозорныхъ книгъ 184 (1676) г. писцу Льву Поскочину по межеваньи ево, Львовѣ, межъ ихъ Калиновскою и Камышевскою слободами земель и угодей и о челобитьѣ ихъ, Калиновскихъ жителей, ему, писцу, о межеваньѣ и о подачѣ ему Калиновской слободы землямъ чертежа и объ указываньѣ межъ Калиновскою и Камышевскою слободами межъ, урочищъ и какъ онъ, Левъ Поскочинъ, для письма прежъ ихъ Калиновской слободы былъ въ Камышевской слободѣ и ихъ, Калиновскихъ жителей, въ ту Камышевскую слободу для межеванья и для указыванья межъ Калиновской и Камышевской слободами межъ и урочищъ призывалъ ли и они были-ль и онъ, Левъ, межевыя книги 184 году и чертежа у нихъ, Калиновскихъ жителей, и писцову дѣлу спрашивалъ ли и они ему подавали-ли изъ Верхотурской Камышевской слободы бѣломѣсныхъ казаковъ сотникъ Матвѣй Солдатовъ и бѣломѣсные казаки и крестьянской староста Өедотъ Тимофеевъ и крестьяне противъ Верхотурской указной памяти 175 году и противъ выписи 190 году писца Поскочина о межеваньи ево, Львовѣ, межъ Калиновскою и Камышевскою слободами земель и о подачѣ той указной памяти и чертежа къ межеванью ему, Льву, и о челобитьѣ ихъ, Камышевской слободы жителей, и о бытьи съ писцомъ и съ ними на межеваньи Калиновской слободы жителей и о спорныхъ ихъ земляхъ съ Калиновскою слободою, для подлиннаго свидѣтельства, допрашиваны, а по допросѣхъ, сказали: Калиновскіе слободы крестьянской староста Гаврило, Микифоровъ сынъ, Махютинъ, да слободчикъ Алексѣй, Ивановъ сынъ, Мещеряковъ, десятники Сава, Васильевъ Сынъ, Булдыревъ, Андрей Алемасовъ, цѣловальники Иванъ Филиповъ сынъ, Капуста, Өедоръ Догановъ да рядовые крестьяне Семенъ Григорьевъ, Өедоръ, Өедоровъ сынъ, Савиныхъ, Поморецъ онъ же, Конанъ, Ивановъ сынъ, Озорнинъ, Тимофей, Өоминъ сынъ, Старковыхъ, Максимъ, Еремѣевъ сынъ, Шисулевъ, Исакъ, Нифантовъ сынъ, Шихалевъ, Авдей, Григорьевъ сынъ, Хромово, Володимеръ, Дементьевъ сынъ, Портняга, Ананья, Евсеевъ сынъ, Дуркасовъ, Лаврентій Булдыревъ, Степанъ, Аөанасьевъ сынъ, Старковъ, Петръ, Өедоровъ сынъ, Калашниковъ, Лука Гарасимовъ, Максимъ, Ивановъ сынъ, Озорнинъ, Микита, Ивановъ сынъ, Трошинъ, Иванъ, Михайловъ сынъ, Гамаюкъ, Нифантъ, Агапитовъ сынъ, Мартьяновъ, Аверкія, Петровъ сынъ, Савельевыхъ, Василій, Обросимовъ сынъ, Рагозинъ, Малафей, Филатовъ сынъ, Кукаринъ, Яковъ, Минеевъ сынъ, Колесниковъ, Василій, Васильевъ сынъ, Кузнецовъ, Еремей Соколовъ, Өедотъ Пановъ, Овдокимъ Хромовъ, Василій Никитинъ Пестъ, Фролъ Васильевъ, Родіонъ Ивановъ, Григорій Сосѣдковъ, Петръ Бисеровъ, Аника Коробицынъ, Прокопей Антроповъ, Савинъ, Ивановъ, Матвей Чердынецъ, Василій Мяхковъ, Ели-

сей Петровъ Ялунинъ, Кондратей, Антипинъ сынъ, Неустроевъ, Өеоктистъ Спиридоновъ, Елисей, Степановъ сынъ, Чикалевъ, Петръ, Ивановъ сынъ, Безпаловъ, Герасимъ, Семеновъ сынъ, Кузнецовъ Иванъ, Игнатьевъ сынъ, Пановъ, Андрей, Ивановъ сынъ, Казанцовъ, Өедоръ Филиповъ, Самойло, Ивановъ сынъ, Полынинъ, Иванъ Прокопьевъ, Аверкій Пановъ, Кондратій Озорнинъ, Тимофей Поморцовъ, Семенъ Кузьминыхъ, Степанъ Канусовъ, Авимфій Гавриловъ, Фома Смѣловъ, Андрей Карповъ, Максимъ Гребенщиковъ, Тимофей Оверинъ, Өедулъ Филиповъ, Тихонъ Просвирнинъ и всѣ Калиновской слободы крестьяне сказали у писцового дѣла писцу Льву Поскочину о строеньи Калиновской слободы съ Тобольской указной памяти 182 году да съ дозорныхъ описныхъ книгъ 184 г. Калиновской слободы землямъ и угодьямъ за руками Тобольскаго сына боярскаго Өедора Бовыкина и окольныхъ людей старожиловъ, которые съ нимъ, Федоромъ, у дозору и у описи тѣхъ земель были списки подали ему, Льву, слободчикъ Өедоръ Качусовъ, для того, чтобы онъ, Левъ, Калиновской слободы землю помежевалъ и урочища-жъ велѣлъ написать въ писцовыя свои книги, а для чего де тѣ ихъ Калиновской слободы земли по межамъ и урочищамъ противъ тѣхъ списковъ въ ево писцовыхъ, Львовыхъ, книгахъ не написаны про то они не знаютъ, а написано де въ ево, Львовой, писцовой книгѣ будьто онѣ, противъ челобитья Камышевской слободы крестьянъ подали ему, Льву, землямъ своимъ для межеванья чертежъ, а они де ему, Льву, и межеванью Калиновской слободы земель никакова чертежа не подавали и чертежа де у нихъ не было и челобныя отъ Камышевскихъ жителей не слыхали и на межеваньи съ нимъ, Львомъ, не были и отъ него де, Льва, по нихъ крестьянъ и присылки и допросовъ имъ противъ челобитья Камышевской слободы жителей о межеваньи у писцоваго дѣла не было-жъ и они де ему, Льву, тѣхъ межъ и урочищъ, которые онъ написалъ въ писцовой своей книгѣ и въ выписи не указывали-жъ и рѣчки де Боровлянки въ томъ мѣстѣ, что онъ, Левъ, написалъ въ выписи своей Камышевскимъ жителямъ межевою въ ихъ владѣньи и чертежѣ не бывало и нынѣ нѣтъ и въ описной де и въ дозорной книгѣ 184 года Тобольскаго сына боярскаго Өедора Бовыкина съ ихъ Калиновскихъ владѣнье рѣчки Боровлянки не написано. Верхотурской бѣломѣсныхъ казаковъ сотникъ Матвѣй Салдатовъ, а Камышевской слободы житель сказалъ: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ Верхотурскаго уѣзду въ слободѣ Камышевской писалъ ихъ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и въ то де время онъ, Матвѣй Салдатовъ съ товарищи и крестьяне били челомъ Великому Государю, а ему, Льву, подавали челобитную, чтобъ Камышевской слободы земля Калиновскія слободы съ землями размежевать и учинить межи

и онъ де, Левъ, принявъ у нихъ тое челобитную, смотря ее, отдалъ имъ-же челобитчикомъ, а сказалъ: какъ-де будетъ писать Тобольскаго уѣзду Калиновской слободы крестьянъ и въ то де время межъ ихъ слободами землямъ межи и грани учинитъ, а какъ де онъ же, Левъ, писалъ въ Камышевской слободѣ крестьянъ и въ то де время пріѣзжалъ онъ, Матвѣй, съ вышеписанными Камышевской слободы жители и били челомъ онъ, Матвѣй, съ товарищи Великому Государю, а ему, Льву, подали челобитную, чтобъ межъ Калиновскою и Камышевскою слободами землямъ учинили межи и грани и потому де ихъ челобитью онъ, Левъ, земли ихъ межъ слободами размежевалъ и далъ имъ по межеванью своему выпись, а Калиновской де слободы жители слободчики Ѳедоръ Качусовъ съ товарищи на той землѣ на межеваньи были, а подводы подъ нимъ, Львомъ, на тѣхъ земляхъ на межеваньи чьи были тоя Калиновская слободы жители того онъ сказать не упомнитъ, а по всѣмъ де межамъ, которыя въ выписи ево, Львовой, написаны онъ, Левъ, не ѣздилъ, а былъ де онъ, Левъ, на одной межѣ на рѣчкѣ Боровлянкѣ, а Тобольского де уѣзду и Верхотурскихъ слободъ на томъ межеваньи никто не былъ, а за Мостовкою де рѣчкою на землю для владѣнья далъ даную Верхотурской прикащикъ Михайло Тырковъ во 182 году, іюня въ 28 день, братьямъ ево Фадею Ляханову, Тимофею, да Михаилу Салдатовымъ, а до той даной ту землю распахали они за два года и въ то де время отъ Калиновской слободы спору о той землѣ не отъ кого не было и какъ де Тобольской сынъ боярской Ѳедоръ Бовыкинъ подъ Калиновскую слободу для селидбы земли описывалъ, и онъ де, Матвѣй, въ то время на той землѣ, что Калиновцы спорятъ, не былъ, а для межеванья де онъ, Матвѣй, писцу Льву Поскочину чертежа Камышевской слободы землямъ ни какова не подавывалъ и чертежа де у нихъ нѣтъ, а подавали де ему, Льву, Верхотурскую наказную память 175 году какъ велѣно та слобода строить прикащику Семену Булдакову: Камышевской слободы бѣломѣсной казакъ Яковъ Нестеровъ Поповъ сказалъ какъ де писецъ—Левъ Поскочинъ писалъ Камышевской слободѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и онъ де, Яковъ, съ сотникомъ Матвѣемъ Салдатовымъ съ товарищи о межеваньи земли съ Калиновской слободою не билъ челомъ и въ челобитье съ ними не писался, и до Калиновской де спорной земли и въ иныхъ Калиновской слободы межахъ и урочищахъ дѣла нѣтъ, а владѣетъ де онъ землею Камышевской слободы въ чертежу, а тово-жъ де году и въ то-жъ де время какъ онъ, Левъ, писалъ Камышевской слободы жителей Верхотурской сынъ боярской Иванъ Албычевъ взялъ ево, Якова, для розсылки на межеванье со Львомъ Поскочинымъ, на которое межеванье дана Камышевской слободы жителямъ выпись

за ево, Львовой, рукою, а Калиновской слободы жители слободчики и крестьяне въ то время били-ль того онъ, Яковъ, сказать не упомнитъ и съ Устъ-рѣчки Боровлянки вверхъ по той рѣчкѣ ѣздилъ онъ, Левъ, версты съ двѣ, а больше того не ѣздилъ, а подъ подводы де подъ имъ, Львомъ, и подъ подъячими и подъ служилыми людьми были ихъ Камышевской слободы крестьяне, а старожиловъ де у того межеванья Тобольскаго уѣзду и Верхотурской слободъ никто не былъ, а для межеванья де онъ, Яковъ, писцу Льву Поскочину чертежа Камышевской слободы землямъ никакова не подавывалъ и чертежа де у нихъ нѣтъ, а подавали де ему, Льву, Верхотурскую наказную память 175 году какъ велѣно та слобода строить прикащику Семену Булдакову за приписью подъячего Василья Богданова; Камышевской же слободы житель Лаврентій, Степановъ сынъ, Шиницинъ сказалъ: живетъ де онъ съ племянникомъ своимъ Кузьмою въ Калиновскомъ чертежу и землей владѣетъ по челобитью своему и на тѣ де земли дана братьямъ ево роднымъ Юрью да Дмитрію въ Тобольскѣ данная при бояринѣ и воеводѣ при Петрѣ Васильевичѣ большомъ Шереметьевѣ съ товарищи, а до Калиновской де спорной земли въ иныхъ межахъ и урочищахъ ему, Лаврентью, съ племянникомъ дѣла нѣтъ, а съ той де земли онъ, Лаврентій, съ племянникомъ своимъ, и съ двуми съ ямщики съ братьей земли на Верхотурьѣ платятъ денежный оброкъ; а какъ де писецъ Левъ Поскочинъ писалъ въ Камышевской слободѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и въ то де время по ихъ челобитью ѣздилъ онъ, Левъ, на рѣчку Боровлянку, для межеванья Калиновской слободы землями и въ то де время Камышевской слободы прикащикъ Иванъ Албычевъ велѣлъ ему, Лаврентью, ѣхать за нимъ же, Львомъ, на рѣчку Боровлянку и потому де прикащичью наряду онъ, Лаврентій, съ нимъ, Львомъ, былъ, а Калиновской де слободы крестьяне въ то время на межеваньи съ нимъ, Львомъ, были-ль того онъ, Лаврентій, сказать не упомнитъ, а старожиловъ де у того межеванья Тобольскаго уѣзду и Верхотурскихъ слободъ никого не было, а онъ де, Левъ, съ Устья той рѣчки Боровлянки вверхъ по ней въѣзжалъ на версту и больше, а до могильниковъ де онъ не ѣздилъ, а для межеванья де онъ, Лаврентій, писцу Льву чертежа Камышевской слободъ землямъ никаково не подавывалъ и чертежа де у нихъ нѣтъ, а подавали де ему, Льву, Верхотурскую наказную память 175 году, какъ велѣно та слобода строить прикащику Семену Булдакову за приписью подъячего Василья Богданова; Камышевской слободы крестьянинъ Иванъ Чупинъ сказалъ: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ писалъ въ Камышевской слободѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и въ то де время сотникъ Матвѣй Солдатовъ съ товарищи о ме-

жеваны земли съ Калиновскою слободою у письма били челомъ Великому Государю, а ему, Льву, подавали челобитную и онъ де, Левъ, принявъ челобитную, отдалъ имъ-же челобитчикомъ, а сказалъ: земли де межъ Калиновской и Камышевской слободами онъ размежевалъ и челобитная де ихъ ему не надобна, а иныхъ де слободъ въ то время старожиловъ никого не было, а ему, Ивану, до спорныхъ Калиновская слободы земель въ ихъ межахъ и урочищахъ дѣла нѣтъ, и ево де, Повытку, земли съ тѣми ихъ спорными землями не смежны, владѣетъ де онъ землями Камышевской слободы въ чертежу, а для межеванья де онъ, Иванъ, писцу Льву Поскочину чертежа Камышевской слободы землямъ никакого не подавывалъ и чертежа де у нихъ нѣтъ, а подавали де ему, Льву, Верхотурскую наказную память 175 году, какъ велѣно та слобода строить прикащику Семену Булдакову, за приписью подъячего Василія Богданова; Камышевской слободы крестьянинъ Яковъ, Антоновъ сынъ, Лихачевъ сказалъ: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ писалъ въ Камышевской слободѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и въ то де время у письма сотникъ Матвѣй Салдатовъ съ товарищи билъ челомъ Великому Государю, а ему, Льву, подавали челобитную и онъ, Левъ, челобитную принялъ или не принялъ, того онъ не видалъ; а въ то де время онъ, Левъ, сказалъ: какъ де онъ, Левъ, будетъ впредь Калиновскую слободу писать и онъ де въ то время ихъ Камышевской слободы земли съ Калиновскою слободою размежуетъ и послѣ де тоя ихъ Камышевской слободы письма въ третей годъ пріѣзжалъ онъ, Левъ, въ Калиновскую слободу для письма и въ то де время онъ, Левъ, для межеванья ѣздилъ на рѣчку Боровлянку и по рѣчкѣ де онъ ѣздилъ съ версту и больши, а Тобольскаго де уѣзду и Верхотурскихъ слободъ старожиловъ никого съ нимъ у межеванья не было, а ево де, Яковлева Повытку, пахотныя земли и сѣнные покосы съ Калиновскою спорною землею не межны и до спорныхъ ихъ земель въ ихъ Калиновской слободы межвамъ и урочищамъ ему, Якову, дѣла нѣтъ, владѣетъ онъ, Яковъ, землями и угодьи Камышевской слободы въ чертежу, а Калиновской де слободы крестьяне въ то время у межеванья кто были того онъ де сказать не упомнитъ, а для межеванья де онъ, Яковъ, писцу Льву Поскочину чертежа Камышевской слободы землямъ никакова не подавывалъ и чертежа де у нихъ нѣтъ, а подавали де ему, Льву, Верхотурскую наказную память 175 году какъ велѣно та слобода строить прикащику Семену Булдакову за приписью подъячего Василья Богданова; Камышевской слободы крестьянинъ Евтифей Зеленцовъ сказалъ: тѣ рѣчки, что сказалъ выше сего Яковъ Лихачевъ, Камышевской слободы; крестьянинъ Харитонъ, Павловъ сынъ, Лихачевъ сказалъ: какъ де, писецъ Левъ Поскочинъ писалъ въ Ка

мышевской слободѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и въ то де время сотникъ Матвѣй Салдатовъ съ товарищи ему, Льву Поскочину, о межеваньи земель Камышевской и Калиновской слободъ челобитную подавали-ль и онъ у нихъ принялъ-ли про то онъ не знаетъ для того, что де онъ въ то время жилъ въ той слободѣ вновь пришелъ изъ руссвихъ городовъ, а за писцомъ де Львомъ Поскочинымъ на рѣчкѣ Боровлянкѣ былъ, а Калиновской слободы крестьяне въ то время у межеванья кто были-ль того онъ сказать не упомнитъ, а у него де Харитона ево, Повытку, земель и угодій съ Калиновской слободою со спорными землями въ близости нѣтъ и Калиновской слободы въ межахъ и урочищахъ до спорной земли ему дѣла нѣтъ, а для межеванья де онъ, Харитонъ, писцу Льву Поскочину чертежа Камышевской слободы землямъ никакова не подавывалъ и чертежа де у нихъ нѣтъ, а подавали де ему, Льву, Верхотурскую наказную память 175 году какъ велѣно та слобода встроить прикащику Семену Булдакову за приписью подъячего Василія Богданова; Камышевской слободы крестьянинъ Өедотъ, Тимофѣевъ сынъ, Лихачевъ сказалъ: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ писалъ въ Камышевской слободѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и онъ де, Өедотъ, въ то время былъ въ мірскихъ старостахъ и челобитной де онъ, Өедотъ, въ то время, чтобъ межъ Камышевскою и Калиновскою слободами размежевать ему, Льву, не подавывали, а какъ де онъ, Левъ, послѣ того письма въ третей годъ пріѣзжалъ, для письма въ Калиновскую слободу и онъ де староста, Өедотъ, съ бѣломѣсными казаки и крестьяны о межеваньи земли межъ слободами челобитную подавали ему, Льву, а въ той-ли Камышевской слободѣ или въ Калиновской того онъ сказать не упомнитъ, а по челобитью де ихъ онъ, Левъ Поскочинъ, межевать земель межъ Камышевскою и Калиновскою слободами ѣздилъ на нижную Боровлянку рѣчку, что написана межъ ею, противъ Калиновки рѣчки за Пышмою рѣчкою, по выше Калиновскаго устья, вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ и по выше Ялунины деревни и въ скольки верстахъ подлинно сказать не упомнитъ, а писецъ де Левъ Поскочинъ по той Боровлянкѣ рѣчкѣ и вверхъ до Могильника не доѣзжалъ, а межевыя урочища писалъ по сказкамъ Камышевской слободы бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ, а Калиновскіе де жители въ то время на межеваньи Өедоръ Качусовъ съ товарищи были-жъ, а сколько человѣкъ и кто имяны, того онъ сказать не знаетъ; а отъ той Боровлянки рѣчки вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ пахотныя земли и сѣнные покосы Калиновской слободы крестьянъ и у межеванья ему, Льву, той рѣчки не указывалъ; а ево де, Өедотовы, земли и угодья съ Калиновскими крестьяны въ спорѣ нѣтъ, владѣетъ де онъ землею и угодьи Камышевской слободы въ черте-

жу, на другой сторонѣ Пышмы рѣки, съ которыя де земли у Калиновскихъ крестьянъ въ спорѣ Камышевской слободъ съ крестьяны и ему де, Өедоту, до тѣхъ земель дѣла нѣтъ и кто де тѣми спорными землями до писца владѣлъ, того онъ сказать не знаетъ, потому что на тѣхъ спорныхъ земляхъ не бывалъ, а для межеванья де онъ, Өедотъ, писцу Льву Поскочину чертежа Камышевской слободы землямъ никаково не подавывалъ и чертежа де у нихъ нѣтъ; а подавали де ему, Льву, Верхотурскую наказную память 175 году, какъ велѣно та слобода строить прикащику Семену Булдакову, за приписью подъячего Василія Богданова; Камышевской слободы пашенной крестьянинъ Исакъ, Ареөьевъ сынъ, Темиревъ сказалъ: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ писалъ Камышевской слободы бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и въ то де время бѣломѣсныхъ казаковъ сотникъ Матвѣй Салдатовъ съ товарищи челобитную ему, Льву, подавали—о межеваньи земли, межъ Калиновской и Камышевской слободами и онъ де, Левъ, челобитную принялъ—отдалъ имъ же челобитчикамъ и земель межь тѣми слободами не межевалъ, а какъ де онъ, Левъ, послѣ того пріѣзжалъ въ Калиновскую слободу для письма жъ и въ то де время, по ихъ челобитью, межъ тѣми слободами землямъ межи писалъ и они де къ межеванью подавали ему, Льву, Верхотурскую указную память 175 году, какъ велѣно та Камышевская слобода строить прикащику Семену Булдакову, а чертежа де за руками на тѣ Камышевскія земли и межеванье ему, Льву, не подавали и онъ де такъ никакова тѣмъ землямъ чертежа не выдалъ; а на межеваньи де земли съ нимъ писцомъ онъ, Исакъ, былъ и онъ де, Левъ, ѣздилъ по рѣчкѣ Воровлянкѣ вверхъ а до Могильника де онъ не доѣзжалъ; а у межеванья де межи, всѣ урочища писалъ, по сказкѣ Камышевскихъ жителей, а кто имены сказывали про то онъ не знаетъ; а у него де Исака ево повытку земель Калиновской слободы съ землями въ спорѣ нѣтъ и до спорныхъ де земель ему, Исаку, дѣла нѣтъ; владѣетъ онъ, Исакъ, своими землями въ Камышевскомъ чертежу; а Калиновскіе де жители—слободчикъ Өедоръ Качусовъ и крестьяне Өедоръ Ялунинъ да Микита Дементьевъ, а иныхъ де по имянамъ онъ сказать не знаетъ, на межеванье съ нимъ, писцомъ, были и подъ подводы де подъ нимъ, писцомъ, были ихъ Калиновской слободы крестьянъ, Камышевской слободы бѣломѣсной казакъ Евтифей Михайловъ сынъ, Бѣлокуровъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что показалъ выше писанной крестьянинъ Исакъ Темировъ; да того жъ августа въ 31 день, Камышевской слободы крестьяне Игнатій, Яковлевъ сынъ, Колесникъ Трофимъ, Аөанасьевъ сынъ, Шерыкаловъ, Петръ, Леонтьевъ сынъ, Некрасовъ, Григорій, Власовъ сынъ, Чупинъ, Андрей, Леонтьевъ сынъ, Некрасовъ, Петръ, Ивановъ сынъ, Злобинъ, Павелъ, Ивановъ

сынъ, Король, Өедотъ, Семеновъ сынъ, Хмѣлевъ допрашиваны; а въ допросѣ изъ нихъ два человѣка—Павелъ Король, да Андрей Некрасовыхъ сказали: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ писалъ на Камышевской слободы бѣломѣсныхъ казаковъ и ихъ крестьянъ и и въ то де время бѣломѣсные казаки и крестьяне челобитную ему, Льву, о межеваньи земли межъ Камышевской и Калиновской слободами подавали и онъ де, Левъ, принявъ челобитную—отдалъ имъ челобитчикомъ и сказалъ, какъ де онъ, Левъ, будетъ впредь Калиновскую слободу писать и въ то де время земли межъ слободами размежуетъ и какъ де онъ, Левъ, Калиновскую слободу писалъ и въ то де время ихъ Камышевскіе жители онъ, Левъ, призывалъ въ Калиновскую слободу и они де въ то время въ Калиновской слободѣ о межеваньи ему, Льву, били челомъ и по челобитью де ихъ земли межъ слободами онъ межевалъ и они де, Павелъ и Андрей, съ нимъ, писцомъ, на межеваньи были и межевую рѣчку Боровлянку, по выше Ялунины деревни, ему, Льву, они указывали и онъ де, Левъ, по той рѣчкѣ ѣздилъ вверхъ до татарскаго Могильника и до талового колка, а далѣе де того мѣста онъ, Левъ, не ѣздилъ и про иные межевые признаки ему, Льву, сказывали въ то время иные ихъ братья Камышевскія жители жъ съ Калиновской де слободы—крестьяне Микита Дементьевъ, Өедоръ Ялунинъ па межеваньи были, а иные де той слободы крестьяне на межеваньи были-ль того они сказать не упомнятъ; а къ межеванью де ему, Льву, они Камышевцы подавали Верхотурскую указную память 175 году—о строеньи той Камышевской слободы и чертежа-де той Камышевской слободы Льву Поскочину за руками они и ево братья ему, Льву, не подавывали, а ихъ де повытковъ, пахотныхъ земель, съ Калиновской слободой со спорными ихъ землями не смежеваны и до спорныхъ де земель имъ дѣла нѣтъ; а Игнатій Колесникъ съ товарищи шесть человѣкъ сказали: какъ де Левъ Поскочинъ писалъ Камышевскую и Калиновскую слободы и они де въ то время были въ малыхъ лѣтахъ и жили съ отцами и о межахъ де Камышевской слободы и о межеваньи писца Льва Поскочина не знаютъ и на межеваньи съ нимъ, Львомъ, не бывали, а которыми де они землями владѣютъ и тѣ де земли въ Камышевскомъ чертежу и съ Калиновскими спорными землями, которыя подлѣ рѣчку Боровлянку и Мостовку ихъ повытки не смежны, Камышевской слободы крестьяне--Панфилъ Лукіановъ, Ермолай Честяковъ, Кирило Рязановъ, Василей Аөанасьевъ, Григорій Епанчинецъ, Степанъ Обросимовъ, Иванъ Шипицинъ, Панкратій Захаровъ, Кирило Захаровъ, Игнатій Захаровъ, Семенъ Исаковъ, Яковъ Прохоровъ, Иванъ Прохоровъ, Иванъ Михайловъ, Гурій Зеленцовъ, Савастьянъ Шишкинъ, Яковъ Ергинъ, Иванъ Борисовъ,

Григорій Шепелевъ, Михайло Ивойловъ, Иванъ Шепелевъ, Гаврило Чикуновъ, Иванъ Кувай, Өедулъ Дунай, Микита Толстой, Лука Өедосѣевъ, Аѳанасій Өедоровъ, Полентей Ивановъ, Андрей Өедоровъ, Матвѣй Тотыринъ сказали: въ Верхотурскую де Камышевскую слободу поселены они во крестьяне жить послѣ писца Льва Поскочина, а земли для пахоты и сѣнные покосы и угодья ихъ для владѣнія отводили тое слободы Верхотурскіе прикащики съ прежними тое-жъ Камышевской слободы землямъ и угодьямъ межъ урочищъ, по которымъ мѣстамъ земли тое слободы для селидбы отведены не знаютъ и прежнихъ чертежей той слободы землямъ они не видали, а о которыхъ земляхъ Калиновскіе слободы крестьяне Великому Государю бьютъ челомъ на Камышевскихъ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и про тѣ де земли знаютъ Камышевской слободы жители, которые въ ту Камышевскую слободу поселены до писца Льва Поскочина; Камышевской слободы крестьяне Матвѣй, Ивановъ сынъ, Бавковъ, Дмитрій, Ивановъ сынъ, Обухъ, Юда, Семеновъ сынъ, Казанцевъ сказали тѣ-жъ рѣчи, что сказали вышеписанные—Игнатій Колесниковъ съ товарищи шесть человѣкъ; Камышевской слободы крестьяне Савелій да Овсей Ивановы, Алексѣй Темиревъ, Сергѣй Харитоновъ, Кондратій Антипинъ, Яковъ Сергѣевъ, Трифонъ Шишмоловъ, Тимофей Самойловъ, Тимофей Матвѣевъ, Иванъ Петровъ, Тимофей Леонтьевъ, Терентій Леонтьевъ, Иволъ Комаръ, Семенъ Солдатовъ, Павелъ Коровяковъ, Василій Валевъ, Алексѣй Прохоровъ, Семенъ Коровинъ, Аѳанасій Коровяковъ, Өедоръ Бронскихъ, Нифантій Тасkеневъ, Иванъ Булатовъ, Ефимъ Алексѣевъ, Самойло Якимовъ, Иванъ Булановъ, Клементій Өедоровъ, Петръ Крюкъ, Лука Нефедовъ, Яковъ Еремеевъ, Григорій Матвѣевъ, Иванъ да Өедулъ Ожегановы, Алексѣй Өедоровъ, Иванъ Мироновъ, Дмитрій Симановъ, Степанъ Протасовъ. Андрей Мироновъ Лука да Пименъ Протасовы, Парфенъ Семеновъ, Сила Өедоровъ, Иванъ Поторочинъ, Аѳанасій Толстой, Прокопей Федоровъ, Яковъ Өедоровъ, Өедоръ Тропинъ, Нифантъ Игнатьевъ, Василій Шабурниковъ, Козьма Игнатьевъ, Панфилъ Леонтьевъ, Леонтій Алексѣевъ, Артемій Папура, Сивирь Семеновъ, Сила Никитинъ, Семенъ Ивановъ, Мелентій Володиміровъ, Иванъ Федоровъ, Петръ Еремеевъ, Кирило Устьянецъ, Тимофей Калининъ, Василій Софроновъ, Григорій Микитинъ. Андрей Кириловъ, Иванъ Лукьяновъ, Кондратій Спиридоновъ, Иванъ Константиновъ, Иванъ Шенинъ, Өролъ Жаравлевъ, Артемій Макаровъ, Аѳанасій Костентиновъ, Михайло Уткинъ, Матвѣй Антоновъ, Логинъ Микитинъ, Иванъ Михайловъ, Иванъ Дмитріевъ, Өедоръ Гурьевъ, Василій Пѣтуховъ, Микита Петровъ, Степанъ да Петръ Фомины, Алексѣй, да Митрофанъ, да Антипа Минеевы, Леонтій Леонтьевъ, Яковъ Тимофеевъ,

Дмитрій Лаврентьевъ, Алексѣй Гарасимовъ, Тимофей Бочкаревъ, Артемій Кабановъ, Овдокимъ Щуповъ, Григорій Кузьминъ, Павелъ Леонтьевъ, Матвѣй Баталовъ, Максимъ Степановъ, Трифонъ Михайловъ, Савелій Кабаковъ, Василій Якимовъ, Лазарь Пѣтуховъ, Ларіонъ Половниковъ, сказали тѣ рѣчи, что сказали выше сего Камышевской же слободы крестьяне Панфилъ Лукьяновъ съ товарищи; *Камышевской слободы* крестьянинъ Өедоръ Тропинъ сказалъ: за Мостовкою рѣчкою, по верхнюю сторону, владѣетъ землей, по сьему съ крестьянина Юрья Кряжева и по данной приказщика Василія Протопопова 194 году іюня 9 числа, какову онъ, Василій, далъ ему, Юрью, сентября въ 1 день; Камышевской слободы крестьянинъ Иванъ, Антоновъ сынъ, Лихачевъ сказалъ: какъ де Левъ Поскочинъ писалъ въ Камышевской слободѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и въ то де время Камышевскіе жители о межеваньи челобитную подавали-ль того онъ не упомнитъ; а какъ де онъ, Левъ, послѣ того письма пріѣзжалъ въ третей годъ въ Калиновскую слободу для письма и въ то де время Камышевскіе жители ему, Льву, о межеваньи били челомъ, а о межеваньи Верхотурскую указную память 175 (1667) году ему, Льву, подавали-ль того онъ не знаетъ и чертежа де Калиновской слободы землямъ онъ, Иванъ, не видалъ и ему, Льву, не подавывали и на межеваньи съ нимъ, Львомъ, онъ, Иванъ, не былъ и ево, Иванова, повытку пахотныя земли Калиновской слободы со спорными землями не межеваны и ему де до спорныхъ земель дѣла нѣтъ; Камышевской слободы крестьянинъ Микита, Ивановъ сынъ, Бавковъ сказалъ: какъ де Левъ Поскочинъ писалъ въ Камышевской слободѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и въ то де время ему, Льву, о межеваньи земли челобитной съ Камышевскими жительми не подавали, а какъ де онъ, Левъ, прослѣ того пріѣзжалъ писать Калиновскую слободу, и въ то де время Камышевскіе жители подавали ему, Льву, челобитную о межеваньи земель межъ слободами и по тому де челобитью онъ, Левъ, землю межевалъ, а къ межеванью земель о строеньи той Калиновской слободы Верхотурскую указную память 175 году и чертежъ ему, Льву, Камышевскіе жители подавали-ль того онъ не видалъ, а онъ де, Микита, на межеваньи земли съ нимъ, Львомъ, былъ и ѣздилъ онъ, Левъ, по Боровлянкѣ рѣчкѣ вверхъ до татарскаго Могильника, а далѣ не ѣздилъ, а пройные (?) межи, которыя жъ въ писцовую книгу написалъ кто ему, Льву, сказывалъ, про то онъ не знаетъ, а онъ де, Микита, землю пашетъ межъ вершинами Мостовки рѣчки, а та земля Камышевской слободы въ чертежу, а не Калиновской. Камышевской слободы бѣломѣсные казаки Козьма Яковлевъ, Иванъ Басеинъ, Сидоръ Козьминъ, Иванъ Кряжевъ, Юрій Насоновъ, Алексѣй Сотниковъ, Аөанасій Прокопь-

евъ, Микита Сергѣевъ, Өедоръ Щипуновъ, Сименъ Степановъ, Овдокимъ Хворово, Прокопій Хворово, Терентій Өадеевъ, Нестеръ Свидоусовъ, Трофимъ Сидоровъ, Игнатій Казаковъ, Семенъ Петровъ, Самойло Евтихѣевъ, Сидоръ Бѣлосуровъ, Алексѣй Аөанасьевъ, Иванъ Өедоровъ Поповъ, Вахромей Самсоновъ, Иванъ Гавриловъ, Иванъ Прокопьевъ сказали: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ писалъ въ Камышевской слободѣ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и они де, въ то время, въ той слободѣ въ приверсткѣ въ бѣломѣсныхъ казакахъ не были, а иные были въ малыхъ лѣтахъ и про межьи Калиновской слободы земель они не знаютъ, а нынѣ де они землями своими—повытками владѣютъ по челобитью и по отводу Камышевской слободы прикащиковъ въ Камышевскомъ чертежу, а подлино-ль тѣ земли имъ отведены въ Камышевскомъ чертежу, про то они не знаютъ; Камышевской слободы крестьяне Нефедъ, Семеновъ сынъ, Бажуковъ, Ермола, Григорьевъ сынъ, Шерыкаловъ, сказали: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ въ Камышевской слободѣ писалъ бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ и въ то де время ему, Льву, челобитную Камышевскіе жители о межеваньи подавали ли, того они не знаютъ, а какъ де онъ, Левъ, послѣ того, въ третей годъ, пріѣхалъ въ Калиновскую слободу для письма и въ то де время Камышевской слободы жители о межеваньи земли ему, Льву, челобитную подавали и били челомъ, чтобъ ихъ земли размежевалъ, а къ межеванью де земель Верхотурскую указную память 175 году и чертежъ той Камышловской слободы землямъ ему, Льву, подавали-ль про то они не знаютъ и онъ де, Левъ, землю межевалъ и ѣздилъ на Боровлянку рѣчку и по ней вверхъ до Могильника не доѣзжалъ, а съ нимъ де, Львомъ, на межеваньи Нефедъ Бовковъ не былъ, а былъ де на межеваньи онъ, Ермола Шерыкаловъ, а иныя де межевыя урочища писалъ онъ, Левъ, по сказкѣ Камышевскихъ жителей, а у нихъ де, Нефеда и Ермовы, съ Калиновскими жители въ чертежу смежно ихъ повытковъ земель нѣтъ, а владѣютъ де они землями своими повытки Камышевской слободы въ чертежу въ отводѣ, а Калиновской де слободы крестьяне на межеваньи съ писцомъ Львомъ Поскочинымъ кто имяны были, про то они сказать не упомнятъ; сентября въ 8 день Верхотурскій сынъ боярской Михайло, Васильевъ сынъ, Протопоповъ въ Калиновской слободѣ, на съѣзжемъ дворѣ, и дозору и у розыску земель переписчику Московскому дворянину Ивану Качанову подалъ данную Великаго Государя, за Верхотурской печатью и за приписью подъячего Козьмы Бобошина, которая ему, Михаилу, съ братомъ дана 207 (1699) году для владѣнья пашенныхъ и не пашенныхъ земель, противъ той даной доспрашивалъ, а въ допросѣ онъ, Михайло, сказалъ: билъ челомъ де Великому Госу-

дарю онъ, Михайло, съ братомъ и написали въ челобитьи своемъ, назвавъ ту землю Верхотурскаго де уѣзду, Камышевской слободы для того, что де сказывали ему, Михайлу, и брату ево Ѳедору, Камышевской слободы жители бѣломѣсные сказали и крестьяне, что де та земля Верхотурскаго уѣзду, Камышевской слободы, и назвали де тое Ялань, которая ему, Михаилу, съ братомъ и въ дачу дана Королевою Яланью, тоя Камышевской слободы бѣломѣсные казаки и крестьяне, а онъ де Михайло и братъ ево, Ѳедоръ, до челобитья своего и нынѣ, что та земля, Верхотурскаго уѣзду, Камышевской слободы не знаютъ, а пашетъ де онъ, Михайло, ту землю тому четыре года, а платитъ де онъ, Михайло съ той земли выдѣльнаго хлѣба по два года,—первой, годъ платилъ ржи и овса двѣ чети, а въ другой годъ—чети четыре или больше, а подлинно сказать не упомнитъ; того жъ числа Верхотурскіе дѣти боярскіе о спорныхъ земляхъ Матвѣй, Яковлевъ сынъ, Якубовской, Иванъ Ежевской допрашиваны въ Верхо-Пышминской, Верхотурской слободѣ—они по какому Великаго Государя указу и по дачамъ пашенными землями и сѣнными покосы за денежное или за хлѣбное жалованье или съ выдѣльнаго хлѣба владѣютъ и тѣ земли той-ли Верхотурской или Калиновской слободъ въ чертежу и есть-ли у нихъ на тѣ земли данные и крѣпости: и сынъ боярской Иванъ Ежевской сказалъ—прибытьи де на Верхотурьѣ боярина и воеводы Григорія Филимоновича Нарышкина съ товарищи билъ челомъ Великому Государю онъ, Иванъ, словесно, чтобъ ему въ той Верхотурской слободѣ жить и земли для прокормленія пахать и сѣнъ ставить на порожнихъ мѣстахъ и бояринъ де и воевода Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ приказалъ ему словесно, въ той слободѣ. пріискать порожнія земли и сѣнныхъ покосовъ и владѣть съ бѣломѣсными казаками и крестьяны смежно, для прокормленія ему, и онъ де, Иванъ, порожнею землею владѣетъ по пріиску и пашетъ для прокормленія малое число и сѣна ставитъ, а дачи де ему на тѣ земли и въ Верхотурской данной у него нѣтъ, а та де земля, Верхотурскаго ль уѣзду, Верхопышминской слободы или, Тобольскаго уѣзду, Калиновской слободы—про то де онъ не знаетъ; сынъ боярской Матвѣй Якубовской въ Верхотурской де Верхнепышменской слободѣ живетъ онъ лѣтъ съ пятнадцать, съ того времени, какъ ему ту слободу велѣно по Верхотурской указной памяти строить, а въ которомъ году не упомнилъ, а пашней де и сѣнными покосы въ той слободѣ онъ, Матвѣй, не владѣлъ, а съ 1701 году въ той слободѣ онъ, Матвѣй, взялъ пашенной земли у крестьянина Антона Макарова двѣ десятины, а за роспашку той земли далъ ему деньги и онъ, Антонъ, по указу Великаго Государя и съ той слободы онъ далъ именитаго человѣка Григорья Дмитріевича Стро-

галова прикащику ево для того, что онъ былъ ево крестьянинъ, да въ той же земля принахалъ полдесятины земли, а та земля смежна-то Верхопышменской слободы съ жители, а сѣнныхъ де покосовъ онъ, Матвѣй, не ставилъ, а та де земля Верхопышменской слободы въ чертежу или Тобольскаго уѣзду Калиновской слободы, того онъ сказать не знаетъ; Верхопышменской слободы бѣломѣсные казаки Тимофей, Васильевъ сынъ, Кузнецовъ, да Антонъ, Михайловъ сынъ, Дешеваго сказали: живутъ де они въ той слободѣ въ бѣломѣсныхъ казакахъ по приверскѣ прикащика Матвѣя Ягуповскаго лѣтъ съ 15-ть, а пашенными и сѣнными покосы владѣютъ своими повытками въ той Нововерхопышменской слободѣ съ жители врядъ, а та де земля, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, той Верхопышменской слободы или, Тобольскаго уѣзду, Калиновской слободы въ чертежу того они не знаютъ и на отводѣ земель, какъ подъ слободу земли отведены они не были и отводу и данныхъ имъ на тѣ земли, на ихъ повытки, не дано; Верхопышменской слободы крестьяне Григорій, Ѳедотовъ сынъ, Шабалкинъ, Василій Антроповъ, рядовые крестьяне Осипъ, Тимофеевъ сынъ, Сажаловъ, Евсевій Толстодѣевъ сынъ, Пановъ, Яковъ, Аникеевъ сынъ, Бекета, Павелъ, Михайловъ сынъ, Павышевъ, Микифоръ Константиновъ, Дмитрій Константиновъ, Яковъ, Евдокимовъ сынъ, Ляпустинъ, Григорій Игнатьевъ Колесовыхъ, Михайло, Ѳедоровъ сынъ, Власовыхъ, Артемій, Аникеевъ сынъ, Ковинцовъ, Пантелей Ивановъ, Василій Максимовъ Лепинскихъ сказали: живутъ де въ Верхопышменской Верхотурской слободѣ и землями и сѣнными покосы они владѣютъ съ ево братьею врядъ, а той де Верхопышменской слободы отводныхъ межъ и урочищъ они не знаютъ и на отводѣ де той земли не были, а у нихъ де на ихъ повытки на землю никакихъ отводныхъ и данныхъ крѣпостей нѣтъ; Камышевской слободы крестьяне Ермола Чистяковъ съ дѣтьми съ Петромъ да съ Иваномъ, Дмитрій Обухъ съ братомъ Матвѣемъ, Василій Аѳонасьевъ съ братомъ Михайломъ, Юда да Евтифей Казанцовы, Григорій Епанчинецъ, сказали: за Мостовкой де рѣчкой и по верхнюю сторону Мостовки рѣчки владѣютъ они землями безъ отводу—Юда и Дмитрій Казанцовы въ тѣхъ мѣстахъ владѣютъ сѣнными покосы по данной прикащика Ивана Голенищева съ 203 году; Камышевской слободы крестьяне Матвѣй Ивановъ съ нимъ Кирило Кокшинъ, Панфилъ Лукинъ, Яковъ Ѳедотовъ сказали: за Мостовкой де рѣчкой крестьяне землями владѣютъ онъ, Матвѣй Бовковъ, съ братьями съ Микитой да Степаномъ, по данной прикащика Самойла Весницкаго, 191 году мая съ 20 числа; а Панфилъ Лукинъ съ Кириломъ Кокшаромъ владѣютъ по общей данной, по-сему съ Михайла Салдатова смежно съ Тимофеемъ Салдатовымъ да съ Семеномъ Щерба-

момъ 182 году іюня съ 28 числа; а Акимъ Өедотовъ съ дѣтьми съ Тимофеемъ да съ Васильемъ владѣютъ по данной съ 207 году; прикащика Степана Головкова за Мостовкой рѣчкой по верхнюю сторону, сентября въ 3 день; Тобольскаго уѣзду Исецкихъ и Пышменскихъ и Ницинской и Иргинской слободъ крестьяне, которые присланы въ Калиновскую слободу для свидѣтельства, на спорныя земли Верхотурской Камышевской слободы съ жители допрашиваны; Катайскаго острогу Никита Маслыковъ, Алексѣй Степановъ, Артемій Григорьевъ, Авраамъ Степановъ, Савва Тарасовъ, Кирило Бухаловъ, Агафонъ Бетевъ, Өедоръ Андреевъ, Микита Савельевъ, Григорій Матвѣевъ, Лука Ивановъ; Долматова монастыря крестьяне Алексѣй Митрофановъ, Трофимъ Ивановъ, Осипъ Петровъ съ племянники, Өокинъ, Елисей Шипицинъ, Иванъ Мокрушниковъ, Емельянъ Вагинъ, Семенъ Долгой; Василій Өоминъ, Петръ Посухинъ, дьячекъ Аврaамъ Сергѣевъ; Колчеданскаго острогу крестьяне отставные драгуны Ларіонъ Соболевъ, Исакъ Чусовковъ, Иванъ Тагильцовъ, Ларіонъ Ярчинъ, Яковъ Малининъ, Иванъ Зырянцовъ, Дмитрій Акимовъ, Левъ Кичигинъ-Меньшаго, Микита Анисимовъ, Парфенъ Ивановъ; *Камышевской слободы:* крестьяне слободчикъ Матвѣй Сысоевыхъ, Прокопій Ярушинъ, Романъ Неуйминъ, Прохоръ Ивановъ, Корнило Соломіинъ; *Каменской слободы:* крестьяне Петръ Доронинъ, Иванъ Чуриковъ, Василій Негодяевъ, Василій Өедосеевъ, Меркулей Мироновъ, Терентій Костроминъ; *Юрмыцкой слободы,* Степанъ Артемьевъ Паластровъ, Софонъ Минеевъ, Бѣльковъ, Өролъ Өедотовъ; мельникъ Тимофей Тимофеевъ Безсоновъ, Перфилей Осиповъ Ивашкинъ, Иванъ Ивановъ Чистяковъ; *Куярской слободы:* Константинъ Шевелевъ, Авдей Тихановъ, Трофимъ Кобелевъ, Семенъ Яковлевъ, Гаврило Ананіевъ; *Угецкой слободы:* Аөонасій Старковъ, Алексѣй Шенинъ, Андрей Пинегинъ, Леонтій Забродинъ, Тимофей Стариковъ; *Бѣляковской слободы:* Наумъ Авдѣевъ, Савва Грошковъ, Осипъ Бурковъ, Алексѣй Ивашнинъ, Өедоръ Шепелевъ, Иванъ Петровъ, Иванъ Задоринъ, Баженъ Уваровъ, Иванъ Неупокоевъ, Иванъ Козловъ, Дмитрій Жаравлевъ, Андрей Аникинъ; *Бутинской слободы:* Данило Хмѣлевъ, Константинъ Кайгородовъ, Меркурій Глѣбовъ, Иванъ Панкратинъ, Данило Долгой, Евсевій Шлыгинъ и *Иргинской слободы:* Иванъ Спицинъ, Авдокимъ Сахинъ, Филиппъ Синцовъ, Степанъ Чувашовъ, Микифоръ Өоминыхъ, Василій Долматовъ, Василій Сихинъ, Андрей Родковъ, Иванъ Ковицинъ, Григорій Глазачевъ, Максимъ Фучинъ, Семенъ Холкинъ, Клементій Пахомовъ, Лазарь Телкого сказали: Калиновской де слобода, по Пышмѣ Рѣкѣ, построена въ Тобольскомъ уѣздѣ, а не въ Верхотурскомъ, а для селидбы по той Калиновской слободы земли и угодья по обѣ стороны Пышмы рѣки, по которымъ межамъ и урочищамъ для селидбы от-

ведены про то они не знають, для того, какъ тое слободу заводили и межи и урочища тѣхъ земель писали и они де въ то время не были; сентября въ 4 день съ устья Малыя Калиновки рѣчки прямо чрезъ дуброву и выѣхавъ на Катайскую дорогу Камышевской слободы сотникъ бѣломѣсныхъ казаковъ Матвѣй, Лукьяновъ сынъ, Солдатовъ, бѣломѣсные казаки Яковъ, Нестеровъ сынъ, Поповъ, Семенъ, Алексѣевъ сынъ, Басей, Евтихей, Михайловъ сынъ, Бѣлокуровъ, да крестьяне Лаврентій Шипицинъ, Павелъ Король, Евтихей Зеленцовъ, Яковъ Лихачевъ, Нефедъ Башуковъ, Харитонъ, Павловъ сынъ, Ханковъ, Микита Бавковъ, Андрей Леонтьевъ, Осипъ Лихачевъ, Юда Казанцовъ съ товарищи допрашиваны; а въ допросѣ сказали: какъ де Тобольской сынъ боярской Ѳедоръ Бовыкинъ съ посторонними старожилы Калиновской слободы окружную межу описывалъ и онъ де, сотникъ Матвѣй Солдатовъ, и бѣломѣсные казаки Яковъ Нестеровъ и крестьяне Лаврентій Шипицинъ съ товарищи въ то время въ Камышевской слободѣ были и про ево, Ѳедоровъ, объѣздъ вѣдали, а на землѣ де съ нимъ, Ѳедоромъ Бовыкинымъ, не были и письмо ево не спорили для того, что де Верхотурской сынъ боярской съ Камышевской слободы прикащикъ Иванъ Романовъ самъ на ту землю не ѣздилъ и имъ ѣхать не велѣлъ и наряду не было и изъѣхалъ спорную землю, которую спорятъ Калиновской слободы жители, что дана была въ дачу Верхотурскому сыну боярскому Михайлу Протопопову и брату ево, Ѳедору, пашенную и не пашенную землю, которая названа, Королевскою Яланью; Верхотурской сынъ боярской Михайло Протопоповъ да Камышевской слободы жители сотникъ Матвѣй Солдатовъ, бѣломѣсные казаки Яковъ Поповъ, Семенъ Басей, Евтифей Бѣлокуровъ, Ѳедоръ Щипуновъ, Василій Ниткинъ, Нестеръ Свидоусовъ, Овдокимъ Хворовъ, Игнатій Казаковъ, Степанъ Чапуринъ, да крестьяне Лаврентій Шипицинъ, Павелъ Король, Евтифей Зеленцовъ, Яковъ Лихачевъ, Нефедъ Бажуковъ, Харитонъ Павловъ, Никита Баюновъ, Андрей Леонтьевъ, Осипъ Лихачевъ, Юда Казанцовъ и всѣ тоя слободы жители сказали: отъ межи Михайла Протопопова отъ Мокрова логу, чрезъ которой переѣзжаютъ по Катайской дорогѣ и до рѣчки Суварыша и отъ Суварышныхъ вершинъ на западъ чрезъ вершины Малой и Большой Калиновокъ рѣчекъ до дороги Катайской же и къ рѣчкѣ Кунарѣ ихъ Михайловой и Матвѣя Солдатова съ товарищи, кои выше сего писаны земель въ дачѣ и во владѣньи нѣтъ; того жъ 4 числа сентября по наѣзду у дозору Калиновской слободы жители на спорной землѣ явились Камышевской слободы крестьяне Яковъ Колесниковъ, да сынъ ево Игнатій и сказали: пашутъ де они пашню на спорной землѣ, которую спорятъ Калиновской слободы жители по челобитью, а чело-

битная де ево въ Камышевской слободѣ въ судной избѣ не подписана и данной де отъ отводной у нево, Якова, и у дѣти ево нѣтъ; и сентября жъ въ 5 день у досмотру земель и у розыску Калиновской слободы жители староста крестьянской Гаврило Ма...... слободчикъ Алексѣй Мещеряковъ, крестьяне Семенъ Григорьевъ съ товарищи били челомъ Великому Государю словесно, чтобъ Тобольскаго уѣзду разныхъ слободъ старожиломъ осмотрѣть мѣста, которыя писцомъ Львомъ Поскочинымъ написаны въ выписи его 190 году. Камышевской слободы жители межва рѣчки Боровлянки и послѣ досмотру для вѣрнаго свидѣтельства тѣхъ старожиловъ допросить и противъ ево челобитья Тобольскаго уѣзду Исецкихъ, и Пышминскихъ и Ницинской слободъ окольные люди и старожилы *Катайскаго острогу:* Микита Мослыковъ, Алексѣй Степановъ, Артемій Григорьевъ, Авраамъ Степановъ, Сава Тарасовъ, Кирило Бухаловъ, Агафонъ Бетевъ, Өедоръ Андреевъ, Микита Савельевъ, Григорій Матвѣевъ, Лука Ивановъ; *Долматова монастыря:* Алексѣй Митрофановъ, Трофимъ Ивановъ, Осипъ Петровъ, Клементій Өокинъ, Елисей Шипицинъ, Евсей Мокрушниковъ, Емельянъ Вагинъ, Семенъ Долгой, Василій Өоминъ, Петръ Полухинъ, дьячекъ Авраамъ Сергѣевъ; Колчеданскаго острогу, отставные драгуны: Ларіонъ Соболевъ, Исакъ Чусовковъ, Иванъ Тагильцовъ, Ларіонъ Яргинъ, крестьяне Иванъ Зырянцовъ, Дмитрій Акимовъ, Левъ Кичигинъ Меньшаго, Микита Анисимовъ, Парфенъ Ивановъ; *Киргинской слободы:* Иванъ Спицинъ, Овдокимъ Сихинъ, Филиппъ Синцовъ, Степанъ Чувашевъ, Микифоръ Өоминыхъ, Василій Долматовъ, Василій Сихинъ, Андронъ Родіоновъ, Иванъ Козицынъ, Григорій Глазачевъ, Максимъ Өучкинъ, Семенъ Холкинъ, Клементій Пахомовъ, Лазарь Тельнаго; *Куярской слободы:* Константинъ Шевелевъ, Авдей Тихановъ, Трофимъ Кобелевъ, Семенъ Яковлевъ, Гаврило Акакіецъ; *Угетской слободы:* Аөонасій Стариковъ, Алексѣй Шенинъ, Андрей Пинегинъ, Леонтій Забродинъ, Тимофей Стариковъ; *Камышевской слободы:* слободчикъ Матвѣй Сысоевыхъ, Прокопій Ярутинъ, Романъ Неуйминъ, Прохоръ Ивановъ, Корнило Соломинъ; *Каменской слободы:* Петръ Дорониныхъ, Иванъ Чуркинъ, Василій Негодяевъ, Меркурій Мирононовъ, Терентій Костроминъ; *Бѣляковской слободы:* Наумъ Авдѣевъ, Сава Грошовъ, Осипъ Бурковъ, Елисей Ивашниковъ, Өедулъ Шепелинъ, Иванъ Петровъ, Иванъ Задоринъ, Баженъ Уваровъ, Иванъ Неупокоевъ, Иванъ Козловъ, Дмитрій Жаравлевъ; *Буткинской слободы:* Данило Хмѣлевъ, Константинъ Кайгородовъ, Меркурій Глѣбовъ, Иванъ Панкратьевъ, Данило Долгой, Евсей Шелыгинъ; *Юрмыцкой слободы:* Степанъ, Артемьевъ сынъ, Паластровъ, Софонъ, Минѣевъ сынъ, Бѣльковъ, Фролъ, Өедоровъ сынъ, Мешенинъ, Тимофей, Тимофеевъ сынъ, Безсоновъ, Перфилій,

Осиповъ сынъ, Ивашкинъ, Иванъ, Ивановъ сынъ, Чистяковъ посыланы для досмотру и вѣрнаго свидѣтельства досмотрѣть рѣчки Боровлянки и того жъ числа вышеписанные старожилы, осмотря сказали, въ которомъ де мѣстѣ описана рѣчка Боровлянка межею Камышевскою и въ томъ де мѣстѣ рѣчки Боровлянки не явилось, а по осмотру ихъ въ томъ мѣстѣ логъ мокрой кочковатой и травяной, а потому логу и въ вершинѣ того логу ставлено сѣна и воды текучей и признака рѣчки изъ того логу въ Пышму рѣку нѣтъ, а отъ Калиновской слободы внизъ по Пышмѣ рѣкѣ тотъ логъ съ версту, а отъ Пышмы рѣки, по тому Мокрому логу, вверхъ по межѣ рытвины снѣговой водой размыло на сто на двадцать саженъ, а вершина у того логу у могильника, которой могильникъ у Льва Поскочина въ выписи написанъ межею. Сентября въ день у досмотру и у мѣру земель съ устья рѣчки Мостовки и до мостовъ, которые мосты чрезъ рѣчку Мостовку, противъ дворовъ сотника Матвѣя Солдатова съ братомъ, передъ переписчикомъ Иваномъ Качановымъ Камышевской слободы житель сотникъ Матвѣй Солдатовъ и крестьяне ниже-писанныхъ мостовъ къ рѣчкѣ Мостовкѣ назвали другою Малою Мостовкою рѣчкою и спорили и потому ихъ спору старожилами то мѣсто, которое сотникъ съ товарищи назвали другою Малою Мостовкою рѣчкою для вѣрнаго свидѣтельства старожилы Тобольскихъ слободъ, которые, старожилы, по именомъ въ иныхъ сказкахъ писаны досматриване и по допросу тѣ старожилы *Катайскаго острогу:* Микита Мосляковъ, Алексѣй Степановъ, Артемій Григорьевъ, Абрамъ Степановъ; *Долматова монастыря:* Алексѣй Митрофановъ, Трофимъ Ивановъ, Осипъ Петровъ, Клементій Ѳокинъ, *Колчеданскаго острогу:* отставные драгуны Ларіонъ Соболевъ, Исакъ Чусовковъ, Иванъ Тагильцовъ, Ларіонъ Яргинъ; *Киргинской слободы:* Иванъ Спицинъ, Овдеюмъ Сихинъ, Филиппъ Синцовъ, Степанъ Чувашевъ; *Куярской слободы:* Константинъ Шевелевъ, Авдей Шихановъ, Трофимъ Кобелевъ; *Уѣтской слободы:* Аѳонасій Стариковъ, Алексѣй Шенинъ, Андрей Пинегинъ, *Камышевской слободы* слободчикъ Матвѣй Сысоевыхъ, Прокопій Ярушинъ, Романъ Неуйминъ; *Каменской слободы:* Петръ Доронинныхъ, Иванъ Чуриковъ, Василей Негодяевъ, Василей Ѳедосѣевъ; *Бутминской слободы:* Данило Хмѣлевъ, Константинъ Кайгородовъ, Меркурій Глѣбовъ; *Юрмыцкой слободы:* Степанъ, Артемьевъ сынъ Паластровъ, Софонъ, Минеевъ сынъ, Бѣльковъ, Фролъ, Ѳедоровъ сынъ, Мешенинъ съ товарищи сказали, что де называютъ другою рѣчкою Мостовкою и въ томъ де мѣстѣ рѣчки никакой нѣтъ; а по досмотру де ихъ и по вѣрному свидѣтельству въ томъ мѣстѣ логъ мокрой, кочковатой, а рѣчки и текущія воды изъ того логу въ большую рѣчку Мостову нѣтъ и 1702 году сентября въ день, по

указу Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, переписчикъ Московской, дворянинъ Иванъ Качановъ, по выпискѣ изъ дозорной описной книги 184 году Тобольскаго сына боярскаго Θедора Бовыкина и изъ указной Верхотурской памяти 175 году, изъ писцовыхъ книгъ Льва Поскочина, по выписи ево 190 году и по даннымъ Верхотурскихъ прикащиковъ дѣтей боярскихъ Ивана Албычева, Михайла Тыркова, Василья Протопопова, Степана да Тихона Головковыхъ, Алексѣя Тыркова, Самойла Висницкаго, Ивана Голенищева и по сказкѣ Калиновской слободы старосты крестьянскаго Гаврила Малетина да слободчика Алексѣя Мещерякова и десятниковъ Савы Булдырева, Андрея Алемасова, цѣловальниковъ Ивана Капустина, Θедора Долганова да рядовыхъ крестьянъ Семена Григорьева, Θедора Савиныхъ, Конона Озорнина, Тимофея Старковыхъ, Максима Шизлева, Исака Шихалева и всѣхъ той слободы крестьянъ и по сказкамъ, же Верхотурскаго сына боярскаго Максима Протопопова да Камышевской слободы бѣломѣстныхъ казаковъ сотника Матвѣя Солдатова и бѣломѣстныхъ казаковъ и пашенныхъ крестьянъ и по свидѣтельству и по сказкамъ же, Тобольскаго уѣзду, Исецкихъ и Пышменскихъ и Ницинской слободъ окольныхъ людей и старожиловъ по первому свидѣтельству явились спорныя земли, Тобольскаго уѣзду, Калиновской слободы въ отводѣ и въ чертежу владѣнія той Калиновской слободы жителямъ, противъ дозорныхъ описныхъ книгъ 184 году, Тобольскаго сына боярскаго Θедора Бовыкина, Калиновской слободы землямъ и всякимъ угодьямъ по межвамъ и урочищамъ вновь учинены грани и спорная земля, по правому свидѣтельству отъ Верхотурскихъ Камышевской и Новопышменской сободъ отмежевана Калиновской слободы къ землямъ для того, что подали сотникъ Матвѣй Солдатовъ съ товарищи память, по которой велѣно прикащику Верхотурскому сыну боярскому Семену Вулдакову строить Камышевская слобода, а та память 175 году, за приписью подъячего Василья Богданова, да они же подали выпись 190 году, за рукою и за печатью писца Льва Поскочина, и та, о строеніи слободы, память 175 году и выпись 190 году. 190 году имъ, сотнику Матвѣю Солдатову съ товарищи, о той спорной Калиновской слободы землямъ не въ оправданіе для того, что въ той памяти о строеніи Камышевской слободы, по сыску Верхотурскаго сына боярскаго Семена Булдакова, по ево досмотру къ селидьбѣ написаны пахотныя земли въ близости отъ острогу, по обѣ стороны рѣчки Камышевской, до показанной дороги—на восемь вер., а сѣнные покосы, по обѣ стороны Пышмы рѣки, и на сколько верстъ сѣнныхъ покосовъ, того въ той памяти имянно не написано; а въ той же Верхотурской памяти

написано, по дозору Семена Булдакова, что въ межвахъ тѣ ихъ, пахотныя земли и сѣнные покосы, вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ верстъ десять и больши Невьянскаго Богоявленскаго монастыря строителя Давыда, а межва той землѣ написана рч. Боровянка и по той рѣчкѣ вверхъ до Казанской дороги, а внизъ до межевыя рѣчки Ольховки, а въ выпискѣ писца Льва Поскочина написано, что учинилъ межвы и грани межъ Калиновскою и Камышевскою слободами, по челобитью Камышевскихъ крестьянъ, по чертежамъ Калиновской и Камышевской слободъ, каковы чертежи тѣхъ слободъ землямъ ему, Льву, подали Калиновскіе и Камышевскіе крестьяне и написалъ въ писцовой своей книгѣ и въ выпискѣ своей—межву рѣчку Боровлянку и вверхъ по Боровлянкѣ и съ той рѣчки Боровлянки прямо на ялань, на три граненыя березы, а съ тѣхъ березъ, на лѣво, на увалъ, на мысъ, на татарскій могильникъ; а съ могильника на вершину Мостовки рѣчки, а на сколько верстъ той земли до Мостовки рѣчки и три граненыя березы—внове-ли онъ, на той межѣ, гранилъ или на тѣхъ березахъ старые грани были и та рѣчка Боровлянка смежна ль Невьянскаго Богоявленскаго монастыря съ землями и отъ Калиновской слободы въ скольки верстахъ, того въ писцовой ево, Львова, книгѣ и выпискѣ подлинно не написано; а въ Верхотурской указной памяти, о строеньи той Камышевской слободы 175 году, по доѣзду и по досмотру Верхотурскаго сына боярскаго Семена Булдакова написана межею рѣчка Боровлянка, Невьянскаго Богоявленскаго монастыря съ землею и, вверхъ по той рѣчкѣ, до Казанской дороги, а по доѣзду и по розыску нынѣшняго 1702 году, Тобольскаго уѣзду, разныхъ слободъ съ старожилами явилась Верхотурскаго Богоявленскаго монастыря Невьянскаго пахатная земля отъ Калиновской слободы вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, за межвою Калиновской слободы рѣчкою Кунарою, на лѣвой сторонѣ Пышмы рѣки; а по мѣрѣ отъ той рѣчки Кунары, внизъ по Пышмѣ рѣкѣ, до Калиновской слободы 6 вер. 400 саж.; а что въ выписи Льва Поскочина написано межвою межъ Калиновской и Камышевской слободами рч. Боровлянка, а по наѣзду и по осмотру и по свидѣтельству 1702 г. и по сказкѣ Исецкихъ, и Пышминскихъ и Ницинской слободъ окольныхъ людей, старожиловъ рѣчки Боровлянки и написалъ межею рѣчкою Боровлянкою логъ Мокрой, кочковатой и травяной и и по тому логу и въ вершинѣ того логу ставлены, сѣна и воды текущей и признаку рѣчки, изъ того логу, въ Пышму р. нѣтъ; а отъ Калиновской слободы внизъ—по Пышмѣ рѣкѣ тотъ логъ съ версту, а отъ Пышмы р., по тому Мокрому логу, вверхъ по осмотру съ старожилы и по мѣрѣ рытвины весною снѣжною водою размыло на сто на двадцать саженъ; а вершина у того логу у могиль-

ника, которой могильникъ у Льва Поскочина въ выписи написанъ межею; а по допросамъ въ сказкѣ Камышевскія слободы сотникъ бѣломѣстныхъ казаковъ Матвѣй Солдатовъ сказалъ: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ Верхотурскую Камышевскую слободу писалъ и въ то де время онъ, Матвѣй, съ товарищи ему, Льву, челобитную подавали о межеваньи земель межъ Камышевской и Калиновской слободами и онъ де, Левъ, принявъ челобитную, отдавъ имъ же, а сказалъ: какъ де будетъ онъ писать Калиновской слободы крестьянъ и въ то де время межъ ихъ слободами землямъ межи и грани учинитъ и какъ де онъ, Левъ, пріѣзжалъ въ Калиновскую слободу для письма и въ то де время, по челобитью ихъ, онъ, Левъ, землю ихъ межъ слободами размежевал и далъ имъ по межеванью своему выпись; а Калиновской слободы жители слободчикъ Ѳедоръ Качусовъ съ товарищи, на той землѣ на межеваньи были и по всѣмъ де межамъ, которые въ выписи его, Львовой, написаны онъ, Левъ, не ѣздилъ, а былъ де онъ, Левъ, на одной межѣ на рѣчкѣ Боровлянкѣ, а Тобольскаго де уѣзду и Верхотурскихъ слободъ на томъ межеваньи никто не былъ; а за Мостовкою де рѣчкою на землю для владѣнія далъ данную Верхотурской сынъ боярской Михайло Тырковъ во 182 году іюня 28 числа братьямъ его, Ѳадею Аиканову, Тимофею, да Михайлу Солдатовымъ, а до той данной ту землю распахивали они за два года и въ то де время отъ Калиновской слободы спору о той землѣ ни отъ кого не было и какъ де Тобольской сынъ боярской Ѳедоръ Бовыкинъ, подъ Калиновскую слободу, для селидбы описывалъ и онъ де, Матвѣй, въ то время на той землѣ, что Калиновцы спорятъ не былъ, а для межеванья онъ, Матвѣй, писцу Льву Посвочину чертежа Камышевской слободы землямъ никакова онъ не подавывалъ и чертежа де у нихъ нѣтъ; а подавали де ему, Льву, Верхотурскую наказную память 175 году какъ велѣно та слобода строить прикащику Семену Булдакову; Камышевской же слободы бѣломѣстный казакъ Яковъ Поповъ сказалъ: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ писалъ Камышевскую слободу и онъ де, Яковъ, съ сотникомъ Матвѣемъ Солдатовымъ съ товарищи о межеваньи земли съ Калиновскою слободою не билъ челомъ и въ челобитьи съ ними не писался и до Калиновской спорной земли и въ иныхъ Калиновской слободы межахъ и урочищахъ ему, Якову, дѣла нѣтъ и чертежа де ему, Льву, Камышевской слободы землямъ не подавывалъ; а подавали де ему, Льву, Верхотурскую указную память 175 году о строеніи той Камышевской слободы, а съ усть де рч. Боровлянки вверхъ, по той рѣчкѣ, ѣздилъ онъ, Левъ, версты съ двѣ, а больше не ѣздилъ; бѣломѣстной же казакъ Евтихей Бѣлокуровъ да крестьянинъ Исакъ Темировъ сказали о межеваньи пис-

цу Льву Поскочину сотникъ Матвѣй Солдатовъ съ товарищи подавали, а чертежа де ему, Льву, не подавывали, а подавали де ему, Льву, Верхотурскую указную память о строеньи той Камышевской слободы, 175 году, а на межеваньи де онъ съ нимъ, писцомъ, были и онъ де, Левъ, ѣздилъ по рѣчкѣ Боровлянкѣ вверхъ, а до могильника не доѣзжалъ, а у межеванья де межи всѣ и урочища писалъ по сказкѣ Камышевскихъ жителей, а кто имяны сказывали, про то они не знаютъ, а у нихъ де земель, Калиновской слободы съ землями въ спорѣ нѣтъ и до спорныхъ де земель имъ дѣла нѣтъ; а у межеванья де были Калиновской слободы жители слободчикъ Өедоръ Качусовъ и крестьяне Өедоръ Ялунинъ, Микита Дементьевъ, а иныхъ по имяномъ не знаютъ; крестьянинъ же Өедотъ Тимофеевъ Лихачевъ сказалъ: какъ де писецъ Левъ Поскочинъ писалъ Камышевскую слободу и въ то де время онъ, Өедотъ, былъ въ мирскихъ старостахъ, а челобитной де о межеваньи въ то время ему, Льву, не подавывали, а какъ онъ, Левъ, послѣ того въ третій годъ пріѣзжалъ писать въ Калиновскую слободу и въ то де время онъ, Өедотъ, съ бѣломѣстными казаками о межеваньи челобитную подавали и били челомъ и онъ де, Левъ, ѣздилъ межевать землю на Нижнюю Боровлянку рѣчку, что написано межею, противъ Калиновки рѣчки, за Пышмою рѣкой, по выше Калиновскаго устья и по Пышмѣ рѣкѣ, выше *Ялунины деревни*, а по той де рѣчкѣ Боровлянкѣ вверхъ до могильниковъ онъ, Левъ, не доѣзжалъ, а межевыя урочища писалъ, по сказкамъ Камышевской слободы бѣломѣстныхъ казаковъ и крестьянъ, а Калиновской де слободы слободчикъ Өедоръ Качусовъ съ товарищи на межеваньи были жъ, а сколько человѣкъ и кто имяны не знаетъ; а которые де земли у Калиновскихъ крестьянъ въ спорѣ Камышевской слободы съ крестьяны и ему де, Өедоту, до тѣхъ земель дѣла нѣтъ и кто де тѣми спорными землями до писца Льва Поскочина владѣлъ, того онъ не знаетъ и на тѣхъ спорныхъ земляхъ не бывалъ, а чертежа Камышевской слободы землямъ никакова онъ ему, Льву, не подавывалъ и чертежа де у нихъ нѣтъ; а подавали де ему, Льву, Верхотурскую указную память о строеньи той слободы 175 (1667) году; крестьяне жъ Иванъ Чупинъ, Яковъ Лихачевъ, Евтихей Зеленцовъ сказали: челобитную де о межеваньи земель писцу Льву Поскочину подавали, а чертежа де ему Камышевской слободы не подавывали, а подавали де ему, Льву, Верхотурскую указную память 175 году о строеньи той Камышевской слободы съ сотникомъ Матвѣемъ Солдатовымъ, а имъ де до спорныхъ Калиновской слободы земель дѣла нѣтъ; а Калиновской слободы крестьяне въ то время у межеванья кто были, того они сказать не упомнятъ; крестьяне два человѣка Павелъ Король, Андрей

Некрасовыхъ сказали: какъ де Левъ Поскочинъ Камышевскую слободу писалъ иъ в то де время о межеваньи челобитную ему, Льву, подавали и онъ де земли не межевалъ, а какъ де онъ, Левъ, Калиновскую слободу писалъ и въ то де время ихъ Камышевскихъ жителей онъ, Левъ, призывалъ въ Калиновскую слободу и они де о межеваньи били челомъ и по челобитью де ихъ межъ слободами земли онъ межевалъ и они де, Павелъ и Андрей, съ нимъ, Львомъ, на межеваньи были и межевую рѣчку Боровлянку, по выше Ялунины деревни, ему, Льву, они указывали и онъ де, Левъ, по той рѣчкѣ ѣздилъ вверхъ до татарскаго могильника и до таловаго сколка, а далѣ того мѣста не ѣздилъ, а про иные межевые признаки ему, Льву, сказывали иные Камышевскія жители, а чертежа де ему, Льву, не подавывали, а подавали де Верхотурскую указную память 175 году, а ихъ де пахоты со спорными землями не смежны и до спорныхъ де земель имъ дѣла нѣтъ; крестьяне Никита Бовковъ, Нефедъ Баженовъ, Ермола Шерыкаловъ сказали въ Камышевской де слободѣ о межеваньи земли челобитной писцу Льву Поскочину не подавали, а подавали челобитную ему, Льву, въ Калиновской слободѣ, а Верхотурскую де указную память и чертежъ ему, Льву, Камышевцы подавали-ль, того они не видали, а Никита съ нимъ, Львомъ, на межеванье ѣздилъ по Боровлянкѣ рѣчкѣ вверхъ до татарскаго могильника, а далѣ не ѣздилъ, а онъ де Никита землю пашетъ межъ вершинами Мостовки рѣчки, а та де земля Камышевской слободы въ чертежу, и Ермола сказалъ до могильника онъ, Левъ, съ нимъ не доѣзжалъ, а Нефедъ на межеваньи не былъ; а у нихъ де Нефеда и Ермолы съ Калиновскими жители въ чертежу смежно земель нѣтъ; крестьяне Ермола Чистяковъ, съ дѣтьми Петромъ да съ Иваномъ, Дмитрій Обухъ съ братомъ Матвѣемъ, Василій Аѳонасьевъ съ братомъ съ Михайломъ, Юда да Евтихей Казанцовы, Григорій Епанчинецъ сказали: за Мостовкою де и по верхнюю сторону Мостовки рѣчки владѣютъ они землями безъ отводу, а Юда и Дмитрій Казанцовъ въ тѣхъ мѣстахъ владѣть сѣнными покосы, по данной прикащика Ивана Голенищева съ 203 году; крестьяне жъ Матвѣй, Ивановъ сынъ, Баюковъ, Кирило Кокшаръ, Панфилъ Лукинъ, Яковъ Ѳедотовъ сказали: за Мостовкою де рѣчкой по верхнюю сторону Мостовки рч., и къ вершинѣ землями владѣютъ онъ, Матвѣй Баюковъ съ братьями, съ Никитой да съ Иваномъ, по данной прикащика Самойла Весницкаго 191 г. мая съ 20 числа, а Панфилъ Лукинъ съ Кириломъ Кокшаромъ владѣютъ по общей данной посьему Михайла Солдатова смежно съ Тимофѣемъ Солдатовымъ да Семеномъ Щербакомъ 182 году іюня съ 28 числа, а Якимъ Ѳедотовъ съ дѣтьми съ Тимофѣемъ да съ Васильемъ владѣетъ по

данной съ 207 г. прикащика Степана Головкова за Мостовкою-жъ рѣчкою по верхнюю сторону; крестьянинъ же Өедоръ Тропинъ сказалъ: за Мостовкою рѣчкою по верхнюю сторону владѣетъ землей по сьему крестьянина Юрья Крежа и по данной прикащика Василья Протопопова 194 г. іюня 9 число какову онъ, Василій, далъ ему, Юрью; крестьяне жъ сто тридцать восемь человѣкъ сказали: какъ де Левъ Поскочинъ писалъ Камышевскую слободу и въ то де время были они, въ малыхъ лѣтѣхъ, и жили съ отцами; Камышевской слободы земля о межахъ и о межеваньи не знаютъ и въ томъ числѣ сто двадцать девять человѣкъ сказали: въ Камышевскую де слободу поселены они послѣ писца Льва Поскочина, а землями владѣютъ по отводу той слободы Верхотурскихъ прикащиковъ, а они де Камышевской слободы землямъ и угодьямъ межъ и урочищъ не знаютъ и прежнихъ чертежей той слободы не видали, да тое жъ Камышевской слободы бѣломѣстные казаки двадцать четыре человѣка сказали: какъ де Левъ Поскочинъ писалъ Камышевскую слободу и ихъ де въ то время въ приверскѣ въ бѣломѣстныхъ казакахъ не было, а иные были въ малыхъ лѣтѣхъ и про межу Камышевской слободы земель не знаютъ, а землями де владѣютъ по отводу Камышевской слободы прикащиковъ въ Камышевскомъ чертежу, а подлинно ль тѣ земли имъ отведены въ Камышевскомъ чертежу про то они не знаютъ, а въ писцовой Львовой книгѣ написано: били челомъ Великому Государю о межеваньи земли Камышевской слободы бѣломѣстные казаки, а кто имяна и сколько человѣкъ имянъ ихъ не написано; а крестьяне по именамъ въ челобитьи написано въ той писцовой ево книгѣ одинадцать человѣкъ, а въ выписи ево написано: дана выпись по челобитью старостѣ Өедоту Тимофѣеву и всѣмъ крестьянамъ, а бѣломѣстныхъ казаковъ, противъ писцовой книги въ той ево, Львовой, выписи по имяномъ и безъ имянно не написано; а Калиновской слободы крестьяне мирской староста Гаврило Мамотинъ, Алексѣй Мещеряковъ, десятники Сава, Васильевъ сынъ, Булдыревъ, Андрей Алемасовъ, цѣловальники Иванъ Филиповъ, Өедоръ Долгоносовъ, рядовые крестьяне: Семенъ Григорьевъ, Өедоръ Савиныхъ, Іоаннъ Озорникъ, Тимофей Старковыхъ, Максимъ Шкулевъ, Исакъ Шихалевъ, Авдей Хромово, Володиміръ Качусовъ, Кирило Усолецъ, Иванъ Портняга, Ананій Дуркасовъ, Лаврентій Болдыревъ, Степанъ Старковъ, Петръ Калашниковъ съ товарищи шестьдесятъ пять человѣкъ сказали: у писцоваго де дѣла писцу Льву Поскочину, о строеніи Калиновской слободы съ Тобольской указной памяти 182 г, да съ дозорныхъ описныхъ книгъ 184 г. Калиновской слободы землямъ и угодьямъ, за руками Тобольскаго сына боярскаго Өедора Бовыкина и окольныхъ людей старожиловъ,

которые съ нимъ, Өедоромъ, у дозору и у описи тѣхъ земель были, списки подалъ ему, Льву, слободчикъ Өедоръ Качусовъ для того, чтобы онъ, Левъ, тое, Калиновской слободы, землю по межамъ и урочищамъ велѣлъ написать въ писцовыя свои книги, а для чего де тѣ ихъ, Калиновской слободы, земли по межамъ, и урочищамъ, противъ тѣхъ, списковъ въ ево писцовыхъ, Львовыхъ, книгахъ не написаны, про то они не знають; а написано де въ ево, Львовой, книгѣ будьто они, противъ челобитья Камышевской слободы крестьянъ, подали ему, Льву, землямъ своимъ для межеванья—чертежъ, а они де ему, Льву, о межеваньи Калиновской слободы земель никаково чертежа не подавали и чертежа де у нихъ не было и челобитья отъ Камышевскихъ жителей не слыхали и на межеваньи съ нимъ, Львомъ, не были и отъ него де, Льва, по ихъ крестьянъ и присылки и допросу имъ, противъ челобитья, Камышевской слободы жителей о межеваньи у писцоваго дѣла не было жъ и они де ему, Льву, тѣхъ межъ, и урочищъ, которыя онъ написалъ въ писцовой своей книгѣ и въ выписи не указывали жъ и рѣчки де Боровлянки въ томъ мѣстѣ, что онъ, Левъ, написалъ въ выписи своей Камышевскимъ жителямъ межвою въ ихъ владѣньи и въ чертежу не бывало и нынѣ нѣтъ и по писцовой де и въ дозорной книгѣ 184 г. Тобольскаго сына боярскаго Өедора Бовыкина въ ихъ Калиновскомъ владѣньи рч. Боровлянки не написано и по свидѣтельству и по сказкамъ Калиновской слободы крестьянъ и Камышевской сотника и бѣломѣстныхъ казаковъ и крестьянъ же та ево, Львова, выпись явилась съ дозорною описью и книгою Өедора Бовыкина и съ Верхотурскою указною памятью 175 г. о строеніи той Камышевской слободы жителямъ сотнику и казакомъ и крестьяномъ по той ево, Львовой, выписи отъ Мостовки рч. до Мокрова кочковатаго логу, что онъ, сотникъ и бѣломѣстные казаки и крестьяны ему сказали и назвали тотъ логъ Боровлянкою рѣчкой, а онъ, Левъ, по ихъ сказкѣ въ писцовой книгѣ и выписи написалъ межою рѣчкою Боровлянкою владѣть имъ землею не доведется, для того что во 184 г. по доѣзду Тобольскаго сына боярскаго Өедора Бовыкина написано Калиновской слободы землямъ межва рѣчка Мостовка да и для того та спорная земля по свидѣтельству и по досмотру 1702 году переписчика Ивана Качанова и Тобольскаго уѣзду разныхъ слободъ со сторожилы явилась та спорная земля отъ рѣчки Мостовки и до слободы Калиновскихъ жителей и выше слободы вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ до рч. Ляги, Тобольскаго уѣзду, Калиновской слободы, а не Верхотурскаго уѣзду Камышевской слободы для того, что той рч. Мостовки и рѣчекъ же Большой и Малой Калиновокъ по обѣ стороны никакихъ тѣхъ рѣчекъ, Мостовки и Калиновки, земель и

угодей къ той Верхотурской Камышевской слободѣ для селидбы въ выше писанной Верхотурской указной памяти 175 г. не написано и писцовой ево, Львовой, книгѣ у Калиновской слободы земель и угодей противъ Тобольской указной памяти 182 (1674) г. и противъ дозорныхъ описныхъ книгъ 184 году межъ и урочищъ Калиновской слободы не написано жъ и по той ево, Львовой, не сходной выписи 190 г., какову онъ далъ Камышевской слободѣ жителямъ межъ Калиновскою и Камышевскою слободами о земляхъ учинились ссоры, потому что въ Калиновскомъ же чертежу вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, на долгой Яланѣ и въ дубровѣ пахатными землями и сѣнными покосы владѣютъ Верхотурскіе дѣти боярскіе. Иванъ Ежевской, Матвѣй. Якубовской да бѣломѣстные казаки Тимофей Васильевъ, Антонъ Бронникъ, крестьяне Панфилъ Богатырь, Иванъ Ларіоновъ, Василій Тарышкинъ, пономарь Иванъ Макаровъ, а у свидѣтельства и по доѣзду земель нынѣ они Иванъ Ежевской, Матвѣй Якубовской, бѣломѣстныхъ казаковъ два человѣка и крестьянъ пятнадцать человѣкъ въ сказкѣ сказали: владѣютъ де они тѣми землями безъ дачъ, а та земля Тобольскаго ль уѣзду Калиновской слободы или Верхотурскаго—Новопышменской слободы, про то они не знаютъ; а тѣ спорныя земли по сыску и по вѣрному свидѣтельству со сторожилы и по отводной дозорной книгѣ 184 г. Тобольскаго сына боярскаго Ѳедора Бовыкина при бояринѣ и воеводахъ при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ съ товарищи написаны Тобольскаго уѣзду во владѣнье къ селидбѣ Калиновской слободы крестьяномъ, а которыми спорными землями въ томъ Калиновскомъ отводѣ и чертежѣ по Верхотурскихъ дачахъ, а иные и безъ дачъ владѣли: и Верхотурскіе дѣти боярскіе Михайло да Ѳедоръ Протопоповы, Иванъ Ежевскій, Матвѣй Якубовской, сотникъ бѣломѣстныхъ казаковъ Матвѣй Солдатовъ съ товарищи и крестьяне Лаврентій Шипицинъ съ товарищи жъ и имъ тѣми землями впредь владѣть не довелось, для того, что на тѣхъ спорныхъ земляхъ въ допросѣ они, сотникъ Матвѣй Солдатовъ съ товарищи сказали: какъ де Тобольской сынъ боярской Ѳедоръ Бовыкинъ съ посторонними старожилы Калиновской слободы окружную межу описывали и онъ де, Матвѣй Солдатовъ, съ товарищи въ то время въ Камышевской слободѣ были и про ево, Ѳедоровъ, объѣздъ вѣдали, а на землѣ съ нимъ Ѳедоромъ не были и письма ево не спорили и. прикащикъ де Камышевской слободы Иванъ Романовъ самъ къ нему, Ѳедору, на дозоръ земель не ѣздилъ и имъ ѣздить не велѣлъ, а отъ межи де Михайла Протопопова отъ Мокраго логу по Катайской дорогѣ и до рч. Суварыша и отъ Суварышныхъ вершинъ на западъ чрезъ вершину Малой и Большой Калиновокъ рѣчекъ до дороги Катайской же и къ рѣчкѣ Кунарѣ

нихъ земель въ дачѣ и во владѣньи нѣтъ, да и для того имъ. Михайлу Протопопову съ братомъ Ѳедоромъ и сотнику Матвѣю Солдатову съ товарищи по даннымъ своимъ и по выпискамъ тѣми землями впредь не владѣть, что описныя и дозорныя книги по межамъ и урочищамъ сына боярскаго Ѳедора Бовыкина 184 году, а сотника Матвѣя Солдатова челобитье о землѣ 189 (1681) году изъ прежнихъ земель съ книги и дозору Ѳедора Бовыкина Михайло Протопоповъ съ братомъ Ѳедоромъ въ челобитьи своемъ и сотникъ Матвѣй Солдатовъ и иные Камышевской слободы жители въ челобитьи жъ своемъ утаили и со 184 году по 1702 годъ спору и челобитья ихъ на Ѳедора Бовыкина дозоръ и на описныя книги въ Тобольску и на Верхотурьѣ не было, а сынъ боярской Михайло Протопоповъ 1702 году сентября во 2 день сказалъ: билъ челомъ де онъ, Михайло, съ братомъ Ѳедоромъ о землѣ себѣ во владѣнье и написалъ землю Верхотурскаго уѣзду Камышевской слободы и порожнею по словамъ Камышевской слободы жителей, а имъ де онъ, Михайло, и братъ ево Ѳедоръ до челобитья и нынѣ котораго та земля уѣзду Тобольскаго ль или Верхотурскаго не знаетъ и подлинныя Михайла Протопопова, Ивана Ежевскаго, Матвѣя Якубовскаго и Камышевской слободы жители сотника Матвѣя Солдатова и бѣломѣстныхъ казаковъ и крестьянъ сказки, за руками выше сего написаны, и по указу Великаго Государя, противъ дозорныхъ описныхъ книгъ 184 (1676) году Тобольскаго сына боярскаго Ѳедора Бовыкина по описнымъ вышеписаннымъ межамъ и урочищамъ спорные земли отмежеваны къ Калиновской слободѣ, а Верхотурскимъ дѣтямъ боярскимъ Михайлу Протопопову съ братомъ Ѳедоромъ и Ивану Ежевскому, Матвѣю Якубовскому, сотнику Матвѣю Солдатову и бѣломѣстнымъ казакамъ и крестьяномъ и Лаврентію Шипицыну съ племанники и сосѣдьми, которые въ Калиновскомъ чертежу до 1702 г. межеванья поселясь жили Камышевской и Новопышменской слободъ тѣми вышеписаными спорными землями по вышеписанному свидѣтельству впредь владѣть имъ не велѣно, а межа Калиновской слободы землямъ и всякимъ угодьямъ съ устья Большія Калиновки рч., вверхъ по той рѣчкѣ, до деревни Лаврентья Шипицина съ племянники по мѣрѣ верста 650 с.; а та деревня въ отводѣ Калиновской слободы, а отъ той деревни до устья Малыя Калиновки рч. по мѣрѣ 990 саж., а съ устья Малыя Калиновки рѣчки черезъ луга на увалъ, а на увалѣ береза виловатая подлѣ поскотинную городьбу Камышевскихъ жителей Коркуашевы деревни, а на березѣ же вновь учинены двѣ грани— кресты: одна съ устья Малыя Калиновки, а другая впрямь въ Дуброву, къ Катайской дорогѣ, а у березы выкопана яма и насыпана угольемъ и каменьемъ, съ тое березы и отъ ямы впрямь

Дубровою—на Катайскую дорогу, на сосну матерую поджарую, а на той соснѣ учинены вновь двѣ грани—кресты: одна указуетъ къ устью Малой Калиновки, а другая указуетъ впрямь чрезъ дуброву на двѣ сосны, которыя выросли съ одного кореню, а на нихъ учинены вновь грани—кресты: одна указуетъ къ устью Малой Калиновки, а другая чрезъ Дуброву прямо на Катайскую дорогу, а съ тѣхъ сосенъ впрямь чрезъ Дуброву жъ на двѣ березы, а на нихъ учинены вновь грани—кресты; а съ тѣхъ дву березъ впрямь чрезъ Дуброву жъ на Катайскую старую дорогу, а у той Катайской дороги стоятъ четыре березы: двѣ съ одного кореню выросли, а другія двѣ съ одного жъ кореню; а на нихъ учинены вновь грани—кресты: на двухъ березахъ указуютъ грани чрезъ Дуброву, отъ Катайской дороги назадъ къ устью Малыя Калиновки, и съ усть Малыя Калиновки впрямь по выше писаннымъ гранямъ до Катайскія дороги и до граненныхъ березъ, которыя стоятъ вблизости у Катайской дороги граненыя, по правую сторону земля со всякими угодьи въ чертежу Калиновской слободы по межеванью 1702 г. и противъ прежней дозорной описной книги Тобольскаго сына боярскаго Өедора Бовыкина, а по лѣвую сторону Верхотурскаго уѣзду земля Камышевской слободы, а по мѣрѣ съ устья Малыя Калиновки впрямь чрезъ Дуброву по гранямъ до Катайскія дороги и до граненыхъ четырехъ березъ верста двѣсти двадцать саженъ, а на другихъ двухъ тѣхъ же березахъ грани указуютъ по Катайской дорогѣ на полдень мимо яланей и дубровными мѣстами на вершины Суварыша рч. и па граненную березу, на которой нынѣ учинены грани—кресты; а отъ тѣхъ межевыхъ граненыхъ четырехъ березъ по той Катайской старой дорогѣ на полдень до ялани, что была во владѣньи, по Верхотурской дачѣ у Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ у Михаила Протопопова съ братомъ Өедоромъ, а Камышевской слободы жители ту ялань назвали Королевою Яланью, а по мѣрѣ до той ялани 4 вер. 180 саж., а подлѣ ту Королеву Ялань по той Катайской дорогѣ до глубокова топкаго—мокрова логу по мѣрѣ 3 вер, 190 саж., а отъ того мокраго логу по той же Катайской дорогѣ до болота Сосноваго, изъ котораго болота вышла вершина Суварыша рч.; промежъ полдень и востокъ и отъ выше писанныхъ четырехъ березъ, на которыхъ учинены вновь грани, по Катайской дорогѣ и мимо Королевой Ялани до Соснаваго болота и до вершины рч. Суварыша по правую сторону земля Королева Ялань по 1702 г. межеванью и противъ прежней описной дозорной книги Тобольскаго сына боярскаго Өедора Бовыкина—на правѣ земля Калиновской слободы, а отъ того болота на поворотѣ той Катайской дороги вправо на лѣвой рукѣ той дорогѣ стоитъ береза покляпа на во-

стокъ; а на той березѣ учинены вновь грани—кресты: одна грань на сѣверъ, а другая грань на западъ, а надъ тою грани слово книжное—Покой значитъ поворотъ межи на западъ; а отъ той березы съ восточную жъ сторону поблизку колокъ березовый и осиновый и таловой, а по мѣрѣ отъ мокраго логу до того межеваго урочища до болота до вершины Суварыша р. до той граненой березы 2 вер. 750 саж.; а отъ той межевой граненой березы и отъ Катайской старой дороги чрезъ дубровы и мокрыя мѣста на западъ до новой Катайской дороги, что ѣздятъ изъ Калиновской слободы въ Катайскую до зимняго становья и кормовища по мѣрѣ 2 вер. 200 саж., а за тою дорогою, по край того зимняго становья и кормовища, на березѣ учинены вновь грани—кресты: одна съ востоку, а другая съ западу, а съ той новой Катайской дороги отъ зимняго становья отъ граненой березы прямо на чистое болото, что выше Грязнухи жъ рч. и чрезъ то чистое болото дубровнымъ мѣстомъ на ялань на одинокую кудреватую березу, а противъ той березы по обѣ стороны колки осиновые и березовые и въ нихъ таловые кусты, и на той березѣ учинены вновь грани и кресты: одна на востокъ, другая на западъ, а по мѣрѣ отъ выше писанной новой Катайской дороги и отъ граненой березы чрезъ чистое болото до той граненой березы 1 вер. 650 саж., а отъ той березы до Малой Калиновки рч., а ту Калиновку рѣчку съ другую сторону устьемъ вышелъ съ западу Ямуринной логъ, а по мѣрѣ до того межевого урочища 2 вер. 900 саж., а переѣхавъ чрезъ вершину той Малой Калиновки рч. на усть Ямуринного логу и вверхъ по тому логу по нижней россохѣ того логу до вершины, а съ вершины того логу до чистого болота и чрезъ то чистое болото до Падуну полуденной рѣчки, изъ которой Падунъ вышелъ изъ Лебяжьихъ озерокъ по мѣрѣ 4 вер. 950 саж., а отъ Падуна полуденной рѣчки, отъ Лебяжьихъ озерокъ на сѣверъ до Каменской дороги, по которой везена известь по мѣрѣ 2 вер. 200 саж. и чрезъ ту Каменскую дорогу до чистаго болота, изъ котораго болота пала вершина рѣчки Большой Калиновки и подлѣ того чистаго болота и вершины рѣчки Большой Калиновки, стоитъ семь березъ на яланѣ, а осьмая береза сломилась и въ томъ числѣ на одной березѣ учинены грани—кресты: одна съ полуденную сторону, а другая съ глубнику, а по мѣрѣ отъ вышеписанной Каменской дороги до вершины той Калиновки рч. и до семи березъ 3 вер. 410 саж., а отъ тѣхъ березъ, чрезъ вершину той Калиновки рч. и отъ той рѣчки дубровою и чрезъ чистую ялань и отъ ялани чрезъ дуброву и подлѣ высокую ялань до Катайской дороги, которою дорогою ѣзживали въ прежнюю Софѣйскую заимку на Пышму рѣку, что на той заимкѣ построена къ Верхотурью Новопышминская слобода, а

по мѣрѣ отъ вершины Большой Калиновки рѣчки до той дороги 2 вер. 860 саж., до четырехъ березъ, что стоятъ подлѣ ту дорогу въ томъ числѣ на одной березѣ учинены грани—кресты: одна промежъ востокомъ и полуднемъ, а другая на сѣверъ, а отъ тѣхъ березъ по той Катайской дорогѣ до Каменскаго озера; а то озеро, по лѣвую сторону той дороги, по мѣрѣ до того озера 1 вер. 700 с.; а отъ того Каменскаго озера, по той же Катайской дорогѣ, дубровными и яланными мѣстами, до рч. Кунары до броду, по правую сторону той дороги земля Калиновской слободы, а по лѣвую сторону земля Верхотурской Новопышменской слободы, а по мѣрѣ отъ того озера тою дорогою до Кунары рѣчки до броду 6 вер. 490 саж.; а конецъ той дорогѣ по праву сторону Кунары рч. и той дороги, на угорѣ, на соснѣ кудрявой учинены грани вновь кресты: одна съ полуденной стороны, а другая грань значитъ внизъ по Кунарѣ рѣчкѣ до устья той рѣчки къ Пышмѣ р. на сѣверъ а отъ той дороги и отъ граненой сосны внизъ по Кунарѣ рѣчкѣ до устья той Кунары рѣчки и до Пышмы рѣки по мѣрѣ 10 верстъ 120 саженъ; а противъ устья Кунары рѣчки прямо за Пышмою рѣкою на сѣверъ, подлѣ Пышму рѣку, вблизи на кудреватой березѣ учинены вновь грани—кресты: одна на полдень, другая на сѣверъ; а отъ той березы прямо на сѣверъ въ бору на три сосны съ одного корени и въ томъ числѣ на крайней одной соснѣ учинены грани жъ—кресты: одна на полдень, другая на сѣверъ; а отъ тѣхъ сосенъ черезъ боръ и кочковатое болото на веретею и березникъ, и конецъ тое веретея подлѣ кочковатое жъ болото на матерой березѣ учинены вновь грани—кресты: одна на полдень, другая на сѣверъ; а отъ той березы чрезъ кочковатое болото на березу, а стоитъ та береза въ уклонѣ, а по правую сторону той березы болотцо съ березнякомъ и на той березѣ учинены вновь грани—кресты: одна на полдень, другая на сѣверъ; а отъ той березы—дубровой на двѣ березы со одного корения, а по правую сторону тѣхъ двухъ березъ осиновой и березовой и таловой колокъ и на одной березѣ учинены вновь грани—кресты: одна на полдень, другая на сѣверъ, а отъ тѣхъ дву березъ и отъ колка по дубровѣ—яланью на три березы и въ томъ числѣ на одной березѣ учинены вновь грани—кресты: одна на полдень, другая на сѣверъ; а отъ тѣхъ березъ по конецъ долгой ялани къ верхнему концу и изъ того болота на покляпую березу на востокъ и на той березѣ учинены вновь грани—кресты: одна на полдень, другая указуетъ, чрезъ чистое болото, на сѣверъ на вершину Ляги рч. и отъ Пышмы р. по вышеписаннымъ гранямъ до чистаго болота по 1702 г. межеванью и противъ прежней дозорной описной книги сына боярскаго Ѳедора Бовыкина—на правѣ земля Калиновск. сло-

боды, а на лѣвѣ земля Новопышменск. Верхотур. слободы; а отъ той березы чрезъ чистое болото дубровными мѣстами на сѣверъ до вершинъ Ляги рч., а у той вершинъ Ляги рч. въ мысу межъ тою вершиною и падуномъ на одинокой кудреватой березѣ учинены вновь грани—кресты: одна на полдень и надъ тою гранью значитъ на полдень слово книжное Покой, а другая грань, на той березѣ, значитъ на востокъ—на вершину Мостовки рч.; а по мѣрѣ отъ Пышмы рѣки отъ прежней граненой березы, которая береза противъ устья Кунары рч. до вершины Ляги рѣчки, по вышеписаннымъ гранямъ 6 вер. 930 саж.; а съ вершины Ляги рѣчки ко граненой березѣ мокрыми кочковатыми и дубровными мѣстами и черезъ чисто болото до дву дорогъ—Калиновской и Камышевской слободъ, что сошлись вмѣстѣ, а ѣздятъ тѣми дорогами на Ирбицкое озеро; а отъ того чистаго болота и отъ дорогъ дубровными и кочковатыми мѣстами на ялань—на двѣ березы съ одного кореню, а по сторонамъ тѣхъ березъ колки съ березнякомъ и на тѣхъ березахъ учинены грани—кресты: на западъ и на востокъ; а съ той ялани отъ тѣхъ дву березъ дубровными мѣстами на чистую ялань на одинокую кудреватую березу; а та береза стоитъ среди ялани и на той березѣ вновь учинены грани—кресты: одна на западъ, другая на востокъ; а съ той березы на вершину Мостовки рч. до трехъ россошей до шти березъ, а тѣ березы стоятъ промежъ двумя россошами, въ томъ числѣ двѣ березы на одномъ кореню и на тѣхъ березахъ учинены вновь грани—по кресту: одна грань на полдень, а другая грань на западъ; а съ вершины Ляги рѣчки по мѣрѣ до вершины Мостовки рч. 5 вер. 500 саж., а съ вершины Мостовки рѣчки отъ трехъ россошей отъ граненыхъ березъ внизъ по Мостовкѣ рѣчкѣ до проѣзжей дороги до мосту; а противъ того мосту, за той Мостовкой рѣчкой, на лѣвой сторонѣ, два двора Камышевской слободы бѣломѣстныхъ казаковъ сотника Матвѣя Солдатова съ братомъ; а чрезъ ту дорогу по правую сторону той Мостовки рѣчки на мокрой кочковатой логъ, а отъ того логу сотникъ Матвѣй Солдатовъ и Камышевской слободы жители спорили и называли другою Мостовкою рѣчкою, а по вѣрному свидѣтельству по досмотру и по сказкѣ Исецкихъ и Пышменскихъ и Ницинскихъ слободъ окольныхъ людей, старожиловъ тотъ мокрой кочковатой логъ, а не другая рч. Мостовка и текучей воды изъ того логу въ рѣчку Мостовку нѣтъ; а отъ того мокраго логу рч. Мостовкою внизъ до устья той рч. Мостовки до Пышмы рѣки, а по мѣры съ вершины той Мостовки рч. до устья до Пышмы р. 4 вер. 880 саж.; а по правую сторону той Мостовки рч. до устья владѣютъ пахотными землями и сѣнными покосы, въ отводѣ Калиновской слободы Верхотурской Камышевской слободы бѣломѣстныхъ казаковъ сотникъ

Матвѣй Солдатовъ, бѣломѣстной козакъ Ефимей Бѣлокуровъ крестьяне Кирило Кокшаровъ, Иванъ Антроповъ, Семенъ Щерба, ковъ, Ермакъ Ивановъ, Григорій Игнатьевъ, Пантелей Левинъ, Өедоръ Тропинъ, Юда Семеновъ, Михайло да Василій Юдиновы, Микита да Иванъ да Матвѣй Бовковы, Тимофей Солдатовъ съ товарищи; да на усть Мостовкѣ рч., подлѣ Пышмы р. сѣнными покосы владѣютъ Лаврентій Шипицинъ съ братьями и тѣ покосы выгорожены подъ скотной выпускъ, Обуховы деревни, жителямъ: Өедору Антропову съ товарищи и отъ вышеписанныхъ трехъ россошей съ вершины Мостовки рч. и внизъ отъ вершины по Мостовкѣ рѣчкѣ и до устья до Пышмы р. по 1702 г. межеванью и по прежней описной дозорной книгѣ Тобольскаго сына боярскаго Өедора Бовыкина: на правѣ земля Калиновской слободы и вышеписаннымъ Камышевской слободы жителямъ сотнику Матвѣю Солдатову съ товарищи, которые владѣли отъ Камышевской слободы вверхъ по Пышмѣ р. за рч. Мостовкой до онаго межеванья пашенными и непашенными землями и сѣнными покоси и поскотиною отказано и впредь тѣми землями владѣть имъ не велѣно для того, что та земля отъ рч. Мостовки Калиновской слободы по вѣрному свидѣтельству, противъ описныхъ и дозорныхъ книгъ Тобольскаго сына боярскаго Өедора Бовыкина, со старожилами отмежевана къ Калиновской слободѣ, а у межеванья были и по вышеписаннымъ описнымъ межамъ Калиновской слободы землямъ и угодьямъ, противъ дозорной описной книги 184 году Өедора Бовыкина межи и урочища указывали Калиновской слободы жители прежней слободчикъ Алексѣй Мещеряковъ, крестьяне Василей, Минеевъ сынъ, Мартьяновъ, Василей, Володиміровъ сынъ, Качусовъ, Андрей, Григорьевъ сынъ, Шерыкаловъ, Еремей Савинъ, Иванъ Ширяевъ, Еремей Никитинъ, Иванъ Каменскихъ, Иванъ Глухановъ, Иванъ, Даниловъ сынъ, Жабреевъ, Тимофей, Өедоровъ сынъ, Поморцевъ, Прокопей Антоновъ, Иванъ Савинъ, Петръ, Степановъ сынъ, Бисеровъ, Иванъ, Петровъ сынъ, Пурга, Илья, Савинъ сынъ, Антоновыхъ, Спиридонъ, Өедоровъ сынъ, Руколевъ, Сергѣй, Яковлевъ сынъ, Колесниковъ, Өедоръ, Борисовъ сынъ, Москвинъ, Өедотъ, Панфиловъ сынъ, Киргинецъ, Ефимей, Степановъ сынъ, Казанецъ, Кирило, Якимовъ сынъ, Гребенщиковъ, Евдокимъ, Григорьевъ сынъ, Усолецъ, Кирило Савинъ, Иванъ, Матвѣевъ сынъ, Чердынецъ, Гурій, Дмитріевъ сынъ, Семенниковъ, Василій, Даниловъ, сынъ, Мягкой, Петръ, Васильевъ сынъ, Рогозинъ, Максимъ, Ивановъ сынъ, Поповыхъ, Алексѣй, Спиридоновъ сынъ, Руколѣевъ, Макаръ, Степановъ сынъ, Киргинецъ, Ерофей, Ивановъ сынъ, Праведниковъ, Яковъ, Васильевъ сынъ, Бабенокъ, Сава, Васильевъ сынъ, Булдыревъ, Евсевій, Андреевъ сынъ, Ильевъ

Елисѣй, Петровъ сынъ, Ялунинъ, Кондратій, Алтининъ сынъ, Неустроевъ, Өеоктистъ, Спиридоновъ сынъ, Рукотевъ, Алексѣй, Степановъ сынъ, Чекалинъ. Петръ, Ивановъ сынъ, Безпаловъ, Герасимъ, Семеновъ сынъ, Кузнецовъ, Иванъ, Игнатьевъ сынъ, Пановъ, Тимофей Өоминъ, Яковъ, Ивановъ сынъ, Алемасъ, Никита, Ивановъ сынъ, Порошинъ, Андрей, Ивановъ сынъ, Казанцовыхъ, Өедулъ Филиповъ, Самойло, Ивановъ сынъ, Волынкинъ, Иванъ Прокофьевъ, Аверкій Пановъ, Кондратій Озорнинъ, Тимофей Поморцовъ, Семенъ Кузьминыхъ, Ананій Дуркасовъ, Ананій Коробицинъ, Степанъ Качусовъ, Акинөей Гавриловъ, Никита Филатовъ, Андрей Марковъ, Өома Анисимовъ, Максимъ Гребенщиковъ, Тимофей Оверинъ, Сергѣй Микифоровъ, Петръ Калашниковъ, Тихонъ Просвир, нинъ, Андрей Шкулевъ, Михайло Андреевъ, Герасимъ Климовъ Михайло Ивановъ, Иванъ Никоновъ, Константинъ Ивановъ, Кипріянъ Васильевъ, Иванъ Никитинъ, Аөонасій Абакумовъ, Никифоръ Воробьевъ, Сава Баландинъ, Иванъ Филиповъ, Семенъ Михайловъ, Борисъ Лаврентьевъ, Яковъ Кириловъ, Корнило Никитинъ, Фролъ Васильевъ, Ерофей Степановъ, Гаврило Никитинъ, Кирило Савинъ, Гаврило Степановъ, Родіонъ Ивановъ, Максимъ Неміровъ, Михайло Гавриловъ, Григорій Самойловъ, Григорій Сусѣдковъ, Кузьма Тронинъ, Андрей Менщиковъ, Иванъ Долгихъ, Селивестръ Пантелѣевъ, Дмитрій Бубенщиковъ, Өедотъ Пановъ, Яковъ Өедоровъ, Еремей Соколовъ, Евдокимъ Хромовъ, Василій Никитинъ Пестъ, Еремей Евсѣевъ, Лаврентій Андреевъ; да у межеванья же на вышеписанныхъ межахъ были, Тобольскаго уѣзду, Исетцкой, и Пышменской и Ницинской слободъ окольные люди и сторожилы Катайскаго острогу—Никита Маслыковъ, Алексѣй Степановъ, Артемій Григорьевъ, Абрамъ Степановъ, Сава Тарасовъ, Кирило Бухаловъ, Агафонъ Бешевъ, Өеодоръ Андреевъ, Никита Савельевъ, Григорій Матвѣевъ, Лука Ивановъ; Долматова монастыря.—Алексѣй Митрофановъ, Трофимъ Ивановъ, Осипъ Петровъ, Клементій Фокинъ, Елисѣй Шипицинъ, Иванъ Мокрушниковъ, Емельянъ Багинъ, Семенъ Долгой, Василій Фоминъ, Петръ Полухинъ, дьячекъ Аврамъ Сергѣевъ; Колчеданскаго острогу—отставные драгуны Ларіонъ Соболевъ, Исакъ Чусовковъ, Иванъ Тагильцовъ, Харлампъ Яргинъ крестьяне Иванъ Зырянцовъ, Дмитрій Акиловъ, Левъ Кичигинъ меньшаго, Никита Анисимовъ, Парфенъ Ивановъ; Киргинской слободы—Иванъ Спицинъ, Овдокимъ Сохинъ, Филиппъ Синцовъ, Степанъ Чувашевъ, Никифоръ Өоминыхъ, Василій Долматовъ, Василій Сихинъ, Андронъ Родіоновъ, Иванъ Козицинъ, Григорій Глазачевъ, Максимъ Фучкинъ, Семенъ Холкинъ, Клементій Пахомовъ, Лазарь Тѣльного; Куярской слободы—Константинъ Шевелевъ, Авдей Тихановъ, Трофимъ Кобелевъ, Семенъ Яковлевъ, Гаврило Акакі-

евъ; Угецкой слободы—Аѳонасій Стариковъ, Алексѣй Шенинъ, Андрей Пинегинъ, Леонтій Забродинъ, Тимофей Стариковъ; Камышевской слободы—слободчикъ Матвѣй Сысоевыхъ, Прокопій Ярушинъ, Романъ Неуйминъ, Прохоръ Ивановъ, Корнило Солонинъ; Каменской слободы—Петръ Дорониныхъ, Ив. Чуркинъ, Василій Негодяевъ, Василій Ѳедосеевъ, Меркурій Мироновъ, Терентій Костроминъ; Бѣляковской слободы—Наумъ Авдѣевъ, Сава Грошевъ, Осипъ Бурковъ, Елисѣй Ивашнинъ, Федоръ Шепелевъ, Иванъ Петровъ, Иванъ Задоринъ, Баженъ Уваровъ, Ив. Неупокоевъ, Ив. Котловъ, Дмитрій Жаравлевъ; Бутинской слободы—Данило Хмѣлевъ, Константинъ Кайгородовъ, Меркурій Глѣбовъ, Ив. Панкратьевъ, Данило Долгой, Евсевій Шалыгинъ; Юрмыцкой слободы—Степанъ, Артемьевъ сынъ, Паластровъ, Софонъ, Минеевъ сынъ, Бѣльковъ, Фролъ, Федоровъ сынъ, Мешенинъ, Тимофей, Тимофеевъ сынъ, Безсоновъ, Перфилей, Осиповъ сынъ, Квашнинъ, Ив., Ивановъ сынъ, Чистяковъ, да у межеванья жъ на вышеписанныхъ спорныхъ земляхъ были Верхотурскіе дѣти боярскіе Михайло, Васильевъ сынъ, Протоповъ, Иванъ, Мартыновъ сынъ, Ежевской, Матвѣй, Яковлевъ сынъ, Якубовской, да Камышевской слободы жители бѣломѣстныхъ казаковъ сотникъ Матвѣй Солдатовъ да бѣломѣстные казаки Яковъ Поповъ, Степанъ Чапуринъ, Ив. Фоминъ, крестьяне Игнатій Казаковъ, Иванъ Гавриловъ, Юрій Насоновъ, Василій Никитинъ, Евдокимъ Хворово, Евтихей Бѣлокуровъ, Несторъ Жидоусовъ, Сидоръ Михайловъ, Филиппъ Степановъ, Аѳонасій Прокофьевъ, крестьянской староста Никита Чупинъ да крестьяне Лаврентій Степановъ Шипицинъ, Осипъ Лихачевъ, Кирило Софроновъ, Нефедъ Семеновъ, Игнатій Колесниковъ, Евтихей Семеновъ, Дмитрій Симановъ, Тимофей Солдатовъ, Семенъ Щербаковъ, Федоръ Тронинъ, Матвѣй Баяновъ, Прокопей Федоровъ, Парфенъ . . . . , Степанъ . . . . . , Федоръ Бронниковъ, Матвѣй Папуринъ, ... Федотовъ, Федоръ . . . . . . , Ермола Чистяковъ, Григорій Епанчинецъ, Ермола Шерыкаловъ, Матвѣй Антоновъ, Ив. Королевъ, Игнатій Леонтьевъ, Клементъ Игнатьевъ, Аѳонасій Константиновъ, Анн . . . . Злобинъ, Трофимъ Шерыкаловъ, Григ. Никитинъ, Кондратій Спиридоновъ, Никита Петровъ, Ив......, Михайло Утиновъ, Фролъ Жаравлевъ, Ив. Щекинъ; бѣломѣстные казаки Трофимъ Сидоровъ, Никита Сергѣевъ, Семенъ Петровъ, Ив., Семеновъ сынъ, Багинъ, крестьяне той же Камышевской слободы Евтихей Зеленцовъ, Кондратій Антипинъ, Харитонъ Павловъ, Ѳедотъ Семеновъ, Ив. Немиревъ, да Верхотурской же Новопышменской слободы бѣломѣстные казаки Тимофей Васильевъ Бронниковъ, Антонъ Михайловъ, крестьяне Григорей Медвѣдевъ, Осипъ Сажаевъ, Ерофей Даниловъ, Василей Антроповъ, Панфилъ Боро-

динъ, Ив. Леонтьевъ, Ив. Береневъ, Як. Ляпустинъ, Григорій Колесовъ, Артемей Козицынъ, Пав. Михайловъ, Як. Бекетовъ, Василій Левинскихъ, Константинъ Астафьевъ, Никифоръ Васильевъ. (Конецъ документа утерянъ).

(Свѣрялъ настоящій документъ съ подлинною копіей Дир. Н. Уч. П. губ. Дѣйств. Ст. Совѣтн. В. Шишонко. Полученъ отъ довѣреннаго Калиновск. общ. В. Ш.).

1 Декабря послѣдовала отписка Царю Верхотурскаго воеводы Ивана Колтовскаго о вѣстяхъ про Башкирцевъ и Калмыковъ. (А. И. т. IV).

Примѣч. Приведемъ отписку: „Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Колтовской, Васка Богдановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, Государь, во 175 году, іюля въ 24 день, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Верхотурского уѣзду, изъ Катайского острогу Верхотурской стрѣлецъ Якунка Якимовъ: въ прошломъ-де во 175 году іюля въ 15 день пріѣзжалъ въ Катайской острогъ прежней измѣнникъ Башкирятинъ Севергунко Горлаковъ и сказывалъ де ему Якункѣ: измѣня де тебѣ Великому Государю, были они у Дайчина тайши: и какъ де тотъ Дайчинъ тайша ходилъ воевать въ Черкасы, и его де ранили, и отъ тѣхъ де ранъ онъ умеръ, а они де нынѣ отъ Дайчина тайши пришли къ тебѣ Великому Государю опять, и били челомъ тебѣ Великому Государю и вину свою принесли. Да въ нынѣшнемъ, Государь, во 176 году октября въ 1 день писалъ изъ Катайского онъ же Якунка къ намъ холопемъ твоимъ: пріѣзжали де въ Катайской острогъ Башкирцы съ Маяна озера и сказывали ему Якункѣ: выбѣжали де отъ царевича Башкирцы два человѣка съ семьями, къ Маяну озеру, а шли де они отъ царевича пятнадцать дней; а царевичъ де стоитъ вверхъ Ишиму, по сю сторону у Апара горы, а ждетъ де къ себѣ Калмыковъ, а силы де у него двѣ тысячи человѣкъ; а Башкирцы де хотятъ отъ него царевича отойти всѣ къ тебѣ Великому Государю; а Аблай де тайша взялъ у него царевича аманатовъ, для того, чтобъ де онъ безъ его указу воевать никуды не ходилъ".

Писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками. Въ концѣ отмѣчено: такова отписка послана съ Овдейкомъ Вѣлянинымъ декабря въ 1 день.—Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

1668 г.

Въ семъ году воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ — Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ, а Кунгурскимъ—Тимофей Тарасовичъ Одинцовъ (Рукоп. Солик. лѣт.).

Въ Соликамскѣ было наводненіе. (Тамъ-же).

Соликамскому Воеводѣ Борису Бухвостову повелѣвалось царскою грамотою послать на Кунгуръ Селидебныхъ и Отводныхъ книгъ списки, бывшаго воеводы Кондырева*) съ тѣмъ, чтобы Кунгурцы владѣли всѣми тѣми землями, каковыми они владѣли до Башкирскаго разоренія и чтобы тѣ угодья, кои куплены у Сылвинскихъ, Иренскихъ, Шаквинскихъ и Бабкинскихъ Татаръ—промежъ Кунгурцами размежевать, и грани построить и всякіе межевые признаки учинить, для того, чтобы у нихъ, Кунгурцевъ, съ Татарами впредь въ земляхъ во всѣхъ угодьяхъ спору не было. (Выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. губ. Правл. В. Шишонко).

Въ семъ году „велѣно на Верхотурьи и въ уѣздѣ его сыскивать лекарственныя травы и изъ нихъ строить лекарства и водки, и травы, которыя къ какому лекарству годны и присылать ихъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ.“ (А. И. Т. IV, № 257).

Жена Данила Ивановича Строганова Агафья Тимофеевна получила во владѣніе свое, оставшееся послѣ мужа ея, имѣніе. (Выпись изъ архивн. дѣлъ В. Шишонко).

Въ семъ году Кунгурскій староста Данило Накаряковъ съ Кунгурскими и Степанова городища крестьянами били челомъ Великому Государю о пожалованіи имъ новой грамоты на владѣніе землями и угодьями по рѣкамъ Сылвѣ, Ирени, Шаквѣ и Телесу, такъ какъ, три государевы грамоты, отъ 1651, 1652 и 1653 годовъ, были утрачены—сгорѣли во время башкирскаго разоренія Кунгура. Вслѣдствіе сего ходатайства, отъ 17 іюня сего же года, на имя Кунгурскаго земскаго судейки Сеньки Вертопрахова, послѣдовала царская грамота, подтверждающая права Кунгурцевъ и крестьянъ Степанова Городища на владѣніе порозжими, закладными и купленными у татаръ разными лицами, землями и угодьями. (Тамъ-же В. Ш).

Примѣч. Приведемъ здѣсь эту грамоту, цѣликомъ, такъ какъ она неоднократно **) цитировалась нами. Вотъ она: „Отъ Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всея Россіи, Самодержца, Кунгурскому земскому судейкѣ Сенькѣ Вертопрахову съ товарищи. Въ прошломъ во 156 (1648) году, по сыску Думнаго нашего дворянина и воеводы Прокопія Кузмича Елизарова у Соликамской изъ за вотчинниковъ нашихъ сошныхъ, изъ разныхъ городовъ, крестьянъ и бобылей—Вятчанъ и Кайгородцевъ, и Соли-Вычегоцкой, и

*) Кондыревъ Сем. Тимоф. былъ въ 1651 г. Стольникомъ и Воеводой въ Чердыни и Соликамскѣ. (В. Ш.).

**) См. стр. 110, 114, 153 и 296 настоящаго періода Лѣтописи. (В. Шишонко).

Устюга—Великаго и иныхъ городовъ, служилыхъ людей, и Чердынцевъ—посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ выведено и поселено Вознесенскаго монастыря на оброчной земли, на Кунгурѣ, и на Степановѣ городищѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ 385 семей людей въ нихъ 1222 человѣка, а нашихъ податей велѣно имъ платить по сту по тридцати по два рубли *) по девяти алтынъ по двѣ денги на годъ. Въ прошломъ же во 159 (1651) году били челомъ намъ, В. Г., нововыведенные Кунгурскіе и Степанова Городища крестьяне: есть де порожнія земли, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ рѣчкѣ, и по Телесу, и по Иренѣ рѣчкамъ, и по урочищамъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ много и лежатъ впустѣ, а татаровя-де, Сылвинскіе, Иренскіе и Шаквинскіе, и Черемиса и ту порозжую землю и сѣнные покосы называютъ своею землею, а крѣпостей никакихъ, на тѣ вотчины не кажутъ, а владѣютъ сверхъ писцовыхъ дачъ; а прежнія свои вотчины, которыя за ними въ писцовыхъ книгахъ написаны, татаровя—пашенныя земли, и сѣнные покосы и всякія свои вотчины испродали и иззакладывали вотчиникамъ Строгановымъ, Елисѣевымъ, и Спаскаго Вознесенскаго монастыря, старцамъ, и Ивану Суровцову—поля великія, и сѣнные покосы и луга большіе; а межи, по своему изволу, отводили; а нынѣ-де порозжую землю называютъ своею землею и селитца имъ не велятъ и чтобъ намъ, В. Г-рю, ихъ пожаловатъ тѣми порозжими землями и сѣнными покосы по Сылвѣ рѣкѣ, и по Шаквѣ, и по Телесу и по Иренѣ рѣчкамъ и по урочищамъ—велѣть владѣть и селитца имъ, выводнымъ крестьяномъ, а для селидбы и скудости ихъ велѣть быть имъ въ податѣхъ—прибавить льготныхъ годовъ, а Кунгура де и Степанова Городища только на шесть верстъ и селитца имъ негдѣ; а Думный-де нашъ дворянинъ Прокопей Кузмичъ Елизаровъ земель имъ на Кунгурѣ, и на Степановѣ Городищѣ, и въ которыхъ мѣстахъ и по которыя урочища селитца и сѣнныхъ покосовъ нисколько—не отвелъ; а велѣлъ имъ только на Кунгурѣ, и на Степановѣ Городищѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ селитца безъ отводно; и они де на Кунгурѣ и на Степановѣ Городищѣ селатца, Вознесенскаго монастыря, на оброчной землѣ, которая была за монастыремъ на оброкѣ, и дворы свои поставили во 157 (1649) году, при стольникѣ и воеводѣ при князѣ Петрѣ Прозоровскомъ, а подъ пашню де и подъ огороды земель безъ нашего, В. Г-ря, указу онъ, князь Петръ, отвесть имъ не смѣлъ; а Кунгурскіе де вотчинники Иванъ Суровцовъ, Андрей Елисѣевъ, Вознесенскаго монастыря старцы, Сылвинскіе иИрен-

*) Въ другомъ спискѣ написано: по сту по двадцати по два рубли по девяти алтынъ и по двѣ деньги. (В. Шишонко).

скіе татарова селитца имъ на Кунгурѣ и на Степановѣ Городищѣ не велятъ, и подъ пашни и подъ огороды земли не даютъ и во 159 (1651) году, іюля въ 4 день, потому ихъ, Кунгурцевъ и Степанова Городища, нововыводныхъ крестьянъ, челобитью, а по помѣтѣ, на выпискѣ Думнаго дьяка Михайла Волошеникова, послана наша В. Г-ря, грамота къ Соликамской, къ стольнику и воеводѣ къ Семену Кондыреву, а велѣно имъ, Кунгурцамъ и Степанова Городища, нововыводнымъ крестьянамъ порозжія, закладныя, проданныя земли и угодья отвесть по нашему, В. Г-ря, указу и по Соборному Уложенію, а вотчиникомъ, по закладнымъ и по купчимъ, отказать и владѣть имъ тѣми землями впредь не велѣно; а въ прошломъ во 160 (1652) году октября 25 дня, по челобитью, Соликамскаго уѣзду, Сылвинскихъ и Иренскихъ татаръ и черемисъ, а по помѣтѣ на выпискѣ, Думнаго дьяка Михайла Волошенинова, дана имъ наша, В. Г-ря, грамота Соликамской, къ стольнику и воеводѣ къ Семену Кондыреву, а велѣно Кунгурскимъ и Степанова Городища нововыводнымъ крестьянамъ селитца по прежнему нашему, В. Г-ря, указу на Кунгурѣ и на Степановѣ Городищѣ на порозжихъ, и на проданныхъ и на закладныхъ земляхъ и угодьяхъ, которыя земли и угодья Сылвенскіе и Иренскіе татарова продали и въ закладъ заложили Соликамской жильцу Өедору Елисѣеву, да Соликамской Вознесенскаго монастыря игумену съ братіею безъ нашего, В. Г-ря, указу самовольствомъ, — чтобъ имъ, Сылвинскимъ и Иренскимъ татаровямъ, впредь неповадно было — своихъ ясашныхъ земель и угодій русскимъ людемъ продавать и въ заклады давать; а сверхъ взятыхъ закладныхъ и проданныхъ земель, Кунгурцамъ и Степанова Городища нововыводнымъ крестьянамъ, ясашныхъ земель и угодій Сылвинскихъ и Иренскихъ татаръ, которыя земли и угодья за ними, въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 году, написаны занимать и селитца и подписныхъ челобитенъ на ихъ земли давать не велѣно, чтобъ впредь между ими въ томъ никакого спору не было, а велѣно ясашными землями и угодьи, по писцовымъ книгамъ, владѣть Сылвинскимъ и Иренскимъ татарамъ по прежнему, опричь тѣхъ земель и угодій, что они сами продали русскимъ людямъ и то имъ самимъ отъ себя,—а буде, на которыхъ татарскихъ ясашныхъ земляхъ и угодьяхъ Кунгурскіе и Степанова Городища нововыводные крестьяне поселились, опричь проданныхъ и закладныхъ земель и угодей, которыми по нашему, В. Г-ря; указу велѣно владѣть, и о томъ велѣно отписать къ намъ, В. Г-рю, и въ 161 (1653) году ноября въ 7 день писалъ къ намъ, В. Г-рю, отъ Соликамской стольникъ и воевода Семенъ Кондыревъ: по нашей де, В. Г-ря, грамотѣ ве-

лѣлъ онъ Кунгурскимъ и Степанова Городища нововыводнымъ крестьяномъ селитца по прежнему нашему, В. Г-ря, указу на Кунгурѣ и на Степановѣ Городищѣ на порожнихъ, и на проданныхъ, и на закладныхъ земляхъ и угодьяхъ, которыя земли и угодья Сылвинскіе и Иренскіе татарова продали и въ закладъ заложили Соликамской жильцу Ѳедору Елисѣеву, да Соликамской Вознесенскаго монастыря игумену съ братіею безъ нашего, Вел. Г-ря, указу, самовольствомъ своимъ, а сверхъ тѣхъ пустыхъ, и закладныхъ и проданныхъ земель Кунгурцамъ и Степанова Городища нововыводнымъ крестьяномъ, ясашныхъ земель и угодей, Сылвинскихъ и Иренскихъ татаръ, которыя, земли и угодья, за ними, въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарыщи, написаны занимать и селитца не велѣлъ; а велѣлъ тѣми ясашными землями и угодьи, по писцовымъ книгамъ, владѣть Сылвинскимъ и Иренскимъ татарамъ по прежнему, опричь тѣхъ земель и угодей, что они сами продали русскимъ людямъ и до нашего, В. Г-ря, указу и до грамотъ поселились разныхъ городовъ пришлыхъ крестьянъ сто четырнадцать семей, дворы поставили, и жить устроились и пашни пахать учали на татарскихъ ясашныхъ земляхъ, а сколько поселилось и въ которыхъ мѣстахъ и урочищахъ и кому онъ, Семенъ, подписною своею прислалъ именную роспись, а безъ нашего, В. Г-ря, указу тѣхъ, новоселебныхъ крестьянъ, съ татарскихъ ясашныхъ земель ссылать не смѣетъ; и о томъ велѣти ему нашъ, В. Г-ря, указъ учинить; и въ прошломъ же во 161 (1653) году били челомъ намъ, Великому Государю, Кунгурскій судейка Агафонко Бѣляевъ и во всѣхъ Кунгурскихъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ же во 159 (1651) году по нашей, В. Г-ря, грамотѣ и по Соборному Уложенію велѣно стольнику и воеводѣ Семену Кондыреву отвести имъ, Кунгурскимъ крестьянамъ, для тѣсноты ихъ вотчиничныя, и купленныя, и закладныя земли, и сѣнные покосы и всякія угодьи по купчимъ и закладнымъ крѣпостямъ, которыя они, вотчинники, земли покупали и подъ закладъ имали у Сылвинскихъ, и у Шаквинскихъ, и у Бабинскихъ и Иренскихъ татаръ безъ нашего, В. Г-ря, указу; и Семенъ де Кондыревъ пріѣзжалъ на Кунгуръ для тѣхъ отводныхъ земель и у вотчинниковъ купчихъ и закладныхъ крѣпостей спрашивалъ и вотчинники де дали съ купчихъ и закладныхъ крѣпостей списки, за своими руками, немногіе, а инымъ де, купленнымъ и закладнымъ татарскимъ землямъ, купчія и закладныя крѣпости потаили, а сказали у себя на оброкѣ, чтобъ имъ владѣть многими землями по прежнему по нашему, В. Г-ря, указу и по купчимъ и по закладнымъ крѣпостямъ, съ которыхъ они, вотчинники, подали списки, за руками. Семенъ Кондыревъ

посылалъ для отводу Усольскихъ выборныхъ людей Богдашку Карпова *) да Луку Федосеева, да подъячаго Баженка Сафонова, а по отводу тѣхъ, выборныхъ людей **), тѣми купленными и закладными землями, сѣнными покосы и всякими угодьи по нашему, В. Г-ря, указу велѣлъ онъ, Семенъ, владѣть имъ, Кунгурскимъ крестьяномъ; по ихъ-же челобитью, они-де стали было, на тѣхъ отводныхъ земляхъ, въ старыхъ дворахъ селитца и въ лугахъ сѣно ставить; и вотчиники-де ихъ, Кунгурцевъ, съ отводныхъ земель сбиваютъ и ихъ, крестьянъ, бьютъ, и увѣчатъ и изгоняютъ всячески, и на тѣ отводныя земли и на сѣнные покосы не пускаютъ, и владѣютъ по купчимъ и по закладнымъ крѣпостямъ по прежнему, а нашего-де, В. Г-ря, указу и грамотѣ не слушаютъ, и отводъ ставятъ ни вочто, хотятъ жить самовольствомъ; а татаровя-де Сылвенскіе ихъ изгоняютъ-же и которые-де крестьяне поселились, при стольникѣ и воеводѣ, при князѣ Петрѣ Прозоровскомъ, на порозжихъ земляхъ дворами построились, и пашнями завелись, и поскотинами и огородами,—вверхъ по Сылвѣ и татаровя-де ту землю называютъ своею землею; и бьютъ челомъ намъ, В. Г-рю, ложно будто бы они, крестьяне, поселились подлѣ ихъ и на ихъ поскотинахъ; а они-де поселились отъ татаръ верстъ по пяти, и по шести, и по десяти и больше, а не на татарскихъ поскотинахъ и земляхъ и нынѣ-де имъ, нововыводнымъ крестьянамъ и отъ вотчиничьей и отъ татарской изгони жить тѣсно—въ конецъ погибаютъ и врозь будетъ разбрестись; и намъ бы, В. Г-рю, пожаловати ихъ съ вотчинники и татары велѣти бъ нашъ, В. Г-ря, указъ учинить и по купчимъ и по закладнымъ крѣпостямъ и по отводу Усольскихъ выборныхъ людей, Богдашки Карпова съ товарищи владѣть имъ, Кунгурскимъ крестьяномъ; а которыя-де купчія и закладныя вотчиники потаили, а прежъ сего покупали у татаръ и на тѣхъ земляхъ велѣли бъ селитца къ прихожимъ крестьяномъ, которые сысканы и выселены изъ за вотчиниковъ при Семенѣ Кондыревѣ и съ тѣхъ земель велѣть бы въ нашу, В. Г-ря, казну оброкъ платить, а вотчиникамъ и Сылвинскимъ татарамъ ихъ, Кунгурскихъ крестьянъ, изгонять и налоги чинить не велѣть, чтобъ имъ, крестьяномъ, отъ налоги и изгони въ конецъ не погинуть и врозь не разбрестись и нашего, В. Г-ря, оброку впредь не отбыть,—и потому ихъ челобитью, а по помѣтѣ на выпискѣ Думнаго нашего дьяка Ларіона Лопухина, послана наша, В. Г-ря, грамота къ Соликамской къ стольнику и воеводѣ къ Семену Кондыреву—велѣно Кунгурскимъ и Степа-

*) Въ отводной книгѣ, ниже сего помѣщенной, Богданъ Карповъ названъ Новгородцевымъ, а Баженко Софоновъ—Сысоевымъ. (В. Шишонко).

**) Объ отводѣ см. стр. 297—303 настоящ. періода Лѣтоп. (В. Шишонко).

нова Городища нововыводнымъ крестьянамъ селитца по прежнему нашему, В. Г-ря, указу на Кунгурѣ и на Степановѣ Городищѣ и на порозжихъ, и на проданныхъ и на закладныхъ земляхъ, которыя земли продали татаровя, а которыя земли написаны въ писцовыхъ книгахъ за татары и живутъ на нихъ татаровя сами, а ясаку съ тѣхъ земель платятъ и не въ закладѣ ни у кого и татаромъ тѣмъ велѣно своими землями владѣть по прежнему, а Кунгурцомъ и Степанова Городища нововыводнымъ крестьяномъ въ тѣ ихъ земли не вступатца и впредь на ихъ тяглыхъ земляхъ селитца не велѣно; а буде которыя земли за татары въ писцовыхъ книгахъ и написаны, а тѣ они земли продали и заложили сами и тѣмъ землямъ велѣно быть за Кунгурцы и Степанова Городища за крестьяны, потому что они татаровя тѣ свои земли сами потеряли продажею своею и закладомъ. А которые Кунгурцы и Степанова Городища крестьяне поселились своими деревнями и починками на спорныхъ земляхъ, о которыхъ къ намъ, В. Г-рю, писалъ стольникъ и воевода Семенъ Кондыревъ и росписи прислалъ и тѣхъ крестьянъ безъ нашего, В. Г-ря, указу, съ тѣхъ земель переводить не велѣно; а буде которые крестьяне съ татары поселились въ однихъ деревняхъ и тѣхъ крестьянъ для оскверненія изъ татарскихъ деревень велѣно вывесть, а будетъ кто учинитца силенъ и тѣмъ за ослушанье велѣно чинить наказаніе по нашему, В. Г-ря, указу и по Соборному Уложенію. И нынѣ били челомъ намъ, В. Г-рю, Кунгурской староста Данилко Накоряковъ и во всѣхъ Кунгурскихъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 159 и во 160 и во 161 годѣхъ по ихъ, Кунгурцовъ и Степанова Городища крестьянъ и Сылвинскихъ и Иренскихъ татаръ, разнымъ челобитьемъ, посланы наши, В. Г-ря, три грамоты—велѣно имъ, Кунгурцомъ и Степанова Городища крестьяномъ, селитца на порозжія, и на проданныя и на закладныя земли и угодья, которыя ясачные земли и угодья продавали Сылвинскіе и Иренскіе татаровя и подъ закладъ закладывали русскимъ людемъ и Усольцамъ Θедору Елисѣеву съ братьею да Ивану Суровцову и Пыскорского и Вознесенского монастырей старцомъ, а которые крестьяне поселились на спорныхъ земляхъ и тѣхъ крестьянъ безъ нашего, В. Г-ря, указу съ спорныхъ земель сводить не велѣно, а которыя ясачные земли за Сылвинскими и Иренскими татары въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова въ прошломъ во 131 и во 132 годѣхъ написаны, а живутъ на нихъ татаровя и ясакъ съ тѣхъ земель платятъ, а не въ закладѣ ни у кого и тѣми землями велѣно имъ, татаромъ, владѣть по прежнему опричь тѣхъ земель, которыя земли они татаровя, продавали и закладывали Русскимъ людемъ и на тѣ земли имъ Кунгурцомъ селитца не велѣно и

тѣ де наши, В. Г-ря. грамоты и списки въ башкирское разореніе пригорѣли и имъ де впредь послѣ башкирскаго разоренія безъ нашихъ, В. Г-ря, грамотъ селитца стало не почему и намъ, В. Г-рю, пожаловати велѣти-бъ съ прежнимъ нашихъ, В. Г-ря, грамотъ съ прежнихъ отпусковъ дать нашу, В. Г-ря, грамоту на Кунгуръ къ судейкѣ. И какъ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ и вы-бъ по прежнимъ и по сей нашимъ, В. Г-ря, грамотамъ на Кунгурѣ и на Степановѣ Городище селились на порозжихъ, и на проданныхъ и на закладныхъ земляхъ, которыя земли продали татаровя, а которыя земли написаны въ писцовыхъ книгахъ за татары, а живутъ на нихъ татаровя сами и ясаки съ тѣхъ земель платятъ и не въ закладѣ ни у кого и татаромъ тѣми своими землями владѣть по прежнему; а вамъ, Кунгурцомъ и Степанова Городища нововыводнымъ крестьяномъ, въ тѣ ихъ земли не вступатца и впредь на ихъ тяглыхъ земляхъ не селитца; а буде, которыя земли за татары въ писцовыхъ книгахъ написаны, а тѣ они земли продали и заложили сами и тѣмъ землямъ быть за вами, Кунгурцы и Степанова Городища за крестьяны,—потому, что они, татаровя, тѣ свои земли потеряли продажею своею и закладомъ, а которые, Кунгурцы и Степанова Городища, крестьяне поселились своими деревнями и починками на спорныхъ земляхъ, о которыхъ къ намъ, В. Г-рю, писалъ стольникъ и воевода Семенъ Кондыревъ, и росписи прислалъ и тѣхъ крестьянъ безъ нашего, В. Г-ря, указу съ тѣхъ земель не переводити; а буде, которые крестьяне, для оскверненія съ татары ихъ поселились въ однихъ деревняхъ и тѣхъ крестьянъ для оскверненія съ татарскихъ деревень вывести, а будетъ кто учинитца силенъ и тѣмъ за ослушаніе чинити наказаніе по нашему, В. Г-ря, указу и по Соборному Уложенію; а селились-бы старые Кунгурскіе и Степанова Городища крестьяне, которые остались послѣ башкирскаго разоренія, а вново прежнимъ тяглымъ людямъ, изъ иногородцовъ, на Кунгурѣ и на Степановѣ Городищѣ, селитца не велѣли, потому чтобъ въ тѣхъ городѣхъ, гдѣ они жили, тяглые ихъ жеребья не запустѣли. Писанъ на Москвѣ лѣта 7177 г. іюня въ 17 день". Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея В. и М. и Б. Руссіи самодержецъ. По листамъ подписалъ дьякъ Иванъ Степановъ; справилъ Ѳетка Климонтовъ. (Изъ архива Пермск. палаты госуд. имуществъ. О семъ-же имѣется грамота въ Пермск. губерн. правленіи, но отличающаяся отъ здѣсь помѣщенной. В. Шишонко).

Въ семъ году на рѣкѣ Исети стали застраиваться слободы Башкарская и Терсютская. (Архивн. дѣло. бывш. Пермск. Палат. государ. имущ. В. Шишонко).

Примѣч. Въ отношеніи слободы Башкаркой свѣдѣній не имѣю. В. Шишонко).

Дер. Терсютская расположена при рѣчкѣ Терсюкѣ, причислена къ Шадринскому уѣзду, въ 60 верст. отъ уѣзднаго города; въ ней 195 дв., а жителей 995 д. об. п., мечеть. (В. Шишонко).

Въ семъ году, по указу царя, крестьяне поселены на р. Тюшѣ, впадающей въ р. Ирень, на казенной пустопорожней землѣ. (Дѣло по архиву № 15; нач. въ 1823 г. Пермск. казен. пал., а затѣмъ передано въ Перм. пал. госуд. им.; стр. 25. Выпись В. Шишонко).

Въ семъ 1668 году упоминается Кишюртская вотчина.

Примѣч. Въ этой дачѣ нынѣ добывается извѣстная огнеупорная глина, принадлежащая князю Голицыну и графу Шувалову. Ранѣе 1668 года она принадлежала Сылвенскому ясашному татарину Турсунбайкѣ Терегулову, по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова (1623—1624 гг.), затѣмъ она перешла по куплѣ гостиной сотни Андрею и Борису Ѳедоровымъ Елисѣевымъ, кои въ свою очередь, продали ее имянитому человѣку Данилу Строганову.

Примѣч. Кишертская дача расположена по рѣкѣ Сылвѣ въ Кунгуркомъ уѣздѣ. Сдѣлаемъ объ ней выпись изъ жалованной грамоты, данной Строганову въ 25 іюля 1692 года, въ которой написано: „Да въ выписи 193 года, какову далъ выпись у Соликамской изъ приказной избы стольникъ нашъ и воевода Назорей Мелницкой ему, имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу, съ записныхъ вотчиныхъ книгъ на Кишерскую его вотчину прошлаго 176 (1668) года написано: Гостиной сотни Андрей и Борисъ, Ѳедоровы дѣти, Елисѣевы продали имянитому человѣку Данилу Строганову половину своей вотчины на Сылвѣ рѣкѣ, что купили они у Сылвинскаго ясачнаго татарина у Турсунбайка Терегулова по писцовой книгѣ Михайла Кайсарова, опричь половины братей своихъ и племянника; а межа той ихъ вотчинѣ вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ отъ Частыхъ острововъ по оврагу вверхъ въ Дуброву съ нижнюю сторону съ Юрманскими татары съ Чюрамшемъ да Есарабаемъ, да съ Танаемъ да съ Черепаномъ съ товарищи, да вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ отъ оврагу и отъ Частыхъ островомъ до рѣчки Малыя, по ниже Тазу, и по рѣчкѣ Малой вверхъ до вершины лѣвая сторона; а съ усть рѣчки Малыя вверхъ на Сылвѣ рѣкѣ до рѣчки Тазу; а отъ рѣчки Тазу вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ до Сухова ручья тѣхъ-же Юрманскихъ татаръ вотчина; а отъ Сухова ручья вверхъ по Сылвѣ до рѣчки Барды и по рѣчкѣ Бардѣ вверхъ лѣвая сторона до оврагу, гдѣ положена Левкасова жена; а съ усть Барды правая сторона по рѣчкѣ Бардѣ вверхъ до оврагу противъ броду и отъ рѣчки Барды вверхъ по Сылвѣ

рѣкѣ лѣвая-жъ сторона до Рамыковы курьи съ пашенными землями и съ сѣнными покосы и лѣсами и со озеры и съ бортными ухожьи и со всякими угодьи; да ему-жъ Данилу Строганову по той-же купчей и по писцовой книгѣ на другой сторонѣ Сылвы рѣки, противъ тое-жъ межи, сѣна косять, и въ озерахъ рыбу ловить и истоки запирать съ братьями и племянникомъ ихъ вообще; а взяли они Андрей и Борисъ у него, Данила, за тое вотчину за свою половину 640 рублей........". (Выпись изъ архив. дѣлъ Перм. пал. госуд. имущ. В. Шишонко).

Въ семъ году Михаилъ Тумашевъ отыскалъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ двухъ горахъ подъ р. Нейвою, по близости Мурзинскаго острога, цвѣтные камни и мѣдную руду и объявилъ объ этомъ въ Москвѣ въ Сибирскомъ Приказѣ. Въ благодарность за таковое открытіе ему дано награжденіе 164 рубли съ полтиною. При этомъ Тумашевъ еще объявилъ, что надѣется отыскать разные цвѣтные камни въ горахъ и желѣзную руду. Поэтому его объявленію, присланъ въ Тобольскъ изъ Сибирскаго Приказа указъ, которымъ велѣно во всей Сибири дать позволеніе всякого званія людямъ искать какъ цвѣтные, каменья, такъ и всякія руды безъ утѣсненія обывателей; съ найденаго же желѣза положено брать оброка десятый пудъ. (Выпись изъ архив. дѣлъ Екат. Горн. Правл. В. Шишонко).

Послѣдовалъ именной указъ, отъ 29 іюня, о несидѣніи всякихъ чиновъ людямъ на лошадяхъ и о снятіи шапокъ, когда будутъ ходы съ иконами, а также буде выходы В. Г-ря въ соборную и въ иныя церкви. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко и Полн. Собр. Зак. т. 1; 1831 г.).

Отъ 22 сентября послѣдовала грамота въ Сибирь Туринскому воеводѣ Алексѣю Беклемишеву—о неотдачѣ впредь зерни и картъ на откупъ. (Полн. Собр. Зак. т. 1; 1831 г.).

Примѣч. Приведемъ грамоту, такъ какъ она касается и Перми. „Въ прошломъ во 176 г., писали къ намъ В. Г-рю изъ Сибири, изъ Тобольска, стольникъ нашъ и воевода Петръ Годуновъ, да дьякъ нашъ Михайло Постниковъ, что они отдали въ Тобольскѣ зернь и карты на откупъ; да изъ городовъ Тобольскаго розряда стольники и воеводы наши съ Верхотурья Өедоръ Хрущевъ, изъ Сургута князь Григорій Козловской къ намъ, Великому Государю, писали-жъ, что изъ Тобольска стольникъ и воевода Петръ Годуновъ къ намъ писалъ, чтобъ имъ потому жъ на Верхотурьѣ и въ Сургутѣ зернь и карты отдали на откупъ-же; и мы, В. Г-рь, указали: въ Тобольскѣ зернь и карты отставить и откупъ съ зерни и картъ изъ оклада выложить, и о томъ нашъ, В. Г-ря, указъ въ Тобольскъ, къ

свещикамъ нашимъ къ Андрею Аксенову, да къ дьяку къ Ивану Давыдову послалъ. И какъ къ тебѣ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ и въ Туринскомъ острогѣ будетъ по Тобольскимъ отпискамъ стольника и воеводы Петра Годунова, зернь и карты отданы на откупъ, и ты бъ зернь и карты въ Туринскомъ острогѣ велѣлъ отставить и откупъ съ зерни и съ картъ изъ оклада велѣлъ выложить, и откупщика, будетъ онъ присланъ изъ Тобольска въ Туринской острогъ, а не Туринской жилецъ, и его изъ Туринскаго выслать, а впредь заказъ учинить крѣпкой, какъ у тебя о томъ въ наказѣ написано; да о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ окольничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу, да дьякамъ нашимъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву". (Тамъ-же).

Въ семъ году многіе изъ пашенныхъ крестьянъ Верхотурскихъ слободъ бѣжали въ таковыя же Тобольскія. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

„Послѣдовала изъ Верхотурья отписка къ Москвѣ, что В. Г-рь указалъ Ивана Колтовскаго (воеводу) съ Верхотурья перемѣнить". (Тамъ-же).

„Послѣдовала вторая челобитная къ Москвѣ о перемѣнѣ Верхотурскаго воеводы Ивана Колтовскаго, а на мѣсто его бити воеводой изъ Тобольска князю Өедору Бѣльскому". (Тамъ-же).

Сообщено на Верхотурье, что въ Катайскій острогъ прибылъ изъ........ полковникъ Олферей Снитеръ и Катайскихъ бѣломѣсныхъ казаковъ беретъ силою въ драгуны. (Тамъ-же).

„Присланныхъ драгуновъ изъ Тобольска въ Катайскій острогъ, съ маіеромъ Алексѣемъ Өефиловымъ, 200 человѣкъ велѣно прибрать и жить имъ въ Катайскомъ же острогѣ". (Тамъ-же).

Въ семъ году заведенъ Масленской острогъ, по челобитью Шадринскаго слободчика Юшки Соловья, по указной памяти изъ Тобольска, писанной 7176 г. мая 7 дня. (Названіе этого острога происходитъ отъ протекающей здѣсь рч. Масленки, впадающей въ р. Исеть).

Примѣч. Въ 1762 г. въ Масленской слободѣ было двѣ деревянныя церкви: одна во имя св. Троицы, а другая—великомуч. Екатерины. Въ означенное время въ Шадринск. уѣздѣ состояло 3 села и 22 дер.; въ нихъ по ревизіи муж. пола числилось 2704 чел.

1669 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ Самсонъ Ивановичъ Огибаловъ, а Кунгурскимъ—Тимофей Одинцовъ. (Выпись изъ архивн. дѣлъ. В. Шишонко).

На правомъ берегу р. Течи, къ ю. з., въ 47 верстахъ, отъ Далматовскаго монастыря, стало застраиваться Течинское поселье, на ясачной землѣ Тюменскаго татарина Емельцая Буранвева. (Тамъ-же).

Примѣч. Село Теча встарину принадлежало Далматовскому монастырю, отъ котораго отстоитъ въ 45 верстахъ, и называлось *Монастырскимъ поселъемъ на Течѣ*, или *Течинскимъ посельемъ*. Здѣсь, въ прежнее время, кромѣ жилыхъ дворовъ, находилась часовня и различныя хозяйственныя постройки, принадлежавшія монастырю, какъ-то: мукомольная мельница, скотный дворъ и проч. Для безопасности отъ Башкирскихъ набѣговъ поселье обнесено было бревенчатою оградою; въ 1734 г. здѣсь была устроена церковь, но въ 1742 г., вслѣдствіе истребленія пожаромъ Введенскаго женскаго монастыря, приписаннаго къ Далматовскому, въ это поселье были переведены монахини въ 1743 г., гдѣ и оставались до самаго упраздненія ихъ монастыря—въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II.

С. Течинское, какъ нынѣ наз. Веръ-Течинское, въ Шадринскомъ уѣздѣ, расположено на весьма красивой мѣстности, на правомъ—возвышенномъ берегу р. Течи, впадающей съ правой стороны въ Исеть. Довольно важный торговый пунктъ; въ селѣ находится православная женская община, въ которой выдѣлывается на продажу не мало восковыхъ свѣчъ; земля здѣсь хлѣбородна. (Географ. и статистич. слов. Н. Чупина).

По государеву указу велѣно переписать въ Чердыни и Соликамскѣ всякихъ чиновъ людей и ихъ дворы на посадѣ и уѣздахъ Соликамскомъ и Чердынскомъ. (Тамъ-же).

Воздвиженская Соликамская пустынь въ семъ 1669 году зависѣла отъ Вознесенскаго монастыря. (Списокъ іерарх. и настоят. мон. Рос. ц. П. Строевъ; стр. 951).

По челобитью Сылвинскихъ и Иренскихъ татаръ и черемисъ, царскою грамотою, повелѣвалось Кунгурскому стольнику и воеводѣ Тимофею Одинцову тѣ земли, кои у нихъ насильствомъ завладѣли Кунгурцы, размежевать вправду, по прежнему, по отводнымъ книгамъ, посадскихъ людей Богдашка Новгородцева, да Лучки Федосѣева; а Кунгурцамъ велѣно владѣть тѣми землями по селебнымъ книгамъ и тѣ отводныя книги прислать къ Москвѣ въ Новгородскій Приказъ; но Кунгурцы, видя въ томъ вину свою и желаніе впредь владѣть тѣми татарскими и черемисскими землями и ихъ изогнать, дали воеводѣ Одинцову многія взятки и онъ-де воевода, для своея бездѣль-

ной корысти, ту ихъ землю не отмежевалъ и книгъ въ Новгородскій приказъ не послалъ. (Вып. изъ архивн. дѣлъ Пермск. Губ. Правл. В. Шишонко).

Соликамскій уѣздъ описывалъ Дьякъ Ларіонъ Кашинъ. (Солик. лѣт. В. Шишонко).

Въ семъ году заведена Аятская слобода, по указу Верхотурскаго воеводы Ѳедора Большаго-Григорьевича Хрущева, крестьянскимъ садчикомъ Фроїкомъ Араповымъ, который уже прежде, вмѣстѣ съ слободчикамъ Аѳонькой Гиляевымъ, строилъ Чусовскую Уткинскую слободу; крестьянъ слободы, вновь поселившихся, велѣно было освобождать отъ платежа оброка года на два, на четыре и на пять, смотря по человѣку. Араповъ былъ первымъ прикащикомъ слободы.—Въ пользованіе слободы отведены были земли отъ рч. Каменки, вверхъ по Режу, до озера Аятскаго. На земляхъ этихъ постепенно завелось нѣсколько селеній, причислявшихся къ Аятской же слободѣ. (Верх. рукоп. хроногр. В. Шишонко).

Примѣч. Послѣ Арапова прикащиками были: Матвѣй Крюковъ и затѣмъ Алексѣй Ушаковскій въ 1688 г. Около 1700 г. въ чертежу слободы были слѣдующія деревни: Конева, на р. Большомъ Сапѣ, Киприна, на Маломъ Сапѣ, Корелина, при впаденіи Малаго Сапа въ Аять или Режъ, Режевская, при р. Режѣ, Черемисская, что нынѣ село, на рч. Черемискѣ, впадающей въ Режъ, Шайтанка, при рѣкѣ Шайтанкѣ, притокѣ Режа, Вагина, иначе Макарова, при рѣчкѣ Анбаркѣ, текущей въ р. Нейву. Въ 1681 г. Аятская слобода была укрѣплена: поставленъ былъ острогъ рубленой въ вышину 2 саж., съ 5 башнями, по 6 саж. вышины; изъ нихъ 4 глухихъ, а—5 съ проѣзжими воротами; а вокругъ острога ровъ выкопанъ, надолбы и рогатки сдѣланы. Тогда же изъ Верхотурья были присланы мушкеты, порохъ и свинецъ. Изъ наказа Аятской слободы прикащику, даннаго около 1686 г., видно, между прочимъ, слѣдующее:

1) Въ вѣдѣніи прикащика слободы состояли частные промышленники, добывавшіе изъ руды желѣзо въ малыхъ печкахъ. „Къ желѣзному промыслу цѣловальниковъ велѣть ему Александру выбирать по вся годы Аятской слободы крестьянъ людей добрыхъ........“ „Смотрѣть надъ цѣловальники, чтобъ они желѣзо принимали (въ казенную пошлину) доброе, которое плавленое, чтобъ то желѣзо во всякомъ дѣлѣ было годно; а имать бы цѣловальникамъ желѣзо десятый пудъ и присылать то желѣзо на Верхотурье“. Изъ документовъ Д. къ И. А. т. V видно, что рудопромышленникъ Дм. Тумашевъ, занимавшійся прежде плавлею мѣди на Пыскорѣ въ 1669 г., отыскалъ желѣзную руду на берегахъ р. Нейвы, и построилъ здѣсь, какъ уже сказано выше, же-

лѣзный заводъ. Указной памяти Верхотурскаго воеводы 21 іюля того же 1669 г. прикащику Краснопольской слободы велѣно было выбрать къ заводу цѣловальника, который бы взималъ въ казну десятую пошлину.

2) Въ предѣлахъ земли, принадлежавшей тогда къ Аятской слободѣ, жили тогда и ясащные вогулы, которыхъ, впрочемъ, прикащику не велѣно вѣдать.

3) Чрезъ Аятскую слободу пролегала тогда одна изъ дорогъ, идущая изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Посему прикащику велѣно, ѣдущихъ купчинъ пропускать безпрепятственно, и у тѣхъ у кого не окажется проѣзжихъ грамотъ присылать въ Верхотурье.

Въ 1704 г., по указу Петра I, крестьяне Аятской слободы и всѣхъ ея деревень приписаны были для работъ къ Невьянскому Демидова заводу, вмѣстѣ съ лѣсами и угодьями; но въ началѣ сего столѣтія тѣ крестьяне отобраны въ казну.

Вблизи Аятскаго села находятся нынѣ цѣнные порфиры; впрочемъ вблизи села добывается и золото. Въ селѣ имѣются церковь и училище. (Геогр. и Стат. Слов. Перм. губ. Н. Чупина).

Приказано дѣлать сборъ въ Верхотурьи со всякихъ чиновъ торговыхъ и промышленныхъ людей десятой деньги. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Затребованы изъ Тобольска въ Верхотурье винные сосуды, кубы и котлы,—но таковыхъ въ Тобольскѣ не оказалось. (Тамъ-же).

„Невелѣно воеводамъ переводить изъ чина въ чинъ и чинить имъ большіе оклады—изъ малыхъ“. (Тамъ-же).

Изъ Тобольска дано знать въ Верхотурье, чтобы Тарскаго воеводу Степана Измайлова отпустить къ Москвѣ, равно какъ и Енисейскаго—Кириллу Яковлева Кутузова съ племянникомъ его, да Силой Аничковымъ и пожиткамъ ихъ прислать въ Тобольскъ роспись. (Тамъ-же).

Посланъ въ Москву изъ Камышевской слободы прикащикъ боярскій сынъ Семенъ Булдаковъ. (Тамъ-же).

Велѣно дѣлать въ Верхотурьи и уѣздѣ его дощаники судовыми плотниками изъ Чердыни, Кайгородка и Вятки. (Тамъ-же).

„Катайской слободы маіеръ Алексѣй Ѳефиловъ прикащика той слободы Петра Голенищева выслалъ изъ слободы и отъ всего ему отказалъ“. (Тамъ-же).

Верхотурскій воевода Иванъ Колтовскій вызванъ къ Москвѣ. (Тамъ-же).

Приказано изъ Тобольска переписать на Верхотурьи и въ слободахъ Верхотурскаго уѣзда всякихъ чиновъ людей и по перепискѣ тѣ книги прислать въ Тобольскъ. (Тамъ-же).

„Приказано изъ Тобольска—буде поѣдутъ изъ Березова всякихъ чиновъ люди чрезъ Пелымъ къ Москвѣ и тѣхъ людей отпускать не велѣно, а отсылать въ Тобольскъ“. (Тамъ-же).

Челобитная Верхотурскаго таможеннаго головы Силы Солодалова о строеніи гостиннаго двора въ Верхотурьи послана въ Москву. (Тамъ-же).

Донесено В. Г-рю о недоборѣ на государевыхъ мельницахъ помольныхъ денегъ. (Тамъ-же).

Изъ Тобольска приказано: въ г. Верхотурьѣ и въ уѣздѣ его велѣно отдать на откупъ—квасные харчевни, зернь и карты Тобольскому пѣшему казаку Ѳедькѣ Савину Красильникову. (Тамъ-же).

Примѣч. Изъ хроногр. видно, что квасные и проч. Красильникову отданы.

Донесено В. Г-рю, что на Верхотурьи и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, „въ слободахъ служилые люди и крестьяне на квасныхъ пропиваютца и зернью и въ карты проигрываютца“. (Тамъ-же).

Послана отъ торговыхъ людей челобитная къ В. Г-рю о необходимости строенья на Верхотурьи гостиннаго двора. (Тамъ-же).

„Посланы къ В. Г-рю, челобитныя отъ всякихъ чиновъ жилецкихъ Верхотурья и Верхотурскаго удзда, о сбавкѣ пошлинъ“ и отъ Верхотурскаго протопопа соборной церкви—о строеніи новой соборной церкви. (Тамъ-же).

Примѣч. Дѣло о постройкѣ соборной церкви въ Верхотурьи разрѣшено лишь въ царствованіе Императора Петра I. (В. Шишонко).

Дано знать отпискою на Кунгуръ—о пропускѣ въ Чусовскую слободу изъ русскихъ городовъ всякихъ воинскихъ людей безъ задержанія. (Тамъ-же).

Изъ Тобольска дано знать на Верхотурье—о выдачѣ жалованья Сибирскому митрополиту Корнилію. (Тамъ-же).

Въ этомъ году, спокойствіе между Башкирцами было водворено стрѣлецкими полками, по ту сторону Урала, воеводой Зеленинымъ; а въ слободѣ Служней, что подлѣ стѣнъ Далматовскаго монастыря, возобновлена церковь, на пепелищѣ, по грамотѣ Тобольскаго митрополита Корнилія, вслѣдствіе челобитной строителя монастыря старца Никона. (Выпись изъ архивн. дѣлъ Далматов. мон. В. Шишонко).

Далматовскимъ строителемъ былъ старецъ Никонъ съ 1669 по 1670 г. (Тамъ-же).

Разрѣшено освятить предѣлы Рождественской церкви, что въ г. Соликамскѣ, одного во имя Гурія и Варсанофія Казанскихъ чудотворцевъ, а другаго—во имя св. великомуч. Параскевы.

Примѣч. По этому поводу приведемъ грамоту. „Отъ великаго господина преосвященнаго Александра епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго (sic) въ нашу епархію въ Пермь Великую къ Соли-Камской старостамъ поповскимъ, соборному Троицкому священнику Онуфрію да дьякону Сүмеону Лодыжникову. Били намъ челомъ Соли-Камской церкви Рожества Христова попы Андрей Никитинъ да Алексѣй Кириловъ съ причетники и со всѣми Рожественскими прихожаны; а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 166 (1658) году по нашему указу и благословенію построена у нихъ церковь во имя Рожества Христова и средней престолъ освященъ; а въ предѣлехъ было (т. е. предположено) у той церкви быть престоламъ во имя Филиппу митрополиту да Велико-Пермскимъ чудотворцемъ Герасиму, Питириму и Іонѣ; и ко освященію на тѣ престолы святые антимисы взяты у нихъ въ прошломъ же во 166 году и тѣ де праздники святителя Филиппа митрополита къ празднику Рожеству Христову подошедъ близко въ предпраздненствѣ и мѣстной иконы нѣть, а Усть-Вымскихъ (т. е. Герасима, Питирима и Іоны) святителей мѣстныхъ иконъ и книгъ такожъ де нѣтъ и празновать имъ не почемъ и намъ бы пожаловать ихъ благословить и велѣть въ то мѣсто въ тѣхъ предѣлехъ быть службамъ во имя святителей Христовыхъ Гурія и Варсанофія Казанскихъ чудотворцевъ, да святыя мученицы Параскевія, нареченныя Пятницы, и тѣми-бы старыми святыми антиминсами тѣ престолы освятить. И мы, слушавъ ихъ челобитья, пожаловали ихъ, поповъ съ прихожаны, по ихъ челобитью въ тѣхъ придѣлехъ службы во имя святителей Христовыхъ Гурія и Варсанофія Казанскихъ чудотворцевъ, а въ другомъ придѣлѣ во имя св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, построить указали и освятить благословили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы по нашему благословенію велѣть имъ Рожественскимъ попамъ Андрею и Алексѣю въ церкви Рожества Христова тѣ два придѣла построить; Гурія и Варсанофія Казанскихъ чудотворцевъ и св. великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, по лѣвую сторону; а чтобъ тѣ придѣлы настоящей церкви съ престоломъ были не на единомъ.... А построять придѣлы по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ исвятить вамъ съ ними Рожественскими попами вмѣстѣ тѣми старыми святыми антиминсами, что взяты у нихъ отъ насъ въ прошломъ во 166 году. А прочетъ (прочитавши) сю нашу грамоту и списавъ съ нѣе (sic) списокъ, оставить у себя, а подлинную нашу грамоту отдали Рожественскимъ попамъ въ церковную казну. Писана во градѣ Хлыновѣ лѣта 7177 году дек. въ 25 день“.

На оборотѣ грамоты подъ черною печатью обозначенъ слѣдующій адресъ: „Въ нашу епархію въ Пермь Великую, къ Соликамской старостамъ поповскимъ, соборному Троицкому священнику Онуфрію да дьякону Симеону Ладыжникову“.

Въ семъ году, по челобитью Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ Невѣрова, Козмина, Ларіонова и Медвѣдева, земля съ Усть-Арамашевки рч. вверхъ по Режу рч. до Высокова толстова камени, съ указаніемъ прочихъ границъ, была отдана во владѣніе выше означеннымъ крестьянамъ, на что и была выдана имъ данная Арамашевскимъ прикащикомъ Будаковымъ.—Изъ сей данной видно, что землю эту продать, или заложить, а также „къ церкви сдать“, за поминокъ душъ родительскихъ, владѣльцамъ запрещалось. (Арх. П. упр. госуд. им. В. Шипонко).

Примѣч. Приведемъ по этому дѣлу грамоту: „7177 (1669) года, іюня въ 4 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Росіи самодержца и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи, государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Семіона Алексѣевича всея В. и М. и Б. Росіи и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Іоанна Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи—указу и Верхотурской памяти стольника и воеводы Ивана Богдановича Камынина да подъячаго Ивана Аптекарева (?), а по челобитью Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ Любимка Невѣрова, Афонки Космина и Власка Ларіонова, Максимка Медвѣдева, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Арамашевы слободѣ приказной Илья Будаковъ отвелъ и отдалъ въ Арамашевской волости вверхъ по Режу рч. на Усть-Арамашки рѣчки заимку, которою заимкою владѣлъ переведенной Арамашевской бѣломѣстной казакъ Пронка Яковлевъ тѣмъ Невьянскимъ пашеннымъ крестьянамъ Любимку Невѣрову, Афонкѣ Козьмину, Власку Ларіонову, Максимку Медвѣдеву; а межи той заимкѣ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ съ Усть-Арамашевки рѣки вверхъ по Режу рѣки до Высокова толстова камени, а съ Камени на западъ по таловой кустъ, а съ талова куста на виловатую березу, а съ виловатыя березы.......... по Сухому логу до Арамашевки рѣчки........ а по дорогѣ и по Сухому логу прямо до Режу рѣки, а за Режъ рѣку на Усть-Сычовки рч.,; сѣнныхъ покосовъ, по правую сторону Сычовки рѣчки, а по Сычовкѣ вверхъ до вершины Сычовки рѣчки по таловой кустъ; а то мѣсто, до ихъ челобитья, лежитъ впустѣ и тѣмъ имъ владѣть и пашню пахать и сѣно косить противъ великихъ государей де-

сятину пашни; а свое тягло Любимку противъ полудесятины съ полчетью и мало четь десятины Афонкѣ противъ полудесятины; Власку противъ десятины и Максимку противъ полудесятины и тоя свою заимку пашенныя земли и сѣнные покосы никому не продавать и не заложить и къ церкви по душамъ и по родителямъ своимъ не сдать". Подлинный подписали тако: Къ сей данной сводной великихъ государей печать таможенную Арамашевской слободы прикащикъ Илья Будаковъ приложилъ. (Изъ архивн. дѣлъ Пермск. управ. госуд. имущ. В. Шишонко).

Повелѣно царской грамотой купить для государя въ Тобольскѣ и др. Сибирскихъ городахъ пансыри самые добрые; деньги же за оные выдавать изъ таможенныхъ доходовъ. (А. И. т. IV; № 255).

Отъ 28 февраля послѣдовало въ Верхотурьи извѣщеніе о кончинѣ и погребеніи царевны Евдокіи Алексѣевны. (Верхотурск. рукоп. хроног. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ извѣщеніе: „Февраля въ 28 день, преставися благовѣрная царевна Евдокія Алексѣевна; благовѣстъ былъ въ Успенской колоколъ въ одинъ край, а по тѣло ея приходили со кресты, а кресты, рипиды, да за-престольную Богородицы икону, да фонарь предъ образомъ носятъ изъ собора; а какъ пойдутъ со кресты, въ то число звонъ, и съ болшимъ колоколомъ въ одинъ край во вся; а какъ съ тѣломъ пойдутъ, потому жъ образу звонъ, а проводя тѣло въ Вознесенской монастырь, патріархъ встрѣчалъ у святыхъ вратъ на монастырѣ, и поставя тѣло, ектенію говорилъ. А какъ надгробное отпѣли, и погребли тѣло, то государь въ домъ свой пойде, и послѣ его кресты въ соборъ понесли, а при встрѣчѣ крестовъ звонъ былъ со вседневнымъ; по преставленіи же ударяли въ большой колоколъ въ одинъ край дважды тихонько, да помѣшкавъ мало единожды, то было плачевной". (Полн. Собр. Зак. т. I; 1830 г.).

Послѣдовало вскорѣ извѣщеніе въ Верхотурьи (4 марта) о преставленіи и погребеніи благовѣрныя царицы Маріи Ильиничны. (Тамъ-же).

Примѣч. 1. Приведемъ оповѣщеніе: „Марта въ 4 день преставися благовѣрная царица Марія Ильинична. По указу В. Г-ря, для вѣсти ударено въ большой колоколъ трижды, а ходъ со кресты какъ и по царевну ходили, а надгробное пѣніе, какъ и надъ прочими, по тѣло ходилъ со кресты самъ патріархъ и провожалъ въ Вознесенской монастырь, звонъ былъ плачевной; а какъ внесли въ церковь, гдѣ посреди и поставили тѣло, литургію патріархъ служилъ со властьми постную, и по литургіи отпѣвали и погребали". (Полн. Собор. Зак. т. 1).

Примѣч. 2. Царица Марія Ильинична, какъ извѣстно, родила 26 февраля дочь, нареченную Евдокіею, которая и скончалась чрезъ два дни; а 4 марта не стало и царицы—матери. Полагаютъ, что царица была уже больна съ 1663 г., такъ какъ изъ Рихтеровой исторіи медицины видно, что ей уже прописывали въ сіе время много лекарствъ. Разрѣшившись-же отъ бремени въ 1666 г. царевичемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, она снова заболѣла. И скончалась чрезъ недѣлю послѣ родовъ Евдокіи.—Иностранцы подтверждаютъ тоже самое. Стрюйсъ, бывшій въ это время въ Москвѣ, говоритъ: „13 марта скончалась, ко всеобщей печали, царева супруга въ родахъ. Погребеніе ея совершили гораздо скорѣе, нежели то бываетъ въ Голландіи, Франціи, Италіи и др. царствахъ. Гробъ ея везли подъ чрезвычайно богатомъ навѣсомъ, и за онымъ шло нѣсколько знатныхъ особъ, кои раздавали деньги бѣдному народу. За ними слѣдовалъ царь съ наслѣдникомъ и оба были весьма печальны, имѣли необыкновенную блѣдность въ лицахъ. Кромѣ множества бояръ и русскихъ чиновниковъ, шли также за гробомъ послы разныхъ державъ и всѣ иностранцы. Покойная царица была очень добродѣтельна. Несчастія царя этимъ не кончились: похоронивъ супругу и дочь, царь былъ пораженъ въ томъ же 1669 г. новою печалью: Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, имѣвшій 16 лѣтъ отъ роду и подававшій великія надежды своими способностями по любви къ наукамъ и кротости нрава, былъ пораженъ внезапною смертію. Причина смерти царевича намъ неизвѣстна“.

Послѣдовалъ указъ, отъ 11 іюня, о сборѣ съ церквей на прошлые годы изъ доимки, а на 177 г. по окладу полоняничныхъ денегъ по 8-ми денегъ съ двора. (Тамъ-же).

Въ семъ году Дмитрій Александровичъ Тумашевъ, когда мѣдиплавиленный заводъ отца его въ Соликамскомъ уѣздѣ, за истощеніемъ рудъ, остановился, сталъ искать руду въ тогдашнемъ Верхотурскомъ уѣздѣ, но нашелъ не мѣдную, а желѣзную по рѣкѣ Нейвѣ (Невьѣ). Съ дозволенія начальства, онъ построилъ тутъ въ 1669 г. желѣзный заводъ и началъ добывать изъ руды желѣзо въ ручныхъ печахъ и проковывать его подъ молотами. Въ томъ же году, онъ просилъ у Верхотурскаго воеводы разрѣшенія прибирать для поселенія при заводѣ крестьянъ на денежный оброкъ въ казну, а для безопасности отъ нападенія Башкирцевъ поставить при заводѣ острогъ. Селить охочихъ крестьянъ при заводѣ и въ окрестностяхъ, на пустопорожнихъ мѣстахъ, ему было дозволено, а о постройкѣ острога обѣщано дать указъ впредь. Къ с. отъ завода, въ нѣкоторомъ разстояніи, находились земли крестьянъ Краснопольской слободы. Въ слѣдующемъ (1670) г. Тумашевъ

просилъ отмежевать землю къ заводу, разграничивъ ее съ землями крестьянъ Краснопольской слободы,—при чемъ отдать ему во владѣніе, изъ денежнаго оброку, находящіяся выше желѣзнаго завода озера Шигайское (Шигирское?) и Шайтанское.

Примѣч. Шигирское и Шайтанское озера находятся въ сѣверной части нынѣшней Верхъ-Нейвинской дачи: Шигирское—по лѣвую сторону Нейвы, а Шайтанское—по правую; изъ обоихъ озеръ текутъ въ р. Нейву потоки. Краснопольская слобода нынѣ село, стоитъ на Нейвѣ, въ дачѣ Невьянскихъ заводовъ, верстахъ въ 15 выше Петрокаменскаго завода, а земли этой слободы простирались довольно далеко на югъ, доходя до сѣверной границы нынѣшней Верхъ-Нейвинской дачи. По описи слободъ, отданныхъ Никитѣ Демидову къ Невьянскому, заводу видно, что деревня Федькова, находящаяся теперь на границѣ дачь Невьянской и Верхъ-Нейвинской, принадлежала къ Краснополской слободѣ и стояла на землѣ, отведенной къ этой слободѣ. По этому несомнѣнно, что желѣзной заводъ Тумашева находился въ сѣверной части Верхъ-Нейвинской дачи, гдѣ нибудь на пространствѣ между устьемъ въ Нейву истока изъ Шайтанскаго озера и деревней Федьковской. Долго ли существовалъ этотъ заводъ—неизвѣстно; но, какъ кажется говоритъ Н. К. Чупинъ, онъ еще существовалъ въ 1680 годахъ, одновременно съ постройкой Тумашевскаго завода стала заводиться въ близкомъ отъ него разстояніи и Аятская казенная слобода. Въ наказѣ, данномъ около 1686 г. новому прикащику той слободы, велѣно, между прочимъ, выбирать ежегодно изъ Аятскихъ крестьянъ цѣловальниковъ къ желѣзному промыслу и смотрѣть надъ ними, чтобы они желѣзо, въ казенную пошлину, десятую часть выдѣлки, принимали хорошое и годное. (А. И. т. V, № 133; и Геог. и Стат. Сл. Пермск. губ. Н. Чупина).

1670 годъ.

Въ семъ году воеводами были Чердынскимъ и Соликамскимъ стольникъ Иванъ Леонтьевичъ Монастыревъ (1670—1671), а Верхотурскимъ—Өедоръ Григорьевичъ Хрущевъ—Большой. (Соликамск. рукоп. лѣт. В. Шишонко).

Прикащикомъ Чусовской слободы назначенъ боярскій сынъ Аөонасій Лабутинъ. (Выпись изъ акт. В. Шишонко).

Примѣч. **Скажемъ нѣсколько словъ о прикащикахъ Ирбитской слободы и ихъ начальникахъ Верхотурскихъ воеводахъ. „До сихъ поръ намъ удалось, говоритъ покойный Н. К. Чупинъ, найти въ Актахъ**

Историческихъ и Дополненіяхъ къ нимъ весьма немного именъ прикащиковъ, завѣдывавшихъ Ирбитской слободой (что нынѣ городъ Ирбить), а именно: Василій Муравьевъ 1645 г., Григорій Барыбинъ въ 1649 г., Андрей Онуфріевичъ Бернадскій 1655 г., Моисей Литвиновъ 1662, Яковъ Евтихіевичъ Давыдовъ 1666 г., Ѳедоръ Каменскій 1670, Ефимъ Шубинъ 1678, Вас. Ив. Протопоповъ 1680 и опять Ѳед. Каменскій въ 1682 г. Но, по всей вѣроятности, число прикащиковъ въ промежутокъ между 1645 и 1682 годами было никакъ не менѣе двадцати. Почему-то принято было за правило мѣнять слободскихъ прикащиковъ весьма часто: черезъ годъ, черезъ два, много черезъ три. Лишь въ 1697 г. состоялось распоряженіе правительства, чтобъ въ Сибирскихъ слободахъ прикащиковъ исправныхъ, на которыхъ нѣтъ жалобъ отъ крестьянъ, оставлять по 5, по 6 лѣтъ и долѣе.

Прикащиковъ въ слободы назначали, по своему усмотрѣнію, воеводы того города, въ уѣздѣ котораго находилась слобода, рѣдко изъ дворянъ московскихъ (настоящихъ), которыхъ было мало въ Сибири, а болѣе изъ Сибирскихъ дворянъ и боярскихъ дѣтей (эти титла были только почетными и не давали никакихъ правъ, кромѣ освобожденія отъ податей, съ обязанностію однакожъ отправлять всякую службу, на какую назначитъ начальство) и даже иногда изъ посадскихъ людей (мѣщанъ).

Но не смотря на незнатность слободскихъ прикащиковъ, власть ихъ была обширна. Подъ вѣдѣніемъ ихъ находились не только селенія, называвшіяся слободами, но и всѣ другія, находившіяся въ межахъ слободской земли. А такихъ селеніи бывало при иной слободѣ тридцать и болѣе, раскинутыхъ на пространствѣ, равномъ иногда двумъ нынѣшнимъ уѣздамъ центральной и западной Россіи. И на всемъ этомъ пространствѣ прикащикъ былъ единственный правительственный чиновникъ по частямъ административной, полицейской, судебной, финансовой и даже (если слобода была близъ границъ съ инородцами) по военной части. Прикащикъ собиралъ подати и всѣ казенные доходы, судилъ не особенно важныя гражданскія и уголовныя дѣла (предѣлы его власти, въ этомъ случаѣ, опредѣлялись даннымъ ему наказомъ отъ воеводы, но часто весьма неопредѣленнымъ по изложенію), имѣлъ право (если было сказано въ наказѣ) наказывать за корчемство и самовольное винокуреніе большими денежными штрафами, кнутомъ и ссылкою въ другія мѣста; долженъ былъ вести именные списки всѣхъ слободскихъ крестьянъ, не допускать ихъ переселяться внѣ предѣловъ слободской земли и покидать пашню, а самовольно переселившимся и поймaннымъ чинить жестокое наказаніе, а съ другой стороны бѣглыхъ и самовольно поселившихся на слободской землѣ отсылать

въ прежнія мѣста ихъ жительства; записывать количество хлѣба у крестьянъ, наблюдать, чтобъ они его не продавали безъ особенной нужды, чтобъ пивъ и брагъ часто не варили.

Должность слободскаго прикащика почиталась весьма выгодною: обычаемъ установилось въ именины прикащика или семейныхъ его, также въ большіе праздники подносить прикащику, женѣ его, дѣтямъ, родственникамъ и даже служителямъ подарки отъ міру, въ почесть: деньги, мясо, курицъ, гусей, утокъ, поросятъ, барановъ, муку, сѣно, овесъ, вино, пиво и проч. Въ проѣздъ прикащика черезъ какую либо изъ слободскихъ деревень ему тоже подносились подарки. Это дѣлалось безъ всякихъ притязаній и требованій со стороны прикащика; а жадный и притязательный вымогалъ гораздо болѣе, бралъ и въ будни, и безъ всякова благовиднаго повода (что считалось уже преступленіемъ).

При Петрѣ В. строго запрещалось прикащикамъ дѣлать какіе либо поборы въ свою пользу и въ наказахъ вновь опредѣляемому прикащику писалось: „И будучи въ слободѣ на приказѣ крестьянамъ налогъ и обидъ не чинить, и на пріѣздъ свой съ нихъ крестьянъ въѣзжаго—денегъ и хлѣба и взятковъ не имать и не вымучивать, и двора у себя чистить и снѣгу и льдовъ возить не заставливать“ и проч.; а въ концѣ прибавлялась такая угроза: „А буде ты, забывъ страхъ Божій и презря великаго государя указъ, учнешь чинить что не по сей наказной памяти, и сыщется про то до пряма, и тебѣ отъ великаго государя быть въ опалѣ, въ торговой казни, и сосланъ будешь въ ссылку въ дальніе сибирскіе низовые городы въ пашню, а животы твои взяты будутъ на великаго государя безповоротно“. Но не смотря на то, пріемъ подарковъ и поборы не прекращались. Вотъ, напримѣръ, выписка изъ расходныхъ тетрадей мірскихъ старостъ слободъ Каменской и Камышевской о подаркахъ земскому комисару *) Фефилову въ 1721 году.—„1721 г. 26 апрѣля (вѣроятно на пасхѣ) отданъ комисару въ честь быкъ, да туша свиная; Петру Өедоровичу (вѣроятно сыну комисара) дано 25 к. въ честь.—Издержано припасовъ къ пріѣзду комисара, какъ онъ былъ о Юрьевѣ дни въ Покровскомъ селѣ: пива 5 ведеръ, капусты бѣлой на 4 деньги, мяса говяжья на 8 к., гусь, соли на 7 к., хлѣба на 4 к., баранъ, утка, опять гусь, 3 куры, 2 ососка (поросенки), свинаго мяса на 4 ал., масла безменъ; дано повару его 2 деньги.—Несено на праздникъ царя Константиновъ день комисару Өедору Өедоровичу въ честь полтина, да людямъ его и денщикамъ дана полтина.—Несено ко-

*) Земскіе комисары въ приписныхъ къ заводамъ слободахъ были тоже, что прикащики, но только каждый изъ нихъ завѣдывалъ нѣсколькими слободами. (Н. Ч.).

мисару въ честь 2 рубля, какъ пріѣзжалъ для сбору подымныхъ и запросныхъ денегъ; повару его Якову Рубцу дано 10 к.—Несено комисару 20 к., какъ ѣхалъ на Уктусъ къ Василію Никитичу *) въ гости, денщикамъ его 15 к., да куплено на кушанье ему баранъ, муки, яицъ.—Комисару, какъ ѣхалъ съ Уктуса, дано 30 к., да баранъ, окорокъ, курица, ососокъ.—Февраля въ 8 день Александру Өедоровичу (брату комисара, имениннику) 5 к.. Өедору Өедоровичу 10 к., матери ихъ 15 к., дочерямъ 20 к., Өедора Өедоровича женѣ 10 к, дворовымъ дѣвицамъ дано 20 к., дворецкому 10 к.— На Троицынъ день отведенъ къ комисару быкъ; на Петровъ день опять быкъ.—15 іюля отнесено комисарской сестрѣ Марьѣ Өедоровнѣ на именины 10 к., Марьѣ же Филиповнѣ 10 к.".

Мы выписали здѣсь только нѣкоторыя, весьма немногія мѣста изъ записныхъ тетрадей, какія попались на глаза. Надобно знать, что деньги въ то время имѣли во много разъ больше цѣнности, чѣмъ нынѣ. Такъ быка можно было купить за 1 р. 80 и даже за 1 р. 20 к.; баранъ стоилъ отъ 18 до 20 к., поросенокъ 3 к., свиная туша 45 к., пара гусей отъ 6 до 14 к., пара утокъ отъ 3 до 6 к, пудъ щучины отъ 16 до 20 к., пудъ карасей 7 к., сотня яицъ 17 к., пудъ пшеничной муки 12 к., ржаной 10 к., пудъ овса 7 к., пудъ коровьяго масла 66 к., пудъ соли 15 к.

Въ 1711 году, по царскому указу, велѣно было, вмѣсто прикащиковъ, выбирать крестьянамъ изъ своей среды, для управленія слободами, бурмистровъ, въ большихъ слободахъ по три, а въ малыхъ по два. Но вѣроятно неграмотные бурмистры оказались малополезными; въ 1716 г. уже опять являются въ слободахъ прикащики.

Къ сожалѣнію, ни въ одномъ документѣ не попадалось именъ Ирбитскихъ прикащиковъ послѣ 1682 г.

Ирбитская слобода построена была въ предѣлахъ Верхотурскаго уѣзда, громаднаго прежде, и потому подчинена была Верхотурскому воеводѣ.

Верхотурье, по положенію своему, на единственной дозволенной правительствомъ большой Сибирской дорогѣ и по близости къ нему, съ сѣвера и юга, жительствъ Вогуличей, народа не всегда бывшаго спокойнымъ, считалось весьма важнымъ пунктомъ. Неудивительно потому, что даже въ первые годы, по основаніи его, назначились туда воеводами люди большею частію родовитые: бояринъ Головинъ, князь Вяземскій, князь Львовъ, бояринъ Степанъ Годуновъ, князь Барятинскій, князь Дм. Петровичъ Пожар-

*) Татищеву. (В. Шишонко).

скій-Лопата, князь Семенъ Никит. Гагаринъ. А во время существованія Ирбитской слободы воеводами на Верхотурьѣ были:

1) Даніилъ Ив. Милославскій, въ 1633—35 г., отецъ Ильи Даниловича Милославскаго, на дочери котораго Маріи Ильиничнѣ потомъ женился царь Алексѣй Михайловичъ *).

2) Ив. Ѳед. Еропкинъ, 1635—1638.

3) Воинъ Лукьяновичъ Корсаковъ, 1639—1640.

4) Кн. Никифоръ Ѳед. Мещерскій, 1641—1643.

5) Максимъ Ѳед. Стрѣшневъ, вѣроятно родственникъ Евдокіи Лукьяновны, супруги царя Михаила Ѳедоровича.

6) Борисъ Семеновичъ Дворяниновъ, 1648.

7) Рафъ Родіоновичъ Всеволожскій, 1649—1651 и др."

Мимо Верхотурья въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ проѣхало 2051 крестьянинъ: изъ Тотьмы, Великаго-Устюга, Ваги, Мезени, Сольвычегодска Яренска и Лальска-городка, что близъ Великаго Устюга, въ Сибирь. (Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Въ Ирбитской слободѣ въ 7 день маія нагрузили 6 дощаниковъ хлѣбными запасами; и нагрузя тѣ дощаники, отпустили съ Ирбити въ Тобольскъ и на Турѣ рѣкѣ велѣли имъ выждать Верхотурскихъ дощаниковъ, дабы имъ въ Тобольскъ плыть всѣмъ вмѣстѣ. Хлѣбные запасы были назначены для продовольствія Сибирскихъ городовъ. (Тамъ-же).

Мая 4-го, послѣдовалъ наказъ Верхотурскаго воеводы Ѳедора—Большаго Григорьевича Хрущева, боярскому сыну Аѳанасію Лабунину, съ прикащиками Чусовской слободы, отправиться въ оную и вмѣстѣ съ цѣловальникомъ, вѣдать въ таможняхъ Государевы дѣла, брать пошлины: полозовое, вѣсовое, явочное, оброкъ съ промышленныхъ и гулящихъ людей, пивное, мѣновое и жить отъ воинскихъ людей и отъ Башкирцевъ съ великимъ береженіемъ, посылать на вѣсти въ иныя слободы и устроить крѣпкіе караулы. (Тамъ-же).

Въ этомъ году, 7 января воеводѣ Ѳедору Хрущеву и садчику **) Якову Борисову *велѣно завести вновь слободу съ острогомъ*, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, *на пустыхъ земляхъ, надъ Пышмою рѣкою, „на Красномъ Яру"* и созывать на пашню нетяглыхъ людей, на льготные годы; а тѣ льготы назначить на 4 и на 5 лѣтъ. На вновь построенномъ острогѣ

*) Примѣчанія ко 2 тому Исторіи Петра В. Устрялова, стр. 255. до Верхотурья, Дан. Ил. Милославскій былъ воеводою въ Туринскѣ, еще въ 1621 г.

**) Садчиками крестьянскими наз. лица, коимъ поручалось заводить новыя слободы и селить въ нихъ крестьянъ. (В. Ш.).

имѣть днемъ и ночью караулы и жить осторожно отъ воинскихъ татаръ и башкиръ, собирать пошлины со всякой продажи, кои и присылать въ Верхотурье къ Семенову дню. (Выпись изъ архивн. дѣлъ Верхотурск. арх. В. Шишонко).

Примѣч. Красноярское село, бывшая Красноярская слобода, въ Камышловскомъ уѣздѣ, въ 20 вер. къ в. отъ уѣзднаго города, на правомъ, южномъ берегу р. Пышмы, противъ дер. Черемыша—станція большого Сибирскаго тракта. Принадлежитъ къ Четкаринской волости. По свѣдѣніямъ 1869 г. жителей 323; домовъ 51. Ярмарка съ 18 по 21 ноября.

Въ № 22 Пермск. Губерн. Вѣдомостей 1860 года напечатано нѣсколько старинныхъ документовъ, относящихся къ Красноярской слободѣ. Самый важный изъ нихъ—наказная память 1700 года отъ Верхотурскаго воеводы Козлова боярскому сыну Дмитрію Лабутину, опредѣленному въ прикащики (управители) Красноярской и Тамакульской слободъ, вмѣсто сына боярскаго Григорья Шубина.

Въ описи 1719 г. въ Красноярской слободѣ значилось:

„Острогъ рубленый; въ вышину стѣна до обламовъ *) сажень, а обламовъ полтора аршина. Да въ острожной стѣнѣ башня проѣзжая четвероугольная, съ проѣзжими вороты, въ длину и поперекъ стѣны по три сажени; въ вышину стѣна до обламовъ 2 сажени, а обламу 2 аршина **); два боя ***) отводныхъ (?). А около того острогу и башенъ 129 саж., да выконанъ ровъ, въ глубину сажень, и поставлены рогатки и надолбы.

„Снарядъ для обереганія отъ приходу воровскихъ людей: пушка чугунная 3 фунтовая; къ ней 30 ядеръ чугунныхъ; 12 мушкетовъ; 3 пуда 4 гривенки ****) пороху; 3 пуда 6 гривенокъ свинцу. Церковь во имя святыя Богородицы, деревянная".

Въ это время на земляхъ Красноярской слободы находились, подъ ея вѣдѣніемъ, 18 деревень. Въ слободѣ и деревняхъ считалось по ревизіи 829 душъ муж. пола. Въ числѣ деревень была Четкарина—нынѣшнее село Четкаринское и Тыркова; послѣдняя, состоявшая всего изъ 6 дворовъ, замѣчательна тѣмъ, что въ ней

---

*) Обламъ или обломъ—верхняя часть стѣны или укрѣпленія выдавшіяся впередъ уступомъ См. Академическій Словарь, изд. 1847 г., томъ III, стр. 16 и 18.

**) Говорится о высотѣ стѣнъ башни, которая, значитъ, была на 3½ аршина выше стѣны острожной.

***) Слово: бой въ старинной русской фортификаціи имѣло два значенія: 1) отверстія въ городскихъ стѣнахъ, въ которыя выставлялись пушечныя дула; 2) узкія и косыя отверстія внизу стѣны или въ самой глубинѣ рва, чрезъ которыя можно было поражать приближающагося непріятеля. См. Академ. Слов. изд. 1847 г., томъ I, стр. 73.

****) Гривенка—нынѣшній фунтъ.

исключительно жили дѣти боярскіе (Тырковы, Голенищовъ, Соколовскій) и дворовые ихъ люди.

Въ 1723 году, по распоряженію правительства, Красноярская слобода со всѣми принадлежащими къ ней деревнями, отчислена была отъ Верхотурскаго уѣзда въ вѣдомство Екатеринбургскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Въ маѣ этого года Верхотурскій воевода Беклемишевъ доставилъ главному командиру Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генералу Геннину вышеупомянутую опись этой слободы 1719 года съ поименнымъ перечисленіемъ ревизскихъ душъ муж. пола *). Въ вѣденіи Екатеринбугскаго горнаго начальства и оставалась эта слобода до времени уничтоженія сословія приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, въ первой четверти настоящаго столѣтія, при Александрѣ I. (Стат. и географ. слов. Пермск. губ. Н. Чупинъ).

Въ этомъ же году, составлены переписныя книги Верхотурскому уѣзду, Верхотурскимъ боярскимъ сыномъ Измаиломъ Коптевымъ, да писцомъ Львомъ Поскочинымъ. (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Черемисы положены въ оброкъ по животамъ, хотя у нихъ не имѣлось ни звѣриныхъ, ни рыбныхъ ловель и никакихъ другихъ угодій. (Тамъ-же).

Въ семъ году существовали дер., въ нынѣшнемъ Верхотурскомъ уѣздѣ, Климина и Боровская на р. Тагилѣ.

Примѣч. Выпись изъ переписныхъ книгъ 1670 г. Измаила Коптева: „Дворъ на дубровѣ, а въ немъ живетъ Якунка Елкинъ въ сорокъ пять лѣтъ; у него четыре сына: ...Оска 18, Ганка 17 лѣтъ, женаты; Оксенко—10 лѣтъ, Ивашко годовой; хлѣба у него 5 четей, ржи 2 ч. и 2 чети ячменю; скота: 4 мерина, кобыла съ жеребенкомъ; 8 коровы, 2 теленка, по 2 годы, 8 теленка годовые, 11 овецъ и съ молодыми, 2 свиньи и 3 поросенка; а государевой десятинной пашни пашетъ полдесятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, а своей собинной пашни пашетъ на себя 3 десятины съ третью, въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна коситъ въ дубровѣ и, подлѣ Тагилъ, въ лугу 200 копенъ, а угодей и рыбныхъ ловель никакихъ за нимъ нѣтъ.“

„Дворъ, а въ немъ живетъ Якунки Елкина подрядчикъ Пронька Ивановъ 52 лѣтъ.... у него 2 сына: Ивашко 17 лѣтъ, Пашко 14 л.; скота у него кобыла съ жеребенкомъ, корова съ теленкомъ, 3 овцы, свинья; а отъ государевы десятинной пашни пашутъ четь десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, и сверхъ собинной пашни на

*) Старыя дѣла Екатеринбургскаго Горнаго архива.

себя пашетъ десятину безъ полъ-полъ трети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да полдесятины сѣна коситъ въ дубровѣ и въ лугу, подлѣ Тагилъ рѣки, 50 копенъ, а угодей и рыбныхъ ловель никакихъ за нимъ нѣтъ."

Въ деревнѣ Боровской оказалось по переписи 4 двора: Осташки Елфимова, Нехорошки Елфимова, Тренки Шерстобитова и Елеаки Андреева съ дѣтьми; а живущихъ въ нихъ 13 человѣкъ.

Выписывать имена живущихъ, а равно и ихъ владѣнія я не нахожу необходимымъ. (Заимствовано изъ архива Пермск. губерн. правл. В. Шишонко).

Послѣдовала воеводская память Ирбитскому приказщику Каменскому, о томъ, чтобы не садить преступниковъ въ колоди. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Первое заводское устройство въ Сибири для выковки желѣза появилось въ 1670 году при рѣчкѣ Нейвѣ, выше Мурзинской слободы. (Ж. М. В. Д. 1855 г. 6 кн.).

Примѣч. Второе подобное же устройство основано 12 лѣтъ спустя, то есть въ 1682 году, при впаденіи въ Исеть рѣчки Желѣзенки или Каменки. Первое основано промышленникомъ Димитріемъ Тумашевымъ, второе игуменомъ Далматовской пустыни Исаакомъ. Узнавъ, что толщи желѣзной руды залегаютъ у верховьевъ Далматовской пустыни, въ горахъ при рѣчкѣ Желѣзенкѣ (Каменкѣ), за Колчеданскимъ острожкомъ, игуменъ Исаакъ не упустилъ изъ виду столь драгоцѣнной находки. Вслѣдствіе челобитья его „Боярину и Воеводѣ Тобольскому, Князю Алексѣю Андреевичу Голицыну, рѣчка Желѣзенка съ пріисками руды въ равныхъ мѣстахъ и близъ лежащія пустопорожнія земли, съ угодьями и лѣсами, отведены 28 іюня 1682 года Тобольскимъ Боярскимъ сыномъ Өедоромъ Рукинымъ, при старостѣ Колчеданскаго острожка Обрашкѣ Абрамовѣ и при иныхъ посторонныхъ людяхъ, по смѣтѣ руды желѣзной и по досмотрѣ лѣсныхъ и чистыхъ мѣстъ болотныхъ и кочешниковъ, колочиковъ мокровъ и дикова камня, логовъ и буераковъ, въ Исленскую Исетскую пустыню Далматова монастыря". Границы отвода простирались къ югу до рѣки Исети, къ западу до рѣчки Камышевки, къ сѣверу до рѣчки Бѣлой, къ востоку до ключа, текущаго въ Исеть, при Каленой горѣ. По прошествіи 170 лѣтъ, невозможно указать, гдѣ находилась селитьба, основанная тамъ игуменомъ Исаакомъ; но извѣстно, что она существовала при рч. Желѣзенкѣ, быть можетъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Каменскій чугуноплавиленный заводъ и гдѣ тянулась Арамильская дорога, пересѣкавшая рѣчку Камышенку. Эта селитьба значится

и по записямъ монастыря Далматова, какъ дворецъ Монастырскій или поселье при рѣчкѣ Желѣзенкѣ. Тамъ были водворены люди дѣловые, которые изъ нагорныхъ возвышенностей извлекали руду, превращали ее въ чугунъ, переработывали въ полосовое желѣзо, расковочное, годное для издѣлій и для ядеръ пищальныхъ. Тамъ жилъ старецъ Питиримъ, которому порученъ былъ надзоръ за желѣзнымъ плавильщикомъ, за дѣловыми людьми и за работами, а внѣ п селья въ нѣкоторомъ разстояніи, находилась доменная печь (домница), к іещи кричные, кузница, палевальня, два большіе и два малые молота. Нельзя не удивляться предпріимчивости игумена Исаака, успѣвшаго все это устроить въ короткое время, когда по склонамъ Урала не существовали ни Невьянскій, ни Алапаевскій, ни прочіе старѣйшіе заводы, возникшіе не прежде послѣднихъ годовъ XVII столѣтія.

Каменскій заводъ, на рѣчкѣ Желѣзенкѣ, появился безъ сомнѣнія съ поступленіемъ, по указу 24 января 1701 года, вотчинныхъ монастырскихъ дѣлъ въ вѣдѣніи Боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина. Руками пашенныхъ крестьянъ изъ близкихъ слободъ (между прочимъ и изъ Шадринской слободы) произведены были обширныя работы, какъ то: сооруженіе заводской плотины и проч. Дѣйствія заводовъ развернулись такъ быстро, что по памяти Тобольской Приказной Палаты, въ 1702 году взято съ Каменскихъ заводовъ, изъ казны Великаго Государя, въ Успенскій Далматовъ монастырь, желѣза дѣльнаго прутоваго 200 пудовъ безвозмездно.

При распространеніи заводскихъ работъ потребовалось болѣе рабочихъ или дѣловыхъ людей. Въ слѣдствіе чего, въ 1705 году, Правительствомъ переведены и причислены къ дѣловымъ людямъ, въ поселья на рѣчкѣ Желѣзенкѣ, съ вотчинныхъ земель Далматова монастыря, 145 пашенныхъ крестьянъ и вкладчиковъ, которые, перебѣжавъ изъ за Урала съ сѣвернаго поморья, оказались излишними по переписи Качанова 1699 г., противъ переписи Поскочина 1683 года.

Такимъ образомъ, основаніемъ поселья на рѣкѣ Желѣзенкѣ Далматовъ Успенскій монастырь положилъ начало Каменскому заводу, въ которомъ издавна, то есть съ 1703 года, производилась отливка пушекъ чугунныхъ. Заводъ Каменскій въ настоящее время составляетъ часть Екатеринбургскаго горнозаводскаго округа. (Изъ Журн. Мин. Внут. Дѣлъ, 1855 года, Іюнь, Отд. V; стр. 48—50).

Каменскій заводъ, нынѣ находится въ Камышловскомъ уѣздѣ, на Шадринскомъ почтовомъ трактѣ, изъ Екатеринбурга въ Шадринскъ, въ 70 верстахъ на югъ отъ Камышлова и 92

верстъ отъ г. Екатеринбурга; расположенъ на холмистомъ мѣстѣ, по обѣ стороны рѣчки Каменки, впадающей, съ лѣвой стороны, въ рѣку Исеть. Онъ представляетъ весьма важный торговый пунктъ въ закупкѣ зерноваго хлѣба для мельницъ по рѣкѣ Исети. Здѣсь бываютъ еженедѣльные базары, по пятницамъ и субботамъ, и въ году—четыре значительныхъ торжка: зимою—Трехъ-святительскій, весною—Благовѣщенскій, лѣтомъ—Троицкій и осенью—Артемьевскій. Особенно замѣчателенъ Артемьевскій, около 20 ч. Октября, продолжающійся съ недѣлю.

Заводъ этотъ съ давнихъ временъ принадлежитъ казнѣ и нынѣ преимущественно занимается выплавкой чугуна изъ рудъ въ доменныхъ печахъ, часть котораго идетъ въ Нижне-Исетскій заводъ на разныя потребности его, но большая часть расходуется самимъ заводомъ на отливку, прямо изъ доменныхъ печей и частію ваграночныхъ горновъ: артиллерійскихъ снарядовъ, разныхъ вещей для казенныхъ горныхъ заводовъ Екатеринбургскаго округа и на вольную продажу частнымъ лицамъ.

Въ заводѣ въ 1882 г. считалось 3118 душъ мужскаго и 3527 женскаго пола (по церковно-метрическимъ записямъ), большая часть которыхъ сельскіе обыватели, бывшіе горнорабочіе-мастеровые (1820 муж. и 1935 жен.), а остальные составляютъ купцевъ, мѣщанъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей. Всѣ жители вѣроисповѣданія православнаго. Въ заводѣ 1800 дворовъ и въ немъ сосредоточены: волостное правленіе, контора казеннаго завода, становая квартира, квартира судебнаго слѣдователя, три церкви, памятникъ въ память освобожденія мастеровыхъ отъ обязательныхъ работъ, гостиный дворъ (каменное, четыреугольное зданіе), госпиталь—каменное казенное зданіе, земская аптека, женская Преображенская община и два училища—мужское (министерское) со 150 учащимися и женское (земское)—72 учащимися.

Со времени выхода изъ обязательной зависимости отъ завода, большинство жителей сельскаго сословія, въ промышленномъ отношеніи, зависитъ отъ мѣстнаго чугуноплавильнаго завода, который задолжаетъ до 300 рабочихъ рукъ. Кромѣ того здѣшніе жители, хотя и неособенно значительный процентъ ихъ, занимаются слѣдующими ремеслами: кузнечно-слесарнымъ, сапожнымъ, столярно-плотничнымъ, гончарнымъ, портняжнымъ, выдѣлкою изъ сырыхъ кожъ товара (1 заведеніе) и торговлею. Предметы производительности этихъ ремеслъ, большею частію, сбываютъ на мѣстномъ базарѣ и, въ рѣдкихъ случаяхъ, во время торжковъ въ сосѣднихъ селахъ. По торговлѣ оборотъ завода достигаетъ до 1.800,000 руб.; главная торговля—зерновымъ хлѣбомъ (до 1 милльона рублей).

Къ югозападу отъ завода, въ одной верстѣ и далѣе, производятся развѣдки каменнаго угля, котораго оказались весьма порядочныя залежи. Развѣдки продолжаются и по настоящее время.

Въ старину означенный заводъ принадлежалъ Далматовскому монастырю и находился къ западу отъ него.

28 Іюня 1882 года Каменскому заводу минуло 200 лѣтъ съ того дня, когда сдѣланъ былъ отводъ боярскимъ сыномъ Θедоромъ Рукинымъ, по распоряженію Тобольскаго воеводы, князя Голицына, 28 Іюня 1682 года, Успенскому Далматову монастырю. Нынѣ жители завода почти обезпечены работами, при казенномъ заводѣ, и торговлей. Заводъ даетъ имъ хорошіе барыши, а разныя ремесла доставляютъ подспорье въ домохозяйствѣ. Одно грустно, что Каменское общество до настоящаго времени не имѣатъ собственнаго зданія для своихъ училищъ, а помѣщаетъ оныя въ наемныхъ частныхъ домахъ, почти непригодныхъ для этой цѣли. (Екатеринбургская Недѣля № 23 за 1881 годъ).

Въ семъ году *дьякъ Ларіонъ Пашинъ* составилъ догорныя книги на владѣнія гг. Строгановыхъ. (Выписка изъ печатн. слѣдствен. дѣлъ графовъ Строгановыхъ и проч. владѣльцевъ и госуд. кр. съ казною о 210,577 д. земли въ Соликамскомъ у. Перм. губ. и грам. 2 іюля 1700 г. В. Ш.).

„Донесено изъ Соликамска Государю, что многіе пахотные крестьяне, въ прошлыхъ годѣхъ, покинувъ свои тяглые жеребьи впустѣ, выѣхали Сибирскихъ городовъ въ уѣзды и нынѣ ѣдутъ-же, и учинилось въ Устюжскомъ и Усольскомъ уѣздѣхъ великая пустота“. (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Полученъ на Верхотурьѣ имянной указъ 21 іюня, съ боярскимъ приговоромъ, въ коемъ „Великій Государь указалъ, и бояре приговорили: сказать стольникамъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жильцамъ, и городовымъ дворянамъ, и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, и во всѣ городы послать грамоты, чтобъ впредь по купчимъ и по закладнымъ всякихъ чиновъ люди, купленныя и закладныя свои вотчины въ Помѣстномъ приказѣ записывали, и купчія и закладныя къ запискѣ въ Помѣстной приказъ приносили съ сего числа въ годъ, до такого жъ числа; а буде кто впредь купленныхъ и закладныхъ своихъ вотчинъ съ сего числа о запискѣ бить челомъ не станутъ, и купчихъ и закладныхъ въ Помѣстной приказъ до году не принесутъ, и у тѣхъ людей указалъ В. Г-рь тѣ ихъ купленныя и закладныя вотчины послѣ году отписывать на себя В. Г-ря, и тѣ ихъ купчія и закладныя впредь не въ купчія“. (Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко и Полн. Собр. Зак. т. I; изд. 1830 г.).

Въ концѣ февраля послѣдовала отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Репнина Верхотурскому воеводѣ Өедору Хрущеву, о высылкѣ слободскихъ людей для построенія новыхъ острожковъ по р. Исети.

Примѣч. Приведемъ отписки: „Господину Өедору Григорьевичу Иванъ Репнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году, по указу Великихъ Государей, посланы изъ Тоболеска Самойло Блудовъ да подьячей Василей Рожинъ Тоболского уѣзду вверхъ по Исѣти рѣкѣ, для строенья новыхъ осрожковъ, по его Самойлову досмотру и росписи, въ коихъ мѣстѣхъ быти тѣмъ острожкомъ пристойно, а велѣно ему Самойлу и подьячему сорожки строить Тоболского и Верхотурского уѣздовъ пашенными крестьяны.—И какъ Самойло Блудовъ кого для пашенныхъ крестьянъ пришлетъ, и тебѣ бъ велѣть ему отдать Верхотурского уѣзду пашенныхъ крестьянъ, изъ Ницинской—Оценковы слободы осмнадцать человѣкъ, изъ Арамашевской десять человѣкъ, изъ Невьянской девяносто три человѣка, изъ Ирбицкой двадцать пять человѣкъ, изъ Тагилской тридцать семь человѣкъ, изъ Усть-Ирбицкой четыре человѣка, съ лошадми, и съ топоры, и съ кирки, и съ тесники, и съ пазники, и съ напарьями, и съ заступы и съ лопаты; а то имъ крестьяномъ велѣть сказать, чтобъ они того себѣ въ оскорбленье не поставили, потому что тѣ новые острожки велѣно построить для нихъ же крестьянъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на нихъ крестьянъ войною не приходили и разоренья имъ не чинили. А Тоболскимъ и Верхотурскимъ и Тюменскимъ и Туринскимъ подгороднымъ крестьяномъ у того дѣла быть не велѣно, для того, что они въ городѣхъ дѣлаютъ всякіе подѣлки и издѣлья, а передъ тѣми слободами тѣ городы далеко“.

На пакетѣ надпись: Господину Өедору Григорьевичу; тамъ-же помѣта: 179 году Марта въ 8 день подалъ отписку Самойло Блудовъ. На оборотѣ же, верху: 179 году Марта въ 8 день, записать и вклеить въ столпъ, а въ слободы во всѣ послать къ приказщикомъ противъ сей отписки памяти, не замотчавъ —Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда. А. И. т. IV.

Въ семъ году послѣдовали: 1) въ Верхотурье именной указъ (1 марта) съ боярскимъ приговоромъ о сборѣ недоимокъ съ духовныхъ властей, бояръ и всякихъ служилыхъ людей, для пополненія ратнымъ людямъ на жалованье. (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

и 2) о взятіи 15-й деньги на жалованье ратнымъ людямъ разныхъ чиновъ и именитыхъ торговыхъ, промышленныхъ и проч. званія людей. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ указъ: „В. Г.-рь указалъ и Бояре приговорили: ратнымъ людемъ на жалованье, съ именитыхъ людей съ Строгановыхъ и съ Московскихъ и съ Новгородскихъ гостей и гостиныя, и суконныя, и черныхъ сотенъ государевыхъ и съ промышленныхъ людей, и дворцовыхъ, и конюшенныхъ, и съ патріаршихъ и монастырскихъ слободъ съ торговыхъ людей, въ городѣхъ съ посадскихъ людей, которые города во 178 году отъ воровскихъ казаковъ не разорены, взять съ торговъ ихъ и съ промысловъ 15 деньгу; а указалъ Государь тѣ деньги сбирать въ Приказѣ большемъ приходу окольничему Никитѣ Михайловичу Боборыкину и и дьякомъ, и о томъ въ тотъ приказъ послать память“. (П. С. З. т. I; № 494).

Послѣдовала 23 марта отписка Тобольскаго воеводы князя Репнина Веркотурскому воеводѣ Хрущеву, о поимкѣ сообщниковъ Стеньки Разина. (А. И. т. IV).

Примѣч. Приведемъ отписку: „Господину Өедору Григорьевичу Иванъ Репнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году Марта въ 23 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ, въ Тоболескъ, что измѣнники воры, Донскіе казаки Стенка да Фролко Разины съ товарищи своими, съ такими жъ ворами, забывъ православную христіанскую вѣру и Государево крестное цѣлованье, всему Московскому Государству измѣнили, и, съ такими же ворами и богоотступники, которые къ ихъ воровству пристали, оболстя Низовыхъ городовъ жителей, бездомовныхъ людей, вшедъ въ городы, боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского и иныхъ воеводъ въ Понизовцыхъ городѣхъ, и изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ служилыхъ изъ конныхъ и изъ пѣшихъ и изъ жилецкихъ и изъ людей боярскихъ побили; и изъ Нонизовыхъ городовъ они воры Стенка да Фролко съ товарищи, съ такими же богоотступники и измѣнники, пришли къ Симбирску и въ иные городы, и къ Симбирску приступали многажды; и изъ-подъ Симбирска онъ же воръ Стенка Разинъ съ товарищи послали въ розные мѣста товарищевъ своихъ, такихъ же воровъ, съ воровскими прелесными писмами, на соблазнъ незнающимъ бездомовнымъ людемъ; и по тѣмъ прелеснымъ писмамъ воровскимъ незнающіе и бездомовные люди, въ розныхъ мѣстѣхъ, пошатались и къ нимъ воромъ къ Стенкѣ Разину съ товарищи пристали. И бояре и воеводы, и Государевы ратные люди, тѣхъ воровъ и богоотступниковъ и товарищевъ ихъ, такихъ же воровъ, подъ Симбирскимъ и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ многихъ побили и жи-

выхъ поимали; и тѣ взятые воры пытаны и казнены многіе, и перевѣшаны, и четвертованы; а въ роспросѣ и съ пытокъ и у казней тѣ воры говорили, что де Стенка Разинъ съ товарищи изъ подъ Симбирска съ бою побѣжали съ небольшими людми на Донъ и въ розные городы, а чаять де, иные побѣгутъ въ Понизовые и въ Сибирскіе городы. А которыхъ городовъ люди, отъ Симбирска по чертѣ и въ иныхъ городѣхъ, къ ихъ воровству приставали и, съ ними воровали, и тѣхъ воровъ бояре и воеводы съ Государевыми ратными людми побили, и та погибель учинилась имъ отъ своего воровства; а въ которыхъ городѣхъ по ихъ воровскому возмущенію изменили, и тѣ воры Великимъ Государемъ въ винахъ своихъ добили челомъ, и воровъ и заводчиковъ, которые воровали и приставали къ воровству, приводили къ бояромъ и воеводамъ человѣкъ по сту, и по двѣсти и по триста, и тѣ воры и заводчики казнены жъ и четвертованы и перевѣшаны; а тѣ люди, которые тѣхъ воровъ и заводчиковъ поимавъ приводили, живутъ въ домахъ своихъ по прежнему. И по указу Великихъ Государей велѣно въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ учинить заказъ крѣпкой: будетъ изъ тѣхъ воровъ кто, или ихъ воровскіе писма гдѣ объявятся, и служилые бъ и всякихъ чиновъ Руские люди и иноземцы тѣхъ воровъ поимавъ приводили въ Тоболску къ намъ, а въ городѣхъ къ вамъ воеводамъ; а кто будетъ тѣхъ воровъ поимавъ приведутъ, и тѣмъ людемъ велѣно сказать, что имъ за то Великихъ Государей жалованье и милость будетъ.—И тебѣ бъ, по указу Великихъ Государей, велѣть въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ острожкахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, учинити заказъ крѣпкой: будетъ кто изъ тѣхъ воровъ, или какія воровскія писма гдѣ объявятся, и они бъ служилые и всякихъ чиновъ Руские люди и иноземцы, служа Великимъ Государемъ, про тѣхъ воровъ и измѣнниковъ и про ихъ воровскіе писма провѣдывали накрѣпко, и гдѣ провѣдаютъ, и они бъ служилые люди и иноземцы тѣхъ воровъ поимавъ приводили къ тебѣ на Верхотурье; а кто будетъ тѣхъ воровъ поимавъ приведетъ, и отъ Великихъ Государей тѣмъ людемъ Государево жалованье и милость будетъ; а будетъ кого изъ тѣхъ воровъ къ тебѣ кто приведетъ, и тебѣ бъ ихъ присылать, за крѣпкими приставы, въ Тоболескъ и о томъ писать ко мнѣ подлинно“

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда; на пакетѣ надпись: Господину Өедору Григорьевичу: тамъ же помѣта: 179 году апрѣля въ 30 день подалъ отписку Верхотурской стрѣлецъ Өедка Добрынинъ. На оборотѣ же сверху: „179 Апрѣля въ 30 день, противъ сей отписки на Верхотурьѣ о томъ велѣть учинить заказъ

крѣпкой, а въ слободы всѣмъ приказщикомъ послать памяти тотчасъ, не замотчавъ; а отписка вклеить въ столпъ".

Послѣдовала 1 апрѣля отписка Верхотурскаго воеводы Хрущева Тобольскому воеводѣ Репнину, о сдѣланіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ заставъ, чтобъ не пропускать изъ Русскихъ городовъ въ Сибирь бѣглыхъ людей. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ отписку: „Господину князю Ивану Борисовичу Өедоръ Болшой Хрущевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 179 году Марта въ 18 день писалъ ты ко мнѣ, на Верхотурье, что въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ тебѣ, въ Тоболескъ, и къ товарищемъ твоимъ: въ прошломъ де во 178 году Октября въ 18 день, указалъ Великій Государь и бояре приговорили: Митрополитомъ и Архіепискупомъ и Епискупомъ, и архимаритомъ и игуменомъ и строителемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, бѣглыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ не пріимать и за собою во крестьянѣхъ и бобыляхъ и въ половникахъ не держать никоторыми дѣлы; а которыхъ учнутъ пріимать, и тѣхъ прихожихъ людей велѣно отдавать, посадскихъ людей въ посады, а Государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей въ Государевы волости; а помѣщиковъ и вотчинниковъ въ прежнія ихъ помѣстья и въ вотчины, по писцовымъ книгамъ и по выписямъ и по всякимъ крѣпостямъ, а на зажилые годы велѣно имать пожилые денги и наддаточныхъ крестьянъ. А въ прошломъ де во 178 году писали къ Великому Государю, къ Москвѣ, отъ Соли Камской да съ Устюга - Великого воеводы: пріѣзжаютъ де изъ Тоболска, съ Тюмени, и съ Верхотурья, и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ, Поморскихъ городовъ бѣглые крестьяне, которые бѣжали въ прошлыхъ годѣхъ, и привозятъ съ собою изъ Сибирскихъ городовъ отъ воеводъ и отъ стрѣлецкихъ и казачьихъ головъ проѣзжіе памяти по отцовъ своихъ и по братей и по сродичевъ; и по тѣмъ проѣзжимъ памятемъ, изъ Устюжского и Усольского уѣздовъ пахотные многіе крестьяне, въ прошлыхъ годѣхъ, покиня свои тяглые жеребьи впустѣ, выѣхали Сибирскихъ городовъ въ уѣзды, и нынѣ ѣдутъ же, и учинилась въ Устюжскомъ и въ Усольскомъ уѣздѣхъ великая пустота, и съ тѣхъ ихъ пустыхъ жеребьевъ четверти денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ взять не на комъ. А изъ Сибири, съ Верхотурья, писалъ я и подьячей Богданъ Софоновъ къ Великому Государю, къ Москвѣ: во 178 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, ѣхало мимо Верхотурья изъ Руских розныхъ городовъ, по

Тоболскимъ и по Тюменскимъ проѣзжимъ памятемъ, тяглыхъ людей, съ женами и съ дѣтми, двѣ тысячи пятдесятъ одинъ человѣкъ, и въ то де число на Тюмень пришло пятьсотъ осмнадцать человѣкъ. И о томъ велѣно учинить въ Тоболску и въ Тоболскомъ уѣздѣ заказъ и заставы крѣпкіе, гдѣ доведется, чтобъ впредь изъ Рускихъ городовъ въ Сибирскіе городы бѣглыхъ крестьянъ не пропускали, и въ Тоболску и на Верхотурьѣ и на Тюмени и въ Туринскомъ, и въ селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ бѣглыхъ крестьянъ изъ Рускихъ городовъ отнюдъ пріимать не велѣно, и на пашню селить, и въ службу и въ посадъ и ни въ какіе чины не приверстывать, и Митрополиту и за монастыри и никому, никакимъ служилымъ и тяглымъ людемъ, въ слободы и въ села и въ деревни и во дворы пріимать не велѣно, чтобъ отъ того въ Поморскихъ городѣхъ Государевы денежные и хлѣбные и всякіе подати не стали: и мнѣ бъ, господине, по указу Великого Государя, велѣти на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учинити о томъ заказъ крѣпкой, чтобъ никакихъ бѣглыхъ людей изъ Поморскихъ и изъ иныхъ Рускихъ городовъ не пріимали, и для всякихъ бѣглыхъ людей поставить заставы, гдѣ доведется, и пропускать ихъ въ Сибирскіе городы не велѣть; а буде у которыхъ будутъ и проѣзжіе памяти, и тѣ у нихъ памяти имать, а ихъ назадъ отсылать; а сколко въ прошломъ во 178 году, въ Сибирь изъ Поморскихъ и изъ иныхъ городовъ крестьянъ, по проѣзжимъ и безъ проѣзжихъ, мимо Верхотурья прошло, и въ которыхъ годѣхъ и за чьими руками и за какими печатми тѣ имъ проѣзжіе даны, и въ которомъ числѣ, по указу Великого Государя, на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ заказъ учиненъ будетъ и заставы поставлены, и у прохожихъ людей въ прошломъ во 178 году проѣзжіе взяты ли, и тѣ проѣзжіе прислати бъ мнѣ, господине, къ тебѣ въ Тоболескъ; а сколко, господине, въ прошломъ во 178 году, Тоболского уѣзду и иныхъ городовъ и слободъ, по проѣзжимъ памятемъ, съ Руси въ Сибирь бѣглыхъ крестьянъ прошло, и о томъ бы, господине, мнѣ отписати жъ къ тебѣ въ Тоболескъ.—И въ прошломъ же, господине, во 178 году писалъ я и подьячей Богданъ Софоновъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, о тѣхъ проѣзжихъ и прохожихъ крестьянѣхъ, до твоего, господине, въ Тоболескъ пріѣзду. А въ нынѣшнемъ, господине, во 179 году Февраля въ 2 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ написано: въ прошломъ де во 178 году писали къ нему Великому Государю, къ Москвѣ, (съ) Соли Камской да съ Устюга Великого воеводы:

пріѣзжають де къ Соли Камской и на Устюгъ, и въ уѣзды, изъ Тобольска, съ Тюмени, и съ Верхотурья и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ, поморскихъ городовъ бѣглые крестьяне, которые бѣжали въ прошлыхъ годѣхъ, и привозять съ собою изъ Сибирскихъ городовъ отъ воеводъ и отъ стрѣлецкихъ и казачьихъ головъ проѣзжіе памяти по отцовъ своихъ и по братей и по сродичевъ; и по тѣмъ проѣзжимъ памятемъ, изъ Устюжского и изъ Усолского уѣздовъ пахотные многіе крестьяне, прошлыхъ годовъ, покиня свои деревенскіе жеребья впустѣ, отъѣхали Сибирскихъ городовъ въ уѣзды, и нынѣ ѣдуть же; и въ Устюжскомъ де и въ Соликамскомъ уѣздахъ нынѣ учинилась великая пустота, и съ тѣхъ де пустыхъ жеребьевъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ взять не на комъ; и по указу Великого Государя и по грамотѣ, велѣти бъ, господине, мнѣ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учинить заказъ и заставы крѣпкіе, гдѣ доведется, чтобъ впредъ изъ Русскихъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Сибирскіе городы бѣглыхъ крестьянъ отнюдъ не пропускать, чтобъ отъ того въ Поморскихъ городѣхъ Великого Государя денежные и хлѣбные и всякіе подати не стали.—И по указу Великого Государя и по грамотѣ, до твоей, господине, отписки, памяти въ слободы о заставѣхъ посланы, и заказъ о пропускѣ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учиненъ крѣпкой, бѣглыхъ крестьянъ пропускать отнюдъ не велѣно. А въ прошломъ, господине, во 178 году, Тоболского уѣзду и иныхъ городовъ и слободъ, по проѣзжимъ памятемъ, Поморскихъ городовъ крестьянъ въ Сибирь прошло, съ женами и съ дѣтми двѣ тысячи пятдесятъ одинъ человѣкъ; а проѣзжіе, господине, были у крестьянъ, которые ѣхали изъ Сибири въ Руси по женъ и по дѣтей, и тѣ, господине, проѣзжіе, Тоболскіе за Государевыми печатьми и за дьячьими приписьми, а Тюменскіе и тѣ за Государевыми жъ печатьми, а Тобольского и Тюменского уѣздовъ и слободъ за таможенными печатьми, а не за руками; а тѣхъ, господине, проѣзжихъ во 178 году ни у кого не имано, потому что Великого Государя указу о томъ прежъ сего къ намъ на Верхотурье не бывало; а что, господине, послѣ Великого Государя грамоты и твоей отписки, нынѣ на Верхотурьѣ проѣзжихъ памятей у прохожихъ крестьянъ взято и впредъ что взято будетъ, и я, господине, къ тебѣ о томъ отпишу и тѣ проѣзжіе пришлю къ тебѣ, въ Тоболескъ.“

На оборотѣ по склейкамъ надпись: Богданъ Софоновъ. Въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ: Такова отписка въ Тоболескъ послана (съ) стрѣлцомъ съ Өедкою Добрынинымъ Апрѣля въ 1 день.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовалъ указъ отъ 21 іюня, на Верхотурье—о записываніи крѣпостей на купленныя и закладныя вотчины—въ записныя вотчинныя книги съ платою пошлинъ,—въ теченіи года въ Помѣстный приказъ. (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Въ семъ году Чердынскій воевода Иванъ Леонтьевичъ Монастыревъ получилъ на свое имя царскую грамоту, по поводу луга, на Усть рѣчки Язвы, находившагося на оброкѣ у Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, что подтверждается прилагаемою грамотою, посланною по просьбѣ монастырскихъ властей. (Кн. Соликам. Вознесенск. мон. и проч. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ списокъ съ Государевы грамоты 178 (1670) г. ноября въ 25 день. „Отъ Царя и В-го князя Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ Нашему Ивану Леонтьевичу Монастыреву да дьяку Нашему Ларіону Пашину. Въ прошломъ во 140 (1632) г., генваря въ 1-й день, послана Отца Нашего, блаженныя памяти В. Г-ря Царя и В. князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, грамота, въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ воеводѣ къ Николаю Новокрещенову, по челобитью Соликамской Вознесенскаго монастыря Игумена Максима съ братьею, а велѣно, въ Чердынскомъ уѣздѣ, на Усть-Язвы рѣкѣ, лугъ, сѣнной покосъ, косить изъ оброку, безъ перекупки; а оброку съ того лугу велѣно платить въ Нашу В-го Г-ря, казну, въ Чердыни, въ съѣзжую избу, по полтинѣ на годъ и впредь того сѣнного покосу на оброкъ изъ наддачи, опричь Игумена съ братьею, отдавать не велѣно, потому что у нихъ Нашего В-го Г-ря жалованныхъ вотчинъ нѣтъ, монастырь скудной; а въ Новгородской четверти, въ приходной книгѣ, нынѣшняго 178 (1670) г., написано: Чердынского уѣзду, съ сѣнного покосу, язвинскаго лугу, оброку, противъ 173 (1665) году взяти рубль 5 денегъ. Нынѣ билъ челомъ Намъ, В-му Г-рю, Вознесенскаго монастыря игуменъ Кипріянъ съ братьею: въ прошломъ де во 140 (1632) году, дана имъ, блаженныя памяти отца Нашего В-го Г-ря, Царя и В. князя Михаила Ѳеодоровича всея Росіи, жалованная грамота, что имъ владѣть въ Чердынскомъ уѣздѣ сѣннымъ покосомъ, на усть-Язвы рѣкѣ, лугомъ изъ оброку—безъ перекупки; а оброку имъ, съ того лугу, велѣно платить по полтинѣ на годъ; а нынѣ-де тотъ ихъ лугъ переоброчилъ, Чердынскаго уѣзду, Государскаго стану, крестьянинъ Ивашко Вакоринъ, мимо ихъ жалованныя грамоты, и Намъ В-му Г-рю, пожаловати-бъ ихъ, игумена Кипріяна съ братьею, блаженныя памяти отца Нашего, В. Г-ря, Царя и В. князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, жалованныя грамоты не рушить и

крестьянину Иванку Ваюрину тѣмъ сѣннымъ лугомъ владѣть не велѣть и владѣти-бъ на тотъ лугъ, дать Нашу, В. Г-ря, грамоту, чтобъ имъ, впредь, тѣмъ лугомъ, прочно было владѣть.—И какъ къ Вамъ ся Наша, В. Г-ря, грамота придетъ и вы-бъ по прежней и по сей Нашимъ В. Г-ря, грамотамъ усть-Язвинскимъ лугомъ, сѣннымъ покосомъ, велѣли владѣть Вознесенскаго монастыря Игумену Кипріяну съ братіею, противъ прежняго и оброкъ велѣть платить тотъ-же, что платилъ Иванко Ваюринъ; да на тотъ же язвинскій лугъ велѣти положить новыя наддачи по рублю на годъ, да наддачи пошлинъ по 10 денегъ съ рубля обоего прежняго и новыя наддачи и пошлинами велѣти имъ, Вознесенскаго монастыря игумену Кипріяну съ братіею, съ того язвинскаго лугу оброку платить въ Чедынь, въ съѣзжей избѣ, по 2 рубля по 2 алтына по 2 деньги на годъ,—потому что монастырь скудной и въ томъ оброкѣ велѣти по нимъ взять поручичью запись, что имъ тотъ оброкъ платить по вся годы безъ-переводно; а прочетъ сю Нашу В. Г-ря, грамоту велѣти списать списокъ и тотъ списокъ оставить въ Чердыни, въ съѣзжей избѣ; а себѣ Нашу В Г-ря. грамоту и отдати-бъ есте Вознесенскаго монастыря игумену съ братіею, почему имъ тѣмъ лугомъ, владѣть и оброкъ платить. Писана на Москвѣ лѣта 7178 (1670) ноября въ 25 день".

У подлинныя грамоты въ концѣ пишутъ: „помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Ивана Стефанова; а позади пишетъ дьякъ Иванъ Степановъ". (Тамъ-же).

„На Верхотурьѣ, отъ 17 января, получено извѣщеніе, съ стрѣльцомъ Туринскимъ о погребеніи блаженныя памяти благовѣрнаго Государя, царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, преставившагося во 178 г. генваря въ 17 число, въ 7 часу дня, во 2 четверти того часа, въ понедѣльникъ. А тѣло благовѣрнаго царевича покрыто было объярью серебряною; а при шествіи въ церковь Архангела Михаила гробъ поставленъ былъ въ сани и покрыты аксомитомъ золотымъ; впереди шли преосвященные митрополиты, архіепископы, епископы и архимандриты и игумены и за ними несли тѣло царевича; а за тѣломъ шелъ отецъ государевъ, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, въ печальномъ платьѣ; а за нимъ царевичи: Грузинскій и Касимовскій, окольничіе, думные и ближніе люди, стольники и др. чины въ черномъ-же платьѣ; въ церкви Соборныя у Михаила Архангела поставили на уготованномъ мѣстѣ; служили литургію митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и игумены, а патріархъ Московскій и всей Россіи на погребеніи не былъ за своею немощію; а по надгробномъ пѣніи у царевича прося прощенія, съ не-

утѣшенія сказали и съ воплемъ, цѣловали Его Государеву руку, а предстоящее многонесчетное число народа многослезно плакали и рыдали съ великимъ воплемъ и стенаніемъ. Тѣло Государя Царевича Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича положено въ той Соборной Архангела Михаила церкви на правой сторонѣ". (Прилож. къ Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Въ семъ году описывались земли, въ нынѣшнемъ Кунгурскомъ уѣздѣ. лежащія по Сылвѣ рѣкѣ, отъ межи Спасскаго монастыря — отъ Молебнаго камня — по Сылвѣ рѣкѣ до Усть-Шаквы и до Усть-Ирени; а также по рѣкамъ Бабкѣ, Татаркѣ, принадлежащія Вознесенскому Соликамскому монастырю. (Кн. Соликамск. Вознесенск. мон. съ примѣч. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ списокъ съ Государевы грамоты на книги выборного человѣка Ивана Калинина 178 (1670) году, ноября въ 25 день. „Отъ Царя и В-го князя Алексія Михайловича всея В. и М. и Б. Росіи, Самодержца, къ Соликамской, воеводѣ Нашему Ивану Леонтьевичу Монастыреву да дьяку Нашему Ларіону Пашину. Били челомъ Намъ Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Кипріанъ съ братіею, въ прошломъ-де во 162 году, по Нашей В-го Г-ря грамотѣ, посыланы были отъ Соликамской выборн й человѣкъ, да подъячей, отъ мѣста въ Усольскій уѣздъ, на Сылву рѣку, для переписки оброчныхъ и монастырскихъ Сылвенскихъ земель и угодей и тотъ-де выборной усолецъ Ивашко Калининъ да съѣзжей избы Подъячей Сенька Сычовъ, взялъ съ собою понятыхъ людей Сылвенцовъ и, съ тѣми людьми, въ Усольскомъ уѣздѣ переписали ихъ монастырскія оброчныя земли на Сылвѣ, по межамъ и урочищамъ, отъ межи Пыскорскаго Спасскаго монастыря, отъ Молебнаго камени вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, съ лѣвыя стороны до Усть-Шаквы рѣчки и вверхъ до Спасскія межи: а съ правыя стороны до Усть-Ирени, и по правую жъ сторону, до межи Кунгурскихъ крестьянъ до Кладбищного логу, да потому логу; а отъ Ирени въ гору до Беркутова логу, а по Беркутову логу до Кунгурскія тяглыя Савковы деревни, и внизъ по Бабкѣ рѣкѣ до устья по обѣ стороны до Спасскія Кочебахтинскія деревни и по Татаркѣ рѣкѣ; и отмежевали и отвели тѣ ихъ монастырскія оброчныя земли имъ, игумену Кипріану съ братіею, и тому отводу и межеванью выборной Ивашко и Сенька, у Соликамской, въ съѣзжей избѣ, за своими руками, книги подали; а почему имъ тѣми Сылвенскими землями и водами, владѣть и о томъ-де имъ Нашей В. Г-ря, грамоты не дано и Намъ, В-го Г-рю, пожаловати бъ ихъ игумена Кипріана съ братіею велѣти-бъ о тѣхъ ихъ, монастырскихъ Сылвенскихъ оброчныхъ земляхъ и водахъ, почему имъ владѣть дать Нашу, В-го Г-ря, грамоту съ прочетомъ. И какъ къ вамъ

сія Наша, В-го Г-ря, грамота придетъ и вы бъ,—противъ челобитья Вознесенскаго монастыря игумена Кипріяна съ братіею, буде, въ прошломъ во 162 (1654) году, Усолецъ Ивашко Калининъ и Подъячей Сенька Сычовъ, по Нашей, Великаго Государя, грамотѣ на Сылву,—для отводу и межеванія, отъ Соликамской, на тѣ земли были посыланы и межевыя книги у Соликамской, въ съѣзжей избѣ, за своими руками, подали, а спору Вознесенскаго монастыря игумена Кипріяна въ тѣхъ въ отводныхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ буде ни съ кѣмъ не было и вы бъ игумену съ братіею, тѣми землями и всякими угодьи велѣли владѣть по отводнымъ книгамъ, съѣзжей избы, подъячаго Сеньки Сычова и выборныхъ людей, по межамъ и по урочищамъ, какъ межи писаны въ тѣхъ отводныхъ и межевыхъ книгахъ, и оброкъ, буде на тѣ земли не положенъ, велѣлъ-бы положить, противъ иныхъ такихъ же земель и угодій и на прошлые годы, тотъ оброкъ почему положено будетъ, велѣли доправить на тѣхъ людяхъ, кто-тою землею и всякими угодьи владѣлъ безъоброчно. А прочетъ сю Нашу, В-го Г-ря, грамоту и, списавъ съ нее списокъ, оставили у себя въ съѣзжей избѣ; а подлинную Нашу, В. Г-ря, грамоту отдали-бъ есте Вознесенскаго монастыря игумену Кипріяну съ братіею, впредь для спору иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7178 (1670), ноября въ 27 день. Въ концѣ грамоты пишетъ: помѣта по челобитной дьяка Ивана Степанова. Позади грамоты пишетъ: дьякъ Иванъ Степановъ. Справилъ Федька Климантовъ. (Тамъ-же)";

1671 годъ.

20 января въ Соликамскѣ открыта мѣдная руда на Камѣ р., въ Григоровой горѣ, и той мѣдной рудѣ опытъ чинили, а нѣмецъ Аристъ Петцольдъ съ товарищи устроили плавильню подъ Пыскорскимъ монастыремъ, на р. Канкорѣ. (Солик. рукоп. лѣт. В. Шишонко.)

Послѣдовала богомольная о бракосочетаніи царя Алексѣя Михайловича съ дочерью Кирилла Полуектовича Нарышкина—Натальею Кирилловной. (Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Наталья Кирилловна Нарышкина, будучи красавицей, легко могла поразить своего царя Алексѣя Михайловича,—тѣмъ болѣе что она могла привлечь его и прелестью своихъ поступковъ и пріятнымъ голосомъ, о которыхъ съ такимъ восхищеніемъ воспоминаетъ Рейтенфельдъ (De rebus Moscoviticis; Ж. М. Н. Пр. 1839 г. № 7).

Профес. Штелинъ говоритъ, что царь Алексѣй Михайловичъ ѣздилъ къ Матвѣеву запросто, и замѣтивъ за ужиномъ Наталью Кирилловну, у котораго она жила, какъ родственница, влюбился въ нее, посватался, а потомъ уже сдѣлалъ, по старинному обычаю, смотръ 60-ти невѣстамъ—едва ли послѣднее справедливо. Съ 28 ноября 1669 г. по 17 апрѣля 1670 г. 19 разъ обходилъ царь по ночамъ верховыя опочивальни и выбиралъ изъ среды спавшихъ красавицъ, которая была покрасивѣй, и ему, В. Г-рю, поприглядней. А пересматривалъ онъ не 60-ть, а дѣвицъ 70-тъ—глядѣлъ на обнаженныя прелести княженъ Долгоруковой, Сонцовой; осматривалъ и внучку Алмаза Иванова и дѣтей Голохвастова, Мусина—Пушкина, глядѣлъ также и дочь придворнаго истопника Ивана Протопопова. Привезли во дворецъ на царское смотрѣніе и дѣвицъ Вознесенскаго монастыря... .Царь облюбовалъ Наталью Кирилловну 1-го февраля 1670 г., въ ночь на двунадесятый праздникъ Срѣтенія Господня, но, какъ видно изъ документовъ, не остановился на ней окончательно.—Послѣ 1 февраля онъ смотрѣлъ дѣвицъ еще шесть разъ, въ томъ числѣ и въ свои имянины, (17 марта). Смотрѣлъ подъ конецъ и разныхъ чиновъ привозимыхъ дѣвокъ Московскихъ и городовыхъ (изъ Новгорода, Суздаля, Владиміра, Рязани, Костромы). Послѣднюю отглядывалъ Бѣляеву—изъ монастырокъ.......

Смотры производились, какъ пишетъ П. Мельниковъ, слѣдующимъ образомъ: по нѣскольку дѣвицъ (не болѣе шести), такъ какъ палатъ большихъ во дворцѣ не было, (чтобы можно положить больше) ложились на постеляхъ въ Верху (во дворцѣ), подлѣ каждой стояли ближнія ея родственницы. Дѣвицы, раскидавшись на мягкихъ пуховикахъ, спали, т. е. притворялись сонными. Царь обходилъ несколько, любуясь на красавицъ, надъ иными, болѣе красивыми, наклонялся—дурнымъ изо-рту не пахнетъ-ли? Доктура свидѣтельствовали, нѣтъ-ли тайной скорби (болѣзни) и способна-ли дѣвица къ дѣторожденію? Затѣмъ, по окончаніи смотровъ, царь объявлялъ избранницу—ее нарекали царевной и великою княжной и перемѣняли имя. Не знаемъ, какое имя носила Наталья Кирилловна до тѣхъ поръ, пока царь Алексѣй объявилъ: быть царицей! Смотры „привозимыхъ ко Верху дѣвицъ" кончились 17 апрѣля. Царь объявилъ, что облюбовалъ дѣвицу Нарышкину. Въ какой именно день совершился этотъ обрядъ—не знаемъ; но знаемъ, что Нарышкина оставалась невѣстой 10 мѣсяц., если считать время со дня окончанія смотровъ.—Если же считать его съ 1 февраля, когда царь глядѣлъ Наталью Кирилловну, въ опочивальнѣ, то до свадьбы (22 января 1571 г.) протекло безъ десяти дней цѣлый годъ. Явленіе необычное въ жизни Московскихъ государей! Что за причина была столь долго затягивать свадьбу?

Впрочемъ, существуетъ въ народѣ преданіе,—достовѣрно-оно или нѣтъ, сказать трудно, что будто бы Наталья Кирилловна была беремена отъ царя Алексѣя до свадьбы; что Авдотья Петровна Нарышкина была при этомъ дѣлѣ пособницей, и когда Наталья родила сына Семена, онъ былъ окрещенъ, какъ сынъ Өедора Полуектовича и Авдотьи Петровны Нарышкиныхъ.

Сдѣлавшись царицей, Наталья окружила себя не постницами и богомольцами, не попами и діаконами, не шутами и карлами, какъ прежнія царицы, а женщинами, понимавшими прелести новой жизни.—Царь, съ своей стороны, любившій страстно свою молодую супругу съ увлеченіемъ предавался удовольствіямъ. — Однакожъ веселое житье Натальи Кирилловны не долго продолжалось. Въ январѣ 1676 г., 47 л. царь скончался неожиданно и Нарышкинымъ сказана опала . . . Өедоръ Полуектовичъ скончался въ дек. 1676 г. въ Москвѣ или въ ссылкѣ—неизвѣстно; а жена его, Авдотья Петровна, съ дѣтьми: Василіемъ, Андреемъ и малолѣтнимъ Семеномъ „за многія вины", сосланы въ село Лобачево, Алатырскаго уѣзда. Впослѣдствіе, Авдотья Петровна, соскучась, 29 іюля 1678 г., бѣжала.

Говорятъ, что она поселилась, въ 5 вер. отъ села Пустыни, близь Пустыннаго озера, подъ именемъ раскольничьей старицы, Девворы *). Однакожъ осенью въ 1681 г. она была найдена и пытана въ Арзамазѣ, Нижегородск. губ. Но вскорѣ, послѣ того, судьба ея нѣсколько улучшилась: она даже опять жила при дворѣ, чтобы видѣть избіеніе своихъ родственниковъ, во время стрѣлецкаго мятежа. Племянница Авдотьи Петровны, дочь ея брата Вилима Петровича, была извѣстная фрейлина Гамильтонъ, любовница Орлова, казненная, по повелѣнію Петра Великаго. Мѣсто, гдѣ жила Деввора въ Пустынномъ лѣсу и до сихъ поръ зовется Цариցинымъ или Девворинымъ мѣстомъ и оно раскольниками, здѣсь проживающими, уважается. (Руск. Вѣстн. 1872 г.).

Указанный въ семъ примѣчаніи Семенъ Өедоровичъ Нарышкинъ, не былъ-ли въ 1692 г. воеводою Чердынскимъ и Соликамскимъ съ званіемъ стольника? (В. Шишонко).

По случаю втораго бракосочетанія Государя Царя Алексѣя Михайловича съ дѣвицею Натальею Кирилловною Нарышкиною, мы приведемъ грамоту Сибирскаго и Тобольскаго митрополита Корнилія, послѣдовавшую въ мартѣ, Туринскому воеводѣ Матвѣю Беклемишеву. Вотъ она: „Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и М. и Б. Россіи Самодержца, Воеводѣ Господину Митрію Алексѣевичу Беклемишеву, смиренный

*) См. Рус. Арх. 1871 г. (9 кн.) Родъ Нарышкиныхъ.

Корнилій, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, Бога моля, благословляю и челомъ бью. Въ нынѣшнемъ, Господине, въ 179 г. марта въ 1 день, прислана съ Москвы В. Г-ря, Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, грамота ко мнѣ, Его Государеву богомольцу, а въ той Его В. Г-ря грамотѣ написано: въ нынѣшнемъ во 179 г. генваря въ 22 день изволилъ Онъ, В. Г-рь сочетатися законному браку, а понялъ дщерь Кирилла Полуектовича Нарышкина, Наталью Кирилловну. И тебѣ-бъ, Господине, велѣть въ Туринскомъ острогѣ въ Соборной церкви всѣмъ попамъ пѣти молебенъ, со звономъ, и молити Господа Бога о Ихъ Государскомъ многолѣтномъ здравіи; а какъ Бога молить о ихъ Государскомъ многолѣтномъ здравіи, и объ томъ отъ насъ писано къ попамъ. А съ сею богомольною граметою отпущенъ отъ насъ изъ Тобольска Софійской и нашъ сынъ боярскій, Дмитрій Протопоповъ, а милость святыя неизрѣченныя Софіи Премудрости слова Божія и нашего смиренія благословеніе есть и будетъ съ тобою и нынѣ и вовѣки.“ (П. С. З. т.; № 495).

Послѣдовалъ именной указъ о томъ, чтобы взыскивать съ русскихъ долги и чтобы удовлетворялись ими сначала инородцы, а затѣмъ уже и русскіе. При чемъ, на пополненіе долговъ, велѣно оцѣнивать у должниковъ и дворы, будё другаго имѣнія у нихъ не окажется. (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Въ семъ году послѣдовалъ приказъ на размежеваніе земель въ Кунгурскомъ уѣздѣ между крестьянами и татарами. (Выпись изъ архивн. дѣлъ).

Примѣч. Приведемъ грамоту: Отъ Царя, Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, на Кунгуръ, Ивану Поливкину. Въ прошломъ во 158 (1651) г., іюля въ день, по челобитью Кунгурцовъ и Степанова Городища нововыводныхъ крестьянъ послана Наша, В. Г-ря, грамота къ Соликамскому Стольнику Нашему и воеводѣ Семену Кондыреву—велѣно Кунгурцомъ и Степанова Городища нововыводнымъ крестьянамъ порозжія, закладныя, проданныя земли и угодья отвесть по Нашему, В. Г-ря, указу и по Соборному Уложенію, а вотчинникамъ, по закладнымъ и по купчимъ, отказать и владѣть имъ, тѣми землями, впредь не велѣно; а въ прошломъ во 160 г., по челобитью Кунгурцовъ же) дана имъ Наша, В. Г-ря, грамота—велѣно имъ, Кунгурцамъ и Степанова Городища крестьяномъ, на Кунгурѣ и на Степановѣ Городищѣ селитца на порожжихъ, и на проданныхъ и на закладныхъ земляхъ, которыя земли продали Татаровя, а которыя земли написаны, въ Писцовыхъ книгахъ, за татары, а живутъ на нихъ Татаровя сами и ясаки съ тѣхъ земель платятъ, а

не въ закладѣ ни у кого, а тѣми землями владѣть Татаромъ; а имъ, Кунгурцомъ и Степанова Городища [illegible] крестьяномъ, въ тѣ ихъ земли не вступатца и впредь на ихъ тяглыхъ землях не селитца; а буде которыя земли за Татары, въ Писцовыхъ книгахъ, написаны, а тѣ они земли продали, и заложили сами и тѣмъ землямъ быть за ними, Кунгурцы и Степанова Городища за крестьяны, потому что они, Татарова, тѣ свои земли сами потеряли продажею своею и закладомъ, а которые, Кунгурцы и Степанова Городища крестьяне поселялись своими деревнями и починками, на спорныхъ земляхъ, и тѣмъ крестьяномъ безъ Нашего, В. Г-ря, указу съ тѣхъ земель не переходить; а буде которые крестьяны съ Татары поселились въ однихъ деревняхъ и тѣхъ крестьянъ для осквернения изъ Татарскихъ деревень вывесть, а буде кто учинитца силенъ и тѣмъ за ослушание чинить наказание по Нашему, В. Г-ря, указу и по Соборному Уложенію; а въ прошломъ 174 году по челобитью Сылвенскихъ Татаръ, Асенечка Баранчеева съ товарищи, послана Наша, В. Г-ря, грамота на Кунгуръ къ воеводѣ Никитѣ Бахметьеву велѣно ему, Никитѣ, выбравъ—изъ Кунгурцовъ, изъ Татаръ людей добрыхъ и знающихъ и съ тѣми людьми, Татарскія ихъ земли, Кунгурского уѣзда, со крестьяны размежевать вправду, по Кунгурскимъ селебнымъ Писцовымъ книгамъ, и по крѣпостямъ и тѣ Татарскія земли Кунгурскихъ крестьянъ отъ земель развесть и размежевать вправду, по непорочной евангельской заповѣди: еже-ей-ей и, тѣмъ землямъ, учинить грани, и межи, и всякіе признаки и тому всему, сдѣлавъ книги, и переплесть въ кожу и тѣ книги Никитѣ, за своею, и выборныхъ людей за руками и за татарскими тамгами, велѣно прислать къ Москвѣ, въ Новгородской приказъ; и тѣ татарскія земли, съ Кунгурскими крестьяны, Никита Бахметевъ размежевали—о томъ Намъ, В. Г-рю, не писывалъ и межевыхъ книгъ въ Новогородской приказъ по апрѣля по число нынѣшняго 179 (1671) года не присылывалъ; и въ прошломъ во 175 (1667) г. и въ 176 (1668) году, по челобитью Кунгурцовъ же посланы Наши, В. Г-ря, грамоты и, Соликамскому въ Воеводѣ къ Борису Бухвостову, велѣно у Соликамской и Кунгурской съ селебныхъ книгъ селидьбы, Воеводы Прокофья Кузмича Елизарова, да стольниковъ князя Петра Прозоровскаго, да Семена Кондырева, съ земельныхъ межевыхъ книгъ, усольцовъ, посадскихъ людей Богдашка Иконникова съ товарищи, списать списки дать Борису, за своею рукою, для разводу Кунгурскихъ земель съ Сылвенскими Татары и [illegible], на Кунгуръ, тотчасъ, чтобы межъ Кунгурцы съ татары въ межеваньи и въ земляхъ спору и челобитья ни отъ кого не было; а въ нынѣшнемъ во 179 (1671) году, по челобитью Кунгурцовъ же, послана память, на Кунгуръ, къ

земскому судейкѣ въ Ивану Жданову съ товарищи—велѣно имъ по прежнему Нашему, В. Г-ря, указу—землями и всякими угодьи владѣть, какъ владѣли землями всякими угодьи они, Кунгурцы, до 170 (1662) г., до башкирскаго разоренія. И по отводу Стольника и Воеводы Семена Кондырева, и по селебнымъ книгамъ, и по отводу усольцевъ Богдашка Ивонникова съ товарищи, велѣно селитца на Кунгурѣ и Степановѣ Городищѣ, на порожжихъ и на проданныхъ татарскихъ и закладныхъ земляхъ, а которыя земли и угодья, въ писцовыхъ книгахъ, за татары написаны, и ясакъ, и оброкъ они съ тѣхъ земель платятъ, и въ продажѣ и въ закладѣ, ни у кого у русскихъ людей тѣ земли и угодья буде не бывали и тѣми землями и всякими угодьи владѣть Татарамъ, а Кунгурцамъ въ тѣ ихъ земли не вступатца и ссоры чинить не велѣно; а буде, которыя земли и угодья написаны за татары, въ писцовыхъ книгахъ, а тѣ они земли продали и заложили русскимъ людямъ до Нашего, В. Г-ря, указу и до Соборнаго Уложенія послѣ писцовъ и тѣ земли и угодья сами жъ татары у себя потеряли закладомъ своимъ и продажею и на тѣхъ земляхъ Кунгурцомъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьяномъ селитца велѣно по прежнему, по отводу Стольника и Воеводы Семена Кондырева, да Усольцевъ Богдашка Ивонникова съ товарищи, по селебнымъ книгамъ,—о чемъ имъ, Кунгурцамъ, съ татарскія продажи земель и угодей учинить вѣрныя справки, которыя они земли продали и заложили гостиной сотни Ѳедору Елисѣеву и съ тѣхъ купчихъ, и закладныхъ и съ мировыхъ челобитныхъ и записей, послать списки на Кунгуръ къ судьямъ, за приписью дьяка нашего Аврама Кощеева. И нынѣ билъ челомъ Намъ, В. Г-рю, Кунгурской же земской староста Васька Потаповъ во всѣхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ 159 (1651) г. по Нашей, В. Г-ря, грамотѣ Стольнику и Воеводѣ Семену Кондыреву, велѣно на Кунгурѣ, татарскія, проданныя, и закладныя, и оброчныя и порожжія земли, что они, татара, послѣ писца Михайла Кайсарова, тѣ свои угодья, и земли продали и заложили Строгановымъ, Елисѣевымъ, и манастырямъ и всякихъ чиновъ людямъ и вотчинникамъ изъ за манастырей—тѣ земли отвесть для поселенія. И Семенъ де Кондыревъ, отъ Соликамской, пріѣзжалъ къ Намъ, на Кунгуръ, для отвода проданныхъ, и закладныхъ, и оброчныхъ земель, для селидьбы Кунгурскихъ крестьянъ и у вотчинниковъ, на тѣ земли и угодья, купчихъ и закладныхъ крѣпостей допрашивалъ и вотчинники, Елисѣевы, на тѣ свои земли, купленныя угодья, дали съ крѣпостей списки, за своими руками, немногіе; а иные, купленнымъ и закладнымъ землямъ, крѣпостей не показали, а сказали у себя на оброкѣ и по Нашему, В. Г-ря, указу; и по грамотѣ, Семенъ Кондыревъ, по спискамъ съ купчихъ и

закладныхъ крѣпостей, проданныя, закладныя и оброчныя земли и угодья отвелъ отъ вотчинниковъ имъ, Кунгурцамъ; и въ прошломъ 170 (1662) г. въ башкирское разореніе Кунгурскія селебныя и отводныя книги, проданнымъ и закладнымъ землямъ, съ купчихъ и закладныхъ крѣпостей, списки пригорѣли, а татара, увѣдавъ, что у нихъ, Кунгурцовъ, книги и крѣпости въ башкирское разореніе пригорѣли, проданныя свои земли учали усмирить, и въ продажахъ, и въ закладѣхъ своихъ, тѣхъ землѣхъ, стали засиратца, и на тѣ отводныя, и проданныя, и закладныя и оброчныя земли селитца имъ, Кунгурцамъ, и дворовъ строить и пашенъ пахать не даютъ; а съ тѣхъ земель и угодій Намъ, В. Г-ря, оброкъ и всякіе денежные доходы они, Кунгурцы, платятъ по се время всѣ сполна; а въ прошломъ де въ 176 (1668) г. послана Наша, В. Г-ря, грамота къ Солькамской къ воеводѣ, къ Борису Бухвостову—велѣно ему съ Кунгурскихъ селидебныхъ и отводныхъ книгъ дать списки, на Кунгуръ, за рукою своею, и Борисъ-де Бухвостовъ съ книгъ списки, за своею рукою, на Кунгуръ, и во нынѣшнемъ же во 179 (1671) г. по Нашему, В. Г-ря, указу, а по ихъ, Кунгурцовъ, челобитью посланы: на Кунгуръ, изъ Новгородскаго Приказа, память, а съ купчихъ, и закладныхъ крѣпостей, и съ мировыхъ записей и съ челобитной—списки за дьячею приписью и Намъ, В. Г-рю, пожаловать ихъ велѣть по прежнему Нашему, В. Г-ря, указу, по селебнымъ и отводнымъ книгамъ Стольника Семена Кондырева, и по спискамъ съ купчихъ, и закладныхъ крѣпостей и по мировымъ записямъ татарами проданными, и закладными, и порожжими и угодьи владѣть имъ, Кунгурцамъ, какъ они владѣли до башкирскаго разоренія и тѣ земли и угодья Сылвенскими, Ирюнскими, и Шаквинскими, и Бабкинскими татары размежевать, и грани построить и всякіе межевые признаки учинить, чтобъ у нихъ, Кунгурцовъ, съ ними, татары, впредь въ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ спору не было и дати бъ имъ, на Кунгурѣ, Нашу, В. Г-ря, грамоту. И какъ къ тебѣ ся Наша, В. Г-ря, грамота придетъ и ты бъ по прежнимъ и по сей Нашимъ, В. Г-ря, грамотамъ землями и всякими угодьи Кунгурцамъ велѣлъ владѣть по прежнему, какъ владѣли землями и всякими угодьи они, Кунгурцы, до 170 (1662) г. до башкирскаго разоренія и по отводу Стольника Семена Кондырева да усольцовъ Богдашки Иконникова съ товарищи.— И по селебнымъ книгамъ селитца на Кунгурѣ и Степановѣ Городищѣ велѣлъ на порожжихъ и на проданныхъ татарскихъ и закладныхъ земляхъ, а которыя земли и угодья, въ писцовыхъ книгахъ, за татары написаны, и ясакъ они, съ тѣхъ земель, и оброкъ платятъ, и въ продажѣ и въ закладѣ ни у кого у русскихъ людей, тѣ земли и угодья буде не бывали и тѣми землями и всякими

угодьи велѣлъ владѣть татарамъ, а Кунгурцамъ, въ тѣ ихъ земли, вступатца и ссоры чинить отнюдь не велѣлъ, а буде, которыя земли и угодья написаны за татары и въ Писцовыхъ книгахъ, а тѣ они земли продали и заложили русскимъ людямъ до Нашего, В. Г-ря, указу и до Собернаго Уложенія, послѣ писцовъ, и тѣ земли и угодья сами они, татары, у себя потеряли закладомъ своимъ, и продажею и на тѣхъ земляхъ велѣлъ селитца Кунгурскимъ посадцкимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ по прежнему, по отводу Стольника и Воеводы, Семена Кондырева, да усольцовъ, Богдашки Иконникова съ товарищи и какъ они, землями и угодьи, Кунгурци владѣли до башкирскаго разоренія; а буде у Кунгурцовъ и у татаръ въ земляхъ и угодьяхъ въ чемъ учинитца споръ и ты бъ, межъ ими учинилъ по Нашей, В. Г-ря, грамотѣ, какова послана на Кунгуръ, въ прошломъ во 174 (1666) г., Никитѣ Вахметеву по челобитью татаръ, Асенейка Барангеева съ товарищи, вправдѣ, по евангельской заповѣди Христовой: еже —ей—ей,—учинитъ о томъ и Намъ, В. Г-рю, отпискою; а отписку и межевыя книги, за своею и за межевщиковыми руками и за татарскими тангами, велѣлъ подать въ Новгородскомъ приказѣ думному нашему дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Нашимъ Григорью Богданову, да Ивану Патракѣеву, да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 179 (1671) г. апрѣля въ 15 день. У подлинной Великаго Государя грамоты приписъ дьяка Ивана Патракѣева".—(Изъ арх. дѣлъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко).

Въ семъ 1671 строителемъ Тохтаревской Богородской Кунгурской пустыни (нынѣ уже упраздненой) былъ *Симеонъ*. (Рукоп. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ послѣдовательно имена строителей Тохтаревской пустыни, съ указаніемъ времени ихъ управленія: *Питиримъ*—1671 г.; Герасимъ—1683 г.; Іаковъ—1688 г.; Тихонъ—1690—99; 1702, 1708 и 1717 г. (П. Строевъ и Выпись изъ древн. актовъ. В. Шишонко).

Въ Соликамскомъ Вознесенскомъ монастырѣ мѣсто Кипріяна, заступилъ игуменъ Сергій 2-й.

Примѣч. Стараніемъ Сергія приведены были въ извѣстность Сылвенскія дачи, что въ Кунгурскомъ уѣздѣ. По его челобитью состоялся 1675 г., ноября въ 26 день, имянной государя и великаго князя Алексія Михайловича указъ, коимъ повелѣвалось воеводѣ Ивану Силичу Поливкину (жилъ въ Кунгурѣ), „взявъ съ собою Пыскорскаго монастыря Сылвинской Рождественской пустыни старожиловъ кресть-

янъ, Кунгурскаго земскаго старосту и съ понятыми людьми и Бабкинскихъ ясашныхъ татаръ, про вотчинную монастырскую землю сыскать и по евангельской заповѣди въ правду разобрать". Что и было сдѣлано воеводою Поливкинымъ въ пользу справедливой просьбы Сергія. Игуменъ же Сергій 2-й покончилъ споръ о бабкинской мельницѣ, основанной и устроенной соименникомъ его Сергіемъ 1 (Перм. епарх. вѣд.).

Въ семъ году была послана грамота на Кунгуръ къ приказному Ивану Поливкину, вслѣдствіе челобитья Соликамскаго посадскаго Т. Попова—о мельницѣ, построенной на р. Бабкѣ, игуменомъ Вознесенскаго монастыря.

Примѣч. Дѣло объ этой мельницѣ окончилось въ 1676 г., что видно изъ грамоты, приведенной мною подъ этимъ же 1676 годомъ.—(В. Шишонко).

Изъ записи, данной Верхотурскимъ ясашнымъ вогуламъ, приписаннымъ къ Чусовской волости, видно, что они заложили свои вогульскія вотчиныя крестьянину Дедюхину—лежащія по р. Нейвѣ и два озера Шайтанское и Шигирское съ истоками и рѣчкой Скатой, а также съ устья рч. Попенги до вершины ея и вверхъ по Нейвѣ рч., по обѣ стороны р. Тагила и до вершины р. Нейвы и до истоку Таватуйскаго. (Изъ дѣлъ Управленія Палаты госуд. Имущ.). В. Шишонко.

Примѣч. 1. Приведемъ по этому дѣлу выпись: „Се азъ Верхотурскихъ ясашныхъ вогуличъ сотникъ Мартынко Атыкаевъ, Чусовской волости десятникъ, вогулятинъ той же волости Шатарбарко Калмаковъ заняли есмы у Верхотурскаго...... сына у Дениса Дедюхина 25 рублей денегъ Московскихъ ходячихъ безъ приписи, а въ тѣхъ есмы деньгахъ мы, закладчики, подписали и заложилы ему, Денису, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, вверхъ Нейвы заимки свои Вогульской вотчины два озера съ истоками, имена озерамъ: *Шайтанское озеро да Шигирское озеро съ истоками и рѣчкою Скатомъ* владѣть ему, Денису, тѣми озерами по межамъ съ нижнева конца *по рѣчкѣ по Попеньгѣ по верхней* (?) и вверхъ по Нейвѣ, по обѣ стороны, *до истоку до Товатуйскаго;* да по той же рѣчкѣ по Попеньгѣ и по Тагилу до *Вострова камени,* по обѣ стороны Тагилу рѣки до вершины—до лѣсныхъ промысловъ съ озерами на .... по тѣмъ-же межамъ, что въ сей закладной. Птицами и всякаго звѣря ему, Денису, въ нашихъ вотчинахъ промышлять и звѣрей добывать и въ озерахъ промышлять до выкупу — покамѣстъ за ними, заемщиками, деньги не будутъ...... Лѣта 7179 году іюля 24 дня. Къ сей закладной

Мартинка Атикаевъ знамя свое приложилъ. (Выпись изъ книги на записку документовъ, находящейся при Невьянскомъ Волостномъ Правленіи 1865 г. мая 29 подъ № 380). В. Ш.

Примѣч. 2. Скажемъ нѣсколько словъ о рѣкахъ, въ семъ актѣ упоминаемыхъ: Р. Нейва, начавшись въ южной части Верхъ-Нейвинской дачи, въ 2 верстахъ выше дер. Токовой, протекаетъ по дачѣ Верхъ-Нейвинскаго завода 45 верстъ и затѣмъ уходитъ на сѣверъ, въ дачу Невьянскихъ заводовъ. На 10 верстѣ своего теченія, она запружена въ Верхъ-Нейвинскомъ заводѣ; верстой ниже, устроена плотина небольшаго пруда Нижне-Верхъ-Нейвинскаго завода; еще ниже 4-мя верст.—плотина Нижне-Рудянскаго вспомогательнаго завода, а еще 6 верстами ниже—плотина Малаго Молебскаго вспомогательнаго же завода. Въ Нейву впадаютъ рѣчки: съ л. ст.—Ольховка, Бынарка, вытекающая изъ горы Бынаръ и Шигирскій истокъ, съ правой—истокъ изъ озера Шайтанскаго и Шайтанка.

Рѣка Тагилъ начинается также на югѣ дачи, къ с. з. отъ верховьевъ Нейвы, на горѣ Перевалъ, изъ родника, откуда стекаетъ подъ гору и, усилившись ручейками изъ болотъ, сначала идетъ на з., потомъ на с. з. и, обращаясь къ с., уходитъ въ дачу Нижне-Тагильскихъ заводовъ. Притоки Тагила незначительны. На 30-й верстѣ она перепружена плотиною Верхне-Тагильскаго завода. Въ Тагилъ съ л. ст. впадаютъ: Бобровка, Вогулка, Дикая Шайтанка и Облей, а съ пр. Бынарка.—Р. Вогулка запружена, отъ чего образуется прудъ небольшаго *Вогульскаго завода.*

Шигирское озеро, по лѣв. ст. р. Нейвы, а Шайтанское озеро по правую.

Относительно Таватуйскаго истока: въ этой дачѣ имѣется значительное озеро на юговосточной части дачи. По старымъ дачамъ оно, находясь къ в. отъ верховья Нейвы, пускало въ нее истокъ въ с. в. направленіи и было длиною верстъ съ шесть, а шириною до 4 верстъ; когда же была построена нынѣшняя плотина Верхъ-Нейвинскаго завода, то верхняя часть образовавшагося заводскаго пруда, уклонившись отъ р. Нейвы по направленію долины озернаго истока, достигла озера и слилась съ нимъ. Т. об. изъ пруда и озера образовалось большое видное пространство въ 18 верстъ длины отъ с. къ ю., а шириною, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до двухъ верстъ. Къ западу отъ Большаго Таватуй находится оз. Малый Таватуй.

Изъ горъ въ этой дачѣ извѣстны: Бынаръ, Сухарная, Перевалъ, Теплая, Малиновая, Ежовая, Поганая, Бумажная и Азбестовая. (Географич. и Ст. слов. Н. Чупина).

Въ семъ 1671 году именитый человѣкъ Өедоръ Петровичъ Строгановъ умеръ, оставивъ послѣ себя жену Анну, Никитину дочь. (Жалован. грам. 25 іюля 1692 года).

Въ семъ году въ Вологдѣ и окрестностяхъ ея былъ страшный голодъ отъ неурожая. Это несчастіе было до такой степени сильно, что матери своихъ дѣтей не только оставляли на произволъ по улицамъ, но даже топили ихъ въ рѣкахъ, а другія топились вмѣстѣ съ своими дѣтьми. Во избѣжаніе голода, нѣкоторые изъ жителей бросились въ Пермскія страны и въ Сибирь, но на пути, въ Соликамскѣ и въ др. Сибирскихъ предѣлахъ, были возвращены обратно, почему многіе изъ возвращаемыхъ умирали на пути. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишенко).

Примѣч. Приведемъ въ подкрѣпленіе сего два акта, писанные Вологодскимъ архіепископомъ Симономъ въ Москву къ преосвященнымъ: Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому и къ Илларіону, митрополиту Рязанскому. 1-е) „Въ нынѣшнемъ, господа, во 179 году, по челобитью Вологжанъ, градцкихъ посацкихъ людей, Земского старосты Ивана Сорокина съ товарыщи, писалъ я къ Великому Государю, и подъ отпискою своею послалъ ихъ мірскую заручную челобитную во платежѣ стрѣлецкаго хлѣба, что имъ земскимъ людямъ того платежу никоими мѣрами взять негдѣ и не на комъ, что въ челобитьѣ ихъ писано, и о томъ свидѣтель Богъ и я, рабъ Его, что они бьютъ челомъ Великому Государю велмино и въ челобитьѣ ихъ міркомъ все истинно писано. Да еще и не вси наши настоящія бѣды въ челобитьѣ у нихъ написаны, что нынѣ у насъ во градѣ Вологдѣ и въ вѣсѣхъ отъ великого гладново нестерпиамго томительства чинятца: матери дѣтей своихъ въ рѣку и по улицамъ мечютъ, а иныя сами и съ дѣтми своими топятца; и то еще по зимнему пути, а впредь что и будетъ? Многіе будутъ живы во гробъ вселятися; а страннопріемница *) ужъ и то вся тѣхъ, отъ гладу скончавшихся, наполнилась, и на то ихъ гладное томительство зря—увы и горе! А которые бѣдные православные многіе христіяне отъ гладной смерти для пропитанія пошли—было изъ Вологоцкой ерархіи въ Сибирскіе городы, и тамо ихъ на пути, у Соли-Камской и въ иныхъ тамошнихъ сибирскихъ предѣлѣхъ, застиже указъ Великого Государя, ежъ пропущать не велѣно, и они гладною нужною смертію съ женами и съ дѣтми померли, потому что впредь пути нѣтъ, а назадъ итти нечѣмъ и притти не къ чему И то, отцы, что есть? Не единыя ли державы они православные.

*) Т. е. Убогій Домъ, бывшій въ Вологдѣ при церкви Димитрія Солунскаго (нынѣ Лазаревская кладбищенская), въ которомъ клали людей, скоропостижно умершихъ и, вообще людей бѣдныхъ, до потребенія. (Вологодск. губ. вѣд., за 1861 г., № 1, стр. 3).

христіяне Вологжане съ Сибиряни, чтобъ имъ тамъ для нынѣшняго гладнаго времяни пропитатца? Да и то намъ"..... (конецъ не *отыскался*). (Вологодск. губ. вѣд. за 1861 г. № 1).

Вотъ и другой актъ, относящійся къ этому же году, писанный тѣмъ же архіеп. Симономъ:..... „Что было у насъ въ домовой Казнѣ и въ монастырѣхъ денегъ, и то все, по указу Великого Государя, въ прошломъ 178 и въ нынѣшнемъ во 179 (1671) году за домовыхъ крестьянъ по полтинѣ съ двора, также и запросныхъ денегъ по полуполтинѣ съ двора жъ, взято ратнымъ людемъ на жалованье, а съ крестьянъ денегъ ничего не имывано, и крестьяне всѣ въ міръ разбрелися отъ хлѣбной скудости, а которые и въ лицахъ есть, тѣ всѣ помираютъ голодною смертію и пометаютъ себя отъ гладу въ воду, также и матери дѣтей своихъ младенцевъ на смерть предаютъ, въ воду бросаютъ и вѣшаютъ, то все чинятъ отъ гладу и сами съ гладу и съ печали умираютъ. Гдѣ намъ сребро имать, и золотые и соболи чѣмъ окупать? То тебѣ, не стыдяся, въ Приказѣ возвѣщать ....“ (Тамъ же).

Тобольскій воевода Князь Иванъ Репнинъ далъ знать, 8 марта, Воеводѣ Ѳедору Хрущову, о Самуилѣ Блудовѣ, что послѣдній отправленъ изъ Тобольска для построенія острожковъ по рѣкѣ Исети. (Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Послѣдовала отписка Царю Алексію Михайловичу Верхотурскаго Воеводы Ивана Колтовскаго—объ отправленіи изъ Сибири въ Москву кедровыхъ шишекъ. (Тамъ-же. Ж. М. Н. Пр. ч. XXIV, отд. III, 1841 г.).

Послѣдовалъ на Верхотурье указъ (10 марта)—о сборѣ недоимокъ съ духовныхъ властей, бояръ, окольничихъ, думныхъ и всякихъ чиновъ для жалованья ратнымъ людемъ. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Въ семъ году Далматовскимъ Игуменомъ былъ Іосифъ (1671—1673 г.), который, по грамотѣ Корнилія Митрополита Сибирскаго, 4 декабря сего года освятилъ деревянную церковь въ Катайскомъ острогѣ, во имя Богоявленія Господня, вновь сооруженную драгунами, съ назначеніемъ въ попы Ивана Никитина. (Верхот. рук. (В. Ш.).

Примѣч. Иг. Іосифомъ, по велѣнію Митрополита Корнилія, исполнено слѣдующее: а) отъ 15 января 1673 г. изъ Служней слободы перенесена часовня на межу, что вблизи проѣзжей дороги, проходящей между земель монастыря и острога Катайскаго, въ отклоненіе захвата пахотныхъ монастырскихъ земель Катайцами и б) 10 сентября того же года имъ пѣтъ молебенъ въ монастырской церкви о рожденіи царевича Петра Алексѣевича. Грамотой митрополита, отъ 25 августа 1679 г., вслѣдствіе челобитной вкладчиковъ и крестьянъ Иг. Іосифъ

отъ управленія монастыремъ уволенъ, но въ Тобольскѣ поступилъ казначеемъ въ митрополичій домъ. (Еп. Вѣд. 1869 г.),

Разбойникъ Стенька Разинъ въ Москвѣ разсѣченъ и псамъ на съѣденіе отданъ. (Тамъ-же).

Послѣдовала 11 августа наказная память Верхотурскаго воеводы Хрущова Тагильской слободы прикащику Измайлу Коптеву, о переписи слободскихъ и деревенскихъ всякихъ чиновъ людей, и о запрещеніи впредь верстать пашенныхъ крестьянъ въ бѣломѣстцы, а бѣломѣстцовъ—въ крестьянъ. (А. И. Т. IV).

Примѣч. Приведемъ память: „Лѣта 7179 августа въ 11 день, по Государеву указу, память Верхотурского уѣзду, на Тагилъ, прикащику Измайлу Коптеву. Въ нынѣшнемъ во 179 г., августа въ 3 день, писалъ изъ Тоболска бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ, на Верхотурье, къ столнику и воеводѣ къ Ѳедору Болшому Григорьевичу Хрущову: въ нынѣшнемъ же де во 179 г. іюня въ 1 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ, писано къ нему въ Тоболескъ, а велѣно въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ острогахъ, и въ слободахъ и въ слободскихъ во всѣхъ уѣздѣхъ, и въ деревняхъ, переписать дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и иноземцовъ служилыхъ и новокрещеновъ и Литовского списку, и стрѣлцовъ, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, и пушкарей и затинщиковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и оброчниковъ, въ селѣхъ и въ слободахъ дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и захребетниковъ и пріемщиковъ, которые поспѣли служилыхъ людей дѣти въ службу, а крестьянскіе—въ тягло, и которые шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, порознь; и что въ которомъ городѣ Литовского списку служилыхъ и Руских людей, и по чему тѣмъ служилымъ всякихъ чиновъ людемъ и подьячимъ окладъ Великихъ Государей жалованья, денегъ и хлѣба и соли, и сколко служатъ гдѣ съ пашенъ? и сколко старыхъ и новыхъ ссылныхъ Рускихъ и Литовскихъ и всякихъ чиновъ и посадскихъ людей, и въ какомъ чинѣ и службѣ, и по какимъ Великихъ Государей указомъ кто въ какую службу верстанъ? и изъ города въ городъ сколко всякихъ чиновъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ въ какую службу изъ пашни переведены, и въ какія службы кто приверстаны, и на чьи мѣста? и сколко во всѣхъ городѣхъ ружья, и пушекъ, и самопаловъ, и карабиновъ, и пистолей и пушечныхъ всякихъ запасовъ? и сколко изъ которого

города въ которые городы и острожки, и въ слободы, и въ села и въ деревни, для обереганья отъ воинскихъ людей и для иныхъ какихъ дѣлъ, посылается Великихъ Государей на службы служилыхъ людей? и сколко во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, Тоболского розряду, ясачныхъ городковъ и волостей, и въ тѣхъ городкахъ и въ волостяхъ ясачныхъ людей въ ясачномъ платежѣ, и что у нихъ подрослей и которые поспѣли въ ясачной платежъ, и по чему кто платитъ ясаку, и что въ которой волости по окладу ясаку сбирается, и по сколку какого звѣря? и сколко ясачныхъ людей отъ ясачного платежу отставлено, и что убыло или прибыло, и по какому указу ясакъ съ кого сбавленъ, и въ которомъ году и при которыхъ воеводахъ? и сколко въ дѣти боярскіе, и въ атаманы, и во всякія службы приверстано вновь, и изъ чину въ чинъ переведено, и при которыхъ прежнихъ боярѣхъ и воеводахъ, безъ указу Великихъ Государей? и то все описать въ книги имянно, порознь, по статьямъ, и тѣ описныя книги велѣно де прислать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, за дьяческими приписьми. А съ сего числа, въ Сибирскихъ во всѣхъ городѣхъ, боярамъ и воеводамъ, изъ города въ городъ, дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей не переводить, и изъ пашенныхъ крестьянъ въ службу не верстать, и ни въ какіе чины безъ Государева указу не приверстывать. И по указу Великихъ Государей, велѣти бъ на Верхотурьѣ, и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ, переписать всякихъ чиновъ людей въ книги имянно, порознь противъ указу Великихъ Государей, какъ указъ изъ грамоты Великаго Государя писанъ въ отпискѣ; а какъ на Верхотурьѣ, и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ, всякихъ чиновъ люди переписаны будутъ, и о томъ бы отписать, и переписныя книги, однѣ за приписью подьячего Богдана Софонова, а другія не за приписью, прислать въ Тоболескъ не замотчавъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, по указу Великихъ Государей, переписалъ на Тагилѣ, въ слободѣ и въ деревняхъ, всякихъ чиновъ людей въ книги, имянно, порознь, противъ указу Великихъ Государей, какъ указъ изъ грамоты Великого Государя писанъ въ сей памяти, выше сего; а какъ на Тагилѣ всякихъ чиновъ людей перепишешь, и ты бъ о томъ отписалъ, и переписныя книги, за своею рукою, прислалъ на Верхотурье тотчасъ, не замотчавъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иной памяти и нарочного пристава изъ прогон въ, и для справки тѣхъ книгъ дьячка, которой тѣ переписныя книги писалъ, да о томъ отписалъ, а отписку и переписныя книги велѣлъ подать и дьячку явиться въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ѳедору Болшему Григорьевичу Хрущову да съ приписью подьячему Богдану Софонову. А

впредь бы тебѣ, на Тагилѣ, безъ указу Великихъ Государей и безъ Верхотурскихъ памятей, изъ пашенныхъ крестьянъ въ бѣломѣстные казаки, а казаковъ во крестьяне, не верстать, и пашни крестьяномъ межъ себя другъ другу и стороннымъ людемъ сдавать и легчиться отнюдь не велѣть, чтобъ въ той ихъ сдачѣ и легости Великихъ Государей пашнѣ убыли и смуты никакой не было. А одноличнo бъ тебѣ Великимъ Государемъ послужить и службу и радѣнье свое показать, переписать на Тагилѣ всякихъ чиновъ людей, и ихъ дѣтей и племянниковъ, вправду, тотчасъ, чтобъ въ той переписи никакой мѣшкоты и смуты не было".

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ, по склейкамъ скрѣпа: Приписалъ Богданъ Софоновъ.—*Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

Въ Верхотурьи подѣланы заставы, дабы не пропускать изъ Сибирскихъ городовъ бѣглыхъ людей. (Верхот. рук. хрон. В. Шишонко).

Въ семъ году билъ челомъ Великому Государю Соликамскій земскій староста Ѳедька Суровцовъ на Московскихъ гостей разныхъ сотенъ—соляныхъ промышленниковъ—Василья Шорина съ товарищи, что они, не смотря на царскіе указы (отъ 143, 146, 147, 168 *), 173 и 178 гг.), „ночью своею и насильствомъ во всякіе, В. Г-ря, доходы тягла не платили на годъ ни по единой денгѣ" съ 161 по 168 и „впредь хотятъ быть у Соликамской во льготѣ—безъ тягла, даже насчитываютъ неправильно на нихъ, Усольцовъ, лишніе оклады, не принимая въ расчетъ умершихъ, бѣглыхъ и взятыхъ въ стрѣлецкія службы—въ Польскую и Кунгурскую, отъ чего „чинятся имъ, Усольцамъ, убытки великіе и конечное разореніе". Вслѣдствіе этой челобитной, отъ 17 сентября, на имя Соликамскаго воеводы Ивана Леонт. Монастырева и подьячаго Саввы Тютчева послѣдовала царская грамота, подтверждающая предшествующія, съ повелѣніемъ—взыскать не внесенныя гостями окладныя деньги съ 161 (1653) г, и обложить гостей тягломъ, въ правду, по св. евангельской заповѣди; посадскихъ-же людей—умершихъ, бѣглыхъ и взятыхъ въ стрѣлецкую службу облагать тягломъ не велѣно. Кромѣ сего, окладъ повелѣвалось производить въ присутствіи прикащиковъ гостей и выборныхъ посадскихъ людей.

Примѣч. Приведемъ по сему поводу грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Росіи Самодержца, къ Соликамской, воеводѣ нашему Ивану Леонтьевичу Монастыреву,

---

*) См. стр. 595 настоящей лѣтописи (В. Шишонко).

да подъячему Савѣ Тютчеву. Въ прошломъ во 143 г. по челобитью Усольцовъ посадскихъ людей послана наша, В. Г-ря, гратота къ Соликамской къ воеводѣ: велѣно Московскимъ гостемъ и гостиной сотни съ варницъ и съ деревень и со всякаго угодья податей платить съ Усольцы съ тутошными мірскими людми, чтобъ въ тяглѣ никто никого не оплачивалъ и въ избылыхъ не были; а во 146 г., по челобитью Усольцовъ-же посадскихъ людей, послана наша, В. Г-ря, грамота къ Соликамской къ воеводѣ—велѣно москвичамъ и иныхъ городовъ торговымъ людямъ, у которыхъ у Соликамской промыслы есть, съ варницъ и съ деревень и со всякаго угодья подати всякія платить у Соликамской съ тутошными всякими людми по прежнему, В. Г-ря, указу, какъ указано въ прошломъ во 143 г., чтобъ въ тяглѣ никто никого не оплачивалъ и въ избылыхъ не были; а въ прошломъ во 147 г., марта въ 10 день, мы, В. Г-рь, слушавъ челобитья Усольцовъ—посадскихъ людей и съ прежнихъ указовъ и выписки изъ Уложенія, указали и бояре приговорили: которые у Соликамской варницы поставлены на тяглыхъ земляхъ у гостей и гостиной и суконной сотни и Усольцовъ, которые вывезены къ Москвѣ въ гостиную и суконную сотни и за кѣмъ покупныя, тяглыя земли и иныя всякія угодья, а покупаны у тяглыхъ людей съ тѣхъ варницъ и съ иныхъ угодей гостемъ и гостиныя и суконной сотенъ и съ веденцовъ съ Усольцы съ тяглыми людми тягло мірское тянутъ, въ чемъ міромъ обложать и въ Сибирскіе отпуски помогать, а въ службы прикащиковъ не выбирать для того, что хозяева ихъ служатъ московскія службы, и въ подмогъ головамъ и цѣловальникамъ ни въ какія службы на нихъ не имать; а обложить ихъ съ тѣхъ однѣхъ варницъ и съ иныхъ тяглыхъ угодей, а до иныхъ промысловъ и до животовъ дѣла нѣтъ и наша, В. Г-ря, грамота о томъ Усольцомъ къ Соликамской къ стольнику и воеводѣ ко Льву Плещееву дана; а во 168 г., марта въ 27 день, по челобитью Усольцовъ-же—посадскихъ людей, послана наша, В. Г-ря, грамота къ Соликамской къ воеводѣ; велѣно изъ таможенныхъ и изъ окладныхъ книгъ выписать и сыскать противъ ихъ, Усольцовъ, челобитья, буде гости и гостиныя сотни, которые у Соликамской варницами и расольными трубами и анбары и сѣнные покосы и всякими угодьи владѣютъ; а съ тѣхъ промысловъ, которыхъ велѣно имъ по нашему, В. Г-ря, указу и по боярскому приговору подати платить,—а они со 161 г. податей не платили, и на нихъ податей велѣно взять и отдать Усольцомъ съ роспискою; а въ прошломъ во 173 г., марта въ 11 день, по челобитью гостей и гостиной и разныхъ сотенъ изъ городовъ торговыхъ людей, послана наша, В. Г-ря, грамота къ Соликамской къ стольнику и воеводѣ ко князю Семену Щербатову:

велѣно по ихъ челобитью у Усольскихъ земскихъ старостъ счесть, и что по счету доведетца на старостахъ переемныхъ денегъ, ве лѣно учинить расправу по прямому счету и тѣ денги на нихъ доправить и отдать тѣмъ людемъ, на комъ что напрасно взяли, а у счету велѣно быть гостиной сотни Ивану Соколову; а въ прошломъ во 178 г., марта въ 21 день, по челобитью гостя Василья Шорина съ товарищи, да гостинной и суконной сотенъ и разныхъ городовъ и слободъ торговыхъ людей—Федки Щепоткина, да балахонца Ивашка Соколова послана Наша, В. Г-ря, грамота къ Соликамской—къ тебѣ, Ивану, да къ дьяку Нашему Ларіону Пашину, велѣно по прежнимъ и по сей Нашимъ, В. Г-ря, грамотамъ и противу ихъ, гостей и гостиной и разныхъ сотенъ соляныхъ промышленниковъ, челобитью, усольскихъ земскихъ старостъ, которые во всякихъ сборахъ—въ приходѣ и въ расходѣ, буде послѣ ихъ счету не считаны—счесть, а что по счету доведетца и тѣ денги на нихъ доправить и отдать тѣмъ людямъ, на комъ они что лишку взяли, а тягло съ нихъ гостей и гостинной и разныхъ сотенъ и торговыхъ людей соляныхъ промышленниковъ велѣно имать въ тѣ статьи, въ которыя по Нашему, В. Г-ря, указу имать указано, а въ лишные расходы, мимо указу, тягло съ нихъ имать не велѣно-а велѣно ихъ, гостей и гостинныя и разныхъ сотенъ торговыхъ лю, дей, съ соляныхъ ихъ варницъ обложить въ тягло въ правдѣ по святой евангельской непорочной заповѣди, чтобъ имъ лишныя тягости не было, а у окладу и у счету и у расходу прикащикомъ ихъ велѣно быть съ ними, Усольцы, вмѣстѣ, а про сборъ тягла розыскать велѣно вправду-жъ, и буде по розыску земскіе старосты и посадскіе люди, на которыхъ Усольцахъ, по свойству или по дружбѣ, въ прошлыхъ годѣхъ тягло не имали, или имали, а не сполна противъ окладу, или которые земскіе старосты прежъ сего считаны и что на нихъ начтено, а тѣ начетныя денги, буде и по се число на нихъ не доправлены, и про то про все розыскавъ подлинно въ правду-жъ велѣно на земскихъ старостахъ и на цѣловальникахъ начетныя и на посадскихъ людехъ недоплатныя денги противъ окладу доправить все сполна,—и отдать тѣмъ людемъ, на которыхъ тѣ лишнія денги они, старосты, имали; и во всемъ межъ ими указы учинить велѣно по Соборному Уложенью противъ прежнихъ Нашихъ, В. Г-ря, указныхъ грамотъ, чтобъ никто въ тяглѣ въ избылыхъ не былъ никому лишныя тягости не учинить; а земскіе старосты ничѣмъ корыстни не были-жъ да о томъ о всемъ для вѣдома велѣно отписать въ Новгородскій приказъ—прямо, а что вы по сей Нашей, В. Г-ря, грамотѣ противъ челобитья гостей Василья Шорина съ товарищи съ Усольцами съ посадскими людми учинили,—о томъ вы къ Намъ, В. Г-рю, не писывали-

и нынѣ били челомъ Намъ, В. Г-рю, Соликамской земской староста Федотко Суровцовъ и во всѣхъ Усольцовъ мѣсто на гостей и гостиной и отъ разныхъ сотенъ на Усольскихъ соляныхъ промышленниковъ на гостя Василья Шорина съ товарищи. Съ прошлаго де со 161 году по 168 г. мочью своею и насильствомъ съ усольскихъ своихъ варничныхъ промысловъ и заводовъ, по окладнымъ книгамъ, они, гости и гостинной сотни, во всякіе Наши, В. Г-ря, доходы и въ ямскіе Сибирскіе отпуски у соли тягло не платили на годъ ни по единой денгѣ, а въ тѣ де годы за тѣ ихъ промыслы и за нихъ, гостей и гостинныя сотни, во всякіе Наши, В. Г-ря, доходы оплачивали они, Усольцы; а въ прошломъ во 167 и 168 годѣхъ, по Нашему, В. Г-ря, указу и по грамотамъ а по ихъ, Усольцовъ, челобитью велѣно имъ, Усольцамъ, ихъ, гостей и гостинныя сотни, съ Усольскихъ ихъ со всякихъ промысловъ и заводовъ тягломъ обложить и во всякіе Наши, В. Г-ря, доходы впредь съ нихъ денги сбирать; и за прошлые годы, въ которые годы они, гости и гостинныя и разныхъ сотенъ торговые люди съ своихъ промысловъ у Соликаской тягла не платили, велѣно на нихъ по окладнымъ книгамъ денги выправить и отдать имъ, Усольцамъ, въ земскую избу, и они де гости и гостинныя и разныхъ сотенъ торговые люди, Василей Шоринъ съ товарищи, не хотя за прошлые годы съ своихъ промысловъ тягла платить,— и впредь хотятъ у Соликамской быть во льготѣ безъ тягла,—били челомъ Намъ, В. Г-рю, ложно будто Усольскіе земскіе старосты и цѣловальники сборными многими денгами корыстуютца, чтобъ имъ, Усольскихъ старостъ въ приходѣ и въ расходѣ по книгамъ счесть и потому де ихъ челобитью велѣно Усольскимъ земскимъ старостамъ по книгамъ считать прикащикомъ ихъ съ ихъ Усольскими выборными людми вмѣстѣ; и гостя де Василья Шорина прикащикъ Артемей Добрынинъ у старостъ къ сему книги взялъ и безъ нихъ, Усольскихъ выборныхъ людей, запершися, своимъ коварнымъ вымысломъ по тѣмъ книгамъ считалъ; а въ начотъ на нихъ, Усольцовъ, начитаетъ по окладнымъ книгамъ за такихъ людей, которые люди въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ Нашу, В. Г-ря, службу съ 25 января по 2 человѣка—въ польскую службу, да у нихъ-же взяты тяглые-жъ люди въ Кунгурскую службу съ пяти дворовъ по человѣку, и тѣ люди Намъ, В. Г-рю, Польскую и Кунгурскую службы служатъ и до нынѣ въ стрѣльцахъ, а иные люди изъ тѣхъ окладовъ примерли, а иные многіе отъ скудости отъ Соликамской сбрели изъ тѣхъ своихъ окладовъ, въ земскую избу старостамъ не плачивали ни по одной денгѣ; а прикащики-де ихъ гостинные на счетъ за тѣхъ служилыхъ, и за умершихъ и за бѣглыхъ людей по окладнымъ книгамъ начетомъ начитываютъ и въ росписи пишутъ

за сбѣглыхъ, и взятыхъ въ службы и за мертвыхъ людей за пустыя тягла, да и за старостами; и бьютъ челомъ Намъ, В. Г-рю: чтобъ тѣ деньги за служилыхъ, и за умершихъ и за бѣглыхъ людей на нихъ доправить, а такія-де деньги за служилыхъ людей, и за бѣглыхъ и за умершихъ у старостъ и у цѣловальниковъ въ сборѣ и въ приходѣ не бывали и отписей въ томъ никому не давано и отъ того де ихъ неправеднаго счету и напрасныя изгони и въ данной ихъ нерасплатѣ, что они, гости и гостинной разныхъ сотенъ торговыхъ людей, за прошлые годы тягла не платятъ и впредь платить не хотятъ-же имъ, Усольцамъ, чинятся убытки—великое и конечное разореніе и Намъ, В. Г-рю, пожаловать бы ихъ, Усольцовъ, велѣть быть по прежнему Нашему, В. Г-ря, указу гостя Василья Шорина съ товарищи на прикащикахъ, а которые хозяева у Соликамской есть на самѣхъ, за тѣ годы, въ которые годы съ своихъ промисловъ насильствомъ тягла не платили, опричь собныхъ оброковъ по окладнымъ книгамъ у Соликамской велѣть доправить и отдать имъ, Усольцомъ, въ земскую избу, а Усольскимъ земскимъ старостамъ по земскимъ книгамъ, о которыхъ Намъ, В. Г-рю, гости и гостинной разныхъ сотенъ били челомъ въ приходѣ и расходѣ прикащикомъ ихъ считать съ ихъ, Усольскими, выборными людми вмѣстѣ, а не однѣмъ запершися, а о которыхъ-де статьяхъ споръ учинитца и о тѣхъ спорныхъ статьяхъ велѣть бы у Соликамской давать очныя ставки и съ очныхъ ставокъ по счету указъ чинить, а что де онъ, Артемей, считалъ не противъ Нашего, В. Г-ря, указу и грамоты, безъ ихъ Усольцовъ выборныхъ людей и безъ старостъ одинъ, заперлись, и тому-де ево, Артемьеву, неправому счету и за такихъ людей, которые взяты въ Нашу В. Г-ря, въ Польскую и Кунгурскую службу, и за умершихъ и за бѣглыхъ крестьянъ по окладу, по ихъ неправому счету на нихъ Усольцахъ, денегъ править не велѣть, потому что съ тѣхъ людей въ земскую избу денегъ въ приходъ не бывало и взять было не на комъ—тѣхъ людей въ лицахъ нѣтъ и о томъ велѣть-бы имъ, Усольцамъ, дать Нашу, В. Г-ря, грамоту къ Соликамской съ прежнихъ отпусковъ, чтобы имъ, Усольцамъ, отъ ихъ насильства и изгони отъ неправеднаго ихъ счету и отъ ...... ихъ нерасплаты въ конецъ не погибнуть и не разоритца. И какъ къ вамъ ся Наша, В. Г-ря, грамота придетъ и вы-бъ по прежнимъ и по сей Нашимъ, В. Г-ря, грамотамъ, буде гости и гостинной разныхъ сотенъ торговые люди, которые у Соликамской соляными варницами и росольными трубами анбары и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣютъ и съ тѣхъ промисловъ, съ которыхъ велѣно платить тягло по Нашему, В. Г-ря, указу и по боярскому приговору, съ ними, усольцы, тяглыми людми вмѣстѣ, а они, гости и гостинной и разныхъ

сотенъ торговые люди, буде тягло на прошлые годы въ тѣ указныя статьи не платили и описей изъ земской избы въ платежѣ тягла буде у нихъ нѣтъ, и вы-бъ на нихъ, гостяхъ, и гостинной, и разныхъ сотенъ торговыхъ людехъ, и на приказщикахъ ихъ, на прошлые годы со 161 году по 179 г.г. тягло по окладнымъ книгамъ у Соликамской велѣли доправить и отдать Усольцамъ въ земскую избу съ роспискою, буде они въ платежахъ тягла на тѣ годы отписей не положатъ, а земскихъ старостъ, по приходнымъ, и по расходнымъ книгамъ приказщикомъ ихъ велѣли считать съ ихъ усольскими выборными людми—вмѣстѣ, вправду, по святой евангельской заповѣди—еже, ей, ей; а въ которыхъ статьяхъ споръ учинится, и вы-бъ въ тѣхъ спорныхъ статьяхъ давали бъ межъ ими у Соликамской очныя ставки и съ очныхъ ставокъ указъ чинили до чего доведется и по Уложенію, а которые Усольцы, по Нашему, В. Г-ря, указу взяты въ службу въ стрѣльцы и въ солдаты, и которые померли, а иные разбрелись врозь, въ иные городы и за тѣхъ стрѣльцовъ, и за бѣглыхъ и за умершихъ людей, ково въ лицахъ нѣтъ, тягла на Усольцевъ въ начотъ вдвое класть не велѣли,—потому что они, Усольцы, всякіе доходы за тѣхъ людей платятъ міромъ бездоимки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 сентября въ 17 день. Приписка дьяка Ефима Юрьева. Справа Ѳедора Климантова. Сію копію съ подлиннымъ древнимъ спискомъ повѣряли Соликамской Градской думы члены: Городской Голова Колмогоровъ, Гласной Куктинъ, Гласной Лапинъ, Гласный Симановъ. (Получена отъ Ѳ. В. Мичурина, которому я приношу искреннюю благодарность, за сообщеніе мнѣ многихъ документовъ, касающихся Соликамскаго уѣзда. В. Шишонко).

1672 годъ.

Воеводами были: Соликамскимъ и Чердынскимъ Иванъ Семеновичъ Головнинъ, а подъячимъ съ приписью Савва Тютчевъ, которые и отпущены изъ Соликамска въ 6 день октября отъ мѣстъ своего служенія; Кунгурскимъ же—Дмитрій Гладышевъ. (Выпись изъ архивн. дѣлъ В. Шишонко).

Въ семъ году большая часть Велико-Пермской епархіи, въ уѣздахъ: Чердынскомъ, Соликамскомъ, Пермскомъ, Кунгурскомъ, Красноуфимскомъ и, частію, Оханскомъ, подчинена была архіереямъ Вятскимъ. (Сказаніе о жизни и трудахъ св. Стефана, еписк. Пермскаго, стр. 66, пр. 86; объ іерарх. Пермск. епарх. съ 1800—1860 г.).

Последовала извѣстительная грамота отъ Туринскаго воеводы Матвѣя Беклемишева—о рожденіи царевича Петра Алексѣевича. (Верхот. рук. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Въ нынѣшнемъ во 180 году, мая въ 30 день, за молитвъ святыхъ отецъ, Богъ простилъ царицу нашу и великую княжню Наталію Кирилловну, а родила намъ сына, благовѣрнаго царевича и великаго князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а имянины его іюня 29 числа. И какъ къ тебѣ ся наша, Великаго Г-ря, грамота придетъ, и ты-бъ велѣлъ собрать въ съѣзжую избу тутошнихъ служилыхъ и всякихъ жилецкихъ людей, и нашу В. Г-ря радость имъ сказалъ. А съ сею нашего В. Г-ря грамотою посланъ къ тебѣ жилецъ Василей Кашинцевъ". (П. С. З. т. 1, № 517).

Послѣдовало извѣщеніе, отъ 5 іюля, объ избраніи въ патріархи Питирима, Митрополита Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко и П. С. З. т. I; № 15).

Іюля 8-го въ Соликамскѣ былъ пожаръ, истребившій всѣ церкви, женскій монастырь, рубленный городъ съ башнями и др. укрѣпленіями; пожаръ начался со двора Ивана Дрягина. Впослѣдствіе острогъ и укрѣпленіе г. Соликамска не возобновлялись. (Солик. рукоп. лѣт. В. Шишонко).

Въ семъ году въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Вологодской, Вятской и Пермской былъ хлѣбный неурожай. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко и Вологодск. губ. вѣд. 1860 г. № 27).

„Послѣдовалъ указъ, отъ 1 марта, объ уничтоженіи тарханныхъ грамотъ прежнихъ Государей, Царей и Великихъ Князей и своего великаго государя жалованья, которыя даны патріархомъ митрополитомъ и въ иные монастыри въ виду обнаруженныхъ злоупотребленій тарханщиками". (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Въ семъ году подана челобитная, Осинской дороги, Ульвинской волости, Гайна-тожъ, башкирцемъ Теребердей Алеевымъ съ товарищи, въ которой онъ заявляетъ, что въ семъ году, т. е. въ 1672 г., въ его вотчину въѣзжаютъ разные люди и чинятъ ему всякія утѣсненія,—тогда какъ та его вотчина пожалована его предкамъ въ 1596 г. и заключается въ слѣдующихъ предѣлахъ: „по обѣ стороны р. Камы, отъ устьевъ Бѣлой и Волошки и вверхъ до устьевъ Камы, со впадающими въ нее рѣками; далѣе по одну сторону р. Тулвы со впадающими рѣчками и въ нихъ притоками; а также по рѣчкамъ— Медвѣжкѣ, Зайкѣ, Очерѣ и др. Въ виду сего онъ, Башкирецъ Алеевъ,

просить выдать ему оберегательную память,—чѣмъ онъ и былъ удовлетворенъ. (Пермск. губ. вѣд. за 1862 г.).

Примѣч. Приведемъ память: „Лѣта 7180, генваря въ 18 день, билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, стольнику и воеводѣ Ивану Тимофеевичу Кондыреву подалъ челобитную, Уфимскаго уѣзду, *Осинской дороги*, Ульвинской волости, *Гайна тожъ*, башкирецъ Теребердей Алеевъ съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де и въ нынѣшнемъ 7180 г. разные люди, пріѣзжая къ нимъ въ вотчину, жалованную въ 7104 году предку его Килейки Акильдину съ товарищи, состоящую по обѣ стороны Камы рѣки, отъ устья рѣки Бѣлой и Волошки въ верхъ до устья рѣки Камы, со впадающими рѣками и рѣчками въ тое Каму рѣку, съ обѣихъ сторонъ, съ одну сторону Тулвою р. со впадающими въ нее, съ обѣихъ же сторонъ рѣками Турпуромъ, Баясомъ, Байкетомъ, Бардою Большею и Малою, а мелкими Назегушемъ, Мутавлею и другимъ, впадающимъ въ нихъ рѣчкамъ и ключамъ, а съ другую сторону Камы рѣки по рѣкамъ Медвѣженки, Змѣевки, Очерѣ и по другимъ, впадающимъ въ Каму рѣкамъ и рѣчкамъ, а въ тѣ рѣчки и рѣки впадающимъ рѣчкамъ же съ вершинъ горъ и до устьевъ и по другимъ урочищамъ, а въ той вотчинѣ чинятъ де имъ насильства разные люди, что Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать оберегательную память, чтобъ имъ въ той вотчинѣ насильства и налогъ никто не чинили; и по указу Великого Царя и Государя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, стольникъ и воевода Иванъ Тимофеевичъ Кондыревъ тою вотчинною землею и рѣчками и всякими угодьи и звѣриными и рыбными ловлями и бобровыми гоны велѣлъ имъ, башкирамъ, владѣть и съ той вотчинной земли и угодей Великаго Государя въ казну ясакъ платить, а разнымъ людямъ въ той вотчинной землѣ сугодьи насильства и налогъ не чинить. Къ сей памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, печать Уфимскаго города. Стольникъ и Воевода Иванъ Тимофеевичъ Кондыревъ приложилъ и справилъ Ивашко Жилинъ.

Подлинная грамота хранится въ архивѣ Уфимской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Списалъ В. В. Шишонко.

„Г. Кунгуръ перенесенъ на другое (нынѣшнее) мѣсто къ горѣ, на самую высоту береговъ рѣкъ Ирени и Сылвы, гдѣ устроена крѣпость—кремль, особо отъ прочихъ строеній (гдѣ нынѣ соборъ). Крѣпость имѣла видъ четы-

реугольника съ бойницами, вышиною въ 3 сажени. Въ ней было 8 башень, и въ томъ числѣ 2 съ проѣзжими воротами; въ окружности своей она имѣла длины 323 саж., а внутри крѣпости отъ одной стѣны до другой по 85 с. Укрѣпленіе сооружено посадскими и уѣздными крестьянами, (которое, впрочемъ, уничтожено съ открытіемъ губерніи". (Хозяйствен. опис. Пермск. губ. т. III, стр. 206).

Въ этомъ году освящена Ирбитская Богоявленская каменная церковь.

Примѣч. Не считаемъ излишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ, какъ о началѣ заведенія слободы, такъ и о дальнѣйшемъ ея существованіи, а также и объ открытіи въ г. Ирбити памятника Императрицѣ Екатеринѣ II.

13 февраля 1883 г. происходило въ городѣ Ирбити открытіе памятника основательницѣ этого города Императрицѣ Екатеринѣ II. Памятникъ сооруженъ на добровольныя пожертвованія мѣстныхъ жителей и торгующаго на Ирбитской ярмаркѣ купечества.

Переименованіе Ирбитской слободы въ городъ послѣдовало при весьма исключительныхъ обстоятельствахъ. Эта слобода основалась, какъ сказано уже, въ первой половинѣ XVII вѣка, когда, вслѣдъ за покореніемъ Ермакомъ Сибири и ея принятіемъ подъ высокую руку Московскихъ царей, направились туда служилые и промышленные люди и когда правительство было озабочено скорѣйшимъ занятіемъ новозавоеваннаго края, строило города и посылало пахатныхъ людей для земледѣлія. Около этого времени, т. е. первой половины XVII вѣка, въ восточной зауральской части Пермскаго края выстроено, по настоянію правительства, нѣсколько слободъ, что мы уже видѣли изъ нашего лѣтописца; при чемъ имѣлось въ виду развить въ этой мѣстности земледѣліе для обезпеченія хлѣбомъ сѣверныхъ городовъ Сибири, а также обезпечить мѣстное населеніе отъ возстаній, только что покоренныхъ инородческихъ племенъ. Въ числѣ этихъ слободъ была и Ирбитская слобода. Заселеніе ея началось въ 1631 году. Въ ней было поселено 33 семьи крестьянъ съ обязательствомъ, по истеченіи шести льготныхъ лѣтъ, платить въ казну по 180 четвертей ржи и 225 четвертей овса; кромѣ хлѣбнаго оброка жители Ирбитской слободы должны были строить дощаники, въ которыхъ сплавляли хлѣбъ въ Сибирь для служилыхъ людей.

Плодородіе почвы, при существованіи сплавной рѣки Ницы, обширные дѣвственные лѣса, обильные пушнымъ звѣремъ, открытіе желѣзной руды въ ближайшей къ Ирбитской слободѣ мѣстности, гдѣ была устроена плавильня, снабжавшая Сибирь желѣзомъ

до начала XVIII вѣка, и другія благопріятныя условія содѣйствовали тому, что сюда самовольно стали переселяться многіе крестьяне изъ другихъ сосѣднихъ пашенныхъ слободъ, такъ что въ 1633—1635 гг, это поселеніе было обращено въ регулярную слободу. Ирбитская слобода, какъ и другія, была окружена палисадомъ съ двумя воротами, одни со стороны Верхотурской, а другія со стороны Тобольской дороги.

Спустя 10—15 лѣтъ, по основаніи Ирбитской слободы, въ ней начинается торговля, которая быстро развивается и переходитъ въ ярмарку, извѣстную во всей Россіи и Сибири.

Первымъ поводомъ къ образованію Ирбитской ярмарки былъ мѣстный праздникъ 6 января, въ день Богоявленія Господня. Къ этому дню народъ пріѣзжалъ попраздновать изъ сосѣднихъ деревень и слободъ; послѣднихъ было немало и Ирбитская слобода была между ними центральной. Во время праздника сельскіе люди обмѣнивались своими произведеніями. Къ нимъ вскорѣ пристали коренные жители инородцы, богатые произведеніями своихъ лѣсовъ—пушниной, и стали обмѣнивать ее на русскія произведенія. Еще одно благопріятное обстоятельство дало дальнѣйшій толчекъ торговому движенію Ирбитской слободы: русскіе промышленники, приплавивъ товары до Соликамска водой, оттуда везли ихъ по зимнему пути въ Тюмень и Тобольскъ по Бабиновской дорогѣ, чрезъ Верхотурье и далѣе по ближайшимъ населеннымъ мѣстамъ чрезъ Ирбитскую слободу, которая оказалась на половинѣ пути изъ Верхотурья въ Тобольскъ. Здѣсь промышленники останавливались сначала на неопредѣленное время; но случайно побывавши въ слободѣ въ январѣ, или наслышавшись о мѣстномъ торжкѣ, они не могли не обратить вниманія на значительное стеченіе здѣсь народа. Ихъ собственныя выгоды побуждали останавливаться на болѣе продолжительное время. Начался оживленный обмѣнъ. Мѣстные звѣропромышленники рады были случаю сбыть свои произведенія, а россійскіе промышленники обмѣнять свой товаръ. Годъ отъ году число промышленниковъ и торговцевъ стало быстро увеличиваться. Въ Ирбитскую слободу стали пріѣзжать изъ другихъ мѣстъ татары и калмыки. Такимъ образомъ завязалась ежегодная ярмарка. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, видя въ Ирбитской ярмаркѣ средство къ сближенію съ Сибирью указомъ 1643 *) года утвердилъ ея существованіе. Послѣ этого ярмарка стала развиваться все болѣе и болѣе, такъ что, по сказанію историческихъ актовъ, въ 1649 **) году, сюда уже стекалось множество промышленниковъ и торговцевъ.

*) См. Пермск. лѣт. т. II, стр. 469. (В. Шишонко).

**) См. тамъ-же; т. III, стр. 118. (В. Шишонко).

Со второй половины XVII вѣка Ирбитская ярмарка стала главнымъ мѣстомъ закупки хлѣба и вообще всѣхъ товаровъ, идущихъ въ Сибирь. Сюда, кромѣ сибирскихъ и бухарскихъ товаровъ, стали привозить еще китайскіе, для вывоза въ Россію. Спустя 50 лѣтъ послѣ начала торговли въ Ирбитской слободѣ, мѣстная ярмарка настолько расширилась, что почти совершенно подорвала торговлю города Верхотурья и нанесла ущербъ болѣе древнимъ городамъ: Тюмени, Туринску и даже Тобольску. Успѣхи Ирбитской ярмарки обратили вниманіе московскаго правительства, которое стало смотрѣть на нее, какъ не на маловажную статью государственнаго дохода.

До 1689 года въ Ирбитской слободѣ торговали безпошлинно, Собирались только полавочныя деньги за занятыя торговцами склады и амбарныя лавки. Въ 1688 году были построены лавки по указу Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ казны, а въ 1694 году правительство обязало торгующихъ производить торгъ только въ государевыхъ амбарахъ и лавкахъ, а всѣ частныя запечатать, вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено, кромѣ полавочныхъ и оброчныхъ денегъ, брать пошлины съ привозимыхъ товаровъ и денегъ въ размѣрѣ 10% съ рубля. Не смотря на это и на злоупотребленія верхотурскихъ воеводъ, замедлявшихъ открытіе ярмарки, въ виду полученія подарковъ отъ торговцевъ, Ирбитская ярмарка развивалась безостановочно. Ее не могла подорвать и открытая въ 1723 году ярмарка въ Екатеринбургѣ. Изъ оставленнаго академикомъ Лепехинымъ описанія Ирбитской ярмарки въ 1770 году, видно, что на этой ярмаркѣ были уже почти всѣ тѣ товары, которые и нынѣ привозятся. Къ сожалѣнію, свѣдѣній объ оборотахъ Ирбитской торговли въ первые два столѣтія не имѣется; въ то время не знали еще статистики и не придавали никакого значенія собиранію свѣдѣній о ходѣ торговли

Мирное существованіе Ирбитской слободы въ началѣ втораго столѣтія ея существованія было нарушено событіемъ, которое, впрочемъ, послужило къ ея возвышенію и дальнѣйшему развитію торговли.

Страшный мятежъ, поднятый самозванцемъ Пугачевымъ и охватившій все Поволжье, грозно подвигался все дальше и дальше, увеличиваясь на пути своемъ приставшими къ мятежникамъ недовольными и легковѣрными толпами изъ простонародья. Въ сентябрѣ 1773 года шайки, подъ предводительствомъ Пугачева, появились въ Оренбургѣ, а въ началѣ января 1774 года отряды Пугачева явились уже во многихъ мѣстахъ Пермскаго края и, прежде чѣмъ Ирбитская слобода получила объ этомъ извѣстіе, въ

предѣлахъ Ирбитскаго уѣзда появились шайки, отдѣльныя отъ Пугачевской, подъ предводительствомъ разныхъ темныхъ личностей простаго происхожденія. О противодѣйствіи со стороны сельскихъ крестьянъ не могло быть и рѣчи. Неудивительно, что вскорѣ, послѣ появленія шаекъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ, многія селенія были охвачены волненіемъ; нѣкоторыя изъ нихъ перешли на сторону бунтовщиковъ, встрѣчали пугачевскія шайки съ хлѣбомъ и солью при колокольномъ звонѣ. Приверженцы самозванца старались, какъ можно больше и повсюду, склонять населеніе на свою сторону. Всѣхъ ему предавшихся они отличали отъ другихъ тѣмъ, что надѣвали на плечо бѣлое полотенце съ красными концами; ослушниковъ подвергали разнымъ истязаніямъ и казнили. Скоро и въ Ирбитской слободѣ стали появляться разныя личности, преданныя Пугачеву, съ требованіемъ покорности и преданности самозванцу. Слобода, застигнутая въ расплохъ, была беззащитна. Не было ни войска, ни оружія, если не считать такимъ—нѣсколько жалкихъ бердышей и старыхъ копій. Но населеніе не потерялось и рѣшилось защищаться. Въ это время слободой правилъ коммисаръ Загурскій, а писаремъ при немъ былъ горнозаводскій крестьянинъ Иванъ Назаровичъ Мартышевъ. Послѣдній съумѣлъ возбудить въ населеніи энергію и, его стараніемъ, былъ сформированъ отрядъ охотниковъ для защиты слободы. Шайка бунтовщиковъ была на первыхъ порахъ не допущена въ слободу, а при послѣдующей удачѣ слобожанъ была преслѣдуема до сл. Зайковой. Здѣсь Иванъ Мартышевъ попался въ плѣнъ полковнику Ерушову, подвергнутъ мученіямъ, но какимъ-то образомъ успѣлъ освободиться изъ плѣна. Явившись въ Ирбить, онъ поддержалъ воодушевленіе слобожанъ настолько, что вновь явившаяся шайка была окончательно разбита и преслѣдуема на дальнее разстояніе. Такимъ образомъ Ирбитская слобода, безъ посторонней военной помощи, освободилась отъ мятежниковъ, благодаря единодушію населенія и благоразумной дѣятельности Мартышева.

Когда вѣсть объ этомъ достигла Петербурга, Императрица Екатерина II достойнымъ образомъ вознаградила жителей Ирбитской слободы за оказанную ими вѣрность своему долгу и Царскому престолу. Вотъ подлинныя слова изъ указа, послѣдовавшаго 13-го февраля 1775 года: „съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстились Ея Императорское Величество, что жители Ирбитской слободы, во время бывшихъ замѣшательствъ, будучи со всѣхъ сторонъ окружены бунтующими селеніями и утѣсняемы нападеніями отъ злодѣйскихъ шаекъ, наблюдая истинное къ отечеству усердіе, не токмо пребыли въ непоколебимой вѣрности, но и само, произвольно избравъ и вооружа изъ самихъ себя немалую партію, храбро со-

противлялись даже до того, что и въ отдаленности отъ ихъ слободы устремлялись на злодѣевъ и ихъ поражали. Ея Величество, не оставляя никогда похвальныхъ заслугъ безъ достойнаго воздаянія, въ знакъ особливаго Ея Императорскаго Величества къ симъ вѣрноподданнымъ благоволенія, повелѣваетъ: Ирбитскую слободу учредить городомъ, на основаніи прочихъ россійскихъ городовъ, и для того: 1) всѣхъ желающихъ остаться въ оной слободѣ жителей именовать тамошними мѣщанами, платить имъ въ казну обыкновенный сборъ, бываемый въ городахъ, торговать и промышлять по примѣру прочихъ городскихъ жителей, всякому по мѣрѣ своей возможности валовымъ и мелочнымъ товаромъ, а ремесленникамъ производить свои ремесла безпрепятственно и не принуждать ихъ записываться въ цѣхи; 2) Ирбитскихъ жителей строить ряды не принуждать, но дозволять имъ торговать по домамъ, а если сами пожелаютъ ряды строить, то имъ не запрещать; также дозволить имъ имѣть постоялые дворы и при нихъ лавки для продажи всякихъ харчевыхъ и конскихъ припасовъ; 3) снабдить оный городъ на заведеніе городской школы выдачею изъ казны, безъ возврата, трехъ сотъ рублей, дабы обучать катихизисъ, читать и писать, ариѳметикѣ и держанію купеческихъ щетовъ и книгъ". Прочія статьи указа касаются учрежденія магистрата и другихъ присутственныхъ мѣстъ и постройки для нихъ домовъ, на счетъ казны; въ заключеніе сказано: „ежели Сенатомъ и впредь что полезное найдено будетъ, для приведенія сего новаго города въ желаемое состояніе, то представленіе о томъ всегда Ея Императорскому Величеству будетъ пріятно".

Не были забыты и заслуги крестьянина Ивана Мартышева: за отмѣнное усердіе Императрица, указомъ 6-го іюня 1775 года, освободила его изъ податнаго оклада и крестьянства навѣчно съ возведеніемъ въ дворянское достоинство, пожаловала 300 рублей и землю съ покосами; и кромѣ того серебряный ковшъ съ портретомъ Императрицы. 30 іюня 1780 г. Мартышевъ пожалованъ чиномъ прапорщика.

Но этимъ не ограничились вниманіе и милости Императрицы Екатерины II къ жителямъ Ирбити.

Спустя пять лѣтъ, послѣ возведенія слободы—въ городъ, Ирбитъ постигло несчастіе: пожаръ 24 апрѣля 1790 года истребилъ весь гостинный дворъ, всѣ общественныя лавки и шалаши, всѣ присутственныя мѣста и обывательскіе дома, за исключеніемъ нѣсколькихъ лишь строеній. Императрица Екатерина, сохранивъ въ памяти заслуги ирбитчанъ, не замедлила явиться съ своими царскими милостями на помощь городу и торгующему на ярмаркѣ классу. Указомъ 26 марта 1791 г. она повелѣла, построеніе новаго

гостиннаго двора предоставить городскому обществу съ обращеніемъ въ его пользу и доходовъ съ двора. Поощренные такою милостью Императрицы, Ирбитскіе граждане не замедлили выстроить новый гостинный дворъ, деревянный, вмѣщавшій въ себѣ 410 лавокъ. Такимъ образомъ торговля на ярмаркѣ не только не остановилась, но въ послѣдующее десятилѣтіе она настолько развилась, что помѣщеніе гостиннаго двора вскорѣ оказалось тѣснымъ и опаснымъ; поэтому деревянныя постройки были замѣнены каменными на собственныя складочныя средства горожанъ. Постройка каменнаго гостиннаго двора начата въ 1802 и окончена въ 1808 году, когда торговля изъ прежняго гостинаго двора перенесена въ новый.

Первыя свѣдѣнія объ оборотахъ Ирбитской ярмарки, сколько нибудь опредѣлительныя, относятся къ началу нынѣшняго столѣтія. Но до 40-хъ годовъ врядъ ли можно признать эти свѣдѣнія близкими къ истинѣ. Въ 1809 году обороты торговли по привозу составляли $3^1/_2$ милл. асс.; во второе десятилѣтіе цифра оборотовъ возрасла вдвое,—до 7 милл.; въ третьей до 10 милл.—въ привозѣ и до $7^1/_2$ милл. асс.—въ продажѣ. Въ четвертое 10-лѣтіе обороты ярмарки простирались до 12 милл. сер. въ привозѣ и до $7^1/_2$ милл. сер.—въ продажѣ. Въ 5-е десятилѣтіе цифра продажи дошла до 25 милл. Такое сильное развитіе торговли слѣдуетъ отнести къ развитію золотопромышленности и облегченію торговыхъ оборотовъ учрежденіемъ въ Ирбити отдѣленія конторы государственнаго банка. Въ 6-е десятилѣтіе обороты дошли до 38 милл., въ 7-е—до 45 милл. и въ 9-е до—68 милл.—въ привозѣ и до 65 милл.—въ продажѣ.

Увеличеніе оборотовъ торговли вызывало потребность и въ расширеніи помѣщенія гостинаго двора; въ 1841—1846 годахъ гостинный дворъ былъ вновь перестроенъ съ увеличеніемъ удобствъ и уже на счетъ полученныхъ съ него доходовъ. Въ 1865 году площадь, прилегающая къ гостиному двору, съ построенными на ней деревянными балаганами, перешла изъ казны въ вѣдѣніе города, съ правомъ пользоваться доходами съ нихъ. Съ устройствомъ гостиннаго двора, вполнѣ отвѣчающаго потребностямъ торговли, доходы съ него, принадлежащіе исключительно тѣмъ изъ гражданъ, фамиліи которыхъ участвовали въ построеніи его, попрежнему не обращались въ раздѣлъ между владѣльцами, а расходовались преимущественно на устройство полезныхъ общественныхъ зданій для удобствъ иногороднаго торгующаго класса и самого города. Такъ, на счетъ этого капитала потроены: 1) общественный домъ, вмѣщающій всѣ мѣста городскаго управленія; 2) корпусъ винницъ для торговли виноградными винами; 3) зданіе для городской больницы; 4) казармы для военной команды; 5) биржевое

зданіе, и 6) торговый пассажъ, отводимый во время ярмарки для музыкальныхъ увеселеній. Въ этомъ зданіи по вечерамъ перебываютъ десятки тысячъ посѣтителей. Каждый торговый дѣятель считаетъ какъ-бы обязанностію побывать въ пассажѣ; здѣсь онъ встрѣчаетъ всѣхъ, кого ему нужно видѣть для своихъ дѣлъ.

Такимъ образомъ настоящему устройству города много содѣйствовали милости Императрицы Екатерины II, предоставившей построеніе гостиннаго двора, послѣ пожара, городскому обществу съ обращеніемъ въ его пользу доходовъ.

Память о милостяхъ Екатерины II живо сохранилась въ на, селеніи Ирбити и торгующемъ классѣ и когда, 13 февраля 1876 года, Ирбить праздновала столѣтіе существованія города,—естественно, явилась мысль увѣковѣчить эту память сооруженіемъ памятника Великой Императрицѣ, какъ виновницѣ учрежденія г. Ирбити и его настоящаго цвѣтущаго состоянія. Мысль эта, возникшая въ средѣ ярмарочнаго комитета, была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ городскою думою, которая назначила мѣсто для памятника на торговой площади, противъ дома городскаго общества.—13 сего февраля, въ день годовщины учрежденія Ирбити, городъ праздновалъ открытіе этого памятника.

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II сдѣланъ по рисунку академика М. О. Микѣшина и представляетъ собою колоссальную фигуру Императрицы, поставленную на гранитный пьедесталъ. На памятникѣ сдѣланы слѣдующія надписи, согласно проэкту, удостоенному Высочайшаго утвержденія въ Бозѣ почившаго Государя.

На лицевой сторонѣ:

„Въ царствованіе Императора Александра II". На гранитныхъ доскахъ съ боковъ памятника справа:

„Село Ирбить, за непоколебимую вѣрность онаго жителей во время замѣшательствъ, по причинѣ самозванца Пугачева, учредить городомъ съ великимъ тѣмъ жителямъ преимуществомъ и выгодами".

Слѣва:

„Ежели Сенатомъ и впредь что полезное найдено будетъ для приведенія сего новаго города въ желаемое состояніе, то представленіе о томъ Ея Императорскому Величеству будетъ пріятно".

На задней доскѣ.

„Отъ благодарныхъ гражданъ города Ирбити и всѣхъ торгующихъ на ярмаркѣ сословій въ день столѣтія годовщины города 13 февраля 1775 года".

Доска на фасѣ, у подножія пьедестала, памятника предназначена для надписи въ честь заслугъ защитника Ирбитской слободы отъ шаекъ Пугачева, крестьянина Ивана Назаровича Марты-

шева и о пожалованіи его за тѣ услуги дворянскимъ достоинствомъ и земельными угодьями. (Изъ Прав. Вѣст. за 1883 г.)

Затребованы изъ Тобольска роспись проѣзжимъ чрезъ Верхотурье торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Велѣно присылать горячее вино изъ Верхотурья въ Тобольскъ. Тамъ-же.

На Верхотурьи Таможеннымъ головой былъ Сила Садиловъ. Тамъ-же.

Поступило къ Верхотурскому воеводѣ челобитье Сергушки Байбародина— о бытьѣ ему на Верхотурьи въ толмачахъ, съ учиненіемъ ему оклада. Тамъ-же.

Отписка въ Москву о полученіи въ Верхотурьи В. Г. жалованья соборнымъ попамъ. Тамъ-же.

Отписка въ Москву В. Г-ря о томъ, что никто изъ ссыльныхъ людей въ Верхотурьи не задержанъ. Тамъ-же.

Сообщено въ Москву о строеніи Верхотурскаго гостиннаго двора. Тамъ-же.

Изъ Тобольска отпущены въ Верхотурье Михаилъ и Матвѣй Ивановы дѣти Голенищева-Кутузова. Тамъ-же.

Отписка къ Вел. Гос. о посылкѣ къ Москвѣ съ кречетами. Тамъ-же.

Отписка въ Тобольскъ, сколько съ Катайскаго острога собрано въ казну разныхъ денежныхъ доходовъ. Тамъ-же.

Отписки въ Москву В. Государю: 1-ое, объ осмотрѣ воеводъ, ѣдущихъ въ Сибирь и обратно; 2-ое, о сборѣ 15-той деньги; 3-е, объ оказавшихся товаровъ у Тобольскаго боярскаго сына Павла Шульгина, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, и о посылкѣ тѣхъ товаровъ къ Москвѣ; 4-ое, о досмотрѣ на Верхотурьи у Сибирскихъ воеводъ и у всякихъ приказныхъ людей мягкой рухляди и 5-ое, объ отсылкѣ къ Москвѣ Кутузовыхъ. Тамъ-же.

Изъ Верхотурья отправлены въ Туринскъ мельничные жернова. Тамъ-же.

На Верхотурьи получена роспись изъ Тобольска животамъ князя Ивана Мышецкаго. Тамъ-же.

Получена отписка изъ Тобольска на Верхотурье — о дѣланіи прочныхъ дощаниковъ для Сибирскихъ отпусковъ. Тамъ-же.

Изъ Вятки затребованы судовые плотники. Тамъ-же.

Отписка въ Москву Вел. Государю о томъ, что изъ остаточныхъ мѣдныхъ денегъ слита пушка. Тамъ-же.

Присланы деньги на Верхотурье изъ Устюга за судовое дѣло. Тамъ-же.

Велѣно съ Николаевскаго монастыря, что въ Верхотурьи, не брать пошлинъ въ казну В. Государя: съ 30-ти сопецъ соли, съ 5 т. аршинъ сукна сермяжнаго и съ 1000 арш. холста. Тамъ-же.

Велѣно изъ Тобольска дать въ Верхотурьи жалованье стрѣлецкимъ женамъ и дѣтямъ, мужья коихъ посланы на службу въ Красной-Яръ. Тамъ-же.

Къ этому году относится составленіе *списка съ чертежа Сибирскія земли*, въ коемъ значится слѣдующее: „лѣта 7181 (1672 году) написанъ сей чертежъ Сибирскія земли о г. Тобольскѣ и окрестныхъ городѣхъ, и острогахъ, и о слободахъ, и о погостахъ, и урочищахъ, и дорогахъ, и по скольку ѣзды отъ городу до городу, и отъ которыхъ до которыхъ мѣстъ; и то въ семъ чертежѣ написано, которыя земли, царства, и грады, и урочища, и рѣки и озера". Въ спискѣ обозначены грани. *Первая грань*. „Отъ Тобольска вверхъ по р. Тоболу до устья Тавды рѣки ходу 3 дни. А отъ усть Тавды рѣки, вверхъ по Тоболу же, до усть Туры р. сухимъ путемъ 60 в.; а отъ усть Туры р., вверхъ по Турѣ р. до Митропольи Покровской слободы 7 в.; а отъ Покровской до Тюмени города сухимъ путемъ 60 в.: а г. Тюмень стоитъ на р. Турѣ. А отъ Тюмени до *Усть-Ницынской* слободы вверхъ по Турѣ сухимъ путемъ 60 верстъ. А отъ усть Ницы р. вверхъ по Турѣ до Туринской слободы 14 в. А отъ Туринской слободы до Туринскаго острогу 60 верстъ. А отъ Туринскаго острогу до Благовѣщенской слободы 40 в.: а та слобода стоитъ отъ Туры р. за 5 в. на ключахъ. А отъ Благовѣщенской слободы до Тагильской слободы 120 в.: а та слобода стоитъ на усть Тагила р. А отъ Тагильской слободы по Турѣ р. до Салдинской слободы 40 в.: а та слобода стоитъ на усть Салды р. А отъ Салдинской слободы до Верхотурья 20 вер. А отъ Верхотурья черезъ волокъ до Соли-Камской 250 в. А отъ Соли-Камской до Кай-городка 400 в.: а Кай-городокъ стоитъ надъ р. Камою. А отъ Кай-городка до Соли-Вычегодской 500 в. А отъ Усть-Ницынской слободы до Нижне-Ницынской 20 верстъ; а отъ Нижне-Ницынской слободы до Верхней-Ницынской 20 в.; а отъ Верхней-Ницынской слободы до Чубаровы 7 в. А отъ Чубаровой до Киргинской слободы 7 в. А отъ Киргинской въ Верхотурскій уѣздъ до Ирбитской 7 в.; а усть....... до усть Ирбитской слободы, что на Бобровкѣ р. 20 верстъ; а отъ Усть-Ирбитскія въ сторону до Бѣло-Слудской слободы, что на Ирбитѣ р. 20 вер.; а отъ Усть-Ирбитской же до Ощепковы Ницынскія сл. 20 в. А отъ Ощепковы до Невьянскаго Желѣзнаго дѣла 6 в.; а отъ Желѣзнаго дѣла до Невьянскаго острогу 10 вер.; а отъ Невьянскаго острогу до Богоявленскаго монастыря 10 вер.; а отъ Невьянскаго же острогу до Арамашевы слободы, что на Режу р. 35 в.; а отъ Арамашевы до Мурзинской слободы до Тобольскаго уѣзду 30 верс. Да съ Тюмени же по Пышмѣ р. до Бѣляковской слободы 60 в. А отъ Бѣляковской сл. до Куярской сл. 30 в.; а отъ Куяр-

своей слободы до Ощепковы Пышменской сл. 7 верстъ. *Вторая грань*. Отъ Тобольска же вверхъ по Тоболу же рѣкѣ до Тарханскаго острожку 120 в. А отъ Усть-Тарханки рѣчки вверхъ по Тоболу же до Ялуторской слободы 60 верс.; а отъ Ялуторской слободы, по Исети р. вверхъ, до Бешкильской слободы 30 в.; до Рафаиловы пустыни 3 в. А отъ Рафаиловы пустыни до Куринской слободы 57 в.; а отъ Куринской слободы до Шадринской слободы до Далматова монастыря 30 в. А отъ Далматова монастыря до Катайскаго острогу 15 в., а отъ Катайскаго острогу до Усть-Синари р. 7 верстъ.

Отъ Тобольска же дорога до Казани, мимо Тюмени и Уфы степью чрезъ Башкирскую землю, ѣзды мѣсяцъ. Далѣе мы не будемъ перечислять описывать граней, коихъ считается 8, такъ какъ онѣ не относятся до нынѣшней Пермской губерніи. (Времен. Имп. Московск. Общ. Исторіи и Древн. Рос. кн. I; М. 1849 г.).

Примѣч. Измѣренія разстоянія въ спискѣ указаны, между извѣстными пунктами, верстами 700-саженными, но и то не вездѣ. Впрочемъ, извѣстно изъ Черепановской лѣтописи, что „въ 1722 г. при Сибирскомъ Губернаторѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Черкасскомъ, велѣно отъ Тобольска до городовъ вымѣрять дороги *пятисотными верстами*, для какого измѣренія опредѣленъ сынъ—боярской Томиловъ, который и вымѣрныя книги сочинилъ". Послѣ чего, показаны въ этой лѣтописи и самыя разстоянія мѣстъ по новому измѣренію. Но какія были прежде того версты,—не извѣстно.—Словцовъ увѣряетъ стр. 349, что „по Верхотурской дорогѣ оставались 1000-ной мѣры верстовые столбы до его малолѣтства, (Словцовъ род. въ 1767 г.) едва-ли не до открытія (въ 1781 г.) Намѣстничества Пермскаго". Далѣе, въ виду приводимыхъ имъ нѣкоторыхъ поясненій, относительно положенія саженъ въ версту, (кн. II, стр. 53) можно придти къ тому заключенію, что прежде 500—саженныя версты могли быть и 700 и 1000—саженныя.

Обращаяся къ Сибирскимъ географич. картамъ, должно замѣтить, что по извѣстію историка Миллера, заимствованному имъ отъ Шлейзинга (ежемѣсячн. соч. и пер. 1791 г. дек. стр. 117) была карта Россіи и Сибири, сочиненная по указу Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, какими-то иностранными офицерами; но ни Миллеръ, ни Шлейзингъ ея не видали, и существуетъ-ли она гдѣ—неизвѣстно. Вѣроятно, эта карта столь-же мало была удовлетворительна, какъ и всѣ ея предшественницы когда, при опредѣленіи въ 1734 г. В. Н. Татищева къ Управленію Уральскими заводами, въ особенности озабоченъ онъ былъ сочиненіемъ исправныхъ Сибирскихъ ландкартъ. (Въ Полн. Собр. Зак.

(т. IX, № 6559) помѣщена Инструкція, данная Татищеву 23 марта 1734 г., за подписаніемъ Императрицы Анны Ивановны, въ которой 13-статьею предписывалось: „хотя въ Сибири различныя ландкарты учинены, однакожъ въ оныхъ многія обстоятельства, а особливо, что къ пользѣ заводовъ касается, опущены, т. е. многихъ рѣкъ, горъ и лѣсовъ не назначено и не описано, безъ котораго здѣсь обстоятельно разсудить не можно; того ради требовать вамъ отъ Нашего Сената, сколько потребно искусныхъ геодезистовъ съ учениками и сочиненными картами, которыхъ тебѣ къ сочиненію всей Сибири исправныхъ ландкартъ понуждать и въ томъ надъ ними прилежно надзирать, и когда которому уѣзду или положенію сдѣлаютъ оную, прислать къ Намъ, приобща къ тому обстоятельное географское описаніе, а которые геодезисты до нынѣ въ Сибири для сочиненія картъ обрѣтаются, тѣхъ тебѣ взять въ свое вѣдомство“.

Въ 1737 г. напечатанъ Академіей Наукъ всеобщій атласъ подъ заглавіемъ: „Атласъ, сочиненный къ пользѣ и употребленію юношества и всѣхъ читателей вѣдомостей и историческихъ книгъ“, въ которомъ представлены и главные Сибирскіе города. Далѣе, въ 1745 г. вышелъ въ свѣтъ и „Полный Россійскій Атласъ“, изд. Академіей Наукъ съ картами Сибири, но онъ, по отзывамъ, оказывается не удовлетворительнымъ и что представляетъ не болѣе, какъ опытъ. Впрочемъ, изъ помѣщеннаго указа въ прилож. ко IX т. академическихъ записокъ, (по поводу изложенія хода работ. по составленію Рос. атласа видно, отъ 30 іюня 1735 г.), что были уже составлены реэстры планамъ и чертежамъ, въ числѣ коихъ значились: 1) часть Казанскаго и Сибирскаго уѣздовъ—Закамской стороны—дубовымъ и прочимъ корабельнымъ лѣсамъ годнымъ и негоднымъ; 2) Тобольской провинціи; 3) Екатеринбургскимъ заводамъ и проч. уѣздамъ; 4) заводамъ Государевымъ и Демидова; 5) Провинціямъ—Кунгурской и Уфимской съ Башкирскими и проч. тамошними мѣстами; 6) Кунгурскому уѣзду; 7) губерніямъ—Казанской и Уфимской и проч.*). Очень жалѣю, что мнѣ не привелось видѣть эту безцѣнную старину. (В. Шишонко).

„Въ семъ году ясашному человѣку Конопку Филимоновичу отданы земли вверхъ по теченію р. Тагила“. (Верхот. рукоп. хроногр. В. Шишонко). Межами этихъ земель, какъ видно изъ ниже приведеннаго дѣла, служили рч.рч. *Еся*, Выя и Леневка, изъ кохъ послѣдняя впадаетъ съ правой стороны, а Еся съ лѣвой, въ 22 вер. отъ дер. Прянишниковой, въ р. Тагилъ.

---

*) По личному мнѣ заявленію г. Академика Куника, въ семъ 1888 г. означенныя карты нынѣ приводятся въ порядокъ—для обнародованія. (В. Шишонко).

Примѣч. Изъ дѣла этого в. важнаго и уже по одному тому, что оно восходило на Высочайшее разсмотрѣніе, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать выписку, по возможности, сокращенно. Дѣло это въ 1869 г. 8 октября, разсматривалось въ Пермской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда подъ названіемъ.—„*Дѣло о спорныхъ покосахъ у крестьянъ дер. Прянишниковой съ Гороблагодатскими заводами*;“—изъ него видно, что Главная контора Гороблагодатскихъ заводовъ въ 1831 г., съ заявленія крестьянъ, Краснопольской волости, Е. Прянишникова и Ѳ. Кондратьева, увѣдомила Верхотурскій Уѣздный Судъ, что она съ 1830 г. присваиваетъ себѣ, принадлежащія непремѣннымъ работникамъ сѣнокосныя мѣста, подъ названіемъ „*Теляковскій мысъ*“, по одной данной 305 (1697) года ясашнаго человѣка Кононка Филимонова, а послѣ него перешедшія крестьянамъ дер. Прянишниковой, состоящія въ грани не Кушвинскихъ заводовъ, а Нижне-Тагильскихъ; а потому крестьяне просили судъ защитить ихъ отъ того вступательства, на основаніи означенной данной. Вслѣдствіе чего Кушвинская заводская контора доставила въ главную контору Гороблагодатскихъ заводовъ сказку непремѣнныхъ работниковъ, которою доказывается, что покосами, внизъ по теченію р Тагила, около деревни Прянишниковой, между рѣчками Токовой и Гарнишной, они пользовались до 1819 г. по неурожаю травъ около Кушвинскаго завода и что, затѣмъ, когда число непремѣнныхъ работниковъ уменьшилось, тѣ покосы остались впустѣ. При чемъ Кушвинская контора присовокупила, что эти покосы въ ея владѣніи находятся со времени заселенія крестьянами дер. *Ясьвы и Балакиной* и что крестьяне дер. Прянишниковой неправильно присваиваютъ ихъ себѣ,—тѣмъ болѣе, что они состоятъ въ грани Гороблагодатскаго округа. Вслѣдъ затѣмъ контора заявила, что она пользованіемъ покосами крестьянамъ дер. Пранишниковой воспретила, по рѣчкамъ Тагилу, Глубокой и Ельнишной, хотя на Гарнишной ялани крестьяне дер. Прянишниковой ей въ томъ и воспротивились. По справкѣ въ Главной конторѣ оказалось, что покосы, присваиваемые непремѣнными работниками, показаны на планѣ, въ числѣ промѣненныхъ на лѣса въ 1770 г. Демидову, внизъ по теченію р. Тагила, на лѣвой сторонѣ, гдѣ Теляковскаго мыса не значится и не видно, чтобы означенные работники когда либо ставили на мысу сѣно, а что имѣютъ таковые по рѣчкамъ: Нырьѣ, Токовой, Гарнишной, Ельнишной, Глубокой и друг. Между тѣмъ, при передачѣ лѣсовъ Гороблагодатскихъ заводовъ въ промѣнъ Нижне-Тагильскимъ, въ указѣ Бергъ-Коллегіи, данномъ г. Демидову 16 іюня 1782 г. сказано, чтобы онъ „въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отведены лѣса, ни пашенъ, ни сѣнныхъ покосовъ не имѣлъ, и что они остаются на-

всегда крестьянамъ Гороблагодатскихъ заводовъ, обращенныхъ впослѣдствіе въ непремѣнно-рабочихъ; а потому контора Гороблагодатскихъ заводовъ просила, по принадлежности, чтобы самовольное выкошеніе крестьянами дер. Пранишниковой травъ на покосахъ, принадлежащихъ Гороблагодатскимъ заводамъ, воспретить. При производствѣ слѣдствія, крестьяне д. Пранишниковой показали—сѣно около рч. Гарнишной, Ельнишной, Глубокой, Чуманной и Ольховки, впадающихъ въ рѣку Тагилъ, съ лѣвой стороны, они ставили, равно и на Теляковскомъ мысу, который такъ называется потому, что лежитъ на берегу Тагила, между рѣчками Токовой и Гарнишной, противъ устья рч. Теляковой, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Тагилъ; что всѣ тѣ мѣста имъ принадлежатъ по двумъ даннымъ, полученнымъ предками ихъ Кононкомъ Филимоновымъ и Семеномъ Пранишниковымъ, и что ихъ владѣнія означены слѣдующими межами: вверхъ по теченію р. Тагила,— Еся, Выя, Леневка, изъ коихъ послѣдняя впадаетъ,—съ правой стороны, а Еся—съ лѣвой, въ 22 верстахъ отъ дер. Пранишниковой; покосы же, въ которые вступаются Гороблагодатскіе заводы, находятся уже внутри тѣхъ межъ, близъ деревни, расчищены ихъ предками, поселившимися здѣсь же до возведенія Кушвинскаго завода; ими они владѣли безпорно; заводскіе же люди, поселившіеся первоначально въ деревнѣ Есвѣ, расчистили и владѣли покосами около ррч. Токовой и Нырьѣ, внутри крестьянской межи и не были тоже стѣсняемы въ своемъ владѣніи. Въ 1815 г. Гороблагодатская контора, неизвѣстно почему, покосы около Теляковскаго мыса, стала присвоивать себѣ во владѣніе, хотя и крестьяне пользовались ими безпрепятственно; заводскіе же люди никогда ими не владѣли—по дальности ихъ отъ завода. Если же Гороблагодатская контора присвоиваетъ ихъ себѣ, то на томъ лишь основаніи, что они находятся подъ промѣненными лѣсами Нижне-Тагильскимъ заводамъ, и въ такомъ случаѣ имъ, крестьянамъ, во владѣніи ничего изъ земель не остается; Гороблагодатскимъ же заводамъ крестьяне д. Пранишниковой никогда не принадлежали, что, подтвердивъ крестьяне окольныхъ деревень—Кокшаровой и Морщининой, сказками утвердили, и то, что крестьяне дер. Пранишниковой около рѣчекъ: Ольховки, Чуманной, Глубокой, Ельнишной, Гарнишной и на Теляковскомъ мысу издревле производили сѣнокошеніе и, что многіе изъ покосовъ предками ихъ расчищены, и что мастеровые или непремѣнные работники Гороблагодатскихъ заводовъ никогда здѣсь сѣна не ставили и владѣній не имѣли. Мастеровые же Гороблагодатскихъ заводовъ на это сказали, что они въ 1816 и 1817 гг., если и косили траву, близъ дер. Пранишниковой, то по неурожаю травы близъ завода, и что кому тѣ покосы принадлежали, того

они не знали. По свидѣтельству же въ 1832 и 1840 гг. оказалось, что спорные покосы лежатъ близь д. Прянишниковой, по теченію р. Тагила, на лѣвой сторонѣ, около рѣчекъ—Ольховки, Чуманной, Глубокой, Ельнишной, Гарнишной и на такъ называемомъ Теляковскомъ мысу, противъ устья рч. Теляковой. По соображеніи съ данными, имѣющимися у крестьянъ дер. Прянишниковой, на право владѣнія землями и угодьями, оказалось, что земли состоятъ внутри межъ назначенныхъ, по тѣмъ даннымъ, ближе къ деревнѣ, такъ какъ назначенныя въ данныхъ границами—рч. Еся и Вия отстоятъ отъ нея—первая въ 22, а послѣдняя въ 12 верстахъ; слѣд., владѣніе крестьянъ д. Прянишниковой, согласно даннымъ, должно простираться далѣе тѣхъ мѣстъ, гдѣ они имѣли покосы, присвоиваемые Гороблагодатскими заводами. Представленныя крестьянами дер. Прянишниковой, въ защиту своихъ правъ, копіи съ данныхъ, слѣдующаго содержанія:

а) „По указу В. Г-ря и по Приказу Сибирской губерніи Ландрата Викула Петровича Грекова, да дьяка Никиты Стафаріева память Верхотурскому ясашному русскому человѣку Семену Прянишникову. Въ нынѣшнемъ 7201 г. билъ челомъ В. Г-рю, а на Верхотурьѣ, въ канцелярію Сибирской губерніи, Ландрату Викулу Петровичу подалъ онъ, Семенъ, челобитную, а въ челобитьѣ его написано: платитъ де онъ въ казну Великаго Государя ясакъ звѣремъ многіе годы, въ окладъ Чусовской волости, на рубль 19 алтынъ, а нынѣ престарѣлъ и скорбенъ глухотою и руками и того де ясаку платить стало ему не въ мочь; а есть де у него два сына подростка—Степанъ да Иванъ и къ ясашному платежу они годны и В. Г-рь пожаловалъ бы его, Семена, для его старости и скорби отъ ясашнаго платежа освободить; а быть бы въ томъ окладѣ дѣтямъ его—Степану да Ивану и платить имъ тотъ ясакъ пополамъ по 20 по шти алтынъ съ деньгою съ человѣка и именно имъ съ тѣмъ окладомъ справить; а вотчиною имъ владѣть лѣсными угодьями и землями и всякимъ деревенскимъ владѣніемъ по Тагилу и по Виѣ, со своею братьею, противъ прежняго, безвыдѣльно. А по справкѣ на Верхотурьѣ, въ Приказной Палатѣ, съ вышеписанными столбцами прошлыхъ лѣтъ, вмѣсто престарѣлыхъ ясашныхъ людей дѣтямъ и братьямъ ихъ челобитчиковыхъ, изъ подрослей въ окладахъ имъ быть велѣно, а они, челобитчики, за старостью и за скорбью, отъ платежа того ясаку освобождены и по указу В. Г-ря, а по приказу Сибирской губерніи Ландрата Викула Петровича Грекова, да дьяка Никиты Стафаріева вышеписаннаго ясашнаго русскаго человѣка Семена Прянишникова, дѣтямъ его Степану да Ивану быть вмѣсто его, Семена, въ ясашномъ платежу, той же волости, въ его окладѣ, и платить въ казну В. Г-ря ясакъ

Чусовской—отцовскій окладъ сообща по 20 по пяти алтынъ съ деньгою съ человѣка и пошлины сполна безъ пустоты, а вотчиною имъ и мѣстными угодьями владѣть по Тагилу и по Вијѣ, противъ прежняго. Съ сей памяти по указу В. Г-ря въ казну печатныхъ пошлинъ 8 алтынъ 2 деньги взять. Подлинный подписали: Ландратъ Викулъ Грековъ, дьякъ Никита Стафаріевъ; смотрѣлъ Аѳанасій Гилевъ".

и б) „По указу Государей Царей Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ полный дворянинъ и воевода Иванъ Елисѣевичъ Циклеръ да съ приписью подъячій Козма Бобоѣдовъ дали данную, Чусовской волости, русскому человѣку ясашному Кононку Филимонову на ту самую землю, какая описана выше сего въ отдѣльной копіи".

Верхотурскій уѣздный судъ, по разсмотрѣніи дѣла въ 1840 году, затребовалъ отъ главной конторы Гороблагодатскихъ заводовъ планъ вымѣненнымъ отъ Демидова землямъ и копію съ указа Бергъ-Коллегіи 16 іюля 1782 г.—о передачѣ лѣсовъ Гороблагодатскихъ заводовъ Нижне-Тагильскимъ, а отъ крестьянъ дер. Пряничниковой—подлинныя грамоты, выданныя ясачнымъ—Пряничникову и Филимонову. Затѣмъ главная контора въ 1842 г. отозвалась, что плановъ промѣненнымъ мѣстамъ Нижне-Тагильскимъ заводамъ не оказалось въ архивѣ Уральскаго горнаго правленія и заводскомъ, исключая копіи съ указа Бергъ-Коллегіи 16 іюля 1782 г., съ разными документами, на право владѣнія заводами, принадлежащими г. Демидову; описанія же покосовъ и пашень не приложено. Въ указѣ Бергъ-Коллегіи, 16 іюля 1782 г., ст. сов. Никитѣ Демидову; значится: „въ 1773 г. февраля 18 вы просили, во первыхъ, чтобы къ Салдинскому вашему заводу, построенному въ 758 г., на р. Салдѣ, лѣсу отвесть по его дѣйствію; чтобы было его на сто лѣтъ, въ сравненіи съ другими заводами, прописывая, что хотя онаго и было отведено на 60 лѣтъ, но не на таковое дѣйствіе, каковое тогда было гораздо меньше, такъ что по одному и на 60 лѣтъ недостаточно; а во вторыхъ, чтобы на той же самой рѣкѣ, отъ перваго въ 16 верстахъ, позволить вамъ доменный и молотовой заводъ построить, къ сему и рудники пріисканы и на дѣйствіе сего новаго завода также отвесть лѣсу, надлежащую по законамъ пропорцію изъ порожнихъ, состоящихъ въ смежности съ прежде отведенными къ тому Салдинскому заводу, въ которыхъ есть нѣкоторые и кортомленные вами у вогуличъ,—почему коллегія, того же 773 г., 18 февраля, и опредѣлила: канцеляріи главнаго заводовъ правленія чрезъ нарочнаго освидѣтельствовать и если просимые лѣса явятся поросшие и спору не будетъ, то,

въ сравненіи прочихъ заводовъ, изъ оныхъ назначить къ Салдинскому заводу, къ прежде отведеннымъ, еще на 40 лѣтъ, а равно если и вновь найденное мѣсто къ заведенію завода способно и рудниковъ довольно, то оное отводомъ утвердить и лѣсовъ на дѣйствіе завода на 60 лѣтъ назначить изъ свободныхъ же и ни кому не принадлежащихъ и, сдѣлавъ всему планъ, прислать въ коллегію." Вслѣдствіе чего, помянутая канцелярія въ 775 г. 20 октября донесла, что по свидѣтельству Резанова „мѣсто, подъ заводъ назначенное, оказалось способно и дѣйствовать можетъ домна съ рудобитнымъ и четырмя желѣзодѣлательными молотами и къ нему желѣзной руды три надежные пріиска имѣются; о лѣсахъ же кортомныхъ и поросшихъ, состоящихъ по правую сторону теченія р. Тагила, со стороны ассесора Яковлева, вышли споры",—и послѣдовала просьба со стороны послѣдняго, объ отводѣ лѣсовъ къ Алапаевскимъ его заводамъ—„въ прибавокъ къ прежнимъ отводамъ—около вершины рч. Синячихи и другихъ въ нее впадающихъ, кои подлежатъ охраненію, для соблюденія отъ осушки тѣхъ рѣчекъ; по лѣвую же сторону р. Тагила назначено къ Салдинскому заводу на 60 лѣтъ"—чему въ Бергъ-Коллегію представлена копія съ описаніемъ земель и планомъ. Имѣя эти данныя, Бергъ-Коллегія, въ 777 г. окт. 9 опредѣлила: „спорные кортомленные лѣса, состоящіе между граней Салдинскаго вашего и Алапаевскаго ассесора Яковлева заводами разграничить и утвердить дѣйствительнымъ отводомъ, равно и пополамъ къ тому—и другому заводамъ, по тѣмъ урочищамъ, какія на сдѣланномъ особливомъ планѣ показаны; о чемъ и посланъ въ канцелярію главнаго заводовъ правленія указъ съ тѣмъ, чтобы она, сдѣланное назначеніе лѣсовъ, по лѣвую сторону р. Тагила, къ Салдинскому заводу, и въ прибавокъ ко вновь строющемуся заводу въ натурѣ утвердила съ препровожденіемъ въ коллегію плана". Канцелярія,для сего разграниченія,отправила отъ себя геодезиста и требовала со стороны конторъ Гороблагодатской, Демидова и Яковлева, повѣренныхъ. Вслѣдъ за симъ Гороблагодатская контора донесла въ Бергъ-Коллегію, что ею еще въ 773 г., при назначеніи къ Салдинскимъ заводамъ лѣсовъ, составленъ планъ съ описаніемъ, изъ коего видно, что площадь, предполагаемая къ отводу, заключалась въ слѣдующихъ предѣлахъ: „отъ межи Гороблагодатской, съ вершины рч. Каменки, по болоту Нивинскому, оставшемуся въ лѣвѣ, на вершину рч. Нивы *) и съ вершины до устья оной, впадающей въ р. Салду, по теченію съ

*) Рч. Нива—незначительный притокъ р. Салды; она протекаетъ къ с. с. з. отъ дер. Прянишниковой, расположенной при р. Ясвѣ (Еськѣ), притокѣ Тагила. Вблизи деревни, къ з. въ близкомъ разстояніи беретъ свое начало и р. Выя; затѣмъ притоки Салды: Луковка, Гарева и Леневка. (В. Шишонко).

правой стороны; а съ устья внизъ по Салдѣ рѣчкѣ, по теченію; по правую же сторону, Верхотурской подгородной слободы, деревни Злыгостей, стоящей на лѣвой сторонѣ Салды. Въ этой дачѣ лѣсъ кедровый, еловый, осиновый, березовый и большею частію сосновый, находится отъ Салдинскаго завода въ 45, а отъ казеннаго Верхотуринскаго—въ 25 верстахъ". Мѣста эти предположено было отдать Демидову. При таковомъ отграниченіи лѣсной площади къ Алапаевскимъ и Салдинскому заводамъ негдѣ будетъ имъ добывать и дегтя на Гороблагодатскіе заводы. Почему правительство въ 778 г. затребовало отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія чертежа какъ о тѣхъ отводахъ, такъ и о лѣсахъ, отведенныхъ къ Режевскому (Екатеринб. у.) и Ирбитскому, ассесора Яковлева, заводамъ, для предосторожности, болѣе казенныхъ Гороблагодатскихъ заводовъ, такъ какъ они на прибавочныя домны отводомъ лѣсовъ еще не удовлетворены. Поэтому канцеляріей чертежи отводамъ къ Режевскому и Ирбитскому заводамъ были переданы по принадлежности; а о лѣсахъ высказано, что, ограниченные къ Салдинскому заводу лѣса, ближе къ казеннымъ—Кушвинскому и Туринскому, нежели къ Салдинскимъ заводамъ,—куда припасы должны слѣдовать рѣчкой Нырьей внизъ—по Тагилу, чрезъ дер. Пранишникову, до рѣчки Каменки, отведенный въ 759 г., по указу канцеляріи главнаго заводовъ правленія, въ прибавокъ къ Серебрянскому заводу на два молота; но какъ они къ этому заводу не принадлежатъ, (такъ какъ они расположены за Гороблагодатскими, Кушвинскимъ, Туринскими и Баранчинскимъ заводами) въ 90-та верстахъ, а отъ Салдинскихъ лишь въ 15. Къ тому же Серебрянскій заводъ въ 765 году правительствомъ лѣсами достаточно надѣленъ по р. Чусовой, съ лѣвой ея стороны, то за симъ прибавочные лѣса и состоятъ не принадлежащими къ Кушвинскому и Туринскому заводамъ; а потому въ виду сего, естественно за провозъ лѣса и проч. послѣдуетъ приплата; слѣд., во владѣнье для заводовъ сдѣлать отводъ прибавочныхъ дачъ, въ выгодномъ отношеніи ихъ расположенія къ заводамъ. Послѣ сего, правительство, за удобное нашло, оставить за Гороблагодатскими, Кушвинскимъ и Туринскими заводами, лѣса—отъ Нивы рѣки внизъ по Салдѣ, по правую сторону по р. Выѣ, съ вершины ея и до устья, а вмѣсто ихъ предоставить Демидову приграниченія, сдѣланныя въ 759 г. къ Серебрянскому заводу—отъ Нырьи рѣчки внизъ по Тагилу; буде же Демидову, противъ оставляемаго къ казеннымъ заводамъ количества, окажется неуравнительно, то добавить отъ межи Лайскихъ,—Демидова заводовъ, начиная отъ заводскаго пруда, прямо на устье рч. Дранишной, гдѣ она впадаетъ въ Тагилъ рѣку, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы съ этого отвода могли пользоваться и крестьяне деревни Балаки-

ной и чтобы ни пашень, ни сѣнныхъ покосовъ Демидову въ немъ не имѣть, а довольствоваться крестьянамъ приписнымъ къ тѣмъ казеннымъ заводамъ по прежнему, такъ какъ и Гороблагодатскихъ заводовъ жители поставку сѣнъ имѣютъ въ тѣхъ мѣстахъ,—чему былъ составленъ планъ. По соображеніи всего, Бергъ-Коллегія, того же 778 г. сентября 11, опредѣлина: по разсмотрѣніи сего дѣла, согласясь съ вышеизложеннымъ, послать указы по принадлежности. Вслѣдствіе чего, канцелярія главнаго заводовъ правленія, 29 января 1780 г., сдѣлала представленіе коллегіи, что предписанное разграниченіе лѣсовъ, называемыхъ кортомленными между заводами Салдинскимъ и Алапаевскимъ, сдѣлано ровно и пополамъ, а лѣса, состоящіе между рѣчекъ: Выей, Нивой и Салдой, отъ Салдинскаго завода къ казеннымъ Гороблагодатскимъ, ограничены и что, по исчисленію площади, оказалось въ ней 37½ кв. верстъ, и что вмѣсто того, изъ Гороблагодатскихъ казенныхъ лѣсовъ къ Салдинскимъ и Лайскимъ заводамъ, отведено въ другихъ мѣстахъ площади 152 кв. версты и грани поставлены и какъ въ этихъ мѣстахъ породы лѣса одни и тѣ-же, то къ уравненію, противъ взятыхъ отъ Демидова, въ двухъ мѣстахъ, предположено отвести изъ Гороблагодатскихъ лѣсовъ отъ Лайскаго заводскаго пруда въ сторону на рѣчку Ясьву; но какъ это зависитъ отъ Бергъ-Коллегіи, то и было оной донесено на ея распоряженіе,—почему послѣдняя опредѣлила: лѣса отведенные, освидѣтельствованные въ 1779 г. и объявленные Демидову утвердить къ Салдинскимъ заводамъ съ тѣмъ, дабы въ тѣхъ мѣстахъ ни пашень, ни сѣнныхъ покосовъ онъ не имѣлъ, а остается все то навсегда крестьянамъ Гороблагодатскихъ заводовъ, на что и дать изъ коллегіи указъ съ недостающею прирѣзкою лѣсовъ къ заводамъ Демидова, въ количествѣ 278½ кв. верстъ, кои отошли къ Гороблагодатскимъ заводамъ. Между тѣмъ, впослѣдствіе времени Гороблагодатское начальство обо всемъ этомъ довело до свѣдѣнія Уральскаго Горн. Правленія, прося его, чтобы площадь лѣсовъ, отданныхъ въ 1779 г. къ Салдинскимъ заводамъ, показанную на планѣ подъ лит. В., въ коей заключается дер. Прянишникова и около оной *стороны покосы*, привесть въ извѣстность и при этомъ раздѣлить *особо* тѣ мѣста, на коихъ крестьяне дер. Прянишниковой имѣли поставку сѣна, по небольшой части до 1759 г., какъ значится на чертежѣ маркшейдера Титова, и особо тѣ мѣста, которыя означенными крестьянами расчищены самовольно, послѣ отвода лѣсовъ къ Серебрянскому заводу, и промѣны ихъ Салдинскимъ заводамъ.—Изъ свѣдѣній же горнаго правленія оказалось: покосныхъ пахотныхъ мѣстъ 524 дес 646 с., которыя, Уральск. Горн. Правленіе въ 1844 г., на основаніи указа Сената 20 іюня 1833 г., предоставило въ пользованіе Нижне-

Тагильскихъ заводовъ. Это положеніе утверждено Государемъ Императоромъ 23 марта 1845 г.—На Высочайшее усмотрѣніе это дѣло послѣдовало, вслѣдствіе возникшихъ будто бы противорѣчій въ указѣ Прав. Сената 1811 и 1833 г.г., по дѣлу о лѣсахъ, промѣненныхъ Гороблагодатскими заводами Нижне-Тагильскимъ, Демидовымъ заводамъ.—При чемъ Министръ Финансовъ испрашивалъ повелѣнія на передачу означеннаго дѣла, какъ сопряженнаго съ казеннымъ интересомъ, Министра Юстиціи съ тѣмъ—не признаетъ-ли онъ возможнымъ испросить Высочайшее соизволеніе на пересмотръ онаго. Его Императорское Величество, въ 23 день марта 1845 г., изъявилъ на таковое представленіе свое соизволеніе и Министру Финансовъ г. Гр. Панинъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, увѣдомилъ Министра Финансовъ, что изъ доставленныхъ ему бумагъ, а равно и по истребованіи изъ 1-го департамента Прав. Сената подлиннаго опредѣленія, усмотрѣлъ: 1) что при размѣнѣ лѣсовъ между Гороблагодатскими казенными заводами и Салдинскимъ заводомъ Демидова, послѣдовавшемъ по опредѣленіямъ Бергъ-Коллегіи 1778 и 1781 г.г.—участокъ лит. В., отданный Демидову, взамѣнъ взятаго у него участка въ казну лит. А., отграниченъ и утвержденъ былъ во владѣніе Демидова дѣйствительнымъ отводомъ съ условіемъ, чтобы довольство пашнями и покосами, въ этомъ участкѣ, оставлено было по прежнему Гороблагодатскимъ заводамъ и приписнымъ къ нимъ крестьянамъ. Вслѣдствіе чего, владѣнные документы на участокъ лит. В., т. е. указъ Бергъ-Коллегіи и копія съ плана, выданы были 16 іюня 1782 г., на имя одного Демидова, и, такимъ образомъ, участокъ лит. В., кромѣ оставленнаго Гороблагодатскимъ заводамъ пользованія пашнями и покосами, во всемъ его пространствѣ, поступилъ по формальнымъ документамъ въ неотъемлемую принадлежность къ Салдинскому заводу Демидова, на общемъ правѣ посессіонныхъ лѣсовъ;—2) что указъ 1-го Департамента Пр. Сената 1811 г. заключалъ въ себѣ одно частное разрѣшеніе, на счетъ принадлежности Гороблагодатскимъ заводамъ, открытаго оными, въ Салдинскомъ участкѣ лит. В., желѣзнаго рудника, а не общее постановленіе—о принадлежности тѣмъ же заводамъ, а не Демидову и прочихъ рудъ, лежащихъ въ нѣдрахъ земли на всемъ участкѣ лит. В;—3) что содержащееся собственно въ редакціи указа 1811 г. разсужденіе, что участокъ лит. В., въ которомъ довольство пашнями и покосами предоставлено Горобтагодатскимъ заводамъ, отданъ будто бы Демидову—не въ собственность и что Демидовъ, по однимъ лѣсамъ, не имѣетъ на Балакинскій рудникъ никакого права не могло нисколько поколебать и не поколебало правъ Демидова на остальное пространство участка лит. В, принадлежащихъ ему по общимъ законамъ:

во первыхъ потому, что разсужденіе это, какъ выше сказано, имѣло результатомъ одно частное разрѣшеніе только о Балакинскомъ рудникѣ; во вторыхъ,—что въ то время дѣйствовало уже общее Горное положеніе, изданное въ 1806 г., въ которомъ 200 ст. (св. зак. том. VII Уст. горн. ст. 417) постановлено было, что въ земляхъ, принадлежащихъ къ заводу частнаго владѣльца и не по праву помѣщика, а отведенныхъ къ оному отъ казны, право искать руды принадлежитъ самимъ владѣльцамъ тѣхъ заводовъ и что посторонніе лица имѣютъ право искать, въ сихъ отводахъ, только руду тѣхъ металловъ, которые вовсе не выплавляются и не выдѣлываются на заводѣ и наконецъ, въ третьихъ—потому, что самое начальство Гороблагодатскихъ заводовъ, со времени воспослѣдованія указовъ 1811 и 1823 годовъ, т. е. болѣе земской давности, довольствовалось собственно владѣніемъ Балакинскимъ рудникомъ, не объявляя никакого притязанія къ нѣдрамъ земель въ участкѣ лит. В, на остальномъ его пространствѣ;—4) что, при разрѣшеніи дѣла, по возникшимъ съ 1823 г. притязаніямъ Гороблагодатскихъ заводовъ, на пріиски золота въ участкѣ лит. В, судившіе это дѣло, Горное Правленіе, Министерство Финансовъ и Сенатъ имѣли въ виду какъ правила Горнаго положенія 1806 г., выше объясненныя, такъ и журналъ Комитета Министра Финансовъ, состоявшійся въ позднѣйшее время и Высочайше утвержденный 15 іюля 1824 г., которымъ (Св. зак. т. VII Уст. горн. ст. 2332 и 2333) постановлено было: пріискъ и разработку золота въ земляхъ частныхъ заводчиковъ какъ на помѣщичьихъ, такъ и на посессіонныхъ правахъ состоящихъ, предоставить единственно владѣльцамъ, другимъ же людямъ не иначе, какъ по добровольнымъ съ ними условіямъ;—5) что Сенатъ указомъ 30 іюня 1832 г. права владѣнія Гороблагодатскихъ казенныхъ заводовъ и Салдинскихъ посессіонныхъ заводовъ Демидовыхъ, въ участкѣ лит. В, разрѣшилъ на слѣдующемъ основаніи: Салдинскіе заводы не имѣютъ права ни на владѣніе землею, ни на поиски золотоносныхъ розсыпей, въ тѣхъ мѣстахъ, приграниченныхъ къ симъ заводамъ лѣсахъ, которые въ 1782 г., приписными къ Гороблагодатскимъ заводамъ крестьянами, заняты были пашнею и сѣнокосомъ; что же касается до прочихъ въ тѣхъ лѣсахъ мѣстъ, то, по точной силѣ вышеприведенныхъ законовъ, Салдинскіе заводы безпрепятственно могутъ пользоваться оными, производить поиски и разработку рудъ—всякаго металла, на общемъ правѣ, частнымъ заводчикамъ принадлежащимъ;—6) что Министръ Финансовъ графъ Канкринъ, при внесеніи въ Сенатъ дѣла въ 1832 г., хотя и излагалъ свое разсужденіе, что какъ лѣса отданы Салдинскимъ Демидова заводамъ на особомъ основаніи и какъ есть указъ Сената—о предоставленіи во

владѣніе Гороблагодатскимъ заводамъ, открытаго въ сихъ лѣсахъ, желѣзнаго рудника, то и все находящееся въ нѣдрахъ земли, на которой означенные лѣса произрастаютъ, принадлежатъ казнѣ,— но обстоятельство сіе Графъ Канкринъ представлялъ на дальнѣйшее благоусмотрѣніе Сената; затѣмъ, когда въ немъ состоялось вышеизложенное опредѣленіе, то Графъ Канкринъ изъявилъ съ онымъ полное свое соглашеніе и утвердилъ это подписью своею на подлинномъ опредѣленіи 15 апрѣля 1833 г.; послѣ чего опредѣленіе то и было приведено въ исполненіе;—7) что на опредѣленіе Сената 1833 г., со стороны Гороблагодатскихъ заводовъ, не было подано формальной жалобы по настоящее время, т. е. болѣе земской давности;—8) что представленіе горнаго начальства, не говоря о выводимомъ имъ противорѣчіи въ сенатскихъ указахъ, котораго, какъ изъ вышеизложеннаго видно, вовсе не существуетъ, утверждается на тѣхъ же самыхъ данныхъ, которыя имѣлись уже въ виду при разборѣ дѣла въ 1833 г. и въ то же время какъ Министерствомъ Финансовъ, такъ и Пр. Сенатомъ, признаны были незаслуживающими никакого уваженія;—9) что отзывъ, данный депутатомъ Гороблагодатскихъ заводовъ, при утвержденіи на мѣстѣ граней, по рѣшенію Горнаго Правленія 1844 г., состоявшемуся въ исполненіе указа Сената 1833 г. послѣдовалъ также по истеченіи давности, и представлялъ собою отнюдь не споръ, а одну ссылку на донесеніе горнаго начальства—выше упомянутое. По всѣмъ симъ соображеніямъ онъ, Графъ Панинъ, призналъ и со своей стороны: 1) что между указами 1 Департамента Сената 1811 и 1833 г.г. противорѣчія не существуетъ: ибо тѣ разсужденія, которыя изложены были въ редакціи указа 1811 г. совершенно отстранялись законами, изданными послѣ состоянія того рѣшенія и принятыми въ руководство при рѣшеніи дѣла 1833 г.; 2) что настоящее дѣло не можетъ быть изъято отъ вліянія на оное давности, а затѣмъ по одному закону о давности, рѣшеніе Сената 1833 г. не можетъ подлежать никакому прикосновенію и 3) что засимъ, предположеніе о богатствѣ золотыхъ пріисковъ, во владѣніи частныхъ заводовъ, не можетъ служить предлогомъ къ потрясенію частныхъ правъ, утвержденныхъ и рѣшеніемъ Сената и давностію владѣнія. Къ этому онъ присовокупилъ, что хотя, независимо отъ всего вышеизложеннаго, начальство Гороблагодатскихъ заводовъ, въ доказательство принадлежности Ельничнаго или Водовозовскаго золотаго рудника казнѣ, выводитъ, что рудникъ этотъ первоначально открытъ казенными людьми и на казенный счетъ, но обстоятельство это не было еще въ разсмотрѣніи нижнихъ судебныхъ мѣстъ; слѣд., въ настоящее время не можетъ подлежать и обсужденію Сената; но если казна, по сему основанію, *имѣетъ на Ельничный*

рудникъ какое либо право, то должна произвести, о принадлежности его, искъ установленнымъ порядкомъ. Увѣдомляя о семъ главный начальникъ Горнозавод. Уральскаго хребта, согласно съ предложеніемъ г. Министра Финансовъ, далъ знать по принадлежности: во 1-хъ, что обратный размѣнъ лѣсовъ, между казенными заводами и Салдинскими г.г. Демидовыхъ, не можетъ имѣть мѣста; во 2-хъ, что по точной силѣ указа Сената 20 іюня 1833 г., Гороблагодатскіе заводы въ участкѣ В, промѣненнымъ Салдинскимъ заводамъ имѣютъ право на поиски золотоносныхъ розсыпей въ тѣхъ только мѣстахъ, которыя въ 1782 г. заняты были приписными къ Гороблагодатскимъ заводамъ крестьянами, пашнею и сѣнокосомъ и въ 3-хъ, что если въ доказательство принадлежности казнѣ Ельничнаго или Водовозовскаго золотаго рудника можетъ служить то, что оный первоначально открытъ казенными людьми и на казенный счетъ, то *должно произвести о семъ рудникѣ искъ* установленнымъ порядкомъ. (Подлинное подписали: Генералъ - Лейтенантъ Глинка и Правитель Канцеляріи И. Ильинъ). Въ виду предъявленнаго иска, Верхотурскій уѣздный Судъ, рѣшеніемъ, 7-го сентября 1848 г., опредѣлилъ: 1) такъ какъ дача, гдѣ находятся покосныя мѣста, присвоиваемыя во владѣніе крестьянами дер. Прянишниковой, по указу Бергъ-Коллегіи 16-го іюня 1782 г., переданы изъ округа Гороблагодатскихъ заводовъ во владѣніе Салдинскому, Демидова, заводу съ извѣстными уже условіями и за силою указа Пр. Сената 20 іюня 1833 г. и Высочайшаго повелѣнія 23-го марта 1845 г.—„*предметъ о покосныхъ мѣстахъ оставить безъ положенія, а государственнымъ крестьянамъ дер. Прянишниковой предоставить просить о надѣленіи ихъ покосами особо*"; 2) относительно увезеннаго сѣна мастеровыми въ 1815 г. Кушвинскаго завода, на 232 р. 50 коп. ас., то какъ крестьяне дер. Прянишниковой съ того времени по 1831 г. настоянія не имѣли, то имъ въ семъ, на основаніи закона, отказать; 3) употребленныя по сему дѣлу депутатомъ прогонныя деньги принять на счетъ казны и 4) дѣло сіе съ выпискою и рѣшеніемъ, въ силу закона, представить на разсмотрѣніе горнаго начальства Гороблагодатскихъ заводовъ. На рѣшеніе это Верхотурскій Окружный Начальникъ принесъ жалобу Горному Правленію, въ которой, между прочимъ, писалъ, что въ указѣ Бергъ-Коллегіи *говорится только объ отводѣ лѣснаго пространства на заводское дѣйствіе, но не сказано ни о выселеніи крестьянъ дер. Прянишниковой*, ни о лишеніи ихъ покосныхъ и пахотныхъ мѣстъ и что крестьяне не должны лишаться расчищенныхъ съ издревле и удобренныхъ ими мѣстъ, тѣмъ болѣе крестьяне дер Прянишниковой ими владѣли болѣе 1½ вѣка и задолго до построенія заводовъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ данныя предкамъ ихъ гра-

моты, на основаніи которыхъ и въ силу закона они въ правѣ пользоваться тѣми мѣстами преемственно—въ потомствѣ, какъ Высочайше имъ дарованными и ими расчищенными и удобренными и если крестьяне будутъ лишены этихъ покосовъ, то они должны быть выселены или лишены средствъ въ жизни и поставлены въ невозможность оплачивать государственныя подати,—тѣмъ болѣе, что у нихъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ въ надѣленію вблизи не имѣется. По сдѣланной же справѣ въ Гаевскомъ Сельскомъ Управленіи оказалось, что жители дер. Пряничниковой, въ количествѣ 137 душ., надѣлены землею—пахотной 226 и сѣнокосной 325 десят., что составляетъ съ небольшимъ по 4 десят. на душу; сѣнокосными мѣстами, находящимися въ спорѣ между ими и Гороблагодатскими казенными заводами, они не владѣютъ и не пользуются, со времени предъявленія спора на эти земли Гороблагодатскими заводами, хотя они нѣкоторое время ими и пользовались. Кромѣ этихъ спорныхъ покосныхъ мѣстъ, они пользуются еще пашенною землею по $1^1/_2$ десят. на душу (въ трехъ поляхъ) и расчищенными покосами. Что же касается до остальной земли, отведенной имъ въ надѣлъ на души, по послѣдней ревизіи, то количество ея имъ неизвѣстно, ибо она отстоитъ отъ ихъ деревни на 50 и болѣе вер., что и заставило ихъ вовсе ею не пользоваться. Изысканіе Помощникомъ Окружнаго Начальника показало: 1) что у Пряничниковскихъ крестьянъ земли на душу очень недостаточно; 2) что приговоренныя въ отчужденію земли лежатъ впустѣ и 3) что казенныя угодья, изъ которыхъ бы можно было надѣлить ихъ подлежащею на душу пропорціею, далеко отстоятъ отъ мѣста ихъ жительства,—о чемъ Окружнымъ Начальникомъ было донесено Палатѣ Госуд. Имущ. въ 1856 г., для сношенія съ Горн. Правленіемъ, куда представлено Уѣзднымъ Судомъ это дѣло, а симъ послѣднимъ въ Сенатъ. Изъ дальнѣйшей переписки, по этому дѣлу, видно, что оно разсматривалось въ 1870 г. въ Пермск. Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, найдя: во 1-хъ) „что спорными покосами крестьяне владѣли по даннымъ, 5 марта 7205 г., ясашнаго Кононка Филимонова и 1763 г.—Семена Пряничникова, задолго до возведенія Кушвинскаго завода,—почему земли эти, составляя ихъ собственность и слѣдовательно несвободныя, не могли считаться въ числѣ приписныхъ лѣсовъ 1782 г.; 2) крестьяне, до начатія настоящаго спора, владѣли покосами безспорно въ теченіи нѣсколькихъ давностей, что, по силѣ 213 ст. 2 ч. X т. св. зак., устраняетъ всякое вступательство завода на принадлежность ему спорныхъ покосовъ и 3) принадлежность крестьянамъ и пользованіе ими издавна спорными покосами подтверждены при слѣдствіи присяжными показаніями и повальнымъ обыскомъ,—при чемъ

оказалось, что непремѣнные работники, косившіе траву, близъ дер. Прянишниковой, въ продолженіе одного и не болѣе двухъ лѣтъ именно въ 1817 и 1818 г.г., сами отозвались незнаніемъ о принадлежности мѣстъ, на коихъ они снимали траву, что, на основаніи 312, 314 ст. 2 ч. X т., составляетъ совершенное доказательство въ пользу крестьянъ дер. Прянишниковой. А потому Палата опредѣлила: „спорныя земли признать за давностію владѣнія, подкрѣпленную представленными къ дѣлу данными, принадлежащими государственнымъ крестьянамъ дер. Прянишниковой; въ претензіи же Гороблагодатскимъ заводамъ отказать". Наконецъ въ 1879 г. іюля 28-го дня, производители работъ, по выдачѣ владѣнныхъ записей, въ Пермской губерніи, въ присутствіи мироваго посредника 1 участка Верхотурскаго уѣзда, лѣснаго таксатора и уполномоченныхъ отъ заводоуправленія и государственныхъ крестьянъ, Пряниковскаго общества, согласно 13 ст. Высочайше утвержденной 10 марта 1876 г. инструкціи, составили проектъ ограниченія земельнаго и лѣсного надѣла государственныхъ крестьянъ дер. Прянишниковой, въ числѣ 141 ревизискихъ душъ, Пряньковскаго общества, Верхне-Салдинской волости, отъ владѣній Нижне-Тагильскаго заводоуправленія. По этому проекту въ составъ крестьянскаго надѣла дер. Пряньковой поступило: 1) усадьбы, пашни и покосы въ тѣхъ же границахъ, какими крестьяне владѣли до настоящаго времени, въ количествѣ около 2950 десят. удобной;— 2) часть выгонной земли по лѣвую сторону р. Тагила и признанной со стороны заводоуправленія въ безпорномъ пользованіи крестьянъ, въ количествѣ 430 десят.;—3) часть выгонной земли по правую сторону р. Тагила 2250 десят. удобной земли, оспариваемой заводоуправленіемъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) въ данныхъ, выше сего приведенныхъ и на основаніи которыхъ крестьяне владѣютъ землями—не указаны точно границы ихъ владѣній и в) заводоуправленіе, со времени открытія заводовъ, безспорно распоряжались лѣснымъ матеріаломъ, находящимся на этихъ земляхъ, назначало лѣсорубки и вообще вели правильное лѣсное хозяйство безъ всякаго протеста со стороны крестьянъ, дозволяя лишь крестьянамъ пастьбу скота на этомъ пространствѣ. Въ виду сего, равно какъ по цѣнности лѣснаго насажденія на этомъ пространствѣ, уполномоченный заводоуправленія не изъявилъ согласія на зачисленіе этого пространства въ составъ крестьянскаго надѣла. По этому, на основаніи 4 п. 30 ст. Высочайше утвержденныхъ 31 марта 1867 г. правилъ, предоставлено сторонамъ право доискиваться правъ владѣнія судебнымъ порядкомъ; впредь же до лишенія спора, на основаніи 13 ст. тѣхъ же правилъ, оставить этотъ участокъ *во временномъ пользованіи крестьянъ*;—4) въ лѣсной надѣлъ

предположено отграничить 423 десят., въ спорной части выгона у рч. Островной и 273 десят. изъ безпорной части выгона въ урочищѣ Ворги.—На принятіе проектированнаго надѣла крестьяне не изъявили согласія. При этомъ ходатайствовали: 1) зачислить за ними въ составъ угодій все пространство, которымъ они пользовались (около 4680 десят. удобной), такъ равно и пространство, которое не находилось въ ихъ пользованіи, по праву, на которое они основываясь ссылаются на данныя 1673 и 1697 г.г.;—2) отграничить въ лѣсной надѣлъ, изъ спорной части выгона, по правую сторону рѣки Тагила, узаконенную пропорцію 423 дес. лѣсу въ трехъ мѣстахъ, а именно—по рѣчкамъ: Островной, Слудки и Мельничной.—По поводу вышепрописаннаго акта, крестьяне деревни Прянишниковой, въ 1879 году обратились съ ходатайствомъ въ Пермское Управленіе Госуд. Имущ., которое, съ своей стороны, просило Уральское Горное правленіе доставить свѣдѣніе—на чемъ именно основываются права Нижне-Тагильскаго заводоуправленія на земли, жалованныя предкамъ крестьянъ Прянишниковыхъ по царскимъ даннымъ 7181 и 7205 г.г. въ указанныхъ, по тѣмъ даннымъ, границахъ и если земли тѣ, въ какой либо части ихъ, по какому либо случаю, дѣйствительно поступили въ разрядъ горнозаводскихъ, то объяснить—по чьему именно распоряженію и когда таковыя отошли изъ владѣнія крестьянъ и не имѣется ли на нихъ въ Горномъ Правленіи плановъ, которые, въ утвердительномъ случаѣ, прислать въ Управленіе,—на что Горное Правленіе, въ 1880 г., отозвалось, что ходатайство крестьянъ Прянишниковыхъ, по сему предмету, не заслуживаетъ уваженія,—о чемъ Управленіемъ Госуд. Им., для объявленія Прянишниковымъ, 1880 г., дало знать Верхне-Салдинскому Волостному Правленію съ тѣмъ, чтобы оно истребовало отъ крестьянъ отзывъ—не имѣютъ-ли они какихъ либо основательныхъ данныхъ, опровергающихъ отвѣтъ заводоуправленія?—На что крестьяне 1881 г, подтверждая прежнія свои доказательства, на право владѣнія спорными землями съ Гороблагодатскими заводами, приложили еще, въ подкрѣпленіе справедливости своего ходатайства, копію съ рѣшенія, по ихъ дѣлу, Пермской Судебной Палаты, 8-го октября 1869 года, и заявили, что они, о размежеваніи ихъ земель съ заводами, подали прошеніе и въ Пермскую временную межевую коммисію, которымъ размежеваніе земель дерев. Прянишниковой остается не произведеннымъ, по недошедшей очереди. Вотъ все, что намъ изъ оффиціальн. источниковъ извѣстно по этому дѣлу. (Выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. управлен. государ. имущ. В. Шишонко).

Въ семъ 1673 г. Спасская церковь, во время всеобщаго пожара въ Соликамскѣ, сгорѣла, равно какъ и Архангельская. (Соликамск. лѣт. въ рук. В. Шишонко).

Примѣч. Неизвѣстно существовала-ли деревянная Спасская церковь, послѣ 1673 г. до заложенія каменной въ 1689 г.—

Спасская церковь лѣтняя съ придѣломъ во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова основана въ 1689 году, но когда освящена—не извѣстно. Солик. лѣт., относящаяся къ 1795 г., подъ 1689 г. говоритъ: „мая 27 начали дѣлать церковь каменную, класть кирпичемъ во имя Спаса нерукотвореннаго образа съ предѣлы Іоанна Богослова, да Сумеона Столпника“. Хотя и есть надпись на деревянномъ крестѣ—объ освященіи этой церкви августа 16 дня 1760 г., но это освященіе было вторичное. Надпись, о которой мы тотчасъ сказали, слѣдующая: „Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ нерукотвореннаго Его Спасова образа при державѣ Благочестивѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Елизаветы Петровны, всея Россіи и при наслѣдникѣ, ея внукѣ, Петра І-го Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ, Петрѣ Ѳеодоровичѣ и Супругѣ его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ, Павлѣ Петровичѣ и при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, по благословенію Преосвященнѣйшаго Варѳоломея, епископа Вятскаго и Великопермскаго въ лѣто 1760 года, индикта 8 мѣсяца, Августа 16 числа, на память св. мученика Діомида“.

Первое освященіе Спасова храма, по всей вѣроятности, было гораздо ранѣе, потому что трудно предположить, чтобы церковь, заложенная въ 1689 г. строилась до 1760 года—болѣе 70 лѣтъ, да и изъ лѣтописей видно, что въ 1743 году Спасская церковь существовала, какъ совершенно устроенная, со всѣми принадлежностями богослуженія; въ этомъ году упоминается о пожарѣ, истребившемъ на Спасской церкви кровлю и главы, а въ ней иконы и иконостасъ *). Очевидно, что освященіе храма этого въ 1760

*) Соликамск. Лѣт. Берха подъ 1743 г., Іюля 23 дня учинился пожаръ отъ дому Турчанинова сгорѣли дворцы монастырской, баронскій Строганова, большая часть церквей и обывательскихъ домовъ; отъ пожару растопились всѣ колокола; пожаръ былъ такъ жестокъ, что уцѣлѣли только двѣ церкви и до 20 домовъ. Рукоп. 1795 г. подъ 1743 году: «Іюля 23 числа пожаръ въ субботу, въ 3 часу дня, загорѣлся дворъ Алексѣя Турчанинова и отъ того посадъ и церкви Соборная Троицкая, Рождественская и Архангельская; у церквей кровли и главы погорѣли, и Соборная теплая Воздвиженская и Спасская церкви и кровли и главы и въ нихъ иконы и иконостасъ сгорѣли, а въ Вознесенскомъ монастырѣ церковь Петро-Павловская, и подъ ними Михаила Маленина и больница, келліи игуменскія и все въ нихъ выгорѣло, и на колокольняхъ какъ въ соборѣ, у Рождества, у Спаса и въ монастырѣ колокола растопились».

году было вторичное, по случаю возобновленія его, чрезъ 17 лѣтъ послѣ пожара. Первое освященіе храма этого должно отнести къ послѣднимъ годамъ семнадцатаго столѣтія, если предположить, что 11 лѣтъ, прошедшихъ съ 1689 году, въ которомъ заложена церковь, до 1700 достаточно для постройки церкви, но во всякомъ случаѣ, не позже 1712 года; потому что въ этомъ году генваря 11 дня зимняя деревянная церковь Архистратига Божія Михаила сгорѣла *), и если бы не былъ освященъ Спасскій храмъ, то негдѣ было бы совершать богослуженіе. Придѣлъ во имя Іоанна Богослова освященъ августа 13 дня 1752 года **). До пожара 1743 года здѣсь существовали два придѣла—во имя Іоанна Богослова и Симеона Столпника, какъ можно заключать изъ того, что въ лѣтоп. подъ 1689 г. упомянуто о построеніи Спасскаго храма съ придѣлами, и что въ надписи на крестѣ, объ освященіи придѣла Іоанна Богослова сказано, что онъ освященъ во второй разъ. Это вторичное освященіе произошло по тому случаю, что послѣ истребленія внутренности церкви пожаромъ, на первый разъ, для совершенія богослуженія, устроенъ въ немъ престолъ въ той части, которая отдѣлена отъ алтаря стѣною и гдѣ должно быть діакону, какъ, вѣроятно, было и прежде, такъ что и алтарь, и мѣсто для клира и народа совмѣщаются на пространствѣ одного діаконника. Придѣлъ во имя Симеона Столпника, вѣроятно, былъ въ соотвѣтствующей діаконнику сѣверной части храма, гдѣ нынѣ находится жертвенникъ и расположенъ точно также. Извѣстно изъ писцовыхъ книгъ, что въ 1624 году во храмѣ Архангела Михаила былъ вверху придѣлъ во имя нерукотвореннаго образа Спасова, особаго же храма Спасова не существовало. Отдѣльная церковь во имя Спаса, по тогдашнему обыкновенію деревянная, построена около 1658 года, какъ должно заключать по грамотѣ епископа Вятскаго Александра, данной 11 ноября 1659 года, на имя игумена Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Аѳанасія—объ освященіи Рождественской церкви; въ грамотѣ эта церковь названа

---

*) Рукоп. 1795 г. подъ 1712 г. «Генваря 11 числа церковь Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ сгорѣла со всею утварью днемъ.» (В. Шишонко).

**) Надпись на крестѣ: «освятися жертвенникъ во второе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссійскія и наслѣдникѣ ея внукѣ Петра І-го, Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и супругѣ его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, по благословенію великаго господина нашего преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Вятскаго и Великопермскаго въ лѣто отъ сотворенія міра 7260 отъ Рождества Христова по плоти 1752 индикта 15 мѣсяца Августа 13 дня на память преподобнаго отца нашего Максима исповѣдника.»

Спасскою и при томъ новою *). Эта новая Спасская церковь построена, можетъ быть, по благочестивому усердію кого либо изъ посадскихъ людей, а вѣроятнѣе всего, по обѣту жителей Соликамска. Въ 1656 году свирѣпствовала въ Соликамскѣ повальная болѣзнь; жители въ этихъ скорбныхъ обстоятельствахъ прибѣгали къ Богу съ молитвою, служили молебствія, особенно нерукотворенному образу Спасову и положили обѣтъ каждый воскресный день совершать крестный ходъ къ башнѣ, гдѣ былъ образъ Спасителя **). Вѣроятно послѣ того, какъ прекратилась эта болѣзнь, жители въ благодарственное воспоминаніе соорудили храмъ Спасителю ***). Въ 1673 году эта Спасская церковь во время всеобщаго пожара сгорѣла, равно какъ и Архангельская. Неизвѣстно, существовала ли деревянная церковь во имя Спаса послѣ 1673 года до заложенія каменной въ 1689 году; свидѣтельства на это въ актахъ нѣтъ; но Архангельская была построена вновь и существовала до 1712 года. Первая деревянная церковь во имя Архистратига Михаила находилась въ городѣ, огражденномъ стѣнами съ четырьмя воротами, и укрѣпленномъ пятью башнями; въ немъ, кромѣ церквей, были амбары для осаднаго времени, съ боевыми снарядами, погребъ для пороха ****). Городъ этотъ въ 1673 году сгорѣлъ *****). Всѣ прочія церкви были на посадѣ, который тоже огражденъ былъ стоячимъ острогомъ, но острогъ этотъ уже въ 1624 году представлялъ развалины ******). Между народомъ есть преданіе, что Спасская церковь нѣкогда была соборною, но эта мысль произошла можетъ быть отъ того, что церковь эта прежде находилась въ городѣ, тогда какъ всѣ прочія

---

*) Въ грамотѣ этой упоминается, что къ епископу Александру писали Соликамской Спасской попъ Тимоѳей, да дьячекъ Семенъ Лодыжниковъ, что на посадѣ, близъ города, на полянкѣ, стоитъ церковь пустая много лѣтъ, а службы въ ней не бывало, стоитъ безъ пѣнія и обветшала, а Спасской новой церкви площадь и свѣтъ заслала. Церковь эту велѣно развалить, бревна церковныя въ груду скласть и огородить, а буде порожнаго мѣста не будетъ, ино тѣ бревна перевезти къ рѣкѣ на берегъ и предать огню и пепелъ сгрести въ рѣку.

**) См. объ образѣ Спасителя подъ 1656 г. настоящей лѣтописи. В. Шишонко.

***) Въ лѣтописи, изъ которой мы заимствовали вышеприведенное сказаніе, нѣтъ на это прямаго свидѣтельства, но сближеніе тѣхъ обстоятельствъ, что до сего времени не существовало особаго храма во имя Спаса, что онъ сооруженъ около того времени, какъ свирѣпствовала болѣзнь, и что жители тогда положили обѣтъ о крестномъ ходѣ, дѣлаетъ эту мысль весьма вѣроятною.

****) Писц. книги г. Соликам. 131 и 132 (1623 и 1624) г. В. Шишонко.

*****) Соликам. лѣт. Верха подъ 1672 годомъ. Въ Соликамскѣ на горѣ старинной рубленый городъ съ башнями и многими другими строеніями сгорѣлъ.

******) Писцов. книги Кайсарова 1623 и 1624 г. «Да около посаду былъ острогъ стоячій, а изъ того острогу ворота и башни и городни погнили и развалились, только остались двои воротишка да городенъ саженъ съ тридцать да башня глухая, а по мѣрѣ по тому острожному мѣсту восемьсотъ шесдесятъ саженъ, а рву около острогу не было, и дворовъ около острогу нѣтъ близко, мѣста напольныя.» В. Шишонко.

стояли на посадѣ, и можетъ быть построена раньше другихъ въ то самое время, какъ вмѣстѣ съ заселеніемъ здѣшняго края построенъ укрѣпленный городъ, для защиты жителей отъ набѣговъ татарскихъ. Только нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ актахъ, чтобы она была когда нибудь соборною; напротивъ въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова въ 1624 г. соборною церковію показана лѣтняя Троицкая и зимняя во имя Стефана епископа Пермскаго. Развѣ въ писцовыхъ книгахъ Яхонтова 1579 года есть тому доказательство, но мы не можемъ сослаться на нихъ, не имѣя ихъ подъ рукою. Нынѣшняя Спасская церковь имѣетъ квадратную форму; она безъ трапезы и колокольни; на церкви пять главъ, которыя до 1850 года были покрыты деревянной чешуей, или лемехомъ, съ деревянными осмиконечными крестами. Изнутри и снаружи подъ карнизами она росписана въ старинномъ штилѣ самыми яркими и пестрыми красками. Живопись здѣсь была старинная, но испортилась и въ 1850 г. поновлена по прежнимъ рисункамъ; только на стѣнахъ нижней части храма рисунокъ измѣненъ. Замѣчательно здѣсь древнее устройство алтаря: онъ имѣетъ три полукружія и образуетъ три отдѣленія; изъ нихъ два крайнія отдѣлены отъ алтаря стѣнами и образуютъ, по подобію древнихъ храмовъ, отдѣльное предложеніе и діаконникъ. Въ сѣверномъ полукружіи отдѣльно отъ алтаря находится жертвенникъ, а въ южномъ—устроенъ придѣлъ во имя св. Іоанна Богослова, какъ выше замѣчено. Изъ этихъ отдѣленій входъ въ алтарь, гдѣ находится главный престолъ, чрезъ открытыя арки, которыми они соединяются съ алтаремъ. а выходъ въ храмъ сѣверными и южными дверьми.

Изъ утвари достойны замѣчанія два серебряные позолоченые напрестольные креста чеканной работы. Вѣсу въ одномъ 2 фун. 21 золотникъ; въ срединѣ креста вдѣлано кипарисное дерево и въ немъ находятся св. мощи, но какого угодника, неизвѣстно. Другой крестъ 87 золотниковъ съ мощами св. праведнаго Симеона Верхотурскаго. Въ числѣ старой ризницы есть древнія фелони, у которыхъ передняя часть опускается до полу, а не вырѣзана, какъ нынѣ; и въ нужныхъ случаяхъ для свободнаго дѣйствованія руками поднимается и прикрѣпляется пуговицами. Замѣчательный остатокъ старины! Кромѣ того есть богатыя жемчужныя съ камнями оплечья, которыя надѣваются на фелонь и на діаконскій стихарь. Тоже замѣчательная по здѣшней мѣстности рѣдкость! На памяти старожиловъ было обыкновеніе въ каждый воскресный день совершать крестный ходъ изъ собора къ Спасской церкви и тамъ пѣть молебенъ предъ нерукотворенною иконою Спасителя, состоявшею въ палаткѣ надъ алтаремъ. Это вошло въ обыкновеніе

съ 1656 года, по случаю свирѣпствовавшей повальной болѣзни, какъ выше было сказано. Ходъ со кресты для поклоненія образу Спасову первоначально былъ совершаемъ къ башнѣ, но когда около 1658 г. построенъ Спасскій храмъ, куда, вѣроятно, перенесена икона изъ башни, а башня м. б. разрушилась отъ времени, стали, вѣроятно, ходить къ церкви. Должно полагать, что церковь эта сооружена была не далеко отъ той башни, какъ бывшей въ городѣ, а не на посадѣ. Когда уничтожено это обыкновеніе, опредѣленно сказать трудно, но однакожъ не менѣе 90 лѣтъ тому назадъ. (Перм. еп. вѣд. за 1882 г.).

1673 годъ.

Въ семъ году велѣно дать Верхотурскому Покровскому монастырю государева жалованья—воску ½ пуда. Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Выбирались въ Верхотурьѣ стрѣльцы въ Красный-Яръ, на перемѣну прежнихъ. Тамъ-же.

Прибылъ въ Верхотурье съ приписью подъячій Савва Тютчевъ. Тамъ-же.

Донесено въ Москву, что въ р. Турѣ большихъ рыбъ: бѣлуги, осетровъ и стерледей не ловится. Тамъ-же.

Посланы жернова въ Туринскій острогъ. Тамъ-же.

Послано изъ Верхотурья въ Москву „соболья шуба пластинчатая“, взятая на осмотрѣ у Енисейскаго сына боярскаго Самойлова. Тамъ-же.

„Подрядился сдѣлать на Верхотурьи, „подъ сошные запасы, Усольской и Чердынской долей, дощаники Верхотурскаго Никольскаго монастыря старецъ Ѳеодосій“. Тамъ-же.

Царской грамотой „велѣно въ Тобольскѣ съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Михайловымъ Салтыковымъ стольнику и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущеву Большему во всемъ росписатца и быть въ Верхотурьи по прежнему“,—для чего послѣдній отбывалъ въ Тобольскъ. Тамъ-же.

Въ Соликамскъ дано знать изъ Верхотурья, что Калмыцкіе посланцы, по выдачѣ имъ Государева жалованья — денегъ, отправлены въ Соликамскъ.

Въ Тобольскъ сообщено изъ Верхотурья, что „хлѣба въ торгу нѣтъ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ и что хлѣбъ крестьяне продавать не желаютъ“. Тамъ-же.

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Аятской слободѣ крестьяне стали насильно „селитца“. Тамъ-же.

Въ семъ году Верхотурскимъ Никольскимъ монастыремъ управлялъ Архимандритъ Варлаамъ. Тамъ-же.

Изъ Верхотурья отправлены дощаники въ Тобольскъ. Тамъ-же.

Донесено въ Москву, въ Сибирскій Приказъ, что собранныя пошлины, десятая деньга, до указа оставлены въ Верхотурьи. Тамъ-же.

Велѣно быть въ Верхотурьи въ таможеной избѣ подьячимъ Алексѣю Лосеву. Тамъ-же.

Въ семъ году правительство озаботилось отвести Шадринскимъ крестьянамъ землю.

Примѣч. Приведемъ память. „Господину Гаврилу Евстафьевичу, Барневской слободы мірской староста Максимко Никоновъ, да писчей дьячекъ Ивашко Кузнецовъ челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ 1673 (7181) г., маія въ КФ день, вѣдомо намъ, въ Барневской слободѣ, есть, что ты хочешь отводить за рѣчкою Барневымъ, возлѣ рѣчку Солодянку, по сю сторону пахатныя земли и сѣнные покосы шадринскимъ кр. и драгунамъ подъ мельницу—мѣсто на Барневкѣ рѣч., а барневскіе крестьяне, которые на усть-Солодянки рѣчки селятца и строятца въ Барневскомъ отводѣ и чертежу, а ты, господине, хочешь ихъ изгонять съ тѣхъ мѣстъ, и избить, и изувѣчить и шадринскимъ кр. тѣ земли, Барневскаго чертежу, хочешь отвесть подъ пашню, и подъ дворовую постройку, и подъ сѣнные покосы по какому указу?—а барневскіе крестьяне, Өедотко Макаровъ, Ивашко Гавриловъ съ товарищами, семь человѣкъ, били челомъ Великимъ Государямъ, а въ Барневской слободѣ, въ судной избѣ—приказному Өадею Скрябину показали челобитну и противъ ихъ челобитья, по указу Великихъ Государей и по Тобольской указной памяти боярина и воеводы, князя Ивана Борисовича Рѣпнина, съ товарищи, наказная память дана во РПА (7181/1673) году—о стройкѣ Барневскія слободы Өедору Мазихину, приказной Өадей Скрябинъ отвелъ и отводную имъ далъ на то мѣсто, а чертежъ Барневскія слободы, вверхъ по Исети—по Крутихѣ рѣчкѣ, а вверхъ по Барневу рѣчкѣ, по обѣ стороны, на 30 верстъ и по сторонамъ рѣчки на 15 верстъ, а чертежъ Барневскія слободы, въ казнѣ Великихъ Государей, въ Шадринской слободѣ. И тебѣ-бъ, господине, по указу Великихъ Государей, учинить—заказъ всякихъ чиновъ людямъ, чтобъ не изгоняли барневскихъ крестьянъ. А буде же, господине, изволишь—велишь ихъ, барневскихъ крестьянъ, изгонять и о томъ-де они будутъ бить челомъ Великимъ Государямъ, а въ Тобольскѣ—въ приказной палатѣ боярину и воеводѣ, князю Алексѣю Андреевичу Голицыну съ товарищи на тебя.“ (Сообщилъ Александръ Зыряновъ).

Жалованныя грамоты, данныя на земли Строгановымъ прежними государями въ семъ году за ними подтверждены. В. Шишонко,

Примѣч. Приведемъ выписку: „Въ 7181 (1673 годъ), именитый человѣкъ Григорій Дмитріевичъ подалъ Государю челобитье, которымъ просилъ: данныя предкамъ его, Строганова, жалованныя грамоты, отъ прежнихъ Великихъ Государей и Великихъ Князей, на вотчинныя въ Перми и въ другихъ мѣстахъ земли и соляные промысла, пожаловать дать подтвердительную грамоту,—по которой просьбѣ онъ, Строгановъ, на всѣ прежнія грамоты, получилъ подтвердительную царскую грамоту, въ томъ же 7181 (1673 году), которою тѣми родовыми, и дѣдовскими, и отцовскими и поступными, отъ его сродниковъ, вотчинами и соляными промыслами, со всякими угодьи, ниже Перми Великой (то есть города Чердыни), и у Соли-Вычегодской, на Устюгѣ и въ прочихъ мѣстахъ, по тѣмъ прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, по писцовымъ книгамъ и по своимъ ихъ, Строгановыхъ, дѣловымъ записямъ, предоставлено владѣть вѣчно и неотъемлемо.“

„Въ этомъ же году, Его Величество изволилъ пожаловать вторичную жалованную грамоту, въ которой милостивно засвидѣтельствовалъ какъ его, именитаго человѣка, такъ и предковъ его, за многія вѣрныя и усердныя заслуги и денежныя многія вспомоществованія, которыя исчисляются сицевымъ образомъ: по лѣто 7158 (1650) взято въ казну отъ нихъ, Строгановыхъ, денегъ 423,706 руб. и съ того 158 (1650 году), въ Смоленскую службу, взято въ казну у Дмитрія Андреевича Строганова и у брата его, по лѣто 7181 (1673 году), 418,056 руб. 27 коп., всего 841,762 р. 27 к.; да сверхъ того въ Смоленскую службу, со всѣхъ Строгановыхъ вотчинъ, дано было отъ нихъ людей, съ пяти дворовъ по человѣку, да на Кунгурѣ и Степановѣ городищѣ, во время Башкирскихъ шатостей, военные люди содержаны были на ихъ же, Строгановыхъ, коштѣ и жалованье чрезъ многіе годы, и что они, Строгановы, въ между-усобую брань и смуту, будучи у Соли-Вычегодской, предкомъ его, государевымъ, служили и прямили, отъ Московскаго Государева не отступали, и къ Польскимъ, и Литовскимъ людямъ и къ Русскимъ ворамъ не приставали; а противу ихъ стояли крѣпко, и многихъ людей отъ себя посылали въ поморскіе, и Казанскіе городы и отъ шатости укрѣпляли, и вышеозначенную многотысячную казну, когда стояли подъ Москвою бояре и воеводы—Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой,—Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской, да Думной дворянинъ Козма Мининъ, да Прокопій Ляпуновъ,—отъ нихъ взяли. Тако-жъ прадѣдъ его, служа и радѣя предкомъ его, госу-

царевымъ, призвалъ съ Волги атамановъ и казаковъ, Ермака съ товарищи, въ свои вотчины и, придавъ ему ратныхъ людей, и всему тому воинству чинилъ помощь: деньги, платье и боевое ружье, порохъ, свинецъ и всякой запасъ, къ воинскому дѣлу, изъ заводовъ своихъ, пожитковъ давалъ; и дворовыхъ своихъ людей съ ними посылалъ и Сибирское Царство они взяли, и подъ ихъ, Великихъ Государей, высокую руку Сибирцовъ привели; да въ 7124 (1616 году), когда измѣнили Казанскіе татары, Чуваша, Черемиса, Остяки и Башкирцы и, совокупясь стояли подъ Казанью, противъ которыхъ тако-жъ прадѣдъ ихъ посылалъ своихъ и наемныхъ людей, на своемъ же коштѣ, и пригородки Осу и Сарапулъ выручили и Татаръ много побили, и достальныхъ къ Россійскому Государству въ подданство привели; и за тѣ службы Онъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, пожаловалъ, указалъ его, именитаго человѣка Григорія Дмитріевича, и его дѣтей, во всѣхъ дѣлахъ писать съ *вичемъ;* а гдѣ случится быть въ отъѣздѣ самому или дѣтямъ его, братьямъ, или племянникамъ, или куда пошлетъ людей своихъ, крестьянъ и работниковъ,—то по всѣмъ городскимъ боярамъ, воеводамъ, дьякамъ и всѣмъ приказнымъ людямъ, ни въ чемъ ни кому не судить; а кому будетъ до нихъ дѣло и ихъ судить на Москвѣ, кому онъ, Великій Государь, укажетъ; а людей своихъ и крестьянъ велѣно ему судить самому, именитому человѣку, и у вѣры ни въ какихъ искахъ самому и дѣтямъ его, внучатамъ и племянникамъ не быть, а велѣть отвѣчать и у вѣры быть людямъ его, именитаго человѣка; а кто его обезчеститъ, и по суду и по сыску доищется и мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, указалы ему безчестія сто рублевъ; да тому жъ, кто обезчеститъ—отъ насъ, Великаго Государя, быть въ опалѣ; а питье ему всякое про себя держать безъявочно, и стояльцовъ у него во дворѣ, въ Москвѣ, и по инымъ городамъ, русскихъ и иноземцовъ, всякихъ чиновъ, не ставить; и лѣтомъ у него—во дворахъ избы и мыльны топить вольно,—а печатать не велѣть и подводъ у него, во всѣхъ городахъ, нашего Государства, по городамъ, и по ямамъ сукимъ и водянымъ путемъ, судовъ и всякихъ снастей судовыхъ, съ его людей и крестьянъ изъ дворовъ, насильствомъ никому, не имати,—а имать въ сохахъ по разводу; а куда именитому нашему человѣку, Григорію Дмитріевичу, случится въ дорогу ѣхать самому, или дѣтямъ его, или внучатамъ, братьямъ и племянникамъ, или его людямъ или крестьянамъ и нашего, Великаго Государя, всего Московскаго Государства, по всѣмъ городамъ и межъ городами, гдѣ ни есть нашего Царскаго Величества приказнымъ людямъ и откупщикамъ,........... не брать проѣзжаго мыту, и головщины и на

рѣкахъ перевозовъ и мостовщины—имать съ нихъ не велѣно,—а ставиться имъ вездѣ, во дворахъ, безъявочно и перевозить ихъ на рѣкахъ и пропущать на мостахъ безденежно."

„Изъ сей, Его Царскаго Величества Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца, жалованной грамоты, можно видѣть, сколько ясно показаны вѣрныя заслуги предковъ Бароновъ Строгановыхъ, которые какъ милостивно, такъ и похвально самимъ Самодержцемъ засвидѣтельствованы—и есть видно, что все сіе по доброжелательству къ Великимъ Государемъ Московскимъ и всему Россійскому Государству, ихъ, Строгановыхъ, усердія были показаны, которые многими, въ разныя времена, предкамъ ихъ, жалованными отъ Ихъ Величествъ похвальными грамотами тѣ заслуги изъяснены, что во истину остается, будущимъ потомкамъ ихъ, Строганову роду—за честную и безсмертную память." (Исторія о родѣ и богатствѣ гг. Строгановыхъ и проч. В. Шишонко).

Въ прошломъ году, по случаю бывшаго въ 8 іюля въ Соликамскѣ пожара, истребившаго всѣ церкви, монастырь и рубленой острогъ,—жители положили приносить изъ с. Городища св. икону Богоматери, въ 8 іюля. (Солик. лѣт. въ рукоп. В. Шишонко).

Примѣч. 1. Быть можетъ, опечаленные такимъ событіемъ, какъ истребленіе пожаромъ всѣхъ Соликамскихъ церквей и проч., городскіе жители, для утѣшенія себя религіознымъ торжествомъ, а вмѣстѣ и для памяти сего печальнаго событія, порѣшили съ сего 1673 г. въ 8 іюля приносить въ г. Соликамскъ изъ Городища св. икону Богоматери. (Пермск. епарх. вѣдом. 1875 г. № 39).

Примѣч. 2. По поводу бывшаго пожара въ г. Соликамскѣ, у насъ имѣется святительская грамота, которую и представляемъ на страницахъ нашего труда: „Божіею милостію, смиренный преосвященный Александръ епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, данной намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа. Били намъ челомъ нашея епархіи Перми Великія—Соликамской—рожественскіе попы Андрей Никитинъ и Алексѣй Кириловъ съ причетники и вмѣсто всѣхъ той церкви рожественскихъ прихожанъ. А въ челобитной ихъ написано: *Соли-де Камской*, въ городѣ и на посадѣ церкви Божіи—*соборная и приходскія всѣ сгорѣли*, и ихъ-де Рожественская церковь сгорѣла-же;—и намъ бы пожаловать ихъ благословить имъ на новую церковь лѣсъ ронити и въ томъ лѣсу воздвигнути новую теплую церковь (изъ того лѣса), во имя Рожества Христова: а въ предѣлѣ тоя церки, съ южную сторону, иостроить престолъ во имя

святителей чудотворцевъ Гурія и Варсонофія Казанскихъ; съ сѣверную сторону другой престолъ построить во имя св. великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, на старомъ церковномъ мѣстѣ,—и о томъ дати бы имъ нашу благословленную грамоту. И азъ, смиренный Преосвященный Александръ, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, слушавъ ихъ челобитье, пожаловалъ ихъ, поповъ съ причетники и прихожаны, благословилъ имъ на новую церковь лѣсъ ронити, и въ томъ лѣсу у Соли-Камской, на старомъ церковномъ мѣстѣ, воздвигнути новую теплую церковь во имя Рождества Христова Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ придѣлѣ тоя церкви построити службу, во имя святителей и чудотворцевъ Гурія и Варсонофія Казанскихъ, а вверху тоя церкви построить службу въ придѣлѣ во имя святыя великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы; а придѣлъ внизу велѣть дѣлать прирубкой въ сторону тоя церкви—особою статьею и не внутри тоя настоящія церкви, а на единомъ съ настоящимъ престоломъ; и чтобъ, у настоящаго престола, у алтаря, придѣльнымъ престоломъ свѣту не отнять, и утѣсненія бы никакого не было; а верхи-бы на той новой церкви и на придѣлахъ были не шатровые; и алтари въ церкви и придѣлахъ сдѣлать круглые; въ настоящемъ престолѣ въ алтарѣ сдѣлать изъ церкви трои двери—царскія, южныя и сѣверныя; а въ церковь однѣ двери изъ трапезы; а въ трапезѣ однѣ-жъ двери изъ паперти, а паперть дѣлать къ трапезѣ—съ одной западной стороны; а кромѣ того, съ иныхъ странъ, къ трапезѣ и къ церкви папертей не дѣлать; а къ нижнему придѣлу паперть велѣть сдѣлать съ южной же—западной страны по чину, чтобъ у настоящей церкви и у трапезы свѣту не отнять; и въ настоящей церкви, подлѣ царскихъ дверей, по правую сторону, въ началѣ поставить образъ настоящій храма Рожества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а по лѣвую сторону—царскихъ дверей, промежъ сѣверными дверми, поставити образъ Одигитрія Пресвятыя Богородицы и иные образи по чину; а въ придѣлѣ-жь внизу и вверху святыя иконы поставить, а двери царскія и южная и сѣверная построить потому-же, какъ и въ настоящей церкви. А какъ та церковь и съ придѣлы совсѣмъ совершится, и ко освященію изготовится и тогда намъ, Преосвященному Епископу, возвѣстити,—и мы укажемъ святки (т. е. принадлежности нужныя для освященія церкви, а именно: антиминсъ, св. муро и масло) изъ Соборныя церкви (т. е. изъ Вятской каѳедральной) на освященіе тоя церкви и придѣловъ дать—святыя антиминсы, и муро и масло, и тое церковь съ придѣлы по правиламъ святымъ освятити". Изъ бумагъ В. Шишонко.

Къ сей благословленной грамотѣ Великій Господинъ Преосвященный Александръ Епископъ Вятскій и Велико-Пермскій велѣлъ печать свою приложить. Лѣта 7181 (1673) августа въ 25 день.

Въ семъ 1673 г. въ г. Соликамскѣ существовала церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. (Вып. изъ клир. стар. вѣд. В. Ш.).

Примѣч. Относительно существованія въ Соликамскѣ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись на служебникѣ, изданномъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1670 года, который нынѣ хранится въ Соликамской Преображенской церкви: „Лѣта 7181 г. марта въ 28 день смѣнилъ сію книгу, глаголимую служебникъ, Покровскія церкви староста Кирило Ивановъ Иртеговъ на казенныя деньги и далъ смѣны рубль, по его Кирилову велѣнью. Подписалъ сію книгу Покровскія церкви дьячекъ Ванька".—Впрочемъ, объ этой церкви сохранилось лишь въ преданіяхъ народа. Въ 1624 г. изъ описи Кайсарова, которой записалъ всѣ примѣчательности г. Соликамска, о Покровской церкви ничего не сказано. (Рукоп. о Соликамскѣ въ церковно-историч. и статистич. отношеніяхъ неизвѣстнаго. В. Шишонко).

Послѣдовала отписка (въ августѣ мѣсяцѣ) Думнаго дворянина Хитрова Верхотурскому воеводѣ Хрущову—оыскѣ серебренной руды. (Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Въ семъ году Верхотурскій стрѣлецъ Евдокимъ Прянишниковъ, подавая челобитную, въ Верхотурской Приказной избѣ, стольнику и воеводѣ Ѳедору Большому—Хрущову, заявилъ, что въ верховьяхъ р. Тагила, а именно: отъ рч. Леневки, съ правой ея стороны, до рч. Леневки же лежатъ впустѣ пахотныя земли, ранѣе сего принадлежавшія роду Вогулятинымъ, изъ коихъ одни совершенно разорялись, а другіе умерли; а потому Прянишниковъ просилъ отдать тѣ земли ему съ платою ежегодно, въ казну В-го Г-ря, по рублю на годъ. При допросѣ сосѣднихъ окольныхъ людей съ Тагильской слободы оказалось, что, въ указанномъ мѣстѣ, не занятыхъ земель заключается: пахотныхъ—15 десят., а сѣнокосныхъ на 500 копенъ. Послѣ сего допроса, та земля была отдана челобитчику Прянишникову съ тѣмъ, чтобы онъ ту землю никому не продалъ и не заложилъ. (Выпись изъ арх. дѣлъ Пермск. Палаты Госуд. Им. Ср. о семъ же на стр. 929 и послѣд. В. Ш.).

Приведемъ по этому дѣлу актъ: „7181 (1673) года, ноября въ 8-й день, билъ челомъ В-му Г-рю Царю и В-му Кн. Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-

цу и Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Θеодору Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи и Государю Благовѣрному Царевичу и В-му Кн. Іоанну Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи и Государю Благовѣрному Царевичу и В-му Кн. Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи, а на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, стольнику и воеводѣ Θедору Большому Григорьевичу Хрущеву, да съ приписью Подьячему Богдану Софонову, подалъ челобитную Верхотурской стрѣлецъ Евдокимко Пранишниковъ, а въ челобитной его написано: есть де вверхъ Тагила рѣки отъ Леневки рч., по правую сторону, до Леневки же рч. пахотныя порожнія мѣста, а нынѣ де тѣми мѣстами не владѣетъ никто; а прежде сего, на томъ мѣстѣ живали Вогуличи Толяновы и тѣ Вогуличи въ заварочное время разорились, а иные померли, а нынѣ же тою землею никто не владѣетъ, лежитъ впустѣ, а до лѣсныхъ де промысловъ ему, Овдокиму, лѣсовать дѣла нѣтъ, кромѣ пахотныхъ мѣстъ,—и Великіе-бъ Государи его, Овдокимка, пожаловать велѣли то пустое пахотное мѣсто, кромѣ лѣсныхъ промысловъ, дать ему подъ пашню; а Великихъ Государей въ казну оброку платить по рублю на годъ. По указу Великихъ Государей велѣно, про то порозжее пустое пахотное мѣсто, Верхотурскому сыну боярскому Михаилу Богданову, взявъ съ собою Тагильскихъ и волостныхъ крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, и съ тѣми людьми, то мѣста усмотрѣть и описать—на сколько десятинъ пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ будетъ; и сыскные люди—Тагильскіе оброчные пашенные крестьяне: Коземка Леонтьевъ съ товарищи, 9-ть человѣкъ, по святой непорочной евангельской заповѣди Господней сказали: вверхъ де Тагила рѣки по Леневкѣ рч., по правую ея сторону, до Леневки же рч. пахотныхъ мѣстъ по мѣрѣ на 15 дес., а сѣнныхъ покосовъ на 500 копенъ и прежде сего тѣми мѣстами владѣли ясачные Вогуличи Толяновы и въ заварочное время раззорились, а иные померли и нынѣ де тою землею никто не владѣетъ—лежитъ впустѣ; и Овдокимко Пранишниковъ подалъ челобитную, а въ челобитной его написано, чтобъ Великіе Государи его, Овдокимка, пожаловать велѣли, противъ его челобитья и сыску, на то пустое порозжее пахотное мѣсто и на сѣнные покосы дать данную. И по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, и Государя Благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Θеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи, и Государя Благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Іоанна Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи и Государя Благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи стольникъ и воевода Θедоръ Большой Григорьевичъ Хрущевъ, да съ приписью подъячій Богданъ Софоновъ велѣли противъ его, Овдо-

книга, челобитныя и сыскныхъ людей сказокъ, что написано выше сего—пахотною землею и сѣнными покосы владѣть и В. Г-рей въ казну оброкъ ему, Овдокимку, съ тоя пахотныя земли и сѣнныхъ покосовъ, но вся годы, платить по рублю на годъ, а до лѣсныхъ промысловъ ему, Овдокимку, дѣла нѣтъ и тоѣ ему, Овдокимку, пахотныя земли и сѣнные покосы не продать и не заложить и по душѣ въ монастырь и въ приданое не отдавать, владѣть по сей данной самому. Къ сей данной Великаго Государя Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, и Государя Благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи, и Государя Благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Іоанна Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи и Государя Благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи печать земли Сибирскія, города Верхотурья, стольникъ и воевода Ѳедоръ Большой Григорьевичъ Хрущевъ приложилъ; а позади подлинной написана приписъ подъячаго Богдана Софонова. Писалъ Ѳедоръ Борзуновъ".

„А сверхъ того, въ доѣздѣ, приказной палаты подъячаго Овдокима Михайлова, межи написаны пахотныхъ земель: отъ р. Тагила до устъ рч. Черепановки, вверхъ по правую сторону, отъ пяти сосенъ прямо въ гору—на затесанную сосну; а на тѣхъ пяти соснахъ написаны грани на сѣнные покосы и всякія угодья по рѣчкамъ—по Тагилу вверхъ до рѣчки Еся, да по Ленёвкѣ и Вьѣ рѣчкѣ и по за Вьѣ до Ередыва солдатскаго доѣзда".

„Рука подъячаго Овдокимка Михайлова, а позади доѣзду, вмѣсто старожильцовъ ямскихъ охотниковъ—Степана Мугайскаго съ товарищи, попъ Клементей Павловъ руку приложилъ". Далѣе, на этомъ же актѣ припись позднѣйшаго времени: „а во взятыхъ сказкахъ отъ Верхотурскихъ ямщиковъ, посыланныхъ для осмотру пашни и сѣнныхъ покосовъ, по указу Прав. Сената 749 г., написано: *дер. Дунаевой*, Верхотурскіе ямщики Ѳедотъ да Алексѣй Малыгины съ племянникомъ Савватѣемъ въ сказкахъ показали: ямскую гоньбу гонютъ 1½ осмины сообща, а за ту гоньбу имѣютъ пашенную землю и сѣнные покосы; а имѣютъ де они въ оной деревнѣ Дунаевой пашенной земли 18 десятинъ съ полудесятиной, сѣнныхъ покосовъ, около поль и въ лугу, подъ Краснымъ Яромъ—на 50 копенъ, вверхъ Тагила, подъ Косымъ—на 50 копенъ; да у Черепановской рѣчки на 50 копенъ, да на рѣчкѣ Ошкаркѣ на 300 копенъ, да скотскаго выпуску въ одну сторону на одну версту, а въ другую—на полверсты; а тѣми де пашенными землями, сѣнными покосы и скотскимъ выпускомъ владѣютъ по данной, въ прошломъ 732 г., въ Верхотурской Канцеляріи, Верхотурскому преждебывшему русскому ясачному человѣку Ивану

Малыгину, и по указу изъ оброчнаго платежа по 30 копѣекъ въ годъ, а означенной деревнѣ Дунаевой, по оному указу, межъ не описано и не показано".

Мѣра земли, которая выше показана, сготскому выпуску, сѣннымъ покосамъ учинена правильно. Старожилъ Тагильской слободы, деревни Морщининой, крестьянинъ Ѳедоръ Морщининъ сказкою показалъ означенное число.

Впослѣдствіе времени; а именно въ 1688 г., тѣ-же Прянишниковы пріобрѣли еще по сосѣдству земли, на которыя приведемъ ниже слѣдующій актъ,—тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ связь съ предыдущимъ, судя по тому дѣлу, которое возникло впослѣдствіи между прямыми владѣльцами Прянишниковыми и Гороблагодатскими заводами, о коемъ мы уже выше сказали.—Вотъ и этотъ документъ.

„По указу Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея В. и М. и В. Россіи Самодержцевъ полный дворянинъ и воевода Иванъ Елисіевичъ Циклеръ, да съ приписью подъячій Кузма Бобоѣдовъ дали данную, Чусовской волости, русскому ясачному человѣку Кbrowser Филимонову на вогульскую пустую вотчину, умершаго вогулятина Телянка Еналова, на всякія угодья для того, въ нынѣшнемъ въ 205 (1697) г., марта въ 6 день, билъ челомъ Великимъ Государямъ онъ, Конанко, а на Верхотурьѣ въ приказной палатѣ думному дворянину и воеводѣ Ивану Елисіевичу Циклеру, да съ приписью подъячему Козмѣ Бобоѣдову подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: въ прошломъ де 196 г., по указу Великихъ Государей велѣно ему, Конанку, быть въ ясакѣ, вмѣсто умершаго ясачнаго вогулятина Телянка Еналова, и платить Великихъ Государей ясакъ съ Чусовскими ясачными вогуличи,—а вотчиною: пахотными землями и сѣнными покосы и всякаго угодья по рѣчкамъ по Тагилу вверхъ до рч. Еси, да по Леневкѣ и по Вилѣ велѣно владѣть ему, Конанку, чѣмъ онъ, Телянко, владѣлъ, а данныя де на тоя вотчину Конанку не дано и что В-іе Г-ри пожаловали его, Конанка, велѣли тою вотчиною его, Теляниковымъ, пожиткомъ и всякими угожаи, которыми лѣсными мѣсты и бобровыми гоны по рѣчкамъ владѣлъ онъ, Телянко—дать данную, почему ему, Конанку, впредь владѣть, а ясакъ платить противъ Чусовскихъ ясачныхъ вогуличъ по окладу, противъ рубля—10 алтынъ, по вся годы, сполна безъ недобору; а въ окладной приходной ясачной книгѣ прошлаго 201 г. написано: ясачной вогулятинъ Телянко Еналовъ, платилъ Великихъ Государей ясакъ въ верхъ Туринской волости по окладу два рублевъ трехъ алтынъ дву денегъ на годъ; и въ прошломъ 147 г. онъ, Телянко, за старость и за увѣчье, отъ ясачнаго платежу отставленъ; а послѣ его, Телянка, до 196 г. на Верхотурьѣ, Великихъ

Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, Думной дворянинъ и воевода Иванъ Елисіевичъ Циклеръ, да съ приписью подъячей Козма Бобоѣдовъ, слушавъ его, Конанкова, челобитье, велѣли ему, Конанку, тою Телянковою вотчиною, пашенными землями и сѣнными покосы и всякими угодьи чѣмъ онъ, Телянко, владѣлъ,—владѣть ему, Конанку, а иныхъ пустыхъ вогульскихъ вотчинъ ему, Конанку, не владѣть; а ясакъ ему, Конанку, съ той вотчины платить съ Чусовскими ясачными вогуличи вмѣстѣ—по окладу, противъ рубля,—19 алт. на годъ по вся годы безъ недобору; а той вотчины и всякихъ угодей ему, Конанку, не продать и не заложить и въ монастырь и въ церкви не отдать. Къ сей данной Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ печать земли Сибирскія, города Верхотурья—Думной дворянинъ и воевода Иванъ Елисіевичъ Циклеръ приложилъ. На оборотѣ подписано: Съ приписью подъячей Козма Бобоѣдовъ. Справилъ Яшка Якимовъ".

Въ семъ году отведены были земли крестьянину Невьянской слободы по рѣкамъ *Режу*, *Глинкѣ* и *Мостовскому болоту*. (Нынѣ село Мостовское, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ).—Отводъ земель производилъ прикащикъ Арамашевской слободы Θедоръ Томиловъ, по памяти и указу Верхотурскаго стольника и воеводы Θедора Большова-Хрущева.

Примѣч. Приведемъ по этому дѣлу документъ: „Лѣта 7181 (1673 году), іюля 20 дня, по государеву наказу и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и Государя благовѣрнаго царевича и великаго Государя Θедора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, и Государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Іоанна Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и Государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, по указу и по Верхотурской памяти стольника и воеводы Θедора Большова Григорьевича Хрущева да съ приписью подъячаго Саввы Тючьева, Верхотурской сынъ боярской, Арамашева слободы, прикащикъ Θедоръ Томиловъ отвелъ и размежевалъ подъ пашни земли и подъ сѣнные покосы, по челобитью Невьянской слободы пашенному крестьянину Коземкѣ Евдюкову вверхъ по *Режу рѣкѣ*, Глинкѣ, по Аятцкой дорогѣ, съ верхъ *Малыя Глинки* рѣки на пашенной осинникъ и съ того осинника на *Точильной боръ*, а съ того Точильнаго бору на *Княжей боръ*, а съ того Княжева бора, вверхъ *Каменки рѣчки*, до ельника; а съ ельника на Мостовское большое береговое болото, да внизъ по тому болоту за Глинку

рѣчку, на одинокую сосну, что подъ *Высокимъ полемъ;* а та Кирилки Клевонина межа съ товарищи; а съ той сосны, съ межей Кирилки Клевонина—пахать и сѣна косить съ ними вповалъ—въ ихъ отводѣ, дальніе и ближніе сѣнные покосы по зводной памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Іоанна Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и государя благовѣрнаго царевича и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи....... Арамашевской слободы..... На подлинной прикащикъ Ѳедоръ Томиловъ руку приложилъ". (Изъ архива Пермск. Управл. Госуд. Имущест. В. Шишонко).

Въ семъ году съ Чердынцевъ и Соликамцевъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ и всякихъ чиновъ торговыхъ людей, по окладнымъ книгамъ, десятой деньги взято: 2,561 руб. 28 алтынъ 2 деньги. (А. И. т. V; № 23).

Послѣдовала богомольная о рожденіи царевны Натальи Алексѣевны. (Верхотур. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Въ ноябрѣ сего 1673 года, полуполковникъ Петръ Аншутинъ писалъ въ Тобольскъ къ воеводѣ Ивану Борисову Рѣпнину изъ Шадринской слободы, что онъ на Исети и на Колчеданкѣ рѣчкахъ Ново-Колчеданскій острогъ построилъ драгунами разныхъ слободъ; а мѣрою-де тотъ острогъ 127 саженъ; на верху караульню, а подлѣ избы ворота, а съ третьей стороны выведены бои (отверзтія для стрѣльбы); а больше того острогу построить не успѣли, потому что все замерзло и драгуны многіе, отъ того острожнаго дѣла, разбѣжались; да и въ томъ-же въ Ново-Колчеданскомъ острогѣ полати (помосты съ внутренней стороны крѣпости, устраиваемые для защиты), а около острогу надолобъ нѣтъ и ровъ не выкопанъ; а какъ тотъ Ново-Колчеданской и Катайской острогъ построены, — и между тѣми острогами граней никакихъ не учинено".—(Географ. и статистич. Словарь Пермск. губерніи Чупина т. IV, стр. 77).

Въ семъ году уже существовала деревня Коптѣловская, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ. (Выпись изъ архив. дѣл. Пермск. Губ. Пр. В. Шишонко).

Примѣч. 1. О существованіи дер. Коптѣловской можно видѣть изъ слѣдующаго историческаго документа, который приводимъ лишь отчасти. Въ 1673 г., въ мартѣ мѣсяцѣ, арамашевскіе пашенные крестьяне били челомъ, въ судной избѣ, Суворко Ермолинъ, Карпунко Дементьевъ, Гришка Борисовъ, Ивашко Коптѣловъ на арамашевскихъ-же кресть-

янъ на Микитку Мамина и Семенку Өедорова, — что послѣдних прикащикъ Прокопій Бужаниновъ неправильно сдѣлалъ земельный отводъ и что на послѣдній выдалъ отводную, въ силу которой тѣ крестьяне и владѣли тѣми землями съ 1668 года по 1673 годъ. Въ этомъ же послѣднемъ году, вслѣдствіе челобитья Ермолы Дементьева съ товарищи прикащикъ Арамашевской слободы Өедоръ Тумиловъ дѣлалъ обыскъ, про ту спорную землю, у старожиловъ, арамашевскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, кои показали, *„чтоде та спорная пашенная земля и сѣнные покосы были изстари Коптѣловскія деревни крестьянъ и владѣли тою пашенною землею и сѣнными покосы Васька Мудровъ*, Суворко Ермолинъ, Ганка Суетъ *и по сыску и по допросу старожиловъ* арамашевскихъ бѣломѣстныхъ крестьянъ....... *приказщикъ Өедоръ Тумиловъ....... тѣ земли и сѣнные покосы отвелъ и велѣлъ владѣть по старымъ межамъ;* а межи и урочища тѣмъ спорнымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ противъ....... *деревни Мамина, за Режомъ рѣкою*, на другой сторонѣ; а отъ Режу рѣки *по Арамашу рѣчкѣ* (?) вверхъ до вершины Арамашу рѣчки, а съ вершины Арамашу рѣчки, на вверхъ *Нелы рѣчки*, (?) да внизъ по Нелѣ рѣчкѣ до ельника; а съ того ельника къ Режу рѣкѣ — на ельникъ, которой ельникъ, вверху ключа, у поскотины......." Въ концѣ этой грамоты имѣется таможенная печать Арамашевой слободы и подпись прикащика Өедора Тумилова. — (Грамота въ копіи имѣется въ моихъ записяхъ. В. Шишонко).

Примѣч. 2. Впрочемъ, изъ имѣющейся у меня грамоты видно, что дер. Коптѣлова существовала уже въ 1610 года. Приведемъ ее до-словно: „1610 г. іюля 10, по указу великаго царя и по челобитью арамашевскихъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ Пахомки Коптѣлова, Исачки Карпова Ставрова съ товарищи, съ Арамашевы слободы приказной Григорей, взявъ съ собою арамашевскаго таможеннаго цѣловальника Ивашка Солонинина, бѣломѣстнаго казака Олешку Игнатьева и, пріѣхавъ въ Коптѣлову деревню, взявъ съ собою *околнихъ деревень* крестьянъ, Ондрюшку да Николку Кибановыхъ, Сенку Исакова и съ ними на спорные покосы и у Мишки Никонова-Большова, за Режемъ рѣкою, вверхъ по Арамашу рѣчкѣ, по правою сторону до вершины Арамаша рѣчки, по правую сторону до вершины Арамашу рѣчки до липнежной дороги, сѣнные покосы у нево, Мишки, осматривали и противъ ихъ, Пахомковы и Исачковы съ товарищи, отводныя, — и ево, Мишкины, сѣнные покосы явились по правую сторону Арамашу рѣчки,—въ ихъ отводѣ....... Никонова и, послѣ доѣзду, они, цѣловальникъ Ивашко Солонининъ и крестьяне Ондрюшка да Никонко Кибановы, Сенка Исаковъ, въ судной избѣ, допрашиваны,—

а въ допросѣ своемъ сказали, что-де ево, Мишки Никонова, сѣнные покосы въ верхъ Карамышу рѣчкѣ, по правую сторону, у нихъ, Пахомки Коптѣлова съ товарищи, въ отводѣ, и по доѣзду, и по досмотру, и по сказкѣ таможеннаго цѣловальника и крестьянъ тѣми сѣнными покосы приказной Григорей Загурской имъ, Пахомкѣ съ товарищи, велѣлъ владѣть, какъ и ему, Мишкѣ Никонову, впредь тѣми сѣнными покосы". (Межевое дѣло Пермск. Губ. Прав. по Верхотурскому уѣзду. В. Шишонко).

Примѣч. 3. Лѣта 7181, марта 28 дня, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца и Государя Благовѣрнаго царевича и В. Князя Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи и Г-ря Благовѣрнаго царевича и В. Князя Іоанна Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи и Г-ря Благовѣрнаго царевича и В. Кн. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи, указу, — въ нынѣшнемъ въ 181 г., марта въ ...... день, били челомъ В. Г-рямъ; а въ Арамашевѣ слободѣ, въ судной избѣ, подали челобитную арамашевскіе пашенные крестьяне Суворко Ермолинъ, Ермилко......., Карпушка Дементьевъ, Гришка Борисовъ, Ивашко Коптѣловъ, на арамашевскихъ же пашенныхъ крестьянъ на Микитку Мамина и Семенку Ѳедорова о землѣ и о владѣньи, что де били челомъ Великимъ Государемъ, и въ Арамашевѣ слободѣ подавали челобитную, бывшему прикащику Прокопью Буженинову, арамашевскіе крестьяна Микитка Маминъ съ товарищи ложно и, по ихъ ложному челобитью, Прокопей Бужениновъ, тогоже Суворка съ товарищи, пашенныя земли и сѣнные покосы, Микиткѣ и Мишкѣ отвелъ и отводную имъ на тѣ земли далъ, а они Микитка и Мишка, послѣ Прокопьева отводу, владѣли тѣми пашенными землями и сѣнными покосы со 176 году; и въ нынѣшнемъ 181 году, марта 28, по ихъ де, Суворка, съ товарищи, челобитью арамашевскія слободы прикащикъ Ѳедоръ Томиловъ, сыскивалъ и допрашивалъ, про ту ихъ спорную землю, старожиловъ, арамашевскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ....... ихъ, а по допросу они, старожилы, Лучка Сафьяновъ, Ефтишка Павловъ, Гурка и Варламко Исаковы, Володка Долженинъ, Логинко и....., Игнашко Кабинъ, Першка Засыпкинъ, сказали, что де та спорная пашенная земля и сѣнные покосы были *изъ-стари Коптѣловскія деревни крестьянъ и владѣли тою пашенною землею и сѣнными покосы*, *Васка Мудровъ*, Суворко Ермолинъ, Ганка Суетъ и по сыску и по допросу старожиловъ, арамашевскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ и пашенныхъ крестьянъ, Верхотурскимъ сыномъ Боярскимъ, а Арамашевы слободы прикащикъ Ѳедоръ Томиловъ арамашевскимъ крестьянамъ Суворку Ермолину, Ермачку Васильеву, Карпушку Дементьеву, Гришку Боршову, тѣ пашенныя земли и сѣнные покосы отвелъ и

велѣлъ владѣть по старымъ межамъ; а межи и урочища тѣмъ пашеннымъ спорнымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ противъ...... деревни Махневы (?) за Режемъ рѣкою, на другой сторонѣ отъ Режу рѣки, по Арамашу рѣчкѣ *), вверхъ до вершины Арамашу рѣчки, а съ вершины къ Арамашу рѣчки, на верхъ Нейвы (?) рѣчки, да внизъ по Нелѣ рѣчкѣ **) до ельника; а съ того ельника къ Режу рѣкѣ — на ельникъ, которой ельничекъ, въ верхъ Ключа, у поскотины; а съ тово ельничка по Ключику, прямо къ Режу рѣкѣ; а по Режу рѣкѣ внизъ по Арамашу рѣчкѣ и по обѣ стороны Режу рѣки; а по сказкѣ, тѣхъ же старожиловъ, Лучка Сафьянова и Гурки Исакова съ товарищи, на тѣ-жъ ихъ, Суворка съ товарищи, на пашенныя земли и сѣнные покосы и у тѣхъ, *Коптѣловскихъ крестьянъ*, у Васки Мудрова съ товарищи, отводныя и подписныя челобитныя были, про то де имъ подлинно вѣстимо, и ..... имъ пашенными землями и сѣнными покосы Суворку съ товарищи владѣть и на сторону никому не продавать и не заложить и въ церковь, по душамъ своимъ, не отдать. Къ сей отводной В. Г-ря царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца и Государя Благовѣрнаго царевича и Вел. Князя Өеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи и Государя Благовѣрнаго и В. Князя Іоанна Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи и Государя Благовѣрнаго царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи, печать жалованную таможенную Арамашевы слободы прикащикъ Өедоръ Томиловъ приложилъ. (Изъ архивн. дѣлъ Пермск. Губ. Правл. В. Шишонко).

Примѣч. 4. Крестьянъ Коптѣловскихъ потомки, о которыхъ упоминается въ приведенномъ актѣ, живутъ нынѣ *въ селѣ Коптѣловскомъ*, расположенномъ на р. Режѣ, въ 170 верст. отъ уѣзднаго своего гор. Верхотурья; въ немъ 147 дв., а жителей 815 обоего пола; въ селѣ православная церковь, волостное правленіе, начальное училище и мельница. В. Шишонко.

Примѣч. 5. Я сомнѣваюсь, чтобы въ этомъ документѣ говорилось о нынѣшнемъ селѣ Махневѣ — не есть ли здѣсь названіе деревни другое—такъ какъ эти слова въ грамотѣ трудно розобрать? В. Шишонко.

1674 годъ.

6 января, Епископъ Вятскій и Велико-Пермскій *Александръ*, безъ всякаго дозволенія, поѣхалъ въ Соль-Вычегодскъ, на Коряжму—изъ Вятки, гдѣ принявъ схиму, отпустилъ обратно свою свиту и письменно извѣстилъ Госу-

*) Рч. Арамашка притокъ р. Режа. В. Шишонко).

**) Р. Нела притокъ р. Режа. В. Шишонко).

даря и Патріарха, что болѣе не желаетъ управлять епархіею. Пять лѣтъ длилась его схимническая жизнь и въ 1679 году онъ скончался на 70 году отъ рожденія; нравомъ онъ былъ тихъ, кротокъ, благочестивъ и ни чему не былъ ученъ. Его жизнь была исполнена разныхъ непріятностей и огорченій. (Велико-Устюжск. рукоп. запись, неизвѣстно кѣмъ веденная. В. Шишонко).

Сольвычегодскъ былъ родиной еп. Вятскаго и Велико-Пермскаго Александра. Здѣсь, въ Коряжемскомъ Николаевскомъ монастырѣ *), онъ принялъ монашество гдѣ впослѣдствіи былъ игуменомъ; отсюда онъ былъ переведенъ въ Вологодскій Каменскій монастырь и затѣмъ—въ Коломну епископомъ, а изъ Коломны, какъ уже сказано, въ Вятку. Вятскою епископіею управлялъ съ 4 апрѣля 1658—по 8 янв. 1674 г. **).

Во время своего управленія, 12 мая 1662 г. въ Трифоновомъ монастырѣ, что въ Вяткѣ, по челобитной архимандрита Сергія съ братіею, еп. Александръ разрѣшилъ освятить храмъ съ двумя предѣлами, во имя пресвятыя Богородицы Владимірскія; изъ коихъ одинъ—во имя трехъ святителей и чудотворцевъ Московскихъ—Петра, Алексія и Іоны и другой—во имя св. великомученика Трифона и въ вотчинѣ, принадлежавшей къ этому же монастырю на *Сунѣ*, въ церкви Вознесенія Христова—во имя великомуч. Димитрія Солунскаго.

Примѣч. Приведемъ челобитную Хлыновскаго Успенскаго Трифонова монастыря архим. Сергія—Александру Еп. Вятскому и Велико-Пермскому: „Государю Преосвященному Александру, Епископу Вятскому и Велико-Пермскому, бьютъ челомъ твои государевы богомольцы, Хлыновскаго Успенскаго Трифонова монастыря архимандритъ Сергѣй съ братьею. Есть, Государь, у насъ въ монастырѣ поставлена церковь, во имя Пречистыя Богородицы Владимірскія, а у тое церкви предѣлъ, во имя трехъ святителей: Петра и Алексія и Іоны, Московскихъ чудотворцевъ, а другой предѣлъ, во имя св. великомученика Трифона, да въ монастырской же вотчинѣ на Сунѣ, у церкви Вознесенія Христа Бога нашего предѣлъ св. великомученика Дмитрія Солунскаго; и тѣ предѣлы не освящены и по ся поры, да у того Успенскаго монастыря въ вотчинѣ на Вобловицѣ есть старая церковь, во имя Пророка Иліи, а по досмотру Николаевскаго протопопа Маркела, у тое церкви на престолѣ св. мученикъ мощей не обрѣли; и та церковь и предѣлы стоятъ безъ пѣнія. Милостивый Государь, Преосвященный Александръ, Епископъ

*) См. 1658 г. настоящей лѣтописи стр. 410. В. Ш.

**) Ср. 1658 г. моей лѣт.; Ист. Рос. іерар. Амвросія, ч. I, гл. 8, стр. 190; Любопыт. мѣсяц. 1780 г., стр. 26; Казанск. вѣд. ч. 16; за 1826 г.

Вяцкій и Велико-Пермскій, пожалуй насъ богомольцевъ своихъ, вели, государь, тое старую церковь св. Пророка Иліи и предѣлы трехъ святителей—Петра и Алексѣя и Іоны, Московскихъ чудотворцевъ, и св. великомученика Трифона, и св. великомученика Димитріа освятить и антиминсы дать на освященіе тѣхъ престоловъ изъ соборной церкви великаго чудотворца Николы. Государь, святитель, смилуйся". На оборотѣ подпись: „Къ сей челобитной архимандритъ Сергѣй и вмѣсто всей братьи, по ихъ велѣнью, руку приложилъ".

На оборотѣ же писанъ отвѣтъ:

„170 (1662) маія въ 12 день великій господинъ, преосвященный Александръ, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, указалъ по сей челобитной Никольскому протопопу Маркелу съ братьею, на освященіе тѣхъ новыхъ предѣловъ, въ монастырь архимандриту съ братьею дать св. антиминсы и въ вотчину ихъ на Суну, буде тотъ предѣлъ освященъ не былъ, а построенъ по святительскому благословенію, а на Вобловицѣ въ томъ предѣлѣ служить не велѣно, по досмотру; и на освященіе тѣхъ предѣловъ св. антиминсы дать же, и тѣ предѣлы, по правиламъ св. отецъ тѣми святыми антиминсы освятить въ монастырѣ архимандриту соборомъ, а въ вотчинахъ ихъ соборнымъ священнику съ дьякономъ.

Къ сей челобитной великій господинъ, преосвященный Александръ, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, велѣлъ печать свою приложить".

Приложена черная печать.

Далѣе, при епископѣ Александрѣ въ Вяткѣ за прежде называвшеюся *Московскою башнею построена* была загородная Хлыновская *церковь всѣхъ святыхъ* для Хлыновскихъ посадскихъ людей. (Рук. Исторіи Вятчанъ. Вештомова, учителя историч. наукъ Вятск. народн. училища въ 1807 и 1808 г.) Московская башня находилась противъ нынѣшняго Вятск. городск. училища. По народному преданію за Московской башней, на мѣстѣ нынѣшняго театра стояли висѣлицы для казни преступниковъ."

Примѣч. Въ 1780 году, съ открытіемъ Вятскаго намѣстничества и, *городъ Хлыновъ* сталъ именоваться *Вяткою*. Татара и Черемисы наз. Вятку „*Наукрадъ* или *Науградъ*", чаятельно потому, что жители переселились сюда изъ Новгорода Великаго. (Истор. опис. Рос. Ком. Чулкова, 1781 года).—Откуда происходитъ названіе Хлыновъ—неизвѣстно. Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что это названіе было потомъ браннымъ, укорительнымъ, такъ какъ на Вятскихъ поселенцовъ, въ тогдашней Руси, смотрѣли весьма дурно. Когда Вятку покорили и поселили Вятчанъ въ Подмосковскую слободу, то

ихъ называли *Хлыновцами*, барышниками, обманщиками—людьми не хорошими и приписывали имъ цыганскіе нравы (Ватск. Вѣд. 1846 г. № 40). О названіи города Вятки—Хлыновымъ, А. Тангинскій замѣчаетъ: „послѣднее названіе, употреблялось больше въ актахъ, писанныхъ людьми духовными, или относящимися къ дѣламъ церковнымъ. Такъ, Вятка названа Хлыновымъ городомъ: 1) въ благословенной грамотѣ Іева Слободскому земскому старостѣ—объ устроеніи Богоявленскаго монастыря 1599 г.; 2) въ несудимой грамотѣ 1615 г. протопопу и прочему духовенству церкви св. Николая Великорѣцкаго; 3) въ царской грамотѣ 1580 г. о построеніи Успенскаго монастыря; 4) въ памяти Хлынова города Подномy старостѣ Богоявленскаго собора попу Михаилу, объ отлученіи отъ церкви Толмачева, по указу преосвящен. Іоны—1681 г. и наконецъ, въ царской грамотѣ 1607 г. въ Пермь. Во всѣхъ проч. дѣловыхъ бумагахъ, числомъ до 70, и въ особенности со временъ царствованія Алексѣя Михайловича Вятка носитъ свое названіе. Все это приводитъ насъ къ тому заключенію, что имя города Хлыновымъ есть древнѣйшее, но съ учрежденіемъ новаго порядка, по управленію русскими городами, оно постепенно выходило изъ употребленія". (Вят. вѣд. 1854 г. № 28). Къ этому не безполезно прибавить, что г. Хлыновъ такъ наз. больше въ оффиціальн. бумагахъ, въ просторѣчіи же наз. Вяткою. Это видно изъ одного документа, сохранившагося отъ прошлаго столѣтія, въ которомъ, между прочимъ, говорится: „городъ Хлыновъ, учреждаемаго намѣстничества Вятскаго, въ просторѣчіи именуется Вяткою". (Арх. Ст. Ком.; Столѣтіе Вятск. губ. т. I; 1880 г.).

Кстати скажемъ нѣсколько словъ о времени основанія г. Вятки, основаніе которой относятъ къ исходу XII ст. Около 1181 г., выходцы Новгородскіе, занявъ Вятскую землю и вытѣснивъ Вотяковъ изъ ихъ селеній, соединились вмѣстѣ и вознамѣрились для защиты своей отъ туземцовъ—Вотяковъ, Черемисъ и Чуди, какъ говоритъ Хлыновскій лѣтописецъ, „устроити общій единъ градъ крѣпкій и избраша мѣсто прекрасное надъ р. Вяткой, близъ устья р. Хлыновицы, на высокой горѣ, наз. Кикиморкой, мѣсто бо оное къ общему селенію удобно и съ тоя горы источники водъ истекающи мнози.... И за утра вставше, обрѣтоша все приготовленное, Божіимъ промысломъ, пренесено по Вяткѣ рѣкѣ *ниже* на высокое паче пространнѣйшее мѣсто и широкое поле, иже въ то время нарицается *Балясково поле*". По преданію, р. Вятка текла прежде далеко отъ подошвы этой горы, на которой построенъ городъ и русло имѣла около села Макарья. Слѣдъ ея стараго теченія по нынѣ наз. Старицей (Повѣсть о городѣ Вяткѣ 1860 г. Списки населен. мѣстъ Вятск. губ. 1875 г. и проч.). Въ отношеніи же

того, гдѣ было поле, указать трудно, м. т. отъ этого будетъ зависѣть рѣшеніе вопроса о первоначальномъ мѣстѣ основанія города Вятки. Большинство мѣстныхъ изслѣдователей утверждаютъ, что Валясковымъ полемъ называлась мѣстность, занимаемая теперь мужскимъ монастыремъ съ прилежащими окрестностями, но, руководствуясь Хлыновскимъ лѣтописцемъ, можно принять за Балясково поле—скорѣе мѣстность, гдѣ нынѣ находится каѳедральный соборъ, архіерейскіе дома и др.—Впрочемъ этотъ вопросъ не рѣшается, хотя о первоначальномъ мѣстѣ города встрѣчаются нѣсколько противорѣчившихъ указаній: одни говорятъ, что городъ построенъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго села Хлыновскаго, другіе на горѣ близъ устья рч. Хлыновки, а третьи, что на городищѣ—Марьинъ Какошникъ, находящемся въ 4 верст. отъ Вятки.—Вначалѣ Хлыновъ былъ срубленъ,—деревянный и окруженъ—„отъ сѣверной стороны ископаннымъ рвомъ, а отъ запада и полудни преглубокимъ рвомъ, а съ востока, отъ р. Вятки, высокая гора.“ Ровъ этотъ обозначался еще на планѣ 1759 г. и шелъ полукругомъ отъ нынѣшнихъ архіерейскихъ конюшенъ черезъ площадь, направляясь къ рѣкѣ, между нынѣшнимъ женскимъ монастыремъ и соборными домами. Безопасное мѣстоположеніе скоро привлекло сюда новыхъ поселенцевъ и городъ сталъ все болѣе и болѣе расширяться и старый городъ, составляя изъ себя внутреннюю крѣпость, получилъ названіе *кремля*, а та часть, за городскою стѣной,—гдѣ поселились другіе, за недостакомъ б. м. мѣстъ къ поселенію—*посадомъ*. Въ посадѣ былъ вырытъ колодезь, выстроены—земская судная изба, баня и винокурня. (Памятн. кн. 1857 года Вятск. губ.).

Окрестности города были покрыты лѣсами, но „егда во градѣ умножишася людіе и поселились свободно и тогда бояшася нашествія супостатъ поставили острогъ кругомъ всего посаду.....и построиша башни на проѣзжихъ дорогахъ“.

Вятка оставалась самостоятельною до временъ Іоанна III и втеченіе этого времени, по отдаленности своей отъ отчизны Новгородской и отъ Москвы, весьма рѣдко принимала участіе въ общихъ внутреннихъ событіяхъ, по этому-то и историческія свѣдѣнія за это время ограничиваются лишь только воспоминаніями о враждѣ Вятчанъ съ Новогородцами. Въ 1391 г, Вятка тоже испытала бѣдствія: одни изъ жителей Хлынова были истреблены, а другіе уведены въ плѣнъ. Въ 1471 г., когда Вятская область была уже въ нѣкоторой зависимости отъ князей Московскихъ, Вятчане съ Устюжанами ходили судами по Волгѣ въ Орду Сарайскую, которая была уже въ то время такъ ослаблена внутренними раздорами, что Вятчане и Устюжане успѣли взять столицу Орды—Сарай и обогатились добычею, но на возвратномъ пути погибли отъ

бури. Въ 1477 г. отъ Казанскихъ татаръ они потерпѣли не мало несчастій, когда тѣ опустошали Вятскія земли. Въ 1489 г. Вятчане окончательно были подчинены Московскому княжеству. Съ тѣхъ поръ исторія Вятчанъ не представляетъ особенно важныхъ историческихъ событій.—Въ 1574 г. въ Хлыновѣ уже существовало до пяти церквей, а именно: Богоявленская, Покрова, Николы Великорѣцкаго, Успенія Пресвятыя Богородицы и Параскевы. Въ 1615 г. въ городѣ уже считалось 15 церквей, а именно: 1) Богоявленія Господня, 2) Воздвиженская, 3) Прокопія Устюжскаго, 4) Николы Великорѣцкаго, 5) Рождественская, 6) Покровская, 7) Воскресенская, 8) Николы Городскаго, 9) Казанская, 10) Честнаго и животв. креста Господня, 11) Троицкая, 12) Вознесенская, 13) Женъ мироносицъ, 14) Срѣтенская и 15) Пятницкая; а въ 1629 году церквей было уже 17 и 2 монастыря.

Внутри кремля, кромѣ церквей, находились дома церковно-служителей (въ 1615 г.—37 дом., а въ 1629 г.—50 д.), земской домъ, а съ учрежденія Вятской епархіи въ 1658 г. и архіерейскій домъ, а въ посадѣ: воеводскій дв., разрядная съѣзжая изба и др.; всѣхъ же дворовъ на посадѣ считалось въ 1615 г. до 546; однакожъ, пожары, случившіеся въ 1632 и въ 1635 г.г. хотя и уничтожили городъ, но въ 1654 г. Хлыновъ вновь обстроился, такъ что въ немъ насчитывалось 676 посадск. дв., 50 церковн. и 7 приходовъ—Богоявленскій, Никольскій, Воскресенскій, Рождественскій, Троицкій, Вознесенскій и Срѣтенскій. (Памятн. кн. 1873 г.; Ист. Вятск. кр. и Столѣтіе Вятск. губ. 1880 г.). Изъ числа показанныхъ церквей—Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа считалось соборною, но, при учрежденіи епархіи, главнымъ соборомъ былъ Никольскій соборъ, прежняя Никольская церковь, построенная по случаю перенесенія чудотворной иконы О. Николая съ Великой рѣки въ г. Хлыновъ. Въ грамотѣ царя Өеодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ Ржевскому говорится: „въ прошломъ въ 166 (1658) г. переведенъ еп. Александръ на Вятку, и на Вяткѣ божественную службу совершаетъ въ соборной церкви Николая Чудотворца Великорѣцкаго“.—Мы приведемъ всю эту грамоту, такъ какъ она не будетъ излишнею и для исторіи Пермской іерархіи, ибо обнимаетъ и др. экономическія статьи архіерейскаго дома какъ еп. Александра, такъ его преемника архіеп. Іоны. Изъ приведенной грамоты видно, что Никольская церковь, въ которой совершалъ епископъ божественную литургію, ему отдана въ 1658 г. съ строеніемъ, утварью и съ приписными къ ней крестьянами и бобылями, которыхъ въ Вяткѣ и въ уѣздахъ—Хлыновскомъ (Вятскомъ), Слободскомъ и Шестаковскомъ, въ разныхъ волостяхъ, числилось: 13 деревень, 66 починк., 4 займища, 1 пустошь, а дворовъ—крестьянскихъ,

бобыльскихъ и половничьихъ 301, дворовъ пустыхъ 22, да 4 мѣста дворовыхъ; а въ 1669 г. велѣно тѣмъ приписнымъ крестьянамъ, бобылямъ и половникамъ „послужнимъ быть“ епископу и слѣдуемыя съ нихъ подати платить „поборы съ нихъ всякіе и столовые запасы имать“, равно и какъ и слѣдуемыя подати вносить въ казну; духовенству же, которое до сихъ поръ священнодѣйствовало въ сей церкви, опредѣлена руга: хлѣба 279 четвер., а деньгами 78 руб.—значительность такого жалованья означенному духовенству полагалась въ виду того, что вотчины прихода Великорѣцкаго были весьма обширны и заключали въ себѣ за 1629 г.: въ Чистянскомъ и Сырьянскомъ станахъ земли пашенной 76 четей и дворовъ; но въ 1646 г. количество земли и дворовъ въ этой вотчинѣ возрасло, а именно: деревень и починковъ было 38, а дворовъ въ нихъ 150, хотя, впрочемъ, изъ документовъ не видно, на что они даны, на пропитаніе ли духовенству, или же на поддержаніе церкви.—Однакожъ, какъ-бы то ни было, но извѣстно, что еп. Александру эти имѣнія, какъ сказано выше, даны въ его пользованіе.—Въ 1678 г. числю деревень, починковъ и проч. преемнику еп. Александра—архіеп. Іонѣ таковыхъ еще болѣе прибавилось и даже въ числѣ прибавленныхъ мы замѣтили и волость Кырмыжскую, и изъ становъ—Спенцынскій и Волковскій,—такъ что въ этомъ году числилось деревень, починковъ и проч. 109, а дв. 392. Далѣе, еп. Александру съ 1665 и 1666 г.г. положено было деньгами 748 руб. 20 алт. 1½ деньги да вина 120 ведр.; въ 1667 г. ему дано въ Москвѣ, вм. Вятской дачи, 200 руб. и въ 1670 г., вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній между приписными крестьянами, присланы изъ Новгородскаго приказа въ Вятку, въ приказную избу, съ переписныхъ и съ отводныхъ книгъ списки, въ которыхъ указаны вотчины съ крестьянами, принадлежащія Вятской епископіи; въ 1668 г., по просьбѣ еп. Александра, была перепись какъ имуществу Соборной Никольской церкви, такъ и крестьянъ, числящихся за епископами, что Вятскимъ воеводой княземъ Григоріемъ Козловскимъ и исполнено; въ 1670 г., во время управленія его епархіею, крестьяне, приписанные къ архіерейскому дому, взбунтовались, вожакомъ этого бунта былъ его же крестьянинъ Андрюшка Окуневъ съ товарищи. Правда, хотя Окуневъ и бѣжалъ съ челобитною въ Москву къ царю, „чтобъ имъ за Вятскою епископіею во крестьянствѣ не быть“, и „приписать въ тягло“, но челобитье ихъ оставлены безъ послѣдствія, въ томъ-же 1670 г.

Не смотря на то, что въ этой грамотѣ имѣются дѣла, касающіяся и преемника Александра—архіеписк. Іоны, мы безъ перерыва помѣстимъ эту интересную грамоту, хотя она и относится къ 1680 году.

Вотъ эта грамота: „Отъ царя и великаго князя, Өеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, на Вятку думному нашему дворянину и воеводѣ, Алексію Ивановичу Ржевскому. Въ прошломъ 178 (1670) г. въ Новогородской приказъ въ памяти изъ патріарша разряду написано: въ 166 (1658) г. отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца повелѣніемъ, при бывшемъ Никонѣ патріархѣ и по благословенію всего священнаго собора, *переведенъ преосвященный Александръ, епископъ Коломенскій и Каширскій на Вятку, а велѣно ему быть* на Вяткѣ такожде преосвященнымъ епископомъ, и писаться *епископомъ Вятскимъ и Велико-Пермскимъ*; и въ прошломъ 175 (1667) г. августа въ 28 день билъ челомъ, блаженные памяти великому господину, святѣйшему Іоасафу, патріарху Московскому и всея Россіи, Вятскій Александръ епископъ: въ прошломъ во 166 (1658) г. переведенъ *онъ* съ Коломны на Вятку, и *на Вяткѣ божественную службу совершаетъ въ соборной церкви Николая Чудотворца Великорѣцкого*, а та де церковь со всякимъ строеніемъ не переписана и не отведена, а вѣдаетъ ее протопопъ съ братіею, *и* чтобъ *тое соборную церковь со всякимъ строеніемъ и* что къ той церкви есть *крестьянъ и бобылей*, переписать, а, переписавъ со всѣмъ, *отвести ему, епископу Александру*, и о томъ на Вятку послать грамоту. И по указу блаженныя памяти великого господина, святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Россіи, на Вятку послана грамота, а велѣно на Вяткѣ соборную церковь чюдотворца Николая Великорѣцкаго, и въ той церкви строеніе, и всякую утварь, и въ церковну казну жалованныя грамоты, и всякія крѣпости, и тое церкви крестьянъ и бобылей переписать, а, переписавъ, церковь со всякимъ строеніемъ, и крестьянъ, и бобылей отдать ему, Александру; а въ спискѣ съ переписныхъ книгъ, каковъ присланъ изъ патріарша разряду въ Новгородской приказъ, за приписью дьяка Ивана Калитина, написано: *на Вяткѣ* въ Хлыновскомъ и *въ Слободскомъ и въ Шестаковскомъ уѣздахъ, въ розныхъ волостяхъ, 13 деревень, 66 починковъ, 4 займища, 1 пустошь, крестьянскихъ и бобыльскихъ половничьихъ 301 дв. да пустыхъ 22 дв., да 4 мѣста дворовыхъ*, и въ прошломъ де во 177 (1669) г. декабря въ 17 д., по указу блаженныя памяти великого господина, святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Россіи, въ домъ Вятскій епископій ему, Александру, епископу Вятскому и Великопермскому, на тѣхъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей и половниковъ съ тѣхъ переписныхъ книгъ дана послушная грамота, а *велѣно тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ и половникомъ ему, Александру, во всемъ послушнымъ быть, и всякіе подати*

и оброки платить, и ему ими владѣть, и поборы съ нихъ всякіе и столовые запасы имать, а подати государевы, блаженныя памяти великого государя *съ тѣхъ крестьянъ платить по прежнему-жъ*; а протопопу съ братьею и съ причетники вмѣсто вотчинъ велѣно давать денежное жалованье и хлѣбную ругу: хлѣба по 279 чети, денегъ по 78 р. на годъ. А по Вятскимъ писцовымъ книгамъ Ивана Доможирова 137 (1629) г. написано: Чюдотворца Николая Великорѣцкаго вотчины, въ Чистянскомъ стану деревня церковная, пашни 26 чети, 2 двора половничьихъ, въ Сырьянскомъ стану оброчные починки: починокъ; что было займище Скрыкалово, въ гари на Кирсечѣ 36 чети, 7 двор. крестьянскихъ, дворъ бобыльской; починокъ, что было займище Максима Ожегова, 14 чети, дворъ, всего: 76 чети, 11 дворовъ. А по переписнымъ книгамъ Василья Отяева 154 (1646) г., въ Сырьянскомъ стану, въ Никольскихъ вотчинахъ Великорѣцкого написано: смежно Николы чюдотворца Великорѣцкого, 14 деревень и починковъ и пустошей, а въ нихъ 47 двор.; въ Березовскомъ тягловомъ и оброчномъ стану 9 деревень, 6 починковъ, а въ нихъ 36 двор., Николы-жъ чюдотворца 19 деревень и починковъ и займищевъ, а въ нихъ 67 двор., и тѣ деревни и починки и пустоши къ той церкви даны на церковное строеніе, или протопопу съ братіею на пропитаніе,—того въ переписныхъ книгахъ имянно не написано. Да по переписнымъ книгамъ Михайла Воейкова 186 (1678) г. Никольскихъ вотчинныхъ деревень написано: за епископомъ Іоною въ Великорѣцкомъ, и въ Березовскомъ, въ Спенцынскомъ, въ Волковскомъ станѣхъ и въ окологородныхъ волостяхъ 23 деревни и починковъ, а въ нихъ 74 двора; въ Кырмыжской волости 43 деревни и вотчинковъ и займищъ, 217 двор,; въ Слободскомъ и въ Шестаковскомъ уѣздѣхъ 43 деревни и починковъ, 101 двор., всего: 392 двора. А по памятемъ изъ приказу большаго дворца 173 (1665) г. написано: по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, Вятскому епископу Александру со всѣми домовыми людми кормъ давать со 167 (1659) г. по 172 (1664) г., а по Вятскимъ смѣтнымъ спискамъ 175 (1665) г. и 174 (1666) г. написано: Вятскому епископу Александру дано съ домовыми людми денегъ и за столовыя запасы денгами 172 (1664) г. 160 руб. 23 алт, полтрети денги: а 178 (1665) г. и 174 (1666) г. по 294 руб., по 2 алт., по 2 денги на годъ, всего—на полтретья года дано: 748 р. 20 алт. 1½ денги, 120 вед. дано; 175 (1667) г. дано на Москвѣ въ приказъ изъ Новгородскаго приказу, вмѣсто Вятской дачи, 200 руб.: а со 175 (1667) г. по 185 (1667) г. по смѣтнымъ спискамъ Вятскому епископу въ дачѣ денегъ и никакихъ кормовъ не написано; и въ прошломъ же во 173 (1670) г. майя въ 12 день били че-

ломъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексію Михайловичю, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, съ Вятки, Хлыновскаго и Слободскаго уѣздовъ, Березовскаго, Кырмыжского, Мѣдянского и Сырьянского становъ крестьяне: Андрюшка Окуневъ съ товарыщи, а въ челобитіе ихъ и въ сказкѣ написано: въ прошломъ де 173 (1665) г., по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя городовой прикащикъ, Григорей Калкинъ на Вяткѣ, во всѣхъ на пяти городѣхъ за церквами земли и крестьянъ переписывалъ, а переписавъ, отписалъ въ тягло за отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и въ то де время ихъ росчись, и всѣ земли ихъ крестьянъ изъ за церкви Николая чюдотворца отписалъ, и въ черные переписные свои книги написалъ подлинно, а въ бѣлыхъ книгахъ онъ, Григорей, тѣхъ ихъ земель и крестьянъ не написалъ, для поминковъ отъ Никольскаго протопопа, а росчитали де тѣ земли и дикой лѣсъ, раздѣляяся они сынъ отъ отца, братъ отъ брата изъ розныхъ становъ, и поселились на тѣхъ земляхъ жить, а въ писцовыхъ де книгахъ дѣды и отцы написаны за отцомъ нашимъ государевымъ, блаженныя памяти за великимъ государемъ, а не за протопопомъ съ братіею, и что отецъ нашъ, государевъ, блаженныя памяти великій государь, пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣ ихъ всѣ деревни, которые нынѣ живутъ на тѣхъ церковныхъ земляхъ, оброчныхъ за протопопомъ съ братіею, противъ прежняго, по писцовымъ и по чернымъ переписнымъ книгамъ Григорья Калкина, отписать дворцовыя села и положить ихъ въ мірское тягло съ тяглыми крестьяны вмѣстѣ. Да августа 20 дня билъ челомъ отцу нашему, государеву, блаженныя памяти великому государю, Александръ, епископъ Вятскій и Великопермскій: въ прошломъ де 166 (1658) г., по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, велѣно ему съ Вятки быть въ Москвѣ, для соборнаго дѣянія, и на Москвѣ ему давать кормъ съ дворца до съѣзду, и въ прошломъ де во 172 (1664) г. билъ челомъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти государю, къ прежнимъ вотчинамъ о придачѣ вотчинъ, чѣмъ бы ему съ домовыми людми сыту быть; и по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, велѣно ему ждать собору, а кормъ давать изъ Вятскихъ доходовъ; и во 175 (1667) г. вселенскіе патріархи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, на Вяткѣ епископію подтвердили, и по отпискѣ соборная церковь чюдотворца Николая Великорѣцкаго, со всякимъ строеніемъ и вотчины, въ епископль домъ ему изъ патріарша разряду отдана, и тѣхъ вотчинъ на крестьянъ послушная грамота дана, а соборному де протопопу съ братіею и съ причетники, вмѣсто

тѣхъ крестьянъ, даетъ онъ, епископъ, отъ себя денежную и хлѣбную ругу; и нынѣ де бьетъ челомъ Вятской епископіи крестьянинъ, Стенка Окуневъ, имяны ево домовыхъ крестьянъ тѣхъ Никольскихъ вотчинъ, Андрюшки Окунева съ товарищы подставою ложно, будто тѣмъ его домовымъ крестьяномъ соборной Никольской протопопъ Маркелъ съ братіею велятъ быть за нимъ епископомъ насильствомъ, а что де они крестьяне въ домъ Вятской епископіи и отведены, и то де они въ составномъ своемъ челобитьѣ утаили, хотя крестьянства отбыть, а Вятской де епископіи въ скудости и отъ такихъ непослушниковъ и разорителей впредь построится будетъ нелзѣ, а которыхъ крестьянъ въ томъ составномъ ложномъ челобитьѣ имена писаны, рукъ ихъ у той челобитной нѣтъ, и чтоб отецъ нашъ государевъ, блаженныя памяти государь великій, пожаловалъ его, велѣлъ ево тѣмъ домовымъ крестьяномъ во всемъ послушнымъ ему быть, и о томъ съ переписныхъ книгъ изъ Новогородского приказу на Вятку дать послушную грамоту. И въ прошломъ де во 178 (1670) г., по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, послана грамота на Вятку къ стольнику и воеводѣ, что нынѣ думный дворянинъ, къ Венедикту Андрѣевичу Змѣеву и къ подъячему; а велѣно по послушной грамотѣ блаженныя памяти святѣйшаго патріарха, Іоасафа Московскаго и всея Россіи; какова дана Вятскому епископу Александру съ переписныхъ и со отводныхъ книгъ: Соборныя церкви Николая чюдотворца Великорѣцкаго крестьяномъ и бобылемъ и половникомъ быть во всемъ послушнымъ по прежнему, и доходы платить, и издѣлье всякое на него дѣлать, по его разсмотрѣнію, и подати всякіе отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, съ тѣхъ крестьянъ и бобылей и половниковъ имать по прежнему. А почему ему Алексадру епископу, тѣми крестьяны и бобылями и половниками владѣть,—и тому съ переписныхъ и съ отводныхъ книгъ, каковы присланы изъ патріарша разряду въ Новгородской приказъ, на Вятку, въ приказную избу посланы списки. Да въ прошломъ во 187 (1679) г. и въ нынѣшнемъ во 188 (1680) г., въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ били челомъ намъ, великому государю, Вятчаня Хлыновского и Слободского уѣздовъ, Кырмыжской волости, Березовского стану, крестьяне Пронка Суслопаровъ съ товарищы во всѣхъ разрядныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошлыхъ де годѣхъ, послѣ писцовъ, изъ тяглыхъ и оброчныхъ становъ, сынъ отъ отца, братъ отъ брата отдѣлясь, поселились они въ Вятскомъ уѣздѣ, въ Березовскомъ стану въ Пасеговскомъ приходѣ, на дикомъ и на черномъ раменномъ лѣсу по обѣ стороны Быстрицы рч. и по рѣчкѣ Кырмыжу многими починками, деревнями. А какъ де во 154 (1646) г. на Вяткѣ былъ пе-

репищикъ, Василей Отяевъ, и по сказкѣ де протопопа съ братіею, на тѣхъ рѣчкахъ—на Кырмыжѣ и на Быстрицѣ 19 двор. и починковъ, ихъ Пронку съ товарыщи въ переписныхъ книгахъ за церковью Николая чюдотворца Великорѣцкого (записалъ) не вѣдомо почему, и въ прошломъ де во 176 (1668) г., по челобитью Вятского епископа Александра и по грамотѣ изъ патріарша разряду, велѣно, переписавъ соборную церковь и крестьянъ и бобылей, что къ той церкви есть, по писцовымъ книгамъ, а по жалованнымъ грамотамъ, отдать ему Вятскому епископу во владѣнье, и стольникъ де нашъ и воевода, что нынѣ околничей, князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской, по той патріаршей грамотѣ, ихъ крестьянъ переписавъ, отдалъ Вятскому епископу во владѣніе, невѣдомо по чему, а они де тяглые пашенные крестьяне; а въ прошломъ де во 170 (1662) и во 171 (1663) годѣхъ посланы были изъ Новгородского приказу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, двѣ грамоты, а велѣно по тѣмъ грамотамъ на Вяткѣ розыскать писцовыми книгами, которыми землями попы къ церквамъ владѣютъ, а въ писцовыхъ де книгахъ тѣхъ земель за ними не написано, и столникъ де нашъ и воевода, что нынѣ околничей князь, Григорей Аѳонасьевичъ Козловской, по тѣмъ грамотамъ изъ за многихъ церквей многихъ людей вывелъ, и въ тягло въ разные станы priверсталъ, а ихъ де Пронку съ товарыщи не вывели, для дружбы и взятковъ протопопа съ братіею, и намъ великому государю пожаловать бы ихъ велѣть писцовыми книгами, Аѳонасья Толочанова, да Ивана Доможирова и жалованными грамотами, по которымъ грамотамъ ихъ братья изъ за церквей выведены и написаны въ тягло по станомъ, мимо воеводскихъ и переписныхъ книгъ розыскать. Да въ прошломъ же во 187 (1679) г. и въ нынѣшнемъ во 188 (1680) годѣхъ, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, билъ челомъ намъ, великому государю Іона, епископъ Вятскій и Великопермскій: въ прошломъ де во 177 (1669) г., по указу блаженныя памяти святѣйшаго Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Россіи, на Вяткѣ соборная Никольская церковь, со всякимъ строеніемъ и съ вотчины, переписана и отведена, и на вотчинныхъ крестьянъ и бобылей послушная владѣтельная грамомота въ домъ Вятской епископіи дана, и въ прошломъ де во 178 (1670) г.. при бывшемъ Александрѣ епископѣ, тѣхъ домовыхъ вотчинъ Андрюшка Окуневъ съ товарыщи, не похотя быть въ дому Вятской епископіи во крестьянствѣ, забунтовалъ, съ Вятки бѣжалъ, и били челомъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю, чтобъ имъ за Вятскою епископіею во крестьянствѣ не быть. И по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, тѣмъ крестьяномъ и бобылямъ

велѣно быть въ дому Вятской епископіи во крестьянствѣ по прежнему, и о томъ де на Вятку отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя грамота, да съ переписныхъ отводныхъ книгъ списокъ посланъ; а велѣно, по тѣмъ переписнымъ отводнымъ книгамъ, крестьяномъ и бобылемъ и половникомъ, которые въ тѣхъ книгахъ написаны, быть въ дому Вятской епископіи, и въ переписныхъ де книгахъ 186 (1678) г. тѣ крестьяне написаны въ домовыхъ вотчинахъ за нимъ епископомъ; и въ прошломъ де 187 (1679) г. тѣхъ ево вотчинъ, Хлыновского уѣзду, Кырмыжской волости крестьяне: Якушко Богоровикъ съ товарыщи, стакався съ прежними заводщики окологородной вотчины, съ Ондрюшкою Окуневымъ, учинились ему, Іонѣ, епископу непослушны, и собрався бунтомъ во всемъ отказали, и изъ тѣхъ же де крестьянъ съ Вятки бѣжали Лучка Ожеговъ съ товарыщи. И намъ, великому государю, бьютъ челомъ, а въ челобитствѣ своемъ написали, будто они, крестьяне, отданы въ домъ Вятской епископіи во владѣніе, безъ нашего великого государя указу, и во 154 (1646) г. перепищикъ, Василей Отяевъ записалъ ихъ крестьянъ за соборною церковью, по дружбѣ протопопа съ братіею; а какъ де стольникъ нашъ и воевода, что нынѣ околничей, князь Григорей Аѳонасьевичь Козловской, переписывалъ на Вяткѣ изъ за церквей земли, и крестьянъ отводилъ и ихъ де не вывелъ въ дворцовые волости, для мзды и дружбы протопопа съ братіею; и то де они въ челобитствѣ своемъ написали воровски, ложно, отбывая крестьянства. А что де они отданы въ домъ Вятской епископіи во крестьянство, по грамотѣ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, и по отводнымъ переписнымъ книгамъ изъ Новогородского приказу, по челобитью прежде бывшаго Александра, епископа, къ прежнимъ вотчинамъ прибавку, и вмѣсто денежной и хлѣбной дачи и всякого корму, и то де они въ томъ своемъ составномъ челобитьѣ потаили; да за тѣхъ же де крестьянъ велѣно имъ, епископомъ, изъ домовой казны соборному протопопу съ братіею давать денежную и хлѣбную ругу: денегъ по 77 руб., хлѣба по 279 чети на годъ, и намъ великому государю пожаловать бы ево не велѣть тому ихъ ложному составному челобитью повѣрить, и отца нашего государева, блаженные памяти великого государя указу нарушить, а велѣть бы тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ по переписнымъ книгамъ 154 (1646) г. и по грамотѣ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и по отводнымъ и переписнымъ книгамъ 186 (1678) г. быть въ дому Вятской епископіи во крестьянствѣ по прежнему, чтобъ ему епископу домовыхъ людей и соборнаго протопопа съ братіею было чѣмъ кормить. И мы, великій государь, указали и бояре наши приговори-

ли, по прежнему указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, царя и великого князя, Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца 178 (1670) г., Вятского уѣзду крестьяномъ и бобылемъ и половникомъ, которые написаны по писцовымъ и по переписнымъ и по отводнымъ и по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ 186 (1678) г., быть въ дому Вятской епископіи за Іоною, епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ, и по немъ, кто впредь иные будутъ; а протопопу съ братіею и съ причетники денежную и хлѣбную ругу давать ему, Іонѣ епископу, и по немъ, кто впредь иные будутъ, изъ своей домовой казны по прежнему, какъ давано по грамотѣ изъ патріарша разряду; а ему, Іонѣ епископу, и по немъ, кто иные впредь будутъ, нашего великого государя жалованья—кормовъ и кормовыхъ денегъ съ нашей великого государя казны не давать, а Вятскимъ крестьяномъ противъ ихъ челобитья отказать; потому какъ они въ прошломъ во 178 (1670) г. отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю Алексію Михайловичю всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, били челомъ, чтобъ ихъ изъ за Вятской епископіи взять и приписать въ тягло, и то ихъ челобитье въ прошломъ во 178 (1670) г., по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, отставлено-жъ, а велѣно имъ, крестьяномъ, быть въ дому Вятской епископіи, и наши великого государя всякіе подати тѣмъ крестьяномъ платить по прежнему, и на тѣхъ крестьянъ, для владѣнья, въ домъ Вятской епископіи, ему Іонѣ епископу, дать нашу великого государя грамоту съ прочетомъ. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца 178 (1670) г., и посему нашему, великого государя, указу и по боярскому приговору, Вятскаго уѣзду крестьяномъ и бобылѣмъ, и половникомъ, которые написаны по писцовымъ и по переписнымъ и по отписнымъ и по отводнымъ книгамъ, и по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ 186 (1678) году, велѣли быть въ дому Вятской епископіи за Іоною, епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ, и по немъ, впредь кто иные будутъ; а протопопу съ братіею и съ причетники денежную и хлѣбную ругу давать ему, Іонѣ епископу, и по немъ, кто впредь иные будутъ, изъ своей домовой казны по прежнему, какъ давано, по грамотѣ изъ патріарша разряду; а ему, Іонѣ епископу, и по немъ, кто иные будутъ, нашего великого государя жалованья, кормовъ и кормовыхъ денегъ и нашихъ, великого государя, доходовъ давать не велѣли; а Вятскимъ крестьяномъ противъ ихъ челобитья, по

нашему великого государя указу, и по боярскому приговору отказано; потому какъ они въ прошломъ во 178 (1670) г. отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю, Алексію Михайловичю, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, били челомъ, чтобъ ихъ изъ Вятской епископіи взять и приписать въ тягло, и то ихъ челобитье, въ прошломъ же во 178 (1670) г., по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, царя и великаго князя, Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, отставлено жъ; а велѣно имъ крестьяномъ быть въ дому Вятской епископіи и подати всякіе тѣмъ крестьяномъ платить по прежнему; а прочетъ сея нашу великого государя, царя и великого князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, грамоту, велѣли списать списокъ слово въ слово, и оставити на Вяткѣ въ приказной избѣ, впредь для вѣдома. А сеѣ нашу великого (государя) подлинную грамоту на тѣхъ крестьянъ отдалибъ въ домъ Вятской епископіи, впредь для вѣдома крестьянъ тѣхъ, и бобылей, и половниковъ. Пасанъ на Москвѣ, лѣта 7188 (1680) г., марта въ 6 день".

У подлинной великого государя грамоты припись дьяка, Павла Симонова; справа подъячего Ивана Алексіева; подалъ епископль стряпчей, Василей Суворовъ 188 (1680) г., марта въ 24 день". (Іарарх. Вятск. епарх. Никитникова. Вятка 1863 г.).

Епископъ Вятскій и Велико-Пермскій Александръ, будучи въ Москвѣ, по извѣстному дѣлу патр. Никона, (гдѣ отъ лица собора, вмѣстѣ съ Меѳодіемъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ епископомъ и архимандритомъ Печерскаго монастыря Іосифомъ былъ посланъ на Архангельское подворье, для приглащенія патріарха къ отвѣту. Полн. собр. зак. т. I), прислалъ на Вятку разрѣшеніе—освятить на Филиповскомъ погостѣ, вмѣсто ветхой, новопостроенную церковь, во имя Нерукотвореннаго Спасителева образа съ придѣломъ св. и праведнаго Алексія, человѣка Божія.

Примѣч. Приведемъ челобитную еписк. Александру: „Господину Преосвященному Александру, епископу Вятскому и Великопермскому, бьютъ челомъ богомольцы твои съ Вятки, Хлыновскаго уѣзду, Чепецкого стану, новой Филиповской слободки съ Косы, Спасской попъ Емельянъ съ крылошаны, да тое церкви сирота твой, церковной староста, Емельянка Мадшаковъ съ приходскими людми: въ прошломъ, государь, въ 168 (1660) г., aпрѣля въ 6 день, по твоему государеву святительскому указу, дана намъ твоя государева святительская благословенная грамота на погостѣ на Филиповкѣ, вмѣсто прежнія ветхія церкви, велѣно построить новую

церковь, во имя нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ предѣлѣ святаго праведнаго Алексія, человѣка Божія; а какъ та церковь построится и со всѣмъ изготовится ко освященію, и намъ богомольцу твоему и сиротамъ велѣно взять на освященіе тое церкви съ предѣломъ святыя антиминсы отъ соборной церкви, а въ той твоей государевѣ святительской благословенной грамотѣ имянно той церкви и съ предѣломъ освятить не написано, и въ челобитьѣ твоемъ мы, сироты, погосту имя прописали, и соборной Никольской протопопъ Маркелъ съ братьею тое церкви съ предѣломъ, по той, твоей государевѣ святительской, благословенной грамотѣ, за тѣмъ не святятъ. Милостивый государь, преосвященный Александръ, епископъ Вятскій и Великопермскій, пожалуй насъ, богомольцовъ и сиротъ своихъ, вели, государь, на тое новую церковь нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и въ предѣлъ святаго праведнаго Алексія человѣка Божія на погостъ на Косу дать изъ соборной церкви святыя антимисы соборному Никольскому протопопу Маркелу съ братьею, вели, государь, ту церковь и предѣлы освятить. Государь, святитель, смилуйся пожалуй". *На оборотѣ отвѣтъ*: „175 (1667) г. февраля въ 20 день, великій господинъ, преосвященный Александръ, еп. Вятскій и Великопермьскій, по сей челобитной Спасскаго попа Емельяна съ крылошаны и приходскихъ людей, пожаловалъ, указалъ, на Вяткѣ, Никольскаго собору протопопу Маркелу съ братьею, въ новую Филиповскую слободку на Косу, противъ прежней благословенной грамоты, на освященіе церкви Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и въ предѣлъ св. праведнаго Алексія человѣка Божія дать святыя антимисы, и благословилъ тое церковь и предѣлъ, по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, освятить, а для освященія послать изъ собору череднова священника со діакономъ. Къ сей подписной челобитной великій господинъ, преосвященный Александръ, епископъ Вятскій и Великопермьскій велѣлъ печать свою приложить". (Черная архіерейская печать. Іер. Вятск. епар. Никитникова. Вятка. 1863 г.).

По возвращеніи Еп. Александра изъ Москвы, въ 1669 г., присланъ былъ на Вятку послѣдовавшій, вслѣдствіе просьби его у Государя, царскій указъ, по которому въ прибавокъ къ прежнему жалованью отданы были во владѣніе архіерейскаго дома всѣ, до того принадлежавшія Вятскому Никольскому собору, жалованныя земли со крестьянами; соборянамъ же изъ доходовъ тѣхъ же вотчинъ велѣно производить жалованье. (См. выше грамоту). Сверхъ сего, на содержаніе и на построеніе архіерейскаго дома вносился, въ домовую епископу казну ежегодный окладъ отъ церквей Вятской епархіи.

Примѣч. 1. Вотъ этимъ послѣднимъ свидѣтельства:, „Лѣта 7166 (1658), августа въ 12 день, по указу великого господина, преосвященнаго Александра, епископа Вятскаго и Великопермскаго, казначей старецъ Алексѣй, взялъ въ сю святительскую домовую казну, по даннымъ окладнымъ книгамъ, Хлынова города, у Воскресенскаго попа, Ѳедора съ причетники, дани, и заѣзду, и казенныхъ платежныхъ пошлинъ, 9 руб. 26 алт. 4 деньги, на нынѣшней на 166 (1658) г.— Къ сей отписи казначей, старецъ Алексѣй, печать свою приложилъ". (Черная восковая печать).

и 2, „Лѣта 7172 (1664), дек. въ 4 день, по указу великаго господина, преосвященнаго Александра, епископа Вятского и Великопермскаго, приказаній, Максимъ Суворовъ, взялъ въ домовую Пречистыя Богородицы въ епископію, государеву казну, Хлынова города съ Воскресенскихъ поповъ, съ Григорья, да Констанина и съ церковныхъ причетниковъ, церковной казны, и заѣзда, по окладу, на нынѣшней на 172 (1664) г., 9 руб. 14 алт. 5 ден., въ домовое строеніе гривникъ, казенныхъ платежныхъ пошлинъ 7 алт., въ томъ имь отпись дана. Къ сей отписи епископль приказный, Максимъ Суворовъ, печать приложилъ". Восковая черная печать. (Іерарх. Вятск. епар. Прот. Никитникова. Вятка 1863 г.).

Примѣч. 2. См. 1658 г. объ Епископѣ Александрѣ Вятскомъ и Велико-Пермскомъ стр. 408, 409 и послѣд. (В. Шишонко).

Послѣ Епископа Александра Вятскимъ и Велико-Пермскимъ епископомъ былъ поставленъ *Іона,* изъ архимандритовъ Тихвинскаго монастыря, 23 авг. 1674 года.

Примѣч. Изъ слѣдующаго посланія Новгородскаго митрополита Іоакима — Тихвинскому архимандриту Іонѣ видно, что, въ семъ году, Іона былъ еще въ качествѣ Тихвинскаго архимандрита и что онъ даже около этого времени „заскорбѣлъ",—посему, по заведенному обыкновенію, послѣ 26 декабря, т. е. праздника Тихвинскія Божія Матери, архимандритъ сего монастыря обязывался прибыть въ Москву „*съ образы и съ праздничною святинею*"; но архимандритъ Іона этого не могъ исполнить, какъ сказано выше, за болѣзнею, что вынудило его, вмѣсто себя, послать „чернаго священника искусна".

„Благословеніе великаго господина, преосвященнаго Іоакима, митрополита великаго Новограда и Великихъ Лукъ сыну и сослужебнику нашего смиренія, Тихвина монастыря архимандриту Іонѣ.—Въ нынѣшнемъ во 182 (1674) г., дек. въ 5 день, писалъ ты, сынъ, къ намъ, а въ выпискѣ твоей написано: празднуютъ де въ Тихвинѣ монастырѣ Явленію Пресвятыя Богородицы Тихвинскія,

сего мѣсяца дек. въ 26-й день, и, отпраздновалъ де того-жъ дни, архимандриты ѣздятъ изъ монастыря къ Москвѣ съ образы и съ праздничною святынею; и нынѣ де того праздника день приходитъ близко, а ты де, сынъ, заскорбѣлъ, а съ тѣми образы и съ праздничною святынею, вмѣсто себя, черныго священника послать, безъ нашего указа, не смѣешъ, и о томъ бы тебѣ нашъ указъ учинить; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а буде тебѣ, сыну, съ образы и съ праздничною святынею къ Москвѣ ѣхать, за твоею немощью, нелзѣ; и ты бъ съ образы и съ праздничною святынею отпустивъ къ Москвѣ Тихвина монастыря черного священника искусна. А милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ и Новгородскихъ Чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки". Писанъ на Москвѣ на Софейскомъ и на нашемъ Московскомъ дворѣ. Лѣта 7182 (1674), декабря въ 6 день. (Изъ архива Вятскаго Каѳедральнаго собора; Любоп. мѣсяц., стр. 29; іер. Вятск. еп. Никитникова. 1863 г.; Истор. Рос. іер. Амвросія, ч. I, гл. 8; стр. 190).

Въ семъ году Николаевская церковь, что въ Далматовѣ, считалась уже приходскою и въ началѣ она была, какъ кажется, одноштатною, а впослѣдствіи трехштатною, когда по урочищамъ земли той украины христіанская селидьба развилась обширнѣе. Прот. Плотниковъ (Историко-статистич. свѣд. о Далматовск. Николаевск. ц.) говоритъ, что по актамъ Далматовскаго монастыря въ 1674 г. упоминается попъ Терентій и сынъ его, можетъ статься, причетникъ приходской церкви; первый по указу Антонія, митрополита Тобольскаго, къ строителю старцу Никону, отъ 25 января 1674 года, за потачку сыну, опененъ 2 руб. 4 ал. $1^1/_2$ деньг., вторый за отдачу воровски монастырскихъ рыбныхъ ловель, на устьѣ рч. Крутихи, на оброкъ Крутихинцамъ битъ былъ, при Далматовскомъ монастырѣ, плетьми. Есть преданіе и теперь, что будто бы Николаевская церковь когда-то была пятиштатною; но на этотъ фактъ нѣтъ письменныхъ указаній.

Примѣч. Поименованы при приходской церкви, по актамъ Далматовскаго монастыря, четыре священника, современные, и—только въ одномъ, 1767 года. По архивнымъ записямъ, служившіе при сей церкви извѣстны священники:

1) Попъ Терентій, упоминаемый въ 1674 году.

2) Петръ Ѳедосѣевъ Мутинъ, упоминаемый съ 1724 по 1768 г. въ 1724 г. инквизиторъ.

3) Андрей Ѳедосѣевъ Мутинъ, въ 1747—1751 гг., какъ десятоначальникъ и въ 1752 году.

4) Евстафій Өедосѣевъ Мутинъ, упоминаемый въ 1751 г., какъ десятоначальникъ, и въ 1752 году.

5) Даміанъ Денисовъ Фигуровскій, упоминаемый съ 1752 по 1777 г. въ Далматовскомъ духовномъ правленіи—присутсвующій. Съ 1752 года Николаевская сельская церковь явственно становится церковію трехштатною: на приговорѣ о построеніи каменной церкви подписались три священника—Андрей Өедосѣевъ и Евстафій Өедосѣевъ Мутины и Даміанъ Фигуровскій.

6) Максимъ Матөіевъ Ключаревъ 1756 года.

7) Іоаннъ Семеновъ Өадѣевъ, упоминаемый въ 1767, 1777 гг.

8) Петръ Лебедевъ, упоминаемый съ 1767 по 1774 г. Въ Пугачевскій бунтъ поддерживалъ сторону бунтовщиковъ, поблажая шайкѣ Тараканова и Пестерева, съ 11 февраля по 1 марта державшей Далматовскій монастырь въ осадѣ; прочіе священники укрывались въ стѣнахъ монастыря.

9) Адріанъ Пѣуновъ, дѣдъ протоіерея Симеона Пѣунова, упоминаемый съ 1769 по 1776 годъ въ Далматовскомъ духовномъ правленіи заказчикъ.

10) Григорій Мироновъ Шайдуровъ, изъ крестьянъ, упоминаемый въ 1783 году.

11) Стефанъ Хитрыхъ, упоминаемый въ 1767—1777 гг.

12) Николай Михайловъ Поповъ, упоминаемый въ 1777 по 1791 годъ.

13) Петръ Андреевъ Андрониковъ, упоминаемый съ 1781 по 1795 г. въ Далматовскомъ правленіи заказчикъ.

14) Василій Иродіоновъ Миловановъ, упоминаемый съ 1781 по 1808 г.

15) Леонтій Васильевъ Капустинъ, въ 1791, 1792, 1793 гг. въ Далматовскомъ духовномъ правленіи заказчичей товарищъ, родитель преосвященнаго Іоны, епископа Екатеринбургскаго и дѣдъ архимандрита Антонина, начальника миссіи въ Іерусалимѣ.

16) Іоаннъ Алексѣевъ Поповъ, съ 1793 по 1800 г., священникъ и судія въ Далматовскомъ духовномъ правленіи, съ 1801 по 1807 г. протоіерей и судья въ Шадринскомъ духовномъ правленіи: въ 1807 г. перемѣщенъ, по его прошенію, въ городъ Тару.

17) Михаилъ Іоанновъ Лавретьевъ, упоминаемый съ 1796 по 1811 г.

18) Илія Сергѣевъ Задоринъ, съ 1808 по 1831 г. управляющій Далматовскимъ монастыремъ.

19) Михаилъ Андреевъ Мутинъ, съ 1809 по 1817 г.; съ 1810 по 1817 г. благочинный.

20) Александръ Даніиловъ Поповъ, съ 1812 по 1835 г.; съ 1818 благочинный и съ 1832 г. протоіерей.

21) Михаилъ Никитичъ Кузовниковъ, въ 1832 г.; въ Далматовскомъ уѣздномъ училищѣ учитель татарскаго языка.

22) Николай Васильевъ Бирюковъ, въ 1833 г.

23) Анемподистъ Алексѣевъ Сильвановъ.

24) Василій Іоанновъ Вогомоловъ: оба на одномъ штатѣ въ 1834 г. и учители въ Далматовскомъ уѣздномъ училищѣ.

25) Василій Ѳеофилактовъ Соколовъ, въ 1834 г.

26) Василій Васильевъ Гвоздевъ, съ 1835 по 1843 г.

27) Іоасафъ Іоанновъ Дилигенскій, съ 1836 по 1858 г.

28) Стефанъ Петровъ Кубасовъ, съ 1844 по 1863 г.

29) Аѳанасій Петровъ Дерябинъ съ ноября 1858 по май 1859 года.

30) Никифоръ Іоанновъ Черемухинъ съ маія 1859 г.

31) Гавріилъ Іоанновъ Ставровскій съ 1863 г.

32) Протоіерей Григорій Плотниковъ съ 1818 г.

Образованіе прихода. Далматовской приходъ образованіе получилъ вмѣстѣ съ построеніемъ церкви въ подмонастырской Служней слободѣ. Въ составъ прихода, при устройствѣ его, входили: Служняя слобода, Монастырское поселье въ верховьяхъ Тѣчи и дерев. *Нижнеярская*, завязавшаяся еще до 1662 года. На всей вотчинной землѣ отъ Бѣлаго Яра до озера *Атяша*, и отъ рѣки Ольховки до Казанской тропы въ то время ширились либо дубровы и сосняги, либо водопоемныя низменности и трущобы, либо возвышенности плодородныя, но не воздѣланныя. Съ умноженіемъ народонаселенія, выходцы то изъ Служней слободы, изъ деревни Нижнеярской, то вновь изъ за-Урала спѣшили селиться по урочищамъ при водахъ озеръ и рѣкъ, считаясь въ приходѣ Служней слободы, единственномъ въ монастырской вотчинѣ до 1734 года нераздѣльномъ.

Послѣдовательныя перемѣны по приходу. Такимъ образомъ, кромѣ деревни Нижнеярской и Теченскаго поселья, въ приходѣ Служней слободы появились деревни: къ 1683 году Верхній Яръ, Затеча, Притыка, *Широкова*, Ключи, вблизи по разстоянію, къ приходской церкви; съ 1683 къ 1719 году—Смирнова, Пески, Бисерова, Савина, Анчукова, Лобанова, на разстояніи отъ приходской церкви болѣе отдаленномъ; съ 1719 къ 1727 году—*Черный Яръ*, *Бугуева*, *Тропина;* съ 1727 къ 1744 году—*Морозова Базказыль*, *Мальцова*, *Камышно*, *Ганина*, и—къ 1767—*Маркова*. Нѣкоторыя изъ деревень, умножившись въ счетѣ дворовъ и народонаселенія, съ построеніемъ церквей отложились отъ Николаевской приходской церкви и отдѣльные приходы составили. Такъ, на вотчинной монастырской землѣ, образовались приходы до учрежденія штатовъ: а) Верхтеченскій, по устроеніи изъ часовни Введенской въ 1734 г.

церкви Іоанно-Предтечевской въ монастырской Теченской заимкѣ, съ присоединеніемъ деревень: Песковъ, Першиной, Бисеровой, Савиновой, Анчуковой, Лобановой, Бугуевой, Морозовой, Камышна; б) Першинскій, по построеніи въ деревнѣ Першиной въ 1764 г. церкви Покровской, съ присоединеніемъ деревень, отъ прихода Верхтеченскаго, Бисеровой, Савиновой, Песковъ, Морозовой; послѣ учрежденія штатовъ, в) Широковскій, по построеніи въ деревнѣ Широковой Іоанно-Предтечевской церкви въ 1784 году, съ присоединеніемъ отъ Далматовскаго прихода, деревни Смирновой; г) Ключевской при построеніи въ 1801 году въ деревнѣ Ключахъ церкви Козмо-Даміановской, съ присоединеніемъ отъ Далматовскаго прихода деревни Черноярской; д) Верхне-Ярскій въ деревнѣ—Верхнемъ-Яру, отдѣлившейся въ 1854 отъ Далматовскаго прихода по построеніи Покровской церкви; е) Нижне-Ярскій, въ деревнѣ Нижне-Ярской, по построеніи тамъ въ 1864 году церкви Рождество-Богородицкой вмѣсто часовни, существовавшей съ 1730 г. по грамотѣ Антонія митрополита Сибирскаго. Такимъ образомъ, изъ одного прихода съ 1658 года въ Служней, подмонастырской слободѣ, къ 1864 году, въ періодъ двухъ сотъ годовъ, на вотчинной землѣ Далматовскаго монастыря появилось семь приходовъ.— Въ настоящее время Далматовская Николаевская церковь считаетъ своимъ приходомъ, кромѣ упраздненнаго города Далматова, деревни—Притыку съ деревянною часовнею Пророко-Ильинскою, современною по постройкѣ, судя по качеству дѣла и по неуклюжести рубки Нижне-Ярской часовнѣ 1730 года, (въ 1857 году, вмѣсто деревянной, воздвигнута часовня каменная),—Затечу съ часовнею Іоанно-Предтечіевскою, вмѣсто сгнившей, съ рубленной въ 1818 году, Ганину, Маркову и Верхне-Суварышную съ каменною часовнею Михаило-Архангельскою, возведенною изъ кирпича, въ 1836 году.

1) *Свѣдѣнія о святыхъ иконахъ.* Между иконами замѣчанія болѣе прочихъ достойны: а) въ иконостасѣ холодной церкви четыре мѣстныя, посеребрянымъ подъ позолотою ризамъ, чеканной работы: Христа Спасителя, въ ризѣ, съ 1794 года, 17 фунт. 90 зол., въ 703 руб.; Знаменія Божіей Матери, въ ризѣ, съ 1797 г., 18 фунт. 3 золотн., въ 633 руб.; Святителя Николая въ ризѣ, съ 1790 года, въ 240 руб. 54 коп. и Святителей—Димитрія Ростовскаго, Стефана Пермскаго, Инокентія Иркутскаго и Митрофана Воронежскаго, въ ризѣ, съ 1835 года, въ 1800 руб.; б) въ иконостасѣ трех-святительскаго придѣла двѣ мѣстныя: Христа Спасителя по серебряной подъ позолотою ризѣ, коею одѣта съ 1837 г., 5 фунт., въ 662 руб. и Божіей Матери, по ризѣ, коею одѣта до 1790 года шитой серебромъ, по фольгамъ разно-цвѣтнымъ, усерді-

емъ купца Далматовскаго Θеодора Мерзлякова, родителя Московскаго университета покойнаго профессора Алексѣя Мерзлякова и в) при входѣ въ трапезу Николаевской церкви Святителя Николая, именуемаго Можайскимъ, съ мечемъ въ десницѣ, съ городомъ, подъятымъ шуйцею, размѣра столь обширнаго, что святитель, на иконѣ изображенъ выше, чѣмъ въ человѣческій ростъ, со взоромъ величественнымъ и грознымъ, живописи старинной, которая, впрочемъ, въ 1848 году, приспособительно къ старинѣ, возобновлена. Эта-то икона съ особеннымъ благоговѣніемъ въ 9-го мая чтится, когда на храмовый праздникъ Святителя Николая, поклонники его, для служенія молебновъ, стекаются сюда толпами изъ окрестныхъ и изъ отдаленныхъ городовъ, слободъ и деревень.— Самый иконостасъ въ холодной церкви стоитъ того, чтобы и на цѣлое его и на каждую часть приникнуть любопытнымъ взоромъ. Гладь сплошь покрыта узорчатою рѣзьбою, колонны между иконъ также узорчатые, просѣкные, карнизы работы старинной, и—все это вмѣстѣ взятое, въ 1848 году, на сумму частію церковную, болѣе же на счетъ покойнаго титулярнаго совѣтника Платона Димитріева Пономарева покрыто позолотою на полиментъ, вмѣсто окраски по серебру въ зеленой цвѣтъ, наложенной, при отдѣлкѣ его до 1763 года къ освященію церкви. Можно сказать, что этотъ иконостасъ, по сгорѣніи подобнаго, въ 1852 году, въ Успенской церкви Далматовскаго монастыря, остался въ Шадринскомъ уѣздѣ по фигурѣ одинъ, и—по рѣдкости теперь единственный.

2) *Объ утвари.* Къ замѣчательнѣйшимъ между утваріи Далматовской Николаевской церкви причислить можно Святое Евангеліе, въ большой александрійскій листъ, печати московской, 1759 года, мѣсяца февраля, индикта 7; обрѣзъ его золотой; переплетъ, нижняя и верхняя дска оправлены сплошь серебромъ позолоченнымъ, въ 18 фун. 76 зол.; на верхней дскѣ средникъ и наугольники финифтяные; вѣсу въ немъ 1 пудъ 30 фун. Пріобрѣтено въ 1786 году за 491 рубль.

3) *О благочестивыхъ обычаяхъ.* Далматовской Николаевской церкви прихожане благочестивые обычаи и нынѣ держатъ тѣже, какими съ издревле украшается Греко-Россійская церковь, какъ-то: путешествуютъ по обѣтамъ на поклоненіе святымъ мощамъ праведнаго Симеона Верхотурскаго Чудотворца, Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Сергія Радонежскаго, преподобныхъ подвижниковъ въ пещерахъ кіевскихъ, Митрофана Воронежскаго и проч., ходятъ по благоговенію къ храмовымъ иконамъ въ села: Сухринское, Верхтечинское, Ключевское, Широковское, Маслянское, къ часовнѣ Іоанна Крестителя Господня и проч. во дни храмовыхъ праздниковъ; держатъ посты въ понедѣльники, недѣль мясоястныхъ, въ

седмицу предъ праздиествомъ святому Иліѣ пророку; творять поминовеніе съ панихидами надъ могилами скончавшихся о Христѣ сродниковъ, въ субботы—мясопустную, Троицкую, Покровскую, Димитріевскую, во вторникъ Ѳоминой недѣли, именуемой радоницею; служатъ по окончаніи весенняго насѣва, при бездождіи и при безведріи, на засѣянныхъ пахотахъ, съ крестными выходами изъ приходской церкви, въ совокупности съ монастыремъ и изъ деревенскихъ часовенъ, молебны святому Иліѣ пророку, Власію и Модесту, Флору и Лавру и друг. о ниспосланіи свыше благовременнаго дождя; присутствуютъ при литійномъ выходѣ въ 9 мая, каждогодно, по окончаніи Божественной литургіи, для освященія воды, изъ существующаго храма святителя Николая къ часовнѣ, которая стережетъ неприкосновеннымъ мѣсто Св. престола въ бывшей здѣсь до 1764 г. деревянной церкви. Замѣчательно, впрочемъ, что не всѣми сими, и подобными симъ, обычаями благочестивыми, и не всѣ одинаково дорожатъ въ приходѣ, а только тѣ, кто и духомъ и сердцемъ сроднился съ духомъ и ученіемъ Православной, Греко-Россійской церкви. Но не подлежитъ то сомнѣнію, что эти обычаи, бывъ запечатлены древностію, принесены сюда изъ за-Урала выходцами на житье, и до сихъ поръ въ каждомъ болѣе богобоязненномъ семействѣ и поколѣніи преемственно переходятъ изъ рода въ родъ. (Перм. еп. вѣд. за 1869 г.)

Въ семъ году, строителемъ Далматовскаго монастыря былъ старецъ Никонъ съ 1674—1675 г.

Примѣч. Вслѣдствіе челобитной старца Никона по грамотѣ митрополита Корнилія, отъ 31 іюля 1669 г., онъ ронилъ лѣсъ, и строилъ въ Служней слободѣ церковь во имя святителя Николая, на мѣстѣ испепеленной въ первый башкирскій бунтъ. Кромѣ управленія монастыремъ, приводилось строителю теперь нести безпокойства еще иного рода: а) стоять въ Тобольскѣ у дѣлъ святительскихъ на судѣ, противъ игумена Іосифа, которому онъ въ 1670 г. сдалъ монастырь и отъ него-же въ 1674 г. принялъ снова въ управленіе; б) съѣздить въ г. Тобольскъ 15 марта 1675 г., для очной ставки со вкладчиками, которые его рѣзали, вѣроятно, за неумѣстную строгость и в) 24 февраля 1676 г. отвѣчать тамъ по навѣту вотчинныхъ крестьянъ, въ отношеніи его къ имъ самоуправства и въ растратѣ имъ монастырской казны: но эти кляузническія дѣла не имѣли вліянія на старца Никона,—такъ какъ онъ, по монастырскимъ нуждамъ, былъ посланъ съ чернымъ попомъ (игуменомъ) Аѳанасіемъ, въ Москву, въ званіи келаря, а въ 1682 г. онъ, вмѣстѣ съ пятидесятникомъ Матюшкой Княжевымъ, возвратясь

изъ Москвы не только со вкладами въ монастырь, но и съ грамотою Царя Өеодора Алексѣевича. (Перм. еп. вѣд. 1869 г.).

Въ семъ году, въ „Чусовской слободѣ, около церкви и крестьянскихъ дворовъ, поставленъ острогъ рубленый Чусовскими, Краснопольскими, Арамашевскими и Невьянскими крестьянами. Въ вышину тотъ острогъ до двухъ печатныхъ сажень, съ двумя башнями рублеными-же, четвероугольными, съ проѣзжими воротами; а въ вышину тѣ башни по 5 саж. печатныхъ, а въ нихъ по два моста, а кругъ острогу 112 саж.; а въ острогѣ, для обереженья отъ Калмыцкихъ воровскихъ людей и отъ татаръ, Верхотурскія присылки 180 и 181 гг. пищаль затинная и къ ней 40 ядеръ желѣзныхъ, 18 мушкетовъ и 4 пуда 3 гривенки зелья......". (Выпись изъ памятника рукоп. Мухлынина, бывшаго Верхот. градск. головы. В. Шишонко).

Въ семъ году заложена Красномыльское село или Красномыльская слобода, что въ Шадринскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Исети.

Примѣч. По поводу ея заселенія извѣстно слѣдующее: „въ іюнѣ 1674 года Шадринской слободы бѣломѣстный казакъ Мишка, да драгунъ Өонька Первушины, били челомъ Тобольскимъ воеводамъ Петру Салтыкову и Ивану Пушкину, чтобъ велѣли имъ построить вновь слободу въ Тобольскомъ чертежу (уѣздѣ), въ верхъ по Исетѣ р., ниже Успенскаго монастыря Далматовы пустыни, на Красномъ Мысу, и крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ для разсылокъ и карауловъ призывать изъ вольныхъ и гулящихъ людей; а для строеній церковнаго, и острожнаго и всякихъ жильцовъ дворовыя постройки лѣса возить изъ-за Исети рѣки изъ боровъ, изъ чертежу Шадринскія слободы; а имъ бы быть въ той Красномыльской слободѣ слободчиками безъ денежнаго жалованья, а въ той слободѣ пашню пахать противъ иныхъ слободчиковъ; а они де въ той Красномыльской слободѣ учинять прибыль большую Великому Государю". Велѣно было осмотрѣть то мѣсто прикащику Шадринской слободы Тимофею Жицкову, который донесъ: „На томъ-де Красномъ Мысу слободу вновь построить можно; а прилегли де къ тому мѣсту съ одну сторону Исеть рѣка, а надъ Исетью яръ крутой осыпной, а съ другой стороны—озеро, а надъ озеромъ увалъ крупной, а съ третью сторону два лога великіе, крутые, а съ четвертую сторону дубровное мѣсто; и Государевой де десятинной пашнѣ можно быть подлѣ острогу, и отъ острогу вверхъ по Исетѣ рѣкѣ до межи монастырскія до рѣки Крутихи, пашенныхъ и покосныхъ мѣстъ по смѣтѣ верстъ на 5, а отъ межи—полевыя курьи, по полевому логу и впрямь на Барневку рѣку и черезъ Барневъ по

рѣчкѣ Шайтанкѣ пашенныхъ и угодныхъ мѣстъ по смѣтѣ будетъ верстъ на 30; а отъ усть рѣчки Крутихи, подлѣ межи монастырской, вверхъ по рѣчкѣ Крутихѣ пашенныхъ угодныхъ мѣстъ по смѣтѣ будетъ верстъ на 100; а скотскіе выпуски подлѣ острогъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, для того что де отъ острогу черезъ займище озера и пр токи; рыбныя ловли, подлѣ Исеть рѣку, по озерамъ-же, и по курьямъ, и протокамъ и по истокамъ; и на острожное и церковное и дворовое строеніе лѣсъ пристойно возить изъ за Исети рѣки, для того, что де на той сторонѣ во всѣхъ мѣстахъ пашенныя и угодныя мѣста.“—По вопросу *окрестныхъ жителей та земля оказалась* пустопорожней и никому не отданной, а потому Первушинымъ позволено, на выбранномъ ими мѣстѣ. „вновь слободу строить и крестьянъ на государеву десятинную пашню призывать на льготные годы, Тобольскаго уѣзду, въ слободахъ, отъ отцовъ—дѣтей, и отъ братьевъ—братей, и отъ дядей—племянниковъ и прохожихъ вольныхъ людей, а не бѣглыхъ крестьянъ изъ поморскихъ городовъ; а льготы имъ давать года по три и по четыре; а послѣ льготныхъ годовъ пахать имъ великихъ государей десятинная пашня; и писать тѣхъ новоприборныхъ крестьянъ и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ имянно со отцы и съ прозвищѣ, и откуда кто пришелъ, и имать по тѣхъ новоприборныхъ крестьянѣхъ поруки съ записьми въ томъ, что имъ, будучи въ той слободѣ, пахать великихъ государей десятинная пашня и дворами строиться, и никакимъ воровствомъ не воровать; зернью и карты не играть, и, покиня государеву десятинную пашню, изъ слободы не сбѣжать, и пашни на себя пахать; а крестьянамъ подъ дворы и подъ огороды и подъ собинныя (собственныя) ихъ пашни и подъ сѣнные покосы отводить имъ, Мишкѣ и Аѳонькѣ, землю противъ крестьянскаго челобитья.—И жити имъ, Мишкѣ и Аѳонькѣ, въ той слободѣ смирно и съ ясашными татары нессорно и отъ калмыцкихъ воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ; а каковы вѣсти, въ той слободѣ, про калмыцкихъ воинскихъ людей объявятся, и ихъ, Мишкѣ и Аѳонькѣ, писать въ Тобольскъ и въ Шадринскую и въ иныя слободы почасту, чтобъ на ту новую и на иныя слободы калмыцкія воинскія люди безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили“. Для печатанія отписокъ и всякія государевы казны дана имъ, Первушинымъ. печать мѣдная съ вырѣзкой на ней: „Печать государевы новыя Красномыльскіе слободы“.—(Географ. и стат. словарь Н. Чупина. Т, II стр. 120—121).

Приведемъ полную память: „Лѣта 718 г., іюня въ 30 д., по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣю Михайловича всея Велик. и М. и Б. Россіи Самодержца, Государя и Благовѣрнаго Царевича

и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣдвича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи,—указу память слободчикамъ Мишкѣ да Өоонькѣ Первушинымъ. Въ нынѣшнемъ во 182 г., іюня въ 3 день, били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князу Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Өеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Государю Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а въ Тобольску, въ Приказной избѣ, бояриину и воеводѣ Петру Михайловичу Салтыкову, да стольнику Ивану Өедоровичу Пушкину, дьякамъ Өедору Протопопову и Григорью Михайлову подали они, Мишка и Аөонька, челобитную, а въ челобитной ихъ писано, чтобъ Великіе Государи пожаловали *велѣли имъ построить вновь слободу въ Тобольскомъ чертежу* вверхъ на Исети рѣкѣ, ниже Успенскаго монастыря Далматова,..... *на Красномъ Мысу* и крестьянъ для разсылки и карауловъ—бѣломѣстныхъ казаковъ призывать изъ вольныхъ гулящихъ людей, противъ иныхъ слободъ, а для строенія острожнаго и церковнаго и всякихъ жильцовъ, на дворовую постройку лѣсъ возить изъ-за-Исети рѣки, съ боровъ и съ чертежу Шадринской слободы, а имъ быть въ той *Красномыльской слободѣ* слободчиками и безденежнаго жалованья, и въ той Красномыльской слободѣ пашню пахать, противъ иныхъ слободчиковъ; а они де въ той Красномыльской слободѣ учинятъ Великимъ Государямъ прибыль большую. Противъ того ихъ челобитья послано было изъ Тобольска въ Шадринскую слободу къ прикащику къ Тимофею Жицкому память—и велѣно ему про ту землю разыскать и описать и сыскъ въ Тоболескъ прислать.—И въ нынѣшнемъ 182 году, Тимофей Жицкой писалъ въ Тоболскъ, къ боярину и воеводамъ къ Петру Михайловичю Салтыкову съ товарищи, и прислалъ, по отписанію Красномыльской пашенной и поскотинной землѣ и сѣннымъ покосамъ доѣздъ; а въ доѣздѣ его написано: „ѣздилъ-де онъ, Тимофей, вверхъ по Исети рѣкѣ, и противъ челобитья Мишка и Афонька Первушиныхъ, на Красномъ Мысу, мѣста досматривать и на томъ де Красномъ Мысу слобода вновѣ построить можно, а прилегли де къ тому мѣсту: съ одну сторону рѣка Исеть, а надъ Исетью—яръ крутой, а съ той и другой стороны озеро, а надъ озеромъ увалъ крутой, а съ третью

сторону два лога великіе и крутые, а въ четвертую сторону дубровное мѣсто, и Государевой де десятинной пашнѣ мочно быть, подлѣ острогъ; подлѣ острогу, вверхъ по Исети рѣкѣ до межи монастырскія до рѣчки Крутихи пашенныхъ угодныхъ мѣстъ по смѣтѣ верстъ на пять; а отъ межи полевыя Курьи, по Полевскому логу и впрямь на Барневъ рѣчку и чрезъ Барневъ по рѣчкѣ въ останкѣ пашенныхъ угодныхъ мѣстъ будетъ по смѣтѣ верстъ на 30; а отъ устья рѣчки Крутихи, подлѣ межи монастырской, вверхъ по рѣкѣ Крутихѣ, пашенныхъ угодныхъ мѣстъ по смѣтѣ будетъ верстъ пять; а скотскіе выпуски, подлѣ острогъ, въ крѣпкихъ мѣстахъ, для того, что де отъ острогу идутъ займища, озера и протоки, а рыбныя ловли, подлѣ Исеть рѣки, по озерамъ же, и по курьямъ, и протокамъ и по истокамъ; а на острожное строеніе и церковное и дворовое лѣсъ пристойно возить изъ за Исети рѣки и для того-де на тотъ острогъ, во всѣхъ мѣстахъ, прилегли пашенныя удобныя мѣста. А въ сыску де ему, Тимофею, Шадринскія слободы драгуновъ и пашенныхъ крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ 17 человѣкъ сказали, что де то мѣсто, межъ Красномыльскими угодьи лежитъ, въ пустѣ, и въ дачу ни кому не отдано и челобитья на то мѣсто, опричь его, по нынѣшней 182 годъ не было........... И по указу Великихъ Государей бояринъ и воеводы Петръ Михайловичъ Салтыковъ, да стольникъ Иванъ Өедоровичъ Пушкинъ, дьяки Өедоръ Протопоповъ, Григорей Михайловъ велѣли, Шадринскія слободы, бѣломѣстному казаку Мишкѣ да драгуну Офонькѣ Первушинымъ—вверхъ по Исетѣ рѣкѣ, на Красномъ Мысу, на порожнемъ мѣстѣ, вновь строиться и крестьянъ на Государеву десятинную пашню призывать, на льготные годы, Тобольскаго уѣзда, въ слободахъ: отъ отцовъ—дѣтей, и отъ братьевъ—братей, отъ дядей—племянниковъ и прохожихъ вольныхъ людей, а не бѣглыхъ крестьянъ изъ поморскихъ городовъ; льготы имъ давать годы по три и по четырѣ, а послѣ льготныхъ годовъ пахать десятинную пашню......... а тѣхъ новоприбылыхъ крестьянъ..... и братьевъ и племянниковъ имянно съ отцы и съ правнуки и откуда кто пришелъ писать и о тѣхъ новоприборныхъ крестьянъ брать поруки съ записьми въ томъ, что, будучи имъ въ той слободѣ пахать Великихъ Государей десятинная пашня и дворами строитца и ни какимъ воровствомъ не наровить, зернью и карты не играть, и, пахая Государеву десятинную пашню, изъ слободы не бѣжать и пашни на себя пахать; а для крестьянской записки въ книги поручныхъ записей—ѣздить имъ, съ тѣми новоприборными крестьяны, въ Шадринскую слободу, къ прикащику Жицкому, и отправлять тѣ поручныя записки, за своею и за порутчиковыми руками, въ Тоболскъ, а у себя съ тѣхъ поручныхъ записей остав-

ливать списки; а крестьяномъ подъ дворы, и подъ огороды, и подъ собинныя ихъ пашни и подъ сѣнные покосы отводить имъ, Мишкѣ и Офонькѣ, земли, противъ крестьянскаго челобитья и жить имъ, Мишкѣ и Офонькѣ, въ той слободѣ смирно и съ ясащными татарами и отъ калмыцкихъ воровскихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, а о вѣстяхъ объявлять имъ, Мишкѣ и Офонькѣ, писать въ Тоболскъ боярину и воеводѣ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи, и въ Шадринскую и иныя слободы почасту, чтобъ на таковую и на иныя слободы калмыцкіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна никакого не учинили; а для печатанья отписокъ и всякія Государевы казны дана имъ, Мишкѣ и Офонькѣ, въ Тобольску печать Великихъ Государей мѣдная съ вырѣзкою, а на ней: „*Печать Государевы новые Красномысскія слободы*"; да для земляныя мѣры Государевы десятинныя пашни дать имъ *Государевы желѣзные сажени*, спускъ деревянной, закрѣпленной, по концамъ Великихъ Государей, Тобольскою печатью. А у подлинной памяти Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи печать воскова Сибирскаго Тобольскаго города. Бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ руку приложилъ". Копію скрѣпилъ секретарь коллежскій ассесоръ Ларіоновъ.—Вѣрно повѣренный крестьянскій Сергѣй Ляховъ. (Дѣло Перм. пал. государ. имущ. списалъ В. Шишонко).

Апрѣля 19, въ праздникъ Воскресенія Христова, въ утреннее время, за три часа до свѣту, загорѣлся на Верхотурьи въ городѣ, подлѣ острогу, у Покровскихъ воротъ, пашеннаго крестьянина дворъ и отъ того двора сгорѣли: государевъ острогъ и башни, старая и новая и Соборная церковь Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, двѣ приходскія, приказная изба, таможня, а также дворы: гостиный, кружечный, воеводскій, подъяческій и всякихъ чиновъ безъ остатку; гостиный дворъ, для проѣзду торговыхъ людей, стоявшій въ тѣсномъ мѣстѣ, между церквей Нерукотвореннаго Образа Господа и Спаса Нашего Іисуса Христа и Воскресенія Христова, съ товары. (Допол. къ Акт. Историч. т. VI).

Примѣч. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога къ г. Верхотурью примыкала къ Турѣ, необходимо было имѣть укрѣпленное мѣсто, съ тою цѣлью, чтобы

держать въ покорности инородцевъ вогуловъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обезопасить новую Бабиновскую дорогу. Для этого выбрано было мѣсто для г. Верхотурья на высокомъ лѣвомъ берегу р. Туры, гдѣ въ древнія времена находился вогульскій городъ, называемый по зырянски Нером-Каръ; здѣсь поставленъ деревянный острогъ, имѣвши три стѣны съ башнями; съ четвертой же—крутой берегъ р. Туры. Гарнизонъ острога состоялъ изъ стрѣльцовъ и казаковъ, переведенныхъ изъ бывшаго города Лозвинскаго. Внутри острога были: церковь Живоначальныя Тройцы, гостинный дворъ, для склада товаровъ и другой—для прїѣзда инородцевъ—остяковъ, татаръ и вогулъ и для складовъ товаровъ—и таможная. Въ виду существованія послѣдней, ѣздить въ Сибирь, помимо г. Верхотурья, было воспрещено, что съ большими или меньшими послабленіями, по временамъ, хотя и существовало до временъ Екатерины II, и было стѣснительнымъ для торговли вообще, благопріятствовало однакожъ процвѣтанію Верхотурья. Купцы изъ Москвы, Устюга и другихъ городовъ Европейской Россіи, пріѣзжая въ Верхотурье по зимнему пути, дожидались тамъ иногда, по нѣскольку мѣсяцевъ, конца весны, чтобы продолжать дальнѣйшій путь въ Сибирь, водою; иногда заживались подолгу въ Верхотурьѣ, и на обратномъ пути, выжидая установки санной дороги. Наймомъ квартиръ и покупкой съѣстныхъ и другихъ нужныхъ имъ припасовъ, они доставляли прибыль мѣстнымъ жителямъ. По тѣмъ же самымъ причинамъ, какъ купцы, должны были останавливаться въ Верхотурьѣ, проѣзжавшіе въ Сибирь и изъ Сибири воеводы Сибирскихъ городовъ и состоявшіе при нихъ дьяки, также чиновники, посылавшіеся изъ столицы съ разными порученіями въ Сибирь. Имѣя обращеніе съ пріѣзжими, изъ болѣе просвѣщенныхъ мѣстъ, Верхотурцы пріобрѣтали отъ нихъ много разныхъ свѣдѣній, такъ что Гмелинъ въ 1742 году нашелъ ихъ гораздо болѣе развитыми, гораздо болѣе знакомыми съ различными мѣстностями государства, чѣмъ жители какого либо другаго Сибирскаго города. Для возки проѣзжающихъ, при Верхотурьѣ, поселено было, особой *Подгородной слободою*, значительное число ямщиковъ съ семействами, переведенныхъ изъ другихъ мѣстъ. Они получали изъ казны жалованье и податей никакихъ не платили.

„Сентября 1, крестьянинъ Петръ Бабиновъ сказскою заявилъ, что на Верхотурьѣ, на волоку, къ Соликамской, нужно провесть и вычистить вновь проѣзжую дорогу съ рѣчки Молчана до рѣки Чикману, по сухимъ мѣстамъ, для того, что эта дорога, проѣзжія дороги, будетъ прямѣе и лучше, а по инымъ рѣкамъ объѣздъ дальній и отъ того бываетъ проѣзжимъ людямъ

нужда большая; а потому повелѣно было расчистить новую дорогу—Яйвенскими, Ростинскими и Косвинскими жилыми людьми и вогуличами." (Запись изъ частн. бумагъ покойнаго Верхотурск. головы И. А. Мухлынина).

Въ семъ году, іюля въ 21 день, били челомъ В. Государю игуменъ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Сергій съ братіей—о земляхъ по р. Сылвѣ, пожалованныхъ монастырю Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ вмѣсто воску, фимьяну и вина церковнаго и на всякую церковную утварь. Въ челобитной Сергій съ братіей жаловался Государю, что Сылвинскими ихъ землями, нарушивъ установленныя межи, завладѣли Кунгурскіе крестьяне, и чинятъ имъ, старцамъ, изгоню и насильства большія. Вслѣдствіе сего, старцы Вознесенскаго монастыря просили Государя о возстановленіи прежней ихъ межи, съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей,—чтобы не было снова захвата и чтобы имъ, старцамъ, отъ Кунгурскаго насильства въ конецъ не погибнуть и врознь не разбрѣстися и голодомъ не помереть. На эту челобитную послѣдовала, отъ 4-го сентября того-же года, грамота В. Г-ря, на Кунгуръ, къ воеводѣ Ив. Поливкину, съ приказаніемъ произвести разслѣдованіе о вышеизложенномъ челобитьѣ, и буде окажется справедливымъ оное, то размежевать по грамотамъ В. Г-рей и по книгамъ Ив. Калинина, съ предоставленіемъ права владѣнія, всѣми угодьями исключительно Вознесенскаго монастыря старцамъ. (Кн. Воснесенск. Соликамск. монастыря и проч В. Шишонко).

Примѣч. Въ прошлимъ во 182 (1674) году, Іюля въ 21-й день, били челомъ Отцу Нашему, Государеву, блаженныя памяти, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братію, по жалованнымъ-де грамотамъ дѣда Нашего, блаженныя жъ памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца и Отца Нашего Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, жалованнымъ грамотамъ, каковы имъ даны Соликамской воевода на монастырскую ихъ, Сылвенскую землю, каторая имъ дана на Сылвѣ рѣкѣ, на строеніе Божіимъ Церквамъ, Вознесенія Христова, и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла и преподобнаго отца Михаила Малеина, вмѣсто воску, и фимьяну и вина церковнаго и на всякую церковную утварь и тѣ-де Наши, Великаго Государя, жалованныя грамоты у Соликамской въ Приказной избѣ; а нынѣ, Божіею милостію, на Кунгурѣ городъ построился и та-де ихъ монастырская Сылвенская

вотчина стала подъ Кунгурскій присудокъ и Кунгурскіе-де крестьяне обидятъ и изгоняютъ и на той ихъ Сылвенской землѣ своимъ насильствомъ, изгоняючи ихъ, хлѣбъ пашутъ и сѣно косятъ на себя, и рыбныя ловли, и всякія угодьи пустошатъ; а межу той ихъ монастырскія земли съ ними, Кунгурскими крестьяны, съ Усть-Ирени рѣки, вверхъ по правой сторонѣ тое рѣки Ирени до Кладбищного логу и потому логу до вершины, а на вершинѣ того логу стоитъ береза безверхая, а на той березѣ пятно книжное слово М, а отъ тое березы, полемъ, прямо на Глубокій логъ, на вершину, а на вершинѣ того Глубокаго лога, на соснѣ пятно книжное слово М, и внизъ, потому логу до *рѣки Шадейки* и, чрезъ тое рѣку Шадейку, прямо въ гору на Красной боръ до чернаго лѣсу, а подлѣ чернаго лѣсу, по правой сторонѣ, до *Ерситьева логу* и потому логу внизъ; а на усть-того логу стоитъ береза, а на той березѣ пятно книжное слово М.; отъ березы прямо на Гнилое озеро и потому озеру внизъ, а на нижнемъ концѣ, того озера, стоитъ вязъ; на томъ вязу пятно книжное слово М., и отъ того вязу внизъ, по рѣкѣ Бабкѣ, по правой сторонѣ, земля ихъ, Вознесенская, а на лѣвой сторонѣ тое рѣки Бабки, внизъ ѣдучи, на лѣвой сторонѣ, камень Молебной и отъ того камня, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, до *Усть-Шаквы рѣчки*, лѣвая сторона сѣнные покосы, и рыбныя ловли и всякія угодья ихъ Вознесенскаго монастыря по межамъ, по договорной записи, Пыскорского монастыря со старцами и отъ Кунгурцевъ-де имъ чинятся насильства большія и чтобъ Отецъ Нашъ, Великій Государь, пожаловать ихъ—велѣлъ имъ на тое ихъ монастырскую Сылвенскую землю, по прежнимъ межамъ и по пятнамъ развести, а гдѣ ихъ, монастырскихъ пятенъ, нѣтъ и тутъ грани поставить и монастырскія пятна наложить, и признаки учинить и ямы покопать, а къ тому межеванью взять Пыскорскаго монастыря старожиловъ, и Кунгурскаго Земскаго старосту съ понятыми людьми, и Бабинскихъ ясашныхъ татаръ,—и Кунгурскимъ крестьяномъ ихъ напрасно изгонять и на ихъ монастырской, Сылвенской землѣ, на себя хлѣбъ пахать и сѣно косить, въ монастырскую Сылвенскую землю въѣзжать, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбы ловить, лѣсъ сѣчь, а всякія монастырскія угодья пустошить не велѣть, чтобъ отъ ихъ, Кунгурскаго насильства, въ конецъ не погибнуть и врознь не разбрестися и голодомъ не помереть. И въ прошломъ во 182 (1674) г., сентября въ 4-й день, по указу Отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, послана грамота, на Кунгуръ, къ воеводѣ къ Ивану Поливкину, Вознесенскаго монастыря на вотчиную землю, взявъ съ собою, Пыскорскаго монастыря, старожиловъ, и Кунгуского Земского старосту съ понятыми людьми и Бабинскихъ ясашныхъ татаръ и про-

тивъ челобитья Вознесенскаго монастыря, игумена Сергія съ братіею, про вотчинную ихъ землю, которая имъ въ Вознесенской монастырь, оставлена велѣно тутошними, и кунгурцы, и татары, и черемисою и остяки, и окольными всякихъ чиновъ людьми и старожилы вправду, какая та земля—Вознесенской монастырь оставилъ пустою или чья напередъ сего была и Вознесенской монастырь, въ которомъ году оставилъ, и по какому указу—и буде по сыску въ той землѣ спору, ни съ кѣмъ, никакова не будетъ и книги межевыя Соликамской посадскова человѣка Ивашка Калинина 162 (1654) г. буде чѣмъ не опорочены и ту ихъ монастырскую вотчинную землю велѣно размежевать и отвѣсть въ Вознесенской монастырь по отводнымъ книгамъ, Ивашка Калинина, по межамъ и по урочищамъ,—какъ межи писаны въ тѣхъ отводныхъ межевыхъ книгахъ и на тѣхъ межахъ грани поставить, и монастырскія пятна наложить, и признаки учинить, и ямы покопать и уголья и бересты насыпать и всякіе признаки учинить, чтобъ впредь спору ни съ кѣмъ и челобитья ни отъ кого не было и Кунгурскимъ крестьяномъ ихъ монастырскихъ крестьянъ, изгонять и на нихъ монастырской землѣ хлѣба пахать и сѣна косить, и рыбы ловить, и лѣсовъ сѣчь и пустошить потому-жъ не велѣно, а размежевавъ и отвести, велѣно владѣть Вознесенского монастыря игумену Сергію съ братіею вотчиною своею землею, и сѣнными покосы и всякими угодьи, по прежнему; а въ чужое они во что вступатца не велѣно и тому всему, сдѣлавъ отказныя и межевыя книги и тѣ книги воеводѣ, за свою и за стороннихъ людей за руками, которые на той землѣ и на межеваньѣ будутъ, прислать къ Москвѣ, въ Новгородской Приказъ; а таковы-жъ книги оставить на Кунгурѣ, въ Приказной избѣ, впредь для спору, а въ Вознесенской монастырь игумену Сергію съ братіею межевыя книги, слово въ слово, почему имъ тою землею и всякими угодьи впредь владѣть. Также и въ нынѣшнемъ во 184 (1676) г., Февраля въ 14 день, писалъ блаженныя памяти къ отцу Нашему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, съ Кунгура, воевода Иванъ Поливкинъ, что онъ, Великаго Государя, по грамотѣ, взявъ съ собою выборныхъ Кунгурскихъ и Кунгурскаго Земскаго старосту и Пыскорскаго монастыря, Рождественской волости, старожиловъ и крестьянъ и Кунгурскаго уѣзду, татаръ и съ тѣми людьми, противъ челобитья Соликамской Вознесенскаго монастыря игумена Сергія съ братіею, вотчинную ихъ, Сылвенскую землю, по отводнымъ книгамъ, прошлаго 162 г. выборного Соликамской посадскова человѣка Ивашка Калинина, и по сказкамъ Кунгурскаго Земскаго старосты и мірскихъ людей, и Пыскорскаго монастыря

старожиловъ крестьянъ и татаръ, которая монастырская земля смежна съ Кунгурскими крестьяны, *дер. Жилины*, что тѣ крестьяне на межахъ и на разъѣздѣ сказали про ту, Вознесенскаго монастыря, вотчинную землю, по непорочной заповѣди Господней: еже-ей-ей; а Кунгурскаго уѣзду татары, по своей вѣрѣ, по шерти, на Куранѣ, и межи указали и выборного Соликамской посадскова человѣка Ивашка Калинина 162 (1654) г. книгъ ни тѣмъ не опорочили и онъ, Иванъ, по тѣмъ ихъ сказкамъ, тое ихъ монастырскую Сылвенскую землю размежевалъ и межевыя книги, за своею, и выборныхъ людей, и старожиловъ, за руками, и за татарскими тамгами прислалъ къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ. А въ межевыхъ книгахъ написано: межа той ихъ Вознесенскаго монастыря Сылвенской вотчинной землѣ съ Усть-Ирени рѣки вверхъ по Иренѣ рѣкѣ, по правую сторону, до Усть-Кладбищного логу— земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону Ирени р.— земля Кунгурскихъ крестьянъ; а противъ того Кладбищного логу, а у Ирени рѣки логъ, а на томъ логу, надъ Иренью рѣкою, столбъ, а на немъ грань да монастырское пятно книжное слово М., а противъ столба яма, на Государевѣ землѣ, Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины, прямо на Усть-Кладбищного логу оверхо, а надъ оверкомъ вязъ, а выше того вязу стоитъ сосна, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ той сосны яма, а съ тое грани и ямы съ Усть-Кладбищного логу, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, *дер. Неволины*, прямо до сосны, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; противъ тое сосны яма, а отъ тое грани и ямы вверхъ, потому жъ Кладбищному логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, дер. Неволины, впрямь до дороги, что ѣздятъ къ городу Кунгуру изъ дер. Неволины; по лѣвой сторонѣ дороги стоитъ береза безверхая, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а отъ тое грани и ямы вверхъ, потому-же Кладбищному логу, вверхъ, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины, прямо до болотца; а въ томъ болотцѣ рощи ивнягъ, а надъ тѣмъ болотцомъ береза безверхая, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а съ тое грани вверхъ, потому же Кладбищному логу, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины: прямо, потому жъ Кладбищному логу, до Сухова логу, которой логъ вышелъ изъ монастырской земли; а отъ того Сухова логу до сосны, правая сторона Вознесенскаго монастыря,

лѣвая сторона—Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины, а та сосна стоитъ по край логу, на Государевѣ землѣ, а на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма, отъ тое грани и ямы вверхъ, потому жъ Кладбишному логу, правая сторона Вознесенскаго монастыря, лѣвая сторона—Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины, прямо до болотца, а въ немъ роща ивнягъ; и отъ того болотца вверхъ, потому жъ Кладбишному логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ деревни Неволины, прямо до болотца жъ; а въ томъ болотѣ ива большая, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое ивы яма, а отъ тое грани и ямы вверхъ, потому жъ Кладбишному логу, чрезъ Кунгурскую дорогу, что ѣздятъ изъ стараго Кунгура въ городъ, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до болотца жъ; а въ томъ болотцѣ ива большая, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое ивы яма, а отъ тое грани и ямы вверхъ, пот му жъ Кладбишному логу, чрезъ Кунгурскую дорогу, что ѣздятъ изъ стараго Кунгура въ городъ, правая сторона земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо въ поле, на три самородныя ямы; а межъ тѣми ямами столбъ; а на немъ грань да монастырское пятно книжное слово М; а съ тое грани и ямы, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, лѣвая сторона—Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, впрямь чрезъ поле, на сосну за старыя межи; а на той соснѣ пятно книжное слово Г, да З, да съ западу монастырское пятно книжное слово М, да вновь на той соснѣ грань, а противъ той сосны яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, впрямь, на вершину Глубокова логу, до болотца; а отъ болотца береза и на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани и болотца внизъ, потому Глубокому логу, по правую сторону земли Вознесенскаго монастыря а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до самородныя ямы, что въ томъ Глубокомъ логу, а противъ тое провальныя ямы осина, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани внизъ, потому жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до виловатыя сосны, на ней грань; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы внизъ, потому жъ Глубокому логу до развилины межа Вознесенскаго монастыря съ Кунгурски-

*

ми крестьянами *деревни Шадейки*, которая развилина пришла съ лѣвыя стороны изъ озера, а пониже, тое развилины, стоитъ сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма; а отъ тое грани и ямы внизу, потому жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Шадейки, прямо на девять сосенъ, что стоятъ на одномъ корени, а на одной соснѣ грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тѣхъ сосенъ самородная яма; а отъ тое грани и ямы внизъ, потому жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля—Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Шадейки, прямо до развилины, что пришелъ логъ, съ монастырскую сторону; а противъ того логу веретейка небольшая; середь логу сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани и ямы, потому жъ логу, внизъ, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Шадейки, прямо до камени; а подъ тѣмъ каменемъ озерко, а пониже того озерка, болотцо, а противъ того болотца береза, на ней грань да монастырское слово М; а отъ тое грани и озерка, внизъ, по тому жъ Глубокому логу, черезъ Шадейскую дорогу, что ѣздятъ въ Вознесенской монастырь, до развилинъ, до ручья, которой ручей пришолъ съ правую сторону монастырской земли, а за ручьемъ сосна, а на ней грань; а у той грани били челомъ Великому Государю, Кунгурскаго уѣзду, Бабинскіе татары Ковайко Ивановъ съ товарыщи, что де отъ тое грани лѣвая сторона ихъ, Бабинскихъ татаръ, земля, а крѣпостей Кунгурскіе крестьяне и они, Бабинскіе татары, на тое землю никакихъ не положили и та земля въ спорѣ Кунгурскихъ крестьянъ и Бабинскихъ татаръ—внизъ по рч. Шадейкѣ пошла *рч. Беркутовка* выпала, по тому жъ Глубокому логу, въ рч. Шадейку и съ усть тое рѣчки Беркутовки, чрезъ рѣчку Шадейку, прямо въ гору на камень и на двѣ ямы; а межь тѣми ямами стоитъ сосна виловатая, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани и ямъ, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону—земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары, прямо въ гору черезъ дорогу, что ѣздятъ изъ деревни Шадейки въ деревню Жилину, и, подлѣ тое дороги, береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары, прямо на болотцо; а надъ тѣмъ болотцомъ сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а

оть того болотца, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на самородную яму; а надъ тою ямою сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля—спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на сосну, а на той соснѣ грань да монастырское пятно книжное слово М; а по лѣвую сторону той сосны самородная яма; а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на осину; а та осина стоитъ у болотца, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ той грани и отъ болотца, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на сосну, на Болонтаеву борть; на той соснѣ грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое борти яма, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на сосну; а та сосна стоитъ на верхъ логу, на самой вершинѣ, а на той соснѣ гр нь да монастырское пятно книжное слово М; а противъ того логу яма, а въ ямѣ маленькая елка, а отъ тое грани, вверхъ логу и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на осину; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое осины яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары, прямо до березы, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, лѣвая сторона Кунгурскихъ крестьянъ, земля спорная съ Бабинскими татары прямо на двѣ самородныя ямы; а противъ тѣхъ ямъ осина, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое осины яма, а отъ тое осины, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары, прямо на яму жъ самородную; а съ той ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на сосну, по край ельника; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ т е сосны—яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону, земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ

янъ съ Бабинскими татары на два болотца; а межъ тѣми болотцами береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону, земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на березу, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; да противъ березы ивовый кустъ въ самородной ямѣ; а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону спорная земля Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо къ логу; надъ логомъ береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ той грани отъ логу, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо до березы, а на той березѣ грань, да монастырское пятно книжное слово М; да противъ той березы самородная яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо, чрезъ логъ, на березу; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону—земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на Красной боръ, на сосну, на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны болотцо, а съ тое грани и болотца, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на большую сосну вилоьатую, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на Большой логъ; а надъ тѣмъ логомъ сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо чрезъ логъ: а надъ логомъ, на другой сторонѣ, береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо, потому же Большому логу, что вышелъ подлѣ черной лѣсъ изъ монастырской земли; а на усть того логу стоитъ ель, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга *Бекбайка Янычева*; а противъ ели яма, а отъ

грани и ямы межа съ усть-того Малаго логу, вверхъ; подлѣ большой ельникъ, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ—ясашная; а на вершинѣ того Малаго логу, на лѣвой сторонѣ, на татарской землѣ, береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ прямо подлѣ ельникъ, на березу-жъ; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ прямо подлѣ ельникъ, на двѣ ямы самородныя; а межъ ими береза покляпая, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ прямо на сосну, на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга, а у той сосны яма самородная небольшая и отъ той грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ, прямо на сосну жъ; на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга, а противъ тое сосны яма; а съ тое грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ прямо на сосну жъ; на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ прямо на сосну жъ; а та сосна стоитъ надъ логомъ, на ней грань да монастырское пятно книжно слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ, прямо въ логъ до березы; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы, на правой сторонѣ, болотцо, а съ тое грани и болотца по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ, прямо въ гору на сосну; на ней грань да старое монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ, прямо на сосну; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону

земля Бабинскихъ татаръ, прямо чрезъ логъ на Красный яръ; а подъ яромъ яма, а надъ тѣмъ логомъ сосна; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а тотъ логъ впалъ въ Камышевъ логъ; а отъ грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону Бабинскихъ татаръ, прямо чрезъ логъ, на сосну въ боръ; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а та сосна стоитъ подлѣ дороги; а противъ тое сосны яма, а отъ грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ прямо подлѣ ельникъ, до сосны-жъ; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое ямы и грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ, прямо подлѣ ельникъ, до пихты; на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое пихты яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ прямо до сосны, а на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ, прямо, подлѣ ельникъ же, до логу, что впалъ въ Ерентьевъ логъ; а на томъ логу, на вершинѣ, сосна; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ прямо къ тому же логу, внизъ до устья Ерентьева логу; а на усть лога стоитъ береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ—прямо внизъ, потому жъ Ерентьеву логу, до березы; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы, на лѣвой сторонѣ, озерко не большее; а съ того озерка и грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ прямо до виловатой березы; а на той березѣ старыя пятна, иловая грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону, земля Бабинскихъ татаръ прямо до *Гнилова озера*, гдѣ стоитъ береза; на ней старыя монастырскія пятна и вновь грань, да татарская тамга; а съ тое грани и усть логу, по правую сторону, земля Воз-

несенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ татаръ и потому Гнилому озеру внизъ, на нижней конецъ, къ Бабкѣ рѣкѣ, по истоку; а въ усть-истоку у Бабки рѣчки стоитъ вязъ виловатой, на немъ грань да монастырское пятно книжное слово М, да татарская тамга; а съ усть истоку и грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону—земля Бабинскихъ татаръ; а съ Усть-Гнилова истоку внизъ по Бабкѣ рѣчкѣ, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, лѣвая сторона Бабки рѣки, земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ, деревни Жилины съ Бабинскими татары; а чрезъ Бабку рѣку, пониже деревни Жилиной, на Усть-истоку; а на Усть того истоку—озерки, да стоитъ вязъ, на немъ грань да монастырское пятно книжное слово М; а съ Усть-истоку и грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгургурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары; а съ тое грани прямо по увалу, *на Усть Ядышева логу*, въ согрѣ, береза, на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо вверхъ по Ядышеву логу; на устьѣ береза, а на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо, потому жъ Ядышеву логу, до березы виловатыя, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а у тое березы двѣ ямы; а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо, потому жъ Ядышеву логу, до сосны, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а подъ тою сосною самородная яма, а въ правую сторону съ монастырской земли пришелъ логъ, а отъ той грани и логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо, потому Ядышеву логу, до сосны, что стоитъ на каменю надъ ямою; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо, потому же Ядышеву логу, до сосны; а въ ней борть, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; противъ тое борти яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо, потому жъ логу вверхъ до развили-

ны, которой логъ пришелъ въ монастырскую сторону; а на усть того логу Малого стоитъ сосна виловатая, о трехъ развилахъ, середней сукъ, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а съ тое грани и съ Усть-логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо въ гору, да на сосну, на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма, а съ той грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на березу, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое березы яма да три болотца, на лѣвой сторонѣ; а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары; а съ тое грани прямо до березы, на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо на Моховое болото; а у того болота стоитъ сосна; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а съ тое грани и Моховаго болота, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо чрезъ болото; а на другой сторонѣ болота стоитъ сосна, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо, въ поле до березы; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую стотону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими татары прямо, чрезъ поле-жъ до сосны; на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная Кунгурскихъ крестьянъ, съ Бабинскими татары прямо, на верхъ Кочебахтинъ логъ, на березу; а на той березѣ старая грань да монастырское пятно книжное слово М; да вновь на той березѣ грань Вознесенскаго монастыря пятно книжное слово М; а съ тое грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Спасскаго монастыря Рождественской пустыни, прямо *по логу Кочебахтину внизъ*, до развилины, которая развилина пришла съ правой стороны Вознесен-

скаго монастыря земля, а у развилины береза, на ней грань да монастырское пятно книжное слово М; а отъ той грани и развилины, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля *Спасскаго монастыря*, внизъ до усть-того Кочебахтина логу; а на усть того Кочебахтина логу береза; на ней грань, старыя пятна Спасскаго и Вознесенскаго монастырей и татарскія тамги и вновь грань; а отъ тое грани и съ усть-логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону, земля Спасскаго монастыря; а съ той грани прямо чрезъ логъ, до Сылвы рѣки, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Спасскаго монастыря; а вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ до Усть-Ирени рѣки, правая сторона, Вознесенскаго монастыря; а съ Усть Кочебахтина, лѣвая сторона, за Сылвою рѣкою, *до Молебного камня* Спася Пыскорскаго монастыря земля; а отъ Молебнаго камени вверхъ, по Сылвѣ рѣкѣ, до Усть-Шаквы рѣчки, лѣвая сторона, земля и съ сѣнными покосы, и рыбными ловли и всякія угодья Вознесенскаго монастыря, по межамъ Спасо-Пыскорскаго монастыря старцы, на межахъ договорной записи ни чѣмъ не опорочили и нынѣ били челомъ Намъ, Великому Государю, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Сергій съ братіею: въ прошломъ де во 182 г. по указу отца Нашего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, а по ихъ челобитью прислана отца Нашего Великаго Государя грамота, на Кунгуръ, къ воеводѣ Ивану Поливкину, велѣно ихъ, монастырская Сылвенская вотчина старинная земля съ Кунгурскими крестьяны и Бабинскими татарами и Пыскорскаго монастыря съ пахатными землями и сѣнными покосы,— размежевать; и воевода Иванъ Поливкинъ, взявъ Кунгурскихъ выборныхъ людей старожиловъ—земскаго старосту Михайло Ильиныхъ съ товарищи, и Пыскорскаго монастыря Рождественской пустыни крестьянъ—старожиловъ, и *Бабинскихъ* и *Иренскихъ* и *Верхъ-Сылвенскихъ* и Шаквинскихъ татаръ старожиловъ и съ тѣми людьми тое ихъ, монастырскую Сылвенскую, старинную вотчинную землю размежевалъ и грани вновь поставилъ, и ямы покопалъ, и уголья и берестъ насыпалъ и старыя грани поставилъ, и на стоячемъ деревѣ признаки учинилъ и межевыя книги написалъ, и за своею, и понятыхъ людей за руками и за татарскими тамгами прислалъ къ Москвѣ въ Новгородской Приказъ, а съ тѣхъ де межевыхъ отводныхъ книгъ имъ игумену съ братіею, Нашей Великаго Государя, владѣнной правой грамоты не дано и Намъ Великому Государю, пожаловати бъ ихъ, игумена Сергія съ братіею, велѣть на тое ихъ монастырскую Сылвенскую вотчинную

старинную землю имъ, игумену съ братіею, съ тѣхъ межевыхъ и вотчинныхъ книгъ, почему имъ тѣми землями владѣть, дать правую грамоту, съ прочетомъ; и на той землѣ всякіе заводы заводить и пашню пахать и лѣсъ сѣчь, чтобъ имъ было чѣмъ прокормиться и отъ стороннихъ людей въ той землѣ оборонитца. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, а Вознесенскаго монастыря съ Кунгурскими крестьяны, и татары и съ черемиссою въ тѣхъ отводныхъ земляхъ и во всякихъ угодьяхъ, буде спору и челобитья никакого нѣтъ и ты бъ по прежнимъ и по сей Нашимъ, Великого Государя, грамотамъ и по межевымъ и вотчиннымъ книгамъ, Усольца Ивашка Калинина 162 г., да по отводу, и по межевымъ книгамъ воеводы Ивана Поливкина, и Кунгурскаго земскаго старосты, и старожиловъ, и выборныхъ людей, и татаръ и черемисъ, которые на межеваньѣ той земли были,—велѣлъ Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею, тою ихъ отводною Сылвенскою старинною вотчинною землею, и сѣнными покосы, и со всякими угодьи владѣть, по межамъ, и по урочищамъ и по гранямъ, какъ, въ тѣхъ отводныхъ межевыхъ книгахъ, межи, и грани и всякіе признаки описаны выше сего; а Кунгурскимъ крестьянамъ ихъ монастырскихъ крестьянъ изгонять и на ихъ монастырской землѣ хлѣба пахать и сѣна косить, и рыбы ловить, и лѣсовъ сѣчь и пустошить не велѣть, чтобъ отъ нихъ игумена впредь Намъ, Великому Государю, челобитья не было; а прочетъ сю Нашу, Великаго Государя, грамоту и списавъ съ нее списокъ оставить на Кунгурѣ, въ Приказной избѣ, а сю Нашу, Великаго Государя, грамоту отдалъ бы еси Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею въ монастырь, впредь для владѣнія тоей вотчинной землей и иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7184—(1676) года Марта въ 13 день."

А позади грамоты пишетъ дьякъ Емельянъ Украинцевъ. Справилъ Федька Климантовъ.

Вышеписанная грамота подтверждена въ 1684 г. Мая 1 числа Царями Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами.

Въ 1674 году отъ Пыскорскаго монастыря поступило на имя Великаго Государя Алексѣя Михайловича челобитье, въ которомъ монашествующіе просили: „пожаловати архимандрита съ братіею его велѣть съ жалованныхъ грамотъ и со всѣхъ монастырскихъ крѣпостей на всю ихъ монастырскую вотчину, на землю и на заводы и на всякія угодья дать имъ въ Пыскорскій монастырь Великаго Государя жалованную Ободную правую грамоту, за вислою печатью, съ прежнихъ отпусковъ." Вслѣдствіе сего челобитья, Госу-

дарь повелѣлъ переписать всѣ прежде жалованныя грамоты, всѣ крѣпости, всѣ записи и изъ этого составить одну общую грамоту—„Ободную,“ что и исполнено. Въ заключеніе въ сей ободной грамотѣ, между прочимъ, сказано: „и въ тѣхъ мѣстѣхъ землями и угодьи архимандриту съ братіею владѣть и по прежнему, и по сему нашему Великаго Государя указу, и по жалованнымъ грамотамъ, и по крѣпостямъ и по тѣмъ старымъ межамъ, что выше сего писаны, по прежнему пожаловали его, архимандрита Пафнотія, съ братіею и кои по нихъ будутъ, велѣли тою своею вотчинною нашимъ Великаго Государя жалованьемъ, землями, и слободками, и деревнями, и крестьяны, и бобылями, пашнями, и починками, и сѣнными покосами, и лѣсами, и угодьи, около монастыря на рѣкѣ—на Камѣ, и по Кондасу, и по Сирьѣ и по Лысвѣ до вершинъ; по Сылвѣ рѣкѣ по обѣ стороны въ гору до граней, опричь Вознесенскихъ покосовъ, и рѣчкою Мечкою и съ устья до вершины и Усольскимъ дворомъ, что на посадѣ, и землею въ Усольскихъ поляхъ и варницами на Камѣ и мельницами на Усолкѣ, и на Лысвѣ, и на Канкарѣ и на рѣчкѣ Мечкѣ и рыбными ловлями въ рѣкахъ и озерахъ, что на тѣхъ земляхъ есть,—владѣть монастырю по прежнему—по межамъ, какъ въ сей нашей Великаго Государя жалованной Ободной грамотѣ выше сего писано......... Даны тѣ земли и угодья, наше государское жалованіе, въ Пыскорскій монастырь изстари на церковное и на монастырское строеніе, на церковныя потребы, и имъ, старцамъ архимандрита съ братіею, въ руги мѣсто“.

Выхлопотавъ эту грамоту *) и оградивъ себя ею отъ всѣхъ притязаній на владѣнія свои, Пыскорскій монастырь началъ тогда же заботиться объ устройствѣ солеваренного завода. Монастырь, хотя и прежде сего имѣлъ варницы, въ Пыскорѣ одну, на Побоищномъ островѣ одну, въ Соликамскѣ четыре, но всѣ онѣ не могли доставлять надежнаго дохода монастырю, потому что разсолы въ Пыскорѣ и на Побоищномъ островѣ истощились, а Соликамскіе, по дальности разстоянія, не могли доставлять надлежащаго дохода безъ личнаго надзора властей монастырскихъ,—вслѣдствіе чего они, вѣроятно, и были проданы. Потому-то въ 1670—1674 году, но ни какъ не позже, приступлено было къ устройству солеваренного завода по лѣвую сторону Камы, на разстояніи верстъ семи или десяти, по теченію внизъ отъ монастыря, въ мѣстахъ, гдѣ нынѣ находится *Дедюхино и Березовый островъ*. Сколько было варницъ въ сихъ заводахъ—неизвѣстно: нѣтъ на это никакихъ грамотъ, ни данныхъ, ни крѣпостей, ни записей. Впрочемъ, если судить по богатству разсоловъ того времени, богатству, вслѣдствіе котораго

*) Впрочемъ, ранѣе сего дана б. грамота, которую въ примѣч. 2 ниже сего приведемъ. В. Ш.

одна разсолоподъемная труба доставляла разсолу на три варницы, то должно предположить, что въ Дедюхинѣ и на Березовомъ островѣ было варницъ до шести, хотя-бы трубъ было только двѣ.

Примѣч. 1. Каково бы то ни было число первыхъ варницъ въ Дедюхинѣ и въ Березниковскомъ промыслѣ, однако, чрезъ 25 лѣтъ послѣ основанія ихъ, т. е. въ 1700 г., монастырь нашелъ нужнымъ и удобнымъ, по своимъ средствамъ, расширить свое солевареніе и умножить варницы. Въ 1700 г., между архимандритомъ Евеиміемъ и Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ, состоялась уговорная запись, въ которой, между прочимъ, было постановлено монастырю въ Дедюхинѣ и на Березовомъ островѣ „вновь соляныя трубы дѣлать и варницы ставить въ удобныхъ мѣстѣхъ, гдѣ привольно и пристойно и тѣми варницами, на всякій годъ, соли варить по 90,000 сапецъ и дровъ къ тѣмъ варницамъ покупать на всякой же годъ по 50000 саженъ". Такое умноженіе солеваренія было тѣмъ удобнѣе, что его поощряли Высочайшіе покровители промышленности. а за упадокъ солеваренія грозили строгимъ наказаніемъ. Ибо когда чрезъ 20 лѣтъ послѣ уговора, между Строгановымъ и монастыремъ, состоявшагося, неизвѣстно почему монастырскія власти допустили многимъ варницамъ придти въ ветхость, а новыхъ не устраивали и тѣмъ довели солевареніе до того, что на всѣхъ заводахъ, монастырю принадлежавшихъ, приготовлялось соли къ продажѣ только 340,000 пуд., то въ 1721 году воспослѣдовалъ строгій Высочайшій указъ вываривать и поставлять соли Пыскорскому монастырю въ 1722 году 526,552 пуда, а въ 1723 году 600,000 пуд. и вообще въ соляныхъ промыслахъ размноженіе чинить. Отъ такой большой выварки монастырь имѣлъ огромные доходы. Такъ, въ 1721 г. повѣренный монастыря Степанъ Дронинъ получилъ изъ казны за соль 23,396 руб. 80 коп. и 2 деньги. Въ 1755 г. монастырь умножилъ свою выварку до 1.300,000 пуд., что доставляло доходу 58,500 руб., полагая пудъ 4½ коп. Въ 1763 и 1764 г.г. выварка хотя и уменьшилась противъ 1755 г. до 419,966 пуд. и 542,036 пуд., но все-таки и въ это время выварка соли доставляла монастырю до 20,000 руб. доходу.

Посему не удивительно, если монастырь, годъ отъ году, приходя въ лучшее устройство созданіемъ храмовъ Божіихъ, больницъ, гостиницъ съ пристойнымъ украшеніемъ, достигъ до такого благолѣпія, что едва можно вѣрить словамъ очевидцевъ, описывавшихъ его богатства во время позднѣйшее! Впрочемъ, монастырю сему, не смотря на богатые источники содержанія, суждено было, испытавъ всѣ превратности счастія, прекратить бытіе свое, не оставивъ почти никакого о себѣ памятника. Къ этому исходу

подвигло монастырь третье перенесеніе его изъ Канкора на Лысву, начавшееся въ 1755 году.

Не вступая въ критическое разсмотрѣніе причинъ перенесенія монастыря на Лысву, не лучше ли признать его дѣломъ Промысла Божія, которому не угодно было, чтобы существовалъ монастырь Пыскорскій? Ибо, со времени перенесенія сего, монастырь постепенно началъ приходить къ разрушенію, а наконецъ и совсѣмъ уничтожился. Впрочемъ, какъ бы то ни было, намѣреніе архимандрита Іуста перенести монастырь, при богатыхъ средствахъ, тотчасъ пришло въ исполненіе. Сотни рабочихъ созваны были для сего дѣла и отъ ихъ усилій вѣковыя монастырскія зданія, церкви, кельи и другіе корпуса пали, разрушились, пустивъ прахъ свой къ небесамъ, какъ-бы прося у нихъ защиты, когда ни стоны, ни плачъ, ни ропотъ, ни даже бунтъ окружныхъ жителей не могли остановить рѣшительнаго намѣренія настоятеля разрушить монастырь. Такимъ образомъ, въ самое короткое время, на томъ мѣстѣ, гдѣ существовалъ монастырь сто восемьдесятъ лѣтъ, настояніемъ Іуста, не осталось и слѣдовъ. Только развалины и одна церковь больничная, въ которой было какое-то сушило, уцѣлѣвшая почему то, свидѣтельствуютъ теперь о томъ, что на горѣ Пыскорской былъ когда-то монастырь ставропигіальный!.. При семъ нельзя не замѣтить, что Іустъ, умѣя такъ скоро разрушать, умѣлъ также скоро и созидать. Ибо въ то-же самое время, когда столь плачевнымъ образомъ погибалъ крѣпкій еще силами старецъ Пыскорскій, изъ его останковъ возникалъ веселый, живой и, повидимому, много обѣщавшій юноша—монастырь Лысвинскій. Къ сему, конечно, много способствовали готовые строительные матеріалы—останки Пыскорскаго монастыря. (Перм. еп. вѣд. 1867 г.).

Представивъ краткій очеркъ Пыскорскаго монастыря, обратимся нѣсколько назадъ, а именно къ 1684 г.

Выше мы упомянули о дѣятельности архимандрита Пыскорскаго монастыря Пафнотія, добавимъ къ этому и то, что онъ особенно любилъ украшать церкви. Такъ, его заботой въ Рождественскомъ Усольѣ, что нынѣ Дедюхино, устроенъ молитвенный храмъ, въ который его-же стараніемъ написана была икона Рождества Христова, украшенная въ 7192 году (1684) серебряною чеканной работы ризою, съ короною на Владычицѣ Небесной, украшенною драгоцѣнными камнями. По его же благоусмотрѣнію, учрежденъ былъ крестный ходъ изъ Дедюхина въ Пыскоръ, каждогодно, въ день Рождества Христова. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись, вычеканенная на ризѣ сей иконы. Надпись сія: „Сей образъ написанъ—въ молитвенный храмъ Спасовъ въ Рождественское Усолье въ РЧВ (192) году при архимандритѣ Пафнутіи съ бра-

тіею, тщаніемъ ихъ. Присылать сію икону въ монастырь къ Спасу по вся годы, на Рождество Христово. Наутріе Рождества соборне, провожая къ подгорной церкви, пѣть молебенъ и литургію служить и, проводя, въ Рождественскомъ молебенъ-же пѣть". Нынѣ эта икона находится въ Дедюхинѣ въ Христорожд. соборѣ. (Ист. стат. опис. низш. учебн. завед. г. Соликамска и проч. В. Шишонко).

Примѣч. 2 Божіею милостію, Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ Государь и обладатель, пожаловали есмя изъ Перми Великой, съ Камы рѣки, Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря архимандрита Пафнотія съ братьею, билъ челомъ намъ, Великому Государю, онъ, архимандритъ съ братья, что прошлыхъ де годовъ монастырскія вотчинныя крѣпости, прежнихъ Великихъ Государей жаловальныя грамоты у нихъ обетшали и за ветхостью впредь стали непрочны, и монастырскою вотчиною владѣть имъ не почему,—и Намъ В-му Г-рю пожаловати-бъ его, архимандрита съ братьею, велѣть съ тѣхъ жаловальныхъ грамотъ и со всѣхъ монастырскихъ крѣпостей на всю ихъ монастырскую вотчину: на землю и на заводъ и на всякія угодья—дать имъ въ Пыскорской монастырь, Нашу В-го Г-ря жаловальную отводную правую грамоту за вислою печатью съ прежнихъ отпусковъ; и положилъ архимандритъ Пафнотій съ братьею жаловальныя грамоты и данныя и всякія крѣпости Пыскорскаго монастыря на вотчины на земли и на всякія угодья, въ Новгородскомъ Приказѣ, предъ окольничимъ нашимъ, передъ Артемономъ Сергѣевичемъ Матфіевымъ, да передъ дьяки нашими—передъ думнымъ передъ Григорьемъ Богдановымъ, да передъ Яковомъ Поздышевымъ, да передъ Иваномъ Евстафьевымъ да передъ Васильемъ Бобинымъ. Изъ тѣхъ жаловальныхъ грамотъ, изъ данныхъ, изъ крѣпостей взяты у него архимандрита Пафнотія за рукою списки, а подлинныя отданы ему и въ данныхъ и въ крѣпостехъ и всякихъ Государей въ жаловальныхъ грамотахъ писано: 7068 (1560) году далъ Аникей Федоровъ сынъ Строгановъ въ домъ Пречистой Богоматерѣ пашенныя земли отъ ручья, кой отъ Городища отъ Пыскорскаго вверхъ по рѣчку, коя надъ Курьею, надъ Пыскоркою, а въ гору по рч. коя похотятъ, да островъ кой у Курьи по ту-жъ рѣчку; въ данной же Якова Аникіева сына Строганова 7071 (1653) году написано: Яковъ Аникіевъ сынъ Строгановъ далъ по слову отца своего Аникея, Федорова сына, Строганова въ домъ Всемилостиваго Спаса и Пречистыя Богородицы земли пашенныя Усолья Камскаго, и пожни, и дворъ на посадѣ, и мельницѣ у Соликамской и чертежи; въ данной же Якова да Григорья, да Семена Аникіевыхъ дѣтей

Строганова 7078 (1570) году написано: дали въ домъ Боголѣпному Преображенію и Пречистыя Рождеству въ монастырь свой новыя роспаши, отъ Лысвы рѣчки и по Лысвѣ вверхъ до вершины, межную свою сторону и мельницу большую свою на Лысвѣ и отъ Лысвы внизъ по правую сторону Камы, свои всѣ новыя пашни и городокъ Кашкоръ; а отъ городка внизъ до Нижней Пыскорки и вверхъ по Пыскоркѣ до вершины, а по лѣвую сторону межа, противъ Пыскорскія курьи; внизъ—по Камѣ до Зырянскія пашенныя земли и сѣнные покосы и всякія угодья въ гору сколко похотятъ; а межа ихъданью по Камѣ по правую сторону—отъ Лысвы внизъ до Нижней Пыскорки, а по лѣвую сторону противъ Пыскорскія Курьи—по Камѣ внизъ до Зырянки и за то данье Бога молити, и Его Пречистыя Богоматери и всѣхъ святыхъ, чтобы умножилъ Богъ православному Государю Царю и В-му Князю Іоанну Васильевичу всея Русіи Самодержцу и его богодарственнымъ чадомъ—царевичемъ и В-мъ Княземъ Іоанну и Өедору Іоанновичемъ многолѣтное здравіе, и во всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, и за упокой родители ихъ царскіе поминати и кормы кормити и за нихъ, Строгановыхъ, такожде Бога молити и за упокой родители ихъ поминати. Въ спискѣ съ сотной Орловской, писца Ивана Яхонтова, 87 году тотъ Пыскорской Преображенской монастырь написанъ особь въ Орловскомъ уѣздѣ и та данная земля, и лѣсы, и пожни, и рыбная ловля, со всѣми угодьи, и съ варницы, и съ мельницами и крестьяны написана за монастыремъ.—Въ грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича всея Русіи 97 году написано; къ Орловскому посаду тягла не тянуть и податей съ монастыря и подводъ въ Сибирь не давать и варницъ ни въ чемъ не вѣдать. Въ грамотѣ того жъ 97 году написано: къ Орлу и къ Соликамской въ земскіе розметы и подводъ съ монастырскихъ крестьянъ не имать, и земель, и лѣсовъ, и поженъ, и рыбныхъ ловель и угодей у монастыря не отнимати. Въ грамотѣ 100 году написано: съ монастырскаго Усольскаго двора, и съ пашни, и съ починковъ и со всякихъ угодей никакихъ податей на нихъ, старцахъ, не имати и въ тягло ихъ Камскаго Усолья ко крестьяномъ сильно, мимо сотную грамоту, до указу не приворачивати, съ мировой записи Соликамской земскаго старосты и всѣхъ земскихъ посадныхъ, и волостныхъ людей и Пыскорскаго Преображенскаго монастыря игумена и всѣхъ старцовъ.—102 году написано: была межъ Усольцы и старцы пря и вражда—о мельницѣ монастырской и ту свою мельницу игуменъ съ братьею покинулъ полюбовно и впредь мельницѣ, на рѣчкѣ на Талицѣ, не быть, а староста и всѣ земскіе люди посадные и волостные припустили ихъ, Преображенскихъ старцовъ, въ половину Никольскія

мельницы на рѣкѣ Усолкѣ молоть имъ, старцамъ, вмѣстѣ и вымолотныя деньги дѣлити пополамъ. Въ грамотѣ В. Г-ря Царя и В. Кн. Θеодора Ивановича всея Россіи Самодержца, въ 102 (1594) году, написано: Пыскорскаго монастыря игумену съ братіею съ Усольскаго двора и съ пашни и со всякихъ угодей, которой дворъ и пашни дали къ нимъ въ монастырь по своихъ родителѣхъ Яковъ да Григорей да Семенъ Строгановы. государевыхъ никакихъ податей платить не велѣно и Камскаго Усолья крестьяномъ ни въ какія подати не приворачивати потому, что въ сотной грамотѣ у тѣхъ крестьянъ они не написаны. а написанъ тотъ (дворъ) и пашня въ сотной грамотѣ у Никиты Строганова въ государевъ оброкъ и съ того монастырскаго двора и съ пашни платитъ въ государеву казну на Москвѣ, въ четверти дьяка Андрея Щелкалова—Никитѣ Строганову. Въ грамотѣ жъ блаженныя памяти отца нашего В. Г-ря, Царя и В. Кн. Михаила Θедоровича всея Русіи Самодержца 127 году написано: по прежнимъ грамотамъ В. Г-ря, Царя и В-го Князя Θеодора Ивановича всея Русіи, Пыскорскаго Преображенскаго монастыря келаря съ братьею ихъ и монастырскихъ крестьянъ къ Орловскому посаду и у Соликамскаго посадцкимъ и уѣзднымъ людямъ въ сотни притягивать и всякихъ податей съ нихъ имать и монастырскихъ вотчинъ и ихъ угодей насильствомъ отнимать, и въ варницы ихъ и въ деревни вступатся не велѣно; а велѣно имъ тѣми всѣми вотчинами и угодьи, которыя, въ прежнихъ и въ сей государевѣ грамотѣ, написаны—владѣти монастырю по прежнему на монастырское строеніе, и на ладанъ, и на свѣчи, и на вино церковное и имъ, старцамъ, въ руги мѣсто; и подводъ съ нихъ, кто въ Сибирь и изъ Сибири поѣдетъ, опричь ратнаго дѣла болшаго, и о томъ—коли имянно объ нихъ государевъ указъ будетъ, имати не велѣно и ихъ, старцевъ, и крестьянъ и дѣтенышевъ во всемъ, Соликамской воеводамъ, беретчи, чтобъ имъ обратныхъ (?) отъ всякихъ проѣзжихъ и отъ окольныхъ людей насильства и тѣсноты и обидъ ни которыхъ не было; и ту грамоту блаженныя памяти отецъ В. Г. Ц. и В. Кн. Михайло Θеодоровичъ всея Русіи Самодержецъ и дѣдъ нашъ В. Г-рь Свѣтлѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи слушали и на ихъ государское имя подписана. Въ межевальной писца Михайла Кайсарова съ товарищи 131 году написано: по лѣвую сторону Камы рѣки межа Спасскаго монастыря съ Усольскими крестьяны, отъ верхнева конца Чашкина озера, отъ Чудскова селища Прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березоваго острва нижнего конца до Зогзина островка, на правой сторонѣ, пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а на лѣвой сторонѣ, внизъ по Камѣ до Усть рѣчки Зырянки, озеро Чашкино; а въ немъ и въ истокѣ рыбная ловля,

и пожни, и лѣсъ и всякія угодья монастырскія; а отъ усть рѣчки Зырянки вверхъ, по обѣ стороны рѣчки Зырянки, до трехъ гранныхъ елей—пожни Пыскорскаго монастыря и Пыскорткаго монастыря келарю старцу Андреяну съ братьею и по сей межевальной, тѣми своими монастырскими пожнями и озеромъ Чашкинымъ и истокомъ, и лѣсы и всякими угодьи владѣти, какъ въ межевальной написано. Въ писцовой выписи, съ книгъ писца Михайла Кайсарова съ товарищи 132 году, написано: въ Орловскомъ уѣздѣ, ниже Великія Перми, на рѣкѣ на Камѣ, на усть рѣчки Пыскорки, монастырь Спасской, да за монастыремъ подъ горою въ Подманастырной слободкѣ дѣвичь монастырь; а въ тѣхъ монастыряхъ—въ Спасскомъ монастырѣ и дѣвичьемъ церкви поставлены. и въ церквахъ образы, и книги, и ризы и колокола—все церковное строеніе, Аникея Строганова и его дѣтей и внучатъ; да того же монастыря, Слободка подмонастыремъ; а въ ней живутъ дѣтеныши и крестьяне и бобыли; пашни пахатныя монастырскія худыя земли; сѣна по рѣкѣ по Камѣ и по рѣчкѣ Зырянкѣ вверхъ до гранныя ели и у Чашкина озера по истоку; да на рѣчкѣ Лысвѣ монастырская мельница—нѣмецкое колесо; да монастырскихъ же деревень и починковъ,—починки-жъ Лысьва, на рѣчкѣ на Лысьвѣ, а въ немъ: дворъ монастырской, а живутъ дѣтеныши, пашни паханныя монастырскія середнія земли; Лызибина по Камѣ и по рѣчкѣ по Лысьвѣ; да деревни жъ и починки на рѣкѣ на Камѣ; а въ нихъ дворы крестьянскіе стоятъ врознь; пашни паханныя крестьянскія худыя земли; сѣна межъ поль и по рѣкѣ по Камѣ, и около Чашкина озера и на Верхнемъ Прорывѣ; да Пыскорскаго жъ монастыря на рѣкѣ на Камѣ островъ Побоишной; а на томъ островѣ монастырская варница; а въ ней соль варятъ на монастырской обиходъ, да мѣсто варнишное, да дворъ монастырской, а въ немъ живутъ старцы, и слуги и дѣтеныши для варнишнаго промыслу; а далъ тотъ островъ и соляную варницу въ Преображенской монастырь Никита, Григорьевъ сынъ, Строгановъ, изъ своей вотчины—изъ угодей Орлова-Городка по своихъ родителѣхъ, въ прошломъ во 112 году въ проки; да того жъ монастыря у Соликамской на посадѣ дворъ монастырской; а въ немъ живутъ старцы и дѣтеныши; пашни паханныя монастырскія, въ Усольскихъ поляхъ, худыя земли осмь четей съ осминою, да перелоговъ шесть четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна на рѣкѣ на Камѣ, и на рѣчкѣ на Усолкѣ и на Лысвѣ, по прежней сотной, съ книгъ Ивана Яхонтова, 200 коп.; да у Соли же на посадѣ, на рѣчкѣ на Усолкѣ, половина мельницы и на ихъ половинѣ колесо нѣмецкое, а другая половина тоѣ мельницы съ колесомъ писана Соборныя церкви къ Живоначальной Тройцѣ и къ Николѣ Чудотворцу, что

на посадѣ, у Соликамскіе: да тогожъ монастыря по сотной—рыбная ловля въ озерѣ Чашкинѣ и въ истокѣ, да въ рѣкѣ въ Камѣ подъ монастыремъ; а межа, того Спасскаго Пыскорскаго монастыря вотчинѣ города Камскаго Усолья со крестьяны по сотной, съ книгъ Ивана Яхонтова да подьячего Третьяка Карпова, 87 году: отъ рѣки отъ Камы—рѣчкою Лысвою вверхѣ до Лысвенскихъ розсохъ—направѣ пожни ихъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы отъ розсохъ—пожни и лѣсъ монастырской: а отъ рѣчки Лысвы—внизъ—по Камѣ, по правую сторону до рч. до Нижнія Пыскорки берегъ и пожни и лѣсъ монастырской же, а по лѣвую сторону Камы рѣки—межа Спасскаго монастыря съ Усольскими крестьяни отъ верхнева конца Чашкина озера, отъ Чудскова селища, Прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ, по конецъ Березоваго островка нижнего конца до Зотина островка: на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ—внизъ по Камѣ до усть рѣчки Зырянки, озеро Чашкино и пожни, и лѣсъ и всякія угодья монастырскія; а отъ усть рѣчки Зырянки вверхъ до трехъ гранныхъ елей—Преображенскаго Спасскаго Пыскорскаго монастыря келарю старцу Андреяну съ братьею, или кто по нихъ, въ томъ монастырѣ архимандритомъ и игуменомъ и братьи, впредь будутъ по выписи монастырь вѣдать, и строить, и монастырскою слободкою, и деревнями, и починками, и крестьяны, и пашнею, и сѣнными покосы, и варницами, и мельницами, и рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть по прежнему—по даннымъ Аникія Строганова и дѣтей его и внучатъ. И блаженныя памяти отца нашего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всея Русіи Самодержца по жалованной грамотѣ, за приписью дьяка Андрея Шилова, какова имъ дана на тотъ Пыскорской монастырь и на вотчины и на всякія угодья, противъ прежнихъ грамотъ блаженныя памяти, Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳедора Ивановича всея Русіи Самодержца, за приписью дьяка Андрея Щелкалова, Преображенскаго Пыскорскаго монастыря келарь старецъ Андреянъ съ братьею, или кто по нихъ, въ томъ монастырѣ впредь архимандритовъ и игуменовъ и братья, будутъ, съ тѣхъ своихъ съ монастырскихъ вотчинъ и со всякихъ угодей—въ государеву казну съ сошными людми съ Пермичи, и съ Чердынцы, и съ Усольцы, и съ Кайгородцы и Строгановыхъ вотчинъ съ городскими и уѣздными крестьяны не платятъ и въ Сибирь и изъ Сибири подъ бояръ, и воеводъ, и подъ приказныхъ людей. и подъ гонцовъ и подъ всякихъ служивыхъ людей подводъ не даютъ и запасовъ и казны въ Сибирь не возятъ. опричь большаго ратнаго дѣла. и то какъ именной В. Г-ря указъ будетъ въ памяти Соликамской воеводы Богдана Змѣева, какову онъ далъ съ суднаго дѣла, что судъ былъ

Пыскорскаго монастыря стряпчаго Соликамской съ посадскимъ жильцомъ съ Иванкомъ Ждановымъ во владѣнье Зогзина островка 135 году написано и впредъ имъ, Преображенскаго Пыскорскаго монастыря старцомъ келарю старцу Андреяну съ братьею, владѣти тѣми-жъ своими угодьи, по сотной Ивана Яхонтова, да подьячаго Третьяка Карпова, да и по розмежевальной выписи писца Михайла Кайсарова съ товарищи, по прежнему, а Ивашку Жданову въ тѣ ихъ монастырскія угодья и въ сѣнные покосы вступаться не велѣю. Въ жаловальной грамотѣ блаженныя памяти отца нашего В. Кн. Михайла Өедоровича всея Русіи Самодержца, какова дана въ Пыскорской монастырь, съ прежнихъ грамотъ, во 135 году написано: блаженныя памяти отецъ нашъ В. Г-рь Ц. и В. Кн. Михайло Өедоровичъ всея Русіи Самодержецъ и дѣдъ нашъ В. Г-рь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій всея Русіи, Преображенскаго монастыря архимандрита Сергія съ братіею пожаловали—велѣли имъ грамоты переписать вновь на свое государское имя, и тою ихъ монастырскою вотчиною, и дворомъ, и варницами, и мельницами, и рыбными ловлями и всякими угодьи будетъ они, прежь сего владѣли, и нынѣ владѣютъ—велѣли владѣть по прежнему и по сей ихъ государевей жаловальной грамотѣ и монастырскихъ ихъ вотчинъ и всякихъ угодей насильствомъ, отнимать и въ варницы и деревни вступаться никому не велѣли и кто у нихъ въ той ихъ монастырской вотчинѣ и у мельницъ учнутъ жить монастырскихъ людей и крестьянъ и тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ государевыхъ никакихъ податей, и денежныхъ, и кормовыхъ всякихъ поборокъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ съ сотными людьми не давати, опричь городоваго и острожнаго дѣла; и ихъ монастырскихъ крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, разбоя и татьбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ архимандритъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими или съ волосными людьми и воеводы Пермскіе и приказные люди ихъ судить, а архимандритъ съ братьею, или ихъ прикащикъ съ ними же судятъ; а правъ ли будетъ, или виноватъ монастырской человѣкъ и они въ правдѣ и въ винѣ архимандриту съ братіею, или ихъ прикащику, а воеводы Пермскіе и приказные люди въ ихъ монастырскаго человѣка не вступаться ни въ праваго ни въ виноватаго; а кому будетъ чего имати на архимандритѣ съ братьею и на ихъ монастырскихъ людехъ и на крестьянехъ и ихъ судятъ на Москвѣ; а также Пермскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ во всемъ ихъ беречь, чтобъ имъ отъ ратныхъ и отъ всякихъ проѣзжихъ и..... людей, на-

сильства, тѣсноты и обидъ отнюдъ никоторыхъ не было; для береженья государеву жаловальную грамоту въ монастырѣ держать. въ казнѣ, а для воеводъ и всякихъ приказныхъ и проѣзжихъ людей данъ имъ съ жаловальной грамоты списокъ, за дьячьею приписью, слово въ слово; а гдѣ они государскую жаловальную грамоту и списокъ, за дьячьею приписью, явятъ и они явки не даютъ ничего и тое съ жаловальныя грамоты мы, В. Г-рь, слушали и на наше, В. Г-ря, имя подписаны. Въ жаловальной же грамотѣ 136 году написано: Пыскорскаго монастыря на архимандритѣ съ братіею и на служкахъ и на крестьянехъ съ ихъ Усольской половины мельницы оброчныхъ денегъ по жаловальнымъ грамотамъ и писцовымъ книгамъ впередь имать на нихъ не велѣно; въ жаловальной же грамотѣ 137 году написано: Пыскорскаго монастыря съ вотчины, съ крестьянской пахоты, за стрѣлецкія запасы деньгами и ямскія, деньги велѣно платить самимъ на Москвѣ; и Соликамской посацкимъ людямъ и уѣзднымъ крестьяномъ въ Сибирскіе отпуски притягивать ихъ не велѣно, опричь городскаго и острожнаго дѣла; въ данной Андрея да Петра Семеновыхъ дѣтей да Ивана, Максимова сына, Строгановыхъ 137 году написано: къ прежнему родителей своихъ данью и къ своему, дали въ домъ Спасу и Пречистой Богородицы въ Пыскорской монастырь рѣчку Кондасъ и рѣчку Сирью съ устья и до вершины, по обѣ стороны, и съ малыми рѣчками и съ падунами, земли и лѣса, и рыбную ловлю въ Кондасѣ, и въ Сирьѣ и съ звѣриные ухожьи и бобровыя гоны, и сѣнные покосы и всякія угодья и съ деревнями и крестьяны вкладу въ проки ко Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицы; а межа тѣмъ давнымъ землямъ, и лѣсамъ и водамъ съ ними Строгановыми— по розсохамъ по Полуденной Кондасъ. Въ жаловальной грамотѣ блаженныя памяти отца нашего В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича. всея Русіи Самодержца 149 (1641) г. написано: Преображенскаго монастыря, что на Пыскорѣ, архимандрита Ермогена съ братьею или кто по немъ, въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья, будутъ, пожаловали, что у нихъ у Пыскорскаго монастыря на наше, В. Г-ря, на мѣдное дѣло взято ихъ монастырской земли и угодей по государскому жалованью въ то мѣсто велѣлъ ему, архимандриту Ермогену съ братьею, владѣть пустовою землею, что имъ напередъ сего, по нашей В. Г-ря грамотѣ, отведено, по отводу воеводы Богдана Камынина, а поле тожъ и сѣнными покосы и со озерки и съ угодьи, что на той пустошѣ есть, опричь Вознесенскаго монастыря сѣнныхъ покосовъ и татарскихъ бортныхъ угожьевъ, и велѣть имъ, на ту пустовую землю и на рѣчку Мечку—почему имъ владѣть дать В. Г-ря жаловальную грамоту; а о доходѣхъ, и о городовомъ дѣлѣ, и о судѣ и о

береженье,—кто на той ихъ монастырской землѣ учнетъ жить изъ монастырскихъ людей—крестьянъ указано по прежней В. Г-ря жаловальной тарханной грамотѣ, какова, прежнему архимандриту Сергію съ братьею, въ монастырь дана напередъ сего въ прошломъ во 135 году, и тое грамоты мы, В. Г-рь, слушали и на наше, В. Г-ря, имя подписаны; да въ нашей же В. Г ря въ жаловальной грамотѣ 159 году написано: пожаловали мы, В. Г-рь, въ Пыскорской монастырь слободкою, что подъ тѣмъ монастыремъ, бобылями, и пашнею, и лѣсомъ по рѣкѣ по Камѣ и по рѣчкѣ по Зырянкѣ, и деревнями, и починки, и крестьяны, и пашнею, и сѣнными покосы, и лѣсомъ и всякими угодьи, что на Камѣ и деревнями-жъ съ крестьяны и со всѣми угодьи, и что по Сирьѣ рч. и на Кондасѣ и дворомъ у Соликамской на посадѣ и пашенною землею, что въ усольскихъ поляхъ и сѣнными покосы, что на Камѣ, и на Усолкѣ, и на Лысвѣ и мельницами подъ монастыремъ, подъ горою, на ручью, да на рѣчкѣ на Лысвѣ, и у Соли на посадѣ, на рѣчкѣ на Усолкѣ, и землею, и лѣсами, и озерки и всякими угодьи, что дано Пыскорскому монастырю изъ Приказу Большія Казны, вмѣсто взятыя ихъ монастырскія земли и опричь Вознесенскаго монастыря сѣнныхъ покосовъ и татарскихъ бортныхъ угожьевъ, велѣно владѣть Спаса Преображенія Господня Пыскорскаго монастыря архимандриту съ братьею, по прежнимъ жаловальнымъ грамотамъ, блаженныя памяти В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Ѳеодора Ивановича всея Русіи Самодержца и блаженныя памяти отца нашего В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Михайла Ѳедоровича всея Русіи Самодержца, какова дана вновь, съ прежнихъ пяти грамотъ во 135 году, и по писцовой переписи Михайла Кайсарова съ товарищи и по дачѣ Приказу Большія Казны и по даннымъ Строгановымъ. Да въ нашей-же В. Г-ря грамотѣ 160 году написано: Пыскорскаго монастыря строителю Евфимію съ братіею мельница, что на Усолкѣ и на Лысвѣ, велѣно владѣть и быть затѣмъ монастыремъ, по прежнимъ нашимъ В. Г-ря жаловальнымъ грамотамъ и по дачѣ Строгановыхъ и по записи Усольцовъ и уѣздныхъ людей: а Усольцомъ посадскимъ людемъ въ тѣхъ ихъ мельницахъ отказано, что они били челомъ намъ В. Г-рю недѣломъ и первой нашъ указъ остановили, напрасно давъ на себя Пыскорскому монастырю запись, и по прежнимъ нашимъ В. Г-ря грамотамъ и по записи и впредь имъ, посадскимъ людемъ, тѣми мельницами не владѣть и въ тѣ мельницы не вступаться и дѣла нѣтъ.—Въ памяти 165 году написано: по нашему, В. Г-ря, указу воевода Афанасей Кологривовъ, по челобитью Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря архимандрита Пафнотія съ братіею, по досмотру и по сыску съѣзжей избы цѣловальника Степана Шипулина и по

сказкѣ Касибскихъ крестьянъ Васки.......... и Василья Самодурова съ товарищи: вверхъ по Лысвѣ рѣкѣ, по лѣвой сторонѣ, ниже Лысвинскихъ розсохъ, противъ Касиба, землями велѣлъ владѣть по писцовымъ книгамъ—по прежнему Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею, а Чердынскаго уѣзду Касибскія деревни крестьяномъ Васкѣ Самодурову съ товарищи въ тѣ монастырскія земли впредь вступаться и насильствомъ владѣть не велѣлъ, потому что, по сыску, объявилась та земля Пыскорскаго монастыря; да въ нашей же, В. Г-ря, въ межевой жаловальной грамотѣ 165 году, въ отводныхъ книгахъ, межа Пыскорскаго монастыря землямъ отъ Усольскихъ земель написана—отъ верхняго конца Чашкина озера подъ Чудскимъ селищемъ поставленъ столбъ, а на немъ книжныя слова О, да П, да М, а гранью указываетъ по материку Чашкинскаго бору къ Зырянкѣ, а на другую сторону указываетъ по озеру вдоль къ—другой грани; а отъ той грани къ материку 12 саженъ, въ мысу яма, а въ ней уголье, да вмѣсто каменья кладена желѣзина; другая грань на той же сторонѣ—внизъ къ Прорыву, а на ней книжныя слова О, да П, да М, да посохъ, а гранью указываетъ къ первой грани, а на другую сторону указываетъ внизъ Прорыва; а отъ грани въ ту же сторону 15 саженъ яма, а въ ней уголье да вмѣсто каменья кладена желѣзина; 3-я грань—въ мысу по нижную сторону мосту, что ѣздятъ подлѣ Прорыва отъ Камы рѣки на Чашкино въ Вознесенскую деревню, а на грани съ монастырскую сторону книжныя слова П, да М; а гранью указываетъ къ другой грани къ верхнему Чашкину озеру, а на другую сторону къ 4-й грани, что на лѣвой сторонѣ Большаго Прорыву; а межъ тѣми граньми въ мысу, на Усольской сторонѣ, яма, а въ ней уголье, да вмѣсто каменья кладена желѣзина; 4-я грань по лѣвую сторону Прорыва, а на ней книжныя слова П, да М; а гранью указываетъ по Прорыву къ Камѣ рѣкѣ; 5-я грань въ Переволошномъ мысу двѣ ели, на одномъ корню, а на нихъ книжныя слова П, да М; а гранью указываетъ по Прорыву къ Камѣ рѣкѣ и къ Чудцкому селищу; а отъ той грани къ 4-й грани 30 саженъ яма; а въ ней уголье, а вмѣсто каменья кладена желѣзина; 6-я грань на броду, въ мысу, на елѣ, что перебродятъ Прорывъ—на Чашкино ѣздятъ; отъ Камы указываетъ гранью вверхъ и внизъ по Прорыву, а на грани книжныя слова П, да М, и пониже той грани, противъ Малаго островка, яма, а въ ней сыпано уголье, да вмѣсто каменья кладена желѣзина: 7 грань по лѣвую сторону Прорыва—къ Камѣ рѣкѣ, на берегу ель указываетъ гранью вверхъ и внизъ по Прорыву, да на усть Прорыва, противъ Березова острова, въ мысу, поставлена грань, а на ней книжныя слова П да М указываетъ гранью

вверхъ по Прорыру и внизъ, по Заостровкѣ до Зогзина островка; а отъ грани вверхъ по Прорыву 30 саженъ яма; а въ ней сыпано уголье да вмѣсто каменья кладена желѣзина; да на Зогзинѣ островку, противъ нижняго конца Березоваго островка, грань, а на грани, отъ рѣки, вырѣзаны книжныя слова—165 году іюля 23, а на другой сторонѣ П да М; а по выше той грани 15 саж. яма, а въ ней уголье, а вмѣсто каменья кладена желѣзина,—и по тѣмъ межамъ и признакамъ велѣно владѣть Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братіею, а Усольцомъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьяномъ владѣть не велѣно; а у отводныхъ книгъ отводчиковъ Соликамской воеводы Афанасья Кологривова, да Вознесенскаго игумена, да Троецкаго протопопа да старосты и посадскихъ людей руки приложены; да въ той же грамотѣ написано: по нашему, В. Г-ря, указу Соликамской Преображенскаго Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братіею землею и сѣнными покосы, о кототорой землѣ намъ, В. Г-рю, билъ челомъ—велѣно владѣть, по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годы, и по отводнымъ книгамъ Афонасья Кологривова 165 году; а что за Усольцы въ писцовыхъ книгахъ написано и что по сыску отведено вступаться не велѣно, чтобъ впредь въ землѣ и въ сѣнныхъ покосахъ съ Усольцы спору и челобитья намъ, В. Г-рю, не было; въ памяти 168 году, что дана съ прежнего сыску 159 г., написано: по нашему, В. Г-ря, указу стольникъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Прозоровской, по челобитью Пыскорскаго монастыря келарю Афонасья съ братіею и по выписи съ нашей, В. Г-ря, грамоты, изъ писцовыхъ книгъ, и по досмотру подъячего и цѣловальника и по сказкѣ старожиловъ велѣлъ, по прежнему, по нашей В. Г-ря грамотѣ, и по писцовымъ книгамъ владѣнія Пыскорскаго монастыря, келарю старцу Афонасью съ братьею тою землею владѣть вверхъ Лысвы рѣчки, по лѣвой сторонѣ, съ розсохъ, какъ дана въ нашей В. Г-ря жалованной грамотѣ изъ писцовыхъ книгъ написано; а Усольцу Андрюшкѣ Простокишину съ дѣтьми въ той землѣ и рудѣ отказано потому, что въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годахъ за Лысвою рѣчкою города Усолья Камскаго крестьянскихъ земель не написано; а въ нашей В. Г-ря грамотѣ, съ отводныхъ книгъ гостя Семена Задорина съ товарищи 168 году, написано: межа нашего, В. Г-ря, усть Зырянскаго соляного варнишнаго промыслу земля Пыскорскаго монастыря землею по нашимъ, В. Г-ря, жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ, и по прежнимъ межевымъ книгамъ, и по описной росписи и по чертежу рч. Зырянки, на правой сторонѣ рч. Зырянки нашъ, В.Г-ря, соляной варнишной промыслъ, и земли, и лѣса и всякія угодья, а по лѣвую сторону—

съ устья рч. Зырянки, вверхъ до троегранныя ели—земля Пыскорскаго монастыря, мѣрою сухихъ немочныхъ мѣстъ 366 саженъ трехъ аршинья, на прямь, а отъ рч. Зырянки и отъ тое граныя ели, черезъ согру впрямь—до монастырскаго скотиннаго выгону, мѣрою 227 саженъ до веретей и до зимней дороги, что ѣздятъ на Каму изъ Усолья Никитинскаго; а по край тое зимнія дороги ольха, а на ольхѣ признака книжнія слова К да З; а отъ зимней дороги и отъ ольхи и съ признакою вверхъ, по край веретей, подлѣ согру и Пыскорскаго монастыря, подлѣ скотинной выгонъ до двухъ березокъ, мѣрою 209 саженъ, а признака на березкахъ слово книжное; а отъ тѣхъ двухъ березокъ съ признакою вверхъ по той же веретеѣ, подлѣ согру, по огороду, до поженъ зырянскихъ крестьянъ Якушки да Фролка Борисовыхъ мѣрою 200 саж. до сосны; а съ сосны о шти отростеляхъ признака на соснѣ слово книжное; а отъ сосны, что о шти отростеляхъ съ признакою, чрезъ лывину, по край другія веретеи, подлѣ пожни зырянскихъ крестьянъ—Онтошка Остафьевъ, по огороду, до сосны подсухія 200 саж.; а признака на соснѣ книжное С, а отъ тое сосны подсухія съ признакою по край веретеи и подлѣ пожню Ивана Копаса по огороду, до конецъ монастырскаго скотиннаго выгону до ели, что на увалѣ, мѣрою 260 саж., а признака на елѣ книжное слово кси; а отъ монастырскаго скотиннаго выгону—отъ увалу подъ ели съ признакомъ вверхъ—по Камѣ по край монастырскихъ росчистей до двухъ березъ, что на одномъ корню, мѣрою 200 саж., признака на дву березахъ С книжное; а отъ дву березъ съ признакою вверхъ по Камѣ, по край монастырскихъ росчистей, противъ Толычьскаго озера, до березы, мѣрою 200 саж.; а признака на березѣ С книжное; а отъ березы съ признакою вверхъ по Чашкину истоку, по край монастырскихъ росчистей, согрою прямо до Березовой веретей до поженъ зырянскихъ крестьянъ до ели большія, мѣрою 500 саж.; на ели признака внизу книжное слово Ф, а сверху Н, да вверхъ же по Чашкину истоку къ рѣчкѣ Ленвѣ по край веретеи сѣнныхъ покосовъ зырянскаго бобыля—Тимошки Ослоповскаго до сопротивъ Острыя осиновой веретеи, по монастырской росчисти до рѣчки Ленвы, въ конецъ Острой осиновой веретеи вверхъ по Чашкину истоку и до Чашкина озера—сѣнные покосы и въ Чашкинѣ озерѣ рыбная ловля Пыскорскаго монастыря; а отъ межи нашего, В. Г-ря, Усть-Зырянскаго соляного промыслу отъ рѣчки Зырянки—съ троегранной ели по старой межѣ, и по огороду, и по урочищамъ и по Березовой веретеѣ до рѣчки Ленвы и черезъ рѣчку Ленву по Осиновой острой веретеѣ—къ Чашкину озеру, по сказкѣ старожиловъ, и межниковъ и по признакамъ, что въ книгахъ написано, по правую сторону тое межи наши, В. Г-ря,

земли, и лѣса, и сѣнные покосы и всякія угодья, а по лѣвую сторону тое межи и до Камы рѣки земли, и лѣса, и сѣнные покосы и всякія угодья Пыскорскаго монастыря; а поперегъ ширины монастырскихъ росчистей сѣнныхъ покосовъ отъ Чашкина истоку подъ Ленву рѣчку вверхъ до межи зырянскихъ крестьянъ—Тимошки Ослоповскаго до Березовой веретеи и до ели съ признакою, на которой книжное слово Ф, да Н, мѣрою 84 сажени; да отъ Камы рѣки черезъ Побоишной лугъ и черезъ монастырскія росчисти до межи, противъ Толычьскаго озера, мѣрою 170 саж.; да отъ Камы же рѣки съ верхняго конца Монастырскаго острова—чрезъ Побоишной лугъ, и черезъ озерко и черезъ скотской выгонъ до поженъ Зырянскихъ крестьянъ Антошка Остафьевъ съ товарищи, мѣрою 220 саж.; да отъ Камы же рѣки, черезъ Монастырской островъ, на которомъ ихъ варницы стоятъ, подлѣ осокорь—по нижную сторону и черезъ Заостровку—по логу въ гору и по веретеѣ до зимней дороги, до первые признаки до ольхи, мѣрою 340 саж.; а отъ Побоишного лугу, отъ нижняго конца, до межи нашія, В. Г-ря, земли до Усть-рѣчки Зырянки, мѣрою 400 саж.; а тѣ земли Пыскорскаго монастыря сѣнные покосы и Побоишной лугъ, въ отводныхъ книгахъ Ивана Суровцова съ товарищи, къ нашему, В. Г-ря, Усть-Зырянскому соляному промыслу не написаны; а тотъ Побоишной лугъ въ монастырской межѣ и въ нашей, В. Г-ря, жаловальной грамотѣ, и въ сотной писца Ивана Яхонтова съ товарищи 87 году и въ писцовой же книгѣ писца Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годовъ написано: по лѣвую сторону Камы рѣки межа Спасскаго монастыря съ Усольскими крестьянами отъ верхняго конца Чашкина озера, отъ Чудцкаго селища, Прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березова острова нижняго конца до Зогзина островка, на правой сторонѣ, пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ; а по лѣвую сторону—внизъ по Камѣ до Усть-рѣчки Зырянки и озера Чашкина пожни, и лѣсъ и всякія угодья монастырскія, да отъ Усть-рѣчки Зырянки, вверхъ по обѣ стороны рѣчки Зырянки, да трехъ гранныхъ елей пожни монастырскія по нашему, В. Г-ря, указу, по приговору боярина Ильи Даниловича Милославскаго, да думнаго дворянина Ивана Павловича Матюшкина, да дьяковъ Василья Нефедьева, да Ѳедора Михайлова, да Ивана Патрикеева—велѣно спорнымъ Побоишнымъ лугомъ владѣть Пыскорскаго монастыря архимандриту съ братьею, по нашей, В. Г-ря, жаловальной грамотѣ и по старымъ крѣпостямъ, по сошной писца Ивана Яхонтова 87 году, и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 г.г., и по межевой росписи, и по чертежу стольника и воеводы Льва Плещеева, и по нашимъ, В. Г-ря, отводнымъ и по межевымъ книгамъ,

а нашимъ, В. Г-ря, варнишнымъ промышленникомъ въ промыслом въ тое ихъ монастырскую землю впредь не вступаться и обидъ и тѣсноты имъ не чинити, чтобъ впредь о той землѣ намъ В. Г-рю челобитья ихъ не было. Въ межевой памяти 168 году написано: вверхъ Уральскіе крестьяна—церковной староста Евдокимко Прохоровъ и всѣ верхъ Уральскіе крестьяне дали сію память на себя Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею въ томъ, что учинилъ, промежъ себя, полюбовно, на старыхъ межахъ вмѣсто выбылыхъ межницъ новыя грани и признаки по тѣмъ же мѣстамъ, какъ были межи и по Строгановыхъ съ ними Уральскими крестьяны изстари и тѣмъ межамъ и признакамъ съ совѣту сію память написали, чтобъ впредь у нихъ о межахъ спору не было: съ сверхъ Сирьи рѣчки отъ русскія дороги—согрою къ Лысвѣ рѣчкѣ, по лѣвую сторону бугра, по старой межѣ, а Лысвою внизъ до Лысвенскихъ розсохъ до противъ починка Тимиловыхъ Уральскихъ же крестьянъ—по старой же межѣ натесали грани: на правой сторонѣ ихъ, Пыскорскаго монастыря, земля, а на лѣву нашихъ, В. Г-ря, вверхъ Уральскихъ крестьянъ; а надъ Сирьею рѣчкою ихъ монастырскимъ землямъ межа съ ними Уральскими крестьяны поверхъ Сирьенскихъ падуновъ—отъ межи Трифона да Ларіона Чюровыхъ внизъ—по правой сторонѣ и впредь имъ, вверхъ Уральскимъ крестьяномъ—старостѣ, Евдокиму, съ товарищи своими землями владѣть по старой межѣ по прежнему,—какъ въ сей намяти написано; а въ ихъ монастырскія земли, чѣмъ онъ, архимандритъ, владѣетъ за межу не вступаться.—Въ межевой нашей, В. Г-ря грамотѣ, съ книгъ Микифора Кривскаго 170 году, написано: межа Спаса Пыскорскаго монастыря деревни Кочебахтины съ нашею, В. Г-ря, Кунгурскою землею, деревни Жилины, и отъ земли Вознесенскаго монастыря вверхъ логу, что въ Сылву рѣку впалъ, стоитъ береза; а на ней грани; а отъ тое березы прямо на сосну: а на ней грани; а отъ тое березы прямо на сосну; а на ней грани; а отъ тое сосны—прямо на сосну жъ; а на ней грани; а отъ тое сосны—прямо на сосну же; а на ней грани: а отъ тое сосны чрезъ логъ на сосну же; а на ней грани и отъ тое сосны прямо на логъ на сосну же, а на ней грани: на правѣ земля Спасо-Преображенскаго монастыря, деревни Кочебахтины, а на лѣвѣ—земля нашія В. Г-ря Кунгурскія деревни Жилины; а отъ тѣхъ земель пашня татарская земля—деревни Казаевы, къ рѣчкѣ Бабкѣ—межа Спасо-Пыскорскаго монастыря, деревни Кочебахтины съ нашею В. Г-ря Кунгурскою землею деревни Крылосовы; отъ Козаевы деревни татарина казака Иванова съ товарищи по верхъ Бабинскаго логу стоятъ двѣ березы, а на нихъ грани; а отъ тѣхъ дву березъ—прямо межею на верхъ Лукинской логъ на Кобызаеву

борть; а у той борти въ Лукинскомъ логу стоитъ сосна; а на ней грани, а отъ той сосны—прямо внизъ, тѣмъ-же Лукинскимъ логомъ, до розсохъ; а на росохахъ стоятъ двѣ березы; а на нихъ грани; а тѣ березы стоятъ на землѣ деревни Крилосовы; а отъ тѣхъ дву березъ вверхъ на лѣво, тѣмъ же Лукинскимъ логомъ, на вершину; а у той вершины стоитъ столбъ, а на немъ грани; а у того столба яма, а въ ней каменья, да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба—прямо на березу; а на ней грани; а у той березы яма, а въ ней каменье, да уголье, да изгарина желѣзная; а отъ тое березы и отъ ямы прямо на березу же кудреватую, а та береза стоитъ у до ожки, что ѣздятъ изъ деревни Казаевы—въ деревню Якшевитовку; а на ней грани, а съ той березы—прямо межею, дорожкою на березу, а на ней грани; а съ тое березы прямо межею на верхъ Потеминскаго падуна на березу; а на ней грани, а у той березы яма, а въ ней каменье, да уголье да изгарина желѣзная; а съ того падуна и отъ березы и отъ ямы—прямо межею на сосну; а на ней грани и отъ тое сосны прямо на Потеминской логъ; а въ логу, у дорожки, что ѣздятъ въ деревню Якшевитовку, стоитъ развиловатая береза, а на ней грани, а по другую сторону, тое жъ дорожки, стоитъ сосна, а на ней грани; а съ того Петеминскаго логу—отъ березы и отъ сосны прямо межею на малой ельникъ; а съ малова ельника—по рч. Якшевитовку и по рѣчку Бабку по татарскую землю, деревни Козаевы: на правѣ—земля Спаса—Пыскорскаго монастыря деревни Якшевитовки, а на лѣвѣ—земля нашія, В. Г-ря, Кунгурскія деревни Крылосовы; межа Спаса Пыскорскаго монастыря деревни Якшевитовки съ нашею, В. Г-ря, Кунгурскою землею, деревни Курманаевы, сѣннымъ покосомъ, ѣдучи съ Сылвы рѣки, на берегу стоитъ столбъ; а на немъ грани, а у того столба яма, а въ ней каменье, да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба и отъ ямы—прямо межею; тѣмъ же лугомъ на столбъ, а на немъ грани да яма; а въ ней каменье, да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба и отъ ямы прямо—тѣмъ же лугомъ, на столбъ; а на немъ грани да яма, а въ ней каменье, да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба—прямо, тѣмъ-же лугомъ, на столбъ; а на немъ грани да яма; а въ ней каменье, да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба и отъ ямы, тѣмъ же лугомъ, прямо наконецъ Долгова озерка—на столбъ; а на немъ грани, да яма, а въ ней каменье, да уголье, да изгарина желѣзная; а отъ того столба и отъ ямы на гору на три сосны; а на нихъ грани: на лѣвѣ—сѣнные покосы Спаса Пыскорскаго монастыря деревни Якшевитовки, а на правѣ—сѣнные покосы Кунгурскія деревни Курманаевы—по землю Строгановыхъ—по Прорывное озеро;

да въ той же межевой грамотѣ, въ полюбовной челобитной, выше сего, написано, что де написано въ отводныхъ книгахъ за ними, Кунгурцы, монастырская деревня Бродовая, надъ Шаквою рѣчкою, ниже ихъ монастырской межи Черемхова логу и до той деревни Бродовой имъ, Кунгурцомъ, дѣла нѣтъ и въ пашенныя земли и въ сѣнные покосы за межи въ ихъ монастырскія земли и во всякія угодья впредь ни во что не вступаться; а что де монастырскія двѣ мельницы на рѣчкѣ на Мечкѣ и что у мельницъ дворы и до тѣхъ мельницъ и до дворовъ имъ, Кунгурцомъ, дѣла нѣтъ, потому что тѣ мельницы и дворы строеніе монастырское; да въ той же межевой грамотѣ къ Никифору Кривскому писано, противъ полюбовнаго челобитье, Пыскорскаго монастыря архимандрита Пафнотія съ братіею да и Кунгурскаго и Степанова городища земскаго судейки Васки Черного во всѣхъ Кунгурскихъ и Степанова городища и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, какову полюбовную челобитную они подали противъ полюбовной межи и какъ въ межевыхъ книгахъ написано Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею и Кунгурцамъ и Степанова городища крестьяномъ землею, и водами и всякими угодьи владѣть своими; а сверхъ межевыхъ книгъ за межу никому ни чѣмъ владѣть и въ чужое ни во что вступаться не велѣно, чтобъ о томъ къ намъ, В. Г-рю, впредь челобитья ни отъ кого не было. Въ правой памяти, съ приговору судного дѣла, 170 года, написано: по нашему, В. Г-ря, указу, по судному дѣлу Дорофей Ельчаниновъ по нашей, В. Г-ря, грамотѣ изъ Сыскнаго приказу и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова, по общей сыскѣ и по правой памяти стольника и воеводы князя Петра Прозоровскаго и по доѣзду Соликамской съѣзжей избы цѣловальника Степана Шипулина, по сказкѣ на собскихъ крестьянъ и по закладной крѣпости, урольцовъ Ивашка прозвищемъ Тренки да Селиванка Степановыхъ дѣтей и по повальному обыску исца Спасова—Преображенія Пыскорскаго монастыря архимандрита Пафнотія съ братьею въ томъ ихъ монастырскомъ земляномъ дѣлѣ справилъ, а отвѣтчиковъ—Соликамской земскихъ старостъ Ивашки Суетина да Степашка Холкина съ товарищи обвинилъ, потому что въ допросѣ отвѣтчики сказали: владѣемъ де землями на лѣвой сторонѣ Лысвы рѣчки по нашей, В. Г-ря, грамотѣ и по писцовымъ книгамъ и по отказнымъ воеводы Семена Кондырева, а отказщика Романа Матфѣева Усольцовы—въ отказныхъ книгахъ написано: противъ Жаравлевы деревни, за Лысвою рѣчкою, новоросчисть, да два чертежа и потому они, отвѣтчики, обвинены знатко, что за Лысвою земли займуютъ и росчищаютъ изъ Жаравлевы деревни вновь, послѣ писцовъ, а въ нашей, В-го Г-ря, грамотѣ и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ

товарищи за Лысвою рѣчкою вверхъ, по лѣвой сторонѣ, къ Журавлевѣ деревнѣ и Усольцамъ никакихъ земель не написано же; да и потому они, отвѣтчики, обвинены—называли они рѣчку Супескъ—Лысвенскими розсохами—себѣ межею, по писцовымъ книгамъ; а владѣютъ Усольцы пашенными землями и сѣнными покосы по правой сторонѣ рѣчки Лысвы и въ рѣчкѣ рыбною ловлею, выше рч. Супеска; по писцовымъ же книгамъ до Жаравлевой деревни и выше рѣкою вверхъ верстъ съ 30 и больши, а Жаравлева деревня въ писцовой книгѣ, имянно написано въ Усольскомъ уѣздѣ, и потому ихъ владѣнью знатко, что рѣчка Супескъ не Лысвенскія розсохи; да и потому они, отвѣтчики, обвинены, что въ допросѣ они сказали: то де Лысвенскія розсохи, что де ставилъ на тѣхъ розсохахъ грани сыщикъ Михайло Бородинъ и уголье въ ямы сыпалъ и гдѣ Михайло Бородинъ гранъ ставилъ и въ ямы уголье сыпалъ, итого въ судномъ дѣлѣ и въ нашей В. Г-ря грамотѣ и сыскнаго приказу не написано; а Лысвенскія розсохи, по сыску стольника и воеводы князя Петра Прозоровскаго, и по сказкѣ Касибскихъ крестьянъ, и по закладной Урольцовъ и по повальномъ обыску объявились выше русскія дороги; да и потому они, отвѣтчики, обвинены на судное дѣло князя Петра Прозоровскаго, и на правую его память и на нашу, В. Г-ря, жаловальную грамоту, какова дана въ Пыскорской монастырь съ пяти грамотъ и на доѣзду Соликамской съѣзжей избы цѣловальника Степана Шипулина и на закладную крѣпость Урольцовъ они, отвѣтчики, Ивашко Суетинъ съ товарищи, не слались и почему они не слались—того въ судѣ не сказали и на ссылки уликъ никакихъ не положили; да и потому они, отвѣтчики, виноваты въ повальной обыскѣ не слались, а почему не слались итого въ судѣ не сказали же,—а по нашему В. Г-ря указу и по Соборному Уложенью повальныхъ обысковъ отводить не велѣно и сыщикъ—Дорофей Ельчаниновъ—Спасова Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею велѣлъ владѣть по сей правой памяти: отъ рѣки Камы, съ устья рѣчки Лысвы, вверхъ по лѣвой сторонѣ монастырскою ихъ землею до Лысвенскихъ розсохъ по прежнему нашему В. Г-ря указу и по писцовымъ книгамъ, а Соликамской земскимъ старостамъ и всѣмъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ въ тое монастырскую ихъ землю на Лысву рѣчку вверхъ на лѣвую сторону ниже Лысвенскихъ розсохъ не вступаться и не владѣть; а въ нашей В. Г-ря грамотѣ 170 году написано: Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братіею велѣно тою землею владѣть по той памяти, какову далъ Дорофей Елчаниновъ за своею рукою, а въ чужое ни во что имъ, архимандриту съ братіею, и Усольцамъ—посадцкимъ людямъ и уѣзднымъ крестьяномъ, сверхъ той памяти, вступаться не ве-

лѣно; въ нашей же, В. Г-ря грамотѣ, изъ Приказу Большія казны, 173 году написано: Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею, землею, которая у нихъ взята въ прошлыхъ годѣхъ на насъ, В. Г-ря, къ мѣдному дѣлу—подъ всякіе мѣднаго дѣла заводы, велѣно владѣть имъ по прежнему; да въ нашей же, В. Г-ря, грамотѣ 178 году написано: землею Нагаевой пустошью и сѣнными покосы, и съ лѣсы, и со озерки, коя около той пустоши, есть промежъ рѣчки Шаквы и рѣчки Мечки, Сылвою внизъ, по правой сторонѣ, и рѣчкою Мечкою—съ устья до вершины велѣно владѣть архимандриту Пафнотію съ братьею, до ихъ Пыскорской межи и до Глубокаго врагу; да въ нашей же, В. Г-ря, грамотѣ и въ межевой выписи, съ отводныхъ книгъ 179 и 181 годовъ, написано: Соликамской приказной избы подьячей Степанъ Федосеевъ, съ выборными людьми съ Усольцы съ Любимомъ Плотниковымъ да съ Терентьемъ Пятелинымъ взяли съ собою старыхъ межевщиковъ Шаквинскихъ татаръ Ильбая да Ивана Девяткильдеевыхъ, Ногайбашка Атламышева и Сенейка Баранчина, Антонку Курманаева, Гришку Такобердеева, Кулвчуру Балантаева, Оскульбаева Кылыска, Иванаева Бегайка, Киндѣлина Кобынайка, да Бетенко Бектулиныхъ и съ тѣми, межевщиками—съ Шаквинскими татары, пріѣхавъ въ вверхъ рѣчки Мечки и противъ прежней нашей, В. Г-ря, жаловальной грамоты и отводныхъ межевыхъ книгъ, выборныхъ людей Богдашки Новгородова, да Лучки Федосеева, и противъ Кунгурской мировой записи, тѣ татара указали старую межу Пыскорскаго монастыря землѣ—Глубокой логъ и старыя грани, по которому мѣсту прежняя межа учинена. Въ межевыхъ Богдашевыхъ книгахъ написана: да они же межевщики, Шаквинскіе татара, Инбайко Девяткильдеевъ съ товарищи, противъ нашихъ В. Г-ря грамотъ и отводныхъ межевыхъ книгъ и противъ Кунгурской мировой записи—старую межу Пыскорскаго монастыря землѣ указали: отъ Сылвы рѣки—рѣчкою Мечкою, съ устья и до вершины, правая де сторона, земля Пыскорскаго монастыря, а съ вверхъ рѣчки Мечки—направо пошолъ въ гору логъ, тотъ де словетъ и Глубокой логъ; а въ межевыхъ Богдашковыхъ книгахъ написано: Пыскорскаго монастыря межа верхъ рѣчки Мечки и потому логу и до вершины, а съ верхъ того логу на Большой ельникъ, а по ельнику Большому на Девяткильдееву борть къ вершинѣ Черемхова логу,—то де съ нами, татары, и старая межа; на той межѣ старыя грани есть, да старые же межевщики Шаквинскіе татара, которымъ за старость на межи проѣхать было не мочно—Баранча Казаковъ, Бектунко Ильбундинъ, Анбулатко Сосвинцовъ, въ домѣхъ своихъ, въ допросѣ сказали: межу монастырской землѣ, противъ нашей, В. Г-ря, жалованной грамоты,—какова

въ монастырь даны во 149 году, тотъ же Глубокой логъ на верхъ рѣчки Мечки и потому же Глубокому логу, отъ рѣчки Мечки въ гору по Большому ельнику жъ—и на Девяткилдеевы борти, и на Черемховой логъ и по Черемхову логу—внизъ къ Шаквѣ рѣчкѣ; а на отводѣ клали они свои татарскія тамги, архимандритъ Ермогенъ монастырскія пятна, какъ отвожена та земля къ Пыскорскому монастырю и промежъ ими и архимандритомъ межевыя памяти даны и подьячей Степанъ и выборные люди велѣли по той же межѣ межевщиковъ, Шаквинскимъ татарамъ Ильбайку Девяткилдееву съ товарищи, старыя грани и всякіе признаки указать, чтобы имъ по старой межѣ и по гранямъ противъ нашего, В. Г-ря, указу и грамотъ и противъ межевыхъ отводныхъ книгъ Соликамской выборныхъ людей Богдашки Новгородова да Лучки Федосеева 160 году и противъ Кунгурскихъ мирскихъ посыльщиковъ Сеньки Злобнина да Лазарьки Некрасова 165 г. Пыскорскую монастырскую землю розмежевать и отвесть, и на той межѣ старыя грани починить, и вновь построить, и ямы покопати, и каменья, и уголья насыпать и на верхъ рѣчки Мечки—на Усть-Глубокова логу; подлѣ рѣчку Мечку, на той старой межѣ Сыскина, старая грань—стоитъ сосна; а на той соснѣ монастырскія пятна два книжныя слова П да М, да архимандричей посохъ и многія татарскія тамги и по нашему В. Г-ря указу и по грамотѣ на той межѣ, подлѣ старую, грань нынѣ вновь учинена грань на березѣ высѣченъ крыжъ да книжныя слова монастырскія пятна М да П да татарская тамга; а межъ тѣми граньми выкопана яма и вмѣсто каменья насыпана желѣзная обгарина и уголье; а отъ тѣхъ граней потому Глубокому логу вверхъ на иву, за Малымъ ложкомъ вновь же, на березѣ, учинена грань—высѣчены монастырскія пятна М же да П да татарская тамга; а противъ той грани по логу вверхъ, на другой березѣ, высѣченъ крыжъ; а межъ тѣми гранями, межъ березами, выкопана яма, а въ той ямѣ насыпано уголье, и желѣзныя обгарины и отъ тѣхъ граней и отъ ямъ вверхъ потому же логу до старыя грани, что сѣчана на березѣ; и на той березѣ высѣчены издавна монастырскія пятна книжныя слова П да М, да архимандричей посохъ да татарскія тамги; а отъ той старой грани, отъ березы по логу, вверхъ противъ ложку, что пришелъ съ лѣвую сторону на правой сторонѣ, къ горѣ; на березѣ старая же грань высѣчено книжное слово П да архимандричей посохъ и татарскія тамги; а у той старой грани учинена вновь грань на березѣ высѣчены монастырскія пятна книжныя слова М да П да на верху тѣхъ словъ крыжъ, да татарскія тамги; а межъ тѣми гранями выкопана яма, и уголья и желѣзныя обгарины насыпаны; а отъ тѣхъ граней, на право на верхъ того Глубокаго логу, за

татарскою дорогою, старая грань—береза, а на той березѣ издавна высѣчены монастырскія пятна книжныя слова М да П да посохъ же и татарскія тамги; а у той березы вновь учинены нынѣ грани же на дву березахъ: на одной березѣ высѣченъ крыжъ, да внизу татарскія тамги, а на другой березѣ монастырскія пятна книжныя слова М да П, да татарскія тамги, а отъ татарскія дороги выкопана яма, и уголье и желѣзной обгарины насыпано, а отъ тѣхъ граней—прямо черезъ поле на сосну и на провальную яму; а на той соснѣ, надъ ямою, нынѣ учинена вновь грань—высѣчены монастырскія пятна книжныя слова М да П, а на верху крыжъ да и татарскіе жъ тамги; а отъ той сосны и отъ ямы за логомъ, на угорѣ, сыскана старая же грань—береза; а на той березѣ высѣчены издавна монастырскія пятна книжныя слова М да П, да посохъ же и татарскія тамги и у тоя березы вновь учинена грань: на березѣ высѣчены—монастырскія пятна книжныя слова М да П, да вверху крыжъ да и татарскія тамги и выкапана у тѣхъ граней яма, и уголья и желѣзныя изгарины насыпана; а отъ тѣхъ граней и отъ дву сосенъ и до ямы провальной; а на тѣхъ соснахъ вновь учинены грани высѣчены книжныя слова М да П да крыжъ, а внизу татарская тамга; а оттоль до глубокой провалной ямы и до татарской борти, что надъ тою ямою; а съ той ямы и отъ борти до старыя жъ грани до березы; а на той березѣ издавна же учинена грань—высѣчены монастырскія пятна книжныя слова М да П да посохъ же да татарскія тамги, а кругъ тоя грани три ямы обвальныя; а у той старой грани и у ямъ учинена вновь грань на березѣ высѣчены книжныя слова монастирскія пятна М да П, да на верху крыжъ, а внизу татарскія тамги; да отъ тѣхъ граней—до ямы большія обвальныя круглыя, а надъ тою ямою стоитъ борть татарская Азаматовыхъ дѣтей Девятиилдеевыхъ и надъ тою ямою учинена вновь грань—на березѣ высѣчены книжныя слова М да П, а на верху крыжъ да и татарскія тамги; а съ той ямы и борти и отъ новой грани—прямо къ ельнику большему; а по ельнику большому до Девятиилдеевы борти, что сдѣланы были на одной соснѣ двѣ борти, которая борть написана въ межевыхъ отводныхъ книгахъ выборныхъ людей Усольцевъ—Богданки Новгородова да Лучки Федосеева и въ мировой записи кунгурскихъ посыльщиковъ—Стеньки Злобина, да Лазарька Некрасова и та Девятиилдеева борть, по досмотру подьячего Степана Федотова и выборныхъ людей и межевщиковъ Шаквинскихъ татаръ, нынѣ лежитъ подгорѣла—только тое борти одна вершина, а пень той подгорѣлой сосны незнати и въ мѣсто того Девятиилдеевы борти вновь у того бортевого пни учинена грань—поставленъ столбъ, а на томъ

столбѣ высѣчены книжныя слова монастырскія пятна—отъ монастырскія земли П да М да три крыжа, а по другую сторону высѣчены, на верху того же столба, татарскія тамги и тою гранью указываетъ старую межу по большому ельнику на Глубокой логъ на вершину и логомъ внизъ—къ вершинѣ рѣчки Мечки; а на другую сторону указываетъ на Черемховой логъ на вершину и логомъ внизъ къ Шаквѣ рѣчкѣ, а по другую сторону бортеваго сосноваго пни выкопана яма, и уголье желѣзной изгарины насыпано, и около тое старыя грани Девяткильдеевы борти и нынышнія новыя грани, на многомъ деревьѣ, учинены пятна монастырскія же и татарскія тамги и по той межѣ вверхъ рѣчки Мечки по Глубокому логу на Большой ельникъ, а по Большому ельнику до нынѣшнія новыя грани, гдѣ были, на соснѣ Девяткилдеевы двѣ борти—по старымъ межевымъ отводнымъ книгамъ, выборныхъ людей Усольцовъ Богдашки Новгородова, да Лучки Федосеева, и по межевымъ отводнымъ книгамъ подъячего Степана Федосеева съ товарищи,—правая сторона земля Пыскорскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля Шаквинскихъ татаръ и межъ тѣми старыми и новыми писцовыми граньми учинены вновь многіе признаки на деревѣ—насѣчены крыжи, а Кунгурскимъ землямъ съ Пыскорскою монастырскою землею по нашему В. Г-ря указу и по грамотамъ и по Кунгурскимъ межевымъ книгамъ и по мировой Кунгурской записи и по сказкѣ старыхъ межевщиковъ Шаквинскихъ татаръ—отъ тое новыя грани—отъ столба, гдѣ были на одной соснѣ Девяткилдеевы двѣ борти—прямо на верхъ Черемховой логъ и внизъ по Черемхову логу до рѣчки Шаквы—межа по старымъ межамъ—монастырскимъ пятнамъ и по татарскимъ тамгамъ—правая сторона Пыскорскаго монастыря, а лѣвая сторона—Кунгурскихъ крестьянъ; а отъ Черемхова логу—Шаквою рѣчкою внизъ до Сылвы рѣки: правая сторона Пыскорскаго монастыря, опричь Вознесенскаго монастыря сѣнныхъ покосовъ, а лѣвая сторона—Кунгурскихъ крестьянъ; а отъ той новой грани, гдѣ были на одной соснѣ Девяткилдеевы двѣ борти, по Черемхову логу—внизъ къ Шаквѣ рѣчкѣ, приказной избы подьячей Степанъ Федосеевъ и усольцы выборные люди, не ѣздили и старыхъ граней не починивали и вновь не ставили, потому что на тое свою межу, что смежна съ землею Пыскорскаго монастыря отъ Девяткилдеевы борти, что были сдѣланы на одной соснѣ двѣ борти—внизъ по Черемхову логу къ рѣчкѣ Шаквѣ, Кунгурской судейка, съ земскимъ старостою и съ выборными людьми не поѣхали же—учинились не послушны; а что въ отводныхъ межевыхъ книгахъ Соликамской выборныхъ людей Богдашки Новгородова да Лучки Федосеева были написаны: ниже той монастырской межи и Черемхово логу

да Кунгурцы Пыскорскаго монастыря деревня Вродовая, противъ Нагаева поля, надъ Шаквою рѣчкою; и въ прошломъ во 170 году, по нашему В. Г-ря указу, и по грамотѣ, противъ полюбовнаго челобитья Пыскорскаго монастыря архимандрита Пафнотія съ братьею, и Кунгурскихъ и—Степанова городища крестьянъ земскаго судейки Васки Черняго, при Микифорѣ Кривскомъ, монастырская деревня Бродовъя, надъ Шаквою рѣчкою, отдана по прежнему нашему В. Г-ря указу и по грамотѣ въ Пыскорской монастырь и Кунгурцы, въ своей полюбовной челобитной, написали, что имъ, Кунгурцамъ, до той деревни Бродовой дѣла нѣтъ, и въ пашенныя земли, въ сѣнные покосы за межу въ ихъ монастырскую землю и во всякія угодья впредь ни во что не вступатися и нынѣ тою деревнею Бродовою владѣютъ старцы Пыскорскаго монастыря, опричь Вознесенскаго монастыря сѣнныхъ покосовъ и по нашему В. Г-ря указу, и по жаловальнымъ грамотамъ и по старымъ отводнымъ межевымъ книгамъ Соликамской, выборныхъ людей Богдашки Новгородова да Лучки Федосеева и по Кунгурской мировой записи, Кунгурскихъ мирскихъ посыльщиковъ Стеньки Злобнина да Лазарки Некрасова, и по отводу Никифора Кривскаго, и по межевымъ книгамъ Соликамской приказной избы подьячего Стефана Федосеева да Соликамской выборныхъ людей Любима Плотникова да Терентья Пятелина, землями и угодьи отъ Шаквы рѣчки Сылвою рѣкою внизъ по правой сторонѣ до усть рѣчки Мечки и съ устья рѣчкою Мечкою до вершины—правою стороною: а сверхъ рѣчки Мечки по Глубокому логу вверхъ по старымъ и по нынѣшнимъ новымъ гранямъ и по признакамъ до верхъ Глубокаго логу и до ельника Большаго и по ельнику Большому до нынѣшнія новыя грани, что поставлена вновь, вмѣсто Девяткиндеевы борти, что сдѣланы были на одной еснѣ двѣ борти; а отъ той новой грани—прямо на верхъ Черемховой логъ и по Черемхову логу внизъ до Шаквы рѣчки и по Шаквѣ внизъ по правой сторонѣ—къ Сылвѣ рѣкѣ до Вознесенскихъ сѣнныхъ покосовъ—владѣть Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею, по межѣ какъ въ отводныхъ межевыхъ книгахъ подьячего Стефана Θедосеева съ выборными людьми писано—промежъ рѣчки Шаквы и рѣчки Мечки и рѣчкою Мечкою съ устья до вершины и мельницами, опричь Вознесенскаго монастыря сѣнныхъ покосовъ и татарскихъ бортныхъ угодьевъ, а Кунгурцомъ отъ тое земли и отъ рѣчки Мечки по нашему, В. Г-ря, указу, и по грамотамъ, и по отводнымъ книгамъ Богдашка Новгородова да Лучки Федосеева, и по мировой Кунгурской записи и по отводу и межевымъ книгамъ подьячего Стефана Федосеева и выборныхъ людей отказана и впредь въ тѣ спорныя земли и въ рѣчку Мечку и въ

угодья вступаться имъ, кунгурцамъ, не велѣно. Въ нашей, В. Г-ря, грамотѣ 180 года написано: по прежней и по сей нашимъ, В. Г-ря, грамотамъ Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею велѣно владѣть землею по прежнему по памяти, какову далъ съ суднаго дѣла въ монастырь дворянинъ Дорофей Ельчаниковъ, за своею рукою. а въ чужое ни во что же имъ, архимандриту съ братьею, и Усольцамъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьяномъ, сверхъ той памяти, вступаться не велѣно; а противъ челобитья Ротьки Быкина съ товарищи про ту землю, мимо прежняго суднаго вершоного дѣла и жаловальной грамоты, розыскивать не доведется, что Усольцы, въ челобитье своемъ, про то вершоное дѣло утаили. Въ нашей В. Г-ря, грамотѣ 181 году написано: Пыскорскаго монастыря архимандрыту Пафнотію съ братьею оброчною монастырскою землею и сѣнными покосы, и рыбными ловлями и всякими угодьи велѣно владѣть по прежнимъ и по сей нашимъ, В. Г-ря, грамотамъ по отводу Никифора Кривскаго, да тѣ угодья внизъ Сылвою рѣкою по лѣвой сторонѣ съ оброкомъ велѣно написать за архимандритомъ съ братьею у Соликамской въ приказной избѣ.—Въ нашей же, В. Г-ря, грамотѣ 181 года написано: по прежнимъ и по сей нашимъ, В. Г-ря, грамотамъ Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ, велѣно—монастырскою землею отъ рѣки отъ Камы вверхъ по Лысьвѣ рѣчкѣ, по лѣвой сторонѣ, до Лысьвенскихъ розсохъ и до вершины и мельницею на Лысвы рѣчкѣ владѣти по нашимъ, В. Г-ря, жаловальнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ и по дачѣ Строгановыхъ, какова дана, въ Пыскорской монастырь въ 7108 году, владѣть по прежнему, а въ чужое угодье имъ, архимандриту съ братьею, вступаться не велѣно; а буде Усольцы и Чердынцы учнутъ вредь на нихъ, архимандрита съ братьею, въ томъ же дѣлѣ бити челомъ намъ, В. Г-рю, Усольцамъ и Чердынцамъ за такое неправильное челобитье учинено будетъ наказаніе, безъ пощады; да на нихъ же доправлены будутъ проѣсти и волокиты, противъ нашего В. Г-ря указу и Соборнаго Уложенья для того, что изстари имъ та земля, по даной Строгановыхъ, написана, въ Орловскомъ уѣздѣ, къ Пыскорскому монастырю, а не въ Чердынскомъ и въ Усольскомъ уѣздѣ. И мы, В. Г-рь, и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ, изъ Перми Великія, съ Камы рѣки, Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря архимандрита Пафнотія съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ будутъ, пожаловали велѣли имъ съ тѣхъ съ жаловальныхъ грамотъ и со всѣхъ монастырскихъ крѣпостей дати нашу, В. Г-рю, жаловальную грамоту, *Ободную* по

прежнимъ ихъ правой грамотѣ и велѣли имъ ихъ монастырскою вотчиною, землями, и сѣнными покосами, и мельницами, и рѣками и всякими угодьи владѣть по прежнимъ и по сей нашимъ, В. Г-ря, жаловальнымъ грамотамъ, и по писцовымъ, и по межевымъ книгамъ, и по правымъ разметямъ и по дачѣ Аникея Строганова и дѣтей его и внучатъ 7068 и 137 годовъ и по ихъ крѣпостямъ, что въ сей нашей В. Г-ря грамотѣ написаны выше сего. А межа монастырской землѣ отъ рѣки Камы—рѣчкою Лысьвою вверхъ до Лысвенскихъ розсохъ и до верхъ Лысьвы, а съ верхъ Лысьвы согрою, по Сирьѣ къ руской дорогѣ; а отъ руской дороги Сирьею рѣчкою внизъ по правой сторонѣ, по верхъ падуновъ къ рѣчкѣ Кондасу на вершину, а съ вершины внизъ Кондасомъ по правой же сторонѣ—по верхъ падуновъ до розсохъ до Полуденного Кондаса, а по лѣвую сторону отъ Полуденного Кондаса отъ розсохъ—логомъ по падуну вверхъ; а сверхъ падуна черезъ мокрыя и сухія мѣста прямо на верхъ рѣчки Нижнія Пыскорки ..... внизъ до Камы; а вверхъ по Камѣ до первыя межи до усть рѣчки Лысьвы, а по другую сторону Камы рѣки—межа монастырской Спасской землѣ, что подъ солянымъ варнишнымъ промысломъ—съ устья Зырянкою рѣчкою вверхъ до троегранныя ели; а съ троегранныя ели по признакамъ и по межевому каменью, что въ мѣсто граней кладено въ землю каменье большое, съ насѣченными межевыми словами, поконецъ указныхъ Побоишного логу мѣръ,—что писаны мѣры монастырскимъ землямъ выше жъ сего и по Березовой и по Осиновой острой веретеямъ, черезъ рѣчку Ленву вверхъ по Чашкину истоку, по правой сторонѣ, подлѣ сѣнные монастырскіе покосы, по увалу, по край материка къ Чашкинскому бору и по материку же Чашкинскаго бору, по горѣ, къ Чудскому селищу, по верхней конецъ Чашкина озера; а отъ верхняго конца Чашкина озера отъ Чудсково селища—Прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ, поконецъ Березова острова нижнего конца до Зогзина островка, а внизъ по Камѣ, по той же сторонѣ, до первыя жъ межи и до усть рѣчки Зырянки, а у Соликамской монастырской землѣ, что дали Строгановы же; 7071 году (?) въ писцовыхъ книгахъ и въ сей грамотѣ четвертьми мѣра писана напередь сего; а Сылвенской землѣ межа Пыскорскаго монастыря отъ рѣки Сылвы—рѣчкою Мечкою съ устья до вершинны до Глубокова врагу до граней, что грани писаны напередь сего; а сверхъ Глубокаго врагу по гранямъ же и по ельнику Большому на Девяткилдееву борть къ вершинѣ Черемхова логу и Черемховымъ логомъ по гранямъ же къ Шаквѣ рѣчкѣ и Шаквою внизъ до Вознесенскихъ покосовъ по Верхнее озеро, что на усть Шаквинскаго логу, по нижную треть и отъ озера къ Шаквѣ рѣчкѣ; а на другую сторону къ горѣ—прямо по

межевымъ общимъ Преображенскаго и Вознесенскаго монастырей пятзамъ, по столбамъ и по ямамъ и внизъ, подлѣ горы, и лугъ къ Сылвѣ рѣкѣ; а на лѣвой сторонѣ—внизъ по Сылвѣ—межа монастырской землѣ, а противъ Молебнаго камени, отъ Сылвы рѣки по гранямъ—логомъ вверхъ: а сверхъ того логу, отъ Вознесенской земли, по гранямъ же и поверхъ логовъ къ вершинѣ Якшевитовки рѣчки, что рѣчка и лога въ Сылву пали и черезъ Якшевитовку по горѣ до граней—по нижной конецъ Долгово монастырскаго озерка, что противъ Курманаевы деревни, на Якщевитовскомъ лугу; Нижнее озерко въ монастырской межи въ граняхъ, на сѣнныхъ монастырскихъ покосахъ; и съ подъ нижняго конца Долгово озерка отъ горы лугомъ по гранямъ къ Сылвѣ рѣкѣ и въ тѣхъ межахъ землями и угодьи архимандриту съ братьею владѣть по прежнему, и по сему нынѣшнему В. Г-ря указу, и пожаловальнымъ грамотамъ, и по крѣпостямъ и по тѣмъ старымъ межамъ, что выше сего писаны, по прежнему пожаловали его, архимандрита Пафнотія съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ велѣли тою своею вотчиною нашими В Г-ря жалованными землями, и слободками, и деревнями, и крестьяны, и бобылями, пашнями, и починками, и сѣнными покосами, и лѣсами, и угодьи и околю монастыря на рѣкѣ на Камѣ, и по Кондасу, и по Сылвѣ рѣкѣ, опричь Вознесенскихъ покосовъ, и рѣчкою Мечкою съ устья до вершины и съ Усольскимъ дворомъ, что на посадѣ, и землею въ Усольскихъ поляхъ, и варницамя на Камѣ, и мельницами на Усолкѣ, и на Лысвѣ, и на Канкаркѣ, и на рѣчкѣ Мечкѣ, и рыбными ловлями въ рѣкахъ и въ озеркахъ, что на тѣхъ земляхъ есть, владѣть; а монастырю—по прежнему по межамъ какъ въ сей нашей, В. Г-ря, жаловальной *Ободной грамотѣ*, выше сего, писано; а съ земель и рѣкъ, съ которыхъ намъ, В. Г-рю, архимандритъ съ братьею оброкъ платятъ, велѣли имъ тѣми угодьи въ той монастырской межѣ по прежнему владѣть—безъ переоброчно; а стороннимъ людямъ тѣ ихъ монастырскія земли, и угодья и заводы насильствомъ отнимать и въ варницы ихъ, и въ мельницы и въ деревни вступаться никому не велѣли,—даны тѣ земли и угодья наше государевое жалованье въ Пыскорской монастырь изстари на церковное, и на монастырское строеніе, и на церковныя потребы и имъ, старцамъ, архимандриту съ братіею—въ руги мѣсто; также пожаловали ихъ, архимандрита съ братію, податей съ вотчины, и съ заводовъ, съ монастыря и съ крестьянъ, съ сошными людьми—съ Пермичи, Чердынцы, и съ Усольцы, и съ Кайгородцы, и съ Строгановыми, и съ Кунгурцы въ нашу, В. Г-ря, указу и въ мирскіе разметы и подводъ давать не велѣли, какъ и прежде сего по нашему, В. Г-ря, указу онъ,

архимандритъ съ братьею, съ міройтъ дани и подводъ не давали; и велѣли имъ, архимандриту съ братьею, съ той монастырской вотчины съ крестьянской пахоты, за стрѣлецкіе хлѣбные запасы, и ямскія и оброчныя деньги по прежнему нашему, В. Г-ря, указу платить самимъ на Москвѣ; а которую пашню пашутъ монастырскія дѣтеныши, про монастырской обиходъ, и съ той пашни за стрѣлецкіе хлѣбныя запасы и ямскихъ денегъ не платятъ; а кто буде впредь воеводы наши и приказные люди на манастырскія земли, сверхъ старыхъ монастырскихъ указныхъ платежей, въ прибавку или вновь на угодья, на заводы ихъ монастырскіе, на варницы и на мельницы учнутъ оброки на монастырь накладыват или изъ тягла челобитчикамъ станутъ ихъ отдавать и тѣ оброчныя воеводамъ, и приказнымъ людямъ и челобитчикамъ платить самимъ, а до земли имъ, и до угодей и до заводовъ монастырскихъ дѣла нѣтъ; а челобитчикомъ за ихъ дерзновеніе, буде кто чрезъ сей нашъ В. Г-ря указъ дерзнетъ за межи, что напередь сего писаны въ монастырскіе земли, и угодья и въ заводы и впредь учнутъ вступаться и крѣпостями и оброками, и тягломъ, по челобитью, за собою крѣпить,—и тѣмъ людемъ отъ насъ В. Г-ря быть въ жестокомъ наказаніи,—для того что дана въ монастырь та вотчина—наше государевое жалованье: на строеніе, и на церковныя потребы, и архимандриту съ братію на пропитаніе и для монастырскаго пополненія; вольно имъ, архимандриту съ братіею, на той своей землѣ, гдѣ похотятъ всякіе заводы заводить, и промыслы варнишные вновь строить и тѣми заводами и промыслами вольно имъ безъ оброка владѣть и воеводамъ нашимъ на нихъ, архимандрита, и на братью, и на слугъ ихъ, и на крестьянъ, въ той вотчинѣ, челобитчикомъ суда не давать, противъ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ; а воеводы наши Пермскіе и приказные люди монастырскихъ людей и крестьянъ для всякихъ ссоръ и налогъ не судятъ ни вчемъ, опричь душегубства, и разбоя и татьбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ архимандритъ съ братьею самъ во всемъ или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городскими людьми или съ волосными и воеводы наши и архимандритъ съ братьею, или ихъ прикащикъ, вмѣстѣ судятъ; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ архимандриту съ братьею, а воеводы наши и приказные люди въ ихъ монастырскаго человѣка не вступаться ни въ праваго ни въ виноватаго; а кому будетъ чего искать па архимандритѣ съ братіею и ихъ судятъ наши В. Г-ря приказные люди на Москвѣ, а воеводамъ нашимъ Пермскимъ тотъ Спасской—наше государевое богомолье, Пыскорской монастырь, отъ окольныхъ

и проѣзжихъ отъ всякихъ людей во всемъ оберегать; а имъ архимандриту съ братіею нашу, В. Г-ря, жаловальную грамоту держати у себя, въ монастырѣ, въ казнѣ; а для справы вотчинныхъ дѣлъ, въ городовыя поѣздки, съ сей нашей государской грамоты для воеводъ и приказныхъ и всякихъ людей даны имъ въ монастырь, за дьячьими руками, списки, слово въ слово; а гдѣ они сю нашу, В. Г-ря, жаловальную грамоту и съ сей нашей грамоты, за дьячьими руками, списки явятъ и они явки не даютъ ничего.—Дана сія наша В. Гр-ря жаловальная грамота и съ нее сей списокъ въ Пыскорской монастырь, для владѣнья монастырскихъ вотчинъ и всякихъ угодей въ царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, сентября въ 30 день"

На подлинной жалованной Ободной грамотѣ на оборотѣ подписано: „Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ."

Жаловальная грамота со шнурми и восковою печатью. (Дѣло принадлежитъ Юговскому казенному заводу, а нынѣ передано въ контору Мотовиликинскаго завода, гдѣ значится по описи подъ № 3, по арх. № 1, на 38 листахъ. Списалъ съ рукописи XVIII В. В. Шишонко).

На сей грамотѣ, которая имѣется у меня въ копіи, письма XVIII ст., сдѣланы слѣдующія надписи: 1, „О семъ Начальникомъ обители сей буди вѣдомо „Лѣта 7608 до лѣта 182 (1674), въ сію грамоту государскимъ разсмотрѣніемъ всѣхъ прежнихъ монастырскихъ крѣпостей указы внесены и впредь государскому ихъ Величеству сеѣ жаловальную грамоту, вмѣсто всѣхъ прежнихъ грамотъ, къ подпискамъ подносили подлинную одну, что за государскую печатью; и писцомъ по ней же межи указывали и списки имъ къ повальному по сыску съ ихъ списковъ, съ нее давали и вотчину монастырскую всю оберегали бы сею грамотою, одною же для того, что въ сей грамотѣ прежнихъ крѣпостей указы есть всѣ сполна и держали-бъ ее въ монастырѣ, въ великой бережи, на единѣ, и оприча списковъ ея изъ монастыря бы не возили".

„За сіе ихъ государское жалованье со христолюбивою царицею и со благородными ихъ чады соборные молили бы есте Бога и Пречистую Его Матерь о здравіи и долгоденствіи Государскаго ихъ Величества и родители ихъ царскіе за упокой поминали".

Надпись 2-я: „Роспись, гдѣ на которомъ мѣстѣ промежъ Государевою и монастырскою землею отъ Зырянки до Левы на межахъ въ землѣ каменье съ насѣченными межевыми словами кладено—отъ Государевы межи, отъ рч. Зырянки противъ Кривца Государева варнишного промыслу до троегранныя ели 27 саж.; а отъ

троегранныя ели чрезъ согру до монастырского скотнаго выгону до веретей 200 саж; у той мѣры, съ зимней дороги, съ березника на веретею, ѣдучи на лѣвой сторонѣ, на край веретей—у первой признаки, у ольхи по конецъ поперешной мѣры 340 саж. имѣется; противъ троегранныя ели камень положенъ подъ межевымъ столбомъ да по той же веретеѣ по край согры вверхъ по Камѣ по монастырскому скотскому выгону—черезъ признаку двоеберезовую по межѣ 400 саж.; у той мѣры, у третьей признаки, у розсоховатыя сосны, на край тое же веретеи, у согры по конецъ лывины камень же положенъ, подъ межевыхъ столбомъ; да черезъ лывину по край другія веретеи, подлѣ монастырской же скотинной выгонъ и подлѣ зырянскихъ крестьянъ пожни по межѣ 200 саж.; у той мѣры, у четвертые признаки, подъ сухія сосну по конецъ поперешныя мѣры 220 саж., камень же положенъ подъ межевыхъ столбомъ да черезъ ту же веретею подлѣ зырянскія пожни Ивана Копоса, по манастырскому жъ скотинному выгону по межѣ до манастырскихъ пожень 260 саж.; у той мѣры—у пятой признаки, у ели, на край веретеи на увалѣ камень же положенъ подъ межевымъ столбомъ—по конецъ манастырскаго скотиннаго выгону и Копосовы пожни; а отъ увалу по край веретеи отъ скотиннаго выгону по межѣ монастырскихъ пожень вверхъ по Камѣ—чрезъ признаку двоеберезовую 400 саж.; у той мѣры, у седмыя признаки, у березы, по конецъ поперешной мѣры 170 саж.,—на конецъ веретеи, противъ Толыческаго озера камень же положенъ подъ межевымъ столбомъ и отъ тое признаки, съ конецъ веретеи, вверхъ по Чашкину истоку по межѣ—согрою прямо къ березовой веретеи на увалъ 500 саж.; у той мѣры, у осьмыя признаки, у ели, по конецъ поперешной мѣры 84 саж., подлѣ монастыстырскія жъ пожни отъ сѣнныхъ покосовъ зырянскихъ крестьянъ Тимофея Ослоповскаго—на увалѣ березовыя веретеи камень же положенъ подъ межевымъ столбомъ; а отъ того столба подлѣ тѣ же зырянскія жъ пожни—по увалу, по край березовыя веретеи, по манастырской межѣ до рч. Ленвы, да противъ острыя Осиновыя веретеи 50 саж., а за рѣчкою Ленвою, противъ тоѣ мѣры, къ концу березовыя веретеи—по конецъ острыя Осиновыя веретеи—новаго Соколовыхъ Займища, подлѣ монастырскую пожню подлѣ Ласту (?)—на межи и на увалѣ камень же положенъ подъ сосною; вверхъ Ленвою на лѣвѣ имѣется, противъ помѣтной Соколовыхъ трубы, а въ конецъ Осиновой веретеи; отъ помѣтной трубы вверхъ по Чашкину истоку—тѣмъ же сѣннымъ покосомъ, надъ Ластою на монастырской межѣ на увалѣ, подлѣ проѣзжую дорогу, по край материка камень положенъ".—На копіи написано: „Свидѣтельствовалъ секретарь Бѣднягинъ".—(Изъ портфеля В. Шишонко).

Надпись 3. У меня имѣется еще копія этой же грамоты, на которой значится слѣд. надписи: а) „Лѣта 7185 (1677) дек. въ 31 день, В. Г. Ц. и В. К. Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Р. Самодержецъ сее жаловалные грамоты пожаловалъ и съ Перми Великой, Камы рѣки, Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря архимандрита Пафнутія со братьею и кто по немъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ—велѣлъ сю жаловалную грамоту блаженные памяти отца своего Государева В. Г. Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца подписали на свое В. Г. Ц. и В. Князя Ѳедора Алексѣевича всея В. и М. и Б Россіи Самодержца имя и рудити ее ни въ чемъ не велѣлъ, а указалъ во всемъ чинить, какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано“.

Подпись: Дьякъ Филиппъ Артемьевъ.

и б) „Лѣта 7193 (1685), февраля въ 18 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцы сео жаловалныя грамоты слушавъ пожаловали изъ Перми Великой, Камы рѣки, Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря архимандрита Пафнотія съ братъею и кто по немъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ велѣли сю жаловалную грамоту блаженныя памяти Отца своего Великихъ Государей—Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца подписать на свое Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и Б. и М. Россіи Самодержцевъ именованія и рудить ее ни въ чемъ не велѣли, а указали Великіе Государи о всемъ чинить какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано“: Подписалъ дьякъ Василей Посниковъ, а на оборотѣ Дьякъ Василей Бабинъ; справилъ Ѳедка Климантовъ.

Примѣч. 3. Въ 1660 г. архим. Пыскорскаго монастыря Пафнутій съ братіей подалъ царю челобитье, которымъ жаловался, что еще въ 1651 г. взята въ казну ихъ монастырская земля, что на усть рѣчки Зырянкѣ, съ пятью варницами и что, независимо отъ сего, ихъ же землями Побоишнымъ лугомъ завладѣли посторонніе люди; а потому ходатайствовалъ о возвращеніи указанныхъ имъ земель монастырю.—Челобитье архимандрита было уважено, что видно изъ слѣдующей грамоты:

„Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михаиловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца гостю нашему Семену Задорину съ товарищи. Въ прошломъ во 166 г. били челомъ Намъ, В. Г-рю, Соликамской Преображенсково Пыскорсково архимандритъ Пафнутей съ братьею—въ прошломъ де во 159 г. взята у нихъ монастырская

земля, по нижную сторону Усть-рѣчки Зырянки, пять варницъ со всякими варнишными припасы и отписано на насъ, В. Г-ря, и той взятой землѣ описныя книги присланы въ приказъ нашія В. Г-ря Большія казны и сверхъ де нашего указу и межевыхъ книгъ владѣютъ насильствомъ ихъ, монастырскою землею, нашихъ соляныхъ варницъ, промышленникъ Олексѣй Онофріевъ съ товарищи, въ монастырской межѣ: по верхнюю сторону рѣчки Зырянки—Побоишной лугъ, сѣно косятъ и намъ бы, В. Г-рю, пожаловать ихъ велѣти бъ имъ, противъ описныхъ ихъ отказныхъ книгъ, по гранямъ ихъ монастырскую землю отвесть и чертежъ, той землѣ, начертить; а тотъ ихъ Побоищной лугъ смеженъ съ зырянскими крестьяны—съ Огафонкомъ да съ Ивашкомъ Малого и о томъ велѣти бъ послать нашу, В. Г-ря, грамоту къ стольнику и воеводѣ ко Льву Плещееву и съ межевыхъ книгъ выписи; и въ прошломъ же ю 166 г. по нашему, В. Г-ря, указу посланы наши грамоты къ Соликамской стольнику и воеводѣ ко Льву Плещееву, да нашихъ варницъ къ промышленникомъ къ Олексѣю Онофріеву, да къ Ивану Суровцову, да выпись съ переписныхъ книгъ Усольцовъ посадскихъ людей Ивана Жданова съ товарищи 160 г., да съ межевыхъ книгъ Усольцовъ же Ивана Суровцова да Степана Жданова съ товарищи 161 г.,—а велѣно имъ нашимъ варницамъ, и Строгановымъ и Пыскорскаго монастыря варницамъ же сдѣлати чертежъ и тѣ всѣ земли измѣрити и на чертежѣ—варницы, и земли, и межи, и грани и всякіе признаки, противъ выписи, съ прежнихъ межевыхъ книгъ, каковы къ нимъ посланы, описати имянно—и версты и десятины, а на малыхъ мѣстѣхъ и сажени расписати, и сколько саженъ спорной земли Побоишнаго лугу, и тотъ лугъ въ нашей ли отводной землѣ или въ монастырскихъ межахъ, а по скольку копенъ на томъ спорномъ лугу и на всѣхъ лугахъ сѣна ставится описать—имянно; да тотъ чертежъ начертить и, описавъ варницы, и земли, и всѣ угодья и, расписавъ всякіе признаки и межи подлинно, прислати къ Москвѣ; а въ прошломъ во 167 г., февраля въ 23 день, писалъ къ намъ, В. Г-рю, отъ Соликамской стольникъ и воевода Левъ Плещеевъ и прислалъ Соликамской нашему Усть-Зырянскому соляному варнишному промыслу, и Строгановымъ, и Никитниковымъ и Пыскорскаго монастыря варницамъ и землямъ чертежъ, а что на чертежѣ землямъ межи и всякіе признаки написаны и тому прислали роспись, а въ росписи написано: межа до нашему соляному варнишному Усть-Зырянскому промыслу, Пыскорского монастыря, съ землею съ Усть рѣчки Зырянки отъ монастырскія земли, отъ островка, на которомъ островку стоятъ монастырскіе варницы, рѣчка Зырянка, а вверхъ по Зырянкѣ рѣчкѣ, по правой сторонѣ, нашъ соляной варнишной промыселъ до

Усолскія межи до грани, по коихъ мѣстѣ владѣлъ гость Григорей Никитниковъ, что поставилъ тое грань Михайло Бороздинъ, вверхъ по Зырянкѣ рѣчкѣ, на правой сторонѣ, противъ Усолѣскія старыя межи, противъ троегранныя ели, а та троегранная ель вверхъ по Зырянкѣ рѣчкѣ повалилась—лежитъ на лугу, пониже Кривово наволоку; а отъ Михайловы грани Бороздина внизъ по Зырянкѣ до Усть-рѣчки Зырянки и отъ Усть рѣчки Зырянки внизъ по Камѣ до чернаго лѣсу и подъ нашимъ солянымъ промысломъ, подъ 20-ю варницами, и подъ анбары, и подъ дворами, и подъ дровянымъ плотбищемъ, и подъ монастырскою варницею, и подъ кельею, и подъ дровянымъ же плодбищемъ чистыя земли сухихъ и смочныхъ мѣстъ и сново причистною землею 21 десятина; а отъ тое грани, что поставилъ Михайло Бороздинъ, вверхъ по Зырянкѣ рѣчкѣ, на правой же сторонѣ, земля гостя Григорья Никитникова, а по мѣрѣ тое земли до ево жъ Григорьева солянова варничнова промыслу до варницъ и до дворовъ 4 десятины; а подъ тѣмъ его, Григорьевымъ промысломъ—подъ варницами, и подъ анбары, и подъ дворами, и подъ дровянымъ плодбищемъ земли 80 десятинъ; а на той землѣ поставлено 12 варницъ и дворы работныхъ людей; а по лѣвую сторону съ Усть рѣчки Зырянки вверхъ до троегранныя ели и вверхъ по Заостровкѣ земля монастырская; а по мѣрѣ тое земли, не дошедъ до монастырскаго двора, до логу и по логу отъ Заостровки въ гору, да противъ троегранныя ели сухихъ и смочныхъ мѣстъ 16 десятинъ; а отъ того логу вверхъ же по Заостровкѣ до монастырскаго жъ двора и до Побоишного логу монастырскія-жъ земли сухихъ мѣстъ 3 десятины, а та земля въ монастырской межѣ; а въ отводѣ къ нашему въ Усть-Зырянскому соляному промыслу, въ межевыхъ книгахъ Усольца Ивана Суровцова, не написано; а отъ того монастырскаго двора, вверхъ по Камѣ рѣкѣ, межа монастырского поскотиного и Монастырскимъ островомъ, гдѣ стоятъ монастырскія варницы спорной Побоишной лугъ, сѣнные покосы; а по мѣрѣ того лугу, чистаго мѣста, въ длину и поперегъ 28 десятинъ съ полудесятиною, а сѣна ставится на томъ лугу до Чашкина истоку и до Усть рѣчки Ленвы 2000 копенъ; а тотъ спорной Побоишной лугъ, въ отводныхъ де книгахъ Ивана Суровцова съ товарищи, къ нашему къ Усть-Зырянскому соляному промыслу не написанъ и къ тому же лугу причистного лѣсу, подъ сѣнной покосъ, сухихъ и смочныхъ мѣстъ 15 десятинъ; а подлѣ Побоишной лугъ отъ монастырскова двора къ логу—монастырская поскотина по мѣрѣ сухихъ и смочныхъ мѣстъ въ длину и поперегъ 27 десятинъ; а межа той поскотины съ зырянскими крестьяны—по огороду, противъ троеграныя ели, а Монастырскову острову, на которомъ острову стоятъ монастырскія 4 варницы и дворы, что

живутъ работные люди, по мѣрѣ, тово острову, въ длину и поперегъ 14 десят.; на томъ же острову сѣна ставится по 400 копенъ, да вверхъ по Зырянкѣ рѣкѣ, на лѣвой сторонѣ, по выше троегранныя ели къ Никитникову варнишному промыслу Кривой наволокъ; а косятъ тотъ Кривой наволокъ къ нашему къ Усть-Зырянскому соляному промыслу; а отъ того наволоку въ длину и поперегъ 9 дес.; а сѣна ставится, на томъ Кривомъ наволокѣ, 300 копенъ; а выше того нашего соляного промыслу, противъ Монастырсково острова, за Камою рѣкою, Строгановыхъ земля—соляной промыселъ,—слобода Новое Усолье; а съ Усть рѣки Яйвы, вверхъ Камою рѣкою, до усть рѣчки Зырянки до соляного варничнова промыслу нашихъ земель, а лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ семь верстъ; а сѣна ставится къ нашему соляному промыслу межъ рѣки Яйвы и рѣчки Зырянки на нашихъ, на отводныхъ лугахъ, 9795 копенъ, опричь Кривово на волоку и спорнаго Побоишнаго лугу. Да апрѣля въ 30 день, по нашему, В. Г-ря, указу послана наша грамота къ тебѣ, Семену съ товарищи, а велѣно вамъ нашихъ варницъ и Пыскорскаго монастыря землю, и сѣнные покосы и Побоишной лугъ, при старожилахъ, противъ прежнихъ книгъ, и выписи, и нашихъ жалованныхъ грамотъ, и писцовыхъ книгъ и чертежей—розыскавъ подлинно размежевать и той всей землѣ межи въ книгахъ написати и на чертежѣ начертить имянно, чтобъ впредь ни въ чемъ спору не было; и въ нынѣшнемъ въ 168 г. писали вы къ намъ, В. Г-рю, что по нашему, В. Г-ря, указу и по грамотѣ ты, Семенъ, съ товарищи, и старожилы и съ межевщики нашихъ варницъ и Пыскорскаго монастыря землю, и сѣнные покосы и Побоишной лугъ, противъ прежнихъ книгъ, и выписи, и жалованныхъ грамотъ, и писцовыхъ книгъ и чертежей розыскали и той всей землѣ межи въ книгахъ написали и на чертежѣ начертили подлинно и тѣ книги и чертежъ, за своими и за сторожиловыми руками, къ намъ, В. Г-рю, прибыли къ Москвѣ; а въ вашихъ межевыхъ книгахъ написана межа нашему Усть-Зырянскаго соляного варничнова промыслу Пыскорскаго монастыря съ землею по нашимъ жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ, и по прежнимъ межевымъ книгамъ, и и по описной росписи и по чертежу—рч. Зырянка, на правой сторонѣ той рѣчки нашъ соляной варничной промыселъ, и земли, и лѣса и всякія угодья до рѣчки Зырянки—вверхъ до троегранныя ели земли Пыскорскаго монастыря мѣрою, чистыхъ сухихъ и моючныхъ мѣстъ, 366 саж. трехъ аршинныхъ напрямь; а отъ рѣчки Зырянки и отъ троегранныя ели, черезъ согру, впрямъ до монастырсково скотинново выгону мѣрою 227 саж. до веретеи и до зимней дороги, что ѣздятъ на Каму изъ Усолья Никитинского, а по край тое зимнія дороги ольха, а на ольхѣ признака книжное С, да К

да 3; а отъ зимнія дороги и отъ ольхи съ признакою вверхъ, по край веретеи, подлѣ согру и Пыскорского монастыря подлѣ скотинной огородъ до дву березокъ мѣрою 200 саж., а признака на березкахъ С книжное; а отъ тѣхъ двухъ березокъ, съ признакою, вверхъ, потой же веретеѣ подлѣ согру—по огороду до поженъ зырянскихъ крестьянъ Якушка да Фролка Борисовыхъ мѣрою 200 с. до сосны; а сосна о шти отростеляхъ; признака на соснѣ С книжное; а отъ сосны, что о шти отростеляхъ съ признакою, чрезъ лывину по край другія веретеи, подлѣ пожни зырянскихъ крестьянъ—Антонка Астафьева, по огороду жъ до сосны подсухія 200 с.; а признака на соснѣ книжное С; а отъ тое сосны подсухія съ признакою, по край веретеи и подлѣ пожню Ивана Конеса, по огороду, до конецъ монастырского скотинного выгону до ели, что на увалѣ, мѣрою 260 саж.; а признака на елѣ книжное С да Кси; а отъ монастырского скотинного выгону, отъ увалу и отъ ели, съ признакою, вверхъ по Камѣ, по край монастырскихъ росчистей до дву березъ, что на одномъ кореню, мѣрою 200 саж.; признака на дву березахъ С книжное; а отъ дву березъ, съ признакою, вверхъ по Камѣ, по край монастырскихъ же росчистей, противъ Толыческаго озера до березъ,—мѣрою 200 саж.; а признака на березѣ С книжное, а отъ березы, съ признакою, вверхъ по Чашкину истоку, по край монастырскихъ росчистей—согрою прямо до Березовой веретеи до поженъ зырянскихъ крестьянъ до ели большія, мѣрою 509 саж.; а на елѣ признака снизу книжное слово Ф, а сверху Н; на вверхъ же по Чашкину истоку къ рѣкѣ Ленвѣ; по край Березовой веретеи, сѣнныхъ покосовъ зырянскаго бобыля Тимошки Ослоповскаго да сопротивъ острыя Осиновыя веретеи по монастырской росчистѣ до рѣчки Ленвы, мѣрою 50 саж.; а отъ рѣчки Ленвы съ конецъ острой Осиновой веретеи вверхъ по Чашкину истоку и до Чашкина озера сѣнные покосы и въ Чашкинѣ озерѣ рыбная ловля Пыскорскаго монастыря и отъ межи нашего Усть-Зырянсково соляного промыслу отъ рч. Зырянки съ троегранныя ели по старой межѣ, и по огороду, и по урочищамъ и по Березовой веретеи до рѣчки Ленвы и чрезъ рѣчку Ленву по Осиновой острой веретеѣ къ Чашкину озеру, по истоку,—по сказкѣ старожиловъ, и межщиковъ и по признакамъ, что въ книгахъ написано: по правую сторону тое межи наши земли, и лѣса, и сѣнные покосы и всякія угодья, а по лѣвую сторону, тое межи, до Камы рѣки земли, и лѣса, и сѣнные покосы и всякія угодья Пыскорскаго монастыря, а поперегъ ширины монастырскихъ росчистей сѣнныхъ покосовъ отъ Чашкина истоку, подлѣ Ленву рч., вверхъ до межи зырянскихъ крестьянъ Тимофея Ослаповскаго де Березовой веретеи и до ели съ признакою, на которой книжныя слова

Ф да Н, мѣрою 84 сажени; да отъ Камы рѣки чрезъ Побоишной лугъ и чрезъ монастырскія росчисти до межи, противъ Толческаго озера, мѣрою 170 саж.; да отъ Камы жъ рѣки, отъ верхняго конца Монастырского островка, чрезъ Побоишной лугъ, и чрезъ озерко и чрезъ скотинной выгонъ до пожень зырянскихъ крестьянъ Антонка Остафьева съ товарищи мѣрою 200 саж.; да отъ Камы жъ рѣки чрезъ Монастырской островъ, на которомъ ихъ варницы стоятъ, подлѣ осокорь по нижнею сторону и чрезъ Застровку, по логу, въ гору и по веретеѣ до зимнія дороги до первыя признаки до ольхи, мѣрою 340 саж; а отъ Побоишнаго лугу, отъ нижняго конца до межи нашія земли до Усть рч. Зырянки, мѣрою 400 саж.; а тѣ земли Пыскорскаго монастыря, сѣнные покосы и Побоишной лугъ, въ отводныхъ книгахъ Ивана Суровцова съ товарищи, къ нашему къ Усть-Зырянскому соляному промыслу не написаны; а тотъ Побоишной лугъ въ монастырской межѣ; а въ нашей, В. Г-ря, въ жалованной грамотѣ Пыскорскаго монастыря написано; межа де ихъ монастырю города Соликамскаго Усолья со крестьяны отъ рѣки отъ Камы—рѣкою Лысвою вверхъ съ устья и до розсохъ, по обѣ стороны, а отъ рѣки отъ Лысвы—внизъ по Камѣ, по правую сторону до Меркурьевыхъ островокъ до верхняго конца пожни и лѣсъ монастырской, а по лѣвую сторону Камы рѣки—межа ихъ монастырская съ Усольскими крестьяны, отъ верхняго конца Чашкино озера—Прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березова острова нижняго конца до Зогзина островка, на правой сторонѣ: пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ—внизъ по Камѣ до Усть рѣчки Зырянки, озеро Чашкино и иныя озерка, и пожни, и лѣсъ, и всякія угодья; а отъ Усть рѣчки Зырянки вверхъ, по обѣ стороны, по трехъ гранныхъ елей пожни и островѣ Зырянской съ верхняго и до нижняго конца; да у Соликамской дворъ, на посадѣ,—со всѣми угодьи; а въ спискѣ съ сотныя, письма Ивана Яхонтова съ товарищи, написано: 87 году межа Спасскому монастырю города Камскаго Усолья со крестьяны отъ рѣки отъ Камы—рычкою Лысвою вверхъ до Лысвенскихъ розсохъ—на правѣ пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, по лѣвую сторону до рѣчки Лысвы—внизъ но рѣкѣ по Камѣ, по правую сторону до рѣчки до Нижнія Пыскорки—берегъ, и пожни и лѣсъ монастырской же; а по лѣвую сторону Камы рѣки—межа Спасскаго монастыря съ Усольскими крестьяны—отъ верхняго конца Чашкина озера отъ Чюдцкого селища Прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ—по конецъ Березоваго острова нижнего конца до Зогзина острова,—на правой сторонѣ: пожни, и лѣсъ и всякія угодьи монастырское, а отъ усть рѣчки Зырянки вверхъ, по обѣ стороны рч. Зырянки, до трехъ гранныхъ елей—пожни монастырскія; а писца

Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 гг. Пыскорскаго монастыря землямъ межа написана: отъ рѣки отъ Камы—рѣчкою Лысвою вверхъ до Лысвенскихъ розсохъ на правѣ—пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону рч. Лысвы внизъ по рѣкѣ по Камѣ, по правую сторону, до рѣчки до Нижнія Пыскорки лѣсъ монастырской, а по лѣвую сторону Камы рѣки—межа Спасского монастыря съ Усольскими крестьяны: отъ верхнего конца Чашкина озера отъ Чюдского селища—Прорвиною въ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березоваго островка нижняго конца до Зотина островка, по правой сторонѣ, пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону, внизъ по Камѣ, до устья рѣчки Зыряпки—озеро Чашкино и вверхъ, по обѣ стороны рч. Зыряпки, до трехъ граненыхъ елей—пожни монастырскія; а зырянскаго погоста крестьянъ сѣннымъ покосамъ межа по рч. по Зыряпкѣ, по обѣ стороны, отъ межи Спасскаго монастыря отъ граненыя ели вверхъ, по обѣ стороны, до вершины; а иныхъ, на земли Пыскорскаго монастыря, на Побоишной лугъ архимандритъ Пафнотій съ братьею купчихъ и закладныхъ и никакихъ крѣпостей не положили, а сторонніе люди никто на тѣ земли и на Побоишной лугъ никакихъ крѣпостей не положили-жъ. И нынѣ били челомъ Намъ, В. Г-рю, Соликамской Преображенскаго Пыскорскаго монастыря архимандритъ Пафнотей съ братьею, чтобъ Намъ, В. Г-рю, пожаловати велѣти имъ съ межевыхъ книгъ гостя Задорина съ товарищи дать Нашу В. Г-ря грамоту съ прочетомъ, почему имъ остальною монастырскою землею владѣть; а отъ соляныхъ бы промышленниковъ впредь тѣсноты и обиды не было и по Нашему В. Г-ря указу и по приговору боярина нашего Ильи Даниловича Милославскаго, да думнаго нашего дворянина Ивана Павловича Матюшкина, да дьяковъ нашихъ Василья Нефедьева, Ѳедора Михайлова да Ивана Патрекеева велѣно спорнымъ Побоишнымъ лугомъ владѣть Пыскорскаго монастыря архимандриту съ братьею по нашей, В. Г-ря, жалованной грамотѣ и по старымъ крѣпостямъ, по сотной, письма Ивана Яхонтова 87 г., и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 г., и по межевой росписи, и по чертежу столника и воеводы Льва Плещеева, и по вашимъ отводнымъ и по межевымъ книгамъ и по чертежу потому, что тотъ Побоишной лугъ, въ вашихъ въ отводныхъ книгахъ и въ чертежѣ, описанъ въ ихъ монастырской землѣ, а нашихъ варницъ въ земляхъ тотъ Побоишной лугъ не записанъ и владѣть Пыскорского монастыря старцомъ землею по вашему отводу и по межеванью, противъ вашихъ книгъ—по чертежу,—и на тое землю съ межевальной росписи стольника и воеводы Льва Плещеева и въ вашихъ съ отводныхъ и межевыхъ книгъ велѣно имъ дать нашу, В. Г-ря, грамоту съ

прочетомъ почему имъ впредь тою землею владѣть. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ и вы-бъ Соликамской Преображенскову Пыскорскаго монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею землею—спорнымъ Побоищнымъ лугомъ велѣли владѣть по нашей, В. Г-ря, жалованной грамотѣ и по старымъ крѣпостямъ по сетной писма—съ письма Ивана Яхонтова 87 г., и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 г., и по межевой росписи и по чертежу; а къ нашимъ варнишнымъ промысламъ въ тое ихъ монастырткую землю впредь не вступались и обидъ и тѣсноты имъ не чинили, чтобъ впредь о той землѣ къ намъ, В. Г-рю, челобитья не было; а прочетъ сю нашу, В. Г-ря, грамоту велѣли съ нея списать списокъ, слово въ слово, и держали у себя и впредь для иныхъ нашихъ промышленниковъ, а сю нашу подлинную грамоту отдали Пыскорского монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею, почему и впредь тою землею владѣть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 (1660) февраля въ 1 день".

У подлинной грамоты черная восковая печать приложена.

На оборотѣ той грамоты написано: „Царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ"; на оборотѣ, той же грамоты, по склейкамъ подписанъ: Діакъ Иванъ Патрикеевъ. Справилъ Янка Андреевъ. Пошлинъ взято 1 рубль. Се азъ иманитой человѣкъ Григорей Дмитревичъ Строгановъ, въ нынѣшнемъ 203 г. февраля во 2-й день, далъ сію запись Преображенскаго Пыскорскаго монастыря архимандриту Евфимію, да келарю иноку Кипріану, да казначею монаху Сергію, со всей, того монастыря, братіею, въ томъ, что дали мнѣ, Григорью, они, архимандритъ съ братіею, въ оброкъ подъ дровяное плодбище, изъ монастырскихъ своихъ вотчинныхъ земель, на рѣкѣ Камѣ, въ урочищахъ отъ Усть рч. Зырянки вверхъ по Камѣ рѣкѣ, по правой сторонѣ, до Чашкинскаго истоку вверхъ по рѣкѣ Камѣ-жъ, по правой же сторонѣ, до поскотины монастырскаго своего Рожественскаго промыслу и вверхъ, по обѣ стороны, Чашкинскаго истоку до Усть рѣчки Ленвы и въ томъ истокѣ рыбную ловлю, да пески, что на рѣкѣ на Камѣ, противъ Усть-Чашкинскаго истоку, ставить мнѣ, Григорью, дрова, и ослѣдникъ, и всякіе припасы, какіе къ варничнымъ моимъ промысламъ годны, въ той ихъ монастырской земли, въ тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ, и тою оброчною землею владѣть мнѣ, Григорью, и женѣ моей и дѣтямъ изъ оброку—съ сего числа впредь десять лѣтъ; а оброку за ту ихъ землю, за дровяную и лѣсную ставку, и въ истокѣ за рыбную ловлю, платить мнѣ, Григорью, и женѣ моей и дѣтямъ въ монастырь на годъ по 200 руб. денегъ; а какъ тѣ урочные годы, противъ сей записи, въ оброкѣ выдутъ и мнѣ, Григорью, ту

ихъ монастырскую вышеписанную оброчную землю отдать имъ, архимандриту съ братьею, въ монастырь во владѣніе по прежнему; а гдѣ на той ихъ монастырской вышеписанной оброчной землѣ понадобится имъ, архимандриту съ братіею, заводить варнишные промыслы, трубы розсольныя дѣлать, и варницы ставить, или къ монастырскимъ же варнишнымъ промысламъ варнишныя дрова и всякія варнишные припасы ставить, и тѣ всякіе варнишные заводы заводить, трубы дѣлать, и варницы ставить, и варнишныя дрова ставить, и всякіе припасы ставить же имъ, архимандриту съ братіею, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные архимандритѣ и братья будутъ, на той ихъ данной оброчной землѣ, гдѣ они похотятъ поволько, также что на той ихъ монастырской вышеписанной оброчной земли моимъ Григорьевымъ дровянымъ плодбищамъ не занято будетъ и въ тѣхъ мѣстѣхъ сѣно снимать имъ, архимандриту съ братьею, на монастырѣ, по прежнему; а мнѣ, Григорью, и женѣ моей и дѣтямъ, на тѣхъ же земляхъ, сѣно косить не велѣть, и розсольныхъ трубъ не дѣлать, и варницы не ставить, и никакого варнишнаго строенія не строить, и тѣмъ монастырскимъ ихъ—всѣмъ варнишнымъ промысломъ утѣсненія никакого не чинить; а въ Чашкинскомъ истокѣ имъ, архимандриту съ братьею, рыба ловить на монастырской обиходъ—по прежнему; а буде на нихъ, архимандрита Ефимія съ братьею, учнутъ бить челомъ Великимъ Государемъ или Святѣйшему Патріарху или преосвященному архіепископу гости Василей Шустовъ съ братьями, и съ дѣтьми и съ племянники, по какимъ сдѣлочнымъ земленымъ крѣпостямъ, и буде какіе явятся у нихъ за руками прежде бывшихъ того монастыря архимандритовъ съ братьею, опричь заемныхъ кабалъ, и памятей, и росписокъ и соляныхъ да продажныхъ всякихъ писемъ, и за тѣми ихъ монастырскими дѣлами велѣть мнѣ, Григорью, ходить людемъ своимъ, или кому я прикажу, моими проторьми и убытки и во всемъ ихъ въ тѣхъ земляныхъ вышеписанныхъ дѣлахъ не покинуть и всякое вспоможеніе имъ, архимандриту съ братьею, чинить,—для того, что тотъ Спасской монастырь отъ начала строенья родственниковъ моихъ, Григорьевыхъ; а буде по указу Великихъ Государей или Святѣйшаго Патріарха или преосвященнаго архіепископа указа не будетъ на нихъ, архимандритѣ съ братьею, гостямъ Василью Шустову съ братьею, и съ дѣтьми и съ племянники по сдѣлочнымъ какимъ земляныхъ записямъ и крѣпостемъ будетъ у нихъ объявятся за руками прежнихъ архимандритовъ того монастыря съ братьею суда или съ подлиннаго какого розыску какого ихъ иску и очиститься отъ чего будетъ имъ невозможно,—и тотъ ихъ искъ для ихъ монастырской самой скудости и разоренія за нихъ, архимандрита съ

братьею, заплатить мнѣ, Григорью, своими деньгами; а будетъ до тѣхъ вышеписанныхъ оброчныхъ лѣтъ учинится мнѣ, Григорью, смертной часъ, а послѣ меня дѣтей будетъ не останется, и до той ихъ вышеписанной монастырской земли по моей смерти никому дѣла нѣтъ; владѣть имъ, архимандриту съ братьею, по прежнему; а у сей записи послухи Соликамской площадные подьячіе Петръ Драчинъ, Василей Оноховъ, Степанъ Лодыжниковъ, Матвѣй Матвѣевыхъ, Григорей Ждановъ; а запись писалъ тоя жъ площади подьячей Ивашко Ивановъ сынъ, Блиновъ. Лѣта 7203 (1695) году февраря 2 день". У подлинной записи на оборотѣ въ рукоприкладствѣ написано: „Къ сей записи Григорей Строгановъ. Послухъ Петрушка руку приложилъ; Послухи Васка Оноховъ руку прил.....;" да наслѣдкахъ: „Послухъ Степка Лодыжниковъ руку прил...... Послухъ Матюшка Матвѣевъ руку прил...... Послухъ Гришка Ждановъ руку приложилъ." О платежѣ съ слѣдбищъ дровяныхъ по 200 въ 10 лѣтъ и о прочемъ".

Въ копіи съ жалованной правой обводной, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ 7182 (1674) году, Ставропигіальному Преображенскому Пыскорскому монастырю, грамоты къ Дедюхинскимъ солянымъ промысламъ показаны слѣдующія межи: „Межа Великаго Государя Усть-Зырянскаго соляного варничнаго промыслу съ землями Пыскорскаго монастыря, по жалованнымъ грамотамъ, по писцовымъ, по переписнымъ межевымъ книгамъ, по отписной росписи и по чертежу показана—рѣчка Зырянка.—На правой сторонѣ рѣчки Зырянки Великаго Государя соленой варничной промыселъ, и земли, и лѣса и всякія угодья; а по лѣвую сторону—съ устья рѣчки Зырянки въ верхъ до прозорливыя ели—земля Пыскорскаго монастыря, мѣрою сухихъ печатныхъ мѣстъ 366 саж., трех-аршинныхъ на прямь; а отъ рѣчки Зырянки и отъ тое граничныя ели черезъ согру впрямь до монастырскаго скотскаго выгону мѣрою 227 саж.—до веретіи и до зимней дороги, что ѣздятъ на Каму изъ Усолья Никитинскаго; а по край тое зимнія дороги колки, съ признакою вверхъ, по край веретіи, подлѣ согру изъ Пыскорскаго монастыря, подлѣ скотинной выгонъ, до двух березокъ, мѣрою 200 саж.; а признаки на березкахъ Слово книжное; а отъ тѣхъ двух березокъ съ признакою вверхъ, по той же веретѣи; подлѣ согру—по огороду до пожени Зырянскихъ крестьянъ Якушка да Фролка Борисовыхъ мѣрою 200 саж. до сосны; а сосна о шести отростеляхъ, признаки на соснѣ Слово книжное;

А отъ сосны, что о шести отростеляхъ съ признакою—чрезъ ... по край другія веретіи, подлѣ пожни Зырянскихъ крестьянъ

нею Ситошки Остафьева, по огороду жъ, до сосны подсухія 200 саж., а признака на сосн҃ книжное Слово;

А отъ тое сосны подсухія съ признакомъ, до край веретеи и подлѣ пожни Ивана Конаса, по огороду, до конецъ монастырскаго скотиннаго выгону, до ели, что на увалѣ, мѣрою 260 саж., а признака на ели книжное слово: Пси;

А отъ монастырскаго скотскаго выгона, отъ увалиной ели, признакою вверхъ—по Камѣ, по край монастырскихъ расчистей до двухъ березъ, что на одномъ корени, мѣрою 200 саж., признака на двух березахъ Слово книжное;

А отъ двух березъ съ признакою—вверхъ по Камѣ, по край монастырскихъ росчистей, противъ Толмачевскаго озера, до березы, мѣрою 200 саж., а признака на березѣ Слово книжное;

А отъ березы съ признакою—вверхъ по Чашкину истоку по край монастырскихъ росчистей—согрою прямо до Березовой веретеи до пожень зырянскихъ крестьянъ—до ели большія, мѣрою 500 с.; на ели признака снизу книжное слово ϕ, а сверху на

Да вверхъ же по Чашкину истоку къ рѣчкѣ Ленвѣ, по край веретей сѣнныхъ покосовъ зырянскаго бобыля Тимошки Ослоповскаго да сопровщикъ. Острыя Осиновыя веретеи—подлѣ монастырскія росчисти до рч. Ленвы, мѣрою 50 саж.;

А отъ рѣчки Ленвы съ конецъ Острой Осиновой веретеи—вверхъ по Чашкину истоку и до Чашкина озера сѣнные покосы и въ Чашкинѣ озерѣ рыбная ловля Пыскорскаго монастыря;

А отъ межи Великаго Государя Усть-Зырянскаго соленаго промыслу, отъ рѣчки Зырянки, съ троеграной ели—по старой межѣ, и по огороду, и по урочищамъ и по Березовой веретеи—до рѣчки Ленвы;

Черезъ рч. Ленву по Осиновой островъ, веретеѣ и Чашкину озеру, по сказкѣ старожиловъ и межщиковъ и по признакамъ, что въ книгахъ написано, по правую сторону тое межи Великаго Государя земли и лѣса и сѣнные покосы и всякія угодья;

А по лѣвую сторону тое межи до Камы рѣки и лѣса и сѣнные покосы и всякія угодья Пыскорскаго монастыря его нерег....(?) ширина монастырскихъ росчистей сѣнныхъ покосовъ;

Отъ Чашкина истоку, подлѣ Ленву рѣчку, вверхъ до межи зырянскихъ крестьянъ Тимошки Ослоповскаго до Березовой веретеи и до ели съ признакою, на которой книжные слова ϕ да н, мѣрою 84 саж.;

А отъ Камы рѣчки Побойшной лѣсъ и чрезъ монастырскія росчисти до межи противъ Толмачевскаго озера мѣрою 170 саж.; да отъ Камы жъ рѣчки, отъ верхняго конца Монастырскаго озера, чрезъ Побойщной лугъ и черезъ озеро и черезъ скотинной выгонъ

до пожень зырянскихъ крестьянъ Онтошки Остафьева съ товарищи мѣрою 220 саж.; да отъ Камы-же рѣки чрезъ Монастырскій островъ, на которомъ ихъ варницы стоятъ подлѣ осокоръ по нижню сторону и черезъ Заостровку по логу—въ гору и на веретеѣ до зимней дороги, до первыя признаки, до ольхи, мѣрою 340 сажен.; а отъ Побоишнаго лугу, отъ нижняго конца, до межи Великаго Государя земли до усть рѣчки Зѣрянки, мѣрою 400 саж.; а тѣ земли Пыскорскаго монастыря—сѣнные покосы и Побоишной лугъ, въ отводныхъ книгахъ Ивана Суровцова съ товарищи, Великаго Государя Усть-Зырянскому соляному промыслу не написаны; а тотъ Побоишной лугъ въ монастырской межѣ и Великаго Государя жалованной грамотѣ и въ сотной писца Ивана Яхонтова съ товарищи 87 году и въ писцовой же книгѣ писца Михаила Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годовъ—написанъ: по лѣвую сторону Камы рѣки—межа Спасскаго монастыря съ Усольскими крестьяны, отъ верхняго конца Чашкина озера; и отъ Чютскаго селища Прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ—по конецъ Березова острова—нижняго его конца—да Зогвина островка; на правой сторонѣ, пожни и лѣсъ Камскаго Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону—внизъ по Камѣ до Усть рѣчки Зырянки; озеро Чашкино, пожня и лѣсъ и всякія угодья монастырскія; а отъ усть-рѣчки Зырянки вверхъ по обѣ стороны рѣчки Зырянки до трехгранныхъ елей—пожни монастырскія,—по Великаго Государя указу и по приговору боярина Нилъ Даниловича Милославскаго, да думнаго дворянина Ивана Павловича Матюкина, да дьяковъ—Василья Нефедьева, да Ѳедора Михайлова и Ивана Патрышева, велѣно спорнымъ Побоишнымъ лугомъ владѣть Пыскорскаго монастыря архимандриту съ братьею, по Великаго Государя жалованной грамотѣ, и по старымъ крѣпостямъ, по сотной письма Ивана Яхонтова 87 г. и по писцовымъ книгахъ Михаила Кайсарова 131 и 132 гг., и по межевой росписи, и по чертежу стольника и воеводы Льва Плещеева и по Великаго Государя отводнымъ и по межевымъ книгамъ; а Великаго Государя варничнымъ промышленникомъ къ промысломъ въ тое ихъ монастырскую землю не вступаться и обидъ и тѣсноты имъ не чинить, чтобъ впредь о той землѣ Великому Государю челобитья ихъ не было; а въ ободной грамотѣ 7193 (1685) февр. 18 дня Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича написано: по другую сторону Камы рѣки межа монастырской Спасской землѣ, что подъ соленымъ варнишнымъ промысломъ, съ усты Зырянскаго—рѣкою вверхъ до троегранныя ели; а съ троегранныя ели по признакамъ и по межевому каменью, что вмѣсто граней кладено въ землю—каменье большое, сдѣлана съ насѣченіями книжныхъ словъ—по конецъ сѣнныхъ.... логу. Мѣры, что писаны (мѣры

монастырскимъ землямъ выше сего и по Березовой и по Осиновой острой веретеямъ чрезъ р. Ленву—вверхъ по Чашкину истоку, по правой сторонѣ, подлѣ сѣнные монастырскіе покосы по увалу, по край материка и Чашкинскому бору, и по материку-жъ Чашкинскаго бору, по горѣ и Чюцкому городищу—по верхней конецъ Чашкина озера; а отъ верхняго конца Чашкина озера отъ Чюцкаго селища—Прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ Березова же озера, нижняго конца, до Зоганна острова, а внизъ по Камѣ, по той же сторонѣ до первыя-жъ межи, до усть-рѣчки Зырянки". (Дѣло, съ копіями съ жалован. грамот. Царя Алексѣя Михайловича, принадлежитъ Мотовилихинск. заводу—на владѣніе землями; по описи № 3, а по архиву № 1. Выпись В. В. Шишонко).

Въ семъ году пожалованы земли какъ Пыскорскому монастырю, такъ и *Сылвено-Рождественскому*. Земли послѣдняго состояли въ слѣдующихъ границахъ: „Съ Потеминскаго логу отъ березы и отъ сосны прямо межею на Малой ельникъ, а съ Малаго ельника по рѣчку Якшевитовку и по рѣчку Бабку; по татарскую землю деревни *Казаевы;* на правой земля Спасо-Пыскорскаго монастыря деревни *Якшевитовской*, а по лѣвой—Великаго Государя Кунгурскія деревни *Крыласовы*". А затѣмъ далѣе: „а верхъ того логу отъ *Вознесенской земли* по гранямъ же и поверхъ логовъ къ вершинѣ *Якшевитовки рѣчки*, что рѣчка и лога въ Сылву пали и чрезъ Якшевитовку, по горѣ, до грани подъ нижней конецъ *Демова монастырскаго озера*, что противъ *Курманаевы деревни*; на Якшевитовскомъ лугу Нижнее озерко въ монастырской межѣ и въ граняхъ на сѣнныхъ монастырскихъ покосахъ". (Дѣло Пермск. Палаты Госуд. Им. 1820 г. № 5 по столу, а подъ № 3 по арх.—О спорн. землях. у кресть. Пермск. уѣз. дер. Усть-Курашимки съ жителями Курашимскаго завода В. Шишонко).

Примѣч. 1. Впослѣдствіи времени предѣлы означенныхъ земель вошли въ составъ волостей Рождественской и Зуевской, Кунгурскаго уѣзда и, по распоряженію начальства, тѣмъ землямъ было сдѣлано въ 1799 г. размежеваніе Кунгурк. уѣздн. землемѣромъ Борисовымъ, съ составленіемъ плана. Однакожъ въ 1802 г. жители сосѣдняго Курашимскаго завода Осокина, начали въ мѣстахъ, принадлежащихъ Рождественской и Зуевской волост., по жалованнымъ грамотамъ, пользоваться земельными угодьями, по этому поводу возникло дѣло, которое окончилось лишь въ 1866 года, по рѣшенію Сената. (В. Шишонко).

Примѣч. 2. Изъ архивнаго дѣла Пермской Палаты Государств. Имуществъ, по арх. 1 разр., т. 2, № 5/20; 1830—1866 г., на стр. 658, между прочимъ, видно, что *крестьяне*, бывшихъ *волостей Рождественской*

и Зуевской, а нынѣ Рождественскаго общества, Кунгурскаго уѣзда, по праву владѣнія землями, присвоиваемыми самовольно къ Кураширенскому заводу, первоначально поселились на земляхъ, пожалованныхъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ архимандриту Пафнутію Пыскорскаго монастыря, въ 1674 г., каковое право осталось за означенными крестьянами и по перечисленіи ихъ изъ монастырскихъ—въ государственные; на основаніи этой грамоты, по распоряженію правительства въ 1799 г., было произведено надлежащее размежеваніе ихъ земель съ сосѣдними, уѣздн. землемѣромъ Борисовымъ, и въ томъ же году сочиненъ на тѣ земли спеціальный планъ, засвидѣтельствованный губернскимъ землемѣромъ Даниловымъ, который въ 1820 г. передавъ былъ въ Пермскую Казенную Палату, когда она подобныя дѣла вѣдала. (Тамъ же; л. 299 и 306. Выпись изъ архив. дѣл. Пермск. Управл. Госуд. Имущ. В. Шишонко).

Въ семъ году воевода Хрущевъ—Большой выдалъ данную оброчному крестьянину, Краснопольской слободы, Дедюхину на вогульскія вотчины: пахатныя земли, и сѣнные покосы, по р. Верхъ-Нейвѣ, и рыбныя ловли—въ озерахъ Шайтанскомъ и Шигирскомъ, кои причислены были по ясаку къ Чусовской слободѣ. (Вып. изъ архивн. дѣлъ Пермск. Палаты. Госуд. Имуществъ. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ по сему дѣлу грамоту. „Лѣта 7183 (1674), генваря въ 10 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, указу стольникъ и воевода Ѳеодоръ Большой Григорьевичъ Хрущевъ, да съ приписью подьячей Савва Тютчевъ, дали данную, Верхотурскаго уѣзда, *Краснопольской слободы* оброчному крестьянину Денису Дедюхину съ сыномъ съ Саввою, на *вогульскія вотчины* съ дѣтьми и племянники на *пахатныя земли, и сѣнные покосы и на рыбныя ловли, на два озера на Шайтанское да на Шигирское,*—для того что въ нынѣшнемъ во 183 г., билъ челомъ великимъ государемъ, а на Верхотурьи, въ приказной избѣ, стольнику и воеводѣ Ѳеодору Большому Григорьевичу Хрущеву да съ приписью подьячему Саввѣ Тютчеву, подалъ онъ, Дениско, челобитную, а въ челобитной своей написалъ: въ нынѣшнемъ же во 183 году били челомъ Великимъ Государемъ, Верхотурскаго

уѣзда, Краснопольской слободы крестьяне, староста Митрофанко Осиповъ съ товарищи на вогульскія ясашныя угодья, на рыбныя ловли—на два озера на Шайтанское да на Шигирское, на денежной оброкъ *отъ озера и Верхъ-Нейвы рѣки*, въ лѣсныхъ промыслахъ и въ тѣхъ лѣсахъ можно всякаго звѣря промышлять и съ тѣхъ угодей онъ, Дениско, платитъ на Верхотурьи,—въ казну Великихъ Государей, ясакъ по два года, по окладу, прежнихъ рубль 10 алтынъ и пошлины онъ, Дениско, съ тѣхъ вогульскихъ угодей и озеръ платитъ къ старому ясаку вновь съ сыномъ два ясака въ прибавку, по вся годы и пошлины; да ему-жъ, Дениску, даны на прежней на одинъ ясакъ, въ Верхъ-Нейвы рѣки, на пахатныя земли, и лѣсные покосы съ лѣсными угодьи и тѣми мѣстами владѣли ясашные вогулы, Чусовской волости, Килда съ дѣтьми и племянники; Краснопольскіе-же крестьяне на тѣхъ мѣстахъ не живали и озерами Шайтанскимъ и Шигирскимъ никогда не владѣли; а тѣ де мѣста, съ пахотными землями, и сѣнными покосы, и съ рыбными ловли, и озерами и со всѣми лѣсными промыслы, *издавна—искони вогульскія* и Великіе Государи пожаловали его, Дениску, съ сыномъ его Сенькою,—велѣли тѣми землями и покосы и рыбными ловли, озерами и со всякими промыслы и съ лѣсными угодьи владѣть и на тѣхъ угодьяхъ, на три ясака, дать данную. И по указу Великихъ Государей тѣми пашенными землями, и сѣнными покосами, и рыбными ловли, озерами и лѣсными промыслы—чѣмъ владѣлъ Килда вогулятинъ съ дѣтьми, и племянники и съ товарищи, владѣть ему, Дениску, съ сыномъ его Сенькой велѣно; а съ тѣхъ вогульскихъ вотчинъ, и угодей и озеръ Великихъ Государей въ казну платить ему, Дениску, съ сыномъ его, Сенькой, противъ окладу *Чусовской слободы* ясашныхъ вогуличь—по три ясака на годъ пошлины и всякія подати и вновь, на тѣ вотчины въ ясакъ призывать ежегодь безпереводно. Къ сей данной Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, и Государя Благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Өеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи, и Государя Благовѣрнаго Царевича, и В. Кн. Іоанна Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи и Государя Благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи, печать земли Сибирскія, города Верхотурья, стольникъ и воевода Өеодоръ Большой Григорьевичъ Хрущевъ приложилъ; Савва Тютчевъ; справилъ Якушка Өедоровъ." Тамъ-же. В. Шишонко).

Приблизительно въ семъ году основана *Калиновкая слобода* *), на правомъ берегу р. Пышмы, слободчиками Алексѣемъ Мещеряковымъ и Өедо-

*) Нынѣ село Калиновское Камышловскаго уѣзда, въ 6 верстахъ выше устья рч. Калиновки Большой, впадающей въ р. Пышму. Въ 1860 г. жителей здѣсь считалось 262 человѣка. (В. Шишонко).

ромъ Качусовымъ. Собственно годъ основанія Калиновской слободы не извѣстенъ, но во всякомъ случаѣ зеведена она не ранѣе 1673 и не позже 1674 года. О семъ въ данной Калиновской слободы сказано такъ: „а съ котораго году та Калиновская слобода и по какому указу почата строится къ селитьбѣ..... въ тѣхъ Львовыхъ писцовыхъ книгахъ не написано". А въ чертежѣ Калиновской слободы написано: „въ прошломъ во 182 году, по сыску Тобольска сына боярскаго Өедора Өеѳилова, велѣно слободчикамъ строить слобода вверхъ по рѣкѣ Пышмѣ, на зарѣчной степной сторонѣ; а къ той слободѣ земли подъ пашню отъ рѣчки Калиновки вверхъ по рѣчкѣ Пышмѣ до Кунары рѣчки". Въ писцовыхъ книгахъ писца Льва Поскочина 189, 190 и 191 гг. *) заселеніе Калиновской слободы значится слѣдующее: „по письму въ той слободѣ и въ деревняхъ **) оброчныхъ крестьянъ 47 дворовъ; у нихъ дѣти, и братья и племянники 102 человѣка, а по Тобольскихъ прибавочныхъ книгахъ въ Калиновской слободѣ и въ деревняхъ крестьянъ 38 дворовъ и по письму, сверхъ прибавочныхъ книгъ, прибыло крестьянъ 9 дворовъ, да вновь прибрано крестьянъ 30 дворовъ, у нихъ дѣтей, и братья и племянниковъ 48 человѣкъ; всего, по письму писца Льва Поскочина, въ Калиновской слободѣ крестьянъ, и крестьянскихъ дѣтей и племянниковъ 150 человѣкъ". (Данная Калиновской слободы. В. Шишонко).

Въ семъ году, по челобитьямъ кресьянъ Камышевской слободы, было произведено размежеваніе земель Калиновской и Камышевской слободъ и положена межа: „и по указу Великаго Государя, по чертежамъ, писецъ Левъ Поскочинъ промежъ Калиновской и Камышевской слободъ земли межевалъ; а межа Камышевской стороны отъ слободы вверхъ по рѣчкѣ Пышмѣ, ниже Калиновской слободы—рѣчка Боровлянка пала въ Пышму рѣку; да тою рч. вверхъ, а съ тоя рѣчки прямо на яланъ—на три березы, а на тѣхъ березахъ грани; а съ березъ на лѣво, на увалъ, на татарскій могильникъ; а съ могильника на вершины рѣчки Мостовки, а вверхъ по рѣчкѣ Пышмѣ—земля отъ рѣчки Боровлянки и отъ граненыхъ березъ, земля Калиновской слободы оброчныхъ крестьянъ, а на степной сторонѣ земля Калиновской слободы—отъ межей Верхотурскихъ Камышевскихъ крестьянъ Мишки Шипицына съ братьями, отъ татарскаго Большого могильника прямо на рѣчку Калиновку, а вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ до рч. Кунары". (Данная Калиновской слободы В. Шишонко,—о ней см. подъ 1667 годомъ).

---

*) 189, 190, 191 т. е. 1681, 1682 и 1683 (В. Шишонко).

**) Въ чертежу Калиновской слободы, т. е. на земляхъ причисленныхъ къ слободѣ, находилось 21 селеніе: Слобода, сел. Лотыщево и 19 дерев. (В. Шишонко).

Въ семъ году 8 января, преосвященный Александръ, оставивъ свою паству, отправился въ Соль-Вычегодскую на Коряжму, въ обитель святителя Николая, гдѣ и принялъ схиму, отписавъ патріарху въ Москву, что управлять епархіею болѣе не желаетъ. Умеръ 1679 г. октября 16 д. и погребенъ въ томъ же монастырѣ. Всего житья его было 70 лѣтъ. (Любоп. мѣсяц. на 1780 г., стр. 27, 28; Казан. Вѣсти. ч. 16, за 1826 г., стр. 236, 237; ист. Росс. Іерархія Амвросія ч. 1, гл. 8, стр. 190).

Вмѣсто его назначенъ *Іона*. Онъ посвященъ на Вятку изъ архимандрита Тихвинскаго монастыря 23 августа 1674 г. (См. посланіе Новгородскаго митрополита Іоакима; Любоп. мѣсяц., стр. 29; ист. Росс. Іерархіи Амвросія 1, гл. 8, стр. 190; см. примѣч. ниже). Сентября 11 д. слѣдующаго 1675 года получена о томъ въ Вяткѣ извѣстительная отъ него грамота, съ приставомъ Стрѣлецкаго Приказа, Семеномъ Братухинымъ, а, спустя четыре мѣсяца, января 17-го прибылъ въ Вятку и самъ Преосвященный. Въ Вяткѣ преосвященный былъ встрѣченъ Хлыновскимъ духовенствомъ у загородной церкви Всѣхъ Святыхъ, которая построена при Еп. Александрѣ, для приходу поселившихся за городомъ, за Московскою башнею, Хлыновскихъ посадскихъ людей, гдѣ, выслушавъ утреннее бдѣніе и, совершивъ со всѣмъ духовенствомъ крестный ходъ, вокругъ города, затѣмъ совершилъ божественную литургію. (Казан. Вѣсти. ч. 16 за 1826 годъ, стр. 237, 238). Управлялъ Вятскою епархіею до 1700 г., въ которомъ 8 октября, 64 лѣтъ отъ роду, скончался и погребенъ въ Каѳедральномъ Троицкомъ соборѣ.

Этотъ каменный соборъ имъ же и основанъ въ 1676 г. Подъ престоломъ этого собора поставленъ крестъ съ так. надписью: „Водруженъ бысть сей честный и животворящій крестъ въ начало и основаніе Святыя Великія Соборныя и Апостольскія церкви, во имя Живоначальныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, на Вяткѣ, въ с. Богоспасаемомъ градѣ Хлыновѣ, при державѣ Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Государя нашего царя и В. Князя Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ 1-ое лѣто державы и царства его, и при великомъ Іоакимѣ патріархѣ всея Россіи, при святительствѣ Великаго Господина нашего епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, въ лѣто отъ созданія міра 7185 Индикта 15, мѣсяца апрѣля въ 11-й день“. (Вятск. Ист.; Казанск. Вѣсти. 1826 г. кн. V).

По прибытіи на свою паству, преосвященный Іона прежде всего обратилъ вниманіе на церковныя празднества, издревле совершавшіяся въ Хлыновѣ, изслѣдуя, не заключается ли въ учрежденіи ихъ какого-либо суевѣрія и корыстныхъ видовъ духовенства. Разсмотрѣвъ оныя, со всею строгостію и без-

христіанствомъ, не нашелъ въ нихъ ничего противнаго истинной вѣрѣ; а потому всѣ оныя не только самъ утверждалъ, но и завѣщалъ совершать и будущимъ своимъ преемникамъ. Но въ самомъ началѣ пастырскихъ своихъ попеченій, именно: не пробывъ и года на своей каѳедрѣ, онъ былъ на нѣкоторое время отвлеченъ отъ оныхъ—вызовомъ въ *Москву*—(Казан. Вѣстн. ч. 16, за 1826 г., стр. 239, 240). на соборъ, бывшій 1675 г. мая 15 д. объ отношеніи по духовнымъ дѣламъ епархіальныхъ архіереевъ къ патріаршимъ и владычнимъ домовымъ церквамъ, монастырямъ и вотчинамъ, въ ихъ епархіяхъ находящимся и проч. (204 — 1675 г. мая 15. Соборное опредѣленіе; Ист. акты т. IV, стр. 260). Говорятъ, что поѣздки архіеп. Іоны въ Москву б. разныя патріаршескія соборныя дѣянія. При первой-же поѣздкѣ его въ Москву, ему дана б. подорожная отъ тогдашняго Вятскаго воеводы думн. дворянина Алексѣя Ив. Ржевскаго на 80 подводъ, а денегъ выдано на каждую по 27 алт., а всѣхъ 24 руб. 10 алт., какъ значится по архивн. записямъ.

До преосвященнаго Іоны на Вяткѣ вовсе не имѣли обыкновенія, да и не умѣли строить каменныя зданія: оттого частые пожары всегда сопровождались гибельными опустошеніями и истребленіемъ не только частныхъ домовъ, но и церквей. (Такъ, въ 1679 г. 3 августа, пожаръ совершенно истребилъ Успенскій Трифоновъ монастырь, весь дѣвическій, главный Никольскій соборъ, весь почти городъ и всѣ церкви, за исключеніемъ загородной Всесвятской, въ которой одной, послѣ такого бѣдствія, и отправлялось богослуженіе градскими священно-церковно-служителями поочередно. Казан. Вѣстн. ч. 17, за 1826 г., стр. 52 и 53). Онъ первый положилъ сему начало основаніемъ каменнаго каѳедральнаго собора, пригласивъ для сего въ 1676 г. изъ Москвы, въ бытность свою тамъ, въ Хлыновъ рабочихъ—каменныхъ дѣлъ мастеровъ, и украсилъ оный разными дорогими вещами. (См. опись церков. вещей, скрѣпленную собствен. рукою преосвящ. Іоны, въ ризницѣ Вятск. Каѳед. собора; Любоп. мѣсяц. на 1780 г., стр. 31). Доказательствомъ заботливости преосвящ. объ украшеніи и великолѣпіи собора служитъ и то, что въ 1693 г. онъ сдѣлалъ въ оному на сборныя мірскія деньги колоколъ въ 300 пудъ, который тогда и былъ самый большой; а послѣ пожара, бывшаго въ 1694 г., завелъ и 12 іюня велѣлъ повѣсить колоколъ въ 552 пуда и 6 фунт. (Казан. Вѣстн. ч. 17, стр. 67 и 68); построилъ также архіерейскій домъ съ домовою церковію, во имя Алексѣя человѣка Божія (тамъ-же, стр. 50, 51 и 52). Эта церковь впослѣдствіи, а именно: въ 1868 году, послѣ неоднократной перестройки, расширена заботливостью преосвящен. Аполлоса, архіепис. Вятскаго и Слободскаго.

Сіи постройки, сопряженныя съ большими трудами, а можетъ быть и налогами для вотчинныхъ архіерейскаго дома крестьянъ, возбуждали въ нихъ ропотъ и противленіе. Въ 1679 и 1680 г. они явно возмутились противъ своего архипастыря и просили Государя Ѳеодора Алексѣевича вывесть ихъ изъ-подъ архіерейскаго вѣдѣнія и приписать къ дворцовымъ. Но ихъ прошеніе было отвергнуто; грамотами Государя они были оставлены и подтверждены въ прежнемъ положеніи (см. выше примѣч.). По особенной милости и благоволенію Государя Ѳеодора Алексѣевича (между прочими милостями епископу Іонѣ пожалованы были „на удовольствованіе, Преоб. да Воскрес. монастыря, с. за ними 344 двора“,— Собр. госуд. грам. и догов. т. IV, стр. 393) и патріарха Іоакима, которыми преосвященный Іона постоянно имѣлъ счастіе пользоваться, въ 1682 г. онъ переименованъ былъ изъ епископа *архіепископомъ* (Собор. постан. о семъ состоялось въ ноябрѣ 1681 г., отвѣтъ же его на предл. царскаго благоволенія послѣдовалъ такой: „Вятскую епархію украсить архіепископіею“,— Ист. акты т. V, стр. 111; Лѣтоп. мѣсяц. стр. 30; Ист. Росс. Іерарх. Амвр. ч. 1, гл. 8, стр. 190).

Въ 1684 году, мая 28 д., по примѣру кафедральнаго собора и по убѣжденію преосвященнаго, начали копать рвы подъ каменную главную церковь и въ Трифоновомъ Успенскомъ монастырѣ, вмѣсто истребленной пожаромъ деревянной. Благочестивая жизнь основателя сего монастыря — Трифона, побудила архіеп. Іону видѣть, при этомъ случаѣ гробъ и тѣло помянутаго. А по сему на 3 іюня, въ 1-мъ часу ночи, преосвященный съ архим. Александромъ и ключаремъ собора Стефаномъ, священ. I. Семеновымъ, крестовой церкви іеромонахомъ Трифономъ, и ризничимъ Іосифомъ копали общими силами землю, дабы найдти гробъ преподобнаго и въ 3-мъ часу ночи обрѣли оный въ землѣ, на глубинѣ на $^1/_3$ арш. — По сторонамъ гроба земля оказалась мерзлою; гробъ пролежавъ 70 л. отъ времени попортился; отсюда гробъ былъ вынесенъ съ пѣніемъ въ часовню, собственно для сего устроенную. При освидѣтельствованіи же, тѣло оказалось изсохшимъ, но не истлѣвшимъ, а ризы и схима — цѣлыми. Послѣ сего, тѣло преподобнаго б. переложено въ новый гробъ и оставлено въ часовнѣ, впредь до окончанія постройки церкви. (Казанск. Вѣстн. 1826 г. кн. V). Въ 1690 г., ян. 2, преосвящен. Іона, тѣло преподобн. Трифона перенесъ въ Успенскую каменную церковь, гдѣ и положено въ могилу, при сѣверной стѣнѣ, внутри церкви. Надъ могилой поставлена гробница.— 1690 г. архіепископъ разрѣшилъ построить каменную церковь игумену Слободскаго Богоявленскаго монастыря, Іосифу, оконченную уже 24 ноября 1693 г.; 1693 г. августа 13 дня совершена и освящена каменная церковь во имя нерукотвореннаго

Спаса, въ Хлыновскомъ Троицкомъ приходѣ, который съ того времени, вмѣсто Троицкаго, сталъ называться *Спасскимъ*, а церковь возведена на степень *собора* (Казан. Вѣсти. ч. 17, за 1826 г., стр. 62—63, кн. 113, 67); 1695 года дана архіерейская грамота на построеніе въ городѣ Хлыновѣ первой каменной церкви во имя Воскресенія Христова (см. примѣч. ниже); 1696 года построена и 12 сентября освящена первая также каменная церковь въ Хлыновскомъ женскомъ монастырѣ, въ честь и память Преображенія Господня (Казан. Вѣсти. ч. 17, стр. 110). Впрочемъ относительно времени постройки этой церкви—мнѣнія различны: одни относятъ построеніе ея къ 1664 г. въ въ виду одного акта, хранящагося въ архивѣ Женскаго Преображенскаго (Вятскаго) дѣвичья монастыря, въ коемъ значится: „въ Преображенскомъ монастырѣ Казанской губерніи, въ провинціальномъ г. Хлыновѣ, церковь каменная двухпрестольная, во имя пророка Иліи и Преображенія (опись монаст. 10 марта 1664 г.); а если принять во вниманіе Замѣч. Истор. Росс. іерах. ч. III, стр. 682, то въ немъ каменная церковь была уже въ 1624 г.; но по др.—церковь построена лишь въ 1696 г. (Ист. Вехтерева, стр. 182) стараніемъ посадскаго Ильи Андр. Гостева, при доброхотномъ пожертвованіи другихъ, при игуменіи Евфиміи, и освящена 12 сент. того-же года — въ честь Преображенія съ двумя придѣлами теплыми—св. пророка Иліи и исповѣдниковъ—Гурія, Самона и Авива. Придѣлы эти въ 1848 году упразднены съ устройствомъ больничной. (Столѣт. Вятск. губерн. 1882 года; Вятск. епарх. вѣдом. 1865, 1872 и 1880 г.) 11 іюня того же года заложена, вмѣсто деревянной, сгорѣвшей предъ тѣмъ временемъ, приходская деревянная церковь, во имя св. и равноапостольныхъ царей Константина и Елены вновь среди города и освящена 30 октября 1688 г. (Казан. Вѣсти. ч. 17, стр. 53, 64; грамота же на построеніе ея дана была еще 22 февраля 1682 года. См. примѣч. ниже),—каменная Цареконстантиновская; а 1698 года іюня 6 д. начата строеніемъ первая каменная церковь при Хлыновскомъ Богоявленскомъ соборѣ (Казан. Вѣсти. ч. 17, стр. 112—113), въ коемъ считается 3 престола. Съ открытіемъ Александровскаго собора Богоявленскій соборъ причисленъ къ означенному собору. Кромѣ того, по его побужденію, какъ въ самомъ Хлыновѣ, такъ и въ другихъ городахъ и селахъ Вятской епархіи строились многія и другія деревянныя и каменныя церкви и часовни (Любоп. мѣсяц. на 1780 г., стр. 31; въ 1680 г. освящена была новопостроенная при Хлыновскомъ Богоявленскомъ соборѣ деревянная Воздвиженская церковь; въ 1680 г. мая 20 д. дана имъ благословенная грамота на сооруженіе новой Спасохлыновской церкви, у рѣчки Хлыновки (см. пр. ниже); а въ 1699 г. іюня 4 д.

дана Преосвященнымъ грамота строить каменную церковь въ Слободскомъ Екатерининскомъ приходѣ, во имя Вознесенія Господня и св. Великомученицы Екатерины. (См. примѣч. ниже).

Заботясь, такимъ образомъ, о благоустроеніи и умноженіи въ своей епархіи храмовъ Божіихъ, преосвященный Іона старался вмѣстѣ и о томъ, чтобы и служители оныхъ въ своихъ обязанностяхъ не были стѣсняемы на ряду съ мірянами подушнымъ окладомъ и другими налогами (см. примѣч. ниже), и ограждалъ ихъ отъ несправедливыхъ обидъ, какъ со стороны крестьянъ (списокъ съ его грамоты воеводѣ Бутурлину; см. примѣч. ниже), такъ и свѣтскихъ людей, подвергнувъ за это даже отлученію отъ церкви одного подъячаго приказной избы, Димитрія Толмачева (Память Хлынова города поповскому старостѣ Богоявл. собора попу Михаилу; см. примѣч. ниже).

А всѣхъ вообще, какъ духовныхъ, такъ и мірянъ обязывалъ къ непремѣнному исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія не только въ великій, но и во всѣ прочіе посты, подъ опасеніемъ, если кто умретъ безъ покаянія, не принимать на церковное кладбище, а хоронить въ лѣсу и зарывать въ ямы безъ отпѣванія. (См. примѣч. ниже).

Въ самый день своей кончины—8 октября 1700 г., Преосвященный подписалъ, вѣроятно, ранѣе составленное къ своей паствѣ и всей Россійской церкви духовное завѣщаніе, въ которомъ, оставляя всѣмъ миръ, благословеніе и благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, проситъ взаимно у всѣхъ прощенія, мира, благословенія и непрестанныхъ молитвъ, чтобы „ихъ пособіемъ жизнь скончати въ покаяніи, и, по разлученіи отъ тѣла воздушныхъ мытарей удержанія свободу быти, и тихаго небеснаго безмездно пристанища достигнути; а впредь вручаетъ паству свою всемогущему Богу въ покровъ и защищеніе; а по Немъ святыя православныя каѳолическія Вѣры крѣпкому хранителю, Благочестивѣйшему Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу“. (См. примѣч. ниже).

Непорочная жизнь и добродѣтели, которыми архипастырь отличался во все время управленія своею Вятскою паствою, оставили о немъ въ народѣ память, какъ о пастырѣ истинно благочестивомъ и богоугодномъ. (Любоп. мѣсяц. на 1780 г. стр. 31). Въ нагробной надписи онъ называется „достохвальнымъ Іерархомъ, благочестія насадителемъ, не меньше святостію житія и непорочностію нравовъ какъ неуслышными трудами паству свою украшавшимъ“. Гробница его, устроенная въ 1771 году Вятскимъ воеводою Щербачевымъ и экономическимъ казначеемъ Чернавскимъ, съ приличною на ней епитафіею,

находится въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ, на южной сторонѣ холоднаго храма. На гробницѣ преосвященнаго Іоны имѣется слѣдующая надпись:

„Здѣсь тѣломъ по трудамъ Іона почиваетъ,
Но духъ его въ странахъ небесныхъ пребываетъ;
Воздвигнувъ въ честь Творца великолѣпный храмъ,
Воздвигнулъ ищущимъ спасенія лушамъ
Обители, неустройствъ житейскихъ удаленны,
И самъ имѣвъ всегда духъ къ Богу воспаленный,
Достоинъ наконецъ сей пастырь былъ того,
Чтобъ Вышній преселилъ въ рай сладостей его“.

Примѣч. „Отъ Царя и В. Кн., Ѳеодора Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, на Вятку, стольнику нашему и воеводѣ, Козьмѣ Осиповичу Грушецкому, да подьячему нашему Ивану Дюбинову. Въ прошломъ во 188 (1680) г., марта въ 7 день, послана наша, великого государя, грамота на Вятку, къ думному нашему дворянину и воеводѣ, къ Алексѣю Ивановичу Ржевскому, да къ подъячему Стефану Рязанцову: по прежнему указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, царя и великого князя, Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца 188 (1680) г., и по нашему, великого государя указу, и по боярскому приговору, Вятского уѣзду крестьянемъ и бобылѣмъ и половникомъ, которые написаны по писцовымъ, и по переписнымъ, и по отписнымъ, и по отводнымъ, и по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ 186 (1678) г., быть въ дому Вятской епископіи за Іоною, епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ, и по немъ, кто впредь иные будутъ; а протопопу съ братіею и съ причетники денежную и хлѣбную ругу давать ему, Іонѣ, епископу и по немъ, кто впредь иные будутъ, изъ своей домовой казны по прежнему, какъ давано, по грамотѣ изъ патріарша разряду; а ему, Іонѣ, епископу и по немъ, кто впредь иные будутъ, нашего великого государя жалованья, кормовъ, и кормовыхъ денегъ изъ нашихъ великого государя доходовъ давать не велѣно. А Вятчаномъ Хлыновскаго и Слободскаго уѣздовъ, Кырмыжской волости, Березовскаго стану, Пронкѣ Суслопарову съ товарищи, противъ ихъ челобитья, по нашему, великого государя, указу, и по боярскому приговору, отказано: потому, какъ они, въ прошломъ, во 177 (1669) г., отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю, Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, били челомъ, чтобъ ихъ изъ Вятской епископіи взять и приписать въ тягло, и то ихъ челобитье, въ прошломъ во 178 (1670) г., отставлено, а велѣно

крестьяномъ быть въ дому Вятской епископіи и подати всякіе платить тѣмъ крестьяномъ по прежнему. И нынѣ били челомъ намъ, великому государю, вятчана, Хлыновскаго уѣзду, Березовскаго стану Пронька Суслопаровъ, Андрюшка Окуневъ съ товарищи: къ соборной де Никольской церкви въ писцовыхъ книгахъ они не написаны, и преосвященному Іонѣ, епископу Вятскому и Великопермскому они ни чѣмъ не крѣпки, владѣетъ онъ, епископъ, ими самовольно, безъ нашего, великого государя указу и безъ грамоты; а въ писцовыхъ де книгахъ отцы ихъ и дѣды написаны на Вяткѣ за нами, великимъ государемъ, въ разныхъ станѣхъ; и нынѣ де преосвященный Іона, епископъ Вятскій и Великопермскій, сверхъ нашего, великого государя, податей доходы, тягло и хлѣбъ беретъ не въ силу и не противъ ихъ мочи, и на издѣлье посылаетъ и многіе налоги и обиды отъ домовыхъ ево дѣтей боярскихъ и отъ служебниковъ напрасно чинятся; а какъ де намъ, великому государю, на Москвѣ бьютъ челомъ и за челобитьемъ ходятъ, и по епископлему де велѣнью ихъ съ Москвы свозятъ на Вятку, сковавъ сильно, и человѣкъ де съ тридцать и больши бито кнутомъ, и изъ нихъ де до смерти убито два человѣка; да ихъ же дѣтей дѣвку, церковницу, ево епископлевы слуги двои сутки возили и надругательство всякое чинили надъ ними; а нынѣ де многіе ихъ братья заточены въ желѣзехъ и сидятъ въ тюрмѣ, чтобъ отъ нихъ намъ, великому государю, челобитья не было. А преосвященный Іона, епископъ Вятскій и Великопермскій, намъ, великому государю, билъ челомъ, чтобъ намъ, великому государю, пожаловать ево велѣть по прежнему нашему великого государя указу, и по боярскому приговору, и по жалованнымъ грамотамъ, тѣхъ ево домовыхъ Кырмыжскихъ и около-городнихъ крестьянъ: Лучку Ожегова, Андрюшку Окунева съ товарыщи, поймавъ на Москвѣ, отдать во крестьянство по прежнему; а ихъ бы крестьянскому челобитью повѣрить не велѣть, и о томъ съ прежняго отпуску дать ему нашу, великого государя, грамоту съ прочетомъ. И по нашему великого государя указу, бояринъ нашъ, Василей Семеновичь Волынской съ товарыщи, слушавъ того дѣла и челобитья, приказалъ тому дѣлу быть по прежнему приговору, какъ вершено прежъ сего. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ, и вы по прежнимъ и по сей нашимъ, великого государя, грамотамъ Вятского уѣзду крестьяномъ и бобылѣмъ и половникомъ, которые написаны по писцовымъ, и по переписнымъ, и по описнымъ, и по отводнымъ, и по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ 186 (1678) г., велѣли бъ быть въ дому Вятской епископіи за Іоною, епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ, и по немъ кто впредь иные будутъ; а протопопу съ братіею и съ причетники денежную

и хлѣбную ругу велѣли давать ему, Іонѣ, епископу, и по немъ, кто впредь иные будутъ, изъ своей домовой казны по прежнему, какъ давано, по грамотѣ изъ патріарша разряду; а ему, Іонѣ епископу, и по немъ, кто впредь иные будутъ, кормовъ и кормовыхъ денегъ (изъ) нашихъ, великого государя, доходовъ давать не велѣли; и о всемъ чинили по прежнему нашему, великого государя, указу и по боярскому приговору. А прочетъ сей нашу, великого государя, грамоту, и списавъ съ неѣ списокъ, оставили на Вяткѣ въ приказной избѣ, а подлинную нашу, великого государя, грамоту отдали въ домъ Вятской епископіи, впредь для владѣнія тѣхъ крестьянъ, и бобылей, и половниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 (1681) марта въ 15 день. У подлинной великого государя грамоты приписъ дьяка Василья Бобынина; справа—подьячего Ивана Левкѣева; подалъ стряпчей Василей Булгаковъ, лѣта 7189 (1689)". (Изъ архива Вятскаго Каѳедральнаго собора).

Примѣч. Посланіе Новгородск. митрополита, Іоакима, Тихвинскому архимандриту Іонѣ. „Благословеніе великаго господина преосвященнаго Іоакима, митрополита великаго Новограда и великихъ Лукъ, сыну и сослужебнику нашего смиренія, Тихвина монастыря архимандриту Іонѣ. Въ нынѣшнемъ во 182 (1674) г., декабря въ 6 день, писалъ ты, сынъ, къ намъ, а въ выпискѣ твоей написано: празднуютъ де въ Тихвинѣ монастырѣ явленію Пресвятыя Богородицы Тихвинскіе, сего мѣсяца декабря въ 26 д., и, отпраздновавъ де тогожъ дни, архимандриты ѣздятъ изъ монастыря къ Москвѣ съ образы и съ праздничною святынею; а нынѣ де того праздника день приходитъ близко, а ты де, сынъ, заскорбѣлъ, а съ тѣми образы и съ праздничною святынею, вмѣсто себя, чернаго священника послать, безъ нашего указа, не смѣешь, и о томъ бы тебѣ нашъ указъ учинить; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а буде тебѣ, сыну, съ образы и съ праздничною святынею къ Москвѣ ѣхать, за твоею немощію, нелзѣ; и ты бъ съ образы и съ праздничною святынею отпустилъ къ Москвѣ Тихвина монастыря чернаго священника искусна. А милость Божія и Пречистые Богородицы и великихъ Московскихъ Новгородскихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ на Софѣйскомъ и на нашемъ Московскомъ дворѣ. Лѣту 7182 (1674), декабря въ 6 день". (Изъ архива Вятскаго Каѳедральнаго собора. Ист. Вятск. епарх. прот. Никитникова).

Примѣч. Благословенная грамота архіепископа Вятскаго и Великопермскаго Іоны священникамъ Воскресенской церкви съ приходскими людми. „Божіею милостію, смиренный преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, по благодати Господа Бога и Спаса

нашего Іисуса Христа; данней намъ отъ пресвятаго и животворящаго духа. Въ нынѣшнемъ въ 203 (1695) г., марта въ 11 день, приходили къ намъ преосвященному архіепископу, въ крестовую нашу полату, нашея епархія богоспасаемаго града Хлынова, церкви Воскресенія Христова священники, Михайло Риминскихъ, да Михайло Клѣкинъ съ приходскими выборними людми, и били намъ челомъ они, чтобъ намъ, преосвященному архіепископу, пожаловать ихъ благословить и велѣть въ той нашей епархіи, въ богоспасаемомъ градѣ Хлыновѣ, въ Ильинской улицѣ, на прежнемъ церковномъ Воскресенскомъ мѣстѣ, по обѣщанію ихъ, построить вновь церковь Божію каменную, во имя Воскресенія Христа, Бога нашего, и о строеніи тоя церкви дати бъ имъ нашу архіерейскую благословенную грамоту, И мы, смиренный и преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, по ихъ священниковъ съ приходскими людми прошенію, молитву сотворивъ, благословили и повелѣли имъ священникомъ съ приходскими людми, по обѣщанію ихъ, на тое каменную церковь на свои на подвязи лѣсь готовить, и подъ тое церковь рвы копати и бутъ и каменья и кирпичь и известь и протчіе всякіе припасы къ тому каменному строенію готовить же. И въ томъ градѣ Хлыновѣ, въ Ильинской улицѣ, на прежнемъ церковномъ мѣстѣ, построить новую каменную церковь, во имя Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И о строеніи тоя церкви указали мы, преосвященный архіепископъ, дать имъ, сію нашу архіерейскую, благословенную грамоту: а строили бъ тое церковь, по чину правильнаго и уставного законоположенія, какъ о семъ правила и уставъ церковный повелѣваютъ, о единой, или о трехъ, или о пяти главахъ. А шатровой церкви отнюдь не строить; а и олтарь построить круглой, и изъ церкви во олтарь учинить трои двери: царскіе, сѣверные, южные, и святые иконы поставить по чину. А какъ та церковь построится, и ко освященію изготовится, и тогда намъ возвѣстить. И мы укажемъ на освященіе тоя церкви дать отъ соборные церкви освященный антиминсъ, и тое церковь по правиломъ святымъ освятить. Писана въ богоспасаемомъ градѣ Хлыновѣ, въ дому Пресвятыя Троицы и великого святителя Николая, архіепископа Мирликійскихъ чудотворнаго его образа Великорѣцкого, и въ нашемъ архіепископлѣ. Въ лѣта мірозданія 7203 (1695) марта въ 12 день. Къ сей благословенной грамотѣ преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, указавъ печать свою приложилъ." Печать красного сургуча.

Писана на столбцѣ, на оборотѣ по склейкѣ: „Діакъ Петръ Никитинъ". (Изъ архива Вятскаго Воскресенскаго собора. Истор. Вятск. епарх. Никитникова).

Прихожан. Къ приходу этой церкви б. причислены городскіе жители, вновь поселившіеся на концахъ улицъ Московской, Никитской и Морозовской. Первая церковь, во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, была деревянная. Чрезъ 8 лѣтъ, послѣ ея освященія, а именно въ 1688 г. 30 окт., сгорѣла въ 21 дек. 1696 г. Пожаръ, начавшійся ночью въ трапезѣ, уничтожилъ стѣны храма, со всѣмъ церковнымъ имуществомъ; вынесли изъ церкви только св. Евангеліе и Животворящій крестъ, да остался еще послѣ пожара образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, неизвѣстно кѣмъ спасенный отъ огня. Не легко б. возстановить сгорѣвшую церковь. Прихожане ея, отдѣленные отъ разныхъ церквей, при которыхъ б. погребены ихъ родители и родственники, не успѣли еще пріобрѣсти привязанности къ новой приходской церкви своей и склонялись разойтись по прежнимъ своимъ приходамъ. Но архіеп. Іона настоялъ, чтобы приходъ сгорѣвшей церкви остался въ неизмѣнномъ своемъ составѣ, въ надеждѣ построенія новой церкви, и приказалъ священнику той церкви съ причетникомъ собрать отъ городскихъ церквей иконы, богослужебныя книги и ризы и отправлять богослуженіе въ Спасской деревянной малой церкви на торгу и самъ сдѣлалъ пожертвованіе на новую церковь. По его распоряженію б. написана новая икона св. Константина и Елены, по подобію сгорѣвшей, и 14 янв. 1797 г. торжественно, съ крестнымъ ходомъ, совершеннымъ самимъ преосвященнымъ съ соборомъ духовенства, при многочисленномъ стеченіи народа, перенесена и поставлена въ Спасской церкви. Преосвященный освятилъ воду и совершилъ литургію и тѣмъ обновилъ память сгорѣвшей церкви, чтобы расположить гражданъ къ построенію новаго храма. Вскорѣ послѣ того, гражданинъ г. Хлынова, незадолго предъ тѣмъ поселившійся изъ Кстининской веси, Гаврила Петровъ Машковцевъ*), изъявилъ намѣреніе построить на свой счетъ, на мѣстѣ бывшей деревянной церкви, новую каменную церковь. — 19 февр. 1697 г., по челобитной церковнаго старосты Анисима Москвитинова съ выборными приходскими людьми, дана б. архіеп. Іоною благословенная грамота на построеніе новой каменной церкви. 31 мая, того-же года, совершена б. закладка каменной церкви, а въ 1699 году 19 марта, въ 4-ое воскресенье великаго поста, архіеп. Іона освятилъ ее во имя тѣхъ же святыхъ угодниковъ Божіихъ. Первая каменная Царево-Константиновская церковь стояла до 1772 г. Въ этомъ году зданіе церкви перестроено. Тогда устроенъ, въ честь иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы, уцѣлѣвшей отъ пожара, первой деревянной церкви, главный холодный храмъ Знаменскій, который

*) Покойный Гаврило Петровичъ Машковцевъ приходится мнѣ по женѣ В. Ар. прапрадѣдомъ.—В. Шишонко.

существуетъ и въ настоящее время; а во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, устроенъ придѣлъ въ теплом храмѣ. Освященіе Знаменскаго храма совершено 15 іюля 1778 г. преосвященнымъ Лаврентіемъ 2-мъ. Въ 1817 г. теплый храмъ и колокольня разломаны и воздвигнуты новые. Въ тепломъ храмѣ устроены два придѣла—съ правой Царево-Константиновской, а съ лѣвой—Св. Великомученицы Варвары.—(Столѣтіе Вятск. губ. т. I; 1880 г.

Примѣч. Благословенная грамота его же, на сооруженіе Царево-Константиновской церкви въ городѣ Хлыновѣ.

„Божіею милостію, смиренный преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа. Въ нынѣшнемъ во 190 (1682) году, февраля въ 22-й день, били челомъ намъ, преосвященному архіепископу, Хлынова города приказные избы подъячіе: Петръ Лопатинъ съ товарищи, да посадскіе люди: Ивашко Куртѣевъ съ товарищи жъ; а въ челобитной ихъ написано—обѣщалися де они въ Московской улицѣ, купя мѣсто на огородниковскомъ дворищѣ, воздвигнуть церковь, во имя святыхъ, равноапостольныхъ и великихъ царей, Константина, и матери его, Елены, и чтобъ намъ, преосвященному архіепископу, пожаловать ихъ, благословить церковь воздвигнуть, и о томъ церковномъ заданіи дать нашу благословенную грамоту; а какъ та церковь состроится, велѣти бъ антиминсъ дать, и ту церковь, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, освятить. И азъ, смиренный преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, слушавъ ихъ челобитья, пожаловалъ ихъ, приказной избы подъячихъ, Петра съ товарыщи, благословилъ имъ на тое церковь лѣсъ готовить, и въ томъ лѣсу церковь воздвигнуть, во имя святыхъ равноапостольныхъ великихъ царей, Константина и, матери его, Елены. И о томъ дать имъ нашю благословенную грамоту; а какъ та церковь состроится и ко освященію изготовится, и тогда намъ возвѣстить, и мы укажемъ отъ соборной церкви дать святый антиминсъ, и тое церковь, по правиломъ святыхъ, освятить. Къ сей благословенной грамотѣ преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, велѣлъ печать свою приложить". Архіерейская красная печать. (*Изъ* архива Вятской градской Знаменской церкви. Ист. Вятск. епарх. Никитникова).

Примѣч. Благословенная грамота его же, на сооруженіе каменной Царево-Константиновской церкви въ городѣ Хлыновѣ. „Божіею милостію, смиренный преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа. Въ ны-

нѣшнемъ въ 204 (1696) году, февраля въ д., били челомъ намъ, преосвященному архіепископу, нашея епархіи, Хлынова града, згорѣлой церкви святыхъ великихъ царей и равноапостольныхъ, Константина и, матери его, Елены, староста церковной Анисимко Москвитиновъ съ выборными приходскими людьми; а въ челобитной ихъ написано: обѣщалися де они на томъ церковномъ погорѣломъ мѣстѣ, во имя ихъ святыхъ великихъ царей и равно-апостоловъ, Константина и, матери его, Елены, построить каменную церковь, а безъ нашего преосвященнаго архіепископа благословенія на ту церковь къ строенію припасовъ строить и заводить не смѣютъ, и намъ, преосвященному архіепископу, пожаловати бъ ихъ старосту съ выборными приходскими людьми, благословить имъ противъ челобитья, по обѣщанію ихъ, на томъ погорѣломъ мѣстѣ строить каменную церковь, во имя святыхъ великихъ царей и равно-апостоловъ, Константина и, матери его, Елены, и о строеніи тоѣ церкви дати бъ имъ нашу архіерейскую благословенную грамоту. И мы, смиренный преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, слушавъ ихъ старосты, Анисимка, съ выборными приходскими людьми челобитья, благословили и велѣли имъ, по обѣщанію ихъ, на тое каменную церковь, на сваи и на подвязи лѣсъ, и каменья, кирпичь и известь, и протчіе всякіе припасы къ тому каменному церковному строенію готовить, и подъ тое церковь рвы копать, и на прежнемъ церковномъ мѣстѣ построить новую каменную церковь, во имя свтятыхъ великихъ царей и равно-апостоловъ, Константина и, матери его, Елены, и о строеніи тое церкви указали мы, преосвященный архіепископъ, дать имъ сію нашу архіерейскую, благословенную грамоту, а строити бъ тое церковь. по чину правилного и уставного законоположенія, какъ о семъ правила и уставъ церковный повелѣваютъ, о единой, или о трехъ, или о пяти главахъ, а олтарь построить круглой, и изъ церкви во олтарь учинить трои двери: царскіе, сѣверные, южные, и святыя иконы поставить по чину, а какъ та церковь построится и ко освященію изготовится, и тогда намъ возвѣстить, и мы укажемъ, на освященія тоя церкви, дать отъ соборныя церкви святый антиминсъ, и тое церковь по правиломъ святымъ, освятить. Писана въ богоспасаемомъ градѣ Хлыновѣ, въ дому Пресвятыя Троицы и великого святителя Николая архіепископа Мирликійскихъ чюдотворного его образа Великорѣцкого, и въ нашемъ архіепископлѣ, лѣта 7204 (1696), февраля въ 19 день. Къ сей благословенной грамотѣ преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, указалъ печать свою приложить". Архіепископская красная печать. (Изъ архива той же Знаменской церкви).

Примеч. Благословенная грамота его же, на сооруженіе Спасохлыновской церкви. „Божіею милостію, смиренный преосвященный Іона, епископъ Вятскій и Великопермскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, данней намъ отъ пресвятаго и житворящаго Духа. Билъ намъ челомъ хлыновецъ, Мишка Леденцевъ, чтобъ намъ велѣть ему по мірскому обѣщанію и приговору, лѣсъ ронить, и въ томъ лѣсу воздвигнуть вновь въ Березовскомъ стану, у рѣчки Хлыновки, у часовни, что въ ней стоитъ нерукотворенный Спасовъ образъ, церковь, во имя того нерукотвореннаго Спасова образа, и о томъ дати бъ ему нашу благословенную грамоту. И азъ, смиренный преосвященный Іона, епископъ Вятскій и Великопермскій, слушавъ его, благословилъ ему съ мірскими людьми на тое церковь лѣсъ ронити, и въ томъ лѣсу у Хлыновки, у часовни, воздвигнути новую церковь, во имя нерукотвореннаго Спасова образа, что въ той часовни стоитъ, для мірскаго моленія, и о томъ велѣлъ имъ дати сію нашу благословенную грамоту; и имъ церковь строить по чину: верхъ бъ на ней былъ не шатровой, олтарь сдѣлати круглой, изъ церкви въ олтарь построить трои двери: первые царскіе, вторые южные, третіе сѣверные, въ церкви по далѣ царскихъ дверей, на правой сторонѣ, въ началѣ поставить настоящій храма нерукотворенный Спасовъ образъ, что въ часовни, а по лѣвую страну царскихъ дверей поставити образъ Одигитріа Пресвятыя Богородицы и прочія образы, по чину. А какъ та церковь свершится, и ко освященію изготовится, и о томъ намъ возвѣстити, и мы укажемъ на освященіе той церкви дать антимисъ, и муро, и освятить, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Писана на Вяткѣ, во градѣ Хлыновѣ, лѣта 7189 (1681), майя въ 20 д.“ (Изъ архива Спасо-хлыновской церкви. Ист. Вятск. іерар. Никитникова).

Примеч. Благословенная грамота его же, на сооруженіе каменной церкви, во имя Вознесенія Господня и св. великомученицы Екатерины, въ городѣ Слободскомъ. — „Божіею милостію, смиренный преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, данней намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа. Въ нынѣшнемъ 207 (1699) году, іюня въ 3 день, били челомъ намъ, преосвященному архіепископу, нашея епархіи, Слободского города, церкви Вознесенія Господня и св. великомученицы Екатерины попы: Симеонъ, да Исаія, да староста церковный, Ивашка Пашнинъ, и всѣхъ тое церкви съ приходскими людми, а въ челобитной ихъ написано: чтобъ намъ, преосвященному архіепископу, пожаловати бы ихъ, благословить, и велѣть имъ въ той нашей епархіи, въ Слободскомъ городѣ, построить вновь церковь каменную, во имя Вознесенія Господня и св.

великомученицы Екатерины, и о строеніи той церкви дати имъ нашу архіепископскую грамоту; и мы, смиренный преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, благословили и повелѣли имъ священникомъ и старостѣ церковному съ приходскими людми на тое каменную церковь на свои и на подвязи лѣсъ готовить, и подъ тое церковь рвы копати и бутъ бутити, и каменіе, и кирпичъ, известь и прочіе всякіе припасы къ тому каменному церковному строенію готовити же, и въ томъ Слободскомъ городѣ построить новую каменную церковь, во имя Вознесенія Господня и св. великомученицы Екатерины, и о строеніи тое церкви указали мы, преосвященный архіепископъ, дати имъ сію нашу архіепископскую благословенную грамоту, а строити бы тое церковь, по чину правильного и уставного законоположенія, какъ о семъ правила и уставъ церковный повелѣваютъ, о единой, или о трехъ, или о пяти главахъ, а шатровой церкви отнюдь бы не строить, а олтарь построить круглой, изъ церкви во алтарь учинить трои двери: царскіе, сѣверные и южные, и св. иконы поставить по чину. А какъ та церковь построится и ко освященію изготовится, и тогда намъ извѣстить, и мы укажемъ на освященіе тое церкви дать отъ соборныя церкви св. антиминсъ, и тое церковь, по правиломъ святымъ, освятить. Писана, лѣта 7207 (1699), іюня въ 4 день. Къ сей благословенной грамотѣ преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, указалъ свою печать приложить".

На оборотѣ сей грамоты подпись: „Смиренный Іона, Божіею милостію архіепископъ Вятскій и Великопермскій". (Изъ архива Слободскаго Вознесенскаго собора).

Примѣч. Память преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, Хлынова города, Воскресенской церкви старостѣ церковному, Ивану Лихачеву съ приходскими людми. „Лѣта 7201 (1693), августа въ 30 д., преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятского и Великопермского память, Хлынова города, Воскресенской церкви старостѣ церковному, Ивану Лихачеву съ приходскими людми Преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятского и Великопермского въ приказѣ, изъ приказной избы, прислана подъ памятью роспись: Хлынова города церковные дьячки и пономари и трапезники и просвирницы живутъ въ тяглыхъ дворѣхъ, и довелось де съ нихъ взять съ тѣхъ тяглыхъ дворовъ, по мірскому окладу, стрѣлецкихъ денегъ на годъ съ двора по рублю съ гривною, и преосвященный архіепископъ, слушавъ памяти и росписи, указалъ дьячкамъ и пономаремъ и трапезникамъ и просвирницамъ отъ церкви отказать, потому что живутъ въ тяглыхъ дворѣхъ, а вмѣсто нихъ выбрать старостамъ церковнымъ съ приходскими людми нетяглыхъ людей, которые живутъ, не въ тяглыхъ дворѣхъ, и о тѣхъ нововыборныхъ

дьячкахъ, и пономарѣхъ, и о трапезникахъ, и о просфирницахъ подать въ архіерейской приказъ старостамъ церковнымъ съ приходскими людми за своими руками выборъ, чтобъ о томъ впредь отъ мірскихъ людей распри, и вражды, и челобитья не было; того ради имъ нынѣ отъ церкви и отказано, что мірскія люди на нихъ тягло положили; а случится и впредь дьячку, или пономарю за какую вину отъ церкви отказать, и вмѣсто ихъ иные дьячки и пономари будутъ; и они, мірскіе люди, потому жъ и ихъ будутъ верстать въ тягло съ собою въ рядъ, и чтобъ святѣй церкви было не тягостно, и правиломъ святымъ не противно, и православнымъ христіаномъ въ томъ, чтобъ на себя гнѣва Божія не навести, не надъ своимъ братомъ ругатися; а святѣй церкви безъ причетниковъ быть не возможно, и православнымъ христіаномъ, всякому надобно памятовать смертный часъ и святую церковь оборонить, а неже тягло положить; лутши православному христіанину отъ святыя церкви пріимати благословеніе, нежели клятву, и церковникомъ изъ домовъ своихъ подаянія не подавать, а нежели церковниковъ въ разрубы съ собою въ рядъ класть. И какъ къ вамъ ся наша память придетъ, и вамъ бы Воскресенской церкви дьякомъ, и пономаремъ, и трапезникомъ, и просвирницамъ отъ мѣстъ отказать, а вмѣсто ихъ выбрать нетяглыхъ людей, и которые живутъ не въ тяглыхъ дворѣхъ, и о тѣхъ новывыбранныхъ дьячкахъ, и пономарѣхъ, и о трапезникахъ, и о просфирницахъ подать въ архіепископль приказъ тебѣ старостѣ съ приходскими людми, за руками выборы, не замотчавъ. Къ сей памяти архіепископля домовая казенная печать приложена". Печать черная. На оборотѣ по склейкамъ: „Діакъ Ѳеодоръ Пачезерецъ". (Изъ архива Вятскаго Воскресенскаго собора).

Таковая же память есть въ архивѣ градской Покровской церкви на имя церковнаго старосты оной, Петра Малого. (Прот. Никитниковъ).

Пріятье. „Списокъ со архіерейской грамоты преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, писанный въ Новгородѣ Петру Васильевичу Бутурлину. Въ нынѣшнемъ въ 207 (1699) году въ д., по моему прошенію, прислалъ ты, государь, ко мнѣ приказной палаты съ подьячимъ, съ Ѳедоромъ Суворовымъ, дѣло о церковной пахатной пожнѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, за свою къ нашему смиренію духовную любовь, посмотрить, и въ томъ дѣлѣ, государь, явилась ихъ Покровскихъ священниковъ съ причетники правда: въ прошломъ во 173 (1665) году оправлены они, по очной ставкѣ, по обчей сыскѣ старожиловъ пятинадцати человѣкъ, которые сказали, по своимъ памятемъ за восемдесятъ и за пятьдесятъ, и за сорокъ, и за двадцать лѣтъ пожня [illegible] рѣки, про-

тивъ Софоніевы дресвы, словетъ Покровская, да и владѣютъ де тою пожнею Покровскіе попы, а Шеломовы де, по ихъ памяти, тою пожнею не владивали; а они, государь, попы съ причетники тою церковною пожнею и по се время владѣютъ, къ церкви, на церковное строеніе. Да въ томъ же, государь, дѣлѣ написано: подали Васка, да Матюшка Шеломовы крѣпости на пожню, а въ ней написано: купилъ Демидъ у Илюхи Савина, а тотъ купецъ Демидъ имъ, Шеломовымъ, прапрадѣдъ ли, или прадѣдъ, или дѣдъ, и изъ вотчины чей онъ слылъ, или онъ сторонній человѣкъ, иныхъ родовъ, про то въ дѣлѣ не написано, и никакихъ крѣпостей на ту крѣпость отъ Демидка они, Шеломовы, не положили, и гдѣ они ту крѣпость взяли, и подлинно ли тотъ Демидко имъ свойственникъ былъ, того имянно въ дѣлѣ не явилось, и та имъ крѣпость не во оправданіе, потому что та имъ крѣпость ни чѣмъ не крѣпка, и по указу великого государя, и по судному дѣлу, и по грамотѣ, и по правымъ выписямъ, та крѣпость оставлена, и вѣрить по ней не велѣно: а въ прошломъ во 153 (1645) году въ первомъ ихъ челобитьѣ, Стенки Шеломова, написано: искали они пожни на Покровскомъ попѣ церковные казенные противъ Филейки, а въ другомъ челобитьѣ, во 172 (1664) году, Кирюшки Шеломова написано: искалъ онъ тоежъ церковной пожни ниже Филейки, а въ прошломъ 207 (1699) году въ сказкѣ Петрушки Шеломова написано: есть де у нихъ прапрадѣда ево, Ивашки Осипова, сына Шеломова, крѣпостная ихъ пожня, пониже Филейки, за Вяткою рѣкою, на острову противъ Леденца и противъ Щекина дворища, а крѣпостей прадѣда ево Ивашка никакихъ въ дѣлѣ не явилось и на Демидовку крѣпость къ нему Ивашку отъ него Демидка, которою они, Шеломовы, правятца, никакихъ крѣпостей и данной нѣтъ же, и того ли они Шеломова роду, или иногородной, или иноволостной, просто въ томъ дѣлѣ въ свидѣтельство не написано, и тѣми ли они прежними челобитьями и нынѣшнею сказкою во всемъ росписалисъ; а по указу великого государя, буди которой истецъ челобитьемъ своимъ, или сказкою роспишутца, или на какую крѣпость данные не положитъ, и тѣмъ ихъ велѣно винитъ, и отъ исковъ ихъ отказывать; а въ прошломъ во 192 (1684) году противъ челобитья Покровской церкви попа, Якова Шенина съ крилошаны, Шеломовы въ отвѣтѣ сказали о сѣнокосѣ своемъ: Васка, да Матюшка свезли де они сѣно со своей пожни противъ Софоніевы дресвы, а у нихъ ни въ какихъ крѣпостяхъ Софоніевы дресвы нѣтъ, для того и по сему дѣлу они и винены, что та пожня изстари Покровская, а не ихъ отвѣтчиковы, и то сѣно они свезли озорничествомъ своимъ, и церковное, и труды церковническіе. И въ старинной церковной харатейной книгѣ—во Апостолѣ та пожня съ иротчими пожнями на-

писана: въ лѣто 7096 (1588) году, марта въ 4 д., для владѣнія къ церкви и ради поминовенія по душамъ христіянскимъ, сверхъ прикладныхъ крѣпостей, пожня внизъ по Вяткѣ рѣкѣ, за Вяткою рѣкою, противъ Софейскія крестьи; а то писые руки старинныхъ людей, а не нынѣшнихъ, и тою пожнею они, Шеломовы, никогда не влаживали, и нынѣ не владѣютъ, а владѣютъ по прежнимъ суднымъ дѣломъ, и по правимъ выписемъ, и по грамотѣ великого государя, къ Покровской церкви, по прежнему, и съ давныхъ лѣтъ, изстари; а въ прошломъ 205 (1697) году, противъ челобитья Покровскихъ поповъ съ причетники, дана имъ великого государя владѣлная грамота съ прочетомъ: велѣно тою пожнею владѣть имъ же попомъ, по прежнему, а Петрушкѣ Шеломову, что онъ навезъ въ прошломъ 204 (1696) году великого государя грамоту о владѣньѣ той Покровской пожни, за ево ложныя челобитья, отказать, и владѣть и вступатца ему впредь не велѣно; а въ нынѣшнемъ 207 (1699) году въ сказкѣ сыскныхъ людей написано: пожня въ Спенцынскомъ стану, за Вяткою рѣкою, на острову, противъ Щекинского починыкъ, что де купливалъ прародитель Петрушки Шеломова, Демидко, у Илюхи Савина, и буде то противъ ево Петрушкины крѣпости словетъ Шеломовская, а не прикладная Покровской церкви, а за сколько они лѣтъ помнятъ, того въ сыску не написано; знатно, они люди молотчіе, и они на свои души солгали напрасно, довелось бы ихъ спросить, за сколько они лѣтъ помнятъ, и какъ Демидко имъ Шеломовымъ будто прародитель былъ, и чей онъ былъ сынъ, и чьихъ изъ вотчинй, и какъ отъ него родъ пошелъ, и хто отъ него дѣти были; а знатно, что и они Шеломовы про ево Демидка въ родствѣ сказать не знаютъ, и приличяютъ ево Демидка къ себѣ къ родству напрасно, и довелось о той пожнѣ сыскать старожилы, которые помнятъ за восмьдесятъ, и за шестьдесятъ, и за пятьдесятъ лѣтъ, а не молотчими люди, а прежнимъ сыскнымъ людемъ у того сыску быть не доведетца, потому что они люди молотчіе, и сказали неправду, а старожилы, государь, тому есть: Иванъ Верещагинъ, онъ же и Хандовой, а нынѣ въ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ въ старцахъ, а жилъ въ Спенцынскомъ стану близъ тое пожни, и житія ево болши осмидесяти лѣтъ; Лука Санниковъ, лѣтъ болши семидесяти, и жилъ въ томъ Спенцынскомъ стану, а нынѣ живетъ въ Березовскомъ стану; Хлыновецъ Ѳедоръ Похотной, онъ же и Коженинъ, лѣтъ ему болши осмидесяти, и про тое пожню помнитъ же, что она Покровская, и въ давнихъ лѣтехъ тое пожню ставливалъ отъ Покровскихъ поповъ съ причетники многіе годы, а нынѣ онъ живетъ въ Хлыновѣ жъ; да Успенского монастыря за оградной слободки Данило, да Харитонъ Рублевы съ племянники тое пожню отъ церковниковъ став-

живали ихъ, также и ныне есть старожилы, сторинные люди, которые тое Покровскую пожню ставливали по записемъ отъ поповъ съ причетники, и ведаютъ про нее, что она старинная, подлинная Покровская, а не ихъ Шеломовыхъ. Милости у тебя государя Петръ Васильевичъ, прошу: умилися, государь, надъ святую Божiею церковiю и надъ убогими, нищими богомольцы государевыми; не вели, государь, великого государя владелной грамоты съ прочетомъ и прежнихъ судныхъ делъ и правыхъ выписей нарушить, и подьяческому доезду и сыскныхъ людей неправой сказке поверить, потому что люди молотчiе, и за многiе годы сказать не умеютъ; а естьли, государь, милость твоя будетъ, пожалуй, государь, ради святыя Божiя церкви и нашего ради убогова прошенiя, прикажи, государь, теми вышеписанными старожилы, покаместь они еще ныне въ животе, и иными старинными добрыми людми, а не молотчими, и теми, которые напредъ сего тое церковную пожню по записемъ и безъ записей ставливали, отъ кого они ставливали, вновь съ подлинною очискою, хто за сколько летъ помнятъ, тою пожнею кто искони владели и по ныне владеютъ, и какъ они Шеломовы, того Демидка приличаютъ къ себе къ родству, и чей онъ былъ сынъ, и чьихъ изъ вотчинъ, и кто отъ него были дети, и подлинно ли онъ былъ свойственникъ; а прежнихъ сыскныхъ людей прикажи, государь, всехъ отставить, потому что они въ сыску солгали, а ныне и за неволю солгутъ же, и прежнихъ своихъ речей переменить имъ будетъ опасно, также бы и иныхъ добрыхъ людей не возмутили своими прежними неправыми сказками, чтобъ души христiанскiя въ томъ неправомъ деле не гибли; намъ, государь, Петръ Васильевичъ, дело, а имъ христiанскiя души; и прикажи, государь, порозну роспросить ихъ, почему ево Демидка къ Шеломовымъ назвали прародителемъ, и чей онъ сынъ и изъ вотчины, и хто отъ него были дети, и какъ имъ подлинно ли свойственникъ, и за сколько они летъ о владенье той пожни помнятъ, и по скольку имъ которому летъ, и о томъ допросе тое церкви отъ священниковъ съ причетники подана тебе, государю, будетъ челобитная, ради того, государь, что они отъ такихъ молотчихъ людей, отъ неправыхъ сказокъ церковь Божiя пустеетъ, и они бедные разорилися; пожалуй, государь, не презри моего убогаго прошенiя, не ослеси святую Божiю церковь, также и трудающихся въ ней, и учини за себя вечныхъ богомольцовъ, потому что, государь, люди простые и недомовные, и о семъ не положи, государь, своего гневу на мое убогое писанiе обнадеялся на твою, государь, къ себе милость и праведное разсмотренiе, дерзнулъ къ тебе, государю, о томъ деле писать, а милость Божiя и Пречистыя Богородицы и великого святителя Николая архiепископа Мирликiйскаго чюдотворнаго его

образа Великорѣцкаго и всѣхъ святынь молитвы и нашего смиренія благословеніе есть и буди съ тобою нынѣ и во вѣки". (Изъ архива Вятской градской Покровской церкви).

Примѣч. Память Хлынова города поповскому старостѣ Богоявленскаго собора, попу Михаилу, объ отлученіи отъ церкви приказной избы подъячего Толмачева. „Лѣта 7190 (1682), декабря въ 15 день, по указу преосвященнаго Іони, епископа Вятского и Великопермского, память Хлынова города старостѣ поповскому, Богоявленского собора попу, Михаилу. Въ нынѣшнемъ во 190 (1682) году, декабря же въ 15 день, указалъ преосвященный епископъ, Хлынова города, приказной избы подъячего, Дмитрія Толмачева, за правильную вину, за преобидѣніе церковнаго причта, отлучити церковного входа и церковныхъ потребъ, дондеже онъ исправленіе въ томъ предъ преосвященнымъ епископомъ принесетъ: и о томъ по всѣмъ церквамъ священному чину и причетникомъ учинить заказъ, чтобъ его нигдѣ въ церкви Божія къ пѣніямъ церковнымъ не пущали, и священники, и діаконы, и всѣ церковные причетники въ домъ къ нему ни съ какими священными потребами не приходили, и приношенія его въ церковь никакого не принимали, и въ столахъ на обѣдахъ каковыхъ, у кого прилучится кому быти, съ нимъ не сѣдѣли, и ни въ чемъ съ нимъ никому сообщенія никакого не имѣти; а буде кто сему преосвященнаго епископа указу явится преслушенъ, и съ тѣмъ отлученнымъ учнетъ каково сообщеніе имѣти, и по священнымъ правиломъ и той томужде отлученію будетъ подлежати. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ, по указу преосвященнаго епископа, по сей памяти, въ Хлыновѣ городѣ въ монастырѣхъ, и по всѣмъ церквамъ священному чину, и церковнымъ причетникомъ, объ отлученіи приказной избы подъячего, Дмитрея Толмачева, отъ церковнаго входа и священныхъ потребъ, учинити заказъ, какъ въ сей памяти выше сего написано; а какъ о немъ заказъ учинишь, о томъ вѣдомо учинить въ Хлыновѣ, епископли приказѣ казначею іеромонаху Сергѣю, да дьяку Савѣ Васильеву, не замотчавъ".

(Напечатана въ историч. актахъ т. IV стр. 345). Подлинникъ же хранится въ архивѣ Вятскаго Богоявленскаго собора, писанъ столбцемъ. Подписалъ—„Дьякъ Сава Васильевъ".

Примѣч. Списокъ съ памяти преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, Хлыновскому поповскому старостѣ, Всесвятскому священнику, Михайлу. „Лѣта 7193 (1685), февраля 24 д., по указу преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, память Хлыновскому старостѣ поповскому, Всесвятскому священнику Михаилу. Указалъ преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій, во своей архіерейской, въ

богопорученной паствѣ на Вяткѣ въ богоспасаемыхъ градѣхъ: въ Хлыновѣ, въ Слободскомъ, въ Шестаковѣ, въ Орловѣ, въ Котельничѣ, учинить свой архіерейской заказъ противо святыхъ правилъ и устава церковного по соборомъ, и уѣзднымъ храмомъ, архимандриту, и игумену, протопресвитеромъ и всему освященному чину, чтобъ кійждо настоятель въ своихъ монастырѣхъ, и въ соборахъ, и въ приходскихъ градскихъ и уѣздныхъ храмѣхъ, монахомъ, и причетникомъ, и всякаго чину мірскимъ людемъ, всѣмъ православнымъ христіаномъ мужеска и женска полу, всякаго возраста заповѣдали: нынѣшняго настоящаго 193 (1685) году, въ святую великую четыредесятницу, первую недѣлю, съ благословенія пресвитерскаго, поститися, и приходити ко отцемъ духовнымъ на покаяніе, и по исповѣди отцевъ духовныхъ, достойнымъ сподоблятися причащенія святыхъ таинъ тѣла и крови Господни. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бъ по сему преосвященнаго архіепископа вышеписанному указу, какъ въ сей памяти написано о томъ святѣмъ постѣ, во градѣ Хлыновѣ, и въ Хлыновскомъ уѣздѣ, по монастырѣмъ, и по всѣмъ храмомъ, всякому священному чину учинити заказъ, чтобъ которыйждо въ монастырѣ настоятель, а приходского храма пресвитеръ, всякій во своемъ приходѣ, всякому православному чину и возрасту, повелѣли нынѣшняго 193 (1685) году, святыя великія четыредесятницы первую недѣлю съ понедѣльника поститися, съ благословенія пресвитерского и всеусерднѣ ко святѣй Божіи церкви ко всякому пѣнію ходити, и ко отцу духовному на покаяніе приходить, понеже бо покаяніе многое бремя грѣховъ облегчаетъ, и о томъ и поученія бъ прочитали съ толкованіемъ, изо устъ слово Божіе, разсуждая, дабы нынѣ на истинное покаяніе непокаявшихся души обратились и престали бъ отъ злобъ своихъ всякихъ, ихъ же ненавидитъ Богъ; такождебъ и во вся четыре годищныя, преданныя святыми отцы посты, заповѣдали потомужъ всякому православному чину постъ имѣти, и ко отцемъ духовнымъ на покаяніе приходити, а кто сего преосвященнаго архіепископа указу ослушенъ явится—въ тѣ преданныя святыя посты не учнутъ поститися, и ко отцемъ духовнымъ на покаяніе не приходити, и о таковыхъ непокорникахъ святымъ правиломъ приносили бъ въ архіепископль приказъ росписи за своими священного чину руками. И буде таковыя непослушники, кто въ непокаяніи внезапною скорою смертію умретъ, и тѣхъ бы у церквей Божіихъ не погребали, велѣли ихъ безъ отпѣванія отвозить на лѣсъ и закопывать въ ямы, чтобъ отъ церкви далѣ было, и о томъ съ сего преосвященнаго архіепископа указу по монастырѣмъ и по всѣмъ церквамъ всякому священному чину разослати, за своею рукою списки, тотчасъ на скоро, чтобъ

сей преосвященнаго архіепископа прадильней указъ освященному чину и всему православному христіанскому народу былъ вѣдомъ; а у подлинной памяти печать архіепископля, домовая казенная приложена". (Изъ архива Вятской градской Покровской церкви).

Примѣч. Завѣщаніе архіепископа Іоны. „Божіею милостію, смиренный Іона архіепископъ". „Во имя пресвятыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, азъ многогрѣшный и смиренный рабъ Божій, Іона, архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій, прежде смерти плоти моея разсуждая тлѣнность и непостояніе жизни естества нашего, къ тому и безъ извѣстія времене кончины моея, умыслихъ же сіе завѣтное начертати писаніе, да аще негли праведными Божіими судбами, или внезапу смертный часъ найдетъ на мя, или сила отъимется глаголанія, или память пріидетъ въ оскудѣніе, не кромѣ прощенія или послѣдняго цѣлованія, отиду въ домъ вѣчности моея; симъ бо всякъ и тѣмъ подобнымъ случаемъ все естество наше за преслушаніе подвержеся, вси же умираемъ и, яко вода, приходящая на землю, не соберется въ стихія прващальныя, нѣсть же человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти, вси бо, яко рѣки въ морѣ, въ гробную течемъ яму, и въ персть, отъ нея же взяхомся, по оного праведнаго Судіи неизмѣнному изглаголанію: земля еси, и паки въ землю пойдеши, земля убо, яже въ насъ, земли предается, но духъ къ Богу, отъ Него же создася, и плоти сопряжеся, возвращается на мѣсто, себѣ по дѣломъ уготованное, дондеже паки въ туже плоть, послѣдней трубѣ гласящей, возвратится, или вѣнецъ славы совершенный купно съ плотію пріяти, или вѣчную казнь въ неугасимомъ тартарѣ за злобное въ мірѣ житіе страдати. Ея же казни лютость нестерпимая, долгота нескончаваемая, выну имать всѣхъ вѣрныхъ сердца отъ злобъ отстращати, вѣнецъ же небесный къ добродѣтелямъ надеждою возбуждати, за воздаяніе вѣнца небеснаго угодницы Божіи міръ и, яже въ немъ, презрѣша, и самѣхъ себѣ пренебрегоша, страха же геенскія муки выну смерть поминаху; да незабвенія ея второю смертію умерщвлени быхомъ. Веліе свѣтило вселенныя, святый Василій Великій, сице за святость и премудрость нареченный, никогда же смертнаго часа забываше, восже бы не согрѣшати къ Богу, но аще и свѣтло иногда прилучашеся ему, вина ради богословныхъ веселитися, и тогда прихождаше къ нему отрокъ, на то учиненный, и глаголаше сице: поминай, отче, смерть и раку повели совершити; подобнѣ и святый Іоаннъ милостивый творяще; ибо отъ начала епископства своего, повелѣ гробъ себѣ готовити и въ совершеніе не приводити, всегда же воспоминати себѣ о неполнѣйщіи совершенія, и тако прилежнымъ воспоминаніемъ того гроба выну память смерти

во умѣ своемъ обновляше, и види ея неизвѣстіе, тако выну живяше и яко же быти ему всегда готову разрѣшитися отъ союза плоти своея; тако творяху и инии святіи Божіи. Но азъ, многогрѣшный, не уподобихся имъ во всемъ житіи моемъ, во глубокой забвенія ямѣ закопавшу имѣхъ память смерти, иже вся дни живота моего въ небреженіи, лѣности, мамонѣ паче работахъ, нежели Господеви, спахъ въ уныніи присномъ, а не бдѣхъ на стражи моей, тѣмъ же сномъ глубокимъ, яко едва дадеимся уже въ кончинѣ вѣка моего, солнцу моему пришедшу на западъ, своя очеса ума моего отъ сна того оттряснути и узрѣти, яко уже теченіе мое въ совершеніи, и стахъ близъ дверей вѣчности; въ мори житейстѣмъ плавахъ доныне, се приближаются ко пристанищу иного вѣка; корабль же досѣваетъ къ разрѣшенію, азъ же не купихъ елея во свѣтильникъ мой, во срѣтеніе Жениха небеснаго, егожъ узрѣхъ и ужаснухся зѣло, наипаче, яко время ко исправленію сокращается и отвсюду бѣдъ стискаетъ; частыя болѣзни зѣло постизаютъ мя; смерть косою лютѣ прещаетъ, Судія нелицемѣрный изреченія готовитъ, яма гробная на плоть, адъ же ненасищенный на грѣшную мою душу, еже поглотити ю, свирѣпо грозятся; во всѣхъ же сихъ Божіею подкрѣпляемъ десницею, не падохъ въ ровъ отчаянія, но надеждою по милосердіи Его утвердихся, стахъ бо во уповании непоколебленъ, чаяхъ отъ Бога спасающаго мя, не по моимъ согрѣшеніемъ осужденіе, но по Его безконечному и непобѣдимому милосердію отрады спасенія. При сицевой же надеждѣ вѣру православную каѳолическую, Божіею благодатію, соблюдохъ доныне невреждену, и якожъ въ рожденіи моемъ духовномъ, имъ же Отцу небесному усыновихся, чрезъ воспріемника моего исповѣдахъ ю, потомъ же, яко во время поставленія моего въ архіерейство, предахъ писаніемъ моимъ изъявленну: тако и до кончины житія моего желая соблюсти цѣлу, совершену, кромѣ всякаго приложенія, отъятія и измѣненія, яко же божественніи апостоли и святіи отцы на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ святыхъ утвердиша и заключиша; и тако вѣруя, и исповѣдуя, держу потому вся преданія, отъ святыя соборныя апостольскія Церкве хранимая, и вся узаконенія любезно цѣлую, а ихъ же отцы святіи и богоносіи благословиша, благословляю, и ихъ же паки они проклята, и азъ проклинаю. О вѣрѣ убо и о надеждѣ дерзновенно похваляюся, взирая на святаго апостола Павла, о себѣ проглаголавша: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды*; но о дѣлѣхъ моихъ что имамъ глаголати, *яко подвигомъ добрымъ подвизахся*, не дерзаю, зане все житіе мое изжихъ въ суетахъ и злобахъ, выну гнѣвая Творца моего беззаконіи безчисленными и преступая

божественныя Его заповѣди. О немъ же отъ всея души моея каюся, и молю непобѣдимую благость, да мя грѣшнаго раба своего проститъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ и помилуетъ окаянную мою душу; не точію же предъ Божіимъ соугубляхъ престоломъ, но и отъ васъ, ближнихъ моихъ, многи зѣло оскорбляхъ, озлобляхъ и соблазнихъ окаяннымъ житіемъ моимъ. О нихъ же злыхъ нынѣ отъ глубины сердца моего умиляюся, и судихъ себѣ тацѣхъ ради золъ моихъ и нынѣ убо отъ тяжкихъ моихъ попеченій, яко свободь есмь, отхожу въ путь вѣчности моея, ко Господу Богу моему; о содѣянныхъ мною лютыхъ предъ всѣми вами покаяніе приношу и желая, по обѣщанію моему, отъ васъ вскорѣ отъити, идѣже благоволитъ Богъ кончину пріяти жизни сея, вообще всѣхъ васъ, православныхъ христіанъ, со усердными слезами смиренно молю о оставленіи и прощеніи въ бывшихъ моихъ, еже къ вамъ, озлобленій: *аще же вы отпустите согрѣшенія моя, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша.* Оставите ми долги моя да во правду, а не въ осужденіе себѣ глаголете предъ Господомъ, еже: *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.* Уповая же на любовь вашу христіанскую и добрѣ вѣдая, яко и сами отъ моего смиренія требуете, по обычаю правовѣрныхъ, прощенія и благословенія; се азъ съ радостію и любовію благочестію вашему сіе подаю и оставляю, по отшествіи моемъ, миръ и благословеніе. Такоже азъ, всесмиренно главу мою преклоняя и стопъ ножныхъ касаяся, прошу прощенія и благословенія у великаго господина, отца нашего святѣйшаго, киръ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха; такожде усердно молю, въ Дусѣ святомъ братію нашу: преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы, яко да благоволятъ ми грѣшному даровати свое прощеніе, миръ и благословеніе, и во святыхъ своихъ молитвахъ сохранятъ незабвенна, во еже бы мнѣ грѣшному ихъ пособіемъ жизнь окончати въ покаяніи, и, по разлученіи отъ тѣла, воздушныхъ мытарей удержанія свободну быти, и тихаго небеснаго безбѣдно пристанища достигнути. Азъ же ихъ преосвященству оставляю прощеніе и любезное воздаю цѣлованіе; преподобнымъ архимандритомъ, всечестнымъ игуменомъ, священноинокомъ и священнопротопопомъ, честнымъ іереомъ и іеродіакономъ, и протодіакономъ, и діакономъ, и инокомъ, и инокинямъ, и всему причету церковному, оставляю миръ, и благословеніе, и прощеніе, а самъ отъ ихъ святыни прошу прощенія и молитвъ святыхъ требую, въ пособіе спасенія души моея грѣшныя. Такожде моего смиренія епархіи врученныя бывшія ми, богоспасаемыхъ градовъ Вятки и великой Перми со всѣми ихъ селы и предѣлы, оставляю

миръ, и благословеніе, и прощеніе; а самъ отъ нихъ честности прошу прощенія, и молитвъ святыхъ требую, въ пособіе спасенія души моея грѣшныя. По сихъ же всѣмъ православнымъ христіаномъ всякого сана и чина обоего пола и всякого возраста людемъ, во единствѣ Церкве матере сущимъ, и велѣнію Ея повинующимся, оставляю миръ, и благословеніе, и прощеніе; а самъ отъ всѣхъ купно прошу прощенія, и молитвъ святыхъ требую. Аще же коего священника, или діакона во епархіи нашей, по правиломъ святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, отъ служенія отлучивъ, а мірскихъ отъ причастія животворящихъ таинъ тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа, отъ входа церкве удалихъ, они же коихъ любо ради винъ, не успѣвше отъ нашего смиренія прощеніе получити, отъ вѣка сего въ страну вѣчности переселишася; и азъ святыя имамъ прощенны и разрѣшенны, и молю о нихъ всещедраго Бога, да милостивъ имъ будетъ, и вчинитъ ихъ со духи праведнихъ, отъ вѣковъ Ему угодившихъ; напослѣдокъ же, уже удаляяся отъ видѣнія и сожительства вашего, отходя отъ Церкве, ратующія и подвизающіяся, въ тишинѣ смиренія и покаянія моего, торжествующія храмы соборныя богоспасаемыхъ градовъ—Вятки и великой Перми и вся служители, работающія въ нихъ Господеви: протопопы, священники, и протодіаконы, и діаконы, и дому моего причетъ церковный и всякихъ чиновъ домовыхъ людей вручаю впредь всемогущему Богу въ покровъ Его и защищеніе; а по Немъ святыя православныя каѳолическія вѣры крѣпкому хранителю, благочестивѣйшему великому государю царю и великому князю, Петру Алексѣевичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу; и молю его царское благоутробіе, да, яко доселѣ храмы сія святыя и мое смиреніе благоволилъ снабдѣвати во вся времена служительства моего, тако и, по отшествіи моемъ, не престанетъ милостиво хранити и отъ всякихъ навѣтовъ защищати, со всѣми любопотрудившимися въ нихъ, наипачеже донелѣже всѣхъ благъ Промысленникъ и высочайшій Правитель святыя Церкве Своея, Христосъ Господь, благоволитъ согласнымъ всего освященного собора избраніемъ, а его царского пресвѣтлаго величества повелѣніемъ и утвержденіемъ, достойнымъ толикія высоты лицемъ престолъ сей честный украсити и возвеселити, и словесное стадо свое бодримъ пастыремъ обрадовати, его же азъ отъ всея души моея чаЯомъ моимъ въ Дусѣ Святѣмъ любезнѣйшимъ желая доселѣ, а по семъ бывшія ми врученныя епархіи архимандритомъ, игуменомъ, іеромонахомъ, протопопомъ, и попомъ, и протодіакономъ, іеродіакономъ и діакономъ, и дому моего всякого чину людемъ, и всѣмъ инокомъ и инокинямъ, и церковного причту причетникомъ, и всякого чина и

возраста міряномъ, отъ велика и до мала, мужеска полу и женска, оставляю, да будетъ съ ними благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и нашего смиренія благословеніе нынѣ и во вѣки, аминь. Писано сіе писаніе лѣта 7208 (1700), индикта 8, мѣсяца Октомврія въ 8 день. „Вятскій и Великопермскій". Писано на столбцѣ архіерейская печать. Въ ризницѣ Троицкаго каѳедральнаго собора. (Истор. Вятск. епарх. прот. Никитина).

1675 годъ.

Верхотурскимъ воеводою былъ Ѳедоръ Большой Григорьевичъ Хрущевъ, а Кунгурскимъ—Иванъ Силичъ Поливкинъ и затѣмъ Иванъ Зеленинъ.

Послѣ пожара, бывшаго въ прошломъ году въ Верхотурьѣ, отъ коего, волею Божіею, многія церкви сгорѣли, въ томъ числѣ и церковь Живоначальныя Троицы, со всякою церковною утварью; вмѣсто послѣдней заложена другая—во имя Рождества Христова. (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Вогульскія вотчины, простиравшіяся по озерамъ Шайтанскому и Шигирскому, отданы русскимъ—Дениску Дедюхину, за извѣстную плату въ казну. (Выпись изъ дѣлъ Аятс. Волост. правл. В. Шишонко).

Ирамит. Приведемъ грамоту: „Лѣта 7183 Генваря въ 10 день, по Государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, Благовѣрнаго царевича и В. К. Ѳедора Михайловича, всея В. и М. и Б. Россіи и Государя Благовѣрнаго царевича и В. К. Петра Алексѣевича, всея В. и. М. и Б. Россіи, указу, Стольникъ и воевода Ѳедоръ Большой Григорьевичъ Хрущевъ да съ приписью подъячій Савва Тютчевъ дали данную, Верхотурскаго уѣзда, Краснопольской слободы оброчному крестьянину Денису Дедюхину съ сыномъ его Сенкою на вогульскія вотчины, жильцы съ дѣтьми и племянниками, на пахотныя земли и на сѣнные покосы и на рыбныя ловли на два озера, Шайтанское, да на Шигирское,—для того въ нынѣшнемъ въ 183 г. билъ челомъ В-мъ Г. и на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, Стольнику и Воеводѣ Ѳедору Большому Григорьевичу Хрущеву, да съ приписью подъячему Саввѣ Тютчеву, подалъ отъ Дениса челобитную, а въ челобитной своей написалъ: въ нынѣшнемъ де въ 183 году били челомъ В-мъ Г-мъ, Верхотурскаго уѣзда, Краснопольскія слободы крестьяне, староста Митрофанъ Осиповъ съ товарищи на вогульскія ясашныя угодья, на рыбныя ловли на два озера, на Шайтанское да на Шигирское, на денежной оброкъ; а тѣ озера вверхъ Нейвы рѣки въ лѣсныхъ промыслахъ, а въ тѣхъ лѣсахъ мочно всякаго звѣря промышлять и съ тѣхъ угодей онъ, Денисъ, платити на Верхо-

*

турьѣ въ казну Вел. Г-рей ясакъ по два года по отводу противъ рубля—19 алтынъ и пошлины онъ, Дениска, съ тѣхъ вогульскихъ угодей и озеръ платить къ старому ясаку вновь съ сыномъ два ясака въ прибавокъ по вся годы и съ пошлины, да ему же, Денису, даны на прежней на одинъ ясакъ вверхъ рѣки на бѣлопахотныя земли и сѣнные покосы и съ лѣсными угодьи, а тѣми мѣстами владѣли ясашные вогуличи, Чусовской волости, Кильдя съ дѣтьми и племянниками, а Краснопольскіе де крестьяне на тѣхъ мѣстахъ не живали и озерами Шайтанскимъ и Шигирскимъ никогда не владѣли, а тѣ мѣста съ пахотными мѣстами и сѣнными покосы и рыбными ловли съ озерами и со всякими мѣстами промыслы издавна изстари вогульскіе и В-іе Г-ри пожаловали-бъ Дениска съ сыномъ его Сенкою всѣми тѣми земли и пахоты и рыбными ловли озерами и со всякими промыслы и мѣсными угодья владѣть и на тѣ угодьи на 3 ясака дать данную, и по указу В-хъ Г-ей тѣми пашенными землями и сѣнными покосы и рыбными ловли, озерами и лѣсными промыслы, чѣмъ владѣлъ Кильдя вогулятинъ съ дѣтьми и племянники и съ товарищи владѣть ему, Денису съ сыномъ Сенкою велѣно; а съ тѣхъ вогульскихъ вотчинъ и съ угодей и съ озеръ В. Г-рей въ казну платить ему, Денису, съ сыномъ Сенкою, противъ окладу, Чусовской слободы, ясашныхъ вогуличь по 3 ясака на годъ пошлины и всякія подати и вновь на тѣ вотчины въ ясакъ призывать ежегодъ безпереводки. Къ сей данной В-аго Г-ря Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца и Государя Благовѣрнаго царевича и В. К. Іоанна Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи и Государя Благовѣрнаго царевича и В. К. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Печать, земли Сибирскія, города Верхотурья Стольникъ и Воевода Ѳедоръ Большой Хрущовъ приложилъ. Подписалъ Савва Тютчевъ; справилъ Якушка Ѳедоровъ". (Изъ дѣлъ Аятскаго Волостн. правленія. В. Шишонко).

Получена 29 Января царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущеву, о покупкѣ въ казну черныхъ и голубыхъ песцовъ.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. Указали мы Великій Государь: которые Сибирскихъ городовъ служилые и всякихъ чиновъ и торговые Руские люди и иноземцы поѣдутъ изъ Сибири, мимо Верхотурье, къ Руси, а съ собою повезутъ голубые и черные песцы, и тѣ песцы у нихъ имать въ нашу Государеву казну, а

деньги за нихъ тѣмъ людемъ платить изъ нашія Государевы казны по настоящей цѣнѣ, безволокитно.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Сибирскихъ городовъ служилые и всякихъ чиновъ и торговые Руские люди и иноземцы поѣдутъ, мимо Верхотурье, изъ Сибири къ Руси, а у нихъ на осмотрѣ объявятся голубые и черные песцы, и вы бъ тѣ песцы имали въ нашу Государеву казну, а деньги за нихъ тѣмъ людемъ платили изъ нашія Государевы казны, по настоящей цѣнѣ, безволокитно; а у какихъ людей и сколько песцовъ, на Верхотурьѣ, въ нашу Государеву казну взято и что за нихъ тѣмъ людемъ денегъ дано будетъ, и вы бъ тѣ песцы прислали къ Москвѣ, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали, а отписку велѣли подать и песцы объявить въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Перфилью Оловяникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Генваря въ 28 день".

Писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Порошинъ, а внизу: Справилъ Аѳонка Парфеновъ; а на оборотѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подъячему Савѣ Тютчеву; тамъ-же помѣта: 183 году Марта въ 2 день подалъ Великого Государя грамоту Тоболской сынъ боярской Андрей Княжнинъ. На лицевой сторонѣ: учинить по сему Великого Государя указу, и послать память въ таможню къ головѣ и къ цѣловалникомъ. —(Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. А. И. т. IV).

Получена 4 Марта царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, о содѣйствіи къ скорѣйшему отправленію въ Китай Посольскаго Приказа переводчика Николая Спафарія (А. И. т. IV).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подъячему Савѣ Тютчеву. Въ нынѣшнемъ во 183 году Февраля въ 21 день, въ памяти въ Сибирской Приказъ изъ Посолского Приказу написано: указали мы Великій Государь послать для нашихъ Великого Государя дѣлъ, въ Китайское государьство Посолского Приказу переводчика Николая Спафарія, а для его малолюдства, дать ему въ Тоболску Тоболскихъ самыхъ добрыхъ людей и одежныхъ, которые ему Николаю будутъ надобны, шесть человѣкъ; да съ нимъ же послать изъ Тоболска отъ насъ Великого Государя къ Китайскому Хану, въ поминкахъ, шесть кречатовъ добрыхъ съ Тоболскими кречатники, чтобъ изъ Тоболска до

Китая довезти их въ цѣлости; а въ провожатыхъ до Калмыцкихъ улусовъ и до Китайскаго рубежа дать ему сорокъ человѣкъ или болши, смотря по вѣстямъ, чтобъ ему отъ Тоболска въ Китайское государьство проѣхать было безстрашно. А напередъ его отпуску изъ Тоболска, боарину нашему и воеводамъ Петру Михайловичу Салтыкову къ Калмыцкимъ тайшамъ и къ инымъ тамошнимъ владѣльцомъ, которыми мѣстами въ Китайское государьство ѣхать ему ближе и податнѣе, писать отъ себя, съ нарочными посылщики, наскоро, чтобъ его до Китайскаго государьства велѣли улусами своими принимать и провожать, отъ улуса до улуса, съ кормами и съ подводы и съ провожатыми и со всякимъ удоволствомъ, и чтобъ къ пріѣзду его подводы, или суды съ кормщиками и съ гребцы, на чемъ ему изъ Тоболска до Калмыцкихъ улусовъ ѣхать, все было изготовлено, а суды бъ были изготовлены самые легкіе, для того, что ему ѣхать съ поспѣшеньемъ. А буде онъ изъ Тоболска, или изъ Китая, станетъ писать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, и тѣ его письма присылать къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ, безо всякія мѣшкоты; также и къ нему о чемъ посланы будутъ наши Великого Государя грамоты изъ Посолского Приказу, и по тѣмъ нашимъ Великого Государя грамотамъ, въ Тоболску и на Верхотурьѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ чинить нашъ Великого Государя указъ, не описываясь о томъ съ Сибирскимъ Приказомъ. А рухляди у него и у нашихъ Великого Государя людей, которые съ нимъ въ той посылкѣ будутъ, и товаровъ ихъ не пересматривать, и ничѣмъ не задерживать, чтобъ отъ того въ проѣздѣ ихъ болшого мотчанья не было; и о томъ о всемъ нашъ Великого Государя указъ, въ Тоболескъ, къ боярину нашему и воеводамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи посланъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ чинили по сему нашему Великого Государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Марта въ 4 день".

Писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Порошинъ. На оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву; тамъ-же помѣта: 183-мъ году Марта въ 21-й день подалъ Великого Государя грамоту Ленской сынъ боярской Левонко Трифановъ. Внизу, на лицевой сторонѣ: Учинить по сему Великого Государя указу, и послать о томъ къ таможенному головѣ память тотчасъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 14 Марта царская тайная грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, о строжайшемъ запрещеніи продавать и промѣнивать порохъ, сви-

нецъ, пищали и всякаго рода оружіе Калмыкамъ, Башкирцамъ и другимъ иноземцамъ. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. По нашему Великого Государя указу и по грамотамъ, въ Сибири, всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ, пороху и свинцу, и пищалей, и никакого ружья и ратныя сбруи продавать и промѣнивать Калмыкомъ и никакимъ иноземцомъ не велѣно. А въ нынѣшнемъ во 183 году, въ Сибирской Приказъ изъ Приказу Казанскаго Дворца писано, что по Сибирской дорогѣ, за Ураломъ, отъ города Уфы въ дальнихъ мѣстахъ, объявились у многихъ Башкирцовъ пищали винтовки многіе, да и по городовую де сторону Уфы у Башкирцовъ пищали есть же, и пищалной де стрѣлбѣ изучились, а лучную стрѣлбу покинули; а тѣ де пищали и порохъ привозятъ въ Уфинской уѣздъ, и продаютъ имъ Башкирцомъ, и ружьемъ наполниваютъ изъ Сибирскихъ городовъ, а прежъ де сего пищалей у Башкирцовъ не бывало. И нынѣ мы Великій Государь указали: по прежнему нашему Великого Государя указу, въ Тоболскѣ, въ Томскѣ, и Тоболского и Томского розряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якуцкомъ, въ Илимскомъ, въ Даурахъ, и тѣхъ городовъ и остроговъ въ уѣздахъ, учинить заказъ крѣпкой, тайно, чтобъ Руские всякихъ чиновъ люди, и служивые и ясачные и всякіе иноземцы, пороху и свинцу, пищалей, сабель, коней, бердышовъ, ножей, топоровъ, пансырей, латъ, шишаковъ, наручей, и никакого ружья и ратныя сбруи, Калмыкомъ и Мунгаломъ и Китайскимъ людемъ и Бухарцомъ и Башкирцомъ и всякимъ иноземцомъ нигдѣ не продавали, и ни на что не промѣнивали; а пансыри, по нашему Великого Государя указу, велѣно въ Сибири покупать въ нашу Государеву казну и присылать къ намъ Великому Государю: а будетъ кто учинить мимо нашего Великого Государя указу, что кому заповѣдное продавать учнетъ, и за то тѣмъ людемъ чинить жестокое наказанье. А пансыри велѣть покупать въ нашу Государеву казну, а денги давать изъ тамошнихъ доходовъ, и присылать тѣ пансыри къ намъ Великому Государю, чтобъ одноличнo никто, мимо нашія Великого Государя казны, пансырей не продавали и къ Руси не вывозили. А того смотрѣть и беречь, въ Тоболскѣ, въ Томскѣ, и Тобольского и Томского розряду на Верхотурьѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ и въ уѣздѣхъ накрѣпко, чтобъ одноличнo того заповѣдного Калмыкомъ, и Мунгаломъ, и Китайскимъ людемъ, и Бухарцомъ, и Башкирцомъ, и никакимъ иноземцомъ,

никто не продавали и не промѣнивали, и иноземцы бъ не провозили. А никому про то не объявлять, чтобъ имъ про то вѣдома не было, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ впредь одноличнo того было невѣдомо. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ чинили, на Верхотурьѣ и въ уѣздѣ, по прежнему и по сему нашему Великого Государя указу неоплошно; а нашъ Великого Государя указъ о томъ въ Тоболескъ, въ Томской, и во всѣ Сибирскіе городы посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Марта въ 14 день".

Подлинникъ по склейкамъ написанъ: діакъ Перфилей Оловенниковъ; внизу: справилъ Васка Корниловъ, на пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Θеодору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву; тамъ-же помѣта: 183 Апрѣля въ 8 день подалъ Великого Государя грамоту Тоболской рейтаръ Яковъ Бухановъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго суда.

Чудотворная Абалацкая икона Знаменскія Пресвятыя Богородицы, по установленію Тобольскаго архіепископа Корнилія, ежегодно 8 іюля приносится въ Тобольскъ, въ сопровожденіи многихъ богомольцевъ, и возвращается оттуда послѣ 20 іюля, или дня пророка Ильи, въ память прекращенія, въ день принесенія ея (8 іюля), по обѣту жителей изъ Абалака въ Тобольскъ, продолжавшагося необычайнаго дождя. (Приписка къ рук. Верхот. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Богоявленскій монастырь болѣе извѣстенъ былъ подъ именемъ Невьянскаго Богоявленскаго монастыря, основанъ, какъ уже видно изъ моей лѣтописи, въ одно время съ Невьянскою слободою въ 1619 г., а въ 1783 г. переведенъ въ село Абалацкое, лежащее въ 25 верстахъ отъ Тобольска, вверхъ по Иртышу, безъ сомнѣнія, для помѣщенія въ немъ означенной чудотворной иконы Знаменскія Пресвятыя Богородицы, бывшей прежде въ церкви села Абалацкаго и удержавшей до нынѣ это имя.—Относительно продолжительнаго и необычайнаго дождя въ Черепановской лѣтописи сказано слѣдующее: „Въ городѣ Тобольскѣ и во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ, Божіимъ попущеніемъ, за грѣхи людскіе, бывшу дождю многу и необычну, яко быть второму потопу отъ наводненія. (Времен. Им. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1849 г. кн. 3. стр. 11).

Сообщено Верхотурскому воеводѣ Θеодору Хрущеву и къ подьячему Савѣ Тютчеву, прикащиками слободы Чусовской, Красноярской и Камышев-

ской, „что-де въ тѣхъ слободахъ ружья и зелья и свинцу мало, и отъ воровскихъ воинскихъ людей—тѣхъ слободъ оберечь не чѣмъ, а Уфимскіе Башкирцы и Кунгурскіе Татаровья, въ Чусовскую слободу къ Вогуличамъ пріѣзжаютъ почасту и они де отъ нихъ опасаются".—(Акт. Ист. т. V; № 16).

Въ семъ году послѣдовалъ изъ Тобольска указъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, отъ Тобольскаго воеводы Петра Мих. Салтыкова въ Колчеданскій острогъ, драгунскаго строя Капитану Черкасову, коимъ велѣно достроить Колчеданскій острогъ и, между землями его и Катайскаго острога, провести межу—по усть рѣки Синары и рѣчки Абызовки (впадаетъ въ р. Курью, притокъ р. Исети). Геогр. Стат. Словарь Пермской губ. Н. Чупина; т. II стр. 77.

Въ семъ году упоминается Арамильская слобода, которую завелъ слободчикъ, изъ крестьянъ, Михайло Сарапулецъ. Въ виду близости ея къ Башкирскимъ владѣніямъ она была укрѣплена. (Изъ записокъ принадлеж. В. Шишонко).

При Епископѣ, а потомъ архіепископѣ Іонѣ (1675—1701), въ его управленія епископіею—а) въ 1675 году освящена въ Соликамскѣ деревянная церковь Рождества Христова съ придѣлами, построенная при епископѣ Александрѣ; б) построены и освящены церкви въ 1677 году въ селахъ Городищѣ и Половодовѣ, въ 1691 году въ селѣ Зырянкѣ; в) въ 1684 г. начатъ постройкой каменный Свято-Троицкій соборъ въ Соликамскѣ съ придѣлами во имя Іоанна Предтечи и святителя Николая и три престола его освящены въ 1689, 1693 и 1697 годахъ; г) въ 1687 году освящена соборная въ Соликамскѣ теплая церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы; д) въ 1689 году положено основаніе каменной холодной церкви тамъ же во имя нерукотвореннаго образа Спаса; е) и по случаю сгорѣнія въ Соликамскѣ нѣкоторыхъ церквей въ 1689 году опять построены и освящены: деревянная церковь Рождества Христова; ж) въ 1691 году во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскія; з) въ 1692 году освящена каменная церковь во имя Преображенія Господня въ Соликамскѣ, въ дѣвичьемъ монастырѣ, и основаны тоже въ Соликамскѣ Крестовоздвиженскій соборъ и въ с. Зырянкѣ, Соликамск. уѣзд. Онъ 16 янв. 1695 г. былъ въ Соликамскѣ для освященія церквей и освященія здѣсь же Богоявленской церкви. (Перм. еп. вѣд. за 1882 г.).

Въ семъ году отведены земли къ Крестовоздвиженскому монастырю.— Дѣло Пермской Казен. Палаты, по архиву № 28, 1824 г.; о межеваніи селидебной и выгонной земли къ г. Кунгуру. (В. Шишонко).

Умноженіе народонаселенія, отдаленность церкви и неудобное сообщеніе съ Городищенскою церковью (село Городищенское находится въ Соликам. уѣз.), побудило жителей Половодской деревни *), Соликамскаго у., ходатайствовать о дозволеніи построить имъ въ Половодовѣ храмъ и открыть самостоятельный приходъ. Преосвященный Іона, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, уважилъ благочестивое желаніе поселянъ и въ 1675 г. далъ грамоту на сооруженіе храма, строеніе котораго окончено чрезъ два года, ибо, какъ свидѣтельствуетъ современная лѣтопись, 1677 г. „въ селѣ Половодовскомъ освящена бысть церковь во имя Нерукотвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа". Рукоп. Солик. лѣтоп. В. Шишонко.

Примѣч. 1. Грамота преосвященнаго Іоны замѣчательна сколько по древности, столько же и по содержанію архитектурныхъ подробностей, которыми она наполнена и которыя соблюдались 200 лѣтъ назадъ, при устройствѣ храмовъ Божіихъ въ Пермскомъ краѣ. А потому означенную грамоту приведемъ дословно, позаимствовавъ оную изъ Пермск. Епарх. Вѣдом. за № 1875 годъ. „Божіею милостію, смиренный Іона, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, по благости Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, данной намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, въ нынѣшнемъ во РПГ году (7183) февраля въ 8 день. Били намъ челомъ нашея епархіи Перми Великія, Соликамскаго уѣзда, изъ за Городища, съ Половодова крестьяне Артюшка Шерстобитовъ съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано, чтобы намъ ихъ пожаловать благословить имъ, въ Соли-Камской уѣздѣ, за Городищемъ, на Половодовѣ на новую церковь лѣсъ ронити и въ томъ лѣсу, за Городищемъ, на Половодовѣ по ихъ общинамъ воздвигнути вновь церковь теплую во имя Нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ придѣлѣ службу, во имя св. великомученика Димитрія Селунскаго, на новомъ мѣстѣ. И велѣть бы имъ о томъ дати нашу благословенную грамоту и на освященіе той церкви и придѣла, для дальняго разстоянія, св. антиминсы и муро-масло. И азъ, смиренный преосвященный Іона, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, слушавъ ихъ челобитья, пожаловалъ ихъ Артюшку съ товарищи благословитъ имъ на новую церковь лѣсъ ронити и въ томъ лѣсу, по ихъ общинамъ, воздвигнути вновь теплую церковь во имя нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ придѣлѣ построить службу во имя св. великомученика Димитрія Селунскаго, на новомъ мѣстѣ, на Половодовѣ

*) О дер. Половодовской упоминается уже въ 1623—1624 г. Соликамск. Писцовыя кн. изд. В. Шишонко.

довѣ,—и о томъ велѣть имъ дати сію нашу благословенную грамату и на освященіе тоя церкви св. антиминсы и муро-масло, для дальняго разстоянія; а верхи бъ, на той новой церкви и на придѣлѣ, были построены не шатровые, и придѣлъ *прирубной*, и олтари въ церкви и придѣлѣ строить *крумме* и въ настоящей церкви, и въ трапезѣ, подъ *помостами* и подъ *потолоками*, *матицы* сдѣлать *непротрескими*, и на помосты *посыпать* земли *на четверть* аршина, и на тую землю мостить полы, и въ олтарѣ потому жъ строить помостъ и земля подъ нимъ, а окна здѣлати въ олтарѣ *три*, первое за престоломъ, второе за жертвенникомъ третье *съ лѣтьмюю* сторону; всѣ окна построить во олтари и церкви и трапезѣ *по намѣренію*, чтобъ годно смотрѣть изъ нихъ стоя на помостѣ церковномъ; во олтари и церкви сдѣлати трои двери царскіе, южные и сѣверные, а въ церковь однѣ двери изъ трапезы, и въ трапезу однѣ-же двери изъ паперти; а паперть построить къ трапезѣ со одной западной стороны, а кромѣ того съ иныхъ странъ къ трапезѣ и церкви папертей не дѣлать; а къ придѣлу паперть построить съ одной же западной стороны по намѣренію, чтобъ у настоящей церкви и у трапезу свѣту не отнять, и въ настоящей церкви, подлѣ царскихъ дверей, по правую сторону въ началѣ поставить настоящій образъ нерукотвореннаго Спаса, а по лѣвую страну царскихъ дверей, промежъ сѣверными дверми, поставити образъ Одигитріи Пресвятыя Богородицы и иные образы по чину, а въ придѣлѣ честныя иконы поставить потомужъ, какъ въ настоящей церкви; а на освященіе тоя церкви и придѣла, на Вяткѣ отъ соборныя церкви св. антиминсы и муро-масло даны и какъ та церковь и придѣлъ совсѣмъ совершатся и ко священію изготовятся и тую церковь и придѣлъ, по правиломъ святыхъ апостолъ и св. отецъ, освятить *попу съ діакономъ*. Писана на Вяткѣ лѣта 7183 г. февраля 6 дня. Къ сей благословенной граматѣ великій господинъ преосвященный Іона, епископъ Ватскій и Велико-Пермскій, велѣ печать свою приложити".

Примѣч. 2. Храмъ сей, устроенный подъ тщательнымъ присмотромъ строителя Артемія *Шерстобитова*, на имя котораго была и дана благословенная граммата, существовалъ девяносто лѣтъ, до 1767 года, когда уже слишкомъ явная ветхость его заставила прихожанъ Половодовскихъ въ лицѣ церковнаго старосты Григорія Сапикова, чрезъ Соликамское духовное правленіе, просить преосвященнаго Варѳоломея, епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, о дозволеніи построить „вмѣсто обветшалой деревянной, въ тожъ знаменованіе, каменную съ придѣломъ св. великомученика Димитрія Селунскаго.—На что со стороны преосвященнаго и послѣдовало распоряженіе—храмозданная грамота, данная 26 марта 1767 года за

№ 466,—въ коей сказано: „по прошенію мы благословили и дали сію храмозданную грамоту епархіи нашея, Соликамскаго уѣзда, села Половодова, Спасской церкви священноцерковнослужителямъ и старостѣ церковному Григорію Санникову и приходскимъ людямъ, по доношенію Соликамскаго духовнаго правленія, а въ оное, по поданному отъ оныхъ прошенію, вмѣсто обветшавшей деревянной означенной Спасской церкви, въ тожъ наименованіе, вновь каменную съ придѣломъ св. великомученика Димитрія Селунскаго чудотворца соорудить и, по сооруженіи, оную иконостасомъ св. иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ, какъ святыя правила и церковныя уставы повелѣваютъ, по подобію другихъ грекороссійскихъ церквей, украсить, и иконы святыя написать, самымъ добрымъ искустнымъ мастерствомъ, по греческому обыкновенію, а не по раскольнически; престолы построить, по силѣ присланнаго изъ Св. Пр. Сvнода, въ прошломъ 734 г. апрѣля 27 дня, указа—препорціональныя, а именно: въ вышину аршинъ 6 вершковъ съ доскою, въ длину арш. 8 вершк., въ ширину арш. 4-хъ вершк., да и жертвенники поставить на востокъ, такъ какъ и престолы, и все, ко освященію той церкви подлежащее, изготовить; а при томъ наблюдать, чтобы церковные сосуды были серебряные, а по самой необходимой нуждѣ изъ самаго чистаго олова сдѣлать, алтарныя одежды и священническія облаченія шелковыя, книги всего церковнаго круга новоисправныя, а не старопечатныя; и когда та церковь построится правильно и все приличествующее ко освященію изготовлено будетъ, тогда объ освященіи, съ засвидѣтельствованіемъ Соликамскаго духовнаго правленія, подать намъ доложеніе немедленно; а ежели та церковь построена будетъ не по силѣ св. отецъ правилъ и священноцерковнослужители и при той церкви, находящіеся въ землѣ или ругѣ, безъ указаннаго удовольствія окажутся, то оная церковь, затѣмъ неудовольствіемъ, ко освященію допущена быть не имѣетъ. Писана въ Богоспасскомъ градѣ Хлыновѣ (Вятка) въ духовной нашей консисторіи марта 26 дня 1767 года“.

Церковь эта существовала до 1805 г., а въ этомъ году, отъ неизвѣстной причины, пожаръ истребилъ въ этомъ храмѣ все, за исключеніемъ половъ, такъ какъ послѣдніе были изъ дикаго камня—плитняка. Въ этотъ пожаръ сгорѣли и всѣ архивныя дѣла, кромѣ означенныхъ благословенныхъ грамотъ, которыя хранятся въ настоящее время въ церкви, какъ древность.

На мѣстѣ бывшей деревянной церкви построена часовня, въ честь святителя и чудотворца Николая, деревянная четыреxугольная, квадратная. Молебствіе въ ней совершается два раза въ годъ—6 декабря и 9 мая. Процессія празднества совершается

такъ: въ навечеріе праздника, предъ вечернею, священноцерковнослужители, съ крестнымъ ходомъ, отправляются въ часовню, откуда, при пѣніи священныхъ пѣсней, соотвѣтствующихъ празднеству, уносятъ иконы: Господа Вседержителя и святителя Николая чудотворца въ церковь, гдѣ совершается вечернее богослуженіе; въ день же праздника, по окончаніи литургіи, съ полнымъ крестнымъ ходомъ, при стеченіи народа, отправляются къ колодцу, противъ часовни, гдѣ служится молебенъ св. Николаю, съ освященіемъ воды и съ окропленіемъ оной народа; потомъ уходятъ въ часовню, гдѣ служится молебенъ, по усердію богомольцевъ св. и чудотвор. Николаю. Такая же процессія совершается 9 мая, а 6 декабря, съ тѣмъ только измѣненіемъ, что послѣ литургіи, отправляются прямо въ часовню, гдѣ совершается молебствіе, такъ же, какъ и въ 9 мая.

Часовня эта неизвѣстно когда и кѣмъ построена, данныхъ на это никакихъ при церкви нѣтъ; поддерживается же она однимъ крестьяниномъ с. Половодова Иртеговымъ, по преданію, такъ какъ и предки его поддерживали оную. Фамилія крестьянъ Иртеговыхъ, въ Соликамск у., самая древняя и какъ кажется инородческая *).

Послѣ пожара, за неимѣніемъ средствъ, къ устроенію новаго иконостаса, таковой пожертвованъ былъ изъ Соликамской Вознесенской церкви, за ветхостію который существовалъ при этой церкви до 1849 г.

Съ поступленіемъ же къ этой церкви настоятелемъ священника Флавіанова въ 1835 г., поправки по церкви его начали производиться. Такъ съ 1836—1839 г. вся церковь была перекрыта желѣзомъ, вмѣсто деревянной крыши, къ 1849 г. и устроенъ былъ, въ главномъ храмѣ, новой иконостасъ и иконы, кромѣ мѣстныхъ иконъ нижняго яруса и въ томъ же году, по благословенію архіепископа Аркадія, архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, освященъ малымъ освященіемъ благочиннымъ А. Луканинымъ. По приведеніи въ надлежащее благолѣпіе главнаго храма возобновленъ и придѣльный св. великомученика Димитрія и въ 1853 г., по благословенію архіеп. Неофита, освященъ полнымъ освященіемъ благочиннымъ Ѳ. Поповымъ.

Съ теченіемъ времени въ главномъ храмѣ устроены на мѣстныя иконы ризы: на икону Божіей Матери Живоначальнаго источника—серебрянная 84 пробы, вѣсомъ въ 6 фунт. 11½ зол. съ позолоченными вѣнцами; прочія же 5 ризъ на иконахъ лишь высеребряны, съ позолотой вѣнцовъ; равнымъ образомъ и въ придѣлѣ св. великомученика Димитрія, на 6 иконахъ, ризы лишь высеребряны съ позолоченными вѣнцами.

*) См. Пермск. лѣт. В. Шишонко.

Въ 1864 г. ноября 15 д. пріобрѣтенъ благовѣстный колоколъ вѣсомъ въ 105 пуд.; отливка его сдѣлана по заказу въ Слободскомъ, Вятк. губ.

Въ 1868 г. церковь внутри вся отштукатурена, на что употреблено 450 руб.; всѣ вышеписанныя устройства по церкви произведены при священникѣ П. Фловіановѣ и особенно при старостѣ крестьянинѣ М. В. Иртеговѣ.

Въ 1871 г., вмѣсто обветшавшей деревянной ограды, сооружена каменная; ворота-же ея сдѣланы въ видѣ желѣзной рѣшотки—все это окончено въ 1874 г.

Въ 1877 г. въ придѣлѣ св. великомуч. Димитрія иконостасъ вовобновленъ, а въ главномъ храмѣ, внутри купола и алтарѣ, стѣны росписаны живописью.

Въ 1878 г. иконостасъ въ главномъ храмѣ возобновленъ. Въ этомъ же году, попеченіемъ старосты М. В. Иртегова, перекрытъ желѣзомъ церковный домъ, приложенный къ церкви наслѣдникомъ покойнаго священника о. П. Флавіанова.

Относительно управленія церковью, съ открытія Половодовскаго прихода извѣстно, что Половодовскій приходъ открытъ, какъ видно изъ благословенной грамоты, данной на сооруженіе деревянной церкви, въ 1675 г. и церковь освящена въ 1677 г., но, за неимѣніемъ прочихъ документовъ, о священнослужителяхъ при этой церкви ничего не извѣстно до 1775 г. Въ этомъ 1775 г. въ исповѣдной вѣдомости значится священникъ И. М. Костаревъ. состоялъ при сей церкви по 1779 г., а съ 1779—1807 г.—священникомъ Ѳ. И. Костаревъ.

Съ 1807—1811 г. Ѳ. И. Костаревъ; съ 1812—1824 г. С. Ѳ. Костаревъ; съ 1824—1825 г. мѣстнаго священника не было, а завѣдывалъ приходомъ Верхъ-Усольской церкви о. А. Бабинъ; съ 1828—1834 о. К. М. Словцовъ; съ 1834—1835 г. О. М. Корманонъ.

Объ образованіи вышеозначенныхъ священниковъ ничего не извѣстно, такъ какъ послужныхъ списковъ объ нихъ при церкви не имѣется.

Съ 1835—1874 г. состоялъ о. П. И. Флавіановъ, съ 1874—1878 г. состоялъ священникъ П. М. Калачниковъ, съ 1878 г. по настоящее время—о. В. П. Пономаревъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и законоучитель мѣстной школы.

Относительно состоянія прихода, за неимѣніемъ документовъ, не извѣстно, какъ великъ былъ приходъ Половодовской церкви, въ первыя времена его существованія. Извѣстно только то, что въ с. Половодовѣ было 6 дворовъ и въ нихъ 8 человѣкъ мужескаго пола взрослыхъ, какъ это значится въ описаніи края писцомъ

Кайсаровымъ. Въ 1810 г. прихожанъ было: православныхъ мужескаго пола 500, а женскаго 532 души, раскольниковъ муж. пола 12, а ж. 16 душъ.

Расколъ здѣсь существуетъ издавна, но опредѣленнаго времени возникновенія его указать трудно, равнымъ образомъ и на распространеніе его. Впрочемъ, изъ документовъ этой церкви видно, что онъ въ теченіи 50 лѣтъ более увеличился. Такъ въ 1868 г. прихоженъ значится 839 муж. п. и 946 ж. п., въ томъ числѣ раскольниковъ 76 м. п. и 95 ж. п. душъ. Гнѣздомъ раскола служили Парміскія селенія, Соликамскаго уѣзда, отстоящія отъ Половодской церкви въ 35 верстахъ. Парміскія селенія расположены въ болотистой мѣстноси р. Глухой Вильви. Названіе свое она получила отъ того, что при ней нѣтъ ни одного селенія, такъ какъ берега ея низки, болотисты и мѣста неудобныя къ воздѣлыванію и обработки подъ хлѣбопашество; означенныя же селенія расположены вдали отъ рѣки. Заселеніе ихъ старожилы относятъ ко второй половинѣ XVII столѣтія, хотя на это и нѣтъ письменныхъ данныхъ.

Къ 1868 г. оказалось въ Пармѣ 210 ревизскихъ душъ м. п. и всѣ онѣ переселились туда изъ 5 ближайшихъ приходовъ къ Пармѣ, а именно Половодскаго, Городищенскаго, Верхъ-Усольскаго, Соликамскаго уѣзда, Верхъ-Боровскаго и Верхъ-Язвинскаго, Чердынскаго уѣзда.

Вслѣдствіе размноженія раскола въ Пармскихъ лѣсахъ и распространенія его въ сосѣднія селенія, Правительство нашло необходимымъ открыть въ Пармскихъ селеніяхъ самостоятельный приходъ и на сооруженіе церкви здѣсь изъявилъ желаніе потомственый дворянинъ, Соликамскій солеваводчикъ А. И. Дубровинъ. Въ 1867 г. и слѣдующемъ для постройки церкви избрана деревня *Поломъ*, гдѣ и сооружена деревянная церковь, во имя св. мучен. Надежды, которая и освящена 16 февраля 1869 г. Такимъ образомъ, отъ Половодовской отчислено въ Пармской около 100 душъ м. п.; но приходъ Половодовской церкви не уменьшился, такъ какъ, съ уравненіемъ приходовъ, къ нему причислены около того же количества душъ прихожанъ Городищенской и Верхъ-Усольской церквей. Въ настоящее время въ Половод. приходѣ числится прихожанъ православныхъ 827 д. муж. п. и 900 жен. п., раскольниковъ 30 д. м. п. и 29 д. ж. п.—Всѣ прихожане, безъ исключенія, землѣдѣльцы; лѣтомъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, занимаются заготовкою дровъ къ солянымъ промысламъ, а зимой—извозомъ, вывозкою дровъ изъ лѣса на берега рѣкъ: Усолки, Бобровки и Неростовицы, по которымъ дрова доставляются въ Соликамскъ, къ солянымъ промысламъ. Народъ здѣсь

большею частію состоятельный, богомольный, что доказывается тѣмъ, что каждый воскресный и праздничный день церковь полна молящихся.

По церковнымъ свѣдѣніямъ въ с. Половодовѣ открыто училище въ 1836 г. Пермскою Палатою Госуд. Имущ. при содѣйствіи духовнаго начальства безмѣздно; въ 1843 г. Палатою утверждены штаты и первымъ законоучителемъ былъ мѣстный священникъ о. И. Флавіановъ, который и занималъ эту должность до открытія земства; съ открытіемъ-же послѣдняго, училище переведено въ общественный домъ, бывшій прежде сельскою расправою, и опредѣленъ бывшій учитель, а священникъ мѣстной церкви—въ должность законоучителя.

Съ открытіемъ училища до 60-тыхъ годовъ число учащихся не привышало 50 челов.

Село Половодво находится при подошвѣ небольшой возвышенности съ сѣвера, между рѣкъ: съ в. Козловки, съ ю. Неростовицы и з. Половодовки, отъ которой и получило названіе Половодова. Рѣчка эта только весною, въ разливъ воды, бываетъ значительною; въ лѣтнее же время, а въ особенности сухое, она незамѣтна, за исключеніемъ разбросанныхъ тамъ—и—сямъ рѣчныхъ застоевъ, означающихъ ея русло.

Основаніе Половодова восходитъ къ первой половинѣ XVII столѣт. *) Приведу описаніе, въ коемъ сказано: „На Неростовицѣ деревня Половодова, а въ ней во дворѣ Федка, Пантелеймоновъ сынъ, Калачниковъ съ братьею—Костюшкой да съ Симонкомъ, во дворѣ Өедка, Митрофановъ сынъ, Вятчанинъ, во дворѣ Тренка, Дмитріевъ сынъ, Редозубовъ, во дворѣ Аверкейко, Өедоровъ сынъ, Стехинъ, во дворѣ Павлинъ, Осиповъ сынъ, Ковалевъ; всего 6 дворовъ, а людей въ нихъ 8 человѣкъ мужескаго пола взрослыхъ".

Преобразованіе деревни Половодовой въ село восходитъ ко второй половинѣ XVII ст., какъ это видно изъ сохранившейся благословенной грамоты преосвященнаго Іоны епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, выданной въ 7183 (1675) г. февраля 6 дня, на заготовленіе лѣса и сооруженія церкви.

Въ семъ году, по случаю сооруженія въ гор. Соликамскѣ храма Рождества Христова, съ предѣлами, священнослужители, вновь сооружаемаго храма, ходатайствовали предъ епископомъ Вятскимъ и Велико-Пермскимъ Іоною—о выдачѣ имъ антиминсовъ, мура и проч. (Солик. рукоп. лѣт. В. Шишонко).

---

*) См. періодъ Пермской лѣтоп. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Божіею милостію смиренный преосвященный Іона, епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, данной намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа. Въ нынѣшнемъ во 183 (1675) г., февраля въ 13 день, били челомъ намъ, преосвященному епископу нашея епархіи Перми Великія, Соликамской церкви Рождества Христова попы Андрей Никитинъ да Алексѣй Кириловъ: въ прошломъ де въ 182 г., по благословенію преосвященнаго Александра, епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, по грамотѣ построена у насъ, у Соли-Камской, церковь во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, теплая, да вверху тоя теплой церкви—церковь во имя св. Великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, холодная и по освященіи де они (просители) изготовлены и намъ бы, преосвященному епископу ихъ, пожаловать благословить на освященіе церквей даты святыя антиминсы и муро и масло, и по правиламъ святыхъ освятить. И азъ, смиренный преосвященный Іона епископъ Вятскій и Велико-Пермскій, слушавъ ихъ челобитные, пожаловалъ ихъ и благословилъ на освященіе тѣхъ церквей отъ соборныя церкви дать святые антиминсы и муро и масло и отъ церкви во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Святыя Великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, по правиламъ Св. Апостолъ и богоносныхъ отецъ—освятить Соли-Камскаго Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ соборными Троицкими священники и со дьякономъ Пили....... на Вяткѣ въ богоспасаемомъ градѣ Хлыновѣ лѣта 7183 (1675) февраля въ 15 день.“ (Выпись изъ церковнаго архив. В. Шишонко).

Въ семъ году составлены межевыя книги Кунгурскимъ воеводой Иваномъ Силичемъ Поливкинымъ. (Выпись изъ арх. Пермск. Губерн. Прав. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ эти книги съ нѣкоторыми нашими примѣчаніями.

Извѣстно, то, что по окладной росписи, возятъ Государю, Царю и Великому Князю, Михайлу Федоровичу, всея Россіи, къ Москвѣ изъ Чердыни, чердынскіе цѣловальники Вишерскаго ясаку и подарочныхъ 4 сорока и 7 соболей, а по новому къ нему того, Вишерскаго ясаку, сверхъ окладной росписи, не прибыло. По тому, по Государеву Цареву, Великаго Князя Михайла Федоровича всея Россіи, наказу, писцы Михайло Кайсаровъ съ товарищи, на р. на Вишеру *),

*) Р. Вишера образуется изъ незначительныхъ притоковъ въ сѣверной части Чердынскаго уѣзда, но главный истокъ ея у сопки Перемонгитъ—Урръ; откуда она течетъ на югъ, потомъ на западъ до устья рѣки Косьвы; отсюда опять поворачивается на югъ и, протекши около 50 верстъ, впадаетъ въ р. Каму. Длина ея теченія простирается до 450 вер., а ширина вверху около 30, въ

ѣздили къ Вишерскимъ*) Вогуламъ, а вогульскихъ юртовъ на Вишерѣ не наѣхали; а послали выборныхъ людей, чердынцовъ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ, Дмитрія Верещагина да Прокопья Вологжанинова съ товарищи, тѣ Вишерскіе Вогуличи, съ которыхъ тотъ Государевъ ясакъ и подарочные соболи собибираются, въ одномъ мѣстѣ юртами не живутъ, а живутъ, переходя по малымъ рѣчкамъ, гдѣ кому добыча, звѣрю всякому и рыбѣ, тотъ тутъ Вогулечинъ живетъ и ночуетъ; а иные, Вогуличи, для соболиныя добычи, ходятъ въ Сибирскія мѣста за Камень**), а который, соболиный ясакъ съ тѣхъ, Вишерскихъ Вогуличъ, на Государя сбирается, и для того ясаку посылаютъ изъ Чердыни воеводы во вся годы, чердынскихъ цѣловальниковъ, зимою, на лы-

---

нижнихъ частяхъ отъ 50—150 саж.; берега ея скалисты; изъ скалъ замѣчательны: Говорливый, Писаный, Дыроватый и другія. Вишера Пермяцкое слово, происходитъ—отъ „ви,"—масло и „шор"—ручей; или: масляный ручей. В. Ш.

*) Вогулы живутъ въ уѣздахъ: Кунгурскомъ по р. Чусовой, въ д. Кончиковой, Сапинской волости, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ д. Шигаевой, а также въ Верхотурскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ, по рр. Лобвѣ, Лялѣ, Турѣ, Сосвѣ, Колвѣ, по р. Тошимкѣ, (притокъ Лозвы), Вишерѣ и друг. Вогулы чердынскіе, въ 1751 г., при посредствѣ о. игумена Іова Тукмачева, восприняли христіанство, чему способствовалъ и тогдашній управитель Михайло Финицкій. По этому поводу не считаемъ излишнимъ сдѣлать краткую выписку изъ Пермск. Епарх. Вѣд. за 1868 г. (№ 43), гдѣ, между прочимъ, усматривается слѣдующее. До открытія Пермской епархіи, Чердынь состояла въ вѣдомствѣ Вятской епархіи; но иниціатива дѣла о крещеніи Чердынскихъ Вогуличъ принадлежатъ тобольскимъ іерархамъ. Поводомъ къ этому послужило сношеніе Чердынскихъ Вогуличей съ Вогуличами Лозвинскими, которые состояли въ Тобольской епархіи. Извѣстно, что чрезъ Чердынь по Вишерѣ рѣкѣ лежалъ первоначальный путь изъ Россіи въ Сибирь—къ р. Лозвѣ и оттуда въ Тоболь. Путь этотъ, въ 1597 г., по дальности его, оставленъ.—Въ февралѣ 1751 г., священникъ Верхъ-Пелымской волости Михайло Степановъ, ходилъ для проповѣдыванія слова Божія язычникамъ тѣхъ мѣстъ, на лыжахъ, отъ упомянутой волости въ окрестностяхъ верстъ за 50, за 100 и за 200, и во время своихъ путешествій истребилъ до 75 языческихъ кумирницъ. При этомъ онъ донесъ Тобольскому митрополиту Сильвестру, что къ новокрещеннымъ Лозвинскимъ Вогуличамъ пріѣзжаютъ Чердынскіе некрещеные Вогуличи „овы для покупки хлѣба, а другіе для свойствъ. И уповательно, прибавлялъ при этомъ Степановъ, чтобы отъ оныхъ не крещеныхъ вогуличь не воспослѣдовало къ новокрещеннымъ какого отъ христіанской вѣры отвращенія". Вслѣдствіе чего, митрополитъ Сильвестръ просилъ Вятскаго епископа Антонія послать къ Чердынскимъ Вогуличамъ проповѣдника для увѣщеванія ихъ къ принятію св. крещенія. И вотъ съ этою-то цѣлію и былъ посланъ въ чердынскія палестины игуменъ Іовъ, который съ собою взялъ священника чердынской же церкви о. Іакова Федосѣева. Зная всю трудность, которую онъ встрѣтитъ по р. Вишерѣ, или вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, онъ взялъ съ собою изъ Чердыни разсыльщиковъ, которые, по всей вѣроятности, и способствовали къ собранію окрестныхъ некрещенныхъ Вогуличей въ д. Сыпучихъ, гдѣ въ то отдаленное время существовала, какъ въ русскомъ поселеніи, часовня. Здѣсь-то и совершено крещеніе 76 м. п. и 46 ж. п. Вогуличей. По окончаніи этого весьма важнаго дѣла, новокрещенные Вогуличи получали вспомоществованіе крестами, святыми иконами, сукномъ, холстомъ, а также освобождены были на три года отъ податей. Вотъ краткое описаніе присоединенія чердынскихъ Вогуличей къ лону Христовой церкви, по словамъ почтеннаго К. Покровскаго. А какъ Финицкій былъ чердынскимъ управителемъ, то немудрено послѣ этого, что и онъ о. Іову былъ не бесполезнымъ дѣятелемъ въ собраніи Вогуловъ въ д. Сыпучихъ.

**) „ ..... въ Сибирскія мѣста на Камень" т. е. по ту сторону Уральскихъ горъ, конечно, въ отношеніи г. Перми.

жахъ, и что съ нихъ чердыскіе цѣловальники ясаку и подарочныхъ соболей соберутъ въ Чердынь, и тотъ ясакъ и подарочные соболи привозятъ въ Чердынь, къ воеводамъ, и оные, Вогуличи ясашные, подарочные соболи привозятъ въ Чердынь, сами; а лѣтнимъ путемъ *), по неспособности рѣкъ, и густыхъ лѣсовъ, и болотъ привозить не можно, потому что Вогуличи переходятъ съ мѣста на мѣсто. Подлинный справилъ Федька Климантовъ".

Въ лѣто 7183 (1675) г. ноября въ 26 день, по Государеву, Цареву, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу и по грамотѣ, изъ Новгородскаго приказу, за приписью дьяка Ивана Евстафьева, книги межевыя, что велѣно воеводѣ Ивану Силичу Поливкину, противъ челобитья, Соликамскаго—Вознесенскаго монастыря, игумена Сергія, взявъ сь собою, Пыскорскаго монастыря, Сылвинской Рождественской пустыни **), старожиловъ—крестьянъ, Кунгурскаго земскаго старосту, и съ понятыми людьми и Бабкинскихъ ясашныхъ Татаръ, про вотчинную жъ Вознесенскаго монастыря землю, которая имъ земля оставлена въ монастырѣ, сыскать тутошними и Кунгурцы, и Татары, и Черемисы, и Остяки, и околвными всякихъ чиновъ людьми и старожилы, по еваньгельской заповѣди Господней: еже ей-ей, вправду, какая та земля и въ Вознесенской монастырь оставлена пустая ли, или напередъ сего чія бывала, и въ которомъ году оставлена, и по какому указу?—И буде, по сыску, въ той землѣ, спору никакова ни съ кѣмъ не будетъ и книги межевыя Соликамской посадскаго человѣка Ивашка Калинина 1654 г. будетъ ни чѣмъ не опорчены и ту-жъ монастырскую землю размежевать и отвесть Вознесенскому монастырю, по отводнымъ книгамъ Ивашка Калинина ***), по межамъ и по урочищамъ, какъ межи писаны, въ тѣхъ отводныхъ и межевыхъ книгахъ, и на тѣхъ межахъ грани поставить, и монастырскія пятна наложить, и признаки учинити, и ямы покопати и уголья, и берега насыпать, и всякіе признаки учинить, чтобы впредь спору и челобитья ни отъ кого не было. И воевода Иванъ Силичъ Поливкинъ, взявъ съ собою кунгурскаго земскаго старосту Мишку Ильиныхъ, да мірскихъ

---

*) Въ другой же рукописи, надлежащимъ образомъ скрѣпленной, это мѣсто передано такимъ: „за болоты, и за ржавцы, и за лѣсными рѣчками, и тѣмъ Вогуличамъ дороги нѣтъ, потому что живутъ въ болотѣхъ, въ глухихъ черныхъ лѣсахъ, не въ одномъ мѣстѣ—переходя.»

**) Сылвинская Рождественская пустынь нынѣ Рождественское село, находящееся на рѣкѣ Сылвѣ, причислено къ Рождественской волости.—Въ означенномъ селѣ считается 126 д. м. п. госуд. крест., а земли у нихъ 923 д. Крестьяне означенное село называютъ и до сихъ поръ Спасскимъ монастыремъ.

***) Деревня Неволина нынѣ находится въ Кунгурскомъ уѣздѣ, Филипповской волости, въ Неволинскомъ сельскомъ обществѣ; въ дер. считается 226 р. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ вмѣстѣ съ д. Мыльниковой, въ которой 10 р. д. м. п., 3023 дес. 1710 саж.

людей Сеньку Накарякова, да Ивашка Елисеева, Ганьку Мизинова, Сеньку Сажина, Гришку Болотова, Ларку Кобелева, Стеньку Малашкина, Матюшку Тряпицина, Емельку Бачтанова, Осипа Кощеева, да земскаго подьячаго Мишку Калинина, да деревни Неволины *) крестьянъ 5 человѣкъ, да деревни Жилины **) одного крестьянина съ товарищи, да деревни Шадейки ***) крестьянъ, да Рождественской пустыни старожиловъ изъ крестьянъ: Лепихина, Заиькова, Аврамова, да Кунгурскаго уѣзду Татаръ: сотника Тебенька Байгузина, Истечка Илголдина, Тайтемирка Вайтерякова, Казайка Иванова, Токсарка Елкбаева, Акбашка Кинбаева, Алюшка Велебекова, Бахмуратка Айтуганова, Азолматка Тулгузина, Байбулатка Елкибаева, Кобаша Тугнбаева, Ахмачка Тугунбаева, Кушалбайка Кожаева, Карымка Тойсарова, Ишбулатка Янычева и которые Татара въ сихъ межевыхъ книгахъ имяны писаны, а поровнь въ симъ книгамъ, подъ сею статью, тамги свои приложили.

Сотникъ Тебенька Байгузинъ къ симъ книгамъ тамгу свою—приложилъ; тамгу подписалъ, по его велѣнію, площадной подьячій Мишка Серебренникъ.

Къ симъ книгамъ Истечко Илголдинъ тамгу свою приложилъ,—а тамгу подписалъ, по его велѣнію, Доронька Смольнинъ.

Къ симъ книгамъ Алинко Балбейко Табашевъ тамгу приложилъ,—подписалъ, по его велѣнію, Афонька Стахіевъ.

Къ симъ книгамъ Бактемиро Вектеряковъ тамгу свою приложилъ; тамгу его, по его велѣнью, кунгурской площадной подьячій Ивашко Никитинъ.

Къ симъ книгамъ Татаринъ Козайко Ивановъ тамгу свою приложилъ; а тамгу подписалъ, по его Козайкову велѣнью, кунгурскій площадный подьячій Прошка Сычевъ.

Къ симъ книгамъ Тотаринъ Токсарко Елкабаевъ тамгу свою приложилъ; а тамгу подписалъ, по его велѣнью, площадный подьячій Прошка Сычевъ.

Къ симъ книгамъ Татаринъ Акпашко Кинбаевъ тамгу свою приложилъ; тамгу подписалъ по его велѣнью, площадный подьячій Панко Красильниковъ.

---

*) Деревня Жилина нынѣ причислена къ Кунгурскому уѣзду, Шадейской волости, Жилинскому сельскому обществу; въ д. Жилиной считается 424 р. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ, съ д. Разсошной, нынѣ считается 104 р. д. м. п.,—5566 дес. 1156 саж.

**) Рѣчка Шадейка. Слово „Шадейка" татарское и, какъ кажется, происходитъ отъ двухъ словъ—„шадъ"—веселый и „шу" берегъ. Стало быть, означенныя слова напоминаютъ о такой рѣкѣ, берега которой чрезвычайно веселы, пріятны для глазъ, иначе картины, что подтверждается и на дѣлѣ.—Нынѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ имѣется Шадейская волость съ д. Шадейкою, въ которой считается 260 р. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 3676 д. 1220 с.

***) Дер. Янычи—с. Пермскаго уѣзда.

Къ симъ книгамъ Бакмуратка Айтугановъ тамгу свою приложилъ; а подписалъ, по его велѣнью, Офонько Стахіевъ.

Къ симъ книгамъ Азьматко Тулгузинъ тамгу свою приложилъ; а подписался, по его велѣнью, Офонька Стахіевъ.

Къ симъ книгамъ Бекбулатко Елкибаевъ тамгу свою приложилъ; а подписался, по его велѣнью, Офонька Стахіевъ.

Къ симъ книгамъ Кобанка Тугунбаевъ тамгу свою приложилъ; а подписался, по его велѣнью, Офонька Стахіевъ.

Къ симъ книгамъ Ахмачка Тугунбаевъ тамгу свою приложилъ; а подписался, по его велѣнью, Офонька Стахіевъ.

Къ симъ книгамъ Кушалбайко Козаевъ,—тамгу свою приложилъ; а подписался, по его велѣнью, Пронька Сычевъ.

Къ симъ книгамъ Бекбайко Токбаевъ тамгу свою приложилъ; а подписался, по его велѣнью, Ивашко Петровъ.

Къ симъ книгамъ Карымка Тойсаровъ тамгу свою приложилъ; а подписался, по его велѣнью, Ивашко Никитиныхъ.

Ишбулатко Янычевъ, къ симъ книгамъ тамгу свою приложилъ; тамгу подписалъ, по его велѣнью, Ивашко Никитинъ.

И воевода Иванъ Силичъ Поливкинъ, съ тѣми людьми, противъ челобитья, Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Игумена Сергія съ братьею, вотчину ихъ, Сылвинскую землю, межевалъ, по грамотѣ Великаго Государя и по отводнымъ книгамъ, прошлаго 162 (1654) году, выборнаго Соликамскаго посадскаго человѣка Ивашка Калинина, и по сказкамъ кунгурскаго земскаго старосты, и мірскихъ людей, и Спасскаго монастыря старожиловъ, и крестьянъ, и которая та монастырская земля смежна съ кунгурскими крестьяны, деревни Неволины, и деревни Шадейки, и деревни Жилины, что тѣ крестьяне на межахъ и на разъѣздѣ сказали противу ихъ Вознесенскаго монастыря вотчинную землю, по непорочной заповѣди Господни: еже ей-ей—вправду; а Кунгурскаго уѣзду, Татара: сотникъ Тенебейко Байгузинъ, съ товарищи, сказали по своей вѣрѣ, по шаріяти вправду, гдѣ ихъ, Вознесенскаго монастыря, вотчинной земли межа, а выборнаго, Соликамской посадскаго человѣка книгъ, прошлаго 162 (1654) году, Ивашка Калинина ничѣмъ не опорочили.—А межа той же, Вознесенскаго монастыря, Сылвинской вотчиной земли: съ усть-Ирени рѣки вверхъ по Ирени рѣкѣ, по правую сторону, до Усть-Кладбищнаго логу земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону Ирени рѣки, земля кунгурскихъ крестьянъ; а противъ того Кладбищного логу, а у Ирени рѣки логъ, а на томъ логу, надъ Иренью рѣкою, столбъ, а на немъ грань, да монастырское пятно книжное слово мыслите (М), а противъ столба яма, на государевѣ землѣ, кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины; а отъ рѣки Ирени, и отъ столба,

и отъ ямы, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона, кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины прямо на Усть-Кладбищный логъ, а съ Усть-Кладбищнаго логу озеро, а надъ озеромъ вязъ, а выше того вязу стоитъ сосна, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово мыслите; а противъ той сосны яма, а съ той грани и ямы, съ Усть-Кладбищнаго логу, вверхъ по Кладбищному логу, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона, кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до сосны, а на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; противъ той сосны яма, а отъ той грани и ямы, вверхъ потому-жъ Кладбищному логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, впрямь до дороги, что ѣздятъ къ городу Кунгуру изъ деревни Неволины, а по лѣвой сторонѣ дороги стоитъ береза безверхая, на ней грань да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ тоя березы яма, а отъ той березы и ямы, по тому-жъ Кладбищному логу вверхъ, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до болотца; а въ томъ болотцѣ роща ивнякъ, а за тѣмъ болотцомъ береза безверхая, а на ней грань, да монастырское пятно и книжное слово М; а противъ тое березы яма, а отъ той грани и ямы, потому-жъ Кладбищному логу, вверхъ, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до болотца, а въ томъ болотцѣ роща ивнякъ; а надъ тѣмъ болотцомъ береза бозверхая, а на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а съ той грани вверхъ, потому-жъ Кладбищному логу, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо, потому-жъ Кладбищному логу, до Сухово логу, который логъ вышелъ изъ монастырской земли; а отъ того Сухово логу, по тому-жъ Кладбищному логу, до сосны, правая сторона Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины; а та сосна стоитъ по край логу, на государевѣ землѣ, а на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово мыслите, а противъ сосны яма; а отъ той грани и ямы, потому-жъ Кладбищному логу, вверхъ правая сторона Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до болотца, а въ немъ роща ивнякъ; а отъ того болотца вверхъ, потому-жъ Кладбищному логу, по правую сторону, Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до болотца-жъ; а въ томъ болотѣ ива большая, а на ней, да монастырское пятно—книжное слово М; а

противъ тое ивы яма; а отъ той грани и ямы вверхъ, потому-жъ Кладбищному логу, чрезъ кунгурскую дорогу, что ѣздятъ изъ стараго Кунгура въ городъ, правая сторона земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо въ полѣ на три самородныя ямы, а межъ тѣми ямами столбъ, а на немъ грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а съ той грани и ямы, правая сторона земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, впрямь чрезъ поле, на сосну, до старыя межи; а на той соснѣ книжныя слова Г да З (Глаголь да Земля), да съ западу монастырское пятно—книжное слово М, да вновь на той соснѣ грань, а противъ тое сосны яма; а отъ тое грани и отъ ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона—земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, впрямь, на вершину Глубокаго лога, до болотца, а отъ того болотца береза, а на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М.; а отъ тое грани и болотца внизъ, потому-жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до самородныя ямы, что въ томъ Глубокомъ логу; а противъ тое провальныя ямы осина, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а отъ тое ямы внизъ, потому-жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до виловатыя сосны, на ней грань; а противъ тое сосны яма, а съ той грани и ямы внизъ, потому-жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Неволины, прямо до виловатыя березы, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М.; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, внизъ, потому-жъ Глубокому логу, до розвилины, межа Вознесенскаго монастыря, съ кунгурскими крестьяны, деревни Шадейки, которая розвилина пришла съ лѣвыя стороны изъ озера; а по ниже тое развилины стоитъ сосна, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ той сосны и отъ тое грани и ямы внизъ, потому-жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Шадейки, прямо на десять сосенъ, что стоятъ на одномъ корени, а на одной соснѣ грань, да монаское пятно—книжное слово М; а противъ тѣхъ сосенъ самородная яма; а отъ тое грани и ямы внизъ, потому-жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Шадейки, прямо до Глубокія самородныя ямы, потому-жъ Глубокому логу, а надъ тою ямою

подлявая сосна, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а отъ тое грани и ямы внизъ, потому-жъ Глубокому логу, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Шадейки, прямо до развилины, что прошелъ логъ въ монастырскую сторону; а противъ того логу веретейка небольшая, а на веретейкѣ яма, а противъ веретейки, середь логу, сосна, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а отъ тое грани и ямы, потому-жъ логу, внизъ, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля кунгурскихъ крестьянъ, деревни Шайдеки, прямо до камени; а подъ тѣмъ каменемъ озерко, а во ниже того озерка болотцо, а противъ болотца береза, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; и отъ тое грани и отъ озерка внизъ, потому-жъ Глубокому логу, чрезъ шадейскую дорогу, что ѣздятъ въ Вознесенской монастырь, до развилины, до ручья, который ручей прошелъ въ правую сторону монастырской земли; а за ручьемъ сосна, на ней грань,—а у тое грани били челомъ Великому Государю, Кунгурскаго уѣзда, Бабинскіе Татара Козайко *) Ивановъ съ товарищи, что де отъ тое грани лѣвая сторона ихъ, Бабинскихъ татаръ, земля, а крѣпостей кунгурскіе крестьяне и они, Татара, на тое землю никакихъ не положили и та земля въ спорѣ у кунгурскихъ крестьянъ и у Бабинскихъ татаръ, а отъ тое развилины и граны внизъ, потому-жъ логу и ручью, по правую сторону Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная кунгурскихъ и Бабинскихъ Татаръ; внизъ къ рѣкѣ Шадейкѣ **), пошла рѣчка Беркутовка ***) и впала, потому-жъ Глубокому логу, въ рѣчку Шадейку и съ усть тое рѣчки, Беркутовки, чрезъ рѣчку Шадейку, прямо въ гору на камень и подъ ямы; а межъ тѣми ямами стоитъ сосна виловатая, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово; а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо въ гору чрезъ дорогу, что ѣздятъ изъ деревни Шадейки въ деревню Жилину, и, подлѣ тое дороги, береза, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ тое дороги яма, а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго мона-

*) Бабинскіе Татары—Казайко. Въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ Кыласовской волости, въ Казаевскомъ сельскомъ обществѣ, есть дер. Казаева, основанная потомками Казайко, въ коей числится 129 рев. д. м. п., а земли у нихъ 1315 дес. 72 саж.

**) Р. Шадейка—притокъ р. Сылвы.

***) Р. Беркутовка протекаетъ по Кунгурскому уѣзду; она составляетъ притокъ р. Шадейки. Нынѣ въ Филипповской волости, причисленной къ Кунгурскому уѣзду, имѣется Беркутовское сельское общество съ дер. Беркутовой, въ которой числится 283 р. д. м. п. госуд. кр., а земли у нихъ 3086 дес. 1018 саж.

стыря, а лѣвая сторона земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо на болотцо; а надъ тѣмъ болотцомъ сосна, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а отъ того болотца, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо на самородную яму; а надъ тою ямою сосна, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; и отъ тоя грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо на сосну, а на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а по лѣвую сторону, тоя сосны, самородная яма; а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо на сосну, а та сосна стоитъ у болотца, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а отъ той грани и болотца, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо на сосну, на Волантаеву борть; а на той соснѣ грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ тое борти яма, а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона, земля кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо на сосну, а та сосна стоитъ на верху лога, на самой вершинѣ, а на той соснѣ грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ того логу яма, а въ ямѣ маленькая елка, отъ тое грани сверхъ логу яма, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо на осину, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; противъ тоя осины яма и отъ тоя грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо до березы, и на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ тоя березы яма и отъ тоя грани и ямы, по лѣвую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона, кунгурскихъ крестьянъ земля спорная съ Бабинскими Татары, прямо на двѣ самородныя ямы, а противъ тѣхъ ямъ осина, на ней грань, да монастырское пятно книжное слово М; а противъ тое осины яма, а отъ той грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо на яму самородную, а съ тоя ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Ба-

бинскими Татары, прямо на сосну, по край ельника; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ тое сосны яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, на два болотца; а межъ тѣми болотцами береза, на ней грань, да монастырское пятно—слово М; а отъ тое грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо на березу, на ней грань, да монастырское пятно—слово М; да противъ березы ивовый кустъ, въ самородной ямѣ; а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо къ логу; а подъ логомъ береза, на ней грань, да монастырское пятно—слово М; съ тоя грани, отъ логу, правая сторона земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо до березы; а на той березѣ грань да монастырское пятно—книжное слово М; да противъ березы самородная яма; съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо чрезъ логъ, на березу; на ней грань да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ тое березы яма и съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо чрезъ логъ на березу; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ тое березы яма и съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, на Красный боръ, на сосну, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ тое сосны болотцо, а съ тое грани и болотца, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо чрезъ логъ: а подъ логомъ, на другой сторонѣ, береза, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а противъ тое березы яма; а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля спорная кунгурскихъ крестьянъ съ Бабинскими Татары, прямо, по тому жъ логу, до Усть-логу, что выпалъ подлѣ черной лѣсъ изъ монастырскія земли; а на Усть того логу стоитъ ель, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга Бекбайка Янычева; а противъ ели яма, а отъ тое грани и ямы межа съ Усть-того Малого

логу, вверхъ, подлѣ большой ельникъ, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ—ясашная; а на вершинѣ того Малого логу, на лѣвой сторонѣ, на татарской землѣ, береза, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а противъ березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону Бабинскихъ Татаръ, прямо, подлѣ ельникъ, на березу; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а противъ березы яма; а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо, подлѣ ельникъ, на двѣ ямы самородныя, а межъ ими береза покляпая, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а отъ тоя грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо на сосну, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а у тое сосны яма самородная небольшая, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо на сосну жъ; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а противъ сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону Бабинскихъ Татаръ прямо на сосну жъ; а та сосна стоитъ надъ логомъ, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ прямо въ логу до березы; на ней грань, да монастырское пятно—слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы, на правой сторонѣ, болотцо, а съ тое грани и болотца, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо въ гору, на сосну, на ней грань, да старое монастырское пятно—книжное слово М., да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо на сосну; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону Бабинскихъ Татаръ, прямо чрезъ логъ, на Красный яръ; а подъ яромъ яма, а надъ тѣмъ логомъ сосна; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М; а тотъ логъ впалъ въ Камышевъ логъ, а отъ грани, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣ-

вую сторону Бабинскихъ Татаръ, прямо чрезъ логъ, на сосну въ боръ; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а та сосна стоитъ подлѣ дороги, а противъ тое сосны яма, а отъ грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, а по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо, подлѣ ельникъ, до сосны; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; противъ тое сосны яма, а отъ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо, подлѣ ельникъ, до пихты; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое пихты яма, да съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую Бабинскихъ Татаръ, прямо до сосны; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма; а съ тое сосны и яма, и съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону—земля Бабинскихъ Татаръ, прямо, подлѣ ельникъ же до логу, что впалъ въ Еремтытовъ логъ; а на томъ логу, на вершинѣ сосна, на ней грань, да монастырское книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое сосны яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо, по тому жъ логу, внизъ до усть-Еремтытова логу; а на усть того логу, на правой сторонѣ, стоитъ береза, на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо внизъ, по тому жъ Еремтытову логу *), до березы; на ней грань, да монастырское пятно—книжное слово М, да татарская тамга; а противъ тое березы, на лѣвой сторонѣ, озерко небольшое, а съ того озерка и грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо до виловатыя березы; а на той березѣ старыя пятна и новая грань, да монастырское пятно—книжное слова М, да татарская тамга; а противъ тое березы яма, а съ тое грани и ямы, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Татаръ, прямо до Гнилова озера **); а на усть того Гнилаго озера стоитъ береза на ней старыя монастырскія пятна—и вновь грань, да татарская тамга; а съ усть истоку и грани, по правую сторону, земля Вознесенскаго монастыря, по лѣвую сторону земля Бабинскихъ Та-

*) Еремтытовъ логъ о существованіи его мнѣ не извѣстно. Я полагаю, не описка-ли?

**) Гнилое озеро—гдѣ оно находится, не извѣстно.

тарь; а съ усть Гилюва истоку внизъ, по Бабкѣ рѣчкѣ, правая сторона, земля Вознесенскаго монастыря, а лѣвая сторона Бабки рѣки, земля спорная, кунгурскихъ крестьянъ, деревни Жилины, съ Бабинскими Татары; а чрезъ Бабку рѣку, по ниже деревни Жилиной, на усть истоку, тамги, а послано къ Великому Государю къ Москвѣ, въ Новгородскій приказъ.

Копію справилъ Федка Климантовъ. По листамъ подписалъ дьякъ Павелъ Симановъ. (Межевыя книги В. Шишонко).

Примѣч. 2. Не считаю излишнимъ присовокупить и о томъ, что слово „Сылва" видоизмѣненное „солыл", татарское, соотвѣтствующее русскому— мѣсто засѣваемое овсомъ. Впрочемъ, его можно произвести и отъ Пермяцкаго слова „сыл"—талый и „ва"—вода. (Книги эти изданы въ 1872 г. В. Шишонко).

Въ семъ году настоятель Долматовскаго монастыря *) былъ (шестымъ по числу) *Аѳонасій* 1675—1679 г., въ мірѣ Алексѣй, по соображенію монастырскихъ актовъ, Твароговъ. Мѣсто рожденія его, въ 1640 г., городъ Тюмень, гдѣ потомъ родительница его, въ мірѣ Пелагія, по смерти мужа, инокиня Параскева, въ Алексѣевскомъ женокомъ монастырѣ съ 1665 по 1687 г. была настоятельницею и игуменьей. По воспріятіи на себя обѣтовъ иночества въ Далматовскомъ монастырѣ, въ настоятельство игумена Исаака, съ именемъ Аѳонасія, сначала чтецъ, потомъ ѵподіаконъ, 26 годовъ отъ рожденія, онъ въ 1667 г. рукоположенъ въ іеродіакона, и вмѣстѣ къ Тобольскому Софійскому собору опредѣленъ ризничимъ, въ каковой должности пробылъ семь годовъ. По просьбѣ, въ 1674 г. Тобольскій митрополитъ и отпустилъ было его съ саномъ іеродіакона, на свое обѣщаніе, въ Далматовскій монастырь, но въ 1675 г. іеродіаконъ Аѳонасій рукоположенъ въ іеромонаха, и, въ званіи игумена, принялъ настоятельство и управленіе въ этомъ монастырѣ, при соучастіи строителей—то старца Никона, то игумена Исаака. Настоятелемъ Далматовскаго монастыря, завѣдывая церквами, въ то время существовавшими въ Служней, вблизи монастыря, въ Ощепковой, Камышевой, Куяровской, въ острогѣ Катайскомъ, преслѣдуя въ приходахъ этихъ церквей расколъ, вводя 1677 г., при церковномъ богослуженіи, въ употребленіе новоизданные служебники, и по служебникамъ самое богослуженіе чинное, не двугласное, оставался игуменъ Аѳанасій только четыре года. По благословенію Тобольскаго митрополита Павла I въ 1679 г. старцемъ Далматомъ и игуменомъ Исаакомъ, бывши посланъ, при наказѣ, съ келаремъ старцемъ Никономъ къ царю Ѳеодору Алексѣевичу, въ Москву, бити челомъ о церковныхъ потре-

*) См. № 19 П. Е. В. 1869 г.

бахъ, о монастырскихъ нужницахъ и проч., изъ Москвы онъ не возвратился, а оставленъ въ ликѣ крестовыхъ іеромонаховъ патріарха Іоакима. Въ Москвѣ, 19 марта 1682 г. хиротонисанъ во архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, и, по двадцати-лѣтнемъ управленіи епархіею, 6 сентября 1702 г. на Холмогорахъ скончался, 62 лѣтъ отъ рода, ратоборецъ противъ раскола неутомимый, безстрашный. Съ Холмогоръ въ 1700 г. имъ прислана въ Далматовскій монастырь въ трехъ книгахъ, старинной скорописи толковая псалтирь, сборникъ трудовъ самаго архіепископа Аѳонасія изъ разныхъ толковниковъ съ таковой на каждой книгѣ надписью: *лѣта Господня 1700 мѣсяца іуніа въ 29 день принесъ въ даръ Господеви сію священную книгу псалтирь толковую, первую, вторую, третью часть. Преосвященный Аѳонасій, милостію Божіею архіепископъ Холмогорскій и Важескій въ свое обѣщаніе въ Успенскую Далматову обитель, яже въ Сибирстѣй странѣ, на Исети рѣкѣ.*

Хотя мы отчасти уже и указывали на время основанія Далматовскаго монастыря и проч., на страницахъ нашей лѣтописи, а именно: на 485, 489 т. II и 155 — 157, 466, 468, 483, 691, 737, 783, 784 же сего III пер., но нѣкоторыя изъ нихъ, судя по представляемымъ ниже сего свѣдѣніямъ, положительно опровергаются, такъ напр. на стр. 783, гдѣ сказано „что" въ этомъ (т. е. 1664 г.) же году положено начало Далматовскому монастырю *),—между тѣмъ, основаніе его относятъ къ другому году. Въ виду сего и др. соображеніи, мы не лишнимъ нашли представить здѣсь самую полную исторію этого монастыря, воспользовавшись свѣдѣніями, помѣщенными въ Пермск. губ. вѣдом. за 1858 г. № 3, 4, 5 и 6, а также и др. источниковъ; а потому начнемъ съ бѣдствій монастыря и затѣмъ перейдемъ къ др. обстоятельствамъ, сопровождавшихъ развитіе этого монастыря и затѣмъ представимъ вкрадцѣ его положеніе до позднѣйшаго времени. Такимъ образомъ мы окончательно покончимъ его историческую жизнь.

Бѣдствія монастыря. Къ числу первыхъ и главныхъ бѣдствій монастыря относятся тѣ, кои терпѣлъ онъ отъ нападенія враговъ, его окружавшихъ. Самый приходъ Далмата на мѣсто монастыря былъ непріятенъ для многихъ. Земля, избранная пустынникомъ для пещеры, которая, какъ уже извѣстно, принадлежала Тюменскому татарину Илигею**). Онъ отдавалъ все Бѣлое Городище съ окрестностями

---

*) Пермск. лѣт. т. III; стр. 783. Свѣд. это заимствовано изъ одного арх. дѣла Пермск. Пал. Госуд. Им. В. Шишонко.

**) См. Пермск. лѣт. т. II, стр. 486. В. Шишонко.

въ ясакъ русскимъ жителямъ Ирбитцамъ и Невьянцамъ. Изъ нихъ Королевъ и Шипицыны съ своими товарищами въ татарскихъ водахъ и лѣсахъ, въ большомъ количествѣ, ловили рыбу, выдръ, бобровъ и другихъ звѣрей и платили ими Илигею, за владѣніе угодьями. Узнавши о пришествіи Далмата на Бѣлое Городище, промышленники видѣли въ этомъ для себя стѣсненіе и смотрѣли на него съ негодованіемъ и оклеветали его предъ Илигеемъ; но, узнавъ о своемъ родствѣ съ Далматомъ, Илигей смягчился на время во гнѣвѣ. Но злоба враговъ, оставшихся безъ удовлетворенія, начала опять изыскивать средства къ погубленію Далмата; но и оно осталось безъ послѣдствій: ибо въ 1646 г., весною, когда кончился срокъ договору съ промышленниками, Илигей прибылъ на Бѣлое Городище и отдалъ ему навсегда во владѣніе всю свою пріисетскую вотчину. Далматъ не избавился однако отъ другихъ враговъ, изъ инородцевъ, и въ то время, когда у него была уже часовня деревянная съ сѣньми. Въ началѣ 1651 года, Калмыки приблизились къ южнымъ границамъ земель сибирскихъ, сдѣлали набѣгъ на берега рѣкъ Исети и Течи, близъ Бѣлаго Городища. Они напали на жилище Далмата съ братіею, сожгли часовню, подвергали разнымъ пыткамъ и истязаніямъ самыхъ пустынниковъ, другихъ побили или въ неволю увели.

Въ старинномъ Сvнодикѣ написано: „икона Константина утоп., инока Сергія, инока Серапіона, инока Моисея, инока Аѳонасія — сожженныхъ". Немногіе только могли сохранить свою жизнь, въ числѣ коихъ былъ Далматъ, а съ нимъ сохранилась и принесенная имъ икона Успенія Божіей Матери. На ней опаленъ былъ огнемъ одинъ только уголъ, къ которому прикасалась дерзкая рука врага-иноплеменника. Икона сія, съ запаленнымъ на ней мѣстомъ, въ возобновленномъ нѣсколько видѣ, всегда служила и служитъ явною защитою и покровительствомъ Далматовскаго монастыря. Возобновленная обитель, послѣ набѣга Калмыковъ, до трехъ разъ была осаждаема подобными врагами. Въ первый разъ коснулся Далматова монастыря бунтъ, произведенный въ 1662 году, по заговору Сеита, Князьками Давлетъ-Гиреемъ и Кучукомъ, происшедшими изъ фамиліи Кучука, послѣдняго Сибирскаго Хана. Во второй разъ монастырь потерпѣлъ 1704 г., во время бунта отъ Адларь-Бая Исекеева. (Ист. обз. Сиб. Словцова 1838 г. кн. I, стр. 180 и 253). Оба сіи бунта продолжались по 3 года. Въ третій разъ монастырь былъ осаждаемъ въ 1736 г., по случаю бунта, происшедшаго подъ вліяніемъ Цепени, Майдора и Тулчусура. Изъ числа сихъ бунтовъ осталось извѣстіе о дѣйствіяхъ втораго Башкирскаго бунта, соединеннаго со вредомъ для монастыря. Этотъ бунтъ, съ быстротою пронесшійся по восточной части Урала, проникъ наконецъ и въ

Исетскій край. Самый монастырь, при первомъ извѣстіи о бунтѣ, кромѣ прежнихъ орудій, снабженъ былъ съ Каменскаго завода 10-ю пушками 8-фунтовыми и при нихъ чугунными ядрами по 200 на каждую. (Каменскій зав. построенъ въ 1701 г. на мѣстѣ заимки Далматовскаго монастыря, именовавшейся Желѣзенкой; а рѣчка Каменка, на которой построенъ заводъ до того времени была извѣстна подъ названіемъ Желѣзенки. (Арх. актъ 7190 г.). Такимъ образомъ, самъ онъ могъ оставаться въ большей безопастности отъ шайки враговъ, нежели его владѣнія.

Въ записяхъ монастыря сказано, что во время пришествія воинскихъ непріятельскихъ людей (1704) на слободы, изъ низовыхъ малыхъ слободъ Крутихинскія, Песчанскія, Теченскія, также вверхъ Исети деревенскіе жители въ осадъ сюда (въ монастырь) прибѣгали и въ такомъ множествѣ, что не вмѣщаясь въ подворьяхъ, у монастырскихъ крестьянъ, занимали въ банникахъ и хлѣбникахъ прибѣжища зимнія. Отъ того указомъ архіерео-схимонака Θеодора, Митрополита Сибирскаго, обычныхъ столовыхъ припасовъ съ Далматовскаго монастыря за 1708, 9 и 10 гг. брать не велѣно — для пожара и для башкирскаго разоренія. (Актъ 14 іюня 1710 г. за подписомъ Тобольскаго Софійскаго дома Казначея Іоасафа).

Впрочемъ, одними калмыцкими набѣгами бѣдствія монастыря еще не ограничивались. Онъ былъ осажденъ и другими врагами. Къ числу ихъ принадлежатъ особенно двѣ осаждавшія монастырь шайки, извѣстныя подъ именемъ Дубинщины и Пугачевщины. Первая шайка образовалась въ 1762 г. изъ монастырской Исетской волости, по случаю учреждаемыхъ штатовъ, подъ вольностью ссыльныхъ сюда крамольниковъ. Болѣе дерзкіе и отчаянные изъ за-Исетскихъ крестьянъ, кто съ топоромъ, кто съ косою, кто съ ружьемъ или винтовкою, рѣшились держать въ осадѣ Далматовскій монастырь.— 200 человѣкъ изъ вооруженныхъ, съ 15 іюня 1763 г. расположились при р. Суварышѣ, на дорогѣ отъ монастыря къ Шадринску; а другіе 500 ч., съ 15 октября того же года—расположились станомъ на дорогѣ къ Челябинску, въ горномъ мѣстѣ, между деревнями Затечею и Песками. Отъ этой осады духъ крамолы въ монастырскихъ селеніяхъ болѣе и болѣе распространялся. Впрочемъ, менѣе чѣмъ за мѣсяцъ, съ обнародованія духовныхъ штатовъ, (24 мая 1764 г.) упорные крестьяне разсѣялись, оставивъ злобные замыслы, особенно съ того времени, какъ въ подмонастырскія села явились для усмиренія сналала поручикъ Телепневъ съ отрядомъ, а потомъ подполковникъ Аборинъ съ Азовскимъ драгунскимъ полкомъ. Телепневъ въ августѣ 1763 г. укротилъ волненіе въ с. Николаевскомъ, въ деревняхъ Смирновой, Широковой, въ Верхнемъ и Нижнемъ Яру; а настойчивый Аборинъ укротилъ волненія въ

деревняхъ Затечинскихъ, предавъ казни 167 челов. главныхъ крамольниковъ.

Спустя 10 л. послѣ Дубинщины, монастырь былъ осажденъ во время Пугачевскаго бунта. Собранное имъ скопище въ январѣ 1774 году сильно не истоствовало вокругъ г. Челябинска и въ самомъ городѣ. Одна изъ его шаекъ въ 3,000 челов., состоявшая изъ русскихъ и башкирцевъ, по зову прежней Дубинщины, отдѣлилась подъ водительствомъ эсауловъ Тараканова и Пестерова, со всѣмъ неистовствомъ устремилась на Далматовскій монастырь. Кромѣ разграбленія монастырскихъ сокровищъ, мѣсто самое, на которомъ стоялъ монастырь, казалось имъ удобнымъ притономъ для своей защиты, какъ мѣсто, возведенное изъ кирпича на высокомъ берегу Исети,— тѣмъ болѣе, что монастырь съ 1704 г. снабженъ былъ пушками и пищалями. Стремясь къ монастырю, шайка бунтовщиковъ на пути своемъ предавала все огню и мечу въ слободахѣ Песчанской и Течинской, въ селахъ Бродокалмацкомъ и Верхтечинскомъ, въ дер. Мальцевой, Ключевой и Верхноярской. Въ день преп. Димитрія Прилуцкаго, 11 февраля 1774 г., шайка, встрѣченная въ с. Николаевскомъ и сопровождаемая народомъ, съ бѣлой чрезъ плечо перевязью, въ 2 часа пополудни, при набатномъ монастыркомъ звонѣ и пушечной пальбѣ, начала осаду монастыря. Таракановъ и Пестеревъ съ своимъ скопищемъ, изъ прилегавшихъ къ монастырю обывательскихъ домовъ старались разбить пушечными ядрядами Сѣверныя врата и стѣны монастырскія; но всѣ усилія ихъ остались тщетными. Въ продолженіе всей осады, а именно: съ 11 февраля по 1 марта, крамольники не могли проникнуть во внутренность укрѣпленнаго монастыря. Осаждаемые внутри монастыря съ 22-мя орудіями и съ нѣсколькими пушками мужественно защищались то со стѣнъ, то съ башенъ, особенно съ Красной. Изъ числа защитниковъ наиболѣе извѣстными остались іеромонахъ Вонифатій и штатные служители Потапъ и Димитрій Зайковы съ товарищами. Лишившись подъ стѣнами монастыря 4 пушекъ и 200 человѣкъ, крамольники, съ своими атаманами, разбѣжались 1 марта, въ субботу сыропустной недѣли, когда услышали о посланномъ изъ Тобольска противъ нихъ военномъ отрядѣ и о томъ, что ихъ сообщники, въ числѣ 7,000 чел., были разбиты при деревнѣ Любимовой (Уксянской волости) отъ Генералъ-Поручика Колонга, охранявшаго Сибирскую линію со стороны Оренбурга и положившаго на мѣстѣ до 3,000 чел. убитыми. Памятникомъ осады монастыря досѣлѣ остаются насквозь пробитыя Сѣверныя деревянныя врата и кирпичная ограда, изрытая во многихъ мѣстахъ пушечными ядрами. Во время того и другого бунта, для монастыря остались незабвенными услуги управлявшаго имъ архимандрита Іоакинфа Капперова, содѣйство-

вавшаго спасенію монастыря его укрѣпленіемъ и возбужденіемъ, на его защиту, личнымъ и письменнымъ изъ Тобольска. куда онъ удалялся за помощью, во время бунтовъ.

Врагами монастыря являлись также и частные люди, особенно во время учрежденія штатовъ, когда происходила перемѣна въ управленіи монастырскимъ имѣніемъ. Въ записяхъ монастыря осталось извѣстіе о двухъ его недоброжелателяхъ. Изъ нихъ первый—Шадринскій управитель Константинъ Выходцевъ, освидѣтельствовавъ собственность монастыря, съ 9 мая по 12 іюня 1762 года, послѣ составленія описи, запечаталъ въ немъ почти все, лишилъ права пользоваться не только потребностями житейскими, но и церковными вещами и обличенъ былъ даже въ своекорыстіи. Второй недоброжелатель, отставной Поручикъ Михаилъ Выходцевъ, простиралъ свое самоуправство въ хозяйственномъ монастырскомъ управленіи, съ поблажкою для крестьянъ и съ немалою для себя користію. Впрочемъ, они не остались безъ духовнаго наказанія. Перваго Тобольскій Митрополитъ Павелъ отлучалъ отъ церкви отъ 22 августа по 29 ноября, а втораго, какъ монастырскаго нахлѣбника, отъ обители, отъ церкви Божіей, отъ требоисправленія надъ нимъ и отъ священническаго благословенія съ 22 августа 1762 г. по 22 марта 1763 года.

Кромѣ разныхъ нападеній, осадъ и притѣсненій монастыря отъ враговъ, онъ потерпѣлъ бѣдствія и отъ пожаровъ. Вскорѣ послѣ башкирскаго бунта пожаръ 2 раза истреблялъ монастырскія зданія въ продолженіе 2-хъ лѣтъ сряду.

Первый пожаръ 11 янв. 1707 г. начался съ монастырской хлѣбенной. Отъ него сгорѣли, какъ сказано въ запискахъ монастырскихъ, „всѣ три церкви, колокольня, 7 келей, 2 башни оградной стѣны третья доля и иныя служебныя храмины и вещи всякія немать что".—

Другой пожаръ, 23 октября 1708 года, случился въ монастырѣ, который истребилъ оставшееся отъ перваго—монастырское строеніе. Сначала загорѣлось ночью въ поповской келіи. Отсюда огонь быстро распространился и истребилъ, по современнымъ записямъ, „остатокъ ограды, прочія башни со службами, казенную келью, келарню, пекарню, гостинную и прочія монастырскія кельи и вновь построенныя, по первомъ пожарѣ, разныя служебныя мѣста и амбары, а также и грамоты.

Тогда сгорѣли: „Настольная грамота архимандрита Исаака; выпись изъ книгъ писца Льва Поскочина; выпись изъ книгъ стольника Ивана Спѣшнева; переписныя книги переписчика Тобольскаго. сына Боярскаго, Воина Дементьева, данныя изъ Приказу при воеводѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Беклемишевѣ; закладная на Течу; спи-

совъ со сказокъ, что поступились Тюменскіе татары на ту жъ Течу рѣку, и указы, всякія письменныя дѣла, хлѣбные, харчевые и пр. припасы безъ остатка“. Впрочемъ, и въ этотъ сильный пожаръ спасена, спасающая отъ бѣдъ монастырь, чудотворная икона Успенія Божіей Матери „со многими церковными вещами“.

Третій пожаръ въ Далматовскомъ монастырѣ былъ 1742 г. Объ этомъ пожарѣ донесено было Тобольскому митрополиту Арсенію Мацеевичу въ слѣдующемъ видѣ: „1742 г., сентября 20 дня, въ 5 часу дня, Божіимъ посѣщеніемъ, внутри монастыря загорѣлась кровля поповской кельи. Сила огня объявшила тотчасъ и обратила съ поповскою кельей въ пепелъ также прочія зданія деревянныя, кромѣ двухъ погребовъ, старой хлѣбной келіи и одного съ хлѣбомъ амбара. Дулъ вѣтеръ съ сѣверо-запада: эти зданія уцѣлѣли потому, что стояли вопреки его направленію. Подъ вѣтромъ, внутри монастыря, дерево нигдѣ не осталось безъ утраты, даже въ каменномъ зданіи, церковномъ и колокольномъ, сгорѣли при нижней церкви трои двери, оконныя ставни съ притворнями, колодами со окончены, при верхней церкви брусчатая паперть, также всѣ крыши, маковицы и кресты; на верху колокольни крестъ и глава; внутри ея чуланъ часовой и то, что было изъ дерева срублено; да въ ней же колокола: одинъ большой въ 115 п., да два зазвонные растопились, а часовой семидесяти пудовый лишился ушей съ верхней сковородой“.

Четвертый пожаръ случился 3 марта 1790 г., когда отъ загорѣвшейся кузницы сгорѣло все деревянное строеніе въ башнѣ и примыкавшихъ къ ней, со стороны востока, монастырскихъ кельяхъ.

Пятый пожаръ былъ, въ 12 часу дня, *22 ноября 1798 г.* Въ это время въ монастырѣ въ каменныхъ стѣнахъ сгорѣли всѣ деревянныя связи, полы, потолки и кровли и нѣкоторыя другія деревянныя зданія.

Шестой пожаръ, испепелившій въ Далматовѣ до 550 домовъ (уцѣлѣло 47 дом.), коснулся и монастыря. Онъ случился въ 10 часу утра *19 апрѣля 1852 г.* Монастырь потерпѣлъ отъ него убытка на 60,000 руб. с. Въ немъ сгорѣла верхняя расписанная внутри церковь съ великолѣпнымъ иконостасомъ и иконами, убранными золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями.

На иконѣ Преображенія Господня, древней, серебряная риза была въ 92 ф. 93 з., колокольня, св. ворота со всѣмъ ихъ устройствомъ и украшеніемъ; сѣверный корпусъ, кузница, комнаты съ нѣкоторыми старыми вещами, училищные анбары съ съѣстными припасами, старые монастырскіе анбары и весь конюшенный дворъ.

2. *Обогащеніе монастыря и его вклады.* Не смотря на бѣдствія, которыя терпѣлъ Далматовскій монастырь отъ нападенія враговъ и отъ пожаровъ, онъ никогда не имѣлъ крайней нужды въ своемъ содержаніи, а напротивъ былъ еще иногда изъ числа богатыхъ монастырей. Илигей отдалъ въ пользу монасыря тѣ земли и угодья, коими владѣли дотолѣ за деньги русскіе промышленники. Подаренныя земли по межамъ и урочищамъ сначала утверждены за монастыремъ въ 1651 г. досмотромъ и описью тобольскаго боярскаго сына Павла Яковлевича Шульгина, вслѣдствіе челобитья Далмата на обиду Верхотурскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ и русскихъ людей къ Сибирскому воеводѣ князю Василью Борисовичу Шереметеву, а послѣ того въ 1659 г. утверждены и царскою жалованною грамотою (списокъ съ грам., данной 31 мая 1659 г., въ арх. Далмат. мон.; напечатана въ матер. для статист. Рос. Имп. 1841 г. стр. 172). Владѣнія сіи простирались „отъ Бѣлаго Городища вверхъ по Исетѣ рѣкѣ до Высокаго Сосновскаго яру (нынѣ деревня Черноярская), на сѣверную сторону въ Пышмѣ рѣчкѣ, прямо на Казанскую дорогу, на лѣтнюю сторону; отъ того яру на Течу рѣку прямо на Большіе Сосняги и по Течѣ рѣкѣ на низъ; на полуденной сторонѣ отъ сосняговъ вверхъ рѣчки Крутихи и на низъ отъ Бѣлаго Городища по Исетѣ рѣкѣ до Усть-Крутихи рѣчки полуденную сторону, а сѣверную сторону до Усть-Ольховки рѣчки и вверхъ по Ольховкѣ рѣчкѣ до Аяту озера“ *).

Владѣя сими угодьями, монастырь иногда имѣлъ нужду въ своихъ потребностяхъ, особливо по причинѣ ненаселенности края и малочисленности вкладчиковъ. Нужда сія заставила, по приговору старца Далмата, отправить въ 1679 г. 22 августа инока Аѳанасія изъ монастыря въ Москву „бити челомъ государю о церковныхъ потребахъ и о монастырскихъ нуждахъ“. Аѳанасій жилъ въ столицѣ съ 1680 до 1682 г. и успѣлъ въ это время обратить на себя вниманіе царя и патріарха. Послѣдній оставилъ его въ своемъ домѣ и помѣстилъ въ число крестовыхъ іеромонаховъ. А царь, по его челобитью, далъ монастырю богатый вкладъ и велѣлъ въ 1682 г. безпошлинно перевести оный вмѣстѣ съ ихъ монастырскими покупками отъ доброхотныхъ подаяній. Къ числу царскаго въ монастырь вклада принадлежали: „12 книгъ, двои ризы, 4 стихаря, 4 поручи, 2 патрахели, 2 пояса, 2 уларя, колоколъ въ пудъ, сосуды церковные, кадило, 3 ведра вина церковнаго да колоколъ въ пудъ“. А къ числу покупныхъ на собранную сумму монастырскихъ потребъ принадлежали: „2 пуда ладану бѣлаго, 5 фунт. ладану роснаго, 2 пуда масла деревяннаго, 5 ф. слюды, 2 п. пороху, 2 пищали, четь пуда олова, сто листовъ же-

*) См. Пермск. лѣт. настоящій періодъ стр. 467. В. Шишонко.

лѣва бѣлаго, 5 пудъ укладу, 500 гвоздья четвертнаго, пудъ перцу, десять юфтей кожъ, 500 арш. сукна монастырскаго, стопа бумаги писчей, тысяча кременья".

Подобнымъ образомъ и въ 1709 г. безпошлинно перевезены были изъ Москвы разныя вещи, частью пожертвованныя отъ царя и другихъ благотворителей, а частію пріобрѣтенныя монастыремъ на сумму доброхотныхъ дателей. Впрочемъ, изъ тѣхъ и другихъ вещей въ оберегательной царской грамотѣ только и упоминается разная церковная утварь вообще безъ перечисленія.

Но вклады и приношенія въ монастырь начали увеличиваться съ того времени, какъ заселялись вокругъ монастыря земли и устроялись Сибирскіе заводы. Такъ въ 1704 г. изъ Каменскаго завода, устроеннаго въ 1701 г. на рѣчкѣ Желѣзенкѣ, на мѣстѣ монастырскаго поселья, отпущено въ монастырь безденежно, по указу Тобольской казенной палаты, „тысячу пуд. желѣза частію связнаго на затворы и къ дверямъ, на рѣшетки къ ризницѣ и на всякія потребы, частію кованаго досчатаго на затворы къ 23 окнамъ и къ троимъ дверямъ и до тысячи литыхъ досокъ половыхъ"; а въ 1708 г., изъ того же Каменскаго завода, еще отпущено безъ платы „1000 пуд. желѣза на связи и 1000 полицъ чугунныхъ на полы для исподней и верхней церкви". Кромѣ матеріаловъ, во время производства работъ, въ монастырь поступали и денежныя подаянія. По вкладнымъ записямъ съ 1682 до 1720 г. болѣе замѣчательные вклады на приходъ: „Въ 1682 г. отъ боярина и воеводы Алексѣя Петровича Головина 7 руб.". Въ 1693 г. рукою игумена написано: „Сяго апрѣля въ Θ Московскаго Государства Великая Государыня Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Параскевія Θеодоровна приложила въ Успенскую обитель въ Далматовъ монастырь въ милостыню во все братство пятнадцать золотыхъ, а привезъ тѣ золотые тое жъ обители игуменъ Исаакъ, а принялъ тѣ золотые казначей старецъ Никаноръ 15 зол."—Въ 1695 г. отъ преосвященнаго Игнатія митрополита Сибирскаго и Тобольскаго 1000 руб.—Въ 1703 г. отъ жены Тобольца Иларіона Борисовича Толубзина Капитолины Степановой 10 р.—Въ 1720 г. отъ жены москвитянина Никиты Ржевскаго на иконостасъ—монета золотая въ 10 червонныхъ золотыхъ, вѣсомъ въ 8 золотниковъ.— А по другимъ записамъ значится въ приходѣ: „Въ 1704 г. Холмогорскаго архіерея Аѳанасія матери, игуменьи Параскевы, по прибытіи ея въ Холмогоръ, 30 руб.—Въ 1705 г. князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, тогда какъ онъ путешествуя, останавливался въ обители 50 руб.—1711 г. полковника Леонтья Парфеньева 100 руб.—Въ этомъ же году Московскаго дворянина Ивана Качанова при письмѣ изъ Тобольска 100 руб.—Въ 1714 г.

Верхотурскаго архимандрита Израиля, по завѣщанію, 45 золотыхъ, въ нихъ одна двойная, да серебряный потиръ малый и лжица подъ золотомъ.—Въ томъ же 1714 г. Іоанна (Максимовича) митрополита Сибирскаго, тогда какъ онъ посетилъ обитель, ефимокъ серебряныхъ на оба (мужской и женскій) монастыря 40; въ нихъ вѣсу полтретья фунта 36 золотник." Въ 1718 г. москвитянина Осипа Бухвалова 50 руб. Съ 26 мая 1711 г. по 20 января 1719 Ѳетковскихъ Невьянскихъ желѣзныхъ заводовъ промышленника Акинфея Никитича Демидова и жены ого Евфиміи Ивановой при посѣщеніи обоими не одинъ разъ обители 585 руб.

Къ этимъ вкладамъ, по требованію монастыря, присоединялась и казна государева. Такъ вслѣдствіе челобитной по указу Сибирскаго губернатора Матвѣя Петровича Гагарина „въ строеніе каменной церкви" архимандритомъ Исаакомъ въ 1713 и 1714 гг. принято 200 руб. на Тюмени. Но какъ Далматовскій монастырь стоялъ *въ степи*, какъ бы на стражѣ для безопасности цѣлаго края противъ „внезапныхъ нападеній казачьей орды", то въ 1711 1713 гг., по указу государеву, на построеніе монастырской стѣны дано изъ казны 200 р., 20 п. соли, 100 четвтр. овса, изъ таможенныхъ доходовъ Шадринской канцеляріи, а съ 1717 по 1719 гг., по распоряженію Сибирскаго губернатора, отпускалось на монастырь „въ Исетску по 200 руб., въ Шадринску по 100". Двѣ челобитные архимандрита Исаака въ копіяхъ, ноября 1716 г. и 3 декабря 1717 г.; на обѣихъ челобитныхъ указы подписаны К. Гагаринымъ. Денежные вклады въ монстырь не прекращались и послѣ его устройства. Въ настоящемъ столѣтіи изъ числа благотворителей—вкладчиковъ встрѣчаются Пономаревы изъ крестьянъ Далматовской волости. По кончинѣ губернскаго секретаря П. Д. Пономарева, вслѣдствіе завѣщанія, супругою его внесено на поправку духовныхъ училищъ въ Далматовскомъ монастырѣ 1000 руб., а его самаго въ 1845 г. на окупъ монастырскаго колокола внесено 500 руб. асс; кромѣ того, отъ того же Пономарева, пожертвовано 15,000 руб. съ тѣмъ, чтобы 10,000 изъ нихъ взяты были изъ С.-Петербургской сохранной казны на содержаніе каменной Скорбященской церкви, а процентами оставшихся въ казнѣ 5000 руб. пользоваться монастырю на нужды церковныя и въ пользу монастырской братіи. А по смерти родного брата его, надворнаго совѣтника Дмитрія Пономарева, по духовному завѣщанію, супругою его Анастасіею Петровою, кромѣ пожертвованныхъ 150 руб., внесено въ монастырскую сохранную казну 7500 руб. на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы одна половина изъ процентовъ поступила на поправку церквей, а другая—въ пользу монашествующей братіи.

Не упоминая о другихъ вкладахъ, остающихся въ цѣлости доселѣ и составляющихъ драгоцѣнную монастырскую принадлежность, скажемъ по крайней мѣрѣ о тѣхъ, кои прежде принадлежали монастырю, но теперь уже не существуютъ. Изъ нихъ замѣчательны священно-служебныя книги:

1. Евангеліе напрестольное въ десть, подъ краснымъ триномъ, средникъ и наугольники мѣдные, на послѣднихъ изображенія Евангелистовъ. Приложено въ іюлѣ 1702 г. Тобольскаго митрополита Игнатія попомъ Израилемъ.

2. Евангеліе напрестольное въ десть, въ сребропозлащенномъ окладѣ, съ золотыми средникомъ и четырмя овальной фигуры наугольниками, на срединѣ высѣчено Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, а въ наугольникахъ 4 Евангелиста. Оно стоило 180 р. и приложено 10 февраля 1721 г. царедворцемъ Никитою Тимоф. Ржевскимъ.

3. Потиръ, дискосъ, звѣзда, 2 тарелочки, лжица сребропозлащенные. Пріобрѣтены 4 февраля 1700 г. игуменомъ Исаакомъ на Холмогорахъ, гдѣ, по благословенію Тобольскаго митрополита Игнатія, съ іеродіакономъ Василидомъ былъ онъ для сбора; а означенный прикладъ едва ли не приношеніе Холмогорскаго архіепископа Аѳанасія.

4. Потиръ, дискосъ, звѣзда, 2 тарелочки, лжица сребропозлащенные московской работы, цѣною въ 160 р. 84 к. Приложены 9 февр. 1741 г. Рафайловскаго монастыря намѣстникомъ іеромонахомъ Рафаиломъ и при совершеніи священнодѣйствія употреблялись въ монастырѣ.

5. Ковшъ серебряный, вѣсомъ въ 60 золотник., съ позолоченными краями. Приложенъ 10 іюня 1706 г. Тобольскимъ дворяниномъ И. И. Аршинскимъ.

6. Два серебряные подсвѣчника, вѣсомъ въ 1 фун. 20 зол. приложены жителемъ г. Тобольска Я. Г. Парфеньевымъ.

7. Воздухъ и два покрова изъ краснаго атласу, окаймленные зеленымъ атласомъ, на байковомъ подкладѣ; въ срединѣ воздуха положеніе во гробъ Спасителя, а на покровахъ: „се Агнецъ Божій“ и Знаменіе Пресв. Богородицы живоносныя. Приложены въ іюнѣ 197 (1689) г. бояриномъ и воеводою А. П. Головинымъ.

8. Панагіаръ оловянный въ полтретья фунта. Приложенъ въ февралѣ 203 (1695) г. Тобольскаго Межугорскаго монастыря архимандритомъ Игнатіемъ Грузлевымъ.

9. Книга—потребникъ иноческій, въ десть, печати Московской. Приложенъ 20 янв. 189 (1675) г. Тобольскимъ митрополитомъ Корниліемъ.

3. *Владѣнія монастыря до учрежденія штатовъ.* Изъ разнаго рода вкладовъ постепенно образовались различныя монастырск. владѣнія. Къ числу этихъ владѣній относятся: а) земли монастырскія, б) воды, в) лѣсъ, г) селенія и деревни, д) крестьяне, е) хозяйственныя заведенія, ж) отрасли хозяйства и з) занятія крестьянъ въ пользу монастыря.

А. Земли монастырскія. Первоначально земли Далматовскаго монастыря ограничивались тѣмъ пространствомъ, которое дано было старцу Далмату—Илигеемъ. Въ этомъ видѣ еще въ 1651 г. она досмотрѣна и описана „по тѣмъ межамъ и урочищамъ, какъ Илигей татаринъ отдалъ старцу Далмату". Земля сія обмежевываемая нѣсколько разъ, была смежна съ Верхотурскимъ уѣздомъ и расширялась съ с.—з. землями, тянувшимися по Течи и по правому берегу Исети до населенія на нихъ русскихъ пришельцевъ. Что касается до порубежной черты земель монастырскихъ, то она проходила на сѣверъ къ Катайскому острогу, отъ р. Суварыша тропою Казанскою, у Бѣлаго оз. чрезъ р. Половинную; на западъ—отъ р. Казанской чрезъ Исеть на Сосновый Яръ, пересѣкая у верховьевъ Течи ручьи Шумиху, Боровлянку и Борсучей.

На югѣ она соприкасалась со слободою Бѣлоярскою, Теченскою, по Красному Яру чрезъ Течу и ручей Басказыкъ; на востокъ—съ слободою Крутихинскою у оз. Утечья, по теченію Крутихи до русла Исети и съ слободою Архангельскою, Шадринскою, у рѣчки Ольховки, чрезъ Чистое болото до оз. Атяжскаго. Другою порубежною чертою на с. была слобода Тамакульская, гдѣ она раздѣляла озера Атяшъ на двое, чрезъ оз. Боровское до впаденія въ Суварышъ рѣчки Могильной.

Вся эта черта межевая, по писцовымъ книгамъ, простиралась на 67 в. тысячесаженныхъ.

Такое пространство земли, находившееся подъ вотчиною Далматовскаго монастыря, со включеніемъ въ него какъ плодородныхъ равнинъ, такъ и неудобныхъ подъ пахоту и сѣнокосъ мѣстъ, заключалось, по вѣдомости 1732 г., въ 96,000 десятинъ. Рубежи ея, западный и восточный, одинъ съ другимъ къ верховьямъ Течи сближались, а къ востоку Суварыша расширялись, такъ что между ними со стороны земель Катайской и Шадринской разстояніе было 32 в., а отъ межи Тамакульской, съ притока въ Суварышъ р. Могильной, до предѣла земель Теченскихъ слишкомъ на 60 в. пятисотсаженныхъ.

Б. Воды. Изъ водъ, орошавшихъ вотчину монастырскую, были слѣдующія: р. Исеть съ заливами и курьями, протекающая съ с.—з. къ ю.—в., отъ Катайской межи до Шадринской. Притоки въ нее: къ полудня Теча и Крутиха, а съ с. Суварышъ

и Ольховка. Рѣка Исеть еще съ начала XVII ст. была судоходною, перенося въ полноводіе до Тобола, изъ подъ стѣнъ монастыря, барки съ мукою Изъ притоковъ—на Ольховкѣ и Крутихѣ были 2 мельницы двупоставныя и на Суварышѣ.

Нынѣ какъ въ Исети, такъ и въ ея притокахъ отъ истребленія лѣсовъ воды примѣтнымъ образомъ оскудѣли; 2 озера монастырскія наиболѣе замѣчательныя: а) Мельничное на сѣверъ въ 5 в. отъ монастыря, близь Катайской межи; длина его въ 2, а ширина въ 1½ в.; б) Песчаное—длиной въ 2 в., шир. 300 саж. къ полудню, въ 15 в. отъ монастыря; в) Камышенное—длиною 6 в., шир. 1 в. далѣе къ полудню въ 40 в. отъ монастыря. Кромѣ сего, къ монастырю принадлежали еще озера: Хомутинное, при межѣ Катайской, Савино, Долгое, Круглышъ, Зеленое, Штанное, Подувальное, Луговое и др., на лѣвомъ берегу Исети, подлѣ монастыря, Серафимовское, Безыменное, Илѣточное—за Сварышемъ.

Въ рѣкахъ, принадлежавшихъ монастырю, водились бобры, и выдры, особенно когда берега рѣкъ еще не были населены, также нельмы, щуки, язи, окуни, налимы, лини; а въ озерахъ большею частію караси. Рыбою этою монастырь съ своими крестьянами пользовался въ достаточномъ количествѣ, а иногда употреблялъ ее и въ продажу, какъ свидѣтельствуютъ записи.

В. Лѣсъ. Въ монастырскихъ дачахъ строевой лѣсъ находился въ большомъ количествѣ на скатахъ горъ и на песчаныхъ прибрежныхъ возвышенностяхъ. Въ архивныхъ актахъ упоминается: а) Большіе Сосняги (1659 г.), на правомъ берегу Течи, подлѣ ручья Басказыкъ, въ 43 в. къ полудню отъ монастыря. Отсюда въ 1697 г. по водамъ Течи весною сплавлялся лѣсъ на постройку ограды и настоятельскихъ келій; б) Семеновскій боръ (1717 г.) на лѣвомъ берегу Исети, въ 6 в. на западъ отъ монастыря; в) Боръ при ключѣ и озерѣ въ 11 в. также на зап. отъ монаст., на рубежѣ съ землями Катайскими; г) боръ по обѣ стороны р. Суварыша въ 6 верстахъ на в. отъ монастыря. Здѣсь на правой сторонѣ до сихъ поръ видно обширное древнихъ временъ городище, которое имѣетъ видъ неправильнаго шестиугольника, обведеннаго рвомъ и валомъ. Отсюда брали деревья на постройку и ремонтъ монастыря, для построекъ монастырскимъ и сосѣднимъ крестьянамъ. Березникъ преимущественно находился по обѣ стороны Шадринской проѣзжей дороги, при Вишневомъ логу, за р. Суварышемъ, отъ Подкорытовскаго лѣсу до Усть-Марая, отъ деревни Черноярской къ казеннымъ пашнямъ до Могильника, по лѣвому откосу надъ берегомъ къ верховьямъ Течи до женскаго монастыря, по р. Басказыку до Земленаго моста. Подобно березнику и осинникъ встрѣчался повсюду въ монастырскихъ владѣ-

ніяхъ, а на низменностяхъ прибрежныхъ росли осокорья, тополи и ветлы, также тальникъ, ольховникъ, молокитникъ и черемуха.

Г. Селенія и деревни. А. По приходѣ русскихъ жильцовъ въ Сибирь, на земляхъ монастырской вотчины, вскорѣ основались слѣдующія заселенія:

а) *Слобода Служняя*, на лѣвомъ берегу Исети, при притокѣ Никольскомъ, въ 1 верстѣ на з. отъ монастыря. Вслѣдствіе челобитной старца Далмата въ ней послѣ 1658 г. была построена церковь, во имя св. Николая, по грамотѣ Сибирскаго архіеп. Симеона. Въ первый башкирскій бунтъ слобода и церковь сожжены. Слобода возникла вскорѣ, а церковь воздвигнута черезъ нѣсколько лѣтъ, по грамотѣ Сибирскаго митрополита Корнилія. Въ переписи монаха Филарета Черницина, 18 ноября 7200 (1691 г.), Служняя слобода въ 1-й разъ названа сельцомъ Николаевскимъ, которое въ 1711 г. состояло изъ 28 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ.

б) *Деревня Нижнеярская*, на лѣвомъ берегу Исети, надъ Нижнимъ Яромъ, въ 12 верстахъ отъ монастыря. Въ данной монастырю (1717 г.) на вотчину сказано, что эта деревня существовала прежде заведенія (1662 г.) слободы Шадринской,—значитъ появилась вскорѣ послѣ селитьбы въ слободѣ Служней и съ нею вмѣстѣ Сеитовцами была сожжена, а потомъ вновь была выстроена. Была въ ней и современная часовня, но упразднена и опять появилась по грамотѣ Тобольскаго митрополита Антонія. Въ 1711 г. надъ Нижнимъ Яромъ было крестьянскихъ и бобыльскихъ 13 дворовъ,

в) *Деревня Верхнеярская*, на лѣвомъ берегу Исети, надъ Верхнимъ Яромъ, къ з. въ 7 в. отъ монастыря. Лѣсъ и срубка часовни до селѣ указываютъ на древность, современную часовнѣ Нижняго Яра. Въ 1711 г. надъ Верхнимъ Яромъ было крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 14.

г) *Деревня Затеченская*, при впаденіи р. Течи въ Исеть, къ полудню въ 3 в. отъ монастыря. И эта деревня, какъ и предъидущая, была до составленія Львомъ Поскочинымъ писцовыхъ книгъ (1683 г.). Была въ ней часовня и въ 1711 г. считалось 8 дворовъ. Къ Затечѣ съ ю.—з. присоединилась дер. Ганина.

д) *Деревня Притыка*, на правомъ берегу Исети, къ ю.—в. въ 6 в. отъ монастыря. Она основалась до 1683 г. Часовня въ ней построена издавна, но жителей было въ 1711 г. 3 двора.

е) *Деревня Широкова*, на лѣвомъ берегу Суварыша, къ сѣв. въ 12 в. отъ монастыря. Заселена одновременно съ прочими. Въ 1711 было 10 дворовъ. Основатель — крестьянинъ Михайло Широковъ.

ж) *Деревня Ключевская*, на лѣвомъ берегу Течи, при ключѣ, на ю.—з. въ 15 в. отъ монастыря. И эта деревня была застроена до 1683 г., а надъ ключемъ издавна стояла часовня во имя Космы и Даміана. Въ 1711 было 9 дворовъ.

Б. Кромѣ означенныхъ деревень, начали селиться и другіе изъ выходцѣвъ, привлекаемыхъ удобствомъ земли. Съ 1711 по 1719 г. явились:

а) *Дер. Смирнова* на берегу Ольховки, въ 16 в. отъ монастыря; въ 1719 г. было въ ней 2 крестьянскихъ двора. Основалъ Смирновъ.

б) *Пески*, надъ оз. Песочнымъ, къ ю. въ 15 в. отъ монастыря. Въ ней 1719 г. было 2 крестьянскихъ двора. Осн. Евсей Гилевъ.

в) *Бисерова*, на прав. бер. Течи, къ ю.—з. въ 27 в. отъ монастыря. Въ 1719 г. было 2 двора. Основалъ Аѳанасій Коноваловъ.

г) *Савинова* или *Дубасова*, на правомъ бер. Течи, къ ю.—з. въ 30 в. отъ монастыря. Въ 1719 г. было 2 двора. Осн. Савва Дубасовъ.

д) *Анчукова*, на обоихъ бер. Течи, къ ю.—з. въ 47 в. отъ мон. Въ 1719 г. было 3 двора. Осн. Амфилохій Анчукъ.

е) *Лобанова* или Ложечный боръ, по обоимъ бер. Течи, къ ю.—з. въ 55 в. отъ монастыря Въ 1719 г. было 2 двора. Основ. Черемныхъ.

В. Съ 1719 по 1727 г, устроены деревни:

а) *Черноярская*, на правомъ бер. Исети, близь Сосновскаго Яру, къ зап. въ 10 в. отъ мон. Въ 1727 г. было 3 двора. Осн. С. Лобовъ.

б) *Бугаева*, на правомъ бер. Течи, къ ю.—з, въ 36 в. отъ мон. Въ 1727 г. было 4 двора. Осн. Карпъ Бугаевъ.

в) *Тропина*, на правомъ бер. Ольховки, близъ дер. Смирновой, въ 16 в. отъ монастыря. Въ 1727 г. было 3 двора. Основалъ Я. Смирныхъ.

Г. Съ 1727 по 1744 г. основаны деревни:

а) *Морозова*, на лѣвомъ берегу Крутихи, къ югу въ 20 в отъ монастыря.

б) *Басказыкъ*, по обоимъ бер. Басказыка, къ югу въ 49 в. отъ монастыря.

в) *Камышина*, при оз. Камышномъ, къ югу въ 40 в. отъ монастыря.

г) *Мамцева*, иначе Першина, на правомъ берегу Течи, къ ю.—з. въ 16 в. отъ монастыря. Основана въ 1737 г. Въ 1764 г. была перенесена сюда изъ с. Никольскаго Покровская деревянная

церковь съ разрѣшенія Тобольскаго митрополита Павла. Осн. Порфирій Мальцевъ.

Д. Крестьяне. Во всѣхъ селеніяхъ и деревняхъ монастырскихъ къ 1763 г. крестьянъ считалось 2158 муж. податныхъ душъ. Впрочемъ, число сіе появилось не вдругъ, а возрастало по мѣрѣ селитьбы именно:

а) По писцовымъ книгамъ Льва Поскочина (1683 г.) считалось за монастыремъ 70 дворовъ, построенныхъ въ с. Николаевскомъ и въ деревняхъ. Они состояли изъ крестьянъ и бобылей, переселившихся сюда изъ-за Урала, съ сѣвернаго поморья, съ земель помѣщичьихъ Строганова, дворянина Андрея Берденева и кн. Михайла Черкасскаго, болѣе же изъ селеній казенныхъ и монастырскихъ.

б) По переписи Ив. Качанова (1700 г.) считалось 160 окладныхъ дворовъ. Пополнившіе прежнее число дворовъ были переселенцы съ Ваги (1689 г.), отъ Усолья Камскаго, изъ Чердыни (1694 г.) и съ Вятки (1698 г.).

в) По переписи кн. Мещерскаго (1711 г.) считалось только 85 окладныхъ дворовъ, хотя и были новые переселенцы изъ Устюга, изъ Тобольска (1700 г.) и съ береговъ Ваги.

г) По переписи Дм. Рукина (1719 г.) считалось 104 окладныхъ двора. Новые поселенцы были въ это время съ Ваги (1713 г.), съ Холмогоръ (1716 г.), изъ вотчины Пыскорскаго монастыря (1711 г.), отъ Соликамска (1711 г.) и изъ Арзамаса (1711 г.).

Но когда, при переписи дворовъ, учредилось въ 1722 г. генеральное свидѣтельство душъ, для раскладки денежнаго сбора на содержаніе армейскихъ полковъ, то въ вотчинѣ Далматовскаго монастыря найдено, по ревизіи кн. Солнцева—Засѣкина, 1309 крестьянскихъ муж. п. душъ, а по ревизіи подполковника Апачинина, въ 1744 г., 2156 душъ.

Въ писцовыхъ книгахъ Льва Поскочина, послѣ счета дворовъ, показанъ вмѣстѣ съ поименованіемъ и счетъ жителей, между коими въ 1683 г. было въ живыхъ 243 чел.; изъ нихъ пашенныхъ крестьянъ 70 чел., братьевъ ихъ, дѣтей и племянниковъ 165 ч., вкладчиковъ и рабочихъ при монастырѣ 8 человѣкъ.

Такимъ образомъ, съ 1683 по 1744 г. вотчинное населеніе монастыря увеличилось почти въ 5 разъ. Впрочемъ, оно увеличилось бы еще болѣе, если бы не встрѣтилось съ препятствіями. Къ нимъ относятся:

а) Выводъ крестьянъ помѣщичьихъ, по коему перечислены на прежнія мѣста безвозвратно въ 1678 г. казанцемъ А. Зеленинымъ 5 чел., въ 1725 г. княземъ Александромъ Солнцевымъ—

Засѣкиными два человѣка, въ томъ же году (1735) княземъ Стефаномъ Ухтомскимъ 11 человѣкъ, въ 1735 г. бариномъ Алексан. Строгановымъ новопришлыхъ въ 1738 г. 6 человѣкъ.

б) Выводъ людей казенныхъ, по коему 90 новопришлыхъ дворовъ переведены, по именному указу, въ Каменскій заводъ, устроенный въ 1701 г. на мѣстѣ монастырскаго Желѣзенскаго поселья.

в) Переходы въ посторонніе слободы, по коему напр. въ Красномысскую, застроенную 1674 г. слободу (на юго-востокѣ въ 35 верстахъ отъ монастыря) переселилось нѣсколько семействъ, по призыву слободчиковъ Михайла и Аѳанасія Первушиныхъ. Такой переходъ и другіе подобные были причиною, почему въ 2679 г. игумену Аѳанасію, при посылкѣ его въ Москву, наказомъ подтверждено, чтобы онъ въ челобитной къ Царю Ѳедору Алексѣевичу написалъ, между прочимъ, и о насиліяхъ Катайскихъ и Шадринскихъ жильцовыхъ, что пріѣзжая разбоемъ выводятъ монастырскихъ крестьянъ со всѣми статки, и пустошатъ вотчину Пресвятыя Богородицы.

г) Переходъ въ пограничныя крѣпости. Съ наступленіемъ XVIII ст., въ при-Исетскомъ краю русскіе къ югу двинулись далеко; и остроги Арамильскій, на правомъ берегу Исети, Камышевскій, Покровскій, Колчеданскій, Катайскій, Шадринскій, Масляньскій и др., на лѣвомъ берегу Исети, бывъ прежде пограничными, стали теперь внутри русской населенности. Но когда для обезпеченія и со стороны степной противъ набѣговъ Киргизъ-Кайсацкихъ, а внутри населенности противъ возмущеній Башкирскихъ, Статскимъ Совѣтникомъ Кириловымъ, подлѣ Урала, южнѣе отъ береговъ Исети, заводились укрѣпленія,—то, между прочимъ, въ 1736 г. вновь появились крѣпости Міасская, Челябинская, при р. Міасѣ, Чебаркульская и Еткуль. Въ это время увлеченные примѣромъ другихъ изъ монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ переселялись, по призыву Сибирской губернской канцеляріи, въ 1737 г. 15 семей, и по указу Исетской провинціальной канцеляріи, въ 1740 г., 2 семьи.

д) Побѣгъ. По переписи князя Мещерскаго значится между дворами, выведенными въ Каменскій заводъ, нѣсколько такихъ, кои найдены необитаемы за побѣгомъ, вѣроятно, для того, чтобы укрыться въ отдаленностяхъ Сибири отъ всякаго оброчнаго платежа.

Е. Хозяйственныя заведенія. Къ хозяйственнымъ заведеніямъ монастыря принадлежали:

а) Различныя вокругъ монастыря пристройки, состоящія изъ двора конюшеннаго и скотнаго, изъ солодовни, изъ четырехъ

магазиновъ съ восьмью небольшими амбарами, изъ каретнаго или каретника, изъ шести избъ для монастырскихъ слугъ, изъ кузницы, овина и мельницы съ амбарами.

б) Семь посельевъ, изъ коихъ одно Теченское, на правомъ берегу Течи, къ югу—западу, въ 47 верстахъ отъ монастыря. Оно явилось на ясачной землѣ Тюменскаго татарина Емельяна Бурашева, вѣроятно, вскорѣ по принятіи на нее закладной записи въ 1669 г. При этомъ поселье въ 1685. г., кромѣ жилыхъ дворовъ, была часовня во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Въ 1710 г. на этомъ поселье сожжены ордою изба, скотный дворъ и колесчатая мельница, но вскорѣ опять возобновлены. Въ 1722 г. Введенская часовня, въ слѣдствіе именнаго указа, упразднена; потомъ около 1730 г. устроена на мѣстѣ ея другая часовня во имя Іоанна Предтечи, а въ 1734 г. перестроена и обращена въ церковь, которая въ 1762 г. была уже двухштатною. Населенность въ Теченскомъ поселье, кромѣ перемѣщенія сюда на временное жительство монахинь Введенскаго монастыря, увеличилась особенно тѣмъ, что въ 1743 г., по указу Тобольской духовной консисторіи, переведено въ оное нѣсколько семей изъ близкихъ къ нему деревень монастырскихъ.

Второе поселье Нижне-Суварышское. Оно устроено къ ю.—в., въ 10 верстахъ отъ монастыря, при впаденіи въ Исеть, р. Суварыша, подлѣ водъ, удобнѣйшихъ къ рыбной ловлѣ, вблизи сѣнокосныхъ луговъ и пажитей. Еще въ 1692 г. монахомъ Черницынымъ оно описано такъ: „отъ Успенскаго монастыря, внизъ по Исетѣ, стоитъ дворецъ на усть-рѣчки Суварыша и въ дворѣ хоромъ: изба на зимостьѣ, противъ избы клѣть и сѣни, подъ клѣтью и подъ сѣньми хлѣвы телячьи, хлѣвъ овчарный 5 саж., дворъ бревенчатый въ столбахъ, съ двоими воротами, клѣтка—подъ нею погребъ“.

Третье поселье Хмѣлевское: оно стояло надъ озеромъ и ключемъ, близь Исети, а на западъ, въ 14 в. отъ монастыря. По переписи монаха Черницына (1692 г.) оно описывается, такъ: „вверхъ по Исетѣ рѣкѣ, въ 7 в. (тысячесаженныхъ), на Хмѣлевомъ промыслу монастырскій дворецъ, а въ дворцѣ изба на зимостьѣ, противъ избы клѣть и два жила, сѣни, подъ сѣньми овечій хлѣвъ, да изба скотская; всю постройку обхватываетъ заплотъ, который забранъ въ столбы“.

Четвертое поселье Пашенное. Оно отстояло къ сѣверу на 2 версты отъ монастыря. До 1704 г. на этомъ мѣстѣ ставился только монастырскій хлѣбъ въ скирдахъ, а съ 1704 г. при кирпичныхъ сараяхъ, заведенныхъ здѣсь для постройки монастырской церкви, основано и поселье, названное Пашеннымъ.

Пятое поселье Верхне-Суварышское. Оно стояло на правомъ берегу р. Суварыша, къ сѣверо-востоку, въ 6 в. отъ монастыря и устроено въ началѣ прошлаго столѣтія.

Шестое поселье за рубежомъ монастырской вотчины Усть-Уйское. Объ этомъ посельѣ въ 1692 г. сказано: „у тогожъ Успенскаго монастыря за Исетью, вверхъ по Тоболу рѣкѣ, на усть-рѣчки Уя, отъ монастыря ѣзды дней съ шесть, построенъ дворецъ и во дворцѣ изба". Поселье сіе стояло при рыбномъ промыслѣ, по рѣчкамъ и озерамъ, а на возвышенныхъ мѣстахъ имѣло угодья хмѣлевыя, сѣнокосныя и горныя промыслы. Со времени основанія въ 1686 г., *) оно не разъ подвергалось бѣдствіямъ со стороны кочующихъ враговъ. По сказанію архивныхъ актовъ, на Тобольскомъ рыбномъ промыслу Кирзизъ-Кайсаками взятыхъ въ плѣнъ: въ 1693 г. одинъ монахъ, въ 1701 г. одинъ монахъ и девять человѣкъ рыболововъ, въ 1707 г. девять человѣкъ рыболововъ, въ 1741 г. одинъ работникъ и двадцать три лошади;—а убиты: въ 1701 г. одинъ работникъ, въ 1707 г. одинъ монахъ, въ 1732 г. монахъ и работникъ, въ 1741 г. потерялись два работника." Въ предосторожность, отъ нападенія враговъ, на Табольскіе промыслы, отправлялись вооруженные, отрядами отъ 20 до 80 человѣкъ и при томъ до построенія Челябинской крѣпости (1741 г.); съ наказомъ и съ пропусками Исетской Провинціальной Канцеляріи. Отъ того, если попадались въ плѣнъ, или убивались, то не иначе,

*) О первоначальномъ заведеніи Усть-Уйскаго поселья свидѣтельствуетъ архивный актъ монастыря «лѣта 7194 (1686 г.) іюля въ день, по указу В. Государей и В. К. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея В. и М. В. Россіи Самодержцевъ, память на Царево-Городище приказчику Григорью Шарыгину. Въ нынѣшнемъ въ 194 г. били челомъ Великимъ Государемъ Успенскаго монастыря старцы игуменъ Исаакъ съ братіею, а въ Тобольску въ приказной палатѣ боярину и воеводамъ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи, служебникъ ихъ, Наревко Ивановъ, подалъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнихъ-де годѣхъ по Исетѣ рѣкѣ облюднѣло и поселилось государскихъ слободъ и иныхъ жителей много, и по Исетѣ рѣкѣ рыба къ нимъ доходить на малѣ, а озеръ и иныхъ рыбныхъ ловель къ монастырю не прилегло, и питаться имъ нечѣмъ. А есть-де вверхъ Тобола рѣки, въ Верхнія слободы и Царева Кургану, въ днищахъ четырехъ и больша рѣчка Уй, пала устьемъ въ Тоболъ рѣку, и на устья тоя курьи и затоны; да ниже тоя рѣки Уя есть Источина, прошла луговыя озерка и пала устьемъ въ Тоболъ же рѣку, и по ней курьи и затоны, и около тѣхъ же рѣчки и источины и луговые озерка: и Великіе Государи пожаловали-бъ ихъ, велѣли на тѣхъ угодьяхъ про свою нужду неводомъ и какъ мочно рыбы ловить, и для корму скотскаго сѣна ставить. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ ѣхалъ изъ слободы Царева Городища, по челобитью Успенскія обители, Далматова монастыря, старцевъ Игумна Исаака съ братью про рѣчку Уй и про озера, и про рыбные ловли по урочищамъ, и про сѣнные покосы сыскалъ, большимъ повальнымъ обыскомъ, тѣ рыбные ловли и покосы порожжи ль и не близко ль слободъ, и тѣ урочища описать, и сѣнные покосы измѣрить, и сколько далече отъ слободы Царева Городища; а по обыску, и по досмотру, и по описи, и по мѣрѣ будетъ объявится порожже, велѣть тѣми рыбными ловлями и сѣнными покосы владѣть до указу Великихъ Государевъ; а сыскъ и досмотръ, и описные и мѣрные книги послать въ Тобольскъ, и о томъ писать къ боярину и воеводѣ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи".

какъ по одиночкѣ, внѣ поселья, или уже ночью, во время сна—среди поселья.

Седьмое поселье, внѣ монастырской вотчины—Желѣзенское. Оно находилось за Колчеданскимъ острожкомъ къ сѣверо-западу, въ 80 верстахъ отъ монастыря, на лѣвомъ берегу Исети, подлѣ рѣчки Желѣзенки (Каменки). Оно появилось въ 1682 г., вслѣдствіе челобитныя игумена Исаака съ братіею къ боярину и Тобольскому воеводѣ, князю Алексѣю Андреевичу Голицыну, на такомъ пространствѣ, что касалось къ югу р. Исети, къ з. рѣки Камышенки, къ с. ручья Бѣлаго, къ в. ключа, впадающаго въ Исеть, при Красной горѣ. Вмѣстѣ съ появленіемъ,—къ нему примежеваны Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Өедоромъ Рукинымъ (1682 г.) земли, близь лежащія впустѣ, съ прінсками руды желѣзной въ разныхъ мѣстахъ. Въ 1692 г. поселье Желѣзенское монахомъ Черницынымъ описывается такъ: „На Желѣзенкѣ рѣчкѣ монастырскій дворецъ, на дворцѣ строеніе: изба на змостьѣ, предъ избою клѣть и сѣни, въ подклѣти то-жъ клѣти, закормы хлѣбные, изба большая поземная, къ избѣ прирублены сѣни о двухъ жильяхъ, на углу двора теплый хлѣвъ и двѣ стаи больщія, надъ ними сарай подъ драничною крышей; внѣ дворца, въ отставкѣ:—кузница съ наковальнею, клещами, мѣхами, домница—плавятъ желѣзо, въ ней двѣ печи съ кричными клещами, съ тремя поваркицами, предъ домницею сарай угодьной, прирубной, ступа и пестъ, чтобъ желѣзныя руды толчи, погребъ съ подпогребницею, и на рѣчкѣ Желѣзенкѣ поставная мельница съ 1687 г.“ Этимъ посельцамъ монастырь владѣлъ 18 лѣтъ. Съ возстановленіемъ монастырскаго приказа, поселье сіе, какъ удобное подъ устройство завода, по богатству чугунныхъ рудъ и по обилію огромныхъ сосняковъ, въ 1701 г. со всѣми угодьями принято въ вѣдомство казенное. Вскорѣ послѣ сего образовался здѣсь чугуннонплавиленный Каменскій заводъ, на которомъ въ 1703 г. лились уже большаго размѣра пушки.

в) Подворья, изъ коихъ первое было въ Тобольскѣ. Здѣсь съ начала, въ 1691 году, было куплено для монастыря амбарное мѣсто, потомъ, въ 1717 г., приложенъ былъ къ монастырю дворъ женою посадскаго человѣка, а въ 1743 г. еще приложенъ дворъ посадскимъ человѣкомъ *) Башклевымъ. Изъ этого приклада и образовалось Тобольское подворье.

---

*) Архивный актъ на владѣніе, приложеннаго въ Тобольскѣ двора слѣдующаго содержанія: «Державнѣйшій Царь, Государь Милостивѣйшій; а на нынѣшнемъ 1717 г. апрѣля въ 1-й день въ Тобольскомъ городѣ подъ горою, близъ Знаменскаго монастыря, на монастырской землѣ, въ Сакинѣ переулкѣ, вдова, при старости своей, прикладываю дворенко свое на Исеть въ Успенскій Долматовъ монастырь, въ вѣчное по душѣ свое поминовеніе. Всемилостивѣйшій Государь! прошимъ Вашего Величества, повели Ваше Державство мнѣ, бѣдной вдовѣ, тое, мое дворенко на Исеть въ Успенскій Долма-

Другое подворье было въ Ирбити. Здѣсь явилось оно съ 1708 г., когда архимандриту Исааку съ братіею „дворомъ своимъ, какъ-то: избою, клѣтью со всякимъ домовымъ строеніемъ и съ дворовымъ мѣстомъ за 6 руб. поступился Ирбитской бывшей Бѣломѣстный казакъ Овдокимъ Никифоровъ".

Третье подворье въ Шадринскѣ. Оно состояло изъ двора, приложеннаго въ монастырь, по завѣщанію послѣ смерти сына боярскаго Федора Аргусаева. Впрочемъ, владѣніе монастыря этимъ подворьемъ продолжалось не долго, именно до преобразованія Шадринской Архангельской слободы въ городъ (1712 г.), когда, на мѣстѣ сложеннаго подворья, построены приказная изба и воеводскій дворъ, по распоряженію Шадринскаго воеводы, князя Василія Мещерскаго. *Ж. Отрасли хозяйства.* Къ числу отраслей монастырскаго хозяйства принадлежали: а) пахаты, бывшія во всѣхъ поселяхъ, исключая Усть-Уйскаго. Именно, при Желѣзенскомъ поселъѣ пахотной земли было 100 дес., при Теченскомъ сначала по 10 д. въ полѣ, а послѣ за рѣкою Басказыкомъ распашки 60, залежей 30 д. и подлѣ деревни Анчуковой распашки 40 д., при поселъѣ Нижне-Суварышскомъ по 10 д. въ полѣ, при Хмѣлевомъ залежей 200 д. и за Исетью, подлѣ деревни Черноярской, распашки 100 и залогу 100 д., при пашениомъ, подлѣ ручья Алапаихи, залежей 250 д., при Верхне-Суварышскомъ, за рѣкою Суварышемъ, на урочищѣ Тугалымскомъ, подлѣ становъ, по 50 д. въ полѣ, распашки 250, залежей 20 и залежной земли 250 д.—На всей монастырской землѣ зерноваго хлѣба намолочено въ 1752 г. 5299 четвертей, а въ 1768 г. 7132 четверти, изъ коихъ болѣе половинной части ржи.

б) Мѣста сѣнокосныя. Они большею частію были на низменностяхъ, подлѣ рѣкъ, между озеръ и источинъ, не въ отдаленіи отъ поселъевъ. По записямъ 1762 г., луга монастырскіе простирались по обѣ стороны рѣки Суварыша, подлѣ проѣзжей дороги на 300 д., близь Хмѣлевскаго поселья на 31 д., у Теченскаго поселья на 66 д., по лѣвому берегу Течи на 50 д., по склонамъ ручья Скакунки на 21 д. По оставшимся записямъ извѣстно, что въ 1731 г. съ 689 д. снято сѣна 32,450 копенъ волоковыхъ. На земляхъ Желѣзенскаго поселья, до 1696 г., ставилось сѣна въ годъ по 600 копенъ мѣрныхъ. Въ самой же вотчинѣ, на 5 урочищахъ сѣнокос-

товъ монастырь къ архимандриту Ісааку со братіею, въ поминовеніе по душе моей поступитися, а ему архимандриту тое мое дворенко приняти. Вашего Величества нижайшая, убогая и послѣдняя вдова бывшаго Тобольскаго посадскаго человѣка Димитрія Федоровича Савиныхъ женишко Анна Осипова дочь.—Апрѣля въ 1-й день 1717 года. На оборотѣ акта князь Гагаринъ своею рукою положилъ рѣшеніе: „Возбраненія въ отдачѣ ей нечинить тотъ дворъ".

ныхъ, въ 1732 г., поставлено 20,000 копенъ, въ 1762 г. 1250 копенъ, вѣроятно, отъ недостатка травъ кормовыхъ въ урожаѣ.

в) Хмѣлевыя угодья. Они находились при Хмѣлевскомъ поселье, отъ межи Катайской, по обѣ стороны Исети, до деревни Верхне-Ярской, между поселями Верхне и Нижне-Суварышскими, при поселье Теченскомъ и за рубежемъ вотчины по берегамъ Тобола, въ поселье Усть-Уйскомъ *). На всѣхъ этихъ хмѣлевыхъ мѣстахъ, простиравшихся слишкомъ на 80 верстъ, въ половинѣ прошлаго столѣтія собиралось хмѣлю до 200 пуд. и болѣе.

г) Рыбныя ловли. Кромѣ Усть-Уйскихъ рыбныхъ промысловъ, отдаваемыхъ въ наймы, и рыбной ловли, внутри вотчины, въ рѣкахъ и озерахъ **) даже внѣ вотчины, внизъ по Иртышу, подлѣ Мазалинскаго песку, на часть Долматовскаго монастыря изъ числа десяти, отчислялся одинъ неводный пай, приложенный въ 1743 г., по смерти Тобольскаго жителя и монастырскаго дворника Осипа Васильева съ женою его, въ поминовеніе.

д) Ягодныя урочища. За выгонной городьбой самородные вишняки находились въ изобиліи, особенно на 5 д. въ 5 урочищахъ, именно: вблизи посельевъ Теченскаго и Хмѣлевскаго, по скатамъ Вишеннаго логу, за Суварышемъ, подлѣ деревни Притыки, между деревень Ганиной и Бѣлоярской, ближе къ руслу Течи.

е) Пріиски рудные, въ 1682 г., при нарѣзкѣ земли и угодій къ Желѣзенскому поселью, Тобольскій боярскій сынъ Федоръ Рукинъ въ досмотрѣ сказалъ, что въ толщахъ горъ, по ту и другую сторону рѣчки Желѣзенки, отъ впаденія ея въ Исеть, до Бѣлыя рѣчки, въ разныхъ мѣстахъ, желѣзная руда находится на 15 дес. А въ самой вотчинѣ были найдены только бутовый камень, выше дер. Ключевской, подлѣ Течи въ береговомъ откосѣ, въ 18 верстахъ отъ монастыря, и еще глина, особенно годная къ дѣланію кирпича, подлѣ пашеннаго лога. Что касается до кургановъ, то въ нихъ на всемъ пространствѣ монастырской вотчины, особенно при рѣкахъ и горахъ, въ старину нерѣдко находили драгоцѣнности, сокрытыя въ землѣ съ давнихъ временъ. Такія находки побудили и Шадринскаго воеводу князя Мещерскаго въ 1712 г. послать въ земли монастырскія, вслѣдствіе распоряженія Тобольскаго губернатора, князя Гагарина, для пріиска золота, серебра, мѣди и другихъ

---

*) По другимъ, болѣе опредѣленнымъ запискамъ, значится, что хмѣлевыя монастырскія угодья были: а) подлѣ Исети, отъ межи Катайской до Шадринской, на 20 верстахъ; б) подлѣ Течи едва не до Краснаго Яру, на 45 в; в) подлѣ Суварыша до деревни Широковой на 12 в.; и г) подлѣ Ольховки, въ рубежѣ вотчины монастырской.

**) Смотр. выше воды. По записямъ осталось извѣстнымъ, что въ 1698 г., на Кунгурѣ, своего монастырскаго промысла щукъ, линей и чебаковъ продано на 59 руб.; а въ 1699 г., на Ирбитѣ 90 п. щукъ свѣжихъ мелкихъ за 10 руб. Продажа сія указываетъ на обиліе въ монастырѣ рыбы.

вещей, въ нѣдрахъ насыпей, для казны государевой. Къ такимъ поискамъ, какъ знатоки, избраны были отставной драгунъ Михаилъ Слободчиковъ и крестьянинъ Макаръ Лобовъ съ товарищами, при вспоможеніи бобылей монастырскихъ. Чѣмъ кончились всѣ сіи поиски, изъ актовъ монастырскихъ не извѣстно.

ж) Скотоводство. По книгамъ вкладнымъ (1672 г.) значится, что скотоводство увеличилось, особенно сначала, вкладами домашняго скота по завѣщаніямъ, по обѣтамъ, за поминовеніе, и при поступленіи въ монашество. Въ 1720 г. изъ Царева-Городища, кромѣ отгонныхъ, полковниками Угримовымъ и Парфентьевымъ, изъ казачьей орды коней и кобылицъ (первыхъ 168 и послѣднихъ 50), монастырь принялъ отъ послѣдняго за вкладъ еще двухъ верблюдовъ. Въ 1762 г. всѣхъ животныхъ насчитывалось 1500. Въ нѣкоторыхъ же посельяхъ разводились одной шерсти какъ лошади, такъ и овцы.

3. Занятія монастырскихъ крестьянъ. По записѣ, составленной въ 1762 году для коллегіи экономіи крестьянскимъ сотникомъ съ лучшими людьми, извѣстно, что монастырскіе крестьяне, въ продолженіи года занимались различными работами. Именно: весною рубили дрова и, по сажени съ лука, *) привозили ихъ въ монастырь на своихъ лошадяхъ, починивали мельничные пруды, пахали землю по полудесятинѣ съ лука, производили всѣ исправки и перестройки въ монастырскихъ дворахъ. Лѣтомъ косили сѣно по 10 копенъ съ лука, десятину насѣва сожинали четырьмя луками, вспахивали землю подъ паръ по полудесятинѣ съ лука и по одному дню съ лука крюшили горохъ, клали всякій хлѣбъ и убирали. Осенью очищали скотные дворы и вывозили въ поле, поправляли мельницы и пруды, молотили хлѣбъ, мочили конопле и добывали семя. Зимою молотили хлѣбъ и ссыпали въ житницы, ѣздили въ боръ за лѣсомъ, варили пиво и квасъ и исправляли всякія другія работы по очереди съ перемѣною.

По другой вѣдомости, составленной въ 1663 г. значится, что съ вотчинныхъ крестьянъ въ пользу монастыря были:

а) Поборы. Монастырь съ каждаго лука получилъ въ годъ по одной деревянной лопатѣ, а ко дню Святой Пасхи по десяти куриныхъ яицъ. Всѣ крестьяне вносили въ экономію монастыря съ каждой дойной коровы, по одному безмѣну (2½ фунт.) скоромнаго масла, изъ собственнаго насѣва 5-й снопъ, каждаго сжатаго хлѣба, удѣляли въ монастырь.

Этотъ сборъ производился съ каждаго хозяйства такъ называемыми пятинщиками.

---

*) Въ каждомъ лукѣ числится мужчина отъ 16 до 60 лѣтъ.—Такихъ луковъ въ 1761 году въ вотчинѣ было 966.

*

б) Наряды къ работамъ. Изъ монастырскихъ работъ хмѣль снимали по очередно подлѣ Исети съ тяглыхъ, а по берегамъ Суварыша и Течи изъ не тяглыхъ по пяти луковъ.—Рощеніе солода производилось двумя человѣками по очереди изъ луковъ не тяглыхъ. Ловлею рыбы занимались по восьми человѣкъ чрезъ два или три дня. Сторожами были изъ не тяглыхъ, по очереди, пять человѣкъ при кельяхъ настоятеля, хлѣбнѣ и кельѣ колодничьей, двое при женскомъ монастырѣ, трое при воротахъ монастырскихъ и церквахъ, десять человѣкъ при вишнякахъ и хмѣлевыхъ угодьяхъ, для сбора ягодъ и хмѣлю. На обжогъ кирпича, всей вотчинной, заготовляли дровъ до 300 саж. каждогодно.

в) Посылки подъ извозъ. На вотчинныхъ крестьянахъ лежала перевозка больше зимою, по выбору отъ 5 до 20 чековѣкъ, то казенными лошадьми, то своими; посылали на примѣръ изъ монастыря, для продажи въ Кунгуръ (1696 г.) и въ Ирбить (1697 г.), рыбы, въ Тобольскъ *(1707 г.) молотаго хлѣба, въ заводы Невьянскій (1745 г.) и Нижне-Тагильскій (1762 г.) хлѣба же и харчевыхъ припасовъ, въ Тобольскую духовную семинарію (1748—1763 г.) 20 части всякаго монастырскаго хлѣба на содержаніе учениковъ *), въ самый монастырь съ Усть-Уйскихъ промысловъ наловленной рыбы и къ укрѣпленію мельничныхъ плотинъ бутоваго камня изъ деревни Першиной.—На крестьянахъ также лежала обязанность сплавлять лѣсъ и другіе матеріалы по водамъ Исети, Течи и Тобола.

г) Работы не монастырскія. Вотчинные крестьяне Далматова монастыря, по распоряженію высшаго начальства, принимали участіе и въ постороннихъ не монастырскихъ работахъ.—Ихъ наряжали вмѣстѣ съ другими для постройки новой заимки на рѣкѣ Пышмѣ, для Тобольскаго архіерейскаго дома, для постройки бревенчатаго города на рѣкѣ Міасѣ, при селѣ Вознесенскомъ, въ Софійской святительской вотчинѣ, также соборной Христорождественской каменной церкви, въ городѣ Челябинскѣ. Кромѣ того, ихъ же наряжали для работъ при постройкѣ церкви Тобольскаго архіерейскаго дома, каменной монастырской ограды въ Верхотурьѣ и семинарскаго корпуса въ Тобольскѣ, теплаго Тобольскаго собора, колокольни и ризницы, деревяннаго въ Ирбити подворья, на пріѣздъ Тобольскаго архіерея и настоятеля сибирскихъ монастырей. Несмотря на всѣ труды вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ, они не тяготились ими, а съ охотою переходили на жительство съ береговъ сѣвернаго поморья и отдавали себя подъ кабалу съ письменными обязательствами. Чтобы имѣть понятіе объ этихъ усло-

*) Перевозка въ Тобольскъ происходила только тогда, когда кладь не плавилась изъ подъ стѣнъ монастыря на досчаникахъ по водамъ Исети и Тобола, и когда въ семинарію вмѣсто 20 части не вносимы были деньги по справочнымъ цѣнамъ.

ніяхъ, представляемъ на видъ одну изъ оставшихся въ монастырѣ записей *): „Се азъ Антонъ Еремѣемъ. урожденіемъ Важенинъ, порядился есма на Исетѣ рѣкѣ, въ обители Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успенія, и святаго и славнаго апостола и евенгелиста Іоанна Богослова, и преподобнаго отца нашего Димитрія игумена, иже на Прилуцѣ, Вологодскаго чудотворца, при игуменѣ Исаакѣ, еже о Христѣ съ братіею жити мнѣ, Антону, у нихъ старцевъ на ихъ вотчинной землѣ съ женою, дѣтьми своими вѣчно безъ выѣзду; а дали они, старцы, игуменъ Исаакъ съ братіею на два года льготы съ 203 году Іюля съ 11 числа до 206 ч. таковаго жъ числа; а послѣ тѣхъ двухъ льготныхъ годовъ дѣлать мнѣ, Антону, всякое монастырское здилье, ставить березовыхъ весно-дильнихъ дровъ по двѣ сажени на годъ, а ставить дрова во вся году въ ограду, да со всякой коровы давать по безмѣну масла лѣтняго, да къ Свѣтлому Христову Воскресенью по 20 яицъ съ вѣнца, да со всякаго хлѣба, послѣ тѣхъ двухъ льготныхъ годовъ, выделять пятымъ снопомъ; а тотъ выделимый хлѣбъ измолитить мнѣ, Антону, привести въ ограду—въ житницу, а охоботье и мѣкины, во дворецъ; да ему-жъ игумену Исааку съ братіею дать мнѣ, Антону, ссуды лошадь по цѣнѣ, и корову и овцу въ отдачу до приплоду, аральники и топоры, косы и серпы по цѣнѣ-жъ, а жити мнѣ, Антону, у нихъ, старцевъ, игумена Исаака съ братіею, ни какова бунтовства и крамолы на нихъ, старцевъ, и межъ своею братіею не поднимать, и ни какимъ воровствомъ не воровать, и подвозныхъ винъ въ домъ къ себѣ не принимать, и самому вина не курить, и зернью и карты не играть, и съ воровскими людьми не знаться. А буде я, Антонъ, стану на ихъ, старцевъ, игумена Исаака съ братіею какое бунтовство и крамолы поднимать и межъ своею братіею, или какимъ воровствомъ воровать, и подвозныя вина въ домъ къ себѣ принимать, или самъ стану вино курить, зернью и карты играть, и съ воровскими людьми знаться, и за то мое воровство и непостоянство имъ, игумену Исааку, съ братіею, меня, Антона, смирять своимъ монастырскимъ смиреньемъ, а мнѣ не противиться; въ томъ имъ, старцамъ, на себя и вѣчную запись далъ и на дѣтей своихъ—на то послухъ Николаевскій пономарь Ѳерапонтъ Ивановъ. Запись писалъ по Антонову велѣнью Николаевскій дьячекъ Ѳилатко Іовлевъ СГ., (1695 г.) Іюля въ 11 день. Къ сей подлинной записѣ, вмѣсто Антона Еремѣева, по его велѣнью, Николаевскій попъ Стефанъ Яковлевъ руку приложилъ; послухъ Ѳерапонко Ивановъ руку приложилъ“.

4. *Услуги монастыря для Отечества:* Пользуясь разными угодьями и работами крестьянъ, Далматовъ монастырь и самъ при-

*) Запись сія указываетъ и на занятія крестьянъ въ пользу монастыря.

носилъ не малую пользу для отечества. Не говоря о той пользѣ, какую оказалъ онъ при отраженіи нападающихъ на него враговъ, скажемъ о тѣхъ выгодахъ, кои составлялъ онъ Отечеству различными приношеніями. Какой былъ сборъ въ казну государственную съ вотчинныхъ крестьянъ до монартырскаго приказа—неизвѣстно. А вѣроятно, что не было ни какого, по крайней мѣрѣ, въ опредѣленномъ видѣ. Но съ возстановленіемъ монастырскаго приказа, крестьяне Далматова монастыря, кромѣ работъ и сборовъ на монастырь, по переписямъ несли всѣ общественныя повинности.

А) Съ 1700 г. по 1724, было сбираемо деньгами по числу дворовъ; оклады разнаго рода шли съ вотчинныхъ крестьянъ, чрезъ руки властей монастырскихъ, то въ Тобольскѣ,—въ архіерейскій приказъ, въ приказную палату, въ большую канцелярію, то въ городъ Шадринскъ,—въ земскую контору, въ управительскую канцелярію, то въ Челябинскъ,—въ Исетскую провинціальную канцелярію. По архивнымъ записямъ меньшій сборъ съ каждаго двора былъ въ 1700 году на жалованье ямщикамъ по 2 алтына, средній въ 1713 году, кромѣ двухъ-рублеваго, 30-ти алтыннаго, 27-ми алтыннаго, еще для турецкой войны по полтинѣ, высокій и болѣе подробный въ 1721 году, кромѣ рубля, вмѣсто провіанта на С.-Петербургъ и Ригу, еще на подрядъ и поставку морскаго провіанта по 13 алтынъ по 5 денегъ, на дѣло канала по 6 алтынъ по 4 деньги, ландратамъ и комиссарамъ на жалованье, по одной гривнѣ: имъ же за хлѣбъ по алтыну, за новопостроенные магазины, вмѣсто провіанта, по 12 алтынъ по 2 деньги, за Новгородскую и прочія провинціи, гдѣ на винтеръ квартирахъ были армейскіе полки, по 5 алтынъ по полпяты деньги, на городовое строеніе, по 9 алтынъ по полчетверты деньги, окладныхъ по 2 р. по 2 алтына по полторы деньги.

Квитанція Шадринской земской конторы (21 Декабря 1721 г.) между окладными деньгами перечисляетъ взятыя по указамъ: а) изъ военнаго приказу,—драгунскихъ по 16 алтынъ по 4 деньги, ямскихъ по 2 алтына, поворотныхъ по 8 алтынъ по 2 деньги; б) изъ приказу большаго дворца,—на покупку конскихъ кормовъ по 2 алт.; в) изъ монастырскаго приказу,—на кормъ драгунскихъ лошадей и на подъемъ каменьщиковъ и кирпичниковъ по 3 алт. по 2 деньги; г) изъ адмиралтейскаго приказу,—на починку кораблей по 4 алт. по 1 деньгѣ; д) изъ земскаго приказа,—рекрутскихъ по 2 алт.; е) изъ ямскаго приказу,—по 3 алт. по 2 деньги; ж) изъ канцеляріи сената,—на мясопустные, въ положенные пять полковъ драгунамъ и солдатамъ, по 2 алт. по полшесты деньги съ полденьгою, за доходы ко флоту по 2 алт. по полпяты деньги; з) по опре-

дѣленію князя Гагарина,—на дѣло судовъ въ Тобольскѣ по 3 алт. по 2 деньги, за стрѣлецкій хлѣбъ по 7 алтынъ.

По окладнымъ налогамъ, съ вотчины монастырской были: а) сборы помѣстные, къ которымъ принадлежатъ со всей вотчины, въ 1702 г.,—11 р. 15 алт. полшесты деньги, по раскладкѣ на семьи, земли и пожитки, къ каменному строенію въ городѣ Тобольскѣ, за извозъ всякихъ припасовъ и за угодье; въ 1712 г., съ 85 дворовъ 1 руб. 25 коп. (по 4 деньги), на расходы къ строенію въ городѣ Шадринскѣ приказной палаты и воеводскаго двора, на покупку слюды, желѣза и хоромныхъ припасовъ и на дачу мастеровымъ людямъ; б) сборы неокладные съ конской площади по одной гривнѣ съ лошади (начал. съ 1713 г.), съ поповскихъ и крестьянскихъ бань, съ первыхъ по 1 руб., а съ послѣднихъ по 5 алт. въ годъ (съ 1706 до 1775 г.). Банный сборъ относился къ статьямъ оброчнымъ.—Кромѣ денежнаго сбора, въ 1711 г. былъ сборъ холстомъ, по 9 арш. съ двора, для посылки изъ Тобольска въ Якутскій острогъ.

Б) Съ 1724 по 1763 г. былъ сборъ деньгами. По ревизіи князя Солнцева-Засѣкина, шло съ каждой мужской души въ государственную казну 70 коп. Изъ трехъ квитанцій земскаго коммисара Семена Костюгана видно, что въ 1727 г. деньги сіи приняты въ С.-Петербургскій армейскій пѣхотный полкъ, содержавшійся на счетъ Долматова монастыря.—Въ 1760 г. изъ собранныхъ 360 р. руб. 50 коп. подушныхъ денегъ поступила на покупку овса для лошадей Азовскаго драгунскаго полка, бывшаго въ кантониръ-квартирахъ въ Курганынгѣ, чрезъ Шадринскую управительскую канцелярію. Съ 1746 г., вслѣдствіе указа 30 декабря 1755 г., въ прибавокъ къ семигривенному окладу, съ каждой вотчинной души, по ревизіи Апачинина, чрезъ Исетскую провинціальную канцелярію, отсылалось еще по одной гривнѣ въ главный коммисаріатъ.

Сверхъ денежныхъ сборовъ, на монастырской вотчинѣ лежали: а) рекрутская повинность. Она началась съ возстановленіемъ монастырскаго приказа и производилась съ 1700 по 1724 г, съ числа не душъ, а домовъ. Изъ архивныхъ актовъ видно, что изъ набору 1709 г. Бибикова, по наказу 11 декабря 1711 г., въ Московскій отпускъ Тобольскому дворянину Шарыгину рекрутъ сдано съ дворовъ крестьянскихъ, бобыльскихъ и вдовыхъ, съ 20-ти по одному, 9 человѣкъ, и съ ними препровождено 52 руб. 26 алт. 4 деньги за провьянтъ и за мундиръ.—По памяти 19 дек. 1712 г., въ Шадринской приказной палатѣ, съ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, отъ 10 дворовъ по 5, принято въ рекруты 21 чел. и съ ними отправлено 27 руб. 16 алт. 4 деньги—на шубы, кафтаны, шапки и обувь. По памяти 12 февраля 1714 г., въ Шад-

ринской приказной палатѣ, съ дворовъ крестьянскихъ, съ 50—по одному, сдано два и на каждаго по 5 р. 50 к.—По памяти 6 декабря 1715 г., въ Шадринской приказной палатѣ, съ 70 дворовъ одинъ, въ складкѣ, съ Шадринской слободы, въ мундирѣ и съ деньгами кормовыми и на наемъ подводъ по сборѣ съ каждаго двора по 9 алт.—двѣ деньги.—По памяти 10 мая 1716 г., въ Терсютской слободѣ съ крестьянскихъ дворовъ съ 20 по одному, взято 4 чел. и при нихъ новыя шубы, рукавицы обувь и проч.—Въ 1723 г. чрезъ Тобольскій архіерейскій приказъ, взято 6 чел. дворовыхъ въ Тобольскій гарнизонъ на службу.

Съ 1724 по 1763 г. рекруты въ монастырской вотчинѣ отдаваемы были уже не по числу дворовъ, а по числу мужескихъ душъ. Такъ, въ 1724 г. взято рекрутъ Тобольскою гарнизонною канцеляріею чрезъ архіерейскій приказъ 5 душъ съ 125 вотчинныхъ душъ, полагая съ 250 душъ—одного. 1732, 1733 и 1734 гг. тою же канцеляріею чрезъ Шадринскую приказную палату взято 27 чел. Въ 1738 г. Тобольскимъ губернаторомъ Бутурлинымъ и преображенскаго полка поручикомъ Головинымъ взято 6 чел., полагая по (1) одному на 98 душъ. Въ 1755 г. въ Челябинскѣ Исетскою провинціальною канцеляріею 27 чел., полагая по 1 на 100 душъ, и съ ними 32 р, 59 к. на крупу, на соль, на жалованье.

б) Содержаніе постоя. Въ 1737 г., изъ полковъ, бывшихъ въ здѣшнемъ краю для прекращенія Башкирскаго бунта, по размѣщеніи ихъ на винтеръ-квартирахъ, поллѣ степной границы, при посельѣ Верхтеченскомъ, водворялась рота Оренбургскаго драгунскаго полка съ поручикомъ Гладышевымъ; въ 1738 г. на Нижнемъ-Яру какой-то подполковникъ; въ 1739 г., въ дерерняхъ Ключевской и Першиной,—6-я рота драгунскаго полка съ капитаномъ Иваномъ Крыловымъ; въ 1755 и 1756 гг., въ селѣ Николаевскомъ и въ деревняхъ Першиной, Анчукой, Лобановой,—Яицкіе козачьи лошади и казаки съ эсауломъ Иваномъ Бизяевымъ и полковникомъ Яковомъ Колпаковымъ; въ 1761 г., при Далматовѣ монастырѣ, въ с. Николаевскомъ, рота Азовскаго драгунскаго полка и Донскихъ казаковъ команда.

в) Перевозка казенныхъ тяжестей.—По актамъ значится, что вотчинные крестьяне на своихъ лошадяхъ, то съ платою изъ казны, то белъ всякой платы, возили въ 1748 и 1749 гг. въ Степную крѣпость изъ Шадринска овесъ, муку и крупу; въ 1754 г. въ Верхне-Яицкую крѣпость изъ Шадринскихъ магазиновъ, овесъ.—Что касается до поставки сѣна, то оно на крестьянскихъ вотчинныхъ лошадяхъ поставлялось за деньги: въ 1756 г. въ слободы Бродокалматскую, Песчанскую, въ село Бакланское, Картамышъ, на Корочельскій форпостъ; въ 1761 г. въ село Канашевское, для

лошадей на винтеръ-квартиры войска Донскаго.—Самыя владѣнія монастырскія и доходы съ промысловъ и угодій оставались не безъ пользы для казны и частныхъ лицъ. Монастырь удѣлялъ изъ нихъ и деньгами, и столовыми припасами, и поставкою лошадей.

И) Деньги, какъ законная часть, шли въ Тобольскій архіерейскій домъ. Сюда, въ видѣ налога, отправляемы были деньги изъ церковныхъ суммъ, съ каждой церкви положенной дани по 7 р. 26 к., праздничныхъ и придѣльныхъ по 55 к., столовыхъ по 50 к., на приказъ по 20 к., милостинныхъ по 10 к.,—всѣхъ по 8 р. 71 к. Деньги отпускаемы были въ Тобольскую приказную палату, потомъ въ Шадринскую управительскую канцелярію: въ ту и другую платился оброкъ изъ суммъ монастырскихъ, въ первую за Усть-Уйскія рыбныя ловли съ 1687 г. до 1706 г. по 2 р., съ 1706 до 1712 г. по 2 р. 50 к. за мельницы, съ 1706 до 1712 г. за Иеетскую по 8 р., за Теченскую по 50 к., въ послѣднюю, т. е. Шадринскую канцелярію за Усть-Уйскія рыбные промыслы съ 1712 до 1763 г. по 2 р. 50 к., за мельницы Исетскую, Теченскую, Суварышскую съ 1720 до 1763 г. по 1 р. 20 к. *), а подушный окладъ семигривенный, съ 1724 до 1763 г., вносился за всѣхъ монастырскихъ служителей, кромѣ стряпчаго и подъячихъ. За 53 души, въ 1762 года въ Шадринскую управительскую канцелярію подушнаго сбора монастыремъ сдано 37 р. 89½ к., а съ 1734 до 1763 г. въ Тобольскую подгородную крестьянскую канцелярію за неводный пай въ водахъ Иртыша, при Мазаринскомъ песку, пересылалось оброчныхъ по 3 р. Деньги съ монастыря шли и на жалованье лицамъ, служащимъ при немъ. Священнику при женскомъ Введенскомъ монастырѣ по 5 р. и четыремъ причетникамъ по 4 р., стряпчему, подъячему и столярамъ, по мѣрѣ заслуги, отъ 2 до 8 р.; въ 1762 г. всѣмъ имъ жалованья выдано 25 р.; отставнымъ военно-служителямъ по важности чина: въ 1762 г. поручику выдано 25 р. 66 к., подпоручику 16 р. 66 к., пяти рядовымъ по 3 р. 66 к.—Рядовые охраняли монастырскія ворота и хлѣбные амбары. Поручикъ, какъ знакомый съ правилами геодезіи, исполнялъ обязанность измѣренія вотчинныхъ земель и составленія плановъ.

Г) Столовые припасы и хлѣбъ отпускались въ Тобольскій архіерейскій домъ. Сюда съ 1687 г. до 1763 г. изъ Далматова монастыря зимнимъ путемъ пересылалось, въ качествѣ оклада, по 5 пудовъ коровьяго масла, по одному ведру масла конопляного, по 2 куля пшеничной муки, по одному мѣшку крупы гречневой, или просы, иногда по одному мѣшку гороху, а въ 1738 г. еще по 10

*) А съ 1712 до 1720 г. за мельницы оброкъ никуда не вносился, по резолюціи Тобольскаго губернатора князя Гагарина, изъ снисхожденія къ скудости доходовъ.

пудовъ хмѣля. Кромѣ архіерейскаго дома, съ 1744 г. до 1763 г., и на содержаніе Тобольской семинаріи отъ монастыря шла 20-я часть каждаго хлѣба, отправляемаго на монастырскомъ отчетѣ, то по зимнему пути, то въ весеннее полноводіе по Исети и по Тоболу, на дощенникахъ до мѣста выгрузки *). Впрочемъ, вмѣсто хлѣба, часто сбывалась сюда сумма денегъ, на 20-ю часть причитавшаяся по цѣнамъ справочнымъ **).

Кромѣ окладныхъ, постоянныхъ припасовъ, отпускались изъ монастыря припасы временные, въ почетъ извѣстнымъ лицамъ. Такъ, въ 1730 г. послано митрополиту Антонію, Далматовскимъ архимандритомъ Сильвестромъ, 200 постныхъ пирожковъ съ черемухою и горохомъ, 100 постныхъ витушекъ, 200 скоромныхъ пирожковъ, 200 скоромныхъ калачиковъ, 5 кулей муки пшеничной, 2 мѣшка гороху, 100 шматковъ коровьяго масла, 500 щукъ, 200 линей, 15 пудъ хмѣлю. Въ 1751 г. митрополиту Сильвестру архимандритомъ Митрофаномъ хлѣбъ большой ситный, двѣ четверти муки пшеничной, осьмина гороху, два пуда коровьяго масла, сосудецъ масла конопляннаго, осетръ, 20 линей, 20 щукъ, 10 пудъ хмѣлю. Сверхъ того, митрополитъ Митрофанъ пересылалъ также изъ монастыря въ почетъ лицамъ духовнаго званія ***)) и лицамъ должностнымъ по службѣ гражданской ****) разнаго рода съѣстные припасы, не въ маломъ количествѣ.

К) Что касается до поставки лошадей, то они были поставляемы изъ монастыря въ Тобольскій архіерейскій домъ (1694 г.) митрополиту Игнатію и въ Челябинскъ (1751 г.) Исетской провинціи воеводѣ князю Мещерскому. Кромѣ этихъ частныхъ монастырскихъ подарковъ, въ 1737 г., взяты были изъ монастыря, по указу изъ табунныхъ лошадей отъ пяти—одна, изъ рабочихъ отъ десяти—одна, для восполненія недостатка при арміяхъ въ драгунской службѣ; а въ 1762 г., по указу Петра III, отобраны Тобольскимъ губернаторомъ Самойловымъ лучшія монастырскія лошади отъ работъ и отведены въ драгунскіе полки, и отведены на Украйну, въ количествѣ 78 лошадей *****).

---

*) Въ счетъ 20-й части хлѣба отправлено въ Тобольскую семинарію, въ декабрѣ за 1752 г. ржи 128 четв. 5 четверик., пшеницы 22 четверти 7 четверик., ячменю 16 четв. 4 четверика, овса 97 четвертей.

**) За 1753 г., вмѣсто хлѣба, отправлено денегъ 108 р. 66½ к., по справочнымъ Шадринскимъ цѣнамъ, полагая за Московскую четверть ржи по 30 к., пшеницы по 1 р. 50 к., ячменя—по 32 к., овса по 16. к.

***) Именно: Знаменскому архимандриту Порфирію, казначею іеромонаху Игнатію, архидіакону Антонію, іеродіакону Ювеналію, протопопу Василію Русакову и проч.

****) Напр. губернатору Алексѣю Сухареву, вице-губернатору Стефану Угрюмову, бригадиру Якову Павлуцкому, прокурору Егору Өедорову, секретарю Алексѣю Соколову, генералу Крестьяну Крестьяновичу.

*****) Изъ нихъ 14 лошадей въ драгунскіе полки, 25 въ драгунскіе гарнизоны, 5 въ артиллерію, 35 въ подъемные.

5. *Владѣнія монастыря по учрежденіи штатовъ.*—Съ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ, подчинившихъ вотчину монастырскую владѣнію коллегіи экономіи, прекратилось въ ней господство монастыря, продолжавшееся 126 лѣтъ. А вмѣстѣ съ симъ и права его въ государственномъ управленіи во многомъ измѣнились. Именно съ 1762 г., вмѣсто работъ, вмѣсто пятаго снопа и иныхъ налоговъ, монастырю велѣно довольствоваться сборомъ по одному рублю съ каждой ревизской души. Сначала, въ 1762 г., монастырь былъ ограниченъ во владѣніяхъ всякою собственностію. Потомъ, въ августѣ того же 1762 г., дано было право пользоваться всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, употреблять вотчинныхъ крестьянъ на монастырскія работы, безъ всякаго только отягощенія, или оставить на рублевомъ окладѣ. Наконецъ, въ 1764 г., съ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ, вліяніе монастыря на судьбу его прежней вотчины въ сборахъ со всѣмъ прекратилось. Съ 1 же января 1764 г. въ Шадринской управительской канцеляріи на содержаніе монастыря положено, вмѣсто одного, по полтора рубля съ каждой ревизской души. Впрочемъ, въ это время не было описано ни церквей, ни церковной утвари, ни ризницы, ни иныхъ въ монастырѣ и внѣ его зданій и вещей. По указу коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ,—поручикомъ Черкасовымъ описаны только зданія монастыря и его собственность въ вотчинѣ. Даже скотъ описной *), помѣщавшійся въ дворахъ конюшенномъ и скотскомъ, коллегіею экономіи переданъ обратно монастырю. А изъ достоянія монастырскаго усвоены въ собственность казны государственной: а) мельницы Суварышская трехпоставная и Исетская о шести поставахъ; б) поселья пашенное, Нижне-Суварышское, Березинское, иначе—Верхне-Суварышское и Хмѣлевское **); в) хозяйственныя постройки внѣ монастыря; г) деньги суммою въ 1702 р. 62 к.; д) лѣса и рощи; д) рыбные промыслы и хмѣлевыя угодья. Въ пользу вотчинныхъ крестьянъ отъ монастыря поступили: а) пашенныя земли и сѣнокосы; б) насѣвъ къ трудившимся надъ пахотою крестьянамъ; и в) хлѣбъ зерновый.

По штатамъ Далматовъ монастырь приписанъ къ числу третьеклассныхъ монастырей подъ 39 №. Кромѣ годоваго денежнаго оклада, въ 806 р. 30 к, и 150 р., на часть его отдѣлено въ вотчинѣ: а) шесть десятинъ земли для скотнаго выгона; б) нѣсколько водъ для рыбной ловли; в) одинъ скотный дворъ; и г) восемь человѣкъ изъ вотчинныхъ крестьянъ въ число штатныхъ служителей. Впрочемъ, къ шести десятинамъ земли, когда описный скотъ при-

*) Онъ состоялъ изъ 160 лошадей, 412 коровъ, 580 овецъ и 29 козловъ.

**) А Теченское поселье отдано монастырямъ Введенскаго монастыря безмездно, въ слѣдствіе ихъ просьбы.

нятъ монастыремъ обратно (30 марта 1765 г.), въ добавокъ отданы были ему на лѣвомъ берегу Суварыша Березовый мысъ, Ильинскій боръ и Водопоемный лугъ съ озерками. При такихъ владѣніяхъ, въ 1769 г. собственностію монастыря считались: а) при скотномъ дворѣ 150 овецъ, 20 большихъ и малыхъ коровъ и 100 лошадей; б) на сѣнокосѣ 1800 копенъ, собранныхъ въ скирды; в) въ полѣ 20 д. земли подъ насѣвомъ. Вмѣстѣ съ землями монастырю даны для рыбной ловли воды въ 7 верст. отъ него, именно: озеро Мельничное, въ верховьяхъ рѣчки Мельничной, озеро Ситовное, на лѣвомъ прибрежьи Течи, и рѣчка Суварышъ, съ прилежащими къ ней малыми озерками и заливами, отъ мельницы Верхне-Суварышской, до впаденія ея въ Исеть.

При самомъ монастырѣ архимандритомъ Іоакинѳомъ разведены, въ разныхъ направленіяхъ, аллеи изъ березъ, сосенъ, лиственницъ, липъ и др. деревъ, равно изъ ягодныхъ кустарниковъ—Во время Пугачевскаго бунта, настоятель изъ Тобольска пересылалъ въ монастырь даже сѣмена. Въ 1773 г. садъ монастырскій былъ уже въ такомъ видѣ, что при сѣверной сторонѣ ограды размѣщались парники и оранжереи съ двумя теплицами, а со стороны юга окаймляла его гряда клубничника. Какъ за садомъ, такъ и за другими монастырскими работами смотрѣли посельщики, жившіе въ монастырѣ по снисхожденію Сибирскаго генералъ-губернатора Чичерина къ просьбѣ архимандрита Іоакинѳа. Но садъ этотъ около 1812 г., при игуменѣ Никандрѣ, срубленъ и обращенъ въ простой огородъ.

Съ измѣненіемъ духовныхъ штатовъ, 18 дек. 1797 г., сверхъ положенной на содержаніе монастыря штатной суммы, владѣнія его увеличились пріобрѣтеніемъ мельницы, тридцати десятинъ земли вмѣсто шести и расширеніемъ рыбныхъ ловель. Въ 1799 г., по настоянію игумена Гедеона, къ прежнимъ шести десятинамъ прирѣзано для монастыря еще 7 д. хорошей у Пашеннаго лога, а прежній лугъ у рѣки Суварыша распространенъ еще на 17 д. Земли сіи остаются за монастыремъ и доселѣ. Къ прежнимъ рыбнымъ ловлямъ, въ 1799 г., приняты монастыремъ находящіяся, при впаденіи Суварыша въ Исеть, курьи Садовая, Гагарная и Подварная, съ прилежащими къ нимъ озерками: Зеленымъ, Штаннымъ, Безъимяннымъ и Продолговатымъ.—Владѣвши прежде тремя мельницами, монастырь съ 1764 г. до 1799 г. не имѣлъ у себя ни одной мельницы. Потомъ до 1714 г. владѣлъ мельницею при деревнѣ Марковой, на правомъ берегу Течи у Бѣлаго-Яра; наконецъ, сталъ владѣть мельницею уже на рѣкѣ Исети съ 1822 до 1838 г. трехпоставною, и съ 1838 до нынѣ шестипоставною, отдаваемою Екатеринбургскому купцу въ годъ по 1105 р. А по привычкѣ къ хозяйственнымъ за-

пятіямъ, монастырь снималъ себѣ въ оброкъ изъ прежнихъ своихъ владѣній хмѣлевыя угодья и рыбныя ловли не только у русскихъ владѣльцевъ, но и инородцевъ. Въ настоящее время Далматовъ монастырь, кромѣ денежнаго оклада и угодій, безбѣдно содержится также на доходы, получаемые отъ доброхотныхъ дателей, съ усердіемъ притекающихъ къ чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери.

6. *Зданія въ монастырѣ въ прежнее и настоящее время.*—Владѣя крестьянами и разными угодьями, Далматовскій монастырь и по своимъ зданіямъ принадлежалъ къ числу устроенныхъ монастырей. Первымъ зданіемъ въ немъ была срубленная Далматомъ деревянная часовня съ сѣньми. Часовня сія существовала не болѣе 5 лѣтъ. Въ началѣ 1661 г. она была сожжена, напавшими на нее калмыками. Вмѣсто сгорѣвшей часовни, вскорѣ явилась деревянная церковь, во имя Успенія Божія Матери, съ кельями для братіи и съ тыновою оградою вокругъ нея, для защиты отъ нападеній непріятельскихъ. Строеніе сіе производилось трудами основателя монастыря, съ пришедшимъ къ нему на помощь сыномъ Исаакомъ. Какъ первая часовня, такъ и первая церковь въ Далматовскомъ монастырѣ были на мѣстѣ нынѣшней усыпальницы старца Далмата *). Къ концу XVII стол. въ монастырѣ было три церкви: а) **), Успенская главная, не весьма обширная, подъ тесовымъ шатромъ; б) Димитріевская придѣльная,—обѣ срублены частію руками вотчинныхъ крестьянъ, частію на счетъ монастыря, людьми постороннихъ слободъ; и в) Іоанно-Богословская, надъ восточными святыми вратами, которую въ 1663 и 1664 гг. рубилъ съ прочими гулящій человѣкъ Иванъ Прокопьевъ Сорока, по вкладной записи. Всѣ три церкви основаны по благословенію перваго Сибирскаго Митрополита Корнилія; но послѣдняя освящена уже при Сибирскомъ Митрополитѣ Павлѣ ***), когда уже привезены

---

*) Опись зданіямъ Далмат. монаст. 1751 г.

**) Это видно изъ оставшихся въ 1689 г. записей монастырскихъ, кои составлялись «на Исетѣ рѣкѣ, въ обители Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, и св. и славнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, и препод. отца нашего Димитрія игумена, иже на Прилуцѣ, Вологодскаго Чудотворца».—Въ такомъ видѣ монастырь началъ устрояться послѣ Башкирскаго раззоренія въ 1664 г. Историческое обозрѣніе Сибири Словцова книга 1-я, стр. 186.

***) Оставшаяся грамота, на освященіе Іоанна Богословской церкви слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію, Великій Господинъ Преосвященный Павелъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, по благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворящаго Духа, данной намъ отъ Великаго архіерея Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ нынѣшнемъ РЧА (1688 г.) марта въ 22 день, били намъ челомъ Великому Господину съ Исети Успенскаго монастыря Игуменъ Исаакъ съ братіею, чтобы намъ Великому Господину пожаловати ихъ, благословити и велѣти имъ въ монастырѣ надъ св. воротами новорожденную церковь Іоанна Богослова освятить, и дать антиминсъ, міро и масло; и мы Великій Господинъ, слушавъ ихъ челобитіе, пожаловали ихъ, игумена Исаака съ братіею,—благословили и велѣли имъ надъ св. вратами церковь Іоанна Богослова освятить, а на освященіе антиминсъ, міро и масло дано; и для освященія церкви взять діакона съ Тюмени. Къ сей благо-

были изъ Москвы вклады царя и другихъ доброхотныхъ дателей, собранныя иноками Аѳанасіемъ, будущимъ Холмогорскимъ Архіепископомъ и келаремъ Никаноромъ *).

Что касается до другихъ монастырскихъ зданій, то они извѣстны по описи, составленной 1692 г., по указу Сибирскаго Митрополита Павла, вмѣсто строителя Никона Нассонова, Исетской заимки монахомъ Филаретомъ Черницынымъ **). По этой описи ограда вокругъ монастыря была деревянная, въ столбахъ, ветхая, и на ней по угламъ возвышались башни. Какъ укрѣпленіе пограничное, монастырь по угламъ имѣлъ въ запасѣ, для пораженія съ ограды и башенъ, 10 винтовокъ, 30 мушкетовъ и гладкихъ пищалей, въ томъ числѣ двѣ турки съ лядунами и съ натрусками, пара пистолей, три карабина, двѣ пищали мѣдныя ***), вѣсу въ нихъ, полшестнадцать пудовъ, полтретья пуда свинцу, полпуда пороху винтовочнаго добраго, три пуда пушечнаго и мушкетнаго.

Далѣе, по описи, находились внутри ограды: а) келья игуменская, плоская, деревянная; б) келья старца Далмата; в) четыре кельи братскія деревянныя, между кельями сараецъ малый, въ немъ же гробъ старца Далмата; г) келарня съ сѣньми и погребомъ, примыкавшая къ трапезѣ Успенской церкви, съ однимъ холоднымъ окномъ; д) келья хлѣбная; е) поварня квасная; ж) солодовня ветхая; з) келья прежняя хлѣбенная, — въ нижнемъ жильѣ которой имѣли пріютъ поклонники, и, келья вошевенная малая; і) погребъ новый, большой, разрубленъ на двое, и въ немъ на одной половинѣ глухой ледникъ; к) погребъ съ выходомъ теплый; л) сушило и 10 амбаровъ, для наклажи каждаго хлѣба порознь, — пшеничной муки, ржаной, овсяной, толокна, солоду, пшеницы, ячменю, овса, сѣмени конопляннаго. А внѣ монастыря: а) кузница съ принадлежностями; б) дворъ конскій, стоявшій подъ горою отъ ограды на полдень; въ немъ изба поземая, большая, ветхая, подъ избой клѣтка, сарай, весь дворецъ въ заплотѣ, непокрытъ, ветхъ; в) дворецъ коровій; въ немъ двѣ избы новыя, и сѣни не въ достроеніи; г) два амбара мельничные, не въ дострое, подъ двор-

---

словесной грамотѣ Великій Господинъ Преосвященный Павелъ, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій велѣлъ печать свою приложить". Грамота сія въ столбцѣ; въ концѣ круглая, небольшая красная печать, а на ней благословляющая десница, окруженная словами: „Божію милостію Павелъ, Митрополитъ всея Сибири".

*) Грамота на безпошлинное проведеніе вкладовъ дана 11 февраля 1682 г.

**) Опись въ четверку листа писана рукою Игумена Исаака, скрѣплена по листамъ строителемъ старцемъ Никономъ Нассоновымъ, монахомъ Филаретомъ Черницынымъ; вмѣсто братіи Далмат. монаст. чернецъ Савватей руку приложилъ.

***) Это тѣ пищали, кои привезены съ Москвы старцемъ Никономъ, при грамотѣ Царя и Великаго князя Ѳеодора Алексѣевича 16 февраля 1682 г.

цемъ, на Исетѣ рѣкѣ, по одному пруду; д) мельница, отъ амбаровъ вверхъ, въ двухъ стахъ саженяхъ на Исетѣ-жъ рѣкѣ; амбаръ ея съ верхнимъ жильемъ ветхимъ, вмѣщавшій три става подливныхъ колесъ; е) при мѣльницѣ келья новая, съ сѣньцами прирубными, и келья ветхая: ж) два овина въ отсталѣ съ гуменною городьбою.

Срубленныя въ 1664 г., эти зданія до начала XVIII ст., оставались безъ перемѣны, кромѣ ограды и настоятельскихъ келей. Именно, кругомъ монастыря въ 1696 г. была уже не въ столбахъ ограда, а былъ рубленый городъ и башни, а игуменскія кельи, въ томъ же году, созидались новыя на мѣстѣ прежнихъ, изъ лѣсу въ 15 саж. въ длину, и въ 12 вершк. въ обрубѣ *).

Всѣ сіи монастырскія зданія частію потерпѣли 1704 г., во время 2-го Башкирскаго бунта **), а въ два пожара, 1707 и 1708 гг., со всѣмъ были истреблены. Вскорѣ послѣ того монастырь, вмѣсто деревяннаго, началъ устрояться каменный. Еще при жизни старца Далмата, Архимандритъ Исаакъ положилъ намѣреніе, по примѣру Тобольскаго Софійскаго собора (1688 г.), строить монастырь каменный и началъ приготовлять нужный къ этому матеріалъ, но, осуществленіе намѣренія его, продлилось на 10 лѣтъ. Въ 1704 г. ***) было „принято благословеніе архіерейское, строить въ Бѣломъ Городищѣ церковь каменную, во имя Пресвятыя Богородицы, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, въ отстраненіе огненнаго запаленія“. Матеріалъ для каменныхъ построекъ былъ постепенно приготовляемъ ****), но основный камень положенъ былъ только въ 1707 г., а болѣе дѣятельная клажа началась съ 23 апрѣля 1708 г., Соликамскими жителями *****).

---

*) Два акта монастырскаго архива 7205 (1698 г.) 25 марта и 9 декабря.

**) Впрочемъ, въ это время, при молвѣ о возникшей тревогѣ, монастырь, для своей защиты, съ Каменскаго завода снабженъ былъ 10-ю пушками трехфунтовыми и чугунными ядрами по 200 на каждую, съ прежними орудіями; онъ оставался почти неприступнымъ для толпы враговъ и служилъ даже убѣжищемъ для окрестныхъ жителей.

***) Актъ Тобольской Приказной Палаты 18 іюня 1704 г.

****) По записямъ архивнымъ 1706 г. значится, что „съ 7 декабря 1705 г. по 27 декабря 1706 г. изъ прикладныхъ христолюбивцевъ къ церкви каменному строенію въ обходѣ навѣсца, и отъ дѣла кирпича, и отъ ломки бутоваго камени, въ наемъ работнымъ людямъ и каменщику Ивану Борисову въ окладъ, явилось въ расходъ 187 р. 27 алт.“.

*****) Именно постройка производилась: „Соликамской жителями Емельяномъ Гилевымъ, Михайломъ Цаплинымъ, Сысоемъ Агафоновымъ, Даниломъ и Романомъ Гравыхоловыми и продолжалась по указанію и подъ надзоромъ подмастерья Ивана Борисова, по реклу сорока, опытнаго въ каменномъ дѣлѣ Тюменца. Съ нимъ и договоръ заключенъ еще 17 декабря 1705 г. въ той силѣ, что за трудъ ему архимандритъ Исаакъ и Намѣстникъ Іеромонахъ Василій обязаны платить въ каждый годъ по 10 руб., муки ржаной по 5 четвертей, пшеничной по 2 четверти, солоду по 2 чети въ Московскую мѣру, крупъ и соли по 2 пуда, и рыбы, когда случится, и что, кромѣ каменной клади, онъ подмастерье Борисовъ берется, межъ строеніемъ, известь жечи, кирпичъ дѣлать и обжигать съ работными людьми: первыя, давъ 8 января 1708 г. запись на Верхотурья стрѣльцу Корнилу Бо-

Изъ числа каменныхъ зданій прежде всего начало возвышаться двух-этажное зданіе, доселѣ остающеся въ цѣлости, каменной церкви, съ придѣломъ внѣ деревяннаго сгорѣвшаго монастыря, на восточной сторонѣ. Эта церковь начала возвышаться въ 1707 г., и въ 1708 г. „построена въ совершенство нижней церкви трапеза".—Антиминсъ для сей придѣльной церкви, во имя Преподобнаго Дмитрія Прилуцкаго, данъ 1709 г., а освященіе ея совершено 19 марта 1710 г., по грамотѣ Сибирскаго Митрополита, Архіереомонаха Ѳедора Лещинскаго *).

Для теплой же нижней церкви, во имя Рождества Христова, антиминсъ данъ 1709 г. отъ того же Митрополита Ѳеодора; а освященіе ея совершено было 9-го декабря 1711 года, по грамотѣ Тобольскаго Митрополита Іоанна Максимовича **).

голѣпову, съ принятіемъ за работу, кто по 7 руб., кто по 5 съ полтиною, либо по 4 руб. при нѣкоторомъ количествѣ съѣстныхъ припасовъ, обязались работать каменное церковное дѣло безоставочно, съ тѣмъ, чтобы съ Великаго Георгіева дни стоять на стѣнѣ до 1 сентября".

*) Грамота благословенная, указывающая на болѣзнь Митрополита, слѣдующаго содержанія: „Благословеніе Божіею отъ смиреннаго Архіересхимонаха Ѳеодора на Исеть, въ Успенскій Далматовъ монастырь, Архимандриту Ивану съ братіею: въ прошломъ году 1709 ноембрія въ день было челобитье намъ смиреннымъ отъ тебѣ архимандрита съ братіею, чтобы намъ пожаловати васъ велѣть въ вашемъ Успенскомъ монастырѣ при возведенной каменной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы придѣлъ св. преподобнаго отца Димитрія Прилуцкаго, Вологодскаго чудотворца, посвятити и на посвященіе дать святой антиминсъ; а въ то время мы въ послѣдней болѣзни смертной были и по указу тебѣ о посвященіи не учинили; нынѣ же смиренный, слушавъ вашего челобитья, пожаловали васъ, благословили и указали тебѣ архимандриту съ братіею вышеименованный придѣлъ преподобнаго отца Димитрія Прилуцкаго чудотворца посвятить потребнику Петра Могилы, и на посвященіе того св. придѣла послали мы вамъ св. прежде нами освященный антиминсъ, а вы бы, принявъ антиминсъ святый, о посвященіи того придѣла дѣлать, какъ годно по сей нашей грамотѣ". Писанъ въ Тобольску, дому нашемъ архіерейскомъ, лѣта 1710 февраля въ 4 день".

**) Грамота благословенная, указывающая на передачу антиминса съ міромъ и на лицъ слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію, Великій Господинъ Преосвященный Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, по благодати, дару Всесвятаго и Животворящаго Духа, данной ему власти, отъ Великаго Архіерея Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; въ нынѣшнемъ 1711 г. 11 іюля въ день били челомъ намъ Великому Господину Успенскаго Далматова монастыря Архимандритъ Исаакъ съ братіею: въ прошлыхъ годѣхъ за благословеніемъ брата нашего, Преосвященнаго Филарета, Митрополита Сибирскаго, построена у нихъ въ Успенскомъ монастырѣ церковь каменная во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а не освящена, и чтобъ намъ Великому Господину пожаловати ихъ благословить и велѣть тое новозижденную церковь посвятить и на посвященіе дать святый антиминсъ. И мы, Великій Господинъ, слушавъ челобитье, пожаловали ихъ архимандрита Исаака съ братіею благословили и велѣли въ Успенскомъ монастырѣ новопостроенную каменную церковь во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа посвятить посланнымъ освященнымъ антиминсомъ по уставу и по преданію св. Соборныя и Апостольскія Восточныя церкви челобитчику архимандриту Исааку съ дьякономъ и со священники, и на освященіе той церкви освященный антиминсъ съ мощами святыхъ и міро посланы до Тюмени Алапаевскихъ заводовъ, съ попомъ Іоанномъ Михайловымъ, а на Тюмени тотъ антиминсъ и міро велѣно съ попомъ отдать Тюменскаго Спасова монастыря Игумену Іоаннникію, а ему принявъ послать незамедлимо въ Успенскій Далматовъ монастырь съ кѣмъ пристойно, съ нимъ же попомъ Іоанномъ послано до

Со 1713 г. въ Далматовскомъ монастырѣ устроялись также верхняя Успенская церковь и колокольня. Церковь окончена была постройкою 1717 г., а колокольня 1719 г. Антиминсъ для церкви подписанъ 1717 г. Архіереосхимонахомъ Ѳеодоромъ, а освященіе ея совершено 13 августа 1720 года, какъ видно изъ надписи на деревянномъ крестѣ: „Освятися алтарь Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, и водруженъ бысь крестъ сій Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Честнаго и Славнаго ея Успенія въ храмъ ея, въ Тобольскомъ уѣздѣ, на Исетѣ рѣкѣ, ко святой обители Далматовской киновіи, въ лѣто, отъ сотворенія міра 7228, отъ Рождества же по плоти Бога Слово 1720 г., индиктіона 13 мѣсяца августа въ 13 день, на память Преподобнаго отца нашего исповѣдника Максима, при державѣ Благочестивѣйшаго Г-ря нашего царя и В. К. Петра Алѣксѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, между патріаршествомъ, благословеніемъ Великаго Господина Преосвященнаго Архіереосхимонаха Ѳеодора, Тобольскаго и всея Сибири Митрополита, при настоящей власти Святыя обители сея, при всечестнѣйшемъ царѣ Архимандритѣ Исаакѣ съ братіею“.

Что касается до другихъ монастырскихъ зданій, то они построенныя 1709 г., оставались въ цѣлости, хотя и ветхими, до 1731 г., какъ видно изъ описи, составленной въ этомъ году, по случаю передачи монастыря Игуменомъ Филиппомъ Архимандриту Сильвестру. Въ этой описи строеніе монастыря значится: а) на мѣстѣ прежде бывшей начальной церкви часовня брусяная, надъ тѣломъ, гдѣ погребенъ бывшій начальный старецъ инокъ Далматъ; б) кельи архимандричьи, брусяныя, низменныя, въ кухнѣ съ четырьмя жилыми, съ троими сѣньми и съ рундукомъ, съ котораго на полдень намощены переходы Христорождественской церкви даже до сѣверной паперти; в) келья трапезная, брусяная, низменная вкупѣ съ токарной и поварной, отъ нихъ намощены тесомъ съ балясами переходы къ Христорождественской церкви даже до двери западной паперти—всѣ три подъ одною кровлею, кресты двойнымъ тесомъ въ зубецъ; г) два погреба, лѣтній и зимній, надъ ними сушило къ западу отъ кельи трапезной; д) келья хлѣбная съ сѣньми и амбаромъ; е) келья мастеровая, иначе швальня, подъ ней въ нижнемъ жилвѣ кожевня; ж) келья старая казенная съ сѣньми и клѣтью кладовой, подъ одною кровлей, и подъ ней келья жилая; з) пять келей въ одной стѣнѣ врядъ надъ одною кровлей тесовой: въ одной живутъ іеромонахи, въ трехъ монахи, пятая больничная;

антиминса и на Невьянскіе желѣзные заводы. Къ сей благословенной грамотѣ Великій Господинъ Преосвященный Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, велѣлъ келейную печать свою приложить“.

н) клодезь въ глубину восьми саж, съ колесомъ для вытяжки воды, надъ нимъ бревенчатая клѣть; і) важня на столбахъ подъ кровлею тесовой для больничныхъ вѣсовъ; к) семь амбаровъ не одинаковаго размѣра, въ длину отъ 10-ти до 2-хъ, а въ ширину отъ 4-хъ до 2-хъ саженъ. А каменная монастырская ограда. хотя и начиналась строеніемъ еще въ 1713 г. *), но болѣе дѣятельное и успѣшное возведеніе ея началось спустя три года по сооруженіи верхняго храма, хотя и не окончена была въ 1713 г. Въ описи за этотъ годъ ограда съ зданіями, лежащими по ея линіи, описывается такъ: ограда каменная не въ достроѣ; ее составляли: а) съ восточной стороны, въ стѣнѣ противъ Рождественскаго алтаря, въ 20 саженяхъ, святыя ворота и съ обѣихъ ихъ сторонъ по три палатки со сводами, равно какъ и ворота; б) на верху воротъ церковь св. Апостола Евангелиста Іоанна Богослова, возведена до окопъ **); в) отъ святыхъ воротъ къ полудню до угловой башни стѣна каменная безъ щитовъ; г) между сѣверомъ и полуднемъ угловая башня каменная; д) отъ башни къ западу до полуденныхъ воротъ, стѣна каменная съ щитами; е) полуденныя каменныя ворота съ сводами; ж) отъ полуденныхъ воротъ, къ западу стѣна же на десять саженъ, не вся возведенная; з) надъ полуденными воротами келья казенная съ переднею, съ сѣньми и палаткою кладовой, внизу келья съ сѣньми, гдѣ жили крылошане и псаломщики и обучали дѣтей, а по другую сторону воротъ, внизу же палатка кладовая; и) отъ святыхъ воротъ, къ сѣверу стѣна каменная со щитами и съ простыми воротами; і) между востокомъ и сѣверомъ бастіонъ—снаружи четыреугольный, внутри восьмиугольный, не выше стѣны со щитами; к) отъ бастіона къ западу до сѣверныхъ воротъ стѣна каменная со щитами; л) сѣверныя ворота съ калиткою и вверху съ палаткою, въ которую входъ изъ верхняго жилья гостинной кельи; м) при сѣверныхъ воротахъ, къ западу, въ стѣнѣ, о двухъ жильяхъ, зданіе для богомольцевъ, и посѣтителей, а съ другой стороны, подлѣ воротъ, келья съ сѣньми для братій; н) отъ гостинныхъ—келія, къ западу поварня. Здѣсь стѣна оканчивалась, далѣе тянулся въ столбахъ ветхій заплотъ

---

*) Указъ въ копіи изъ Тобольской Губернской канцеляріи въ Шадринскъ Полковнику и Воеводѣ Талбузину, 12 сентября 1732 года, за подписомъ Алексѣя Плещеева, Петра Бутурлина, секретаря Якова Андреева и канцеляриста Семена Васильева. Описаніе Далматова монастыря, 15-го февраля 1731 года.

**) Церковь сія основанная съ благословенія Тобольскаго Митрополита Антонія Стаховскаго, 25 апрѣля 1722 г., застроена въ маѣ 1724 г. вмѣстѣ съ палатками и св. воротами, въ послѣдній годъ жизни Архимандрита Исаака.

деревянный, подъ защитою крестьянскихъ хлѣбныхъ амбаровъ, на 12-ти саженной высотѣ берегъ надъ русломъ Исети *).

Послѣ того, по вѣдомости, поданной къ составленію Сибирской Исторіи путешественнику Миллеру **) значится, что въ 27 августа 1741 г., кромѣ исчисленныхъ уже зданій, въ Далматовскомъ монастырѣ были, на южной сторонѣ, столовая келья съ поварней и кожевня, а частію на сѣверовостокѣ и двѣ башни угловыя на западной стѣнѣ завершены еще не были.—Послѣ пожара, въ 1742 г., составлена смѣта на устроеніе монастыря въ 6410 руб. ***). Впрочемъ, смѣта сія не была въ точности исполнена. Къ 1764 году окончена была и вся каменная ограда вокругъ монастыря, на 59 саж., строившаяся постепенно съ 1724 г. до 1763 г. Башни ея въ то время замѣщались—югозападная школой греколатинской въ верхнемъ и нижнемъ жильяхъ, юговосточная цейхаусомъ, сѣверовосточная—кузницей, а сѣверозападная оставалась незавершеною.

Постройки, возобновленія и укрѣпленія въ монастырѣ съ особеннымъ тщаніемъ и успѣхомъ производились въ настоятельство Архимандрита Іоакима (1766—1777 г.). Не исчисляя всѣхъ построекъ, при немъ произведенныхъ и извѣстныхъ по разнымъ записямъ, можемъ читать объ нихъ и на стѣнахъ Успенскаго храма: „верхняго и нижняго со алтари, предѣломъ и трапезою хра-

---

*) Изъ зданій по линіи ограды складены—св. ворота, башня, бастіонъ, восточная стѣна и ворота, гостинница и поварня въ 1726 г., а въ 1727 и 1728 гг. южная стѣна и ворота съ кладовыми и съ казенною кельей. Остались извѣстными и цѣны на матеріалы и на работы. Именно каждому работнику за битье свай, въ полдесятка дня, по дѣвяти алтыновъ двѣ деньги, за обдѣлку свай въ день по одной деньгѣ, за копанье рвовъ, за носку буту, за возку глины, песку въ 4 дня по 2 алтына 4 деньги, за возку бутоваго камня съ верховьевъ Течи, съ 3 подводъ по 3 алтына 2 деньги, за рубку дровъ, съ 10 саженъ, по 1 алтыну, за кладку известковаго камня къ обжогу въ 23 дня съ .... по 19 алтынъ 2 деньги, за привозъ извести съ Синары на 1 подводѣ по 1 алтыну 2 деньги, за носку извести на стѣну, къ мѣсту клажи, въ 6 дней по 4 алтына 1 деньгѣ, за кладку кирпича въ стѣну въ 10 дней по 11 алтынъ, зо носку кирпича на мѣсто съ 1000 по 1 алтыну 4 деньги, за вывозку кирпича къ мѣсту постройки съ 1000 по 4 деньги, за 1000 кирпича, обожженнаго въ сараѣ, по 31 алтыну.

**) Миллеръ былъ въ Далматовскомъ монастырѣ 27 ав. 1741 г. „для лучшаго сочиненія по пунктамъ вѣдомости, посла сюда напередъ ученика геодезіи Алексѣя Макшеева, за 3 дня до своего пріѣзда".

***) Вѣдомость о поправкахъ и перестройкахъ монастыря, за подписомъ Архимандрита Сильвестра съ братіею, протопопу Алексѣю Михайлову подана 7 марта 1774 г. Смѣта была расписана на устройство деревянныхъ главъ и крестовъ подъ бѣлымъ желѣзомъ 380 р., на церковь, придѣлъ, алтари, на лѣстницу, верхнюю церковь тесовой крыши 30 р., рѣзьбу иконостаса—въ верхнюю церковь 500 р., а въ нижнюю—200 р., въ отливку 5 колоколовъ 1000 р., въ возведеніе изъ кирпича Богословской церкви—1000 р., 35 саж. стѣны западной—500 р., трапезы, поварни и пекарни 300 р., настоятельскихъ келей 500 р., четырехъ братскихъ келей 500 р., двухъ погребовъ 100 р. на трехъ башняхъ шатровыхъ верховъ 500 р., четырехъ деревянныхъ житницъ 100 р., наконецъ женскаго монастыря 100 р.

мовъ Божіихъ какъ внутреннихъ со иконостасы, размалевка стѣнъ, серебрянныхъ лампадъ, выходовъ и прочаго украшенія, такъ и внѣшнихъ крышъ новыхъ перестройка, обивка желѣзомъ и крестовъ началась съ 1766 г. кончилась 1777 г. въ маѣ мѣсяцѣ по части трудолюбнымъ тщаніемъ настоятеля Архимандрита Іоакинѳа съ братіею содѣлывалось" **).

8. Зданія въ монастырѣ въ прежнее и настоящее время. Внутри усыпальницы находится распятіе на деревѣ съ предстоящими, размѣра огромнаго; всѣ лица живописи старинной. На сѣверной же стѣнѣ ея хранятся два портрета, написанные съ натуры: одинъ монаха Далмата, при коемъ его келейная мантія и клобукъ, а другой сына его, архимандрита Исаака, при которомъ находится его посохъ, подъ черною краскою съ желѣзнымъ наконечникомъ, и келейная мантія. На южной сторонѣ усыпальницы висятъ, принадлежащіе татарину Илигею: шишакъ, сдѣланный изъ тонкаго желѣза, съ таковымъ же козыремъ и чешуйчатыми наушниками, вѣсомъ въ 8 фун., и кольчуга, сдѣланная изъ проволочныхъ желѣзныхъ колецъ, вѣсомъ въ 28 ф.

Ограда Далматовскаго монастыря, возведенная, съ 1722 г., изъ кирпича, занимаетъ площадь на 9450 квадр. саж., въ фигурѣ неправильнаго шестиугольника. Внутри ея, отъ западныхъ до восточныхъ вратъ, длина въ 105 саж., отъ сѣверныхъ до прежнихъ полуденныхъ поперечникъ въ 90 саж., а вся, не выключая и тѣхъ частей, на которыхъ опираются башни и зданія, простирается на 359 саж. 3 четверти. Въ восточныхъ вратахъ стѣны, сѣверовосточная и юговосточная, сходятся въ видѣ тупаго угла; первая до угловаго сѣверовосточнаго бастіона, въ длину 44 саж., въ высоту съ щипцами или зубцами 3 сажени, а въ толщину ниже щитовъ одна сажень и 1 четверть; вторая до угловой юговосточной башни, въ длину 45 саж., въ высоту со щитами, наложенными въ 1841 г., 2 саж. 2½ аршина, въ толщину со щитами 2 арш. 2 четверти. Сѣверная стѣна тянется отъ сѣверовосточнаго бастіона до сѣверныхъ въѣзжихъ вратъ на 47 саж., полуденная стѣна, отъ угловой юговосточной башни до полуденныхъ въѣзжихъ вратъ на 39 саж. Первая въ высоту со щитами 3 саж., а въ толщину ниже щитовъ 1 саж. 1 четверть; вторая въ высоту со щитами 2 арш. 2 четверти. Поелику же Далматовскій монастырь съ оградою созидался, какъ пограничное укрѣпленіе, противъ стешныхъ набѣговъ, къ

**) Кромѣ суммы, жертвуемой на монастырь, самимъ Архимандритомъ, употреблено имъ на всѣ перестройки въ продолженіи его настоятельства 11,442 р. 62½ к., какъ видно изъ росписаніи суммъ монастырскихъ, при отъѣздѣ Архимандрита Іоакинѳа въ Пискорскій монастырь. въ маѣ 1777 года.

защитѣ русскихъ окрестныхъ населеній, то со стороны сѣвера, востока и юга, тамъ, гдѣ предвидѣлось больше опасности при осадѣ, въ случаѣ приступа, и стѣны клались болѣе прочныя. На противъ сѣверная стѣна, на протяженіи къ западу отъ гостинницы до сѣверо-западной башни, складена со щитами, но обезопасенная крутизною оврага, или рва, въ 6½ арш. уступаетъ по толщинѣ другимъ стѣнамъ. Равно и западная стѣна, какъ обезопасенная крутизною гороската къ р. Исети, на 12 саж., складена ниже и безъ щитовъ.—Башенъ на оградѣ, завершенныхъ кирпичнымъ шатромъ, двѣ; изъ коихъ одна, на юговосточномъ углу, отъ основанія шпица вся осмистороннія, вторая на углу югозападномъ и съ основанія въ видѣ квадрата, и отъ свода до шпица осмистороннія; каждая съ шатровымъ верхомъ и возвышается отъ земли на 10 саженъ. На сѣверозападномъ углу находится башня, подъ названіемъ Краснаго бастіона, до сихъ поръ еще незавершенная. Она съ основанія въ видѣ квадрата, а выше щитовъ надъ оградою о восьми углахъ.—Вообще же тамъ, гдѣ не примкнуты зданія къ стѣнахъ ограды одинъ надъ другимъ, въ два ряда, сквозятъ бои винтовочные и оружейные; а пушечные бои, въ случаѣ штурма, обстрѣливать могутъ ограду съ бастіоновъ и башень. Кельи, настоятельскія и братскія, двухэтажныя, крытыя желѣзомъ, простираются отъ южныхъ воротъ до югозападной башни, въ длину на 50, въ ширину на 5½ саженъ. Настоятельскія кельи занимаютъ красивое мѣстоположеніе и украшены богатыми иконами и портретами. Кромѣ 16-ти братскихъ келій, размѣщенныхъ въ верху и въ низу, въ монастырѣ находится не мало зданій, смотря по его нуждамъ. Въ особомъ одноэтажномъ корпусѣ помѣщаются открытыя, по новому образованію, въ 1818 г., духовныя Далматовскія—приходское и уѣздное училища.—Въ 1853 г., въ настоятельскихъ кельяхъ, по благословенію Высокопреосвященнаго Неофита, архіепископа Пермскаго, попеченіемъ архимандрита Меѳодія, устроена церковь во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго.

8. *Достопримѣчательныя вещи въ монастырѣ.* Къ числу замѣчательныхъ по древности вещей, частію употребляемыхъ при богослуженіи, частію хранящихся въ монастырской ризницѣ, относятся: А) св. евангеліе, Б) напрестольные кресты, В) священные сосуды, Г) церковная утварь, и Д)-книги и рукописи.

А. Св. Евангеліе. а) Евангеліе праздничное, въ листъ, на александрійской бумагѣ, обволоченное, съ лицевой стороны, серебромъ подъ золотомъ. Посреди доски образъ Воскресенія, по угламъ образа евангелистовъ, сребропозлащенные, чеканные; на нижней доскѣ средникъ и наугольники, также сребропозлащенные, чекан-

ные; на литыхъ сребропозлащенныхъ застежкахъ св. Апостолы Петръ и Павелъ; обрѣзъ листовъ подъ золотомъ. На оборотѣ лицевой доски, внизу, по серебру вырѣзана надпись: „1721 г. марта въ 9 день, азъ многогрѣшный строилъ сіе св. Евангеліе, по обѣщанію своему, Сибирской губерніи, Ландрихтеръ Іоаннъ Лукинъ сынъ Чепелевъ съ женою своею Александрою Алексѣевой дочерью, для поминовенія душъ своихъ, грѣшныхъ, въ Сибирь, Тобольскаго уѣзда, во св. обитель Успенскія Пресвятыя Богородицы, зовомы Далматовъ монастырь“. Печатано въ Москвѣ 1696 г.

б) Евангеліе праздничное, въ листъ, на александрійской бумагѣ, обѣ дски окованы серебромъ подъ золотомъ; на лицевой посреди образъ Воскресенія, по угламъ четыре евангелиста, на финифти. Печатано въ Москвѣ, 1786 г.

в) Евангеліе въ листъ, на александрійской бумагѣ, облечено бархатомъ; на верхней доскѣ въ срединѣ, образъ Спасителя, по угламъ образа четырехъ Евангелистовъ, сребропозлащенные. Въ немъ по листамъ надпись: „Лѣта отъ Рождества Христова 1720 генв. въ 19 день, сія книга, глаголемая евангеліе напрестольное, Успенскаго Далматовскаго монастыря архимандрита Исаака келейное; по благословенію его подписалъ тоя же Далматовскія обители подъякъ Гаврило Ефимовъ сынъ Затопляевъ“.

г) Евангеліе въ листъ, на александрійской бумагѣ, подъ бархатомъ; со внѣ, посреди лицевой дски, Распятіе Господне, по угламъ 4-ре Евангелиста, сребропозлащенные, чеканные. Распятіе вырѣзное. Печатано въ Москвѣ, 1717 г. Въ немъ по листамъ внизу надпись, подобная евангелію предъидущему.

д) Евангеліе въ листъ, на александрійской бумагѣ, печатано въ 1771 г. и облечено бархатомъ. На верхней доскѣ образъ Спасителя и образа четырехъ Евангелистовъ, сребропозлащенные, прорѣзные. На нижней доскѣ наугольники и застежки сребропозлащенные. Весь окладъ снять съ Евангелія, которое въ 1700 г. приложилъ преосвященный Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій.

е) Евангеліе въ листъ, на александрійской бумагѣ, облечено бархатомъ съ золотымъ обрѣзомъ. Со внѣ, на верхней доскѣ, образъ Воскресенія Христова, по угламъ образа четырехъ Евангелистовъ, а на нижней доскѣ, посреди, Распятіе и четыре наугольника всѣ сребропозлащенные. Печати Московской, 1836 г.—Съ начала по листамъ внизу надпись: „Сіе Святое евангеліе пожертвовано усердіемъ Далматовскаго крестьянина, Василья Андреева Волосникова, въ Далматовскій Успенскій мужскій третьеклассный монастырь, купленное имъ въ г. Ирбитѣ, цѣною за 140 р., при настоятелѣ игуменѣ Павлѣ, 1839 г. мѣсяца марта 5 дня“.

Б. Кресты напрестольные. а) Крестъ со страстьми, сребропозлащенный, чеканный, въ кожевцѣ съ затворами; въ немъ вѣсу 2 фунта 38 золотниковъ и части мощей: Св. Апостола и Евангелиста Луки, св. первомученика и архидіакона Стефана, св. благовѣрнаго Царя Константина, св. Іоанна Златоустаго, св. великомученика Димитрія Селунскаго, св. великомученика Георгія. На оборотѣ креста, внизу, слѣдующая надпись: „199 (1691) г. марта въ 10 день, сей крестъ благословенный построилъ въ домъ Пресвятыя Богородицы, что въ Сибири, на рѣкѣ Исетѣ, нарицаемый Далматовъ монастырь, по обѣщанію своему, стольникъ Стефанъ Яковлевъ сынъ Коровинъ".

б) Крестъ со страстьми, сребропозлащенный, чеканный; въ немъ вѣсу 1 ф. 41 золот., и части мощей: св. Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, митрополитовъ Московскихъ. Въ подножіи креста надпись: „1713 г. ноября въ 6 день построенъ сей Святый крестъ въ Сибирь, въ обитель Далматовскій монастырь, по обѣщанію, въ прикладъ, дьячей жены Настасьи Назарьевой" Приложенъ 23 янв. 1726 г.

в) Крестъ со страстьми, сребропозлащенный, чеканный, вѣсомъ въ 1 ф. 40 зол., ковчегъ мѣдный, крышка створная, въ ковчегѣ окладъ серебряный, чеканный и образа: Божія Матери, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова и Логина Сотника. Надпись на немъ слѣдующая: „Лѣта отъ міра-зданія 7218, Рождества Христова 1709 сентября 20, построилъ сей крестъ Животворящій, благословенный, въ Сибири, архимандритъ Исаакъ, по своему обѣщанію, въ Успенскій Далматовскій монастырь во священное служеніе, изъ своего иждивенія келейнаго".

Крестъ сребропозлащенный, небольшаго размѣра, вѣсомъ въ 1 ф. 20 золотниковъ, въ костяномъ ковчегѣ. Въ крестѣ части мощей: св. Іоанна Предтечи, св. Апостолъ Петра и Павла, св. Андрея, св. Николая, священномученика Василья, св. Алексѣя Человѣка Божія, Преподобнаго Θеодора Печерскаго, Преподобныхъ Θеодора и Василія Печерскихъ, св. Іоанна Многострадальнаго, Θеодосія Печерскаго, Марка Гробокопателя, Іосифа Многоболѣзненнаго, Моусея Мурина, Антонія Печерскаго, Исаака Печерскаго, Пимена Многоболѣзненнаго, Ильи Муромца Печерскаго, Епископовъ Меркурія Смоленскаго и Ефрема Переяславскаго, св. мученицъ Варвары и Параскевы, Препод. Нила Столбенскаго Новгородскаго, св. муч. Θеклы, Екатерины, Евросиніи. Крестъ сей, какъ изъ надписи на немъ видно, устроенъ въ 1742 г., но кѣмъ— неизвѣсно.

В. Священно-служебные сосуды. а) Потиръ, дискосъ, два блюдца серебряные, въ нихъ вѣсу 3 ф. 31 золот., поддонъ дощатый

позолоченъ чрезъ лощину, чаша убрана рѣзьбою, поддонъ снизу обведенъ надписью: „1717 года марта, въ Сибирской губерніи Ландрихтеръ Иванъ Лукинъ сынъ Чепелевъ съ женою своею Александрою, по обѣщанію своему, предлагаетъ сіи сосуды въ Сибирь, Тобольскаго уѣзду, въ Успенскій Далматовъ монастырь, для поминовенія родителей и душъ своихъ“.

б) Потиръ, дискосъ, звѣзда, 2 блюдца серебряные и лжица съ рѣзьбою подъ золотомъ; окружность чаши и поддона серебряная, просекная; на чашѣ, въ 4 финифтяхъ, образа: Спасителя. Божія Матери, Іоанна Предтечи и распятіе; вѣсу въ нихъ 7 ф. 45 зол., работаны въ Москвѣ 1745 г. за 268 р. 4 к. и присланы въ Далматовскій монастырь, Невьянскаго завода, содержателемъ Акинѳіемъ Демидовымъ.

в) Потиръ, дискосъ, звѣзда, 2 блюдца и лжица сребропозлащенные, вѣсомъ 2 ф. 28 зол., стоятъ 78 руб. 57 коп. серебр., работы Московской; они въ 1843 г. приложены Далматовскимъ крестьяниномъ Яковомъ Андреевымъ Волосниковымъ.

г) Дарохранительница серебряная, въ видѣ четыреугольнаго ковчега; вся она подъ чернью, съ изображеніями разныхъ святыхъ, на четырехъ ножкахъ; на ней поставленъ крестъ съ Распятымъ, Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ и ангелы съ орудіями страданій, отливные изъ серебра подъ золотомъ, въ ней вѣсу 19 ф. 16 зол., дѣлана по договору 19 февр. 1779 г., въ Тобольскѣ, Великоустюжской провинціи, Ламскаго посаду, мѣщаниномъ Петромъ Шимгинымъ, при игуменѣ Адамѣ, изъ ханскаго серебра, котораго каждый фунтъ стоилъ 22 руб., а за работу съ фунта плачено по 6 руб.

д) Дарохранительница сребропозлащенная, въ видѣ четырехугольника, обложена просѣчною рѣшоткою; на ней Распятіе, Божія Матерь, св. Іоаннъ Богословъ; вѣсомъ 5 ф. 36 зол. построена въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Г. Церковная утварь. а) Шапка подъ краснымъ бархатомъ, на верху круглый образъ Успенія Божія Матери, въ окружности 10 иконъ и 10 херувимовъ; всѣ сребропозлащенные, убраны разноцвѣтными камнями и нѣмецкимъ жемчугомъ: бахрома шелковая, надъ нею сребропозлащенный обручъ съ надписью: „Лѣта отъ созданія міра 7218, лѣта отъ воплощенія Сына Божія Іисуса Христа 1710, мѣсяца апрѣля 25, построися служебная шапка въ обитель Успенскія Престятыя Богородицы, въ Далматовъ монастырь, во время служенія архимандрита Исаака“.

б) Шапка подъ чернымъ бархатомъ; на ней средникъ и дробницы сребропозлащенные; лица пророковъ живописныя, одежды шиты золотомъ, дробницы окружены мелкимъ жемчугомъ, съ раз-

становкою по симметріи; жемчугу мелоинчатаго; на зеленой шелковой бахрамѣ, обручъ серебропозлащенный, съ насѣчною надписью: „7216, отъ воплощенія Сына Божія Іисуса Христа 1708 мѣсяца апрѣля 25, построися служебная шапка въ обитель Успенскія Пресвятыя Богородицы въ Далматовъ монастырь, во время служенія архимандрита Исаака“.

в) Шапка по малиновому бархату, шитая золотомъ, съ девятью изображеніями разныхъ святыхъ на холстѣ; на ней 4 аметиста, въ оправѣ серебряной; построена въ 1841 г. архимандритомъ Павломъ.

г) Воздухъ и 2 покрова на сосуды, изъ зеленаго бархата, шитые золотомъ, окаймлены золотою бахрамою и украшены нѣмецкимъ крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ. Они при настоятельствѣ игумена Гедеона, въ 1800 г. работаны въ Тобольскѣ; жемчугъ на украшеніе употребленъ съ ветхихъ воздуховъ, съ иконъ и частію прикладный.

д) Воздухъ и 2 покрова изъ малиноваго бархата, на подкладѣ: малиноваго бархата, на подкладѣ изъ бѣлой и красной голи, вышиты золотомъ и серебромъ; на срединѣ воздуха плащаница и 4 евангелиста, по полямъ тропарь: „Благообразный Іосифъ.....“ и пр.; на четыреугольномъ покровѣ Предвѣчный младенецъ, на крестообразномъ въ срединѣ—Тайная Вечеря, на четырехъ крилахъ: Распятіе Христово, Христосъ, истощающій кровь, стоящій въ темницѣ, и воскресеніе. На подкладѣ вышита чернымъ шолкомъ надпись: „Сей покровъ Свято-Успенскаго Далматовскаго монастыря тщаніемъ отца А. Іоакинеа вышитъ въ 1764 г. апрѣля 8 дня“.

е) Ризы настоятельскія, четыре братскія и два стихаря изъ золотой парчи, на подкладѣ коленкоровомъ желтомъ, кресты на всѣхъ ихъ золотаго позумента; ометы ризъ и стихарей обложены позументомъ такой же доброты; онѣ составляютъ вкладъ Надворнаго Совѣтника Димитрія Пономарева, приняты Далматовскимъ монастыремъ въ 1831 г., въ настоятельство игумена Григорія.

ж) Ковшъ среропозлащенный; въ немъ на днѣ государственный гербъ, также серебропозлащенный: вѣсомъ въ 2 фунта и 2 золотника, прикладъ полковника Θеодора Алексѣевича Талбузина, съ надписью вокругъ него снаружи „179 (1671 г.) Великій Государь и В. К. Алексѣй Михайловичъ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ, симъ ковшомъ пожаловалъ Тобольскаго сына боярскаго Ларіона Толбузина за усердную службу“. Приложенъ въ монастырь 25 марта 1724 г.

з) Зеркало стѣнное, въ рамахъ золоченныхъ рѣзныхъ, стекло вышиною 3 четверти 2 вершка, а шириною 8 четверти. Приложено бояриномъ и воеводою Никитою Тимофеевичемъ Ржевскимъ.

Д. Книги и рукописи. а) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія, съ истолкованіемъ на апокалипсисъ Андрея Критскаго, печати Кіевской, 1624 г. Книга замѣчательна по собственноручной подписи инока Далмата и еще потому, что каждое славословіе св. Троицы оканчивается въ ней: „во вѣки вѣковъ".

б) Требникъ Петра Могилы, печати Кіевской, 1645 г., съ надписью внизу по листамъ: „Сію книгу, глаголемую требникъ великій Петра Могилы, приложилъ къ церкви монастыря Знаменскаго въ градѣ Тобольску іеродіаконъ Авраамій, послушникъ монастыря Печерскаго Кіевскаго, року отъ Рождества Христова 1708 декабря въ 1 день; книга сія, съ подписью требникъ, приложенная въ Знаменской монастырь въ градѣ Тобольскомъ, взята на перемѣну тое-жъ Кіевскія печати у нихъ въ книгохранилищѣ, а сія приложенная въ Успенскомъ монастырѣ, подписалъ по повелѣнію отца архимандрита Исаака, тоя-жъ Далматовскія обители, діаконъ Андрей Стефановъ".

в) Бесѣды Златоустаго на Евангеліе Іоанна Богослова, Кіевской печати, 1665 г.

г) Григорія Назіанина, Кіевской печати, 1665 г. Въ книгѣ сей по листамъ слѣдующая надпись; „1711 г. марта въ 15 день, сія книга, глаголемая Небеса, Григорія Назіанина, Далматова монастыря въ книгохранилищѣ казенная, по благословенію сея обители отца архимандрита Исаака, тоя-жъ обители діаконъ Андрей Стефановъ".

д) Прологъ, въ 2 книгахъ, 12 мѣсяцевъ, Кіевской печати 1689 г. Замѣчательно, что заглавный листъ сей книги приложенъ къ мѣсяцу марту.

е) Православное исповѣданіе Петра Могилы, Кіевской печати. 1696 г.

ж) Минея праздничная, Московской печати, 1697 г.

з) Минея четія, въ 3 книгахъ, Кіевской печати 1690 г.

и) Апостолъ съ киноварью, московской печати, 1699 г.

і) Уставъ церковный, Московской печати, 1700 г.

к) Прологъ, въ двухъ книгахъ, Московской печати, 1702 г.

л) Ариѳметика, Московской печати, 1703 г.

м) 12 мѣсячныхъ Миней, Московской печати, 1704 и 1705 годовъ.

н) Книга: Богородице Дѣво-радуйся, Кіевской печати, 1807 г. Въ ней по листамъ внизу надпись: „1712 г. марта въ 6 день, сія книга Чудеса Пресвятыя Богородицы Успенскаго Далматовскаго монастыря архимандрита Исаака келейная, по благословенію его, подписалъ тоя-же обители діаконъ Андрей Стефановъ".— „Сія книга чудна, по указу Великаго Государя (митрополита Ан-

тонія Стаховскаго) и по взятіи отъ слѣдствія отдана въ церковную книгохранительницу, марта 27 числа 1727 г.“

о) Ѳеатронъ или позорище, Кіевской печати, 1708 г.

п) Бесѣды Іоанна Златоустаго, на 14 посланій св. Апостола Павла, Кіевской печати, 1623 г. Внизу по листамъ надпись: „Лѣта 7187 (1679) марта въ 23 день, Успенскія обители старецъ Далматъ приложилъ сію книгу—Бесѣды Апостольскія, къ церкви св. велик. святителя Николы чудотворца, на заимкѣ; а подписалъ сію книгу тоя-жъ Успенскія обители келарь, бывшей игуменъ Аѳанасій, по его старцему велѣнью, своею грѣшною рукою, марта въ 23 день“.

р) Житіе преподобныхъ Варлаама и Іосифа Индійскихъ, печати Кіевской. Заглавнаго листа нѣтъ; внизу по листамъ слѣдующая надпись: „Пославъ сію книгу, исторію царевича Іоасафа Индійскаго съ Москвы въ Сибирь, въ пустыню Успенскую, на Исеть, святѣйшаго патріарха крестовый іеромонахъ Аѳанасій, учителю своему старцу Далмату со ученики“.

с) Служебникъ, въ четверть, Московской печати, 1679 г. На заглавномъ листѣ его слѣдующаая надпись: „Лѣта Господня 1700 марта 17 дня, преосвященный Аѳанасій, милостію Божіею архіепископъ Холмогорскій и Важескій, благословилъ сею книгою, служебникомъ, отъ тщанія своего Успенскія обители игумена Исаака Далматовскаго въ чину священнослуженія, въ любовь духовную“.

т) Скрижаль въ четверть, Московской печати, безъ заглавнаго листа. Въ ней при началѣ надпись: „Лѣта 7188 (1650 г.) іюня въ 29 день, куплена сія книга, глаголемая скрижаль Божественныхъ писменъ“.

у) Уставъ Новгородскаго первоклассного Юрьева общественнаго монастыря, изданіе 2-е, Москва, въ Сунодальной типографіи, 1822 года. На первомъ листѣ рукою архіепископа Аркадія написано: „Въ Далматовъ Успенскій монастырь отъ настоятеля Новгородскаго первоклассного Юрьева общежительнаго монастыря, Высокопреподобнѣйшаго о. архимандрита Фотія, генваря 1833 г.“

ф) Исаакъ Сиринъ, въ ¼, писанъ гладью. Внизу по листамъ книги надпись: „Лѣта 7187 (1659 г.) апрѣля во второй день, сію Богодухновенную книгу, именуему Исаакъ Сиринъ, приложилъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Исетскую пустыню, Верхотурской сынъ боярской Григорій Диринъ, по душѣ Верхотурскаго сына боярскаго Василья Муравьева и сына его Андрея“.

х) Толковая псалтирь, въ четверть, въ 3 книгахъ, писана скорописью. На заглавныхъ листахъ каждой книги слѣдующая

надпись: „Лѣта Господня 1700 мѣсяца Іюня 29 день, принесъ въ даръ Господеви сію священную книгу Псалтирь толковую— первую, вторую, третью часть—преосвященный, милостію Божіею архіепископъ Холмогорскій и Важескій въ свое обѣщаніе въ Успенскую Далматову обитель, еже въ Сибирстѣй странѣ, по Исети рѣцѣ“. Эта книга написана самимъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ въ 1666 г., когда онъ былъ въ числѣ учениковъ благочестиваго старца Далмата, основателя Далматовскаго монастыря.

Зданіе въ монастырѣ въ прежнее и настоящее время. Не смотря на бѣдствіе монастырскихъ зданій отъ Пугачевскаго бунта, въ 1771 году, церковь Богословская надъ св. вратами, начатая въ 1772 г., окончена въ 1779 г.; а въ послѣднее десятилѣтіе прошлаго столѣтія, кромѣ виннаго магазина и соляныхъ хранилищъ, въ монастырѣ помѣщались: а) духовное правленіе, въ нижнемъ жильѣ каменнаго зданія, подлѣ сѣверныхъ вратъ; б) школа для духовныхъ дѣтей въ трапезѣ, или въ верхнемъ жильѣ западнаго двухэтажнаго зданія; в) гражданскія присутственныя мѣста въ настоятельскихъ кельяхъ, архимандритомъ Іоакинфомъ построенныхъ, именно,—въ верхнемъ жильѣ были нижняя расправа, казначейство и подъ ними въ палаткѣ со сводомъ казно-хранилище, а подлѣ палатки, въ одноэтажномъ большомъ покоѣ—нижній земскій судъ. Настоятель же Игуменъ Даніилъ, по старости лѣтъ, не любившій пышности и простора, жилъ въ небольшихъ брусчатыхъ кельяхъ надъ сѣверными вратами.

Что касается до манастырскихъ зданій церковныхъ въ настоящее время, то они являются въ слѣдующемъ видѣ. а) Главный храмъ, устроенный въ началѣ прошлаго столѣтія, весь каменный, кромѣ верхней брусчатой кресто-образной трапезы, съ придѣльною Дмитріевскою церковію, онъ въ длину простирается на 22, а въ ширину на $12\frac{1}{2}$ саженъ, толщина стѣнъ ея въ $2\frac{1}{2}$ аршина, а высота съ среднимъ крестомъ 20 саж; крыта желѣзомъ, выкрашена малахитомъ. Какъ на семъ храмѣ, такъ и на другихъ церквахъ и на колокольнѣ, кресты и маковицы желѣзныя вызолоченныя. Колокольня, возведенная надъ папертью Христовоздвиженской церкви, простирается въ высоту съ крестомъ на 21 сажень. Внѣшній видъ храма и колокольни близокъ къ стилю архитектуры готической. Подъ навѣсами крышъ, на стѣнахъ подлѣ дверей и иконъ, выкладены кирпичами, то полуколонны, то узорчатые карнизы, каймы и впадины и окрашены малахитомъ. Внутри храма, въ верху, соборная Успенская церковь, освященная въ 1720 году. Церковь сія со всѣми украшеніями сгорѣла 19 апрѣля 1852 года, но стараніемъ настоятеля возстановлена и достигаетъ прежняго а, можетъ быть, большаго благолѣпія. Въ алтарѣ ея стѣнопись представляла надъ св. престоломъ, въ сводѣ, Господа Саваоѳа; надъ горнимъ мѣстомъ,

также въ сводѣ, Господа Іисуса въ младенческомъ видѣ. На восточной сторонѣ, правѣе, изображенъ Іисусъ Христосъ Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ съ тростію; лѣвѣе Спаситель въ томъ же страдальческомъ видѣ безъ трости, и кровь Его струится изъ язвъ и изъ реберъ въ двѣ чаши, поддерживаемыя руками ангеловъ.—На западной стѣнѣ, по ту и другую сторону царскихъ вратъ, таинство евхаристіи, а выше жертвоприношеніе Авелево и Авраамово; надъ царскими вратами — моленіе Іисуса Христа въ Вертоградѣ и Тайная Вечеря. Въ царскихъ вратахъ, по сторонамъ, Архидіаконы Евплъ и Авивъ; на жертвенникѣ, вмѣсто ковчежчика, піедесталъ для поставленія свѣчи, искусно собранный изъ аметистовъ, топазовъ и другихъ не малоцѣнныхъ камней; сребропозлащенный голубь въ 1 фунтъ 34 золотника, въ воздушномъ пространствѣ, образуя Св. Духа, распростертыми крылами пріосѣняетъ св. престолъ.—Въ самой церкви, подобная алтарной, стѣнопись на сѣверной, южной и западной стѣнахъ, представляетъ въ лицахъ снизу, въ первомъ и во второмъ ряду,—Сѵмволъ Вѣры, въ третьемъ молитву: „Отче нашъ...;" въ четвертомъ евангельскія притчи, въ пятомъ и шестомъ—нѣкоторыя черты изъ жизни Іисуса Христа, въ сводѣ средняго пролета всевидящее Око, и по сторонамъ небесная іерархія.—Иконостасъ весь на позолотѣ построенъ, 1755 года, въ Тобольскѣ, но позолота вновь была наложена, въ 1839 году, мѣщаниномъ Никанорамъ Софроновымъ, на счетъ благодѣтеля надворнаго совѣтника Димитрія Пономарева; гладь на левкѣ выкрашена кримъ-минерессомъ; золоченая на полименть, сквозная рѣзьба его красиво оттѣнялась на бѣлой глади. У праваго клироса архимандричье мѣсто рѣзной работы, раскрашенное и вызолоченное.

Самый иконостасъ въ Успенской церкви былъ о четырехъ ставахъ четыреугольный; царскія врата прорѣзныя, съ переплетами и золочены на полименть вмѣстѣ съ иконостасомъ, по приличію обставлены изображеніями 12 апостоловъ, въ маломъ размѣрѣ. Подлѣ нихъ, надъ тумбами, въ нижнемъ этажѣ, мѣстныя иконы, съ правой стороны: а) Преображенія Господня, въ сребропозлащенной ризѣ, въ 22 фунта, построенная въ 1818 году попечительностію Игумена Александра въ Москвѣ, при содѣйствіи Заленскаго купца Михаила Рязанцева и Пермскаго Совѣстнаго Суда Предсѣдателя Алексѣя Мерзлякова; а до того времени, какъ видно изъ описи за 1731 годъ, икону Преображенія украшали только вѣнцы серебряные надъ ликами. б) Икона Успенія Божія Матери, храмовая, живописью возобновленная въ 1703 году, иконописцемъ Иваномъ Никитинымъ, за 1 рубль; риза на ней серебряная подъ золотомъ, съ семью по полямъ финифтями, въ стразовыхъ камняхъ, оглавія надъ ликами, по приличію украшены аметистами, акваморинами, внизу

ея по сребру черневыми словами надпись: „Образъ Успенія Пресвятыя Богородицы основателемъ обители сея монахомъ Далматомъ на мѣсто сіе принесенный въ царство Благочестивѣйшаго Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца въ 1644 г. Попечительностію Игумена Гедеона риза на икону устроена въ Москвѣ, и 4 декабря 1801 г. украшенная икона торжественно внесена въ монастырь“. Кромѣ этого, къ полудню, отъ дьяческой двери, на которой ликъ Архангела Михаила, были иконы: в) Іоанна Предтечи, въ сребрchoченанномъ вѣнцѣ подъ золотомъ; г) Апостоловъ Петра и Павла съ вѣнцами сребропозлащенными чеканными.—Съ лѣвой стороны иконы: а) Рождество Богородицы: на младенцѣ риза сребропозлащенная, а на прочихъ ликахъ вѣнцы сребропозлащенные съ подвѣсами; б) Николая чудотворца, въ вѣнцѣ сребропозлащенномъ; къ сѣверу отъ пономарской двери, на которой ликъ Архангела Гавріила, иконы: в) Антонія и Θеодосія, въ вѣнцахъ сребропозлащенныхъ; г) Цареградскаго Патріарха Митрофана, въ вѣнцѣ сребропозлащенномъ. — Во второмъ ставѣ иконы надъ царскими вратами Тайныя Вечери, по сторонамъ 12 Господнихъ праздниковъ. Въ третьемъ ставѣ, посреди, икона Вознесенія Іисуса Христа, по сторонамъ страстей Господнихъ; еще выше Господь Вседержитель, по сторонамъ Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча и 12 Апостоловъ. Въ верху всего иконостаса крестъ съ изображеніемъ на немъ Распятаго. Предъ мѣстными иконами серебряныя лампады, устроенныя, въ 1767 г, попечительностію Архимандрита Іоакинеа. Въ алтарѣ и церкви помостъ чугунный гладкій, изъ плитъ четырехугольныхъ. При церкви сей, для поддержанія сходовъ нижняго ея этажа, устроена крестообразно, изъ брусьевъ сосноваго лѣса трапеза. Съ наружи она обита тесомъ и раскрашена, а внутри росписана по полотну живописью въ золоченыхъ рамахъ: на полуденной сторонѣ олицетворяется акаѳистъ Іисусу Сладчайшему, на сѣверѣ—Успенію Божія Матери, съ подписаніемъ надъ тѣмъ и другимъ кондаковъ и икосовъ, а ниже и выше оконъ нѣсколько главъ изъ апокалипсиса. Надъ входомъ церковнымъ написаны тексты въ клеймѣ: „возвеселихся о рекшихъ мнѣ въ домъ Господень пойдемъ: сія врата Господня; праведніи внидутъ въ ня“. По сторонамъ входа фарисей и мытарь на молитвѣ; на потолкѣ, по полотну, изображенъ Господь Саваоѳъ; на востокѣ Господь Вседержитель; на западѣ Сошествіе Св. Духа; на югѣ св. Градъ Іерусалимъ Дольній; на сѣверъ св. градъ Іерусалимъ Небесный; а по кругу свода на потолкѣ же изображены 9 чиновъ ангельскихъ. По входѣ въ трапезу, у западной двери, къ сѣверу, изображена на стѣнѣ исторія основанія Далматовскаго монастыря стихами въ старинныхъ размѣрахъ. На стѣнахъ, при входѣ съ крыльца, представлены гора

Аѳонская и Богошественская—гора Синай, а надъ дверію ленточный переплетъ съ надписаніемъ ирмоса: „Союзомъ любве связуеми“ и проч. Въ нижнемъ этажѣ, по его обширности, сближаются церкви Христорождественская, подъ основаніемъ Успенской церкви, Іоанно-Богословская, въ трапезѣ ея Димитріевская придѣльная со стороны сѣвера. Въ церкви Христорождественской, освященной 1711 года, кромѣ стѣнописи замѣчательно мѣдное не маловѣсное паникадило: оно старинной фигуры, виситъ посреди алтаря на связи, устроено, въ 1724 году, при Архимандритѣ Исаакѣ.—Сводъ въ сей церкви, по величинѣ своей, поддерживается четырьмя столбами. Иконостасъ въ ней рѣзной, старинный, весь вызолоченный; иконы живописныя, отличной работы; въ алтарѣ стѣны украшены живописью, изображающею церковныя таинства; за престоломъ противу горняго мѣста,—кіотъ рѣзной работы, заключающій въ себѣ ковчегъ изъ краснаго дерева, въ которомъ хранятся кресты и евангеліе. Въ этой же церкви находится плащаница, въ малиновомъ бархатѣ; тѣло Спасителя-Богочеловѣка — живописное, а златошвейное оглавіе убрано аметистами; прочихъ лицъ одежды и оглавія златошвейныя; устроено въ Екатеринбургскомъ женскомъ монастырѣ, за 1,400 рублей, въ 1830 году. За лѣвымъ клиросомъ столъ въ видѣ гробницы, устроенной въ прошломъ столѣтіи, при архимандритѣ Іоакинеѣ; съ лицевой стороны изображенъ на немъ св. градъ Іерусалимъ, на верхней дскѣ гробъ и погребальныя пелены съ надписью: *„воста, нѣсть здѣ воскресшаго Іисуса“* въ позолоченномъ сіяніи съ мироносицами и ангеломъ на желѣзѣ.—Посреди церкви, на связи, мѣдное, старинной работы, паникадило въ 15 пудъ, посеребрено въ 1844 году. На столбахъ размѣщено до 20 иконъ греческаго письма, кои до пожаровъ въ 1707 и въ 1708 годахъ украшали церковь деревянную. Изъ нихъ болѣе замѣчательны три: икона Нерукотвореннаго образа, въ сребропозлащенномъ вѣнцѣ, по множеству святыхъ около Спасителева лика, икона Николая чудотворца и Препод. Димитрія Прилуцкаго по молитвенному положенію, въ коемъ послѣдній изображенъ съ двуперстнымъ сложеніемъ креста, и икона Боголюбскія Божія Матери. По преданію, сія послѣдняя икона будто-бы та самая, при которой во время моровой язвы (1771 г.), были пѣты въ Москвѣ молебны; а по убіеніи архіепископа Амвросія, она будто-бы препровождена въ Далматовскій монастырь; церковь придѣльная, на сѣверной сторонѣ, во имя препод. Димитрія Прилуцкаго, освящена по благословенію Архіереосхимонаха Ѳеодора, въ 1710 году 14 марта, настоятелемъ архимандритомъ Исаакомъ, коего тѣло и погребено здѣсь, подлѣ сѣвернаго окна, иконы въ сей церкви живописныя.

Другая придѣльная церковь, въ трапезѣ, на южной сторонѣ, во имя Св. Іоанна Богослова, освящена по благословенію Пермскаго Епископа Іустина, настоятелемъ Игуменомъ Никандромъ. Иконостасъ въ сей церкви гладкій, расписанный; въ немъ три мѣстныя иконы, украшены отлично вышитыми серебромъ и золотомъ ризами, на которыхъ помѣщены аметисты и другихъ родовъ каменья. Сводъ сей трапезы поддерживается одною каменною колонною.

Подлѣ Христорождественской церкви, надъ преддверіемъ съ стороны запада, красуется колокольня, съ боевыми часами, вышиною въ 21 сажень. Въ преддверіи ея, или паперти, въ 1836 году изображены икона Успенія Божія Матери, въ каймѣ огненныхъ лучей, на рукахъ двухъ ангеловъ, а подъ иконою виды прежняго деревяннаго и нынѣ существующаго каменнаго монастыря: еще ниже, съ одной стороны, ликъ Божія Матери съ пламенною въ десницѣ лозою, съ другой изображеніе татарина Илигея, въ толпѣ сродниковъ и старца Далмата, въ небольшомъ отверстіи, какъ бы въ пещерѣ. На западной сторонѣ, въ двухъ свиткахъ, стихи объ основаніи Далматовскаго монастыря; въ дверяхъ, съ крыльца по сторонамъ — лики двухъ ангеловъ, одного съ пламеннымъ мечемъ, другаго — съ хартіей и перомъ. На сводѣ крыльца, въ палаткѣ, подъ желѣзною кровлей, архивъ дѣлъ монастырскихъ съ 1659 по 1852 годъ, а въ сводѣ преддверія или западной паперти, подлѣ архива въ палаткѣ со сводомъ, помѣщается библіотека. Колокола повѣшены, въ верхнемъ ярусѣ, колокольни. Ихъ считается теперь девять: а) въ 365 п. 36 фунт., съ надписью: „Благодатію Божіею вылитъ сей колоколъ въ царствованіе Императора Николая I-го, по благословенію Аркадія Архіепископа, стараніемъ настоятеля Далматовской святой обители архимандрита Павла съ братіею и пожертвованіемъ 5,000, Широковскимъ крестьяниномъ Ефимомъ Гавриловымъ Якушкинымъ. 1844 года, литъ въ Шадринскѣ, купцомъ Григоріемъ Шишкинымъ“. (За каждый пудъ мѣди въ колоколѣ плачено по 41 рублю). б) въ 114 пуд., съ надписью: „Литъ сей колоколъ при самодержавной власти Великія Г-ни Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссійской, при Сибирскихъ Невьянскихъ заводѣхъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника господина Демидова, трудами казначея Никона съ братіею, въ лѣто Господне 1745 года маія 10 дня“. в) въ 81 пудъ, съ надписью: „Литъ сей колоколъ при Самодержавной власти В. Г. И-цы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской, при Сибирскихъ Невьянскихъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника г-на Демидова, заводѣхъ, трудами казначея Никона съ братіею, въ лѣто Господне 1745 года

октября 1 дня" *) г) Въ 52 п. 5 ф. **), съ надписью, между прочимъ, такою, что „литъ въ Невьянскихъ заводѣхъ въ 1689 г. мѣсяца августа 1 дня, по благословенію старца Далмата и сына его архимандрита Исаака и по обѣщанію и усердію всей братіи". ***) Въ 40 саж. отъ колокольни, на западъ, находится усыпальница, изъ брусчатаго соснового лѣса, покрытая тесомъ. ****) Въ ней покоится прахъ основателя монастыря, старца Далмата, которому устроенъ памятникъ въ видѣ гробницы. На гробницѣ изображены, съ правой стороны, сонное видѣніе Илигея, на пути имъ видѣнное, и пришествіе его къ Далмату, а съ лѣвой слѣдующіе стихи.

Въ заключеніе всего вышеписаннаго должно сказать, что Далматовскій монастырь не богатъ, и доходовъ никакихъ значительныхъ не имѣетъ, выключая того, что разстояніемъ отъ онаго въ 7 верстахъ, по теченію рѣки Исети, на правомъ берегу, ниже деревни Притыцкой, Далматовской подгородной волости, мукомольная мельница выстроена 1820 года, бывшимъ игуменомъ Алексѣемъ и смежно съ нею построена въ 1826 г., того же монастыря игуменомъ Григоріемъ, толчея; сими заведеніями монастырь нѣсколько и поддерживается; ниже мельницы, въ трехъ мѣстахъ, отмежованы рыбныя ловли, въ Курьяхъ и при озерѣ, называемомъ Ситовномъ, противъ деревни Марковой, по лѣвую сторону рѣка Течи, разстояніемъ отъ монастыря въ 6-ти верстахъ. Земли, принадлежащія монастырю, 33 десятины на востокъ, разстояніемъ отъ онаго въ 3 и 8 верстахъ; земля, какъ и вообще у жительствующихъ въ заштатномъ городѣ Далматовѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, плодородна.

До учрежденія духовныхъ штатовъ, было за монастыремъ Далматовскимъ 2,150 душъ, нынѣ именуемыхъ экономическихъ крестьянъ, которые составляли 4 подмонастырныя слободы: 1. Далматовскую, 2. Нижне-Ярскую, 3. Далматовскую подгородную и 4. Верхтеченскую. Настоятели были иногда архимандриты, иногда игумены, послѣ намѣстники и строители. А по штатамъ въ 1764 г.

---

*) Въ томъ и другомъ колоколѣ по отливкѣ, пудъ мѣди стоило монастырю 10 рублей.

**) Колоколъ въ 62 п. 5 ф. и колоколъ въ 115 п., разбитый въ пожаръ 1740 года, въ Далматовскій монастырь перевезены съ завода Невьянскаго 17 января 1722 г. — На окупъ колокола въ 365 п. 36 фун. вдова Александра Афанасьева, супруга Платона Дм. Пономарева, въ апрѣлѣ 1845 г., внесла изъ достоянія своего 500 руб. асс.

***) 5-го и 6-го колоколовъ мѣсто отливки и вѣсъ неизвѣстны. Былъ, кромѣ сихъ, еще въ 43 пуда колоколъ, отливки прежнихъ временъ, именовавшійся пожарнымъ, но по нестройному звону въ 1844 г. разшибенъ и мѣдь вошла въ составъ колокола въ 365 п. 35 ф.

****) На мѣстѣ сего памятника въ 1664 г. построена была деревянная церковь, которая въ 1707 г. сгорѣла. А изъ описи 1734 г. видно, «что на мѣстѣ прежней бывшей начальной церкви (была) часовня брусчатая надъ тѣломъ, гдѣ погребенъ бывшій начальникъ старецъ Далматъ».

состоявшимся, монастырь Далматовскій оставленъ въ третьемъ классѣ съ настоятельствомъ игуменскимъ.

Списокъ со стиховъ, имѣющихся при монастырскихъ церквахъ и вкругъ гробницы монаха Далмата.

Отъ воплощенно въ мірѣ не создана свѣта,
Тысяча шестьсотъ сорокъ четвертаго лѣта,
Возсія и въ сей странѣ свѣта вѣры
Отъ ископанной въ землѣ Далматомъ пещеры:
Сей Димитрій Мокринскій бѣ Тобольскій житель,
Воинъ, дворянинъ, словесъ-Христовыхъ блюститель,
Тоже мнихомъ Невьянскимъ вдадеся во брата
Съ преименованіемъ Димитрія въ Далмата;
Кои добродѣтели узрѣвъ въ немъ примѣты,
Хотѣла его себѣ во отца имѣти;
Но онъ сокрыся сюды въ предѣлы Татарски,
И вселися, какъ Давидъ со селы Кидарски;
Отъ Устія-Исети до самой вершины
Не живяше въ сей странѣ вѣрныхъ ни единый.—
Первый Далматъ съ образомъ Успенія входитъ
И Магомета во дно адово низводитъ;
Махметовъ сынъ Илигей, Тюменскій Татаринъ,
Бяше сея вотчины наслѣдный бояринъ,
Тѣмъ Далмата убити съ Тюмени стремился,
Но ему спящу въ пути Пречиста явися,
Коимъ сновидѣніемъ Илигей, какъ млатомъ,
Сокрушенъ, исповѣда въ страсѣ предъ Далматомъ:
Вашего де Пророка великаго Мати,
Повелѣ мнѣ вотчину свою тебѣ отдати,
Претя грозно, не только тебя не убити,
Но ниже словомъ худымъ честь твою вредити;
Зракъ ея есть молнія, ризы багряница,
И во всей славѣ своей Велика Царица.—
Сего ради Илигей родъ и дѣти,
Даде старцу Далмату всю землю съ примѣты
Въ сію землю святую, вновь обѣтованну
Нечестивымъ отъяту Далматови данну;
Черноризцевъ и бѣльцовъ собрася дружина,
Коимъ сердце и душа бяша всѣмъ едина;
Собрашеся часовню съ сѣньми водружаютъ,
И посредѣ безбожныхъ Бога призываютъ;
Симъ огорченъ Діаволъ, змій древній, великій,
И спустя отъ устъ своихъ, какъ рѣку, Калмыки,
Кои часовню съ сѣньми въ пепелъ обратили,

Старцевъ и бѣльцевъ також пожгли и побили;
Избѣжавшихъ отъ огня и мечнаго бою,
Поймавъ, мучивъ и связавъ, отвели съ собою;
Единъ Далматъ, яко Нилъ, по Синайстѣмъ плѣнѣ,
И яко вѣстникъ оста въ Раифской пустынѣ,
Оста еще во пещи того Вавилона,
Далматомъ принесена Успенска икона;
Тамъ точію кивотъ сей мало обожжеся,
Гдѣ его въ огнѣ рука невѣрныхъ коснеся,
Тую икону и днесь здѣ мы почитаемъ,
Величіе Божіе въ оной прославляемъ.
Видѣлъ еси корень святъ, виждь и вѣтвь такову,
Далматову кость, плоть, кровь и мысль Егову;
Знаешь ли сына присна отъ отчаго зрака,
Архимандрита сего кротка Исаака,
Познай же и мысль его отеческу точну,
Въ подвигахъ монашескихъ по гробъ непорочну,
Какъ отца разорили рѣченны Калмыки,
Онъ вдругъ къ отцу пришелъ, подняль трудъ толикій,
Яко церковь Божію, кельи и ограду,
Здѣлать отцу и прочимъ отъ варваръ въ отраду;
Лѣта тысяча шесть сотъ шестдесятъ втораго,
Третьяго, четвертаго, бывъ отъ духа злаго
Наущенъ съ Башкирцами царевичъ Сибирскій,
На мѣсто сіе трижды устремися звѣрски,
Деревни монастырски въ пепелъ обращая,
Крестьянъ убивъ, женъ, дѣтей и скотъ весь плѣняя.
Сія буря кедровъ сихъ двухъ не сокрушила,
Наипаче въ коренѣ вѣры утвердила;
Не только бо здѣ сами обитать дерзаютъ,
Но и ратнымъ на Башкиръ въ нуждахъ пособляютъ.
Тысяча шестьсотъ осмдесятъ перваго лѣта
Священныя дѣвы Богу отъ обѣта,
Притекаютъ сюды же работать Христова;
Тѣмъ Исакъ съ Далматомъ вдругъ монастырь
Новый монастыря своего близъ сооружаютъ,
И двадесять седмь сестръ собою питаютъ,
Тысяча шесть сотъ девять десять седма лѣта
Прейде Далматъ во обитель невечерня свѣта,
На мѣстѣ семъ пятьдесятъ третій годъ кончая,
Претерпѣвъ въ благодарно толикая злая,
Исаакъ Елисею подобенъ ревнитель,
Сугубой духъ пріемлетъ, яко добръ строитель

Ко ветхой церкви двѣ еще прибавляетъ,
Кои благолѣпіемъ дотоль украшаетъ,
Что церкви и зданія всяка монастырска
Бяху чудо и слава во вся Сибирска.
Лѣта тысяча седьмь сотъ седьмаго въ начатку
Сожже рука враждебна все то безъ остатку;
Исаакъ въ огни—тамъ какъ злато въ горнилѣ,
Искушенъ, не ослабѣ ни въ дусѣ, ни въ силѣ,
Но противясь сатанѣ, Бога призываетъ
И въ томъ же самомъ году здати начинаетъ.
Созда вся отъ камени, яже видимъ нынѣ,
Въ сей Богоспасаемой Далматовской пустынѣ,
Въ семь сотъ двадцать четвертомъ въ небо преселися,
На мѣстѣ семъ семдесятъ седмь лѣтъ потрудися.
Чтожъ труды Исаака много успѣвали,
Не чудись! Христолюбцы много пособляли,
И нынѣ-бъ обитель святая успѣла,
Но христолюбцевъ ревность оскудѣла.

9. *Списокъ настоятелей монастыря.* Изъ настоятелей, управлявшихъ Далматовскимъ монастыремъ, извѣстны по монастырскимъ актамъ слѣдующіе:

1. Строитель старецъ Далматъ (1644—1658), умеръ въ 1697 г. О жизни его извѣстно изъ описанія самаго монастыря, основаннаго имъ.

2. Старецъ Никонъ, упоминается въ 1669 г.

3. Исаакъ, сынъ Далмата, упоминается съ 1682—1724 года сперва въ санѣ игумена, потомъ архимандрита, а послѣ опять почему то въ санѣ игумена. При немъ былъ даже намѣстникъ.

4. Игуменъ Іосифъ, упоминается въ 1673 г.

5. Игуменъ Филиппъ, упоминается въ 1699—1731 г.

6. Архимандритъ Порфирій упоминается въ 1733 г.

7. „ Сильвестръ упоминается съ 1733—1742 г.

8. „ Митрофанъ, упоминается въ 1751 г.

9. Архимандритъ Іоакинфъ Кошперовъ (1766—1777). Онъ родился въ 1723 г. отъ священника Тобольской епархіи Андрея Кошперова и былъ самъ священникомъ. Послѣ вдовства, 18 іюня 1750 г. постриженъ въ монашество Тобольскимъ Митрополитомъ Сильвестромъ Словецкимъ, въ Крестовой церкви, и 23 іюня опредѣленъ казначеемъ, а въ мартѣ 1751 г.—экономомъ архіерейскаго дома. Въ 1753 г. 10 февраля рукоположенъ въ игумена и сдѣланъ настоятелемъ Кондинскаго Троицкаго монастыря, въ 760 вер. отъ Тобольска. Въ 1755 г. рукоположенъ въ архимандрита и опредѣленъ въ настоятеля Межугорскаго Предтеченскаго монастыря, въ

8 верстахъ отъ Тобольска. Продолжая исправленіе должности эконома въ мартѣ 1760 г. опредѣленъ присутствующимъ Тобольской духовной консисторіи. Въ началѣ 1762 г. изъ Межугорскаго переведенъ въ Успенскій Далматовскій монастырь, гдѣ принималъ большое участіе противъ возмущеній такъ называемой Дубинщины и Пугачевщины, былъ присутствующимъ духовнаго правленія; содѣйствовалъ благоукрашенію храмовъ, но и распространенію просвѣщенія заведеніемъ училища. Въ 1766 г., 22 іюня, изъ Далматовскаго переведенъ въ Пыскорскій Преображенскій монастырь, находившійся въ Соликамскомъ уѣздѣ. Здѣсь не мало содѣйствовалъ къ устроенію монастыря и переведенію его въ г. Пермь. Но, не смотря на всѣ труды и заботы, онъ въ Вознесенскомъ Соликамскомъ монастырѣ убитъ былъ ночью 31 января 1793 г., по видамъ мести и корыстолюбія нѣкоторыхъ злодѣевъ.

10. Игуменъ Адамъ, упоминается въ 1779 г.

11. „ Рафайловскій Маргоритъ, мѣста блюститель настоятельства (1782—1783 г.).

12. Игуменъ Гедеонъ, упоминается въ 1799— и 1800 гг.

13. Игуменъ Даніилъ.

14. „ Гавріилъ, Префектъ и наставникъ Пермской семинаріи.

15. Игуменъ Никандръ, упоминается въ 1812 г.

16. „ Александръ, упоминается въ 1818 г.

17. „ Григорій, упоминается въ 1831 г.

18. „ Павелъ, съ 1839 до 1843 г.

19. „ и потомъ Архимандритъ Меѳодій, смотритель Далматовскихъ духовныхъ училищъ.

II. Приписный женскій Введенскій монастырь.

А. Основаніе и его мѣстоположеніе.

Какъ устроенъ былъ Далматовскій монастырь, то благочестивый строитель его Далматъ восхотѣлъ не вдалекѣ отъ себя устроить монастырь женскій, по примѣру Верхотурскаго Покровскаго при Николаевскомъ, Невьянскаго Богородицкаго при Богоявленскомъ, Тюменскаго Алексѣевскаго при Преображенскомъ. Для сего онъ избралъ удобное мѣсто, на востокъ отъ своей обители, въ 2 вер., на Рафаловскомъ бору, отъ котораго и доселѣ виднѣются остатки сосняка на песчаной возвышенности, между водоемныхъ низменностей. Согласно съ его заключеніемъ, Сибирскій митрополитъ Корнилій далъ благословенную грамоту о построеніи монастыря женскаго. Но со смертью митрополита (1678 г.) данная имъ грамота не приведена въ исполненіе, вѣроятно, по случаю челобитья вотчинныхъ крестьянъ, не хотѣвшихъ видѣть въ этомъ мѣстѣ монастыря и отдалившихъ построеніе его до 1680 г. Въ этомъ году жен-

скій монастырь устроенъ по грамотѣ пріемника Корниліева, Митрополита Павла (1), но на другомъ мѣстѣ, ближе къ Далматову монастырю, въ 30 отъ него саженяхъ, надъ рѣкою Исетью. Отъ мужескаго монастыря онъ находился на юговостокъ и съ оградою своею занималъ пространство отъ запада къ востоку въ длину на 50 саж., и былъ съ однимъ ходомъ въ створныя ворота со стороны запада. Въ ширину отъ сѣвера къ югу онъ тянулся на 60 с. Послѣ пожара, бывшаго въ мужскомъ и женскомъ монастыряхъ, 20 сентября 1742 г., хотѣли было перевести монастырь на другое мѣсто, въ урочище, близь также р. Исети, въ 200 саж. отъ мужскаго монастыря. По ходатайству Архимандрита Сильвестра и Игумении Тарсиллы въ 1742 г., 12 дек., данъ былъ указъ на новую постройку монастыря и къ августу 1743 г. заготовлено нѣсколько матеріала. По прибытіи въ Тобольскъ Митрополитъ Антоній Нарожницкій велѣлъ постройку монастыря пріостановить до личнаго усмотрѣнія имъ мѣстности, а жившихъ въ четырехъ кельяхъ, у самого мужскаго монастыря, монахинь, до избранія новаго мѣста, перемѣстить на время за 45 верстъ, въ Верхтеченское поселье, для отвращенія всякаго подозрѣнія. Въ 1743 г., 12 октября, начальница монастыря съ монахинями дѣйствительно переселилась въ указанное поселье, окруженное для безопасности отъ враговъ, оградою въ длину на 36, а въ ширину на 27 саж.

На этомъ красивомъ мѣстѣ, окруженномъ рѣкою Течею и покатостями, монастырь оставался не долго.

Вскорѣ, по переселенію монахинь, кельи въ Верхтеченскомъ монастырѣ оказались ветхими и неудобными къ житью. Тѣснота и удобство помѣщенія, усмотрѣнныя Архимандритомъ Іоакимомъ, представлены были на видъ начальству съ предположеніемъ перевести монастырь на прежнее мѣсто или лучше на другое красивое и удобное, лежащее на правомъ берегу Течи, въ 6-ти верстахъ отъ Далматова монастыря. Вмѣсто деревяннаго хотѣли было построить здѣсь монастырь каменный; но намѣреніе сіе осталось безъ исполненія, по случаю упраздненія штатовъ, когда, вмѣсто перенесенія, монастырь со всѣмъ упраздненъ.

Б. Зданія монастыря и его вклады.

Зданія монастырскія явились при самомъ основаніи монастыря, когда еще не было церкви Введенской, устроенной и освященной Архимандритомъ Исаакомъ въ 1702 г. Какія же были зданія до построенія церкви, это видно изъ описи, составленной монахомъ Черницынымъ 1691 г. Здѣсь сказано: „Тогожъ Успенскаго монастыря строеніе старца Далмата дѣвичь монастырь, и въ немъ въ отставѣ келья съ подклѣтомъ, тепло въ нее спускаютъ съиспода, а въ тѣхъ кельяхъ живутъ старцы, противъ кельи клѣть, погребъ,

и на погребѣ клѣтка келейная, рублена не въ достроѣ; амбаръ мучной, и въ немъ изъ Успенскаго монастыря подаянія,—муки пшеничной 3 чет., ячменной 1/2 четв.; около монастыря ограда забрана лежачимъ заплотомъ въ столбы, высота ея 2 саж. печатныхъ, кромѣ большихъ створныхъ воротъ, крытыхъ изъ ограды къ полудню, ворота маленькія въ овощенный огородъ, гдѣ садятъ морковь, капусту, свеклу, лукъ, и еще огородъ капустникъ". Спустя послѣ того 40 лѣтъ, женскій монастырь съ церковію и церковными вещами представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Церковь въ оградѣ деревянная, во имя Введенія Богородицы, съ трапезой, теплая; верхъ о два клина съ бочками, крестообразно; при ней олтарь, длиною въ 4, шириною въ 2 сажени, вышиною до подволоки 4 аршина, съ тремя окнами; церковь, длиною и шириною въ 3 сажени съ аршиномъ, вышиною до подволоки 3 сажени, съ четырьмя колодными окнами; трапеза, длиною 6, шириною 5 саженъ, вышиною до подволоки 3 сажени, 2 четверти; подъ трапезою подвалъ для храненія молока, масла и проч.; паперть заборная изъ тесу въ косякъ, длиною 4, шириною 5, вышиною до подволоки 3 сажени съ окнами па полдень; въ окнахъ алтаря, церкви, трапезы, паперти—оконницы слюденныя; надъ папертью сушило съ двумя окнами; подлѣ съ полудня крыльцо и рундукъ, надъ крыльцомъ шесть небольшихъ колоколовъ; рундукъ подъ тесовымъ шатрикомъ; алтарь, церковь, трапеза, паперть и крыльцо подъ крышою тесовою". Церковныя вещи болѣе достойные замѣчанія были: „Во св. алтарѣ престолъ деревянный, вышиною 5 четвертей полтретья вершка, шириною и длиною по аршину, а на св. престолѣ св. антиминсъ священнодѣйствованный Тобольскимъ Митрополитомъ Филофеемъ въ 1702 году (3); жертвенникъ деревянный, вышиною въ пять четвертей; на престолѣ одѣяніе камчатное, желтое, на жертвенникѣ камчатное, красное; потиръ, дискосъ, 2 тарелочки, лжица — всѣхъ полтретья фунта серебряные, по мѣстамъ съ рѣзьбою и позолочены; св. Евангеліе-старинное, прикладное съ Москвы Иваномъ Монатейкинымъ. Верхняя доска его вся покрыта серебромъ, средникъ и 4 евангелиста подъ золотомъ—чеканные, на нижней доскѣ средникъ и наугольники сребропозлащенные съ застежками, крестъ напрестольный съ лицевой стороны сребропозлащенный, чеканный, нижняя сторона гладкая; крестъ лѣтописный надъ горнымъ мѣстомъ; завѣса кумача краснаго; стѣны по приличію украшались иконами двунадесяти праздниковъ, и между ними икона Введенія во храмъ Божія Матери, въ сребропозлащенномъ окладѣ. Въ церкви царскія врата рѣзныя гладью, подъ серебромъ и золотомъ, съ иконами Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ, въ разсвѣтѣ отъ полу до верха короны 4 арш. 2 четв.; корона рѣзная, подъ серебромъ

и золотомъ, оглавляемая крестомъ четырехконечнымъ, поддерживаемыя четырьмя херувимами; самыя ворота высотою въ два аршина 5 четв., шириною 5 четв.; отъ царскихъ вратъ, въ иконостасѣ, къ правому лику иконы: Спасителя, Введенія Божія Матери въ рамахъ золоченныхъ, съ седмью вѣнцами и подвѣсками серебряными, чеканными подъ золотомъ; къ лѣвому лику двѣ иконы, Божія Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ—страстной и св. Іоанна Предтечи съ Великомученицею Екатериною; доски всѣхъ пяти мѣстныхъ иконъ длиною 7, шириною 6 четвертей; пономарская дверь съ изображеніемъ воскресшаго Лазаря; надъ царскими вратами въ деисусѣ Спаситель на престолѣ, обстоимый Божіею Матерью, Іоанномъ Предтечею, сонмомъ архангеловъ съ двунадесятью апостоловъ; два паникадила зеленой мѣди: одно по среди церкви, въ 1½ пуда, другое спускное въ 3 фунта; три лампады на цѣпяхъ: двѣ мѣдныя, ложчатыя, третья бѣлаго желѣза — подъ красками; архимандрита мѣсто, росписное по холсту красками. Во притворѣ надъ красными дверями, образъ Спасителя въ деисусѣ, по сторонамъ три иконы: Казанскія Богоматери и преп. Отецъ: Авраамія, Сергія, Димитрія, Варлаамія и на холстѣ образъ Спасителя въ деисусѣ; завѣса отъ красныхъ дверей до печи изъ пестряди своедѣлочной; книги служебныя и минеи четьи взимались изъ библіотеки Далматовскаго мужскаго монастыря.

Зданія всѣ деревянной постройки: новая хлѣбня съ паперти прирублена со стороны запада, длиною въ 6, шириною въ 3 саж.; трапезная длиною въ 3 саж. 6 четв., шириною въ полпяты арш.; амбарецъ для храненія съѣстныхъ припасовъ, погребъ и надъ нимъ клѣть, длиною въ 5, шириною въ 3 саж., колодецъ, глубиною въ 6 саж., и надъ нимъ бревенчатая клѣть; двѣ кельи въ одной сторонѣ, оба въ два жилья для помѣщенія монахинь и между жильями сѣни съ клѣтью, надъ сѣньми сушило, келья большая „гдѣ чернились сукна, и при ней поварня въ столбахъ съ двумя чугунными котлами, амбаръ большой и четыре поменьше; келья больничная и двѣ кельи для престарѣлыхъ инокинь“.—Черезъ 10 лѣтъ послѣ сей описи Введенскій монастырь нѣсколько измѣнился отъ поправокъ въ оградѣ и кельяхъ. Въ запискѣ, представленной 27 августа 1741 г. ученому путешественнику Миллеру, значится: „При Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ ограда деревянная, ветхая, срубленная въ заплотъ, въ стобы; церковь съ колокольнею одна деревянная, и въ церкви престолъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы; келейныхъ зданій деревянныхъ семь и замѣщались—одно Настоятельницею монастыря, прочія шесть инокинями“—но всѣ сіи зданія вмѣстѣ съ церковью, въ 1742 г., сгорѣли безъ остатка. На новомъ мѣстѣ, въ Теченскомъ посельѣ, по описи пору-

чика Черкасова, въ 1763 г., за годъ до своего упраздненія, монастырь представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Ограда березоваго заплотнику въ столбахъ, весьма ветхая, четвероугольная, длиною 59, шириною 35 саж. и въ ней церковь приходская во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, однопрестольная, срублена изъ сосны; четыре кельи подъ тесовою крышею надъ подвалами, длиною 9, шириною 5 саж.; въ нихъ помѣщалась Начальница монастыря и нѣсколько монахинь, четыре кельи и между ними сѣни,— всѣ подъ драньемъ низменныя, длиною 11½, шириною 5 саженъ; келарная изба съ сѣньми ветхая, длиною 8, широтой 4 саж., девять келій малыхъ, низменныхъ, ветхихъ, изъ нихъ двѣ больничныя; погребъ и надъ нимъ надпогребница сосновые, три магазина хлѣбные за оградою, въ 4 саж. къ сѣверу; огородъ для овощей, обрамленный въ столбахъ заплотникомъ".

Всѣ зданія женскаго монастыря, особенно его церковь, кромѣ ста рублей, данныхъ изъ казны государственной въ 1682 году, по челобитью Архимандрита Исаака, устроились частію на иждивеніе мужскаго Далматовскаго монастыря, а частію на пожертвованія доброхотныхъ дателей. Изъ нихъ замѣчательны Московскій дворянинъ, составитель въ 1700 году переписныхъ книгъ, Иванъ Родіоновъ Качановъ и Холмогорскій Епископъ Аѳанасій съ своею матерью Игуменьей Парасковіею. Кочановъ, какъ записано рукою Архимандрита Исаака. „Въ мартѣ 1700 года приложилъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы по своей душѣ вкладу денегъ 50 рублевъ, а на тѣ деньги построена церковь по его, Иванову, обѣщанію—Ввведеніе Пресвятыя Богородицы въ дѣвьѣ монастырѣ".— Что касается до Холмогорскаго Архіепископа Аѳанасія, то онъ, по любви къ мѣсту своего рожденія, въ 1700 году прислалъ на имя Игумена Исаака нѣсколько денегъ и просилъ употребить ихъ на построеніе церкви и зданія въ женскомъ монастырѣ (4). А послѣ Архіепископа Аѳанасія, прибывшая „отъ его мать его Параскева усердствовала въ женскій монастырь деньгами. Въ книгѣ вкладовъ, 1704 года, рукою Архимандрита Исаака записано: „Холмогорскаго Архіерея мати приложила 10 рублевъ 1704 года, отъ нея же Параскевы принято денегъ 20 рублевъ 10 алтынъ, какъ пріѣхала съ Холмогоръ въ обитель".

В. Внутреннее устройство монастыря.

Какъ приписный къ мужскому Далматовскому монастырю, женскій Введенскій монастырь до самаго упраздненія находился подъ его вѣдѣніемъ, пользуясь отъ него содержаніемъ и относясь къ нему за всѣми своими нуждами; а по упраздненіи, въ 1764 г., находился подъ вѣдѣніемъ Духовнаго Правленія, питаясь отъ своего рукодѣлія и отъ доброхотныхъ подаяній. Впрочемъ съ 19 сентября

1778 г. оставшіяся въ Теченскомъ посельи монахини были приписаны къ монастырямъ Вятской, Костромской и Енисейской епархіи, а нѣкоторыя въ 1769 г. на счетъ экономическихъ суммъ, отправлены въ Иркутскій Знаменскій монастырь, какъ прежде того отбывали въ женскій Екатеринбургскій.

Что касается до числа монахинь, бывшихъ въ Введенскомъ монастырѣ, то число ихъ было не одинаково. Вскорѣ по основаніи монастыря ихъ считалось 27 сестеръ, питавшихся отъ Далматовскаго монастыря. Въ 1732 г. жило въ монастырѣ 80 уже монахинь и 10 бѣлицъ. Сначала поступали въ монастырь изъ числа вотчинныхъ Далматовскаго монастыря крестьянъ, а потомъ и изъ краевъ отдаленныхъ, именно: изъ Тобольска (1695—1708), изъ Устюга (1715 г.), изъ Вологды (1708 и 1718 г.), изъ Соликамска (1719 и 1724 г.), изъ Верхотурья (1715 г.), изъ Кургана (1730 г.), изъ Шадринска (1706 и 1707 г.).—Но послѣ 1732 г. число монахинь постепенно сокращалось, такъ что въ 1738 считалось 38, въ 1750 году опять 46, въ 1763 году 44 монахини; но въ 1769 г.—38, въ 1779 г.—18, въ 1814 г.—2, а съ 1819 года не осталось уже ни одной монахини.

Всѣ сіи старицы, кромѣ подчиненія уставу Далматовскаго монастыря, подчинялись еще настоятельницѣ обители, которая избиралась съ общаго согласія, по вниманію къ лѣтамъ и къ опытности въ подвигахъ благочестія и утверждалась, по представленію настоятелей мужескаго монастыря, епархіальнымъ начальствомъ. Въ 1735 г. настоятельница Введенскаго монастыря отъ Св. Синода почтена титломъ игуменіи. Въ 1732 г. настоятельницею здѣсь была монахиня Ирина Друганова, старица 96 лѣтняя. Постриженная на 45 году въ монашество игуменомъ Исаакомъ, она, вѣроятно, одна съ 1631 по 1732 годъ безсмѣнно была начальницею монастыря. За нею настоятельницами были—монахиня Тарсила, упоминаемая съ 1738 по 1758 годъ, дочь монастырскаго служителя, облеченная въ санъ монашества 8 лѣтъ отъ роду, въ 1693 году, а потомъ Нимеодора Бѣлозерова, упоминаемая съ 1758 года по 1778 годъ, дочь священника, постриженная въ монашество семнадцати лѣтъ 1733 году.

Особеннымъ украшеніемъ монастыря можно почесть двухъ подвижницъ: монахиню Тарсилу и игуменію Параскеву, мать Холмогорскаго архіепископа Аѳанасія. Неизвѣстно, какою именно отличалась иноческою добродѣтелію Тарсила; но безъ сомнѣнія, подвижническая жизнь ея заслуживала общее вниманіе и похвалу, когда даже Тобольскій митрополитъ Ѳеодоръ (Лещинскій), посылая ее въ 1720 году изъ Тобольска въ Введенскій монастырь, представилъ архимандриту Исааку на видъ ея примѣрный образъ

жизни (5). Въ ряду подвижницъ Введенской обители была также игуменія Параскева, мать Холмогорскаго архіепископа. Послѣ вдовства, принявъ на себя образъ иноческій, она была настоятельницею въ Тюменскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ въ продженіи 20 годовъ (1665—1685 г.) (6). Но въ 1687 году отъ сильнаго пожара въ городѣ Тюмени, деревянный Алексѣевскій монастырь сгорѣлъ; и игуменья Параскева, по навѣтамъ монахинь, уклонилась отъ клеветы подъ кровъ Введенскаго монастыря. Здѣсь жила она не управительницею, а въ ряду сестеръ до тѣхъ поръ, пока не вызвана была сыномъ своимъ въ настоятельницы Холмогорскаго Успенскаго женскаго монастыря (7), коимъ управляла до смерти, въ 1702 году. А по возвращеніи съ Холмогоръ до самой смерти, оставалась она въ Введенскомъ монастырѣ. Игуменскій посохъ ея доселѣ хранится въ цѣлости между замѣчательными вещами Далматовскаго Успенскаго монастыря.

Замѣчанія:

(1) Грамота сія слѣдующаго содержанія: "Божіею милостію, великій господинъ преосвященный Павелъ, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, по благодати, дару и власти всесвятаго и животначальнаго духа, даннѣй намъ отъ Великаго Архіерея, Господа Нашего Іисуса Христа; въ нынѣшнемъ 188 году, іюня въ 28 день, били намъ челомъ великому господину Исетскаго Успенскаго монастыря старецъ Далматъ, да игуменъ Исаакъ, да старецъ Никонъ съ братіею: въ прошлыхъ де годѣхъ прежде бывый братъ нашъ Корнилій митрополитъ далъ имъ грамоту и велѣлъ строить дѣвичъ монастырь въ вотчинѣ монастырской, на Рафаиловскомъ бору, монастырскими крестьяны; и по челобитью де ихъ крестьянъ, Корнилій митрополитъ не велѣлъ имъ строить того монастыря до своего указу, и чтобъ намъ великому господину пожаловати ихъ— старца Далмата, игумена Исаака и старца Никона съ братіею благословити и велѣти имъ близь того монастыря отъ ограды въ трехъ стрѣльбищахъ построить дѣвичъ монастырь; и мы, великій господинъ, слушавъ ихъ челобитье, пожаловали ихъ, благословили и велѣли имъ дѣвичъ монастырь построить, гдѣ Далматъ старецъ мѣсто обсказалъ. Къ сей благословенной грамотѣ, великій господинъ преосвященный Павелъ, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій велѣлъ печать свою приложить".

(2) Взято изъ описи, составленной 25 февраля 1731 года, игуменомъ Филиппомъ архимандрату Сильвестру, по кончинѣ архимандрита Исаака.

(3) Митрополитъ Филофей прибылъ въ Тобольскъ 1702 г.

(4) Грамота, при которой присланы деньги отъ архіепископа Аѳанасія слѣдующаго содержанія: „Преосвященный Аѳанасій, милостію Божіею архіепископъ Холмогорскій и Важескій, Святыя, честнѣйшія обители Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Честнаго и славнаго Ея Успенія, нашего обѣщанія, нарицаемы Далматовы, иже въ Сибирстѣй странѣ, на Исетѣ рѣкѣ, сіяющія, духовному настоятелю преподобно-игумену Исааку, и всей еже во Христѣ совокупленной братіи, работающимъ ему усердно міръ и благословеніе Наше буди во вѣки. Вѣдая вѣмы достовѣрно, яко Божіимъ изволеніемъ предстательства ради Пресвятыя Богородицы оная Святая и честная обитель, основана на слезахъ преподобнаго старца нашего Далмата жительствомъ монашествующихъ, распространяется, и церковнымъ, и монастырскимъ, и всякимъ строеніемъ отъ силы въ силу успѣваетъ, и Царскаго Величества Благочестивѣйшихъ нашихъ Великихъ Государей милостивымъ призрѣніемъ и жалованьемъ, вотчинами и всякими угодьи по премногу снабжены; и есть благоутишное и весьма душеспасительное пристанище входящимъ отъ міра Господеви работать, тѣмъ-же уподобляется та Святая обитель древнимъ Святымъ Великимъ обителямъ: въ той Святой обители въ присутствіи построена обитель дѣвическая, и въ ней строится Святая церковь, и имѣетъ въ себѣ работающихъ Господеви инокинь не малое число; обаче увѣдомихомся, яко въ тѣхъ Святыхъ обѣихъ обителяхъ къ совершенному созиданію надлежитъ вамъ потреба пристроить церковной и келейной и иныхъ монастырскихъ службъ недостатокъ, безъ котораго строенья въ тѣхъ Св. обител. пробытъ невозможно Мы-жъ, преосвященный архіепископъ, радѣя той Святой Успенской Далматовы обители духовнаго нашего порожденія и обѣщанія Господеви работать, приснопамятно о той Св. обители попеченіе имѣемъ и усердствуемъ о ней, во всемъ къ лучшему производится; сего ради послахомъ къ всемъ отъ келейнаго нашего избытка денегъ нѣсколько рублевъ, и заповѣдуемъ вамъ преподобно-игумену Исааку и всей, еже о Христѣ совокупленной братіи, въ общую пользу строить тѣми деньгами нашими во обѣщаніи нашемъ во Святѣй обители Далматовы и въ другой обители дѣвической недостаточное церковное и келейное и прочихъ монастырскихъ службъ строеніе и построить, еже что надлежитъ, все совершенно. За таковое-жъ выше благодѣяніе и благопослушаніе да даруетъ вамъ Господь Богъ въ Небесныхъ кровѣхъ пресвѣтлыя, нетлѣнныя обители въ вѣчное вселеніе, усердствуемъ и молимъ щедроты Его на всяко время; а кромѣ реченнаго у васъ въ обителѣхъ Святыхъ по заповѣданію нашему строенія, на иные никакіе расходы сихъ нашихъ къ вамъ посланныхъ денегъ держать мы не повелѣваемъ

и какъ къ вамъ ся наша грамота преосвященнаго архіепископа придетъ, и вы-бъ преподобно-игуменъ Исаакъ и вся, еже о Христѣ братія, по сей нашей архіерейской грамотѣ посланными къ вамъ нашими деньгами о вышереченномъ, церковномъ, и келейномъ, и монастырскомъ строеніи, сотворили промыслъ и радѣніе прилежное со усердіемъ и о всемъ къ намъ чрезъ посланія возвѣщати. По сему вашему преподобію всегда душеспасительнаго преспѣянія къ наслѣдію Горняго Іерусалима желаемъ и усердно Святаго Бога молимъ, да благословеніе Его буди съ вами нынѣ и въ день вѣка. Писася въ Холмогорахъ въ дому Всемилостиваго Спаса Христа и въ нашемъ архіерейскомъ, миротворенія 7209 года, отъ Рождества-же по плоти Его Спасителева 1700, ноембрія 31 дня".—У подлинной грамоты, писанной на свиткѣ, позади помѣта дьяка Данилы Лебедева.

(5) Собственное посланіе объ этомъ митрополита Θеодора, слѣдующаго содержанія: „Божіе благословеніе и нашего смиренія всечестному отцу Исааку, архимандриту Далматовскому съ братіею. Понеже благословили Богъ нашу худость (аще и немощныхъ) на Престолъ еще возвратити, благодаря и благодаримъ Его Святое Владычество и по премногу Его благость прославляемъ, что еще сподобилъ вашу святыню сице и посланіемъ посѣтити. Да о семъ пишемъ до вашей святости, инокиня сія Тарсила била намъ челомъ, чтобъ ее отпустить во обитель дѣвичу вашу на подвигъ и умирати; предрассудили, яко худой худаго, такъ добрій добра ищетъ. Понеже въ сіе время вѣра оскудѣла, то и житіе во обителяхъ доброе рѣдко исправно, паче-же мало исправно: а сія инокиня житія добраго, похотѣла праведно отъ міра удалиться и къ вамъ приклонитися, прикажи ея святыня твоя приняти и причести своему стаду, да будетъ едино, якоже и мы убогіе съ вами. Богъ-же міра да сохранитъ всѣхъ насъ отъ непріязни и въ мірѣ, житіе наше да исправитъ, иначе-же во старости нашей, егда немощны есмы молити и доброе дѣлати. Помолися ты о насъ, Святая главо, еже на лучшее преуспѣти: нынѣ на четырехъ ногахъ ходимъ и вскорѣ во гробѣ будемъ. Смиренный Θеодоръ, митрополитъ Тобольскій и всея Сибири. Съ Тобольска, сентерія 12 день 1730 г."

(6) О возведеніи Параскевы въ санъ игуменіи, въ 1665 году, осталась настоятельная грамота: „Божіею милостію, смиренный Корнилій, преосвященный архіепископъ, Богомъ спасаемаго града Тобольска и всея Сибири, по благодати, дару-же и власти Пресвятаго и Животворящаго Духа, даннѣй намъ отъ Великаго Архіерея, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, благословилъ еси Тюменскаго града Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря старицу Параскевію и постави на Тюмень въ пречестную обитель, иже

во Святыхъ отца нашего Алексѣя митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, въ дѣвичъ монастырь во игуменіи, и вы тоя честныя обители священницы, и діаконы, и всѣ яже о Христѣ сестры и слуги того монастыря и вси приходящіи правовѣрніи людіе во Святую обитель, чтите ея, и слушайте, и повинуйтеся ей во всемъ со всящѣмъ духовнымъ опасеніемъ и порадованіемъ, яко присной своей госпожѣ, пастырницѣ и учительницѣ игуменіи Парасковіи, понеже обрѣтохомъ ея свидѣтельствуему во всемъ благоговѣйну и чистотѣ боголюбиву-же и боящуюся Бога и зело сокрушенну сердцемъ и православіемъ сіяющу и разуму Божественныхъ писаній довольно исполненна и приводяще себѣ во благоспасительно дѣло. Должна убо сицевая игуменія Парасковія вся церковная управленія исправляти и монастырь строити по правиламъ Святыхъ апостолъ и Святыхъ отецъ и по благословенію нашего смиренія жити, такожде къ намъ имѣти ей о Хрустѣ духовную любовь и послушаніе со смиреніемъ и почтеніе о вашихъ единородныхъ и безсмертныхъ душахъ пещися и направляти, яже ко спасенію. Достоитъ-же игуменіи Парасковіи, проповѣдати слово Господне всѣмъ православнымъ христіанамъ, дабы православніи христіане жили по заповедемъ Божіимъ; и сего убо ради дана ей бысть сія наша благословенная настольная грамота на утвержденіе ея въ Богоспасаемомъ царетвующемъ градѣ Тобольскѣ, въ соборной церкви Софеи Премудрости Слова Божія, лѣта 7173, февраля въ день". Подлинная грамота на оборотѣ съ собственноручнымъ подписомъ архіепископовъ: „смиренный Корнилій Божіею милостію, архіепископъ царствующаго града Тобольска и всея Сибири; и Павелъ Божіею милостію, смиренный митрополитъ Тобольскій и всея Сибири". Внизу, на шелковомъ шнурѣ красномъ, красная восковая печать, съ изображеніемъ иконы Знаменія Божія Матери. а на оборотѣ благословляющей руки.

(7) О призываніи игуменіи Параскевы въ Холмогоры сыномъ ея архіепископомъ Аѳанасіемъ осталась собственноручная его грамота: „Благословеніе преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, по плоти сроднику нашему Димитрію Артемьевичу: въ прошломъ въ 195 году, августа въ 30 день, подано намъ отъ тебе писаніе, въ немъ же извѣщеніе явлено о изгнаніи изъ монастыря по плоти матери нашея преподобно-игуменіи Параскевы и о пожарѣ, бывшемъ въ Тюменскомъ городѣ. Мы-же отъ того твоего писанія увѣдомихомся, и о семъ буди воля Господня; посемъ заповѣдуемъ тебѣ, да возвѣстиши преподобной матери нашей отъ насъ міръ и благословеніе, Такожде и отъ нея мы желаемъ, и сотвори ей отъ насъ нижайшее поклоненіе; а о случившемся ея оскорбленіи не вели ей сѣтовать, но да возвер-

зитъ на Господа всю печаль свою; той ей имать утѣшить,—да тебѣ-жъ завѣщаемъ въ нынѣшнемъ 196 году, егда зимній путь утвердится, тогда аще изволитъ мати наша къ намъ быть, тебѣ-бъ ей привести къ намъ на Холмогоры самому, да съ нею-же взять ради послуженія инокиню по воли ея матери нашея, а безъ себя ей со сторонними людьми отпускать мы тебѣ не повелѣваемъ, и сего ради покоевъ ей тамо у себя не строи. А у насъ въ Холмогорахъ строится дѣвичъ монастырь Успенскій, а что въ томъ ея къ намъ подъемѣ издержишь, то тебѣ все выдано будетъ изъ нашей казны; и при семъ нашемъ писаніи писали мы къ преосвященному Павлу, митрополиту Сибирскому и послали съ Сибирцемъ Тюменскаго города съ Васильемъ Никитинымъ, чтобъ вамъ далъ къ намъ проѣзжую свою грамоту; тебѣ-бъ у него Василія то наше писаніе къ преосвященному митрополиту отвести и побити челомъ о проѣзжей грамотѣ. За симъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ молитвы и наше благословеніе съ тобою буди нынѣ и во вѣки. Писанъ у Архангельскаго города, въ походѣ нашемъ лѣта 7196 (1687), сентября въ 21 деня".—На оборотѣ свитка надпись: „въ Сибирь, въ Тюменскомъ городу конному казаку Димитрію Артемьеву. (Пермск. губ. вѣд. 1858 г.).

1676 г.

Нельзя опредѣлить въ точности, съ котораго времени Царь Алексѣй Михайловичъ впалъ въ болѣзнь. Голландскій Посланникъ Кленкъ говоритъ, что Царь былъ уже очень нездоровъ съ 19 Января; но не взирая на сіе, давали во Дворцѣ спекталь и музыку. Черезъ нѣсколько дней, болѣзнь усилилась и Царь приказалъ выпустить многихъ заключенныхъ и простилъ казенныхъ недоимокъ на 100,000 гульденовъ.

Не чувствуя ни малѣйшаго облегченія, пожелалъ Царь Алексѣй Михайловичъ быть соборованнымъ и вскорѣ, по совершеніи сего обряда, окончилъ ко всеобщей, и дѣйствительно искренней горести всѣхъ Россіянъ, полезную жизнь свою.

Въ Древней Россіи Вивліоѳикѣ сказано: „184 году, Января въ 29-ой день, въ четвертомъ часу нощи въ первой четверти, преставися Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ; слѣд., скончался Царь Алексѣй Михайловичъ 1676 года, Января 29 числа, въ субботу, въ $7\,^1/_4$ часовъ вечера; ибо въ сей день заходитъ солнце въ Москвѣ въ 4 часа 31 минуту, а посему и соотвѣтствуетъ четвертый часъ ночи, вышепомянутому часу".

Мы не можемъ также сказать, почему окончилъ Царь Алексѣй Михайловичъ такъ скоро земное поприще свое. Дервиль говоритъ, что въ 1657 г. былъ Царь Алексѣй Михайловичъ очень нездоровъ, но болѣзнь сія миновалася безъ всякихъ послѣдствій, и развѣ только причинила тучность тѣла, которую Мейербергъ, бывшій въ Москвѣ въ 1661 году, не одобряетъ. Впрочемъ не ближе ли приписать кончину его полнотѣ.

Конецъ третьяго періода.